E 89/381
т. 9., г. 2

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ.

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

издающійся подъ редакціею

А. СТАРЧЕВСКАГО.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ II-я.

Р и С.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 1855 года, мая 7 дня.

Ценсоръ И. Ахматовъ

Печатано въ типографіи А. Дмитріева.

Р.

Р (по-славянски рцы), семнадцатая буква русскаго алфавита. Р въ церковномъ счетѣ, подъ титлою, означаетъ *сто*. У грековъ буква *ρ*, съ значкомъ сверху, означала 100; а со значкомъ внизу—100,000; у Римлянъ r означала 80, а съ чертою сверху 80,000. У Римлянъ эта буква въ сокращеніи означала: R. — Rex или Roma; R. P. — Respublica. R. C. — Rescriptum; R. C.—Romana civitas; R. S.—Responsum; и Ruf.—Rufus. У насъ *р*. въ сокращеніяхъ, означаетъ *рѣка*; р. с.—рубль серебромъ.

Рабенеръ (Gottlieb Wilhelm Rabener), внукъ дидактическаго поэта, Юст. Готфрида Рабенера, который извѣстенъ былъ въ свое время поучительными баснями (nützliche Lehrgedichte), род. въ 1714 г. близъ Лейпцига, учился въ Мейсенѣ, гдѣ подружился съ Гертнеромъ и Геллертомъ, и въ Лейпцигѣ юридическимъ наукамъ. Ум. въ Дрезденѣ въ 1771 г. Его сатиры, писанныя мастерской прозою, съ моральной степенностью и съ неподдѣльнымъ юморомъ, хотя безъ оскорбительной колкости, бичуютъ дурачества средняго сословія и рисуютъ людскіе характеры вѣрно съ дѣйствительной жизнью. Его Sämmtliche Schriften, 6 ч. вышли въ 1777.

Рабле (François Rabelais), знаменитый французскій писатель, род. въ Шиньонѣ 1483 года, и былъ послѣдовательно францисканскимъ монахомъ, бенедиктинцемъ и наконецъ докторомъ медицины въ Монпелье. Кардиналъ du Bellay, назначенный посланникомъ, взялъ его съ собою въ Римъ, гдѣ папа пожаловалъ Рабле каноникомъ и назначилъ его въ аббатство Св. Маура, а потомъ въ 1545 въ приходъ de Meudon во Франціи. Рабле ум. въ 1553 г. въ Парижѣ. Онъ былъ лучшій сатирикъ своего времени; впрочемъ оставилъ много и ученыхъ сочиненій; къ юмористическимъ должно отнести: «La vie de Pantagruel et de Gargantua», а къ ученымъ: «Топографію древняго Рима».

Раввинскій языкъ и литература.—Раввинскій языкъ есть новѣйшее нарѣчіе еврейскаго, вышедшее изъ подъ пера испанскихъ, португальскихъ, италіянскихъ и германскихъ раввиновъ, и вообще не получившее развитія внѣ ихъ твореній. Основныя начала раввинскаго языка не противорѣчатъ конечно еврейскому, но за то въ формахъ преобладаетъ халдейскій характеръ, не смотря на усилія еврейскихъ ученыхъ возстановить національную чистоту языка. При всемъ богатствѣ формъ, онъ сильно отзывается печатью искусственнаго, мертворожденнаго языка. Письмо составляетъ родъ еврейскаго курсива. Изъ твореній раввиновъ многія потеряны, особенно относящіяся къ математикѣ, астрономіи, философіи и медицинѣ. Наиболѣе замѣчательны уцѣлѣвшія доселѣ сочиненія по предмету языкознанія, если оставить въ сторонѣ еврейскую черствость и мелочность. Процвѣтаніе раввинской литературы относится къ VIII — XV ст. Знаменитые грамматики: Абенъ Эсра, Давидъ Кимхи, Эліасъ Левита, Бенъ Зехіилъ, Менахемъ до Лонцано, Мейеръ Галлеви, Саломонъ Норци; знаменитые толковники: Симонъ Каирскій, Іехудай Гаонъ, Іосифъ Товитъ Элемъ, Абенъ Эсра, Саломонъ Ярхи, Іосифъ Кимхи, Левій Бенъ Герсонъ, Исаакъ Абарбанель, Маймонидъ; географы и путешественники: Мойсей Петахія, Веніаминъ Тудельскій, Періёль Авиньонскій и проч. Грамматики раввинскаго языка составляли: Целларій, Данцъ; словари: Таланъ, ванъ деръ Гардтъ, Буксторфъ, Тихзенъ.

Равенна (Ravenna), древній городъ Италіи въ Церковной области, главное мѣсто легаціи тогоже имени,—при впаденіи рѣки Монтоны

въ Адріатическое море, въ 55 миляхъ отъ Рима. Жителей въ немъ 24,000. Равенна имѣетъ архіепископство, академію, коллегію, древніе памятники (развалины дворца Теодорика, золотые ворота, гробницу). Городъ этотъ основанъ Өессалійцами, въ 234 подпалъ власти Римлянъ и сдѣлался знаменитъ своимъ портомъ. Императоръ Гонорій въ 404 перенесъ сюда свою столицу, на правахъ которой и существовалъ городъ при Теодерикѣ и византійскихъ экзархахъ. Впослѣдствіи Равенна еще долго удерживала свою независимость въ рукахъ Болонцевъ и Венеціанъ (1440), пока наконецъ, вмѣстѣ съ экзархатомъ, не была уступлена папѣ въ 1509 году и не сдѣлалась столицею древней Романьи. — Здѣшній архіепископъ былъ нѣкогда примасомъ Италіи.

Равенскій экзархатъ, область древней Италіи, составившаяся побѣдами греческаго полководца Нарзеса надъ Вестготами. Область эта заключала въ себѣ города: Падуу, Адрію, Болонью, Феррару, съ столицею Равенною. Первый экзархъ или вице-король Италіи былъ Лонгинъ, наслѣдникъ полководца Италіи Нарсеса, въ 568, а послѣдній—Евтихій, съ 728—752. Экзархату, существовавшему 184 года, были подчинены римскіе, неаполитанскіе и далмацкіе герцоги, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ 18 экзарховъ, назначаемыхъ обыкновенно византійскими императорами. Равенскій экзархатъ имѣлъ слѣдующія границы: къ С. р. Піаве, къ Ю. Тренто, къ В. Адріатическое море, на З. герцогство Тосканское и Аппенинскія горы. Пространство его составляло 600 кв. м. Въ концѣ VII ст. сѣверная его граница простиралась только до рѣки По, а съ 749 до 752 года Астольфъ, король ломбардскій, завладѣлъ всею областью. Пепинъ-Короткій, побѣдитель Астольфа, уступилъ въ 756 г. Равеннскій экзархатъ папѣ, и тѣмъ прекратилъ политическое его существованіе.

Равноденственный кругъ, см. Экваторъ.

Равноденственныя точки, см. Экваторъ.

Рагуза или Дубровникъ, крѣпость съ гаванью, въ Далмаціи при Адріатическомъ морѣ, занимаетъ пространство въ дл. около 50 м. и въ шир. 15. Когда въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., при изнеможеніи Римской имперіи, славянскіе народы вторглись въ нее и заняли цѣлыя области, тогда часть этого народа, дошедши до Адріатическаго моря, завладѣла въ 656 году Эпидавромъ, разорила его и умертвила почти всѣхъ жителей. Въ это время, въ 30 верстахъ отъ Эпидавра, на крутой, неприступной скалѣ сталъ насѣляться Дубровникъ, гдѣ и учреждено народное правленіе. Эпидавръ, превращенный въ развалины, и по нынѣ называется старою Рагузою. Владѣя приморскими мѣстами, способными для мореплаванія и морской торговли, жители Дубровника, при скудости земли и безплодіи ея, обратили все свое вниманіе на морской промыслъ; и будучи дѣятельны и предпріимчивы, постепенно становились искусными мореплавателями и торговыми людьми; они еще и по нынѣ считаются хорошими матросами, шкиперами и купцами. По близости къ западной церкви и по частымъ сношеніямъ съ западными христіанами, особенно съ Венеціею, жители Рагузы признали папу главою своей церкви, и какъ булла Іоанна XIII гремѣла надъ католическими Славянами, то и Рагузинцы должны были принять латинскую азбуку, которая и по нынѣ осталась у нихъ въ употребленіи. Управители общины и почетные жители Рагузы, по сношенію съ Италіанцами и по единству вѣры, поставляли себѣ въ обязанность учиться латинскому и италіанскому языкамъ, приближаясь къ аристократическому правленію своихъ сосѣдей, Венеціанцевъ. Наконецъ имъ удалось обратить Дубровникъ въ аристократію (въ 656 г.); но не смотря на это, народъ, какъ отрасль Славянъ, придерживался своего языка, который сохранилъ и до нынѣ. Въ блестящія времена Рагузы славянская литература была введена жителями Дубровника въ его учебныя заведенія, вслѣдствіе чего Рагуза произвела многихъ писателей и поэтовъ, произведенія которыхъ писаны латинскими буквами. Во всемъ господствовалъ западный духъ до того, что Рагузинцы слыли закоренѣлыми послѣдователями Рима и непримиримыми врагами своихъ собратій, прочихъ Славянъ. Иногда Рагуза была самостоятельна, иногда находилась подъ покровительствомъ Венеціи, а съ 1356 по 1526 г. признавала надъ собою власть Венгріи; но угрожавшая опасность отъ Турокъ, заставила ее искать покровительства у Порты, сдѣлаться ея вассаломъ и платить ежегодную дань. Покровительствуемая султанами, она вела свою торговлю безпрепятственно до 1798 г. Бонапарте, во время экспедиціи своей въ Египетъ, коснулся Рагузы и вытребовалъ 70,000 червонцевъ, а нѣсколько лѣтъ спустя французскій генералъ Лористонъ овладѣлъ ею. Въ 1806 г., когда русскій флотъ явился въ Адріатику, для изгнанія съ ея береговъ Французовъ, Рагузинцы не только остались на сторонѣ послѣднихъ, но даже вооружились въ числѣ 4,000. Поступокъ этотъ не остался

безъ наказанія. При помощи русскаго десантнаго войска, Черногорцы жестоко отплатили имъ за ихъ неблагоразуміе. Въ 1811 г. Наполеонъ присоединилъ Рагузу къ Иллиріи; въ 1814 г. Австрійцы осадили Рагузу, и она, сдавшись на капитуляцію, осталась съ того времени за Австріею, которая присоединила ее къ Далмаціи. Могущество этой ограниченной, но предпріимчивой республики продолжалось съ 1427 по 1440 годъ. Соревнуя Генуѣ и Венеціи, Рагуза имѣла тогда болѣе 50,000 жителей и славилась обширною торговлею и богатствомъ. Поступивъ подъ власть Австріи (въ 1814 г.), она оставлена крѣпостью, образуетъ округъ Далмаціи, имѣетъ архіепископа, лицей, духовное училище и дворецъ, въ которомъ прежде жили ректоры. Въ Рагузѣ считается до 1,200 домовъ и около 7,000 жителей, большая часть которыхъ, будучи хорошими мореплавателями, служитъ шкиперами и матросами на разныхъ купеческихъ судахъ; а богатѣйшая часть ихъ имѣетъ свои суда и ведетъ значительную торговлю; остальные жители занимаются кораблестроеніемъ, шелководствомъ, пчеловодствомъ, имѣетъ кожевные, водочные и мыльные заводы. Городъ снабжается водою изъ окрестныхъ мѣстъ; улицы его чисты и правильны, дома хорошо выстроены и даже нѣкоторые имѣютъ изящную архитектуру. До самаго присоединенія этой республики къ Австріи, Рагуза имѣла свой купеческій флагъ, съ изображеніемъ на бѣломъ полѣ св. Власія, покровителя страны; правительсто съ давнихъ временъ имѣло бѣлый флагъ съ латинскою надписью: «Libertas». До XVIII вѣка Рагуза употребляла монеты разныхъ государствъ; впослѣдствіи, съ начала прошлаго столѣтія, стала чеканить свою собственную. Она представляла съ одной стороны годъ и изображеніе владѣльнаго лица; а съ другой—украшенный военными трофеями щитъ съ короною и съ латинскою надписью: «Respublica Ragusea». Избираемый ими ежемѣсячно князь или глава общины, носитъ уже до конца жизни латинское имя: rector. Желающіе ближе познакомиться съ исторіей Рагузы, особливо древней, могутъ обратиться къ «Notizie istorico-critiche sulla antichità, storia e litteratura dei Ragusei, 2 tomi, Ragusa MDCCCII, Autore Francesco Maria Appendini».

Радзивилловъ, мѣстечко волынской губ. кременецкаго уѣзда, въ 6-ти верст. отъ австрійскаго города Бродъ, съ первокласною главною въ радзивиловскомъ округѣ таможнею, лежитъ на р. Слоневкѣ, въ разстояніи 1,391 вер. отъ Петербурга и 1,291 в. отъ Москвы. Жителей (1850 г.) считается 7,520 душъ об. п., домовъ 120. Отпускная торговля простирается слишкомъ на 1,834,500 р. с., привозная слишкомъ на 2,025,000 р. с.; таможеннаго дохода поступаетъ 500,000 р. с.

Радзивиллы, князья, могущественнѣйшіе вельможи литовскіе. Родъ ихъ генеалогисты производятъ отъ Лездейки, сына Наримунда, Гедиминова внука. Въ XIV вѣкѣ они являются богатѣйшими и могущественнѣйшими магнатами въ Литвѣ, и безпрестанно достигая большей и большей знатности, въ XVI вѣкѣ занимаютъ первыя должности — виленскихъ кастеллановъ, гетмановъ и канцлеровъ великаго княжества Литовскаго. Въ 1512 (15) г. римскій императоръ Максимиліанъ I возвелъ Николая Радзивилла въ княжеское достоинство, которое и подтверждено было на Брестскомъ сеймѣ; но родъ его скоро пресѣкся. Другой Николай Радзивиллъ, гетманъ литовскій, сынъ Юрія, отличившійся на военномъ поприщѣ въ царствованіе Сигизмунда-Августа и Стефана Баторія, въ 1549 г. получилъ отъ императора Карла V также княжескій титулъ, который распространенъ и на двухъ братьевъ его. Этотъ-то родъ Радзивилловъ удержалъ первенство въ Литвѣ, и, имѣя несмѣтныя богатства и извѣстную резиденцію въ Несвижѣ, на всѣхъ сеймахъ задавалъ тонъ и голосъ всѣмъ Литовцамъ. Когда въ 1561 г. уничтожилось братство Меченосцевъ и, въ силу договора, король польскій Сигизмундъ-Августъ былъ признанъ государемъ Ливоніи, Кетлеръ всенародно сложилъ съ себя въ Ригѣ достоинство магистра и, присягнувъ на вѣрность королю, вручилъ его намѣстнику, кн. Николаю Радзивиллу, печать ордена, грамоты императоровъ и ключи городскіе; а Радзивиллъ, именемъ короля, далъ ему санъ ливонскаго правителя. При началѣ открывшейся въ это время войны Россіи съ Польшею за Ливонію, Радзивиллъ вступилъ съ войскомъ въ Ливонію, взялъ городъ Тарвастъ, но въ немъ не остался; князь Василій Глинскій и Петръ Серебреный ходили въ слѣдъ за гетманомъ и побили отрядъ его близъ Пернау. Въ 1563 г. Іоаннъ IV осадилъ Полоцкъ. Радзивиллъ, предводительствуя 40,000 Литовцевъ съ 20 пушками, далъ слово королю спасти осажденныхъ, но встрѣченный московскими воеводами князьями Юріемъ Рѣпнинымъ и Симеономъ Полоцкимъ, не отважился на битву, хотѣлъ единственно тревожить Русскихъ, и не успѣлъ ничего сдѣлать: городъ 15 февр. былъ уже въ рукахъ Іоанновыхъ;—узнавъ объ этомъ, Радзивиллъ бѣжалъ въ Минскъ. Въ 1564 г. Радзивиллъ, имѣя

званіе троцкаго воеводы, стоялъ съ дворомъ королевскимъ и съ лучшими литовскими полками близъ Витебска; узнавши о появленіи русскихъ, подъ предводительствомъ Петра Шуйскаго, онъ напалъ вдругъ близъ Орши, въ мѣстахъ лѣсистыхъ, тѣсныхъ, на Русскихъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Послѣ побѣды Радзивиллъ, съ измѣнникомъ княземъ Курбскимъ, расположился станомъ въ 2 вер. отъ Полоцка, между рѣками Двиною и Полотью, въ надеждѣ, что они возьмутъ городъ этотъ однимъ страхомъ, или измѣною. Но воевода полоцкій, князь Петръ Щенятевъ, отвѣчалъ на ихъ предложенія выстрѣлами; а бывшій царь казанскій Симеонъ, князь Пронскій и Оболенскіе-Серебреные спѣшили изъ Великихъ-Лукъ зайти непріятелю въ тылъ. Радзивиллъ, не довѣряя Курбскому, вопреки его мнѣнію, опасался битвы, въ которой могъ стать между двухъ огней; 17 дней стоялъ праздно, терялъ людей отъ выстрѣловъ изъ крѣпости, и 4 окт. перешелъ на литовскую сторону Двины. Въ 1579 г. Радзивиллъ, съ курляндскимъ воеводою Путлеромъ, сжегъ Киремпе. Въ 1581 г. онъ участвовалъ въ набѣгѣ съ Баторіевымъ отрядомъ на Россію.—Родная сестра Николая Юрьевича, Варвара, вдова виленскаго кастеллана Гаштольда, была въ замужствѣ (въ 1550 г.) за королемъ Сигизмундомъ-Августомъ — послѣднею отраслію Ягеллонова рода.—Будучи магнатами, обладая безчисленными сокровищами, окруженные любовью и общимъ уваженіемъ, Радзивиллы какъ гетманы литовскіе, должны быть замѣчены: *Криштофъ* или Христофоръ, умершій въ 1603 г., и *Янушъ*, умершій въ 1655 г. Они лично участвовали въ войнахъ съ Шведами, Русскими, Татарами и Турками. Громкую извѣстность пріобрѣлъ князь *Карлъ* Радзивиллъ, долгое время противившійся избранію въ короли Станислава-Августа Понятовскаго. Въ-началѣ, проигравъ нѣсколько сраженій, онъ принужденъ былъ оставить отечество, нѣсколько лѣтъ скитался за границей, будучи объявленъ лишеннымъ покровительства законовъ. Друзья и приверженцы не переставали считать его своимъ главою; взяли въ аренду всѣ его имѣнія и высылали къ нему деньги. Ратовавшіе подъ его начальствомъ носили имя *Альбанцевъ* (Albańczyk) отъ *Альбы*—увеселительнаго дворца Радзивиллова, близъ Несвижа. Король усмирилъ недовольныхъ, объявивъ всѣмъ амнистію, кромѣ Радзивилла, котораго признавалъ личнымъ своимъ врагомъ; но радомская конфедерація избрала его своимъ маршаломъ и тѣмъ самымъ возвратила ему всѣ законныя права. Впослѣдствіи Радзивиллъ помирился съ Станиславомъ. Остальная жизнь его протекла въ пирахъ или на бурныхъ сеймахъ. Князь Карлъ Радзивиллъ былъ честолюбивъ, щедръ, остроуменъ, но крайне страненъ; его шутки и странности до-сихъ-поръ разсказываются въ народѣ и описываются въ книгахъ. По смерти его, послѣдовавшей въ 1790 г., Несвижъ перешелъ къ племяннику его Доминику, которому Наполеонъ, при вторженіи въ Россію, далъ чинъ гвардейскаго латника. Онъ ум. въ 1813 г. во Франціи. Единственная дочь его, Стефанида, вышла замужъ за флигель-адъютанта князя Витгенштейна и съ смертью ея пресѣклась старшая линія. Представителемъ дома князей Радзивилловъ, послѣ Доминика, былъ князь Антоній Радзивиллъ—изъ боковой линіи, находившійся въ прусской службѣ и женатый на принцессѣ Шарлоттѣ-Доротеѣ, дочери принца Фердинанда—младшаго брата Фридриха Великаго; ему наслѣдовалъ сынъ Вильгельмъ.

Радимичи. Такъ, по словамъ Нестора, называлось поколѣніе Славянъ, жившее по берегамъ Сожи (въ нынѣшней Могилевской губерніи). Они были дики, подобно звѣрямъ, питались всякою нечистотою; въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга; не знали брачныхъ союзовъ, но молодые люди обоего пола сходились на игрища между селеніями: женихи выбирали невѣстъ, и тѣ, безъ всякихъ обрядовъ, соглашались жить съ ними вмѣстѣ; многоженство было у нихъ въ обыкновеніи. Они жили въ лѣсахъ, служившихъ имъ защитою отъ непріятелей и представлявшихъ удобство для звѣриной ловли; но, по словамъ Нестора, они занимались и хлѣбопашествомъ, и, вѣроятно, пользовались выгодами торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней; однакожъ объ этомъ нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій; надъ умершими, подобно другимъ славянскимъ поколѣніямъ, творили *тризну*.—Въ VII или VIII вѣкѣ Радимичи признали надъ собою власть кагана, не будучи въ состояніи сопротивляться Хазарамъ, когда эти послѣдніе обратились на нынѣшную западную Россію, и платили имъ подати по *шлягу*—съ сохи. Въ 884 и 885 гг. Олегъ, желая связать цѣпью завоеваній Кіевъ съ Новымъ-городомъ, между-прочимъ обратился и на Радимичей: они опять не сопротивлялись и добровольно предложили платить ту же дань, что давали Хазарамъ, и въ 906 г. приняли участіе въ походѣ Олега на Византію. Но въ 984 г., прежде спокойные данники, они вздумали возмутиться и объявить себя независимыми. Владиміръ, княжившій тогда на Руси,

спѣшилъ наказать ихъ. Храбрый воевода его, по прозванію *Волчій Хвостъ*, начальникъ передовой дружины княжеской, встрѣтился съ ними на берегахъ рѣки Пищаны, и на голову побилъ мятежниковъ; они смирились, и съ того времени, пишетъ Несторъ, вошло на Руси въ пословицу «Радимичи волчья хвоста бѣгаютъ». Съ-тѣхъ-поръ исчезло и самое имя Радимичей, слившихся съ Ляхами — основателями Польши.

Радищевъ (Александръ Николаевичъ), колеж. совѣт., род. въ Москвѣ 20 авг. 1749 г.; обучался сначала въ домѣ отца, а потомъ съ 1762 г. въ пажескомъ корпусѣ. Въ 1765 г. онъ былъ отправленъ, въ числѣ 6 пажей, отличавшихся передъ прочими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ, въ лейпцигскій университетъ, для усовершенствованія въ правовѣденіи, гдѣ кромѣ его слушалъ еще философію у славнаго Платнера, и пристрастился къ медицинѣ. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ чужихъ краяхъ, онъ возвратился въ отечество и поступилъ на службу въ правительствующій сенатъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника; откуда онъ вскорѣ вышелъ и опредѣлился оберъ-аудиторомъ при графѣ Брюсѣ. Въ это время онъ перевелъ съ французскаго «Разсужденіе Монтескье о величіи и упадкѣ Римлянъ», и черезъ 4 года вышелъ въ отставку секундъ-маіоромъ. Въ 1776 г. онъ снова вступилъ въ службу ассесоромъ въ коммерцъ-коллегію, и своимъ прямодушіемъ пріобрѣлъ совершенную довѣренность президента графа Воронцова и награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника. Въ 1780 г. онъ былъ опредѣленъ помощникомъ третьяго совѣтника казенной палаты, дѣйст. стат. совѣт. Даля, участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ устроеніи с.-петербургской таможни и, по-причинѣ слабаго здоровья Даля, одинъ управлялъ таможнями с.-петербургской губерніи. Усердная его служба была награждена чиномъ коллеж. совѣт. и орденомъ св. Владиміра 4 ст. Радищевъ помогалъ въ составленіи тарифа и потомъ получилъ мѣсто Даля. Все свободное отъ службы время Радищевъ посвящалъ ученію. Онъ написалъ «Исторію россійскаго сената» и изд. главное свое твореніе: «Путешествіе въ Москву». Посланный (1790 г.) въ Олекскъ, находящійся въ якутскомъ уѣздѣ, Радищевъ занимался воспитаніемъ своихъ дѣтей, написалъ: «Разсужденіе о человѣкѣ, смертности его и о безсмертіи души», «Письмо о китайскомъ торгѣ» и началъ «Исторію покоренія Сибири» и историческую повѣсть «Ермакъ». Сверхъ-того, онъ занимался здѣсь леченіемъ Сибиряковъ, которые пріѣзжали къ нему изъ отдаленныхъ мѣстъ. Павелъ I дозволилъ Радищеву оставить Сибирь и жить въ деревнѣ; а Александръ I, возвративъ ему прежнее званіе и совершенную свободу, опредѣлилъ членомъ коммиссіи для составленія законовъ; по разстроенное здоровье его чрезвычайно ослабѣло и онъ въ сентяб. 1802 г. ум. на 54 г. жизни. Оставшіяся послѣ него сочиненія, писанныя въ Сибири и въ деревнѣ, изданы Бекетовымъ въ Москвѣ въ 1807—1811 г.

Радомская губернія, одна изъ пяти губерній, составляющихъ Царство Польское, граничитъ къ З. съ прусскою Силезіею и Варшавскою губерніею, къ С. варшавскою губ., къ В. люблинскою губ. и къ Ю. Галиціею; южная и западная границы простираются до Вислы. Губернія занимаетъ 24,180 к. с., изъ которыхъ занято строеніями около 97,175 дес., полями 915,843 д., луговъ 180,334 дес., лѣсу 653,329 дес., остальное же занято водою, болотами, выгонами и неудобною землею. Въ административномъ отношеніи губернія раздѣляется на 8 уѣздовъ: радомскій, сандомирскій, опатовскій, стопницкій, мѣховскій, олькушскій, келецкій и опочинскій. Уѣзды дѣлятся на округи, а послѣдніе на гмины; въ духовномъ отношеніи — на 35 деканатовъ и 442 парафіи или прихода. *Мѣстность* радомской губ., отличается отъ прочихъ частей Царства Польскаго, представляя, въ средней и южной части, значительныя возвышенія: сандомирскую и краковскую плоскія возвышенности; въ первой самая высокая точка — г. Лысица (около 2,033¼ ф.), въ опочинскомъ уѣздѣ; во второй—горы близъ м. Огродзенца, олькушскаго уѣзда (около 1,600 ф.). *Главнѣйшія рѣки*: Висла и протокъ ея Пилица, обѣ судоходныя; первая (на протяженіи 349 вер.) орошаетъ в. и ю., а послѣдняя (на 280½ в.) з. и с. границы губерніи; р. Нида, другой притокъ Вислы съ лѣвой стороны, судоходна только въ нижнихъ частяхъ теченія и сплавная по всему протяженію; изъ остальныхъ замѣчательна р. Каменна—сплавной притокъ Ниды. Озеръ и болотъ замѣчательныхъ нѣтъ. *Дороги*: черезъ западный край губерніи проходитъ варшавско-вѣнская желѣзная дорога на протяженіи 71½ в.; шоссе: 1) варшавско-краковское проходитъ черезъ всю длину губерніи, направляясь черезъ г. Радомъ и Мѣховъ; 2) изъ Радома въ Люблинъ, и кромѣ того многія проселочныя дороги обращены въ шоссе; какъ эти шоссе, такъ равно и уѣздныя дороги содержатся въ постоянной исправности. *Климатъ* болѣе холодный, чѣмъ умѣренный; морозы стоятъ около четырехъ мѣсяцевъ, съ первой

половины нояб. до марта. Средняя температура, въ Радомѣ, составляетъ 6°,7 R, самые большіе жары доходятъ до 20° R., морозы—до 17° R. Воздухъ вообще сыръ, особенно въ мѣстахъ, прилежащихъ къ низменнымъ долинамъ Пилицы и Вислы. *Естественныя произведенія.* Хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, озимая и яровая (лучшая извѣстна подъ назв. сандомирской), овесъ, горохъ, ячмень, чечевица, бобы, гречиха, просо и картофель; лѣсныя породы: сосна, ель, лиственница, дубъ, букъ, грабъ, береза, ольха, вязъ, кленъ, ясень и др.; мануфактурныя: ленъ, конопля, вайда, марена, шафранъ, дикая рѣпа, китайская рѣдька, хмѣль, анисъ, свекловица, остролистъ и др.; изъ плодоносныхъ деревьевъ: груши, яблоки, сливы, каштаны; болѣе же нѣжные плоды, какъ персики, абрикосы, грецкіе орѣхи и виноградъ родятся въ мѣстахъ, защищенныхъ горами отъ холодныхъ вѣтровъ; изъ огородныхъ—спаржа и всѣ растенія, свойственныя умѣренной полосѣ Россіи. *По царству животному*, домашнія: кромѣ обыкновенныхъ породъ, здѣсь водятся ослы; дикія животныя, птицы и рыбы тѣ же, которыя встрѣчаются на большемъ пространствѣ европейской Россіи и сверхъ того олени и сѣрны; а изъ птицъ: орлы и аисты. *По царству ископаемому*: желѣзо, мѣдь, олово, галмей и въ самомъ незначительномъ количествѣ серебро; фарфоровая глина, кремень, алебастръ, мраморъ (всѣхъ сортовъ, кромѣ бѣлаго), гипсъ и красный песчаникъ, годный для построекъ, сѣра, торфъ, каменный уголь и поваренная соль. Жителей въ радомской губ. (1849) считается 475,700 д. муж. п. и 499,200 женскаго; главную часть народонаселенія составляютъ Поляки, за тѣмъ нѣмецкихъ колонистовъ считается 6,340 д. об. п., Евреевъ 96,833 и Цыганъ 117 чел.; въ южной части губ. (въ олькушскомъ, мѣховскомъ, стопницкомъ и частью келецкомъ уѣздахъ) живутъ Краковяки. Народонаселеніе губерніи размѣщается въ 1 губернскомъ и 7 уѣздныхъ городахъ, или (включая губернскій и уѣздные) въ 29 окружныхъ, въ 95 мѣстечкахъ и въ 3,045 деревняхъ; среднюю величину деревень можно положить отъ 20 до 30 дворовъ. *Промышленость.* Въ промышленомъ отношеніи радомскую губ можно раздѣлить на двѣ половины — восточную и западную; въ первой, пользующейся плодородною почвою, преобладаетъ хлѣбопашество, такъ что въ урожайные годы хлѣба не только достаетъ на всю губернію, но еще въ небольшомъ количествѣ, вывозятъ его, (особенно пшеницу) въ Варшаву и Данцигъ; а обиліе луговъ способствуетъ скотоводству; въ западной половинѣ почва каменистa, но за то богатство произведеній, по царству ископаемому, способствуетъ здѣсь успѣхамъ фабричной промышлености. *Хлѣбопашество.* Система земледѣлія — преимущественно трехпольная; количество пахатной земли относится ко всему пространству губ. почти какъ 1 : 2; средній урожай: пшеницы самъ 5, ржи — 3½, ячменя и проса — 4, овса слишкомъ самъ 3, гороху (около) самъ 9 и картофеля — 5; всего хлѣба при обыкновенномъ урожаѣ собирается до 2,255,923 четвертей, а за исключеніемъ 529,370 четв. на посѣвъ, остальныя 1,726,554 чет., хотя и недостаточны на продовольствіе жителей, но недостатокъ этотъ по необходимости пополняется употребленіемъ въ пищу картофеля. Среднія цѣны: пшеницы 3 р. 35 к. с., ржи 2 р. 72 к. с., ячменя и овса по 1 р. 85 к. с. за четверть; работнику-земледѣльцу платится въ день отъ 15 до 20 к. с., а за вспаханіе варшавскаго моргена 60 к. с. Средній доходъ съ волоки (15,37 дес.) пахатной земли различенъ, смотря по свойству грунта и роду хлѣба: волока, засѣянная пшеницею, даетъ чистаго дохода до 150 р. с. *Огородничество и садоводство* незначительны. Лучшіе луга (по большей части заливные) находятся въ уѣздахъ: радомскомъ, опатовскомъ, келецкомъ и мѣховскомъ; травосѣяніе значительно распространено, особенно у помѣщиковъ, имѣющихъ обширные заводы. Сборъ сѣна по всей губерніи очень не великъ, а именно 3,677,000 п., что едва достаетъ на прокормленіе всего скота, имѣющагося въ губерніи; за то здѣшнее сѣно вообще хорошаго качества, особенно собираемое вдоль Вислы; средняя цѣна за пудъ сѣна 18¼ к. с., а чистый доходъ съ луговой десятины можно положить не менѣе 8 р. 50 к. с. *Скотоводство.* Крупнаго рогатаго скота въ губерніи считается около 100,000 шт., за границу ежегодно продается онаго на сумму до 35,000 р. с.; въ радомскомъ и олькушскомъ уѣздахъ находятся небольшіе заводы швейцарской, голландской и тирольской породъ. *Овцеводство*, особенно тонкорунное, значительно: всѣхъ овецъ считается до 545,000 головъ, въ томъ числѣ 424,000 тонкорунныхъ, а именно: мериносовъ свыше 130,000 и метисовъ до 30,000 головъ; овчарни лучшей испанской породы преимущественно находятся въ уѣздахъ: опатовскомъ, сандомирскомъ, радомскомъ и келецкомъ. *Замѣчательнѣйшіе заводы и фабрики:* свѣклосахарные, кожевные, писчебумажныя, мыловаренные, фаянсовыхъ издѣлій, суконныя, бумажныя,

полотняныя и др.; всѣ они выдѣлываютъ товару на сумму до 315,000 р. сереб. Желѣза добывается на казенныхъ заводахъ свыше 300,000 центнеровъ, на частныхъ заводахъ свыше 200,000; цинку съ галмеемъ — до 60,000 центн.—*Торговля.* Предметы внутренней торговли суть: произведенія хлѣбопашества и скотоводства; впрочемъ шерсть только частію продается внутри губерніи, остальное отправляется или въ Варшаву, или въ Бреславль; лѣсъ строевой и дровяной; произведенія по Царству ископаемому: желѣзо, олово, цинкъ, мраморъ и кам. уголь, а также фабричныя и мануфактурныя издѣлія. Въ каждомъ городѣ или мѣстечкѣ имѣются еженедѣльные торги для мелкихъ промысловъ; годовой оборотъ на всѣхъ ярмаркахъ въ губерніи простирается до 710,000 р. с.; за границу вывозится товаровъ на сумму до 800,000 р. с.; вывозъ состоитъ изъ сырыхъ произведеній, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ хлѣбу и шерсти. Предметы привоза — колоніальныя произведенія, инструменты, краски и пр.—всего на сумму свыше 50,000 р. с. *Образованность.* Господствующая религія въ губерніи—римско-католическая; церквей считается: православныхъ 2 (одна изъ нихъ домовая), римско-католическихъ 463, монастырей 29, лютеранскихъ 5 и молитвенный домъ 1, еврейскихъ школъ 61; большею частью церкви, монастыри и школы—каменные. Училища: губернская гимназія въ Радомѣ, высшее реальное училище въ г. Кельцахъ; два уѣздныя училища; приходскихъ училищъ въ городахъ и мѣстечкахъ 101; приходскихъ деревенскихъ училищъ 51; 20 воскресныхъ ремесленныхъ школъ и сверхъ того нѣсколько пансіоновъ и др. частныхъ учебныхъ заведеній. Учащихся до 11,000 чел. об. п. — Заведенія вспомогательныя образованію: типографія при губернскомъ правленіи, библіотеки: радомской гимназіи, при реальномъ училищѣ и при 2 уѣзд. училищахъ, сандомирскомъ и ковельскомъ; библіотека губернскаго правленія состоитъ болѣе нежели изъ 16 т. томовъ; въ училищѣ въ Кельцахъ имѣется химическая лабораторія; наконецъ двѣ небольшія книжныя лавки въ Радомѣ и Кельцахъ. Изъ благотворительныхъ заведеній: больницы въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ и сверхъ того двѣ частныя больницы въ мм. Куразвенкахъ и Сташевѣ; и двѣ богадѣльни: въ м. Пилицѣ и м. Илзѣ, не считая многихъ домовъ, служащихъ для призрѣнія нищихъ; дома эти находятся почти во всѣхъ мѣстечкахъ и большихъ деревняхъ, при католическихъ церквахъ.

Радомъ, губ. гор. Радомской губерніи, лежитъ на правой сторонѣ рѣч. Радомки, или Мленной, болотистая долина которой дѣлаетъ воздухъ въ городѣ не совсѣмъ здоровымъ; разстояніе отъ Петербурга 1,181 верстъ, а отъ Москвы 1,414 верстъ. Радомъ, основанный въ 1364 г. польскимъ королемъ Казиміромъ-Великимъ, былъ нѣсколько разъ раззоренъ во время шведскихъ войнъ, веденныхъ Карломъ-Густавомъ и Карломъ XII. Нынѣ въ Радомѣ считается около 9,000 д. об. п., въ томъ числѣ Евреевъ до 2,000 чел.; домовъ камен. 150, деревянныхъ 530; церквей: 1 православная, 1 лютеранская (обѣ передѣланы изъ старинныхъ костеловъ) и 3 католическія; кромѣ того 1 еврейская синагога. Промышленость города незначительна; изъ заводовъ заслуживаютъ вниманія 5 кожевныхъ. Торговля ничтожна; ярмарокъ бываетъ 11 въ годъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: ивановская (12 іюня) и михайловская (28 августа); среднимъ числомъ привозится на нихъ товаровъ на сумму 32,000 р. с. и продается на 14,500 р. с. Учебныя заведенія: губернская гимназія, 3 начальныхъ училища,—изъ нихъ одно для дѣвочекъ; четыре пансіона: три женскихъ и одинъ мужской; три еврейскія школы. Въ Радомѣ находится одна книжная лавка и больница св. Александра.

Радуга, полукруглый воздушный метеоръ, состоящій изъ семи первоначальныхъ цвѣтовъ: краснаго, оранжеваго, желтаго, зеленаго, синяго, голубаго и фіолетоваго. Это явленіе происходитъ въ слѣдствіе переломленія и отраженія солнечныхъ лучей въ полукруглыхъ капляхъ дождя, когда этотъ послѣдній отдаленъ на извѣстное разстояніе отъ глазъ наблюдателя. Иногда являются двѣ и даже три радуги, одна внутренняя или начальная: краски ея свѣжѣе и находятся въ означенномъ нами порядкѣ цвѣтовъ; другая внѣшняя или второстепенная: краски ея слабѣе и находятся въ обратномъ порядкѣ. Это впрочемъ рѣдкое явленіе происходитъ въ то время, когда происходятъ два дождя совершенно въ противоположныхъ краяхъ. Иногда луна, въ-слѣдствіе такихъ же причинъ, можетъ производить явленіе радуги, зависящее, конечно, также отъ переломленія и отраженія ея свѣта.

Радуница или **Радунецъ**, старинный народный праздникъ, приходится на Ѳоминой недѣлѣ во вторникъ, который въ рязанской губерніи называется наской. Ведя свое начало изъ древности и отъ радости, какъ означаетъ самое его имя, и нося на себѣ отпечатки язычества, радунецъ или радуница, радуницы, также

же радвница, досел сохраняется въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Бѣлоруссы отправляютъ этотъ праздникъ слѣдующимъ образомъ: собравшись во вторникъ Ѳоминой недѣли, въ 3 часу по полудни, на могилы, они катаютъ здѣсь яйца, потомъ, поливъ родительскую могилу медомъ и горѣлкою, накрываютъ бѣлымъ столешникомъ, ставятъ не жидкія кушанья, число которыхъ должно быть нечетное, садятся на могилахъ, и по окончаніи ѣды пьютъ и пляшутъ. У Сербовъ, подобно радуницѣ, есть задушнице, т. е. поминовеніе душъ покойниковъ. Въ Саксоніи, Богеміи, Лузаціи, Силезіи и Польшѣ народъ ходилъ, 11 марта, въ часъ разсвѣта, на кладбище, и приносилъ жертвы усопшимъ. У Литовцевъ праздникъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ walgas mirszlimun, и приходился 28 октября. Въ Москвѣ и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ это поминовеніе извѣстно подъ именемъ родительской: отслуживъ панихиду, христосуются съ покойниками, поклонясь въ землю предъ могилою и положивъ красное яйцо на могилу. Простолюдины досел думаютъ, что усопшіе радуются, если ихъ поминаютъ, а покойники, неимѣющіе по себѣ поминщиковъ, сѣтуютъ и кости ихъ ноютъ въ могилѣ. Въ Малороссіи это поминовеніе называется могилками. Праздникъ этотъ, вѣроятно, остатокъ языческихъ тризнъ. Нѣкоторыя урочища въ Россіи напоминаютъ намъ радуницу, наприм. Радонежъ и Радонецъ; въ егорьевскомъ уѣздѣ есть озеро Радовица, отъ коего и радовицкій монастырь получилъ свое названіе. Радуница было урочище въ Бѣжецкой пятинѣ и Radonice въ Царствѣ Польскомъ, въ варшавскомъ округѣ.

Раевскій (Николай Николаевичъ), генералъ отъ кавалеріи и членъ государственнаго совѣта, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ мужей конца XVIII и начала XIX вѣка. Отецъ его, полковникъ Николай Семеновичъ Раевскій, происходилъ отъ старинной датской фамиліи графовъ Дубиличей, поселившихся сначала въ Польшѣ, а оттуда перешедшей въ Россію. Лично извѣстный императрицѣ Екатеринѣ Великой, умеръ отъ ранъ въ Яссахъ, на 50 году отъ рожденія. Николай Николаевичъ род. 14 сентября 1771 г. въ Петербургѣ. Въ службу вступилъ въ 1774 г. въ л.-г. семеновскій полкъ. 30 апрѣля 1786 г. былъ произведенъ въ прапорщики, и въ 1789 г. отправился въ дѣйствующую армію. Подъ Бендерами онъ впервые участвовалъ въ сраженіи и вскорѣ былъ прикомандированъ къ казачьимъ полкамъ, для изученія аванпостной и партизанской службы, сначала рядовымъ казакомъ, а потомъ въ чинѣ поручика гвардіи. На 17 году получилъ конный полкъ *булавы Великаго Гетмана* и вмѣстѣ съ нимъ кочевалъ въ степяхъ, стерегъ армію на аванпостахъ и вездѣ пріобрѣталъ уваженіе подчиненныхъ и одобреніе начальниковъ. При концѣ войны съ Турками, Раевскій, на 19 году отъ роду, выпущенъ въ армію съ чиномъ подполковника; въ 1792 г. онъ явился въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ. Здѣсь первыя его отличія награждены чиномъ полковника, георгіевскимъ и владимірскимъ крестами. Изъ Польши онъ посланъ былъ на Кавказъ и назначенъ командиромъ нижегородскаго драгунскаго полка, коимъ онъ начальствовалъ до 1797 г. Подъ начальствомъ Раевскаго началась на востокѣ слава полка, которая потомъ утвердилась столь блистательно, подъ командою сына его, въ послѣднихъ войнахъ противъ Персіи и Турціи. Въ 1797 г. Раевскій получилъ отставку, а въ 1801 г. опять былъ принятъ въ службу ген.-маіоромъ, и вскорѣ снова уволенъ въ отставку. Въ концѣ 1806 года Раевскій опять является на службѣ, и въ старой Пруссіи раздѣлялъ труды и опасности своихъ товарищей. Мѣсто ему назначено было въ авангардѣ, подъ начальствомъ князя Багратіона, и тутъ то началась между ними тѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи и продолжавшаяся во все время ихъ жизни. Гудштадтъ, Гейльсбергъ видѣли Раевскаго, командовавшимъ пѣхотою авангарда и удержавшимъ стремленіе сильнаго и искуснаго врага. Въ-теченіе 7 дней, сражаясь безъ отдыха, онъ былъ раненъ въ ногу, и мужествомъ и твердостью удивилъ не только русскую, но и непріятельскую армію. Подъ Фридландомъ онъ нѣсколько разъ водилъ самъ въ штыки ввѣренныя ему войска и отступалъ не прежде, какъ истощивъ всѣ средства къ оборонѣ. Вскорѣ послѣ тильзитскаго мира, война загорѣлась на сѣверѣ и югѣ. Въ Финляндіи и за Дунаемъ, 1809 г., Раевскій былъ употребляемъ попеременно, и вездѣ умѣлъ заслужить довѣренность монарха и любовь войска: выгналъ непріятеля изъ Христіанштадта и Вазы, за что произведенъ былъ въ ген.-лейтенанты и покрытъ знаками отличія; командуя корпусомъ, онъ отличился въ сраженіяхъ при Ню-Карлеби и при Лайнокоркѣ, за что получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. Въ 1810 г. командовалъ корпусомъ въ войнѣ противъ Туровъ, находился при осадѣ Силистріи, за что награжденъ золотою шпагою и отличился въ сраженіи при Шумлѣ. При началѣ отечественной войны 1812 года, былъ назначенъ командиромъ 7-го

пѣхотнаго корпуса, вошедшаго въ составъ 2-й западной арміи, подъ главнымъ начальствомъ князя Багратіона. Раздѣленіе нашихъ силъ и быстрое вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи пресѣкли всякое сообщеніе между двумя западными арміями. Багратіонъ послалъ Раевскаго очистить дорогу для 2-й арміи. Подъ Салтановкою Раевскій встрѣтился съ непріятелемъ, расположеннымъ въ превосходной позиціи, и потому стремительно аттаковалъ его. Кровавый бой продолжался во весь день 11 Іюля. На слѣдующее же утро Раевскій получилъ повелѣніе слѣдовать за арміею, повернувшею къ Старому-Быхову для переправы чрезъ Днѣпръ. Въ сраженіи подъ Смоленскомъ, Раевскому приказано было возвратиться туда и подкрѣпить Невѣровскаго. Ночью онъ поспѣшно достигъ береговъ Днѣпра. Защита Смоленска, возложенная на личную его отвѣтственность, требовала величайшихъ усилій. Раевскій, со слабымъ своимъ корпусомъ, занялъ обширныя его предмѣстія и держался въ нихъ цѣлые сутки противъ непріятеля, въ десять разъ его сильнѣйшаго, до прибытія главной арміи (см. **Смоленскъ**). На другой день, поступивъ подъ начальство генерала Дохтурова, онъ помогъ удержать самый городъ противъ многократныхъ яростныхъ нападеній Французовъ и тѣмъ спасти армію и всю Россію. Послѣ того мы находимъ Раевскаго на поляхъ бородинскихъ, именно при защитѣ центральнаго редута, сохранившаго имя Раевскаго въ военной исторіи. Въ Маломъ-Ярославцѣ Раевскій первый поспѣлъ на помощь 6-му корпусу и остановилъ стремленіе Французовъ. Подъ Краснымъ онъ выдержалъ, на правомъ флангѣ нашего авангарда, послѣднее, отчаянное нападеніе Нея и взялъ въ плѣнъ остатки непріятельскаго корпуса (13 октября). Во всѣхъ этихъ битвахъ Раевскій имѣлъ подъ своею командою двухъ сотрудниковъ, вполнѣ достойныхъ такого начальника, генералъ-маіоровъ Илларіона Васильевича Васильчикова (недавно скончавшагося) и Ивана Ѳедоровича Паскевича (что нынѣ генералъ-фельдмаршалъ). Труды, понесенные храбрымъ Раевскимъ въ 1812 году, не остались безъ вреднаго послѣдствія для его здоровья. Ужасная нервическая горячка довела его до преддверій гроба, и слабость послѣ тяжкой болѣзни была такъ продолжительна, что онъ не прежде могъ возвратиться въ армію, какъ за нѣсколько дней до бауценскаго сраженія. Ему поручено было начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ. Въ дѣлѣ при Кёнигсвартѣ онъ поддерживалъ аттаку Барклая-де-Толли. Подъ Бауценомъ находился въ центрѣ нашей арміи и прикрывалъ ея отступленіе, временно командуя арріергардомъ и нѣсколько разъ отражая нападеніе непріятеля. Потомъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, гдѣ пришелъ на помощь гвардейскому корпусу, и не мало способствовалъ успѣшному окончанію этаго блистательнаго дѣла. Подъ Лейпцигомъ онъ съ своими гренадерами занималъ часть центра нашей линіи, и на него и мимо его хлынула впередъ вся ужасная масса кавалеріи Мюрата. Гренадеры, свернувшись въ карэ, стояли непоколебимо и не уступили ни пяди земли, пока громады враговъ, обращенныя назадъ нашими резервами, позволили всей нашей линіи возвратиться на оставленное ею мѣсто и примкнуть къ карэ Раевскаго, какъ къ гранитнымъ редутамъ. Въ этомъ сраженіи Раевскій былъ раненъ въ грудь пулею. Не смотря однакожъ на рану, Раевскій остался на лошади и командовалъ корпусомъ до окончанія сраженія. За этотъ подвигъ онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Едва закрылась рана его и здоровье начало поправляться, онъ поспѣшилъ въ армію и нашелъ ее въ Фрейбургѣ. По переходѣ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ, онъ былъ болѣе свидѣтелемъ, чѣмъ участникомъ въ сраженіи подъ Бріенномъ и въ другихъ частныхъ битвахъ. Подъ Баръ-Сюръ-Обомъ онъ былъ призванъ къ командованію войсками раненаго графа Витгенштейна. Подъ Арсисомъ, послѣ кровопролитной битвы, Раевскій вошелъ первый въ этотъ городъ по пятамъ непріятеля. Потомъ онъ принялъ участіе въ сраженіи при Ферѣ-Шампенoазѣ и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, явился первый въ виду столицы Франціи. На другой день начался послѣдній бой, рѣшившій участь Наполеона (см. **Монмартръ**); Раевскій велъ аттаку на Роменвиль и Бельвю, и мало-по-малу, вмѣстѣ съ прусскою гвардіею занялъ высоты, господствующія надъ всѣми входами въ Парижъ. Императоръ Александръ Павловичъ наградилъ храбраго Раевскаго орденами: св. Александра-Невскаго съ алмазными знаками, св. Владиміра большаго креста 1-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-го класса. Кромѣ того, онъ имѣлъ прусскаго Краснаго-орла 1-го класса и австрійскаго Маріи-Терезіи 4-го класса. При возшествіи на престолъ государя императора Николая Павловича, Раевскій получилъ послѣднюю царскую милость, бывъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Раевскій соединялъ въ себѣ способности государственнаго мужа

съ талантами полководца и добродѣтелями частнаго человѣка. Онъ скончался на 70 г. своей жизни, 16 сентября 1827 года, въ своемъ селѣ Болтышкѣ, Кіевской губерніи.

Разбойный приказъ или Разбойный сыскной приказъ. Такъ называлось у насъ, въ XVII стол., правительственное и судебное мѣсто, имѣвшее предметомъ очищеніе Россіи отъ хищниковъ и разбойниковъ и наказаніе ихъ. Первые слѣды этого судебнаго мѣста встрѣчаются во второй четверти XVI вѣка, именно, въ губной граматѣ, данной 23 октября 1539 года Бѣлозерцамъ, упоминаются бояре въ Москвѣ, которымъ приказаны разбойныя дѣла (Акт. археогр. эксп. I № 18). Потомъ, они постоянно упоминаются и въ другихъ граматахъ. Въ актахъ 1571 г., вмѣсто этого является названіе *Разбойной избы* и *Разбойнаго приказа*, какъ тождественныя (ib. №№ 281 и 330). Съ того времени разбойный приказъ упоминается непрерывно въ теченіи слишкомъ столѣтія. 15 нояб. 1682 г. повелѣно было называть его *Разбойнымъ сыскнымъ приказомъ* (Вивліое., 2 изд., XX прик.), а 6 нояб. слѣдующаго года—*Сыскнымъ приказомъ* (ib. № 1315). Вѣроятнѣйшимъ поводомъ къ его учрежденію было умноженіе разбоевъ, т. е. обстоятельства временныя. Для пресѣченія ихъ назначили особую коммиссію изъ нѣсколькихъ бояръ, которая должна была существовать до тѣхъ поръ, пока не будутъ искоренены разбои. Но какъ, по неустройству тогдашняго управленія въ Россіи, разбои не прекращались, то изъ временной коммиссіи образовался приказъ постоянный, кругъ дѣйствія котораго простирался на всѣ части Россіи, внѣ Москвы. По уложенію царя Алексѣя Михайловича вѣдѣнію разбойнаго приказа подлежали дѣла о разбоѣ, убійствѣ и воровствѣ, совершенныхъ въ московскомъ уѣздѣ и въ городахъ, посадахъ и уѣздахъ, т. е. во всѣхъ вообще мѣстахъ, кромѣ столицы (*Ул. гл.* XXI, ст. 1, 6, 49, 99). Поэтому въ вѣдѣніи разбойнаго приказа находились какъ губные старосты и другія лица, завѣдывавшія уголовными дѣлами на мѣстѣ, такъ и тюремныя помѣщенія, въ которыхъ содержались преступники. Разбойный приказъ рѣшалъ окончательно дѣла о нихъ и наблюдалъ за самымъ наказаніемъ. 26 окт. 1681 г. вѣдѣнію его подчинены и преступленія, совершенныя въ Москвѣ (ib. № 894); но это было ограничено снова послѣ его переименованія. (См. **Сыскный приказъ**).

Разена, названіе древняго народа Этрусковъ (см. **Этруски**).

Разинъ (Стенька), донской казакъ, бывшій ужасомъ поволжской страны съ 1667 по 1672 г. Еще прежде, живя на Дону, Разинъ привлекъ къ себѣ многихъ, готовыхъ на разбойничье ремесло. Съ Дона перешелъ онъ на Волгу, и началъ здѣсь всѣхъ, плававшихъ внизъ и вверхъ, грабить и умерщвлять безъ разбора. Пространство отъ Симбирска до Каспійскаго моря, по Волгѣ и по сушѣ, было театромъ его злодѣяній. Въ шайку его приходила всякая сволочь: бѣглецы и преступники. Сдѣлавшись сильнымъ, онъ пошелъ на Яикъ и хитростію овладѣлъ имъ, умертвивъ гражданъ. Отсюда Разинъ пошелъ на Каспійское море, завладѣлъ нѣсколькими лодками и разбои свои распространялъ все далѣе и далѣе. Слухи объ этомъ дошли до царя Алексѣя Михайловича, который повелѣлъ астраханскому воеводѣ кн. Ив. Прозоровскому послать войско. Окруженный имъ, Разинъ просилъ помилованія и получилъ его для всей партіи, съ условіемъ: усердной службою на Дону загладить вину. Но вскорѣ Разинъ предался новымъ отчаяннымъ злодѣяніямъ: подговоривъ новую шайку, напалъ на Черкаскъ и умертвилъ многихъ казаковъ, вѣрныхъ престолу. Вскорѣ онъ опять явился на Волгѣ и на высокомъ курганѣ укрѣпилъ свой станъ. Здѣсь онъ бралъ проходящія суда, подносившія ему добровольный окупъ. Приведши такимъ образомъ въ трепетъ поволжскую страну, еще мало населенную, Разинъ отправился внизъ по Волгѣ и приблизился въ Царицыну. Городокъ этотъ отъ страха сдался и вѣрные сыны престола частію побиты, частію потоплены въ Волгѣ. Градскій глава Ив. Лопатинъ, съ бывшими тамъ стрѣльцами, палъ въ битвѣ. Первою жертвою ярости злодѣя палъ воевода Прозоровскій,—послѣ чего весь городъ разграбленъ. На Каспійскомъ морѣ сожжены всѣ суда; той же участи подвергся и первый корабль Орелъ, построенный на Окѣ, въ селѣ Дѣдновѣ, голландскимъ корабельнымъ мастеромъ капитаномъ Бутлеромъ. Донскіе казаки, 15 февраля 1670 г., жаловались царю на разбои Разина и молили защитить ихъ. Противъ разбойничьей шайки посланъ былъ стольникъ Косаговъ съ ратными людьми и съ двойнымъ жалованьемъ. Разина нашли около Симбирска; войско разбило его шайку, которая вся разбѣжалась. Самъ Разинъ ушелъ на Донъ; но атаманъ Яковлевъ поймалъ его и отправилъ въ Москву, гдѣ онъ былъ четвертованъ въ 1672 г. Преданіе гласитъ о Разинѣ, что онъ отъ природы былъ ума быстраго, съ страстями необузданными и пылкимъ воображеніемъ; отличался дородствомъ тѣла и силою; даръ слова имѣлъ увлекательный, былъ

иногда привѣтливъ, но былъ страшенъ и неумолимъ.

Разрядный архивъ. Такъ называется одинъ изъ нашихъ государственныхъ архивовъ, состоящихъ при правительствующемъ сенатѣ въ Москвѣ. Въ немъ хранятся дѣла приказовъ: разряднаго, малороссійскаго, сибирскаго, печатнаго и печатной конторы, и слѣдственно въ немъ заключается сколько богатое, столько же и разнообразное собраніе историческихъ матеріаловъ. Изъ документовъ этого архива можно получить свѣдѣнія: 1) о составѣ прежнихъ военныхъ силъ Россіи, о смотрахъ, о верстаньяхъ помѣстьями и денежными окладами, о военныхъ походахъ, издержкахъ на ихъ содержаніе, наградахъ и пр.; 2) о дворянскихъ родахъ, о въѣздахъ иностранцевъ въ Россію, также о боярахъ, составлявшихъ въ разныя времена царскую думу, или занимавшихъ другія важныя и почетныя должности въ государственномъ и военномъ управленіяхъ, а равно и о другихъ чиновникахъ военной и гражданской службъ, не исключая и канцелярскихъ чиновниковъ (подъячихъ); 3) хранящіяся въ немъ записныя книги и дѣла московскаго стола представляютъ весьма любопытныя подробности о древнемъ бытѣ нашихъ государей: ихъ церемоніальные выходы въ праздничные и торжественные дни, путешествія въ разныя обители для поклоненія чудотворнымъ иконамъ и мощамъ святыхъ угодниковъ; въ нихъ же заключаются нѣкоторыя дѣла по мѣстничеству, особенно при назначеніи въ разныя церемоніи и отправленія службы во время большихъ царскихъ столовъ, а также и о другихъ государственныхъ событіяхъ. 4) Независимо отъ этого, дѣла малороссійскаго и сибирскаго приказовъ заключаютъ въ себѣ много матеріаловъ, относящихся до Малороссіи и Сибири. Документы разряднаго приказа и архива слѣдующіе: a) *Боярскія книги*; b) *Списки боярскіе*; c) *Списки десятенные*; d) *Смотренные списки*; e) *Жилецкіе списки*; f) *Московскаго стола записныя книги*; g) *Столбцы и книги столовъ: московскаго, новогородскаго, бѣлгородскаго, сѣвскаго, кіевскаго повытья*; h) *Записныя книги приказнаго стола*; i) *Помѣстнаго стола*; k) *Денежнаго стола*; l) *Столбцы, заключающіе въ себѣ родословныя*, составленныя по повелѣнію Ѳеодора Алексѣевича, и m) *Дѣла бывшаго разряда*. Вообще древность документовъ разряднаго архива восходитъ, относительно древняго устройства военной, придворной и гражданской службъ въ московскомъ государствѣ—до 1549; о судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ по разрядному приказу, начиная съ 1571 г.; о сборѣ казенныхъ доходовъ, начиная съ 1615 по 1720 г. Болѣе подробное описаніе этого архива можно читать въ любопытномъ сочиненіи г. Иванова: «Описаніе государственнаго разряднаго архива, съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въономъ любопытныхъ документовъ. Москва 1842 г.»

Разрядныя книги или списки. Такъ назывались книги, въ которыхъ содержались царскіе указы о назначеніи къ должностямъ сановниковъ придворныхъ, гражданскихъ и военныхъ. Въ современныхъ актахъ онѣ именуются иногда просто *разрядами*. Послѣднее имя носилъ также и приказъ, имѣвшій главною обязанностью веденіе ихъ. Записываніе службы сановниковъ установлено Іоан. III. Древнѣйшая изъ разрядныхъ книгъ, извѣстныхъ Карамзину, начинается съ 1471 г. Здѣсь записывались, по повелѣнію Іоанна, тѣ князья и дворяне, которые чѣмъ-либо оказали отечеству заслугу, и смотря по степени и важности заслугъ лица, писались выше, или ниже другаго (см. Разрядъ). Вотъ эти-то книги и послужили причиною мѣстничества (см.), тѣмъ болѣе имѣвшаго значенія, что самъ Іоаннъ, для прекращенія распрей между боярами, обращался къ разряднымъ книгамъ. Это же самое дѣлали и его преемники, выдавая обидѣвшаго обиженному головою. Общее государственное неустройство, бывшее слѣдствіемъ этихъ разрядовъ до царя Ѳеодора Алексѣевича, который, желая прекратить это мѣстничество, въ 1682 г., съ согласія торжественнаго собора, состоявшаго изъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, и въ самомъ присутствіи его, приказалъ предать всѣ разрядныя книги пламени. Впрочемъ царь дозволилъ составить, на память о службѣ предковъ столбовыхъ и старинныхъ дворянскихъ родовъ,—другую книгу, названную уже просто родословною (см.).

Разрядъ. Такъ называлась каждая изъ частей дѣленія Россіи, имѣвшая свое собственное управленіе, независимое одно отъ другаго. Таковы приказы существовали въ Москвѣ, вѣдавшіе извѣстными городами, подчиненными имъ во всемъ. Кромѣ того, въ каждомъ другомъ городѣ, какъ напр. Новгородѣ, Владимірѣ, Казани и друг., учреждены были приказы, управляемые окольничими и боярами, съ товарищами ихъ—дьяками. Мѣстнымъ городскимъ приказамъ подчинялись обыкновенно нѣсколько городовъ, со всѣми ихъ пригородками и посадами. Непосредственное же управленіе городскими приказами находилось въ полной зави-

симости отъ московскихъ приказовъ, которыми завѣдывали московскіе бояре и думные люди. Только въ дѣлахъ военныхъ испрашивалось разрѣшеніе государя, какъ напр. въ дѣлахъ смертной казни. Всѣ эти разряды уничтожены были при преобразованіяхъ Петра-Великаго.

Разрядъ, Разрядный приказъ. Въ до-петровской Руси два присутственныя мѣста носили это имя: свѣтское и духовное. Одно называлось или просто *Разрядомъ* или *Московскимъ большимъ разрядомъ*, а другое *Разрядомъ патріаршимъ*. А) *Разрядъ большой московскій.*— Хотя первыя точныя извѣстія о существованіи его относятся къ 1537 году, однакожъ онъ долженъ быть отнесенъ къ такимъ приказамъ, которыхъ начало восходитъ до временъ Іоанна III. Когда дума царская (см.) получила полное свое образованіе, то разрядный приказъ составилъ особое при ней установленіе, гдѣ были изготовляемы и откуда объявлялись именные царскіе указы правительственнымъ сословіямъ и лицамъ, особенно по дѣламъ, рѣшеннымъ въ думѣ, какъ напр. о назначеніи разныхъ лицъ къ должностямъ военнымъ, гражданскимъ и придворнымъ, о наградахъ, объ отставкѣ. Все это записывалось въ особыя книги. Впослѣдствіи, когда заведены были приказы въ другихъ городахъ, власть приказа московскаго, вѣдавшаго всею Россіею, уменьшилась и сосредоточилась только въ бывшемъ Московскомъ великомъ княжествѣ. Съ уничтоженіемъ мѣстничества, на приказъ этотъ возложена была обязанность составлять и непрерывно продолжать дворянскую родословную книгу. Впослѣдствіи, въ вѣдѣніе этого приказа поступали дѣла воинскія. Для послѣдней цѣли Петръ-В. сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ 1696 г. онъ вмѣнилъ въ обязанность помѣстному приказу увѣдомлять разрядъ объ умершихъ служилыхъ людяхъ и помѣщикахъ, для исключенія ихъ изъ списковъ; о раздачѣ же помѣстій—присылать ежегодно книги (П. С. З. № 1550), и тогда же повелѣлъ ратнымъ людямъ, назначеннымъ на воеводства и въ другія должности, или произведеннымъ въ чины, вносить указы о томъ для вѣдома въ разрядъ, чтобы воеводы, при вступленіи въ управленіе, присылали въ разрядъ росписной списокъ о пріемѣ города и роспись принадлежащимъ къ нему служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ (id. № 1650). Вскорѣ московскій разрядъ сталъ завѣдывать воинскими дѣлами и остальныхъ провинцій; значеніе и кругъ дѣйствія его постепенно расширялся и пріобрѣталъ значительныя права, такъ напр. дьяки разряда судились только въ немъ и здѣсь же искали и на другихъ. Для отличія отъ разрядовъ, учрежденныхъ впослѣдствіи во многихъ другихъ городахъ, московскій получилъ названіе: московскаго большаго разряда. 1711 г., при первомъ учрежденіи сената, въ немъ сдѣланъ былъ разрядный столъ, въ 1722 переименованный въ герольдію. Завѣдуя всѣми дѣлами, до дворянства относящимися, разрядъ состоялъ всегда подъ управленіемъ не боярина, а думнаго дьяка, или дворянина, и только при Петрѣ онъ ввѣренъ былъ боярину Стрѣшневу. В). *Разрядъ патріаршій* существовалъ уже, какъ видно изъ актовъ, по-крайней-мѣрѣ въ первыхъ годахъ XVII стол. Упоминается о немъ въ записныхъ книгахъ 1626 и 1627 годовъ; въ 1635 и 1645 г. онъ писанъ *Патріаршимъ боромъ*, съ 1663 года опять *Патріаршимъ разрядомъ*. Предметы этого приказа были: опредѣленіе къ должностямъ лицъ духовнаго званія, какъ монашествующихъ, такъ и бѣлаго духовенства; разсмотрѣніе жалобъ на нихъ; судъ по преступленіямъ противъ вѣры и пр. Кромѣ того, въ этомъ же приказѣ были разбираемы иски по предметамъ гражданскимъ, предоставленнымъ духовному вѣдомству. Этотъ разрядъ, такимъ-образомъ, въ періодъ патріаршества, замѣнялъ двухъ видовъ судъ, который, по опредѣленію стоглаваго собора, долженъ былъ находиться при главномъ архіереѣ россійской церкви, также какъ и для всѣхъ прочихъ: одинъ изъ духовныхъ особъ, другой изъ свѣтскихъ бояръ. Въ-слѣдствіе опредѣленія собора 1667 г., для дѣлъ, которыя производились въ патріаршемъ разрядѣ, долженъ былъ существовать также двоякій судъ: одинъ, составленный, подъ предсѣдательствомъ архимандрита, изъ искусныхъ духовныхъ особъ; другой, подъ предсѣдательствомъ боярина, изъ дьяковъ. Первый долженъ былъ судить лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства во всѣхъ дѣлахъ мірянъ: въ дѣлахъ о незаконныхъ бракахъ, а также свидѣтельствовать духовныя завѣщанія; второй—судить мірянъ по всѣмъ другимъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію патріарха. Въ 1700 г. Петръ В. уничтожилъ патріаршій разрядъ и, подъ именемъ *Патріаршаго духовнаго приказа*, поручилъ дѣла вѣдѣнію рязанскаго митрополита.

Разсомаха, Россомаха или Прожора и Обжора (ursus gulo, L.), родъ животныхъ изъ колѣна плотоядныхъ стопоходящихъ, составляющій нѣкоторымъ образомъ переходъ отъ барсуковъ къ куницамъ, т. е. изъ колѣна стопоходящихъ въ колѣно пальцеходящихъ; они

походятъ на первыхъ своею походкою, когтями, способными для копанія,и складкою, находящеюся внизу короткаго ихъ хвоста и замѣняющею мѣсто мѣшка, который отдѣляетъ пахучую жидкость у барсуковъ; а съ куницами сходствуютъ устройствомъ зубной системы, дѣлающей ихъ животными собственно плотоядными. Прожорами называются они по причинѣ кровожадности одной изъ породъ, называемой *сѣверного прожорою* (gulo borealis), которая водится въ самыхъ холодныхъ сѣверныхъ странахъ обоихъ полушарій. Она нападаетъ и на большихъ животныхъ, прыгая имъ на спину съ дерева и выцарапывая глаза; послѣ чего ослѣпляемое животное само себя убиваетъ, ударяясь головою о деревья. Такимъ образомъ въ Сибири россомаха заѣдаетъ сѣверныхъ оленей. Шерсть на ней густая, темно-каштановаго цвѣта, съ темнымъ кружкомъ на спинѣ; шкурка ея даетъ хорошую рухлядь, которая цѣнится довольно высоко. Ростъ ея — съ небольшую лисицу; она весьма опасна для коровъ, на которыхъ нападаетъ сзади, раздираетъ у нихъ вымя и такимъ-образомъ дѣлаетъ ихъ своею добычею.

Разумовскій (Алексѣй Григорьевичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ, род. въ 1709 г. въ селѣ Лемешахъ, черниговской губ. Пріятнымъ голосомъ и красивою наружностію, онъ обратилъ на себя вниманіе полковника Вишневскаго, который помогъ ему поступить въ придворные пѣвчіе. Цесаревна Елисавета Петровна поручила ему главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ. Вступивъ на престолъ, императрица Елисавета произвела Разумовскаго въ дѣйств.-камергеры (25 нояб. 1741), потомъ пожаловала его поручикомъ лейбъ-кампаніи, въ чинѣ ген.-лейт.; въ 1742 возложила на него орд. св. Анны, и въ день своего коронованія сдѣлала его оберъ-егермейстеромъ и кавал. св. Андрея и св. Александра-Невскаго. Въ 1744 г. Разумовскій получилъ графское достоинство римской и россійской имперіи; въ 1745 г. званіе кап.-поруч. лейбъ-кампаніи; въ 1746 г. польскій орд. Бѣлаго-орла; въ 1748 г. чинъ полковника лейбъ-гвардіи коннаго полка, и наконецъ 5 сент. 1756 званіе фельдмаршала.—Графъ Ал. Гр., при своемъ возвышеніи, чуждался гордости, ненавидѣлъ коварства и, одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходителенъ, привѣтливъ въ обращеніи съ младшими, любилъ ходатайствовать за несчастныхъ и пользовался общею любовію. Онъ исходатайствовалъ у императрицы малороссійскимъ старшинамъ право пользоваться равенствомъ съ великороссійскими членами войсковой генеральной канцеляріи, своимъ соотечественникамъ—много пособій; а въ пользу роднаго своего брата возстановилъ уничтоженное гетманство. Императрица пожаловала статсъ-дамою родительницу его, Наталью Демьяновну, женщину умную, но придерживавшуюся старыхъ обычаевъ. Разумовскій скончался 6 іюня 1771 г. въ С.-Петербургѣ, въ своемъ Аничковскомъ домѣ, обращенномъ потомъ во дворецъ.

Разумовскій (Алексѣй Кирилловичъ), графъ, былъ въ царствованіе императора Александра I министромъ народнаго просвѣщенія, дѣйст.-тайн.-совѣт., кав. св. Александра-Невскаго и св. Владиміра 1-й степ. Супруга его, графиня Варвара Петровна, была родная внука ген. фельдмаршала гр. Бориса Петровича Шереметьева. У него были два сына: гр. Петръ и Кириллъ Алексѣевичи, кои служили дѣйствительными камергерами; дочери графа: Варвара Алексѣевна была въ супружествѣ за ген.-отъ-кавал. княземъ Ник. Григ. Рѣпнинымъ, а гр. Екатерина Алексѣевна, за бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, дѣйст.-тайн.-совѣт. графомъ Сергіемъ Семеновичемъ Уваровымъ.

Разумовскій (Кириллъ Григорьевичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ, род. 18 мар. 1728 г. черн. губ., козел. уѣз., въ селѣ Лемешахъ. Въ 1743 г., на 16 году отъ рожденія, по ходатайству старшаго своего брата гр. Алексѣя Григорьевича, онъ получилъ званіе камеръ-юнкера и былъ отправленъ съ адъюнктомъ Тепловымъ за границу. Въ 1744 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи; въ 1745 получилъ званіе камергера и Анненскую ленту; 21 мая 1746 г., на 19 году отъ роду, сдѣланъ президентомъ академіи наукъ и, вступивъ въ бракъ съ Екатериною Ив. Нарышкиною, 29 іюня этаго же года, получилъ орд. св. Александра Невскаго, въ 1748 г. польскій орд. Бѣлаго-орла, съ чиномъ подполковника лейбъ-гвардіи измайловскаго полка, сенатора и генералъ-адъютанта, и наконецъ 24 апр. 1750 г. сдѣланъ малороссійскимъ гетманомъ, съ предоставленіемъ права въ торжествахъ занимать мѣсто съ генер.-фельдмаршалами, считаясь съ ними по старшинству, и съ пожалованіемъ всѣхъ гетманскихъ доходовъ, собранныхъ съ 1734 г. Въ 1751 г. получилъ Андреевскій орд. Во время своего гетманства Разумовскій много оказалъ услугъ Малороссіи: исходатайствовалъ разрѣшеніе свободной торговли между Великою и Малою Россіею, сократилъ проволочки въ дѣлахъ, возстановилъ земскіе, го-

родскіе и подкоморскіе суды. Въ царствованіе Елисаветы Петровны онъ былъ приглашаемъ ко двору и нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ Петербургѣ. Изъ военныхъ событій, случившихся при немъ, замѣчательна была только, въ продолженіе семилѣтней войны, высылка 1,000 компанейскихъ Казаковъ, участвовавшихъ въ битвѣ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ. Разумовскій былъ послѣднимъ гетманомъ Малороссіи; онъ старался объ улучшеніи этой страны и былъ необходимымъ звѣномъ въ соединеніи этого края съ Россіею. По возшествіи на престолъ импер. Екатерины II, онъ въ 1764 г. былъ уволенъ отъ гетманскаго достоинства, съ ежегодною пенсіею въ 60,000 р., съ пожалованіемъ города Гадяча, съ селами и деревнями, быковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ. Этотъ городъ былъ подаренъ ему еще Елисаветою въ 1759 г., вмѣстѣ съ Почепомъ, волостями шептаковскою и баклапскою. Оставивъ званіе гетмана, гр. не прерывалъ своего служенія и, посѣщая Петербургъ, продолжалъ присутствовать въ совѣтѣ и правительствующемъ сенатѣ. Здѣсь онъ явилъ много опытовъ своей правоты, величія души и природнаго ума. Послѣднее время своей жизни провелъ онъ въ воздвигнутомъ имъ изъ развалинъ Батуринѣ, гдѣ, равно и въ столицахъ, множество ему неизвѣстныхъ людей имѣли право ежедневно обѣдать за огромнымъ его столомъ. Онъ соединялъ съ добротою сердца безпримѣрную щедрость. Императоръ Александръ, со вступленіемъ на престолъ, 15 мая 1801 г., почтилъ Кирилла Григорьевича лестнымъ рескриптомъ. Онъ кончилъ жизнь свою мирно 9 янв. 1803 г., на 75 году отъ рожденія, оставивъ дѣтямъ своимъ болѣе 100,000 душъ крестьянъ. Прахъ его покоится въ Батуринѣ. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, умершей въ 1771 г.; имѣлъ шесть сыновей и четырехъ дочерей. Изъ сыновей, трое: графы Алексѣй, Петръ и Андрей Кирилловичи имѣли почетныя мѣста въ государствѣ; четвертый сынъ, гр. Левъ Кирилловичъ, служилъ при Екатеринѣ II ген.-маіоромъ и имѣлъ орд. св. Владиміра 2 степ. Дочери: старшая граф. Наталья Кирилловна вышла за оберъ-шенка Ник. Алек. Загряжскаго; вторая дочь, Елисавета Кирилловна, вышла за ген.-лейт. гр. Петра Ѳед. Апраксина; третья, Анна Кирилловна, была супругою дѣйствительнаго камергера Вас. Сем. Васильчикова;—дочь ихъ, статсъ и кавалерственная дама, кн. Марія Васильевна Кочубей—супруга покойнаго государственнаго канцлера Виктора Павловича Кочубея;—четвертая дочь гр. Прасковья Кирилловна, была супругою ген.-фельдмаршала гр. Ив. Вас. Гудовича.

Рай. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ прекраснѣйшій садъ, который служилъ блаженнымъ мѣстопребываніемъ Адама и Евы, до времени ихъ паденія. Самъ Богъ насадилъ Рай на востокѣ, въ странѣ, которая, отъ *пріятности* своего мѣстоположенія, называется въ Св. писаніи Эдемомъ. Моисей говоритъ, что Рай былъ орошаемъ потокомъ водъ, выходящимъ изъ страны эдемской и потомъ раздѣляющимся на четыре начала или на столько же рѣкъ: Фисонъ, Геонъ, Тигръ и Евфратъ. За невозможностью опредѣлить съ точностію мѣсто первоначальнаго теченія этихъ рѣкъ, изъ которыхъ двѣ первыя утратили даже свои названія, нынѣ неизвѣстно мѣстоположеніе и самаго Рая. По снесеніи всѣхъ различныхъ предположеній объ этомъ предметѣ, остается вѣрнымъ только то, что онъ находился въ странахъ, лежащихъ только близъ Тигра и Евфрата. Въ переносномъ смыслѣ Раемъ называется въ Св. писаніи блаженное жилище праведниковъ.

Раковидныя (astacini)—имѣютъ грудину до того узкую, что ноги, своими основаніями, почти касаются другъ друга; но у нихъ сверху основанія наружныхъ усиковъ находится листоватый и подвижный прибавокъ. Должно также замѣтить, что жабры ихъ имѣютъ форму щетокъ. Въ этой маленькой группѣ всего интереснѣе для насъ раки (astacus, Gronov. Fabr.; cancer, Linn.), изъ которыхъ одни живутъ въ рѣкахъ, а другіе въ морѣ. Покровный скелетъ ихъ весьма твердый, и черепъ спереди оканчивается хоботомъ; переднія ноги очень толсты и вооружены двупалыми, весьма крѣпкими клешнями; двѣ пары ногъ, слѣдующія за ними, хотя тонки, но оканчиваются двумя пальцами; ноги четвертой и пятой пары — однопалыя. Мясо ихъ вкусно и употребляется въ пищу.—*Обыкновенный* или *рѣчной ракъ* (astacus fluviatilis, Fabr.; cancer astacus, Linn.), цвѣта зеленовато-и красновато-бураго, съ разными оттѣнками; хоботъ съ каждаго бока имѣетъ по маленькому зубу; клешни шероховатыя; водится въ прѣсныхъ водахъ Европы и сѣверной Азіи; живетъ обыкновенно въ норахъ или подъ камнями и ежегодно къ концу весны линяетъ; ростетъ, повидимому, во всю жизнь, которая продолжается до 20 лѣтъ. Впрочемъ ростъ его всегда посредственный; онъ весьма прожорливъ и питается слизняками, мелкою рыбою и проч.—*Морской ракъ* (a. marinus, Fabr.; cancer gommarus, Linn.), гораздо больше обыкновеннаго рака; хоботъ

его вооруженъ съ каждаго бока тремя маленькими зубами; клешни неровныя и весьма толстыя. Водится онъ вблизи береговъ и среди скалъ. — *Обыкновенный* или *рѣчной* нашъ *ракъ*, передъ линяніемъ содержитъ въ желудкѣ два кругловатые каменистые наростка, которые въ аптекахъ извѣстны подъ именемъ: lapides cancrorum или oculi cancrorum, которые не иное что, какъ углекислая известь, съ примѣсью животной студени. Древніе врачи употребляли ихъ какъ лекарство всасывающее, противукислотное (remedium absorbens, antacidum). Теперь они рѣдко употребляются, и замѣняются углекислою магнезіею.

Ракочи (Racoczi), древняя венгерская или трансильванская фамилія, которой членъ, *Сигизмундъ Ракочи* отказался въ 1608 г., послѣ двухъ-лѣтняго царствованія, отъ престола Седмиградскаго княжества, въ пользу брата своего Габріеля Баторія (Ум. въ 1613 г.). — *Георгъ*, сынъ предъидущаго, наслѣдовалъ Бетленъ-Габору въ 1629 г., наслѣднику Баторія, принялъ сторону Шведовъ въ 30-ти-лѣтней войнѣ и поощрялъ протестантовъ. Къ этой же фамиліи принадлежалъ внукъ его — *Францъ-Леопольдъ*, род. въ 1676 г., который, насильно воспитанный въ католическомъ вѣроисповѣданіи, раздраженный отнятіемъ у него части его владѣній, велъ заговоръ противъ императора и, живя въ Польшѣ, произвелъ возстаніе Венгріи противъ Австріи, смиренное черезъ нѣсколько лѣтъ (1711). Удалившись во Францію, Леопольдъ написалъ здѣсь воспоминанія о венгерской революціи, изд. въ 1739 г. Ум. въ 1735 г. Сынъ его Георгій, названный, по владѣніямъ своимъ въ Неаполѣ, маркизомъ св. *Елисаветы*, также дѣлалъ тщетныя покушенія на Трансильванію и ум. въ 1756 г.

Рамаданъ, Рамазанъ, см. **Магометанство**.

Рамаяна, см. **Индѣйская литература**.

Рамбулье (Catherine de Vivonne, маркиза de-Rambouillet), дочь Жана де-Вивонна, маркиза де-Пизани, и римской дамы Юліи Савелли, род. въ 1588 г. 12-ти лѣтъ вышла замужъ за маркиза де Рамбулье, изъ фамиліи д'Анженнъ, и, благодаря случаю и политикѣ, рано стала въ блистательное положеніе, которое умѣла сохранить умомъ и достоинствами, въ теченіе всей своей жизни. Мужъ ея шелъ по дипломатическому поприщу, которое, однакожъ впослѣд. оставилъ, какъ равно и дворъ. Маркиза де-Рамбулье, почти незнакомая со свѣтомъ, не только не жалѣла о немъ, но составила свой собственный кружекъ, въ который, въ продолженіе трехъ царствованій, сходились всѣ лучшіе умы и вся аристократія того времени. Политика нѣсколько разъ пыталась проложить себѣ путь въ салоны Рамбулье, и недовѣрчивый Ришлье очень желалъ извлечь пользу изъ этихъ собраній; но умная и нечестолюбивая маркиза отказалась служить планамъ кардинала. Но апогей славы умниковъ этого общества начался собственно съ того времени, когда построена была новая отель Рамбулье. Маркиза, изучавшая архитектуру, какъ изучала она языки итальянскій и испанскій, хотѣла сама наблюдать за ходомъ работъ, и подъ ея изящнымъ руководствомъ возникла отель въ улицѣ Сенъ-Тома-дю-Лувръ, тамъ, гдѣ впослѣдствіи построенъ театръ Водевиль. Здѣсь то собирались Вуатюры, Бенсерады, Малльвилли, Сарразены, Бальзаки, Демаре, Менажи, Монморы и множество другихъ лицъ, знаменитыхъ по своему положенію, уму, талантамъ или происхожденью. Но предсѣдательницами въ этихъ салонахъ оставались женщины, и послѣ маркизы Рамбулье и ея дочери — герцогиня Монтозье, Лонгвилль, Лафайеттъ, Севиньё, Дезульеръ, давали тонъ прекрасному языку и гордились титуломъ précieuses, съ которымъ, до Мольера, не соединяли ничего смѣшнаго. Но ѣдкая сатира драматурга, направленная противъ неловкихъ подражателей, вскорѣ изгладила воспоминаніе о дѣйствительныхъ услугахъ, оказанныхъ французскому языку собраніями отели Рамбулье, и публика начала видѣть въ нихъ только дурной вкусъ и эффектацію, вкравшіеся туда вслѣдъ за Вуатюромъ. Сарказмы сыпались со всѣхъ сторонъ на главныхъ героевъ *синяго салона*, и Шапленъ-Кризантъ, Саррагенъ-Сезострисъ, Кальпренедъ Кальпурній, Скюдери-Сирраидъ дорого поплатились за свои прозвища, полныя классическихъ претензій. Но въ этомъ отчасти была виновата сама маркиза Рамбулье, которая изъ любви къ морали, довела церемонію, даже въ обращеніи съ своимъ мужемъ, до каррикатурной чопорности, и слова простолюдиновъ, изгнанныя ею изъ свѣтскаго словаря роскошной отели, роняли ее въ обморокъ, если случайно касались ея слуха. Впрочемъ, маркиза была женщина умная, владѣла необыкновенною памятью и считала величайшимъ наслажденіемъ дѣлать ближнему добро. У нея было шестеро дѣтей: изъ нихъ двое сыновей умерли въ дѣтствѣ, сестры ихъ вступили въ монашество, а мадамъ Монтозье осталась единственною наслѣдницей. Маркиза Рамбулье умерла 27 дек. 1665, послѣ ужасныхъ страданій, не покидавшихъ ее ни на минуту съ самой юности, и оставалась до послѣдней минуты вѣрною заблужденіямъ умниковъ, ко

торые сдѣлали изъ ея имени анаграмму, перемѣнивъ Catherine на Arthénice.

Рамбулье, главный городъ округа въ департаментѣ Сены-и-Оаза, въ 10½ франц. мил. отъ Парижа. Замокъ его, съ паркомъ для охоты, принадлежавшій сперва фамиліямъ д'Анженнъ и д'Юзесъ, перешелъ потомъ въ собственность герцога де-Пентьевра и въ 1830 г. принадлежалъ къ имуществамъ короля. Во время іюльской революціи, Карлъ X удалился изъ Сен-Клу въ Рамбулье, и 2 августа подписалъ здѣсь, вмѣстѣ съ дофиномъ, актъ объ отреченіи въ пользу герцога Бордосскаго.

Рамлеръ (Karl Ramler), знаменитый германскій поэтъ, переводчикъ и критикъ, род. въ 1725 г. въ прусскомъ Кольбергѣ, окончилъ курсъ ученія въ галльскомъ университетѣ. Послѣ того сдѣлался профессоромъ логики и словесности въ королевскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ членомъ академіи наукъ въ Берлинѣ, и наконецъ директоромъ большаго театра, вмѣстѣ съ Энгелемъ (Engel). Онъ ум. въ 1798 г. Рамлеръ получилъ прозванія *германскаго Горація* и *пѣвца Фридриха-Великаго*. Послѣ него остались: «Собраніе басенъ», «Лирическіе цвѣты, кантаты, оды» и «Сокращенная миѳологія», долгое время пользовавшаяся огромнымъ успѣхомъ. Кромѣ того, онъ переводилъ многихъ древнихъ писателей: Марціала, Горація и оды Сафо.

Рамо (Jean-Philippe Rameau), одинъ изъ знаменитѣйшихъ французскихъ композиторовъ XVII и XVIII стол., сдѣлавшій большой переворотъ въ драматической музыкѣ и открывшій путь новѣйшимъ композиторамъ, объяснивъ начала гармоніи. Система его, извѣстная подъ названіемъ basse fondamentale, теперь, впрочемъ, оставлена. Онъ род. въ 1683 г. въ Дижонѣ, и большую часть жизни провелъ въ Парижѣ, гдѣ пользовался огромною пенсіею, и ум. въ 1764 г., въ званіи органиста клермонскаго собора, получивъ отъ Людовика XV дипломъ на дворянство и ленту св. Михаила. Рамо сочинилъ 30 оперъ, изъ которыхъ лучшія: «Касторъ и Поллуксъ» и «Ипполитъ», а изъ ученыхъ: «Трактатъ о гармоніи» (1722) и «Новая система теоретической музыки», (1726).

Рамстета, способъ для отысканія металловъ на днѣ водъ, возбудившій недавно большое вниманіе, состоитъ въ слѣдующемъ: въ шлюпку ставится особаго рода электро-гальваническій приборъ, отъ котораго опускаются, до самаго дна, два проволочные проводника; разъѣзжая на шлюпкѣ по мѣсту, гдѣ предполагается затонувшій металлъ, надо держать постоянно два пальца на двухъ металлическихъ точкахъ прибора; тогда рука чувствуетъ безпрестанные легкіе удары электро-гальванизма; но едва концы опущенныхъ проводниковъ коснутся какого-либо металла, удары тотчасъ прекращаются и этимъ указывается присутствіе его на днѣ. Но чтобы узнать, какого рода этотъ металлъ, опускается въ воду, на веревкѣ, искуственный магнитъ, получающій свою дѣйствующую силу отъ электро-гальванической баттареи. Если магнитъ прильнетъ къ лежащей на днѣ вещи, значитъ она желѣзная или чугунная, и тогда, на какой бы глубинѣ она ни лежала, поднимаютъ ее особоустроеннымъ краномъ. Важнѣйшая польза этаго способа состоитъ въ безошибочномъ отысканіи всякаго металла на всякой глубинѣ, а слѣдственно и результаты его — очевидны.—Изобрѣтатель, лейтенантъ Рамстетъ, получилъ десятилѣтнюю привиллегію, съ 1842 г., на употребленіе этаго способа въ Россіи. Опытъ, произведенный имъ въ 1843 г. на Невѣ, противъ новаго адмиралтейства, въ присутствіи многихъ адмираловъ и публики, увѣнчался полнымъ успѣхомъ: Рамстетъ, въ 20 минутъ времени, поднялъ якорь, вѣсомъ въ 30 пуд., и съ нимъ желѣзную цѣпь въ 15 пуд., лежавшіе на 16 саж. глубины.

Раненбургъ (Ораніенбургъ), уѣздный городъ Рязанской губ., лежитъ въ 161 в. къ ю. отъ Рязани, при рр. Ягодной и Становой; разстояніе отъ С.-Петербурга 1,025 в., отъ Москвы 351 в. Раненбургъ былъ прежде слободскимъ однодворческимъ селомъ. Петръ I, въ 1702 г., пожаловалъ его, съ окрестными деревнями, кн. Меньшикову, который построилъ въ немъ правильную пятиугольную крѣпость (по голландскому образцу), наименовавъ Ораніенбургомъ. Въ царствованіе Петра II, Ораніенбургъ, со всѣми принадлежащими деревнями, возвращенъ въ казенное вѣдомство и приписанъ къ козловскому уѣз., а указомъ 1779 г. и самъ городъ возведенъ на степень уѣзднаго города рязанской губ., вмѣсто Елатьмы, отошедшей къ тамбовской губ. Внутри города сохранилась правильная пятиугольная крѣпость, которая окружена рвомъ и валомъ. Главное занятіе раненбургскихъ купцовъ состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ, который, частію сухимъ путемъ, частію на баркахъ, идетъ черезъ перевлесскую и шиловскую пристани въ Москву. Ежегодно отправляются къ означеннымъ пристанямъ до 25,000 четв. ржи. Въ Раненбургѣ установлены 2 ярмарки, вознесенская и воздвиженская. Между заводами (7) первенствуютъ 4 мыловарни, мыло которыхъ продается въ боль-

шомъ количествѣ въ Москвѣ. Жителей въ городѣ въ 1849 г. считалось около 4,000.

Ранке (Leopold Ranke), ордин. профессоръ исторіи въ берлинскомъ университетѣ; род. 21 дек. 1795 г. въ Віе-на-Унштрутѣ (въ Тюрингенской обл.); сначала готовился въ учителя и съ 1818 опредѣлился старшимъ учителемъ въ гимназію Франкфурта-на-Одерѣ, посвящая все время, свободное отъ преподаванія, изученію исторіи. Уже первый плодъ историческихъ его трудовъ: «Исторія романскихъ и германскихъ народовъ съ 1494—1535» (1-й т., Берл., 1824), и непосредственно слѣдовавшее за нею небольшое сочиненіе: «Для критики новѣйшихъ историковъ» (Берл., 1824) обратили на него вниманіе въ такой степени, что въ 1825 г. авторъ ихъ былъ призванъ въ Берлинъ, для занятія каѳедры экстраординарнаго профессора исторіи. Вскорѣ по вступленіи своемъ въ эту новую должность, онъ получилъ отъ правительства вспомоществованіе для поѣздки въ Вѣну, Венецію и Римъ, гдѣ онъ и разсмотрѣлъ всѣ историческіе матеріалы, особенно же донесенія о посольствахъ, хранившіяся въ венеціанскомъ архивѣ. Результатъ этихъ изслѣдованій Ранке изложилъ въ сочиненіяхъ: «Государи и народы южной Европы въ XVI и XVII столѣтіяхъ» (Берл. 1827) и «Заговоръ противъ Венеціи въ 1688 году» (Берл., 1831). Обѣ эти книги, отличаясь совершенно новымъ взглядомъ на турецкія и испанскія дѣла, обнаруживаютъ въ авторѣ особенный оригинальный талантъ, превосходно индивидуализирующій замѣчательнѣйшихъ лицъ изображаемой эпохи. Еще важнѣйшимъ результатомъ изслѣдованій Ранке было сочиненіе «Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ» (3 тома, Берл. 1834—36; 2-е изд., Берл., 1837—39). Но самое образцовое изъ произведеній этого историка, по самобытности воззрѣнія и полнотѣ формы, есть «Нѣмецкая исторія въ вѣкъ реформаціи» (томы 1—3, Берл. 1839 — 43). Въ этомъ трудѣ, еще болѣе нежели во всѣхъ предъидущихъ, показалъ онъ свое умѣнье, осязательно, рѣзко и характеристически изображать факты во всемъ ихъ политическомъ очертаніи, со всѣми ихъ причинами и послѣдствіями, и живо, со всею свѣжестью и наглядностью, рисовать исторически-замѣчательныя личности. Ранке довольствуется изложеніемъ только того, что нашелъ онъ новаго, и упоминаетъ только вскользь, а иногда и вовсе умалчиваетъ о старомъ и давно извѣстномъ. Какъ издатель «Историко-политической газеты» (1-й т. Гамб., 1832; 2-й т. Берл., 1833 — 36), онъ вошелъ въ такое противорѣчіе съ существующими понятіями объ исторіи, что долженъ былъ прекратить это изданіе. Въ 1837 онъ основалъ «Лѣтописи Нѣмецкаго государства подъ владычествомъ саксонскаго дома» (томы 1 — 3, Берл., 1837 — 40), въ которыхъ онъ особенно распространялъ тенденціи новѣйшихъ историковъ. Въ 1834 г. Ранке занялъ каѳедру ординарнаго профессора, а съ 1841 получилъ званіе исторіографа Пруссіи.

Раппъ (Johann Rapp), графъ, ген.-лейт. отъ кавалеріи, род. въ Кольмарѣ 1772. Въ 1788 г. онъ поступилъ адъютантомъ къ генералу Дезе и участвовалъ съ нимъ въ походѣ въ Египетъ. По смерти Дезе поступилъ къ Бонапарте, котораго онъ скоро сдѣлался любимцемъ. За отличную храбрость при Аустерлицѣ, его произвели въ ген.-лейт.; и въ этомъ званіи Раппъ участвовалъ въ походѣ въ Россію, гдѣ получилъ 22-ю рану. Но наибольшую славу пріобрѣлъ при защитѣ Данцига (1813), гдѣ былъ губернаторомъ и держалъ осаду, продолжавшуюся цѣлый годъ. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ соединился съ нимъ и мужественно защищалъ Страсбургъ противъ Австрійцевъ. Въ 1818 г. ему возвратили всѣ его чины, а Людовикъ XVIII сдѣлалъ его перомъ Франціи. Раппъ ум. въ 1821 году, оставивъ весьма интересныя мемоары и реляціи о защитѣ Данцига.

Рапсоды. Такъ назывались у Грековъ пѣвцы, которые съ лавровымъ жезломъ въ рукѣ (откуда взято ихъ названіе) распѣвали древнія стихотворенія (въ-особенности Гомеровы). Древніе рапсоды сочиняли гимны въ честь богамъ, и пѣли ихъ, странствуя изъ одного города въ другой, въ-особенности при религіозныхъ церемоніяхъ. Убѣжденные въ существованіи Гомера, полагаютъ, что онъ былъ рапсодъ; другіе думаютъ, что поэмы, приписываемыя ему, — ни что иное какъ *рапсодіи*, т. е. отрывки, собранные впослѣдствіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ мы ихъ и имѣемъ. Теперь слова: *рапсодъ*, *рапсодіи*, употребляются въ насмѣшку, потому-что впослѣдствіи рапсоды распѣвали свои пѣсни, вовсе не понимая ихъ смысла. Выраженіе — *рапсодически* значитъ: отрывочно, несвязно.

Расинъ (Jean Racine), знаменитый трагическій поэтъ Франціи, род. въ 1639 г. въ Ферте-Милонъ (Ferté-Milon) и кончилъ курсъ ученія въ Портъ-Роялѣ (Port-Royal). Онъ дебютировалъ на драматическомъ поприщѣ трагедіями «Les Frères ennemis» и «Alexandre». Но трагедія, утвердившая славу его, была «Andromaque», данная въ первый разъ въ 1667 г. Впослѣд-

ствіи вышли «Britannicus», «Bérénice», «Bajazet» (1692), «Mithridate» (1673), «Iphigénie» (1674) и «Phèdre». Интрига, въ которой участвовали многія знатныя особы, заставила признать «*Федру*» Прадона лучшею, чѣмъ была Федра Расина. Но успѣхъ этотъ продолжался недолго, и скоро знаменитому поэту отдана была полная справедливость и уваженіе. Безпрестанныя интриги, которыми преслѣдовали Расина, принудили его оставить театръ. Спустя двѣнадцать лѣтъ, онъ сочинилъ для пансіонеровъ Сенъ-Сира (Saint-Syr) трагедію «Esther» (1689) и «Athalie», образцовое его произведеніе, худо принятое во время его жизни, и оцѣненное только въ 1716 г. Въ 1677 г. Людовикъ XIV назначилъ Расина своимъ исторіографомъ. Въ это время поэтъ представилъ королю записки, заключавшія способы облегчить страданія Франціи; но король принялъ ихъ немилостиво, и это огорченіе, говорятъ, ускорило смерть Расина, случившуюся въ 1699 г. Расинъ былъ членомъ французской академіи и оставилъ послѣ себя, кромѣ вышесказанныхъ сочиненій, «Abrégé de l'histoire du Port Royal», «Les Cantiques spirituels», «La comédie des Plaideurs et des lettres». Хоры въ Athalie и Esther представляютъ образцовыя лирическія сочиненія. Всѣ творенія Расина, съ учеными замѣчаніями и комментаріями, изданы въ Парижѣ 1825 въ 7 томахъ, и это изданіе почитается лучшимъ и полнѣйшимъ.

Раскъ (Erasm-Christ. Rask), профессоръ исторіи и восточныхъ языковъ и первый библіотекарь копенгагенскаго университета, род. въ 1787 г. въ Брендекильдѣ на островѣ Фіоніи. Онъ прилагалъ все свое стараніе восходить до древнѣйшихъ источниковъ исторіи сѣвера, чтобы отыскать историческіе факты и изучить древнюю исторію Европы. Съ 1820 по 22 г. Раскъ совершилъ съ этою цѣлью путешествіе въ Россію, Персію, Бомбай и Цейланъ, и ум. въ Копенгагенѣ 1832 г., оставивъ много любопытныхъ сочиненій; — изъ нихъ замѣчательны слѣдующія: *Англо-саксонская грамматика*, *Санскритская грамматика*, *Грамматика французскаго языка*, *Грамматика языка исландскаго*, *Изслѣдованіе о происхожденіи исландскаго языка* и *Лексиконъ*; его же: *Изысканія о происхожденіи древнихъ языковъ сѣвера*. Сочиненія эти доставили знаменитому филологу почетные титулы члена: исландскаго литературнаго общества и общества сѣверныхъ антикваріевъ.

Ратмановъ (Макаръ Ивановичъ), род. въ торопецкомъ уѣздѣ псковской губ. 7 іюля 1772 г. Воспитаніе свое получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ былъ, 1789 г., мичманомъ, и вскорѣ участвовалъ въ пораженіи шведскаго флота близъ Роченсальма, 13 авг. тогоже г. Произведенный, за отличіе, въ лейтенанты, онъ былъ въ сраженіяхъ русскаго флота со шведскимъ при Красной Горкѣ и въ Выборгскомъ заливѣ. Въ 1792 г. переведенъ былъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, а потомъ въ черноморскій флотъ, гдѣ совершилъ плаваніе по Черному морю и 1798, подъ командою Шостака, по Средиземному. За участіе при покореніи острововъ Чериго, Занта и осадѣ Корфу (1799) ему ввѣрено командованіе бригомъ, доставившее ему случай отличиться въ слѣд. дѣлахъ: 9 мая овладѣлъ онъ требакомъ, шедшимъ съ богатымъ грузомъ; содѣйствовалъ взятію Пезаро, Фано и Сипигаліи; 29 сент. отбилъ сильную вылазку Англичанъ, 18 окт. затопилъ линейный корабль и взялъ 14-ти-пушечный бригъ и купеческое судно при Анконѣ. За всѣ эти подвиги онъ награжденъ былъ орденами: св. Анны 3 ст. и св. Анны 2 ст. Въ 1801 г. переведенъ былъ въ балтійскій флотъ и отправился, подъ начальствомъ Крузенштерна, въ путешествіе кругомъ свѣта, на фрегатѣ Надежда (1803—1806). Въ это время Ратмановъ награжденъ былъ чиномъ капитанъ-лейтенанта и орденомъ св. Георгія 4 ст., а по возвращеніи: чиномъ капитана 2-го ранга и 1,000 рублей пенсіона. Снова назначенный въ черноморскій флотъ, онъ участвовалъ, подъ командою Пустошкина, при взятіи Анапы, и переведенный опять въ балтійскій, Ратмановъ былъ въ кампаніи 1808 г. противъ англо-шведскаго флота. Въ 1810 г. пожалованъ въ капитаны 1-го ранга; за маневры 16 іюня получилъ отъ Государя Императора Александра брилліантовый перстень; а за обученіе нижнихъ чиновъ фрунтовой службѣ орденъ св. Владиміра 3 ст. Осенью 1812 г. Ратмановъ участвовалъ, подъ командою англійскаго адмирала Юнга, при блокированіи голландскихъ береговъ. Въ 1820 г. былъ произведенъ въ капитанъ-командоры и сдѣланъ директоромъ кронштадскаго порта и начальникомъ легкой эскадры. Въ 1824 г. назначенъ директоромъ морскаго аудиторіатскаго департамента и генералъ-аудиторомъ флота; въ 1826 получилъ чинъ контръ-адмирала, орденъ св. Анны 1 ст. и назначеніе дежурнымъ-генераломъ морскаго штаба и директоромъ новаго инспекторскаго департамента. Въ 1829 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. и чиномъ вице-адмирала. Ум. въ Спб., послѣ 47-лѣтней службы,

21 дек. 1833 г., и погребенъ въ Сергіевской пустынѣ, въ 15 вер. отъ города.

Рау (Gottlieb-Mart.-Ludw. Rau), ревностный приверженецъ гомеопатіи, род. въ 1779 г. въ Эрлангенѣ, воспитывался тамъ, сначала въ гимназіи, потомъ въ университетѣ, и въ 1800 г. получилъ степень доктора медицины. Въ 1801 г. онъ былъ физикомъ въ Шлицѣ, въ 1813—въ Лаутербахѣ, а въ 1824 первымъ физикомъ въ Гиссенѣ, гдѣ и ум. въ 1840 г. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны: «Über die Erkenntniss und Heilung der gesammten Hämorrhoidalkrankheit» (2 т., Гиссенъ, 1824); «Über die Erkenntniss und Heilung des Nervenfiebers» (Дармш., 1829); «Über den Werth des homöopatischen Heilverfahrens» (Лейпц. и Гейдельб., 1835), и «Organon der specifischen Heilkunst» (Лейпц., 1838).—2) Karl-Heinrich Rau, знаменитый германскій экономистъ, профессоръ камеральныхъ наукъ въ Гейдельбергѣ, род. въ 1792 г. въ Эрлангенѣ и уже по семнадцатому году былъ приватъ-доцентомъ въ тамошнемъ университетѣ. Лекціи эти послужили ему отличною приготовительною практикой. Въ 1814 г. онъ получилъ премію за задачу, предложенную геттингенскимъ обществомъ, а въ 1820 берлинское общество наукъ присудило ему премію за разсужденіе: «О причинахъ бѣдности». Уже въ 1816 г., въ диссертаціи «Primae lineae historiae politices» онъ доказалъ близкое свое знакомство съ высшими государственными науками; въ 1818 году Рау произведенъ въ экстраординарные, а потомъ въ ординарные профессоры, но въ 1822 г. перешелъ въ Гейдельбергъ. Онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ, съ перемѣнами, «Курсъ политической экономіи» Шторха (3 ч., Гамб., 1820), и написалъ «Ansichten der Staatswirthschaft» (Лейпц., 1820), «Malthus und Say; Über die Ursachen der jetzigen Handelsstockung» (Гамб., 1821), «Grundriss der Cameralwissenschaft» (Гейдельб., 1823), «Über die Kameralwissenschaft» (Гейдельб., 1825). Но главнѣйшій трудъ Рау'а—«Lehrbuch der politischen Oekonomie» (3 ч., Гейдельб., 1826 — 37; 3-е изд. 1837 — 40). Съ 1834 г. онъ издаетъ въ Лейпцигѣ, съ профессоромъ Гансеномъ, «Archiv der politischen Oeconomie und Polizeiwissenschaft».

Рауль-Рошеттъ (Désiré Raoul-Rochette), извѣстный и весьма дѣятельный французскій археологъ и историкъ, род. 9 мар. 1789 г. въ Сентъ Аманѣ (въ Шерскомъ департ.), получилъ образованіе въ Буржѣ и въ 1811 г. пріѣхалъ въ Парижъ, для занятія каѳедры профессора исторіи въ императорскомъ лицеѣ. Въ 1815 онъ былъ помощникомъ Гизо, на его лекціяхъ о новой исторіи въ парижскомъ факультетѣ; въ 1816 принятъ въ члены академіи надписей и въ сотрудники «Journal des savants»; въ 1818 занялъ должность хранителя кабинета антиковъ и медалей въ королевской библіотекѣ; въ 1826 назначенъ профессоромъ археологіи, а въ 1839 избранъ въ непремѣнные секретари академіи художествъ. Для обогащенія своихъ познаній, Рауль-Рошеттъ нѣсколько разъ путешествовалъ: въ 1819 — въ Швейцарію, въ 1826 — въ Италію и Сицилію, а въ недавнее время—въ Грецію и Германію. Дѣятельность его, какъ писателя, устремлена частію на изображеніе послѣднихъ событій отдѣльныхъ государствъ и народовъ, частію—и преимущественно — на исторію и искусство древности. Къ лучшимъ изъ его сочиненій принадлежитъ «Lettres sur la Suisse, écrites en 1819 — 21» (2 ч., Пар., 1823; 3 е изд., 3 ч. съ гравюр.), которыя, не смотря на пристрастный взглядъ автора, вызвавшій рѣзкую критику Рилье-Констана, представляютъ много любопытнаго. Также неблагосклонно была встрѣчена критикой и его «Histoire de la révolution helvétique en 1797 et en 1803» (Пар., 1836), которую Моннаръ разобралъ въ особой брошюрѣ «Observations sur l'histoire la révolution helvétique de M-r R.-R.» (Пар., 1824). Давно обѣщенная Р. Рошеттомъ всеобщая исторія Испаніи еще не вышла въ свѣтъ. Изъ археологическо-историческихъ сочиненій его, облеченныхъ вообще въ изящную форму и иногда остроумныхъ по воззрѣнію автора, но въ тоже время поверхностныхъ и часто неосновательныхъ, наиболѣе заслуживаетъ вниманія: «Histoire critique de l'établissement des colonies grecques» (4 ч., Пар., 1815) — полнѣйшая передѣлка одного изъ прежде написанныхъ сочиненій, удостоеннаго преміи; далѣе, «Monuments inédits d'antiquités figurées grecques, étrusques et romaines» (2 т., in-fol., съ грав, Пар., 1828—30), и обнаруживающія въ авторѣ много начитаности «Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien (Пар., 1822), для которыхъ матеріалы были доставлены ему двумя русскими учеными. Впрочемъ и въ этомъ трудѣ есть много ошибокъ, которыя покойный русскій археологъ Кёлеръ основательно доказалъ въ своихъ «Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités, etc.» (Спб., 1823). Рауль Рошеттъ написалъ еще «Cours d'archéologie» (Пар., 1828 и 1835); «Peintures antiques inédites» (in-4°, съ грав., Пар., 1836) и дополненіе къ нимъ «Lettres archéologiques sur la peinture des Grecs) (Пар., 1840); «Mémoires de numismatique et d'antiquité» (Пар., 1840) и «Choix de peintures

de Pompéi (Пар. 1846).

Раумеръ (Friedrich-Ludw. Georg von Raumer), ординарный профессоръ философскаго факультета въ берлинскомъ университетѣ и членъ берлинской академіи наукъ, род. 11 мая 1781 въ Вёрлицѣ (близъ Дессау), сначала учился въ Іохимсталевой гимназіи въ Берлинѣ, но окончательное образованіе получилъ въ Галле и Кенигсбергѣ, гдѣ слушалъ право и камеральныя науки. Въ 1801 г. Раумеръ былъ рефендаріемъ казначейства Кур-Марка; въ слѣдующемъ году—ассессоромъ, съ 1806—8 управлялъ вурстгаузенскою палатой государственныхъ имуществъ; въ 1809 получилъ мѣсто совѣтника въ Потсдамѣ, а въ слѣдующемъ перешелъ въ министерство финансовъ, по отдѣленію государственнаго долга. Наконецъ исполнилось его живѣйшее желаніе; и въ 1811 г. онъ занялъ каѳедру профессора въ Бреслау. Послѣ поѣздки въ Венецію (1815), онъ предпринялъ (1816), на счетъ правительства, большое путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи, и въ 1819 былъ отозванъ въ Берлинъ—читать въ тамошнемъ университетѣ государственныя науки; однакожъ лекціи его имѣли преимущественно историческое направленіе. Раумеръ долгое время былъ членомъ главнаго управленія цензуры, но въ 1831 г. неожиданно подалъ въ отставку.—Изъ прежнихъ сочиненій его назовемъ: «Шесть разговоровъ о войнѣ и торговлѣ» (1806), изданныхъ безъ имени автора; «Британская система податей, и проч.» (Берл., 1810); «Рѣчи Эсхина и Демосѳена о коронѣ» (Берл. 1811); «CCI emendationes ad tabulas genealogicas Arabum et Turcarum» (Гейдельб., 1811); «Ручная книга замѣчательныхъ мѣстъ изъ латинскихъ историческихъ писателей среднихъ вѣковъ» (Берл., 1813) и «Осеннее путешествіе въ Венецію» (2 ч., Берл., 1816), исполненное остроумныхъ взглядовъ на жизнь, государственное устройство и литературу. Къ этимъ сочиненіямъ должно присоединить его «Лекціи о древней исторіи» (2 ч., Лейпц. 1821) и «Исторію Гогенштауфеновъ и ихъ времени» (6 ч., Лейпц. 1823—25; 2-е изд. 1840—42). Въ послѣднемъ изъ упомянутыхъ произведеній особенно видны: глубокій взглядъ мыслителя, зрѣлое и свѣтлое соображеніе человѣка, свѣдущаго въ дѣлахъ государств., ясность и спокойствіе независимаго ума и основательность безпристрастнаго изслѣдователя. Школа и жизнь счастливо соединилась въ Раумерѣ, чтобы показать полное и свѣжее зерно его науки въ прекрасномъ изображеніи. Въ 1826 Раумеръ, вмѣстѣ съ Людв. Тикомъ, издалъ оставшіяся сочиненія (Nachlass) Зольгера; въ томъ же г. явилось первое изданіе его книги «Объ историческомъ развитіи идеи права, государства и политики» (2 е изд., Лейпц. 1832). Изслѣдованія о новѣйшей исторіи Европы отозвали его, въ 1830, во Францію. Плодомъ этого путешествія были «Письма изъ Парижа и Франціи въ 1830 году» (2 ч., Лейпц. 1831); за этимъ сочиненіемъ послѣдовали богатыя по содержанію «Письма изъ Парижа для объясненія исторіи XVI и XVII столѣтій» (2 ч., Лейпц. 1831), и потомъ «Исторія Европы съ конца XV столѣтія» (томы 1—7, Лейпц. 1832—43), достойная стоять рядомъ съ его «Исторіей Гогенштауфеновъ». Съ 1830 г. Раумеръ издаетъ сверхъ того «Историческую карманную книжку». Послѣдующимъ путешествіямъ его въ Англію (1835), Италію (1839) и Америку (1843), литература обязана сочиненіями: «Англія въ 1835» (2 ч., Лейпц. 1836; 2-е изд., съ прибавленіемъ еще одного тома «Англія въ 1841» (вышло въ 1842); «Пособія (Beiträge) для новѣйшей исторіи, изъ Британскаго музея и государственныхъ архивовъ» (5 ч., Лейпц 1836—39); «Италія: пособія къ познанію этой страны» (2 ч., Лейпц., 1840) и «Сѣверо-американскіе Соединенные-Штаты» (2 ч., Лейпц., 1845).—Братъ его, Karl-Georg von R., профессоръ натуральной исторіи въ Эрлангенѣ, род. 9 апр. 1783 въ Вёрлицѣ, сначала былъ профессоромъ минералогіи въ Бреславлѣ, а съ 1819 въ Галле; но въ 1821 оставилъ эту должность, и опредѣлился въ нюрнбергское Дитмарово училище, откуда въ 1827 г. перешелъ въ Эрлангенъ. Изъ весьма уважаемыхъ трудовъ этого ученаго замѣчательнѣйшіе: «Учебникъ всеобщей географіи» (Лейпц. 1832; 2-изд. 1835), «Описаніе земной поверхности» (4-е изд., Лейпц., 1844); «Описаніе Палестины» (Лейпц. 1835; 2 е изд. 1838), съ присовокупленіемъ: «Библейской географіи» (Лейпц., 1843), и «Исторія педагогики» (томы 1 и 2, Стутг. 1842—43).

Раумо, по-фински Раума, городъ великаго княжества Финляндскаго, одинъ изъ древнѣйшихъ тамошнихъ городовъ, въ Абовско-біерпеборгской губерніи, въ пасторатѣ Раумо, на берегу моря. Время построенія города неизвѣстно. Городскія привиллегіи даны были въ 1441 г. королемъ Христофоромъ, частью утверждены въ 1442 г. государственнымъ маршаломъ Карломъ Кнутсономъ, въ 1461 г. Христіаномъ I, въ 1512 г. государственнымъ намѣстникомъ Стеномъ Стуре, въ 1546 г. королемъ Густавомъ I, 1568 г. Іоанномъ III, въ 1594 г. королемъ Сигизмундомъ, въ 1607 г. Карломъ

IX, въ 1616 г. Густавомъ-Адольфомъ. Въ 1765 г. городу дано право свободнаго мореплаванія во всѣхъ гаваняхъ Балтійскаго моря. Въ католическую эпоху тутъ находился францисканскій монастырь, съ извѣстной школою: Collegium raumanse. Въ 1682 г. 23 іюня весь городъ истребленъ пожаромъ. Въ 1572 г. и 1657 г въ немъ свирѣпствовала язва, а въ 1697 г. голодъ. Когда выгорѣлъ Або, въ 1827 г., сюда былъ перемѣщенъ на нѣсколько времени университетъ. Земли, принадлежащей городу, всего 5,949 шведскихъ десятинъ; собственно подъ городомъ 46 десятинъ. Домовъ обывательскихъ: каменныхъ два, деревянныхъ 252. Народонаселеніе простирается до 1,150 чел. Учебное заведеніе въ городѣ — только нисшая элементарная школа. Въ 1843 г. ввезено въ гавань товаровъ на 67,572 руб. сер., вывезено на 41,512 руб. сер.; таможенные сборы простирались до 15,001 руб. 59 коп. сер., преимущественно съ соли. Фабрикъ нѣтъ, но между жителями распространено плетенье кружевъ, такъ что въ 1841 году, продано кружевныхъ издѣлій на сумму около 5,000 руб. сер.

Раупахъ (Ernst Beniamin Salomon Raupach), соврем. нѣм. драматич. писатель, обратившій на себя общее вниманіе публики, род. въ 1784 г. въ Лигницѣ (а по др. въ Штраупицѣ, въ селеніи Шлезіи), учился богословію въ Галле, былъ проф. въ С.-Петербургѣ, потомъ поселился въ Берлинѣ и сталъ исключительно заниматься драматическими сочиненіями. Драмы его, весьма многочисленныя, отзываются излишней поспѣшностью отдѣлки, однако пользуются большой извѣстностью. Собраніе его твореній издано въ 20 томахъ, 1829—43. Въ молодости написалъ онъ, подъ именемъ Лебр. Гирземенцеля: «Humoristische Briefen über und aus Italien».

Раухъ (Christian Rauch), скульпторъ, проф. берлинской академіи, род. въ 1777 г.; посвятилъ себя (1797), въ Берлинѣ, пластическимъ искусствамъ и образовался (1804) въ Римѣ, пользуясь дружбою Торвальдсена и Кановы. Слава его утвердилась монументомъ королевы Луизы, который начатъ имъ въ 1811 г. въ Берлинѣ и оконченъ въ 1813 г. въ Римѣ. Имъ дѣлано съ изумительной плодовитостью множество прекрасныхъ статуй (Шарнгорстъ, Бюловъ, Гнейзенау, князь Вреде, Максимиліанъ Баварскій, Блюхеръ и проч.) и почти безчисленное количество бюстовъ и моделей на монументы изъ мѣди, гдѣ предметами служили то историческіе, то чисто идеальные сюжеты, мастерски выбранные и задуманные.

Рафаилъ, одинъ изъ седми ангеловъ высшаго чина, которые всегда предстоятъ престолу Божію и молятъ Его за людей. Имя Рафаилъ означаетъ врачевство Божіе. По сказанію книги Товита, бывъ посланъ отъ Бога, онъ явился, въ видѣ юноши Азарія, проводникомъ Товіи въ Раги Мидійскія; сохранилъ Товію отъ воднаго чудовища, которое хотѣло поглотить его; устроилъ его бракъ съ Сарою, единственною дочерью Рагуила, причемъ отогналъ отъ нея злаго духа; наконецъ этотъ же Ангелъ научилъ Товію возвратить зрѣніе его отцу, престарѣлому Товиту.

Рафаэль Санціо (Raphael Sanzio), величайшій живописецъ позднѣйшихъ вѣковъ, род. въ 1483 г. въ Урбино. Отецъ его, посредственный живописецъ, передалъ сыну начала своего искусства; но, замѣтивъ въ немъ быстрые успѣхи, отправилъ его въ Перузу, къ Петру Ваннучи, извѣстному подъ именемъ Перуджино. Стараясь во всемъ подражать своему учителю, молодой Рафаэль, тотчасъ по выходѣ изъ школы, получилъ порученіе — рисовать для церкви Св. Франциска. Въ это то время онъ написалъ для нея Св. Николая (di Tolentino) и знаменитое Св. Семейство (Sposalizio), положившее начало его извѣстности. Будучи едва 20 лѣтъ отъ роду, Рафаэль, въ 1503, писалъ, по порученію папы Пія II, картины для Сіенской часовни. — Въ это время слухъ о картонахъ Леонарда-да-Винчи и Микель-Анджело заставилъ Рафаэля отправиться во Флоренцію и, подъ руководствомъ этихъ знаменитостей, оставить сухую методу учителя и образовать свою самобытную. Во время пребыванія во Флоренціи, Рафаэль написалъ Св. Іоанна, подающаго птичку Спасителю (находящуюся теперь во Флорентинской галлереѣ), Погребеніе Христа (въ Римѣ, въ галлереѣ Боргезе), Св. Дѣву (Bella jardiniera)—нах. въ Парижскомъ музеумѣ, вполнѣ обнаружившія любовь автора къ точному подражанію природѣ, изученію антиковъ и древнихъ скульптурныхъ произведеній. Въ 1508 г. дядя Рафаэля, архитекторъ Браманте, выписалъ его въ Римъ и представилъ папѣ Юлію II, который поручилъ молодому живописцу расписать стѣны Ватикана. Фрески, нарисованные Рафаэлемъ въ залахъ этого дворца,—лучшіе памятники его славы: съ одной стороны представленъ споръ о Св. Писаніи, (богословіе) съ другой, Аѳинская школа, или всѣ греческіе философы (философія); съ третьей гора Парнассъ, или Аполлонъ съ Музами (Поэзія) и Правосудіе, въ лицѣ Юстиніана и папы Григорія IX, издателя декреталій съ чертами лица Юлія II, сопровождаемаго кардиналомъ, будущимъ папою Львомъ X. Въ это

время сильно подѣйствовало на Рафаэля вліяніе Микель-Анджело, расписывавшаго тогда капеллу Сикстинскую, но не испортило его самобытнаго направленія. Въ такомъ-то духѣ написаны Рафаэломъ слѣд. картины: Геліодоръ, выгоняемый изъ Іерусалимскаго храма; Аттила, встрѣчаемый папою Львомъ Великимъ, Чудо Больсены и Освобожденіе изъ темницы апостола Петра, написанныя имъ въ слѣдующей залѣ Ватикана, называемой della Segnatura. Съ 1514 Рафаэль написалъ Сивиллъ для храма Міра и старательно предался изученію статуй и древнихъ памятниковъ, найденныхъ въ термахъ Тита, такъ-что картины его уже носятъ ясные признаки великаго генія безъ всякой возможности подражанія имъ Преобразованіе это высказалось впервые въ исторіи Психеи (хранится въ Римѣ) и Галатеѣ (тамъ же). Но ясно высказалось уже въ позднѣйшихъ произведеніяхъ. Таковы его Мадонны: M. della Sedia (во дворцѣ Питти во Флоренціи), della Pace (въ Римѣ,) dell'Impannata, della Tenda (въ Мюнхенѣ), Мадонна изъ дома Альбы (въ Императорскомъ эрмитажѣ), М. дома Альдобрандини (въ Лондонѣ); M. di Fuligno (въ Ватиканѣ), M. dell'Pesce (въ Эскуріалѣ); знаменитая di san Sisto, Сикстинская (въ Дрезденской галлереѣ), Св. Цецилія, написанная нѣсколько позднѣе портрета Форнарины, любовницы живописца (въ Римѣ); Портреты папъ Юлія II и Льва X (въ галлереѣ Питти), Іоанны Аррагонской (въ Парижѣ), Биндо Альторити (въ Мюнхенѣ) и друг. Крещеніе Спасителя (въ Мадритѣ), Видѣніе Езекіи (въ Флоренціи); Пророки (въ Римѣ); 7 картоновъ, изображающихъ жизнь Апостоловъ (въ замкѣ Гамптонкуръ въ Англія); Архангелъ Михаилъ, поражающій змѣя, Св. Маргарита (въ Парижѣ), Іоаннъ Креститель (во Флоренціи) и друг. Рафаэль отъ природы одаренъ былъ душою нѣжною, способною къ страстной любви, которая, какъ говорятъ, была даже главною причиною его преждевременной смерти. Форнарина занимала мысли его постоянно, даже и во время труда, когда художникъ покидалъ кисть и задумывался. Художникъ не женился на ней только потому, что папа Левъ X обѣщалъ ему мѣсто кардинала. Этотъ величайшій живописецъ ум. въ Римѣ въ 1520, въ самый день назначенной уже свадьбы его съ племянницей кардинала Баббіена-Маріей и всего только на 37 году славной жизни. Ему воздали необыкновенныя и небывалыя почести: самъ папа съ кардиналами совершалъ отпѣваніе его тѣла. Предсмертнымъ, но знаменитымъ трудомъ Рафаэля было Преображеніе Господне, верхъ возможнаго совершенства въ искусствѣ живописи; имѣвшее безчисленное множество подражаній, далеко уступающихъ великому образцу. Картина эта хранится въ Ватиканѣ; Россія уже имѣетъ художественно-высокое воспроизведеніе этой картины въ гравюрѣ соотечественника нашего Іордана, цѣлую жизнь посвятившаго на это трудное предпріятіе. Подробную біографію Рафаэля можно читать въ сочиненіи Катремера-де Кэнси «Histoire de la vie et des ouvrages de Raphael» (Paris, 1824 и 1835), «Oeuvre complet de Raphael précédé d'une notice»—Лаудона (Paris, 1800) и «Raphaels Leben» von Passawant (1844 г). Изъ русскихъ извѣстна біографія Рафаэля, написанная Булгаринымъ въ изданномъ имъ «Капитолій великихъ мужей».

Рафльсъ (Sir Thomas Stamford), род. на кораблѣ въ Вест-Индіи, въ 1781 г., впослѣдствіи опредѣлился писцомъ въ службу остъ-индской компаніи въ Лондонѣ; въ 1805 г. отправился секретаремъ губернатора Дундаса въ Пуло-Пенангъ, гдѣ скоро хорошо выучился малайскому языку. Въ 1811 г. сдѣланъ былъ губернаторомъ отнятой у Голландцевъ Явы, гдѣ произвелъ много улучшеній; 1816 г. возвратился въ Англію съ богатымъ собраніемъ предметовъ натуральной исторіи, и въ 1817 г. изд. свою «Исторію Явы» 2 т. Въ 1818 г. отправленъ на президентство въ Бенкуленъ, хлопоталъ объ уничтоженіи невольничества и занялъ для Англіи Сингапуръ, гдѣ, въ 1823 г., завелъ академію англійско китайской литературы. Наканунѣ своего отплытія въ Европу, 2 фев. 1824 г., чрезъ пожаръ корабля, онъ потерялъ состояніе въ 30,000 ф. ст. и много драгоцѣнныхъ бумагъ. Проживъ въ Англіи только два года, онъ ум. въ 1826 г. Вдова его издала: «Memoir of the life and public services of Sir Th. Raffles», 2 т. По его имени названо растеніе Rafflesia.

Рафнъ (Carl Christian Rafn), извѣстный датскій критикъ и антикварій, род. на островѣ Фіонін въ 1793 г. Будучи помощникомъ библіотекаря въ Копенгагенѣ, онъ основалъ Общество Сѣв. Антикваріевъ въ 1825 г., и завѣдывалъ изданіями древнихъ письменныхъ памятниковъ, дѣлаными этимъ обществомъ (свыше 50 томовъ). Теперь онъ проф. въ Копенгагенѣ. Его труды: изданіе «Смертной пѣсни» Лодброга, 1826; «Собраніе сѣв. сагъ» 3 т. 1829—30; «Фаребрскія саги», 1832; переводъ «Antiquitates americanae», 1837, гдѣ доказывается открытіе и колонизація сѣв. амер. береговъ Скандинавами въ X столѣтіи; вмѣстѣ съ Магнусеномъ издалъ «Гренландскіе памятники», 2 т., 1838.

Рахиль, младшая дочь Лавана, далеко пре-

восходила своею красотою старшую сестру Лію и потому, въ замужествѣ своемъ за патріархомъ Іаковомъ, была любима имъ гораздо болѣе, нежели Лія. Когда Іаковъ, вмѣстѣ съ своими женами, удалялся изъ дома Лаванова на мѣсто жительства своего отца патріарха Іакова, тогда Рахиль, для отклоненія своего отца отъ идолопоклонства, увезла съ собою его домашнихъ боговъ, называемыхъ Терафимами. Послѣ долгихъ лѣтъ неплодства въ домѣ Лавана, за 1809 лѣтъ до Р. Хр. она родила первенца Іосифа, а потомъ около 1793 г. до Р. Хр., въ землѣ Ханаанской, сдѣлалась матерью и втораго сына Веніамина, но при родахъ этого же Веніамина скончалась. Погребена въ Виѳлеемѣ, гдѣ надъ ея могилою Іаковъ построилъ памятникъ, сохранившійся въ-продолженіе многихъ вѣковъ.

Рачинскій (Raczynski), 1) *графъ Эдуардъ*, польскій историкъ, издатель важныхъ историческихъ сочиненій и покровитель польской литературы, род. въ 1786 г.; прекратилъ жизнь, самоубійствомъ въ 1845 г. Его трудъ: «Poln. Medaillen», 2 т. 1838, въ Бреславлѣ.—2) *графъ Аѳанасій*, братъ предъидущаго, прусскій посланникъ въ Лиссабонѣ, род. въ 1788 г., былъ прежде посланникомъ въ Копенгагенѣ, образовалъ въ себѣ художественный вкусъ изученіемъ сокровищъ и искусства въ Германіи, Франціи и Италіи, собирая въ тоже время драгоцѣнныя коллекціи. Онъ написалъ весьма замѣч. сочиненія: «Исторію новаго искусства въ Германіи», 3 т. 1836 — 42 и Dictionnaire d'artistes, 1843.

Рашель (Felix Elise Raschel), знаменитая современная французская актриса, род. въ 1822 г. Дочь одного нѣмецкаго еврея, живущаго въ Парижѣ, она будучи ребенкомъ искала пропитанія пѣніемъ по улицамъ. Случайно встрѣтилъ ее одинъ учитель пѣнія, нашелъ у нея рѣдкій голосъ и училъ ее пѣнію до самой своей смерти. Потомъ она начала учиться декламаціи, была короткое время на театрѣ Gymnase dramatique, а въ 1838 г. поступила на французскій театръ (Theatre français), гдѣ ея геніальная игра все болѣе и болѣе развивалась. Даже въ Англіи снискала она удивленіе къ своему таланту. Съ появленіемъ ея на сценѣ ожила франц. классическая трагедія, преимущественно Расина и Корнеля. Въ 1853 и 1854 году Рашель явилась впервые на русскихъ театрахъ и имѣла огромный и заслуженный успѣхъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ.

Рвота (Vomitus) происходитъ отъ накопленія въ желудкѣ трудноваримыхъ, вредныхъ веществъ и обнаруживается ихъ изверженіемъ наружу, посред. горла и полости рта. Иногда прибѣгаютъ къ лекарственнымъ средствамъ для искуственнаго способствованія изверженію, которыя въ такомъ случаѣ наз. *рвотными средствами*. — Впрочемъ свойства рвоты очень разнообразны, и опаснѣйшая изъ нихъ — кровавая рвота, требующая помощи врача.

Реа (миѳ.), называемая также *Цибеллою*, дочь Неба и Земли и сестра Титана. Она вышла за мужъ за брата своего Сатурна, и имѣла отъ него дѣтей: Весту, Цереру, Юнову, Плутона, Нептуна, которые были пожираемы отцомъ своимъ. Реа обманула мужа своего при рожденіи Юпитера, подавши ему вмѣсто ребенка камень, обвернутый пеленками, и тѣмъ спасла жизнь будущему владыкѣ міра. Она послѣдовала за Сатурномъ въ изгнаніе его въ Италію, и пріобрѣла своею добротою всеобщую любовь обитателей; золотой вѣкъ Сатурна называется также вѣкомъ Реи. Другая *Рея* (Сильвія) была дочь Нумитора, царя Альбы-Лонги, жила около 800 г. до Р. Х. Будучи весталкою, она произвела на свѣтъ двухъ близнецовъ, Ромула и Рема — основателей Рима (см.).

Реализмъ, философское направленіе въ схоластикѣ среднихъ вѣковъ. Въ изслѣдованіи отношенія общихъ понятій къ объективному существованію (къ предметамъ), въ изслѣдованіи объективности общихъ понятій, реализмъ, опираясь на Платона и Аристотеля, утверждалъ, въ противоположность *номинализму*, дѣйствительность, объективность общихъ понятій (universalia ante rem), но въ тоже время раздѣлился на двѣ школы: одна, по Платонову ученію объ идеяхъ, считала общія понятія за первообразы божественнаго разума; другая, по ученію Аристотеля, считала ихъ за родовыя понятія, содержащіяся въ самыхъ отдѣльныхъ предметахъ, единицахъ. Реализмъ платоновскій, въ соединеніи съ аристотелевскимъ, со временъ бл. Августина былъ господствующимъ ученіемъ, когда Росцеллинъ, въ концѣ XI стол., противопоставилъ ему номинализмъ. — *Реализмъ* новѣйшей философіи есть противоположность *идеализму* и утверждаетъ дѣйствительное существованіе міра явленій, равно какъ предшествіе нашего бытія нашему мышленію. Въ новѣйшее время возникъ *реализмъ*, который, опровергая преобладаніе *гуманизма*, приписываетъ реальнымъ наукамъ столь же образующую силу, какъ и филологіи, или даже еще большую.

Реалисты, названіе это давалось въ среднихъ

вѣкахъ философамъ, почитавшимъ понятія отвлеченныя предметами вещественными. Реалисты раздѣлялись на двѣ партіи: *Ѳомисты*, послѣдователи ученія св. Ѳомы, и *Скоттисты*, послѣдователи Дунсъ Скотта (Duns Scot). Ученіе это получило свое начало въ школѣ Александрійской, измѣнившей направленіе Платона, и въ концѣ XI стол. по Р. Х. появилось въ Европѣ и распространено здѣсь Росцеллиномъ, компьенскимъ каноникомъ, обвиненнымъ въ ереси суампскимъ соборомъ 1092 г. Противникомъ этого ученія явился Ансельмъ, но ревностнымъ защитникомъ Абеляръ, нѣсколько умѣрившій ученіе основателя тѣмъ, что призналъ идеи не типами, не простыми словами, а просто порожденіемъ нашего духа; и потому ученіе его получило названіе концептуализма. Оно было вполнѣ развито Оккамомъ и возбудило вскорѣ безчисленное множество противниковъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: Бюрданъ, Локкъ, Беркелей, Кондиллакъ и друг.

Ребиндеръ (Максимъ Васильевичъ), ген.-лейт., былъ одинъ изъ тѣхъ героевъ Екатерининскихъ временъ, которые послѣднюю каплю крови изливали на алтарь отечества, наравнѣ съ простымъ солдатомъ несли всѣ тягости войны и были боготворимы своими подчиненными. Ребиндеръ родился въ 1730 г., въ службу вступилъ 1750 г., и состоя въ азовскомъ мушкетерскомъ полку, во время турецкихъ войнъ, прославился безстрашіемъ. Въ 1787 г. участвовалъ въ чинѣ полковника за Кубанью и обратилъ въ бѣгство Шахъ-Мансура. Наши, преслѣдуя непріятеля, менѣе нежели въ двѣ недѣли очистили отъ мятежныхъ Татаръ всю страну отъ устья Лабы, вверхъ по Кубани, до Снѣжныхъ горъ. Этимъ подвигомъ Ребиндеръ пріобрѣлъ громкую извѣстность. Продолжая отличаться въ тѣхъ страшныхъ битвахъ, гдѣ неприступныя турецкія крѣпости, одна за другой падали передъ русскимъ оружіемъ, Ребиндеръ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и пользовался вниманіемъ и любовью Суворова. Ребиндеръ назначенъ былъ шефомъ азовскаго мушкетерскаго полка, въ которомъ отличился, вслѣдствіе чего полкъ принялъ названіе *мушкетерскаго Ребиндера*. Передъ италіанскимъ походомъ, въ 1799 г., онъ былъ въ корпусѣ генерала Германа, направленнаго тогда на Далмацію, чтобы оттуда переправиться въ Италію на помощь королю Неаполитанскому. Въ это время Ребиндеръ произведенъ былъ въ ген.-лейт. и назначенъ корпуснымъ командиромъ; тогда же онъ привелъ этотъ корпусъ въ Италію во время осады Мантуи, послѣ паденія которой присоединился къ арміи Суворова и принялъ блистательное участіе въ сраженіи при Нови авг. 4. На другой день онъ былъ въ жаркомъ дѣлѣ противъ Французовъ. При вступленіи Суворова въ Швейцарію, Ребиндеръ шелъ въ головѣ колонны Розенберга, посланной въ обходъ Гюдена, занимавшаго гору Санктъ-Готардъ (см.). Гюденъ немедленно былъ атакованъ Ребиндеромъ и опрокинутый отступилъ къ своему резерву, расположенному въ долинѣ рѣки Рейсса. Ребиндеръ пошелъ туда въ штыки, но Французы стояли упорно, и будучи сбиваемы шагъ за шагомъ, наконецъ обратились въ бѣгство. Суворовъ, соединившись съ Розенбергомъ, рѣшился аттаковать страшную тѣснину Чортова-моста. Ребиндеръ, снова слѣдуя впереди, отправилъ въ лѣво часть войскъ въ горы черезъ Рейнъ, для обхода непріятеля; а ген.-маіора Мансурова съ его полкомъ и съ охотниками полка своего имени повелъ прямо черезъ галлерею Урзенъ-лохъ. Съ Чортова-моста наши войска были встрѣчены картечью, а съ горъ ружейными выстрѣлами, и въ тоже время Французы принялись разбирать мостъ. Но когда зашедшій имъ въ обходъ баталіонъ Ребиндерова полка, подъ командою полковника Свищова, показался въ ихъ тылу, они побросали пушки въ рѣку и отступили; на мосту осталась только часть перекладинъ. Нѣсколько человѣкъ успѣли перебѣжать и вмѣстѣ съ Свищовымъ погнались за непріятелемъ. Ребиндеръ лично распоряжался устройствомъ моста, и въ ночь на 15 сент. Суворовъ съ войсками перешелъ по немъ. Когда нужно было спускаться въ Мутинскую долину подъ пулями непріятеля, Ребиндеръ, обладавшій солдатскимъ языкомъ неподражаемо, обходилъ свои войска, одушевляя ихъ. Охотники выступили впередъ: въ 1-й линіи сталъ Ребиндеръ съ полкомъ своего имени и егерскимъ Кашкина; во 2-й Розенбергъ съ Милорадовичемъ. Стрѣлки французскіе сошлись съ нашими: батальный огонь нашей линіи безпрестанно вырывалъ людей изъ густыхъ рядовъ непріятеля. Массена, надѣясь задавить насъ превосходствомъ своихъ силъ, развилъ фронтъ и открылъ непрерывный пушечный и ружейный огонь. Ребиндеръ шесть разъ водилъ свою линію въ штыки, остановилъ враговъ, отнялъ у нихъ уже захваченную русскую пушку и взялъ одну непріятельскую; но у Французовъ было болѣе 10,000 человѣкъ, а у насъ только два полка, уже потерявшіе много людей въ прежнихъ сраженіяхъ. Въ этомъ опасномъ положеніи дѣлъ, Милора-

довичъ, находившiйся во 2-й линiи и непринимавшiй еще участiя въ бою, съ тремя полками бѣгомъ поспѣшилъ на помощь товарищу и, смѣнивъ усталыхъ героевъ, гналъ Массену болѣе 5 верстъ. Это былъ неожиданный, блистательный успѣхъ. На другой день, 20 сент., Массена возобновилъ жестокое, упорное нападенiе, но снова былъ отбитъ и отступилъ до самаго Швица. Передъ мѣстечкомъ Гларисомъ Массена въ третiй разъ ударилъ на наши передовыя войска, состоявшiя подъ начальствомъ Багратiона. Ребиндеръ, послѣ совѣщанiя съ Милорадовичемъ, отправилъ своихъ охотниковъ на пробой; они содѣйствовали пораженiю непрiятеля и сокрушили послѣднюю преграду выхода изъ горъ, гдѣ Французы надѣялись истребить всѣхъ Русскихъ. Сколько Ребиндеръ былъ стоекъ въ сраженiяхъ, столько же заботился о своихъ подчиненныхъ. Въ Гларисѣ войска наши прибыли въ ужасномъ положенiи. Ребиндеръ обходилъ свои полки въ ботфортахъ безъ подошвъ: вмѣсто ихъ и прорванныхъ передовъ, сапоги были обвернуты полами, обрѣзанными отъ его сюртука. Сѣдовласый 70 ти-лѣтнiй старецъ, не отдохнувъ самъ, спѣшилъ осмотрѣть своихъ дѣтей, и за то они боготворили его. Скоро войска расположены были на квартирахъ, а Ребиндера Государь потребовалъ въ С.-Петербургъ, для назначенiя его военнымъ генералъ-губернаторомъ на островъ Мальту, что однакоже не состоялось. Прослуживъ болѣе 50 лѣтъ на ратномъ полѣ, онъ оставилъ его, чтобы наслаждаться въ послѣднiе годы своей жизни семейнымъ спокойствiемъ. Ребиндеръ былъ великанъ ростомъ, необыкновенный силачъ, добрѣйшiй и благороднѣйшiй человѣкъ.

Ребиндеръ (Робертъ-Германъ), графъ и дѣйств. тайный совѣт., род. въ 1777 г. близъ города Або. 10-ти лѣтъ отъ роду, онъ былъ записанъ въ военную службу, которую оставилъ въ чинѣ корнета и, по окончанiи курса наукъ въ абовскомъ университетѣ, вступилъ въ гражданскую службу въ тамошнемъ же гофгерихтѣ. Въ 1797 г. баронъ Ребиндеръ былъ переведенъ въ королевскую канцелярiю въ Стокгольмъ, пожалованъ камеръ-юнкеромъ шведскаго двора и оставался въ Швецiи до 1805 г. Въ этомъ году онъ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею А. А. Геденбергъ, принадлежавшею къ семейству, съ которымъ былъ уже связанъ дружбою, и возвратился на родину, въ прежнее мѣсто служенiя, ассесоромъ гофгерихта. Въ этомъ званiи застала его финляндская война, и когда послѣдовало присоединенiе Финляндiи къ Россiи, онъ находился въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ Финляндцами къ Императору Александру, въ С.-Петер., а потомъ присутствовалъ на сеймѣ 1809 г. въ городѣ Борго, и былъ членомъ коммиссiи, составленной для образованiя въ Финляндiи правительствующаго сената. Въ 1811 г. баронъ Ребиндеръ уже былъ статсъ-секретаремъ финляндскихъ дѣлъ. Въ 1812 г. баронъ Ребиндеръ находился съ Императоромъ Александромъ въ поѣздѣ въ Або, гдѣ было свиданiе съ наслѣднымъ шведскимъ принцемъ (потомъ королемъ Карломъ-Iоанномъ). Лѣтомъ 1819 г. баронъ сопровождалъ Императора въ путешествiи его по сѣвернымъ странамъ обширной Русской Имперiи, при чемъ посѣщены были архангельская губернiя и Финляндiя. При коронованiи Государя Императора Николая Павловича, баронъ Ребиндеръ былъ возведенъ въ графское достоинство, и впослѣдствiи былъ неоднократно Всемилостивѣйше награждаемъ: въ 1830 г., при посѣщенiи Государемъ Императоромъ Финляндiи, графъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго; въ 1834 г. онъ переименованъ въ министры статсъ-секретари, и въ тоже время пожалованъ въ дѣйств. тайные совѣтники; въ 1839 г. кавалер. орд. св. Владимiра 1-й ст., а въ началѣ 1841 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. При заключенiи торговой конвенцiи между Швецiею и Финляндiею, въ 1828 г., король шведскiй пожаловалъ графу Ребиндеру, участвовавшему въ переговорахъ по этому дѣлу, командорскiй орд. Сѣверной звѣзды. Въ 1832 г. графъ Ребиндеръ, за успѣшныя распоряженiя, предупредившiя голодъ въ сѣверныхъ странахъ Финляндiи, Всемилостивѣйше награжденъ былъ алмазными знаками орд. св. Александра Невскаго. Графъ Ребиндеръ, при разстроенномъ своемъ здоровьи, не оставлялъ служебныхъ своихъ занятiй до 19 февр., когда принужденъ былъ слечь въ постель, а 24 числа 1841 г. онъ умеръ и преданъ землѣ на родинѣ, въ любимомъ имъ Виксбергѣ.

Ревекка, родомъ изъ Мессопотамiи, дочь Ваѳуила, внука Нахора, брата Авраамова, сестра Лавана, по благословенному свыше выбору Елiазара, домоправителя Авраамова, около 1920 г. сдѣлалась супругою патрiарха Исаака. По истеченiи 20 ти лѣтъ неплодства, она родила близнецовъ Исава и Iакова. Еще во время беременности своей, она была извѣщена, что старшiй изъ ея сыновей поработится младшему. Кромѣ этого предвѣщанiя Божiя, Ревекка особенно любила Iакова за особенную кротость его нрава, и вслѣдствiе этой совершенно справедливой любви къ нему, успѣла до-

ставить ему отцовское благословеніе первенства

Ревель (Reval, у Эстовъ Tallina, Колывань), губ. гор. Эстляндской губ., первоклассная крѣпость и военный портъ, лежитъ подъ 59° 27′ с. ш. и 42° 25′ в. д., у юг.-зап. берега ревельской бухты, въ 360 вер. отъ Петербурга и въ 1,005 вер. отъ Москвы. На разстояніи около 9 вер. городъ окруженъ скалистыми высотами съ восточной и западной сторонъ, и песчаными съ южной; между этими высотами и моремъ разстилается равнина, на которой, въ самомъ городѣ, возвышается скалистая гора *Домбергъ*. Грунтъ равнины большею частью песчаный; къ западу отъ города—глинистый и каменистый; къ сѣверу, по цигелькопельской косѣ, стелется лугъ. Основаніе города относится къ началу XIII вѣка; на Домбергѣ, или Вышгородѣ, искони существовалъ древній замокъ Эстовъ *Ландансссъ*; на мѣстѣ его, въ 1219 или 1223 г. датскій король Вольдемаръ II выстроилъ новый крѣпкій замокъ; въ тоже время, полагаютъ, выстроена древнѣйшая въ Ревелѣ церковь св. Духа. Въ 1280 г., по повелѣнію королевы Маргариты, часть города обнесена стѣнами; нынѣшнія же стѣны съ башнями построены въ 1310 г. датскимъ строителемъ, рыцаремъ Іоанномъ Канне. Съ перваго времени своего основанія и до взятія Русскими, при Петрѣ Великомъ, Ревель выдержалъ множество осадъ и неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки; такъ съ 1228 по 1337 г. онъ находился во власти ливонскаго ордена; въ 1343 г. при геермейстерѣ ливонскаго ордена Бурхардѣ фонъ Дрейлевенѣ его осаждали взбунтовавшіеся туземцы, впослѣдствіи разбитые геермейстеромъ на голову; черезъ три года Ревель, вмѣстѣ со всею Эстляндіею, былъ уступленъ королемъ Вольдемаромъ III ливонскому ордену; во время войнъ, веденныхъ въ Ливоніи Іоанномъ Грознымъ, русскія войска два раза безуспѣшно осаждали Ревель; въ 1562 г. онъ передался Шведамъ, въ надеждѣ получить помощь противу Іоанна, и въ 1569 году былъ бомбардированъ любекско-датскимъ флотомъ, что причинило большой ущербъ торговлѣ города; наконецъ во время сѣверной войны, при комендантѣ Паткулѣ, Ревель сдался 1710 года 29 сентября Петру-Великому. Въ продолженіе всѣхъ этихъ событій, городъ украшался новыми постройками: около 1343 года построена на Домбергѣ церковь св. Анны; соборъ св. Олая построенъ еще прежде, какъ равно и церковь св. Николая, оконченная постройкою въ 1317 г., Ревель сильно пострадалъ отъ пожара въ 1433 г. и еще болѣе отъ пожара и чумы въ 1532 г., въ этомъ послѣднемъ году начата постройка земляннаго вала, окружающаго городъ и башни противу Рижской горы; во время шведскаго владычества крѣпостные верки умножены и приведены въ теперешній ихъ видъ. Возрожденіе города началось со времени подданства его Россіи; въ 1711 году; Петръ-Вел. въ первый разъ посѣтилъ завоеванный городъ; въ 1713 г. приступлено было къ постройкѣ военной гавани (купеческая гавань существовала здѣсь еще въ XVI стол., когда Ревель вступилъ въ союзъ ганзейскихъ городовъ); при Петрѣ же построены архитекторомъ Мишетти малый и большой дворцы въ Екатериненталѣ и заложенъ садъ; при преемникахъ Петра-Вел. до Александра Ревель постепенно распространялся; въ немъ были выстроены новые православные храмы и возобновлялись древнія зданія (вышгородскій замокъ, въ 1767 г.). Съ 1800 по 1846 г. въ Ревелѣ произведены большія постройки съ цѣлью защиты доступовъ съ моря, обороны порта и улучшенія гавани. Въ городской чертѣ нынѣшняго Ревеля считается 4,973 дес. 1,844 кв. саж. земли. Жителей 15,700 д. муж. пола и 11,930 ж. пола, со включеніемъ обыкновенно квартирующихъ тамъ войскъ, всего 27,002 д. об. пола (1846). Ревель состоитъ изъ собственно города и предмѣстій; первый подраздѣляется на Вышгородъ (Dom), построенный на Домбергѣ, и Нижній-городъ; обѣ эти части, составляющія фигуру неправильнаго четыреугольника, обнесены укрѣпленіями и гласисомъ; предмѣстій 4: нарвское, дерптское, вышгородское и строенія на косѣ (Reperlahn) и по морскому берегу. По полицейскому управленію городъ раздѣляется на 6 кварталовъ; въ немъ считается улицъ и переулковъ 172, изъ нихъ 43 мощеныхъ, 15 площадей, садовъ общественныхъ 3, частныхъ 240, кладбищъ 7; домовъ въ городѣ и предместьяхъ: каменныхъ 671, деревянныхъ 1,256; церквей каменныхъ 7, дерев. 5. Какъ во всѣхъ старинныхъ нѣмецкихъ городахъ, улицы въ Ревелѣ узки, тѣсны и неправильны; дома по большой части старинной постройки, съ высокими черепичными крышами; строенія въ новѣйшемъ вкусѣ находятся преимущественно по главнымъ улицамъ и окраинамъ города. Въ предмѣстьяхъ дома большею частью деревянные, одноэтажные; почти при каждомъ находится садъ; обширнѣйшіе и лучшіе по отстройкѣ форштаты: дерптскій и вышгородскій. Водою городъ снабжается посредствомъ проведенныхъ изъ Верхняго, или Ервекюльскаго оз. трубъ; въ немъ построе-

но 20 общественыхъ колодцевъ; сверхъ того въ Ревелѣ находится 216 частныхъ колодцевъ, и наконецъ жители получаютъ воду изъ такъ называемаго Карьевскаго ключа и недавно устроеннаго артезіанскаго колодца. Ревель есть центръ торговли губерніи; главные предметы отпуска за границу: ленъ, льняное семя, рожь, хлѣбное вино и кости; — привозныя статьи: соль, фрукты, виноградныя вина, мануфактурные и колоніальные товары; весь отпускъ, среднимъ числомъ, простирается до 300,000 р. с., привозъ до 625,000 р. с.; въ купеческую гавань среднимъ числомъ ежегодно приходитъ свыше 80 кораблей изъ за-границы и около 600 разнаго рода судовъ изъ русскихъ и финляндскихъ портовъ; отходитъ столько же и даже болѣе. Въ Ревелѣ бываютъ три ярмарки, изъ нихъ важнѣйшая шерстяная, съ 27 по 29 іюля. Капиталовъ объявлено (въ 1847 г.) первой гильдіи 11, второй 17 и третьей 106; болѣе 10-ти разныхъ фабрикъ и заводовъ, вырабатывающихъ въ годъ на сумму около 165,000 р. с.; магазиновъ и лавокъ болѣе 200, трактировъ и гостинницъ 19, харчевенъ 10, винныхъ погребовъ 7, кандитерскихъ 9, питейныхъ домовъ 225, книжныхъ магазиновъ 2; ремесленниковъ - мастеровъ около 130 чел. Учебныя заведенія: вышгородское дворянское училище (Domschule), гимназія, уѣздное училище, двѣ элементарныя школы для природныхъ Русскихъ; городскія элементарныя школы: одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ; вышгородская школа для сиротъ, 2 школы для бѣдныхъ дѣтей, воскресная школа и много частныхъ пансіоновъ; учащихся было (1847 г.) 875 чел. муж. пола и 653 жен. пола. Заведенія вспомогательныя для образованія: двѣ типографіи, музей, 6 библіотекъ (публичныхъ и частныхъ); сверхъ того ученыя общества: эстляндское литературное и ученое, и библейское. Благотворительныя заведенія: іоахимскій военный госпиталь на 700 чел.; подвѣдомственныя приказу общественнаго призрѣнія: больница на 100 чел., домъ умалишенныхъ, богадѣльня на 110 чел., александровская богадѣльня на 24 чел. и при ней сиротское отдѣленіе на 12 чел., домъ для родильницъ на 6 кроватей; городскія и общественныя: городскихъ богадѣленъ 2; въ Вышгородѣ: сиротскій домъ и богадѣльня, и другой сиротскій домъ и дѣтскій пріютъ. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается болѣе 11,000 чел.; сверхъ того много частныхъ благотворительныхъ заведеній. Въ Ревель ежегодно пріѣзжаетъ множество посѣтителей для морскихъ купаній; въ дерптскомъ форштадтѣ находится водолечебное заведеніе по образцу греффенбергскаго. Клубовъ считается 4: дворянскій, черноголовыхъ (Schwarzenhäupter), и 2 клуба для мѣщанъ и ремесленниковъ; въ дворянскомъ клубѣ находится просторный театръ. Доходъ города простирается до 100,000 р. с., расходъ нѣсколько менѣе. Изъ окрестностей Ревеля особенно замѣчателенъ императорскій екатеринентальскій дворецъ и садъ, по нарвской дорогѣ, въ двухъ вер. отъ города; домъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій, сохраняется со всѣмъ внутреннимъ устройствомъ; въ екатеринентальскомъ саду устроенъ вокзалъ для пользующихся морскими купальнями; этотъ садъ служитъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ городскихъ жителей. Въ 6 вер. отъ Ревеля, близъ устья рѣки Бригиттовки, находятся живописныя развалины Маріентальскаго дѣвичьяго монастыря св. Бригитты. Ревельскій уѣздъ иначе наз. гарріенскимъ и дѣлится на 3 дистрикта и на 10 кирхшпилей.

Ревень (Rheum), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству гречишныхъ (polygoneae); пологъ у нихъ шестираздѣльный, остающійся; три внѣшнихъ листочка его небольшіе; тычинки прикрѣплены къ основанію полога; завязь трехгранная, со столбикомъ чрезвычайно короткимъ, съ рыльцами щитовидными или почти головчатыми; зерновка трехгранная, съ 3-мя крылышками при основаніи, окруженная увядшимъ пологомъ. Изъ породъ ревеня наиболѣе замѣчательны: 1) *Ревень волнистый* (rheum undulatum), многолѣтнее растеніе, со стеблемъ голымъ, съ листьями яйцевидно-сердцевидными, заостренными или округленными, цѣльно-крайними, по краямъ волнистыми; плодъ у него продолговатый, широкосердцевидный. Дико растетъ въ Китаѣ и Сибири, воспитывается въ ботаническихъ садахъ и преимущественно въ англійскихъ огородахъ; цвѣтетъ въ маѣ, а созрѣваетъ въ іюлѣ. Этотъ ревень любитъ почву богатую черноземомъ, унавоженную и питательную, болѣе песчаную, чѣмъ глинистую и вязкую; размножается сѣменами и отдѣленіемъ или разсаживаніемъ корней. Англичане употребляютъ его въ кушанья, кромѣ того, онъ составляетъ важный медикаментъ.— 2) *Гималайскій ревень* (rheum emodi), многолѣтнее растеніе, у котораго плодъ яйцевидно-круглый, краснаго цвѣта. Въ дикомъ состояніи растетъ на плоскихъ возвышенностяхъ Гималайскаго хребта, боится холода и употребляется въ медицинѣ; цвѣтетъ въ іюнѣ, а созрѣваетъ въ сентябрѣ.—3) *Китайскій ревень* (rheum palmatum), многолѣтнее растеніе, у

котораго листья сердцевидно-дланевидно разрѣзные, съ заостренными зубчиками; плодъ овальный, четырегранный. Въ дикомъ состояніи растетъ на сѣверныхъ возвышенностяхъ Монголіи, Тибета и на Гималайскомъ хребтѣ; размножается, какъ и предъидущіе виды, но нѣжнѣе ихъ и не такъ скоро принимается; цвѣтетъ въ маѣ, а созрѣваетъ въ августѣ.

Регенсбургъ, большой укрѣпленный и красивый германскій городъ въ Баваріи, при рѣкѣ Дунаѣ, чрезъ которую построенъ мостъ въ 1,100 футъ длиною; прежде онъ служилъ сѣдалищемъ имперскаго сейма; теперь главный городъ округа Регенъ въ королевствѣ Баварскомъ. Жителей въ немъ 25,000 человѣкъ. Изъ строеній его примѣчательны: красивая ратуша, епископскій дворецъ, нѣсколько другихъ дворцовъ, и монументъ, поставленный въ 1817 г. примасомъ Карломъ Дальбергомъ знаменитому астроному Кеплеру. Регенсбургъ отстоитъ отъ Мюнхена на 25 миль. Основаніе города приписываютъ Римлянамъ, которые дали ему названіе Reginum, или Castra regina, и во II ст. уже является городомъ, хорошо укрѣпленнымъ и торговымъ. Впослѣдствіи Фридрихъ I отнялъ городъ у Баваріи и присоединилъ его къ имперіи. Въ 1663 по 1806 Регенсбургъ подвергался продолжительнымъ осадамъ, а въ 1810 Наполеонъ присоединилъ его къ Баваріи. За годъ до этого времени (1809) городъ былъ свидѣтелемъ продолжительной 5-ти дневной битвы, съ 19 по 24 апрѣля.

Регулъ (Marcus Attilius Regulus), знаменитый римскій полководецъ; бывши консуломъ за 267 лѣтъ до Р. Х., онъ покорилъ Салентинцевъ и отнялъ у нихъ Брундизіумъ. За 256 лѣтъ до Р. Х. онъ былъ во второй разъ консуломъ, и одержалъ славную побѣду при Экномѣ надъ карѳагенскими полководцами Гамилькаромъ и Ганнономъ. Въ это время Регулъ потопилъ 64 галеры и взялъ въ плѣнъ болѣе 30. Послѣ этихъ успѣховъ побѣдитель сдѣлалъ высадку въ Африку, разбилъ трехъ карѳагенскихъ полководцевъ, и овладѣлъ 200 укрѣпленными городами. Карѳагеняне просили мира, но условія Регула были столь тяжелы для народа, что они отказались. Ксантиппъ привелъ изъ Спарты вспомогательныя войска, и разбилъ Регула по близости Карѳагена (255); 30,000 человѣкъ пало въ битвѣ и самъ Регулъ взятъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 15,000 воинами. Его послали въ Римъ, чтобъ предложить миръ и обмѣнъ плѣнныхъ, но Регулъ самъ просилъ сенатъ не принимать его. Чтобъ не измѣнить слову своему, онъ возвратился въ Карѳагенъ, гдѣ былъ ослѣпленъ и посаженъ въ бочку, набитую гвоздями, которую скатили съ высокой горы; такимъ образомъ Регулъ умеръ въ 251 г. до Р. Х.

Редереръ (Pierre-Louis Raederer), графъ, род. въ 1754 г. въ Метцѣ, и былъ въ 1779 году совѣтникомъ парламента этого города, который избралъ его въ 1789 году депутатомъ въ генеральные штаты (aux états generaux). Онъ подавалъ голосъ на отмѣненіе монашескихъ орденовъ, сдѣлался послѣ засѣданія законодательнаго общества прокуроромъ парижскаго департамента. Въ день 10-го августа онъ совѣтовалъ королю искать убѣжища въ собраніи. Обвиненный въ измѣнѣ народу, Редереръ посаженъ былъ подъ арестъ, откуда однакоже вскорѣ успѣлъ бѣжать. Изъ убѣжища своего онъ издавалъ *Парижскій журналъ* (Journal de Paris), въ которомъ тщетно старался спасти Людовика XVI. Въ 1796 году его выбрали членомъ института, для классовъ науки и политики, а также профессоромъ политической экономіи въ центральныхъ школахъ. Редереръ принялъ участіе въ революціи 18-го брюмера, послѣ которой былъ назначенъ общественнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ, коммандоромъ почетнаго легіона, и наконецъ, будучи министромъ финансовъ короля Іосифа въ Неаполѣ, получилъ графское достоинство. Въ 1810 году Редереръ былъ министръ-секретаремъ великаго герцогства Берга, въ 1813 г. чрезвычайнымъ коммиссіонеромъ въ Страсбургѣ, а во время ста дней засѣдалъ въ палатѣ перовъ. Въ 1816 году его исключили изъ этой палаты, но въ 1832 году онъ опять былъ принятъ, и въ этомъ званіи ум. въ 1835 году. Графъ Редереръ былъ однимъ изъ редакторовъ кодекса законовъ и императорскихъ рѣшеній сената.

Реджіо (Reggio, др. Regia Lepidi), древній и красивый епископскій городъ въ Италіи, столица герцогства Реджіо, съ хорошею цитаделью, при рѣкѣ Тессинѣ, въ 6 миляхъ отъ Модены. Жители (14,000) торгуютъ хлѣбомъ, виномъ, сыромъ, суконными и шелковыми матеріями и проч. Городъ имѣетъ великолѣпный соборъ, украшенный картинами лучшихъ художниковъ, библіотеку, музей для натуральной исторіи и пр. Реджіо былъ основанъ Римлянами, подъ именемъ Rehegium Julium, разрушенъ Готами въ 409 году и вновь построенъ Карломаномъ или Карломъ-Великимъ. Въ этомъ городѣ родился Аріосто въ 474 году.

Редклифъ (Anna Radcliffe), урожденная миссъ Уардъ, знаменитая англійская романистка, род.

9 іюля 1764 въ Лондонѣ, и въ 1783 г. вышла замужъ за Вилльяма Редклифа, юрисконсульта и издателя журнала «The english chronicle». Первыя ея произведенія, выходившія безъ имени автора: «The castles of Athlin and Dunbayne» (1789) и «The sicilian romance» (1790)—уже обнаруживали въ себѣ проблески превосходнаго таланта, но только романы The romance of the forest» (1791) и «The mysteries of Udolphs» (1794) обратили на него общее вниманіе. Оба они показывали въ авторѣ необыкновенное искусство напрягать любопытство въ читателѣ, и поставили Анну Редклифъ въ главѣ школы, которая преимущественно занималась описаніемъ ужасающихъ сценъ. Но изображенія нѣжныхъ чувствъ и сельскія картины удавались этой писательницѣ, надѣленной отъ природы пламеннымъ воображеніемъ, едва ли еще не лучше, нежели картины ужасовъ. Послѣднимъ романомъ ея въ любимомъ родѣ былъ «The Italien» (1797). Путешествіе свое на твердую землю, въ 1793, Редклифъ описала въ «Travels through Holland and along the Rhine» (1795) Независимое состояніе, пріобрѣтенное ею впослѣдствіи, дало ей возможность заниматься литературою только для собственнаго удовольствія; она почти ничего не печатала, и ум. 7 февр. 1823 г. По смерти ея изданы долго хранившіеся въ рукописи: романъ «Gaston de Blondeville, or the court of Henry III», повѣсть въ стихахъ «St.-Albans abbey», и нѣсколько стихотвореній, составившихъ 4 тома (Лонд., 1826).

Редшидъ-паша (Мегметъ), извѣстный турецкій полководецъ, въ первый разъ явился на военномъ поприщѣ въ 1822 г., при занятіи греческой крѣпости Миссолунги. Въ 1824 участвовалъ при штурмѣ Инсары, и въ слѣдующемъ году назначенъ былъ намѣстникомъ Румиліи и санджаковъ Янинскаго и Дельвико. Въ это время онъ назначенъ былъ дѣйствовать противъ Грековъ, осадилъ и взялъ приступомъ 1826 года 22 апр. Миссолунги, занялъ Лепанто и Аѳины. Здѣсь въ 1827 г. разбилъ греческую эскадру и заставилъ Акрополисъ сдаться на капитуляцію, по смерти храбраго защитника города, Караискаки. Въ 1829 г. Редшидъ-паша назначенъ верховнымъ визиремъ, и занялся улучшеніемъ войска, которое и вывелъ, хотя и неудачно, противъ Руссковъ, подъ Эски и Кулевчи. Въ слѣдующемъ году онъ усмирилъ два возстанія Албанцевъ, возмутившихся подъ предводительствомъ паши скутарскаго Мустафы, одержавъ надъ ними двѣ блистательныя побѣды при крѣпостяхъ Парго и Превезы и въ пергелевскихъ и кёприлійскихъ проходахъ. Когда къ этому возстанію присоединились въ 1832 г. Боснійцы, подъ предводительствомъ Гуссейна Капуданъ-паши, Редшидъ-паша разбилъ и ихъ при Буцетринѣ. Когда началась война съ намѣстникомъ египетскимъ Мехмедомъ-Али, Редшидъ-паша былъ отправленъ въ Азію, гдѣ былъ разбитъ при Коши 20 дек. Ибрагимомъ-пашею и взятъ въ плѣнъ. По возвращеніи изъ плѣна, онъ снова устремился на Албанцевъ и окончательно успокоилъ возстаніе. Въ 1834 г. Редшидъ посланъ пашею въ Малую-Азію, гдѣ успѣлъ усмирить возмущеніе Курдовъ, и наконецъ ум. здѣсь въ 1836 г. въ окт. мѣсяцѣ, снискавъ славу лучшаго полководца преобразованнаго оттоманскаго войска.

Резановъ (Николай Петровичъ), дѣйст.-камергеръ, кавалеръ ордена св. Анны 1 ст. и коммандоръ св. Іоанна Іерусалимскаго; началъ поприще свое военною службою, которую оставилъ по полученіи чина капитана гвардіи. Вскорѣ потомъ поступилъ въ гражданскую службу и проходилъ въ ней съ честію многія должности. По кончинѣ императрицы Екатерины II-й, ему поручено было написать уставъ о цѣхахъ, который и былъ высочайше одобренъ. Въ 1802 г. Резановъ былъ избранъ въ званіе полномочнаго россійскаго министра къ японскому двору. Выучась здѣсь японскому языку, онъ написалъ словарь этого языка и руководство къ познанію его. Возвращаясь въ С.-П.-б. 1807, Резановъ скончался въ Красноярскѣ.

Рейкіявикъ, см. **Исландія**.

Реймсъ (Reims), одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ городовъ Франціи, окружный городъ департамента Марны, на правомъ берегу рѣки Вели (Vesle); этотъ городъ окруженъ невысокими горами, на которыхъ растетъ отличный виноградъ, удаленъ отъ города Шалонъ-сюръ-Марнъ на 10 ліё; и жителей въ немъ 32,000. Реймсъ имѣетъ судебныя и коммерческія палаты, мануфактурную палату, королевскую коллегію, архіепископство, семинарію, библіотеку, театръ, различныя фабрики и пр. Реймсъ назывался въ прежнее время Durocortorum, и былъ столицею народа *Реми* (Remi). Въ великолѣпномъ соборѣ его, построенномъ въ XII стол. въ готическомъ вкусѣ, коронованы всѣ короли Франціи, отъ Филиппа-Августа до Карла X, исключая Генриха IV и Людовика XVIII. Въ этомъ соборѣ хранится древнее славянское Евангеліе—Cosay—Эмаусское, на которомъ французскіе короли давали свою присягу.

Рейнскій союзъ (Rheinbund, Confédération du

Rhin) образованъ Наполеономъ 12 іюля 1806 года, изъ слѣд. государствъ Германіи: королевствъ Баваріи и Виртемберга, великихъ герцогствъ Бадена, Берга и Дармштадта, герцогства Нассау, подъ непосредственнымъ покровительствомъ и защитою Франціи. Для управленія дѣлами учрежденъ сеймъ во Франкфуртѣ, подъ предсѣдательствомъ князя примаса и герцога нассаускаго и протекторствомъ самого Наполеона, безъ котораго союзъ не могъ ни вести войны, ни заключать мира. Въ военное время Франція обязывалась выставлять 200,000 войска и соединять его съ 63,000 войскомъ союза. 1 авг. 1806 г. союзъ этотъ былъ утвержденъ императоромъ Францомъ II, сложившимъ титулъ римско-германскаго императора, и увеличился черезъ присоединеніе къ нему курфирста вюрцбургскаго, саксонскихъ герцоговъ, короля саксонскаго, владѣтелей Липпа, Рейсса и Вальдека, и въ 1806 новаго Вестфальскаго королевства съ Мекленбургомъ и Ольденбургомъ. Союзъ этотъ былъ признанъ всѣми европейскими державами, исключая Россіи, Швеціи и Англіи. Наполеонъ управлялъ войсками союза самоуправно и неограниченно, равно какъ и самими владѣтельными князьями. Въ 1813 г., при появленіи русскихъ и прусскихъ войскъ, отстали отъ союза герцоги мекленбургскіе, потомъ Баварія, а послѣ лейпцигскаго сраженія Вестфалія, Бергъ и Франкфуртъ и всѣ остальныя княжества, которыя такимъ-образомъ прекратили существованіе рейнскаго союза, замѣненнаго германскимъ (см.).

Рейнскія вина, см. Вина.

Рейнъ (Rhin, Rhein), большая рѣка въ Европѣ, имѣющая два рукава: одинъ называется *Нижнимъ-Рейномъ*, двѣ отрасли котораго спускаются съ горы Криспальтъ (поблизости Сентъ-Готтарда) и съ горы Ликманирбергъ; другой, называемый *Верхнимъ-Рейномъ*, истекаетъ на горѣ Адула, и соединяется съ первымъ рукавомъ у Рейхенеу. Рейнъ протекаетъ черезъ кантонъ Граубинденъ, Констанское озеро, отдѣляетъ Швейцарію отъ Австріи и Германіи, Францію отъ Германіи, герцогство Двубрикенское отъ великаго герцогства Баденскаго, направляется потомъ черезъ великогерцогство Гессенъ-Дармштадтское и герцогство Нижняго-Рейна, втекаетъ въ Голландію при Шенкеншанцѣ, и раздѣляется здѣсь на два рукава: 1) *Вахаль*, соединяющійся впослѣдствіи съ Маасомъ, и 2) *Рейнъ*. Собственно отъ этого послѣдняго отдѣляется при Гуюсенѣ (Huissen) рукавъ, соединяющійся при Дэзбургѣ съ рѣкою Иссель, и впадаетъ въ Зюйдерзее. Остальная часть Рейна принимаетъ названіе *Лехъ* (Lech), впадаетъ въ Мозель выше мѣстечка Кримпенъ-опъ-де-Лехъ; до впаденія въ Мозель, она составляетъ еще рукавъ при городѣ Дурштедтъ, протекаетъ потомъ черезъ Утрехтъ, и раздѣляется потомъ на два колѣна: одно подъ названіемъ *Фехтъ* (Vecht), впадаетъ въ Зюйдерзее; другое, сохраняя названіе *Рейна*, теряется въ пескахъ Катвика (Katwyck), въ 3-хъ миляхъ ниже Лейдена. Рейнъ представляетъ широкую и величественную рѣку, длиною въ 277 миль. Плаваніе по ней затрудняется быстрымъ теченіемъ и большимъ числомъ острововъ. При городѣ Шенкеншанцѣ ширина ея составляетъ 2,150 футъ. Въ теченіи своемъ Рейнъ образуетъ нѣсколько водопадовъ; замѣчательнѣйшій изъ нихъ есть водопадъ Лауфенъ, въ одной мили ниже Шафгаузена. Нѣмцы прозвали свой Rhein—Fater-Rhein.

Рейсъ (Reuss), герцогство въ Германіи, расположенное между королевствами: Саксоніею, Пруссіею и Баваріею, и княжествомъ Саксонскимъ. Поверхность его занимаетъ 68 кв. миль, жителей 81,500. Почва герцогства гориста и покрыта лѣсомъ, а потому мало удобна къ земледѣлію; она орошается рѣками Эльстеръ и Заале. Герцогство это имѣетъ свинцовые, мѣдные и серебряные рудники. Происхожденіе княжескаго дома Рейссъ восходитъ до графовъ Глицбергъ, изъ императорскаго Люксембургскаго дома (XI столѣтія). Одинъ изъ потомковъ его, Генрихъ графъ Плауенскій (Plauen), оставилъ по смерти своей (1535), трехъ сыновей, сдѣлавшихся родоначальниками старшаго, средняго и младшаго поколѣнія дома Рейссъ. Второе поколѣніе пресѣклось въ 1616 году. Остальныя два существуютъ досихъ-поръ. Старшій родъ называется нынѣ *Рейссъ-Грейцъ* (Reuss-Greitz). Владѣнія его занимаютъ 19 кв. миль, имѣетъ 24,000 жителей и 362,000 фр. доходу; союзный контингентъ составляетъ 206 человѣкъ; главный городъ *Грейцъ*. Послѣ прекращенія поколѣнія *Либенштейнъ-Лобенштейнъ* въ 1805 году, младшій родъ раздѣлился на два поколѣнія: первое, *Рейссъ-Шлейцъ*, владѣнія котораго занимаютъ 27 кв. миль, имѣетъ 50,000 жителей, 336,000 фр. год. дохода и 280 человѣкъ контингента; главный городъ *Шлейцъ*; второе, *Рейссъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ*, владѣнія котораго занимаютъ 22 квад. миль, имѣетъ 27,500 жителей, 621,000 фр. год. дохода и 260 человѣкъ контингента; главный городъ *Лобенштейнъ*. Каждое изъ двухъ поколѣній дома Рейссъ имѣетъ голосъ при общемъ собра.

нія германскаго сейма; при федеральномъ собраніи, княжества Рейссъ имѣютъ общій голосъ съ княжествами Липпе, Вальдекъ, Гогенцоллернъ и Лихтенштейнъ.

Рейха (Antoine-Joseph Reicha), знаменитый гармонистъ, род. въ 1770 г. въ Прагѣ, учился въ лучшихъ германскихъ университетахъ, и образовался въ искусствѣ композиціи у Гайдена и Моцарта. Слава его утвердилась въ слѣдствіе изданія 30 фугъ, кантаты на сочиненіе «Леноры» Бюргера, opera-seria, одной ораторіи и одного requiem. Въ 1808 г. онъ поселился въ Парижѣ и былъ профессоромъ контрапункта въ консерваторіи; въ 1829 г. онъ принялъ французское подданство, получилъ въ 1831 г. орденъ почетнаго легіона, и умеръ въ 1836 г. Главнѣйшія его сочиненія слѣд. «Quintetti,» «Traité de mélodie; d'harmonie», оперы: «Nathalie ou la famille suisse», «Cagliostro», кантата: «Ленора», опера: «Обальдо, или Французы въ Египтѣ и проч.

Рейхштадтъ (Reichstadt), небольшой городъ Богеміи, въ округѣ Бунцлау, въ 20 мил. отъ Праги, съ красивымъ замкомъ и титуломъ герцогства, доходы котораго простираются до 400,000 гульденовъ (florins). Жителей въ немъ около 2,000 челов. Императоръ Францъ отдалъ городъ этотъ въ 1818 г. въ удѣлъ сыну Наполеона (Francois-Charles-Joseph Napoleon). По смерти герцога Рейхштадтскаго, Австрія вступила во владѣніе городомъ.

Рекке (Elisabeth von der Recke), урожденная графиня фонъ-Медемъ, сестра покойной герцогини курляндской Доротеи, одна изъ знаменитѣйшихъ писательницъ Германіи, род. 1756 г. Вслѣдствіе несчастнаго супружества, Рекке всю свою молодость провела въ лишеніяхъ и подверглась вліянію извѣстнаго шарлатана Каліостро. Когда онъ, во время процесса въ Парижѣ, сослался на ея свидѣтельство, Рекке напечатала книгу о бесѣдахъ своихъ съ нимъ, и тѣмъ сняла съ него личину. Въ 1783 г. предприняла она путешествіе въ Карльсбадъ. Въ это время познакомилась она съ первѣйшими писателями и поэтами Германіи, и незадолго предъ тѣмъ издала свои духовныя и нравственныя стихотворенія, которыя были приняты съ общею похвалою. Кантъ, Мендельсонъ, братья Штольберги, Вейсе, Гете, Виландъ, Глеймъ, были ея искренними друзьями. Съ того времени жила она попеременно въ Германіи и въ Курляндіи, и находила удовольствіе въ бесѣдѣ умныхъ людей и въ занятіяхъ литературою. Въ 1804 г. Рекке отправилась въ Италію, въ сопровожденіи поэта Тидге, и написала здѣсь нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній и дневникъ. Съ тѣхъ-поръ, до кончины своей, жила она въ Германіи, то въ Берлинѣ, то въ Дрезденѣ. Въ 1795 г., прибывъ въ С.-Петербургъ, какъ уроженка Курляндіи, вступившая въ руское подданство, имѣла счастіе быть представленною императрицѣ Екатеринѣ II, и нѣсколько разъ удостоилась продолжительныхъ бесѣдъ съ нею. Скончалась въ Дрезденѣ въ 1833 г.

Рекке (von Recke), ст. сов., одинъ изъ основателей курляндскаго общества литературы и художествъ, безсмѣнный секретарь общества и самый усердный его дѣятель, скончался въ Митавѣ 1846 г. Изъ чистой любви къ наукамъ, къ отечественной исторіи и древностямъ, онъ посвятилъ имъ всю жизнь свою, обогащалъ безпрерывно музей и библіотеку общества пожертвованіями, и по смерти завѣщалъ ему все свое богатое собраніе монетъ, медалей, картинъ, гравюръ, статуй. Послѣ г. Наперскаго, г. Рекке былъ первый знатокъ древностей и исторіи своей родины. Многія важныя для исторіи изданія предприняты по его предначертанію и совершились при его содѣйствіи, а между-прочимъ словарь всѣхъ остзейскихъ писателей.

Рекрутскіе наборы въ Россіи назначаются Высочайшими указами и принадлежатъ къ числу государственныхъ повинностей. Они получили свое начало при Петрѣ I, 1704 г., и дошли до 1834 г. въ числѣ 98. Для удобства въ производствѣ ихъ, Россія раздѣлена на двѣ полосы: западную и восточную. Къ первой относятся губерніи: Архангельская, Олонецкая, С.-Петербургская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Псковская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Ковенская, Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Кіевская, Подольская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Курская и Харьковская; къ восточной: Вологодская, Костромская, Ярославская, Владимірская, Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Воронежская, земля войска Донскаго и Черноморскаго, Закавказье, Астраханская, Саратовская, Пензенская, Симбирская, Нижегородская, Казанская, Вятская, Пермская, Оренбургская и Сибирскія губерніи. Рекрутскія повинности лежатъ на мѣщанахъ, государственныхъ крестьянахъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ и свободныхъ хлѣбопащцахъ. Время набора полагается отъ 1 ноября по 31 декабря, для чего назначается общее рекрутское присутствіе въ губернскомъ

городѣ, а по мѣрѣ надобности и въ уѣздномъ. Наборъ производится мѣстными начальствами въ присутствіи врачей и нарочно для этой цѣли командируемаго лица, со стороны военнаго вѣдомства. Инспекторскій департаментъ назначаетъ рекрутовъ по родамъ службы и полкамъ и обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобъ будущій солдатъ былъ крѣпкаго сложенія, не имѣлъ тѣлесныхъ недостатковъ, былъ совершеннолѣтенъ и опредѣленный ростъ.

Рембрандтъ (Paul Rembrandt), по прозванію **Ванъ-Ринъ**, знаменитый голландскій живописецъ, род. 15 іюня 1606, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лейдена, и былъ сыномъ мельника, называвшаго себя Герритценомъ или Герретцомъ. Павелъ Рембрандтъ учился нѣсколько времени въ Амстердамѣ, у Ластмана и Пинаса, но, возвратясь въ родной мельницѣ, отказался отъ всякихъ учителей и выбралъ себѣ только одного, ближайшаго — природу. Одна изъ его картинъ была куплена въ Гагѣ, и художникъ разсудилъ поселиться въ столицѣ Голландіи. Здѣсь онъ открылъ школу, нажилъ огромное состояніе, но во всѣхъ своихъ произведеніяхъ остался вѣренъ народному вкусу. Избѣгая роскоши и общества, онъ женился на простой крестьянкѣ и велъ жизнь весьма скромную. Страсть Рембрандта къ деньгамъ, говорятъ, дошла до того, что онъ распустилъ молву о своей смерти, чтобы скорѣе и дороже распродать свои картины. Онъ умеръ около 1670 г., по однимъ въ Амстердамѣ, по другимъ въ Стокгольмѣ. Послѣ него осталось множество произведеній, написанныхъ красками, также карандашемъ, и гравюръ. Въ Императорскомъ эрмитажѣ зимняго дворца ему отведена цѣлая галлерея; много также произведеній его находится въ Луврѣ и другихъ музеяхъ. Особенно знаменитъ Рембрандтъ портретами. Въ картинахъ его нѣтъ ни исторической вѣрности костюмовъ, ни строгости рисунка, ни изящества формъ, ни возвышенности мыслей; но необыкновенное освѣщеніе, волшебство колорита, наивность и сила выраженія ставятъ его въ ряду величайшихъ мастеровъ. Кисть его шероховата, и оттого гармоніей его созданій надо восхищаться на извѣстномъ отдаленіи. Рембрандтъ остроумно говорилъ, что «картины пишутся не за тѣмъ, чтобы ихъ нюхать». Извѣстно, что его мастерская освѣщалась маленькимъ окошкомъ, и потому въ его произведеніяхъ свѣтъ почти всегда сосредоточивается на одной массѣ. Рембрандтъ сдѣлалъ также много гравюръ крѣпкою водкой.— Каталогъ его произведеній изданъ въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Catalogue raisonné de toutes les estampes qui forment l'oeuvre de Rembrandt» (Парижъ, 1824—26, съ дополненіемъ).

Ремесленники. Начало ремесленнаго класса восходитъ къ началу рода человѣческаго. Для полудикаго народа, равно какъ для народа, стоящаго на ступеняхъ высокой образованности, классъ ремесленниковъ одинаково необходимъ. Для одного онъ производитъ предметы удобства и роскоши, для другихъ работаетъ надъ грубой тканью. Здѣсь и тамъ онъ дѣлаетъ сырыя произведенія природы годными къ удовлетворенію нуждъ человѣка. Искусства и ремесла произошли вслѣдствіе необходимости бороться съ вліяніями природы, и потому то ремесла современны человѣку. Въ наше время вниманіе путешественника невольно останавливается на древнихъ развалинахъ. Онъ созерцаетъ великолѣпные храмы, гробницы, пирамиды. Но эти свидѣтели давно минувшихъ лѣтъ ничего не могутъ сказать ему о тѣхъ, чьи руки воздвигли эти громады. Свѣдѣнія о ихъ образѣ жизни и бытѣ исчезли вмѣстѣ съ ними. У азіятскихъ народовъ ремесленники обязаны были слѣдовать ремеслу отцовъ. Очевидно, что это постановленіе, лишая личность свободы въ выборѣ занятій, было стѣснительно для многихъ кастъ. Религіозныя понятія древнихъ обитателей Европы, отнюдь не стѣсняли гражданскаго быта отношеніями духовными. У древнихъ Грековъ и Римлянъ родъ занятія для каждаго не былъ предназначеніемъ свыше, но былъ долгомъ общественной жизни. По законамъ Солона каждый гражданинъ обязанъ былъ заниматься какимъ-либо ремесломъ, и отецъ, невыучившій своего сына какому-бы-то ни-было мастерству, лишался права въ старости требовать отъ него пропитанія. Вѣкъ Перикла былъ временемъ наибольшаго развитія промышлености. «Мы не краснѣемъ при сознаніи нашей бѣдности», говорилъ Периклъ, «но стыдимся, что не можемъ избѣжать ея посредствомъ труда». Работа, въ первыя времена аѳинской и римской республикъ, была дѣломъ произвольнымъ относительно выбора, и занятіемъ нетолько неунизительнымъ, но даже уважаемымъ. Владѣтели весьма часто участвовали въ работѣ своихъ рабовъ. Иногда высокія общественныя должности были возлагаемы на тѣхъ, кто трудами рукъ своихъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Но по-мѣрѣ-того, какъ распространялась роскошь и развивались болѣе сложныя потребности, отъ произведеній стало требоваться болѣе искусства и совершенства. Работа сдѣлалась сложною, появились предметы,

для произведенія которыхъ требовалось тщательное предварительное обученіе. Въ слѣдствіе этого нѣкоторые роды занятій сдѣлались какъ бы наслѣдственными. Отецъ старался сдѣлать себѣ изъ сына сперва помощника, а потомъ наслѣдника. Но эта наслѣдственность занятій не препятствовала произвольному избранію работы; а разбогатѣвшія фамиліи ремесленниковъ занимали высшія мѣста. Такой порядокъ дѣлъ въ Греціи измѣнился вмѣстѣ съ паденіемъ нравовъ. Разбогатѣвшіе граждане стали употреблять свои капиталы на устройство общихъ мастерскихъ, и, опутывая работниковъ сѣтями долговъ, обращали ихъ трудъ въ свою пользу. Появились обязательства со стороны рабочихъ относительно капиталистовъ; и капиталистъ, продавая свою мастерскую другому лицу, передавалъ на его имя и свои права. Въ Римѣ, когда народонаселеніе, увеличивавшееся вновь-прибывавшими, достигло извѣстныхъ предѣловъ, то не представилось болѣе возможности надѣлять каждаго пришельца участками земли. Очевидно, что вновь-прибывающіе должны были обратиться къ добыванію себѣ средствъ жизни посредствомъ ремеслъ. Плутархъ повѣствуетъ, что Нума Помпилій раздѣлилъ всѣхъ ремесленниковъ на общины по роду занятій,— далъ имъ устройство, назначилъ мѣста для собраній и учредилъ для каждой общины нѣкоторые особые религіозные обряды. Впослѣдствіи учрежденія Нумы потеряли всякій религіозный характеръ и были обращены въ учрежденія чисто-административныя. Увеличеніе числа рабовъ и капиталовъ, подобно какъ въ Греціи, стало препятствовать свободной промышлености. Вскорѣ состояніе гражданина стало опредѣляться количествомъ его домашнихъ работниковъ. Если кому нужно было имѣть какого-либо мастероваго, то онъ отправлялся къ хозяину рабочихъ, или въ контору его, платилъ условную цѣну и уводилъ съ собою: музыканта, философа, портнаго, или сапожника,—смотря по надобности. Свободные ремесленники находили работу только у правительства. Въ Римской имперіи часть налоговъ сбиралась натурою. Перевозка и выработываніе этихъ сырыхъ матеріаловъ предоставлялась по найму ремесленникамъ, подъ присмотромъ утвержденнаго правительствомъ старшины. Эти ремесленники образовали различные, столь многочисленные въ Римской имперіи цехи. Впослѣдствіи цехи имѣли свои общія цеховыя собственности, свое управленіе и составляли общины по городамъ. Благоденствовавшіе въ началѣ, цехи подверглись всѣмъ измѣненіямъ вмѣстѣ съ судьбами имперіи. Такъ-какъ за всѣ возможныя подати съ каждаго изъ членовъ цеха отвѣчала община, что было весьма выгодно для правительства, то наконецъ было воспрещено увольненіе изъ цеха, а потомъ воспрещенъ и переходъ изъ одного цеха въ другой. Такимъ-образомъ въ Римской имперіи образовались касты. Вторженіе варваровъ разрушило римскія учрежденія. Ремесленныя общины распались; и въ смутное первое время утвержденія варваровъ въ Римской имперіи, только по намекамъ и указаніямъ на нѣкоторыя личности, можно заключать, что классъ ремесленниковъ существовалъ. Такъ исторія повѣствуетъ, что Леонъ, настоятель монастыря св. Мартина, былъ изъ плотниковъ и отличался искусствомъ крыть соломою кровли. По салическимъ законамъ, бриллиантщикъ полагается лицомъ весьма важнымъ. Украшенія и предметы роскоши, хорошее оружіе, построеніе многихъ церквей и замковъ, также свидѣтельствуютъ, что хотя ремесленники и не составляли цеховъ, но ремесла не исчезали. Послѣ вторженія варваровъ ремесленный классъ остался жить въ городахъ, и вскорѣ взаимные интересы вынудили его вновь обратиться къ составленію общинъ на подобіе прежнихъ; — образовались цехи новаго устройства. Какъ и прежніе, они имѣли свое устройство, избирательныхъ старшинъ, обязанности, права и наконецъ обряды. Нерѣдко терпя притѣсненія отъ самовольныхъ бароновъ, они были вынуждены составлять общины по городамъ изъ нѣсколькихъ цеховъ и искать защиты у сильнѣйшихъ владѣтелей, коимъ они платили дань своими произведеніями. Часто обращаясь съ просьбою о защитѣ къ самимъ государямъ, города получали отъ нихъ различныя льготы, что послужило началомъ городскихъ общинъ и вольныхъ городовъ. Города содѣйствовали къ утвержденію монархической власти,—а городскіе общины и цехи получали новые уставы, въ духѣ которыхъ, съ большими или меньшими измѣненіями, существовали въ западной Европѣ до 1789 г., послѣ котораго уничтожились послѣдніе остатки средневѣковыхъ цеховъ. Въ свое время они принесли обществу существенную пользу. При вторженіи варваровъ, ими сохранены нетолько мастерства и отчасти искусства, но даже гражданское право, которое впослѣдствіи послужило основаніемъ новыхъ учрежденій. Соединеніе ремесленниковъ въ цехи побуждало ихъ къ соревнованію; кромѣ того, каждый изъ членовъ, имѣя въвиду охраненіе чести общины, надзиралъ и за своими то-

варищами. Но продолжительность ученическаго состоянія, обязанность—прежде чѣмъ сдѣлаться мастеромъ—пробыть значительное время сотрудникомъ, бездна другихъ стѣснительныхъ условій для поступленія въ мастера, воспрещеніе мастеру одного города принимать заказы, или работать въ другомъ городѣ, все это дѣлало цехи чѣмъ-то въ родѣ монополіи. Притомъ каждый цехъ считалъ работу своего ремесла исключительно своимъ правомъ. Отсюда возникали безконечныя тяжбы и споры: цехъ пирожниковъ препятствовалъ булочнику приготовлять пирожное; дѣлавшій гвозди оспаривалъ у замочныхъ мастеровъ право дѣлать къ замкамъ винтики, и т. д. Многіе государи имѣли въ виду преобразовать цехи. Наконецъ, по предложенію Тюрго 1776 г., во Франціи была предоставлена каждому свобода избирать себѣ занятіе, не стѣсняясь никакими общинами. Промыслы и ремесла получили съ того времени большое развитіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ рабочій классъ оказался въ большей зависимости отъ капиталистовъ.—У насъ, въ Россіи, избраніе рода занятій предоставляется произволу каждаго. Ремесленныя управы и цехи существуютъ для охраненія порядка и благоустройства между цеховыми, для возбужденія между ними соревнованія, для раскладки повинностей и взиманія податей.

Ремюза (Jean-Pierre-Abel Rémusat), знатокъ китайскаго языка и его литературы, род. въ 1788 г. въ Парижѣ; еще въ дѣтствѣ лишившись отца, провелъ первые годы юности въ Безансонѣ; при необыкновенныхъ способностяхъ къ изученію языковъ, самъ научился латинскому языку, и говорилъ и писалъ на немъ, какъ на своемъ родномъ. Необходимость заставила его избрать себѣ ту же сферу дѣятельности, въ которой отличался его отецъ, и Абель занялся медициной, изучая въ тоже время, помощію словарей и грамматикъ, языки Верхней-Азіи — китайскій, манджурскій и тибетскій, извѣстные въ Европѣ только по имени. Молодой Ремюза нашелъ покровителя въ знаменитомъ оріенталистѣ Сильвестрѣ де-Саси (см.), и напечаталъ «Essai sur la langue et la littérature chinoise» (Парижъ, 1811 г.). Трудъ этотъ, обличавшій въ молодомъ авторѣ достаточное знакомство съ языкомъ Конфуція, и нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, обратили на себя вниманіе ученыхъ, и въ 1814, по возвращеніи Бурбоновъ, для молодаго синолога открыта во французскомъ коллегіумѣ каѳедра уроковъ китайскаго и манджурскаго языковъ, а черезъ два года онъ принятъ былъ въ институтъ, по отдѣленію надписей и словесности. Хотя уже при Наполеонѣ былъ напечатанъ, по ватиканскому экземпляру, китайскій словарь, однакожь Ремюза былъ единственнымъ во Франціи оріенталистомъ, знавшимъ китайскій языкъ основательно. Со времени вступленія въ институтъ, Абель Ремюза постоянно занимался распространеніемъ познаній о языкахъ и народахъ Верхней-Азіи, и читалъ лекціи такъ увлекательно, разработывая рудникъ азіатской филологіи, что вокругъ его каѳедры собирались слушатели изъ всей Европы. Будучи, вмѣстѣ съ Сен-Мартэномъ, основателемъ журнала l'Univers, сдѣлавшагося изъ литературнаго листка органомъ политическимъ, Абель Ремюза вмѣшался въ политику. Умеръ 4 іюня 1832. Вотъ названіе главнѣйшихъ его трудовъ: «Recherches sur les langues tartares» (1820; вышелъ только одинъ томъ in 4°); «Histoire de la ville de Khotan», переведенная съ китайскаго (1820); «Eléments de la grammaire chinoise» (1822); «Mémoire sur plusieurs questions relatives à la géographie de l'Asie centrale» (1825); «Mélanges asiatiques», выборъ критическихъ статей и записокъ, касающихся религіи, наукъ, обычаевъ, исторіи и географіи восточныхъ народовъ (1826—29, 4 т. in 8°); «Yu-Kiao li ou les deux cousines», романъ, переведенный съ китайскаго (1826, 4 ч.). Абелю Ремюза приписывается еще обширное сочиненіе «De la certitude historique». Кромѣ того, онъ помѣстилъ много статей въ «Journal des savants» и въ «Biogr. universelle».—2) Claire-Elisabeth-Jeanne графиня de-Rémusat, урожд. Gravier de-Vergennes, внучатая племянница министра иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI, род. въ 1780, ум. въ 1821 г. въ Парижѣ. Въ 1796 г. вышла замужъ за графа Ремюза, сдѣлавшагося впослѣдствіи каммергеромъ Наполеона и бывшаго во время реставраціи префектомъ во многихъ департаментахъ. Графиня была статсъ-дамой императрицы Жозефины и отличалась прекраснымъ и высоко-образованнымъ умомъ. Она написала «l'Essai sur l'éducation des femmes» (Парижъ, 1824), сочиненіе, изданное по смерти ея сыномъ и увѣнчанное французскою академіею.—3) Charles de Rémusat, сынъ предъидущей, род. въ 1797 г. въ Парижѣ, сначала былъ адвокатомъ и писалъ въ разныхъ журналахъ, между прочимъ въ «Courrier français» и «Globe»; послѣ іюльской революціи, въ которой принималъ дѣятельное участіе, избранъ былъ въ депутаты Мюра (департ. Верхней-Гаронны). Сначала его считали въ числѣ доктринеровъ, но впослѣдствіи онъ отличился между

противниками Гизо, перешелъ на сторону Тьера, и получилъ портфель внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ послѣдняго (1 мар. 1840). Вскорѣ послѣ того онъ принятъ былъ въ члены академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Многіе парламентскія рѣчи его производили сильное впечатлѣніе. Изъ сочиненій его главное: «Essais de philosophie», изд. въ 1843 г. въ 2 томахъ.

Рени (Гвидо), см. **Гвидъ** (Guide).

Рени, портъ, лежащій при Дунаѣ, открытъ для судовъ, поднимающихся по этой р. Въ немъ учреждена таможенная застава. Къ этому порту привозится главнѣйше лѣсной товаръ, отпускаются чрезъ оный разныя произведенія Бессарабіи, показанныя выше по измаильскому порту, но только въ меньшемъ количествѣ. Цѣнность привоза составляетъ до 80,000 р., а отпуска до 500,000 р. Таможенныхъ сборовъ поступаетъ около 40,000 руб. Судовъ бываетъ въ приходѣ до 20, большею частію греческихъ, подъ россійскимъ флагомъ.

Реннъ (Rennes), большой городъ Франціи въ департаментѣ Иль-э-Виленъ, при р. Виленъ, которою онъ раздѣляется на двѣ части. Городъ Реннъ удаленъ отъ Парижа на 89 льё, имѣетъ около 36,000 жит. Въ немъ находится епископство, большая и малая семинаріи, королевская палата, замѣняющая древній парламентъ, судебныя мѣста первой инстанціи и коммерціи, коммерческая биржа, академія, факультетъ правъ, второстепенное медицинское училище, королевская коллегія, математическія школы и проч. Городъ торгуетъ хлѣбомъ, строевымъ лѣсомъ и проч. Реннъ былъ прежде столичный городъ Бретани и назывался издревле Condate, а потомъ Redones.

Реннъ (Карлъ-Эвальдъ), баронъ, род. въ Курляндіи, былъ въ голландской, шведской и польской службахъ; въ 1702 г. принятъ въ русскую службу полковникомъ и оказалъ большую услугу образованіемъ регулярной конницы. Въ 1701 г. опредѣленъ первымъ петербургскимъ коммендантомъ; въ 1704 г. участвовалъ во взятіи Нарвы; а зимою 1708 г., въ одномъ набѣгѣ, едва не поймалъ Карла XII. Во время полтавскаго сраженія, Реннъ былъ ген.-поруч., командовалъ конницею, и, получивъ жестокую рану, долженъ былъ сдать команду Боуру; вскорѣ пожалованъ былъ въ ген.-аншефы; въ 1710 г. находился при осадѣ Риги, въ 1711 г., во время прутскаго похода, достигъ съ своимъ отрядомъ Дуная и овладѣлъ Браиловымъ. Въ 1715 г. былъ отправленъ съ войскомъ въ Польшу и ум. въ Бродахъ 1716 г.

Ренцель, генералъ-лейтенантъ. Въ отечественной исторіи имя Ренцеля въ первый разъ появляется въ 1706 г. Предварительно должно объяснить, что въ 1704 г., по особому договору съ польскимъ королемъ и саксонскимъ курфирстомъ Августомъ, Петръ В. послалъ къ нему, для вспоможенія противъ Шведовъ, 12,000 пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ кн. Голицына. 1 фев. 1706 г. войска эти, доведенныя уже до 6,000 чел., соединенно съ 12,000 Саксонцевъ, подъ предводительствомъ графа Шуленберга, были аттакованы шведскимъ генераломъ Реншильдомъ и разбиты наголову, такъ-что изъ 6,000 Русскихъ, прибывшихъ къ Фрауштадту, только 1,600 чел. спаслись отъ меча побѣдителей, да и эти разсѣялись въ разныя стороны. Въ этихъ-то критическихъ обстоятельствахъ, полковникъ Ренцель соединилъ разбѣжавшихся въ предѣлахъ Саксоніи, сформировалъ изъ нихъ одинъ полкъ, и уже въ іюнѣ 1707 г., послѣ 16-ти-мѣсячнаго тягостнѣйшаго марша, привелъ его къ царю въ Люблинъ. Признательный монархъ произвелъ его въ ген.-маіоры и повелѣлъ, чтобы приведенный имъ отрядъ именовался полкомъ Ренцелевымъ. Въ апр. 1709 г., за два мѣсяца до безсмертной полтавской битвы, Ренцель имѣлъ уже чинъ ген.-лейт., и командовалъ частью дивизіи кн. Меньшикова, находившеюся въ Украйнѣ; 7 мая участвовалъ въ аттакѣ, предпринятой Меньшиковымъ для освобожденія Полтавы. 27 іюня, въ день знаменитой полтавской побѣды, Петръ-Великій, замѣтивъ, что оконечность праваго фланга Шведовъ, предводимая генер. Россомъ, отдѣлилась отъ остальной арміи, отрядилъ противъ шести баталіоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ эскадроновъ, бывшихъ у Росса, кн. Меншикова съ 5-ю кавалерійскими полками, и Ренцеля съ такимъ же числомъ пѣхотныхъ баталіоновъ. Войска эти аттаковали Шведовъ въ занятомъ ими лѣсу, и положивъ половину ихъ на мѣстѣ, остальныхъ принудили отступить. Послѣ такого успѣха, Ренцель съ пѣхотою преслѣдовалъ бѣгущихъ до самыхъ редутовъ и заставилъ ихъ положить оружіе. Успѣхъ этотъ много содѣйствовалъ пораженію Шведовъ и доставилъ Ренцелю орд. св. Андрея-Первозваннаго, возложенный на него самимъ государемъ 6 іюля въ самой Полтавѣ. Потомъ Ренцель участвовалъ при осадѣ Риги, сдавшейся на капитуляцію 12 февр. 1710 г. Полкъ, почтенный отъ Петра Велик. именемъ Ренцеля, сохранилъ его до 1711 г.; въ это время онъ назывался уже саксонскимъ, а въ царствованіе Петра II наиме-

нованъ суздальскимъ. Ренцель ум. 1719 г.

Ренье (Jean-Louis Reynier), графъ, род. въ Лозаннѣ 14 янв. 1771 г. Отправясь въ Парижъ для изученія математики, онъ увлекся здѣсь революціоннымъ духомъ и поступилъ въ артиллерійскую службу. Дюмурье перевелъ его, послѣ похода въ Шампань, въ генеральный штабъ. Отличившись въ званіи адъютанта Пишегрю при завоеваніи Голландіи, Ренье произведенъ былъ (1795) въ бригадные генер., а 1796 сдѣланъ начальникомъ штаба арміи Моро, и умѣлъ отличиться во многихъ сраженіяхъ: при переходѣ черезъ Рейнъ, при Биберихѣ, при Шварцвальдѣ, такъ-что 1798 г. ему уже была ввѣрена дивизія арміи, отправленной въ Египетъ. На пути туда, при взятіи Мальты, Ренье получилъ контузію, что однакоже не помѣшало ему принять дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при Кебрейцѣ, Пирамидахъ и Каирѣ; по взятіи послѣдняго, ему ввѣрено начальство надъ провинціею Карки. Отсюда Ренье отправился въ Сирію, гдѣ взялъ Эль Аришъ и огромный обозъ, способствовалъ осадѣ Сенъ-Жанъ д'Акра и, возвратившись въ Египетъ, побѣдилъ Турокъ при Геліополисѣ, Кораинѣ и деревнѣ Матаріель. По убіеніи друга его Клебера, Ренье, нелюбимый Наполеономъ, встрѣтилъ еще себѣ врага въ новомъ главнокомандующемъ, Мену, который, узнавши о томъ, что солдаты хотятъ замѣнить его противникомъ, арестовалъ Ренье и отправилъ во Францію. Ренье, удалившись въ уединеніе, занялся науками до 1806, когда снова вступилъ на военное поприще, и 1806 г. взялъ Гаэту, портъ св. Андрея, усмирилъ возстаніе въ Калабріи, но былъ прогнанъ отсюда явившимся англійскимъ войскомъ. Въ 1807 г, Ренье одержалъ новыя побѣды при Милетто, взялъ Кротону, Силлу и Реджіо, и кончилъ такимъ-образомъ калабрійскую кампанію. За всѣ эти подвиги ему ввѣрено главное начальство надъ неаполитанскимъ войскомъ, въ качествѣ министра новаго короля—Мюрата. Въ 1809 г. онъ сдѣланъ начальникомъ саксонскаго корпуса и отправленъ въ Испанію, гдѣ послѣ побѣдъ при Бусако, особенно при Сабугалѣ и Фуентесѣ, снискалъ наконецъ благорасположеніе Наполеона, ввѣрившаго ему начальство 7 корпусомъ, назначеннымъ 1812 г. въ Россію. Здѣсь, подъ главнымъ начальствомъ Шварценберга, Ренье успѣлъ разбить Тормасова при Городечнѣ, Сакена при Волковыскѣ, и отправился въ Польшу, гдѣ, въ 1813 г., при Калишѣ, потерпѣлъ значительный уронъ отъ Винценгероде, но послѣ люценскаго и бауценскаго сраженій, преслѣдовалъ союзныя войска до Рейхенбаха и потерпѣлъ пораженіе при Гроссъ-Бееренѣ и Денневицѣ. Во время лейпцигскаго сраженія, оставленный Саксонцами, Ренье взятъ въ плѣнъ, но возвращенъ въ отечество, гдѣ и ум., въ Парижѣ, 27 фев. 1814 г.

Реньяръ (Jean François Regnard), знаменитый французскій комическій авторъ, уступающій первенство одному только Мольеру, род. въ 1656 г. въ Парижѣ. Страсть къ странствованіямъ и путешествіямъ доставила ему случай испытать множество различныхъ похожденій. Будучи невольникомъ въ Альмарѣ, онъ спасся отъ казни, и былъ выкупленъ своими родственниками. Онъ сдѣлалъ, въ 1681 г., путешествіе во Фландрію, Голландію, Данію, Швецію и достигъ до самаго Ледовитаго моря. Тамъ онъ написалъ на скалѣ, вмѣстѣ съ товарищами, знаменитое четырестишіе, оканчивающееся стихомъ: Sistimus hic tandem nobis ubi defuit orbis. Возвратившись въ Парижъ въ 1682 г., онъ началъ писать и ставить на театръ свои комедіи, и наконецъ ум. въ 1710 г. Лучшая комедія его есть: «Le Joueur»; второе мѣсто занимаетъ: «Le Legataire universel», «Les Ménechmes», «Bal», «Le Distrait», «Le carnaval de Venise», «Le retour imprévu», «La critique du légataire», «Folies amoureuses», «Democrite» и мн. др.; кромѣ того, между его произведеніями извѣстны еще: романъ «La Provencale» и описаніе путешествій.

Реомюръ (René-Antoine Ferchault, sieur de Réaumur), знаменитый французскій натуралистъ и физикъ, род. въ 1683 г. въ Ла-Рошели, все время жизни провелъ въ Парижѣ и ум. въ 1757 г., бывши, въ-теченіе 50 лѣтъ, членомъ академіи наукъ, ревностно содѣйствуя своими трудами къ развитію всѣхъ естественныхъ наукъ. Онъ занимался почти во всѣхъ отрасляхъ знаній, всюду оказывая знаменитыя услуги. Онъ нашелъ средство превращать кованное желѣзо въ сталь и смягчать чугунъ; старался заводить и совершенствовать французскія жестяныя и фарфоровыя мануфактуры, и наконецъ обезсмертилъ свое имя изобрѣтеніемъ всему свѣту извѣстнаго термометра, носящаго его имя. Естественной исторіи Реомюръ оказалъ также не менѣе важную услугу своимъ извѣстнымъ сочиненіемъ: «Mémoires pour servir a l'histoire des insectes»; и едва-ли не первый собралъ богатую коллекцію этихъ животныхъ. Сверхъ-того, ученый этотъ представилъ множество мемуаровъ, напечатанныхъ въ трудахъ французской академіи.

Репнинъ (Аникита Ивановичъ), князь, ген.-

фельдмаршалъ, род. въ 1668 г., и, въ 1683 г., имѣя 16 лѣтъ отъ роду, былъ опредѣленъ стольникомъ къ юному Петру Великому, и пріобрѣлъ его любовь и довѣренность. При учрежденіи въ 1685 г. потѣшной роты, онъ былъ пожалованъ поручикомъ, а чрезъ два года подполковникомъ. Въ 1689 г., во время стрѣлецкаго бунта, Репнинъ, храня вѣрность къ законному государю, оберегалъ его въ Троицкомъ монастырѣ. Въ 1695 г. сопутствовалъ Петру подъ Азовъ, въ званіи адъютанта ген. Головина — отличился взятіемъ близъ Азова двухъ каланчей съ 32 пушками; въ 1696 г., имѣя званіе капитана фрегата, онъ участвовалъ во взятіи Азова. Въ 1698 г. Репнинъ былъ ужъ генераломъ: въ слѣдующемъ году ему было поручено набрать въ низовыхъ городахъ 11-ть пѣхотныхъ полковъ, обмундировать и обучить ихъ; изъ числа ихъ въ 1700 г. девять, и сверхъ того бутырскій полкъ, поступили въ его дивизію. 25 іюня того же года онъ былъ пожалованъ въ ген.-отъ-пѣхоты. Въ это время возгорѣлась война съ Карломъ XII. Репнинъ двинулся къ Нарвѣ, но на дорогѣ получилъ приказаніе сдать предводимое имъ войско гр. Головину; исполнивъ это, онъ отправился въ Новгородъ для набора новой дивизіи, гдѣ былъ пожалованъ новгородскимъ губернаторомъ. Въ мар. 1701 г. онъ съ 19 полками отправился въ Лифляндію для подкрѣпленія саксонскаго фельдмаршала графа Штейнау; по разбитіи этого полководца подъ Ригою, Репнинъ, безъ всякой потери, провелъ свое войско къ Пскову, гдѣ и соединился съ гр. Шереметьевымъ. Потомъ Репнинъ участвовалъ при взятіи Нотебурга, Ніенщанца, и былъ въ битвѣ подъ Нарвою 8 іюня 1704 г. Въ концѣ этого же года, онъ повелъ ввѣренный ему корпусъ къ Полоцку, гдѣ остановился на зимнихъ квартирахъ, тревожа непріятеля партизанскими дѣйствіями; въ 1705 былъ при взятіи митавскаго замка; въ 1706 г. отправленъ въ Гродно, а въ 1707 г. снова расположился въ Польшѣ. Въ сраженіи при Головчинѣ, Карлъ XII напалъ на дивизію Репнина и заставилъ его отступить; однако онъ вскорѣ опять возобновилъ битву, но растративъ всѣ заряды, принужденъ былъ удалиться, оставивъ 7 знаменъ. За сраженіе это Репнинъ былъ разжалованъ въ солдаты; но, отличившись въ битвѣ подъ Лѣснымъ, былъ прощенъ, и вскорѣ, въ чинѣ генерала, принялъ начальство надъ дивизіею, расположенною въ Малороссіи. Во время полтавскаго сраженія онъ командовалъ центромъ арміи, и за мужественные подвиги получилъ Андреевскую ленту и нѣсколько деревень. Отъ Полтавы Репнинъ съ дивизіею пошелъ въ Лифляндію; участвовалъ при блокадѣ и взятіи Риги; первый вошелъ въ этотъ городъ, и, за свои военные подвиги, былъ сдѣланъ рижскимъ ген.-губернаторомъ. Въ 1711 г. Репнинъ отправился противу Турокъ, присоединился къ Шереметьеву, и въ походѣ къ Пруту командовалъ авангардомъ. Въ 1712 г. онъ держалъ въ осадѣ Штетинъ; овладѣлъ подъ Фридрихштадтомъ нѣсколькими укрѣпленіями; содѣйствовалъ кн. Меньшикову во взятіи Тенингена; получилъ отъ датскаго короля орд. слона, и въ 1713 г. участвовалъ во взятіи Штетина. Въ 1714 г. Репнинъ возвратился въ Ригу. Въ маѣ 1715 г. кн. Репнинъ вступилъ съ дивизіею въ Курляндію и защищалъ морской берегъ отъ непріятеля; въ 1716 былъ въ Копенгагенѣ и въ 1717 году занялъ въ Польшѣ воеводства: хелмское, плоцкое, мазовецкое и любельское; а въ 1718 г. принудилъ данцигскій магистратъ къ уплатѣ контрибуціи 140,000 эфимковъ. Съ этого времени онъ, возвратясь въ Ригу, пять лѣтъ управлялъ ввѣренною ему губерніею. 20 янв. 1724 г. былъ сдѣланъ, вмѣсто Меншикова, президентомъ военной коллегіи, съ сохраненіемъ званія рижскаго ген.-губернатора. Послѣ кончины Петра-Великаго, когда возведена была на престолъ Екатерина I, Репнинъ 7 мая, въ день коронованія императрицы, получилъ достоинство генералъ-фельдмаршала; а 21 мая 1725 г. — орд. Александра-Невскаго; потомъ онъ удалился въ Ригу, гдѣ 3 іюл. 1726 г. скончался на 58 г. отъ рожденія. Прахъ его покоится въ тамошней русской церкви, обращенной имъ изъ лютеранской.

Репнинъ (Василій Аникитичъ), князь, ген.-фельдцейхмейстеръ, воспитывался въ чужихъ краяхъ и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ. Первымъ его наставникомъ на полѣ чести былъ его родитель князь Аникита Ивановичъ; подъ его знаменами онъ сражался противу Шведовъ, потомъ служилъ волонтеромъ въ войскѣ принца Евгенія и въ 1717 году былъ при завоеваніи Бѣлграда. Въ царствованіе Петра II, князь Репнинъ былъ поручикомъ гвардіи бомбардирской роты; въ 1729 г. отправленъ въ Вѣну, съ извѣстительною грамотою о кончинѣ великой княжны Наталіи Алексѣевны. Въ 1736 г. онъ участвовалъ въ походахъ гр. Миниха въ Крымъ, въ 1737 г. подъ Очаковымъ, въ 1738 г. въ походѣ къ Днѣстру, а въ 1739 г. въ Молдавію. За-

вторую кампанію пожалованъ въ ген.-маіоры; а при праздновапіи 1740 г. мира съ Турціею, произведенъ въ ген.-лейтен. Въ 1741 г. правительница пожаловала ему орд. Александра-Невскаго. Въ этомъ году возгорѣлась война съ Швеціею, прекратившаяся въ 1744 г.; хотя Репнинъ, по причинѣ своей болѣзни, и не могъ участвовать въ знаменитыхъ подвигахъ своихъ соотечественниковъ; но за произведенное имъ разграниченіе въ Финляндіи и Кареліи пожалованъ ген.-аншеф. Въ 1745 г. возведенъ въ званіе ген.-фельдцейхмейстера и ген.-адъютан., съ повелѣніемъ находиться при великомъ князѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ и быть шефомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса. Послѣднюю должность онъ исправлялъ три года. Между-тѣмъ императрица ввѣрила ему 37,000 корпусъ, съ которымъ онъ поспѣшилъ въ Франконію и, бывъ главнымъ виновникомъ мирнаго договора, постановленнаго въ Ахенѣ, не увидѣлъ плодовъ безкорыстнаго своего усердія,—ум. отъ апоплексическаго удара, въ лагерѣ при Кульмбахѣ, 21 іюля 1748 г., и погребенъ въ рижской крѣпостной церкви, подлѣ отца. Кн. Василій Аникитичъ, по описанію гр. Миниха, который обращалъ на него свое вниманіе, былъ уменъ, храбръ, служилъ ревностно и обѣщалъ занять мѣсто между первыми генералами.

Репнинъ-Волконскій (Николай Григорьевичъ), князь, ген.-отъ-кавалеріи, род. въ 1777 г., со стороны матери родной внукъ знаменитаго ген.-фельдмаршала кн. Николая Васильевича Репнина и его воспитанникъ. Онъ служилъ отечеству на полѣ бранномъ и на поприщахъ дипломатическомъ и гражданскомъ; былъ посланникомъ при дворахъ братьевъ Наполеона, Іеронима и Іосифа; послѣ лейпцигской битвы управлялъ саксонскимъ королевствомъ и потомъ 18 лѣтъ Малороссіею. Онъ умеръ 7 янв. 1845 г. въ имѣніи своемъ мѣстечкѣ Яготинѣ, въ полтавской губ., послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 67 году отъ рожденія.

Репнинъ (Николай Васильевичъ), князь, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ генералъ-фельдцейхмейстера князя Василія Аникитича, род. 11 марта 1734 года; получивъ начальное образованіе въ домѣ родителей, въ 1745 году былъ записанъ солдатомъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ, и на 15 году, будучи сержантомъ, участвовалъ въ походѣ отца своего на Рейнъ. Лишившись отца, онъ былъ порученъ императрицею Елисаветою графу Бестужеву-Рюмину, и 11 іюля 1749 года произведенъ въ прапорщики. Съ этого времени Репнинъ занялся снова науками. Въ 1757 г. онъ отличился въ сраженіи при Гроссъ-Эгерсдорфѣ; въ 1758 году былъ при занятіи Кенигсберга, Маріенвердера и при осадѣ Кистрина; въ 1758 году посланъ въ французскую армію и находился въ минденскомъ сраженіи; потомъ перешелъ въ армейскій полкъ и участвовалъ въ занятіи Берлина, и 2 апрѣля 1762 года произведенъ въ генералъ-маіоры, имѣя всего отъ роду 28 лѣтъ. Екатерина II, вступивъ на престолъ, пожаловала Репнину орденъ Св. Анны и отправила его полномочнымъ министромъ къ Фридриху-Великому. Въ 1763 году опредѣленъ онъ къ исправленію должности директора сухопутнаго кадетскаго корпуса, а 11 ноября тогоже года назначенъ полномочнымъ министромъ въ Польшу, съ 20 тысячами рублей въ годъ жалованья. Въ это время былъ избранъ въ польскіе короли Станиславъ Понятовскій, возведенный на престолъ 7 сентября 1764 года. Въ это же время умеръ посолъ графъ Кейзерлингъ и званіе его было передано Репнину. Въ-теченіе шести лѣтъ Николай Васильевичъ боролся съ недоброжелателями короля, защищалъ диссидентовъ, въ 1767 году конфедераціи, польская и литовская, слившіяся въ одну генеральную, отправили къ императрицѣ чрезвычайныхъ посланниковъ съ изъявленіемъ благодарности; между-тѣмъ Репнинъ содѣйствовалъ прекращенію возникшихъ междоусобій въ королевствѣ, и настоялъ, чтобы избраны были 70 Поляковъ въ особую коммиссію, съ которыми совѣщался о доставленіи спокойствія диссидентамъ. Слѣдствіемъ сего былъ договоръ, постановленный имъ въ Варшавѣ 13 февраля 1768 года, между россійскимъ и польскимъ дворами. Награжденный орденомъ св. Александра-Невскаго, Репнинъ былъ вскорѣ отозванъ въ С.-Петербургъ и въ 1769 году поступилъ въ первую армію, предводимую княземъ Голицынымъ; участвовалъ въ блокадѣ и занятіи Хотина; въ 1770 году командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахіи, и въ іюнѣ воспрепятствовалъ 12 тысячамъ Турокъ и 20 тысячамъ Татаръ переправиться черезъ Прутъ; потомъ сражался подъ Ларсомъ и Кагуломъ, овладѣлъ Измаиломъ, преслѣдовалъ 20-ти тысячное турецкое войско, оставившее эту крѣпость; двинулся къ крѣпости Киліи и овладѣлъ ею, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 класса. Въ 1771 году ему была поручена команда надъ всѣми войсками въ Валахіи. Онъ пріѣхалъ въ Букарестъ, откуда отправился въ Журжу, осмотрѣлъ эту крѣпость, потомъ рекогносцировалъ Турну и въ это время полу-

чилъ донесеніе, что Турки, переправившись черезъ Дунай, аттаковали Журжу. Ободренный непріятель въ числѣ 10 тысячъ показался въ виду Русскихъ у Букареста, Репнинъ предупредилъ его аттакою, обратилъ въ бѣгство за 20 верстъ, къ рѣкѣ *Аргису*, положилъ на мѣстѣ 500 человѣкъ, отбилъ одну пушку и 5 знаменъ. Между-тѣмъ главнокомандующій поставилъ ему въ вину потерю Журжи, и обиженный Репнинъ, испросилъ увольненіе въ чужіе краи, гдѣ пробылъ до 1774 года. Потомъ онъ осаждалъ Силистрію, и уполномоченный Румянцевымъ, 10 іюля 1774 года, подписалъ кучукъ-кайнарджійскій миръ съ Турками. Имп. Екатерина II произвела его въ ген.-аншефы и подполковникомъ измайловскаго полка; а въ 1775 году назначила его въ Турцію чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Репнинъ, возвратясь въ отечество, былъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Смоленскъ и въ 1778 году въ Орелъ. Занятія его по гражданской части были прерваны подчиненіемъ ему 30 тысячнаго корпуса, съ которымъ онъ вступилъ въ Бреславль. Въ 1779 году находился министромъ на тешенскомъ конгрессѣ; былъ награжденъ императрицею орденомъ св. Андрея и 3 тысячами крестьянъ въ Бѣлоруссіи; Іосифъ II прислалъ ему трость, украшенную бриліантами, и столовой серебряный сервизъ; Фридрихъ Великій—орденъ чернаго орла, шпагу и свой портретъ, осыпанный бриліантами, саксонскій сервизъ, 20 тысячъ ефимковъ на путевыя издержки и 10 тысячъ на канцелярію. Король прусскій находился въ перепискѣ съ княземъ Репнинымъ. Въ 1781 году онъ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ, псковскимъ генералъ-губернаторомъ, оставаясь и смоленскимъ; въ 1782 г. получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст., а въ 1784 г. бриліантовые знаки св. Андрея. При открытіи турецкой войны, онъ оставилъ управленіе губерніями и принялъ участіе въ этой войнѣ; въ 1788 г. былъ при осадѣ Очакова, 7 сентября 1789 г. разбилъ Турокъ на Салчѣ, овладѣлъ лагеремъ сераскира, тремя пушками, 9 знаменами и частью обоза, вогналъ непріятеля въ Измаилъ и заперъ его въ этой крѣпости; но Потемкинъ приказалъ ему отступить за 20 верстъ. Въ 1790 году князь Репнинъ продолжалъ командовать войсками, расположенными въ Молдавіи подъ предводительствомъ Потемкина; въ 1791 году главнокомандовавшій отправился въ С. Петербургъ и Репнину ввѣрено было начальство надъ соединенною арміею, съ которою онъ разбилъ Турокъ при Мачинѣ; 35 мѣдныхъ орудій и 15 знаменъ и много плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился двухъ-бунчужный паша Мехметъ Арнаутъ, достались побѣдителямъ; болѣе четырехъ тысячъ Турокъ пало на мѣстѣ битвы, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ которыхъ три были взорваны на воздухъ и столькоже потоплены. Послѣ этой побѣды князь Репнинъ переправился обратно за Дунай и, послѣ переговоровъ съ визиремъ, подписалъ 31 іюля въ Галацѣ предварительныя условія. Екатерина II наградила его 15 іюля орденомъ св. Георгія 1-й ст. Въ 1792 г. повелѣла ему быть намѣстникомъ рижскимъ и ревельскимъ, и 2 сентября 1793 г., по случаю мирнаго торжества, пожаловала ему похвальную грамоту, во второй разъ алмазные знаки св. Андрея и 60 тысячъ руб. Въ 1794 г., по случаю возникшихъ безпорядковъ въ Польшѣ, русскія войска, находившіяся въ Лифляндіи и въ минской губерніи, были подчинены князю Репнину. Онъ вступилъ въ Литву и своими стараніями возстановилъ тамъ тишину, за что 1 января 1795 г. былъ награжденъ деревнями, домомъ въ Петербургѣ, похвальною грамотою, и ему было ввѣрено управленіе того края, съ оставленіемъ генералъ-губернаторомъ Эстляндіи и Лифляндіи. Императоръ Павелъ I, по вступленіи на престолъ, произвелъ князя Репнина 8 ноября 1796 въ генералъ-фельдмаршалы и вслѣдъ затѣмъ назначилъ командиромъ литовской дивизіи, военнымъ-губернаторомъ въ Ригу, присутствующимъ въ совѣтѣ общества благородныхъ дѣвицъ; въ 1797 году пожаловалъ ему 6 тысячъ душъ крестьянъ, повелѣлъ быть орденскимъ канцлеромъ, инспекторомъ инфантеріи литовской и лифляндской дивизій; въ 1798 г. отправилъ его въ Берлинъ и въ Вѣну, чтобы отвлечь Пруссію отъ союза съ Франціею, пригласить Австрію къ совмѣстному дѣйствію противу послѣдней державы. Посольство это было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ; но вскорѣ князь Репнинъ былъ уволенъ отъ службы, съ позволеніемъ носить общій армейскій мундиръ, и — поселился въ Москвѣ, гдѣ и скончался 12 мая 1801 года, на 68 году отъ рожденія. Александръ I, указомъ, даннымъ правительствующему сенату, Высочайше повелѣлъ, въ ознаменованіе отличнаго уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ генералъ-фельдмаршала князя Репнина, родному его внуку, отъ дочери его рожденному, князю Николаю Волконскому, принять его фамилію и именоваться съ потомствомъ княземъ *Репнинымъ-Волконскимъ*.

Репнины, русскіе князья, происходятъ отъ князей Черниговскихъ; родоначальникъ ихъ былъ князь Иванъ Михайловичъ Оболенскій-Репня. Родъ этихъ князей помѣщенъ въ бархатной книгѣ (XII—123); онъ по мужскому колѣну угасъ 12 мая 1801 года, а по женскому продолжается подъ именемъ Репниныхъ-Волконскихъ.

Репня-Оболенскій (Иванъ Михайловичъ), былъ бояринъ и воевода, родоначальникъ князей Репниныхъ. Въ 1491 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ ордынскихъ царей Сеидъ-Ахмета и Шихъ-Ахмета, которые хотѣли идти на Тавриду; въ 1492 году онъ былъ пожалованъ воеводою сторожеваго полка, а въ слѣдующемъ передоваго, съ которымъ участвовалъ въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Литвы; въ 1496 году сражался со Шведами въ Финляндіи; въ 1500 году содѣйствовалъ воеводѣ Якову Захарьевичу въ завоеваніи Путивля. Продолжая начальствовать передовымъ полкомъ, онъ въ 1502 году находился въ многочисленной рати, отправленной Іоанномъ III въ Литву, осадилъ вмѣстѣ съ другими воеводами Смоленскъ, котораго не могли взять за недостаткомъ продовольствія; Въ 1505 году ходилъ подъ Казань, подъ главнымъ начальствомъ брата великаго князя, Димитрія; въ 1508 году снова сражался съ Литовцами, участвовалъ въ освобожденіи Дорогобужа, а въ 1509 году былъ въ числѣ русскихъ сановниковъ, договаривавшихся въ Новѣгородѣ съ послами магистра, архіепископа рижскаго и дерптскаго епископа: слѣдствіемъ этихъ договоровъ былъ заключенъ 25 марта 1509 года миръ на 14 лѣтъ. Потомъ князь Ив. Мих. управлялъ Псковомъ, въ санѣ намѣстника; тутъ онъ жаловался Василію Іоанновичу на строптивость гражданъ, а въ особенности на главныхъ чиновниковъ, которые будто бы вмѣшивались въ его права и суды. Этого было довольно для Василія; онъ осенью 1509 года отправился въ Новгородъ. Псковитяне отправили къ нему многочисленное посольство и великій князь выслушалъ жалобу, обѣщавъ управу, и велѣлъ своему окольничему князю Петру Шуйскому-Великому, съ дьякомъ Далматовымъ ѣхать въ Псковъ и на мѣстѣ узнать истину. Они донесли, что граждане винятъ намѣстника, а намѣстникъ гражданъ; что ихъ примирить не возможно, и что одна власть государева должна рѣшить эту тяжбу. Новые послы псковскіе молили великаго князя смѣнить Репнина; но Василій не согласился и приказалъ имъ ждать суда до 6 января 1510 года. Въ этотъ день знатныхъ Псковитянъ заключили въ архіерейскомъ домѣ, а младшихъ гражданъ, переписавъ, отдали новгородскимъ боярскимъ дѣтямъ подъ стражу. Ужасъ объялъ Псковитянъ; они рѣшились послать къ великому князю гонца съ повинною. Видя такое смиреніе, Василій объявилъ задержаннымъ чиновникамъ, что они заслужили великую опалу, дерзая быть строптивыми, оскорбляли его намѣстника, и приказалъ имъ уничтожить вѣче, что и было исполнено. Оболенскаго же смѣнили. Въ 1513 г. Репня былъ возведенъ въ бояре и 19 декабря этого года выступилъ съ войскомъ въ Литву, будучи однимъ изъ главныхъ воеводъ и предводительствуя большимъ полкомъ; онъ разбилъ намѣстника смоленскаго пана Юрія Сологуба, встрѣтившаго его въ полѣ съ сильнымъ войскомъ, взялъ многихъ плѣнниковъ, отправилъ ихъ къ государю въ Боровскъ, потомъ подступилъ къ Смоленску и осадилъ его; но чрезъ два мѣсяца онъ возвратился, невзявъ этого города, а разорилъ только села и плѣнилъ жителей. Василій Іоанновичъ замѣнилъ Репню другимъ полководцемъ, княземъ Даніиломъ Щенею, и Смоленскъ былъ взятъ. Съ этого времени князь Репня утратилъ довѣренность вел. кн. Репня умеръ въ 1523 г.

Репсольдъ (Johann Georg Repsold), отличный нѣм. механикъ, род. въ одномъ ганноверскомъ селеніи въ 1770 г.; съ 1799 г. жилъ въ Гамбургѣ, занимаясь приготовленіемъ знаменитыхъ пожарныхъ трубъ. Извѣстенъ былъ также дѣланіемъ астрономическихъ инструментовъ. Ум. въ 1830 г., жертвой отваги на пожарѣ.

Рескупорисъ. Три короля этого имени царствовали во Ѳракіи — *Рескупорисъ I*, владѣлъ всѣмъ приморскимъ берегомъ отъ рѣки Стримона къ востоку до Херсонеса Ѳракійскаго. Онъ принималъ сторону Помпея противъ Цезара, и сторону Брута и Кассія противъ тріумвирата. — *Рескупорисъ II*, сынъ Котиса IV, вступилъ на престолъ за 16 лѣтъ до Р. Х., вмѣстѣ съ братомъ своимъ, имя котораго неизвѣстно; они царствовали оба подъ опекою дяди Реметальцеса (Raemetalces). Оба брата погибли въ битвѣ противъ Бессовъ, и имъ наслѣдовалъ Реметальцесъ I. — *Рескупорисъ III*, братъ Реметальцеса I-го, получилъ по смерти его половину царства (въ 10 году по Р. Х.). Впослѣдствіи онъ умертвилъ Котиса V, сына Тиберія, чтобъ имѣть другую половину царства; но Тиберій лишилъ его всѣхъ владѣній, и велѣлъ умертвить въ Александріи (19 г. по Р. Х).

Реставрація, т. е. возстановленіе, приведеніе какого-нибудь дѣла въ его прежнее состояніе. На языкѣ политическомъ такъ называютъ возстановленіе удалившейся вслѣдствіе какихъ-либо политическихъ переворотовъ династіи. Подобное возстановленіе необходимо связано съ отстраненіемъ новаго и возобновленіемъ прежняго государственнаго устройства, или по-крайней-мѣрѣ такого устройства, основанія котораго утверждены на прежнихъ началахъ Такимъ образомъ въ исторіи Великобританіи «реставраціей» называется возведеніе дома Стюартовъ, въ лицѣ Карла II, на британскій престолъ, послѣдовавшее послѣ смерти Кромвеля въ 1660 г. Всѣ прежнія республиканскія формы были уничтожены при возстановленіи королевской власти. Вторую реставрацію новѣйшей исторіи составляетъ возвращеніе Бурбоновъ во Францію, по отреченіи Наполеона; при этомъ слѣдуетъ различать первую реставрацію въ 1814 г. и вторую 1815 г. На художественномъ языкѣ словомъ «реставрація» обозначаютъ возстановленіе поврежденныхъ строеній, обновленіе картинъ, статуй и т. д. При возстановленіи предметовъ изящнаго искусства, отъ *реставраторовъ* требуется не одна техническая опытность, но основательное изученіе искусства и геній настоящаго художника.

Ретическія Альпы, см. Альпы.

Реформатская церковь Преобразованіе римско-католической церкви, которое совершилъ въ Германіи Лютеръ, побудило въ Швейцаріи, въ Нидерландахъ, въ Англіи и Франціи, многихъ ученыхъ и духовныхъ стремиться къ достиженію той же цѣли; но въ этихъ странахъ реформація проявилась съ нѣкоторыми особенностями. Между швейцарскими реформаторами особенно замѣчательны Ульр. Цвингліи (см.) и Іог. Эколампадій. Первый, еще въ бытность свою пасторомъ въ Гларусѣ и Эйнзидленѣ, прилежнымъ чтеніемъ Св. Писанія пріобрѣлъ высшее просвѣщеніе, и въ Эйнзидленѣ успѣлъ уничтожить нѣкоторыя обыкновенія католическаго духовенства. Въ Цюрихѣ, гдѣ уже многіе духовные учили народъ, основываясь на доводахъ изъ Библіи, Цвинглій нашелъ умы вѣрующихъ уже расположенными къ принятію новаго ученія. Дѣйствія Лютера ободрили его и придали ему силу. Когда въ 1519 г. францисканскій монахъ Бернгардъ Самсонъ, подобно Тецелю, проповѣдывалъ отпущеніе грѣховъ въ Швейцаріи и пришелъ въ Цюрихъ, Цвинглій, вызванный въ этотъ городъ, обличилъ корыстолюбіе тогдашняго католическаго духовенства, и цюрихскій совѣтъ не впустилъ Самсона въ городъ. Даже епископъ констанцскій и его викарій содѣйствовали Цвинглію своими проповѣдями противъ торга отпущеніемъ грѣховъ; но сильно воспротивились ему, когда онъ началъ дѣлать дальнѣйшія необходимыя реформы. Тщетно старался папскій нунцій подавить преобразованіе: его предостереженія и угрозы, обращенныя даже на единовѣрцевъ, были безполезны. Съ безбоязненной рѣшимостью, подкрѣпленной защитою цюрихскаго совѣта, Цвинглій шелъ далѣе по новому пути, проповѣдывалъ евангельское ученіе, и успѣшнѣе самаго Лютера измѣнилъ многіе обряды въ церковномъ богослуженіи. Уже самъ по себѣ онъ измѣнилъ многое, но въ 1523 г. сдѣлалъ рѣшительный шагъ, передавши цюрихскому совѣту 67 нѣмецкихъ догматовъ, въ которыхъ высказалъ свое ученіе; совѣтъ обнародовалъ эти догматы и назначилъ 29 го января того-же года диспутъ, на которомъ Цвинглій обязанъ былъ защищать свое ученіе. При этомъ религіозномъ преніи присутствовало многочисленное собраніе. Побѣда осталась на сторонѣ Цвинглія; совѣтъ и многіе изъ присутствовавшихъ гражданъ приняли сторону Цвинглія и одобрили дѣйствія реформатора. Тогда уничтожено было все старое, безъ разбора, церковная музыка устранена и т. д. Противъ такихъ нововведеній возстали нѣкоторые кантоны, и на сеймѣ въ Люцернѣ, 26 января 1524 года, угрожая Цюриху исключеніемъ изъ числа союзнаго совѣта, требовали черезъ депутатовъ возстановленія прежняго порядка. Но Цюрихъ защищалъ свои нововведенія въ ученіи и обрядахъ. Вскорѣ за тѣмъ Мильгаузенъ объявилъ себя прежде всѣхъ кантоновъ на сторонѣ евангелическаго ученія. Въ тоже время Вольфгангъ Фабрицій Капито (Кёпфлейнъ) ввелъ реформацію въ Базель. Когда онъ былъ вызванъ въ Майнцъ, въ Базелѣ съ 1523 года продолжалъ преобразованіе Эколампадій, въ чемъ ему способствовалъ довольно долгое время бѣжавшій изъ Франціи Вильг. Фарель. Капито, въ 1524 г., побуждаемый базельскимъ совѣтомъ, имѣлъ публичный диспутъ для защищенія евангельскаго ученія. Въ тоже время сдѣланы первыя попытки реформаціи и въ Шафгаузенѣ; въ 1525 г., по примѣру Берна начали склоняться на сторону реформаціи и самые ревностные католическіе кантоны. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, въ 1526 г. назначено въ Базелѣ религіозное преніе. Эколампадій и Том. Мурнеръ противо-

стояли значительному собранію строгихъ папистовъ, между которыми особенно выдавался Іог. Экъ. Цвинглій не явился на это преніе, и большинство предало его проклятію, не воспрепятствовавшему однакоже его дѣйствіямъ. Результатъ этого религіознаго пренія былъ безъ всякихъ послѣдствій. Для окончательнаго прекращенія церковныхъ споровъ, въ 1528 г., устроено подобное же собраніе въ Бернѣ. Многіе было приняли въ немъ участье. На этотъ разъ собраніе было чрезвычайно многочисленно: къ швейцарскимъ реформаторамъ — къ Цвинглію, Эколампадію, Пелликану (Кирхнеръ), Берхтольду Галлеру (реформатору Берна), Амвросію Галлеру и Бургадеру, реформаторамъ констанцскому и сентъ-галленскому — присоединились также и нѣмецкіе реформаторы. На католической сторонѣ находились довольно-извѣстные противники. Но и здѣсь дѣло кончилось ничѣмъ, и реформація еще сильнѣе распространилась въ Бернѣ и другихъ кантонахъ; ей противодѣйствовали Швицъ, Цугъ, Ури, Унтервальденъ, Люцернъ. Уже большая часть кантоновъ признавала евангельское ученіе, когда упомянутые католическіе кантоны, для защиты древняго ученія, заключивъ союзъ съ королемъ Фердинандомъ, братомъ императора Карла V, стали приготовляться къ явному междоусобію. Причины неудовольствія возрастали; католики успѣли разъединить силы евангеликовъ, и въ окт. 1531 г. Цюрихъ принужденъ былъ одинъ явиться на мѣсто битвы; измѣна довершила остальное, — и 11 октября Цюрихцы были разбиты при Каппелѣ. Самъ Цвинглій, вооруженный знаменемъ своихъ приверженцевъ, палъ въ битвѣ. Но побѣда не уничтожила дѣла преобразованія: евангелическая швейцарская церковь получила самостоятельность. Цвинглій успѣлъ уже дать ей то направленіе, которое на цѣлыя столѣтія отдѣлило ее отъ нѣмецкихъ евангелическихъ приходовъ. Упростивъ богослуженіе, Цвинглій изложилъ свое ученіе, составляющее существенное отличіе швейцарской церкви отъ католической, 1526 года, въ «Commentarius de vera religione» etc.; это ученіе нашло многихъ приверженцевъ и внѣ Швейцаріи. Согласіе въ ученіи хотя нѣкоторымъ образомъ исоединяло между собою всѣ реформатскія церкви, однакоже единеніе это не было такъ тѣсно, какъ это замѣчалось въ римской и протестантской церквахъ; а потому уже рано обнаружилось распаденіе евангелическихъ приходовъ, принявшихъ ученіе Цвинглія. Хотя вскорѣ въ реформатской церкви Швейцаріи и явился человѣкъ, имѣвшій большое вліяніе на мнѣнія и склонившій на свою сторону многихъ швейцарскихъ и французскихъ проповѣдниковъ; но и тотъ не въ состояніи былъ придать реформатскимъ приходамъ совершенное единство, отчасти уже и потому, что самъ явился новымъ реформаторомъ и отстранилъ многія мнѣнія Цвинглія и вводилъ свое новое ученіе. Этотъ человѣкъ былъ Іоганъ Кальвинъ (см.), бѣжавшій изъ Франціи и нашедшій безопасное убѣжище въ Женевѣ, гдѣ скоро возъимѣлъ большое вліяніе на умы и откуда началъ преобразованіе приходовъ Цвинглія. Во многихъ отношеніяхъ Кальвинъ былъ другаго мнѣнія, нежели Цвинглій; но главное различіе его ученія относилось къ ученію о предопредѣленіи Божіемъ и опредназначеніи. Подобныя противорѣчія необходимо должны были возбудить въ реформатской церкви новыя несогласія и новыя разъединенія. Хотя прежде смерти Кальвина церковныя отношенія Швейцаріи были довольно прочно устроены, а кантоны Гларусъ, Аппенцелль, Валлисъ, Граубинденъ и Нефшатель сдѣлались реформатскими приходами, но все-таки между ними не существовало собственно церковнаго единенія. Внѣ Швейцаріи, особенно въ Нидерландахъ, Франціи и Англіи, образовались реформатскіе приходы, но собственно церковь реформатская не могла осуществиться. Во всѣхъ странахъ появились послѣдователи евангелическаго ученія, но всѣ они были различныхъ исповѣданій, несогласовавшихся ни внѣшними, ни внутренними отношеніями. Даже государственныя отношенія дѣйствовали не одинаково на образованіе приходовъ. Цвинглій въ 1530 г., на сеймѣ въ Аугсбургѣ, передалъ императору свое исповѣданіе вѣры, но оно не сдѣлалось общимъ исповѣданіемъ всѣхъ реформированныхъ. Швейцарцы старались, для обезпеченія себя отъ насилій католиковъ, заключить союзъ съ германскими реформаторами; для прекращенія между ними самими несогласія въ основаніи ученія изъявили готовность къ нѣкоторому измѣненію; но послѣ многихъ переговоровъ, осуществившійся виттенбергскій конкордатъ не имѣлъ никакой прочности, и Цюрихцы, еще сильнѣе убѣдившись въ правотѣ своего исповѣданія, уклонились отъ помянутаго союза. Послѣ, для прекращенія разногласія между Цюрихцами и Женевскими кальвинистами, былъ предложенъ «Consensus tiguriensis» (1549 г.), но цѣль и здѣсь не была дости-

гнута. Такимъ-образомъ положеніе реформатской церкви въ Швейцаріи оставалось довольно шаткимъ. На вестфальскомъ мирѣ приверженцы реформатской церкви были признаны родственными аугсбургскому исповѣданію и отдѣльною церковною партіею, и это признаніе доставило имъ внѣшнюю безопасность; но какъ они не безусловно принимали аугсбургское исповѣданіе и считали себя родственниками аугсбургскаго исповѣданія только по внѣшнему отношенію, то чрезъ это реформатская церковь не сдѣлалась прочнѣе и не получила большаго единства и общности. Наконецъ, послѣ многихъ несогласій, съ цѣлью отстранить всѣ спорные пункты, въ 1671 г. цюрихскій богословъ Іог. Ген. Гейдеггеръ издалъ символическую книгу: «Formula consensus helvetici» въ 26 членахъ; въ этой книгѣ обращено особенное вниманіе на тогдашнія несогласія между реформатскими богословами. Новая формула согласія была принята всѣми реформатскими швейцарскими кантонами, но многими безъ убѣжденія, и потому все-таки въ Швейцаріи не могло существовать совершеннаго единодушія. Еще холоднѣе приняли ее нешвейцарскіе реформаты: противорѣчили ей во многомъ и возбудили новое несогласіе. Реформація въ Нидерландахъ распространялась среди трудныхъ бореній, и въ началѣ—по лютеранскому типу. Нидерландское исповѣданіе вѣры (1551 года) вполнѣ сходствовало съ швейцарскимъ ученіемъ, но потомъ было совершенно измѣнено. Принцъ Морицъ Оранскій принялъ реформатское ученіе и старался о его распространеніи и утвержденіи. Но вскорѣ однакоже и здѣсь возникли споры между реформатскими членами, особенно когда Як. Арминій старался смягчить ученіе Кальвина о предопредѣленіи, а его товарищъ, въ Лейденѣ, Францъ Гомаръ, особенно съ 1604 г., сильно противорѣчилъ. Образованнѣйшіе люди, напр. Гуго Гроцій и друг., были на сторонѣ Арминія, а по смерти послѣдняго мнѣніе его защищалъ Симонъ Эпископіусъ; но тѣмъ сильнѣе возгорѣлась борьба, на которую имѣли вліяніе и политическія отношенія. Арминіанцы, сообщавшіе съ 1610 г. сословіямъ Голландіи исповѣданіе вѣры въ «Remonstrantia», названные поэтому ремонстрантами, были сильно преслѣдуемы Гомаристами или контраремонстрантами, и религіозное преніе въ Гаагѣ и Дельфтѣ нисколько не ускорило примиренія. Тогда наконецъ вступился въ это дѣло дордрехтскій синодъ въ 1618 г. и въ маѣ 1619 г. отвергнулъ ученіе ремонстрантовъ, снова подтвердивъ болѣе строгое, но нѣсколько смягченное ученіе о предопредѣленіи. Съ заключеніемъ синода не согласились теологи другихъ странъ; а ремонстранты составили особенную церковную партію и установили въ 1621 г. сочиненное Эпископіусомъ особенное исповѣданіе вѣры. Во Франціи реформатскія общества (см. **Гугенотты**) должны были вынести самыя трудныя борьбы; только по Нантскому эдикту, въ 1598 г., они получили терпимость въ государствѣ. Но хотя гугенотты и приняли ученіе Кальвина, однако между ними не существовало уже прежней связи, и напрасно хлопотали о ней богословы. Англійская церковь, которую также должно причислить къ реформатскимъ, образовалась совершенно особеннымъ образомъ, и такъ рано была разстроена внутренними спорами и раздѣлена на партіи, что здѣсь можно упомянуть только объ обществахъ, но нисколько о церкви. Исповѣданіе вѣры 1551 г., состоявшее въ 42 членахъ, было ограничено въ 1562 г. лондонскимъ синодомъ до 39 чл.; мнѣнія Цвинглія и Кальвина приняты съ ограниченіями, и спорящія партіи никакимъ образомъ не могутъ соединиться. Кромѣ епископской партіи, которая предпочла епископское устройство церкви, образовались пресвитеріане, защищавшіе немного-смягченное пресвитеріанское устройство, учрежденное Кальвиномъ въ Женевѣ; пуритане, хлопотавшіе о возможно-простѣйшемъ образѣ богослуженія, а позднѣе и другія партіи, которымъ всѣмъ дана полная свобода. Такимъ образомъ церковь, называемая реформатскою, образовалась во всѣхъ странахъ чрезвычайно-различнымъ образомъ, и нѣтъ никакой общей связи, которая бы соединяла реформатовъ въ одно цѣлое церковное общество. Единственная связь между ними и протестантами заключается въ томъ, что всѣ они утверждаютъ протестантскій принципъ, также вообще всѣ отвергаютъ авторитетъ папы и прочія основныя положенія протестантизма. Въ Германіи нѣкоторыя протестантскія общества перешли въ реформатскія. Послѣ многихъ безполезныхъ попытокъ соединить реформатскія и протестантскія общества, послѣдовало въ 1817 г. въ прусскомъ и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ соединеніе реформатскихъ и протестантскихъ обществъ въ одну церковь.

Реформація. Такъ называется преобразованіе католической церкви, происшедшее въ началѣ XVI-го столѣт. отчасти въ Германіи, отчасти въ Швейцаріи, и распространившееся отсюда по средней и сѣверной Европѣ (о швейцарской реформѣ см. **Реформатская цер-**

ковъ). Поводомъ къ нѣмецкой реформѣ, называемой реформаціей по преимуществу и имѣвшей чрезвычайно-важныя послѣдствія для Германіи, было образованіе и постоянное усиленіе церковныхъ помѣстій и имуществъ въ Германіи. Улучшенія по этому предмету, имѣвшіяся въ виду еще за-долго до Лютера, не касались ни догматовъ, ни богопочитанія, но только церковнаго устройства, и имѣли прямое отношеніе къ папѣ. Старались ограничить власть папъ надъ всѣми католическими народами, и различныя злоупотребленія. Хитрое вмѣшательство папъ во всѣ политическія дѣла, исключительное ихъ право суда надъ всѣми духовными лицами и имуществомъ духовенства (право, стѣснявшее судопроизводство), корыстное ихъ участіе въ наложеніи общественныхъ податей — все это отнимало у каждой католической страны значительную часть государственнаго имущества. Великія богатства и огромныя помѣстья, пріобрѣтенныя духовенствомъ и монашескими орденами, поддерживались новыми налогами, постоянно увеличиваемыми стараніемъ папъ и исключавшими всякую возможность улучшенія государственной экономіи. Съ другой стороны, гордость, высокомѣріе своевольство, и безбрачная жизнь, были главными причинами стараній о преобразованіи церкви во главѣ и въ членахъ. Въ концѣ XIV-го и въ началѣ XV го столѣтія, замѣтно уже направленія — привести права духовенства въ болѣе ясную опредѣленность и порядокъ, сообразный съ государственнымъ устройствомъ. Нѣкоторые государи и владѣтели тоже способствовали подобнаго рода реформаціи, и для этой цѣли учреждали соборы, напр. (въ началѣ XV в.) въ Пизѣ, Констанцѣ и Базелѣ. Но присутствовавшіе на этихъ соборахъ никогда не оказывали ни твердости, ни единодушія, и папамъ легко удавалось обращать въ тщетныя попытки всѣ эти собранія. Такимъ-образомъ означенные соборы не улучшали положенія церковныхъ дѣлъ, и власть папы осталась неприкосновенною. Между-тѣмъ общественное просвѣщеніе шло впередъ, и въ Германіи, наслаждавшейся до сихъ поръ совершеннымъ спокойствіемъ и тишиною, пробудилась дѣятельность, обратившаяся къ преобразованію тогдашней католической церкви. Въ этотъ-то моментъ реформація вдругъ была начата такимъ лицомъ, отъ котораго наименѣе можно было ожидать ея: то былъ Мартинъ Лютеръ (см.), монахъ августинскаго ордена, бывшій въ то же время профессоромъ въ новоучрежденномъ виттембергскомъ университетѣ. Поводъ къ началу реформаціи подали разрѣшенія отъ грѣховъ (индульгенціи). Въ средніе вѣка папы избавляли отъ наказаній за грѣхи въ вѣчности. Съ эпитиміями, налагаемыми для совершеннаго разрѣшенія отъ грѣховъ, соединены были также и денежныя наказанія съ благочестивою цѣлью; величина ихъ соразмѣрялась съ важностью проступковъ. Существованіе подобнаго рода разрѣшенія отъ грѣховъ навело на мысль—воспользоваться этимъ обстоятельствомъ какъ финансовою мѣрою. Римская курія посылала въ провинціи своихъ уполномоченныхъ и черезъ нихъ возвѣщала о всеобщемъ отпущеніи грѣховъ за соразмѣрную важности грѣховъ сумму; при этомъ уполномоченные папъ давали письменныя свидѣтельства получившимъ отпущеніе, и давали разрѣшеніе всякому, кто вносилъ извѣстную сумму денегъ. Папа Левъ X, нуждавшійся въ деньгахъ, объявилъ отпущеніе грѣховъ въ сѣверныхъ государствахъ, въ продолженіе 1514—16 г. а вырученныя за индульгенціи деньги назначилъ будто бы на войну противъ Турокъ и на построеніе храма Св. Петра въ Римѣ. Въ 1517 г. въ епископствѣ магдебургскомъ появился съ отпустительными грамотами доминиканскій монахъ І. Тецель, человѣкъ опытный въ этомъ дѣлѣ. Онъ завелъ правильную, формальную торговлю индульгенціями. Случилось такъ, что нѣсколько виттенбергскихъ гражданъ исповѣдали Лютеру, который былъ также и пасторомъ, свои тяжкіе грѣхи, но не хотѣли исполнять наложенной имъ на нихъ эпитиміи, а предъявили ему индульгенціи, купленныя у Тецеля. Это обстоятельство побудило Лютера сказать и напечатать проповѣдь объ отпущеніи грѣховъ. Этого мало: 31 окт. 1517 г. онъ прибилъ къ церковнымъ дверямъ 95 латинскихъ спорныхъ пунктовъ (theses) о покаяніи и отпущеніи грѣховъ, съ объявленіемъ, въ которомъ вызвался публично защищать ихъ противъ всякаго. Спорные пункты были направлены противъ Тецеля, и Лютеръ утверждалъ въ нихъ, что папа не можетъ избавлять грѣшниковъ отъ наказанія въ вѣчности, но можетъ только, по церковнымъ законамъ, снимать и прощать наложенныя за грѣхи эпитиміи (каноническія наказанія). Прощеніе грѣховъ, говорилъ Лютеръ, зависитъ единственно отъ милосердія Божія. Въ заключеніе Лютеръ предложилъ вопросъ: почему же папа, если онъ имѣетъ власть освобождать отъ вѣчнаго мученія, не хочетъ всѣхъ вѣрующихъ безвозмездно

надѣлить этимъ благодѣяніемъ, чего безспорно требуетъ и обязанность христіанской любви? Ясно, что споръ между Лютеромъ и Тецелемъ касался ближе всего ученія вѣры. Лютеръ, какъ докторъ богословія, обязанъ былъ прилежно читать Священное писаніе, а какъ августинскій монахъ, долженъ былъ усердно изучать творенія блаженнаго Августина. Тогда-то онъ, опираясь на ихъ ученія, придалъ возникшему спору направленіе чисто догматическое, тогда какъ всѣ прежнія реформаціонныя попытки касались только церковнаго устройства и свѣтской власти папы и клира. Прослѣдить, какимъ образомъ изъ прямаго спора между Лютеромъ и Тецелемъ возникла нѣмецкая реформація, какія обстоятельства ей благопріятствовали, что воспрепятствовало императору Карлу V подавить ее въ самомъ началѣ, какимъ образомъ реформація не только устояла, но даже распространилась по Германіи и сѣвернымъ государствамъ — это значило бы разсказывать цѣлую исторію реформаціи. См. древнія произведенія Слейдана и Зекендорфа съ 1) «Woltmann Geschichte der Reformation in Deutschland», (3 ч. Альтона (1800—2.); Marheineke: «Geschichte der deutschen Reformation» (4 ч., Берл., 1816—34 г.); 3) Neudecker: «Geschichte des evangel. Protestantismus (2 ч. Лейпц. 1844—46 г.); 4) Menzel: «Neuere Geschichte der Deutschen von der Reformation an» (11 ч., Бресл., 1826—44.). Въ настоящей статьѣ мы можемъ только указать моменты дальнѣйшаго распространенія нѣмецкой реформаціи. Такъ какъ Лютеръ, въ своихъ положеніяхъ, не признавалъ за папой власти избавлять отъ наказанія грѣховъ въ вѣчности, то Тецель объявилъ Лютера еретикомъ, издалъ противоположенія, въ которыхъ выше всего ставилъ власть папы, и этимъ обратилъ споръ на изслѣдованіе власти папы. Споръ увеличился еще болѣе, когда (въ 1519 г.) перенесся въ Лейпцигъ, гдѣ д-ръ Экъ старался низложить Лютера — признаніемъ безусловной власти папы. Лютеръ принужденъ былъ заняться изслѣдованіемъ источниковъ власти папъ, и вскорѣ онъ сталъ доказывать, что эта власть не имѣетъ никакого основанія въ Священномъ писаніи, ни въ исторіи. Коснувшись этого пункта, Лютеръ долженъ былъ или расторгнуть всякую связь съ католицизмомъ, или признать свое заблужденіе, Лютеръ рѣшился прервать съ Римомъ всѣ сношенія. Рѣшительный разрывъ съ Римомъ послѣдовалъ въ 1520 г., когда Лютеръ обнародовалъ два свои сочиненія, а именно: «An den christlichen Adel deutscher Nation» и «Die Babylon Gefängniss der Kirche.» Въ первомъ онъ говоритъ о необходимости реформаціи и ободряетъ на подвигъ преобразованія церкви государей и владѣтелей, во второмъ нападаетъ на папскую власть и на церковныя злоупотребленія. Основываясь на священномъ писаніи, Лютеръ отвергалъ власть папы, безбрачіе пасторовъ, чистилище и т. д. Кромѣ изданія этихъ сочиненій, положившихъ основаніе реформаціи и распространившихся съ необыкновенною скоростью по всей Германіи, сочиненій, писанныхъ Лютеромъ въ то время, когда изготовлялась папская булла объ отлученіи его отъ церкви и о преданіи проклятію, Лютеръ еще въ 1520 г. сдѣлалъ рѣшительный шагъ: онъ сжегъ папскіе каноны и слѣдовательно фактически отказался отъ послушанія папъ, какъ правителю церкви. 2 янв. 1521 г. была обнародована папская булла противъ Лютера, и новый императоръ Карлъ V потребовалъ его на сеймъ въ Вормсъ. Лютеръ предсталъ предъ императоромъ и сеймомъ, но остался твердъ и непоколебимъ, не далъ требуемаго отъ него отреченія. Папская булла отлученія не была признана въ Германіи. Первымъ слѣдствіемъ появленія Лютера на сеймѣ — было покровительство саксонскаго курфирста Фридриха-Мудраго, который доставилъ Лютеру безопасное убѣжище въ крѣпкомъ замкѣ Вартбургѣ. Однакоже Лютеръ покинулъ это пребываніе самовольно и въ томъ же году прибылъ обратно въ Виттенбергъ. Въ 1523 г. онъ составилъ и обнародовалъ новый порядокъ богослуженія, который вскорѣ былъ принятъ во многихъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ богопочитаніемъ по догматамъ реформаціи. Въ 1524 г. Лютеръ вышелъ изъ монастыря, сложилъ монашеское званіе и издалъ замѣчательное сочиненіе: «An die Rathsherren aller Städte Deutschlands, dass sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen». Въ 1524 году онъ поставилъ перваго евангелическаго духовнаго, Рораріуса, и такимъ образомъ сдѣлалъ посвященіе евангелическаго духовенства независимымъ отъ католическихъ епископовъ. Вторымъ шагомъ Лютера была его женитьба въ слѣдующемъ году, навсегда разорвавшая цѣпи безбрачія пасторовъ. Но важнѣйшимъ событіемъ этого года была смерть курфирста Фридриха: ему наслѣдовалъ братъ его Іоаннъ, объявившій себя всенародно на сторонѣ реформаціи. Лютеръ успѣлъ убѣдить Іоанна принять кормило церковнаго правленія въ свои руки, и реформація, получивъ политическое одобреніе и защиту государственной власти, могла продолжать свое

распространеніе безпрепятственно. Курфирстъ съ 1527—29 г. занимался всеобщимъ обзоромъ церквей и учредилъ существованіе церкви по догматамъ реформаціи. Подобнымъ же образомъ распространилась реформація въ Гессенѣ и въ другихъ герцогствахъ и имперскихъ городахъ. Ей не доставало только общественнаго выраженія своихъ догматовъ, признаннаго всѣми государственными сословіями. Съ согласія Лютера, реформатскіе догматы были установлены Меланхтономъ, подъ именемъ Аугсбургскаго исповѣданія, которое протестантскія сословія подписали и торжественно подали императору на сеймѣ въ Аугсбургѣ. При этомъ они повторили свои убѣжденія, высказанныя ими на сеймѣ въ Шпейрѣ, 25 апр. 1524 г., въ ихъ протестѣ (см. **Протестанты**). Эти убѣжденія состояли въ томъ, что протестанты принимаютъ Священное писаніе за правило вѣры, что въ церквахъ они будутъ учить сообразно съ Священнымъ писаніемъ, отрицая и отстраняя все съ нимъ несогласное и несообразное. Хотя аугсбургское исповѣданіе было принято и подписано не всѣмъ сеймомъ, а только курфирстомъ Іоанномъ-Саксонскимъ, маркграфомъ Георгіемъ-Бранденбургскимъ, герцогомъ Эрнстомъ-Люнебургскимъ, ландграфомъ Филиппомъ-Гессенскимъ, герцогомъ Ангальтскимъ и двумя городами: Нюрнбергомъ и Рейтлингеномъ; но въ-послѣдствіи было твердо сохраняемо всѣми, присоединившимися къ нѣмецкой реформаціи; поэтому имперскія сословія, подписавшія исповѣданіе, обозначаются также названіемъ «Родственники аугсбургскаго исповѣданія». Въ иностранныхъ земляхъ, гдѣ была введена реформація Лютера, именно: въ Пруссіи, Курляндіи, Лифляндіи, Финляндіи, Швеціи, Норвегіи и Даніи, было принято также аугсбургское исповѣданіе. Замѣчательнѣйшимъ моментомъ для реформаціи былъ переводъ Библіи на нѣмецкій яз. Лютеромъ и отчасти Меланхтономъ. Нѣмецкая Библія появилась въ первый разъ печатною въ 1534 г. Церковь, объявившая Священное писаніе самымъ высокимъ правиломъ вѣры и жизни, обязавшая всѣхъ христіанъ усердно читать его, по необходимости должна была имѣть переводъ Библіи на родномъ языкѣ. Для своего времени, переводъ этотъ былъ совершеннымъ, всего лучше способствовалъ распространенію реформаціи и немедленно вошелъ у протестантовъ во всеобщее церковное употребленіе. Очень важнымъ событіемъ для реформаціи было также заключеніе въ Смалькальденѣ оборонительнаго союза всѣхъ членовъ реформаціи — противъ всякого нападенія на религію; во главѣ этого союза стояли курфирстъ саксонскій и ландграфъ гессенскій. Хотя этотъ союзъ и былъ побѣжденъ, когда императоръ въ 1546 и 1547 годахъ употребилъ силу противъ протестантовъ, однакоже новый курфирстъ саксонскій, Морицъ, одержалъ побѣду надъ императоромъ, и при его наслѣдникѣ, Августѣ, былъ заключенъ религіозный миръ въ Аугсбургѣ, 25 сент. 1555 г. между императоромъ и католическими сословіями съ одной стороны и сословіями, принадлежащими къ аугсбургскому исповѣданію, съ другой. Такимъ-образомъ реформація была признана самостоятельною въ нѣмецкомъ государствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожено право власти и суда надъ протестантами папы и католическихъ епископовъ. Но внутреннее образованіе реформаціи совершилось не такъ согласно и единодушно, какъ того ожидали. Лютеръ и Цвинглій уже прежде несоглашались на счетъ ученія о причащеніи, и всѣ попытки и старанія примирить и согласить противниковъ, остались безъ успѣха. По смерти Лютера произошелъ жаркій споръ между строгими его приверженцами и школою Меланхтона, котораго обвиняли въ томъ, что онъ не придерживался Лютероваго взгляда. Для прекращенія этихъ споровъ, герцоги составили такъ-называемую конкордіальную формулу, признали ее въ 1550 году, вмѣстѣ съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ и съ обоими катехизисами Лютера, символическими книгами, и ввели клятву, которая обязывала всѣхъ духовныхъ учить сообразно съ этими книгами. Такимъ образомъ внутренній раздоръ прекратился. Но въ 1618 г. началась въ Германіи 30-тилѣтняя война, порожденная папою и іезуитами, конченная вестфальскимъ миромъ. По этому миру, отношенія между католиками и протестантами предоставлено было рѣшить времени, и дѣло длилось до самаго Вѣнскаго конгресса (1815 г.) и до составленія нѣмецкаго союзнаго акта: вестфальскій миръ скорѣе былъ перемиріемъ, нежели миромъ. Обѣ стороны, католики и протестанты, еще болѣе разъединились. Католическія сословія удержали право воспрещенія протестантамъ жить въ ихъ областяхъ, протестантскія сословія получили тоже право относительно католиковъ. За папой осталось также право идти войною на протестантовъ. Онъ протестовалъ противъ вестфальскаго мира, какъ протестовалъ противъ заключенія Вѣнскаго конгресса и Нѣмецкаго союзнаго акта, какъ и всегда протестовалъ противъ признанія реформаціи закон-

пою. Однакоже потрясеніе нѣмецкаго государства мечемъ Наполеона и заключенія Вѣнскаго конгресса существенно усилили протестантовъ въ Германіи присоединеніемъ къ нимъ нѣсколькихъ католическихъ провинцій. Между-тѣмъ внутреннія преобразованія реформаціи постоянно продолжались, не взирая на религіозную клятву и символическія книги. Развитіе наукъ послѣ вестфальскаго мира отразилось и на богословіи, что до-сихъ-поръ еще замѣтно (особенно въ Пруссіи и Виртембергѣ) въ спорѣ объ обязанности церковнаго исповѣданія, въ борьбѣ противъ партіи Генгстенберга, въ попыткѣ составить евангелическую конференцію, и въ образованіи въ 1846 г. церковнаго синода въ Берлинѣ. Всѣ эти внутреннія безпокойства — ничто иное, какъ слѣдствія того несовершенства, которое замѣтно въ реформаціи.—Прямая заслуга реформаціи заключается въ доставленіи германскимъ владѣтелямъ тѣхъ правъ въ церковныхъ дѣлахъ, въ-слѣдствіе которыхъ они сдѣлались полными государями духовенства и церковныхъ имѣній, освободили свои земли отъ притѣснительныхъ налоговъ въ пользу римской церкви, пріобрѣли прежде отнятое у нихъ право принимать въ свою землю людей другихъ вѣроисповѣданій и объявили вѣротерпимость. Реформація дѣйствительно виновна въ раздѣленіи Германіи на двѣ части—католическую и протестантскую — и въ ослабленіи герм. государства; но вмѣстѣ съ тѣмъ нетрудно доказать, что реформація—съ одной стороны—была великимъ благодѣяніемъ для нѣмецкой націи. Прежде реформаціи Германія была слаба и раздроблена, потому-что была государствомъ избирательнымъ, и потому что императорская власть ослаблялась правами имперскихъ сословій. Особенно же вредна была для Германіи ея зависимость отъ римскаго престола. Папы смотрѣли на имперію, какъ на свой ленъ, а на права курфирстовъ, какъ на временную привилегію. Они старались поставить отъ себя въ зависимость избраніе императоровъ и судили ихъ и всѣхъ государей въ Римѣ. Почти четвертая часть Германіи принадлежала римскому духовенству, которое въ папѣ имѣло своего повелителя и государя. Всѣ эти духовныя земли и владѣнія, какъ-то: три курфирш. — Майнцъ Триръ и Кёльнъ, архіепископство Зальцбургъ, епископства Нассау, Фрейзингенъ, Эйхштедтъ, Аугсбургъ, Бамбергъ, Вюрцбургъ, Минденъ, Шпейеръ, Магдебургъ и т. д. и множество аббатствъ и монастырей—императоры должны были защищать, тогда-какъ на этихъ духовныхъ владѣніяхъ почти нисколько не лежало государственныхъ налоговъ и податей. Владѣтели духовныхъ земель повиновались императору на столько, на сколько дозволялъ имъ папа. Папское законодательство было повсемѣстно; подати, ему платимыя, были такъ велики, что повсюду слышались жалобы свѣтскихъ владѣтелей на невозможность защиты государствъ и введенія въ нихъ какого-нибудь порядка. Реформація положила конецъ этому тягостному господству и уничтожила бы его совершенно, еслибы Австрія и Баварія не были довольно прочно преданы папамъ. По-крайней-мѣрѣ она освободила большую часть Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ оградила императора и католическихъ владѣтелей отъ своеволій Римской куріи. Переводъ Библіи Лютера послужилъ основаніемъ нѣмецкому письменному языку и его дальнѣйшей выработкѣ. (См. Bretschneider: «Die deutsche Reformation der Kirche nach ihrem Wesen und ihrem Werthe historisch dargestellt»).

Реформація вторая. Такъ называютъ въ настоящее время движеніе, обнаружившееся въ нѣдрахъ римско-католической церкви и имѣвшее послѣдствіемъ образованіе нѣмецкихъ католиковъ. Принявшіе это новое ученье наз. также *неокатоликами*, а само ученіе—*неокатолицизмъ*. Австрія, въ 1850 г., формально воспретила распространять это ученіе въ своихъ владѣніяхъ, какъ противное основнымъ догматамъ Римской церкви.

Рефуэсъ (Phil. Joseph von Rehfues), нѣм. писатель, род. въ Тюбингенѣ въ 1779 г. Его сочиненія: Briefe über Italien (4 т.) и Briefe über Spanien, 4 т., имѣютъ большое достоинство по содержанію и формѣ.

Рецъ (Jean François Paul de Gondy de Retz), кардиналъ, сынъ Эммануила де Гонди, начальника галеръ, род. въ 1614 году въ Монтмирэлѣ. Отецъ назначилъ ему духовное поприще, и въ 1643 г. онъ уже назначенъ архіепископомъ Парижа, за обращеніе одного протестанта въ католическую вѣру. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ и начальникомъ партіи фрондеровъ, измѣнялъ нѣсколько разъ двору, но опять съ нимъ примирялся, и за то награжденъ былъ, отъ папы Александра VII, кардинальскимъ достоинствомъ. Будучи совершенно погруженъ въ долгахъ, онъ вскорѣ однакожъ заплатилъ ихъ всѣ, хотя они и доходили до 1,110,000 р. с.; въ-продолженіи всей своей жизни онъ старался быть замѣченнымъ, и устрашалъ

вездѣ, гдѣ только могъ, и преимущественно кардинала Мазарини, противъ воли котораго онъ сохранилъ достоинство архіепископа Парижа; по смерти Мазарини (1661), Рецъ просилъ увольненіе, и получилъ въ свое вѣдѣніе монастырь Сенъ-Дени. Съ того времени онъ велъ благочестивую жизнь, и умеръ въ 1679 г. Послѣ смерти его остались *Мемоары*, полные интереса и написанные живымъ и воодушевленнымъ слогомъ, и кромѣ того еще исторію заговора Фіэско. Рецъ во всю свою жизнь отличался тонкимъ умомъ, блестящими талантами и неустрашимымъ характеромъ во всѣхъ совѣщаніяхъ о дѣлахъ государственныхъ.

Ржевскій (Иванъ Степановичъ), знатный дворянинъ. Въ авг. 1601 года онъ съ дьякомъ Дмитріевымъ отплылъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ, для привѣтствія короля Христіана и для разрѣшенія старыхъ, безконечныхъ споровъ о кольскихъ и варгавскихъ пустыняхъ. Потомъ онъ ѣздилъ, въ царствованіе Бориса Годунова, въ Новгородъ, для раздачи пособій пострадавшимъ отъ голода жителямъ.— Ржевскій былъ личный врагъ Ляпунова; но когда (1611) неистовыя толпы казаковъ, обвиняя этого воеводу въ измѣнѣ, бросились на него, Ржевскій сталъ между Ляпуновымъ и ножами: онъ любилъ отечество, не хотѣлъ пережить такого убійства, и великодушно пріялъ смерть отъ извергов.

Ржевускій (Адамъ Станиславовичъ), графъ, тайн. совѣт. и кав., род. 10 августа 1760 г. въ Несвижѣ. Отецъ его, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, и дѣдъ — князь Радзивиллъ, гетманъ литовскій, старались воспитать его для государственной службы. Въ 1782, 1784 и 1786 годахъ графъ Ржевускій былъ посломъ на сеймахъ и отличался своимъ краснорѣчіемъ и благонамѣренными видами. Въ 1788 году онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ отъ бывшаго польскаго двора въ Данію, и исполнилъ это важное порученіе съ отличнымъ успѣхомъ. Въ 1790 году наименованъ былъ сенаторомъ польскаго сената и получилъ привиллегію на званіе кастеляна, одно изъ почетнѣйшихъ въ тогдашнемъ правленіи. По возвращеніи отъ Польши областей къ Россійской державѣ и при открытіи новой губерніи Брацлавской, онъ былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянства для изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ предъ лицемъ Великой Екатерины, которая переименовала его въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначила предсѣдателемъ брацлавской гражданской палаты. Императоръ Павелъ I Всемилостивѣйше пожаловалъ графа въ 1797 году въ тайные совѣтники. Въ 1808 году онъ былъ избранъ губернскимъ дворянскимъ маршаломъ кіевской губерніи. Въ 1807 году Всемилостивѣйше повелѣно графу Ржевускому присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ. Графъ Ржевускій, усердно исполняя всѣ возлагаемыя на него обязанности, въ свободное время, съ успѣхомъ занимался литературою. Въ молодости своей онъ написалъ на польскомъ и на французскомъ языкахъ нѣсколько политическихъ сочиненій, отличающихся духомъ умѣренности и желаніемъ общественнаго блага, которое составляло всегда цѣль его трудовъ и службы. Нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній сдѣлали его извѣстнымъ еще въ молодости. Между рукописными его сочиненіями особенно достойны вниманія записки о царствованіи короля Станислава-Августа. Не менѣе любопытны его поправки ошибокъ въ сочиненіи генерала Дюмурье о конфедераціи барской. Въ числѣ прочихъ рукописей отличаются: Замѣчанія на польскіе законы, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ; переведенныя стихами трагедіи: «Поліевктъ» и «Смерть Цезаря»; *Георгики* польскія, переводъ Тибулловыхъ элегій, нѣсколько лирическихъ и другихъ стихотвореній. Графъ А. С. Ржевускій скончался 12 янв. 1825 г.

Ржевъ, обширнѣйшій изъ уѣздныхъ городовъ Тверской губ. и пристань, лежитъ на обоихъ берегахъ Волги, въ разстояніи отъ С.-П.-бурга 590 в. и отъ Москвы 262 в. Имя Ржева впервые упоминается въ лѣтописяхъ въ 1216 г., по случаю войны новгородскаго кн. Мстислава съ кн. Ярославомъ Ѳедоровичемъ; о времени же основанія этаго города положительнаго ничего неизвѣстно. Ржевъ нѣсколько разъ находился во власти Литвы, а въ 1513 г., при Василіѣ III, составилъ великокняжескую вотчину, и съ того времени управлялся намѣстниками и воеводами. Петромъ В. онъ причисленъ къ тверской провинціи; въ 1776 г. вошелъ въ составъ тверскаго намѣстничества и въ немъ учреждены были тогда присутственныя мѣста, училище и богадѣльня.— Мѣстоположеніе города красивое; съ лѣваго высокаго и крутаго берега Волги, имѣющей здѣсь до 50 саж. ширины, такъ наз. Князь-Дмитровская часть города, лежащая на правомъ, отлогомъ берегу рѣки, видна какъ на ладони. Сообщеніе черезъ Волгу производится по плашкоутному мосту, а во время весенняго разлива рѣки на лодкахъ. Жителей (1852 г.) 6,297

скій міръ. Это было внѣшнимъ началомъ движенія, хотя и не самымъ дѣйствительнымъ, потому что еще раньше этого за три мѣсяца, нѣмецко-католическій пасторъ въ Крефельдѣ, Іог. Вангенмюллеръ, имѣвшій тогда мѣсто въ Виртембергѣ, издавъ сочиненіе: «Hat die röm.-katholische Kirche Gebrechen?» высказалъ то, что позднѣе явилось въ письмахъ Ронге, а пасторъ Черскій въ Шнейдемолѣ отказался отъ своего мѣста и трудился надъ основаніемъ независимаго отъ Рима прихода, который и составился еще прежде писемъ Ронге. Еслибы католическое духовенство рѣшилось пожертвовать какою нибудь сотнею тысячъ и прошло молчаніемъ довольно непріятное для его уха чтеніе, вѣроятно, начавшееся движеніе затихло-бы само собою, и Римъ легко-бы совладалъ съ двумя непокорными пасторами. Но письмо Ронге произвело необыкновенный шумъ: подозрѣвали и доносили на протестантизмъ, заклинали свѣтскую власть о наказаніи сочинителя письма и подавленіи молвы; основывались при этомъ на законѣ и договорѣ, которые никогда не существовали для Рима. Вслѣдъ за тѣмъ появилось множество сочиненій въ родѣ Ронге, и даже замѣчательнѣе. Разрывъ былъ необходимъ. Множество католиковъ столпилось около новыхъ поборниковъ и требовало разъединенія съ Римомъ; тысячи писемъ доставлены къ Ронге и Черскому; со всѣхъ сторонъ предлагались одобренія и подкрѣпленія; не оказалось недостатка даже и въ матеріальныхъ средствахъ: собрана была довольно значительная сумма денегъ; и въ то время, какъ Римъ готовилъ въ нѣмомъ молчаніи громовыя ядра своего проклятія и отлученія, въ маленькихъ округахъ обсуживали основныя начала новой церкви и дѣлали приготовленія для ея обнародованія. 26 янв. 1845 г. образовался первый нѣмецко-католическій приходъ въ Бреславлѣ; Лейпцигъ, Крейцнахъ и Дрезденъ послѣдовали его примѣру, и когда положенія новой церкви сдѣлались извѣстными, въ Германіи, въ-продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, образовалось болѣе 100 приходовъ. Относительно догматовъ вѣры уже съ перваго раза было замѣтно существенное различіе въ новыхъ приходахъ: Шнейдемоль призналъ апостольское исповѣданіе символомъ юной церкви, къ ней въ самомъ началѣ присоединились Берлинъ, Гильденгеймъ, Эльберфельдъ и т. д.; саксонскіе приходы Магдебургъ, Брауншвейгъ, Оффенбахъ и друг. приняли болѣе свободное бреславское исповѣданіе. Для уничтоженія различія и съ цѣлью ввести единство въ юную церковь, лейпцигскіе приходы созвали общее церковное собраніе въ 1845 г. Предметы, обсужденные депутатами этихъ приходовъ въ-теченіе 5 дней, составляютъ теперь основаніе юной церкви, нашедшей одобреніе всѣхъ новыхъ приходовъ и тѣхъ значительныхъ личностей, которыя къ нимъ присоединились и противостоятъ всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ притѣсненіямъ. По заключенію этого собранія, священное писаніе образуетъ основаніе вѣры, и толкованіе его предоставлено вполнѣ каждому члену; крещеніе и причащеніе признаны таинствами. Отвергнуты: іерархія, отпущеніе грѣховъ, тайная исповѣдь, посты, путешествія ко святымъ мѣстамъ. Литургія совершается просто. Но миръ, только что установленный, былъ нарушенъ: самъ Черскій, прельщенный протестантскою древнею вѣрою, уничтожилъ то, на что согласился и что подписалъ, и началъ противорѣчія. Однакоже разрывъ, который вскорѣ за тѣмъ послѣдовалъ, не былъ продолжителенъ: немногіе, отказавшіеся отъ общаго союза, снова присоединились къ нему. Нѣмецкій католицизмъ, увеличившись до 200 приходовъ и до 100,000 приверженцевъ, не возрастаетъ теперь уже такъ быстро; но тѣмъ не менѣе его внутреннее устройство постоянно развивается и совершенствуется. Онъ еще не получилъ права гражданства въ государствѣ, и существованіе его не признано формальнымъ: правительство ограничилось только предохранительными мѣрами, которыя, однакоже, скорѣе препятствуютъ, чѣмъ содѣйствуютъ его распространенію. Принявшіе это новое ученье наз. также *неокатоликами*, а само ученіе—*неокатолицизмомъ*. Австрія, въ 1850 г., формально воспретила распространять это ученіе въ своихъ владѣніяхъ, какъ противное основнымъ догматамъ Римской церкви.

Рецъ (Jean-François-Paul de Gondy de Retz), кардиналъ, сынъ Эммануила де Гонди, начальника галеръ; род. въ 1614 году въ Монтмирэлѣ. Отецъ назначилъ ему духовное поприще, и въ 1643 г. онъ уже назначенъ архіепископомъ Парижа, за обращеніе одного протестанта въ католическую вѣру. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ и начальникомъ партіи фрондёровъ, измѣнялъ нѣсколько разъ двору, но опять съ нимъ примирялся, и за то награжденъ былъ отъ папы Александра VII кардинальскимъ достоинствомъ. Будучи совершенно погруженъ въ долгахъ, онъ вскорѣ однакожъ заплатилъ ихъ всѣ, хотя они и доходили до 1,110,000 руб. сер.; въ-продолженіи всей своей жизни онъ

старался быть замѣченнымъ, и устрашалъ вездѣ, гдѣ только могъ, и преимущественно кардинала Мазарини, противъ воли котораго онъ сохранилъ достоинство архіепископа Парижа; по смерти Мазарини (1661), Рецъ просилъ увольненія, и получилъ въ свое вѣдѣніе монастырь Сенъ-Дени. Съ того времени онъ велъ благочестивую жизнь, и умеръ въ 1679 г. Послѣ смерти его остались *Мемоары*, полные интереса и написанные живымъ и воодушевленнымъ слогомъ, и кромѣ того еще исторію заговора Фіэско. Рецъ во всю свою жизнь отличался тонкимъ умомъ, блестящими талантами и неустрашимымъ характеромъ во всѣхъ совѣщаніяхъ въ дѣлахъ государственныхъ.

Ржевскій (Иванъ Степановичъ), знатный дворянинъ. Въ авг. 1601 года онъ съ дьякомъ Дмитріевымъ отплылъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ, для привѣтствія короля Христіана и для разрѣшенія старыхъ, безконечныхъ споровъ о кольскихъ и варгаескихъ пустыняхъ. Потомъ онъ ѣздилъ, въ царствованіе Бориса Годунова, въ Новгородъ, для раздачи пособій пострадавшимъ отъ голода жителямъ.—Ржевскій былъ личный врагъ Ляпунова; но когда (1611) неистовые толпы казаковъ, обвиняя этого воеводу въ измѣнѣ, бросились на него, Ржевскій сталъ между Ляпуновымъ и ножами: онъ любилъ отечество, не хотѣлъ пережить такого убійства, и великодушно принялъ смерть отъ изверговъ.

Ржевускій (Адамъ Станиславовичъ), графъ, тайн. совѣт. и кав., род. 10 августа 1760 г. въ Несвижѣ. Отецъ его, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, и дѣдъ—князь Радзивиллъ гетманъ литовскій, старались воспитать его для государственной службы. Въ 1782, 1784 и 1786 годахъ графъ Ржевускій былъ посломъ на сеймахъ и отличался своимъ краснорѣчіемъ и благонамѣренными видами. Въ 1788 г. онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ отъ бывшаго польскаго двора въ Данію, и исполнилъ это важное порученіе съ отличнымъ успѣхомъ. Въ 1790 г. наименованъ былъ сенаторомъ польскаго сената и получилъ привиллегію на званіе каштеляна, одно изъ почетнѣйшихъ въ тогдашнемъ правленіи. По возвращеніи отъ Польши областей къ Россійской державѣ и при открытіи новой губерніи брацлавской, онъ былъ выбранъ депутатомъ отъ дворянства для изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ предъ лицемъ Великой Екатерины, которая переименовала его въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначила предсѣдателемъ брацлавской гражданской палаты. Императоръ Павелъ I всемилостивѣйше пожаловалъ графа въ 1797 г. въ тайные совѣтники. Въ 1808 г. онъ былъ избранъ губернскимъ дворянскимъ маршаломъ кіевской губерніи. Въ 1807 г. всемилостивѣйше повелѣно графу Ржевускому присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ. Графъ Ржевускій, усердно исполняя всѣ возлагаемыя на него обязанности, въ свободное время съ успѣхомъ занимался литературою. Въ молодости своей онъ написалъ на польскомъ и на французскомъ языкахъ нѣсколько политическихъ сочиненій, отличающихся духомъ умѣренности и желаніемъ общественнаго блага, которое составляло всегда цѣль его трудовъ и службы. Нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній сдѣлали его извѣстнымъ еще въ молодости. Между рукописными его сочиненіями особенно достойны вниманія записки о царствованіи короля Станислава-Августа. Не менѣе любопытны его поправки ошибокъ въ сочиненіи генерала Дюмурье о конфедераціи барской. Въ числѣ прочихъ рукописей отличаются: Замѣчанія на польскіе законы, Разговоры въ царствѣ мертвыхъ, переведенныя стихами трагедіи «Поліевктъ» и «Смерть Цезаря»; *Георгики* польскія, переводъ Тибулловыхъ элегій, нѣсколько лирическихъ и другихъ стихотвореній. Графъ А. С. Ржевускій скончался 12 января 1825 г.

Ржевъ, обширнѣйшій изъ уѣздныхъ городовъ тверской губ. и пристань, лежитъ на обоихъ берегахъ Волги, въ разстояніи отъ С.-П.бурга 590 в. и отъ Москвы 262 в. Имя Ржева впервые упоминается въ лѣтописяхъ въ 1216 г., по случаю войны новгородскаго кн. Мстислава съ кн. Ярославомъ Ѳеодоровичемъ; о времени же основанія этаго города положительнаго ничего неизвѣстно. Ржевъ нѣсколько разъ находился во власти Литвы, а въ 1513 г., при Василіѣ III, составилъ великокняжескую вотчину, и съ того времени управлялся намѣстниками и воеводами. Петромъ В. онъ причисленъ къ тверской провинціи; въ 1776 г. вошелъ въ составъ тверскаго намѣстничества и въ немъ учреждены были тогда присутственныя мѣста, училище и богадѣльня.—Мѣстоположеніе города красивое; съ лѣваго высокаго и крутаго берега Волги, имѣющей здѣсь до 50 саж. ширины, такъ наз. Князь Дмитровская часть города, лежащая на правомъ, отлогомъ берегу рѣки, видна какъ на ладони. Сообщеніе чрезъ Волгу производится по плошкоутному мосту, а во время весенняго разлива рѣки на лодкахъ. Жителей (1852 г.) 6,297

душъ муж. п. и 7,343 жен. п., въ томъ числѣ иновѣрцевъ (католиковъ, лютеранъ и реформатовъ) всего 15 чел. Городъ раздѣляется на 5 кварталовъ; въ немъ 3 площади, изъ которыхъ на главной вырытъ прудъ; улицъ 23, изъ нихъ 5 мощеныхъ и одна освѣщена фонарями; церквей: каменныхъ 10, деревянная 1, часовенъ 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ; кладбищъ: православныхъ 2, единовѣрческое 1; домовъ казенныхъ: 7 камен. и 3 деревянныхъ, общественныхъ 2 камен. и 5 дерев., частныхъ 152 камен. и 2176 дерев., лавокъ 112 камен. и 114 дерев., соляныхъ и винныхъ магазиновъ по 10-ти, провіантскихъ 4, трактировъ 5, винныхъ погребовъ 5, питейныхъ домовъ 15, аптека 1. Главный промыселъ жителей состоитъ въ прядѣніи пеньки; здѣшняя канатная пряжа съ давняго времени отправляется въ С.-Петербургъ, для приготовленія изъ нея морскихъ канатовъ; также самими жителями Ржева дѣлаются канаты и веревки для оснастки выходящихъ изъ мѣстной пристани судовъ. Пенька получается въ курской, смоленской и др. губерніяхъ. Фабрики и заводы: кожевенный, красочные, гончарные, салотопенные и прочіе незначительны; всего ихъ считается 43; ежегодный оборотъ ихъ около 310,000 р. с.; издѣлія свои они сбываютъ на мѣстѣ и въ уѣздѣ, исключая красочныхъ фабрикъ, отправляющихъ баканъ и карминъ въ Петербургъ и въ Москву; на всѣхъ этихъ заводахъ работаютъ около 800 чел.; кромѣ того, жители занимаются постройкою барокъ: въ 1852 г. ими было сдѣлано 76 барокъ, въ 17 саж. длины и 4 ширины. Скотоводство незначительно: рогатаго скота 620, овецъ простыхъ 1,645, тонкорунныхъ 122 и пр. Купеческихъ капиталовъ: 1-й гильдіи 2, второй 13 и третьей 187. Ярмарокъ двѣ: сборная по 1-й недѣлѣ великаго поста и петровская 29 іюня; въ 1852 г. на первую привезено было товаровъ на сумму 48,000 р. с., продано на 38,000 р. с., на вторую привезено на 22,000 р. с., продано на 17,000 р. с. Кромѣ того, учреждены торги по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ; весь оборотъ на этихъ торгахъ, вмѣстѣ съ обѣими ярмарками, простирается (1852) свыше 273,000 р. с. Купечество здѣшнее торгуетъ хлѣбомъ, пенькою, желѣзомъ и другими сырыми произведеніями, отправляя ежегодно караваны въ С.-П.-бургъ и въ Ригу. Учебныя заведенія: приходское духовное 1, учащихся въ немъ 182 ч.; приходское гражданское 1 и уѣздное 1, въ обоихъ учащихся муж. п. 283 и жен. п. 72; благотворительныя заведенія: сиротскій домъ, богадѣльня, больница и военный лазаретъ. Городу принадлежитъ 1,534 саж. выгонной земли; городской доходъ около 9000 р. с., расходъ около 8,000 р. с. — *Ржевскій уѣздъ* заключаетъ 338,101 десят. удобной земли; скота числится: лошадей до 23,000, рогатаго скота до 21,500 головъ, овецъ простыхъ 7,440 и свиней 2,950. Ярмарокъ 3 — съ оборотомъ на 4,000 р. с; церквей 53, селъ: казенныхъ 2, удѣльное 1, помѣщичьихъ 17; деревень: казенныхъ 70, удѣльн. 11 и помѣщичьихъ 1,020; усадебъ помѣщичьихъ 334. Жителей считается муж. пола 44,539 душъ и женскаго 43,725 душъ.

Рибасъ (Осипъ Михайловичъ), адмиралъ, род. въ Неаполѣ. Соскучась италіанскою службою, онъ въ 1772 г. явился къ бывшему въ Ливорно графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому, который снабдилъ его рекомендательными письмами въ С.-Петербургъ; прибывъ туда, Рибасъ изворотливымъ гибкимъ умомъ вкрался въ довѣренность Бецкаго, который записалъ его въ кадетскій корпусъ и доставилъ ему въ скоромъ времени маіорскій чинъ и званіе цензора, а потомъ выдалъ за него свою наслѣдницу. Въ 1779 году Рибасъ былъ произведенъ въ подполковники, пожалованъ полицеймейстеромъ корпуса и получилъ мальтійскій большой крестъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ представивъ Потемкину проэктъ объ улучшеніи флота, умѣлъ пріобрѣсти любовь и покровительство его, и получилъ съ чиномъ полковника карабинерный полкъ; вслѣдъ за тѣмъ произведенъ въ ген.-маіоры, и въ 1789 г. въ первый разъ обнажилъ мечъ противу враговъ Россіи, содѣйствовалъ ген.-поручику Гудовичу во взятіи приступомъ Гаджибей, нынѣшней Одессы, и овладѣлъ двумя турецкими судами; за это онъ получилъ ордена св. Георгія 3 класса и св. Владиміра 2 ст. Въ 1790 году, Рибасъ, по приказанію Потемкина, вышелъ съ гребною флотиліею изъ Очаковскаго пролива, и соединившись при устьѣ Днѣстра съ казачьими лодками, пустился къ Дунаю, захватилъ батареи, прикрывавшія входъ въ эту рѣку, разсѣялъ непріятельскую флотилію и, ввелъ суда свои въ Дунай. Потомъ онъ занялъ Тульчу, завладѣлъ Исакчею и островомъ противъ Измаила, гдѣ поставилъ батареи и бросалъ въ крѣпость бомбы и ядра; истребилъ стоявшія подъ стѣнами крѣпости турецкія суда, и во время приступа Измаила овладѣлъ набережными батареями, взявъ множество Турокъ и знаменъ. За этотъ подвигъ онъ получилъ осыпанную алмазами шпагу и 800 душъ въ полоцкой губерніи. Въ 1791 г. способствовалъ скорѣйшей

переправѣ войскъ черезъ Дунай; овладѣлъ, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, двумя турецкими укрѣпленіями и отличился въ мачинскомъ сраженіи, командуя конницею. Императрица наградила Рибаса орденомъ св. Георгія 2 ст., а за содѣйствіе въ переговорахъ о мирѣ съ турецкими полномочными, пожаловала ему александровскую ленту. Онъ въ это время былъ контръ-адмираломъ. Екатерина одобрила поданный имъ проэктъ на счетъ Гаджибея и поручила ему и инженеръ-генералу Волану построить на томъ мѣстѣ новый городъ, и въ концѣ 1796 г. явилась—Одесса. Между-тѣмъ Рибасъ, въ продолженіи постройки Одессы, командовалъ черноморскимъ гребнымъ флотомъ и былъ пожалованъ адмираломъ. Послѣ кончины Екатерины, онъ пожалованъ званіемъ генералъ-кригсъ-коммиссара, 2 янв. 1798 г. членомъ адмиралтействъ-коллегіи; а въ слѣдующемъ году 8 мая – адмираломъ и сдѣланъ управляющимъ лѣснымъ департаментомъ; въ 1800 году уволенъ въ отставку. Находясь въ отставкѣ, Рибасъ представилъ государю проектъ объ укрѣпленіи Кронштадта, и былъ 30 окт. тогоже года принятъ снова на службу, съ опредѣленіемъ къ исправленію кронштадтскихъ укрѣпленій; 12 нояб. повелѣно ему было присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи, въ помощь вице-президенту; онъ ум. въ дек. 1800 года.

Риволи (Rivoli), небольшой городъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, при рѣкѣ Эчъ, въ небольшомъ разстояніи отъ озера Гарда, и въ 5 миляхъ отъ Вероны. Городъ замѣчателенъ побѣдою, одержанною французскою арміею подъ начальствомъ генерала Бонапарте надъ Австрійцами, въ 14 и 15 день января 1797 года.

Рига, губернск. гор. Эстляндской губ., лежитъ на правомъ берегу Двины, въ 13½ вер. отъ ея устья, въ разстояніи 567 в. отъ Петербурга, и въ 1,066 отъ Москвы; портъ, первокласная крѣпость, важный торговый и промышленный городъ. Рига основана въ 1196 г. вторымъ лифляндскимъ епископомъ Бартольдомъ; черезъ нѣсколько лѣтъ она была разрушена Ливами и вскорѣ опять возобновлена преемникомъ Бартольда, Альбертомъ, который (1200 г.) обвелъ городъ каменною стѣною съ башнями; городъ былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Двины отдѣлился рукавъ *Риге*, нынѣ засыпанный. Вскорѣ послѣ своего основанія, Рига сдѣлалась резиденціею ливонскихъ епископовъ, и уже въ XIII вѣкѣ вступила въ союзъ ганзейскихъ городовъ, владѣла землями, чеканила монету съ городскимъ гербомъ и вообще пріобрѣла многія права и привиллегіи. Около тогоже времени начались продолжительныя войны архіепископовъ рижскихъ съ орденомъ. Въ началѣ XVI стол. гермейстеръ фонъ-Плеттенбергъ снова выстроилъ разрушенный въ 1484 г. орденскій замокъ, стѣны котораго теперь составляютъ часть генералъ-губернаторскаго замка. Около этого времени, торговля, могущество и благосостояніе города достигли высшей степени, и въ первой половинѣ XVII в., вмѣстѣ съ введеніемъ здѣсь реформаціи, уничтожено было епископство, имущество котораго обращено въ пользу города, церквей и школъ.—Въ 1581 г. Рига присягнула въ вѣрности на подданство Стефану Баторію; 1621 г. она была взята шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ и оставалась въ рукахъ Шведовъ до іюл. 1710 г., когда послѣ осьми-мѣсячной осады городъ сдался (5 іюля 1710 г.) фельдмаршалу Шереметьеву, а по ништадтскому миру Рига сдѣлалась вѣчнымъ достояніемъ Россіи.—Въ настоящее время Рига состоитъ: изъ собственно города, обнесеннаго крѣпостными верками, къ которымъ съ сѣверной стороны примыкаетъ цитадель, и изъ трехъ предмѣстій: московскаго, петербургскаго и митавскаго, къ которымъ причисляются строенія по вейденаммской дорогѣ. Въ полицейскомъ отношеніи Рига раздѣлется на 6 частей: 1 и 2 городскія, 1 и 2 московскія, с.-петербургское предмѣстье и задвинская часть; всѣхъ кварталовъ 14. Задвинская часть соединяется съ собственнымъ городомъ посредствомъ плавучаго моста, построеннаго въ первый разъ въ началѣ прошедшаго столѣтія; у этого моста останавливаются корабли и суда всѣхъ націй, приходящіе въ Ригу; съ него превосходный видъ на весь городъ и часть предмѣстій, и потому мостъ этотъ, лѣтомъ, всегда полонъ гуляющими. Въ Ригѣ и ея предмѣстьяхъ находится: 6 площадей, 273 улицъ и переулковъ; садовъ: общественныхъ 7, частныхъ 1,010, огородовъ 838. Церквей православныхъ: соборная 1, приходскихъ 6, кладбищенскихъ 2, при архіерейскомъ домѣ 1, единовѣрческая 1 лютеранскихъ 6, католическихъ 1, англиканс. 1, и реформатская 1, и 2 еврейскія синагоги. Изъ здѣшнихъ храмовъ особенно замѣчательны по отстройкѣ, или древности: соборъ св. Петра и Павла въ цитадели, Алексіевская въ собственномъ городѣ, Успенская—въ замкѣ, Александро-Невская—въ петербургскомъ, Благовѣщенская—въ московскомъ предмѣстьяхъ, и Троицкая—на лѣвой сторонѣ Двины; лютеранскія: Якобсъ-Кирхе (Ritterschafts Kirche), St.

Petri-Kirche, построенная въ 1406 г., красивая ея колокольня имѣетъ до 440 ф. выс., Der Dom—основана 1204 г., древнѣйшая изъ здѣшнихъ церквей, и кирки Санктъ-Іоганиисъ и др. Домовъ всего 4,340; изъ нихъ казенныхъ 39 каменныхъ и 21 дер.; принадлежащихъ церквамъ, городу и разнымъ обществамъ: 66 каменныхъ и 77 дерев.; частнымъ лицамъ 808 каменныхъ и 3,313 дерев. Дома въ собственномъ городѣ каменные, въ нѣсколько этажей, съ высокими черепичными крышами,—что, при тѣснотѣ и неправильности улицъ и нынѣшней Ригѣ даетъ видъ стариннаго нѣмецкаго города; на площади Schlossplatz поставлена въ 1817 г. гранитная колонна со статуею побѣды—это памятникъ въ честь Императора Александра и побѣдоносной русской арміи; лучшія улицы въ Ригѣ: Кауфштрассе, Герренштрассе, Шмидештрассе, Шлоссъ, Зандъ и Зюндергассе. Предмѣстья несравненно обширнѣе города, выстроены съ большою правильностію; дома всѣ деревянные и почти при каждомъ имѣется садъ; особенно красиво петербургское предмѣстье. Въ собственномъ городѣ лучшія зданія суть: замокъ, мѣстопребываніе генералъ-губернатора, и помѣщеніе для присутственныхъ мѣстъ; домъ лифляндскаго дворянства съ гербами благородныхъ гербовъ губерніи; домъ общества черноголовыхъ (Schwarzenhäupter); два дома городскихъ гильдій: большой и малой ратуши; домъ синяго мѣщанскаго общества (der blaue Bürgercompagnie); обширное зданіе таможеннаго пакгауза и пр., а въ цитадели комендантскій домъ и арсеналъ. Для снабженія города водою, кромѣ множества обыкновенныхъ (до 1,915) и 11-ти артезіанскихъ колодцевъ, устроена водопроводная машина, изъ которой, посредствомъ трубъ, вода доставляется въ дома.—Жителей по IX ревизіи считается 30,285 муж. и 33,810 жен. п., въ томъ числѣ: купцовъ, мѣщанъ, цѣховыхъ и вообще податнаго сословія 23,669 д. м. п. и 26,170 ж. п.—*Промышленость*: разныхъ фабрикъ (табачныхъ, суконныхъ, сахарныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и бумажн. матерій и пр.) 63, выдѣлываютъ въ годъ на сумму до 2,290,190 р. с. и сверхъ того въ патримоніальномъ округѣ города 13, выдѣлывающихъ въ годъ товару на 659,590 р. с.; разныхъ цеховъ считается до 44, мастеровъ до 600 чел.—*Торговля*. Изъ рижскаго порта ежегодно вывозится разныхъ товаровъ на 14—15 милліоновъ руб. сер., привозится на 4½—5 мил. Въ 1851 г., въ числѣ рижск. купцовъ, производившихъ внѣшнюю торговлю, считалось 1-й гильдіи 21, второй 21. Къ рижскому порту ежегодно приходитъ и отходитъ изъ онаго свыше 1,500 кораблей, а иногда и до 2,000 и болѣе судовъ. Рига имѣетъ постоянное пароходное сообщеніе съ Гулломъ, Штеттиномъ, Петербургомъ, Ревелемъ и Моонъ-Зундомъ. Для внутренней торговли существуютъ три ярмарки: ивановская (привозъ былъ въ 1851 г. на 187,410 р. с, продажа на 37,178 р. с.), шерстяная (прив. 31,886, прод. 6,963) и рождественская, вовсе не значительная. Въ 1851 г. въ Ригѣ считалось магазиновъ, лавокъ, винныхъ погребовъ и т. п. до 657; городской доходъ въ томъ же году былъ 465,660 р. с., расходъ 462,122 р. с., остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ 3,860 р. с. Кромѣ городскаго капитала въ 70,833 р. с. (1851), разныхъ зданій и другихъ имѣній, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, Ригѣ принадлежитъ еще обширный, такъ наз. *патримоніальный* округъ, три кирхшпиля котораго лежатъ по лѣвую и одинъ по правую сторону отъ устья Двины. *Учебныя заведенія*: гимназія, 3 уѣздныя училища для Русскихъ, уѣздное училище при Dom-Kirche, другое уѣздное или коммерческое, 12 начальныхъ училищъ; учащихся всего 1,890 чел. муж. п. и 1,290 жен. п.; духовная симинарія для образованія православнаго духовенства изъ Латышей. *Вспомогательныя для образованія заведенія*: городская библіотека съ 32,434 томами (1851 г.), библіотеки и кабинеты при гимназіи и училищахъ; библіотекъ для чтенія 5; книжныхъ магазиновъ 3, типографій 5, литографій 6. Сверхъ того, въ Ригѣ находятся разныя ученыя общества: естествоиспытателей, художественное, литературное, практическихъ врачей и проч. *Благотворительныя заведенія*: георгіевская больница на 82 кровати, больница для бѣдныхъ на 230 кров., николаевская богадѣльня на 270 чел., другая богадѣльня на 148 ч. об. п., монастырь св. Духа съ 1225 г. и кампенгаузенскій вдовій домъ (съ 1492 г.), нейштедскій вдовій (съ 1594 г.) домъ, Сиротскій домъ (съ 1630 г.); близъ Риги, по александровской высотѣ, домы: умалишенныхъ, смирительный и рабочій, и рижскій военный госпиталь на 630 чел.

Ридель (August Riedel), отличный нѣм. живописецъ, род. въ Байрейтѣ въ 1800 г., обратилъ на себя общее вниманіе въ Мюнхенѣ, 1823 г., большой картиною «Іисусъ Христосъ на Масличной горѣ», и съ 1829 г. въ Италіи предался исключительно живописи. Въ 1830 г. онъ украшалъ дворецъ герцога Максимиліана въ Мюнхенѣ, и оказалъ себя первостепеннымъ художникомъ картинами, писанными съ 1831

г. въ Италіи: «Итал. дѣвушка и пара голубей», «Албанское семейство», «Семья неапол. рыбака», «Купающіяся дѣвушки», «Юдиѳь», «Сцена изъ Саконталы», «Медея» и пр.

Ридигеръ (Ѳедоръ Васильевичъ), графъ, ген.-адъют. ген.-отъ-кавал., членъ государственнаго совѣта, засѣдающій въ департаментѣ совѣта по дѣламъ царства Польскаго и шефъ клястицкаго-гусарскаго полка; изъ дворянъ Курляндской губ. род. въ 1783 г.; въ службу вступилъ 4 апр. 1799 г. подпрапорщикомъ въ лейбъ.-гв. Семеновскій полкъ; 27 окт 1800 произведенъ въ прапорщики того же полка; 2 апр. 1802—въ поручики, съ переводомъ, по собственному желанію, въ сумскій гусарскій полкъ, и со старшинствомъ въ чинѣ съ 27 окт. 1800; 15 окт. 1802 г. назначенъ шефскимъ адъютантомъ къ ген.-маіору графу фонъ-деръ-Палену; 21 фев. 1805 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры; 17 авг. 1806 г. переведенъ въ гродненскій гусарскій полкъ; въ этомъ полку произведенъ: 25 янв. 1807 г. въ ротмистры, того же года 23 окт. въ маіоры, 19 дек. 1808 г. въ подполковники, 14 авг. 1812 г. въ полковники; того же года авг. 27 — назначенъ шефомъ гродненскаго гусарскаго полка, а 19 окт. произведенъ въ ген.-маі.; 17 нояб. 1814 г. назначенъ командиромъ 2-й бриг. 1-й гусарской дивизіи; 27 нояб. 1816—начальникомъ 1-й гусарской дивизіи; 2 апр. 1819—начальникомъ 2-й драгунской дивизіи; 26 сент. 1823 — начальникомъ 3-й гусарской дивизіи; 1 янв. 1826—произведенъ въ ген.-лейт.; 15 нояб. 1828—назначенъ командующимъ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ; 26 сент. 1829—командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; 27 апр. 1831—ген.-адъют.; 6 окт. того же года произведенъ въ генер.-отъ-кавалеріи, съ назначеніемъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса. Въ 1849 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, и въ 1854 году, на время предстоящей войны—командующимъ гренадерскимъ, 1-мъ и 2-мъ пѣхотными корпусами; въ присутствіи главнокомандующаго дѣйствующ. арміею при войскахъ, повелѣно ему исправлять должность намѣстника Царства Польскаго и исполнять должность варшавскаго военнаго генералъ-губернатора.—Боевая жизнь генерала Ридигера составляетъ длинный рядъ событій и блистательнѣйшихъ дѣйствій въ военной исторіи. Вотъ перечень его службы и заслугъ по ней: съ 4-го нояб. 1805 г. по 6 марта 1806 Ридигеръ находился въ Пруссіи; въ 1807 — противъ французскихъ войскъ, въ предѣлахъ Пруссіи: 31 января подъ мѣстечкомъ Мешевицъ, въ отрядѣ ген.-маіора Кноррикга, командуя эскадрономъ гродненскаго гусарскаго полка; за оказанную храбрость объявлено ему Высочайшее благоволеніе, съ уменьшеніемъ одного года къ полученію военнаго орд. св. великомученника Георгія; 24 мая,—въ генеральномъ сраженіи подъ м. Гутштадтъ, въ авангардѣ главной арміи; 25-го — въ сраженіи подъ с. Аннендорфъ, гдѣ прикрывалъ батарею полковника Ермолова, и прогнаніи непріятеля за рѣку Посаржу, отбивъ при этомъ непріятельскій паркъ, за что награжденъ золотою саблею, съ надписью: за храбрость; 27 и 28—въ аріергардномъ сраженіи, подъ начальствомъ князя Багратіона, на пространствѣ отъ с. Деппенъ до Рейхенберга, во время отступленія главной арміи до позиціи гейльсбергской; 29 — въ генеральномъ сраженіи подъ г. Гейльсбергомъ; 2 іюня—въ сраженіи подъ Фридландомъ: за оказанную въ этихъ двухъ дѣлахъ храбрость награжденъ орд. св. Анны 4 ст.; съ 2-го по 7-е іюня, до перехода черезъ рѣку Нѣманъ, у Тильзита, находился въ аріергардѣ главной арміи; по окончаніи камланіи, за оказанныя въ ней отличія, произведенъ въ маіоры. Въ 1808 г.— противъ шведскихъ войскъ, въ предѣлахъ новой Финляндіи: 9 фев. при вступленіи въ предѣлы ея, въ сраженіи подъ киркою Элима командовалъ подъ начальствомъ князя Багратіона передовымъ отрядомъ; 11 и 12—въ дѣлахъ во время преслѣдованія непріятеля при с. Мутдомъ и Киркъ-Морскомъ; 24 и 28—при занятіи городовъ Тавасгуса и Тамерфорса и въ преслѣдованіи до с. Гаріо; 5 мар. въ сраженіи при киркѣ Накиля и въ преслѣдованіи непріятеля до г. Біернеборга, гдѣ получилъ контузію; за всѣ эти дѣла удостоился получить Высочайшее благоволеніе; 9-го — командуя авангардомъ, подъ начальствомъ генерала Раевскаго, въ дѣлѣ у кирки Лапфертъ и при занятіи г. Христіанштадта; 15-го — въ преслѣдованіи до г. Вазы и занятіи имъ его съ тѣмъ же авангардомъ. За эти два дѣла награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Потомъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ, занималъ береговую стражу по Ботническому заливу, отъ Вазы до г. Гамле-Карлеби; съ этимъ-же отрядомъ до 20 іюня дѣйствовалъ противъ мятежническихъ скопищъ. Іюня 26, въ сраженіи подъ киркою Лаппо, командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ. Съ этого времени по 10 іюля находился съ отдѣльнымъ отрядомъ противъ мятежническихъ скопищъ, препятствовавшихъ нашимъ сообщеніямъ со стороны Вазы; 10 іюля — въ сраженіи подъ киркою же Лаппо, съ командуемымъ имъ

авангардомъ корпуса генерала Раевскаго, удерживалъ болѣе 10 часовъ весь непріятельскій корпусъ ген. Клингспорна; 7 авг., въ дѣлѣ у двора Момело отражалъ мятежническій отрядъ, намѣревавшійся напасть на главную квартиру генерала гр. Каменскаго 2-го; 8 и 9-го—въ сраженіи у кирки Кольмары и разбитіи непріятельскаго отряда подъ киркою Корстулы и прогнаніи его за с. Мендулаксъ; а при открытіи оттуда дороги до кирки Картаны, въ тылъ непріятельской позиціи, командуя передовыми легкими войсками отряда, состоявшаго подъ начальствомъ полковника Властова, гдѣ легко былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; за это дѣло награжденъ чиномъ подполковника; 3 сент.—въ дѣлѣ близъ г. Гамле-Карлеби, командуя отрядомъ, опрокинулъ значительный непріятельскій отрядъ, и подъ сильнымъ огнемъ успѣлъ разорить всѣ мосты, находившіеся въ тылу непріятельскаго корпуса, разбитаго генер. гр. Каменскимъ 2, подъ Оровайсомъ, за что награжденъ орд. св. Георгія 4 класса. До заключенія, 16 сен., перемирія, имѣлъ безпрерывныя сшибки съ непріятелемъ въ сторонѣ Киркъ-Кольвіо и Алакунасъ въ право отъ Гамле-Карлеби; 29 окт.—въ дѣлѣ подъ киркою-Каліоки и въ преслѣдованіи непріятеля до рѣки Ювала, командуя кавалеріею подъ начальствомъ ген. гр. Каменскаго; 5 нояб.—съ отдѣльнымъ отрядомъ при открытіи ближайшаго сообщенія съ корпусомъ генер. Тучкова 1, изъ кирки Пихаіоки черезъ кирку Выганды, быстрымъ натискомъ захватилъ весь непріятельскій отрядъ, занимавшій кирку Выганды, а потомъ дѣйствовалъ на лѣвый непріятельскій флангъ по дорогѣ къ г. Брагештадту и участвовалъ въ занятіи Улеаборга. По заключеніи мира, командуя эскадрономъ гродненскаго гусарскаго полка, находился въ Новой-Финляндіи, и за поспѣшное устройство эскадрона, 30 окт. 1809 г., объявлено ему Высочайшее благоволеніе. съ 1 апр. 1810 г. по 1-е окт. командовалъ войсками береговой стражи по Балтійскому морю, отъ Ревеля до Пернова. Въ 1812 — противъ французскихъ войскъ, Рейнскаго союза и въ предѣлахъ Россіи; 4 іюля—въ дѣлѣ между мѣстечкомъ Друя и с. Чернова, командуя отрядомъ авангарда корпуса графа Витгенштейна, разбилъ легкую кавалерійскую бригаду подъ командою генер. Сенъ-Женя, и взялъ его въ плѣнъ, за что награжденъ чиномъ полковника; 12 и 13—у м. Друи же дѣйствовалъ съ командуемымъ имъ гродненскимъ гусарскимъ полкомъ въ экспедиціяхъ на лѣвый берегъ р. Двины, при чемъ имъ захвачено въ плѣнъ до 1,000 челов.; 15 и 16-го—при отраженіи непріятеля подъ монастыремъ Волынцами, командуя отрядомъ авангарда корпуса графа Витгенштейна; 18, 19 и 20—въ генеральномъ сраженіи у двора Якубова, с. Клястицъ и Сувашинъ перевозъ, и въ преслѣдованіи до с. Головщицы, съ командуемымъ имъ гродненскихъ гусарскимъ полкомъ принялъ рѣшительное содѣйствіе въ успѣхахъ этихъ дней; за дѣла эти награжденъ, 24 авг. 1812 г., орд. св. Владиміра 3 ст.; 26 и 27 — у монастыря Волынцы, съ отдѣльнымъ отрядомъ авангарда корпуса гр. Витгенштейна отражалъ отрядъ непріятельской кавалеріи, намѣревавшійся перейдти черезъ р. Дриссу; 30 іюля—въ генеральномъ сраженіи при рѣкѣ Свильнѣ, близъ мызы Смоляны, съ командуемымъ имъ гродненскимъ гусарскимъ полкомъ опрокинулъ и прогналъ за рѣку непріятельскій кавалерійскій полкъ, стремившійся овладѣть нашею артиллеріею; за что награжденъ 27 авг. 1812 г. орд. св. Анны 2-й ст. Съ этого времени по 5 авг., во время преслѣдованія непріятеля до р. Двины, дѣйствовалъ съ передовыми отрядами авангарда; 5-го и 6-го—въ генеральномъ сраженіи подъ г. Полоцкомъ, командуя авангардомъ кавалеріи, и за оказанную храбрость награжденъ 4 сент. 1812 г. алмазными знаками орд. св. Анны 2-й ст.; 10-го — въ авангардномъ дѣлѣ у м. Бѣлой, командуя войсками лѣваго фланга авангарда, опрокинулъ непріятельскія колонны, стремившіяся обойдти этотъ флангъ; въ награжденіе за это и другія авангард. дѣла, назначенъ шефомъ гродненскаго гусарскаго полка. Въ продолженіе бездѣйствія между корпусами ген. гр. Витгенштейна и маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира, по 5-е окт. командовалъ передовыми постами; 5 окт.—въ авангардномъ сраженіи у с. Юревичи, съ командуемою имъ кавалеріею, подъ личнымъ начальствомъ гр. Витгенштейна, опрокинулъ и преслѣдовалъ непріятельскую кавалерійскую бригаду; 6, 7 и 8-го — въ генеральномъ сраженіи подъ Полоцкомъ, подъ личнымъ начальствомъ гр. Витгенштейна, съ командуемыми имъ войсками центра неоднократно выбивалъ непріятеля изъ окоповъ; потомъ, при штурмѣ и взятіи города, изъ первыхъ ворвался съ отрядомъ въ городъ съ витебской стороны; за что 3 янв. 1813 г. награжденъ орд. Георгія 3-го класса; 12 — въ авангардномъ сраженіи у с. Горы и преслѣдованіи непріятеля до м. Умачъ, командуя авангардомъ корпуса гр. Витгенштейна; 14, 16 и 17—въ авангардныхъ дѣлахъ подъ с. Вораны, Горница и Цапинъ, во время преслѣдованія непріятеля отъ м. Умачъ до м. Наш-

ники, начальствовалъ надъ кавалеріею этого же авангарда. 18 и 19 окт.—въ генеральномъ сраженіи у м. Чашники, командуя этою же кавалеріею, и за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ чиномъ ген.-маіора; 26-го — въ дѣлахъ подъ м. Лукомлею, и потомъ, по 2-е нояб. съ отдѣльнымъ отрядомъ этого корпуса удерживалъ этотъ важный пунктъ; 2 и 3 нояб.—въ генеральномъ сраженіи при мызѣ Смоляны и при преслѣдованіи съ авангардною кавалеріею корпуса маршала Виктора за с. Аксенцы; 10 и 12—въ авангардныхъ дѣлахъ у м. Черея и с. Батуры, во время преслѣдованія непріятеля командовалъ авангардною же кавалеріею; 15-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Борисовымъ, съ ввѣреннымъ ему гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и съ подкрѣпленіемъ конной роты № 3-го, ударивъ рѣшительно въ флангъ непріятельской дивизіи генерала Партона, способствовалъ къ сдачѣ ея; 22-го — въ дѣлѣ у г. Вилейки, въ преслѣдованіи баварскаго корпуса; до занятія 28 числа г. Вильны, дѣйствовалъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ; съ 11 по 15 дек.—въ дѣлахъ у м. Колтыняны, въ отдѣльномъ отрядѣ генерала Дибича, съ тѣмъ же полкомъ дѣйствовалъ между корпусами маршала Макдональда и прусскаго генерала Іорка, раздѣливъ ихъ до принятія послѣднимъ изъ нихъ союза съ нами. Въ предѣлахъ Германіи: 19 и 20 дек.—при занятіи тѣмъ же отрядомъ Тильзита и во время преслѣдованія непріятеля въ дѣлѣ у с. Юргейменъ участвовалъ съ тѣмъ полкомъ; потомъ, по принятіи отъ генерала Дибича отдѣльнаго отряда, съ нимъ, 21 и 22,—въ дѣлахъ у с. Шалупишекъ, преслѣдуя до с. Мелаукель, а на другой день за дефилеи и до двора Вердеръгофъ; 23-го—въ сраженіи у г. Лябіо, съ отрядомъ, составлявшимъ авангардъ отдѣленія генерала Шепелева, сбилъ съ позиціи непріятельскій аріергардъ и принудилъ покинуть въ безпорядкѣ городъ, оставивъ у него три орудія; за что 31 іюля 1813 г. награжденъ золотою саблею, алмазами украшенною, съ надписью: за храбрость; 24 и 25-го—у Кёнигсберга, съ тѣмъ же отрядомъ, усиленнымъ тремя казачьими полками, сильно преслѣдуя непріятеля, первый ворвался въ городъ на плечахъ непріятельскаго аріергарда и внезапнымъ нашествіемъ принудилъ непріятеля оставить намъ въ добычу множество людей, орудій, снарядовъ и другихъ припасовъ; 29, 30 и 31-го дек. съ тѣмъ же отрядомъ — въ дѣлахъ во время преслѣдованія непріятеля отъ Браунсберга до Эльбинга и при занятіи этого послѣдняго города и преслѣдованія черезъ д. Земерху, г. Нейтейхъ до рѣки Вислы. и 2-го янв. 1813 г. 1 — у д. Пальшау съ тѣмъ же отрядомъ отразилъ непріятельскій аріергардъ, вытѣснилъ его изъ д. Стиблау и далѣе преслѣдовалъ; потомъ, съ 10 янв. по 5-е фев., занималъ съ отрядомъ противъ крѣпости Данцига наблюдательные посты праваго фланга; 20 фев., при вступленіи въ Берлинъ, командовалъ всею авангардною кавалеріею; потомъ, по 6 мар., имѣлъ начальство надъ войсками, назначенными для блокады кр. Шпандау; 24-го—въ сраженіи при д. Даничко, близъ Магдебурга, съ ввѣреннымъ ему полкомъ, совершеннымъ истребленіемъ одного непріятельскаго конно-егерскаго полка способствовалъ къ одержанію побѣды надъ войсками вице-короля италійскаго; 24 мар.—подъ Гоммеркомъ, при взятіи деревни Фехемецъ; съ 14 по 18-е апр. — въ дѣлахъ при Галле, въ корпусѣ прусскаго генер. Клейста, командовалъ войсками праваго фланга этого корпуса; 20-го—въ день генеральнаго сраженія подъ м. Лютценомъ, въ этомъ же корпусѣ генерала Клейста, сражавшемся этого числа на крайнемъ правомъ флангѣ арміи у Лейпцига, командуя всею кавалеріею корпуса, дѣлалъ удачныя аттаки на непріятельскую пѣхоту; за что награжденъ прусскимъ орд. Краснаго орла 2-й ст.; съ 20 по 30 апр., командуя аріергардомъ этого корпуса, прикрывалъ движеніе его отъ Лейпцига, черезъ Вюрценъ, Кёнигсбрикъ къ г. Бауцену; 8 и 9 мая—въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ, въ томъ же корпусѣ ген. Клейста, въ первый день командуя правымъ флангомъ его, удерживалъ до глубокой ночи подъ сильнымъ огнемъ переправу черезъ рѣку Шпре; а на другой день дѣйствовалъ въ подкрѣпленіи праваго фланга арміи; за отличіе это награжденъ прусскимъ орд. Краснаго орла 1-й ст.; 10 мая — при отступленіи арміи къ Рейхенбаху, подъ начальствомъ генераловъ Ермолова и Раевскаго, прикрывалъ аріергардъ главной арміи, съ сильнымъ отдѣленіемъ войскъ этого и съ подкрѣпленіемъ 24 орудій, гдѣ успѣшною аттакою спасъ 4 егерскій полкъ; за всѣ эти дѣла награжденъ орд. св. Анны 1 ст. Съ 13 мая, во время движенія аріергарда лѣваго фланга арміи отъ Левенберга черезъ Гольдбергъ и Яуръ, съ отдѣльнымъ отрядомъ прикрывалъ лѣвый же флангъ этого аріергарда; потомъ, дѣйствуя къ сторонѣ г. Яуръ, имѣлъ безпрерывныя сшибки; 20-го—въ авангардномъ сраженіи у д. Зехервецъ, близъ г. Яуръ, съ этимъ же отрядомъ дѣйствовалъ противъ праваго фланга непріятеля. Въ продолженіе перемирія, заключеннаго между арміями 23 мая, находился

въ Силезіи, въ Шембергѣ, для приведенія въ устройство полковъ, составлявшихъ 1-ю гусарскую дивизію, которая поручена въ то же время его командованію; 10 авг.—при открытіи военныхъ дѣйствій, въ прогнаніи непріятеля отъ с. Голендорфъ до г. Пирны и занятіи его, дѣйствовалъ въ авангардѣ корпуса графа Витгенштейна; 13,—въ кавалерійскомъ дѣлѣ при д. Гринвезенъ подъ Дрезденомъ, съ двумя полками 1-й гусарской дивизіи разбилъ непріятельскую кавалерію генер. Мильо и захватилъ три орудія; 14—въ генеральномъ сраженіи подъ Дрезденомъ, въ корпусѣ гр. Витгенштейна начальствовалъ надъ тою частью войскъ, которыми былъ занятъ Гроссъ-Гартенъ; 15—командовалъ кавалеріею въ авангардѣ, при отступленіи войскъ подъ командою гр. Витгенштейна до д. Пролисъ и Рейксъ, защищалъ его противъ отважно-наступавшаго непріятеля, гдѣ пѣшая молодая-грардія его была остановлена у д. Рейксъ, и первую изъ ея колоннъ истребилъ до основанія, а прочихъ обратилъ въ бѣгство; 16, 17 и 18 авг.—въ аріергардныхъ дѣлахъ подъ д. Моксенъ, Элендъ-Фалькенгеймъ, г. Альтенбургъ и д. Гинтеръ Цивальдъ,—командуя кавалеріею и легкими отрядами аріергарда, удерживалъ наступавшаго непріятеля; съ 20 по 24—въ дѣлахъ послѣ одержанной побѣды подъ Кульмомъ, при преслѣдованіи непріятеля у д. Гинтеръ-Цинвальдъ, г. Альтенбурга, д. Фалкенгеймъ-Эленда и г. Дипольцвальда, командовалъ передовыми отрядами авангарда подъ начальствомъ ген. гр. Палена; съ 25 по 31—въ сраженіяхъ у д. Гербергенъ, г. Дона, с. Цестъ и Ноленворфа, дѣйствовалъ, командуя кавалеріею въ этомъ же авангардѣ; 2 сент.—въ сраженіи подъ дер. Петерсвальде, съ отрядомъ корпуса гр. Витгенштейна, у с. Шинвальде, принудилъ непріятеля оставить съ потерею занимаемую имъ позицію; 3 и 4—въ сраженіи у д. Голендорфъ, Петерсвальде и Ноллендорфа, съ двумя полками 1-й гусарской дивизіи удерживалъ наступленіе непріятельской кавалеріи; 5-го—въ сраженіи у д. Кульмъ, съ этими же полками содѣйствовалъ къ отраженію непріятельской кавалеріи и къ вогнанію ея въ ноллендорфскую дефилею: за всѣ эти дѣла получилъ Высочайшее благоволеніе; 24 сент.—въ дѣлѣ у м. Гесницъ, командуя передовымъ отрядомъ авангарда корпуса гр. Витгенштейна, опрокинулъ непріятельскую кавалерію корпуса кн. Понятовскаго, гналъ ее до с. Мекернъ; 26-го—въ дѣлахъ у г. Фробурга и д. Эмъ-Фельдъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ этого же корпуса; 28 и 30-го—въ авангардномъ сраженіи у г. Борно и д. Гребернъ, съ бригадою 1-й гусарской дивизіи содѣйствовалъ въ аттакахъ на непріятельскую кавалерію; 2 окт.—въ кавалерійскомъ дѣлѣ, на высотахъ у г. Либоръ-Волковицъ, командуя лѣвымъ флангомъ отдѣленія, подъ начальствомъ гр. Палена, дѣйствовалъ противъ непріятельской кавалеріи, состоявшей подъ личнымъ предводительствомъ короля неаполитанскаго; 4, 6 и 7-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ авангардѣ корпуса гр. Витгенштейна, дѣлалъ съ командуемою имъ 1-ю гусарскою дивизіею рѣшительные удары въ самомъ сильномъ огнѣ у г. Либоръ-Волковицъ и потомъ подъ д. Пробстъ-Гейде и Стеферицъ, гдѣ отбилъ два орудія: за это дѣло получилъ алмазные знаки орд. св. Анны 1-й ст.; 11 окт.—при м. Буттольштетъ, въ преслѣдованіи непріятеля командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ этого же авангарда, потомъ слѣдовалъ съ 1-ю гусарскою дивизіею къ Рейну, черезъ города: Готту, Эйзенахъ, Берка и Фридбергъ, и находился во владѣніяхъ виртембергскихъ до 25 нояб.; съ 11 декаб.—съ отдѣльн. кавалерійскимъ отрядомъ этого авангарда занималъ береговую стражу по Рейну, отъ Мангейма до кр. Кель. Въ предѣлахъ Франціи, по переходѣ 22 декаб. при фонъ-Луи черезъ Рейнъ, дѣйствовалъ съ отдѣльнымъ отрядомъ авангарда по дорогѣ къ Страсбургу; 24 и 25 дек.—при д. Вайценау, съ тѣмъ же отрядомъ опрокинулъ въ превосходныхъ силахъ непріятеля, котораго на другой день гналъ до стѣнъ города; потомъ, командуя по 9-е января войсками, коими крѣпость была обложена, отражалъ съ успѣхомъ неоднократныя непріятельскія вылазки. 1814 г. января 17 и 18, во время дѣйствія силезской арміи противъ большой непріятельской арміи, сосредоточившейся подъ Бріенномъ, командуя авангардомъ корпуса гр. Витгенштейна, дѣйствовалъ по дорогѣ изъ Жоанвиля къ Вассы; въ дѣлахъ подъ д. Бендрекуръ и Валерѣ противъ войскъ корпуса маршала Мармона, которыя опрокинулъ, преслѣдовалъ до Вассы и занялъ этотъ городъ; 19 въ авангард. сраженіи съ кавалеріею командуемаго имъ авангарда преслѣдовалъ непріятеля отъ Вассы до г. Монтерана, изъ котораго непріятель, послѣ упорнаго сопротивленія, вытѣсненъ и преслѣдуемъ былъ по дорогѣ къ г. Лонжевисъ: за это дѣло награжденъ командорствомъ австрійскаго орд. Леопольда; 29 и 30-го въ дѣлахъ у двора Лашапель и г. Ножанъ, съ кавалерійскимъ отрядомъ подъ д. Сентъ-Обенъ, преслѣдовалъ непріятельскую легкую кавалерійскую бригаду до г. Ножанъ, и во время аттаки на этотъ городъ

прикрывалъ съ отрядомъ артиллерію 31 янв., 1, 3 и 4 фев., для содѣйствія общей аттакѣ на г. Ножанъ, съ командуемымъ имъ отрядомъ корпуса гр. Витгенштейна, переправясь черезъ рѣку Сену, подъ г. Понъ-Сюръ-Сенъ, занялъ городъ Вильно, изъ котораго вытѣснилъ непріятеля, и, недоходя г. Провенъ, у д. Сондерь, аттаковалъ, опрокинулъ и преслѣдовалъ его; 2 фев. занялъ г. Нонжи, а 4 вытѣснилъ изъ г. Морщанъ, преслѣдовалъ до д. Летанъ и Бове, и въ тоже время сдалъ команду аріергарда прибывшему къ нему ген. гр. Палену; 9 фев. при д. Ромели участвовалъ съ 2-мя полками 1-й гусарской дивизіи въ сильной рекогносцировкѣ противъ непріятеля; 15-го въ генеральномъ сраженіи подъ г. Баръ-Сюръ-Объ, въ авангардѣ корпуса гр. Витгенштейна, съ двумя полками 1-й гусарской дивизіи, дѣйствовалъ въ тылу непріятельской позиціи подъ д. Арронваль, гдѣ привелъ непріятельскую кавалерію ген. Трельяра въ такой безпорядокъ, что она едва спаслась черезъ рѣку Объ вплавь; 17 фев. въ сильной рекогносцировкѣ къ м. Вандевру, съ двумя полками 1-й гусарской дивизіи, дѣйствовалъ въ лѣвый флангъ непріятельскій; 19-го при начатіи генеральнаго сраженія у д. Лабрусель подъ г. Троа, съ кавалерійскимъ отрядомъ авангарда зашелъ въ тылъ непріятелю по дорогѣ къ д. Тампельеру, гдѣ, по отнятіи непріятельскаго парка, способствовалъ къ отбитію у непріятеля 3 орудій, потомъ въ тотъ же день врубился въ отступающую изъ г. Лабрусель непріятельскую пѣхоту: за это дѣло награжденъ орд. св. Владиміра бол. кр. 2 ст.; 20-го въ кавалерійскомъ дѣлѣ у с. Мальмезонъ, въ преслѣдованіи непріятеля отъ г. Троа до г. Легро, съ командуемымъ имъ отрядомъ опрокинулъ лѣвый флангъ непріятельской кавалеріи и обратилъ въ бѣгство; 22-го, въ преслѣдованіи непріятеля къ г. Ножанъ дѣйствовалъ съ отдѣльнымъ отрядомъ у д. Сентъ-Обенъ, и вытѣснилъ изъ нея непріятеля; марта 2 и 3, при переходѣ черезъ рѣку Сену у Понъ-Сюръ-Сенъ, дѣйствуя съ отдѣльнымъ отрядомъ, вытѣснилъ непріятеля изъ г. Вильносъ; 4-го въ сраженіи у д. Лешель дѣйствовалъ съ кавалерійскимъ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ; 6-го въ кавалерійскомъ дѣлѣ у этого же мѣста съ тѣмъ же отрядомъ опрокинулъ непріятеля, намѣревавшагося зайдти въ лѣвый нашъ флангъ; 8 и 9-го въ генеральномъ сраженіи подъ Арси, въ авангардѣ корпуса ген. Раевскаго, съ командуемымъ имъ кавалерійскимъ отрядомъ участвовалъ въ пораженіи у г. Мери отряда непріятельской гвардейской кавалеріи, и 9-го находился у прикрытія батарей; 13-го въ кавалерійскомъ сраженіи на пространствѣ между д. Суде и Фершампенуазъ, дѣйствовалъ съ кавалерійскимъ отрядомъ авангарда противъ непріятельскаго центра и способствовалъ къ пораженію корпусовъ маршаловъ Мармона и Мортье; послѣ того, по 15 число — въ преслѣдованіи остатковъ этихъ корпусовъ до д. Куртьеконъ командовалъ передовымъ отрядомъ этого же авангарда; 18 и 19 мар. въ генеральномъ сраженіи у Парижа, въ авангардѣ на лѣвомъ флангѣ, съ двумя полками 1-й гусарской дивизіи, содѣйствовалъ къ взятію авангардною кавалеріею 14 орудій, на пространствѣ между крѣпостью Венсенъ и городской заставой Дютронъ; на другой же день, находясь въ авангардѣ, участвовалъ въ торжественномъ вступленіи въ Парижъ, а потомъ въ преслѣдованіи непріятельскаго аріергарда, отступавшаго, по дорогѣ къ Фонтенебло, за рѣку Эссонъ. Съ этого времени по 30 мар. командовалъ передовыми отрядами на пространствѣ между д. Виллабе и Энсаркомъ; съ 3 по 28 апр. начальствовалъ войсками, занимавшими демаркаціонную цѣпь отъ г. Гурне до г. Мани. На возвратномъ пути нашихъ войскъ въ свои предѣлы, слѣдовалъ черезъ города: Сенкантенъ, Межъ, Кельнъ, Лейпцигъ, Позпань, къ Ковно. 1817 г. находился, по Высочайшему повелѣнію, съ 10 іюня на границѣ у м. Полангена, для встрѣчи Ея Высочества королевско-прусской принцессы Шарлоты, нынѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Которую имѣлъ счастье потомъ провожать до станціи Касково, за что, въ знакъ благоволенія, получилъ отъ Ея Высочества табакерку съ вензеловымъ Ея именемъ. 31 іюля 1821 г., въ уваженіе отличной службы, Всемилостивѣйше пожаловано ген.-м. Ридигеру, во владѣніе на 12 лѣтъ, безъ платежа кварты, Волынской губерніи ключа тайкурскаго фольварокъ ивачковскій. При назначеніи этой аренды, Государь Императоръ соизволилъ приказать имѣть въ виду, что онъ, хотя и генералъ-маіоръ, но начальникъ дивизіи, и что въ уваженіе отличной службы его въ прошедшую кампанію, Его Величество желаетъ улучшить состояніе его и сблизить доходы пожалованной ему аренды съ тѣми, которые назначаются для генералъ-лейтенантовъ. 26 сент. 1823 года назначенъ начальникомъ 3-й гусарской дивизіи; объ этомъ назначеніи начальникъ главнаго штаба извѣстилъ его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Государь Императоръ, желая дать отличнаго начальника 3-й гусарской дивизіи, какъ для военнаго, такъ и для мирнаго времени, Высочайше соизволилъ

назначить васъ на это мѣсто». 1828 г. 7 апр. выступилъ съ 3-ю гусарскою дивизіею за-границу, въ предѣлы Турціи. 30 мая перешедъ съ дивизіею рѣку Дунай при с. Сатуновѣ, принялъ начальство надъ авангардомъ, составленнымъ изъ 2-й бригады ввѣренной ему дивизіи и 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею; 8 іюня аттаковалъ крѣпость Кистенджи съ двумя бригадами 10-й пѣхотной и 2-ю бриг. 3-й гусарской дивизіи, принудилъ гарнизонъ, изъ 3,000 человѣкъ состоящій, 8 числа, просить капитуляціи и (12) положить оружіе; въ крѣпости найдено 36 орудій, 6 знаменъ и значительное количество оружія и снарядовъ. Послѣ того, посланными отъ усиленнаго авангарда отрядами заняты приморскія мѣста: Мангалія, Коварна и Бальчикъ, въ коихъ найдены значительные запасы продовольствія; 25-го правая колонна авангарда, состоявшая изъ егерской бригады 10-й пѣх. дивизіи и 8-ми эскадр. бугскихъ уланъ, поддержанныхъ двумя эскадронами александровскаго гусарскаго полка, отразила нападеніе многочисленной турецкой кавалеріи и заняла г. Базарджикъ; 29-го — по занятіи авангардомъ м. Козлуджи, передовой отрядъ его, состоявшій изъ 4-хъ эскадрон. александрійскаго и 2-хъ принца Оранскаго гусарскихъ полковъ, посланный для открытія и наблюденія движенія корпуса турецкой кавалеріи, отступившей отъ Базарджика, былъ имъ аттакованъ въ 10 верстахъ отъ Козлуджи при с. Еситепѣ — ген.-лейт. Ридигеръ прибылъ къ отряду самъ, и принявъ начальство, лично отразилъ многократныя нападенія непріятельской кавалеріи, простиравшейся до 8 т., и наконецъ, послѣ весьма жаркаго боя, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ принудилъ Турокъ отступить 8 іюля. При подступленіи арміи къ крѣпости Шумлѣ и прогнаніи непріятеля къ стѣнамъ ея, слѣдуя съ дивизіею за колоннами пѣхоты праваго фланга, усмотрѣвъ, что до 4 т. непріятельской кавалеріи обходили лощиною правое крыло и опрокинули казаковъ, прикрывавшихъ флангъ, аттаковалъ Турокъ съ полками александрійскимъ и гр. Витгенштейна, опрокинулъ ихъ, не смотря на превосходство силъ, и дѣйствуя наступательно, принудилъ снять устроенные на высотахъ с. Кадикіой двѣ батареи и, перешедъ р. Буланы, занялъ с. Кадикіой. Съ 9 іюля по 29 сент. занималъ лѣвый флангъ позиціи арміи, блокировавшей крѣпость Шумлу. 12-го — имѣлъ счастіе получить Высочайшій рескриптъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Примѣрная храбрость и мужество, оказанныя вами во все время командованія авангардомъ дѣйствующей арміи и въ особенности благоразумныя распоряженія покоренія россійскому оружію крѣпости Кистенджи, столь важную по настоящимъ военнымъ соображеніямъ, обращаютъ на васъ справедливое Мое вниманіе, въ ознаменованіе коего изъявляю совершенное Мое благоволеніе». 17-го — съ егерскою бригадою 19 пѣхотной дивизіи и гусарскими полками гр. Витгенштейна и принца Оранскаго, прогналъ непріятеля съ высотъ при с. Чафлыкѣ и овладѣлъ имъ; 18 іюля отразилъ аттаку непріятеля, оставивъ у Чафлыка прибывшій къ отряду отъ главныхъ силъ арміи днѣпровскій полкъ и дивизіонъ александрійскаго гусарскаго полка, подвинулся къ с. Эскистамбулу, послѣ сильной перестрѣлки съ непріятелемъ, аттаковавшимъ колонну на походѣ изъ ущелья горъ, а 20 іюля, заложивъ редутъ при с. Чафлыкѣ, возвратился съ отрядомъ къ главной арміи; 25 іюля, съ отрядомъ изъ полковъ: азовскаго, днѣпровскаго, баталіономъ 37-го егерскаго и эскадрон. гусарскаго принца Оранскаго полка, сдѣлавъ поискъ надъ непріятелемъ у подошвы Балканскихъ горъ, 26 іюля взялъ укрѣпленное горное ущелье Костежъ и отбилъ одно орудіе; при чемъ будучи аттакованъ высланнымъ изъ Шумлы отрядомъ, простиравшимся до 6 т. человѣкъ, отразилъ и прогналъ его; 30-го — выступилъ изъ лагеря подъ Шумлою, съ 8 баталіонами пѣхоты и гусарскими полками: ахтырскимъ и принца Оранскаго, занялъ позицію при Эскистамбулѣ и дѣйствовалъ на пути сообщенія кр. Шумлы по цареградской дорогѣ; 3 авг., съ 6-ю баталіонами пѣхоты и дивизіономъ гусарскаго принца Оранскаго полка аттаковалъ и взялъ вновь-укрѣпленное Турками горное ущелье Костежъ и рекогносцировалъ дорогу, идущую черезъ него къ Шумлѣ; при чемъ отбито у непріятеля орудіе, большое знамя, лагерь и взято 175 чел. въ плѣнъ; при возвращеніи на позицію къ Эскистамбулу и прохожденіи узкой дороги, былъ аттакованъ вышедшимъ изъ Шумлы 20-ти т. корпусомъ Турокъ, которыхъ отразилъ съ успѣхомъ; 23-го — при учиненной гарнизономъ кр. Шумлы сильной вылазкѣ и нападеніи на центръ и лѣвый флангъ арміи, съ гусарскими полками гр. Витгенштейна и принца Оранскаго опрокинулъ и преслѣдовалъ отрядъ турецкой кавалеріи изъ 3 т. чел., обошедшей лѣвый флангъ; 29-го — сент. съ полками 3-й гусарской дивизіи, оставивъ лагерь подъ кр. Шумлою, слѣдовалъ черезъ Девно и Гаджи-Гасанъ-Ларъ подъ Варну, для соединенія съ войсками ген.-отъ-инф. принца Евгенія Виртембергскаго; 14 окт., по отбытіи прин-

ца Евгенія, вступилъ въ командованіе 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, оставленнымъ на зимовыхъ квартирахъ въ Булгаріи; при чемъ поручено особенному его попеченію укрѣпленіе и защищеніе г. Базарджика. Въ теченіе зимы, до открытія весны, войска пѣхотнаго корпуса, расположенныя въ Базарджикѣ, Варнѣ и Проводахъ, укрѣпили эти мѣста и дѣлали частыя экспедиціи и поиски противъ непріятельскихъ войскъ и вооруженныхъ жителей; причемъ, за содѣйствіе къ успѣшному доставленію продовольствія въ зимнее и ненастное время для войскъ этихъ, объявлено ему Высочайшее благоволеніе. 1829 г., съ 28 мар. по 6-е апрѣля, въ слѣдствіе полученныхъ извѣстій о намѣреніи непріятеля, соединившаго въ кр. Шумлѣ большія силы, напасть на нашу линію отъ Базарджика до Проводъ, занималъ съ отрядомъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ и 2-хъ казачьихъ полковъ позиціи при м. Козлуджи, какъ для отраженія сильныхъ непріятельскихъ партій, такъ и для скорѣйшаго сикурсированія мѣстъ, коимъ угрожали нападеніемъ; 4 мая вновь выступилъ изъ Базарджика съ 3 полками пѣхоты къ Козлуджи и 6 числа, по распоряженію ген.-отъ-инф. Рота, соединился съ войсками 16-й пѣхотной дивизіи, занимавшими позицію при Эски-Арнаутъ-Ларѣ, для отраженія верховнаго визиря, атаковавшаго 5 числа войска, бывшія на помянутой позиціи; слѣдствіемъ этого соединенія было поспѣшное отступленіе Турокъ къ кр. Шумлѣ; 12-го мая помянутыя войска заняли позицію при м. Козлуджи, гдѣ были усилены двумя бригадами пѣхоты 7-го корпуса и прибывшею съ зимнихъ квартиръ на лѣвую сторону Дуная бугскою уланскою дивизіею; 19-го,—принявъ лично начальство надъ частью кавалеріи, употребленной для отраженія сильной непріятельской рекогносцировки, обратилъ Турокъ въ бѣгство, при чемъ отбито у нихъ одно знамя; 24-го—по случаю обложенія верховнымъ визеремъ Проводъ, войска 6 и 7 корпусовъ заняли позицію при Эски-Арнаутъ-Ларѣ и два полка 7-го корпуса введены въ Проводы для усиленія гарнизона; 25-го—принялъ командованіе надъ отрядомъ изъ 4-хъ кавалерійскихъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, сдѣлавъ форсированную рекогносцировку арміи верховнаго визиря, осаждавшей Проводы, причемъ сбилъ стремительно передовые посты; напалъ на отдѣльный отрядъ, изъ 4-хъ т. кавалеріи, стоявшей лагеремъ въ невчинской долинѣ, близъ с. Ровно, опрокинулъ его и совершенно разсѣялъ; 28 мая съ войсками, состоявшими при пѣхотн. корпусѣ изъ 5-ти пѣхотныхъ и 3 уланскихъ полковъ, двинулся къ кр. Шумлѣ на соединеніе со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, слѣдовавшимъ туда скрытными маршами изъ подъ кр. Силистріи, подъ личнымъ начальствомъ ген.-фельдм. графа Дибича-Забалканскаго; 30, въ день знаменитаго пораженія верховнаго визиря, при с. Кулевчи съ войсками 7 корпуса прикрылъ тылъ фланга коръ-де баталіи, наблюдая гарнизонъ кр. Шумлы и отражая дѣлаемыя изъ ней вылазки; аттаковалъ визиря, стремившагося ворваться въ Шумлу для содѣйствія, и потомъ, при рѣшительной аттакѣ, произведенной нашими войсками, оставивъ кавалерію, продолжалъ наблюдать гарнизонъ, съ пѣхотою обратился въ Кулевчи и составилъ ближайшій резервъ 2-му пѣхотному корпусу, вступившему въ бой. Слѣдуя съ войсками къ с. Марашу, отразилъ угрожавшую флангу турецкую кавалерію, пораженіе которой довершено зашедшею ей во флангъ 3-ею гусарскою дивизіею; 1, 2, 3, 4 и 5-го іюня, дѣйствуя на пространствѣ между с. Марашемъ и Эскистамбуломъ и занимая такимъ-образомъ цареградскую дорогу къ кр. Шумлѣ, препятствовалъ разсѣянной арміи визиря соединяться въ отряды и проникать въ крѣпость, отъ чего, при крайнемъ недостаткѣ продовольствія и при ненастной погодѣ, Турки понесли большія потери въ людяхъ;—за оказанныя отличія въ дѣлахъ съ открытія кампаніи, и особенно 30 мая при Кулевчи, награжденъ орд. св. Александра-Невскаго. Съ 6 іюня по 3 іюля, съ войсками 7-го корпуса находился на лѣвомъ флангѣ арміи нашей, блокировавшей крѣпость Шумлу; 29—по случаю даннаго приказанія препятствовать фуражировкѣ шумланскаго гарнизона по рѣкѣ Камчику, принялъ лично начальство надъ занимавшими аванпосты двумя казачьими полками, напалъ на турецкихъ фуражировъ близъ с. Мараша, часть ихъ захватилъ, а прочихъ разсѣялъ. Визирь, для спасенія фуражировъ, выслалъ изъ крѣпости до 5,000 отборной кавалеріи съ орудіями, а къ казакамъ пришли на подкрѣпленіе три полка бугскихъ уланъ, отчего завязалось кавалерійское дѣло, въ которомъ Турки были совершенно опрокинуты и преслѣдуемы на картечный выстрѣлъ отъ крѣпости; 3 іюля при движеніи войскъ нашихъ отъ крѣпости Шумлы за Балканскія горы, выступилъ съ 7-ю пѣхотными 2 казачьими полками, и слѣдуя черезъ кулевчинскія тѣснины, 5 числа, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ переправою чрезъ р. Камчикъ у с. Чалымалы, гдѣ отбито у непріятеля 4 знам.; 6-го, аттаковавъ укрѣпленіе Турокъ при с. Куприкіой, овладѣлъ имъ и разбилъ совершенно отрядъ свыше 4,000 пѣхоты и части

кавалеріи, охранявшихъ этотъ важный пунктъ, причемъ взятъ лагерь, пороховой погребъ, знамя и 4 полевыхъ орудія съ зарядными ящиками. Того же числа двинулся съ войсками внизъ по правой сторонѣ р. Камчика къ с. Дервишъ-Авану, чѣмъ содѣйствовалъ генер. Роту къ пораженію Турокъ на этомъ пунктѣ и овладѣнію переправой; 8, 9 и 10 іюля ввѣренныя ему войска 7 корпуса, составлявшія авангардъ арміи, употреблены для перехода Балканскихъ горъ, слѣдуя на Арнаутъ-Ларъ, Авайджикъ и Экерчъ; 10-го—принялъ лично начальство надъ передовымъ отрядомъ своей колонны, состоявшимъ изъ 37-го егерскаго и двухъ казачьихъ полковъ, разбилъ непріятельскій отрядъ свыше 3,000 пѣхоты и кавалеріи, защищавшій спускъ съ горъ въ долину Каллеръ; причемъ взято 2 знам. и плѣнныхъ—12 штабъ и оберъ-офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ; спустувшись съ горъ, быстро двинулся къ с. Алекарію, чтобы настигнуть непріятельскій отрядъ, имѣвшій тамъ свой лагерь, но Турки, не смѣя противустоять, обратились въ бѣгство, оставивъ весь лагерь, 2 полевыхъ орудія и большіе запасы продовольствія и снарядовъ; 13 іюля, слѣдуя къ г. Айдосу, съ 4 пѣхотными, 2 уланскими и 2 казачьими полками, напалъ на 12,000-й корпусъ регулярной пѣхоты, прибывшій наканунѣ изъ крѣпости Шумлы для защиты этого важнаго мѣста, разбилъ его на-голову и взялъ штурмомъ городъ; причемъ отбито 4 знамя. 4 полевыхъ орудія, взято до 400 чел. въ плѣнъ и найдены въ городѣ значительные запасы боевыхъ снарядовъ; 15-го—занялъ г. Карнабатъ и 20-го—г. Ямболь; 31-го—командуя кавалеріею, состоявшею изъ 4-й уланской и 2-й гусарской дивизій и 2 казачьихъ полковъ, и имѣя назначеніе вести аттаку на непріятельскій корпусъ, защищавшій г. Сливно со стороны Ямболя и Карнабата, въ то время, когда пѣхота 7-го корпуса, подъ личнымъ распоряженіемъ главнокомандующаго арміею, наступала по дорогѣ изъ Карнабата, у подошвы горъ, идущей быстрымъ натискомъ и смѣлымъ дѣйствіемъ конной артиллеріи, обратилъ въ совершенное бѣгство непріятеля, оставившаго въ рукахъ нашихъ 2 знам. и 4 полевыхъ орудія, и вслѣдъ за нимъ вошелъ въ городъ; причемъ въ преслѣдованіи отбито еще одно знамя и 5 полевыхъ орудій; 8 августа участвовалъ, подъ личнымъ начальствомъ генер.-фельдмаршала, въ занятіи города Адріанополя, гдѣ войска 7 пѣхотнаго корпуса оставались до окончанія кампаніи; въ-теченіе этого времени имѣлъ порученіе съ отрядомъ, собраннымъ у м. Донезапръ, наблюдать войска скодринскаго паши Мустафы и предупреждать непріязненныя движенія. За оказанныя отличія въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ удостоился получить алмазные знаки св. Александра-Невскаго и орд. св. Владиміра 1 степ.; 26 окт., отправившись изъ Адріанополя въ Яссы, вступилъ въ командованіе ввѣреннымъ ему 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ и войсками, въ Молдавіи расположенными, причемъ также поручено ему прекращеніе заразы въ княжествѣ. 18 апр. 1830 г. получивъ назначеніе съ 4 резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ слѣдовать въ Россію, переправился черезъ Прутъ и вступилъ въ Бессарабію; съ 18 апр. выдерживалъ съ войсками обсервацію въ карантинахъ: скулянскомъ и дубосарскомъ по 18 іюня, послѣ чего ввѣренный ему корпусъ занялъ временныя квартиры въ Каменецъ-Подольской и Кіевской губерніяхъ. При распространеніи холеры въ южныхъ губерніяхъ, ген.-лейт. Ридигеръ, сходно съ Высочайшею волею, употребилъ войска этого корпуса для составленія кордонныхъ линій и оцѣпленія мѣстъ, подвергшихся эпидеміи; дѣятельностью, данною всѣмъ частнымъ начальникамъ, принятыми мѣрами предосторожности и устройствомъ скораго пособія заболѣвавшимъ, войска сохранены отъ этой болѣзни и не имѣли потери, а жителямъ оказано важное пособіе пользованіемъ въ военныхъ лазаретахъ и распространеніемъ предохранительныхъ средствъ. 2 дек., главнокомандующій 1-ю арміею ген.-фельдм. гр. Сакенъ, получивъ извѣстіе о возникшемъ мятежѣ въ царствѣ Польскомъ, поручилъ генер. Ридигеру отправиться со всею поспѣшностью изъ Умани въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ начало оказываться волненіе умовъ, и принять мѣры, указываемыя обстоятельствами къ удержанію спокойствія; поэтому случаю войска корпуса распространены по Подольской губерніи и сближены къ границѣ ея съ Галиціею. 28 фев. 1831 г. главнокомандующій 1-ю арміею, по полученнымъ извѣстіямъ о намѣреніи генер. мятежниковъ Дверницкаго, перешедшаго Вислу въ Пулавахъ съ отрядомъ войскъ и проникшаго чрезъ Люблинъ къ кр. Замосцъ, усиливъ себя тамъ и сформировавъ новыя ополченія, вторгнуться въ Волынскую и Подольскую губерній, для открытія и поддержанія поголовнаго вооруженія въ нихъ, поручилъ ему принять начальство надъ полками 11-й пѣхотной и 1 бригады 3-й гусарской дивизій, отправленными форсированнымъ маршемъ къ Владиміру на

Волыни, и действовать къ уничтоженію предпріятія Дверницкаго. 7 мар. ген.-лейт. Ридигеръ, прибывъ въ Владиміръ, и нашедши тамъ 4 полка 11-й пѣхотной дивизіи въ весьма слабомъ состояніи послѣ турецкой кампаніи, сформировалъ ихъ въ одиобаталіонный составъ на живую ногу и устроилъ депо для обученія поступившихъ въ дивизію рекрутовъ; съ тѣмъ вмѣстѣ направилъ форсированнымъ маршемъ 1 бригаду 1 драгунской дивизіи изъ Проскурова въ Дубно, а вслѣдъ за нею 2-ю бригаду изъ Каменецъ-Подольска, по смѣнѣ ея 5-ю уланскою дивизіею, бывшею въ карантинной обсерваціи на Днѣстрѣ, и представилъ главнокомандующему арміею о необходимости собрать съ возможною поспѣшностью ближайшія войска Волынской и Кіевской губерній на р. Стырь. 29-го Дверницкій перешелъ рѣку Бугъ у м. Крылова; ген.-лейт. Ридигеръ, не находя возможности удержать его съ 4 баталіонами, стоявшими въ Владимірѣ, не подвергнулъ этотъ слабой обороны опасности, и дабы избѣжать неудачи, могшей имѣть важныя послѣдствія, при всеобщемъ безпокойномъ направленіи духа жителей, рѣшился соединиться съ шедшими къ нему подкрѣпленіями и прикрыть Дубно и находящееся тамъ коммиссаріатское депо, для чего отступилъ, чрезъ Локачи, Скурче, въ м. Красное и на пути присоединилъ къ себѣ въ м. Локачи 1-ю бригаду драгунской дивизіи и въ м. Красномъ 1-ю и 3-ю бригады 10-й пѣхотной дивизіи и гусарскій принца Оранскаго полкъ; чѣмъ удвоилъ свои силы и сосредоточилъ разсѣянныя и отдѣльныя части войскъ, бывшія на пути непріятеля. 6 апр. Дверницкій, расположивъ главныя свои силы у м. Боремля, выдвинулъ, для удержанія на этомъ пунктѣ переправы черезъ р. Стырь, 3 баталіона пѣхоты на правый берегъ и занялъ ими лѣсъ, прилегающій къ мосту. Егерская бригада 10 пѣхотной дивизіи, аттаковавъ ихъ, опрокинула обратно на лѣвый берегъ Стыра, истребила мостъ и сверхъ значительнаго числа убитыхъ въ весьма упорной схваткѣ, взяла въ плѣнъ 2 офицеровъ и до 100 чел. нижнихъ чиновъ, и захватила 4 чугунныя орудія, коими предполагали мятежники вооружить предмѣстное укрѣпленіе. 7 апр. ген.-лейтен. Ридигеръ, перешедъ обратно р. Стырь у м. Хрыники, аттаковалъ Дверницкаго на высотѣ с. Новосѣлокъ и, тѣсня его на прежнюю позицію у м. Боремля, нанесъ рѣшительное пораженіе. Пѣхота сосредоточеннымъ дѣйствіемъ артиллеріи, послѣ важныхъ потерь, разсѣяна, и 4 эскадрона лучшей польской кавалеріи, составленной изъ ветерановъ, совершенно уничтожены въ кавалерійскихъ аттакахъ, коими Дверницкій усиливался спасти свою пѣхоту. Съ 8 по 14, послѣ битвы у м. Боремля, окончившейся съ темнотою ночи, Дверницкій бросилъ своихъ раненыхъ въ замкѣ и потопилъ 4 подбитыхъ орудія въ р. Стырь, отступилъ къ м. Берестечко, и перейдя тамъ рѣку Стырь, бросился въ Подольскую губернію. Ген.-лейт. Ридигеръ, заключая изъ такого неожиданнаго движенія Дверницкаго въ Подольскую губернію, что онъ намѣренъ вести партизанскую войну и ищетъ содѣйствія внутреннихъ ополченій, быстрымъ преслѣдованіемъ съ тыла, паралельнымъ движеніемъ главныхъ силъ своихъ через Берестечко, Козенецъ, Кременецъ, Вишневецъ и Вышгородокъ, отбросилъ Дверницкаго къ границѣ и тѣснилъ къ ней и къ болотамъ, образуемымъ вершинами р. Збручи. 15 апр. онъ окружилъ Дверницкаго на высотѣ с. Москалевки у Люшинской корчмы, и, послѣ короткаго сопротивленія принудилъ броситься въ Галицію и сложить тамъ оружіе. Послѣдствіемъ этого маневра было то, что армія мятежниковъ лишилась 24 эскадроновъ кавалеріи, изъ коихъ 18 были составлены изъ ветерановъ, а 6 новаго формированія, и 8 баталіоновъ пѣхоты, сдавшихся Австрійцамъ военно-плѣнными, сверхъ большаго числа нерегулярныхъ войскъ и волонтеровъ, разбѣжавшихся послѣ боремльскаго дѣла; трофеи наши состояли изъ 17 мѣдныхъ полевыхъ орудій съ зарядными ящиками и со всею принадлежностью, 1,795 строевыхъ лошадей и части оружія, выданныхъ намъ Австрійцами; большое же число оружія истреблено самими солдатами, или передано жителямъ, а лошади распроданы. Такимъ образомъ рушилось предпріятіе польскихъ мятежниковъ поддержать возмущеніе на Волыни и Подоліи сильнымъ корпусомъ войскъ, и совершенное разстройство ихъ плана имѣло послѣдствіемъ, что корпусъ ген. Серавскаго, отправленный для подкрѣпленія Дверницкаго, въ свою очередь разбитъ у Казимержа ген. барономъ Крейцомъ, а отрядъ Хржановскаго отъ 4 до 5,000, прорвавшійся изъ Варшавы черезъ Плоцкъ и Люблинъ въ Замосцъ, остался въ этой крѣпости въ бездѣйствіи, и что, хотя частныя возмущенія въ Волыни и Подоліи появлялись, но, не имѣя общей связи и опоры, въ скорости утушены. 22 апр., окончивши обезоруженіе корпуса Дверницкаго, ген.-лейт. Ридигеръ направилъ состоявшія у него войска къ Луцку и Владиміру, чтобы разсѣять появившіяся въ лѣсахъ сѣверной части Волыни вооруженія. 27 апр.

Высочайшимъ приказомъ удостоенъ званія ген.-адъют. Его Императорскаго Величества; 7 мая отдѣливши 11-ю пѣхотную и 3-ю гусарскую дивизіи, по назначенію главнокомандующаго 1-ю арміею, для сформированія ихъ на Волыни и обезпеченія внутренняго спокойствія, съ 10 пѣхотною 1 драгунскою и 1 бригадою 1-й конно-егерской дивизіи, перешелъ чрезъ р. Бугъ въ Царство Польское и занялъ позицію у с. Мепчина, наблюдалъ кр. Замосцъ, тѣсня гарнизонъ ея и отрядъ Хржановскаго частыми поисками. 25, по случаю отзыва ген. барона Крейца съ состоявшими у него войсками изъ Люблинскаго воеводства, для усиленія главной дѣйствующей арміи, ген.-адъют. Ридигеръ, передавъ охраненіе границъ Волыни ген.-лейт. Красовскому, занялъ съ состоявшими у него войсками и поступившими подъ его начальство 12 эскадронами 2 конно-егерской дивизіи Люблинское воеводство, охраняя все пространство его между рѣками Вислою, Вѣпржемъ и Бугомъ и кр. Замосцъ, главныя силы своднаго корпуса вступили въ Люблинъ 28 мая. Когда главная наша дѣйствующая армія предприняла движеніе изъ Остроленки къ Плоцку, для переправы на нижней Вислѣ, главнокомандующій польскою арміею Скржинецкій, имѣя всѣ свои силы сосредоточенными подъ Варшавою, выдвинулъ корпуса Янковскаго и Рыбинскаго къ Вѣпржу, дабы совокупнымъ наступленіемъ ихъ съ отрядами Ромарино со стороны Вислы и Хржановскаго изъ кр. Замосцья, окружить и уничтожить корпусъ ген.-адъют. Ридигера, овладѣть Люблинскимъ воеводствомъ и сдѣлать новое вторженіе въ наши границы. Ген.-адъют. Ридигеръ, видя, что ему предстояло или отступать безъ боя изъ Люблина, или быть окруженнымъ превосходными силами, рѣшился быстрымъ движеніемъ импозировать непріятелю, и потомъ, дѣйствуя по обстоятельствамъ, отступить къ с. Ленчно, какъ центральному пункту — для прикрытія границъ Волыни; сходно этому плану, сосредоточивъ къ Люблину 12 баталіоновъ 10 пѣхотной дивизіи и 5 іюн. съ 20 эскадронами кавалеріи, онъ выступилъ на встрѣчу непріятелю; 6 іюня перешелъ въ-бродъ р. Вѣпржъ у м. Лисобоковъ, на глубинѣ до 4 фут. и ширинѣ до 100 фут. (причемъ всѣ заряды были вынуты изъ ящиковъ и перевезены кавалеріею), и двинувшись форсированными рекогносцировками на Коцкъ, въ намѣреніи овладѣть имъ, дабы черезъ то развлечь силы непріятеля, 7 іюня, на разсвѣтѣ, напалъ на корпусъ Янковскаго близъ с. Будзиске и послѣ упорнаго боя опрокинулъ его съ занятой имъ позиціи и принудилъ отступить, причемъ непріятель потерялъ плѣнными 1-го штабъ-офиц., 10 оберъ-офиц. и 506 чел. нижнихъ чиновъ, а кавалерійскимъ отрядомъ у с. Рудко отбитъ весь паркъ корпуса Янковскаго, до 50 фуръ боеваго обоза и захвачены адъютанты Скржинецкаго, гр. Малаховскій и кн. Сангушко; послѣдствіемъ этого дѣла было, что Янковскій, предполагая встрѣтить весьма превосходныя силы, отступилъ къ Окршеѣ, для соединенія съ Рыбинскимъ, и оба корпуса отозваны Скржинецкимъ обратно къ Варшавѣ, а ген.-адъют. Ридигеръ, возвратясь въ Люблинъ, отправилъ кавалерію для преслѣдованія отряда Хржановскаго, который, вышедъ изъ Замосця для содѣйствія въ тылъ, и получивъ въ Люблинѣ извѣстіе о пораженіи Янковскаго, бросился къ Пулавамъ и переправился тамъ за Вислу. Разбитіемъ Янковскаго рушилось второе предпріятіе мятежниковъ — вторгнуться въ Россію и произвести возмущеніе въ пограничныхъ губерніяхъ, за что онъ былъ преданъ суду, обвиненъ въ измѣнѣ и повѣшенъ мятежниками, а Скржинецкій лишился довѣрія арміи. 1 іюля ген.-адъют. Ридигеръ, испросивъ согласіе главнокомандующаго 1-ю арміею — переправиться на лѣвый берегъ Вислы, дабы лишить мятежниковъ, укрѣпившихся въ Варшавѣ, пособій, извлекаемыхъ изъ южной Польши и Галиціи, и дѣйствовать на сообщеніе ихъ съ Краковомъ, гдѣ было главное ихъ депо, приступилъ 1 іюля, къ постройкѣ моста у м. Юзефова. 9 іюля, получивъ извѣстіе отъ ген.-адъют. Головина, что корпусъ мятежниковъ, подъ начальствомъ Ромарино, поддерживаемый Скржинецкимъ, превосходствомъ силъ оттѣснилъ его отъ Сѣдлеца, и что онъ отступаетъ къ Бресту, ген.-адъют. Ридигеръ форсированнымъ маршемъ двинулся чрезъ Коцкъ, для соединенія съ Головинымъ, дабы общими силами уничтожить намѣренія непріятеля; движеніе это принудило Ромарино съ поспѣшностью отступить обратно къ укрѣпленіямъ Праги, и ген.-адъют. Ридигеръ, открывъ пространство между Окршею, Луковымъ и Гарволиномъ, занялъ наблюдательную позицію у м. Маркушева, дабы прикрывать постройку моста и быть въ готовности отражать новыя покушенія мятежниковъ изъ Праги, угрожая ихъ флангу. 25-го, окончивъ постройку моста у м. Юзефова, достойную примѣчанія тѣмъ, что она предпринята на быстрой р. въ 180 саж. ширины, безъ инженерныхъ офицеровъ и понтонеровъ, при однихъ мѣстныхъ пособіяхъ, кои были столь недостаточны, что нужно было предварительно изготовить нѣсколь-

ко лодокъ, обучать людей къ употребленію ихъ, отыскивать якори по р. Вѣпржу и Бугу, свозить по одиначкѣ, онъ получилъ въ подкрѣпленіе 2 бригаду 1 конно-егерской дивизіи, переправясь съ 18 баталіонами 3 пѣхотнаго корпуса и 32 эскадронами 4 резервнаго кавалерійскаго корпуса на лѣвый берегъ Вислы. 26 іюл. кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ ген.-маіора гр. Тимона, очищая лѣвый берегъ Вислы, уничтожилъ депо въ г. Сандомиржѣ и взялъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 50 чел. нижнихъ чиновъ. 28-го—авангардъ, подъ начальствомъ ген.-адъют. барона Гейсмарна, разбилъ отрядъ мятежниковъ у м. Гнѣвашова, взялъ въ плѣнъ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офиц. и 505 чел. нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ двумя полевыми мѣдными орудіями съ ящиками и всею принадлежностью; 29-го—ген.-маіоръ Квитницкій, съ 2 баталіонами пѣхоты и 4 эскадронами кавалеріи, опрокинулъ отрядъ мятежниковъ, занимавшій м. Ильзу. 30 іюля ген.-адъют. принцъ Адамъ Виртембергскій, съ двумя баталіонами пѣхоты, 4 эскадронами кавалеріи, занялъ г. Радомь и разбилъ мятежниковъ у с. Закрживой-Вульвѣ, а отрядъ ген.-маіора гр. Тимона уничтожилъ у с. Мрозково резервные баталіоны 4 и 7 линейныхъ полковъ, взялъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и 150 чел. нижнихъ чиновъ и разорилъ оружейный заводъ въ с. Суходневѣ; въ это время главныя силы корпуса, не задерживая дѣйствіе отрядовъ, слѣдовали 2 авг. отъ Юзефова на Зволинь, Радомь и Конске, и быстрымъ наступленіемъ не допуская непріятельскіе отряды сосредоточиваться, принудили въ безпорядкѣ искать спасенія въ лѣсахъ краковскаго воеводства, отчего новонабранные солдаты большею частью разбѣжались, поголовное вооруженіе сандомирскаго воеводства не могло быть собрано и запасы оружія для него въ Радомѣ, Конскомъ, Суходневѣ и другихъ мѣстахъ уничтожены. Послѣ этого ген.-адъют. Ридигеръ занялъ центральную позицію при Радомѣ, открылъ сообщеніе черезъ Нове-Място и Раву съ главною нашею арміею, находившеюся въ Ловичѣ, и потомъ удерживалъ его постоянно съ войсками, занимавшими калишское воеводство, чѣмъ сообщеніе главной арміи мятежниковъ, отступившей подъ стѣны Варшавы, съ краковскимъ и сандомирскимъ воеводствами, а особливо съ округомъ вольнаго города Кракова, служившимъ главнымъ депо для ней, совершенно прервалъ, и провинціи эти, составляя лучшую часть царства Польскаго, не могли болѣе подкрѣплять революцію сформированными въ нихъ вооруженіями и доставленіемъ военныхъ матеріаловъ. 4 авг., ген.-адъют. Ридигеръ, дабы возстановить прямое сношеніе съ люблинскимъ воеводствомъ и быть въ возможности, въ случаѣ новыхъ покушеній мятежниковъ на него изъ Праги, подать помощь,—мостъ на Вислѣ, наведенный у м. Юзефова, спустилъ къ Казимѣржу и обезпечилъ оный укрѣпленіями и гарнизономъ; 7-го истребилъ партизанскій отрядъ Гедройца въ лѣсахъ с. Войсловицъ, причемъ Гедройць, 14 оберъ-офиц. и 170 чел. нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ; 18 авг., по требованію главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ состоявшихъ у него 18 баталіоновъ пѣхоты отправилъ 8 баталіоновъ къ Варшавѣ, кои участвовали съ отличіемъ въ достопамятномъ штурмѣ и взятіи ея; изъ 10 остальныхъ баталіоновъ: 3 занимали мостовое укрѣпленіе, а 7 оставались на позиціи при Радомѣ, для поддержанія дѣйствій кавалерійскихъ отрядовъ. 28 ген. Ружицкій, назначенный революціоннымъ правительствомъ командовать войсками въ сандомирскомъ, краковскомъ и калишскомъ воеводствахъ, занимавшій съ отрядомъ до 8,000 кунавскіе лѣса, сдѣлалъ покушеніе внезапнымъ нападеніемъ на мостовое укрѣпленіе овладѣть имъ и уничтожить мостъ,—ген.-адъют. Ридигеръ, двинувшись изъ Радома на Скоршевъ и Цѣпеловъ, принудилъ Ружицкаго оставить его намѣреніе, настигъ его аріергардъ у с. Хотезы, отразилъ его и совершенно уничтожилъ; причемъ 1 штабъ-офиц., 11 оберъ-офиц. и 521 чел. нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ; послѣ чего, преслѣдуя Ружицкаго, нанесъ ему новыя пораженія у м. Лигско, гдѣ въ кавалерійскихъ атакахъ 6 офиц. и 120 чел. нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ; 30 авг. непріятель, отступившій въ совершенномъ безпорядкѣ въ кунавскіе лѣса,—вновь настигнутъ у м. Грабовца; но, по случаю полученныхъ извѣстій о заключеніи въ Варшавѣ перемирія, дальнѣйшее преслѣдованіе прекращено. Сентября 2, когда корпусъ Ромарино, непризнавая заключеннаго въ Варшавѣ перемирія, бросился изъ подляскаго воеводства въ люблинское, дабы перейдти на лѣвый берегъ Вислы и утвердиться въ южной Польшѣ, ген.-адъют. Ридигеръ, оставивъ отрядъ для обороны Радома и удержанія сообщенія съ главною арміею, выступилъ изъ Радома съ 8 баталіонами и 20 эскадронами для обороны мостоваго укрѣпленія, и потомъ, 3 сентября, послѣ битвы у м. Ополя ген. барона Розена съ Ромарино, слѣдуя параллельно отступленію последняго на Вислѣ, перешелъ въ м. Тарнову,

открывая сильными партіями теченіе Вислы и препятствуя Ружицкому содѣйствовать устройству переправы; 8 сент., послѣ вогнанія ген. барономъ Розеномъ корпуса Ромарино въ Галицію, ген.-адъют. Ридигеръ, получивъ подкрѣпленіе отъ 6 корпуса: 4 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона уланъ и часть казаковъ, устремился для преслѣдованія войскъ Ружицкаго, который, не успѣвъ соединиться съ Ромарино, началъ отступать къ р. Нидѣ; 10 авангардъ настигнулъ Ружицкаго у м. Лагова, въ 6 часовъ по полудни, и, будучи поддержанъ главными силами корпуса, опрокинулъ его; причемъ 2 эскадрона кавалеріи и баталіонъ пѣхоты, бывшіе въ авангардѣ при отступленіи, совершенно уничтожены: 4 офицера и до 300 чел. нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Послѣ этого дѣла, Ружицкій съ главными своими силами отступилъ ночью къ Пинчову, а ген. Каминскій, съ отрядомъ изъ 4,000—къ Стобницѣ,—ген.-адъют. Ридигеръ продолжалъ наступленіе тремя колоннами. 11 сент., лѣвая колонна, опрокинувъ Каминскаго въ Стобницѣ, нанесла ему рѣшительное пораженіе подъ м. Скальмиржами. 12 сент., весь отрядъ истребленъ: 64 штабъ и оберъ-офиц. и до 3,000 нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ; самъ Каминскій, только съ нѣсколькими офицерами, преслѣдуемыми до границъ Кракова, спасся. Средняя колонна, 12 сент., настигла аріергардъ Ружицкаго, близъ Пинчова, оставленный для воспрепятствованія переправъ чрезъ Ниду, который опрокинутъ и аттаками кавалеріи отрѣзанъ и уничтоженъ: 26 штабъ и оберъ-офиц. и 1,200 чел. нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ. Правая колонна, истребивъ, 12 числа, непріятельскій отрядъ въ м. Вонхоцкѣ, 12 сент. опрокинула мятежниковъ, покушавшихся удержаться въ Кельцахъ и потомъ въ м. Ендржеевѣ, причемъ также взяты въ плѣнъ 10 оберъ.-офиц. и 246 чел. нижнихъ чиновъ; 12, ген. Стріенскій, командовавшій резервами польской кавалеріи, положилъ оружіе и сдался на великодушіе Государя Императора: 113 штабъ и оберъ-офиц. и до 2,000 нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе разрѣшенія его свѣтлости кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго, отпущены на свободное жительство и потомъ получили полное отъ Государя Императора прощеніе. 15 сент., послѣ пораженія Ружицкаго на р. Нидѣ, ген.-адъют. Ридигеръ, преслѣдуя его, занялъ 15 сент. вольный городъ Краковъ, чѣмъ принудилъ его съ остатками его войскъ броситься въ Галицію, перешедъ Вислу у с. Бобрикъ и частью въ самомъ Краковѣ, и тамъ, сложивъ оружіе, сдался военно-плѣннымъ. Послѣдствіемъ быстраго преслѣдованія Ружицкаго отъ Тарнова къ Кракову, до вогнанія его въ Галицію, было то, что онъ въ-теченіе 7 дней, не считая убитыхъ и разбѣжавшихся, потерялъ плѣнными 217 штабъ и оберъ-офиц., 6,746 чел. нижнихъ чиновъ и 17 орудій, въ числѣ которыхъ 9 мѣдныхъ полевыхъ, а остальныя вновь отлитыя чугунныя. Сверхъ-того, при занятіи города Кракова, сдались военно-плѣнными генералы: Хлопицкій, Вейсенгофъ и Клицкій и до 300 штабъ и оберъ. офиц., не желавшихъ войдти въ Галицію; захвачены большіе склады оружія и аммуничныхъ вещей, заготовленныхъ революціоннымъ правительствомъ для арміи; осеквестровано 754,000 польскихъ злотыхъ, принадлежавшихъ революціонному правительству, и болѣе 4 мил. злотыхъ суммъ, принадлежавшихъ разнымъ кредитнымъ заведеніямъ царства Польскаго. Съ вогнаніемъ Ружицкаго въ Галицію, вся южн. часть царства Польскаго очищена отъ мятежниковъ и тотчасъ въ Сандомирскомъ и Краковскомъ воеводствахъ возстановлено законное правительство и жители приведены къ присягѣ; содержавшіеся въ разныхъ мѣстахъ Краковскаго воеводства, какъ-то: Меховѣ, Стобницѣ, Ендржеевѣ, Ченстоховѣ и др. Русскіе военно-плѣнные, 9 ген., 300 штабъ и оберъ-офиц. и до 10,000 чел. нижнихъ чиновъ, освобождены и возвращены къ своимъ мѣстамъ. 6 окт., за оказанное отличіе въ дѣлахъ и труды въ теченіе кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ, Ридигеръ произведенъ въ ген.-отъ-кавал. и назначенъ командиромъ 3 пѣхотн. корпуса. 3 нояб. вступилъ въ командованіе ввѣреннымъ ему корпусомъ, такъ какъ двѣ дивизіи этого корпуса состояли уже въ сводномъ корпусѣ, бывшемъ подъ его начальствомъ въ теченіе кампаніи и занимали Краковское и Сандомирское воеводства. 11 мар. 1832 г. онъ получилъ польскій орд. За военныя достоинства 1 степ.; 2 апр. по ходатайству главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Всемилостивѣйше пожаловано ему 50,000 асс. и сверхъ того, вмѣсто аренды, назначено производить, въ-теченіе 12 лѣт., съ 23 мар. 1834 г. по 4,000 р. с., до того же времени, съ 23 мар. 1832 г., въ теченіе 2 лѣтъ, въ добавокъ къ пожалованной прежде арендѣ, по 2,000 р. с. ежегодно. 13 сент. 1835 г., за отлично усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожалована аренда и единовременно 50 т. р. ас. Его величество король прусскій, въ ознаменованіе благоволенія своего, изволилъ пожаловать орденъ Краснаго орла 1-й ст. съ алмазами. 17 нояб. 1838 г. Всемилостивѣйше пожаловано

50 т. ас. 12 авг. 1840 удостоился получить золотую табакерку, бриллiантами украшенную и съ портретомъ Его Императорскаго Величества, при Высочайшемъ рескриптѣ. 28 авг. 1840 Всемилостивѣйше пожалована аренда по 4 т. р. сер. въ годъ на 12 лѣтъ, начиная отпускъ денегъ съ 1844 г. Въ 1842 г. удостоился получить золотую табакерку, украшенную бриллiантами, съ портретами Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, въ ознаменованiе счастливаго претеченiя 25-лѣтней супружеской жизни Ихъ Величествъ и въ воспоминанiе сопровожденiя имъ Ея Величества въ 1817 году отъ границы въ С.-Петербургъ. 14 мая 1845 г. назначенъ шефомъ клястицкаго гусарскаго полка; 22-го авг. Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличiя безпорочной службы за XL лѣтъ. 1846 г. во время возмущенiя въ Краковѣ, особою инструкцiею, данною главнокомандующимъ армiею, былъ командированъ въ Краковъ для водворенiя тамъ порядка и принятiя мѣръ, вмѣстѣ съ корпусными командирами отъ державъ австрiйской и прусской, къ учрежденiю временнаго правительства въ Краковской области, въ чемъ и дѣйствительно вполнѣ успѣлъ, не взирая на противоположность мнѣнiй иностранныхъ генераловъ и на то, что до прибытiя его въ Краковъ австрiйскимъ генераломъ Колиномъ была напечатана и обнародована прокламацiя, въ которой, между-прочимъ, было объявлено, что, согласно съ видами его правительства, по прежнему будетъ возстановленъ краковскiй правительственный сенатъ. Не сморя на все это, генералъ Ридигеръ учредилъ порядокъ на такихъ основанiяхъ, на которыхъ и послѣ отъѣзда его всѣ дѣла продолжали идти безъ всякихъ перемѣнъ до самаго присоединенiя области къ Австрiи (по трактату, заключенному между тремя союзными державами: Россiею, Австрiею и Пруссiею). За успѣшныя движенiя войскъ ввѣреннаго ему корпуса во время занятiя Кракова, оставленнаго австрiйскими войсками, которыя, хотя впослѣдствiи возвратились въ Подгурже, однако же вступили въ Краковъ послѣ занятiя его русскимъ отрядомъ, удостоился получить Всемилостивѣйшiй рескриптъ отъ 22 мая, въ слѣдующихъ выраженiяхъ: «Өедоръ Васильевичъ! Отдавая всегда полную справедливость отличноревностному, усердному и долговременному служенiю вашему, Мнѣ особенно прiятно было удостовѣриться нынѣ вновь въ опытности и благоразумной распорядительности, оказанныхъ вами при возложенномъ на васъ главномъ начальствованiи надъ войсками, направленными въ февр. мѣсяцѣ сего года для занятiя г. Кракова и охраненiя границъ Нашихъ отъ мятежническихъ шаекъ со стороны Галицiи и Познани, равно и быстрое совершенiе войсками этого похода, не смотря на ненастное время и распутицу. Дѣйствiя ваши въ семъ важномъ порученiи, къ совершенному Моему удовольствiю, увѣнчались полнымъ успѣхомъ и тѣмъ прiобрѣли право на изъявленiе вамъ искренней Моей признательности и благоволенiя за столь полезную и достохвальную службу вашу.» 28 iюля 1847 г. его величество императоръ австрiйскiй, желая ознаменовать благоволенiе свое за услуги, оказанныя ген.-адъютантомъ Ридигеромъ при устройствѣ краковскихъ дѣлъ, по занятiи этого города войсками 3 пѣхотнаго корпуса, въ февр. мѣсяцѣ 1846 г., пожаловать изволилъ его кавалеромъ ордена Леопольда большаго креста 1 ст. 3-го окт. 1847 г. получилъ графское Россiйской Имперiи достоинство; 22 авг. 1848 г. Всемилостивѣйше пожал. знакъ отл. безпор. сл. за XLV л. 1849 г. въ войну съ венгерскими мятежниками назначенъ начальникомъ правой колонны; 9 мая вступилъ въ предѣлы Австрiйской имперiи; 3, 4, 5, 6, и 7 iюня переходилъ Карпатскiя горы, и послѣ дѣла, произшедшаго 8 числа при м. Гетгарнъ, оттѣснивъ венгерскiя войска, содѣйствовалъ 11 iюня къ занятiю Эперiеса; съ 14 по 23 iюня совершилъ движенiе изъ г. Эперiеса черезъ Кашау, къ Мишкольцу; съ 24 iюня по 3 iюля, съ ввѣреннымъ корпусомъ составляя авангардъ армiи, достигъ Гатвана; 3 iюля, послѣ форсированнаго движенiя чрезъ м. Ашодъ, прибывъ къ д. Дука, и найдя, что ген.-лейт. Зассъ съ двумя полками кавалерiи и бригадою пѣхоты, поддержанный четырьмя полками кавалерiи подъ командою ген.-лейт. Оффенберга, вступилъ уже въ дѣла съ армiею Гергея, и стоялъ подъ огнемъ болѣе чѣмъ изъ 90 орудiй и нѣсколькихъ ракетныхъ батарей, присутствiемъ своимъ удержалъ поле сраженiя, сдѣлавъ этимъ тщетными всѣ усилiя мятежниковъ, прибывшихъ на соединенiя съ южною армiею Дембинскаго; 5 iюля — подъ г. Вайценомъ, въ преслѣдованiи въ горахъ Гергея и дѣлѣ при с. Ретшаѣ, причемъ взято было одно орудiе, одно знамя и болѣе 500 человѣкъ плѣнныхъ; 6 iюля — при преслѣдованiи мятежниковъ къ м. Бадкерту и м. Балясъ-Гiармату, при чемъ взято также до 500 человѣкъ плѣнныхъ и разсѣяно, по показанiямъ Гергея, болѣе 10,000 человѣкъ; съ 7 по 13 iюля, прикрывая лѣвый флангъ ар-

міи, слѣдовалъ черезъ д. Ромчаны, Пата, Тревные, м. Петеръ-Вазаръ къ г. Эрлау; а 3 числа занялъ помянутый городъ; 16 іюля, совершивъ переправу черезъ рѣку Тиссу, соединился съ арміею въ д. Тисса-Фюретъ; съ 17 по 21 іюля совершилъ движеніе черезъ д. Чеге и м. Уйварошъ въ г. Дебречину; 21 іюля, слѣдуя въ головѣ главныхъ силъ, бывшихъ подъ начальствомъ его свѣтлости генералъ-фельдмаршала, участвовалъ въ аттакѣ, разбитіи непріятеля и занятіи Дебричина; съ 26 іюля по 1 авг., по особенному назначенію ген.-фельдмаршала, преслѣдуя армію Гергея черезъ м. Деречкем-Беретіо-Уйфамо, Гроссъ-Вардейнъ, д. Надималонту, д. Нади-Зериитъ, д. Кишъ-Ено, занялъ с. Шимондъ и Сенъ-Анна; движеніемъ этимъ Гергей, будучи убѣжденъ въ невозможности продолжать войну, рѣшился положить 1 авг. оружіе передъ нашими войсками на поляхъ д. Шельешъ, близъ Вилягоша: при этомъ случаѣ взяты 34 знамена, 31 штандартъ, 144 орудія, 12 ракетныхъ станковъ, 24,000 ружій, 7,000 карабиновъ, 11 генераловъ, вся армія Гергея, силою до 30,000, всѣ обозы, два артиллерійскихъ и одинъ понтоный парки и сумма болѣе полумиліона были переданы Австрійцамъ; 5 авг., войсками, ему ввѣренными, занята кр. Арадъ съ обезоруженіемъ 4,000 гарнизона, при 143 орудіяхъ, сдавшагося военноплѣннымъ; 9 авг., вслѣдствіе переговоровъ, обезоруженъ венгерскій корпусъ г. Вечей; съ авг. по 19 сент., при обратномъ движеніи арміи въ предѣлы Имперіи и царства Польскаго, по отъѣздѣ его свѣтлости ген.-фельдмаршала въ Варшаву, командовалъ всѣми войсками, находившимися въ Венгріи и Трансильваніи; послѣ этого, 22 сент. вступилъ въ предѣлы царства Польскаго. За компанію эту удостоился получить орденъ св. Андрея-Первозваннаго, а съ нимъ вмѣстѣ и—Бѣлаго орла; отъ короля нидерландскаго—командорственный знакъ военнаго ордена Вильгельма 2-й ст.; въ 1850 г. отъ его величества императора австрійскаго—орденъ св. Стефана большаго креста. Въ 1853 г. Всемилостивѣйше пожалованы алмазные знаки орд. св. Апостола Андрея-Первозваннаго.

Развикъ (Ryswick), голландское селеніе и замокъ на Рейнѣ, въ одной милѣ отъ Гаги, съ 1,700 жит. Оно имѣетъ укрѣпленный замокъ, знаменитый заключеніемъ въ немъ мира 20 сентября и 30 октября 1697 года между Франціею, Испаніею, Голландіею, Германіею и Англіею. Людовикъ XIV возвратилъ всѣ завоеванія свои въ Голландіи, призналъ Вильгельма III королемъ Англіи, очистилъ Филипсбургъ, Бризавъ, фортъ Кель и пр., но оставилъ за собою Страсбургъ.

Риккобони (Ludovico Riccoboni), актеръ и авторъ сочиненія «Histoire du théâtre italien» (2 т., 1727); род. въ 1677 г. въ Моденѣ, былъ сначала въ Италіи, потомъ въ Парижѣ директоромъ театра; ум. въ 1753 г. Риккобони вмѣстѣ съ отцомъ своимъ издавалъ «L'Art du théâtre». Онъ былъ женатъ на Маріи Месьеръ, извѣстной писательницѣ, оставившей послѣ себя слѣдующія сочиненія: «Письма Фанни Бутлеръ, содержащія исторію жизни автора», «Письма Юліи Катеслей», «Письма графини Сансерръ», и множество другихъ романовъ, пользовавшихся въ свое время извѣстностью. Она род. 1714 г. и ум. въ 1792.

Рикордъ (Петръ Ивановичъ), адмиралъ, состоящій при Особѣ Его Величества, членъ адмиралтействъ-совѣта, предсѣдатель морскаго ученаго комитета и командующій 1-ю и 2-ю соединенными флотскими дивизіями; род. въ 1776 г.; изъ русскихъ дворянъ. По окончаніи курса наукъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1787 г., былъ произведенъ, 1 мая 1794, въ мичманы. Еще въ званіи гардемарина, онъ совершилъ двѣ морскія кампаніи: въ 1792—отъ Кронштадта до Гохланда и обратно, на кораблѣ «Не тронь меня», и въ 1793—отъ Кронштадта до Копенгагена и обратно, на кораблѣ «Сысой Великій», съ мая мѣсяца 1795 по окт. 1796 крейсировалъ изъ Кронштадта въ Англію, отсюда въ Копенгагенъ, изъ котораго съ окт. 1796 по авг. 1797, опять въ Англію, откуда возвратился въ Ревель; 24 сент. 1797 г., за отличіе при высадкѣ десанта на голландскихъ берегахъ, награжденъ орд. св. Анны 4-й ст.; въ 1798 г., съ іюня по авг. мѣсяцъ, находился на брантвахтѣ на кронштадтскомъ рейдѣ, а съ авг. этого года по августъ же 1800 г. крейсировалъ отъ Кронштадта до Англіи и обратно; 14 марта 1800 произведенъ въ лейтенанты; съ 18 февр. 1803 по 28 сент. 1805 г. находился волонтеромъ въ англійскомъ флотѣ; съ 7 іюня 1807 по 8 окт. 1809 г. путешествовалъ на шлюпѣ «Діана», подъ командою лейтенанта Головнина, отъ Кронштадта до Англіи и Бразиліи, до мысовъ Горнъ и Доброй Надежды, къ Новогебридскимъ островамъ и въ Камчатку, откуда, 22 мая 1810, на томъ же шлюпѣ, подъ командою капит.-лейт. Головнина, отправился къ остр. Ситхѣ и обратно; за отличное исполненіе должности въ эту экспедицію и за оказанную командиру «Діаны» въ плаваніи помощь и содѣйствіе, награжденъ орд. св. Владиміра 4-й степ.; 26 февр-

1810 произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; 25 апрѣля 1811 отправился на шлюпѣ «Діана», подъ командою капит.-лейт. Головнина, для описи Курильскихъ островов, до острова Кунашира и въ Охотскъ; по случаю захваченія Японцами въ плѣнъ капитана Головнина (11 іюля), остался командиромъ этого шлюпа; 8 іюля 1812 г. отправился, уже въ званіи командира «Діаны», изъ Охотска до Кунашира и въ Камчатку, для освобожденія изъ японскаго плѣна капит. Головнина; 16 мая 1813 г. —изъ Камчатки до Кунашира, Охотска, Гекодаръ и обратно (16 окт.) въ Камчатку съ освобожденными изъ плѣна капитаномъ Головнинымъ и прочими. По возвращеніи изъ Японіи въ Россію, Всемилостивѣйше награжденъ пенсіономъ по 1,500 руб. въ годъ; 4 іюля 1814 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга; 18 янв. 1816 г., за сдѣланныя на морѣ 18-шестимѣсячныхъ кампаній, награжденъ орд. св. Георгія 4-го кл.; 2-го февр. 1817 произведенъ въ капитаны 1-го ранга; 7 го сент. 1819 г., за человѣколюбивое попеченіе о благѣ жителей Камчатскаго полуострова Всемилостивѣйше награж. орд. св. Анны 2-й степ. съ алмазн. украшеніями, а за 5-ти-лѣтнее пребываніе начальникомъ Камчатки — пенсіономъ по 1,400 руб. въ годъ. 12 мая 1822 назнач. командиромъ 2-го флотскаго экипажа, а 23 марта 1825 капитаномъ надъ кронштадтскимъ портомъ; 6 дек. 1821 произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ апр. 1828 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ начальникомъ эскадры, отправлявшейся тогда въ Средиземное море. Отправясь съ кронштадтскаго рейда (15 іюня) въ Средиземное море до острова Мальты, отсюда направленъ былъ (11 окт.), съ отдѣльнымъ отрядомъ, къ блокадѣ Дарданеллъ и Константинополя — съ выхода эскадры на рейдъ, 20 мая, по 1 янв. 1829 г.; съ 1 января по 19 сент.—при той же блокадѣ, а съ этого числа, т. е. со времени снятія блокады, по случаю заключеннаго съ Турціею мира, по 1 янв. 1830 г.—въ плаваніи по Архипелагу, въ греческихъ водахъ, для возстановленія Греціи. 17 марта 1829 г., за отличіе при блокадѣ Дарданеллъ и Константинополя, награжденъ орд. св. Анны 1-й степ. Съ 1 янв. 1830 г. по іюль мѣсяцъ 1833 г. находился въ плаваніи по Архипелагу, берегамъ Малой-Азіи и Сиріи, для возстановленія Греціи. Въ іюлѣ 1833 г., согласно Высочайшей волѣ, Рикордъ оставилъ Грецію и съ отрядомъ своимъ, черезъ Константинополь и Одессу, прибылъ въ Севастополь, гдѣ и сдалъ отрядъ военныхъ судовъ, бывшихъ въ Греціи, въ вѣдѣніе черноморскаго начальства. Во время этой крейсировки, 6 декаб. 1831 г., Рикордъ былъ произведенъ въ вице адмиралы; за отличіе во время командованія отрядомъ въ греческихъ водахъ, 31 авг. 1833 г., награжденъ орд. св. Владиміра 2-й ст. больш. креста, и 6 дек. того же года назначенъ начальникомъ 1-й флотской дивизіи. 25 іюня 1835 г. отправился изъ Кронштадта въ Данцигъ съ десантомъ гвардейскаго отряда, назначеннаго въ Калишъ, а оттуда, по высадкѣ десанта, крейсировалъ между островами Боргольмомъ и Готландомъ; потомъ, для принятія десанта, обратно въ Данцигъ, оттуда въ Кронштадтъ и наконецъ, 8 октяб., возвратился на зимовку въ Ревель. Въ этомъ же году П. И. Рикордъ получилъ аренду въ 2,000 руб. сер. на 12 лѣтъ; 11 апр. 1836 г. назначенъ членомъ адмиралтействъ-совѣта и при томъ, въ тотъ же день, награжденъ орд. Бѣлаго-орла, а въ 1841 г. получилъ орд. св. Александра-Невскаго; 12 нояб. 1842 г. назначенъ председателемъ комитета о построеніи при балтійскомъ флотѣ пароходовъ; 10 октяб. 1843 произведенъ въ адмиралы; въ 1847 г. Всемилостивѣйше продолжена ему аренда на 6 лѣтъ; 6 декаб. 1850 г. назначенъ предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; 6 декаб. 1853 получилъ бриллiантовые знаки орд. св. Александра-Невскаго; 10 марта 1854 г. назначенъ командующимъ соединенными 1-ю и 2-ю флотскими дивизіями, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, а 24 апр. того же г., въ награду за 60-ти-лѣтнюю службу, Всемилостивѣйше пожалованъ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества, для ношенія на эполетахъ.

Римини (Rimini), городъ въ Папскихъ владѣніяхъ, въ делегаціи Форли, въ 10 миляхъ отъ этого города, при устьѣ рѣки Мареккія, впадающей въ Адріатическое море. Жителей въ немъ считается до 15,000 ч. Въ древнія времена городъ этотъ назывался Ariminum, и по близости его кончались Фламинская и Эмиліева дороги. Въ немъ видны многія древности, какъ напримѣръ: тріумфальная арка, построенная въ честь Августа, красивый мостъ изъ бѣлаго мрамора, начатый этимъ же императоромъ и оконченный Тиберіемъ; трибуна, съ которой Юлій Цезарь говорилъ къ народу, и другіе памятники древности. Римини имѣетъ епископство, публичную библіотеку въ 30,000 томовъ и замокъ. Въ прежнія времена городъ этотъ составлялъ небольшую республику. Портъ его прежде былъ хорошъ, но засыпанъ землетрясеніемъ 1671 г.

Римская исторія, см. **Римъ**.

Римская курія. Такъ называется собраніе папскаго трибунала; этимъ выраженіемъ обозначается также папское правленіе и его духъ, особенно въ отношеніи къ общимъ дѣламъ Зап. церкви. Образцомъ организаціи папскихъ судебныхъ мѣстъ послужило устройство таковыхъ же въ Византіи. Левъ X, Пій IV, Иннокентій XI, Бенедиктъ XIV — измѣнили эту организацію въ главной основѣ; но гораздо большее измѣненіе приготовлено ей Піемъ IV, имѣвшимъ намѣреніе многія отрасли управленія передать свѣтскимъ властямъ. Римская курія объемлетъ временно два главныхъ отдѣла: Curia gratiae, для дѣлъ правленія, и Curia justitiae. Къ первому отдѣлу принадлежатъ: 1 Cancellaria romana, завѣдующая дѣлами, исходящими изъ кардинальской консисторіи; 2) Dataria romana; 3) Paenitentiaria romana, которая представляетъ секретныя дѣла папѣ для разрѣшенія и конфирмаціи; 4) Camera romana завѣдуетъ папскими финансами: 5) Кабинетъ папы, имѣющій обязанностью слѣдить за государственными дѣлами и сношеніемъ съ иностранными дворами. Къ Curia justitiae принадлежатъ: 1) Rota romana, верховное судебное мѣсто, вновь организованное при Сикстѣ IV, имѣющее большое значеніе по тому, что сюда присылаются для окончательнаго рѣшенія дѣла всѣхъ округовъ, обсуживаемыя въ общемъ собраніи; 2) Signatura di giustizia, обсуживаетъ подачу аппеляцій, делегацій и ихъ отмѣненіе; она называется такъ, потому-что самъ папа конфирмуетъ эти рѣшенія, и 3) Signatura gratiae - для рѣшенія дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя испрашиваютъ папской милости, и потому она состоитъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ папы. Общія церковныя дѣла и важныя нововведенія, какъ напримѣръ, причисленіе къ лику святыхъ Зап. церкви, учрежденіе орденовъ и проч. обсуживается въ собраніяхъ кардиналовъ (консисторіяхъ), въ которыхъ предсѣдательствуетъ папа. Для нѣкоторыхъ дѣлъ учреждаются изъ кардиналовъ конгрегаціи, то на правахъ временной коммиссіи, то въ смыслѣ постоянной коллегіи.

Римская литература. Въ теченіе многихъ вѣковъ науки были Римлянамъ неизвѣстны и пренебрегаемы ими, да и нельзя было ждать другаго отъ государства, первоначально образовавшагося изъ пастуховъ, земледѣльцевъ и всякаго сброду. Но такъ-какъ Римлянинъ проводилъ всю жизнь въ войнѣ и хлѣбопашествѣ, то ему оставалось весьма мало свободнаго времени для духовнаго образованія и пріобрѣтенія научныхъ познаній: все ихъ воспитаніе ограничивалось приготовленіемъ храбрыхъ воиновъ, трудолюбивыхъ земледѣльцевъ и мужественныхъ гражданъ. Изученіе гражданскихъ законовъ, учрежденій и правилъ религіи, состоявшихъ по большой части изъ короткихъ сентенцій, оживленныхъ благимъ примѣромъ, и первыя начала счисленія, были съ давнихъ поръ введены въ школы Рима. Главными изящными науками, на которыя обращалось преимущественное вниманіе и которыя могли быть непосредственно прилагаемы къ выполненію, были поэзія и краснорѣчіе. Первые грубые опыты въ поэзіи сохранились въ пѣсняхъ, которыя отчасти пѣлись на пиршествахъ, въ воспоминаніе великихъ и заслуженныхъ мужей, отчасти съ религіозною цѣлью, въ извѣстные праздники и при процессіяхъ. Между послѣдними особенно замѣчательны *саліи* (Carmina saliaria), введенныя Нумою, въ которыхъ даже древніе замѣчали слѣды первой латинской версификаціи. Подобное поэтическое произведеніе, но дурнаго, грубаго и вольнаго содержанія (Fescennini versus), которое изъ деревень вскорѣ перешло въ самый Римъ, пѣли у нихъ на свадьбахъ, тріумфахъ, наконецъ въ театрахъ и другихъ веселыхъ собраніяхъ; ими то пользовались греческіе комики. Сюда же должно отнести и *ателланы* (atellanae fabulae), родъ народной драмы; употребляемый въ нихъ стихъ получилъ названіе Сатурнова стиха. Образцы этихъ зародышей римской поэзіи представилъ Краузе въ своей «Geschichte der röm. Literatur» (1 ч., Бер., 1835). Собственно римская литература началась около 240 г. до Р. Х., съ введеніемъ греческой подражательной поэзіи, за которой вскорѣ слѣдовали и опыты въ прозѣ. Исторія ея распадается на четыре періода: первый объемлетъ самыя древнія времена до смерти Суллы (78 г. до Р. Х.); во второмъ періодѣ, отъ смерти Суллы до смерти Августа (78 до Р. Х. до 14 по Р. Х.), римская литература жила свой золотой вѣкъ, при вліяніи греческой образованности, когда получило самостоятельность краснорѣчіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на остальныя вѣтви литературы, принявшія преобладающій характеръ — *риторическій*. Различные роды поэзіи, исключая сатиры, копировались съ греческихъ образцовъ, и даже сюжеты брались изъ греческой миѳологіи, а недостатокъ собственнаго изобрѣтенія старались пополнить художественностью формы. Въ третьемъ или *серебряномъ* вѣкѣ, отъ смерти Августа до смерти Адріана (отъ 14 до 130 по

Р. Х.); высказалось стремленіе простоту, изящество и высоко-прекрасное классическихъ періодовъ замѣнить риторическою напыщенностью. Эта испорченность вкуса обнаружилась не только въ поэзіи, потерявшей свою естественную прелесть; и въ краснорѣчіи, остававшемся все еще главнымъ занятіемъ Римлянъ и основою всякаго научнаго образованія, но передана была и другимъ наукамъ и сообщила произведеніямъ этого періода тонъ декламаціи. Въ послѣднемъ или *желѣзномъ* вѣкѣ (отъ 120 до 410 или 476 году по Р. Х.), науки, при недостаткѣ внѣшнихъ поощреній, теряли все болѣе и болѣе своего внутренняго значенія и достоинства, и отъ излишества высокопарности, доходившей иногда до смѣшнаго, совершенно притупилась чистота вкуса. Съ паденіемъ Западнаго Римскаго государства произошла всеобщая одичалость и порча языка и литературы. Если ближе станемъ всматриваться въ отдѣльныя вѣтви литературы, то увидимъ, что исходными отраслями поэзіи были—эпосъ и драма. Въ эпосѣ довольствовались передачею отчасти греческихъ поэмъ, особенно Гомера, отчасти появились сказанія о войнахъ и геройскихъ дѣяніяхъ Римлянъ. Такъ Энній написалъ древнѣйшую исторію Рима, подъ названіемъ annales, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомилъ соотечественниковъ съ гекзаметромъ. Послѣ ближайшаго знакомства съ художественными образцами Александрійской школы, образовались два главныхъ направленія эпической поэзіи: историческій и дидактическій эпосъ. Оба рода явились при Августѣ, въ лицѣ Виргилія, а дидактическій преимущественно обработанъ Лукреціемъ и Овидіемъ. Въ слѣдующемъ періодѣ, обратившись исключительно къ историческому эпосу, старались замѣнить недостатокъ творческой силы напыщенностью слога, какъ это видно у Лукана, Стація, Валерія Флакка, Силія Италійскаго, и, какъ чудо, показалось въ послѣднемъ періодѣ у Клавдіана. Что же касается до драматической поэзіи, то Римляне никогда не возвышались надъ греческими образцами, ни въ древнѣйшія времена, въ лицѣ Ливія Андроника, Кнея Невія и Пакувія, ни даже въ періодъ Августа, при представительствѣ Поліона, Варія, и при Неронѣ, въ лицѣ Луція и Аннея Сенеки. Потому-что въ народѣ, находившемъ удовольствіе въ кровавыхъ играхъ гладіаторовъ и травлѣ звѣрей, нельзя было ожидать очищенія страстей — цѣли аттической трагедіи и самаго успѣха ея. Точно также въ комедіяхъ ограничивались сначала подражаніями и вольными передачами такъ-называемой новой греческой комедіи, какъ это дѣлали Плавтъ и Теренцій. Что же касается собственно-римской драмы, то въ ней находимъ различіе между comedia togata и polliata, и именно, что первая была народною драмою, а вторая — подражаніемъ греческимъ образцамъ. Какъ особенный родъ первой, появились *мимы* (mimae), изображавшія сцены изъ римской жизни, но языкъ ихъ уже обработанъ, какъ это видимъ въ ателанахъ. Въ нихъ находится больше драматическаго искусства и единства, пока они не превратились мало-по-малу въ простые жесты, съ танцами и музыкой, или въ *пантомимы*. — Развитіе лирической поэзіи совпадаетъ съ временемъ преобладанія греческаго вліянія, но является уже не простымъ подражаніемъ греческимъ образцамъ. Самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ считаютъ элегическія стихотворенія Катулла, Тибулла, Проперція, Овидія и оды и эподы Горація. На римской почвѣ явилась сатира, вызванная изъ древняго театральнаго народнаго увеселенія, называвшаяся satura. Она была возведена Луциліемъ на степень особаго искусства, у Горація получила строгія и облагороженныя формы, въ которыхъ онъ изображалъ, весело смѣясь, ложныя и смѣшныя стороны человѣческаго порока. Но подражатели его, Персій и Ювеналъ, полные досады, справедливымъ порицаніемъ гнали грубые пороки современниковъ. Начало эпиграммъ положилъ Августъ, но до насъ дошло только одно полное собраніе эпиграммъ — Марціала. За то басня нашла немногихъ обработывателей, и ограничилась единственно Федромъ, который греческія басни Эзопа одѣлъ въ римскую тогу. Послѣ Федра явился Авіанъ, но онъ, за шероховатость слога, едва ли стоитъ упоминанія. Точно также идиллія нашла въ Виргиліѣ счастливаго подражателя Ѳеокриту, но за то Кальпурній, Немезіанъ и Авзоній мало-по-малу оставляли простой колоритъ языка и описаній. Въ прозѣ, которая у Римлянъ занимала гораздо высшее мѣсто, чѣмъ поэзія, главными отраслями, прославившими ихъ, почитаются исторія, краснорѣчіе, философія и право. Исторія началась скудными и сухими перечисленіями важнѣйшихъ происшествій; сюда относятся, Annales maximi или pontificum, доведенныя до Гракховъ, Консульскія *фасты* (или Fasti capitolini) и надгробныя рѣчи (Laudes funebres). Изъ этихъ послѣднихъ въ позднѣйшія историческія сочиненія вошли только приписываемые, но чаще вымышленные, тріумфы и

другія почести, воздававшіяся предкамъ. Точно такимъ же образомъ намъ извѣстны безчисленныя творенія древнихъ лѣтописцевъ: Квинта Фабія Пиктора и Луція Цинція Алимента, относящіяся ко второй пунической войнѣ, и то только по цитатамъ позднѣйшихъ писателей. Энній поэтически изложилъ современныя происшествія, а основательная критика является уже у Марка Порція Катона Цензора, въ его «Origines». Собственно историческое искусство является въ золотой вѣкъ — въ лицѣ Цезаря и Саллустія. Общая исторія отъ основанія города Рима, до современныхъ происшествій, описана въ твореніи Тита Ливія, въ краткомъ перечнѣ Веллея Патеркула, въ скудномъ извлеченіи Флора, Эвтропія и отчасти у Юстина. Отдѣльныя части обработали: Кай Юлій Цезарь, Саллустій, Тацитъ и гораздо позднѣе ихъ Амміанъ Марцеллинъ. Біографіи оставили намъ: Непотъ, Светоній, Scriptores historiae Augustae, а Аврелій Викторъ Тацитъ въ своей «Vita Agricolae» представилъ образецъ біографіи въ высоко-художественной формѣ. Собраніе интересныхъ характерныхъ чертъ и анекдотовъ находимъ у Валерія Максима. См. Ульрици, «Charakteristik der antiken Historiographie» (Берл., 1833 г.). Самою блестящею и обширною отраслью римской литературы было краснорѣчіе. Въ Римѣ во-время республики; рѣчи обыкновенно произносились при стеченіи народа, на форумѣ, въ сенатѣ, передъ войскомъ. Такимъ образомъ мы находимъ, что уже древніе римскіе полководцы, государственные люди, друзья народа, какъ Мененій Агриппа, Аппій Клавдій, Брутъ, Камиллъ, старшій Катонъ, младшій Сципіонъ Африканскій, младшій Гракхъ и мн. др. дѣйствовали на современниковъ силою своего природнаго краснорѣчія, и слѣд. гораздо раньше того времени, когда Римъ, несмотря на повторенныя запрещенія сената, учился у греческихъ риторовъ краснорѣчію, основанному на правилахъ искусства. Съ этого времени риторическое и философское образованіе сдѣлалось необходимымъ и существеннымъ средствомъ для достиженія почетныхъ мѣстъ и вліянія въ государствѣ. Цѣлый рядъ знаменитыхъ ораторовъ появился съ тѣхъ поръ на форумѣ, какъ напр. Крассъ, Антоній, Гортензій и другіе; всѣхъ ихъ выше стоитъ Цицеронъ. При практикѣ не была оставлена въ забвеніи и теорія краснорѣчія, которая обрабатывалась отчасти по греческой системѣ, прежде Цицерономъ, а потомъ Квинтиліаномъ. См. Вестерманнъ: «Geschichte der röm. Beredsamkeit» (Лейпц., 1835); Эллендена: «Prolegomena historiam eloquentiae rom. usque ad Caesares adumbrantia», въ изданіи его: «Brutus», Цицерона (3 изд., Кёнигсб., 1844 г.) и Мейера: «Oratorum rom. fragmenta» (2 изд., Цюр., 1842). Нельзя умолчать еще объ одной отрасли литературы, о письмахъ, которыми особенно прославился Цицеронъ, а потомъ его подражатели, Плиній-Младшій и Сенека. Впрочемъ письма ихъ замѣчательны не столько по своей формѣ, сколько по внутреннему содержанію, преимущественно письма Цицерона, въ которыхъ заключаются важнѣйшія данныя для внутреннихъ и сокровенныхъ отношеній римской государственной жизни и для характеровъ многихъ личностей. Въ философіи Римляне преимущественно слѣдовали различнымъ греческимъ системамъ: изученіе ея ограничилось только сочиненіями академиковъ, Эпикура и стоиковъ; но не видимъ попытокъ къ самостоятельной обработкѣ ея: изъ нея старались извлечь пользу для практической жизни, преимущественно для краснорѣчія. Величайшую услугу оказалъ Цицеронъ введеніемъ и распространеніемъ греческой философіи рядомъ своихъ философскихъ сочиненій. Въ первое время императоровъ, Луцій Энній Сенека выказалъ въ своемъ твореніи рѣшительную склонность къ стоицизму, который, еще позднѣе, нашелъ себѣ въ лицѣ императора Марка Аврелія, представителя и цѣнителя; но впослѣдствіи стоицизмъ былъ совершенно вытѣсненъ неоплатонизмомъ. См. Брандиса: «Handbuch der Geschichte der griech. und röm. Philosophie» (2 ч., Берл., 1835—44 г.) и Риттера и Преллера: «Historia philosophiae graeco-rom.» (Гамб., 1830 г.). Къ философіи примыкаетъ естествознаніе; объ распространеніи его послѣ Сенеки особенно хлопоталъ Плиній-старшій, который въ своей «Historia naturalis» умѣлъ удачно воспользоваться и прежними наблюденіями. Остальныя практическія науки были обработываемы немногими личностями, такъ архитектура Витрувіемъ, военныя науки Вегеціемъ; географія Помпоніемъ Мелою, медицина Корнеліемъ Цельсомъ, агрономія была обработываема Маркомъ Порціемъ Катономъ, Маркомъ Теренціемъ Варрономъ и Колумеллой. Наконецъ изученіе грамматики, обнимавшей въ обширномъ смыслѣ языкъ, литературу и древности, было введено и распространено въ Римѣ александрійскою ученостью. Первымъ грамматическимъ произведеніемъ, довольно замѣчательнымъ, можно назвать твореніе Варрона. При императорахъ значительно распространилось изученіе грамматики, и съ паде

ніемъ языка увеличилось число грамматиковъ; между ними должно упомянуть Авла Геллія, Феста, Доната и болѣе знаменитаго Присціана. Исторія римской литературы, со времени Фабриція, сдѣлалась предметомъ многостороннихъ изслѣдованій. Изъ новыхъ произведеній упомянемъ о лучшихъ: Вольфа «Histoire de la littérature rom.» (издан. Гюртлеромъ, Лейпц., 1832 г.); Шёлля: «Histoire de la litérature rom.» (4 ч., Пар., 1813 г.); Дюнлона: «History of Roman literature the ear liest from period the Augustean age» (2 изд., Лон., 2 ч., 1824 г.); Бэра: «Geschichte der röm. Literatur» (Карлср., 1828 г., 3 изд., 2 ч., 1844—45); Бернгарди: «Grundriss der röm Literatur» (Галле, 1830 г.) и Клотца: «Handbuch der lateinischen Literaturgeschichte, nach den Quellen bearbeitet (1 ч., Лейпц., 1846.).

Римская миѳологія и римская религія. Религія Римлянъ, составленная изъ различныхъ элементовъ, находилась въ тѣснѣйшей связи съ самымъ государствомъ, которое исповѣдало ее и пользовалось ею для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Всѣ государственныя и военныя дѣйствія освящались религіею, или лучше ауспиціями; поэтому всѣ благородные роды домогались пріобрѣтенія религіозныхъ должностей, какъ преимущества, и всѣ уважаемые жрецы были государственными мужами. Собственно творцемъ римской миѳологіи почитается Нума, которому приписываютъ также учрежденіе коллегіи жрецовъ и составленіе древнѣйшихъ религіозныхъ документовъ. Отправленіе религіи состояло собственно въ символическомъ служеніи природѣ, а главное мѣсто занимали обожаніе огня и воды: храмъ Весты составлялъ точку соединенія. Къ первоначальному сабино-латинскому элементу вскорѣ присоединился этрускій. Уже во времена послѣднихъ царей начало обнаруживаться греческое вліяніе на римское представленіе боговъ и на образъ служенія имъ. Усвоеніе чужихъ понятій послужило къ дальнѣйшему образованію своихъ собственныхъ. Такъ почитали Юпитера, Юнону и Минерву, по разсказамъ Грековъ о Зевсѣ, Герѣ и Аѳинѣ, не принимая однакожъ ничего противорѣчащаго римскому быту. Характеромъ римской религіи считается вообще страхъ передъ богами и отсюда происходящее благочестіе; существованіе послѣдняго видно изъ множества обрядовъ, выполняемыхъ со всею точностью. Но суевѣрный древній Римлянинъ былъ всегда совершенно чуждъ своимъ богамъ, потому-что онъ ихъ почиталъ не по внутреннему влеченію сердца, но только съ цѣлью—обезпечить себя на счетъ ихъ помощи. Къ чуждымъ религіямъ Римляне оказывали, изъ политики, большую терпимость и не страшились принимать чужое богослуженіе, какъ уже это видно изъ того, что они при осадѣ какого-нибудь города призывали на помощь иностранное божество, и, въ случаѣ побѣды, обѣщали перенесеніе его въ Римъ и здѣсь воздавали ему не менѣе блестящее почитаніе. По этой-то причинѣ, вмѣстѣ съ распространеніемъ Рима, увеличивалось число боговъ въ стѣнахъ его, а вмѣстѣ съ тѣмъ отечественная религія мало-помалу вытѣснялась: старались только сохранить правила государственной религіи, связанной съ существованіемъ народа. Такимъ-образомъ постепенно образовался изъ божествъ различныхъ народовъ Пантеонъ (см.), выраженіе римскаго всемірнаго господства, для всѣхъ тогда извѣстныхъ и чтимыхъ божествъ. Только тайное, не утвержденное государственнымъ закономъ, богослуженіе воспрещалось: такъ вакханаліи, по своей безнравственности; вообще строго наказывалось каждое произвольное принятіе чужаго богослуженія. Но уже въ началѣ перваго стол. до Р. Х. римская религія уничтожилась отъ введенія таинственнаго богопочитанія Египта и Азіи, съ ихъ мрачнымъ суевѣріемъ, которому предался народъ, и въ то же время у образованныхъ мѣсто положительной религіи заняли философскія мнѣнія. Наконецъ, въ послѣднія времена республики политическія отношенія были въ совершенномъ разрывѣ съ религіозными. Тщетно старались еще первые императоры прекратить вліяніе чужихъ религій: идолопоклонство и презрѣніе къ древне-римской религіи увеличивалось болѣе и болѣе, пока наконецъ свѣтъ христіанства, не смотря на жестокія гоненія своихъ исповѣдниковъ римскими императорами, не распространился, въ Римѣ, и оно признано государственною религіею Константиномъ-Великимъ. См. Кронера: «Grundlinien zur Geschichte des Verfalls der röm. Staatsreligion» (Галле, 1837 г.). Такимъ-образомъ римская миѳологія, сравнительно съ греческой, представляется бѣдною и односторонней. Примѣсь и обработка чуждыхъ мнѣній подрѣзывала корни, идущіе вглубь, и Римляне никогда не достигали до разнообразія въ области басенъ и олицетворенія. Между главными божествами Римлянъ, 12 олимпійскихъ боговъ Грековъ нашли достойное обожаніе, конечно, подъ другими только видами. Первое мѣсто занимали три большія капитолійскія божества: Юпитеръ (см.), Юнона

(см.) и Минерва (см.). Въ царствѣ тѣней владычествовалъ Плутонъ (Orcus) и его супруга Либитина. Изъ небесныхъ свѣтилъ были обожаемы только два, самыя значительныя, Солнце (Sol) и Луна. Земля была олицетворена, подъ именемъ Tellus. Стихіи также имѣли своихъ покровителей и заступниковъ — вода въ лицѣ Нептуна (см), огонь въ особѣ Вулкана и Весты. Введеніе земледѣлія Латинцы приписали своему древнему царю Сатурну и его супругѣ, имѣющей свое мѣстопребываніе въ почвѣ земли; покровителями скотоводства считали Цереру, Либера и Либеру и Палесу, даже самаго Марса, въ ближайшемъ отношеніи къ плодородію вообще и скотоводству въ особенности. Сюда же принадлежатъ отчасти Вертумнъ съ своей женой Помоной, Флора, Луперкусъ (Панъ), Терминъ, Сильванъ или Фавнъ, Феронія и Пріапъ. Изъ божествъ-оракуловъ, находимъ обоготвореннаго царя Фавна, вмѣстѣ съ его дочерью и супругою Фанной, Карменту и послѣ Аполлона. Физическія и духовныя силы были олицетворены въ Янусѣ, Паркахъ, Фортунѣ и Венерѣ. Меркурій представлялся богомъ торговли и прибыли, Беллона — богинею войны. Кромѣ того, были олицетворены и другія отвлеченныя понятія, напр. Pax или Миръ, Concordia или Согласіе; особенно же нравственныя качества: какъ Pietas или Благочестіе, Honor или Честь, преимущественно же Fides или Вѣрность. Жизнь, Смерть и Существованіе послѣ смерти изображены Геніями, Тѣнями (manes), Ларами и Пенатами. Надзоръ за общественнымъ и частнымъ богослуженіемъ имѣли жреческія коллегіи, именно понтифексы, авгуры, хранители книгъ Сивиллы, феціалы, весталки и саліи. Жрецы отдѣльныхъ божествъ назывались фламинами. Священными мѣстами были или просто-освященныя площади и особенно-устроенные храмы, съ двумя алтарями: одинъ назначался для либацій, другой для сожиганія жертвъ. Богослуженіе касалось или цѣлаго государства, или отдѣльныхъ лицъ и родовъ, и состояло въ молитвахъ, обѣтахъ, очищеніяхъ, жертвахъ, празднествахъ и играхъ въ честь боговъ. Послѣднія происходили или въ опредѣленныя времена года, какъ луперкаліи и париліи, или были назначаемы правительствомъ, какъ feriae latinae; часто происходили они по особеннымъ случаямъ. Кромѣ Овидія, въ его «Метаморфозахъ», многіе позднѣйшіе латинскіе писатели собирали и описывали римскіе миѳы. См. Гартунга: «Die Religion der Römer, nach den Quellen dargestellt», (2 ч., Эрл., 1836 г.); Клаузена: «Aeneas und die Penaten, die ital. Volksreligionen unter dem Einfluss der griechischen (2 ч., Гамб. и Гота, 1834—1840 г.); Рихтеръ: «Ueber Urprsung und este Bedeutung der griech, und röm. Hauptgottheiten» (Кведлинб., 1840 г.); Гепперта: «Die Götter und Heroen der alten Welt» (Лейпц., 1842 г.); Смита: «Dictionary of Greek and Roman mythology» (1 ч, Лонд., 1845 г.) и Швенка: «Mithologie der Römer» (Франкф., 1845 г.).

Римскій-Корсаковъ (Александръ Михайловичъ), род. въ Москвѣ 1753 г. и поступилъ на службу въ л. г. преображенскій полкъ, гдѣ, быстро награждаемый чинами, онъ былъ уже въ 1779 г. подполковникомъ — и участвовалъ въ польской кампаніи. Въ 1788 г. въ чинѣ полковника былъ при завоеваніи Хотина, въ сраженіи при Гангурѣ, разбилъ при Берладѣ 8,000 Турокъ и содѣйствовалъ покоренію Галаца. За всѣ эти подвиги имп. Екатерина наградила его орд. св. Георгія 4 ст. и чиномъ бригадира. Потомъ, за участіе въ финляндскомъ походѣ, подъ командою принца Нассаузигенскаго, а особенно за побѣду надъ Шведами при деревнѣ Юлаковѣ, награжденъ золотою шпагою «за храбрость» и орденомъ Владиміра 2 ст., а въ 1793 чиномъ генералъ-маіора, и отправленъ въ свитѣ графа д'Артоа въ Англію. Послѣ того участвовалъ въ походахъ Суворова въ Италіи и въ битвахъ при Куртрѣ, Турнѣ и Флерюсѣ. Въ 1796 г. отправленъ былъ въ Персію, для укрощенія взбунтовавшагося Аги-Магометъ-хана, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. За взятіе крѣпости Елисаветполя награжденъ Императоромъ Павломъ орденомъ св. Александра, чиномъ генералъ-лейтенанта и званіемъ инспектора спб. дивизіи. Въ 1799 г. ему ввѣрено командованіе центральною арміею, назначенною противъ Французовъ; но здѣсь начались разногласія его съ австрійскими генералами, кончившіеся тѣмъ, что Корсаковъ поступилъ подъ команду Суворова, напавъ, при Цюрихѣ, на Массену, но не получивъ подкрѣпленія, принужденъ былъ отступить и, встрѣтившись съ Французами подъ Дизенгофеномъ, былъ пораженъ. Послѣ этого онъ былъ уволенъ отъ службы, но въ 1801 г. Императоръ Александръ вновь принялъ его на службу, произвелъ въ генералы отъ инфантеріи и назначилъ бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ Въ 1803 г. Корсаковъ назначенъ инспекторомъ московской инспекціи и получилъ порученіе образовать резервную армію, а вскорѣ послѣ того былъ сдѣланъ воен.-губерн. Вильны. Въ 1807 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст. и получилъ команду надъ 4, 7, и 10 дивизіями,

подъ главнымъ начальствомъ Буксгевдена. Уволенный отъ службы, онъ снова назначенъ 1812 г. литовскимъ военнымъ-губернаторомъ; 1826 награжденъ орденомъ св. Андрея и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Римскій Корсаковъ ум. въ Спб. 13 Мая 1840 г. и погребенъ въ собственномъ имѣніи Тульской губерніи, будучи при жизни уважаемъ пятью монархами и считаясь другомъ принца Кобургскаго, Бенингсена и Румянцова-Задунайскаго.

Римскій-Корсаковъ (Николай Петровичъ), вице-адмиралъ, род. 21 ноября 1793 года; въ 1804 году поступилъ въ морской кадетскій корпусъ кадетомъ; 24 декабря 1809 года произведенъ въ мичманы въ гвардейскій экипажъ; 2 марта 1812 года выступилъ съ экипажемъ въ сухопутный походъ до г. Вильны и Дриссы; изъ послѣдняго будучи откомандированъ съ 50 человѣками команды въ г. Дисну, изготовилъ тамъ изъ лодокъ мостъ, перевелъ его въ Дриссу и тамъ былъ вмѣстѣ съ экипажемъ при наведеніи его. По переправѣ войскъ, оставленъ былъ для разбора мостовъ, а черезъ сутки послѣ того, имѣя подъ своею командою 80 человѣкъ, прикрывалъ обозъ съ провіантомъ, и, безпрестанно отстрѣливаясь отъ непріятеля, доставилъ его благополучно въ главную квартиру въ Витебскъ. Въ сраженіи подъ Смоленскомъ находился на ординарцахъ у генерала Раевскаго, подъ Бородинымъ и Тарутинымъ—у главнокомандующаго князя Кутузова, а подъ Малоярославцемъ—у генерала Ермолова; послѣ того участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля и въ устройствѣ мостовъ черезъ Днѣпръ и Березину. Въ 1813 г. іюня 13 Корсаковъ произведенъ за отличіе по службѣ въ лейтенанты; 17 августа, въ сраженіи подъ Кульмомъ, раненъ пулею въ лѣвое бедро на-вылетъ и отправленъ для пользованія въ Прагу. По выздоровленіи, присоединился къ экипажу. За кульмское сраженіе получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и знакъ прусскаго желѣзнаго креста. Въ февралѣ 1814 года, въ Ножанѣ на Сенѣ, находился при наведеніи мостовъ, а когда армія наша ретировалась, былъ оставленъ съ 50 человѣками команды, для истребленія мостовъ и перевозныхъ лодокъ, что и исполнено имъ подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій и стрѣлковъ; за дѣло это онъ получилъ Высочайшее благоволеніе; 20 марта, вмѣстѣ съ экипажемъ, вступилъ въ Парижъ; 22 мая отправленъ въ Гавръ де-Грасъ и на фрегатѣ «Архипелагъ» прибылъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Кронштадтъ; а потомъ въ С.-Петербургъ. Въ 1815 году, вмѣстѣ съ гвардейскимъ экипажемъ, ходилъ до Вильны; въ 1816 году, на фрегатѣ «Меркурій», въ Копенгагенъ, въ Гельвутслейсъ, въ Портсмутъ и въ Вуличъ, гдѣ и находился по 21 апрѣля 1817 года. Изъ Вулича, зайдя въ Гавръ де-Грасъ, 5 мая возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1819 году, на бригѣ «Олимпъ» ходилъ въ Гревзендъ, Кале, Гулль, Копенгагенъ и Данцигъ, а оттуда въ Кронштадтъ; съ 12 мая 1820 по 15 сентября 1822 г. командовалъ яхтою «Нева», а въ 1823 году, на шлюпѣ «Предпріятіе», подъ командою капитана 2 ранга Коцебу, отправился въ путешествіе вокругъ свѣта; 30 августа 1824 года произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; по возвращеніи изъ путешествія, въ 1826 году, пожалованъ орденомъ св. Анны 3 ст. и повелѣно производить ему двойное жалованье по чину лейтенанта. Въ томъ же году, на кораблѣ «Царь Константинъ», пошелъ въ Англію; тамъ, по смерти К. Л. Баранцова, назначенъ командиромъ бывшаго въ отрядѣ фрегата «Елена» и ходилъ на немъ въ Средиземное море до Тулона, оттуда въ 1827 году въ Портсмутъ; потомъ съ особымъ порученіемъ въ Шербургъ, и 8 августа возвратился въ Кронштадтъ; награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.; а 26 августа того же года, за выслугу 18 шестимѣсячныхъ кампаній на морѣ, получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1828 году Корсаковъ съ гвардейскимъ экипажемъ выступилъ въ сухопутный походъ, но на пути изъ г. Полоцка вытребованъ по Высочайшему повелѣнію въ главную квартиру 2-й арміи, находившуюся тогда подъ Браиловымъ; въ концѣ мая вытребованъ въ главную квартиру въ Сатуновъ, и по Высочайшему повелѣнію посланъ въ Одессу для осмотра зафрахтованныхъ судовъ. Возвратясь оттуда въ началѣ іюля мѣсяца, по приказанію начальника главнаго штаба арміи, съ отрядомъ казаковъ очистилъ отъ непріятеля берега и прошелъ въ авангардъ арміи къ крѣпости Кюстенджи. Здѣсь, по приказанію начальствовавшаго авангардомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, Корсаковъ принялъ начальство надъ 20 пушечнымъ бригомъ «Орфей», и на немъ дѣлалъ рекогносцировку крѣпости, а 8 іюля, начальствуя тѣмже бригомъ, сталъ на шпрингъ на ружейный выстрѣлъ противъ юговосточнаго фаса крѣпости; и аттаковалъ его. Дѣйствіе брига начались и кончились въ одно время съ береговою аттакою, и продолжались 5½ часовъ; бригъ получилъ 66 пробоинъ, изъ коихъ 6 подводныхъ, и имѣлъ большія поврежденія; за дѣло это Ник. Петр. получилъ зва-

ніе флигель-адъютанта. Отъ Кюстенджи, прибывъ въ главную квартиру подъ Шумлою, отправленъ къ Варнѣ; тамъ, при рекогносцировкѣ деревни Франка и при обложеніи крѣпости, былъ въ дѣлахъ противъ непріятеля. При переѣздѣ Государя Императора на фрегатѣ «Фосара», изъ Варны въ Одессу, находился въ свитѣ Его Величества; потомъ былъ снова посланъ подъ Варну, гдѣ принималъ участіе въ дѣлѣ при отраженіи и разбитіи княземъ Меншиковымъ варнскаго гарнизона, сдѣлавшаго сильную вылазку на всѣ пункты нашихъ линій, а въ-особенности траншей, и отправленъ къ Государю Императору съ донесеніемъ и отбитыми у непріятеля знаменами. За отличіе подъ Варною, онъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость»; потомъ находился въ свитѣ Его Величества на яхтѣ «Утѣха», на фрегатѣ «Фосара» и на кораблѣ «Парижъ». Устроивъ по Высочайшему повелѣнію редутъ на южномъ берегу Варны, онъ командовалъ имъ; 2 октября, за вторичное отличіе подъ Варной, произведенъ въ капитаны 2-го ранга и отправился съ Государемъ Императоромъ изъ Варны въ Одессу на кораблѣ «Императрица Марія» и оттуда возвратился въ Петербургъ. Сначала 1829 года, Ник. Петр. по Высочайшему повелѣнію находился въ черноморскихъ портахъ, и за отличное исполненіе возложенныхъ на него порученій, получилъ Высочайшее благоволеніе, а 6 декабря чинъ капитана 1-го ранга. Въ 1831 году, во время войны противу польскихъ мятежниковъ, Ник. Петр. командированъ по Высочайшему повелѣнію на службу въ дѣйствующую армію. Прибывъ въ главную квартиру, онъ поступилъ въ отрядъ генералъ-маіора Герштенцвейга, и, имѣя подъ своею командою эскадронъ новоархангельскаго уланскаго полка и баталіонъ эстляндскаго пѣхотнаго, готовилъ суда и другія средства для предполагавшейся переправы арміи черезъ Вислу. По окончаніи этихъ работъ, онъ, по приказанію начальства, уничтожилъ мосты, плоты и суда на рѣкѣ Вѣпржѣ, принялъ въ мѣстечкѣ команду надъ дивизіономъ уланъ новоархангельскаго полка и 300 козаковъ, для наблюденія за движеніями непріятеля, и истребляя его партіи, не допустилъ ихъ къ м. Коцку. Послѣ того Ник. Петр. неоднократно былъ посылаемъ въ разныя мѣста царства Польскаго съ порученіями главнокомандующаго, а въ іюнѣ откомандированъ съ ротою гвардейскаго экипажа и понтонными лодками въ корпусъ графа Палена къ Плоцку и въ Осѣцкъ, и тутъ участвовалъ въ устройствѣ на Вислѣ переправы, и для охраненія ея дѣлалъ по рѣкѣ разъѣзды на лодкахъ. По приказанію главнокомандующаго, 14 августа, сдавъ флотилію, старшему по себѣ офицеру, прибылъ въ главную квартиру, а 26 и 27 при штурмѣ Варшавы находился при генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ, и за отличіе въ эти дни награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ декабрѣ 1832 года Ник. Петр. назначенъ командующимъ 16 флотскимъ экипажемъ и кораблемъ «Кацбахъ»; въ 1835 году по Высочайшему повелѣнію назначенъ начальникомъ штаба по перевозкѣ войскъ калишскаго отряда въ Данцигъ и обратно въ Спб.; въ 1836 года былъ въ кампаніи, на кораблѣ «Кацбахъ», въ Финскомъ заливѣ; 8 іюля произведенъ въ контръ-адмиралы, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества; съ этого времени до 1842 года Ник. Петр. былъ посылаемъ по Высочайшему повелѣнію съ различными порученіями; 1842 года 3 марта назначенъ помощникомъ директора морскаго кадетскаго корпуса, а въ 1843 году утвержденъ директоромъ корпуса; въ 1844 году 2 февраля назначенъ членомъ адмиралтействъ-совѣта, съ оставленіемъ въ прежней должности и званіи; въ 1848 году 30 августа произведенъ въ вице-адмиралы и 1 ноября этого года скончался на 54 году отъ роду. Въ-продолженіе своей службы Ник. Петр., кромѣ поименованныхъ наградъ и отличій, получилъ еще слѣдующія: въ 1812 году орденъ св. Анны 4 ст.; въ 1831 г. св. Анны съ Импер. кор.; въ 1834 г. св. Станислава 2 ст., со звѣздою; въ 1840 г. св. Станислава 1 ст. въ 1843 г. св. Анны 1 ст.; въ 1846 г. св. Анны 1 ст. съ Импер. короною; и сверхъ того имѣлъ: знакъ отличія безпороч. службы за XXXV л.; знакъ отличія за военныя достоинства, медали: за 1811 годъ, за взятіе Парижа, за турецкую войну и за взятіе Варшавы; также имѣлъ иностранные ордена: прус. желѣзный крестъ (1814 г), св. Іоанна Іерусалимскаго (1835) и шведскаго меча ком. кр. (1833 г.).

Римскій Легіонъ, см. Легіонъ

Римскія деньги были первоначально мѣдныя, крашеныя деревянныя, глиняныя и проч. Сервій-Туллій первый сталъ чеканить деньги чугунныя. Серебряныя стали чеканить только съ 485 г. отъ Ос. Рим. На древнѣйшихъ деньгахъ, то продолговатыхъ, то круглыхъ, изображалась овца (pecus), откуда и латинское названіе денегъ—pecunia. Были еще nummi dentati съ зазубренными ребрами; bigati, съ изображеніемъ двуконной колесницы; quadrigati, съ

четвероконною колесницею, и проч. Только въ 547 г. начали чеканить золотую монету. Известнѣйшія римскія монеты: *ассъ*, съ изображеніемъ съ одной стороны головы Яна, а съ другой носа корабля; *полъ-асса* (semissis), съ головой Юпитера въ лавровомъ вѣнкѣ и подъ нею буква S.; *треть-асса* (triens), съ женскою головою и четырьмя точками; *четверть асса* (quadrans), съ головою Геркулеса въ львиной шкурѣ и тремя точками; *полъ-третья асса* (sextans или semi triens), съ головою Меркурія и двумя точками; *денарій* (16 ассовъ); *сестерцій* (nummus, 4 асса); *золотой* (aureus, или solidus, 400 ассовъ). Такую цѣнность имѣли деньги съ 217 до 34 г. до Р. Х.

Римско-католическая церковь, см. Католическая церковь.

Римское право, съ формальной и реальной стороны, занимаетъ чрезвычайно важное мѣсто и въ исторіи права и въ томъ же отношеніи въ современномъ состояніи юридическаго образованія. Оно обязано этимъ значеніемъ тому вліянію, которое имѣло римское всемірное господство на общее европейское развитіе образованія. Вмѣстѣ съ этою внѣшнею силою въ немъ заключается достоинство внутренней силы, давшей ему возможность вліять на состояніе права и въ позднѣйшее время. На сколько еще въ настоящее время римское право имѣетъ формальнаго достоинства въ отдѣльныхъ государствахъ Европы, видимъ изъ того, что въ нихъ сохранились только остатки и частности его, оставшіеся въ основаніи таблицъ законовъ, исписанныхъ современнымъ юридическимъ образованіемъ въ-продолженіи многихъ столѣтій новыми нормами и постановленіями. Во многихъ изъ этихъ новыхъ законодательныхъ формъ въ сущности — римское право только модифировано сообразно съ измѣнившимися отношеніями образованія: принципы римскаго права лежатъ въ основаніи нѣкоторыхъ новыхъ постановленій закона; а духъ его живетъ не только въ томъ, что было образовано изъ него и создано по образцу его, но также въ научномъ понятіи и законодательномъ изложеніи современнаго состоянія права. Это неоспоримое значеніе римскаго права справедливо можетъ быть оцѣненено, въ своихъ основаніяхъ и слѣдствіяхъ, по его историческому образованію и оно не есть, какъ обыкновенно теперь думаютъ, нѣчто оконченное и искусственно поддерживаемое, но нѣчто продолжающееся и глубоко вкореняющееся въ современность. Начала римскаго юридическаго образованія, какъ и вообще всего римскаго просвѣщенія, находится отчасти въ прямыхъ, отчасти въ не прямыхъ сношеніяхъ съ Греціею; между-тѣмъ эти чуждыя вліянія рано подѣйствовали на собственно-римскую силу, которая плотно замкнулась въ своихъ нормахъ, хотя суровыхъ и скудныхъ. Положеніе главы семейства, право патриціевъ и трибъ были главнѣйшими свойствами, приведенными въ порядокъ законами республики; вмѣстѣ съ ними существовали многія строгія и короткія законныя изрѣченія, которыя были найдены необходимыми для сохраненія общественнаго порядка; такъ это было въ римскомъ основномъ законѣ, 12 таблицахъ, и въ рѣшеніяхъ общихъ гражданскихъ собраній, plebiscita. Рѣдко дѣйствовалъ сенатъ въ законодательствѣ своими senatus consulta; напротивъ, выработалось собственно частное право, при помощи edictum praetoris; т. е., ежегодно возобновлявшихся, имѣвшихъ цѣлью нѣкотораго рода однообразіе, правилъ, которыми руководствовались въ своихъ рѣшеніяхъ главные судьи. Въ этихъ эдиктахъ и въ такъ называемомъ jus honorarium заключалось не только важное средство къ пополненію скудости и облегченію строгости собственно законодательства, но вмѣстѣ съ тѣмъ предуготовленіе къ реформамъ послѣдняго. При переходѣ республики въ имперію и при первыхъ императорахъ сдѣланы большіе успѣхи въ законодательствѣ, преимущественно касательно правъ наказанія и судебныхъ процессовъ leges Corneliae, Julia и т. д.), и отсюда, во время императоровъ, видимъ появленіе императорскихъ постановленій и рескриптовъ, подавившихъ всѣ остальныя формы законодательства. Въ тоже время научное образованіе права, и преимущественно частнаго права, сдѣлалось предметомъ заботъ многихъ знаменитыхъ юристовъ, творенія которыхъ были впослѣдствіи утверждены и приведены въ порядокъ предписаніями позднѣйшихъ императоровъ. Эта послѣдняя степень развитія римскаго права составляетъ достойнѣйшее и многообъемлющее основаніе того свода законовъ, который явился при Юстиніанѣ и названъ впослѣдствіи Corpus juris civilis. Характеръ римскаго права, каковъ онъ въ кодексѣ Юстиніановомъ, объясняется постепенностью его историческаго происхожденія и отношеніями, среди которыхъ явленіе его воспослѣдовало. Что касается до содержанія этого свода законовъ, то оно чрезвычайно слабо въ отдѣлѣ государственнаго права; лучшимъ образомъ, сообразнѣе и полнѣе, обработано частное право, но и

отсюда нужно исключить неблагородное пониманіе отношенія дѣтей къ отцу, жены къ мужу, изложенное совершенно не въ духѣ христіанства. По формѣ своей онъ представляетъ намъ собраніе отрывковъ научныхъ изысканій римскихъ юристовъ, и особенно въ нѣкоторыхъ вопросахъ юриспруденціи, чрезвычайно проницательныхъ и практически примѣнимыхъ; вообще же все цѣлое отличается высокою степенью формальнаго значенія и реальной важности. Этотъ сводъ законовъ былъ пополняемъ различными пандектами и новеллами. Такимъ-образомъ римское право представляло собою одно цѣлое; постановленія позднѣйшихъ византійскихъ и римскихъ императоровъ не имѣли на него почти никакого вліянія. Значительно потерпѣло оно отъ введенія германскаго принципа въ европейское политическое и научное развитіе. Хотя въ странахъ, покоренныхъ Германцами, и удержалось еще римское право, но оно было значительно передѣлано; такъ появился Breviarium Alaricianum у Весть-готовъ, lex Romana у Бургундцевъ; еще было удержано нѣсколько изъ общественнаго права въ постановленіяхъ новыхъ государствъ, но и тутъ уже на переднемъ планѣ находился элементъ германскаго права. Послѣднее развивалось съ свойственною ему силою и самостоятельностью, и только недостатку научнаго изложенія его нужно приписать то, что римское право, появившееся снова въ XII ст. въ Италіи, въ которой Нѣмцы получали тогда свое образованіе, мало-по-малу было введено во всѣ судебныя мѣста. Кромѣ того, введенію римскаго права въ германское государство много способствовало продолженіе въ немъ римскаго господства; впрочемъ существовала цѣлая система отношеній права, къ которымъ не примѣнялось римское право. Это обстоятельство долго противодѣйствовало безусловному введенію его и было принято во вниманіе въ различныхъ странахъ, но въ различной степени. Прочнѣе укорѣнилось римское право въ Италіи и южной Франціи; слабѣе въ сѣверной Франціи (pais du droit coutumier), гдѣ оно и до новѣйшаго времени признано не за законъ собственно, но какъ авторитетъ для общихъ основаній естественнаго права (raison écrite). Въ Англіи оно не было принято въ гражданскихъ и свѣтскихъ судахъ, въ Шотландіи отчасти; но духовные суды слѣдовали ему, какъ законному уставу, да и то значительно модифируя его. Въ Германіи римское право удержано только въ государственныхъ законахъ и во многихъ провинціальныхъ. Но оно имѣетъ всю свою силу въ тѣхъ случаяхъ, которые были неизвѣстны въ Германіи и въ другихъ странахъ Европы, напр. о первородствѣ, займахъ и проч. Однакоже неестественность этого права во многихъ случаяхъ доказана научно, и вообще въ Юстиніановомъ кодексѣ много противорѣчій, несообразностей и темноты. Въ этомъ заключается, позабывая уже непонятность закона для народа, основаніе потребности въ новомъ, хотя и несовершенномъ законодательствѣ; этимъ же отчасти оправдывается и оппозиція противъ римскаго права. Все-таки нужно признаться, что оно тѣснѣйшимъ образомъ связано со всѣми современными законодательствами, и съ реальной стороны составляетъ существенный элементъ ихъ, съ формальной же преимущественный, образовательный элементъ научнаго и законодательнаго изложенія.

Римъ (Roma), уже въ древности названный вѣчнымъ городомъ (urbs aeterna), центръ сначала свѣтскаго, а потомъ духовнаго всемірнаго владычества, столица Церковной области, лежитъ на Тибрѣ, расширяющемся почти на 200 ф. при вступленіи своемъ въ черту города, въ разстояніи около 6-ти часовъ отъ впаденія рѣки въ Тирренское море, при Остіи. Здѣсь-то, въ этой холмистой равнинѣ, носящей теперь названіе campagna di Roma, на лѣвомъ восточномъ берегу рѣки, на которомъ помѣщается собственно urbs Roma, составляющій до-сихъ-поръ еще бóльшую часть новаго Рима, южнѣе отъ collis hortorum (холмъ садовъ), — части совершенно отдѣльной отъ стараго города, которая называется теперь mons Pincius, и возвышается надъ поверхностью моря почти на 200 фут.; здѣсь-то возвышаются тѣ семь холмовъ (пять изъ нихъ древними обыкновенно назывались montes, а два, квириналъскій и виминальскій—colles), по числу которыхъ Римъ былъ названъ urbs septicollis, т. е. семихолмный городъ. Три изъ нихъ: квириналъскій и за нимъ виминальскій и эсквилинскій, представляются какъ-бы ю.-з. отраслями высокой равнины (campus viminalis и esquilinus), гдѣ Сервій-Туллій построилъ высокій валъ для защиты города (agger Servii Tullii, наз. еще Tarquinii), на которомъ находится самая высокая точка Рима (въ 230 ф.) по эту сторону, и именно тамъ, гдѣ стоитъ статуя богини Рима въ villa Massimo, нѣкогда Negroni. Четыре южные холма отдѣлены одинъ отъ другаго долинами, нѣкогда болотистыми: ближе къ рѣкѣ — капитолинскій, котораго сѣверо-восточная вершина, въ древности arx, теперь высота Арачели, отдѣляется впадиной отъ юго-

западной, гдѣ собственно находится Капитолій и Тарпейская скала; палатинскій и южнѣе отъ него авентинскій, отъ котораго далѣе на югъ возвышается искуственная Черепичная гора (Monte Testaccio); юговосточнѣе отъ палатинскаго — целійскій. — Передъ квиринальскимъ холмомъ, по далеко на западъ изогнутому теченію рѣки, простирается большая плоскость—Марсово поле съ Циркомъ Фламинія—которая на югѣ, тамъ, гдѣ рѣка, образовавши островъ (insula Tiberina), дѣлаетъ на западъ во второй разъ изгибъ, передъ капитолинской горой, соединяется съ меньшею плоскостью, находящеюся передъ палатинскимъ холмомъ и называвшеюся нѣкогда forum boarium и velabrum. Между авентинскимъ, ближайшимъ къ рѣкѣ, и палатинскимъ, находится vallis Murciae, обширная долина цирка; на сѣверо-востокъ отъ палатинскаго, гдѣ построена арка Тита, простирается высота, названная velia, къ болѣе южной вершинѣ эсквилинскаго, которая носитъ названіе Carinae (гдѣ теперь San-Pietro in vincoli); она отдѣляетъ юго-восточную долину Колизея отъ сѣверо-западной Forum romanum, отъ котораго по ней и черезъ нее шла главная улица—Via sacra древняго Рима. Долина форума открыта къ с. между капитолинскимъ и квиринальскимъ холмами къ Марсову полю, къ ю.-западу между капитолинскимъ и палатинскимъ — къ velabrum. Между каринскою и сѣверною вершинами эсквилинскаго холма (высота Santa Maria Maggiore) и вершинами виминальскаго и квиринальскаго холмовъ залегаетъ впадина, которая называется subura и составляла въ древнія времена одну изъ оживленнѣйшихъ долинъ Рима. На правомъ берегу рѣки возвышается на с. ватиканскій холмъ, который, также какъ и плоскость, отдѣляющая его отъ рѣки, не принадлежитъ къ древнему Риму; на ю. отъ него простирается, при fontana Paolina, высокій холмъ (въ 270 ф.) Януса, по склону котораго внутри изгиба рѣчки воздвигались зданія уже во времена римской республики, но еще болѣе при императорахъ; эти зданія образовали предмѣстье или даже часть города, гдѣ теперь собственно Trastevere. На с. отъ города, по ту сторону рѣчки Тевероны (Anio), находится Священная гора (Mons sacer), позади Ватикана возвышается Monte Mario. Окрестности Рима, а также и цѣлый округъ города уже древними почитались нездоровою страною, и не только долины, но даже возвышенности, именно ватиканская и высота эсквилинскаго холма, на которой находилась роща и храмъ богини Мефитисъ; было также множество алтарей богинь лихорадокъ (Febris), одинъ на палатинскомъ холмѣ: въ самомъ дѣлѣ лихорадки и теперь еще свирѣпствуютъ въ Римѣ, особенно въ позднія лѣтнія мѣсяцы. Точку, отъ которой мало-по-малу расширяется древній Римъ, составляетъ Палатинская гора; на ней то, по римскимъ преданіямъ, основалъ Ромулъ (см.) древнѣйшій латинскій городъ, въ день празднества богини Палады (см.), 21 апр. 753 г. до Р. Х. по варроновому, 752 г., по катонову лѣтосчисленію. Вокругъ города, который по формѣ горы названъ былъ также Roma quadrata, по склонамъ горы распространился первый pomoerium (городская черта). Но также очень вѣроятно, что еще прежде Ромулова Рима на этой горѣ находился пелазгійскій городокъ, соединявшійся съ шестью меньшими мѣстечками на сосѣднихъ лѣсистыхъ высотахъ, мало-по-малу вошедшихъ въ расширявшійся Римъ, и сохранившихъ о себѣ память въ праздникѣ Septimontium. На вершинѣ квиринальскаго холма поселились Сабиняне; съ ними произошла борьба, за ней послѣдовало мирное соединеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и первое расширеніе города, къ которому тогда принадлежали уже и сатурнинская или капитолинская гора (гдѣ, по преданію, еще прежде Ромула основано было укрѣпленіе, прибѣжище и храмъ Юпитера Феретрійскаго, также, какъ укрѣпленный замокъ и долина на ю.-в. отъ палатинскаго холма, какъ площадь (Forum romanum). Цѣлійскій холмъ, ведущій свое названіе отъ имени тускуланскаго предводителя Целеса Вивенны, заселилъ Туллъ-Гостилій жителями разрушенной имъ Альбы; авентинскій холмъ назначенъ мѣстомъ жительства Латинцамъ Анкъ-Марціемъ; онъ же заложилъ укрѣпленіе на Януcовомъ холмѣ противъ Этруссковъ и соединилъ оба берега рѣки мостомъ на сваяхъ (pons Suplicius). Чрезвычайно важна была для осушки долинъ постройка cloaca maxima Тарквиніемъ-Прискомъ, который сдѣлалъ также циркъ между авентинскимъ и палатинскимъ холмами. Только при Августѣ потребовалось улучшеніе ея, но и теперь еще существуютъ остатки (видимые при San-Giorgio in velabro) ея въ 12 ф. высот. тройчатые своды, которые, вмѣстѣ съ фундаментомъ капитолійскаго храма, построеннымъ Тарквиніемъ Гордымъ (гдѣ теперь стоитъ дворецъ Каффарелли), и темницею (carcer Mamertinus съ Tullianum) въ сѣверовосточной скалѣ капитолійской горы, образуютъ единственные остатки Рима періода царей. Присоединеніе остальной части Квиринала, виминальскаго и эсквилинскаго холма,

на которомъ жилъ Сервій-Туллій, видимо увеличивало округъ города, куда входили, вѣроятно, многіе луга и поля. Сервій окружилъ слабѣйшія мѣста города укрѣпленіемъ, состоявшимъ, кромѣ упомянутаго земляного вала на с.-в., въ 50 ф. ширины, снабженнаго стѣной, башнями и рвами, еще изъ каменной стѣны съ башнями, при устройствѣ которой воспользовались также и отвѣсными скаловыми стѣнами. Эта стѣна простиралась по склонамъ холмовъ, такъ-что, не вмѣщая въ себѣ поверхности Марсова поля, вѣроятно примыкала въ двухъ мѣстахъ къ рѣкѣ, на западъ отъ палатинскаго холма. За тѣмъ тотчасъ простирался pomoerium, куда однако же не входилъ Авентинъ, на которомъ Ремъ получилъ несчастное предсказаніе. Вся область города раздѣлялась на четыре округа (regiones), не включая Авентинъ и капитолійскій холмъ: 1) Suburana Coelius, Subura и Carinae, 2) Esquilina, 3) Collina (Viminal и Quirinal), 4) Palatium. Изъ воротъ, которыя вели изъ города Сервія-Туллія, имѣющаго въ окружности около одной географической мили, наиболѣе извѣстны слѣдующія: на валу porta collina, viminalis и esquilina, на целійскомъ холмѣ porta Capena, на сѣверномъ углу Авентина porta trigemina, на югозападной части Капитолія porta carmentalis и flumentana. Во время республики, городъ, исключая Капитолія, потерпѣлъ разрушеніе отъ Галловъ (въ 390 г. до Р. X), которые вторгнулись въ него Коллинскими воротами; онъ былъ возобновленъ, поспѣшно и неправильно, при чемъ также употребляли камни разрушенныхъ Веевъ. Послѣ этого особенно важны были для городскаго построенія, и вообще для построекъ въ цѣломъ государствѣ, цензоры и эдилы; въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ цензоръ Аппій-Клавдій Цекусъ, который въ 312 г. до Р. X. провелъ первую хорошо построенную столбовую дорогу (via Appia) отъ Porta capena, и первый снабдилъ городъ хорошею водою, въ которой былъ значительный недостатокъ, построеніемъ водопровода (aqua Appia); источники ея найдены, за 1½ мили отъ города, его товарищемъ Плавтіемъ; онъ шелъ почти совершенно подъ землею; сорокъ лѣтъ спустя построенъ изъ военной добычи Пирра Маркомъ-Куріемъ Дентатомъ, водопроводъ Anio vetus, который уклонялся отъ долинъ на большой кругъ и проходилъ по аркѣ только нѣсколько сотъ шаговъ. Вскорѣ послѣ второй пунической войны построена пристань на рѣкѣ и элепорій (рынокъ) на Авентинѣ; недалеко отъ Фламиніева цирка, построеннаго въ 220 г., образовалось маленькое предмѣстье города, и другое передъ Porta capena; при цензорахъ, въ 144 г. до Р. X., улицы города были вымощены. Въ слѣдующее за тѣмъ время Римъ возвысился до апогея политическаго могущества; какъ въ единственный городъ въ государствѣ, въ Римъ стекались богатства изъ провинцій и добычи войны въ постоянно увеличивающейся прогрессіи; часть этихъ богатствъ употреблялась отчасти на постройки великолѣпныхъ зданій, украшавшихъ улицы, и на гидравлическія постройки. Около 184 г. до Р. X., при постройкѣ первыхъ базиликъ, обнаруживается вліяніе греко-македонскаго строительнаго искусства, развившаго въ-послѣдствіи величественный римскій стиль архитектуры. Первые храмы Юпитера-Статора и Юноны, для которыхъ матеріаломъ служилъ не травертинскій уже туфъ, а мраморъ, построены Метелломъ изъ добычъ македонскихъ войнъ въ 149 г.; но со времени Суллы великолѣпіе въ городскихъ строеніяхъ пошло впередъ быстрыми шагами; возобновленный имъ, по формѣ древняго, уже изъ болѣе дорогаго матеріала, капитолійскій храмъ, въ 88 до Р. X., не смотря на свои металическіе позолоченные кирпичи и мраморныя колонны, вывезенныя изъ Аѳинъ, спустя 50 лѣтъ, уже во многомъ уступалъ построеннымъ зданіямъ по великолѣпію и изящности. Между преемниками Суллы, которые за постройки свои для пользы государства и удовольствія народа стали на ряду съ богами и заботами которыхъ обстроилось мѣсто вокругъ Фламиніева цирка и форума, особенно замѣчателенъ Помпей, но выше всѣхъ Цезарь. Заботами перваго, послѣ того какъ Скаурусъ въ украшеніи деревяннаго театра показалъ необыкновенную роскошь, Римъ въ три года увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ первый каменный театръ, вмѣщавшій въ себѣ до 40,000 зрителей; остатки этого театра замѣтны въ подземельяхъ palazzo Pio, и принадлежатъ къ немногимъ памятникамъ, оставшимся отъ строеній республики. Между зданіями Цезаря особенно замѣчательны форумъ и храмъ Венеры-Генитриксъ; одна покупка строеній, которыя были срыты для этого зданія, стоила около 5 мил. талеровъ. Выполненію его большихъ плановъ, особенно для расширенія и украшенія Марсова поля, воспрепятствовала только смерть его; роскошь частныхъ зданій доходила до огромныхъ размѣровъ. Слѣдуетъ однакоже замѣтить, что въ половинѣ VIII-го столѣтія отъ основанія Рима оставался еще прежній обычай строить большіе наемные дома (insulae) изъ необожженаго кирпича на

каменномъ фундаментѣ, и что даже во времена императоровъ отдѣльные дома (domus) богатыхъ строились безъ всякого великолѣпія. Луцій-Крассъ былъ названъ расточителемъ, когда употребилъ для своего дома 6 маленькихъ колоннъ изъ гимметійскаго мрамора и домъ его стоилъ около 50,000 талер. Но уже въ концѣ этого столѣтія, Мамурра построилъ на целійскомъ холмѣ первый домъ, совершенно одѣтый мраморомъ; Клодій купилъ для себя домъ, цѣной болѣе нежели въ 700,000 тал.; домъ небогатаго Цицерона стоилъ 175,000, и расточительность въ этихъ строеніяхъ была не меньшая, какъ и въ построеній виллъ. Первое время императоровъ не уступало нисколько послѣднему періоду республики въ красотѣ и изяществѣ городскихъ зданій; оно даже превосходило его по количеству. Во время продолжительнаго спокойнаго царствованія Августа, онъ и Агриппа обратили вниманіе, заботы и расточительную щедрость на украшеніе и порядокъ города; храмъ Аполлона, съ библіотекой на ватиканстой горѣ, гдѣ былъ также дворецъ Августа, храмъ Марса-Ультора на великолѣпномъ, построенномъ имъ форумѣ — принадлежали къ самымъ величественнымъ зданіямъ; до-сихъ-поръ почти пустое Марсово поле назначено было Агриппою мѣстомъ для возведенія храмовъ, галлерей и другихъ великолѣпныхъ зданій, построенныхъ частью для государственныхъ цѣлей, частью для народныхъ увеселеній; возобновлено было множество разрушившихся храмовъ, увеличилось число изящныхъ частныхъ домовъ, и по всему праву Августъ могъ сказать, что засталъ кирпичный городъ, а оставилъ мраморный. Cloaca maxima была улучшена и продолжена; работы при этомъ стоили около 1½ мил. талер.; къ существующимъ водопроводамъ прибавились новые. Весь округъ города Рима, въ которомъ стѣны Сервія-Туллія сдѣлались почти незамѣтными, распространился по всѣмъ направленіямъ и былъ раздѣленъ Августомъ на 14 округовъ (regiones). 1) Porta capena, самая гористая, передъ целійскимъ холмомъ; 2) Caeli montana; 3) Isis et Serapis (позднѣйшее названіе) — Carinae; 4) Sacra via, называемая впослѣдствіи Templum pacis; 5) Esquilina; 6) Alta semita; холмы: квиринальскій, виминальскій и часть collis hortorum; 7) Via lata — западный склонъ Квиринала, съ примыкающею частью Марсова поля, которую эта via, теперь Corso, прорѣзываетъ; 8) Forum romanum, съ капитоліемъ; 9) Circus Flaminius, остальная часть Марсова поля; 10) Palatium; 11) Circus maximus, между палатинскимъ и авентинскимъ холмами; 12) Piscina publica, между авентинскимъ холмомъ и Porta capena и 14) Transtiberina, между Тибромъ и холмомъ Януса. Съ этимъ дѣленіемъ были соединены полицейскія учрежденія: Для каждаго квартала (vicus), изъ которыхъ образовался regio, были назначены два curatores и четыре, ежегодно избираемые изъ плебейскаго класса народонаселенія, magistri. За безопасностью отъ огня и грабежа наблюдалъ сонмъ стражей (vigiles), которыхъ было до 700 ч. въ каждыхъ двухъ regiones, состоявшихъ подъ начальствомъ одного префекта. Для новыхъ построекъ назначено maximum высоты 70 ф. Число жителей Рима въ это время можно предполагать, по нѣкоторымъ даннымъ, достойнымъ вѣроятія, до 2 мил. душъ. Тиверій устроиваетъ на сѣверо-восточномъ углу Рима большой укрѣпленный лагерь преторіанцевъ; Клавдій сооружаетъ два огромнѣйшіе водопровода. Во время пожара Нерона, въ 64 г. по Р. Х., продолжавшагося сначала 6 дней, а потомъ еще 3 дня, были превращены совершенно въ пепелъ три regiones, вѣроятно третья, десятая и одиннадцатая, и большая часть семи другихъ; неповрежденными остались четыре: четырнадцатая и, какъ кажется, первая, пятая и шестая, также и Капитолій. Самимъ Нерономъ и его преемниками до Домиціана городъ былъ возобновленъ еще съ большимъ великолѣпіемъ; проведены широкія улицы и портики, построенъ золотой чертогъ (domus aurea), который, по плану Нерона, былъ снабженъ великолѣпными зданіями и простирался отъ палатинскаго холма до эсквилинскихъ воротъ. Флавіи ограничили планъ, но до самаго начала III столѣтія все еще продолжались постройки на палатинскомъ холмѣ и въ самыхъ императорскихъ дворцахъ, которыхъ величественныя башни возвышаются еще въ фарнезскихъ садахъ и въ villa Mills (Spada), и къ которымъ, вѣроятно, принадлежалъ также Septizonium (семиэтажный) Септимія-Севера, башни котораго были разрушены въ XVI столѣтіи. При Веспасіанѣ, который возобновилъ зажженный Вителліанистами Капитолій, воздвигнулъ великолѣпный храмъ Мира, богато украшенный художественными произведеніями, и началъ Колизей, оконченный Домиціаномъ; — городъ былъ измѣренъ; правильное объясненіе относящейся къ этому цитаты Плинія, показываетъ, что окружность собственно города занимала болѣе нежели двѣ мили, исключая огромное его предмѣстье, которое, конечно, занимало цѣлыя поля домами,

садами и виллами. Второй трехдневный пожаръ, при Титѣ, истребилъ значительную часть города, преимущественно Марсово поле и Капитолій, а потомъ еще третій пожаръ, при Коммодѣ, уничтожилъ четвертый кварталъ. Но до самаго Александра-Севера стремленіе императоровъ къ постройкамъ было непредолимо; въ этомъ отношеніи между ними особенно извѣстны: Титъ, Домиціанъ, Траянъ, Адріанъ, который самъ былъ архитекторомъ, Антонины, Коммодъ, Септимій Северъ, особенно заботившійся о застроеніи Янусова холма, Каракалла и Александръ-Северъ, при которомъ на Марсовомъ полѣ возникли первыя частныя строенія. Архитектура упала со временъ Антониновъ отъ смѣшенія формъ; она сдѣлалась тяжелою и вычурною; но самое значительное паденіе ея начинается съ Каракаллы, хотя древняя величественность еще не совсѣмъ исчезла въ послѣднихъ большихъ зданіяхъ, воздвигнутыхъ при Діоклетіанѣ и Константинѣ. Со времени нероновскаго пожара и до той эпохи, когда Римъ началъ уже уступать новой резиденціи, Константинополю, еще видна была большая часть остатковъ древняго Рима. При Константинѣ началась постройка христіанскихъ церквей, къ которымъ былъ примѣняемъ стиль базиликъ, а иногда San-Stefano rotondo на цѣлійскомъ холмѣ, съ V столѣтія. Между церквами, основанія которыхъ рушились еще до паденія Римскаго государства, упомянемъ о тѣхъ, постройка которыхъ несправедливо приписывается самому Константину. Вотъ онѣ: Santa-Agnese, San-Lorenzo fuori le mura, Santa-Croce въ Gerusalemme, древняя церковь Петра, San-Clemente, San-Giorgio in Velabro, San-Pietro въ vincoli, великолѣпнѣйшая пятиярусная Basilica и — San-Paolo fuori le mura, находившаяся къ югу отъ Авентина, передъ воротами Св. Павла. Эти церкви воздвигнуты были въ концѣ IV стол. Валентиномъ II и Ѳеодосіемъ, на мѣстѣ маленькой церкви, построенной Константиномъ надъ гробомъ св. Павла, которая, 15 іюня 1823 года, вмѣстѣ съ кедровыми стропилами, многочисленными прекрасными колоннами, бронзовыми дверями, отлитыми въ Константинополѣ въ 1070 году, мозаическими украшеніями, скульптурою и картинами, сдѣлалась добычею пламени. Угрожавшая опасность отъ германскихъ племенъ, достигшихъ уже (около 255 года) Медіолана, побудила сначала императора Авреліана окружить бывшій безопаснымъ въ теченіи вѣковъ Римъ стѣною, оконченною Пробомъ, въ 276 году, и возобновленною, по причинѣ ветхости, Гоноріемъ, въ 400 г. Обводная стѣна окружала Римъ почти на 2½ мили; нынѣшняя стѣна, въ которомъ можно видѣть слѣды 14 воротъ, фундаментомъ и воротами подобна древней; но послѣдняя не окружала Ватикана, а только часть Янусова холма. Не смотря однакоже на стѣны, городъ былъ нѣсколько разъ взятъ въ V стол.; сначала въ 410 г. Вестготомъ Аларикомъ, отъ котораго Римъ успѣлъ откупиться; а потомъ Вандалами Гензерикомъ въ 455 г., и Рицимиромъ въ 472 г. — Между публичными постройками древняго Рима упомянемъ сначала о мостахъ. Древній «Сублиціевъ мостъ», велъ, вѣроятно, отъ воловьяго форума къ Янусову холму и, во время императоровъ, былъ деревяннымъ; можно полагать, что близъ него, гдѣ теперь лежитъ Ponte rotto, находился мостъ Эмиліевъ, построенный около 179 г. до Р. Х., изъ камня; далѣе къ сѣверу тянулся мостъ Фабриціевъ (теперь Ponte di quattro capi) къ острову Тибра; отъ этого осрова къ холму Януса велъ мостъ (Ponte di San-Bartolomeo); потомъ къ верху — мостъ Эліевъ (теперь Ponte San-Angelo), построенный Адріаномъ и изчезнувшій теперь тріумфальный мостъ; обломки у авентинскаго холма — остатки отъ Пробова моста; древній мостъ Мильвіевъ (Ponte Molle) находится въ южной части города. Къ величественнымъ зданіямъ, построеннымъ Римлянами, принадлежатъ водопроводы, или aquaeducte. Къ древнѣйшимъ, уже упомянутымъ: aqua Appia и Anio vetus нужно причислить построенный въ 146 г. aqua Marlia, имѣвшій въ длину около 300,000 ф.; изъ этого числа на арки приходилось 35,000 ф., и въ 127 г.—aqua Tepula; во время Августа—aqua Julia, aqua Virgo; единственный уцѣлѣвшій, послѣдній на лѣвомъ берегу, древній водопроводъ, который служитъ и новому городу, и Alsietina—назначенный для садовъ и морскихъ упражненій. Клавдіемъ построены были водопроводы: aqua Claudia, имѣвшій въ длину 250,000 ф., изъ числа которыхъ 48,000 ф. на арки, и Anio novus, около 300,000 ф. длиною, съ самыми высокими арками (до 109 футовъ); изъ водопроводовъ, построенныхъ въ позднѣйшее время, можно съ достовѣрностью указать только на два: aqua Trajana (теперь aqua Paola) и другой aqua Alexandrina, начинавшійся близъ источниковъ нынѣшняго aqua Felice. Изъ многихъ огромныхъ водохранилищъ (castella), въ которыя aquaeducte проводили воду, устроено было безчисленное множество водоемовъ (lacus) и колодязей. Въ одинъ годъ своего эдильства Агриппа построилъ 130 водохранилищъ, 700 водоемовъ и 105

водометовъ (salientes), употребивъ для украшенія ихъ 300 мраморныхъ и бронзовыхъ статуй и 400 мраморныхъ колоннъ. Въ одномъ изъ водохранилищъ содержались трофеи, добытыя Маріемъ въ войнѣ съ Кимврами и украсившія со временъ Сикста V-го балюстрады Капитолія. Такъ называемое Meta sudans, у Колизея — ни что иное какъ развалины одного изъ водометовъ Домиціана. Публичныя площади были поля, между которыми величайшее и славнѣйшее было Martius campus (см. Марсово-поле), areae, площадки передъ зданіями, и форумы — кромѣ древняго forum Romanum — отчасти настоящія рыночныя, отчасти великолѣпныя площади, главнымъ украшеніемъ которыхъ служили окружающія ихъ зданія (см. Форумъ). — Между безчисленными храмами, воздвигнутыми въ Римѣ въ продолженіе вѣковъ, укажемъ на слѣдующіе: въ Капитоліи стоялъ главный храмъ римской народной религіи, templ. Jovis Optimi Maximi съ притворами Юноны и Минервы, построенный послѣднимъ изъ царей и сгорѣвшій въ 84 г. до Р. Х. Онъ возобновленъ Суллою, и послѣ двухъ новыхъ пожаровъ перестроенъ прежде Веспасіаномъ, а потомъ Домиціаномъ. Близъ него находились древнѣйшія святилища: Terminus и Juventas. Около этого храма Августъ построилъ храмъ: Jupiter-Tonans, а Домиціанъ Jupiter-Custos. Въ зáмкѣ (arx), гдѣ находился также auguraculum, камень, по которому авгуры наблюдали за предвѣщательными знаками, стоялъ храмъ Juno-Moneta, а при немъ монетный дворъ. На форумѣ, подлѣ Clivus Capitolinus, находились: храмъ Concordia, основанный Камилломъ, и храмъ Сатурна, освященный въ 498 году до Р. Х., а потомъ возобновленный Септиміемъ-Северомъ. Къ нему относятся три колонны на концѣ форума, относимыя обыкновенно къ храму Юпитера-громовержца; отъ сводовъ зданій казначейства и архива (aerarium и tabularium), вмѣстѣ соединенныхъ и названныхъ schola Xantha, остались значительныя развалины. Предъ нимъ стоялъ Milliarium aureum Августа; къ югу отъ него — храмъ Веспасіана, отъ котораго уцѣлѣли еще 8 колоннъ; далѣе наход. славный храмъ Кастора, храмъ Минервы и Весты, съ жилищемъ великаго жреца; у юговосточнаго конца форума находился храмъ Divus Julius, подлѣ него — хр. Faustina (гдѣ теперь San-Lorenzo in miranda); у сѣверовосточнаго конца форума — древній, славный, небольшой хр. Janus Geminus, служившій проходомъ въ форумъ Julium, около котораго стоялъ храмъ Венеры-родотворной у форума Августа — изящный хр. Mars-Ultor, 3 колонны котораго уцѣлѣли въ монастырѣ Santa Annunziata; у форума Нервы — хр. Минервы, развалины котораго срылъ Павелъ V-й; у форума Траяна — хр. Траяна. На Velia находился хр. Пенатовъ, а на форумѣ Веспасіана, подлѣ Священной дороги — великолѣпный храмъ Мира; Веспасіаномъ же построенный, и богато-украшенный произведеніями искусства. Между церковью Santa Maria nuova и Колизеемъ лежатъ развалины бывшаго, можетъ-быть, великолѣпнѣйшаго въ Римѣ, храма Рима и Венеры, построеннаго Адріаномъ по собственному плану, порицаніе котораго стоило жизни Аполлодору, великому художнику Траяна. На холмѣ палатинскомъ стояли: древнѣйшее святилище Побѣды, храмъ Magna Mater-Idaea и славный хр. Аполлона, построенный съ публичною библіотекою Августомъ. На сѣверо-восточной покатости, противъ Священной дороги, Ромулъ основалъ хр. Юпитера-Статора. На авентинскомъ холмѣ Сервій построилъ хр. Діаны, святилище лат. союза; Камиллъ — Юноны, вывезенной изъ Веевъ, а одинъ изъ Гракховъ — хр. богини Libertas. Подлѣ долины цирка, и въ ней самой, находились: древне-плебейскій хр. Цереры, большой жертвенникъ, посвященный Геркулесу, хр. Меркурія и Флоры; на воловьемъ форумѣ, гдѣ стоялъ храмъ Геркулеса-побѣдителя, сохранился въ церкви San-Stefano delle carozze, или Santa Maria del sole, другой круглый храмъ Геркулеса (обыкновенно называемый Весты), и въ Santa-Maria Egiziaca — храмъ Pudicitia patritia, принадлежавшій еще временамъ республики; тамъ, гдѣ теперь Santa-Maria, стоялъ также хр. Фортуны, построенный Сервіемъ-Тулліемъ; у Капенскихъ воротъ — храмъ Чести и Храбрости, построенный Марцелломъ по взятіи Сиракузъ; передъ нимъ — хр. Марса, въ которомъ сенатъ обыкновенно давалъ аудіенцію полководцамъ, искавшимъ тріумфа; на Carinae находились храмы Изиды и Сераписа, получившіе отъ Августа названіе третьяго квартала Рима; на эсквилинскомъ холмѣ хр. Минервы врачей, заключающійся однакоже въ древнемъ, для него назначенномъ зданіи, построенномъ шарообразно; — храмъ Mephitis и Юноны-Люцины; на квиринальскомъ холмѣ, кромѣ древняго Капитолія, древнѣйшаго святилища Юпитера, находились храмы: Юноны, Минервы, Квирина, Флора и хр. Спасенія, раскрашенный Фабіемъ-Пикторомъ въ 302 г. до Р. Х., и хр. Солнца, построенный Авреліаномъ. Подлѣ Фламиніева цирка стоялъ единственный временъ республики хр. Аполлона, — хр. Бел-

лоны, съ Военнымъ столбомъ (columna bellica), отъ котораго, при объявленіи войны, феціалъ, по обыкновенію Римлянъ, бросалъ копье въ сторону непріятеля; и хр. Геркулеса музъ. На Марсовомъ-полѣ стоялъ Пантеонъ (см.), тамъ гдѣ теперь Santa-Maria sopra Minerva; построенный Домиціаномъ хр. Минервы-Халкедонской, храмы: Изиды и Сераписа; на островѣ, съ 292 г. до Р. Х.—храмъ Эскулапа; въ ватиканскомъ округѣ совершались, послѣ Антонина, мистеріи Митры. Для сенатскаго собранія, часто происходившаго и въ храмахъ, Туллъ-Гостилій построилъ славную Курію Гостилію у форума; она была возобновлена Суллою, сгорѣла во время похоронъ Клавдія, въ 52 г. до Р. Х. и вовсе уничтожена Цезаремъ, соорудившимъ вмѣсто нея храмъ богини Благополучія и новую Курію Юлію, которой, можетъ-быть, а не около нея лежащему храму Минервы принадлежали три колонны, стоящія у юго-восточнаго конца форума. Въ сторонѣ Фламиніева цирка Помпей построилъ курію, въ которой убитъ Цезарь; за храмомъ Януса, у Santa-Martina, Домиціанъ воздвигнулъ зданіе для сенаторовъ. Подлѣ Римскаго форума находились: древнѣйшее публичное зданіе—Basilica Porcia, построенное въ 184 г. до Р. Х., Basilica Aemilia и Basilica Юлія-Цезаря; противъ Velia, у Santa-Cosmo e Damiano, Basilica Константина, построенная Максентіемъ; между Траяновымъ форумомъ и храмомъ —большая Basilica Ulpia, частью отрытая въ 1812 г.—Между зданіями, назначенными для зрѣлищъ, древнѣйшее было основано, между Авентиномъ и Палатиномъ, Тарквиніемъ, и названо Большимъ циркомъ, который былъ единственнымъ, пока Фламиній не построилъ другой, названный его именемъ; третье зданіе построилъ Неронъ въ ватиканскомъ округѣ; четвертое, ложно приписанное Каракаллѣ (см. Циркъ); такъ называемый Circus Alexandrinus былъ ни что иное, какъ ристалище (stadium), построенное, вѣроятно, Домиціаномъ для гимнастическихъ упражненій, и находившееся на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится piazza Navona. Первый каменный *театръ* былъ упомянутый нами—Помпея (palazzo Pio), много разъ горѣвшій, но возобновленный въ позднѣйшее время имперіи; кромѣ того, Римъ имѣлъ еще два театра: одинъ, начатый Корнеліемъ-Бальбомъ, а другой, построенный Цезаремъ, посвященный Августомъ Марцеллу (см.) и вмѣщавшій въ себѣ 20,000 зрителей; надъ остатками его теперь построенъ, подлѣ piazza Montanara, — palazzo Orsini. Меньшій театръ, назначенный для музыки, и потому покрытый, былъ Odeum, построенный на Марсовомъ полѣ, вѣроятно Домиціаномъ. Первый каменный *амфитеатръ* (см.) построилъ Статилій Тавръ на Марсовомъ-полѣ, въ 29 году до Р. Х.; въ 80 г. по Р. Х. построенъ былъ Колизей (см.); кромѣ того, упоминается еще о лагерномъ амфитеатрѣ, Castrense, находившемся, вѣроятно, подлѣ преторіанскаго лагеря; теперь за его останки ложно принимаютъ развалины стараго амфитеатра, находящагося въ городской крѣпости подлѣ Santa-Croce. *Навмахіи* (см.) производились на Януcовомъ холмѣ. Первыя публичныя *термы* (см.) основалъ Агриппа къ ю. отъ Пантеона; къ з. отъ него находились термы Нерона; изъ другихъ, отъ которыхъ остались огромныя развалины, упомянемъ о термахъ Тита, въ которыхъ найдена статуя Лаокоона, о термахъ, построенныхъ Траяномъ на Эсквилинѣ, о термахъ Каракаллы подлѣ Porta capena, о термахъ Антонина за церковью Santa Balbina, и о Діоклетіановыхъ термахъ, огромныя развалины которыхъ находятся между Квириналомъ и Виминаломъ, подлѣ церкви Santa-Maria degli Angeli; въ изчезнувшихъ теперь развалинахъ термъ Константина, на Квириналѣ, гдѣ находится pallazzo Rospigliosi, найдены были знаменитые колоссы Monte Cavallo. Значительные обломки одного зданія на Эсквилинѣ несправедливо почитаются термами Кая и Луція Цезаря. *Портиками* (porticus) назывались, кромѣ тянувшихся въ домахъ галлерей, также колонады, часто окружавшія и другія зданія, именно храмы. Къ извѣстнѣйшимъ принадлежатъ —построенные на Палатинѣ, послѣ побѣды надъ Кимврами, Луціемъ-Катулломъ, подлѣ театра Марцелла; построенный въ 149 г., до Р. Х. портикъ Метелла, окружавшій два храма, Юпитера Статора и Юноны, на мѣсто котораго сооружена Августомъ библіотека, соединявшая портикъ Октавія, который не должно смѣшивать съ портикомъ Октавія, построеннымъ послѣ побѣды надъ Македоняниномъ Персеемъ Кнеемъ Октавіемъ; онъ названъ также porticus Corinthia, потому-что былъ построенъ въ коринѳскомъ стилѣ. Не въ дальнемъ отъ него разстояніи, подлѣ театра Помпея, находился кромѣ портика, носившаго его имя, другой — Hecatostylon, названный по числу колоннъ — стоколоннымъ;—портикъ Европы, названный такъ по картинѣ, представлявшей любовь Юпитера къ Европѣ, носившій также и имя строителя—Vipsanius Agrippa;—портикъ Julia, построенный Каемъ и Луціемъ-Цезаремъ,—Livia и Тысячешаговый (miliarensis) въ садахъ Саллюстія. Между *тріумфальными воротами* (arcus) должно, кажется, считать отдѣльно стоящія

Porta triumphalis, на границѣ Марсова поля, противъ Фламиніева цирка, черезъ которыя совершались торжественные ходы въ городъ; уцѣлѣли тріумфальныя ворота, украшенныя барельефами, построенныя на Velia Титомъ, въ память разрушенія Іерусалима въ 70 г. по Р. X.;—Септимію Северу, у сѣверо-восточнаго конца форума, вслѣдствіе его побѣдъ надъ Парѳянами и Арабами, въ 203 г. по Р. X.; — Константину, близъ Колизея, послѣ побѣды надъ Максентіемъ въ 312 г. (барельефы послѣднихъ отчасти напоминаютъ Трояновъ форумъ), и остатки тріумфальныхъ воротъ, построенныхъ у porta Sant-Sebastiano, послѣ побѣды надъ Германцами, въ 9 г. предъ Р. X., Друзу. Уцѣлѣли еще торжественныя ворота Долабеллы, построенныя въ 12 г. по Р. X., на Целіусѣ;—Галліена, построенныя на Эсквилинѣ около 260 г. по Р. X.;—такъ-называемыя серебряныя ворота подлѣ San-Giorgio въ Velabro, построенныя въ 204 г. по Р. X.; тамъ же заключался Janus, т. е. проходныя торжественныя ворота, съ галлереями, подобными стоявшимъ на форумѣ, названныя quadrifrons, потому-что на каждой сторонѣ ихъ изображено по 4 лба. Еще въ древнее время республики ставили статуи боговъ и другихъ заслуженныхъ людей, не только въ великолѣпныхъ домахъ храмахъ, но также и въ публичныхъ мѣстахъ; такъ на форумѣ стояла статуя Горацін-Коклеса, тамъ же статуи: авгура Атта-Навія, Сивиллъ и Марсіаса, изображавшая знакъ городской Свободы. Во время имперіи особенно ставилось много императорскихъ *статуй*; упомянемъ только о конной статуѣ Августа на тибрскомъ мосту,—Домиціана на forum Romanum,—Траяна на его форумѣ, и объ уцѣлѣвшей еще статуѣ Марка Аврелія, найденной въ его же садахъ у Латеранскаго соб. и поставленной теперь на мѣстѣ Капитолія. *Колонны* (columnae) были также сооружаемы уже во времена республики, такъ на форумѣ: колонна Менія (columna Maenia), побѣдителю Антіатовъ (338 г. до Р. X.), Дуилію поставлена знаменатая ростральная колонна. Временамъ имперіи принадлежатъ: великолѣпная и высокая мраморная колонна Траяна, украшенная превосходными баральефами, находящаяся между его храмомъ и Basilica Ulpia, на которой, на мѣстѣ статуи императора, стоитъ теперь статуя апостола Петра, и другая мраморная колонна Марка Аврелія, обыкновенно называемая Антоніевою колонною, на которой находится статуя апостола Павла; гранитныя колонны Антонина Пія лежатъ въ развалинахъ; изъ обломковъ древнѣйшихъ колоннъ составилъ экзархъ Смарагдъ 608 г. по Р. X., памятникъ императору Фокѣ, поставленный на форумѣ. Египетскій обелискъ, изображавшій гнома, Августъ поставилъ на Марсовомъ полѣ, Пій VI перенесъ его на monte Citorio, находящуюся на сѣверо-западѣ отъ piazza Colonna. Изъ двухъ другихъ обелисковъ, стоявшихъ передъ мавзолеемъ Августа, одинъ теперь поставленъ предъ Santa-Maria Maggiore, другой на Monte Cavallo; обелискъ, стоящій теперь на Piazza del Popolo, перевезенъ былъ Августомъ въ Римъ; отъ временъ Калигулы сохраняется ватиканскій обелискъ, что передъ церковью св. Петра; отъ Каракаллы — стоящій на Piazza Navona, отъ Констанція (357) — величайшій изъ всѣхъ, стоящій теперь передъ Латеранскимъ храмомъ; также небольшіе обелиски, передъ Trinita de Monti и Пантеономъ, принадлежали уже древнему Риму; Авреліановый обелискъ лежитъ у Ватикана въ кускахъ.— Гробницами богато уставлена была, по обычаю Римлянъ, Аппіева столбовая дорога, предъ Капенскими воротами; съ распространеніемъ города многія гробницы очутились внутри воротъ; тамъ показывали гробницу Горація, тамъ были гробницы Сервилія, Метелла, Фурія, тамъ построилъ также Септимій-Северъ и свою, тамъ, близъ термъ Каракаллы, найдена была одна изъ интереснѣйшихъ гробницъ — Сципіона; внѣ каменныхъ стѣнъ, передъ Porta Sebastiano находится извѣстное круглое зданіе гробницы Цециліи Метеллы, жены тріумвира Красса, названное теперь народомъ Capo di bove, по головамъ быковъ, украшавшимъ фризъ. Найдено было также передъ Эсквилинскими воротами, на Campus Esquilinus, безчисленное множество монументовъ, между которыми monum. Arruntii; тамъ же находилось и городское кладбище, съ лобнымъ мѣстомъ, которое, при распространеніи города, подвинуто было далѣе къ Тибуртинскимъ и Пренестинскимъ воротамъ, передъ которыми находится гробница Елены, матери Константина. На Марсовомъ полѣ, близъ Капитолія, уцѣлѣла отъ временъ республики гробница Bibulus'а; на сѣверѣ Августъ построилъ для себя и своей фамиліи мавзолей, котораго часть уцѣлѣла въ амфитеатрѣ Correa, близъ strada Ripetta; подлѣ термъ Діоклетіана нах. templum gentis Flaviae, какъ погребальное мѣсто Флавіевъ. По ту сторону Тибра Адріанъ построилъ огромный мавзолей, оконченный Антоніемъ, употребленный Велисаріемъ въ 537 г. какъ крѣпость въ войнѣ съ Готами, и получившій названіе замка Ангела (см.) отъ капеллы, построенной на его

вершинѣ Григоріемъ-Великимъ, въ VII стол., Архангелу Михайлу. На Monte Testaccio, на ю., гдѣ теперь находится кладбище протестантовъ, уцѣлѣлъ построенный въ 13 г. до Р. Х. монументъ Цестія въ его же пирамидѣ.—Лучшіе сады, часто прорѣзанные улицами и украшенные различными зданіями, были: Лукулла—на Collis hortulorum, Саллустія, раскинутый между холмомъ и долиною, прилегающей къ Квириналу; Юлія Цезаря у Янусова холма, Палласа, вольноотпущенника Клавдія, на холмѣ эсквилинскомъ. Тамъ же находились сады Агриппины-Старшей и Домиціана. Изъ древнесвященныхъ или другихъ славныхъ мѣстъ припомнимъ, кромѣ жертвенника Эвандра, находящагося на палатинской горѣ, пещеру Какуса, Remuria, мѣсто ауспиціи Рема, Laurelum, гдѣ погребенъ царь Тацій, долину Эгеріи, собесѣдницы Нумы, съ рощею музъ, гротомъ и священнымъ источникомъ у Porta Capena; мѣсто Tigillum sororium и Vicus sceleratus, гдѣ Туллія, супруга Тарквинія переѣхала по трупу своего отца, Сервія-Туллія, посвященная Вулкану, Area Вулкалана у Comitium, гдѣ Ромулъ и Тацій сошлись вмѣстѣ, и гдѣ до временъ Плинія уцѣлѣло лотосовое дерево, остатокъ лѣса, существовавшаго до основанія города;—lacus Curtius, съ которымъ связано двоякое сказаніе, о сраженіи Сабинянъ и о самоотверженіи Марка-Курція.—Palus caprae, на Марсовомъ-полѣ, гдѣ будто-бы изчезъ Ромулъ; Ara fontis у Янусова холма, гдѣ, вѣроятно, находится гробъ Нумы, и наконецъ—Campus sceleratus, у Коллинскихъ воротъ, гдѣ виновныхъ Весталокъ погребали за-живо, въ сложенной изъ камней ямѣ. Домъ отца Юлія-Цезаря лежалъ въ Subura, домъ Помпея на каринскомъ холмѣ, дома Цицерона, Клодія и Скавра на Палатинѣ,—Аттика на Квириналѣ, домá Виргилія, Проперція и Плинія-Младшаго на Эсквилинѣ, и домъ Марка-Аврелія на Целіусѣ. См. Доната: «Roma vetus ac recens» (Римъ, 1638); Нардини: «Roma antica» (Римъ, 1660, 4 т.; 4 изд. Нибби 4 т., Римъ 1818); Венутти: «Descrizione topografica delle antichita di R». (2 тома, Римъ, 1763; 4 изд. Піале, 2 т., Римъ, 1824, 4); Гуаттани: «Roma descritta ed illustrata» (2 т., Римъ 1806, 4); Нибби: «Del foro romano etc» (Римъ, 1819); тоже, «Le mura da R., dissegnate da sir Vill. Gell.» (Римъ, 1820); Ц. Феа: «Nuova descrizione de R. antica e moderna», изд. Aug. Bonelli (3 т., Римъ, 1820); Буртона: «Description of the antiquities of R.» (2 т., Оксф., 1821 и Лондонъ 1828; нѣм. изд. Циклера, Вейм., 1823); Закса: «Geschichte und Beschreibung der Stadt R.» (4 т., Ганов., 1844); Платнера, Бунзена и Герарда: «Beschreibung der Stadt R. (3 т., Штутг., 1830—43); извлеченіе изъ этого труда: «Beschreibung R. (Штутг., 1845); Люд. Канэна: «Indicazione topografica de R. antica» (Римъ, 1831; 3 изд. 1841); его же: «Del foro romano» (Римъ, 1834); В. А. Бекера: «Handbuch der röm. Alterthümer» (т. I. Лейпц., 1843); Перака: «I vestigi dell'antichita di R.» (Римъ, 1674); Десгодеца: «Les édifices de R.» (Парижъ, 1682); Мих. Д'Овербеке: «Les restes de l'ancienne R.» (2 т. Гаага, 1763); Піранези: «Antichita romane (I т. Римъ, 1784), и Россини: «Antichita romane (Римъ, 1822—23).—Послѣ паденія Западнаго римскаго государства, Римъ подпалъ подъ владычество Остготовъ. Государь ихъ Теодорикъ заботился о поддержаніи и возстановленіи города, оставшагося безъ слѣдовъ предмѣстій и не бывшаго болѣе такъ тѣсно населеннымъ жителями. 6-ть разъ Римъ былъ взятъ въ войнѣ съ Готами и Византійцами, однако пощаженъ какъ Велисаріемъ, который, впрочемъ, въ 537 г., отражалъ Готовъ, нападавшихъ на замокъ Ангела, украшенный древнѣйшими статуями, такъ Аттилою, по взятіи города въ 546 г. Во время владычества Византійцевъ, отъ 553 до 720 г приблизительно, когда папа Григорій II сдѣлался независимымъ отъ Византіи, много было причинъ къ паденію и уменьшенію народонаселенія Рима, преимущественно бывшіе въ VI стол. наводненія, голодъ и зараза; разрушительно также дѣйствовали варварство нѣкоторыхъ кесарей, какъ Констанція II, въ 663 г. разграбившаго Пантеонъ, и христіанское рвеніе, разрушавшее произведенія языческой древности, камни и украшенія которой употреблены были на христіанскія церкви. Несравненно разрушительнѣе однакоже было для Рима время, когда онъ находился во владѣніи Франковъ, въ VIII стол., и сдѣлался главнымъ городомъ Папской области; около 850 г., образовалось предмѣстіе въ ватиканскомъ округѣ, у церкви св. Петра, во время Льва IV, называвшееся поэтому civitas Leonina. Внутреннія раздоры начались особенно въ X вѣкѣ, когда споры римскаго дворянства были рѣшены оружіемъ, причемъ древнѣйшія зданія употреблены были какъ замки. Къ этому нужно прибавить, послѣ занятія Рима импер. Генрихомъ IV и осажденія Григорія VII въ замкѣ св. Ангела, опустошеніе Роберта Гвискарда, сопровождаемаго войсками Норманновъ и Сарацинъ, который выместилъ на городѣ свой гнѣвъ на враговъ Григорія разрушеніемъ зданій, преимущественно на Марсовомъ-полѣ и въ промежуткѣ между Латераномъ и Колизеемъ. Вну-

треннiе раздоры однакоже продолжались даже и послѣ того, когда сенаторъ Brancaleone degli Andalo разрушилъ въ 1257 г. множество городскихъ замковъ и усмирилъ упрямство народа, хотя на короткое время. Въ половинѣ XIV стол., когда ужасная язва свирѣпствовала въ 1348 г. въ Римѣ, началась борьба, произведенная Ник. да Риензи, намѣревавшимся основать Римскую республику; къ этой борьбѣ присоединились запутанныя обстоятельства, произведенныя расколомъ, и достигшiя, во время Урбана VI, крайняго предѣла, пока Бонифацiй IX въ 1389 г. не возстановилъ порядка, конечно, на счетъ древнихъ зданiй, камни которыхъ онъ употребилъ на укрѣпленiе замка св. Ангела и Капитолiя. Такъ клонился Римъ, съ короткими впрочемъ и незначительными промежутками, не только къ паденiю, но и разрушенiю, съ которымъ нельзя сравнивать значительныя поврежденiя остатковъ древности, происшедшiя въ позднѣйшее время и бывшiя однакоже причиною ускоренiя новыхъ построекъ. Такимъ-образомъ объясняется, какъ изъ огромной массы развалинъ уравнялся отчасти неровный древнiй холмъ, отчасти же образовались новыя возвышенiя, какъ Monte Citorio, Monte Cesarina, а древнiе фундаменты очутились глубоко подъ землею. Когда папа Мартинъ V, послѣ уничтоженiя раскола, возвратился въ Римъ, то нашелъ его безлюднымъ, опустошеннымъ; вѣроятно тогда forum Romanum получилъ названiе campo Vaccino, потому-что онъ обратился въ пастбище для рогатаго скота. Папа Евгенiй IV, съ 1431—47, первый положилъ основанiе къ возстановленiю новаго города, начавшагося обстроиваться съизнова; ему послѣдовали въ этомъ отношенiи Николай V, 1447—55, начавшiй постройку Ватикана, Павелъ II, который для построенiя Венецiянскаго дворца, также какъ въ XVI стол. Павелъ III для постройки Фарнезскаго, брали матерiалъ изъ зданiя Колизея. Особенно важно время Александра VI и Пiя III, въ которое запрещено было, подъ страхомъ наказанiя смертью, разрушенiе памятниковъ. Цвѣтущимъ можно назвать перiодъ Юлiя II и Льва X, въ который зодчими Брамантомъ и Бальтасаромъ Перуцци образована была, послѣ старой, новая архитектура, въ которой италiанское искусство генiемъ Рафаэля, начертавшаго планъ для откапыванiя стараго города, и Микеля-Анджело, достигло высшей степени совершенства, въ которое христiанство пожертвовало огромныя суммы на построенiе храма св. Петра. Вредъ, нанесенный осадою и занятiемъ Рима наемщиками констабля Бурбона, въ 1527 г., во время Клемента VII, не былъ такъ значителенъ, какъ объ этомъ думали. Въ то время образовался новый городъ на Марсовомъ полѣ. Объ украшенiи и распространенiи Рима, о поправкѣ улицъ, возстановленiи крѣпостей, объ охраненiи ватиканскаго округа и о соединенiи его съ большимъ холмомъ Януса, заботились также и слѣдующiе папы: Павелъ III, Пiй IV, Григорiй XIII и преимущественно Сикстъ V. Нѣкоторые остатки древности были тогда спасены; такъ Сикстомъ возстановлены были три обелиска и сохранены многiя произведенiя древности для украшенiя новыхъ зданiй. Въ его время, въ произведенiяхъ Фонтана зодчество приняло уже противное направленiе, стиль котораго началъ портиться. Это еще болѣе рѣзко выказывалось въ произведенiяхъ Мадерно, 1557—1629, строившаго фасады св. Петра, и наконецъ въ XVII в. во время Урбана VIII и Инокентiя X (XI.) въ произведенiяхъ Бернини. Урбанъ VIII соорудилъ портикъ у Пантеона, гдѣ Бернини пристроилъ колокольни, и снялъ тяжелую, въ 450,000 пуд., позолоченную металлич. крышу, чтобы сдѣлать изъ нея навѣсъ къ храму св. Петра по проекту, неудачно и безъ вкуса составленному, и вылить пушки, на которыхъ вырѣзана насмѣшка надъ родомъ Барберини «Quod non fecerunt barbari, fecerunt Barberini». Между папами XVIII стол. дѣятельны были Бенедиктъ XIV, охранявшiй Колизей отъ дальнѣйшаго поврежденiя, Климентъ XIV, положившiй основанiе Museum Pio-Clementinum, гдѣ онъ собралъ многiя произведенiя искусства, и Пiй VI. Во время господствованiя Французовъ, вывезено изъ Рима множество картинъ и статуй; при Наполеонѣ много было сдѣлано для откапыванiя древняго города, форума Траяна, отдѣльныхъ частей Римскаго форума, арены Колизея, и для сохраненiя остатковъ древностей. Также Пiй VII, послѣ своего возвращенiя, и другъ его Гонзальви, оказалъ въ этомъ отношенiи большiя заслуги. Новый Римъ увеличился въ окружности до трехъ миль присоединенiемъ ватиканскаго округа и распространенiемъ Янусова холма. Со времени Сикста V весь Римъ снова раздѣленъ былъ на 14, весьма неравныхъ округовъ (rioni): 1 Rione de'Monti, на ю.-в., 2) di Trevi, на с.-в; 3) di Colonna и 4) di campo Marzo, на сѣверѣ; 5) di Ponte, 6) di Parione, 7) della Regola, къ западу противъ излучины Тибра; за этимъ 8) di San—Eustachio, 9) della Pigna; противъ острова Тибра 10) di San—Angelo; около Палатина

11) di Campitelli; къ ю.-з около Авентина, 12) di Ripa, на правомъ берегу 13) Trastevere (Janiculus), и 14) Borgo (Ватиканъ). Однакоже, только третья часть пространства занята была зданіями, находящимися на лѣвомъ берегу, особенно на равнинѣ древняго Марсова-поля и цирка Фламинія, въ Капитоліѣ, на пространствѣ между Палатиномъ и рѣкою, на юго-восточной части Mons Pincius, на западной и южной части Квиринала и низменности между послѣднимъ и Виминаломъ и на Эсквилинѣ до форума; въ южной и восточной части зданія разбросаны поодиначкѣ, между отдаленными виноградными садами, черезъ которые проложены улицы. На правомъ берегу длинная улица, Via lungara, выходящая изъ Porta Settimiana, соединяетъ обитаемое простымъ народомъ, какъ во время римскихъ императоровъ, такъ и теперь, Трастевере съ Борго, зданіями ватиканскаго округа. О четырехъ или пяти мостахъ, о мостѣ Ротто, построенномъ въ 1598 г., о двухъ мостахъ, соединяющихъ острова, о мостѣ св. Сикста, построенномъ въ 1475 г. Сикстомъ IV, и о мостѣ св. Ангела, упомянуто выше. Изъ сѣверныхъ воротъ замѣчательны находящіяся около старыхъ Фламинскихъ Porta del Popolo, съ одноименною площадью, украшенною обелискомъ, отъ которой простираются три главныя городскія улицы: Ripetta у Тибра, Corso, длиною 2,700 шаговъ, и къ востоку strada del Babbuino; на востокѣ построены: Porta Pia, между древними Porta Salaria и Nomentana, Porta San-Lorenzo (Tiburtina) и Porta Maggiore (Porta Praenestina); на югѣ — Porta San-Giovanni у Латерана, Porta Sebastiano (porta Appia) porta San Paolo (porta Ostiensis); на западѣ Яникула замѣтимъ Porta San-Pancrazio. Изъ улицъ стоятъ упоминовенія, кромѣ названныхъ, слѣдующія двѣ: улица четырехъ фонтановъ, простирающаяся по юго-восточному направленію черезъ Квиривалъ на Санта-Марія-Маджіоре, и страда Джіулія — отъ моста св. Сикста на сѣверо-западъ, недалеко отъ Тибра. Изъ площадей заслуживаютъ вниманіе, кромѣ Народной, площадь Навона, самая большая послѣ площади св. Петра, украшенная обелискомъ, въ августѣ наполняемая для забавы водою площадь Монте-Кавалло, передъ Квиринальскимъ дворцомъ, съ обелискомъ и славными колоссами Кастора и Полукса; площадь Колонне, получившая названіе отъ находящейся на ней колонны Антонина, площадь Пантеона съ обелискомъ; Испанская площадь, на которую выходитъ улица Баббуино, и отъ которой начинается знаменитая лѣстница, ведущая къ Тринита де-Монте къ площади Термини и къ Діоклетіановымъ термамъ, и площадь Капитолія. Новый Римъ имѣетъ три водопровода: древній Верджине, возобновленный въ 1450 г. и образующій въ Римѣ прекраснѣйшій фонтанъ; водопроводъ ди-Треви, къ сѣверу отъ Квиринальской площади, съ лучшею водою; водопроводъ Феличе, построенный Сикстомъ V и получившій свое названіе отъ монашескаго имени этого папы; онъ снабжалъ водою другой фонтанъ, находящійся на площади Термини и на правомъ берегу; построенный Павломъ V водопроводъ Паоло, съ фонтаномъ Паолина, на возвышенности Яникула, и съ двумя ватиканскими фонтанами на площади св. Петра. Кромѣ названныхъ, лучшими римскими фонтанами считаются находящіеся на площадяхъ Навона, Барберинской и Испанской. Церквей въ Римѣ до 364, а по другимъ 328; славнѣйшая и величайшая изъ христіанскихъ церквей, безъ сомнѣнія, храмъ св. Петра въ Ватиканѣ. На мѣстѣ мученія апостола Петра, надъ его гробомъ построена была Константиномъ и Еленою пяти-ярусная, богато-украшенная базилика, въ которой Карлъ-Великій коронованъ былъ Львомъ III; она пришла въ ветхость, и Николай V велѣлъ ее разобрать; его намѣреніе, построить новую, начало только приводиться въ исполненіе Юліемъ II, который поручилъ это дѣло Браманте. 18 апр. 1506 г. положенъ былъ основной камень. Послѣ смерти Браманте, многіе зодчіе и художники работали надъ зданіемъ, и между прочими — Рафаэль — до 1520 г., Перуцци — до 1536 г., Микель-Анджело отъ 1546 до 1564. По плану Микель-Анджело, утвержденному папою Павломъ, храмъ выстроенъ греческимъ крестомъ, а при Сикстѣ V построенъ и куполъ. Мадерно построилъ несообразный съ предназначеніемъ зданія фасадъ, въ 150 ф. высотою и 372 ф. шириною; фасадъ украшенъ портикомъ; надъ портикомъ устроена ложа, съ которой папа благословляетъ народъ во время пасхи, и съ которой объявляется народу о новоизбранномъ папѣ. При Піѣ VI, съ 1776 до 1784 построена была ризница. Освященіе церкви, постройка которой обошлась въ 46 мил. скуди, и на содержаніе которой ежегодно израсходовывалось по 30,000 скуди, происходило 18 ноября 1626 г. Длина церкви простирается до 622 ф., ширина до 461 ф., высота средней церковной трапезы 150 ф., высота купола внутри 413 ф. Въ полъ вставлена порфирная плита старой церкви, на которой имп. Карлъ предъ коронованіемъ преклонялъ колѣна. Главный алтарь, съ мраморною плитою въ 14 ф.

длины, въ которомъ только папа служилъ обѣдню, огражденъ бронзовымъ иконостасомъ, имѣющимъ 197 ф. вышины и 187,000 фун. вѣсу. Этотъ иконостасъ устроенъ Бернини.— Изъ произведеній скульптуры упомянемъ: о древней бронзовой статуѣ апостола Петра, о статуѣ *Благочестія* Микель-Анджело, о гробницѣ Климента XIII Кановы — и о гробницѣ Пія VII Торвальдсена. Въ stanza capitolare сохраняется древняя далматика съ изображеніями Джіотто, въ которую императоры облекались при короновании. Въ храмѣ почіютъ мощи св. Петра, и хранится платъ Вероники; въ церковныхъ склепахъ находится множество древностей изъ старой церкви. Куполъ съ двойнымъ сводомъ, завершенъ фонаремъ и осѣненъ 14 ти ф. крестомъ, возвышающимся на 437 ф. надъ землею. Овальная площадь имѣетъ передъ церковью св. Петра 800 ф. длины и 500 ф. ширины; въ серединѣ ея воздвигнуты Сикстомъ V обелискъ и два фонтана; съ двухъ сторонъ тянутся тройные портики, построенные Бернини. Первою изъ семи главныхъ церквей города, собственно архіепископскою или приходскою церковью папы счит. Латеранская, получившая это названіе отъ древнеримскаго рода Plautii Laterani, котораго наслѣдственныя, великолѣпныя палаты, упоминаемыя еще Ювеналомъ, Константинъ обратилъ въ дворецъ и, соединивъ съ церковью, подарилъ архіепископу. Папа Сергій III построилъ, около 900 г., вмѣсто разрушенной землетрясеніемъ новую церковь, посвященную Іоанну-Крестителю (поэтому San-Giovanni in Laterano): изъ стѣнъ ея построена въ 1570 г. нынѣшняя главнѣйшая церковь. Въ ней находится прекрасная капелла Корсини и почіютъ мощи; главный алтарь, съ ковчегомъ Урбана V, изображеніемъ І. Христа и двумя изваянными фигурами Петра и Павла, сохранились отъ прежней церкви, обломки которой лежатъ на монастырскомъ дворѣ. Близъ церкви находится осмиугольная крестильня, основанная по преданію, Константиномъ, но вновь отстроенная и украшенная папою Львомъ III: въ ней до-сихъ-поръ крестятъ увѣровавшихъ Евреевъ, а въ прежнія времена, ежегодно въ свѣтлое Христово Воскресеніе, крестился и самъ папа. Передъ церковью поставленъ высокій обелискъ. До XIV столѣтія Латеранская церковь была погребальною церковію папъ: каждый папа избиралъ въ ней мѣсто для своей гробницы. Изъ числа другихъ церквей, замѣчательныхъ по богатому художественному украшенію, стоитъ упомянуть: о Santa Maria del popolo, находящейся на одноименной площади (въ монастырѣ ея нѣкогда жилъ Лютеръ) и украшенной фресками Пинтуричіо;—о капеллѣ Chigi, съ мозаиками по рисункамъ Рафаэля. Замѣчательны также Santa Trinita de Monti, съ знаменитымъ «Снятіемъ со креста» Даніэля ди Вольтерра; вблизи piazza Navona: Santo-Agostino, съ пророкомъ «Исаіей» Рафаэля и съ библіотекой; San Luigi de' Francesi, съ фресками Доминикино изъ легенды св. Цециліи; Santo-Antonio, гдѣ, въ XVII столѣтіи, приводимые звѣри окроплялись святою водою; Santo-Andrea della Valle, съ 4-мя евангелистами Доменикино; Santa-Maria ad martyres или della rotonda, съ гробницами Рафаэля и Аннибала Каррачи и съ памятникомъ Тонсальви Торвальдсена; Santa-Maria sopra Minerva, съ острыми арками, съ изобр. І. Христа Микель-Анджело на древнемъ алтарѣ, съ надгробнымъ памятникомъ Анджелико-да-Фіезоле, которымъ нарисована запрестольная икона Благовѣщенія, и гробницей Льва X, стоящей въ ризницѣ, бывшей комнатѣ св. Екатерины Сіенской и обращенной впослѣдствіи въ капеллу; къ ней же принадлежитъ превосходная bibliotheca Casanatensis. На капитолійскомъ холмѣ: базилика Santa-Maria d'Ara celi, къ которой ведетъ лѣстница въ 124 ступени, съ фресками Пинтуричіо, съ гробницей св. Елены и чудотворной иконою Пресвятой дѣвы Маріи, написанною, по преданію, евангелист. Лукою; возлѣ и на Палатинѣ: Santa-Cosma e Damiano, Santa-Francesca Romana, San-Teodoro, предполагаемый древній храмъ Ромула и Рема, съ мозаиками древнихъ церквей VI, VIII и IX-го столѣтій; на западной покатости палатинскаго холма: San-Giorgio in Velabro, съ фресками Джіотто; церковь Льва II, построенная въ 652 г., а портикъ въ IX стол. Григоріемъ IV, Santa-Maria in Cosmedin, на мѣстѣ древняго храма Фортуны, построенная Адріаномъ I въ VIII стол., обращена въ греческую церковь, почему и называется Schola graeca, на языкѣ простонародномъ: Bocca della verità, по случаю вставленной въ портикѣ одной маски, которая, по сказанію, служила для обнаруживанія ложной клятвы; она подновлена въ XVIII стол., но въ ней находится самая древняя подземная церковь; на Авентинѣ: базилика Santa Sabina, построенная въ V и обновленная въ XVIII ст.; на ю. в. Santa Saba, съ 14 античными колоннами, и Santa Balbina. Къ югу отъ Coelius находятся: San Nereo ed Achilleo, построенная въ VIII стол. Львомъ III, San-Sebastiano; на Coelius: San-Gregorio, построена Григоріемъ Великимъ въ VII стол., на мѣстѣ, гдѣ былъ его дворецъ, обращенный имъ же въ монастырь; въ XVIII ст. она совершенно передѣлана; San-Giovanni e Pao-

Іо,—съ лучшими пальмами въ монастырскомъ саду; San-Stefano rotondo, одна изъ древнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ церквей Рима V столѣтія, теперь почти покинутая и полуразрушившаяся; Santi-quattro coronati, построена въ VII ст., возобновлена въ XII; въ ней сохранилась капелла того времени San-Silvestro, подновленная въ XVII стол.; къ сѣверу отъ нея, бл. Іеронимомъ еще упоминаемая въ 392 г. базилика San-Clemente, возобновленная въ VIII и XII стол., и наконецъ въ XVIII столѣтіи; при ней одной только сохранился древній портикъ; въ капеллѣ della Passione находится работа al fresco Мосаксіо; церковь Santa-Croce in Gerusalemme, подновленная въ VIII и XII стол., и наконецъ, совершенно передѣланная въ XVI ст.; основаніе ея приписываютъ императрицѣ Еленѣ. На Эсквилинѣ находятся: San-Pietro in vincoli, такъ называемая по сохраняющимся здѣсь цѣпямъ св. Петра, основана въ V стол., обновлена Сикстомъ IV и Юліемъ II; San-Martino ai monti, также San Silvestro e Martino, осн. въ VI стол., передѣлана въ XVII, съ рисунками Пуссена; San Prassede, въ которой прекрасная боковая капелла della Colonna, сначала называемая Orto di paradiso, почти совершенно сохранилась въ томъ древнемъ видѣ въ какомъ построена Пасхаліемъ I, самая же церковь была впослѣдствіи обновлена; Santa-Maria Maggiore, основанная въ IV стол., подновлена въ V, измѣнена въ половинѣ XII в., и совершенно передѣлана въ концѣ XVI ст.; съ 42 іоническими мраморными столбами, мозаиками, капеллами Сикста V и Боргезе и древней колокольней; впереди ея поставлена коринеская колонна, а позади обелискъ. На виминальскомъ холмѣ: Santa-Maria degli Angeli, обращенная въ церковь въ 1561 г., по проекту Микель-Анджело, изъ большой залы діоклетіановыхъ термъ; планъ ея греческій крестъ: въ 536 ф. длины, 308 ф. ширины, 84 ф. высоты, съ 16 массивными гранитными колоннами. Передъ porta Pia, къ сѣверу отъ города, находится церковь Santa-Agnese fuori le mura, основаніе которой приписываютъ Константину, построившему ее надъ могилою Святыхъ; она возобновлена въ V стол. Гоноріемъ I, въ VII в. украшена мозаиками, ея трапеза поддерживается 16 античными коринескими колоннами; возлѣ нея стоитъ Santa-Costanza, древнее зданіе, можетъ быть мавзолей. Передъ воротами Санъ-Лоренцо находится церковь San-Lorenzo fuori le mura, на востокѣ отъ города, построенная Константиномъ на могилѣ Святаго, возобновлена и украшена въ VI, VIII, и въ XIII ст. Гоноріемъ, съ древними мозаиками, 22 античными іоническими колоннами, которыя поддерживаютъ главную трапезу, и 12 коринескими храмовыми колоннами, въ древней задней части церкви. По другую сторону церкви св. Павла, на дорогѣ въ Остію, находится аббатство alle tre Fontane, съ тремя церквами, изъ нихъ большая San Vinzenzo ed Anastasio, построена въ VII в., на островѣ—San-Bartolomeo; въ Трастеверѣ замѣчательны: Santa Maria in Trastevere, по сказанію, построена еще 340 г., возобновлена въ XII ст.; въ ней хранятся многія древности; Santa-Cecilia, построенная на мѣстѣ дома Святыхъ, возобновлена въ IX ст. Пасхаліемъ I; теперь украшена въ современномъ вкусѣ; San-Pietro in montorio осн. въ XV стол., съ иконами, писанными Себастіано дель Піомбо и др., въ ней находится «Преображеніе Господне» Рафаэля; на дворѣ, на мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ апостолъ, стоялъ небольшой храмъ, построенный Брамантомъ; вблизи — вилла Barberini; — Santo-Onofrio, съ могилою Торквато-Тассо. Съ площади передъ этими обѣими церквами, Римъ представляется въ самомъ живописномъ видѣ. Изъ многихъ церквей, какъ, Santa-Agnese и San-Lorenzo, но особенно изъ церкви San-Sebastiano (назв. поэтому delle Catacombe), которая находится къ югу отъ Рима, предъ одноименными воротами (прежде porta Appia), ведутъ въ Катакомбы проходы, вырытые въ туфѣ, пескѣ и пуццоланѣ, которые лежатъ этажами одинъ надъ другимъ, соединены многими лѣстницами, и замѣчательны какъ мѣста молитвъ и прибѣжище скорбящихъ, и какъ могилы древнѣйшихъ христіанъ. Въ нихъ найдены памятники и рукописи (древнѣйшія относятся къ II в.), которые собраны и хранятся въ Ватиканскомъ музеумѣ. Ватиканъ между дворцами занимаетъ первое мѣсто, какъ по великолѣпію, такъ и по художественнымъ сокровищамъ, которыя хранятся въ немъ. Древній дворецъ, который прежде вмѣстѣ съ латеранскимъ, а впослѣдствіи одинъ служитъ всегдашнею резиденціею папъ, былъ возобновленъ Николаемъ V, но не конченъ; возобновленіе и пристройки къ нему сдѣланы Александромъ VI и его преемниками, даже Пій VII прибавилъ къ нему одну часть (braccio nuovo). Скажемъ нѣсколько словъ объ его частяхъ: Сикстова капелла или главная капелла, построена Пинтелли при Сикстѣ IV, въ 1473 г; въ ней, во-время перваго адвента и на пасхѣ, когда богослуженіе совершаетъ папа, исполняется древняя музыка Палестрины, Аллегри и др.; живопись на стѣ-

нахъ ея сдѣлана Синьорелли, Боттичелли и Перуджино, на потолкѣ работа (al fresco) Микель-Анджело (событія изъ книги Бытія), на боковыхъ стѣнахъ алтаря пророки и жрецы, а на задней стѣнѣ алтаря страшный судъ, его-же. Паулинская капелла построена при Павлѣ III, по проекту Санъ-Галло; въ ней на Святой недѣлѣ выставляется гробница, изображающая Гробъ Господенъ,—въ ней фрески Микель-Анджело, и домашняя капелла Санъ-Лоренцо ди Фiезоле, устроенная Николаемъ V. Loggi, начатыя Брамантомъ при Юлiѣ II, были окончены Рафаэлемъ при Львѣ X; по его же рисункамъ, al fresco, нарисованы Iоанномъ-Удинскимъ арабески и образа въ 13 первыхъ куполахъ втораго этажа. Здѣсь находятся торжественныя залы Льва X, украшенныя безсмертнымъ искусствомъ Рафаэля и его учениками, въ 1511 г. и въ слѣдующiе года, и названныя комнатами Рафаэля. Эти четыре комнаты, первая гдѣ находятся споръ, парнасъ, афинская школа, Stanza della segnatura; три другiя названы по главнымъ картинамъ: St. d'Eliodoro, St. del'Incendio, Sala di Constantino. Изъ художественныхъ произведенiй ватиканской картинной галлереи особенно замѣчательны: Рафаэля «Преображенiе» и Madonna di Foligno. Антики поставлены въ комнатѣ Борджiо (Александра VI), гдѣ также находятся печатныя книги библiотеки съ 1840 г. (30,000), и именно въ бельведерѣ, собственной виллѣ Иннокентiя VIII, которую расширилъ и соединилъ съ Ватиканомъ Юлiй II. Здѣсь находятся большiя собранiя: Galeria lapidaria болѣе нежели съ 3,000 рукописей, museo-Chiaramonti, украшенный Пiемъ VII и имъ же увеличенный еще однимъ новымъ заломъ (braccio nuovo); Museo Pio-Clementino, первое собранiе антиковъ въ свѣтѣ, названное такъ по имени Климента IV и Пiя VI; оно было обогащено Львомъ X, Климентомъ VII и Павломъ II; изъ антиковъ достаточно назвать: Торсо, Лаокоона, Аполлона, Нила, чтобы показать его блескъ и величiе; галлереи Candelabri, Museo-Gregoriano—собранiе этрусскихъ древностей, основанное Григорiемъ XVI въ 1837 г.; Tor de'Venti съ египетскими древностями, и Giardino della Pigna. Въ бельведерѣ находится библiотека, въ которой число рукописей, по различнымъ отдѣламъ, простирается до 23,000; она основана Сикстомъ IV и въ XVII в. значительно увеличена; при ней же находятся 11 комнатъ основаннаго Сикстомъ V архива. Въ южномъ концѣ, на западной сторонѣ, основанной Юлiемъ II, длинной (въ 9 и 8 ф.) галлереѣ, Бенедиктъ XIV, въ 1756 г., основалъ христiанскiй музей. Въ одной изъ боковыхъ комнатъ виситъ картина: Свадьба «Альдобрандини», въ другихъ ковры, исполненные въ Нидерландахъ, при Львѣ X, по рисункамъ Рафаэля, для Сикстовой капеллы. Наконецъ нужно упомянуть о залахъ для аудiенцiй, sala regia и ducale (въ послѣдней изъ нихъ происходитъ церемонiя омовенiя ногъ), и о садахъ ватиканскихъ. Въ ватиканской области, у церкви св. Петра, находится palazzo del Santo-Officio, или зданiе инквизицiи, а предъ мостомъ—крѣпость Santo-Angelo,—теперь государственная темница, первоначально мавзолей Адрiана, обращенный въ крѣпость, а въ 1379 г. совершенно разрушенный Римлянами, въ войнѣ противъ антипапы Климента VII. Крѣпость эта была потомъ возобновлена Бонифацiемъ IX, украшена снаружи Урбаномъ IX; при Бенедиктѣ XIV на ней поставленъ ангелъ. Здѣсь замѣчательны комнаты, въ которыхъ были заключены Калiостро, Риччи и др. Крытая галлерея ведетъ въ Ватиканъ, и именно та, черезъ которую спасся Климентъ VII, при осадѣ 1524 г. На Капитолiѣ (Campidoglio), къ которому съ ю. и с. ведутъ лѣстницы, и на площади котораго стоитъ теперь конная статуя Марка Аврелiя, на ю. находится palazzo senatorio—средневѣковый домъ, собранiе сената. При немъ находится темница и башня, колоколъ которой возвѣщаетъ о смерти папы и при наступленiи карнавала на Корсо. Къ западу находится дворецъ Консерваторовъ (Magistrati), съ антиками и картинами; на востокъ къ Ara celi зданiе капитолiйскаго музея, съ богатымъ собранiемъ древностей. Изъ папскихъ дворцовъ замѣчательны еще: 1) Palazzo Quirinale или di Monte Cavallo, обыкновенное мѣстопребыванiе папъ, предпочитаемое Ватикану, по здоровому воздуху. Въ немъ были собраны старанiемъ папъ, отъ Григорiя XIII до Александра VII, картины и скульптурныя произведенiя, и между ними походъ Александра—Торвальдсена, и одна Loggia, въ которой представленъ новоизбранный папа, благословляющимъ народъ, и прекрасные сады, устроенные Урбаномъ VIII; 2) дворецъ Латеранскiй, съ музеумомъ, основаннымъ Сикстомъ V и возобновленнымъ Григорiемъ XVI. Отъ древняго дворца, который былъ обыкновенною резиденцiею папъ, до перемѣщенiя ихъ въ Авиньонъ, осталась только одна капелла Sancta-Sanctorum, основанная еще въ IV в. и возобновленная въ XIII в. въ итальянско-германскомъ стилѣ. Къ ней Сикстъ V провелъ изъ дворца лѣстницу — scala santa, знаменующую ту лѣстницу, по которой I. Христосъ входилъ къ Пилату. Стоитъ упомянуть также и о дворцѣ

della Cancellaria, на югъ отъ piazza-Navona, построенномъ, по проекту Браманта, изъ камней Колизея; о Венеціанскомъ дворцѣ, который составляетъ теперь собственность австрійскаго правительства. Между частными дворцами особенно замѣчателенъ, на горѣ Пинчіо, близъ Рипетта, великолѣпный дворецъ Боргезе, конченный при Павлѣ V, съ богатымъ собраніемъ картинъ, между-которыми хранятся фрески съ виллы Рафаэля; дворецъ Браски, у южнаго окончанія piazza Navona, также съ превосходнымъ собраніемъ картинъ, и между-ними Тиціана, колоссальная статуя Антиноя, на углу дворца, извѣстный подъ именемъ Паскино, обломокъ группы Менелая и Патрокла (см. Паскиль). Богатое собраніе картинъ находится во дворцѣ Колонна на Квириналѣ, въ садахъ котораго растутъ самыя огромныя пиніи, въ palazzo-Doria-Pamfili, на Корсо, въ palazzo-Rospigliosi, гдѣ находится «Аврора» Гвидо, и въ palazzo-Barberini, на Квириналѣ съ «Форнариною» Рафаэля, разрисованнымъ заломъ Петра да Кортона, также со многими антиками и библіотекой; дворецъ Sciarra, близъ Корсо, дворецъ Фарнезе-собственность короля неаполитанскаго, изъ котораго всѣ взяты антики до саркофага Цециліи Метелла въ Неаполь, съ галлереею фресковъ Аннибала Каррачи; домъ барона Салукчини; дворецъ Торлонія съ новыми произведеніями скульптуры; Palazzo Spada, въ которомъ находится статуя Помпея, къ подножію которой палъ убитый Цезарь.—На Strada-Giulia наход palazzo Mattei, въ циркѣ Фламинія, palazzo Valentini, palazzo Vidoni при Santo Andrea della Valle; дворецъ Корсини, гдѣ жила и умерла шведская королева Христина—въ Trastevere, съ богатыми собраніями скульптурныхъ произведеній, живописи и литографіи, и съ обширными садами. Palazzo Albani, на Квириналѣ, съ библіотекою, при которой служилъ Винкельманъ; palazzo Falconieri на Strada Giulia, въ которомъ нѣкогда было богатое собраніе картинъ кардинала Феша, наконецъ palazzo-Maccarani, иначе Ченчи, построенный Джюліо Романо; palazzo-Giustiniani, изъ котораго антики перенесены теперь въ Ватиканъ, и дворецъ Chigi, съ библіотекой, богатой манускриптами. Изъ восхитительныхъ виллъ, находящихся за городомъ и въ его окрестностяхъ, одна изъ замѣчательнѣйшихъ вилла Албани, построенная Александромъ Альбани, покровителемъ Винкельмана, на сѣверъ отъ porta-Salara, она расположена на живописномъ мѣстѣ и окружена прекрасными садами; передъ воротами del Popolo находится вчислѣ другихъ и вилла Боргезе, выстроенная кардиналомъ Боргезе при Павлѣ V, съ большимъ общественнымъ садомъ, вблизи его вилла Рафаэля (villa-Olgiati); въ садахъ Саллюстія вилла Ludovizi — теперь собственность сына герцога Піомбино; близъ воротъ del Popolo — вилла Медичи, съ прекраснымъ дворцомъ, въ которомъ теперь помѣщается французская академія живописи, и съ садами; на Палатинѣ, на развалинахъ императорскаго дворца—villa Mills, прежде Spada, заложенная Павломъ III; въ области Coelius'а — вилла Mattei, вилла Massimi (иначе Giustiniani) съ фресками Коха, Вейта, У. Шнорра и Овербека—изъ Данте, Аріосто и Тассо; на правомъ берегу—вилла Мадама (такъ назв. по супругѣ Оттавіо Фарнезе, Маргаритѣ Австрійской), съ 1731 г. принадлежитъ королю неаполитанскому, съ прекраснымъ видомъ на monte Mario; вилла Доріа Памфили, передъ воротами San-Pancrazio, со многими антиками и огромными садами; вилла Фарнезина, на Тибрѣ, принадлежащая королю неаполитанскому; она построена для Agost. Chigi, по проекту Перуцци, украшена al fresco Рафаэлемъ; на западъ отъ нея вилла Ланте, построенная и украшенная живописью Джуліо Романо; въ ней живутъ монахини. Наконецъ упомянемъ объ остаткѣ среднихъ вѣковъ, о домѣ Кресценція или Пилата, или Ріенци, на палатинскомъ холмѣ, построенномъ въ началѣ XI стол., сыномъ противника папы Іоанна XV и императора Оттона III; Torre Mesa или delle milizie, въ саду Колонна, на Квириналѣ, называемая башнею Нерона, или Мецената, и Torre-Conti.—Въ настоящее время въ Римѣ считается до 35,000 домовъ и 170,000 жителей, между коими до 4,000 Евреевъ, которымъ позволено жить только въ очень тѣсномъ кварталѣ Тремо, въ 10-мъ округѣ. Большая часть жителей переселенцы, которые находятся въ общеніи при посредствѣ такъ называемыхъ національныхъ церквей; много переселенцевъ изъ Неаполя, также много и Ломбардцевъ, у которыхъ находится церковь San-Carlo Borromeo, на Корсо; гораздо меньше Французовъ, у нихъ церковь San-Luigi, и Нѣмцевъ—церковь ихъ Santa Maria dell'anima. Древніе римскія фамиліи встрѣчаются между низшимъ дворянствомъ и низшими классами (кожевниками, мясниками), но по преимуществу чисто римскимъ племенемъ почитается народонаселеніе въ Трастеверѣ. Духовенства — до 5,300 душъ, изъ нихъ 2,000 монаховъ, 1,500 монахинь; монастырей до 30; главныя лица большей части духовныхъ орденовъ живутъ въ Римѣ. Въ госпиталяхъ (между которыми Св. Духа, съ 3,000 больныхъ и съ воспитательнымъ до-

момъ) и въ домахъ умалишенныхъ призрѣвается ежегодно до 20,000 больныхъ; въ 25 воспитательныхъ домахъ и богадѣльняхъ до 4,400 лицъ; въ промежуткѣ отъ 1829—33 г. было подкинуто до 3,840 дѣтей, изъ которыхъ $^2/_3$ умерло; 50,000 пользуются общественнымъ подаяніемъ; въ Trinita dei Pellegrini оказывается гостепріимство иностраннымъ богомольцамъ. Изъ числа 350 учебныхъ заведеній всѣхъ родовъ, выше всѣхъ Archiginnasio della sapienza, университетъ, основанный Бонифаціемъ VIII въ 1303 г. и Климентомъ V, организованъ Львомъ X, и съ 1850 г. раздѣленъ на спеціальныя отдѣленія; въ немъ до 900 студентовъ; Collegium Romanum, школа іезуитовъ, съ церковью св. Игнатія и важнымъ собраніемъ антиковъ, которое основалъ Кирхенъ—museum Kircherianum; Collegium de propaganda fide, къ югу отъ Испанской площади — для образованія миссіонеровъ. Изъ академій особенно замѣчательны: римская академія живописи св. Луки, недалеко отъ Капитолія, съ картинами Пуссена и Сальватора-Розы, и св. Лукою, вѣроятно, работы Рафаэля; французская академія живописи въ виллѣ Медичи, accademia d'Arcadia—поэзіи, въ которую былъ припятъ членомъ Гёте; академія естественной исторіи de'Lincei, академія археологіи и археологическій институтъ, учрежденный въ Римѣ нѣмецкими учеными, подъ покровительствомъ прусскаго короля, и помѣщенный въ Капитоліѣ. Изъ фабрикъ особенно замѣчательны кожевныя, шолковыхъ и шерстяныхъ товаровъ; далѣе, струнныя, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; римскаго жемчуга, мозаики, сѣрныхъ оттисковъ, украшеній изъ раковинъ, цвѣтовъ и различныхъ эссенцій. Торговля вообще довольно-значительна; пристань находится на южномъ окончаніи Трастевере, Ripa grande; она удобна только для небольшихъ судовъ. Пристанью для судовъ, идущихъ сверху Тибра, служитъ Рипетта; дѣятельность сосредоточивается собственно на piazza-Colonna, гдѣ находится банкъ, почтамтъ и таможня; движеніе низшаго класса народонаселенія особенно замѣтно на главной площади у театра Марцелла, на древнемъ forum olitorium. Между кофейными домами замѣчателенъ Cafe del Greco, на via Condotti—сборное мѣсто Нѣмцевъ, а одна изъ лучшихъ cafe-nuovo во дворцѣ Русполи. Въ театрѣ Марцелла также довольно извѣстна остерія Campanella, называемая иначе Гётевскимъ шинкомъ. Изъ театровъ замѣчательны: d'Aliberti, d'Argentina, Apollo или Tordinone, della Valle, Pace, Metastasio и Cesarini; знаменитый театръ маріонетокъ de'Buratini въ palazzo Fiano. Для общественной жизни важны церковные праздники, именно Пасха, торжество святой недѣли, большая процессія папы въ храмъ св. Петра; вечеромъ освѣщеніе куполовъ 4,400 лампъ, 700 факелами, и жирандоль въ 4,500 ракетъ—въ замкѣ св. Ангела, что бываетъ въ день празднованія Петра и Павла. Къ народнымъ торжествамъ относятся: карнавалъ, праздники по воскресеньямъ и четвергамъ, когда римское народонаселеніе собирается въ сады Боргезе и на monte-Testaccio и предается здѣсь танцамъ и забавамъ; въ августѣ мѣсяцѣ фейерверки въ мавзолеѣ Августа; игра мячемъ при Quattro-fontane и на Ватиканѣ; игра въ лото, на monte-Citario, еще до-сихъ-поръ продолжается съ азартомъ. Проповѣди во-время поста, когда театры закрыты и музыка запрещена, привлекаютъ толпы народа; стоитъ также упомянуть о дѣтскихъ проповѣдяхъ, во-время постовъ и на Рождество, а въ послѣднее время также выставленіе яселъ (preseрes). Изъ гульбищъ особенно любимы народомъ: Passeggiata, на горѣ Пинчіо, вилла Боргезе и Корсо, въ началѣ ноября сады San Gregorio, возлѣ Колизея.—Римъ — это государство древности, которое въ началѣ было чрезвычайно ограничено и мало, но впослѣдствіи возрасло до всемірнаго владычества и достигло значительнаго политическаго развитія. Городомъ Римомъ и его ближайшими окрестностями довольствовалось, въ своемъ первомъ началѣ, и самое римское государство; основателемъ того и другаго римское преданіе называетъ Ромула (см.), сына Марса и альбской царицы Реи-Сильвіи (см.). Римъ, въ который привлекло бѣглецовъ открытое убѣжище на капитолійской горѣ, значительно увеличился черезъ соединеніе съ Сабинянами, въ началѣ непріязненными, жившими на Квириналѣ, и другими народами, можетъ-быть Этрусками, обитавшими на цѣлійской горѣ. Так.-обр. сложился народъ изъ трехъ племенъ или трибъ, изъ коихъ въ каждой заключалось по 10 курій, какъ частей родовъ (gentes), свободно рожденныхъ гражданъ (patricii), изъ среды которыхъ произошли покровительствуемые ими, или клiенты (clientes). Раздѣленныя на 30 курій, собранія народныя происходили по куріямъ (comitia), которыя имѣли право принять или отвергнуть предлагаемый законъ (lex), судили о войнѣ и мирѣ и избирали правителя какъ представителя государства, который назывался rex; въ помощь ему давали совѣтъ старцевъ (senatus). Все гражданское устройство государства было, по преданію, дѣломъ Ромула;

устройство же религіозныхъ, государственныхъ и частныхъ отношеній, надзора за сохраненіемъ ихъ черезъ совѣтъ понтифексовъ, между которыми одинъ изъ авгуровъ долженъ былъ узнавать и объяснять волю боговъ — было дѣломъ втораго царя, Сабинянина Нумы Помпилія. При немъ, 716—673 г., говорятъ, Римляне наслаждались долговременнымъ миромъ, хотя прежде того постоянно были во враждѣ съ нѣкоторыми латинскими, этрусскими и сабинскими владѣніями. Туллъ-Гостилій, третій царь, 673—640 г., побѣдилъ и разрушилъ Альбу Лонгу, граждане которой, въ подкрѣпленіе третьяго племени, были переселены на Келійскій холмъ; но еще болѣе возрасло могущество Римлянъ при наслѣдникѣ Тулла, 640 — 617 г., Анкѣ-Марціѣ, который основалъ гавань Остію, покорилъ часть Лаціума, жители котораго частью были переведены въ Римъ на авентинскій холмъ, частью оставлены въ своихъ жилищахъ, но не были приняты въ число патриціевъ, а образовали въ области Рима одно цѣлое — собственно начало плебеевъ, лично свободныхъ, но обязанныхъ военною службою поселянъ, лишенныхъ также права гражданства. Тарквиній-Прискъ, 617 — 578 г., увеличилъ владѣнія войнами съ Сабинянами и Латинцами, и самъ заложилъ многія важныя зданія; но попытка его въ политическихъ перемѣнахъ неудалась, по случаю сильнаго сопротивленія со стороны патриціевъ и авгура Атта-Навія. Наслѣдникъ его, Сервій-Туллій, 578 — 534 г., заключилъ союзъ съ Латинцами и преобразовалъ учрежденія государства. Раздѣленіе области на 30 мѣстныхъ трибъ, изъ которыхъ 4-мъ назначено жить въ укрѣпленномъ и расширенномъ имъ городѣ, а другія 26 должны были поселиться въ деревняхъ, касалось, можетъ быть, одинаково какъ патриціевъ, такъ и плебеевъ. Черезъ это плебеи получили внутреннее устройство и образовали особенное сословіе государства вмѣстѣ съ древними родами патриціевъ. Другимъ его учрежденіемъ было: соединить въ одно цѣлое двѣ части государства, патриціевъ съ ихъ кліентами и плебеевъ, и дать послѣднимъ права; этого онъ достигъ учрежденіемъ центурій и ценэора. Весь народъ, способный носить оружіе, состоялъ изъ 193, чрезвычайно неровныхъ по числу душъ, центурій, изъ которыхъ 18 образовали всадниковъ, а прочія состояли изъ пѣхоты. Послѣдняя была раздѣлена, сообразно съ количествомъ платимыхъ налоговъ, на 5 классовъ; отъ нихъ была отдѣлена центурія пролетаріевъ. По мѣсту, занимаемому каждымъ гражданиномъ въ центуріяхъ, опредѣлялось его мѣсто и вооруженіе на войнѣ, количество его податей (tributum), а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе въ народныхъ собраніяхъ. Собранія по центуріямъ происходили на Марсовомъ полѣ для рѣшенія важныхъ государственныхъ дѣлъ, которыя Сервій также передавалъ на ихъ разсмотрѣніе. Каждая центурія имѣла голосъ, но какъ первый классъ самыхъ богатыхъ гражданъ считалъ въ себѣ до 80 центурій, то перевѣсъ былъ всегда на ихъ сторонѣ. Однако же этимъ демократическимъ направленіемъ государственнаго устройства не было совершенно уничтожено генеократическое; патриціи образовали отдѣльныя центуріи всадниковъ, и у нихъ долгое время сохранялось право, избраннаго посредника облекать полномочіемъ (imperium). Сервій палъ отъ злодѣянія своей дочери Тулліи и ея мужа Тарквинія-Гордаго, который былъ седьмымъ изъ царей; Латинцы и Вольски признали надъ собою владычество Рима, съ Этрусками заключенъ союзъ, а также и съ южно-италійскими Греками, жившими въ Кумахъ, и Фокеянами — въ Массиліи; съ Карѳагенянами заведены торговыя сношенія. Оскорбленіе, нанесенное Лукреціи Секстомъ Тарквиніемъ, произвело возмущеніе патриціевъ; Тарквиній со всѣмъ семействомъ былъ изгнанъ, и въ Римѣ снова возстановлено устройство государства Сервія. Во время республики, въ 509 г. до Р. Х., въ Римѣ управляли два консула (см.), избранные изъ патриціевъ на два года: Луцій Юлій Брутъ (см.) и Луцій Тарквиній-Коллатинъ. Сенатъ изъ патриціевъ занялъ, какъ и прежде, чрезвычайно важное мѣсто, тогда какъ консулы, тѣсно связанные съ нимъ общими интересами сословій, служили болѣе органами его власти. Уже въ первый годъ республики съ Карѳагеномъ заключенъ былъ торговый договоръ. Брутъ пожертвовалъ своими сыновьями, бывшими въ сношеніяхъ съ изгнаннымъ Тарквиніемъ, а его товарищъ-консулъ долженъ былъ оставить городъ, потому-что былъ въ родствѣ съ Тарквиніемъ. На мѣсто его избранъ Публій Валерій Публикола, а на мѣсто Брута, который палъ въ сраженіи при лѣсѣ Арсіи, сражаясь съ Тарквиніемъ, подкрѣпленнымъ Этрусками изъ Веи и Тарквиніи — Спурій Лукреццій, а когда послѣдній умеръ, Маркъ Горацій Пульвилла. Когда Порсенна (см.), царь этрусскаго Клузіума, мстя за Тарквинія, стѣснилъ Римъ, то городъ этотъ долженъ былъ, не смотря на геройскіе подвиги Горація Коклеса (см.) и Муція Сцеволы (см.), откупиться отъ

осады и утвердить миръ, въ 507 г., только уступкою своихъ владѣній; такъ что трибъ въ Римѣ убавилось на $1/_3$. Внутреннія безпокойства въ 501 г. заставили патриціевъ избрать начальника съ неограниченною властью диктатора (см.). Три года спустя, въ 498 г., одинъ изъ диктаторовъ, Авлъ Постумій Альбъ, побѣдилъ, при озерѣ Региллѣ, Латинцевъ и другихъ народовъ, которые признали надъ собою власть Тарквинія и освободились отъ господства Рима. Въ 495 г. умеръ Тарквиній изгнанникомъ въ Кумахъ. Въ 493 г. консулъ Спурій Кассій возобновилъ союзъ между Римлянами и Латинцами, сравнявши ихъ въ правахъ. Не задолго передъ тѣмъ обнаружился споръ въ Римѣ между обоими сословіями. Патриціи, по смерти Тарквинія, захватили всю власть въ свои руки и, стремясь отнять всѣ права у плебеевъ, издали жестокій законъ о долгахъ, и исполняли его со всею строгостью; въ то же время, плебеи не имѣли передъ судомъ патриціевъ никакого представителя и защитника. Наконецъ, въ 494 г., когда плебейское войско, возвращаясь съ войны, удалилось на Священную гору (первое удаленіе) и приняло грозное положеніе, патриціи утвердили избраніе народныхъ трибуновъ, tribuni plebis. Обязанностью трибуновъ было не только управленіе внутренними плебейскими отношеніями и плебейскими эдилями, но также и защищеніе правъ плебейскаго сословія и его интересовъ противъ рѣшеній сената. Въ этомъ смыслѣ уже въ 491 г. патрицій Коріоланъ, замышлявшій противъ плебеевъ, былъ позванъ передъ собраніе трибъ — и изгнанъ. Съ войскомъ Вольсковъ возвратился онъ назадъ, но его собственное великодушіе спасло Римъ отъ неизбѣжной погибели. Вскорѣ потомъ, въ 486 г., Спурій Кассій принялъ также Херусковъ въ римско-латинскій союзъ; но за свое стараніе, доставить часть государственныхъ земель, ager publicus, также и плебеямъ, поплатился жизнью; законъ о нихъ далъ новое оружіе въ руки трибуновъ, за которое они и хватились, хотя напрасно. По окончаніи войны съ Веентинцами, въ которой Фабіи пожертвовали собою за отечество, и то только на непродолжительное время, въ 474 г. начались войны съ Вольсками и Сабинянами. Въ это время, въ 472 г., трибунъ Публій Валерій предложилъ законъ объ избраніи трибуновъ и эдиловъ собраніями центурій и трибъ; въ 462 г. трибунъ Терентилъ Арса сдѣлалъ предложеніе ограничить власть консуловъ прочнымъ закономъ, что послѣдующіе трибуны успѣли распространить, при междуусобныхъ несогласіяхъ патриціевъ, и на все законодательство вообще; черезъ это всѣ правительственныя лица потеряли свое значеніе, и вся власть перешла въ руки десяти мужей, децемвировъ, которымъ поручено было составить новые законы, которые бы обнимали всѣ тогдашнія государственныя отношенія. Оскорбленіе Аппіемъ Клавдіемъ Виргиніи, въ 449 г., подало поводъ народу ко второму удаленію. Децемвиры были смѣнены; но 12 таблицъ, составленныхъ ими законовъ и образовавшихъ впослѣдствіи основаніе римскаго права, были признаны и получили законную силу по возстановленіи консульскаго правленія. Первыми консулами, послѣ децемвировъ, были избраны: Люцій Валерій Публикола и Маркъ Горацій Барбатъ. Закономъ этихъ же консуловъ всѣ постановленія собраній по трибамъ, въ которыхъ теперь принимали участіе даже патриціи, были признаны дѣйствительными и получили силу закона для всего народа. Запрещеніе браковъ между патриціями и плебеями, основанное на древности происхожденія и признанное законною причиною децемвирами втораго года, закономъ трибуна Канулея, было отмѣнено въ 445 г., и такіе браки позволены. Вскорѣ послѣ того плебеи были допущены къ избранію въ консулы; вновь избранные военные трибуны получили власть консуловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ званіяхъ цензоровъ участвовали плебеи и патриціи, а вскорѣ сдѣлалась также доступною плебеямъ и должность квестора, который имѣлъ большое вліяніе на избраніе цензоровъ. Безпрерывное продолженіе войнъ съ сосѣдними народами, сдѣлало необходимымъ давать воинамъ жалованье; особенно этрусскій городъ Веи, близкій къ Риму, былъ опасенъ для него. Послѣ 10-ти лѣтняго продолженія послѣдней войны, онъ былъ въ 345 г. взятъ Маркомъ Фуріемъ Камилломъ и разрушенъ; другіе враги отчасти были уже покорены, отчасти вошли въ мирныя сношенія съ Римомъ, какъ вдругъ, въ 390 г., Галлы (см.) едва не уничтожили города. На рѣкѣ Алліи они разбили римское войско, взяли потомъ самый городъ, разграбили и сожгли его. Замокъ Рима, Капитолій, спасенный Маркомъ Манліемъ, противостоялъ имъ; и Камиллъ, забывая несправедливость Римлянъ, которыми былъ изгнанъ изъ города, спасъ осажденныхъ, когда они уже хотѣли сдаваться, и прогналъ Галловъ. Ему же обязанъ Римъ своимъ возвышеніемъ и спасеніемъ отъ другихъ народовъ, старыхъ его враговъ, какъ напр. Этрусковъ, Вольсковъ, Сабинянъ, ко-

торые, пользуясь несчастіемъ Рима, отпали отъ него и объявили войну. Городъ поспѣшно былъ выстроенъ; но плебеи за то страдали отъ бѣдности и лихоимства патриціевъ. За стараніе помочь имъ, въ 348 г. Манлій, и еще прежде Мелій, въ 440 г., въ диктаторство Цинцината, поплатились жизнью, но плебеи нашли себѣ защитниковъ въ трибунахъ Луціѣ Лициніѣ и Луціѣ Секстѣ. 10 лѣтъ боролись они съ патриціями, пока въ 367 г. не побѣдили: предложенія ихъ были утверждены и получили силу законовъ (leges Liciniae). Плебеямъ дано было право обладать извѣстною частью государственной земли; ихъ долги приведены въ порядокъ; дана возможность избирать изъ среды себя консула; но консульское военное трибунство было уничтожено. Секстій, первый изъ плебеевъ, сдѣлался консуломъ. Патриціи старались вознаградить свою потерю возстановленіемъ курульскаго эдильства и преторства, какъ должностей, принадлежащихъ по преимуществу патриціямъ; также удавалось имъ много разъ, не смотря на законъ, избирать обоихъ консуловъ изъ патриціевъ; вообще же старанія ихъ были совершенно безъ успѣха. Послѣ этого плебеямъ удалось достичь и прочихъ должностей: эдильства, диктаторства въ 356 г., цензорства въ 351 г., преторства въ 337 г., и наконецъ, по огульнскому закону, въ 300 г., въ жреческія коллегіи понтифексовъ и авгуровъ, такъ что въ политическихъ правахъ уже не было никакого различія между обоими сословіями. Сословіе патриціевъ стояло на заднемъ планѣ новаго благороднаго сословія, nobilitas, образовавшагося изъ тѣхъ плебейскихъ фамилій и патриціевъ, которымъ удалось достигнуть курульскихъ должностей: сенатъ видѣлъ также, что плебеи болѣе и болѣе наполняютъ его, занимая высшія государственныя должности. Собранія по куріямъ сдѣлались одною формальностью, вслѣдствіе закона диктатора Публія Филона, въ 339, о центуріальныхъ рѣшеніяхъ, и закона Менія, въ 286 г., о выборахъ. Законъ Валерія и Горація о значеніи рѣшеній трибъ былъ возобновленъ тѣмъ же Публиліемъ, и еще разъ, въ 286 г., диктаторомъ Гортензіемъ, когда послѣдній успокоилъ плебеевъ послѣ третьяго и послѣдняго удаленія; фасты сдѣлались извѣстными въ 304 г., во время эдила Кнея; въ III же стол. произошло измѣненіе въ дѣленіи центурій. По прекращеніи внутреннихъ раздоровъ, могущество Рима скоро возрасло до значительной степени вліянія на сосѣднихъ народовъ. Счастливыя войны съ Этрусками, Герниками, гальскими толпами, ознаменованы рядомъ побѣдъ; въ которыхъ соревновали какъ плебеи, такъ и патриціи; въ нихъ же образовалось и римское военное искуство, и вскорѣ вся Италія сдѣлалась ихъ владѣніемъ. Въ 343 г. произошла первая война съ Самнитянами, храбрымъ и вольнымъ народомъ Италіи, послѣ того какъ Кампанцы просили у Римлянъ помощи. Маркъ Валерій Корвусъ, въ сраженіяхъ при горѣ Гаурусѣ и Суессулѣ, одержалъ побѣду надъ Самнитянами, за которою въ 341 г. послѣдовалъ миръ и союзъ. Когда же Латинцы вступились за Кампанцевъ и уничтожили союзъ, возобновленный съ Римомъ, то, въ 358 г., между обоими народами возгорѣлась латинская война, которая была кончена только въ 340 г. побѣдою Тита Манлія Торквата и Публія Деція Муса, а въ 338 г. окончена совершеннымъ покореніемъ Латинцевъ и ихъ союзниковъ Вольсковъ. Вторая самнитская война началась въ 326 г. и продолжалась, прерываемая много разъ перемиріями, до 304 г. Успѣхи, сдѣланные вначалѣ диктаторомъ Люціемъ Папиріемъ Курсоромъ и главнымъ начальникомъ конницы Квинтомъ Фабіемъ Максимомъ Рулліаномъ, были уничтожены Самнитяниномъ Каемъ Понціемъ, въ 321 г., въ Каудинскомъ ущеліи. Вскорѣ возстали Авзоняне, побѣжденные въ 314 г., Этруски, которыхъ разбилъ Фабій въ 310 г. при Сутріумѣ, и въ 309 Вадимонскомъ озерѣ, Умбры, которыхъ побѣдилъ онъ въ 308 г. при Меваніи, и Герники, побѣжденные въ 306 г. Въ 304 г., когда былъ заключенъ миръ съ Самнитянами и соплеменными имъ народами, покорены были также и Эквы, поднявшіе ещё разъ противъ Римлянъ оружіе. Союзъ Луканцевъ съ Римлянами былъ причиной третьей самнитской войны въ 298 г. Съ Самнитянами возстали Этруски, Галлы, Умбры и Апулійцы. Но также и изъ этой войны, во время которой, битвы при Сентинумѣ, въ 295 г., и при Аквилоніи въ 293 г. были рѣшительными, Римъ вышелъ побѣдителемъ, благодаря храбрости своихъ граждан и полководцевъ, именно Квинта Фабія, молодаго Деція, Люція Волюмнія и Люція Папирія Курсора; много также способствовало побѣдамъ ихъ и разъединенность враговъ. Въ 290 г. съ Самнитянами заключенъ миръ, а возставшіе Сабиняне были усмирены Куріемъ Дентатомъ. Съ Этрусками и Галлами произошла, въ 283 г., новая война, когда они при Арреціумѣ разбили римское войско подъ начальствомъ претора Люція Цецилія Метелла. Еще въ томъ же году Публій Корнелій Долабелла покорилъ страну Сенонскихъ Галловъ;

боическіе Галлы и Этрусски, которые шли уже противъ Рима, въ 282 г. были еще разъ разбиты Квинтомъ Эмиліемъ Папусомъ при Вадимонскомъ озерѣ, послѣ чего съ первыми былъ заключенъ миръ, а съ послѣдними союзъ, въ 280 г. Между-тѣмъ противъ Рима подняли оружіе Самнитяне, Луканцы, Брутты; Фабрицій одержалъ надъ ними побѣду, но они соединились съ Тарентомъ, который призвалъ на помощь эпирскаго царя Пирра. Военное искусство послѣдняго и его слоны были причиною того, что Римляне были разбиты при Гераклеѣ, въ 280 г., но когда Пирръ былъ стѣсненъ въ Пренестѣ и предложеніе его о мирѣ въ сенатѣ, по настоянію престарѣлаго Аппія Клавдія были отвергнуты, то онъ разбилъ ихъ еще разъ, въ 279 г., при Аскулумѣ, въ Апуліи. Въ то время, какъ Пирръ въ Сициліи сражался съ Карѳагенянами, Римляне продолжали войну съ другими италійскими народами, и когда самъ Пирръ возвратился въ Италію, то былъ принужденъ, послѣ побѣды, одержанной надъ нимъ Куріемъ при Беневентѣ, въ 275 г., удалиться изъ Италіи. Самнитяне, Луканцы и Брутты были вскорѣ побѣждены; Тарентъ взятъ въ 272 г., съ покореніемъ Саллентинцевъ при Брундизіумѣ и сарсинатскихъ Умбровъ въ 266 г. Такимъ образомъ кончилось покореніе собственно Италіи-отъ Цизальпинскихъ Галловъ, до самаго южнаго окончанія. Отношенія побѣжденныхъ къ побѣдителямъ были различнаго рода; многіе города приняты, какъ муниципіи, въ гражданскомъ правѣ, и вошли въ число городовъ государства Римлянъ; другіе были только союзниками (socii), или принадлежали къ Nomen Latinum, были самостоятельными въ политическомъ отношеніи и, признавая надъ собою только верховную власть Рима, обязывались выставлять извѣстное количество войска и платить извѣстную подать. Во многіе города были посланы колоніи съ римскимъ или латинскимъ правомъ, какъ бы гарнизоны, а муниципіями было положено прочное основаніе римскому господству въ побѣжденной Италіи. Между Римомъ и Карѳагеномъ съ 509 г. существовали дружелюбныя отношенія, возобновляемыя часто договорами, и наконецъ подкрѣпленныя еще договоромъ противъ Пирра въ 278 г.; теперь же, когда господство Римлянъ простерлось за предѣлы Италіи, владѣнія Карѳагенянъ въ Сициліи казались уже имъ опасными, и просьба Мамертинцевъ у Римлянъ о помощи противъ Карѳагенянъ, была уже удобнымъ случаемъ для разрыва дружелюбныхъ сношеній съ Карѳагенянами. Съ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ, съ желѣзнымъ терпѣніемъ Римляне вели первую пуническую войну, продолжавшуюся отъ 264 до 242 г.; въ продолженіе ея выстроенъ былъ, въ первый разъ, собственный римскій флотъ, сперва ввѣренный Дуилію, а потомъ Регулу, при которомъ тяжкое несчастіе постигло флотъ въ Африкѣ. Плодомъ этой войны, въ слѣдствіе побѣды Лутація Катула, при Агатскихъ островахъ, было пріобрѣтеніе незначительной части Сициліи, уступленной Римлянамъ по миру 241 г. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 238 г., они беззаконно отняли отъ Карѳагена Сардинію и Корсику, жители которыхъ были совершенно покорены только послѣ многихъ битвъ; въ то же время положено начало покоренію Лигурійцевъ и одержаны двѣ побѣды надъ иллирійскими морскими разбойниками, сперва въ 228 г. при царицѣ ихъ Тевтѣ, а потомъ въ 219 г. при опекунѣ ея сына Димитріѣ Фаросскомъ. Въ такъ-называемую собственно гальскую войну, которая отъ 225 до 222 г. ведена была съ Бойями и Инсубрами, вторгнувшимися въ Этрурію, было сдѣлано предложеніе о раздѣленіи страны Сенонскихъ Галловъ между гражданами. Это подало поводъ къ обнаруженію непріязненныхъ отношеній трибуновъ къ сенату, что выражено было особенно трибуномъ Каемъ Фламиніемъ. Галлы хотя и были побѣждены послѣ сильнаго сопротивленія, но владѣніе Цизальпинскою Галліею, едва пріобрѣтенною, было снова потеряно, когда Римъ занялся войною, которая угрожала даже болѣе, нежели когда-нибудь, его существованію. Это была вторая пуническая война; она началась въ то время, когда Аннибалъ взялъ Сагунтъ, въ 219 г., и тѣмъ нарушилъ договоръ о не распространеніи границъ карѳагенскихъ владѣній въ Испаніи. Въ 218 г. Аннибалъ показался съ войскомъ въ Италіи, гдѣ къ нему присоединились также Галлы. Послѣ побѣдъ его въ томъ же году при Тицинѣ и Требіи, въ 217 г. при Тразименскомъ озерѣ, а въ 216 г. при Каннахъ надъ достойнымъ противникомъ Фабіемъ-Кунктаторомъ, погибель Италіи казалась неизбѣжною. Она была спасена присутствіемъ духа сената, съ которымъ врагъ изыскивалъ всѣ средства для продолженія войны, и непоколебимою твердостью, которую онъ, единодушно съ народомъ, показалъ на дѣлѣ, пребывши вѣрнымъ древнему своему правилу давать миръ, но не принимать его. Вскорѣ Аннибалъ увидѣлъ себя въ необходимости вести войну уже оборонительную, пока Карѳагенъ, оставленный безъ защиты, не вызвалъ его изъ Италіи. Сиракузы

и вмѣстѣ съ тѣмъ остальная часть Сициліи была завоевана Марцелломъ; въ Испаніи великій Публій Корнелій Сципіонъ мстилъ Карѳагенянамъ за паденіе своего отца и дяди и въ 202 г. при Замѣ, на африканской почвѣ, онъ разбилъ самого Аннибала. Это сраженіе покончило войну и за нею послѣдовалъ миръ, который навсегда уничтожилъ силу Карѳагена и сдѣлалъ его зависимымъ отъ Рима. Политика сената стремилась теперь къ всемірному обладанію, что яснѣе и рѣшительнѣе высказывалось тѣмъ, что въ народѣ пробудилась корысть и алчность къ добычѣ. Съ подобною цѣлью Римъ прежде всего обратился на востокъ, противъ македонскаго царя Филиппа III, чтобы отмстить ему за союзъ, заключенный съ Аннибаломъ. Въ 200 г. ему объявлена была война, когда онъ не уважилъ приказанія сената начать непріязненныя дѣйствія съ Аѳинами и Атталою Пергамскимъ. Въ 197 г. побѣдилъ его при Кинокефалахъ Титъ Квинцій Фламиній, который своею хитрою политикою утвердилъ римское вліяніе на греческія государства, и былъ провозглашенъ послѣдними возстановителемъ греческой независимости. Въ 192 г. открылась война съ Антіохомъ III (см.), когда послѣдній, прибылъ въ Грецію, слѣдуя приглашенію Этолійцевъ, которые остались недовольны Римлянами за ничтожное вознагражденіе ихъ помощи въ войнахъ македонскихъ. Вскорѣ онъ былъ изгнанъ изъ Греціи, и война была окончена Луціемъ Корнеліемъ Сципіономъ, сраженіемъ при Магнезіи, во Фригіи, 190 г. Переднюю Азію, по-сю-сторону Тавра, которую онъ долженъ былъ уступить, Римляне подарили союзнику своему Эвмену II Пергамскому и Родійцамъ; Этолійцевъ же усмирилъ Маркъ Флавій въ 184 г. Въ это же время были снова усмирены цизальпинскіе Галлы, а также и Лигурійцы, сопротивленіе которыхъ однакоже продолжалось до 150 г. Вторая македонская война противъ сына Филиппова Персея и, соединившагося съ нимъ, иллирійскаго царя Генція, была ведена Римлянами безъ успѣха съ 171 г., пока, въ 168 г., побѣда Луція Эмилія Павла не рѣшила ее. Оба царя и богатая добыча были привезены въ Римъ; граждане были уволены отъ подати трибута, которая съ-тѣхъ-поръ и уничтожилась. Македонія и Иллирія были объявлены свободными; у Родійцевъ, которые подкрѣпляли Персея, были отняты владѣнія на материкѣ; Эвменъ былъ хитро притѣсненъ; Антіохъ IV Сирійскій долженъ былъ предаться великодушію Рима, который черезъ Попилія Лена запретилъ ему вести войну съ Египтомъ; 1,000 Ахейцевъ, обвиняемыхъ въ союзѣ съ Персеемъ, были привезены заложниками въ Римъ. И когда, по возвращеніи изъ нихъ 300 ч., въ 150 г., Спарта, вмѣстѣ съ Ахейцами, подняла оружіе подъ предводительствомъ Діэція и Критолая противъ Римлянъ, то они были разбиты, сначала Квинтомъ Цециліемъ Метелломъ, который въ то же время, въ Македоніи, побѣдилъ Лже-Филиппа, а потомъ Муммiемъ, при Левкопетрѣ, разрушившимъ, въ 146 г. Коринѳъ. Греція сдѣлалась, исключая Спарты и Аѳинъ, объявленныхъ свободными, римскою провинціею; подобная же участь постигла Македонію и Иллирію. Въ годъ разрушенія Коринѳа, началась третья пуническая война, къ которой Римляне принуждены были старымъ Катономъ; эта война, отчаянная со стороны Карѳагенянъ, была кончена, Публіемъ Корнеліемъ Сципіономъ-младшимъ, совершеннымъ разрушеніемъ Карѳагена и обращеніемъ его области, подъ именемъ Африки, въ римскую провинцію. Въ Испаніи, которой южная и восточная часть принадлежала Римлянамъ уже послѣ второй пунической войны, еще защищали свою свободу нѣкоторые народы, какъ-то Лузитанцы на западѣ, потомъ Кельтиберійцы и сѣверные народы. Когда Сервій Сульпицій Гальба въ 150 г. измѣннически убилъ нѣсколько тысячъ Лузитанцевъ, возгорѣлась, подъ предводительствомъ Виріата, опасная для Рима война, конченная въ 140 г. Квинтомъ Серевиліемъ Цэніемъ, и то, только коварнымъ убійствомъ. Галицію на с.-з. покорилъ потомъ Юній Брутъ въ 138 г.; Нуманція, бывшая въ-продолженіе 10 лѣтъ ратнымъ поприщемъ Кельтиберійцевъ, съ котораго Римляне возвращались всегда со стыдомъ, въ 133 г. была взята завоевателемъ Карѳагена — Сципіономъ. Римскія провинціи распространились теперь по всей Испаніи, однакоже часто обнаруживались возмущенія; наконецъ Кантабрійцы на сѣверныхъ берегахъ были совершенно побѣждены при Августѣ. Въ Азіи сдѣлалось римскою провинціею царство Пергамское, отказанное имъ послѣднимъ царемъ Атталою III. Между-тѣмъ внутри Рима начались нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи государства и также касательно образованія. Среди продолжительныхъ войнъ, цѣлью которыхъ для Рима было завоеваніе, а для каждаго гражданина въ частности добыча — народъ одичалъ. Возвращающіяся войска изъ Азіи и чужеземцы, стекающіеся въ Римъ, какъ главное мѣсто владычества, приносили съ собою пороки и распутство; необыкновенными сокровищами

обладала государственная казна и многіе изъ частныхъ лицъ; своеволіе и невѣрность преобладали въ государственной политикѣ; вскорѣ послѣ второй пунической войны начали мало-по-малу исчезать строгость, бережливость и простота въ римскихъ нравахъ, и быстрѣе въ самомъ Римѣ, нежели въ провинціяхъ, гдѣ они держались гораздо дольше; въ 186 г. запрещены вакханаліи, для предотвращенія порчи нравовъ чужеземнымъ вліяніемъ; Катонъ, какъ цензоръ, сильно заботился о строгости нравовъ, но ни онъ, ни ценсура нравовъ, ни законы о роскоши, изданные во II-мъ ст., не могли противостоять долго и постоянно увеличивающемуся развращенію. Литература Римлянъ начала образовываться подъ вліяніемъ греческой, съ которою познакомились Римляне въ концѣ первой пунической войны. Здѣсь явилась сначала драматическая и эпическая поэзія, а потомъ и исторія; греческая философія принесена была въ Римъ аѳинскимъ посольствомъ въ 155 г.; съ этихъ поръ въ высшемъ сословіи распространилось греческое образованіе; довольно рано развилось краснорѣчіе въ государственной и судебной жизни Рима, и впослѣдствіи было обработываемо какъ искусство (см. **Римская литература**). Съ постояннымъ возрастаніемъ развращенія нравовъ развились также отношенія, вызвавшія внутреннія безпокойства и борьбу и колебавшія Римъ до самаго времени монархіи, не препятствуя однакоже внѣшнему расширенію могущества. Эти два тѣсно-соединенныя между собою обстоятельства были во 1-хъ положеніе, которое заняло римское дворянство (nobilitas) въ государствѣ, и во 2-хъ неравенство, которое имѣло мѣсто при раздѣлѣ владѣній. Первое, какъ господствующая аристократія, противодѣйствовало остальной части народа; съ этимъ вмѣстѣ оно занимало, исключительно, всѣ важныя государственныя должности и управляло провинціями, съ чѣмъ тѣсно была связана возможность пріобрѣтать огромныя богатства. Среди всадниковъ образовалось особенное сословіе, занимающее средину между сенаторами и плебеями, въ рукахъ котораго были финансовыя аренды; оно соединяло въ себѣ богатыхъ частныхъ людей, nobilitas, и не nobilitas, но непремѣнно людей самыхъ богатыхъ. Въ руки этой небольшой части народа стекались всѣ богатства, и тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе было лихоимство или похищеніе государственной казны и грабежъ въ провинціяхъ и у союзниковъ, для которыхъ только въ 145 г. былъ учрежденъ первый постоянный судъ (quaestio perpetua repetundarum). Напротивъ, обнищала остальная часть народонаселенія, которую составляло плебейское сословіе; довольно неблагопріятно дѣйствовало также стремленіе къ обогащенію, къ обладанію обширными помѣстьями (latifundium), которыя образовались отчасти изъ справедливыхъ и правыхъ пріобрѣтеній частныхъ владѣній, отчасти изъ закладѣній общественной землею, которыми управляли невольники, чрезвычайно увеличенные въ числѣ войнами. Большая часть гражданъ и союзниковъ, которые притѣснены были въ своихъ недвижимыхъ имѣніяхъ и лишены полей и возможности ихъ воздѣлывать—древненаціональнаго занятія всѣхъ свободныхъ въ Италіи—стекалась въ Римъ, въ которомъ, особенно послѣ введенія раздачи хлѣба (сначала въ 123 г. по дешевой цѣнѣ, потомъ въ 59 г. безденежно), число жителей возрастало все болѣе и болѣе. Въ тоже время увеличилось, отпущеніемъ рабовъ на волю, такъ-называемое factio forensis, масса тѣхъ, которые могли служить средствомъ извѣстныхъ партій для достиженія извѣстныхъ цѣлей, нужно ли было при этомъ открытое насиліе, или вліяніе на комиціяхъ. Послѣднія, въ которыхъ введено было законами, отъ 139 до 131 г., письменное подаваніе голосовъ, были мѣстомъ, гдѣ встрѣчались при выборахъ двѣ образовавшіяся политическія партіи—оптиматовъ и популярная партія, и боролись между собою, употребляя всевозможные происки, начиная съ подкупа, для предупрежденія котораго существовалъ, хотя и безполезно, съ 118 г. постоянный судъ и другіе многіе законы. Но въ нихъ вообще, когда подаваніе голосовъ связано было съ личными интересами, народонаселеніе столицы имѣло перевѣсъ надъ муниципіями, въ которыхъ сохранился еще духъ древняго римскаго плебса. Въ 133 г. сдѣлался трибуномъ благородный Тиберій Семпроній Гракхъ, принадлежавшій самъ къ благородному сословію, и предложилъ законъ о поляхъ для тѣхъ, которымъ владѣніе землями опредѣлялось въ извѣстной мѣрѣ. Не безъ нарушенія древнихъ законныхъ формъ удалось ему добиться до утвержденія его; когда же и въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ трибуномъ и предложилъ новыя требованія, то былъ убитъ на площади вмѣстѣ со многими своими приверженцами, въ день избранія трибуновъ, Публіемъ Сципіономъ-Назикой. Такимъ-образомъ снова возгорѣлась борьба между патриціями и плебеями; въ главѣ послѣднихъ находилось также большинство нобилей. По-

добная участь постигла и младшаго брата Гракха, Кайя, который, побуждаемый не только любовью къ отечеству, но и мщеніемъ, въ первое свое трибунство въ 123 г. не только возобновилъ законъ о поляхъ, но и ввелъ раздачу хлѣба, а во второе, въ 122 году, ослабилъ сенатъ непосредственно законами; изъ нихъ, въ силу одного, мѣста судей должны быть занимаемы всадниками. Сенатъ умѣлъ, при помощи другаго трибуна, Марка Ливія Друза, лишить его части народнаго расположенія: въ слѣдующемъ году онъ уже не былъ избранъ, и когда произошло возстаніе, произведенное консуломъ Опиміемъ, предложеніемъ уничтожить его законы, Кай погибъ. Съ нимъ пали многіе изъ его приверженцевъ, а также Маркъ Фульвій Флаккъ, который въ бытность свою консуломъ, уже въ 125 г., намѣревался сдѣлать предложеніе объ удѣленіи права гражданства также и союзникамъ, но не успѣлъ, потому-что былъ посланъ сенатомъ въ горную Галлію, завоеваніе которой онъ и началъ. Вскорѣ послѣ этой побѣды оптиматовъ, изъ поступковъ Югурты, царя Нумидіи, когда трибунъ Меланій достигъ цѣли, что ему была объявлена война, съ 112 г. было ясно видно, до какой степени развратилась господствующая партія въ Римѣ. Вслѣдъ затѣмъ, судъ, произведенный трибуномъ Каемъ Мамиліемъ, показалъ, что Югурта обязанъ своими успѣхами подкупности и нерадѣнію оптиматовъ, чѣмъ сильно было поколеблено уваженіе къ нимъ. Квинтъ Цецилій Метеллъ съ 109 г. принялъ главное начальство надъ войсками и сдѣлалъ значительные успѣхи, но Кай Марій, homo novus, уже прежде озлобленный мѣрами нобилей, отнялъ у него команду, получивши консульство въ 107 г., и покончилъ войну въ 106 г. Напоръ двухъ сѣверныхъ народовъ Кимвровъ и Тевтоновъ, уничтожившихъ посланныя противъ нихъ войска, сначала въ Норикѣ, 113 г., а потомъ въ Галліи 107—105 г., наполнилъ Римъ ужасомъ, и побудилъ сенатъ избрать на слѣдующіе 4 года, 104—101 г., въ консулы Марія, отъ котораго они ожидали спасенія. Въ 102 г. онъ сперва сошелся съ Тевтонами, прошедшими уже галльскую провинцію и направившими на Италію, и уничтожилъ ихъ въ сраженіи при Аквъ-Секстіи. Въ 101 г. одержалъ онъ побѣду, вмѣстѣ съ проконсуломъ Квинтомъ Лютиціемъ Катулломъ, на Ровдійскихъ поляхъ, въ цизальпинской Галліи, надъ Кимврами. На 100 г. онъ также получилъ консульство и соединился съ трибуномъ Сатурниномъ и преторомъ Сервиліемъ Главціемъ для непріязненныхъ дѣйствій противъ сената, но они обратили оружіе противъ себя самихъ, когда дошли до открытаго убійства и мятежа. Въ тоже время усмирено было второе возстаніе невольниковъ въ Сициліи, въ 103 г., которое обнаружилось по укрощеніи перваго (135 — 132 г). Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, Римъ наслаждался спокойствіемъ и въ тоже время его владѣнія увеличились присоединеніемъ Киренаики, которую отказалъ Римлянамъ владѣтель ея въ 96 г. Затишье это прервано союзническою войною, раздорами партій и новою войною на востокѣ. Итальянскіе союзники, послѣ тщетныхъ опытовъ Фульвія и Гракха, усердно хлопотали о правѣ гражданства, но имъ было отказано по закону Лицинія Муція, по которому всѣ неграждане Рима были удалены изъ него. Большая часть изъ нихъ присоединилась къ общему плану, по которому положенъ конецъ существованію владычества Рима: государство Италія должно называться на будущее время Италикой, а мѣстопребываніемъ сената, консуловъ и преторовъ назначенъ городъ Корсиніумъ. Умерщвленіе Марка Ливія Друза, который снова предложилъ сенату о дарованіи правъ гражданства союзникамъ, было знакомъ ко всеобщему возстанію, обнаружившемуся сначала въ Пиценумѣ въ Аскулумѣ. Многіе впрочемъ остались вѣрными Риму, когда, по закону Луція Юлія Цезаря, были приняты въ число гражданъ Латинцы, Этруски, вскорѣ потомъ Умбры, и такимъ образомъ война ограничилась, по преимуществу, съ народами сабеллическаго племени. Она была ведена съ большимъ ожесточеніемъ и, сначала, несчастливо для Римлянъ; но когда Пиценты, Марсы, по которымъ и война называется марскою, послѣ погибели ихъ полководца Помпедея Силы, были побѣждены, а потомъ Марруцины и Вестинцы Кнеемъ Помпеемъ Страбономъ, Гирпинцы — Суллою, также Апулійцы, по закону Плавція и Папирія, приняты въ число гражданъ. Къ 88 г. остались только Самнитяне и Луканцы съ оружіемъ въ рукахъ, но война съ ними была покончена Суллою, послѣ побѣды надъ партіею Марія, которая присоединилась также къ нимъ. Вражда, давно уже существовавшая между Маріемъ и Суллою, дошла до открытаго бунта, когда Сулла, который былъ главою оптиматовъ, получилъ, въ 88 г., консульство и главное начальство надъ войскомъ противъ Митридата, царя понтійскаго, который велъ кровавую войну въ Азіи противъ Римлянъ. При помощи трибуна Публія Сульпиція Руфа, Марій хотѣлъ отнять у него команду; но Сулла возвратился въ Римъ съ войскомъ, разбилъ против-

никовъ, изгналъ ихъ военачальниковъ, между ними самого Марія, и отправился сначала въ Грецію для веденія первой митридатской войны, потомъ въ Азію, гдѣ заключилъ миръ въ 84 году. Въ Римѣ между-тѣмъ партія Марія снова торжествовала; Луцій Корнелій Цинна вызвалъ въ 87 г. Марія изъ изгнанія и въ предубѣжденномъ Римѣ страшно свирѣпствовалъ. Вскорѣ по избраніи Марія въ седьмой разъ консуломъ, онъ умеръ въ 86 г., а также и Цинна въ 84 г., еще прежде возвращенія Суллы. Въ 83 г. онъ вышелъ на берегъ при Брундизіумѣ; Метеллъ Пій и младшій Кней Помпей привели ему подкрѣпленіе. Послѣ пораженія младшаго Марія при Сакрипортусѣ, Кнея Папирія Карбо въ Этруріи, Самнитянъ подъ начальствомъ Понція Тельцина у Рима, и послѣ сдачи Пренести — Сулла явился побѣдителемъ въ 82 г. въ Римѣ. Онъ назначенъ былъ диктаторомъ на неопредѣленное время, отмстилъ за себя ужасными проскрипціями, далъ своимъ 120,000 солдатамъ земли въ страшно опустошенной Италіи, сдѣлалъ изъ нихъ военныя колоніи, и обезопасилъ себя въ Римѣ принятіемъ 10,000 отпущенныхъ невольниковъ въ число граждапъ. Власть у трибуновъ была отнята запрещеніемъ имъ переговаривать съ народомъ, могущество сената увеличено многими постановленіями, особенно возвращеніемъ ему права распоряжаться судейскими должностями, и послѣ строгаго законодательства, особенно противъ преступленій, упрочено возстановленіе безопасности. Сулла сложилъ съ себя диктаторство въ 79 г. Въ слѣдующемъ году умеръ Сулла, частнымъ человѣкомъ въ Путеолахъ. Тотчасъ послѣ его смерти старался, хотя и напрасно, консулъ Лепидъ, насильно ниспровергнуть все государственное устройство Суллы. Помпей, пересиливши его вмѣстѣ съ Квинтомъ Лютиціемъ Катулломъ, отправился потомъ въ Испанію вести войну противъ Серторія, приверженца Марія, съ которымъ безуспѣшно сражался самъ Метеллъ съ 83 г., но непрежде 72 г., когда Серторій палъ отъ руки убійцы Перпенны, Испанія была успокоена. Между-тѣмъ вспыхнула война въ Римѣ; невольники подъ предводительствомъ Спартака взбунтовались, однакоже внутреннее спокойствіе въ Римѣ сохранилось. Маркъ Лициній Крассъ разбилъ, въ 71 году, Спартака, остатки невольниковъ разсѣялъ Помпей по возвращеніи своемъ изъ Испаніи. Чтобы пріобрѣсти благосклонность черни, Помпей, въ бытность свою консуломъ въ 70 г., возстановилъ власть трибуновъ, утвердилъ законъ Аврелія, по которому мѣста судей раздѣлялись между тремя сословіями. Вознагражденіе за это онъ получилъ въ 67 г., когда, противъ воли сената, но по закону Габинія, ему поручено было съ неограниченною властью вести войну противъ морскихъ разбойниковъ, безпокоившихъ Средиземное море. По окончаніи войны въ 40 дней, въ 66 г., такою же властью онъ былъ облеченъ для веденія войны противъ Митридата, съ которымъ успѣшно сражался, въ 74 г., Лициній Лукуллъ. Вся слава побѣды, принадлежавшая Лукуллу, пала на Помпея; Митридатъ скоро былъ совершенно обезсиленъ и умеръ. Въ то время какъ Помпей обратилъ Сирію и Финикію въ римскія провинціи, сдѣлалъ зависимою отъ Рима Іудею и занимался устройствомъ положенія передней Азіи, которой сѣверъ и востокъ сдѣлались римскими провинціями, подъ именемъ Виѳиніи и Киликіи, — Риму угрожалъ заговоръ Луція Сервія Катилины. Маркъ Туллій Цицеронъ, своимъ краснорѣчіемъ (въ чемъ не превзошелъ его ни одинъ изъ Римлянъ) отклонилъ законъ о поляхъ трибуна Публія Сервилія Рулла, и въ качествѣ консула, въ 63 г., своимъ умомъ и бдительностью спасъ городъ отъ величайшей опасности. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало единоначаліе: хотя продолжалось еще прежнее устройство государства, но на самомъ дѣлѣ оно до того измѣнилось, что вся власть и богатство находились въ рукахъ отдѣльныхъ личностей. Такъ точно случилось и съ Помпеемъ, когда онъ, въ 61 г., возвратился изъ Азіи. Помпей чувствовалъ, что одному ему не устоять противъ оптиматовъ, на сторонѣ которыхъ былъ младшій Катонъ, и потому онъ, въ 60 г., соединился съ Юліемъ Цезаремъ, когда послѣдній возвратился изъ Лузитаніи, гдѣ онъ былъ преторомъ, и съ богатымъ Крассомъ. Такимъ-образомъ составился тріумвиратъ. Цезарь сдѣлался консуломъ на 59 г.; онъ продолжалъ приводить въ исполненіе желанія Помпея, не спрашиваясь о томъ сената, и не смотря на тщетное противорѣчіе своего товарища Марка Кальпурнія Бибулы и Катона. Когда послѣдній трибуномъ Публіемъ Клодіемъ былъ удаленъ изъ Рима въ Кипръ, съ порученіемъ отнять у царя Птолемея островъ и обратить его въ римскую провинцію, а Цицеронъ былъ сосланъ въ изгнаніе, самъ Цезарь удалился въ провинціи цизальпинской Галліи съ Иллиріей и нарбонской Галліи, которыя онъ принялъ въ управленіе на лѣтъ.

Въ нарбонской Галліи онъ въ продолженіе 58 лѣтъ (8 — 51 г.) покорилъ всѣхъ остальныхъ Галловъ. Чрезъ это и переходомъ

за Рейнъ въ Британію, онъ прославилъ свое имя предъ всѣми согражданами, пріобрѣлъ богатство, въ которомъ нуждался для выполненія своихъ плановъ, и образовалъ смѣлое, храброе, побѣдоносное войско, которое привязалъ къ себѣ побѣдами и силою собственной личности. Свиданіе тріумвировъ произошло въ 56 г. въ Луккѣ. При посредничествѣ Цезаря, Помпей и Крассъ были избраны консулами на 55-й годъ, и предложеніе Требонія поручить Цезарю снова на 5 лѣтъ управленіе провинціями, Помпею Испанію, а Крассу—Сирію, было приведено въ исполненіе силою. По смерти Красса, павшаго въ сраженіи съ Парѳянами, тріумвиратъ рушился, и Помпей, съ которымъ также сошелся и Цицеронъ, по своемъ возвращеніи сблизился съ оптиматами и явился среди нихъ, когда сенатъ, въ 52 г., его вызвалъ, чтобы положить конецъ неистовствамъ Милона и Клодія, и избралъ его одного консуломъ. Вслѣдъ затѣмъ произошелъ открытый разрывъ съ Цезаремъ, сначала въ 50 г., когда онъ домогался консульства, а сенатъ требовалъ отъ него сложенія званія намѣстника провинцій. Послѣ тщетныхъ переговоровъ и несогласія Цезаря, послѣ повторенныхъ требованій со стороны сената, послѣдній поручилъ защиту государства консуламъ и Помпею. Цезарь перешелъ границу своихъ провинцій — Рубиконъ, и такимъ образомъ началъ гражданскую войну. Вскорѣ изгналъ онъ своего врага изъ Италіи, принудилъ пословъ Помпея и городъ Массилію къ сдачѣ, былъ избранъ въ Римѣ диктаторомъ, возстановилъ прежнія права всѣмъ изгнанникамъ и подвергшимся проскрипціямъ Суллы, и въ началѣ 48 года высадился на берегъ въ Иллирію. Въ Ѳессаліи (9 г. августа) сраженіе при Фарсалѣ рѣшило побѣду Цезаря надъ Помпеемъ, который вскорѣ послѣ того погибъ въ Египтѣ. По окончаніи александрійской войны и побѣды надъ Фарнакомъ понтійскимъ Цезарь возвратился въ 47 г. въ Римъ, гдѣ снова получилъ диктаторство. Соединяя въ своемъ лицѣ власть трибуновъ и право войны и мира, онъ сдѣлалъ первый шагъ къ законному основанію единодержавія и къ уничтоженію древняго государственнаго устройства. Послѣ африканской войны, конченной въ 46 г. побѣдою при Тапсѣ, Цезарь былъ объявленъ диктаторомъ на 10 лѣтъ; ему же порученъ былъ надзоръ за нравами, часть цензорства, на 3 года. По уничтоженіи остатка Помпеянцевъ въ испанской войнѣ, сраженіемъ при Мундѣ, онъ былъ названъ императоромъ, въ наименованіе высочайшей власти, сосредоточивающейся въ его лицѣ и въ тоже время получилъ диктаторство и надзоръ за нравами на всю жизнь и консульство на 10 лѣтъ; тогда же учреждено его почитаніе сенатомъ, который клятвенно обязался охранять жизнь его. Стремленіе Цезаря утвердить царскую власть, по-крайней-мѣрѣ внѣ Италіи, въ походѣ противъ Парѳянъ, который онъ замышлялъ, произвело заговоръ, въ главѣ котораго стояли Маркъ Брутъ и Кай Кассій Лонгинъ. Подъ кинжалами убійцъ палъ Цезарь въ мартѣ 44 г., не успѣвъ еще привести въ исполненіе свой всеобъемлющій планъ касательно внутренняго устройства государства. Злодѣяніе однакоже не спасло Римъ, и въ продолженіе 13 лѣтъ онъ былъ ареною ужасовъ и междуусобныхъ кровопролитій. Заговорщики, повидимому не составившіе никакого плана для будущаго, принуждены были скрыться отъ ярости народа въ капитолій. Учрежденія Цезаря, по предложенію Марка Антонія, соединившагося съ Маркомъ Лепидомъ, были оставлены неприкосновенными, подтверждены сенатомъ, но убійцамъ дарована амнистія, и они оставили городъ. Здѣсь явился Октавій (императоръ Августъ), главный наслѣдникъ и усыновленный сынъ Цезаря; требованіе имъ наслѣдства Цезаря произвело несогласіе съ Антоніемъ, который кромѣ того видѣлъ въ немъ соперника. Сенатъ, руководимый Цицерономъ, видѣлъ въ Октавіи спасителя; Антоній, намѣревавшійся лишить Децима Брута провинціи его, цизальпинской Галліи, былъ объявленъ врагомъ и Октавію вмѣстѣ съ консулами, поручено было главное начальство противъ него. Антоній былъ побѣжденъ при Мутинѣ, благодаря услугамъ Гирція: онъ убѣжалъ въ Галлію, гдѣ соединился съ Лепидомъ, Азиніемъ Полліономъ и Мунаціемъ Планкомъ. Октавій, вмѣстѣ съ Педіемъ, достигъ консульства, издалъ законъ противъ убійцъ Цезаря, составилъ съ Антоніемъ и Лепидомъ въ Бононіи тріумвиратъ, съ цѣлью устроить государство, раздѣленное между ними. Тріумвиратъ былъ утвержденъ на 5 лѣтъ и ознаменованъ кровавыми проскрипціями; даже Цицеронъ палъ жертвою ихъ. Въ двойномъ сраженіи при Филиппахъ, въ Македоніи, Кассій и Брутъ были побѣждены Антоніемъ и Октавіемъ. Съ ихъ паденіемъ рѣшена была погибель республиканцевъ уже осенью 42 года. Тріумвиры снова раздѣлили между собою провинціи; въ общей Италіи, когда Антоній отправился на востокъ, остался Октавій, который такимъ образомъ удержалъ свое вліяніе на Римъ и былъ освобож-

денъ своими полководцами Маркомъ Випсаніемъ Агриппою и Сальвидіаномъ, во время перузіанскихъ воинъ отъ опасности, въ которую ввергла его Фульвія, жена Марка Антонія, и его братъ Луцій Антоній. При свиданіи въ Брундизіумѣ несогласіе съ Маркомъ Антоніемъ было отстранено и государство снова раздѣлилось; также заключенъ дружелюбный союзъ въ Лиценѣ (39 г.) съ Помпеемъ, у котораго въ рукахъ былъ сильный флотъ. Въ 37 году снова подтверждено тріумвирство на 5 лѣтъ и несогласіе, снова возникшее въ 36 году между Антоніемъ и Октавіемъ, было еще разъ отстранено, потому-что первый занялся походомъ противъ Пареянъ, который однакоже не удался, а второй — войною съ Секстомъ Помпеемъ, взявшимся снова за оружіе въ 38 г. Помпей былъ побѣжденъ Агриппою, въ 36 г. при Милѣ, а потомъ отстраненъ и Лепидъ. Между Антоніемъ и Октавіемъ наконецъ открылась явная война, когда первый, въ сопровожденіи египетской царицы Клеопатры, явился съ войскомъ въ Греціи въ 32 г. и прислалъ своей благородной супругѣ Октавіи, сестрѣ Октавія, разводное письмо. Въ морскомъ сраженіи при Акціумѣ, 2 сент. 31 г., Октавій остался побѣдителемъ, благодаря полководцу Агриппѣ; Антоній и Клеопатра умертвили себя, когда побѣдитель преслѣдовалъ ихъ въ Египтѣ, который обращенъ былъ въ римскую провинцію. По приведеніи дѣлъ на востокѣ въ порядокъ, онъ возвратился, въ 29 г., въ Римъ, гдѣ въ его отсутствіи дѣлами правленія завѣдывалъ Меценатъ. Три тріумфа и закрытіе храма Януса ознаменовали окончаніе войны. Съ этого времени начинается тотъ періодъ римской исторіи, который обыкновенно называется періодомъ императоровъ. Онъ раздѣляется, относительно устройства государственнаго, на два періода, которыхъ границы опредѣляются измѣненіемъ государства въ монархію. Первымъ императоромъ былъ Октавій, или, называя его почетнымъ именемъ — Августъ. Онъ получилъ неограниченную власть въ такомъ смыслѣ, въ какомъ была она у Цезаря, т. е. онъ, какъ императоръ, сосредоточилъ въ своей особѣ главную, военную и судебную власть, также полномочіе во всѣхъ постановленіяхъ правленія и въ обнародованіи законныхъ постановленій (constitutiones); въ тоже время онъ соединилъ въ себѣ власти прежнихъ высшихъ начальниковъ: консульскую, цензорскую, трибунскую и проконсульскую, а также и достоинство великаго жреца; при этомъ онъ удовольствовался, отклонивши съ намѣреніемъ титулъ диктатора и царя (rex), названіемъ princeps, въ 23 г. до Р. Х., которое очень ясно обозначало его преимущество въ сенатѣ и также хорошо возвышало его какъ перваго среди гражданъ, и это имя сдѣлалось собственно названіемъ римскихъ императоровъ. Такъ какъ онъ не вдругъ сосредоточилъ всю власть въ свои руки, то казалось, что еще остался нѣкоторый видъ прежняго порядка въ отдѣльныхъ частяхъ. Вмѣстѣ съ новыми императорскими чиновниками, которыхъ назначилъ для выполненія своей власти въ различныхъ префектахъ, онъ оставилъ magistratus, который непремѣнно долженъ быть избираемъ въ комиціяхъ, тогда какъ Цезарь участвовалъ при ихъ избраніи; также увеличилъ онъ сенатъ въ отношеніи наружности и блеска. Провинціи, находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ principis, были болѣе обезпечены со стороны своеволія и корыстолюбія намѣстниковъ; образовалось различіе между императорской казною (fiscus caesaris) и казной народной (aerarium). Военной силою по преимуществу завѣдывалъ princeps, и управлялъ ею чрезъ посредство своихъ легатовъ. Впрочемъ римское государство наслаждалось при Августѣ продолжительнымъ спокойствіемъ, чему не мало оно обязано также и Агриппѣ, который былъ исполнителемъ воли и совѣтникомъ Августа до 12 г. до Р. Х. Правленіе, во всѣхъ частяхъ государства, было приведено въ порядокъ, отправленіе правосудія улучшено, дисциплина въ войскѣ возстановлена, къ уменьшенію разводимыхъ браковъ были изданы законы (lex Julia и Papia Poppaea); Италія была раздѣлена на 11 regiones; городъ Римъ, въ которомъ введены многія постановленія для порядка и сохраненія огромнаго, почти ничѣмъ не владѣющаго народонаселенія, свидѣтельствовалъ о любви къ художествамъ и великолѣпію бережливаго, впрочемъ, императора, при которомъ, подъ покровительствомъ Мецената и др., литература римская вообще находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ цизальпинской Галліи, принадлежащей теперь Италіи, въ 25 г. до Р. Х. были побѣждены Салассы, а въ Испаніи, отъ 25—19 г., Кантабрійцы и Астурійцы; Галатія и Ликаонія, въ Азіи, были сдѣланы римскими провинціями; Египетъ, въ 22 г., былъ распространенъ до Эеіопіи; Рецiя и Норика, въ 16 г., и послѣ многихъ войнъ Далмація и Паннонія, въ 9 г., — были покорены; въ Германіи также основано было Друзомъ римское господство, которое однакоже Герма-

никомъ, въ 9 г., уничтожено. Послѣ смерти Августа въ 14 г. наслѣдовалъ ему пасынокъ его, сынъ Ливіи, Тиверій отъ (14—37 г.); возстаніе легіоновъ въ Паннонiи и на нижнемъ Рейнѣ было усмирено роднымъ сыномъ его Друзомъ (см.) и пасынкомъ Германикомъ (см.), который въ Германіи снова заставилъ уважать римское оружіе. Тиверій лишилъ комиціи права избранія; обвиненія противъ оскорбленія Цезаря и страшные доносы начались съ 16 года, но императоръ обнаруживалъ себя мало-по-малу, особенно когда любимцемъ его сдѣлался префектъ преторіи Сеянъ, при которомъ преторіянцы были собраны въ Римѣ и образовали его гарнизонъ. Тиверій передалъ ему въ руки, а послѣ его паденія Марку, всѣ дѣла правленія, а самъ, уже старецъ, удалился въ Капрею. Ему наслѣдовалъ (отъ 37 — 41 года) сынъ Германика, расточительный, сладострастный и жестокій Калигула. По умерщвленіи послѣдняго, мѣсто его занялъ братъ Германика, слабый Клавдій (41 г. 51 г.), подъ опекою своей нечестивой жены Мессалины (см.) и Агриппины. При немъ начато покореніе Британіи въ 43 г.; Мавританія обращена въ римскую провинцію, въ Германіи войска побѣдоносно сражались. Онъ погибъ отъ яда; ему наслѣдовалъ пасынокъ его Неронъ, (54—68 г.,) при которомъ было первое гоненіе на христіанъ, повторявшееся и впослѣдствіи. Со смертью Нерона, которую онъ самъ себѣ нанесъ при извѣстіи о возстаніи галльскихъ легіоновъ и преторіанцевъ, уничтожился домъ Цезаря; но имя его, какъ титулъ, было удержано и послѣ. Гальбу, вступившаго послѣ Нерона на престолъ, низвергнулъ, съ помощью преторіанцевъ, въ янв. 69 г., Оттонъ, котораго въ свою очередь, въ апр. тогоже года, смѣнилъ, при помощи германскихъ легіоновъ Вителій (см). Послѣдній тоже не долго держался на престолѣ и погибъ, въ дек., отъ Флавія Веспасіана (см), который возвратился изъ Іудеи со своими легіонами въ Римъ; онъ основалъ свое господство законнымъ образомъ, на основаніи lex de imperio; правилъ народомъ съ разумною бережливостью, возстановилъ въ войскѣ дисциплину и прежде-корыстолюбивый недостойный сенатъ наполнилъ мужами испытанной честности. При немъ усмирено опасное возстаніе въ Батавіи Петиліемъ Церіаломъ; Ерусалимъ былъ взятъ его сыномъ Титомъ (см), который послѣ него отъ (79—81) царствовалъ, кротко и мудро. Наслѣдникомъ Тита былъ братъ его; жестокій Домиціанъ (отъ 81—96 г.); онъ одинъ только рѣзко выдался изъ ряду тѣхъ императоровъ, при которыхъ римское государство, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, отъ возшествія на престолъ Веспасіана до смерти Марка Аврелія, наслаждалось спокойствіемъ и благосостояніемъ. При Домиціанѣ была окончательно покорена Агриколой Британія, тогда какъ онъ самъ велъ слабую и неудачную войну противъ Германцевъ и царя Дакіи, Децебала. Съ нимъ домъ Флавіевъ прекратился, по умерщвленіи его Домитиллою въ 96 г. Нерва наслѣдовалъ (96—98 г.) усыновленный имъ Траянъ (98 — 117) г., который обратилъ въ римскія провинціи Арменію, Ассирію, Месопотамію и Дакію; царскія добродѣтели его прославлены Пилиніемъ младшимъ (см). Послѣ него вступилъ на престолъ Адріанъ, любитель искуствъ, заботившійся о правосудіи и благосостояніи государства, которое онъ самъ все объѣхалъ, (117—138 г.). Онъ распространилъ границы государства до Евфрата и ограничилъ вліяніе сената на правленіе тѣмъ, что отдѣлилъ отъ него совѣтъ императора. Послѣ него царствовалъ съ отеческою кротостью (138 — 161) Антонинъ Пій. Со смертью усыновленнаго имъ Марка Аврелія (Антонинъ-философъ 161—180), имѣвшаго до 172 г. соавгустомъ Луція Вера, кончилось счастливое время римской имперіи и рушилось продолжительное спокойствіе, даже еще при немъ, войною противъ Парѳянъ, Маркоманновъ и Квадовъ. Его жестокій и сладострастный сынъ и наслѣдникъ, Коммодъ (см), въ дек. 192 г. былъ умерщвленъ заговорщиками, а въ 193 г. въ мартѣ строгій Пертинаксъ—преторіанцами, у которыхъ купилъ императорство Дидій Юліанъ; но этотъ удержался на престолѣ только до іюня тогоже года и былъ казненъ по приказанію сената, въ то время какъ Септимій Северъ возвратился въ Римъ, по провозглашеніи императоромъ легіонами въ Панноніи. Этотъ разбилъ своихъ соперниковъ—Персенія Нигера, названнаго императоромъ войсками въ Британіи въ 194 г., и Клодія Альбина въ 197 г., и счастливо сражался противъ Парѳянъ и Каледонцевъ. При его господствѣ, до 211 г., которое онъ особенно поддерживалъ военною силою, увеличивъ преторіанское войско до 50,000 чел., римская юриспруденція достигла до высшаго своего развитія, благодаря Ульпіану, Павлу, Папіану и Мидестину. Ему наслѣдовали сыновья: жестокій и расточительный Каракалла и Гета, но послѣдній уже въ 12 г. былъ убитъ своимъ братомъ, который также въ 217 г. былъ умерщвленъ Макриномъ. У этого отнялъ господство развратный Геліогобалъ въ 218 г., а по умерщвленіи

его, Александръ Северъ (см) 222 г. возстановилъ на короткое время благосостояніе государства; при чемъ же начата война съ ново персидскимъ государствомъ Сассанидовъ. Послѣ его смерти — которая въ 235 г. была нанесена ему рукою Өракійца Максимина, когда онъ сражался на Рейнѣ противъ Германцевъ, вторженіе которыхъ въ римскія провинціи начинается съ его времени—снова наступаетъ ужасное время смутъ въ римскомъ государствѣ. Быстро слѣдовали одинъ за другимъ императоры, избираемые то войскомъ, то сенатомъ; провинціи также терпѣли страшныя опустошенія и бѣдствія, съ одной стороны отъ междоусобныхъ войнъ соперниковъ-императоровъ, а съ другой—отъ вторженія въ предѣлы ихъ варваровъ, и вообще римское могущество было ослаблено до крайности. Противъ Максимина (235—238 г.) выступили въ Африку Гордіанъ I и II, въ 237 г., но должны были покориться мавританскому намѣстнику. Пупіенъ и Бальбинъ, избранные въ императоры сенатомъ, послѣ умерщвленія Максимина, вторгнувшагося на короткое время въ Италію съ войскомъ, были убиты преторіанцами. Гордіанъ III, котораго они возвели на престолъ, былъ убитъ въ 244 г. Филиппомъ, названнымъ Аравитяниномъ, избраннымъ, въ 243 г., ему въ товарищи, который царствовалъ только до 249 г., когда легіоны въ Мизіи объявили императоромъ центуріона Марина и, послѣ побѣды надъ послѣднимъ, храбраго Деція, посланнаго противъ него Филиппомъ, они принудили самого Деція принять императорское достоинство. Децій разбилъ Филиппа при Веронѣ, но самъ палъ въ сраженіи противъ Готовъ, которые приведены были, измѣннически, въ Мизію Галломъ, умертвившимъ Гостиліана, сына Деція, объявленнаго вмѣстѣ съ нимъ императоромъ и заключившаго постыдный миръ съ Готами. При немъ явилась страшная зараза, которая опустошала государство въ продолженіе 15 лѣтъ. Галлъ былъ свергнутъ въ 253 г. Эмиліаномъ, котораго въ свою очередь и въ томъ же году лишилъ престола Валеріанъ. Послѣдній наименовалъ своего сына Галліена соимператоромъ, но въ 260 г. былъ взятъ въ плѣнъ Персами, которые при Сапорѣ вторгнулись въ Сирію. Готы опустошили Малую-Азію, острова Архипелага и берега Греціи; Аллеманы, чрезъ Гельвецію, втѣснились до Милана въ Италію; Франки наполнили Галлію и достигли въ Испаніи до Таррако. Во всѣхъ провинціяхъ были объявлены правители, извѣстные подъ названіемъ 30 тирановъ (260—270) г., между которыми стоитъ назвать въ Галліи Постумія и послѣ него Тетрика; въ Сиріи Одената, который защищался отъ Персовъ и которому наслѣдовала супруга его Зиновія, царица Пальмиры. Наконецъ, по смерти Галліена, въ 268 г., императоръ Клавдій II (268 - 270 г.) разбилъ Готовъ и заботился о возстановленіи внутренняго порядка. Начатое имъ дѣло покончилъ Авреліанъ (270—275 г.); онъ же изгналъ Маркомановъ и Аллемановъ изъ Италіи, гдѣ Римъ былъ окруженъ стѣною, Готовъ изъ Мизіи, которымъ онъ отдалъ провинцію Дакію; въ Галліи уничтожилъ господство Тетрика и въ Пальмирѣ, разрушенной имъ въ 273 году, владычество Зиновіи. Его наслѣдникъ Тацитъ, названный императоромъ спустя полгода послѣ смерти Авреліана, былъ добрымъ властителемъ; онъ умеръ въ 276 г., а Пробъ (276—282), сдѣлавшійся императоромъ послѣ брата Тацита Флоріана, послѣ трехмѣсячнаго правленія, былъ однимъ изъ лучшихъ императоровъ. Побѣдивши Германцевъ и другихъ враговъ, нападавшихъ на государство, онъ думалъ также и о внутреннемъ его благосостояніи, но сдѣлалъ важную ошибку, населяя свое государство варварами и принимая ихъ въ легіоны. Преторіанцы, не любившіе его за строгость дисциплины, убили его. Ему наслѣдовалъ Карусъ, погибшій въ войнѣ противъ Персовъ въ 234 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ Нумеріанъ, который вскорѣ умеръ; другой сынъ Каринъ, императоръ западный, погибъ въ 285 году, когда войско Каруса въ 284 году избрало императоромъ Діоклетіана. Діоклетіанъ назвалъ въ 286 году Максиміана соимператоромъ и принялъ себѣ въ помощники по управленію государствомъ Галерія и Констанція Хлора. Они раздѣлили между собою государство на четыре части. Германцы были изгнаны изъ пограничныхъ провинцій; Британія, гдѣ объявили себя императорами, сначала Караузій, а потомъ Аллектъ, была снова покорена Констанціемъ, а Галерій расширилъ границы государства за Тигръ, на счетъ Персіи. Внутренній порядокъ былъ возстановленъ. При существованіи многихъ резиденцій, Римъ пересталъ быть средоточіемъ правленія. Когда оба августа сложили съ себя свое достоинство, то его приняли Констанцій—на западѣ и Галерій—на востокѣ. Первый умеръ уже въ 306 г., и его сынъ Константинъ (см), названный впослѣдствіи Великимъ, наслѣдовалъ его достоинство, какъ цезарь. Галерій назвалъ Валерія Севера августомъ; въ Римѣ объявили себя августами Максенцій, вмѣстѣ со своимъ отцомъ Макси-

міаномъ. Северъ погибъ въ 307 году; его мѣсто занялъ Лициній, и въ тоже время объявили себя августами Максиминъ Даца и Константинъ. По смерти Максиміана и Галерія въ 312 г., погибъ Максенцій въ войнѣ противъ Константина, и въ 313 г. Максиміанъ—противъ Лицинія. Съ послѣднимъ заключилъ Константинъ миръ въ 314 г.; во второй войнѣ, въ 323 г., Лициній былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и потомъ убитъ. Такимъ-образомъ Константинъ сдѣлался единодержавнымъ императоромъ (324—337 г). Онъ объявилъ христіанство государственною религіею; назначилъ своею резиденціею Византію, названную имъ Константинополемъ, и привелъ къ концу начатое Діоклетіаномъ дѣло преобразованія государственнаго устройства. Императоръ сдѣлался безусловнымъ господиномъ государства и подданныхъ; его придворные чиновники были въ тоже время высшими государственными лицами. По кончинѣ Константина-Великаго, три сына его: Константинъ, Констанцій и Констансъ, непоходившіе на своего великаго родителя, какъ августы, раздѣлили между собою государство; взаимная ненависть произвела междоусобныя войны, въ которыхъ погибли племянники ихъ отца, который также и объ нихъ заботился. Первый палъ въ войнѣ противъ Констанса въ 340 г.; этотъ же убитъ Магненціемъ, объявленнымъ въ 350 г. въ Галліи императоромъ, а также и Непоціанъ, намѣревавшійся сдѣлаться императоромъ въ Римѣ. Констанцій, котораго занимала до-сихъ-поръ война въ Персіи, передалъ ее своему двоюродному брату Цезарю Галлу, а самъ обратился въ Иллирію противъ Ветраніона, объявленнаго императоромъ, принудилъ его къ сложенію этого достоинства и разбилъ въ 351 г. Магненція, который умертвилъ себя въ 353 г. Констанцій умеръ въ 361 году, во время похода противъ другаго своего двоюроднаго брата Юліана (см.), который въ 355 г. счастливо сражался противъ Аллемановъ и Франковъ и въ 360 г. былъ объявленъ, своими легіонами, императоромъ. При Юліанѣ, умершемъ въ походѣ противъ Персовъ, въ 363 г., было сильно притѣсняемо христіанство, но его наслѣдникъ Іовіанъ, избранный войскомъ, снова призналъ христіанство государственною религіею. Онъ умеръ въ 364 г., оставивъ Валентиніана (см.), который брата своего Валента назвалъ соимператоромъ востока. Онъ царствовалъ до 375 г., строго, но впрочемъ для пользы государства, и велъ счастливыя войны съ пограничными врагами въ Британіи, Галліи, на Дунаѣ и въ Африкѣ, начальствуя лично войскомъ, или поручая его своему полководцу Ѳеодосію. Послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 375 г. въ походѣ противъ Квадовъ, на западѣ наслѣдовали оба его сына—Граціанъ, объявленный августомъ уже въ 368 г., и четырехлѣтній Валентіанъ II. На востокѣ Валентъ одержалъ верхъ надъ своимъ соперникомъ Прокопіемъ въ Константинополѣ, и велъ войну съ Персами и Вестготами. Послѣдніе, отъ притѣсненія Гунновъ, въ 376 г., обратились на римскую область; вскорѣ началась война съ ними, и Валентъ погибъ въ 378 г. Граціанъ, благонамѣренный регентъ, въ 377 г. разбилъ Аллемановъ и назвалъ Ѳеодосія, впослѣдствіи Великаго, императоромъ Востока, но въ 383 г. покорился Максиму, избранному британскими легіонами въ императоры; это подтвердилъ и Ѳеодосій, покорившій между-тѣмъ Вестготовъ. Но когда онъ хотѣлъ отнять Африку и Италію у Валентіана, которому эти земли были обѣщаны, Ѳеодосій въ 388 г. разбилъ его и приказалъ казнить. Таже участь постигла (394 г.) и Евгенія, котораго Франкъ Арбогастъ, по смерти Валентиніана въ 392 г., возвелъ на императорскій престолъ. Но въ слѣдующемъ году умеръ Ѳеодосій, раздѣливши государство между своими сыновьями Аркадіемъ и Гоноріемъ. Первый получилъ Восточную Римскую имперію, или Византійскую, которая, послѣ разнообразныхъ судебъ, уничтожилась въ половинѣ XV столѣтія. Гонорій (395—423 г.) сдѣлался императоромъ Западной Римской имперіи, заключавшей въ себѣ Италію съ западной Иллиріей и Африкой, Галлію, Британію и Испанію. Онъ избралъ своею резиденціею сначала Миланъ, а потомъ, въ 403 г., Равенну. Вмѣсто него правилъ государствомъ Вандалъ Стилихонъ, который разбилъ Вестгота Аларика въ 397 г. въ Греціи, въ 403 г. въ Италіи, въ 406 г. уничтожилъ при Флоренціи Радагая съ его германскими толпами, а въ 408 г. самъ былъ умерщвленъ. Италія, послѣ его смерти, была завоевана Аларикомъ въ 410 г. и опустошена. Въ 409 г. Испанія отнята была Вандалами (см.) и Свевами (см.), которые уже въ 407 г., вмѣстѣ съ Аланами, завоевали Галлію. На сѣверѣ Галліи римское господство было ограничено Франками, на востокѣ Аллеманами и Бургундами; на югѣ Вестготы образовали отдѣльное государство при Атаульфѣ, который женился на сестрѣ Гонорія Плацидіи и распространилъ свои владѣнія въ Испаніи. Императора Константина, возвысившагося въ Британіи и распространившаго свое господ-

ство въ Испаніи, побѣдилъ Констанцій; въ 421 г. Гонорій отказался отъ Британіи и умеръ въ 423 г. Еще прежде него (въ 421 г.) умеръ Констанцій, второй мужъ Плацидіи и объявленный Гоноріемъ императоромъ. Іоаннъ, овладѣвшій въ 423 г. императорскою короною, потерялъ ее, когда восточно-римскій императоръ Θеодосій II, въ 425 г., объявилъ владѣтелемъ западнаго престола Валентіана III, сына Констанція, правившаго государствомъ подъ руководствомъ своей матери Плацидіи, до самой смерти ея въ 450 г. Съ 429 г. Африкою владѣли Вандалы. Въ 451 г. Римляне, въ соединеніи съ Вестготами подъ предводительствомъ Аэція, одержали побѣду надъ Гуннами, приведенными Аттилою, въ сраженіи на каталаунскихъ поляхъ; эта побѣда не воспрепятствовала однакоже Аттилѣ вторгнуться въ Италію въ 452 г. Самъ Валентіанъ, отъ руки котораго погибъ въ 454 г. Аэцій, которымъ еще разъ было восставлено римское могущество, былъ убитъ въ 455 г. Петроніемъ Максимомъ. Жена Валентіана, Евдоксія, вынуждена къ браку съ убійцею мужа и, мстя за послѣдняго, вызвала въ томъ же году Вандаловъ въ Италію, которые, подъ начальствомъ Гензериха, опустошили Римъ. Максимъ былъ умерщвленъ во время смятенія; Авита, объявленнаго императоромъ въ Галліи, низвергнулъ вестготскій полководецъ Рицимѣръ (см.). 456 г., а также и Маіоріана, въ 461 г., котораго онъ самъ сдѣлалъ императоромъ съ 457 г. Послѣ этого онъ вручилъ власть Северу, а послѣ его смерти въ 465 г., возвелъ на престолъ Антонія въ 467 г., но вскорѣ и его лишилъ престола. Онъ умеръ въ 472 г., а послѣ него и вновь возведенный имъ императоръ Олибрій умеръ въ томъ же году. Наслѣдникъ послѣдняго, Глицерій, долженъ былъ уступить свою власть, въ 474 г., Юлію Непоту, а этотъ (въ 475 г.) Ромулу Августулу (см.), котораго возвелъ на престолъ его отецъ, полководецъ Орестъ. Противъ нихъ выступилъ съ войскомъ, состоящимъ изъ германскихъ наемниковъ, Ругіецъ Одоакръ; Орестъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ, а Ромулъ Августулъ, въ авг. 476 г., долженъ былъ отказаться, въ Равеннѣ, отъ императорскаго достоинства. Такимъ образомъ кончилось существованіе Западнаго Римскаго государства. Одоакръ господствовалъ надъ Италіей, относительно которой восточно-римскій императоръ Зенонъ объявилъ притязанія, желая господства, какъ царь. Въ Галліи существовалъ еще остатокъ римскаго господства, подъ вѣдѣніемъ Сіагрія, до 486, когда разрушенъ былъ Франкомъ Хлодвигомъ.

(См.: Монтескье, «Considérations sur les causes de la grandeur et de la décadence des Romains» (Пар. 1734 г.); Фергусона: «Geschichte des Fortgangs und Untergangs der röm. Republik» (нѣмец. перев. Бека, 3 ч., Лейпц., 1784—85 г.); Гиббона: «History of the decline and fall of the Roman empire» (6 ч., Лонд., 1782 г.; нѣмец. Споршиль, Лейп. 1843 г.); Нибура: «Röm. Geschichte» (3 ч., 3 изд. 1828—42 г.); его же: «Vorträge über röm. Geschichte», изд. Излера (1 ч., Берл., 1846 г.); Друманна: «Geschichte R. seit seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung» (6 ч., Кенигсб., 1834—42 г.); Гэка: «Röm. Geschichte von Verfall der Republik bis zur Vollendung der Monarchie unter Konstantin» (1 ч., Брауншв., 1841—43 г.); Фидлера: Geschichte des röm. Staats und Volks» (Лейпц., 1821 г.); Кертима: «Röm. Geschichte» (Гейд. 1843 г.); Петера: «Zeittafeln der röm. Geschichte» (Галле, 1841 г.) и Фишера и Себрера: «Griech. und röm. Zeittafeln» (Альт., 1839 г.).

Рингольдъ, см. Литва.

Ринопластика (т. е. образованіе носа), какъ назвалъ Грефе, органическое вознагражденіе мясистой части носа, при помощи хирургической операціи, кускомъ тѣла, взятаго съ другой части. Эта операція, кажется, была извѣстна Индѣйцамъ уже въ древнѣйшія времена, и въ настоящее время она у нихъ еще въ большомъ ходу. Въ Европѣ произвелъ ее, въ первый разъ, въ 1442 г. сицилійскій врачъ Бранка; черезъ сына его, она перешла въ наслѣдство семейству Баяни. Опыты и наблюденія при этой операціи постоянно сохранялись въ тайнѣ, однако главное было извѣстно. Послѣдняя отрасль названной фамиліи угасла въ 1571 г. и вскорѣ послѣ этого операція была перенесена съ юга Италіи въ Болонью, гдѣ обнародована Таліакоци (род. въ 1546 г.) въ его «De curtorum chirurgia» (Вен., 1597 г.). По смерти его, въ 1599 г. ринопластика повидимому была достояніемъ только его ближайшихъ наслѣдниковъ и едва не пришла въ совершенное забвеніе по смерти Молинетти, который занимался ею; онъ жилъ въ началѣ XVII стол. въ Венеціи. Спустя нѣсколько лѣтъ, она была объявлена неудобовыполнимою, и это мнѣніе существовало до 1816 г., когда ее снова произвелъ съ надлежащимъ успѣхомъ Грефе. Съ тѣхъ поръ она выполняется довольно часто и удовлетворительно. Кромѣ того, въ началѣ этого столѣтія, Англичане узнали способъ производства ея у Индѣйцевъ и испытывали его въ Англіи. Что касается до способа производства, то существуютъ три методы, названныя Гре-

фомъ итальянскою, индѣйскою и нѣмецкою. Всѣ три способа имѣютъ то общее, что вырѣзываютъ лоскутъ тѣла, на другой части тѣла, съ которою однакоже онъ долженъ находиться въ соединеніи, прикладываютъ его на недостающее мѣсто на носу, превративъ прежде край этого мѣста въ рану: происходитъ воспаленіе, имѣющее своимъ послѣдствіемъ сращеніе израненныхъ поверхностей. Если послѣднее произошло, то приложенную часть къ носу совершенно отдѣляютъ отъ части, откуда она была взята, и придаютъ ей механическими и химическими средствами форму носа. По индѣйской методѣ вырѣзываютъ лоскутъ кожи изо лба, но все-таки онъ остается въ соединеніи съ остальною кожею, узкою полоскою, между глазъ; по итальянской — вырѣзываютъ лоскутъ изъ плеча, потомъ заживляютъ рану, и снова изранивши, края ей прикладываютъ къ носу, причемъ рука остается въ согнутомъ положеніи до тѣхъ-поръ, пока произойдетъ соединеніе новаго носа съ ней, потомъ это разрѣзываютъ. Нѣмецкій способъ отличается тѣмъ только отъ предъидущаго, что лоскутъ, вырѣзанный изъ плеча, непосредственно прилагаютъ на недостающее мѣсто носа; дальнѣйшіе пріемы тѣже. Каждый изъ способовъ имѣетъ свои преимущества; послѣдній однакоже имѣетъ преимущество предъ всѣми, потому-что не обезображиваетъ лица рубцомъ, какъ индѣйскій, и дѣлается скорѣе, нежели итальянскій. Послѣ Грефе, операцію эту съ успѣхомъ производили: Густи, Бюнгеръ, Листонъ, Дельпешъ, Лисфранкъ, Дзонди, Бекъ, Бенедиктъ, Хеліусъ, и друг., особенно же Диффенбахъ, который производилъ эту операцію чаще другихъ и съ счастливымъ исходомъ: онъ старался примѣнить этотъ способъ и для вознагражденія другихъ потерянныхъ частей. Въ хирургической клиникѣ при С.-П.-Б. Медико-хирург. академ., въ продолженіе 1835—34, произведено было акад. Ник. Ив. Пироговымъ около 30-ти подобныхъ операцій—и всѣ удачно. Ср. Грефе «Rhinoplastik» (Берл. 1818 г., 4); Карпуке: «An account of two successful operations for restoring a lost nose, etc». (Лонд. 1816 г., нѣм. пер. Михаелиса, Берл., 1817 г.) и Диффенбаха «Chirurgische Erfahrungen über die Wiederherstellung zerstörter Theile des menschlichen Körpers». (4 ч., Берл., 1829—34 г.).

Рисъ (Oryza), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству злаковъ (gramineae); цвѣты расположены у нихъ въ видѣ метелки; пленка двустворчатая, со створками чрезвычайно маленькими, мелковолосистая, сросшаяся съ сѣменемъ; тычинокъ шесть; сѣмя овальное, тупое, сплюснутое, угловатое, хрящеватое.—Изъ породъ его наиболѣе замѣчателенъ рисъ посѣвный или сарачинское пшено (oryza sativa) — одно-лѣтнее растеніе, у котораго стебель въ 2—4 фута вышиною, колѣнчатый, прямой; метелка однобочная; колоски на короткихъ ножкахъ, съ остями или безъ остей, одно-сѣмянные, удлиненные, овальные. Въ дикомъ состояніи сарачинское пшено растетъ въ Индіи и вообще въ тропическихъ странахъ, на влажной и сырой землѣ; въ Европѣ же оно поспѣваетъ только въ южныхъ частяхъ Португаліи, Испаніи, Италіи и за Кавказомъ. Въ Италіи, около Мантуи и Вероны, рисъ обработывается слѣд. обр: полю даютъ видъ удлиненнаго четвероугольника, окруженнаго валомъ для удержанія воды, которою наполняютъ этотъ четвероугольникъ; за валомъ вырывается ровъ для стока воды, когда нужно осушить поле, раздѣл. на множество маленькихъ правильныхъ четвероугольниковъ отдѣленными другъ отъ друга возвышеніями, въ одинъ футъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ еще сухое поле обработывается граблями; послѣ чего наполняется водою, на нѣсколько футовъ глубины. Сѣмена смачиваются въ водѣ и сѣются въ размягченной и превратившейся въ болото почвѣ; черезъ мѣсяцъ рисъ всходитъ на поверхность воды; въ маѣ воду спускаютъ, поле очищаютъ и опять наполняютъ водою; это повторяютъ постоянно каждыя пять недѣль, наконецъ за три или четыре недѣли до жатвы, которая бываетъ въ октябрѣ, поле осушаютъ окончательно, чтобы рисъ могъ вызрѣть и высохнуть. Жнутъ его въ полъ-стебля и молотятъ какъ пшеницу; послѣ собранія риса, землю унавоживаютъ, но оставляютъ на корнѣ солому, которую заворачиваютъ въ землю. Въ Египтѣ сѣмена риса кладутъ въ корзины, сдѣланныя изъ пальмовыхъ вѣтвей, и ставятъ въ воду дней на 5 или на 6, пока сѣмена не дадутъ ростокъ; тогда ихъ складываютъ въ кучи, покрываютъ свѣжимъ клеверомъ и оставляютъ такъ на сутки; послѣ этого кучи перемѣшиваютъ и опять покрываютъ, днемъ—свѣжимъ клеверомъ, а ночью клеверъ снимаютъ, чтобы роса пала на зерна. Послѣ этого съ нимъ поступаютъ также, какъ въ Италіи, т. е. еще нѣсколько разъ наводняютъ и осушаютъ поле. Въ тропическихъ странахъ употребленіе риса, какъ въ мукѣ, такъ въ крупѣ, чрезвычайно обширно; онъ составляетъ главную пищу Индѣйцевъ, а Японцы клеятъ имъ свою бумагу; всѣмъ также извѣстно любимое кушанье Персіанъ — пилавъ, приготовляемый изъ рису; въ Европѣ также довольно значи-

тельно употребленіе рису; изъ сѣмянъ рису гонится аракъ.

Риторика (отъ греческаго слова *ρεω* — говорю, рѣчь) составляла у древнихъ Грековъ и Римлянъ ту первую и основную часть ораторскаго искусства или краснорѣчія, въ которой заключались правила или наблюденія, взятыя изъ самой природы человѣка для того, чтобы побѣдить умы правильно и убѣдительно-составленною рѣчью. Слѣд., наука эта тамъ была необходима для древнихъ риторовъ или ораторовъ, которые защищали предъ слушающими какое-либо частное дѣло или убѣждали ихъ принять участіе въ политическомъ или гражданскомъ предпріятіи. Но первоначальная цѣль убѣжденія остроумными доводами и самою истиною и правотою дѣла впослѣдствіи утратилась у риторовъ, такъ-называемыхъ софистовъ, и риторика сдѣлалась наукою—краснó говорить, забрасывать слушателей громкими словами и, смотря по отношенію къ защищаемому лицу, говорить или *за* него, или *противъ*: риторы сдѣлались просто *работниками* слова. Въ это-то время началось преподаваніе искусства краснó говорить, въ видѣ науки, во множествѣ греческихъ школъ; первоначально, какъ говорятъ, въ Сиракузахъ, гдѣ риторы Кораксъ и Тизій открыли школы, изъ которыхъ вышли знаменитые ораторы: Протагоръ, изобрѣтатель диспутовъ, Гиппій, Продикъ, Зенонъ, Горгій, Исократъ, основавшіе множество школъ уже въ самой Греціи. Демосѳенъ возвелъ искусство это на высшую степень совершенства. Но вскорѣ на помощь упадающему искусству явился истинный философъ—Аристотель изъ Стагира, который написалъ III книги своей риторики и основалъ ораторское искусство чисто на разсудкѣ, положивши въ основаніе діалектику и исключительную цѣль—убѣжденіе ума и сердца слушателей. Ученіе его быстро распространилось по Греціи, гдѣ явились Дмитрій-Фалерскій, Діонисій-Галикарнасскій, Аполлодоръ-Пергамскій, Палемонъ-Лаодикійскій, Афтоній, Лонгинъ и друг., а между Римлянами—краснорѣчивый Цицеронъ и поучительный Квинтиліанъ, написавшій Правила ораторства. Въ риторикѣ, какъ наукѣ, обыкновенно принимаются слѣдующія главныя положенія: такъ какъ цѣль ея убѣдить, т. е. подѣйствовать на разумъ и уговорить, возбудить воображеніе и затронуть сердце, то обязанность оратора — сообразоваться болѣе съ окружающими обстоятельствами, имѣя въ виду и научныя правила. Но чтобы говорить убѣдительно и краснорѣчиво, нужно, конечно, сперва здраво обсудить то, о чемъ намѣренъ говорить, потомъ всѣ обстоятельства привесть въ надлежащій порядокъ и, наконецъ, облечь все это въ изящную и правильную форму слова. Вотъ почему и риторика дѣлится на три части или отдѣла: изобрѣтеніе, расположеніе и выраженіе. Къ первому отдѣлу относятся уже готовыя (числомъ 24) мѣста, помогающія, какъ думали прежде, изобрѣтенію мыслей и названныя источниками изобрѣтенія—loca topica, loca communia. Конечно, для послѣдней цѣли вѣрнѣе служитъ воображеніе и навыкъ, также какъ и дальнѣйшему *приведенію* мыслей въ систематическій порядокъ, или *расположенію*. Наконецъ чтеніе великихъ образцовъ словеснаго искусства научитъ и убѣдительному выраженію этихъ мыслей въ слогѣ правильномъ, будетъ ли онъ высокій, низкій, средній, какъ странно дѣлили его древніе риторики, имѣвшія въ своемъ вѣдѣніи еще третій отдѣлъ—дѣйствіе или мимику — искусство картинно и умѣстно выражать слова свои тѣлодвиженіями. Въ настоящее время риторика составляетъ неотъемлемую и нераздѣльную часть того отдѣла словесныхъ наукъ, который называется теоріею краснорѣчія. Благодаря трудамъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей: Роллена, Жиберта, Ватте, Лагарпа, Мармонтеля, Андріё и друг., мы освободились отъ школьныхъ риторическихъ правилъ древнихъ софистовъ, въ простотѣ сердца вѣрившихъ возможности научить сочинять, или, лучше,—сдѣлать писателемъ.

Риттеръ (Ritter). 1) *Карлъ*, знаменитый географъ, первый ученый творецъ географіи природы въ отношеніи ея къ человѣку, род. въ Кведлинбургѣ въ 1779 г., учился въ Галле, и послѣ продолжительныхъ путешествій по Германіи, Швейцаріи, Савоіи, Франціи и Италіи, сдѣлался, въ 1798 г., преподавателемъ педагогики во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, а потомъ, съ 1820 г., проф. географіи въ берлинскомъ университетѣ. Его сочиненія: «Europa, geogr. statist. Gemälde», 1811; «Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte der Menschen», 1833—44, 11 частей, *Атласъ Азіи*, *Пропилеи исторіи европейскихъ народовъ до Геродота*, доставили глубоко-ученому автору одно изъ первыхъ мѣстъ на ряду всѣхъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіями въ области этой занимательной и поучительной науки. Риттеръ былъ членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ Европы. — 2) *Августъ - Генрихъ*, замѣч. философъ, род. въ 1791 г., въ Цербстѣ, впослѣдствіи сдѣлался проф. философіи въ Берлинѣ, потомъ въ Килѣ, наконецъ въ Гетингенѣ. Его сочиненія: «Geschichte der Philo-

sophie», 8 ч. 1829—44; «Logik», 1829; «Ueber die Erkenntniss Gottes in der Welt», 1836; «Kleine philosophische Schriften», 3 т. 1839 — 40. Въ этихъ сочиненіяхъ Риттеръ открылъ много новыхъ философскихъ положеній, возбудившихъ интересныя изслѣдованія ученыхъ. — 3) *Іосифъ-Игнатій*, писатель по части церковной исторіи, род. въ 1790 г., былъ проф. церковной исторіи въ Боннѣ, наконецъ въ Бреславлѣ. Лучшее изъ его твореній: «Handbuch der Kirchengeschichte», 3 т. 1835—38, гдѣ онъ явился строгимъ католикомъ и глубокимъ ученымъ изслѣдователемъ.

Рифейскія горы, горная цѣпь, называемая также *Гиперборейскими горами*. Древніе Греки полагали, что на нихъ Горгоны имѣли свое мѣстопребываніе, и представляли эти горы вѣчно покрытыми снѣгами и льдомъ. Нѣкоторые писатели утверждають, что онѣ находились на сѣверѣ, но скорѣе только въ воображеніи поэтовъ; другіе же думали, что изъ нихъ вытекаетъ рѣка Танаисъ (Донъ). Въ такомъ случаѣ, онѣ должны примыкать къ цѣпи Валдайскихъ горъ, и на нихъ-то, въ исходѣ XV стол., уже развѣвались знамена московскія. — Наконецъ другіе писатели полагали Рифейскими горами попеременно Чардагъ, Уралъ, Балканъ и Карпаты.

Рихтеръ (Вильгельмъ Михайловичъ), заслуженый профессоръ московскаго университета, лейбъ-медикъ, предсѣдатель московскаго общества врачебныхъ и физическихъ наукъ, дѣйст. стат. сов. и кавалеръ, былъ сынъ пастора, и род. въ Москвѣ 28 нояб. 1767 г. Обучался сначала въ ревельской гимназіи, потомъ въ московскомъ университетѣ, а въ 1786 г. былъ отправленъ въ Германію, Францію, Англію и Голландію для усовершенствованія въ медицинѣ и въ особенности въ повивальномъ искусствѣ, которымъ онъ занимался практически въ геттингенскомъ и берлинскомъ повивальныхъ институтахъ. Въ 1788 г. Рихтеръ, выдержавъ испытаніе въ эрлангенскомъ университетѣ и представивъ разсужденіе: Experimenta et cogitata circa bilis naturam, imprimis ejus principium salinum, получилъ званіе доктора медицины. Въ 1790 г. онъ возвратился въ Россію, былъ утвержденъ въ докторскомъ званіи и получилъ при московскомъ университетѣ, должность экстраординарнаго профессора повивальнаго искусства. Въ 1795 г. возведенъ въ ординарные профессора; въ 1797 г. получилъ чинъ надв. совѣт.; въ 1800 г. коллеж. совѣт., а въ 1804 г. стат. совѣт. Въ 1808 г. онъ открылъ при университетѣ новый повивальный институтъ и родильную больницу; въ 1810 г. былъ избранъ предсѣдателемъ физико-медицинскаго общества, и должность эту исправлялъ до 1822 г. Въ 1818 г., по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени въ Москвѣ, нынѣ царствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Рихтеръ былъ пожал. въ лейбъ-медики Его Императорскаго Величества. Въ 1819 г. онъ оставилъ преподаваніе повивальнаго искусства и хирургіи, исполнявши эту обязанность съ отличною, постоянною ревностію, болѣе 26 лѣтъ. Кромѣ обязанностей по университету, Рихтеръ въ теченіе 11 лѣтъ былъ главнымъ московскимъ акушеромъ и преподавалъ уроки въ повивальномъ искусствѣ бабкамъ; въ продолженіе 6 лѣтъ занималъ мѣсто директора повивальнаго института, открытаго имъ въ 1801 г. при Императорскомъ московскомъ воспитательномъ домѣ; былъ два раза избираемъ въ деканы врачебнаго отдѣленія и былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ. Ученыя упражненія и многотрудныя занятія по должности повивальнаго врача, разстроили здоровье Рихтера и ввергнули его въ долговременную болѣзнь, прекратившую дѣятельную жизнь его 27 іюл. 1822 г., на 55 г. отъ рожденія. Искусствомъ, опытностію и особенною заботливостію о своихъ больныхъ, Вильг. Мих. снискалъ общую любовь и уваженіе жителей Москвы. Кромѣ восьми рѣчей, читанныхъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ въ университетѣ и въ физико-медицинскомъ обществѣ, находится большое собраніе его ученыхъ записокъ, помѣщенныхъ въ трудахъ этого общества; изъ нихъ особенно заслуживаютъ вниманія: 1) «Руководство къ повивальному искусству, основанное на новѣйшихъ опытахъ», Москва, 1807 г.; 2) «Synopsis praxis medico obstetriciae, quam per hos viginti annos Mosquae exercuit, a Mich Richter», Mosquae, 1810. Это сочиненіе обогащено множествомъ рѣдкихъ и важныхъ, имъ самимъ сдѣланныхъ, наблюденій; 3) «Geschichte der Medicin in Russland», 1813—1817, въ 3-хъ част. Книга эта, единственная въ своемъ родѣ, переведена и на русскій языкъ.

Рихтеръ (Jean-Paul Friedrich Richter), род. въ байрейтскомъ Вунзиделѣ, 21 мар. 1763 г.; сынъ тамошняго Терція, впослѣдствіи пастора въ Шварценбахѣ-на Заалѣ. Кончивши гимназическій курсъ въ Гофѣ, онъ отправился въ лейпцигскій университетъ, съ цѣлью посвятить себя богословскимъ наукамъ. Рано развившееся въ немъ поэтическое дарованіе не позволило ему заниматься исключительно

этою наукою; онъ скоро промѣнялъ ее на свободное блужданіе въ разнообразныхъ областяхъ знанія. Уже въ то время, когда любимыми его писателями были Попе, Юнгъ, Свифтъ, Гамманъ и Гиппель, появились его первыя, болѣе сатирическія, нежели юмористическія сочиненія: «Grönland. Processe» (2 ч., Берл. 1783—85 г.), потомъ «Auswahl aus des Teufels Papieren» (1788 г.). Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ побудилъ его въ 1785 г. оставить Лейпцигъ. Онъ удалился въ Гофъ, гдѣ жилъ въ горькой бѣдности; но, подкрѣпляемый сознаніемъ своей духовной силы и соучастіемъ добрыхъ друзей, онъ продолжалъ трудиться въ тиши и развивать свои научныя познанія по всѣмъ отраслямъ. Между-тѣмъ его творенія пробудили въ немногихъ сочувствіе, и его внѣшнее положеніе осталось все также тягостно, какъ прежде, если еще не больше; потому-что на немъ лежала забота о любимой имъ престарѣлой матери. Среди такихъ обстоятельствъ, онъ въ 1790 г. рѣшился, по предложенію многихъ семействъ въ Шварценбахѣ, сдѣлаться домашнимъ учителемъ. Это время имѣло на литературное развитіе его рѣшительное вліяніе. Въ 1792 г. онъ послалъ свою рукопись «Unsichtbaren Loge» (2 ч., Берл., 1793 г.; 2 изд. 1822 г.) Морицу, съ просьбою передать ее какому-нибудь книгопродавцу; это произведеніе доставило ему всеобщее вниманіе и порядочное вознагражденіе. Однако же до 1794 г. онъ оставался еще въ Шварценбахѣ; потомъ онъ переселился въ Гофъ, гдѣ написалъ слѣдующія произведенія: «Hesperus» (4 ч., Берл., 1794 г.; 3-е изд. 1819 г.); «Quintus Fixlein» (Байр., 1796 г.; 3-е изд. 1800 г.), подъ которымъ онъ въ первый разъ подписалъ свое имя; въ прежнихъ же своихъ сочиненіяхъ онъ подписывался просто—Жанъ Поль; «Biographische Belustigungen unter der Gehirnschale einer Riesen» (Берл., 1796 г.); «Blumen-Frucht-und Dornen-Stücke» (4 ч., Берл., 1796—97 г.; 2 изд. 1818 г. и «Jubelsenior» (Берл., 1797 г.).—Его имя сдѣлалось уже однимъ изъ извѣстнѣйшихъ, когда онъ снова, по смерти своей матери, отправился въ Лейпцигъ въ 1797 г. Въ слѣдующемъ году, вслѣдъ за изданіемъ «Campanerthal oder die Unsterblichkeit der Seele» (Эрф., 1798 г.), онъ былъ приглашенъ Гердеромъ въ Веймаръ. Здѣсь и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ въ это время, его принимали съ любовью и уваженіемъ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ любимцемъ образованной части націи, и особенно женщинъ. Въ маѣ 1801 г. онъ женился въ Берлинѣ, жилъ сначала въ Мейнингенѣ, потомъ съ 1803 г. въ Кобургѣ и, наконецъ, избралъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Байрейтъ. Герцогъ саксенъ гильдбурггаузенскій даровалъ ему титулъ совѣтника посольства; князь Примасъ положилъ ему годовое жалованье въ 1,000 гульденовъ, которые выплачивалъ ему баварскій король Максимиліанъ. Рихтеръ рѣдко покидалъ свое избранное отечество, и только по временамъ посѣщалъ Гейдельбергъ, Мюнхенъ, Берлинъ, Дрезденъ. Въ 1817 г. онъ получилъ отъ гейдельбергскаго университета докторскій дипломъ, а въ 1820 г. былъ принятъ мюнхенскою академіею въ ординарные члены. Въ послѣдніе годы своей жизни его посѣтила горькая болѣзнь, послѣдствіемъ которой была совершенная потеря зрѣнія. По смерти своего единственнаго сына, бывшаго уже студентомъ въ гейдельбергскомъ университетѣ, его физическія силы быстро клонились къ упадку и онъ умеръ 14 нояб. 1825 г. Въ новѣйшее время ему воздвигнута мѣдная статуя въ Байрейтѣ. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, между юмористическими его произведеніями заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «Titan» (4 ч., Берл., 1800—3 г.; 2 изд. 1846 г.); «Flegeljahre» (4 ч. Тюб., 1800—5 г.); «Katzenberger's Badereise» (2 ч., Гейд., 1809 г.; 2 изд., 3 ч., Бресл., 1823 г.); «Des Feldpredigers Schmelzle Reise nach Flötz» (Тюб., 1809 г.) и наконецъ «Der Komet oder Nikolaus Markgraf» (3 ч., Берл., 1820—22 г.). Первымъ его замѣчательнымъ произведеніемъ философскаго содержанія было: «Vorschule der Ästhetik» (3 ч., Гамб., 1804 г.; 3 изд., Тюб., 1814 г.); сюда же примыкаетъ: «Levana, oder Erziehungslehre» (Брауншв., 1807 г.). По поводу современныхъ обстоятельствъ написалъ онъ «Friedenspredigt» (Гейдельб., 1809 г.); «Mars und Phoebus Thronwechsel im J. 1814 г.» и «Politische Fastenpredigt» (Тюб., 1817 г.), гдѣ онъ наказывалъ, утѣшалъ и возвышалъ. Еще при его жизни, но безъ его вѣдома, появились: «Jean Paul Friedr. R.-'s Geist oder Chrestomathie der vorzüglichsten Stellen aus seinen Schriften» (4°, Лейпц., 1801 — 16 г.; нов. изд. Эрф. 1826 г.); «R.-'s kleine Schriften» (2 ч., Iена, 1869 г.) и «R.-'s Lebensbilder aus dessen Schriften gezogen» (Пестъ, 1816 г.). По смерти его явились: «R.-'s kleine Bücherschau; gesammelte Vorreden und Recensionen, nebst einer kleinen Nachschule zur ästetischen Vorschule» (2 ч., Брем., 1825 г.); «R.-'s zerstreute Blätter», собранныя Гогелипденомъ (2 ч., Лейпц., 1826 г.); «Das Schönste und Gediegenste aus R.-'s verschiedenen Schriften», избранныя Гебауеромъ (6 ч., Лейпц., 1827 г.); «R.-'s Briefwechsel mit F. H. Jacobi» (Берл., 1828 г.); «R.-'s Briefwechsel mit seinem Freunde Chr.

Otto» (3 ч., Берл., 1829 г.); «Politische Nachklänge»; «Der Papierdrache» — последнее твореніе Жанъ-Поля Р., изданное Фёрстеромъ. Собраніе его, «Sämmtliche Werke», приготовленное наскоро Рихтеромъ передъ смертью, заключаетъ до 65 томовъ (Берл., 1826—38; новое изд. 33 том. 1840 — 42 г.). Романъ: «Der Pietist», явившійся подъ именемъ Жанъ-Поля Рихтера—довольно неудачное подражаніе ему, произведеніе Геринга (Лейпц., 1845 г.). Литературная дѣятельность Рихтера такъ богата и многосторонняя, что трудно дать общій отчетъ объ его произведеніяхъ. Уже въ первыхъ трудахъ онъ высказалъ свой юмористическій талантъ, которымъ умѣлъ пользоваться для возбужденія самыхъ нѣжныхъ и внутреннихъ чувствъ; поразительные контрасты составляютъ также существенное его отличіе; въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ всѣхъ извѣстныхъ юмористовъ. Мало было поэтовъ исполненныхъ такимъ пылкимъ воодушевленіемъ, какъ Рихтеръ, къ добродѣтели и истинѣ во всѣхъ областяхъ жизни; отличительною его чертою служитъ искусство, съ какимъ онъ умѣлъ придавать высокое духовное значеніе самымъ простымъ отношеніямъ, чѣмъ онъ снискалъ себѣ любовь юношества и женщинъ. Но съ другой стороны, при разительныхъ противоположностяхъ, онъ совершенно не обладалъ художественнымъ тактомъ; въ этомъ отношеніи творенія его чрезвычайно слабы; онъ никогда не былъ въ состояніи заключить свою мысль въ прочную метрическую форму. Сюда же должно отнести и то, что онъ иногда во зло употреблялъ свою обширную и разнообразную ученость и пользовался остроуміемъ на счетъ чувства. Но недостатки такъ тѣсно связаны съ богатствомъ изящнаго, что Рихтеръ не можетъ не плѣнять въ своихъ твореніяхъ благородствомъ своихъ чувствованій, дѣтскою любовью и кротостью, трагическою грустью, смѣющеюся шуткою, волшебствомъ языка, со всѣми своими слабостями и заблужденіями. Его творенія вполнѣ можетъ понимать только Нѣмецъ, который считаетъ ихъ, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, украшеніемъ своей литературы; переводить его на иностранный языкъ невозможно. Изъ бумагъ, найденныхъ послѣ его смерти, изъ различныхъ его писемъ и словесныхъ разсказовъ, образовался. «Wahrheit aus Jean-Paul's Leben» (8 ч., Брем., 1826—33 г.). Кромѣ того, см.:Spazier: «Richter in seinen letzten Tagen» (Брес., 1825 г.); Döring: «Leben und Characteristik R-'s (2 ч., Лейпц., 1830 г.); Spazier: «Jean-Paul-Friedr. R., ein biografischer Commentar zu dessen Werken» (5 ч., Лейпц., 1833 г.) и Funk: «Jean-Paul-Friedr. R.» (Шлезв., 1839 года).

Рицосъ (Нерулосъ Яковакисъ), греческій стихотворецъ и государственный человѣкъ, род. въ 1779 г.; будучи госуд. секретаремъ въ Молдавіи, онъ дѣйствовалъ въ пользу освобожденія Греціи, вступилъ въ 1816 г. въ гетерію, помогалъ предпріятію своего родственника Алекс. Ипсиланти и бѣжалъ отъ Турокъ въ Женеву, гдѣ читалъ лекціи греческой литературы и исторіи. Въ 1827 г. черезъ Парижъ и Лондонъ онъ возвратился въ Грецію, былъ при Каподистріи министромъ внутреннихъ дѣлъ и морскихъ силъ; вышелъ въ отставку въ 1830 г., но въ 1832 ему поручено было министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, которымъ управлялъ до 1837 г. Имъ основано въ Греціи археологическое общество. Сочиненія его: «Cours de la littérature grecque», 1827; «Histoire moderne de la Grèce», 1830, и много драматическихъ и эпическихъ произведеній.

Ричардсонъ (Samuel Richardson), знаменитый англійскій романистъ, одинъ изъ великихъ умовъ Англіи, род. въ Дерби, въ 1689 году. Не получивъ блистательнаго образованія, онъ въ продолженіе всей своей жизни не зналъ другаго языка кромѣ отечественнаго, и отличался суровымъ нравомъ и серьознымъ характеромъ, доставившимъ ему прозваніе «серьознаго и важнаго». Сдѣлавшись типографщикомъ въ Лондонѣ, онъ свободные часы употреблялъ исключительно на развитіе своего ума и таланта, и вскорѣ написалъ свое первое произведеніе — «Памелу», истинное происшествіе, разсказанное ему однимъ изъ друзей и доставившее Ричардсону громкую и всеобщую извѣстность. Уже на 60 году жизни автора явилось его новое произведеніе — романъ «Кларисса Гарлоу» (1748) — вполнѣ убѣдившее всѣхъ въ присутствіи въ немъ необыкновеннаго таланта и возбудившее, слѣдовательно, всеобщее удивленіе и восторгъ. Въ 1753 г. Ричардсонъ напечаталъ третій свой романъ «Сиръ Карлъ Грандисонъ», имѣвшій огромнѣйшій успѣхъ и заслужившій громкія похвалы Вальтеръ-Скотта. Всѣ эти сочиненія, при первомъ своемъ появленіи, быстро переводились на всѣ европейскіе языки. Вслѣдъ за первыми тремя романами, авторъ постепенно издалъ свои: «Договоры Сира Томаса Роэ», «Басни Эзопа», «Семейныя письма», «Путешествіе Фоэ въ Великобританію», и много трудился для журнала «Христіанскій магазинъ». Послѣ смерти его изданы: «Ода

къ мудрости» и «Посланіе Эліасу Брацду»: Всѣ эти сочиненія и, преимущественно, его знаменитые романы отличались необыкновенно пылкимъ воображеніемъ, незнавшимъ даже мѣры въ пощадѣ читателей. Ричардсонъ ум. 1761, всю жизнь пробывъ типографщикомъ.

Ричардъ, герцогъ іоркскій, четвертый сынъ Ричарда, графа кембриджскаго и Анны де-Маршъ; по отцу, онъ имѣлъ тѣ же права на англійскую корону, какъ и Эдмондъ, герцогъ іоркскій, четвертый сынъ Эдуарда III; а по матери — права Ліонеля, герцога кларанскаго, втораго сына того же короля. Царствованіе Генриха VI, принца изъ ланкастерскаго дома, дало Ричарду поводъ къ возмущенію. Такимъ-образомъ началась извѣстная война *бѣлой* и *алой* розъ. Герцогъ іоркскій былъ убитъ въ 1460 г. Отъ второй жены своей Цециліи Невиль онъ оставилъ трехъ сыновей: Эдуарда, бывшаго королемъ подъ именемъ Эдуарда IV, Георга, герцога кларанскаго, и Ричарда, герцога глочестерскаго, впослѣдствіи Ричарда III.

Ричардъ I, прозванный *Львиное сердце*, король англійскій, наслѣдовалъ въ 1189 г. отцу своему Генриху II, и имѣлъ въ тоже время титулы графа Поату и герцога Нормандіи. Ричардъ, оставивъ королевство свое на добычу величайшимъ безпорядкамъ, самъ отправился въ 1190 г. въ крестовый походъ вмѣстѣ съ Филиппомъ-Августомъ. На пути своемъ, въ Сициліи онъ женился на Беранжерѣ Наваррской и озлобилъ тѣмъ Филиппа-Августа, предлагавшаго ему въ замужство сестру свою. Впослѣдствіи Ричардъ овладѣлъ островомъ Кипромъ и взялъ приступомъ городъ Птолемаиду. Погибель огромнаго числа крестоносцевъ и происки Филиппа-Августа скоро принудили Ричарда удалиться изъ Палестины. Но когда Львиное-сердце присталъ къ берегамъ Далмаціи, Леопольдъ Австрійскій, обиженный имъ въ Птолемаидѣ, взялъ его въ плѣнъ и выдалъ жестокому нѣмецкому императору Генриху VI. Пребываніе англійскаго короля въ темницѣ было открыто вѣрнымъ трубадуромъ Ричарда, Блонделемъ Нельскимъ, который и вступилъ съ императоромъ въ переговоры о выкупѣ. Такимъ-образомъ Ричардъ получилъ свободу, въ 1194 г., за 100,000 серебряныхъ марокъ выкупа. Усмиривъ возмутителей, вооружившихся подъ предводительствомъ брата его Іоанна, Ричардъ объявилъ войну Франціи, гдѣ все еще царствовалъ врагъ его, Филиппъ-Августъ, но былъ раненъ стрѣлою при осадѣ крѣпости Шалю, и ум. въ 1199 г.

Ричардъ I, герцогъ нормандскій, см. Нормандія.

Ричардъ II, король англійскій, сынъ знаменитаго Чернаго-Принца и Іоанны Кентской, имѣя 11 лѣтъ отъ роду, наслѣдовалъ, въ 1377 году, дѣду своему Эдуарду III. Начало царствованія Ричарда было бурно и ознаменовалось возмущеніемъ поселянъ, которые, подъ предводительствомъ Уатъ-Тейлора, Джонъ Буля и Джемса Строу, опустошили Лондонъ. Присутствіе духа короля кончило эту междоусобную войну (1382). Герцогъ Глочестеръ, дядя короля, похитилъ въ 1388 г. верховную власть, и казнилъ нѣкоторыхъ любимцевъ короля, которые, въ слѣдующемъ году, въ свою очередь овладѣли кормиломъ правленія и умертвили Глочестера, изгнавшаго незадолго передъ тѣмъ двоюроднаго брата своего Генриха, графа Дерби, бывшаго впослѣдствіи герцогомъ ланкастерскимъ. Во время отсутствія Ричарда въ Ирландію, Генрихъ высадилъ войска на берегъ Англіи, взялъ измѣною Ричарда въ плѣнъ и, заставивъ его отказаться отъ престола, заключилъ въ замокъ Понтефрактъ (1699). Здѣсь онъ былъ убитъ восемью разбойниками, не смотря на продолжительное сопротивленіе (1400).

Ричардъ III, король англійскій, сынъ Ричарда герцога іоркскаго и братъ Эдуарда III, имѣлъ, до вступленія своего на престолъ, титулъ герцога глочестерскаго, и провозгласилъ себя королемъ, умертвивъ двухъ племянниковъ своихъ, Эдуарда V и Ричарда Іоркскаго (1483). Герцогъ Букингэмъ произвелъ-было противъ него возмущеніе, но не имѣлъ успѣха и былъ обезглавленъ. Генрихъ, герцогъ Ричмондъ, наслѣдникъ ланкастерскаго дома, возмутилъ противъ короля всю землю Валійскую, и побѣдивши Ричарда III, убилъ его близъ Босворта (Bosworth). Ричардъ III былъ послѣдній король изъ рода Плантагенетовъ. Наслѣдникъ его Генрихъ былъ родоначальникомъ дома Тюдоровъ. Исторія представляетъ Ричарда извергомъ, готовымъ на всякія преступленія.

Ричмондъ, городъ Соединенныхъ-Штатовъ, гл. мѣсто Виргинскаго штата и графства Генрико, на лѣвомъ берегу рѣки Джемса, въ 60 миляхъ отъ его устья и въ 50 отъ Вашингтона, противъ Манчестера. Это цвѣтущій и красивѣйшій городъ Штатовъ, и состоитъ изъ двухъ частей: верхняго и нижняго города, соединенныхъ аллеею. Въ концѣ города находится капитолій, засѣданіе палатъ, исполнительнаго совѣта и общаго собранія, епископская церковь и библіотека. Ричмондъ имѣетъ нѣсколько табачныхъ фабрикъ; изъ

него вывозятъ табакъ, хлѣбъ, каменный уголь и проч. Жителей въ городѣ до 14,500 человѣкъ.

Риччи (Laurent Ricci), послѣдній генералъ ордена іезуитовъ, род. въ 1703 г. во Флоренціи и наслѣдовалъ, въ 1758 году, въ этомъ достоинствѣ, отцу Центуріону. Непреклонность его много способствовала къ скорѣйшему уничтоженію этого общества. Ему предлагали уступки, но онъ отвѣтилъ: «Sint ut sunt, aut non sint» (Пусть будутъ какъ есть, или пусть вовсе не будутъ). Слова эти были приняты въ буквальномъ смыслѣ. Въ 1773 г., папа Климентъ XIV уничтожилъ іезуитовъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Лаврентій Риччи былъ заключенъ въ замокъ св. Ангела, гдѣ и ум. въ 1775 г. (см. Іезуиты).

Ришльё (Richelieu), небольшой окружной городъ Франціи, въ деп. Эндры-и-Лоары, при рѣкѣ Амаблѣ, въ 4-хъ миляхъ отъ Шинона, съ 3,600 жит. Городъ этотъ имѣетъ фабрики шерстяныхъ и шелковыхъ матерій; въ окрестностяхъ его выдѣлывается бѣлое вино, водка, и пр. Онъ построенъ въ 1637 г. кардиналомъ Ришльё.

Ришльё (Armand-Jean Du-Plessis, de-Richelieu), герцогъ и кардиналъ происходилъ отъ старинной фамиліи, жившей въ Поату, и былъ младшій изъ трехъ братьевъ, съ которыми угасла первая линія Ришльё, именно линія Дю-Плесси; родился въ отцовскомъ замкѣ Ришльё (деп. Эндры-и-Лоары), а по другимъ въ Парижѣ, 5 сент. 1585, и учился въ наварской коллегіи. Отецъ его, Франсоа Дю-Плесси, предназначалъ его къ военной службѣ; но когда одинъ изъ его братьевъ, Альфонсъ, люсонскій епископъ, удалился въ монастырь, молодому Арману внушили, что такъ-какъ это епископство издавна было принадлежностью его фамиліи, то онъ долженъ былъ, для поддержанія этого преимущества, вступить въ духовное званіе. Арманъ уступилъ желанію родителей, ревностно принялся за изученіе богословія, и въ 1609 г. возведенъ въ санъ люсонскаго епископа. Духовенство Поату послало его депутатомъ на генеральные штаты 1614 г., и по закрытіи ихъ, онъ произнесъ рѣчь королю, въ которой жаловался на удаленіе духовенства отъ участія въ совѣтахъ монарха, и поздравлялъ короля съ тѣмъ, что онъ, будучи уже совершеннолѣтнимъ, отдавалъ власть въ руки своей матери, — и королева-правительница наградила оратора, назначивъ его своимъ духовникомъ. Ловкій придворный успѣлъ еще привязать къ себѣ маршала д'Анкра и его жену, пользовавшихся тогда огромнымъ вліяніемъ, и въ 1616 фаворитъ ввѣрилъ ему должность статсъ-секретаря военныхъ и иностранныхъ дѣлъ. Послѣ трагической смерти маршала, Марія Медичи была удалена въ Блоа; Ришльё хотѣлъ слѣдовать за нею, но король приказалъ ему сначала отправиться въ свое епископство, а оттуда въ Авиньонъ. Въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, люсонскій епископъ составилъ для обращенія протестантовъ книгу, подъ заглавіемъ «Perfection du chrétien». Между-тѣмъ въ ночь на 22 февр. 1619 г. королева-мать бѣжала изъ замка Блоа. Междоусобная война была неизбѣжна, но Ришльё успѣлъ помирить короля съ Маріей Медичи. Она осталась въ Анжерѣ; около нея сгруппировались недовольные; вопросъ долженъ былъ рѣшиться оружіемъ, и когда д'Эпернонъ потерялъ сраженіе при мостѣ Се, Марія вынуждена была покориться королю. Но Ришльё вступилъ за нее въ переговоры, и велъ ихъ такъ искусно, что всѣ ея просьбы были исполнены, и даже дозволено ей участвовать въ государственномъ совѣтѣ. Ришльё удовольствовался должностью старшаго секретаря королевы-матери, но Марія, кромѣ того, выпросила ему, въ 1622 г., кардинальскую шляпу, и такимъ-образомъ исполнила пламенное его желаніе. Ришльё клялся быть вѣрнымъ интересамъ королевы, хотя, какъ увидимъ впослѣдствіи, жестоко измѣнилъ своей клятвѣ. Вскорѣ за тѣмъ, 26 апр. 1624, ходатайство маркиза де-ла Вьёвилля, министра финансовъ, доставило кардиналу мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. — Три вещи преимущественно занимали Ришльё: уничтоженіе Гугенотовъ, сосредоточеніе власти въ рукахъ короля, и наконецъ — ослабленіе Габсбургскаго дома. Послѣдній соединялъ тогда въ своихъ двухъ линіяхъ, испанской и австрійской, огромную власть, и чтобы открыть между ними прямое сообщеніе, занялъ Вальтелину. Ришльё, рѣшившись не щадить ничего для разрушенія этой власти, послалъ войска въ Вальтелину и, не нарушая трактатовъ, заключенныхъ съ Испаніей, всюду вредилъ ея политикѣ. Въ отмщеніе за это, Испанія вооружила противъ него французскихъ кальвинистовъ, подъ предводительствомъ Рогана и Субиза; но Монморанси разбилъ ихъ у острова Ре. Между-тѣмъ при дворѣ продолжались интриги противъ кардинала, потому-что онъ не скрывалъ отвращенія къ предводителямъ партіи, которая со времени смерти Генриха IV постоянно поддерживала во Франціи анархію, и рѣшился разрушить всякое противодѣйствіе воли короля, съ

какой-бы стороны оно ни обнаруживалось. Поэтому всѣ или боялись или ненавидѣли кардинала; даже самъ король питалъ къ нему холодность, хотя и одобрялъ его политику. Овладѣвъ умомъ Людовика, Ришльё ссылался на необходимость, чтобы торжествовать надъ многочисленными врагами. Генрихъ Таллейранъ, Франсоа Монморанси, герцогъ Бутвилль, графъ Шапелль и мн. др. погибли на эшафотѣ; даже самую королеву Анну Австрійскую (см.) король держалъ подъ строгимъ надзоромъ. Обезпечивъ себя съ этой стороны, Ришльё лично пошелъ съ войскомъ противъ реформатовъ, не въ качествѣ служителя церкви (въ Германіи онъ поддерживалъ эту религіозную партію, враждебную Австріи), но какъ на стихію несогласій Франціи, и напалъ съ моря и съ суши на Ла-Рошель, средоточіе кальвинистскаго броженія. Герцогъ Букингэмъ, пришедшій на помощь осажденнымъ, потерпѣлъ пораженіе у острова Ре. Чтобы разрушить оплотъ протестантизма, кардиналъ сдѣлался инженеромъ, морякомъ и солдатомъ. Гигантская плотина загородила гавань и лишила ее помощи съ моря. Наконецъ, Ла-Рошель палъ передъ геніемъ (1628), и сопротивленіе дворянства уменьшалось по мѣрѣ того, какъ эта побѣда доставляла перевѣсъ Ришльё.—Между-тѣмъ Марія Медичи, видя, что кардиналъ трудится только для собственныхъ выгодъ, раскаявалась, что способствовала его возвышенію. Вопреки ея желаніямъ и желаніямъ королевы Анны, Людовикъ XIII, любившій воинскія экспедиціи, отправился, по совѣтамъ Ришльё, въ герцогство Мантуу, возвести на престолъ Шарля Неверскаго, наслѣдника герцога Венсана, умершаго бездѣтнымъ. Ришльё сопровождалъ короля, и по возвращеніи въ Парижъ послѣ удачнаго похода, въ ноябрѣ 1629 г. получилъ грамоту на званіе перваго министра. Вслѣдствіе этого титула, онъ фактически вступилъ въ государственный совѣтъ, и сдѣлался еще ненавистнѣе королевѣ-матери. Но Ришльё былъ необходимъ королю, своими способностями и Людовикъ XIII предоставилъ ему всю власть, къ крайнему неудовольствію королевы-матери.—Когда императоръ Фердинандъ II снова началъ войну въ Италіи, угрожая новому герцогу мантуанскому, Ришльё съ 40,000 войскомъ бросился въ Піемонтъ, и принялъ начальство, въ ожиданіи короля. Людовикъ XIII прибылъ въ Піемонтъ, одержалъ побѣду, но воротившись во Францію, опасно занемогъ въ Ліонѣ. Попеченія матери и супруги, ходившихъ за больнымъ, придали вѣсъ ихъ жалобамъ на министра. Всѣ думали, что Ришльё пропалъ; даже самъ онъ отчаявался, и уже хотѣлъ бѣжать въ Гавръ; но кардиналъ Ла Валеттъ успокоилъ его и совѣтовалъ ему смѣло идти къ королю, который воротился въ Версаль и былъ тамъ одинъ, между-тѣмъ какъ придворные толпились въ Люксанбургскомъ дворцѣ, резиденціи Маріи Медичи. Послѣ разговора, продолжавшагося съ часъ, Ришльё ободрился. Безразсудный маршалъ Марильякъ, раздѣлявшій ненависть королевы-матери, заключенъ въ цитадель, изъ которой вышелъ—на эшафотъ. Развязка эта совершилась 11 ноября 1630, и день этотъ названъ во французской исторіи: la journée des dupes. Съ этихъ поръ Ришльё остается хозяиномъ. Королева-мать еще возбудила противъ кардинала втораго сына своего, Гастона, герцога орлеанскаго, но онъ только повредилъ своимъ друзьямъ, и король, раздраженный интригами матери, заключилъ ее, по совѣту Ришльё, въ Компьенѣ, подъ надзоромъ военной стражи. Марія бѣжала изъ заключенія въ Брюссель, и король наградилъ своего приверженца титуломъ герцога Ришльё, вмѣстѣ съ тѣмъ назначивъ его губернаторомъ Бретани. Гастонъ удалился въ Лотарингію, занялся тамъ памфлетами противъ короля и его министра, и возвратившись во Францію, соединился въ Люнелѣ, съ маршаломъ герцогомъ Монморанси, лангедокскимъ губернаторомъ. Они были разбиты при Кастельнодари: Гастонъ раскаялся и былъ прощенъ, а Монморанси поплатился жизнью (30 окт. 1632). Потомъ, Ришльё вовлекъ Людовика XIII въ войну съ герцогомъ Лотарингскимъ, на дочери котораго женился Гастонъ безъ согласія короля. Вслѣдствіе того, герцогство Баръ присоединено къ коронѣ, и бракъ расторгнутъ простымъ указомъ государственнаго совѣта, внесеннымъ въ протоколъ парламентомъ. Раздраженный Гастонъ торжественно возобновилъ бракъ въ Брюсселѣ, и этимъ навлекъ сильныя гоненія на своихъ друзей. Подозрительный Ришльё безпрестанно назначалъ особые суды надъ тѣми, которые стѣсняли его, и помощникомъ ему въ исполненіи мести былъ извѣстный Лобардемонъ. Жестокости кардинала простирались до того, что онъ приказалъ сжечь священника Урбэна Грандье, за написанную противъ него брошюру, подъ заглавіемъ: «La cordonnière de Loudun». Но, если забыть этотъ безжалостный характеръ, недостойный духовной особы, то кардиналъ оказалъ Франціи большія услуги, возстановленіемъ внутренняго мира и основаніемъ многихъ полезныхъ учрежденій, въ

ряду которыхъ первое мѣсто занимаетъ французская академія, открытая въ 1629 г. Ришльё сдѣлалъ много полезнаго для королевской типографіи; покровительствовалъ драматическому искусству; послѣ представленія *Сида*, назначилъ пенсію Корнелю; увеличилъ Сорбонну; любя роскошь и художества, построилъ и меблировалъ, для подарка Людовику, великолѣпный кардинальскій-дворецъ, и съ не меньшимъ великолѣпіемъ отдѣлалъ свою дачу Рюэль и замокъ Ришльё.—Но посреди этихъ занятій, Ришльё не терялъ изъ виду и внѣшнія дѣла: разстроилъ союзъ Гастона съ Испаніей, примирилъ короля съ братомъ, продолжалъ борьбу съ австрійскимъ домомъ (см. **Тридцатилѣтняя война**), и, не смотря на упреки католическаго міра, вооружилъ шведскаго короля Густава-Адольфа противъ австрійскаго императора. Кромѣ того, поддерживалъ возмущеніе Шотландцевъ противъ англійскаго короля Карла I, давшаго пріютъ Маріи Медичи; соединился съ Голландіей, и объявилъ войну Испаніи. Сначала французское оружіе дѣйствовало неудачно; но настойчивость Ришльё взяла верхъ надъ счастіемъ, и Испанцы, уже проникшіе во французскія провинціи, были изгнаны изъ Франціи. Людовикъ XIII преслѣдовалъ ихъ — и присоединилъ Руссильонъ къ своей коронѣ. — Однакожъ интриги противъ Ришльё не прекращались. Враги его склонили на свою сторону аббата Коссѐна, королевскаго духовника. Онъ упрекалъ своего духовнаго сына въ пролитіи католической крови протестантскимъ оружіемъ въ Германіи, и употребилъ для своей цѣли вліяніе дѣвицы Лафайеттъ, которую очень любилъ Людовикъ XIII. Но Ришльё объявилъ королю, что слагаетъ съ себя всѣ должности, и Людовикъ, удовлетворенный этимъ, удалилъ Коссена, и выбралъ своимъ духовникомъ Сирмона, восьмидесятилѣтняго іезуита, который нисколько не вмѣшивался въ политику. — Кампаніи 1637, 1638 и 1639 гг., веденныя съ перемѣннымъ счастіемъ, доставили однакожъ славу французскому оружію. Кардиналъ восторжествовалъ надъ всѣми своими непріятелями. Графъ Соассонъ, принцъ изъ дома Конде, поднявшій знамя междоусобія, былъ раненъ пулею въ голову, въ ту минуту, какъ одерживалъ побѣду. Съ другой стороны, герцогъ орлеанскій, братъ короля, ненавидѣвшій кардинала, сносился съ иностранными государями: Испанія обѣщала ему помощь войскомъ и деньгами; маркизъ Фонпрайль былъ эмиссаромъ Гастона; штадмейстеръ Сенъ-Марсъ (см.), вступилъ въ заговоръ противъ министра, которому былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ; Де Ту (см.) также вмѣшался въ число заговорщиковъ. Ришльё зорко слѣдилъ за всѣми интригами, добылъ копію съ заговора, и передалъ ее, черезъ Шавиньи, королю. Не смотря на черную неблагородность своего любимца, Людовикъ сначала не рѣшался подписать его смертный приговоръ; но, преодолѣвъ это первое движеніе милосердія, сдѣлался совершенно равнодушенъ. 12 сент. 1642, Сенъ-Марсъ и Де-Ту погибли на эшафотѣ, въ Ліонѣ. Но въ декабрѣ того же года, Ришльё опасно занемогъ, и ум. 4 числа, указавъ Людовику XIII, пришедшему навѣстить больнаго, на кардинала Мазарини (см.), какъ на достойнѣйшаго занять впослѣдствіи мѣсто перваго министра, и на своихъ племянниковъ и родственниковъ, какъ на вѣрную опору престола. Кардиналъ-министръ былъ схороненъ великолѣпно. Въ завѣщаніи его были отказаны огромныя наслѣдства. Имѣніе свое, съ именемъ и гербомъ, онъ отдалъ внуку сестры своей, Арману-Жану де-Виньеро́, сдѣлавшемуся родоначальникомъ второй линіи Ришльё, а Людовику XIII завѣщалъ полтора милліона экю чистыми деньгами, мебель и кардинальскій-дворецъ. Впрочемъ, Ришльё обогатился не насчетъ государства, но пріобрѣлъ огромныя церковныя бенефиціи, и самъ наблюдалъ за расходами по своему дому, составлявшими въ годъ не менѣе 4 милліоновъ. — Наружность кардинала Ришльё была пріятная: большіе живые глаза, орлиный носъ, прекрасно очерченный ротъ, оттѣненный усами и остроконечною бородой, — тонкія, дугою, брови, черные волосы, падающіе до плечъ, блѣдное и худощавое лицо, благородная поступь и изящные пріемы—все это вмѣстѣ заключало въ себѣ что-то холодно-привлекательное. Если вѣрить Вольтеру, то кардиналъ былъ неравнодушенъ къ Маріонъ Делормъ, но окружалъ свою любовь глубокою таинственностью. Ему приписываютъ записки о событіяхъ царствованія Людовика XIII, найденныя въ бумагахъ Мезерѐ и изданныя подъ заглавіемъ: L'histoire de la régence», также: «le Testament politique du cardinal de Richelieu» (1764). Въ коллекціи Петито (томы XXI — XXIX) помѣщены: «les Mémoires du cardinal Richelieu», напечатанные съ рукописи, исправленной его рукою и хранившейся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. «Le Journal de M. le cardinal de Richelieu, etc» (1649), состоитъ изъ замѣтокъ, которыя писалъ онъ собственно для себя, о козняхъ его враговъ въ 1630 и 1631 г. Жизнь Ришльё описана многими, но лучшій біографъ его

аббатъ Гриффе (въ исторіи Людовика XIII). Многое можно прочесть также въ сочиненіи Капфига: «Richelieu et Mazarin» (1835, 8 том.). Мавзолей кардинала Ришльё, образцовое произведеніе Жирардона, находится въ Сорбонской церкви, въ Парижѣ.

Ришелье (Germain-Emmanuel Richelieu), внукъ знаменитаго французскаго маршала, род. 25 сентября 1766 г. Начавшаяся революція заставила его оставить отечество и удалиться въ Россію, гдѣ вступивъ въ военную службу, онъ участвовалъ въ турецкихъ войнахъ и въ корпусѣ эмигрантовъ противъ Франціи. Вниманіе Александра Благословеннаго было наградою за вѣрную службу его новому отечеству; довѣріе же Монарха простерлось до того, что онъ (27 января 1803 года) назначилъ Ришелье генералъ-губернаторомъ или градоначальникомъ новаго города Одессы. Всѣмъ памятны и извѣстны его услуги городу, который обязанъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ исключительно и прежде всего богатому своему градоначальнику; доказательствомъ того можетъ служить и памятникъ, воздвигнутый въ Одессѣ герцогу Ришелье, и наконецъ имя его данное основанному здѣсь лицею. Въ 1814 г. Ришелье возвратился въ отечество и сдѣланъ былъ перомъ и первымъ членомъ парижской палаты, а по возстановленіи бурбонской династіи, предсѣдателемъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ званіи онъ заключилъ съ союзными государями договоръ, 20 ноября 1815.—Въ концѣ 1818 года онъ оставилъ министерство и только на короткое время снова занялъ его въ 1820; послѣ чего умеръ въ Парижѣ 17 мая 1822 года.

Ріо-де-Ла-Плата, соединенные штаты Южной Америки, получившіе названіе отъ рѣки, орошающей эту землю, и называемые также Аргентинскою республикой, заключають въ себѣ: бывшее испанское вице-королевство Ріо-де-ла-Плату или Буэносъ-Айресъ, безъ Верхняго Перу или Боливіи, Парагвай и западную республику Уругвай (см.). Границы: на сѣверѣ — первый изъ этихъ штатовъ; на востокѣ — Парагвай, Игуацу, притокъ Параны, и Уругвай, обѣ отдѣляющія ее отъ Бразиліи, и Ріо-де-ла-Плата; на югѣ — Океанъ и равнины Патагоніи; на западѣ — земля Арауканбвъ и Чили. Вся эта обширная страна, занимающая около 50,000 кв. миль, почти исключительно состоитъ изъ равнинъ, большею частью степей, называемыхъ *пампасами*, на которыхъ пасутся безчисленныя стада лошадей и домашняго скота, главное богатство здѣшнихъ жителей. Однакожъ на западѣ, къ Чили, тянется цѣпь горъ, между которыми Кордильеросъ-де-лосъ Андосъ имѣютъ, среднимъ числомъ, 12,000 фут. вышины. Отрасли этой цѣпи, идущія отъ Верхняго-Перу въ западную часть Аргентинскаго союза, вообще незначительны, и возвышенности, отдѣляющіяся на востокѣ отъ послѣднихъ ступеней бразильской системы, большею частью называются холмами. Почти всѣ большія рѣки впадаютъ въ Парагвай и Парану; другія, мелкія, теряются въ пампасахъ, или образуютъ солоноватыя озера. Кромѣ помянутыхъ рѣкъ, Ріо-Колорадо и Ріо-Негро, смежная съ Патагоніей, въ южной части штата Буэносъ-Айресъ, обѣ впадаютъ въ Океанъ, какъ и Ла-Плата. Небо здѣсь вообще ясное и чистое, климатъ здоровый; и тропическіе жары чувствительны только на сѣверѣ штатовъ. Земля производитъ всѣ роды хлѣба, нѣжные плоды, табакъ, лекарственныя растенія и драгоцѣнное дерево. Между Парагваемъ и Уругваемъ разводятъ также табакъ и мяту, а на холмахъ Мендозы растетъ превосходный виноградъ. Гонка водки составляетъ очень важную отрасль промышлености. Лошади вывезены сюда изъ Испаніи, весьма размножились, и также какъ мулы, быки и бараны, свободно бродятъ по обширнымъ равнинамъ, гдѣ они частью воротились въ дикое состояніе. Сырыя кожи, рога животныхъ и сало — главные предметы вывоза; мѣха и страусовыя перья также составляютъ значительную статью торговли. Всѣ виды хищныхъ и вредныхъ животныхъ Южной Америки водятся также въ лѣсахъ и безпредѣльныхъ пустыняхъ Аргентинскаго союза. Минеральное царство не богато, однакожъ въ Упсаллатѣ есть обильные серебряные рудники. Народонаселеніе, не превышающее 800,000 жит., состоитъ изъ потомковъ испанскихъ завоевателей, Индѣйцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру и осѣдлыхъ, которые преимущественно живутъ внутри страны, и въ окрестностяхъ Параны и Уругвая рѣзко отличаются своимъ идіомомъ, какъ отрасль древняго народа Гваранієвъ; негровъ и мулатовъ немного. Сверхъ того, особенно въ обширной пустынѣ большаго Чако, къ западу отъ Парагвая, живутъ независимыя племена Индѣйцевъ (Puelchas), отличающіяся удальствомъ и жестокостью. Остальныя части союза, постоянно жившія въ несогласіяхъ, въ послѣднее время подчинились преобладающему вліянію Буэносъ-Айреса и правителя его, Росаса (см.), овладѣвшаго диктаторскою властью. Штатовъ союза теперь 14, именно: на югѣ, у Океана *Буэносъ-Айресъ*, съ главнымъ горо-

домъ того же имени (см.), центръ конфедераціи; на востокѣ, по теченію Параны—*Санта-Фе*, *Корріентесъ* и *Энтре-Ріосъ*; внутри и къ границамъ Чили: *Сенъ-Луисъ*, *Кордова*, *Мендоза*, *Санъ-Хуанъ де ла Фронтера*, *Ріоха*, *Сантъ-Яго* и *Котамарка*; на сѣверной оконечности—*Тукуманъ*, *Сальта* и *Гуюй*. Отъ Энтре-Ріосъ зависитъ часть территоріи прежнихъ іезуитскихъ миссій, между Параной и Верхнимъ-Парагваемъ, совершенно опустошенная войнами партій, которыя разоряли эти страны. Положительныхъ данныхъ о нынѣшнемъ состояніи штатовъ Ріо-де-ла-Платы нѣтъ. Вся внѣшняя и морская торговля сосредоточивается въ Буэносъ-Айресѣ, Кордовѣ Корріентесѣ и Сальтѣ. Финансы разстроены. Въ Буэносъ-Айресѣ и Кордовѣ находятся университеты, какъ воспоминанія о болѣе счастливыхъ временахъ —*Исторія*. Испанскій мореплаватель Діасъ-де Солисъ первый открылъ Ріо-де-ла-Плату въ 1515 г.; за нимъ продолжали изслѣдовать внутренность страны Діего Гарсія, Себастьенъ Шабо и Петръ Мендоза. Враждебный духъ туземныхъ племенъ долго былъ препятствіемъ успѣху колоній въ этой обширной странѣ. Отдѣльныя владѣнія, входящія въ составъ нынѣшней конфедераціи, будучи присоединены одни къ Парагваю, другія къ Чили, третьи наконецъ къ вицекоролевству Перу, образовали, въ 1778 г., послѣ учрежденія Буэносъ-Айресскаго вицекоролевства, самую важную часть этого огромнаго отдѣла испанской Америки. Вскорѣ въ колоніи обнаружилось желаніе отдѣлиться отъ метрополіи, и пожаръ, вспыхнувшій въ Буэносъ-Айресѣ, распространился до крайнихъ предѣловъ мексиканскаго берега. Партія, желавшая независимости, воспользовалась занятіемъ Испаніи Французами, и 25 мая 1810 г. произошло, подъ предводительствомъ Маріано Морено, въ Буэносъ-Айресѣ возмущеніе, къ которому присоединились и другія провинціи. Вице-король былъ низложенъ, испанскіе чиновники изгнаны, назначена правительственная коммисія, и провинціи получили названіе Соединенныхъ-штатовъ Ріо-дела-Плата. Одинъ только Парагвай, отдѣлившись отъ испанскаго владычества, сохранилъ независимость отъ новой конфедераціи. 30 янв. 1813, въ Буэносъ-Айресѣ созванъ первый общій конгресъ представителей всѣхъ провинцій; но только послѣ удаленія испанской арміи генераломъ Сенъ-Мартеномъ, учредительное собраніе, созванное въ Тукуманѣ, 9 іюля 1816 г., объявило право союзныхъ областей на совершенную независимость отъ Испаніи и отъ всякаго иностраннаго вмѣшательства. Но вскорѣ вспыхнули внутреннія несогласія; конгресъ переводили въ Буэносъ-Айресъ, Санта-Фе, Кордову, пока наконецъ онъ не утвержденъ положительно въ первомъ изъ этихъ городовъ. Внутреннія перевороты совершались такъ быстро, что съ 1819 по 1829 правительство перемѣнялось не менѣе четырнадцати разъ. Бразилія заняла Восточную Банду; Аргентинцы отразили это покушеніе на ихъ самостоятельность, но въ самомъ союзѣ возникла вражда между *унитаріями* и *федералистами*. Въ главѣ первой партіи, состоявшей преимущественно изъ купцовъ и дворянства, сталъ генералъ Лаваль, побѣдитель Бразильцевъ; предводителемъ второй былъ Росасъ, опиравшійся съ одной стороны на духовенство, съ другой на многочисленный классъ владѣтелей стадъ, которыхъ онъ защищалъ отъ нападенія туземныхъ племенъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, Росасъ однакожъ взялъ верхъ надъ своимъ соперникомъ, и 9 дек. 1829 получилъ званіе буэносъ-айресскаго генералъ-губернатора, съ обширною властью. Избранный въ слѣдующемъ году президентомъ на пять лѣтъ, и потомъ два раза снова облеченный диктаторскою властью, въ 1835 и 1840 гг., онъ постоянно мстилъ своимъ врагамъ, дѣлалъ притѣсненія европейской торговлѣ и покровительствовалъ духовенству. Въ 1836 г. онъ снова позволилъ воротиться іезуитамъ въ страну, изъ которой они были изгнаны назадъ тому 70 лѣтъ. Необъяснимое требованіе Росаса, чтобы всѣ иностранцы, кромѣ Англичанъ, прожившіе три года въ Союзѣ, поступали въ военную службу, и обиды, нанесенныя нѣсколькимъ Французамъ въ Буэносъ-Айресѣ, вынудили (1838) французское правительство блокировать всѣ порты Аргентинской республики. Унитаріи, воспользовавшись нападеніемъ извнѣ, произвели возстаніе; но всѣ усилія ихъ остались безплодны: Росасъ разбилъ генерала Рибейру, президента Монтевидео, а 29 окт. 1840 снята и французская блокада, вслѣдствіе трактата, заключеннаго аргентинскимъ диктаторомъ съ адмираломъ Мако. Росасъ обязался выдать вознагражденія Французамъ; но вражда между Аргентинскимъ союзомъ и Монтевидео не прекращались. Генералъ Лаваль погибъ въ дѣйствіи 1841; и тогда Росасъ остался правителемъ, избравъ себѣ въ помощники Ориба. Новѣйшія дѣла Ла-Платы извѣстны читателямъ журналовъ.

Ріо-Негро (Rio Negro), рѣка въ Южной-Америкѣ, см. **Коломбія**.

Pio-Янейро, городъ въ Юж. Америкѣ, столица провинціи того же имени и всей Бразиліи, лежитъ при заливѣ Pio Янейро. Крѣпость, построенная на выдающейся косѣ, называется Сантъ-Себастіанъ. Большой и удобный портъ его защищенъ крѣпостью Санта Крусъ и двумя батареями. Городъ раздѣляется на два квартала: на древній и новый городъ. Новый построенъ съ 1808 года, къ западу отъ древняго, и обѣ части раздѣляются огромною площадью, называемою Campo de Santa-Anna. Вода проведена въ городъ великолѣпнымъ водопроводомъ, съ двойнымъ рядомъ арокъ, и называется Carioca. Изъ красивѣйшихъ строеній замѣчательны церкви Nossa Senhora da Candelarica и соборъ. Замѣчательны также императорскій дворецъ, монетный дворъ и арсеналъ. Pio-Янейро имѣетъ всѣ заведенія, находящіяся въ главнѣйшихъ европейскихъ городахъ. Публичная библіотека имѣетъ 70,000 томовъ. Городъ этотъ служитъ складочнымъ мѣстомъ всей торговли Бразиліи и имѣетъ епископа и 140,000 жит. Въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ пребывалъ въ немъ дворъ Португаліи (съ 1808 по 1820). Нынѣ Pio-Янейро резиденція императора и столица всей Бразиліи.

Pioнъ (древній Фазисъ, богатый миѳологическими преданіями), рѣка Тифлисской губерніи, беретъ начало въ скалистыхъ отрасляхъ Кавказскаго хребта у г. Пасимта, течетъ сперва по Кутайскому уѣзду, по Мингреліи (черезъ округъ Лечгумъ), на протяженіи 19 вер. на ю.-з., имѣя берега скалистые и покрытые лѣсомъ.—Отъ сел. Они (35 вер.) Pioнъ направляетъ на з. по мягкому глинистому грунту; на этомъ простанствѣ лѣвый берегъ его утесистъ, а правый не столь крутъ.—Отъ впаденія р. Асхи (70 вер. до устья р. Лехидяра) Pioнъ протекаетъ по Мингреліи, стремясь на ю.-з. Отсюда излучинами въ глинистыхъ берегахъ снова входитъ въ Кутайскій уѣздъ и, прорѣзавъ его южную равнину, принимаетъ у сел. Варцихе р. Квирилу (156 вер.), потомъ, встрѣтивъ отроги горы Неписцкаро, поворачиваетъ на з. и у Сатурія входитъ опять въ Мингрелію. Pioнъ впадаетъ въ Черное-море у кр. Поти двумя рукавами. Pioнъ въ Кутайскомъ уѣздѣ несудоходенъ, и дѣлается судоходнымъ въ Мингреліи, при впаденіи въ него р. Цхенисъ-цхале, на которой, въ 8 верст. отъ устья, укрѣпленіе Маранское, куда возятъ по Pioну провіантъ для войскъ, здѣсь расположенныхъ. Онъ имѣетъ въ лѣтнее время броды близъ деревень Ица, Богеули и Баджи. Зимою Pioнъ въ верхнихъ частяхъ своихъ покрывается льдомъ; весною, при таяніи снѣговъ и во время сильныхъ дождей, ширина и глубина его увеличиваются втрое и четверо противъ обыкновеннаго состоянія. Вода въ Pioнѣ здоровая во всякое время года. Тоже можно сказать и о притокахъ верхнихъ его частей. На одномъ изъ многочисленныхъ островковъ видны развалины крѣпости, построенной Турками въ 1578 г. по приказанію султана Мурада.

Роайе-Коларъ (Pierre-Paul Royer-Collard), франц. философъ и госуд. человѣкъ, род. въ 1763 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ коллегіи Шанонъ и вскорѣ по окончаніи курса явился въ Парижѣ, въ званіи адвоката. Въ 1792 г. наименованъ членомъ комитета общественнаго блага, и въ этомъ званіи пережилъ спокойно революцію, пробывъ короткое время, въ 1797 г., членомъ совѣта пятисотъ. Въ 1811 г. сдѣланъ былъ проф. философіи. При Бурбонахъ, съ 1814 года, занималъ разныя значительныя государственныя должности; въ званіи президента палаты депутатовъ (1828—30) онъ лично представилъ королю адресъ 221 лица, который самъ составилъ. Ум. въ 1845 г., остававшись во всю жизнь твердымъ своимъ убѣжденіямъ и явивши во всѣхъ поступкахъ благородный характеръ.

Рабертсонъ (Etienne-Gaspard Robertson), знаменитый воздухоплаватель и физикъ, род. въ 1762 г. въ Литтихѣ. Когда Бельгія присоединилась къ Франціи, Робертсонъ былъ профессоромъ физики въ департ. Уртъ, и въ этомъ званіи обогатилъ физику нѣкоторыми новыми приборами и изобрѣлъ фантасмагорію. Въ главнѣйшихъ городахъ Европы онъ совершилъ пятьдесятъ-девять плаваній по воздуху, и старался тѣмъ изучать воздушныя явленія. Потомъ сопутствовалъ Головнину, въ путешествіи въ Китай. Робертсонъ ум. въ 1837 г., въ Батиньолѣ, близъ Парижа, оставивъ «Mémoires récréatifs, scientifiques», изд. въ 1830—34, въ Парижѣ, въ 2 томахъ.

Робертсонъ (William Robertson), превосходный историкъ, род. 1721 г. въ Бортванѣ, небольшомъ шотландскомъ приходѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Впослѣдствіи, когда этотъ поселился въ Эдинбургѣ, молодой Робертсонъ окончилъ въ здѣшнемъ университетѣ свое образованіе, начатое въ Далькейсѣ, подъ руководствомъ профессора Десли. Предназначаемый родителями въ духовное званіе, Вилльямъ, при покровительствѣ графа Гоптоуна, получилъ на 22-омъ году бенефицію въ Гледсмѣрѣ, приносившую въ годъ сто фун.

стерл. доходу, и на эти скудныя средства воспиталъ шесть сестеръ и брата, оставшихся, подобно ему, сиротами. Будучи ревностнымъ пресвитеріанцемъ и партизаномъ существующаго правительства, которому онъ доказалъ свою преданность послѣ событій 1745 г., онъ, однакоже, при каждомъ случаѣ защищалъ гражданскую и религіозную терпимость, оправдалъ, передъ синодальнымъ собраніемъ, своего товарища Юма, обвиненнаго въ сочиненіи трагедіи и постановкѣ ея на сцену, поддерживалъ эманципацію католиковъ, былъ другомъ Юма и Гиббона. Способности Робертсона, какъ проповѣдника, и сношенія со многими отличными литераторами, распространили извѣстность его между соотечественными, къ тому времени, когда онъ издалъ въ Лондонѣ: *Исторію Шотландіи въ царствованіе Маріи Стюартъ и Іакова VI* (1759, 2 ч.)—первое и самое популярное изъ его произведеній, изданное 14 разъ при жизни автора. За этимъ трудомъ слѣдовала: *Исторія Карла-Пятаго*, съ *Введеніемъ, о ходѣ европейскаго общества отъ паденія Римской Имперіи до начала XV столѣтія* (1769, 3 т., in-4°). Наконецъ, въ 1777, онъ издалъ свою *Исторію Америки* (2 т., in-4°). Сочиненія эти, къ которымъ слѣдуетъ присоединить: *Историческія изысканія о свѣдѣніяхъ древнихъ касательно Индіи*, напечатанныя въ 1791, имѣли, со времени появленія своего въ свѣтъ, огромный успѣхъ въ Англіи и во всей Европѣ, и пользуются имъ и у потомства, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями. Холодное безпристрастіе исторіи вполнѣ согласовалось съ строгимъ и безстрастнымъ характеромъ автора, который говорилъ про себя: «Когда я пишу, то мнѣ всегда представляется, что я призванъ въ свидѣтели передъ судилищемъ». Однакожъ, Робертсона нѣсколько упрекали за предубѣжденіе противъ Маріи Стюартъ, въ первомъ изъ его произведеній, и за расположеніе къ Испанцамъ, въ третьемъ. Не нападая на средніе вѣка, подобно Юму и Гиббону и другимъ послѣдователямъ скептической школы, онъ однакоже мало сочувствовалъ этой эпохѣ. Во всѣхъ его произведеніяхъ видна какая-то сухость, впрочемъ успѣхъ ихъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на состояніе автора. Проходя, поочередно, должности капеллана стирлингскаго замка, ректора эдинбургскаго университета, потомъ исторіографа короля шотландскаго, онъ болѣе и болѣе пріобрѣталъ богатства, слава его росла, и до самаго выхода своего въ отставку, онъ обнаруживалъ сильное вліяніе на дѣла шотландской церкви, такъ-что время его власти называли *управленіемъ доктора Робертсона*. Съ 1780 г. онъ удалился отъ общественныхъ должностей, и ум. 11 іюня 1793, оставивъ трехъ сыновей и двухъ дочерей.

Робертсъ (David Roberts), знам. англ. архитектурный живописецъ, род. въ 1801 г., рисовалъ произведенія маврит. архитектуры въ Испаніи (Picturesque sketsches of Spain, 1837), древнія зданія и ландшафты въ Египтѣ, Аравіи, Сиріи (Views in Palestine and in Egypt, Arabia and Syria, 1842); написалъ замѣч. картины масляными красками: «Дендерскій храмъ», «Іерусалимъ съ Масличной горы», «Развалины Бальбека», «Исходъ Израильтянъ».

Робертъ I, герцогъ нормандскій, по прозванію *Дьяволъ* или *Великолѣпный*, сынъ Ричарда II, наслѣдовалъ въ 1028 году брату своему Ричарду III, котораго онъ, по мнѣнію народа, отравилъ. Папа присудилъ его предпринять, для очищенія грѣховъ и въ видѣ очистительнаго покаянія, странствованіе въ Іерусалимъ. Робертъ умеръ въ Никеѣ, въ Виеиніи, 1035 года. До своего отправленія туда, онъ требовалъ отъ своихъ вассаловъ признать наслѣдникомъ Вильгельма, сына его отъ Арлетты, дочери скорняка.

Робертъ (Léopold Robert), новѣйшій французскій живописецъ, род. 13 мая 1794 въ Шоде Фонѣ (въ Невшательскомъ кантонѣ), 16-ти лѣтъ пришелъ въ Парижъ учиться гравированію на мѣди, и въ тоже время посѣщалъ мастерскую знаменитаго Давида. Въ 1814 г., Робертъ получилъ вторую премію за гравированіе, и надѣялся получить въ слѣдующемъ году первую; но какъ Невшатель тогда перешелъ во владѣніе Пруссіи, то Робертъ, болѣе не принадлежа Франціи, лишился пособія, къ которому стремилось все его честолюбіе. Къ-счастью, молодой художникъ почерпнулъ въ урокахъ Давида строгій вкусъ и привычку къ труду, и удалившись въ Невшатель къ родителямъ, началъ извлекать пользу изъ своего таланта и сдѣлался портретистомъ. Благородный покровитель искусства, Рулле-Мезеракъ доставилъ средства молодому художнику докончить свое образованіе въ Италіи. Робертъ посвятилъ три года на развитіе своихъ способностей, а слѣдующія затѣмъ шесть лѣтъ—на труды, которые ничего не прибавили къ его славѣ, но дали ему возможность существовать и заплатить долгъ г. Рулле-Мезераку. Однакожъ дружба съ Шнецомъ и Наве (Navez), учившимися вмѣстѣ съ Роберомъ, мало-помалу дала гласность его таланту, и если онъ не могъ работать какъ бы ему хотѣлось и осуществить грезы своего воображенія, то по

крайней мѣрѣ иностранцы, посѣщавшіе его мастерскую въ Римѣ, охотно покупали его картины. *Неаполитанскій импровизаторъ*, находившійся на выставкѣ 1824, и *Мадонна* de l' Arc (1827) отворили ему первые салоны Рима и Флоренціи; но въ то время, какъ талантъ его достигъ полной зрѣлости, художникъ прекратилъ свою жизнь, 20 марта 1835, въ Венеціи, отъ безнадежной любви къ одной знатной вдовѣ, которая брала у него уроки рисованья. Кромѣ упомянутыхъ картинъ, Роберъ помѣстилъ на парижской выставкѣ, 1831, *Жнецовъ*—образцовое произведеніе, съ перваго разу ставшее рядомъ съ лучшими созданіями новѣйшаго искусства. *Адріатическіе рыбаки*, послѣдняя картина этого несчастнаго художника, запечатлѣна высокимъ талантомъ, хотя не имѣла такого огромнаго успѣха, какъ *Жнецы*. Леопольдъ Роберъ, постоянно недовольный своими произведеніями, исправлялъ ихъ безпрестанно, и вотъ причина, почему онъ такъ мало оставилъ картинъ. Прахъ его покоится на кладбищѣ Лидо, на берегу моря, которое вдохновило его написать послѣднее образцовое произведеніе. Гравюра воспроизвела прелестныя созданія Робера и доставила имъ народность.

Робеспьерръ (François-Maximilien Joseph de Robespierre), род. въ 1759 г. въ Аррасѣ. Отецъ его былъ адвокатомъ главнаго совѣта въ Аррасѣ и оставилъ сына девятилѣтнимъ сиротою. Дядя его, г. де ла Рошъ, канонникъ парижскій, помѣстилъ племянника въ коллегію Людовика-Великаго. Впослѣдствіи Робеспьерръ сдѣлался адвокатомъ въ Артоа, а въ 1784 году получилъ въ Мецѣ премію отъ академіи, за мемоары свои о предразсудкѣ, распространяющемъ стыдъ одного члена на цѣлое семейство. Въ 1789 г. онъ былъ выбранъ въ депутаты Арраса при генеральныхъ штатахъ, и показывалъ здѣсь болѣе оригинальности, чѣмъ смѣлости, и отсутствіе всякой корысти, которое пріобрѣло ему прозваніе *неподкупнаго* (incorruptible). Жители Парижа вскорѣ назначили его депутатомъ города при національномъ конвентѣ, и онъ, засѣдая между Дантономъ и Маратомъ, сдѣлался главою тогдашней партіи монтаньяровъ. Употребляя въ собственную пользу современныя обстоятельства, порожденныя пріятелями его, людьми самыми предпріимчивыми и смѣлыми, онъ успѣвалъ все болѣе и болѣе взять въ свои руки управленіе всѣмъ конвентомъ. Кончина короля, Людовика-Шестнадцатаго и паденіе партіи Жирондистовъ, довершили вліяніе его, дошедшее до высшей степени. Будучи членомъ комитета общественнаго блага, и президентомъ Конвента (1793), онъ былъ однимъ изъ организаторовъ революціонной палаты, пославшей тысячи жертвъ на эшафотъ. Робеспьерръ былъ утонченный лицемѣръ. Наконецъ товарищи его почувствовали, что если онъ будетъ жить и властвовать долѣе, то жизнь всѣхъ ихъ будетъ въ опасности, и только смѣлое предпріятіе могло спасти ихъ: Робеспьерръ былъ объявленъ, по приговору 9-го термидора, врагомъ республики и едва спасся въ городскую думу. Заключенный въ тюрьму, злодѣй этотъ пистолетнымъ выстрѣломъ раздробилъ себѣ челюсть, но не успѣлъ умереть и потому на слѣдующій день былъ казненъ (1-го сент 1794 г.), публично, на эшафотѣ.

Робинсонъ (Marie Darby misstriss Robinson), женщина, знаменитая своими талантами, какъ актриса и какъ писательница, род. въ 1758 году въ Бристолѣ, и вышла на пятнадцатомъ году замужъ за Робинсона, не имѣвшаго ни званія, ни денегъ. Она сдѣлалась актрисою, чтобы избѣгнуть нищеты. Стихотворенія ея (1788), вышедшія сначала подъ псевдонимомъ, были приняты съ восторгомъ и пріобрѣли ей прозваніе *Англійской Сафо*. Она написала также нѣсколько романовъ и театральныхъ пьесъ, изъ которыхъ замѣчательны: «Vincenza», «Angelina», «Hubert et Sevrac» и друг. Мистриссъ Робинсонъ умерла въ 1800 году. Сочиненія ея переведены на многіе европейскіе языки.

Робинзонъ (Teresa Adolphina Louise Robinson), урожд. *фонъ Якобъ*, супруга америк. богослова, род. въ Галлѣ въ 1797 г., даровитая писательница. Ея сочиненія: подъ псевдонимомъ Talvj: «Разсказы», 1825; Uebersetzund serb. Volkslieder; Historical view of the slavic languages, 1834; Versuch einer geschichtlichen Charakteristik der Volkslieder german. Nationen mit einer Uebersicht der Lider aussereurop Völkerschaften, 1840; Untersuchungen über die Authenticität des Ossian, 1840.

Робинсонъ Крузэ (Robinson Crusoë), лицо вымышленное — герой англійскаго романа Даніеля де Фоэ, переведеннаго на всѣ европейскіе языки и имѣвшаго множество подражателей. Приключенія Робинсона Крузэ, молодаго человѣка, жившаго одиноко на дикомъ островѣ, своими трудами, имѣютъ однако достовѣрное (въ нѣкоторой степени впрочемъ) основаніе. Они внушены Александромъ Селькиркомъ, шотландскимъ матросомъ съ корабля «Пять портовъ», жившимъ четыре года на островѣ Хуанъ-Фернандесъ, гдѣ онъ былъ высаженъ въ 1705 году капи-

таномъ Стреллингомъ.

Ровередо (Roveredo), городъ въ Тиролѣ, главный въ округѣ этого имени, при сліяніи рѣкъ Эчи и Сено, въ 5 миляхъ отъ Трента, съ 20,000 жителей, занимающихся торговлею и шелковыми издѣліями. Городъ имѣетъ академію, гимназію, кожевенные заводы и шолковыя прядильни, произведенія которыхъ посылаются въ Миланъ. По близости Ровередо находится равнина Риволи, знаменитая сраженіемъ. Въ сосѣдствѣ города приготовляется вино Изера, которымъ, славится Тироль.

Ровоамъ, царь іудейскій, сынъ Соломона, род около 1003 г. до Р. Х., вступилъ на прѣстолъ въ 962 г., среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Царство Еврейское было обременено налогами и уже прежде неоднократно слышенъ былъ ропотъ въ народѣ; но еще не пришло время исполненія пророчеству Ахіи и гнѣву Бога Израилева. При вступленіи на престолъ Ровоама, когда юный царь находился въ Сихемѣ для священнаго помазанія на царство, къ нему явились избранные отъ десяти колѣнъ, съ просьбою облегчить тяжкое бремя налоговъ. Неопытный царь, вмѣсто того чтобы послушаться старейшинъ, совѣтовавшихъ уступить просьбѣ народа, внялъ совѣту своихъ юныхъ любимцевъ и, по неопытности, съ гордостью отвѣчалъ, что «если отецъ его наложитъ на Израиля тяжкую дань, то онъ увеличитъ ее; если отецъ его наказывалъ бичами, то онъ будетъ наказывать скорпіонами». Тогда раздраженныя 10 колѣнъ, отдѣлившись, избрали себѣ другаго царя и образовали особенное царство, извѣстное въ священной исторіи подъ именемъ *Израильскаго*, и только колѣна Іудино и Веніаминово, подъ именемъ царства *Іудейскаго*, остались вѣрными дому Давидову. Ровоамъ сначала пытался кротко уговорить непокорныхъ; но неблагоразумный выборъ посла—сборщика податей, побитаго камнями, еще болѣе усилилъ раздѣленіе. Тогда Ровоамъ рѣшился усмирить мятежниковъ силою и собралъ войско; но явившійся пророкъ, именемъ Божіимъ воспретилъ ему начинать непріязненныя дѣйствія, сказавъ, что такова воля Божія, и царь оставилъ свое намѣреніе. Утвердившись на престолѣ, Ровоамъ сдѣлалъ своею резиденціею Іерусалимъ, построилъ много крѣпостей и нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ Виѳлеемъ. Сначала Ровоамъ царствовалъ счастливо, и многіе изъ благочестивыхъ Израильтянъ приходили въ Іерусалимъ для поклоненія во храмѣ истинному Богу. Но предавшись порокамъ и идолопоклонству, скоро навлекъ на себя гнѣвъ Іеговы, который послалъ на него карателя, въ лицѣ Сусакима, царя египетскаго; послѣдній съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Іудею, взялъ множество крѣпостей и подступилъ къ самому Іерусалиму. Ровоамъ обратился съ покаяніемъ къ Богу, и Милосердый внялъ его раскаянію: Сусакимъ удалился, награбивъ огромную добычу, причемъ увезъ изъ храма множество сокровищъ, собранныхъ Соломономъ, и даже золотые щиты, на мѣсто которыхъ Ровоамъ устроилъ мѣдные. По миновавіи опасности, Ровоамъ опять предался беззаконію; почти все его 17-ти-лѣтнее царствованіе прошло въ борьбѣ съ Іеровоамомъ, царемъ израильскимъ. Онъ умеръ въ Іерусалимѣ, оставивъ преемникомъ Авію.

Роганъ (Louis-René-Edouard de Rohan), принцъ-кардиналъ, правнукъ Франциска де Роганъ Субизъ-Вантадуръ, род. въ 1734 г. Онъ былъ сначала епископомъ in partibus въ Канопе, потомъ коадьюторомъ дяди своего Люи-Константона въ Страсбургѣ, и наконецъ посланникомъ въ Вѣнѣ (1772 года), откуда его призвали обратно послѣ смерти Людовика XV. Будучи послѣдовательно великимъ духовникомъ Франціи, настоятелемъ Сантъ-Вааста (Vaast), что приносило ему въ годъ 300,000 франковъ дохода, начальникомъ Сорбонны и администраторомъ Больницы слѣпыхъ (quinze-vingts), онъ получилъ, по ходатайству принца Станислава Понятовскаго, достоинство кардинала. Но Роганъ запятналъ имя свое безчестнымъ поступкомъ: королева Марія-Антоанета поручила ему купить ожерелье, въ 1,000,000 ливровъ, котораго она не получила; г-жа Ламотъ утаила это ожерелье и обвинила въ этомъ дѣлѣ кардинала. Пробывъ въ Бастиліи одинъ годъ, онъ былъ уволенъ изъ парламента и сосланъ въ страсбургское епископство (1786 года). Будучи выбранъ депутатомъ Гагенау въ генеральные штаты, онъ рѣдко являлся на государственномъ поприщѣ и умеръ въ 1803 году. Аббатъ Жоржель, бывшій его главнымъ викаріемъ и повѣреннымъ всѣхъ интригъ кардинала, оставилъ много любопытныхъ данныхъ о личности Рогана, въ своихъ Запискахъ.

Роганъ (Emmanuel de Rohan), избранный 12 нояб. 1775 г. гросмейстеромъ мальтійскаго ордена, по общему согласію всѣхъ кавалеровъ этого ордена, по смерти предшественника его Хименеса. Главнѣйшія событія, ознаменовавшія гросмейстерство его, были слѣдующія: реформа дисциплины, поощреніе народнаго просвѣщенія, учрежденіе новой судебной

палаты, подъ названіемъ «Высшій магистратъ судопроизводства», присоединеніе рыцарей св. Лазаря, введеніе новаго Баварскаго отдѣла и принятіе ордена подъ высокое покровительство Всероссійскаго императора Павла I-го. Роганъ умеръ въ 1797 году. Достоинство великаго гросмейстера перешло послѣ его къ командору большаго креста мальтійскаго ордена, Кампену, во время управленія котораго островъ Мальта былъ занятъ Французами.

Рогволодъ, князь полоцкій. Онъ, по сказанію Нестора, пришелъ изъ за-моря (980), вѣроятно, служить великому князю русскому, и получилъ отъ него въ удѣлъ, въ землѣ Кривичей, Полоцкую область; онъ имѣлъ прелестную дочь Рогнѣду, которая была сосватана за великаго князя Ярополка. Братъ его Владиміръ Святославичъ чрезъ пословъ требовалъ руки Рогнѣды; но, получивъ отказъ, взялъ Полоцкъ и умертвилъ Рогволода и двухъ его сыновей (см.). Татищевъ написалъ отъ себя, что Рогволодъ былъ изъ варяжскихъ князей, пришедшихъ съ Рюрикомъ (слѣдственно за 118 лѣтъ); можетъ быть, онъ хотѣлъ сказать, что князь этотъ происходилъ отъ ихъ рода; однако лѣтописецъ именно говоритъ, что Рогволодъ прибылъ изъ за-моря.

Рогервикъ, теперь Балтійскій - портъ и уѣздный городъ Эстляндской губерніи, въ выгодномъ положеніи для большой гавани, которую намѣревался здѣсь устроить Петръ Великій; и на которую употребили много усилій имп. Елисавета и особенно имп. Екатерина II.

Рогнѣда-Горислава (Рогволодовна), супруга великаго князя Владиміра Святославича, дочь псковскаго князя Рогволода (см.). Она славилась красотою и сначала была сговорена за великаго князя Ярополка. Владиміръ, готовясь отнять державу у брата, хотѣлъ лишить его и невѣсты, и чрезъ пословъ требовалъ ея руки; но Рогнѣда, вѣрная Ярополку, отвѣчала, что не можетъ соединиться бракомъ съ сыномъ рабы (Владиміръ былъ сынъ ключницы Ольгиной). Раздраженный Владиміръ взялъ Полоцкъ, умертвилъ Рогволода, двухъ сыновей его, и женился на Рогнѣдѣ (около 979 г.). Черезъ нѣсколько времени (985) великій князь предпочелъ ей другихъ женъ и выслалъ ее изъ дворца. Рогнѣда, названная, по своимъ горестямъ Гориславою, простила супругу убійство отца и братьевъ, но не могла простить измѣны въ любви. Въ одинъ день, когда Владиміръ, посѣтивъ ея жилище, уединенное на берегу Лыбеди, близъ Кіева, (гдѣ Несторово время было село Предславино), въ заснулъ крѣпкимъ сномъ, она хотѣла умертвить его. Князь проснулся и отвелъ ударъ. Напомнивъ ему смерть ближнихъ своихъ и проливая слезы, отчаянная Рогнѣда жаловалась, что онъ уже давно не любитъ ни ея, ни бѣднаго младенца, Изяслава. Владиміръ рѣшился наказать преступницу, велѣлъ ей украситься брачною одеждою, и, сидя на богатомъ ложѣ, въ свѣтлой храминѣ, ждать смерти. Уже гнѣвный супругъ и судія вступилъ въ эту храмину. Тогда юный Изяславъ, наученный Рогнѣдою, подалъ ему обнаженный мечъ. Владиміръ, простивъ жену и построивъ новый городъ Изяславль (нынѣ мѣстечко въ Минской губ.), отправилъ туда мать и сына. У Рогнѣды, кромѣ Изяслава, было еще два сына, Мстиславъ и Ярославъ, и двѣ дочери; изъ нихъ одна, должно полагать, называлась Предславою; по сказанію Нестора, она умерла въ 1000 году. Въ нашей исторіи упоминается, подъ 1167 г., еще другая Рогнѣда, дочь в. к. Мстислава Владиміровича. Татищевъ и ее называетъ княжною полоцкою.

Родопъ, горная цѣпь, къ с. з. отъ Ѳракіи, беретъ свое начало у источниковъ Эбры (Марица), простирается отъ с. з. къ ю. з., составляя острый уголъ съ цѣпью Гемуса и оканчивается на берегахъ Эгейскаго моря, близъ устья той же рѣки. Другая отрасль простирается до Понта-Эвксинскаго (Чернаго моря). Горы Родопъ называются теперь *Деспотидагъ*.

Родосъ, островъ Средиземнаго моря, близъ береговъ Малой-Азіи, отъ которыхъ онъ отдѣленъ проливомъ, въ 4 мили въ ширину; лежитъ при входѣ въ бухту Макри. Поверхность острова занимаетъ 21 квадрат. милю; жит. 36,500 человѣкъ, между которыми 11,000 Грековъ и 600 Евреевъ. Произведенія его состоятъ въ винѣ и плодахъ; климатъ умѣренный. Настоящее названіе свое островъ получилъ отъ множества растущихъ на немъ розъ.

Родосъ, главный городъ острова того же имени, построенный амфитеатромъ на восточномъ берегу острова, имѣетъ 15,000 жит. Онъ окруженъ тройнымъ валомъ и двумя рвами. Портъ, защищенный нѣсколькими замками, въ настоящее время чрезвычайно мелокъ, и посѣщается только мелкими судами. Въ прежнія времена, при входѣ въ портъ стоялъ знаменитый колоссъ родосскій, упавшій вслѣдствіе землетрясенія, черезъ 900 лѣтъ послѣ построенія. Родосъ служитъ мѣстопребываніемъ турецкаго паши и греческаго архіепископа. Австрія и Франція имѣютъ въ немъ

своихъ консуловъ. Городъ этотъ — отечество Клеобула, одного изъ 7 мудрецовъ Греціи, астронома Иппарха и поэтовъ Тимолеона и Александрида. За 285 лѣтъ до Р. Х. Родосъ выдержалъ знаменитую осаду противъ Дмитрія Полеоркета, и достался Римлянамъ въ царствованіе Веспасіана. Въ 1309 году рыцари св. Іоанна Іерусалимскаго избрали Родосъ своимъ мѣстопребываніемъ: въ 1522 г. онъ былъ занятъ турецкимъ султаномъ Солиманомъ II, и принадлежитъ Туркамъ.

Родофиникинъ (Константинъ Константиновичъ), дѣйств. тайн. с., сынъ небогатаго дворянина, вступилъ въ 1783 году въ переяславльскій казачій полкъ войсковымъ товарищемъ. Въ 1786 г. онъ опредѣленъ въ коммерцъ-коллегію; въ 1788 г. пожалованъ въ капитаны и опредѣленъ во флотъ волонтеромъ. Находясь на кораблѣ Изяславъ, командовалъ артиллеріею верхняго дека въ сраженіи со Шведами, 6 іюля того же года. Въ 1789 г., за болѣзнью, уволенъ отъ службы, съ чиномъ секундъ-маіора. Въ 1792 г. помѣщенъ въ штатъ армейскаго инспекторскаго департамента; цальмейстеромъ, въ чинѣ премьеръ-маіора. Въ 1798 г. перешелъ въ капитулъ орденовъ, гдѣ и находился по 1803 г. Въ это время занимая мѣста канцелярскаго секретаря и потомъ правителя канцеляріи, онъ достигъ чина статскаго совѣтника. 23-го апрѣля 1803, опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и назначенъ правителемъ канцеляріи государственнаго канцлера; 15 августа 1805 пожалованъ въ дѣйств. ст. сов. и, назначенный дипломатическимъ агентомъ при 1-й дѣйствующей арміи, былъ въ сраженіяхъ при Кремсѣ и Аустерлицѣ. Въ 1806 г. отправленъ съ Высочайше возложенными на него порученіями въ Константинополь. Въ 1810 г. находился при взятіи кр. Силистріи и въ сраженіи при Батинѣ, гдѣ велъ переговоры съ непріятелемъ, вслѣдствіе которыхъ сдался многочисленный турецкій корпусъ съ 13 орудіями. При взятіи Рущука и Журжи былъ въ числѣ полномочныхъ комиссаровъ, подписавшихъ капитуляцію на сдачу этихъ крѣпостей русскому оружію. Въ 1810 г. отозванъ въ Россію, для употребленія по дѣламъ коллегіи. Опредѣленъ директоромъ азіатскаго департамента 19 апрѣля 1819, и въ томъ же году 12 декабря пожалованъ въ тайн. совѣт.; въ 1832 году ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ, а въ слѣд. году онъ назначенъ членомъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ; въ 1835 году пожалованъ въ дѣйств. тайн. сов.; въ 1838 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Онъ былъ въ разное время: предводителемъ дворянства с.-петерб. уѣзда, предсѣдателемъ комитета объ уравненія городскихъ повинностей въ С. Петербургѣ, коммисіи для удовлетворенія русскихъ подданныхъ по требованіямъ ихъ на турецкомъ правительствѣ, комитета для разсмотрѣнія представленій оренб. воен. губернатора касательно образованія военной части въ Оренб. краѣ, членомъ комитета по азіатскимъ дѣламъ, думы знака отличія безпорочной службы и сибирскаго комитета. К. К. Родоф. имѣлъ ордена: св. Владиміра 1 ст., св. Ал. Невскаго съ алмазами и св. Анны 1 ст. съ алмазами. Греческій король пожаловалъ ему орденъ Спасителя 1 ст. большаго креста, турецкій султанъ — Знакъ достоинства 1 ст., осыпанный алмазами, персидскій шахъ — орденъ Льва и Солнца 1 й ст. Родофиникинъ ум. 30 мая 1838 г., имѣя 74 года отъ роду.

Родъ-Эйландъ (Rhode Island), островъ Сѣверной Америки, въ бухтѣ Наррагансетъ, въ Соединенныхъ-Штатахъ. Онъ имѣетъ шесть квадратныхъ миль поверхности и 16,680 жит. Климатъ въ немъ чрезвычайно пріятный, почва плодородная и мѣстоположеніе столь живописно, что островъ получилъ прозваніе *Рая Америки*. Отъ него одинъ изъ штатовъ получилъ свое названіе. На островѣ находятся три города: *Ньюпортъ*, *Миддельтонъ* и *Портсмутъ*.

Роды. Такъ называется появленіе на свѣтъ плода человѣка или другаго млекопитающаго животнаго, исхожденіе зародыша изъ чрева матери. Роды начинаются правильнымъ образомъ, если плодъ достаточно развился и можетъ продолжать жизнь, внѣ чрева матери. Періодъ, въ-продолженіе котораго зародышъ достигаетъ этой степени развитія своей зрѣлости, у различныхъ млекопитающихъ животныхъ различенъ. Человѣческій зародышъ достигаетъ своей зрѣлости въ-продолженіе 40 недѣль послѣ зачатія. Къ концу этого времени и въ большей части случаевъ, ночью, между 12—3 ч., матка, гдѣ находится зародышъ, начинается сокращаться; причина сокращенія неизвѣстна; приписать это самому зародышу нельзя, потому-что въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ совершенно не заключенъ въ маткѣ (въ такъ-называемой внѣматочной беременности) все-таки сокращенія эти имѣютъ мѣсто. Появленіе ихъ обнаруживается чувствомъ боли, простирающейся отъ крестцовой области по нижней части живота; вначалѣ она

умѣренна и непродолжительна, но мало-помалу дѣлается сильнѣе, чаще и продолжительнѣе; и поэтому сокращенія матки при родахъ называются родовыми болями, потугами (dolores ad partum). Онѣ начинаются съ замкнутой (слѣпой) части матки (fundus uteri), черезъ это плодъ, окруженный еще оболочками и находящимися въ нихъ жидкостями, прогоняется къ нижней открытой части ея — шейкѣ и отверстію (рыльцо) матки (collum и orificium или os uteri), которое расширяется и предъуготовляетъ проходъ плода. Оболочки, растягиваемыя жидкостью и тѣломъ дитяти, образуютъ растянутый эластическій пузырь, который много способствуетъ постоянному расширенію маточнаго отверстія. Этотъ пузырь наконецъ разрывается, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ его нужно открывать искуственно; жидкость выходитъ, и лежащая передъ отверстіемъ часть дитяти (въ большей части случаевъ головка) входитъ въ отверстіе (рыльце) матки. При продолжающихся потугахъ, дитя прогоняется далѣе и далѣе, чему причиною особенное образованіе изогнутаго канала, представляемаго нижней частью женскаго таза. Въ разрѣзѣ онъ вездѣ представляетъ овальную фигуру, но діаметръ этого овала въ различныхъ мѣстахъ канала различенъ. Хотя тѣло дитяти также имѣетъ овальную фигуру въ мѣстахъ, гдѣ оно всего болѣе по объему, а именно въ головѣ, плечевой и бедренной частяхъ, но наибольшій поперечникъ направляется здѣсь снова различно: въ головѣ—спереди назадъ, въ плечахъ и бедрахъ—справа на лѣво. Сверхъ того, тазовый каналъ ровно на столько обширенъ, что дитя въ него помѣщается, если части его тѣла такъ помѣщены, что ихъ наибольшій діаметръ совершенно совпадаетъ съ направленіемъ наибольшаго діаметра различныхъ мѣстъ канала. Другими словами: дитя при своемъ проходѣ черезъ этотъ каналъ, будучи выдвигаемо впередъ въ изогнутомъ положеніи, должно нѣсколько поворачиваться около своей оси въ длину. Наружные половые органы при этомъ расширяются болѣе обыкновеннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ иногда претерпѣваютъ даже поврежденія. Такимъ-образомъ уже въ самомъ устройствѣ тѣла женщины положена необходимость, что роды происходятъ медленно и всегда сопровождаются извѣстнаго рода затрудненіемъ, тогда какъ у животныхъ они свершаются и легче и скорѣе. Когда такимъ-образомъ матка освободилась отъ плода, то она испражняетъ и тѣ органы, которые прежде служили для питанія и защиты плода; выхожденіе этихъ частей сопровождается также довольно значительными болями, неразлучными съ новыми сокращеніями матки, которыя отдѣляютъ *мѣсто* или *послѣдъ* (placenta) отъ внутренней поверхности матки, причемъ изъ разорванныхъ сосудовъ истекаетъ кровь, и затѣмъ она продолжаетъ постепенно сокращаться; все это происходитъ въ продолженіе часа или получаса послѣ рожденія дитяти, и этимъ и заканчиваются роды. Роды, сами по себѣ, составляютъ физіологическій процессъ, т. е. отправленіе женскаго тѣла, заключающееся въ природѣ и назначеніи женскаго организма. Для правильнаго хода родовъ необходимо также, чтобы тазъ и наружные половые органы матери были правильно образованы, чтобы величина плода соотвѣтствовала обширности таза и положеніе зародыша не препятствовало бы его выходу. Если есть эти условія и нѣтъ другихъ препятствующихъ родамъ моментовъ, то они совершаются относительно легко, хотя и не безъ болей, въ продолженіе 9—12 часовъ. Однакоже можетъ потребоваться и гораздо больше времени и болѣе значительныхъ усилій для совершенія ихъ, безъ нарушенія однакоже ихъ правильности; напр. въ пожиломъ возрастѣ женщины, волокна матки не такъ легко сокращаются, становятся болѣе тугими, такъ-что расширенія маточнаго отверстія не скоро происходятъ; причемъ, разумѣется, и боли также ожесточаются. Даже, если одно или многія условія не выполнены, то при родахъ встрѣчается препятствіе, часто преодолеваемое одною природою, если терпѣливо ожидаютъ ея помощи, напр при неправильной организаціи таза матери, или при ненормальномъ положеніи дитяти. Но тамъ, гдѣ отъ природы мало можно ожидать и гдѣ обстоятельства требуютъ ускоренія родовъ, то при этомъ призывается на помощь искусство акушера. Другія неправильности, встрѣчающіяся при родахъ, относятся къ продолжительности пребыванія зародыша въ чревѣ матери. Съ этой точки зрѣнія, роды, случившіеся прежде 17 недѣль, производятъ на свѣтъ плодъ, неспособный продолжать жизнь внѣ утробы матери—выкидыщъ (abortus). Такіе роды случаются всего чаще въ 3-й мѣсяцъ беременности и происходятъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ сильныхъ потрясеній. Послѣ такого случая, слѣдующіе роды требуютъ удвоенной предосторожности и вниманія, потому-что послѣ одного выкидыша, въ маткѣ обнаруживается особенная склонность къ повторенію сокращеній въ то время беременности, въ которое произошелъ прежній выкидышъ, т. е., что безъ всякихъ види-

мыхъ причинъ, и въ другой разъ, это несчастіе можетъ легко повториться. Если, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, произойдутъ роды между 17 и 28 недѣлей, то они называются преждевременными (partus immaturus); рожденный при этомъ плодъ также не способенъ къ продолженію жизни. Ранними родами (partus praematurus) называютъ разрѣшеніе отъ бремени между 28 и 36 недѣлью; рожденное дитя можетъ продолжать жизнь, однако при рачительной заботѣ. Что же касается до позднихъ родовъ (partus serotinus или retardatus), при чемъ періодъ беременности продолжается долѣе 40 недѣль, то они подлежатъ сомнѣнію, уже и потому, что мать, на показаніи которой преимущественно основываютъ выводъ о продолжительности беременности, очень легко можетъ ошибиться во времени зачатія. Къ заключенію о существованіи позднихъ родовъ можетъ послужить еще и то, что актъ родовъ иногда продолжается до двухъ недѣль, а иногда и долѣе. Сюда же должно отнести и тотъ видъ родовъ, который происходитъ естественнымъ образомъ у лицъ, спустя ¼ часа послѣ ихъ смерти. Такіе роды объясняются или сокращеніемъ матки, или развитіемъ газовъ въ животѣ послѣ смерти. Смотря по тому, какая часть дитяти появляется прежде, роды получаютъ различныя названія, а выраженія: уродъ, близнецы, тройни и проч. относятся уже къ родившемуся плоду. Очень понятно, какой обширный кругъ дѣйствія представляется врачу при многихъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, встрѣчающихся при родахъ, не только относительно повивальнаго искусства въ тѣсномъ смыслѣ, но также въ діететическомъ и терапевтическомъ отношеніи. Какъ естественное дѣйствіе женскаго тѣла, роды должны происходить также легко и свободно, какъ и всѣ другія его отправленія. Это мы дѣйствительно видимъ у женщинъ народовъ дикихъ, необразованныхъ и вообще ведущихъ простую патріархальную жизнь: онѣ рождаютъ легко и безъ болей, даже не прерывая для родовъ своихъ обыкновенныхъ занятій. Общественная жизнь и ея утонченности, ослабивъ женское тѣло, и самые роды сдѣлали больными и опасными. Кромѣ того еще, сифилисъ и англійская болѣзнь, золотуха, иногда гнѣздящіяся въ женщинѣ съ ея младенчества, останавливаютъ развитіе ея тѣла и уродуютъ кости таза. Ученыя женщины, у которыхъ жизненность сосредоточивается въ мозгу, бываютъ безплодны или рождаютъ съ трудомъ и опасностью для себя и своего младенца. Женщины жаркихъ странъ и обитательницы Востока вообще имѣютъ широкій тазъ и рождаютъ довольно легко и свободно; напротивъ, жительницы сѣвера и холоднаго климата рождаютъ довольно трудно, оттого, что холодъ сжимаетъ ихъ дѣтородныя части. Изъ двадцати рожениц едва двадцатая, однакожъ, можетъ имѣть нужду въ пособіи акушера. — У женщины здоровой и хорошо сложенной, роды возвѣщаются особаго рода страхомъ, дрожью, нетерпѣливостью и общимъ нездоровьемъ; поясничныя боли, сначала легкія и отдаленныя по мѣсту одна отъ другой, простираются впередъ и теряются въ нижней части живота. Потомъ женщина чувствуетъ жаръ и влажность въ половыхъ частяхъ, изъ которыхъ вытекаетъ нѣсколько слизи и крови. Послѣдняя происходитъ отъ разрыва небольшихъ сосудовъ дѣтскаго мѣста, произведеннаго первыми сжатіями матки. Начинаются и родовыя потуги, часто ложныя, и младенецъ выходитъ прикрѣпленный къ матерней утробѣ пуповиною, которую и перерѣзываютъ. Послѣ 5 или 6 недѣль, если возвратились мѣсячныя очищенія, женщина опять можетъ забеременить. Судебной медицинѣ довольно часто приходится дѣлать изслѣдованія о родахъ, напр. о бывшей беременности, о возрастѣ дитяти, о времени когда случились роды и т. д.; впрочемъ, все это сопряжено съ величайшими трудностями, такъ что нѣкоторыя обстоятельства при этомъ важномъ жизненномъ актѣ и до-сихъ-поръ еще скрыты отъ насъ природою въ непроницаемомъ мракѣ.

Рожа (Erisipelas faciei), болѣзнь, обнаруживающаяся яркою и постоянною краснотою кожи; больной чувствуетъ сильную боль, зудъ, сухой жаръ. Болѣзнь сопровождается лихорадкою, потерею аппетита, жаждою, безсонницею, ознобомъ, и проч. Продолжается, среднею мѣрою, недѣлю или двѣ, иногда три, четыре, и даже пять и шесть недѣль. Леченіе болѣзни требуетъ помощи врача. Болѣзнь по большей части бываетъ у золотушныхъ, и, обыкновенно, происходитъ вслѣдствіе простуды и друг. причинъ.

Рождество Іоанна Предтечи, Церковь въ Кремлѣ на Бору, см. Кремль.

Рождество Христово, праздникъ, совершаемый церковью, 25 декабря въ память рождества Іисуса Христа. Рождество Спасителя Евангеліе представляетъ намъ въ слѣдующихъ чертахъ: вскорѣ по рожденіи Іоанна-Предтечи, вышло повелѣніе отъ римскаго имп. Августа — сдѣлать поголовную перепись по всей

имперія, въ которой тогда принадлежало уже и царство Давидово. Повинуясь закону, Іосифъ и дѣва Марія, жившіе въ Назаретѣ, пошли вписываться въ отечественный городъ Виѳлеемъ. Въ бытность ихъ здѣсь, родился Іисусъ Христосъ, и св. Дѣва, за неимѣніемъ мѣста въ гостинницѣ, положила его въ ясли. Первую вѣсть о рождествѣ Спасителя получили пастыри, бывшіе вблизи Виѳлеема на ночной стражѣ у своего стада. Имъ явился Ангелъ Господень и сказалъ: «я возвѣщаю вамъ великую радость... ибо нынѣ родился Спаситель, который есть Христосъ Господь». Въ тоже время, какъ бы въ свидѣтельство благовѣстія ангельскаго, явилось многочисленное воинство небесное, хвалящее Бога и взывающее: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, къ человѣкомъ благоволеніе».—Начало праздника Рождества Спасителя скрывается въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Въ IV вѣкѣ онъ былъ уже всеобщимъ и торжественнымъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Первоначально Рождество Христово не вездѣ праздновалось въ одинъ и тотъ же день; однѣ церкви совершали этотъ праздникъ 25 декабря, а другія 6 января, воспоминая въ этотъ день, подъ общимъ именемъ Богоявленія (Ѳеофанія), и явленіе Бога во плоти и явленіе Божества Христова въ крещеніи. Поводомъ къ такому соединенію двухъ торжествъ послужила мысль, что Іисусъ Христосъ родился въ тотъ день, въ который и крестился; мнѣніе это основано было на замѣчаніи Евангелиста Луки, что Іисусу Христу, при его крещеніи, было лѣтъ *яко тридесять* (Лук. III. 23). Соединеніе двухъ праздниковъ въ нѣкоторыхъ церквахъ продолжалось до конца IV вѣка (въ церкви антіохійской), а въ другихъ до V или VI столѣт. (въ церквахъ египетскихъ и іерусалимской). Рождество Христово съ древнѣйшихъ временъ принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ праздниковъ христіанскихъ. Къ достойному его празднованію вѣрующіе приготовляются сорокадневнымъ постомъ и особеннымъ навечеріемъ, которое, обыкновенно, называется *сочельникомъ*. Въ настоящее время торжество праздника Рождества Христова усугубляется воспоминаніемъ избавленія нашего отечества отъ Галловъ и съ ними двадцати языковъ, въ 1812 году. Время празднованія Рождества Христова продолжается 12 дней, отъ 20—31 дек., но приготовленіе къ празднованію начинается съ 21 нояб., когда церковь начинаетъ пѣть на утрени: *Христосъ раждается, славите.*

Рождество на сѣняхъ. Вел. княгиня Евдокія, супруга Димитрія-Донскаго, на мѣстѣ деревянной *церкви* св. Лазаря, въ Кремлѣ, построила въ 1393 г. каменную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ этого святаго; въ 1395 г. ее расписали; а въ 1480 г. провалился верхъ. По волѣ вел. кн. Василія Іоанновича, въ 1514 г., построена на Дворѣ государевомъ новая церковь Рождества Богородицы съ тѣмъ же придѣломъ. Въ 1636 г. по выстроеніи *нынѣшняго* Терема, она примкнула къ нему; придѣлъ Лазарева Воскресенія находится въ нижнемъ ярусѣ. Въ XVII ст. эта церковь была обращена въ соборъ, и называлась *въ Верху, на сѣняхъ Царицы.* Кромѣ Лазарева придѣла упоминается другой, св. Никиты Переславскаго, онъ не старѣе временъ царя Михаила Ѳеодоровича. Въ ней были иконы Богоматери Ѳеодоровской, Одигитріи и Владимірской.

Рожинскій и Ружинскій (Романъ), князь, полковникъ польскій, происходилъ отъ потомковъ Гедимина. Наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что онъ былъ лишь смѣлый наѣздникъ и грабитель, человѣкъ властолюбивый, надменный и необузданный. Рожинскій прибылъ, вмѣстѣ съ Адамомъ Вишневецкимъ и съ двумя или тремя тысячами всадниковъ, ко второму Самозванцу, въ 1608 г., когда тотъ зимовалъ въ Орлѣ. Онъ, въ жаркой распрѣ, собственною рукою умертвилъ Мѣховецкаго, друга и наставника Лжедимитрія и заступилъ мѣсто убитаго: сдѣлался гетманомъ самозванца, презираемаго имъ и всѣми умными Ляхами. Онъ участвовалъ въ битвѣ, происшедшей 13 апр. близъ Болхова и велѣлъ умертвить 200 Нѣмцевъ изъ дружины капитана Ламсдорфа.—Когда Самозванецъ 1 іюня занялъ Тушино, Рожинскій хотѣлъ, какъ увѣряютъ, взять Москву немедленнымъ приступомъ, но Лжедимитрій удержалъ его. По договору, заключенному 25 іюля, царемъ Василіемъ съ польскими панами, между прочимъ было положено, что князь Рожинскій, вступившій въ службу ко второму Самозванцу, безъ королевскаго вѣдома, долженъ немедленно его оставить; но онъ, соединясь съ Яномъ Сапѣгою, осадилъ Москву, и вмѣстѣ съ Лжедимитріемъ водилъ свои дружины на приступъ, однако былъ отбитъ Русскими. Потомъ онъ вооружился противъ Самозванца, заставилъ его бѣжать изъ Тушина, и только личною храбростью умѣлъ удержать происшедшее въ войскѣ смятеніе. Узнавъ объ успѣхахъ князя Михаила Скопина-Шуйскаго, конфедераты не хотѣли медлить ни часу въ станѣ, угрожаемомъ вблизи и вдали царскими войсками; но смирённые ужасомъ, изъявили покорность

гетману: онъ вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ трубъ и подъ дымомъ пылающаго ихъ зажженнаго стана, чтобы идти къ королю. Рожинскій, еще юный лѣтами, отъ изнуренія силъ и горести кончилъ бурную жизнь въ Волоколамскѣ (1610). Смерть его рушила составъ войска: оно разбѣжалось; толпы бѣжали къ Сигизмунду, Лжедимитрію и Сапѣгѣ.

Рожновъ (Петръ Михайловичъ), адмиралъ, род. въ 1763 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1780 году произведенъ въ гардемарины; въ 1782 г. получилъ чинъ мичмана; въ 1785 году былъ уже лейтенантомъ. Началась шведская война, и въ первомъ сраженіи, въ которомъ онъ находился, 6 іюля 1788 г. былъ раненъ въ обѣ ноги, но 22-го былъ уже снова въ битвѣ при взятіи шведскаго корабля у Гельсингфорса, а на другой годъ въ морской битвѣ у Готланда. Въ 1790 г. мая 2, участвовалъ въ славной побѣдѣ надъ Шведами на ревельскомъ рейдѣ. За подвиги въ этомъ дѣлѣ П. М. получилъ два монаршія благоволенія. Въ 1792 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Во время смятеній въ Польшѣ, Рожнову поручили надзоръ около курляндскихъ береговъ. Съ 1797 г. онъ два раза былъ посыланъ для переговоровъ къ Нельсону; въ 1803 г. произведенъ въ капитаны 2 ранга; въ 1804 г. украшенъ Георгіевскимъ крестомъ за 18 шестимѣсячныхъ кампаній на морѣ. Въ 1805 году переведенъ въ эскадру адмирала Сенявина, и подъ его начальствомъ находился при осадѣ Рагузы (1806 г.), при взятіи крѣпости и острова Курцало и при положеніи батарей на островѣ Брицо. Въ 1807 г. былъ при взятіи у Турокъ острова Тенедоса, 10 мая въ сраженіи у Дарданеллъ, 19 іюня въ битвѣ у о. Лемноса, при чемъ смѣлою аттакою овладѣлъ турецкимъ адмиральскимъ кораблемъ «Седъ-Эльбахръ». Орденъ св. Анны 2 ст. и чинъ капитана 1 ранга были наградами его подвиговъ. Въ 1810 г. пожалованъ капитанъ-командоромъ и отосланъ въ Архангельскъ. Въ 1816 г. назначенъ командиромъ севастопольскаго порта и начальствовалъ практическими эскадрами. Въ 1818 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и украшенъ изъ собственныхъ рукъ Импер. Александра Павловича орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ 1823 г. переведенъ въ балтійскій флотъ, назначенъ директоромъ ревельскаго порта и, въ тоже время, за отлично-усердную службу, удостоился получить орденъ св. Анны 1-й степ. Въ 1825 г. опредѣленъ директоромъ морскаго кадетскаго корпуса. Въ 1826 г., за отличный порядокъ и успѣхи по устройству этого корпуса, награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. и чиномъ вице-адмирала, и тогда же командированъ по Высочайшему повелѣнію въ губерніи Казанскую, Саратовскую и др. — для изысканія средствъ къ заготовленію дубовыхъ кораблестроительныхъ лѣсовъ. Въ 1827 г. Петръ Мих. назначенъ главнымъ командиромъ и воен. губернаторомъ кронштадтскаго порта. Въ 1828 получилъ аренду на 12 лѣтъ, знакъ отличія безп. службы за 45 лѣтъ и орденъ св. Александра-Невскаго и бриліанты на этотъ орденъ, а въ 1832 году чинъ адмирала. Въ 1835 году въ пособіе 10,000 руб. Въ 1840 году 25 марта, назначенъ состоять при особѣ Его Имп. Величества, награжденъ вензелевымъ изображеніемъ Императорскаго имени на эполетахъ, и въ томъ же году умеръ.

Рожь (Secale), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству злаковъ (gramineae); цвѣты у нихъ въ простомъ колосѣ; ость членистая, сжатая и покрытая тонкими волосками; колоски перемѣнные, расположенные въ два ряда, двуцвѣтные, двусѣмянные; пленка двустворчатая, со створками равными, вдоль-складчатыми, съ выпуклою, на концѣ заостренною спинкою; пленочка двустворчатая, внѣшняя вдоль-сложенная, переходящая въ длинную ость, со спинкою, покрытою волосками, внутренняя, тонкая, безостистая, съ плоскою спинкою; зерно длинное, цилиндрическое, сверху притупленное, волосистое, мучнистое. Изъ породъ ржи наиболѣе извѣстны слѣдующія: *Рожь посѣвная* или *жито* (Secale cereale), у котораго соломина вышиною отъ 4 до 7 футовъ, прямая, наверху нѣсколько волосистая, и нагнутая; листья въ 1/4 дюйма шириною, и въ 6—7 дюймовъ длиною; колосъ плоскій, цилиндрическій, отъ 5 до 6 дюймовъ длиною; ость сжатая, широкая по краямъ, покрытая усиками, бѣлая и ломкая; колосковъ 24—28, длиною въ 1/4 дюйма, рѣдко одинъ надъ другимъ лежащихъ, къ оси прижатыхъ, двусѣмянныхъ, двуостистыхъ; пленки ланцетовидные, длиною въ 1/4, а шириною въ 1/10 дюйма. Внѣшняя пленка въ 3/4 дюйма, сложенная вдоль, неровнобочная, остистая, бѣлая, объемлющая сѣмя въ половину, спинка пило-образно-зубчатая, на боку съ двумя выдающимися полосками; — внутренняя пленочка короче внѣшней, тонкая, бѣлая, безостистая, съ плоскою спинкою. Ости длиною въ 1 или 2 дюйма, прямыя, бѣлыя, очень острыя и жесткія; сѣмена длиною въ 3/4 дюйма, сверху усѣченныя и волосистыя, снизу заостренныя.— Здѣсь различаютъ два слѣд. видоизмѣненія:

a) *Озимая рожь* (Secale cereale hybernum), b) (secale ceriale multicaole), c) *вѣтвистая рожь* (secale ceriale ramosum) и d) *яровая рожь* (Secale ceriale aestivum). Отечество ржи, какъ и другихъ хлѣбныхъ растеній, неизвѣстно; она воздѣлывается во всей Европѣ и, безспорно, самое распространенное и древнее изъ всѣхъ хлѣбныхъ растеній. — Рожь составляетъ главное питательное произведеніе всѣхъ сѣверныхъ странъ и преимущественно Россіи. Ржаная мука, хотя вообще не такъ бѣла какъ пшеничная, и не такъ хороша для печенья разнаго рода и для кухоннаго употребленія, однако же доставляетъ здоровый и вкусный хлѣбъ, который сохраняется свѣжимъ долѣе чѣмъ пшеничный хлѣбъ, а тѣмъ болѣе чѣмъ полбенный. Ржаная шелуха содержитъ ароматическое начало, которое производитъ освѣжительное дѣйствіе на тѣла животныхъ, какъ это уже показываетъ укрѣпляющій первный запахъ, только-что испеченнаго чернаго хлѣба. Хлѣбъ ржаной, испеченный съ мелкоистолченною шелухою, обладаетъ могущественнымъ свойствомъ доставлять особамъ, ведущимъ сидячую жизнь, извѣстное облегченіе, въ которомъ они часто нуждаются; это дѣйствіе доходитъ даже до излишества у тѣхъ, кто не привыкъ въ черному хлѣбу съ малолѣтства, какъ напр. у Англичанъ. Рожь приноситъ зеренъ столько же какъ и пшеница, а соломы еще больше. Почва подъ рожью остается чистою и менѣе истощается. Употребленіе ржи безопаснѣе, потому-что она подвержена мѣньшему числу болѣзней, чѣмъ пшеница, менѣе страдаетъ отъ сорной травы, довольствуется худшею и менѣе сочною почвою, легко переноситъ ея кислоту и очень хорошо родится на верещаной и болотной почвѣ. Она требуетъ только хорошо приготовленной пашни, своевременнаго посѣва при сухой погодѣ, преимущественно предъ всѣми другими растеніями; такимъ-образомъ особенная неудача этого хлѣба происходитъ только при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Поэтому воздѣлываніе ржи заслуживаетъ особеннаго вниманія; однакожъ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Англіи, оно находится въ упадкѣ. Рожь любитъ песчаную и глинистую почву, глинистый песокъ, и растетъ даже на такомъ пескѣ, на которомъ не выростаетъ ни какой другой хлѣбъ. Безъ ржи многія страны, какъ напр. Брабантъ, Люнебургскій верещакъ и проч., были бы необитаемы. Рожь, при рачительномъ воздѣлываніи, растетъ на плотной, твердой почвѣ, даже и не сырой; однакожъ нерѣдко она неудается на этой почвѣ, на которой, въ такомъ случаѣ, лучше сѣять пшеницу. Для ржи выгоднѣе употреблять мягкую почву; низменная же производитъ больше сноповъ и солому повыше, песчаная же болѣе зеренъ, которыя богаче мукою, а иногда шелушистѣе. Рожь созрѣваетъ прежде всѣхъ хлѣбныхъ растеній, кромѣ озимаго ячменя, и переноситъ, во время молодости, довольно значительный холодъ; поэтому воздѣлываніе ея возможно и въ такихъ странахъ, гдѣ опасно сѣять всякой другой хлѣбъ, даже и овесъ, по ихъ позднему созрѣванію; поэтому то рожь находится на среднихъ высотахъ Альповъ, даже распространена до среднихъ границъ Лапландіи. Рожь можно сѣять на чистомъ парѣ, послѣ клевера, кормоваго горошка, обыкновеннаго гороху, бобовъ, картофеля, проса, табаку, капусты, льна, гречихи, озимаго ячменя, пшеницы, рѣпы и овса. Рожь употребляется для корма скота, когда нужно имѣть ранній зеленый кормъ. Для этой цѣли ее сѣютъ осенью такъ рано, какъ только возможно, на полѣ, предназначенномъ на будущій годъ для картофеля, свеклы, табаку, кормоваго горошку и проч., и снимаютъ косою, когда она достигнетъ извѣстной высоты. Такая рожь выростаетъ очень скоро и можетъ быть скошена тремя недѣлями раньше клевера, что очень важно, когда нуждаются въ кормовыхъ растеніяхъ. Рожь можетъ бѣднымъ людямъ замѣнить кофе, и въ этомъ видѣ она очень питательна и довольно вкусна. *Спорынья* или *спорынка* (Secale cornutum), которая является на ржи, какъ болѣзнь, особенно въ сырые года, если смалывается и употребляется въ пищу вмѣстѣ съ рожью, дѣйствуетъ чрезвычайно вредно. Въ медицинѣ ее употребляютъ въ видѣ порошка, однакожъ употребленіе ея требуетъ величайшей осторожности. Ржаныя отруби и мука употребляются для припарокъ, а кислое тѣсто, смѣшанное съ горчицею—какъ отвлекающее накожное средство. Солома ржаная употребляется на покрышку избъ въ деревняхъ и на подстилки.

Роза, гора, см. Альпы.

Роза (Rosa), родъ растеній, составляющихъ семейство розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Чашечка цвѣтка ихъ пятилопастная; трубка мясистая, на верхушкѣ съуженная, съ зѣвомъ ограниченнымъ желѣзистымъ кружкомъ; отгибъ увядающій и остающійся или опадающій. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти лепестковъ, съ 20 и болѣе тычинками, прикрѣпленными къ кружку; завязей много, и всѣ онѣ заключены въ трубкѣ чашечки, съ выдающимися столбиками;

плодъ многосложный. Изъ породъ Розы наиболѣе замѣчательна: 1) *Роза яблоконосная* (Rosa pomifera), кустарное растеніе, въ 5—10 футовъ вышиною; шипы жесткіе, съ широкимъ сплюснутымъ основаніемъ, шиловидные, прямые, на садовыхъ стебляхъ разсѣянные, неровные, на вѣтвяхъ, нах. по большей части, подъ прилистниками; листочковъ 5—7, эллиптическихъ, сѣрозеленыхъ, удвоенно-зубчатыхъ. Плоды шаровидные, во время созрѣванія съ обильною мякотью, повислые, увѣнчанные остающеюся чашечкою. Роза цвѣтетъ въ іюнѣ, а созрѣваетъ въ августѣ. Дико растетъ въ южной Европѣ, разводится въ садахъ, любитъ довольно хорошую воздѣланную почву; размножается сѣмянами. Плоды употребляются въ пищу, а самое растеніе для украшенія. 2) Шиповникъ (Rosa canina).

Роза Сальваторъ (Rosa Salvator), знаменитый итальянскій живописецъ, род. въ 1615 г., въ Аренеллѣ, близъ Неаполя. Не имѣя средствъ получить блистательнаго воспитанія, онъ пристрастился къ живописи и разрисовывалъ стѣны отцовскаго дома, а потомъ бралъ уроки у своего дяди Греко. Геній его вполнѣ началъ развиваться въ то время, когда умеръ отецъ и оставилъ на руки сына огромное семейство. Сальватору было тогда только 17 лѣтъ.—Вскорѣ онъ имѣлъ случай брать уроки и рисовать вмѣстѣ съ Риберою, Фраканцано и Фальконе, и образовалъ для себя особый родъ рисованія, обнаружившій въ немъ пылкое воображеніе, нетерпѣливый характеръ, душу мрачную, а потому картины его полны ужаса. Таковы «Агарь въ пустынѣ», обратившая на себя вниманіе Лафранка, живописца болонской школы. Она была первымъ произведеніемъ, доставившимъ Сальватору извѣстность сначала въ отечественномъ Неаполѣ. Лафранкъ способствовалъ молодому живописцу отправиться въ Римъ, но здѣсь опасная болѣзнь помѣшала ему осмотрѣть изящныя произведенія искусства. Уже гораздо позднѣе онъ посѣтилъ, съ кардиналомъ Бранкачіо, Римъ, Витербу, Болонью и друг. Возвратившись въ Римъ, Сальваторъ возбудилъ вниманіе и картинами и своими сатирами, которыя онъ началъ писать въ это время. Явившись въ Неаполь, во время возстанія Масаніелло, Роза взялся за оружіе противъ притѣсненій вицекороля Филиппа IV, но Римъ снова отозвалъ его. Въ этомъ городѣ картины его: Umana fragilita и Fortuna угрожали заключеніемъ въ тюрьму; но онъ уѣхалъ во Флоренцію и жилъ здѣсь довольно долгое время, въ кругу вельможъ и литераторовъ. Въ 1663, Роза написалъ въ Римѣ три новыхъ картины, поставилъ въ Пантеонѣ своего *Катилину*, другую картину, написанную для алтаря базилики св. Петра, и батальную картину, подаренную папою Людовику XIV, помѣстившему ее въ Луврскомъ музеумѣ. Къ концу жизни, Сальваторъ, обремененный трудомъ, занялся гравированіемъ посредствомъ крѣпкой водки, и ум. въ Римѣ, 1673 года. Лучшими изъ его картинъ почитаютъ историческія, и между ними перлъ искуства—*Тѣнь Самуила*, находящуюся въ Луврѣ. Никто лучше Розы не изображалъ бурю въ воздухѣ и на водѣ, молнію, разсѣкающую вѣковыя деревья, пески, несомые урагапомъ, однимъ словомъ—все страшное и ужасающее въ природѣ. Таковы: Тѣнь Пиѳагора, являющаяся ученикамъ; Іона въ Ниневіи; св. Ѳома, осязающій рану Христа, и проч. Собранія его эстамповъ, гравюръ сдѣланныхъ крѣпкой водкой, считается до 85 штукъ, изд. въ 1730 г. въ Римѣ, подъ названіемъ: «Serie di 85 disegni di Salvator Rosa publicati e incisi da Carlo Antonini. Сатиры Розы явились уже послѣ смерти его, и лучшимъ изданіемъ ихъ почитается то, которое сдѣлано въ 1770 г., во Флоренціи, аббатомъ Сальвини. Бюрней издалъ нѣсколько музыкальныхъ отрывковъ Розы въ своей «Исторіи музыки». Бальдинуччи и Пассери (современники Розы), Пасколи, Де-Доминичи и друг. писали о жизни Сальватора. Но «Vie et Siécle de Salvator Rosa»—Леди Морганъ,—не болѣе какъ интересный романъ, и никакъ не біографія.

Розенбергъ (Андрей Григорьевичъ) род. въ Курляндской губ. 1740 и поступилъ на службу. рядовымъ въ 1753 г. За эгерндорфское сраженіе произведенъ онъ въ прапорщ., а за куннерсдорфское въ подпоручики. Въ 1759 г., въ сраженіяхъ при Гохкирхенѣ и Пальцигѣ, былъ раненъ, и 1760 оставилъ военную службу до 1770, когда снова явился на военномъ поприщѣ. За мужественные подвиги въ чесменскомъ сраженіи, онъ переведенъ въ л.-г. преображенскій полкъ капитанъ-поручикомъ. Въ 1772 г., за участіе въ битвахъ съ Турками, пожалованъ въ капитаны гвардіи и 1775 въ полковники арміи. За польскую кампанію (1778 и 1779) произведенъ въ бригадиры, а 1782 въ генералъ-маіоры и кавалеры ордена св. Вл. 2 ст; 1790 г. онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, 1797 генерала отъ инфантеріи и въ слѣдующемъ году назначенъ смоленскимъ военнымъ-губернаторомъ. Начавшаяся итальянская кампанія, дала Розенбергу случай отличиться при Бривіо подъ командою Суворова, и за побѣду надъ генераломъ Серюрье получить орденъ св. Александра Невскаго. Потомъ Розенбергъ участвовалъ при занятіи Туирна,

одержалъ побѣду при Требіи, надъ Викторомъ при Сенъ-Джіорджіо, при Гави. Во время перехода черезъ Альпы онъ начальствовалъ одною колонною и разбилъ Французовъ при Урзернѣ и Швицѣ. Наградою за такіе подвиги были ордена: Св. Іоанна Іерусалимскаго, св. Анны 1-й степ. и св. Андрея-Первозваннаго. Въ 1800, по возвращеніи изъ похода, Розенбергъ назначенъ каменецъ-подольскимъ военнымъ губернаторомъ и потомъ, 1803, правителемъ Херсонской губерніи. 1805 г. онъ уволенъ отъ службы, и ум. въ пожалованномъ ему имѣніи—Черномъ, 25 августа 1813, на 74 году отъ рожденія. Розенбергъ во всѣхъ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ отличался пылкою храбростію, доставившею ему полное уваженіе Суворова.

Розенкранцъ (Johann-Karl-Friedrich Rosenkranz), филос. писатель Гегелевой школы, род. въ Магдебургѣ въ 1805 г., учился въ Берлинѣ при Гегелѣ, въ Галле и Гейдельбергѣ. Съ 1833 года онъ профессоромъ въ кёнигсбергскомъ универ. Сочиненій его очень много; всѣ они пантеистическаго направленія, которое однакожъ онъ измѣнилъ въ 1841 г. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: «Encyclopädie der theolog. Wissenschaften», 1831; «Kritik der Schleiermacherschen Glaubenslehre», 1836; «Studien», 2 ч., 1839—44; «Kritische Erklärung des Hegel'schen Systems», 1840; «Psychologie, 1843; «Ueber Schelling und Hegel», 1843; «Hegel's Leben», 1844. Прежде онъ много занимался старонѣмецкою поэзіей, и на поприщѣ исторіи литературы извѣстенъ сочиненіями: «Handbuch der allgem. Gesch. der Poesie», 3 т.; «Geschichte der deutschen Poesie im Mittelalter», статьями о «Нибелунгахъ», и пр. и пр.

Розенмюллеръ (Ernst-Friedrich-Karl Rosenmüller) род. въ Гесбергѣ въ 1768 г., умеръ въ Лейпцигѣ въ 1835 года, профессоромъ арабской и восточной литературы. Онъ прославился своими «Scholia in V. T.», 2 т.; кромѣ того написалъ: «Arab. Elementar und Lehrbuch», 1799; «Das alte und neue Morgenland», 6 т., 1817—20; «Institutiones ad fundamenta linguae arabicae», 1819; «Analecta arabica», 3 т., 1825—28; «Handbuch der bibl. Alterthumskunde», 4 т., 1823—31. — *Іоаннъ-Христіанъ*, братъ предыдущаго, род. въ Гесбергѣ въ 1771 г. Съ 1802 г. онъ проф. анатоміи и хирургіи въ Лейпцигѣ; авторъ многихъ сочиненій, изъ которыхъ замѣч.: «Abbildungen und Beschreibung merkwürdige Höhlen um Muggendorf» 1796; «Chirurgisch anatomische Abbildungen», 3 т., 1805—12; «Handbuch der Anatomie», 1840. Послѣднее сочиненіе переведено на русскій языкъ, въ Москвѣ, 1838—41 гг.

Розенъ (Григорій Владиміровичъ), баронъ началъ службу въ преображенскомъ полку унтеръ-офицеромъ, 6 марта 1789 г., 21 янв. 1797 г. произведенъ въ прапор., а 21 мар. 1803 г. въ капитаны. Военное поприще Розенъ началъ 1805 г., участвовалъ въ аустерлицкомъ сраженіи, за которое получилъ золотую шпагу; 29 мар. 1806 году получилъ чинъ полковника и при открытіи кампаніи 1807 г. исправлялъ должность дежурнаго при графѣ Платовѣ. Съ казачьими полками преслѣдовалъ онъ французскую армію отъ Кенигсберга черезъ Гутштадтъ; 21 мар. участвовалъ въ битвѣ при Лаунау; 28, командуя казаками, сражался при деревнѣ Альтенкирхенъ; 13 мар. напалъ на укрѣпленныя селенія Мальгу, Дембовицъ, Омулей и Осенъ, занятыя частью корпуса польскихъ войскъ генерала Заіончека, и, разбивъ совершенно непріятеля, взялъ множество плѣнныхъ. Потомъ участвовалъ онъ еще въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и получилъ въ голову картечную контузію. Отличась въ сраженіи при Бергфридѣ, онъ былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 класса; 23 мая прикрывалъ отступленіе изъ Гутштадта; 29 и 30 сражался при Гейльсбергѣ; 4 іюня при Велау, и 5 остановилъ непріятеля на рѣкѣ Нелѣ. Всѣ эти заслуги доставили Розену орд. св. Владиміра 3-й ст. и прусскій орд. «За достоинство». Въ 1808 г. баронъ Розенъ отправился въ Финляндію; 16 сент., командуя авангардомъ, за отличіе въ сраженіи съ Шведами при деревнѣ Гельвингѣ, былъ произведенъ въ ген.-маіоры; 13 мар. 1809 г. командовалъ авангардомъ центральной колонны въ экспедиціи, при завоеваніи Аландскихъ острововъ.—При открытіи отечественной войны 1812 г., баронъ Розенъ находился при гвардейскомъ корпусѣ. Съ 9 по 23 авг., командуя арріергардомъ, имѣлъ онъ многія весьма жаркія дѣла, въ томъ числѣ при городѣ Вязьмѣ и у Колоцкаго монастыря. Во время Бородинской битвы, Розенъ командовалъ частью гвардіи, и получилъ орд. св. Анны 1 ст. Послѣ того онъ командовалъ всею пѣхотою арріергарда и участвовалъ въ сраженіяхъ при Можайскѣ и селеніи Татаркѣ. 5 нояб. снова принялъ начальство надъ авангардомъ: участвовалъ въ сраженіи при Красномъ, за которое получилъ орд. св. Георгія 3 класса; потомъ преслѣдовалъ непріятеля до Березины, гдѣ, соединившись съ адмираломъ Чичаговымъ, продолжалъ маршъ до Вильны. 1 янв. 1813 г. онъ переправился съ гвардіею черезъ Нѣманъ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ; и заслужилъ благоволеніе

монаршее и прусскій орд. Краснаго орла. Потомъ баронъ Розенъ, съ 1-ю гвардейскою дивизіею, былъ въ сраженіяхъ при Парижѣ и Кульмѣ. За послѣднее произведенъ въ ген.-лейтен. 5 и 6 октяб. онъ сражался подъ Лейпцигомъ; отъ Лейпцига продолжалъ путь свой къ Рейну; потомъ, съ своею дивизіею, перешелъ въ предѣлы Франціи и, послѣ многихъ битвъ, вступилъ съ русскою арміею въ Парижъ.

Розетта (по-египетски *Рашидъ*), городъ въ Египтѣ, столица провинціи того же имени въ Бахери или нижнемъ Египтѣ; имѣетъ портъ при одномъ изъ главнѣйшихъ рукавовъ Нила, въ 2-хъ миляхъ отъ впаденія его въ Средиземное море, и въ 40 отъ Каира. Жителей въ немъ до 40,000 человѣкъ, большею частію мусульманъ и Коптовъ. Въ немъ живутъ многіе иностранные консулы, потому что портъ Розетты сдѣлался главнѣйшимъ въ Египтѣ, послѣ обмеленія Александріи, и служитъ кромѣ того складочнымъ мѣстомъ между Каиромъ и Александріею. Въ 1798 г. Французы заняли этотъ городъ, и нашли въ немъ гранитный камень, шириною въ 2 фута, 10 дюймовъ, вышиною въ 3½ фута. Онъ былъ покрытъ большою гіероглифическою надписью, съ переводомъ на народное письмо древнихъ Египтянъ, и греческими литерами. Въ 1811 г. Англичане овладѣли этимъ камнемъ: теперь онъ находится въ британскомъ музеѣ. Посредствомъ этой двойной надписи Шампольонъ открылъ науку гіероглифовъ.

Розмаринъ (Rosmarinus), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatae); чашечка цвѣтка ихъ двугубая; вѣнчикъ въ видѣ пасти; верхняя губа его двураздѣльная; тычинки (двѣ) выдающіяся, согнутыя, съ зубцемъ, при основаніи направленнымъ внизъ; пыльники одногнѣздные.—Изъ породъ розмарина наиболѣе замѣчательны: *Розмаринъ обыкновенный* (Rosmarinus officinalis), многолѣтнее растеніе, въ 5 или 6 фут. вышиною, съ сидячими листьями и блѣдно-сѣрыми цвѣтами; цвѣтетъ онъ въ іюлѣ.—Розмаринъ дико растетъ по берегамъ Средиземнаго моря, въ южной Швейцаріи, южной Франціи, и разводится также въ садахъ. Розмаринъ любитъ легкую почву и теплое, защищенное мѣстоположеніе; размножается отпрысками, черенками и очень рѣдко сѣмянами; употребляется для приправъ въ кушанья, но болѣе для украшенія въ садахъ. —2) *Дикимъ Розмариномъ* называется также кустарное растеніе *Багунъ* или *Багульникъ* (Ledum palustre, L.), потому-что узкіе листья его, съ ржавчато-пушистою нижнею поверхностію, по формѣ и величинѣ походятъ на розмариновые.

Розы орденъ, бразильскій орденъ за военныя и гражд. заслуги, учрежденный въ 1829 г. по прибытіи въ Ріо-Жанейро принцессы Августы Лейхтенбергской. Онъ разд. на 3 класса: большаго креста, командорскій и кавалерскій. Знаки ордена: на зеленомъ вѣнкѣ, съ цвѣтущими розами, подъ имп. короною, бѣлая эмалевая шестіугольная звѣзда, съ узкими золотыми окраинами и золотыми шариками по угламъ; въ кругломъ срединномъ щитѣ буквы Р. А. и вокругъ надпись Amor et Fidelios; лента розовая съ бѣлой каймой. 1-й классъ носится черезъ плечо, 2-й на шеѣ, 3-й въ петлицѣ.

Роксаланы (Roxalani), имя, которое давалось греческими и римскими писателями обитателямъ донской и днѣпровской *алани* (словомъ *алань* и донынѣ означаются въ губерніяхъ по Дону обширныя тучныя пастбища, удобныя для прокормленія многочисленныхъ конскихъ табуновъ). Въ первый разъ это имя упоминается около 94 года предъ Р. Х., какъ названіе того же народа, который у другихъ писателей слылъ подъ именемъ Донскихъ Сарматовъ. Роксаланы, между Дономъ и Днѣпромъ, были покорены Діофантомъ, полководцемъ Митридата Евпатора, могущественнаго царя понтійскаго. По смерти Митридата, Роксаланы опять являются сильнымъ и независимымъ народомъ; они враждовали съ Римлянами въ I вѣкѣ по Р. Х. и часто врывались въ Мидію. Спарціанъ (Spartianus in Hadriano) упоминаетъ, что римскій императоръ Адріанъ (117—138) переговаривался съ царемъ Роксалановъ объ уменьшеніи дани, которую платили ему Римляне; а когда эти переговоры достигли успѣха, то воздвигнулъ въ Пилѣ статую въ честь царя Рамарасана, присоединивъ его имя къ своему: онъ назвалъ его P. Aelius Rasparasanus (Катанчича Geogr. Epigr. I, 294). Послѣ появленія Готовъ на Черноморіи, имя Роксалановъ, побѣжденныхъ ими, упоминается рѣже, а въ V вѣкѣ и совсѣмъ выходитъ изъ употребленія, замѣняясь другими, преимущественно именемъ Гунновъ и Обровъ. — Другая отрасль Роксалановъ является при устьяхъ Вислы, въ сосѣдствѣ съ Ляхами и Пруссами.

Роксана—дочь Аксіарта, царя персидскаго, и одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ Азіи, сдѣлалась женою Александра Великаго, послѣ разбитія Дарія. Она имѣла отъ него (324 до Р. Х.) побочнаго сына, названнаго Александромъ Молодымъ, котораго, по свидѣтельству Юстина, Кассандра умертвила

вмѣстѣ съ нею. Плутархъ увѣряетъ, что одна женщина, завидуя почестямъ, отдаваемымъ Роксанѣ Македонцами, бросила ее въ колодезь, 311 до Р. Х.

Роксолана, султанша, любимица Солимана II, женщина честолюбивая, умная и красавица собою. Она хотѣла возвести на престолъ сына своего Селима II, вопреки правамъ Мустафы, родившагося отъ другой жены. Но Мустафа скоро умеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и великій визирь Ибрагимъ, препятствовавшій честолюбивымъ замысламъ Роксоланы. Она умерла въ 1561 г.—Въ піесѣ *Три султанши*, Фавара, выведенъ на сцену эпизодъ изъ жизни Роксоланы. Такъ-какъ авторъ представляетъ ее рѣзвою, веселою какъ Француженка, и курносою, то такого роду носъ сталъ называться *Носъ* à la *Роксоланъ*. У Турокъ Роксолана называется *Куррем-султане*.

Роландъ, знаменитое лицо въ рыцарскихъ романахъ. По хроникѣ Цурпина, онъ былъ сынъ Милона, графа д'Анжерскаго и Берты, сестры Карломана. Ссора, которую онъ имѣлъ съ своимъ дядею, заставила его уѣхать въ Азію, гдѣ скоро распространился слухъ о его геройскихъ дѣяніяхъ. Здѣсь Роландъ влюбился въ Анжелику, королеву катанскую, измѣна которой привела его въ страшное бѣшенство. Эта-то любовь послужила Аріосту сюжетомъ поэмы: «Rolando furioso», «*Бѣшенный Роландъ*». Пришедши въ память, рыцарь отправился съ дядею своимъ въ Испанію. Командуя аріергардомъ при возвращеніи арміи, онъ былъ аттакованъ Сарраценами и Басками, которыхъ подстрекалъ измѣнникъ Ганелонъ. Уступая числу, Роландъ затрубилъ съ такою силою въ трубу, что шейные мускулы его перервались, а чтобъ не видѣть своей шпаги въ рукахъ непріятеля, онъ бросилъ ее въ скалу долины Ронсево; но шпага пробила гору, и открыла проходъ, названный *Брешью-Роланда*.

Роллонъ (Rollon или Rou), первый герцогъ Нормандіи, называемый также нормандскими хрониками *Рауль* или *Харулъ* и *Робертъ*, а Скандинавами *Хролфомъ*, былъ сынъ Роневальда, *ярла* или графа Аркадскихъ островов, и происходилъ отъ одной изъ знатнѣйшихъ норвежскихъ фамилій. Будучи изгнанъ изъ Норвегіи, за неисполненіе приказовъ короля, когда исполнялъ старинный обычай strandhug (то-есть убивать скотъ, находимый на берегахъ моря), Хролфъ пустился къ берегамъ Франціи и присталъ съ своими войсками въ Руанѣ. Здѣшніе жители, какъ должно полагать, признали его властителемъ (898). Черезъ два года онъ женился на Попѣ, дочери графа Байё, съ которою потомъ развелся, имѣвъ однакожъ двухъ дѣтей, Вильгельма и Адель. Чтобъ положить конецъ нашествіямъ его, Карлъ Простой заключилъ съ нимъ въ 912 году договоръ (Traité de Saint Clair sur Epte), вслѣдствіе котораго Роллонъ получилъ Нормандію и часть Бретани, вмѣстѣ съ рукою Жизели, дочери короля, и обѣщалъ принять христіанскую вѣру. Впослѣдствіи онъ принялъ имя своего крестнаго отца, Роберта, герцога Франціи, основалъ и опредѣлилъ богатый доходъ многимъ монастырямъ и учредилъ, въ 914 г., верховную судебную палату, названную l'échiquier. Въ 913 г. Бретонцы отказали ему въ присягѣ на вѣрность, но онъ принудилъ ихъ къ тому силою. Въ 927 г. онъ отказался отъ власти въ пользу сына своего Вильгельма, и ум. въ 932 г. Справедливость его была столь велика, что когда притѣсненный произносилъ только имя Роллона, то притѣснителя требовали въ судъ.

Романа (Don Pedro Caro i Supeda, marquis de la Romana), извѣстный испанскій генералъ, род. въ 1761 г. въ Пальмѣ (на островѣ Маіоркѣ), и кончилъ курсъ наукъ въ саламанкскомъ университетѣ и семинаріи дворянъ въ Мадритѣ. Въ 1779 г. генералъ Д. Вентура Морено выбралъ его къ себѣ въ адъютанты. Будучи въ 1790 г. командиромъ фрегата, Романа перешелъ въ пѣхотную службу, служилъ подъ начальствомъ родственника своего Вентура Каро, а потомъ подъ начальствомъ гр. де-ла-Уніонъ. Въ 1794 г., онъ получилъ чинъ ген.-маіора, занялъ французскую Сардинію и получилъ въ это время чинъ ген.-лейт. Въ 1800 г. ему ввѣрили главное начальство надъ Каталоніей, а потомъ онъ предсѣдательствовалъ въ верховномъ военномъ совѣтѣ. Романа командовалъ 15,000 Испанцевъ, данными королемъ Карломъ IV Наполеону (1807), какъ вспомогательное войско. Когда его хотѣли заставить присягнуть королю Іосифу, то маркизъ де-ла-Романа нашелъ средство посадить войска свои, стоявшія на островѣ Фіоніи, на англійскую эскадру, не смотря на бдительность принца Корво и соединился съ испанскими инсургентами. Въ 1811 г. Юнта назначила его главнокомандующимъ въ сѣверныхъ провинціяхъ, но онъ умеръ въ Португаліи, гдѣ хотѣлъ усилить англо-португальскую армію.

Романія, См. **Румелія**.

Романова, Ксенія Ивановна, въ инокиняхъ Марѳа, супруга боярина Ѳеодора Никитича Романова, впослѣдствіи патріарха Филарета; отецъ ея былъ бояринъ Иванъ Васильевичъ Шестовъ. — Память добродѣтельной царицы

Анастасіи Романовны и родство Романовыхъ съ царскимъ домомъ Мономаховой крови, были для нихъ правомъ на общее уваженіе и любовь народа. Царь Борисъ Годуновъ, честя Романовыхъ наружно, внутренно ихъ опасался, какъ совмѣстниковъ для своего юнаго сына: носилась молва, что царь Θеодоръ Іоанновичъ, за нѣсколько времени до кончины, мыслилъ объявить старшаго изъ нихъ наслѣдникомъ государства; молва, вѣроятно, несправедливая; но они, будучи единокровными Анастасіи и двоюродными братьями Θеодора, представлялись народу ближайшими къ престолу. Этого было достаточно для злобы Борисовой, усиленной наговорами родственниковъ царскихъ. Гоненіе требовало предлога, если не для успокоенія совѣсти, то для мнимой безопасности гонителя. Главный клевретъ царя Бориса, вельможа Семенъ Годуновъ, изобрѣлъ способъ уличить невинныхъ въ злодѣйствѣ, надѣясь на общее легковѣріе и невѣжество. Онъ подкупилъ казначея Романовыхъ, далъ ему мѣшки, наполненные кореньями, велѣлъ спрятать въ кладовой у боярина Александра Никитича, роднаго брата Θеодора Никитича, и донести на своихъ господъ, что они, тайно занимаясь составомъ яда, умышляютъ на жизнь Бориса. Вдругъ сдѣлалась въ Москвѣ тревога: синклитъ и всѣ знатные чиновники спѣшатъ къ патріарху Іову; посылаютъ окольничаго Михаила Салтыкова, для обыска въ кладовой у боярина Александра; находятъ тамъ мѣшки, несутъ къ Іову, и въ присутствіи Романовыхъ высыпаютъ коренья, будто-бы волшебные, приготовленные для отравленія царя. Тотчасъ всѣ Романовы и родственники ихъ были отданы подъ крѣпкую стражу, и велѣно ихъ судить, какъ беззаконниковъ. — Романовыхъ допрашивали, ужасали пыткою, мучили, терзали ихъ слугъ, безжалостно и безполезно: никто изъ нихъ не утѣшилъ тирана клеветою на самого себя или на другихъ: вѣрные рабы умирали въ мукахъ, свидѣтельствуя единственно о невинности господъ своихъ предъ царемъ и Богомъ. Но судьи не дерзали сомнѣваться въ истинѣ преступленія, столь нелѣпо вымышленнаго, и прославили неслыханное милосердіе царя, когда онъ велѣлъ имъ осудить Романовыхъ, со всѣми ихъ ближними, на заточеніе, какъ уличенныхъ въ измѣнѣ и въ злодѣйскомъ намѣреніи извести государя средствами волшебства. Въ іюлѣ 1601 года исполнился *приговоръ боярскій:* Θеодора Никитича, постриженнаго и названнаго Филаретомъ, сослали въ Сіискую Антоніеву обитель; Ксенію Ивановну, также постриженную и названную Марθою, въ одинъ изъ заонежскихъ погостовъ (нынѣ Толвуйская волость, петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи); шестилѣтняго ея сына (будущаго царя) Михаила и юную дочь отправили на Бѣлое-озеро, вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ Черкасскимъ, женатымъ не сестрѣ Θеодора Никитича Марθѣ Никитишнѣ. Той-же участи подверглись и братья Θедора, всѣ его родственники и ближніе. На берегу пустыннаго Онежскаго озера, среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, въ краю пустынномъ, бѣдномъ и безлюдномъ, разлученная съ супругомъ, дѣтьми и всѣми милыми сердцу, проводила въ тоскѣ и скорби свои дни инокиня Марθа Ивановна, мать будущаго родоначальника благословеннаго Дома Романовыхъ. Но и здѣсь, между дикими обитателями Кареліи, нашлись люди, которые, чтя добродѣтели и знатность знаменитой изгнанницы, съ готовностью служили ей чѣмъ и какъ могли. Многіе изъ крестьянъ нынѣшней Толвуйской, Яндомозерской и Сѣногубской волостей (петрозаводскаго уѣзда) и Челмужской волости (повѣнецкаго, уѣз. Олонецкой губерніи), доставляли Марθѣ Ивановнѣ припасы и все нужное, много разъ ѣздили въ Москву и обо всемъ тамъ развѣдывали. Такая любовь, въ царствованіе Михаила Θеодоровича, была награждена милостивою обѣльною грамотою, которою и до-сихъ-поръ пользуются потомки ихъ. Черезъ два года, участь Романовыхъ нѣсколько улучшилась, отъ политики царя, или отъ ходатайства затя Романовыхъ, кравчаго Ивана Ивановича Годунова. Дѣти Марθы Ивановны были переведены, съ княгинею Черкасскою, овдовѣвшею на Бѣлѣ-озерѣ, въ отчину Романовыхъ, юрьевскаго уѣзда въ село Клинъ; Филаретъ Никитичъ былъ посвященъ въ архимандриты. Наконецъ не стало гонителя Романовыхъ Годунова. Дмитрій Самозванецъ, желая явить народу свое милосердіе, возвратилъ всѣхъ сосланныхъ царемъ Борисомъ въ Москву и невольнаго опальнаго инока Филарета изъ Сійской пустыни, чтобы дать ему санъ митрополита ростовскаго. — Въ это-же время была освобождена изъ своего заточенія тоже инокиня Марθа Ивановна. Она, послѣ многихъ тяжкихъ годовъ разлуки, увидѣлась съ бывшимъ своимъ супругомъ и милыми дѣтьми. Съ этого времени она и юный Михаилъ, отданный ей на воспитаніе, жили въ епархіи Филаретовой, близъ Костромы, въ монастырѣ св. Ипатія. — Отсюда Михаилъ Θеодоровичъ и былъ возведенъ на всероссійскій престолъ. Марθа Ивановна скончалась 27 янв. 1631 г., принявъ схиму; погребена въ

Москвѣ въ соборной Спаской церкви на Бору, внутри Кремля. Историки наши долго спорили о родѣ Мареы Ивановны: Миллеръ считалъ ее княжною Сицкою, а князь Щербатовъ княжною Шестуновою; но Ювеналій Воейковъ открылъ, что она была дочь боярина Ивана Васильевича Шестова. Предъ кончиною пожаловала она въ Новоспаскій монастырь родовую вотчину свою, и во вкладной монастырской книгѣ написано, на 31 листѣ: «Государыня великая старица инокиня Мареа Іоанновна пожаловала въ домъ къ Всемилостивому Спасу, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ на Шачѣ, старинную свою вотчину дѣда своего Василія Михайловича Шестова и отца своего Ивана Васильевича, село Домнино съ деревнями».

Романовъ (Александръ Никитичъ), бояринъ и воевода. Въ 1586 г. онъ, имѣя званіе кравчаго, былъ каширскимъ намѣстникомъ, а въ день представленія Өеодору Іоановичу (22 мая 1598) австрійскаго посла бургграфа Донавскаго, онъ сидѣлъ уже на окольничьемъ мѣстѣ. Въ этомъ же году находился онъ въ войскѣ, выступившемъ, подъ предводительствомъ царя Бориса Өеодоровича, противъ крымскаго хана, и былъ пожалованъ въ бояре. Обвиненный ложными доносами въ измѣнѣ и злодѣйскомъ намѣреніи извести государя волшебными средствами, Александръ Никитичъ, вмѣстѣ съ другими Романовыми, по приказанію Бориса, былъ заточенъ, пытанъ и наконецъ въ іюнѣ 1601 года сосланъ въ Усолье-Луду къ Бѣлому морю, гдѣ, проживъ недолго, скончался отъ насилія. По восшествіи на престолъ Лжедмитрія, тѣло его было перевезено изъ Луды въ Москву и схоронено съ честію тамъ, гдѣ лежали его предки и ближніе.

Романовъ (Василій Никитичъ), стольникъ, вмѣстѣ съ своими братьями былъ, по ложному доносу, обвиненъ въ измѣнѣ и въ намѣреніи извести Бориса Годунова волшебными средствами, и, послѣ заключенія въ оковахъ и пытки, сосланъ (1601) въ Яренскъ. Къ нему былъ приставленъ приставомъ стрѣлецкій голова Иванъ Некрасовъ, который донесъ царю, что Василій Никитичъ, отягченный болѣзнію, не хотѣлъ однажды славить милосердіе Борисово, сказавъ Некрасову: «истинная добродѣтель не знаетъ тщеславія». Но Борисъ, какъ бы желая доказать узнику истину своего милосердія, велѣлъ снять съ него цѣпи, объявить царскій гнѣвъ приставу, перевести недужнаго Василія въ Пелымъ къ брату Ивану Никитичу. Здѣсь, отъ долговременной болѣзни онъ скончался, 15 фев. 1602 г., подъ молитвою брата и великодушнаго своего слуги, именемъ Семена, который, вѣрно служивъ господину на свободѣ, служилъ ему и въ оковахъ съ усердіемъ нѣжнаго сына. По восшествіи на престолъ Лжедимитрія, тѣло Василія Никитича было перевезено въ Москву и погребено съ честію подлѣ его родныхъ и ближнихъ.

Романовъ Даніилъ или Даніилъ Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ, бояринъ и воевода царя Іоанна IV Грознаго. Въ 1551 г., ознаменованномъ основаніемъ Свіяжска (см.), Даніилъ Романовичъ-Юрьевъ, какъ родной братъ супруги Грознаго, Анастасіи Романовны, былъ въ числѣ главныхъ военачальниковъ. Въ мартѣ 1525 г. онъ повелъ изъ Москвы пѣхотную дружину въ Свіяжскъ; лѣтомъ, вмѣстѣ съ князьями Серебрянымъ и Микулинымъ, усмирилъ нагорную сторону Волги и привелъ жителей къ присягѣ на вѣрность Россіи. Въ авг. 1552 года, когда самъ Іоаннъ явился для завоеванія Казанскаго царства, Даніилъ Романовичъ и кн. Александръ Горбатый-Суздальскій встрѣтили государя, предводительствуя первымъ свіяжскимъ полкомъ. 6 сент. они взяли приступомъ укрѣпленный острогъ Арскій, въ 15-ти верстахъ отъ Казани. Послѣ же паденія самой Казани, радостный Іоаннъ послалъ своего шурина въ Москву, объявить царицѣ и народу о завоеваніи казанской земли или древней Болгаріи. Въ слѣдующемъ году, по случаю тяжкой болѣзни Іоанна Грознаго, вполнѣ выказалась зависть вельможъ къ усиливающемуся могуществу Рмановыхъ и вмѣстѣ благоволеніе монарха къ своимъ шуринамъ, которымъ поручилъ онъ опеку надъ своимъ сыномъ и наслѣдникомъ. При началѣ ливонской войны въ 1557 г., Даніилъ Романовичъ находился въ большомъ полку съ шейхомъ Аліемъ.

Романовъ (Иванъ Никитичъ), бояринъ и воевода. Въ 1591 г. онъ имѣлъ званіе стольника и 10 іюля пріѣхалъ отъ царя Өеодора Іоанновича въ Серпуховъ съ милостивымъ словомъ и жалованьемъ государевымъ: *спросилъ войско о здравіи* и вручилъ воеводамъ медали: Мстиславскому и Годунову *золотыя португальскія*, инымъ *корабельники* и венгерскіе червонцы. По восшествіи на престолъ Бориса Годунова, всѣ Романовы подверглись опалѣ; вмѣстѣ съ остальными братьями и Иванъ Никитичъ былъ заключенъ, пытанъ и наконецъ, въ іюнѣ 1601, сосланъ въ Пелымъ, гдѣ онъ, отъ удара, лишился употребленія въ руки и ноги. Борисъ перевелъ

къ нему изъ Яренска брата его Василія Никитича, который при немъ и скончался тамъ. Если вѣрить лѣтописцу, то Годуновъ хотѣлъ уморить недужнаго Ивана Никитича голодомъ; но бумаги приказныя свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ весьма не бѣдное содержаніе: ежедневно два или три блюда, мясо, рыбу, бѣлый хлѣбъ, и что у пристава его, Смирнаго-Маматова, было 90 (450 нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей въ казнѣ, для доставленія ему всего нужнаго. По восшествіи на престолъ Лжедмитрія, Иванъ Никитичъ былъ возвращенъ изъ ссылки и пожалованъ въ бояре (1605). Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, онъ оставался вѣрнымъ царю, за него сражался, и въ 1607 г. участвовалъ въ разбитіи мятежника Масальскаго на берегахъ Вырки. Потомъ онъ, съ Скопинымъ-Шуйскимъ, былъ сдѣланъ главнымъ воеводою царскаго войска. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Романовъ (Михаилъ Никитичъ), окольничій и воевода. Въ день представленія Θеодору Іоанновичу (22 мая 1597) австрійскаго посла бургграфа Донавскаго, онъ сидѣлъ на окольничьемъ мѣстѣ; а при восшествіи на престолъ Бориса Годунова былъ пожалованъ въ бояре. Обвиненный по ложнымъ доносамъ, вмѣстѣ съ своими братьями, въ измѣнѣ и въ злодѣйскомъ намѣреніи извести государя волшебными средствами, Михаилъ Никитичъ, послѣ заключенія и пытки, былъ сосланъ въ Великую Пермь, въ Ныробскую волость, гдѣ недолго томился и кончилъ свою жизнь или отъ горести, или отъ насилія. Его похоронили въ семи верстахъ отъ Чердыни, близъ села Ныроба, на мѣстѣ пустынномъ, гдѣ надъ могилою выросли два кедра. Донынѣ въ церкви ныробской хранятся Михаиловы тяжкія оковы—плечныя, или такъ-называемый стулъ, вѣсомъ въ 39 фунтовъ, ручныя въ 12, кандалы или нижнія желѣзы въ 19, замокъ въ 10 фун. Старцы еще разсказываютъ тамъ о великодушномъ терпѣніи, о чудесной силѣ и крѣпости этого мужа, о любви къ нему всѣхъ жителей, коихъ дѣти приходили къ его темницѣ играть на свирѣляхъ, и сквозь отверстіе землянки подавали узнику все лучшее, что имѣли, для утоленія его голода и жажды—любовь, за которую ихъ гнали при Годуновѣ и наградили въ царствованіе Романовыхъ милостивою обѣльною грамотою. Лжедмитрій приказалъ перевезти прахъ Михаила Никитича въ Москву, гдѣ онъ и былъ похороненъ съ честію подлѣ предковъ и ближнихъ. Бергъ сообщаетъ слѣдующія подробности о заключеніи Михаила Никитича: «Въ Ныробѣ, говоритъ онъ, еще недавно умеръ столѣтній старецъ, крестьянинъ Максимъ Денисовъ Пономаревъ, который любилъ разсказывать о Михаилѣ Никитичѣ. Его привезли туда, зимою, въ 1601 г., Романъ Андреевичъ Тушинъ и шесть сторожей. Въ то время, какъ они копали для него землянку, Романовъ, вышедши изъ саней, обѣими руками схватилъ ихъ и кинулъ въ сторону шаговъ на десять. Въ землянкѣ его были маленькая печь и отверстіе для свѣта. Ему давали только хлѣбъ и воду. Ныробцы научили дѣтей своихъ носить къ узнику въ дудочкахъ квасъ, масло и проч.; какъ-будто играя у землянки, они впускали въ нее дудочки и питали его. Приставъ увидѣлъ это, и послалъ въ Москву шесть человѣкъ изъ Ныробцевъ, какъ людей зломысленныхъ: возвратились двое, уже въ царствованіе Шуйскаго; другіе умерли въ пыткахъ. Узникъ жилъ около года. Старецъ Максимъ слышалъ преданіе, что сторожа, ведя жизнь скучную, уморили несчастнаго. Землянка весьма тѣсна и сыра. Михаилъ Никитичъ былъ высокъ ростомъ, дороденъ и силенъ».

Романовъ (Никита Ивановичъ), сынъ боярина Ивана Никитича, брата патріарха Филарета, двоюродный братъ царя Михаила Θеодоровича. Въ 1645 г. онъ былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе; скончался 11 декаб. 1655 г. Онъ былъ послѣдній изъ бояръ Романовыхъ. Родовой дворъ его стоялъ въ Москвѣ у церкви Знаменія Богородицы, на Знаменкѣ.

Романовъ Никита, иначе **Никита Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ**, см. **Юрьевъ-Романовъ** (*Никита Романовичъ*).

Романовъ (Θеодоръ Никитичъ), бояринъ и воевода (см. **Филаретъ Никитичъ**).

Романовъ (Владиміръ Павловичъ) происходитъ отъ древней дворянской фамиліи Харьковской губ. Поступивъ въ морской кадетскій корпусъ, въ 1814 году онъ выпущенъ въ балтійскій флотъ офицеромъ. Первую кампанію служилъ въ эскадрѣ вицеадмирала Крона, при перевозкѣ побѣдоносной гвардіи, послѣ знаменитой кампаніи 1812 года, изъ Франціи и Любека. Впослѣдствіи совершилъ кампаніи: въ Швецію, Норвегію, Данію, Англію и Испанію; въ 1820 году, на кораблѣ россійско-американской компаніи «Кутузовъ» обошелъ вокругъ свѣта; во время пребыванія въ Бразиліи, съ нашимъ генеральнымъ консуломъ Лансдорфомъ, совершилъ поѣздку вовнутрь Бразиліи. По возвращеніи въ отечество, онъ подалъ проектъ объ описи Америки, отъ рѣки Мѣдной до Берингова пролива; въ 1826 году переведенъ въ черноморскій флотъ. Въ послѣд-

нюю турецкую кампанію, при осадѣ и взятіи крѣпости Анапы, въ 1828 году, ген.-адъютантомъ княземъ А. С. Меншиковымъ, находился при его свѣтлости. По взятіи крѣпости, поступилъ на корабль «Парижъ», незабвенный въ черноморскомъ флотѣ, по случаю пребыванія на немъ Его Величества Государя Императора, во все время осады крѣпости Варны. Въ ночи съ 26 на 27 іюля командовалъ авангардомъ учебныхъ судовъ при вырѣзкѣ турецкихъ судовъ, находившихся у стѣнъ крѣпости, за что произведенъ въ кап.-лейтенанты; 7 авг. находился при генеральной аттакѣ крѣпости Варны флотомъ, устроилъ приморскій редутъ, и назначенъ былъ траншей-маіоромъ при осадныхъ работахъ; 22 сент. раненъ пулею въ голову и получилъ контузію въ руку. Въ 1829 году командовалъ гребною флотиліею въ Бургазскомъ заливѣ, овладѣлъ укрѣпленіемъ Чинганесъ-Кале, и взялъ 4 орудія и множество артиллерійскихъ припасовъ; потомъ завѣдывалъ Бургасомъ и Ахіоломъ по морской части. Въ 1833 г. Романовъ находился на кораблѣ адмирала М. П. Лазарева, при вспомоществованіи Оттоманской портѣ Россіею против египетскаго паши. Въ продолженіе службы получалъ нѣсколько разъ Высочайшія благоволенія, и награжденъ орденами: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2-го класса, императорскою короною украшеннаго, св. Станислава 2-й ст., золотою саблею, съ надписью «за храбрость»; и отъ турецкаго султана получилъ двѣ золотыхъ медали. Въ 1827 году, во время крейсерства у черкесскихъ и абхазскихъ береговъ, сдѣлалъ описаніе залива Сухумъ-Кале и составилъ карту, которая была отпечатана; а описаніе рейдовъ Сухумъ и Редутъ-Кале, помѣщено въ запискахъ морскаго штаба. Собранный имъ словарь абхазскаго и другихъ черкесскихъ нарѣчій препровожденъ начальствомъ въ академію наукъ. Съ 1817 г. онъ участвовалъ въ журналахъ: Отечествен. зап., изд. П. Свиньинымъ, въ Сѣверномъ архивѣ, Московскомъ телеграфѣ и въ Указателѣ открытій Н. Щеглова, также въ Энциклопедическомъ лексиконѣ (Плюшара). Въ 1833 г. онъ посѣтилъ Архипелагскіе острова и объѣхалъ верхомъ всю Грецію. Въ исходѣ 1842 года, за раною и по домашнимъ обстоятельствамъ, долженъ былъ оставить службу, и занялся приведеніемъ въ устройство имѣнія въ Херсонской губ.: выучилъ крестьянъ обсаживать свои дома деревьями и разводить сады, пріохотилъ ихъ къ разведенію картофеля въ большомъ количествѣ, за что получилъ отъ начальства благодарность. Первый, въ томъ краю, началъ насыпать бурты навоза для селитры. Для узнанія своего отечества, онъ объѣхалъ большую часть Россіи. Былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ обществъ, Императорскихъ: Вольнаго Экономическаго, Сельскаго хозяйства южной Россіи, Московскаго сельскаго хозяйства, Главнаго общества улучшеннаго овцеводства, Комитета шелководства и Россійскаго географическаго.— Теперь нѣсколько лѣтъ занимается составленіемъ сборника историческихъ матеріаловъ для исторіи русскаго флота.

Романовы-Юрьевы-Захарьины — старинный русскій дворянскій родъ, отъ котораго ведетъ свое Высокое происхожденіе нынѣ благополучно царствующая династія. Родословныя русскія книги согласно называютъ родоначальникомъ этой фамиліи *Андрея Ивановича*, прибывшаго въ Россію изъ Пруссіи (см. Родослов. кн. и бояръ, часть II, стр. 327). Извѣстно, что въ княженіе Александра Ярославича Невскаго, около 1280 года, пріѣхалъ въ Россію потомокъ перваго литовскаго князя Вейдевута — владѣтеля Самогитіи и друг. сосѣднихъ земель, Гланда Дивоновичъ Камбило, побѣжденный герцогомъ мазовскимъ Конрадомъ. Гланда Дивоновичъ привезъ съ собою гербъ, оставшійся въ достояніе его потомкамъ, и судя по которому, можно еще болѣе убѣдиться въ томъ, что онъ происходилъ изъ рода князей владѣтельныхъ, а даже, можетъ быть, и самъ имѣлъ земли по юговосточному берегу Балтійскаго моря. Въ 1287 г. онъ, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, принялъ св. крещеніе, съ именемъ Іоанна. Старшій сынъ его, Андрей Ивановичъ, является на государственной службѣ и при Іоаннѣ-Калитѣ пожалованъ въ бояре. Въ 1347 г. онъ посланъ въ Тверь за невѣстою великаго князя Симеона Гордаго, Маріею, дочерью князя тверскаго Александра; въ 1347 г. отправленъ сюда же въ званіи воеводы. Сынъ Андрея Ивановича, Θеодоръ Андреевичъ, при Донскомъ и его преемникѣ, пожалованъ въ бояре и назначенъ намѣстникомъ въ Новгородъ. Въ 1380 г., облеченный полною довѣренностію великаго князя Дмитрія Іоанновича, Θеодоръ Андреевичъ оставленъ въ Москвѣ воеводою и охранителемъ княжескаго семейства, во время нашествія грознаго Мамая, а въ 1389 г. Донской, передъ своею смертію, назначилъ его въ число девяти вельможъ—совѣтниковъ къ наслѣднику престола Василію Дмитріевичу. Черезъ два года, Θеодоръ Андреевичъ выдалъ за князя тверскаго Θеодора Михайловича дочь свою Анну и такимъ-образомъ породнился съ владѣтельнымъ домомъ Рюрика. Въ

1393 г. этотъ достопамятный бояринъ ознаменовалъ себя дѣломъ благотворенія, усмиривъ непокорный Новгородъ увѣщаніями и мѣрами кротости. Сынъ его, Иванъ Θеодоровичъ, пользуется не только довѣренностію, но даже дружбою великаго князя Василія Димитріевича и доблестно служитъ ему въ званіи казначея, такъ что умирающимъ княземъ записывается въ духовную грамоту, вмѣстѣ съ именемъ отца. Сынъ Ивана, Захарій Ивановичъ, служилъ Вас. Вас. Темному въ санѣ боярина, а потомъ большимъ воеводою. Юрій Захарьевичъ, сынъ Захарія Ивановича, въ 1493, пожалованъ въ бояре и при Іоаннѣ III Васильевичѣ является на государственной службѣ въ званіи воеводы. Въ 1500 г. онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Яковомъ Захарьичемъ, въ числѣ главныхъ предводителей, доблестно дѣйствовалъ въ войнѣ съ Александромъ, великимъ княземъ литовскимъ. Потомъ, вмѣстѣ съ воеводою Щенею, Юрій Захарьевичъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Константиномъ Острожскимъ, на берегахъ Ведроши. Сынъ Юрія, Романъ Юрьевичъ, окольничій и воевода временъ Іоанна IV Грознаго, былъ отецъ памятной въ исторіи, по красотѣ душевной и тѣлесной, Анастасіи Романовны — первой супруги Іоанна IV. Со времени этого брака, въ другой разъ породнившаго боярскій родъ Захарьиныхъ-Юрьевыхъ съ владѣтельнымъ домомъ Рюрика, члены фамиліи Юрьевыхъ являются на первыхъ государственныхъ степеняхъ и съ честію отправляютъ царскую службу. Родной братъ царицы Анастасіи, Даніилъ Романовичъ, ближній совѣтникъ, думный бояринъ и дворецкій царя Іоанна IV Васильевича, бывъ воеводою въ казанскомъ походѣ, усмирилъ нагорную страну Волги, взялъ (6 сент. 1552 г.) укрѣпленный Арскій острогъ и, по покореніи Казанскаго царства, отправленъ въ Москву съ радостною вѣстью къ царицѣ (см. **Романовъ Даніилъ**). Младшій братъ его, Никита Романовичъ, бояринъ и воевода, пользовался сверхъ любви Грознаго и любовью народною, которая увѣковѣчила имя въ пѣсняхъ за то, что онъ умѣлъ смягчать гнѣвные порывы Іоанна. Отличаясь добродушіемъ, благочестіемъ и усердіемъ къ украшенію Божіихъ храмовъ, Никита Романовичъ былъ доблестнымъ военачальникомъ (см. **Юрьевъ Романовъ**, *Никита Романовичъ*). Бояринъ Никита Романовичъ, дѣдъ царя Михаила Θеодоровича, былъ женатъ два раза: на *Варварѣ* (неизвѣстнаго рода) и на *Евдокіи*, дочери князя Александра Борисовича Горбатаго-Суздальскаго (Шуйскаго), умершей въ 1581 г. Посредствомъ втораго брака, Никита Романовичъ вошелъ въ новое родство съ домомъ Рюрика. Отъ Евдокіи Александровны онъ имѣлъ 7 сыновей и 6 дочерей. *Сыновья* его: 1) Θеодоръ, ум. 1 окт. 1633; 2) Александръ (см.), ум. 12 мар. 1606; 3) Михаилъ (см.), ум. 13 мар. 1606; 4) Никита, ум. въ 1593; 5) Иванъ (см.), ум. 13 іюля 1640; 6) Василій (см.), ум. 15 февр. 1601 и 7) Иванъ (прозванный *львомъ*), ум. 5 фев 1595, (См. Собраніе записокъ Туманскаго; ч. II, стр. 12). *Дочери*: 1) Іуліанія, умерла малолѣтнею; 2) Анна, бывшая въ супружествѣ за кн. Ив. Θед. Троекуровымъ, ум. 5 дек. 1585; 3) Евѳимія, быв. за кн. Ив. Вас. Сицкимъ, ум. 8 апр. 1601; 4) Марѳа, за кн. Борис. Камбулатовичемъ Черкасскимъ, ум. 28 февр. 1610; 5) Ирина, за Ив. Ив. Годуновымъ, ум. 6 іюня 1639 и 6) Анастасія, за кн. Бор. Мих. Лыковымъ-Оболенскимъ, ум. въ 1655 г. (см. Россійскій Царствующій домъ Романовыхъ, изд. Фридебурга.). Старшій сынъ Никиты Романовича, Θеодоръ (въ монашествѣ Филаретъ) Никитичъ (см. **Филаретъ Никитичъ**) имѣлъ отъ Ксеніи Ивановны (въ монашествѣ Марѳы), сына Михаила Θеодоровича (см.), избраннаго въ 1613 г. Царемъ Россіи.

Романскіе языки. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ семейство языковъ, принадлежащихъ югу и западу Европы, и происходящихъ отъ римскаго языка или, вѣрнѣе, испорченнаго латинскаго, къ которому, безъ сомнѣнія, уже примѣшивалось много кельтическихъ или другихъ туземныхъ элементовъ. Главнѣйшіе изъ этихъ языковъ: — итальянскій, испанскій, португальскій и французскій. Они явились въ эпоху завоеванія Римлянъ, почти совершенно измѣнившихъ иберійскій или кантабрскій языкъ въ Испаніи, и кельтическій или гальскій во Франціи. Смѣсь латинскаго языка и вышеприведенныхъ идіомовъ достаточно объясняетъ неправильности, часто довольно важныя, встрѣчаемыя въ каждомъ изъ романскихъ языковъ, которые однакожъ носятъ на себѣ одинъ общій отпечатокъ. Какимъ бы измѣненіямъ ни подверглось каждое нарѣчіе въ выговорѣ, или въ письмѣ, но почти всѣ слова — латинскія: происхожденіе это видно въ окончаніи глаголовъ. Одно изъ главныхъ отличій романскихъ языковъ отъ кореннаго латинскаго заключается въ замѣнѣ полнаго склоненія членомъ. Употребленіе члена, а также вспомогательныхъ глаголовъ *быть* и *имѣть* и личныхъ мѣстоименій въ спряженіи глаголовъ, очевидно заимствовано у германскихъ языковъ, что очень легко объясняется вторженіемъ Готовъ, Франковъ и др. Роман-

скіе языки, подобно всѣмъ, происшедшимъ изъ смѣси различныхъ элементовъ, потеряли гибкость устройства, характеризующую языкъ, отъ котораго они произошли. Романскими языками называются, въ тѣсномъ смыслѣ, нѣкоторыя вѣтви, менѣе-усовершенствованныя и менѣе-извѣстныя, чѣмъ главные упомянутые діалекты. Таковы: 1) *ретійскій* или граубинденскій, по-нѣмецки curwälsch, то-есть «долины Хура», а на этомъ самомъ языкѣ, называемый antiquissm lungaig de l'aalta Rhoetia. Онъ имѣетъ два различныхъ нарѣчія: а) *румоническое*, близъ истоковъ Рейна, и b) *ладиническое*, въ Энгадинѣ (см. соч. Жозефа Планта: «Histoire des langues romanes», Хуръ, 1776).—2. *Валахскій* (валахо-македонскій) языкъ, наполненный славянскими словами, что, впрочемъ, не мѣшаетъ Валахамъ называть себя *Руманами* (Римлянами). Склоненіе въ этомъ языкѣ образуется чрезъ прибавленіе члена къ концу существительнаго, или чрезъ предлоги. Личныя мѣстоименія склоняются гораздо полнѣе, какъ почти во всѣхъ славянскихъ языкахъ. Нарѣчія mai (болѣе) и prea (очень), ставимыя передъ прилагательнымъ, показываютъ сравнительную и превосходную степень. Вспомогательные глаголы входятъ въ составъ многихъ временъ при спряженіяхъ, но окончанія глаголовъ болѣе схожи съ славянскою, чѣмъ съ латинской формой (см. Тунманна «Gesch. der Völker östl. Europa», Клейна «Elementa linguae dacoromanae» Вѣна, 1780).—3) *Провансальскій*, о которомъ говорится въ особой статьѣ. О древнемъ романскомъ языкѣ см. сочиненіе Реноара: «Grammaire de la langue romane». Въ 1835 этотъ же ученый издалъ лексиконъ рустическаго романскаго языка и слова, сгруппированныя въ семейства, въ сочиненіи «Nouveau choix des poésies originales des Troubadours», 6 томовъ. Рокфоръ составилъ «Glossaire de la langue romane», содержащій этимологію и значеніе словъ, употреблявшихся съ XI — XVI стол., сочиненіе очень полезное для тѣхъ, кто хотѣлъ бы познакомиться съ произведеніями первыхъ французскихъ писателей (Пар., 1808, 2 тома, съ гравюрами).

Романсъ, особый родъ поэтическихъ произведеній, получившій свое имя, вѣроятно, отъ романскаго языка, на которомъ онъ первоначально явился. Романсы были сначала народными пѣснями, въ которыхъ прославлялись главнѣйшія происшествія народной исторіи. Испанія классическая земля романсовъ. Въ ней это хроники съ припѣвами, прославляющія дѣянія Бернарда дель-Карпіо, Фернанда Гонзальва, а въ особенности Сида. — Впослѣдствіи романсы преобразовались въ небольшія поэмы въ стихахъ и съ припѣвами, имѣющія предметомъ какое-либо происшествіе—сказку, жалобу и проч. Этотъ родъ, исключительно, перелагается теперь на музыку и употребляется въ пѣніи.

Романтическій. По производству и первоначальному значенію этого слова, такъ называется все, что касается до литературы романскихъ языковъ, но преимущественно это слово употребляется въ искусствѣ и поэзіи для обозначенія особеннаго духа и вкуса, развивавшагося въ средніе вѣка, въ противоположность древнему или классическому. Эта противоположность основывается на историческомъ наблюденіи, что у древнихъ преобладала ясность, спокойствіе и умѣренность; у народовъ средневѣковыхъ, напротивъ, полное таинственности направленіе, что сверхчувственное у первыхъ представлялось въ образѣ полнаго живаго воззрѣнія, у вторыхъ почти все наполняло духъ мрачнымъ предчувствіемъ, что наконецъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, весь взглядъ на жизнь въ средніе вѣка совершенно измѣнился противъ того какимъ онъ былъ у Грековъ и Римлянъ. Тогда признано достоинство и честь женщины, и потому вмѣстѣ съ героическимъ настроеніемъ получило мѣсто и трогательное. Такъ господствовала, въ противоположность величественной простотѣ древняго искусства, поэзія среднихъ вѣковъ, какъ ихъ архитектура, отличающаяся самымъ свободнымъ и богатымъ разнообразіемъ, и этимъ уже высказавшая свою особенность, свое происхожденіе изъ новаго времени. При столь многихъ и ясно выдающихся контрастахъ, само-собою обнаруживается различіе древняго или классическаго искусства отъ романтическаго; послѣднее изъ нихъ имѣетъ свое основаніе въ смѣшеніи христіанско-римскаго и язычеcко-германскаго элемента, происшедшемъ во время переселенія народовъ. Въ этомъ смѣшеніи, произведшемъ послѣ долгаго броженія, новый элементъ—романтическій, который обнаружился подъ вліяніемъ національнаго характера, климата и времени, въ чрезвычайно разнообразныхъ родахъ образованія, мы находимъ два чрезвычайно важныя для развитія романтическаго духа явленія, принадлежащія средневѣковому періоду: это—монашество и рыцарство. Точкою соединенія и вершиною обоихъ были духовные рыцарскіе ордена; въ крестовыхъ походахъ открылось свободное и большое поле для выраженія силы каждаго, но въ образовательномъ

искусствѣ и въ поэзіи совершенно особенно блестящимъ образомъ выразилось то поприще, на которомъ духовные элементы стремились къ одному общему духу. Этотъ духъ видѣнъ въ цѣломъ западѣ Италіи, Франціи, Испаніи, какъ въ Германіи и на германскомъ сѣверѣ, во всѣхъ твореніяхъ поэзіи и искусства, не смотря на всѣ индивидуальныя примѣси и измѣненіе въ формѣ и содержаніи — это духъ романтическаго направленія. Въ новое время стараются ввести этотъ духъ въ области изящнаго, особенно поэзіи. Виновниками этого взгляда на искусство и самаго направленія, считаются А. В. и Фр. Шлегель, Тикъ, Фр. фонъ Гарденбергъ; ихъ же и ихъ приверженцевъ называютъ романтическою школой или романтиками, а такой же вкусъ, какой былъ въ средневѣковой литературѣ и искусствѣ — романтизмомъ. Въ новѣйшей исторіи искуства выраженіе «романтическая школа» обозначаетъ содержаніе общей реакціи противъ классицизма, школу Давида и его нѣмецкихъ, итальянскихъ и другихъ современниковъ. Классицизмъ имѣетъ различные контрасты; съ одной стороны фантастическое искусство среднихъ вѣковъ, которое особенно дѣйствуетъ на новую нѣмецкую школу, съ другой — натурализмъ, который преимущественно изображается французскими романтиками, называемыми по этому случаю натуралистами.

Романъ, см. Изящная словесность.

Романъ Владиміровичъ, князь, см. Глѣбъ.

Романъ Глѣбовичъ, князь рязанскій, сынъ Глѣба Ростиславича. Въ 1177 году онъ участвовалъ, съ отцомъ своимъ, въ опустошеніи Суздальской области, и послѣ сраженія на берегу рѣки Колокши, былъ взятъ великимъ кн. Всеволодомъ III Георгіевичемъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и другими князьями рязанскими, въ плѣнъ. Всеволодъ всѣхъ ихъ заключилъ во Владимірѣ; Глѣбъ вскорѣ умеръ, а князья рязанскіе были ослѣплены. Великій князь выпустилъ изъ темницы Романа. Спустя нѣсколько времени, Романъ началъ притѣснять своихъ меньшихъ братьевъ; тѣ пожаловались великому князю, и Всеволодъ вступился за нихъ. На берегу Оки онъ разбилъ передовой отрядъ Романа, взялъ городъ Борисовъ, осадилъ Рязань и заключилъ миръ. Романъ и братья его признали Всеволода общимъ своимъ покровителемъ, довольные удѣлами, которые онъ назначилъ для каждаго изъ нихъ; но миръ продолжался недолго. Романъ, съ братьями Игоремъ и Владиміромъ, началъ умышлять на жизнь меньшихъ братьевъ — Всеволода и Святослава, сперва тайно, а наконецъ осадилъ ихъ въ Пронскѣ. Великій князь Всеволодъ былъ занятъ тогда новымъ походомъ рати своей на Болгаръ; когда же воеводы его возвратились оттуда съ добычею и плѣнниками, онъ рѣшился прекратить вражду злобныхъ братьевъ. Святославъ измѣнилъ меньшому брату Всеволоду, бывшему у великаго князя, и отдалъ имъ Пронскъ, гдѣ находилось 300 человѣкъ, владимірской дружины. Романъ взялъ ихъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ женою, дѣтьми и боярами Всеволода Глѣбовича. Эти безразсудные мятежники скоро увидѣли опасность, и старались умилостивить великаго князя. Они склонили черниговскаго епископа Порфирія быть ихъ ходатаемъ, но Порфирій худо исполнилъ священную обязанность миротворца: дѣйствовалъ какъ перевѣтникъ, раздражилъ Всеволода Георгіевича своимъ коварствомъ и тѣмъ умножилъ зло, потому-что великій князь, огнемъ и мечемъ, опустошилъ землю Рязанскую (1187). Въ 1207 году Всеволоду Георгіевичу донесли, что рязанскіе владѣтели — измѣнники, и тайно держатъ сторону князей черниговскихъ. Онъ повѣрилъ, и рѣшился строго наказать ихъ. Подъ видомъ похода на Кіевъ, онъ соединился съ ними на берегахъ Оки. Не предвидя своего бѣдствія, тѣ собрались въ ставкѣ у Всеволода, чтобы веселиться за княжескимъ столомъ (22 сент.). Всеволодъ, въ знакъ дружбы обнявъ несчастныхъ, удалился, когда бояринъ его и Давидъ Муромскій явились уличать дѣйствительныхъ или мнимыхъ измѣнниковъ, которые тщетно, именемъ Бога, клялись въ своей невинности. Двое изъ князей же рязанскихъ, Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, пристали къ обвинителямъ или клеветникамъ, по выраженію новгородскаго лѣтописца, и Всеволодъ осудилъ Романа Глѣбовича, брата его Святослава, съ двумя сыновьями и племянниками, также нѣкоторыхъ бояръ; велѣлъ отвезти ихъ во Владиміръ, скованныхъ тяжкими цѣпями, и вступилъ съ войскомъ въ область Рязанскую. — Кажется, Романъ Глѣбовичъ и ум. въ заточеніи, потому-что послѣ этого о немъ болѣе нигдѣ не упоминается.

Романъ Михаиловичъ, князь бѣлозерскій, сынъ Михаила Глѣбовича. Въ 1339 г. онъ былъ въ Ордѣ съ княземъ тверскимъ Александромъ, тамъ погибшимъ. У Романа Михаиловича, пишетъ Щербатовъ, было по родословнымъ два сына: Θеодоръ и Василій, но въ родословныхъ сказано, что онъ умеръ бездѣтнымъ.

Романъ Мстиславичъ, князь волынскій и галицкій, сынъ Мстислава Изяславича. Въ

1168 году отецъ его, великій князь Мстиславъ, исполняя желаніе Новгородцевъ, послалъ Романа управлять ими, и это было главною виною паденія Мстислава. Юный Романъ взялся быть мстителемъ Новгородцевъ: разорилъ часть Полоцкой области и сжегъ смоленскій городокъ Торопецъ, когда Андрей Боголюбскій вступился за союзниковъ, разорилъ Кіевъ и отправилъ сына своего Мстислава къ Новгороду. Романъ Мстиславичъ и посадникъ Якунъ взяли всѣ мѣры для защиты: укрѣпили городъ тыномъ, вооружили множество людей. Непріятели обступили Новгородъ, требуя сдачи. Нѣсколько разъ съ обѣихъ сторонъ съѣзжались сановники для переговоровъ и не могли согласиться; въ четвертый день (25 февр. 1170) началась битва ожесточенная и кровопролитная. Архіепископъ Іоаннъ, провожаемый всѣмъ клиромъ, вынесъ икону Богоматери и поставилъ на внѣшнемъ деревянномъ укрѣпленіи или острогѣ: игумены, іереи пѣли святыя пѣсни, народъ молился со слезами, стрѣлы сыпались градомъ; вдругъ нашелъ ужасъ на полки осаждающихъ. Новгородцы одержали блестящую, совершенную побѣду и Мстиславъ бѣжалъ.—Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Новгородцы удалили Романа и вошли въ дружелюбное сношеніе съ Андреемъ. Романъ получилъ въ господство Владиміръ-Волынскій. Снискавъ своимъ мужествомъ, умомъ и дѣятельностію вниманіе всей Россіи, онъ, къ несчастію, многими своими блестящими свойствами и правилами добродѣтели жертвовалъ властолюбію. Будучи сватомъ галицкаго кн. Владиміра, Романъ помышлялъ воспользоваться его престоломъ. Имѣя связь съ галицкими вельможами, онъ хотѣлъ открыть себѣ путь къ галицкому престолу и совѣтовалъ имъ свергнуть порочнаго ихъ князя. Эти внушенія не остались безъ дѣйствія. Въ 1188 году Галичане взволновались — и устрашенный Владиміръ бѣжалъ въ Венгрію; бояре призвали Романа княжить въ Галичѣ. Но плоды внушеній его оказались непрочными. Бела, король венгерскій, не уступая ему въ коварствѣ, немедленно выступилъ къ Галичу со всѣми силами; онъ обрадовался случаю присоединить такую важную область къ Венгріи. Еще Романъ не утвердился на новомъ престолѣ; многіе граждане и вельможи ему не доброхотствовали, опасаясь его крутаго нрава и гордаго самовластія. Узнавъ, что Венгры сходятъ съ Карпатскихъ горъ, онъ успѣлъ только захватить казну и выѣхалъ изъ Галича съ преданными ему боярами. Бела безъ сопротивленія вошелъ въ столицу и вмѣсто Владиміра объявилъ своего сына Андрея королемъ галицкимъ. Между тѣмъ коварство Романа было наказано. Князь этотъ, отправляясь господствовать въ Галичѣ, уступилъ всю область Волынскую брату Всеволоду Мстиславичу Бельзскому, который уже не хотѣлъ впустить его въ городъ Владиміръ, затворилъ ворота и сказалъ: «я здѣсь князь, а не ты»! Изумленный Романъ, лишившись такимъ образомъ и пріобрѣтенной и наслѣдственной области, искалъ защиты у князя Рюрика и Ляховъ. Первый былъ ему тестемъ, а государь польскій, Казиміръ Справедливый, дядею по матери. Братъ Казиміровъ, Мечиславъ Старый, безъ успѣха, приступалъ къ Владиміру, желая возвратить этотъ городъ любимому имъ племяннику. Безъ успѣха также ходилъ Романъ, съ дружиною тестя, въ землю Галицкую: жители и Венгры отразили его. Наконецъ Рюрикъ угрозами принудилъ Всеволода Мстиславича отдать Владимірское княженіе старшему брату. Въ 1195 году Рюрикъ былъ признанъ великимъ княземъ кіевскимъ и имѣлъ въ великомъ князѣ суздальскомъ, Всеволодѣ Георгіевичѣ, надежнаго покровителя; онъ однакожъ искалъ опоры и въ зятѣ своемъ Романѣ Мстиславичѣ, почему отдалъ ему пять городовъ кіевскихъ: Торческъ, Каневъ, Триполь, Корсунь и Богуславъ; но Всеволодъ оскорбился и требовалъ городовъ этихъ себѣ. Романъ изъявилъ согласіе взять другую область или деньги въ замѣнъ удѣла, и распря прекратилась. Но когда Всеволодъ, отправивъ намѣстниковъ въ города днѣпровскіе, подарилъ Торческъ зятю своему, Рюрикову сыну, Романъ вознегодовалъ на тестя и вступилъ въ дружбу съ Ярославомъ Черниговскимъ, совѣтуя ему завоевать Кіевъ. Тогда Рюрикъ, обличивъ зятя въ непріятельскихъ умыслахъ, и велѣвъ *повергнуть предъ нимъ крестныя грамоты*, обратился къ Всеволоду Георгіевичу. Предвидя, что великій князь вступится за Рюрика, Романъ Мстиславичъ искалъ союзниковъ въ Польшѣ, гдѣ юные сыновья Казиміровы готовились отразить дядю, властолюбиваго Мечислава. Мужественный Романъ за нихъ ополчился, говоря своей дружинѣ, что, услуга даетъ право на взаимную услугу, и что побѣдивъ дядю, онъ будетъ располагать силами благодарныхъ племянниковъ. Уже войска стояли другъ противъ друга. Мечиславъ требовалъ мира, предлагая Роману быть посредникомъ; бояре русскіе также не хотѣли кровопролитія; но пылкій князь, вопреки ихъ совѣту, подалъ знакъ къ битвѣ. Польскіе истори-

ки пишутъ, что онъ повелѣвалъ только однимъ крыломъ, а воевода краковскій, Николай, другимъ и срединою. Сражались съ утра до вечера. Мечиславъ побѣдилъ, и Романъ, жестоко уязвленный, велѣлъ нести себя къ предѣламъ Волыни. «Не имѣя ни силы въ рукахъ, ни воиновъ, отчасти убитыхъ, отчасти разсѣянныхъ, могу ли быть вамъ полезенъ?» сказалъ ему Романъ; а на вопросъ епископа Фулько: *чтожъ дѣлать?* отвѣтствовалъ: «защищать столицу, пока соберемся съ силами.» Романъ отправилъ изъ Владиміра пословъ въ Кіевъ, обезоружилъ тестя смиреннымъ признаніемъ вины своей, и, чрезъ ходатайство митрополита, получилъ отъ Рюрика два города въ награжденіе. Ища всѣхъ способовъ возвыситься, слѣдуя одному правилу *быть сильнымъ*, Романъ Мстиславичъ не уважалъ никакихъ иныхъ правилъ, ни родства, ни признательности. Обязанный благодѣяніями тестю, онъ забылъ ихъ, помнилъ только, что Рюрикъ взялъ у него назадъ днѣпровскіе города. Отдохнувъ послѣ несчастной битвы съ Мечиславомъ Старымъ, въ 1196 году, онъ снова предложилъ союзъ Олеговичамъ и послалъ рать свою воевать области Смоленскую и Кіевскую. Это нападеніе подвергнуло собственную область Романову бѣдствіямъ опустошенія: съ одной стороны Ростиславъ, сынъ Рюриковъ, а съ другой племянникъ его, Мстиславъ, сынъ Мстислава-Храбраго, вмѣстѣ съ Владиміромъ Галицкимъ, плѣнили множество людей въ окрестностяхъ Каменца и Перемышля. Спустя нѣсколько времени, Романъ Мстиславичъ обратилъ на себя общее вниманіе пріобрѣтеніемъ сильной области и тиранствомъ удивительнымъ, если сказаніе польскихъ историковъ справедливо. Знаменитый родъ Володаря Галицкаго пресѣкся: сынъ Ярославовъ, Владиміръ, освободивъ наслѣдственную область свою отъ ига Венгровъ, черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ и не оставилъ дѣтей. Вся южная Россія пришла въ движеніе: каждый князь хотѣлъ владѣть этою богатою землею, но Романъ Мстиславичъ предупредилъ совмѣстниковъ: воспитанный при дворѣ Казиміра Справедливаго, связанный близкимъ родствомъ съ его юными сыновьями и вдовствующею супругою Еленою, которая участвовала въ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ, онъ прибѣгнулъ къ Ляхамъ, и съ ихъ помощію вступилъ въ страну Галицкую. Народъ зналъ и не любилъ этого князя, жестокаго нравомъ. Бояре предлагали дары, серебро, золото, драгоцѣнныя ткани, а граждане вооружались. Однакожъ Поляки силою возвели Романа на галицкій престолъ. Тогда этотъ князь, озлобленный общею къ нему ненавистью, началъ свирѣпствовать. Такъ пишетъ современный историкъ, епископъ Кадлубекъ, повѣствуя, что Романъ умертвилъ лучшихъ бояръ галицкихъ, зарывалъ живыхъ въ землю, четвертовалъ, разстрѣливалъ, изобрѣталъ неслыханныя муки. Многіе спаслись бѣгствомъ въ другія земли: онъ старался возвратить ихъ, обѣщая имъ всякія милости, и не обманывалъ; но черезъ нѣсколько времени вымышлялъ клевету, обвинялъ во многомъ злоупотребленіи и казнилъ. — Можетъ быть легковѣріе преувеличило свойство государя, ужаснаго для строптивыхъ Галичанъ. Рюрикъ, Олеговичи, бывъ дотолѣ въ дружбѣ съ Романомъ, хотѣли отнять у него державу галицкую, снисканную имъ помощію иноплеменниковъ, и соединились въ Кіевѣ, чтобы идти къ Днѣстру (1202). Но дѣятельный Романъ Мстиславичъ не терялъ времени: они еще не вышли въ поле, когда знамена его уже развѣвались на берегахъ Днѣпра. Этотъ хитрый князь, имѣвъ время снестись съ могущественнымъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, съ Черными Клобуками, съ намѣстниками многихъ южныхъ городовъ, удостовѣрился въ ихъ доброжелательствѣ. Берендеи, Торки пріѣхали къ нему въ станъ; города не оборонялись, жители прежде битвы встрѣчали его какъ побѣдителя, и самые Кіевляне, безъ малѣйшаго сопротивленія, отворили Копыревскіе ворота Подола. Рюрикъ и Олеговичи, трепетавшіе за каменною стѣною въ верхней части города, съ радостію приняли миръ, выѣхавъ изъ Кіева. По условію, сдѣланному съ великимъ княземъ, отдавъ Кіевъ двоюродному своему брату Ингварю Ярославичу Луцкому, Романъ спѣшилъ къ славѣ нашего древняго оружія, защитить Греческую имперію. Половцы опустошали Ѳракію: Алексѣй Комнинъ III и митрополитъ россійскій молили его быть спасителемъ христіанъ единовѣрныхъ. Мужественный Романъ вступилъ въ Половецкую землю, завоевалъ многія вежи, освободилъ тамъ плѣнныхъ Русскихъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя и, принудивъ ихъ оставить Ѳракію, съ торжествомъ возвратился въ Галичъ. Между-тѣмъ Олеговичи и Рюрикъ дерзнули нарушить миръ. Не жалѣя казны своей, не жалѣя отечества, они наняли множество Половцевъ и взяли приступомъ Кіевъ (1 янв. 1204). Половцы опустошили этотъ городъ, плѣнили и умертвили его жителей. 16 февр., Романъ пришелъ съ войскомъ, къ Овручу и, сверхъ чая-

нія; предложилъ тестю миръ, убѣждая его отказаться отъ союза съ Олеговичами; склонилъ даже Всеволода Георгіевича забыть досаду на Рюрика и снова отдать ему Кіевъ, какъ бы въ награду за разореніе его. Такое удивительное великодушіе было одною хитростію: князь галицкій только желалъ отвлечь легковѣрнаго тестя отъ черниговскихъ владѣтелей, которые тогда счастливо воевали съ Литвою; примирилъ ихъ со Всеволодомъ, и въ доказательство своей мнимой дружбы къ Рюрику; ходилъ съ нимъ, въ жестокую зиму, на Половцевъ, взялъ не мало плѣнниковъ, скота, и вдругъ, въ Триполѣ, безъ всякой извѣстной причины, велѣлъ дружинѣ схватить этого несчастнаго князя и отвезти въ Кіевъ, гдѣ заключилъ въ монастырь. Рюрикъ, жена его и дочь, супруга Романова, въ одно время были пострижены; а сынъ его, зять Всеволодовъ, отведенъ плѣнникомъ въ Галичъ, вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ. Наказавъ тестя, Романъ возвратился въ свою область, и хотя, въ угодность великому князю, отпустилъ Рюриковыхъ сыновей, но бѣдный отецъ остался монахомъ. Уступивъ великому князю честь располагать судьбою Кіева, Романъ обратилъ свое вниманіе на Польшу, гдѣ коварный герцогъ Мечиславъ, обманувъ юнаго Лешка, присвоилъ себѣ единовластіе. Князь галицкій весною (1204) вступилъ въ Сендомирскую область, взялъ два города и прекратилъ военныя дѣйствія, услышавъ о смерти стараго герцога, врага своего и побѣдителя; но возобновилъ ихъ, узнавъ, что сынъ Мечиславовъ объявилъ себя государемъ въ Краковѣ. Беззащитныя села были жертвою пламени вокругъ Сендомира, и послы Лешковы молили Романа оставить ихъ землю въ покоѣ. Согласясь на миръ, онъ требовалъ денегъ за убытки, имъ понесенные, и за кровь Русскихъ, убитыхъ въ сраженіи съ Мечиславомъ; отсрочилъ платежъ, но хотѣлъ, чтобы ему отдали въ залогъ Люблинскую область. Въ тоже самое время прибылъ къ галицкому князю посолъ Иннокентія III, властолюбиваго папы римскаго. Велерѣчивый посолъ доказывалъ нашему князю превосходство закона латинскаго; но отвергаемый Романомъ, искуснымъ въ богословскихъ преніяхъ, сказалъ ему наконецъ, что папа можетъ его надѣлить городами и сдѣлать великимъ королемъ, посредствомъ меча Петрова. Романъ, обнаживъ собственный свой мечъ, съ гордостію, отвѣтствовалъ: «такой ли у папы? Доколѣ ношу его при бедрѣ, не имѣю нужды въ иномъ, и кровію покупаю города, слѣдуя примѣру нашихъ дѣдовъ возвеличившихъ землю Рускую.» Этотъ князь умный скоро погибъ отъ неосторожности: снова объявивъ войну Ляхамъ, стоялъ на Вислѣ съ малою дружиною, отъѣхалъ отъ войска, встрѣтилъ непріятелей и палъ въ неравной битвѣ (19 іюня 1205). Романъ, называемый въ Волынской лѣтописи: *великимъ* и *самодержцемъ всея Руси,* надолго оставилъ память блестящихъ воинскихъ дѣлъ своихъ, извѣстныхъ отъ Константинополя до Рима. Жестокій для Галичанъ, онъ былъ любимъ, по-крайней-мѣрѣ отлично уважаемъ, въ наслѣдственномъ Владимірскомъ удѣлѣ, гдѣ народъ славилъ въ немъ *умъ мудрости, дерзость льва, быстроту орлиную и ревность Мономахову* въ усмиреніи варваровъ, подъ щитомъ героя, не боясь ни хищныхъ Ятвяговъ, дикихъ обитателей Подляхья, ни свирѣпыхъ Литовцевъ, коихъ историкъ (Стрыковскій) пишетъ, что князь этотъ, одерживая надъ ними побѣды, впрягалъ несчастныхъ плѣнниковъ въ соху для обработыванія земли, и что въ отечествѣ ихъ до самаго XVI вѣка говорили въ пословицу: *Романе! худымъ живеши, Литвою ореши.* Византійскіе лѣтописцы упоминаютъ о немъ съ похвалою, именуя его *мужемъ крѣпкимъ, дѣятельнымъ.* Однимъ словомъ, Роману Мстиславичу принадлежитъ честь знаменитости между древними русскими князьями. Даніилъ и Василько, сыновья Романовы (втораго брака), остались еще младенцами подъ надзоромъ матери. Галичане волновались, однакожъ присягнули въ вѣрности Даніилу, имѣвшему не болѣе четырехъ лѣтъ отъ рожденія. Въ некрологѣ эрфуртскаго Петрова монастыря (см. Traditiones veteres Coenobii S. Petri Erfordiae, стр. 19) записано: XIII Kal. Julii Romanus, Rex Ruthenorum, hic dedit nobis XXX marcas, т. е. «19 іюня (умеръ) король русскій Романъ, давшій намъ 30 марокъ.» Точно, въ этотъ день западная церковь празднуетъ память св. Гервасія, день, въ который убитъ Романъ, по сказанію Длугоша.

Романъ Ростиславичъ, князь Смоленскій, сынъ Ростислава Мстиславича. По вступленіи отца своего вторично на кіевскій престолъ (1159), Романъ былъ оставленъ княжить въ Смоленскѣ. Во время междоусобій Святослава Ольговича съ Андреемъ Георгіевичемъ Суздальскимъ, Романъ, съ братомъ Рюрикомъ и другими князьями, былъ на сторонѣ перваго. По изгнаніи (1167) брата его Святослава изъ Новгорода, онъ, отмщая за брата, выжегъ Великія Луки. Потомъ находясь въ союзѣ Андрея участвовалъ во взятіи приступомъ и разоро-

ніи Кіева (8 марта 1169); послѣ него съ войскомъ же Андрея ходилъ къ Новгороду. Въ 1171 году, по смерти князя Владиміра Дорогобужскаго, овладѣвшаго кіевскимъ престоломъ, Андрей Георгіевичъ уступилъ Роману Ростиславичу Кіевъ. Довольный такою особенною благосклонностію великаго князя, Романъ поручилъ Смоленскъ сыну Ярополку и въѣхалъ въ столицу кіевскую, при изъявленіяхъ всеобщей радости (въ іюлѣ 1171) жителей, любившихъ въ немъ добродѣтели отца: справедливость и незлобіе. Онъ торжествовалъ вмѣстѣ и свое восшествіе на престолъ и побѣду, одержанную Игоремъ Святославичемъ Сѣверскимъ (близъ урочища Олтавы и рѣки Ворсклы) надъ половецкими ханами Кобякомъ и Кончакомъ. Юный Игорь самъ вручилъ ему *сайгатъ* или трофеи, въ знакъ уваженія.—Но черезъ нѣсколько времени, Андрей, вѣря искренно, или притворно, какому-то ложному внушенію, что сынъ его Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ неестественною смертію, и что тайнымъ убійцею былъ вельможа Григорій Хотовичъ, требовалъ присылки этого вельможи съ другими участниками во Владиміръ для казни. Романъ не сдѣлалъ того изъ жалости къ людямъ невиннымъ, безсовѣстно оклеветаннымъ; гнѣвный Андрей велѣлъ ему съ другими Ростиславичами выѣхать изъ Кіева, который въ тоже время отдалъ Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Романъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья вступили въ Кіевъ и возвели на престолъ Рюрика. Черезъ это возникло междоусобіе между Ростиславичами и Андреемъ Георгіевичемъ, который собралъ многочисленное войско; Романъ не смѣлъ ослушаться великаго князя, сколь ни любилъ братьевъ, и соединился съ войскомъ Андрея; но междоусобіе это было, безъ особенныхъ послѣдствій, прекращено. Въ 1176 году Романъ былъ снова возведенъ братьями на кіевскій престолъ; но не могъ утвердиться на немъ отъ зависти и козней Святослава Черниговскаго. Имѣя тайныя сношенія съ Кіевлянами и съ Черными Клобуками, волнуя умы лестію, злословіемъ и скоро обрадованный несчастною битвою сыновей Романовыхъ съ Половцами, Святославъ открыто прибѣгнулъ къ оружію и къ измѣнникамъ. Романъ укрѣпился въ Бѣлгородѣ и ждалъ братьевъ, которые, узнавъ о впаденіи Половцевъ, призванныхъ Святославомъ, добровольно уступили ему Кіевъ. Романъ снова возвратился въ Смоленскъ. Въ 1179 онъ былъ призванъ княжить въ Новгородъ; но тамъ пробылъ недолго; однако выѣхалъ добровольно и съ честію. Въ слѣдующемъ году Романъ Ростиславичъ скончался въ Смоленскѣ. Князь этотъ извѣстенъ болѣе мирными, кроткими свойствами, нежели воинскимъ духомъ. Лѣтописцы сказываютъ, что онъ имѣлъ величественную наружность и рѣдкое милосердіе; нѣжно любилъ братьевъ; славился набожностію: соорудилъ великолѣпную церковь св. Іоанна, украсилъ ее золотомъ и финифтью.—Онъ былъ женатъ на дочери Святослава Олеговича, сочетался бракомъ въ 1149 году и имѣлъ двухъ сыновей Ярополка и Мстислава, по прозванію *Стараго.*

Романъ Святославичъ, князь тмутараканскій, сынъ Святослава Ярославича. Во время княженія его (около 1077) въ Воспорской области, къ нему бѣжали сынъ князя Вячеслава, Борисъ, и князь Олегъ Святославичъ. Князья эти рѣшились искать счастія оружіемъ. Нанявъ Половцевъ, они вошли въ предѣлы черниговскаго княжества, разбили Всеволода и взяли Черниговъ. Но другіе князья вооружились, произошла битва: Борисъ былъ убитъ, а Олегъ съ малымъ числомъ воиновъ ушелъ въ Тмутаракань. Романъ Святославичъ, желая отмстить за Бориса и Олега, немедленно началъ междоусобную войну, которая стоила ему жизни. Половцы, его наемники, заключили миръ съ великимъ княземъ Всеволодомъ, и на возвратномъ пути умертвили Романа (2 авг. 1079 г.).

Романъ I (по прозванію Лекапенъ), восточный, императоръ род. въ неизвѣстности въ Арменіи, въ исходѣ IX стол. Онъ спасъ, въ одномъ сраженіи, жизнь императора Василія и этому случаю обязанъ своимъ счастіемъ. Будучи великимъ адмираломъ, въ царствованіе Константина Порфиророднаго, и опекуномъ государя, онъ женилъ его на дочери своей, Еленѣ, и раздѣлилъ съ нимъ имперію (919). Романъ скоро овладѣлъ и верховною властію; но скорбь о смерти старшаго сына его Христофора, назначеннаго преемникомъ заставила его отдать имперію Порфирородному. Другіе два сына Романа, Стефанъ и Константинъ, отправили его за то на одинъ изъ острововъ Пропонтиды, гдѣ онъ и умеръ въ 948 году. Сыновья Романа, обвиненные своею сестрою въ покушеніи на жизнь ея мужа, были заключены въ монастырь.

Романъ IV (по прозванію *Діогенъ*) восточный императоръ, сынъ сенатора, хотѣлъ завладѣть имперіею, но былъ присужденъ къ смерти Евдокіею, вдовою Константина Дука, имѣвшею подъ своею опекою троихъ дѣтей. Пораженная красивою наружностію Романа, она спасла его, и вышедши за него замужъ, отдала ему имперію (1068). Онъ велъ несчастную

войну съ Турками и былъ взятъ въ плѣнъ. Побѣдитель его Асанъ (Алпъ-Арсланъ), отослалъ его за 1,000,000 золотыхъ монетъ и годовую дань въ 60,000, хотя Романъ не скрывалъ того, что онъ непремѣнно убилъ бы Асана еслибъ побѣда была на его сторонѣ. По возвращеніи своемъ, Романъ былъ принужденъ защищать права свои противъ Михаила Дука. Одинъ изъ воиновъ выдалъ его правителю Арменіи, который Роману выкололъ глаза. Романъ ум., отъ скорби и боли, въ 1071 году.

Романизмъ и Романисты, см. **Папизмъ**.

Романьози (Govanni-Domenico Romagnosi), изв. итал. правовѣдъ, род. въ Піаченцѣ въ 1761 г.; учился правамъ въ Пармѣ. Пріобрѣтши извѣстность своимъ знаменитымъ сочиненіемъ: «Происхожденіе уголовнаго права», онъ получилъ практику въ Тріестѣ; по политическимъ подозрѣніямъ содержался нѣсколько времени, у Австрійцевъ въ Инспрукѣ; въ 1802 г. открылъ тождество электрической и магнетной жидкости. Сдѣлавшись профессоромъ въ Пармѣ, онъ развилъ въ 1806 г. уголовный кодексъ для Италіи, въ 1807 сдѣланъ проф. въ Павіи, въ 1815 г. издалъ свое сочиненіе: «Устройство представительной монархіи» и вышелъ въ отставку. Съ-этихъ-поръ онъ посвятилъ себя чисто литературной жизни, которой спокойствіе нарушено было, въ 1822 г. арестомъ въ Венеціи. Имъ издано множество сочиненій по юриспруденціи, математикѣ, водопроводству, философіи, статистикѣ и цивилизаціи. Собраніе сочиненій его издалъ Марцукки (Marzucchi). Романьози ум. въ 1835 г.

Ромашка (Anthemis), родъ травянистыхъ растеній, принадлежащихъ къ семейству сложноцвѣтныхъ (Compositae). Цвѣточное покрывало у нихъ полу-шаровидное или довольно плоское, настельное; цвѣточное ложе — шелушистое; крайніе цвѣтки бѣлые, женскіе, иногда безплодные, язычковые, внутренніе — желтые, мужскіе, а срединные — двуполовые, трубчатые, съ плоско-сжатою, дву-крылатою трубкою, и съ пятизубчатымъ отгибомъ; сѣмяна безъ крылышекъ или съ узкими крылышками, безъ летучки, съ болѣе или менѣе выдающимися краями. — Изъ породъ ромашки наиболѣе извѣстны слѣдующія: 1) *Ромашка римская или Пупавка* (Anthemis nobilis), многолѣтнее растеніе, со стеблемъ вѣтвистымъ, съ листьями пушистыми или почти голыми, коротко-черешчатыми, перистыми, имѣющими линейныя лопасти; цвѣточныхъ у нея головокъ много, цвѣточное ложе пленчатое (шелушистое), удлиненно-коническое; сѣмянка почти трехсторонняя, гладкая; цвѣтетъ въ іюнѣ, а сѣмяна созрѣваютъ въ сентябрѣ. Ромашка римская дико растетъ въ Швейцаріи и Вестфаліи, по песчанымъ пастбищамъ, и можетъ быть одичалая; воспитывается въ садахъ аптекъ, а иногда на поляхъ. Это растеніе любитъ рыхлую, хорошо воздѣланную, питательную почву и свободное мѣстоположеніе; размножается дѣленіемъ; воздѣлываніе ромашки довольно выгодно, потому-что она, въ значительномъ количествѣ употребляется въ аптекахъ. Чай изъ цвѣтовъ ромашки (Flores chamomillae romanae sive Anthemidis nobilis) прописывается, большею частію, въ хроническихъ болѣзняхъ, какъ желудочное и нервное средство, и содержитъ въ себѣ эфирное масло, горькія и смолисто-бальзамическія части, доставляющія ей чрезвычайно рѣзкій запахахъ. 2) *Ромашка обыкновенная* (Matricaria chamomilla), также лекарственное, весьма извѣстное произрастеніе нивъ и полей, съ нагимъ, коническимъ цвѣточнымъ ложемъ, составляющимъ основаніе цвѣточковъ.

Ромбергъ (Romberg). 1) *Бернгардъ*, знаменитый виртуозъ на віолончели, род. въ 1776 г.; путешествовалъ (1795—1800) по Германіи, Италіи, Англіи, Испаніи и Португаліи, былъ съ 1801 г. профес. віолончели въ парижской консерваторіи и съ 1805 г. членомъ берлинской капеллы. Когда въ Берлинъ призванъ былъ Спонтини, Ромбергъ оставилъ свое мѣсто, объѣхалъ опять почти всю Европу, потомъ жилъ въ Гамбургѣ, въ Берлинѣ, опять въ Гамбургѣ, и ум. тамъ въ 1841 г. Онъ написалъ нѣсколько неважныхъ оперъ: «Улиссъ и Цирцея», и пр., и много прекрасныхъ віолончельныхъ концертовъ, скрипичныхъ квартетовъ, дуэтовъ и увертюръ. — 2) *Андрей*, двоюродный братъ предыдущаго, отличный скрипачъ и композиторъ, род. въ 1769 г.; путешествовалъ съ Бернг. Ромберомъ; въ 1815 г. сдѣланъ директоромъ музыки въ Готѣ, гдѣ и ум. въ 1821 г. писалъ: симфоніи, квартеты, квинтеты. Наиболѣе громкую славу пріобрѣла его музыка къ Шиллерову «Колоколу.»

Ромелія, см. **Румелія**.

Ромны или Роменъ, прежде были сотеннымъ городомъ Лубенскаго полка, а теперь уѣздный городъ Полтавской губерніи, отстоитъ отъ Петербурга на 1255 в., отъ Москвы 742 в., отъ Полтавы 168 в. Въ XVII ст. Роменъ былъ уже значительнымъ городомъ и принадлежалъ князьямъ Вишневецкимъ, у которыхъ отнялъ его Богданъ Хмѣльницкій. По смерти Богдана, Роменъ опять былъ взятъ Чарнецкимъ; въ началѣ XVII ст. онъ былъ укрѣпленъ Мазепою; 1709 г. Ромны были покороны Шведами. Нынѣ Роменъ имѣетъ 6,000 жителей и 556 домовъ;

онъ замѣчателенъ по ярмаркамъ.

Ромодановскіе, князья, принадлежатъ къ древнимъ родамъ Московскаго государства. Большая часть изъ нихъ памятны гражданскими заслугами отечеству; въ военной же исторіи замѣчателенъ:

Ромодановскій (Григорій Петровичъ), князь, пріобрѣлъ извѣстность въ смутную эпоху Самозванцевъ и Междуцарствія. Когда въ 1608 г. Москва была осаждена вторымъ Лжедимитріемъ и царскіе воеводы стали между Тушинымъ и Москвою, на Ходынкѣ, Ромодановскій, вмѣстѣ съ княземъ Воротынскимъ, начальствовалъ передовымъ полкомъ. Въ томъ же году онъ, съ княземъ Ив. Ив. Шуйскимъ и Ѳед. Вас. Головинымъ, посланъ преслѣдовать гетмана Сапѣгу. Воеводы настигли его между селомъ Вздвиженскимъ и Рахманцевымъ, выдержали два стремительныхъ нападенія и отняли у непріятеля пушки; но Сапѣга вновь отчаянно ударилъ на воеводъ царя Василія Іоанновича. Сынъ Ромодановскаго палъ подлѣ отца, который мужественно сражался, вѣрный царю и отчизнѣ. Вскорѣ потомъ Ромодановскій отправился воеводою въ Каширу; тамъ въ 1610 году жители едва не убили его, приневоливъ поцѣловать крестъ тушинскому вору и отправивъ, съ повинною, къ самозванцу. Когда Шуйскій лишился престола, князь Гр. Пет. присягнулъ на вѣрность Владиславу Сигизмундовичу, и въ 1611 году, во время осады Москвы Ляпуновымъ, Трубецкимъ и Заруцкимъ, посланъ былъ московскими боярами къ Сапѣгѣ, направившемуся тогда на Переяславль-Залѣсскій.

Ромодановскіе-Лодыженскіе, князья. Родъ *князей Ромодановскихъ* происходитъ отъ князей Стародубскихъ. Въ родословной этихъ послѣднихъ князей значится, что потомокъ велик. князя Владиміра Святославича, крестившаго Русскую землю, князь Иванъ Всеволодовичъ, получилъ отъ брата своего вел. кн. Ярослава въ удѣлъ Стародубъ, и что отъ него пошли князья Стародубскіе. Праправнукъ этого князя Ивана, князь Ѳеодоръ Андреевичъ Стародубскій, имѣлъ сына князя Василія Ромодановскаго, котораго потомки, князья Ромодановскіе, служили въ боярахъ и другихъ высшихъ званіяхъ и чинахъ, жалованы были помѣстьями и особенными знаками монаршихъ милостей.—Родъ дворянъ *Лодыженскихъ* происходитъ отъ выѣхавшаго, въ 1375 году, къ великому кн. Дмитрію Іоанновичу Донскому, изъ Фряжской земли, нѣкоего именемъ Ологина, у котораго былъ правнукъ Еропкинъ. Потомки этого Еропкина, дворяне Лодыженскіе, служили въ стольникахъ, воеводами и жалованы были помѣстьями. 1798 года апрѣля 8 дня, императоръ Павелъ I-й дозволилъ дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору, Николаю Ивановичу Лодыженскому принять фамилію и достоинство князей Ромодановскихъ, въ память этого рода, отъ котораго онъ остался послѣднею отраслью, именоваться княземъ Ромодановскимъ-Лодыженскимъ. Родъ князей Ромодановскихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XIII—202), а родъ князей Ромодановскихъ—Лодыженскихъ находится въ Общемъ россійскомъ гербовникѣ (IV—5).

Ромодановскій (Иванъ Ѳедоровичъ), князь, сынъ Ѳедора Юрьевича. Въ 1718 г. Петръ Великій возвелъ его въ достоинство *князя кесаря*. Ему государь оказывалъ такія же почести, какъ и отцу его. Князь Иванъ Ѳедоровичъ руководствовался правилами отца въ домашней жизни. Императрица Екатерина Первая пожаловала его, въ 1725 году, изъ ближнихъ стольниковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и возложила на него орденъ св. Андрея. Петръ II, въ 1727 году, назначилъ его генералъ-губернаторомъ въ Москву; черезъ два года онъ былъ уволенъ въ отставку и скончался 9 марта 1730 года.

Ромодановскій (Ѳедоръ Юрьевичъ), князь, сначала былъ ближнимъ стольникомъ и управлялъ Преображенскимъ приказомъ или такъ наз. Тайною канцеляріею. Петръ Великій любилъ и уважалъ Ромодановскаго за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ; избралъ его начальникомъ надъ потѣшнымъ и регулярнымъ войскомъ, а послѣ Кожуховскаго похода началъ именовать его генералиссимусомъ и отдавалъ ему военныя почести. По отъѣздѣ своемъ въ чужіе края, въ 1697 году, Петръ поручилъ Ромодановскому предсѣдательствовать въ совѣтѣ, которому предоставлено было право управлять государствомъ; присвоилъ ему титулъ *князя кесаря*; потомъ ввѣрилъ ему изслѣдованіе замысловъ мятежныхъ стрѣльцовъ и, по заключеніи царевны Софіи Алексѣевны въ монастырь, поручилъ ему главный надзоръ за нею. Кромѣ Преображенскаго приказа, Ромодановскій завѣдывалъ приказами Сибирскимъ и Аптекарскимъ; надзиралъ за литьемъ пушекъ, изготовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Онъ скончался 17 сентября 1717 года, въ глубокой старости. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ былъ строгаго нрава. Придерживаясь старыхъ обычаевъ, онъ носилъ русскій кафтанъ, отороченный узенькимъ золотымъ

или серебрянымъ галуномъ, и отпускалъ большіе усы. Никто не смѣлъ въѣхать къ нему на дворъ; въ обществахъ всѣ стояли передъ нимъ. Ѳ. Ю. Ромодановскій былъ женатъ на родной сестрѣ царицы Прасковіи Ѳедоровны Салтыковой, супруги царя Іоанна Алексѣевича. Сынъ Ѳедора Юрьевича, князь Иванъ Ѳедоровичъ (см.), а по смерти родителя возведёнъ въ достоинство князя кесаря (1718).

Ромулъ, основатель и первый царь Рима, былъ почитаемъ сыномъ Марса и Весталки Реи-Сильвіи, дочери Нумитора, царя Албы. Онъ род. вмѣстѣ съ Ремомъ. Амулій, дядя Реи, велѣлъ зарыть ее въ землю живой за нарушеніе весталькаго обѣта, а рожденныхъ ею близнецовъ пустить по Тибру: но они были выброшены волнами на берегъ и кормлены волчицей. Фаустулъ, царскій пастухъ, нашелъ ихъ, взялъ къ себѣ, и они были вскормлены женою его, Аккою Лауренціею. Близнецы выросли между пастухами, и Ромулъ, узнавъ тайну своего рожденія, умертвилъ Амулія и возвратилъ царство Нумитору, котораго тотъ низвергнулъ съ престола; впослѣдствіи Ромулъ положилъ основаніе городу Риму, на томъ самомъ мѣстѣ, у котораго онъ съ братомъ были спущены на рѣку (753 до Р. Х.). Въ это время, говорятъ римскія анналы, братья заспорили и Ромулъ убилъ Рема. Далѣе см. **Римъ**.

Рона (Rone, древ. Rhodanus), рѣка, вытекающая изъ подошвы ледяныхъ горъ Фурки; въ двухъ миляхъ отъ источниковъ Рейна, въ Валисскомъ кантонѣ Швейцаріи. Она протекаетъ черезъ кантонъ Валиссъ и чрезъ Женевское озеро, въ которое впадаетъ при Вильнёвѣ и выходитъ при Женевѣ. Рона служитъ границею между Франціею и Савоіей, принимаетъ въ себя рѣку Арву, протекаетъ мимо Ліона, и направляется потомъ прямо къ Средиземному морю. На этомъ пути впадаютъ въ нее рѣки: Изеръ, Дромъ, Ардешъ, Соргъ, Дуранса и Гаръ. Ниже Арля Рона раздѣляется на три рукава, образующіе дельту съ островомъ Камаргомъ и впадаетъ такимъ образомъ въ Средиземное море. Рона превосходитъ въ быстротѣ теченія всѣ рѣки Европы, чѣмъ затрудняетъ и дѣлаетъ опаснымъ плаваніе. Вся длина ея составляетъ 150 миль; судоходство начинается съ Сейсселя (Seyssel, Ain).

Ронге (Johann Ronge), извѣстный современный поборникъ реформы въ католич. церкви, род. въ 1813 г. въ с. Бишофсвальде, въ Нейсскомъ округѣ прусскихъ владѣній; сынъ поселянина; образовывался въ 1827 — 36 гг. въ Нейсской гимназіи, а до 1839 г. въ Бреславскомъ университетѣ. Сдѣлавшись капелланомъ Гроткау, въ 1841 г., онъ возсталъ противъ нѣкоторыхъ обычаевъ католической церкви. Еще открытѣе сталъ онъ дѣйствовать въ 1842 г. противъ интригъ доктора Риттера, епископскаго бреславскаго намѣстника, и противъ Рима, по дѣлу объ утвержденіи въ епископіи каноника Кнауера, статьею саксонскихъ газетъ: Rom und das breslauer Domkapitel. Его пасторъ Гофманъ сдѣлалъ на него клеветническій доносъ; другія духовныя лица старались погубить его, и въ 1843 г. Ронге отстраненъ отъ должности. Защита и ходатайство прихожанъ не принесли никакой пользы. Онъ тогда написалъ свое «Sendschreiben an den bischof Arnoldi», за которое былъ отлученъ отъ католич. церкви. Не смотря на то, онъ издалъ въ свѣтъ, одно за другимъ, сочиненія: «An die niedere kathol. Geistlichkeit», родъ воззваній противъ католической іерархіи, «An die kathol. Schullehrer, «An meine Glaubensgenossen und Mitbürger, Rectfertigung». Большая часть Нѣмцевъ приняла его сторону, и соединилась въ общину «Deutsch oder-Christ Katholiken». Сотрудники Ронге въ преобразованіи нѣм. католицизма: Блумъ, Керблеръ, Лихтъ, Тейнеръ и др. стоятъ за свободу совѣсти и вѣроисповѣданія.

Ронсардъ (Pierre de Ronsard), знаменитый французскій поэтъ; род. въ 1524 г. въ замкѣ де-ла-Поассоніэ (Лоаръ-е-Шеръ), отъ дворянской фамиліи, родомъ изъ Венгріи. Онъ получилъ воспитаніе въ Парижѣ въ наваррской коллегіи, и сдѣлался пажомъ герцога орлеанскаго, сына Франциска I, а потомъ Іакова V, короля шотландскаго, мужа Мадлены французской. Возвратившись изъ Шотландіи, гдѣ пробылъ три года, Ронсардъ былъ употребляемъ въ различныхъ посольствахъ и осыпанъ благодѣяніями Генриха II, Франциска II, Карла IX и Генриха III. Карлъ IX, въ особенности, отличилъ его отъ другихъ своею привязанностью. На играхъ, празднуемыхъ въ честь Флоры, въ Тулузѣ, Ронсардъ выигралъ призъ, и получилъ, вмѣсто шиповника, Минерву изъ массивнаго серебра. Онъ заслужилъ прозваніе *принца поэтовъ своего времени*. Глубокія познанія въ греческомъ языкѣ внушили Ронсарду мысль преобразовать этимъ языкомъ французскій языкъ, отъ чего стихи его были иногда непонятны. Вступивши въ духовное вѣдомство и скопивъ огромное имѣніе, Ронсардъ ум. въ 1585 г. отъ подагры, явившейся вслѣдствіе неумѣренной жизни.

Ронсево (Roncevaux), долина въ Пиринейскихъ горахъ, въ испанской Наваррѣ, между Пампелуною и Сенъ-Жанъ-Пье-де-Портъ. Арріергардъ

арміи Карлемана, подъ начальствомъ Ротланда, графа де Маршъ де Бретань (Роланда писателей романовъ), былъ аттакованъ и разбитъ въ этой долинѣ въ 778 г. Сарацинами и Басками, предводительствуемыми герцогомъ Лупомъ. Баски до сихъ-поръ сохранили народную пѣсню о побѣдѣ при Ронсево, и королевская библіотека имѣетъ рукописную поэму объ ней. Пирамида, поставленная ими въ память побѣды, была разрушена Французами въ 1794 г.

Ропша, мыза, отстоящая отъ С.-Петербурга на 30 верстъ, по большой рижской дорогѣ, сначала принадлежала шведскому генералу Гасферу. По покореніи этой страны, Петръ Великій пожаловалъ Ропшу, съ ея окрестностностями, князю Ромодановскому, который отдалъ ее въ приданое дочери своей, выданной за графа Головкина, а отъ него перешла она въ собственность казны.—Императрица Елисавета Петровна построила въ Ропшѣ увеселительный дворецъ, окружила его садами и часто посѣщала его. Императрица Екатерина II подарила вотчину эту князю Григ. Григ. Орлову, наслѣдники котораго продали ее съ 1,100 душами крестьянъ и 12,000 дес. надворному совѣтнику Лазареву, который привелъ Ропшу въ цвѣтущее состояніе и устроилъ бумажную фабрику въ 1788 г. Въ этомъ состояніи императоръ Павелъ I купилъ Ропшу у Лазарева за 400,000. Теперь мыза эта принадлежитъ Императорскому кабинету и привлекаетъ своимъ роскошнымъ мѣстоположеніемъ, украшеннымъ природою, множество посѣтителей. Въ 1816 году произведены многія улучшенія на бумажной фабрикѣ, такъ что на ней теперь ежегодно выдѣлывается до 20,000 стопъ разнаго сорта бумаги. Здѣсь же находится церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенная еще княземъ Ромодановскимъ и возобновленная въ 1815 году.

Росбахъ, селеніе въ Германіи, въ древнемъ герцогствѣ Саксонскомъ, между Неумбургомъ и Мерзебургомъ, замѣчательное побѣдою, одержанною, 5 нояб. 1757 г., Пруссаками надъ французскою арміею, бывшею подъ начальствомъ принца Субизскаго, Карла де Роганъ. Сраженіе это, въ которомъ участвовалъ самъ король прусскій Фридрихъ, уничтожило капитуляцію Клостеръ-Севена.

Рославскій-Петровскій (Александръ Петровичъ) род. въ 1816 г. близъ Чернигова; получалъ образованіе сначала въ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, а потомъ въ Харьковскомъ университетѣ, откуда, по окончаніи курса словесныхъ наукъ, въ 1837 г., выпущенъ кандидатомъ. Первые печатные труды его посвящены были исторіи: «Очеркъ быта и правленія древней Спарты», 1838 г.; «О значеніи прагматической исторіи», 1839 г. (разсужденіе это писано для полученія степени магистра) и «Извлеченія изъ дневника Корба» (помѣщено въ Очеркахъ Россіи, изд. Пассека). Въ 1839 г. назначенъ адъюнктомъ для преподаванія статистики въ Харьковскомъ университетѣ и занялся составленіемъ курса для своихъ слушателей. Общая часть издана въ 1841 г. (Лекціи о статистикѣ, читанныя въ Харьковскомъ университетѣ), а потомъ, по значительномъ обогащеніи ея новыми данными, вышла въ 1844 г., вторымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: «Руководство къ статистикѣ». За этотъ трудъ авторъ удостоился получить орд. св. Анны 3-й ст. Въ 1845 г. онъ издалъ сочиненіе: «Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и нѣкоторыхъ другихъ европ. государствахъ», для полученія степени доктора. По выдержаніи испытанія на степень доктора историческихъ наукъ, статистики и политической экономіи, въ 1845 г., онъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ всеобщей исторіи, съ порученіемъ читать и лекціи статистики до опредѣленія особаго преподавателя. Въ слѣдующемъ году избранъ Русскимъ Географическимъ обществомъ въ члены-сотрудники, произведенъ въ профессоры ординарные и получилъ чинъ коллежскаго совѣтника. Кромѣ поименованныхъ сочиненій, онъ напечаталъ нѣсколько статей въ періодическихъ изданіяхъ: въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» (О движеніи народонаселенія въ Россіи); въ «Москвитянинѣ» (Статистическое сравненіе Россіи съ другими первоклассными европ. державами, Обозрѣніе состоянія Харьковскаго университета въ теченіи перваго пятилѣтія, со времени введенія новаго устава, и Некрологъ проф. Лунина); въ Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (Обозрѣніе движенія торговли на Харьковскихъ ярмаркахъ въ теченіи пятилѣтія, съ 1842—1847 г.) и составилъ изданный, вмѣстѣ съ рѣчами, произнесенными на торжественномъ актѣ, Отчетъ о состояніи харьковскаго университета за $18^{41}/_{42}$ академическій годъ, гдѣ собралъ много фактовъ, относящихся къ исторіи этого заведенія.

Рослагенъ, правильнѣе *Родслагенъ* (Росская, (Ros-lagen), такъ издавна именуется часть Упландскаго берега въ Швеціи, противъ Аландскихъ острововъ. Въ первый разъ это имя является въ XIII вѣкѣ. Въ древности Упландскій берегъ былъ населенъ мореходцами, нако-

торыхъ лежала обязанность снаряжать суда и управлять ими;—а жители другихъ шведскихъ областей обязаны были на этихъ судахъ сражаться. Упландскіе мореходцы жили въ четырехъ округахъ, которые назывались Skeepslagh или Skiplagh (отъ слова Skeep, корабль, судно и lagh—пристань, верфь). Впослѣдствіи этотъ берегъ назывался Roden или Radslaghen (отъ древняго слова rudern, roden, rodern, грести). Упландскіе шведскіе мореходцы и гребцы назывались rooskarlas и roden.—Для русской исторіи Упландскій Рослагенъ имѣетъ ту важность, что уже Шлёцеромъ и его послѣдователями признанъ за древнее отечество Варяжской Руси, хотя Несторъ строго различаетъ Шведовъ или Свеевъ отъ Варяго-Руссовъ. Мнѣніе Шлёцера было оспариваемо барономъ Розенкампфомъ въ «Трудахъ» московскаго историческаго общества (т. IV) и Ѳ. В. Булгаринымъ въ его «Россія» (ч. III). Они замѣчаютъ, что эти упландскіе моряки (Rodsen) все-таки оставались *Упландцами*, т. е. *Свеями* (Шведами), если бы варягорусскій князь Рюрикъ былъ призванъ Новгородцами изъ Rodslaghen'а (упландскаго корабельнаго стана), — какъ увѣряли Бойеръ и Шлёцеръ съ своими послѣдователями,—то образованное ими государство должно бы называться не *Русью*, а *Упландіею* или *Свеоніею*, т. е. землею Упландцевъ или Свеевъ (Шведовъ). Далинъ замѣчаетъ, что Стурлезонъ именуетъ эту область Sialand; но это не доказываетъ, чтобы она въ то же время не называлась и Рослагеномъ. Sialand означаетъ вообще приморскую землю. Далинъ производитъ имя Рослагена отъ шведскаго глагола ro, т. е. грести весломъ.

Россель (John Russel), лордъ, герцогъ бедфордскій, англ. госуд. человѣкъ, род. въ 1792 г. Съ 1814 г. онъ извѣстенъ какъ поборникъ реформъ въ парламентѣ, защитникъ дѣла Грековъ и эманципаціи католиковъ. Вышедъ изъ министерства въ 1834 г., Россель предводилъ оппозиціею въ нижнемъ парламентѣ, и настоялъ на томъ, чтобы доходы епископа церкви, въ Ирландіи, употреблены были на народное просвѣщеніе. Его сочиненія: «Hist. of the Engl. Governement and Constitution», 1828; «Memoirs of the Affairs of Europe from the Peace of Utrecht», 3 т., 1824—32; «The Causes of the French Revolution», 1832.

Росси (Giovanni Bernardo Rossi), знаменитый оріенталистъ, род. въ Кастельнуово (въ Піемонтѣ), 1742 г. Онъ окончилъ курсъ наукъ въ Туринѣ, вступилъ въ орденъ въ 1766 г., получилъ, въ 1769 г., мѣсто профессора восточныхъ языковъ въ пармскомъ университетѣ, и просилъ увольненіе въ 1821 г. Эрцъ-герцогиня Марія-Луиза, купившая восточную библіотеку его за 100,000 франковъ, отдала ему собственноручно указъ объ увольненіи, и вручила вмѣстѣ съ тѣмъ знаки ордена Константина. Аббатъ Росси ум. въ 1831 г. Онъ издалъ сорокъ-восемь сочиненій, и оставилъ восемьдесятъ манускриптовъ. — Изъ сочиненій его замѣчательны: «Carmina exotica» (на языкахъ: халдейскомъ, самаритянскомъ, сирійскомъ, арабскомъ, раввинскомъ); «In nuptiis Ferdinandi I et Mariae Amaliae carmina anatolico polyglotta» (на 24 языкахъ), 1769; Annales hebraico-typographici», 1795 и 1799 гг. и проч.

Росси (Pellegrino Rossi), изв. писатель, род. въ Каррарѣ въ 1787 г., былъ съ 1809 г. проф. правъ въ Болоніи; во-время реставраціи, удалился въ Женеву, гдѣ, въ 1816 г., началъ читать лекціи исторіи и законодательства; а въ 1819 г. сдѣланъ профессоромъ уголовнаго права. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ значеніе и, въ званіи женевскаго депутата; предложилъ на сеймѣ новую конституцію Швейцарскаго союза. Черезъ Гизо и Брольи, онъ получилъ мѣсто профессора въ Парижѣ въ 1839 г.; назначенъ пэромъ Франціи, и въ 1845 г., въ качествѣ франц. посланника въ Римъ, требовалъ изгнанія іезуитовъ изъ Франціи. Онъ принадлежитъ къ политической партіи доктринеровъ. Сочиненія Росси: «Traité du droit pénal», 3 т. 1829; «Cours d'économie politique», 1839.

Россини (Giacomo Rossini), знаменитѣйшій изъ композиторовъ XIX столѣтія, род. 29 февр. 1792. въ городкѣ Пезаро, въ Церковной Области. Отецъ его, Джузеппе Россини, игралъ на рожкѣ и трубѣ; мать была очень-посредственная актриса. Супруги странствовали по Италіи, играли на ярморочныхъ театрахъ, и наконецъ поселились въ Болоніи, гдѣ сынъ ихъ началъ учиться музыкѣ у нѣкоего Кринетти. Но уроки не нравились десятилѣтнему ученику; онъ былъ разсѣянъ, и отецъ, видя, что ребенокъ, при всей живости способностей, не показываетъ ни малѣйшей охоты къ музыкѣ, отдалъ его въ ученіе къ кузнецу, и повелъ своихъ знакомыхъ смотрѣть, какъ Джакомо накаливаетъ желѣзо и бьетъ по наковальнѣ. Средство это имѣло самое спасительное дѣйствіе: мальчикъ обѣщалъ впередъ быть прилежнѣе. Музыкальное воспитаніе его было поручено Анджело Тезеи, который училъ его пѣть и играть на фортепіано. Врожденныя способности были такъ прекрасно развиты у Россини, что онъ самоучкой выучился играть на разныхъ инструментахъ, и былъ въ состо-

ніи исполнять всякую не очень трудную музыку. Необходимость помогать родителямъ рано заставила Джакомо извлекать пользу изъ своего таланта. Владѣя звучнымъ сопрано, онъ нѣсколько времени пѣлъ въ концертахъ въ Болоніи; потомъ, лѣтъ четырнадцати, скитался по городамъ области Романіи, и акомпанировалъ на фортепьяно въ оркестрѣ мелкихъ театровъ, гдѣ играла труппа, въ которой отецъ его состоялъ музыкантомъ. Возвратясь въ Больнію, Россини началъ учиться контрапункту у Маттеи, и занялся опытами, которые у такого понятливаго и даровитаго артиста не могли не принести самыхъ счастливыхъ плодовъ: онъ арранжировалъ для оркестра квартеты и симфоніи Гайдна и Моцарта — и уже одна мысль о томъ, что онъ трудился надъ сочиненіями, тогда еще не оцѣненными въ Италіи, доказываетъ, какъ здраво было его сужденіе, и объясняетъ, отчасти, переворотъ, который самъ онъ произвелъ въ тогдашней системѣ драматической музыки. Россини много изучалъ композиторовъ разныхъ вѣковъ, и отмѣчалъ пассажи, наиболѣе поражавшіе его своими мотивами или модуляціями.—Первое замѣчательное произведеніе Россини было: «Pianto d'armonia per la morte d'Orfeo», за которое онъ получилъ премію отъ болонскаго лицея. Ему было тогда 16 лѣтъ. Въ тоже время онъ сочинилъ симфонію, нѣсколько квартетовъ, и, путешествуя по провинціи, все еще подъ именемъ фортепіаниста, писалъ аріи, вставлявшіяся въ оперы странствующихъ труппъ. Между тѣмъ Россини пламенно хотѣлось написать цѣлое драматическое сочиненіе, и, при посредствѣ лицъ, принимавшихъ въ немъ живое участіе, онъ получилъ либретто оперы, подъ заглавіемъ: «La Cambiale di matrimonio», которая была представлена въ Венеціи, на театрѣ San-Mose, осенью 1810 г., и имѣла такъ-называемый ободрительный успѣхъ. По пріѣздѣ въ Болонію, Россини поставилъ на сцену «Equivoco stravagante»; но произведеніе это публика приняла неблагопріятно для композитора. Опера «Demetrio e Polibio», исполненная въ Римѣ, амальгама изъ арій, написанная имъ въ раннюю молодость, понравилась, и одинъ прелестный квартетъ въ этой пьесѣ рѣшилъ будущность артиста. Въ 1812 г. изъ-подъ пера Россини, которому только что исполнилось 20 лѣтъ, вышло пять оперъ, представленныхъ въ Венеціи, Феррарѣ и Миланѣ: «Inganno felice» и «la Pietra del paragone» еще сохранили нѣкоторую репутацію; «la Scala di seta» и «l'Occasione fà il ladro» позабыты, но многія аріи изъ «Ciro in Babilonia» вошли въ его послѣдующія оперы. Безъ сомнѣнія, что за такую плодовитость Россини, избавили его отъ обязансти вступить въ военную службу,—что въ то время считалось рѣдкимъ исключеніемъ. За операми слѣдовало нѣсколько *фарсовъ*, или пьесъ въ одномъ дѣйствіи. Наконецъ, въ 1813, явились на венеціанской сценѣ: «Tancredi» и «Italiana in Algieri», въ которыхъ уже просвѣчивала скорая реформа лирическаго театра Италіи. Съ-тѣхъ-поръ Россини уже не было соперниковъ на оперныхъ театрахъ Аппенинскаго полуострова и вскорѣ потянулась за нимъ вереница подражателей. Въ слѣдующемъ (1814) году, онъ поставилъ «il Turco in Italia», и эти двѣ оперы въ шуточномъ родѣ, теперь почти оставленномъ, доставили композитору видное мѣсто. «Aureliano in Palmira», представленная въ томъ же году, сравнительно, гораздо слабѣе пьесъ, которыя предшествовали ей и слѣдовали за нею. — До-сихъ-поръ Россини еще ничего не писалъ для театровъ Неаполя, а общественное мнѣніе этого города, изъ котораго вышло столько знаменитыхъ композиторовъ, готовилось быть тѣмъ строже къ музыканту-нововводителю, что въ Неаполѣ жезлъ искусства и управленіе музыкальной коллегіей еще были въ рукахъ Николо Зингарелли, самаго ревностнаго приверженца старинныхъ правилъ. Россини упрекали въ неправильности и желаніи ослѣплять поверхностною гармоніей: онъ отвѣтилъ на критику оперой «Elisabetta».—1816 и 1817-й годы были самыми плодовитыми въ блистательной карьерѣ артиста: въ это время онъ далъ семь оперъ, между которыми «il Barbiere di Siviglia», «Otello», «la Cenerentola» и «la Gazza ladra» разнесли славу композитора по всей Европѣ. Изъ послѣдующихъ произведеній Россини, наиболѣе замѣчательны «Mosè» (1818), въ которомъ композиторъ почерпаетъ изъ науки вдохновенія, достойныя и простыхъ и возвышенныхъ идей; «la Donna del Lago», очаровательная по живост и мѣстнаго колорита, и «Semiramida», написанная въ 1826 г. для венеціанскаго театра. Это была послѣдняя опера, созданная композиторомъ подъ итальянскимъ небомъ.—До поѣздки во Францію, Россини провелъ всю свою молодость очень разсѣянно, не переставая, однакоже, посылать отцу частицу денегъ, которыя онъ добывалъ своимъ талантомъ. Въ 1815 году онъ заключилъ съ Барбоие, директоромъ неаполитанскаго лирическаго театра, контрактъ, которымъ обязывался, за 12,000 франк., писать по двѣ оперы въ годъ. Россини жилъ тогда въ столицѣ королевства Обѣихъ-Сициліи, и здѣсь же же-

нился на знаменитой пѣвицѣ Изабеллѣ Кольбронъ, которая была моложе его десятью годами и уже пріобрѣла порядочное состояніе. Когда кончился срокъ контракта, заключеннаго съ Барбайе, Россини отправился съ женою въ Вѣну (1822), и поставилъ тамъ оперу «Zelmira», имѣвшую блистательный успѣхъ. По возвращеніи въ Италію, написалъ Семирамиду, и заключилъ условіе съ директоромъ лондонской итальянской оперы, куда и отправился весною 1823. Въ проѣздъ черезъ Парижъ, обязался принять на себя управленіе тамошнимъ итальянскимъ театромъ, когда воротится изъ Англіи. Пятимѣсячное пребываніе въ Лондонѣ доставило Россини 250,000 фр., несмотря на банкрутство театра; но члены парламента вознаградили композитора, собравъ ему 50,000 фр. Россини началъ для этого театра оперу, но написалъ только первое дѣйствіе, которое, говорятъ, до-сихъ-поръ лежитъ въ пыли театральныхъ архивовъ. Въ Лондонѣ онъ только управлялъ концертомъ, аккомпанировалъ на фортепьяно, и даже давалъ уроки, которые, впрочемъ, едва ли принесли пользу его богатымъ ученикамъ. Мѣсто директора пораженной итальянской оперы тоже было не по силамъ Россини. Не принимая участія въ финансовыхъ выгодахъ театра, директоръ даже не набиралъ пѣвцовъ, и театръ, прежде процвѣтавшій, вскорѣ пришелъ въ упадокъ. Россини написалъ для него небольшую пьеску: «il Viaggio a Reims», многіе пассажи которой перешли потомъ въ оперу *Графъ Ори*. Отказавшись отъ должности директора, онъ получилъ званіе главнаго инспектора королевской музыки во Франціи, которое, не налагая на Россини никакихъ обязанностей, доставляло ему 25,000 фр. годоваго жалованья. Щедрость эта обогатила величайшаго композитора современной намъ эпохи и произвела оперу *Вильгельмъ Телль*, безспорно, самое поразительное, по своимъ красотамъ, созданіе этого генія. Россини кончилъ эту оперу, будучи тридцати-семи лѣтъ, и съ-тѣхъ-поръ уже ничто не выливалось изъ плодовитаго его пера, за исключеніемъ нѣсколькихъ нумеровъ «Stabat Mater», напечатанныхъ въ 1841.—Послѣ іюльской революціи, когда сокращали штатъ прежняго королевскаго двора, Россини потребовалъ себѣ выдачи жалованья, на которое имѣлъ полное право, по заключеннымъ условіямъ. Вслѣдствіе этого возникъ продолжительный процессъ, но Россини по прежнему жилъ въ Парижѣ, сдѣлавшись общникомъ итальянскаго театра и принимая участіе въ счастливыхъ спекуляціяхъ банкировъ Ротшильда и Агуадо. Впослѣдствіи онъ съѣздилъ въ Испанію, оттуда отправился въ Миланъ; онъ, чувствуя свое здоровье разстроеннымъ, воротился въ Болонію, поселился въ ней окончательно, и только въ 1839 провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Неаполѣ, гдѣ умиралъ его отецъ, да еще въ 1843 г. съѣздилъ въ Парижъ, посовѣтоваться съ тамошними докторами о своей болѣзни, безпокоившей мнительный характеръ, но вскорѣ воротился на родину, и съ-тѣхъ-поръ жилъ безвыѣздно въ Болоніи, гдѣ и ум. въ 1854 г. Россини написалъ: 1) 40 *оперъ*, изъ которыхъ, по крайней-мѣрѣ, четверть—произведенія первоклассныя; 2) 8 большихъ *кантатъ*, преимущественно въ театральномъ стилѣ; къ нимъ можно присоединить два патріотическихъ гимна, написанныхъ, одинъ—въ Болоніи (1815), другой—въ Неаполѣ (1820); 3) *симфонія* для оркестра и *квартеты*, юношескія произведенія композитора, изданныя противъ его желанія; 4) 12 мелодій, подъ названіемъ Soirées musicales, напечатанныя въ Парижѣ и Миланѣ; 5) двѣ неизданныхъ мессы, сочиненныя, одна—въ Неаполѣ (1820), другая—во Франціи, въ помѣстьи банкира Агуадо и наконецъ, 6) Stabat Mater, которую исполняли въ Парижѣ и въ разныхъ концертахъ въ Италіи.—Россини получилъ ордена отъ разныхъ государей, но постоянно носилъ въ петлицѣ только ленточку Почетнаго-Легіона, и считался членомъ множества академій и филармоническихъ обществъ.

Россіены, уѣзд. гор. Ковенской губерніи, (763 вер. отъ Спб. и 1,149 отъ Москвы) лежитъ при рѣчкѣ Россіенкѣ. Подъ владычествомъ Польши, здѣсь было главное мѣсто Самогитіи или Жмуди, въ которомъ находился областной трибуналъ. Теперь въ Россіенахъ считается всѣхъ жителей около 6,500 душъ; домовъ 300, въ томъ числѣ до 30 каменныхъ. Лавокъ считается до 70. Между жителями находится 6 лицъ мужскаго пола въ почетномъ гражданствѣ; въ купечествѣ числится, по первой гильдіи, 2, по третьей-42 души. Годовой оборотъ внутренней торговли, въ самомъ городѣ, не простирается свыше 200,000 руб. ассигн.; въ торговлѣ, производимой съ сосѣдними портами, сухопутно и черезъ Нѣманъ, обращается ежегодно до 2,100,000 р. ассиг. Доходы города, въ 1841 г., состояли въ 1,185 р. сер. Благотворительное заведеніе въ городѣ 1; училищъ 2.

Россійскій Государственный гербъ. До позднѣйшихъ временъ частные люди въ нашемъ отечествѣ не имѣли гербовъ. Однѣ самостоятельныя державцы, каковы Новгородъ, Псковъ и владѣнія удѣльныхъ князей

пользовались правомъ герба. Изъ этого правила составляли исключеніе владыки новгородскіе, имѣвшіе въ своихъ гербахъ изображеніе Іисуса Христа или Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и патріархи, митрополиты и власти, укрѣплявшіе свою подпись на грамотахъ печатью, съ изображеніемъ святаго, имя котораго они носили, или съ благословляющей рукой. Это объясняется тогдашнимъ значеніемъ архіепископовъ новгородскихъ и тѣмъ почетомъ, которымъ у насъ всегда пользовались представители церкви. На печатяхъ же посадника и тысяцкаго новгородскихъ было только написано: «Новгородская печать посаднича и печать Матѣя Фалелѣевича Тысячкаго Новгородскаго». Московскіе великіе князья, пока были только старшими братьями въ семьѣ потомковъ Мономаховыхъ, первыми среди равныхъ и пользовались передъ братьею *молодшего* преимуществомъ, по богатству своей отчины, имѣли въ гербахъ своихъ изображеніе святыхъ, имена которыхъ носили: великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита — св. Іоанна-Богослова, Симіонъ Гордый — св. Симіона съ крестомъ въ рукѣ, вел. кн. Іоаннъ Іоанновичъ — св. Іоанна съ надписью: «Агіосъ Іоаннъ», Дмитрій Іоанновичъ Донской, — св. Димитрія въ панцырѣ, съ сіяніемъ на головѣ и знаменемъ въ рукѣ. Но со временъ вел. кн. Василія Дмитріевича, гербъ московскій: всадникъ на конѣ, съ копьемъ въ рукѣ или съ мечомъ, какъ-будто поражающимъ врага. Всадникъ на конѣ былъ гербомъ также и вел. кн. Василія Васильевича, съ тѣмъ только различіемъ, что на другой сторонѣ печати было изображеніе двухъ рядомъ сидящихъ мужей, изъ которыхъ одинъ что-то держитъ въ рукѣ. Въ послѣдующіе годы своего царствованія, этотъ вел. кн. имѣлъ въ гербѣ своемъ изображеніе женскаго лица съ украшеніями на головѣ. Съ 1450 г. въ гербѣ московскомъ встрѣчаемъ четырехъ животныхъ, обращенныхъ, по два, въ различныя стороны и надъ ними человѣка, держащаго въ рукѣ какъ бы вѣтвь и голова котораго была увѣнчана. Конь же со всадникомъ перешелъ въ печать вел. кн. тверскаго Бориса Александровича. Наконецъ на другой сторонѣ этой печати вел. кн. Василія Васильевича стали, въ послѣдній годъ его государствованія, изображать льва, пожирающаго змѣя. Хотя левъ этотъ и перешелъ въ гербъ московскій, употреблявшійся при Іоаннѣ III, но на другой сторонѣ печати является ангелъ, держащій въ рукѣ поднятое вверхъ кольцо, а противъ него человѣкъ съ мечомъ. Великій же князь тверской, Михаилъ Борисовичъ, сталъ употреблять въ своемъ гербѣ вооруженнаго всадника съ мечемъ въ рукѣ, на конѣ, подъ которымъ извивается змѣй. Въ то же время договоры съ удѣльными князьями вел. кн. Московскій утверждалъ печатію съ изображеніемъ двухъ вооруженныхъ всадниковъ. Наконецъ, въ 1497 г., съ того времени, какъ Іоаннъ III вступилъ въ супружество съ Софіею Ѳоминишной, племянницей греческаго императора Константина Палеолога (послѣдняго изъ дома Палеологовъ), онъ сталъ употреблять печать, на одной сторонѣ которой былъ изображенъ двуглавый орелъ съ двумя коронами, а на другой, вооруженный всадникъ, поражающій копьемъ змѣя, который силится ужалить коня; вокругъ была надпись, какъ на гербѣ государственномъ: «Божіею милостію господинъ всея Руси, великій князь владимірскій, московскій, новгородскій, псковской, тверской, югорскій, вятскій и пермскій». Орелъ принесенъ къ намъ изъ Византіи, какъ римскій гербъ, а всадникъ, поражающій змія, собственно не московскій, а тверской гербъ, который принятъ вел. кн. Іоанномъ III, какъ государемъ тверскимъ и всея Россіи. Сынъ Іоанна III, заключая еще при жизни отца самостоятельные договоры съ послѣдними удѣльными князьями, утверждалъ ихъ такою же печатью, какъ и вел. кн., съ тѣмъ только различіемъ, что она была меньше объемомъ и вокругъ нея была надпись: «князь великій Василій Ивановичъ». При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, гербъ нашъ остался тотъ же, но изображеніе его было красивѣе и измѣнилась нѣсколько надпись: «Иванъ Божіею милостію царь господарь всея Руси и великій князь володимірскій, московскій, новгородскій и иныхъ». Гербъ этотъ стали чеканить также и на монетахъ, которыя отъ копья въ рукахъ всадника и назывались *копейными*. Гораздо ближе къ нынѣшнему всероссійскому гербу былъ гербъ, употреблявшійся при вел. кн. Ѳедорѣ Іоанновичѣ. На обѣихъ сторонахъ большой государственной печати было изображеніе двуглаваго орла, увѣнчаннаго двумя коронами, между которыми находился крестъ съ сіяніемъ. На груди орла былъ воинъ на конѣ, поражающій копьемъ дракона. Вокругъ печати былъ большой титулъ русскаго государя: «Божіею милостію государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руси, володимірскій», и т. д. При Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ, гербъ московскій и государственный были употребляемы раздѣльно, но снова соединены въ гербѣ русскомъ при Самозванцѣ. Въ грамотахъ его времени встрѣ-

чаемъ три нѣсколько различающихся одно отъ другаго изображеній государственнаго герба. На большой печати былъ въ срединѣ двуглавый орелъ, увѣнчанный одною пятиконечною короною съ крестомъ, а на груди орла-великій князь и царь въ коронѣ, поражающій змѣя. Вокругъ орла гербы бывшихъ нѣкогда самостоятельными княжествъ: новгородскаго, псковскаго, тверскаго, смоленскаго, вятскаго и другихъ, и царствъ казанскаго и астраханскаго; надъ короною же, увѣнчанною крестомъ, находится еще изображеніе креста съ надписью: древо»даруетъдревнеедостояніе».Вокругъ большой печати полный титулъ русскаго государя, вычеканенный съ большимъ искусствомъ и даже изяществомъ. На средней печати Джедимитрія изображенъ двуглавый орелъ съ двумя коронами, между которыми находится крестъ; на грудиорла- всадникъ, а вокругъ герба полный титулъ. Малая печать была гораздо меньше объемомъ и безъ означенія титула. Съ 1667 г. мы встрѣчаемъ уже постановленія нашего законодательства о формѣ и значеніи всероссійскаго герба; такъ въ именномъ указѣ 1667 г. (№ 421) о титулѣ царскомъ и о государственной печати читаемъ: «орелъ двуглавый есть гербъ державный, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго величества Россійскаго царствія, на которомъ три короны изображены, знаменующія три великія Казанское, Астраханское, Сибирское славныя царства, покоряющіяся Богомъ хранимому и высочайшей его царскаго величества, милостивѣйшаго государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады своими писаньми образуютъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича, на персѣхъ изображеніе наслѣдника, въ пазноктѣхъ скипетръ и яблоко и являютъ милостивѣйшаго государя его царскаго величества самодержца и обладателя».—Это объясненіе значенія всѣхъ составныхъ частей россійскаго герба драгоцѣнно потому, что гербъ этотъ остался почти безъ всякихъ измѣненій до настоящаго времени. Въ 1799 г. учрежденъ былъ, какъ сказано въ указѣ (10 авгус.; № 19,074), новый государственный гербъ, отличающійся отъ прежняго тѣмъ, что на груди орла былъ изображенъ мальтійскій крестъ, въ срединѣ котораго находился всадникъ на конѣ. Вскорѣ (19 авг. именнымъ указомъ № 19,089) повелѣно изображать этотъ же гербъ и на казенныхъ печатяхъ. По кончинѣ же императора Павла Петровича, указомъ 1801 г. (авг. 26, имен. № 19,850), повелѣно употреблять гербъ безъ креста ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, оставя впрочемъ заготовленные и употребленные безъ перемѣны до совершеннаго ихъ самихъ по себѣ упраздненія. Наконецъ, въ 1832 г., Высочайше повелѣно гербъ Царства Польскаго помѣщать вездѣ, гдѣ употребляются гербы царствъ, въ титулѣ упоминаемыхъ (15 сент. сенатскій № 5,603); россійскій государственный гербъ теперь: въ золотомъ полѣ черный, двуглавый, коронованный тремя коронами, орелъ, держащій въ правой лапѣ золотый скипетръ, а въ лѣвой таковую же державу; на груди орла изображенъ въ красномъ полѣ московскій гербъ: св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, сидящій на бѣломъ конѣ и поражающій копіемъ змѣя; на правомъ крылѣ орла три щита съ гербами царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, на лѣвомъ также три щита съ гербами Царства Польскаго, Таврическаго и великаго княжества Финляндскаго; вокругъ щита, на груди орла, повѣшена цѣпь ордена св. Андрея-Первозваннаго. Въ большой же государственной печати, сверхъ того, вокругъ щита изображены гербы всѣхъ прочихъ губерній и областей. (Св. Зак. основн., Т. I., изд. 1842, ст. 39)

Россійско-Американская компанія. Изъ торговыхъ компаній, въ разное время основавшихся въ Россіи, первое мѣсто, по старшинству учрежденія и важному значенію въ государствѣ, занимаетъ Россійско-Американская, учрежденная въ 1779 г. Основной капиталъ ея составляетъ нынѣ 1,122,600 руб. сер. и раздѣленъ на 7,484 акціи, въ 150 руб. сер. каждая. Эта компанія пользуется особыми правами и преимуществами въ отношеніи пушныхъ и другихъ промысловъ и торговли вообще въ Сѣверо-Американскихъ русскихъ владѣніяхъ, равно какъ по управленію тамошними колоніями. Главныя торговыя операціи ея состоятъ: въ промѣнѣ мягкой рухляди Китайцамъ на чаи; въ продажѣ вымѣненныхъ кяхтинскихъ чаевъ оптомъ на нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ; въ сбытѣ пушныхъ товаровъ, моржевыхъ клыковъ, китовыхъ усовъ и бобровой струи въ Москвѣ и Петербургѣ, и въ снабженіи колоній разными товарами черезъ Сибирь и моремъ изъ Петербурга и Англіи. Компанейскія суда ходятъ, по временамъ, въ Калифорнію и Чили, въ Сандвичевымъ островамъ, и постоянно употребляются для сообщеній между колоніями и, черезъ Охотское море, съ Сибирью. Замѣчательно, что до новѣйшаго времени дорогіе грузы колоніальной

промышленности отправлялись на компанейскихъ судахъ въ Охотскій портъ безъ застрахованія. Главное правленіе наконецъ обратило вниманіе на необходимость оградить компанію отъ потерь, на случаи гибели ея судовъ: съ 1843 г., по открытіи въ Петербургѣ морскаго и рѣчнаго страховаго общества, одна часть ихъ на 100.000 руб. сер. застрахована въ этомъ обществѣ, другая же на 80,000 фун. стер. въ англійскихъ страховыхъ компаніяхъ, съ платежемъ въ обоихъ мѣстахъ ровной преміи по $1\frac{1}{4}$ процента. По торговымъ отчетамъ Россійско Американской компаніи, доходы ея составляли:

Къ 1 января	1843 года	1,236,022	руб.	сер.
— - ——	1844 —	969,229	—	—
— - ——	1845 —	1,254,132	—	—
— - ——	1846 —	977,942	—	—

Желающіе ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ этой компаніи, могутъ обратиться къ подробнымъ ея отчетамъ, ежегодно публикуемымъ отъ главнаго правленія. Въ прежнее время дивидендъ выдавался акціонерамъ за два года, а съ 1842 г. выдача его производится ежегодно. За 1840 и 1841 г. акціонеры получили $27\frac{1}{2}$ руб., впослѣдствіи же годичный дивидендъ простирался до 15 руб- сер на акцію, что составляетъ ровно десять процентовъ на первоначальную ея стоимость, которая съ 1843 г. опредѣлена въ 150 руб. сер., вмѣсто прежней въ 500 руб. асс. (142 р- $85\frac{5}{7}$ к. сер.). Биржевой курсъ акцій Россійско Американской компаніи держится постоянно выше этой цѣны: онѣ продавались въ 1840 г. отъ 208 до 259 р., въ 1841 г. отъ 202 до 229 р., въ 1842 г. отъ 212 до 236 р., въ 1843 г. отъ 216 до 240 р., въ 1844 г. 215 до 246 р., въ 1845 г. отъ 207 до $237\frac{1}{2}$ р., въ 1846 г. отъ 210 до 215 руб. Дивидендъ 1850 года по 15 руб. на акцію, 10% равнялся 112,260 руб.

Россійско-Американскія владѣнія. Владѣнія Россіи на сѣверо западныхъ берегахъ Америки простирались къ югу, какъ сказано въ указѣ 1821 г., до 51° сѣв. шир.; по договорамъ же съ Соединенными-Штатами, въ 1824 г., и съ Англіею, въ 1825 г., южныя границы обозначены 54° 41′ сѣвер. широты, до Новой или Верхней-Калифорніи; отсюда восточныя ея границы (къ коимъ прилегаютъ Мексиканскіе Соединенные Штаты, и земли независимыхъ Индѣйцевъ и Эскимосовъ), идутъ, по сѣверо-западному направленію (почти параллельно морскому берегу), до горы св Иліи; потомъ эта черта восточныхъ границъ продолжается до Ледовитаго моря, прямо по меридіану 141° запад. долг. отъ Гринвича. Кромѣ того, къ Россійско-Американскимъ владѣніямъ принадлежатъ: колонія Россъ, на берегахъ Новой-Калифорніи, и слѣдующіе острова: Курильскіе, Командорскіе, Алеутскіе, Шумагинскіе, Евдокіевскіе, Кадьякъ, Ситха, Прибылова, св. Матвея, св. Лаврентія и Гвоздевы. Относительно почвы, владѣнія равняются съ соотвѣтственными имъ странами въ Азіи, лежащими подъ одними широтами. Внутреннія части покрыты высокими горами, склоняющимися съ примѣтнымъ ослабленіемъ, къ сѣверу; высочайшая изъ нихъ гора св. Иліи. На востокѣ тянутся обширные лѣса, особенно сосновые. Берега этихъ владѣній, омываемые Восточнымъ океаномъ, утесистые; такъ и острова, принадлежащіе къ нимъ, покрыты скалами и, большею частію, волканическаго образованія. Вся поверхность ровняется 72,000 кв. миль, на которой живетъ около 100,000 жит., состоящихъ изъ Русскихъ и множества различныхъ племенъ дикихъ народовъ, преимущественно Эскимосовъ. Климатъ здѣсь почти сходствуетъ съ сосѣдственными странами въ Азіи, лежащими подъ одною и тою же широтою; однако онъ не такъ суровъ, какъ въ Камчаткѣ. Туманы и сырость здѣсь обыкновенны. Зимою, морозы рѣдко доходятъ до 7°; въ январѣ бываетъ иногда 10° тепла. Рано наступаетъ весеннее время, такъ что уже въ маѣ созрѣваетъ малина. Острова, принадлежащіе къ владѣніямъ, по положенію своему, подвержены туманамъ, особенно отъ апрѣля до половины іюля; въ это время появляется здѣсь даже колибри; но пріятнѣйшее время года съ іюля до октября. Снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ и часто лежитъ до мая, а между горами до іюня. Владѣнія эти находятся подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ такъ-называемой Россійско-Американской компаніи (см.).

Россійско-императорская пекинская миссія, по волѣ императора Петра I, устроенная въ Пекинѣ, состоитъ изъ 1 архимандрита, 2 іеромонаховъ, 1 іеродіакона, 2 причетниковъ и 4 чиновниковъ; при этихъ членахъ миссіи отправляется русской врачъ и художникъ. Цѣль миссіи—сохраненіе христіанства между поколѣніемъ Русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ Манджурами 1685 г. въ Албазинской крѣпости, и — изученіе Китая. Плѣнники поселены были въ сѣверо-восточномъ углу Пекина, въ особенной слободѣ, названной русскою сотнею: тамъ для нихъ, по волѣ богдыхана, построена была церковь, въ которой плѣнный священникъ совершалъ Богослуженіе. По желанію Петра, построенъ былъ въ самомъ Пекинѣ домъ и монастырь для рус-

ской миссіи. Чрезъ брачныя связи и постоянное обращеніе съ Китайцами, ближайшіе потомки плѣнныхъ русскихъ поселенцевъ забыли родной языкъ и родную вѣру: слѣды бывшаго между ними христіанства остались только въ св. иконахъ и христіанскихъ именахъ. Въ XIX столѣтіи архимандритъ Петръ, свѣдущій въ китайскомъ языкѣ, посредствомъ 12-лѣтняго ревностнаго проповѣдыванія христіанской вѣры, успѣлъ многихъ обратить къ свѣту истины. Начатое имъ дѣло съ успѣхомъ продолжали и продолжаютъ ревностные его преемники. Другая цѣль миссіи—изученіе Китая, достигается вполнѣ. Члены миссіи возвращаются въ свое отечество съ богатымъ запасомъ познаній въ китайскомъ языкѣ, тамошнемъ образѣ жизни, законахъ, промышленности и мѣстоположеніи. Пользуясь, за свою умѣренность и терпимость, довѣріемъ и уваженіемъ правительства *Небесной имперіи*, живя въ столицѣ, они имѣютъ доступъ ко всему, что въ необщительной странѣ этой для другихъ европейскихъ синологовъ terra incognita.

Россія (географія и статистика). *Предѣлы*. Сѣверную границу Россіи омываетъ Сѣверный (Ледовитый) океанъ, на протяженіи болѣе 15 тысячъ верстъ. Граница эта въ точности не опредѣлена еще и можно сказать: владѣнія Россіи простираются до самаго полюса. Впрочемъ острова Ледовитаго океана не заключаютъ въ себѣ населенія, поэтому, въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, важны только берега материка.—Къ востоку граница тоже не опредѣлена въ точности: Сѣверная Америка весьма мало населена; здѣсь полагается приблизительно 225° раздѣльною чертою Русскихъ владѣній отъ Англійской Америки. Такимъ же образомъ южною чертою въ Америкѣ принимается 54°40′ с. ш. Берингово море и сѣверную часть Охотскаго можно считать морскою территоріею Россіи. Въ Азіи южная граница Сибири съ Китаемъ идетъ отъ Охотскаго моря, по Становому хребту, до верхнихъ частей рѣки Амура; далѣе тянется искусственная граница до Алтайскихъ горъ, и потомъ Алтайскимъ хребтомъ до Киргизъ-Кайсацкой степи, съ которою граничитъ Россія искусственною линіею, проведенною до среднихъ частей р. Урала и по Уралу до Каспійскаго моря. Но и за этою линіею есть земли, признающія надъ собою власть Россіи, хотя граница ихъ вовсе не опредѣлена. Каспійское море можно также считать территоріею Россіи, потому-что только русскіе вооруженные корабли имѣютъ право плавать по немъ; исключаются изъ этого юго-восточные берега, которые находятся въ рукахъ туземцевъ. Между Каспійскимъ и Чернымъ морями Россія прикасается къ Персіи и Азіатской Турціи. Здѣсь идетъ искусственная граница и приблизительными знаками ея можно считать рѣчку Астару, среднія части рѣки Аракса, гору Араратъ, и потомъ граница оканчивается у Чернаго моря, между устьями рѣкъ Чораки или Батума и Ріона, у крѣпости св. Николая.—Черное море омываетъ южные предѣлы Россіи до устья Дуная. Правый рукавъ этой рѣки (Георгіевское гирло), и самая рѣка до устья Прута отдѣляютъ Россію отъ Турціи, потомъ съ Молдавіею идетъ граница по рѣкѣ Пруту и гдѣ верховья этой рѣки приближаются къ верховьямъ Днѣстра, тамъ тянется искусственная граница до крѣпости Хотина. Потомъ лѣвый притокъ Днѣстра—Збручъ, отдѣляетъ Россію отъ части Галиціи, съ которою дальше идетъ искусственная граница до среднихъ частей рѣки Вислы; по верховьямъ Вислы продолжается граница до бывшей Краковской области и далѣе идетъ уже искусственная граница съ Краковскою областью, Прусскою Силезіею и великимъ герцогствомъ Познанскимъ; потомъ съ Восточною-Пруссіею, пересѣкая Вислу (около Торна) и Нѣманъ (около Юрбурга) до береговъ Балтійскаго моря (у Полангена). По Балтійскому морю идетъ границ, а по прямой линіи, до Аландскихъ острововъ, и по Ботническому заливу до устья Торнео. Рѣка Торнео, съ притокомъ своимъ Муоніо, отдѣляетъ Финляндію отъ Швеціи, а рѣка Тана, вливающаяся въ Ледовитый океанъ, отдѣляетъ ее отъ Норвегіи. Въ такомъ объемѣ границы занимаютъ большое протяженіе; онѣ представляютъ многія важныя преимущества.—*Пространство и географическое положеніе*. Въ этихъ границахъ Россія, раскидываясь въ трехъ частяхъ свѣта, заключается между 35° и 208° (а съ американскими островами и владѣніями нашими до 225°) долготы и между 38° и 78° с. широты, и занимаетъ поверхность (по Статист. очеркамъ Россіи К. Арсеньева) 367,200 кв. геогр. миль, т. е. обнимаетъ 28-ю часть всего земнаго шара и 9-ю часть извѣстнаго материка. Наибольшеепротяженіе ея, съ з. на в., отъ крайняго пункта на западѣ Царства Польскаго до оконечности Камчатки или отъ Калиша до Петропавловска, составляетъ 14,410 верстъ=2,072 мил.; а наибольшая ширина и отъ с. на ю., или отъ льдистыхъ тундръ Лапландіи до знойной степной персидской границы (отъ Колы до Астары), составляетъ 4,860

в., 699 м. След.-по величинѣ, ни одно государство не можетъ сравниться съ Россіею. Великобританія, напр., имѣя свои владѣнія во всѣхъ пяти частяхъ свѣта, занимаетъ пространства только около 280,000 кв. м. Китай;— самая большая держава въ Азіи, имѣетъ только около 250,000 кв. м.; а наибольшее изъ американскихъ государствъ, Бразилія, заключаетъ только 130.000 кв. м. Римская имперія, обширнѣйшее изъ государствъ древности, въ эпоху величайшаго могущества, не имѣла болѣе 90,000 кв. миль. Въ отдѣльныхъ частяхъ Россія также колоссальна. Европейская Россія, безъ Новой-Земли, но со включеніемъ царства Польскаго и в. к. Финляндскаго, занимаетъ около 99,275 кв. м. (по исчисленію Тенгоборскаго) поверхность, равняющуюся болѣе чѣмъ половинѣ всей Европы. Г. Реденъ (въ Vergleichende Cultur—Statistik der Gross-Staaten Europa's) принимаетъ пространство Россійской Имперіи въ 359.524 кв. м.; г. Зервовъ, опредѣлившій въ 1833 г. всю поверхность Россійской имперіи только 330,755 кв. м., распредѣлилъ географическое положеніе ея слѣдующимъ образ.:

						пространство	
отъ	78°	до	75°	с.	ш.	3.132,55	кв. м.
—	75°	—	70°	—	—	21.050,22	—
—	70°	—	65°	—	—	61.878,77	—
—	65°	—	60°	—	—	79.228,62	—
—	60°	—	55°	—	—	75.953,72	—
—	55°	—	50°	—	—	62.134,29	—
—	50°	—	45°	—	—	22.565,56	—
—	45°	—	40°	—	—	4.135,85	—
—	40°	—	38°	—	—	675,28	—
				Всего	—	330.755,86	—

Изъ этого географическаго распредѣленія видно, что большая часть Имперіи, именно 279,195 кв. м. или 84% всей поверхности ея заключается между 50° и 70° с. ш. Ак. Струве раздѣлилъ Имперію относительно климата слѣдующимъ образомъ: въ холодномъ поясѣ 64,226 и въ умѣренномъ 266,529, итого 330,755 кв. м., изъ которыхъ Европ. Россія занимаетъ: въ холодномъ поясѣ 11,026 кв. м., включая сюда и Новую землю, а въ умѣренномъ 90,710, включая сюда и губерніи закавказскія: всего 101,736 кв. м. Сибирь, съ островами Восточнаго океана, по тому-же вычисленію, заключаетъ: въ холодномъ поясѣ—53,200, въ умѣренномъ—175,819; всего 229.019 кв. м. Въ это послѣднее число не вошли ни степи, обитаемыя Киргизъ Кайсаками, ни владѣнія Россійско-Американской компаніи. По Редену пространство нашихъ владѣній въ Азіи занимаетъ 242,535 кв. м., въ томъ числѣ степи Киргизовъ, данниковъ Россіи—30,000 кв. м. Пространство нашихъ американскихъ колоній опредѣляется въ 17,500 кв. м. Изъ приведенныхъ исчисленій видно, что только немного болѣе одной десятой части Европ. Россіи лежитъ въ холодномъ поясѣ и около девяти десятыхъ въ умѣренномъ, въ смыслѣ приписываемомъ географами этимъ выраженіямъ; между тѣмъ, около четверти Сибири принадлежитъ первому, и три четверти—второму поясу. Между относительнымъ пространствомъ губерній Евр. Россіи также находится огромное различіе, потому-что, оставляя даже въ сторонѣ двѣ губерніи, самыя крайнія въ этомъ отношеніи, Архангельскую и Эстляндскую, изъ которыхъ первая въ 44 раза болѣе второй, остаются еще губерніи, которыя по пространству находятся между собою въ отношеніи 10 и даже 14 къ 1. Такъ напр. Вологодская губ. почти въ 14 разъ болѣе Курляндской. Поземельное пространство одной губерніи, именно Архангельской, почти третью превышаетъ Австрію, съ Венгріею включительно, а есть много такихъ губерній, которыя вчетверо и даже вдесятеро превосходятъ наиболѣе значительныя государства германскаго союза, исключая Пруссію. Въ большей части Имперіи при такихъ огромныхъ разстояніяхъ представляется широкая сѣть природныхъ и искусственныхъ рѣчныхъ сообщеній, о пользѣ которыхъ сказано въ статьѣ «Водяныя сообщенія Россіи». Обиліе снѣга также, по крайней-мѣрѣ въ продолженіе четырехъ или пяти мѣсяцевъ, дѣлаетъ возможными сухопутныя перевозки по санному пути, и тѣмъ значительно облегчаетъ ихъ. — *Морскія воды, полуострова, мысы и острова.* Сѣверныя границы Россійской Имперіи омываются *Сѣвернымъ океаномъ*, часть котораго, на в. отъ Новой-Земли, прилегающая къ берегамъ Азіатской Россіи, преимущественно называется *Ледовитымъ моремъ* (см), а пространство его между островомъ Новою-Землей и оконечностями материковъ Европы и Азіи—*Карскимъ моремъ* (см), часть котораго, прилегающая къ материку—*Карскимъ заливомъ* (см). Въ одномъ мѣстѣ Сѣверный океанъ вдался въ Европейскую-Россію и образовалъ *Бѣлое море* съ его углубленіями: *Кандалакскимъ заливомъ* и губами: *Мезенского*, *Двинскою*, *Унскою* и *Онежскою*, въ другомъ *Чесскую губу*. Нѣкоторыя изъ рѣкъ Сибири, при впаденіи въ Ледовитое море, также образуютъ обширные заливы, изъ которыхъ главнѣйшіе: *Обская губа* съ *Тазовскою*, *Енисейскій*, *Хатангскій* и *Ленскій* заливы. Замѣчательнѣй-

шіе проливы: *Вайгацкій*, между сѣверо-восточною оконечностью Европейской Россіи и островомъ Вайгачемъ, *Карскій проливъ* или *Карскія ворота*, между Вайгачемъ и Новою Землею, и *Маточкинъ шаръ*, между двумя островами, составляющими Новую Землю. Значительнѣйшіе мысы: *Святой носъ*, *Канинъ мысъ*, при входѣ въ Бѣлое море, *Олений*, при входѣ въ Обскую губу, *Сѣверо западный* и *Сѣверо-восточный*, между устьями Енисея и Хатанги; далѣе на в. *Шелагскій* или *Шелацкій*, *Сѣверный* и *Восточный*. Изъ острововъ, принадлежащихъ Россіи, важнѣйшіе: *Калгуевъ*, *Новая Земля* и *Вайгачъ*, — на Сѣверномъ океанѣ, *Соловецкій* — на Бѣломъ морѣ, *Ленскій архипелагъ*, у устьевъ Лены, *Котельный*, *Новая Сибирь*, *Ѳаддеевскій*, *Ляховскіе*, *Столбовый*—между устьями Лены и Индигирки, *Медвѣжьи* и *Ледяной*, къ сѣверу отъ устьевъ Колымы. У восточныхъ береговъ Сибири, Сѣверный океанъ соединяется съ *Восточнымъ*-океаномъ посредствомъ *Берингова-пролива*, лежащаго между сѣверо-восточною оконечностью материка Азіи и сѣверо-западною Америки. *Восточный* или *Великій-океанъ* омываетъ восточныя границы Сибири и западныя Россійско-Американскихъ владѣніи. У сибирскихъ береговъ, начиная отъ Берингова-пролива къ югу, замѣчательны: мысъ *Чукотскій* или *Чукотскій-носъ*, далѣе *Анадырская*, *Олюторская* и *Авачинская губы* и, наконецъ, мысъ *Лопатка*—южная оконечность Камчатки. Россійско-американскія берега образуютъ множество заливовъ, протоковъ и полуострововъ; болѣе всего замѣчательны здѣсь: мысъ *Ныхта* или *Принца Валійскаго*—въ Беринговомъ проливѣ, далѣе къ югу *Нортонская губа*, *Бристольскій заливъ*, юговосточный берегъ котораго образуетъ полуостровъ *Аляску*, къ востоку отъ послѣдняго заливы *Кенайскій* или *Куки*, *Чугацкій* или принца Вильяма, *Беринговъ* и *Бодего* или *графа Румянцова*. Изъ множества острововъ, лежащихъ въ Восточномъ океанѣ, принадлежатъ Россіи слѣдующіе: гряда *Курильскихъ* острововъ, простирающаяся отъ мыса Лопатки на юго-западъ; острова: Беринговъ, Мѣдный и др., извѣстные также подъ именемъ *Командорскихъ*—близъ восточныхъ береговъ Камчатки; гряда *Алеутскихъ* острововъ—къ в. отъ Командорскихъ; *Кадьякъ*, *Евдокіевскіе* и *Шумагинскіе*, къ в. отъ Аляски; *Ситха* и мн. др., у юго западныхъ береговъ Россійско-американскихъ владѣній; Прибылова къ с. отъ Алеутскихъ; далѣе къ сѣверу *св. Матвея*, потомъ *св. Лаврентія*, наконецъ *Гвоздевы*, въ Беринговомъ проливѣ. Часть Восточнаго океана, между берегами Сибири и Россійско американскихъ владѣній, имѣетъ еще особенныя названія, какъ-то: *Берингово*, *Бобровое* или *Камчатское море*, которымъ означается пространство его отъ Берингова пролива къ югу до Алеутскихъ острововъ; *Курильское море*, у острововъ Курильскихъ; наконецъ *Охотское море* — часть Восточнаго океана, отдѣленная отъ послѣдняго полуостровомъ Камчаткою, съ в., и грядою Курильскихъ острововъ, съ ю.-в.—Изъ заливовъ этого послѣдняго замѣчательнѣйшіе: *Пенжинская* и *Гижигинская-губы*. Часть западныхъ и южныхъ границъ Имперіи омываетъ *Атлантическій-океанъ* морями: *Балтійскимъ*, *Чернымъ* и *Азовскимъ*. Важнѣйшіе заливы на Балтійскомъ морѣ: *Ботническій*, *Финскій* и *Рижскій*; изъ важнѣйшихъ острововъ на этомъ морѣ принадлежатъ Россіи слѣдующіе: *Вильгрундскіе*—у западныхъ береговъ Финляндіи, *Аландскіе* (см), въ южной части Ботническаго залива, *Котлинъ* въ восточномъ углу Финскаго залива, *Березовскіе*, на с.-з. отъ Котлина, *Лавенсаръ*, *Гохландъ* почти въ срединѣ Финскаго залива, *Эзель*, *Даго*, *Вормсъ* и *Монъ*, у западныхъ береговъ Эстляндіи, *Руно*—въ Рижскомъ заливѣ. Кромѣ того пространство моря, у сѣвернаго края Финскаго залива, отъ Выборга до Ништадта, усѣяно скалами, образующими множество мелкихъ острововъ, извѣстныхъ подъ именемъ *шхеръ* или *шкеръ*, тянущихся вдоль берега, узкою полосою до юго-западнаго угла Финляндіи. Извѣстнѣйшіе мысы на Балтійскомъ морѣ: *Гангеудъ* или *Гангудъ*, составляющіи ю.-з. оконечность Финляндіи и окруженный шхерами; *Даггерортъ*, на западѣ острова Даго, *Домеснесъ*, на сѣверозападѣ Рижскаго залива. Главнѣйшіе проливы: *Большой зундъ* — между островомъ Мономъ и Эстляндіею, *Малый-зундъ*, между Мономъ и Эзелемъ; *Зеле-зундъ*—между Эзелемъ и Даго, *Біорке-зундъ* или *Березовый-проливъ* — между Безеровскими островами и Финляндіею, *Делетъ* — между Аландскими остр. и Финляндіею, *Аландсгафъ*—между Аландскими же островами и Швеціею. Средняя часть Ботническаго залива съуживается и усѣяна скалистыми островами; здѣсь находится такъ называемый *Кваркенъ* — родъ пролива, шириною въ 9 верстъ.—Восточные берега Ботническаго залива (принадлежащіе Россіи), также сѣверные Финскаго, излучисты и образуютъ множество бухтъ, мысовъ и полуострововъ.—Изъ береговъ Чернаго моря вообще Россіи принадлежатъ сѣверные и сѣ-

веровосточные, т. отъ устьевъ Дуная, на сѣверозападъ, до крѣпости св. Николая, на юговостокѣ. Здѣсь замѣчательнѣе прочихъ небольшіе заливы, называемые *лиманами*: *Днѣпровскій*, *Днѣстровскій* и *Березанскій*, послѣдній между Одессою и Очаковымъ. Южный берегъ Днѣпровскаго лимана образуетъ мысъ, *Кинбурнскую косу*, а къ в. отъ него лежитъ полуостровъ *Крымъ* (см.) или *Таврическій*, на южномъ берегу коего—мысъ *Ай-Тодоръ*. Между островомъ Таманомъ и полуостровомъ Крымомъ, находится проливъ *Керченскій* или *Таврическій*, соединяющій Черное море съ *Азовскимъ*, которое собственно обширный заливъ перваго. Западные берега Азовскаго моря образуютъ множество заливовъ, изъ нихъ замѣчательнѣйшій *Сивашъ* или *Гнилое море*; этотъ заливъ отдѣляется отъ Азовскаго моря посредствомъ *Арабатской стрѣлки* или *Арабатской косы* — узкой, и низменной полосы земли, идущей отъ Арабата вдоль сѣверо-восточныхъ береговъ Крыма; между сѣверною оконечностью этой косы и противоположнымъ ей берегомъ находится проливъ *Геническій*, соединяющій Сивашъ съ Азовскимъ моремъ. У сѣверо-западныхъ береговъ моря находятся *косы*: *Өедотова*, *Висаріонова*, *Бѣлосиройская*, *Виноградная* и *Бердянская*. Восточные берега образуютъ *лиманы*: *Эйскій* и *Бейсужскій*. У береговъ есть нѣсколько мелей и острововъ, поросшихъ тростникомъ. Сивашъ образуетъ множество длинныхъ заливовъ.—Отдѣльно отъ всѣхъ океановъ—между Европою и Азіею, лежитъ *Каспійское море* (см.). Россія владѣетъ западными, сѣверными и, частью, восточными берегами его. У западныхъ береговъ этого моря находится полуостровъ *Апшеронскій*, который, съуживаясь отъ запада къ юговостоку, образуетъ такъ-называемый, *Апшеронскій мысъ*; отсюда идетъ въ море *Шахова коса*, разстилаясь на большомъ пространствѣ подъ водою. Изъ острововъ, на Каспійскомъ морѣ, принадлежащихъ Россіи, извѣстнѣйшіе: *Тюленій*, близъ западнаго берега; кромѣ того: *Наргенъ*, *Вильфъ*, *Песчаный*, *Жилой*, *Святой*, *Дуваный* и *Булла*, состоящіе, большею частью, изъ скалъ. Обыкновенное явленіе въ моряхъ, приливы и отливы, почти чужды морямъ, омывающимъ границы Россіи; только въ Бѣломъ морѣ они довольно значительны, и замѣтны далеко въ Двинѣ.—Наружный видъ страны: *горы*, *волканы*, *плоскія возвышенности*, *равнины и степи*. Поверхность Европейской Россій представляетъ плоскую возвышенность, съ ея скатами, очень мало поднятую надъ поверхностью Океана. Самое высокое мѣсто этой возвышенности—*Валдайскія* или *Алаунскія горы*, называемыя также *Алаунскою возвышенностью*, занимаютъ части губерній: Новгородской, Тверской, Смоленской, Витебской и Псковской; но и здѣсь едва ли можно назвать ихъ горами, потому-что онѣ состоятъ только изъ группы холмовъ, которыхъ наибольшая высота равна 160 саж. надъ поверхностью океана. Источники Волги, около озера Селигера, находятся на высотѣ только 895 ф.; Москва, лежа между верхней Волгой и бассейномъ Оки, т. е. на южномъ склонѣ Валдайской возвышенности, достигаетъ только 384 ф.; Казань, построенная почти на половинѣ теченія Волги, лежитъ на высотѣ 65 ф. надъ поверхностью океана. Отъ Валдайскихъ горъ тянется возвышенная полоса земли на юго-востокъ; она начинается между Вышнимъ-Волочкомъ и Осташковымъ, и кончается между Пензою и Симбирскомъ. Полоса эта отдѣляетъ истоки Волги и Оки отъ истоковъ Западной Двины, Днѣпра и Дона. Всѣ скаты плоской возвышенности очень отлоги, особенно обращенные къ морямъ Черному и Каспійскому; она незамѣтно сливается съ обширными равнинами, травяными, песчаными, болотными и солончаковыми, которыя разстилаются къ югу до морей Чернаго, Азовскаго, и Каспійскаго, и до подножій горъ крымскихъ и кавказскихъ, занимая южную часть Бессарабіи, Херсонскую губ., значительныя части Таврической, Екатеринославской, Земли-Войска-Донскаго, Ставропольской губ., почти всю Астраханскую губ. и часть Оренбургской. На западной части южнаго ската, именно въ губерніяхъ Волынской, Подольской, Кіевской и Екатеринославской и въ Бессарабской области, видны возвышенности, въ видѣ понижающихся холмовъ, составляющія отрасли *Карпатовъ*. Въ южной части Волынской губ. отпрыски Карпатовъ извѣстны подъ именемъ *Авратынскаго хребта*; эта отрасль идетъ черезъ Днѣстръ — у Дубоссаръ, черезъ Бугъ—у Соколова и черезъ Днѣпръ — ниже Екатеринослявля, гдѣ образуетъ пороги (см. Днѣпръ). Въ отрасляхъ Карпатскихъ горъ берутъ начало: Бугъ, Припеть и нѣкот. друг. рѣки. Восточный скатъ плоской возвышенности продолжается до Волги и Камы, сѣверный доходитъ до тундръ Архангельской губ.; по нему, въ сѣверо-восточномъ направленіи, протянута цѣпь холмовъ, соединяющихся съ низкими горами Олонецкой и Архангельской губерній, называемыхъ иногда *Сѣверными*. Олонецкія горы,

которыя особенно облегаютъ Онежское озеро, болѣе всего состоятъ изъ гранита, известковаго и роговаго камня; а изъ металловъ содержатъ желѣзо и мѣдь. Долины ихъ покрыты множествомъ озеръ, всегда продолговатыхъ и часто возвышенныхъ одно надъ другимъ, хотя нерѣдко они отдѣлены пространствомъ въ нѣсколько шаговъ. На западномъ скатѣ также есть небольшія возвышенности, соединяющіяся съ отраслями Карпатовъ. Отъ Апшеронскаго полуострова, вдавшагося въ Каспійское море, до окрестностей Анапы, лежащей при Черномъ морѣ, протягивается, въ сѣверо-западномъ направленіи, *главная цѣпь Кавказскихъ-горъ* (см.). Отъ нея, во всѣхъ направленіяхъ, отходятъ столь многочисленныя вѣтви, что между ихъ подошвами остается немного равнинъ значительной величины. Изъ этихъ ровныхъ пространствъ обширнѣе прочихъ *равнина по берегамъ Кура, долина Аракса* и *степи эриванскаго уѣзда*. Обиліе горныхъ вѣтвей Кавказа чрезвычайно затрудняетъ сообщенія его жителей. Русскія земли, по ту сторону Кавказа, соединяются съ землями по-сю сторону только двумя узкими путями: изъ нихъ одинъ — прибрежье Каспійскаго моря; другой — *Военно-грузинская дорога*; послѣдняя разсѣкаетъ главную цѣпь Кавказа почти въ самой срединѣ. Длина Кавказскаго хребта составляетъ около 1,100, а шир. мѣстами до 200 в.; своею высотою онъ почти равняется швейцарскимъ Альпамъ; здѣсь только нѣтъ обширныхъ ледниковъ. Хотя подножія Кавказскихъ горъ неомываются водами озеръ, которыя всегда увеличиваютъ красоту мѣстности; но, Кавказъ, съ своими безчисленными снѣжными вершинами, чрезвычайно разнообразными, являетъ природу въ прекрасныхъ видахъ. При томъ же, Кавказъ не совсѣмъ лишенъ воды: въ горахъ Лечгумскихъ, въ Мингреліи, есть водопады, которые, въ высотѣ паденія и въ красотѣ, могутъ спорить съ швейцарскими. Огромные обвалы снѣгу, падающія снѣжныя глыбы,— здѣсь явленіе обыкновенное. Во внутренности главнаго хребта много плодоносныхъ долинъ; предгорія его покрыты вѣковымъ лѣсомъ. Весьма замѣчательно, что по обоимъ концамъ Кавказскихъ горъ находятся въ безчисленномъ множествѣ грязные волканы и ключи нефти (см. **Волканы въ Россіи, Нефть, Баку, Сальяны, Керченскій полуостровъ, Тамань**). Кавказъ богатъ произведеніями минеральнаго царства; но ихъ добываніе еще незначительно. Южная часть Закавказскихъ земель пересѣкается нѣсколькими горными вѣтвями, которыя отходятъ отъ западной или Армяно-персидской плоской возвышенности; здѣсь, также какъ и въ Кавказскихъ горахъ, многія вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Высшее мѣсто въ этихъ горахъ — Большой Араратъ, имѣющій 2,445 саженъ, какъ-будто продолженіе Кавказа, протягиваются *Крымскія* или *Таврическія* горы, по всей южной оконечности полуострова этаго имени, на пространствѣ 150 вер. Яйла — высшій хребетъ этихъ горъ; а Чатырдагъ имѣетъ 720 саженъ вышины. — Онѣ изобилуютъ порфиромъ и хорошимъ мраморомъ и съ своими утесами и неприступными вершинами, водопадами, долинами, наполненными садами, представляютъ множество картинъ неописанной красоты. Естественные предѣлы Европейской и Азіатской Россіи, на значительномъ разстояніи, составляетъ *Уральскій хребетъ* (см.), простирающійся почти непрерывно отъ Карскаго моря до сѣверныхъ береговъ Аральскаго. Этотъ хребетъ, разобщенный со всѣми горами земнаго шара, неширокъ и невысокъ (рѣдко выше 400 саж.), до того, что въ иныхъ мѣстахъ путешественникъ почти незамѣтно переѣзжаетъ возвышенности его. Въ южной части Урала, отъ его западнаго отклона, отдѣляется *Общій Сыртъ* (см.), плоская возвышенность, покрытая холмами; самая отдаленная часть Сырта тянется параллельно теченію Волги до Царицына, гдѣ Сыртъ является небольшими холмами. Отъ восточнаго склона Уральскаго хребта, близъ истоковъ р. Урала, отходитъ другая плоская возвышенность, очень длинная, усѣянная небольшими горами. Въ разныхъ мѣстахъ она имѣетъ разныя названія; не доходя до отроговъ Алтая, она исчезаетъ въ Киргизскихъ степяхъ. Между рр. Ураломъ и Сакмарою тянутся на югъ *Губерлинскія горы*, весьма высокія. Картина Урала, съ его долинами, довольно утомительна своимъ однообразіемъ. Здѣсь нѣтъ ни ледяныхъ горъ, ни прекрасныхъ луговъ и глубокихъ долинъ, ни водопадовъ. Златоустовскій Уралъ, богатый живописными мѣстами, составляетъ, можетъ-быть, единственное исключеніе. Двѣ трети Урала, начиная съ сѣвера, покрыты густымъ лѣсомъ и множествомъ болотъ. Къ югу отъ 55° исчезаетъ лѣсъ, а далѣе, въ сухихъ степныхъ пространствахъ, исчезаютъ и самыя горы.— Лишенный наружной красоты, Уралъ щедро награжденъ сокровищами металловъ и цвѣтныхъ камней, которые вмѣщаетъ онъ въ своихъ недрахъ. Такимъ-образомъ, средняя Россія сама-по себѣ образуетъ равнину (большею

частью очень плодородную), въ 18,000 кв. миль, слѣдовательно составляетъ пространство почти въ 1½ раза болѣе Австріи и почти вдвое болѣе Франціи, по новымъ статистическимъ вычисленіямъ. Протяженіе равнинъ Европейской Россіи относится къ мѣстностямъ болѣе или менѣе гористымъ, какъ 141 :(Reden's Vergl. Cultur-Statistik, стр. 10). Поверхность Сибири представляетъ чрезвычайную равнину, склоненную къ Ледовитому морю, которое окаймляетъ она берегами, столь низкими, что во многихъ мѣстахъ они ни мало невозвышаются надъ уровнемъ водъ. Равнина эта пересѣчена нѣсколькими вѣтвями горъ; наиболѣе въ восточной части (на востокъ отъ Енисея). Она ограждается на югѣ горами, изъ которыхъ *Малый-Алтай*, горы *Саянскія* и *Даурскія* и *Яблонный-хребетъ*, тянутся большею частью по границамъ и близъ границъ Сибири съ Китайскою имперіею, а хребетъ *Становой*, по самой Сибири, около береговъ Охотскаго моря. Горы, возвышающіяся на полуостровѣ Камчаткѣ, называются *Камчатскими*. Первыя изъ этихъ горъ весьма замѣчательны въ горно-промышленномъ отношеніи. Между Ураломъ, съ сѣверо-западной стороны, и Алтаемъ, съ юго-восточной, отъ морей Каспійскаго и Аральскаго, продолжается, въ сѣверо-восточномъ направленіи, широкая и низкая полоса земли. Во многихъ мѣстахъ она ниже поверхности океана, и многочисленными солеными озерами напоминаетъ дно морское. Изъ степныхъ пространствъ Сибири обширнѣе прочихъ *Киргизская степь* и *Бараба*. Первая простирается отъ р. Урала на востокъ до барнаульскаго меридіана, и отъ границъ Туркистана къ сѣверу до Омска; вторая заключается между Иртышемъ и Обью. Въ Россійской Америкѣ горы занимаютъ значительное пространство, и имѣютъ въ высоту слишкомъ 2,000 саж. Изъ исчисленныхъ возвышенностей: уральскія, алтайскія, кавказскія и араратскія—волканическаго происхожденія. Въ Кавказскихъ горахъ, на покатостяхъ Казбека, находятся потоки остывшей лавы. Близъ Сардаръ-Абата лежитъ волканическая гора *Шапа-Диба*. Близъ дер. *Кульпъ*, встрѣчается остывшая лава, заключающая въ себѣ слои каменной соли (Кульпинское соляное мѣсторожденіе). Озеро *Гіокъ-чайское*, почитается жерломъ потухшаго волкана. Также *Араратъ* и *Алагезъ*, вѣроятно, были волканами. Замѣчательно еще, что, по обоимъ концамъ Кавказскаго-хребта, находится множество грязныхъ волкановъ и нефтяныхъ ключей: на Апшеронскомъ полуостровѣ, какъ и на всемъ протяженіи морскаго берега, отъ Баку до Сальяна, бываютъ волканическія изверженія земли и пламени;—на островѣ Таманѣ волканы (salses), въ видѣ небольшихъ холмовъ, сажени на двѣ вышины, извергаютъ только грязь, совершенно безъ дыма; въ окрестностяхъ Керчи, въ Крыму, есть сопки, выбрасывающія грязь. Но замѣчательнѣйшіе изъ волкановъ Россіи встрѣчаются въ Камчаткѣ, на сѣверо-западномъ берегу Америки и на островахъ Восточнаго океана. Вообще дѣйствующихъ и погасшихъ волкановъ: въ Камчаткѣ — 15, на грядѣ острововъ Алеутскихъ—23, на Курильскихъ островахъ—11 и на американскомъ берегу — 8. Въ Камчатскихъ горахъ находится нѣсколько волкановъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ огнедышущихъ сопокъ, большая часть которыхъ нынѣ только дымится. Сопки эти: *Ключевская* или *Камчатская* (2,350 саж.), *Толбачинская*, *Ассачинская*, *Вилючинская*, *Авачинская* или *Горѣлая* (8,214 ф.), *Козельская* или *Поворотная* (5,000 ф.), *Корецкая* или *Стрѣлонская* (11,214 ф.; видна за 200 в. съ моря), *Жупановская* (9,054 ф.), *Кроноцкая* (10,610 ф.), *Жевеличская* и *Опольская*. На полуостровѣ Аляскѣ: *Павловская* сопка (сверхъ 10,000 ф.), съ двумя вершинами, изъ которыхъ южная огнедышущая; *Камышатская* и мног. друг. (см. Аляска). На Уминокѣ—*Шишальдинская* и *Погромная* или *Носовская* (5,800 ф.). На ост. Уналашкѣ — *Макушинская* (5,474); на остр. Умнакѣ — *Всевидовская* и *Тулинская*; на остр. Ситхинѣ лежитъ сопка (до 6,000 ф.), покрытая снѣгомъ; на остр. Атхѣ, — *Коровинская* (5,000). *Горѣлый островъ*, самый западный изъ Андреяновской гряды—огромная, курящаяся, пирамидальная сопка, и мн. др. Сопки, находящіяся на Курильскихъ островахъ большею частью еще дымятся. Изъ волкановъ, на твердой землѣ Америки, особенно замѣчательна гора св. Иліи, высочайшая на с.-з. берегу. Кромѣ камчатскихъ сопокъ, въ Сибири, есть волканы и въ другихъ мѣстахъ: лейтенантъ Дуэ нашелъ огнедышущія горы въ одномъ изъ отроговъ Саянскихъ горъ, между Оленскомъ и Туруханскомъ. Наконецъ, на сѣверномъ островѣ группы Новой-Земли находится волканъ *Сарычевъ*, — это самый сѣверный на всемъ земномъ шарѣ —Въ отношеніи къ *гидрографической системѣ*, Россія хотя менѣе надѣлена природой, нежели другія страны, однако имѣетъ довольно много значительныхъ рѣкъ. Волга (см.), Уралъ (см.), Эмба (см.) и Терекъ (см.), впадающія въ Каспійское море; Печора

(см.), изливающаяся въ Сѣверный-Океанъ: Онега (см.) и Сѣверная-Двина (см.) — въ Бѣлое море; Нева (см.), Торнео (см.), Западная-Двина (см.), Нѣманъ (см.) и Висла (см.) — въ Балтійское; Днѣстръ (см.), Днѣпръ (см.) и Кубань (см.) — въ Черное, и Донъ (см.) — въ Азовское море, образуютъ, съ своими притоками, основаніе чрезвычайно широкой системы рѣчныхъ сообщеній, системы тѣмъ болѣе выгодной, что устья всѣхъ главныхъ нашихъ рѣкъ, за исключеніемъ только Вислы и Нѣмана, находятся въ русскомъ владѣніи. Висла и Днѣстръ единственныя рѣки, истоки которыхъ находятся внѣ предѣловъ Имперіи. Большая часть главныхъ нашихъ рѣкъ и ихъ притоковъ, протекая по странѣ ровной, движутся тихо и правильно и не представляютъ непреодолимыхъ препятствій для судоходства. Между исчисленными рѣками, нѣкоторыя еще несудоходны, или судоходны только во время полноводія, обыкновенно менѣе продолжительнаго въ странахъ равныхъ, чѣмъ въ странахъ гористыхъ, гдѣ снѣга таютъ медленнѣе. Европейская Россія заключаетъ въ сѣверной части своей много *озеръ*, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: Ладожское (см.), величайшее изъ озеръ европейскихъ (оно имѣетъ 324 кв. мили пространства); Онежское (см.), въ Олонецкой губ. (229 кв. миль); Сайма (см.), Пайна (см.), Етзери (см.), Пигежерси (см.), Сеаржяни (см.) и Колкисъ (см.) — въ Финляндіи; Енаре-Трескъ (см.) — въ Лапландіи, зависящей отъ в. к. Финляндскаго; озеро Пейпусъ (см.), лежащее между Эстляндской, Лифляндской, Псковской и С.-Петербургской губерніями и Ильмень (см.), въ Новгородской губ. Сюда же можно причислить озера: Бѣлое (см.) — въ Новгородской и Кубенское (см.) — въ Вологодской губ.; хотя эти озера и гораздо менѣе, нежели главныя изъ вышеупомянутыхъ, но они весьма важны въ отношеніи къ воднымъ сообщеніямъ Имперіи. Въ Закавказьи лежитъ озеро *Гокчи* (см.), весьма замѣчательное своимъ высокимъ положеніемъ (до 670 саж.). Въ Сибири весь сѣверъ усѣянъ озерами, но самыя большія: Чаны (см.), Алтайское или Телецкое (см.) и Байкалъ (см.) лежатъ на югѣ. На югѣ Имперіи находится множество соленыхъ озеръ, изъ которыхъ добывается огромное количество соли. Самое важное изъ нихъ озеро Елтонское. Южная Россія заключаетъ также много соленыхъ озеръ морской воды, находящихся въ сѣверномъ Крыму, и по берегамъ Чернаго моря въ губерніи Херсонской, Бессарабской области, близъ Перекопа, Очакова и при устьѣ Дуная. *Климатъ*. Изложенное выше образованіе поверхности страны и другія физическія и географическія причины имѣютъ замѣчательное вліяніе на нашъ климатъ: Россія представляетъ наблюдателю поразительное разнообразіе въ немъ и кто-то справедливо сказалъ, что «солнце никогда не заходитъ въ нашемъ отечествѣ; въ одномъ углу его ищутъ убѣжища отъ холода, а въ другомъ не знаютъ, какъ укрыться отъ палящаго зноя». Дѣйствительно, когда въ крайнихъ сѣверныхъ странахъ олень отыскиваетъ себѣ пищу изъ-подъ снѣга, въ тоже время, въ среднихъ частяхъ Имперіи, тучныя пажити доставляютъ безчисленнымъ стадамъ обильную пищу, а въ южныхъ, на вольномъ воздухѣ, произрастаютъ виноградъ и другія нѣжныя растенія, свойственныя только теплымъ полюсамъ. На Новой-Землѣ снѣгъ лежитъ въ продолженіе цѣлаго года не только на горахъ, но и вездѣ, за исключеніемъ скатовъ, обращенныхъ къ полудню; да и въ этихъ мѣстахъ онъ сходитъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ. Бѣлое море очищается отъ льдовъ не прежде іюня; на его берегахъ снѣгъ весьма часто не стаиваетъ во все лѣто; съ половины августа наступаетъ уже холодъ. Въ окрестностяхъ Петербурга поля покрыты снѣгомъ почти всегда до апрѣля, а на берегахъ Днѣпра, въ Кіевѣ, средина апрѣля — уже пора весны: тогда пестрѣютъ тамъ цвѣты и развертываются листья деревъ; въ Одессѣ, въ началѣ апрѣля и даже въ мартѣ, душистая акація наполняетъ воздухъ своимъ ароматомъ; въ Бессарабіи цвѣты являются къ марту, на южномъ берегу Крыма, въ январѣ. Вообще климатъ нашего отечества, при однихъ и тѣхъ же градусахъ широты, суровѣе, нежели климатъ западныхъ странъ Европы, и дѣлается замѣчано холоднѣе, по мѣрѣ приближенія къ востоку. Это происходитъ отъ того, что большая часть Россіи удалена отъ большихъ бассейновъ воды, — огромныхъ производителей умѣренной и мало измѣнчивой температуры. Для остальной Европы всѣ вѣтры, дующіе съ запада, представляются морскими, умѣряемыми прикосновеніемъ къ водамъ океана, температура котораго никогда не нисходитъ до $+7^{\circ}$ Р., между-тѣмъ какъ для Азіи и восточной части Европы, съ запада дуютъ вѣтры континентальные. Азіатскій материкъ представляетъ огромную поверхность, отдѣленную отъ океана, съ запада, цѣлою Европою, и не имѣющую такого множества заливовъ, которые бы умѣряли ея температуру, какъ это видимъ у континента европейскаго. Азіатскія равнины открыты съ

съ вѣтрамъ, дующимъ изъ странъ полярныхъ, а на югъ покрыты горными цѣпями, пересѣкающими теченіе теплыхъ вѣтровъ изъ-подъ тропиковъ. Всѣ эти обстоятельства увеличиваютъ суровость климата этой части свѣта, и ея сосѣдство необходимо должно имѣть значительное вліяніе на температуру и атмосферическія измѣненія въ большей части Россіи. Изъ арктическихъ странъ холодный вѣтеръ также проникаетъ сюда и, не встрѣчая никакихъ препятствій, распространяется по всѣмъ русскимъ равнинамъ и охлаждаетъ ихъ температуру. Съ другой стороны, восточные вѣтры, врываясь съ равнинъ средней Азіи чрезъ промежутокъ, отдѣляющій Уральскія горы отъ Каспійскаго моря, часто причиняютъ засухи на огромномъ протяженіи внутрь страны. Изъ климатологической карты, помѣщенной въ «Хозяйственно-статистическомъ атласѣ Европейской Россіи», составленномъ по распоряженію г. министра государственныхъ имуществъ, и основанной на продолжительныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ, видно, что *всѣ изотермическія линіи, съ небольшими исключеніями, по мѣрѣ своего приближенія къ востоку постоянно склоняются на югъ.* Это склоненіе еще болѣе замѣтно въ линіяхъ, означающихъ *среднюю зимнюю температуру. Изотермическія линіи, обозначающія среднюю годовую температуру, имѣютъ менѣе склоненія, нежели предыдущія.* Самое сильное уклоненіе къ югу отъ линіи параллельной экватору равняется только 9° или 135 географич. милямъ. *Линіи изотермическія, или показывающія среднюю температуру лѣта, наиболѣе параллельны экватору,* т. е. ихъ наклоненіе къ ю., по мѣрѣ приближенія къ в., менѣе замѣтно. Наибольшая разница въ градусахъ широты между мѣстами, имѣющими равную температуру лѣта, составляетъ 4°. Иногда она состоитъ въ одномъ градусѣ. Точно также, какъ температура года, при одинаковой широтѣ, понижается по мѣрѣ приближенія къ в., то и *разница между температурою лѣта и зимы чрезвычайно увеличивается, слѣдуя тому же направленію.* Вслѣдствіе такого восточнаго и притомъ континентальнаго положенія Россіи, лишающаго ее того умѣряющаго дѣйствія, которое производитъ на климатъ западной Европы сосѣдство Атлантическаго океана и его заливовъ, наши *зимы сравнительно гораздо холоднѣе, при одинаковой средней годичной температурѣ.* Во всѣхъ странахъ, лежащихъ на западѣ Европы, гдѣ средняя годовая температура достигаетъ + 7°,2 или + 7°,6, средняя температура зимы почти никогда не падаетъ ниже нуля. Въ Россіи, напротивъ того, почти тамъ средняя температура зимы выше точки замерзанія, гдѣ средняя годовая температура доходитъ до + 8°, или + 9°. — *У насъ температура гораздо измѣнчивѣе, чѣмъ на западѣ,* т. е. переходы отъ тепла къ холоду и обратно у насъ гораздо значительнѣе и быстрѣе. Желающіе лучше познакомиться съ климатомъ Россіи, найдутъ подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ статьѣ климатъ въ Россіи, въ статьяхъ о временахъ года и о различныхъ метеорологическихъ явленіяхъ (стужа, зной, дождь, гроза, буря и проч.) и подъ описаніями разныхъ мѣстностей Имперіи. — *Почва.* Въ такомъ обширномъ государствѣ, какова Россія, должно необходимо существовать большое различіе въ качествѣ почвы; однако же, говоря вообще, Европ. Россія плодородна. Весьма немногіе виды нашей почвы неспособны къ воздѣлыванію хозяйственныхъ растеній: каменистыхъ почвъ въ Россіи весьма немного, и тѣ находятся только въ сѣверной части. Сыпучіе пески также встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и, наконецъ, въ большемъ объемѣ, въ юго-восточныхъ степяхъ, на предѣлахъ Имперіи: гораздо чаще въ этихъ степяхъ встрѣчаются солонцы. Всѣ эти неудобныя мѣста не составляютъ значительнаго количества сравнительно съ общимъ пространствомъ Россіи, способнымъ къ воздѣлыванію. Между-тѣмъ должно замѣтить, что Россія на значительномъ протяженіи обладаетъ такою почвою, какой не знаетъ западная Европа. Здѣсь разумѣется *черноземъ,* покрывающій въ Европ. Россіи площадь, сѣверные предѣлы которой достигаютъ на з. 51°, на в. — 57° с. ш., южные: на з. 47°, на в. — 54° с. ш., занимающій собою, по приблизительному вычисленію по картѣ, до 87 милліон. десятинъ. Это огромное пространство заключаетъ въ себѣ драгоцѣнное сокровище для земледѣлія. Къ тому же рѣки наши текутъ большею частію между берегами некрутыми и заливаютъ большое пространство земли, образуя прекрасные луга. Это природное плодородіе нашей почвы уменьшается отчасти нашимъ климатомъ и вліяніями атмосферическими, въ особенности частыми засухами. Направленіе нашихъ изотермическихъ линій опредѣляетъ предѣлы воздѣлываемыхъ растеній. — *Естественныя произведенія.* На обширномъ пространствѣ Россійской Имперіи, заключающемъ всѣ климаты Европы и самую разнообразную почву, находятся произведенія почти всѣхъ широтъ земнаго шара

Изъ необъятнаго числа разнородныхъ естественныхъ произведеній, приведемъ только важнѣйшія, усвоенныя мѣстностію нѣкоторыхъ странъ Россіи и, большею частію, служащія для этихъ послѣднихъ основаніемъ благосостоянія. *Изъ царства ископаемаго.* Важнѣйшія породы камней и земель: фарфоровая глина, добываемая въ губерніяхъ Черниговской, Кіевской и Оренбургской; валяльная глина, по Окѣ, въ губер. Полтавской, по Волгѣ, въ окрестностяхъ Симбирска и Царицына; трубочная глина, по берегамъ Иртыша, Оби, и Томи; болусъ, въ Финляндіи, Крыму, также въ Уральскихъ и Алтайскихъ горахъ; змѣевикъ, въ горахъ Олонецкихъ, Кавказскихъ, Алтайскихъ и Нерчинскихъ; слюда, на Соловецкомъ островѣ и въ горахъ Алтайскихъ и Саянскихъ; лазуревый камень, въ Байкальскихъ горахъ; мѣлъ, по многимъ рѣкамъ, особенно въ южной Европ. Россіи и въ Закавказьи; алебастръ, по Волгѣ, Сурѣ, Сѣверной Двинѣ, Сылвѣ, также въ губ. Нижегородской и друг.; гипсъ, известковый шпатъ, плитный известнякъ, шиферъ, гранитъ находятся почти во всѣхъ горахъ; мраморъ въ Финляндіи и Крыму; порфиръ, черный и красный, преимущественно въ горахъ Уральскихъ и Алтайскихъ; яшма, въ Нерчинскихъ, особенно же въ Алтайскихъ; агатъ, въ горахъ Уральскихъ, Алтайскихъ и Нерчинскихъ; халцедонъ, разныхъ цвѣтовъ въ Нерчинскихъ; аметистъ, бериллы, топазъ, болѣе всего въ Нерчинскихъ, послѣдній и въ Уралѣ; сердоликъ, или карнеолъ, въ горахъ Уральскихъ, Кавказскихъ и Сибирскихъ; гранаты, болѣе всего въ Уральскихъ; алмазъ былъ найденъ въ Уральскихъ горахъ. Къ горючимъ веществамъ принадлежащія: каменный уголь, въ губер. Екатеринославской, Новгородской, Воронежской, Тульской и нѣкоторыхъ другихъ, Землѣ Войска Донскаго, въ горахъ Кавказскихъ, Уральскихъ, Алтайскихъ и Саянскихъ; торфъ, во многихъ мѣстахъ; самородная сѣра, по Волгѣ, при терекскихъ теплицахъ, въ горахъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ и при огнедышущихъ горахъ въ Камчаткѣ; горная смола, особенно на Байкалѣ; нефть, на вост. берегу Байкала, на островѣ Таманѣ, но самая лучшая на Апшеронскомъ полуостровѣ; янтарь, по южнымъ берегамъ Балтійскаго моря; мелкій янтарь, собираемый на поморьѣ Архангельской губер. извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ морскаго ладана. *Изъ металловъ*: золото, содержится въ горахъ Уральскихъ. Алтайскихъ, Нерчинскихъ, въ розсыпяхъ Сибири; серебро, въ Уральскихъ, Алтайскихъ, Нерчинскихъ и Кавказскихъ горахъ; мѣдь, въ Уральскихъ и Алтайскихъ; олово, въ Нерчинскихъ; желѣзо, въ Уральскихъ; свинецъ, въ Алтайскихъ, Нерчинскихъ. — Кромѣ того: мышьякъ, ртуть сурьма, висмутъ, никкель. Изъ солей: бузунъ или озерная, поваренная соль, въ озерахъ выше поименованныхъ; каменная соль, въ Оренбургской и Астраханской губ. и въ 90 верстахъ отъ Эривани (см. **Илецкая-Защита**, и **Кульпъ**); колодезная или ключевая соль добывается изъ подземныхъ ключей въ губ. Новгородской, Вологодской, Пермской, Костромской, Нижегородской; морская соль вываривается изъ водъ Лимана на Черномъ морѣ, при берегахъ Бѣлаго и Охотскаго морей и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ добываются: квасцы, купоросъ; селитра, нашатырь. Число источниковъ минеральныхъ водъ въ Россіи очень велико, и нѣкоторые изъ нихъ немногимъ только уступаютъ извѣстнымъ заграничнымъ водамъ, какъ въ химическомъ составѣ, такъ и въ благотворномъ дѣйствіи на здоровье. Между ними замѣчательны: 1) *Сѣрныя минеральныя воды*, горячія, теплыя и холодныя: *кавказскія, бругунскія*—близъ Терека; *балдонскія*, *либавскія*—въ Курляндіи; *кеммернскія*—у границъ Лифляндіи съ Курляндіею, *ключевскія*—въ Екатеринбургѣ, *сергіевскія* — въ Оренбургской губер.; *саанскія грязи* — въ Таврической губ., *биреузинскія туркинскія, котельниковскія* — близъ Байкала; *поротунскіе* или *паратунскіе ключи*—на полуостр. Камчаткѣ и *умнакскія горячіе ключи*. 2) *Желѣзистыя минеральныя воды*: *кавказскія* или *константиновскія*, — *липецкія* — въ Тамбовской губер., *семеновскія*—въ 80 в. отъ Москвы, *олонецкія*—въ 55 в. отъ Петрозаводска, *сердобольскія, ловизскія* — въ Финляндіи. 3) *Углекислыя минер. воды*: *кавказскія* или *нарзанъ*, *погромный источникъ* или *пьяный ключъ*— близъ Нерчинска, и *жутомерскій* — выходящій изъ нерчинскихъ горъ. 4) *Горныя воды кавказскія*, *сарептскія* — въ Саратовской губер., *камчатскія* (см. **Камчатка**). *Соленыя ключи*: *старорусскіе* — въ Новгородской губ., также въ въ губ. Вологодской, Нижегородской, Пермской и нѣкоторыхъ друг. *Изъ царства прозябаемаго*: въ Европ. Россіи, по причинѣ ея большаго протяженія съ с. на ю., видна совершенная постепенность отъ бѣднаго, малорослаго растенія до роскошныхъ и огромныхъ деревьевъ. Лапландію (кольскій уѣздъ и сѣверъ Финляндіи) можно по спра-

ведливости назвать страною лишаевъ и мховъ. На тамошнихъ тундрахъ, гдѣ въ продолженіе лѣта почва высыхаетъ, родятся лишаи, а гдѣ она остается влажною—мхи. Сырыя тундры, какъ жилы, пробѣгаютъ по сухимъ лишаинымъ степямъ. Въ этомъ морѣ мховъ и лишаевъ растетъ можжевельникъ и ивнякъ, кой-гдѣ разбросаны кусты уродливыхъ березъ, которыя раскидываются въ ширину иногда втрое болѣе своей вышины, и на возвышенныхъ террасахъ зеленѣютъ небольшіе лѣса довольно рослыхъ и крѣпкихъ деревъ. Почти въ такомъ же бѣдномъ видѣ являются растенія и въ прочихъ сѣверныхъ уѣздахъ Архангельской губ.: кемскомъ, онежскомъ и мезенскомъ; лѣса на этомъ пространствѣ очень рѣдки, кромѣ выгодныхъ для растеній мѣстностей, напр. юго-западныхъ покатостей Зимнихъ горъ, на в. отъ Бѣлаго моря, или береговъ Понои, обращенныхъ тоже на юго-западъ. Далѣе же на ю., въ южной части Архангельской губ., въ Олонецкой, въ восточной части Вологодской, въ Пермской, особенно въ сѣверной ея части, въ Вятской, Казанской, Нижегородской и отчасти Оренбургской, деревья принимаютъ огромныя формы, густые лѣса занимаютъ значительныя пространства. Въ сѣверной части этихъ лѣсовъ, по Вологодской губ. включительно, господствуетъ ель, сосна, береза, лиственица, пихта, кедръ и карельская береза; изъ нихъ кедръ растетъ болѣе по Уральскому хребту. Въ Псковской, Смоленской и Витебской, господствуетъ береза; въ Орловской, дубъ; лучшій дубъ и въ наибольшемъ количествѣ находится въ Нижегородской и въ нагорной части Казанской (правый берегъ Волги). Южныя губерніи, гдѣ растилаются обширныя степи, почти вовсе лишены лѣса, но, стараніемъ правительства, его начинаютъ уже разводить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; въ военныхъ поселеніяхъ нѣсколько тысячъ песчаныхъ береговъ Донца и др. рѣкъ зеленѣютъ теперь сосновымъ лѣсомъ, обѣщая, черезъ немногіе годы, обильно продовольствовать имъ весь сосѣдственный край. Вообще въ Россіи сосна и ель, по изобилію своему и пользѣ, составляютъ значительную часть ея богатства. Плодовыя деревья начинаютъ расти въ средней Россіи, именно въ губ. Смоленской, Московской и Владимірской, а наиболѣе растутъ въ южной полосѣ, за исключеніемъ ея степныхъ пространствъ. Въ средней полосѣ находятся, преимущественно, яблоки, вишни и груши; въ южной, которая начинается съ окрестностей Кіева, кромѣ этихъ плодовъ, созрѣваютъ отличнаго вкуса бергамоты, абрикосы, персики также растутъ здѣсь грецкіе орѣхи. Деревья: масличное, гранатное, фиговое, отчасти миндальное, растутъ на южномъ берегу Крыма, гдѣ также красуется лавръ и стройный кипарисъ. Шелковичное дерево распространено наиболѣе въ Ставропольской губ., особенно въ окрестностяхъ Кизляра. Виноградъ роскошно зрѣетъ въ губ. Ставропольской, Астраханской и Таврической и въ Землѣ Войска Донскаго. Ленъ и конопля растутъ преимущественно въ средней полосѣ; лучшій ленъ въ губ. Вологодской и Ярославской. Табакъ простой — почти во всѣхъ южныхъ и юго-западныхъ губер.; табакъ американскій—въ губер.: Таврической, Харьковской, Саратовской и Херсонской. Хлѣбныя растенія засѣваются тамъ, гдѣ только есть населеніе; однѣ полярныя страны и мѣста въ южныхъ степяхъ, наполненныя солончаками, почти вовсе неудобны для разведенія хлѣбныхъ растеній. Впрочемъ, степень плодородія въ разныхъ мѣстахъ весьма различна, хотя вообще почва въ Россіи имѣетъ высокую производительную способность. Самыя хлѣбородныя губерніи: Харьковская, Полтавская, Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Орловская, Курская, Воронежская, большая часть Саратовской, часть Казанской, Тамбовская, за исключеніемъ самой сѣверной части, Симбирская, Самарская, Нижегородская, на югѣ отъ Волги, большая часть Пензенской, Курляндская; также Лифляндія и части Бессарабской области, губерній Херсонской и Екатеринославской и Земли Войска Донскаго. Необозримыя южныя степи, съ ихъ сочною травою и солончаками, при благотворномъ содѣйствіи климата, удобны для обширнѣйшаго распространенія разнаго скота улучшенныхъ породъ. Растительность въ Закавказьи весьма разнообразна, великолѣпна и имѣетъ необыкновенную силу. Причина разнообразія заключается наиболѣе въ неровной поверхности этой страны. Лѣса, наполненные каштаномъ, воложскимъ орѣхомъ, букомъ, лавромъ, дубомъ, фиговымъ деревомъ, изумляютъ своею обширностію и величественнымъ ростомъ деревъ. Они находятся наиболѣе въ западной части Закавказья и также почти по всѣмъ горамъ. Сила растительности такъ велика, что опустившаяся до земли вѣтвь нерѣдко производитъ новое дерево; есть орѣховыя деревья, которыхъ не могутъ обхватить семь человѣкъ. Въ шемахинскомъ уѣздѣ, принадлежащемъ къ самымъ плодороднымъ на Кавказѣ, есть округъ на Курѣ, гдѣ зерно даетъ 150 зеренъ, и гдѣ

*

засѣваютъ только разъ въ три года. Произведенія Закавказья во многомъ могутъ замѣнить для Россіи колоніяльныя; изъ его цѣнныхъ произведеній замѣчательны: хлопчатая бумага, въ шемахинскомъ уѣздѣ, а болѣе въ эриванскомъ; марена—въ дербентскомъ, шефранъ, превосходнаго качества,—въ бакинскомъ, гдѣ воздѣлываніемъ этого растенія занимаются всѣ жители; сахарный тростникъ—въ ланкоранскомъ; виноградъ, въ чрезвычайномъ изобиліи, во многихъ мѣстахъ, особенно же въ Кахетіи, гдѣ онъ прекраснаго свойства; тутовое или шелковичное дерево, по равнинамъ средняго и нижняго Кура. Но всѣ эти растенія, исключая винограда, до-сихъ-поръ еще мало распространены и дурно обработываются, почему немного приносятъ пользы. Въ Сибири, къ югу отъ 60° широты, лѣса лиственные и, особенно, хвойные занимаютъ обширнѣйшія пространства. Къ сѣверу отъ 60°, въ странѣ покрытой тундрами, только ивнякъ и мелкій кустарникъ составляютъ все растительное богатство. Хлѣбныя растенія приносятъ обильныя жатвы во многихъ мѣстахъ только самой южной Сибири, наиболѣе же въ губерніяхъ Енисейской, Тобольской и Томской. Впрочемъ, почти все пространство отъ Уральскихъ горъ на в. до Лены и до 55° на с. можно назвать плодоноснымъ; а страна на в. отъ Лены также неспособна къ прозябанію, также пустынна, какъ и сѣверъ Сибири, и представляетъ большею частью мхи и болота. Плодовыхъ деревъ въ Сибири вовсе нѣтъ. Въ Камчаткѣ климатъ сильно противится разведенію хлѣбныхъ растеній; но корнеплодныя растенія могутъ быть разводимы довольно успѣшно. Въ Россійской Америкѣ не только нѣтъ зерноваго хлѣба, но даже овощи едва тамъ родятся. Въ Камчаткѣ и Америкѣ хвойный лѣсъ обильно растетъ по ребрамъ горъ. Острова Сѣвернаго океана чрезвычайно бѣдны растительнымъ царствомъ. На Новой Землѣ нѣтъ вовсе деревъ, исключая малорослую иву: она подымается отъ почвы на полфута, не далѣе того слоя воздуха, который, при отраженіи солнечныхъ лучей отъ поверхности земли, имѣетъ въ себѣ теплоту, достаточную для бѣднаго прозябенія. Вообще растеніе здѣсь такъ низко, такъ прильнуло къ землѣ, что, при дуновеніе вѣтра, остается неподвижнымъ. Замѣчательно, что оно состоитъ не столько изъ зелени, сколько изъ цвѣтовъ; породы цвѣтовъ перемѣшаны: иногда на одномъ клочкѣ земли, съ полверсты длиною, собрана вся флора Новой-Земли, именно всѣ тридцать видовъ. На другихъ островахъ Ледовитаго моря растетъ только мохъ и куропачая трава. За то они богаты чужимъ растеніемъ—лѣсомъ, наносимымъ на ихъ берега съ моря. *Царство животныхъ*. *Рогатый скотъ* водится наиболѣе въ среднихъ и южныхъ частяхъ Россіи; *буйволы*, особенно въ южной Россіи; *зубры* или *дикіе быки*, въ Гродненской губ.; *сѣверные олени* на сѣверѣ Россіи; *лоси* въ сѣверныхъ лѣсистыхъ странахъ; *лошади* почти вездѣ, исключая сѣверныхъ странъ; *тарпаны* или *дикія лошади*, въ южныхъ степяхъ; *ослы* и *верблюды*, въ Таврической губ., между Волгою и Эмбою и въ Кавказскомъ краѣ; *овцы*, по всей Россіи, исключая холодныя страны; *козы*, болѣе всего у южныхъ кочевыхъ народовъ; *сайги* или *дикія козы*, особенно въ горахъ Алтайскихъ, Саянскихъ и въ Кавказскомъ краѣ; *свиньи*, во всѣхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ Россіи; *кабаны* или *дикія свиньи*, по берегамъ Самары, Волги, Урала, Иртыша; *кабирги*, *каменные бараны*, особенно по Енисею, Абакану; собаки по всей Россіи; *пушные звѣри*, по всѣмъ лѣсамъ, особенно въ сѣверныхъ странахъ. По сю сторону Уральскаго хребта нѣтъ, однакожъ, *соболей*: за Ураломъ, чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе возвышается доброта *соболей* и *лисицъ*; *песцы бѣлые* и *голубые*, на сѣверѣ Сибири, въ Камчаткѣ и на островахъ Сѣвернаго и Восточнаго океановъ; *волки*, *медвѣди*, почти вездѣ, лучшіе въ Сибири; *бѣлый* или *полярный медвѣдь*, по берегамъ Сѣвернаго океана и на островахъ его; *куницы*, болѣе всего по берегамъ Урала и въ Алтайскихъ горахъ; *выхухоль*, преимущественно, между Волгою и Дономъ; *россамахи*, въ дремучихъ лѣсахъ, особенно въ Восточной Сибири. *Бобры* по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ, особенно Сибири; *рысь*, въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, особенно южной Сибири; *зайцы*, *бѣлки* почти по всей Россіи. Въ моряхъ, омывающихъ предѣлы Имперіи, водятся: *тюлени*, преимущественно, въ Бѣломъ и Каспійскомъ; *китъ*, *морская корова*, *моржъ*, *сивучъ*, въ Восточ. океанѣ, а послѣдній въ Сѣв. *Птицы* домашнія разведены вездѣ, болѣе или менѣе; изъ дикихъ извѣстнѣйшія и болѣе полезныя: *рябчики*, *тетерева*, *куропатки*, вездѣ по лѣсамъ, особенно сѣвернымъ; также *лебеди*, *гуси*, *утки*; *гага*, славящаяся своимъ превосходнымъ пухомъ, живетъ на островахъ Сѣвернаго океана; *орелъ*, въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ; *бѣлоголовый* и *бѣлохвостый* орелъ въ Камчаткѣ; *фазанъ*, на Кавказѣ; *драхва*, въ странахъ полуденной Европы.—Достойно замѣчанія, что *колибри*, жи-

тель тропическаго пояса, появляется весною, съ цвѣтомъ малины, въ туманной странѣ русской Америки, на остр. Ситхѣ, и остается тамъ, пока увянетъ малина. *Рыба* находится въ изобиліи почти во всѣхъ водахъ; изъ важнѣйшихъ породъ: *осетръ*, *севрюга*, *бѣлуга*, *стерлядь*, *шипъ*; всѣ эти породы осетра водятся, преимущественно и въ большемъ количествѣ, въ устьяхъ Волги, Урала и Кура и въ моряхъ Каспійскомъ, Черномъ и Азовскомъ. *Бѣлуга* ловится въ изобиліи въ устьяхъ Дона; *сельдь*, въ Черномъ морѣ, въ устьяхъ Дуная и Днѣпра и по всему Мурманскому берегу; *семга* и *треска*, въ Сѣверномъ океанѣ; *сигъ*, *сомъ*, въ водахъ южной Европ. Россіи; *омули* и *голомнянка*, въ Байкалѣ. — Кромѣ того, *бѣлая рыбица*, *форель*, *лосось*, *щука*, *судакъ*, *окунь*, *лещъ*, *карась*, *карпъ* и др. Изъ *земноводныхъ* важнѣйшія: *черепаха*, особенно въ Черномъ морѣ; *ящерица*, *змѣя*, въ южныхъ краяхъ Европ. Россіи; *лягушки*, зеленыя, употребляемыя въ пищу, въ долинахъ Аракса. Изъ *насѣкомыхъ* замѣчательнѣйшія: *пчела*, наиболѣе въ средней и южной Россіи и въ юго-западной Сибири; *шелковичный червь*, преимущественно, въ Ставропольской губ. и въ Закавказьѣ; *кошениль*, въ Арменіи, у подошвы Арарата. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ особенно замѣчательна *саранча*, которая иногда дѣлаетъ жестокія опустошенія на поляхъ и лугахъ южной Россіи. На лугахъ и въ лѣсахъ, по восточнымъ берегамъ Чернаго моря, мѣстами появляется въ сумерки множество блестящихъ искръ, которыя, носясь по воздуху, представляютъ зрѣлище прекрасное и новое для испытателя природы. Это явленіе производитъ *жукъ* циссантелли; онъ распространяетъ около себя свѣтъ блестящій, ярко-огненный. — *Народонаселеніе*. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о народонаселеніи, всѣхъ жителей въ Россіи, въ 1851 г. было: мужескаго пола — 32,226,561 и женскаго 32,944,037, итого 65,170,598 д. Изъ нихъ: въ Царствѣ Польскомъ: муж. пол. 2,658,540 и жен. 2,458,960 и въ вел. кн. Финляндскомъ: (муж. пола 751,308 и жен. 796,416 д. Это народонаселеніе представляетъ самую разнообразную, изумительную картину; каждая часть необъятнаго пространства Имперіи особенно характеризуется въ отношеніи народонаселенія; безпрестанно встрѣчаются *племена*, сохранившія свои обычаи въ домашнемъ быту; безпрестанно мѣняются языкъ, вѣроисповѣданіе, обычаи и образъ жизни. Вообще народонаселеніе состоитъ почти изъ *ста* народовъ, принадлежащихъ къ различнымъ племенамъ. Основа и корень государства — племя *славянское*, которое составляетъ болѣе $^3/_4$ всего населенія. — Первое мѣсто между славянскими племенами принадлежитъ *Русскимъ*, которыхъ три главныя поколѣнія населяютъ большую часть Европ. Россіи, именно: восточное поколѣніе или *Великороссіяне* (до 35 мил. д.), живутъ во всѣхъ губерніяхъ, а самое сплошное ихъ населеніе въ средней части Европейской Россіи; юго-западное или *Малороссіяне*, съ *Русняками* и *казаками* (до 7 мил. душъ) живутъ въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и отчасти Кіевской, Харьковской и Херсонской, и сѣверо-западное или *Бѣлоруссы*, въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской и отчасти Минской. Къ славяно-русскимъ принадлежатъ также *казаки* (см.): 1) *донскіе*, живущіе по обѣимъ сторонамъ Дона, отъ Воронежа до Азовскаго моря, также по Донцу и Медвѣдицѣ; 2) *черноморскіе* — по нижнимъ частямъ Кубани, къ востоку отъ Азовскаго моря; 3) *уральскіе* — по Уралу, отъ Гурьева до Верхнеуральска; 4) *оренбургскіе* — въ Оренбургской губерніи; 5) *астраханскіе*, по Волгѣ, отъ Астрахани до Царицына; 6) *кавказскіе-линейные*, по нашей границѣ съ непокорными горцами: 7) сибирскаго края: *омскіе*, *сибирскіе городовые* и *Забайкальскіе*, въ Сибири; 8) *азовскіе*, около береговъ Азовскаго моря; 10) *дунайскіе* — по Дунаю, и 11) *малороссійскіе* — въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. — Къ славянскому племени принадлежатъ также: a) *Болгары*, которыхъ до 77,000, въ южной Россіи, и наиболѣе въ Бессарабіи (65 т.) и Харьковской губ. (11 т.), въ Таврической губ. ихъ немного; b) *Сербы*, до 1,400 д., тоже въ южной Россіи — въ Екатеринославской и Херсонской губ. и въ Бессарабской обл. — и c) *Поляки*, которые, кромѣ Царства-Польскаго, живутъ во всѣхъ губерніяхъ Западнаго края, особенно въ Волынской (около 150 т.), Кіевской, Подольской (въ каждой по 100 т.), и въ Гродненской (82 т.), въ губерніяхъ Прибалтійскихъ: С.-Петербургской (19 т.), Курляндской (13 т.), Лифляндской (3 т.) и Эстляндской (13 д.), въ новороссійскихъ: Екатеринославской (8 т.) и Херсонской (850 д.) и Бессарабіи (73 д.); а также въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Саратовской и Ставропольской; число ихъ въ послѣднихъ четырехъ губерніяхъ неизвѣстно. — Кеппенъ, въ своей превосходной этнографической картѣ, принимаетъ, что инородцевъ въ Евр. Россіи находится слѣдующее число: *Татаръ* (въ пространномъ смыслѣ) 1,838,216 д., *Литовцевъ* (въ прост.

ранномъ смыслѣ) 1,588,993 д., *Волжскихъ народовъ* (Черемисъ, Мордвы и Чувашей) 1,075,269, *Евреевъ* 1,060,132, *Чуди* (въ пространномъ смыслѣ) 656,335, *Волоховъ* или *Молдаванъ* 498,469, *Нѣмцевъ* — 373,000, *пермскихъ народовъ* (Зырянъ, Пермяковъ, Вотяковъ, Бесерманъ)—314,484, *Корелъ* (въ пространномъ смыслѣ)—261,849, *Калмыковъ* — 119,162, *Цыганъ*—48,247, *Грековъ*—46,773, *Армянъ*—57,676, *Шведовъ*—11,470, *Самоѣдовъ*—4,495, *Лопарей*—2,289 и *Вогуловъ* 872 д. об. пол. Присоединивъ къ этому инородцевъ, непоказанныхъ въ вѣдомостяхъ доставленныхъ Кеппеномъ, равно и такихъ, которые въ маломъ числѣ встрѣчаются въ губерніяхъ (таковы напр. *Арнауты*—въ Бессарабіи; Бухарцы—въ Астраханской, Оренбургской губ.; *Грузины* — въ Астраханской и Ставропольской; *Индѣйцы*—въ Астраханской губ.; *Каракалпаки* — въ Астраханской, Оренбургской и Пермской губ.; *Осетинцы* — въ Ставропольской; *Персіяне* или *Кизылбаши*;—въ Астраханской и Самарской губ.; *Туркменцы* — въ Астраханской, Ставропольской и Таврической губ.; *Французы*—въ Бессарабіи; *Хивинцы*—въ Астраханской и Саратовской; *Черкесы* — въ Самарской и Симбирской губ. и въ Землѣ Войска Донскаго; также—*Голендры*, потомки Голландцевъ въ Западныхъ губ. и нѣк. др.). Между осѣдлыми и кочующими жителями можно полагать, что число всѣхъ вообще не русскихъ обывателей Евр. Россіи простирается за 8½ милліоновъ душъ об. пол. А какъ наибольшая часть показаній относится къ 8-й народной переписи, т. е. къ 1834 г., когда число жителей Евр. Россіи доходило до 56½ мил. душъ; — Приблизительное распредѣленіе инородцевъ Европ. Россіи по мѣсту ихъ жительства, тоже основываясь на картѣ г. Кеппена, слѣдующее: 1) Самоѣды и 2) Лопари, въ Архангельской губ.; 3) Вогулы, въ Пермской; 4) Финны: А) *Чудь*, въ пространномъ смыслѣ: а) *Чудь* въ тѣсномъ смыслѣ (Чухари) — 15,617 д., въ губ. Новгородской и Олонецкой; b) *Водь* (Чудья) 5,138 д., въ С.-Петербургской губ.; с) *Эсты* (Чухна́, Чу́хны) 633,496, составляютъ почти исключительное населеніе въ Эстляндіи (252,608), половина его въ Лифляндіи (355,216) и живутъ также, въ небольшомъ количествѣ, въ губерніяхъ Витебской, Псковской и С.-Петербургской; d) *Ливы*, 2,074 д., въ Курляндіи и Лифляндіи; въ послѣдней только крайне-незначительное число ихъ (22 д.). В) *Карелы*; въ пространномъ смыслѣ: а) *Эврейсеть*, 29,375 д., почти исключительно въ С.-Петербургской губ., и въ маломъ числѣ душъ (31) въ Новгородской; b) *Саваксоть*, 42,979, въ С.-Петербургской, с) *Ижоры*, 17,800, также; d) *Корелы*, въ тѣсномъ смыслѣ 171,695, изъ которыхъ половина живетъ въ Тверской губ., а остальные въ Олонецкой (44 т.), Новгородской (27 т.), Архангельской (11 т.) и въ незначительномъ числѣ въ губ. С.-Петербургской (3½ т.), Ярославской (2 т.) и Тамбовской. — 5) Народы Пермскіе. а) *Зыряне*, въ Вологодской губ. (64 т.) и въ Архангельской, *Пермяки* 52,204 д., въ Пермской (48 т.) и въ Вятской; с) *Вотяки*, преимущественно въ Вятской (181 т.) и въ Казанской (5½ т.), и также въ Оренбургской (?) и Самарской (?) и d) *Бесермяне* 4,545 д., въ Вятской губ. — 6) Народы Волжскіе: а) *Черемисы* 165,076 д., наиболѣе въ губ. Вятской (75 т.) и Казанской (71 т.), а остальные въ Пермской (8 т.), Нижегородской (4 т.), Костромской (3 т.) и Оренбургской (2½ т.); b) *Мордва* (Мокша́, Эрзя и Каратаи)—480,241 д., преимущественно въ губ. Пензенской (106 т.), Симбирской (99 т.), Саратовской (78 т.), Самарской (75 т.), Нижегородской (53 т.) и Тамбовской (48 т.) и въ менѣе значительномъ числѣ въ Казанской (15 т.), Оренбургской (5 т.) и въ маломъ числѣ въ Таврической (340 д.); с) *Чуваши*, 429,952 д., почти ³/₄ въ Казанской губ. (300 т.), а остальные въ Симбирской (85 т.), Самарской (30 т.), Оренбургской (8 т.), Саратовской (7 т.) и въ незначительномъ числѣ въ Вятской (17 д.). — 7) Татары, въ пространномъ смыслѣ. а) *Татары*, въ тѣсномъ смыслѣ (съ Ногайцами), живутъ болѣе всего въ губерніяхъ Казанской (309 т.), Таврической (276 т.) и Оренбургской (230 т.), также въ Ставропольской (96 т.), Самарской (84 т.), Симбирской (68 т.), Вятской (58 т.), Саратовской (47 т.), Пензенской (35 т.), Нижегородской (23 т.), Астраханской (21 т.), Пермской (17 т.), Тамбовской (11 т.) и Рязанской (5 т.). Кромѣ того, они находятся, въ незначительномъ числѣ, въ Землѣ Войска Донскаго (629), въ Костромской губ. (262) и въ западныхъ: Минской (2,120), Виленской (1,874), Гродненской (849), Ковенской (415) и Подольской (46), и въ ничтожномъ числѣ въ Эстляндіи (12 д.). b) *Башкиры*, 392,072 д., преимущественно живутъ въ Оренбургской губ. (332 т.), а остальные въ Пермской губ. (41 т.), Самарской (15 т.) и Вятской (4 т.). с) *Мещеряки*, 79,841 д., наиболѣе въ Оренбургской губ., (71½ т.), а остальные въ Пермской (5 т.) и Саратовской (2½ т.). d) *Киргизы* (Кайсаки), 82,000 въ Астраханской губ. 8) Монголы: *Калмыки*, наиболѣе въ Астраханской губ. (88 т.), въ Землѣ Войска

Донскаго (20½ т.) и въ Ставропольской губ. (10 т.), въ незначит. числѣ въ Саратовской (692 д.), а также въ Оренбургской и Самарской, но число ихъ въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ неизвѣстно.—9. Литовцы, въ пространномъ смыслѣ: а) *Литва*, въ тѣсномъ смыслѣ, или *Жмудь*, 716,886 д., болѣе двухъ-третей изъ нихъ въ Ковенской губ. (569 т.), и пятая часть въ Виленской (138 т.), а остальные въ Курляндской (7½ т.) и въ Гродненской (1½ т.); b) *Латыши*, 872,107 д., въ Курляндіи (519 т.) и въ Витебской губ. (142½ т.) и, въ небольшомъ числѣ, въ Ковенской (5 т.), С.-Петербургской (2 т.) и Псковской (456 д.)—10) Волохи (Молдаване), въ южной Россіи: въ Бессарабіи (406 т.), въ Херсонской губ. (75 т.), Екатеринославской (10 т.) и Подольской (7½ т.).—11) Греки, также въ южной Россіи: въ Екатеринославской губ. (32½ т.), Таврической (5½ т.), Харьковской (3½ т.), Бессарабіи (3½ т.), Черниговской (до 2 т.) и, въ незначительномъ числѣ, въ Подольской (50 д.) и Астраханской (20 д).—12) Армяне, въ Новороссійскомъ краѣ: въ Екатеринославской губ. (15 т.), Таврической (4 т.), Херсонской (2 т.) и Бессарабіи (2½ т.), равно какъ въ Ставропольской губ. (9 т.), Астраханской (5 т.) и С.-Петербургской (170 д.).—13) Нѣмцы показаны во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Евр. Россіи, но число ихъ неозначено только въ Ковенской губ.—Наибольшее число ихъ показано въ губ. по-Волжскихъ: Саратовской (62½ т.), Самарской (47 т.), въ Остзейскомъ краѣ: Лифляндіи (51 т.), Курляндіи (38½ т.) и Эстляндіи (10 т.), въ Новороссійскихъ: Херсонской (31½ т.), Таврической (22½ т.), Екатеринославской (13 т.) и Бессарабіи (10 т.) и столичныхъ: С.-Петербургской (51 т.) и Московской (8 т.).—14) Шведы живутъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ: С.-Петербургской (слишкомъ 6 т.), Эстляндской (болѣе 4½ т.), Лифляндской (452 д.), Курляндской (7 д.) и въ Херсонской (168 д.).—15) Евреи, а) *Талмудисты*, 1,054,407 д., наиболѣе ихъ въ Западныхъ губерніяхъ: въ Волынской (195 т.), Подольской (150½ т.), Кіевской (103½ т.), Гродненской (99½ т.), Минской (89 т.), Могилевской (44 т.), Ковенской (83 т.), Виленской (69 т.), Витебской (47½ т.), Черниговской (18½ т.), потомъ въ Новороссійскихъ: Бессарабіи (42½ т.), Херсонской (22½ т.), Екатеринославской (6 т.) и Таврической (4 т.); значительное число ихъ также живетъ въ Курляндіи (23½ т.), тогда какъ въ Лифляндіи очень-мало (532 д.), а въ Эстляндіи даже вовсе нѣтъ; изъ малороссійскихъ губерній, Евреи находятся только, и при томъ въ значительномъ числѣ (16 т., въ Полтавской; а изъ прочихъ губерній крайне небольшое число ихъ живетъ въ Вятской (58 душъ). — b) *Караимы*, 5,725, преимущественно въ Крыму (4 т.) и по нѣсколько сотъ душъ въ губ. Херсонской, Виленской, Волынской и Ковенской.—16) Цыгане, показаны во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, кромѣ Астраханской и Эстляндской губ.; наиболѣе ихъ въ Бессарабіи (18½ т.), и гораздо менѣе въ губерніяхъ Таврической (7½ т.), Херсонской и Воронежской (по 2½ т. въ каждой), Курской и Московской (по 1,200 д. въ каждой), и въ Харьковской (1,100 д.), въ остальныхъ только по нѣсколько сотъ душъ, а въ Оренбургской, Гродненской, Курляндской, Ставропольской, Архангельской лишь по нѣсколько десятковъ; въ Лифляндіи — всего только 6 душъ. — На Кавказѣ, по сѣвернымъ ущельямъ и въ долинахъ горъ, живутъ *Черкесы*, *Абхазцы*, *Лезгины*, *Чеченцы* и др. народы; а *Осетины* въ среднихъ частяхъ Кавказскихъ горъ.—Инородцы въ Сибири. *Самоѣды* живутъ отъ Уральскаго хребта до Енисея и въ Саянскихъ горахъ; Остяки, Вогулы, *Татары*, извѣстные подъ разными именами, живутъ въ Западной Сибири; *Киргизы* на югѣ; *Якуты* въ Якутской области и въ Енисейской губ.; *Буряты* въ Иркутской губ.; *Тунгузы* отъ Енисея до Охотскаго моря; *Коряки*, *Юкагиры*, *Чукчи*, *Курильцы* и *Камчадалы*, живутъ на сѣверо-востокѣ. *Курильцы*, или *Айны* обитаютъ на островахъ Курильскихъ *Алеуты* —на островахъ Алеутскихъ; *Эскимосы* и Колоши—въ американскихъ владѣніяхъ Россіи (Образъ жизни, нравы и пр. этнографическія свѣдѣнія о каждомъ изъ этихъ народовъ извѣстны въ Словарѣ подъ ихъ наименованіемъ.)—Въ такомъ государствѣ какъ Россія, которая имѣетъ столько невоздѣланной земли, производительныхъ силъ въ запасѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ пищѣ для дѣятельности народной, народонаселеніе должно *возрастать* значительнымъ образомъ. Лучшія данныя, которыя мы имѣемъ объ этомъ предметѣ собраны г. Кеппеномъ. Обыкновенное увеличеніе народонаселенія, доказанное изслѣдователями этого, у ними превышаетъ 1 на 100, во Франціи ежичное приращеніе народонаселенія составляетъ 0,6 на 100, въ Австріи 1 на 100, въ Англіи также, а въ Пруссіи 1,5 на 100. — У насъ въ Россіи вѣдомость о родившихся и умершихъ православнаго, римско-католическаго, протестанскаго обоихъ обрядовъ, армяно-грегоріанскаго, армяно-католическаго, Евреевъ-раввинистовъ и мухамеданскаго испо-

вѣдаиій, показываетъ, что разность между родившимися и умершими въ 10 лѣтъ составляетъ 5,729,150 д. т.—по 572,915 д. об. пола или по 27,21 на 100, въ годъ. — Въ этихъ свѣдѣніяхъ православное исповѣданіе безъ арміи и флотовъ за всѣ года, безъ карталинской, имеретинской и варшавской эпархіи за 1840 г., безъ мингрельской эпархіи за 1840 — 42 г., безъ гренадерскаго корпуса за 1840—43 г. и безъ кавказскаго корпуса за 1842—46 г.; реформатское безъ 1840—41 г; армяно-католическое безъ 1842 г.; мухамеданское безъ закавказскаго края за всѣ годы, и безъ Западныхъ губерніи за 1840—1844. Г. Тенгоборскій, основываясь на числѣ родившихся и умершихъ одного православнаго исповѣданія, принимаетъ перевѣсъ рожденій передъ смертностью у насъ равнымъ 28%. Во Франціи это отношеніе составляетъ 90%, въ Пруссіи 40%. а въ Австріи 32%. — Опредѣлить съ точностью измѣненія народонаселенія по каждой губерніи чрезвычайно трудно, по причинѣ частыхъ измѣнении въ количествѣ подвижнаго народонаселенія, переходящаго на работу или переселяющихся изъ одной мѣстности въ другую. Изъ сближенія данныхъ о количествѣ народонаселенія 31 губерніи, соединенныхъ въ извѣстныя группы, за 1790 и 1846 г., приводимыхъ г. Арсеньевымъ въ его «Очеркахъ Россіи», получимъ относительно увеличенія народонаселенія слѣд. выводы: число жителей увеличилось въ этомъ 56 ти-лѣтній періодъ: 1) въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской и Олонецкой въ пропорціи немного большей 40:100, что составляетъ $^{7}/_{10}$% въ годъ; 2) въ пяти губерніяхъ, такъ - называемаго алаунскаго пространства: С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Смоленской и Псковской около 30 на 100, или ½ % въ годъ; 3) въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской на 50% или $^{9}/_{10}$ % въ годъ; 4) въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, принадлежащихъ къ низменному пространству, въ 25 на 100, или $^{3}/_{8}$% ежегодно; 5) въ 13 *центральныхъ* губерніяхъ: Ярославской, Костромской, Владимірскій, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской, Калужской, Московской, Тульской и Рязанской на 35%, что составляетъ около 1% ежегодно и 6) въ пяти губерніяхъ уральскаго пространства: Симбирской, Казанской, Вятской, Пермской и Оренбургской въ пропорціи 115 на 100, или 2% ежегодно. Изъ послѣднихъ 5 губерній замѣчается наиболѣе сильное увеличеніе въ Оренбургской. Въ этотъ 56-ти-лѣтній періодъ народонаселеніе увеличилось въ ней отъ 555,000 до 1,706,000 чел., т. е. оно почти упятерилось. Это должно преимущественно приписать переселенію сюда изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ мало пахатной земли. Послѣ Оренбургской народонаселеніе наиболѣе чувствительнымъ образомъ увеличилось въ Пермской губ., именно почти въ пропорціи 1: 2. — И такъ увеличеніе народонаселенія наизамѣтнѣе было въ центральномъ и уральскомъ пространствахъ, а наислабѣе въ алаунскомъ и двухъ губерніяхъ низменнаго. Эти мѣстности въ тоже время наименѣе плодоносны, и имѣютъ наименѣе производительныхъ силъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ степнаго пространства увеличеніе народонаселенія было точно также очень быстро. Гакстгаузенъ приводитъ три уѣзда Саратовской губ., именно: николаевскій, новоценской и царевскій, въ которыхъ народонаселеніе отъ 7 до 8 ревизіи, т. е. отъ 1816 до 1834 г. возрасло на 48%, или около 3% въ годъ. Отчасти и здѣсь такое быстрое увеличеніе произошло отъ переселенія сюда изъ другихъ губерній, менѣе богатыхъ пахотною землею. Сравнивая всѣ эти данныя, и въ особенности, принявъ во вниманіе перевѣсъ родившихся надъ умершими съ 1840 г., кажется, можно принять, вмѣстѣ съ г. Кеппеномъ, за обыкновенное наименьшее увеличеніе народонасенія въ Европейской Россіи 1%. — Г. Тенгоборскій вычисляетъ величину народонаселенія Россіи на 1850 г. въ 68 милліоновъ (по другимъ свѣдѣніямъ, она равняется только 65 мил.) и, допустивъ ежегодное увеличеніе его на 1%, выводитъ, что настоящее народонаселеніе удвоится въ 70 лѣтъ и составитъ 136 мил. По тому же самому вычисленію народонаселеніе Имперіи должно достигнуть въ 39 лѣтъ цифры 100 мил., а къ концу текущаго столѣтія 111 м. Примѣчательнѣйшіе изъ законовъ, управляющихъ движеніемъ земнаго народонаселенія по времени—тѣ, которые не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, положительно общи Россіи, хотя и неодинаковы въ ней съ другими странами. Вотъ эти законы 1.) *Число новорожденныхъ младенцевъ мужескаго пола превосходитъ число новорожденныхъ женскаго пола*, и именно: 5,3 на 100, тогда какъ этотъ излишекъ рождающихся мальчиковъ надъ раждающимися дѣвочками составляетъ: въ Англіи 5%, во Франціи 5,8%, въ Пруссіи около 6% и въ Австріи 6,7%. — 2) *Число умирающихъ мужескаго пола превышаетъ число умирающихъ женскаго пола*, какъ 2,8 на

100, тогда какъ перевѣсъ смертности мужескаго пола составляетъ: во Франціи 1,8%, въ Англіи и въ Австріи по 3%, а въ Пруссіи 6%. —3). *Число женщинъ* въ *живомъ поколѣніи значительнѣе числа мужчинъ*, именно 2,1 на 100, въ Пруссіи перевѣсъ женскаго населенія составляетъ 0,4%, во Франціи какъ и въ Россіи 2,1%, въ Австріи 4,5%, а въ Англіи 4,9%.—Но въ Россіи это общее численное отношеніе значительно различается по губерніямъ, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ за 1850 г., собранныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 15 губерніяхъ Европейской Россіи *преобладаетъ женскій полъ*, а во всѣхъ другихъ—*численный перевѣсъ на сторонѣ мужескаго*. Наиболѣе значителенъ перевѣсъ женщинъ въ губерніяхъ: Новгородской (14,7%), Владимірской (14,5%), Нижегородской (11,7%), Костромской (11,3%), Витской (11). Вологодской (10,1%), Курляндской (9,8%), Лифляндской (9,3%), Архангельской (8,1%), Олонецкой (8,2%), Черниговской (7,1%), Орловской (6,9%), Казанской (5,8%), Ковенской (5,5%) и Эстляндской (5,5%); остальныя губерніи, имѣющія болѣе женщинъ противу мужчинъ, но не въ столь значительномъ размѣрѣ: — Виленская, Витебская, Волынская, Воронежская, Минская, Могилевская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Харьковская, Ярославская и Земля Войска Донскаго. Наибольшій перевѣсъ мужескаго населенія въ губерніяхъ: С.-Петербургской (39,2%), Таврической (12,6%), Бессарабіи (10,4%), Астраханской (9,3%), Московской (7,4%) и Херсонской (6,4%). Въ сибирскихъ и закавказскихъ губерніяхъ, по старымъ даннымъ, послѣ 8 ревизіи собраннымъ г. Кеппеномъ, женское населеніе превышаетъ мужское въ отношеніи 2,5% на 100, а въ Царствѣ Польскомъ, по оффиціальной статистикѣ 1851 г., женское населеніе представляетъ перевѣсъ 5,9 на 100.—*Подобныя неравенства численныхъ отношеній между двумя полами*—сколько извѣстно—*не существуютъ ни въ какой другой странѣ*. Они происходятъ у насъ отъ частыхъ временныхъ перемѣщеній мужскаго населенія, которое переходитъ изъ одной губ. въ другую или на заработки, или для какой-нибудь торговли или промысловъ, тогда какъ женское населеніе наиболѣе остается дома. Въ другихъ странахъ эти переходы распредѣляются равномѣрнѣе между обоими полами.— *Общее число жителей* Европейской Россіи въ 1851 г. простиралось до 61,969,000 д. об. пола. Это число превышаетъ слишкомъ 62% населеніе Австріи (38,770,000 д.) и почти $^3/_4$ число жителей Франціи (36,310,000 д.), болѣе удвоеннаго числа жителей Великобританіи (28,905,000 д.) и почти вчетверо болѣе населенія Пруссіи (16,821,000 д.). Что же касается до *густоты*, или *степени населенности*, то Россія, въ этомъ отношеніи, значительно уступаетъ другимъ странамъ. въ Европейской Россіи, въ 1851 г., на квадр. милю причиталось только по 647 д. об. пол., тогда какъ относительное населеніе Австріи по 3,203, Пруссіи 3,313, Франціи 3,789, а Великобританіи даже по 4,839 д. на кв. милю. Но при этомъ нельзя не принять въ соображеніе, что въ Россіи, въ губерніяхъ сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ степяхъ, есть еще огромныя страны вовсе ненаселенныя — Приблизительно можно исключить до 30,000 кв. миль изъ общей болѣе или менѣе населенной поверхности Евр. Россіи. Тогда эта поверхность ограничится 65,700 кв. миль, что—при населеніи 62 мил.—даетъ на 1 кв. милю по 944 жителя. Это населеніе все еще слабо въ сравненіи съ другими государствами Европы. Но сравненіе съ статистической точки зрѣнія будетъ убѣдительнѣе, если совершенно выключить изъ счета лѣса, пастбища и непроизводительную землю, и принять въ основаніе людности только обработанную землю. На кв. милю такой почвы приходится въ Россіи по 2,082 чел. Эта степень населенности Россіи относится къ такой же степени населенности Пруссіи (по 5,790 д. на кв. мили) какъ 10: 27, Франціи (по 6,277 д.)—какъ 10: 30 и Австріи (по 7,372)—какъ 10: 35. — Изъ этого также слѣдуетъ, что на одного жителя Россіи причитается производительной почвы (подъ которой разумѣемъ пахатныя земли, виноградники, сады и луга) по 2,42 дес., почти втрое болѣе чѣмъ въ Пруссіи (по 0,87 дес.) и во Франціи (по 0,80 дес.), и въ три съ половиною раза болѣе чѣмъ въ Австріи (по 0,68 дес.). Эти сближенія показываютъ на какомъ широкомъ основаніи утверждаются въ Европ. Россіи будущіе успѣхи ея населенія, если даже не будемъ принимать въ разсчетъ земли, которыя могутъ быть воздѣланы, со временемъ, посредствомъ осушки болотъ, разработки степей и расчищенія лѣсовъ въ странахъ слишкомъ лѣсистыхъ. Такимъ-образомъ, въ то время какъ другія страны, какъ Англія и часть Германіи, начинаютъ уже страдать отъ излишка населенія, ведущаго за собою увеличеніе тунеядства (про-

летаріата), у насъ успѣхи населенія могутъ еще на долгія времена служить источникомъ богатства и могущества. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить о существованіи нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ, при которыхъ Россія, по отношенію къ производительной почвѣ, не можетъ — за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ губерній, — сравняться въ густотѣ населенія съ другими государствами Европы. Плодородіе нашихъ земель, даже при содѣйствіи всѣхъ возможныхъ улучшеній, всегда будетъ уменьшаемо въ результатахъ своихъ вліяніями климата, которыя зависятъ не только отъ географическаго положенія, но также и отъ образованія почвы, и вслѣдствіе которыхъ у насъ бываютъ частые и общіе неурожаи. — Населеніе русскихъ владѣній въ Азіи (5,200,000 жителей), разсѣянное на огромномъ пространствѣ (241,425 кв. миль, не считая острововъ), даетъ только 21 жителя на кв. милю.—Если же исключить изъ этого числа закавказскія провинціи, съ населеніемъ (на 2,825 кв. миль—2 200,000 д.), на кв. милю по 779 жителей, то получится остатокъ, по которому въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ приходится только 12 жителей на одну кв. милю. До-сихъ-поръ, населеніе тамъ группируется въ странахъ, лежащихъ при рѣкахъ и большихъ дорогахъ; вся остальная часть Сибири — почти незаселена. Но она заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ источники богатства, ожидающіе только плодотворнаго труда человѣка, чтобы распространиться по лицу земли.—Въ Русской Америки жители еще болѣе раскиданы. Вообще, нѣтъ страны, въ которой бы населеніе было распредѣлено такъ неровно, какъ въ нашемъ отечествѣ. На основаніи оффиціальныхъ данныхъ, населеніе губерній и областей Европейской Россіи въ 1850 г. было:

	пространство въ кв. мил.	общ. насел. въ 1850 г.
Архангельская	12,000	252,000
Астраханская (безъ кочеваго народа)	2,860	207,000
Бессарабская	858	902,000
Виленская	768	819,000
Витебская	810	733,000
Владимірская	862	1,171,000
Вологодская	6,967	866,000
Волынская	1,295	1,495,000
Воронежская	1,209	1,669,000
Вятская	2,500	1,929,000
Гродненская	693	870,000
Донское Войско	2,943	798,000
Екатеринославская	1,206	994,000
Казанская	1,128	1,390,000
Калужская	573	976,000
Кіевская	914	1,701,000
Ковенская	758	935,000
Костромская	1,496	1,047,000
Курляндская	496	530,000
Курская	818	1,728,000
Лифляндская	853	836,000
Минская	1,622	980,000
Могилевская	885	835,000
Московская	589	1,526,000
Нижегородская	877	1,175,000
Новгородская	2,213	890,000
Олонецкая	2,784	278,000
Оренбургская	6,773	2,130,000
Орловская	859	1,408,000
Пензенская	690	1,066,000
Пермская	6,073	1,879,000
Подольская	744	1,596,000
Полтавская	897	1,665,000
Псковская	800	673,000
Рязанская	776	1,372,000
С.-Петербургская	970	1,145,000
Саратовская	3,525	1,861,000
Симбирская	1,315	1,203,000
Смоленская	1,019	1,084,000
Ставропольская	2,650	1,004,000
Таврическая	1,163	665,000
Тамбовская	1,202	1,685,000
Тверская	1,223	1,411,000
Тульская	555	1,115,000
Харьковская	982	1,184,000
Херсонская	1,332	919,000
Черниговская	1,000	1,392 000
Эстляндская	376	302,000
Ярославская	660	961,000
Царство Польское	2,294	4,852,000
Вел. кн. Финляндское	6,873	1,554,000

По классификаціи Кеппега, по относительному населенію принадлежатъ къ *густо-населеннымъ* 13 (имѣющимъ болѣе 1,400 д. на кв. милю) губерній, къ *средне-населеннымъ* (имѣющимъ отъ 700 до 1,400 д. на кв. милю) 24 и къ *слабо населеннымъ* (имѣющимъ менѣе 700 д. на милю)—14. Изъ этого видно, что густота населенія измѣняется отъ 21 до 2 591 чел. на кв. милю, т. е. въ отношеніи 1 къ 123, и если даже исключить изъ этой статистической лѣстницы губерніи Архангельскую, Астраханскую и Олонецкую, то и тогда разница между крайними цифрами будетъ представлять отношеніе 1: 21.—Количество

городскаго населенія въ Евр. Россіи 1850 г., по вычисленіямъ г. Тенгоборскаго, состояло въ 5,356,000 д., а всѣхъ городовъ въ ней 735, слѣд. на каждый городъ причитается по 7,300 жител. Относительно пространство одного изъ этихъ городовъ приходится на 130½ кв. миль. Число нашихъ городовъ по пространству состоитъ къ числу городовъ во Франціи, въ отношеніи 1: 12, городовъ Пруссіи 1: 24, Австріи 1: 8, но зато цифра средняго городскаго населенія у насъ гораздо болѣе. Изъ 100,000 д. общаго населенія государства приходится городскихъ жителей: въ Пруссіи — 27,587, во Франціи — 17,723, въ Австріи — 12,310 а въ Россіи — 8,710 д.; слѣд. на 100 жителей городовъ приходится жителей сельскихъ: въ Пруссіи — 262, во Франціи — 464, въ Австріи — 712 и въ Россіи — 1,148 душъ. Это доказываетъ, что городская жизнь еще не вполнѣ развита въ нашемъ отечествѣ, гдѣ интересы земледѣлія всегда будутъ имѣть преимущество передъ всѣми прочими, что зависитъ отъ самаго существа элементовъ благосостоянія Россіи, и отъ ея географическаго положенія. Въ Россіи 3 города имѣютъ болѣе 100 тысячъ жителей каждый, С. Петербургъ, Москва и Варшава; въ совокупности (въ 1850 г.) въ нихъ до 1,055,000 жителей; отъ 50 до 100 тысячъ жителей имѣютъ у насъ Одесса, Рига, Вильна, Кронштадтъ и Тула, въ которыхъ вмѣстѣ — 231,000 д.; отъ 25 до 50 т — 17 городовъ съ 614,600; отъ 10 до 25 т — 73 съ 1,086,000; отъ 5 до 10 т. — 153 съ 1,104,000; отъ 2 до 5 т. — 286 съ 993,000 и менѣе 2 т. жителей — 188 съ населеніемъ 242,000 д. Въ Австріи городовъ съ населеніемъ свыше 100 т. жителей, болѣе, нежели въ Россіи, двумя; но общее населеніе нашихъ трехъ значительнѣйшихъ городовъ превышаетъ 10% населеніе пяти первоклассныхъ городовъ Австрійской Имперіи. Въ Пруссіи такихъ городовъ только 2, а населеніе ихъ равняется только ⅔ населенія нашихъ городовъ перваго класса. Число городовъ съ населеніемъ отъ 50 до 100,000 равно въ Австріи съ Россіею, и среднее населеніе ихъ почти одинаково. Пруссія имѣетъ почти столько же городовъ этой категоріи, но среднее населеніе ихъ почти четвертью больше. Въ замѣнъ того разница въ нашу пользу очень значительна относительно городовъ 3 и 4 классовъ, особенно относительно городовъ съ населеніемъ 10 – 25,000 жит. Число нашихъ городовъ этого класса превосходитъ ⅔ подобныхъ городовъ въ Австріи и ¾ Пруссіи; ихъ населеніе превышаетъ 30% населеніе городовъ того же класса Австріи и 66% городовъ Пруссіи. Число нашихъ городовъ съ населеніемъ отъ 5 до 10 тысячъ превосходитъ почти ⅔ число городовъ того же класса Австріи, половиною — Пруссіи и въ итогѣ населенія 60% первыми и 39% вторыми. Относительно городовъ съ среднимъ населеніемъ въ 2—5 т., мы находимся съ малою разницею въ нашу пользу, въ уровнѣ съ Австріею, но гораздо ниже Пруссіи. Разница эта еще болѣе въ пользу какъ Пруссіи, такъ и Австріи относительно городовъ съ населеніемъ менѣе 2,000 жит. Эти небольшіе центры промышлености и мелочной торговли у насъ еще гораздо малочисленнѣе. — 2 губерніи: С. Петербургская и Московская и Царство Польское имѣютъ въ городахъ 1,502,000 жителей, или около ²⁄₇ городскаго населенія всей Европ. Россіи. Въ 16 губерніяхъ на 100 кв. миль пространства не приходится ни одного города. Въ этомъ числѣ въ двухъ-Архангельской губ. и въ Землѣ Войска Донскаго не приходится и одного города на 1,000 кв. миль. Потомъ причитается по 1 городу: въ Астраханской губ. на 715, въ Вологодской — на 536, въ Олонецкой — на 398, въ Ставропольской — на 373 и въ Пермской — на 370 кв. миль пространства. Провинцій, гдѣ города находятся на самомъ близкомъ между собою разстояніи, т. е. гдѣ 1 городъ менѣе, нежели на 50 кв. миль, 7: Царство Польское и губерніи Московская, Гродненская, Курская, Тульская, Калужская и Курляндская. Изъ всего населенія С. Петербургской губерніи болѣе половины живетъ въ городахъ (изъ 1,000 — 517). Потомъ городское населеніе изъ общаго числа жителей составляетъ въ губ. Московск. — 25, 8%, Херсонской — 23,7%, въ Таврической, Бессарабіи, Астраханской, Курляндской, Харьковской, Лифляндской, Архангельской и Витебской — болѣе 10%, въ 32 отъ 5 до 10%, въ 7 отъ 2,5 до 5% и только въ одной Вятской — 2,3%. Въ городскомъ населеніи всей Евр. Россіи мужчинъ 17% болѣе женщинъ; этотъ избытокъ находится почти во всѣхъ городахъ и во многихъ онъ даже очень значителенъ, особенно въ городахъ 1 и 2-го классовъ. Въ С. Петербургѣ число мужчинъ относится къ числу женщинъ, какъ 72:28, а въ Москвѣ первыя составляютъ 61½ %. Г. Гакстгаузенъ приводитъ, какъ одинъ изъ наиболѣе разительныхъ примѣровъ, — г. Рыбинскъ, въ которомъ лѣтомъ итогѣ населенія доходитъ до 130,000, между-тѣмъ, какъ число женщинъ не превышаетъ 2,500. Эти чи-

сленныя отношенія представляютъ особенность, не встрѣчаемую ни въ какой странѣ: — *Состоянія* въ Россіи, установленныя закономъ: 1) дворянство, 2) духовенство, 3) городскіе обыватели: почетные граждане купцы, цѣховые и мѣщане или посадскіе, 4) сельскіе обыватели: свободные и крѣпостные и 5) инородцы. Значеніе этихъ состояній, ихъ права, обязанности, подраздѣленія и т. п. изложены въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Словаря. Здѣсь же ограничимся только представленіемъ «Вѣдомости о народонаселеніи Россіи за 1851 г., по 9 народной переписи», по Высочайшему повелѣнію обнародованной во всеобщее свѣдѣніе министерствомъ финансовъ. Цифры этой вѣдомости важны для выводовъ объ экономическомъ составѣ народонаселенія, что очень облегчаетъ особенная группировка ихъ.

I. *Сословія, вносимыя въ ревизію для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей.* А) *Дѣйствительно платящихъ подати и повинности:* 1, *Жителей, при городахъ, по ревизіи, числящихся:* купцовъ: 1-й гильдіи: м. п. 1,459, ж. п. 1,730; 2-й гильдіи: м. п. 5,644, ж. п. 5,184; 3-й гильдіи: м. п. 166,769, ж. п. 146,735. Итого *: м. пол. 173,872, ж. п. 153,649; — мѣщанъ и цѣховыхъ ** муж. пол. 1,464,784, ж. пол. 1,656,036; — гражданъ Западн. губ. *** м. п. 16,255, ж. п. 6,966; — вольныхъ людей въ Остзейскихъ губ. м. п. 25,089, ж. п. 28,767; — городскихъ обывателей въ Таврической губ. м. п. 91,648, ж. п. 62,028. Итого м. п. 1,771,648, ж. п. 1,907,516. 2) *Сельскихъ жителей.* Крестьянъ имѣній Собственныхъ Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома муж. п. 39,060, ж. п. 44,748; — удѣльныхъ, м. п. 807,090 ж. п. 894,172; — вѣдомствъ: Кабинета Его Императорскаго Величества и Дворцоваго, м. п. 5,994, ж. п. 6,644. — *Поселянъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ: платящихъ подушную и оброчную, или вмѣстныя поземельныя подати:* малороссійскихъ казаковъ м. п. 549,153, ж. п. 581,264; — казенныхъ поселянъ разныхъ наименованій м. п. 7,440,891, ж. п. 7,899,882; — осѣдлыхъ инородцевъ и поселенцевъ въ сибирскихъ губерніяхъ, м. п. 78,975, ж. п. 69,039. — *Платящихъ одну подушную подать:* государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на собственныхъ земляхъ, м. п. 138,152, ж. п. 158,276; — обязанныхъ поселянъ муж. п. 16,186, ж. п. 16,579; — казенныхъ поселянъ разныхъ наименованій, въ Западныхъ и Остзейскихъ губ., м. п. 832,563, ж. п. 869,705; — бѣльныхъ вотчинниковъ м. п. 118, ж. п. 118; — однодворческихъ крестьянъ муж. п. 6,347, ж. п. 6,602; — взятыхъ во временное казенное управленіе м. п. 12,186, ж. п. 12,885; — приписанныхъ къ конскихъ заводамъ м. п. 91,290, ж. п. 86,766; — лоцмановъ м. п. 1,678, ж. п. 193; — тептярей и бобылей м. п. 131,275, ж. п. 130,026; — ясачныхъ Вогулъ муж. п. 839, ж. п. 837. — *Платящихъ подати по особымъ окладамъ:* однодворцевъ Западныхъ губерній муж. п. 180,374, ж. п. 106,762; — вольныхъ людей м. п. 7,812, ж. п. 7,716; — колонистовъ и менонистовъ муж. п. 151,049, ж. п. 145,798; — крестьянъ купленныхъ у князя Голицына и другихъ лицъ муж. п. 35,550, жен. п. 41,585; — Евреевъ-земледѣльцевъ м. п. 7,518, ж. п. 8,537; — поселянъ-магометанъ Таврической губ. м. п. 138,875, ж. п. 108,719; — сельскихъ жителей въ Бессарабіи м. п. 36,658, ж.

---

* Число взятыхъ свидѣтельствъ: по гильдіямъ, купцами христіанами 1-й гильдіи 344, 2-й гил. 1,517, 3-й гил. 31,981; магометанами 1-й гил. 3, 2-й гил. 18, 3-й гил. 552; Евреями 1-й гил. 61, 2-й гил. 115, 3-й гил. 5,182; сверхъ того: дворянами 1-й гил. 26, 2-й гил. 41, 3-й гил. 249; почетными граждами: 1-й гил. 300, 2-й гил. 413, 3-й гил. 237; иностранными гостями: 1-й гил. 59, 2-й гил. 7, 3-й гил. 3,776; иногородными гостями: 1-й гил. 101, 2-й гил. 208, 3-й гил. 133; крестьянами: 1-й гил. 2, 2-й гил. 26, 3-й гил. 2,830. Итого 1-й гил. 896, 2-й гил. 2,345, 3-й гил. 44,386. Кромѣ того, свидѣтельствъ, взятыхъ торгующими крестьянами 4-го рода, 4,190.

** Въ томъ числѣ: христіанъ 945,398; магометанъ 17,676; Евреевъ 501,710.

*** Граждане и однодворцы Западныхъ губерніи были изъяты отъ 9 переписи и, потому, свѣдѣнія о нихъ заимствованы изъ переписи бывшей имъ въ 1842 г.

п. 32,840;—задунайскихъ переселенцевъ муж. п. 44,138, ж. п. 41,360; — Грековъ, Грузинъ, Болгаръ, Армянъ и Бухарцевъ м. п. 26,816, ж. п. 24,441; — юртовыхъ Татаръ въ Астраханской губ. м. п. 11,568, ж. п. 10.011. Итого 9,940 011 — ж. п. 10,359 941.—*Разныхъ вѣдомствъ*: духовныхъ въ Западныхъ губерніяхъ м. п. 3 597, ж. п. 3,860;—поiезуитскихъ м. п. 8,926, ж. п. 8,759;—пасторатскихъ, въ Остзейскихъ губ. м. п. 11,481, ж. п. 12,199;—принадлежащихъ общественнымъ заведеніямъ м. п. 12,342, ж. п 17,379;—приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ и прочимъ заводамъ и фабрикамъ м. п. 197,510, ж. п. 189,532;—городскаго и магистратскаго вѣдомствъ м. п. 15,304, ж. п. 16,595;—вѣдомствъ: с.-петербургскаго коменданта и почтъ-директора м. п. 2,237, ж. п. 2,434.—ясачныхъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ, м. п. 235,595, ж. п. 143.527;—*Приписанныхъ къ: имѣніямъ владѣльческимъ*: состоящихъ на общемъ крѣпостномъ правѣ: помѣщичьихъ крестьянъ м. п. 10,074,060, ж. п. 10,502,169;—дворовыхъ людей 521 939, ж. п. 513 985; итого м. п. 10,595,999, ж. п. 11,016 154.—Крестьянъ Остзейскихъ губерній, состоящихъ на особыхъ правахъ, м. п. 526,125, ж п. 582,647; — крестьянъ Острогской ординаціи м. п. 92.043, ж. п 91,116;—половниковъ м. п. 3,217, ж. п. 4.497;—вольныхъ людей м. п. 58,797, ж. п. 60,746;—колонистовъ м. п. 2,189, ж.п.2,107;—приписанныхъ къ частнымъ горнымъ и прочимъ заводамъ и фабрикамъ муж. п. 209.222, ж. п. 225,829;—въ Бессарабіи: однодворцевъ муж. п. 11,559, жен. п. 10.656; — Царанъ или поселянъ муж. п. 253,554, ж. п. 225.222. Итого муж. п. 23,031 852, ж. п. 23,918,767. Всего платящихъ подати и повинности муж. пол. 24,803,500, ж. п. 25,826,283.—В) *Состоящихъ на временной отъ подати и повинностей льготѣ*: 1) *Жителей при городахъ, по ревизіи числящихся*. Купцовъ: 1 й гил. м. п. 504, ж. п. 393; 2-й гил. м. п. 377, ж п. 189; 3-й гил. м. п. 3,314, ж. п. 1,905. Итого купцовъ * муж. пола 4,195, жен. пола 2,487. Мѣщанъ и цѣховыхъ * муж. пола 96,472, жен. пола 46,629;—Разнаго званія городскихъ обывателей м. п. 1,753. Итого муж. пола 102.711, ж. п. 49,116. 2)—*Сельскихъ жителей*: поселянъ имѣній Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома, дворцовыхъ и удѣльныхъ 69; поселянъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ разныхъ наименованій, муж. пола 66,636, жен. пола 25,926. Итого муж. пола 66,705, жен. пола 25,926. *II. Сословія, свободныя отъ платежа податей и вошедшія въ ревизію для одного только счета народонаселенія. А) Духовенства*: 1) Православнаго: а) священнослужителей м. п. 57,962; б) церковно-служителей 68,712; итого 126,674; ж. пол. 130,965; Ь) дѣтей священно и церковнослужителей м. п. 156,034, ж. п. 179,737. Приставовъ, присяжныхъ и сторожей при церквахъ и ихъ дѣтей, м. п. 9,738, ж. п 8,277. 2) Католическаго: м. пола 2,357. 3) Армянскаго: м. п. 128, ж. пола 123. 4) Лютеранскаго: м. п. 438, ж. пола 345. 5) Реформатскаго: м. п. 27, ж. п. 20. 6) Магометанскихъ муллъ м. пол. 7,887, ж. п. 6,441. 7) Ламъ м. п. 151. 8) Караимовъ, занимающихъ духовныя должности м. п 27, ж. п. 32.—*Б) Жителей; при городахъ, по ревизіи числящихся*: нѣжинскихъ Грековъ м. п. 777, ж. п. 628;—отставныхъ придворнослужителей м. п. 932, ж. п. 1,067; — тульскихъ оружейниковъ м. п. 9,061, ж. п. 9,682;—маклеровъ, въ городской службѣ состоящихъ, въ Остзейскихъ губерніяхъ м. п. 12, ж. п. 11 —*В) Сельскихъ жителей*: обѣльныхъ вотчинниковъ въ петрозаводскомъ и повѣнецкомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи, м. п. 462, ж. п. 528; — бѣлопашцевъ Костромской губ. м. п. 93, ж. п. 142; — отставныхъ солдатъ, приписавшихся къ разнымъ сельскимъ обществамъ м. пол. 30,103, ж. п. 25,986;—мастеровыхъ, при-

---

Число взятыхъ свидѣтельствъ, купцами: христіанами 1 й гил. 1,304, 2-й гил. 85, 3-й гил. 655; магометанами 3-й гил. 3; Евреями 1 й гил. 26, 2 й гил. 51, 3-й гил. 161. Сверхъ того, дворянами: 1 й гил. 1; почетными гражданами: 1-й гил. 10, 2-й гил. 8, 3-й гил. 6; иностранными гостями: 1-й гил. 28, 3-й гил. 57; иногородными гостями: 3-й гил. 7. Всего 1-й гил. 193, 2 й гил. 12, 3-й гил. 869; христіанъ 94,113; Евреевъ 2,649.

писанныхъ въ дворцамъ м. п. 748, ж. п. 932; —мастеровыхъ, приписанныхъ въ горнымъ и винокуреннымъ заводамъ и солянымъ промысламъ и фабрикамъ, м. п. 137,408 ж. п. 106,980; —охтенскихъ и адмиралтейскихъ поселянъ и черномор скаго флота м. п. 8,507, ж. п. 8,563; —лоцмановъ м. п. 1,351; ж. п. 1,360; —лѣсныхъ стражей м. п. 920, ж. п. 649; —вольныхъ крестьянъ подъ названіемъ Куришъ-Кениге въ Курляндской губ. м. п. 180, ж. п. 214; —ямщиковъ м. п. 26,320, ж. п. 31,933; —крестьянъ городскихъ госпитальныхъ мызъ, въ Эстляндской губ. м. п. 821, ж. п. 884; —могильщиковъ въ Бессарабской области м. п. 177, ж. п. 164; —соляныхъ извощиковъ при Элтонскомъ озерѣ м. п. 426, ж. п. 258; —вольныхъ матросовъ, записавшихся въ цѣхъ м. п. 11,009, ж. п. 9,667; —исключенныхъ изъ духовнаго званія муж. пола 26, жен. пола 38; —сиротъ, убогихъ и воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія муж. пола 22,482, ж. п. 13,871; —кочующихъ Калмыковъ и Киргизовъ, и разнаго званія магометанскаго племени м. п. 163,165, ж. п. 132,579. —Самоѣдовъ м. п. 2,331, ж. п. 2,110. —Магометанъ и язычниковъ, принявшихъ православную вѣру м. п. 415, ж. п. 112; —ссыльно-поселенцевъ м. п. 20,846, ж. п. 5,003. Всего, не платящихъ податей м. п. 742,039, ж. п. 678,289. *III.—Имѣющихъ отношенія къ военной службѣ:* регулярнаго военнаго поселенія м. п. 320,941, ж. пола 308,261; —казачьихъ войскъ: донскаго м. п. 234,350, ж. п. 257,671, —черноморскаго м. п. 79,801, ж. п. 70,794; —кавказскаго линейнаго м. п. 128,186, ж. пол. 122,007; —астраханскаго м. п. 7 572, ж. п. 8,096; —азовскаго м. п. 4 538, ж. п. 4,557; —дунайскаго м. п. 9,906, ж. пола 5,207; —оренбургскаго м. п. 83,893, ж. п. 83,549; —уральскаго м. п. 30,885, ж. п. 32,758; —башкирскаго и мещерякскаго м. п. 304,061, ж. п. 291,925; —сибирскаго линейнаго м. п. 32,870, ж. 30,413; —балаклавскаго греческаго баталіона м. п. 1,219, ж. п. 1,046, —тобольскаго, иркутскаго и енисейскаго пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ и коннаго полка м. п. 10,552, ж. пола 10,096. Итого м. пол. 1,248.774, ж. п. 1,226,380. *IV.—Сословія не подлежащія ревизіи* *. Дворянъ потомственныхъ и личныхъ м. п. 375,253, ж. п. 345,826; —приказнослужителей м. п. 28,618, ж. п. 23,725; —почетныхъ гражданъ м. п. 8,648, ж. п. 7,106; —разночинцевъ м. п. 21,548, ж. п. 12,886; —состоящихъ по ученой и художественной частямъ м. п. 2,062, ж. п. 1,536; —домашнихъ и приходскихъ учителей м. п. 2,183, ж. п. 1,713, —лекарскихъ учениковъ и лицъ, находящихся въ служительскихъ при аптекахъ должностяхъ, м. п. 11,334, ж. п. 7,704; —состоящихъ по почтовому и театральному вѣдомствамъ м. п. 6,661; ж. п. 5 020; —отставныхъ солдатъ м. п. 196,881, ж. п. 314,086; —иностранцевъ м. п. 31,158, ж. п. 24,310. Сверхъ-того: разнаго званія людей, о происхожденіи и приискѣ которыхъ дѣла еще не кончены; м. п. 68,414, ж. п. 45,028. Итого м. п. 752,760, ж. пола 789,849. Всего не платящихъ податей, какъ подлежащихъ ревизіи такъ и не подлежащихъ ей — м. п. 2,743,573, ж. п. 2 695,509. *—V. По Закавказскому краю* *. *въ губерніяхъ:* Тифлисской м. п. 245,742, ж. п. 245,743; Дербентской м. п. 226,642, ж. п. 226,642; Шемахинской м. п. 301,503, ж. п. 301,503; Эриванской м. п. 147,161, ж. п. 147,164; Кутаиской м. п. 152,851, ж. п. 152,851. На черноморской береговой линіи м. п. 4,688, ж. п. 4,688. Въ прикаспійскомъ краѣ м. п. 12,892, ж. п. 12,892. Итого м. п. 1,091,479, ж. п. 1,091,481. —VI. *Въ Царствѣ Польскомъ* м. п. 2,658,540, ж. п. 2.458,960. —VII. *Въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ* м. п. 751 308. ж. п. 796,416. —VIII. *Во владѣніяхъ Россійско Американской компаніи* муж. пола 4,745, жен. пола 4,346 —Всего народонаселенія въ Имперіи, Царствѣ Польскомъ, великомъ княжествѣ Финляндскомъ и владѣніяхъ Россійско—Амери-

---

* Въ томъ числѣ состоящихъ въ государственной гражданской службѣ: имѣющихъ гражданскіе чины ж. п. 84,964. Отставныхъ военныхъ чиновъ ж. п. 3,967. Не имѣющихъ чиновъ ж. п. 27,719; итого 116,632.

* Согласно объясненію г. намѣстника кавказскаго, цифры народонаселенія по закавказскому краю показаны лишь приблизительно.

канской кампаніи м. пола 32,222,561, ж. пол. 32,948,037. — Итого 65,170,598.

По основнымъ нашимъ законамъ, первенствующая и господствующая въ Россіи вѣра есть *православная—каѳолическая восточнаго исповѣданія.* Императоръ, престоломъ россійскимъ обладающій, не можетъ быть иной вѣры, кромѣ православной. Онъ есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель православія и всякаго въ церкви благочинія. Но, по кроткой терпимости нашего правительства, всѣ подданные Россійскаго государства, не принадлежащіе къ православному исповѣданію, и всѣ иностранцы, состоящіе въ русской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ ея. Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иновѣрныхъ исповѣданій, но и Евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. И нынѣ, какъ было искони, на необозримомъ пространствѣ нашего отечества —повторяя слова нашего писателя—«изъ разныхъ языковъ составляется въ Россіи одинъ братскій голосъ, которымъ во всѣхъ храмахъ, посвященныхъ разнымъ богослуженіямъ, возносится одна родная молитва за Царя, виновника общаго благополучія».—Большая часть жителей Россіи — христіане; но есть еще племена пребывающія въ язычествѣ.—*Православную* вѣру исповѣдуютъ Великороссіяне, Малороссіяне, Бѣлоруссы, казаки, Грузины, Греки; *лютеранскую* и *реформатскую*: Финляндцы, Эстляндцы, Лифляндцы, Курляндцы и большая часть колонистовъ; *римско католическую*—Поляки и Литовцы; *несторіанскую* — Армяне; *магометанскую*: Татары, Башкиры, Киргизы, Монголы, кавказскіе горцы и нѣк. др.; *іудейскую*—Евреи; наконецъ *идолопоклонники*—Калмыки, Индѣйцы, Буряты, Тунгузы, Самоѣды, Юкагиры, Чукчи, Алеуты Курильцы и др. Но, и среди каждаго изъ этихъ народовъ, въ настоящее время, много уже православныхъ.—По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, паства отечественной православной церкви состояла, къ 1850 г., за исключеніемъ чиновъ армейскаго и флотскаго вѣдомствъ, изъ 22,822,531 душъ муж. п. и 24,111,126 жен. пола. Прихожанъ обоихъ пол., принадлежащихъ къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ въ Имперіи, по отчетамъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, слѣдующее: римско-католическихъ (въ 1852 г.) — 2,809,088; армяно-грегоріанъ (въ 1852 г.)—382,923; армяно католиковъ (въ 1852 г.) — 15,483; протестантовъ (въ 1849 г.) — 1,729,386; реформатовъ (въ 1849 г.)—37,012; Евреевъ (въ 1852 г.) — въ 18 губерніяхъ и 1 области 1,150,264; магометанъ (въ 1852 г.) въ 23 губ. и 1 области — 2 037,202; ламаитовъ (въ 1852 г.) въ 4 губ. и 1 области — 171,721; и инородцевъ - идолопоклонниковъ (въ 1852 г.), въ 10 губ. и 1 области 179,722 души. — Чтобы видѣть численное отношеніе между исповѣдывающими православную вѣру и послѣдователями другихъ религій въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, представляемъ слѣд. таблицу по свѣдѣніямъ за 1849 г. (изъ «Статистическихъ таблицъ», составленныхъ въ статистическомъ отдѣленіи совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, по свѣдѣніямъ за 1849 годъ):

Губерніи.	Общее число жителей	Въ томъ числѣ иновѣрцевъ:					
		Христіанъ.			Нехристіанъ:		
	об. п.	Рим.-катол.	Лютеранъ.	Армян.	Магомет.	Евреевъ.	Идолопокл.
Архангельская .	250,163	623	570	——	31	268	859
Астраханская. .	293,304	330	124	4,206	118,465	190	62,884
Виленская. . . .	889,181	593,668	1,639	——	2,170	97,474	934
Витебская. . . .	751,284	211,223	15,042	——	——	46,421	——
Владимірская . .	1 150,169	130	148	——	6	——	——
Вологодская. . .	840,592	272	121	——	21	39	——
Волынская. . . .	1,496 955	179,478	5 416	——	200	177 647	——
Воронежская . .	1,636,682	123	1,639	——	11	1	——
Вятская	1,841,197	268	131	——	58,121	6	10,639
Гродненская. . .	905,666	251,743	4,901	——	694	107,234	——
Екатериносл. *.	817,955	3,475	18,608	——	——	7,682	——
Енисейская **. .	241 467	1,156	166	——	301	933	10,371
Иркутская. . . .	555,115	1,005	125	——	2,759	1,648	223,169

* Безъ жителей города Таганрога, маріупольскаго и нахичеванскаго округовъ.

** Безъ жителей Якутской области, Охотскаго и Камчатскаго приморскихъ управленій.

Губерніи.	Общее число жителей Об. пола.	Въ томъ числѣ иновѣрцевъ христіанъ. Рим.-кат.	Лютеранъ.	Армян.	Нехристіанъ. Магометанъ.	Евреевъ.	Идолопок.
Казанская. . . .	1,375 402	274	283	——	318,114	202	8,167
Калужская . . .	1,021,353	230	111	——	9	——	——
Кіевская.	1 743,904	88,428	1.866	——	——	155,474	——
Ковенская. . . .	923,674	779,132	19,332	——	265	94,734	——
Костромская . . .	1,033 874	306	68	——	283	36	——
Курляндская . .	507,702	46,752	429,841	——	——	19,178	——
Курская.	1,822,166	11	162	——	1	——	——
Лифляндская . . .	788,840	4,421	686,335	——	10	749	——
Минская.	1,025,877	195,638	636	——	2,114	96,137	——
Могилевская . .	873,294	45,403	246	——	——	91,190	——
Московская . . .	1,506.953	1,657	2,929	220	208	436	——
Нижегородская.	1,124,254	102	2,624	——	21,949	314	——
Новгородская. .	714,379	511	341	——	6	149	——
Олонецкая. . . .	260,969	397	86	——	5	——	——
Оренбургская. .	1.903.000	1,052	858	——	712,728	——	54,165
Орловская. . . .	1,472,404	487	110	——	14	——	——
Пензенская . . .	968,477	237	292	——	33,649	——	——
Пермская	1,657,148	223	133	——	53,684	178	6,559
Подольская . . .	1,557 991	191,869	1.392	——	42	143,338	——
Полтавская . . .	1,664,053	649	871	——	——	17,465	——
Псковская	724,734	1,204	808	——	1	——	——
Рязанская. . . .	1,288,789	178	125	——	3,950	20	——
С.-Петербург *.	530,266	3,587	87,219	——	828	1,059	——
Саратовская. . .	1,819,275	40,320	87,194	——	51.137	——	205
Симбирская. . .	1,199,948	401	194	——	77,900	——	1,030
Смоленская . . .	недоставл.	790	297	——	3	——	——
Таврическая . .	573.325	23 132	4.020	17.509	261,485	6,509	——
Тамбовская . . .	1,653,018	204	177	——	9,922	——	——
Тверская	1,349 893	244	282	——	3	5	——
Тобольская . . .	839,354	2,362	1,099	——	44,157	906	4,941
Томская.	564,602	1,691	160	——	18,301	1,606	13,597
Тульская	1.126.235	372	140	——	6	10	——
Харьковская . .	1,200,911	291	661	——	——	——	——
						Караим.	——
Херсонская. . .	924,187	17,808	13 394	5,986	——	51,407	——
Черниговская. .	1,386 648	1,443	1,131	——	——	25,463	——
Эстляндская. . .	286,929	502	284,577	——	——	——	
Ярославская. . .	1,011,330	444	129	——	14	——	431
Обл. Бессараб. .	860,359	4,299	18,228	2,597	30	61 994	——
Градоначальств.							
Керчь-Еникальс.	13,905	209	83	——	729	362	——
Одесское	87.798	2,776	2,703	845	3	12,932	——
Таганрогское **.	79,301	228	23	16,447	——	257	——
	53,137,150	2,703,719	1,619,929	47,810	1,794,389	1,221,653	397,951

* Безъ столицы.

** Съ таганрогскимъ, нахичеванскимъ и маріупольскимъ округами.

Въ Царствѣ-Польскомъ, въ 1851 г., въ числѣ 4,851,639 душъ всего народонаселенія было: христіанъ 4,287,213, евреевъ 563,970, магометанъ 291 и цыганъ.—Въ 1843 г. между христіанами царства считалось: римскихъ-католиковъ 3,674,762, православныхъ—3,654, греко-уніатъ 241,193, лютеранъ — 240,967, реформатовъ — 3,010, англичанъ 84, моравскихъ братій — 230, менонистовъ 1,260 и филипповъ 5,196 д. об.-пола.—Изъ всего числа жителей Финляндіи только около 40,000 д. исповѣдуютъ православіе, остальные всѣ лютеране.

Россійская имперія (истор.-географія). Уже при самомъ началѣ своего политическаго существованія, Россія, распространенная завоеваніями Олега, Святослава и Владиміра, занимала значительное протяженіе. Балтійское море, Двина, Бугъ и Карпаты, составляли предѣлы ея на западѣ; на сѣверѣ и востокѣ она граничила съ финскими племенами, жившими на пространствѣ нынѣшнихъ губерній С.-Петербургской, Олонецкой, Архангельской. Вологодской, Вятской, Пермской, съ Мордвою и Камскими Болгарами; на югѣ рубежами ея были пороги Днѣпра и земли, прилежащія морямъ Черному и Азовскому. *Эверсъ* полагаетъ, что пространство русскихъ земель, при Владимірѣ I., по-крайней-мѣрѣ, заключало въ себѣ 18,000 кв. миль. Положеніе ея съ 1015 по 1224 г. было крайне затруднительно. Балтійскимъ побережьемъ овладѣлъ Ливонскій орденъ; Датчане заняли нынѣшнюю Эстляндію; большую часть Финляндіи захватила Швеція; на югѣ хищничали Половцы; на западѣ Россію тѣснили Польша и Венгрія и угрожали соплеменники, образовавшіе, подъ владычествомъ литовскихъ князей, сильное государство. Только на сѣверо-востокѣ границы ни кѣмъ не были тревожимы. Совершенныя здѣсь пріобрѣтенія удвоили объемъ государства, которое, при нашествіи Монголовъ, содержало въ себѣ болѣе 37,000 кв. миль. Съ 1224 по 1462 г. пространство Россіи пришло почти къ той же величинѣ, въ какой оставилъ ее Владиміръ. На сѣверо-западѣ Швеція и Ливонскій орденъ значительно расширили свои владѣнія; литовскіе князья отторгнули обширную полосу на западѣ; Россія подпала подъ иго Монголовъ, которые утвердились на югѣ и на юго-востокѣ. Въ эту годину бѣдствій усиливалось, мало по-малу, княжество *Московское*. Преемники Іоанна Калиты старались уничтожить удѣльную систему; Димитрій-Донской показалъ путь къ возрожденію силъ Русскихъ. Іоаннъ III, соединивъ раздробленную Русь въ одно цѣлое, основалъ *Государство Московское*, покорилъ Новгородъ, Псковъ и присоединилъ Ярославль, Ростовъ, Вологду, Верею, Тверь и Угличъ,—послѣ чего пространство Россіи, при кончинѣ Іоанна III, занимало 37,200 кв. миль. Василій IV присоединилъ Смоленскъ и удѣльныя княжества Сѣверское и Рязанское, увеличивъ Россію до 47,000 кв. миль. Успѣхи оружія Іоанна IV преимущественно же покореніе Казани (1552) и Астрахани (1554 г) и завоеваніе западной Сибири до Тобола, приведеніе въ подданство Донскихъ Казаковъ, много содѣйствовали къ распространенію границъ Россіи, которыя, по смерти Грознаго, вмѣщали въ себѣ уже 125,000 кв. м. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ расширились границы сибирскихъ владѣній до Енисея; кромѣ того, отъ Швеціи, пріобрѣтена Ингерманландія. Такимъ образомъ Борисъ Годуновъ получилъ государство въ 157,000 кв.миль. Въ смутное время междуцарствія Россія понесла важныя потери. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, для сохраненія безопасности и спокойствія, уступилъ Швеціи Ингерманландію (по Столбовскому миру), а Польшѣ—области Смоленскую и Сѣверскую; но, съ другой стороны, Русскіе проникли въ отдаленнѣйшіе края Сибири, основали тамъ Якутскъ, Енисейскъ и др. города, и распространили границы Россіи до самой Камчатки. Царь Алексѣй Михайловичъ наслѣдовалъ 255,000 кв. миль; онъ увеличилъ это пространство пріобрѣтеніемъ юго-восточной части Сибири, добровольнымъ подданствомъ Малороссіи и, по Андрусовскому миру, возвращеніемъ областей Смоленской и Сѣверской, на 7,000 кв. миль. Съ Петра Великаго начинается блестящій періодъ расширенія рубежей Россіи. Петръ распространилъ владѣнія свои, на сѣверо-западѣ, завоеваніемъ части Кареліи, Ингерманландіи, Лифляндіи, Эстляндіи, части Финляндіи и нѣсколькихъ Балтійскихъ острововъ (по Ништадскому миру); на востокѣ отрядъ казаковъ проникъ, въ 1696 г., въ Камчатку и на острова Курильскіе, а въ 1706 г. поселились тамъ Русскіе; въ 1723 и 1724 г. взяты отъ Персіи: Дербентъ, Баку, Гимень, Мазандеранъ и Астрабатъ. Такимъ образомъ первый императоръ завѣщалъ своей преемницѣ государство, занимавшее 275,000 кв. миль, и простиравшееся отъ 40° до 208° в. д. и отъ 46° до 76° с. ш. При Екатеринѣ I и при Петрѣ II ханъ Кубанскихъ Татаръ покорился императрицѣ въ 1726 г.; а въ слѣдующемъ, опредѣлены границы между Россіею и Китаемъ, до ручья Кяхты (по Нерчинскому договору). При Аннѣ Іоанновнѣ пространство государства, не смотря на уступку Персіи завоеваній Петра В., возрасло до 319 350 кв. миль.

Киргизы Малой и Средней ордъ, признавъ власть императрицы Анны Іоанновны, доставили намъ пространство земли между Зюнгоріею и Иртышемъ и морями Каспійскимъ и Аральскимъ; тогда же открыты и Алеутскіе острова. При Елисаветѣ Петровнѣ пріобрѣтены отъ Швеціи часть Финляндіи до р. Кюмени, а открытія на Восточномъ океанѣ продолжались съ успѣхомъ. При восшествіи на престолъ Екатерины II, государство имѣло протяженіе въ 320,524 кв. мили. Въ ея царствованіе въ три раздѣла Польши (1772, 1793 и 1795) присоединены къ Россіи: Курляндія, Литва, Бѣлоруссія, Волынь, Подолія; отъ Турціи пріобрѣтены: Крымъ, Азовъ, Очаковъ, полоса земли между Бугомъ и Днѣстромъ, земля Ногаевъ, Большая и Малая Кабарда; занята (1787) часть западныхъ береговъ Сѣверной-Америки по 55° с. ш. Такой блистательный рядъ пріобрѣтеній довелъ пространство русскихъ владѣній до 349,472 кв. миль, изъ которыхъ болѣе пятой части находилось въ Европѣ. Въ царствованіе имп. Павла I, еще присоединено отъ Персіи 50 кв. миль. По вступленіи на престолъ Александра I присоединены, въ 1802 и 1804, Грузія, Мингрелія и Имеретія; въ 1807 г. пріобрѣтена Бѣлостокская область (по Тильзитскому миру); въ 1809 г. Швеція уступила всю Финляндію съ частію Лапмарка и Аландскіе острова, а рѣка Торнео назначена границею со стороны Швеціи (см. Фридрихсгамскій миръ); въ томъ же году достался намъ Тарнопольской округъ. Въ 1812 г. Россія пріобрѣла Бессарабію и часть Молдавіи; границею съ Турціей опредѣленъ Прутъ. По заключеніи мира съ Персіею, въ томъ же году, южныя владѣнія Россіи распространились до р. Аракса; наконецъ, по Вѣнскому конгресу въ 1815 г., присоединено бывшее герцогство Варшавское, кромѣ Познани и Кракова съ условіемъ возвратить Тарнополь Австріи. Въ Америкѣ владѣнія Россіи, указомъ 1821 г., признаны до 51° с. ш., а по договорамъ съ Соединенными Сѣверо-американскими штатами (1824) и съ Англіею (1825 г.), рубежемъ ихъ назначенъ 54° 41' с. ш. Такъ имп. Александръ I оставилъ своему Высокому Преемнику около 370,000 кв. миль. Въ нынѣшнее благополучное царствованіе присоединена сѣверо-восточная часть древней Арменіи (по Туркманчайскому договору) и азіатскія крѣпости: Анапа, Поти, Ахалцыхъ и Ахалкалаки (по Адріанопольскому договору), всего до 603 кв. миль. Так. обр. обыкновенно полагаютъ расширеніе предѣловъ имперіи. Но исчисленія, дѣлаемыя въ послѣднее время, показали, что пространство собственной *Россіи* болѣе. Статистики основываютъ свои свѣдѣнія о величинѣ пріобрѣтеній на выкладкахъ по географическимъ картамъ, вѣрность которыхъ чрезвычайно сомнительна. Основываясь на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, смѣло можно полагать, что, въ настоящее время, Россія занимаетъ болѣе 400,000 кв. миль или слишкомъ 19¼ милліоновъ квадратн. верстъ, т. е. составляетъ 1/24 часть всей поверхности земнаго шара и шестую часть всей суши. Такимъ образомъ Россія — обширнѣйшее государство изъ бывшихъ и современныхъ; Римская имперія, въ эпоху величайшаго своего могущества, составляла только долю ея. Россія превосходитъ Великобританію со всѣми ея колоніями болѣе чѣмъ на треть, Францію въ 40 разъ, а Австрію въ 34 раза; Китай немного болѣе половины Россіи. Не даромъ Петръ Великій называлъ Россію цѣлою частію свѣта. Эти огромныя владѣнія занимаютъ восточную половину Европы, сѣверную треть Азіи и часть сѣверо-западнаго берега Америки. Они лежатъ между 38° 20' и 78° с. ш. и между 35° 30' и 246° 30' в. д.; слѣдств. наибольшая ихъ широта занимаетъ 39° 40'; а наибольшая долгота 213°. Послѣдняя простирается по прямой линіи, отъ в. къ з., слишкомъ на 20,000 верстъ.

Россія *(исторія)*.—*I Основаніе Руси, введеніе христіанской вѣры и законодательство Ярослава*, 862—1054.—Славяне (см.) при появленіи своемъ въ исторіи, въ концѣ V и началѣ VI столѣтія жили на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Чернаго и Дуная, отъ Одера до Днѣпра. Въ VI и VII ст. замѣтно болѣе жизни и движенія у Южныхъ или Дунайскихъ Славянъ, въ началѣ VIII вѣка на берегахъ Одера и Эльбы, а въ IX пробуждается дѣятельность на Вислѣ, около Ильменя и по теченію Днѣпра. Южные Славяне уступаютъ свои земли другимъ народамъ или смѣшиваются съ ними; западные подчиняются Карлу-Великому и его преемникамъ, а восточные Славяне образуютъ самостоятельное государство — Русь. — Началомъ Руси было прибытіе къ восточнымъ Славянамъ Варяго-Русса *Рюрика* (862 г. по Р. Х.), приглашеннаго самими Славянами. Рюрикъ, вмѣстѣ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ, со всѣмъ родомъ и съ многочисленною ратью Норманновъ прибывъ къ берегамъ Ильменя, раздѣлилъ подвластную сторону на три удѣла; самъ онъ утвердился въ Ладогѣ, Труворъ въ Изборскѣ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ. Черезъ два года братья Рюрика умерли, онъ сталъ властвовать одинъ, перенесъ свою столицу въ Новгородъ и успѣлъ расширить предѣлы Руси оружіемъ: гоюна

востокъ до береговъ Оки, на югозападъ до Двины. Въ то же время два Русса, Аскольдъ и Диръ, съ позволенія Рюрика, отправились на югъ, внизъ по Днѣпру, съ намѣреніемъ вступить въ службу византійскаго императора; на пути они встрѣтили Кіевъ, овладѣли имъ и тамъ утвердились. Так. обр. въ славянской землѣ являются двѣ русскія державы, раздѣленныя одна отъ другой. По смерти Рюрика, за малолѣтствомъ сына его, Игоря, правилъ *Олегъ* (см.) (879 — 912). Привлекаемый богатствомъ Греціи, Олегъ, желая облегчить себѣ путь въ нее, овладѣлъ Кіевомъ, умертвивъ хитростью Аскольда и Дира, перенесъ туда свою столицу, покорилъ славянскія племена по Днѣпру, Днѣстру и Бугу, и 906 г. съ грозною силою явился подъ стѣнами Византіи, угрожая ей приступомъ; византійскій дворъ предложилъ ему богатые дары, и Олегъ, повѣсивъ на воротахъ Царяграда свой щитъ, возвратился въ Кіевъ съ добычею. Греки, желая обезопасить себя отъ страшныхъ сосѣдей, заключили въ 911 г. съ Олегомъ договоръ, на выгодныхъ для него условіяхъ. — *Игорь*, сынъ Рюрика, принявшій власть (912 г.) по смерти Олега, не обладалъ ни дарованіями, ни счастіемъ своего предшественника. Въ концѣ жизни, увлекаемый корыстолюбіемъ своей дружины, нарушилъ договоръ съ Греками, сдѣлалъ нечаянный набѣгъ на Царьградъ, и около 3 мѣсяцевъ опустошалъ его окрестности; но Руссы, принужденные удалиться на суда, когда прибыли къ столицѣ подкрѣпленія, должны были вступить въ морской бой и потерпѣли пораженіе. Желая отмстить Грекамъ, Игорь въ три года собралъ войско и нанялъ дикихъ Печенѣговъ, приблизившихся къ Русскимъ предѣламъ въ концѣ правленія Олега. Взявъ дань съ византійскаго двора, Игорь возвратился въ Кіевъ и вскорѣ заключилъ съ Греціею договоръ, но уже не на такихъ выгодныхъ условіяхъ, какъ его предшественникъ. Желая наградить свою дружину, Игорь собралъ для нея дань въ землѣ Древлянъ, и едва кончился поборъ, какъ онъ явился къ нимъ вторично, но былъ умерщвленъ Древлянами, которые отложились отъ Кіева. — По смерти Игоря, верховную власть приняла *Ольга* (945 г.) (см.) мать малолѣтняго сына Игоря — Святослава. Она заботилась о внутреннемъ устройствѣ, о смягченіи нравовъ и приготовила умы къ принятію христіанской вѣры; собственный примѣръ ея, вѣроятно, нашелъ подражателей. Въ 957 г. Ольга приняла св. крещеніе въ Царьградѣ и воспріемникомъ ея былъ императоръ Константинъ Багрянородный. — Пятнадцатилѣтнее княженіе *Святослава* (см.), принявшаго правленіе въ 957 г., было цѣпью безпрестанныхъ войнъ. Онъ покорилъ Вятичей, обуздалъ Хазаръ, утвердилъ свое господство на берегахъ Кубани, оттуда отправился въ Болгарію, куда звалъ его императоръ Никифоръ Фока, въ отмщеніе Болгарамъ, нехотѣвшимъ признать надъ собою верховной власти византійскаго государя, и разбилъ на голову болгарскаго царя Петра. Услыхавъ, что Печенѣги обложили Кіевъ, Святославъ поспѣшилъ возвратиться, настигъ непріятелей, снявшихъ осаду Кіева, при вѣсти о приближеніи грознаго Святослава, и прогналъ ихъ. Желая утвердить свою столицу въ Болгаріи, онъ, по смерти матери своей, раздѣливъ Русь между сыновьями, отправился въ походъ. Владѣтель Болгаріи не хотѣлъ отказаться отъ престола; Святославъ взялъ столицу (Переяславецъ) приступомъ и овладѣлъ прочими городами. Іоаннъ Цимисхій, императоръ греческій, не хотѣлъ оставить Болгарію въ рукахъ Русскихъ. Онъ двинулъ противъ Святослава всѣ силы имперіи и послѣ неоднократныхъ кровопролитныхъ битвъ, принудилъ его къ миру. Святославъ долженъ былъ возвратиться въ отечество; но на возвратномъ пути, близъ Днѣпровскихъ пороговъ, былъ убитъ Печенѣгами (972 г.). — По смерти его, Русь является раздробленною на три княжества, между его сыновьями: Кіевское, гдѣ княжилъ *Ярополкъ* (см.), принявшій достоинство великаго князя, какъ старшій въ родѣ; Древлянское, подвластное Олегу и Новгородское, управляемое Владиміромъ. Вскорѣ возникли междоусобія. Олегъ, преслѣдуемый Ярополкомъ за смерть Люта, сына Свѣнельдова, который былъ любимцемъ и сподвижникомъ Святослава, упалъ съ моста и лишился жизни. По тогдашнему понятію о родовой мести, Владиміръ считалъ долгомъ отмстить Ярополку, который не принималъ мѣръ къ сопротивленію, предался въ руки брата и былъ умерщвленъ. — Единовластителемъ Руси остался *Владиміръ* (см.) (980). Въ первые восемь лѣтъ онъ велъ безпрестанныя войны, слѣдствіемъ которыхъ было расширеніе Руси, преимущественно на западъ, до нынѣшняго Люблина, Гродно и Дерпта. Величайшею заслугою Владиміра было введеніе христіанской вѣры. Великій князь пошелъ съ войскомъ въ Тавриду и осадилъ греческій городъ Херсонъ; когда жители, томимые жаждою, сдались, Владиміръ объявилъ императорамъ Василію и Константину, что онъ требуетъ руки сестры ихъ, царевны Анны, если же получитъ отказъ, то сто-

лица ихъ не избѣгнетъ участи Херсона. Императоры отвѣчали, что они тогда отдадутъ ему Анну, когда онъ согласится принять св. крещеніе; Владиміръ отвѣчалъ, что любитъ греческую вѣру и готовъ быть христіаниномъ. Братья съ трудомъ уговорили сестру быть избавительницей имперіи отъ страшныхъ завоевателей: съ ужасомъ и скорбью отправилась она въ Херсонъ. Между тѣмъ Владиміръ такъ разнемогся, что ничего не могъ видѣть. По совершеніи обряда св. крещенія (988 г.), онъ почувствовалъ облегченіе, прозрѣлъ и воскликнулъ: «наконецъ увидѣлъ я истиннаго Бога!» Дружина послѣдовала его примѣру; вскорѣ за тѣмъ совершилось и самое бракосочетаніе. Свѣтъ истиннаго ученія быстро озарилъ Русь, чему не мало способствовали: скудость миѳологіи, благоразуміе греческихъ миссіонеровъ, примѣръ Ольги, ревность Владиміра, а главное то обстоятельство, что еще въ 863 г. Библія уже была переведена на славянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, присланными греческимъ императоромъ Михаиломъ въ Моравію, по просьбѣ моравскихъ князей для утвержденія христіанской вѣры. Слѣдуя духу времени и коренному обычаю Скандинавовъ, Владиміръ, вскорѣ послѣ введенія греческой вѣры, раздѣлилъ Русь на 12 удѣловъ между сыновьями; по смерти его (1014 г.) осталось 8 удѣловъ. Непримиримая вражда раздѣляла князей и вскорѣ обнаружились междоусобія. Святополкъ, объявивъ себя княземъ, звалъ братьевъ именемъ умирающаго отца, который будто бы желалъ проститься съ ними. Не зная о смерти Владиміра, они спѣшили въ Кіевъ; на пути тайные убійцы умертвили Бориса, князя ростовскаго и Глѣба, князя муромскаго. Ярославъ, кн. новгородскій, предупрежденный сестрою о коварныхъ замыслахъ Святополка, пошелъ на него войною; кн. кіевскій, разбитый Ярославомъ на берегахъ Днѣпра, бѣжалъ въ Польшу къ тестю своему Болеславу Храброму. Болеславъ вступилъ въ русскую землю и разбилъ Ярослава, который хотѣлъ удалиться въ Скандинавію, но вѣрные Новгородцы не пустили его; онъ, при ихъ помощи, разбилъ Святополка (который, въ разслабленіи ума, бѣжалъ изъ отечества), вступилъ въ Кіевъ и началъ господствовать надъ большею частію русской земли. Брячиславъ Полоцкій, завидуя господству брата, напалъ на Новгородъ, но, потерпѣвъ пораженіе, смирился. Мстиславъ Тмутараканскій былъ счастливѣе: досадуя, вѣроятно, на присвоеніе Ярославомъ братнихъ удѣловъ, онъ обратилъ на него оружіе; Ярославъ, разбитый у Листвена, долженъ былъ уступить сопернику цѣлую половину Руси, на востокъ отъ Днѣпра и въ продолженіе всей жизни Мстислава былъ съ нимъ въ дружбѣ и мирѣ; когда же Мстиславъ умеръ, не оставивъ потомства, то всѣ его владѣнія присоединились къ области Ярослава. Тридцати-пятилѣтнее правленіе Ярослава (1019—1054 г.) достопамятно тѣмъ, что онъ, стремясь постоянно къ опредѣленію правъ, обязанностей, внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній, наложивъ печать закона на главныя формы гражданственности, довершилъ безотчетное дѣло предковъ своихъ—основаніе Русской державы. Обязанный велико-княжескимъ престоломъ усердію Новгородцевъ, Ярославъ, въ первые годы своего правленія, даровалъ имъ *льготныя грамматы*, послужившія въ послѣдствіи основою ихъ внутренняго устройства: въ продолженіи 4 вѣковъ Новгородцы были управляемы только тѣми князьями, которые клятвою подтверждали грамматы Ярослава. Новгородцамъ предоставлено было право зависѣть, наравнѣ съ Кіевомъ, отъ великаго князя, рѣшать внутреннія дѣла судомъ народнаго вѣча и платить князю опредѣленную дань. Въ то же время Ярославъ далъ Новгороду письменный законъ—*Русскую правду* (см.), которая имѣла цѣлью установить лучшій порядокъ суда и расправы. Ярославъ старался распространить христіанское ученіе въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ своего государства мудрыми мѣрами: строилъ церкви (Софійскій соборъ въ Кіевѣ), переводилъ на славянскій языкъ божественныя книги, основалъ въ Новгородѣ народное училище; духовенство получило новыя льготы и важныя права. Признавая патріарха византійскаго главою русской церкви, Ярославъ въ то же время не отказывался отъ права назначать въ русскіе митрополиты духовныхъ сановниковъ по своему усмотрѣнію. Утвердивъ своею властію въ достоинствѣ кіевскаго митрополита избраннаго русскими епископами инока Иларіона, онъ ясно опредѣлилъ, что русскій первосвятитель долженъ находиться въ полной зависимости отъ великаго князя: это обстоятельство избавило Русь отъ двудержавія—свѣтскаго и духовнаго, которыя были бы неизбѣжны, еслибъ греческіе патріархи присвоили себѣ право назначенія духовныхъ сановниковъ. Во внѣшней политикѣ Ярославъ держался системы—уважать права чужихъ владѣній; чаще всего онъ воевалъ съ Печенѣгами, вторгавшимися въ южные предѣлы Руси; для защиты границъ отъ хищныхъ сосѣдей, онъ строилъ города и крѣпости (напр.

Юрьевъ или Дерптъ, Ярославль и проч). Со временъ Ярослава границы Руси обозначились ясно: на западъ она простиралась до Финскаго залива, Нарева, Западн. Буга, истоковъ Вислы и Карпатскихъ горъ; на югъ до верховьевъ Прута, Ингула, Ворсклы, Хопра и Медвѣдицы; на востокъ до устья Оки и береговъ Волги, на сѣверъ до Ладожскаго и Онежскаго озера. II. *Раздробленіе Руси на нѣсколько союзныхъ княжествъ*, 1054 — 1238. После смерти Ярослава 1054), исторія Руси измѣняется въ своемъ характерѣ. Внѣшнее расширеніе норманской стихіи прекращается; его замѣняетъ продолжительное внутреннее бореніе: споры за удѣлы, Ярославъ, на смертномъ одрѣ, раздѣлилъ Русскую землю между сыновьями на 5 удѣловъ: старшему, *Изяславу*, далъ княжество Кіевское и Новгородское, присвоилъ ему титулъ великаго князя, *Святославу* Черниговское, *Всеволоду* Переяславское, *Вячеславу* Смоленское, *Игорю* Владимірское (на Волыни). Междоусобія начались враждою старшихъ поколѣній съ младшими. Ростиславъ, сынъ старшаго брата Изяслава, обдѣленный дѣдомъ, при помощи Новгородцевъ, овладѣлъ Тмутараканью, гдѣ вскорѣ умеръ, отравленный Греками. Другой племянникъ вел. князя, Всеславъ Полоцкій, внукъ старшаго брата Ярослава, также обдѣленный дѣдомъ, хотѣлъ овладѣть Новгородомъ. Приглашенный въ Кіевъ для переговоровъ, онъ вѣроломно заключенъ въ темницу, но потомъ освобожденъ и провозглашенъ вел. кн. Кіевлянами, недовольными малодушіемъ Изяслава, который, вмѣстѣ съ братьями Всеволодомъ и Святославомъ, былъ разбитъ Половцами на берегахъ р. Альты. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу и, при помощи двоюроднаго брата короля Болеслава II, снова овладѣлъ престоломъ. Изгнанный вторично Святославомъ Черниговскимъ, соединившимся съ Всеволодомъ Переяславскимъ, Изяславъ бѣжалъ изъ отечества и напрасно искалъ покровительства сначала у Болеслава II, потомъ у Генриха IV, императора римскаго, и наконецъ у папы Григорія VIII. Послѣ смерти Святослава, Всеволодъ помирился съ братомъ и возвратилъ ему престолъ. Еще прежде этого умерли Игорь и Вячеславъ. Изяславъ и Всеволодъ раздѣлили между собою землю Русскую, обдѣливъ племянниковъ. Между тѣмъ Всеславъ не думалъ уступать Полоцка, сразился съ вел. княземъ и былъ разбитъ. Но эти битвы стоили жизни Изяславу (1078). Всеволодъ I занялъ престолъ великокняжескій и, утвердивъ дѣтей Изяславовыхъ, въ отведенныхъ имъ удѣлахъ, а сыну своему Владиміру (Мономаху) отдавъ Черниговъ, продолжалъ усмирять племянниковъ: князь полоцкой и Святославичи воевали съ нимъ неутомимо. Между тѣмъ Половцы вторгались непрестанно, а народъ роптал на притѣсненія тіуновъ и намѣстниковъ, и только мечь Мономаховъ могъ обуздать враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Смерть Всеволода (1093) развязала руки князьямъ втораго колѣна Ярославова, внукамъ его. Они приступили къ дѣлежу земли Русской, предоставивъ титулъ вел. князя старшему въ родѣ, *Святополку* Изяславичу, князю малодушному и вѣроломному. Этотъ дѣлежъ, въ самомъ началѣ, разсорилъ всѣхъ князей: каждый хотѣлъ увеличить свой удѣлъ. Въ продолженіи всего княженія Святополка, они ведутъ упорную и ожесточенную борьбу между собою, сокрушаясь о бѣдствіяхъ отечества. Владиміръ Мономахъ старался примирить князей. Ему удалось собрать ихъ на *съѣздъ* въ Любечѣ (1097), гдѣ съ общаго согласія вновь раздѣлили Русь, принявъ въ основаніе правомъ, что *дѣтямъ принадлежитъ удѣлъ отцовскій*. Но и въ этомъ дѣлежѣ заключались сѣмена распрей. Уже одно только то, что Мономахъ присвоилъ себѣ Новгородъ и Смоленскъ, должно было вооружить противъ него родъ Изяслава, Вячеслава и Святослава. Вражда вскорѣ обнаружилась дерзкимъ поступкомъ Святополка, ослѣпившаго Василька Ростиславича Теребовльскаго, по наущенію Давида Игоревича. Всѣ удѣльные князья возстали на Святополка, который призвалъ на помощь венгерскаго короля Коломана. Венгры изгнаны при содѣйствіи Половцевъ, призванныхъ на помощь Давидомъ, примирившимся съ Ростиславичами. Подкрѣпленный ими, мужественный Володарь, братъ Василька, разбилъ Святополка и Коломана, близъ Перемышля. Мономахъ снова успѣлъ созвать князей на *съѣздъ*, въ Витичевъ, близъ Кіева (1100), убѣдилъ ихъ соединить свои силы противъ общихъ враговъ Половцевъ, опустошавшихъ юговосточные края Руси, принялъ начальство надъ войскомъ и проникъ до береговъ Сала, гдѣ сокрушилъ ихъ главныя силы, приготовивъ себѣ верховное господство надъ Русью. Въ продолженіи 30 лѣтъ, во все время правленія Всеволода и Святополка, бывъ посредникомъ въ княжескихъ распряхъ, общимъ миротворцемъ и стражемъ отечества, Мономахъ возвысился надъ всѣми современными князьями. Народъ привыкъ видѣть въ немъ главу Руси и Кіевляне, по смерти Святополка (1113), не хотѣли никого видѣть на великокняжескомъ престолѣ,

кромѣ Мономаха. Слѣдуя постоянно системѣ фамильнаго господства въ своемъ родѣ, Владиміръ Мономахъ утвердилъ большую часть Руси за своими дѣтьми и внуками: Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Суздаль, Переяславль, Владиміръ (на Волыни). Оставались неподвластными его дому только княжества *Черниговское*, въ родѣ Святослава, *Полоцкое*, въ родѣ Всеслава, и *Червенское* (Перемышльское и Теребовль), въ родѣ Ростислава. Власть Мономаха не уступала Ярославовой. Скрѣпивъ Русь внутри, онъ въ то же время старался оградить ее извнѣ: Мстиславъ Влад. смирилъ мятежную Чудь; сынъ его Всеволодъ совершилъ походъ въ Финляндію; Юрій Влад., въ Камскую Болгарію, Ярополкъ Влад. Переяславскій, въ землю Половецкую. Между тѣмъ самъ онъ объѣзжалъ свои области, строилъ города (Владиміръ на Клязьмѣ), воздвигалъ каменныя стѣны (въ Новгородѣ и Ладогѣ), созидалъ церкви, наводилъ мосты (черезъ Днѣпръ), издавалъ законы (о ростахъ). *Мстиславъ I (Великій)*, вступившій на престолъ по смерти отца (1123), съ искусствомъ и успѣхомъ слѣдовалъ его политикѣ. Самымъ разительнымъ доказательствомъ его силы и очевиднаго стремленія къ фамильному господству было изгнаніе князей полоцкихъ: всѣ князья полоцкіе, три сына и два внука Всеслава, съ женами и дѣтьми, взяты въ плѣнъ и отвезены въ Константинополь. Княжество Полоцкое и Минское отданы сыну вел. князя Изяславу. Оставались только два удѣла не въ родѣ Мономаха: *Черниговскій*, гдѣ княжилъ Всеволодъ Олеговичъ въ спорѣ съ дядею (Ярославомъ) и двоюродными братьями, и *Червенскій*, гдѣ господствовали также несогласные потомки Володаря и Василька. Возобновленная Мономахомъ Ярославова система рушилась: 1, отъ междоусобія дѣтей и внуковъ его, отъ вражды дѣтей съ племянниками; 2., отъ стремленія къ первенству князей черниговскихъ, увлекшихъ за собою и другія поколѣнія. Междоусобія обнаружились немедленно по вступленіи на престолъ кіевскій слабаго *Ярополка Владиміровича* (1132). Юрій, властолюбивый и хитрый князь суздальскій, помышлялъ о Кіевѣ; старался занять Переяславль, отчизну Мономаха, отданную, по завѣщанію Мстислава, сыну его Всеволоду. Онъ вооружилъ противъ себя вел. князя и вовлекъ въ борьбу Всеволода, брата его Изяслава, потерявшаго удѣлъ. Князья черниговскіе Олегъ и Всеволодъ Святославичи вмѣшались въ эту вражду, чтобы раздѣлить силы дома Мономахова и присвоить себѣ первенство. Дѣти и внуки Мономаха соединились дружнымъ союзомъ и подступили къ Чернигову. Всеволодъ смирился и заключилъ миръ, но когда Ярополкъ умеръ (1139) и мѣсто его занялъ его братъ Вячеславъ, Всеволодъ быстро подступилъ къ Кіеву и выгналъ Вячеслава. Всѣ потомки Мономаха вооружились на Всеволода; но, не успѣвъ соединиться, принуждены были заключить миръ. Всеволоду оставалось смирить только двухъ князей, постоянно ему враждовавшихъ: Юрія и Владиміра, сына Володаря, князя галицкаго. Юрій не спускалъ взора съ Переяславля и старался утвердить свое вліяніе въ Новгородѣ. Владиміръ, честолюбивый и мужественный, билъ Поляковъ и Венгровъ, основавъ свою столицу въ Галичѣ на Днѣстрѣ, овладѣлъ удѣлами братьевъ и помышлялъ о Владимірѣ Волынскомъ. Всеволодъ убѣдилъ братьевъ и Мономаховичей предпринять походъ на Галичъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, Владимірко примирился съ врагами, но вскорѣ снова вооружилъ противъ себя всѣхъ русскихъ князей и снова избѣгнулъ мщенія мужественною обороною Звенигорода воеводою Иваномъ Фадѣевичемъ. Между тѣмъ Всеволодъ умеръ (1146), назначивъ себѣ преемникомъ брата Игоря. Кіевляне, недовольные правленіемъ Игоря, предложили престолъ Изяславу Мстиславичу, который прибылъ съ войскомъ изъ Переяславля, а Игоря заключили въ темницу. Овладѣвъ Кіевомъ, Изяславъ II (Великій) (см.) накликалъ на себя враговъ со всѣхъ сторонъ. Прежде всѣхъ вооружился противъ него Святославъ Ольговичъ, за нимъ Юрій. Соперники дрались съ ожесточеніемъ. Изяславъ, разбитый Юріемъ подъ Переяславлемъ, изгнанъ изъ Кіева, и несмотря на помощь иноземцевъ (Поляковъ, Венгровъ и Богемцевъ), долженъ былъ сложить съ себя достоинство вел. князя, которое предоставлено Вячеславу. Юрій, вопреки договору, удержалъ Кіевъ. Изяславъ выгналъ его, но, въ свою очередь разбитый Владимiркомъ, снова потерялъ Кіевъ, заключилъ союзъ съ королемъ венгерскимъ Гейзою и вновь овладѣлъ престоломъ, раздѣливъ его съ Вячеславомъ, и разбивъ Юрія подъ стѣнами Кіева, а Владимірко на берегахъ Сана. Враги заключили миръ, но новая всеобщая война была бы неизбѣжна, если бъ не умерли сыновья Владимірко, а потомъ вскорѣ и Изяславъ, оплаканный, какъ отецъ, своими подданными. Вячеславъ, переживъ племянника, призвалъ на престолъ другаго Мстиславича, Ростислава. Изяславъ Давидовичъ выгналъ Ростислава, а Юрій вытѣснилъ Изяслава и сѣлъ на кіевскомъ престолѣ (1155). Юрій Дол-

горукій (см.), младшій сынъ Мономаха, получивъ отъ отца страну менѣе другихъ обширную съ тремя городами Суздалемъ, Ростовомъ и Владиміромъ, проложилъ въ лѣсахъ пути, обратилъ язычниковъ въ вѣру христіанскую, основалъ Переславль Залѣскій, Дмитровъ, Юрьевъ, Москву и правилъ своимъ удѣломъ независимо. Вступивъ на престолъ великокняжескій, онъ отдалъ свою отчину сыну Андрею. Тишина водворилась, но не надолго! Мстиславъ Изяславичъ не хотѣлъ признать его вел. княземъ и заключилъ съ князьями черниговскими союзъ, къ которому пристали и другіе князья. Смерть Юрія (1157) предупредила междоусобіе. Послѣ его смерти, Кіевъ переходитъ изъ рукъ въ руки: сначала къ Изяславу Давидовичу, потомъ къ Ростиславу Изяславичу, а отъ него къ Мстиславу Изяславичу. Наконецъ Андрей Боголюбскій (см.), сынъ Юрія, по смерти отца принявшій титулъ *великаго князя*, взялъ Кіевъ приступомъ и отдалъ брату своему Глѣбу, навсегда лишивъ первенства между русскими городами. Престолъ суздальскій, послѣ смерти Андрея (1175), былъ долгое время предметомъ распрей между братьями его Михаиломъ и Всеволодомъ и тремя племянниками. Всеволодъ (Великій) (см.) одолѣлъ и, хотя утратилъ господство надъ Кіевомъ и Полоцкомъ, но былъ сильнѣе самаго Андрея въ сѣверовосточной Руси, утвердивъ свое вліяніе въ Рязани, Муромѣ, Пронскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Смоленскѣ (1222). Междоусобія дѣтей его, Константина и Георгія, имѣло слѣдствіемъ независимость Новгорода, Смоленска, Рязани и раздробленіе Суздальской области на удѣлы. Тѣмъ не менѣе князь суздальскій преимущественно носилъ имя вел. князя. Передъ нашествіемъ Монголовъ княжество *Суздальское* дѣлилось на три главныхъ удѣла: во Владимірѣ господствовалъ Георгій Всеволодовичъ съ титуломъ вел. князя; княжество *Волынское* (Владиміръ, Луцкъ и др.) находилось въ рукахъ Даніила, сына Романа, внука Изяслава Мстиславича. Романъ овладѣлъ *Галичемъ* при Владимиркѣ (слабомъ преемникѣ Ярослава Осмомысла, возвеличившаго Галичъ) и передалъ его Даніилу, который упрочилъ тамъ свою власть.—Въ княжествѣ *Смоленскомъ* утвердился родъ втораго сына Мстислава Великаго, Ростислава. Домъ его наиболѣе прославили: Мстиславъ Храбрый и Мстиславъ Удалой, участіемъ своимъ въ борьбѣ съ Монголами.—Между тѣмъ Новгородъ образовалъ княжество также самостоятельное. Оно не принадлежало исключительно ни какому княжескому роду, присвоило себѣ право избирать князя по произволу, ограничило его власть и управлялось народнымъ *вѣчемъ*—городскимъ совѣтомъ. Опредѣленія вѣча исполнялъ посадникъ. Въ началѣ XII вѣка обнаружилось такое же стремленіе во Псковѣ, который ввелъ у себя устройство, подобное новгородскому. Таково было положеніе Руси, когда на нее изъ глубины Азіи нашла грозная туча варваровъ, въ лицѣ Монголовъ. — *III. Раздѣленіе Руси на Восточную и Западную подъ игомъ Монголовъ*, 1238—1328.— Въ началѣ XIII вѣка Среднюю Азію населяли три племени: *турецкое* на западѣ, *тунгузское* на востокѣ, а между ними, по верховьямъ Амура, къ югу отъ Байкальскаго озера, *татарское*, раздѣлявшееся на многія поколѣнія: Наймановъ, Меркитовъ и между прочими Монголовъ. Силы Татаръ исчезали въ мелкихъ раздорахъ: стоило только соединить ихъ, чтобы привести въ трепетъ сосѣдей. Это совершилъ Темучинъ, въ 10 лѣтъ соединивъ все татарское племя. Пожираемый властолюбіемъ, онъ хотѣлъ быть обладателемъ вселенной и наименовалъ себя *Чингисханомъ* (владыкою сильныхъ); грозную орду свою онъ устремилъ на обширныя государства средней Азіи: успѣхъ слѣдовалъ за успѣхомъ. Гроза приближалась и къ нашему отечеству: низринувши Хоразмійскую имперію, Чингизъ поручилъ окончательное завоеваніе этой страны двумъ полководцамъ своимъ Чепе и Суботаю, которые, въ конецъ раззоривъ Персію, повели свое войско, для соединенія съ Чингисханомъ черезъ Кавказскій перешеекъ, разбили Алановъ, Половцевъ и погнали ихъ къ берегамъ Днѣпра. Ханъ половецкій со всѣмъ народомъ бросился въ Галицію и просилъ защиты у Мстислава Удалаго. Мстиславъ призвалъ на помощь князей кіевскаго, черниговскаго и другихъ; увлеченный первымъ успѣхомъ, онъ отрядилъ союзниковъ, встрѣтилъ непріятеля на Калкѣ и былъ разбитъ на голову (1224 г). Монголы гнали побѣжденныхъ до Днѣпра; но имѣя въ виду не завоеванія, а соединеніе съ ханомъ, поворотили на востокъ и скрылись за Волгою. Преемникъ Чингисхана, Оготай двинулъ всѣ силы Монголовъ на Азіатскія и Европейскія страны, еще не признавшія его власти. Главнымъ вождемъ орды, направившейся къ Европѣ, былъ Батый, племянникъ Оготая. Онъ повелъ свое войско изъ Камской Болгаріи на сѣверовосточную Русь и, раззоривъ Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ, подступилъ къ Рязани; овладѣвъ ею (1237), послѣ пятидневной осады, онъ двинулся прямо на сѣверъ, сжегъ Москву, взялъ Владиміръ

и, опустошая всѣ города на пути, появился въ 100 верстахъ отъ Новгорода; но тутъ собралъ орды, обратился къ югу и, покоривъ Козельскъ (осада продолжалась 7 недѣль), вывелъ Монголовъ изъ Русской земли на Донъ, чтобы завоеваніемъ Половецкой страны обезопасить свой тылъ въ движеніи на югозападную Русь. Развалины городовъ и селъ, несмѣтное множество труповъ означали слѣды Батыева нашествія. Выгнавъ изъ Кипчака Половцевъ, Батый двинулся на югозападную Русь; князья не успѣли соединить своихъ дружинъ и такъ были ослѣплены, что, зная уже о грозившей имъ опасности со стороны Монголовъ, еще спорили о правахъ на Кіевъ. Батый разрушилъ Кіевъ (1240), пошелъ въ Волынь и Галицію; отсюда неоднократно вторгался въ Польшу, Венгрію и Моравію. Европа въ ужасѣ ожидала участи Руси. По счастію, въ 1241 г., умеръ Оготай и Батый поспѣшилъ сблизить свою орду съ главною, чтобы участвовать въ выборѣ ему преемника. Онъ расположился кочевьемъ въ нынѣшнихъ астраханскихъ и саратовскихъ степяхъ, образовавъ такимъ образомъ (1243 г) Орду Золотую, куда, по первому призыву Батыя, являлись наши князья бить ему челомъ. Съ этого времени началось рабство Руси: Батый, потребовавъ русскихъ князей, принялъ ихъ какъ правителей покоренной страны, назначилъ дань и предоставилъ себѣ верховное право располагать судьбою Руси, раздавать князьямъ области, назначать великаго князя, судить ихъ, въ случаѣ распрей, собственнымъ судомъ или черезъ пословъ, отнимать у виновнаго его владѣнія и наказывать даже смертію. Князь не иначе могъ вступить въ управленіе областію, какъ по утвержденіи ханомъ, для чего долженъ былъ ѣхать въ Сарайскую орду (на берегахъ Ахтубы, въ 60 верст. отъ устьевъ Волги), бить хану челомъ, дарить его женъ, служителей, часто ждать по цѣлымъ годамъ и часто уступать свое право другому князю, успѣвшему заслужить ханское расположеніе. Вся Русь была обложена данью, весь народъ переписанъ погодовно; въ первый вѣкъ рабства, дань отдавалась ханами на откупъ купцамъ хивинскимъ, бухарскимъ, армянскимъ и еврейскимъ. По первому требованію, князья обязаны были помогать хану войскомъ, въ походахъ его на Литву, Венгрію и Кавказъ. Прежде всѣхъ отправился въ орду Ярославъ Всеволодовичъ, вступившій на владимірскій престолъ; за нимъ многіе удѣльные князья. Батый называлъ Ярослава главою всѣхъ русскихъ князей, утвердивъ другихъ потомковъ Владиміра Св. въ ихъ удѣлахъ, кромѣ Михаила Черниговскаго, который рѣшился лучше умереть, чѣмъ поклониться монгольскимъ кумирамъ. Ярославъ господствовалъ надъ большею частію Русской земли, кромѣ югозападной, гдѣ Батый утвердилъ Даніила Романовича Галицкаго, долго не признававшаго его господства. Съ этого времени внѣшняя политика князей сосредоточилась на двухъ пунктахъ: во Владимірѣ на Клязьмѣ (Русь Восточная) и въ Галичѣ (Русь Западная). Ярославъ, смиреніемъ, старался отклонить отъ отечества новыя бѣдствія: онъ нѣсколько разъ ѣздилъ бить челомъ хану и кончилъ жизнь на возвратномъ пути изъ глубины Монголіи (1246). Преемникъ его, Андрей Ярославичъ Суздальскій, хотѣлъ было возвратить отечеству независимость силою оружія, не приготовивъ средствъ къ одолѣнію Монголовъ: Монголы снова пришли въ Русскую землю, но Андрей бѣжалъ въ Швецію. Старшій сынъ Ярослава, Александръ (см)(1252—1263 г), ознаменовавшій себя подвигами на берегахъ Невы противъ Шведовъ, и получившій за то наименованіе Невскаго, спасъ родину, возобновивъ политику отца, угождалъ Батыю и сыну его. Иначе ханы могли бы лишить князей власти и назначить въ правители своихъ баскаковъ. Братья Александра слѣдовали его примѣру; но дѣти и внуки его и Ярослава Тверскаго хлопотали лишь о присвоеніи великокняжескаго достоинства: для того, являясь въ орду, клеветали другъ на друга, судились ханскимъ судомъ и, получивъ право на великокняжескій престолъ, возвращались въ отечество съ монгольскими войсками, чтобы съ ихъ помощію одолѣть соперника. Такое ослѣпленіе князей продолжалось болѣе полувѣка (1276—1328 г), отъ смерти Василія Ярославича до Іоанна Калиты. Такъ поступали Андрей, сынъ Александра Невскаго (1280—1294), противъ роднаго брата своего Димитрія: Монголы три раза появлялись въ Руси, чтобы возводить Андрея на престолъ, и напомнили ей время Батыя; потомъ племянникъ Александра Невскаго, Михаилъ Ярославичъ Тверской (1304) (см.), женившійся на сестрѣ хана Узбека, и внукъ Александра, Георгій Даніиловичъ Московскій, который былъ убитъ (1319) Димитріемъ, сыномъ Михаила, умерщвленнымъ, въ свою очередь, по приказанію Узбека (1325). Узбекъ утвердилъ въ достоинствѣ вел. кн. Александра, втораго сына Михаила Тверскаго. Александръ, истребивъ въ Твери Монголовъ, пришедшихъ, какъ говорили, для обращенія народа въ магометанскую вѣру, лишился милости

хана, который далъ московскому князю Іоанну Даніиловичу (см.), брату Георгія, войско для наказанія Александра. За исполненіе этого порученія, Узбекъ далъ Іоанну граммату на достоинство великаго князя (1328), который и утвердилъ его навсегда въ своемъ родѣ. Къ довершенію бѣдствій Руси во все продолженіе перваго вѣка Монгольскаго ига насъ съ запада тревожили сильные враги: Шведы и Меченосцы, хотѣвшіе, въ угодность папамъ, ввести у насъ римскую вѣру, и Литва, движимая духомъ завоеванія. Безпрерывная война утомила и Шведовъ и Русскихъ: въ 1323 г. Швеція и Русь заключили вѣчный миръ, Орѣховскій, служившій до Михаила Ѳеодоровича основаніемъ всѣхъ трактатовъ между этими двумя державами. Меченосцы, овладѣвшіе въ первый вѣкъ нашего рабства Ливоніею, обращали часто оружіе и на русскіе предѣлы. Нападенія ордена на наши земли начались съ того времени, какъ Батый разрушилъ Кіевъ, а Шведы хотѣли овладѣть Новгородомъ. Александръ Невскій одержалъ надъ ними, на берегахъ Невы, блистательную побѣду; но по смерти его, снова возгорѣлась война. Къ счастію нашему, въ концѣ XIII ст., въ орденѣ возникли раздоры между епископами и рыцарями и на время отвлекли его вниманіе отъ Руси. Въ первый же вѣкъ монгольскаго владычества, на западныхъ предѣлахъ Руси, усилился народъ, дотолѣ едва замѣтный въ нашей исторіи. То были Литовцы, обитавшіе въ дремучихъ лѣсахъ между Нѣманомъ и западною Двиною, въ нынѣшней Виленской губ. До нашествія Монголовъ, рѣдкій изъ русскихъ князей не ходилъ на Литву, чтобы воевать ее. Съ половины XII вѣка, Литовцы стали жестоко мстить и съ остервѣненіемъ опустошали Полоцкіе, Новгородскіе, Псковскіе, даже Волынскіе предѣлы. Романъ Мстиславичъ Галицкій, въ концѣ XII вѣка, прекратилъ на время ихъ набѣги на югозападную Русь, одержавъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ. Въ первые годы нашего рабства Литовцы, подъ предводительствомъ Миндовга, устремились на княжества Кривское, Псковское, Новгородское. Александръ Невскій 8 разъ выводилъ противъ Литвы храбрую дружину свою въ поле. Раздоръ сыновей его и внуковъ облегчилъ литовскимъ предводителямъ завоеваніе княжествъ Полоцкаго, Минскаго и Витебскаго; Новгородъ и Псковъ, видя опасность, напрягли всѣ свои силы и устояли противъ Литвы, которая обратилась къ югу, раздвинула свои предѣлы до Пинска и грозила завоеваніемъ Волынскихъ княжествъ. Нашествіе Батыя оставило въ югозападной Руси такіе же глубокіе слѣды, какъ и въ восточной. Даніилъ Романовичъ Галицкій (см.) (1238—1264), преемникъ Мстислава Удалаго, видя невозможность бороться съ Монголами, удалился въ Венгрію; по миновеніи грозы, онъ поспѣшилъ исцѣлить нанесенныя ими язвы и, въ короткое время, образовалъ сильное государство, заключавшее въ себѣ нынѣшнюю Галицію, Волынь, Подолію, часть Гродненской и Люблинской губерніи и бол. часть Молдавіи. Папа Иннокентій IV прислалъ Даніилу королевскій вѣнецъ, за обѣщаніе содѣйствовать соединенію восточной церкви съ западною, и велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Монголовъ, который не состоялся отъ раздоровъ христіанскихъ государей. Видя безчиніе папы, Даніилъ прервалъ сношенія съ римскимъ дворомъ, остался вѣренъ православію, удержалъ титулъ короля и хотѣлъ освободиться отъ Монголовъ при помощи королей польскаго, венгерскаго и чешскаго (которые его оставили). Видя невозможность борьбы, онъ снова призналъ себя данникомъ хана. Несмотря на то, онъ и его преемники менѣе всѣхъ русскихъ князей раболѣпствовали ханамъ, заставили ихъ уважать себя, грозя тѣснымъ союзомъ съ Европою, главное же, не смотря на раздробленіе Галицкаго королевства, по праву удѣльному, дѣйствовали во внѣшней и внутренней политикѣ съ рѣдкимъ въ нашей исторіи единодушіемъ. Внукъ Даніила, Юрій Львовичъ (1301), соединилъ подъ свою державу, по праву наслѣдства, всю югозападную Русь. Государство его было самое могущественное изъ всѣхъ русскихъ княжествъ. Въ 1267 г. Воишелгъ, сынъ Миндовга, уступилъ Литву Шварну, меньшому сыну Даніила Романовича. Преждевременная смерть Шварна не допустила утвердиться соединенію Литвы съ Русью; Левъ Даніиловичъ, наслѣдовавъ послѣ брата Галицію, не умѣлъ удержать за собою Литву, хотя заботился объ этомъ, два раза призывая на помощь Монголовъ. Малолѣтство же наслѣдниковъ Льва и наконецъ пресѣченіе рода Даніила доставило всю Волынь въ руки литовскихъ князей. IV) *Образованіе государства Московскаго*, 1328—1462, *и вел. кн. Литовскаго и соединеніе его съ Польшею*, 1320—1569. Въ 1328 г. на московскій великокняжескій престолъ вступилъ Іоаннъ I Калита (см.). Онъ понялъ, что Русь можно спасти только единодержавіемъ, для утвержденія котораго необходимо утвердить власть великаго князя за однимъ домомъ; но объ искорененіи удѣльной системы ду-

мать еще было рано, точно также, какъ и о сверженіи монгольскаго ига. Іоаннъ хотѣлъ приготовить средства и собраться съ силами. Правиломъ его политики было: дать власти великаго князя ту силу, которую она имѣла при Ярославѣ и Владимірѣ Мономахѣ, утвердить права великаго князя исключительно за своимъ родомъ и наконецъ увеличить наслѣдственную отчину, Московское княжество, пріобрѣтеніемъ новыхъ областей. Онъ угождалъ ханамъ, ѣздилъ въ орду къ Узбеку, привозилъ ему груды серебра, представлялъ дѣтей своихъ, какъ вѣрныхъ слугъ ханскихъ. Пріобрѣвъ неограниченную довѣренность Узбека, онъ самовластвовалъ въ отечествѣ, называлcя *великимъ княземъ всея Руси*, тѣснилъ князей, стращалъ ихъ гнѣвомъ ханскимъ, посылалъ къ нимъ своихъ бояръ для сбора ордынскихъ выходовъ, въ тоже время обогощалъ и свою казну значительною частію этой дани и накупилъ себѣ селъ и городовъ въ отдаленныхъ областяхъ. Іоаннъ, чтобы еще болѣе возвысить Московское княжество, убѣдилъ митрополита, св. Петра, оставить Владиміръ (куда митрополитъ Максимъ еще въ 1299 г. перенесъ свой престолъ изъ Кіева) и поселиться въ Москвѣ. По смерти Іоанна, Узбекъ утвердилъ въ великокняжескомъ достоинствѣ сына его Симеона (см.) (1340), поддерживавшаго политику отца. Симеонъ держалъ удѣльныхъ владѣтелей въ такомъ почтительномъ отдаленіи, что современники прозвали его *гордымъ*. Преемникъ его, Іоаннъ (1353) (см.) второй сынъ Калиты, уступалъ отцу и брату въ твердости и искусствѣ государственнаго управленія. Въ 1359 г. умеръ Іоаннъ II и въ тоже время погибли Узбеки, покровители Москвы. Удѣльные князья, боявшіеся хановъ, рѣшились возобновить свои права на первенство. Князь Суздальскій получилъ въ ордѣ граммату и объявилъ себя великимъ княземъ; но митрополитъ и бояре московскіе, безъ труда выхлопотавъ въ ордѣ граммату девятилѣтнему сыну Іоанна II, Димитрію, (см.) провозгласили его великимъ княземъ московскимъ (1362 г.). Упорнымъ соперникомъ его былъ князь тверской Михаилъ; онъ три раза приводилъ къ Москвѣ своего зятя Ольгерда, князя Литовскаго, но не имѣлъ успѣха; въ слѣдствіе чего обратился за помощію къ монгольскимъ войскамъ. Димитрій однакоже не уступилъ ему престола и Михаилъ долженъ былъ смириться; за тѣмъ Димитрій принудилъ къ покорности Олега Рязанскаго. Стѣсняя удѣльныхъ князей, Димитрій часто раздражалъ хановъ непослушаніемъ. Въ 1370 г. полководецъ татарскій Мамай, погубивъ всѣхъ соперниковъ на ханство въ Золотой ордѣ, возстановилъ Батыево царство и далъ ему въ ханы Мамантъ Салтана, именемъ котораго властвовалъ самъ. Въ 1378 г. Димитрій истребилъ нѣсколько тысячъ Татаръ на берегахъ Вожи. Мамай поднялъ всю орду, заключилъ союзъ съ великимъ княземъ литовскимъ Ягелломъ, который долженъ былъ итти на Москву съ запада; Димитрій пошелъ на Мамая, чтобы не дать ему времени соединиться съ Ягелломъ и за Дономъ, на Куликовомъ полѣ (8 сент. 1380 г.), близъ р. Непрядвы, разбилъ всѣ силы Мамая, который искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Тохтамышъ, сподвижникъ Тамерлана, воцарившись въ Сараѣ, захотѣлъ властвовать и въ Руси; въ 1382 г. онъ разрушилъ Москву и грозилъ разрушить всю Русскую землю, если Димитрій не смирится. Такимъ образомъ Куликовская побѣда не принесла всей желанной пользы: великій князь московскій остался данникомъ Орды. Въ 1386 г. Димитрій усмирилъ Новгородъ, грабившій Москву, нехотѣвшій относиться въ церковныхъ дѣлахъ къ митрополиту московскому и отдававшій свои волости въ управленіе литовскимъ князькамъ; утвердилъ великокняжескій престолъ исключительно *въ своемъ* родѣ, съ согласія двоюроднаго брата своего, Владиміра Андреевича, который отказался отъ первенства въ пользу сына Димитрія, Василія I (1389 г.). Придерживаясь системы Іоанна Калиты, Василій дѣйствовалъ такъ хитро и дальновидно, что Москва, по смерти его, стояла уже на развалинахъ удѣльной системы. Ростовъ, Суздаль, Нижній-Новгородъ, Муромъ, одинъ за другимъ вошли въ составъ Московскаго государства. Нашествіе Тамерлана на орду и внутреніе раздоры до того ее ослабили, что Василій нѣсколько лѣтъ не платилъ ей дани и не ѣздилъ въ Сарай. Въ 1408 г. Эдигей, монгольскій полководецъ, неожиданно вторгся въ русскіе предѣлы, подступилъ къ Москвѣ и съ богатымъ выкупомъ возвратился въ орду, грозя вторичнымъ нашествіемъ, если великій князь не смирится. Василій покорился, но въ слѣдъ за тѣмъ возобновились въ ордѣ жестокія междоусобія, которыми онъ и воспользовался, изрѣдка посылая ханамъ дары, но въ орду уже не ѣздилъ болѣе. Послѣ него на престолъ московскій вступилъ сынъ его, Василій II (1425) (см.), которому предстояло бороться сначала съ роднымъ дядею, Юріемъ Димитріевичемъ Галицкимъ, а по смерти Юрія, съ сыновьями его: Василіемъ Косымъ, Дмитріемъ Шемякою и Дмитріемъ Краснымъ. Шемяка (см.) ослѣпилъ великаго

князя, сослалъ его въ Угличъ и занялъ Москву; приверженцы Василія Темнаго рѣшились освободить его; Шемяка, видя противъ себя всеобщее озлобленіе, долженъ былъ признать Василія великимъ княземъ, который, по смерти Шемяки, присоединилъ удѣлъ его, княжество Галицкое, къ своему государству. Вообще къ концу княженія, Василій, наученный бѣдственнымъ опытомъ и руководимый совѣтами юнаго, но умнаго сына своего Іоанна, правилъ государствомъ твердо, благоразумно, удерживая напоръ Литовцевъ и стремился къ соединенію восточныхъ русскихъ княжествъ въ одно государство, подвластное одному семейству. Въ то время, когда восточная Русь обнаружила явное стремленіе къ государственной независимости, западная успѣла уже разрушить оковы монгольскаго владычества и образовала самостоятельное государство, подъ именемъ княжества Литовскаго. Въ началѣ XIV стол. (1320 г.) на литовскій престолъ вступилъ Гедиминъ (см.), покорившій большую часть западной Руси основалъ и здѣсь сильное государство, подъ именемъ княжества Литовскаго. Частію политикой, частію оружіемъ онъ овладѣлъ древними русскими городами: Полоцкомъ, Минскомъ, Витебскомъ, Владиміромъ Волынскимъ, Кіевомъ и Черниговымъ и благоразумнымъ правленіемъ упрочилъ свое господство въ западной Руси. Язычникъ отъ рожденія, онъ дозволялъ исповѣдываніе христіанской вѣры въ своихъ владѣніяхъ. Обитатели западной Руси тѣмъ охотнѣе признавали его своимъ государемъ, что видѣли въ немъ грознаго соперника Монголовъ. Въ самомъ дѣлѣ, не вступая въ явную ссору съ ханомъ Узбекомъ, онъ смѣло ополчался на Татаръ, если они приходили грабить его государство. Гедимину наслѣдовалъ сынъ его, Олгердъ (см.) въ 1345 г. Онъ избавилъ свое государство отъ дани Монголамъ, имѣлъ вліяніе на Новгородъ, Псковъ, Тверь и хотѣлъ завоевать Москву, чтобы соединить всю Русь въ одну подвластную ему державу, но былъ мужественно отраженъ вел. кн. Димитріемъ Донскимъ, который самъ рѣшился отнять у Олгерда покоренныя Литовцами Русскія земли. Съ этихъ поръ началась вражда между домами Калиты и Гедимина за право господства на Руси. Сынъ и наслѣдникъ Олгерда, Ягелло (1377 г) (см.) женился на польской королевѣ Ядвигѣ и въ 1386 г., вмѣстѣ съ ея рукой, получилъ польскую корону; но, какъ въ тоже время онъ принялъ римско-католическую вѣру и началъ тѣснить въ Литвѣ православіе, то литовскіе чины провозгласили государемъ своимъ двоюроднаго брата его, Витольда (см.) (1392 г). Витольдъ присоединилъ къ своему государству Смоленскъ со многими городами до самой Калуги и только благоразуміе Василія Димитріевича (см.) спасло Москву; преждевременная смерть не позволила ему отдѣлить Литву отъ Польши, чего желали сильно литовскіе чины и потому по смерти Витольда, но еще при жизни Ягелла, провозгласили своимъ великимъ княземъ Свитригайла (1430 г), опаснаго врага Поляковъ, а потомъ Казиміра, сына Ягелла (1440 г.), который, будучи избранъ въ короли Польши, снова присоединилъ къ ней Литву: соединеніе это было однакоже непрочно окончательно послѣдовало въ 1590 г., при послѣднемъ Ягеллонѣ, Сигизмундѣ Августѣ. Такимъ-образомъ въ составъ Литовскаго княжества вошли земли: 1) *Литовскія собственно*: a) Литва (Виленская губ.), b) Жмудь (Ковенская губ.) и 2) *Русскія*: a) Бѣлоруссія, b) Волынь) c) Подолія, d) Украйна или Малороссія. V. *Борьба Москвы съ Монголами за независимость и съ Польшею*, 1462—1604. Съ половины XV вѣка въ судьбѣ восточной Руси, съ восшествіемъ на московскій престолъ Іоанна III (см.) (1462 г.), произошла утѣшительная перемѣна: при Іоаннѣ почти уничтожились удѣлы, прекратилось монгольское владычество и стѣсненіе московскаго государства литовскими владѣтелями. Все это совершилось безъ тягостной борьбы, какъ бы само-собою, единственно помощію дальновидной политики Іоанна, который умѣлъ такъ хорошо постигнуть потребности своего вѣка и народа и такъ искусно съумѣлъ воспользоваться всѣми средствами. Уничтоженіе удѣловъ совершилось не вдругъ: Іоаннъ не хотѣлъ начинать открытой борьбы съ удѣльными владѣтелями, даже заключалъ съ ними договоры о взаимной неприкосновенности отчинъ и требовалъ только, чтобы князья дѣйствовали съ нимъ заодно, признавали его старшимъ, не имѣли сношеній съ непріятелями Москвы, безъ его воли не предпринимали ничего важнаго: не заключали союзовъ, не искали управы оружіемъ въ своихъ обыкновенныхъ распряхъ. Кто не соблюдалъ этихъ договоровъ и условій, тому грозилъ гнѣвъ *государя*. Онъ ловилъ каждый случай для соединенія всѣхъ княжествъ въ одно государство и такъ искусно велъ дѣла, что удѣлы исчезали сами-собою: одни князья, при жизни, добровольно уступали ему свои удѣлы, другіе, умирая бездѣтными, отказывали ему свои отчины духовнымъ завѣщаніемъ, а третьи, сами нарушивъ договоръ сношеніями съ Ордою и Литвою, навлекали на се-

бя гнѣвъ Іоанна и удѣлы ихъ присоединялись къ Москвѣ. Владѣтельное право удержалъ только одинъ князь рязанскій и то безусловною покорностію великому князю. Съ Новгородомъ сладить было труднѣе. Іоаннъ, въ началѣ правленія, оставилъ неприкосновенными всѣ преимущества Новгородцевъ; но при первомъ порывѣ своеволія, когда вѣче оскорбило его намѣстниковъ, присвоило княжескіе доходы и земли, государь напомнилъ Новгородцамъ, чтобы они держали имя его *грозно и честно по старинѣ* и не забывали, что предки его именовались великими *князьями владимірскими, новгородскими и всея Руси.* Новгородцы, подстрекаемые вдовою посадника Борецкаго, Маѳою, провозгласили своимъ государемъ Казиміра литовскаго. Іоаннъ, соединивъ свои силы съ силами удѣльныхъ князей, пошелъ на Новгородъ и, на берегахъ Шелони (1471 г.), разбилъ мятежниковъ. Новгородъ образумился; Іоаннъ согласился править имъ *по старинѣ*, только присвоилъ себѣ верховный судъ въ случаѣ несогласія его намѣстниковъ съ новгородскими сановниками. Черезъ нѣсколько лѣтъ, оскорбленный дерзкимъ отвѣтомъ вѣча, снова ополчился на Новгородцевъ, и 1478 г. вѣче было уничтожено, званіе посадника отмѣнено; за тѣмъ семейства многихъ знатныхъ гражданъ переселены въ отдаленныя области, купцы ганзейскіе изгнаны изъ Новгорода, который, лишившись того, что давало ему силу, въ концѣ Іоаннова правленія, подошелъ подъ общій уровень русскихъ городовъ. Важнѣйшимъ дѣяніемъ Іоанна было освобожденіе Руси отъ монгольскаго владычества. Въ первыя 10 лѣтъ своего правленія, Іоаннъ платилъ дань хану Ахмату и уклонялся отъ совершеннаго разрыва; между тѣмъ заключилъ тѣсный союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, который, по первому призыву Іоанна, громилъ и Орду и Литву. Какъ скоро Ахматъ, негодуя на скупость великаго князя, двинулъ и противъ него свои силы, Менгли-Гирей вторгся въ Подолію и остановилъ Казиміра, шедшаго на помощь Ахмату. Часть войска Іоанна, вторглась въ беззащитные улусы и уничтожила ихъ въ конецъ. Ханъ, услыхавъ о раззореніи своего царства, бѣжалъ отъ русскихъ предѣловъ (1480 г.). За три года до смерти Іоанна III, дѣятельный Гирей совершенно истребилъ Золотую орду, столько лѣтъ страшную для нашего отечества. Іоаннъ велъ удачную войну и съ Ягеллонами, владѣтелями западной Руси; при немъ многія семейства и цѣлые города, тѣснимые литовскими князьями, принуждавшими ихъ къ перемѣнѣ греческой вѣры,—добровольно отдались подъ покровительство московскаго князя. Въ 1503 г. Іоаннъ заключилъ съ Литвою перемиріе на 6 лѣтъ. Онъ скончался въ 1505 г., послѣ 45-ти лѣтняго царствованія. Сынъ Іоанна, Василій III (см.)(1505 г.) не наслѣдовалъ отъ отца ни генія, ни счастія, однако хорошо понималъ его планы и шелъ по его пути: стремился къ единодержавію, къ господству надъ западною Русью, бывшею въ рукахъ дома Гедиминова и къ обузданію хищныхъ татарскихъ народовъ. Въ первую войну съ Литвою наши войска перешли за Днѣпръ и достигли Вильны. Сигизмундъ I вооружилъ на Россію крымскаго хана, избѣгая слишкомъ сильной борьбы. Василій, въ 1508 г., заключилъ миръ, по которому Сигизмундъ утвердилъ за нимъ всѣ земли, пріобрѣтенныя Іоанномъ. Вторая война, продолжавшаяся 10 лѣтъ, была кровопролитнѣе; успѣхъ былъ то на той, то на другой сторонѣ. Нападеніе крымскихъ Татаръ, вмѣстѣ съ казанскими, дошедшихъ до самой Москвы, принудило Василія на 5-лѣтнее перемиріе (1522 г.), возобновленное еще на 6 лѣтъ и утвердившее за нимъ Смоленскъ; при всемъ томъ онъ не отказался отъ правъ своихъ на Кіевъ, Полоцкъ, Витебскъ и другіе города, искони принадлежавшіе роду Владиміра св. Главною виною нашихъ неудачъ, въ войнѣ съ Сигизмундомъ, были набѣги крымскихъ Татаръ; союзникъ Іоанна III, Менгли-Гирей, умеръ; преемники его, за польское золото, охотно опустошали наши восточные предѣлы. Магметъ-Гирей въ то время, какъ наши войска находились на западной границѣ, осадилъ Москву, которая избавилась отъ разрушенія лишь богатымъ окупомъ. На возвратномъ пути, Магметъ-Гирей былъ разбитъ храбрыми Рязанцами. Кромѣ трудной борьбы съ крымскимъ ханомъ, Василію пришлось два раза устремлять всѣ свои силы противъ непокорныхъ Казанцовъ. Въ 1530 г. онъ далъ имъ въ цари Еналея, который обязался быть присяжникомъ его и до того былъ покоренъ, что не смѣлъ даже избрать себѣ жены безъ согласія московскаго государя. При Василіи III, окончательно уничтожились удѣлы: князь рязанскій, обвиненный въ сношеніяхъ съ Крымомъ, былъ заключенъ въ темницу, откуда бѣжалъ въ Литву, гдѣ и умеръ; послѣдній изъ удѣльныхъ князей, Василій Шемякинъ Сѣверскій, кончилъ дни свои въ темницѣ, оклеветанный передъ московскимъ государемъ въ связяхъ съ Литвою. По завѣщанію Василія, на престолъ вступилъ четырехлѣтній сынъ его Іоаннъ (см.), который долженъ былъ находиться

подъ опекою матери своей Елены и бояръ до 15-ти лѣтняго возраста. Елена правила государствомъ около 4-хъ лѣтъ и въ дѣлахъ внѣшнихъ не уклонялась отъ политики своего супруга. Чтобы утвердить себя и сына на престолѣ, она, по однимъ навѣтамъ наушниковъ, безъ жалости губила братьевъ Василія: характера она была жестокаго, непользовалась народною любовію; тѣмъ не менѣе смерть ея была великимъ зломъ для отечества: началось правленіе вельможъ, длившееся 10 лѣтъ: дворъ раздѣлялся на партіи, соперники тѣснили и губили другъ друга; каждая сторона, взявъ верхъ, спѣшила воспользоваться беззаконною властію — грабила города и области; народъ, страдая отъ этихъ лихоимцевъ, въ тоже время съ ужасомъ видѣлъ опустошенія отечества иноплеменниками. Кромѣ униженія государства извнѣ, другимъ, еще болѣе пагубнымъ слѣдствіемъ правленія вельможъ было небрежное воспитаніе Іоанна. При тщательномъ надзорѣ, при направленіи къ добродѣтели, Іоаннъ, соединяя быстрый умъ съ твердою волею, могъ быть великимъ государемъ. Отъ природы крутаго нрава, онъ въ дѣтскихъ забавахъ обнаруживалъ жестокосердіе, а бояре, своимъ потворствомъ, еще болѣе ожесточали его, не обуздывая страстей; въ порывахъ своеволія, оскорбляли его, вкореняя въ немъ ненависть къ самимъ себѣ и потомкамъ и уже съ малолѣтства пріучили его къ опаламъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, Іоаннъ самъ сталъ править государствомъ и въ 1547 г. вѣнчался на *царство* въ Успенскомъ соборѣ, принявъ титулъ царя; но, вслѣдствіе дурнаго воспитанія, не понималъ своего высокаго назначенія и проводилъ время въ шумныхъ забавахъ, слушалъ однихъ льстецовъ и наушниковъ. Къ счастію, скоро произошла внезапная перемѣна: престолъ окружили люди достойные и благонамѣренные, изъ которыхъ новгородскій іерей Сильвестръ (см.) и окольничій Алексѣй Адашевъ, благодѣтельнымъ вліяніемъ на царя и заслугами отечеству пріобрѣли вѣчную благодарность потомства. Этимъ двумъ знаменитымъ мужамъ не мало помогала царица Анастасія Романовна, которая, кротостію своего характера, смягчала суровый нравъ Іоанна IV. Руководимый совѣтами Сильвестра и Адашева, Іоаннъ прежде всего обратилъ вниманіе на внутреннее устройство державы. Изданы важные законы, имѣвшіе въ основаніи потребности государства, нравственность и необходимость образованія. По приказанію царя составленъ былъ *Судебникъ*, гдѣ означены всѣ роды преступленій, опредѣлена мѣра наказаній и отвѣтственность судей; правительство, соборнымъ дѣяніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Стоглава*, установило правила церковнаго благочинія, искореняло соблазны и старалось поставить духовенство на такую степень, чтобы оно служило примѣромъ для мірянъ. Въ Москвѣ и другихъ городахъ заведены были училища; въ 1553 г., по приказанію царя, открыта первая въ Россіи типографія. Войско получило лучшее устройство; въ случаѣ надобности, царь могъ вывести въ поле до 300,000 исправно-вооруженныхъ воиновъ. Прежде всего совѣтники Іоанна хотѣли избавить Россію отъ безпокойнаго сосѣдства татарскихъ народовъ — царствъ, возникшихъ изъ Золотой орды. Начали съ Казани. Іоаннъ далъ Казанцамъ царя Шигъ-Алея, который своею жестокостію скоро возбудилъ ропотъ; Адашевъ успѣлъ принудить его отказатся отъ престола, а Казанцевъ убѣдилъ управляться московскимъ намѣстникомъ; но они скоро одумались и провозгласили царемъ Едигера. Тогда 130,000 войска, подъ предводительствомъ Іоанна, обложили Казань: непрерывныя битвы длились 5 недѣль, наконецъ Казань взята приступомъ (1552 г.); Едигеръ плѣненъ; Іоаннъ, не возстановляя Казанскаго царства, присоединилъ его къ своей державѣ и Казань мало-по малу совершенно вошла въ составъ Россіи. Царство Астраханское было покорено безъ труда: сначала Іоаннъ назначилъ въ Астрахань своего присяжника; узнавъ его измѣну, послалъ немногочисленное войско, которое и привело въ подданство государю весь Астраханскій край (1557 г.). Покореніе Крыма было также необходимо для безопасности России. Для вѣрнѣйшаго успѣха, надо было привлечь на свою сторону *казаковъ*, жившихъ между Крымомъ и южными предѣлами Россіи, на необозримыхъ степяхъ. Чуждаясь общественныхъ узъ, они не терпѣли ни селъ, ни городовъ, жили на *украйнахъ*, отличались удальствомъ, ратными подвигами и истребленіемъ басурманъ. Главнымъ пунктомъ развитія казацкой жизни было низовье Дона и отсюда казачество пустило отроски до Днѣпра, Урала, Кубани. Казаки — Донцы и Запорожцы охотно взялись служить Іоанну. Девлетъ Гирей, крымскій ханъ, не разъ покушался устрашить Москву набѣгомъ, но всегда встрѣчалъ на берегахъ Оки сильное войско. Данило Адашевъ, братъ Алексѣя, съ отрядомъ боярскихъ дѣтей и стрѣльцовъ, пришелъ въ Запорожье, и вмѣстѣ съ казаками спустился на лодкахъ къ Днѣпровскому устью, ворвался въ Тавриду (1559 г.): улусы запылали, цѣлыя се-

ленія исчезли; ханъ не смѣлъ вступить въ битву; надо было послать, для совершеннаго покоренія Крыма, сильное войско, но Іоаннъ, считая орду уже неопасною, обратился на Ливонію, которая была для насъ неприязненною страною. Іоаннъ смотрѣлъ на нее, какъ на древнюю собственность своего дома, а въ ливонскихъ рыцаряхъ видѣлъ чуждыхъ пришельцовъ, овладѣвшихъ ею въ годину нашихъ бѣдствій; кромѣ того, орденъ былъ въ упадкѣ, одинъ, самъ собою, существовать не могъ и непремѣнно сдѣлался бы добычею сосѣдей. Іоаннъ рѣшился предупредить совмѣстниковъ. Побѣдоносныя войска его вступили въ Ливонію и завоевали большую часть ея. Главныя силы Меченосцевъ рушились въ кровопролитной битвѣ при Эрмисѣ. Гермейстеръ ордена, Келлеръ, будучи не въ состояніи держаться долѣе, отдалъ Ливонію великому князю литовскому, Сигизмунду-Августу, располагавшему силами Польши и Литвы. Легкое завоеваніе Полоцка Іоанномъ, слабый отпоръ другихъ городовъ, очевидное равнодушіе заднѣпровской Руси къ королю, все доказывало, что вмѣшательство Сигизмунда въ дѣла Ливоніи будетъ стоить ему дорого: онъ могъ потерять всю литовскую Русь. Но дѣла приняли другой оборотъ; послѣ 20-лѣтней борьбы, Іоаннъ до того изнемогъ, что отказался отъ всѣхъ завоеваній на западѣ; Стефанъ Баторій, вступившій на польскій престолъ, вытѣснилъ его войска изъ Ливоніи и неоднократно одерживалъ надъ ними побѣды. Іоаннъ потерялъ значительную часть Новгородской области и едва не лишился Пскова. Виною тому была перемѣна въ его характерѣ, обнаружившаяся въ самомъ началѣ войны съ Польшею. Послѣ 13-ти лѣтъ образцоваго правленія, онъ, цѣлыхъ 24 года, заставлялъ только трепетать своихъ подданныхъ. Мучимый подозрительностію, видя кругомъ себя мнимыхъ измѣнниковъ, крамольниковъ, онъ безъ пощады преслѣдовалъ высшее сословіе; цѣлыя семейства гибли въ страшныхъ мукахъ: Сильвестръ заточенъ въ Соловецкій монастырь, Адашевъ умеръ въ темницѣ. Весь гнѣвъ свой онъ обратилъ на бояръ, зараженныхъ, по его мнѣнію, властолюбіемъ Сильвестра и Адашева. Іоаннъ удалился въ Александровскую слободу, поручивъ большую часть государства, подъ именемъ *земщины*, вѣдѣнію сперва касимовскаго царя Симеона, а потомъ избранныхъ бояръ, а себѣ оставилъ только 20 городовъ, со многими волостями, подъ названіемъ *опричины*. Въ укрѣпленномъ дворцѣ, походившемъ на монастырь, онъ проводилъ одну половину дня въ молитвѣ, а другую въ допросахъ и казни лицъ подозрительныхъ. Въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго положено начало нашему владычеству въ западной Сибири, гдѣ, въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, на берегахъ Тобола, Иртыша и Оби составилось сильное царство. Атаманъ шайки донскихъ казаковъ, Ермакъ Тимофеевъ, заслужившій царскую опалу за разбои, съ дружиною охотниковъ, послѣ нѣсколькихъ битвъ съ войсками Кучума, рѣшилъ борьбу кровопролитною сѣчею на берегахъ Иртыша, взялъ столицу царства Искеръ, плѣнилъ царевича Маметкула и ударилъ Іоанну челомъ — царствомъ Сибирскимъ (1583 г.). Преемникъ Іоанна Грознаго, сынъ его Θеодоръ I (см.)(1584 г.), кроткій, человѣколюбивый и безпредѣльно набожный, имѣлъ всѣ добродѣтели частнаго человѣка, но былъ слабымъ вѣнценосцемъ; Іоаннъ, зная его слабость, назначилъ ему въ помощь верховную думу изъ пяти бояръ; надъ всѣми членами ея взялъ перевѣсъ Борисъ Годуновъ (см.), который и царствовалъ именемъ Θеодора. Годуновъ, чтобы усмирить Сибирское царство и упрочить за Россіею завоеваніе Ермака, послалъ туда войско, которое вторично сокрушило Сибирь (1585 г.), такъ что русскіе уже не боялись утратить новыхъ своихъ владѣній. Для безопасности южныхъ предѣловъ Россіи, Годуновъ основалъ многія крѣпости, возобновилъ города, опустѣвшіе съ XIII вѣка. Для сближенія съ образованною Европою, онъ возобновилъ союзы съ древними друзьями Россіи — Англіею, Даніею и Австріею; двукратною войною съ Швеціею успѣлъ исторгнуть изъ ея рукъ русскіе города, ближайшіе къ Балтійскому морю. По смерти Стефана Баторія, польскій сеймъ, въ угоду литовскимъ чинамъ, просилъ Θедора принять корону Ягеллоновъ, но онъ хотѣлъ короноваться въ Москвѣ, какъ польскій король и литовскій великій князь и носить корону Ягеллона подъ мономаховой шапкой. Надменнымъ панамъ польскимъ это показалось унизительно и они провозгласили королемъ шведскаго принца Сигизмунда III. Годуновъ надѣялся политикою довести единовѣрный народъ, угнетаемый римскимъ духовенствомъ, до расторженія союза съ Польшею. Для этого надо было поддержать его въ православіи. Съ этою цѣлію Годуновъ убѣдилъ Θеодора противопоставить византійскому патріарху независимаго первосвятителя и учредить патріаршій престолъ въ Москвѣ (1589 г.). Въ 1592 г. правитель запретилъ *крестьянскій выходъ*, т. е. переходъ крестьянъ въ извѣстный срокъ отъ одного помѣщика къ другому и ве-

лѣтъ имъ оставаться на тѣхъ земляхъ, на которыхъ они жили во время изданія указа. VI. *Самозванцы*, 1604—1613 (см.) и *Унія* (см.) 1596.— Въ 1598 г. Θеодоръ умеръ: съ нимъ пресѣклось поколѣніе Рюрикова дома, въ родѣ Іоанна Калиты. Около 14-ти лѣтъ народъ привыкъ покорствовать Годунову (шурину Θеодора) и потому онъ избранъ былъ царемъ единодушнымъ приговоромъ всѣхъ чиновъ государственныхъ, вручившихъ Борису право, котораго онъ не имѣлъ. При благоразумныхъ мѣрахъ, при дѣятельномъ умѣ и заботливости о государствѣ, народъ привыкъ видѣть въ Годуновѣ великаго государя и съ любовью смотрѣлъ на сына его Θеодора, какъ на свою надежду, но вдругъ, въ 6-й годъ царствованія Бориса, явился Самозванецъ. Поводомъ къ тому послужило убіеніе въ Угличѣ, за 7 лѣтъ до восшествія Бориса на престолъ, сына Іоанна IV, девятилѣтняго Димитрія; преступленіе это приписывали Борису, какъ человѣку, который, имѣя виды на престолъ, хотѣлъ проложить себѣ въ тому дорогу прекращеніемъ царствовавшей династіи. Какъ бы то ни было, нашелся человѣкъ, который взволновалъ умы ложною молвою, что онъ—Димитрій, спасшійся отъ ножа наемныхъ убійцъ. При стеченіи различныхъ обстоятельствъ, онъ достигъ того, что король польскій призналъ его Димитріемъ и далъ дружину на завоеваніе московскаго престола и дѣйствительно, но въ 1604 г., Джедимитрій появился въ московскихъ предѣлахъ. Сѣверская страна признала его своимъ государемъ, а за нею многіе города. Но Басмановъ, предводитель царской рати, разбилъ его на голову. Въ это время, 1605 г. 13 апрѣля, умеръ Борисъ, Басмановъ (см.), принявшій начальство надъ войскомъ, провозгласилъ царемъ *Димитрія*; примѣръ его увлекъ войско, за тѣмъ Москву и другіе города. Θеодоръ Борисовичъ погибъ страшною смертію. Правленіе Джедимитрія обнаруживало въ немъ умъ и искусство властвовать; но его легкомысліе озлобило противъ него народъ; онъ смѣялся надъ невѣжествомъ, хвалилъ иноземное. Поляки, прибывшіе съ нимъ, своимъ своеволіемъ, дерзостію, оскорбленіемъ святыни, вывели Москву изъ терпѣнія: вспыхнулъ мятежъ — Самозванецъ былъ растерзанъ (1606 г.); многіе Поляки убиты. Царемъ провозглашенъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Его царствованіе, продолжавшееся около 4 лѣтъ, представляетъ непрерывный государственный мятежъ, ознаменованный крамолою, измѣною и вѣроломствомъ сосѣдей. Во второй годъ его правленія явился новый Самозванецъ (см.), выдавшій себя за спасшагося будто бы Джедимитрія; въ лагерь его прибыла и Марина, вдова Джедимитрія, признала самозванца своимъ мужемъ и этимъ безстыднымъ поступкомъ еще болѣе взволновала легковѣрные умы. При помощи Шведовъ и доблестнаго брата Василія, Скопина Шуйскаго, все пространство отъ Новгорода до столицы было очищено отъ мятежниковъ, такъ что *Тушинскій воръ*, какъ названъ новый самозванецъ, уже не былъ опасенъ для Василія; но вдругъ, въ 1609 г., король польскій Сигизмундъ III направился къ нашимъ предѣламъ, имѣя въ виду овладѣть московскимъ престоломъ. Въ 1610 г. Москвитяне, подстрѣкаемые Захаріемъ Ляпуновымъ, братомъ воеводы рязанскаго, свели Василія съ престола и постригли въ монахи, а Жолкѣвскій при содѣйствіи партіи, главой которой былъ князь Мстиславскій, предложилъ корону сыну Сигизмунда III, Владиславу. Сигизмундъ, желая царствовать самъ, согласился на предложеніе Москвитянъ и между тѣмъ не отпускалъ сына въ Москву подъ разными предлогами. Медленность эта сдѣлала то, что патріархъ Ермогенъ, опасаясь за православіе, и Прокопій Ляпуновъ успѣли отклонить Русскихъ отъ ихъ намѣренія: дружины 25 городовъ двинулись для освобожденія Москвы отъ иноплеменниковъ. Смерть Ляпунова рушила составъ народнаго ополченія: онъ былъ убитъ атаманомъ мятежныхъ казаковъ, Заруцкимъ, желавшимъ возвести на престолъ сына Марины; городовыя дружины, потерявъ вождя, разсѣялись. Россія представляла собою жертву иноземцевъ; въ ней все падало и рушилось. Въ это тяжелое время (1612 г.) составилось новое ополченіе ревностію нижегородскаго гражданина Минина, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго. Побѣды русскихъ воеводъ принудили Сигизмунда выйти изъ Россіи и къ концу 1612 г. Москва и вся средняя Россія уже торжествовали свое освобожденіе. Земскій совѣтъ приступилъ къ выбору царя. Убѣдившись горькимъ опытомъ сколько зла причинила отечеству мысль признать царемъ иноземца, всѣ единодушно рѣшили избрать государя православнаго и 21 фев. 1613 г. единодушный выборъ палъ на 16-лѣтняго Михаила Θеодоровича Романова, *благоцвѣтущую отрасль благороднаго корени*, сына боярина Θеодора Никитича, роднаго племянника Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, матери послѣдняго царя Рюрикова дома. Онъ былъ единственною отраслью древняго царскаго дома, по женской линіи. VII. *Борьба русскихъ царей съ Польшею*, 1613—1689 г.

При восшествіи Михаила (см.) на престолъ, Россія находилась въ бѣдственномъ положеніи: извнѣ ее терзали Поляки, Шведы, Татары и Казаки; внутри — скопища бродягъ всякихъ вѣръ и націй; города и села были въ развалинахъ. Прежде всего Михаилъ избавилъ ее отъ Марины: пойманная вмѣстѣ съ Заруцкимъ на Уралѣ, она кончила жизнь въ темницѣ: смерть ея успокоила казаковъ и разсѣяла многочисленныхъ ея приверженцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ царь помирился съ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, который, потерявъ надежду возвести на русскій престолъ брата своего Филиппа, рѣшился вознаградить издержки войны пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ русскихъ городовъ. Въ 1617 г. со Швеціей заключенъ миръ въ Столбовѣ, по которому ей уступлена вся Ингрія (С. петербургская губ.), а въ слѣдующемъ году съ Польшею, въ Деулинѣ; ей уступлены области Смоленская и Черниговская. Въ 1633 г. преемникъ Сигизмунда III, Владиславъ, подалъ поводъ къ разрыву съ Польшею тѣмъ, что, вопреки деулинскому договору, принялъ титулъ царя и великаго князя московскаго. Михаилъ, желая возвратить Смоленскъ, послалъ сильное войско: походъ былъ однакоже неудаченъ и Смоленскъ остался въ рукахъ Поляковъ. Въ замѣнъ утратъ на западѣ, Михаилъ раздвинулъ предѣлы Россіи на востокъ покореніемъ разноплеменныхъ народовъ Сибири отъ Иртыша до Камчатки. Въ 1645 г. Михаилъ скончался, превративъ всѣ споры за московскую корону, примиривъ партіи, враждовавшія внутри отечества, и возстановивъ власть закона. На престолъ вступилъ сынъ его 16-тилѣтній Алексѣй (см.). Въ началѣ его царствованія кормиломъ государства правили бояре; но послѣ мятежа, вспыхнувшаго въ Москвѣ, вслѣдствіе злоупотребленій честолюбиваго Морозова, — Алексѣй Михайловичъ отстранилъ отъ правленія вельможъ и обратилъ свое заботливое вниманіе на государственное устройство. Главною заботою его было правосудіе: онъ поручилъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ дополнить прежніе законы и ввести ихъ въ повсемѣстное употребленіе; такимъ образомъ, въ 1649 г., изданъ былъ сводъ законовъ, подъ именемъ *Уложенія*. Государь уничтожилъ обременительные сборы, отмѣнилъ право иноземцевъ торговать безпошлинно, издалъ первый воинскій уставъ. Алексѣй, подобно Іоанну III, понималъ необходимость возстановить Русскую землю въ древнихъ ея предѣлахъ, возвращеніемъ Литовскаго княжества. Началомъ этаго великаго дѣла было присоединеніе Малороссіи. Казаки, еще при Іоаннѣ Грозномъ, хотѣли вступить въ подданство московскаго государя, но Стефанъ Баторій склонилъ ихъ на свою сторону и далъ имъ льготы. Преемникъ его, Сигизмундъ III, вздумалъ лишить ихъ преимуществъ и вѣры. Казаки сравнены съ польскими крестьянами, подчинены коронному гетману, безъ позволенія котораго не могли ходить на поиски; малороссійскимъ помѣщикамъ запрещено продавать запорожцамъ порохъ, свинецъ и жизненные припасы. Кромѣ того, самымъ лучшимъ средствомъ къ обузданію казаковъ Поляки считали Унію (см.) и требовали, чтобы они признали папу со всѣми постановленіями Брестскаго собора. Малороссія не согласилась. Отъ этого началась непримиримая вражда и борьба. Малороссія очутилась подъ страшнымъ гнетомъ: храмы были запечатаны или отданы въ аренду жидамъ, которые отпирали ихъ за деньги; крестины, свадьбы, похороны также были на откупу у жидовъ. Казаки возставали противъ своихъ притѣснителей, удачнымъ походомъ останавливали на время Поляковъ, но потомъ угнетеніе возникало съ новою силою. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла. Утративъ самую надежду на лучшую долю, казаки рѣшились отдаться въ покровительство единовѣрнаго государя и гетманъ ихъ, Богданъ Хмѣльницкій, ударилъ челомъ со всею Малороссіею царю Алексѣю Михайловичу, въ 1654 г. Царь изъявилъ согласіе на подданство казаковъ. Польша, вслѣдствіе этого, объявила Россіи войну и едва не лишилась всего Литовскаго княжества; къ тому же на Польшу напалъ шведскій король Карлъ X, предъявившій свои права на польскую корону, — поэтому Янъ Казиміръ, въ 1656 г., заключилъ съ Алексѣемъ мирный договоръ въ Вильнѣ, по которому призналъ русскаго государя королемъ Польши, предоставляя ему право вступить на престолъ послѣ своей смерти. Бѣлоруссія и Малороссія присоединены къ московскому государству. Унію положено искоренить. Царь Алексѣй Михайловичъ, искренно вѣря торжественнымъ обѣщаніямъ Казиміра, и считая себя обладателемъ Польши, обратилъ оружіе на Карла X. Поляки, оправившись, нарушили договоръ и возобновили съ Россіею войну, которая продолжалась 8 лѣтъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Вмѣшательство Турціи въ дѣло Малороссіи заставило оба государства заключить миръ. По смерти Хмѣльницкаго, Малороссія, по лѣвую сторону Днѣпра, осталась въ подданствѣ Россіи, а правая избрала вождемъ своимъ До-

рошенка, который, желая быть независимымъ, призвалъ на помощь Турцію. Московскій и варшавскій дворы, предугадывая грозу, поспѣшили заключить, въ 1667 г., миръ въ Андрусовѣ, по которому Смоленское и Сѣверское княжества остались за Россіею. Полоцкъ, Витебскъ и южная Лифляндія возвращены Польшѣ; Малороссія раздѣлена на двѣ половины. Турки напали на заднѣпровскую Украйну (не коснувшись нашихъ предѣловъ) и на самую Польшу; успѣхъ ихъ оружія принудилъ польскаго короля заключить съ султаномъ миръ въ Буджановѣ, по которому Малороссія уступлена Туркамъ. Не желая находиться въ подданствѣ султана, недовольная и Польшею, заднѣпровская Украйна просила Алексѣя спасти ее отъ Турокъ и Поляковъ. Государь принялъ ее въ подданство и назначилъ Самойловича гетманомъ всей Малороссіи (1674 г). Шестилѣтнее царствованіе сына Алексѣя Михайловича Ѳеодора, (см.), (1676—1682) было продолженіемъ царствованія мудраго родителя его. Юный лѣтами, обремененный тѣлесными недугами, но крѣпкій духомъ, онъ весьма ясно понималъ мысль Алексѣя о необходимости утвердить прочное господство въ Малороссіи. Главнымъ соперникомъ его былъ султанъ турецкій: два раза его войска вторгались въ заднѣпровскую Украйну и каждый разъ были прогоняемы съ урономъ. Наконецъ онъ предложилъ миръ и, договоромъ въ Бахчисараѣ (1681), отказался отъ всѣхъ притязаній на Малоросію. Такимъ-образомъ Ѳеодоръ II имѣлъ утѣшеніе видѣть окончаніе 27-ми лѣтней войны за Малороссію, потому-что съ этихъ поръ ни Польша, ни Турція не осмѣливались уже оспаривать ее у Россіи. Важнѣйшимъ изъ внутреннихъ дѣлъ Ѳеодора было уничтоженіе мѣстничества, — права родословныхъ людей считаться службою предковъ, при занятіи должностныхъ мѣстъ. Для уничтоженія этого обычая, Ѳеодоръ, по совѣту министра своего кн. Голицына, въ 1682 г., созвалъ торжественный соборъ изъ духовенства и свѣтскихъ чиновъ, описалъ весь вредъ и всю нелѣпость мѣстничества. Какъ скоро соборъ изъявилъ желаніе пресѣчь это зло, то принесены были разрядныя книги и сожжены. Соборъ постановилъ, чтобы всѣ чины были безъ мѣстъ и служили тамъ, гдѣ укажетъ государь. По кончинѣ Ѳеодора Алексѣевича, скончавшагося бездѣтнымъ, остались два брата его, Іоаннъ и Петръ. Іоаннъ былъ старшій, но, обремененный тѣлесными недугами, не могъ заниматься дѣлами правленія; государемъ провозглашенъ Петръ (см.), 10 ти-лѣтній отрокъ, необыкновеннаго ума, подъ опекою матери своей, Наталіи Кирилловны, изъ роду Нарышкиныхъ, второй супруги Алексѣя Михайловича (см.). Сестра его, царевна Софія (см.), дочь Алексѣя Михайловича отъ первой его супруги, Маріи Ильиничны Милославской (см.), рѣшилась сама овладѣть правленіемъ и взволновала стрѣльцовъ ложною молвою о мнимомъ намѣреніи Нарышкиныхъ погубить Іоанна. Обманутые ложнымъ слухомъ стрѣльцы ворвались въ Кремль, чтобы увидѣть своими глазами Іоанна и, убѣдившись въ его невредимости, хотѣли разойтись, но подстрекаемые клевретами Софіи, Милославскими, бросились и умертвили до 70 человѣкъ изъ партіи Нарышкиныхъ и провозгласили царемъ Іоанна съ тѣмъ, чтобы онъ царствовалъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, а Софію провозгласили правительницею. Она притворно отказывалась, наконецъ согласилась (1682 года). Присвоеніе власти Софіею награждавшей стрѣльцовъ, подало имъ поводъ къ своеволію и волненіямъ, которыя она принуждена была неоднократно укрощать; къ этому присоединилась необходимость усмирять невѣжественныхъ и злобныхъ староvѣровъ, по поводу ихъ закоснѣлыхъ заблужденій касательно ученія о вѣрѣ. Въ продолженіе 7 лѣтъ правленія Софіи заключенъ договоръ о вѣчномъ мирѣ съ Польшею: король польскій Янъ Собѣсскій, въ 1686 г., согласился признать за Россіею всѣ пріобрѣтенія Алексѣя Михайловича, въ томъ числѣ Кіевъ и обѣщалъ покровительствовать въ своемъ государствѣ послѣдователямъ православной вѣры. Россія, съ своей стороны, обязалась помогать королю въ войнѣ съ Турками и Софія послала сильное войско для завоеванія Крыма, подвластнаго султану. Крымскіе походы были неудачны и послужили поводомъ Петру, уже совершеннолѣтнему, требовать удаленія Софіи отъ правленія государствомъ. Клевретъ ея, начальникъ стрѣльцовъ, Шакловитый, взялся умертвить Петра; умыселъ его былъ открытъ. Государь удалился въ Троицкую лавру; за нимъ послѣдовали всѣ, вѣрные долгу и присягѣ. Софія смирилась: Петръ заключилъ ее въ Новодѣвичій монастырь и съ 1689 г. началъ править государствомъ; Іоаннъ удержалъ титулъ царя, но не вмѣшивался въ правленіе. — Б. Новая исторія. — 1) *Преобразованіе Русскаго царства въ имперію Петромъ Великимъ*, 1689 — 1725 годовъ. — Конецъ XVII вѣка былъ предѣломъ древняго русскаго міра; съ наступленіемъ XVIII столѣтія начинается новый порядокъ вещей, государственныя и общественныя силы получаютъ новое направленіе; Россія, вступивъ въ число европейскихъ державъ,

укрѣпляется силами, богатѣетъ, все, что было остановлено въ развитіи тяжелыми годинами, которыя испытало наше отечество: удѣльными распрями, изнурительнымъ монгольскимъ игомъ, войною съ внѣшними врагами, — образованіе, промышленость, умственная дѣятельность — все это оживляется; обычаи народные теряютъ печать невѣжества; Россія воззвана къ новой, лучшей жизни, полной надеждъ въ будущемъ. Виновникомъ всей этой перемѣны былъ Петръ — царь, свѣтило своего отечества. Мысль о преобразованіи Россіи пробудилась въ Петрѣ еще отрокѣ, когда, устраненный Софіею отъ престола, онъ жилъ, съ своею матерью, въ селѣ Преображенскомъ. Тамъ онъ проводилъ цѣлые дни въ воинскихъ забавахъ съ сверстниками и несъ самъ всѣ обязанности солдата; въ тоже время, подъ руководствомъ Голландца Тиммермана, изучалъ артиллерію, фортификацію и другія военныя науки. Сподвижники его получили названіе *потѣшныхъ*; изъ нихъ онъ завелъ роту, изъ которой, въ 1687 г., возникли два полка Преображенскій и Семеновскій, а по ихъ примѣру впослѣдствіи преобразована и вся армія изъ нестройныхъ ополченій въ регулярное войско. Въ то же время положено основаніе русскому флоту построеніемъ судовъ на Дону и Воронежѣ. Желая изучить ратное искусство на дѣлѣ, Петръ предпринялъ самъ походъ противъ Турокъ, съ которыми мы воевали по договору съ Польшею 1686 г. Цѣлью похода былъ Азовъ, которымъ хотѣлъ овладѣть онъ, чтобы утвердиться на Черномъ морѣ. Въ первый разъ осада была неудачна, такъ какъ не было морской силы. Въ началѣ 1696 г. Петръ, начальствуя флотомъ, выстроеннымъ въ Воронежѣ, обложилъ крѣпость съ моря, а Шеинъ — съ сухаго пути; азовскій паша, не смѣя ждать рѣшительнаго приступа, сдалъ Азовъ. Желая знать самъ то, чему хотѣлъ научить подданныхъ, Петръ предпринялъ путешествіе за границу. Съ этою цѣлію онъ послалъ въ 1697 г. посольство, главою котораго былъ Лефортъ, къ европейскимъ знаменитымъ дворамъ, съ изъявленіемъ дружбы россійскаго государя, а самъ, подъ скромнымъ именемъ Петра Михайлова, въ званіи десятника, отправился въ числѣ дворянъ, составлявшихъ посольскую свиту. Главною цѣлію его путешествія была Голландія, замѣчательная въ то время подѣятельной промышлености и внутреннему благоустройству. Онъ явился въ Сардамъ, и видъ корабельнаго плотника принялся за кораблестроеніе, которое и изучилъ въ короткое время. Изъ Голландіи онъ поѣхалъ въ Англію, оттуда въ Германію и хотѣлъ уже отправиться въ Италію, когда бунтъ стрѣльцовъ заставилъ его возвратиться въ отечество. Стрѣльцы, лишенные своихъ льготъ и между прочимъ правъ торговли, несовмѣстныхъ съ званіемъ солдата, невзлюбили Петра и сдѣлали заговоръ, участницею котораго была Софія, съ цѣлію умертвить царя; возвести на престолъ сына его 7-лѣт. Алексѣя, а Софію назначить правительницею. Шеинъ, съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, разбилъ стрѣльцовъ въ 46-ти верстахъ отъ Москвы. Петръ прибылъ въ столицу; протекло нѣсколько мѣсяцевъ въ допросахъ: главные виновники казнены; весь стрѣлецкій корпусъ разсѣянъ. Для развитія промышленности и умственныхъ силъ своего народа, Петръ хотѣлъ открыть европейской образованности легкій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря и тѣмъ, сблизивъ съ просвѣщеннымъ западомъ, включить ее въ систему европейскихъ державъ. Но Балтійское море находилось въ рукахъ Шведовъ, присвоившихъ себѣ, въ XVII столѣтіи, владѣнія Ливонскаго ордена и Русскія земли, прилегавшія къ Финскому заливу. Проложить путь можно было только оружіемъ; почему государь и принялъ участіе въ союзѣ, составленномъ противъ Швеціи королями датскимъ — Фридрихомъ IV и польскимъ — Августомъ II. Вслѣдствіе этаго, въ 1700 г., запылала 21-лѣтняя великая Сѣверная война. Въ первыя десять лѣтъ успѣхъ былъ на сторонѣ Швеціи. Славный король ея, Карлъ XII (см.), былъ отличный полководецъ. Прежде всего онъ разбилъ датскаго короля и принудилъ его отказаться отъ союза съ Петромъ; вслѣдъ за тѣмъ, лично предводительствуя Шведами въ отсутствіи Петра, разбилъ русское войско, съ силами вдвое слабѣйшими, но въ четверо сильнѣйшими устройствомъ и опытностью генераловъ, подъ Нарвою, и взялъ въ плѣнъ главнаго предводителя, герцога фонъ-Кроа. Затѣмъ обратилъ оружіе на Августа II, преслѣдовалъ его неутомимо, гналъ изъ города въ городъ и наконецъ принудилъ отказаться отъ союза съ Петромъ и польской короны въ пользу Станислава Лещинскаго. Петръ въ продолженіе 8-ти лѣтняго пребыванія Карла XII въ Польшѣ образовалъ сильное, обученное войско, овладѣлъ Ингріею, покорилъ большую часть Эстляндіи и Лифляндіи. Сперва онъ покорилъ крѣпость Нотебургъ (Шлиссельбургъ), при истокѣ Невы, потомъ Ніеншанцъ и 16 мая 1703 г. положилъ основаніе С.-Петербургу. Карлъ, управясь съ Августомъ, обратилъ

оружіе на Россію. Самъ онъ шелъ на Москву изъ Польши, Левенгауптъ изъ Лифляндіи, Либекеръ развлекалъ наши силы, дѣйствуя на Петербургъ изъ Финляндіи. Гетманъ Малороссіи, Иванъ Мазепа, изъявлявшій Петру величайшее усердіе, единственно изъ честолюбивыхъ видовъ, измѣннически заключилъ съ Станиславомъ тайный договоръ, съ тѣмъ, что всѣ малороссійскіе полки соединятся съ Карломъ при вторженіи его въ Россію и потомъ останутся вовласти Польши, а самъ онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, съ титуломъ курляндскаго герцога. Въ надеждѣ на помощь Мазепы, Карлъ пошелъ на Москву черезъ Украйну. Петръ положилъ вести войну оборонительную, намѣреваясь вредить непріятелю упорною защитою крѣпостей, опустошеніемъ заранѣе всей страны, черезъ которую Шведы вступили въ Россію и уже стали чувствовать недостатокъ въ провіантѣ. Въ 1708 году, при деревнѣ Лѣсной, Петръ разбилъ на голову шведскаго генерала и отнялъ весь обозъ. Содѣйствіе Мазепы было ничтожно, потому-что казаки остались вѣрными долгу и присягѣ, и заготовленные имъ для шведскихъ войскъ магазины были разрушены Меншиковымъ. Не смотря на изнеможеніе своей арміи, Карлъ хотѣлъ взять Полтаву и обложилъ ее. Петръ не уклонялся отъ боя и 27 іюня 1709 г. вступилъ въ рѣшительную битву подъ стѣнами Полтавы. Битва продолжалась 2 часа: Шведы обратились въ бѣгство, весь лагерь, артиллерія, всѣ генералы, министры,—все досталось Петру; Карлъ едва спасся отъ плѣна и искалъ убѣжища у Турокъ. Слѣдствіемъ Полтавской битвы было возобновленіе сѣвернаго союза. Августъ II вытѣснилъ Станислава и объявилъ договоръ съ Швеціею недѣйствительнымъ и вмѣстѣ съ Фридрихомъ IV условился дѣйствовать съ россійскимъ государемъ, по прежнему, за одно, съ тою только разницею, что Лифляндія и Эстляндія отошли къ Петру. Карлъ XII успѣлъ склонить султана Ахмета III къ войнѣ съ Россіею, подъ предлогомъ, что царь выстроилъ крѣпости на предѣлахъ Крыма и овладѣлъ Польшею. Петръ, не желая впускать Турокъ въ предѣлы государства, рѣшился вступить съ ними въ борьбу въ Молдавіи, куда звалъ его господарь, князь Кантемиръ, обѣщая сильную помощь; недалеко отъ мѣстечка Фальчи, на берегахъ Прута, въ 1711 году, Петръ встрѣтился со всѣми турецкими войсками (до 300,000) и былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ такъ, что не могъ ни отступить, ни одержать побѣды. Положеніе было трудное; супруга царя, Екатерина, подала мысль предложить визирю миръ. Противъ всякаго ожиданія, визирь потребовалъ только Азова, невмѣшательства Россіи въ дѣла Польши, свободнаго пропуска Карла XII и выдачи Кантемира. Государь не согласился на послѣднее условіе и велѣлъ готовиться къ битвѣ. Визирь, опасаясь отчаяннаго сопротивленія, оставилъ Кантемира и миръ былъ заключенъ 12 іюля 1711 г. Однако же Карлъ продолжалъ вооружать Порту въ теченіи 3-хъ лѣтъ; наконецъ всѣ несогласія съ нею прекратились, въ 1713 г., Андріанопольскимъ миромъ. Карлъ, въ негодованіи на это, возвратился въ отечество и вооружилъ противъ себя еще Пруссію, Ганноверъ, Англію и Голландію. Видя раздоры союзниковъ, Карлъ чтобы спасти Швецію, рѣшился примириться съ Петромъ. На Аландскихъ островахъ открылись переговоры въ 1718 г., какъ вдругъ при осадѣ Фридрихсгама на границахъ Норвегіи, Карлъ былъ убитъ въ окопахъ выстрѣломъ изъ фальконета. На престолъ вступила его сестра Ульрика Элеонора, которая помирилась съ Даніею, Пруссіею, Польшею, Англіею, Голландіею и Ганноверомъ и продолжала войну только съ Петромъ, въ надеждѣ возвратить покоренныя имъ земли. Неоднократное опустошеніе непріятельскихъ береговъ Апраксинымъ и Голицынымъ заставило Швецію заключить миръ въ Ништадтѣ, 30 авг. 1721 г. Россія получила на вѣчныя времена Лифляндію съ остр. Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингрію, Карелію и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Святѣйшій синодъ и сенатъ поднесли государю титулъ Великаго, Императора и Отца отечества. Петръ, желая возстановить выгодныя для насъ торговыя связи съ Персіею, прерванныя междоусобіями, и устранить вмѣшательство султана, спѣшилъ подать помощь Тамасипу, сыну шаха Гуссейна, свергнутаго съ престола Миръ-Махмудомъ—и въ 1722 г., предводительствуя войскомъ, утвердился на южномъ берегу Каспійскаго моря. Дѣла на западѣ отвлекли его отъ Персіи. Герцогъ голштеинъ-готторпскій, Карлъ-Фридрихъ, утративъ во время сѣверной войны Шлезвигъ, присвоенный Даніею, просилъ о помощи у Петра и предложилъ свою руку дочери его Аннѣ. Петръ потребовалъ отъ Даніи возвращенія Шлезвига и, получивъ отказъ, грозилъ войною, какъ былъ похищенъ преждевременною смертью. Въ то же время онъ не упускалъ изъ виду и Польши: покровительствовалъ православію, требовалъ возвращенія его послѣдователямъ всѣхъ прежнихъ правъ и былъ судьею короля въ его спорахъ съ вель-

можами. Горячо и съ любовью заботясь о благѣ отечества, Петръ не оставлялъ безъ вниманія ничего, что могло превратить его изъ полу-азіатскаго государства въ образованное европейское: онъ вводилъ иноземное, пекся объ образованіи народа; все, что благопріятствовало его высокой цѣли — преобразованію Россіи, Петръ поддерживалъ, усиливалъ, облагораживалъ; все, что противорѣчило—уничтожалъ безъ пощады, замѣняя старое новымъ. Каково же было горе его, когда онъ убѣдился, что его сынъ и преемникъ, царевичъ Алексѣй, питалъ непреодолимую ненависть ко всѣмъ нововведеніямъ, къ образованію, наукамъ, искусствамъ, къ чему неутомимо стремился родитель, встрѣчая и преодолѣвая столько препятствій и трудовъ. Императору Петру предстоялъ судъ надъ непокорнымъ сыномъ, Алексѣемъ, самовольно отказавшемся отъ престолонаслѣдія и убѣжавшемъ въ Вѣну, а оттуда въ Неаполь. Алексѣй съ ужасомъ услышалъ приговоръ суда, палъ безъ чувствъ и въ тотъ же день скончался (1718 г.). Въ 1722 году Петръ объявилъ манифестомъ, что государь имѣетъ власть объявить себѣ преемникомъ кого ему будетъ угодно, не стѣсняясь правомъ первородства. Управленіе дѣлами церкви было поручено, въ 1721 г., святѣйшему синоду, къ которому, съ согласія вселенскихъ патріарховъ, перешли всѣ права и обязанности патріарха, котораго мѣсто, по смерти Адріана (1700 г.), уже не замѣщалось; управленіе монастырскими имуществами ввѣрено камеръ-конторѣ. *Духовнымъ регламентомъ* опредѣлены были права, обязанности, кругъ власти и дѣйствій и преимущества духовенства. *Табелью о рангахъ*, 1722 г., раздѣливъ всѣхъ сановниковъ на 14 классовъ, Петръ установилъ, чтобъ въ военной службѣ чинъ оберъ-офицера, а въ гражданской 8 классъ давали наслѣдственное право дворянства. Среднее сословіе обязано своимъ бытіемъ Петру: до него купцы и ремесленники не пользовались правомъ собственнаго суда и зависѣли отъ произвола воеводъ и дьяковъ. Это право пріобрѣло среднее сословіе, со времени учрежденія ратуши. *Низшее сословіе*, посредствомъ ревизіи или подушной подати, уравнено казенными податями. *Государственное управленіе* получило новыя основанія. Вмѣсто боярской думы и прежнихъ приказовъ въ видахъ точнаго исполненія законовъ, нелицепріятнаго правосудія, неприкосновенности казеннаго интереса, безопасности лицъ и частной собственности, введено коллегіальное управленіе. Верховный надзоръ надъ исполненіемъ законовъ, высшій судъ, прінсканіе новыхъ мѣръ къ государственному устройству, рѣшеніе вопросовъ по части законодательной, право объявлять чины и возводить въ дворянское достоинство; все общее и главное ввѣрено сенату, учрежденному въ 1711 г. и получившему окончательное устройство въ 1718 г. Отдѣльныя отрасли управленія поручены были 12 коллегіямъ. Общій порядокъ производства дѣлъ опредѣленъ генеральнымъ регламентомъ; каждая коллегія получила по особенному регламенту, которые всѣ почти были написаны самимъ Петромъ. *Областное управленіе* раздѣлено, въ 1708 г., на 8 губерній; къ нимъ потомъ присоединены еще 4; губерніи подраздѣлены на провинціи, числомъ до 39. Губерніями управляли губернаторы и вицъ-губернаторы, провинціями—воеводы и коменданты: всѣмъ даны инструкціи. Указомъ о *формѣ суда*, судебнымъ дѣламъ дано быстрое и вмѣстѣ правильное движеніе. Отъ лучшаго порядка въ сборѣ податей и строгаго преслѣдованія враговъ государственнаго интереса, доходы казны увеличились въ пятеро; расходы соразмѣрены съ доходомъ; монетная система улучшена. Въ 1705 г. было положено прочное основаніе регулярному войску введеніемъ рекрутскаго набора; въ 1716 изданъ *воинскій уставъ*, гдѣ Петромъ опредѣлены всѣ начала воинскаго устройства, порядка и службы и съ этихъ поръ война сдѣлалась искусствомъ, требующимъ долговременнаго изученія. Морская служба опредѣлена *морскимъ уставомъ*. Регулярнаго войска было до 180,000; по смерти Петра, флотъ состоялъ изъ 48 линейныхъ кораблей и до 800 мелкихъ судовъ. Промышленность, въ особенности мануфактурная, возникла въ Россіи также при заботливости Петра: при немъ основались первыя фабрики: суконныя, оружейныя, стеклянныя, шпалерныя и друг.; при немъ получили свое начало и горные сибирскіе заводы. Торговая промышленность, поддерживаемая устройствомъ таможенной части, льготами, данными купечеству, связью съ Европою, также начала развиваться. Однимъ изъ главныхъ предметовъ заботливости Петра было народное образованіе: для дворянъ учредилъ онъ провинціальныя школы, для духовенства—архіерейскія; фабрикантовъ и заводчиковъ училъ искусствамъ и ремесламъ, выписывая для этой цѣли изъ-за границы мастеровъ, которымъ давалъ большія льготы, чтобы пріохотить ихъ къ Россіи; земледѣльцевъ училъ обработывать землю. Для наблюденія за правильномъ ходомъ образованія и руководства при воспитаніи юношества,

Петръ, въ 1724 г., учредилъ академію наукъ. Смягченіе народныхъ нравовъ и обычаевъ, загрубѣвшихъ въ невѣжествѣ, также было предметомъ заботливости государя, онъ прекратилъ отчужденіе женскаго пола отъ общества, учредилъ ассамблеи, на которыя самъ часто являлся и установилъ общественныя гулянья въ Лѣтнемъ саду. Невѣжество и предразсудки были сильны, образованіе прививалось съ трудомъ, но великій Преобразователь надѣялся, что благотворныя сѣмена, которыя онъ насаждалъ заботливою рукою укоренятся и принесутъ пользу, при его преемникахъ. Въ 1713 году онъ перенесъ столицу изъ Москвы въ юный С.-Петербургъ, гдѣ все носило печать европейской жизни; для продовольствія столицы прорыты каналы Вышневолоцкій и Ладожскій. II. *Утвержденіе порядка, установленнаго Петромъ Вел., при первыхъ его преемникахъ*. 1725—1762. Петръ Великій скончался въ 1725 г., не успѣвъ назначить себѣ преемника. Въ мужскомъ колѣнѣ дома Романовыхъ остался только малолѣтній внукъ Петра, отъ сына его Алексѣя; женское поколѣніе состояло изъ трехъ дочерей Петра: Анны, Елисаветы и Наталіи и трехъ дочерей царя Іоанна Алексѣевича: Екатерины, Анны и Прасковіи. Когда не осталось надежды на спасеніе умирающаго государя, дворъ раздѣлился на двѣ партіи: одна хотѣла видѣть на престолѣ малолѣтняго царевича Петра Алексѣевича, другая — сильнѣйшая, во главѣ которой стоялъ князь Меншиковъ, и которая имѣла на своей сторонѣ гвардію и флотъ,— хотѣла возвести супругу государя—Екатерину. Меншиковъ окружилъ дворецъ войскомъ, почти силою отвлекъ императрицу отъ умирающаго супруга, ввелъ ее въ залу, гдѣ собрались важнѣйшіе сановники для совѣщанія, и прежде чѣмъ они на что либо рѣшились, по данному Меншиковымъ знаку, раздались восклицанія гвардіи: «да здравствуетъ Екатерина»! Двухлѣтнее царствованіе ея (см.) было въ нѣкоторомъ смыслѣ продолженіемъ царствованія Петра Великаго: она смотрѣла на его планы, какъ на священный завѣтъ и заботилась, чтобы не разрушить его творенія. Изъ главныхъ сподвижниковъ супруга, она учредила, подъ личнымъ предсѣдательствомъ, *Верховный главный совѣтъ* для легчайшаго способа государственнаго управленія. Обрученная еще при жизни родителя съ герцогомъ голштинскимъ Карломъ-Фридрихомъ, Анна Петровна сочеталась съ нимъ бракомъ спустя 4 мѣсяца послѣ кончины родителя. Императрица возобновила требованіе о возвращеніи зятю Шлезвига; получивъ неудовлетворительный отвѣтъ, приказала вооружить сильный флотъ и для вѣрнѣйшаго успѣха заключила оборонительный союзъ съ германскимъ императоромъ Карломъ VI. Холодность русскаго и польскаго дворовъ, за угнетеніе въ Бѣлоруссіи диссидентовъ, едва не обратилась въ разрывъ за Курляндію. Августъ II, король польскій, которому Россія не позволила присоединить Курляндіи къ Рѣчи Посполитой, хотѣлъ возвести на курляндскій престолъ сына своего Морица саксонскаго и убѣдилъ вдовствующую герцогиню курляндскую, Анну Іоанновну, дочь царя Іоанна Алексѣевича, вступить съ нимъ въ бракъ,—на что герцогиня ждала только согласія импер. Екатерины. Екатерина послала Ягужинскаго къ королю съ требованіемъ не вмѣшиваться въ дѣла Курляндіи, а Меншикова, для котораго готовила курляндскую корону, убѣдить Анну Іоанновну отказаться отъ этого брака. Онъ успѣлъ исполнить волю государыни: Морицъ былъ удаленъ и хотя Меншиковъ, какъ иновѣрецъ, не получилъ короны, но главный шагъ былъ сдѣланъ: герцоговъ Курляндіи стала назначать Россія. Дѣла въ Персіи шли удачно; мы распространили свое господство по всему западному берегу Каспійскаго моря. Изъ внутреннихъ дѣлъ импер. Екатерины замѣчательны: учрежденіе коммиссіи для пріисканія средствъ къ оживленію внутренней промышлености; экспедиція, отправленная для изслѣдованія вопроса о соединеніи Азіи съ Америкою и открытіе академіи наукъ, основанной еще Петромъ Вел. Главнымъ ея дѣяніемъ было распоряженіе о престолонаслѣдіи: она завѣщала, что ей наслѣдуетъ внукъ ея, великій князь Петръ Алексѣевичъ; по пресѣченіи его дома, вступаетъ на престолъ поколѣніе старшей ея дочери Анны Петровны съ тѣмъ, чтобы мужеское колѣно имѣло преимущество передъ женскимъ и чтобъ государь былъ непремѣнно православнаго исповѣданія. Двѣнадцатилѣтній Петръ (1727 г.) вступилъ на престолъ подъ опекою, учрежденною завѣщаніемъ импер. Екатерины I. Онъ обнаруживалъ прекрасныя свойства ума и души, имѣлъ твердую волю и прекрасный характеръ, но преждевременная кончина его отъ оспы (онъ скончался 1730 г.) не позволила развиться его талантамъ, и по причинѣ несогласій сильныхъ временщиковъ Меншикова и Долгорукова, честолюбивыхъ и своекорыстныхъ По кончинѣ Петра II, право на престолъ, по завѣщанію Екатерины I, принадлежало потомству старшей дочери ея Анны Петровны,

герцогини голштинской (умершей въ 1728 г.), въ лицѣ сына ея, Карла Петра Ульриха. Онъ былъ еще въ колыбели и находился съ отцомъ въ Голштиніи. Пользуясь этимъ, члены верховнаго совѣта, Долгорукіе и Голицыны, хотѣли возвести на престолъ такую особу, которая правила бы государствомъ подъ вліяніемъ верховнаго совѣта и на этихъ условіяхъ предложили престолъ герцогинѣ курляндской Аннѣ Іоанновнѣ (см.), обманувъ Анну и Россію. Герцогинѣ сказали, что условія составлены по желанію народа, а народу объявили, что сама государыня такъ хочетъ царствововать. Она прибыла изъ Митавы въ Москву; черезъ 10 дней послѣ ея коронованія, депутаты отъ духовенства, дворянства и войска явились во дворецъ съ просьбою уничтожить обязательство, предложенное немногими и править такъ, какъ правили ея предки. Государыня, узнавъ истину, велѣла принести актъ, подписанный ею въ Митавѣ, разорвала его и тѣмъ возстановила самодержавіе. Десятилѣтнее ея царствованіе представляетъ два періода: въ первые 4 года, импер. Анна Іоанновна, обладавшая свѣтлымъ умомъ, не злобнымъ сердцемъ, справедливостью, ревностью, заботилась о внутреннемъ устройствѣ и внѣшнемъ могуществѣ государства, слушаясь совѣтовъ благонамѣренныхъ лицъ: Головкина, Голицына, Остермана и Миниха. Въ послѣднія шесть лѣтъ, когда все дѣлалось по волѣ злобнаго временщика Бирона, Россія страдала—внутри отъ необузданныхъ его страстей, а извнѣ отъ раззорительной войны. Курляндскій шляхтичъ, Биронъ, отстранилъ учениковъ Петра, окружилъ престолъ иноземцами, изъ которыхъ были люди съ замѣчательными дарованіями, но смотрѣли на Россію, какъ на страну, гдѣ можно пріобрѣтать почести, богатства, власть и выгодами государства жертвовали ненасытному самолюбію Бирона. Прежде всего Анна Іоанновна уничтожила Верховный Совѣтъ и возстановила Сенатъ, раздѣливъ его, по плану Миниха, на 5 департаментовъ, которые вносили дѣла, по предварительномъ разсмотрѣніи, въ общее собраніе. Во второй годъ ея царствованія учрежденъ Кабинетъ Министровъ; приняты дѣятельныя мѣры къ скорѣйшему окончанію свода законовъ, начатому еще при Петрѣ I; Минихъ усовершенствовалъ русскую армію, учредилъ тяжелую кавалерію изъ кирасировъ и ввелъ удивительную дисциплину, улучшилъ артиллерію, положилъ прочное основаніе инженерному искусству и наконецъ (1731 г.) основалъ кадетскій корпусъ. Время службы дворянъ ограничено при Аннѣ Іоанновнѣ 25-ти-лѣтнимъ срокомъ. Изъ мѣръ, принятыхъ для улучшенія промышлености, болѣе всѣхъ замѣчательно устройство горныхъ заводовъ въ Сибири. Во внѣшнихъ дѣлахъ, императрица обратила исключительное вниманіе на Польшу и Турцію. Въ Польшѣ избраніе на престолъ короля всегда сопровождалось безпорядками и волненіемъ, которое отзывалось и въ большей части Европы, особенно въ сосѣднихъ государствахъ, для которыхъ было весьма важно — кто будетъ королемъ: другъ или недругъ. По смерти Августа II (1733 г.), претендентами на польскую корону явились: сынъ его курфирстъ саксонскій Августъ III и Станиславъ Лещинскій, уже бывшій на польскомъ престолѣ при Карлѣ XII. Петербургскій кабинетъ, вмѣстѣ съ вѣнскимъ дворомъ, поддерживалъ Августа, видя въ немъ союзника, тогда какъ Лещинскій могъ вредить и Россіи и Австріи, по тѣснымъ связямъ своимъ съ Франціей и Турціей. Сеймъ раздѣлился на двѣ партіи: французскую и саксонскую; та и другая призывала на помощь иноземцевъ. Русскія войска, подъ начальствомъ Ласси и Миниха, вытѣснили Станислава и утвердили на престолъ Августа III. Въ благодарность за содѣйствіе, король призналъ Бирона герцогомъ Курляндіи, гдѣ пресѣкся домъ Кетлера, господствовавшій въ зависимости отъ Польши. Окончивъ дѣла Польши, импер. Анна Іоанновна послала Ласси и Миниха въ Турцію, разрывъ съ которою послѣдовалъ за набѣги на наши предѣлы подвластныхъ Портѣ крымскихъ Татаръ. Въ этой войнѣ принялъ участіе союзникъ нашъ, нѣмецкій императоръ Карлъ VI, на основаніи оборонительнаго трактата 1726 г. Генералы наши вели войну съ блестящимъ успѣхомъ: Ласси овладѣлъ Азовомъ, Минихъ раззорилъ Крымъ, взялъ Очаковъ и, при Ставучанахъ, разсѣялъ главныя силы Турокъ. Австрійцы воевали неудачно и Карлъ VI, въ 1739 г., при посредничествѣ версальскаго двора, долженъ былъ согласиться на тягостныя условія мира въ Бѣлградѣ. Вильневъ, посланникъ французскій при Оттоманской Портѣ, предложилъ свое посредничество и русскому двору. Остерманъ, тонкій дипломатъ, отклонилъ предложеніе Франціи, понимая, что это посредничество имѣло только цѣлью устранить Русскихъ отъ господства при Черномъ морѣ. Но Биронъ убѣдилъ императрицу послать Вильневу полномочіе на заключеніе мира. Въ вознагражденіе всѣхъ нашихъ потерь, султанъ согласился срыть Азовъ до основанія, уступить намъ одну степь между Бугомъ и Донцомъ, и дозволить рус-

скимъ купцамъ отправлять товары черезъ Черное море, но не иначе, какъ на турецкихъ корабляхъ. Вскорѣ послѣ мира съ Турціею, Анна Іоанновна занемогла и скончалась (1740 году), назначивъ себѣ преемника, шестинедѣльнаго внука, сына своей племянницы Анны Леопольдовны, принцессы брауншвейгъ-люнебургской, а регентомъ Бирона, который долженъ былъ править государствомъ до совершеннолѣтія Іоанна III. По счастію Биронъ властвовалъ только три недѣли. Раздраживъ, въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, всѣ умы необузданнымъ тиранствомъ, гибелью тысячи людей, Биронъ, сдѣлавшись регентомъ, не думалъ примириться съ русскимъ народомъ дѣлами правосудія и милосердія. Минихъ, побуждаемый отчасти жалостію къ царскому семейству, отчасти досадою на регента, выпросилъ позволеніе у принцессы, матери Іоанна, дѣйствовать ея именемъ и схватилъ Бирона въ его домѣ, откуда онъ и отправленъ сначала въ Шлиссельбургъ, а потомъ, по приговору комиссіи, смягченному Анною Леопольдовною, въ Пелымъ. Правительницею объявлена Анна Леопольдовна (см.). Явивъ въ началѣ правленія рѣдкую дѣятельность, она скоро возненавидѣла государственныя заботы, не всегда внимала совѣтамъ Миниха и недовѣряла Остерману. Вопреки ихъ совѣтамъ, она вмѣшалась въ постороннее для Россіи дѣло — споръ Пруссіи съ Австріею за Силезію, черезо что вооружила противъ себя Францію и Швецію. Швеція объявила намъ войну: Ласси напалъ на шведскаго генерала Врангеля при Вильманстрандѣ, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ со всѣмъ лагеремъ. Левенгауптъ, опасаясь такой же участи, отступилъ отъ нашихъ предѣловъ. Французское правительство, черезъ посланника своего Шетарди, содѣйствовало низведенію сына правительницы съ престола. Императрицею объявлена, къ общей радости, дочь Петра Великаго Елисавета (см.) (1741). Іоаннъ заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ и умеръ. Императрица Елисавета окружила свой престолъ русскими вельможами. Изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны: Бестужевъ-Рюминъ, Воронцовъ, Шуваловы, Разумовскіе. Первымъ дѣломъ импер. Елисаветы Петровны было примиреніе съ Швеціею, такъ какъ она объявила войну Россіи за устраненіе династіи Петра Велик. отъ престола, то съ восшествіемъ Елисаветы поводъ къ войнѣ уничтожился самъ собою. Открылись переговоры; но какъ требованія Шведовъ были очень неограниченны, то война снова возгорѣлась. Блестящія дѣйствія нашихъ войскъ заставили шведское правительство опасаться за цѣлую Финляндію и оно заключило съ нами миръ въ Або, въ 1743 году, по которому Россія пріобрѣла часть Финляндіи до р. Кюмени и остальную часть Кареліи. По окончаніи Шведской войны, импер. Елисавета Петровна 14 лѣтъ правила государствомъ мирно и спокойно; возстановивъ право сената, ввѣрила ему управленіе внутренными дѣлами, возложивъ исполненіе нѣкоторыхъ обязанностей по дѣламъ государственнымъ на министровъ, людей талантливыхъ и благонамѣренныхъ. Содѣйствіе къ внутреннему устройству наиболѣе принадлежитъ Петру и Ивану Ивановичамъ Шуваловымъ, честь искусныхъ дѣйствій на поприщѣ дипломатики — Бестужеву-Рюмину. Въ это время, по представленіямъ императрицѣ графа П. И. Шувалова, уничтожены таможенныя заставы внутри имперіи, въ городахъ, замедлявшія успѣхи промышлености; учреждены 2 заемныхъ банка: дворянскій и коммерческій; въ войскахъ введено болѣе порядка, относительно содержанія и продовольствія; все государство раздѣлено на пять полосъ, для набора рекрутъ съ каждой стороны по очереди, въ облегченіе народа; и утверждены два важныхъ проекта: о составленіи новаго уложенія и о всеобщемъ размежеваніи земель. И. И. Шуваловъ, ревностно и съ успѣхомъ трудился между-тѣмъ для народнаго образованія. Россія обязана ему основаніемъ перваго университета, въ Москвѣ, въ 1755 г. и академіи художествъ въ С.-Петербургѣ. Академія наукъ, доведенная во времена Бирона до упадка, получила первый правильный уставъ, морская академія (основанная Петромъ) — новое устройство, болѣе сообразное съ требованіями времени, подъ именемъ морскаго корпуса; въ Москвѣ и Казани открыты гимназіи, которыя предполагалось учредить во всѣхъ главныхъ городахъ. Самой императрицѣ принадлежитъ слава улучшенія въ уголовномъ законодательствѣ: она повелѣла преступниковъ, подлежавшихъ лишенію жизни за убійство, разбой, грабежъ, не подвергая физической смерти, наказывать *политическою*, т. е. по объявленіи смертнаго приговора, преступника по наказаніи ссылали. Бестужевъ-Рюминъ, съ искусствомъ, управляя внѣшнею политикою Россіи, отлично понимая и зная положеніе дѣлъ въ Европѣ, такъ поставилъ внѣшнія дѣла своего отечества, что всѣ западные владѣтели искали дружбы Елисаветы. Для Россіи настало время, когда она, вѣрная пути, указанному Петромъ Великимъ, могла занять въ системѣ Европейскихъ державъ почетное мѣсто. При Елисаветѣ она въ пер-

вый разъ приняла дѣятельное участіе въ европейскихъ дѣлахъ: ни при Петрѣ I, ни при Аннѣ Іоанновнѣ это участіе не было такъ рѣшительно и могущественно, какъ въ царствованіе дщери Петра. Сначала могущественное вліяніе Россіи рѣшило вопросъ о наслѣдствѣ шведскаго престола, потомъ прекратило еще болѣе запутанные споры между Австріею и Франціею за Нидерланды, наконецъ въ полномъ блескѣ обнаружилась въ 7-ми лѣтней войнѣ Австріи съ Пруссіею. По разнымъ личнымъ неудовольствіямъ на прусскаго короля Фридриха II, Елисавета заключила оборонительный союзъ съ его соперницею, австрійскою государынею, Маріею Терезіею и какъ скоро началась между ними война, императрица повелѣла войскамъ двинуться въ Пруссію, съ намѣреніемъ овладѣть Силезіею для Маріи Терезіи, а для короля польскаго восточною Пруссіею, Фридриху же оставить только Бранденбургію. Россія совершила въ Пруссію 5 походовъ. Два первые не имѣли важныхъ послѣдствій при началѣ войны, фельдмаршалъ Апраксинъ разбилъ прусскаго полководца Левальда при Гроссъ-Егерндорфѣ (1757 г.), но не воспользовался своею побѣдою и отступилъ. Преемникъ его, графъ Ферморъ, былъ самъ разбитъ при Цорндорфѣ Фридрихомъ (1758 г.). За то въ третьемъ походѣ, фельдмаршалъ Салтыковъ, при помощи графа Румянцова, въ 1759 г., нанесъ Фридриху такое пораженіе при Кунерсдорфѣ, что король считалъ себя погибшимъ и только несогласія русскихъ полководцевъ съ австрійскими дали ему время оправиться. Эти несогласія продолжались въ четвертомъ и пятомъ походѣ; война становилась упорною; при всемъ томъ положеніе Фридриха было затруднительно: малочисленное войско его состояло изъ рекрутъ и плѣнныхъ; лучшіе генералы погибли въ битвахъ; области, раззоренныя въ конецъ, по большой части, находились въ рукахъ непріятелей; казна истощилась. Союзники хотѣли раздробить его государство. Елисавета скончалась 25 дек. 1761 г., передавъ престолъ племяннику своему, сыну старшей своей сестры Анны Петровны и герцога голштейнъ-готорпскаго Карла-Фридриха, — Петру III. Императоръ Петръ III бывъ искреннимъ другомъ Фридриха II. По восшествіи на престолъ онъ объявилъ манифестомъ, что кротость Елисаветы будетъ руководить всѣми его дѣйствіями, что онъ постарается идти по стопамъ великаго дѣда своего (1761 г.). Первымъ его дѣломъ было примиреніе съ Фридрихомъ II; войну съ Пруссіею онъ считалъ для Россіи совершенно безполезною и только изнурявшею силы; на Фридриха смотрѣлъ какъ на героя своего времени, удивлялся его талантамъ. Вслѣдъ за примиреніемъ съ Пруссіею, Петръ III объявилъ разрывъ Даніи за область Шлезвигъ, изстари принадлежавшій голштейнъ-готторпскому дому и отторгнутый Даніею. III. *Начало органическаго устройства Россійской Имперіи Екатериною II*, 1762—1796. Петръ III (см.) былъ государь кроткій, дѣятельно заботился о внутреннемъ устройствѣ державы и полугодовое царствованіе его ознаменовано многими предположеніями, которыя будучи приведены въ исполненіе при Екатеринѣ II, не мало содѣйствовали славѣ ея правленія. Дворянамъ Петръ даровалъ многія права, управленіе церковными имѣніями снова поручилъ коллегіи экономіи; приказалъ учредить ассигнаціонный банкъ, для облегченія денежныхъ оборотовъ; войско преобразовалъ по образцу прусскаго. Съ воцареніемъ супруги его Екатерины II (см.) начинается новый порядокъ вещей. Преемники Петра Великаго до Екатерины Великой не всегда слѣдовали указанному имъ пути; временщики — иноземцы, окружавшіе престолъ, удовлетворяли только своему корыстолюбію; однакоже преемники Петра постигали величіе его творенія: народъ видимо шелъ по пути образованія, невѣжество слабѣло, промышленность пробуждалась, и Екатеринѣ не такъ уже было трудно вести своихъ подданныхъ путемъ славы и прививать къ нему плоды европейской цивилизаціи, какъ Петру, который долженъ былъ во всемъ встрѣчать многія трудности и сокрушать упорство и невѣжество непреклонною волею. Тѣмъ не менѣе Екатерина можетъ назваться достойною преемницею Петра Великаго и ей, какъ ему, безспорно принадлежитъ наименованіе Великой, потому что она, въ высшей степени обладая проницательнымъ взглядомъ на ходъ обстоятельствъ и понимая истинное положеніе дѣлъ въ Европѣ, знала силу Россіи, слабость сосѣдей, знала потребности своего народа, была неутомимо дѣятельна въ государственномъ устройствѣ. Въ первые 12 лѣтъ своего царствованія (1762—1774), Екатерина внутри государства улучшила многія отрасли управленія, оставивъ ихъ до времени въ томъ видѣ, въ какомъ они были; извнѣ своею политикою утверждала вліяніе Россіи на судьбу Польши, оружіемъ потрясла Турцію; слѣдующія 14 лѣтъ мирнаго правленія (1774—1788) ознаменованы расширеніемъ южныхъ предѣловъ Россіи до Чернаго моря и внутреннимъ устройствомъ; въ осталь-

ныя 8 лѣтъ (1788—1796) Екатерина едва войны со всѣми сосѣдями. Первымъ дѣломъ ея по вступлени на престолъ было уклониться отъ участія въ Семилѣтней войнѣ, объявивъ, что намѣрена соблюдать строгій нейтралитетъ въ этомъ дѣлѣ и возвратила въ Россію свои войска изъ Пруссіи; вслѣдъ за тѣмъ прекратила споры съ Даніею, предоставивъ ей Шлезвигъ и Голштинію, съ условіемъ, чтобы король датскій вознаградилъ за это младшую линію Голштейнъ Готторпскаго дома графствами Ольденбургомъ и Дельменгорстомъ и устремила все свое вниманіе на внутреннее устройство государства: спѣшила обновить то, что устарѣло, дополнила чего недоставало и отмѣнила излишнее. Съ этою цѣлью она уничтожила многочисленныя монополіи, стѣснявшія заграничную торговлю и внутренную промышленость, кончила важное дѣло о монастырскихъ помѣстьяхъ, поручивъ управленіе ими особенному вѣдомству и назначивъ духовенству содержаніе; въ тоже время написала мудрыя правила для генеральнаго размежеванія земель въ государствѣ и для водворенія трудолюбивыхъ колонистовъ; устроила правительственныя и судебныя мѣста; устремила большое вниманіе на образованіе подданныхъ, въ чемъ совѣтникомъ и исполнителемъ ея воли былъ Бецкій. По его плану учрежденъ въ Москвѣ воспитательный домъ, а въ С.-п.-бургѣ заведеніе для воспитанія благородныхъ дѣвицъ (Смольныймонастырь), кадетскій корпусъ преобразованъ; академіи наукъ и академіи художествъ, артиллерійскому училищу дано новое направленіе; военный, морской, торговый и таможенный уставы исправлены, введены ассигнаціи; къ довершенію великихъ трудовъ своихъ на благо отечества, Екатерина повелѣла особенной комиссіи составить общее государственное уложеніе, сообразное съ духомъ времени и начертала для нея наказъ, удивившій Европу мудростію и кротостію началъ, принятыхъ ею въ основаніе. Отъ этого великаго дѣла Екатерина была отвлечена внѣшними дѣлами. Августъ III, король польскій, умеръ въ 1763 г. Сеймъ, созванный для избранія новаго короля, образовалъ партіи; Екатерина, занятая внутренними безпорядками Польши, рѣшилась дать Полякамъ короля; и выбравъ Станислава Понятовскаго, повелѣла войску занять Варшаву; посланникъ нашъ, князь Репнинъ, уладилъ всѣ споры на сеймѣ и королемъ провозглашенъ Понятовскій, подъ именемъ Станислава Августа. Увѣренная въ преданности короля, Екатерина спѣшила кончить дѣло о диссидентахъ. Въ актѣ 1569 г. о соединеніи Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ, сказано было, что оба государства соединяются одно съ другимъ, какъ равное съ равнымъ и что литовскіе чины будутъ пользоваться одинакими правами съ польскими. Для большаго утвержденія спокойствія, въ 1573 г., положено сохранять миръ между диссидентами, т. е. между несогласными въ дѣлахъ вѣры. Однакоже, вопреки постановленіямъ сеймовъ и обѣщаніямъ королей, со временъ Сигизмунда III, началось жестокое гоненіе послѣдователей православной церкви, которые были многочисленнѣе другихъ диссидентовъ; съ 1717 г. само польское правительство стало издавать строгіе законы противъ диссидентовъ: имъ запрещено было строить церкви и избирать депутатовъ на сеймъ, а въ 1733 г. сеймъ постановилъ устранить диссидентовъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Россія постоянно покровительствовала своимъ единовѣрцамъ, требовала возстановленія ихъ правъ. Петръ Великій едва не объявилъ Польшѣ войны. Польское правительство, обязавшись московскимъ договоромъ 1686 г. (при Софіи) покровительствовать послѣдователямъ православной вѣры, не оспаривало ни у Петра, ни у его преемниковъ права вступаться за православіе, но почти никогда не удовлетворяло требованій русскихъ государей, подъ разными предлогами. Между тѣмъ гоненіе постоянно усиливалось. Съ восшествіемъ на престолъ Станислава Августа, диссиденты со всѣхъ сторонъ обратились и къ королю и къ русской Императрицѣ и къ прусскому королю съ просьбами облегчить ихъ участь. Князь Репнинъ представилъ сейму сильную ноту въ защиту православія. Его примѣру послѣдовали посланники англійскій, датскій, прусскій и шведскій. Сеймъ отказалъ ихъ справедливымъ требованіямъ; диссиденты, недовольные его опредѣленіемъ, составили въ Торнѣ и Слуцкѣ конфедераціи; противники ихъ тоже вооружились. Король, будучи не въ состояніи усмирить волненіе, позвалъ на помощь русскія войска. Чрезвычайный сеймъ 1767 г. постановилъ уравнять диссидентовъ во всѣхъ правахъ гражданскихъ и религіозныхъ съ римскими католиками. Но для исполненія этого акта надлежало прибѣгнуть къ оружію: образовались многочисленныя конфедераціи противъ диссидентовъ и короля. Вспыхнуло междоусобіе; но конфедераты дѣйствовали безъ общаго плана и были разбиваемы, по частямъ, нашими войсками. Между

тѣмъ вѣнскій и берлинскій дворы условились, пользуясь изнеможеніемъ Польши, присоединить отъ нее сопредѣльныя области. Екатерина, узнавъ объ этомъ, объявила, что она еще болѣе имѣетъ права требовать отъ Польши возвращенія земель, издавна принадлежавшихъ России, и присоединилась къ союзу Пруссіи и Австріи. Фридрихъ II составилъ планъ о раздѣлѣ Польши, который и приведенъ въ исполненіе въ 1772 г. Россія присоединила къ себѣ Витебское воеводство, часть воеводства Полоцкаго и польскую *Лифляндію*; эти области, подъ именемъ Бѣлоруссіи, составили въ послѣдствіи Витебскую и Могилевскую губерніи. Австрія получила Галицію, Фридрихъ II польскую Пруссію. Со времени Бѣлградскаго мира, около 30 лѣтъ, между Россіею и Турціею не было ни дружбы, ни войны. Екатерина II желала жить въ мирѣ съ султаномъ, но вышло иначе. По возстановленіи правъ диссидентовъ, 1767 г., Поляки, недовольные сеймомъ, составили конфедерацію въ Барѣ (въ Подоліи); войска наши, преслѣдуя ихъ, сожгли татарское мѣстечко Балту. Мустафа III, подстрекаемый польскими и французскими агентами, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы объявить Россіи войну за вмѣшательство ея въ польскія дѣла. Первый годъ войны, 1769, не ознаменованъ ничѣмъ достопамятнымъ, но второй же годъ войска наши покрыли себя безсмертною славою. Графъ Румянцевъ, имѣя 17,000 корпусъ, разбилъ въ Молдавіи 100,000 крымскихъ Татаръ при р. Ларгѣ, вслѣдъ за тѣмъ при р. Кагулѣ поразилъ самаго турецкаго визиря съ 150,000 Турокъ и прогналъ ихъ за Дунай, между тѣмъ какъ графъ Орловъ истребилъ весь турецкій флотъ въ Средиземномъ морѣ, при Чесмѣ. Въ слѣдствіе этихъ побѣдъ, Татары крымскіе объявили себя независимыми отъ Турціи. Императрица, не видя еще конца польскимъ неустройствамъ, тревожимая появленіемъ моровой язвой, проникшей изъ Молдавіи въ Малороссію, въ южныя области и наконецъ въ Москву, желала мира и предложила его султану. Въ 1772 г. открылся конгрессъ въ Фокшанахъ, потомъ во второй разъ въ Бухарестѣ, но требованіе нашего двора независимости крымскихъ Татаръ отъ Турціи было препятствіемъ къ заключенію мира. Государыня, видя, что Турціи надо нанести еще ударъ, приказала Румянцову вторично перейти Дунай: походъ былъ удаченъ. Турецкія войска разсѣяны и въ болгарской деревнѣ Кайнарджи въ 1774 г., Румянцевъ предписалъ условія мира. Турція отказалась отъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ, признанныхъ независимыми отъ Турціи; уступила Россіи нѣсколько крѣпостей; обязалась не вмѣшиваться въ дѣла Польши и дозволила русскимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному морю. Управясь съ Польшею и Турціею, Екатерина снова занялась внутреннимъ устройствомъ государства. Комиссія, которой было поручено составленіе *Уложенія*, не удовлетворила ожиданіямъ императрицы и была распущена. Екатерина рѣшилась издать нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій, начертавъ ихъ на основаніи началъ, изложенныхъ въ безсмертномъ ея Наказѣ. Первымъ изъ нихъ было *Учрежденіе о губерніяхъ* (1775): оно учредила *намѣстничества* или губерніи, съ подраздѣленіемъ на *уѣзды*. Два или три намѣстничества ввѣрялись главному управленію *намѣстника* или ген.-губернатора. Въ каждомъ уѣздѣ установлены *уѣздные суды, городовые магистраты, нижнія расправы, суды*. Изъ этихъ мѣстъ дѣла переносились по апелляціямъ, или на ревизію въ высшія инстанціи, находившіяся въ каждомъ *губернскомъ* городѣ. Наблюденіе за правильнымъ дѣлопроизводствомъ и точнымъ исполненіемъ законовъ ввѣрено было, въ каждой губерніи, *тремъ палатамъ: уголовной, гражданской и казенной. Губернское правленіе* сосредоточило въ себѣ власть исполнительную и полицейскую; въ губернскихъ городахъ открыты *совѣстные* суды, кромѣ того учреждены: *дворянскія опеки; сиротскіе суды* и *приказы общественнаго призрѣнія*. Такимъ образомъ отмѣнивъ воеводъ, при которыхъ всѣ дѣла въ губерніи сосредоточивались въ воеводской канцеляріи, состоявшей всего изъ 5—6 чиновниковъ, отчего, при неутомимой дѣятельности и даже безкорыстіи, одному лицу невозможно было управляться со всѣми дѣлами, Екатерина ускорила дѣлопроизводство и уменьшила злоупотребленія. *Городовымъ положеніемъ* (1785) опредѣлены права средняго сословія, почти исчезнувшаго при преемникахъ Петра Великаго: городамъ дарованы правила суда и управленія; учреждены выборы, предоставлены каждому обывателю значительныя льготы; личная безопасность и собственность обезпечены; однимъ словомъ среднее сословіе возстановлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ и по нынѣ. Въ тоже время государыня даровала дворянству *Жалованную грамоту*, которою опредѣлены права, преимущества и обязанности дворянъ. По плану, начертанному особою комиссіею, Екатерина предположила открыть, въ уѣздныхъ городахъ, *малыя на-*

родныя училища, для первоначальнаго образованія дѣтей всѣхъ сословій безъ различія, и въ губернскихъ *главныя народныя училища*, для обученія юношества свободнаго состоянія; комиссія изготовила очень хорошія учебныя руководства; надзоръ за общимъ ходомъ образованія ввѣренъ *главному правленію училищъ*. При императрицѣ Екатеринѣ крыты главныя училища въ нѣкоторыхъ городахъ. Для поощренія успѣховъ словесности, открыта, при Екатеринѣ, *Академія Россійская*. Въ слѣдъ за окончаніемъ Турецкой войны, въ умѣ Екатерины родилась мысль о возможности возстановить Греческую Имперію на развалинахъ Оттоманской Порты. Панинъ, видя, что это предпріятіе можетъ угрожать Европѣ всеобщею войною, старался обратить вниманіе императрицы на дѣло, равно достойное ея славы, и болѣе согласное съ требованіемъ вѣка: плодомъ его ума и усилій былъ вооруженный нейтралитетъ, т. е. союзъ, заключенный, въ 1780 г., императрицею съ Даніею, Швеціею, Пруссіею, Португаліею, Голландіею, Испаніею и Франціею для охраненія морской торговли тѣхъ народовъ, которые не принимали участія въ борьбѣ Англіи съ ея колоніями. По представленію Панина, государыня объявила торжественно, предъ лицомъ всей Европы, правила, которымъ она намѣрена слѣдовать, чтобы положить предѣлъ самоуправству морскихъ державъ и охранить честь своего флага и собственность подданныхъ. Декларація была принята Европою съ восторгомъ и начала, въ ней изложенныя, признаны чрезвычайно мудрыми и справедливыми. Одна Англія, съ негодованіемъ, прочла эту декларацію, потому что она-то и хотѣла предписывать законы на моряхъ и неожиданно увидѣла теперь Россію въ главѣ европейскихъ народовъ. Необходимымъ слѣдствіемъ Кайнарджійскаго мира было подданство Россіи Татаръ крымскихъ, нагайскихъ и другихъ ордъ, исторгнутыхъ побѣдами Румянцова у Турокъ. Татары, раздираемые междоусобіями, не могли существовать самостоятельно. Россія и Турція старались утвердить надъ ними свое господство. Россія взяла перевѣсъ, владѣя крѣпостями Керчью и Еникале. Сперва она принудила Порту признать татарскимъ ханомъ преданнаго намъ Сагинъ-Гирея; но впослѣдствіи, когда султанъ, вопреки договору, занялъ Таманскую область, императрица объявила, что трактатъ нарушенъ и, согласно желанію Татаръ, приняла ихъ подъ свое подданство. Князь Потемкинъ, дѣйствуя быстро и рѣшительно, утвердилъ присоединеніе Крыма и сѣверныхъ береговъ Чернаго моря къ Россіи, исключая Очаковъ, оставленный Турціи. Порта, договоромъ 1784 года, согласилась отказаться отъ Татаръ, признавъ Кубань границею обѣихъ имперій. Присоединенныя земли поручены управленію Потемкина, который основалъ тамъ города, водворилъ начало гражданской жизни и своими дѣлами заслужилъ названіе Таврическаго. По его же старанію, царь карталинскій и кахетинскій, а за нимъ и владѣтель Дагестана признали верховную власть и покровительство России. Турція не могла равнодушно смотрѣть на наши новыя пріобрѣтенія и, подстрекаемая Англіею, которая негодовала на петербургскій дворъ за вооруженный нейтралитетъ,—объявила войну, продолжавшуюся 4 года (1787—1791). Въ этой войнѣ принялъ дѣятельное участіе союзникъ Екатерины, нѣмецкій императоръ Іосифъ II. Въ началѣ, война шла неуспѣшно: Потемкинъ, обнаруживавшій до начала ея необыкновенную дѣятельность, распоряжался вяло и нерѣшительно, далъ время усилиться очаковскому гарнизону и цѣлые полгода не могъ взять его, тогда какъ русскій флотъ, своими побѣдами, подготовилъ уже его паденіе. Іосифъ II, растянувъ свое 200,000 войско по южной своей границѣ, въ видѣ кардона, далъ непріятелю возможность легко разбивать отдѣльныя части австрійской арміи. Между-тѣмъ Англія успѣла внушить непріязнь къ Россіи Польши, Пруссіи и Швеціи. Шведскій король Густавъ III внезапно напалъ на русскую Финляндію и выслалъ флотъ въ Финскій заливъ. Всѣ войска русскія находились на югѣ. Твердость Екатерины, мужество адмирала Грейга и безпорядки въ шведской Даліи не позволили Густаву возвратить завоеваній Петра Великаго. Послѣ 2-хъ лѣтней войны, въ 1790 г., былъ заключенъ миръ. Съ паденіемъ Очакова (1788) дѣла на югѣ пошли успѣшнѣе. Блестящіе подвиги Суворова при Фокшанахъ, на Рымникѣ, при Измаилѣ, завоеваніе Бессарабіи и Молдавіи заставили Султана желать мира, но его не допускали до этого Англія и союзники ея. Новая побѣда Репнина принудила однакожъ султана къ миру. Договоромъ въ Яссахъ, 1791 г., Турція уступила Россіи остальныя владѣнія свои на сѣверномъ берегу Чернаго моря, вмѣстѣ съ Очаковымъ, и подтвердила всѣ условія Кайнарджійскаго договора и дополнительныхъ къ нему трактатовъ. Немедленно по примиреніи съ Турціею, императрица двинула свои

войска къ предѣламъ Польши; правительство польское, въ началѣ Турецкой войны, вступило въ дружбу съ непріязненными намъ державами, собраны войска на помощь султану, измѣнена Польская конституція, вопреки договорамъ, возобновлено гоненіе на диссидентовъ. Благомыслящіе Поляки, понимая, что Польша можетъ существовать спокойно только при покровительствѣ Россіи, образовали конфедерацію въ Тарговицахъ. Раздоръ между Поляками былъ такъ жестокъ, что братъ вооружился на брата. Екатерина видя, что, пока Польша не потеряетъ всѣхъ средствъ, чтобы безпокоить Россію, смутамъ небудетъ конца. Поэтому она рѣшилась обратить ее въ первобытное ея состояніе (до соединенія съ Литовскимъ княж.). Русскія войска, безъ труда, усмирили враждебную намъ партію и сеймомъ въ Гродно, 1793 г., рѣшено было присоединить къ Россіи остальныя области западной Руси: Волынскую, Подольскую и Минскую; къ Пруссіи воеводства Велико-Польскія съ Данцигомъ и Торномъ. Станиславъ Августъ обязался ни съ кѣмъ ни воевать, ни заключать договоровъ, безъ согласія петербургскаго кабинета. Чрезъ полгода предпріимчивый Костюшко возмутилъ польскіе города и воззваніями своими возбудилъ возстаніе. Онъ отбилъ прусскую армію, пришедшую для усмиренія мятежа въ Варшавѣ, гдѣ перебиты были почти всѣ Русскіе, и только 3,000 челов. подъ начальствомъ генерала Игельштрома спаслись отъ ярости мятежниковъ. Императрица вызвала графа Румянцова, жившаго въ своихъ помѣстьяхъ и Румянцевъ, въ одно лѣто усмирилъ Польшу: Костюшко былъ разбитъ и плѣненъ Ферзеномъ; Суворовъ, подступилъ къ Варшавѣ и, овладѣвъ послѣ кровопролитнаго приступа ея предмѣстьемъ Прагою, навелъ такой ужасъ на Поляковъ, что они положили оружіе. Въ 1794 г. прекращено было самостоятельное бытіе Польши; Станиславъ отказался отъ престола. Къ Россіи присоединены Гродненская и Виленская области, вмѣстѣ съ Курляндіей; къ Австріи Краковъ, Сендомиръ и Люблинъ, къ Пруссіи остальная часть Польши, съ Варшавою. Поляки сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ подданными Россійской Имперіи, введеніемъ учрежденія о губерніяхъ. Въ послѣднее время жизни Екатерины Великой, персидскій шахъ вторгнулся въ Грузію и подчинилъ своей власти ханства, признававшія надъ собою покровительство Россіи. Императрица отправила на Кавказъ войско, подъ предводительствомъ Зубова, который, покоривъ Дербентъ, Баку, Кубу и Ганжу, готовился тревожить и самую Персію. По кончинѣ Екатерины II (6 ноября 1796 г.), преемникъ престола, Павелъ I, повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться съ Кавказа. *IV. Участіе Россіи въ судьбѣ европейскихъ государствъ*, 1796 — 1825. Императоръ Павелъ I (см.) (1796 — 1801), руководимый опытными наставниками, обогатилъ живой умъ свой разнообразными свѣдѣніями; онъ не любилъ роскоши и нѣги, неутомимо трудился, былъ строгимъ блюстителемъ порядка, и любилъ награждать усердіе и заслуги. Отличительною чертою его внѣшней политики было безкорыстное великодушіе въ дѣлахъ Европы. Главнымъ предметомъ заботливости его, внутри Россіи, было войско. Павелъ I, вникая во всѣ подробности, издалъ много воинскихъ постановленій, опредѣлилъ обязанности низшихъ и высшихъ чиновъ и, требуя неуклончиваго исполненія предписанныхъ правилъ, довелъ русское войско до той степени дисциплины, которою оно съ тѣхъ поръ стало удивлять Европу. Для привозимыхъ изъ за границы книгъ, часто вредныхъ по своему ученію, императоръ установилъ цензуру. Для поправленія финансовъ и возстановленія кредита, подорваннаго французскою революціею, Павелъ I сократилъ многіе расходы, назначилъ сумму на выкупъ ассигнацій, повелѣлъ чеканить звонкую монету высшей пробы, пересрочилъ внѣшніе долги съ выгодными условіями. Заботясь о просвѣщеніи, онъ основалъ, въ Дерптѣ, университетъ, въ С. Петербургѣ духовную академію, училище ордена св. Екатерины, маріинскій институтъ и военно-сиротскій домъ. Для предохраненія народа отъ слѣдствій неурожая, повелѣно, въ деревняхъ, завести запасные хлѣбные магазины, изданъ карантинный уставъ, учреждены, въ губернскихъ городахъ, врачебныя управы и основаны медико-хирургическія академіи, въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ его дѣяній, для внутренняго устройства имперіи, было *Учрежденіе объ Императорской фамиліи*, 1797 г., которое утвердило, на прочныхъ основаніяхъ, порядокъ престолонаслѣдія, установивъ кореннымъ государственнымъ закономъ право первородства въ прямой нисходящей линіи Императорскаго дома. Вскорѣ Англія и Австрія, изнемогая въ трудной борьбѣ съ Франціею и опасаясь всеобщаго потрясенія политической системы Европейскихъ державъ потокомъ французской революціи, убѣдительно

просили императора Павла принять участіе въ судьбѣ Европы. Павелъ I рѣшился быть ея защитникомъ и, заключивъ союзъ съ Англіею и Австріею, послалъ имъ на помощь двѣ арміи: одну, съ Суворовымъ, въ сѣверную Италію, другую, подъ начальствомъ Германа, въ Голландію съ тѣмъ, чтобы вытѣснить Французовъ, вступить въ самую Францію и успокоить ея внутреннія волненія. Русскій флотъ соединился съ турецкимъ, для изгнанія Французовъ изъ южной Италіи и съ островомъ Средиземнаго моря. Кромѣ главной причины войны съ Франціею, т. е. кромѣ желанія спасти Германію отъ хищности революціонеровъ и возстановить въ Европѣ ниспровергнутый ими порядокъ, присоединилось и другое обстоятельство. Въ 1773 году, въ Польшѣ, установилось изъ маіоратства князей Острожскихъ пріорство мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Оно существовало до послѣдняго раздѣла Польши и уничтожилось по присоединеніи Волыни къ Россіи. По восшествіи на престолъ импер. Павла Петровича, полномочный посолъ мальтійскаго ордена, бальи графъ Литта, успѣлъ упросить императора, питавшаго уваженіе къ доблестямъ Мальтійскихъ рыцарей, возстановить пріорство. Великій магистръ Роганъ, въ благодарность за это, поднесъ императору Павлу Петровичу титулъ *покровителя* ордена. Государь согласился и увѣдомилъ европейскіе кабинеты, что онъ, съ особенною благодарностію, приметъ каждую ихъ услугу, оказанную ордену. Всѣ обѣщали свое содѣйствіе. Одна Франція поступила иначе. Бонапартъ, на пути къ Египту, присталъ къ Мальтѣ и обманомъ овладѣлъ ею. Директорія присоединила Мальту къ Франціи, назначивъ пенсію великому магистру Гомпешу. Пріорство объявило Гомпеша предателемъ и санъ великаго магистра былъ поднесенъ императору Павлу I. Поступокъ директоріи еще болѣе раздражилъ государя противъ Франціи. Италійскій походъ 1799 г. покрылъ новою славою русское оружіе. Опытные французскіе генералы: Моро, Макдональдъ и Жуберъ, доселѣ жестоко поражавшіе Австрійцевъ, одинъ за другимъ были разбиты Суворовымъ. Побѣдою при Кассано надъ Моро, Суворовъ утвердился въ сѣверной Италіи и освободилъ Піемонтъ отъ Французовъ; въ слѣдъ за тѣмъ, разбивъ Макдональда при Требіи, содѣйствовалъ возстановленію папскаго престола и неаполитанскаго трона; наконецъ рѣшительною побѣдою, при Нови надъ Жуберомъ, Суворовъ открылъ путь во Францію чрезъ Альпы и только несогласія вѣнскаго двора съ петербургскимъ кабинетомъ остановили его на пути побѣдъ. Покинутый союзниками, онъ совершилъ достопамятное отступленіе чрезъ непроходимыя Швейцарскія горы и возвратился въ Россію. Въ Голландіи нашъ генералъ Германъ, покинутый также, какъ Суворовъ, союзниками, т. е. Англичанами, былъ разбитъ при Бергенѣ и взятъ въ плѣнъ съ большею частію своего корпуса. Императоръ, справедливо недовольный союзниками, вызвалъ Суворова изъ Италіи и объявилъ разрывъ Англіи. Въ концѣ царствованія императора Павла I, Россія пріобрѣла Грузію. Георгій Иракліевичъ, послѣдній царь грузинскій, на смертномъ одрѣ, далъ своимъ вельможамъ совѣтъ присоединиться къ Россіи. они съ радостью исполнили желаніе царя и немедленно по кончинѣ его отправили въ С.-Петербургъ полномочныхъ пословъ, отъ имени всего народа съ предложеніемъ грузинскаго царства россійскому императору. Павелъ I принялъ предложеніе и манифестомъ 18 янв. 1801 г. возвѣстилъ о присоединеніи Грузіи къ Россійской имперіи. Вслѣдъ затѣмъ она была включена въ составъ Россіи, подъ именемъ Грузинской губерніи. По кончинѣ этого государя, 11 марта 1801 года, на престолъ вступилъ сынъ Павла I, Александръ Благословенный (см.). Императоръ Александръ, по восшествіи на престолъ, изъявилъ желаніе прекратить распрю Россіи съ Англіею, Франціею, Испаніею и Австріею, соглашаясь уступить во многихъ спорныхъ пунктахъ. Миръ съ Англіею заключенъ въ С.-Петербургѣ: Россія отказалась отъ Мальты. Въ Парижѣ заключены мирные договоры съ Испаніею и Франціею, а вслѣдъ за тѣмъ, по договору въ Аміенѣ, примирились Англія и Франція. Но Европа не долго наслаждалась спокойствіемъ. Властолюбивые замыслы и самовластные поступки Наполеона, принявшаго санъ императора, заставили Александра предложить Англіи, Австріи и Пруссіи соединиться общими силами для спасенія Европы. Положено было вооружить 500,000 войска, напасть на Францію со всѣхъ сторонъ и ввести ее въ прежніе предѣлы. Нерѣшительность Пруссіи, оставшейся нейтральною, поспѣшность Австріи, недождавшейся войска, отправленнаго подъ предводительствомъ Кутузова, разстроили этотъ планъ. Наполеонъ разбилъ австрійскія войска при Ульмѣ и овладѣлъ Вѣною. Кутузовъ долженъ былъ отступить отъ береговъ Инна въ Моравію для соединенія съ другою арміею, шедшею отъ береговъ Вис-

зы, подъ начальствомъ Буксгевдена. Онъ переправился, при Кремсѣ, на лѣвый берегъ Дуная, разбивъ маршала Мортье и пославъ впередъ, для занятія Шенграбена, Багратіона, который блистательно исполнилъ данное ему порученіе, отразивъ, съ шеститысячнымъ отрядомъ, напоръ шестидесятитысячной арміи. Пораженіе союзнаго войска, при Аустерлицѣ (въ 1805 г.), по причинѣ принятія невыгоднаго плана Вейротера, побудило нѣмецкаго императора заключить миръ въ Пресбургѣ: онъ отказался отъ притязаній на сѣверную Италію и вліянія на дѣла Германіи. Русскія войска возвратились въ Россію, Аустерлицкая битва измѣнила намѣренія Пруссіи, готовой объявить войну Наполеону. Она уступила Франціи Аншпахскую область, получивъ въ замѣнъ курфиршество Ганноверское, занятое французскими войсками, но принадлежавшее королю англійскому. Но когда Наполеону представилась возможность примириться съ Англіею, онъ изъявилъ готовность возвратить ей Ганноверъ. Фридрихъ Вильгельмъ, король прусскій, уступая общему желанію, потребовалъ отъ Наполеона удаленія французскихъ войскъ за Рейнъ и просилъ Государя о содѣйствіи. Корпуса Беннигсена и Буксгевдена, (до 90,000 человѣкъ), посланы были къ нему на помощь. Недождавшись русскихъ войскъ, Пруссія повторила ошибку Австріи: Наполеонъ разбилъ ея войска при Іенѣ и Ауерштетѣ, овладѣлъ Берлиномъ, занялъ все королевство и снова вступилъ въ борьбу съ одними русскими войсками, поступившими подъ начальство Беннигсена между Нѣманомъ и Вислою,—борьбу упорную и кровопролитную, ознаменованную битвами при Пултускѣ, Голыминѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ и наконецъ Фридландѣ, гдѣ перевѣсъ остался на сторонѣ Французовъ. Императоръ Александръ, не получая обѣщаннаго содѣйствія отъ Англіи, рѣшился помириться съ Наполеономъ и, въ 1807 году, заключилъ съ нимъ договоръ въ Тильзитѣ. Россія пріобрѣла Бѣлостокъ и приняла континентальную систему, имѣвшую цѣлью ослабить Англію, оставившую Россію, вопреки договору, безъ всякой помощи и раздражившую государя несправедливымъ поступкомъ съ союзною Даніею, у которой она отняла флотъ, разрушивъ Копенгагенъ. Слѣдствіемъ разрыва съ Англіею была война съ Швеціею. Шведскій король Густавъ IV не хотѣлъ принять участія въ континентальной системѣ и дѣйствовалъ какъ союзникъ Англіи. Александръ принужденъ былъ, въ 1807 году, объявить ему войну; она началась въ началѣ 1808 года подъ главнымъ начальствомъ Буксгевдена и продолжалась два года. Послѣ взятія сильнаго Свеаборга, Александръ объявилъ Финляндію присоединенной къ имперіи и усилилъ 16-ти тысячный корпусъ Буксгевдена 50-ти тысячной арміею. Побѣда, одержанная Каменскимъ 2 мъ при Оравайсѣ, занятіе Аландскихъ острововъ Багратіономъ, отважный переходъ Барклая-де-Толли черезъ Ботническій заливъ, по льду, и занятіе Умео и Вестроботніи, куда вторгнулся и Каменскій, обойдя заливъ, заставили Карла XIII, преемника Густава IV, отказавшагося отъ престола, заключить миръ съ Россіею, уступить ей Финляндію до р. Торнео съ Аландскими островами и принять участіе въ континентальной системѣ. По заключеніи мира съ Швеціею русскія войска двинулись къ Дунаю. Еще во время прусскаго похода, Наполеонъ склонилъ Султана объявить Россіи разрывъ. Начало войны было ознаменовано побѣдой адмирала Сенявина (1807 г), но потомъ она ограничивалась незначительными дѣйствіями со стороны Турокъ и нашихъ войскъ, состоявшихъ сначала подъ начальстомъ князя Прозоровскаго, а за тѣмъ Багратіона. Но когда начальство принялъ графъ Каменскій, дѣла измѣнились. Въ 1810 году онъ достигъ горъ Балканскихъ, осадилъ визиря въ Шумлѣ, и послѣ побѣды при Батынѣ, овладѣлъ почти всѣми крѣпостями по берегамъ Дуная, въ томъ числѣ Силистріею и Рущукомъ. Султанъ не обнаруживалъ однакожъ желанія примириться и, послѣ смерти Каменскаго, ободрился. Кутузовъ, принявшій послѣ него начальство, очистилъ Рущукъ, Силистрію, Никополь, переправился на лѣвый берегъ Дуная и, вызвавъ визиря на битву, истребилъ турецкую армію, принудивъ Султана къ миру, столь необходимому для Россіи, готовившейся вступить вновь въ борьбу съ Наполеономъ. По миру, заключенному въ 1812 году, въ Бухарестѣ, Россія получила Бессарабію и часть Молдавіи до р. Прута и устьевъ Дуная. Между тѣмъ еще прежде, въ 1809 году, генералъ Тормасовъ взятіемъ Поти и раззореніемъ Анапы, закончилъ войну съ Персіею, опасавшеюся успѣховъ нашего оружія за Кавказомъ, довершивъ побѣды князя Циціанова и графа Гудовича. Царь имеретинскій отказался отъ престола: государство его вошло въ составъ Россіи. Императоръ Александръ, послѣ Тильзитскаго мира, тщательно устранялъ всѣ поводы къ несогласію съ Наполеономъ; свиданіе въ Эрфуртѣ, каза-

лось, еще болѣе должно было скрѣпить ихъ союзъ. Но вышло иначе: Наполеонъ, присоединивъ къ своей имперіи герцогство Ольденбургское-родовое владѣніе императорскаго дома, усиливъ герцогство Варшавское, образованное имъ въ 1807 г., и дѣлая для Франціи послабленія въ исполненіи континентальной системы, тогда какъ Россія и другія государства испытывали всѣ ея тяжести, заставилъ Александра отказаться отъ союза съ нимъ. Въ концѣ 1810 года новымъ тарифомъ разрѣшенъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ. Наполеонъ принялъ эту мѣру за объявленіе разрыва и рѣшился напасть на Россію. 1811 годъ прошелъ въ переговорахъ и приготовленіяхъ. Наполеонъ двинулъ къ берегамъ Вислы свою многочисленную армію, состоявшую изъ 700,000 человѣкъ при 1,300 орудій. Русское войско состояло изъ трехъ дѣйствующихъ армій, въ числѣ 218,000 строевыхъ и изъ запасныхъ войскъ, въ числѣ 180,000 человѣкъ. Главнокомандующій первой запасной арміей, Барклай-де Толли, стоялъ въ Виленской губерніи; князь Багратіонъ, со второй, въ Виленской, Тормасовъ съ обсерваціонною въ Волынской. Сначала предположено было встрѣтить Наполеона на границахъ и дать ему рѣшительный отпоръ; но потомъ рѣшено соединить обѣ западныя арміи и только тогда вступить въ бой. Вслѣдствіе этаго обѣ арміи начали отступать къ Смоленску, ознаменовавъ свой путь рядомъ блистательныхъ подвиговъ: при м. Островнѣ Остерманъ, Коновницынъ и Панинъ попеременно удерживали напоръ враговъ, изумляя ихъ искусствомъ и мужествомъ; подъ Могилевымъ Раевскій и Паскевичь, мужественнымъ нападеніемъ на отрядъ маршала Даву обезпечили отступленіе второй арміи, которая, 22 іюля, соединилась съ арміею Барклая. Блистательная оборона Смоленска Невѣровскимъ, Раевскимъ и Дохтуровымъ обезпечила дальнѣйшее отступленіе нашихъ войскъ, которыя, черезъ Дорогобужъ и Вязьму, достигли Царева-Займища, гдѣ главное начальство надъ ними принялъ Кутузовъ. Между тѣмъ Россія, отвѣчая на призывъ своего государя, ополчилась: въ одинъ мѣсяцъ, на счетъ дворянства и купечества, вооружилось болѣе 200,000 ратниковъ. Русская армія, въ числѣ 120,000 человѣкъ, съ 640 орудіями, расположилась въ 108 верстахъ отъ Москвы, при селѣ Бородинѣ. Наполеонъ, имѣя въ строю до 185,000 и болѣе 1,000 орудій, сосредоточилъ свои силы на двухъ пунктахъ, противъ Барклая де Толли и Багратіона, изъ которыхъ первый командовалъ правымъ, а второй лѣвымъ крыломъ нашей арміи. 26 августа, съ восходомъ солнца, началось сраженіе, превосходившее ожесточеніемъ и кровопролитіемъ, всѣ извѣстныя битвы. Ночью Наполеонъ отступилъ на прежнюю позицію; Кутузовъ остался на полѣ битвы, но на другой день отступилъ и пошелъ по московской дорогѣ, ожидая свѣжаго войска. Кутузовъ, вопреки всеобщему ожиданію, оставилъ Москву без битвы и расположился на Калужской дорогѣ, при Тарутинѣ, довершивъ планъ задуманный и начатый Барклаемъ де Толли. Непріятельское войско, такъ много ожидавшее отъ Москвы, нашло тамъ однѣ пустыя стѣны, а вскорѣ въ Москвѣ, зажигаемой съ самоотверженіемъ, самими же Русскими, остались только груды развалинъ и оно стало терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Пораженіе корпуса Мюрата, близъ Тарутина, убѣдило Наполеона въ невозможности мира. Послѣ пятинедѣльнаго пребыванія въ Москвѣ, онъ выступилъ, взорвавъ Кремль и двинулся къ Калугѣ, но кровавый бой при Малоярославцѣ заставилъ его отступать по Смоленской дорогѣ, имъ же самимъ опустошенной. Началось преслѣдованіе и истребленіе враговъ: при Вязьмѣ Милорадовичъ отрѣзалъ и разбилъ корпусъ Даву; близъ Духовщины, атаманъ Платовъ изгналъ и разбилъ вице-короля Евгенія; при Красномъ, Кутузовъ настигъ Наполеона; Милорадовичъ истребилъ корпусъ Нея. Между тѣмъ наступила жестокая зима и довершила остальное. Самъ Наполеонъ, при переправѣ черезъ р. Березину, едва ускользнулъ отъ плѣна, и изъ приведеннаго имъ войска не спаслось и 20,000 человѣкъ. Избавивъ Россію отъ Наполеона, Александръ рѣшился спасти и Европу. Русскія войска перешли за границу, имѣя одного только союзника, короля прусскаго. Наполеонъ, между тѣмъ, успѣлъ вооружить болѣе 300,000 человѣкъ. Кутузовъ умеръ въ Бунцлау. Кровопролитная, но нерѣшительная битва при Люценѣ и Бауценѣ, утомивъ противниковъ, принудила ихъ заключить перемиріе, во время котораго, на Пражскомъ конгрессѣ, заключенъ союзъ съ Австріею, къ которому потомъ присоединились Англія и Швеція. Русскія войска вошли въ составъ союзныхъ армій, простиравшихся до 800,000 человѣкъ, съ 2,000 орудій. Наполеонъ собралъ до 400,000 чел., съ 1,300 орудій и дѣйствовалъ съ быстротой и искусствомъ изумительнымъ, но упорное сраженіе при Дрезденѣ, гдѣ дѣйствовала главная союзная армія, подъ начальствомъ князя Шварцен-

берга, бой при Кульмѣ, ознаменованный мужествомъ нашей гвардіи, подъ предводительствомъ Остермана, побѣды, одержанныя надъ Французами при Коцбахѣ — Блюхеромъ, при Гроссъ-Беренѣ и Денневицѣ — Бернадотомъ и наконецъ битва при Лейпцигѣ, продолжавшаяся три дня, рѣшили судьбу Европы: Германія была освобождена. Союзники готовы были заключить миръ съ Наполеономъ, но Александръ убѣдилъ ихъ, для окончательнаго удара, внести оружіе въ предѣлы Франціи. 1 января 1814 года русская гвардія перешла Рейнъ, при Базелѣ; за ней послѣдовали войска шести европейскихъ державъ, въ числѣ 400,000 чел., между которыми было 100,000 Русскихъ, вошедшихъ по прежнему въ составъ союзной арміи. Война тянулась съ перемѣннымъ успѣхомъ, но перевѣсъ оставался постоянно на сторонѣ союзниковъ. Разбитый при Бріеннѣ главной арміей союзниковъ, Наполеонъ, въ свою очередь, разбилъ по частямъ армію Блюхера и снова потерялъ битву при Лаонѣ. Послѣ нерѣшительнаго сраженія при Арсисъ-сюръ-Обѣ, Наполеонъ отступилъ къ берегамъ Марны, надѣясь отвлечь противниковъ къ Рейну и спасти свою столицу. Александръ проникъ всѣ его намѣренія и убѣдилъ союзниковъ идти на Парижъ, скрывъ отъ непріятеля направленіе главныхъ силъ. На пути, близъ Феръ-Шампеноаза, союзныя войска встрѣтили корпуса маршаловъ Мармона и Мортье и обратили ихъ въ бѣгство. 17 марта, вечеромъ, они подступили къ Парижу, который взятъ на слѣдующій день исключительно русскими войсками: изъ числа 9,000 убитыхъ 7,000 было Русскихъ. Наполеонъ отказался отъ престола; Франціи возвращены прежнія ея границы; европейскія государства возстановлены, но оставалось упрочить миръ Европы, возстановивъ права, отнятыя Революціею и Наполеономъ у европейскихъ государей. Для окончательнаго устройства политическихъ дѣлъ, положено было составить конгрессъ, который открылся въ Вѣнѣ, въ сентябрѣ 1814 года: Россіи предоставлено было герцогство Варшавское, за исключеніемъ области Познанской. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и возвращеніе его во Францію снова смутили было спокойствіе Европы. Битва при Ватерлоо и второй Парижскій миръ положили наконецъ прочное окончаніе миру. Благодаря неистощимому великодушію Александра, на Ахенскомъ конгрессѣ, (1818) рѣшено облегчить участь побѣжденной Франціи: она, какъ держава самостоятельная, заняла свое мѣсто въ политической системѣ Европы. *Священный союзъ* между Россіею, Австріею и Пруссію, актъ котораго подписанъ еще 14 сентября 1815, еще болѣе упрочилъ миръ Европы и спокойствіе Россіи. Утвержденіе мира и спокойствія было предметомъ постоянной заботливости Александра въ дѣлахъ политики внѣшней: съ этой цѣлью онъ имѣлъ личныя свиданія съ своими союзниками на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ, Веронѣ. Возвышая Россію извнѣ, Александръ въ то же время неусыпно слѣдилъ за ея внутреннимъ бытомъ, вникая во всѣ отрасли государственной жизни и давая имъ лучшее направленіе: многое преобразовалъ, многое вновь создалъ. Онъ далъ новое устройство сенату, учредилъ министерства, комитетъ министровъ, государственный совѣтъ; утвердилъ дарованныя Екатериною II права и преимущества сословій; усовершенствовалъ войско и заботился о народномъ образованіи, давъ лучшее устройство учебнымъ заведеніямъ и даровавъ имъ важныя преимущества. Онъ скончался 19 ноября 1825 года въ Таганрогѣ, завѣщавъ престолъ Россіи, съ согласія брата своего, цесаревича Константина Павловича, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Павловичу.

Россъ (Sir John Ross), отважный англійскій мореплаватель, прославившійся открытіями на Сѣв. Ледовитомъ морѣ, которое онъ осматривалъ въ 1818 г. на счетъ правительства; въ 1829—33 г., на собств. корабляхъ, осмотрѣлъ Сѣверную Америку и острова архипелага Баффино-Парри, равно какъ, въ 1842—43 г., южн. Ледовитое море. Путешествія свои онъ описалъ въ сочиненіяхъ: «Voyage of Discovery for the purpose of exploring Boffin's bai, etc», 1819; «Narrative of a second voyage in search of a north-west passage», 1834 г.

Ростиславъ-Михаилъ, князь смоленскій и новгородскій, впослѣдствіи великій князь кіевскій, сынъ Мстислава Великаго, отъ первой его супруги. Когда отецъ его, Мстиславъ, получилъ въ 1125 г. великое княженіе въ это время сынъ его уже господствовалъ въ Смоленскѣ; въ 1129 г. онъ участвовалъ въ походѣ противу князей полоцкихъ и былъ однимъ изъ виновниковъ паденія этаго знаменитаго княжескаго дома. Потомъ онъ принималъ участіе въ междоусобіяхъ князей черниговскихъ, съ великимъ княземъ Изяславомъ, его братомъ; ходилъ въ 1144 г. на Галичъ. Въ 1154 г. Новгородцы избрали его на великое княженіе. Но, по кончинѣ великаго князя Изяслава, Ростиславъ, оставивъ въ Новгородѣ сына своего Давида, отправился въ Кіевъ. Граждане Тор-

ки, Берендѣи, съ изъявленіемъ усердія встрѣтили его вмѣстѣ съ добродушнымъ его дядею Вячеславомъ. Бояре, вмѣстѣ съ народомъ, просили отъ новаго князя, чтобы онъ, слѣдуя примѣру старшаго брата, всегда уважалъ дядю какъ отца, и въ такомъ случаѣ обѣщались служить ему вѣрно. Въ Кіевѣ находился тогда Святославъ Всеволодовичъ; призванный Вячеславомъ, онъ уѣхалъ тайно отъ своихъ дядей и взялъ сторону великаго князя, отдавшаго ему за то Пинскъ и Туровъ. Съ другой стороны Изяславъ черниговскій и Святославъ Олеговичъ заключили союзъ съ Георгіемъ Долгорукимъ, котораго сынъ Глѣбъ, нанявъ Половцевъ, осадилъ Переяславль. Мстиславъ Изяславичъ отразилъ ихъ съ помощію кіевской дружины. Великій князь, чтобы предупредить суздальскаго, хотѣлъ воспользоваться первою удачею и шелъ къ Чернигову; но смерть Вячеслава заставила его поспѣшить въ Кіевъ для погребенія любимаго дяди. Когда Ростиславъ возвратился къ войску, бояре не совѣтовали ему идти далѣе, но онъ отвергнулъ благоразумный совѣтъ, и приблизился къ Чернигову, требуя, чтобы Изяславъ далъ ему клятву вѣрнаго союзника. «Кто вступилъ въ мою область непріятелемъ, съ тѣмъ не хочу дружиться», отвѣчалъ Изяславъ, и соединясь съ Глѣбомъ Георгіевичемъ, расположился станомъ на берегахъ Бѣлоуса. Тутъ открылось малодушіе Ростислава, который, будучи устрашенъ множествомъ Половцевъ, въ самомъ началѣ перестрѣлки, далъ знать черниговскому князю, что уступаетъ ему кіевскую область съ Переяславлемъ, желая одного мира, но Мстиславъ удалился съ своею дружиною. Войско разстроилось; свирѣпые Половцы гнали, рубили бѣгущихъ, и схватили въ числѣ плѣнныхъ Святослава Всеволодовича. Великій князь ушелъ въ Смоленскъ, лишась въ тоже время и Новгорода. Тамошніе жители изгнали сына его Давида, призвали княжить въ свои области Мстислава Георгіевича (1154). Между-тѣмъ Георгій примирился съ Ростиславомъ Мстиславичемъ и вступилъ въ Кіевъ. Въ 1158 г., послѣ смерти Георгія, княжилъ въ Кіевѣ Изяславъ Давидовичъ; 22 дек. онъ былъ изгнанъ оттуда союзными войсками — князьями галицкимъ и волынскимъ. Союзники, войдя въ столицу, послали объявить Ростиславу Мстиславичу, что они единственно для него завоевали престолъ кіевскій, и будутъ ему послушны какъ старшему. Мстиславъ требовалъ только, чтобы низверженный митрополитъ Климентъ управлялъ россійскою церковью; но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, беззаконно. Наконецъ согласились, чтобы небыть митрополитомъ ни Клименту, ни Константину, а другому, призванному изъ Царьграда. Ростиславъ, оставивъ сыновей своихъ: Святослава въ Новѣгородѣ, Давида въ Торжкѣ, Романа въ Смоленскѣ, былъ съ честію и радостію принятъ всѣми жителями кіевскими (12 апр. 1159). Но непріязненныя дѣйствія съ бывшимъ великимъ княземъ Изяславомъ не прекратились. Онъ, вспомоществуемый Половцами и другими князьями, два раза подступалъ къ Кіеву. 8 февр. 1161 г. Изяславъ съ Половцами переправился за Днѣпръ выше Кіева и приступилъ къ Подолу, огражденному тыномъ; тутъ началось сраженіе. Великій князь оставилъ Кіевъ и заключился въ Бѣлгородѣ, ожидая скорой помощи. Изяславъ вступилъ въ Кіевъ и спѣшилъ осадить Бѣлгородъ. Ростиславъ сжегъ деревянныя укрѣпленія или *острогъ*, и четыре недѣли оборонялся въ крѣпости. Между-тѣмъ Изяславъ, услышавъ, что Торки, Берендѣи, Печенѣги росьскіе, Мстиславъ волынскій и Галичане идутъ на помощь къ великому князю, бѣжалъ и на пути погибъ; а Ростиславъ вступилъ въ Кіевъ и примирился съ своими непріятелями. Мирясь съ непріятелями, Ростиславъ оскорбилъ друга своего Мстислава волынскаго. Великій князь отдалъ ему въ помѣстье Бѣлгородъ, Триполь, Торческъ, какъ будущему наслѣднику кіевской области; но Мстиславъ началъ господствовать въ ней самовластно, не хотѣлъ слушать выговоровъ дяди, и съ гнѣвомъ уѣхалъ въ Волынію. Огорченный Ростиславъ, отнялъ у него днѣпровскіе города, но съ радостію возвратилъ ихъ, когда Мстиславъ одумался и явился къ дядѣ съ извиненіемъ. Столь же великодушно поступалъ великій князь и съ другими ближними и дальними родственниками. Онъ принудилъ меньшаго своего брата Владиміра, союзника Изяслава Давидовича, самовольно властвовавшаго въ Слуцкѣ, выѣхать изъ этого города, но далъ ему пять городовъ кіевскихъ; а внуку Вячеслава, Роману, два города въ Смоленской области. Въ окрестностяхъ Днѣпра, Половцы не переставали злодѣйствовать и грабить; чтобы унять ихъ, Ростиславъ призвалъ многихъ князей съ дружинами, но безъуспѣшно. Уже престарѣлый, онъ болѣе всего заботился о судьбѣ своихъ дѣтей: не смотря на слабое здоровье, поѣхалъ въ Новгородскую область, чтобы утвердить Святослава на ея престолѣ. Угощенный зятемъ Олегомъ въ Чечерскѣ, великій князь имѣлъ удо-

вольствіе видѣть искреннюю любовь Смолянъ, которыхъ послы встрѣтили его верстъ за 300 отъ города. Утомленный путемъ, онъ не могъ ѣхать далѣе Великихъ-Лукъ, и призвавъ туда знатнѣйшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ клятву—забыть прежнія неудовольствія на его сына, никогда не искать инаго князя, *разлучиться съ нимъ одною смертію*. Щедро одаренный ими и Святославомъ, успокоенный ихъ согласіемъ, великій князь возвратился въ Смоленскъ. Онъ скончался на пути въ Кіевъ въ селѣ Зарубинѣ, 14 марта 1167 г., и погребенъ, 21 марта, въ кіевскомъ монастырѣ св. Ѳеодора. Этотъ внукъ Мономаховъ принадлежалъ къ числу рѣдкихъ государей, Ростиславъ не отличался великими свойствами отца и дѣда; но любилъ миръ, тишину отечества и справедливость. Онъ былъ другомъ императора Мануила и помогалъ ему, какъ государю единовѣрному, противъ венгерскаго короля Стефана III.

Ростовскій (Александръ Владиміровичъ), князь, бояринъ и воевода; возведенъ въ санъ боярина 1501 года. Въ 1496 году Ростовскій, съ другими воеводами, ходилъ на Гамскую землю, Ямь или Финляндію, и участвовалъ въ разбитіи 7000 Шведовъ; онъ былъ въ это время воеводою передоваго полка; въ 1500 году былъ псковскимъ намѣстникомъ и участвовалъ при разбитіи Литовцевъ на берегахъ Ловати и при взятіи Торопца; въ 1501 году находился въ войскѣ, одержавшемъ близь Мстиславля знаменитую побѣду надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ. Русскіе положили тогда на мѣстѣ около 7,000 непріятелей, взяли множество плѣнниковъ и всѣ знамена. Въ 1502 году князь Ростовскій былъ въ походѣ противу Литвы и подъ Смоленскомъ; въ 1505 году ходилъ подъ Казань; въ 1508 году былъ вторымъ воеводою войска, сражавшагося съ Литовцами; въ 1510 году находился въ числѣ сановниковъ великаго князя Василія Іоанновича, которые вели переговоры съ Псковитянами и объявили имъ объ уничтоженіи Псковскаго вѣча; въ 1514 году начальствовалъ за паснымъ войскомъ, стоявшимъ въ Тулѣ; въ 1517 году сражался съ Литовцами: изъ Великихъ-Лукъ пришелъ съ войскомъ на помощь Опочкѣ, осажденной Литовцами, и участвовалъ въ пораженіи Константина Острожскаго; въ 1521 году участвовалъ при возобновленіи мирнаго договора съ ливонскими рыцарями на 10 лѣтъ. Эта договорная харатейная грамота отъ 1 сентября 1521 года, русская и нѣмецкая, находится въ архивѣ между лифляндскими трактатами (№4); она писана въ Новѣгородѣ отъ имени магистра, архіепископа рижскаго и епископовъ: дерптскаго, эзельскаго, курляндскаго, ревельскаго и новгородскихъ намѣстниковъ, князя Александра Ростовскаго и Мих. Морозова. Послами были: Фонъ-деръ Тиманъ, Фонъ Боргъ, Іоаннъ Лоде, І. Дюкеръ и Георгій Ковгеръ. Магистръ обѣщался не имѣть союза съ королемъ польскимъ. Сказано, что рубежъ русскихъ владѣній идетъ отъ Чудскаго озера *стержнемъ* Наровы рѣки, поперегъ острова ниже Иванъ-города и Ругодива или Нарвы, въ Соляное море.—Умеръ, какъ показано въ спискѣ бояръ, 1523 г.

Ростовское княжество получило свое начало при Владимірѣ Св., который отдалъ городъ Ростовъ въ удѣлъ сыну своему св. мученику Борису. Въ 1015 удѣлъ причисленъ, Святополкомъ, къ великому княженію, а Ярославомъ I къ княжеству Переяславскому, отданному Всеволоду. Юрій Долгорукій, получившій послѣ смерти отца своего Мономаха сѣверную область, соединилъ Ростовъ съ княжествомъ Суздальскимъ, но по смерти Андрея Боголюбскаго (1174 г.) Ростовцы избрали себѣ самостоятельныхъ князей—внуковъ Юрія: Мстислава и Ярополка Ростиславичей, требуя отъ перваго постояннаго жительства въ Ростовѣ, но сынъ Долгорукаго, Михаилъ, свергъ совмѣстника и княжилъ здѣсь мудро, заслуживъ народную любовь (1174—1176). По смерти Михаила, Ростовцы снова призвали Мстислава Ростиславича, въ другой разъ свергнутаго съ престола Всеволодомъ, при которомъ Ростовъ совершенно опустошенъ былъ пожаромъ 1185 г.; 1207 г. Всеволодъ отдалъ Ростовъ въ удѣлъ сыну своему Константину I, и передавалъ ему великокняженіе съ тѣмъ, чтобы тотъ уступилъ Ростовъ младшему брату своему Георгію. Но Константинъ не послушался и въ слѣдствіе того, по смерти Всеволода, княжество его раздѣлилось на два: Ростовское, гдѣ княжилъ Константинъ, и Владимірское, имѣвшее княземъ Георгія. Константинъ, сдѣлавшись родоначальникомъ князей Ростовскихъ, побѣдилъ Георгія и сдѣлался великимъ княземъ, живя постоянно въ Ростовѣ, который онъ любилъ и въ которомъ основалъ много училищъ. Онъ ум. 1219, оплаканный всѣми Ростовцами, почитавшими его своимъ отцемъ. Послѣ Константина остались три сына, изъ которыхъ Василько получилъ Ростовъ не задолго до того времени, когда явились около Ростова новые пришельцы Монголы, которые, 4 марта 1238,

разорили город и опустошили его окрестности. По смерти Василька, на берегах Сити, княжество досталось сыну его Борису, 1251; а по смерти его (1278), — младшему брату Глебу, который княжил здесь только 4 месяца. По смерти Глеба, Ростов перешел к сыновьям Бориса: Дмитрію и Константину, но по смерти перваго, 1294 г., достался одному Константину, при наследниках котораго покорился князю московскому — Іоанну Калитѣ. Съ этихъ поръ княжество находилось въ постоянной зависимости и подъ покровительствомъ князей московскихъ: Димитрія Донскаго, сына его Василія Димитріевича и Василія Темнаго, отдавшаго Ростовъ своей супругѣ, а послѣ сыну Юрію. Іоаннъ III купилъ Ростовъ въ 1474 г. у Владиміра Андреевича, а Іоаннъ Грозный окончательно присоединилъ его къ великокняженію Московскому. Впослѣдствіи Ростовъ подвергался неоднократнымъ несчастіямъ при Самозванцахъ, не смотря на мужество своего духовнаго владыки — митрополита Филарета Никитича, при сынѣ котораго, царѣ Михаилѣ, кончились всѣ несчастія города.

Ростовцовъ (Яковъ Ивановичъ), генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ штаба Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, непремѣнный членъ совѣта и инспекторъ военно-учебныхъ заведеній, непремѣнный членъ совѣта Императорской Военной Академіи и главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній; почетный членъ Императорскаго санктпетербургскаго университета, — Университета св. Владиміра, — Императорской академіи художествъ, членъ совѣта Императорскаго русскаго географическаго общества, почетный членъ коммиссіи для изданія древнихъ актовъ въ Кіевѣ; — кіевскаго общества древностей и членъ общества поощренія художниковъ; кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, св. Георгія 4 кл. за 25 лѣтъ, св. Владиміра 4-й степ. съ бант., 3-й и 2-й ст. Бѣлаго Орла, св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною и 1-й степ., св. Станислава 2-й степ. со звѣздою и 1-й степ., имѣющій: серебряныя медали за турецкую войну 1828 и 1829 г. и за взятіе приступомъ г. Варшавы 25 и 26 авг. 1831 г., польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степ. и знакъ отличія безпорочной службы за XXV л. Происходитъ изъ дворянъ С.-Петерб. губ.; род. 28 дек. 1803 г.; въ 1807 году назначенъ пажемъ Высочайшаго Двора; 29 мар. 1821 г. пожалованъ въ камеръ-пажи; 31 мар. 1822 года произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. По производствѣ, 13 декаб. 1823 г., въ подпоручики, былъ утвержденъ полковымъ казначеемъ; 21 апр. 1825 года назначенъ въ должность старшаго адъютанта въ дежурство пѣхоты гвардейскаго корпуса, и въ томъ же году, 18 декаб., произведенъ, за отличіе по службѣ, въ поручики. Перечисленный, 19 янв. 1826 г., во фронтъ, назначенъ, 1 янв. 1828 г., адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, и состоялъ въ этой должности въ теченіе 13-ти лѣтъ, до производства въ генералъ-маіоры. Въ первую турецкую кампанію, 1828 г., находился 1 мая въ Молдавіи, съ 5 го въ Валахіи и при осадѣ Браилова по 6 іюня, до покоренія этой крѣпости, и за отличіе въ дѣлахъ во время осады награжденъ орд. св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ. Потомъ находился при обложеніи крѣпости Шумлы и при осадѣ Варны, по день сдачи послѣдней крѣпости 29 сент. По возвращеніи изъ похода, произведенъ въ штабсъ-капитаны, 26 окт. 1828 г. Въ 1831 г., при открытіи войны противъ польскихъ мятежниковъ, слѣдовалъ, съ 11 по 23 апр., съ гвардейскимъ корпусомъ къ м. Нуру; 30-го того же мѣсяца находился при движеніи къ м. Замброву; 5 мая къ Снядову; 6-го былъ въ сраженіи при с. Якацахъ; 8, 9 и 10, слѣдовалъ при отступленіи гвардейскаго корпуса, въ виду многочисленной непріятельской арміи, сильно наступавшей, отъ Снядова къ Рудкамъ и дальше, на Тыкоцинъ; 9 числа участвовалъ въ сраженіи при деревнѣ Желткахъ. Съ 11 по 14 мая находился въ движеніи усиленными маршами впередъ къ Остроленкѣ, гдѣ гвардейскій корпусъ вступилъ въ составъ главной арміи, а съ 14 мая, потомъ съ 22 іюня по 5 іюля, — въ движеніи, съ главною арміею, отъ Пултуска, черезъ Плоцкъ, на Нижнюю Вислу къ Оссеку. Награжденный, за отличіе въ сраженіи, 25 іюня, чиномъ капитана, находился, съ 5 по 9 іюля, при переправѣ, съ главною арміей при Оссекѣ на лѣвый берегъ Вислы; съ 15 по 22 іюля, въ движеніи отъ переправы къ г. Ловичу; съ 3 по 7 авг., въ движеніи отъ Ловича къ Варшавѣ; 25 и 26 авг. въ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала, и за отличіе, оказанное въ этихъ дѣлахъ, награжденъ, 15 сент. 1831 г., орд. св. Анны 2 степ.; 27 авг. находился при вступленіи въ Варшаву; 17 сент. при тѣсномъ обложеніи крѣпости Модлина, а потомъ, по 24 сент., въ движеніи съ главною арміею, отъ Варшавы, для преслѣдованія остатковъ польской арміи, до прусской границы. — Въ началѣ

нояб. 1831 г. прибыль въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ къ Государю Императору отъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича. 23 декаб. того же года назначенъ въ должность дежурнаго штабъ-офицера по управленію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ адъютантомъ при Его Высочествѣ; 8 нояб. 1832 г. произведенъ въ полковники, и черезъ годъ, 8 нояб. 1833 г., Всемилостивѣйше пожалованъ за отлично-усердную службу орд. св. Анны 2 степ. съ Императорскою короною. 7 апр. 1835 г. назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба Его Императорскаго Высочества по управленію военно-учебными заведеніями, съ оставленіемъ въ званіи адъютанта Его Высочества; въ томъ же году, дек. 6, награжденъ, за примѣрно-усердную службу, орд. св. Владиміра 3 степ., а 29 мар. 1836 г. утвержденъ начальникомъ штаба.—Вступленіе Я. И. Ростовцова въ эту важную должность совпадаетъ съ достопамятною въ исторіи военно-учебныхъ заведеній эпохою. Воззванныя къ новой жизни Государемъ Императоромъ и порученныя главному начальству Великаго Князя Михаила Павловича, военно-учебныя заведенія, стали быстро подвигаться по пути преуспѣянія, стремясь къ осуществленію высокой цѣли, указанной имъ мудрымъ Монархомъ. Съ тѣхъ поръ, до настоящаго времени, то есть, въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ, Я. И. Ростовцовъ, съ неутомимымъ усердіемъ дѣйствующій на трудномъ поприщѣ образованія благороднаго юношества, постоянно обращалъ на себя, своими заслугами, Всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора. 6 дек. 1837 г. онъ былъ пожалованъ орд. св. Станислава 2 й степ. со звѣздою; 22 апр., награжденъ, по составленію свода законовъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, двухгодовымъ жалованьемъ; 14 апр. 1840 г., за отлично-примѣрную и усердную службу, получилъ золотую табакерку съ вензелевымъ Именемъ Его Императорскаго Величества; 16 апр. 1841 г. произведенъ, за отличіе по службѣ, въ ген.-маіоры, съ состояніемъ по арміи и при Его Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ; 28 марта 1843 г., за отлично-усердную и полезную службу и за составленіе «Положенія главнаго управленія Военно-Учебными Заведеніями», Всемилостивѣйше пожалованъ орд. св. Станислава 1-й степ. По случаю увольненія, 26 апр. того же года, въ отпускъ за границу, для излеченія болѣзни, пожаловано ему 800 червонцевъ. 1 янв. 1845 г. Я. И. Ростовцовъ назначенъ членомъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ въ прежней должности; въ томъ же году, 17 марта, Всемилостивѣйше награжденъ орд. св. Анны 1-й степ.; 10 окт. 1846 г. назначенъ членомъ комитета о сокращеніи переписки въ войскахъ; 26 февр. 1847 г., пожалованъ орд. св. Владиміра 2 й степ. Въ 1848 г. составлено Я. И. Ростовцовымъ, по указаніямъ, блаженной памяти, Великаго Князя Михаила Павловича, «*Наставленіе для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній*», Высочайше утвержденное 24 дек. того-же года. Этотъ важный, глубоко-обдуманный трудъ, объясняющій въ сжатыхъ, но чрезвычайно полныхъ очеркахъ, основныя начала нравственнаго, умственнаго и физическаго воспитанія будущихъ русскихъ воиновъ, замѣчателенъ не только по своему спеціальному назначенію, но и какъ образцовое педагогическое сочиненіе. Онъ указываетъ каждому преподавателю — *какъ учить*, каждому инспектору классовъ — *чего отъ каждаго преподавателя требовать*; каждому директору и вообще каждому начальнику — *какъ повѣрять* объемъ, духъ, направленіе, методу преподаванія *каждаго* преподавателя и въ *каждомъ* военно-учебномъ заведеніи. Совѣтъ Военно-Учебныхъ Заведеній, въ докладѣ своемъ объ этомъ «*Наставленіи*» Его Императорскому Высочеству, Главному Начальнику, между прочимъ объяснилъ: «Что только по семнадцатилѣтнему личному участію и ежедневному опыту въ дѣлѣ военнаго воспитанія, соединеннымъ съ неутомимою дѣятельностью и съ постоянно-энергическою любовью къ святому своему дѣлу и при личныхъ Его Высочества наставленіяхъ, одинъ генер.-маіоръ Ростовцовъ и могъ такъ успѣшно окончить этотъ важный, возложенный на него довѣріемъ Его Высочества трудъ, и никто, кромѣ его, не могъ бы такъ полно, такъ отчетливо и такъ полезно его выполнить». — Государь Императоръ, удостоивъ этотъ трудъ *подробнымъ* своимъ разсмотрѣніемъ и собственноручно его исправивъ, соизволилъ *на подлинномъ* написать: «*Прекрасно. Генералъ-маіору Ростовцову искреннее спасибо за полезный трудъ.*» «Желать должно, чтобы все было хорошо выполнено и всѣми понято не изъ послушанія одного, *а съ убѣжденіемъ*». 1 января 1849 Я. И. Ростовцовъ былъ назначенъ генералъ адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Павловичъ вслѣдствіе особеннаго благоволенія къ Я. И. Ростовцову, удостоилъ назначить

его своимъ душеприкащикомъ; въ томъ же году 28 авг. по кончинѣ Е. И. В. Великаго князя Михаила Павловича Я. И. Ростовцовъ оставленъ въ томъ же званіи начальника штаба при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ; 10 окт. назначенъ членомъ комитета, Высочайше учрежденнаго, для пересмотра постановленій и учрежденій по части министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1850 году, 6 дек., за отличіе по службѣ, произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1851 г. награжденъ орд. Бѣлаго Орла; въ 1853 назначенъ непремѣннымъ членомъ совѣта Императорской Военной Академіи съ оставленіемъ и въ прежнихъ должностяхъ, и въ томъ же году Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Александра-Невскаго.

Ростовъ, уѣзд. гор. Ярославской губ. одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, лежитъ при оз. Неро, или Ростовскомъ. Въ настоящее время городъ этотъ особливо замѣчателенъ ярмаркою, на которую ежегодно привозится товаровъ болѣе чѣмъ на 4¼ мил. рубл. сер. Ростовское купечество производитъ обширную торговлю съ отдаленными пунктами имперіи, а также съ Хивою и Бухарою. Предметы внѣшней торговли слѣд.: сало, поташъ, козій пухъ, бумажная пряжа, медъ, цикорій и проч. Купеческихъ капиталовъ: 1 й гильдіи 2, второй 18, а третьей 130. Жителей въ немъ считается 10,863 д. об. п., 24 церкви и 4 монастыря; домовъ до 990; фабрикъ и заводовъ 15, выдѣлывающихъ товаровъ на сумму до 400,000 р. с.; 224 лавки.

Ростовъ на Дону (кр. св. Димитрія), уѣздн. гор. и пристань Екатеринославск. губ., лежитъ на высокомъ, правомъ, берегу Дона, при устьѣ р. Темуника; въ 1,747 в. отъ П.-бурга и въ 1,070 отъ Москвы. Ростовъ основанъ въ 1749 г., въ одно время съ заложеніемъ кр. св. Димитрія, въ царствованіе Елисаветы Петровны. Къ западу отъ крѣпости основалась слобода, носившая прежде названіе Даломоновки (или просто Солдатской слободки), а впослѣдствіи названная г. Ростовомъ. Самая же крѣпость (нынѣ упраздненная) расположена на Дону, противъ урочища Богатый колодезъ. Указомъ 12 дек. 1796 г. крѣпость эта въ первый разъ названа Ростовомъ, возведен нымъ на степень уѣзднаго города. Въ 1834 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ немъ таможни для отпускной торговли. Городской округъ занимаетъ 4,000 дес., изъ нихъ подъ строеніями находится до 2,500 дес. Жителей 10,863 д. об. п. Въ городѣ находится: 7 православныхъ церквей, домовъ 1,640, 85 лавокъ и 34 завода. Ростовъ, вмѣстѣ съ Таганрогомъ, составляетъ главнѣйшій пунктъ для склада ловимой въ Дону и въ Азовскомъ морѣ рыбы, которая отправляется отсюда во внутреннія губерніи на сумму до 150,000 р. с. Главные предметы отпуска за границу составляютъ: хлѣбъ, льняное семя и сало, а также желѣзо; ежегодно товаровъ отпускается за границу на сумму не менѣе 3,000,000 р. сер. Рождество-Богородицкая ярмарка, 8 сент., — одна изъ первѣйшихъ во всей южной Россіи, на которой преимущественно торгуютъ одними русскими произведеніями.—Учебныя заведенія: одно уѣздное и приходское училища и школа военныхъ кантонистовъ.

Ростокъ (Rostock), древній и укрѣпленный городъ герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, съ красивымъ мостомъ чрезъ рѣку Варновъ, въ двухъ миляхъ отъ Балтійскаго моря. Городъ раздѣляется на старый, средній и новый, съ 20,000 жителей. Онъ имѣетъ замокъ, музей, библіотеку въ 30,000 томовъ, красивыя церкви, коллегію юстиціи и университетъ, учрежденный въ 1419 году, бывшій нѣкогда знаменитымъ, но теперь посѣщаемый только одними уроженцами того края. Ростокъ ведетъ большую морскую торговлю и служитъ главнымъ городомъ владѣнія того же имени, простирающаго на 100 квадр. миль, вдоль Балтійскаго моря, и принадлежалъ прежде къ Ганзейскимъ городамъ до 1630 года. До сихъ поръ онъ имѣетъ большія привилегіи, между прочими чеканку монетъ. Здѣсь родился Блюхеръ, которому и поставлена на площади колоссальная статуя.

Ростопчинъ (Ѳедоръ Васильевичъ), графъ, пламенный ревнитель русской народности, обезсмертившій себя и свое имя событіями 1812 года, происходилъ, по прямой линіи, отъ грознаго Чингисъ-Хана. Потомокъ этого завоевателя большей части Азіи, *Борисъ Давыдовичъ Ростопча*, выѣхалъ къ намъ изъ Крымской орды въ началѣ XVI вѣка, при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Въ слѣдующее царствованіе, *Иванъ Ростопчинъ* былъ подрындою, или царскимъ оруженосцемъ, при особѣ Іоанна-Грознаго. Въ исходѣ XVII в. въ царствованіе Алексѣя Михайловича, *Алексѣй Ростопчинъ* былъ стрѣлецкимъ головою (полковникомъ). Въ первыхъ походахъ Петра-Великаго, *Никифоръ Ростопчинъ* участвовалъ, въ чинѣ капитана.—Въ 1763 году, 12 марта, у отставнаго маіора *Василья Ѳедоровича Ростопчина* родился сынъ, знаменитый впослѣдствіи *Графъ Ѳедоръ Васильевичъ*. Въ домѣ родительскомъ онъ изучилъ французскій и

нѣмецкій языки, свой русскій, и преимущественно исторію. На 12 году онъ пожалованъ въ пажи ко двору Екатерины II и умомъ своимъ обратилъ на себя вниманіе государыни. Изъ пажей онъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, гдѣ и продолжалъ службу до открывшейся со Шведами войны, во время которой находился при принцѣ Нассау, для дипломатической переписки. Съ этого времени онъ сдѣлался извѣстнымъ императрицѣ Екатеринѣ II, которая часто веселилась острыми разсказами его и удостоила его участвовать въ отборномъ ея обществѣ, въ которомъ бывали Сегюръ, Кобенцель, Фицъ-Гербертъ и Шуваловъ. Въ чинѣ поручика онъ оставилъ службу въ 1784 году и отправился путешествовать. По возвращеніи въ отечество, Ѳедоръ Васильевичъ пожалованъ, 14 февраля 1792 года, камеръ-юнкеромъ Высочайшаго двора. Назначаемый часто на дежурство къ наслѣднику престола, великому князю Павлу Петровичу, онъ пріобрѣлъ его благоволеніе, а своимъ правдолюбіемъ—полную его довѣренность. По вступленіи на престолъ императора Павла Петровича, Ростопчинъ произведенъ въ ген.-маіоры и пожалованъ генералъ-адъютантомъ; 12-го нояб. получилъ Аннинск. ленту; а въ слѣдующемъ году, въ день высочайшаго коронованія, 5-го апрѣля, орденъ св. Александра-Невскаго и 450 душъ крестьянъ въ Орловской губ. Занятія Ростопчина, по званію генералъ-адъютанта, состояли въ объявленіи высочайшихъ приказовъ о производствѣ офицеровъ; въ 1798 г. былъ короткое время въ отставкѣ, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ опять принятъ на службу генералъ-лейтенантомъ, со старшинствомъ, и назначенъ въ свиту Его Величества (24 августа), а черезъ мѣсяцъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, съ назначеніемъ присутствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1799 году, 22 февраля, Ростопчинъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи; 30 марта получилъ большой крестъ Іоанна-Іерусалимскаго, съ титуломъ великаго канцлера этого ордена; 31-го мая гр. Ѳед. Вас. назначенъ главнымъ директоромъ почтоваго департ. съ дозволеніемъ непосредственно, по всѣмъ дѣламъ, относиться прямо къ государю; 28 іюня получилъ орденъ св. Андрея-Первозваннаго, а 25 сентября назначенъ первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и участвовалъ въ постановленіи важныхъ договоровъ съ Неаполемъ, Великобританіею, Португаліею, Баваріею, Швеціею, Пруссіею и Даніею, и получилъ отъ Людовика XVIII орденъ св. Лазаря, отъ сардинскаго короля два ордена: Благовѣщенія и св. Маврикія, отъ короля неаполитанскаго орденъ св. Фердинанда, отъ баварскаго курфирста св. Губерта. Сверхъ того онъ былъ наименованъ членомъ государственнаго совѣта; и кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ подарковъ, ему пожаловано 3,000 крестьянъ въ Орловской и Воронежской губерніяхъ и 33,000 десятинъ земли въ послѣдней. — Въ началѣ 1801 года Ростопчинъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Москвѣ. Изъ сочиненій его напечатаны въ 1807 г.: «Мысли въ-слухъ на Красномъ крыльцѣ», изложенныя превосходнымъ народнымъ языкомъ. Желая остановить развитіе подражательности иноземцамъ, написалъ въ 1808 году комедію «Вѣсти, или убитый живой», и въ оправданіе себя отъ говора «Зараженные заморскою проказой» издалъ «Два письма Вѣникова и Богатырева». — Черезъ два года графъ Ростопчинъ назначенъ оберъ-камергеромъ (24 февраля 1810). Высочайшимъ приказомъ, даннымъ въ Вильнѣ, 29-го мая 1812 г., графъ Ростопчинъ переименованъ въ генералъ отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ въ Москву. Возбужденное Ростопчинымъ московское дворянство, опредѣлило собрать 80,000 человѣкъ, со ста душъ по десяти, вооружить ихъ, снабдить одеждою и провіантомъ, сверхъ того дворяне пожертвовали до 3-хъ милліоновъ рублей, а купечество болѣе 10 милліоновъ. При отъѣздѣ изъ Москвы, государь пожаловалъ Ростопчину свой вензель для ношенія на эполетахъ. Ополченіе въ Россіи было раздѣлено на округи. Ростопчину ввѣренъ первый округъ, состоявшій изъ 8 губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской. Графъ учредилъ два комитета: одинъ для пріема, вооруженія и продовольствія людей; а другой для пріема и расходованія пожертвованій. Въ теченіи мѣсяца собрано имъ и отправлено въ походъ 12 полковъ—и черезъ шесть недѣль все это войско, неусыпными заботами Ростопчина, было устроено. Чѣмъ ближе была опасность, тѣмъ дѣятельнѣе былъ Ѳед. Вас.: онъ пробудилъ въ жителяхъ бодрость, вселилъ довѣренность къ принимаемымъ мѣрамъ для сохраненія спокойствія и тишины въ столицѣ. Воззванія къ народу, писанныя Ростопчинымъ, производили впечатлѣніе неизобразимое. По вступленіи Французовъ въ Вязьму, Ростопчинъ занялся отправленіемъ присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній въ Казань, архива же коллегіи иностранныхъ дѣлъ и 175 пушекъ — въ Нижній-Новгородъ.

Остался только правительствующій сенатъ, не прерывавшій своихъ занятій до 29-го августа. Съ половины августа, Кутузовъ поддерживалъ Ростопчина въ той мысли, что Москву не отдадутъ Французамъ. Послѣ Бородинской битвы число отъѣзжающихъ изъ Москвы увеличилось; одного казеннаго имущества вывезено на 63 000 подводъ. Столица опустѣла; оставшіеся готовились къ отчаянной оборонѣ. Въ арсеналѣ, съ разрѣшенія графа Ростопчина, начали продавать оружіе по дешевой цѣнѣ. Ночью на 31 августа, графъ отправилъ въ Нижній-Новгородъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона, колодниковъ, число которыхъ увеличилось арестантами Витебской, Могилевской, Минской и Смоленской губерній, присланными въ Москву. 31 числа вышло последнее объявленіе Ростопчина. По совѣщаніи съ графомъ и при его содѣйствіи, преосвященный Августинъ отправилъ, ночью, въ Вологду, на 300 лошадяхъ, разныя сокровища, въ томъ числѣ драгоцѣнную патріаршую ризницу и библіотеку; регаліи царскія и прочія украшенія были уже отправлены графомъ въ Нижній-Новгородъ. 1-го сентября начали раздавать народу оружіе даромъ.—Кутузовъ, еще на Поклонной горѣ, скрывавшій отъ Ростопчина свое настоящее намѣреніе, вечеромъ извѣстилъ графа о рѣшеніи военнаго совѣта оставить Москву, и требовалъ немедленно прислать сколько можно болѣе полицейскихъ чиновниковъ, которые могли бы проводить нашу армію разными дорогами на рязанскую. Письмо фельдмаршала получено графомъ въ 8 часовъ вечера. Села и деревни вокругъ Москвы пылали; зарево разливалось во мракѣ.... По совѣту графа, преосвященный Августинъ выѣхалъ изъ столицы, взявъ съ собою Иверскую и Владимірскую иконы. Ночью же приказалъ Ростопчинъ разбить бочки съ виномъ, освободилъ содержавшихся за долги, велѣлъ карауламъ выступить изъ города, и отправилъ донесеніе къ государю.—2-го сентября, еще до зари, обозы арміи и артиллеріи вступили въ Дорогомиловскую заставу; на разсвѣтѣ за ними послѣдовала пѣхота и конница. Въ столицѣ не было ни карауловъ, ни властей, но никто не предавался своеволію.... У Яузскаго моста встрѣтился съ Кутузовымъ Ростопчинъ, выѣхавшій изъ своего дома верхомъ, и началъ было говорить; но фельдмаршалъ, не отвѣчая ни слова, приказалъ только очищать мостъ для перехода войскъ. Въ Замоскворѣчьи, въ четырехъ мѣстахъ, поднялось страшное пламя.—Жители зажигали свои жилища. Москва превратилась въ огненное море. Выѣхавъ изъ столицы, Ростопчинъ зажегъ загородный домъ свой, находившійся въ окрестностяхъ Москвы, другой въ принадлежавшемъ ему селѣ Вороновѣ, на старой калужской дорогѣ.—Во время пребыванія Наполеона въ Москвѣ, графъ Ростопчинъ жилъ то во Владимірѣ, то въ селѣ Красной Пахрѣ (въ 30 верстахъ отъ столицы). Оттуда онъ обнародовалъ, 20 сентября, посланіе къ крестьянамъ, жителямъ Московской губерніи; слѣдствіемъ того было повсюдное вооруженіе крестьянъ. Напрасно Наполеонъ разсѣвалъ свои льстивыя обѣщанія, не только мужчины, даже женщины, вооружились кто чѣмъ могъ и, вспомоществуемые казаками, истребляли Французовъ, такъ что въ теченіе 6 недѣль побито было Французовъ, въ самой Москвѣ и въ окрестностяхъ ея, до 30 т. Озлобленный противъ Ростопчина, императоръ Французовъ называлъ его, въ бюллетеняхъ, *зажигателемъ сумасшедшимъ*, и 8 (20) октября приказалъ маршалу Мортье «сжечь домъ главнокомандующаго, подорвавъ Кремль». По вступленіе казаковъ въ Москву спасли домъ Ростопчина. Лишь только Иловайскій вошелъ въ Москву, 11-го окт. графъ Ѳед. Вас. поспѣшилъ на пепелище, и вскорѣ, водворивъ порядокъ въ столицѣ, занялся судьбою несчастныхъ Москвитянъ. Попечительность главнокомандующаго явилась въ полномъ блескѣ: онъ размѣстилъ ихъ по квартирамъ, снабдилъ, на казенный счетъ, теплою одеждою, и въ продолженіе года доставлялъ имъ продовольствіе. Ростопчинъ очистилъ воспитательный домъ, превращенный Французами въ лазаретъ, и госпитали отъ полусгнившихъ труповъ; открылъ на площади, противъ генералъ-губернаторскаго дома, ярмарку, гдѣ крестьяне начали продавать, за умѣренную цѣну, овесъ, сѣно, муку, печеные хлѣбы, сбитень и обувь; пригласилъ Августина прибыть въ столицу для освященія храмовъ и монастырей; прекратилъ безпорядки и возстановилъ спокойствіе въ Московской губ.—30 августа 1814 года онъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Здоровье его было истощено чрезвычайными трудами; онъ просилъ дозволенія отправиться за границу. Былъ на водахъ въ Германіи, посѣтилъ Лондонъ, а потомъ жилъ въ Парижѣ. Въ 1823 году Ростопчинъ возвратился въ Россію, и 14 декабря, по прошенію, въ уваженіе разстроеннаго здоровья, уволенъ отъ занятій по званію члена государственнаго совѣта и

отъ всѣхъ дѣлъ, съ сохраненіемъ званія оберъ-камергера. Послѣдніе дни своей жизни онъ проводилъ въ уединеніи. Онъ скончался 18 января 1826 года, въ Москвѣ, на 63 году отъ рожденія. Похороны, по его завѣщанію, были совершены безъ малѣйшей церемоніи, на Пятницкомъ кладбищѣ. Гр. Ѳед. Васильевичъ Ростопчинъ былъ высокаго роста; умъ и твердость характера, въ рѣзкихъ чертахъ, изображались на возвышенномъ челѣ его, въ большихъ глазахъ, исполненныхъ огня и выраженія. Народъ называлъ Ростопчина крѣпкимъ слугою государевымъ, отцемъ Москвы.

Ростопчины, графы. Родъ Ростопчиныхъ происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Крыма къ великому князю Василію Іоанновичу Татарина, по прозванію Ростопча, коего потомки, Ростопчины, служили дворянскія службы и жалованы были помѣстьями. Потомокъ же ихъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ, 22 февраля 1799 года, пожалованъ императоромъ Павломъ I. въ графское Россійской имперіи достоинство, съ потомствомъ мужескаго и женскаго пола. Въ гербѣ этой фамиліи изображенъ, въ особомъ щиткѣ, двуглавый коронованный черный орелъ, съ именемъ Императора Павла I-го.

Роттекъ (Rotteck), 1) *Карлъ Венцель фонъ*, нѣмецкій публицистъ и историкъ, род. въ Фрейбургѣ въ 1775 г., авторъ сочиненій: «Allgemeine Geschichte», 9 т., имѣвшей много изданій; «Staatslexikon», 10 т.; «Ueber d. Wiener Congress», 2 ч.; «Archiv für landständ. Angelegenheiten», 3 т.; «Histor. Bildersaal», 50 т.; «Lehrbuch des Vernunftrechts», 2 т.; «Kleine Schriften», 3 ч; «Geschichte des badenschen Landtags. 1831»; «Lehrb. d. ökonom. Politik»; «Spanien und Portugal», и проч. Роттекъ былъ долгое время профессоромъ университета въ Фрибургѣ и путешествовалъ по Австріи, Франціи, Швейцаріи и Италіи. Въ 1819 г. избранъ въ члены первой камеры штатовъ Дюшэ, во время конституціи этого года, а съ 1830 по 1840 занималъ мѣсто межуд представителями народа во второй камерѣ; въ 1831 былъ избранъ вице-президентомъ. Ум. въ 1840 г., къ крайнему сожалѣнію согражданъ. — 2) *Германъ фонъ-Роттекъ*, сынъ предъидущаго, род. въ 1805 г., издалъ всѣ творенія отца, печатанныя и оставшіяся въ бумагахъ, вмѣстѣ съ его біографіей и перепискою, а написалъ: «Geschichte d. neuesten Zeit, 1815 — 1840», 2 т. 1841 — 44. Ум. въ 1845 г.

Роттердамъ (Rotterdam), большой и укрѣпленный городъ Голландіи, лучшій послѣ Амстердама, съ портомъ, на правомъ берегу рѣки Мозеля, при сліяніи его съ рѣкою Роттъ, въ пяти миляхъ отъ Гаги и въ 14 отъ Амстердама. Портъ его безопасенъ, при значительной глубинѣ, почему даже большія суда могутъ доходить до самаго города по каналамъ. Роттердамъ имѣетъ 70,000 жителей, и почитается главнымъ городомъ департамента и адмиралтейской коллегіи. Въ немъ замѣчательны огромныя строенія остъ-индской компаніи, окруженныя простымъ рвомъ, съ шестью входами со стороны материка, и четырьмя со стороны рѣки; биржа, городская ратуша, театръ, статуя знаменитаго богослова Эразма, который родился здѣсь, поставленная на большомъ мосту, идущемъ чрезъ Мозель. Роттердамъ имѣетъ также академію наукъ, учрежденную въ 1771 году, и другія ученыя общества. Торговля города, весьма значительная, производится преимущественно хлѣбомъ, водкою, сыромъ, табакомъ, строительнымъ лѣсомъ и разнаго рода матеріями.

Ротшильдъ, самый большой и богатѣйшій изъ всѣхъ торговыхъ домовъ, основателемъ котораго былъ Майеръ Анзельмъ Ротшильдъ, род. во Франкфуртѣ на Майнѣ 1743 г. Сынъ простаго торговца—Еврея, онъ осиротѣлъ на 11 году возраста, посѣщалъ школу въ Фюртѣ, и вскорѣ поступилъ въ одну контору во Франкфуртѣ. Потомъ онъ занимался нѣсколько лѣтъ у одного богатаго банкира въ Ганноверѣ. Послѣ того возвратился во Франкфуртъ, женился и началъ торговлю на собственный довольно незначительный капиталъ, пріобрѣтенный имъ прилежаніемъ и бережливостью. Въ короткое время опытность неутомимая дѣятельность и много разъ испытанная честность образа мыслей снискали ему довѣренность многихъ значительныхъ торговыхъ домовъ: онъ получалъ большія порученія и вмѣстѣ съ этимъ увеличилъ свое состояніе и кредитъ. Но существеннымъ вліяніемъ на необыкновенное возвышеніе и увеличеніе его торговыхъ оборотовъ было то отношеніе, въ которое Ротшильдъ вступилъ съ тогдашнимъ ландграфомъ Гессенскимъ, впослѣдствіи курфирстомъ Вильгельмомъ I, увѣрившимся въ немъ, какъ въ способномъ и надежномъ человѣкѣ, и наименовавшимъ его, 1801 г., придворнымъ агентомъ. Когда курфирстъ принужденъ былъ въ 1806 г., оставить свои владѣнія онъ поручилъ Ротшильду спасеніе своего частнаго имущества, состоящаго изъ нѣсколькихъ милліоновъ гульденовъ. Только пожертвованіемъ собственнаго имущества и не безъ личной опасности удалось Ротшильду

спасти довѣренное ему имущество. Когда извѣстіе, что все состояніе Ротшильда сдѣлалось добычею Французовъ, дошло до курфирста, то онъ нисколько не сомнѣвался, что и его имущество подверглось той же участи. Но когда дѣла пришли въ порядокъ, Ротшильдъ тотчасъ же возобновилъ торговыя дѣла, съ прежнимъ усердіемъ и успѣхомъ, на счетъ спасенныхъ сокровищъ. Тогдашній великій герцогъ франкфуртскій, наименовалъ Ротшильда членомъ тамошняго избирательнаго коллегіума. Ротшильдъ ум. въ 1812., оставивъ послѣ себя 10 дѣтей, изъ нихъ 5 сыновей, которые продолжали заниматься дѣлами своего отца: Ансельмъ фонъ-Родшильдъ, старшій въ родѣ, род. 12 іюн. 1773 г., съ 1820 г. баварскимъ консуломъ во Франкфуртѣ, сынъ его Ансельмъ (римс.) фонъ Родшильдъ род. 1806 г., съ 1836 г. австрійскимъ генералъ-консуломъ въ томъ же городѣ; Соломонъ фонъ-Ротшильдъ, род. 9 сен. 1774 г., съ 1816 г. живетъ, по большой части, въ Вѣнѣ; Натанъ Майеръ фонъ Ротшильдъ, род. 16 сент. 1777 г., въ 1798 г. основалъ въ Манчестерѣ торговую кантору, переведенную имъ 5 лѣтъ въ Лондонъ, гдѣ онъ, черезъ въ 1813 г., успѣлъ снискать довѣренность первыхъ британскихъ государственныхъ министровъ, въ 1820 г. сдѣлался австрійскимъ консуломъ, въ 1822 г. генералъ-консуломъ, ум. 28 іюля 1836 г., оставивъ послѣ себя 4 сыновей, изъ которыхъ старшій, Ліонель фонъ-Ротшильдъ, род. 1814 г., какъ старшій, сдѣлался наслѣдникомъ лондонскаго торговаго дома и мѣста отца; Карлъ фонъ-Ротшильдъ, род. 24 апр. 1788 г., главный распорядитель торговаго дома въ Неаполѣ, но большею частью во Франкфуртѣ; и Іаковъ фонъ Ротшильдъ, род. 15 мая 1792 г.; съ 1812 г. завѣдуетъ парижскимъ торговымъ домомъ и съ 1822 г. генералъ-консулъ въ Парижѣ, женился на дочери своего брата Соломона, одной изъ самыхъ достойнѣйшихъ любви женщинъ. Добросовѣстно хранятъ братья ненарушимое согласіе и общность во всѣхъ дѣлахъ, завѣщанныя имъ умирающимъ отцемъ. Когда въ 1813 г. курфирстъ Гессенскій возвратился въ свое государство, Ротшильды были готовы не только возвратить ему довѣренныя дому ихъ деньги, но даже обѣщались выплатить процентъ со дня полученія капитала. Курфирстъ, удивленный доказательствомъ такой честности и справедливости, оставилъ капиталъ еще на нѣсколько лѣтъ въ оборотѣ, отказался отъ прежнихъ интересовъ и положилъ, со времени своего возвращенія, небольшіе проценты. Не мало также связямъ дома Ротшильдъ содѣйствовали порученія курфирста, особенно на вѣнскомъ конгресѣ, который только вслѣдствіе политическихъ событій, съ 1813 г., посредствомъ непрерывнаго ряда большихъ денежныхъ и кредитныхъ операцій, достигъ мѣста, занимаемаго имъ теперь въ европейскихъ коммерческихъ и финансовыхъ дѣлахъ. Въ 1815 г. Ротшильды получили отъ австрійскаго императора достоинство потомственнаго дворянства, въ 1822 г. достоинство австрійскихъ барововъ, въ 1815 г. названы отъ Пруссіи тайными совѣтниками коммерціи. Со всѣхъ сторонъ они также украшены множествомъ орденовъ.

Рошель (La Rochelle, др. Santonum portus, Rupella), красивый и укрѣпленный городъ Франціи, главный въ префектурѣ департамента Верхней-Шаренты, съ спокойнымъ и закрытымъ портомъ при Атлантическомъ океанѣ, въ 121 мили отъ Парижа. Жителей въ немъ 15,000 чел. Ла-Рошель имѣетъ судебную палату первой инстанціи и коммерческую палату, коммерческую биржу, общества ученыя, общественную коллегію, навигаціонную и медицинскую школы, таможенное правленіе, морской синдикатъ, библіотеку, кабинетъ естественной исторіи, ботаническій садъ, театръ, академію словесности, наукъ и искусствъ, епископство и огромную семинарію. Дома имѣютъ большею частію своды и портики; укрѣпленія города построены Вобаномъ. Торгуютъ виномъ, водкою, солью, бумагою, полотномъ и пр., и имѣютъ сахарные заводы, фаянсовыя и бумажныя фабрики. Вывозъ и привозъ весьма значительны. Ла-Рошель былъ первоначально не большой городъ, принадлежавшій графамъ Молеонъ, а потомъ Элеонорѣ Аквитанской, давшей городу хартію. Въ 1360 г. городъ былъ преданъ Англичанамъ, и освободился отъ нихъ только чрезъ двѣнадцать лѣтъ. Въ эпоху религіозныхъ войнъ (1568), Ла Рошель сдѣлался главнымъ сборнымъ мѣстомъ протестантизма. Въ 1572 г. онъ тщетно былъ осаждаемъ герцогомъ д'Анжу, и занятъ только въ 1628 г. кардиналомъ Ришеліе, прекратившимъ сообщеніе города съ моремъ, посредствомъ огромной плотины въ 747 тоазовъ, остатки которой видны до сихъ поръ при отливѣ моря. Осада продолжалась четырнадцать мѣсяцевъ и 18 дней, и стоила до 40,000,000 фр.

Рошфоръ (Rochefort, древ. Rupifortium), красивый и укрѣпленный городъ Франціи, въ департаментѣ Верхней-Шаренты, съ большимъ, спокойнымъ и глубокимъ портомъ, при рѣкѣ Шарентѣ, въ 4-хъ миляхъ отъ устья ея, съ

17,000 жителями. Городъ былъ основанъ въ 1664 г. Людовикомъ XIV, и построенъ съ большими издержками, на сваяхъ, по плану города Бордо, съ широкими и правильными улицами, съ валомъ, усаженнымъ деревьями, и красивою площадью. Рошфоръ служитъ главнымъ городомъ четвертаго морскаго округа. Онъ имѣетъ судебныя палаты первой инстанціи и коммерціи, общественную коллегію, театръ, морскую школу, школу наукъ и художествъ, библіотеку, кабинетъ естественной исторіи, ботаническій садъ, арсеналъ, тюрьму, пушечный литейный заводъ и прекрасный морской гошпиталь. Верфи его имѣютъ значительную величину, а самый городъ — уксусный и сахарный заводы, и производитъ торговлю хлѣбомъ, водкою, солью и пр. Климатъ его нездоровый, по причинѣ окружающихъ болотъ. Разстояніе отъ Рошфора до ла-Рошели 8 миль.

Рошфуко, см. **Ларошфуко**.

Ртищевъ (Ѳедоръ Михайловичъ), постельничій, сынъ окольничаго. Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ его къ Высочайшему двору постельничимъ и подчинилъ ему мастерскую палату. Ртищевъ, довольствуясь отцовскимъ достояніемъ, не искалъ блистательныхъ почестей. Любя просвѣщеніе и благочестіе, онъ основалъ, въ 1648 году, на берегу Москвы рѣки, въ 2 верстахъ отъ столицы, Преображенскую пустынь, и составилъ ее изъ 30 монашествующихъ. Въ этомъ подвигѣ благопріятствовали ему царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Іосифъ; въ 1649 г. онъ вызвалъ изъ Кіевопечерской лавры Епифанія Славинецкаго и нѣсколько другихъ ученыхъ старцевъ кіевскихъ, для перевода съ греческаго языка на славянскій разныхъ полезныхъ книгъ, и опредѣлилъ этому братству достаточное содержаніе. По его убѣжденію, ученый Епифаній сочинилъ греческій и славянскій словари. Въ этой безмятежной обители, въ бесѣдѣ съ любителями просвѣщенія, успокоивался Ѳедоръ отъ заботъ свѣтскихъ. Потомъ Ртищевъ основалъ за городомъ гостинницу для бѣдныхъ; самъ отыскивалъ страдальцевъ, приводилъ ихъ въ благотворительное свое убѣжище, снабжалъ всѣмъ нужнымъ и, по выздоровленіи, оказывалъ вспомоществованіе. Во время неурожая въ Вологдѣ, Ртищевъ, не имѣя денегъ, продалъ свои богатыя одежды и серебряные сосуды, и вырученную сумму употребилъ на вспоможеніе терпѣвшимъ голодъ; а бѣднымъ жителямъ города Арзамаса уступилъ безденежно свою землю. Сопровождая въ Литву царя Алексѣя Михайловича, онъ подавалъ помощь и отраду всѣмъ нищимъ, всѣмъ немощнымъ страждущимъ, своимъ и иноплеменнымъ. Зависть и клевета, вооружась на Ѳедора, по увѣренію лѣтописи, до того простерли свое неистовство, что покушались на жизнь Ртищева. Это происходило въ селѣ Коломенскомъ, но безъуспѣшно. Не успѣвъ въ предпріятіи, враги добродѣтели рѣшились помрачить славу его позоромъ, но и въ этомъ не успѣли. Вскорѣ царь съ супругою, узнавъ превосходныя качества души Ртищева, изъявили всю мѣру почтенія своего и поручили ему воспитаніе сына, царевича Алексѣя. Труды и попеченія, прилагаемые имъ о воспитаніи царевича, изнурили его здоровье, а неожиданная кончина этого отрока столь поразила Ртищева, что одна только религія поддержала на нѣсколько времени его ослабѣвшія силы. Онъ скончался 21 іюня 1673 г., на 48 году отъ рожденія, отказавшись отъ предложеннаго ему царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ боярскаго сана.

Ртуть, см. **Меркурій**.

Руанъ (Rouen, древ. Rothomagus, Rudonum), одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Франціи, главный городъ департамента Нижней-Сены, на правомъ берегу Сены, въ 30 миляхъ отъ ея устья и въ такомъ же разстояніи отъ Парижа. Морской приливъ дозволяетъ купеческимъ судамъ доходить до самаго порта. Жителей въ городѣ 93,000 человѣкъ. Руанъ служитъ мѣстопребываніемъ архіепископства, имѣющаго суфраганами епископства Байё, д'Эврё, Сеэзъ и Кутансъ, теологическій факультетъ, большую семинарію, королевскую палату для департаментовъ Нижней-Сены и Эвры, присутственныя мѣста первой инстанціи и коммерціи, палаты застрахованія, университетскую академію, королевскую коллегію, второстепенную медицинскую школу, школы рисованія, живописи и плаванія. Кромѣ того, имѣетъ монетный дворъ, отдѣленіе французскаго банка, биржу, правленіе таможни, академію наукъ, литературы и художествъ, ботаническій садъ, кабинетъ естественной исторіи и музей. Значительность Руана происходитъ въ особенности отъ большаго числа мануфактуръ и фабрикъ, шерстяныхъ издѣлій, называемыхъ *руанскими бумажными матеріями*; въ особенности выдѣлываютъ здѣсь бараканъ, батистъ, полотна, платки, бархатъ, муселины и проч. Конфекты, варенья и ливеры его пріобрѣли также большую славу. Торговля города значительна во всѣхъ отрасляхъ, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, а магази-

ны его служатъ складочнымъ мѣстомъ колоній. Руанъ имѣетъ большое число красивыхъ зданій: соборъ, церкви Сентъ-Уанъ, Сентъ-Маклу и Магдалины, госпиталь, ратушу, древній монастырь Сентъ-Уанъ, зданіе юстиціи, богатую библіотеку въ 28,000 томовъ и 1,100 рукописей, казармы и проч. Въ древнія времена Руанъ назывался Ротомагусъ (Rothomagus), и былъ во время Римлянъ столицею втораго Ліоннеза; въ 910 году онъ сдѣлался столицею Норманновъ и герцогства Нормандіи. Въ 1418 г. былъ занятъ Англичанами послѣ шестимѣсячной осады, а въ 1430 году казнили въ немъ Іоанну д'Аркъ. Героиня эта была сожжена на площади Marché-aux-Veaux, на томъ мѣстѣ, гдѣ построили въ честь ея фонтанъ. Чрезъ десять лѣтъ послѣ того, Карлъ VII выгналъ Англичанъ изъ Руана.

Рубанъ (Василій Григорьевичъ), ученый Новороссійскаго края, сочинившій и издавшій большое число книгъ историческихъ, богословскихъ, романовъ, переводившій древнихъ классиковъ: Гомера, Виргилія, Овидія, издававшій и чужія, съ своими примѣчаніями, сочиненія, наконецъ редакторъ журналовъ,— до сихъ поръ извѣстенъ больше по отличной своей книгѣ: «Исторія и географія Малороссіи». Изъ аттестата, выданнаго ему изъ «Коша войска Запорожскаго Низоваго», 10 августа 1763 г., видно, что онъ нѣсколько лѣтъ, въ чинѣ актуаріуса коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ переводчикомъ турецкаго языка въ Запорожьѣ, пребывая у Никитина-Перевоза (Никополь, Екатер. губер.), для выдачи паспортовъ русскимъ подданнымъ, ѣхавшимъ по дѣламъ торговли въ Крымъ. Въ 1778 г., на изданномъ имъ «Путешествіи къ Святымъ мѣстамъ» извѣстнаго благочестиваго поломника Василія Барскаго, Кіевлянина, въ числѣ другихъ титуловъ, назвалъ себя на заглавномъ листѣ «Правящимъ должность директора новороссійскихъ училищъ». Но о дѣйствіяхъ его и службѣ на поприщѣ образованія новороссійскаго юношества ничего неизвѣстно. Лучшія его книги изданы въ 1771 и 1778 годахъ, въ С.-Петербургѣ, именно: 1) «Походъ боярина и большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина на Азовъ и проч.», С.-п.-б., 1773 г.; 2) «Старина и новизна», состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ, С.-п.-б., 1772—1773; 3) «Землеописаніе Малыя Россіи», С. п.-б., 1777 г.; 4) «Краткія географическія, политическія и историческія извѣстія о Малой Россіи» (родъ статистики), С.-п.-б., безъ года; 5) «Краткая лѣтопись Малыя Россіи съ 1506 по 1776 г.», С.-п.-б., 1777; 6) «Начертаніе, подающее понятіе о достославномъ царствованіи Петра В.», С.-п.-б., 1778 года, и друг.

Рубенсъ (Piter-Paul Rubens), знаменитый фламандскій живописецъ, род. въ Кельнѣ, въ 1577 г. Онъ учился рисовать у Отто Веніуса, и поѣхалъ потомъ въ Италію (1600), гдѣ въ особенности изучалъ родъ живописи Тиціана, Павла Веронезе и Тинторе. Возвратившись во Фландрію, онъ написалъ множество прекрасныхъ картинъ, по порученію Альберта въ Брюсселѣ и Маріи-Медичи въ Парижѣ, которыя составили славу и богатство его. Будучи употребляемъ въ различныхъ важныхъ порученіяхъ, онъ скрѣпилъ миръ между Англіею и Испаніею, и былъ щедро награжденъ обоими королями. Рубенсъ умеръ въ 1640 г. и торжественно погребенъ въ церкви св. Іакова, въ Амстердамѣ. Онъ былъ главою школы, отличающейся въ особенности отличнымъ колоритомъ и смѣлымъ, широкимъ выраженіемъ. Рубенсъ нарисовалъ множество картинъ въ церквахъ Антверпена, гдѣ имѣлъ одновременное пребываніе, а въ 1620 г. украсилъ дворецъ люксенбургскій, въ Парижѣ. Изъ множества картинъ, написанныхъ имъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ и городахъ (всѣхъ насчитываютъ до 1,500), особенно заслуживаютъ вниманія портреты, ландшафты и историческія картины, взятыя преимущественно изъ событій религіозныхъ. Сюда должно отнести: удивительную по исполненію картину «Снятіе со креста», находящуюся въ соборѣ антверпенскомъ; для церкви св. Петра въ Кельнѣ онъ написалъ «Распятіе св. Петра», достойное безсмертія, и 21 картину изъ жизни Маріи Медичи, написанныя въ Парижѣ и хранящіяся теперь въ Луврскомъ музеумѣ. — Рубенса, по всей справедливости, можно назвать фламандскимъ Рафаэлемъ и основателемъ школы, произведшей столько замѣчательныхъ талантовъ. Изъ учениковъ Рубенса извѣстны слѣдующіе: Ванъ-Дикъ, Теньеръ, Ванъ-Тульденъ, Шютъ, Ванъ-Гекъ, Дипенбекъ и друг. О жизни и сочиненіяхъ Рубенса писали Мишель (Histoire de la vie de Rubens), Шмидъ; (Histor. Levensbeschrijving van Rubens); Шмидъ (Catalogue raisonné) и проч.

Рубиконъ (Rubicon, нынѣ *Фіумезино* или *Ругоне*), небольшая рѣка, впадающая въ Адріатическое море, между рѣками Марекіа и Савіо. Въ прежнія времена она отдѣляла Италію отъ Цизальпинской Галліи. Для предохраненія Рима отъ войскъ, расположенныхъ въ Цизальпинской Галліи, римскій сенатъ издалъ знаменитый сенатусъ-консультъ, замѣтный

до-сихъ-поръ по дорогѣ изъ Римини въ Цезенъ, вслѣдствіе котораго объявлялъ государственными преступниками всѣхъ тѣхъ, которые съ легіономъ или даже съ когортою пройдутъ чрезъ эту рѣку. Переходя чрезъ Рубиконъ, Цесарь воскликнулъ: «*Жребій брошенъ*». — Это было сигналомъ къ Гражданской войнѣ, (см. **Помпей**).

Рубинъ (Rubis, отъ латин. слова rubens—*красный*). Это названіе присвоивается весьма многимъ минераламъ, имѣющимъ разные оттѣнки краснаго цвѣта, именно: а) *Красной шпинели*, называемой также *шпинелевымъ рубиномъ*. b) *Рубиномъ балласъ* или *рубиномъ блѣднымъ* (Rubis balais), называютъ два совершенно-разныхъ минерала: 1) отличіе стекловатаго *корунда*, иногда называемое *рубицелемъ* (Rubicele, Rubaces, Rubacelles), отличается отъ рубина восточнаго своимъ свѣтло-краснымъ цвѣтомъ, подходящимъ болѣе или менѣе къ розовому, краснобѣлому, либо желтому. Хотя употребляютъ его на украшеніе, но высокой цѣны онъ не имѣетъ. Слово *балласъ* происходитъ отъ ballaspus, или palatius, названіе, подъ которымъ разумѣли этотъ камень въ древности, и которое дано ему въ томъ отношеніи, что будто онъ составляетъ жилище или чертогъ (pallast), гдѣ настоящій рубинъ имѣетъ свое пребываніе; получается съ острова Цейлана, изъ Индіи. — 2) *Красноватый* и *розовый* топазъ изъ Бразиліи (см. **Топазъ**). c) *Рубиномъ богемскимъ* (Rubis de Bohême) называютъ кварцъ розоваго цвѣта (см. **Кварцъ молочный**). d) *Рубиномъ бразильскимъ* (Rubis du Bresil),—красноватый и розовый топазъ изъ Бразиліи (см. выше а, 2). e) *Рубиномъ варварійскимъ* (Rubis de Barbarie), — венису богемскую. f) *Рубиномъ восточнымъ* (Rubis oriental), или *краснымъ яхонтомъ*, драгоцѣнное отличіе стекловатаго корунда, кошенильнаго, либо карминнаго цвѣта, представляющее прекраснѣйшій камень послѣ алмаза. Онъ получается преимущественно съ острова Цейлана, или изъ Индіи. Два величайшіе изъ извѣстныхъ составляютъ собственность короля арраканскаго (въ Индіи); они имѣютъ видъ шести-стор. призмъ, вышиною и въ діаметрѣ около дюйма, g) *Рубиномъ дикимъ* (Rubis de roche, Rubine di rocca), у Италіанцевъ наз. венису красно-фіолетовую. h) *Рубиномъ ложнымъ* (Rubis faux) — плавикъ краснаго цвѣта. i) *Рубиномъ шпинелевымъ* (Rubis spinelle), въ Европѣ, желтокрасную шпинель. Также рубиномъ зовутъ красный мышьякъ или **Реальгаръ**. Слѣдств. рубинъ, какъ драгоцѣнный камень, составляетъ преимущественно такъ называемый *восточный*, потомъ шпинель, назыв. рубиномъ.

Рубль. Слово *рубль* въ первый разъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ 1321 г., гдѣ говорится, что князь Дмитрій Михайловичъ Тверской, заключивъ союзъ съ в. к. Георгіемъ Даниловичемъ Калитою, далъ ему 2,000 *рублей*. Эти рубли были не что иное, какъ куски серебра безъ всякаго клейма, вѣсомъ около 22 золотниковъ; видъ ихъ былъ таковъ: [ ]. Въ теченіе времени на нихъ начали дѣлать клеймо и надписи.

Рубруквисъ (Рузброкъ), см. **Рюйсбрукъ**.

Руда. Рудою называются тѣ вещества, которыя извлекаются изъ нѣдръ земли и содержатъ въ себѣ минералы. Въ заводскомъ смыслѣ, подъ именемъ руды, разумѣютъ минералогическую руду въ смѣшеніи съ простою породою.

Рудбекъ (Olof Rudbeck) *Старшій*, шведскій археологъ, род. въ 1630 г., ум. въ 1702 г. Сочиненія, переводы и изданія его слѣд.: «Atland eller Manheim, vera Japheti posterorumque sedes», 4 т. fol. 1679—1702, гдѣ на каждой страницѣ встрѣчаются доказательства необыкновеннаго, хотя ложно примѣненнаго остроумія и основательной, обширной учености. Онъ привелъ этимъ твореніемъ въ восторгъ и изумленіе всѣхъ современниковъ. «Saga af Kiettil Haeng och Grymur Lodinkinn»; «Pä Latin öfversatt af Islef Thorlevio; utg. af Ol. Rudbeck», 1697; «Sagan af Orfvar Odde, Syne Gryms Lodinkinn. Pä Latin öfversätt af Islef Thorlevio; utg. af O. Rudbeck». 1697. Подъ его руководствомъ братья *Саланъ* (Salan) перевели: «Sagan af Torsteine Vijkings Syne. Verterad af Jon. N. Salanus och utg. af Ol. Rudbeck», 1697; «Fostbrödernas Eigles och Asmunds Saga, af gamla Göthiskan uttolkad af Peter Salan och tryckt pä Ol. Rudbecks bekostnad, 1693».

Рудзевичъ (Александръ Яковлевичъ), генералъ отъ инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалеръ, род. 1776 году.—Отецъ его родомъ Татаринъ Якубъ Измайловичъ, оказавшій важныя услуги при покореніи Крыма и умершій статскимъ совѣтникомъ. — Рудзевичъ 6 апр. 1786 г. былъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ и обучался въ греческомъ кадетскомъ корпусѣ; 27 мар. 1792 г. произведенъ въ капитаны генеральнаго штаба и отправленъ въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ. Въ день возмущенія въ Варшавѣ онъ выступилъ оттуда съ другими войсками, безпрестанно сражался съ мятежниками и былъ раненъ пулею въ руку; потомъ, находясь въ корпусѣ Ферзена, былъ въ сраженіяхъ при Песочномъ и Служевѣ; во время блокады Варшавы снялъ

планъ съ ея укрѣпленій; участвовалъ въ побѣдѣ при Кобылкѣ и былъ на прагскомъ штурмѣ. Въ 1796 г. онъ снималъ топографическія карты Финляндіи; 9 нояб. 1799 г. произведенъ въ подполковники; въ 1801 г. былъ посланъ обозрѣть берега Финскаго залива, отъ Петербурга до устья Наровы, и въ этомъ же году, по собственному желанію, былъ переведенъ въ Троицкій мушкетерскій полкъ, предназначенный къ дѣйствію за Кубанью. Въ декабрѣ 1804 г. Рудзевичъ, произведенный въ полковники, выступилъ съ полкомъ своимъ за Кубань. Здѣсь онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ горцами и отличился многими блестящими подвигами; въ янв. 1806 г. былъ назначенъ шефомъ тифлисскаго мушкетерскаго полка и вскорѣ вышелъ въ отставку, гдѣ пробылъ до конца 1809 г. Въ этомъ же г., поступивъ снова на службу, былъ назначенъ шефомъ 22 егерскаго полка, и сражался съ горцами. За взятіе Суджукъ-Кале былъ произведенъ въ ген.-маіоры, а за другіе подвиги награжденъ орд. св. Георгія 3-го класса. Въ нояб. 1812 г., Рудзевичъ, съ полкомъ своимъ, присоединился къ корпусу гр. Ланжерона; во время переправы Французовъ черезъ Березину, былъ посланъ на усиленіе генерала Чаплица, и въ первый разъ сражался съ Французами при Стаховѣ и Бриляхъ, потомъ принималъ участіе въ пораженіи остатковъ Наполеоновой арміи, за что получилъ орд. св. Анны 1-й ст. Возвратясь въ корпусъ Ланжерона, онъ съ нимъ раздѣлилъ труды и славу 1813—1814 годовъ. Сначала командовалъ бригадою, потомъ авангардомъ; оказанныя имъ разные подвиги доставили ему чинъ генер.-лейтенанта и орд. прусскаго Краснаго орла 2-й ст., а за лейпцигское сраженіе онъ получилъ орд. св. Александра-Невскаго и Шведскаго меча 2-й ст. Послѣ этого сраженія принялъ онъ начальство надъ 10-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, блокировалъ Кассель и оборонялъ Суассонъ; 18 мар. 1814 г. Рудзевичъ покрылъ себя новою славою, взявъ Монмартръ. За подвигъ этотъ онъ получилъ Георгія 2-й ст. и Краснаго орла 1-й ст. — По прибытіи въ Россію, онъ получилъ въ командованіе 13 пѣхотную дивизію; съ 26 октяб. 1814 г. до 1 янв. 1816 г., исправлялъ должность херсонскаго военнаго губернатора; а 9 мая 1816 г. былъ назначенъ начальникомъ глав.-штаба 2-й арміи; въ 1819 г. команд. 7 пѣхотнаго корпуса; а въ день коронованія Государя Императора Николая Павловича, 22 августа 1826 г., пожалованъ въ генералы отъ инфантеріи. Передъ открытіемъ войны съ Турціею, 1828 года, Рудзевичъ, командуя 3 пѣхотнымъ корпусомъ, вошелъ въ составъ 2 арміи; переправясь черезъ Дунай, взялъ крѣпость Исакчу и другія; находился подъ Шумлою для охраненія редутовъ, потомъ, по взятіи Варны, корпусъ его расположился на зимнихъ квартирахъ въ Валахіи. 22 мар. 1829 г. состоялся Высочайшій приказъ объ отставкѣ его, а 23 числа онъ скончался скоропостижно.

Рудныя горы (Erzgebirge), въ Саксоніи, проходятъ между Сосновыми горами и Эльбскимъ прорывомъ, на протяженіи около 20 миль въ сѣверовосточномъ направленіи, круто обрываются со стороны Богеміи, покаты со стороны Саксоніи, и отъ-того ихъ южныя долины ниже и короче, нежели сѣверныя. До самыхъ своихъ возвышенныхъ странъ, горы воздѣланы, и лѣса, луга и нивы прелестно оттѣняются другъ отъ друга. Исключеніе составляетъ только саксонская Сибирь въ Шварценбергской области. Здѣсь, въ самой дикой и суровой части горъ, видны только густые лѣса, страшныя овражистыя долины, въ которыхъ шумятъ темные лѣсные потоки. Зимою горы покрыты глубокимъ снѣгомъ, который часто лежитъ еще и въ началѣ лѣта, и нерѣдко прерываетъ въ городахъ сообщенія между домами; здѣсь не растетъ ни хлѣба, ни картофеля. Горы повсюду обилуютъ минералами, особливо же металлами. Преобладающая горная формація гнейсъ и блестящій шиферъ. Богатыя каменноугольныя копи находятся въ области Цвиккау. Высочайшія вершины горъ: Кейльбергъ, 3,800 футовъ, Фихтельбергъ, 3,720 фут., Ауерсбергъ, 3,130 фут.

Рудокопство, см. **Горный промыселъ**.

Рудольфъ I, графъ габсбургскій, родоначальникъ династіи, царствующей теперь въ Австріи, род. въ [illegible]8 г. Онъ былъ сынъ Альберта-Мудраго, гр. габсбургскаго, умершаго въ Палестинѣ въ 1240 г. и оставившаго ему въ наслѣдство графство свое, ландграфство Верхняго Альзаса, бургграфство Рейнсфельдское, и нѣсколько владѣній въ Швабіи и Брисгавѣ. Онъ былъ кромѣ того заступникъ (advocatus) кантоновъ Швицъ, Унтервальда, Ури и Берна, когда его избрали королемъ римскимъ, въ 1273 г. Избраніе его было оспориваемо Оттокаромъ, королемъ богемскимъ, соперникомъ его на императорскій престолъ. Трехъ-лѣтняя война утвердила его во владѣніи Австріею, Штиріею и Карніолемъ или Коринтіею, сдѣлавшимися наслѣдственными владѣніями его фамиліи (1276). Оттокаръ тщетно старался свергнуть Рудольфа съ престола: онъ былъ побѣжденъ и убитъ при Маркфельдѣ (1278). Предвидя слишкомъ много опасностей въ покореніи Италіи, онъ

уступилъ права владѣнія надъ нѣкоторыми городами за слѣдующій выкупъ: Флоренцію за 40,000 червонцевъ, Луккy за 12,000, Генуюи Болонью за 6,000 червонцевъ. — Войны съ графами савойскимъ и бургундскимъ, и Бернскою республикою, были послѣдними происшествіями его жизни. Онъ умеръ въ 1291 г., семидесяти-трехъ лѣтъ отъ роду, оставляя сыну своему Альберту, бывшему въ-послѣдствіи императоромъ, герцогство Австрійское. Бракъ пятой дочери его, Юдиѳи, съ Венцеславомъ, королемъ богемскимъ, и бракъ другой дочери съ Карломъ-Мартеломъ, сыномъ Маріи, сестры короля венгерскаго, возстановили право австрійскаго дома на обѣ вышесказанныя короны, и успѣли ихъ соединить. — *Рудольфъ II*, сынъ императора Максимиліана II, наслѣдовалъ ему въ 1576 г. Онъ род. въ Вѣнѣ, въ 1552 г., былъ коронованъ королемъ венгерскимъ въ 1572 г., и королемъ богемскимъ и римскимъ въ 1575 г. Это былъ слабый король, оставшійся въ продолженіи всей своей жизни подъ вліяніемъ іезуитовъ и испанскаго двора, гдѣ онъ провелъ молодость у короля Филиппа. Отъ-того происходила нетерпимость его къ королямъ протестантскимъ, отказавшимъ ему въ содѣйствіи, когда братъ его, эрцъ-герцогъ Матвей, лишилъ его венгерской и богемской коронъ (1608). Рудольфъ ум. въ 1612 г., окруженный любимыми имъ астрологами и алхимиками.

Рудольфъ II, сынъ Рудольфа I, наслѣдовалъ ему въ 912 г. съ общаго согласія вельможъ королевства. Въ 919 г. онъ былъ разбитъ при Винтертурѣ, Бурхардомъ, герцогомъ швабскимъ, заставившимъ его согласиться на миръ. Въ 922 г. онъ овладѣлъ Италіею, куда былъ призванъ Лонгобардами, недовольными Беренгаромъ, и короновался въ Павіи королемъ италійскимъ, что было приведено въ дѣйствіе Ренобертомъ, архіепископомъ миланскимъ. Беренгаръ одержалъ надъ нимъ побѣду при Фиренцуолѣ, и продолжалъ завоеванія, но, къ несчастію, вскорѣ скончался. Возвратившись въ Бургундію, Рудольфъ былъ позванъ обратно въ Италію, чтобъ укротить возмутившихся Венгерцевъ, и въ тоже время защищалъ корону Италіи противъ требованій Эрменгарда, и брата своего Гуго, гр. прованскаго. Эрменгардъ взялъ его въ плѣнъ измѣною, и заставилъ отказаться отъ Италіи; но такъ какъ ломбардскіе вельможи призвали его обратно въ 933 г., Гуго принужденъ былъ уступить сопернику своему часть графства Прованса. Съ этого времени Рудольфъ принялъ титулъ короля Арля и Бургундіи. Онъ увеличилъ владѣнія свои Прирейнскимъ герцогствомъ, инвеституру котораго получилъ отъ Генриха-Птицелова, и занялъ также городъ, и все владѣніе Базельское. Король этотъ ум. въ 937 г., оставивъ престолъ сыну Конраду I, прозванному Миролюбивымъ.

Руза, при р. Рузѣ, уѣздный г. Московской губ. Первый разъ упоминается о немъ въ лѣтописяхъ 1328 г., когда Руза была отдана, Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, въ удѣлъ старшему сыну Іоанну. Во время Лжедимитріевъ ее осаждали польскія войска, но жители мужественно выдержали осаду. Жителей считается 2,703 д. обоего пола, церквей 4, домовъ каменныхъ 18, дерев. 338, лавокъ 67. Многіе изъ жителей занимаются лѣсною промышленостію. Отъ Москвы въ 91 верстѣ.

Руль (Ruhl), 1) *Іоаннъ-Христіанъ*, нѣм. ваятель, род. въ Касселѣ, въ 1764 г., образовался у Наля, потомъ въ Парижѣ и въ Италіи, ум. въ 1842 г. преподавателемъ въ кассельской академіи. Кромѣ множества бюстовъ, статуй, гессенскаго памятника подъ Франкфуртомъ, и архитектурныхъ украшеній въ Касселѣ и подъ Касселемъ, онъ сдѣлалъ много прекрасныхъ гравюръ (къ Оссіану, Жизни Лютера, и пр.). — 2) *Сигизмундъ-Людвигъ*, сынъ предъидущаго, род. въ 1794 г., теперь директоръ галлереи и библіотеки въ Касселѣ. Его картины: Дикіе охотники, Рубенсъ, Офицеры Густава-Адольфа, Венеція, и проч., много сценъ изъ сочиненій поэтовъ, особенно Шекспира. — 3) *Юлій-Евгеній*, братъ предъидущаго, род. въ 1796 г., архитекторъ, авторъ сочиненій: «Denkmäler der Baukunst in Italien», 1821; «Gebäude des Mittelalters in Gelnhausen», 1841; «Architektonische Entwürfe», 1839.

Румелія, **Ромелія**, или **Романія** (на турецкомъ языкѣ, Румъ-Или, то-есть земля Римлянъ), значительная провинція Европейской Турціи, граничитъ къ с. Балканомъ, отдѣляющимъ ее отъ Булгаріи и Сербіи; къ в. Чернымъ моремъ, къ ю. Мраморнымъ моремъ, Архипелагомъ и Албаніею, къ з. Албаніею. Она заключаетъ древнюю Македонію и древнюю Ѳракію. Поверхность ея занимаетъ 6,000 кв. м.; жит. 2,900,000. — Румеліи образуетъ теперь часть Пашалыка Румъ-Или, заключающаго также Булгарію, Сербію и Албанію. Пашалыкъ этотъ, главный городъ коего *Софія*, имѣетъ пространство въ 16,660 квадр. миль, съ 6,440,000 жит. Пашалыкъ Румъ-Или раздѣляется на двадцать-два санджака, или округа, изъ которыхъ шесть находятся въ провинціи Румеліи. — Румъ-Или занимаетъ все теченіе рѣки Морицы и берега Чернаго моря къ ю.

отъ Балкан, отдѣляется отъ Азіи Константинопольскимъ проливомъ и Дарданеллами. Продолженіе Деспотовой горы образуетъ полуостровъ Галлиполи. Почва плодоносна, но большею частію невоздѣланная, производитъ пшеницу, пеньку, табакъ, рисъ и крапъ. Главная скотина: верблюдъ и овца съ курдюкомъ. Главный городъ Константинополь.

Румовскій (Степанъ Яковлевичъ), род. во Владимірской губ. 1732 г. и обучался сперва въ с.-петербургской Александроневской семинаріи, а въ 1748 г. поступилъ въ гимназію при академіи наукъ. Здѣсь въ 1753 г. произведенъ былъ въ адъюнкты Рихтера и въ слѣдующемъ году, для довершенія образованія, посланъ былъ въ Берлинъ, гдѣ изучалъ математику у Эйлера. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1760 г., назначенъ преподавателемъ математики академическимъ студентамъ. Въ томъ же году Румовскій произведенъ въ астрономы, на мѣсто Гришова; а въ 1761 отправленъ въ Сибирь, для наблюденій за прохожденіемъ Венеры по Солнцу. Въ 1763 г. произведенъ въ экстраординарные, въ 1767 г. въ ординарные профессора астрономіи, и въ 1769 г. посланъ, для прежней же цѣли, въ Колу. Между 1775 и 1782 гг. Румовскій былъ инспекторомъ классовъ въ корпусѣ чужеземныхъ единовѣрцевъ и награжденъ чинами: надворнаго совѣтника (1778 г.), коллежскаго (1788), статскаго (1797) и дѣйст. стат. сов. (1799). Въ 1800 назначенъ вице-президентомъ академіи наукъ и черезъ два года (1803) членомъ главнаго правленія училищъ, попечителемъ казанскаго университета и училищъ тамошней губерніи. Въ 1799 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 й ст., и въ 1820 г. св. Владиміра 3 класса. Ум. въ С.-Петербургѣ, 1812 г. 7 іюля, на 81 году отъ роду. Румовскій въ теченіе 30 лѣтъ трудился надъ ежегоднымъ изданіемъ спб. астрономическихъ календарей и наблюдалъ за географическимъ департаментомъ, учрежденнымъ при академіи. Изъ сочиненій его извѣстны: много *Записокъ* по части астрономіи, географіи и физики, напечатанныхъ въ актахъ академіи, на латинскомъ языкѣ, а на русскомъ: *Разсужденіе о началѣ и приращеніи оптики* (1764 г.); *Наблюденіе въ 1769 г. явленія Венеры на Солнцѣ* (1771 г.); *О суточномъ обращеніи земли* (1783 г.), *Сокращенная математика* (1760 г.), и много статей, помѣщенныхъ въ историческихъ календаряхъ, «Собесѣдникѣ россійскаго слова» и «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», кромѣ того перевелъ: съ французскаго *Эйлеровы физическія письма* (1768—1774); нѣсколько частей *Естественной исторіи Бюффона* (1789) и *Тацитовы лѣтописи*, изданныя съ латинскимъ подлинникомъ, съ 1806 г. по 1808, въ 4 томахъ.

Румянцева (Марья Андреевна), графиня, супруга генералъ-аншефа графа Александра Ивановича Румянцева, дочь графа Андрея Артамоновича Матвѣева. Впослѣдствіи она была статсъ-дамою и имѣла орденъ св. Екатерины 1 класса; скончалась 4 мая 1788 г. — Графъ Сегюръ, въ своихъ запискахъ говоритъ о ней: «Она въ маститой старости, въ парадичѣ, была исполнена жизни; сохранила веселость, пылкое воображеніе, обширную память; разговоръ ея былъ столь же привлекателенъ и поучителенъ, какъ исторія, хорошо написанная». Румянцевъ-Задунайскій былъ ея сынъ.

Румянцевъ (Александръ Ивановичъ), графъ генер.-аншефъ, сынъ небогатаго костромскаго дворянина, род. въ 1680 г. и на 24 г. былъ записанъ въ Преображенскій полкъ солдатомъ. Стоя на часахъ во дворцѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе Петра-Великаго, который взялъ его къ себѣ въ ординарцы, и вскорѣ, за расторопность, вѣрность и честность, произвелъ въ сержанты гвардіи. Въ 1711 г. Румянцевъ, будучи подпоручикомъ гвардіи, былъ посланъ въ Константинополь съ письмомъ къ Шафирову и въ слѣдующемъ году первый привезъ извѣстіе о заключенномъ съ Турціею мирѣ, за что произведенъ въ поручики. Черезъ три года, имѣлъ чинъ капитана гвардіи, и въ 1716 году овладѣлъ шведскимъ городомъ Канибургомъ. Потомъ онъ сопутствовалъ Петру въ Копенгагенъ и Голландію; откуда былъ посыланъ въ Неаполь за царевичемъ Алексѣемъ, котораго сопровождалъ въ началѣ 1718 г. въ Москву. Въ слѣдъ за тѣмъ Румянцевъ нѣсколько разъ ѣздилъ на Аландскій конгрессъ съ важными порученіями отъ государя. Пользуясь отличнымъ благоволѣніемъ Петра, Румянцеву было дозволено отъ Государя сообщать ему свои мысли. Государь самъ высваталъ ему дочь графа Анд. Арт. Матвѣева, Марію. Черезъ нѣсколько времени, Петръ произвелъ его въ бригадиры и пожаловалъ нѣсколько деревень, описанныхъ въ казну послѣ Кикина; въ это же время (1718) онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта и чинъ гвардіи маіора. Въ концѣ 1720 г. Румянцевъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ съ поздравительною царскою грамотою, по случаю вступленія на престолъ Фридриха I. Въ 1721 г. Румянцевъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ этотъ городъ, по дѣламъ конгресса; въ 1722 г. ѣздилъ съ государемъ въ Персію и 2-го марта сдѣланъ чле-

номъ военной коллегіи; въ концѣ этого года и вначалѣ слѣдующаго онъ находился при строеніи судовъ въ Казани; въ 1724 г. произведенъ въ ген.-маіоры и отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, откуда проѣхалъ въ Персію для разграниченія земель съ Турціею. Въ 1726 г. Екатерина I возложила на него орд. Александра-Невскаго; а въ слѣдующемъ, Петръ II произвелъ его въ генералъ-поручики. Въ іюлѣ этого года Румянцевъ заключилъ, при деревнѣ Мабурѣ, запись съ турецкимъ коммиссаромъ о размежеваніи земель; потомъ онъ принялъ начальство надъ русскими войсками, расположенными въ Персіи, и послѣ долговременнаго отсутствія, наконецъ, въ 1730 г., прибылъ въ Россію, когда уже царствовала Анна Іоанновна. Румянцеву сначала было велѣно присутствовать въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, по реляціямъ, получаемымъизъ Константинополя; быть подполковникомъ Преображенскаго полка и генералъ-адъютантомъ; но въ 1732 г. онъ былъ пожалованъ славно-управляющимъ государственными доходами. Но потомъ по настоянію Барона былъ лишенъ чиновъ, знак. отличія и сосланъ въ казанскую деревню; наконецъ въ 1735 г. былъ прощенъ, получилъ всѣ свои званія и пожалованъ губернаторомъ въ Казань, откуда въ 1736 году переведенъ въ Малороссію главнымъ начальникомъ. Въ концѣ этого года велѣно ему было состоять по арміи, подъ начальствомъ Миниха; а 22 янв. 1737 г. онъ былъ пожалованъ въ генералъ аншефы. Участвовалъ при взятіи Очакова; укрѣпилъ всѣ посты отъ Украинской линіи до Кіева; управлялъ кіевскою губерніею, и въ 1738 г., благоразумными мѣрами, воспрепятствовалъ крымскому хану вторгнуться въ предѣлы Россіи. Довольная службою Румянцева, императрица снова ввѣрила ему управленіе Малороссіею. Въ началѣ 1738 г., за отсутствіемъ фельдмаршала изъ арміи, Румянцевъ принялъ главное начальство надъ нею, и 14 фев. отразилъ 20 ти-тысячный турецкій полкъ, намѣревавшійся переправиться черезъ Днѣпръ, ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища; преслѣдовалъ его, положилъ на мѣстѣ около шести тысячъ Турокъ и взялъ одного мурзу и нѣсколько знаменъ. За подвигъ этотъ императрица благодарила его милостивымъ рескриптомъ, а при заключеніи съ Турціею мира, въ 1740 г., онъ получилъ золотую шпагу съ алмазами и достоинство украинскаго штатгальтера или правителя. Потомъ онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Царьградъ, гдѣ, 27 авг. 1741 г., постановилъ между Россіею и Портою условіе, въ дополненіе мирнаго бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739 г. За посольство это, увѣнчанное успѣхомъ, онъ получилъ, 30 нояб., Андреевскую ленту. Возвратясь, въ началѣ 1742 г., въ отечество, онъ въ 1743 г. былъ отправленъ съ Люберасомъ на конгрессъ въ Або, гдѣ склонили они шведскихъ министровъ къ заключенію славнаго и выгоднаго для Россіи мира. — За это императрица возвела, 13 іюля 1744 г., Александра Ивановича въ графское Россійской имперіи достоинство, пожаловала ему 83 гака земли въ Лифляндіи и повелѣла присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ. Онъ ум. въ Москвѣ, 4 мар. 1749 г., и погребенъ въ Златоустовѣ монастырѣ.

Румянцевъ (Николай Петровичъ), графъ, государственный канцлеръ, сынъ Задунайскаго героя, род. въ 1754 г., воспитывался въ домѣ отца. Въ 1772 г., на 19 г. отъ роду, былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ; въ 1776 г. былъ отправленъ въ Вѣну, съ возвѣщеніемъ о совершившемся второмъ бракѣ наслѣдника престола; въ 1779 г. произведенъ въ дѣйствительные камергеры, и въ слѣдъ затѣмъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ во Франкфуртъ на Майнѣ; оставался въ этомъ званіи болѣе 15 лѣтъ. Въ 1784 г. онъ получилъ орд. св. Владиміра 2-й ст. большаго креста, а въ 1792 году орденъ Александра-Невскаго и чинъ тайн. совѣт. Императоръ Павелъ I пожаловалъ гр. Румянцова, въ 1796 г., въ гофмейстеры, въ 1797 г. въ дѣйст. тайн. совѣт., въ 1798 г. орд. Андрея Первозваннаго. Императоръ Александръ I, въ день своего коронованія, назначилъ его членомъ совѣта; въ 1802 г. возвелъ въ достоинство министра коммерціи, повелѣвъ ему быть главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій и коммиссіи объ устройствѣ въ Россіи дорогъ. Въ 1807 г. онъ поручилъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, оставшись министромъ коммерціи; въ 1808 г. сопутствовалъ государю въ Эрфуртъ, получилъ орд. св. Владиміра 1-й ст. и былъ отправленъ въ Парижъ для переговоровъ съ Наполеономъ, который употреблялъ его посредникомъ въ примиреніи Австріи съ Франціею и оказывалъ особенное свое благоволеніе. Въ 1809 г. графъ Румянцевъ постановилъ въ Фридрихсгамѣ договоръ, утвердившій за Россіею Финляндію, за что получилъ тогда званіе государственнаго канцлера. Въ 1810 г. онъ былъ наименованъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, продолжая завѣдывать обоими министерствами и сверхъ того присутствовалъ въ

сенатѣ и въ совѣтахъ, учрежденныхъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при училищѣ ордена св. Екатерины. Во время управленія гр. Румянцевымъ министерствомъ коммерціи и водяными сообщеніями, были сдѣланы разныя учрежденія: одесскій портъ получилъ разныя привиллегіи; открыта бѣломорская торговая компанія; устроены на Каспійскомъ морѣ торговые промыслы; окончены каналы: соединяющій рѣки Волховъ и Мсту, и Березинскій, соединяющій западную Двину съ Днѣпромъ; построены два маяка на островѣ Экгольмѣ и въ Ревелѣ; учреждены учетныя конторы въ Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Өеодосіи; окончено новое устье при Ладожскомъ каналѣ; заложена с.-петербургская биржа; во время его управленія Высочайше повелѣно приступить къ соединенію рѣкъ Дона съ Шатью и Азовскаго моря съ другими морями; изданъ манифестъ о новыхъ правахъ, преимуществахъ и отличіяхъ купечества: также о способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій; утвержденъ составленный имъ проектъ къ улучшенію системы Вышневолоцкихъ водъ и рѣки Волги, посредствомъ гидравлическихъ строеній; одобренъ государемъ другой проектъ его о соединеніи рѣкъ Соби и Усы, посредствомъ Калки; изданы правила заимообразныхъ выдачъ фабрикантамъ, ремесленникамъ и художникамъ; учреждены и улучшены во многихъ мѣстахъ маяки; оконченъ и открытъ Маріинскій каналъ; утверждены проекты работъ при Ненасытицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ и двухъ новыхъ каналовъ въ Финляндіи, и дозволено иностраннымъ купцамъ вступать въ гильдіи. По начертанію гр. Румянцева, 3 апр. 1808 г., учреждено въ С.-Петербургѣ судостроительное училище для корабельныхъ учениковъ и много другихъ полезныхъ учрежденій. При вѣсти о приближеніи, въ 1812 г., Французовъ къ границамъ Россіи, графъ, отъ огорченія получилъ апоплексическій ударъ. Когда импер. Александръ восторжествовалъ надъ Наполеономъ, то немедленно удостоилъ графа своимъ посѣщеніемъ, увѣривъ старца въ неизмѣнномъ благоволеніи. Въ 1814 г. гр. Ник. Пет. получилъ давно испрашиваемое увольненіе съ тѣмъ, чтобы, по выздоровленіи, продолжалъ снова полезную свою службу; но онъ оглохъ и былъ слабъ до-того, что едва ходилъ по комнатѣ. Однажды онъ вышелъ изъ кабинета безъ провожатаго, упалъ и повредилъ бедренную кость лѣвой ноги. Отъ этого ушиба онъ и скончался 3 янв. 1826 г., на 73 г. отъ рожденія. Тѣло его погребено, въ Могилевской губерніи, въ принадлежавшемъ ему мѣстечкѣ Гомелѣ. — Графъ обворожалъ всѣхъ своимъ ласковымъ обхожденіемъ, имѣлъ необыкновенный даръ слова, твердую память, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ исторіи и древностяхъ; не щадилъ никакихъ издержекъ для распространенія просвѣщенія въ Россіи. Онъ, на свой счетъ посылалъ вокругъ свѣта корабль *Рюрикъ*, подъ командою лейтенанта Отто Коцебу; выдавалъ награжденіе тѣмъ, кто предпринималъ путешествія по льду до страны, ограничивающей Берринговъ проливъ съ сѣвера, и вовнутрь Сѣверной-Америки; на его иждивеніи путешествовалъ, по Московской и Калужской губерніямъ, извѣстный археологъ Строевъ; также онъ платилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ, для извлеченія любопытныхъ извѣстій изъ византійскихъ историковъ и восточныхъ писателей; отправилъ двухъ молодыхъ людей за-границу, для отысканія въ публичныхъ библіотекахъ разныхъ государственныхъ актовъ, относящихся до русской исторіи. Учредилъ, съ Высочайшаго соизволенія, при московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, коммиссію для печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, и пожертвовалъ болѣе 60 тысячъ рублей на изданіе отечественныхъ хартій. Въ 1818 г., въ 24 вер. отъ Орши, извлекъ отъ забвенія надгробный камень, въ видѣ креста, внука Мономахова. Камень этотъ занимаетъ первое мѣсто послѣ Тмутараканскаго камня: онъ изъ сѣроватаго гранита, длиною 4 аршина, 4 вершка, и шириною 3 аршина, 6 вер.; на немъ слѣдующая надпись: «Въ лѣто 6679 (1171) мѣс. мая въ 7 день доспѣлъ крестъ сей: Господи! помози рабу своему, Василію въ крещеніи, именемъ Рохволоду, сыну Борисову».—Желая быть полезнымъ и послѣ своей кончины, гр. Румянцевъ предоставилъ для общественнаго употребленія собраніе печатныхъ книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ и другихъ рѣдкостей, принадлежавшихъ ему, которыя нынѣ помѣщаются въ его домѣ, въ С.-Петербургѣ, на Англійской набережной, обращенномъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ *Румянцовскій музеумъ*.—Графъ Румянцевъ издалъ слѣдующія книги: 1) «Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ 1818 г.» 2) «Законы князя Іоанна Васильевича и Судебникъ царя Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами и образцами почерковъ»; въ предисловіи изложена исторія россійскаго законодательства отъ древнѣйшихъ временъ,

1819 г. 3) Изслѣдованія А. Х. Лерберга о древней русской исторіи; 4) Рустрингія, первоначальное отечество Рюрика; 5) Исторія Льва Діакона Колойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей, 1820; 6) Софійскій Временникъ или русская лѣтопись, съ 826 по 1534 г., 2 части, 1820 и 1821 г., 7) Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи, 1821 г.; 8) Памятники россійской словесности XII вѣка, съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ, 1821 г.; 9) Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ, изъ древнихъ русскихъ лѣтописей, 1821; 10) Письма объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ древностей, 1823 г.; 11) Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, 1824 г.; 12) Іоаннъ, экзархъ болгарскій, изслѣдованіе, объясняющее исторію славянскаго языка и литературы IX и X столѣтій, 1824 г.; 13) Кириллъ и Меѳодій, славянскіе первоучители, историко-критическое изслѣдованіе Добровскаго; 14) Критическія изслѣдованія І. Ф. Г. Эверса, касательно россійской исторіи, на нѣмецкомъ языкѣ, 1814 г.; 15) Заслуги Екатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ, соч. Аделунга, на нѣмецкомъ языкѣ, 1816 г.; 16) Сигизмундъ баронъ фонъ Герберштейнъ, изображенный особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его по Россіи, соч. Аделунга, на нѣмецкомъ языкѣ, 1818 г., и 17) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійскія церкви, соч. преосвященнаго Евгенія, митрополита кіевскаго, 2 тома, 1818 г.— Въ 1813 г. онъ назначилъ гг. Газе и Сенъ-Мартену, въ Парижѣ, 25.000 руб. на изданіе Нестора, но не дожилъ до окончанія этого труда.

Румянцевъ-Задунайскій (Петръ Александровичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ генерала-аншефа графа Александра Ивановича, род. въ 1725 году. Въ 1731 году, 6-ти лѣтъ, онъ былъ записанъ въ службу солдатомъ, но оставался дома для образованія. Въ 1739 г. былъ отправленъ въ Берлинъ дворяниномъ посольства, для пріобрѣтенія навыка по дипломатической части; но въ слѣдующемъ году былъ отозванъ въ отечество и помѣщенъ въ шляхетный сухопутный кадетскій корпусъ, откуда, пользуясь отсутствіемъ отца, вышелъ и тогда самъ начерталъ себѣ путь. Въ 1743 году, 18-ти лѣтъ, онъ уже былъ армейскимъ капитаномъ и присланъ отцомъ въ Петербургъ изъ Або, съ мирнымъ трактатомъ. Императрица Елисавета произвела молодаго Румянцева прямо въ полковники. Въ 1748 году онъ участвовалъ въ походѣ князя Рѣпнина въ Франконію; а въ 1757 году, будучи ген.-маіоромъ, сражался съ Пруссаками. Онъ прежде всего занялся устройствомъ нашей конницы; потомъ взялъ на капитуляцію Тильзитъ; въ 1758 году пожалованъ генералъ-поручикомъ. Предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ разныя стычки съ непріятелемъ и всегда оставался побѣдителемъ. Въ 1759 году, въ Кунперсдорфскомъ сраженіи, при Франкфуртѣ, начальствовалъ центромъ русской арміи и содѣйствовалъ пораженію Фридриха-Великаго, котораго тайные замыслы онъ часто угадывалъ; за это награжденъ былъ орденомъ св. Александра - Невскаго. Послѣ Румянцевъ былъ употребляемъ главнокомандующимъ Салтыковымъ въ разныхъ переговорахъ съ австрійскимъ генералъ-фельдмаршаломъ Дауномъ. Въ 1761 году, предводительствуя отдѣльнымъ 24-хъ тысячнымъ корпусомъ, Румянцевъ блокировалъ Кольбергъ, и не смотря на приказаніе отступить, овладѣвъ городомъ Трептау, принудилъ къ сдачѣ и Кольбергъ. Петръ III пожаловалъ графа генералъ аншефомъ и кавалеромъ св. Анны и св. Андрея. При объявленіи Петромъ III войны Даніи, Румянцевъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею. Въ 1764 году онъ былъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Малороссію, назначенъ президентомъ тамошней коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ, главнымъ командиромъ малороссійскихъ казацкихъ полковъ, запорожскихъ казаковъ и украинской дивизіи. Въ этомъ званіи онъ уничтожилъ многія злоупотребленія въ присутственныхъ мѣстахъ, доставилъ народу разныя облегченія и обратилъ вниманіе на сбереженіе казенныхъ имѣній.— При открытіи войны съ Турціею, Екатерина назначила Румянцева предводителемъ второй арміи, вмѣсто Голицына. Принявъ 16 сент. 1769 и первую армію, Румянцевъ очистилъ отъ Турокъ Валахію; въ 1770 году овладѣлъ Журжею, и неоднократно разбивалъ Турокъ; 17 іюня обратилъ въ бѣгство 20 тысячъ Турокъ, близъ Рябой-Могилы; 7 іюля одержалъ совершенную побѣду надъ непріятелемъ за рѣчкою Ларгою: весь турецкій лагерь, 33 мѣдныя пушки, множество плѣнныхъ, знаменъ, значительное количество съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ достались побѣдителю. Импер. Екатерина пожаловала ему орденъ св. Георгія 1 класса; но побѣда при Ларгѣ была только

предвѣстіемъ побѣды, совершившейся 21 іюля, подъ Кагуломъ: здѣсь 17 тысячъ Русскихъ, подъ предводительствомъ самаго Румянцева, разбили на голову 150 тысячъ Турокъ, отразивъ 100 тысячъ Татаръ, угрожавшихъ съ тылу. Весь турецкій лагерь, 140 орудій, 60 знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и 2000 плѣнныхъ достались побѣдителямъ; около 40 тысячъ непріятеля погибло во время битвы и преслѣдованія. Императрица возвела Румянцева, 2 авг., въ достоинство генералъ-фельдмаршала. Вслѣдъ за кагульскою битвою Русскіе взяли Измаилъ, Килію, Браиловъ, Бухарестъ и Сальчу. Въ 1771 году онъ перенесъ свое оружіе за Дунай, и оба берега рѣки, отъ крѣпости Журжи до Чернаго моря, были очищены Русскими. Неоднократно побѣждая Турокъ, онъ окончилъ эту войну знаменитымъ Кучукъ-кайнарджійскимъ миромъ, по которому доставилъ Крымскимъ Татарамъ независимость отъ Турціи, а Россіи: Азовъ съ его областію, Керчь, Эникале, Кинбурнъ и степь между Днѣпромъ и Бугомъ, свободное плаваніе по Черному морю и чрезъ Дарданеллы и 4,500,000 руб. за военныя издержки. Екатерина II, въ день торжества мира, 10 іюля 1775 года, пожаловала графу Петру Александровичу: наименованіе *Задунайскаго*; грамоту съ прописаніемъ побѣдъ его; украшенные алмазами: фельдмаршальскій жезлъ, шпагу, лавровый вѣнокъ, масличную вѣтвь, крестъ и звѣзду св. Андрея; медаль съ его изображеніемъ; деревню въ 5 тысячъ душъ въ Бѣлоруссіи; 100 тысячъ руб. изъ кабинета, серебряный сервизъ и на убранство дома картины. Императрица желала, чтобы Задунайскій имѣлъ въѣздъ въ столицу чрезъ тріумфальныя ворота на колесницѣ; но скромный герой уклонился отъ этой почести. Онъ снова сдѣлался начальникомъ Малороссіи; но въ 1776 году вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для сопровожденія наслѣдника престола въ Берлинъ, по случаю его бракосочетанія съ бывшею императрицею Маріею Ѳеодоровною. Фридрихъ-Великій съ почестями принялъ Румянцева. Возвратясь въ Россію, онъ вступилъ снова въ управленіе Малороссіею; но благоволеніе императрицы къ Задунайскому не прекращалось; она соорудила въ честь его обелискъ въ Царскомъ-селѣ; въ 1782 году возложила на него орденъ св. Владиміра I ст; въ 1784 г. пожаловала его подполковникомъ конной гвардіи, въ 1787 году наименовала главнокомандующимъ украинской арміи, и по открытіи новой войны съ Турками, Румянцевъ, оставаясь въ Украйнѣ, распоряжался арміею; но въ 1789 году ссылаясь на боль въ ногахъ, сдалъ армію Потемкину и удалился въ мирное уединеніе близъ Кіева. Здѣсь онъ занимался сельскимъ хозяйствомъ и чтеніемъ, бесѣдовалъ съ своими поселянами и въ кругу отставныхъ воиновъ вспоминалъ о дняхъ прошедшей славы. Узнавъ о смерти Потемкина, онъ почтилъ его память слезами. Въ 1794 году императрица ввѣрила Румянцеву главное начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣстра, до предѣловъ Минской губерніи. Оставаясь въ Украйнѣ, онъ подвигалъ впередъ разные корпуса своей арміи, снабдилъ Суворова словеснымъ наставленіемъ, сосредоточилъ полки подъ его знаменами и благоразумными распоряженіями содѣйствовалъ подавленію мятежа въ Польшѣ. Въ 1795 году былъ награжденъ похвальною грамотою, деревнями, домомъ на Царицыномъ-лугу, съ убранствомъ, а предъ домомъ былъ поставленъ памятникъ съ надписью: *Побѣдамъ графа Румянцева-Задунайскаго*. Памятникъ этотъ теперь стоитъ на Васильевскомъ-острову, между I кадетскимъ корпусомъ и Академіею художествъ. Императоръ Павелъ I по возшествіи на престолъ, былъ благосклоненъ къ Румянцеву и иногда совѣщался съ нимъ о военной части; 8 дек. 1796 года параличный ударъ прекратилъ славную жизнь Румянцева.—Графъ Петръ Александровичъ былъ высокаго роста, строенъ; физіономію имѣлъ привлекательную, всегда спокойную; отличался превосходною памятью и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Михайловнѣ, урожденной княжнѣ Голицыной, и имѣлъ трехъ сыновей: графовъ Николая, Сергія и Михаила Петровичей. Съ кончиною втораго изъ нихъ, послѣдовавшею въ 1838 году, пресѣклась фамилія Румянцевыхъ. Прахъ Задунайскаго покоится въ Кіево-печерской лаврѣ, у лѣваго клироса соборной церкви Успенія св. Богородицы.

Рунджитъ или **Реджитъ Сингъ**, владѣтель могущественнаго царства Лагора, род. 1780 года отъ храбраго предводителя Мага-Синга и провелъ молодость въ крамолахъ и необузданныхъ удовольствіяхъ, такъ что не научился ни читать, ни писать. 17-ти лѣтъ овладѣлъ браздами правленія, изгнавъ перваго министра. Въ 1800 году онъ покорилъ Лагоръ, принадлежавшій Афганамъ. Изгнавъ оттуда трехъ владѣтельныхъ князей, Рунджитъ основалъ здѣсь свое правительство и вскорѣ овладѣлъ многими сосѣдними городами и областями Сейковъ, доставившими ему несмѣтныя богатства. Все

это необходимо вовлекло его въ столкновеніе съ Англичанами, объявившими себя защитниками покоренныхъ Сейковъ: англійское войско подступило къ Лагору и, послѣ удачной побѣды надъ войсками противника, заставили Рунджита заключить дружественный договоръ, воцарившій съ 1809 г. совершенное согласіе между обѣими враждующими сторонами. Съ 1810 по 1814 годъ начинаются новыя завоеванія храбраго владѣтеля Лагора: онъ покорилъ многихъ мусульманскихъ князей между Пенджабомъ и Кашмиромъ и завоевалъ два афганскихъ города: Аптокъ и Мультанъ. Въ 1818—1819 онъ покорилъ всю долину Кашмира, 1823 Пихаверъ, и радостно принялъ двухъ французскихъ генераловъ, удалившихся изъ Европы послѣ ватерлооскаго сраженія— Вентура и Аллара. Ввѣривши имъ преобразованіе и командованіе войскомъ, Рунджитъ не обманулся въ выборѣ и въ своемъ довѣріи къ пришельцамъ: войско его успокоило внутреннее возстаніе, произведенное фанатикомъ Сеидъ-Ахметомъ, выдававшимъ себя за пророка между Афганами; Сеидъ былъ убитъ 1831 года. Имѣя хорошо устроенное войско, Рунджитъ, успокоивши внѣшнихъ враговъ, занялся обогащеніемъ собственной казны, дошедшей, какъ говорятъ, до 70,000,000 рублей; онъ же силою овладѣлъ и знаменитымъ брилліантомъ, называемымъ *горою свѣта*, и принадлежащимъ афганскому князьку, Шаху-Ходжѣ. Будучи ревностнымъ послѣдователемъ религіи Сейковъ, этотъ храбрый и сильный владѣтель Лагора умеръ въ 1830 г., послѣ чего сильное царство начало приходить въ упадокъ, и наконецъ, со смертію храбраго Аллара, совершенно рушилось (см. **Лагоръ**).

Руно (Иванъ), воевода. Когда въ 1446 году Шемяка измѣною заключилъ великаго князя Василія-Темнаго въ Угличѣ, Руно, вмѣстѣ съ князьями Ряполовскими и другими вѣрными боярами, предприняли безъуспѣшное намѣреніе освободить Василія. Въ 1468 году Руно былъ главнымъ начальникомъ московскаго войска, ходившаго противъ Казанцевъ. Въ слѣдующемъ году Іоаннъ III предпринялъ нанести важнѣйшій ударъ Казанскому царству, почему была собрана огромная рать подъ начальствомъ князя Беззубцова; но отмѣнивъ намѣреніе, Іоаннъ велѣлъ только легкими отрядами, составленными изъ охотниковъ, тревожить непріятельскую землю на обѣихъ сторонахъ Волги. Прибывъ въ Нижній, вожди, въ общемъ совѣтѣ, выбрали Ивана Руна въ предводители (21 мая). Имъ не велѣно было ходить къ Казани; но Руно сдѣлалъ по своему: не теряя времени, спѣшилъ къ царской столицѣ, и передъ разсвѣтомъ вышедши изъ судовъ, стремительно ударилъ на ея посадъ съ крикомъ и трубнымъ звукомъ. Утренняя заря едва освѣтила небо, Казанцы еще спали, Русскіе безъ сопротивленія вошли въ улицы: грабили, рѣзали, освободили русскихъ плѣнныхъ и зажгли предмѣстіе со всѣхъ сторонъ. Обративъ въ пепелъ все, что могло сгорѣть, Русскіе, усталые, обремѣненные добычею, отступили, сѣли на суда и пошли къ Коровничьему острову, гдѣ стояли цѣлую недѣлю безъ всякаго дѣла, чѣмъ Руно навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ. Многіе думали, что онъ, пользуясь ужасомъ Татаръ, сквозь пламя и дымъ предмѣстія, могъ бы войти въ городъ, но силою отвелъ полки отъ приступа, чтобы тайно взять окупъ съ царя. Русскій плѣнникъ, выбѣжавъ изъ Казани, принесъ вѣсть, что Ибрагимъ соединилъ всѣ полки камскіе, сыплинскіе, костяцкіе, бѣловолжскіе, вотяцкіе, башкирскіе, и готовится въ слѣдующее утро наступить на Русскихъ конною и судовою ратью. Воеводы московскіе спѣшили взять мѣры: отобрали молодыхъ людей и послали ихъ съ большими судами къ Ирихову острову, не велѣвъ имъ ходить на узкое мѣсто Волги; а сами остались на берегу, чтобы удерживать непріятеля, который дѣйствительно вышелъ изъ города. Хотя молодые люди не послушались воеводъ и стали, какъ-бы нарочно, въ узкомъ протокѣ, гдѣ непріятельская конница могла стрѣлять въ нихъ, однакожъ мужественно отбили ее. Воеводы столь же удачно имѣли бой съ казанскими лодками, и прогнавъ ихъ къ городу, соединились съ своими большими судами у Ирихова острова, славя побѣду и государя.—Тутъ прибылъ къ нимъ главный воевода князь Беззубцовъ изъ Нижняго-Новагорода.

Руны сѣверныя. Рунами называются письмена, которыя были въ употребленіи у древняго Готео-Германскаго племени. О значеніи слова *Руны*, равно какъ и о происхожденіи самыхъ рунъ, существуютъ между писателями разныя мнѣнія; но обращаясь къ исторіи изобрѣтенія азбуки Китайцами, Индусами и Американцами, съ достовѣрностію можно заключить, что и руны ни болѣе, ни менѣе, какъ простыя буквы, представляющія звуки гото-германскихъ нарѣчій, изобрѣтенныя сѣверными народами. Вещество, на которомъ ихъ обыкновенно писали, было дерево. Самое древнѣйшее извѣстіе о рунахъ находится въ слѣдующихъ стихахъ Венанція Фортуната, который былъ епископомъ въ Поатье въ

концѣ VI столѣтія:

Barbara fratineis pingatur runa tabellis,
Quodque papyrus agit virgula plana valet.

Рунами вырѣзывали древніе Скандинавы надписи на камняхъ и на другихъ твердыхъ веществахъ, какъ-то: на бокалахъ, на всякихъ комнатныхъ уборахъ, на щитахъ, на ножнахъ разнаго оружія, на прялкахъ. Даже поэмы нѣкоторой величины были писаны рунами на деревянныхъ дощечкахъ. Руны служили для надписей на утесахъ и камняхъ. Такихъ надписей существуетъ теперь до 1.500, изъ которыхъ 1,300 находятся въ Швеціи, и изъ этого числа болѣе половины въ одной Упландіи. Въ Исландіи осталось не болѣе четырнадцати. Находятъ также руническіе камни въ Германіи, Англіи и на островѣ Манѣ. Въ 1824 г. найденъ маленькій руническій камень, 5 футовъ въ длину и 1 въ толщину, на одномъ островкѣ гренландскомъ, называемомъ Кингикторсоакъ, съ надписью 1135 года. Эти руническіе камни обыкновенно посвящались памяти умершихъ; начертанныя на нихъ надписи означаютъ имя покойника и краткимъ образомъ излагаютъ главнѣйшія дѣянія его жизни. Ихъ не всегда воздвигали тамъ, гдѣ погребено тѣло покойника, но, подобно греческимъ кенотафамъ, они служили часто монументами въ честь погибшихъ въ земляхъ отдаленныхъ. Руническіе камни начинаются въ X стол. и кончаются въ XIII. Самое малое число ихъ принадлежитъ ко временамъ язычества. Многихъ не возможно разобрать отъ разрушительныхъ дѣйствій времени, но часто затрудненіе разбирать ихъ увеличивается прихотливыми формами начертанія, а еще болѣе, когда художникъ употреблялъ какое нибудь простонародное нарѣчіе (patois). Надписи эти рѣдко имѣютъ отношеніе къ лицамъ, извѣстнымъ въ исторіи, а потому онѣ могутъ служить только для того, чтобы пояснить нѣкоторыя подробности въ обычаяхъ древнихъ обитателей сѣвера. Побѣды и другія важныя историческія произшествія начертывались прежде рунами на одной изъ сторонъ гранитныхъ утесовъ, но подобныхъ литографическихъ монументовъ, которые бы много помогли изслѣдованіямъ по части исторіи и древностей сѣвера, встрѣчается мало; потому-что большая часть ихъ истреблена была первыми христіанами, преслѣдовавшими богослуженіе отцевъ своихъ и все, что относилось къ нему. Кажется, въ старину приписывали рунамъ качества сверхъ-естественныя; такимъ образомъ руномъ, предохраняющимъ отъ измѣны женщинъ, считалась буква N, называемая nath (необходимость, начертанная на бокалахъ, на верхней сторонѣ руки или на ногтѣ какого-нибудь пальца). Руно TH (thurs, т. е. великанъ), внушало, какъ говорятъ, страхъ и безпокойство всякой женщинѣ, которая на него смотрѣла. Первоначальное число рунъ было шестнадцать: одно руно выражало и R и P, другое D и T, третье U, O, Y, AE, AY, V; порядокъ ихъ былъ таковъ: F, U, TH, O, R, K, H, N, и проч., и каждая имѣла особенное значеніе, какъ-то: F, fe (серебро), O, ur (искра); и т. д.

Рупенъ (Rhoupen), названный *Рупинъ* (Rupin), историкъ Крестовыхъ походовъ, былъ сынъ Раймунда, графа триполійскаго, старшаго сына Боэмунда III, короля антіохійскаго, и Аликсы, дочери Рупина II, короля армянскаго. Будучи лишенъ графства Триполи и Антіохіи, дядею своимъ Боэмундомъ, онъ просилъ помощи, въ Арменіи, у Льва II, который успѣлъ возвратить ему владѣнія въ 1216 году. Рупинъ выказалъ свою благодарность тѣмъ, что старался овладѣть Арменіею, въ особенности по смерти Льва. Но побѣжденный Константиномъ, владѣтелемъ Пардсерперта, онъ былъ казненъ въ 1219 году, вмѣстѣ со своими партизанами.

Русалки, по древнимъ повѣрьямъ Малороссіянъ, ничто иное какъ злые, мстительные духи. Думали, что они покровительствуютъ скоту, представляли ихъ или въ малолѣтнемъ возрастѣ, или совершеннолѣтними дѣвицами, одѣтыми въ бѣлыя рубашки, иногда даже нагими, съ распущенными зелеными и черными волосами, съ цвѣтами на головѣ, или безъ цвѣтовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полтавской губерніи считаютъ ихъ грудными младенцами, еще неумѣющими ходить, которые, свернувшись клубомъ, катятся подъ ноги устрашеннаго путника. Когда онѣ оставляли свое постоянное жилище-русло водъ, и разсыпались по лѣсамъ, тогда будто путники видали, какъ онѣ качаются на вѣтвяхъ деревъ, играютъ и разсучиваютъ мотки нитокъ, украденные у поселянъ, манятъ и завлекаютъ людей, которыхъ онѣ, по общему мнѣнію, щекотятъ до смерти. Русалки въ Малороссіи мало извѣстны подъ этимъ именемъ, но называются *мавками*. Во многихъ хуторахъ Полтавской губ. онѣ и не слывутъ иначе, какъ только подъ именемъ мавокъ. Онѣ ходятъ нагія, или въ бѣлыхъ сорочкахъ, съ распущенными волосами, какъ иные утверждаютъ — зелеными, любятъ пустыя и глухія воды. Если при русалкѣ есть гребень, то она будто-бы можетъ затопить и сухое мѣсто: до тѣхъ поръ, по-

ка она чешетъ волосы, съ нея все будетъ струиться вода; еслиже на русалкѣ волоса обсохнутъ, то она умираетъ. По повѣрью, на югѣ, русалка взрослая дѣвушка, красавица; на сѣверѣ, она старая, или среднихъ лѣтъ, и страшная собою. Онѣ же, сидя въ омутахъ, путаютъ у рыбаковъ сѣти, выворачиваютъ мотню и скатываютъ ихъ съ рѣчной водой.

Рускола или Рускіала, кирхшпиль въ сердобольскомъ уѣздѣ Выборгской губ., съ главными мраморными ломками. Здѣшній мраморъ составляетъ огромную толщу, или кабанъ, около 2-хъ верстъ длиною и до ½ вер. шириною, направляющійся почти отъ с.-з. къ ю.-в. Мраморная толща выходитъ на земную поверхность въ видѣ уединеннаго горнаго кряжа и возвышается мѣстами болѣе 150 фут. надъ горизонтомъ рѣчки Русколки. Главный кабанъ составленъ изъ мелкозернистаго, почти плотнаго мрамора, мѣстами однакоже принимающаго довольно явственное кристаллическое сложеніе доломита. Сюда входятъ также постороннія примѣси; лучистый камень, бѣлый кварцъ, розовый минералъ, похожій на жировикъ, и проч. Общій цвѣтъ рускольскаго мрамора сѣросиневатый, съ прожилками; но въ Зеленой горѣ и у озера Сипганъ-Ламби онъ имѣетъ зеленый цвѣтъ. Если нельзя сказать, чтобы рускольскій мраморъ принадлежалъ къ числу красивыхъ, то, по крайней мѣрѣ, его можно отнести, по плотности, къ самымъ прочнымъ для строеній доломитамъ. Рускольское мѣсторожденіе сдѣлалось извѣстнымъ правительству въ 1765 г.; настоящія же работы начались въ 1769 г., и съ тѣхъ поръ продолжаются безостановочно, хотя съ различною дѣятельностью. Этотъ мраморъ употребляется на сооруженіе Исакіевскаго собора, и несравненно меньшая часть его пошла для Мраморнаго дворца и Казанскаго собора. По примѣрному изчисленію, уже въ 1838 г., въ главной ломкѣ было вынуто до 7,200 куб. саженъ мрамора, что почти соотвѣтствуютъ 12½ мил. пудъ. Ломка находится отъ Сердоболя въ 30 верстахъ.

Русняки. Такъ называютъ отрасль Малороссовъ, живущую въ равнинахъ Галиціи (Красноруссы), въ карпатскихъ долинахъ (Покуты), въ Венгріи (Рутены), на Волыни и въ Литвѣ (Русняки). Ихъ до 4 мил.; языкъ — смѣсь русскаго съ польскимъ. Въ Россіи же они обитаютъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ; казаки въ южн. европейской Россіи и Сибири. Галиційскіе Русняки живутъ въ страшномъ невѣжествѣ и, какъ говорятъ, происходятъ отъ Красной Руси.

Руссо (Jean-Baptiste Rousseau), французскій писатель, наиболѣе извѣстный своими лирическими поэмами, род. въ Парижѣ отъ башмачника, въ 1670 г., и ум. въ Жанеттѣ, близъ Брюсселя, въ 1741 г., проведя 30 лѣтъ въ изгнаніи. Образованіе свое получилъ онъ въ лучшихъ парижскихъ школахъ, и упражнялся сначала въ драматическомъ родѣ; но первые его опыты были неудачны. Комедіи: «Le Café», «Le Flatteur», «Le Capricieux ou les apparences trompeuses», и трагедіи: «Jason, ou la Toison d'or», «Venus et Adonis», и комическая опера: «Les Amours de Pan», справедливо были забыты всѣми. Въ то время, какъ явилась «Гезіона» опера Данша, Руссо перемѣнилъ драматическое направленіе на сатирическое, и пародировалъ нѣсколько куплетовъ этой оперы, направленныхъ противъ Ламотта, Кребильона и Сорэна. Къ нимъ присоединилось нѣсколько друг. недовольныхъ, и авторъ написалъ: «Nouveaux couplets», принятые съ величайшимъ восторгомъ, но парламентъ опредѣлилъ Руссо арестъ, 1712 г., который онъ выдержалъ, и наконецъ совершенно удалился, самъ, по своей волѣ, въ изгнаніе, уже въ слѣдующемъ году. Сначала отправился онъ въ Швейцарію, гдѣ обласканъ французскимъ посланникомъ княз. Люка и сопровождалъ его, въ 1715 г., въ Вѣну. Ему предлагали на слѣдующій годъ возвратиться въ отечество, но Руссо предпочиталъ любви къ Франціи — свою честь и справедливость. Но въ 1738 г. Руссо не вытерпѣлъ и инкогнито явился на нѣсколько времени въ Парижъ. Съ самаго возвращенія своего въ Швейцарію, Руссо началъ думать объ изданіи своихъ стихотвореній, которыя изданы были уже послѣ его смерти. Здѣсь между одами и кантатами (послѣднихъ онъ почитается изобрѣтателемъ), находится 12 посланій, 2 книги аллегорій, нѣсколько мелкихъ стихотвореній различнаго рода и вида и 2 или 4 книги эпиграммъ. Всѣ оды его взяты изъ псалмовъ и имѣютъ печать совершенства въ одѣ, названной авторомъ: «Слѣпота людей современныхъ». Другими лучшими его произведеніями считаются почти всѣ 20 аллегорическихъ кантатъ, которымъ Вольтеръ отдавалъ полную дань уваженія и справедливости. Полное собраніе сочиненій Руссо издалъ Амаръ Дюривье въ 1820 г., съ историческимъ и литературнымъ комментаріемъ и новымъ взглядомъ на жизнь и сочиненія автора (въ 5 час. in 8°).

Руссо (Jean-Jacques Rousseau), одинъ изъ краснорѣчивыхъ писателей XVIII стол., род. въ Женевѣ, 28 іюня 1712. Отецъ его происхо-

дилъ изъ древней французской фамиліи, но былъ здѣсь простымъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ. Оставшись послѣ матери сиротою, а послѣ бѣгства старшаго брата — единственнымъ наслѣдникомъ, малютка Ру. со собственными средствами рѣшился образовать себя. Чтеніе Плутарха и современныхъ романовъ дали его воображенію, отъ природы пылкому, чисто-поэтическое направленіе; однако воспитаніе умственное началось гораздо позднѣе, и именно въ то время, когда отецъ его принужденъ былъ удалиться изъ города. Оставленный на попеченія дяди, Руссо отданъ былъ къ какому-то граверу, жестокому и сердитому. Мальчикъ бѣжалъ и шатался нѣсколько времени около Женевы, пока баронесса Варенсъ не взяла его къ себѣ и не отправила въ Туринъ. Здѣсь, отложившись отъ протестантизма, Руссо нѣсколько времени жилъ слугою въ богатыхъ домахъ, пока снова не возвратился къ г-жѣ Варенсъ, которая тщетно старалась дать ему нравственное образованіе. Наконецъ, прибывши, вмѣстѣ съ благодѣтельницею своею, въ ея помѣстье Шарметтъ, Руссо занялся своимъ образованіемъ, и вскорѣ поступилъ домашнимъ учителемъ къ одному ліонскому судьѣ. Въ 1741 г. поэтъ отправился искать счастія въ Парижѣ, и познакомился здѣсь со многими литераторами, которые представили академіи наукъ его новую систему музыкальныхъ нотъ. Въ то же время онъ поступилъ секретаремъ къ венеціанскому посланнику, князю Монтегю. Возвратившись въ Парижъ, Руссо сочинилъ либретто и музыку къ оперѣ: «Les muses galantes», которая однакожъ не была поставлена на сценѣ, и написалъ нѣсколько музыкальныхъ статей для энциклопедіи, въ которой весь музыкальный отдѣлъ принадлежитъ ему. Угнетаемый бѣдностію, Руссо принужденъ былъ поступить секретаремъ къ г. Дюпену, въ то время, когда академія предложила вопросъ: «Le rétablisement des sciences et des arts a-t-il contribué à corrompre ou à épurer les moeurs»? Руссо рѣшилъ его и получилъ премію, въ 1750 г., на 38 году своей жизни. Эта награда была первымъ путемъ къ его извѣстности; рѣшеніе вопроса произвело живое сочувствіе въ публикѣ, видѣвшей въ авторѣ огромный талантъ. Пастораль автора: «Devin du village», была одобрительно принята на придворномъ театрѣ (1752); но за то «Narcisse» не имѣлъ уже такого успѣха на французскомъ театрѣ. Главною мыслію Руссо было желаніе быть представленнымъ королю, и авторъ «Devin du village» получилъ пенсіонъ, но вскорѣ скрылся изъ Парижа, желая совершить путешествіе по своему отечеству. Но удаленію изъ отечества помѣшала ему дружба M-me Epinay, которая поселила Руссо въ собственномъ помѣстьѣ, не подалеку отъ Монморанси, гдѣ онъ сдѣлался счастливымъ, но не надолго. Клевета и нарѣканія заставивили автора удалиться въ Mont-Louis, также въ окрестностяхъ Монморанси! Въ это то время онъ издалъ свои лучшія произведенія: «La lettre sur les spectacles», «La Nouvelle Heloïse, «l'Emile». Съ этого времени вліяніе его снова увеличивалось все болѣе и болѣе. Первымъ сочиненіемъ, гдѣ Руссо положилъ начало школѣ энциклопедистовъ, были письма къ Даламберту, явившіяся въ 1758 году. Они послужили причиною къ основанію театра въ Женевѣ и породили множество самыхъ жаркихъ споровъ о сценическомъ искусствѣ, при вѣрномъ описаніи нравовъ отечественнаго города автора. «Новая Элоиза» явилась въ 1759 г., и хотя не лучшее произведеніе Руссо, но едва ли не краснорѣчивѣе всѣхъ остальныхъ. Она была какъ бы предвозвѣстницею его «Confessions» и имѣла огромный успѣхъ, преимущественно между женщинами, находившими въ героѣ романа — Saint-Preux, лицо самого автора. Какъ бы то ни было, но романъ этотъ остается самымъ популярнымъ произведеніемъ Франціи. «Эмиль или о воспитаніи» явился въ 1762 году. По отношенію къ языку, Эмиль, можетъ быть, лучшее изъ всѣхъ сочиненій, писанныхъ по-французски, но совершенно въ духѣ протестантизма. Герцогъ и герцогиня Люксембургъ, Дамуаньонъ Малербъ, бывшій тогда директоромъ книжной торговли, взялись распространить это сочиненіе во Франціи. Но парламентъ рѣшилъ изгнать автора, какъ противника распространяющихся революціонныхъ мнѣній и католической вѣры. Руссо явился было въ Женеву, но нашелъ здѣсь сочиненія свои подъ запрещеніемъ и принужденъ былъ удалиться въ кантонъ Бернъ. Наконецъ онъ прибылъ въ Невшатель, гдѣ встрѣтилъ покровительство и дружбу стараго швейцарскаго маркиза — лорда Кейта, давшаго ему спокойное убѣжище на цѣлыхъ три года (съ 1762—65) въ Монтьэ-Траверъ. Въ это-то время архіепископъ парижскій возсталъ противъ обнародованія Эмиля, и Руссо написалъ къ нему краснорѣчивое письмо, возбудившее вниманіе всей Европы. Генеральный прокуроръ Троншэнъ началъ возражать автору своими «Lettres écrites de la Campagne» и Руссо отвѣчалъ ему посредствомъ «Lettres de la Montagne», бывшими причиною безпорядковъ

такъ-что даже самая жизнь автора была въ опасности. Руссо удалился сначала на островъ св. Петра (на озерѣ Біенскомъ), а потомъ хотѣлъ ѣхать въ Берлинъ искать покровительства Кейта, когда историкъ Юмъ присовѣтовалъ ему отправиться въ Англію. Жанъ-Жакъ согласился, и черезъ Парижъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ принцемъ Конти, прибылъ въ Воотонъ, въ Валлисѣ. Здѣсь развилась въ немъ страшная раздражительность: онъ началъ обвинять Юма въ желаніи обезславить его, по уговору съ Гриммомъ, Вольтеромъ, Даламбертомъ, вооружившимися на его честь. Въ досадѣ на людей, онъ отказался отъ пенсіона, предложеннаго ему королемъ англійскимъ, и быстро возвратился во Францію. Блуждая изъ одного мѣста въ другое, изъ Бургундіи въ Дофине, онъ наконецъ явился, въ 1770 г., въ Парижъ, не смотря на то, что парламентъ угрожалъ ему лишеніемъ свободы. Здѣсь Руссо началъ читать свои признанія въ салонахъ, но полиція воспретила ему это и «Confèssions» явились въ свѣтъ уже по смерти автора. Интересъ разсказа, необыкновенно правильный языкъ, нѣжность чувствъ и искренность убѣжденій, какая-то грусть о прошедшемъ, служатъ отличительными качествами, «Признаній» Руссо, начатыхъ имъ еще въ уединеніи, въ Воотонѣ. Можно повѣрить, что Руссо жестоко былъ наказанъ за свои угрызенія совѣсти, — хотя признаніе его и было искреннее, чистосердечное, полное отеческой любви и пониманія собственнаго достоинства, какъ человѣка, родившагося въ бѣдности и неимѣвшаго средствъ къ образованію, но собственнымъ трудомъ достигшаго послѣдняго. Обиженный авторъ удалился въ уединеніе. Въ 1775 году онъ позволилъ французскому театру поставить свою мелодраму «Пигмаліонъ», имѣвшую необыкновенный успѣхъ. Между-тѣмъ, чувство грусти и безнадежности увеличивалось все болѣе и болѣе; онъ видѣлъ во всѣхъ людяхъ заговорщиковъ противъ его чести и памяти. Въ такомъ-то состояніи духа онъ написалъ свои странные разговоры: «Rousseau juge de Jean Jacques» и нѣсколько позднѣе: «Rèveries du promeneur solitaire». Немного прежде смерти своей, онъ воспользовался убѣжищемъ, предложеннымъ ему Жирардэномъ въ Эрменвиллѣ, и, казалось, былъ счастливъ посѣщеніемъ гостей и прогулкою по сосѣднимъ полямъ, какъ 3 іюля 1778 г., сильный апоплексическій ударъ, на 66 году жизни, прекратилъ его существованія, ровно за 34 года до смерти Вольтера. Многіе, и между-прочимъ M-me de Staël и Musset Pathay, приписывали его смерть самоубійству. Тѣло Руссо было перенезено изъ Эрменвилля сначала на островъ des Peupliers, а потомъ отправлено въ Парижъ, въ Пантеонъ. Жена его, Тереза Левассёръ, вышедшая впослѣдствіи за конюха, умерла въ 1801 г., 80 лѣтъ. Въ 1790 г. конституціонное собраніе, по настоянію Мирабо, присудило воздвигнуть Руссо статую, а вдовѣ его назначить пенсію. Между многими другими произведеніями Руссо, кромѣ вышепоименованныхъ, замѣчательны еще слѣдующія: 1) «La lettre sur la musique francaise» (1753); 2) «l'Essai sur l'origine des langues»; 3) «Le lévite d'Ephraïme»; 4) «Les lettres sur la législation des Corses» (1764); 7) «Le Dictionnaire de musique» (1767), и множество писемъ какъ напр. къ Вольтеру, по поводу поэмы на землетрясеніе Лиссабона (La désastre de Lisbonne). Желающіе знать подробности біографіи Руссо, могутъ найти это въ его собственныхъ «Confèssions», «Исторіи» Мюссе-Патэ и въ запискахъ Dusaulx, Corancez, le Comte d'Escherny», находившихся въ близкихъ связяхъ съ авторомъ. Первое, довольно полное изданіе сочиненій Руссо, издано въ Парижѣ, 1817 г., въ 8 томахъ, Вильневомъ и Деппингомъ, съ 14 музыкальными таблицами и fac-simile автора. Потомъ явилось, въ 1818—20, изданіе Мюссе-Патэ, въ 22 томахъ, дополненное и исправленное имъ же въ 1823—26, въ 23 томахъ. Это лучшее изъ всѣхъ; но хорошимъ можно почитать также изданіе Петитэна, въ 1819—20, въ 22 частяхъ in 8°.

Русовъ (Степанъ Васильевичъ), почетный членъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, началъ литературное поприще стихотвореніями, изъ которыхъ одно явилось въ 1801 году, въ Спб., а другое въ 1814 г. въ Москвѣ, оба посвященныя прославленію доблестей Александра-Благословеннаго. Впослѣдствіи измѣнивъ это направленіе, Русовъ посвятилъ себя изученію отечественной исторіи и издалъ нѣсколько историческихъ изысканій, каковы: «Варяжскіе законы съ россійскимъ переводомъ и краткими замѣчаніями» (Спб. 1824); «Опытъ о идолахъ, Владиміромъ въ Кіевѣ поставленныхъ» (Спб. 1824); «Историческое разысканіе о дочеряхъ Ярослава» (Спб. 1824); «Обозрѣніе критики Ходаковскаго на исторію государства россійскаго Карамзина» (Спб. 1820); «Волынскія Записки» (Спб. 1809). Другія сочиненія его: «Отрывокъ изъ путешествія по Европѣ» (Спб. 1825); «Словарь россійской ороографіи или правописанія» (М. 1813); «Геній» (Спб. 1820); и «Челночикъ, или путеше-

ствіе къ счастію» (Спб. 1799; 2 изд. М. 1819). С. В. Руссовъ умеръ, въ С.-Петерб., 21 марта 1842 г.

Русь, имя данное Россіи, какъ говорятъ нѣкоторые писатели, Варягами, а по другимъ это имя было коренное славянское, присвоенное Славянами еще до Рюрика и извѣстное Византійцамъ подъ именемъ Ros. Rhos, Rox, Roxani, Rox-alani, Rossomani, отсюда и имена: Руссія, Русія, Русь, Россія. До Татаръ Русью называлась, исключительно, Кіевская область, а послѣ нашествія этихъ варваровъ — *Великою-Русью* называлась сѣверная область рр. Оки, Волги и Дона; *Малою-Русью*—южный край между рр. Донцомъ, Днѣстромъ и Орелью; *Бѣлою-Русью* (какъ говорятъ, по платью жителей) губерніи Витебская и Могилевская; и *Черною-Русью*, губ. Минская и Бѣлостокская область. Кромѣ того Галиція назыв. *Червонною-Русью* (отъ города Червеня) и *Красною* (отъ краснаго лѣса); а карпатскіе и закарпатскіе обитатели назыв. *Русью Угорскою* или *Хорватскою*.

Рута (Ruta L.), родъ травянистыхъ растеній, составляющихъ образецъ семейства рутовыхъ (rutaceae); чашечка четыре или пяти-раздѣльная, рѣдко три-раздѣльная; лепестьовъ вѣнчика столькоже и притомъ ноготковыхъ: тычинокъ 8—10; подпестичный кружокъ съ 8—10 медовниками, завязь съ 4—5 бороздками и со столькими же верхушечными лопастями. Замѣчательнѣйшая порода: *Рута садовая* (Ruta graveolens, Linn.), у которой 2—3 перисто-разсѣченные, верхушечный цвѣтокъ съ 10-ю тычинками и 5-ю лепестками, а остальные съ 8-ю тычинками и 4-мя лепестками. Садовая Рута растетъ на холмахъ юж. и изрѣдка средней Европы, и есть любимая трава Малороссовъ и Литовцевъ, занимающая, въ пѣсняхъ и повѣрьяхъ тамошняго простаго народа, не послѣднее мѣсто съ нѣкоторыми другими травами, какъ напр. шалфеемъ и проч. Смуро-желтые цвѣтки ея, состоящіе изъ свернутыхъ на краю (полыхъ) лепестковъ вѣнчика, содержатъ въ себѣ очень часто только по 8 тычинокъ, девятая же и десятая развиваются въ одномъ главномъ цвѣткѣ, находящемся на вершинѣ всего цвѣторасположенія. Зеленые листочки, на главномъ и побочныхъ черенкахъ попарно расположенные, противуположные, не увядаютъ и зимою; Нѣмцы ѣдятъ ихъ съ буттербродомъ (хлѣбъ съ масломъ) и почитаютъ это здоровою пищею.

Руфинъ (Rufinus), по прозванію Toranus или Tyrannius, знаменитый духовный писатель, род. въ Конкордіи, небольшомъ городкѣ Италіи, около половины IV стол. Жившій въ одномъ изъ монастырей Аквилеи, онъ соединился съ блаженнымъ Іеронимомъ, проходившимъ чрезъ этотъ городъ, и отправился съ нимъ на востокъ, гдѣ и пробылъ около 30 лѣтъ. Сдѣланный имъ переводъ сочиненія Оригена о началахъ, былъ причиною ссоры между нимъ и блаженнымъ Іеронимомъ. Руфинъ ум. въ Сициліи въ 410 г. Послѣ него осталось большое число сочиненій и переводовъ, изъ коихъ главнѣйшее: «*Переводъ и продолженіе духовной исторіи Евсевія*».

Рущукъ, по-болгарски Руссе, крѣпость первой степени, на правомъ берегу Дуная, съ пристанью, имѣетъ около 30,000 жит., болѣе Турокъ и только около 6,000 Болгаръ, имѣющихъ здѣсь одну церковь. Въ крѣпости находится епископъ и складочное мѣсто для торговли съ Германіею, а въ-особенности съ Вѣною. Въ Рущукѣ выдѣлываются шерстяныя и шелковыя матеріи отличной доброты. Окрестности города красивы и плодородны, но не тщательно обработываются; жители занимаются разными промыслами и ведутъ торговлю въ Валахіи, Трансильваніи и другихъ мѣстахъ Турціи. Рущукъ слыветъ неприступною опорою Порты; во время военныхъ дѣйствій 1809 и 1810 г. служилъ центромъ дѣйствій россійскихъ армій; Русскіе взяли его приступомъ. Стѣны города срыты въ 1820 году.

Руѳи (книга) написана, какъ полагаютъ пророкомъ Самуиломъ, и содержитъ исторію Руѳи (см.), праматери Давида. Главнѣйшая цѣль, для которой написана эта книга, состоитъ въ опредѣленіи родословія царя-пророка Давида, отъ племени котораго произошелъ Мессія. Съ этою цѣлію тѣсно соединяется и другая, — представить въ судьбѣ Руѳи очевидное доказательство тому, что Мессія есть Спаситель не однихъ только Іудеевъ, но и язычниковъ. Книга Руѳи раздѣляется на двѣ части, въ первой изъ нихъ повѣствуется о несчастномъ, а во второй уже о счастливомъ состояніи Руѳи. Въ кодексѣ ветхозавѣтныхъ книгъ она занимаетъ осьмое мѣсто.

Руѳь, Моавитянка, праматерь Давида, жила во времена судей израильскихъ. Сначала она была въ замужествѣ за однимъ Евреемъ, который, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, пришелъ отъ Виѳлеема Іудина въ землю Моавитскую, по причинѣ голода. По смерти этого мужа, оставшись бездѣтною, она поклялась не оставлять своей све-

крови, Ноеммини. Когда же последняя, по прекращеніи голода въ іудейскомъ Виѳлеемъ, возвратилась въ свой отечественный городъ, тогда здѣсь же поселилась и Руѳь. Ея добродѣтели прославили ее до того, что богатый Воозъ, внукъ Наасона, родственникъ перваго ея мужа, взялъ ее въ замужство за себя. Чрезъ бракъ съ этимъ вторымъ мужемъ Руѳь сдѣлалась праматерію Давида, и вошла въ родословіе Іисуса Христа.

Рыбинскъ, уѣздный гор. Ярославск. губ., лежитъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Черемхи; отъ Спб. 664 вер., отъ Москвы 338 и отъ губер. города 82; имѣетъ 5750 ж. Въ немъ находятся 4 церк., болѣе 650 домовъ, биржа и воспитател. домъ. Рыбинскъ замѣчателенъ по своей торговлѣ и пристанямъ. Главная торговля города заключается въ перепродажѣ и перегрузкѣ хлѣба, идущаго изъ низовыхъ губерній въ верховые города по Волгѣ, а также вслѣдствіе значительной прибыли людей разныхъ состояній, съ появленіемъ низовыхъ каравановъ и въ обширной мелочной торговлѣ, къ которой можно отнести и ярмарку (съ 22 іюня по 6 іюля), на которую привозится товаровъ болѣе нежели на 500,000 р. с. Въ навигацію 1851 г. всего хлѣбнаго товару отправлено изъ Рыбинска 1,775,031 куль, 1,734,340 четвертей, 71,850 мѣшковъ и 30,975 пуд. на 2,560 судахъ. Осталось на зимовку къ навигаціи 1852 г. до 348 судовъ. — Фабрики весьма незначительны, и жители, кромѣ торговли, занимаются преимущественно работами на пристаняхъ: нагрузкою и выгрузкою товаровъ, ломкою старыхъ судовъ и проч.

Рыбные промыслы въ Россіи составляютъ одну изъ значительнѣйшихъ отраслей промышлености и упрочиваютъ благосостояніе многихъ тысячъ жителей губерній: Архангельской, Саратовской, Астраханской, Земли Донскихъ Казаковъ и другихъ. Рыба составляетъ, если не единственную, то, по-крайней-мѣрѣ, обыкновенную пищу Остяковъ и другихъ дикарей сѣверной Сибири; рыба же чрезвычайно облегчаетъ продовольствіе Камчадаловъ и жителей Россійско-американскихъ владѣній. Изъ Астраханской губерніи снабжается большая часть Европейской Россіи рыбою, икрою и визигою.—Важнѣйшая рыбная ловля производится на Бѣломъ морѣ, сѣверо-западныхъ берегахъ Каспійскаго моря, въ рѣкахъ Волгѣ, Уралѣ, Донѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ водахъ. Въ водахъ Сѣвернаго океана, у Мурманскаго берега, преимущественно, ловятся палтусъ, треска и сельди; послѣднія пристаютъ къ берегамъ въ столь значительномъ количествѣ, что часто затрудняютъ движеніе лодовъ; также и ловъ трески бываетъ тамъ иногда изобиленъ. Передъ Канинымъ носомъ бьютъ множество тюленей. Около устьевъ Сѣв. Двины ловятся бѣлуга, семга и сельдь.—Вообще въ водахъ Мурманскаго берега получается ежегодно: трески до 200,000 пуд., палтуса—до 15,000 п., а сала изъ трески—около 20,000 п.; на Бѣломъ морѣ вылавливается: трески до 300,000 п., бѣлуги—20,000, семги — до 12,000 сельдей, въ Кольской и Кандалакской губахъ—до 50,000 п., а около устьевъ Двины—до 100,000.—Въ Чудскомъ озерѣ (Пейпусѣ) ловятся: лососи, лещи, судаки, а въ южныхъ частяхъ—множество снятковъ.—Въ дунайскихъ гирлахъ, особенно въ деревнѣ Вальково, близъ Килiи, въ мартѣ и апрѣлѣ, получаются осетры, бѣлуга, стерлядь и другая рыба, всего до 200,000 п.—Въ устьяхъ Днѣпра, наиболѣе между крѣпостью Кинбурномъ и островомъ Тендрою, ловятся скумбіи, кефаль и особенно сельдь, — послѣдней, въ иной годъ, получается до 2 мил. штукъ.—Въ 12 верстахъ отъ Керчи, у Камышъ-Бурана и въ окрестностяхъ Ѳеодосіи, вылавливаемая сельдь нерѣдко бываетъ въ $2^1/_2$ фут. длины, и предпочитается не только дунайскимъ, но и голландскимъ.—Въ рѣкахъ Донѣ, Донцѣ, Хопрѣ, Бузулукѣ, Медвѣдицѣ и по сѣвернымъ и западнымъ берегамъ Азовскаго моря, особенно у Маріуполя и Бердянска, ловятся: севрюга, бѣлуга, осетръ, стерлядь, сазанъ, щука, лещъ, сомъ и другая рыба. Въ Волгѣ, особенно въ нижнихъ ея частяхъ, ловятся: огромная бѣлуга, сажени въ 2 и болѣе, осетръ вѣсомъ пудовъ въ 20, налимъ, иногда вѣсомъ въ пудъ, бѣлая-рыбица, сомъ, севрюга, сазанъ, стерлядь, щука, лещъ и друг. мелкая рыба.—Въ Уралѣ получаются: бѣлуга, севрюга, осетръ, шипъ, сомъ, судакъ, лещъ, сазанъ, лосось, щука и др., а у взморья—бѣлуга, севрюга, шипъ, и осетръ,—послѣдній вѣсомъ отъ 3—8 пудъ; въ хорошіе годы вылавливается здѣсь до 450,000 п. рыбы.—Въ Эмбенскихъ и Чеченскихъ участкахъ ежегодно ловится, среднимъ числомъ: бѣлуги до 20,000, осетровъ до 38,000, севрюги болѣе 500,000 штукъ; притомъ добывается икры сверхъ 60,000 п., клею до 1,200 и визиги до 600. — Въ туруханскомъ уѣздѣ (Енисейской губ.) ежегодно солится до 25,000 пудъ вылавливаемой тамъ рыбы.—Въ Байкалѣ однихъ омулей получается ежегодно до 10 мил. штукъ, осетровъ до 2,000 пудъ, множество нерповъ (тюленей).

Рыбы (Pisces) составляютъ особый классъ животныхъ позвоночныхъ (Vertebratae), предопредѣленный исключительно жить въ водѣ. Для этой цѣли рыбы снабжены особыми аппаратами, которыхъ не имѣютъ остальныя позвоночныя; эти особенности заключаются въ устройствѣ дыхательныхъ и кровообращательныхъ органовъ. Органами дыханія служатъ у нихъ, вмѣсто легкихъ, жабры, а кровообращеніе ограничивается тѣмъ, что сердце состоитъ изъ ушка и желудочка, которые принимаютъ венозную кровь,—холодную отъ замедленнаго обращенія. Наружная форма тѣла рыбъ является въ формѣ сжатой (compressum), сдавленной (depressum), цилиндрической (teres), четырехъугольной и друг., и покрыта обыкновенно чешуею, иногда очень мелкою, какъ у угрей, или же щитами, иглами, пластинками, или, наконецъ, цѣльнымъ панцыремъ. Всѣ наружные покровы, какого бы строенія они ни были, всегда увлажаются слизью, отдѣляемою боковыми бороздками, которыя находятся подъ кожею и состоятъ изъ множества мелкихъ и гладкихъ пластинокъ. Цвѣтъ рыбъ бываетъ различенъ: желто-золотой, серебристо-бѣлый, зеленый, черный, красный, голубой и друг. Такъ-какъ главное назначеніе рыбъ жить въ водѣ, то природа снабдила ихъ особыми органами, приспособленными къ плаванію. Они состоятъ изъ такъ называемыхъ плавательныхъ перьевъ, обыкновенно парныхъ и имѣющихъ разныя названія, смотря потому, къ какой части тѣла бываютъ прикрѣплены: если непосредственно позади головы, то наз. грудными (pinnae pectorales), около остистыхъ отростковъ позвонковъ; спинными (p. dorsales), ближе къ порошицѣ—брюшными (p. abdominales); ближе къ переднимъ конечностямъ (p. jugulares); около порошицы—проходныя (p. anales), около хвоста—хвостовыя (p. caudales) и проч. Внутренній составъ состоитъ изъ скелета, обыкновенно костянаго, но чаще волокнисто хрящеваго, или собственно-хрящеваго, который, такимъ образомъ, составляетъ переходъ рыбъ отъ позвоночныхъ животныхъ къ безпозвоночнымъ. Строеніе головы весьма многосложно, и именно потому, что рыбы имѣютъ особый аппаратъ жаберныхъ отверстій съ наружными дугами (arcus bronchiales), къ которымъ прикрѣпляются жаберныя волокна или бородка. Кости черепа многочисленны (до 17 и болѣе); спинные позвонки бываютъ въ числѣ 200 и кромѣ того между мышцами и кожею разсѣяно множество мелкихъ косточекъ (costae accessoriae). Мозгъ головной состоитъ изъ многихъ узелковъ, а спинной иногда развѣтляется даже въ тончайшія нити. Мышцы почти всегда студенисты и бѣловаты, и составляютъ слоистое мясо, плотно облеченное кожею. Дыхательный аппаратъ представляютъ жабры въ видѣ гребня, состоящія изъ сосудистыхъ листочковъ и жаберныхъ дугъ. У большой части рыбъ органъ этотъ прикрывается перепонкою и костяною крышкою (memb. bronchiostega и opusculum bronchiale); одна изъ косточекъ жаберной крышки неподвижно прикрѣплена къ глазной впадинѣ и наз. преджаберникомъ (praeoperculum); остальныя же три всегда подвижны. Проглоченная при дыханіи вода, вытекаетъ изъ жаберной трещины, или изъ дырочекъ и, прикасаясь къ жабрамъ, окисляетъ кровь содержимымъ въ ней атмосфернымъ воздухомъ. Впрочемъ, въ самомъ процессѣ дыханія участвуетъ также и тотъ воздухъ, который заключенъ въ такъ называемомъ плавательномъ пузырѣ (vesica natatoria s. aërea). Пузырь этотъ лежитъ въ брюшной полости, подъ позвоночнымъ столбомъ, и посредствомъ канала сообщается съ пищепроводомъ; посредствомъ реберъ онъ можетъ болѣе или менѣе сжиматься и такимъ образомъ доставляетъ тѣлу тяжесть большую или меньшую, сравнительно съ вѣсомъ воды, и позволяетъ опускаться и подниматься. Въ это же время дѣйствуютъ плавательныя боковыя перья, служащія какъ бы веслами, и хвостъ, замѣняющій у рыбъ руль,—онъ управляетъ направленіемъ плаванія. У тѣхъ рыбъ, которыя плаваютъ на днѣ водъ, пузырь этотъ очень малъ, а у другихъ даже и совсѣмъ не бываетъ. Замѣчательно еще то обстоятельство, что у нѣкоторыхъ рыбъ грудныя плавательныя перья бываютъ до-того развиты, что позволяютъ животнымъ подниматься изъ воды и летать по воздуху. Пищеварительный аппаратъ состоитъ изъ костей въ видѣ конусовъ или крючковъ, сростающихся съ челюстью и слѣд. не имѣющихъ корней; маленькіе зубы, расположенные на нёбѣ, служатъ для пережевыванія пищи, раздробленной зубами передними или челюстными. Слюнныхъ железъ нѣтъ; пищепроводный каналъ коротокъ; форма и величина желудка и кишекъ различны; пищевареніе совершается скоро, отъ того рыбы всегда чрезвычайно прожорливы и ѣдятъ не только водныя растенія, но и всѣхъ мелкихъ животныхъ, хотя бы послѣднія были даже и собственной ихъ породы. Почки ихъ удлиненны и простираются по всей длинѣ позвоночнаго столба и брюха; мочевыя органы состоятъ изъ пузыря, имѣющаго наружное

отверстіе позади порошицы, которая находится иногда подъ горломъ, иногда при основаніи хвоста. Поджелудочная железа замѣняется (почти всегда) непроходною кишкою, короткою и съ отростками, печень—всегда большая и мягкая. Нѣкоторыя рыбы снабжены особымъ аппаратомъ, отдѣляющимъ электричество и занимающимъ значительную часть тѣла, такъ у электрическаго ската (torpedo) надъ плечевыми перьями, около головы; у гимнота (gymnotis) по всей нижней части хвоста, у сома (silurus) между кожею и мышцами всего туловища. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ слоистыхъ, сухожильныхъ ячеекъ, наполненныхъ студенистою массою; изъ каждой ячейки идетъ нервная нить. Половые органы состоятъ изъ большихъ яичниковъ, въ видѣ мѣшковъ, заключающихъ яички или икру; эти мѣшки сходятся въ общій каналъ, оканчивающійся между порошицею и мочевымъ отверстіемъ. Органы, отдѣляющіе семя, наз. *молоками* (lac, laites), которыми самецъ оплодотворяетъ уже намётанную икру самки. Впрочемъ, нѣкоторыя рыбы рождаются изъ яицъ; въ такомъ случаѣ у самокъ находятся яицепроводы, идущіе въ особое влагалище на подобіе матки,—и рыбы такія наз. яице-живородящія (ovo vivipara). Рыбы обыкновенно живутъ обществами, состоящими изъ разныхъ породъ и называемыхъ рыбьими стадами (bancs de poissons); онѣ предпринимаютъ отдаленныя путешествія. Другія ведутъ жизнь осѣдлую и, по мѣсту жительства, раздѣляются на морскихъ и рѣчныхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что рыбамъ свойственно дневное успокоеніе, а другимъ зимнее оцѣпенѣніе. На этомъ основаніи рыбная ловля составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышлености, потому-что рыба доставляетъ здоровую и вкусную пищу. Размноженіе рыбъ чрезвычайно велико, такъ: сельдь можетъ класть до 37,000 яичекъ, карпъ до 200,000, линь до 380,000 и камбала до 1,000,000; нѣкоторыя рыбы живутъ больше 100 лѣтъ.— Еще Аристотель раздѣлилъ рыбъ на хрящевыхъ (chondracanthi) и костяныхъ или чешуйчатыхъ (ossei, s. lepidoti), и послѣ многихъ ученыхъ споровъ это самое естественное и простое дѣленіе до-сихъ поръ остается въ наукѣ неизмѣннымъ. Рыбы костяноскелетныя (P. ossei) подраздѣляются на слѣд. порядки: 1) *Колючеперыя* (Acantopterygii), отличающіяся правильнымъ расположеніемъ жабръ, колючими плавательными перьями; передняя часть спиннаго пера съ тугими иглами безъ суставцевъ, и иногда безъ перепонки. Сюда относятся: *окунь* (perca), *морской судакъ* (labrax); *обыкновенный судакъ* (lucio perca), *беришкъ* (perca volgensis), *ершъ* и *бибирь* (acerina), *трахинъ* (trachinus), *верхоглядъ* (uranoscopus) 2) Небольшое семейство *Краснобородокъ* (Mulloidei). 3) сем. *Броненосныхъ* (Armigenae): *утриглъ* (trigla), *летучки* (dactylopterus), *рамши* (cottus), *кулнаки* (aspidophorus), *скорпены* (scorpaena), *колюшки* (gasterosteus). 4) сем. *Сціеновидныхъ* (Scienoidei), неимѣющее зубовъ въ сошникѣ и небѣ; сюда относятся: *сціена* (sciena), *усачки* (umbrina) и *многоусачки* (pagonias). 5) Сем. *Мрежниковидныхъ* (Sparoidei) имѣетъ жаберную крышку безъ колючекъ, тѣло покрытое болѣе или менѣе круглыми чешуями, ротъ невыпускной. Порода эта состоитъ изъ 4 колѣнъ: *сарговъ* (sargus), *пагровъ* (pagrus), *кривозубовъ* (dentex) и *зубиновъ* (cantharus); 6) небольшое сем. *Меневидныхъ*, имѣющихъ вытяжной ротъ, который, по волѣ животнаго, принимаетъ видъ трубки, какъ у *менъ* (menae) и *пикарелей* (smaris). 7) Сем. *Чешуеперыхъ* (Squamipennes, choetodontoidei) — колючая часть спинныхъ позвонковъ и проходныхъ перьевъ, плотно покрыта чешуями; не имѣютъ зубовъ, каковы: *брамы* (brama), *скакуны* (anabas) и *туры* (osphromenus). 8) Сем. *Макрелевидныхъ*, (Scomberoidei), самое важное, отличается тѣломъ сжатымъ, гладкимъ, покрытымъ мелкою, едва примѣтною чешуею; тазовыя перья подъ плечами; заднія иглы спиннаго и порошичнаго перьевъ иногда безъ перепонки; живутъ въ моряхъ стадами, и во время плаванія своего составляютъ предметъ обширной ловли; сюда относятся: *макрели* (scomber); понтійскія и сжатыя (s. ponticus et sypterus), *тунцы* (thynnus), очень похожіе на макрелей, *парусники* (istiophorus), *иглоперы* (centronotus), *коранги* (caranx), *блестяки* (vomer). 9) Сем. *Тонкотѣлыхъ* или *ленточныхъ* (Taenioidei), съ очень длиннымъ, узкимъ и сжатымъ тѣломъ, покрытымъ мелкою чешуею; рыло длинное, или короткое, перо вдоль всей спины; таковы: *чешуеножки* (lepidopus), *голобрюшки* (gymnetrus), *тонкохвосты* (trichiurus) и *тонкотѣлы* (cepola). 10) Сем. *Иглохвостыхъ* (Les thektyes), съ однимъ перомъ на спинѣ и безъ небныхъ зубовъ; семейство немногочисленное (*иглохвосты*—acanthurus). 11) Сем. *Головачей* (Mugiloidei), съ цилиндрическимъ тѣломъ, сплюснутой головой и короткимъ рыломъ, ротъ поперечный, спинныхъ перьевъ два; составляетъ одинъ родъ—*головачей* (mugil). 12) Сем. *Гибкоперыхъ* или *Воронковидныхъ* (Gobioidei), съ гибкими и подвижными

спинными колючками, безъ плавательнаго пузыря и слѣпыхъ кишекъ; сюда принадлежатъ: *живородка* (blennius), *воронка* (gobius), *зубатка* (anarichas), *голомянка* (callionymus), и друг. 13) Сем. *Рукоперыхъ* (Lophioidei), съ грудными перьями, сидящими на стебелькахъ или черешкѣ, каковы: *лягвы* (lophius), *усоглавы* (antennarius), *иглотѣлы* (malthe), *лягушники* (batrachus).—14) Сем. *Губастыхъ* (Labroidei), съ однимъ спиннымъ перомъ, поддерживаемымъ спереди колючками; челюсти покрыты мясистыми губами, а глотка снабжена тремя костями, въ которыхъ посажены крѣпкіе зубы; сюда принадлежатъ *губаны* (labrus), *юлисы* (julis), *зеленобрюшки* (scarus). 15) Сем. *Колючеперыхъ* составляютъ: *Трубчаторотыя* (Bouches en flute), названныя такъ потому, что кости лица образуютъ напереди черепа трубку, оканчивающуюся ртомъ, какъ у *трубчатокъ* (fistularia) и *бекасовъ* (centriscus). II Порядокъ рыбъ *Мягкоперыхъ* отличается отъ колючеперыхъ тѣмъ, что имѣетъ всѣ косточки, въ плавательныхъ перьяхъ, мягкія и суставчатыя. Эта группа подраздѣляется на три порядка. I порядокъ—*Мягкоперыя-брюхоперыя* (Malacopterigii abdominales), у которыхъ брюшныя перья лежатъ подъ брюхомъ, позади брюшныхъ. Сюда относятся слѣд. семейства: 1) Семейство *Карповидныхъ* (Cyprinoidei), съ узкимъ ртомъ, слабыми и нерѣдко беззубыми челюстями, глоточными костями, вооруженными множествомъ зубовъ, таковы: *карпіи* (cyprinus), *усачи* (barbus), *пискари* (gobio), *лини* (tinca), *лещи* (abramis), *уклеи*, *ельцы* (leuciscus), *гольцы* (cobitis). 2) Сем. *Щуковидныхъ* (Esocini), съ губами, находящимися только на верхней челюсти; таковы: *щуки* (esox), *белоны* (belone), *долгоперы* (exocoetus). 3) Сем. *Сомовидныхъ* (Siluroidei), имѣетъ тѣло голое, покрытое большими костяными пластинками; перья, спинное и грудное, съ крѣпкою суставчатою колючкою; сюда относятся: *сомы* (silurus), *электричники* (malapterurus), *семги* (salmo), *лохъ* (eriox), *пеструшка* (trutta), *форель* (fario), *корюшка* (osmerus), *сиги* (corregonus). 4) Сем. *Сельдевидныхъ* (Clupeoidei), безъ плеска, тѣло покрыто чешуями, какъ у *сельдей* (clupea), *алозовъ* (alosa) и *анчоусовъ* (engraulis).—2-й порядокъ *Мягкоперыхъ-горлоперыхъ*; у нихъ брюшныя перья лежатъ подъ грудными; сюда относятся: 1-е семейство *Тресковидныхъ* (gadoidei), съ сжатымъ тѣломъ, мелкою чешуею, какъ у *трески* (gadus), *мерланъ* (merlangus), *дортъ* (les merluches), *налимовъ* (lota). 2-е сем. *Камбалъ* (Pleuronectes), которыя плаваютъ на боку и имѣютъ весьма сжатое тѣло и не симметрично устроенную голову; сюда принадлежатъ: *плоскуши* (platessa), *палтусы* (hipoglossus), *кособоки* (rhombus), *косороты* (solea).—3-е сем. *Горлоперыхъ кружковато-брюхихъ* (Discoboles), у которыхъ брюшныя перья соединены въ форму, похожую на блюдечко или кружокъ; сюда относятся: *пинагори* (cyclopterus), *прилипалы* (echeneis). 3-й порядокъ—*Голобрюхихъ* (Apodes), имѣетъ форму продолговатую, кожу толстую, мягкую, мало чешуйчатую и безъ брюшныхъ перьевъ; сюда принадлежатъ: *угри* (anguilla), *мурены* (muraena), *гимноты* (gymnotus), *пискори* (ammodytes), *ошибни* (ophidium). 4) порядокъ рыбъ, имѣющихъ жабры, раздѣленныя на особыя пучечки, расположенныя попарно (Lophobronchii), каковы напр. *угловатки* (sygnathus), *горбуньки* (hippocampus и *пегасы* (pegasus), и 5-й порядокъ рыбъ *Узкородыхъ*, имѣющихъ челюсти неподвижныя (Plectognathi); сюда принадлежатъ: *скалозубыя* (gymnodonti), *двузубыя* (diodon), *кругляжки* (orthragoriscus). Семейство *Твердокожныхъ* (Sclerodermi): *спинороги* (balistes) и *кузовки* (ostracion).—*Отдѣленіе второе*. Рыбы хрящеперыя или хрящескелетныя (Cartilaginei) отличаются отъ костноскелетныхъ, тѣмъ, что скелетъ ихъ состоитъ изъ хряща, а извѣстковая матерія, образующая кости, отдѣляется въ видѣ зеренъ. Черепъ состоитъ изъ цѣльнаго состава; позвоночный столбъ составленъ изъ одной трубки. Отдѣленіе это раздѣляется на слѣдующіе порядки: 1-й порядокъ—*Рыбы осетровыя*, съ жабрами свободными, съ однимъ отверстіемъ съ каждаго боку; спинное перо лежитъ позади грудныхъ и сверху проходнаго; сюда относятся: *бѣлуги* (husones), *осетры* (sturiones), *осетровый шипъ* (ac. schipa), *голобрюхій шипъ* (a. nudiventris), *стерляди* (sterletae), *обыкновенная стерлядь* (a. ruthenus), *иглистая* или *днѣпровская стерлядь* (a. aculeatus), *севрюги* (a. stellatus s. helops), *рылачи* (spatularia), и *химеры* (chimaera). 2. Рыбы хрящескелетныя съ жабрами прикрѣпленными, подраздѣляются на *широкоротыхъ* и *круглоротыхъ*. *Широкоротыя* (Selachi), съ пятью жаберными отверстіями на каждой сторонѣ шеи; на верхней поверхности головы находятся два отверстія, наз. *дыхалами* (evens); онѣ мечутъ яйца; сюда относятся: *акулы* (squalus), *морскія собаки* (scyllium); *людоѣды* (carcharias), *ламны* (lamna), *сопуны* (galeus), *пелерины* (selache), *иглоспинники* (spinax), *толстяки* (centrina), *молотки* (zygaena), *рашпли* (squa-

(lina), *пилоносы* (pristis), *скаты* (raia), *острорылы* (rhinobatos), *гнюси* или *электрическіе скаты* (torpedo), *морскіе коты* (trygon), *морскіе орлы* (myliobatis). 3 й порядокъ рыбъ хрящескелетныхъ, сосущихъ или круглоротыхъ имѣетъ длинное, голое и слизистое тѣло, безъ грудныхъ и брюшныхъ плавательныхъ перьевъ. Спереди тѣло оканчивается мясистою и круглою губою, поддерживаемою хрящеватымъ кольцомъ; органы чувствъ гораздо менѣе развиты, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ рыбъ. Раздѣляются на двѣ группы: *миноги* (petromyzon), и *миксины* (myxine), съ незначительными мелкими подраздѣленіями.

Рылѣевъ (Михаилъ Николаевичъ). Генералъ-лейтенантъ; род. въ 1771 г. На 10 году отъ роду записанъ вахмистромъ въ лейб.-гв. конный полкъ, и на 19 произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ въ московскій гренадерскій полкъ, изъ котораго, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, переведенъ въ сибирскій гренадерскій, гдѣ, въ 1799 г., получилъ чинъ маіора. Въ 1804 г. онъ съ полкомъ своимъ былъ отправленъ въ Корфу. На другой годъ онъ былъ въ Италіи, въ корпусѣ генерала отъ инфантеріи Ласси, откуда послѣ аустерлицкаго сраженія, русскія войска возвратились опять въ Корфу. Въ 1806 г. сибирскій полкъ отправился въ Россію, и Рылѣевъ, произведенный, 23 апрѣля того же года, въ подполковники, поступилъ въ 11 дивизію Милорадовича, находясь въ томъ же полку. Онъ участвовалъ въ бывшей въ это время войнѣ съ Турками. 31 янв. 1807 г. былъ назначенъ командиромъ сибирскаго гренадерскаго полка и, за отличіе, оказанное въ сраженіи (2 іюля) при Обилешти, получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. По слабости здоровья, Рылѣевъ, 4 мая 1808 г., былъ переведенъ въ ахтіарскій гарнизонный баталіонъ; но поправившись, онъ въ томъ же году, 3 дек., поступилъ въ бутырскій мушкетерскій полкъ. Въ 1809 г. участвовалъ въ осадѣ и покореніи Браилова; въ 1810 г. былъ назначенъ командиромъ смоленскаго пѣхотнаго полка; 22 мая того же года находился при взятіи приступомъ Базарджика, за что награжденъ золотою шпагою, съ надписью «за храбрость»; а за разныя дѣла подъ Шумлою получилъ орденъ св. Анны 2 класса. Зимою, съ 1810 на 1811 годъ, онъ, со своимъ полкомъ, поступилъ въ армію князя Багратіона. При началѣ отечественной войны, Рылѣевъ командовалъ 1 бригадою 12-й дивизіи, и въ сраженіи при Салтановкѣ, въ окрестностяхъ Могилева, былъ раненъ картечью въ лѣвую ногу на вылетъ. Императоръ Александръ наградилъ его чиномъ ген.-маіора. Въ началѣ 1814 г., излечась отъ раны, онъ отправился въ армію; былъ сперва начальникомъ 3 округа Саксонскаго королевства; потомъ, до исхода октября 1814 г., временнымъ комендантомъ Дрездена. По возвращеніи въ Россію, Рылѣевъ получилъ назначеніе состоять при начальникѣ 13-й пѣхотной дивизіи; въ ноябр. 1816 г., назначенъ командиромъ ея 3-й бригады; а въ 1818 г. получилъ 2 бригаду той же дивизіи. Фев. 15-го 1819 г. былъ ему пожалованъ, за 25-ти-лѣтнюю безпорочную службу, орд. св. Георгія 4 класса. Въ 1820 г. былъ онъ назначенъ бригаднымъ командиромъ третьихъ баталіоновъ, къ составу корпуса военныхъ поселеній 7, 8 и 9 пѣхотныхъ дивизій. Съ окт. 1823 г. былъ бригаднымъ командиромъ баталіоновъ 16, 18 и 19 пѣхотныхъ дивизій; съ 9 мая 1824 г. отряднымъ командиромъ поселенныхъ войскъ, въ Могилевской губерніи расположенныхъ; 19 мар. 1826 г. былъ пожалованъ въ ген.-лейтен. и кромѣ того, за службу въ военныхъ поселеніяхъ, получилъ орд. св. Анны 1 ст.; съ 22 мар. 1829 г. онъ находился комендантомъ въ Новгородѣ, гдѣ и ум. 8 іюня 1833 года.

Рымникъ, рѣка въ Валахіи, вытекаетъ изъ Карпатскихъ горъ и впадаетъ въ Серетъ, протекши 100 верстъ пространства. На ней, въ 112 вер. отъ Бухареста, находится небольшой городъ Рымникъ. Сама рѣка небольшая и мелкая, во время же приливовъ горной воды дѣлается огромнымъ и быстрымъ потокомъ. Въ русской исторіи эта рѣка сдѣлалась достопамятною по знаменитой битвѣ Суворова (11 сент. 1789 г.) и его побѣдѣ надъ 60,000 войскомъ Турокъ, находившихся подъ начальствомъ верховнаго визиря, потерявшаго здѣсь болѣе 10,000 чел. убитыми, 80 пушекъ, 100 знаменъ, весь лагерь и множество рогатаго скота. Взятіе Бѣлграда, сдача Бендеръ, награды Суворову—св. орд. Андрея Первозваннаго и Георгія 1 ст., графскимъ достоинствомъ Россійской и Римской имперіи — были слѣдствіемъ рымникской битвы, въ которой не малое участіе принималъ также австрійскій главнокомандующій принцъ Кобургскій. Въ 1811 г. Рымникъ сдѣлался памятенъ еще по другому несчастному обстоятельству: здѣсь потонулъ сынъ рымникскаго героя—Аркадій Александровичъ Суворовъ-Рымникскій, на 27 году жизни.

Рынъ-пески, см. Камышсамарскія степи.

Рынъ-пески, см. Камышсамарскія озера.

Рыцари (Ritter, Chevaliers) получили свое начало еще при Хлодвигѣ, но окончательно отдѣлились отъ прочихъ сословій при Карлѣ

Великомъ, и были ничто иное, какъ почетное конное войско, образованное изъ молодыхъ людей знатныхъ фамилій. Распространившееся при преемникахъ Карла по всей Германіи, рыцарство образовало изъ себя особый орденъ, имѣвшій главными правилами своими слѣд: благочестіе, вѣрность, неустрашимость, вѣрное исполненіе даннаго слова, нѣжную привязанность къ женскому полу, защиту угнетенныхъ и невинныхъ, и проч. и проч. Орденъ этотъ впослѣдствіи пріобрѣлъ все общее уваженіе. Для полученія этого достоинства, требовалось: во 1-хъ благородное происхожденіе отъ трехъ благородныхъ предковъ, 2,) изученіе военнаго ремесла въ званіи пажа и при дворѣ какого либо стараго рыцаря, или владѣтельнаго князя; 3), нравственность и умѣнье управлять конемъ и оружіемъ. Посвященіе, послѣ долговременнаго испытанія или искуса, совершалось обыкновенно при дворахъ королей или князей, и состояло въ трократномъ ударѣ мечемъ по плечамъ посвящаемаго рукою опытнаго и стараго рыцаря. Всѣ рыцари давали посвященному руку и брали тутъ-же клятву съ него свято исполнять уставы ордена. Старые рыцари надѣвали на него одежду, состоявшую изъ латъ поверхъ короткой туники; опоясывали обоюду острымъ мечемъ; прикрѣпляли золотыя шпоры, надѣвали на руки обитыя жестью перчатки, а на голову шлемъ (Helm, armet), прикрывавшій всю голову и шею, а посредствомъ подвижнаго забрала и лицо; въ руки давался щитъ съ гербомъ или девизомъ рыцаря, и копье. Торжество кончалось конными ристаніями, и новому рыцарю поручалось самое опасное мѣсто въ виду непріятеля. Каждый посвященный рыцарь имѣлъ *оруженосца* (Edelknecht, écuyer) (отъ 14 до 21 года), молодаго дворянина, приготовлявшагося въ рыцари, и *конныхъ слугъ* (Reisige Knechte, servans), выбираемыхъ изъ подданныхъ рыцаря, которые обыкновенно были вооружены шишакомъ и кольчугами, и сопровождали господина своего во всѣхъ битвахъ, составляя какъ бы его дружину. Сами же рыцари дѣлились на два класса: высшій и низшій (Herr, Ritter, haut и bas); но до сихъ поръ еще неизвѣстно, въ чемъ состояло ихъ различіе. Какъ хорошо организованное войско, рыцари подчинялись извѣстнымъ законамъ и учредили такъ называемые *турниры*, или военныя игры, производившіяся при многочисленномъ стеченіи зрителей, между которыми первая роль принадлежала прекрасному полу. Изъ послѣдняго, передъ началомъ турнира, избиралась такъ называемая *царица* турнира, награждавшая храбраго рыцаря какимъ-либо знакомъ вниманія: перчаткою, цвѣтами и друг. наградами. Турниры эти происходили при знатныхъ дворахъ и начинались звукомъ трубы, производимымъ *герольдомъ*. Рыцари сражались здѣсь на копьяхъ, мечами; побѣждали противника быстротою бѣга лошади и удалымъ ударомъ, иногда смертельнымъ, но, по большой части, ограничивавшимся простымъ вышибаніемъ изъ сѣдла. Упадокъ нравственности и религіознаго направленія послужили впослѣдствіи къ ослабленію этого знаменитаго общества, достойнаго своего цвѣтущаго состоянія во время Крестовыхъ походовъ, послѣ которыхъ оно раздѣлилось на множество отдѣльныхъ обществъ, какъ напримѣръ *Храмовниковъ*, получившихъ начало въ Палестинѣ, *Меченосцевъ* или *Ливонскихъ рыцарей* и проч. Долѣе прочихъ существовалъ орденъ *Мальтійскихъ* рыцарей, уничтоженный Наполеономъ.

Рыцарская поэзія. Также какъ рыцарство, романско-германскихъ націй было продуктомъ слитія германства и христіанства: идеальною цѣлью новаго духовнаго направленія среднихъ вѣковъ и сначала получило свой видъ и образованіе, и рыцарская поэзія произошла изъ тѣхъ же элементовъ; сформировалась и обнаружилась на томъ же пути; то въ ней является художественная объективность, которую этотъ глубоко-поэтическій духъ, какъ скоро онъ сознавалъ самаго себя, долженъ былъ искать и находить. Отсюда рыцарская поэзія есть выраженіе этого слитія авантюристическаго духа германскихъ военныхъ и благородныхъ сословій; германскаго уваженія наженщинъ и религіознаго энтузіазма этихъ народовъ, столь расположенныхъ къ новому ученію, христіанскому спиритуализму. Отсюда религія, честь и любовь составляютъ главное ея содержаніе; отсюда проистекала потребность въ одномъ только такомъ авантюристическо-религіозномъ движеніи, какъ крестовые походы, этомъ фактическомъ олицетвореніи рыцарскаго духа для того, чтобы пробудить такое влеченіе, художественно представить и поэтически выразить моменты воодушевленныхъ идей. Это видно уже въ построеніи церквей и замковъ, въ хоралахъ, пѣсняхъ и рыцарскихъ приключеніяхъ. Отсюда и рыцарская поэзія должна была выразиться сначала тамъ, гдѣ наиболѣе развивался рыцарскій духъ, гдѣ получилъ прочную и опредѣленную форму, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, для этаго выраженія, представлялся

болѣе способный для того органъ. Такимъ образомъ въ южной Франціи находилось утонченно—образованное рыцарское общество, смягченное вліяніемъ двора и женщинъ, и установленные обычаи (courtoisie и galanterie) и прекрасный органъ нѣжнаго и благозвучнаго langue d'oc. Отсюда поэзія трубадуровъ была древнѣйшею придворно-рыцарскою любовною поэзіею. Точно также въ сѣверной Франціи, германско-рыцарскіе ленные владѣтели были наилучше образованы, и воинственно-авантуристическій духъ излагался въ langue d'oil, хотя менѣе мягкомъ, но столь же полномъ и достаточно развитомъ для выраженія этого духа. Такимъ образомъ здѣсь — древнѣйшее отечество рыцарской эпопеи (Chansons de geste) и рыцарскихъ приключеній (Romans d'avanture); изъ нихъ позднѣе образовались прозаическія рыцарскіе романы. Къ этимъ христіанскимъ, германскимъ и романскимъ элементамъ въ–послѣдствіи присоединились древне-классическія сказанія и миѳы, принесенныя съ крестовыми походами изъ Византіи, и чудныя сказки и апологи отдаленнаго востока съ одной стороны, а съ другой преданія о друидахъ, взятыя отъ Кельтовъ вѣра въ фей и даже еще народныя сказанія Норманновъ о великанахъ и карликахъ. Эта рыцарская поэзія распространилась изъ Франціи по всей Европѣ, и нашла, въ Германіи и Великобританіи, удобную для себя почву, потому-что она здѣсь легко соединялась съ родственными автохтоническими элементами, и часто древнія народныя сказанія одѣвала только въ рыцарскіе костюмы. Поэтому почти всѣ образованныя націи среднихъ вѣковъ имѣли многія общія рыцарскія эпопеи и слѣд. довольно трудно доказать первоначальное отечество ея. Наиболѣе извѣстными и распространенными рыцарскими эпопеями можно считать сказанія объ Артусѣ и Кругломъ столѣ, между тѣмъ первоначальныя кельтскія народныя сказанія были измѣнены и изукрашены придворно—рыцарскими костюмами, Они употреблялись для прославленія Chevalerie, Galanterie и Courtoisie (какъ напр. въ «Roman de Brut»), или, сверхъ-того, въ соединеніи съ друидскими и христіанско-гностическими ученіями, послужили также для прославленія духовнаго рыцарства, особенно храмовниковъ (какъ въ «Romans de la quête du St. Graal»). Далѣе слѣдуетъ сказаніе о Карлѣ Великомъ и его паладинахъ («Romans des douze paires»), основаніе котораго заключается въ древнѣйшемъ французско-каролингскомъ сказаніи («Roman de Lorrains»), соединенное потомъ съ крестовыми походами («Chanson de Roncevaux «Готфридъ Бульонскій» и т. д.), и наконецъ соединившееся еще съ Кельтскими и восточными миѳами (какъ «Ogier», «Huon du Bordeaux» и т. д); и наконецъ древне-классическія сказанія греческаго и римскаго содержанія, съ рыцарской обстановкой (какъ Троянская война, походы Александра-Великаго, Энеиды и проч). Вся эта рыцарская поэзія впослѣдствіи появилась въ прозаическихъ романахъ и еще позднѣе была пародирована итальянскими поэтами, какъ напр. это сдѣлали Аріостъ, Пульчи и др.—Когда уже исчезъ рыцарскій духъ, и отъ рыцарства остались однѣ пустыя формы, явились прозаическіе романы Амади и тому подобные, въ которыхъ совершенно не было основанія, свойственнаго извѣстному народу, потому они уже въ самомъ своемъ зародышѣ носили признаки смерти, еще прежде, чѣмъ ироническое рыцарство Донъ-Кихота сдѣлалось совершенно смѣшнымъ. Такимъ-образомъ рыцарская поэзія, какъ всякая форма, которой принципъ, оживляющій ее, угасъ, послужила къ пародическимъ подражаніямъ, Ср. Дунлапъ: «History of fiction». (2 ч. Един., 1816) и Грессе: «Die grossen Sagenkreise des Mitellalters». (Дрезд. и Лейпц. 1842 г).

Рыцарство—произошло, вѣроятно, отъ рыцарей, однако же, по своему отношенію къ дѣйствительнымъ рыцарямъ, значительно отличается отъ него. Рыцарство образовалось въ то время, когда уже исчезли собственно рыцари; люди, посвятившіе себя рыцарскимъ военнымъ доблестямъ, хотя и неполучившіе рыцарскаго достоинства, вмѣстѣ съ одновременно образовавшимися нисшимъ дворянствомъ, представляли собою рыцарство извѣстной страны. Съ этихъ поръ оно сдѣлалось сословіемъ по рожденію, точно такъ же какъ граждане, крестьяне и проч. Отсюда уже нужно исключить высшее дворянство, которое собственно прежде и составляло рыцарей. Вообще нисшее дворянство и рыцарство сдѣлались равнозначущими; говоря же собственно о послѣднемъ, должно разумѣть дворянство извѣстной страны, съ его особенными корпоративными отношеніями, съ его положеніемъ на сеймахъ, какъ владѣтеля извѣстнаго владѣнія, и такъ далѣе. Если смотрѣть на него съ этой стороны, то рыцарство и до сихъ поръ еще удержалось въ большой части нѣмецкихъ государствъ, а понятіе объ немъ принимаетъ то тѣсное, то болѣе обширное значеніе. Въ первомъ случаѣ подъ нимъ понимаютъ только благородныхъ владѣтелей

именій, во второмъ относятъ сюда также и гражданъ. Во время Нѣмецкой имперіи, рыцарство раздѣлялось на имперское непосредственное и посредственное. Рыцарство извѣстной страны или провинціи часто соединялось въ одну корпорацію и тогда пользовалось тѣми правами, вслѣдствіе которыхъ, въ прежнія времена, ихъ положеніе на сеймахъ было чрезвычайно значительно. Рыцарство имѣло часто также, а отчасти и теперь имѣетъ, свои особенныя права, такъ называемыя рыцарскія права, напр. бременское, лифляндское рыцарство (дворянство) и проч. Прежде рыцарство, по примѣру имперскаго, имѣло свои особенныя рыцарскія собранія, на которыхъ разсуждали о дѣлахъ корпораціи и сословія. Наконецъ у этаго рыцарства были особеннаго рода свои учрежденія и уставы.

Рычковъ (Петръ Ивановичъ), ст. сов., корреспондентъ Академіи наукъ, и членъ вольнаго экономическаго общества и вольнаго россійскаго собранія при москов. универ., написалъ: *Оренбургскую топографію*, напеч. въ С. П. Б. 1762 г.; *Исторію оренбургскую*; *Изъясненіе способовъ къ произведенію коммерцій изъ Оренбурга съ Бухаріею, и изъ оной съ индѣйскими областями, и описаніе одной пещеры* (въ Оренб. губ.); *Опытъ казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ* (1767); *Введеніе къ Астраханской топографіи* (1774); *Письма о россійской коммерціи*, и друг. статьи, напечатанныя въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1759, 60 и 63 гг., между которыми замѣчательно письмо къ издателю *О титулѣ бѣлаго царя* и многія сочиненія въ «Трудахъ вольнаго экономическаго общества». Въ Академіи наукъ хранятся еще слѣдующія сочиненія Рычкова въ рукописяхъ: *Краткое извѣстіе о Татарахъ и о нынѣшнемъ состояніи тѣхъ народовъ, которые въ Европѣ подъ именемъ Татаръ разумѣются*, и особая книга, соч. въ 1744, подъ заглавіемъ: *Обстоятельныя извѣстія о началѣ и состояніи оренбургской коммиссіи по самое то время, какъ сія коммиссія учинена губерніею, съ историческими и географическими примѣчаніями, касающимися до сей коммиссіи и вообще до Оренбургской губерніи*. Сверхъ того онъ составилъ *Полную исторію Оренбурга*, но издалъ только сокращеніе ея.

Рѣзьба, *рѣзное искусство, рѣщичество*, такой родъ *ваянія* (см.), который употребляетъ для своихъ изображеній вещества средней плотности, слоновую кость и дерево. Слоновая кость, употреблявшаяся уже въ восточной древности, вошла въ употребленіе въ большомъ видѣ особенно въ цвѣтущій періодъ греческаго искусства. У Грековъ колоссальныя статуи боговъ часто дѣлались такъ, что голое тѣло состояло изъ пластинъ слоновой кости, наклеенныхъ на какое-нибудь твердое основаніе, а прочее приготовлялось изъ листоваго золота. Впослѣдствіи стали употреблять слоновую кость только на мелкія, преимущественно, декоративныя работы. Изъ дерева, во времена греческой древности, дѣлались обыкновенно статуи боговъ; въ такомъ случаѣ онѣ почти всегда раскрашивались, золотились, также обвѣшивались пестрыми нарядами. Особенно важное значеніе для ваятельнаго дѣла получило дерево въ позднѣйшія средния времена, преимущественно въ германскомъ искусствѣ. Алтари украшались ваятельскими произведеніями изъ этого матеріала, иногда весьма крупными и самыми многофигурными. Въ такомъ случаѣ обыкновенно голое тѣло красили подъ натуру съ тонкимъ, художественнымъ вкусомъ, а одежды, по большой части, золотили. Только въ новѣйшее время начали цѣнить эти работы по ихъ оригинальному достоинству. Нерѣдко также бывали рѣзныя изображенія безъ раскраски и безъ позолоты. Такъ бывало и съ мелкими рѣзьбами на деревѣ, особливо же съ портретными медальонами, рѣзанными на буковомъ деревѣ. Германское искусство перваго десятилѣтія XVI вѣка можетъ указать у себя на истинно превосходные образчики такихъ произведеній. Наибольшою славою на этомъ мелкомъ поприщѣ искусства пользовался въ то время аугсбургскій мастеръ, Конрадъ Шварцъ.

Рѣчица, уѣздный городъ Минской губ., расположенъ на довольно значительной высотѣ праваго берега рѣки Днѣпра, и отстоитъ отъ Минска на 320 вер., отъ С.-п.-б. на 977 и отъ Москвы на 781.—Основаніе его неизвѣстно. По исторіи, въ 1649 году, Кричевскій, предводитель сильнаго казачьяго войска, у Рѣчицы и Холмича, былъ побѣжденъ Литовцами. Изъ древностей остался на берегу Днѣпра земляной валъ въ видѣ круга, въ небольшомъ объёмѣ; по увѣренію жителей, здѣсь находился замокъ помѣщиковъ Юдицкихъ; теперь же острогъ. Во время польскаго правительства, Рѣчица принадлежала къ Литвѣ, на правахъ вольнаго мѣстечка. По присоединеніи Минской губ. къ Россіи, въ 1793 году, она возведена на степень уѣзднаго города. Жителей обоего пола—христіанъ: 4,500, Евреевъ около 2,000 душъ. Въ томъ числѣ купцовъ болѣе 50

и 3 почетныхъ гражданъ; промышленность первыхъ — хлѣбопашество и сплавка лѣса по найму, а вторыхъ разнаго рода мелочная торговля. Въ Рѣчицѣ ежегодно бываютъ двѣ ярмарки: одна 9 мая, а другая 6 дек.; сюда пріѣзжаютъ нѣсколько купцовъ изъ Черниговской губ., но торговля на ярмаркахъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Домовъ въ городѣ около 550 и между ними 6 каменныхъ; лавокъ около 50; фабрикъ и заводовъ нѣтъ вовсе. Изъ благотворительныхъ заведѣній существуетъ 1 городская больница. Училище также 1, приходское.—Въ *рѣчицкомъ уѣздѣ* состояніе скотоводства незначительно: мериносовыхъ овецъ не находится, голландскихъ разведено до 1000 штукъ; звѣриная ловля посредственная; рыбная, по изобилію большихъ и значительныхъ рѣкъ, пріобрѣтаетъ до 4,000 р. сер.; пчеловодство въ умѣренномъ состояніи (собирается меду до 6,000 пудовъ).

Рюгенъ (Rügen), островъ Балтійскаго моря, принадлежащій Пруссіи только съ 1815 года, и составляющій часть регентства Штральзундъ, въ Помераніи. До того времени островъ принадлежалъ то Даніи, то Помераніи, то Швеціи. Онъ отдѣленъ отъ материка каналомъ, шириною въ одну милю, и укрѣпленъ природою и искусствомъ. Поверхность его занимаетъ 57 квадр. миль; жителей 33,000. Рюгенъ изобилуетъ морскими ваннами, плодами, рыбою, хлѣбомъ и пр.; имѣетъ хорошихъ лошадей, скотъ, барановъ, гусей и т. д. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми близлежащими островками составляетъ округъ Бергенъ, раздѣленный на четыре селенія.—Главный городъ острова *Бергенъ*. Жители здѣшніе почитаются весьма хорошими моряками, трудолюбивы и необыкновенно крѣпкаго тѣлосложенія.

Рюисбрукъ, **Рубруквисъ**, **Рузброкъ** (Вильгельмъ), монахъ францисканскаго ордена, родомъ изъ Брабанта, жилъ въ XIII вѣкѣ. Въ 1253 году, по случаю распространившихся слуховъ о принятіи монгольскимъ ханомъ Мангу христіанской вѣры, онъ отправленъ былъ съ острова Кипра французскимъ королемъ Людовикомъ IX въ Монголію, съ дружественными письмами и подарками. Во время этого путешествія, продолжавшагося съ 7 мая 1253 по 10 іюля 1254 года, посѣтилъ онъ Хазарію (Крымъ), мѣста между рѣками Дономъ и Волгою, Сарай, Кавказъ, часть Средней Азіи, и югъ Сибири, представлялся Батыю, Мангу-Хану и другимъ монгольскимъ сановникамъ, и хотя не имѣлъ возможности выполнить прямой цѣли своего посольства, но за то доставилъ Европѣ весьма достовѣрныя свѣдѣнія о Китаѣ, Средней-Азіи, нравахъ и политическомъ бытѣ Монголовъ и о несторіанцахъ, наполнявшихъ въ то время дворъ Мангу-Хана. Ханъ отпустилъ его съ богатыми подарками, но христіанской вѣры не принялъ. Черезъ Астрахань, Дербентъ, Ширванъ, Шамаху и Тифлисъ онъ прибылъ въ Арменію и накопецъ въ Кипръ. До него полагали въ Европѣ, что Каспійское море было заливомъ Сѣвернаго океана, но онъ показалъ, что оно большое озеро, названное моремъ, по одной только своей обширности. Путешествіе Рюисбрука въ первый разъ было издано Англичаниномъ Гаклюйтомъ по-латыни: «Hakluyts early voyages, travels and discoveries of the English nation, vol. I. p. 71. 92.; но списокъ его не полонъ. Пурхасъ, нашедши въ Кембриджской библіотекѣ новѣйшій экземпляръ, перевелъ его на англійскій языкъ и помѣстилъ его въ своемъ собраніи: «Purchas Pilgrims» III, p. I.—Бержеронъ перевелъ путешествіе это изъ Пурхаса на французскій языкъ и напечаталъ его въ своемъ: «Recueil des voyages en Asie, à la Haye, MDCCXXXV., T. I. A. O. Корниловичъ помѣстилъ это путешествіе въ сочиненіи своемъ: Опытъ исторіи путешествій по Россіи.

Рюисдаль (Jacob Ruisdaal), знаменитый голландскій ландшафтный живописецъ, род. въ Гарлемѣ около 1640, и ум. въ Амстердамѣ въ 1681 году. Картины его: морскія сцены и гравюры пользуются уваженіемъ по отчетливости колорита, выраженію и способу затронуть сострадавіе зрителя. Одна изъ лучшихъ картинъ его *«Шквалъ»* (le coup de vent), хранится въ Парижскомъ музеумѣ, гдѣ находится также около 6 другихъ ландшафтовъ. Старшій братъ его, *Саломонъ Рюисдааль*, умершій въ 1670 году, писалъ морскіе виды и ландшафты во многомъ, впрочемъ, уступая брату, и исключительно ему одному обязанный своею извѣстностію.

Рюйтеръ (Michael-Adrian Ruyter), сынъ голландскаго матроса, род. 1607, въ Флиссингенѣ и 11 ти лѣтъ служилъ уже матросомъ. Въ 1635 г. былъ капитаномъ корабля въ нѣсколькихъ походахъ въ Западную Индію. Въ 1641 г., въ званіи контръ-адмирала, дѣйствовалъ блистательно въ Испаніи, противъ варварійскихъ разбойниковъ, и, при Салѣ, разбилъ пять алжирскихъ кораблей. Въ 1652 г. побѣдилъ англійскаго адмирала Эскю, а въ слѣдующемъ году отличился при Гудвинсѣ; въ 1659 побѣдилъ два раза Шведовъ и за то получилъ отъ датскаго короля дворянское достоинство и

пансіонъ. Въ 1664 произведенный въ вице-адмиралы голландскаго флота, отнялъ у Англичанъ голландскія владѣнія въ Африкѣ и завоевалъ нѣкоторыя англійскія; въ слѣдующемъ году два раза разбилъ Англичанъ въ Падe-Кале и явился въ устьѣ Темзы, 16 іюля 1667 г.: овладѣлъ гаванью, истребилъ множество судовъ и заставилъ Англичанъ заключить выгодный для Голландіи миръ, за что пожалованъ былъ въ адмиралы. Въ этомъ званіи онъ успѣлъ нѣсколько разъ разбить герцога д'Этре и помочь Испанцамъ противъ французскаго адмирала Дюкеня. Но разбитый и раненый въ лѣвую ногу, въ заливѣ Катанеи, 29 апр. 1676 года, отступилъ въ Сиракузы, гдѣ вскорѣ и умеръ. Голландскіе штаты воздвигли памятникъ этому доблестному адмиралу, соединявшему съ геройствомъ скромность и безкорыстіе.

Рюйшъ (Frederic Ruysch), знаменитый голландскій анатомикъ, род. въ Гагѣ въ 1638 году. Въ 1665 году онъ былъ призванъ въ Амстердамъ для преподаванія анатоміи, пріобрѣлъ себѣ тамъ большую славу, и сдѣлалъ важныя открытія. Онъ ознаменовалъ себя улучшеніемъ искусственныхъ средствъ, употребляемыхъ анатоміею для сохраненія и открытія внутренняго расположенія различныхъ частей человѣческаго тѣла, и сдѣлалъ много полезныхъ открытій по этой наукѣ строенія нашего тѣла. Императоръ Петръ-Великій въ 1717 году часто посѣщалъ кабинетъ его, который наконецъ и купилъ. Въ 1727 году Рюйшъ былъ принятъ въ члены французской академіи, и умеръ въ 1731 году. Сынъ его, Генрихъ, издалъ, въ 1718, сочиненіе отца: «Theatrum universale anatomicum».

Рюккертъ (Friedrich Rückert), прежде псевдонимъ *Фреймундъ Раймаръ*, замѣч. соврем. нѣмецкій поэтъ, род. въ Швейнфуртѣ въ 1789 г.; учился въ Іенѣ языкамъ и изящной словесности, былъ въ Іенѣ доцентомъ (и писалъ свои военныя пѣсни), потомъ редакторомъ газеты «Morgenblatt», путешествовалъ по Италіи, былъ проф. восточ. языковъ въ Эрлангенѣ; съ 1840 г. живетъ въ Берлинѣ. Онъ замѣчательнѣйшій изъ нынѣшнихъ германскихъ поэтовъ. Его творенія: «Deutsche Gedichte», 1814; «Kranz der Zeit», 2 т., 1817; «Oestl. Rosen», 1821; «Die Verwandlung des Abu-Said von Serug», 2 т.; Sieben Bücher morgenländ. Sagen», 2 т.; «Die Weisheit des Braman; «Rostem und Suhrab»; Leben Jesu»; драмы: «Herodes», «Herodes und Mariamne», Herodes und seine Söhne», «Kaiser Heinrich IV», и пр. и пр. Поэзія Рюккерта отличается больше роскошью формъ, чѣмъ глубокостью чувства.

Рюль (Иванъ Ѳедоровичъ), лейбъ-медикъ, инспекторъ медицинской части Учрежденій императрицы Маріи, докторъ медицины и хирургіи, дѣйст.-тайн.-совѣтн. и кавалеръ, былъ сынъ надворн. совѣтн. доктора медицины Рюля; род. въ Маріенбургѣ, въ Лифляндіи, 21 мая 1769 года. Получивъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ, Рюль, на 15 году отъ роду, поступилъ пансіонеромъ въ хирургическій институтъ, и въ 1787 году выпущенъ медико-хирургомъ, въ званіи ординатора Обуховской градской больницы. Въ слѣдующемъ году перешелъ во флотъ, сдѣлалъ нѣсколько кампаній, участвовалъ въ сраженіяхъ и въ 1789 году, во время зимовки эскадры въ Копенгагенѣ, посѣщалъ лекціи тамошнихъ профессоровъ: Винслова, Кастенштейна, Tоде и друг. Въ 1790 году былъ переведенъ въ военно-медицинское вѣдомство; въ 1792 г. признанъ отъ эрфуртскаго университета докторомъ медицины и хирургіи; въ 1794 году опредѣленъ полковымъ врачомъ въ Преображенскій полкъ и усердною своею службою обратилъ на себя вниманіе императора Павла I, который въ 1798 году пожаловалъ ему званіе гофъ-хирурга. Съ этого времени Рюль состоялъ дежурнымъ врачемъ при государѣ, и неразъ сопровождалъ Высочайшихъ особъ при ихъ поѣздкахъ за границу. Въ 1805 году Рюль былъ назначенъ главнымъ докторомъ арміи, собранной въ Волынской губерніи; въ этомъ званіи дѣлалъ походы 1805 и 1806 годовъ и, находясь въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, отличался тщательною заботливостію о раненыхъ. За спасеніе, въ сраженіи при монастырѣ Мёлкъ 300 человѣкъ раненыхъ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, въ 1806 году, Рюль постоянно оставался при особахъ Императорской фамиліи и по Высочайшему повелѣнію имѣлъ надзоръ за больницами воспитательныхъ и богоугодныхъ заведеній. Въ 1810 году Рюль, имѣя чинъ стат.-совѣтн., былъ произведенъ въ лейбъ-хирурги; въ 1819 году получилъ почетный дипломъ на званіе доктора медицины и хирургіи отъ с.-п. б. Медико-хирургической академіи, которой членомъ корреспондентомъ состоялъ онъ съ 1813 года. Въ 1823 году назначенъ лейбъ-медикомъ, въ 1825 году пожалованъ въ тайн.-совѣтн.; а въ 1843 въ дѣйст.-тайн.-совѣтники. Кротостью, мягкосердіемъ и искреннимъ участіемъ къ страданію ближнихъ, Рюль пріобрѣлъ довѣренность и благоволеніе Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи: болѣе всѣхъ оказывала ему довѣрія императрица Марія Ѳеодо

ровна, при дворѣ которой онъ находился съ 1807 года. Она, оцѣнивая его достоинства и благородный характеръ, выразила ему свою благодарность въ своемъ духовномъ завѣщаніи, назначивъ ему, на память, нѣкоторыя изъ своихъ драгоцѣнностей. Для усовершенствованія заведеній, ввѣренныхъ его надзору, Рюль дѣлалъ много пожертвованій изъ собственнаго достоянія. Такъ онъ въ 1844 и 1846 году внесъ значительныя суммы въ заемный банкъ, съ назначеніемъ ежегодныхъ процентовъ въ награду отличнымъ ученикамъ, выпускаемымъ изъ фельдшерскихъ школъ при Маріинской и Обуховской больницахъ. Особенно близка его сердцу была больница *Всѣхъ Скорбящихъ* и онъ много содѣйствовалъ къ приведенію ея до нынѣшняго отличнаго состоянія. Нося званіе предсѣдателя V отдѣленія Императорскаго вольнаго экономическаго общества, Рюль содѣйствовалъ всѣми мѣрами къ распространенію въ Россіи оспопрививанія и изданію общеполезныхъ народно-врачебныхъ наставленій. Его ходатайствомъ введено безденежное снабженіе бандажами бѣдныхъ страждущихъ грыжею; опредѣлены во всѣхъ частяхъ города повивальныя бабки, для безмезднаго поданія помощи бѣднымъ родильницамъ, 16 іюля 1837 года было праздновано пятидесятилѣтіе служенію его въ званіи врача; при этомъ онъ получилъ орденъ Бѣлаго-орла; благотворительныя и ученыя общества прислали къ нему депутатовъ для поздравленія, и на великолѣпномъ обѣдѣ поднесена ему, на серебряномъ блюдѣ, золотая медаль, съ Высочайшаго соизволенія, выбитая въ честь его.—Не смотря на многосложныя свои занятія, Рюль трудился и на поприщѣ литературы: онъ составилъ и издалъ нѣкоторыя довольно интересныя статьи и брошюры; въ 1791 г. перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Циммермана «Объ уединеніи»; а въ 1824 г. издалъ «Фармакопею для руководства врачамъ для бѣдныхъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ медико-филантропическаго комитета». Кромѣ того содѣйствовалъ изданію полезныхъ сочиненій и изъ собственнаго достоянія назначалъ для этого преміи. Онъ также изобрѣлъ искусственную ногу, которая повсюду нашла одобрительный пріемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, Рюль не могъ уже выѣзжать, и 17 дек. 1847 года скончался; тѣло его погребено на Волковомъ кладбищѣ.

Рюрикъ, первый князь русскій, род. въ 830 г. По словамъ преданія, въ 860 г., Славяне, убѣжденные совѣтомъ новгородскаго старѣйшины Гостомысла, пригласили властителей отъ Варяговъ или Норманновъ, и три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, знаменитые родомъ, и дѣлами, въ 862 г., согласились принять власть надъ нимъ. Древняя лѣтопись не упоминаетъ о Гостомыслѣ, этомъ благоразумномъ совѣтникѣ;—Несторъ же о пришествіи этомъ говоритъ слѣдующее: «Славяне Новгородскіе, Кривичи, Весь и Чудь, въ 862 году, отправили посольство за море, къ Варягамъ-Руси, сказавъ имъ: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами. Рюрикъ, съ двумя братьями, окруженный многочисленною скандинавскою дружиною, готовою утвердить мечемъ права избранныхъ государей, пришли въ новое отечество и раздѣлили Русь, т. е. подвластную имъ страну, на три удѣла: Рюрикъ утвердился въ Ладогѣ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ и Труворъ въ Изборскѣ, недалеко отъ Пскова. Чрезъ два года Синеусъ и Труворъ умерли; Рюрикъ присоединилъ области ихъ къ своему княженію, перенесъ столицу въ Новгородъ и началъ властвовать одинъ, назначивъ посадниковъ или намѣстниковъ изъ своихъ единоземцевъ: въ Полоцкѣ, Ростовѣ и Муромѣ». Хотя Несторъ и молчитъ о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ Рюрика въ Новгородѣ, вѣроятно за недостаткомъ современныхъ извѣстій, но зависимость Полочанъ, Ростовцевъ и Муромцевъ, не участвовавшихъ въ призваніи Варяговъ, свидѣтельствуетъ, что Рюрикъ не измѣнялъ норманскому характеру и успѣлъ расширить оружіемъ предѣлы Руси на юговостокъ, до береговъ Оки и на югозападъ до Двины. Рюрикъ, по смерти братьевъ, княжилъ въ Новгородѣ 15 лѣтъ и скончался въ 879 году, вручивъ правленіе и малолѣтнаго сына Игоря, родственнику своему Олегу. Рюрикъ погребенъ въ Новгородѣ. Онъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на урмайской княжнѣ Евандѣ или Ендвиндѣ, отъ которой родился Игорь; кромѣ того, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, у него была дочь и пасынокъ Аскольдъ. По рожденіи Игоря, Рюрикъ далъ супругѣ своей въ вѣно Ижорію, названную, по имени Игоря, Ингріею или Ингерманландіею. Память Рюрика, какъ перваго россійскаго самодержца, осталась безсмертною въ русской исторіи, и главнымъ дѣйствіемъ его княженія было твердое присоединеніе нѣкоторыхъ финскихъ племенъ къ народу славянскому въ Россіи, такъ что Весь, Меря, Мурома, наконецъ обратились въ Славянъ, принявъ ихъ обычаи, языкъ и вѣру. Потомство Рюрика властвовало въ Россіи слишкомъ 700 лѣтъ и пресѣклось со смертію Ѳеодора Іоанновича.

Рюрикъ-Василій-Ростиславичъ, князь, сынъ великаго князя кіевскаго Ростислава Мстиславича. Онъ господствовалъ въ Овручѣ и, въ 1159 году, съ княземъ черниговскимъ и другими, участвовалъ въ осадѣ князя Святослава Владиміровича въ городѣ Визижѣ; но услыша, что войско князя Андрея Георгіевича и муромское идетъ отразить ихъ, союзники склонились на миръ и сняли осаду города. По восшествіи, въ 1167 г., на кіевскій престолъ Мстислава Изяславича, Рюрикъ, съ братьями своими и другими русскими князьями, по призыву Мстислава, ходилъ на Половцевъ и разбилъ ихъ на берегахъ Орели; но вскорѣ Рюрикъ и братъ его Давидъ поссорились съ Мстиславомъ. Хотя и по клеветамъ, но Ростиславичи остались въ подозрѣніи и не соглашались выдать виновниковъ. Въ 1170 г. князь Андрей Георгіевичъ, заключилъ міръ съ Новгородцами, требовалъ, чтобы, вмѣсто умершаго князя Святослава, княжилъ въ Новгородѣ Рюрикъ Ростиславичъ, который, господствуя въ Овручѣ, не хотѣлъ перемѣны, и единственно въ угодность Андрею, 8 авг., выѣхалъ изъ своего удѣла, приказавъ его брату Давиду. Онъ пріѣхалъ въ Новгородъ 4 окт.; но недолго былъ тамъ княземъ: выгнавъ посадника Жирослава, онъ не могъ жить съ гражданами въ мирѣ, и скоро уѣхалъ къ братьямъ. На его мѣсто Андрей Георгіевичъ далъ Новгородцамъ своего сына Георгія; и самъ рѣшалъ важнѣйшія дѣла. Андрей далъ знать Рюрику и его братьямъ, что князь Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ неестественною смертію, и что тайнымъ убійцею его былъ вельможа Григорій Хотовичъ, котораго они, вмѣстѣ съ другими участниками злодѣянія, должны прислать къ нему во Владиміръ для казни. Ростиславичи этого не сдѣлали и гнѣвный Андрей, велѣвъ имъ выѣхать изъ южныхъ областей, отдалъ Кіевъ Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Рюрикъ и братья его, Давидъ и Мстиславъ, жаловались на такую несправедливость, и видя, что великій князь презираетъ ихъ жалобы, вступили въ Кіевъ, захватили тамъ Всеволода Георгіевича, вмѣстѣ съ племянникомъ Андреевымъ, Ярополкомъ; осадили Михаила въ Торческѣ, и заключили съ нимъ особенный міръ, уступивъ Переяславль, а себѣ взявъ столицу Кіевскую. Здѣсь Рюрикъ, возведенный братьями на престолъ, хотѣлъ господствовать независимо отъ Андрея. Война возгорѣлась; Андрей собралъ многочисленное войско и приказалъ сыну своему Георгію изгнать Рюрика съ Давидомъ, а Мстислава привести къ себѣ. Войско это вступило въ Кіевъ безъ сопротивленія. Рюрикъ выѣхалъ изъ него въ Бѣлгородъ. Въ 1180 г. князь черниговскій Святославъ, надѣясь смирить Смоленскъ, желалъ прежде вытѣснить Рюрика и Давида изъ области Кіевской, чтобы господствовать въ ней единовластно. Онъ нечаянно напалъ на Давида, который едва могъ спастись и ушелъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику который, услышавъ, что Святославъ, вооружаясь войною, выѣхалъ изъ Кіева, занялъ эту столицу, требовалъ помощи отъ князей волынскихъ, и велѣлъ Давиду ѣхать въ Смоленскъ къ Роману, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять нужныя мѣры для безопасности княженія; но Давидъ уже не засталъ въ живыхъ Романа. Между-тѣмъ Святославъ, въ надеждѣ управиться и съ Ростиславичами и съ великимъ княземъ, нанялъ множество Половцевъ. Рюрикъ не имѣлъ способовъ защитить Кіевъ, выѣхалъ въ Бѣлгородъ, успѣлъ внезапно разбить Половцевъ, предводимыхъ Игоремъ Сѣверскимъ, и воспользовался робостію Святослава для заключенія мира. Онъ призналъ его старѣйшимъ; отказался отъ Кіева, удержавъ за собою всѣ другіе города днѣпровскіе, и клялся искренно быть вѣрнымъ другомъ князей Черниговскихъ съ условіемъ, чтобы они, подобно ему, служили щитомъ для южной Россіи и не позволяли варварамъ плѣнять христіанъ. Вѣроятно, что Рюрикъ старался примирить Святослава и съ великимъ княземъ Всеволодомъ. Въ 1184 году онъ участвовалъ, вмѣстѣ съ другими князьями южной Россіи, въ походѣ противъ Половцевъ; впослѣдствіи ходилъ съ войскомъ на Литву; вообще князь этотъ, находясь въ согласіи съ Святославомъ, единодушно дѣйствовалъ для внѣшней безопасности. Святославъ Кіевскій, передъ кончиною, послалъ за Рюрикомъ, и князь этотъ, любимый за свою привѣтливость, былъ встрѣченъ народомъ и митрополитомъ съ крестами; а великій князь прислалъ бояръ возвести его на тронъ кіевскій, желая тѣмъ ознаменовать зависимость его отъ государей Суздальскихъ, хотя Рюрикъ, подобно Святославу, также назывался *великимъ княземъ* и самовластно располагалъ днѣпровскими городами. Призванный Давидъ провелъ здѣсь нѣсколько дней, посвященныхъ дѣламъ государственнымъ и весельямъ. Признавъ Всеволода Георгіевича *старшимъ* и главою князей, Рюрикъ имѣлъ въ немъ надежнаго покровителя; однакожъ искалъ еще и другой опоры и, будучи тестемъ Романа Мстиславича волынскаго, отдалъ ему пять городовъ кіевскихъ: Торческъ,

Каневъ, Триполь, Корсунь и Богуславъ. Всеволодъ оскорбился. Желая умилостивить его, Рюрикъ предлагалъ Всеволоду особенный удѣлъ въ Кіевской области, но великій князь требовалъ для себя городовъ, отданныхъ Мстиславичу. Въ сомнѣніи и нерѣшимости, Рюрикъ призвалъ на совѣтъ митрополита Никифора. Съ одной стороны онъ не хотѣлъ нарушить слова своего въ разсужденіи зятя, а съ другой боялся Всеволода. Но по совѣту митрополита, Романъ изъявилъ согласіе взять другую область или деньги въ замѣнъ удѣла, и распря прекратилась. Но когда Всеволодъ, отправивъ намѣстниковъ въ днѣпровскіе города, подарилъ Торческъ затю своему, Рюрикову сыну, волынскій князь вознегодовалъ на тестя, считая себя обманутымъ, и нехотѣлъ жить съ его дочерью. Рюрикъ, обличивъ его въ непріятельскихъ умыслахъ и велѣвъ *повергнуть предъ нимъ грамоты крестныя*, обратился къ Всеволоду Георгіевичу. Предвидя, что великій князь вступится за Рюрика, Мстиславичъ искалъ союза въ Польшѣ, и, ополчившись за сыновей Казиміровыхъ противъ Мечислава, былъ раненъ въ сраженіи. Возвратившись во Владиміръ, отправилъ пословъ въ Кіевъ, обезоружилъ тестя смиреннымъ признаніемъ вины своей и получилъ отъ Рюрика два города въ награжденіе. Въ 1202 г. Рюрикъ и Ольговичи вознамѣрились отнять у Романа Мстиславича державу Галицкую, снисканную имъ съ помощью Поляковъ, и соединились въ Кіевѣ, чтобы идти къ Днѣстру; но дѣятельный Мстиславъ, имѣвъ время снестись съ Всеволодомъ, съ Черными клобуками и съ намѣстниками многихъ южныхъ городовъ, подступилъ къ Кіеву, жители котораго, безъ малѣйшаго сопротивленія, отворили копыревскія ворота Подола. Рюрикъ и Ольговичи, не успѣвъ вывести полковъ своихъ въ поле, трепетали за каменною стѣною въ верхней части города; съ радостію приняли миръ, и Рюрикъ выѣхалъ изъ Кіева въ Овручь. Чрезъ нѣсколько времени князь этотъ, съ Ольговичами нарушилъ миръ, нанялъ множество Половцевъ и, взявъ приступомъ Кіевъ, опустошилъ его (1 янв. 1204). Романъ приступилъ съ войскомъ къ Овручу, и сверхъ чаянія предложилъ тестю миръ, убѣждая его отказаться отъ союза съ Ольговичами; склонилъ даже и Всеволода Георгіевича забыть досаду на Рюрика и снова отдать ему Кіевъ. Такое удивительное великодушіе было одною хитростію: князь галицкій желалъ только отвлечь легковѣрнаго тестя отъ черниговскихъ владѣтелей; въ доказательство своей мнимой дружбы къ Рюрику, ходилъ съ нимъ, въ жестокую зиму, на Половцевъ и, будучи въ Триполѣ, безъ всякой извѣстной причины, велѣлъ дружинѣ схватить несчастнаго князя, отвести въ Кіевъ и заключить въ монастырь. Рюрикъ, жена его и дочь, супруга Романова, тогда же были пострижены. Въ 1205 году Романъ Мстиславичъ умеръ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей. Постриженный Рюрикъ, услышавъ о его смерти, тотчасъ скинулъ одежду инока и взошелъ на кіевскій престолъ; хотѣлъ растричь и жену свою, которая, однако вмѣсто того, приняла схиму. Онъ возобновилъ союзъ съ князьями черниговскими и спѣшилъ къ Галичу въ надеждѣ, что младенецъ Даніилъ Романовичъ не въ состояніи ему противиться; но былъ встрѣченъ венгерскимъ войскомъ и сражался безъ успѣха. Рюрикъ уступилъ Бѣлгородъ своимъ друзьямъ черниговскимъ, которые отдали его Глѣбу Святославичу. Въ слѣдующемъ году Рюрикъ, съ Всеволодомъ Святославичемъ Чермнымъ, Мстиславомъ смоленскимъ и Берендѣями, нанявъ толпы Половцевъ, рѣшились вторично завоевать Галицкую область, но также безуспѣшно. Чрезъ нѣсколько времени хитрый Всеволодъ занялъ Кіевъ и заставилъ Рюрика удалиться въ Овручь, откуда послѣдній опять пришелъ въ Кіевъ; но снова принужденъ былъ удалиться въ Овручь и Святославъ сѣлъ опять на престолъ кіевскомъ только не надолго: Рюрикъ снова выгналъ его отсюда. Рюрикъ умеръ, какъ говорятъ лѣтописи, въ Черниговѣ, 1215 года. Сочинитель Слова о полку Игоревѣ, моля князей соединиться, говоритъ Рюрику и Давиду: «Ваши шлемы позлащенные издавна обагряются кровію; ваши мужественные витязи рятся какъ дикіе волы, уязвленные саблями калеными». Рюрикъ былъ женатъ на Аннѣ, дочери Юрія Ярославича, внука Святополка — Михаила, сестрѣ князей пинскихъ и туровскихъ, и имѣлъ сыновей: Ростислава и Владиміра (Димитрія). Отъ него происходятъ князья Вяземскіе.

Рюсъ (Friedrich-Christian Rühs), историкъ, род. въ 1779 г.; былъ профес. исторіи и исторіографомъ въ Берлинѣ; ум. на пути во Флоренцію, въ 1820 г. Лучшія его сочиненія: «Propädeutik des histor. Studiums»; «Gesch. der alten Scandinavier»; «Gesch. von Schweden», 5 ч.; «Finnland und seine Bewohner»; «Die Edda»; и проч. Изложеніе у него живо и увлекательно.

Рябая могила, небольшой курганъ, неподалеку отъ Фармозъ, близъ впаденія рѣки Серетъ въ Прутъ. Это-то достопамятное мѣсто, гдѣ на голову былъ разбитъ знаменитый Со-

бѣсскій, и гдѣ Петръ-Великій находился, въ 1711 г., въ самомъ опасномъ положеніи и нашелъ нужнымъ подписать миръ, по которому обязался возвратить Турціи Азовъ въ первобытномъ видѣ и разрушить построенныя имъ крѣпости: Каменный-Затонъ, Самару и Таганрогъ, и этотъ послѣдній—съ построенною здѣсь верфью. Сверхъ того онъ обѣщался вывести изъ Польши войска свои и дать свободный проѣздъ черезъ владѣнія свои шведскому королю.

Рябовъ (Иванъ), лоцманъ архангельскій, имя которагo связано въ исторіи русской военной славы съ подвигомъ, доставившимъ намъ *первый* военный морской флагъ другой націи. 24 іюня 1701 года пришелъ къ устью Сѣв. Двины шведскій военный флотъ изъ 4 кораблей, 2 фрегатовъ и яхты, подъ англійскимъ и голландскимъ флагами. На другой день, фрегаты и яхта, ведомыя нашими плѣнными, захваченными, когда они пріѣхали для осмотра судовъ, пошли въ рѣку. Лоцмана эти поставили одинъ фрегатъ и яхту на мель, противъ Ново-Двинской крѣпости, за что и были разстрѣляны и брошены въ воду. Но одинъ изъ нихъ, Иванъ Рябовъ, будучи только тяжело раненъ, собравъ послѣднія силы, доплылъ до берега съ вѣстію, что фрегатъ стоитъ на мели. Солдаты наши, на рыбачьихъ лодкахъ, во множествѣ поѣхали абордировать его. Шведы, увидѣвъ это, тотчасъ оставили фрегатъ и перебрались на другой. Наши солдаты, занявъ оставленный фрегатъ и яхту, пушки обратили противъ другаго, чѣмъ и принудили его удалиться къ своему флоту. Флагъ, полученный при этомъ случаѣ, Всемилостивѣйше былъ пожалованъ архангельскому архіепископу Аѳанасію, вмѣстѣ съ тремя пушками, и хранится по-нынѣ въ домѣ епископа. Это происшествіе послужило сюжетомъ пьесы: «Иванъ Рябовъ, рыбакъ архангельскій».

Рязанская губернія граничитъ къ с. и с. в. Владимірскою, съ в. и ю. Тамбовскою, съ з. Тульскою и Московскою губ. Пространство этой губ. составляетъ 766 кв. миль; наибольшая длина, отъ с. къ ю, 275 вер., ширина 176 вер. Въ административномъ отношеніи, губ. раздѣляется на 12-ть уѣздовъ: рязанскій, зарайскій, егорьевскій, касимовскій, спасскій, михайловскій, пронскій, скопинскій, ряжскій, сапожковскій и раненбургскій.—*Поверхность и почва*. Поверхность Рязанской губ. раздѣляется теченіемъ р. Оки на 2 части: сѣверную (меньшую) и южную; первая имѣетъ мѣстоположеніе низменное, наполненное болотами и озерами и покрытое лѣсомъ; почва здѣсь песчаная и мѣстами глинистая. Во второй, южной, части мѣстность открытая, слегка волнообразная и пересѣченная множествомъ ручьевъ и овраговъ. Сходствуя съ характеромъ степныхъ губерній, это пространство большею частію покрыто черноземною почвою, мѣстами смѣшанною съ иломъ и глиною; небольшія возвышенія нѣсколько замѣтны въ уѣздахъ: данковскомъ, пронскомъ, частію спасскомъ и раненбургскомъ. Изъ рѣкъ, орошающихъ Рязанскую губ.; замѣчательны, какъ судоходныя: *Ока* съ ея главнымъ притокомъ *Трубежемъ*, и *Проня*; первая судоходна на всемъ пространствѣ губ., по которой она протекаетъ, отъ з. къ в., на протяженіи до 450 вер.; пристани на Окѣ находятся въ г. Рязани и с. Шиловѣ; Проня, имѣющая всего теченія 180 вер., судоходна только на 20-ти послѣднихъ верстахъ до впаденія въ Оку; пристани въ сс. Перевлесѣ и Жерновицахъ. Изъ прочихъ притоковъ Оки, извѣстны: *Осетръ*, *Вожа* и *Пара*; послѣдняя судоходная только на 3½ вер. Рѣка *Донъ*, протекающая по юго-зап. частямъ губ., въ предѣлахъ ея не судоходна. *Озеръ* много, но они небольшія и лежатъ преимущественно въ сѣверной части губ., значительнѣйшія изъ нихъ находятся въ спасскомъ уѣздѣ: *Сакское*, *Ижевское*, *Лопашинское* и *Полоское*; первое, самое большое въ губер., имѣетъ 2 вер. длины и 120 саж. шир., при 2½ арш. глубины. Замѣчательныхъ болотъ нѣтъ. *Дороги*. Изъ множества дорогъ этой губерніи, первое мѣсто принадлежитъ такъ-наз. астраханской, идущей изъ Москвы, черезъ Рязань и Тамбовъ и далѣе въ Астрахань; прочія дороги — малыя почтовыя: изъ Рязани во Владиміръ, черезъ Касимовъ, въ Нижній-Новгородъ; изъ Касимова, черезъ Егорьевскъ, въ Москву; изъ Зарайска, черезъ Егорьевскъ, во Владиміръ. Сверхъ того есть нѣсколько торговыхъ дорогъ, идущихъ изъ Рязанской губ. къ пограничнымъ городамъ губ. Тамбовской и Тульской. Всѣ эти дороги, очень удобныя въ сухое лѣтнее время, чрезвычайно портятся во время дождей, по свойству глинистаго грунта въ большей части ихъ протяженія.—*Климатъ* вообще умѣренный; весна, въ сѣверныхъ уѣздахъ (по лѣвую сторону Оки) начинается обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля и двумя недѣлями позже, нежели въ южной части губерніи; рѣки замерзаютъ и устанавливается зимній путь обыкновенно въ концѣ октября, или въ началѣ ноября.—*Естественныя произведенія*, по царству *ископаемыхъ*. Желѣзною рудою изобилуютъ уѣзды: пронскій, касимовскій и

рязанскій; извѣстнякъ, мергель, гипсъ, колчеданъ, глина и проч. находятся по всей губерніи, а въ спасскомъ уѣздѣ открытъ бурый уголь.—*Произябаемыя.* Лѣсныя породы: осина, береза и ольха; во многихъ мѣстахъ растутъ дубъ, кленъ, липа и орѣшникъ; хвойный лѣсъ въ изобиліи, и проч.; хлѣбныя: рожь, овесъ, гречиха, пшеница, горохъ, ячмень и просо.—*Животныя* домашнія: лошади, рогатый скотъ и овцы; изъ дикихъ: медвѣди, барсуки, волки и лисицы.—*Жители.* Народонаселеніе Рязанской губ., по 9-й ревизіи, состоитъ изъ 1,361,506 д. об. пол., въ томъ числѣ муж. пол. 661,344 и жен. 700,162 души; слѣд. на каждую кв. милю приходится 1,883 д.; большею частію они состоятъ изъ русскихъ; въ касимовскомъ уѣздѣ живутъ Татары, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной половины губ. обитаетъ Мордва, впрочемъ ничѣмъ уже неотличающаяся отъ русскихъ. Народонаселеніе это размѣщается въ 12-ти городахъ губерніи (съ уѣздными) и въ 3,144 селеніяхъ; самые населенные уѣзды—рязанскій и касимовскій, а самые бѣдные населеніемъ—сапожковскій и егорьевскій.—*Промышленость.* Главнѣйшая отрасль промышлености въ Рязанской губерніи — *земледѣліе*; пахатной земли во всей губ. считается 1,911,100 дес.; система земледѣлія трехпольная; на десятину высѣвается: ржи и гречи отъ 8 до 10 четвериковъ, овса отъ $2^1/_2$ до 3 четвертей; за средній урожай можно принять: озимаго самъ-пятъ, яроваго самъ-четвертъ; плодороднѣйшіе уѣзды: данковскій, раненбургскій, скопинскій и ряжскій; они снабжаютъ своимъ хлѣбомъ менѣе плодородныя мѣста своей губерніи, и даже отправляютъ его въ другія губерніи, а сверхъ того хлѣба много идетъ на винокуреніе. Въ послѣднее время урожай показывается по всей губерніи: озимаго до 2,361,550 четв. и яроваго 3,461,860 четв.—*Луговъ* въ губерніи считается болѣе 277,482 дес. Они лежатъ преимущественно по Окѣ; большая часть собираемаго съ нихъ сѣна доставляется по этой рѣкѣ въ Москву; цѣна сѣну въ приокскихъ уѣздахъ отъ 8 до 10 к. с. за пудъ; въ мѣстахъ же болѣе отдаленныхъ отъ Оки, цѣна эта возвышается отъ 10 до 20 к. с. за пудъ.—*Скотоводство.* Рогатаго скота мало; въ 1852 г. по всѣмъ уѣздамъ считалось около 237,426 головъ; недостатокъ скота вознаграждается пригоннымъ скотомъ изъ южныхъ, степныхъ губерній; число овецъ простыхъ, а также и тонкорунныхъ, незначительно; лошади вообще мелки и слабы, а немногочисленные частные конскіе заводы не приносятъ большихъ выгодъ.—*Лѣсоводства* искусственнаго не существуетъ; всего же лѣсу считается въ губерніи около 990,000 дес.; около половины его принадлежитъ казнѣ; за потребленіемъ внутри губерніи на постройку, топливо и пр., значительное количество лѣса отправляется въ сосѣднія губ., а именно изъ рязанскаго и егорьевскаго уѣздовъ ежегодно вывозится до 5,500 куб. саж. дровъ, до 15,000 досокъ, 39,000 тесу и проч.—*Садоводство, огородничество* и *пчеловодство* незначительны; *рыбная ловля* также не составляетъ здѣсь особенно важной отрасли промышлености, хотя нѣкоторыя селенія зарайскаго, рязанскаго и касимовскаго уѣздовъ пользуются исключительнымъ правомъ рыбной ловли по Окѣ, что имъ издавна предоставлено жалованными отъ правительства граматами. Вообще говоря, большое число разныхъ промысловъ и ремеслъ находится въ уѣздахъ егорьевскомъ, рязанскомъ, зарайскомъ и спасскомъ, сосѣднихъ промышленныхъ губерніяхъ Московской и Владимірской, тѣмъ болѣе, что въ этихъ уѣздахъ пахатной земли приходится только по $2^1/_2$ дес. на душу. Въ егорьевскомъ и зарайскомъ уѣздахъ преимущественно развито ткачество; жители касимовскаго и спасскаго уѣздовъ большею частію уходятъ на заработки; селенія, лежащія по Окѣ, занимаются бурлачествомъ, сплавляя суда изъ рязанскихъ пристаней въ Москвѣ. Изъ множества разныхъ *фабрикъ* и *заводовъ*, въ Рязанской губ., особеннаго вниманія заслуживаютъ: двѣ обширныя игольныя фабрики пронскаго уѣзда, въ сс. Столбцахъ и Коленцахъ; на первой выдѣлывается въ годъ до 45 мил. иголъ, на второй—до 75 мил.; стеклянные Мальцовскіе заводы, въ касимовскомъ уѣздѣ, сбывающіе свои издѣлія въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ на сумму до 150,000 р. с. въ годъ; рязанскаго уѣзда, въ д. Гришиной, съ 1803 существуетъ заводъ, на которомъ выдѣлываются отличные инструменты; въ спасскомъ уѣздѣ—фабрики суконныхъ и бумажныхъ издѣлій, и большой зеркальный заводъ, приготовляющій, среднимъ числомъ, до 20,000 зеркалъ и до 500 каретныхъ стеколъ; въ с. Клишинѣ, зарайскаго уѣзда, замѣчательна фабрика бумажныхъ издѣлій, а въ с. Прядниковѣ, егорьевскаго уѣзда, выдѣлываются отличныя въ Россіи шали. Сверхъ означеныхъ, важны заводы кожевенные, мыловаренные, салотопенные, чугуно-плавильные и желѣзодѣлательные, изъ которыхъ Сантульскій (касимовскаго уѣзда) ежегодно выплавляетъ около 35,000 пуд. чугуна; 37 винокуренныхъ, 11 пивоваренныхъ; сахарные и др.; на канатопрядильныхъ фабрикахъ выдѣлывается до

36,000 пуд. толстыхъ смоляныхъ канатовъ, продаваемыхъ въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.—*Торговля.* Кромѣ сбыта фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій, Рязанская губ. производитъ значительный отпускъ хлѣба въ Москву, Коломну, Нижній и Рыбинскъ, куда нынѣ сплавляется его до 1,320,000 четв. въ годъ. Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи 100; на нихъ, среднимъ числомъ, привозится товаровъ на сумму до 750,000 р. сер. и продается болѣе нежели на половину. Въ 1852 г. привозъ товаровъ и продажа ихъ на ярмаркахъ были вдвое болѣе этихъ чиселъ.—*Образованность религіозная*: господствующая вѣра православная, число иновѣрцевъ незначительно; главное управленіе магометанами ввѣрено муфтію оренбургскаго магометанскаго собранія; православныхъ церквей: каменныхъ 409, деревянныхъ 487; монастырей 12 мужскихъ и 3 женскихъ; мечетей 9; духовныхъ учебныхъ заведеній 9; рязанская семинарія основана въ 1722 г.; въ ней обучается, по штату, 400 чел., библіотека при семинаріи содержитъ до 6,000 том.; во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Рязанской губ. считается до 1,771 чел. учащихся.—*Свѣтскія учебныя заведенія*: гимназія съ благороднымъ пансіономъ, александровское дворянское воспитательное заведеніе, училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, домъ призрѣнія неимущихъ, александровскій дѣтскій пріютъ, частный женскій пансіонъ, 8 уѣздныхъ и 14 приходскихъ училищъ; во всѣхъ этихъ заведеніяхъ учатся около 1,600 чел.—*Благотворительныя заведенія*: 12 градскихъ больницъ, по числу городовъ, и дома: инвалидный и умалишенныхъ въ Рязани. Въ историческомъ отношеніи, въ Рязанской губ. замѣчательны: слобода *Старая Рязань*, въ 50-ти вер. отъ губернскаго города, на правомъ берегу Оки, противъ Спасска; здѣсь прежде находилась древняя Рязань—столица князей рязанскихъ; рѣчка *Вожа* (въ рязанскомъ уѣздѣ), при которой вел. кн. Дмитрій Донской сражался съ Татарами, 11 авг. 1378 г.; село *Дѣдиново* (Дѣдново), въ зарайскомъ уѣздѣ, гдѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ была построена первая въ Россіи корабельная верфь. Сверхъ-того, въ губерніи видно множество остатковъ древнихъ укрѣпленій, построенныхъ во время удѣльныхъ войнъ и татарскихъ набѣговъ, какъ напр. *Старое городище*, въ 15 вер. отъ г. Данкова, близъ с. Перехвало; *Земляной стругъ*, въ 2-хъ вер. отъ Касимова; всѣ эти остатки укрѣпленій, у мѣстныхъ жителей, извѣстны подъ названіемъ *городищъ*. Въ 15 вер. отъ Рязани, при устьѣ Солотки, за Окою, находится Солотчинскій мужской второклассный монастырь, основанный въ 1390 г.; въ немъ похоронены рязанскій князь Олегъ и супруга его Евпраксія. Въ рязанскомъ уѣздѣ, въ с. Жолчинѣ, находится церковь, построенная царицею Натальею Кирилловною — родительницею Петра Великаго.

Рязанскіе князья, происходятъ отъ рода князей черниговскихъ. Время построенія Рязани, и къ какому княженію принадлежалъ родъ этотъ до начала XII вѣка — неизвѣстно. Первый князь рязанскій, упоминаемый лѣтописями, былъ Ярославъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, родоначальника князей черниговскихъ.—Неудобство въ родословномъ изслѣдованіи этого рода состоитъ въ одноименности, а частью въ весьма темномъ повѣствованіи лѣтописей о происшествіяхъ Рязанскаго княженія.—Въ 1237 г., при нашествіи Монголовъ на Россію, князья Рязанскіе были побиты, но отъ оставшагося Ингваря Игоревича, родъ этотъ воспріялъ новое начало.—См. Историческія изслѣдованія о генеалогіи князей Муромскихъ и Пронскихъ, съ присовокупленіемъ родословныхъ росписей, составленныхъ Дм. Тихомировымъ и изданныхъ въ Москвѣ, 1844 года.

Рязанское великое княжество образовалось изъ земель, принадлежавшихъ нѣкогда Чернигову и въ IX в. доставшихся сыну Ярослава Великаго Святославу, дѣти котораго завели долговременную войну съ дядями своими князьями кіевскими. Въ 1096 г. Олегъ Святославичъ разбилъ Изяслава Владиміровича и овладѣлъ Муромомъ, Суздалемъ и Ростовомъ. Начавшаяся война между его братьями заставила Ярослава Святославича удалиться въ Муромъ и такимъ-образомъ положить начало самостоятельному существованію Рязанскаго княжества. По смерти его (1129) княжество раздѣлилось на два: *Рязанское* досталось Роману, сыну Глѣба Ростиславича, а *Пронское*—брату его Всеволоду. Оба княжества впослѣдствіи завоеваны были великимъ княземъ кіевскимъ Всеволодомъ III, поручившимъ управленіе ихъ сначала намѣстникамъ, а потомъ сыну своему Ярославу-Ѳеодору (1208). Непокорные Рязанцы накликали на свой городъ ужасную бѣду и были причиною пожара, произведеннаго Всеволодомъ III; жители разселены были въ землѣ Суздальской. Мятежный Глѣбъ Владиміровичъ желалъ освободиться отъ власти Кіева, но неудачно: онъ умеръ въ степяхъ Половецкихъ. Рязань подчинилась Ингварю Игоревичу, наслѣдовавшему всѣми землями ря-

занскими (1219). При сынѣ послѣдняго, Юріѣ, (1227 г.), княжество было страшно опустошено Батыемъ, взявшимъ, послѣ долговременнаго приступа, городъ и умертвившимъ всѣхъ его князей и почти всѣхъ жителей. Всѣ попытки Романа освободиться изъ подъ ненавистнаго ига (1237) остались безъ успѣха, и Рязань ввѣрена управленію татарскаго намѣстника Улавчія; но впослѣдствіи Олегъ Красный испросилъ у хана титулъ великаго князя, утраченный непокорнымъ сыномъ его Романомъ. Ханъ отдалъ Рязань Ярославу Константиновичу, а въ 1327 г. Узбекъ подарилъ ее Іоанну Іоанновичу Коротополу, княжившему здѣсь до 1342 г. Въ это время ханъ Джанибекъ, за честолюбивые замыслы Іоанна соединить всѣ рязанскія земли въ одно цѣлое, свергъ Коротопола и назначилъ Ярослава Александровича, но Іоаннъ успѣлъ побѣдить противника и снова, въ слѣдующемъ году, овладѣлъ княжествомъ, которое, по убіеніи его, досталось знаменитому сыну его, Олегу, 1344 г. (см.), который такъ мужественно противодѣйствовалъ Москвѣ и литовскому князю Витовту. Въ 1402 г. ханъ Шадибекъ отдалъ Рязань Ѳеодору Олеговичу, зятю Донскаго, изгнанному Іоанномъ Пронскимъ и потерпѣвшему отъ него пораженіе на берегахъ рѣки Смѣдвы. Великій князь рязанскій Іоаннъ Ѳеодоровичъ, вынужденный тѣсными обстоятельствами, подчинился, 1439 г., Литвѣ, но по смерти Витовта, заключилъ вмѣстѣ съ княземъ пронскимъ тѣсную дружбу съ Василіемъ Темнымъ, которому даже поручилъ, передъ смертію своей (1456), малолѣтняго сына Василія. Въ Рязань посланъ былъ московскій намѣстникъ, который смѣненъ былъ и наказанъ самимъ возмужавшимъ княземъ, присоединившимъ себѣ Пронскъ и ум. 1483 г. Сынъ его, Іоаннъ (1483 — 1500) и внукъ, также Іоаннъ, (1500 — 1507), были въ постоянной дружбѣ съ московскими князьями, но въ княженіе послѣдняго великій князь московскій, Василій, позвалъ Іоанна на судъ, за заключеніе союза съ ханомъ крымскимъ Менгли-Гиреемъ. Василій посадилъ Іоанна въ тюрьму, а великое княжество Рязанское на всегда присоединилъ къ Московскому. Такимъ-образомъ кончилось четырехсотъ-лѣтнее существованіе Рязанскаго княжества, считавшагося лучшею и богатѣйшею областію Россіи; большая часть воинственныхъ жителей его разселена по другимъ областямъ Московскаго государства.

Рязанцевъ (Василій Ивановичъ), артистъ Императорскихъ театровъ, род. въ Москвѣ, въ 1800 г., отъ приписавшагося въ мѣщанство вольноотпущенника гг. Усачевыхъ. Проведя первыя лѣта дѣтства въ отцовскомъ домѣ, Рязанцевъ, на 18 г., поступилъ въ приходское училище, гдѣ, не смотря на свой живой, рѣзвой характеръ и на шалости, неразлучныя съ юношескимъ возрастомъ, учился довольно прилежно. Дружба съ сыномъ актера Куликова (нынѣшнимъ режиссеромъ), тутъ же воспитывавшимся, доставляла Рязанцеву иногда входъ въ театръ любителей, въ домѣ кн. Юсупова. Вас. Ив. скоро совершенно пристрастился къ этому новому удовольствію, но не могъ привести въ исполненіе и поступилъ сидѣльцемъ въ магазинъ. Потомъ познакомился онъ съ однимъ изъ актеровъ частнаго театра, составленнаго изъ сидѣльцевъ, и поступилъ туда. Играя во всѣхъ роляхъ, Рязанцевъ наконецъ былъ помѣщенъ въ театральное училище, и въ 1820 г. имѣлъ первый дебютъ, въ роли вѣстника, въ драмѣ «Густавъ Ваза», весьма блистательно. Постоянные успѣхи Рязанцева начались съ 1823 г., когда Сандунова, пріѣхавшая въ Москву, выбрала его для роли Тита. — Въ 1824 г. онъ былъ выпущенъ изъ школы, и съ этого времени почти каждый день сталъ являться на сценѣ, которая пріобрѣла въ немъ дѣятельнаго и талантливаго артиста. Кромѣ оперъ игралъ онъ довольно часто въ комедіяхъ и водевиляхъ роли, принадлежащія къ совершенно-различнымъ амплуа, и всегда исполнялъ ихъ отчетливо и умно. Въ игрѣ его было много естественности и простоты; онъ обладалъ искусствомъ смѣшить и, прибѣгая къ фарсамъ, умѣлъ придавать каждому слову настоящее его значеніе, и съ удивительною способностію усвоивалъ себѣ всѣ качества представляемаго имъ лица. Въ 1828 г. онъ блистательно дебютировалъ въ С.-Петербургѣ, въ комедіи *Ошибка* (роль Балобанова), и въ водевилѣ *Суженаго конемъ не объѣдешь* (роль гусара Бранта). Съ этого времени онъ навсегда остался въ Петербургѣ и сдѣлался любимцемъ публики до самой смерти своей, постигшей его во время холеры, въ 1831 г., на 31 году отъ рожденія.

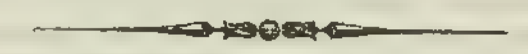
Рязань, губ. городъ Рязанской губ., лежитъ на правомъ, крутомъ и высокомъ берегу притока Оки—Трубежа, и по обѣимъ сторонамъ рѣчки Лыбеди, впадающей въ Трубежъ, въ разстояніи отъ Петербурга 852 вер. и отъ Москвы въ 180 вер. — Основаніе города, подъ именемъ Переславля-Рязанскаго, относится къ 1208 г.; съ 1487 г. сюда перенесена столица Рязанскаго княжества, бывшая до того времени въ Старой Рязани (нынѣ слобода на пра-

вомъ берегу Оки, противъ Спасска, въ 50 вер. отъ губ. города). Новая Рязань много потерпѣла во время междоусобій удѣльныхъ князей и борьбы съ Татарами; два раза она была обращаема въ пепелъ и снова выстраивалась на томъ же мѣстѣ. Съ 1517 г., вмѣстѣ со всею Рязанскою областію, присоединена къ великому княжеству Московскому. При раздѣленіи Имперіи на губерніи, Петромъ Великимъ, она сдѣлана провинціальнымъ городомъ Переяславль — Рязанской провинціи, причисленной къ Московской губ., а въ 1778 г. наименована губернскимъ городомъ Рязанью, а вслѣдующемъ году городу даны были планъ и гербъ — въ золотомъ полѣ стоящій князь держитъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой ножны; на немъ червленная епанча, платье и шапка зеленая, обложенная соболями. Нынѣ окружность Рязани составляетъ 10 в. 48 с., при длинѣ въ 2 в. 377 саж. и шир. 2 в. 48 саж. Площадь ея занимаетъ 454 дес. 200 кв. саж. Рѣчька Лыбедь раздѣляетъ ее на двѣ части: московскую и астраханскую. — Улицъ и переулковъ считается 81, болѣе 30 вымощены камнемъ; лучшія изъ нихъ: московская, соборная и астраханская, или большая; улицы снабжены тротоарами; площадей 12, замѣчательнѣйшія изъ нихъ: новобазарная (хлѣбная), старобазарная, соборная и гостинодворская; рядомъ съ послѣднею устроенъ городской общественный садъ. Какъ памятники древности, въ Рязани замѣчательны: соборная церковь св. Михаила, бывшая домовою церковью князей рязанскихъ; архіерейскій домъ, бывшій дворецъ ихъ; соборъ Успенія Богородицы; церковь святителя Николая, построенная при Іоаннѣ-Грозномъ; а при впаденіи Лыбеди въ Трубежъ сохранились остатки земляной крѣпости (Кремль). Всѣхъ домовъ въ городѣ (въ 1849 г.). считалось: казенныхъ каменныхъ 15, дер. 1, городскихъ 4 дер., дворянскаго общества одинъ камен., духовнаго вѣдомства 3 камен. и 2 дерев., частныхъ 86 камен. и 903 дер. — Церкви (всѣ каменныя): соборовъ 3, старая соборная (Борисоглѣбская) 1, монастырскихъ 5, приходская 1, ружная 1, кладбищенскихъ 2 и домовыхъ 5; монастырей два: 1 мужск. и 1 женск. Число жителей (по свѣденіямъ за 1849 г.) 19,372 д. об.-пола. Главное занятіе городскихъ жителей торговля хлѣбомъ и скотомъ, пригоняемымъ изъ степныхъ губерній. *Мануфактурная промышленость* ничтожна: здѣсь нѣтъ ни фабрикъ, ни значительныхъ заводовъ; ремесленная дѣятельность тоже весьма ограничена. Рязанская пристань на Окѣ находится въ 1½ вер. отъ города, но весною, при полноводіи, суда, которыхъ ежегодно грузится отъ 30 до 40 и разгружается отъ 50 до 60, останавливаются и по берегамъ Трубежа, близъ собора; съ пристани этой ежегодно сплавляется до милліона четвертей разнаго хлѣба; здѣсь ежегодно бываютъ три ярмарки, и торги три раза въ недѣлю. *Учебныя заведенія* (1849 г.): семинарія, уѣздное училище, губернская гимназія съ благороднымъ пансіономъ, александринское заведеніе, уѣздное училище съ двумя землемѣрскими классами, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, и такъ наз. барыковское училище для дѣтей женскаго пола, наконецъ 2 пансіона: мужской и женскій. *Благотворительныя*: городская больница съ женскою богадѣльною, домъ умалишенныхъ, инвалидный домъ Мальгина, домъ трудолюбія и призрѣнія неимущихъ, александринскій дѣтскій пріютъ и богадѣльня для 12 бѣднѣйшихъ лицъ мѣщанскаго сословія. *Исправительныя*: смирительный домъ, арестантская рота гражданскаго вѣдомства и тюремный замокъ.

Ряполовскій (Иванъ Ивановичъ). По ослѣпленіи, въ 1446 г., Шемякою, великаго князя Василія Васильевича-Темнаго, онъ укрылъ, въ селѣ своемъ Бояровѣ, недалеко отъ Юрьева, сыновей Василія: Іоанна и Юрія; потомъ этотъ вѣрный бояринъ, съ двумя братьями, Симеономъ и Димитріемъ, вооружился, собралъ людей сколько могъ, и повезъ младенцевъ — надежду Россіи въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій другихъ городовъ. Шемяка, провозгласивъ себя великимъ княземъ, боялся младенцевъ великокняжескихъ, хранимыхъ въ Муромѣ князьями Ряполовскими, вѣрными боярами и малочисленною воинскою дружиною. Онъ, не смѣя употребить насилія, убѣдилъ рязанскаго епископа Іону взять ихъ и привести къ нему, обѣщаясь дать удѣлъ и выпустить отца. Іона, несомнѣваясь въ искренности словъ Шемяки, отправился въ Муромъ и ревностно старался успѣть въ Дмитріевомъ порученіи. Бояре колебались и привели младенцевъ въ храмъ Богоматери, гдѣ епископъ, отпѣвъ молебенъ, торжественно принялъ ихъ съ церковной пелены на свою епитрахиль въ удостовѣреніе, что Димитрій не сдѣлаетъ имъ ни малѣйшаго зла. Князья Ряполовскіе и друзья ихъ, успокоенные священнымъ обрядомъ, сами поѣхали съ драгоцѣннымъ залогомъ къ Шемякѣ, бывшему тогда въ Переяславлѣ. Этотъ лицемѣръ плакалъ будто бы отъ умиленія, ласкалъ, целовалъ юныхъ невинныхъ племянниковъ и отправилъ ихъ къ отцу въ Угличъ; но не сдержалъ

обѣта. Это вѣроломство изумило бояръ: добрые князья Ряполовскіе были въ отчаяніи. «Не дадимъ веселиться злобѣ», сказали они, и рѣшились низвергнуть Димитрія. Къ нимъ пристали: князь Иванъ Стрига—Оболенскій, вельможа Ощера и многія боярскія дѣти: условились съ разныхъ сторонъ идти на Угличъ, въ одинъ часъ и день явиться подъ его стѣнами, овладѣть городомъ и освободить Василія. Заговоръ не имѣлъ совершеннаго успѣха, однакожъ произвелъ счастливое дѣйствіе. Узнавъ намѣреніе Ряполовскихъ, тайно выѣхавшихъ изъ Москвы, Димитрій отправилъ воеводу своего въ догонъ за ними; но эти мужественные витязи разбили дружину Шемяки и видя, что умыселъ ихъ открылся, поѣхали въ Литву къ Василію Ярославичу Боровскому, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять мѣры въ пользу великаго князя. Они проложили туда путь всѣмъ своимъ многочисленнымъ единомышленникамъ. Устрашенный Шемяка освободилъ Василія, который спѣшилъ къ Москвѣ, а съ другой стороны явились князь Боровскій, Ряполовскіе и другіе. Василій Васильевичъ получилъ опять престолъ. — Въ 1458 г. Ряполовскій былъ посланъ смирить Вятчанъ, долго стоялъ у Хлынова и возвратился безъ успѣха.

Ряполовскій (Семенъ Ивановичъ), князь, бояринъ и воевода. Отецъ его, князь Иванъ Ивановичъ, спасъ юнаго Іоанна III отъ Шемякиной злобы. — Семенъ Ивановичъ, въ 1477 году, участвовалъ въ походѣ Іоанна III противъ Новгорода, а въ 1478 г. возведенъ въ бояре. Въ 1494 году Ряполовскій ѣздилъ въ Вильну въ числѣ пословъ, размѣнявшихъ мирные договоры съ королемъ Александромъ и условливавшихся съ нимъ о сватовствѣ дочери Іоанна, Елены, которую потомъ онъ провожалъ въ Вильну. Въ наказѣ, данномъ ему, велѣно было требовать, чтобы Елена вѣнчалась въ греческой церкви, въ русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда, на вопросъ епископа о любви ея къ Александру, отвѣтствовала: любъ ми, и неоставити ми его до живота ни коея ради болѣзни, кромѣ закона; держать мнѣ греческій, а ему не нудить меня къ римскому. Вовремя вѣнчанія Елены, жена Ряполовскаго, держала надъ нею вѣнецъ.—Ряполовскій былъ на сторонѣ невѣстки Іоанна, Елены, и внука его, Димитрія, и дѣйствовалъ явно, какъ ревностный ихъ другъ. Когда Іоаннъ возвратилъ нѣжность супругѣ и сыну, тогда велѣлъ изслѣдовать бывшіе на нихъ доносы, узналъ козни друзей Елениныхъ и, считая себя обманутымъ, явилъ примѣръ строгости надъ знатнѣйшими вельможами: княземъ Семеномъ Ивановичемъ и Иваномъ Юрьевичемъ Патрикеевымъ, обличенными въ *крамолѣ*: онъ осудилъ ихъ на смертную казнь, и князю Ряполовскому отсѣкли голову, на Москвѣ рѣкѣ, 5 февр. 1499 г.—Іоаннъ, повидимому, увѣрился, что Ряполовскій и его сообщники, усердствуя Еленѣ, оклеветали передъ нимъ и Софію и Василія; но неизвѣстно точной истины.—Семенъ Ивановичъ носилъ титулъ *слуги*, знаменитѣйшій боярскаго, но ни въ лѣтописяхъ, ни въ боярскихъ спискахъ объ этомъ не говорится.—Въ 1488 г., въ числѣ Москвитянъ, переселенныхъ въ новгородскія земли, было шесть семей изъ его послужильцовъ: Сарыевы, Теткины, Зеленины, Берюлевы, Битюговы и Амбучевы.



С.

С (церковнославянское *слово*), восьмнадцатая буква русской азбуки по общему счету и тринадцатая по числу согласныхъ. Въ церковномъ счисленіи, подъ титлою, означаетъ 200, а со знакомъ на лѣвой сторонѣ 2,000. Въ латинскихъ сокращеніяхъ S означаетъ Sextus, иногда Servius и Spurius, наконецъ Sanctus; S.S. — Sanctissimus или Sacro-sanctus; S. C. — Senatus consultum; S.D. — Salutem dat или dicit; S.D.P. — Salutem dat plurimam; S. P. Q. R. — Senatus populusque Romanus. Поставленное на монетахъ S, означало semissis. Въ музыкѣ S можетъ означать solo; въ латинскомъ счетѣ соотвѣтствовало 90, съ черточкой на верху 90,000.

Саади (Шейхъ Мослихеддинъ), одинъ изъ знаменитѣйшихъ персидскихъ поэтовъ, род. въ 1175, а по другимъ извѣстіямъ въ 1193 г. въ Ширазѣ (почему и прозванъ эль-Ширази), отъ весьма-бѣдныхъ родителей; воспитанъ при дворѣ Атабека Абу-Бекра-бенъ-Заада; потомъ нѣсколько лѣтъ путешествовалъ, и по возвращеніи въ отечество, принялся описывать, въ стихахъ, свою богатую опытомъ жизнь. Четырнадцать разъ ходилъ онъ къ Каабѣ. Жилъ сто съ чѣмъ-то лѣтъ. — Сочиненія его отличаются чистотою, картинностью, простотою языка, и нѣжностью чувствъ; направленіе ихъ дидактическое. Главнѣйшія изъ нихъ: *«Диванъ»*, собраніе лирическихъ стихотвореній, на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, преимущественно воспѣвающихъ любовь и высокія наслажденія жизни. Въ нихъ, впрочемъ, встрѣчается множество болѣе серьёзныхъ размышленій; *«Гюлистанъ»* (розовый садъ) и *«Бостанъ»* (огородъ) нравоучительныя сочиненія; первое въ прозѣ, перемѣшанной стихами, второе все въ стихахъ; наконецъ множество мелкихъ сочиненій (разсказовъ, басенъ, разсужденій), въ стихахъ и прозѣ. Полное собраніе его сочиненій, на персидскомъ языкѣ, издано въ Калькуттѣ (1791—95, 2 т., fol.) «Гюлистанъ», съ латин. переводомъ, изданъ Генціусомъ въ Амстерд., 1651, fol., съ англійскимъ—Гладвиномъ (2 т., Кальк., 1806), съ французскимъ—Семлетомъ (Парижъ, 1828—34); особенно же замѣчательно изданіе, вышедшее въ Костантинополѣ, 1833, in fol, съ весьма подробнымъ комментаріемъ Сади. На нѣмецкій языкъ Гюлистанъ переведенъ Омаріусомъ, 1654 и Графомъ, 1846 (Лейп.). Бостанъ изданъ, съ персидскимъ комментаріемъ, въ Калькуттѣ (1828 г. fol.).

Сабанѣевъ (Иванъ Васильевичъ), генералъ отъ инфантеріи, род. въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Въ 1787 году былъ записанъ въ л.-г. Преображенскій полкъ сержантомъ, и до 1791 г. слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ. Въ этомъ году онъ поступилъ въ дѣйствительную службу, и вскорѣ былъ произведенъ въ капитаны, съ назначеніемъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ. Въ томъ же 1791 г., по желанію, былъ переведенъ въ Екатеринославскую армію и участвовалъ въ побѣдѣ Рѣпнина при Мачинѣ. По заключеніи Ясскаго мира, Сабанѣевъ, съ своимъ баталіономъ, принималъ участіе въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ, а въ 1799 г., находясь въ корпусѣ генерала Ребиндера, въ сраженіи при Нови, блокадѣ кр. Тортоны, во всѣхъ дѣлахъ при переходѣ черезъ Альпійскія горы, при Унзернѣ, Унзерлохѣ, на Чортовомъ мосту и при Альдорфѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ руку, и оставленный въ лазаретѣ, близъ Глариса, взятъ Французами въ плѣнъ. По представленію Суворова, Сабанѣевъ былъ награжденъ чинами маіора, подполковника и орд. св. Анны 2-й ст., съ алмазами. Возвратясь, въ 1801 г., изъ плѣна, онъ поступилъ въ прежній полкъ, переименованный въ 12 егерскій, и хо-

дилъ противъ Закубанцевъ, за каковый походъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ 1805 г. И. В. былъ, по болѣзни, уволенъ въ отставку; въ 1807 г. вновь поступилъ на службу и назначенъ командиромъ 3-го егерскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ; въ послѣднемъ сраженіи былъ раненъ штыкомъ въ лицо; за прусскую кампанію получилъ орд. св. Владиміра 3 ст., и золотую шпагу, а полку его пожалованы серебряныя трубы. Послѣ Тильзитскаго мира, Ив. Васил. поступилъ въ армію, назначенную для покоренія Финляндіи, но вскорѣ принужденъ былъ удалиться съ театра войны, для излеченія отъ раны, полученной имъ въ ногу. Въ 1809 г. возвратился онъ въ армію и участвовалъ въ сраженіяхъ при Севарѣ и Ратанѣ, за которыя награжденъ орд. св. Георгія 3 класса и чиномъ ген.-маіора. Послѣ Фридрихсгамскаго мира, Сабанѣевъ былъ назначенъ шефомъ 7 егерскаго полка, находившагося въ молдавской арміи. Прибывъ къ мѣсту новаго своего назначенія, онъ овладѣлъ Разградомъ, за что былъ награжденъ св. Анною 1-й ст. и арендою въ 1,000 р. на 12 лѣтъ; находился потомъ при блокадѣ Шумлы и принималъ жаркое участіе въ пораженіи верховнаго визиря, за что получилъ золотую шпагу съ алмазами, и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ Батинской побѣды, за которую получилъ орд. св. Владиміра 2 ст. Послѣ того онъ былъ дежурнымъ генераломъ Молдавской арміи: а по заключеніи съ Турціею мира, пожалованъ ген.-лейтенантомъ и назначенъ начальникомъ штаба адмирала Чичагова, главнокомандующаго Молдавскою арміею. При переправѣ Наполеона черезъ Березину, Сабанѣевъ управлялъ кровопролитнымъ, но не рѣшительнымъ боемъ, происходившимъ подъ Брилемъ и Стаховомъ, между войсками Чичагова и Наполеона.—За участіе въ покореніи Торна пожалованъ орденомъ св. Александра-Невскаго; послѣ Бауценскаго сраженія много содѣйствовалъ Барклаю де Толи въ устройствѣ арміи. Въ 1813 участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, за которыя награжденъ: алмазными знаками орд. св. Александра-Невскаго и орд. св. Владиміра 1-й степ. Въ 1814 былъ онъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Арсисѣ, Фершампеноазѣ и Парижѣ; 1815 г. назначенъ начальникомъ 27 й пѣхотной дивизіи, а вскорѣ командиромъ 7-го пѣхотнаго корпуса. По возвращеніи въ Россію, Сабанѣевъ опредѣленъ командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса 2 арміи; въ 1823 пожалованъ въ генералы отъ инфантеріи, съ награжденіемъ 10,000 десятинъ земли въ Бессарабіи. Въ 1824 году онъ, за отсутствіемъ графа Витгенштейна, управлялъ 2-ю арміею. Въ 1828 году, не смотря на двукратную поѣздку, къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ, болѣзнь его усилилась и принудила искать облегченія за-границею. На обратномъ пути въ Россію, Сабанѣевъ скончался въ Дрезденѣ, 25 авг. 1829 г. — Тѣло его было перевезено въ Одессу и тамъ предано землѣ.

Сабеизмъ, религія, обоготворяющая небесныя тѣла, именно: солнце, луну, планеты и нѣкоторыя неподвижныя звѣзды. Къ вѣрованію въ силу этихъ свѣтилъ, проявляющуюся во вліяніи ихъ на землю, присоединилось пантеистическое воззрѣніе на силы природы, вслѣдствіе него Сабеизмъ и получилъ ту форму, въ которой мы встрѣчаемъ его у западно-азіятскихъ народовъ древности. До Р. Х. эта религія господствовала въ Египтѣ, Аравіи и въ-особенности въ тѣхъ земляхъ, которыя къ востоку граничатъ съ Тигромъ и Евфратомъ, къ западу Средиземнымъ моремъ, а къ сѣверу Чернымъ. Сравни: Стура «Die Religionssysteme der heidnischen Völker des Orients», ч. I.

Савва, преподобный *звенигородскій*, ученикъ св. Сергія Радонежскаго и основатель Савина-Сторожевскаго монастыря. Принявъ иночество въ ранней молодости, онъ жилъ долгое время въ Свято-Троицкой обители, гдѣ снискалъ себѣ любовь преподобнаго Сергія и всей братіи. Любя уединеніе, онъ скоро оставилъ Троицкую обитель и удалился въ пустынь на Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь онъ построилъ себѣ келью и жилъ отшельникомъ. Благочестивая жизнь Саввы не могла укрыться отъ людей, и слава о немъ скоро достигла до князя звенигородскаго, Георгія Димитріевича, который упросилъ честнаго инока переселиться къ нему и избралъ его своимъ духовникомъ. Преподобный Савва, исполняя волю князя, построилъ близъ Звенигорода, на урочищѣ Сторожи, деревянный храмъ въ честь Богородицы и при немъ маленькую келью для себя. Къ нему не замедлили переселиться и другіе иноки, чѣмъ и положено было основаніе Сторожевскому монастырю. Препод. Савва скончался 1407 года, 3 декаб., послѣ 30-ти-лѣтняго управленія созданною имъ обителію. Мощи его обрѣтены 1673 г. янв. 19 и положены въ соборной церкви монастыря; память преп. Саввы совершается 3-го декабря.

Савватій, преподобный *соловецкій*, жилъ при вел. князѣ Василіѣ Васильевичѣ-Темномъ; монашество принялъ (1396) въ Кирилло-Бѣ-

лоезерскомъ монастырѣ. По любви къ уединенію, онъ удалился изъ монастыря на островъ Валаамъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ, ища совершеннаго безмолвія. — Чрезъ нѣсколько времени Савватій направилъ путь свой къ Бѣлому морю, и при рѣкѣ Выгѣ, встрѣтивъ Авву Германа, раздѣлялъ съ нимъ высокіе подвиги самоотверженія. Около 1429 г. эти два св. мужа переселились на Соловецкій островъ и, водрузивъ крестъ, построили на немъ для себя келью. Спустя нѣсколько лѣтъ, Германъ отошелъ на рѣку Онегу; Савватій, чувствуя приближеніе смерти, также перебрался оттуда на твердый берегъ и окончилъ дни свои, 27 сент. 1435 г. Въ 1471 г. преп. Зосима перенесъ мощи преп. Савватія въ Соловецкую обитель; въ 1566 г., 6 августа, св. мощи обоихъ преподобныхъ положены были въ придѣлѣ, сооруженномъ въ честь этихъ святыхъ. Память преп. Савватія празднуется 8 августа и 27 сентября.

Савинъ-Сторожевскій мужескій монастырь, при впаденіи р. Разварни въ р. Москву, въ 2 верстахъ отъ Звенигорода и въ 56 отъ Москвы. Основанъ въ концѣ XIV столѣтія преподобнымъ Саввою, ученикомъ св. Сергія. Названіе получилъ отъ имени основателя и горы Сторожи. Главный, одноглавый храмъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построенъ изъ бѣлаго камня самимъ основателемъ монастыря. Здѣсь же почіютъ его нетлѣнныя мощи. Другая церковь, Преображенія Господня, построена, въ 1693 г., царевною Софіею Алексѣевною, которая, вмѣстѣ съ братьями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, нашла здѣсь вѣрное пристанище отъ замысловъ стрѣльцовъ. Къ тому же времени относится построеніе при этой церкви готической колокольни, на которой виситъ замѣчательный по величинѣ колоколъ. Изъ сохраняющихся въ немъ вещей, замѣчательны: ризы преподоб. Саввы, рукописная псалтырь царя Алексѣя Михайловича, одежды его и царевны Софіи Алексѣевны. При монастырѣ находится гостинница, а самый монастырь обнесенъ каменною оградою.

Савлъ — первое имя апостола Павла (см. **Павелъ апостолъ**.).

Савоини (Еремѣй Яковлевичъ), генералъ отъ инфантеріи и членъ генералъ-аудиторіата, родомъ изъ Флоренціи и вступилъ въ русскую службу, въ 1784 г., сержантомъ въ Маріупольскій легкоконный полкъ. Въ этомъ чинѣ находился онъ, 1789 г., при штурмѣ гаджибейскаго замка и при взятіи Бендеръ. Въ 1790 г. произведенъ, за отличіе, въ прапорщики и вскорѣ потомъ, за взятіе Измаила, въ подпоручики и получилъ золотой знакъ отличія за штурмъ этой крѣпости. Въ слѣдующемъ году находился онъ при взятіи Мачина и ночномъ поискѣ противъ Браилова. Отличивъ себя неоднократно мужествомъ, Савоини былъ производимъ въ чины очень скоро: въ 1795 г. въ поручики, въ Ладожскій пѣхотный полкъ, въ 1797 г. въ штабсъ-капитаны, въ 1798 въ капитаны, въ 1803 въ маіоры, и въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ того полка.—По открытіи Турецкой кампаніи, переправился онъ, въ декабрѣ 1806, черезъ Днѣстръ, и въ 1807 г. находился при осадѣ Измаила. Въ продолженіи кампаній 1808, 1809 и 1810 годовъ былъ онъ въ дѣйствующей арміи, произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ шефомъ командуемаго имъ Ладожскаго полка и пожалованъ кавалеромъ орд. св. Владиміра и св. Георгія 4 ст. Въ томъ же, 1810 г., онъ получилъ золотую шпагу «за храбрость»—за дѣло при с. Ямкѣ и орд. св. Анны 2 ст. за сраженія противъ визирскихъ войскъ 6-го, 10 и 11 сент. Въ эту кампанію Савоини былъ раненъ ядромъ въ правое плечо. При вторженіи Наполеона въ Россію, Савоини, уже въ чинѣ полковника, командуя бригадою въ дивизіи Паскевича, находился въ сраженіяхъ при Салтановкѣ, Смоленскѣ и Бородинѣ. Въ послѣднемъ сраженіи пуля ударила въ крестецъ лѣваго его бедра и переломила кость; въ тоже время онъ получилъ контузію въ лѣвый локоть; за Бородино Савоини произведенъ въ ген.-маіоры. Излечась отъ ранъ, Е. Як. участвовалъ въ сраженіи при Красномъ и получилъ шпагу, осыпанную алмазами. Въ 1813 г. былъ онъ во многихъ сраженіяхъ въ Пруссіи, Богеміи и Саксоніи (за сраженіе подъ Дрезденомъ получилъ орд. св. Анны 1-й ст.) и участвовалъ также въ битвѣ при Лейпцигѣ, за которую награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. Въ 1814 г., за сраженіе подъ Гамбургомъ, Савоини пожалованъ кавалеромъ св. Георгія 3 ст.; въ 1815 г. онъ прошелъ черезъ Царство Польское, Пруссію, Саксонію, Баварію, вел. герцогство Дармштадтское и находился въ предѣлахъ Франціи. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ, въ 1816 г., начальникомъ 4-й (нынѣ 24) пѣхотной дивизіи; въ 1825 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; въ 1829 г. получилъ орд. св. Владиміра 2-й ст.; въ 1830— ор. св. Александра-Невскаго, а въ 1832 г. — знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ. При вторженіи, въ 1831 г., польскихъ мятежниковъ, подъ командою Гельгуда, въ Виленскую губернію, Савоини поручено командованіе войсками правой колонны резервной

арміи, собранной на Панарскихъ высотахъ. При первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, 23 іюня, онъ сбилъ его съ позиціи и обратилъ въ бѣгство. 3 іюля Савоини, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ Дембинскаго при переправѣ его через Свѣнту, и потомъ близъ Ивья, и преслѣдовалъ его до Брянска, куда прибылъ 18 іюля, сдѣлавъ въ 18 дней болѣе 700 верстъ. По упраздненіи резервной арміи, получилъ онъ въ командованіе резервные баталіоны 1, 2 и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ, 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, сводную бригаду 4-й пѣхотной дивизіи, и восемь конныхъ малороссійскихъ полковъ. Имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе 100 т. войска, Савоини обратилъ вниманіе на водвореніе спокойствія и совершенное очищеніе литовскихъ губерній и августовскаго воеводства отъ бродившихъ еще въ разныхъ мѣстахъ мятежническихъ шаекъ. Порученіе это было исполнено въ точности и съ успѣхомъ. Послѣ того занялъ онъ своими войсками обсерваціонную линію, отъ Остроленки до Ломзы и отъ Ломзы до рѣки Плесень, вверхъ до прусской границы, для преграждения мятежникамъ, вышедшимъ изъ Варшавы, пути въ Литву. Декаб. 6 го 1833 г. Савоини былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата. Должность эту занималъ онъ до самой кончины, послѣдовавшей, на 70 году его жизни, 7-го апр. 1836 г.

Савойя, герцогство, принадлежащее Сардинскому королевству, занимаетъ пространство въ 201¼ кв. м. съ 467,000 жит., граничитъ съ Швейцаріею, Піемонтомъ и Франціею. По своему положенію—самая высокая страна Европы; восточная сторона ея покрыта Грайскими альпами, съ ихъ высочайшими точками: Монъ-Бланомъ, Изериномъ и Монъ-Сени, черезъ который въ 1805 г. проложена дорога на з. и с.; къ ней примыкаютъ Коттскіе и Пеннинскіе Альпы; большая часть этихъ альпъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ. Шамуни — одна изъ прекраснѣйшихъ горныхъ долинъ. Главныя рѣки Савойи: Рона, составляющая границу съ Франціей, Изеръ, Арвъ и Арка; часть Женевскаго озера принадлежитъ также Савойи; кромѣ того при Буржэ находятся многія небольшія озера съ «удивительными источниками», въ которыхъ иногда вода пропадаетъ на нѣсколько часовъ. Климатъ на в. гораздо суровѣе, нежели на з. и вообще чрезвычайно измѣнчивъ, такъ-что иногда сильная стужа внѣзапно смѣняется жаромъ; почва камениста и мало плодородна; но тамъ, гдѣ она обработана, хорошо родятся хлѣбныя растенія; хотя количество ихъ и не достаточно для всего народонаселенія; кромѣ того произростаетъ ленъ, картофель, овощи; довольно много лѣсовъ и луговъ и потому скотоводство въ хорошемъ состояніи. На горахъ находится много дичи, сурковъ, газелей, каменныхъ барановъ. Изъ произведеній минеральнаго царства, горы доставляютъ серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо, каменный уголь, мельничные камни, мраморъ, серпентинъ и соль. Фабрикъ не много. Жители говорятъ испорченнымъ французскимъ нарѣчіемъ; они извѣстны столько своею честностью, трудолюбіемъ и вѣрностью, сколько и бѣдностью. Но не смотря на такія рѣдкія качества народа, неблагодарная почва не даетъ ему средствъ къ пропитанію на родинѣ, и потому значительное число жителей принуждены снискивать себѣ пропитаніе въ другихъ земляхъ, особенно же во Франціи, гдѣ они исполняютъ большею частью чорную работу; но скопивши небольшой капиталъ, возвращаются въ отечество. Савойя теперь раздѣлена на семь провинцій; главный городъ — Шамбери. Савойя въ древнее время принадлежала Галліи и въ ней жили Аллоброги. За 122 г. до Р. Х. она сдѣлалась римскою провинціею; въ 407 г., по Р. Х., перешла въ составъ бургундскихъ владѣній. При паденіи этого королевства въ 534 г. изъ нея образовалась франкская провинція, а въ 879 г., она перешла къ Арелатскому королевству, и потомъ, 1038 г., принадлежала Германіи и управлялась намѣстникомъ. Въ II в. намѣсниками были маркграфы Гузскіе, графы марьеннскіе, туринскіе и сузскіе; всѣ они были вассалами императора и маркграфъ Сузы — знаменитѣйшимъ изъ нихъ; въ 1036 г., прекратился маркграфскій домъ, и вскорѣ потомъ графы морріенскіе одержали верхъ надъ всѣми другими намѣстниками. Первымъ графомъ моріеннскимъ называется Бероальдъ, потомъ графъ С. Морисъ Валлискій. Онъ былъ родомъ Саксонецъ, и послѣдній король въ Арелатѣ Рудольфъ III, въ 1046 г. возвелъ его въ намѣстники. Нѣкоторые же полагаютъ, что основателемъ этого дома былъ графъ Гумбертъ, ум. 1048 г., который по своему родству съ Карломъ III получилъ отъ него въ наслѣдство графство моріеннское, округъ Шаблэ и др. или, по-крайней мѣрѣ, эти земли дарованы были ему Рудольфомъ III въ видѣ лена. Графъ Амедей I бракомъ пріобрѣлъ Сузу, Туринъ и Аосту. При Амедеѣ II, въ 1111 г., Генрихомъ IV были возведены владѣнія этого дома въ имперское

графство, которыя съ-тѣхъ-поръ получили названіе Савойи. Графъ Томасъ I (ум. 1233 г), пріобрѣлъ покупкою городъ Шамбэри и Ватландъ и получилъ многіе лены. Графа Амедея III (ум. 1255 г.), императоръ Фридрихъ II возвелъ въ достоинство герцога Шаблэ и Аосты. Сыновья графа Томаса II Піемонтскаго, Томасъ и Амедей IV, сдѣлались основателями двухъ линій: піемонтской и савойской. Первая прекратилась въ 1417 г.; всѣ владѣнія ея перешли къ савойской линіи, которая кромѣ того увеличила свои владѣнія покупкою и бракомъ; графъ Амедей VII Савойскій былъ возведенъ въ достоинство герцога въ 1401 г.—императоромъ Сигисмундомъ. Изъ потомковъ его Людвикъ, ум. 1482 г., женился на Шарлоттѣ, королевѣ кипрской и съ-тѣхъ-поръ графы савойскіе назывались королями кипрскими. Графъ Карлъ III Савойскій, ум. 1583 г., въ войнѣ съ императоромъ, Карломъ V и Францискомъ I Французскимъ, былъ на сторонѣ перваго; многіе города и области отказались отъ повиновенія графамъ и передались въ защиту Швейцаріи. Сыну Карла III, герцогу Филиберту Эмануэлю, извѣстному полководцу Карла V и Филиппа II, удалось по миру въ Шато-Камбреси, въ 1559 г., получить обратно всѣ владѣнія своихъ предшественниковъ. Между-тѣмъ протестантизмъ распространился въ Савойи, и послѣ многихъ междоусобій, графъ савойскій долженъ былъ дать свободу всѣмъ исповѣданіямъ. Наслѣдники Карла Эммануэля—Викторъ—Амедей I и Томасъ сдѣлались основателями старшей савойской линіи и савойско-каринской. Амедею I-му наслѣдовали Францъ-Гіацинтъ, а послѣ него Карлъ-Эммануэль 1638—75 г. Сынъ и наслѣдникъ Викторъ-Амедей II, во время войны за наслѣдство испанскаго престола, пріобрѣлъ Монферратское герцогство, а по Утрехтскому миру Сицилію съ титуломъ короля — въ 1713 г. Но въ 1720 г. онъ долженъ былъ уступить Сицилію Австріи; а послѣ того соединилъ Сардинію и Савойю и образовалъ Сардинское королевство. Послѣ прекращенія старшей савойской линіи въ мужскомъ колѣнѣ, 27 апр. 1831 г., на сардинскій престолъ вступила линія савойско-каринская въ лицѣ герцога Карла-Альберта. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Савойи и ея исторіи находятся въ сочиненіи Guichenon'a: «Histoire généalogique de la maison royale de S.» (2 ч., Ліонъ, 1660 г.); Cibrario: «Notizie sopra la storia dei principi di S.» (Тур., 1825 г.); Fyezet «Histoire de la maison de S.» (3 ч., Тур., 1826—26 г.) и Bertoletti: «Compendio della storia della casa di S.» (Тур., 1830 г).

Савонаролла (Girolamo Savonarolla) происходилъ отъ извѣстной падуанской фамиліи, род. 21 сент. 1452 г. въ Феррарѣ. Какъ внукъ славнаго врача, онъ предназначался также къ этому званію; но взявши себѣ за образецъ жизнь Ѳомы Аквинскаго, онъ, имѣя отъ роду 14 лѣтъ, оставилъ родительскій домъ и удалился въ доминиканскій монастырь, въ Болонью. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ является уже проповѣдникомъ во Флоренціи, однакоже первыя его проповѣди были такъ неудачны, что онъ рѣшился навсегда замолчать. Потомъ онъ занимался математикой и физикой въ Болоніи; успѣлъ однакоже своимъ талантомъ обратить на себя вниманіе Лоренцо Медичи, который вызвалъ его во Флоренцію, въ 1489 г. Савонаролла снова является, въ санѣ пріора монастыря св. Марка, проповѣдникомъ и на этотъ разъ своими увлекательными и строгими проповѣдями успѣлъ снискать уваженіе между Флорентинцами и большое вліяніе на ихъ нравственность. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ сильно воставалъ на безнравственность, и требовалъ улучшенія и преобразованія католической церкви. При сынѣ Лоренцо Медичи, Петрѣ, Савонаролла принималъ дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ Флоренціи; онъ опять требовалъ реформы въ католической церкви и съ этою цѣлью писалъ ко всѣмъ католическимъ государямъ, убѣждая ихъ позаботиться о дѣлахъ римско-католической церкви, и потому созвать соборъ. Папа Александръ VI отлучилъ его отъ церкви; булла объ отлученіи Савонароллы, была прочитана даже въ соборѣ во Флоренціи, но несмотря на то продолжалъ проповѣдывать и его вліяніе на умы нисколько не уменьшилось. Между-тѣмъ своими нововведеніями въ монастырѣ св. Марка и въ другихъ — онъ вооружилъ противъ себя почти всѣхъ монаховъ. Наконецъ Савонаролла былъ колесованъ, а потомъ сожженъ въ 1498 г. 23 мая. Собраніе его сочиненій, преимущесвенно философическаго и аскетическаго содержанія, явилось въ Ліонѣ (6 ч., 1633 — 40 г.). См. Рудельбахъ «S und seine Zeit» (Гамб., 1835 г.) и Мейера «Girolamo S. aus handschriftlichen Quelle dargestellt» (Берл., 1836 г.).

Сага (нѣм. Sage) значитъ сказаніе, повѣсть Въ обширномъ смыслѣ этимъ словомъ означается разсказъ о какомъ-либо событіи или явленіи, преображенный народнымъ поэтическимъ творчествомъ. Сага, относится ли она къ прошедшему, или современному, всегда имѣетъ историческое основаніе, но облекаетъ

все въ поэтическій образъ, развиваясь свободно изъ себя или принимая въ себя посторонніе элементы. Вмѣстѣ съ тѣмъ изображаются въ ней понятія и воззрѣнія народа въ наглядныхъ формахъ, соотвѣтствующихъ его характеру и степени развитія. Нерѣдко въ этихъ именно понятіяхъ и воззрѣніяхъ заключается ея историческое содержаніе, какъ напр. въ сагахъ религіозныхъ, которыя тѣмъ и отличаются отъ сагъ героическихъ и вообще человѣческихъ, что послѣднія тѣснѣе связаны съ дѣйствительнымъ событіемъ. Впрочемъ, между тѣми и другими, нѣтъ рѣзкой границы, потому-что самыя понятія и воззрѣнія, изъ которыхъ образуются саги, представляются не въ отвлеченіи, и общее въ нихъ сливалось съ частнымъ; нерѣдко даже древніе боги—просто герои. Переходя изъ устъ въ уста, саги подвергаются значительнымъ измѣненіямъ, отражая на себѣ всѣ степени развитія народа. Кромѣ устной передачи, саги сохраняются въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, въ хроникахъ и въ пластическихъ памятникахъ. Въ этомъ обширномъ смыслѣ слово *сага* можетъ прилагаться къ преданіямъ всѣхъ народовъ, хотя преимущественно употребляется въ примѣненіи къ народамъ германскаго племени. Нѣмецкія саги собирали братья Гриммъ и Бугманъ. Братья Гриммы изд. «Deutsche Sagen», 2 т., Берл., 1816—18; W. Grimm: «Die deutsche Heldensage», Гетт. 1829; Бутмана «Mythologus» (2 т., Берл., 1829). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слово *сага* (скандин. Saga) придагается къ преданіямъ или сказаніямъ скандинавскихъ народовъ. У нихъ сага, перейдя изъ народной, изустной поэзіи въ письменную, получила такое развитіе, такую полноту и стройность, какихъ она не имѣла нигдѣ; она замѣнила у нихъ хронику и представляетъ, въ стройномъ видѣ и съ достаточною достовѣрностью, почти всю ихъ исторію. Изъ скандинавскихъ сагъ, по характеру, болѣе подходящихъ къ сагамъ другихъ народовъ, т. е., въ которыхъ преобладаетъ поэтическій вымыселъ, миѳъ, особенно замѣчательны: «Saga af Ragnari Lodbrok», «Hervarar Saga», «Volsanga Saga» и «Wilkina-Saga». Середину между ними и историческими сагами составляетъ «Ynglinga-Saga». Прочія саги, собранныя въ Геймскринглѣ — историческія, хотя съ значительною примѣсью вымысла въ подробностяхъ. Изъ отдѣльныхъ историческихъ сагъ самая пространная «Olafs Saga Tryggva Sonar» (Скальгольтъ, 1789 г.). Кромѣ сагъ, знакомящихъ насъ съ исторіею Норвегіи и Даніи, напр. «Jamsvikingia-Saga» и извѣстная «Knytlinga-Saga» и др.) есть множество относящихся къ исторіи Исландіи: «Sturlunga-Saga» или большая сага Исландцевъ (2 т., Копенгагенъ, 1811 — 29 г.), «Eyrbyggia-Saga» (Копенг., 1787 г.), «Laxdala-Saga» (Копенг., 1826 г.) и пр.; къ исторіи Оркнейскихъ и Ферерскихъ острововъ относятся: «Orkneyinga-S.» (Копенг., 1780 г.) и «Faereyinga-Saga». Есть также саги объ отдѣльныхъ знаменитыхъ мужахъ; таковы: «Egils Saga» (Копенг., 1819 г.), и «Nials-Saga» (Копенг., 1792 г.). Лучшія, по богатству и расположенію содержанія и художественности отдѣлки, саги принадлежатъ XII и XIII столѣтіямъ. Особенно прекрасны саги, изъ которыхъ составленъ сборникъ Снорри Стурлузона «Heimskringla»; въ нихъ сохранились также многія изъ историческихъ пѣсенъ, изъ которыхъ онѣ образовались. Снорри Стурлузонъ въ «Heimskringla» и въ младшей Эддѣ первый сталъ соединять такимъ образомъ историческія пѣсни съ сагами. Въ концѣ XIII вѣка замѣтенъ уже упадокъ этой оригинальной литературы; въ «Кормаксъ сагѣ» (Копенг., 1832 г.) нѣтъ уже той простоты и силы языка; а въ «Лодброкъ сага», «Вельзунга-сага», «Бломстурвалла-сага» и другихъ сагахъ конца XIII, XIV и XV столѣтій, при сравненіи съ древнѣйшими, замѣтна натянутость, вялость, хотя и онѣ не лишены художественнаго достоинства. Разумѣется, что не всѣ, даже саги цвѣтущаго періода, имѣютъ равныя достоинства; саги, составленныя скальдомъ Снорри Стурлузономъ, несравненно выше сагъ аббата Карла (Сверрисъ-сага). Кромѣ Снорра-Стурлузонова сборника «Heimskringla», въ которомъ саги, хотя поименованы, но изложены слитно, есть много сборниковъ, составленныхъ въ новѣйшее время. Біорнъ, въ своихъ «Nordiska Kämpadater» собралъ (Стокг., 1737) 17 сагъ, большею частью чисто миѳическихъ; Біорнъ Маркуссонъ въ «Nockrer margfroder Sogn-thaettar Islendinga» и въ «Agiaetor Formanna-Sögne» (Гоолумъ, 1756 г.), собралъ 14 сагъ, относящихся къ исторіи Исландіи; фонъ-деръ-Гагенъ, въ «Altnordische-Lieder und Sagen» (Берлинъ, 1812 г.) напечаталъ «Вользунга-сагу», «Рагнаръ-Лодброкъ-сагу», «Бломстурвалла-сагу» и часть младшей Эдды, въ которой говорится о Нибелунгахъ. Въ послѣднее время Копенгагенское общество сѣверныхъ древностей начало издавать саги въ систематическомъ порядкѣ, въ подлинникахъ и въ датскихъ переводахъ: 1) «Fornaldar Sögne» (13 ч., Копенг., 1829 г.), саги миѳическія; 2) «Formanna-Sögne» (12 т., Копенг., 1825) и слѣд.; саги, относящіяся къ исторіи Норвегіи и Да-

нія; 3) «Islendinga-Sögne», относящіяся къ исторіи Исландцевъ и ихъ морскихъ походовъ (2 т., Копенг. 1829 г., новое изд. т. I, Копенг., 1845 г.). Замѣчательно также собраніе Рафна «Nordiske Kämpehistorien» (3 т., Копенг., 1824).

Садоводство въ Россіи. Уже съ давнихъ временъ русское правительство принимало разныя мѣры къ распространенію садоводства въ Россіи. Въ концѣ XVI вѣка, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, положено начало *аптекарскимъ огородамъ и садамъ* въ Могилевѣ. Улучшеніе фруктовыхъ деревъ, посредствомъ прививки, извѣстно было въ Россіи до XVIII вѣка. Царь Алексѣй Михайловичъ предписалъ законы къ сохраненію въ цѣлости садовъ. Въ 1700 г. повелѣно было разводить фруктовые сады въ Астрахани, а съ 1706 по 1722 г. въ Кіевѣ, Воронежѣ и др. мѣстахъ. Въ 1706 году основанъ, въ Москвѣ, первый ботаническій садъ (аптекарскій), а въ 1714 и въ С. Петербургѣ, на Аптекарскомъ острову; другой ботаническій садъ, въ С. Петербургѣ, разведенный Академіею наукъ, около 1786 г. находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь садъ Павловскаго кадетскаго корпуса; въ немъ находились разныя сибирскія растенія, собранныя академиками, во время ихъ путешествій. Тогда же славился по всей Европѣ ботаническій садъ, устроенный Прокофіемъ Демидовымъ и состоявшій подъ управленіемъ Палласа. Около 1793 г. основанъ графомъ Разумовскимъ ботаническій садъ, въ 13 верстахъ отъ Москвы, въ сельцѣ Горенкахъ, славившійся до смерти владѣтеля, и въ 1812 г. содержавшій въ себѣ около 12,000 видовъ растеній. Кромѣ того, императрица Марія Ѳеодоровна учредила ботаническій садъ въ Павловскѣ, а на Елагиномъ острову графъ Орловъ развелъ значительное собраніе рѣдкихъ растеній. Въ 1803 г. Высочайше постановлено правиломъ, чтобы римско-католическіе семинаристы губ. Кіевской, Подольской и Волынской обучались садоводству, и чтобы священники разводили въ своихъ садахъ опредѣленное число фруктовыхъ деревъ. Въ 1811 г. основанъ (герцогомъ Ришелье) Никитинскій садъ, въ Крыму. Въ 1820 г., для распространенія садоводства, учрежденъ Императорскій ботаническій садъ въ Одессѣ; а для содѣйствія къ улучшенію садоводства въ средней и южной Россіи, основаны училища садоводства въ Пензѣ и Полтавѣ. Въ 1825 г. повелѣно учредить Таганрогскій казенный садъ и при немъ училище садоводства. Учрежденному, въ 1838 г., министерству государственныхъ имуществъ вмѣнено въ обязанность наблюдать за всѣми отраслями сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за садоводствомъ. Въ сѣверныхъ странахъ Россіи суровый климатъ не благопріятствуетъ садоводству; напротивъ того, оно распространено въ среднихъ, особенно же южныхъ частяхъ Европ. Россіи. По Волгѣ и Окѣ находятся общирные фруктовые сады; здѣсь разводятъ преимущественно яблоки, груши, сливы и вишни. Въ Царствѣ Польскомъ, въ губ. Виленской, Ковенской, Гродненской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской и Екатеринославской, съ успѣхомъ занимаются садоводствомъ; въ Херсонской самые большіе сады близъ Одессы и въ уѣзд. херсонскомъ и тираспольскомъ. Въ Астрахани и уѣздѣ ея находится до 340 садовъ; въ Красномъ-Яру, изобилующемъ яблоками и грушами отличныхъ породъ, существуетъ до 250 садовъ. Въ среднихъ долинахъ Крыма, какъ и въ южной его части, благорастворенный климатъ чрезвычайно благопріятствуетъ успѣшному разведенію обыкновенныхъ фруктовыхъ садовъ. Здѣсь же (какъ и въ Кавказскомъ краѣ) произрастаютъ: смоква, грецкіе орѣхи, каштаны, гранаты, персики и виноградъ. Въ Закавказьи (гдѣ собственно садоводство неизвѣстно) нах. цѣлые лѣса, состоящіе почти изъ однихъ фруктовыхъ деревьевъ: здѣсь растутъ абрикосы, померанцы, апельсины, лимоны, финики, миндаль, сливы, дули и проч. Въ сѣверной полосѣ Сибири, по суровости климата, садоводство не существуетъ; да и въ другихъ ея частяхъ останавливаютъ его разныя физическія преграды. Въ 1837 г. считалось, въ Крыму, всего около 1000 фруктовыхъ садовъ, вмѣстѣ съ садами, принадлежащими Татарамъ; въ мелитопольскомъ уѣздѣ находится обширнѣйшій изъ садовъ почти всей Россіи: эта огромная плантація, принадлежащая прусскому колонисту Корнису, занимаетъ 14 десятинъ земли и состоитъ изъ 700,000 деревъ; въ Никитинскомъ саду находятся всѣ извѣстные роды плодовыхъ деревъ: до 6000 виноградныхъ лозъ и около 150 пробочныхъ деревъ; въ Крыму вообще однихъ масличныхъ деревъ считалось, въ 1839 году, до 8500. Кромѣ того замѣчательны учрежденные правительствомъ ботаническіе и другіе казенные сады, какъ то: ботаническіе сады при университетахъ: Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Гельсингфорскомъ, и особенно при Дерптскомъ, знамениты богатымъ собраніемъ разныхъ отечественныхъ и иностранныхъ растеній; также и при Кіевскомъ университетѣ разводится ботаническій садъ; Импе-

раторскій с.-петербургскій ботаническій садъ справедливо называется центральнымъ музеемъ по части ботаники. Еще замѣчательны: ботаническій садъ въ Варшавѣ и казенные сады: Никитинскій въ Крыму, Одесскій, Кіевскій, Пензенскій, Полтавскій, Екатеринославскій, Кременецкій, Таганрогскій, Павловскій и Елагинскій.—Замѣчателенъ также разведенный генер. лейт. Раевскимъ, въ 1840 г., военно-ботаническій садъ при Сухумъ-Кале, въ Закавказьи.

Садовскій (Провъ Михайловичъ), одинъ изъ лучшихъ современныхъ актеровъ, род. въ г. Ливнахъ, Орлов. губ., 10 окт. 1818 г. Отецъ его, тамошній мѣщанинъ, оставилъ малолѣтняго сына на рукахъ своего брата,—актера, который пріохотилъ мальчика къ театру, давая ему средства посѣщать спектакли и заставляя переписывать свои роли. 14-ти лѣтъ П. М. уже дебютировалъ на тульскомъ театрѣ, и оставленный, по смерти дяди, на произволъ судьбы, долженъ былъ вести скитальческую жизнь въ разныхъ труппахъ провинціальныхъ актеровъ до тѣхъ поръ, пока не удалось ему пріѣхать, въ 1838 г., въ Москву. Здѣсь онъ поступилъ на сцену и вскорѣ обратилъ на себя лестное вниманіе публики. Черезъ пять лѣтъ, по опредѣленіи на службу, Садовскій получилъ уже бенефисъ и съ тѣхъ поръ служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній московской сцены. Подвижная жизнь, переселеніе съ мѣста на мѣсто: изъ Тулы въ Калугу и Рязань, отсюда въ Лебедянь, Елецъ, Воронежъ, Тамбовъ, Казань, потомъ опять въ Рязань и Тулу, слѣд. частое общеніе съ простонародьемъ и встрѣча съ безконечно-разнохарактерными личностями на дорогѣ и ярмаркахъ, наконецъ собственная природная наблюдательность развили въ Садовскомъ ту особенность таланта, которую отчасти можно охарактиризовать слѣдующими качествами: добросовѣстное изученіе роли до мельчайшихъ ея подробностей, отсутствіе фальшивыхъ и неумѣстныхъ выходокъ, строгое пониманіе условій изящнаго и отсюда тотъ добродушный комизмъ, который рѣзко оттѣняетъ игру Садовскаго отъ окружающихъ его актеровъ, и которымъ не могъ налюбоваться Гоголь. Къ лучшимъ ролямъ Садовскаго должно отнести: во первыхъ, гоголевскіе типы (Осипъ, Подколесинъ и друг.), во 2-хъ, типы русскихъ купцовъ (особенно въ комедіяхъ Островскаго) и мелочныхъ личностей и наконецъ всѣ роли водевильныя, какія только беретъ на себя этотъ артистъ, получаютъ оконченность отдѣлки и интересъ.

Саддукеи, ученики Садока; они составляли одну изъ четырехъ главнѣйшихъ іудейскихъ сектъ. Они отрицали безсмертіе души, жизнь за гробомъ, существованіе ангеловъ, будущее воскресеніе и Промыслъ Божественный. Вѣрные началу, что возмездіе за проступки наши должны ожидать мы въ этой жизни, а не въ будущей;—они были строгими блюстителями закона и неумолимыми въ наказаніи преступленій. Они не признавали преданія, придерживались одной буквы Св. Писанія, и утверждали, что должно исполнять только написанное въ законѣ. Секта ихъ была немногочисленна.

Сайга, сайгакъ или **коза-дикая** (Antilope, Pall.; Capra, Linn.), млекопитающее животное изъ порядка *пережевывающихъ*, колѣна *полорогихъ*; очень красивое, легкое и быстрое на бѣгу; оно походитъ на оленей, и подобно имъ, имѣетъ, подъ внутреннимъ угломъ глаза, полыя ямочки, называемыя *слезными*; иногда составляетъ переходъ отъ оленей къ козамъ, къ бычачьему роду, или къ лошадиному.—Рога у сайги весьма различны, но у одной только сѣверо-американской породы (Ant. furcifer) раздвоенные; питается растеніями, живетъ большими или малыми стадами, въ степяхъ и равнинахъ, рѣдко въ горахъ; мечетъ въ годъ по одному теленку. Изъ множества извѣстныхъ породъ, большая часть (52) водится въ Африкѣ и Азіи; въ Европѣ только одна, въ Америкѣ 4. Слѣдующія четыре породы находятся въ Россіи: 1). *Джйранъ* (Ant. sabgutturosa), около 3½ фут. длины и 2 фута вышины;—рога лирообразные, черные; спина изжелта-бурая, брюхо бѣлое, на бокахъ желтовато-бѣлая полоса; передняя часть шеи значительно выдающаяся; водится въ Закавказьи и Персіи. 2) *Дзеренъ* или *Желтый китайскій козелъ* (Ant. gutturosa, Pall.), рога едва лирообразные, довольно короткіе, черноватые, кольчатые; спина изжелта-бурая, брюхо и задъ бѣлые; длина 4 фута, вышина 3½ фута. Водится, стадами, въ равнинахъ Монголіи, за Алтаемъ, изрѣдка и въ Иркутской губерніи. 3) *Сайгакъ* или *Маргачъ* (Ant. Saiga, Pall.; Colus, Strab. и Schreb.; Capra tatarica) отличается весьма толстымъ и широкимъ рыломъ и бѣловатыми лирообразными, слабо просвѣчивающими рогами; спина зимою желтоватая, лѣтомъ изжелта-бурая, но всегда съ темною полосою; брюхо бѣлое; длина около 5, а вышина въ 2½ фута. Водится стадами, иногда до 10,000 головъ, въ степяхъ между Волгою и Иртышемъ; прежде доходила до южной Польши. Доставляетъ весьма вкусное мясо и отличную, тонкую кожу. 4) *Серна* (см.).—Изъ породъ чужеземныхъ заслуживаютъ вниманіе:

5) *Индейская Сайга* (Ant. cervicapra, Pall.), воспѣваемая индійскими поэтами; самецъ съ лирообразными, кольчатыми рогами; сверху изжелта-бурый, съ черными полосами на шеѣ и бокахъ; брюхо бѣлое; величиною она съ данъ; самка свѣтлѣе самца и безъ роговъ. Водится стадами въ Остъ-Индіи. 6) *Египетская Сейга*, (Ant. zeucoryx), изображаемая на египетскихъ памятникахъ, величиною съ самку обыкновеннаго оленя, съ весьма длинными, умѣренно назадъ загнутыми, кольчатыми рогами; тѣло желтовато-бѣлое, шея по темнѣе, голова свѣтло-бурая. Водится въ Сеннаарѣ и Курдистанѣ. 7) Antilope addax, немного больше предыдущей, съ улиткообразно-завитыми рогами; голова и шея буроватыя; передъ глазами поперечная бѣлая полоса.—8) *Газель* (Ant. dorcas, Linn), прославленная восточными поэтами, а у древнихъ Египтянъ посвященная Изидѣ: ростомъ съ дикаго козла; рога толстые, съ слабо-обозначенными кольцами и загнутыми концами; шерсть на спинѣ и на брюхѣ бѣлая; между глазъ, около рта и на бокахъ бурыя полосы. Водится большими стадами отъ Аравіи до Сенегала.—9) *Пиль-гау*, (Ant. picta hippolaphus Аристотеля), величиною съ небольшую лошадь: шерсть сѣрая; ноги черныя, съ бѣлыми полосами около голеней; на спинѣ грива и на передней части шеи длинные волосы; хвостъ короткій, коронiй; у самца короткіе трехъугольные рога. Водится въ Индіи.—10) *Гну* (Ant. Gnu, Lin., catoblepas древнихъ), немного плотнѣе предыдущей: голова большая, съ толстою, плоскою, четырехъугольною верхнею губою, и широкими у основанія буйвольими рогами; на носу пучекъ волосъ; шея короткая; значительная грива на спинѣ; бѣлый лошадиный хвостъ. Водится въ горахъ южной Африки.—11) *Коринна* (Ant. Corinna, Gm).—12) *Кевелла* (Ant. Kevella, Gm). 13) *Газель съ-мѣшкомъ* (Ant. cuchore, Forster); всѣ три въ Африкѣ.—14) Сайга буйволо-образная, варварійская (Ant. bubal Linn); рога завитые и загнутые назадъ; водится въ пустыняхъ Африки. 15) *Каама* (Ant. caama-Cuv), на мысѣ Доброй-Надежды.

Сайгаки, см. **Сибирскіе инородцы.**

Сайма—большое озеро въ Финляндіи, на 257 футовъ выше поверхности моря; имѣетъ 80 верстъ въ длину и 24 въ ширину; рѣчкою Воксою соединяется съ Ладожскимъ озеромъ. На немъ находится множество населенныхъ и ненаселенныхъ острововъ. Судоходно отъ Леппевиртскаго кирхшпиля, Куопіоской губерніи, до города Вильманстранда. Еще въ концѣ XVI ст. въ 7 верстахъ къ западу отъ Вильманстранда, былъ начатъ каналъ для соединенія Саймы съ Финскимъ заливомъ, но оставленъ неоконченнымъ, хотя доставилъ бы восточной Финляндіи весьма важныя выгоды. Въ 1743 г., для облегченія судоходства между Нейшлотомъ и Вильманстрандомъ, вырыты каналы въ четырехъ мѣстахъ, а именно: черезъ перешейки Кутвилантай-пале, Кяцня, Куконтай-пале и Телай-тайпале.

Саипъ-Гирей, см. **Казанское царство.**

Сакенъ (Фабіянъ Вильгельмовичъ, Остенъ-Сакенъ), князь, русскій генералъ-фельдмаршалъ. Родился 1754, изъ Курляндской баронской фамиліи; въ 1766 опредѣлился въ русскую военную службу, и участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею въ новѣйшее время: въ турецкомъ походѣ, въ войнѣ съ Польшею 1794 г., въ походахъ Суворова въ Италію и Швейцарію въ 1799, при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау подъ главнымъ начальствомъ Беннигсена, 1807 г. и на Волыни, въ 1812, подъ командой Тормасова. Во всѣхъ этихъ походахъ онъ обнаруживалъ обширныя военныя познанія и постоянно содѣйствовалъ успѣху русскаго оружія; въ 1812 г., съ 30-ю тысячнымъ корпусомъ, разбилъ генерала Ренье; потомъ много содѣйствовалъ быстрому занятію Варшавы, и искусной вылазкой овладѣлъ крѣпостью Ченстоховымъ. Въ 1813 г. онъ много способствовалъ счастливому окончанію сраженія при Кацбахѣ, раздѣлилъ также славу побѣды при Лейпцигѣ, послѣ которой Императоръ пожаловалъ его въ генералы отъ инфантеріи. По переходѣ русскихъ войскъ черезъ Рейнъ, онъ вступилъ въ Нанси, 14 янв. 1814 г., много содѣйствовалъ пораженію Наполеона при Бріеннѣ и Лаонѣ, и по занятіи Русскими Парижа былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ этого города. Въ 1815 г. командовалъ пятымъ армейскимъ корпусомъ, подъ главнымъ начальствомъ князя Барклая-де-Толли. Въ награду за долголѣтнюю доблестную службу онъ, по смерти князя Барклая-де-Толли, былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и назначенъ главнокомандующимъ перваго или западнаго армейскаго корпуса, котораго главная квартира находилась въ Кіевѣ. Отсюда онъ, въ 1828 г., руководилъ походомъ Русскихъ противъ Порты; въ 1832 же году принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго возстанія, особенно на Волыни и въ Подоліи. Въ 1832 г. возведенъ въ княжеское достоинство. Вскорѣ послѣ того, по преклонности лѣтъ, вышелъ въ отставку, и умеръ въ Кіевѣ, 18 апр. 1837 г.

Сакки (Andrea Sacchi), живописецъ, род. въ

Римѣ въ 1599, учился у Альбани и пользовался большимъ уваженіемъ. Будучи глубокимъ теоретикомъ, онъ очень строго судилъ собственныя свои произведенія, и потому число ихъ не велико; самыя значительныя изъ нихъ (св. Ромуальдъ, разсказывающій свои видѣнія, Чудо св. Григорія-Великаго, Смерть св. Анны, св. Антоній, св. Исидоръ) находятся въ Римѣ; Кающаяся Магдалина во Флоренціи, и нѣсколько небольшихъ картинъ въ музеяхъ въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Мадритѣ. Отличный рисунокъ, хорошій колоритъ, обдуманность и естественность сочиненія, возвышенный стиль придаютъ всѣмъ его произведеніямъ рѣдкую гармоничность въ цѣломъ. Ум. въ 1661 г.

Саккини (Антоніо - Марія Гаспаро), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ итальянскихъ композиторовъ неаполитанской школы и превосходный скрипачъ, род. въ Неаполѣ 1735 г., и получилъ свое музыкальное образованіе у Дуранте. Въ 1762 опредѣлился къ римскому театру, гдѣ написалъ свою «*Олимпію*» съ знаменитымъ хоромъ жрецовъ; въ 1769 перешелъ въ Венецію; въ 1771 былъ приглашенъ въ Лондонъ, гдѣ сочиненія его имѣли огромный успѣхъ, но гдѣ въ тоже время страсть къ разсѣянію вовлекла его въ долги и непріятности, отъ которыхъ онъ, въ 1782 году, бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ Глукъ и Пиччини уже познакомили публику съ иностранною музыкою, почему онъ сначала не произвелъ особеннаго впечатлѣнія; но новая его опера «Эдипъ въ Колоннѣ» возбудила небывалый до того фуроръ. Раздоръ съ дирекціею побудилъ его возвратиться въ Лондонъ, гдѣ покровители его заплатили долги; но онъ не успѣлъ выполнить своего намѣренія и умеръ въ 1786 г., въ Парижѣ, отъ загнанной вовнутрь подагры. Онъ написалъ около 50 оперъ, изъ которыхъ, кромѣ «Эдипа въ Колоннѣ,» особенно уважаются, «Монтезума», «Персей», «Сидъ», «Дарданъ» и «Олимпія». Музыка его отличается легкостью, задушевностью и величественной простотой. Мелодія его естественна и непринужденна, и прекрасно соединяетъ въ себѣ пѣніе съ декламаціей; гармонія его чиста и довольна полна. Замѣчательны также религіозныя и инструментальныя сочиненія, написанныя имъ въ Венеціи.

Саксенъ-Альтенбургское герцогство, въ Германіи, состоитъ изъ двухъ почти равныхъ участковъ, раздѣляемыхъ Рейсскою областью Герой, и простирается на 24 кв. мили; оно орошается Заалой и ея притоками. Западная часть, по которой проходятъ предгорья Тюрингервальда, богата лѣсами и отличными пажитями; восточная представляетъ почти совершенную равнину, очень плодородна и удобна для земледѣлія. Жителей до 127,500, протестантскаго вѣроисповѣданія. Между ними замѣчательны такъ-называемые Альтенбургцы (около 71,500), вѣроятно вендскаго племени, отличающіеся отъ своихъ сосѣдей и одеждою, и нравами, и обычаями. Они занимаются скотоводствомъ, преимущественно разведеніемъ тонкошерстыхъ овецъ, рыбною ловлею, пчеловодствомъ и земледѣліемъ, составляющимъ главный источникъ ихъ благосостоянія. Городскіе жители прядутъ шерсть, дѣлаютъ перчатки, деревянныя и фарфоровыя издѣлія, для сбыта за границу; главная же статья вывоза — хлѣбъ. Изъ минераловъ здѣсь находятся: известь, бурый уголь, фарфоровая глина, порфиръ и сланецъ. Кромѣ лицея въ Эйзенбергѣ, гимназіи въ Альтенбургѣ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, герцогство имѣетъ университетъ въ Іенѣ, общій ему съ прочими Эрнестинскими землями. Правленіе монархическое, ограниченное государственными чинами и основнымъ закономъ 29 апр. 1831 г. Государственные чины, состоящіе изъ 24 депутатовъ, избираемыхъ поровну изъ дворянъ, городскихъ и сельскихъ обывателей, и президента, назначаемаго герцогомъ, собираются каждые четыре года и образуютъ одну палату; согласіе ихъ необходимо по всѣхъ дѣламъ, касающимся личной свободы, ихъ имуществъ, государственнаго управленія и финансовъ. Въ промежуточное время мѣсто чиновъ занимаетъ государственная депутація, изъ 8 членовъ. Высшія правительственныя мѣста, кромѣ министерства, раздѣляющагося на три департамента, слѣд: государственная юстицъ коллегія, земское правленіе, духовная консисторія и коллегія финансовъ. Въ каждомъ изъ двухъ участковъ, составляющихъ герцогство, Альтенбургскомъ и Зааль-Эйзенбергскомъ, есть окружной начальникъ. Почты, прежде бывшія въ арендѣ у князя Турна, съ 1 іюля 1847 г. содержатся Саксонскимъ королевствомъ Государственные доходы въ 1851—53 годахъ простирались до 670,000, а долгъ до 930,687 тал. Войско, устроенное въ послѣднее время по образцу прусскаго, состоитъ изъ четырехъ полковъ пѣхоты и одного конницы. Какъ членъ германскаго союза, Саксенъ-Альтенбургскій герцогъ имѣетъ одинъ голосъ въ полномъ собраніи, а въ постоянномъ совѣтѣ участвуетъ въ 12-мъ голосѣ; военный контингентъ его состоитъ изъ 982 ч., принадлежащихъ къ запас-

ной дивизіи. Столица и резиденція саксенъ-альтенб. герцога Альтенбургъ; послѣ него первое мѣсто занимаетъ Эйзенбергъ. Саксенъ-Альтенбургъ входилъ, въ прежнія времена, въ составъ Остерланда и принадлежалъ мейссенскимъ маркграфамъ. По смерти Фридриха Ратнаго, онъ достался его сыновьямъ, а вслѣдствіе договора 1440 г., по пресѣченіи тюрингской линіи смертью ландграфа Фридриха-Миролюбиваго—двумъ братьямъ, саксонскому курфирсту Фридриху-Кроткому и Вильгельму. При раздѣлѣ эрнестинской и альбертинской линій, въ 1482 г., Альтенбургъ достался сперва первой, а потомъ, вслѣдствіе событій 1547 г., послѣдней; но курфирстъ саксонскій Августъ, 1553 г., уступилъ его Іоанну-Фридриху Великодушному. Альтенбургская линія, основанная въ 1603 г. изъ древней веймарской линіи Фридрихомъ-Вильгельмомъ, сыномъ Іоанна-Вильгельма, угасла въ 1672 г., и затѣмъ владѣнія ея перешли къ Эрнсту I, герцогу готскому; при раздѣлѣ же между его сыновьями, остались за готскимъ герцогомъ, а по пресѣченіи въ 1707 г. саксенъ-эйзенбергской линіи, вошли въ составъ герцогства Саксенъ-готскаго. Наконецъ, по пресѣченіи и этой линіи, Альтенбургъ въ силу договора о раздѣлѣ 15 нояб. 1826 г. перешелъ къ бывшему герц. саксенъ-гильдбургаузенскому, принявшему съ тѣхъ поръ названіе герцога саксенъ-альтенбургскаго. Эта линія была основана въ 1675 г., Эрнстомъ (родившимся 1655 г.), шестымъ сыномъ Эрнста I Благочестиваго. Эрнстъ ввелъ въ своемъ домѣ право первородства. Ему наслѣдовалъ (1715) его сынъ Эрнстъ Фридрихъ I (род. 1681 г.), который до того находился въ нидерландской и императорской службѣ; онъ обременилъ свое государство долгами и умеръ 1724 г. Преемнику и сыну его Эрнсту-Фридриху II (род. 1707, ум. 1745 г.) наслѣдовалъ сынъ его Эрнстъ-Фридрихъ-Карлъ, подъ руководствомъ своего дяди, имперскаго фельдмаршала принца Іосифа-Фридриха Гильдбургаузенскаго; своею расточительностію онъ до того разстроилъ финансовыя обстоятельства государства, что императоръ принужденъ былъ назначить долговую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ дяди герцога. По смерти Эрнста-Фридриха, 1780 г., вступилъ на престолъ сынъ его Фридрихъ (род. 1763 г.), при которомъ управленіе оставалось въ рукахъ принца Іосифа, сначала по малолѣтству, а потомъ и по собственному желанію Фридриха. Долговая коммиссія продолжала свои дѣйствія до распаденія Германской имперіи. Государственный долгъ простирался слишкомъ до 4 милліоновъ гульденовъ. Когда саксонскій король заключилъ миръ съ Франціею, герцогъ гильдбургаузенскій первый изъ всѣхъ членовъ эрнестинскаго дома присталъ къ Рейнскому союзу, какъ самостоятельный государь; но сохранилъ прежнюю форму правленія. 19 мар. 1818 онъ издалъ основной государственный законъ, весьма сходный съ основнымъ закономъ, изданнымъ передъ тѣмъ въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-веймарскомъ. По пресѣченіи линіи саксенъ-готской, онъ, въ силу договора, заключеннаго съ прочими родственными линіями, въ 1826 г., уступилъ Гильдбургаузенъ герцогу саксенъ-мейнингенскому, а въ замѣнъ его получилъ вновь образованное герцогство Саксенъ-альтенбургское, куда и переселился 26 нояб. 1826 г., въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ своихъ прежнихъ министровъ. «Уложеніе и управленіе Альтенбурга требовали преобразованій: финансы были разстроены, новое уложеніе данное герцогомъ вошло въ дѣйствіе 29 апр. 1831 г. Судебная власть была отдѣлена отъ исполнительной; для первой учреждена юстицъ-коллегія, послѣдняя ввѣрена министерству. 17 іюня 1831 г. Альтенбургу, а въ 1832 г. Калѣ данъ новый городской уставъ; Эйзенбергъ получилъ его еще въ 1828 г. Первый ландтагъ былъ открытъ 12 іюня 1832 г., подъ предсѣдательствомъ фонъ-Линденау и продолжалъ свои засѣданія до апр. 1835 г. Главными предметами совѣщаній были финансовыя обстоятельства, приступленіе къ германскому торговому и таможенному союзу, послѣдовавшее 1 янв. 1834 г., патримоніяльныя права, военная повинность и призрѣніе бѣдныхъ. 29 сен. 1834 г. ум. герцогъ Фридрихъ, оставивъ престолъ сыну своему, нынѣ владѣющему герцогу Іосифу. Новый правитель, желая разомъ очистить значительные фамильные долги, накопившіеся со временъ его дѣда и прадѣда, отказался отъ частнаго отцовскаго наслѣдства, которое и было употреблено на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ герцогскаго дома. Изъ постановленій послѣдующихъ ландтаговъ особенно замѣчательны: довольно строгій брачный уставъ (12 мая 1837 г.); законы объ устройствѣ дорогъ, школъ и разныхъ общеполезныхъ учрежденій; введеніе новой монетной системы (1841), законъ о наслѣдствѣ (1841 г.); введеніе королевскаго саксонскаго уголовнаго уложенія (1842); законъ о распредѣленіи поземельныхъ податей (1845), для чего въ мартѣ 1846 г. была учреждена особенная коммиссія; и множество другихъ постановленій, болѣе частныхъ, но не менѣе полез-

ныхъ. Съ 1844 года герцогъ принялъ для себя и всѣхъ членовъ своего дома титулъ *высочества*.

Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахское, великое герцогство, состоитъ изъ трехъ большихъ и нѣсколькихъ меньшихъ областей, раздѣленныхъ чужими землями; граничитъ съ Прусскою Саксоніею, Баваріею, Саксонскимъ королевствомъ, курфиршествомъ Гессенъ-Кассельскимъ, Саксонскими герцогствами, Шварцбургскими и Рейсскими владѣніями; простирается почти на 67 квад. миль и составлено изъ двухъ княжествъ: Веймарскаго и Эйзенахскаго; первое раздѣляется на округи іена-веймарскій и нейштадтскій. Эти земли расположены частью по Тюрингервальду, котораго высочайшая точка, Гиккельханъ, въ волости Ильменау, возвышается на 2,700 фут.; частью по сѣвернымъ скатамъ фохтландскихъ горъ (нейштадтскій округъ); частью наконецъ по отрогамъ Рёнгебирге (верхняя часть Эйзенаха); альштетская же волость проникаетъ даже до южнаго склона Гарца. Рѣки: Заала, Ильмъ и Верра. Почва даетъ обыкновенные земледѣльческіе продукты, хорошіе плоды, достаточное количество лѣса; изъ минераловъ желѣзо, каменный и бурый уголь и соль. Самая значительная соловарня находится при Крейцбергѣ на Веррѣ; минеральные источники въ Беркѣ на Ильмѣ, въ Рулѣ и Растенбергѣ. Народонаселеніе герцогства простирается до 26,500 душъ; изъ нихъ 10,600 католиковъ (въ Эйзенахѣ), 6,700 реформатовъ, остальные лютеранскаго вѣроисповѣданія. Земледѣліе хотя и составляетъ главный промыселъ жителей, однако даетъ весьма умѣренный доходъ; только альштетскій округъ, въ такъ-называемой Золотой-Полянѣ, славится плодородіемъ почвы. Гораздо прибыльнѣе скотоводство, особенно разведеніе тонкорунныхъ породъ овецъ. Мануфактурная промышленость ограничивается изготовленіемъ суконъ и шерстяныхъ матерій, чулочныхъ издѣлій и полотенъ, также желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. Для умственнаго образованія учреждены: университетъ въ Іенѣ, двѣ гимназіи и учительскія семинаріи въ Веймарѣ и Эйзенахѣ, лѣсное училище въ Эйзенахѣ, школа свободныхъ искусствъ, сиротскій институтъ, 70 городскихъ и 550 сельскихъ школъ. Ни въ одномъ государствѣ не встрѣчаетъ такой заботливости о просвѣщеніи народа, какъ въ Веймарскомъ герцогствѣ. Вспомогательныхъ заведеній также достаточно: библіотека въ Веймарѣ, заключающая слишкомъ 130,000 томовъ, музей гравюръ и рисунковъ, военная библіотека, архивъ плановъ и географическихъ картъ, великогерцогская библіотека въ Эйзенахѣ, и проч. Благодѣтельное вліяніе на образованіе и благосостояніе народа имѣютъ устроенныя въ новѣйшее время сберегательныя кассы и основанное въ 1829 г. общество для нравственнаго исправленія преступниковъ, выдержавшихъ опредѣленный имъ срокъ наказанія. Правленіе герцогства монархическое ограниченное. Государственные чины, по уложенію 1816 г., образуютъ одну палату, состоящую изъ 31 депутата и избираемаго пожизненно президента, и собираются каждые три года; всѣ выборы возобновляются черезъ шесть лѣтъ. Высшее управленіе сосредоточено въ тайномъ совѣтѣ и въ министерствѣ, состоящемъ изъ трехъ департаментовъ; одинъ завѣдуетъ дѣлами велико-герцогскаго двора и финансами, другой — дѣлами церкви, народнымъ просвѣщеніемъ и военными дѣлами, третій — внѣшними дѣлами и отношеніями къ Германскому союзу, и правосудіемъ. Министерству подвѣдомственны: главное земское управленіе для общей администраціи; каммеръ-коллегія для финансовъ; двѣ консисторіи для духовныхъ дѣлъ и особая коммиссія для дѣлъ католиковъ. Для судебной власти высшее мѣсто—іенскій апелляціонный судъ; за нимъ слѣдуютъ окружные суды въ Веймарѣ и Эйзенахѣ, и суды низшей инстанціи въ городахъ и волостяхъ. Государственные доходы, по бюджету 1844—46 г., исчислены въ 1,540,915 талеровъ; расходы въ 1,536,527 талер. Государственный долгъ въ 1844 простирался до 3,795,906 тал. Какъ членъ Германскаго союза, великій герцогъ саксенъ-веймарскій участвуетъ въ двѣнадцатомъ голосѣ въ постоянномъ совѣтѣ, и имѣетъ одинъ голосъ въ полномъ собраніи; военный контингентъ его составляетъ 2010 чел., назначенныхъ въ майнцскій гарнизонъ. Фамильный орденъ Бѣлаго-Сокола, учрежденный въ 1782 года, возобновленъ въ 1815 года и жалуется только за особенныя заслуги; онъ раздѣленъ на три класса; кромѣ того, великій герцогъ жалуетъ золотыя, серебряныя и мѣдныя медали, за отличіе и усердіе по гражданской службѣ. Резиденція герцога въ Веймарѣ. Нынѣ владѣющая саксенъ-веймарская линія основана въ 1640 г. Вильгельмомъ, однимъ изъ восьми сыновей герцога Іоанна веймарскаго, почти въ то же время, когда его братъ Эрнстъ Благочестивый положилъ основаніе готской линіи. Въ 1672 г. она раздѣлилась на три вѣтви: веймарскую, эйзенахскую и іенскую; но какъ послѣднія двѣ линіи угасли (эйзенах-

ская 1741 г., а іенская 1690 г.), то земли ихъ перешли къ герцогу Эрнсту-Августу веймарскому, который ввелъ въ своихъ владѣніяхъ право первородства, устроилъ дѣла церковныя и ревностно заботился о просвѣщеніи народа. Онъ умеръ 1748 г., оставивъ несовершеннолѣтняго сына Эрнста-Августа-Константина, подъ опекою готскаго герцога Фридриха III, который однако, по приказанію императора, долженъ былъ уступить управленіе Веймаромъ герцогу заальфельдскому, удержавъ за собою только управленіе Эйзенаха. Достигши совершеннолѣтія (1755), молодой герцогъ сочетался бракомъ съ брауншвейгскою принцессою Анной-Амаліей, но черезъ три года умеръ, и ему наслѣдовалъ малолѣтній сынъ его Карлъ-Августъ. Такъ какъ мать сама еще была несовершеннолѣтняя, то опеку долженъ былъ принять отецъ ея, герцогъ Карлъ брауншвейгскій; однако императоръ на это не согласился и въ 1759 г. объявивъ герцогиню совершеннолѣтнею, назначилъ ее правительницей и опекуншей ея сына. Герцогъ Карлъ-Августъ вступилъ въ управленіе государствомъ 1775 г. Онъ любилъ своихъ подданныхъ, неутомимо заботился о ихъ просвѣщеніи, поощрялъ науки, сдѣлалъ Веймаръ средоточіемъ германскаго образованія, и собралъ около себя всѣхъ представителей нѣмецкой литературы и учености; въ Веймарѣ жили: Гёте, Шиллеръ, Виландъ, Гердеръ, Музеусъ, Клингеръ, и друг., между-тѣмъ какъ Фихте, Шеллингъ, Гегель, Шотъ, Лодеръ, Грунеръ, Тибо, Луденъ, Окенъ и др. занимали каѳедры іенскаго университета. Онъ значительно уменьшилъ военный штатъ. Въ 1806 г., будучи прусскимъ кавалерійскимъ генераломъ, онъ командовалъ авангардомъ, и только благоразуміе его супруги спасло его государство отъ мести Наполеона. 20 сент. 1809 г. онъ далъ своему государству уложеніе, уничтоживъ феодальные чины и замѣнивъ ихъ государственной депутаціей изъ 12 членовъ, которая должна была собираться разъ въ годъ. На вѣнскомъ конгрессѣ, 1815 г., онъ получилъ достоинство великаго герцога, а владѣнія его были распространены на 31 кв. милю. Преобразовавъ министерство, онъ далъ государству новое уложеніе, обнародованное 5 мая 1816 г. Карлъ-Августъ скончался 14 іюня 1828 г. Ему наслѣдовалъ его сынъ Карлъ-Фридрихъ, который поддерживалъ учрежденія своего родителя. 1 янв. 1834 г. великое герцогство приступило къ германскому таможенному союзу. Рѣшеніемъ ландтага 1838—39 г. введено саксонское уголовное уложеніе, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Въ половинѣ 1842 г. министерство получило новое устройство. На ландтагѣ 1844 г. состоялись два важныя постановленія: 1-е по дѣламъ, касающимся устройства желѣзныхъ дорогъ и 2-е данное правительствомъ согласіе на печатаніе протоколовъ ландтаговъ. Великій герцогъ Карлъ-Фридрихъ находился въ супружествѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжнею Маріею Павловною. Онъ скончался 8 іюля 1853 г, и ему наслѣдовалъ сынъ его, Карлъ-Александръ-Августъ Іоганъ, родившійся 24 іюня 1818 г.

Саксенъ-Кобургъ-Готское герцогство, въ Германіи, занимаетъ пространство въ 37 кв. миль, изъ которыхъ 9 кв. миль приходится на княжество Кобургское и 28 на Готу. Первое, заключающее 44,500 жит., находится на южной сторонѣ Тюрингервальда, граничитъ съ Баваріею и Саксенъ-Мейнингеномъ, и орошается притоками Майна, Итцомъ и Родахомъ. Готское княжество, съ 106 000 жит., расположено по сѣверному склону Тюрингервальда и граничитъ съ Шварцбургомъ, Веймаромъ, курфиршествомъ Гессенъ-Кассельскимъ, Саксенъ-Мейнингеномъ и Прусскою-Саксоніею; оно орошается Герой, Ниссой, Веррой и Инштрутомъ, и заключаетъ нѣкоторыя значительныя горы: Шнеекопфъ (3,043 ф.), Инзельбергъ (2,855 ф.), Бербергъ (3,064 ф). Все народонаселеніе герцогства простирается до 145.000 жителей, большею частью протестантскаго вѣроисповѣданія. Почва вообще плодородна, и особенно изобилуетъ лѣсными произведеніями; довольно богата также минералами, преимущественно желѣзомъ и каменнымъ углемъ (въ Готскомъ княжествѣ). Герцогство имѣетъ нѣсколько желѣзныхъ заводовъ, солявую варницу въ Эрнстгаллѣ, полотняныя, суконныя и бумажныя фабрики; кромѣ того, въ немъ приготовляются варъ, деготь, стекло и различныя деревянныя издѣлія. Ученыя и учебныя учрежденія: университетъ въ Іенѣ, общій съ другими эрнестинскими владѣніями; двѣ гимназіи, воспитательный домъ, основанный Зальцманомъ въ 1785 г.; коммерческое училище, двѣ учительскія семинаріи. Въ Зебергѣ, близъ Готы, учреждены герцогомъ Эрнстомъ II: обсерваторія съ прекрасными инструментами, библіотека, содержащая до 150,000 томовъ, огромный музей и картинная галерея; подобныя же собранія, въ меньшемъ объемѣ, находятся и въ Кобургѣ. Правленіе монархическое ограниченное; общее обоимъ княжествамъ уложеніе принято кобургскими чинами 20 нояб. 1851 г., а готскими 28 апр.

1852; до того времени Гота сохраняла болѣе феодальное устройство, чѣмъ Кобургъ. Высшее управленіе сосредоточено въ министерствѣ; высшая судебная власть въ іенскомъ апелляціонномъ судѣ и юстицъ коллегіяхъ; для администраціи, полиціи и военнаго управленія существуютъ два государственныя правленія въ Галле и въ Кобургѣ и палата военныхъ дѣлъ въ Готѣ; для церковныхъ дѣлъ и надзора за школами двѣ консисторіи; для управленія финансами верховная коллегія податей и сборовъ въ Готѣ и коммиссія въ Кобургѣ; для управленія герцогскими удѣлами двѣ каммеръ-коллегіи. Мѣстное управленіе завѣдуется пятью кобургскими и пятью готскими волостными управленіями. Государственные доходы въ 1850—53 г. простирались ежегодно въ Кобургскомъ княжествѣ до 358,200 рейнск. гульден., въ Готскомъ до 334,100 талеровъ. Государственный долгъ обоихъ княжествъ простирался, въ 1850 г., до 3,356.650 тал. Какъ членъ Германскаго союза, герцогъ участвуетъ въ двѣнадцатомъ голосѣ въ постоянномъ совѣтѣ, а въ полномъ собраніи имѣетъ одинъ голосъ; военный контингентъ состоитъ изъ 1,116 чел., принадлежащихъ къ запасной дивизіи. При раздѣлѣ владѣній Эрнста-Благочестиваго (1680), Кобургъ достался второму сыну, Альбрехту, который умеръ бездѣтенъ въ 1699. Между Готой, Мейнингеномъ, Гильдбургаузеномъ и Зальфельдомъ возникъ споръ о наслѣдствѣ, рѣшенный 1729 г. приговоромъ имперскаго суда; но какъ мейнингенская линія не признавала этого приговора, то императоръ принужденъ былъ (1735 г.) нарядить особенную коммиссію для приведенія его въ исполненіе. Старшая линія, готская, изъ этого наслѣдства ничего не получила; оно было раздѣлено между тремя прочими линіями; причемъ самый Кобургъ съ титуломъ достался линіи зальфельдской, отъ которой и идетъ нынѣшняя саксенъ-кобургъ-готская линія. Іоаннъ зальфельдскій, сынъ Эрнста-Благочестиваго, ум. въ 1729 г., не дождавшись окончанія спора; сыновья его Христіанъ-Эрнстъ и Францъ-Іосія, получивъ Кобургъ, перенесли туда свое мѣстопребываніе. По смерти Христіана-Эрнста (1745 г.), братъ его управлялъ государствомъ одинъ до 1764 г. и ввелъ право первородства. Сынъ и наслѣдникъ его Эрнстъ-Фридрихъ до того обременилъ свое государство долгами, что въ 1773 г. въ Кобургѣ наряжена была имперская ликвидаціонная коммиссія. Онъ умеръ въ 1800 г., оставивъ государственнаго долга 1,261,000 гульденовъ. Ем унаслѣдовалъ сынъ его, Францъ-Фридрихъ-Антонъ, который, съ помощію министра Кречмана, поправилъ финансовыя дѣла такъ, что въ 1802 коммиссія была закрыта. Но для этого потребовалось увеличить налоги, вслѣдствіе чего произошли безпорядки, которые были усмирены войсками Саксонскаго курфиршества. Францъ скончался 2 декаб. 1806 года, не успѣвъ приступить къ Рейнскому союзу, а какъ сынъ его Эрнстъ III находился въ русской службѣ, то Французы и овладѣли Кобургомъ 1807 г. Тильзитскій миръ далъ герцогу возможность возвратиться въ Кобургъ. По вѣнскому конгрессу, онъ получилъ вновь образованное княжество Лихтенбергское, которое, въ 1834 г., уступилъ Пруссіи. 8 авг. 1821, онъ даровалъ своему государству уложеніе, по которому государственные чины, состоявшіе изъ 17 депутатовъ отъ дворянства, городовъ и сельскихъ общинъ, должны были собираться черезъ шесть лѣтъ. По договору о раздѣлѣ готскаго наслѣдства (1826), Эрнстъ III уступилъ Зальфельдъ герцогу саксенъ-мейнингенскому, а въ замѣнъ его получилъ княжество Готское и принялъ титулъ герцога саксенъ-кобургъ-готскаго. 30 окт. 1828 г. послѣдовало преобразованіе управленія и учрежденіе министерства, 6 дек. было открыто первое собраніе государственныхъ чиновъ соединенныхъ герцогствъ; но такъ какъ Гота удержала свои феодальныя формы, то собраніе должно было раздѣлиться на два отдѣленія, изъ которыхъ одно имѣло свои засѣданія въ Кобургѣ, а другое въ Готѣ. Финансы герцогства, были въ прекрасномъ состояніи, и Эрнстъ III слылъ за богатѣйшаго изъ второстепенныхъ германскихъ государей; кромѣ того, онъ вошелъ въ родство съ нѣсколькими могущественными государями, выдавъ за нихъ своихъ дщерей. Изъ постановленія ландтаговъ особенно важны: новый городской уставъ (1833); уставъ о сельскихъ общинахъ (1834); законъ о приступленіи обоихъ герцогствъ къ германскому торговому и таможенному союзу (1 янв. 1834); законъ о распространеніи (въ Готѣ) налоговъ на дворянскія имѣнія (1836), и проч. Въ 1840 г. между правительствомъ и кобургскими государственными чинами возникли несогласія, возобновлявшіяся до самой смерти герцога (29 янв. 1844 г.). Сынъ его Эрнстъ IV, желая прекратить ихъ, созвалъ новые государственные чины къ чрезвычайному ландтагу, 7 сен. 1844 г., и согласился на разныя уступки, между прочимъ на публичность засѣданій. Изъ позднѣйшихъ событій должно упомянуть только о соединеніи чиновъ обоихъ герцогствъ и введеніи общемъ для обоихъ уложеній, 1851

и 1852 г.

Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбургаузенское герцогство, въ Германіи, вдоль южной стороны Тюрингервальда, почти совершенно облегаетъ Кобургское княжество и съ сѣв.-вост. примыкаетъ къ Альтенбургу; простирается почти на 45 кв. миль и имѣетъ 156,930 жителей, почти исключительно лютеранскаго вѣроисповѣданія. Орошается рѣками Веррой, Итцомъ, Заалой и Ильмомъ. Оно составлено изъ пяти частей: 1) герцогства Мейнингенскаго; 2) части бывшаго Гильдбургаузенскаго герцогства; 3) княжества Заальфельдскаго; 4) графства Камбурга, прежде принадлежавшаго Альтенбургу, и 5) Кранихфельдскаго владѣнія. Земля большею частію гориста, но перерѣзана плодоносными долинами; долина рѣки Верры, проходящая по всему Гильдбургаузенскому герцогству и нижнему Мейнингскому, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ мѣстоположеніямъ Германіи. Жители занимаются разведеніемъ овощей, скотоводствомъ и земледѣліемъ, которыя, впрочемъ, не удовлетворяютъ собственнымъ потребностямъ страны; кромѣ того разводятъ ленъ, полевую рѣпу, табакъ; приготовляютъ полотно, шерстяныя матеріи, желѣзныя издѣлія, зеркала, аспидныя доски, оселки и игрушки для сбыта за границу. Мейнингенъ изобилуетъ лѣсомъ, а Заальфельдъ мѣдью. Горнозаводство занимало въ послѣднее время до 1,100 работниковъ и давало ежегоднаго дохода 700,000 гульденовъ. Въ нижнемъ Мейнингенѣ и Камбургѣ есть соловарни, въ которыхъ ежегодно добывается до 120,000 центнеровъ соли; изъ минеральныхъ ключей важнѣйшій находится въ Ливенштейнѣ. Ученыя и учебныя заведенія: кромѣ іенскаго университета, общаго для всѣхъ Эрнестинскихъ земель, пять гимназій, учительская семинарія (въ Гильдбургаузенѣ), реальная школа и высшее техническое училище въ Мейнингенѣ. Правленіе монархическое конституціонное: государственные чины состоятъ изъ 24 депутатовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ изъ дворянъ, гражданъ и сельскихъ обывателей поровну, и собирающихся каждые три года. Высшее управленіе сосредоточено въ министерствѣ и тайномъ совѣтѣ; судебная власть въ общемъ для всѣхъ Эрнестинскихъ земель іенскомъ апелляціонномъ судѣ и гильдбургаузенскомъ верховномъ судѣ. Въ Мейнингенскомъ герцогствѣ замѣчательны учрежденные въ 1831 г. мирные суды, которые занимаются словеснымъ разбирательствомъ гражданскихъ дѣлъ, стараясь мирить тяжущихся и избавлять ихъ отъ лишнихъ расходовъ, съ которыми сопряжено формальное судопроизводство. Духовными дѣлами завѣдуетъ гильдбургаузенская консисторія. Государственные доходы, въ 1852 г. составляли 1,441,500 рейнск. гульденовъ; государственный долгъ 4,307,132 рейнк. гульд. Какъ членъ Германскаго союза, герцогъ с.-мейнингенскій участвуетъ въ 12 голосѣ въ постоянномъ совѣтѣ и имѣетъ одинъ голосъ въ полномъ собраніи; военный контингентъ его состоитъ изъ 1,150 человѣкъ. Резиденція герцога — Мейнингенъ. Саксенъ-Мейнингенская линія основана Бернгардомъ, третьимъ сыномъ Эрнста Благочестиваго, умершимъ въ 1706 г. Ему наслѣдовалъ его старшій сынъ Эрнстъ Людвигъ. По смерти же его и трехъ его сыновей, государствомъ управляли братья его Фридрихъ Вильгельмъ и Антонъ Ульрихъ, а посмерти перваго, съ 1746 г., одинъ Антонъ-Ульрихъ, послѣ котораго государственные финансы остались въ разстроенномъ положеніи. Онъ умеръ 1763 г., оставивъ престолъ своимъ сыновьямъ отъ втораго брака, Августу-Фридриху-Карлу-Вильгельму и Георгу. По смерти старшаго брата, 1782 г., Георгъ сталъ управлять одинъ; онъ поощрялъ сельское хозяйство и промышленость, улучшилъ школы и сдѣлалъ разныя полезныя преобразованія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, между прочимъ ввелъ право первородства, въ 1801 г. Онъ умеръ 1803 г., оставивъ несовершеннолѣтняго сына, нынѣ владѣющаго герцога Бернгарда-Эриха-Фрейнда, который въ 1824 г. далъ своему государству уложеніе. По договору о раздѣлѣ готскаго наслѣдства, 1826 г. герцогъ удержалъ родовую землю и Ремгильдъ, бывшій въ общемъ владѣніи съ Готою, и получилъ еще герцогство Гильдбургаузенъ, почему и сталъ нываться герцогомъ Саксенъ-Мейнингеназъ-Гильдбургаузенскимъ. Первою его заботою было соединить подъ одну форму правленія всѣ части своихъ владѣній, имѣвшія каждая свое особенное устройство; это онъ исполнилъ дарованіемъ новаго общаго уложенія, 23 августа 1830 г. Однако на первомъ же ландтагѣ произошли недоразумѣнія; на второмъ ландтагѣ въ 1832 г. они такъ умножились, что герцогъ, 13 августа, былъ принужденъ распустить государственные чины. Перваго января 1834 г. герцогство приступило къ германскому таможенному союзу. Изъ постановленій ландтаговъ особенно важны: преобразованіе системы налоговъ (1830); учрежденіе контроля надъ финансовымъ управленіемъ и мирныхъ судовъ (1831); новый городской уставъ (1832); законъ о рекрутскомъ наборѣ

и сельскій уставъ (1840); введеніе саксонскаго уголовнаго уложенія (1843); уничтоженіе патримоніальныхъ судовъ и льготъ, избавлявшихъ нѣкоторыя помѣстья отъ податей (1846). Съ 1844 года герцогъ и его фамилія пользуются титуломъ высочества.

Саксонія (Sachsen), общее названіе нѣсколькихъ государствъ Германскаго союза, независимыхъ другъ отъ друга, но образовавшихся изъ одного государства (Саксонскаго курфиршества), чрезъ многократные раздѣлы между разными линіями царствовавшаго дома. Въ половинѣ I вѣка по Р. Х., нынѣшнія саксонскія земли были заселены Гермундурами, вѣроятно союзомъ разныхъ мелкихъ племенъ, жившихъ по верхней Эльбѣ и Мульдѣ, въ лѣсахъ Эрцгебирга и Фихтельгебирга. Гермундуры впослѣдствіи слились съ Тюрингцами, которые, чтобы оградить себя съ востока отъ славянскихъ народовъ, основали могущественное царство, простиравшееся отъ Эльбы до Майна и отъ Гарца до Дуная (см. **Тюрингія**). Около половины V столѣтія въ жилище Гермундуровъ вторгнулось славянское племя Сорбовъ, и по паденіи Тюрингскаго царства, въ началѣ VI вѣка, распространилось до Эльбы и Мульды, а вскорѣ затѣмъ и до Заалы. Сорбы тотчасъ начали обработывать землю и завели скотоводство; изъ основанныхъ ими селеній образовались впослѣдствіи цвѣтущіе города, въ томъ числѣ Лейпцигъ (слав. Липецкъ), Дрезденъ (Дражданы), Хемницъ (Каменицы), и мн. др. Для удержанія ихъ дальнѣйшаго распространенія, Карловинги разставляли повсюду межи, и нерѣдко даже пытались оттѣснить безпокойныхъ сосѣдей своими внезапными нападеніями. Герцогъ Оттонъ Сіятельный (см. **Саксы**) велъ нѣсколько войнъ съ сосѣдними Славянами, но не такъ удачно, какъ сынъ его Генрихъ I, который, покоривъ Гевелловъ (въ 927 и 928 г.) и Далеминцевъ (929) между Эльбой и Мульдой, основалъ Мейсенское маркграфство, служившее оплотомъ для отнятой у Сорбовъ области; такимъ образомъ подлѣ побѣжденныхъ опять таки поселились Германцы. При императорѣ Оттонѣ I основаны три епископства: въ Мейсенѣ, для новаго маркграфства, въ Цейцѣ (впослѣдствіи перенесенное въ Наумбургъ) для южной, и въ Мерзебургѣ для сѣверной Тюрингіи. Эти епископства и основаніе множества нѣмецкихъ и преимущественно фламандскихъ колоній имѣли огромное вліяніе на страну, и мало по малу дали въ ней рѣшительный перевѣсъ нѣмецкому элементу надъ славянскимъ. Въ продолженіе 200 лѣтъ по основаніи Мейсенскаго маркграфства, маркграфское достоинство давалось членамъ различныхъ нѣмецкихъ домовъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ исторіи; въ 1090 г., по смерти Эгберта II, возставшаго противъ императора Генриха IV, достоинство это получилъ гр. Конрадъ изъ Веттинскаго дома (см. **Конрадъ-Великій**), и только съ 1127 г. оно стало наслѣдственнымъ въ его родѣ. Конрадъ значительно увеличилъ свои владѣнія, какъ наслѣдствомъ, такъ и пожалованіями отъ императора. По добровольномъ удаленіи его, въ 1156 г., сыновья его раздѣлили отцовскія земли, но боковыя линіи вскорѣ пресѣклись, и владѣнія ихъ снова соединились въ главной мейсенской линіи. Открытіе при наслѣдникѣ Конрада, Оттонѣ-Богатомъ (1156 — 1190 г.), серебряныхъ рудниковъ около Фрейберга, доставило маркграфу богатыя средства къ укрѣпленію городовъ и покупкѣ новыхъ земель, и въ то же время возбудило въ городѣ сильную промышленую и торговую дѣятельность, которой съ другой стороны способствовали изданіе законовъ о рынкахъ, таможняхъ и монетномъ дѣлѣ, учрежденіе ярмарокъ и сооруженіе дорогъ. Оттону наслѣдовали его сыновья Альбрехтъ-Гордый (1190—95 г.) и Дитрихъ (1190 — 1221 г.); послѣдній былъ въ безпрерывной враждѣ съ алчнымъ братомъ своимъ и только въ 1197 г., по смерти императора Генриха VI, который хотѣлъ присвоить себѣ богатые мейсенскіе рудники, могъ спокойно владѣть маркграфствомъ. Новыя заботы причинила ему, съ 1214—17 г., борьба съ лейпцигскими гражданами и остерландскими дворянами. Сынъ его, Генрихъ (1221—88), пріобрѣлъ въ 1246 года землю около Плейсы, а въ 1263, послѣ продолжительной борьбы, Тюрингію, которой ландграфъ Генрихъ Распе умеръ въ 1247 г. безъ мужескаго потомства; впрочемъ онъ долженъ былъ уступить своему сопернику Генриху-Дитяти всѣ земли по рѣкѣ Веррѣ и гессенскія, изъ которыхъ образовалось новое ландграфство Гессенское. Соединивъ подъ своею властью все пространство отъ Верры до Одера и отъ Богемскихъ горъ до Гарца, онъ самъ же опять раздробилъ это возникающее государство, отдавъ еще при жизни своей старшему сыну Альбрехту, Тюрингское ландграфство, второму, Дитриху, Остерландъ съ Лейпцигомъ, и третьему, Фридриху, — Дрезденъ и — нѣкоторые сосѣдніе города. Между братьями тотчасъ возникли раздоры; наконецъ въ 1308 году, послѣ продолжительной борьбы, Фридриху удалось достигнуть спокойнаго владѣ

нія Мейсеномъ и Тюрингіею. Ему наслѣдовалъ сынъ его Фридрихъ-Важный, который во все время своего 25-лѣтняго царствованія (1324—49) мощною рукою охранялъ государственное спокойствіе. Сыновья его, Фридрихъ Строгій, Валтасаръ и Вильгельмъ, царствовали вмѣстѣ; но по смерти перваго, 1381 г., маркграфство опять раздѣлилось: сыновья Фридриха, изъ которыхъ одинъ Фридрихъ-Ратный былъ совершеннолѣтенъ, получилъ Остерландъ, Валтасаръ—Тюрингію, а Вильгельмъ—Мейсенъ; въ общемъ владѣніи остались только серебряные рудники съ городомъ Фрейбергомъ. По смерти Вильгельма (1407) Мейсенская область раздѣлилась между его братомъ и племянниками. Въ это время пріобрѣтеніемъ посредствомъ браковъ Кобурга и Гильдбургаузена, веттинскій домъ утвердился и во Франконіи. Изъ линій этого дома особенно возвысилась остерландская, благодаря уму и энергіи Фридриха Ратнаго, который правилъ сначала вмѣстѣ съ братомъ, но въ 1409 г. раздѣлился съ нимъ. Во время гуситской войны (1420) онъ оказалъ императору Сигизмунду такое ревностное содѣйствіе, что по пресѣченіи, въ 1423 г., асканской линіи (см. Саксы), императоръ предпочелъ его всѣмъ другимъ соискателямъ, и далъ ему курфирстское и герцогское достоинство, принадлежавшее до того времени владѣтелямъ саксонскихъ земель. Съ этого времени имя саксонскихъ земель перешло на тѣ области, которыя сохраняютъ его донынѣ. Блескъ новаго достоинства соединился съ личными качествами Фридриха, чтобы сдѣлать его могущественнѣйшимъ германскимъ государемъ, несмотря на неоднократныя и ужасныя опустошенія, которымъ владѣнія его подвергались отъ Гусситовъ. Ему наслѣдовалъ въ курфирстскомъ достоинствѣ сынъ его Фридрихъ-Кроткій (1428—64 г.); родовыми владѣніями онъ сначала правилъ вмѣстѣ съ братомъ Вильгельмомъ; но по пресѣченіи тюрингской линіи, въ 1440 г., они раздѣлились, и Вильгельмъ получилъ Тюрингію. По смерти Фридриха, въ 1464 г., курфиршество досталось старшему сыну его Эрнсту; по смерти же дяди, Вильгельма, 1482 г., братья раздѣлили родовыя земли: Эрнстъ получилъ Тюрингію, Альбрехтъ —Мейсенское маркграфство; Остерландъ былъ раздѣленъ пополамъ, фрейбергскіе же рудники остались въ общемъ владѣніи. Послѣ этого раздѣла, веттинскія владѣнія уже не соединялись, курфирстское достоинство принадлежало, по праву старшинства, эрнестинской линіи, въ которой и осталось до 1547 г. Эрнсту наслѣдовали сыновья его, курфирстъ Фридрихъ-Мудрый (1486—1525 г.) и герцогъ Іоаннъ Постоянный, къ которому, по бездѣтной смерти Фридриха, перешло и курфирстское достоинство (1525 — 1532 г.). Фридрихъ Мудрый не только имѣлъ значительное вліяніе на дѣла германскія, но даже управлялъ имперіею въ отсутствіе императора изъ Германіи. Онъ основалъ, въ 1502 г., виттенбергскій университетъ, и поощрялъ распространявшуюся религіозную реформацію, принявъ Лютера подъ свое покровительство. Преемникъ Іоанна-Постояннаго, Іоаннъ-Фридрихъ Великодушный, участвовалъ въ сраженіи при Мюльбергѣ, 1547 г., былъ взятъ въ плѣнъ Карломъ V, а виттенбергскою капитуляціею лишенъ курфиршества, которое перешло къ его двоюродному брату Морицу. Черезъ эту капитуляцію, альбертинская линія, къ которой принадлежалъ Морицъ, получивъ вмѣстѣ съ курфистскимъ достоинствомъ и бо̀льшую часть владѣній старшей эрнестинской линіи, стала главною линіею саксонскаго-веттинскаго дома. 1) *Альбертинская линія.* Хотя по смерти герцога Альбрехта, въ 1500 г., альбертинскія владѣнія были раздѣлены между его сыновьями, Георгомъ-Бородатымъ и Генрихомъ-Благочестивымъ, однако, какъ всѣ дѣти перваго умерли до него и онъ не успѣлъ подписать завѣщаніе, которымъ, какъ ревностный католикъ, отказывалъ свои владѣнія императору Фердинанду I (если его братъ и племяники не откажутся отъ лютеранизма), то по смерти его (1539) области эти опять соединились въ однѣ руки. Сынъ Генриха, Морицъ, ревностно помогалъ императору Карлу V въ походѣ противъ Турокъ, за что и получилъ, по виттенбергской капитуляціи (1547 г.), не смотря на свою приверженность къ протестантизму, Саксонское курфиршество со всѣми принадлежавшими къ нему землями, кромѣ Тюрингіи и франконскихъ округовъ. Но вскорѣ различныя обстоятельства побудили Морица идти войной противъ самого Карла и вынудить у него, въ 1552 г., пассаускій договоръ. Морицъ умеръ въ слѣдующемъ году отъ раны, и курфирстское достоинство перешло къ его брату Августу (1553—1586 г.), который занялся особенно внутреннимъ устройствомъ государства, и въ тоже время расширялъ предѣлы своихъ владѣній выгодными договорами, покупкою земель и жалованіемъ новыхъ ленъ отъ императора, въ милости котораго онъ умѣлъ удержаться, не смотря на свою преданность протестантизму. Онъ болѣе всѣхъ содѣйствовалъ заключенію втораго ре-

лигіознаго или аугсбургскаго мира (1555), по которому протестантамъ предоставлялось совершенное равенство правъ съ католиками. Въ слабое правленіе Августова сына, Христіана I (1586—91 г.), и внука, Христіана II (1591—1611 г.), Саксонское курфиршество начало утрачивать свое значеніе во главѣ протестантской Германіи. Братъ и преемникъ Христіана II, Іоаннъ-Георгъ I (1611—56 г.) отказался отъ предложенной ему богемской короны и предпочелъ помогать императору Фердинанду II въ подчиненіи обѣихъ Лузацій и Силезіи; въ вознагражденіе за военныя издержки онъ получилъ первыя двѣ области, въ видѣ залога. Однако дружескія отношенія его къ императору вскорѣ разстроились вслѣдствіе возстановительнаго эдикта 1629 г., по которому протестанты должны были возвратить духовныя земли, обращенныя, по условію пассаускаго мира, въ свѣтскія, и возстановить ихъ прежнія права. Іоаннъ-Георгъ (1631 г.) присталъ къ шведскому королю Густаву-Адольфу, послѣ чего Шведы, въ соединеніи съ Саксонцами, одержали двѣ знаменитыя побѣды: надъ графомъ Тилли, при Брейтенфельдѣ, 7 сент. 1631 г., и надъ фридландскимъ герцогомъ Валенштейномъ, при Люценѣ, 6 нояб. 1632 г. Когда же, по смерти Густава-Адольфа, управленіе общественными дѣлами въ Германіи перешло къ канцлеру Оксенштіернѣ, Іоаннъ-Георгъ, обиженный этимъ, заключилъ съ императоромъ миръ въ Прагѣ, по которому онъ получилъ въ полное владѣніе обѣ Лузаціи и кромѣ того нѣкоторыя земли въ магдебургскомъ архіепископствѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ соединился съ Австріею противъ Шведовъ. За эту ошибку Саксонія должна была претерпѣть жестокія опустошенія отъ шведскихъ войскъ и сверхъ того не получила никакихъ выгодъ отъ вестфальскаго мира, утвердившаго за нею только земли, уже пріобрѣтеныя ею по пражскому миру. Вообще этотъ миръ составляетъ предѣлъ политическаго вѣса Саксоніи въ Германіи: степень втораго государства въ Германіи начинаетъ мало-по-малу занимать Бранденбургское курфиршество. Послѣдовавшій при Іоаннѣ-Георгѣ раздѣлъ альбертинскихъ земель между старшею и тремя боковыми линіями, могъ также имѣть для Саксоніи весьма вредныя послѣдствія; но эти новыя линіи вскорѣ угасли (цейцская въ 1718 г., мерзебурская въ 1738 году вейсенфельская въ 1746 году), и земли ихъ присоединились опять къ владѣніямъ курфирста. Преемники Іоанна - Георга: Іоаннъ - Георгъ II (1656—80 г.), Іоаннъ Георгъ III (1680 — 91 года) и Іоаннъ-Георгъ IV (1691—94 г.), ничѣмъ не ознаменовались. Братъ и преемникъ послѣдняго, Фридрихъ-Августъ I (1694—1733 г.) переходомъ своимъ въ католическую вѣру (1697 г.) не произвелъ внутри государства никакой существенной перемѣны; но послѣдовавшее за тѣмъ избраніе его въ польскіе короли, подъ именемъ Августа II, вовлекло Саксонію въ сѣверную войну (см.), веденную Августомъ, въ союзѣ съ Россіею и Даніею, противъ шведскаго короля Карла XII, который, настоявъ на низложеніе Августа съ польскаго престола и на выборъ Станислава Лещинскаго, осенью 1706 г. вступилъ въ Саксонію, предписалъ въ Альтранштадтѣ (24 сент. того же года) невыгодный для курфирста миръ и пребываніемъ своимъ ввелъ курфиршество въ большія издержки. Хотя, по пораженіи Карла подъ Полтавою, въ 1709 г., Августъ и получилъ опять польскую корону, однако новая война противъ Швеціи была очень тягостна для Саксоніи, а ништадтскій миръ не доставилъ выгоды ни Саксоніи, ни Польшѣ. Страсть Августа къ роскоши произвела нѣкоторыя улучшенія въ столицѣ и оживила искусства (при немъ, между-прочимъ, учреждена, Бётгеромъ, въ 1710 г., знаменитая фарфоровая фабрика въ Мейсенѣ); но за то многія саксонскія земли были заложены сосѣдямъ, нѣкоторыя даже проданы Бранденбургіи, шварцбургскому дому за деньги уступлены значительныя права. Фридрику-Августу I наслѣдовалъ сынъ его, курфирстъ Фридрихъ-Августъ II (1733 — 63 г.), а какъ король польскій—Августъ III. Для полученія польской короны, онъ долженъ былъ вести войну, ибо Станиславъ Лещинскій возобновилъ свои притязанія и получилъ помощь отъ Французовъ. Война кончилась въ пользу Августа. При начатіи войны за наслѣдство австрійскаго престола, Фридрихъ-Августъ II сначала принялъ сторону противниковъ императрицы Маріи-Терезіи; но, не получивъ ничего при заключеніи берлинскаго мира, въ 1742 г., перешелъ въ 1744 г. на сторону Австріи. Впрочемъ и этимъ Саксонія ничего не выиграла, ибо, по дрезденскому миру, окончившему вторую силезскую войну 25 дек. 1745 г., она должна была заплатить Пруссіи милліонъ талеровъ, между-тѣмъ какъ послѣдняя, удержаніемъ за собою всей Силезіи, упрочила свой перевѣсъ надъ всѣми государствами сѣверной Германіи. Семи-лѣтняя война, кончившаяся губертсбургскимъ миромъ (15 февр. 1763 г.), также не доставила Саксоніи никакихъ выгодъ, а только вовлекла ее въ долгъ до 40 мил. талер. Курфирстъ Фридрихъ Христіанъ

(съ 6 окт. до 17 дек. 1763 г.) поставилъ себѣ задачею загладить понесенные при его предшественникахъ убытки посредствомъ бережливости и преобразованія государственнаго кредита; начатое имъ дѣло ревностно поддерживалъ администраторъ Ксаверъ (1763—68), во время малолѣтства Фридриха-Августа III. Онъ основалъ особыя кредитныя кассы для погашенія государственныхъ долговъ и разныя учрежденія промышленыя и торговыя, способствовавшія развитію мѣстныхъ источниковъ доходовъ. Имъ же основана въ 1765 г. горная академія въ Фрейбергѣ. Почти всѣ полезныя учрежденія въ Саксоніи, по части внутренняго управленія и благосостоянія, промышлености и торговли, правосудія и благотворительности, просвѣщенія, наукъ и искусствъ, обязано своимъ существованіемъ курфирсту Фридриху-Христіану, Ксаверу и самому Фридриху-Августу III, который ревностно продолжалъ начатое дѣло преобразованія. При такомъ благоразумномъ управленіи, Саксонское курфиршество стало быстро приходить въ цвѣтущее состояніе. Во внѣшней политикѣ, Фридрихъ-Августъ, основываясь на уступленныхъ ему матерью правахъ на баварское аллодіальное наслѣдство, принялъ участіе въ войнѣ за баварское наслѣдство, заключивъ союзъ съ Пруссіею противъ Австріи; но по заключеніи тешенскаго мира, 1778 г., уступилъ свои права за шесть милліоновъ гульденовъ и за нѣкоторыя земли. Еще тѣснѣе соединилась Саксонія съ Пруссіею въ 1785 г., когда Фридрихъ-Августъ присталъ къ предложенному Фридрихомъ II союзу германскихъ князей. Онъ отказался (1791) отъ польской короны, предложенной ему на основаніи уложенія 3 мая, съ правомъ наслѣдственнымъ даже въ женскомъ потомствѣ. Въ войнѣ съ Франціею (1793), несмотря на личное свиданіе германскихъ государей въ Пильницѣ, курфирстъ саксонскій выставилъ только законный военный контингентъ, который участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и послѣ базельскаго мира (1795 г.), когда Пруссія отдѣлилась отъ Австріи и Германской имперіи, около сѣверной Германіи образовалась оборонительная линія. Только по появленіи Журдана и Моро въ средней и южной Германіи, когда весь верхнесаксонскій округъ заключилъ, 13 авг. 1796 г., въ Эрлангенѣ, перемиріе и договоръ о нейтралитетѣ, курфирстъ вызвалъ свои войска. На раштадтскомъ конгрессѣ (1797) и на регенсбургскихъ переговорахъ (1802), посланники его тщетно отстаивали права Германской имперіи противъ произвола Франціи и права меньшихъ членовъ имперскихъ противъ притязаній сильнѣйшихъ. Фридрихъ-Августъ успѣлъ однако удержать курфирстское достоинство и послѣ того, какъ основаніе рейнскаго союза (1806) уничтожило существованіе Германской имперіи. Въ войнѣ между Франціею и Пруссіею, 22,000 Саксонцевъ, подъ предводительствомъ Гоэнлоэ, сражались противъ Наполеона, пока сраженія при Ауерштедтѣ и Іенѣ не рѣшили окончательно судьбы сѣверной Германіи. Уже Гоэнлоэ и Блюхеръ сдались на капитуляцію въ Пренцлау и Раткау, и на берегахъ Вислы начиналось второе дѣйствіе великой борьбы, когда курфирстъ, познанскимъ миромъ (11 дек. 1806), спасъ самостоятельность и цѣлость своихъ владѣній; онъ приступилъ къ Рейнскому союзу и принялъ титулъ короля; вмѣстѣ съ тѣмъ обязался поставить 20,000 контингента для союзнаго войска, и только 6,000 для прусско-русской войны. (Для дальнѣйшей исторіи альбертинской линіи, см. **Саксонское королевство.**) II. *Эрнестинская линія.* Мы довели исторію этой линіи до виттенбергской капитуляціи, 1547 г., по которой отнятыя у Іоанна-Фридриха-Великодушнаго курфирстское достоинство и часть его земель были переданы главѣ альбертинской линіи, герцогу Морицу. Тремъ сыновьямъ Іоанна-Фридриха былъ назначенъ ежегодный доходъ въ 50,000 гульденовъ и разные города, волости, замки и помѣстья въ Тюрингіи, какъ во вновь учрежденномъ княжествѣ. Брату Іоанна-Фридриха, герцогу Іоанну-Эрнсту, еще прежде былъ назначенъ Кобургъ, какъ отдѣльное владѣніе Эрнестинскаго дома; онъ не оставилъ мужескаго потомства. Іоаннъ-Фридрихъ, по освобожденіи своемъ изъ плѣну (1552 г.), получилъ его владѣнія, удержавъ титулъ урожденнаго курфирста. По смерти Морица, онъ заключилъ съ курфирстомъ Августомъ наумбургскій договоръ, по которому курфирстъ возвратилъ герцогу Альтенбургъ и нѣкоторыя другія тюрингскія владѣнія. Новое эрнестинское княжество безпрестанно дробилось на части до самаго конца XVII вѣка, когда во всѣхъ отрасляхъ этого дома мало по малу ввелось право первородства. По смерти Іоанна-Фридриха I (1566), сыновья его, Іоаннъ-Фридрихъ II, по прозванію Средній, и Іоаннъ Вильгельмъ, хотя не раздѣлились, однако управляли отдѣльно, одинъ веймарскою, другой кобургскою частью. Когда же Іоаннъ-Фридрихъ, по имперскому приговору, подвергся заточенію, въ которомъ и умеръ въ 1595 г., эрнестинскія владѣнія раздѣлились: Іоаннъ Вильгельмъ получилъ Веймаръ, а его племян-

ники: Іоаннъ-Казиміръ и Іоаннъ-Эрстъ остальную половину, въ которой первый основалъ кобургскую линію, а послѣдній—эйзенахскую. Сыновья Іоанна-Вильгельма Веймарскаго, умершаго въ 1573 г., Фридрихъ-Вильгельмъ и Іоаннъ правили нераздѣльно; но по смерти перваго (1603 г.), послѣдовалъ раздѣлъ между его четырьмя сыновьями и ихъ дядею, и изъ старой веймарской линіи образовались двѣ новыя линіи: альтенбургская отъ сыновей Фридриха-Вильгельма и ново-веймарская отъ Іоанна, родоначальника нынѣшней эрнестинской линіи. Послѣдней досталась, по смерти бездѣтныхъ сыновей Іоанна-Фридриха Средняго, большая часть ихъ владѣній, Гота и Эйзенахъ и Вильгельмъ, Альбрехтъ и Эрнстъ, единственные остававшіеся въ живыхъ изъ восьми сыновей Іоанна веймарскаго, раздѣлились между собою: Вильгельмъ получилъ Веймаръ и основалъ великогерцогскій домъ; Альбрехтъ получилъ Эйзенахъ, а Эрнстъ Благочестивый—Готу. По бездѣтной смерти Альбрехта (1644 г.) послѣдовалъ новый раздѣлъ, и Эйзенахъ достался Веймару. Такъ поступлено было и по пресѣченіи альтенбургской линіи, (1672); линіи веймарская и готская раздѣлили между собою ея владѣнія; при чемъ первая опять раздробилась на линіи: веймарскую, эйзенахскую и іенскую; но двѣ младшія вскорѣ угасли (іенская въ 1690, эйзенахская въ 1741 г.), и всѣ владѣнія ихъ возвратились главному дому, веймарскому, въ которомъ герцогъ Эрнстъ-Августъ еще въ 1719 ввелъ право первородства (см. **Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ**). Въ готской линіи, по смерти ея основателя, герцога Эрнста-Благочестиваго, одного изъ славнѣйшихъ и образованнѣйшихъ государей XVII вѣка, семь сыновей его (въ 1681 г.) раздѣлили между собою какъ родовыя владѣнія, такъ и четверть альтенбургскихъ владѣній, доставшуюся ихъ отцу по пресѣченіи альтенбургской линіи. Хотя по этому раздѣлу первоначально предоставлялась старшему брату верховная власть надъ прочими, однако, послѣ разныхъ столкновеній и споровъ, послѣдніе стали совершенно независимы. Такимъ образомъ возникло семь линій, изъ которыхъ, впрочемъ, къ началу XVIII вѣка, три угасли; между остальными возникъ продолжительный споръ о наслѣдствѣ, рѣшенный въ 1735 г. имперскимъ приговоромъ. По этому новому раздѣлу образовались слѣдующія четыре линіи, по порядку старшинства основателей: готская, мейнингенская, гильдбургаузенская и кобургъ-заальфельдская. Въ Готѣ, по введенному тамъ въ 1683 г. праву первородства, герцогу Фридриху наслѣдовалъ его сынъ Фридрихъ II (1691—1732), потомъ Фридрихъ III (1732—72), Эрнстъ II (1772—1804), Эмиль-Леопольдъ-Августъ (1804—22), и наконецъ братъ послѣдняго Фридрихъ IV, принявшій въ 1807 г. католическую вѣру. Со смертью его, въ 1825 г., готская линія пресѣклась, что произвело важныя перемѣны въ политическихъ отношеніяхъ прочихъ князей младшей эрнестинской линіи. Видя невозможность согласить свои разнорѣчивыя воззрѣнія на право наслѣдства и свои взаимныя притязанія, три герцога рѣшились принять выморочное наслѣдство въ общее владѣніе, оставивъ его въ управленіи министровъ покойнаго герцога, фонъ-Трюцшлера, Ванъ-деръ-Бекке и фонъ-Линденау. Между тѣмъ, при посредничествѣ короля саксонскаго, начались новые переговоры, и, съ помощью взаимныхъ уступокъ, состоялся договоръ о раздѣлѣ, 12 нояб. 1826 г. Герцогъ Фридрихъ гильдбургаузенскій, отказавшись отъ своихъ владѣній во Франконіи, въ замѣнъ ихъ получилъ почти весь Альтенбургъ съ титуломъ герцога саксенъ-альтенбургскаго (см); кобургскому герцогу Эрнсту III, въ замѣнъ уступленныхъ имъ Заальфельда и другихъ земель, досталось герцогство Готское съ другими мелкими владѣніями (см. **Саксенъ-Кобургъ-Гота**); герцогу же Бернгарду мейнингенскому княжества Гильдбургаузенъ и Заальфельдъ (см. **Саксенъ-Мейнингенъ Гильдбургаузенъ**). Всѣ земли обѣихъ эрнестинскихъ линій простираются на 176¾ квадр. миль и заключаютъ 672,530 жит. Онѣ имѣютъ общій верховный апелляціонный судъ и общій университетъ въ Іенѣ, подъ непосредственнымъ попечительствомъ великаго герцога Веймарскаго. Въ совѣтѣ Германскаго союза всѣ четыре государя имѣютъ одинъ голосъ и занимаютъ двѣнадцатое мѣсто; въ полномъ же собраніи каждый изъ нихъ имѣетъ по одному голосу.

Саксонія, прусская провинція, образовалась изъ земель, уступленныхъ саксонскимъ королемъ по вѣнскому трактату 1815 г., подъ именемъ герцогства, а именно: бывшихъ округовъ курфирстскаго или виттенбергскаго, мейссенскаго и лейпцигскаго, почти всего тюрингенскаго округа, владѣній мансфельдскихъ и геннебергскихъ, епископствъ наумбургъ-цейцскаго и мерзебургскаго, и части Нижней-Лузаціи; къ нимъ присоединены другія земли, частью прежде принадлежавшія Пруссіи, частью пріобрѣтенныя отъ Шварцбурга и Гановера, какъ-то: герцогство Магдебургское, древнее Марка, княжества Гальбер-

штатское, Кведлинбургское, Эрфуртское, Эйхефельдъ, имперскіе города Нордгаузенъ и Мюльгаузенъ и проч. Границы: на зап. курфиршество Гессенъ-Кассельское, Ганноверъ и Брауншвейгъ; на сѣв. Ганноверъ и Бранденбургъ и часть прусской Силезіи; на югѣ—земли саксонскія, шварцбургскія и рейсскія. Очертаніе Саксонской провинціи самое неправильное, ибо она включаетъ въ своихъ предѣлахъ нѣкоторыя чужія земли, между тѣмъ какъ нѣкоторыя собственныя ея части почти окружены гессенъ-кассельскими, саксонскими, шварцбургскими и рейсскими владѣніями. Она простирается на 460½ кв. м., и имѣетъ до 1,715,000 жит., исповѣдующихъ евангелическую вѣру, за исключеніемъ 98,000 католиковъ и 4,000 Евреевъ. Она раздѣляется на три округа: магдебургскій, мерзебургскій и эрфуртскій. Сѣверная и западная части представляютъ песчаную равнину, впрочемъ во многихъ мѣстахъ довольно плодоносную; восточная и южная части, а именно весь эрфуртскій округъ, перерѣзаны горами. Здѣсь проходитъ Гарцъ со своею вершиною Броккеномъ (3,500 футовъ), восточными и южными предгорьями, и небольшая часть Тюрингервальда. Изъ рѣкъ замѣчательнѣйшія: Эльба съ притоками Чернымъ Эльстеромъ и Мульдою; Заала съ Унструтомъ, Верра и Гавель. Произведенія земли довольно разнообразны. Кромѣ различныхъ родовъ хлѣба, картофеля, льна и конопли, нѣкоторыя полосы производятъ прекрасныя огородныя овощи, въ-особенности въ эрфуртскомъ округѣ; виноградъ и другіе плоды преимущественно въ окрестностяхъ Наумбурга, Цейца; табакъ, и пр.; провинція богата также соляными ключами, находящимися въ Галле, Штасфуртѣ, Кёгшау, Тейдицѣ, Дюрренбергѣ, Кёленѣ, Артернѣ и въ-особенности въ окрестностяхъ Мансфельда. Изъ минераловъ добываются здѣсь серебро, мѣдь, желѣзо, кобальтъ, квасцы, каменный и бурый уголь, торфъ, песчаникъ для жерновов и плитнякъ. Въ лѣсѣ также нѣтъ недостатка. Скотоводство, особенно разведеніе тонкошерстыхъ овецъ, составляетъ одно изъ главныхъ занятій здѣшнихъ жителей. Мануфактурная промышленость заключается въ выдѣлкѣ кожъ (въ Мюльгаузенѣ, Эрфуртѣ, Магдебургѣ и Гальберштадтѣ), приготовленіи полотенъ и тесемокъ (преимущественно въ Эйхсфельдѣ), суконъ (въ Бургѣ, Магдебургѣ, Барби, Лангензальцѣ и Цейцѣ), бумажныхъ издѣлій, желѣзныхъ и стальныхъ вещей (преимущественно въ Сулѣ); кромѣ того, есть большой водочный заводъ въ Нордгаузенѣ, крахмальныя и табачныя фабрики, гончарные и фарфоровые заводы. Торговлѣ, которая преимущественно сосредоточивается въ Магдебургѣ, Наумбургѣ, Эрфуртѣ, Нордгаузенѣ и Мюльгаузенѣ, много способствуютъ судоходныя рѣки, прекрасный плауенскій каналъ, соединяющій Эльбу съ Гавелемъ, и отличныя шоссейныя и желѣзныя дороги. Главныя статьи вывоза: сырая шерсть, хлѣбъ, соль, сукно, водка, мѣдь, желѣзо и стальныя издѣлія. Провинціяльные чины собираются поочередно въ Магдебургѣ и въ Мерзебургѣ, и состоятъ изъ шести членовъ на особенныхъ правахъ (членовъ трехъ линій штольбергскаго графскаго дома, владѣтеля ангальтъ-дессаускаго помѣстья Вальтерніенбурга, и представителей мерзебургскаго и наумбургскаго капитуловъ), изъ 29 депутатовъ отъ дворянства, 24 отъ городовъ и 13 отъ землевладѣльцевъ не дворянскихъ сословій, наслѣдственныхъ арендаторовъ и крестьянъ. Ученыя и учебныя заведенія Саксонской провинціи: университетъ въ Галле и духовная семинарія въ Виттенбергѣ, 23 гимназіи, девять учительскихъ семинарій, два коммерческія училища, въ Магдебургѣ и Эрфуртѣ; медико хирургическое училище въ Магдебургѣ; школа художествъ и строительное училище, тамъ же; два заведенія для глухо-нѣмыхъ, и проч.; нѣсколько ученыхъ обществъ въ Галле, Эрфуртѣ, и другихъ городахъ. Главный городъ Саксонской провинціи—Магдебургъ.

Саксонское королевство образовалось изъ Саксонскаго курфиршества въ 1806 г., когда курфирстъ Фридрихъ-Августъ принялъ королевское достоинство и приступилъ къ Рейнскому союзу (см. **Саксонія**). По Тильзитскому миру, 1807 г., онъ получилъ управленіе вновь-учрежденнымъ герцогствомъ Варшавскимъ, при чемъ Пруссія уступила Саксоніи котбускій округъ и свои саксонскія и ангальтскія владѣнія на правомъ берегу Эльбы, въ замѣнъ Мансфельда и Барби, отошедшихъ къ новому Вестфальскому королевству. Война 1809 года имѣла слѣдствіемъ присоединеніе къ Варшавскому герцогству западной Галиціи и Кракова; сама же Саксонія за свое участіе пріобрѣла только нѣкоторые чешскіе округи въ Лузаціи, которые однако окончательно поступили въ ея владѣніе только послѣ продолжительныхъ переговоровъ, въ 1845 г. Какъ членъ Рейнскаго союза, король саксонскій долженъ былъ участвовать въ войнѣ съ Россіею. Войско его дѣйствовало большею частію подъ начальствомъ князя Шварценберга; но по возвращеніи остатковъ его въ Саксонію, въ 1813 г., король приказалъ имъ отдѣлиться отъ Французовъ, и самъ отправился въ Пла-

уенъ, потомъ въ Регенсбургъ и наконецъ въ Прагу, для переговоровъ съ Австріею о продолженіи войны. Въ Вѣнѣ состоялся договоръ, по которому саксонскій король обязался всѣми средствами содѣйствовать австрійскому двору въ возстановленіи мира. Въ то же время начали переговоры съ Саксоніею Пруссія и Россія, уже заключившія между собою союзъ. Фридрихъ-Августъ тотчасъ приказалъ генералу Тилеману не впускать, безъ особеннаго его разрѣшенія, никакихъ иностранныхъ войскъ въ крѣпость Торгау; но, послѣ сраженія при Люценѣ, когда Наполеонъ, занявъ всю Германію до Эльбы, требовалъ отъ короля рѣшительнаго отвѣта, намѣренъ-ли онъ, какъ членъ Рейнскаго союза, отдать въ его распоряженіе Торгау и всѣ свои войска, грозя въ противномъ случаѣ поступить съ Саксоніею какъ съ завоеванною страною, король возвратился въ Дрезденъ, велѣлъ отдать Французамъ Торгау и объявилъ себя союзникомъ Наполеона. Сраженіе при Лейпцигѣ рѣшило участь Саксоніи: король, отвергнувшій предложеніе Наполеона слѣдовать за нимъ, былъ взятъ въ плѣнъ союзниками и находился сперва въ Берлинѣ, а потомъ въ Фридрихсфельдѣ. Для Саксоніи же было учреждено, 22 окт., въ Лейпцигѣ, генеральное управленіе, подъ предсѣдательствомъ князя Репнина, перенесенное послѣ дрезденской капитуляціи, 11 ноября, въ Дрезденъ; 8 ноября 1814 года, вмѣсто него, былъ назначенъ прусскій генералъ - губернаторъ. Значительное саксонское войско послѣдовало съ союзниками за Рейнъ и въ Парижъ. На вѣнскомъ конгрессѣ, послѣ пятимѣсячныхъ переговоровъ, въ февралѣ 1815, опредѣлено было отдѣлить отъ Саксонскаго королевства значительную часть въ пользу Пруссіи, а самое королевство подчинить временному управленію короля прусскаго. Между тѣмъ Наполеонъ снова явился во Францію; надлежало заключить переговоры конгресса, и Фридрихъ-Августъ, 18 мая 1815 г. подписалъ въ Вѣнѣ миръ съ Пруссіею, которымъ отдавалъ ей большую половину своего государства по пространству, но меньшую по населенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приступилъ къ Германскому союзу, выставилъ законный контингентъ противъ Франціи и, 7 іюня 1815 г., возвратился въ Дрезденъ. Вслѣдствіе этого раздѣла, Саксонія, кромѣ котбускаго округа, лишилась всей Нижней и части Верхней Лузаціи, виттенбергскаго округа, части мейсенскаго и лейпцигскаго округовъ, всего тюрингскаго округа, и нѣкоторыхъ мелкихъ своихъ владѣній, всего $373^{3}/_{4}$ квадр. миль, съ 845,600 жит. По возвращеніи въ Дрезденъ, король Фридрихъ-Августъ тотчасъ занялся внутренними улучшеніями. Имъ основаны или преобразованы многія высшія учебныя заведенія; медико-хирургическая (1815) и военная академіи въ Дрезденѣ (1816), лѣсная академія въ Тарандѣ (1816), дрезденская дворянская академія (1820—22) и проч.; изъ административныхъ и законодательныхъ преобразованій особенно важно учрежденіе тайнаго совѣта, какъ совѣщательнаго мѣста для надзора за всѣмъ управленіемъ. На ландтагѣ 1817 — 18 года была представлена необходимость ввести большее единство въ устройствѣ и управленіи составныхъ частей Саксоніи. Правительство отвергло многія представленія, согласившись только (1817) на присоединеніе верхне - лузацкихъ чиновъ къ саксонскимъ, для обсужденія общихъ вопросовъ. По смерти Фридриха - Августа (1827) и вступленіи на престолъ брата его Антона, представленія о преобразованіяхъ возобновились съ большею силою, особенно когда ландтагъ 1830 г. былъ распущенъ, не рѣшивъ возбужденныхъ вопросовъ, и созваніе его было назначено на 1832 годъ. Въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ и другихъ городахъ произошли безпорядки, король, уволивъ министра Эйнзиделя, назначилъ на его мѣсто фонъ-Линденау, поступившаго въ королевскую службу по пресѣченіи готской линіи и опредѣлилъ пересмотръ основныхъ законовъ, разныя преобразованія въ управленіи и новый городской уставъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ призвалъ въ соправители своего племянника, Фридриха-Августа. 27 января 1833 г., рѣшено было приступить Саксоніи къ германскому таможенному союзу, что имѣло благопріятное вліяніе на ея промышленость и торговлю. 6 іюня 1836 умеръ король Антонъ, и ему наслѣдовалъ племянникъ и соправитель его, Фридрихъ-Августъ II, вмѣсто своего отца, принца Максимиліана, который отрекся отъ престола еще въ 1830 г. Изъ позднѣйшихъ постановленій укажемъ только на самыя важныя: законъ о сооруженіи лейпциго - дрезденской желѣзной дороги (1835); введеніе новаго уголовнаго уложенія (1838), которое впослѣдствіи принято въ Веймарѣ и Альтенбургѣ; новый монетный уставъ (1841); новый уставъ о поземельныхъ податяхъ (1843), при введеніи котораго правительство употребило 3 милліона талеровъ на выкупъ отъ владѣтелей рыцарскихъ помѣстій (Rittergüter), льготы, освобождавшей ихъ отъ податей; наконецъ множество другихъ, болѣе частныхъ узаконеній, имѣвшихъ

цѣлью уравненіе и облегченіе податей и повинностей, развитіе промышленности и торговли, упрощеніе всѣхъ отраслей управленія и введеніе въ нихъ строгой отчетности, распространеніе просвѣщенія и удовлетвореніе всѣхъ нуждъ государства. — Саксонское королевство образуетъ открытую со всѣхъ сторонъ область, граничащую къ востоку и юго-востоку съ Верхнею-Лузаціею и Богеміею, къ вост., сѣверо-вост. и сѣв. съ Нижнею-Лузаціею и прусскою Саксоніею, къ зап. съ Саксенъ-Альтенбургомъ и веймарскими владѣніями, а къ юго-зап. съ рейсскими владѣніями и Баваріею. Естественныхъ границъ оно не имѣетъ; только около богемской границы тянется горная цѣпь, которая однако только въ немногихъ мѣстахъ совпадаетъ съ политическою границею. Пространство: 271½ квадр. миль. Около ⅖ его занимаютъ горы, остальныя ⅗ холмы и равнины. Горы: Рудныя (Эрцгебирге), которыя тянутся отъ Эльбской долины до Фохтланда, съ сѣв. вост. къ юго-зап. и нѣсколько далѣе примыкаютъ къ Сосновымъ горамъ; южный скатъ ихъ, къ Богеміи, чрезвычайно крутъ; сѣверный же, къ Саксоніи, опускается постепенно, образуя нѣсколько нагорныхъ равнинъ; высочайшіе пункты его: Фихтельбергъ (3,720 фут.), Раммельсбергъ, близъ Шенека (2,961 ф.), Беренштейнъ, близъ Анаберга (2,745 ф.), Пельсбергъ (2,542 ф.) и Шейбенбергъ (2,443 ф.). Почти параллельно Руднымъ горамъ тянется цѣпь Эльбскихъ песочныхъ горъ (Elbsandsteingebirge) отъ Лаубена, близъ Ошаца, до Глауха, соединяясь близъ Зибенлена съ Рудными горами; главныя вершины ея, Виттенбергъ и Цширнштейнъ, не превышаютъ 1716 ф. Далѣе на сѣверъ, отъ Штрелы къ Гриммѣ и Борнѣ, также почти параллельно предыдущимъ, идетъ третій кряжъ, котораго самый высокій пунктъ Кольмбергъ (975 ф.), близъ Ошаца. Въ Верхней-Лузаціи, на правой сторонѣ Эльбы, пролегаетъ довольно значительный хребетъ Вольскихъ (Wohlischer Kamm) или Лузацкихъ горъ, соединяющій Рудныя горы съ Исполиновыми и своими отрогами примыкающій къ такъ называемой саксонской Швейцаріи, на мейсенской плоской возвышенности; самая высокая точка Лузацкихъ горъ Лауша (2,409 ф.). Саксонія орошается Эльбою и рѣками ея бассейна, кромѣ Верхней-Лузаціи, которой рѣки, какъ притоки Нейсы, принадлежатъ къ бассейну Одера. Въ самой Саксоніи Эльба принимаетъ только незначительные притоки; гораздо важнѣе тѣ, которые только берутъ начало въ Саксоніи, какъ то: Черный и Бѣлый Эльстеры, Шпре и Мульда. Изъ цѣлительныхъ ключей, числомъ 30, извѣстнѣйшіе: Радебергскіе, Шандаускіе, Гисгюбельскіе, Шмеквицкіе, Визенбадскіе и Тарандскіе. Климатъ Саксоніи вообще здоровый и умѣренный; славятся своимъ пріятнымъ воздухомъ окрестности Лейпцига; напротивъ того, суровость климата на сѣверномъ склонѣ Рудныхъ горъ доставила этой части названіе саксонской Сибири. Почва вообще средней доброты, но трудолюбіемъ жителей и долголѣтнею раціональною обработкою доведена до возможно-высокой степени плодородія, особенно въ окрестностяхъ Пегау, Лейиха, Хемница, Бауцена, Циттау и на Ломацской низменности; лугами изобилуютъ Эрцгебирге и эльбскія низменности. Успѣхамъ сельскаго хозяйства содѣйствуютъ ежегодныя выставки сельскихъ произведеній и образцовыя фермы подъ надзоромъ дрезденскаго общ. сельск. хоз. Кромѣ обыкновенныхъ родовъ хлѣба, которыхъ количество не удовлетворяетъ потребностямъ жителей, въ Саксоніи разводятся: гречиха, картофель, ленъ, аптекарскія травы, огородныя овощи. Близъ Лейпцига и Дрездена наход. обширныя плантаціи хмѣля; плоды разводятся преимущественно въ окрестностяхъ Дрездена, Мейсена, Лейпцига и Кольдица; виноградники, съ древнихъ временъ разведенные по Эльбѣ, отъ Пильница до Мейсена (всего 7—8,000 десят.), доставляютъ въ хорошіе годы до 100,000 ведеръ вина. Шелководство въ упадкѣ, такъ что правительство, для поощренія его, начало недавно раздавать охотникамъ тутовыя деревья. Лѣса значительно истребляются, частью для обращенія въ пахатную землю, частью для снабженія топливомъ заводовъ и фабрикъ, и хотя занимаютъ еще ¼ поверхности Саксоніи, однако жители ощущали бы большой недостатокъ въ топливѣ, еслибъ вновь открываемые пласты каменнаго угля и торфа не замѣняли лѣса. Самые обширные лѣса находятся въ Фохтландѣ и на Рудныхъ горахъ; лѣсъ преимущественно хвойный, краснаго гораздо меньше; дубъ даже довольно рѣдокъ. Скотоводство процвѣтаетъ преимущественно въ Фохтландѣ, гдѣ водится лучшій племенной скотъ; впрочемъ оно довольно значительно и на склонахъ Рудныхъ горъ; кромѣ того въ каждомъ значительномъ помѣстьѣ имѣется скотъ швейцарской, фридландской и гольштинской породъ. Вслѣдствіе привоза, въ 1765 г., 300 овецъ-мериносовъ и основанія образцовой овчарни съ училищемъ овцеводства въ Штольпенѣ, разведеніе тонкошерстыхъ овецъ до того распространилось,

что нынѣ во всей Саксоніи почти не найдется туземной овцы, и саксонская шерсть считается лучшею. Изъ Саксоніи разведеніе тонкошерстыхъ овецъ распространилось по сосѣднимъ государствамъ, особенно въ Пруссіи, и не только Англія, Франція и Россія выписывали оттуда племенныхъ овецъ, но даже Испанія въ 1833 г. купила нѣсколько паръ, чтобы получить опять настоящую породу мериносовъ. Пчеловодство, очень обширное въ XVI вѣкѣ, теперь незначительно. Рѣки и многочисленные пруды Саксоніи богаты рыбою; въ Эльбѣ, кромѣ обыкновенныхъ породъ, водятся сомы, осетры, лососи, въ горныхъ ручьяхъ-форели. Жемчугу нынче добывается гораздо меньше прежняго, но отличнаго достоинства. Въ отношеніи минеральнаго царства, Саксонія необыкновенно богата. Главную массу ея горъ образуютъ въ первоначальныхъ формаціяхъ гнейсъ, слюдяной и глинистый сланецъ, а въ новѣйшихъ - сѣрая вакка и траумантовый сланецъ. Эти пласты прерываются большими слоями сіенита и различными кварцовыми породами, содержатъ подчиненные пласты кровельнаго, кварцоваго, точильнаго и кремнистаго сланцевъ, кварцовой горной породы и известняка, а также неправильно-расположенные промежуточные слои діорита, рогово обманковой горной породы и змѣевика. Базальтовые и фонолитовые конусы встрѣчаются въ разбросѣ въ Рудныхъ горахъ и въ сплошныхъ массахъ на берегахъ Эльбы, близъ Штольпена. Лучшій мраморъ находится около Максена, Грюнгайна, Кротендорфа и Вильденфельза; песчаники около Пирны и въ окрестностяхъ Циттау; прекрасная фарфоровая глина около Ауе и непочатый еще слой около Нидерцвёница; каменный уголь добывается при Вейсерицѣ, близъ Дрездена, и около Цвиккау; бурый уголь (лигнитъ) около Циттау, Кольдица и Рохлица. Изъ драгоцѣнныхъ камней добываются яшма, агатъ, аметистъ, прекрасно кристаллизованые топазы, турмалины, горный хрусталь; въ меньшемъ количествѣ опалъ, сафиръ, гранатъ и сердоликъ. Серебро преимущественно добывается изъ Рудныхъ горъ; въ послѣднее время до 34,000 фунтовъ ежегодно. Много добывается также желѣза (160,000 центнеровъ), свинца (около 8,000 цент.), олова, мышьяка, висмута, купороса; добыча мѣди и ртути незначительна. Изъ разработываемыхъ рудниковъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, 105 находятся въ фрейбергскомъ горномъ округѣ, 90 въ шнебергскомъ и 72 въ аннабергскомъ. Горный промыселъ занимаетъ 300 чиновниковъ и 12,603 рабочихъ, и доставляетъ ежегоднаго дохода около 1,750,000 тал. Послѣ Россіи и Австріи, Саксонія добываетъ серебра больше всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ. Саксонія издавна принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ государствамъ. Одну изъ важнѣйшихъ отраслей мануфактурнаго производства составляетъ обработка ископаемыхъ матеріяловъ: заводы для металлическихъ издѣлій въ Бергисгюбелѣ, Гейерѣ, около Рашау, Дрездена, въ Эрцгобирге (желѣзныхъ издѣлій); химическіе въ Дрезденѣ, Цвиккау, Шнебергѣ, Хемницѣ; сереброплавильные въ Фрейбергѣ и около Шварценберга (съ 1831 г.); гончарные въ Кёнигсбрюкѣ, Каменцѣ, Радебургѣ, Вальденбургѣ, Пёнигѣ и Фробургѣ; стеклянные въ Плауенѣ, Дошвицѣ и Карлсфельдѣ; зеркальныя въ Ольбернгадѣ; древній мейсенскій фарфоровый заводъ донынѣ пользуется огромною славою. Бумажныя и полотняныя издѣлія также принадлежатъ къ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ отраслямъ саксонской мануфактуры, преимущественно въ Верхней-Лузаціи; первыя занимаютъ до 300,000, вторыя до 80,000 человѣкъ; особенно важно тканіе полотенъ простыхъ и камчатныхъ, льняныхъ тесемокъ и клеенокъ; для бѣленія начинаютъ вводить химическія способы; для аппретуры тонкихъ тканей существуетъ множество особенныхъ заведеній; плетеніе кружевъ, не смотря на соперничество англійскихъ машинныхъ издѣлій, занимаетъ еще множество женскихъ рукъ. Шерстяныя издѣлія, по размноженіи тонкошерстыхъ овецъ, естественно должны были занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ мануфактурной производительности Саксоніи; суконныя фабрики въ Гросенгайнѣ, Бишофсвердѣ, Бернштадтѣ, Кирнбергѣ, Каменцѣ, Лейснигѣ, Росвейнѣ изготовляютъ ежегодно до 150,000 кусковъ; въ Криммицшау изготовляются въ особенности полушерстяныя и легкія шерстяныя матеріи; изготовленіе шерстянаго пуха и издѣлій изъ него занимаетъ до 4,000 станковъ. Приготовленіе шелковыхъ издѣлій незначительно. Писчебумажныя фабрики, числомъ около 60, не удовлетворяютъ внутреннему потребленію, по причинѣ множества типографій. Табачныя плантаціи въ дрезденскомъ, циттаускомъ и лейпцигскомъ округахъ доставляютъ ежегодно около 400 центнеровъ, но на фабрикахъ обработывается кромѣ того табакъ, привозимый изъ Америки, Венгріи, Голландіи и Пфальца. Въ Эрцгебиргѣ и Фохтландѣ изготовляются въ большомъ количествѣ разныя деревянныя издѣлія, стѣнные часы, игрушки, музыкальные

инструменты. Соломенными издѣліями занимаются въ Крейшѣ, около Дрездена, и почти во всѣхъ городахъ и селахъ на лѣвомъ берегу Эльбы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основаны даже школы для обученія бѣдныхъ дѣтей плетенію соломы и доставленія имъ такимъ образомъ средствъ къ пропитанію. Такому развитію мануфактурной дѣятельности, при судоходныхъ рѣкахъ, желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогахъ, пересѣкающихъ страну во всѣхъ направленіяхъ, и при отличномъ устройствѣ почтъ, соотвѣтствуетъ и торговля Саксоніи, которая уже въ XII вѣкѣ была очень обширна. Уже въ XIV вѣкѣ Лейпцигъ производилъ торговлю съ Левантомъ черезъ Аугсбургъ и Нюрнбергъ; нынѣ онъ—средоточіе всей саксонской торговли, не говоря уже о книжной торговлѣ, по которой онъ центръ всей Германіи. Торговые обороты трехъ лейпцигскихъ ярмарокъ (около Михайлова дня, въ Новый годъ и на Святой недѣлѣ), простираются до 60 милліоновъ талеровъ. Открытіе безпошлиннаго судоходства по Эльбѣ, въ 1821 г., дало большое торговое значеніе эльбскимъ городамъ, особенно Дрездену. Главныя статьи вывоза тонкія шерстяныя издѣлія, полотна, кружева, шерсть сырая и въ пряжѣ, бумажныя издѣлія, соломенные и деревянные товары, минеральные продукты, краски, фарфоръ и песчаникъ. Статьи привоза: бумага, шелкъ, ленъ, конопля, колоніальные товары, табакъ, вино, морскія рыбы, галантерейный товаръ; въ неурожайные годы—хлѣбъ. Относительно народнаго образованія, Саксонія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими государствами. Въ главѣ заведеній для высшаго образованія находится лейпцигскій университетъ; за нимъ слѣдуютъ высшія училища въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Мейсенѣ, Гриммѣ, Фрейбергѣ, Цвиккау, Бауценѣ, Циттау и Плауенѣ; высшія коммерческія школы въ Лейпцигѣ, Циттау и Бауценѣ; высшее реальное училище въ Лейпцигѣ; элементарныхъ заведеній чрезвычайно много; нѣтъ прихода, въ которомъ не было бы школы, а въ нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ бываетъ по нѣскольку. Для образованія учителей:—семинаріи въ Дрезденѣ (основ. въ 1788 г.), въ Бауценѣ, Фрейбергѣ, Вальденбургѣ, Гриммѣ, Аннабергѣ, Плауенѣ и Мильденау. Въ Лейпцигѣ съ 1778 г. находится училище для глухонѣмыхъ. Для дѣтей недостаточныхъ родителей въ каждомъ большомъ городѣ нах. кромѣ обыкновенныхъ, безплатныя училища, воскресныя и ремесленныя школы. Для дѣтей бѣдныхъ рудокоповъ существуетъ съ 1779 г. безплатная горная школа; въ Клейнштрумгенѣ, около Пирны, въ 1822 г. основанъ воспитательный домъ для солдатскихъ дѣтей вообще, а въ Дрезденѣ (съ 1817 г.) гарнизонная школа для дѣтей солдатъ, находящихся на дѣйствительной службѣ. Спеціальныя заведенія: горная академія въ Фрейбергѣ; медико-хирургическая академія въ Дрезденѣ и при ней повивальная школа, родильный домъ и ветеринарное училище; лѣсная академія въ Тарандѣ, съ 1830 г. соединенная съ училищемъ сельскаго хозяйства; технологическая школа: академія художествъ, преобразованная изъ школы, основанной въ началѣ XVIII вѣка, и при ней строительное училище. Ученыя общества: лейпцигская академія наукъ, и при ней общество любителей наукъ, основанное княземъ Яблоновскимъ; нѣмецкое общество изслѣдованія отечественнаго языка и древностей; общество сельскаго хозяйства въ Дрезденѣ, имѣющее 17 отдѣленіи въ разныхъ мѣстахъ; общества естествоиспытателей и медицинское въ Лейпцигѣ; королевское общество изслѣдованія древностей; минералогическое, общество ботаниковъ въ Дрезденѣ; статистическое общество съ 42 отдѣленіями въ разныхъ мѣстахъ; два общества художниковъ въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Пѣвческая школа и музыкальныя общества находятся почти во всѣхъ значительныхъ городахъ; королевская капелла въ Дрезденѣ со временъ Августа II принадлежитъ къ первымъ музыкальнымъ учрежденіямъ въ Германіи, а пѣвческая школа св. Ѳомы въ Лейпцигѣ, пользуется европейскою извѣстностію. Музыкальная консерваторія, основанная въ 1844 г., по настоянію Мендельсона, привлекаетъ учениковъ отовсюду. Въ главѣ общественныхъ книгохранилищъ находится королевская публичная библіотека въ Дрезденѣ; университетская и городская библіотеки въ Лейпцигѣ почти такъ же богаты рѣдкими сочиненіями; кромѣ того есть библіотеки при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Народонаселеніе Саксоніи въ 1852 г. простиралось до 1,987,830 душъ; изъ этого числа около 34,000 католиковъ (преимущественно въ Лузаціи), 2,500 реформатовъ, 1,000 евреевъ; остальные—лютеране. Есть еще такъ называемые нѣмецкіе или новые католики, возникшіе въ послѣднее время, и Моравскіе братья или Гернгутеры. Евреямъ дозволено проживать только въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Все народонаселеніе германскаго племени, кромѣ 33,000 Вендовъ, занимающихъ часть мейсенскаго округа и Верхнюю-Лузацію. Дрезденъ съ XVI стол. служитъ постоянною

столицею саксонскимъ государямъ; изъ прочихъ городовъ населеннѣйшіе и важнѣйшіе: Лейпцигъ, Хемницъ, Фрейбергъ; Цвиккау, Бауценъ, Циттау, Мейсенъ и Плауенъ. Въ административномъ отношеніи Саксонія раздѣляется на четыре округа: дрезденскій (78⅔ квадратн. миль и 440,620 жит.), лейпцигскій (63 кв. мили и 393,770 жит.), цвиккаускій (84 кв. мили и 632,730 жит), и бауценскій (45 кв.миль и 274,470 жит.).—Правленіе монархическое, ограниченное народнымъ представительствомъ, на основаніи уложенія 4 сен. 1831 г. Престолъ наслѣдственъ въ мужеской линіи по праву первородства; по пресѣченіи же мужеской линіи переходитъ въ женскую. Государственное управленіе сосредоточено въ министерствѣ и шести министерскихъ департаментахъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, военномъ, духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ. Министръ духовныхъ дѣлъ непремѣнно долженъ быть евангелическаго закона; царствующій же нынѣ домъ исповѣдуетъ католическую вѣру. Основаніемъ устройства государственныхъ чиновъ служитъ правило, что только тотъ можетъ избирать и быть избираемъ, кто владѣетъ недвижимою собственностью. Дворянинъ, избираемый пожизненно въ первую палату, долженъ имѣть землю, приносящую 2,000 талеровъ доходу; депутатъ отъ дворянства во второй палатѣ долженъ получать чистаго доходу 600 талеровъ. Избирателями въ городахъ и селахъ могутъ быть лица платящія ежегодно не менѣе 10 талеровъ по земельной подати; этого же достаточно, чтобы быть избираему отъ города; отъ депутата изъ крестьянскаго сословія требуется 30 талеровъ. Въ городахъ, впрочемъ, поземельная собственность можетъ замѣняться вѣрнымъ доходомъ въ 400 талеровъ (капиталъ въ 6000 тал.); кромѣ того, могутъ избирать и быть избираемы члены магистратовъ и городскихъ судовъ. Государственные чины раздѣляются на двѣ палаты; въ первой состоятъ совершеннолѣтніе принцы королевскаго дома и 41 членъ изъ другихъ сословій. Кромѣ государственныхъ чиновъ, есть еще окружные чины, собирающіеся въ каждомъ изъ четырехъ округовъ государства, и провинціяльные чины въ Лузаціи.—Государственные доходы и расходы Саксоніи, по бюджету на 1852—54 г., простирались ежегодно до 828,728 талеровъ; государственный долгъ въ концѣ 1852 г. составлялъ 43,051,418 талеровъ. Войска въ полномъ его составѣ считается 25,400 человѣкъ; обязанность военной службы распространяется на всѣхъ гражданъ, достигшихъ 20-ти лѣтъ; срокъ службы шесть лѣтъ въ дѣйствующей арміи и еще три года въ резервахъ. Какъ членъ Германскаго Союза, саксонскій король занимаетъ четвертое мѣсто, а въ полномъ собраніи имѣетъ 4 голоса; военный контингентъ его состоитъ изъ 12,000 человѣкъ и составляетъ первую дивизію девятаго корпуса, которой командиръ назначается отъ Саксоніи.

Саксонское герцогство, см. Саксы.

Саксонское зерцало (Sachsenspiegel, Speculum Saxonicum), древнѣйшій и полнѣйшій сборникъ законовъ, обычаевъ и судебныхъ рѣшеній, дѣйствовавшихъ въ средніе вѣка въ Германіи, особенно въ Саксоніи и земляхъ, имѣвшихъ одинакіе съ нею законы: Вестфаліи, Фрисландѣ, курфиршествѣ Гессенъ-Кассельскомъ, Нижней Саксоніи, Бранденбургѣ, Помераніи, а также въ Лузаціи, Силезіи, Богеміи и Моравіи; составленъ для противодѣйствія римскому праву, вытѣснявшему древне-германское право, и приписывается обыкновенно саксонскому дворянину Эйке фонъ-Репгову, судьѣ фалькенштейнскаго графства (1215—18 г.); впрочемъ нѣкоторыя новѣйшія открытія приводятъ къ заключенію, что сборникъ нѣсколькими десятилѣтіями старше. Первоначальный текстъ написанъ на древне-нѣмецкомъ нарѣчіи, и только въ XV или XVI стол. переведенъ на новѣйшее верхне-саксонское нарѣчіе, а потомъ, въ Польшѣ, и на латинскій языкъ. Вмѣстѣ съ извлеченіями изъ древнихъ германскихъ законовъ и судебныхъ приговоровъ, этотъ сборникъ заключаетъ нѣкоторыя положенія римскаго и каноническаго правъ. Онъ раздѣляется на два отдѣла: *земское право*, т. е. гражданскіе и уголовные законы, въ трехъ книгахъ, и *ленное право*. Въ началѣ XIV стол. къ нимъ было присоединено еще, въ видѣ дополненія, руководство къ уголовному и гражданскому судопроизводству по земскому и по ленному праву (Richtsteig des Land und Lehnrechts), составленное дворяниномъ Іоанномъ фонъ-Бухомъ, который собралъ также многочисленныя глоссы, находившіяся въ разныхъ кодексахъ Саксонскаго Зерцала. Несмотря на всѣ старанія духовенства вытѣснить Саксонское Зерцало изъ употребленія, по причинѣ встрѣчающихся въ немъ разногласій съ каноническимъ правомъ, не смотря даже на буллу папы Григорія XI, который въ 1374 году торжественно осудилъ и запретилъ его,—этотъ сборникъ, хотя и составленный частнымъ человѣкомъ, вскорѣ былъ принятъ не только во всѣхъ

вышеприведенныхъ земляхъ, но даже въ Польшѣ, Даніи и другихъ иностранныхъ государствахъ. Только спустя много времени съ повсемѣстнымъ распространеніемъ римскаго и каноническаго правъ и наконецъ признаніемъ ихъ со стороны правительства за единственные сборники законовъ, Саксонское Зерцало было мало по малу вытѣснено изъ употребленія, и нынѣ остаются только слабые слѣды его въ новѣйшихъ законодательствахъ. Въ первый разъ былъ напечатанъ этотъ сборникъ въ Базелѣ, въ 1474 г.; изъ множества позднѣйшихъ изданій лучшее Гернтера (Лейпц. 1732 г.); ручное изданіе напечаталъ Вейске (Лейпц. 1844 г.). Особенно замѣчательно изданіе Гомейера, который критически обработалъ отдѣлъ земскаго права, по берлинской рукописи 1369 г. (Берлинъ 1827 г.; 2-е изд. исправленное и дополненное, 1835 г.).

Саксонское курфиршество, см. **Саксы и Саксонія**.

Саксонское пфальфграфство обязано своимъ существованіемъ тому обстоятельству, что герцогъ саксонскій Генрихъ Птицеловъ, по избраніи его въ германскіе короли, ввѣрилъ судебную власть въ своихъ пфальцахъ или дворцахъ особеннымъ судьямъ, *пфальцграфамъ* (comites palatini); мѣстопребываніемъ ихъ былъ городъ Альштедтъ. Такихъ дворцовъ или пфальцевъ въ Нижней Саксоніи и Тюрингіи было нѣсколько: Грона, Верла (впослѣдствіи Госларъ), Альштедтъ, Вальгаузенъ, Дорнбургъ, Мерзебургъ и др.; однако пфальцграфство въ Саксоніи известно только одно; существованіе другихъ, будто бы бывшихъ въ сѣверной и восточной Тюрингіи и Нижней - Саксоніи и упоминаемыхъ древними лѣтописцами, положительно недоказано. Около 1040 г. пфальцграфство перешло въ родъ графовъ Гозекскихъ, которые хотя и были вытѣснены графами Зоммерзебургскими въ 1088 г., однако удержали за собой пфальцграфскій титулъ и назывались, по своему помѣстью Путелендорфу (нынѣ Ботгельндорфъ на Унструтѣ) пфальцграфами Путелендорфскими. По пресѣченіи Зоммерзебургскаго дома, около 1180 г., пфальцграфство перешло во владѣніе Тюрингскихъ ландграфовъ, а отъ нихъ, по смерти Генриха Распе, къ маркграфамъ Мейсенскимъ. Фридрихъ-Веселый въ 1317 г. уступилъ его маркграфамъ Бранденбургскимъ, которые съ своей стороны отказались отъ притязаній на Мейсенъ; но не прошло и года, какъ пфальцграфство, вмѣстѣ съ Ландсбергской маркою и замками Кифгаузеномъ и Альштетомъ, досталось Агнесѣ, вдовѣ Бранденбургскаго герцога Генриха Старшаго. Ея братъ, императоръ Людвигъ Баварскій, утвердилъ за нею доставшіяся ей владѣнія, но въ тоже время пожаловалъ пфальцграфство въ ленъ графамъ Ангальтскимъ. Въ 1333 г. оно досталось въ приданое герцогу Магнусу Саксенъ-Лауенбургскому, женившемуся на дочери герцогини Агнесы. Въ 1347 г. Магнусъ продалъ Ландсбергскую марку Фридриху-Мрачному, принявшему въ тоже время и пфальцграфскій титулъ, отъ котораго впрочемъ мейссенскіе маркграфы впослѣдствіи отказались, какъ отъ титула не имѣвшаго никакаго значенія. Саксонскіе герцоги Асканскаго племени владѣли пфальцграфствомъ до пресѣченія ихъ дома, послѣ чего оно вмѣстѣ съ саксонскимъ герцогствомъ перешло во владѣніе магкграфа Фридриха Ратнаго, который присоединилъ его къ своимъ прочимъ землямъ и, сложивъ съ себя титулъ, удержалъ одинъ только гербъ.

Саксъ (Hans Saks), см. **Нѣмецкая литература**.

Саксы или Саксонцы (Saxones), германскій народъ, котораго имя производятъ отъ Sahs, названія каменнаго ножа или оружія. Птоломей первый упоминаетъ объ нихъ, какъ объ отдѣльномъ народѣ, жившемъ въ южной части Кимврскаго полуострова, между рѣками Эйдеромъ, Эльбой (отдѣлявшей ихъ отъ Чоковъ) и Травою, и на островахъ сѣв. Фрисланда. Другое колѣно Саксовъ, въ сѣверозападной Германіи, является въ первый разъ въ концѣ третьяго вѣка, когда съ нимъ соединились Херуски и Ангривары, жившіе по обѣимъ сторонамъ Везера, и большая часть Чоковъ, кромѣ занимавшихъ морской берегъ между устьями Везера и Эмса и приставшихъ къ Фризамъ. Саксы неоднократно нападали на римскія владѣнія, сперва при Юліанѣ, потомъ при Валентиніанѣ, который въ 373 г. разбилъ ихъ при Деутцѣ; особенно же важны были ихъ морскіе набѣги на британскіе и гальскіе берега, начавшіеся въ концѣ III вѣка. Въ началѣ V стол. они уже утвердились на сѣв. берегу Арморики, въ нынѣшней Нормандіи, который и названъ былъ саксонской границей (limes Saxonicus); оттуда они распространились къ устью Лоары, но впослѣдствіи слились съ Франками. Въ Британіи Саксы вмѣстѣ съ Англами утвердились при Генгстѣ и Горсѣ, около половины V вѣка, и долго тамъ господствовали. Оставшіеся въ Германіи Саксы, для отличія отъ другихъ часто называвшіеся древними, также быстро распространяли свои владѣнія. Границами саксонскихъ владѣній въ началѣ VI вѣка были: къ сѣв.—Нѣмецкое

море и земли Фризовъ на зап. берегу Везера; къ зап. Иссель и Рейнъ, гдѣ жили Рипуарскіе Франки; къ югу-рѣка Зигъ и земли между Диммелемъ и Эйдеромъ; къ юго-вост. Везеръ и Верра, отдѣлявшіе ихъ отъ Франковъ, и Гарцъ, отдѣлявшій ихъ отъ Тюрингіи; къ вост. Эльба и нижняя Сала, за которыми начинались жилища Славянъ. Соединившись съ Франками, въ 530 г., они разрушили Тюрингское царство и заняли всю землю между Гарцомъ и Унструтомъ; но вскорѣ собственныя ихъ южныя области подпали подъ власть Франковъ, отъ которой они тщетно пытались освободиться. Лотарь I въ 553 г. разбилъ ихъ при Везерѣ и наложилъ на нихъ дань. Часть юговосточныхъ Саксовъ, съ береговъ Боды и нижней Салы, оставила свою землю и отправилась вмѣстѣ съ Лонгобардами въ Италію; не поладивъ съ новыми союзниками, Саксы пытались пройдти въ Галлію, но были отражены Зигбертомъ и возвратились въ прежнее отечество, гдѣ должны были подчиниться Швабамъ, которыми Франки, въ ихъ отсутствіе, заселили страну. Пользуясь слабостью меровингскихъ королей, Саксы опять пріобрѣли полную свободу; но при Карлѣ Мартелѣ, въ 719 г., снова начались войны между Франками и Саксами, продолжавшіяся болѣе ста лѣтъ. При Пипинѣ Маломъ, 744 г., Саксы приняли сторону герцога Одило, а въ 748 г. Грифо, своднаго брата Пипинова. Пипинъ, 753г., проникъ въ Саксонскую землю до самаго Везера и наложилъ на жителей дань; но уже въ 758 г. долженъ былъ возобновить войну. Въ это время Саксы раздѣлялись на три отдѣльныхъ колѣна: Вестфаловъ, Энгровъ и Остфаловъ; каждое имѣло своего вождя и представителей на общемъ сеймѣ; въ случаѣ же общей войны всѣ избирали по жребію, общаго полководца. Народъ раздѣлялся на *дворянъ* (Edelinge), *свободныхъ* (Frilinge) и *вольноотпущенныхъ* (Liten или Lazzen). Четвертое колѣно составляли сѣверные Альбинги, въ Голштиніи (гдѣ сосѣдями ихъ на востокъ были Славяне). Въ 772 г. Карлъ Великій началъ рядъ походовъ, кончившійся подчиненіемъ Саксовъ франкскому могуществу и принятіемъ ими христіанской вѣры. Въ каждый походъ свой, Карлъ разрушалъ крѣпости Саксовъ и ихъ языческіе храмы; Саксы клали оружіе, покорялись и давали заложниковъ; но едва онъ удалялся, какъ Саксы, подъ предводительствомъ своихъ вождей: Гуссіо Остфальскаго, Бруно Энгрскаго, и особенно Альбіона Альбингскаго и Витекинда Вестфальскаго, снова возставали и опустошали франконскія области; въ 782 г. они даже истребили франкское войско, посланное Карломъ противъ вторгнувшихся въ Тюрингію Сорбовъ. Карлъ каждый разъ являлся снова для наказанія непокорныхъ; опустошалъ ихъ землю, казнилъ плѣнныхъ, и народъ покорялся чтобы снова возстать при первомъ случаѣ. Наконецъ въ 786 г., проникши въ Бардегау (въ Люнебургѣ), Карлъ началъ переговариваться съ Витекиндомъ и Альбіономъ, отступившими къ Альбингамъ. Оба полководца предстали предъ него въ Аттиньи (въ Шампаніи), приняли христіанскую вѣру и съ тѣхъ поръ остались ему вѣрными. Въ 788 г. взаимныя отношенія Франковъ и Саксонцевъ были опредѣлены договоромъ, по которому язычество и возстаніе противъ короля и его графовъ запрещались подъ опасеніемъ строгаго наказанія; во всемъ же остальномъ Саксонцамъ предоставлялась полная свобода и не требовалось даже дани, а только обязывались они, въ случаѣ нужды, быть готовыми къ войнѣ. Этотъ договоръ возобновленъ въ 797 г., послѣ новой попытки Остфальскихъ Саксовъ къ возстанію. Противъ Альбингскихъ Саксовъ Карлъ пригласилъ въ 798 г. славянскихъ Оботритовъ, которые разбили ихъ въ Голштиніи; значительная часть племени была переведена въ другія области, а его жилища заняли Оботриты. Въ 803 г. Карлъ созвалъ на сеймъ въ Зельцѣ (на франконской Саалѣ) всѣхъ саксонскихъ дворянъ, для заключенія новаго прочнаго мира. Онъ предоставилъ Саксамъ совершенное равенство съ Франками и даже позволилъ удержать всѣ права и обычаи, но только подъ наблюденіемъ особенныхъ, отъ короля назначенныхъ, судей; они же обязались хранить христіанство и признавать своимъ государемъ франкскаго короля. Для наблюденія за исполненіемъ договора, Карлъ, 804г., отправился въ Саксонскую землю и расположился лагеремъ при Ольденштедтѣ въ Люнебургской провинціи. Изъ епископствъ, основанныхъ Карломъ въ саксонской землѣ, древнѣйшія были: *Оснабрюкское* (въ 783 г.), *Верденское* (786 г.) и *Бременское* (787 г.); потомъ Падерборнское, Минденское, Гальберштедтское, Гильдесгеймское и Мюнстерское. Къ этому времени принадлежитъ также письменное начертаніе народныхъ правъ Саксонцевъ, Lex Saxonum, въ 19 главахъ, которое, кажется, дошло до насъ не въ полномъ своемъ составѣ. Сынъ Карла, Людовикъ Благочестивый, возвратилъ саксонскимъ дворянъ и свободнымъ людямъ всѣ земли, отнятыя у нихъ его отцомъ. По смерти его, начались раздоры между его сыновьями. Ло-

тарь I, послѣ сраженія при Фонтенэ въ 841 г., пытался склонить на свою сторону Саксовъ, которыхъ земля принадлежала къ удѣлу его брата, Людовика Нѣмецкаго. Обѣщаніемъ возстановить язычество онъ успѣлъ пріобрѣсть нѣкоторыхъ приверженцевъ; однако вскорѣ оставилъ ихъ и они должны были опять подчиниться Людовику. Набѣги Норманновъ побудили Людовика Нѣмецкаго, 845 г. возвести графа Лудольфа, богатаго и сильнаго остфальскаго владѣльца, въ достоинство герцога Саксонскаго. Такимъ образомъ основалось герцогство Саксонское. Лудольфу наслѣдовалъ сынъ его Бруно, а по паденіи послѣдняго въ войнѣ противъ Норманновъ, братъ его Оттонъ Сіятельный, при которомъ, по смерти герцога Бурхарда, Саксонія пріобрѣла Тюрингію и который, при Людовикѣ Дитяти, управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ майнцскимъ архіепископомъ Хатто. По пресѣченіи германской линіи Карловинговъ, въ 911 г., Оттону было предложено достоинство германскаго короля; но онъ отказался, указавъ на франконскаго графа Конрада I, который въ свою очередь передъ смертью предложилъ себѣ въ преемники сына Оттонова Генриха. Съ Генриха I Птицелова, 919 г., начинается рядъ германскихъ королей изъ саксонскаго дома; за нимъ слѣдуютъ Оттонъ III и наконецъ Генрихъ II Благочестивый, съ которымъ домъ этотъ пресѣкся въ 1024 г. Генрихъ I оставилъ саксонское герцогство за собою; но сынъ его Оттонъ Великій передалъ его, около 960 г., своему родственнику, храброму Герману Биллунгену, въ родѣ котораго оно и оставалось до 1106 г. Ему подчинились маркграфства: *Мейсенское* (съ Тюрингіею), *Восточно-Саксонское* (въ Лузаціяхъ), Сѣверно Саксонское (древняя Марка и Ангальтъ). Всѣ эти маркграфства были основаны Генрихомъ I и Оттономъ Великимъ во время воинъ съ Славянами, и послѣ того мало по малу раздвинули свои границы. Даже маркграфство Шлезвигское, такъ упорно державшееся до 1026 г. противъ Датчанъ, было въ зависимости отъ герцогства Саксонскаго. Потомки и преемники Германа Биллунгена, Бернгардъ I (973—998), Бернгардъ II (998—1011), Бернгардъ III (1011—1059), Ордульфъ (1059—1071) и Магнусъ (1071—1106) безпрестанно воевали съ Датчанами, Славянами, Норманнами и епископами Бременскими. Въ борьбѣ Генриха IV съ Оттономъ Баварскимъ, оспаривавшимъ у него императорскій престолъ, Магнусъ помогалъ Оттону; послѣ того онъ еще нѣсколько разъ возставалъ противъ Генриха, и два раза былъ у него въ плѣну. Со смертью Магнуса, въ 1106 г., угасъ биллунгенскій домъ. Ему наслѣдовалъ Лотарь Саксонецъ, графъ Суплинбургскій, который въ 1115 г. былъ вовлеченъ въ войну противъ императора Генриха V. Въ 1125 г., бывъ избранъ на императорскій престолъ, онъ уступилъ герцогство зятю своему герцогу баварскому Генриху Гордому. По смерти Лотаря (1137), императоръ Конрадъ III, отнявъ Саксонское герцогство у Генриха, отдалъ его маркграфу Альбрехту Бранденбургскому; Генрихъ взялся за оружіе, но скоропостижно ум. въ 1139 г. По смерти его, Конрадъ возвратилъ Саксонію его десятилѣтнему сыну Генриху Льву; Альбрехтъ же былъ вознагражденъ признаніемъ Бранденбургскаго маркграфства независимымъ отъ Саксоніи. Хотя Генрихъ Левъ, получая Саксонское герцогство, отказался отъ своихъ правъ на Баварію, однако вскорѣ возобновилъ свои притязанія, и въ 1156 г. императоръ Фридрихъ I Барбаросса, которому онъ спасъ жизнь въ Италіи, отдалъ ему Баварское герцогство, отдѣливъ отъ него однако Австрію и признавъ зависимымъ. Затѣмъ Генрихъ распространилъ еще свое могущество побѣдами надъ прибалтійскими Славянами (1158—1163 г.) и другими сильными сосѣдями, и упрочилъ герцогскую власть. Но вскорѣ разрывъ его съ Фридрихомъ Барбароссою былъ причиною его паденія: Генрихъ былъ низложенъ и призванъ на имперскій судъ; вмѣсто того, чтобы явиться на судъ, онъ взялся за оружіе; но послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ дѣлъ, оставленный приверженцами, долженъ былъ сдаться и просить прощенія у императора (1182). Несмотря на то, герцогство не было ему возвращено. Изъ всѣхъ владѣній онъ удержалъ только часть Остфаліи и Энгріи, изъ которыхъ, въ 1235 г., образовалось герцогство Брауншвейгское. Будучи притомъ осужденъ на трехлѣтнее изгнаніе изъ Германіи, онъ удалился къ англійскому королю Генриху II, на дочери котораго, Матильдѣ, онъ былъ женатъ. Предъ отправленіемъ Барбароссы въ крестовый походъ, изгнаніе Генриха было продолжено еще на 3 года; однако, узнавъ о смерти жены, онъ возвратился въ отечество и шесть лѣтъ велъ войну съ королемъ Генрихомъ VI, намѣстникомъ императора; наконецъ въ 1194 году заключилъ миръ, и въ слѣдующемъ году умеръ. По низложеніи Генриха Льва, Саксонское герцогство раздробилось на части: Вестфальскія земли его присоединились частью, подъ именемъ герцогства Вестфальскаго, къ владѣніямъ Кёльнскаго архіепископа, частью же

были отданы разнымъ свѣтскимъ и духовнымъ владѣльцамъ; саксонское пфальцграфство, въ Тюрингіи, досталось ландграфу тюрингскому Людовику; Померанія образовала самостоятельное герцогство, Любекъ признанъ вольнымъ имперскимъ городомъ; званіе же саксонскаго герцога, но уже безъ прежняго могущества, перешло къ Бернгарду, графу Асканскому (или Ангальтскому), наслѣдовавшему отъ своего отца Альбрехта Медвѣдя землю около Витенберга, къ которой онъ впослѣдствіи присоединилъ и Лауенбургъ. По смерти Бернгарда (1212), старшій сынъ его Генрихъ получилъ родовыя асканскія владѣнія, а младшій, Альбрехтъ I, саксонское герцогство съ землями, отнятыми его отцомъ у Вендовъ и образовавшими впослѣдствіи курфирстскій округъ. Эти земли составили центръ новаго Саксонскаго герцогства, и въ нихъ основалась Саксенъ-Витенбергская линія. Сыновья Альбрехта I., Іоаннъ и Альбрехтъ II, 1260г., раздѣлили его владѣнія: первый получилъ Саксенъ-Лауенбургъ, единственную область древней Саксонской земли, удержавшую названіе Саксоніи, второй—Саксенъ-Витенбергъ; при этомъ раздѣлѣ, однако, герцогство осталось нераздѣльнымъ: оба владѣтеля пользовались въ совокупности феодальными правами и имперскими достоинствами, присвоенными герцогу саксонскому, и имѣли одинъ голосъ при избраніи императоровъ. При Рудольфѣ I, сынѣ Альбрехта II, (1279), начались между витенбергскою и лауенбургскою линіями споры объ избирательномъ правѣ (курфиршествѣ), особенно по смерти императора Генриха VII, когда первая линія поддерживала Рудольфа-Фридриха Австрійскаго, а вторая—Людовика-Баварскаго. Императоръ Карлъ IV рѣшилъ споръ въ пользу витенбергской линіи, утвердивъ ее Пражскою буллою 1355 г. въ курфирстскомъ и разныхъ другихъ имперскихъ достоинствахъ, и учредивъ въ ней право первородства. Золотою буллою 1356 г. онъ предоставилъ ей кромѣ курфирстскихъ правъ еще нѣкоторыя другія. Карлъ IV, которому Рудольфъ содѣйствовалъ при вступленіи на имперскій престолъ не только своимъ голосомъ, но и деньгами, предоставилъ ему въ 1347 г. часть Бранденбургскаго маркграфства, которая подчинилась Рудольфу еще въ 1320 г., но которую онъ потомъ долженъ былъ уступить Баварскому дому. Хотя Карлъ IV, примирившись впослѣдствіи съ Баварскимъ домомъ, возвратилъ ему это маркграфство, однако асканскій домъ сохранилъ въ этой области большое вліяніе и многихъ приверженцевъ. Рудольфъ II, золотою саксонскою буллою 1357 г., не только былъ утвержденъ во всѣхъ правахъ и владѣніяхъ отца, но получилъ еще Саксонское пфальцграфство. Онъ первый сталъ принимать званіе курфирста въ грамотахъ. Правленіе его брата и преемника Венцеля замѣчательно только продолжительнымъ споромъ о наслѣдствѣ Люнебургскаго княжества, предоставленнаго еще въ 1355 году императоромъ Карломъ IV Рудольфу I. Не смотря на неоднократное подтвержденіе этого пожалованія, Магнусъ Брауншвейгскій, ссылаясь на волю покойнаго герцога Вильгельма, нѣсколько лѣтъ держался въ Люнебургѣ. Только по смерти его (1373), сыновья его заключили договоръ, по которому это княжество должно было принадлежать поочередно Саксонскому дому и потомству Магнуса. Венцель уже считалъ эту область собственностью саксонскаго курфиршества; но въ 1387 г. младшій сынъ Магнуса, Генрихъ, возобновилъ споръ; Венцель умеръ во время этой новой войны, а сыновья его (1389 г.) должны были отказаться отъ своихъ притязаній. Рудольфъ III возобновилъ ихъ въ 1818 г. и исходатайствовалъ себѣ новую грамоту отъ императора Сигизмунда; но умеръ въ слѣдующемъ году, въ походѣ противъ Гусситовъ, а братъ его Альбрехтъ III, по случаю разстройства финансовъ, не только не могъ поддерживать этого домогательства, но еще долженъ былъ продать 4 бургграфства въ Магдебургѣ. Со смертью Альбрехта, 1422 г., угасла витенбергская линія Аскано-саксонскаго дома. Къ выморочному курфиршеству явилось много соискателей: Эрихъ V, герцогъ саксенъ-лауенбургскій, какъ ближайшій родственникъ умершаго въ мужскомъ колѣнѣ; Фридрихъ I, курфирстъ бранденбургскій, для своего сына Іоанна, женатаго на дочери Рудольфа III; Людовикъ, курфирстъ пфальцскій, также для сына; и Фридрихъ Ратный, маркграфъ мейсенскій; двое послѣднихъ не ссылались ни на какія права, а просили о пожалованіи въ видѣ императорской милости. Нѣкоторыя права имѣли также дома брауншвейгскій и ангальтскій, на основаніи договоровъ; но они не предъявили ихъ, вѣроятно потому, что самые договоры не были утверждены императоромъ. Сигизмундъ, грамотою 6 января 1423, рѣшилъ въ пользу Фридриха-Ратнаго, за отличныя заслуги, оказанныя имъ въ Гусситской войнѣ, и Фридрихъ Бранденбургскій, уже занявшій Виттенбергскую область, долженъ былъ возвратить ее своему сопернику. Эрихъ Лауенбургскій до самой смерти (1435) отстаивалъ свои законныя права судебнымъ порядкомъ, обращаясь

за правосудіемъ къ императору, къ собранію курфирстовъ, къ имперскому сейму, имперскому суду и наконецъ къ базельскому собору; но всѣ его усилія были тщетны. Такъ же неуспѣшны были попытки его племянника Іоанна IV, въ 1472 и 1474 г. Съ перенесеніемъ курфирстскаго достоинства въ Мейсенскій домъ, имя Саксоніи перешло къ совершенно другимъ областямъ, которыя и сохранили его до нынѣ. (Для дальнѣйшей исторіи Саксонскаго курфиршества см. Саксонія).

Сала, рѣка Томской губ. (см.)

Сала (Saale), три рѣки въ Германіи: 1) *тюрингенская* Сала вытекаетъ изъ Фихтельгебирге, въ Баваріи, проходитъ по всей Саксоніи, принимаетъ нѣсколько притоковъ и впадаетъ въ Эльбу, въ Пруссіи; 2) *франконская* Сала вытекаетъ изъ Зальбрунненa, на баварской границѣ, и впадаетъ въ Майнъ; 3) *зальцбургская* Сала вытекаетъ изъ Тирольскихъ горъ и впадаетъ въ Зальцъ, близъ Зальцбурга. Римляне этимъ же именемъ называли одинъ изъ рукавовъ Рейна, нынѣ называемый Эйсселемъ.

Саладдинъ, собственно Салахъ-эддинъ-Юсуфъ-Ибнъ-Аюбъ, султанъ египетскій и сирійскій, род. 1137 г. въ Текритѣ, гдѣ отецъ его, курдскій воинъ, занималъ должность коменданта; въ молодости служилъ подъ начальствомъ отца и дяди, Ширкуха. Послѣдній, будучи посланъ алепскимъ султаномъ Нурредином въ Египетъ на помощь фатимитскому халифу Адхеду противъ возмутившагося визиря его Шавера, взялъ съ собою племянника. Шаверъ призвалъ себѣ на помощь крестоносцевъ, но скоро умеръ, и Ширкухъ сталъ визиремъ въ Египтѣ. По смерти же Ширкуха, въ 1168 г., Саладдинъ заступилъ его мѣсто, и тогда же задумалъ быть независимымъ владѣтелемъ Египта. Онъ вдругъ перемѣнилъ свой образъ жизни: бросилъ вино и игру, сталъ строгимъ блюстителемъ корана и старался, милосердіемъ и справедливостью, снискать любовь народа. Какъ ревностный суннитъ, онъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ секту Аліи. Въ 1171 г. умеръ Ахдедъ и съ нимъ прекратилась Фатимитская династія. Саладдинъ приближался къ своей цѣли. Нурредінъ, отъ котораго не укрылись его замыслы, съ многочисленнымъ войскомъ, вторгнулся въ Египетъ. Миръ скоро прекратилъ военныя дѣйствія; но въ 1174 г., по смерти Нурредина, когда на престолъ вступилъ недостойный сынъ его Аль-Малекъ, Саладдинъ, подъ предлогомъ защиты его отъ христіанъ, овладѣлъ Дамаскомъ и другими сирійскими городами, и наконецъ осадилъ самаго Аль-Малека въ Алеппо. Въ 1181 г. султанъ умеръ и спустя два года Алеппо сдался Саладдину, который такимъ образомъ овладѣлъ всею Сиріею и Египтомъ и принялъ званіе султана, испросивъ утвержденіе халифа Нассера. Затѣмъ вся политика новаго султана направилась къ тому, чтобы изгнать христіанъ изъ Палестины и овладѣть Іерусалимомъ. Поводъ къ тому вскорѣ представился: христіане, вопреки договору, напали на караванъ молельщиковъ, шедшій въ Мекку. Саладдинъ отмстилъ за это сраженіемъ на Тиверіадской равнинѣ (1187), въ которомъ многіе рыцари, гросмейстеры орденовъ Іоаннитскаго и Храмовыхъ рыцарей и самъ король іерусалимскій, Гюи де Люзиньянъ, были взяты въ плѣнъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было занятіе мусульманами Сенъ-Жанъ-д'Акра, Саида, Бейрута и др. городовъ; въ томъ же году и Іерусалимъ сдался Саладдину съ тѣмъ, чтобы каждый житель города, по внесеніи умѣренной платы, могъ безопасно удалиться, а не имѣвшіе средствъ заплатить—остались бы невольниками. Саладдинъ въ точности исполнилъ это условіе. Затѣмъ онъ осадилъ Тиръ, но долженъ былъ отступить, потому что флотъ его былъ разбитъ Франками. Между тѣмъ извѣстіе о взятіи Іерусалима мусульманами встревожило всю западную Европу: императоръ Фридрихъ Барбаросса, король французскій Филиппъ-Августъ, англійскій Ричардъ Львиное - Сердце и многіе другіе государи выступили съ войсками противъ невѣрныхъ. Слухъ о такомъ сильномъ ополченіи ободрилъ Тирскихъ христіанъ, и они, въ 1189 г., отняли у мусульманъ Акръ. Саладдинъ поспѣшилъ на помощь своимъ единовѣрцамъ и въ продолженіе двухъ лѣтъ поля около Акры были театромъ ужаснѣйшихъ битвъ. Хотя Фридрихъ и прибылъ съ войскомъ въ Азію, но вскорѣ умеръ и потому мусульмане не теряли бодрости, пока наконецъ не подоспѣли короли французскій и англійскій съ своими многочисленными отрядами. Акръ сдался имъ въ 1191 г., послѣ чего Филиппъ Августъ возвратился въ Европу. Ричардъ остался, разбилъ султана въ двухъ сраженіяхъ, взялъ Цезарею и Яффу и угрожалъ даже Іерусалиму. Наконецъ они заключили миръ, по которому берегъ отъ Яффы до Тира былъ отданъ христіанамъ; Аскалонъ былъ срытъ, а остальная часть Палестины осталась за султаномъ, который вскорѣ по удаленіи Ричарда умеръ въ Дамаскѣ 1193 г. Саладдинъ былъ государь мудрый и храбрый; справед-

ливъ и вѣренъ слову. Сами христiане отзывались о немъ съ уваженiемъ. Онъ оставилъ 17 сыновей и одну дочь и былъ основателемъ династiи Аюбитовъ.

Салаирскiя, см. Кузнецкiя горы.

Саламанка, большой и нѣкогда знаменитый городъ въ Испанiи, нынѣ столица провинцiи того же имени въ Леонскомъ королевствѣ, на рѣкѣ Тормесѣ, на которой находится построенный Римлянами мостъ въ 25 арокъ; жит. 14 000. Въ XV и XVI вѣкахъ славилась своимъ университетомъ, основаннымъ въ XIII вѣкѣ королемъ леонскимъ Альфонсомъ IX, для соревнованiя университету, учрежденному въ 1209 г. въ Валенсiи кастильскимъ королемъ Альфонсомъ VIII. Фердинандъ III, соединивъ престолы кастильскiй и леонскiй, соединилъ и оба университета въ одинъ, въ 1239 г., а Альфонсъ X далъ ему уставъ и богатыя имѣнiя. При Филиппѣ II и до самаго конца XVI в. въ немъ было болѣе 7,000 студентовъ; но потомъ онъ сталъ упадать и нынѣ находится въ самомъ жалкомъ состоянiи. Вмѣстѣ съ паденiемъ университета, пали слава и богатство города. Соборная церковь въ Саламанкѣ считается одной изъ прекраснѣйшихъ въ Испанiи. Въ 1812 г., 21 iюля, Веллингтонъ одержалъ здѣсь блистательную побѣду надъ маршаломъ Мармономъ.

Саламинъ, нынѣ **Колури** или **Колаури**, островъ Греческаго архипелага, знаменитый морскою побѣдою, одержанною Ѳемистокломъ надъ персидскимъ царемъ Ксерксомъ, въ 480 г. до Р. Х.; родина Эврипида. Онъ находится противъ Элевзиса въ Аттикѣ, отъ котораго отдѣляется проливомъ шириною не болѣе версты. Поверхность его—4 квадр. мили; жит. 5,000. Очень плодоносенъ. Въ глубокой древности назывался *Схирасомъ* и *Кенхрiею*, и имѣлъ особыхъ царей, изъ которыхъ о двоихъ, Теламонѣ и сынѣ его Аяксѣ, упоминаетъ Гомеръ. Черезъ нѣсколько столѣтiй послѣ Троянскаго похода островъ перешелъ во власть Мегарянъ, по мнѣнiю однихъ вслѣдствiе завоеванiя, а по другимъ вслѣдствiе уступки, сдѣланной послѣднимъ саламинскимъ царемъ, Филоромъ; у Мегарянъ отняли его Аѳиняне. При императорѣ Веспасiанѣ подчинился римскому владычеству. Жители его въ древности славились какъ моряки. Въ послѣднюю войну Грековъ съ Турками, Аѳиняне неоднократно укрывались на островѣ отъ враговъ. Главнымъ гор. его въ древности былъ *Саламинъ Древнiй*, на западномъ берегу.

Салгиръ, самая значительная рѣка въ Крыму, вытекаетъ изъ Каменной пещеры у подошвы Чатыръ-дага, въ одной верстѣ отъ деревни Аянъ.—Изливаясь изъ жерла, имѣющаго около 1½ ар. въ дiаметрѣ, Салгиръ направляется на сѣв.-зап., принимаетъ съ правой стороны рѣчку Ангауръ, у д. Шимской, потомъ у Сарабуза поворачиваетъ на сѣв.-в. и близъ дер. Еникой или Джанской впадаетъ въ Гнилое море, пройдя около 140 верстъ. Лѣтомъ почти постоянно на 3 или 4 мѣсяца пересыхаетъ между Сарабузомъ и своимъ слiянiемъ съ р. Бiюкъ-Карасу; далѣе течетъ двумя рукавами, изъ которыхъ южный есть ничто иное, какъ выкопанный каналъ. Долина Салгира окружена крутыми горами. Въ началѣ она узка, но къ Симферополю примѣтно расширяется отъ 200 до 300 саженъ, и на всемъ этомъ пространствѣ покрыта фруктовыми садами и рощами дикихъ деревьевъ, преимущественно большихъ тополей.

Салдатовская кругобайкальская дорога, см. Сибирь.

Салерно (Salerno), городъ въ королевствѣ Неаполитанскомъ, съ 10,000 жит., имѣетъ университетъ и гавань на Средиземномъ морѣ; хорошо укрѣпленъ. Около Салерно, въ 1016 г., сорокъ норманнскихъ витязей разбили войско Сарациновъ; так. обр., избавивъ городъ отъ мусульманскаго ига и основали королевство Обѣихъ-Сицилiй. Въ среднiе вѣка Салерно былъ особенно извѣстенъ своею медицинскою школою, которая считалась первою въ мiрѣ; основанiе ея нѣкоторые писатели относятъ къ V вѣку послѣ Р. Х.; другiе же достовѣрнѣе полагаютъ, что она была учреждена въ 1150 году —Наслѣдный принцъ королевства Неаполитанскаго носилъ прежде титулъ князя Салернскаго.

Салисбёри (Salisbury), древнiй и красивый городъ въ Англiи, въ Уильтшайрѣ, на р. Эвонѣ, основанъ въ началѣ XIII в., подъ именемъ Нью Сарума, жителями мѣстечка Ольдъ-Сарума, покинутаго по причинѣ нездороваго мѣстоположенiя. Имѣетъ 12,500 жит., отличные желѣзные и стальные заводы, фабрики шерстяныя (славящiяся особенно своею фланелью) и пергаментныя, и ведетъ огромную торговлю скотомъ. Соборная церковь, отстроенная въ 1358 г., считается однимъ изъ прекраснѣйшихъ образцовъ готическаго зодчества въ Англiи. Въ двухъ миляхъ отъ Салисбёри находится Стонгенджъ, близъ котораго Генгстъ, съ своими Саксами, перерѣзалъ беззащитныхъ Валлисцевъ. Это—груда необтесанныхъ гранитныхъ камней, грубо сложенныхъ въ видѣ воротъ; англiйскiе археологи довольно произвольно признаютъ эту груду за остатки

главнаго храма (cör-gawr) древнихъ Бриттовъ, сооруженнаго, по преданію, королемъ Эмри.

Салическій законъ (Lex Salica), древнее уложеніе салическихъ Франковъ, принесенное ими въ Галлію при завоеваніи этой страны и бывшее въ силѣ еще въ XI и XII в., хотя дѣйствіе его постоянно ограничивалось новыми постановленіями королей. Особенно замѣчательна въ этомъ уложеніи статья о поземельной собственности, которою женскій полъ устранялся отъ владѣнія салическими землями, т. е. землями, принадлежащими салическимъ Франкамъ и ими завоеванными. Какъ во всѣхъ возникающихъ государствахъ наслѣдованіе престола подчиняется тѣмъ же законамъ, какъ и наслѣдованіе поземельной собственности, то это постановленіе распространилось на престолонаслѣдіе во Франціи и получило силу основнаго государственнаго закона, который понынѣ сохранилъ названіе *салическаго*. Въ первый разъ прямо указано на *салическій законъ* въ приложеніи его къ престолонаслѣдію, въ 1329 г., по случаю притязаній, объявленныхъ королемъ англійскимъ Эдуардомъ III на французскій престолъ. *Салическій* порядокъ престолонаслѣдія существовалъ и въ другихъ странахъ, гдѣ дѣйствовалъ салическій законъ, именно въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи. Въ Австріи онъ отмѣненъ прагматическою санкціею Карла IV, въ 1740 г., вслѣдствіе чего возгорѣлась война за австрійскій престолъ. Съ возшествіемъ Бурбонскаго дома на испанскій престолъ, салическій законъ получилъ силу и въ Испаніи; но Фердинандъ VII, отецъ нынѣшней королевы, отмѣнилъ его 29 мар. 1830 и возстановилъ прежній, кастильскій, порядокъ престолонаслѣдія.

Салійскіе или **Салическіе Франки**, см. **Франки**.

Салкынъ-куль, озеро, см. **Киргизъ-кайсацкая степь.**

Саллюстій (Cajus Crispus Sallustius), римскій историкъ, род. въ 86 г. до Р. Х., въ Амитернѣ, въ сабинской землѣ, изъ плебейской фамиліи. Въ 27 лѣтъ онъ былъ уже квесторомъ, а въ 30 народнымъ трибуномъ; въ этой должности, возмутивъ народъ противъ Милона и Цицерона, подвергся гнѣву аристократической партіи, и цензоры исключили его изъ сената по безнравственности. Вынужденный двухлѣтній досугъ свой онъ употребилъ на сочиненіе *«Исторіи заговора Катилины»*. Послѣ Фарсальской битвы, черезъ покровительство Юлія Цезаря, онъ опять добился званія квестора, потомъ претора, и наконецъ проконсула въ Ливіи. Тамъ онъ написалъ *«Югуртинскую войну»*, лучшее свое сочиненіе. Собравъ въ Африкѣ, угнетеніями и грабежомъ, несмѣтныя богатства, онъ возвратился въ Римъ и жилъ очень пышно, не уступая своимъ современникамъ, но едва ли не превосходя ихъ въ безнравственности. Ум. въ 35 г. до Р. Х. Кромѣ названныхъ двухъ сочиненій, онъ написалъ еще *«Римскую исторію»*, отъ которой сохранились только незначительные отрывки, и два посланія къ Цезарю, которыхъ достовѣрность оспаривается. Какъ писателя, его судили и судятъ весьма различно; но всѣ отдаютъ справедливость искусному разсказу и силѣ языка, осуждая сжатость, не рѣдко затемняющую смыслъ, изысканность выраженій и оборотовъ и стараніе поддѣлаться подъ старинный языкъ; древніе обвиняли его также въ лицемѣріи, представляя, что строгія сужденія не согласовались съ собственною его жизнью. Какъ историкъ, онъ не всегда добросовѣстенъ. Первое печатное изданіе Саллюстія вышло въ Венеціи, въ 1470 году.

Салоника, древняя *Өессалоника*, большой городъ въ Македоніи, въ румилійскомъ эялетѣ, при заливѣ Архипелагскаго моря, съ хорошею гаванью, вмѣщающею до 300 судовъ. Жит. 70,000; въ томъ числѣ 12,000 грековъ, 20,000 евреевъ и множество европейцевъ. Производитъ, съ XVII в., значительную торговлю; главные предметы вывоза: табакъ, шелкъ, хлопчатая бумага, воскъ, грецкая губка, кожи, квасцы и шерсть. Въ городѣ и окрестностяхъ много прекрасныхъ развалинъ греческихъ и римскихъ.

Салтаишъ, озеро, см. **Тобольская губернія.**

Салтыковъ (Иванъ Михайловичъ), бояринъ и воевода, сынъ боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова. Въ началѣ царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго, служилъ въ царскомъ войскѣ, потомъ перешелъ на сторону враговъ его. Въ 1610 былъ съ отцомъ въ числѣ сорока тушинскихъ пословъ, отправленныхъ къ Сигизмунду съ предложеніемъ вѣнца Мономахова королевичу Владиславу и принималъ участіе въ договорѣ, заключенномъ ими. Во время Клушинской битвы, вмѣстѣ съ отцомъ и его друзьями, дѣйствовалъ на царское войско. Салтыковъ и Волоховъ сообщили московской боярской думѣ договоръ, заключенный съ Сигизмундомъ и другой — съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, въ Царевѣ Займищѣ, о неприкосновенности вѣры и государства. Сигизмундъ, въ грамотѣ своей къ боярской думѣ, писалъ о вознагражденіи въ числѣ другихъ лицъ и

Салтыкова. Послѣ того Салтыковъ былъ посланъ думою въ Новгородъ съ дружиною стрѣльцовъ, выгнать Шведовъ изъ сѣверной Россіи: ибо Делагарди, пришедшой какъ союзникъ, послѣ несчастной Клушинской битвы, отступилъ къ финляндскимъ границамъ и началъ дѣйствовать какъ непріятель: занялъ Ладогу, осадилъ Кексгольмъ, и съ горстью воиновъ замышлялъ отнять царство у Владислава, самовольно, безъ вѣдома короля, предлагая Русскимъ въ цари одного изъ шведскихъ принцевъ. Новгородцы долго не хотѣли впускать Салтыкова; но онъ далъ клятву не вводить ни одного Ляха, и тѣмъ убѣдилъ ихъ, какъ подданныхъ Владислава, содѣйствовать ему въ изгнаніи Шведовъ и усмиреніи мятежниковъ. Дѣйствуя, по необходимости, въ пользу Сигизмунда, онъ однако дѣйствовалъ и для блага Россіи; но не могъ смирить Пскова, гдѣ еще господствовало имя Лжедимитрія и злодѣйствовалъ Лисовскій, ни выгнать Шведовъ изъ Россіи; но вытѣснилъ ихъ изъ Ладоги и хотѣлъ освободить Кексгольмъ, тѣснимый ими уже нѣсколько мѣсяцевъ. Узнавъ о происшедшемъ въ Москвѣ, онъ немедленно выступилъ туда съ войскомъ. Новгородцы, желая дѣйствовать за одно со всѣми Русскими для избавленія столицы отъ Ляховъ, звали его къ себѣ, обѣщая личную безопасность. Салтыковъ явился и былъ вѣроломно преданъ ужасной пыткѣ; клялся въ невинности; говорилъ: «знаю только отечество и буду рѣзаться съ Ляхами». Возбуждаемые дьякомъ Самсоновымъ, Новгородцы посадили несчастнаго на колъ, а воеводы московскаго стана, довольные ихъ ревностью, прислали къ нимъ, на его мѣсто, знатнаго сановника Василія Бутурлина.

Салтыковъ (Иванъ Петровичъ), графъ, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ генералъ-фельдмаршала графа Петра Семеновича, род. въ **1730** г. Сначала служилъ въ гвардіи, потомъ при дворѣ въ званіи камеръ-юнкера; въ 1760 г. выпущенъ въ армію бригадиромъ. Участвовалъ въ войнѣ съ Прусаками; въ 1761 г. произведенъ въ ген.-маіоры, въ 1762 г. получилъ орд. св. Анны, а въ день коронованія Екатерины II, св. Александра-Невскаго. При открытіи Турецкой кампаніи, будучи въ чинѣ ген.-поручика, принялъ въ ней участіе, содѣйствовалъ князю Голицыну въ разбитіи Карамана-паши подъ Хотинымъ и въ овладѣніи этою крѣпостью; потомъ (1770) сражался на Ларгѣ и подъ Кагуломъ; въ 1772 г., первый переправился съ корпусомъ черезъ Дунай; въ 1773 г. пожалованъ въ генералъ-аншефы; учредилъ сообщеніе съ Дунаемъ между Силистріею и Рущукомъ, овладѣлъ турецкимъ лагеремъ и обложилъ Рущукъ, но не могъ его взять. По заключеніи кайнарджійскаго мира, императрица наградила его орд. св. Георгія 2-го класса и шпагою съ алмазами.—Въ 1780 г. Салтыковъ, начальствуя 26 ю полками и сильнею артиллеріею, составлялъ цѣпь войскъ противъ Турціи; потомъ командовалъ корпусомъ въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ до 1784 г. Въ этомъ году пожалованъ въ ген.-адъютанты и назначенъ въ генералъ-губернаторы Владимірскаго и Костромскаго намѣстничества. За два года передъ тѣмъ онъ получилъ орд. св. Андрея Первозваннаго. По возобновленіи въ 1788 году турецкой войны, Салтыковъ снова принялъ въ ней участіе и взялъ Хотинъ, за что получилъ орд. св. Владиміра 1-й ст. Въ 1790 г. командовалъ Финляндскою арміею противъ Шведовъ и въ день мирнаго торжества награжденъ званіемъ подполковника гвардіи Коннаго полка, алмазною шпагою и алмазными знаками св. Андрея. Потомъ командовалъ корпусомъ въ арміи графа Румянцова Задунайскаго, и потомъ вышелъ въ отставку. Императоръ Павелъ I, въ 1795 г., принялъ его опять въ службу; 17 нояб. переименовалъ въ генералы отъ кавалеріи, назначилъ шефомъ Кирасирскаго полка, а на другой день кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, и инспекторомъ по кавалеріи, 15 дек. того-же года генералъ-фельдмаршаломъ, и генералъ-инспекторомъ надъ всею кавалеріею, съ подчиненіемъ ему украинской арміи, до выздоровленія Задунайскаго. Въ концѣ 1797 г. государь назначилъ его военнымъ-губернаторомъ въ Москву; пожаловалъ болѣе 6,000 крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ. Военнымъ губернаторомъ графъ Салтыковъ оставался до 1 мая 1804 г.; тутъ, по собственному прошенію, получилъ увольненіе, и 14 нояб. 1805 года скончался. Онъ жилъ въ Москвѣ съ большою пышностью, по смерти своей оставилъ сыну 60,000 крестьянъ.

Салтыковъ (Михаилъ Глѣбовичъ), бояринъ и воевода. Въ 15?0 году участвовалъ въ разбитіи литовскаго вельможи Филона Кмиты, который съ девятью тысячами всадниковъ приближался къ Смоленску, намѣреваясь сжечь его предмѣстье; въ 1582 г. участвовалъ въ походѣ въ Финляндію; въ 1590 г. пожалованъ въ окольничіе; въ 1591 г., 25 фев., царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ его съ Татищевымъ, взять присягу съ короля Сигизмунда въ соб-

люденіи заключеннаго въ Варшавѣ перемирія на 12 лѣтъ. Въ Польшѣ царскимъ посламъ дѣлали на каждомъ шагу непріятности; наконецъ Сигизмундъ утвердилъ договоръ, но тробовалъ внести въ него новое условіе, чтобы ни Русскимъ, ни Литвѣ, въ теченіи 12-ти лѣтъ, не приступать къ завоеванію Нарвы. Салтыковъ и Татищевъ возвратились въ Москву 10 янв. 1592 г. Въ январѣ 1593, будучи суздальскимъ намѣстникомъ, Салтыковъ заключилъ съ Шведами, на рѣкѣ Плюсѣ, двухлѣтнее перемиріе; въ 1594 г. устроивалъ засѣку для огражденія русскихъ предѣловъ отъ Крымцевъ. Въ 1601 г. пожалованъ въ бояре, и царь Борисъ Ѳедоровичъ послалъ его съ думнымъ дьякомъ Власьевымъ къ Сигизмунду для утвержденія перемирія съ Литвою, заключеннаго на 20 лѣтъ. Сигизмундъ предводительствовалъ тогда войскомъ въ Ливоніи и звалъ ихъ къ себѣ въ Ригу; они сказали: «будемъ ждать короля въ Вильнѣ» — и поставили на своемъ; терпѣли дѣлаемыя имъ непріятности; при самомъ даже цѣлованіи креста (7 янв. 1602), Сигизмундъ неожиданно прибавилъ: «клянусь именемъ Божіимъ умереть съ моимъ наслѣдственнымъ титуломъ короля шведскаго, не уступать никому Эстоніи и въ теченіи сего 20-ти лѣтняго перемирія добывать Нарвы, Ревеля и другихъ городовъ ея, кѣмъ бы они ни были заняты». Салтыковъ домогался, чтобы король переговорилъ свою рѣчь по точному смыслу грамоты; твердость его побудила короля уступить, ибо Сигизмундъ не хотѣлъ воевать въ одно время съ Шведами и Русскими. Онъ устоялъ только въ отказѣ величать Бориса *царемъ и самодержцемъ*: послы удовольствовались словомъ, что титулъ этотъ будетъ данъ королемъ Борису при заключеніи мира вѣчнаго. — Въ день своего отпуска, московскіе послы, пируя въ королевскомъ дворцѣ, увидѣли юнаго Сигизмундова сына, Владислава. 7-ми лѣтній отрокъ обворожилъ ихъ своимъ умомъ и любезностью. Возвратясь въ Москву, 30 янв. 1602 г., послы донесли Борису, что онъ можетъ быть безопасенъ съ литовской стороны на долгое время; что король и паны знаютъ силу Россіи, управляемой столь мудрымъ государемъ, и конечно не помыслятъ нарушить договора ни въ какомъ случаѣ. Послѣ того Салтыковъ былъ при встрѣчѣ нареченнаго жениха дочери Бориса, герцога Іоанна. — При появленіи Лжедимитрія, бояринъ Салтыковъ, оставаясь вѣрнымъ царю Борису, былъ посланъ съ княземъ Дмитріемъ Шуйскимъ въ Брянскъ, чтобы собрать тамъ многочисленное войско. Исполнивъ это, онъ съ другими воеводами выступилъ изъ Брянска, чтобы пресѣчь успѣхи измѣны; но при осадѣ Крыма, изъ малодушія, не сказавъ ни слова главнымъ воеводамъ, велѣлъ рати отступить, въ то время когда ей надлежало стремиться на послѣднюю ограду измѣнниковъ. Мстиславскій и Шуйскій не рѣшались наказать виновнаго, видя уже дурное расположеніе въ сподвижникахъ. По смерти Бориса, Салтыковъ, вмѣстѣ съ Басмановымъ и Голицыными, перешелъ къ самозванцу и сталъ въ число близкихъ къ нему людей; но при возмущеніи противъ Лжедимитрія, онъ же изъ первыхъ возсталъ противъ него. Василій Іоанновичъ Шуйскій, по восшествіи своемъ на престолъ, удалилъ Салтыкова отъ двора, давъ ему начальство въ Ивань-городѣ, а потомъ въ Орѣшкѣ. Во время втораго Самозванца, когда Скопинъ-Шуйскій, вышедши изъ Новагорода съ малочисленною дружиною, требовалъ убѣжища въ Орѣшкѣ, Салтыковъ не принялъ его и, считая Лжедимитрія побѣдителемъ, именовалъ себя его намѣстникомъ. Изгнанный Скопинымъ изъ Орѣшка, онъ присоединился къ тушинской партіи; но скоро предалъ королю Сигизмунду Лжедимитрія, чтобы спастись отъ мести Шуйскаго и раннимъ усердіемъ снискать благоволеніе новаго царствующаго дома. Отправилось посольство къ Сигизмунду отъ Русскихъ и Ляховъ тушинскихъ: Салтыковъ съ сыномъ былъ въ числѣ сорока двухъ первыхъ. Король принялъ ихъ (31 янв. 1610) съ великою пышностью, сидя на престолѣ, вкругу сенаторовъ и знатныхъ пановъ. Салтыковъ, его сынъ и дьякъ Граматинъ, одинъ за другимъ, велерѣчиво говорили о бѣдствіяхъ Россіи и довѣріи ея къ королю. Затѣмъ бояринъ Салтыковъ предложилъ вѣнецъ Мономаховъ — не Сигизмунду, но юному королевичу Владиславу. Начались переговоры. Сенаторы, королевскимъ именемъ, письменно утвердили неприкосновенность всѣхъ нашихъ священныхъ уставовъ и согласились, чтобы королевичъ былъ вѣнчанъ патріархомъ; обязались также соблюсти цѣлость Россіи, ея законы и достояніе частныхъ людей; а послы клялись оставить Шуйскаго и Самозванца, и вѣрно служить государю Владиславу, а до его воцаренія отцу его. Салтыковъ и приверженцы его не догадывались, что король готовилъ царство себѣ, а не Владиславу, но знали, что Владиславъ немогъ принять нашей вѣры; но они заботились только о своихъ личныхъ выгодахъ, и предлагали условія единственно для о-

ослѣпленія Русскихъ. Къ воеводамъ ближайшихъ городовъ была разослана грамота, въ которой ихъ убѣждали присягнуть королевичу и соединиться съ Ляхами. По занятіи Ляхами Москвы, Салтыковъ и другіе тушинскіе измѣнники, явились въ столицѣ, принимая видъ людей страдавшихъ за любовь къ отечеству; толпою пришли они въ храмъ Успенія и просили благословенія отъ патріарха Ермогена, который сказалъ имъ: «благословляю васъ, если вы дѣйствительно хотите добра государству; но если вы Ляхи душою, лукавствуете и замышляете гибель православія, то кляну васъ именемъ церкви». Михайло Салтыковъ увѣрялъ, обливаясь слезами, что государство и православіе спасены навѣки, увѣрялъ, можетъ-быть, непритворно, желая, со всею столицею и большею частью Россіи, воцаренія Владислава. Между-тѣмъ Сигизмундъ, желая самъ быть царемъ, подъ разными предлогами не отпускалъ Владислава. Города, внимая воззваніямъ Ермогена и Ляпунова, начали вооружаться и многочисленныя дружины двинулись къ Москвѣ. Москвитяне перемѣнили обращеніе свое съ Ляхами и открыто начали изъявлять имъ свою злобу. Салтыковъ требовалъ, чтобы Ермогенъ запретилъ Ляпунову ополчаться. «Не велю—отвѣчалъ патріархъ — если увижу крещенаго Владислава въ Москвѣ и Ляховъ, выходящихъ изъ Россіи; велю—если не будетъ того, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной королевичу присяги.» Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ: Ермогенъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громогласно: «Сіе знаменіе противу ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на главу измѣнника!» — Послѣ того Салтыковъ еще разъ убѣждалъ Ермогена удержать Ляпунова и его сподвижниковъ. «Ты далъ имъ оружіе въ руки, говорилъ онъ, ты можешь и смирить ихъ».—«Все смирится—отвѣчалъ патріархъ—когда ты, измѣнникъ, со своею Литвою, изчезнешь!» Во время битвы (19 марта 1611), происходившей въ стѣнахъ столицы, когда Москвитяне тѣснили Поляковъ къ Кремлю, раздался голосъ: «огня, огня»! и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михайлы Салтыкова, зажженый рукою самого хозяина.

Салтыковъ (Николай Ивановичъ), князь, фельдмаршалъ, сынъ генералъ-аншефа Ивана Алексѣевича, род. 31 окт. 1736 года, вступилъ въ службу рядовымъ л.-г. въ Семеновскій полкъ (1747); въ семилѣтнюю войну былъ посланъ съ донесеніемъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о побѣдѣ, одержанной, при Франкфуртѣ, надъ Фридрихомъ Великимъ, и въ это время произведенъ въ полковники. Въ 1762 г., за отличіе при осадѣ Кольберга, произведенъ императоромъ Петромъ III въ ген.-маіоры. Съ 1763 по 1768 годъ князь Ник. Ив. предводительствовалъ разными корпусами, дѣйствовавшими въ Польшѣ. Въ 1768 г., будучи уже однимъ изъ старшихъ полководцевъ россійской арміи, собравшейся при турецкихъ границахъ, велъ онъ молдавскую компанію, прекратившуюся взятіемъ Хотина. Слѣдующіе три года проведены были имъ въ путешествіи по Европѣ; а въ 1773 г. онъ назначенъ ген.-аншефомъ и вице-президентомъ военной коллегіи. Вскорѣ затѣмъ онъ занялъ мѣсто гр. Ник. Ив. Панина и десять лѣтъ сряду находился при государѣ Павлѣ Петровичѣ; 1776 году сопутствовалъ ему въ путешествіи по иностраннымъ землямъ. Въ 1783 году возложена была на него священная обязанность воспитанія великихъ князей Александра и Константина Павловичей, а вскорѣ затѣмъ онъ произведенъ въ ген.-адъютанты государыни Екатерины II, въ подполковники л.-г. Семеновскаго полка, пожалованъ сенаторомъ, членомъ государственнаго совѣта и поступилъ на мѣсто ген.-фельдмаршала князя Потемкина въ военный департаментъ, которымъ и управлялъ въ обѣ компаніи противу Шведовъ и Турокъ, съ 1788 г. до кончины Екатерины II; за что и пожаловано ему, при заключеніи мира съ первыми (1790 г.), графское достоинство, а съ послѣдними (1791 г.) 5,000 душъ крестьянъ въ новопріобрѣтенной Польшѣ; за воспитаніе же великихъ князей онъ получилъ 100 т. р. единовременно и сверхъ того 25 т. р. годоваго пансіона, домъ въ С.-Петербургѣ и серебряный сервизъ. Въ 1796 г. произведенъ онъ въ ген.-фельдмаршалы и президенты военной коллегіи, а въ 1799 г. сдѣланъ поручикомъ его величества и гофмейстеромъ орд. св. Іоанна Іерусалимскаго; впослѣдствіи же старшиною греческаго пріорства. Князь Ник. Ив. былъ кавалеромъ всѣхъ россійскихъ орденовъ 1-й ст., кромѣ ордена св. Георгія; сверхъ того имѣлъ отъ французскаго двора ордена Кармелитской Богородицы и св. Лазаря; а отъ польскаго короля Станислава-Августа Бѣлаго Орла и Станислава. При короновоніи своемъ, императоръ Александръ пожаловалъ ему свой портретъ, украшенный алмазами. Наконецъ въ первую войну съ Наполеономъ, въ 1806 г., кн. Ник. Ив. управлялъ комитетомъ учрежденнаго въ этомъ году земскаго войска (милиціи), а въ

достопамятномъ 1812 г., председательствовалъ въ государственномъ советѣ и комитетѣ министровъ. Эти последнія места занималъ онъ, несмотря на глубокую старость, до возвращенія государя, въ 1816 г. Въ 1814 г., 30 авг., возведенъ въ потомственное достоинство россійскаго князя и Высочайшимъ приказомъ, даннымъ того-же числа, определенъ къ нему офицерскій караулъ. Въ 1816 г., 16 мая, князь Ник. Ив. Салтыковъ скончался на 80 г. жизни и на 68 службы; онъ былъ женатъ на дочери князя Влад. Пет. Долгорукова, Натальѣ Влад., отъ которой имѣлъ трехъ сыновей: Дм. Ник., Александра Ник. и Сер. Ник. и дочь, умершую въ малолѣтствѣ. Князь Николай Ивановичъ былъ доступенъ для каждаго, привѣтливъ, снисходителенъ, добръ и истинный цѣнитель достоинствъ.

Салтыковъ (Петръ Семеновичъ), графъ, генералъ - фельдмаршалъ, сынъ генералъ аншефа графа Семена Андреевича Салтыкова, началъ службу 1714 г. простымъ солдатомъ. Петръ 1 отправилъ его въ чужіе края для обученія мореходству. Пробывъ около двадцати лѣтъ во Франціи и не имѣя склонности къ морской службѣ, онъ возвратился въ отечество, былъ пожалованъ въ действительные камергеры и генералъ-маіоры, а въ 1734 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго; въ 1741 произведенъ въ генералъ-поручики. Во время шведской войны участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и былъ награжденъ, въ 1744, шпагою съ брильянтами; въ 1758 г. содѣйствовалъ генералу Фермору въ занятіи Кенигсберга, потомъ сражался при Цорндорфѣ и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-аншефы и пожалованъ Андреевскою лентою.— Въ 1759 г. императрица Елисавета ввѣрила графу Салтыкову армію, дѣйствовавшую противъ Пруссаковъ. Онъ разбилъ непріятеля, 12 іюля, при деревнѣ Пальцигѣ; потомъ во Франкфуртѣ на Одерѣ соединился со вспомогательнымъ австрійскимъ корпусомъ и съ помощью его, 1 августа, опять разбилъ Фридриха Великаго при Кунерсдорфѣ. Императрица наградила его чиномъ генералъ-фельдмаршала. Между тѣмъ произошли несогласія между нимъ и австрійскимъ фельдмаршаломъ, графомъ Дауномъ, а недостатокъ въ продовольствіи заставилъ Салтыкова переправиться обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ; но получилъ приказаніе двинуться къ Гейштадту. Обративъ этотъ городъ въ пепелъ и вскорѣ узнавъ о намѣреніи Дауна идти въ Богемію, онъ выступилъ немедленно въ Польшу. 19 февраля 1760 года Салтыковъ прибылъ въ Петербургъ и былъ милостиво принятъ императрицею. Черезъ три мѣсяца, онъ отправился опять въ армію; но черезъ нѣсколько времени захворалъ и уѣхалъ въ Познань. По кончинѣ императрицы Елисаветы Петровны, онъ оставался, въ царствованіе Петра III, въ бездѣйствіи. Императрица Екатерина II призвала его снова на службу и въ день своего коронованія пожаловала ему бриллиантовую шпагу; въ 1763 повелѣла ему присутствовать въ Сенатѣ; потомъ назначила его генералъ-адъютантомъ и главнокомандующимъ въ Москву. При вторженіи въ эту столицу моровой язвы, графъ Салтыковъ удалился въ свою деревню и возвратился опять по водвореніи въ ней Еропкинымъ порядка. Съ этого времени милость къ нему императрицы Екатерины II примѣтно ослабѣла. 7 августа 1772 года онъ былъ, по просьбѣ, уволенъ отъ службы и въ декабрѣ скончался въ своей подмосковной деревнѣ. Графъ Петръ Семеновичъ имѣлъ доброе сердце, въ битвахъ являлъ благоразуміе, твердость духа и примѣрное хладнокровіе, былъ любимъ солдатами; въ бесѣдахъ отличался любезностію.

Салтыковыхъ родъ ведетъ начало отъ Михайлы Прушанина, прибывшаго съ многочисленною свитою, въ половинѣ XIII столѣтія, въ Новгородъ Великій на службу противъ Шведовъ и Лифляндцевъ. Этотъ Михайло Прушанинъ происходилъ отъ древнихъ владѣтелей Пруссіи, славянскаго поколѣнія, которые, будучи угнетаемы Меченосцами и Нѣмцами, искали убѣжища на сѣверѣ. Это происхожденіе доказывается общимъ гербомъ разныхъ фамилій, получившихъ начало отъ этого рода, какъ-то Шеиныхъ, Морозовыхъ, Русалкиныхъ и другихъ. Гербъ этотъ, находившійся въ 1816 году въ ратушѣ города Торна, есть нынѣшній прусскій, съ княжескою короною и мантіею. Замѣчательнѣйшія лица изъ дома Салтыковыхъ были: генералъ-аншефъ Иванъ Алексѣевичъ, служившій въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, и сынъ его князь Николай Ивановичъ, скончавшійся въ 1816 году.

Сальсетъ или Канори нъ островъ, см. Персидскій заливъ.

Сальянъ, осровъ, образуется р. Куромъ, которая у мѣстечка Сальяна дѣлится на два рукава: Южный рукавъ, Акуша, омывая Сальянъ на пространствѣ 50-ти верстъ, впадаетъ въ Кизилъ-Агачскій заливъ Каспійскаго моря; отъ сѣв.—восточнаго, протекающаго болѣе 60 вер., отдѣляется еще третій рукавъ, Сѣвер-

ный; оба впадают въ Каспійское море. Между ними находится сѣверо-восточный банкъ. Островъ Сальянъ, имѣвшій нѣкогда особыхъ владѣтелей, принадлежалъ потомъ Персіи; при послѣднемъ ширванскомъ ханѣ онъ составлялъ часть Ширванской провинціи. По присоединеніи къ Россіи, Сальянъ сначала принадлежалъ къ Ширванской провинціи; но по отдаленности города отъ старой Шемахи и по сосѣдству съ персидскими владѣніями состоялъ въ вѣдѣніи особаго коменданта. Нынѣ причисленъ къ ленкоранскому уѣзду и составляетъ особый участокъ. Островъ Сальянъ заключаетъ до 750 кв. верстъ. Населеніе въ мѣстечкѣ Сальянѣ и нѣсколькихъ деревушкахъ по берегамъ составляетъ 6,250 душъ муж. пола, и почти все мусульманское. Въ сосѣдствѣ Сальяна зимуютъ кочевыя племена съ своими стадами. Промышленость его, не смотря на отличный климатъ, плодородную почву и обиліе воды, незначительна. Шелководство, виноградные сады, посѣвы разнаго хлѣба, особенно сарачинскаго пшена, хлопчатой бумаги, скудно удовлетворяютъ потребностямъ жителей. Замѣчателенъ только рыбный промыселъ въ рукавахъ Кура, производящійся на семи *ватагахъ* или мѣстахъ, изъ которыхъ самыя важныя: Лапатинъ и Божій промыселъ. Довъ рыбы дѣлится на три періода: бѣлякъ или весенній, жарковскій или лѣтній, и осенній. Весенній ловъ почитается важнѣйшимъ, ибо даетъ три четверти всего годоваго дохода. Рыба въ это время идетъ большею частью икряная, крупная. Жарковскій производится во время обратнаго хода рыбы въ море, а въ осенній ловится та рыба, которая заляжетъ въ рѣкѣ на зиму. Рыба на сальянскихъ промыслахъ ловится трехъ родовъ: бѣлуга, осетръ и севрюга; много также попадается сомовъ, но ихъ бросаютъ въ воду, вырѣзавъ только клей. Съ октября по мартъ ловится лосось; а съ декабря до половины февраля—шеман (шагъ-май) и разная мелкая рыба. Балыки и жиримъ охотно покупаютъ тифлисскіе Грузины и Армяне, съ которыми торгъ весьма выгоденъ, потому что рыба на мѣстѣ идетъ иногда дороже, чѣмъ въ Астрахани; притомъ же не бываетъ браковки и нѣтъ издержекъ на провозъ. Икра, клей, вязига и коренная рыба идутъ въ Астрахань. Весною находится на рейдѣ до 10 годовыхъ судовъ (шкоутовъ); сверхъ того еще нанимается, по мѣрѣ надобности, два или три судна на одинъ рейсъ. Рейдъ Сальянскій именуется сѣверо-восточнымъ Куринскимъ банкомъ, и отстоитъ отъ взморья не болѣе 4-хъ верстъ; на берегу устроенъ магазинъ для складки товару. Сальянскіе рыбные промыслы, по сложности пяти лѣтъ, приносятъ ежегодно до 168,782 р. серебромъ.

Самара, губ. губ. Самарской губ. и пристань, лежитъ при впаденіи въ Волгу рѣки Самары, въ разстояніи 957 в. отъ Москвы и 1,635 отъ С. Петербурга. Основаніе города относится къ концу XVI столѣтія; онъ былъ построенъ для обузданія Нагайцевъ и Киргизъ-Кайсаковъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, указомъ 1645 г., повелѣлъ для удобнѣйшей защиты русскихъ владѣній отъ хищныхъ сосѣдей устроить здѣсь земляныя укрѣпленія. Сторона города, незащищенная рѣками (Волгою и Самарою) была укрѣплена землянымъ валомъ съ глубокимъ рвомъ, и, сверхъ того, деревянною стѣною съ башнями и бойницами. Эта крѣпость названа городомъ въ 1686 г. По первоначальному раздѣленію Россіи на губерніи при Петрѣ Великомъ, Самара причислена къ губерніи Казанской, а въ 1719 г. отошла къ Астраханской губер.; потомъ, снова отчисленная въ Казанской, приписана къ Симбирской провинціи этой губерніи; съ 1780 г., съ учрежденіемъ Симбирской губ., Самара поступила въ число ея городовъ, и наконецъ Высочайшимъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату 6 дек. 1850 г., вмѣстѣ съ образованіемъ Самарской губ., Самара сдѣлана губернскимъ городомъ ея. По инвентарному описанію Самары, составленному въ 1846 г., считалось городской земли: выгонной около города 8,709 дес. 1,510 саж., и въ самомъ городѣ 528 дес.; церквей: соборная 1 и приходскихъ 5; изъ послѣднихъ одна деревянная, прочія каменныя; домовъ 1,645, въ томъ числѣ каменныхъ 62 и дер. 1,583; при домахъ: амбаровъ 10 каменныхъ, 223 деревянныхъ, лавокъ 6 каменныхъ и 431 дерев. Жителей 7,958 д. муж. пола и 6,246 женскаго; это число постоянныхъ жителей увеличивается, въ продолженіи навигаціи, приливомъ иногородныхъ купцовъ разныхъ гильдій; число ихъ въ 1846 г., полагалось около 700 чел. муж. пола и 15 жен. пола; судорабочихъ же, бывающихъ въ городѣ на пути съ верхне и нижне-волжскихъ пристаней, полагалось круглымъ числомъ до 35 т. чел. *Заводы и фабрики*: чугунныхъ 2, кожевенныхъ 6, мыловарныхъ 2, салотопенныхъ 13, и проч., кромѣ того кузницъ 31 и вѣтреныхъ мельницъ 36, а всего заводскихъ и фабричныхъ заведеній, въ чертѣ города и на городской землѣ, 117. Сбытъ ихъ издѣлій, кромѣ сала, которое отправляется по Волгѣ въ С. Петербургъ, производится большею частію въ самой Самарѣ

и частію на ближайшихъ къ городу базарахъ и ярмаркахъ.—Въ самомъ городѣ бываютъ ярмарки: Соборная — съ воскресенья второй недѣли великаго поста, продолжается 10 дней; въ 1852 г. на нее было привезено разныхъ товаровъ и приведено лошадей и рогатаго скота всего на 279,665 р. с.; продано на 85,900 р. с.; въ 1853 г. привозъ былъ нѣсколько менѣе, но за то продано на 106,557 р. с.; Казанская съ 8 по 12 іюля и Воздвиженская съ 5 по 15 сентября. На ярмарки эти привозятся: шелковыя и бумажныя ткани, фабричныя и крестьянскія сукна, пушной товаръ; галантерейныя вещи, фарфоровая, фаянсовая и проч. посуда; чай и сахаръ; разные фрукты; деготь, смола и разная мелочь, потребная для крестьянскаго быта; пригоняются также и лошади отъ 50 до 900 и болѣе головъ въ годъ. Самара есть важнѣйшій внутри Россіи рынокъ для пшеницы; въ навигаціи 1847 г. закуплено было здѣсь, для доставки въ Рыбинскъ, болѣе 720,000 четв. этого зерна. Въ навигаціи 1853 г. еще до іюня мѣсяца было отправлено въ другія губ. до 874,445 четв. разнаго хлѣба; для сравненія замѣтимъ, что въ то же время изъ Одессы, которая славится обширною хлѣбною торговлею было отправлено 1,110,000 четвертей хлѣба. Ремеслъ особенно замѣчательныхъ въ городѣ нѣтъ, а въ мебельщикахъ, портныхъ, сапожныхъ и часовыхъ мастерахъ крайній недостатокъ. Число ремесленниковъ: мастеровъ, работниковъ и учениковъ простирается всего слишкомъ до 600 человѣкъ.—Изъ учебныхъ заведеній здѣсь находятся: уѣздное и приходское училища. Какъ эти училища, такъ равно и градская больница въ Самарѣ, основаны иждивеніемъ помѣщицы Путиловой. Въ городѣ находится общественный (Струковскій) садъ съ небольшимъ воксаломъ для танцевъ и игры въ карты.

Самара, рѣка, вытекаетъ въ оренбургскомъ уѣздѣ изъ западныхъ скатовъ Общаго Сырта, въ 60 вер. отъ Оренбурга и впадаетъ въ Волгу у Самары, пройдя около 380 вер. Она весьма извилиста и довольно быстра; ширина ея доходитъ до 25 саж.; правый берегъ высокъ и мѣстами гористъ; лѣвый низокъ. Въ половодье ходятъ по Самарѣ всякаго рода суда, кромѣ конномашинныхъ и подчалъ, до Бобровской мельницы, верстахъ въ 50 отъ устья. Въ другое время она несудоходна, по мелководью и недостатку лѣса; только вводится въ нее, ежегодно, 4 или 5 порожнихъ судовъ особаго устройства, поднимающихъ грузу отъ 20 до 38,000 пудовъ, и, по нагрузкѣ на Чернорѣченской пристани казенною илецкою солью, сплывающихъ обратно въ Волгу. Соли обыкновенно отправляется на сумму до 250,000 руб.

Самарія (Samaria), впослѣдствіи Севастія, древній городъ Палестины, въ полуколѣнѣ Манассіи. Основана въ 912 г. до Р. Х. царемъ израильскимъ Амвріемъ, и была столицею царства Израильскаго, или десяти колѣнъ израилевыхъ; въ 718 взята Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ, который перевелъ часть жителей за Евфратъ; въ Самаріи же поселилъ колоніи изъ области Куѳы, отчего Самаряне и назывались впослѣдствіи Куѳеями. Ассаръ-Гадданъ, въ 672 г., снова населилъ ее; Антіохъ Великій (202) взялъ городъ, Іоаннъ Гирканъ (129) разрушилъ его; но Габиній возобновилъ Самарію, а Иродъ возвратилъ ей прежній блескъ и въ честь Августа назвалъ Августою (по греч. Севастія). По возвращеніи Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна, остатки самарянскаго населенія, хотѣли соединиться съ ними; но Іудеи отвергли ихъ, за сближеніе съ иноплеменниками, приведенными Салманассаромъ, и не позволили имъ участвовать въ сооруженіи Іерусалимскаго храма. Отсюда возникла между обоими народами непримиримая вражда, существовавшая еще во время земной жизни Іисуса Христа. Они не только не вступали въ родство между собою и въ религіозное общеніе, но даже избѣгали торговыхъ сношеній. Самаряне построили себѣ особый храмъ, на Гаризинской горѣ, близъ Сихема, и мѣсто это осталось для нихъ священнымъ даже по разрушеніи храма Гирканомъ. Кромѣ книгъ Моисеевыхъ и Іисуса Навина, остальныя іудейскія книги они отвергали, равно какъ преданіе и толкованія фарисеевъ. Донынѣ, около Наплуза и Яффы, живутъ потомки Самарянъ. Они носятъ бѣлыя чалмы, чуждаются всѣхъ, кто не принадлежитъ къ ихъ племени, держатся ученія Моисеева и тщательно скрываютъ свои религіозные обряды, при которыхъ употребляютъ самарянское нарѣчіе, между тѣмъ какъ вообще говорятъ по арабски. Число ихъ въ 1811 году, по увѣренію Сильвестра-де-Саси, немногимъ превосходило 200 душъ.

Самаркандъ, большой укрѣпленный городъ въ Азіи, въ Бухаріи, на рѣкѣ Согдѣ, къ в. отъ Бухары, въ необыкновенно плодородной долинѣ, ведетъ большую торговлю лошадьми, и издѣліями своихъ фабрикъ: кожаными, бумажными и шелковыми, особенно шелковою бумагою. Имѣетъ 50,000 жит., и болѣе 2,500 лѣтъ составляетъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ индо-азіятской караванной торговли. Въ древности назывался *Мараканда*, былъ столицею Согдіаны и разрушенъ Александромъ В.

который учредилъ тутъ военныя колоніи. Въ средніе вѣка Аравитяне простерли свои завоеванія къ сѣверу за Самаркандъ; въ 1220 г. онъ взятъ Чингизханомъ и, говорятъ, имѣлъ въ то время около 50 верстъ въ окружности. Въ 1369 сталъ столицею Тамерлана, а въ XIV в. до XVIII в. былъ подъ владычествомъ Монголовъ. Самаркандская академія, основанная въ концѣ XIV в., — самое знаменитое мусульманское ученое учрежденіе въ Средней Азіи, имѣла большое вліяніе на развитіе магометанскаго богословія и на литературу этой страны; Ханъ Улугъ-Бегъ основалъ при ней, въ 1437 году, астрономическую обсерваторію, которой труды пользуются большимъ уваженіемъ.

Самарская губернія, граничитъ къ з. съ губ. Симбирскою и Саратовскою, отъ которыхъ отдѣляется р. Волгою, къ ю. Астраханскою губ. и степью киргизовъ Внутренней, или Букеевской орды, къ в., до р. Самары, землями Казачьяго Уральскаго Войска и потомъ Оренбургскою губ. и наконецъ къ с. Оренбургскою и Казанскою.—Эта губернія открыта 1-го января 1851 г., въ слѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 6 декабря 1850 г., и составлена изъ частей смежныхъ съ нею губерній: Оренбургской, Симбирской и Саратовской, изъ которыхъ въ составъ Самарской губ. отдѣлены слѣдующіе уѣзды: отъ Оренбургской — *бугульминскій, бугурусланскій и бузулуцкій*; отъ Саратовской — *новоузенскій и николаевскій*; отъ Симбирской — *саратовскій* съ частями *сызранскаго и самарскаго*, лежащими по лѣвую (луговую) сторону Волги. — При этомъ заволжскія части двухъ послѣднихъ уѣздовъ соединены въ одинъ подъ именемъ *самарскаго*, а *николаевскій* тогда же предположено раздѣлить на два. Такимъ образомъ эта губ. состоитъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ: ставропольскаго, самарскаго, новоузенскаго, николаевскаго, бугульминскаго, бугурусланскаго и бузулуцкаго.— Площадь этой губерніи обнимаетъ свыше 3 т. кв. геогр. миль. *Мѣстоположеніе и почва.* Поверхность Самарской губ. представляетъ обширную равнину, пересѣченную рѣками и оврагами, и мало приподнятую надъ поверхностью моря: Общій Сыртъ, составляющій главную возвышенность губерніи, служитъ раздѣломъ водъ, текущихъ съ одной стороны въ Уралъ, съ другой въ Волгу. Сверхъ того, крутыя возвышенности сопровождаютъ теченіе р. Большаго Иргиза, которымъ губернія раздѣляется на двѣ части: сѣверную и южную, различающіяся свойствомъ почвы. Въ первой части почва черноземная, отличающаяся особеннымъ плодородіемъ по теченію р. Самары. Южная часть, между Иргизомъ и Узенями, недостаточно орошенная рѣками и почти лишенная прѣсныхъ стоячихъ водъ, имѣетъ почву глинистую, которая, однако, достаточно плодородна. *Рѣки: Волга*, омывающая западную границу губерніи; всѣ притоки Волги, текущіе въ Самарскую губ., впадаютъ въ эту рѣку съ лѣвой стороны; изъ нихъ болѣе другихъ замѣчательны: Черемшанъ, Сокъ, Самара, Большой и Мал. Иргизъ и Еруслань; изъ рѣкъ *никуда невпадающихъ*, въ Самарскую губ. текутъ Большой и Малый Узени и др., берущія начало въ Общемъ Сыртѣ; перейдя сточную границу губерніи, рѣки эти теряются въ необозримыхъ степяхъ астраханскихъ. Сѣверная часть губ. несравненно обильнѣе водами южной, въ которой есть пространство, гдѣ верстъ на 50 и болѣе нѣтъ воды. Изъ *озеръ* замѣчательны два большія озера—Майтугъ и Башкирское въ самарскомъ уѣздѣ. *Климатъ* губ. вообще умѣренный и здоровый; число жителей простирается свыше 1.341,150 душъ обоего пола; изъ нихъ въ городахъ живетъ до 40 т. человѣкъ, всѣхъ городовъ, вмѣстѣ съ губернскимъ, 7: Самара, Ставрополь, Бугульма, Бугурусланъ, Бузулукъ, Николаевскъ и Новый-Узень (основанный въ 1836 году). *Промышленость и торговля.* Самарская губ. по преимуществу губернія земледѣльческая; на пространствѣ 13,844,023 дес. здѣсь добываются милліоны четвертей хлѣба на продовольствіе мѣстное, а болѣе на продажу. Родятся здѣсь: пшеница, рожь, овесъ, греча, просо, ячмень, ленъ, конопля и пр. Хлѣбъ преимущественно сбывается на приволжскія пристани: Самарскую, Екатеринославскую, Балаковскую, Екатериноштатскую, Покровскую и Майнскую, съ которыхъ отправляется вверхъ по Волгѣ до Казани, Нижняго, Рыбинска и даже до Москвы и С. Петербурга, а внизъ—до Астрахани и на Кавказъ. Изъ Самарской губ. вывозится ежегодно около милліона четвертей хлѣба. *Рыбный промыселъ* въ довольно значительномъ количествѣ производится въ водахъ Волжскихъ, и рыба, за мѣстнымъ потребленіемъ, отвозится зимою въ разныя мѣста. *Лѣсная* промышленость. Сюда приходятъ по Волгѣ изъ Вятской губ.: брусья, балки, дрова, липа, береза, дубъ. и пр., вмѣстѣ съ лѣсомъ приходятъ также разныя деревянныя издѣлія: сани, телѣги и разная посуда. Съ Камы и Вятки— брусья и балки пригоняются въ плотахъ; этотъ лѣсъ съ пристаней идетъ въ продажу

преимущественно въ степную сторону. Посѣвомъ *табаку* занимаются почти исключительно нѣмецкіе колонисты; сбытъ его производится въ Саратовѣ, Пензѣ и Тамбовѣ, но преимущественно въ Казани и Нижнемъ.— Предметы *внутренней* торговли: ножи издѣлія мѣдныя, желѣзныя, фарфоровыя и пр.; писчая бумага, сахаръ; чай, кофе, сало, масло, мыло, медъ и воскъ, рыба, пушные и галантерейные товары; деготь, лыки, скотъ и пр. Въ гильдіи; по здѣшней губ., записано болѣе 750 лицъ; ярмарокъ въ губ. 94. *Транзитная* торговля: изъ Внутренней Букеевской орды прогоняется скотъ въ губерніи на правую сторону Волги; съ Урала идетъ красная рыба и икра въ столицы, и по Волгѣ азіатскія произведенія идутъ въ Нижній.

Самаряне, см. **Самарія**.

Самбукъ (Johannes Sambucus), родомъ Венгерецъ, врачъ и литераторъ, совѣтникъ и исторіографъ императоровъ Максимиліана II и Рудольфа II; род. въ 1531, въ Тирнау, ум. въ Вѣнѣ въ 1584. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: «Жизнеописанія Римскихъ Императоровъ» и «Исторія Венгріи отъ импер. Матѳея до Максимиліана II,» Латинскіе переводы Гезіода, Ѳеофилакта, Платона, Ксенофонта, Ѳукидида и нѣсколько комментарій на греческихъ и латинскихъ авторовъ. Его богатыя собранія древнихъ монетъ и рукописей, въ томъ числѣ множество имъ впервые открытыхъ сочиненій, вошли въ составъ имп. Вѣнской библіотеки.

Самогиты, см. **Жмудь**.

Самозванцы въ Россіи. Періодомъ самозванцевъ и междуцарствія въ отечественной исторіи называется то время, которое протекло отъ смерти Годунова (1605 года) до восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ, въ лицѣ царя Михаила Ѳеодоровича (1613 года). Первымъ, по времени, Самозванцевъ былъ бѣглый монахъ Чудова монастыря, сынъ галицкаго боярина Отрепьева, Григорій. Слѣдствіемъ его появленія было убіеніе царевича Димитрія въ Угличѣ (15 мая 1593 г). Григорій Отрепьевъ, одаренный умомъ предпріимчивымъ, возъимѣлъ дерзкую мысль вступить на престолъ, именно въ то время, когда послѣ долголѣтняго скитанія по Западной Россіи, явился онъ (около 1601 г.) въ Литвѣ въ домѣ князя Адама Вишневецкаго. Вспомоществуемый королемъ польскимъ Сигизмундомъ, Вишневецкимъ и Мнишкомъ, мнимый Димитрій, въ 1604 г., явился въ предѣлахъ Россіи и объявилъ Годунова неправымъ похитителемъ престола. Вскорѣ Черниговъ, Путивль, Рыльскъ и почти вся Сѣверская страна повѣрила выдумкѣ и признала Лжедимитрія царемъ; но побѣды Басманова, при Новгородѣ Сѣверскомъ и Добрыничахъ, на время удержали успѣхи Самозванца. Только смерть Годунова и измѣна Басманова поправили дѣла Лжедимитрія, который до того времени съ трудомъ держался въ Путивлѣ и уже хотѣлъ бѣжать въ Польшу. 19 мая онъ выступилъ, вмѣстѣ съ Басмановымъ, къ Москвѣ и на пути (въ Тулѣ) былъ встрѣченъ московскими боярами съ повинною. 20 іюня Лжедимитрій былъ уже въ Москвѣ и началъ своё правленіе различными постановленіями: вводилъ регулярное войско, заботился о сношеніи съ европейскими державами; учредилъ сенатъ; готовился даже къ войнѣ съ Турціей. Все это казалось ничтожнымъ въ глазахъ бояръ, ненавидѣвшихъ легкомысліе мнимаго царя, пренебрегавшаго старинными обычаями и пристрастнаго къ иноземнымъ. Къ боярамъ присоединилось духовенство и народъ, видѣвшіе въ мнимомъ царѣ рѣшительную противоположность съ прежними; какъ въ образѣ жизни, такъ и въ личномъ характерѣ. Все это грозило неминуемою бурею и дѣйствительно, лишь только явилась въ Москвѣ невѣста Димитрія, Марина Мнишекъ, въ сопровожденіи 200 Поляковъ, и начались празднества, народъ взволновался, выведенный изъ терпѣнія своеволіемъ и гордостію пришельцевъ. Предводимые княземъ Василіемъ Шуйскимъ, подъ его главнымъ руководствомъ, Москвичи устремились въ Кремль, убили многихъ Поляковъ, а родственниковъ и жену Лжедимитрія заключили въ темницы; его самаго предали смерти вмѣстѣ съ Басмановымъ (17 мая 1606 года). По убіеніи Лжедимитрія I, на московскій престолъ возведенъ былъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, при которомъ явился второй Самозванецъ. Это былъ казакъ Илейка, орудіе князя Шаховскаго. Шаховскій, вспомоществуемый Болотниковымъ, успѣлъ набрать огромную шайку изъ измѣнниковъ и легковѣрныхъ и быстро приближался къ Москвѣ. Царь Василій Іоанновичъ выслалъ противъ Болотникова Скопина-Шуйскаго, который 2 декабря разбилъ мятежника и прогналъ его въ Тулу. Между тѣмъ Шаховскій привлекъ на свою сторону всѣ города до Сибири и Астрахани и призналъ казака Илейку сыномъ покойнаго царя Ѳеодора Іоанновича, чтобы задобрить остальныхъ волжскихъ казаковъ. Вмѣстѣ съ Илейкою, Шаховскій отправился къ Тулѣ, но здѣсь

былъ разбитъ самимъ царемъ, и, взятый въ плѣнъ, сосланъ. Илейка казненъ, Болотниковъ умеръ въ темницѣ. Еще до взятія Тулы, Мнишки выслали новаго Самозванца, довѣривъ его Мѣховецкому. Этотъ третій Самозванецъ былъ, по словамъ Петрея, Бѣлоруссъ изъ мѣстечка Сокола, хотя Авраамій Палицынъ называетъ его поповскимъ сыномъ Михаиломъ Веревкинымъ; а царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ грамотѣ Морицу, принцу оранскому, жидомъ, что, кажется, вѣроятнѣе тѣмъ болѣе, что и современный польскій историкъ Кобржицкій признаетъ его таковымъ. Руководимый Рожинскимъ, Тышкевичами и Лисовскимъ, Самозванецъ, прозванный *Тушинскимъ воромъ*, шелъ къ Москвѣ и на пути подъ Болховымъ (14 апрѣля 1608 г.) разбилъ царское войско, предводимое Димитріемъ Шуйскимъ. Продолжая путь, Самозванецъ укрѣпился въ 12 верстахъ отъ столицы въ селѣ Тушинѣ, ожидая сдачи Москвы. Тогда со всѣхъ концевъ начали стекаться къ нему козаки, Поляки; наконецъ явился Янъ Сапѣга съ 7,000 наѣздниковъ. Самозванецъ отрядилъ его, вмѣстѣ съ Лисовскимъ, для покоренія Троицкой Лавры въ то время, когда царь Василій просилъ помощи у Швеціи. Желая дѣйствовать рѣшительно, Лжедимитрій устремился съ 60,000 войска на Москву, былъ отбитъ, но имѣлъ время снова укрѣпиться въ Тушинѣ. Въ это время явился въ Россіи Сигизмундъ а Тушинскій воръ, вмѣстѣ съ Мариною, бѣжалъ въ Калугу, гдѣ и былъ застрѣленъ на охотѣ ногайскимъ княземъ Петромъ Арасланомъ Урусовымъ, мстившимъ за смерть отца, утопленнаго въ Окѣ (см. также **Тушинскій воръ**). Между тѣмъ споры и несогласія главныхъ военачальниковъ ввергли отечество наше въ ужасное положеніе и давали новый поводъ къ появленію Самозванцевъ. Такимъ образомъ явился четвертый Лжедимитрій—бѣглый діаконъ изъ-за Яузы, Исидоръ (см.), объявившій себя Димитріемъ во Псковѣ. Ему предались Трубецкой и Заруцкій, стоявшіе, по убіеніи Ляпунова, подъ Москвою. Одновременно съ этими событіями явились Самозванцы въ Астрахани и Сѣверо-западныхъ городахъ Россіи (всего до шести), имѣвшіе болѣе или менѣе пагубное вліяніе. Наконецъ Россія избавлена отъ всѣхъ этихъ неустройствъ, 21 февраля 1613 года, созваніемъ великаго земскаго совѣта, на которомъ положено, по единодушному согласію выборныхъ отъ всей Русской земли, возвести на престолъ семнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова. 19 апрѣля царь прибылъ въ Москву, а 11 іюля былъ вѣнчанъ на царство. Взятіемъ въ плѣнъ Заруцкаго, Марины и ея сына (въ іюнѣ 1614 г.) и наказаніемъ ихъ достойнымъ образомъ (Заруцкій посаженъ на колъ, Марина умерла въ темницѣ, сынъ ея повѣшенъ), пресѣклись всѣ новыя попытки Самозванцевъ. Только въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича (1646 года) безпокоилъ Россію нѣкоторое время Тимошка Анкудиновъ, еще самозванецъ. Обманщикъ этотъ былъ пойманъ въ Голштиніи, представленъ въ Москву и здѣсь казненъ публично (см. *Анкудиновъ*).

Самозеро, см. **Олонецкая губернія**.

Сомойловичъ (Іоаннъ Самуйловичъ), гетманъ малороссійскій, сынъ простыхъ и бѣдныхъ родителей, достигъ званія генеральнаго судьи, а по паденіи Многогрѣшнаго единогласно избранъ въ гетманы 17 іюля 1672 г. и въ томъ же году доказалъ усердіе къ пользамъ Россіи побѣдами надъ Крымскими татарами. Въ 1764 г. его содѣйствіемъ присоединена къ Россіи Заднѣпровская Украйна и онъ единогласно избранъ начальствовать надъ обѣими сторонами Днѣпра. Въ томъ же году онъ отразилъ нападеніе мятежнаго заднѣпровскаго гетмана Дорошенко, подкрѣпленнаго тремя крымскими ханами, а въ 1676 окончательно усмирилъ его. Въ 1677 г. участвовалъ въ пораженіи турецко-татарскихъ войскъ, покусившихся завоевать Малороссію, и получилъ отъ царя дорогой подарокъ. Въ этомъ же году, по представленіямъ его, заключенъ миръ съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ. Въ 1685 г. онъ присоединилъ къ стародубскому полку находившіяся въ польскомъ владѣніи казацкія земли отъ Гимоля до Рославля по рѣкѣ Сажу, а въ слѣдующемъ участвовалъ въ заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, за что получилъ награду отъ монарховъ. Неудачный крымскій походъ князя Голицына въ 1687 г. былъ причиною гибели гетмана: воеводы всю вину неудачи приписали ему, а нѣкоторые изъ старшинъ войска тайно послали къ государямъ доносъ. Гетманъ, не смотря на многократныя доказательства своей преданности Россіи, былъ осужденъ безъ суда, лишенъ званія и имущества и отправленъ сперва въ Орелъ, потомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда въ Тобольскъ, гдѣ и умеръ въ концѣ 1691 или въ началѣ 1692 г. Раздѣлявшій его участь сынъ его, Яковъ, умеръ въ 1695 году.

Самойловъ (Александръ Николаевичъ), графъ, дѣйств. тайн. сов. и ген. прокуроръ, родной племянникъ князя Потемкина-Таврическаго; въ 1790 г. участвовалъ въ приступѣ къ Из-

маилу, въ чинѣ генералъ поручика, командуя лѣвымъ крыломъ колонны; 1 января 1795 года возведенъ въ графское достоинство; ум. въ 1812 году.

Самойловъ (Василій Михайловичъ), русскій пѣвецъ, былъ сынъ московскаго купца и род. 6 апрѣля 1782 г. Съ раннихъ лѣтъ уже обнаруживалъ онъ музыкальныя способности и ребенкомъ еще приводилъ въ восторгъ избранное московское общество, стекавшееся въ церковь Св. Никиты Мученика, гдѣ онъ пѣлъ на клиросѣ. Спустя нѣсколько времени, Самойловъ прибылъ въ С. Петербургъ, вступилъ въ капитульскій хоръ, а въ 1803 г. перешелъ на Императорскій театръ и вскорѣ сдѣлался для сцены необходимымъ. Созданныхъ имъ ролей можно бы насчитать весьма много; но мы назовемъ только тѣ, которыя упрочили его славу: Миловзоръ «въ Оборотняхъ» музыка Париса; тутъ Самойловъ въ первый разъ (1808 г.) показалъ все разнообразіе своего таланта; 2. Павелъ («въ Павлѣ и Виргиніи», муз. Крейцера); 3. Пламенъ (въ Изступленномъ Бертона); 4. Матвѣй крестьянинъ (въ Иванѣ Сусанинѣ Кавоса); 5. Лициній (въ Весталкѣ Спонтини); 6. Жокондъ (въ оперѣ того же имени); 7. Баронъ Адольфъ (въ Красной Шапочкѣ Бойельдье); 8. Ромео (въ Ромео и Юліи); 9. Сеймуръ (въ оперѣ «Отецъ и Дочь»). Самойловъ также часто пѣвалъ при Высочайшемъ Дворѣ, въ домахъ вельможъ и публичныхъ концертахъ. Кромѣ многочисленныхъ подарковъ, Государь Императоръ наградилъ даровитаго артиста, повелѣвъ двоихъ сыновей его воспитывать въ Горномъ корпусѣ. Голосъ В. М. Самойлова былъ чистый теноръ. Онъ умеръ въ 1839 г. и погребенъ въ Сергіевской пустынѣ.

Самоубійство, дѣйствіе человѣка который умышленно или сознательно наноситъ себѣ смерть. Самоубійство есть преступленіе противъ законовъ природы, и по причинамъ: слѣд. 1. Творцу, создавшему человѣка, одному принадлежитъ власть надъ его существованіемъ; 2. человѣкъ не есть неограниченный обладатель своей жизни и слѣд. не можетъ располагать по произволу; 3. цѣль Творца продолжать жизнь человѣка сколько можно; Онъ хочетъ, чтобы человѣкъ прославлялъ его, и самоубійца тяжко грѣшитъ сокращая свою жизнь; 4. мы живемъ не для себя однихъ, а также для ближнихъ, для отечества и семейства. Самоубійство бываетъ *непосредственное*, иногда человѣкъ прямо отнимаетъ у себя жизнь; и *посредственное и прямое*, когда онъ ускоряетъ свою смерть извѣстными дѣйствіями, постепенно и неминуемо разрушающими его жизненныя силы, напр. развратнымъ образомъ жизни, преданіемъ себя необузданности страстей, и проч. По русскимъ законамъ, самоубійство (прямое) признается уголовнымъ преступленіемъ и влечетъ за собой лишеніе христіанскаго погребенія.

Самоѣды, народъ, занимающій сѣв. часть Арханг. губ. часть мезенскаго уѣзда отъ рѣки Печоры къ Ледовитому морю и предѣламъ Сибири. Большая часть Самоѣдовъ ведетъ кочевую жизнь; ихъ различаютъ, во первыхъ, по мѣстамъ кочевья, во вторыхъ—по племенамъ. Обитающіе въ тундрѣ Канинскаго носа называются Канинскими (431 м. п. и 537 ж. п.); живущіе въ Тиманской, или МалойЗемлѣ, по лѣвому берегу Печоры, близъ устья, называются Тиманскими (384 м. п. и 296 ж. п.); живущіе на такъ называемой Большой Землѣ, называются Большеземельскими (1575 м. п. 1452 ж. п.). Эти послѣдніе подраздѣляются еще на нѣсколько частныхъ названій (по мѣстамъ, въ вѣдѣніи которыхъ находились и куда вносили ясакъ): Пустозерскіе, Устьцылемскіе, Ижемскіе, Югорскіе (при Югорскомъ шарѣ, или Карскихъ воротахъ) и Карскіе (на берегахъ рѣки Кары). Племенъ Самоѣдскихъ въ Архангельской губерніи считается 7: Лохейское, Тылей, Ванюта, Валекское, Хиташейское; Вычучейское и Ноготосское. Всѣ Самоѣды, какъ архангельскіе, такъ и сибирскіе, называютъ себя общимъ именемъ Хосово. Самоѣды—коренные жители мезенскаго уѣзда; это была Двинская область, принадлежавшая Новгородцамъ. По паденіи Новгорода, всѣ земли, ему принадлежавшія, въ томъ числѣ и Самоѣды, вошли въ составъ владѣній Русскаго царства. Въ 1545 г. Іоаннъ Васильевичъ Грозный утвердилъ права Самоѣдовъ на тундру и промыслы ихъ въ Болванской губѣ. Въ 1688 г. цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, особою грамотою, подтвердили безспорность правъ Самоѣдовъ на владѣніе тундрами и упомянули о дани по 5 алтынъ съ лука. Въ 1745 г. Самоѣды получили отъ правительства первыя постоянныя правила относительно сбора съ нихъ ясака. Съ 1822 и 1835 г. Самоѣды, въ числѣ прочихъ инородцевъ сибирскихъ, пользуются нѣкоторыми особыми льготами: не даютъ рекрутъ; управляются своими родоначальниками, по прежнимъ обычаямъ, могутъ вступать въ городскія и сельскія общества; при взносѣ ясака, вмѣсто звѣриныхъ шкуръ, платятъ деньгами. Родовичи или старшины собираютъ Самоѣдовъ своего рода въ извѣстное время и отправляются съ ними для наложенія ясака

въ волости, къ которымъ они приписаны. На судъ и рѣшеніе собравшихся старшинъ предоставляютъ всѣ несогласія, даже семейныя. Въ случаѣ недоумѣнія въ сомнительныхъ дѣлахъ относятся къ старшинѣ, а ежели онъ не рѣшитъ, то къ земскому начальству; никто изъ инородцевъ не можетъ селиться въ земляхъ ими занимаемыхъ; а чтобы не было споровъ съ тѣми, которые уже обитаютъ въ тундрахъ Тиманской, Канинской и Большеземельской, повелѣно на всѣхъ, по 8 ревизіи, осѣдлыхъ жителей того края отмежевать на душу по 6 десятинъ земли всѣхъ угодій. Остальное за тѣмъ пространство должно навсегда составлять неотъемлемую потомственную собственность Самоѣдовъ. Кромѣ того имъ разрѣшено ходить для производства промысловъ, и внѣ предѣловъ своихъ владѣній, какъ въ мезенскомъ уѣздѣ, такъ и за Ураломъ. Языкъ Самоѣдовъ отличается отъ другихъ финскихъ нарѣчій краткостью, бѣдностію; о письменности эти дикари неимѣютъ ни какого понятія, хотя архимандритъ Веніаминъ, во время своей миссіи въ землѣ Самоѣдовъ, и написалъ для нихъ грамматику. Жилища Самоѣдовъ состоятъ изъ чумовъ, совершенно сходныхъ съ калмыцкими. Самоѣды называютъ ихъ *мяканъ*. При перемѣнѣ, кочевья чумы перевозятся на оленяхъ. Одежда Самоѣдовъ обоего пола состоитъ изъ однихъ оленьихъ кожъ. Теперь значительная часть Самоѣдовъ исповѣдуетъ православную вѣру. Для проповѣдыванія Евангелія этому дикому народу отправленъ былъ правительствомъ, въ 1825 г. сійской архимандритъ Веніаминъ. Къ 1830 г. успѣлъ онъ уже обратить въ христіанство около 3,000 человѣкъ обоего пола. Самоѣды — христіане, болѣе или менѣе сливаются въ своихъ обычаяхъ, съ Русскими того края; но Самоѣды—идолопоклонники до сихъ поръ еще сохранили много обрядовъ, исключительно имъ принадлежащихъ. Они слѣдуютъ древней шаманской вѣрѣ, признавая Бога существомъ высшимъ, творцемъ неба и земли, называютъ его *жумъ*. Шаманское ученіе передавалось у Самоѣдовъ изустно изъ рода въ родъ и содержало много чистыхъ, нравственныхъ правилъ. Главнымъ мѣстомъ для жертвоприношеній служитъ островъ Вайгачъ (у Самоѣдовъ *Хаіодеи*). Сибирскіе Самоѣды стоятъ на гораздо нисшей степени образованности, нежели архангельскіе. Самоѣды вообще малаго роста; лицо у нихъ широкое и смуглое, волосы черные, глаза узкіе, плечи широкія. По наружности они угрюмы, но нравомъ миролюбивы. У Самоѣдовъ, какъ у дикихъ народовъ вообще, женщины исправляютъ домашнія работы, между тѣмъ какъ мущины всегда находятся на промыслахъ. Главное ихъ богатство состоитъ въ оленяхъ, съ которыми они кочуютъ по морскимъ берегамъ, гдѣ ловятъ рыбу, запасаясь ею на зиму; но когда начнутъ замерзать устья рѣкъ и морскіе заливы, то они оставляютъ свои *чумы* и удаляются во внутреннія страны, въ тундрамъ, для подножнаго корма своимъ оленьимъ стадамъ.

Сампсонъ, одинъ изъ судей израильскихъ, сынъ Маное, изъ колѣна Данова. Рожденіе Сампсона было возвѣщено его родителямъ Ангеломъ; по совѣту этаго небеснаго вѣстника, онъ былъ воспитанъ какъ Назарянинъ, т. е. не стригъ волосъ, воздерживался отъ вина, *сикера*, всего нечистаго. До совершеннолѣтія онъ проводилъ жизнь въ строгомъ благочестіи, и пріобрѣлъ чудесную силу. Сампсонъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ Филистимлянъ и всегда оставался побѣдителемъ; въ 1172 г. онъ былъ избранъ въ судіи Еврейскаго народа, и впродолженіи 20 лѣтняго управленія постоянно поражалъ враговъ своего отечества; но наконецъ при помощи жены его, Далилы, которая отнятіемъ волосъ лишила Сампсона чудесной силы, Филистимляне взяли его въ плѣнъ, привели въ Газу и выкололи ему глаза. Съ этого времени Сампсонъ сталъ предметомъ насмѣшекъ между иноплеменниками. Но чрезъ нѣсколько времени вмѣстѣ съ волосами возвратилась ему и прежняя сила. Ощутивъ на себѣ благословеніе Божіе, онъ рѣшился отметить врагамъ: въ одинъ изъ своихъ языческихъ праздниковъ, Филистимляне призвали его въ свое собраніе, чтобы насладиться униженіемъ побѣжденнаго; Сампсонъ поколебалъ столпы зданія, которое въ паденіи своемъ убило множество Филистимлянъ; вмѣстѣ съ врагами погибъ и онъ самъ.

Самуилъ, сынъ Елкана и Анны, пророкъ, судія и правитель народа израильскаго, родился около 1132 года до Р. Х. въ Рамаѳѣ, городѣ, принадлежавшемъ колѣну Ефремову. Отъ самаго рожденія былъ посвященъ Богу и воспитывался при Скиніи подъ руководствомъ первосвященника Илія. Когда Самуилъ былъ еще отрокомъ, Богъ возвѣстилъ чрезъ него наказаніе, долженствовавшее постигнуть Илія и его семейство. По смерти этого первосвященника (въ 1092г.), Самуилъ былъ избранъ въ судіи и правители израильскаго народа. Въ его правленіе Евреи наслаждались благоденствіемъ, и пребывали твердо въ вѣрѣ Іеговы. Подъ конецъ жизни, Самуилъ раз-

дѣлилъ власть съ двумя сыновьями, Іоилемъ и Авіемъ; но народъ, недовольный ихъ правленіемъ, сталъ требовать себѣ царя, и Самуилъ (1080) по указанію Божію помазалъ на царство Израильское Саула. Самуилъ умеръ за 3 года до смерти Саула, въ 1043, помазавъ на царство Давида, который и наслѣдовалъ Саулу. Ему приписываютъ первыя двѣ книги Царствъ, и книги Руѳи и Судей.

Самумъ, Самъ или Смумъ (т. е. ядъ), вѣтеръ, дующій въ аравійскихъ и африканскихъ степяхъ во время равноденствія. Онъ поднимаетъ облако раскаленнаго песку, крутитъ вихремъ, все на своемъ пути ломаетъ или заноситъ пескомъ. Прикосновеніе его опаляетъ тѣло; кровь вскипаетъ, льетъ потокомъ изъ носу и изъ рота, лице пухнетъ, чернѣетъ, и наконецъ пережженный трупъ бѣлѣетъ, какъ известь. Вихрю предшествуетъ желтобурое зарево, на восточной окраинѣ горизонта, и удушливый сѣрный паръ, поднимающійся изъ земли и постепенно разстилающійся по всему небу. При приближеніи Самума, которое возвѣщаютъ верблюды часа за два до бури, зарываясь въ песокъ по направленію вѣтра; путники разбиваютъ шатры, плотно затыкаютъ изнутри всѣ скважины, поставивъ подлѣ себя воду, ложатся на землю, окутываютъ голову, и въ такомъ положеніи проводятъ все время урагана—около получаса; а лошадей и верблюдовъ также ставятъ за ограды, затыкаютъ имъ уши и закрываютъ головы. Самума не должно смѣшивать съ *Хамсиномъ* и *Харматаномъ*.

Сандалъ, озеро, см. **Олонецкая губернія.**

Сандерсъ (Ѳедоръ Ивановичъ), генералъ-лейтенантъ русской службы, Св. Анны 1 ст., Св. Владиміра 3 ст. и Св. Георгія 4 класса кавалеръ, имѣлъ золотую шпагу, съ алмазами и надписью «за храбрость», золотые кресты за штурмы Очакова, Измаила и Праги; происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи, род. 1 января 1755 года и на 10 году былъ записанъ рядовымъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ (нынѣ принца Оранскаго). На 14 году отъ рожденія (1769), въ чинѣ сержанта, онъ былъ при осадѣ и взятіи Хотина. Въ 1770 году участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ; 1771 года, января 1, произведенъ въ прапорщики. Находясь подъ знаменами Вейсмана, ходилъ съ нимъ за Дунай, былъ въ поискахъ къ Тульчѣ, Бабадагу и Исакчѣ и въ томъ же году, 24 ноября, произведенъ, за отличіе, въ подпоручики; 25 декабря 1776 г. въ поручики, а 22 сентября 1777 г. въ капитаны. Во второй Турецкой войнѣ, Сандерсъ находился при осадѣ и взятіи Очакова; участвовалъ во взятіи замка Гаджи-Бея, на мѣстѣ коего построена Одесса; потомъ, находился при взятіи Аккермана и Киліи, и при Измаильскомъ штурмѣ, гдѣ Суворовъ поименовалъ его въ числѣ *отличнѣйшихъ*. Послѣ мира съ Турціею, Сандерсъ поступилъ, въ чинѣ премьеръ маіора, въ армію, дѣйствовавшую въ Польшѣ и, въ глазахъ Суворова, отличился на Прагскомъ штурмѣ. Въ 1797 году онъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Въ 1806 году, 1 іюня, поступилъ снова на службу въ 11-й Егерскій полкъ, принадлежавшій тогда къ 11-й дивизіи, дѣйствовавшей въ Турціи; находился при покореніи Бендеръ и въ другихъ сраженіяхъ до прекращенія военныхъ дѣйствій. Въ 1809 г., при осадѣ Измаила, Сандерсъ былъ раненъ пулею въ щеку, ниже лѣваго глаза. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ шефомъ 29-го Егерскаго полка и находился во многихъ сраженіяхъ, происходившихъ до 1811 года. Въ этомъ году участвовалъ въ побѣдѣ подъ Рущукомъ и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. 10 мая 1812 г. Высочайше повелѣно ему было состоять по арміи и предсѣдательствовать въ полевомъ аудиторіатѣ Дунайской арміи. Въ этомъ званіи, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, выступилъ онъ изъ Валахіи; участвовалъ въ сраженіяхъ при Березинской переправѣ, потомъ при Бауценѣ и наконецъ подъ стѣнами Лейпцига, гдѣ послѣ былъ нѣкоторое время комендантомъ. Поступивъ въ корпусъ барона Винценгероде, находился съ нимъ сперва подъ Бременомъ; а послѣ перехода чрезъ Рейнъ, во всѣхъ сраженіяхъ этого корпуса во Франціи. По взятіи Парижа, Сандерсъ уволенъ въ отпускъ въ Россію и въ 1816 г., 25 марта, сдѣланъ измаильскимъ комендантомъ. Въ 1830 г., апрѣля 6, произведенъ за отличіе, въ генералъ-лейтенанты, а 9 мая 1834 г., по прошенію, уволенъ въ отставку.—Желая найти лучшія врачебныя пособія, Сандерсъ, въ 1835 г., отправился изъ Измаила въ С.-Петербургъ. 1 января 1836 г. онъ явился въ Зимній Дворецъ къ Высочайшему выходу. Поднявшись на лѣстницу, вдругъ почувствовалъ дурноту и стѣсненіе въ груди и чрезъ нѣсколько времени умеръ въ сѣняхъ Дворца. По Высочайшему повелѣнію, Сандерсъ былъ погребенъ со всѣми воинскими почестями, на особую сумму, пожалованную Государемъ.

Сандунова (Елизавета Семеновна), пѣвица, воспитывалась въ Театральномъ училищѣ; будучи еще воспитанницею, она явилась на сценѣ эрмитажнаго театра въ первой русской

оперѣ *Діанино Древа*, въ роли Амура. Прелесть игры, итальянская метода ея пѣнія, ловкость, живость, прекрасное, умное, выразительное лицо, живые и блестящіе глаза обворожили зрителей и она съ перваго шага сдѣлалась любимицею Двора и публики. По выпускѣ изъ училища, 18 марта 1791 г., она тотчасъ вышла замужъ за извѣстнаго въ то время актера Сандунова, съ которымъ должна была уѣхать въ Москву, оставивъ, 3 мая 1794 года, службу на петербургскомъ театрѣ. За неимѣніемъ въ Москвѣ оперы, Сандунова оставалась четыре года безъ должности; наконецъ въ 1798 г. богатый грекъ Медоксъ основалъ въ Москвѣ русскую оперу, и Сандунова сдѣлалась примадонною и любимицею публики.—Въ 1806 г. петровскій театръ Медокса былъ сдѣланъ Императорскимъ и поступилъ подъ вѣденіе одного директора съ петербургскими театрами. Съ этихъ поръ Сандунова равно принадлежала обѣимъ столицамъ, часто пріѣзжала въ Петербургъ, и прежніе почитатели ея таланта съ изумленіемъ видѣли, что она сдѣлала огромные успѣхи въ методѣ пѣнія. Здѣсь, познакомясь съ пѣвцами и пѣвицами итальянской труппы, она еще болѣе вникла въ духъ итальянской музыки, еще болѣе усовершенствовалась. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Москва въ одно время получила извѣстіе о Кластицкомъ и Кобринскомъ сраженіяхъ. Въ этотъ день давали русскую оперу: *Старинныя святки*, и Сандунова играла Настасью. Тутъ, по обыкновенію, запѣла она пѣсню: *Слава Богу на небѣ—слава!* и когда всѣ ожидали продолженія, она вдругъ остановилась, подошла къ рампѣ, и съ чувствомъ самаго пламеннаго патріотизма возгласила:

Слава храброму графу Витгенштейну,
Поразившему силы вражескія! Слава!
Слава храброму генералу Тормасову,
Поборовшему супостата нашего! Слава!

Театръ загремѣлъ и потрясся отъ рукоплесканій и криковъ ура! Пѣвицу заставили три раза повторить, и три раза возобновляли восклицанія.... Но Сандунова опять подошла къ рампѣ, и вдругъ тихимъ и дрожащимъ голосомъ, запѣла:

Слава храброму генералу Кульневу,
Положившему животъ свой за отечество! Слава!

Когда Наполеонъ приближался къ Москвѣ, Сандунова съ мужемъ перешла на петербургскую сцену. Опера наша сіяла тогда новымъ блескомъ въ лицѣ Сандуновой, Самойловой, и Семеновой. Каждая имѣла свои достоинства, но первенство принадлежало Сандуновой. 1 января 1818 г. Сандунова получила отъ щедротъ Монаршихъ пенсіонъ въ 4,000 р., но оставалась еще на службѣ до 7 февраля 1823 г.; слѣдственно весь періодъ ея театральнаго поприща продолжался тридцать три года. Послѣдніе годы своей жизни провела она въ Москвѣ, и умерла 60 лѣтъ, оплакиваемая всѣми, кто ее зналъ. Имя Сандуновой останется на всегда памятникомъ въ области искуствъ; оно всегда будетъ знаменито въ лѣтописяхъ русской оперы. Она пѣвала съ Ла-Марой, Маджорлетти, Сесси, и нигдѣ не была въ тѣни; искусство ея вездѣ соперничало съ первоклассными талантами Европы. Голосъ Сандуновой былъ самый пріятный, самый звучный, самый обширный mezzo soprano; въ партіи *Царицы ночи* (Волшебная флейта—Моцарта) головныя ея ноты доходили до верхняго *mi*, а въ Cosi fan tutte (Моцарта) она чисто брала нижнія Sol, слѣдственно діапазонъ ея голоса простирался почти до трехъ октавъ. Съ какимъ неподражаемымъ чувствомъ и искуствомъ она пѣла русскія пѣсни. Весь репертоаръ Сандуновой, по собственнымъ ея словамъ, состоялъ изъ 232 ролей и партій.

Санктъ-Михель, по-фински *Миккели*, городъ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, главный въ Санктъ-Михельской губерніи, при глубокой бухтѣ озера Саймы. Еще подъ шведскимъ владычествомъ возникалъ вопросъ объ основаніи города, когда тутъ была заведена почтовая контора и пограничная таможня; но недостатокъ лѣсу замедлялъ исполненіе плана. 23 февраля 1838 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ объ основаніи города, а 13 ноября данъ городской строительный уставъ. Въ числѣ другихъ льготъ жителямъ даровано освобожденіе на 10 лѣтъ отъ личныхъ и денежныхъ повинностей, а на 20 лѣтъ отъ военнаго постоя. Городу отведено 1619 шведскихъ десятинъ земли, изъ которыхъ собственно подъ городъ только 67 десятинъ, раздѣленныхъ на 86 участковъ; нынѣ застроено 15 десятинъ. Оборотный купеческій капиталъ города опредѣляютъ въ 90,000 рубл. сер., раздѣляющихся между пятью торгующими лицами. Въ первыхъ числахъ марта и сентября въ городѣ бываютъ вольныя ярмарки, изъ которыхъ первая значительная въ томъ краю. Большая часть товаровъ привозится изъ Россіи въ Вильманстрандъ, а оттуда по озеру Саймо въ Санктъ-Михель. Ремесленниковъ въ городѣ считается до 40 чел., Они занимаютъ до 53 подмастерій и учениковъ. Городскіе доходы въ 1841 составляли 1206

рубл. 45 коп. сер., городскіе расходы 886 рубл. 96 коп. сер.

Санктъ-Михельская губернія — въ в. кн. Финляндскомъ, бывшая южная часть Саволакской области, лежитъ на с. отъ Нюландской губ. — Она раздѣляется на 4 уѣзда и занимаетъ 438 кв. миль. Она вообще холмообразна. Въ ней замѣчательна одна изъ вѣтвей Маансельжа, вообще невысокая, покрытая въ иныхъ мѣстахъ болотами и озерами, а въ другихъ лѣсомъ. Изъ множества озеръ, особенно замѣчательно Пилясвеси (Pihlaswesi), огибающее Нисшлотъ съ сѣверной и южной сторонъ, съ которымъ соединяются воды большей части вост. Финляндіи, оттуда направляются въ Выборгскую губ. Рѣчекъ много, но рѣкъ замѣчательныхъ нѣтъ; болота весьма значительны. Климатъ носитъ вполнѣ сѣверный характеръ; но вообще считается здоровымъ; почва слабая, песчаная и каменистая. Естественныя произведенія не представляютъ ничего особеннаго. Плодовыхъ деревъ почти нѣтъ; лѣсныя ягоды вездѣ растутъ въ большомъ количествѣ; изъ хищныхъ и другихъ звѣрей: медвѣди, волки, лисицы, россомахи, барсуки, выдры, зайцы, кролики, горностаи, бѣлки, вѣкши. Главнѣйшую породу камней составляетъ гранитъ, сланецъ, кирпичная глина, жерновый камень, желѣзо. — Народонаселеніе губ. (по спискамъ за 1851 г.) простирается до 148,039 душъ обоего пола. Оно состоитъ почти исключительно изъ Финновъ; Шведовъ мало; промышленость незначительна; урожай бываетъ отъ 7 до самъ 8. — Картофель довольно распространенъ, а рѣпа, капуста и брюква здѣсь разведены во множествѣ. Скотоводство значительно отчасти какъ вспомогательное средство хлѣбопашеству, частью же само по себѣ, составляя важную статью пропитанія жителей. — Лошади вообще малорослы, но стройны и легки на бѣгу, и считаются одними изъ лучшихъ въ Финляндіи. Овцы доставляютъ достаточно шерсти для обыкновенной одежды поселянъ; свиньи водятся въ большомъ количествѣ; охота доставляетъ выгодное занятіе жителямъ. Мануфактурная промышленость и торговля незначительны; но въ послѣднее время нѣсколько возвысились. — Губернскій городъ — Санктъ-Микель (см.); изъ прочихъ замѣчателенъ только одинъ Нисшлотъ, укрѣпленный городъ при озерѣ Парерези, основанный въ 1477 г.

Санктъ-Петербургская губернія. Въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи Рюрикъ положилъ основаніе Русскому государству; здѣсь, въ Ладогѣ, была первая столица перваго русскаго государя. Потомъ страна эта подъ именемъ *Ижорской земли*, *Ингріи* и *Ингерманландіи* составляла округъ владѣній Новгорода, называясь Вотскою пятиною и была мѣстомъ безпрерывныхъ битвъ Новгородцевъ съ Ливонскими рыцарями. Послѣ Іоанна III, поступивъ, вмѣстѣ съ Новгородомъ, подъ власть государей московскихъ, Ингерманландія за исключеніемъ восточной и юго-восточной частей, представляла страну, совершенно дикую, покрытую непроходимыми лѣсами и болотами, изрѣдка виднѣлись разоренные войною деревушки туземныхъ жителей. Наиболѣе населенными считались: крѣпости (нынѣшній *Ямбургъ*), *Копорье* (нынѣ селеніе въ петергофскомъ уѣздѣ), *Ивинъ городъ* и *Орѣшекъ* (нынѣ Шлиссельбургъ). Въ царствованіе Іоанна IV Шведы завоевали Ингерманландію, но вскорѣ возвратили ее, по миру Тявзинскому, 1595 г. Вслѣдъ за тѣмъ, пользуясь междуцарствіемъ въ Россіи они снова покорили Ингерманландію подъ начальствомъ Якова Делагарди, который при устьѣ рѣки Охты положилъ основаніе крѣпости *Ніеншанцу* (см.). Столбовскій миръ, 1617 г., утвердивъ Швецію полною обладательницею всеи этой страны, лишилъ наше отечество выгодныхъ сообщеній съ Балтійскимъ моремъ. Во время шведскаго владычества (1609—1703 г.), въ положеніи Ингерманландіи не было произведено важныхъ перемѣнъ и она оставалась пустынною до самаго того времени, когда Петръ Великій возвратилъ России древнее ея достояніе (см. *Петръ Вел.* и *Сѣверная война*) и основаніемъ С. Петербурга утвердилъ наше владычество на сѣверѣ. Въ декабрѣ 1708 г. изъ Ингерманландіи и части Кареліи образована была губернія подъ названіемъ *Ингерманландской*, къ которой отчислены всѣ города между Шлиссельбургомъ, Бѣлымъ озеромъ, Ярославлемъ, Тверью и Дерптомъ и самые эти города; слѣд. они заключали въ себѣ нынѣшнюю С. Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую и часть Ярославской, Тверской и Лифляндской губерній, а для населенія окрестностей С. Петербурга, переселены дворцовые крестьяне изъ внутреннихъ губерній. — Въ 1710 года Ингерманландская губ. переименована С.-Петербургскую. При второмъ раздѣленіи Россіи на губерніи, къ 1719 г. С. Петербургской губ. присоединена и часть Финляндіи, завоеванная нами, и губернія раздѣлена на 11 провинцій: *С.Петербургскую*, *Выборгскую*, *Нарвскую*, *Великолуцкую*, *Новгородскую*, *Псковскую*, *Тверскую*, *Ярославскую*, *Углицкую*, *Пошехон-*

скую и Бѣлозерскую. Въ 1722 г. причислена къ ней Нарва. По кончинѣ Петра Вел. большая часть этихъ провинцій постепенно отдѣлены были къ другимъ: такъ, въ 1727 г., провинціи Великолуцкая, Псковская, Ижорская, Новгородская и Тверская образовали особую губернію Новгородскую, а Ярославская и Углицкая перечислены были къ Московской. Выборгская провинція, увеличенная новыми пріобрѣтеніями отъ Швеціи, вслѣдствіе Абовскаго мира, учреждена въ 1744 г. особою губерніею. Такимъ образомъ С. Петербургская губ. этого времени занимала менѣе половины нынѣшняго своего протяженія, состояла изъ 4 дистриктовъ: с. петербургскаго, шлиссельбургскаго, копорскаго и ямбургскаго и имѣла въ 1766 г., безъ столицы, 68,992 души. Въ 1779 г. по слѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ С. Петербургскую губ. правленія по новымъ учрежденіямъ и вслѣдъ за тѣмъ, въ 1780 г. она раздѣлена на уѣзды: с. петербургскій, шлиссельбургскій, софійскій, рождественскій, ораніенбаумскій, ямбургскій и нарвскій; въ 1781 г., къ ней присоединены: Олонецкая область и новоладожскій уѣздъ — отъ Новгородской губ., а округа гдовскій и лугскій отъ Псковской, и она раздѣлена на двѣ области: с. петербургскую и олонецкую; въ 1783 г. къ ней же причислены нѣкоторыя селенія отъ Псковской губ.; въ 1784 г. олонецкая область переименована въ отдѣльную губернію. Императоръ Павелъ I, повелѣлъ переименовать мызы Гатчино и Павловскъ въ города, оставивъ Нарву не принадлежащею къ губерніи, причислить софійскій уѣздъ къ г. Павловску, упразднить г. Рожественъ; наконецъ повелѣлъ соединить С. Петербугскую губ. съ Финляндскою — подъ управленіе одного военнаго губернатора. Императоръ Александръ, 1802 года повелѣлъ причислить Нарву къ С. Петербургской губ., раздѣливъ самую губернію на уѣзды: с. петербургскій, софійскій, гдовскій, ямбургскій, шлиссельбургскій, новгородской, лугскій и ораніенбаумскій; и оставилъ независящими отъ уѣздовъ правленія Павловское, Царскосельское, Гатчинское; а въ 1812 г. отчислилъ Сестрорѣцкій заводъ къ Выборгской губ. и опредѣлилъ границы между обѣими губерніями. Съ тѣхъ поръ границы и раздѣленіе С. Петербургской губ. остались неизмѣнными, съ тою разницею, что въ 1808 г. Софія соединена съ Царскимъ-Селомъ и софійскій уѣздъ переименованъ въ царскосельскій, а въ 1849 г. Петергофъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ ораніенбаумскаго уѣзда, который названъ петергофскимъ. Гербъ губ.: въ красномъ полѣ два серебряные якоря, лежащіе крестообразно, а на нихъ золотой скипетръ. С.-Петербургская губ. граничитъ къ с. съ Ладожскимъ озеромъ и Олонецкою губ., къ в. и ю. съ Новгородскою губ., къ ю. съ Псковскою губ., къ з. Псковскимъ и Чудскимъ озерами и Эстляндскою губ., а къ с.-з. съ Финскимъ заливомъ и Выборгскою губ. Площадь, занимаемая С.-Петербургскою губ., по точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, простирается на 4,887,389 дес. Большая часть земель лежитъ подъ лѣсами; пространство, ими занимаемое, составляетъ 2,741,949 дес.; неудобной земли считается до 1,212,155 дес.; въ томъ числѣ собственно въ губерніи рѣки, дороги и болота занимаютъ 434,027 дес. и принадлежащія въ ней части озеръ Ладожскаго, Чудскаго и Псковскаго — 778 428 дес.; подъ усадьбами и выгонами — 26 6?9 дес.; пахатной земли находится не болѣе 1/7 части, изъ всего пространства, или 543,172 дес.; затѣмъ менѣе всего сѣнокосной — 175,501 дес. Качество остальныхъ затѣмъ 187,623 дес. точно неопредѣлено. С.-Петербургская губ., прилегая къ Финскому заливу, есть — приморская, а по обилію прѣсныхъ водъ могутъ съ нею равняться только немногія изъ мѣстностей Россіи. Ладожское, Чудское и Псковское озера отчасти находятся въ ея предѣлахъ; а площадь ея во всѣхъ почти направленіяхъ разрѣзана большими и малыми рѣками, ручьями и каналами. Изъ рѣкъ — главнѣйшія: Нева, на сѣверѣ, текущая здѣсь всѣми частями и принимающая съ лѣвой стороны Тосну, Ижору и др. рѣчки; Нарова, вышедъ изъ Чудскаго озера, течетъ по западной границѣ, между этою губерніею и Эстляндскою и впадаетъ въ Финскій заливъ; Луга, въ полую воду судоходная, течетъ по срединѣ, и Сестра, смѣжная съ Выборгскою губ., также течетъ въ Финскій заливъ. Кромѣ этихъ рѣкъ протекаютъ здѣсь нижними частями Паша, Сясь, Волховъ, а также Лава, Тосна, Ижора, Мга и Свирь. Каналы: Ладожскій, Сясскій и Свирскій. — *Климатъ* вообще не столько холодный, сколько холодно-влажный. Средняя температура подвержена обыкновенно частнымъ перемѣнамъ, хотя перевѣсъ остается всегда на сторонѣ тепла. Средняя температура изъ сложности 30-тилѣтнихъ наблюденій, съ 1822 по 1851 г., — для всего года + 3, 0°; для зимы — 6, 1°, весны + 1, 7°, лѣта + 12, 7° и осени + 3, 8°. — Наибольшая средняя температура въ іюлѣ (+ 13, 6°), наименьшая (— 7, 5°) въ январѣ; жары обыкновенно начинаются съ іюня и продолжаются

иногда до конца августа; наибольшіе жары бываютъ до + 24°, и даже выше. Самое холодное время наступаетъ съ половины декабря и продолжается не далѣе февраля. Сильнѣйшіе морозы бываютъ до — 23°; но термометръ опускался иногда до — 31°. Господствующіе вѣтры юго-западный, сопровождающійся почти всегда пасмурною погодою, дождемъ или снѣгомъ. Въ концѣ зимы, когда начинается таяніе снѣга, часто появляются туманы. Въ 1853 г. средняя высота барометра (при 13° Р.) болѣе 600, 28; средняя температура воздуха + 3, 37; упругость паровъ равнялась 2, 20 линіямъ, а количество выпавшаго дождя и снѣгу составляло 12, 117 дюймовъ. Въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ климатъ началъ становиться умѣреннѣе. Такое измѣненіе произошло, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе умножившагося народонаселенія, осушенія болотныхъ мѣстъ и распространенія земледѣльческой промышлености, что имѣло благотворное дѣйствіе на улучшеніе и смягченіе суровости температуры.—Почва земли сѣрая, песчано-глинистая, мѣстами заключающая въ себѣ известковый осадокъ, а на болотахъ содержитъ черноземъ и торфъ; вообще она холодная и влажная и мало плодородна; юго-западная часть лучше прочихъ для растительности. Въ слояхъ известняка находятъ остатки допотопныхъ животныхъ. Это доказываетъ, что нѣкогда волны моря разливались на значительное пространство, занятое нынѣ сушею. *Хлѣбопашество*—повсемѣстное занятіе жителей, но оно находится еще въ неудовлетворительномъ состояніи. Большею частью придерживаются системы трехъ-польнаго хозяйства, а многопольнаго держатся только въ имѣніяхъ, сосѣднихъ столицѣ. Нѣкоторые помѣщики осушаютъ свои поля, расчищаютъ луга и вообще стараются улучшать землю; примѣры превосходнаго, образцоваго хозяйства представляетъ Удѣльное земледѣльческое училище и вообще при быстромъ изчезновеніи черезполосности, въ воздѣлываніи земель владѣльческихъ и крестьянскихъ является много улучшеній. Въ 1849 г. было посѣяно: озимаго хлѣба—162,413, яроваго 332,869; итого 495,282 четв., а снято: озимаго 515,238, яроваго — 1,125,234; итого 1,640,472 четв.; итакъ урожай былъ: перваго самъ—3,11 и втораго—самъ 2,27; крестьяне, кромѣ обработки полей легко, заработываютъ деньги на разныхъ промыслахъ; близость къ столицѣ доставляетъ имъ безчисленныя средства къ заработкамъ, а потому они вообще не бѣдны, трудолюбивы и дѣятельны.—Въ С.-Петербургской губерніи *луговыя мѣста* составляютъ только третью часть противъ пашни, слѣдовательно луговъ мало, и притомъ луга здѣшніе не богаты сочными травами, а искуственное удобреніе луговъ или засѣвъ кормовыхъ травъ здѣсь еще не вездѣ въ обычаѣ, оттого *скотоводство* у крестьянъ—незначительно и скотъ мелкій, а лошадей крестьяне держатъ столько, чтобы, кромѣ исправленія домашнихъ надобностей можно было свезти въ столицу сѣно, которому всегда тамъ легкій сбытъ, и за которое крестьянинъ немедленно получаетъ богатыя деньги. Въ 1849 г. въ С.-Петербургской губер. значилось разнаго скота 376,022 гол., и именно: лошадей 118,849, рогатаго скота 183,783, овецъ простыхъ—49,286 и тонкорунныхъ 2,363, свиней 20,666 и козъ 1,075 гол. Весь этотъ скотъ—обыкновенной мелкой породы; но нѣкоторые помѣщики, вблизи столицы, имѣютъ отличныхъ дойныхъ коровъ; тонкорунныя овцы держатся для опыта.—*Огородничество* составляетъ занятіе почти всѣхъ крестьянъ. Посадка картофеля распространяется и усиливается съ каждымъ годомъ; изъ огородовъ она перешла даже въ поле. Въ 1849 году, картофелю было посѣяно 85,990, а снято 253,601 четвертъ, т. е. урожай составлялъ самъ 2,94, и на каждую душу причиталось его 3,82 четверика.—*Садоводствомъ* также занимаются, особенно въ окрестностяхъ столицы.—*Рыба* ловится въ Финскомъ заливѣ, Ладожскомъ озерѣ и рѣкахъ Невѣ, Волховѣ и Лугѣ.—*Рыболовство* и *звѣроловство* довольно важны. Въ лѣсахъ водится довольно разнаго рода звѣрей. Тутъ есть большая часть животныхъ, свойственныхъ сѣверной Европѣ. Изъ дикихъ звѣрей здѣсь водятся: медвѣди, волки, лисицы, бѣлки, лоси, зайцы. Изъ лѣсныхъ птицъ: тетерева и рябчики, бѣлыя и сѣрыя куропатки, дикіе гуси, дикія утки, чайки, кулики, ястребы, дятлы разныхъ видовъ, совы и пр. Изъ пѣвчихъ птицъ: жаворонки, дрозды, клесты, чижи, снѣгири, малиновки и пр. Изъ птицъ остаются на зиму: вороны, галки, сороки, нѣкоторыя хищныя птицы, лѣсная дичь, воробьи, иногда овсянки. Въ водахъ плодится множество рыбъ, какъ то: сиги, судаки, лососи, форели, харіусы, окуни, щуки, налимы, ерши, плотва, лещи, ряпушка, корюшка, угри и снятки. Черепокожныя довольно рѣдки.—Змѣи большею частью мало опасны; лягушки попадаются въ довольно большомъ количествѣ; водятся изрѣдка также жабы. Въ лѣтнее время появляются въ большемъ количествѣ насѣкомыя: комары, мошки,

слѣпни, муравьи, оводы и прочія. — *Пчеловодство*, хотя и существуетъ, но не въ значительномъ количествѣ.—Подъ *лѣсами*, хотя и считается много земли, но лѣсъ мелокъ и рѣдокъ; а потому лѣсные промыслы малозначительны.—Общее число жителей въ губерніи 566,409 д. об.-пола; именно: въ уѣздѣ: с.-петербургскомъ съ Кронштадтомъ — 143,951. Число жителей въ с.-петербургскомъ уѣздѣ показано несравненно менѣе числа жителей самой столицы, въ которой въ 1852 г. было 532,241 душ. об. пола. Это происходитъ отъ того, что здѣсь показаны одни тѣ обитатели, которые тутъ приписаны; остальные, иногородные и иносельцы здѣсь не включены; а въ числѣ жит. столицы и тѣ и др.; въ уѣздахъ: гдовскомъ—90,766, лугскомъ—82,391, новоладожскомъ—67,766, царекосельскомъ — 61,925 (съ Нарвою)—46.847 и петергофскомъ —43,403 д. об. пола. Въ 1849 году общее число жителей, также безъ столицы, состояло: изъ 276,436 душъ муж. и 253,830 д. жен. пола, итого изъ 530,266 душъ обоего пола; родилось мужескаго пола 11,378, женскаго 11,349, умерло: мужескаго 13,892 и женскаго пола 10,636; бракомъ сочеталось 4,508 паръ, незаконорожденныхъ было 761 д. обоего пола.—По сословіямъ жители губерніи раздѣлялись на дворянъ: потомственныхъ—1,951 (изъ нихъ 306 съ правомъ голоса на выборахъ) и личныхъ—1,690; разночинцевъ—4,181; духовенства православнаго: священнослужителей и ихъ семействъ — 1,216, церковнослужителей и ихъ семействъ—1,944 и монашествующихъ—127; духовенства иностранныхъ исповѣданій — 195 (въ томъ числѣ 1 лицо магометанской и 1 еврейской религіи, остальные-христiане); почетныхъ гражданъ 70, купцовъ 2,139, мѣщанъ 8,831, отстав. ниж. чиновъ и ихъ семействъ 5,407; кантонистовъ 2,304; поселянъ 483,245 (въ томъ числѣ однодворцевъ 1, государственныхъ поселянъ 112,895, удѣльныхъ 25,138, государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ 942, разныхъ вѣдомствъ и наименованій 47,829, колонистовъ 3,995, помѣщичьихъ 282,896, дворовыхъ людей 9,548 и иностранцевъ 1,684 д. об. пола. Въ числѣ жителей С.-Петербургской губерніи, по этнографической картѣ Кеппена, показано инородцевъ—185,196 д. об.-пола; именно: a) *Финновъ*: Води (Чуди) 5,148 — Эстовъ (Чухонцевъ)—7,736, Эвремейсетъ — 29,344, Саваксотъ — 42,927, Ижоръ—17,800; Кареловъ, въ тѣсномъ смыслѣ—3,660; b) Латышей—2,000, c) Поляковъ—10,149, d) Армянъ—170, e) Нѣмцевъ 50,800, f) Шведовъ—6,156 и g) Цыганъ — 254 д. об.-пола. Такимъ-образомъ въ губерніи народонаселеніе составлено изъ двухъ главныхъ племенъ: *Русскихъ* и *Финновъ*. *Русскіе* крестьяне составляютъ почти $^2/_3$ всего народонаселенія здѣшней губерніи. Въ нравственномъ и физическомъ состояніи, они совершенно сходны съ крестьянами великороссійскихъ губерній. *Финны* — потомки Ингровъ или Ижорцевъ, издревле населявшихъ Ингерманландію. Нынѣ извѣстны они подъ общимъ именемъ *Чухонцевъ* или *Маймистовъ*. Большая часть Финновъ обрусѣла и приняла православную вѣру; остальные-евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Собственнаго нарѣчія Финны не сохранили; разговорный же ихъ языкъ — смѣсь шведскаго съ финскимъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ племенъ, большая часть прочихъ инородцевъ: *колонисты*, водворенные здѣсь въ царствованіе императрицы Екатерины II. По исповѣданію многіе изъ нихъ принадлежатъ къ евангелическому братскому обществу: *Цыгане* С.-Петербургской губ., съ 1839 г. водворены на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ. Большинство жителей принадлежитъ къ православному исповѣданію: иновѣрныхъ исповѣданій, въ 1849 г., считалось: римскихъ-католиковъ 3,587, лютеранъ 87,219, магометанъ 828 и евреевъ 1,059 д. Въ С.-Петербургской губ: находятся города: *С.-Петербургъ* (см.), столица имперіи, резиденція Государя и вмѣстѣ съ тѣмъ губернскій и уѣздный городъ; *Царское Село*, *Гдовъ*, *Ямбургъ*, *Шлиссельбургъ*, *Новая Ладога*, *Луги* и *Петергофъ* — уѣздные города; *Павловскъ*, *Гатчино* и *Ораніенбаумъ* — заштатные; *Кронштадтъ* и *Нарва* — портовые города; 1 посадъ, 4 мѣстечка, 3 слободы, 89 селъ, до 2,000 деревень и 13 колоній. Состояніе мануфактуръ въ С.-Петербургской губ. значительно. Въ 1849 г. считалось: частныхъ фабрикъ и заводовъ, за исключеніемъ находившихся въ столицѣ 202; всѣми ими было приготовлено издѣлій на 9,759.108 р. 42 к.; въ томъ числѣ считалось: въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ фабрикъ и заводовъ 15, съ производствомъ на 125,755 р., и въ селеніяхъ — 187, съ выработкою на 9,633,353 р. 42 к. Значительное число заводовъ находится въ уѣздахъ с.-петербургскомъ, петергофскомъ, ямбургскомъ, шлиссельбургскомъ и царскосельскомъ. Кромѣ этихъ заводовъ и фабрикъ находятся еще лѣсопильные, которыми, въ 1846 г., было приготовлено лѣсу на 70,000 р. и устроены въ царскосельскомъ и шлиссельбургскомъ уѣздахъ плитныя ломки, доставляющія промышленикамъ значитель-

ныя выгоды. Сженіе извести и приготовленіе кирпича занимаетъ также много рукъ. Развитію внутренней и внѣшней торговли способствуетъ счастливая система естественныхъ и устройство искусственныхъ сообщеній. Первое мѣсто между всѣми *дорогами*, пересѣкающими губернію, безъ сомнѣнія, занимаютъ *желѣзныя дороги*: 1) *С.-Петербурго-Московская*, которая начинается въ С.-Петербургѣ у Знаменскаго моста и, пролегая мимо селенія Колпина, входитъ въ Новгородскую губ. близъ деревни Ушаки; 2) *С.-Петербурго-Варшавская*, начинающаяся въ С.-Петербургѣ у Тріумфальныхъ воротъ. Работы на первыхъ 20-ти вер. (отъ С.-Петербурга до Гатчино) совершенно окончены и проѣздъ уже открытъ. 3) *Царскосельская* — отъ С.-Петербурга до Царскаго Села, первая изъ дорогъ этого рода, проектированныхъ и построенныхъ въ Россіи, и 4) *Петергофская*, отъ С.-Петербурга до Петергофа — еще строющаяся. Затѣмъ слѣдуютъ *шоссе*: а) отъ С.-Петербурга: 1) *Московское*, входитъ въ предѣлы Новгородской губ. близъ яма Померанье; 84 вер.; 2) *Динабургское*, черезъ Подгорное Пулково, Гатчино, Лугу, до ст. Катежной, 197 в. 265 с.; 3) *Нарвское*, черезъ Ямбургъ до г. Нарвы, 147 в. 438 с.; 4) до Усть-Ижоры — 16 в. 451 с.; оно ведетъ черезъ г. Шлиссельбургъ, Новую Ладогу, на Вытегру и въ Архангельскъ; 5) до Петергофа 24 в. 222 с.; 6) до Краснаго Села 26 в. 369 с.; 6) отъ *Царскаго Села*: 7) къ с. Ижорѣ, 8 в. 375 с., по соединеніи съ шоссе № 1; 8) до Гатчино 18 в. 385 с.; 9) до Подгорнаго Пулкова, 6 в. 344 с., по соединеніи съ шоссе № 2 и 10) до Краснаго Села 16½ в.; с) отъ Гатчино до Краснаго Села. Независимо отъ искусственнаго шоссе, С.-Петербургская губ. перерѣзана множествомъ большихъ и малыхъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ. — *Судоходство* въ С.-Петербургской губ. чрезвычайно важно; въ 1849 г., кромѣ столицы по ней прошло 39,665 судовъ и 11,277 лѣсныхъ плотовъ, на которыхъ находилось 170,302 судорабочихъ, а цѣнность груза простиралась до 78,823,755 р. сер. Пристаней въ предѣлахъ С.-Петербургской губ. находится 9. Внѣшняя торговля производится черезъ таможни с.-петербургскую, кронштадтскую и нарвскую. — Обороты ихъ въ 1851 г. представлялись въ слѣд. видѣ: отпущено: изъ первой на 32.728,441 р., изъ второй — на 287,388 р., и изъ третьей — на 581,398 р., а привезено въ первую на 51,949,886 р. и во вторую на 556,053 р. сер. — Подробныя свѣдѣнія о ходѣ торговли въ этихъ портахъ помѣщены въ статьяхъ: «Балтійско-морская торговля», «Кронштадтъ», «Нарва», и особенно въ статьѣ «Санктпетербургъ». — Ярмарокъ въ губерніи 15, на нихъ въ 1849 г. было: товаровъ привезено на 546,855 и продано на 361,563 р. сер. Самая значительная изъ нихъ Успенская, въ Новой-Ладогѣ, съ 10 авг. по 1 сент., на которую въ 1852 г. было привезено товаровъ на 312,935 р. и продано на 176,110 р. с. — Кромѣ поименованныхъ городовъ въ С.-Петербургской губ. особенно замѣчательны слѣд. мѣста: *Стрѣльна*, принадлежащая Государю Наслѣднику Цесаревичу, съ прекраснѣйшимъ Императ. дворцомъ; *Александрія* — прекрасный дворецъ съ садомъ, близъ Петергофа; *Красное село*, въ окрестностяхъ котораго располагается лагеремъ гвардія; *Чесьма* съ военною богадѣльною, село *Колпино* — съ адмиралтейскими заводами, слобода *Пулково* съ обсерваторіею, первою въ мірѣ по устройству. Въ 19 в. отъ С.-П.-б. на петергофской дорогѣ, близъ Финскаго залива, находится *Сергіевскій Троицкій монастырь*, основанный въ 1734 г.; а на островѣ Валаамѣ, на Ладожскомъ озерѣ — Валаамскій монастырь, весьма древняя обитель. Къ историческимъ древностямъ, сохранившимся въ С.-Петербургской губерніи, принадлежатъ: 1) *Рюриковъ замокъ* или *Староладожская крѣпость*, на лѣвой сторонѣ Волхова, въ 159 в. отъ С.-Петербурга, по преданіямъ, служившій первымъ мѣстомъ пребыванія его съ 862 по 864 г., прежде нежели избралъ онъ своею столицею Новгородъ; 2) селеніе *Усть-Ижора*, близъ С.-Петербурга, у береговъ Невы, — на мѣстѣ котораго новгородскій князь Александръ Ярославичъ, одержалъ славную побѣду надъ Шведами, доставившую ему именованіе *Невскаго*; 3) развалины крѣпости *Копорья*, въ петергофскомъ уѣздѣ, основанной въ 1280 г. в. кн. Дмитріемъ Александровичемъ, и 4) въ ямбургскомъ уѣздѣ множество кургановъ, которые тамошніе жители называютъ *шведскими могилами*; на многихъ изъ нихъ уцѣлѣли еще каменные кресты. Полагаютъ, что эти курганы существуютъ со времени великой Сѣверной войны. Въ томъ же уѣздѣ показываютъ слѣды дороги, проложенной Русскими, шедшими на осаду Нарвы въ 1704 г. Также и въ уѣздахъ гдовскомъ и лугскомъ, по берегамъ р. Сабы, особенно близъ села Осьмина, гдовскаго Ея Величества имѣнія, находится много кургановъ, расположенныхъ на пространствѣ около 40 квадратныхъ саженъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ, это могилы Русскихъ, сражавшихся здѣсь съ Ливонцами, во время набѣговъ послѣднихъ.

Санктпетербургъ, столица Имперіи и резиденція Императора, лежитъ при устьѣ Невы.—*Исторія.* Основаніемъ Петербурга считается заложеніе Петромъ Великимъ, на остр. Енисари (Заячій) земляной крѣпости 16 мая 1703 г. (въ день св. Троицы), когда взятіе Нотебурга (Шлиссельбурга) въ 1702 г. и Ніеншанца въ 1703 г. уже предали во власть Петра все теченіе Невы и вершину Финскаго залива. Эта новозаложенная крѣпость получила названіе Санктпетербурга. Въ то время война со Швеціею еще не была кончена и потому, вѣроятно, Петръ вначалѣ имѣлъ въ виду устроить при взморьѣ не болѣе, какъ только крѣпкій военный постъ и вмѣстѣ торговый пунктъ, и вѣроятно отъ этаго, въ первые годы построенія Петербурга, всѣ работы ограничивались возведеніемъ однихъ лишь укрѣпленій и самыхъ необходимыхъ къ нимъ построекъ. Работы эти производились Русскими и частію плѣнными Шведами; распоряженія же къ построенію и заселенію самаго города стали появляться не ранѣе 1710 г., т. е. уже послѣ Полтавской битвы. Въ первые четыре года, въ концѣ 1709 г., для производства построекъ, въ Петербургъ было выслано изъ разныхъ частей Имперіи до 150,000 чел. рабочихъ. Какъ для высылки рабочихъ, такъ равно и для заселенія Петербурга людьми всѣхъ сословій принимались самыя дѣятельныя мѣры. Застроеніе Петербурга началось съ мѣстъ, прилежащихъ къ крѣпости, при чемъ на Васильевскомъ острову повелѣно было строиться дворянству, духовенству и купечеству; нынѣшняя адмиралтейская сторона предназначалась преимущественно для правительственныхъ и общественныхъ зданій; тогда же на ней заложены были дворцы: лѣтній, зимній (находился на мѣстѣ нынѣшнихъ казармъ 1-го бат. л.-гв. Преображенскаго полка), царевича Алексія Петровича и царевны Наталіи Петровны,—оба послѣдніе находились на мѣстѣ нынѣшняго зданія гофъ-интендантской конторы на воскресенской набережной; литейный домъ, адмиралтейство, галерная верфь, и гостинный дворъ. На Васильевскомъ острову: зданіе 12 коллегій (гдѣ нынѣ университетъ), дворецъ царевны Прасковіи (академія наукъ), домъ Меньшикова (часть 1-го кадетскаго корпуса, обращенная къ Невѣ) и пр. Мойка съ Невою соединена была Зимнимъ и Крюковымъ каналами. Въ то же время осушались болота и истреблялись лѣса, прилегавшіе къ городу; наконецъ государь самъ начерталъ полицейскій уставъ для Петербурга. Для споспѣшествованія торговлѣ новой столицы, между прочимъ, повелѣно было купечеству отправлять чрезъ Архангельскій портъ не болѣе $1/3$ товаровъ, остальныя же $2/3$ доставлять къ Петербургу, и въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго число иностранныхъ кораблей, приходившихъ къ Кронштадту (возведенному въ одно время съ Петербургомъ) простиралось уже до 120, что равно $1/10$ части настоящаго прихода судовъ. По кончинѣ Петра, заселеніе и отстройка Петербурга шли медленнѣе, въ 1736 и 1737 г., что побудило императрицу Анну Іоанновну учредить, подъ предсѣдательствомъ Миниха, особую строительную коммиссію, которая, составивъ новый планъ столицы, раздѣлила ее на 5 частей: Адмиралтейскую, Литейную, Московскую и Петербургскую. Тогда же возникла новая часть города, названная Колоніею (нынѣшняя Коломна), гдѣ строились деревянные домики адмиралтейскихъ служителей; къ 1737 г. въ Петербургѣ считалось уже болѣе 20 церквей и до 70,000 жит. Вызванные изъ заграницы, императрицею Елисаветою Петровною, художники и мастера построили въ Петербургѣ многія прекрасныя зданія и по нынѣ украшающія столицу. Такъ знаменитымъ архитекторомъ гр. Растрелли построены Зимній и Аничковъ (собственный Е. И. В.) дворцы, церковь Смольнаго монастыря, и домы гр. Строгонова, Воронцова (Пажескій корпусъ), Разумовскаго и Бобринскаго (нынѣ Воспитательный домъ); тогда же возведены соборъ Св. Николая, церковь во имя Христа Спасителя на Сѣнной площади, каменный гостиный дворъ и пр. Число жителей, къ концу царствованія импер. Елисаветы Петровны, простиралось до 150 т. чел., а подъ исходъ царствованія Екатерины II, въ слѣдствіе отмѣны ею всѣхъ понудительныхъ мѣръ къ заселенію Петергурга и дарованія многихъ выгодъ лицамъ средняго сословія, переселявшимся въ столицу, народонаселеніе ея возросло до 220 т. Въ то время городъ заключалъ въ себѣ 10 частей: три Адмиралтейскія, Литейную, Рождественскую, Московскую, Каретную и Выборгскую, съ 4,600 домами. Къ числу замѣчательнѣйшихъ зданій, построенныхъ въ Петербургѣ въ царствованіе импер. Екатерины II, принадлежатъ: соборъ Александро-Невскаго монастыря, церковь Владимірской Божіей Матери, Мраморный и Таврическій дворцы, Эрмитажъ, Академія художествъ и др. При императорѣ Павлѣ I, въ видахъ соразмѣрнаго распредѣленія городскихъ повинностей и облегченія жителей отъ воинскаго постоя, повелѣно было составить

4 Адмиралтейскую часть, раздѣлить городъ на кварталы, построить нѣсколько казармъ и пр., что большею частію приведено въ исполненіе въ царствованіе императора Александра I; при императорѣ Павлѣ Петровичѣ воздвигнутъ Михайловскій замокъ. Изъ множества зданій, украсившихъ столицу въ продолженіе царствованія императора Александра I, когда Петербургу дано было настоящее, правильное устройство, особенно замѣчательны: соборы Спаса Преображенія и Казанской Божіей Матери, главный штабъ, дворецъ великаго князя Михаила Павловича, биржа, большой театръ и др. Въ тоже время обширныя пространства окрестностей столицы осушены отъ болотъ; къ концу царствованія императора Александра I, въ Петербургѣ считалось до 7,600 домовъ и 400,000 жит.—При нынѣ благополучно-царствующемъ Государѣ Императорѣ, столица получила окончательное образованіе; въ ней возведены многія прекрасныя зданія: соборы Троицкій, Исакіевскій, церковь Благовѣщенія, Введенія во храмъ и Егерскаго полка, сенатъ, таможня, домъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и просвѣщенія, конно-гвардейскія и литовскія казармы, музеумъ, технологическій институтъ, великолѣпный Благовѣщенскій мостъ черезъ Неву, Александринскій театръ, циркъ и мн. др. зданія и наконецъ число городскихъ частей увеличилось новою — Охтенскою. *Нынѣшнее состояніе Петербурга.* Въ настоящее время, въ городской чертѣ считается слишкомъ 80 кв. вер. съ 532,241 жит.—Петербургъ лежитъ на островахъ, образуемыхъ притоками Невы, которая, въ самомъ центрѣ столицы, раздѣляется на 3 главные рукава, дѣлящіе городъ на четыре главныя части, или *стороны*: Адмиралтейскую, Васильевскую, Петербургскую и Выборгскую. По изобилію въ водѣ, Петербургъ справедливо можетъ быть сравниваемъ съ Стокгольмомъ, Амстердамомъ и Венеціею; почти четвертая часть его омывается Финскимъ заливомъ; а внутри, городъ во всѣхъ направленіяхъ разрѣзывается 12-ью притоками Невы и шестью каналами (несчитая самыхъ незначительныхъ); къ первымъ принадлежатъ: Большая Нева, Малая Нева, Большая Невка, Малая Невка и Средняя Невка, Черный ручей, Ждановка, Карповка, Таракановка, Пряжка, Черная рѣчка и Охта; ко вторымъ: Мойка, Екатерининскій каналъ, Фонтанка, Никольскій, Обводный и Лиговскій. Со времени основанія столицы, въ ней было нѣсколько наводненій, и изъ нихъ самыя сильныя 10 сент. 1777 г. и 7 ноября 1824.—Къ особенно замѣчательнымъ островамъ, кромѣ Петербургскаго и Васильевскаго, на которыхъ расположены части собственно города, принадлежатъ Аптекарскій, Каменный, Елагинъ, Крестовскій и Петровскій, придающіе столько прелести окрестностямъ столицы. На нихъ построены Императорскіе дворцы и множество чрезвычайно разнообразныхъ дачъ, отъ великолѣпной виллы въ итальянскомъ вкусѣ до скромной русской избы. Вмѣстѣ съ прочими окрестностями, острова эти составляютъ любимое мѣсто лѣтнихъ прогулокъ для жителей столицы.—Четыре главныя части, или стороны, составляющія собственно городъ, въ административномъ отношеніи подраздѣляютъ слѣдующимъ образомъ: Адмиралтейская состоитъ изъ 9-ти частей (1, 2, 3 и 4-ая Адмиралтейскихъ, Литейной, Московской, Рожественской, Каретной и Нарвской); Васильевскія островъ и Петербургская сторона не подраздѣляются, но составляютъ: первый — Васильевскую, и послѣдняя—Петербургскую часть. Выборгская сторона состоитъ изъ собственно Выборгской и Охтенской части; такъ что весь Петербургъ раздѣляется на 13 частей, подраздѣляющихся на 56 кварталовъ. Главная, лучшая часть и средоточіе столицы—это 1-я *Адмиралтейская*; тутъ заключена большая часть императорскихъ дворцевъ, правительственныхъ мѣстъ и великолѣпныхъ зданій; со стороны Невы ее окаймляютъ лучшія набережныя столицы (Англійская и Дворцовая); во всей этой части не встрѣтите ни одного деревяннаго дома, а магазины большею частію наполнены предметами изящества, роскоши и модъ.—*Литейная* часть, также одна изъ пріятнѣйшихъ частей города; кромѣ-того она стоитъ выше другихъ, и потому воздухъ въ ней здоровѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ столицы.—Въ *Васильевской* части находятся: академіи наукъ и художествъ, университетъ, многія другія учебныя заведенія, биржа и таможня со своими пакгаузами.—*Выборгская* и *Охтенская*—самыя отдаленныя части столицы. Для сообщенія раздѣленныхъ водами Невы и каналами частей города, какъ между собою, такъ равно и съ островами (въ составъ столицы входятъ 15 островокъ), устроено 177 мостовъ, изъ которыхъ 36 каменныхъ, 19 чугунныхъ, 108 деревянныхъ и 14 на судахъ. Главнѣйшіе изъ этихъ мостовъ: Благовѣщенскій въ 152 саж. длины, ведетъ черезъ Б. Неву; устроенъ на каменныхъ быкахъ и представляетъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ сооруженій въ своемъ родѣ; Дворцовый мостъ, ведущій отъ Адмиралтей-

ства къ биржѣ, Троицкой (300 саж.) и Литейный, —всѣ на судахъ; Тучковъ, на Малой-Невѣ, 300 саж. дл., деревяный на сваяхъ, съ подъемнымъ мостомъ по серединѣ для прохода судовъ.— Мосты черезъ каналы большею частію каменные и только нѣкоторые чугунные; Аничковъ мостъ, черезъ Фонтанку, на самомъ Невскомъ проспектѣ, замѣчателенъ красотою постройки и поставленнымъ на концахъ его бронзовыми группами (конными) превосходной работы профессора барона Клодта. Изъ висячихъ чугунныхъ мостовъ особенно хороши у Лѣтняго сада и въ Коломнѣ, назыв. Египетскимъ; наконецъ нельзя не упомянуть о построенномъ по кружальной системѣ Каменно-Островскомъ (Бетанкура) мостѣ, съ Аптекарскаго острова на Каменный; видъ съ этого моста на Малую Неву такъ хорошъ, что приводитъ въ восторгъ путешественниковъ объѣхавшихъ многія страны.— Сверхъ мостовъ во многихъ мѣстахъ, учреждены перевозы на лодкахъ. Петербургъ отличается правильнымъ и просторнымъ расположеніемъ; онъ пересѣченъ прямыми и широкими улицами, изъ которыхъ многія тянутся на значительное протяженіе: Невскій проспектъ идетъ на 4 версты, Вознесенскій и Гороховая улица, каждая, на 2 версты; эти три улицы составляютъ главнѣйшія продольныя сообщенія на Адмиралтейской сторонѣ; онѣ въ видѣ радіусовъ идутъ отъ Адмиралтейства до самыхъ заставъ. Къ главнымъ поперечнымъ сообщеніямъ принадлежатъ: Б. Морская, Б. Садовая, Литейная съ Загороднымъ проспектомъ, а также улицы, идущія по набережнымъ Невы, Фонтанки, Екатерининскаго канала и Мойки. Особенно правильно разбиты линіи (улицы) и украшенные бульварами проспекты Васильевскаго острова. Всѣхъ улицъ и переулковъ въ столицѣ считается до 450; почти всѣ они вымощены булыжнымъ камнемъ, а по нѣкоторымъ улицамъ (Невскому проспекту, Б. Морской и Караванной) проведена деревянная торцовая мостовая. Почти всѣ улицы лучшихъ частей столицы снабжены прекрасными широкими тротоарами изъ дикаго камня. Городскихъ площадей считается до 40; главнѣйшія изъ нихъ, за исключеніемъ 4-хъ торговыхъ (Сѣнной, Никольской, лѣтней и зимней Конныхъ), а также Адмиралтейской, украшены превосходными монументами; такъ на Дворцовой воздвигнута колоссальная гранитная колонна—это памятникъ императору Александру I; на Сенатской — конная статуя Петра Великаго, отлитая Фальконетомъ; другая конная статуя безсмертнаго императора воздвигнута на плацу передъ Инженернымъ замкомъ; бронзовая статуя нашего непобѣдимаго Суворова украшаетъ площадку у Троицкаго моста, назв. Суворовскою; Румянцовская площадь (передъ 1 Кадетск. корпус.) съ мраморнымъ обелискомъ герою Задунайскому, и Казанская (у Казанскаго собора) съ бронзовыми статуями фельдмаршаловъ: князей Голенищева—Кутузова Смоленскаго и Барклая де-Толли. Сверхъ того 8 плацпарадовъ, большею частью шоссированныхъ. *Сады:* Лѣтній, Таврическій, Строгоновскій, Гр. Кушелева Безбородко и Екатерингофскій открыты для публики; только въ Таврическій входятъ по билетамъ, испрашиваемымъ отъ Придворной конторы. Сверхъ того въ Петербургѣ разведены два обширныхъ парка: Александровскій и Петровскій, наконецъ острова: Аптекарскій, Каменный, Елагинъ, Крестовскій и Петровскій почти сплошь покрыты садами и рощами.— Выѣздовъ въ Петербургѣ 9; два изъ нихъ (Царская и Московская заставы) украшены тріумфальными воротами: на первой въ память подвиговъ Императорской гвардіи въ войны съ Французами; а на второй—въ память подвиговъ въ Персіи, Турціи и при усмиреніи Польши при нынѣ благополучно-царствующемъ Государѣ Императорѣ.—*Жителей* въ Петербургѣ, къ 1-му января 1851 г., считалось 353,326 д. м. п. и 178,915 д. ж. п., или 532,241 д. об. п. По сословіямъ, народонаселеніе это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: духовенства монашествующаго и бѣлаго съ церковно-служителями 1,544 д. м. п. и 1,234 ж.; дворянъ, служащихъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ, отставныхъ, неимѣющихъ чиновъ, и также неслужившихъ 23,278 м. п. и 20,297 ж.; почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ (почти по ровну) 681 м. п. и 667 женск; купцовъ 1-й гильдіи 59 м. п. и 72 ж.; 2-й гильдіи 320 м. и 358 ж. п. и 3-й гильдіи 3,291 м. п. и 4,268 ж.; иногородныхъ всѣхъ трехъ гильдій 1,903 м. п. и 1,269 ж. (въ томъ числѣ 1-й гильдіи 193 м. п. и 173 ж.); иностран. гостей 25 чел. м. п.; мѣщанъ 27,931 м. п. и 21,311 ж. (около половины принадлежитъ иногородному мѣщанству); цѣховыхъ обоего пола 11,802 д. (четвертую часть составляютъ иностр. цѣхи); художниковъ 234 м. п. и 107 ж., разночинцевъ 25,075 д. об. п., вольноотпущенныхъ 3,239 об. п.; дворовыхъ людей 50,844 м. и 27,474 ж. (изъ этого числа нѣсколько болѣе ⅓ части живетъ при своихъ владѣльцахъ, остальные проживаютъ по паспортамъ); крестьянъ разныхъ наименованій 138,119 д. м. п. и 55,651 ж. (большую половину сословія крестьянъ составляютъ крестьяне по-

мѣщичьи,а потомъ слѣдуютъ государственные-других наименованій весьма не много); ямщиковъ 1,240 д. п. и 897 ж., колонистовъ 83 м. и 59 ж. п., Охтенскихъ поселянъ 2,241 м. п. и 2,453 ж.; лицъ театральнаго вѣдомства съ ихъ семействами 1,046 д. м. п. и 715 ж.; воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній казенныхъ и частныхъ 13,138 м. п. и 4,563 ж.; нижнихъ воинскихъ чиновъ служащихъ, отпускныхъ и отставныхъ съ ихъ семействами 53,802 м. п. и 8,551 ж., нижнихъ чиновъ, живущихъ по паспортамъ 4,462; всѣхъ солдатскихъ дѣтей, съ кантонистами (480), живущими отдѣльно отъ родителей 2,339 м. п. и 1,094 ж. иностранцевъ 8,691 м. п. и 5,904 ж.—Изъ этого перечисленія видно, что мужескаго пола во всѣхъ сословіяхъ (кромѣ дворянъ) въ Петербургѣ почти вдвое болѣе противу женскаго.—Что касается до густоты народонаселенія, то оно наиболѣе сжато въ Адмиралтейскихъ частяхъ (особенно въ 3-й), а части Выборгская, а особенно Каретная, пользуются наибольшимъ просторомъ. Отношеніе числа ежегодныхъ рожденій къ общему числу жителей равно 1: 43. Все народонаселеніе столицы помѣщается болѣе, чѣмъ въ 8.215 домахъ (въ 1847), изъ которыхъ около 3,230 каменныхъ; садовъ всѣхъ вообще 1,448.—Въ Петербургѣ считается 196 храмовъ; въ томъ числѣ православныхъ: 2 монастыря (мужской и женскій); приходскихъ церквей 52 и домовыхъ 113; единовѣрческихъ 7; лютеранскихъ 15, католическихъ 6 и армяногригоріанская 1. Къ особенно замѣчательнымъ храмамъ принадлежатъ: Александро-Невская—Свято - Троицкая Лавра, основанная Петромъ Великимъ въ 1710 г. и оконченная вчернѣ въ 1753 г.; впослѣдствіи времени зданіе это было разобрано; нынѣшній же храмъ построенъ при императрицѣ Екатеринѣ II, архитекторомъ Старовымъ. Въ немъ покоятся въ богатой ракѣ, сооруженной изъ перваго серебра, добытаго въ Колыванскихъ рудникахъ, мощи св. вел. кн. Александра Невскаго, который, какъ полагаютъ, на этомъ мѣстѣ одержалъ въ 1241 г. побѣду надъ Шведами. Подлѣ раки виситъ ключь г. Адріанополя, покореннаго въ 1829 г. Въ лаврѣ этой погребены Суворовъ и мн. другіе знаменитые сановники. Соборъ Казанской Божіей матери, въ которомъ иконостасъ главнаго алтаря, царскія двери и балюстрадъ вылиты изъ серебра, большею частью пожертвованнаго Донскимъ войскомъ, которое въ 1812 г. отбило его у Французовъ, ограбившихъ московскіе храмы; здѣсь хранится множество военныхъ трофеевъ и покоится прахъ Кутузова. Соборъ св. Петра и Павла въ с. петербургской крѣпости—мѣсто погребенія членовъ Императорской фамиліи-также украшенъ трофеями разныхъ войнъ; высота колокольни этого собора составляетъ 51½ саж.; это высшая точка городскихъ зданій. Соборъ св. Троицы, на петербургской сторонѣ первоначально построенъ Петромъ Великимъ въ 1703г. — самый старинный храмъ столицы. Воскресенскій соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній; Преображенскій всей гвардіи соборъ, украшенный трофеями Турецкой войны 1828 и 1829 г. и мн. др. Перечисленіе нетолько всѣхъ, но даже самыхъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ и другихъ зданій (о которыхъ частію уже упомянуто въ началѣ статьи) конечно составило бы цѣлый томъ и потому неможетъ быть предметомъ статьи Словаря. Однакоже, чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о великолѣпіи главныхъ частей столицы, замѣтимъ, что въ отстройкѣ ихъ принимали дѣятельное участіе знаменитѣйшие архитекторы новѣйшаго времени, а именно изъ русскихъ: Старовъ, Воронихинъ, Стасовъ, Брюлловъ, Тонъ; изъ иностранцевъ: Ринальди, Гваренги, Фельтенъ, гр. Растрелли, Росси, Монферранъ, Штакеншнейдеръ и мн. др. Наконецъ, говоря о достопримѣчательностяхъ Петербурга, нельзя не упомянуть о находящихся въ немъ двухъ, священныхъ для каждаго русскаго, остаткахъ старины: на берегу Невы, близъ церкви св. Троицы, стоитъ домикъ Петра Великаго; въ немъ хранится образъ Спасителя, который сопровождалъ Государя во всѣхъ его походахъ; здѣсь, во всякое почти время, можно встрѣтить большое число богомольцевъ; другая достопримѣчательность — это извѣстный ботикъ *дѣдъ русскаго флота*, хранящійся въ крѣпости, въ небольшомъ павильонѣ. *Промышленость*. Въ Петербургѣ находимъ всѣ отрасли ремесленной, мануфактурной и торговой промышлености. Классъ ремесленниковъ составляетъ почти $^1/_{15}$ часть населенія столицы; разныхъ ремеслъ считается 120; цѣховъ до 50; заводовъ 144, фабрикъ 156, кузницъ 282; мастерскихъ 3,252.—Въ 1846 г. на этихъ фабрикахъ и заводахъ состояло рабочихъ 11,620 чел.; изготовлялось издѣлій на сумму 20,542,000 р. с., а прибавивъ производство фабрикъ и заводовъ, устроенныхъ подъ самою столицею, сумма эта увеличится до 25.000,000 р. с. Сырые матеріалы получаются здѣшними фабриками частію изъ внутри государства, частію изъ за границы; большая часть издѣлій расходится въ самой столицѣ и значительная часть идетъ во внутренніе го-

рода Имперіи, преимущественно въ Москву и Нижній Новгородъ; за границу же отправляется лишь небольшое количество волоса, топленаго сала, юфти, канатовъ и веревокъ. Предметы заграничной торговли *по привозу* золото и серебро, бумага, колоніальныя произведенія, соль, сельди, виноградныя вина и др. напитки; шелковые, шерстяные, бумажные, и проч. товары; всего на сумму отъ 55 до 60 мил. р. с.; *по отпуску*: золото и серебро, мѣдь, желѣзо, пенька, ленъ, поташъ, сало, сырыя кожи, юфть, щетина, веревки и канаты, полотна, разнаго рода хлѣбъ и др. товары, на сумму отъ 35 до 38 мил. р. с. Къ петербургскому, или точнѣе къ Кронштадтскому, порту ежегодно приходитъ отъ 1,200 до 1,400 купеческихъ кораблей всѣхъ націй; слишкомъ половину этаго числа составляютъ суда англійскія. Пошлины съ приходящихъ товаровъ собирается отъ 15 до 16 мил. р. с. Сверхъ того изъ русскихъ портовъ (преимущественно изъ Финляндіи) ежегодно прибываетъ сюда до 800 суд. Пароходы приходятъ изъ Лондона, Гуля, Гавра, Штеттина, Любека, Финляндіи, Риги и Ревеля, въ общей сложности, 147 разъ. Заграничная торговля Петербурга ведется большею частію иностранными домами: въ 1846 г. изъ 70 торговыхъ домовъ, которыхъ торговые обороты простирались свыше 300,000 р. с., русскихъ было только 6. Обороты же всѣхъ этихъ 70 домовъ вмѣстѣ простирались до 93,700,000 р. с. *Внутренняя торговля* значительна не менѣе внѣшней; она производится преимущественно русскими купцами; по воднымъ путямъ къ Петербургу ежегодно привозится изъ внутри Имперіи разныхъ произведеній на сумму до 50 мил. р. с.; торговля сухопутная съ Москвою и др. городами также весьма обширна, хотя по всей вѣроятности должна уступать производящейся по воднымъ путямъ. Купеческихъ капиталовъ всѣхъ 3-й гильдій было объявлено въ Петербургѣ, въ 1847г., 3,164, на сумму 11,162.000 р. с. Мѣстная торговля производится въ 4,520 магазинахъ и лавкахъ; сверхъ того здѣсь считается до 310 ренсковыхъ погребовъ и до 260 трактировъ и гостинницъ. *Образованность религіозная.* Большинство жителей Петербурга (болѣе $^4/_5$ всего числа) исповѣдуетъ православную вѣру; единовѣрцевъ считается до 1,980 д. обоего пола; лютеранъ около 26,000, реформатскаго исповѣданія до 9,000, рим.—католическаго до 16,500, протестантскаго до 1,500, англійскаго болѣе 900, греческаго 11, армяно григоріанскаго—болѣе 200, еврейскаго около 630 и магометанъ свыше 2,120ч. Къ духовно-учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ: духовная академія, семинарія и при ней два училища, и католическая духовная академія. *Умственная.* Въ Петербургѣ сосредоточивается большая часть ученыхъ и высшихъ учебныхъ заведеній по всѣмъ отраслямъ знаній, много ученыхъ обществъ и драгоцѣннѣйшія хранилища наукъ и художествъ. Кромѣ 2 духовныхъ академій, здѣсь находятся академіи: наукъ, художествъ, медико-хирургическая и военная; ученыя общества: императорское русское географическое, вольное-экономическое, общество для поощренія художниковъ, общество русскихъ врачей, археологико-нумизматическое и минералогическое; собственно учебныя заведенія: главный педагогическій институтъ, университетъ, училище правовѣденія, александровскій лицей, 8 гимназій; 10 приходскихъ и 7 уѣздныхъ училищъ, 6 (вмѣстѣ съ Домомъ трудолюбія) институтовъ для дѣвицъ; училище солдатскихъ дочерей и 142 частныхъ пансіона. — Спеціальныя учебныя заведенія: институты путей сообщенія, горный, лѣсной и межевой и технологическій, коммерческое училище и мн. др., военныя: артиллерійское и инженерное училища, пажескій и 3 кадетскихъ корпуса, дворянскій полкъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, школы: топографовъ и артиллерійская техническая; по медицинской части, кромѣ академіи, 4 фельдшерскія школы, повивальные институтъ и училище и др. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ обучается болѣе 18,000 чел. Здѣсь кстати упомянуть, что публичныя лекціи, по разнымъ наукамъ, читаются обыкновенно въ зимнее время и во множествѣ посѣщаются образованною публикою. Къ вспомогательнымъ, для распространенія образованія, заведеніямъ принадлежатъ: Императорская публичная библіотека (до 450,00 том. и до 20,100 рукоп.), Румянцовскій музей съ биліотекою (32,600 кн., 965 рукоп., до 600 геогр. картъ) и съ кабинетами минералогическимъ и нумизматическимъ; музеи и кабинеты: горнаго и технологическаго институтовъ; библіотеки, кабинеты и музеумы: академіи наукъ, педагогическаго института; собраніе произведеній академіи художествъ; обсерваторіи: астрономическія главная Пулковская (въ 20 в. отъ столицы), и при университетѣ, и главная магнитная и метеорологическая при Горномъ институтѣ и мн. др. Въ это исчисленіе не могли войти драгоцѣннѣйшія собранія книгъ, картъ и плановъ, составляющія исключительное достояніе разныхъ вѣдомствъ и доступ-

ныя посторонним лицам лишь в весьма рѣдких и особенно уважительных случаях, таковы напр. библіотека генер. штаба и архив военнаго топографическаго депо карт. Сколько потом в Петербургѣ найдется частных библіотек, картинных галлерей, разных кабинетов и пр. Типографій и литографій 90, библіотек для чтенія 16; журналов и газет в Петербургѣ издается 54.— *Благотворительность* в Петербургѣ идет рука об руку с просвѣщеніем; одних благотворительных обществ (в главѣ которых стоит Императорское человѣколюбивое общество), имѣющих общую цѣль утѣшеніе страждущаго человѣчества, здѣсь находится 16; богоугодных заведеній 83; из них в 56 воспитываются сироты и дѣти бѣдных родителей, в остальных призрѣваются престарѣлые, увѣчные и неимущіе граждане. Кромѣ того, вблизи столицы находится Чесменская богадѣльня на 400 инвалидов, а на Каменном острову—инвалидный дом на 50 чел. чинов морскаго вѣдомства. В 6-ти столовых, учрежденных от Демидовскаго дома призрѣнія, раздается бѣдным до 1,000 и болѣе порцій пищи. Вмѣсто перечисленія больниц и госпиталей замѣтим, что, по наблюденіям здѣшних врачей, в Петербургѣ 10-й человѣк болѣет, а 15-й пользуется на общественный счет. Что касается до *нравственности* жителей, то в этом отношеніи Петербург стоит выше многих, если не всѣх, многолюдных и образованных столиц Европы. Городскіе доходы простираются до 2,050,000 р. с.; расходы — до 1,955,300 р. с. в год. Описаніе петербургскаго уѣзда можно найти в ст. *Санкт-Петербургская губернія*; из ближайших же окрестностей столицы замѣчательны: Царское Село, Павловск и Гатчино, с которыми, как равно с с. Колпиным, Петербург имѣет сообщеніе по желѣзным дорогам; Кронштадт и Петергоф, куда, как равно в Шлюссельбург и Новую-Ладогу, ходят пароходы; Троицко-Сергіевская пустынь, Александровская мануфактура, Парголово, и др. мѣста, куда ѣздят дилижансы. Лѣтом, по Невѣ, с утра до поздней ночи, скользят легкіе винтовые пароходы, быстро перенося городских жителей столицы на окрестные острова, куда в это время года многіе переселяются на дачи.—Герб Петербурга, а вмѣстѣ и всей губерніи, изображает в красном полѣ два серебряных якоря, положенные крестообразно, и на них золотой скипетр.

Санси, алмаз, происходящій, подобно всѣм извѣстным доселѣ большим алмазам, из восточной Индіи. Он имѣет вид груши, ограненной двойною розетою; масса его самой *чистѣйшей воды*; вѣс 53¼ карата. Исторія этого алмаза весьма оригинальна. Первым из владѣтелей его в Европѣ был герцог бургундскій Карл-Смѣлый, имѣвшій его на своем шлемѣ, в сраженіи при Нанси, 1477 г.; потом он был найден швейцарским солдатом, который продал его за один гульден пастору, перепродавшему его неизвѣстному лицу за полтора гульдена. В 1489 г. алмаз принадлежал португальскому королю Антону, который, имѣя нужду в деньгах, заложил его французскому дворянину Санси за 40,000 турских ливров, а впослѣдствіи продал ему за 100 т. фран. Французскій король Генрих III, находясь в затруднительном положеніи, обратился в 1588 г., к одному из наслѣдников этого Санси, Николаю Санси, с просьбою дать ему этот камень для отдачи в залог. Николай Санси, находясь тогда в Золотурнѣ, послал алмаз к королю с одним преданным ему слугою, который на пути был убит разбойниками, но успѣл проглотить камень. Узнав о смерти слуги, Николай Санси отрыл его тѣло, и по вскрытіи его желудка алмаз был найден. Послѣ того, в 1688 г., алмаз Санси принадлежал королю англійскому, Іакову II, а потом поступил в число сокровищ Людовика XIV. В 1775 г. Людовик XVI, в день своего коронованія, имѣл его на себѣ. Во время революціи, алмаз скрывался в неизвѣстности; но в 1830 г. принадлежал одной особѣ, по порученію которой парижскій ювелир Маріон Бургиньон, сдѣлал с него точный снимок из страза. Нынче алмаз Санси принадлежит русскому вельможѣ Павлу Николаевичу Демидову, купившему его у французскаго негоціанта Фриделейна за 500,000 франков. Настоящая цѣна его, по отзыву члена минералогическаго общества А. Дюваля, далеко превышает 500,000 рублей.

Сантандер, город в Старой-Кастиліи, в Испаніи, на южном берегу Бискайскаго залива; его гавань обширна, отлично защищена от вѣтров и укрѣплена; в нее могут входить купеческія суда всѣх размѣров, но 40 пушечные фрегаты входят только во время прилива. В Сантандерѣ есть отличная школа мореплаванія, корабельныя верфи. Жит. 19,000. Прежде принадлежал к так наз. Puertos habilitados, имѣвшим право свободной торговли с испанскими владѣніями в Америкѣ. Нынѣ ведет значительную тор-

говлю съ сѣв. Европою, куда отпускаетъ много шерсти очень хорошаго качества. *Сантандерская область* состоитъ изъ отвѣсныхъ горъ и глубокихъ долинъ, и изобилуетъ отличнѣйшимъ желѣзомъ; въ нѣкоторыхъ городахъ изготовляется много стали. Кромѣ Сантандера нах. въ провинціи еще другія гавани, изъ которыхъ самая значительная-*Сантона*, при *Ларедскомъ* заливѣ.

Сантъ-офиціо (Sant ofizio), см. **Инквизиція.**

Санъ-Доминго (San Domingo), у туземцевъ Гаити, одинъ изъ первыхъ открытыхъ Колумбомъ острововъ въ Америкѣ; имъ былъ названъ Эспаньолою; впослѣдствіи же переименованъ въ Санъ-Доминго, по главному городу. Во время открытія острова, онъ былъ населенъ Индѣйцами (до милліона душъ); но по учрежденіи испанской колоніи, туземцы были постепенно оттѣсняемы во внутреннія части острова и почти истреблены преслѣдованіями поселенцевъ. Въ XVII столѣтіи французскіе флибустьеры поселились у зап. берега на Черепашьемъ островѣ (Ile Tortue), и основали тутъ подъ защитою Франціи (1663 г.) колонію. Испанцы не только не могли выгнать ихъ, но даже, по Рисвикскому миру (1697 г.), должны были уступить имъ всю западную половину Гаити. Мало-по-малу французскія колоніи стали мѣстомъ складки всѣхъ товаровъ западной Индіи. Французская революція возбудила къ возстанію на островѣ мулатовъ и негровъ; при чемъ погибли всѣ почти Европейцы, и все могущество Франціи не въ состояніи было укротить это возстаніе. Въ 1804 г. предводитель негровъ, Дессалинъ, былъ провозглашенъ императоромъ подъ именемъ Якова I, но былъ убитъ въ 1806 г. Тогда мулаты и негры раздѣлились: первые учредили на юго-западѣ, въ Портопренсѣ, республику, избравъ себѣ въ президенты мулата Петіона; негры же основали на сѣверозападѣ имперію, подъ начальствомъ генерала Кристофа (Генриха I). Нововведенія, которыми онъ все хотѣлъ поставить на французскую ногу, и безчеловѣчная жестокость его возбудили новое возстаніе, въ которомъ онъ былъ убитъ, въ 1820 г. Между-тѣмъ мулатская республика значительно усилилась, и президентъ Бойе, преемникъ Петіона, присоединивъ къ ней Негровъ и принадлежавшія Испанцамъ восточныя области, распространилъ свою власть на весь островъ. Вскорѣ всѣ державы признали его независимость. Такимъ-образомъ на островѣ Санъ-Доминго или Гаити, основалась республика; законодательная власть была сосредоточена въ 2-хъ палатахъ; сенатъ, изъ 34-хъ членовъ, избиравшихся изъ депутатовъ на 9 лѣтъ, и палаты депутатовъ, изъ 66 членовъ, по два изъ каждаго округа; исполнительная власть была предоставлена пожизненному президенту. Судебная власть была независима отъ исполнительной. Столицею республики былъ Портопренсъ (Port au Prince). Доходы государства составляли 8 мил. талеровъ; войско въ 1825 г. состояло изъ 15,250 ч., кромѣ милиціи, въ 113,328; послѣ регулярное войско было значительно уменьшено, а милиція со всѣмъ уничтожена. Въ 1844 году произошелъ новый переворотъ; Бойе низложенъ, и островъ раздѣлился на два государства: имперію Гаити (ок. 500 кв. миль, и до 200,000 жит.) подъ управленіемъ императора Фаустина I (Сулука), коронованнаго въ 1852 г.; и республику Санъ-Доминго (прежняя испанская часть острова, болѣе 800 кв. миль и 700,000 жит.) подъ управленіемъ президентовъ (въ 1844 Педро Сантана, съ 1849 Бонавентура Баэсъ). Пространство всего острова, съ принадлежащими къ нему мелкими островами, составляетъ 1,385 кв. миль; внутреннюю часть занимаетъ высокая горная цѣпь; но склоны ея и идущія отъ нихъ къ морю пространныя равнины (саванны) очень плодородны. Климатъ, не смотря на сильный жаръ, пріятный и здоровый. Главныя произведенія — кофе, сахаръ, хлопчатая бумага, индиго, табакъ, разныя красильныя и цѣлебныя и вообще всѣ тропическія растенія; отличныя лошади и превосходный скотъ. Торговля, прежде огромная, особенно колоніальными товарами, значительно уменьшилась вслѣдствіе политическихъ неустройствъ страны. Жителей считается до 1,000,000 душъ; въ томъ числѣ до 30,000 бѣлыхъ, преимущественно Французовъ, и до 420,000 мулатовъ; остальные негры. Кромѣ Портопренса, имѣющаго до 15,000 жит., остальные города незначительны.

Санъ-Яго ди-Компостелла, въ Испаніи, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ корунской провинціи, въ Галисіи. Его знаменитый соборъ, состоящій изъ двухъ церквей, посвященныхъ св. Іакову Старшему и св. Іакову-Младшему, привлекаетъ богомольцевъ изъ всей Испаніи. Университетъ этого города считается однимъ изъ лучшихъ въ королевствѣ. Жит. до 35,000. Торговля незначительна.

Сапажу или Сажу, см. **Обезьяны.**

Сапожокъ, см. **Рязанская губернія.**

Сапѣга (Янъ), графъ, русскій генералъ-фельдмаршалъ обязанъ своимъ возвышеніемъ по-

кровительству князя. А. Д. Меншикова. Въ 1720 году онъ прислалъ старосту Грудзинскаго съ письменнымъ предложеніемъ сочетать бракомъ своего сына, графа Петра, съ старшею дочерью князя. Потомъ прибылъ и молодой Сапѣга, жилъ въ домѣ будущаго тестя и умѣлъ пріобрѣсти милость императрицы Екатерины I. Кончина Петра-Великаго сблизила еще болѣе обоихъ: Сапѣга настоятельно требовалъ торжественнаго сговора сына; Меншиковъ откладывалъ; наконецъ, убѣжденный имп. Екатериною I и обѣщаніями польскаго магната, что онъ окажетъ ему содѣйствіе въ Курляндскомъ дѣлѣ, изъявилъ согласіе 10 марта 1726 года. Янъ Сапѣга, староста бобруйскій, получилъ изъ рукъ государыни фельдмаршальскій жезлъ; а сынъ его пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ. 12 марта совершенъ былъ сговоръ Петра Сапѣги съ княжною Маріею, въ присутствіи императрицы и всей Императорской фамиліи. Передъ выѣздомъ Яна Сапѣги изъ Петербурга, была возложена на него Андреевская лента. Усилія его доставить Меншикову герцогство Курляндское не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ; отъ этого произошла между ними холодность; но Екатерина продолжала оказывать милости молодому Сапѣгѣ: пожаловала ему орденъ Александра-Невскаго и свой портретъ для ношенія на голубой лентѣ. Узнавъ о кончинѣ императрицы, Янъ Сапѣга пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ удостовѣрился, что Меншиковъ расторгнулъ сговоръ дочери, намѣреваясь выдать ее за императора и испросилъ у покойной государыни согласіе на бракъ сына съ графинею Софіею Карловною Скавронскою.— По паденіи Меншикова, Сапѣга устранился отъ всякихъ сношеній съ нимъ и присоединился къ Долгорукимъ; въ ноябрѣ 1727 года онъ былъ наименованъ генералъ-губернаторомъ Петербургской губерніи; но вскорѣ принужденъ былъ удалиться въ свои владѣнія, гдѣ и умеръ въ февралѣ 1730 года. Дюкъ Лирійскій, въ запискахъ своихъ, отзывается о Сапѣгѣ очень невыгодно и представляетъ его какъ человѣка крайне честолюбиваго.

Сапѣги, князья, происходятъ отъ Пунигайлы, сына Наримундова, внука вел. кн. литовскаго Гедимина. Родоначальникъ Сапѣгъ, Пунигайло, былъ каштеляномъ троцкимъ: потомство его пріобрѣло большія богатства, а въ XVI вѣкѣ достигло большаго значенія въ Литвѣ. Почти всѣ члены этой фамиліи были люди съ большими талантами, предпріимчивые и отважные; одинъ только каштелянъ виленскій, при королѣ Янѣ Казимірѣ, въ 1656 г., командуя отрядомъ въ 8,000 чел., во время нашествія Шведовъ, когда Шведы перешли Вислу и взяли литовскую батарею, ушелъ съ поля сраженія. Лѣтописцы замѣтили, что Сапѣги постоянно занимали самыя высокія должности. Изъ нихъ были: 1) *канцлерами литовскими*: *Левъ* (ум. 1623 г.), извѣстный изданіемъ литовскаго статута и благородствомъ своей души, защитникъ диссидентовъ; *Павелъ* (ум. 1635 г.), *Левъ* (ум. 1659 г.); 2) *маршалами литовскими*: *Янъ* (ум. 1635 г.), *Левъ* (ум. 1643 г.), *Николай* и *Александръ* (ум. 1713 г.); 3) *гетманами литовскими*: *Левъ* (ум. 1633 г.), *Павелъ* (ум. 1667 г.) и *Казиміръ* (ум. 1703 г.), прославившійся пораженіемъ Турокъ при Хотинѣ, въ 1684 г. Въ 1694 г. Казиміръ Сапѣга, послѣ сраженія съ Турками при Каменцѣ, видя, что войску платить нечѣмъ, расположилъ его на зимнія квартиры въ духовныхъ имѣніяхъ. Недовольный этимъ, виленскій епископъ Бржостовскій произвелъ такое замѣшательство, что Литва и Польша раздѣлились на двѣ партіи; духовенство, легатъ, король и самъ папа едва успѣли отвратить междоусобную войну. Нѣсколько разъ Сапѣги бывали послами королей польскихъ въ Россіи и Турціи. Въ нашей исторіи изъ членовъ фамиліи Сапѣгъ, кромѣ пословъ, извѣстны: 1) *Павелъ*, польскій воевода во время войны Іоанна IV Васильевича съ Сигизмундомъ-Августомъ (см.); въ 1564 г. осаждалъ Черниговъ; воевода князь Василій Прозоровскій не только отразилъ его, но взялъ знамя, чѣмъ заслужилъ царскую милость. Послѣ, при Стефанѣ Баторіѣ, въ 1578 г., онъ получилъ перевѣсъ надъ нашими воеводами при Венденѣ, гдѣ храбрые пали или взяты въ плѣнъ, а мужественные пушкари московскіе погибли на своихъ орудіяхъ. 2) *Янъ Петръ*, староста усвятскій, одинъ изъ польскихъ вождей, участвовавшихъ въ войнѣ за Самозванцевъ. Въ 1608 г. онъ привелъ въ Тушино 7,000 чел., желая рѣшить судьбу Москвы одною битвою, дѣлалъ безпрестанныя нападенія на нашъ станъ на Ходынкѣ, и, видя медлительность гетмана Рожинскаго, отдѣлился отъ него, сталъ независимымъ предводителемъ 15,000 войска, и пошелъ къ Сергіевской лаврѣ; князья Иванъ Шуйскій и Григорій Ромодановскій, посланные царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, настигли его между селами Вздвиженскимъ и Рахманцовымъ, и два раза разбивали его. Сапѣга, раненый пулею въ лицо, сказалъ своимъ воинамъ: «отечество далеко, спасеніе и честь впереди, а за спиною стыдъ и гибель» — и от-

чаяннымъ ударомъ смѣшалъ полки московскіе. Когда Сапѣга осаждалъ Лавру, къ нему присоединились другіе польскіе отряды; доблестная защита Троицкой лавры такъ извѣстна, что нѣтъ надобности ее описывать; въ 1609 г. Сапѣга отступилъ отъ Лавры и пошелъ къ Бѣлозерску, вездѣ на пути освобождая ссыльныхъ; при Колязинѣ встрѣтился съ безсмертнымъ Михаиломъ Скопинымъ Шуйскимъ, и послѣ продолжительной битвы былъ оттѣсненъ къ Рябову монастырю; потомъ опять подступилъ къ Лаврѣ 15 октября. Сапѣга, вышедши изъ Троицаго стана, при селѣ Коринскомъ былъ разбитъ Русскими и Шведами и возвратился на прежнее мѣсто. Тѣснимый все болѣе и болѣе, и ослабленный потерею войскъ и раздоромъ съ Рожинскимъ, онъ, 12 янв. 1610 г., снялъ осаду и отошелъ къ Дмитрову; еще разъ выдержалъ кровопролитный бой съ княземъ Иваномъ Куракинымъ, при самомъ Дмитровѣ, потерялъ знамена и пушки, и день и ночь спѣшилъ къ калужской и смоленской границѣ, чтобы присоединиться или къ Лжедимитрію, или къ Полякамъ, дѣйствовавшимъ уже именемъ короля Сигизмунда III. Въ это время ум. Рожинскій, и большая часть его войска перешла къ Сапѣгѣ. Послѣдній за деньги рѣшился служить Тушинскому вору, и осадилъ Москву. Она сдалась Жолкѣвскому; Сапѣга присоединился къ нему, и тѣмъ рѣшилъ судьбу самозванца, которому оставалось только бѣжать въ Калугу. Жолкѣвскій, не надѣясь на войско Сапѣги, далъ ему денегъ и послалъ его въ Сѣверскую землю; но онъ блуждалъ въ окрестностяхъ Перемышля, не зная на что рѣшиться. Въ 1611 г., когда Поляки были осаждены въ Москвѣ, Сапѣга явился на Поклонной горѣ и предлагалъ Русскимъ свои услуги; ихъ не приняли; онъ пошелъ къ Переславлю, грабилъ повсюду, и при Александровской слободѣ разбилъ, посланную противъ него Ляпуновымъ, дружину. По смерти Ляпунова, Сапѣга явился передъ Москвою съ запасами, въ которыхъ нуждались Поляки. Гонсѣвскій сдѣлалъ вылазку, и они вмѣстѣ захватили значительную часть города, вошли въ Кремль, и выбили Русскихъ изъ Бѣлаго города; но пріостановили дальнѣйшія дѣйствія; узнавъ о приближеніи гетмана Ходкѣвича, котораго не любили ни Гонсѣвскій, ни Сапѣга. Когда Ходкѣвичъ вошелъ въ Москву, между польскими начальниками возникло несогласіе, а между-тѣмъ войско каждый день гибло въ битвахъ съ нашими дружинами; часть войска ушла въ Польшу. Прибытіе Струся, принявшаго главное начальство въ Москвѣ, усилило раздоръ между Поляками. Дѣла пошли хуже и хуже; наконецъ въ войскѣ Сапѣги открылся мятежъ; буйные ратники громко требовали жалованья и наградъ и бросили Москву. Сапѣга, истощенный трудами и растерзанный горестью умеръ въ Москвѣ, въ Крымгородѣ, 24 сент. 1612 года.

Сарагосса (Zaragoza), главный городъ Сарагосской провинціи Арагонскаго королевства въ Испаніи, въ плодородной равнинѣ, на правомъ берегу Эбро, у сліянія его съ рѣчками Гервою и Гальею и съ Арагонскимъ каналомъ; образовалась вѣроятно изъ кареагенской колоніи *Сальдубы* или *Сальтобаала*, которая однако начала пріобрѣтать нѣкоторую важность только при Августѣ, подъ названіемъ Colonia Caesarea Augusta Salduba. Нынче Сарагоса старинной городъ, неправильно построенный, съ узкими и кривыми улицами, съ полуразвалившимися, но прекрасными готическими зданіями, со множествомъ богатыхъ монастырей и церквей. Между послѣдними особенно замѣчательна соборная церковь Божіей Матери (Nuestra Senora del pilar), къ которой стекается на богомоліе вся Арагонія и которая въ западной церкви считается первымъ мѣстомъ богомолія, послѣ церкви Божьей матери Лоретской; съ университетомъ, основаннымъ въ 1472 г., со множествомъ ученыхъ учрежденій, богатыхъ библіотекъ, богоугодныхъ заведеній; имѣетъ также нѣсколько фабрикъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, кожевенныхъ, струнныхъ, которыя прежде были довольно значительны, и производятъ обширную торговлю. Жит. около 50,000. Въ 1808 и 1809 годахъ, во время борьбы Испаніи съ Наполеономъ, прославилась двумя отчаянными оборонами жителей, подъ предводительствомъ Палафокса, противъ французскихъ генераловъ Лефевра, Вердье, Монеса, Мортье и Ланна. Первая осада продолжалась съ 26 іюля до 15 августа 1808. Французы успѣли только овладѣть частью наружныхъ стѣнъ и 4 домами, и должны были отступить къ Витторіи, бросивъ въ воду свои осадныя орудія. 20 декабря они опять подступили къ городу съ свѣжими силами; 13 января 1809 г. они взяли штурмомъ часть стѣны и монастырь св. Іосифа, и затѣмъ начался почти безпрерывный 23-хъ дневный бой. Каждый монастырь, каждый домъ обращался въ крѣпость, и непріятель долженъ былъ штурмовать или взрывать каждый по одиночкѣ. На конецъ 21 февраля городъ сдался на почетную капитуляцію, послѣ неимовѣрныхъ усилій и страданій. Въ 60 дней погибло болѣе 54,000

человѣкъ.

Сараево или **Босна-Серай**, большой городъ въ Босніи, на рѣкѣ Милѣцкѣ, притокѣ Босны. Городъ расположенъ между двумя горами: Треберичемъ съ юга, и Измано́мъ, съ запада; изъ Измана вытекаетъ Босна, впадающая въ Саву. Городъ окруженъ каменною стѣною и защищенъ небольшими укрѣпленіями. Въ немъ находится дворецъ или сераль, построенный Магометомъ II, нѣсколько мечетей, великолѣпныхъ бань и мостовъ. Въ промышленномъ отношеніи Сараево одинъ изъ главнѣйшихъ городовъ Турціи; онъ составляетъ средоточіе нетолько торговли всей Босніи, но и всей транзитной караванной торговли между Салониками и Янинoю. Жит. до 80,000.

Саратовская губернія. Въ царствованіе Петра Великаго съ 1708 до 1719 г. эта губернія составляла часть Казанской; потомъ до 1780 г. была присоединена къ Астраханской; въ силу указа 7 ноября 1780 составила намѣстничество, раздѣленное на 9 уѣздовъ, въ которыхъ въ то время не было еще ни одного города; въ 1782 оно было преобразовано и увеличено. Въ 1796 г. Саратовская губ. была раздѣлена между Пензенскою и Астраханскою; въ 1797 г. часть отдѣленная къ послѣдней соединена съ первою и новая губ., составленная изъ прежнихъ Саратовской и Пензенской, названа Саратовскою. Въ 1801 г., обѣ губ. снова раздѣлены.—Въ 1835 г. произведено весьма нужное и благодѣтельное приращеніе въ счетѣ уѣздовъ Саратовской губ., учрежденіемъ въ Заволжьѣ трехъ новыхъ уѣздовъ, названныхъ по вновь открытымъ тогда городамъ: николаевскимъ, ново-узенскимъ и царевськимъ. Наконецъ, 6 дек. 1850 г. два первые изъ этихъ уѣздовъ отчислены къ ново образованной Самарской губ., а послѣдній присоединенъ къ Астраханской. Она граничитъ къ с. губер. Пензенскою и Симбирскою; къ в. губ. Самарскою и Землею Войска Уральскаго; къ ю. губ. Астраханскою, Воронежскою и Землею Войска Донскаго. Поверхность заключаетъ 1,800 кв. мил. Изъ этого пространства занимаютъ: поля съ небольшимъ 8-ю долю, луга неболѣе трети. Число жителей болѣе 1,440,000 челов. обоего пола; на одну кв. милю приходится около 800 челов. Губенія представляетъ мѣстоположеніе гористое, изрѣзанное оврагами, пересѣченное рѣками и ручьями. Уѣзды: саратовскій, волжскій, хвалынскій, камышинскій и царицынскій, занимаютъ высокія въ губерніи мѣста; по нимъ пролегаютъ горы, извѣстныя подъ названіемъ Волжскихъ. Одна вѣтвь этихъ горъ, проходя между Волгою и рѣкою Тершикою, составляетъ нагорный берегъ р. Волги; другая отдѣляетъ воды рѣкъ Суры и Медвѣдицы отъ рѣкъ, впадающихъ въ Волгу. Близъ Саратова эта вѣтвь соединяется съ первою, и продолжая направленіе на югъ, между Волгою и Иловлею, понижается на границѣ съ Астраханскою губ. Самыя высокія мѣста находятся въ сѣв. части саратовскаго уѣзда, около сел. Лѣсной Неѣловки и въ сѣверозападной части хвалынскаго уѣзда, не подалеку отъ села Найманъ; отъ этой главной цѣпи горъ идутъ отрасли по всѣмъ направленіямъ. Правые берега главныхъ рѣкъ вообще возвышенны, круты и мѣстами обрывисты; лѣвые болѣе пологи, низменны и отчасти болотисты. Грунтъ возвышенныхъ береговъ, какъ и самыхъ Волжскихъ горъ, большею частію глинистый, исключая уѣздовъ: хвалынскаго, волжскаго, камышинскаго и отчасти царицынскаго, гдѣ находится много мѣловыхъ горъ, сверхъ которыхъ лежитъ слой чернозема, толщиною въ $1/2$ аршина и болѣе. Внутри ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть мѣлкій известковый камень, въ другихъ—песчаникъ и плитнякъ. На гористыхъ берегахъ Волги находятъ мѣстами слюду довольно чистую. Въ сѣверныхъ уѣздахъ эти горы большею частью покрыты густымъ лѣсомъ; по берегамъ же рѣкъ и по оврагамъ растетъ вообще лиственный лѣсъ и кустарникъ. — Замѣчательнѣйшія рѣки въ Саратовской губерніи: Волга, текущая по губ. на протяженіи 700 верстъ; она образуетъ здѣсь множество острововъ и разливается весною на пространствѣ отъ 25 до 35 верстъ; изливающіяся въ Донъ рѣки: Хоперъ, Медвѣдица и Иловля. Систему водъ рѣки Волги предположено соединить съ водами Дона, въ Землѣ Войска Донскаго, посредствомъ рѣкъ Иловли и Камышенки. По берегамъ рѣкъ: Волги, Медвѣдицы, Хопра и другихъ; ихъ безчисленное множество; нѣкоторыя довольно обширны, имѣя до 6 и болѣе верстъ въ окружности и изобильны рыбою. Лѣсами Саратовская губернія не изобильна, особенно же уѣзды царицынскій и камышинскій имѣютъ весьма ощутительный недостатокъ въ лѣсномъ матеріалѣ. Строевой лѣсъ пріобрѣтается покупкою съ волжскихъ пристаней, а недостатокъ топлива повсемѣстно замѣняется кизякомъ, приготовляемымъ въ видѣ кирпичей изъ навоза. Въ селеніяхъ, отдаленныхъ отъ Волги, избы большею частію построены изъ глины, перемѣшанной съ соломою (называемыя тамъ мазанками), а дворы окопаны рвами или огорожены тою же глиною. Казен-

ные лѣса занимають здѣсь болѣе половины всего пространства, покрытаго лѣсами. Климатъ въ Саратовской губ. умѣренный: средняя температура равняется лѣтомъ + 14° Р. а зимою—4° Р. Самый большой холодъ не превышаетъ—21°, а жаръ + 29°. Здѣсь часто бываютъ жестокіе вихри и мятели воздухъ сухой и здоровый. Почва земли состоитъ изъ слоя чистаго чернозема, мѣстами съ примѣсью песку; сѣверозападные уѣзды—хлѣбородны. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе здѣшнихъ жителей. Сѣются: пшеница, рожь, овесъ, ячмень, греча, просо, горохъ, конопля, ленъ, пенька и табакъ. Садоводство находится въ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь растутъ превосходныя дыни, арбузы, такъ называемые камышинскіе, и виноградъ преимущественно въ южныхъ уѣздахъ; въ колоніи — Сарептѣ приготовляютъ даже изъ винограда разныхъ сортовъ вина. Луга изобильны въ особенности въ долинахъ рѣкъ Волги, Медвѣдицы, Хопра, и Иловли. Эти луга, равно какъ и большія степи, доставляютъ жителямъ возможность содержать не только огромные табуны лошадей и много рогатаго скота, но сверхъ того остающимся сѣномъ производить не маловажную торговлю. Скотоводство очень обширно. Лошади не рослы, но крѣпки. У помѣщиковъ есть конскіе заводы, которые, впрочемъ, не значительны. Рыбную ловлю должно отнести также не къ послѣднимъ отраслямъ здѣшней промышленности. Пчеловодствомъ занимаются въ уѣздахъ: кузнецкомъ, хвалынскомъ, петровскомъ, сердобскомъ и аткарскомъ. Доходы, получаемые отъ этого промысла, простираются въ годъ не болѣе какъ на 200 тысячъ рублей асс. Шелководство совершенно ничтожно, хотя по свойству страны могло бы быть въ хорошемъ состояніи. Во многихъ мѣстахъ занимаются выдѣлываніемъ разныхъ шерстяныхъ матерій, холста и суконъ. Мануфактурная промышленость не довольно развита; большая часть заводовъ винокуренные. Торговля хлѣбомъ самая важная и составляетъ главнѣйшій промыселъ здѣшняго купечества. Отсюда отправляются большіе караваны рѣкою Волгою и сухопутно съ Дубовской пристани на Донъ въ Качалинскую станицу. Средоточіе торговли — городъ Саратовъ и Дубовскій посадъ. Главнѣйшіе предметы вывоза: хлѣбъ, садовые плоды и прогонъ скота. Народонаселеніе состоитъ изъ Русскихъ, разныхъ колонистовъ, Татаръ, Мордвы, Чувашей, Мещеряковъ и Цыганъ. Русскіе составляютъ господствующее племя; колонисты поселились съ 1763 г., по теченію Волги; они большею частію выходцы изъ Германіи, Франціи, Швеціи и Швейцаріи. Поселенія ихъ находятся на Волгѣ, Медвѣдицѣ и Иловлѣ. Татаръ въ губерніи не болѣе 26,000; они живутъ въ уѣздахъ петровскомъ и кузнецкомъ, на берегахъ Суры и Узы. Мордва и Чуваши населяютъ кузнецкій уѣздъ; они занимаются издѣліями разныхъ веществъ изъ дерева; воспитываютъ пчелъ и охотятся въ лѣсахъ. Мещеряки составляютъ населеніе двухъ большихъ селъ на Хопрѣ въ сердобскомъ уѣздѣ; наконецъ Цыгане — повсемѣстно производятъ торгъ лошадьми. Кромѣ того кочуютъ въ степяхъ Башкиры, Киргизы и Калмыки. Саратовская губ. раздѣляется на 10 уѣздовъ: саратовскій, вольскій, хвалынскій, кузнецкій, петровскій, сердобскій, балашевскій, аткарскій, камышинскій, царицынскій. Замѣчательнѣйшія мѣста въ губерніи: 1) губернскій городъ Саратовъ, 2) Вольскъ или Волжскъ; 3) Царицынъ и 4) Сарепта.

Саратовъ (у Татаръ Сарый-Тау—«Желтая гора»), на прав. берегу Волги, губернскій городъ съ пристанью, основанъ по повелѣнію царя Θеодора Іоанновича, въ 1592 г. на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ впадающей въ нее р. Саратовки, гдѣ былъ окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ. Черезъ 6 лѣтъ Ордынцы раззорили этотъ городъ до основанія. Развалины прежняго Саратова и по нынѣ видны на пространствѣ 22,500 кв. саж., но жители его переселились на правый берегъ Волги, гдѣ онъ сперва былъ укрѣпленъ деревянною стѣною съ башнями. Разбойникъ С. Разинъ нѣсколько разъ безпокоилъ саратовцевъ своими набѣгами; въ 1671 г. онъ овладѣлъ городомъ, убилъ воеводу Лопухина и истребилъ всю его стражу; а въ 1774 г. Саратовъ былъ раззоренъ Пугачевымъ. Городъ расположенъ на возвышенной равнинѣ; частью простирается по скату Соколовой горы. Хребетъ горъ, идущихъ отсюда къ Дону, называется близъ самаго города Лысыми горами.—Мѣстоположеніе города выгодное и красивое. Улицы вообще правильны; изъ зданій многія въ новомъ вкусѣ. Въ 1837 г. заложена здѣсь церковь во славу Вознесенія Господня. Почти въ одно время съ этою церковью заложена другая, также во имя Вознесенія Господня. Первый храмъ сооружается приношеніемъ сарат. I гильдіи купца Образцова, а второй сооруженъ иждивеніемъ помѣщика Карпова. Фрукты и овощи здѣсь въ изобиліи. Народъ живетъ въ довольствѣ; климатъ благорастворенный, зимою бываютъ сильные морозы и порывистый вѣтеръ. Въ Саратовѣ: 2 монастыря, 12 православныхъ цер-

квей, 1 лютеранская, 1 католическая, 1 мечеть; гимназія, духовная семинарія и друг. заведенія; всѣхъ домовъ 3,552 (362 камен.). Жителей до 74,000. Въ 4 верс. отъ города, на скатѣ горы Лѣсной, лежитъ Спасо-Преображенскій монастырь.

Сарацины. Это имя встрѣчается впервые въ IV столѣтіи по Р. Х., у бл. Іеронима, и означаетъ Аравитянъ. Нѣкоторые ученые производятъ его отъ арабскаго слова *сарикъ* — разбойникъ, или отъ еврейскаго *саракъ* — пустынникъ, бѣдный человѣкъ; другіе видятъ въ немъ искаженіе слова *шараклюна*, восточный, въ противуположность *могребину*, западный. Въ средніе вѣка Сарацинами называли въ Европѣ всѣхъ вообще Магометанъ, съ которыми Христіане воевали въ Испаніи, Италіи, Африкѣ и Азіи; потомъ названіе распространилось на Турокъ, и наконецъ на всѣхъ язычниковъ, противъ которыхъ проповѣдывались крестовые походы, напр. на Пруссаковъ, Литовцевъ и др.

Сарданапалъ, т. е. удивительный, также называемый Тоносконколеросомъ, ассирійскій царь, жившій около 888 или 840 г. до Р. Х., послѣдній изъ 33 потомковъ слабаго Нинія, сына и преемника Семирамиды.—Подвластные ему Мидяне и Вавилоняне, выведенные изъ терпѣнія его развратомъ, возстали противъ него подъ предводительствомъ намѣстника Мидіи, Арбака, и вавилонскаго жреца Белезиса. Два года защищался Сарданапалъ въ своей столицѣ, Ниневіи; наконецъ, не видя средствъ къ спасенію, особенно когда разлитіе Евфрата разрушило часть укрѣпленій, онъ сжегъ себя со всѣми своими женами, слугами и сокровищами; Ниневія была взята и разрушена, а царство Ассирійское раздѣлилось на многія независимыя государства, изъ которыхъ намъ извѣстны, по сношеніямъ ихъ съ Израильтянами, только западныя: Ново-Ассирія, Ново-Вавилонія и Мидія. Новѣйшіе изслѣдователи относятъ разрушеніе Ниневіи къ позднѣйшему времени, къ 604 г. до Р. Х., и принимаютъ царей этого имени, старшаго и младшаго. Какъ бы то ни было, но имя Сарданапала употреблялось уже древнѣйшими писателями для означенія человѣка малодушнаго и развращеннаго.

Саринскій рейдъ, лучшій рейдъ на Каспійскомъ морѣ, во многихъ отношеніяхъ даже превосходный; находится съ с. з. стороны песчанаго острова Сары, имѣющаго въ окружности около 22 верстъ и принадлежащаго къ Талышу, въ 4 верстахъ отъ материка, и въ 11 отъ Ленкорана. Суда подходятъ съ юго-западной стороны, и становятся на рейдъ въ 150 саженяхъ отъ берега, на 2½ саженяхъ глубины. Тутъ расположена эскадра русскихъ военныхъ судовъ. Осенью бываютъ сильные сѣверо-восточные вѣтры съ дождемъ и туманами.

Саркелъ (Шеркилъ, глиняной или желтый городъ), столица хановъ хозарскихъ, построенъ послѣ покоренія Тавридовъ, около 834 г., на берегу Дона, греческими зодчими. Въ 965 г. вел. кн. Святославъ, воюя съ Хозарами, взялъ этотъ городъ и назвалъ его Бѣлою-Вѣжею. Въ началѣ XII вѣка часть Хазаровъ, удержавшаяся въ Бѣлой-Вежѣ, послѣ изгнанія съ Дона, опасаясь свирѣпости Половцевъ, оставила городъ и переселилась къ верховьямъ Осетра, и основала новую Бѣлую-Вежу, которой развалины сохранились до нынѣ въ 40 вер. отъ Батурина; положеніе же Саркела съ достовѣрностію не извѣстно. Митрополитъ Пименъ, въ своихъ запискахъ (1389 г.), упоминаетъ о существовавшихъ тогда развалинахъ древняго города Саркаліи, въ 2 верст. отъ устья Медвѣдицы; но, по розысканіямъ г. Броневскаго, скорѣе должно предполагать, что Саркелъ находился на южномъ берегу Дона, противъ Цимлянской станицы, гдѣ донынѣ остатки кирпичной стѣны.

Сарницкій (Станиславъ), см. **Польская литература**.

Сароватскій монастырь, см. **Темниковъ**.

Сарра, жена Авраама, вмѣстѣ съ нимъ оставила Халдею и сопутствовала ему въ Землю Ханаанскую; въ Египтѣ фараонъ *Апофисъ* думалъ искусить ея цѣломудріе, но Богъ поразилъ его за это казнію; тою же преступною страстію воспламенился къ ней Авимелехъ, и его тоже постигло наказаніе Божіе. Послѣ долговременнаго безплодія, Сарра, на 90 году, родила Исаака, возвѣщеннаго ей ангеломъ; умерла 127 лѣтъ отъ роду.

Сарсапариль (Sassaparilla), порода изъ рода *тинъ*, растущая въ Южной-Америкѣ. Обыкновенно ее называютъ *герщанской сарсапарелью*, *песковымъ роженцомъ*, *и сѣрою сарсапарелью*, корнемъ *голостебельковатаго аралія*. Въ медицинѣ это растеніе употребляется обыкновенно въ видѣ различныхъ питей, декоктовъ въ смѣси съ другими веществами, и преимущественно корень (radix) растенія. Болѣзни, противъ которыхъ употребляется она, чрезвычайно многочисленны и разнообразны.

Сарепта, селеніе на р. Сартѣ, ниже Царицына (Саратовск. губ.), основанное въ про-

шломъ вѣкѣ Гернгутерами или Моравскими братьями; они отличные земледѣльцы и съ успѣхомъ разводятъ разнаго рода хлѣбъ, но преимущественно табакъ и горчицу, извѣстную подъ названіемъ сарептской. Селеніе построено по образцу всѣхъ гернгутерскихъ селеній: дома большею частію каменные, улицы широкія, правильныя и обсаженныя по обѣимъ сторонамъ деревьями. Въ самомъ центрѣ находится четырехъ-угольная площадь, около которой расположены двухъ-этажный домъ общаго богослуженія, домъ неженатыхъ братьевъ, домъ незамужнихъ сестеръ, вдовій домъ, аптека, и проч.; посреди площади устроенъ бассейнъ, обсаженный тополями. Близъ Сарепты наход. соляные цѣлительные источники.

Сары-кинчаръ, рѣчка Киргизъ-Кайсацкой степи (см).

Сары-куль (желтое), озеро Томской губ. (см).

Сары-куна, озеро Киргизъ-Кайсацкой степи.

Сары-су, рѣчка Киргизъ-Кайсацкой степи (см).

Сарычевъ (Гавріилъ Андреевичъ), адмиралъ, генералъ-гидрографъ, членъ главнаго правленія училищъ, Императорскихъ академій наукъ и россійской, разныхъ орденовъ кавалеръ; род. въ 1763 г. и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 1785 по 1793 г. сопутствовалъ капитану Биллингсу въ географической и астрономической экспедиціи въ сѣверную часть Россіи. Въ 1802 г. издалъ описаніе своего путешествія, 2 ч., въ листъ, съ картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ; въ 1804 оно переведено на французскій языкъ. Сверхъ того издалъ извлеченіе изъ Биллингсовыхъ записокъ, съ словаремъ двѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ (Спб. 1811 г. въ 4 д.) и Правила морской геодезіи (Спб. 1804 въ 4 д.; 2 изд. 1825); занимался описаніемъ Финскаго залива «Лоція или путеуказаніе къ безопасному плаванію по Финскому зал., Балтійск. м. и Каттегату» (Спб., 1817, въ 4 д.); «Дневныя записки плаванія вицеадм. Сарычева по Балт. м. и Финск. зал. въ 1802, 5 ч.» (Спб. 1808, въ 4 д.). Онъ же составилъ первый правильный планъ С.-Петербурга (1820). Въ послѣднія десять лѣтъ своей жизни, трудился надъ сочиненіемъ исторіи всѣхъ русскихъ портовъ; умеръ въ С.-Петербургѣ отъ холеры, 30 іюля 1831 г.

Саси (Antoine Isaac Silvestre baron de), одинъ изъ ученѣйшихъ оріенталистовъ, род. въ Парижѣ, въ 1758 г. и, оставшись по смерти отца ребенкомъ, былъ обучаемъ домашними учителями. Въ 1781 г. получилъ мѣсто совѣтника при монетномъ дворѣ, и 1792 г. избранъ въ члены академіи надписей. Во время терроризма, жилъ въ сельскомъ уединеніи, неутомимо занимаясь науками. При учрежденіи института, избранъ въ члены его, но принялъ это званіе по избраніи Наполеона Бонапарта въ консулы. Въ это же время получилъ каѳедру арабскаго языка въ спеціальномъ училищѣ живыхъ восточныхъ языковъ; а въ 1808 году каѳедру персидскаго языка въ College de France, и тогда же избранъ сенскимъ департаментомъ въ законодательное собраніе; но въ преніяхъ его принималъ дѣятельное участіе только въ 1814 г., подавъ голосъ въ пользу низложенія Наполеона. Баронскій титулъ ему пожаловалъ Наполеонъ. Послѣ первой реставраціи былъ назначенъ цензоромъ; въ 1815 году ректоромъ парижскаго университета, и вскорѣ за тѣмъ членомъ коммиссіи народнаго просвѣщенія. По смерти Абеля Ремюза, въ 1831 г. назначенъ консерваторомъ рукописей при королевской публичной библіотекѣ, а въ слѣдующемъ году членомъ палаты перовъ. При всѣхъ этихъ многосложныхъ обязанностяхъ, онъ не покидалъ ученаго поприща и находилъ время не только для собственныхъ ученыхъ занятій, но и для руководства своихъ учениковъ и содѣйствія другимъ ученымъ въ ихъ трудахъ. Ум. 21 февр. 1838 г.—Сочиненія его очень многочисленны и разнообразны: «Grammaire arabe» (2 т., Парижъ 1810; 2 изд. 1831 г.) дала новое направленіе и неизвѣстную дотолѣ точность изученію арабскаго языка; «Chrestomatie arabe» (3 т., Пар., 1806 г.; 2-е изд. 1826 года), «Anthologie grammaticale arabe (1829); Mémoires sur diverses antiquités de la Perse» (Пар. 1793 г. съ дополненіями 1797 г.); Rélation de l' Egypte, par Abdollatif, traduite de l'arabe» (Пар. 1810 г.) особенно драгоцѣнно примѣчаніями переводчика; «Mémoires d'histoire et de littérature orientale» (Пар. 1818). Также издалъ арабское сочиненіе «Калила и Димна» (Пар. 1826); «Пендnámе или книгу совѣтовъ» персидскаго писателя Феридъ-Эддинъ-Аттера, съ французскимъ переводомъ (Пар. 1819 г.); и «Макамены» Гарири (Пар. 1822 г.). Послѣднимъ большимъ его сочиненіемъ было «Exposé de la réligion des Druses» (2 т., Пар., 1838 г.), заключающее богатые матеріалы для исторіи религіи востока. Саси собралъ также множество свѣдѣній о восточной нумизматикѣ. Ученость его была чрезвычайно многостороння; онъ не ограничивался однимъ изученіемъ языковъ, а старался употребить свое обширное языкознаніе для разъясненія темной вообще исторіи восточ-

ныхъ народовъ. Даже церковная исторія не была ему чуждою и только обширнымъ его связямъ съ восточными учеными, Европа обязана сочиненіемъ «Mémoire sur l'état actuel des Samaritains» (Пар. 1812 г.). Кромѣ исчисленныхъ большихъ трудовъ, есть множество превосходныхъ мелкихъ статей его, рецензій и проч., числомъ до 400, въ разныхъ журналахъ, «Magazin encyclopédique«, «Mémoires de l'Institut», «Recueil de l'academie des inscriptions», «Annales des voyages», «Jurnal de la société asiatique» въ «Biographie universelle», и проч. Его богатая библіотека, заключавшая множество книгъ весьма важныхъ для восточной литературы, была продана съ публичнаго торгу.

Сасыкъ-куль, озеро Кир. Кайс. степи (см).

Сатана, еврейское слово, означающее врага, противника. Этимъ именемъ называется князь злыхъ духовъ, который, по ученію св. Писанія, непрестанно враждуетъ противъ человѣка, стараясь увлечь его на путь погибели. Спаситель назвалъ его *исконнымъ человѣкоубійцею*.

Сатановъ, мѣстечко Подольской губ., въ проскуровскомъ уѣздѣ, на р. Збручѣ, противъ Австрійской границы, имѣетъ до 7,000 жителей и окружено стѣною и валомъ съ башнями. Близъ мѣстечка возвышается замокъ или крѣпость, нѣкогда служившая противъ вторженій Турокъ. Надпись на замкѣ свидѣтельствуетъ что онъ построенъ въ 1722 г., гетманомъ Сѣнявскимъ.

Сатира (отъ лат. Satura), литературное произведеніе, имѣющее цѣлью преслѣдовать или осмѣивать людскіе пороки, недостатки и слабости, порчу общества и вѣка. Она можетъ быть шутливая или серьезная; но для того, чтобы имѣть нравственное вліяніе и литературное достоинство, должна непремѣнно быть обращена на пороки и слабости, общіе данному обществу, или вѣку, никогда не пускаясь въ личности. Сатира можетъ писаться и въ прозѣ и въ стихахъ, и вообще принимать всевозможныя формы посланія, разсказа, драмы, пѣсни, басни, эпопеи, романа, и т. д. Въ такомъ обширномъ смыслѣ сатира принадлежитъ всѣмъ народамъ и встрѣчается во всѣхъ литературахъ. Но она является также самостоятельною отраслью дидактической поэзіи. Эта сатира была неизвѣстна Грекамъ, и образовалась у Римлянъ (Луцилій, Горацій, Ювеналъ, Персій) и отъ нихъ перешла въ новыя европейскія литературы. Сатира въ обширномъ смыслѣ составляетъ одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ элементовъ во всѣхъ европейскихъ литературахъ («Рейнеке Фуксъ», Бокачіо, Аламанни, Касти, Гоцци, Сервантесъ, Бутлеръ, Свифтъ, Байронъ, Рабелэ, Лесажъ, Тикъ и множество другихъ, не говоря о баснописцахъ и комикахъ); собственно же какъ сатирики замѣчательны въ Италіи: Аріосто, Сальваторъ Роза, Гаспаро Гоцци, Альфіери; въ Испаніи: Кеведо и Фахардо Саведра; во Франціи: Ренье, Буало, Вольтеръ, Жильберъ, Августъ Барбье; въ Англіи: Попъ, Юнгъ, Чорчиль, Джонсонъ; у Нѣмцевъ: Себастіанъ Брандъ, Мурнеръ, Гуттенъ, Ролленгагенъ, Лисковъ, Галлеръ, Фалькъ, Штольбергъ; у Поляковъ; Красицкій. У насъ Русскихъ, хотя сатирическое направленіе проявляется у очень многихъ писателей (фонъ - Визинъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, и др.), однако, какъ собственно сатирикъ, замѣчателенъ только Кантемиръ; кромѣ его писали сатиры Милоновъ, Воейковъ и нѣкоторые другіе.

Сатирическая драма, у Грековъ, небольшое драматическое произведеніе веселаго содержанія, изображавшее подвиги миѳологическихъ лицъ въ шутливомъ видѣ, и дававшееся въ заключеніе представленія, послѣ трехъ трагедій или трилогіи. Хоры въ ней составляли сатиры. Эта драма пользовалась особенною любовью у Аѳинянъ. До насъ дошла только сат. драма Эврипида — «Циклопъ». У Римлянъ нѣчто подобное, но въ болѣе грубыхъ формахъ, представляютъ Ателланы. Итальянцы пытались возстановить этотъ родъ драмы; именно Чинтіо въ пьесѣ «Эглэ (Феррара, 1545) и Скамакка въ «Полифемѣ» (Палермо, 1639).

Сатиръ I и II, см. **Босфорское царство**.

Саткинскій заводъ, см. **Златоустовскій горный округъ**.

Сатурналіи (Saturnalii) или празднества въ честь бога Сатурна, учрежденныя въ Римѣ, имѣютъ начало свое еще во времена отдаленной древности и именно у Персовъ, отъ которыхъ заимствованы Греками. У Римлянъ время появленія Сатурналій въ точности неизвѣстно, хотя и относятъ ихъ нѣкоторые писатели къ временамъ Нумы и Януса, и наконецъ опредѣляютъ 258 мъ годомъ отъ основанія города. Какъ бы то ни было, но извѣстно то, что праздники эти отправлялись въ декабрѣ мѣсяцѣ, сначала только одинъ день; при Юліѣ Цезарѣ три, при Августѣ шесть, а когда къ Сатурналіямъ присоединились празднества Опаліи (Opalia) и Сигилляріи (Sigillaria), то время празднованія ограничивалось семью днями. Празднества эти возвѣщались жрецомъ, прерываемымъ обыкновенно радостными восклицаніями многочисленной толпы слугъ—главныхъ

представителей сатурналій. Имъ дозволялось дѣлать все, что имъ угодно: напиваться до пьяна, играть и т. под. Судилища и школы въ это время запирались, рѣшеніе, а тѣмъ болѣе веденіе войны съ непріятелемъ откладывалось до другаго времени; всѣ бѣдные и богатые, безъ разбора, обмѣнивались подарками: восковыми дощечьками для письма, корзинами плодовъ, мелкими серебряными вещами, виномъ, разнаго рода платьемъ и проч. Относившіе подарки не имѣли права получать за труды плату, но могли пить вино. Нѣкоторые, вмѣсто подарковъ, платили долги своихъ бѣдныхъ друзей. Подобное обыкновеніе не чуждо было даже и дома Цезаря, гдѣ также, въ свою очередь, раздавались подарки не только лицамъ Августова дома, но и всѣмъ знатнымъ сановникамъ. Женщины—рабыни не принимали здѣсь никакого участія, потому что имъ назначены были другія празднества, извѣстныя подъ именамъ Календъ Марса, и отправлявшіяся во второй половинѣ февраля. Тогда матроны давали имъ пиры, въ которыхъ сами всегда принимали участіе; одинаковымъ же образомъ посылались подарки, но только не женщинами женщинамъ, а мущинами женщинамъ. Празднованіе Сатурналій продолжалось до конца существованія языческаго Рима и, какъ видно, не заключали въ себѣ ни нравственной, ни государственной пользы, хотя и находились въ связи съ древними религіозными преданіями народа.

Сатурнъ (миѳ.), божество древней Италіи, собственно богъ земледѣлія, котораго Римляне считали за одно съ Кроносомъ Грековъ и приписывали ему большую власть и значеніе, нежели этому послѣднему. По миѳологіи, Сатурнъ, сынъ Урана и Геи, находясь въ числѣ Титановъ, лишилъ власти своего отца, былъ женатъ на Реѣ, имѣлъ отъ нея многихъ дѣтей, которыя однакоже всѣ, исключая послѣдняго Зевса (Юпитера), были имъ самимъ пожираемы тотчасъ по рожденіи, что онъ дѣлалъ съ намѣреніемъ отстранить предсказаніе, что онъ тоже будетъ лишенъ власти однимъ изъ своихъ сыновей. Предсказаніе однакоже сбылось и Юпитеръ, при помощи своихъ родственниковъ, произведенныхъ говорятъ, Кроносомъ изъ самаго себя съ помощью рвотнаго, даннаго ему Метисой, успѣлъ своего отца, а впослѣдствіи и титановъ заключить въ одно изъ ущелій; слѣдуя же другимъ миѳамъ Сатурнъ, послѣ своего изгнанія, господствовалъ съ Радамантомъ на островѣ Блаженныхъ, или убѣжалъ въ Италію, гдѣ его принялъ Янусъ и раздѣлилъ съ нимъ свое правленіе. Время пребыванія Сатурна въ Италіи было золотымъ вѣкомъ для этой страны, названо поэтами идеаломъ земнаго счастія и въ воспоминаніе этого времени учреждены были *сатурналіи*. При подошвѣ Капитолія находился его храмъ, въ которомъ хранилась общественная казна и Signa militaria. Сатурна изображали въ видѣ старика съ покрытымъ затылкомъ, съ прямо спускавшимися напередъ волосами и съ серповиднымъ мечемъ. Другіе атурибуты, какъ-то коса, змѣя, крылья и проч.—позднѣйшаго происхожденія.

Сатурнъ (астр.), планета, среднее разстояніе которой отъ солнца равняется 197 милліон. миль, наименьшее—186 мил. миль., наибольшее $=208\frac{1}{4}$ мил. миль; наименьшее разстояніе отъ земли 165 мил. миль, наибольшее $229\frac{1}{4}$ мил. миль; дѣйствительный діаметръ его полагаютъ болѣе нежели въ 17,000 мил., видимый, или равняется 15—21"; слѣдоват. поверхность Сатурна занимаетъ пространство почти въ 1,000 разъ болѣе нежели земля, но масса его больше массы земли только въ 101 разъ, потому-что средняя плотность его въ 10 разъ меньше плотности земной массы; обращается около солнца въ 10,750 дней 5 ч. или въ $29\frac{1}{2}$ год.; около своей оси въ $10\frac{1}{2}$ ч. Сатурнъ отличается своимъ бѣло-матовымъ свѣтомъ; черезъ телескопъ на немъ замѣчаются многія полосы, паралельныя съ экваторомъ, менѣе замѣтныя и темныя, но зато шире нежели полосы на Юпитерѣ; особенно же замѣчателенъ тѣмъ, что онъ окруженъ двумя ровными, тонкими кольцами, концентрически расположенными какъ между собою такъ и относительно самой планеты. Разстояніе между Сатурномъ и внутреннимъ кольцомъ его равняется болѣе нежели 4,000 м., между обоими кольцами—400 м., ширина внутренняго кольца—3,700 м.; наружнаго—2,300 м.; толщина кольца по Гершелю-Младшему$=$22, а по Шрётеру—119 м. Кольцо, окружающее Сатурна, было замѣчено сначала Галилеемъ, которому казалось, что оно состоитъ изъ звѣнъ, или изъ нѣсколькихъ дугъ; въ 1655 г. это явленіе правильно объяснено было Гюйгенсомъ, а въ 1715 г. Кассини открылъ въ самомъ дѣлѣ, что кольцо это двойное, образуетъ плотное, темное тѣло, движущееся одновременно съ Сатурномъ около его оси. Сатурнъ не во все время своего обращенія около солнца бываетъ для насъ видимъ; но въ продолженіе $14\frac{3}{4}$ года его совершенно невозможно видѣть съ земли; кромѣ-того Сатурнъ имѣетъ 7

спутниковъ, изъ которыхъ 5 открыты были въ XVII столѣтіи, и именно 1 Гюйгенсомъ въ 1665 г., и 4—Кассини въ 1671—84 г. (названные имъ Sidera Ludovica), послѣдніе 2 открыты были въ 1489 г. Гершелемъ-Старшимъ. Исключая шестаго, превосходящаго Марса своею величиною и седьмаго, который поменьше, остальные спутники такъ малы, что ихъ можно видѣть только въ самые лучшіе телескопы, и потому они мало извѣстны. Разстоянія ихъ отъ Сатурна составляютъ $3^1/_3$, $4^1/_3$, $5^3/_4$, $6^3/_4$, $9^1/_2$, 22, $64^1/_4$ радіуса Сатурна.

Саулъ, первый царь израильскій, сынъ Киса, изъ колѣна Веніаминова, былъ помазанъ на царство, по повелѣнію Божію, пророкомъ Самуиломъ, въ 1080 г. до Р. Х. Онъ велъ счастливыя войны съ Аммонитами, Филистимлянами и Амаликитянами; но послѣ сраженія съ Филистимлянами принесъ жертву безъ предварительнаго совѣщанія съ Самуиломъ, а послѣ побѣды надъ Амаликитянами, сохранилъ жизнь царю ихъ Агагу и пощадилъ лучшій скотъ ихъ, вопреки заповѣди Божіей. Господь отвергнулъ непокорнаго царя и скипетръ его отдалъ Давиду, который былъ помазанъ на царство Самуиломъ. Затѣмъ Саулъ подвергся вліянію злаго духа, который повергалъ его въ ужасное уныніе; врачеваніемъ въ этой болѣзни были для него гусли Давида. Саулъ, послѣ побѣды Давида надъ Голіаѳомъ, сталъ непримиримымъ его врагомъ; не смотря на обѣщаніе свое, онъ несоглашался выдать за него дочь свою Мелхолу, и даже нѣсколько разъ покушался на жизнь кроткаго Давида; но Богъ хранилъ своего помазанника. Предпринимая послѣднюю войну противъ Филистимлянъ, Саулъ, оставленный Богомъ, обратился къ Эндорской прорицательницѣ, которая, по его приказанію, вызвала тѣнь Самуила, возвѣстившую ему смерть. Пророчество исполнилось: Саулъ погибъ съ четырьмя своими сыновьями, въ сраженіи противъ Филистимлянъ.

Саути (Robert Southey), англійскій поэтъ, род. въ 1774 г., въ Бристолѣ; воспитывался въ вестминстерскомъ училищѣ, потомъ въ оксфордскомъ университетѣ, и назначался въ духовное званіе, но республиканскій образъ мыслей и несогласіе съ ученіемъ англиканской церкви отвратили его отъ этаго поприща: онъ даже собирался, съ своими друзьями Ловелемъ и Кольриджемъ, поселиться на берегахъ Сулкеганы въ Америкѣ. Между-тѣмъ, онъ поѣхалъ съ дядею въ Лиссабонъ, и пробылъ довольно долго въ Испаніи и Португаліи, что не осталось безъ вліянія на литературную его дѣятельность. Въ это время издалъ онъ томъ стихотвореній, вмѣстѣ съ Ловелемъ; потомъ трагедію «Wat Tyler» и эпическую поэму «Joan ofetre,» обратившія на него общее вниманіе. По возвращеніи въ Англію, въ 1801 г., получилъ мѣсто секретаря при канцеляріи ирландскаго казначейства, но скоро отказался отъ него, и поселился въ Чесвикѣ (въ Кумберлэндѣ) и предался исключительно литературѣ. Съ этого времени произошла въ немъ совершенная перемѣна; онъ сталъ самымъ ревностнымъ тори и поборникомъ монархіи и англиканской церкви, и велъ ожесточенную полемику съ прежними своими единомышленниками. Въ 1813 г. онъ получилъ званіе придворнаго поэта (poet laureate) и пенсію въ 300 ф. ст.; ум. въ 1843 г. Главнѣйшія его стихотворенія «Thalaba,» (1803), «Madoc» (1805), «The Curse of Kehama» (1813), «Roderic» (1814), «The Vision of Judgment» (1821): послѣднее сочиненіе возбудило противъ него непримиримую вражду лорда Байрона. Остальныя его поэтическія произведенія — передѣлки старинныхъ романсовъ и рыцарскихъ романовъ: «Amadis de Gaule» (1803) «Palmerin of England» (1807) «Chronicle of the Cid» (1808). Саути не принадлежитъ къ поэтамъ-творцамъ; его достоинства заключаются болѣе въ отдѣлкѣ, въ великолѣпіи, иногда даже ослѣпительномъ блескѣ картинъ и необыкновенномъ владѣніи языкомъ и стихомъ. Историческія сочиненія его: (Исторія Бразиліи) 2 т. 1810 г. и «Исторія Испанской войны» (6 т. 1822-28) очень замѣчательны; а біографіи («лорда Нельсона», 1813, и «Джона Уесли», 1820) считаются образцами этого рода сочиненій. Полное собраніе его поэтическихъ произведеній вышло въ Лондонѣ, въ 1837-38, въ 10 томахъ.

Сафа-гирей, см. Казанское царство.

Сахара, арабское слово, означающее пустыню. Такъ называется обширная страна внутри Африки, простирающаяся на 110,000 квад. миль и граничащая къ сѣв. съ Варварійскими владѣніями, Биледульджеридскою степью и Баркою, къ зап. съ Атлантическимъ океаномъ, къ югу съ Сенегамбіей, Суданскою плоскою возвышенностію, къ вост. съ Нильскими землями. Протяженіе ея съ вост. на зап. составляетъ 650, а съ юга на сѣв. слишкомъ 200 географ. миль. Сахара представляетъ низменную землю, съ едва замѣтною наклонностью къ зап. Берегъ, образуемый Атлантическимъ океаномъ, мысы: Мирикъ, Бѣлый (White-hook, продолженіе Бѣлыхъ горъ), Лагедо и Бохадоръ (продолженіе Черныхъ-горъ, Дже-

бель-Калх), и заливы Аргуинскій, св. Кипріяна и Гонсало-де-Синтра, по причинѣ множества дюнъ и мелководія, опасенъ для мореплаванія. Эта западная часть, называемая Сахель-Цанхага, орошена рѣками св. Іоанна, впадающею въ Аргуинскій зал. и св. Кипріяна, плодоносна, и довольно плотно населена Монсельминами, Лабдесебами, Трарзасами и Бедуинами, изъ которыхъ нѣкоторые занимаются земледѣліемъ, но большая часть торговлею и разбоемъ. Средняя часть Сахары, за исключеніемъ оазовъ (числомъ около 30), совершенно безводна; почва мѣстами состоитъ изъ дресвы; но большею частью изъ чистаго песку, который, будучи поднимаемъ вѣтромъ, носится тучами и образуетъ огромные сыпучіе холмы и лощины; изрѣдка, болѣе къ востоку, встрѣчается известнякъ. Это царство самума и тропическихъ хищныхъ звѣрей, блуждающихъ около оазовъ. Зной тутъ невыносимый; только въ августѣ и сентябрѣ выпадаетъ дождь, который образуетъ небольшіе ручьи, теряющіеся въ пескѣ, и оплодотворяетъ оазы, когда въ нихъ почва не солоная; растительность вообще весьма скудна, а изъ минераловъ преимущественно встрѣчается соль. Въ степи скитаются шайки кочевыхъ Мавровъ, Тоариковъ и Тиббасовъ, промышляющихъ торговлею и преимущественно грабежемъ. Постоянно заселены только нѣкоторые оазы, изъ которыхъ самые значительные Гадамесъ, Гратъ, Туатъ, Ганатъ, Агхадесъ, Агиръ; къ нимъ ведутъ около 15 дорогъ, по которымъ слѣдуютъ большіе караваны на верблюдахъ. Восточная часть заключаетъ Феццанъ, Тиббосъ, Ваюнгу и Ливійскую степь, отчасти подвластную Египту, съ оазами Уммезогеиръ, Сивахъ, Ауджила, Тебе-дакель, и проч.

Саянскій хребетъ составляетъ часть большой сибирской цѣпи горъ и идетъ по южнымъ границамъ Енисейской губ. и юго-западнымъ Иркутской, между Енисеемъ и Байкаломъ. Отлогости хребта, и почти всѣ его отроги, покрыты непроходимыми лѣсами, населенными множествомъ дикихъ звѣрей и птицъ; главный же кряжъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и окруженъ болотами. Высота Саянскихъ горъ, по Эрману, 6,000 фут. Цѣпь ихъ, идущая на востокъ отъ Енисея, называется Эрденикомъ; а другая отрасль, доходящая до юго-зап. оконечности Байкала, имѣетъ разныя названія: Тункинскія горы, Хамарныя и др. Обнаженныя вершины ихъ называются у туземцевъ гольцами. Высочайшая точка Саянскихъ горъ, шестихолмный Борусъ (въ Енисейской губ.), видна за 150 верстъ.—Саянскій хребетъ содержитъ мраморъ, преимущественно черный; между Абаканомъ и другими притоками Енисея есть и зеленый порфиръ. Изъ Саянскихъ горъ вытекаютъ: Енисей, Ангара, Тула, Селенга и др. рѣки.

Свеаборгъ, второстепенный военный портъ для нашего балтійскаго флота, лежащій у сѣвернаго берега Финскаго залива, верстахъ въ трехъ къ ю.-в. отъ Гельсингфорса, и, по своимъ укрѣпленіямъ представляющій первоклассную, неприступную крѣпость, важнѣйшую въ Финляндіи. Свеаборгъ основанъ шведскимъ королемъ Фридрихомъ-Адольфомъ, въ 1747 и оконченъ сооруженіемъ въ 1762 г. Главнымъ строителемъ его былъ съ 1756 г. шведскій фельдмаршалъ гр. Августъ Эренсвердъ. Въ началѣ войны 1808 г., этою твердынею командовалъ адмиралъ гр. Кронштедтъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ офицеровъ шведскаго флота; 2 марта въ Гельсингфорсъ прибылъ главнокомандующій русскою арміею гр. Буксгевденъ; 8 марта наши открылипальбу изъ 46 орудій и послѣ 12-дневнаго огня, 25 марта заключено перемиріе до 22 апрѣля; а 26 этого мѣсяца взвился русскій флагъ надъ Свеаборгомъ. Съ покореніемъ его въ нашу власть досталось: военноплѣнныхъ всѣхъ чиновъ 7,500, орудій 2,023, зарядовъ въ картузахъ 9,535, бочекъ пороха, ядеръ, бомбъ и гранатъ 340,000 ружей и пр. 8,680, судовъ военныхъ 110, въ томъ числѣ 28 пушечныхъ гребныхъ фрегатовъ 2, шебекъ 6, яхтъ 5 и т. д. Свеаборгъ расположенъ на шести островахъ которые, начиная съ моря отъ юга, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Густафсъ-Свердъ*, съ гл. укрѣпленіемъ, на которомъ держится крѣпостной флагъ, гл. пороховыми магазинами и систерною для храненія прѣсной воды, скопляющейся отъ дождей; 2) *Вергэнъ*, на которомъ—комендантскій домъ, съ башнею, откуда наблюдаютъ идущія съ моря суда; главная гауптвахта, большіе казармы для арестантовъ и нижнихъ чиновъ, и доки, вырытыя въ гранитѣ; 3) *Стурè-Эстеръ-Свартъ-Э*, съ адмиралтействомъ, служащимъ только для вооруженія военныхъ судовъ. На восточномъ берегу этого острова находится *малый портъ*, а сараи для судовъ гребнаго флота и передъ ними отдѣленная отъ рейда каменною стѣною малая гавань; на сѣверномъ же берегу находится нѣсколько частныхъ строеній и пристань, откуда производятся постоянныя сообщенія съ Гельсингфорсомъ; 4) *Лилла-Эстеръ-Свартъ-Э*, къ с.-з. отъ предъидущаго, имѣетъ госпиталь на 600 чел. и 5) *Вестеръ*

Свартъ-Э, съ казармами. Острова соединены между собою мостами, но совершенно отдѣльно отъ нихъ, въ разстояніи около 300 саж. къ с.-з. находится шестой островъ Лонгэрнъ, на которомъ—особое укрѣпленіе, принадлежащее также къ системѣ свеаборгскихъ. Къ в. отъ описанныхъ острововъ лежитъ пространный *свеаборгскій рейдъ*, закрытый съ юга островами Скотландъ, Кунгсхольмъ и Сандгамъ. Входъ къ Свеаборгскому порту, по множеству каменьевъ довольно затруднителенъ; а при свѣжемъ противномъ вѣтрѣ и въ туманѣ, или въ темную ночь, вовсе невозможенъ. Военныя суда преимущественно ходятъ только однимъ проходомъ между островами Густавсъ-Сверта и Скотланда, который довольно извилистъ и узокъ, такъ-что въ одномъ мѣстѣ имѣетъ только до 70 саж. ширины. На рейдѣ средняя глубина около 9 саж.; къ Гельсингфорсу же постепенно уменьшается до 4-хъ саженъ; грунтъ—илъ. Вообще суда стоятъ тутъ удобно и закрыты отъ всѣхъ вѣтровъ. Военныя суда обыкновенно зимуютъ въ проливахъ между островами, гдѣ глубина до 7 саж. Зимою ледъ доставляетъ прѣсную воду въ изобиліи; но лѣтомъ, особенно въ жары, не смотря на двѣ цистерны и нѣсколько колодезей, привозятъ ее съ материка, за 7 верстъ.

Свевы (Suevi), въ древнѣйшее время названіе цѣлаго союза германскихъ народовъ, а потомъ одного народа. Цезарь, первый говоритъ о Свевахъ, называя этимъ именемъ Германцевъ, жившихъ за Убіями и Сикамбрами, слѣд. явившихся потомъ подъ именемъ *Каттовъ* (см.). Онъ разсказываетъ, что когда перешолъ за Рейнъ, Свевы удалились въ лѣсъ Баценисъ (Гарцъ), отдѣлявшій ихъ отъ Херусковъ; что ихъ земля граничила съ обширной пустынею, покинутой Кельтами, между Майномъ и Дунаемъ. Они вели жизнь кочевую, и ежегодно часть ихъ уходила на войну; такъ напр. за *Аріовистомъ* слѣдовали и Свевы. Тацитъ разсказываетъ о Свевахъ, что они завязываютъ на темени зачесанные назадъ волосы, и причисляетъ къ нимъ *Гермундуровъ*, *Семноновъ*, и, кажется, большую часть народовъ восточной Германіи, отъ Дуная до Свевскаго (Балтійскаго) моря. Народы, которые Маркоманъ *Марбодъ* (см.) соединилъ на нѣсколько времени подъ своимъ владычествомъ были Свевы; *Маркоманы* (см.) и *Квады* (см.) даже гораздо позже, въ войнахъ съ Маркомъ Авреліемъ и Авреліаномъ, неоднократно называются Свевами. Впослѣдствіи это имя является уже именемъ отдѣльныхъ народовъ, вѣроятно нѣкогда принадлежавшихъ къ союзу. Въ 406 г. въ числѣ народовъ, вторгнувшихся отъ устья Майна въ Галлію, покинутую римскими войсками, вмѣстѣ съ *Вандалами* (см.) и *Аланами* (см.), были и Свевы. Три года они опустошали Галлію, сражались за Константина, провозглашеннаго въ Британніи римскимъ императоромъ, и въ 409 г. прошли въ Испанію, гдѣ получили отъ императора *Гонорія* (см.) земли въ Галиціи, вмѣстѣ съ Вандалами. Свевскій король Гермерикъ прогналъ Вандаловъ съ королемъ Гундерикомъ; когда же Вандалы перешли въ Африку, Свевы, подъ предводительствомъ Рехилы, завоевавъ въ 439 г. Мериду, въ 441 г. Гиспалисъ (Севилью), распространились на югъ по Лузитаніи и Бетикѣ, и удержались противъ оружія римскаго полководца Витуса, присланнаго Валентиніаномъ III. Сынъ Рехилы, Рехіаръ, принявшій христіанство, былъ разбитъ Авитомъ, провозглашеннымъ въ Галліи императоромъ, и Теодорикомъ II., королемъ Вестъ-готовъ. Въ 456 г. Рехіаръ былъ убитъ въ Порто. Преемникъ его Ремизмундъ, исповѣдовавшій аріанское ученіе, заключилъ съ Теодорикомъ договоръ, и въ 465 г. опять распространилъ свою власть на сѣверную Лузитанію. Послѣ того исторія Свевовъ неизвѣстна до 561 г., когда свевскій король Теодоміръ или Аріаміръ отступилъ отъ аріанизма. Сынъ его, Теодоміръ II или Міръ, помогалъ сыну Леовигильда, короля *вестъ-готскаго* (см.), Германегильду, въ войнѣ противъ отца, но былъ побѣжденъ въ 583 г., и долженъ былъ признать надъ собою власть Леовигильда. Въ 585 г. Леовигильдъ, разбивъ Андеку, свергнувшаго съ престола своего тестя Эборика, сына Мирова, присоединилъ свевскую державу къ вестготской.—Въ Германіи имя Свевовъ сохранилось въ имени Свавовъ или *Швабовъ* (см.), племени союзнаго, съ *Алеманами* (см.), и, можетъ быть, тожественнаго съ прежними Ютунгами, послѣ 430 года оно является къ востоку отъ Алемановъ по Неккару и Дикимъ Альпамъ, и оттуда распространяется по римской провинціи Реціи; съ половины VI вѣка они являются также въ Свевонѣ, между Залою, Боде и Нижнимъ Гарцомъ. Весьма вѣроятна догадка ученаго Цейса, что эти Швабы въ отличіе отъ южныхъ назывались *Сѣверными*, поселены франкскими королями Клотаромъ и Зигбертомъ, около 568 г., въ покинутой *Саксами* (см.) странѣ, и принадлежали къ германскому народу Вариновъ или Варновъ, которыхъ еще Тацитъ причислялъ къ

Свевамъ; и которыхъ прежнія жилища находились на Гавелѣ.

Сведенборгъ (Emanuel von Swedenborg), сынъ вестготландскаго лютеранскаго епископа, род. въ Стокгольмѣ, въ 1688 г., и образовался въ упсальскомъ унив., занимаясь филологіею, философіею, математикою и естественными науками. Въ 1710 г. издалъ собраніе стихотвореній. Послѣ того посѣщалъ германскіе университеты и объѣздилъ Голландію, Францію и Англію. По возвращеніи въ отечество, въ 1716 г., сталъ издавать въ Упсалѣ физико-математическій журналъ «Daedalus hyperboreus», снискавшій ему милость Карла XII и его преемницы Ульрики-Элеоноры, которая въ 1719 г. возвела Сведенборга въ дворянское достоинство. Въ 1720—21 г. объѣхалъ онъ шведскіе и богемскіе рудники для минералогическихъ наблюденій, которыя и напечаталъ въ 1734 г. Въ то-же время онъ издавалъ множество другихъ замѣчательныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ естествознанія. Въ этихъ твореніяхъ видно мистическое, теософическое направленіе, которому онъ предался совершенно съ 1744 г. Умеръ въ 1772.

Свекловица (Beta, Tourn.), травянистое растеніе, принадлежащее къ семейству Маревовыхъ (Chenopodiaceae): цвѣты обоеполые обыкновенно срастаются основаніями по два, по три, и по четыре вмѣстѣ, и образуютъ ложный плодъ; полосъ цвѣточный о пяти лопастяхъ; тычинокъ 5, прикрѣпленныхъ на мясистомъ кружкѣ, окружающемъ завязь; зародышъ окружной.—Изъ породъ свекловицы наиболѣе замѣчательна *свекловица обыкновенная* (Beta vulgaris, L.), однолѣтнее или двулѣтнее огородное растеніе, котораго корень употребляютъ въ пищу; корневые листья свекловицы яйцевидные, тупые, почти серцевидные; стеблевые—ромбоидально яйцевидные; цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ, сѣмена созрѣваютъ въ сентябрѣ. Свекловица разводится почти во всей средней Европѣ, удается на всякой почвѣ и на всякомъ мѣстоположеніи, однако для полученія хорошихъ корней, сильный песокъ должно удабривать. Свѣжіе листья свеклы употребляются для приготовленія суповъ, соусовъ и ботвинья, изъ свѣжихъ кореньевъ приготовляютъ такъ называемые бураки и салатъ; въ Малороссіи же ихъ заквашиваютъ, подобно капустѣ и употребляютъ для борща. Изъ нихъ еще получается свекловичный сахаръ, который мало уступаетъ тростниковому.

Световорогъ, или **Святорогъ**, см. Литва исторія).

Светоній (Cajus Suetonius Tranquillus), римскій историкъ временъ Траяна и Адріана, конца I и начала II стол. по Р. Х. Одно изъ дошедшихъ до насъ сочиненій его показываетъ, что онъ самъ или грамматикъ, или риторъ, или адвокатъ. Онъ пользовался искреннею дружбою Плинія Младшаго, любимца Трояна и чрезъ него получилъ должность трибуна. Не смотря на бездѣтность, Светонія, дали ему jus trium liberorum, т. е. льготу, предоставленную римскимъ гражданамъ, имѣвшимъ троихъ дѣтей. Впослѣдствіи онъ былъ секретаремъ императора Адріана (magister epistolarum), но вскорѣ подвергся опасности за неуваженіе къ Сабинѣ, супругѣ Адріана. Светоніевы «Жизнь двѣнадцати первыхъ цезарей, отъ Юлія Цезаря до Домиціана», очень важна для исторіи; это—сборникъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній о жизни, личномъ характерѣ, общественномъ и домашномъ бытѣ этихъ императоровъ; все это разсказано просто и безъ претензій на художественность, однако хорошимъ языкомъ; ни одинъ писатель не представляетъ такой правильной картины нравовъ и повседневнаго быта древности. Прочія сочиненія Светонія, біографическіе очерки знаменитыхъ ораторовъ и поэтовъ, дошли до насъ въ отрывкахъ и не имѣютъ большой важности. Изданій Светонія очень много; назовемъ только изданія: Римское 1470 и Венеціанское 1471; самыя старыя: Бероильда (Болонья 1493 и 1506); Козобюна, съ весьма подробнымъ коментаріемъ (Женева, 1595); Гревія (Утрехтъ, 1672); Бурмана (Амстердамъ, 1736); Вольфа (Лейпц. 1802), и Баумгартена Крузія (Лейпц. 1816). На русскій языкъ Светоній переведенъ Ильинскимъ (Спб. 1774); другой переводъ вышелъ въ Москвѣ, 1794.

Свидригайло — **Болеславъ Ольгердовичъ**, князь литовскій, меньшой сынъ князя Ольгерда и Іуліаніи, род. 1355 г. По смерти матери (1395), занялъ силою Витебскъ и намѣстника сбросилъ со стѣны: Ягайло обратился къ Витовту, который, завоевавъ съ помощью огнестрѣльныхъ снарядовъ Друцкъ, Оршу и Витебскъ, отправилъ къ королю плѣннаго Свидригайло, а владѣніе его взялъ себѣ. Послѣ того Витовтъ далъ ему удѣлъ Сѣверскій, Брянскій и Стародубскій; но Свидригайло, недовольный, 8 іюля 1408 г., выѣхалъ изъ Брянска (зажегши, по словамъ Стрыйковскаго, этотъ городъ и Стародубъ), прибылъ 26 іюля въ Москву и предложилъ свои услуги великому князю Василію Дмитріевичу. Съ нимъ прибыли епископъ черниговскій Исакій, князья звенигородскіе, Александръ и Патрикій, Ѳе-

доръ Александровичъ Путивльскій, Симеонъ Перемышельскій, Михайло Хотетовскій, Урустай Минскій и множество бояръ. Вел. кн. осыпалъ ихъ милостями и далъ Свидригайлу въ удѣлъ Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ, половину Коломны, даже столицу Владимірскую съ селами, доходами и людьми; Свидригайло хвалился тайными связями съ литовскими вельможами, брался съ помощію Москвитянъ завоевать въ нѣсколько мѣсяцевъ всю землю Витовтову, обѣщалъ Василію Новгородъ Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію войны противъ тестя. Витовтъ встрѣтилъ зятя на берегахъ Угры. Между тѣмъ противники дѣйствовали съ равною осторожностью, и послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ согласились на миръ, назначивъ Угру предѣломъ между Литвою и Московскими владѣніями; Витовтъ сверхъ того обязанъ не тревожить Пскова. Василій не выдалъ Свидригайла; онъ остался княжить во Владимірѣ и пяти другихъ городахъ; но во время нападенія Татаръ на русскіе предѣлы, онъ хотя и имѣлъ многочисленную дружину, но бѣжалъ и скрылся въ лѣсахъ. Затѣмъ онъ скоро выѣхалъ изъ Россіи съ великими богатствами, грабя на пути наши села и пригороды.—Послѣ того онъ властвовалъ надъ Литвою; изнурялъ ее междоусобіемъ, войнами съ Польшею, и грабительствомъ; впрочемъ былъ любимъ Русскими за благоволеніе къ греческой вѣрѣ. Вообще княженіе его было безпокойно; нѣкоторые лѣтописцы разсказываютъ, что по изгнаніи его Сигизмундомъ, братомъ Витовта, онъ нѣсколько лѣтъ скитался въ Молдавіи и Валахіи; но это преданіе подвержено сильному сомнѣнію. Достовѣрно только то, что, по смерти Сигизмунда (1440) и избраніи на Литовское княжество Казиміра, брата короля польскаго, Свидригайло получилъ отъ него обратно Луцкъ, и жилъ тамъ спокойно до самой смерти въ 1452 году.

Свиньинъ (Павелъ Петровичъ), воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ, и тогда уже печатались его стихи въ Утренней Зарѣ; потомъ, увлеченный страстью къ живописи, былъ нѣкоторое время въ академіи художествъ. Поступивъ на службу, былъ назначенъ дипломатическимъ чиновникомъ при русской эскадрѣ въ Средиземномъ морѣ. Въ 1808 г. былъ посланъ съ донесеніями изъ Лиссабона въ С.-Петербургъ, и за тѣмъ опредѣленъ къ русскому посольству въ Соединенныхъ штатахъ. Возвратившись изъ Америки въ 1813 г., получилъ лестное порученіе проводить въ главную квартиру русской арміи генерала Моро, по смерти котораго въ Дрезденскомъ сраженіи, былъ отправленъ въ Лондонъ съ рескриптомъ Государя Императора къ вдовѣ знаменитаго полководца. Во время пребыванія П. П. Свиньина за границею, родилось въ немъ желаніе посвятить всю жизнь изученію Россіи, ея исторіи, характера страны и жителей. Къ осуществленію этого плана онъ приступилъ въ 1816 г. До того, кромѣ статей въ журналахъ, онъ печаталъ отрывками свои заграничныя записки (Взглядъ на республику Соединенныхъ Американскихъ областей, С.-пб. 1814 г.; Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ, Спб. 1815 г., 2-е изданіе 1818 г.); Воспоминанія на флотѣ (Спб., 1818 г.). Въ 1816 г. онъ началъ издавать подробное описаніе Петербурга (Достопамятности С.-Петербурга, а въ 1818 г. собралъ свои журнальныя статьи о Россіи, подъ именемъ «Отечественныхъ Записокъ». Съ 1820 г. приступилъ онъ къ составленію Русскаго Музеума, и сталъ издавать журналъ подъ названіемъ «Отечественныя Записки,» который и продолжалъ десять лѣтъ. Въ 1830 г., оставивъ журналъ и распродавъ музеумъ, онъ удалился въ родовое свое помѣстье близъ Галича, Костромской губ., и провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ, занимаясь Исторіею Петра В., которую успѣлъ довести почти до конца и для которой собралъ много драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Возвратясь въ 1838 году въ С.-Петербургъ, онъ возобновилъ «Отечественныя Записки», по новому плану и, не участвуя самъ въ ихъ редакціи, хотѣлъ заняться исключительно изданіемъ «Исторіи Петра В.» и своего «Живописнаго альбома», для котораго пригласилъ въ участники Делакроа; онъ предполагалъ также привести въ порядокъ и издать свои старинныя заграничныя записки и описаніе поѣздокъ по Россіи. Преждевременная смерть остановила исполненіе этихъ предпріятій: онъ умеръ въ 1839 году.

Свинья (Sus, Linn.) принадлежитъ къ отряду твердокожихъ, изъ семейства свиней (suina, Geof.) и составляетъ типъ этого семейства, заключающаго въ себѣ четыре рода. Имѣетъ 44 зуба, въ томъ числѣ на каждой челюсти по два клыка, обращенныхъ вверху; у домашней свиньи эти клыки не такъ велики, какъ у дикой. Расщепленныя ступни о четырехъ пальцахъ; изъ которыхъ только два средніе пальца, снабженные твердыми копытами, прикасаются къ землѣ; крѣпкое подвижное и тупое рыло, которымъ она раскапываетъ землю, чтобы искать

*

себѣ въ ней кормъ. Рыло ея состоитъ изъ подвижнаго, продолговатаго хоботка, опирающагося снизу на переднюю часть верхней челюсти (на междучелюстныя кости), и приводится въ движеніе двумя толстыми мышцами. Кость хоботка покрыта волокнисто-хрящеватою тканью, оканчивающеюся спереди круглою и наклоненною внизъ поверхностію, облеченною толстою и голою кожею. На верхнемъ краю рыла находится толстый и мозолистый валикъ, съ помощью котораго животное роетъ землю, между тѣмъ какъ верхняя часть рыла, даже до носа, служитъ ему, какъ сошникъ у плуга, для ея раздробленія. Подъ кожею свиньи находится слой сала, исключительно свойственный этому семейству, китообразнымъ и тюленямъ. Въ родѣ свиней пять видовъ: 1) *обыкновенная свинья* (Sus scrofa, Linn.), представляющая весьма разнообразныя породы; 2) sus papuensis, Less.; 3) sus verucosus, Temm.; 4) sus vitatus, Temm.; 5) sus larvatus, Fr. Cuv., sus africanus, Schreib.). Обыкновенная наша домашняя свинья происходитъ отъ дикой свиньи, обыкновенно называемой *кабаномъ*. Она приноситъ отъ 6 до 16 и даже 20 поросятъ по два и по три раза въ годъ. Питается всѣмъ, что попадется; пожираетъ даже вещества ядовитыя. Въ экономическомъ отношеніи свинья составляетъ очень важную статью сельскаго хозяйства, доставляя жирное мясо, большое количество сала, и щетину, употребляемую на кисти и щетки.

Свинья морская или **Мангакъ** (Phocoena, Cuv.), принадлежитъ къ порядку китовидныхъ, и къ семейству обыкновенныхъ китовидныхъ или сопуновъ, отличается отъ обыкновеннаго дельфина короткимъ, однообразно выпуклымъ и не вытянутымъ въ клювъ рыломъ. У Нѣмцевъ называется *морскою свиньею*, вѣроятно за свой обильный жиръ. — *Обыкновенный Мангакъ* (D. phocoena, L.) принадлежитъ къ числу самыхъ мелкихъ китовидныхъ животныхъ: бываетъ длиною отъ 4 до 5 футовъ; водится многочисленными стадами, часто выходитъ на поверхность воды, и плаваетъ чрезвычайно быстро. Его ловятъ только для жиру. Другая порода, извѣстная подъ именемъ *Эполярда* или *дельфина гладіатора* (Epaulard ou dauphin gladiateur, D. Orca D. et gladiator) принадлежитъ напротивъ къ самимъ большимъ животнымъ этого семейства, часто бываетъ длиною отъ 20 до 25 футовъ; водится преимущественно въ сѣверныхъ моряхъ, и замѣчательно по битвамъ своимъ съ китомъ: нѣсколько Д. гладіаторовъ, соединившись, преслѣдуютъ и раздражаютъ кита до тѣхъ поръ, пока онъ не откроетъ пасти; тогда они пожираютъ его языкъ.

Свирскій каналъ выкопанъ для обхода Ладожскаго озера, между устьями Свири и Сяси. Онъ предположенъ еще въ 1799 г., но начатъ въ 1802 г.; конченъ въ 1806 г.; судоходство по немъ открыто въ 1810. Этотъ каналъ, устроенный, равно какъ и Сясьскій подъ одинъ горизонтъ съ Ладожскимъ озеромъ, — и потому безъ шлюзовъ — составляетъ второе продолженіе Ладожскаго канала и огибаетъ озеро отъ устья Сяси до рукавовъ Свири и Паши, впадающихъ въ заливъ Загубскій, образуемый Ладожскимъ озеромъ въ маломъ разстояніи отъ устья Свири. Длина его 37 верстъ 125 саженъ; ширина по дну отъ 9 до 15 саженъ; глубина отъ 6 до 9 футовъ, смотря по стоянію воды въ озерѣ. Суда по немъ ходятъ съ осадкою въ водѣ до 5 футовъ. Очищеніе наносовъ, образующихся въ устьѣ канала и при пересѣченіи его съ рѣками Вороновою, Визикою и Пельговкою, производится ежегодно посредствомъ паровой землечерпательной машины. Каналъ этотъ связываетъ Маріинскую систему съ Ладожскимъ каналомъ и представляетъ спокойный и безопасный путь для всѣхъ судовъ и плотовъ, идущихъ въ С.-Петербургъ съ рѣкъ: Ояти, Свири и Паши.

Свирь, р. течетъ изъ югозападной части Онежскаго озера, чрезъ Олонецкую и частію С.-петербургскую губерніи на протяженіи 202 в. Ширина ея при выходѣ изъ озера до 300 саж.; далѣе попеременно отъ 250 до 80; въ иныхъ мѣстахъ, особенно на поворотахъ, съуживается до 30 саж.; между Ладейнымъ Полемъ и Ладогою средняя ширина ея 2 версты. Глубина на первыхъ 146 вер., отъ 8—10 фут., далѣе доходитъ до 6 саж.; въ устьѣ же не болѣе 12 фут. Дно и берега, большею частію отлогіе, состоятъ изъ чернозема и иловатаго грунта; во многихъ мѣстахъ усѣяны грудами булыжника, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низки и болотисты. Свирь не очень извилиста, но быстра и порожиста. Изъ пороговъ значительнѣйшіе: *Сухой*, *Остречинскій*, *Медвѣцкій*, *Сиговскій*, *Пурховскій*, *Желѣзные ворота*, *Рубинова Луда*, *Ножихи*, *Позируцкій*, *Кодріанъ* и *Латіевскій*. Самые трудные—Сиговскій и Медвѣцкій, у которыхъ при тихомъ попутномъ вѣтрѣ лодка проходитъ три версты въ 8 минутъ. У Сиговскаго порога, кромѣ другихъ большихъ камней, находится *Пурховецъ*—отдѣльная скала у самаго поворота рѣки, нерѣдко покрытая водою, и имѣющая въ діаме-

трѣ до 3 саж. Въ другихъ мѣстахъ, напр. по Вознесенской дистанціи и отъ Важемской пристани до самаго впаденія въ Ладожское озеро, плаваніе по Свири легко и безопасно.

Свислочь, см. Березина.

Свифтъ (Jonathan Swift), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ англійскихъ писателей, род. въ Кашелѣ, въ Ирландіи, 1667 г., и воспитывался въ Дублинской коллегіи св. Троицы, гдѣ оказывалъ такую неспособность въ математикѣ и философіи, что только изъ милости получилъ степень бакалавра. По смерти дяди, который содержалъ его, мать послала его въ Англію, къ своему родственнику сэру Вильяму Темплю, который представилъ его королю Вильгельму III. Надѣясь достичь высшихъ почестей въ духовномъ званіи, онъ отказался отъ чина полковника кавалеріи, который предлагалъ ему король. Въ это время сталъ онъ заниматься поэзіею, преимущественно лирическою, въ родѣ Коулея. Въ 1694 г., поссорившись съ Темплемъ, который не оказывалъ ему обѣщаннаго покровительства, онъ уѣхалъ въ Ирландію, но скоро возвратился по приглашенію Темпля, и жилъ съ нимъ въ мирѣ до самой его смерти. Затѣмъ онъ опять поѣхалъ въ Ирландію, въ качествѣ каплана и секретаря при графѣ Берклеѣ, назначенномъ туда верховнымъ судьею; но не могъ съ нимъ ужиться, и вмѣсто всѣхъ обѣщанныхъ наградъ получилъ только два ничтожныхъ прихода. Гордость и честолюбіе были главными его свойствами, и всѣ эти неудачи сильно раздражили его желчное сердце. Онъ принялся писать сатирическіе стихи и памфлеты. По отъѣздѣ Берклея въ Англію, Свифтъ удалился въ свой Каракорскій приходъ; въ 1716 г., онъ женился на прославленной имъ Стеллѣ Джонсонъ, которой отецъ былъ дворецкимъ у Темпля. Но онъ впослѣдствіи, хранилъ этотъ бракъ въ тайнѣ до самой ея смерти. 1701 г. онъ печаталъ множество памфлетовъ въ пользу партіи виговъ. Въ 1704 г. явилась, безъ его имени, «Сказка о бочкѣ» (the tale of the tub), написанная имъ еще въ коллегіи, въ высшей степени оригинальная, остроумная и ѣдкая сатира на борьбу разныхъ партій въ Англіи. Въ 1710 г., по вступленіи торіевъ въ министерство, онъ былъ посланъ ирландскимъ духовенствомъ съ представленіями къ королевѣ Аннѣ. Тутъ онъ познакомился съ Гарлеемъ (впослѣд. графъ Ормондъ) и Сентъ-Джономъ (впослѣд. лордъ Болинброкъ). Къ этому же времени принадлежитъ любопытный эпизодъ въ его жизни, его знакомство съ дѣвицею Гестеръ Вангомри (въ его сочиненіяхъ она называется Ванессога). Будучи его ученицею, она влюбилась въ него, и даже сама предложила свою руку; онъ отвѣчалъ уклончиво; несчастная чрезъ нѣсколько лѣтъ, открывъ наконецъ отношенія его къ Стеллѣ, умерла съ горя. Въ Лондонѣ Свифтъ былъ въ своей сферѣ, въ политикѣ партій; но ему не суждено было достигнуть своей цѣли, архіепископскаго сана въ Англіи; королева отказала рѣшительно, отзываясь тѣмъ, что авторъ «Сказки о бочкѣ» не можетъ быть искреннимъ приверженцемъ благаго; друзья съ трудомъ могли исходатайствовать ему деканство св. Патрикія въ Дублинѣ (1713). Ирландцы долго не жаловали его, какъ торія, но въ 1724 г. его «Письма суконщика» (The drapier's letters), которыми онъ разрушилъ планъ министерства—извлечь временную выгоду выпускомъ полуцѣнной монеты, снова доставили ему всеобщее уваженіе и любовь. Въ 1727 г., вышло самое оригинальное и знаменитое его сочиненіе «Путешествіе Гулливера» (Gulliver's travels), и за нимъ нѣкоторыя другія легкія сатиры. Нѣсколько лѣтъ послѣ того, умерла Стелла, и это событіе, кажется, сильно поразило его. Онъ послѣ того написалъ еще нѣкоторыя изъ своихъ лучшихъ стихотвореній; но вскорѣ сталъ страдать головными болями, которыя сопровождались обмороками; вмѣстѣ съ тѣлесными силами, начали упадать и умственныя, и наконецъ его постигла участь, которую онъ когда то себѣ предсказывалъ—полоуміе. Онъ умеръ въ 1745 г., послѣ трехлѣтнихъ страданій, завѣщавъ большую часть своего состоянія въ пользу заведенія для умалишенныхъ и полоумныхъ. Сочиненія Свифта составляютъ замѣчательное явленіе въ англійской литературѣ. Его сатира, при всей своей ѣдкости, имѣетъ видъ самого незлобнаго простодушія; онъ неисчерпаемъ на забавные вымыслы и обороты, которые расточаетъ повсюду. Слогъ его— образецъ простоты, легкости, и вмѣстѣ изящества и силы; искусство же въ стихосложеніи изумительно, хотя стихи далеко уступаютъ его прозѣ. Кромѣ названныхъ сочиненій, замѣчательна его «Исторія послѣднихъ четырехъ лѣтъ царствованія королевы Анны.» Лучшее изданіе полныхъ его сочиненій вышло въ Лондонѣ, 1814 г., съ отличною біографіею, написанною Вальтеръ-Скоттомъ.

Свіяга, р., вытекаетъ изъ горнаго хребта, въ сенгилеевскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, близъ сел. Баевки, и впадаетъ въ Волгу въ Казанской губ. подъ городомъ Свіяжскомъ; течетъ (около 300 вер.) въ обрывистыхъ берегахъ, и ширина ея мало увеличивается въ

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она запружена. Правая береговая высота почти на всемъ протяженіи, исключая верховьевъ рѣки, выше и круче лѣвой. По Свiягѣ сплавляется много корабельнаго лѣсу въ Казань и С.-Петербургъ. Она не судоходна; только весною, въ половодіе, сплавляется по ней до 30 барокъ, въ Волгу. По берегамъ находится множество костей, особенно слоновыхъ, выбрасываемыхъ водою. Главная пристань немного пониже устья р. Кубни, другая въ Богоявленскѣ.

Свѣнскій Успенскій Новопечерскій монастырь, въ Брянскихъ лѣсахъ, на берегу Десны, расположенный на горѣ и обнесенный высокими каменными стѣнами, основанъ въ 1261 г.; первоначально былъ деревяннымъ; потомъ въ царствованіе Іоанна IV выстроенъ каменный; но эти строенія обрушились, и при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ возведены нынѣ существующія величественной и прекрасной архитектуры. Иконостасъ, въ 12 саж. вышины, не имѣетъ подобнаго себѣ въ Россіи. Три великія эпохи напоминаетъ имя этого монастыря: Іоанна IV, Петра В. и 1812 годъ. Іоаннъ IV присылалъ за иконой Богматери Печерской (такъ называемой оттого, что она списана съ Печерской иконы, въ Кіевѣ), привозилъ ее въ Москву, и проводилъ съ почестями обратно. Въ Свѣнскомъ монастырѣ жилъ нѣкоторое время имп. Петръ Великій, донынѣ существуетъ тамъ домикъ, въ которомъ молился Преобразователь Россіи. Въ 1812 г. жители Брянска, устрашенные движеніями полчищъ Наполеона приходили сюда молиться о спасеніи, и, взявъ икону Пречистой Дѣвы, обнесли ее вокругъ города. Наполеонъ миновалъ Брянскъ.

Свѣнцяны, уѣздный городъ Виленской губерніи, въ 77 верстахъ отъ Вильны, на рѣчкѣ Помарайцѣ, принадлежащей къ бассейну Западной-Двины, въ которую вливается черезъ рѣку Дисну; — учрежденъ при образованіи Виленской губ., на землѣ старосты свѣнцянскаго и плебаніи свѣнцянской. Нынѣ имѣетъ 2,848 жителей, въ томъ числѣ муж. п. 1,515, жен. 1,333.—Домовъ 231, изъ нихъ 1 каменный. — Въ купечествѣ числится по 3-й гильдіи 10 чел.; лавокъ 21. — Годовой оборотъ торговли простирается до 57,000 р. сер.; 1 суконная фабрика и 1 пивоварня.—Городскіе доходы, въ 1841 году, составляли 827 р. сер. Въ городѣ находятся: 2 больницы и 2 училища—уѣздное и приходское. По имени города, приписанный къ нему уѣздъ, прежде называвшійся завилейскимъ, также переименованъ въ свѣнцянскій.

Свѣчинъ (*Никаноръ Михайловичъ*), генералъ-лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, род. 3 іюля 1772 года. Еще малолѣтнымъ былъ записанъ сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, и явился въ него въ 1791 году; въ декабрѣ 1793 г. произведенъ въ прапорщики, а въ августѣ 1805 года, имѣя чинъ поручика, отправился въ походъ въ Моравію. Въ 1809 году былъ произведенъ въ капитаны и отправленъ ко 2 баталіону Преображенскаго полка, находившемуся въ Финляндіи; въ 1810 году, по возвращеніи въ Петербургъ, произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 2 баталіона Преображенскаго полка. Съ нимъ онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ 1812 и 1813 года: за Бородино получилъ Св. Анны 2 ст.; за Люценъ— Св. Владиміра 3 ст.; а за Кульмское сраженіе Св. Георгія 4 класса, чинъ генералъ-маіора и прусскій знакъ Желѣзнаго-Креста. 28 сентября 1813 года Свѣчинъ быдъ назначенъ шефомъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, находившагося въ польской арміи Бенингсена. Еще до прибытія къ мѣсту своего назначенія, Свѣчинъ участвовалъ въ битвахъ подъ Лейпцигомъ, за что получилъ отъ прусскаго короля орденъ Краснаго Орла 2 ст. Послѣ того, поступивъ въ корпусъ Винценгероде, находился при блокированіи Везеля, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ во Франціи и за отличіе, оказанное при защитѣ селеній Семильи и Класси былъ пожалованъ Аннинскою лентою. При послѣдовавшемъ новомъ росписаніи войскъ, Свѣчинъ былъ утвержденъ командиромъ 2 бригады 12 пѣхотной дивизіи и привелъ ее въ Россію. Въ 1815 году онъ опять выступилъ въ походъ во Францію; но за болѣзнью состоялъ при начальникѣ 12 пѣхотной дивизіи; потомъ начальствовалъ бригадою; 1 февр. 1823 года сдѣланъ начальникомъ 10 пѣхотной дивизіи; а 22 авг. 1826 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1828 году Свѣчинъ выступилъ въ походъ къ Дунаю; былъ при сдачѣ крѣпости Кюстенджи; занялъ Мангалію; участвовалъ въ обложеніи Шумлы и при осадѣ Варны. Послѣ паденія послѣдней крѣпости, онъ, по разстроенному здоровью, возвратился въ Россію и, состоя по арміи, чрезъ годъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Свѣчниковъ (*Александръ Ивановичъ*), иркутскій почетный гражданинъ, род. въ Енисейскѣ въ 1786 г. По смерти отца, содержавшаго винный откупъ, дѣла разстроились, и Свѣчниковъ остался ни при чемъ. Одинъ

изъ его знакомыхъ взялъ его къ себѣ, и привезъ въ Иркутскъ, гдѣ тотъ приписался въ мѣщане и поступилъ на службу къ содержателю питейныхъ откуповъ Иркутской губерніи, Солдатову; пріобрѣлъ его довѣріе, и получилъ въ управленіе нерчинскій уѣздъ. Составивъ небольшое состояніе, онъ пустился въ торговлю, и скоро, разъѣзжая безпрестанно по дѣламъ между Кяхтою и Москвою, побывалъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ и познакомился съ лучшими купеческими домами. Воспитанія Свѣчниковъ не получилъ, но отъ природы обладалъ большими способностями, памятью и даромъ краснорѣчія, и былъ чрезвычайно начитанъ; въ библіотекѣ его были лучшія сочиненія во всѣхъ родахъ. Онъ занимался также собираніемъ иркутскихъ лѣтописей; рылся во всѣхъ архивахъ Сибири, предполагая когда нибудь издать сводъ всѣхъ тамошнихъ лѣтописей. Страсть къ нумисматикѣ заставила его употребить значительный капиталъ на покупку рѣдкихъ монетъ и медалей. Было у него также собраніе шкуръ рѣдкихъ сибирскихъ звѣрей. — Хорошо зная Иркутскую губернію во всѣхъ отношеніяхъ, Свѣчниковъ старался раскрыть внутренніе источники народной промышлености; составилъ первую компанію на акціяхъ для разведенія въ Сибири крупчатки, за что былъ награжденъ золотою медалью; содѣйствовалъ распространенію въ Сибири пчеловодства; улучшенію сибирскихъ породъ лошадей, выписывая для того изъ Россіи породистыхъ жеребцовъ. Онъ пытался также составить компанію для разведенія свекловицы и добычи картофельной патоки, и ввести въ Иркутскую губ., изобилующую мериносами, выдѣлку тонкихъ суконъ; но эти попытки были безуспѣшны. Ум. 21 сентября 1842 года.

Святовидъ (*Свѣтовидъ*, *Святовичъ*), одинъ изъ главныхъ добрыхъ боговъ у древнихъ Славянъ, которому поклонялись всѣ Венды. Храмъ его былъ въ Арконѣ, на островѣ Рюгенѣ, и тамъ же находился его кумиръ, представлявшій его больше человѣческаго росту, въ короткой одеждѣ, сдѣланной изъ разнаго дерева, о четырехъ головахъ, съ остриженными волосами, съ рогомъ въ одной рукѣ и лукомъ въ другой; подлѣ него висѣли узда, сѣдло, мечь, съ серебряными ножнами и рукояткою. Тутъ же стояло большое знамя Балтійскихъ Вендовъ. *Святовидъ* предвѣщалъ будущее: въ храмѣ содержался бѣлый конь, котораго главный жрецъ подводилъ къ тремъ парамъ копій, воткнутымъ въ землю на крестъ, а если онъ перескакивалъ съ правой ноги, то это предвѣщало успѣхъ въ предполагаемой войнѣ; если же съ лѣвой — неудачу. Иногда, по баснославному преданію, богъ самъ участвовалъ въ сраженіяхъ и скакалъ на бѣломъ конѣ въ тылу войска; въ такихъ случаяхъ ему приносились въ жертву плѣнные, обыкновенно же только треть добычи. *Святовидъ* предвѣщалъ также обильную жатву и неурожай; это опредѣлялось степенью усышки пива, которое главный жрецъ наливалъ ежегодно, въ день праздества Святовида, въ рогъ, бывшій у кумира въ рукѣ. Это празднество происходило во время уборки хлѣба, и божеству приносилась жертва отъ собранныхъ плодовъ. Гельмольдъ и за нимъ Саксонъ Грамматикъ утверждаютъ, что Рюгенцы, почитавшіе Святовида, стали чтить Святаго Витта, слышавъ о великихъ чудесахъ его отъ корбейскихъ монаховъ, приходившихъ нѣкогда къ нимъ проповѣдывать Евангеліе. По извѣстію же Мавро-Урбина, одинъ изъ чешскихъ христіанскихъ князей выписалъ мощи св. Витта, чтобы обратить къ нимъ усердіе народа, не преставащаго еще поклоняться Святовиду. — Кумиръ Святовида, вмѣстѣ съ другими рюгенскими идолами, былъ разрушенъ епископомъ Абсалономъ (или датскимъ королемъ Вольдемаромъ) 15 іюня 1162 г., въ самый день св. Витта.

Святополкъ-Михаилъ Изяславичъ, сынъ вел. кн. кіевскаго Изяслава Ярославича, род. въ 1050 г. Въ 1070 г., по смерти брата своего Мстислава, онъ получилъ отъ отца въ удѣлъ Полоцкъ; но вскорѣ былъ вытѣсненъ прежнимъ полоцкимъ кн. Всеславомъ. Въ 1078 г. по смерти новгородскаго кн. Глѣба, получилъ это княженіе и княжилъ въ Новгородѣ до 1088 г.; потомъ выѣхалъ оттуда, недовольный строптивостью жителей, и жилъ до 1093 г. въ Туровѣ. Въ этомъ году скончался вел. кн. Всеволодъ; сынъ его Владиміръ-Мономахъ могъ бы занять престолъ, но предоставилъ его Святополку, какъ старшему въ родѣ. Княженіе его ознаменовано многими бѣдствіями и междоусобіями. По прибытіи его въ Кіевъ, Половцы, узнавъ о кончинѣ Всеволода, отправили къ нему пословъ, изъявляя желаніе быть въ дружбѣ съ Россіею. Святополкъ велѣлъ заключить пословъ въ темницу. Половцы стали тотчасъ жечь и грабить области, не слушая уже его мирныхъ предложеній. Онъ хотѣлъ даже выступить въ поле въ 800 воинами; но бояре удержали и убѣдили просить помощи у Владиміра. Князь черниговскій вооружился и призвалъ брата своего Ростислава. Но князья

не могли согласиться въ мысляхъ, стояли подъ Кіевомъ и ссорились; бояре съ трудомъ примирили ихъ. Непріятель осаждалъ Торческъ, городъ населенный Торками; Святополкъ хотѣлъ освободить его, битвою, Мономахъ—миромъ. Наконецъ, въ совѣтѣ бояръ близъ Триполя, по неотступной просьбѣ Кіевлянъ, рѣшено вступить въ бой. Русскіе перешли за Стугну, и стали ждать непріятеля. Половцы стремительно ударили на лѣвое крыло, которое велъ Святополкъ. Кіевляне смѣшались; вел. кн. оказалъ примѣрное мужество, и послѣднимъ оставилъ мѣсто сраженія. Средній полкъ подъ начальствомъ кн. Ростислава, и лѣвое крыло, предводимое Владиміромъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, также уступили превосходству непріятеля; при отступленіи, Русскіе толпами неслись къ Стугнѣ. Святополкъ возвратился въ Кіевъ. Половцы снова осадили Торческъ, и въ то же время послали войско къ Кіеву; жители Торческа, окруженные со всѣхъ сторонъ, не имѣя съѣстныхъ припасовъ, мужественно держались около двухъ мѣсяцевъ; наконецъ вторичное пораженіе Святополка подъ самымъ Кіевомъ, принудило ихъ сдаться. Городъ былъ выжженъ, а граждане отведены въ неволю. Святополкъ рѣшился купить миръ, женившись на дочери половецкаго князя, Тугоркана. Это однако не прекратило ихъ набѣговъ. Наконецъ, ожидая мести за убіеніе двухъ половецкихъ вождей, Китана и Итларя, Владиміръ и Святополкъ рѣшились сами предупредить ее. Въ первый разъ (1095) Русскіе рѣшились напасть на Половцевъ въ собственной ихъ землѣ; взяли множество скота и плѣнныхъ, и возвратились благополучно. Но въ тоже лѣто городъ Юрьевъ, на берегу Роси, былъ сожженъ Половцами; жители пришли съ епископомъ въ Кіевъ и вел. кн. населилъ ими новый городъ, назвавъ его Святополчемъ. Между-тѣмъ возникло междоусобіе между Святополкомъ и Олегомъ Черниговскимъ. Взявъ Черниговъ, Святополкъ и Владиміръ осадили Олега въ Стародубѣ. Наконецъ черниговскій князь покорился. Князья обратили свое оружіе противъ Половцевъ, которые сожгли княжескій домъ въ Берестовѣ и мѣстечко Устье, и осаждали, подъ начальствомъ Тугоркана, Переяславль. Союзники перешли Днѣпръ и явились внезапно подъ стѣнами осажденнаго города; жители встрѣтили съ восторгомъ своего князя; переплыли Трубежъ, бросились на Половцевъ и разбили ихъ на голову (19 іюня). Самъ Тугорканъ, его сынъ и знатнѣйшіе вожди легли на мѣстѣ. Въ то самое время, другой половецкій князь Бонякъ, едва не овладѣлъ Кіевомъ; сжегъ предмѣстіе, красный дворъ, обитель Печерскую и удалился съ добычею.—Нѣсколько времени спустя, внукъ Ярославовъ, Давидъ Игоревичъ, пріѣхавъ изъ Любече, клятвенно увѣрилъ Святополка, что Мономахъ и Василько Ростиславичъ—ихъ тайные враги; что первый думаетъ завладѣть великокняжескимъ престоломъ, а второй городомъ Владиміромъ, и что братъ Святополка, Ярополкъ Изяславичъ (см), погибъ отъ руки Василькова наемника, бѣжавшаго къ Ростиславичамъ. Василько ѣхалъ тогда мимо Кіева. Святополкъ, убѣжденный клятвою Давида, пригласилъ его въ городъ, велѣлъ схватить его и передалъ Давиду, который увезъ его въ Бѣлгородъ и тамъ ослѣпилъ. Владиміръ узнавъ объ этомъ, увѣдомилъ Олега и Давида Святославичей, и всѣ трое пошли къ Кіеву наказать злодѣйство. Святополкъ оправдывался своимъ легковѣріемъ, и тѣмъ, что не онъ, а Давидъ ослѣпилъ ихъ племянника. Между-тѣмъ союзники готовились итти за Днѣпръ, и осадить Кіевъ. Святополкъ думалъ бѣжать; но граждане удержали его и послали къ Владиміру митрополита и вдову Всеволодову просить о мирѣ. Князья согласились на миръ, а вел. князь, сложивъ всю вину на Давида, далъ слово наказать его, какъ общаго недруга. Онъ осадилъ Давида во Владимірѣ, принудилъ его отказаться отъ этой области и выѣхать въ Польшу (9 апрѣля 1099). Пользуясь этимъ случаемъ, Святополкъ, вопреки клятвѣ, данной при вступленіи въ Волынь Ростиславичамъ, захотѣлъ овладѣть Перемышлемъ и Теребовлемъ, будто бы принадлежавшими его отцу и брату. Потерпѣвъ пораженіе, онъ бѣжалъ во Владиміръ; потомъ, поручивъ этотъ городъ сыну—Мстиславу, другаго сына—Ярослава, отправилъ въ Венгрію за наемнымъ войскомъ; племянника — Святошу Давидовича оставилъ въ Луцкѣ, а самъ уѣхалъ въ Кіевъ, преслѣдуемый Ростиславичами до границъ ихъ области. Ярославъ склонилъ венгерскаго короля объявить войну Ростиславичамъ; но Венгры были разбиты; въ то же время Мстиславъ былъ убитъ при осадѣ Владиміра, Давидомъ Игоревичемъ. По окончаніи этого междоусобія Святополкъ, съ Владиміромъ и другими князьями, ходилъ неоднократно на Половцевъ; побѣдивъ ихъ, возобновилъ разоренный ими городъ Юрьевъ, на Роси; въ 1104 г. воевалъ съ Мордвою и князьями полоцкими, потомъ съ Ятвягами. Эти безпрестанныя войны продолжались до самой смерти Святополка, 16 апрѣля 1113 г. Онъ погребенъ въ построенной

имъ церкви Михаила Златоверхаго, въ Кіевѣ. Не смотря на набожность этаго князя и щедрость къ церквамъ и монастырямъ, лѣтописцы наши обвиняютъ его въ малодушіи и вѣроломствѣ. Онъ былъ женатъ два раза: кто была первая его супруга—неизвѣстно; Мальгинъ (въ *Зерцалѣ россійскихъ государей*) называетъ ее Варварою Алексѣевною, дочерью греческаго царя Алексѣя Комнина; вторая же была Елена, дочь половецкаго хана Тугоркана. Дѣти его были: Мстиславъ (отъ наложницы), Брячиславъ, Ярославъ или Ярославецъ, Изяславъ, Сбыслава (сочеталась въ 1102 году бракомъ съ королемъ польскимъ Болеславомъ Кривоустымъ), и Предислава (въ 1104 г. вышла за Владислава или Николая, сына венгерскаго короля Коломана). Къ княженію Святополка принадлежитъ любопытное путешествіе игумена Даніила къ святымъ мѣстамъ; при немъ же (1106 г.) кончилъ свою лѣтопись преподобный Несторъ.

Святополкъ Ярополковичъ, вел. князь, сынъ князя Ярополка Святославича, род. въ Кіевѣ, въ 980 г. и былъ усыновленъ вел. кн. Владиміромъ Святославичемъ.—При раздачѣ удѣловъ сыновьямъ, Владиміръ далъ Святополку Туровъ (въ нынѣшней Минской губерніи). Современный нѣмецкій лѣтописецъ Дитмаръ говоритъ, что Святополкъ, правитель Туровской области, женатый на дочери польскаго короля Болеслава, по наущенію тестя, хотѣлъ отдѣлиться отъ Россіи, и что Владиміръ, узнавъ о томъ, заключилъ племянника въ темницу, съ женою и нѣмецкимъ епископомъ Рейнберномъ, сопровождавшимъ дочь Болеслава; потомъ Владиміръ, вѣроятно, простилъ его. По кончинѣ Владиміра, въ 1015 г., Святополкъ, находясь въ Кіевѣ, созвалъ гражданъ, объявилъ себя государемъ кіевскимъ и роздалъ имъ множество сокровищъ изъ казны Владиміровой. Потомъ послалъ къ кн. Борису Владиміровичу, возвращавшемуся изъ похода противъ Печенѣговъ, увѣряя его въ своей любви и обѣщая дать ему новыя владѣнія, и въ то же время уговорилъ нѣкоторыхъ бояръ умертвить его. Трупъ Бориса былъ привезенъ къ Святополку, который, узнавъ, что братъ его еще дышетъ, велѣлъ двумъ Варягамъ довершить злодѣяніе; одинъ изъ нихъ вонзилъ ножъ въ сердце умирающаго. Вслѣдъ за тѣмъ Святополкъ отправилъ гонца къ муромскому князю Глѣбу сказать ему, что Владиміръ боленъ и желаетъ его видѣть. Глѣбъ поспѣшилъ съ малочисленною дружиною въ Кіевъ; но на дорогѣ былъ умерщвленъ, по приказанію Святополка. — Древлянскій князь Святославъ, опасаясь намѣреній Святополка, хотѣлъ бѣжать въ Венгрію, но былъ настигнутъ слугами Святополковыми у Карпатскихъ горъ и умерщвленъ. Наконецъ Ярославъ, кн. новгородскій, возсталъ противъ братоубійцы (1016). Святополкъ собралъ войско, призвалъ Печенѣговъ и на берегахъ Днѣпра, у Любеча, сошелся съ Ярославомъ. Долго ни та, ни другая сторона не смѣла, въ виду непріятеля, переправиться чрезъ рѣку. Уже глубокой осенью, новгородскіе воеводы, выведенные изъ терпѣнія поступками Святополка, и ободренные однимъ изъ его вельможъ, имѣвшимъ сношенія съ Ярославомъ, ночью переправились черезъ Днѣпръ и напали на кіевскаго князя, пировавшаго въ то время съ дружиною. Святополкъ оборонялся храбро; но Печенѣги, отдѣленные отъ его стана озеромъ, не могли поспѣть къ нему во время. Кіевская дружина, чтобы соединиться съ ними, вступила на тонкій ледъ озера, и обрушилась. Ярославъ вступилъ побѣдителемъ въ Кіевъ, а Святополкъ бѣжалъ къ Болеславу. Король былъ готовъ помочь зятю тѣмъ болѣе, что самъ желалъ отдать Польшѣ червенскіе города, отнятые Владиміромъ у Мечислава. Онъ осадилъ Кіевъ; граждане, послѣ нѣкотораго сопротивленія, отворили ворота, и встрѣтили Болеслава и Святополка съ духовенствомъ и крестами (14 августа 1018 г.) Дитмаръ повѣствуетъ, что король отправилъ кіевскаго епископа къ Ярославу, съ предложеніемъ возвратить ему сестеръ, оставшихся въ Кіевѣ, если онъ пришлетъ къ нему дочь его, жену Святополкову. — Устрашенный Ярославъ думалъ уже непремѣнно удалиться за море къ Варягамъ, но Новгородцы удержали его и вооружились. Между-тѣмъ Святополкъ, желая избавиться отъ опеки тестя, тайно велѣлъ во всѣхъ городахъ умертвить Поляковъ; вѣроятно, таже участь готовилась и Болеславу въ Кіевѣ, но онъ узналъ о заговорѣ и вышелъ изъ города, взявъ съ собою многихъ русскихъ бояръ и сестеръ Ярославовыхъ. Польскіе историки увѣряютъ, что многочисленное русское войско гналось за Болеславомъ, но что онъ вторично разбилъ его на Бугѣ. Оставивъ Россію, Болеславъ удержалъ за собою города червенскіе въ Галицкой области; сокровища, вывезенныя изъ Кіева, роздалъ войску и церквамъ. Ярославъ между тѣмъ уже шелъ къ Кіеву. Святополкъ бѣжалъ къ Печенѣгамъ за помощью, вступилъ съ ними въ предѣлы Россіи и на берегахъ Альты встрѣтилъ русскіе полки. На зарѣ завязалось упорное сраженіе, возобновлявшееся три раза. Къ вечеру Святополкъ обратился въ бѣгство; онъ не могъ си-

дѣть на конѣ; когда воины принесли его къ Бресту (въ Туровской области), онъ велѣлъ имъ итти далѣе за границу. Онъ не дерзнулъ вторично прибѣгнуть къ Болеславу: миновалъ Польшу и кончилъ гнусную жизнь, по словамъ лѣтописцевъ, въ пустыняхъ карпатскихъ (1200), въ безуміи, безпрестанно видя за собою преслѣдующихъ враговъ. О потомствѣ его не извѣстно. Норвежскіе писатели называютъ его Буриславомъ, а всѣ другіе—*Окаяннымъ*.

Святославовъ сборникъ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ рукописямъ и найденъ въ 1817 г., въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ. Онъ заключаетъ выписки изъ Священнаго Писанія, и составленъ въ 1073 г. дьякономъ Іоанномъ, по повелѣнію вел. кн. Святослава Ярославича. Писанъ на пергаментѣ, въ листъ, въ два столбца. На оборотѣ перваго листа изображенъ красками и золотомъ Святославъ, его супруга и сыновья; надъ ними имена: *Глѣбъ*, *Ольгъ*, *Давыдъ*, *Романъ*, *Ярославъ*, *Княгыни*, *Святославъ*. Ярославъ представленъ младенцемъ, прочіе сыновья взрослыми. На всѣхъ—длинные кафтаны съ поясомъ и высокія синія шапки; на княгинѣ покрывало; на Святославѣ шапка отличная, не столь высокая, княжеская мантія сверхъ кафтана, и зеленые сапоги. Кромѣ этого изображенія, рукопись замѣчательна только древностью слога.

Святославъ Всеволодовичъ, князь, сынъ вел. кн. Всеволода Олеговича; въ 1142 г. получилъ отъ отца Черторискъ и Клецкъ; но впослѣдствіи промѣнялъ эти города на область Владимірскую. Въ 1143, по приказанію Всеволода, вмѣстѣ съ Изяславомъ Давидовичемъ и Владимірномъ Галицкимъ ходилъ въ Польшу, гдѣ герцогъ Владиславъ, зять великаго князя, ссорился съ меньшими братьями, и откуда они привели множество плѣнныхъ. Когда Изяславъ Мстиславичъ взялъ въ плѣнъ Игоря Олеговича и овладѣлъ Кіевомъ, Святославъ хотѣлъ скрыться въ кіевской обители св. Ирины; но былъ представленъ Изяславу, который обласкалъ его, и далъ ему въ замѣнъ Владиміра, Бужскъ, Меджибожъ, Котельницу и другіе города. Несмотря на то, Святославъ заключилъ съ дядею тайный союзъ противъ великаго князя, и когда возгорѣлась война, принялъ въ ней явное участіе. Потомъ воевалъ противъ Изяслава Мстиславича съ суздальскимъ княземъ Георгіемъ, хотя не любилъ послѣдняго. По кончинѣ Изяслава Мстиславича, дядя его Вячеславъ призвалъ Святослава въ Кіевъ; но онъ уѣхалъ тайно отъ дядей и принялъ сторону новаго великаго князя, Ростислава Мстиславича, за что получилъ Пинскъ и Туровъ (1154). Вскорѣ Ростиславъ долженъ былъ уступить кіевскій престолъ Георгію Долгорукому, который простилъ Святослава Всеволодовича, по ходатайству князя сѣверскаго. Въ 1157 г. Святославъ Олеговичъ, получивъ Черниговъ, отдалъ Святославу Всеволодовичу княженіе Сѣверское. По смерти же его, 1165, въ отсутствіе старшаго его сына Олега, Святославъ Всеволодовичъ, по тайному приглашенію черниговскаго епископа Антонія, отправилъ сына и бояръ занять Гомель, и другія черноморскія области, а самъ хотѣлъ въѣхать въ столицу. Олегъ предупредилъ его; однако добровольно уступилъ ему Черниговъ, взявъ Новгородъ-Сѣверскій. Святославъ клялся дать новые удѣлы братьямъ Олеговымъ; невѣрность его слова возбудила новую распрю, которую однако вел.кн. Ростиславъ, тесть Олеговъ, примирился, принудивъ Святослава уступить Олегу четыре города. Въ 1168 г. Святославъ, вмѣстѣ съ другими князьями, ходилъ на Половцевъ. Въ междоусобіяхъ великаго князя суздальскаго Андрея съ Ростиславичами (1171), онъ принялъ главное начальство надъ войскомъ Андреевымъ, вступивъ безъ сопротивленія въ Кіевъ, и осадилъ Мстислава въ Вышгородѣ; но между союзниками не было согласія, а осада продолжалась девять недѣль, до прибытія Ярослава Изяславича Луцкаго, который принудилъ осаждающихъ бѣжать. Князь суздальскій не хотѣлъ упорствовать и предоставилъ Ярославу спокойно властвовать въ Кіевѣ. Святославъ началъ требовать удѣла отъ Ярослава, и, получивъ отказъ, собралъ войско, внезапно изгналъ Ярослава, плѣнилъ его жену, сына, бояръ, и ограбивъ дворецъ, ушелъ назадъ; потомъ жегъ область брата Олега сѣверскаго и, осадивъ его въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, принудилъ просить мира. Между-тѣмъ Ярославъ Изяславичъ возвратился въ Кіевъ; но вскорѣ уступилъ его Роману Смоленскому. Имѣя тайныя сношенія съ Кіевлянами и съ Черными Клобуками, и пользуясь пораженіемъ сыновей Романовыхъ Половцами, Святославъ началъ жаловаться Роману на Давида и требовать удаленія его изъ областей днѣпровскихъ. Не получивъ удовлетворенія, онъ прибѣгнулъ къ оружію и измѣнникамъ. Зять его, Мстиславъ Владиміровичъ, правнукъ Мономаха, предалъ ему Триполь, удѣлъ Ярополка Романовича. Романъ удалился въ Бѣлгородъ и ждалъ братьевъ. Хотя Святославъ, занявъ уже Кіевъ, бѣжалъ отъ нихъ, однако Ростиславичи, узнавъ о набѣгѣ Половцевъ, призванныхъ Святославомъ, добровольно уступили ему великое княженіе. Ро-

манъ выѣхалъ въ Смоленскъ. Съ великимъ княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ Святославъ былъ съ давнихъ лѣтъ въ дружбѣ; но эта дружба не могла устоять противъ обоюднаго властолюбія. Назначеніе Святославомъ сына своего въ Новгородъ, считавшійся достояніемъ Мономахова рода, и жалобы меньшихъ сыновей Глѣба Рязанскаго на старшаго брата, Романа, Святославова зятя, отнимавшаго у нихъ удѣлы, подали поводъ къ разрыву. Всеволодъ вступился за нихъ; плѣнилъ въ Коломнѣ Святославова сына, Глѣба; разбилъ передовой отрядъ Романа на берегахъ Оки, взялъ Борисовъ, осадилъ Рязань и заключилъ миръ. Святославъ, увѣренный въ дружбѣ братьевъ умершаго Олега Сѣверскаго Игоря и Всеволода, назвалъ себя покровителемъ князя перемышльскаго, Владиміра Глѣбовича; тайно собралъ войско и нечаянно напалъ на Давида Ростиславича, считая всѣ средства вредить Мономахову роду дозволенными. Давидъ едва могъ спастись въ лодкѣ и ушелъ къ Рюрику. Святославъ призвалъ всѣхъ родственниковъ на совѣтъ въ Черниговъ и, нанявъ множество Половцевъ, оставилъ часть войска съ братомъ своимъ Ярославомъ въ Черниговѣ, чтобы дѣйствовать противъ Рюрика и Давида; а самъ съ главными силами вступилъ въ Суздальскую область, соединился съ Новгородцами, опустошилъ берега Волги и шелъ къ Переславлю. Въ 40 верстахъ отъ города стоялъ Всеволодъ въ станѣ, укрѣпленномъ природою. Противники простояли другъ противъ друга до весны, ограничиваясь перестрѣлками черезъ рѣку и частными стычками. Боязнь распутья побудила наконецъ Святослава отступить, оставивъ часть обоза и станъ въ добычу непріятеля; онъ сжегъ Дмитровъ, и прибылъ въ Новгородъ, гдѣ жители встрѣтили его какъ побѣдителя. Святославъ однако не рѣшился воевать долго въ Суздальской области, велѣлъ брату Ярославу выступить изъ Чернигова и соединился съ нимъ въ областяхъ кривскихъ, гдѣ Васильковичи — Всеславъ Полоцкій и Брячиславъ Витебскій, съ другими князьями, привели къ нему свои дружины, а первый кромѣ того Литву и Ливонцевъ. Обративъ въ пепелъ внѣшнія укрѣпленія Друцка, Святославъ пошелъ къ Кіеву съ толпами Половцевъ. Рюрикъ, не имѣя средствъ защитить Кіевъ, выѣхалъ въ Бѣлгородъ; но успѣвъ внезапно разбить Половцевъ, предводимыхъ Игоремъ Сѣверскимъ, принудилъ Святослава заключить миръ; призналъ его старѣйшимъ, отказался отъ Кіева, удержавъ за собою всѣ другіе города днѣпровскіе, и клялся быть вѣрнымъ другомъ черниговскимъ князьямъ. Рюрикъ старался также примирить Святослава съ Всеволодомъ, и успѣлъ въ томъ тѣмъ легче, что Новгородцы, между-тѣмъ, выслали Святославова сына и просили себѣ князя отъ Всеволода, который и прислалъ имъ Ярослава Владиміровича. Вслѣдъ за тѣмъ Всеволодъ съ честью отпустилъ Глѣба Святославича къ отцу, предоставивъ последнему господствовать въ Кіевѣ, и выдалъ свояченицу, княжну ясскую, за его меньшаго сына; Глѣбъ же Святославичъ женился на дочери Рюрика (1182). — Въ 1190 году Святославъ выдумалъ было присвоить себѣ часть смоленскихъ владѣній; но Рюрикъ и Давидъ, вмѣстѣ съ Всеволодомъ, удержали его, представивъ, что онъ взялъ Кіевъ съ условіемъ не требовать ничего болѣе и забыть старые споры. Святославъ далъ слово впредь не нарушать мира, довольствуясь честію считаться первымъ между князьями южной Россіи. Уступивъ Черниговъ брату, Ярославу Всеволодовичу, а Рюрику часть Кіевской области, не имѣя ни Переяславля, ни Волыни, онъ при всемъ томъ умѣлъ придать нѣкоторое значеніе Кіевскому княженію; самъ даже Всеволодъ Георгіевичъ Суздальскій уважалъ его, и, вмѣстѣ съ народомъ или именитыми гражданами избирая епископовъ въ Ростовъ, Суздаль, Владиміръ и посылая ихъ ставиться къ митрополиту Никифору, въ то же время отправилъ пословъ къ Святославу, просить его княжескаго соизволенія. Святославъ же, чувствуя превосходную силу великаго князя суздальскаго, благоразумно избѣгалъ явнаго состязанія съ нимъ; такъ, въ ссорѣ о границахъ съ князьями рязанскими, онъ нерѣшился начать войну безъ согласія Всеволода и, не получивъ его, возвратился изъ Карачева. На пути онъ занемогъ, чувствуя сильную боль въ ногѣ, лѣтомъ ѣхалъ въ саняхъ до рѣки Десны, гдѣ сѣлъ въ лодку, и прибылъ въ Кіевъ, а оттуда въ Вышгородъ; отправилъ гонца за Рюрикомъ, и постригся въ монахи. Умеръ 24 іюля 1194 года. Онъ былъ женатъ на дочери Василька Полоцкаго и оставилъ сыновей: Глѣба, Олега, Владиміра, Всеволода и Мстислава. Бракъ его сына, Всеволода Чермнаго, женатаго на Маріи, дочери польскаго короля Казиміра, и помолвка внуки, Евфиміи Глѣбовны, за греческаго царевича (вѣроятно сына Исаакіева, Алексія IV), свидѣтельствуютъ, какимъ уваженіемъ онъ пользовался у сосѣднихъ государей. Онъ былъ также въ дружбѣ съ венгерскимъ королемъ Белою.

Святославъ — Гавріилъ Всеволодовичъ, сынъ

великаго князя Всеволода Георгіевича, прозваннаго Большое-Гнѣздо, род. 27 марта 1196 г. Отецъ, снисходя на просьбу Новгородцевъ, отправилъ его къ нимъ еще младенцемъ. Новгородцы, встрѣтили его съ радостію, 1 января 1200 года. Великій князь Всеволодъ, подъ видомъ защиты Новгорода отъ внѣшнихъ враговъ, далъ ему старшаго своего сына Константина, а Святослава отозвалъ къ себѣ. Однако въ 1208 г. Святославъ опять пріѣхалъ управлять Новгородомъ. По молодости своей, онъ повелѣвалъ только именемъ, и не могъ предводительствовать войскомъ, которое въ то время сражалось въ Литвѣ подъ начальствомъ управлявшаго, съ согласія Новгородцевъ, Псковомъ Владиміра Мстиславича, сына Мстислава Храбраго. Въ 1209 г. Новгородцы объявили своимъ княземъ Мстислава, другаго сына Мстислава Храбраго, а Святослава съ боярами владимірскими заключили въ архіерейскомъ домѣ. Всеволодъ не хотѣлъ войны; предложилъ миръ, назвался отцомъ Мстислава, и былъ доволенъ освобожденіемъ сына, котораго Константинъ привезъ къ нему. По смерти отца, Святославъ получилъ въ удѣлъ Юрьевъ Польскій и содѣйствовалъ своему брату, Георгію, княжившему во Владимірѣ и Суздалѣ. Во время междоусобія Мстислава новгородскаго съ Ярославомъ Всеволодовичемъ, Георгій послалъ къ послѣднему Святослава съ 10 тысячами; онъ осадилъ Ржевъ, но Мстиславъ подоспѣлъ съ 500 всадниками, и заставилъ его удалиться. Въ 1220 г. Болгары пытались овладѣть берегами Унжи; но были отражены Георгіемъ, а вслѣдъ затѣмъ Святославъ, съ сыновьями муромскихъ князей и съ сильнымъ ополченіемъ, приплылъ Волгою въ землю болгарскую, вышелъ на берегъ ниже устья Камы, и, оставивъ стражу у судовъ, самъ пошелъ къ городу Отелу, укрѣпленному высокимъ дубовымъ тыномъ съ двумя оплотами и валомъ, и зажегъ укрѣпленія. Жители съ воплемъ бросались изъ города и не могли уйти отъ меча Русскихъ; только князь болгарскій и нѣкоторые его всадники спаслися бѣгствомъ. Другіе убивали женъ, дѣтей и самихъ себя, или же погибали въ пламени, вмѣстѣ со многими русскими, искавшими добычи въ городѣ. Обративъ городъ въ пепелъ; Святославъ удалился съ толпою плѣнныхъ, большею частью женъ и младенцевъ. Болгары стекались отовсюду къ Волгѣ, чтобы отомстить; но Русскіе, готовые къ битвѣ, сѣли на суда, распустили знамена, и медленно поплыли вверхъ по Волгѣ. Близъ устья Камы, Святославъ сошелся съ Ростовцами, Устюжанами и съ воеводою Георгіевымъ, опустошавшимъ берега, и взявшимъ нѣсколько болгарскихъ городовъ. Этотъ успѣхъ казался столь важнымъ великому князю, что онъ встрѣтилъ брата за нѣсколько верстъ отъ столицы, благодарилъ его, осыпалъ дарами, и три дня угощалъ всѣхъ воиновъ. Послѣ того Святославъ ходилъ съ новогородцами въ Ливонію, и опустошилъ берега рѣки Аа, разрушая латинскія церкви и монастыри, забирая въ плѣнъ женъ и дѣтей, истребляя хлѣбъ на поляхъ. Сынъ Владиміра псковскаго, Ярославъ, съ литовскимъ союзнымъ войскомъ, присоединился въ Святославу близъ Кеси (нынѣ Венденъ). Русскіе осадили городъ; съ утра до вечера продолжалась кровопролитная битва. Нѣмцы очень удачно дѣйствовали пращами, и тяжело ранили многихъ нашихъ бояръ. На другой день, узнавъ, что самъ великій магистръ ордена, Вольквинъ, ночью вошелъ въ крѣпость, и что къ осажденнымъ прибудетъ новая помощь — Святославъ отступилъ. Въ 1228 году онъ получилъ въ удѣлъ южный Переяславль; въ 1238 г. участвовалъ съ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ несчастной для Русскихъ битвѣ съ Татарами на берегахъ Сити. По восшествіи на великокняжескій престолъ Ярослава Всеволодовича, Святославъ получилъ Суздаль; по кончинѣ же Ярослава (1247), наслѣдовалъ великокняжескій престолъ, утвердивъ сыновей Ярославовыхъ на ихъ частныхъ княженіяхъ; но въ слѣдующемъ году племянникъ его, Михаилъ Московскій, по прозванію Храбрый, изгналъ его изъ Владиміра. Онъ поѣхалъ съ жалобою въ Орду, но возвратился безъ успѣха и 3 фев. 1253 г. ум., въ Юрьевѣ Польскомъ, гдѣ и погребенъ въ соборѣ; тамъ же въ придѣлѣ лежатъ мощи сына его Димитрія. Эти два князя въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ святцахъ, причтены къ лику святыхъ.

Святославъ Игоревичъ, великій князь, сынъ Игоря и Ольги, род. въ Кіевѣ въ 920 г., по мнѣнію Татищева, который ссылается на Ростовскую лѣтопись; но въ самой лѣтописи, такъ и въ Ипатьев., Хлѣбниковск. и Воскр. сказано, что онъ род. въ 942 г., въ 39-й годъ замужества вел. кн. Ольги. По кончинѣ отца, онъ остался отрокомъ, и воспитывался бояриномъ Асмудомъ; правленіе же приняла Ольга. Во время похода княгини противъ Древлянъ (946), Святославъ самъ началъ сраженіе, бросивъ въ непріятеля копье, которое упало къ ногамъ его коня. Ольга, принявъ христіанскую вѣру, тщетно старалась обратить его: онъ никому не препятствовалъ креститься, но изъ-

явилъ презрѣніе къ христіанамъ и съ досадою отвергалъ убѣжденія матери. Возмужавшій Святославъ думалъ единственно о воинскихъ подвигахъ; собралъ многочисленное войско, несъ всѣ трудности походной жизни, питаясь кониною и мясомъ дикихъ звѣрей, проводя ненастныя ночи подъ открытымъ небомъ, съ войлокомъ вмѣсто ложа, и сѣдломъ въ изголовьѣ. Лѣтопись сохранила прекрасную черту его характера: онъ никогда не нападалъ нечаянно, а всегда посылалъ сказать врагу: *«иду на тебя!»* — Берега Оки, Дона и Волги были первымъ поприщемъ его военныхъ дѣйствій (964—966). Покоривъ Вятичей, признававшихъ себя еще данниками хозарскаго хана, онъ обратилъ свое оружіе противъ этого могущественнаго владѣтеля. Самъ каганъ предводительствовалъ войскомъ. Святославъ побѣдилъ его и взялъ *Бѣлую Вѣжу* или Саркелъ, какъ именуютъ ее византійскіе историки — городъ на берегу Дона, укрѣпленный греческимъ искусствомъ. Потомъ онъ побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ, и тогда же, вѣроятно, завоевалъ городъ Таматарку или Фанагорію и всѣ козарскія владѣнія на восточныхъ берегахъ Азовскаго-моря. Императоръ Никифоръ Фока звалъ Святослава на Дунай (967) наказать Болгаръ, непризнававшихъ надъ собою власти Византіи. Великій князь, взявъ съ Грековъ на вооруженіе нѣсколько пудовъ золота, съ 600,000 воиновъ, явился въ ладьяхъ на Дунаѣ и высадился, не смотря на мужественное сопротивленіе Болгаръ. Города сдались побѣдителю; царь болгарскій Петръ умеръ съ горести. Удовлетворивъ мести Грековъ, Святославъ началъ властвовать на Дунаѣ, требовалъ еще даровъ отъ императора, и жилъ весело въ болгарскомъ Переяславлѣ (нынѣ селеніе Преслава на правомъ берегу Дуная). Между-тѣмъ Печенѣги едва не овладѣли Кіевомъ, гдѣ находилась Ольга съ дѣтьми Святослава. Вел. кн. поспѣшилъ въ отечество; отразилъ враговъ и возстановилъ спокойствіе въ Россіи. Но мирное пребываніе въ Кіевѣ скоро ему наскучило: его привлекало богатство Переяславля, центра торговли Грековъ и славянскихъ народовъ; Ольга съ трудомъ могла уговорить его дождаться ея кончины. Похоронивъ мать, онъ рѣшился поселиться въ Болгаріи, а Русь раздѣлилъ (970 г.) между сыновьями: Ярополку отдалъ Кіевъ, Олегу — землю Древлянскую, Владиміру-Новгородъ. Итакъ Святославъ первый ввелъ обыкновеніе *давать сыновьямъ особенные удѣлы.* Въ Болгаріи встрѣтили Святослава, какъ непріятеля; владѣтель ея поладилъ съ византійскимъ императоромъ, собралъ значительныя силы и вступилъ въ кровопролитную битву близъ Переяславца. Битва клонилась уже въ пользу Болгаровъ; но воины Святослава, ободренные его рѣчью, напрягли силы и къ вечеру побѣда увѣнчала ихъ храбрость. Святославъ взялъ приступомъ Переяславль и снова овладѣлъ царствомъ болгарскимъ. Греки, призвавшіе Русскихъ на берега дунайскіе, увидѣли свою ошибку; Іоаннъ Цимисхій просилъ Святослава оставить Болгарію; но вел. кн. отвѣчалъ, что онъ намѣренъ завоевать и Грецію. Цимисхій сталъ вооружаться, а Святославъ спѣшилъ предупредить его и, соединивъ Болгаръ, Венгровъ и Печенѣговъ, вступилъ во Ѳракію и до самаго Адріанополя опустошилъ ея селенія. Варда Склиръ, полководецъ имперіи, заключился въ этомъ городѣ, и долго немогъ отважиться на битву. Наконецъ ему удалось хитростію разбить Печенѣговъ; тогда Греки сразились съ Святославомъ. Русскіе явили рѣдкое мужество; но Варда Склиръ и братъ его, Константинъ Патрикій, принудили ихъ отступить. Въ 971 г. Цимисхій самъ выступилъ изъ Константинополя съ войскомъ, отправивъ напередъ сильный флотъ къ дунайскому устью, чтобы пресѣчь сообщеніе Русскихъ водою съ Кіевомъ. Оставивъ главное войско назади, императоръ съ отборными ратниками, съ легіономъ *Безсмертныхъ*, съ 13,000 конницы, и 10,500 пѣхоты, явился нечаянно подъ стѣнами Переяславца и напалъ на 8,000 Русскихъ. Не смотря на такое превосходство силъ, побѣда весьма дорого стоила Грекамъ. Цимисхій, выждавъ остальнаго своего войска, окружилъ городъ, гдѣ начальствовалъ русскій полководецъ Сфенкалъ, и взялъ его приступомъ. Святославъ стоялъ въ то время въ укрѣпленномъ лагерѣ на Дунаѣ; узнавъ о взятіи Греками Переяславца, онъ поспѣшилъ встрѣтить Цимисхія, который со всѣми силами приближался къ Доростолу (нынѣ Силистрія). Въ 12 миляхъ оттуда сошлись оба войска и вступили въ бой. Кровопролитное сраженіе продолжалось до самаго вечера; побѣда переходила то на одну, то на другую сторону; наконецъ Святославъ отступилъ къ Доростолу. Императоръ осадилъ его въ этомъ городѣ. Въ тоже время подоспѣлъ и греческій флотъ, который пресѣкъ свободное плаваніе Русскихъ по Дунаю; Святославъ не унывалъ. Онъ заключилъ въ оковы многихъ Болгаръ, хотѣвшихъ измѣнить ему; окопалъ стѣны глубокимъ рвомъ; безпрестанными вылазками тревожилъ станъ Грековъ. Русскіе, пишутъ византійскіе историки, являли безпримѣрное ожесточеніе,

и сами вонзали себѣ мечи въ сердце, чтобы не отдаваться въ руки непріятеля; даже жены ихъ ополчились и какъ древнія Амазонки участвовали въ кровопролитныхъ сѣчахъ. Днемъ воины Святославовы сражались съ непріятелемъ, а ночью выходили жечь тѣла падшихъ товарищей. Примѣръ вел. князя одушевлялъ ихъ. Но число ихъ уменьшалось; главные вожди, Сфенкалъ и Икморъ, были убиты. Сверхъ того они терпѣли голодъ. Святославъ хотѣлъ преодолѣть и это бѣдствіе: въ темную, бурную ночь, съ 2,000 воиновъ, сѣлъ на лодки, при блескѣ молніи обошелъ греческій флотъ и собралъ въ деревняхъ запасъ пшена и хлѣба. На возвратномъ пути, видя разсѣянныя по берегу толпы непріятелей, Русскіе вышли изъ лодокъ, напали изъ лѣсу на Грековъ, множество ихъ убили и благополучно достигли пристани. Но эта удача была послѣднею. Болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжалась осада; Русскіе немогли ждать никакой помощи; сосѣдственные народы держали сторону Грековъ; воины Святославовы изнемогали отъ ранъ и голода. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Святославъ собралъ дружину на совѣтъ. Одни предлагали миръ съ Греками, другіе сѣсть на суда и отправиться во свояси. Но вел. кн. не согласился съ ними; онъ хотѣлъ еще испытать счастіе оружія. На другой день бодро выступилъ съ войскомъ въ поле и велѣлъ заперѣть городскіе ворота, чтобы никто не могъ думать о возвращеніи въ Доростолъ. Сраженіе началось съ утра, возобновилось послѣ краткаго отдыха по полудни, и прекратилось только ночью, ничѣмъ не рѣшившись. На слѣдующее утро оно возобновилось еще съ большою яростью. Греки хотѣли смерти Святослава; одинъ Грекъ, Анемасъ, пробился къ нему сквозь русскіе ряды и, сильнымъ ударомъ въ голову, сшибъ его съ ногъ; но шлемъ спасъ Святослава, и Грекъ палъ отъ мечей дружины княжеской. Къ концу дня поднялся страшный вѣтеръ съ юга, прямо въ лицо русскихъ, и ослѣпилъ ихъ густыми облаками пыли такъ, что они должны были прекратить битву, оставивъ на мѣстѣ 15,500 убитыхъ и 20,000 щитовъ. Видя малое число своихъ воиновъ, большею частью раненыхъ, какъ и онъ самъ, Святославъ рѣшился на миръ, который и былъ заключенъ, отъ имени обоихъ государей, императорскимъ вельможею Ѳеофаномъ Синкеломъ и русскимъ воеводою Свѣнельдомъ. Условія этого договора, сохраненныя Несторомъ, всѣ въ пользу Грековъ, ясно доказываютъ, что успѣхъ войны былъ на ихъ сторонѣ. Послѣ того Святославъ имѣлъ свиданіе съ Цимисхіемъ. Императоръ пріѣхалъ на берегъ Дуная на конѣ, въ блестящихъ латахъ, окруженный *златоносными* всадниками, Святославъ въ ладьѣ, въ простой бѣлой одеждѣ, и самъ гребя весломъ. Греки смотрѣли на него съ удивленіемъ. По ихъ сказанію, онъ былъ средняго роста, и довольно строенъ; но мраченъ и дикъ видомъ; имѣлъ широкую грудь, толстую шею, голубые глаза, густыя брови, плоскій носъ, длинные усы, рѣдкую бороду, и на головѣ клокъ волосовъ, въ знакъ благороднаго происхожденія; въ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубиномъ. Императоръ сошелъ съ коня, Святославъ сидѣлъ на скамьѣ въ ладьѣ. Поговоривъ нѣсколько времени, они разстались друзьями. Святославъ спѣшилъ возвратиться въ отечество Дунаемъ и Чернымъ моремъ; а Цимисхій въ тоже время отправилъ пословъ къ Печенѣгамъ требовать, чтобы они не ходили за Дунай, не опустошали Болгаріи и свободно пропустили Русскихъ черезъ свою землю. Печенѣги, по словамъ византійскихъ историковъ, согласились на все, кромѣ послѣдняго. Вѣроятнѣе однако, что Греки дали знать Печенѣгамъ, что русскій князь идетъ съ великимъ богатствомъ и малочисленною дружиною. Несторъ приписываетъ это коварству жителей Переяславца. Печенѣги обступили Днѣпровскіе пороги и ждали Русскихъ. Свѣнельдъ совѣтовалъ Святославу оставить ладьи и обойти пороги сухимъ путемъ; великій князь не принялъ совѣта, и рѣшился зимовать въ Бѣлобережьѣ, при устьѣ Днѣпра, гдѣ Русскіе терпѣли во всемъ крайній недостатокъ. По наступленіи весны, изнуренная дружина поплыла далѣе и должна была сразиться съ Печенѣгами. Святославъ палъ въ битвѣ (972). Только Свѣнельдъ, съ немногими воинами, успѣлъ принести въ Кіевъ горестную вѣсть о погибели князя. По Нестору, выходитъ, что Святославъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, на 31 году. По словамъ нѣкоторыхъ лѣтописцевъ (мнимаго Іоакима), онъ былъ женатъ первымъ бракомъ на дочери венгерскаго короля Предславѣ; но это извѣстіе не заслуживаетъ никакой вѣры; вторая жена его была ключница Ольги—Малуша, дочь Любчанина Малька; отъ нее имѣлъ онъ сына Владиміра; отъ первой жены—Ярополка и Олега.

Святославъ Николай Олеговичъ, князь черниговскій, сынъ князя Олега Святославича; вмѣстѣ съ другими князьями, неоднократно ходилъ на Половцовъ и участвовалъ въ войнѣ Олеговичей съ вел. кн. Ярополкомъ и его

братьями. Около 1137 г. Новгородцы пригласили къ себѣ Святослава Олеговича, который тотчасъ освободилъ Всеволода. Между-тѣмъ многочисленные приверженцы Всеволода не унывали и хотѣли отдѣлаться отъ Святослава. Самъ посадникъ съ нѣкоторыми знатными Новгородцами и Псковитянами ушелъ къ Всеволоду (1137). Псковитяне приняли Всеволода съ истиннымъ усердіемъ; Новгородцы же, узнавъ, что онъ уже во Псковѣ, разграбили дома его доброжелателей, а другихъ обложили пенями; собранныя 1,500 гривенъ отдали купцамъ на заготовленіе нужныхъ вещей для войны. Святославъ призвалъ брата своего Глѣба изъ Курска и Половцевъ; но Псковитяне завалили всѣ дороги въ своихъ лѣсахъ и приняли такія мѣры для обороны, что Святославъ не рѣшился идти далѣе Дубровны. Новгородцы избраніемъ Святослава оскорбили великаго князя, и князей суздальскаго и смоленскаго. Псковитяне не хотѣли имѣть съ ними сношенія; Василько, князь полоцкій, былъ также вѣренъ Всеволоду. Новгородцы терпѣли крайній недостатокъ въ хлѣбѣ. Духовенство также было недовольно по причинѣ вступленія Святослава въ бракъ, вопреки епископскому запрещенію. Князь старался обезоружить Нифонта своею щедростію, возобновивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, опредѣливъ епископу брать, вмѣсто *десятины* отъ *виръ* и *продажъ*, 100 гривенъ изъ казны княжеской, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлинъ. При всемъ томъ Святославъ не могъ успокоить Новгорода и 17 апрѣля 1138 года оставилъ его. Чтобы оградить себя отъ мести Ольговичей, Новгородцы оставили у себя въ залогъ его бояръ и княжну, которая удалилась въ монастырь Св. Варвары; пригласили Ростислава Георгіевича, внука Мономахова, и заключили миръ съ великимъ княземъ и Псковитянами. На пути въ Черниговъ, Святославъ былъ остановленъ смоленскими жителями и отведенъ въ Смядынскій монастырь. Это происшествіе ожесточило Ольговичей, снова воевавшихъ съ Мономаховичами: они взяли Прилукъ, и думали осадить Кіевъ; но вел. кн. Ярополкъ, осадивъ Черниговъ, принудилъ черниговскаго князя Всеволода просить мира. По смерти Ярополка и со вступленія на великокняжескій престолъ Всеволода Олеговича, Святославъ, по его приказанію, ходилъ насы на Мономахова *Андрея Владиміровича*, чтобы вытѣснить его изъ Переяславскаго удѣла; но *Андрей* обратилъ его въ бѣгство. Въ 1140 г. Новгородцы, разставшись съ Ростиславомъ, пригласили вторично Святослава, и въ залогъ вѣрности дали аманата Всеволоду. Однакожъ Святославъ не могъ обуздать ихъ, такъ-что Всеволодъ рѣшился послать на его мѣсто сына, а самъ тайно уѣхалъ изъ Новгорода (1141). Въ слѣдующемъ году Святославъ и Игорь, недовольные своимъ братомъ Всеволодомъ, нехотѣвшимъ отдать имъ ни Новгорода-Сѣверскаго, ни земли Вятичей, вступили въ союзъ съ князьями черниговскими, сыновьями Давида; опустошили нѣсколько городовъ Георгія Владиміровича Суздальскаго, напали на область Переяславскую, и два мѣсяца опустошали ее. Наконецъ великій князь рѣшился дать Игорю Юрьевъ и Рогачевъ, Давидовичамъ-Брестъ и Дрогичинъ, а Святославу Черторискъ и Клецкъ. — По кончинѣ Всеволода (1146 г.), Кіевляне стали просить у новаго великаго князя Игоря Олеговича и у брата его Святослава, чтобы они клятвенно обязались смѣнить Всеволодовыхъ тіуновъ, притѣснявшихъ народъ. Клятва князей не усмирила однако народнаго волненія, и Святославъ съ дружиною едва могъ возстановить порядокъ. Когда, нѣсколько времени спустя, Кіевляне, низложивъ Игоря, заключили его и призвали на княженіе Изяслава Мстиславича, Святославъ мужественно вступился за брата. Онъ ушелъ съ многочисленною дружиною въ Новгородъ-Сѣверскій, и приглашалъ князей черниговскихъ дѣйствовать съ нимъ для освобожденія Игоря. Они дали въ томъ клятву; но вскорѣ послѣ того заключили союзъ съ новымъ вел. княземъ. Послы Изяслава и Давидовичей объявили Святославу, что онъ можетъ спокойно княжить въ своей области, если уступитъ имъ Новгородъ Сѣверскій и клятвенно откажется отъ брата. Тогда Святославъ сталъ искать покровителя въ Георгіѣ Владиміровичѣ Суздальскомъ, просилъ его освободить Игоря, и пригласилъ также своихъ дядей—хановъ половецкихъ, юнаго Владиміра Рязанскаго, и галицкаго изгнанника Іоанна Ростиславича Берладника. Уже Давидовичи, съ сыномъ великаго князя Мстиславомъ и другими, опустошали Сѣверскую область, тщетно пытавшись взять Новгородъ. В. князь взялъ Путивль; союзники раздѣлили богатства Святослава, весьма значительныя, по словамъ лѣтописца. Георгій прислалъ къ Святославу своего сына Іоанна, который еще прежде получилъ отъ Святослава Курскъ и Полѣсье, но принужденъ былъ искать убѣжища въ своихъ сѣверныхъ владѣніяхъ. Многочисленная рать великокняжеская шла къ Новгороду-Сѣверскому. Тайно увѣдомленный

объ этомъ, Святославъ, по совѣту бояръ, уѣхалъ въ Карачевъ; Изяславъ Давидовичъ нагналъ его съ 3,000 всадниковъ и кіевскимъ воеводою Шварномъ; но Святославъ, съ вѣрною дружиною и Половцами, разбилъ его; опустошилъ Карачевъ и немедленно удалился въ землю Вятичей, зависѣвшую отъ Черниговскаго княжества. Князья черниговскіе вытѣснили его изъ Брянска, Козельска, Дѣдославля; но слыша, что Георгій прислалъ ему 1,000 бѣлозерскихъ латниковъ, отступили къ Чернигову, приглашая Вятичей захватить Святослава и обѣщая имъ награду. Несчастный князь былъ оставленъ почти всѣми; даже Іоаннъ Берладникъ перешелъ къ смоленскому князю. Только Владиміръ Рязанскій и сынъ Георгіевъ, Іоаннъ, не покидали его; послѣдній вскорѣ умеръ, чѣмъ Святославъ былъ такъ огорченъ, что самъ Георгій старался его утѣшить, и обѣщалъ прислать ему другаго сына. Общая ненависть къ Изяславу Мстиславичу утвердила союзъ между ними: князь суздальскій вытѣснилъ рязанскаго, союзника Изяславова, заставялъ его бѣжать къ Половцамъ и взялъ Торжокъ; а Святославъ разорилъ часть Смоленской области, вокругъ Протвы или землю Голядскую (1147). На берегахъ Оки соединились съ Святославомъ его дяди—половецкіе князья, и Бродники. Разоривъ многія селенія въ верховьѣ Угры, въ Смоленской области, Святославъ завоевалъ всю страну Вятичей, отъ Мценска до сѣверскаго удѣла, и вмѣстѣ съ Глѣбомъ Георгіевичемъ, шелъ далѣе. Давидовичи предложили ему миръ. Между черниговскими князьями и Святославомъ Всеволодовичемъ, племянникомъ Святослава Олеговича, составился союзъ противъ Изяслава Мстиславича. Давидовичи хотѣли дружественными увѣреніями завлечь вел. кн. къ себѣ, чтобы выдать его Святославу и Георгію; но онъ былъ предупрежденъ о томъ бояриномъ Улѣбомъ, и эта вѣсть такъ взволновала Кіевъ, что чернь умертвила несчастнаго схимника, князя Игоря Олеговича. Святославъ призывалъ всѣхъ къ мести за брата. Возгорѣлась война; но вскорѣ послы великаго князя заключили въ Черниговѣ миръ. Давидовичи, Святославъ Олеговичъ и племянникъ его клялись оставить злобу и блюсти Русскую землю за одно съ Изяславомъ. Миръ однако былъ непродолжителенъ; возникли новыя неудовольствія между великимъ княземъ и Георгіемъ Суздальскимъ, и Святославъ Олеговичъ принялъ сторону послѣдняго, помня несчастную судьбу брата. Георгій взялъ Кіевъ и вытѣснилъ Изяслава, Святославъ при этомъ получилъ Курскъ, Посемье, Сновскую область, Слуцкъ и всю землю Дреговичей. Оставаясь союзникомъ Георгія, онъ участвовалъ послѣ того въ несчастной битвѣ этого князя на берегахъ Стугны и бѣжалъ съ прочими сражавшимися. Услышавъ въ это время о смерти Владиміра Черниговскаго, онъ хотѣлъ внезапно овладѣть Черниговомъ, но, остановившись для отдыха въ Острѣ, узналъ, что въ Черниговѣ уже много войска, и потому рѣшился ѣхать прямо въ Новгородъ-Сѣверскій; потомъ дружелюбно раздѣлился съ Изяславомъ Давидовичемъ: каждый изъ нихъ взялъ отцовскую часть. Послѣ того онъ еще участвовалъ въ междоусобіяхъ, и помогъ Георгію возвратить себѣ Кіевское княжество; въ то же время онъ помѣнялся съ племянникомъ, Святославомъ Всеволодовичемъ, взявъ у него Сновъ, Воротынскъ, Карачевъ и давъ ему за нихъ другіе города; великій же князь уступилъ ему Мозырь. По смерти Георгія, Изяславъ Давидовичъ вступилъ на кіевскій престолъ, добровольно отдавъ Святославу Черниговъ; Святославъ же Всеволодовичъ получилъ княжество Сѣверское. Вскорѣ послѣ того Изяславъ Давидовичъ долженъ былъ вооружиться противъ князей галицкаго и волынскаго, и пригласилъ съ собою Святослава, предложивъ ему города Мозырь и Чечерскъ. Святославъ согласился помочь ему, но великодушно отказался отъ награды. Ярославъ Галицкій смирился; великій князь тѣмъ не менѣе объявилъ ему войну; но Святославъ Олеговичъ не хотѣлъ уже принимать участія, считая войну несправедливою. Походъ Изяслава былъ неудаченъ. Оставивъ Кіевъ, онъ удалился въ Сожскую область и, приписывая свое несчастіе Святославу, нехотѣвшему дать ему помощи, завоевалъ его область, землю Вятичей и тревожилъ города курскіе. Тогда Святославъ вступилъ въ союзъ съ новымъ кіевскимъ княземъ Ростиславомъ, съ которымъ былъ во враждѣ съ молодости. Изяславъ осадилъ Черниговъ; но полки великокняжескіе спасли этотъ городъ и заставили Изяслава удалиться въ степи. Тамъ услышавъ, что неосторожный Святославъ отпустилъ союзниковъ и самъ боленъ, онъ тотчасъ снова перешелъ за Десну съ Половцами; но Святославъ, хотя больной, стоялъ уже съ супругою и дѣтьми въ полѣ, успѣлъ возвратить Кіевлянъ и мужественно отразилъ враговъ, осадилъ въ Визижѣ союзника Изяславова, Святослава Владиміровича; но узнавъ, что за Изяслава вступился Андрей Георгіевичъ и что сильное войско шло къ Визижу, склонился на миръ и снялъ осаду, обязавъ племянника

клятвою чтить его, какъ старшаго въ родѣ. Послѣ того онъ опять принималъ сторону Изяслава и тщетно убѣждалъ его склониться на общій миръ; наконецъ Изяславъ погибъ и Святославъ, искренно оплакавъ его, далъ новую присягу великому князю Ростиславу, а 15 фев. 1165 г. ум. и самъ, оставивъ наслѣдникамъ великое богатство. У него были сыновья: Игорь, Всеволодъ и Олегъ. Во время пребыванія Святослава Олеговича въ Новгородѣ, въ 1137 г., былъ составленъ Новгородскій уставъ.

Святославъ-Панкратій, въ инокахъ Николай Давидовичъ, прозванный за свое благочестіе *Святошею*, сынъ князя черниговскаго Давида Святославича. Во время междоусобій дяди, великаго князя Святополка-Михаила Изяславича (см.), съ Ростиславичами, онъ служилъ въ войскахъ перваго и въ 1099 году былъ оставленъ имъ въ Луцкѣ. При осадѣ княземъ Давидомъ Игоревичемъ Владиміра, Святославъ взялъ подъ стражу давидовыхъ пословъ, которыхъ онъ до того времени клятвенно увѣрялъ въ дружбѣ, обѣщаясь извѣстить ихъ государя о первомъ движеніи святополкова войска. Обманутый Давидъ безпечно отдыхалъ въ полдень 5 августа; Святославъ и воевода Святополковъ Путята напали на его станъ; въ то же время осажденные сдѣлали вылазку. Пробужденный шумомъ и крикомъ, Давидъ искалъ спасенія въ битвѣ и Владимірцы съ радостью приняли въ городъ своего посадника святополкова; но обстоятельства перемѣнились, какъ скоро Путята вывелъ оттуда войско. Ханъ половецкій Бонякъ вступился за Давида и изгналъ Святослава изъ Луцка. Въ 1106 году февраля 7, Святославъ отказался отъ міра и заключился въ Печерской обители. Князь этотъ, бывъ сперва на послушаніи и вратаремъ, долгое время смирялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпрестанно работая въ кельѣ или въ саду, имъ разведенномъ; отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ и способствовалъ въ монастырѣ своемъ заведенію библіотеки. Въ 1142 году, вел. кн. Всеволодъ Ольговичъ посылалъ инока Святослава усовѣстить Ольговичей и Давидовичей, опустошавшихъ область Суздальскую и Переяславскую. Въ день же кончины Святослава, народъ стекался къ нему толпами, требуя благословенія. Братъ его, князь Изяславъ Давидовичъ (см.), носилъ въ битвахъ власяницу Святослава. У него была дочь въ замужествѣ за Всеволодомъ Мстиславичемъ, внукомъ Мономаховымъ.

Святославъ Ростиславичъ, князь, сынъ вел. кн. Ростислава Мстиславича, который, по восшествіи своемъ на кіевскій престолъ (1159), далъ ему Новгородъ, а другому сыну, Давиду, Торжокъ. Князь суздальскій, Андрей Георгіевичъ, послалъ сказать Новгородцамъ, что онъ намѣренъ искать ихъ княженія, что не любитъ кровопролитія, но готовъ воевать въ случаѣ сопротивленія. Новгородцы, желая имѣть у себя княземъ Андрея, но не имѣя причинъ жаловаться на своего князя, сначала требовали удаленія Давида, говоря, что въ области Новгородской никогда не бывало двухъ князей; когда же Святославъ Ростиславичъ, велѣлъ брату Давиду выѣхать въ Смоленскъ, увѣдомленный объ этомъ намѣреніи, Святославъ не хотѣлъ вѣрить; но, чернь въ то же время вломилася во дворъ, послала князя въ Ладогу, заперла его жену въ монастырь, разграбила казну и оковала дружину. Андрей отправилъ племянника Мстислава намѣстникомъ въ Новгородъ; а Святославъ спасся изъ Ладоги къ отцу. Великій князь, желая спокойствія, не думалъ мстить Андрею кровопролитіемъ (1160). Чрезъ нѣсколько времени, Андрей, извѣдавъ строптивость Новгородцевъ, уступилъ Новгородъ, и Святославъ Ростиславичъ, 28 сентября 1161 года, снова возвратился управлять имъ. Въ это время Шведы, овладѣвъ Финляндіею, хотѣли завоевать Ладогу и пришли на судахъ къ устью Волхова. Жители сами выжгли свои загородные дома, ждали князя, и подъ начальствомъ посадника Нѣжаты, принудили непріятеля отступить къ рѣкѣ Вороной или Салмѣ. Наконецъ пришелъ Святославъ съ новгородскимъ посадникомъ Захаріею, напалъ на Шведовъ и взялъ множество плѣнныхъ; изъ пятидесяти пяти судовъ ихъ, спаслось только двѣнадцать. По смерти вел. кн. Ростислава Мстиславича, Новгородцы, не смотря на данную ему передъ смертью клятву въ томъ, что забудутъ прежнія неудовольствія на его сына и не станутъ искать другаго князя, рѣшились удалить Святослава. Онъ уѣхалъ въ Великіе-Луки, но они вытѣснили его и оттуда. Тогда онъ бѣжалъ въ Суздальскую область и, съ помощію Андрея, обратилъ въ пепелъ Торжокъ и опустошилъ окрестности. Съ другой стороны князь смоленскій Романъ, въ отмщеніе за него, выжегъ Луки. Жители стремились толпами въ Новгородъ, требуя защиты. Андрей, дѣйствуя согласно съ Романомъ и Всеславомъ Полоцкимъ, хотѣлъ, чтобы Новгородцы смирились передъ Святославомъ. Но упрямая чернь не слушала угрозъ, убила посадника и двухъ другихъ друзей Святославовыхъ, и готовилась къ оборонѣ. Между-тѣмъ посадникъ Якунъ заставилъ Свя-

тослава удалиться отъ Русы. Святославъ умеръ спустя два года (1169 или 1170), и погребенъ въ Смоленскѣ. Лѣтописи хвалятъ Святослава за добродѣтель, безкорыстіе и любовь къ дружинѣ.

Святославъ Ярославичъ, князь черниговскій, а потомъ великій князь кіевскій, сынъ вел. кн. Ярослава Владиміровича, род. въ Кіевѣ въ 1027 году. Отецъ, раздѣливъ передъ кончиною свои владѣнія между сыновьями, отдалъ Святославу Черниговъ; но, по кончинѣ его, Святославъ Ярославичъ присоединилъ къ своему удѣлу еще Тмутаракань, Рязань, Муромъ и страну Вятичей. Въ Тмутаракань онъ послалъ княжить юнаго своего сына Глѣба. Князь Ростиславъ Владиміровичъ (см.), племянникъ Святослава, въ 1064 г., изгналъ Глѣба изъ этой области, и хотя при появленіи Святослава съ войскомъ, возвратилъ городъ безъ сопротивленія, однако по удаленіи черниговскаго князя, снова овладѣлъ имъ. Святославъ не могъ вторично помочь сыну, потому что долженъ былъ, съ братьями, идти на князя полоцкаго Всеслава. Въ 1068 г. онъ участвовалъ съ братомъ, вел. кн. Изяславомъ, въ походѣ на Половцевъ, былъ разбитъ на берегахъ Альты и бѣжалъ въ Черниговъ; но чрезъ нѣсколько времени успѣлъ загладить эту неудачу: съ 3,000 всадниковъ ударилъ на 12,000 Половцевъ, смялъ ихъ, взялъ въ плѣнъ ихъ вождя и множество непріятелей потопилъ въ Сновѣ. Между тѣмъ вел. кн. Изяславъ, принужденный удалиться изъ Кіева, прибѣгнулъ къ помощи польскаго короля Болеслава II, который не замедлилъ явиться съ войскомъ. Кіевляне прибѣгнули къ заступничеству Святослава. Онъ уговорилъ ихъ покориться Изяславу, и, въ то же время, вмѣстѣ съ Всеволодомъ, убѣдилъ не приводить Поляковъ, а возвратиться въ столицу и простить кающихся Кіевлянъ. Вел. кн. далъ слово, и въѣхалъ въ Кіевъ только съ Болеславомъ и малымъ числомъ Поляковъ. Послѣ того Святославъ, желая быть вел. княземъ кіевскимъ, увѣрилъ Всеволода, что старшій братъ тайно сговаривается противъ нихъ съ княземъ полоцкимъ. Они вооружились; Изяславъ вторично бѣжалъ въ Польшу, а Святославъ вступилъ на великокняжескій престолъ (22 марта 1073 года), давъ Всеволоду нѣкоторые изъ южныхъ городовъ. Онъ княжилъ два года и 9 мѣсяцевъ, и скончался 27 декабря 1076 года; погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви Спаса. Онъ оставилъ 5 сыновей: Глѣба, Давида, Романа, Олега и Ярослава. Во время своего княженія въ Кіевѣ, онъ принималъ пословъ нѣмецкаго императора Генриха IV, ходатайствовавшаго за Изяслава, и, по словамъ Нестора, изумилъ и ихъ и императора своими несмѣтными богатствами и великолѣпными дарами. Онъ пожертвовалъ 100 гривенъ, или 50 фунтовъ золота на сооруженіе великолѣпнаго каменнаго храма Печерскаго, призвалъ художниковъ изъ Константинополя, и своими руками началъ копать ровъ для основанія церкви. При немъ преставился кіевопечерскій игуменъ св. Антоній (1073).

Святославъ Ярославичъ, князь тверской сынъ великаго князя Ярослава Ярославича и первой его супруги. Въ 1267 году онъ, съ братомъ своимъ Михаиломъ, былъ присланъ отцомъ къ Новгородцамъ на помощь въ войнѣ ихъ съ Ливонцами и участвовалъ въ битвѣ на берегахъ Кеголи, происшедшей 18 февраля 1268 года. Въ 1272 году онъ, помогая дядѣ, великому князю Василію Ярославичу, противъ князя Димитрія Александровича, опустошилъ берега Волги, Бѣжецкъ и Водокъ; потомъ противъ него же помогалъ Новгороду. Въ 1294 году упоминается еще о Святославѣ; но онъ не названъ княземъ.

Святые острова — четыре небольшіе острова на Антильскомъ морѣ, въ Америкѣ, открыты Колумбомъ въ 1493 году; занятые въ первый разъ Французами въ 1648 г., они съ того времени находились въ зависимости отъ Гваделупы. Англичане покоряли ихъ два раза: въ 1794 и въ 1809 г. Самый большой островъ — Terre d'en haut (т. е. «Верхній»), за нимъ слѣдуютъ Terre d'en bas («Нижній островъ»), Grand-Ilet и Ilet à Cabris. Въ послѣднемъ часто зимуютъ французскія суда. Климатъ Святыхъ острововъ очень здоровъ.

Святыя тайны, день или *праздникъ Господенъ*, торжествуемый римско-католическою церковью, въ воспоминаніе установленія таинства св. причащенія. Онъ установленъ еще папою Урбаномъ IV, въ 1264 г., и назначенъ въ первый четвергъ послѣ праздника Пятидесятницы; только въ 1311, при Іоаннѣ XXII, Вѣнскій соборъ повелѣлъ торжествовать его во всѣхъ римско-католическихъ земляхъ. Главную принадлежность праздника составляетъ торжественная процессія, по улицамъ, при которой съ пѣніемъ носятъ святыя тайны. Учрежденіе процессіи приписывается папѣ Іоанну XXII; составленіе же особой литургіи — святому Ѳомѣ Аквинскому.

Священная гора (Mons-sacratus, нынче Monte-sacro), въ трехъ миляхъ отъ Рима, извѣстна въ римской исторіи тѣмъ, что на нее два раза убѣгали плебеи, по несогласіямъ съ патри-

ціями. Первое удаленіе плебеевъ произошло въ 493 г. до Р. Х., а второе бѣгство въ 449 г. до Р. Х. Названіе *Святой* гора получила отъ того, что сюда приводили нарушителей закона и приносили ихъ въ жертву (sacrati) адскимъ богамъ.

Священная имперія — иначе **Римско-Германская имперія** (см. **Австрія**).

Священное писаніе, собраніе книгъ, написанныхъ по вдохновенію Духа Святаго, и обыкновенно называемыхъ *Библіею*. Въ составъ его входятъ книги двоякаго рода: *каноническія*, Biblia canonica, и *неканоническія*, B. noncanonica (*Аѳан.Вел.* 39 посл. о праздн., и *Прост. Христ. Катихиз.*, изд. Св. Синод., о Свящ. писан.). Подъ первымъ именемъ разумѣются тѣ книги, которыя, по преданію отъ самихъ посланниковъ Божіихъ, приняты Церковью въ канонъ (canon—реестръ, каталогъ) книгъ богодухновенныхъ и предлагаются ею вѣрующимъ, какъ неизмѣнное *правило истины*, по выраженію св. Исидора Пелусіота (Epist. CXIV, l. IV); или, по выраженію св. Аѳанасія, «тѣ книги, которыя приняты въ канонъ, преданы и вѣруются быти божественными; которыя суть источники спасенія, да сущими въ оныхъ словесами жаждущій утолитъ жажду; въ которыхъ однѣхъ только благовѣствуется ученіе, и къ которымъ никто да не прилагаетъ, ниже отъемлетъ отъ нихъ что либо (loc. cit.)». Подъ именемъ же неканоническихъ разумѣются, по свидѣтельству того-же отца церкви, «книги, невведенныя въ канонъ, но назначаемыя отцами для чтенія новопоступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія» (ibid.); «книги назидательныя и добрыя», по словамъ св. Іоанна Дамаскина, «не входящія въ число, т. е. въ канонъ» (*Точн. излож. прав. вѣры*, кн. IV, гл. 17, стр. 272. Моск. 1844 г.). По тройкому смыслу слова *канонъ*: а) реестръ, b) опредѣленіе церкви, и с) твердое, неизмѣнное правило, не допускающее ни прибавленія, ни убавленія и священныя книги названы каноническими во всѣхъ этихъ трехъ смыслахъ, а не въ одномъ какомъ-либо; и потому что, еще съ одной стороны, внесены въ реестръ боговдохновенныхъ книгъ, по опредѣленіемъ церкви, а съ другой, наконецъ, предлагаютъ вѣрующимъ правила истины (Ruffin. in exposit. symboli; Исид. Пелус. Epist. LXIV, c. VI; Ирин, Contr. haeres l. III, c. XI). Канонъ ветхозавѣтный, содержимый нынѣ православною Церковью, составляютъ слѣдующія книги: 1) книга *Бытія*; 2) *Исходъ*; 3) *Левитъ*; 4) *Числъ*; 5) *Второзаконія*; 6) *Іисуса Навина*; 7) книга *Судей* и вмѣстѣ съ нею, какъ прибавленіе къ ней—*Руѳь*; 8) первая и вторая книги *Царствъ*; 9) третья и четвертая книги *Царствъ*; 10) первая и вторая книги *Паралипоменонъ*; 11) первая книга *Ездры* и его же вторая, или, по греческому надписанію, книга *Нееміи*, 12) *Есѳирь*; 13) книга *Іова*; 14) *Псалтырь*; 15) *Притчи Соломона*; 61) *Екклесіастъ*—его же; 17) *Пѣснь пѣсней*—его же; 18) книга пророка *Исаіи*; 19) *Іереміи*; 20) *Іезекіиля*; 21) *Даніила*; 22) книги *Двѣнадцати Пророковъ*. Этотъ же канонъ содержала Церковь ветхозавѣтная, которой до пришествія Мессіи *ввѣрена быша словеса Божія* (*Рим.* III, 22). Это видно: 1) изъ свидѣтельства Іосифа Флавія, который упоминаетъ именно только о 22 божественныхъ книгахъ, и говоритъ, что изъ нихъ пять написаны Моисеемъ, тринадцать пророками отъ временъ Моисея до персидскаго царя Артаксеркса, и еще четыре заключаютъ хваленія Богу и полезнѣйшія правила жизни (Contr. Apion. l. 1, 18); 2) изъ свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ учителей: Мелитона, Оригена и Іеронима, которые нарочно старались узнать отъ Іудеевъ объ ихъ священномъ канонѣ и всегда находили его состоящимъ только изъ 22 книгъ; 3) изъ постояннаго преданія, существующаго между Іудеями, которые доселѣ ненарушимо содержатъ этотъ канонъ (Mischna, T. IV, p. 409, edit. Jurenh.); наконецъ 4) изъ самаго способа счисленія этихъ книгъ, уцѣлѣвшаго въ православной Церкви,—которая до нынѣ считаетъ ихъ 22, какъ считали древніе Іудеи, по числу буквъ своего алфавита, соединяя для этого по двѣ и даже по нѣскольку книгъ подъ одно число, тогда какъ всѣхъ каноническихъ книгъ порознь, въ Ветхомъ завѣтѣ, 38. Этотъ кодексъ содержала и вся первенствующая христіанская Церковь, какъ свидѣтельствуютъ Лаодикійскій соборъ 364 г. (пр. 59) и цѣлый рядъ отценъ и писателей: Мелитонъ (Apud Euseb. Hist. Eccl. l. IV, p. 26); Оригенъ (ibid. c. 25); св. Кириллъ Іерусалимскій (Catech. IV, c. 35); Евгеній Кесарійскій (Hist. Eccl. l. IV, cap. 26); св. Аѳанасій Александрійскій (*Книг. о празд. и Хр. Чт.* 1841, IV, стр. 216—218); св. Епифаній (Contr. Haeres. l. 1, c. 8); блаж. Іеронимъ (Prolog. Galeat.); св. Иларій (Patrol. curs. compl. Paris. 1844, T. IX, pag. 241); Руфинъ (Exposit. symboli, p. 557); Леонтій Византійскій (De sect. lib. in X, edit. Basil. 1578); св. Іоаннъ Дамаскинъ (*Богосл. гл. о писаніи*); св. Никифоръ, патріархъ константинопольскій (Chronologia tripartita, ed. ad calcem Chronol. Eusebiani. Paris 1652, p. 312); Митро-

фанъ Критопулъ, патріархъ александрійскій (Confess. eccl. orient., c. VII, de eccles.), и др. Что касается до происхожденія канона ветхозавѣтныхъ книгъ, то замѣтимъ, что право объявлять книги боговдохновенными принадлежало у Іудеевъ не всему народу, а только пастырямъ и вообще небольшому числу мужей, которые сами имѣли въ себѣ Духа Божія. Отсюда видно, что начало іудейскаго канона современно началу самихъ боговдохновенныхъ книгъ. Моисей первый, написавъ свои книги, обнародовалъ ихъ, какъ книги божественныя, велѣвъ положить въ храмѣ отъ страны Ковчега, и по временамъ читать ихъ Израильтянамъ. Такъ поступали потомъ Іисусъ Навинъ (XXIV, 25), Самуилъ (1 *Цар.* X, 25) и, безъ сомнѣнія, и послѣдующіе священные писатели, хотя свидѣтельствъ о томъ и не сохранилось въ ихъ книгахъ. Окончательное же образованіе въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ до нынѣ, ветхозавѣтный канонъ получилъ уже отъ Ездры, вѣроятно, при содѣйствіи Нееміи (2 *Мак.* II, 13) и нѣкоторыхъ современныхъ пророковъ; это предположеніе подтверждается преданіемъ Іудеевъ, сохранившимся въ ихъ Талмудѣ, и свидѣтельствомъ Флавія, принятымъ знаменитѣйшими отцами церкви. Послѣ того уже не являлось въ іудейскомъ народѣ пророковъ, которые одни имѣли право произносить судъ о книгахъ каноническихъ. Такъ же точно образовался и канонъ новозавѣтный. Сначала не всѣ церкви имѣли новозавѣтный канонъ въ одинаковомъ составѣ по той причинѣ, что нѣкоторыя изъ св. книгъ были писаны для отдѣльныхъ церквей, и слѣд. дѣлались извѣстными только по мѣрѣ единенія церквей; иныя же, хотя были писаны ко вселенской церкви, напр. соборныя посланія, однако требовали времени для передачи изъ одной церкви въ другую. Съ другой стороны, отцы и учители первыхъ вѣковъ христіанства не могли не наблюдать особенной осторожности при распознаніи книгъ, являвшихся подъ именемъ апостоловъ: чѣмъ важнѣе твореніе, тѣмъ съ большею осторожностію должно испытывать его подлинность; притомъ появленіе въ то время многихъ подложныхъ писаній, выдаваемыхъ за апостольскія, требовало еще большей разборчивости и медленности въ произнесеніи суда. Наконецъ, на основаніи древнихъ отцевъ и учителей церкви, какъ восточныхъ: Оригена (Euseb. Hist. Eccl. L. VI, c. 25), Евсевія (ibid. L. III, c. 25), св. Аѳанасія Великаго (*Хр. Чт*, 1841, IV, 219-220), св. Кирилла Іерусалимскаго (Catech. IV, 26), св. Амфилохія (*Кн. прав.*), Леонтія Византійскаго (Lib. de sectis, act. II), св. Іоанна Дамаскина (*Кн.* VI, г. 17), такъ и западныхъ отцевъ собора Карѳагенскаго, бывшаго въ 318 г. (прав. 39), Руфина (in expositíon. symboli), бл. Августина (De doctr. christ. L. II, c. 8), папы Иннокентія (Epist. ad Exuper. episc. Tolexanum), Кассіодора (De instit. dum scupt. lib. II, c. 13), и проч., православная Церковь признала, и нынѣ признаетъ, каноническими слѣдующія 27 книгъ новаго завѣта: четыре *Евангелія*: *отъ Матеея*, *Марка*, *Луки* и *Іоанна*; *Дѣянія Апостольскія*, семь *соборныхъ посланій*: — одно *Іакова*, два *Петра*, три *Іоанна* и одно *Іуды*; четырнадцать (13-26) посланій апостола *Павла*: *къ Римлянамъ*, два *къ Коринѳянамъ*, *къ Галатамъ*, *къ Ефесеямъ*, *къ Филипписеямъ*, *къ Колоссаямъ*, два *къ Солунянамъ*, два *къ Тимоѳею*, *къ Титу*, *къ Филимону* и *къ Евреямъ*; *Апокалипсисъ Іоанна Богослова*. Что касается до *неканоническихъ книгъ*, то въ Новомъ завѣтѣ ихъ нѣтъ; въ Ветхомъ же завѣтѣ слѣдующія: 1, книга *Товита*, 2, *Іудиѳь*, 3., *премудрости Соломоновой*, 4., *премудрости Іисуса, сына Сирахова*, 5, *вторая* и *третья Ездры* и 6., *всѣ три книги Маккавейскія*. Несомнѣнно, что эти книги ни у Іудеевъ, ни у христіанъ не считались наравнѣ съ каноническими, но достовѣрно и то, что у тѣхъ и другихъ онѣ пользовались уваженіемъ. Свидѣтельство Іосифа Флавія (Contr. Apion. lib. I, c. 8), уваженіе къ нимъ раввиновъ, приводившихъ изъ нихъ тексты въ своихъ сочиненіяхъ, и даже признававшихъ нѣкоторыя изъ нихъ агіографами (Martini—Pugio fidei, adversus Mauros et Judeos, edit. Lipsiae, 1687 p. 125-129) достаточно ручаются намъ за первыхъ. Уваженіе къ нимъ христіанской церкви открывается изъ того, что она приняла и навсегда удержала ихъ въ одномъ кодексѣ съ книгами каноническими, назначая для назидательнаго чтенія не только въ домахъ, но и въ храмахъ, отчего онѣ и называются часто *церковными*; изъ отзывовъ объ нихъ отцевъ и учителей церкви: св. Аѳанасія Великаго, св. Иларіона и Іоанна Дамаскина (loc. citat.), и наконецъ, изъ того, что ими пользовались знаменитые учители церкви и приводили изъ нихъ мѣста часто подъ именемъ Священнаго Писанія. Однакожъ, какъ ни уважала и ни уважаетъ донынѣ Православная Церковь книги неканоническія Свящ. Писанія, вмѣстѣ съ тѣмъ она всегда отличала ихъ отъ книгъ каноническихъ и учила, что послѣднія написаны по вдохновенію отъ Св. Духа, богодухновенны

и составляютъ въ собственномъ смыслѣ *Священное Писаніе*, а первыя не имѣютъ этого преимущества и входятъ въ канонъ Священнаго Писанія только какъ прибавленіе, или какъ книги добрыя и назидательныя. На основаніи такого ученія, *Священное Писаніе*, въ собственномъ смыслѣ, какъ откровеніе воли Божіей, составляетъ первый источникъ христіанской вѣры. При этомъ весьма понятно, что находить истинный смыслъ въ Священномъ Писаніи составляетъ предметъ первой важности. Отцы и учители церкви различаютъ въ немъ вообще смыслъ: а., *буквальный*, выражаемый самими словами, и в., *таинственный*, означаемый предметами, которые выражены словами, а въ частности: а., *собственный*, составляющій прямое значеніе словъ; в., *метафорическій*, выражаемый словами несобственно, фигурально; с., *аллегорическій*, относящійся къ вселенской церкви; д., *нравственный* и т. п. Различеніе этихъ смысловъ составляетъ предметъ особой науки, называемой *герменевтикою*.

Священное преданіе. Подъ этимъ именемъ разумѣется слово Божіе не написанное, но устно переданное Церкви и въ ней непрерывно сохраняющееся. Что священное преданіе дѣйствительно было и есть въ Церкви, подтверждается самою исторіею происхожденія и распространенія христіанской вѣры, указаніями священныхъ писателей и постоянною практикою Церкви. Христіанство распространялось преимущественно чрезъ слово устное и только частью чрезъ письмо: извѣстно, что Самъ Божественный Основатель христіанской церкви ничего не писалъ, равно какъ и многіе апостолы; только нѣкоторые изъ нихъ, по требованію частныхъ обстоятельствъ, писали къ частнымъ церквамъ, не имѣя притомъ въ виду излагать всѣ догматы христіанской вѣры, а только разрѣшали разныя недоразумѣнія, возникающія въ той или другой церкви, опровергали лжеученія, запечатлѣвали въ памяти нѣкоторыя особенно важныя истины, и проч.; слѣдовательно, большую часть догматовъ, не подходящихъ прямо къ цѣли ихъ письменныхъ наученій, предполагали уже извѣстными чрезъ устное преданіе. Самыя даже писанія апостольскія, разсѣянныя по разнымъ церквамъ, пришли во всеобщую извѣстность и внесены въ канонъ новозавѣтныхъ книгъ не вдругъ. — Слѣдовательно до того времени христіане во многихъ церквахъ руководились однимъ преданіемъ; и потому, какъ сами апостолы, такъ и учители церкви, завѣщали держаться преданія: ап. Павелъ пишетъ: *Братіе, стойте и держите преданіе, имъ же научистеся или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. II, 15); на это св. Златоустъ замѣчаетъ: «отсюда очевидно, что не все предали (апостолы) чрезъ писаніе, а многое также и безъ писанія, но то и другое равно достовѣрно; поэтому мы считаемъ достовѣрнымъ и преданіе; преданіе есть,— ничего болѣе не ищи (Homil. IV, in Epist. ad Thessal.)»; тоже писалъ апостолъ и къ Коринѳянамъ (1 *Кор.* II, 2) и Тимоѳею (2 *п.* I, 13) тоже заповѣдали христіанамъ и древніе богоносные отцы (см. *Камень Вѣры*, ч. III, стр. 19 и слѣд., изд. С.-П-бургъ, 1840). А потому какъ писатели церкви, такъ и соборы, во всѣ времена, въ спорахъ съ еретиками, утверждались не только на Священномъ Писаніи, но даже преимущественно на Свящ. преданіи; такъ поступали: св. Поликарпъ, Тертулліанъ и св. Ириней, опровергая Маркіонитовъ и Валентиніана; Оригенъ, доказывая крещеніе младенцевъ; бл. Августинъ, въ спорѣ съ Донатистами и Пелагіанами; Епифаній, въ спорѣ съ Апостоликами и Мельхиседекіанами; бл. Іеронимъ, въ спорѣ съ Вигилянціемъ; соборы: Никейскій, опровергая ученіе Арія; Константинопольскій—Македоніево; Ефесскій—Несторіево, и проч. (см. *Кормч.*).— Но мало того, что преданіе дѣйствительно существуетъ въ Церкви православной, оно сохранилось въ ней цѣлымъ и неповрежденнымъ, за что ручаются намъ: 1) самый способъ распространенія преданія; ибо апостолы учили устно не одну какую-либо церковь, проповѣдывали не въ одной какой либо странѣ, но возвѣщали ученіе истины всему міру и всякому вѣрующему, и потому затеряться или повредиться какому-либо преданію во всей Вселенской Церкви было бы невозможно; 2) ревность первенствующихъ христіанъ и особенно предстоятелей церквей представляли тому неодолимую преграду (Justin. Phyl. in exhort. ad gentes); 3) эта ревность заставляла послѣднихъ устныя апостольскія преданія предавать письму и тѣмъ удобнѣе сохранять ихъ; наконецъ 4) Церковь всегда руководилась ими, и потому при вселенскомъ единеніи частныхъ церквей, преданіе дошло до насъ чистымъ и неповрежденнымъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ причинъ; Св. православная Церковь всегда принимала и принимаетъ Священное преданіе за второй источникъ христіанской вѣры, источникъ равный Священному писанію, въ которомъ она находитъ, какъ подтвержденіе подлинности и неповрежденности перваго, точное уразумѣніе изложенныхъ въ немъ истинъ, такъ равно

источникъ тѣхъ догматовъ и истинъ, которыя прямо невыражены въ Священномъ писаніи и сохранились единственно въ священномъ преданіи (вопреки толкованіямъ евангеликовъ, протестантовъ, калвинистовъ, иллюминатовъ и др.). Однако, принимая свящ. преданіе за такой источникъ, православная Церковь требуетъ отъ него признаковъ, показывающихъ его апостольское происхожденіе, а именно: a) чтобы оно могло быть возведено ко временамъ апостольскимъ, и употреблялось въ церквахъ, основанныхъ апостолами; b) выдавалось за апостольское всѣми или многими отцами и учителями Церкви III, IV и V-го вѣковъ; и наконецъ c) было содержимо всею вселенскою Церковью. Этими тремя признаками она отличаетъ Священное преданіе отъ преданія *церковнаго*, состоящаго въ нѣкоторыхъ обрядахъ, имѣющихъ важность только для мѣстныхъ церквей.

Священство обнимаетъ три главныя степени іерархіи: епископа, пресвитера и діакона. Діаконъ имѣетъ право только присутствовать при совершеніи таинствъ и быть помощникомъ пресвитера въ исполненіи высокихъ его обязанностей учительства и управленія вѣрующими: священникъ имѣетъ власть совершать таинства, учить и пасти стадо христово подъ властію и управленіемъ епископа; епископъ не только имѣетъ право священнодѣйствія, учительства и управленія вѣрующими, но и власть передавать, чрезъ священное дѣйствіе рукоположенія, это право другимъ. Священство, какъ таинство, совершающееся возложеніемъ рукъ святительскихъ на главу избраннаго, низводитъ на него благодать Св. Духа и невидимо сообщаетъ ему даръ быть пастыремъ и учителемъ стада Христова и силу совершать богоучрежденныя таинства. Учрежденіе священства относится къ самой глубокой древности; отъ временъ первобытныхъ, всѣ народы въ лицѣ священника видѣли ходатая предъ Богомъ, котораго онъ долженъ умилостивить молитвами и жертвами. Но для рода человѣческаго единственный ходатай предъ Богомъ Іисусъ Христосъ (1. Тим. II. 5), слѣдовательно Онъ же и единственный первосвященникъ. Богъ-Отецъ посвятилъ Его въ вѣчнаго священника, когда въ предвѣчномъ совѣтѣ изрекъ Ему: *Сынъ мой еси Ты, азъ днесь родихъ Тя* (Евр. V. 5). И сынъ Божій совершилъ свое служеніе, принеся Самаго Себя въ жертву за грѣхи людей. Но пока жертва не совершилась на Голгоѳѣ, Богъ, чтобы живѣе напомнить о ней потомству падшаго Адама, учредилъ прообразовательныя жертвы. Жрецомъ сначала могъ быть и отецъ семейства и первородный между братьями; но когда избранное племя размножилось въ народъ, Богъ учредилъ отдѣльное сословіе священниковъ. Ааронъ назначенъ былъ первосвященникомъ. Сыновья же его были поставлены священниками и помощниками отцу. Когда вѣчный первосвященникъ Христосъ явился въ міръ съ нерукотворенною скиніею, т. е. съ плотію своею, Богъ-Отецъ посвятилъ Его на открытое служеніе роду человѣческому. Пророкъ, котораго не было больше въ рожденныхъ женами, возложилъ на него руку; съ отверстыхъ небесъ Духъ Божій сошелъ на Него въ видѣ голубя и Отецъ огласилъ Его своимъ Сыномъ возлюбленнымъ (Мат. III, 15—17.) Спаситель, во время земной жизни своей, избралъ апостоловъ и имъ, для спасенія людей, даровалъ власть совершать таинства, учить и пасти вѣрующихъ, ниспославъ имъ для того, въ десятый день по Вознесеніи, Духа Святаго. Апостолы передали это право своимъ преемникамъ, отъ которыхъ, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, чрезъ таинственное рукоположеніе, оно сохраняется въ церкви постоянно и неизмѣнно до настоящаго времени.—Таинство священства совершается во время литургіи. Епископа опредѣлено посвящать предъ чтеніемъ апостола, чтобы во время самаго чтенія онъ могъ уже возсѣдать на горнемъ мѣстѣ, которое принадлежитъ ему исключительно, и въ свое время могъ совершать таинство рукоположенія надъ пресвитеромъ или діакономъ. Пресвитеръ посвящается по перенесеніи даровъ съ жертвенника на престолъ, чтобы и ему можно было участвовать въ ихъ освященіи. Діаконъ же, какъ не совершающій таинства, а только служащій при немъ, рукополагается уже по освященіи даровъ.

Себастіани (Horace François de la Porte), графъ, французскій маршалъ, происходя отъ знатной корсиканской фамиліи, родился 11 ноября 1775, въ мѣстечкѣ Порта, близъ Болоньи. Онъ поступилъ 17-ти лѣтъ во французскую армію и быстро возвысился въ первыхъ походахъ временъ революціи. За храбрость, Бонапарте сдѣлалъ его баталіоннымъ командиромъ (1796), послѣ сраженія при Арколѣ, а въ 1799 Моро произвелъ его въ полковники на полѣ битвы при Веронѣ. Въ главѣ своихъ драгунъ, Себастіани сильно поддержалъ революцію 18 брюмера и пріобрѣлъ этимъ расположеніе Бонапарте. Въ походѣ 1800 года онъ сражался

при Маренго, и, вмѣстѣ съ Мармономъ, велъ переговоры о перемиріи въ Тревизо. Послѣ Амьенскаго мира, Наполеонъ посылалъ его въ Константинополь, Египетъ, Сирію и на Іоническіе острова, гдѣ онъ, какъ дипломатъ, оказалъ весьма важные успѣхи. При новомъ разрывѣ съ Англіею, Себастіани сдѣланъ бригаднымъ генераломъ наблюдалъ за морскимъ берегомъ отъ Вилена до Бреста. Въ 1804 году онъ наблюдалъ въ Германіи за движеніемъ австрійской арміи и своими донесеніями много способствовалъ открытію войны 1805 г. Командуя авангардомъ Мюрата, онъ вступилъ въ Вѣну съ первыми французскими войсками. Въ сраженіи при Аустерлицѣ тяжело раненъ. Наполеонъ возвысилъ его до степени дивизіоннаго генерала и отправилъ, въ маѣ 1806, французскимъ посланникомъ въ Константинополь. Не смотря на весьма затруднительное положеніе дѣлъ, онъ склонилъ Селима III на сторону Франціи; настаивалъ на объявленіе войны Россіи и уговорилъ Порту къ разрыву, когда англійскій адмиралъ Дуквартъ, въ февралѣ 1807 года, проникъ чрезъ Дарданеллы. Спустя короткое время послѣ паденія Селима III, Себастіани былъ отозванъ назадъ. Онъ получилъ главное командованіе французскою арміею въ Испаніи, перешелъ съ нею чрезъ Гвадіану и разбилъ Испанцевъ 27 марта при Сіудадъ Реалѣ, Санта-Крусѣ и 11 августа при Альманасидѣ. Онъ имѣлъ также успѣхъ при Оканнѣ, а при Монтихо взялъ въ плѣнъ 3 000 Испанцевъ. Въ первыхъ мѣсяцахъ 1810 года онъ овладѣлъ провинціями Іеномъ, Гранадою и Малагою; избралъ городъ Гранаду центромъ своихъ дѣйствій, улучшилъ окрестные горные замки, завелъ арсеналы, магазины, пороховые заводы и построилъ театръ и каменный мостъ черезъ Хениль. Завоевавъ потомъ крѣпость Эстапону, занятую Англичанами, онъ далъ битву, 4 ноября 1810 года, генералу Блаку при Альмансарѣ. Считая себя мало награжденнымъ за услуги, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и возвратился во Францію. При открытіи похода 1812 года, Наполеонъ поручилъ ему командованіе авангардомъ великой арміи. Себастіани узналъ объ опасностяхъ похода во внутрь Россіи и былъ изъ числа тѣхъ приближенныхъ къ Наполеону лицъ, которыя не совѣтовали ему идти чрезъ Литву. Не смотря на это, онъ во все продолженіе похода оказывалъ большое усердіе и храбро сражался въ битвѣ подъ Москвою. На возвратномъ пути оттуда, русскіе отбили у него артиллерію, а холодъ лишилъ его всѣхъ лошадей. Въ походѣ 1813 года, послѣ Лейпцигскаго сраженія, онъ пробился съ остатками своего войска къ Ганау, и получилъ приказаніе, въ главѣ пятаго армейскаго корпуса, прикрывать лѣвый берегъ Рейна у Кельна, но вскорѣ долженъ былъ отступить въ Шампань. Въ походѣ 1814 года командовалъ онъ тремя кавалерійскими полками императорской гвардіи и отличился въ особенности при Шалонѣ, Реймсѣ, Арсисѣ и Сенъ-Дизье. Хотя послѣ отреченія Наполеона онъ и призналъ надъ собою власть временнаго правительства, однако Людовикъ XVIII не далъ ему никакого назначенія. Во время 100 дней, по приказанію Наполеона, Себастіани образовалъ національную гвардію въ Амьенѣ; вступилъ въ коммисію, ревизовавшую сдѣланныя Бурбонами производства въ войскѣ, и потомъ избранъ отъ Энскаго департамента членомъ палаты перовъ. Въ качествѣ послѣдняго, послѣ пораженія при Ватерлоо, онъ отправился съ Лафайетомъ и другими депутатами въ лагерь союзниковъ для переговоровъ о мирѣ; когда же это посольство не удалось, то Себастіани поѣхалъ въ Англію. Такъ какъ имя его не было включено въ списокъ изгнанниковъ, то онъ, въ 1816 г., возвратился во Францію, гдѣ былъ на половинномъ содержаніи. Въ 1819 году правительство послало его предсѣдателемъ избирательной коллегіи въ Корсику. Его избрали даже въ камеры, гдѣ онъ пришелъ къ либеральной оппозиціи, такъ что министры въ 1824 году отклонили его вторичное избраніе. Въ 1826 году онъ избранъ депутатомъ въ Вервенѣ, а 1827 въ Энскомъ департаментѣ. Онъ не переставалъ засѣдать въ палатѣ и по возобновленіи ея, въ 1829 году, и даже объявилъ себя противникомъ реакціонной политики Полиньяка и двора. Послѣ Іюльской революціи 1830 года, онъ помогалъ составлять хартію и принялъ управленіе морскимъ министерствомъ, а потомъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. На этомъ чрезвычайно трудномъ мѣстѣ, которое удержалъ и во время министерства Перье, въ мартѣ 1831 года, онъ былъ орудіемъ королевской политики и этимъ навлекъ на себя ненависть тѣхъ, кои ни за что не желали мира. Съ 24 ноября 1831 года по 5 іюля 1832 онъ управлялъ также военнымъ департаментомъ. Въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья Себастіани удалился на нѣсколько времени отъ занятій, а 22 марта 1833 года снова принялъ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Въ засѣданіи 1834 года получилъ сильное пораженіе, потому что палаты отказались исполнить заключенный имъ договоръ, по которому

Франція должна была заплатить союзнымъ державамъ 25 милліоновъ франковъ контрибуціи. Онъ вышелъ въ отставку 1 апрѣля, однакожъ, какъ любимецъ двора, отправленъ посланникомъ въ Неаполь. Въ 1835 году Людовикъ-Филиппъ отправилъ его французскимъ посломъ въ Лондонъ. Но когда въ февралѣ 1840 открылись смуты на Востокѣ и началось министерство Тьера, онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто Гизо. Вмѣсто этого ему дали маршальскій жезлъ, и онъ съумѣлъ упрочить свое вліяніе при дворѣ. Съ этихъ поръ его общественная дѣятельность ограничилась только засѣданіемъ въ палатѣ, въ которой, начиная съ 1835 года, съ небольшими промежутками времени, онъ былъ представителемъ города Аяччіо. Въ 1841 году ревностно настаивалъ на укрѣпленіе Парижа, а въ 1842 году былъ предсѣдателемъ коммисіи, разсматривавшей проектъ закона о регентствѣ. Первая его супруга, изъ дома Коаньи, умерла во время пребыванія его въ Константинополѣ; онъ женился въ другой разъ на дѣвицѣ Граммонъ, умершей 21 февраля 1842 года.

Себастіанъ (Донъ), король португальскій (1557-78) и младшій сынъ инфанта Іоанна и Іоанны, дочери имп. Карла V, род. 1554 г., и наслѣдовалъ португальскій престолъ послѣ дѣда своего Іоанна III. Государствомъ управлялъ до его совершеннолѣтія, дядя его кардиналъ Генрихъ. Себастіанъ, будучи еще ребенкомъ, показалъ много наклонности къ наукамъ, но его опекунша, Екатерина Австрійская, супруга Іоанна III и сестра Карла V, дала образованію его направленіе, несообразное назначенію. Благочестіе его обратилось въ фанатизмъ, а храбрость въ страсть къ приключеніямъ. Чтобы отличиться отъ другихъ государей, онъ принялъ титулъ наипокорнѣйшаго короля, подражая королямъ французскимъ, назвавшимъ себя наихристіаннѣйшими, и испанскому, принявшему титулъ наикатолическаго. Сколь велика была его преданность церкви, столь же сильна ненависть къ невѣрнымъ. Единственно по страсти къ приключеніямъ, онъ предпринялъ на 21-мъ году своей жизни, походъ съ 8—900 Португальцами на Тангеръ, въ горы сѣвернаго берега Африки. Счастливый успѣхъ этого похода побудилъ его къ большимъ предпріятіямъ; случай представился въ войнѣ между шерифомъ Мулей-Молохомъ и его племянникомъ Мулей-Мегоммедомъ, который хотѣлъ лишить его престола. Себастіанъ рѣшился поддержать послѣдняго и, не смотря на всѣ предостереженія, отправился въ Африку, 24 іюня 1578 года. Во флотѣ его находилось до 1.000 большихъ и малыхъ кораблей; на бортѣ его было 9,000 Португальцевъ, 3,000 Нѣмцевъ, 700 Англичанъ и 2,300 Испанцевъ. Онъ счастливо присталъ къ берегу Африки у Альзиры, и Мулей-Мегоммедъ прислалъ своего сына въ заложники. Шерифъ мароккскій имѣлъ со своей стороны войско, состоявшее изъ 10,000 человѣкъ. Оба войска стояли, 3 августа, другъ противъ друга, раздѣленныя одной рѣкой. Въ королевскомъ лагерѣ былъ сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Непріятель овладѣлъ всѣми возвышенностями.—Самъ Мулей-Мегоммедъ совѣтовалъ отступить къ берегу, чтобы въ случаѣ несчастія можно было спастись на корабли; однако король ни за что не рѣшился отступить отъ своего намѣренія и далъ битву. — Сраженіе началось 4 августа 1580 года и вскорѣ сдѣлалось всеобщимъ. Себастіанъ прорвалъ первую и вторую непріятельскія линіи, между тѣмъ какъ больной Мулей-Молохъ долженъ былъ удалиться съ поля битвы и на носилкахъ умеръ, о чемъ войско совсѣмъ не узнало. Безмѣрная отвага завлекла наконецъ короля въ средину непріятеля, свирѣпствовавшаго въ тылу его войска. Вѣроятно здѣсь и палъ король, но никто изъ войска не былъ тому свидѣтелемъ; или не нашли или не могли узнать его между мертвыми. Все войско или осталось на полѣ битвы, или взято въ плѣнъ; Мулей-Мегоммедъ утонулъ во время бѣгства, цвѣтъ португальскаго дворянства погибъ въ этомъ предпріятіи; финансы истощились отъ сооруженія флота; государство осталось безъ непосредственныхъ наслѣдниковъ престола, и Парма, домъ Браганскій и Испанія объявили свои притязанія на него, однако могущество послѣдней восторжествовало. Слѣдствіемъ неизвѣстности о смерти короля было то, что когда Португалія перешла къ Филиппу II испанскому, начали являться многіе искатели приключеній, выдавшіе себя за Себастіана.—Блистательнѣйшую роль между этими Лже-Себастіанами игралъ тотъ, который явился сперва въ Венеціи спустя 20 лѣтъ, увѣряя, будто онъ на полѣ сраженія спрятался между мертвыми и ранеными и чтобы не причинить безпокойства Португаліи, остался въ Варварійскихъ владѣніяхъ; далѣе говорилъ, что жилъ въ Сициліи отшельникомъ, и когда рѣшился открыться папѣ, былъ ограбленъ разбойниками, однако узнанный нѣкоторыми Португальцами привезенъ въ Венецію. Сенатъ выслалъ его, но когда онъ опять возвратился, то былъ посаженъ въ тюрьму. Онъ возбудилъ во всей Европѣ участіе и се-

натъ освободилъ его, выславъ однако изъ Венеціи. Во Флоренціи онъ былъ снова пойманъ и отправленъ въ Неаполь, гдѣ до послѣдней минуты поддерживалъ выдуманный имъ разсказъ; содержался какъ галерный, наконецъ однакожъ, по нѣкоторымъ извѣстіемъ, отвезенъ въ Бастилію, гдѣ и умеръ.

Севастополь, назв. прежде «Ахтіаромъ», уѣзд. укрѣп. городъ Таврической губ., важный въ военномъ отношеніи и въ своемъ превосходнѣйшемъ портѣ, сосредоточивающій черноморскій военный флотъ. Здѣсь заслуживаютъ вниманія: адмиралтейство, сухіе доки, маякъ, створы и памятникъ, воздвигнутый, по Высочайшей волѣ, герою Казарскому. Вблизи Севастополя находится военный карантинъ; за нимъ, на большомъ полуостровѣ, развалины Херсонеса, а въ концѣ севастопольской гавани, урочище «Инкерманъ», гдѣ въ утесистыхъ скалахъ видны изсѣченныя жилья и церковь. — Въ 12-ти верстахъ отъ города на склонѣ горы, находится замѣчательный, по великолѣпію мѣстоположенія, монастырь Св. Георгія, на мѣстѣ древняго языческаго капища «Орестеона». Тутъ могилы: генерала-отъ-кавалеріи графа Витта, канцлера россійскихъ орден. князя А. Н. Голицына, митрополита Хрисанфа. Жителей въ Севастополѣ съ военнослужащими до 41,200; церквей 5; домовъ 2,000, гостинницъ 3. Изъ сооруженій любопытны: батареи, гранитная набережная съ 5 магазинами, казармы, морской госпиталь съ церковью, адмиралтейство съ верфью, театръ, дворецъ Екатерины Великой, маякъ, Ушакова—балка съ павильономъ, сухарный заводъ, Чоргунскій резервоаръ съ водопроводомъ. Городъ этотъ основанъ въ 1783 г. и отстоитъ отъ Спб. на 2,110 и отъ Москвы—1,434.

Севенскія горы, см. **Франція (географія)**.

Северъ (Луцій Септимій), римскій императоръ (съ 193 по 211 годъ Р. Х.), родившійся въ 146 г. отъ знатной римской фамиліи въ Лептисѣ, въ Африкѣ; при императорѣ Коммодѣ былъ консуломъ, а впослѣдствіи получилъ начальство надъ паннонскими легіонами, которые тотчасъ по полученіи извѣстія объ убіеніи Пертинакса, провозгласили его императоромъ. Онъ немедленно отправился въ Римъ, гдѣ сенатъ, казнивъ Дидія Юліана, призналъ Севера императоромъ. Уничтоживъ преторіанцевъ за ихъ гнусный поступокъ съ Пертинаксомъ и, образовавъ новое, сильнѣйшее тѣлохранительное войско изъ 50,000 человѣкъ, Северъ устремился противъ Песценнія-Нигера, котораго сирійскіе легіоны провозгласили императоромъ и разбилъ его въ трехъ сраженіяхъ, а въ послѣднемъ изъ нихъ, при Иссѣ, въ Сициліи (194 г.) совершенно истребилъ его войско. Приверженцы Песценнія, павшаго во время бѣгства, собрались въ Византіи. Северъ взялъ городъ и велѣлъ умертвить гарнизонъ и много жителей, а часть ихъ продать какъ невольниковъ; что же касается до Приска, искусствомъ котораго городъ выдерживалъ осаду почти цѣлый годъ, то завоеватель не только пощадилъ его, но и возвысилъ. Послѣ этого онъ обратился противъ Клодія Альбина, котораго галльскіе легіоны провозгласили въ свою очередь императоромъ и котораго онъ до сихъ поръ усыплялъ титуломъ цезаря. Битва при Лугдунумѣ (Ліонъ), въ февралѣ 196 года, кончилась въ пользу Севера. Клодій самъ умертвилъ себя, а его приверженцы были жестоко преслѣдуемы и слишкомъ 40 сенаторовъ, ему преданныхъ, казнены въ Римѣ. Послѣ продолжительнаго пребыванія на Востокѣ, гдѣ усмирилъ Парѳянъ и, завоевавъ ихъ главный городъ Ктезифонъ, онъ возвратился въ Римъ 199 года. Здѣсь привелъ въ порядокъ судопроизводство и управленіе, выказавъ при этомъ всю строгость и справедливость и вообще отличался разсудительностью и бережливостью; съ другой стороны онъ часто былъ пристрастенъ, необузданъ и жестокъ; черезъ чуръ снисходительнымъ былъ только къ своимъ собственнымъ сыновьямъ и рано испорченнымъ сыновьямъ своей супруги Юліи Домны: Каракаллѣ и Гетѣ, которыхъ взялъ себѣ въ соправители, и также къ любимцу своему префекту преторіи Плавціану; для солдатъ Северъ былъ необыкновенно щедръ. Когда Плавціанъ, по приказанію Каракаллы, 204 года, былъ убитъ въ глазахъ самаго императора, то послѣдній назначилъ на его мѣсто Папиніана, который вмѣстѣ съ великими юристами Ульпіяномъ и Павломъ завѣдывалъ судопроизводствомъ и вообще обнаруживалъ большое вліяніе на дѣла государственныя. Северъ (въ 208 г.) самъ пошелъ въ Британнію, чтобы наказать Каледонцевъ за ихъ набѣги на римскія провинціи; далеко проникъ въ ихъ землю и снова укрѣпилъ римскую линію между Клейдомъ и Фортомъ, однакожъ не могъ привести въ исполненіе своего плана—покорить островъ совершеннымъ истребленіемъ Каледонцевъ, потому что умеръ въ 211 году отъ огорченія, которое причиняли ему его избалованные сыновья и безпрестанныя ссоры между ними. Старшій изъ нихъ, Каракалла, покушался даже на жизнь отца.

Севилья, одинъ изъ величайшихъ городовъ Испаніи, второй послѣ Мадрида по значенію, лежитъ въ королевствѣ Андалузіи, въ равнинѣ на берегу Гвадалквивира, мѣстопребываніе архіепископа, королевскаго верховнаго суда (audiencia real), непосредственно подчиненнаго совѣту Кастиліи и университета. Городъ, вмѣстѣ съ предмѣстьями, имѣетъ 5½ миль въ окружности и до 95,000 жителей. Страна, въ которой лежитъ Севилья, болотистая, а потому многіе дома построены на сваяхъ; улицы кривыя, узкія и худо вымощенныя. Изъ достопримѣчательностей города должно упомянуть о каѳедральномъ соборѣ, древнемъ мавританскомъ зданіи; это—величайшая церковь въ Испаніи, богатая драгоцѣнностями и превосходными картинами, съ 82 алтарями, органомъ, имѣющимъ 5,000 трубъ, и гробницею Колумба. Возлѣ этого собора стоитъ башня Гиральда, имѣющая 374 фута въ вышину и построенная внутри такъ, что на нее можно взъѣжать до самой вершины; королевскій дворецъ—Альказаръ, бывшая резиденція мавританскихъ королей, въ которомъ инквизиція основала, въ 1478 году, свой первый трибуналъ; дворецъ этотъ построенъ частію Маврами, частію въ позднѣйшія времена; дворецъ архіепископа; амфитеатръ для боя быковъ, имѣющій въ діаметрѣ 240 футовъ, и построенный на половину изъ четвероугольныхъ отесанныхъ камней, и на половину изъ дерева-огромнѣйшій въ этомъ родѣ въ Испаніи; мавританскій водопроводъ, имѣющій 400 дугъ; Аламеда, публичное гулянье съ аллеями и фонтанами; огромная королевская табачная фабрика, построенная въ 1757 году передъ городомъ; на ней работаютъ около 2 600 человѣкъ и 200 лошадей или муловъ, и закрытая биржа (la Lonja), красивѣйшее въ городѣ зданіе, съ американскимъ архивомъ. Университетъ севильскій основанъ въ 1504 году; имѣетъ библіотеку, заключающую въ себѣ до 20,000 томовъ; студентовъ считается отъ 8—900. Кромѣ этого въ Севильи замѣчательна королевская школа Санъ Эльма, гдѣ воспитываются моряки; академія наукъ, архитектуры и художествъ. Шелковая фабрикація, хотя и не въ блестящемъ состояніи, однако занимаетъ много станковъ. Въ форштадтѣ Тріана, на правомъ берегу Гвадалквивира, соединяющемся съ городомъ посредствомъ моста, находится большой королевскій литейный дворъ. Нѣкогда Севилья была складочнымъ торговымъ мѣстомъ цѣлаго государства и огромнѣйшіе корабли могли доходить до самаго города; теперь рѣка такъ заплыла пескомъ, что по ней даже маленькія суда едва могутъ ходить, почему и торговля переведена въ Кадиксъ. Прежде въ Севильѣ считалось до 400,000 жителей. Вблизи города находятся развалины амфитеатра и города, который, какъ полагаютъ, есть древній Italica, а теперь называется обыкновенно «Старая Севилья».

Севинье (Marie de Rabutin Chantal, marquise de Sévigné), Француженка, прославившаяся письмами, родилась въ Парижѣ, въ февралѣ, 1626 года. Она рано лишилась отца и воспитана родственникомъ своимъ аббатомъ де Куланжемъ, который далъ ей ученое, въ особенности, филологическое направленіе. Общественные таланты она имѣла случай развить при дворѣ Людовика XIII. Отличаясь не столько красотою, сколько любезностію, граціею и умомъ, она въ 1644 году вышла за мужъ за маркиза Генриха де Севинье, родомъ изъ древняго бретанскаго дома. У нихъ были дѣти: сынъ Карлъ и дочь Франциска Маргарита, вышедшая за графа Гриньянъ и извѣстная подъ этимъ именемъ. Между тѣмъ маркизъ де Севинье скоро охладѣлъ къ своей супругѣ и отослалъ ее въ Бретань, а самъ, оставшись въ Парижѣ, велъ жизнь разсѣянную. Онъ убитъ въ 1651 году на дуэли. Маркиза предалась вся воспитанію своихъ дѣтей и только спустя три года, по смерти мужа, возвратилась ко двору, гдѣ неоднократно отказывалась отъ предложеній вступить во второй бракъ. Тщетно Тюреннь, Конти, ея двоюродный братъ Бюсси, Фуке и другіе домогались ея расположенія; къ послѣднему однакожъ она питала искренную дружбу. Въ 1671 году ея зять, графъ де-Гриньянъ, получилъ въ управленіе Бретань, куда послѣдовала за нимъ и супруга его. Эта разлука превратила любовь матери въ романтическую страсть; у нихъ завязалась знаменитая переписка, которая продолжалась безпрерывно въ теченіи 25-ти лѣтъ. Письма маркизы выказываютъ чистую женскую душу, тонкій, образованный умъ, легко воспламеняющееся воображеніе. Въ послѣдніе годы своей жизни, она оставалась при больной дочери, въ Провансѣ, и умерла въ замкѣ Гриньянъ 18 апрѣля 1696 г. отъ оспы. Первое собраніе ея писемъ явилось въ 1726 году (2 тома, Руанъ и Гаага). Шевалье де-Перренъ напечаталъ (въ 1734 году) изданіе въ 4 томахъ, къ которымъ присоединилъ еще два въ 1737 году. Какъ другъ семейства, Перренъ досталъ и матеріалы объясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ и воспользовался ими при полномъ изданіи 1754 года (8 томовъ,

Парижъ). Потомъ явились изданія: Воселля (10 томовъ, Парижъ, 1801), Груволля (8 томовъ, 1806) и наконецъ во всѣхъ отношеніяхъ лучшее изданіе Моммерке и Сенъ-Сюрена (10 томовъ, Парижъ, 1818—1819 съ прибавленіемъ 1820 года). Графиня Франциска Маргарита-де-Гриньянъ, родившаяся въ 1648 году и умершая 13 августа 1738 года, является въ письмахъ г-жи Севинье идоломъ матери. Карлъ, маркизъ де-Севинье, род. въ 1647 г., отличился во многихъ походахъ; онъ былъ вовлеченъ въ сѣти Нинонъ-де-Ланкло и умеръ бездѣтнымъ 27 марта 1713 года.

Севръ, мѣстечко съ 4,000 жителей, на дорогѣ между Парижемъ и Версалемъ, близъ Сенъ-Клу, на Сенѣ, славится своими стеклянными и фарфоровыми заводами. Достоинство здѣшнихъ фарфоровыхъ вещей заключается въ щеголеватости формъ, красотѣ рисунковъ, прекрасной позолотѣ и дешевизнѣ. Близъ Севра происходила, 2 іюля 1815 г., битва между Французами и Пруссаками, въ которой первые были разбиты.

Севрюги (Helopes), изъ порядка рыбъ осетровыхъ, имѣютъ рыло длинное, составляющее $^1/_4$, $^1/_5$ длины тѣла, покрытаго крѣпкими костяными щитами.— *Обыкновенная севрюга* (A. stellatus, Pall. A. Helops, Antiquor Antaceus rostratus Mursil.) имѣетъ голова маленькую, коническую, снизу слегка выпуклую; темя плоское; щиты, покрывающіе голову, весьма шероховаты, испещрены лучистыми черточками и оканчиваются острыми, обращенными назадъ, зубчиками. Рыло весьма длинное, кверху загнивающееся, тонкое, полуцилиндрическое, по бокамъ угловатое, при основаніи-сверху выпуклое, а снизу плоское, на концѣ тупое и мягкое. Тѣло тоньше, нежели у прочихъ осетровыхъ рыбъ, слизистое и негладкое, о пяти плоскостяхъ, изъ которыхъ брюшная — ровная, спинныя — выпуклыя, боковыя—плосковатыя; хвостъ раздѣленъ на двѣ доли, изъ которыхъ верхняя долгая и тупая, а нижняя—острая. Все тѣло покрыто пятью рядами щитовъ, имѣющихъ лучеобразныя черточки и оканчивающихся остропродолговатою верхушкою, на задъ обращенною. Цвѣтъ сверху темный, по бокамъ бѣлосоватый. Верхушки или остіи щитовъ, покрывающихъ голову и туловище, бѣлые. Водится въ моряхъ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ; откуда заходитъ въ большія рѣки, впадающія въ эти моря, а именно: въ Дунай, Днѣпръ, Донъ, Волгу и проч. Севрюги начинаютъ свои путешествія въ мартѣ и апрѣлѣ. Онѣ плывутъ цѣлыми стадами и съ такимъ стремленіемъ, что вода приходитъ въ сильное волненіе. Ловятъ ихъ длинными и рѣдкими неводами. Употребляются въ пищу свѣжими и солеными; икра и мясо ихъ вкуснѣе, чѣмъ у бѣлуги. Длина простирается до 4 футовъ, а вѣсъ до пуда и болѣе.

Сеговія, главный городъ провинціи Старой Кастиліи въ Испаніи и мѣстопребываніе епископа, съ 13,000 жителей, лежитъ у подошвы Гвадарамскаго хребта, въ долинѣ Эресма. Сеговія замѣчательна великолѣпнымъ соборомъ, стариннымъ мавританскимъ замкомъ, обращеннымъ нынѣ въ цейхгаузъ и тюрьму и вполнѣ сохранившимся древнимъ римскимъ водопроводомъ, который имѣетъ 3,000 шаговъ въ длину и 102 фута въ вышину.

Сегюръ д'Агессо (Louis Philippe), графъ, род. въ Парижѣ 10 декабря 1753 г. Онъ получилъ строгое воспитаніе, успѣшно учился и женатъ былъ впослѣдствіи на дочери канцлера д'Агессо. По желанію отца своего, маршала, вступилъ въ военную службу, и былъ сдѣланъ командиромъ драгунскаго полка. Въ сѣверо-американской войнѣ, онъ соединился съ Лафайетомъ, своимъ родственникомъ и снискалъ дружбу Вашингтона. По возвращеніи въ Парижъ, онъ былъ отправленъ Людовикомъ XVI, 1783 года, въ качествѣ посланника въ С.-Петербургъ, гдѣ заслужилъ расположеніе императрицы Екатерины II, которую сопровождалъ въ путешествіи въ Крымъ, противодѣйствовалъ вліянію Англичанъ, и 1787 года заключилъ весьма выгодный для Франціи торговый трактатъ съ Россіею.— Когда вспыхнула революція, онъ былъ отозванъ во Францію, вступилъ въ національное собраніе и получилъ степень фельдмаршала. Послѣ того онъ отправленъ былъ посломъ къ папскому двору, но Пій VI не принялъ его. Затѣмъ король послалъ его, въ 1792 году, въ Берлинъ, чтобы воспрепятствовать опасному для Франціи объявленію войны. Послѣ смерти короля, онъ оставилъ государственную службу. Въ эпоху терроризма Сегюръ потерялъ все свое состояніе, и не смотря на то, не хотѣлъ эмигрировать, хотя удалился въ Шатенеэ, при Ссо, гдѣ содержалъ свое семейство литературой. Первое изданное имъ сочиненіе было: «Théatre de l'hèrmitage» (2 тома, Парижъ, 1798), собраніе остроумныхъ комедій, написанное имъ для домашняго театра русской императрицы. Потомъ явилось во многихъ отношеніяхъ любопытное соч. «Tableau historique et politique de l'Europe de 1786—97» (3 т., Парижъ, 1800), за которымъ послѣдовали: «Contes, fables, chansons et vers» (Пар. 1801). Въ послѣднихъ годахъ онъ ис-

ключительно занимался исторіей. Упомянемъ также объ его компиляціи для юношества «Histoire universelle ancienne et moderne» (44 т., Пар., 1817 и 10 т. 1821 сл.); о «Galérie morale et politique» (Пар. 1817), о продолженіи «Contes, etc.», о «Romances et chansons» (Пар. 1819); но главное твореніе Сегюра его знаменитые «Mémoires, ou souvenirs et anecdotes» (3 т., Пар., 1825—26). Во-время консульства онъ былъ сдѣланъ членомъ законодательнаго корпуса и государственнаго совѣта; а въ 1803-членомъ института. Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ, пожаловалъ ему графское достоинство, потомъ назначилъ оберъ-церемоніймейстеромъ, сенаторомъ и чрезвычайнымъ коммисаромъ при 18-ой военной дивизіи. Послѣ перваго возстановленія Бурбоновъ, Людовикъ XVIII сдѣлалъ Сегюра перомъ, но вскорѣ лишилъ этого званія, потому что Сегюръ во время ста дней, снова вступилъ въ службу Наполеона. Въ 1818 году ему возвратили перство. Онъ умеръ 27 августа 1830 г. Его «Oeuvres complètes» изданы въ 35 томахъ, (Пар., 1824—30).—Старшій сынъ его Октавъ, графъ Сегюръ-д'Агессо, род. 1778 г., получилъ воспитаніе въ политехнической школѣ и умеръ офицеромъ во-время послѣднихъ походовъ Наполеона. Онъ написалъ «Ethelinde et Belinde», романъ, и «La flore des jeunes personnes.»

Седанъ (Sedan), укрѣпленный городъ Франціи, на правомъ берегу Мааса, главное мѣсто округа Арденскаго департамента, въ 3 миляхъ на с.-з. отъ Мезьера; въ немъ 15,000 жителей. Городъ этотъ древній. Въ немъ достойны вниманія: укрѣпленный замокъ, гдѣ жилъ Тюреннь. Седанъ былъ столицею верховнаго княжества, принадлежащаго дому Туръ д'Овернь. Герцогъ Бульонскій уступилъ его Франціи въ 1642.—Седанъ имѣетъ судъ первыхъ инстанцій и торговый, коллегію, земледѣльческое общество, казармы, военный госпиталь, арсеналъ и пр.

Седекія, послѣдній царь іудейскій, сынъ Іосіи, возведенъ былъ на простолъ Навуходоносоромъ, на мѣсто Іоакима, въ 597 г. до Р. Х. Онъ утопалъ въ нечестіи, не смотря на увѣщанія и строгія обличенія пророка Іереміи. Думая обезопасить престолъ свой, Седекія измѣнялъ царю вавилонскому и перешелъ на сторону Нехао, царя египетскаго. Спустя 10 лѣтъ по возшествіи Седекіи на престолъ, Навуходоносоръ, послѣ долговременной осады, взялъ Іерусалимъ, умертвилъ дѣтей Седекіи, а его самаго ослѣпилъ и отправилъ плѣннымъ въ Вавилонъ, гдѣ онъ и умеръ въ темницѣ.

Седень (Michel Jean), любимый французскій писатель комедій и оперъ, родился въ Парижѣ 4 іюля 1719 г. Такъ-какъ отецъ его, бывшій архитекторомъ, умеръ въ крайней бѣдности, то Седень въ юности своей учился ремеслу каменщика и этимъ долго кормилъ мать и двухъ младшихъ братьевъ. Прилежаніе его и проворство обратили на себя вниманіе архитектора Бирона, а его легкіе поэтическіе опыты, какъ «Epitre à mon habit» и др. доставили ему расположеніе Леконта, который далъ ему средства посвятить себя исключительно литературнымъ занятіямъ. Замѣчательнѣе всего тѣ произведенія, которыя онъ написалъ въ родѣ комической оперы и Французы часто называютъ его основателемъ ея. Первая піеса, которую написалъ Седень для сцены, была «Le diable à quatre» (1756); музыку для нея написалъ Филидоръ. Лучшая изъ его комическихъ оперъ «Rose et Colas»; впрочемъ у него есть много и другихъ хорошихъ оперъ, какъ то: «Aline, reine de Golconde», «Amphytrion», «Le magnifique», «Aucassin et Nicolette», «Richard Coeur-de-Lion» (1784 г.) и «Guillaume Tell» (1791 г.); для многихъ изъ этихъ оперъ музыка написана Гретри и Монсиньи, и онѣ частію сохранились еще доселѣ въ репертоарѣ. Изъ его комедій заслуживаетъ вниманія «Le philosophe sans le savoir» (1765), потомъ можно упомянуть еще о «La gageure imprévue». Драмы его имѣли менѣе успѣха. Пѣсни и сатирическія посланія, которыхъ онъ написалъ очень много, были любимыми въ свое время, а дидактическое стихотвореніе «le Vaudeville» еще и до сихъ поръ не потеряло своего достоинства. Седень былъ членомъ академіи; умеръ 17 мая 1797 г. Его «Oeuvres dramatiques» явились въ Парижѣ въ 1760 и 1776 годахъ (4 тома). Извлеченіе изъ нихъ сдѣлалъ Оже, съ біографическимъ очеркомъ автора, въ «Oeuvres choisies» (3 тома, Парижъ, 1813 года).

Сезострисъ, царь египетскій, котораго, по египетскимъ памятникамъ, считаютъ за одно съ Рамезесомъ III. По мнѣнію Геродота, этотъ сынъ Аменоѳиса, былъ тщательно воспитанъ, раздѣлилъ царство свое на тридцать шесть округовъ, и покорилъ Ливію, Эѳіопію, Аравію, острова Чермнаго моря и Индію. Потомъ вскорѣ завладѣлъ Европою и покорилъ Ѳракійцевъ. Сезострисъ, возвратившись изъ походовъ, воздвигнулъ храмы, обелиски и памятники для увѣковѣченія своихъ побѣдъ. Онъ покровительствовалъ искусствамъ и словеснымъ наукамъ, и много сдѣлалъ полезныхъ трудовъ для благоденствія своего государства Говорятъ, что, потерявъ, въ старости, зрѣніе,

онъ самъ себя лишилъ жизни. Эпоха его царствованія неизвѣстна, и полагаютъ ее обыкновенно между XVIII и XVI вѣками до Р. Х. По мнѣнію Геродота, ему наслѣдовалъ Аэртъ или Сезострисъ II. Думаютъ, что дѣйствія, приписанныя этому царю, должны принадлежать нѣсколькимъ, имена которыхъ неизвѣстны.

Сей (Jean Bapt. Say), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ экономовъ Франціи, род. 5 янв. 1767 г. въ Ліонѣ и сначала посвятилъ себя торговлѣ, но, прибывши въ Парижъ въ первое время революціи, промѣнялъ торговлю на ученыя занятія; сдѣлался сотрудникомъ Мирабо въ газетѣ «Courrier de Provence»; потомъ секретаремъ при министрѣ финансовъ; но, во время ужасовъ революціи, не принималъ ни какого непосредственнаго участія. Въ 1794 году основалъ журналъ съ Шамфоромъ и Геоленемъ—«Decade philosophique, politique et litteraire», но вскорѣ отказался отъ него. Послѣ 18 брюмера избранъ былъ членомъ въ трибуналъ; но вскорѣ уволенъ отъ занятій общественныхъ должностей и посвятилъ себя исключительно ученымъ изслѣдованіямъ, а послѣ реставраціи былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Необыкновенный успѣхъ имѣли его лекціи, читанныя имъ въ «Conservatoire des arts et métiers». Сей умеръ 16 ноября 1832 г. Ученыя его занятія были чрезвычайно различны; нѣкоторые признаютъ его даже основателемъ систематическаго изложенія государственной экономіи, другіе же называютъ его послѣдователемъ Адама Смита; но но какъ бы ни было, Сей первый распространилъ во Франціи ясное понятіе о сущности государственной экономіи. Вотъ перечень главныхъ его произведеній: «Traité d'économie politique» (Пар., 1803; 6 ое умн. изд. 1827 г., 2 ч.) и «Cours complet d'économie politique» (6 ч.; Пар. 1829 г.; нов. изд. 1842 г.). Стоитъ упомянуть также о его «Catéchisme d'économie politique (Пар., 1815; нов изд. 1834 г.) Къ числу же самыхъ замѣчательныхъ сочиненій Сея относятся: «Le petit volume, contenant quelques aperçus des hommes et de la société» (Пар., 1817 г.) статистическія творенія: «De l'Angleterre et des Anglais» (Пар., 1815 г.). «Des canaux du navigation dans l'état actuel de la France» (Пар., 1818 г.).—Сынъ его (Horace) издалъ вновь «Cours complete» своего отца и кромѣ того извѣстенъ, какъ дѣятельный сотрудникъ «Journal des débats» и нѣкоторыми оригинальными отдѣльно изданными сочиненіями; изъ нихъ самое замѣчательное «Etudes sur l'administration de la ville de Paris et du départament de la Seine» (Пар., 1845 г.).

Сейки (Seiks), индостанская нація, обитающая въ Кашемирѣ, Пенджабѣ, части Мултана, и округѣ на ю.-в. отъ Дели. Число Сейковъ отъ 800 до 900,000; они могутъ выставить 100,000 человѣкъ войска и составляютъ могущественную воинскую конфедерацію, которая въ послѣднее время сдѣлала обширныя завоеванія въ Индіи. Управляются раджею, живущимъ въ Лагорѣ.

Сеймуръ (lady Arabella Seymour), дочь Чарлза Стюарта, графа-Ленокса, меньшаго брата Генриха Дарнлей, мужа Маріи Стюартъ. Знаменитое рожденіе причинило ей несчастія. Много заговоровъ было составлено для возведенія ея на престолъ англійскій; въ царствованіе Елизаветы она была заключена въ темницу. Въ началѣ царствованія Іакова тайно вступила въ бракъ съ Вильгельмомъ Сеймуръ, вторымъ сыномъ графа Гертфорда. По открытіи этаго брака, супруги были заключены въ лондонскую башню. Леди Арабелла умерла тамъ въ 1615 г.; супругъ ея спасся.

Сеймъ. Такъ называлось въ Польшѣ собраніе сословій. Кромѣ обыкновеннаго сейма, который, по уставу 1575 года, долженъ былъ собираться каждые два года, по универсалу короля, на шесть недѣль, были и чрезвычайные сеймы въ крайнихъ случаяхъ. Такъ были конвокаціонные сеймы послѣ смерти короля для совѣщанія о предстоящемъ выборѣ новаго; на избирательномъ сеймѣ выбирали новаго короля. По старинному обычаю, сеймы собирались большею частію въ Петрикау; соединеніе Польши съ Литвою имѣло слѣдствіемъ, что Варшава съ 1569 года сдѣлалась исключительнымъ мѣстомъ для этихъ собраній. Въ 1673 году это постановленіе измѣнили тѣмъ, что для Литовцевъ должно было созывать два сейма въ Варшавѣ и третій въ Гродно. Для избранія новаго короля сеймъ собирался съ 1573 года на полѣ, окруженномъ рвомъ и валомъ, между деревнею Волею и Варшавою, посреди котораго только для сенаторовъ построено было наскоро деревянное зданіе. Сеймъ раздѣлялся на собраніе сенаторовъ и представителей. Въ сенатѣ предсѣдательствовалъ архіепископъ гнѣзенскій; послѣ него къ сенату принадлежали: архіепископъ лембергскій, всѣ польскіе епископы, воеводы, королевскіе министры, кастелланы. Отъ дворянства избираемы были депутаты, въ отдѣльныхъ воеводствахъ, въ большемъ или меньшемъ числѣ. По закону, должно быть 182 депутата. Въ депутатской палатѣ предсѣдательствовалъ маршалъ сейма, обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы сообщать депутатамъ пред-

ложенія, вести переговоры, открывать и закрывать засѣданія, и о принятыхъ рѣшеніяхъ доводить до свѣдѣнія короля и сената. Онъ избирался депутатами въ первомъ засѣданіи сейма подъ предсѣдательствомъ прежняго маршала сейма и на слѣдующій разъ уже не могъ быть избранъ въ эту должность. Сеймъ имѣлъ законодательную власть, рѣшалъ уголовныя дѣла дворянъ, повѣрялъ отчеты министровъ, объявлялъ войну и заключалъ миръ. Сначала въ сеймѣ требовалось большинство голосовъ. Но съ 1652 года законъ требовалъ единогласія. Достаточно, если только одинъ членъ произносилъ: «sisto activitatem» или «veto» или «nie pozwalam» (т. е. протестую) и сеймъ прекращался и распускался. Этотъ нелѣпый законъ ввергнулъ Польшу въ бездну. Противъ этого зла выдумали конфедераціи; недовольная партія составляла вооруженный союзъ и для достиженія своихъ цѣлей присвоивала себѣ права сейма; иногда возникали двѣ противоположныя конфедераціи, въ слѣдствіе которыхъ начиналась междоусобная война, гдѣ не щадили ни имѣній, ни крови. Еще хуже былъ рокошъ. Со смерти Сигизмунда II Августа до раздѣленія Польши, въ теченіи 223 лѣтъ, было 105 сеймовъ, изъ которыхъ 56 были распущены.

Секкендорфъ (Friedrich Heinrich), имперскій графъ, императорскій фельдмаршалъ, извѣстный дипломатъ и полководецъ, родился 1673 года въ Кенигсбергѣ, во Франконіи. Оставшись послѣ смерти отца еще ребенкомъ, онъ былъ весьма тщательно воспитанъ своимъ дядею; изучалъ права въ Іенѣ, Лейпцигѣ и Лейденѣ, а въ 1693 году вступилъ волонтеромъ въ англо-голландское войско. Отъ маркграфа Георга Фридриха Анспахскаго, котораго онъ сопровождалъ въ путешествіи по Италіи и въ полку котораго состоялъ капитаномъ имперской службы, онъ отправился сначала на Рейнъ, а потомъ въ Венгрію, гдѣ храбро сражался съ Турками, подъ начальствомъ принца Евгенія. Послѣ того онъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ и маіоромъ. Во время Испанской войны за престолонаслѣдіе, Секкендорфъ предводительствовалъ въ Германіи Анстахскимъ полкомъ; участвовалъ въ осадѣ Кайзерсверта, въ завоеваніи Ванлоо, Руремонда и Люттиха и во многихъ другихъ битвахъ, а въ сраженіи при Гохштедтѣ такъ храбро сражался съ своими драгунами, что овладѣлъ 16-ю знаменами. Произведенный въ полковники, онъ участвовалъ въ битвахъ при Рамильи и Уденардѣ и оказалъ большую дѣятельность при осадѣ Рисселя, но когда не сдѣланъ комендантомъ этого мѣста, то перешелъ генералъ-маіоромъ въ службу польскаго короля Августа II и командовалъ саксонскимъ вспомогательнымъ войскомъ во Фландріи. Какъ польскій посланникъ въ Гагѣ, онъ принималъ участіе въ трактатахъ утрехтскаго мира. Усмиривъ безпокойства въ Варшавѣ, онъ, какъ предводитель саксонскихъ войскъ, содѣйствовалъ паденію Стральзунда въ 1715 году, и затѣмъ сдѣланъ генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантомъ. Въ главѣ двухъ анспахскихъ полковъ сражался онъ подъ начальствомъ Евгенія при Бѣлградѣ; потомъ съ успѣхомъ воевалъ въ Сициліи противъ Испанцевъ и принудилъ ихъ вывести свои войска изъ этого острова договоромъ въ Джирдженти, въ маѣ 1720 года, вслѣдствіе котораго они должны были уступить императору Сицилію. Въ 1719 году онъ сдѣланъ имперскимъ графомъ, а 1721 г. императорскимъ фельдцейхмейстеромъ, и принялъ, съ согласія императора, отъ короля Августа II (который еще прежде этого сдѣлалъ его тайнымъ совѣтникомъ и генераломъ отъ инфантеріи), мѣсто лейпцигскаго губернатора, которое чрезъ пять лѣтъ оставилъ, чтобы отправиться императорскимъ посланникомъ къ берлинскому двору. Онъ заключилъ Вистергаузенскій договоръ 12 октября 1726 года, а впослѣдстіи секретный трактатъ между Пруссіею и Австріею; содѣйствовалъ для выгоды австрійскаго кабинета помолвкѣ наслѣднаго принца съ брауншвейгъ-вольфенбительскою принцессою Елизаветою Христиною, чѣмъ навлекъ на себя на всегда негодованіе Фридриха II, и послѣ того ѣздилъ изъ Берлина ко дворамъ дрезденскому, кассельскому, браунштвейгскому, анспахскому, готскому, чтобы уговорить ихъ — признать прагматическую санкцію. Какъ и у большей части этихъ дворовъ, удалось ему это предпріятіе (1732 г.) и въ Даніи, а спустя немного и въ Голландіи. Недовѣріе, возбужденное Австріею къ Пруссіи, онъ съ умѣлъ уничтожить, устроивъ свиданіе императора съ королемъ въ Кладрупѣ, въ Богеміи, а послѣдняго даже уговорилъ выставить 10,000 человѣкъ вспомогательнаго войска и склонилъ на сторону императора Баварію, Пфальцъ и Кельнъ и своею неутомимою, ревностною службою императору сдѣлалъ то, что въ 1734 году имперское войско собралось на Рейнѣ. Самъ онъ, произведенный въ имперскіе генералы отъ кавалеріи, перешолъ съ 30,000 человѣкъ чрезъ Гундерикъ и разбилъ Французовъ при Кладзенѣ, 20 октября 1735 года. Онъ намѣревался уже совершенно оставить службу, какъ возго-

рѣлась новая война съ Турціею, и Секкендорфъ принялъ главное начальство надъ войскомъ, стоявшимъ при Бѣлградѣ. Начало похода 1737 года было счастливо; однакожъ неблагопріятныя обстоятельства вскорѣ поставили Секкендорфа въ столь непріятное положеніе, что онъ долженъ былъ отступить за Саву. Непріятели его въ Вѣнѣ воспользовались этимъ случаемъ, чтобы приготовить его паденіе. Онъ былъ отозванъ, обвиненъ и посаженъ въ крѣпость Грецъ. Освобожденный Маріею Терезіею, онъ вступилъ въ службу Карла VII, короля баварскаго, получилъ главное начальство надъ войскомъ, освободилъ Мюнхенъ и заставилъ Австрійцевъ отступить въ Богемію. Оставленный Французами, онъ долженъ былъ отказаться отъ представлявшихся выгодъ, не смотря на то, что по заключеніи франктуртскаго союза въ 1744 г. между Баваріею и Пруссіею, еще разъ разбилъ Австрійцевъ, освободилъ всю Баварію и привелъ императора обратно въ Мюнхенъ.— Сложивъ съ себя добровольно принятое имъ начальствованіе, онъ содѣйствовалъ послѣ смерти императора, для сына послѣдняго, къ примиренію съ Австріею миромъ въ Фисинѣ, 22 апрѣля 1745 года. Утвержденный императоромъ Францомъ I, въ почетныхъ должностяхъ, онъ удалился въ свое помѣстье Мезельвицъ, у Альтенбурга, и жилъ здѣсь въ спокойствіи до 1758 года, когда Фридрихъ II, по обвиненіи въ злоумышленной перепискѣ съ Австріею, внезапно велѣлъ схватить его и отвести въ Магдебургъ. Освобожденный черезъ полгода, онъ удалился на нѣкоторое время во Франконію — но уже въ 1760 году возвратился въ Мезельвицъ, гдѣ и умеръ 23 ноября 1763 года. Сеньоратъ своего дяди измѣнилъ онъ на маіоратъ и оставилъ въ наслѣдство, такъ какъ умеръ бездѣтнымъ, сыну брата своего, Эрнста Людвига фонъ-Секкендорфа (родившемуся въ 1672 г. и умершему въ 1741 году прусскимъ государственнымъ министромъ), именно полковнику Карлу-Фридриху фонъ Секкендорфу, родоначальнику нынѣ еще цвѣтущей отрасли этого рода въ Саксоніи.

Секты, первоначально философскія школы, происшедшія отъ различія началъ и методъ; впослѣдствіи же и теперь, мелкія религіозныя партіи, которыя въ догматахъ и богослуженіи отступаютъ отъ господствующей церкви и находятся или въ ея нѣдрахъ, какъ напр. *Піэтисты* (см.) въ протестантской церкви, или внѣ ея (*Еретики*). *У Евреевъ* разнятся враги Талмуда, *Карейцы*, отъ приверженцевъ его, Раввинитовъ, а отъ тѣхъ и другихъ, отступаютъ *Самариты* и въ обрядовомъ отношеніи *Хазиды*. *Исламизмъ* имѣетъ, кромѣ двухъ главныхъ расколовъ: *Суннитовъ* (см.) и *Шіитовъ* (см.), еще множество мелкихъ сектъ, каковы напр. *Езиды*, *Вехабиты* (см.), *Исмаэлиты* (см.), *Носайрійцы* и другія. Столь же многоразличны, но мало извѣстны, секты, на которыя дѣлятся языческія религіи восточной Азіи. Въ *Китаѣ* существуютъ рядомъ, религіи *Фо* или *Будды* (см.), Лао-дзе или Тао-дзе, *Конъ-фу-дзе* (см.) и Ламаизмъ. Послѣдній не только образовался въ разные виды у татарскихъ и монгольскихъ народовъ, но и по главнымъ притонамъ своимъ раздѣляется на тибетскій и бирманскій ламаизмъ. Между поклонниками *Брамы* (см.) въ Остъ-Индіи различіе мнѣній и обрядовъ такъ велико, что неизвѣстно, которая партія должна считаться за православную. Смѣсь мухаммеданскихъ и другихъ обрядовъ, составляетъ религію *Друзовъ* (см.). Элементы іудейства и христіанства, перемѣшанные съ восточными грезами, служатъ религіей *Сабеевъ*. Къ примѣчательнымъ сектамъ, вышедшимъ изъ нѣдръ христіанской церкви, принадлежатъ вопервыхъ тѣ, которыя примѣшали къ христіанству іудейскіе и языческіе элементы. Въ числѣ первыхъ упомянемъ *Назарянъ* (см.) и Эвіонитовъ; въ числѣ вторыхъ-длинный рядъ *Гностиковъ* (см.) и *Манихейцевъ* (см.) съ родственными имъ Присцилліанистами (*Присцилліанъ*), *Павликіянами* (см.), *Катарами* (см.) и *Богумилами* (см.). Больше практически-аскетическія секты, различествующія относительно жизни, дисциплины и устройства, составили *Монтанисты* (см.), *Новаціяне* (см.), *Донатисты* (см.) и *Мелетіане* (см.). Сюда же принадлежатъ *Авдіане* (см. *Антропоморфизмъ*) и *Мессаліяне* (см.). Во II вѣкѣ являются послѣдователи Праксеаса, за которымъ слѣдовали Ноэтъ, Савеллій и Павелъ Самосатскій; въ IV вѣкѣ — Аріане, Полу-аріане, Несторіяне, изъ остатковъ которыхъ произошли Сирійскіе христіане и Өомиты. Затѣмъ упомянемъ Монофизитовъ, продолжающихся въ Іакобитахъ, Армянахъ и Коптахъ, также Моноөелитовъ составившихъ секту Маронитовъ; Адопціане, Пелагіане, Полу-Пелагіане, Предестинаты. Въ средн. вѣка на Западѣ возникли Каөары, Альбигенцы, Вальденцы; послѣдователи Арнольда Брешіанскаго и Стединги; Францисканы, Фратицеллы, Спиритоалы и Бизохи; Бегарды, Бегины, Адаміане, Флагелланты и друг. Затѣмъ является Виклефъ съ своими послѣдователями въ

Англіи и *Гусситы* въ Богеміи. Къ Гусситамъ принадлежатъ партіи *Каликстинцевъ* (см.) или *Утраквистовъ*, *Хоревитовъ*, *Сиротъ* или *Таборитовъ* и происшедшіе отъ нихъ *Богемскіе братья* (см.). Католицизмъ не допускалъ никакихъ сектъ въ своихъ нѣдрахъ до самаго новаго времени, когда произошла партія *Нѣмецкихъ католиковъ*. Инквизиція и дѣятельность іезуитовъ смиряли еретиковъ, хотѣвшихъ основать секты. Послѣдователи *Янсена* (см.), *Молины* (см.) и *Квіетисты* (см.), не смотря на свои особенныя понятія о нѣкоторыхъ догматахъ, остались правовѣрными католиками, и хотя Янсенисты имѣютъ въ Нидерландахъ свои приходы и свое духовенство, но отнюдь не могутъ считаться за секту, ибо признаютъ власть папы, соблюдаютъ всѣ католическіе обряды и сомнѣваются только въ догматѣ непогрѣшимости папы. Нѣсколько партій, происшедшихъ отъ нихъ и вызванныхъ ихъ споромъ во Франціи, каковы *Апеллянты*, *Конвульсіонеры* и пр., имѣли только мимолетное существованіе. Секты протестантскія: *Анабаптисты* (см.), *Унитаріи* (см.), *Социніане* (см.) и *Свенкфельдіане* *Свенкфельдъ*). Въ *реформатской церкви* разность *Кальвина* (см.) съ ученіемъ *Цвингли* (см.) объ управленіи церкви, породила сначала только небольшія различія церковнаго устройства. Поводомъ къ отдѣленію *Ремонстрантовъ* (см.) отъ строгихъ Кальвинистовъ служилъ догматическій споръ между Гомаромъ (см. *Гомаристы*) и Арминіемъ. Отъ Ремонстрантовъ произошли *Рейнсбургцы* (см.). Реформаты сдѣлались политически примѣчательными во Франціи, гдѣ въ XVI и XVII вѣкахъ подъ именемъ *Гугенотовъ* (см.) были гонимы какъ еретики, доведены гоненіемъ до фанатизма и почти отступили отъ реформатскаго догмата вѣры. Въ *Англиканской церкви*, подъ конецъ XVII вѣка, явилась партія, названная *Латитудинаріями* (см.) Впрочемъ они отнюдь не отдѣлились отъ церкви, подобно *Диссентерамъ* (см.), извѣстнымъ въ Великобританіи подъ названіями: пресвитеріанъ, пуританъ, конгрегаціоналистовъ, нонконформистовъ, индепендентовъ. Вообще Англія была родиною бо́льшей части новѣйшихъ сектъ. Въ ней произошли *Кваеры* (см.), *Методисты* (см.), къ которымъ принадлежатъ *Джомперы* или валлисскіе Методисты, далѣе Сандеманіане или Гласситы и *Якобиты* (см.). Менѣе важны шотландскіе *Сецедеры* (см.). Въ предѣлахъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ также произошло въ XVIII и XIX столѣтіяхъ нѣсколько мелкихъ сектъ, изъ которыхъ можно назвать Трясучихъ квакеровъ, *Тонкеровъ* (см.), *Шекеровъ* (см.) и Мармонитовъ. Наиболѣе участія внушаютъ *Гернгутеры* (см.). — Кромѣ этихъ общинъ, сектами же называлось множество мечтательныхъ партій XVII и XVIII столѣтій, хотя приверженцы ихъ не составляли отдѣльныхъ сектъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: Лабадисты, основанные Жакомъ *Лабади* (см.); Бёмисты, которые, по имени Якова *Бёма* (см.), теософа *Гихтеля* (см.), назывались также Гихтеліанами; Филадельфійцы или Ангельскіе братья въ Англіи, основанные въ исходѣ XVII вѣка Джанною Лидъ (Leade); Диппеліане, сходные съ Гихтеліанами, но больше преданные алхиміи; *Піэтисты* (см.), сходные съ ними Лесары или Чтецы; Читальщики въ сѣверной Швеціи; Момьеры въ Женевѣ; Хиліасты (см. *Хиліазмъ*), распространенные повсюду въ разныхъ видахъ и формахъ мечтательства. Всѣ эти партіи, равно какъ теософическо-мистическую школу *Лафатера* (см.), а также въ Швабіи и въ Швейцаріи хиліастическую школу Юнга Штиллинга называютъ *Сепаратистами* (см.). *Пешеліане* (см.) въ Австріи и подобные имъ мечтатели въ Саксоніи; Клосіане, происшедшіе въ новѣйшее время, были скоро уничтожены властью правительства. См. Грегоара, Histoire des sèctes religieuses depuis le commencement du siécle dernier jusqu'à l'époque actuelle, 4 т.

Селевкиды. Такъ называется фамилія правителей Сирійскаго государства, которая начинается предкомъ ихъ Селевкомъ Никаторомъ и, до паденія самаго государства (312—64. г. до Р. Х.) представляетъ длинный рядъ государей, которые, будучи преданы нѣгѣ, не могли удержать за собою господства надъ землями, пріобрѣтенными ихъ предками. Уже первые преемники: Антіохъ I или Сотеръ, Антіохъ II, Селевкъ II и III сдѣлали большой промахъ тѣмъ, что старались возстановить связь своего государства съ Европою и вновь построенныхъ городахъ основать македоно-греческое господство. — Слѣдствіемъ этого было то, что многіе восточные народы отказались отъ повиновенія, и хотя Антіохъ III или Великій (224—187 г.) всѣми силами старался удержать государство отъ паденія, однако вскорѣ случились неблагопріятныя обстоятельства другаго рода, которыя, начиная съ Антіоха IV или Эпифана, все болѣе и болѣе подкапывали и безъ того шаткое основаніе государства. Первый ударъ ему былъ нанесенъ побѣдоносными вторже-

ніями Пареянъ и Бактріянъ и политикой Римлянъ, которые изъ своекорыстныхъ видовъ, поддерживали споры между Птолемеями, Селевкидами и малоазіатскими государями. Къ этому присоединилась чрезмѣрная роскошь двора и войскъ, совершенно изнурившая силы государства; наконецъ семейственныя ссоры и споры о престолонаслѣдіи, смѣняясь одни другими, довели государство до того, что оно ограничилось одною Сиріею и безъ труда было покорено Кнеемъ-Помпеемъ, который обратилъ его въ римскую правинцію, въ 64 году до Р. Х.—Эти Селевкиды положили основаніе новому лѣтосчисленію, такъ-называемому Aera Seleucidarum, которое начинается побѣдою Селевка-Никатора при Газѣ и вторичнымъ покореніемъ Вавилона, 1-го октября 212 года, до Р. Х., и вошло въ употребленіе на востокѣ, въ особенности между Іудеями. Еще до сихъ поръ она въ употребленіи у сирійскихъ христіанъ и Арабовъ, подъ именемъ Тарикъ-Руми или Тарикъ-Дхилькарнаимъ.

Селенга, рѣка Енисейской г., беретъ начало свое изъ хребта Богду или, по словамъ Бурятъ, изъ горы Монкукардыкъ, сливаясь въ Монголіи съ Охтономъ, и отрѣзывая цѣпь Саянскихъ горъ, протекаетъ къ сѣверо-западу по вехнеудинскому уѣзду 350 верстъ, и впадаетъ въ Байкалъ тремя рукавами, изъ которыхъ первый называется *верхнимъ* или *сѣвернымъ*, второй *среднимъ* или *колпиннымъ*, а послѣдній *нижнимъ*, по которому суда обыкновенно выходятъ въ озеро; прочіе же два, по мелкости, къ судоходству неспособны. Берега рѣки состоятъ изъ гранитныхъ горъ, покрытыхъ лѣсами, они ограничиваются къ рѣкѣ утесами, извѣстными въ Сибири подъ именемъ *быковъ*. На всемъ протяженіи Селенги находится множество островов; фарватеръ ея каждогодно перемѣняется, равно какъ и положеніе мелей. Ширина рѣки простирается отъ 200 до 500 саженъ, а глубина отъ 2-хъ до 4-хъ саженъ. Селенга покрывается льдомъ въ октябрѣ, а очищается въ началѣ апрѣля, судоходство удобнѣе производится въ іюнѣ и іюлѣ: глубина воды бываетъ въ то время наибольшая въ сравненіи съ прочими мѣсяцами. Въ Селенгѣ водятся осетры, сиги, таймени, ленки, харнусы и омули, и подаютъ ежегодный случай къ съѣзду рыбопромышленниковъ изъ Иркутска и др. мѣстъ. Главныя пристани: *Сотрѣлка*, въ 86 верстахъ отъ Кяхты, близъ устья Чикоя; *Верхнеудинскъ* и *Чертовкино* въ 15 верстахъ отъ Байкала. Въ Селенгу впадаютъ съ *правой* стороны рѣки: *Чикой*; съ *лѣвой стороны* — *Кяхта*, порубежная между русскими и китайскими владѣніями, *Джида* и *Темникъ*.

Селенгинскъ, уѣздный городъ Иркутской губерніи, за Байкаломъ, на правомъ берегу притока рѣки Селенги, претерпѣвалъ, отъ подмытія рѣкою береговъ, большія неудобства. Онъ построенъ въ 1666 г., часто подвергался землетрясеніямъ и служилъ центромъ отправленія каравановъ въ Китай. 6-го сентября 1840 года Высочайше повелѣно перенести его на урочище Тоенское, находящееся на противоположной сторонѣ Селенги.—Въ концѣ XVII вѣка Селенгинскъ игралъ важную роль въ забайкальской исторіи; въ немъ жилъ нѣкогда Демьянъ Многогрѣшный, низверженный гетманъ Малороссіи, служившій потомъ въ Селенгинскѣ казацкимъ сотникомъ; дочь его вышла тамъ за Бейтона, храбраго защитника Албазина въ 1686 году, когда сотни двѣ Русскихъ заставили отступить 10,000 Китайцевъ. Предокъ А. С. Пушкина, Авраамъ Петровичъ Ганнибалъ былъ также коммендантомъ въ Селенгинскѣ. Монгольскія племена осаждали нѣкогда этотъ городъ и Русскіе бились съ ними. Селенгинскій пѣхотный полкъ былъ извѣстенъ въ русской арміи, какъ одинъ изъ храбрѣйшихъ.

Селенографія. Такъ называется ученіе о лунѣ.

Селигеръ, озеро, лежащее въ южной части Новгородской губерніи, между уѣздами валдайскимъ и демьянонскимъ, входитъ и въ Тверскую губернію, въ осташковскій уѣздъ. Длина его 55, ширина 4—19 верстъ, глубина отъ 1 до 9 саженъ. Дно песчаное; берега возвышенны и мѣстами обрывисты. Озеро дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную; между ними находятся два порога, въ коихъ паденіе воды имѣетъ до 35 фут. вышины. На Селигерѣ 13 островов. Онъ принимаетъ въ себя 6 рѣчекъ и 5 ручьевъ; а въ осташковскомъ уѣздѣ на югѣ изъ него вытекаетъ р. Селижаровка, впадающая въ Волгу. Селигеръ служитъ для сплава товаровъ къ городамъ: Осташкову и Демьянску; по немъ ходятъ суда, поднимающія тяжести до 200 пуд. Судоходство начинается въ началѣ апрѣля, оканчивается около 15 ноября.

Селимъ I, султанъ турецкій, родился въ 1467 году. При помощи янычаровъ онъ свергнулъ съ престола престарѣлаго и больнаго отца своего Баязета II, который вскорѣ послѣ этого умеръ отъ яду, 26 мая. Чтобы обезопасить себя отъ возстаній, онъ приказалъ лишить жизни пять своихъ племянниковъ и двухъ братьевъ; вообще всякій, кто ему не нравился, или казался подозрительнымъ, былъ казнимъ немед-

денно. Онъ усмирилъ персидскаго шаха, уничтожилъ въ 1514 году мамелюкскаго султана, завоевалъ Курдистанъ, въ 1516 г. Сирію, а 1517 г. Египетъ; наконецъ подчинилъ Портѣ и Мекку. Онъ положилъ основаніе регулярной морской силѣ, построилъ арсеналъ въ Перѣ, кровавою строгостью обуздалъ своеволіе янычаровъ и улучшилъ состояніе покоренныхъ земель; занимался поэзіею и былъ другомъ поэтовъ и ученыхъ. — Вооружившись къ походу противъ Персіи, онъ умеръ 22 сентября 1520 года, на дорогѣ изъ Константинополя въ Адріанополь. Селимъ былъ искусный полководецъ, умный и дѣятельный, но вмѣстѣ съ тѣмъ жестокій правитель. Ему наслѣдовалъ въ правленіи его сынъ Солиманъ II.—Селимъ II, турецкій султанъ, внукъ перваго и сынъ Солимана II и Роксоланы, родился 1522 года, вступилъ на престолъ послѣ смерти отца своего, который умеръ въ лагерѣ подъ Сциботомъ, 6 сентября 1566 г.—Онъ былъ первый султанъ, который отказался отъ всякой воинственной дѣятельности, передалъ великому визирю начальство надъ войскомъ и управленіе государствомъ, а самъ заключился въ свой гаремъ и предался исключительно однимъ наслажденіемъ. Онъ заключилъ, въ 1568 г., съ Венгріею 8-ми лѣтнее перемиріе, а въ слѣдующемъ году съ Персіею, и завоевалъ черезъ своихъ полководцевъ, островъ Кипръ, въ 1571 году. Хотя адмиралъ его, Али, и потерялъ большое морское сраженіе при Лепантѣ, 8 октября 1571 года, но христіанскія державы не съумѣли воспользоваться этою побѣдою; дѣятельный великій визирь Соколли успѣлъ обезопасить могущество своего государства во все остальное время царствованія безпечнаго и почти постоянно нетрезваго Селима. Во время безполезной войны съ Молдавіею и Валахіею Селимъ умеръ 12 декабря 1574 года. Ему наслѣдовалъ сынъ его Мурадъ II.—Селимъ III, турецкій султанъ, родившійся 23 декабря 1761 года, былъ сынъ Мустафы III, умершаго 23 января 1774 года, которому наслѣдовалъ его братъ Абдулъ-Гамидъ. Селимъ жилъ въ сералѣ; изучалъ не только Коранъ, но и исторію Турецкаго государства, и, одушевленный мыслью сдѣлаться преобразователемъ и возстановителемъ Турецкой имперіи, вступилъ въ сношенія съ умнѣйшими государственными сановниками и съ 1786 года въ переписку съ графомъ Шоазелемъ, который тогда былъ французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ. Онъ послалъ даже своего приверженца Исаака-Бея во Францію, чтобы изучить тамошній образъ правленія. По смерти Абдулъ-Гамида, 7 апрѣля 1789 года, Селимъ вступилъ на султанскій престолъ. Въ это время Порта была въ войнѣ съ Россіею и Австріею, которыя наносили ей пораженіе за пораженіемъ. Селимъ хотѣлъ уже самъ стать во главѣ своихъ войскъ, но диванъ недопустилъ его до того. Однако Портѣ удалось кончить войну съ Австріею безъ потерь; миръ же съ Россіею въ 1792 году былъ для нея весьма убыточнымъ.—Теперь Селимъ могъ подумать о возстановленіи порядка внутри государства. Едва лишь были покорены Сирія и Египетъ, находившіяся въ возмущенномъ состояніи съ 1786 года, какъ въ Европѣ возсталъ Пасванъ-Оглу, который только съ 1803 года сталъ признавать надъ собою, какъ паша виддинскій, власть Порты. Въ то время, когда Наполеонъ овладѣлъ Египтомъ, Селимъ вступилъ въ союзъ съ Россіею и Англіею противъ Французской республики. По заключеніи мира съ Франціею, 25 іюня 1802 года, приступилъ онъ наконецъ къ преобразованію государственнаго образа правленія и войска, съ намѣреніемъ поставить его на европейскую ногу. Это и друг. нововведенія повели къ неудовольствіямъ и возмущеніямъ; къ тому же присоедилось возстаніе въ Сербіи и въ 1807 году война съ Россіею и Великобританіею.—Тогда Селимъ рѣшился ввести новую систему и въ старыхъ войскахъ.— Долго подавляемая ярость наконецъ обнаружилась. Возмутившіеся Янычары, Топджи и Ермаки, въ числѣ 15,000 человѣкъ, ворвались въ предмѣстье Перу и овладѣли цейхгаузомъ. Въ тоже самое время народъ возсталъ въ столицѣ; Муфти сталъ во главѣ недовольныхъ и всѣ требовали низложенія султана. Селимъ хотѣлъ уступками усмирить бурю: приказалъ умертвить чиновниковъ, бывшихъ исполнителями его нововведеній, уничтожилъ новое войско; но все напрасно. Муфти и Улемы въ самомъ гаремѣ обнародовали отреченіе его отъ престола и 29 мая вступилъ на престолъ его племянникъ, Мустафа IV, сынъ Абдула-Гамида. Селимъ былъ заключенъ въ кіоскъ сераля, но обращеніе съ нимъ было приличное. Въ этомъ заключеніи онъ занимался поэзіею и образованіемъ своего племянника Махмуда. Въ слѣдующемъ году вооружился, для его возстановленія, рущукскій паша, Мустафа Байрактаръ, ревностный приверженецъ Селима и его реформъ и вторгнулся, 28 іюля 1808 года, съ войскомъ въ Константинополь. Мустафа просилъ времени подумать, что ему было дано съ условіемъ, чтобы жизнь Селима была сохранена.—По совѣту муфтія,

Селимъ былъ убитъ. Тогда Байрактаръ низвелъ Мустафу съ престола и посадилъ въ темницу, а на его мѣсто назначилъ султаномъ брата его Махмуда II. Селимъ былъ великолѣпно похороненъ; а его убійцы и враги казнены.

Селитряное озеро, см. Томская губернія.

Сельджуки, турецкое поколѣніе, изъ Бухаріи, основавшее въ XI и XII столѣтіяхъ много династій въ Месопотаміи, Персіи, Сиріи и Малой-Азіи; — замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) Иранская или Багдадская династія, господствовавшая въ Багдадѣ и Испагани. Она была самая могущественная и отъ нея произошли знаменитѣйшіе сельджукскіе государи. Основателемъ ея былъ воинственный Тогрулъ-Бекъ, внукъ Сельджука, который въ 1038 г. по Р. Х. завоевалъ персидскую провинцію Хорассанъ, принялъ титулъ султана, получилъ у халифа багдадскаго должность оберштатгальтера или эмиръ-эль-омара и женился на дочери его. Онъ ум. въ 1063 году. Изъ преемниковъ его достойны замѣчанія: Альпъ-Арсланъ (1063—73), побѣдившій греческаго императора Романа, котораго онъ взялъ при этомъ въ плѣнъ, Мелекъ-Шахъ (1073—1093), имѣвшій у себя въ службѣ много способствовавшаго распространенію просвѣщенія—заслуженнаго министра Низамъ-эль-Мулькъ; *Могаммедъ-Шахъ* (1105—18), который счастливо сражался съ Крестоносцами и въ Индіи, и *Санджаръ*, царствовавшій съ 1118 по 1158 годъ; это былъ знаменитѣйшій изъ магометанскихъ государей. Династія кончилась Тогрулъ-Шахомъ (1194), котораго покорилъ харезмійскій султанъ-Текешъ. 2) Керманская династія, господствовавшая въ персидской провинціи Керманъ, была весьма незначительна. Основателемъ ея былъ племянникъ Тогрулъ-Бекъ Кадердъ, которому Тогрулъ-Бекъ уступилъ управленіе этою провинціею. Керманская династія существовала до 1091 года. 3) Алеппская династія, въ Сиріи, основанная въ 1079 г. братомъ Малекъ-Шаха, Тутушемъ, которому Малекъ-Шахъ передалъ управленіе Сиріею; пресѣклась она въ 1114 г. 4) Дамасская династія въ Сиріи; основателемъ ея былъ сынъ Тутуша-Декаккъ, завоеватель Дамаска; преемники его господствовали до 1155 года. 5) Иконійская или Мало-Азіатская династія, имѣвшая мѣстопребываніе свое въ Иконіи, въ Малой-Азіи, была основана Солиманомъ-Бекъ Кутульмишемъ, правнукомъ Сельджука, которому султанъ Малекъ-Шахъ, въ 1075 году, далъ область въ Малой-Азіи, и державшаяся дольше всѣхъ другихъ династій. Въ царствованіе Алла-Эддина II, одного изъ послѣднихъ государей этой династіи, отличился турецкій полководецъ Османъ, потомки котораго основали османскую династію въ Малой-Азіи, въ той самой области, въ которой до того времени господствовали Сельджуки. См. Мирконда «Geschichte der Seldschuken», переведеннаго съ персидскаго Фуллеромъ (Гиссингенъ, 1838 г.).

Сельди (Clupea, Cuv.)—принадлежатъ къ порядку мягкоперыхъ брюхоперыхъ, семейства сельдевидныхъ; они имѣютъ верхнюю губу безъ вырѣзки и отверстіе рта посредственное. Всякому извѣстна *обыкновенная сельдь* (Clupea harengus, Linn.), рыба, составляющая важный предметъ ловли приморскихъ жителей. Она водится въ сѣверныхъ моряхъ, въ Восточномъ океанѣ и Охотскомъ заливѣ и ежегодно приплываетъ безчисленными стадами къ разнымъ частямъ европейскихъ, азіатскихъ и американскихъ береговъ, для метанія икры, но не заходитъ далѣе сорока пяти градусовъ сѣверной широты. Ловлею сельдей наиболѣе занимаются Голландцы, Шотландцы, Англичане, Французы, Датчане, Шведы, Прусаки и проч. Самый богатый ловъ ихъ бываетъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Сельди, для сбереженія ихъ впрокъ, приготовляются двумя способами: первый состоитъ въ соленіи и укладываніи въ бочки, въ которыхъ онѣ и разсылаются по всей Европѣ; а при второмъ оставляютъ ихъ на сутки въ соляномъ растворѣ, изъ котораго вынувъ, протыкаютъ имъ чрезъ головы деревянныя спицы, и на нихъ коптятъ или сушатъ въ особенной печи. Сельди, такимъ образомъ приготовленныя, называются *паровыми* или *копчеными*.—Вторая порода, составляющая также предметъ значительной ловли, называется *маленькою сельдью* (C. sprattus, Linn.) Она славится превосходнымъ вкусомъ своего мяса. *Водится* въ Атлантическомъ океанѣ, Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ. На зиму уходитъ въ морскую глубину; но около іюня мѣсяца приближается къ берегамъ, соединяясь въ безчисленныя стада. Около Ревеля и въ Балтійскомъ Портѣ она водится и ловится въ большомъ количествѣ.—Наконецъ третья порода, которую ловятъ около береговъ Англіи и которая водится и у насъ въ Черномъ, Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ, равно какъ и въ рѣкахъ въ нихъ впадающихъ, называется *желѣзницею* (C. Pilchardus, Bl.) Челюсти у ней одинаковой длины; спина синеватая, и бока серебристые. Брюшное перо лежитъ подъ концомъ спиннаго, а не на срединѣ, какъ у обыкновенной сельди.

Семги (Salmo), родъ рыбъ изъ порядка мягкоперыхъ-брюхоперыхъ, семейства семговидныхъ.—*Семги* собственно такъ-называемыя (Salmo; Cw.), рыбы, имѣющія всю полость рта вооруженною, потому что у нихъ находится рядъ острыхъ зубовъ, не только въ костяхъ челюстныхъ, междучелюстныхъ и небныхъ, но и сошникъ, языкъ и глоточныя кости, усажены двумя рядами этихъ органовъ. Тѣло ихъ чешуйчатое и почти всегда пятнистое; брюшныя перья соотвѣтствуютъ срединѣ перваго спиннаго, а плескъ проходному перу; косточекъ въ жаберной перепонкѣ десять. Эти рыбы плаваютъ весьма легко и даже противъ быстраго теченія; для метанія икры, заходятъ въ рѣки, и любятъ жить въ водѣ чистой и протечной. Самая большая порода изъ семги *настоящая семга* (Salmo salar. L. S. nobilis, Pall.) Она бываетъ длиною отъ 4 до 6 футовъ. Спина черная, бока голубые или зеленоватые, брюхо бѣло-серебристаго цвѣта; часто также замѣчаются на головѣ и спинѣ неправильныя темныя пятна, которыя во время пребыванія ихъ въ прѣсной водѣ, скоро изчезаютъ; хвостъ раздвоенный, мясо красное; водится въ большемъ количествѣ въ моряхъ Балтійскомъ, Сѣверномъ и Бѣломъ, а въ меньшемъ—въ Черномъ и Каспійскомъ. Изъ этихъ морей, всякую весну, она входитъ большими стадами въ рѣки, въ нихъ впадающія. Въ этихъ путешествіяхъ семги наблюдаютъ правильный порядокъ, образуя изъ себя два правильныхъ ряда, сомкнутыхъ спереди, и предводимые самою большею самкою, которая открываетъ шествіе, между тѣмъ какъ самые маленькіе самцы, составляютъ заднюю часть ихъ стада. Эти стада плывутъ вообще съ большимъ шумомъ, на срединѣ рѣки, и близъ поверхности воды, когда температура умѣренна; но когда бываетъ холодно, то опускаются на дно. Семги медленно двигаются впередъ, и обыкновенно всѣ вмѣстѣ; но если имъ угрожаетъ какая-либо опасность, то быстрота ихъ плаванія бываетъ столь велика, что едва можно преслѣдовать ихъ глазомъ. Мясо семги весьма вкусно; и въ нѣкоторыхъ странахъ, преимущественно въ рѣкахъ сѣверной Россіи, ловля этихъ рыбъ составляетъ весьма важную отрасль промышлености. Иногда ихъ бываетъ такое изобиліе, что за одинъ разъ захватываютъ сѣтью до 300.—Семгу ловятъ острогами или сѣтями различныхъ формъ; но часто также дѣлаютъ поперегъ рѣкъ, изобилующихъ этими рыбами, постоянныя плотины, которыми останавливаютъ ихъ. Семги нерѣдко доплываютъ до самыхъ источниковъ рѣкъ, и стараются отыскать въ маленькихъ ручьяхъ и стоячихъ водахъ, имѣющихъ песчаное и каменистое дно, мѣсто, удобное для метанія икры; потомъ, истощенныя и ослабленныя такими усиліями, возвращаются осенью въ устья рѣкъ, а зиму проводятъ въ морѣ. Икру мечутъ въ углубленіяхъ, вырываемыхъ самками въ пескѣ. Молодыя семги растутъ весьма скоро, и когда достигнутъ величины въ футъ, оставляютъ верховье рѣкъ и стремятся въ море, которое, въ свою очередь, также оставляютъ и уходятъ въ рѣки, какъ скоро достигнутъ восьмнадцати-дюймовой длины, которую они получаютъ около средины лѣта, чрезъ годъ послѣ рожденія.

Семендрія или **Смедерево**, главный городъ Смедеревской нахіи въ Сербіи, при впаденіи Езавы въ Дунай, имѣетъ до 10,000 жителей. Городъ этотъ основанъ деспотомъ сербскимъ Георгіемъ Бранковичемъ въ 1428 году и былъ столицею Сербіи. Въ 1438 завоеванъ султаномъ Муратомъ II; въ 1443 освобожденъ отъ Турокъ основателемъ, по возвращеніи его изъ Венгріи; въ 1453 году былъ осаждаемъ султаномъ Магометомъ II; въ 1459 добровольно уступленъ ему Сербами; въ 1789 поступилъ во владѣніе Австріи; въ 1791 возвращенъ Турецкой имперіи; въ 1804 завоеванъ Сербами, утраченъ ими, потомъ завоеванъ вторично; въ 1813 взятъ Турками, а въ 1833 году, ноября 21, предоставленъ султаномъ Махмудомъ II во владѣніе Сербовъ.

Семигалія, по нѣм. Semgallen. Такъ называли прежде восточную Курляндію, которая составляетъ теперь илукштанскій и фридрихштадскій уѣзды.

Семигорье (Siebengebirge), горы на правомъ берегу Рейна, къ югу отъ Зига (Sieg), составляютъ сѣверозападную оконечность Вестервальда. Они проходятъ по области города Кенигсвинтера въ Кельнской губерніи прусскихъ рейнскихъ владѣній. Названіе свое они получили отъ семи высокихъ базальтовыхъ и трахитовыхъ конусовъ, высоко торчащихъ изъ цѣпи горъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: Драхенфельсъ, самый крутой изъ всѣхъ, въ 1473 фута высоты, съ развалинами стариннаго замка и съ памятной колонною, которую земская милиція Семигорья поставила своему павшему въ войнѣ предводителю Генгеру въ 1814 г. Далѣе, Волькенбергъ, соединяющійся съ Драхенфельдомъ горнымъ хребтомъ въ 1487 фут. высоты, съ значительными каменоломнями, которыхъ камень, обработываемый въ сосѣднемъ городѣ Кенигсвинтерѣ, называется кё-

нигсвинтерскимъ камнемъ и идетъ въ Боннъ, Кельнъ, Дюссельдорфъ и за границу. Наконецъ, Петерсбергъ или Штромбергъ, на вершинѣ котораго находится капелла св. Петра, привлекающая много богомольцевъ. Прочія четыре вершины, именно Левенкопфъ или Левенбергъ (1896 фут. высоты) и высочайшая вершина всѣхъ горъ, Нидерштромбергъ, или Нонненштромбергъ, Эльбергъ и Геммерихъ лежатъ позади трехъ первыхъ горъ, нѣсколько подалѣе отъ Рейна. Лучше всего входить на Семигорье изъ Кенигсвинтера.

Семеновъ (Ѳедоръ Алексѣевичъ), род. въ Курскѣ, 21 апр. 1794 г., происходилъ изъ купеческаго званія; въ 1800 г., прочитавъ книгу «Телескопъ астрономическій», собр. Бранкевичемъ, онъ почувствовалъ рѣшительную склонность къ математическимъ наукамъ. Съ этого времени, Ѳ. А. безъ всякаго посторонняго указанія прошелъ по книгамъ Аничкова, Безу, Лаланда, Фергюсона, Кестнера, Войтяховскаго и др., весь курсъ математики. Неимѣя астрономическихъ таблицъ, Семеновъ самъ сочинялъ ихъ по среднимъ движеніямъ планетъ, но лунныхъ таблицъ, которыхъ въ тогдашнихъ русскихъ книгахъ не заключалось, составить не могъ. Въ 1825 въ зрительную трубу, имъ самимъ устроенную, и которая увеличивала въ 50 разъ. Ѳ. А., дѣлалъ наблюденія, надъ спутниками Юпитера, серповидною Венерою и кольцомъ Сатурна.

Семизвѣздіе, въ астрономіи, группа звѣздъ на хребтѣ Тельца. По мнѣнію Струве, она состоитъ изъ одной звѣзды четвертой величины, шести звѣздъ пятой, пяти звѣздъ шестой, тридцати-двухъ звѣздъ седьмой величины и т. д., на пространствѣ круга въ одинъ градусъ радіуса. Простыми глазами изъ этихъ звѣздъ видны только семь. Отсюда и названіе созвѣздія. Самая яркая изъ нихъ—Альціона; она составляетъ, по мнѣнію Медлера, центральное солнце, около котораго обращаются всѣ неподвижныя звѣзды. По греческому миѳу, семизвѣздіе произошло отъ перемѣщенныхъ на небо *Плеядъ* (см. **Плеяды**).

Семиполатинскъ, близъ р. Семиполатинки, довольно обширный городъ, населенный Русскими, Калмыками, Киргизами, Нѣмцами и Евреями. Здѣсь съ 1734 г. существуетъ мѣновой дворъ и таможня. Въ Семиполатной Киргизы предлагаютъ для мѣны овецъ, лошадей, быковъ, коровъ, овчины, мерлушки, армяки изъ шерсти верблюжьей и войлоки, называемые полстями. Отъ Ташкенцевъ, Бухарцевъ и Кашкарцевъ получаются: бязи, дабы, халаты, занавѣски, бумага пряденая и въ охлопкахъ, шкуры рысьи, барсовыя, волчьи, лисьи, куньи, мерлушки, сарацинское пшено, плоды, китайскія шелковыя ткани. Отпускъ русской состоитъ въ разномъ хлѣбѣ зерномъ и мукою, въ винѣ, въ чугунныхъ и желѣзныхъ подѣлкахъ, котлахъ, таганахъ, копканахъ, въ кожахъ черныхъ и красныхъ, сукнахъ недорогой цѣны и пр. Таможенной доходъ въ Семиполатной, постепенно увеличивался: 90 р. въ 1754 г., 4,003 въ 1769 г. Таможенный сборъ тогда составлялъ десятую долю цѣнности торговъ. Нынѣ отпускъ изъ Семиполатинска простирается на 917,000 р. с., а привозъ на 642,000 р. с.

Семирамида, ассирійская царица, одно изъ полуисторическихъ лицъ древности, въ которомъ дивнымъ образомъ смѣшиваются вымыселъ и дѣйствительность. По преданію, она была супруга Менона, полководца ассирійскаго царя Нина, жившаго, какъ полагаютъ, около 2,000 или 1,200 года до Р. Х. Когда Нинъ долго не могъ взять осажденнаго имъ города Бактры, то Семирамида, сопровождавшая супруга въ походѣ, указала Нину путь, которымъ можно было проникнуть въ городъ. Счастливый успѣхъ ея совѣта доставилъ ей расположеніе государя; онъ назвалъ ее своею супругою, когда первый мужъ ея, изъ ревности, лишилъ себя жизни. По смерти Нина, Семирамида, за малолѣтствомъ своего сына, Ниніаса, приняла бразды правленія. Древніе представляли себѣ Семирамиду женщиною, рожденною для владычества и приписывали ей множество дѣяній, изъ которыхъ большая часть опровергается историческими фактами. Она, какъ говоритъ преданіе, распространила свои завоеванія съ одной стороны до Индіи, а съ другой до внутренности Африки; основала Вавилонъ и украсила его величественными зданіями; провела по всей странѣ множество искусственныхъ дорогъ и каналовъ и вездѣ, во время своихъ походовъ, строила подобныя зданія. По преданію же, сынъ ея Ниніасъ, которому она долго не уступала престола, составилъ заговоръ и тѣмъ принудилъ ее отказаться отъ управленія государствомъ. По мнѣнію другихъ, она при этомъ заговорѣ лишилась жизни.

Семитическіе языки. — Это слово ввелъ оріенталистъ Эйхгорнъ, потому-что употреблявшееся прежде для этой отрасли языковъ исключительное названіе восточныхъ сдѣлалось неопредѣленнымъ, при безпрестанно возраставшемъ познаніи новыхъ коренным образомъ различныхъ языковъ востока. Семитическая отрасль языковъ занимала первона-

чально области къ востоку отъ Эвфрата до береговъ Средиземнаго моря и Аравіи, но колоніями Финикіянъ и завоевательными походами Арабовъ распространилась далеко на западъ. Во всѣхъ языкахъ этой отрасли господствуютъ одинакіе фонетическіе законы, въ которыхъ особенно важно преобладаніе твердыхъ гортанныхъ гласныхъ, тѣже основные элементы словъ, почти сплошь состоящихъ изъ трехбуквенныхъ корней, таже послѣдовательно-строгая грамматическая система, въ которой особенно замѣчательна косность согласнаго и текучесть гласнаго элемента, таже орѳографическая система, по которой пишутся только согласныя, какъ настоящая основа словъ, а гласныя только означаются подлѣ нихъ или вовсе выпускаются въ письмѣ. Такимъ-образомъ эта отрасль языковъ является самостоятельною, существенно-отличною отъ сопредѣльныхъ ей отовсюду *индогерманскихъ языковъ* (см.). Попытки найти общее происхожденіе обѣихъ отраслей языковъ, еще не произвели никакого удовлетворительнаго результата; зато древне-египетскій языкъ, оказывается, имѣлъ много сходства съ семитическими. Семитическая отрасль: 1) *Арамейскіе языки*, употреблявшіеся въ древности въ Сиріи, Вавилоніи и Месопотаміи, притомъ а) западные арамейскіе или *сирійскіе* (см.) b и восточно-арамейскіе или *халдейскіе* (см.). Кромѣ того мы имѣемъ документы въ діалектахъ *Самаритянъ* (см.), *Сабеевъ* (см.) и въ надписяхъ *Пальмиры* (см.), которые также всѣ принадлежатъ къ арамейскимъ языкамъ. 2) *Ханаанскіе языки* въ Палестинѣ и Финикіи, куда принадлежатъ: а) *еврейскій* (см.) и происшедшій отъ него *новоеврейскій* или языкъ *Талмуда* (см.) и *Раввиновъ* (см. *Раввинскій языкъ*), уже смѣшанный опять съ арамейскими; b) *финикійскій*, на которомъ до насъ дошли только надписи собственной Финикіи или карѳагенской области, и отрывокъ въ Плавтовомъ Poenulus. — 3) *Арабскій языкъ* (см.) сѣверной Аравіи, который, черезъ Магомета и Коранъ, сдѣлался господствующимъ языкомъ мухаммеданскихъ державъ.

Семьдесятъ толковниковъ. По преданію Аристея, которому слѣдовалъ и Іосифъ въ своихъ «Antiquitates», греческій переводъ Ветхаго завѣта, былъ составленъ по повелѣнію царя египетскаго Птолемея Филадельфа 72-мя учеными Іудеями, на островѣ Фаросѣ, близъ Александріи, почему переводъ и называется переводомъ Седмидесяти толковниковъ. Вмѣстѣ съ этимъ соединяется преданіе, будто бы эти ученые мужи занимались отдѣльно, не имѣя никакихъ сношеній другъ съ другомъ.

Семь чудесъ свѣта. Такъ въ древности назывались семь произведеній искусства, превосходившія всѣ прочія изяществомъ и огромностью, а именно: 1) Висячіе Вавилонскіе сады; 2) Стѣны вавилонскія; 3) Египетскія пирамиды; 4) Статуя Юпитера Олимпійскаго; 5) Колоссъ Родосскій; 6) Храмъ Діаны Эфесской, и 7) Гробница Мавзола (Мавзолей). Многіе авторы присоединяютъ къ этимъ чудесамъ свѣта еще: Іерусалимскій храмъ и Александрійскій маякъ.

Сена, одна изъ величайшихъ рѣкъ Франціи, вытекаетъ изъ 2-хъ источниковъ, въ департаментѣ Котъ д'Оръ. протекаетъ отъ ю.-в., къ с.-з. д-ты Обскій, Сенъ-Марнскій, Сенъ-Уазскій, Сенскій, Эврскій и Нижне-Сенскій и, совершивъ при извилистомъ теченіи, пространство въ 96 миль, при Гаврѣ-де-Грасѣ изливается заливоподобнымъ устьемъ въ Британскій каналъ. Она дѣлается судоходною у Мери, а прежде у Труа; имѣетъ 25 побочныхъ рѣкъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Объ, Вилленоксъ, Іонъ, Луанъ, Марна съ Уркомъ и Гранъ-Мореномъ, Уазъ съ Энномъ, Андель, Эвръ и Риллъ. Сена соединяется съ Луарою посредствомъ каналовъ Бріарскаго и Орлеанскаго, а съ Уазомъ посредствомъ Сенъ-Денисскаго. На своемъ пути она орошаетъ города: Шатильонъ, Труа, Ножанъ, Мелюнъ, Парижъ, Нантъ, Эльбефъ, Руанъ, Гонфлеръ и Гавръ-де-Грасъ и имѣетъ большой бассейнъ, простирающійся на 2,140 кв. миль. Хотя входъ въ ея устье и опасенъ отъ песковъ, по все-таки она считается важнѣйшею и судоходнѣйшею рѣкою Франціи, потому-что соединяетъ столицу ея съ моремъ, а Океанъ посредствомъ каналовъ съ Средиземнымъ моремъ. Отъ моря, на 30 французскихъ миль, она имѣетъ приливы и отливы, и носитъ на себѣ большіе корабли до Руана, а желѣзныя дороги, по обоимъ берегамъ, поддерживаютъ торговые обороты тамъ, гдѣ судоходство не возможно. Отъ Сены получили свои названія: 1) департаментъ Сенскій, заключающій въ себѣ часть прежней провинціи Иль-де-Франса и имѣющій на пространствѣ $8^1/_3$ кв. миль 1,150,000 жителей, самый маленькій департаментъ Франціи, съ округами парижскимъ, с. денисскимъ и Ссо и столицею Парижемъ. 2) департаментъ Нижней Сены, состоящій изъ уѣздовъ Румоа, Везенъ-Норманъ, Коксъ и Брей, имѣетъ 720,000 жит. на $114^1/_2$ кв. мил. съ округами: Руанъ, Гавръ, Ивето и Невшатель и главный городъ Руанъ; 3) департаментъ Сены-Уазы, образовавшійся изъ составныхъ

частей Иль де-Франса, съ 471,000 жителей на $102\frac{1}{2}$ квад. миляхъ, имѣетъ округи: Версаль, Мантъ, Понтоазъ, Рамбулье, Корбель и Этаппъ и главный городъ Версаль и 4) департаментъ Сены-Марны, составленный изъ частей Шампани, Иль де Франса и Гатинэ, съ 320,000 жителей, на пространствѣ 108 квад. миль, имѣетъ округи: Мелюнъ, Фонтенбло, Куломнье, Провансъ и Мо и главный городъ Мелюнъ.

Сенатскій архивъ, въ Москвѣ, въ которомъ съ 1835 г. производится разборъ актовъ особенною комиссіею, учрежденною министерствомъ юстиціи. Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1., Разрядный архивъ, гдѣ находятся дѣла Малороссійскаго и Сибирскаго Приказовъ; дѣла Печатнаго Приказа; списки членовъ и дѣлъ Царской Думы; поденныя, дворцовыя записки (изъ коихъ до нынѣ изданы были только, въ 1766 г. въ Москвѣ, записки съ 1632 по 1656 годъ); воинскіе разряды, разряды дворянъ, списки выѣзжавшихъ въ Россію иностранцевъ; дѣла по мѣстничествамъ. Второй отдѣлъ, подъ именемъ *Прежнихъ дѣлъ*, вмѣщаетъ въ себѣ дѣла Патріаршаго Приказа (болѣе 15,000 граматъ по духовнымъ имѣніямъ, приходорасходныя Патріаршія книги и проч.); дѣла Суднаго Приказа и Камеръ-Коллегіи. Третій отдѣлъ дѣла вотчинныя, граматы, писцовыя книги (древнѣйшая 1540 года). Послѣ пожара 1626 года, этотъ архивъ былъ особенно дополненъ генеральною переписью помѣщиковъ въ 1702 году (тогда оказалось въ Россіи помѣщиковъ 2,984 семейства, составлявшихъ до 15,041 человѣка; въ томъ числѣ было бояръ, окольничихъ и другихъ почетныхъ лицъ до 136 семействъ). Здѣсь же хранятся и всѣ дѣла Вотчиннаго департамента. Раззоряемый смятеніями, бывшими послѣ Бориса Годунова, и пожарами при царѣ Михаилѣ и его наслѣдникахъ, Московскій архивъ потерпѣлъ весьма много при нашествіи Наполеона. Дѣла были выброшены Французами, жившими въ залѣ архива сенатскаго. Потомъ они были по возможности собраны и приведены въ порядокъ.

Сенатъ. Сенатомъ у Римлянъ называлось совѣщательное собраніе, которое, съ народными собраніями и исполнительными властями, составляло три основныя части управленія въ большей части государствъ древности, какъ римскихъ, такъ и греческихъ. Сенатъ первоначально означалъ собраніе старцевъ (senes) и вполнѣ соотвѣтствовалъ спартанской герузіи, собранію геронтовъ. Римскій сенатъ, котораго основаніе приписываютъ Ромулу, былъ во времена царей собраніемъ престарѣлыхъ гражданъ изъ патриціевъ, называвшихся сенаторами, также отцами (patres), подобно патриціямъ, имѣвшихъ назначеніемъ помогать совѣтами царю, вѣроятно имѣвшему вліяніе на ихъ выборъ, и по смерти его управлять государствомъ до избранія, въ собраніяхъ по комиціямъ, новаго царя. Число ихъ соотвѣтствовало числу родовъ (gentes); сначала было 100 латинскихъ Рамновъ; къ нимъ присоединились потомъ вторая сотня сабинскихъ Тиціевъ, а наконецъ и третья сотня изъ третьяго племени, Люцеровъ; послѣдніе назывались patres minorum gentium (т. е. отцы младшихъ родовъ). По основаніи римской республики, первые консулы пополнили сенатъ, такъ что число членовъ опять дошло до 300; для этого въ сенаторы стали избираться и всадники, вновь принятые, для отличія отъ прежнихъ, названы patres conscripti; но впослѣдствіи, когда первоначальное различіе уничтожилось, это названіе стали давать въ обыкновенномъ разговорѣ всѣмъ вообще сенаторамъ.—Уже съ древнѣйшаго времени каждый занимавшій должность выше квестора, могъ быть избранъ въ сенаторы; поэтому когда курульскія должности стали доступны плебеямъ, число послѣднихъ сильно увеличилось въ сенатѣ, находившемся въ тоже время въ тѣсной связи съ дворянствомъ (nobilitas), тогда только что начинавшимъ возникать. Вмѣстѣ съ тѣмъ начало возникать понятіе о сенатѣ, какъ сословіи (ordo senatorius) въ противуположность сословіямъ всадниковъ (ordo equester) и плебеевъ (ordo plebejus). Впрочемъ сенаторы изъ отслужившихъ свой срокъ сановниковъ получали право голоса наравнѣ съ прочими сенаторами только по избраніи ихъ въ это званіе цензорами (прежде консулами).—Когда число такихъ сановниковъ, достойныхъ избранія, было недостаточно, цензоры избирали, по своему усмотрѣнію, достойнѣйшихъ изъ прочихъ сословій, преимущественно изъ всадниковъ, исключая однако вольноотпущенныхъ. Первоначально допускались въ сенатъ только seniores, т. е. не моложе 46 лѣтъ; потомъ стали допускать въ 30 лѣтъ; Августъ же опредѣлилъ 25-ти-лѣтній возрастъ. Опредѣленное количество имущества, сенаторскій цензъ, едвали въ древнія времена составлялъ необходимое условіе; въ концѣ республики этотъ цензъ полагался въ 80,000 сестерцій, при Августѣ же увеличился до 1.200,000. Число сенаторовъ увеличивалось по мѣрѣ возрастанія числа сановниковъ, въ особенности со времени Суллы; при

Цицеронѣ было болѣе 400 сенаторовъ; Цезарь и Антоній принимали въ сенатъ безъ большой разборчивости. При Августѣ число сенаторовъ, вслѣдствіе исключенія многихъ недостойныхъ, уменьшилось опять до 600. Первый поименованный въ составленномъ цензорами спискѣ сенаторовъ, обыкновенно изъ цензоровъ, назывался princeps senatus; остальные назывались по прежнимъ своимъ должностямъ viri consulares, censorii и т. д. Право исключенія сенаторовъ принадлежало также цензорамъ. Власть сената называлась auctoritas; все сословіе сенаторовъ и каждый членъ сената пользовались титуломъ amplissimus; одежда сенатора заключалась въ туникѣ съ широкими полосами и сенаторскихъ башмакахъ (calcei), украшенныхъ для отличія полуluніемъ изъ слоновой кости (lunula). Въ 194 г. сенаторамъ отведены особыя почетныя мѣста въ театрѣ, а впослѣдствіи и въ циркѣ.—Право созывать сенатъ имѣли только высшіе сановники, консулы, въ отсутствіе же ихъ и praetor urbanus; народные трибуны, присвоили себѣ это право только въ концѣ III-го стол. по основ. Рима. Августъ первый назначилъ опредѣленные дни для собраній, именно въ началѣ и въ половинѣ каждаго мѣсяца. Неявившіеся присуждались къ денежной пенѣ; съ 60 года, обязанность непремѣнно являться въ сенатъ прекратилась. Мѣстомъ для собранія была сначала, построенная для этого царемъ Тулломъ Гостиліемъ Curia Hostilia, а по истребленіи ея пожаромъ, въ 52 г., Curia Julia; впрочемъ собранія часто бывали также въ храмахъ. Предметъ совѣщанія предлагалъ тотъ, кто созвалъ сенатъ; онъ же открывалъ засѣданіе испрошеніемъ воли боговъ, посредствомъ auspicia, жертвоприношеніемъ. За нимъ могли дѣлать предложенія и другіе сановники, имѣвшіе право созывать сенатъ; равно и каждый сенаторъ могъ предлагать отъ созвавшаго, чтобы онъ предложилъ какой-либо предметъ на совѣщаніе. Послѣ предложенія онъ спрашивалъ мнѣнія сенаторовъ; при этомъ соблюдалась очередь по прежнимъ должностямъ сенаторовъ. Каждый вставалъ и излагалъ свое мнѣніе, при чемъ ему предоставлялось говорить сколько хотѣлъ, или объявлять свое мнѣніе сидя, въ короткихъ словахъ, даже уклоняться отъ отвѣта до подачи голосовъ, которая производилась тѣмъ, что всѣ присутствующіе раздѣлялись на двѣ партіи — соглашающихся и отвергающихъ; когда большинство было сомнительно, голоса считались. Для дѣйствительности рѣшенія необходимо было, при Августѣ, чтобы число присутствующихъ въ засѣданіи было не менѣе 400. Рѣшеніе сената называлось senatusconsultum; оно не было закономъ, но имѣло законную силу. Вліяніе сената на законодательство народныхъ собраніи заключалось въ весьма ограниченномъ правѣ обсуживать проекты до внесенія ихъ въ собранія по центуріямъ. Кругъ его дѣйствій распространялся собственно на управленіе: ему принадлежалъ верховный надзоръ за религіею и ея блюстителями, онъ же вѣдалъ казну (aerarium), финансовое управленіе, отношенія подданныхъ и союзниковъ и сношенія Рима съ иностранцами. Сановники не были ему подчинены, но во многихъ отношеніяхъ зависѣли отъ него, потому что онъ распредѣлялъ занятія, особенно въ воинскихъ должностяхъ, раздавалъ провинціи, имѣлъ надзоръ за должностными лицами и давалъ имъ инструкціи; въ трудныхъ же обстоятельствахъ имѣлъ право выходить изъ обыкновенной сферы своей дѣятельности. Сенатъ имѣлъ вліяніе еще тѣмъ, что до Кая Семпронія Гракха всѣ мѣста судей занимаемы были сенаторами. При императорахъ право созывать сенатъ, котораго princeps со времени Августа былъ самъ императоръ, принадлежало еще сановникамъ и самому princeps, который, по предоставленной ему трибунской власти, въ каждомъ засѣданіи предлагалъ предметы на обсужденіе лично или чрезъ своихъ квесторовъ, когда даже самъ не предсѣдательствовалъ въ званіи консула. Въ это время сенатъ былъ уже собственно государственнымъ совѣтомъ и вліяніе его на правленіе зависѣло отъ лица императоровъ.— Часть провинцій предоставлена была Августомъ сенату; правители ихъ подчинялись ему непосредственно и собираемые ими съ этихъ провинцій доходы поступали въ aerarium, отъ котораго стала отличаться собственная казна императора — fiscus. — Тиверій предоставилъ ему право избранія сановниковъ. Августъ предоставилъ сенату право судить преступленія противъ государства и противозаконное управленіе провинціями; сами сенаторы и ихъ семейства судились также въ сенатѣ за уголовныя преступленія. Провинціи и aerarium были отняты у сената еще въ III столѣтіи; мало по малу онъ утратилъ и другія права, а со времени Діоклетіана и Константина, который учредилъ въ Константинополѣ другой сенатъ, вліяніе его на государственныя дѣла совершенно уничтожилось; онъ созывался только для совѣщанія о дѣлахъ уголовныхъ. Какъ городское присутственное мѣсто, онъ былъ ограниченъ городскимъ префектомъ (praefectus urbis), которому было передано и управленіе город-

свою казною. Ость-готскіе цари снова стали созывать сенатъ для совѣщанія какъ о государственныхъ, такъ и о городскихъ дѣлахъ, и между прочимъ онъ получилъ право участвовать въ избраніи папъ; послѣ же нихъ сенатъ совершенно исчезаетъ къ концу VI стол. и только въ 1143 году Римъ получилъ новый сенатъ.

Сенатъ французскій (Sénat conservateur). Корсервативнымъ сенатомъ называлась съ 15 дек. 1799 года одна изъ конституціонныхъ властей, имѣвшая назначеніемъ сохранять равновѣсіе между прочими властями. Бонапарте, послѣ 18-го брюмера, овладѣвъ браздами правленія, старался по возможности стѣснить его. Сенатъ первоначально состоялъ изъ 80 пожизненныхъ членовъ, имѣвшихъ не менѣе 40 лѣтъ. Первый консулъ, трибунатъ и законодательный корпусъ предлагали кандидатовъ, изъ которыхъ сенатъ избиралъ членовъ для пополненія своего состава. Первоначально правительствомъ назначено 60 сенаторовъ. Назначеніе сената было—уничтожать беззаконныя нововведенія и препятствовать превышенію властей, дѣлать необходимыя реформы въ правленіи, назначать консуловъ, избирать изъ присланныхъ департаментами избирательныхъ списковъ членовъ трибунала и законодательнаго корпуса. Каждый сенаторъ получалъ ежегоднаго жалованья 25,000 франковъ, впослѣдствіи 30,000 фр. Весьма скоро сенатъ подчинился вліянію перваго консула. Онъ утвердилъ, 4 авг. 1802 г., предложенный первымъ консуломъ законъ о пожизненности консульскаго достоинства. Вслѣдъ за тѣмъ Бонапарте сталъ во главѣ сената и принялъ отъ членовъ его присягу на вѣрность. Число сенаторовъ назначено на будущее время до 120. Постановленіемъ сената отъ 4 янв. 1803 года учреждены, подъ именемъ сенаторствъ, 32 богатыя аренды (sinécures), которыя Бонапарте раздавалъ сенатарамъ по своему усмотрѣнію. Постановленіемъ сената отъ 18 мая 1804 года, первый консулъ былъ признанъ наслѣдственнымъ императоромъ Французовъ. Сенатъ сталъ послѣ того въ родѣ государственнаго совѣта, обязаннаго утверждать повелѣнія Наполеона. Исключая принацевъ крови и государственныхъ сановниковъ, сенатъ состоялъ въ 1814 г. изъ 136 членовъ. Съ возстановленіемъ Бурбоновъ онъ былъ уничтоженъ, а хартіею Людовика XVIII учреждена вмѣсто него палата Перовъ.

Сенатъ въ Польшѣ. Древній польскій сенатъ былъ среднимъ чиномъ между королемъ и шляхетствомъ. Всѣ польскіе сенаторы были члены королевскаго совѣта и потому назывались «вѣрна рада» или вѣрными совѣтниками его величества. Нѣкоторые изъ нихъ находились всегда при дворѣ. Жалопалъ сенаторами единственно король, исключая старосту жмуйдскаго и воеводъ витебскаго и полоцкаго, которыхъ шляхетство этихъ провинцій избирало отъ себя. Впрочемъ, король воленъ былъ производить въ сенаторскій чинъ, кого онъ соблаговолилъ, могъ отрѣшать сенаторовъ, и приговоръ о такомъ отрѣшеніи никогда не состоялся безъ весьма важнаго преступленія правительство въ польской исторіи весьма мало имѣется тому примѣровъ. Въ 1652 г. подканцлеръ Іеронимъ Радзѣевскій былъ осужденъ и отрѣшенъ государственнымъ сеймомъ. Сенаторы, по ихъ пожалованіи, присягнули въ вѣрности королю и рѣчи посполитой. Польскій сенатъ состоялъ изъ 146 членовъ, которые раздѣлялись на пять классовъ, но всѣ вообще пользовались равными правами. Къ 1-му классу принадлежали сенаторы духовные: 2 архіепископа и 15 епископовъ; изъ нихъ гнезненскій архіепископъ былъ примасомъ королевства и старшимъ сенаторомъ. Ко 2 му классу принадлежали воеводы или состоящіе въ равномъ съ воеводами чинѣ: 1 староста и 3 каштеляна, изъ коихъ краковскій каштелянъ былъ первымъ свѣтскимъ сенаторомъ. 3-й классъ состоялъ изъ каштеляновъ перваго ранга, 4-й изъ каштеляновъ 2-го ранга, 5-й изъ министровъ. Королевскіе принцы имѣли всегда почетъ передъ всѣми сенаторами. Духовные сенаторы имѣли всегда преимущество передъ свѣтскими, а папа Климентъ VIII, данною въ 1603 г. грамотою дозволилъ имъ подавать голосъ также въ военныхъ дѣлахъ, и въ собраніи сената съ прочими сенаторами. Сенатскія собранія раздѣлялись на обыкновенныя и чрезвычайныя. Первыя по большей части бывали по окончаніи сеймовъ, особенно когда сеймъ не имѣлъ результата. Въ такомъ случаѣ назначался одинъ епископъ, который долженъ былъ присутствовать въ Радомской счетной палатѣ и находилось при королѣ для совѣта нѣсколько сенаторовъ, которые должны были быть при немъ безотлучно. Въ этомъ собраніи чинились также отъ времени до времени опредѣленія о скарбѣ рѣчи посполитой. Собирать чрезвычайный сенатъ зависѣло отъ воли королевской; канцлеръ посылалъ къ каждому сенатору предложеніе отъ престола. Сенаторы собирались въ назначенный день въ сенаторской залѣ. Голоса собирали оба великіе маршала, по старшинству провинціи каждаго сенатора, а опре-

дѣленія чинились по большинству голосовъ. Больные сенаторы могли подавать свои голоса письменно. Опредѣленія подписывали всѣ сенаторы и тогда онѣ обнародовались именемъ королевскимъ. Опредѣленія сенатскія имѣли силу законовъ только по утвержденіи ихъ государственными сеймами. По узаконеніямъ 1641, 1662 и 1717 г., запрещено было разсуждать въ собраніяхъ сената о дѣлахъ, принадлежащихъ собственно вѣдѣнію сеймовъ, какъ напримѣръ давать законы и чинить новыя опредѣленія о скарбѣ; въ случаѣ крайней и необходимой нужды сенату дозволялось располагать находившимися въ скарбѣ деньгами по своему усмотрѣнію, но съ тѣмъ, чтобы въ объявительныхъ грамотахъ, которыя посылались на первые послѣ того уѣздные сеймики, данъ былъ отчетъ въ употребленіи этихъ денегъ.

Сенатъ въ Россіи — верховное мѣсто, которому, въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія, подчинены всѣ вообще мѣста и установленія въ Имперіи, кромѣ тѣхъ, которыя особеннымъ закономъ именно изъяты отъ этой зависимости. Онъ учрежденъ Петромъ-В., 22 февраля 1711 г., на случай отлучекъ государевыхъ (П. С. З. I Собр. № 2321), вскорѣ оставленъ постояннымъ, и цѣлымъ рядомъ высочайшихъ повелѣній сдѣланъ во всей системѣ тогдашняго управленія — верховнымъ правительственнымъ мѣстомъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ дѣла государственнаго управленія, не только въ порядкѣ судебной власти, но равно и по части законодательной, исполнительной и финансовой. — Сенату и его указамъ должно было повиноваться какъ самому государю; но, въ случаѣ несправедливости сената, дозволялось доносить государю (ibid. № 2328). Коллегіи должны были соображаться съ приказаніями сената, сдѣлавъ однако же нужныя возраженія; но если сенатъ настаивалъ на своемъ мнѣніи, то, исполняя его повелѣнія, онѣ не отвѣчали за слѣдствіе, но обязывались немедленно увѣдомить государя о всемъ происшедшемъ (ibid. (N 3,534, § 2). Всѣ производства въ чины дѣлались сенатомъ (ibid. N 3978, § 6—7); онъ занимался ревизіею всѣхъ дѣлъ, изъ коллегій, черезъ рекетмейстера, къ нему поступавшихъ (ibid. N 3900 § 2); но всѣ весьма запутанныя дѣла, особенно въ случаѣ подозрѣнія на фискаловъ или судей, какъ и всѣ слѣдствія о похищеніи казны, немедленно отдавались коллегіями на разсмотрѣніе сенату (ibid. N 4427). Часто случалось, что всѣ члены одного присутственнаго мѣста въ столицѣ отправлялись въ сенатъ, испрашивая его разрѣшенія по какому-либо сомнительному дѣлу (ibid. N 4577). Но если и онъ не осмѣливался дать имъ рѣшительный отвѣтъ, то, посовѣтовавшись съ предсѣдателями всѣхъ коллегій, представлялъ мнѣніе свое на высочайшее усмотрѣніе (ibid. N 4003). Всѣ рѣшенія сената считались неприкосновенными и жаловавшіеся на нихъ подвергались смертной казни (ibid. N 3261, п. 5). Коллегіи увѣдомляли его, въ январѣ каждаго года, о состояніи всѣхъ дѣлъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ, и безъ его согласія не заключалось ни одного казеннаго подряда. Всѣ сенаторы состояли въ чинѣ тайныхъ совѣтниковъ (ibid. N 2 331). Сверхъ того, находились при сенатѣ: генералъ-прокуроръ, оберъ-прокуроръ, экзекуторъ, 2 оберъ-секретаря, секретари, повытчики и проч. (ibid. N N 3978 и 3 677). Генералъ-прокуроръ отправлялъ должность предсѣдателя сената, всѣ рѣшенія котораго не имѣли силы безъ его согласія, а въ важныхъ дѣлахъ ему предоставляемъ былъ 8-ми дневный срокъ, чтобы онъ могъ посовѣтоваться съ знающими людьми; но если онъ и тогда не соглашался, то дѣло поступало на высочайшее разрѣшеніе. Оберъ - прокуроръ служилъ ему помощникомъ, и иногда даже занималъ его мѣсто. Оба находились подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Императора; но въ его отсутствіе были судимы сенатомъ (ibid. N 3979). Во всѣхъ рѣшеніяхъ требовалось единогласіе сенаторовъ (ibid. № 3978 § 11, и № 2330). Сенатъ присутствовалъ въ понедѣльникъ, среду, пятницу до полудня, а одинъ членъ, смѣнявшійся ежемѣсячно, находился ежедневно въ немъ (ibid. № 2797 и 2982). Кто не повиновался законному порядку или началъ ссору, платилъ въ первый разъ 10, за 2-й—30, за 3-й 100 рублей; а если еще упорствовалъ, то лишался чина и трети своего имѣнія. Одинъ сенаторъ долженъ былъ ѣздить ежегодно по губерніямъ, въ сопровожденіи одного совѣтника изъ каждой коллегіи, другой имѣлъ при себѣ особенную канцелярію, съ прокуроромъ и экзекуторомъ, и находился въ Москвѣ, для рѣшенія дѣлъ, переносимыхъ на ревизію изъ тамошныхъ отдѣленій коллегій. Въ московскомъ отдѣленіи сената присутствовали, подъ предсѣдательствомъ одного сенатора, всѣ члены тамошнихъ отдѣленій коллегій, кромѣ члена того отдѣленія, изъ котораго поступало дѣло, подлежащее разсмотрѣнію. Однако, же приговоры, осуждавшіе на политическую или естественную смерть, или на ссылку, не исполнялись безъ утвержденія с. петербургскаго сената. Къ сенату принадлежали:

герольдія, генералъ-рекетмейстеръ и ревизіонъ-контора. Таково было устройство и власть сената по мысли Великаго его Учредителя. Вскорѣ послѣ кончины Петра-Великаго, сенатъ получилъ титло высокаго, вмѣсто правительствующаго, какъ назывался до того времени (ibid. N 4853), но съ тѣмъ вмѣстѣ упалъ съ прежней высоты своей и потерялъ много прежней значительности, сдѣлавшись мѣстомъ второстепеннымъ, подвѣдомымъ *Верховному Тайному Совѣту*, учрежденному въ 1726 г. по волѣ имп. Екатерины I, и обязанному имѣть главное наблюденіе за общимъ ходомъ дѣлъ государственныхъ, указывая имъ прямое направленіе къ охраненію безопасности и къ устроенію блага народнаго (ibid. N 4830). Черезъ четыре года по своемъ учрежденіи, въ 1730 г., верховный тайный совѣтъ закрылся навсегда, а сенату возвращены прежнія, въ смыслѣ Петра Вел., самобытность и достоинство, съ присвоеніемъ опять титла правительствующаго (ibid N 5510). Но это распоряженіе было кратковременною мѣрою: въ 1751 г. учрежденъ кабинетъ при дворѣ Императорскаго Величества, только именемъ однимъ различествовавшій отъ верховнаго тайнаго совѣта (ibid. N 5871). Отъ этой нетвердости высшихъ государственныхъ учрежденій, отъ этой измѣнчивости правительства *произошло много упущеній дѣлъ внутреннихъ* и замѣшательство въ отправленіи правосудія. По этимъ соображеніямъ, въ 1741 г., кабинетъ уничтоженъ, а сенатъ возстановленъ въ прежней силѣ и власти (ibid. N 8480). Сенатъ, въ теченіе перваго пятидесятилѣтія своего существованія, испытавъ такія измѣненія въ правахъ и власти, ему предоставленныхъ, во внутреннемъ устройствѣ и штатахъ своихъ остался неизмѣннымъ. Между-тѣмъ, количество дѣлъ, поступавшихъ на его разрѣшеніе, увеличилось до-того, что не было никакой возможности оканчивать ихъ своевременно и законно; оттого неизбѣжны стали въ дѣлахъ застой, а просителямъ скучныя ожиданія и разорительныя волокиты. По этимъ причинамъ, имп. Екатерина II, въ самомъ началѣ своего царствованія, 15 дек. 1763 г., дала новое образованіе сенату, раздѣливъ его на 6 департаментовъ и значительно увеличивъ противъ прежняго число чиновниковъ, вмѣстѣ съ способами ихъ содержанія (ibid. N11,989). Этимъ преобразованіемъ сенатъ назначенъ верховнымъ судебнымъ мѣстомъ по дѣламъ тяжебнымъ и уголовнымъ, а въ 1767 г., при изданіи Наказа коммисіи Новаго Уложенія, наименованъ отъ императрицы *хранилищемъ законовъ*. Императоръ Павелъ I приблизилъ сенатъ къ своей особѣ: онъ повелѣлъ, въ 1800 г., въ сенатѣ присутствовать государю наслѣднику (ibid. N 19,191), общему собранію, по дѣламъ, особеннаго уваженія требующимъ, находиться въ мѣстѣ резиденціи Императора (ibid. N 19,189), а 1-му департаменту по дѣламъ, имѣвшимъ государственную важность, присутствовать въ Гатчинѣ (ibid. N 19,197). Императоръ Александръ I, особеннымъ постановленіемъ 1802 г., точнѣе опредѣлилъ предметы права и обязанности сената, степень его власти, порядокъ производства дѣлъ, вліяніе на нихъ генералъ-прокурора и оберъ-прокуроровъ и права и обязанности сенаторовъ (ibid. N 20,405); а вслѣдъ за тѣмъ, вліяніе сената на министерства, тогда учрежденныя (ibid. N 20,406). Въ 1811 г. опредѣлилъ, что «сенатъ есть средоточіе дѣлъ исполнительныхъ, разрѣшаемыхъ силою существующихъ законовъ и учрежденій» (ibid. N 24,686, §§ 229—231), и что ему принадлежитъ «власть судебная во всемъ ея пространствѣ» (ibid. § 238); въ 1815 г. повелѣно о всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ и происшествіяхъ во всемъ государствѣ доносить сенату безъ малѣйшаго промедленія, со всѣми нужными объясненіями (ibid. N 26,038). Въ настоящее благословенное царствованіе также издано нѣсколько постановленій, имѣвшихъ въ виду точнѣйшее опредѣленіе правъ, обязанностей, порядокъ дѣлопроизводства и проч. въ сенатѣ.—Между прочимъ, въ 1841 г., учреждены въ Варшавѣ два новые департамента и общее ихъ собраніе для дѣлъ Царства Польскаго, а въ 1848 г. герольдія преобразована въ особый департаментъ сената. Для успѣшнаго и правильнаго движенія дѣлъ по сенату и къ отвращенію неудобствъ, происходившихъ отъ неполнаго собранія постановленій о должностяхъ и формахъ, которыя бывъ разновременно издаваемы, разсѣяны и смѣшаны съ другими узаконеніями до того, что иныя изъ нихъ оставались для многихъ совершенно неизвѣстными, были собраны и разсмотрѣны всѣ существующія по этому предмету узаконенія, и въ 1828 г. составлено, по точному руководству ихъ, общее положеніе о сенатскихъ канцеляріяхъ и особенная инструкція оберъ-секретарямъ.—Изданіе благодѣтельнаго Свода Законовъ еще болѣе содѣйствовало утвержденію этого порядка. Руководствуясь этимъ прекраснымъ памятникомъ нынѣшняго царствованія, изложимъ дѣйствующія постановленія о сенатѣ.—Онъ есть, какъ мы уже сказали, верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и

исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія въ Имперіи, кромѣ тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты отъ этой зависимости. Таковы — министерство Императорскаго двора, опекунскіе совѣты (Св. Зак. изд. 1842 г., т. I, Учр. Сенат. ст. 1). Ему принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія (ibid., ст. 2) и верховная ревизія суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ (ibid., ст. 3). *Составъ сената.*—Единое лицо Императорскаго Величества предсѣдательствуетъ въ сенатѣ (ibid., ст. 4). Сенатъ составленъ изъ особъ первыхъ трехъ классовъ, опредѣленныхъ по непосредственному избранію Императорскаго Величества (ibid., ст. 5). Сенаторы опредѣляются какъ изъ чиновъ гражданскихъ, такъ и изъ военныхъ, съ сохраненіемъ военнаго ихъ званія, или съ переименованіемъ, по Высочайшему усмотрѣнію (ibid., ст. 6). Въ сенатѣ присутствуютъ, по самому своему званію: 1) всѣ министры, 2) генералъ-губернаторы и военные губернаторы во время пребыванія своего въ столицахъ, по дѣламъ ихъ губерній (ibid., ст. 8). Сенатъ раздѣляется на 12 департаментовъ (ibid., ст. 10, съ изм. въ Прод. XI). Каждый департаментъ, смотря по роду и обширности дѣлъ, составляетъ одно нераздѣльное присутствіе, или подраздѣляется на отдѣленія (ibid., ст. 11). 1-й департаментъ, департаментъ герольдіи, и департаменты 2-й, 3-й (раздѣляющіеся на 2 отдѣленія), 4 и 5-й (состоящій изъ 2-хъ отдѣленій) и межевой, имѣютъ пребываніе въ С.-Петербургѣ; департаменты 6-й (имѣющій 2 отдѣленія), 7-й и 8-й—въ Москвѣ; 9-й и 10-й—въ Варшавѣ (ibid., ст. 12, съ изм. въ Прод. XI, 43, 49, 50). Соединенныя присутствія департаментовъ именуются общими собраніями. Общихъ собраній сената 4: два въ С.-Петербургѣ, одно въ Москвѣ и одно въ Варшавѣ (ibid., ст. 14) (департаменты и общее собраніе прав. сената въ Варшавѣ дѣйствуютъ по особому для нихъ учрежденію, которое мы излагаемъ далѣе — особенно).—Каждый департаментъ сената и каждое отдѣленіе департамента составляется изъ тѣхъ сенаторовъ, которые по Высочайшему усмотрѣнію назначены въ немъ присутствовать (ibid., ст. 18). Въ каждомъ департаментѣ, исключая 1-го, и въ каждое отдѣленіе назначается Императорскимъ Величествомъ, особыми указами, первоприсутствующій (ibid., ст. 19). Опредѣленнаго числа сенаторовъ въ каждомъ департаментѣ и отдѣленіи не назначается; но для движенія дѣлъ должно быть въ присутствіи не менѣе трехъ сенаторовъ (ibid., ст. 20). Для надзора за порядкомъ производства дѣлъ и правильностью рѣшенія, состоитъ въ каждомъ департаментѣ, кромѣ департамента герольдіи, подъ начальствомъ министра юстиціи, особый оберъ-прокуроръ, а въ департаментѣ герольдіи—герольдмейстеръ (съ правомъ и обязанностями оберъ-прокурора) (ibid., ст. 21, съ изм. въ Прод. XI). 1-е общее собраніе сената въ С.-Петербургѣ составляется изъ департаментовъ: 1-го, 2-го, 3-го и департамента герольдіи; а 2-е—изъ департаментовъ: 4-го, 5-го и межеваго (ibid., ст. 53, съ изм. въ Прод. XI). Надзоръ за порядкомъ производства дѣлъ и правильностью рѣшенія въ обоихъ общихъ собраніяхъ принадлежитъ непосредственно генералъ-прокурору, должность котораго соединяется съ званіемъ министра юстиціи; для наблюденія же за порядкомъ канцелярскимъ онъ назначается однако изъ оберъ-прокуроровъ (ibid., ст. 55). Московское общее собраніе состоитъ изъ всѣхъ департаментовъ, имѣющихъ пребываніе въ Москвѣ (ibid., ст. 57). Въ этомъ собраніи министръ юстиціи дѣйствуетъ по надзору черезъ опредѣленнаго въ него особеннаго оберъ-прокурора (ibid., ст. 57). *Раздѣленіе дѣлъ и кругъ вѣдомства департаментовъ и общихъ собраній.* По различію предметовъ, дѣла между департаментами имѣютъ слѣд. главное раздѣленіе: 1) дѣла управленія, 2) дѣла судебныя гражданскія, 3) дѣла судебныя уголовныя, 4) дѣла межевыя (ibid. ст. 23). Дѣла управленія, сенату въ Имперіи предоставленныя, вѣдаются въ департаментахъ 1-мъ и герольдіи (ibid. ст. 24 съ изм. въ Прод. XI). Къ дѣламъ 1-го департамента принадлежатъ: 1) обнародованіе законовъ, охраненіе и удостовѣреніе правъ и преимуществъ разныхъ состояній, управленіе разныхъ подчиненныхъ сенату и мѣстъ должностей, судебное разбирательство по дѣламъ казеннаго управленія, разсмотрѣніе дѣлъ по начетамъ казны и на казну и всѣ вообще дѣла управленія, предоставленныя сенату особыми узаконеніями (ibid. ст. 25, 26, 29—33). Къ предметамъ департамента герольдіи принадлежатъ: дѣла о дворянствѣ и дворянскихъ родословныхъ книгахъ: разсмотрѣніе правъ на дворянское достоинство, также на титулы князей, графовъ и бароновъ, и на почетное гражданство, и выдача патентовъ на чины, списки дворянамъ и проч. (ibid. ст. 34 съ измѣн. и доп. въ Прод. XI). Предметы судебныхъ департаментовъ сената бываютъ вообще двухъ родовъ: дѣла по управленію подчиненными мѣстами и дѣла по апелляціи, по отзывамъ, или на ревизію въ сенатъ

поступающія. Предметы 1-го рода состоятъ въ охраненіи въ подчиненныхъ мѣстахъ установленнаго порядка по производству дѣлъ и исполненію рѣшеній.—Въ межевомъ департаментѣ къ дѣламъ этимъ присоединяется самое управленіе межеваніемъ. Дѣла 2-го рода состоятъ въ ревизіи самого существа дѣла, и въ этомъ отношеніи принадлежатъ: 1) гражданскимъ судебнымъ департаментамъ, всѣ вообще поступающія въ сенатъ по апелляціи и ревизіи тяжебныя дѣла и судебные споры между частными лицами, равно между ними и казною о недвижимомъ имѣніи, исключая дѣла межевыя. 2) Уголовнымъ судебнымъ департамент. принадлежатъ всѣ поступающія въ сенатъ дѣла уголовныя, слѣдственныя, по отзывамъ подсудимыхъ, по протестамъ губ. прокуроровъ и по несоглашеніямъ губернаторовъ съ рѣшеніемъ угол. палатъ, и сверхъ того—судъ надъ высшими государственными чиновниками, подлежащими по законамъ непосредственному суду сената, кромѣ сенаторовъ, министровъ и генер.-губернаторовъ; и 3) межевому департаменту принадлежатъ вступающія въ сенатъ дѣла межевыя апелляціонныя и ревизія слѣдственныхъ дѣлъ о преступленіяхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ къ межеванію (ibid. ст. 35, 36. 37. 38). Гражданскіе департаменты суть: 2, 3 и 4-й въ С. Петербургѣ, 7 и 8-й въ Москвѣ, 9-й въ Варшавѣ (ibid. ст. 39), а уголовные департаменты — 5-й въ С. Петербургѣ, 6-й въ Москвѣ и 10-й въ Варшавѣ.—По различію дѣлъ сенату ввѣренныхъ, каждый департаментъ имѣетъ свое опредѣленное вѣдомство, которое ограничивается въ судебныхъ департаментахъ извѣстнымъ числомъ губерній, а въ 1-мъ, герольдіи и межевомъ, самымъ родомъ дѣлъ имъ порученныхъ, простираясь по дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, на всю вообще Имперію (ibid., ст. 13,41, 43,31 (прим.) въ прод. XI, 52). Предметы 1 общаго собранія с.-петербургскихъ департаментовъ сената — дѣла, предоставленныя разсмотрѣнію общаго собранія по Высочайшимъ повелѣніямъ, вслѣдствіе жалобъ на департаменты сената, или по другимъ случаямъ; дѣла, переносимыя за разногласіемъ изъ 1-го департамента и департамента, герольдіи; дѣла, требующія постановленія новаго закона, или поясненія закона прежняго или такъ наз. дѣла, казусныя (исключая дѣлъ по генеральному межеванію земель); дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, частныя производства по дѣламъ, рѣшеннымъ въ общемъ собраніи и судъ надъ сенаторами въ преступленіи должностей (ibid. ст. 39, съ изм. въ Прод. XI). 2-му общ. собранію с.-п.-б. департаментовъ сената предоставляются дѣла, переносимыя за разногласіемъ, происходящимъ въ этихъ департаментахъ, кромѣ департаментовъ 1-го и герольдіи (ibid. ст. 60 съ изм. въ Прод. XI). Въ общее собраніе москов. департаментовъ поступаютъ дѣла: по Высочайшимъ повелѣніямъ, за разногласіемъ сенаторовъ въ этихъ департаментахъ, дѣла казусныя, частныя производства по дѣламъ, рѣшеннымъ въ общемъ собраніи, судъ надъ сенаторами въ преступленіи должностей, когда такія дѣла возникаютъ собственно въ московскихъ департаментахъ (ibid., ст. 61). Вѣдомство каждаго общаго собранія, санктпетербургскихъ и московскихъ, опредѣляется, смотря по роду дѣлъ, или самыми предметами его, или же вѣдомствомъ тѣхъ департаментовъ, изъ которыхъ оно составлено (ibid. ст. 62). *Порядокъ производства дѣлъ въ сенатѣ.*— Дѣла въ департаментахъ сената рѣшаются окончательно не иначе, какъ единогласно. Въ случаѣ разныхъ мнѣній сенаторовъ въ департаментѣ, оберъ-прокуроръ старается согласить ихъ къ единогласной резолюціи. Если и послѣ согласительнаго предложенія оберъ-прокурора, единогласія между сенаторами не будетъ, то оберъ-прокуроръ переноситъ дѣло въ общее собраніе, донося о томъ въ извѣстіе министру юстиціи. Въ это собраніе переносится дѣло и тогда, когда оберъ-прокуроръ не будетъ согласенъ съ резолюціею сенаторовъ въ департаментѣ, хотя бы и единогласно данною, и протестъ его министромъ юстиціи будетъ уваженъ. Въ общемъ собраніи дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, которымъ признается $^2/_3$ ихъ. Если произойдутъ въ общемъ собраніи разные голоса, то дѣло предлагается министромъ юстиціи на общій совѣтъ (консультацію) всѣхъ оберъ-прокуроровъ, въ присутствіи товарища министра, чтобы сдѣлать общее заключеніе. Послѣ этого министръ юстиціи приступаетъ къ соглашенію разныхъ мнѣній общаго собранія, и на этотъ конецъ даетъ ему согласительное предложеніе, составленное юрисконсультомъ на основаніи журнала консультаціи. Министру юстиціи предоставляется дѣлать предложенія общему собранію и въ томъ случаѣ, когда онъ не будетъ согласенъ съ резолюціею, принятою большинствомъ голосовъ и даже принятою единогласно. Согласительныя предложенія министра юстиціи докладываются всѣмъ сенаторамъ, участвовавшимъ въ сужденіи дѣла, какъ въ общемъ собраніи, такъ и въ департаментахъ. Дѣла, по которымъ въ общемъ собраніи составилось узаконенное

большинство голосовъ, согласныхъ съ предложенiемъ министра юстицiи, почитаются окончательно рѣшенными. Но, когда въ общемъ собранiи и послѣ согласительнаго предложенiя не составится узаконеннаго большинства, или когда съ рѣшенiемъ его не согласится министръ юстицiи, а сенаторы, по выслушанiи предложенiя его, останутся при своемъ мнѣнiи, и министръ юстицiи также не убѣдится ихъ разсужденiями, то дѣло вносится министромъ юстицiи, черезъ госуд. совѣтъ, къ Императорскому Величеству (ibid ст. 127, 129, 134, 137, 139, 140, 142, 150, 152, 153, 156 и 157). *Власть правительствующаго сената* ограничивается властью Императорскаго Величества; иной же высшей власти онъ надъ собою не имѣетъ (ibid ст. 223). Указы сената исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами, какъ собственные Имп. Величества, и одинъ Государь или Именной Его указъ можетъ остановить сенатское повелѣнiе (ibid. ст. 224). Сенатъ основываетъ опредѣленiя свои на изданныхъ законахъ, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Имп. Величеству, ни единой буквы (ibid. ст. 226). Сенатъ не приступаетъ къ рѣшенiю такихъ дѣлъ, на которыя не окажется точнаго закона, но о всякомъ случаѣ (казусѣ), требующемъ изданiя новыхъ, или пополненiя, либо перемѣны существующихъ узаконенiй, составляетъ всеподданнѣйшiй докладъ, и тогда все дѣло вносится министромъ юстицiи, съ его заключенiемъ, къ Императорскому Величеству, порядкомъ для этого установленнымъ (ibid. ст. 227 съ доп. въ Прод. XVI). Если бы по общимъ государственнымъ дѣламъ существовалъ указъ, сопряженный съ великими неудобствами въ исполненiи, или, по частнымъ суднымъ, не согласный съ прочими узаконенiями, или же не ясный, то сенату дозволяется входить объ этомъ съ докладомъ на вышеизложенномъ основанiи; но когда по такому представленiю перемѣны не послѣдуетъ, то указъ остается въ своей силѣ.—Это право сената распространяется однакоже только на законы прежнiе, не касаясь вновь изданныхъ или подтверждаемыхъ Императорскимъ Величествомъ (ibid. ст. 228). Если сенатъ усмотритъ, что, по частямъ, управленiю министровъ ввѣреннымъ, вкрались важныя злоупотребленiя, или откроетъ въ донесенiяхъ министровъ Императорскому Величеству обстоятельства, не согласныя съ настоящимъ положенiемъ дѣлъ, въ таковыхъ случаяхъ сенатъ, истробовавъ объясненiе отъ министра, ежели найдетъ его неудовлетворительнымъ, представляетъ на благоусмотрѣнiе Императорскому Величеству (ibid. ст. 229). Если сенатъ изъ доходящихъ до него дѣлъ усмотритъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губернскаго управленiя произошелъ безпорядокъ или злоупотребленiе власти, то налагаетъ на нихъ взысканiя, опредѣленнымъ въ законѣ порядкомъ (ibid., ст. 230). Въ дѣла апелляцiонныя и слѣдственныя сенатъ не входитъ прежде, нежели они будутъ внесены къ нему порядкомъ, для того установленнымъ (ibid., ст. 231). — Всѣ дѣла, на которыя есть точный и ясный законъ, сенатъ разрѣшаетъ самъ собою, не испрашивая Высочайшаго утвержденiя, исключая дѣлъ, въ которыхъ закономъ именно это предписано (ibid., ст. 232). Сенатъ не можетъ самъ собою ни уничтожить, ни перемѣнить своего рѣшенiя, безъ особаго Высочайшаго повелѣнiя (ibid., ст. 233). Одинъ департаментъ сената передъ другимъ никакого преимущества не имѣетъ, и всѣ они считаются въ равной силѣ и достоинствѣ; почему и не могутъ взаимно перемѣнять своихъ рѣшенiй, и даже входить въ сужденiе по такому дѣлу, которое разсмотрѣно уже въ другомъ департаментѣ (ibid., ст. 235). Каждый департаментъ въ частности имѣетъ туже власть, какая вообще сенату присвоена (ibid. ст. 236). Дѣла, рѣшенныя въ департаментахъ сената общимъ и согласнымъ мнѣнiемъ всѣхъ присутствующихъ, а въ общихъ его собранiяхъ также единогласно или большинствомъ голосовъ, и оберъ-прокуроромъ или министромъ юстицiи не остановленныя, почитаются окончательно рѣшенными, такъ, какъ бы всѣмъ сенатомъ сдѣлано то было, и исполненiе производится по рѣшенiю (ibid 237). На рѣшенiя сената нѣтъ апелляцiи (ibid., ст. 240). Но, въ крайнихъ случаяхъ, дозволяется приносить жалобы Государю Императору на рѣшенiя департаментовъ сената, съ тѣмъ, чтобы жалующiйся далъ предварительно подписку въ томъ, что онъ знаетъ законы, строго воспрещающiе подавать несправедливыя жалобы на сенатъ (ibid. т. X, Зак. Гражд., ст. 2,697). Эти жалобы разсматриваются въ коммисiи прошенiй (ibid. ст. 2598). Но она не входитъ сама собою въ разсмотрѣнiе жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ общимъ собранiемъ сената, исключая только случаи, когда дѣло состоитъ въ отысканiи правъ дворянскаго состоянiя или въ огражденiи правъ малолѣтныхъ или умалишенныхъ или въ огражденiи правъ свободнаго состоянiя отъ крѣпостнаго владѣнiя (ibid. ст. 2605). *Канцелярiи сената.*—Каждый департаментъ, каждое отдѣленiе и 1-е и московское общiя собранiя сената имѣютъ особыя свои

канцеляріи. Во 2-мъ общемъ собраніи с.-пб. департаментовъ, каждое дѣло производится канцеляріею того департамента, изъ котораго оно поступаетъ. Каждую канцелярію составляютъ по штату: оберъ-секретари, секретари, экзекуторъ, протоколистъ, регистраторъ, старшіе и младшіе помощники секретарей и нужное число канцелярскихъ служителей, а въ которыхъ необходимо, и переводчики. Главный начальникъ канцеляріи сената въ общемъ ея составѣ есть министръ юстиціи. Канцеляріею каждаго департамента и отдѣленія управляетъ, подъ главнымъ начальствомъ министра юстиціи, оберъ-прокуроръ. Въ 1-мъ общемъ собраніи с.-пб. департаментовъ управляетъ канцеляріею одинъ изъ оберъ-прокуроровъ по назначенію министра юстиціи; въ общемъ же собраніи московскихъ департаментовъ полагается для этого особый оберъ-прокуроръ. За оберъ-прокурорскими столами въ отдѣленіяхъ и департаментахъ находятся, по штату, особые чиновники. Канцелярія каждаго департамента и отдѣленія раздѣляется на экспедиціи, подъ управленіемъ оберъ-секретарей, а экспедиціи — на столы, управляемые помощниками секретарей; нѣсколько столовъ состоятъ подъ вѣдѣніемъ одного секретаря; экзекуторъ, протоколистъ и регистраторъ состоятъ непосредственно подъ начальствомъ оберъ-секретаря (ibid. Т. I., Учр. Сенат. 260—269). — *Установленія, къ сенату принадлежащія.* При прав. сенатѣ состоятъ: а) *Хозяйственный комитетъ* (въ С.-Петербургѣ), для завѣдыванія тѣми предметами управленія, съ которыми соединяется приходъ и расходъ денегъ, или какія бы ни было хозяйственныя распоряженія (ibid., ст. 453); b) *Сенатскія казначейства* (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по одному), для пріема и храненія всѣхъ поступающихъ въ сенатъ денежныхъ суммъ, для распредѣленія и отпуска ихъ по штатамъ (ibid., ст. 483 съ изм. въ Прод. VIII); с) *Сенатскія типографіи*, по одной въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ibid. ст. 488); d) *Метрика* (при 1-мъ отдѣленіи 3-го департамента), для храненія разныхъ по Западнымъ губерніямъ актовъ, содержавшихся въ бывшихъ метрикахъ коронной и литовской (ibid. ст. 442); и е) для храненія дѣлъ, какъ по сенату, такъ и по принадлежащимъ къ нему установленіямъ, особые архивы *сенатскіе*, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ibid. ст. 509, 510, указъ 13 авг. 1852 г.). *Варшавскіе* или *9-й* и *10-й департаменты сената* и *общее ихъ собраніе* учреждены Высочайшимъ указомъ $^{6}/_{18}$ сент. 1841 г., въ замѣнъ до того существовавшихъ въ Царствѣ Польскомъ государственнаго совѣта и высшей палаты суда. Существованіе перваго найдено было несоотвѣтствующимъ положенію края, при существованіи съ 1832 г. особаго департамента дѣлъ Царства Польскаго въ государственномъ совѣтѣ Имперіи, а второму настояла надобность дать прочнѣйшее основаніе. *Девятый* департаментъ получилъ власть бывшей высшей палаты суда; ему принадлежитъ ревизія гражданскихъ дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія, которыя постановлены апелляціоннымъ судомъ во второй инстанціи. *Десятый* получилъ въ свое вѣдѣніе дѣла уголовныя, а общему ихъ собранію присвоены права и обязанности бывшаго государственнаго совѣта, съ немногими измѣненіями. Присутствіе каждаго изъ отдѣленій, равно и самаго департамента, если онъ не раздѣляется на отдѣленія, состоятъ изъ первоприсутствующаго и 5 сенаторовъ или членовъ сената. Надзоръ за соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ, и за точнымъ и единообразнымъ изъясненіемъ силы законовъ, возложенъ на главнаго директора, предсѣдательствующаго въ правит. коммисіи юстиціи. Для содѣйствія ему въ этомъ надзорѣ, состоятъ, подъ начальствомъ его, по оберъ-прокурору при каждомъ департаментѣ сената и при общемъ собраніи; въ помощь же оберъ-прокурору полагается нужное число помощниковъ. По всѣмъ вообще предметамъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію сената, оберъ-прокуроръ или его помощникъ, обязаны дѣлать предложенія сенату, и никакое постановленіе не можетъ послѣдовать безъ выслушанія ихъ. Въ каждомъ отдѣленіи дѣла рѣшаются или единогласно, или по большинству голосовъ, которое признается рѣшительнымъ, когда покрайней мѣрѣ $^{2}/_{3}$ изъ нихъ согласны съ предложеніемъ оберъ-прокурора или его помощника. Въ противномъ случаѣ дѣло выслушивается вновь, съ присоединеніемъ къ занимавшемуся имъ присутствію пяти членовъ другаго отдѣленія. При выслушаніи дѣла вновь въ увеличенномъ составѣ присутствія, достаточно къ постановленію рѣшенія простое большинство голосовъ, хотя бы оно и противно было предложенію оберъ-прокурора. Въ засѣданіяхъ всего состава 9-10 департамента, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ первоприсутствующихъ, разсматриваются слѣд. дѣла: а) по просьбѣ частнаго лица о дозволеніи ему отыскивать съ судьи или другаго чиновника судебнаго вѣдомства, вознагражденія вреда, который понесенъ имъ отъ противозаконнаго дѣйствія того судьи или чиновника, по должности, имъ занимаемой;

в) по жалобамъ на высшіе чины судебнаго гражданскаго вѣдомства въ совершеніи преступленія по должности; с) по доказательствамъ правъ состоянія, за исключеніемъ дѣлъ объ утвержденіи въ дворянствѣ, которыя подлежатъ непосредственно разсмотрѣнію общаго собранія, по докладамъ герольдіи; д) по просьбамъ, подлежащимъ, на основаніи 474, 475, 476, 480 и 481 ст. Устава гражданскаго судопроизводства, разсмотрѣннаго въ полномъ составѣ департамента, и е) дѣла особенной важности, которыя Намѣстникъ, по представленію оберъ-прокурора, сдѣланному черезъ главнаго директора юстиціи, признаетъ нужнымъ разсмотрѣть въ цѣломъ составѣ департамента. Дѣла по спорамъ между гражданскими и уголовными судами о принадлежности дѣла, разсматриваются и рѣшаются отдѣленіемъ 9-го департамента,обще съ уголовнымъ; сужденію этого послѣдняго департамента подлежатъ уголовныя дѣла по протестамъ прокуроровъ и по жалобамъ подсудимыхъ на приговоры аппелляц. суда, состоявшагося во второй инстанціи, и на другія постановленія этого суда.Въ увеличенномъ составѣ присутствія, а въ случаѣ раздѣленія 10-го департамента на отдѣленія, въ цѣломъ его составѣ, судятся:а) дѣла о высшихъ чиновникахъ уголовнаго судебнаго вѣдомства, которые обвиняются въ преступленіяхъ по должности, и б) дѣла, которыя Намѣстникъ Царства признаетъ нужнымъ разсмотрѣть. Въ немъ предметы занятій общаго собранія суть тѣ, которыя принадлежали бывшему государственному совѣту Царства, за исключеніемъ: а) разсмотрѣнія годовой росписи доходовъ и расходовъ Царства и в) разсмотрѣнія отчетовъ главноначальствующихъ надъ разными частями управленія. Сверхъ того, къ вѣдомству общаго собранія отнесены: 1) споры о предѣлахъ вѣдомства между духовными и судебными властями, и между самими властями духовными и 2) судъ надъ сенаторами и членами сената, обвиняемыми въ преступленіяхъ по должности.— При сенатѣ состоятъ: *герольдія Царства Польскаго* и архивъ, подъ именемъ *главнаго Варшавскаго архива*; и *особыхъ архивовъ* при каждомъ департаментѣ и при общемъ собраніи сената.

Сендомиръ (Sandomierz), уѣздный городъ Ковенской губерніи, на Вислѣ, имѣетъ до 5,000 жителей. Здѣсь диссиденты держали съ 9 по 14 апр. 1570 г. синодъ для прекращенія возникшихъ между ними религіозныхъ споровъ.

Сенегалъ, одна изъ величайшихъ рѣкъ Африки, образуется изъ соединенія Бафинга, имѣющаго свой источникъ, по всему вѣроятію, съ сосѣдствѣ съ Ріо-Гранде, и Рокоро, источникъ которой находится подъ 12° сѣверной широты и 12° восточной долготы. Оба вытекаютъ изъ передней террасы Конгскаго хребта, откуда беретъ свое начало и величайшій притокъ Сенегала Фалема. Сначала обѣ рѣки текутъ между горными цѣпями; въ точкѣ же ихъ соединенія, подъ 15° сѣверной широты и 9° восточной долготы, образуютъ водопадъ Говинскій, а 20 миль далѣе—водопадъ Феллу. Ниже этихъ водопадовъ Сенегалъ начинаетъ изливаться по плоской странѣ красивою и тихою рѣкою. Здѣсь его чрезвычайно извилистое теченіе направляется въ с.-з.; сама рѣка раздѣляется на два рукава и образуетъ нѣсколько островов, изъ коихъ замѣчательнѣйшіе Библосъ и Морфиль. Послѣ этого она опять сливается въ одну рѣку и течетъ къ западу; на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, принимаетъ направленіе къ югу, течетъ параллельно морю на пространствѣ около 15 миль, отдѣляясь отъ него только рядомъ холмовъ, потомъ соединяется въ одно огромное устье и впадаетъ подъ 16° сѣверной широты въ Атлантическій Океанъ. Сенегалъ протекаетъ до 160 миль, въ 60-ти миляхъ отъ устья поднимаетъ суда въ 40 и 50 тоннъ и судоходенъ до самыхъ водопадовъ. Періодическія разлитія его во время дождей дѣлаютъ климатъ прибрежныхъ земель зловреднымъ. Онъ имѣетъ хорошую воду и много рыбы, а также крокодиловъ и бегемотовъ. Устье имѣетъ полмили въ ширину, но отъ мелей съуживается, почему въѣздъ въ него довольно опасенъ. Сенегаломъ называется и самая Сенегамбія.

Сенегамбія или Западная Нигриція, прибрежная страна западной Африки, простирающаяся по Атлантическому Океану, отъ мыса Мирика до мыса Верга, на 150 миль. Внутренность Сенегамбіи, орошаемая рѣками Сенегаломъ, Гамбіею и Ріо-Гранде,образуетъ западный и сѣверный склонъ Конгской возвышенности и до сихъ поръ мало извѣстна. Сенегамбія представляетъ частію плоскую наносную почву, частію холмистую страну. Аравитяне посѣщали Сенегамбію еще въ средніе вѣка и дали Сенегалу имя обитающаго тамъ народа Сенгаги. Верхняя Сенегамбія или часть ея, лежащая къ сѣверу отъ Сенегала, образуетъ преддверіе Сахары и простирается на 140—150 миль отъ з. къ в. во внутренность Африки. Жители ея Мавры и слѣдуютъ ученію

ислама. Они ведутъ большую торговлю камедью съ Европейцами, въ особенности Французами и Англичанами; послѣдніе торгуютъ исключительно на р. Гамбіи и владѣютъ тамъ нѣсколькими укрѣпленными факторіями. Средняя Сенегамбія заключаетъ земли по Сенегалу, отъ устья вверхъ по рѣкѣ и простирается отъ с. къ ю. почти на 50 и отъ з. къ в. почти на 130 миль. Въ ней живутъ Негры, раздѣляющіеся на многія племена, изъ коихъ Фелаты, глянцовито-черные Джалофы и Мандинги замѣчательнѣйшія, слѣдуютъ ученію Магомета, придерживаясь однако и фетишизма. Каждое племя имѣетъ свой собственный языкъ —Сенегамбійскіе Негры имѣютъ частью деспотическій, частью монархическій и частью республиканскій образъ правленія. Они занимаются земледѣліемъ, торговлею и нѣкоторыми ремеслами. Климатъ очень жаркій и въ болотистыхъ мѣстахъ вредный. Почва земли ровная, почти вездѣ очень плодородная, и доставляетъ обыкновенныя произведенія южнаго пояса Африки. — Нижняя-Сенегамбія, заключающая земли по Гамбіи и къ ю. до Нуньеса, простирается, по однимъ на 18,000, а по другимъ на 30,000 миль. Французы владѣютъ въ этой Сенегамбіи островомъ Сенегаломъ или Сенъ-Люи, который находится въ устьѣ Сенегала, имѣетъ городъ и фортъ, и важенъ по торговлѣ камедью и хлопчатою бумагою; маленькимъ островомъ Гореею съ нѣсколькими факторіями; Португальцы имѣютъ въ своемъ владѣніи городъ Кахео въ области Кумбо, островъ Биссао и нѣсколько постовъ, принадлежащихъ къ провинціи Кабо-Верде. Англичане владѣютъ Портендикомъ на берегу моря, изобилующемъ камедью, Пизаніею, во внутренности страны и Джиллифреемъ, Джемсомъ и Сентъ-Мари—около устья рѣки Гамбіи.

Сенека (Marcus Annius), называемый также *ораторомъ* для отличія отъ сына его, философа Люція Аннія; родился въ Кордубѣ, въ Испаніи. Въ царствованіе Августа, онъ пришелъ въ Римъ и нѣсколько лѣтъ учился здѣсь, не безъ успѣха, ораторскому искусству, отличаясь въ особенности необыкновенною памятью. Послѣ долгаго пребыванія въ Римѣ, онъ возвратился на родину и тамъ женился. Изъ сочиненій его, собранныхъ имъ по просьбѣ сыновей, подъ названіемъ «Controversiarum libri X», до насъ дошло только пять книгъ, и то не совсѣмъ полныя. Подобную же участь имѣло и другое его собраніе такого же содержанія «Suasoriarum liber». Лучшее изданіе его сочиненій составлено Гроновіемъ (4 т., Лейденъ, 1649 г.; 3 т., Амстердамъ, 1672 г.).—Сынъ его—*Люцій Анній Сенека*, называемый также Философомъ, родившійся въ Кордовѣ вскорѣ послѣ Р. X, получилъ тщательное воспитаніе въ Римѣ, достигъ мало по малу высшихъ государственныхъ должностей и пріобрѣлъ большія богатства, но былъ вовлеченъ въ интриги Мессалины, при дворѣ императора Клавдія, и сосланъ въ Корсику. По возвращеніи его въ Римъ, послѣ 8-милѣтняго изгнанія, Агриппина поручила ему воспитаніе молодаго Нерона, который однако приговорилъ его къ смерти, въ 65 г. по Р. X, вслѣдствіе несправедливаго доноса на участіе его въ заговорѣ Пизона. Когда Сенекѣ предоставили избрать родъ смерти, онъ приказалъ пустить себѣ кровь изъ жилъ. Хотя онъ и былъ приготовленъ отцомъ къ ораторскому и адвокатскому поприщамъ, однако, по слабости тѣлосложенія оставилъ эти занятія и предался философіи, придерживаясь сначала Пиѳагорейцевъ, а потомъ стоической школы, но съ нѣкоторою независимостью, такъ что признавалъ все хорошее и въ другихъ школахъ, даже Эпикурейской. Его философскія статьи, при многихъ удачныхъ мысляхъ, вполнѣ носятъ печать своего вѣка, отличаются неестественностью, антитезами и напыщеннымъ слогомъ. Къ нимъ принадлежатъ сочиненія: «De ira», три статьи «De consolatione», «De providentia», «De animi tranquillitate», «De constantia sapientis», «De brevitate vitae», «De vita beata» и «De beneficiis, libri VII. Его «Quaestionum naturalium, libri VII» излагаютъ физику въ объемѣ доголѣ неизвѣстномъ Римлянамъ и даютъ намъ понятіе о тогдашнихъ познаніяхъ Римлянъ въ этой наукѣ.— Его письма «Epistolae ad Lucilium», числомъ 124, заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о философскихъ предметахъ разнаго рода. Кромѣ этого мы имѣемъ еще отъ него пародію на императора Клавдія, извѣстную подъ названіемъ Apocolocynthosis», т. е. превращеніе въ тыкву, довольно пошлое произведеніе. Многіе не признаютъ за его твореніе изданныя подъ его именемъ девять трагедій: «Изступленный Геркулесъ», «Эгейскій Геркулесъ», «Тіестъ», «Финикіянки», «Ипполитъ», «Эдипъ», «Троянки», «Медея и Агамемнонъ». Въ этихъ трагедіяхъ встрѣчаются нѣкоторыя удачныя мѣста и разительныя сцены, но въ цѣломъ онѣ лишены драматическаго достоинства и единства. Кромѣ перваго изданія его философскихъ или прозаическихъ сочиненій, вышедшаго въ 1475 г. въ Неаполѣ, есть еще многія другія, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія Гроновія (3 т., Амстердамъ, 1682 г.), Рупкопфа (5 т., Лейпцигъ, 1797—1811).

и Фиккерта (3 т., Лейпцигъ, 1842—45) Трагедіи Сенеки, изд. І. Ф. Гроновіемъ (Амстердамъ, 1682 г.), Шредеромъ (Дельфтъ, 1728 г.) и Боте (Лейпцигъ, 1819 г. и Гальберштъ 1822 г.).

Сенковскій (Осипъ Ивановичъ), извѣстный оріенталистъ, писатель и критикъ, докторъ философіи, статскій совѣтникъ, заслуженный профессоръ Императорскаго санктпетербургскаго университета, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ, членъ королевскаго азіатскаго общества въ Лондонѣ, королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ, основатель и владѣтель извѣстнаго журнала «Библіотека для Чтенія»; происходитъ отъ древняго дворянскаго рода великопольскаго, всегда принимавшаго болѣе или менѣе примѣчательное участіе въ литературѣ и составляющаго собственно младшую линію рода Сарбѣвскихъ, въ которомъ знаменитый Sarbevius, увѣнчанный въ Римѣ и почитаемый лучшимъ изъ новѣйшихъ латинскихъ поэтовъ, пріобрѣлъ европейскую извѣстность, подъ названіемъ новаго Горація. Первый предокъ рода Сенковскихъ, Іоаннъ Сенковскій, довѣренное лицо и любимецъ короля Сигизмунда 1 и королевы Боны, принцессы неаполитанской, посолъ ихъ въ Вѣнѣ, Парижѣ и Неаполѣ, человѣкъ очень примѣчательный по своимъ позаніямъ въ наукахъ того времени, остроумію, краснорѣчію и любезности, подписывался: изъ *Сарбѣва Сенковскій;* сыновья его, одни стали писаться по имени значительнаго помѣстья, пожалованнаго отцу ихъ государями: изъ *Великаго-Сенкова Сенковскіе;* другіе продолжали именоваться: изъ *Сарбѣва Сенковскіе;* — въ послѣдствіи же новыя линіи усвоили себѣ подписи: *изъ Болемина Сенковскіе*, изъ *Войнова Сенковскіе*, и проч. — Іоаннъ Сенковскій сочинилъ на италіянскомъ языкѣ, для королевы Боны, описаніе своего путешествія по Италіи, которое, кажется, никогда не было издано, а сохранилось въ рукописи. — Людвигъ и Албертъ Сенковскіе писали на латинскомъ и польскомъ языкахъ разные трактаты богословскаго содержанія. — Іосифъ Сенковскій, ученый піаристъ, другъ Коперника и Гозіуса, усердный распространитель въ Великой-Польшѣ «Благочестивыхъ училищъ» (Scholarum Piarum) игралъ очень важную роль въ теологическихъ распряхъ своего времени и остался памятнымъ въ родѣ.—Дѣдъ Осипа Ивановича Сенковскаго, староста волковыскій, находился въ тѣсныхъ дружественныхъ связяхъ съ Станиславомъ Понятовскимъ, впослѣдствіи королемъ польскимъ и сопутствовалъ ему въ Петербургъ во время его посольства. — Отецъ его,—впослѣдствіи каммергеръ короля Станислава Понятовскаго, воспитанъ былъ въ привычкахъ неимѣрной роскоши неразлучною подругою своей матери, сестрою короля, супругою краковскаго воеводы Браницкаго, — обстоятельство, оказавшее очень вредное вліяніе на состояніе юнаго каммергера, славившагося съ раннихъ лѣтъ въ обществѣ отличнымъ образованіемъ, необыкновеннымъ остроуміемъ и наружною красотою, и впослѣдствіи рѣшившее судьбу Осипа Ивановича, который долженъ былъ пріобрѣсти все своимъ трудомъ и своими дарованіями.—Мать нашего ученаго и изящнаго писателя происходила изъ стариннаго литовско-русскаго рода Буйковъ. Замѣчательно, что въ обоихъ родахъ большая часть женщинъ-матерей были иностранки: Нѣмки, Италіянки, Француженки: предокъ рода, Іоаннъ Сенковскій, женатъ былъ на Италіянкѣ; дѣдъ Осипа Ивановича — на Нѣмкѣ; бабушка по матери происходила изъ французскаго рода d'Escherf, а мать ея была курляндская дворянка.— Осипъ Ивановичъ родился 19 марта 1800 года, въ родовомъ помѣстьѣ матери своей, Антоголонѣ, верстахъ въ 50 отъ Вильна; обучался въ бывшемъ виленскомъ университетѣ, гдѣ слѣдовалъ курсамъ, сперва физико-математическимъ, потомъ филологическимъ, нравственнымъ и нѣкоторымъ медицинскимъ, частно занимаясь кромѣ-того изученіемъ восточныхъ языковъ; въ виленскомъ университетѣ получилъ двѣ большія преміи за отличные успѣхи въ наукахъ и открытый похвальный листъ особенно лестнаго содержанія на латинскомъ и греческомъ языкахъ; степени же доктора философіи удостоенъ краковскимъ университетомъ. Въ концѣ 1819 года отправился онъ путешествовать заграницу съ цѣлью усовершенствованія себя въ знаніи восточныхъ языковъ, а также и поправленія здоровья, преждевременно разстроеннаго напряженными учебными занятіями. Находясь въ Константинополѣ для практическаго изученія турецкаго языка, опредѣлился, подъ особеннымъ покровительствомъ покойнаго канцлера Румянцова и тогдашняго посланника нашего въ Турціи барона (впослѣдствіи графа) Г. А. Строганова, благородно поспѣшившаго отличить его необыкновенныя способности, на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, съ назначеніемъ занять мѣсто драгомана миссіи и съ дозволеніемъ до открытія ваканціи, продолжать путешествіе по Азіи

и Африкѣ. Въ концѣ 1821 г. разрывъ съ Турціей принудилъ Осипа Ивановича сократить свои странствованія и воротиться изъ Нубіи въ Европу, къ мѣсту своего служенія, константинопольской миссіи, находившейся уже въ Петербургѣ. Здѣсь удостоился онъ получить Высочайшую милость возвращеніемъ ему изъ главнаго казначейства части издержекъ на путешествіе по Востоку, въ видѣ награды за успѣшное приготовленіе къ службѣ.—Во время пребыванія среди памятниковъ египетской древности на Верхнемъ-Нилѣ, въ интересную эпоху первыхъ усилій по дешифровкѣ іероглифовъ, въ которыхъ не могъ онъ не принять участія съ самымъ пламеннымъ рвеніемъ, совѣтъ виленскаго университета выбралъ его ординарнымъ профессоромъ восточныхъ словесностей, которыхъ каѳедра была тамъ незанята. Какъ примиренію съ Турціей, по случаю греческой революціи, не предвидѣлось близкаго срока и константинопольское назначеніе молодаго оріенталиста отлагалось на неопредѣленное время, то Высочайшею волею былъ онъ 22 іюля 1822 г. утвержденъ въ томъ же званіи ординарнаго профессора восточныхъ словесностей при санктпетербургскомъ университетѣ, съ оставленіемъ при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и съ сохраненіемъ жалованья, получаемаго по миссіи. Съ того времени біографія его заключается вся въ событіяхъ кабинетной жизни, чрезвычайно трудолюбивой. Первые годы учебнаго званія посвящены были ревностному изученію языковъ: китайскаго, монгольскаго, маньджурскаго, тибетскаго, санскритскаго, исландскаго и другихъ, тогда еще неизвѣстныхъ юному лингвисту. Сравнительное языкознаніе и сравнительная археологія сдѣлались любимыми его предметами, въ которыхъ мѣткая проницательность ума его усмотрѣла чрезвычайно любопытныя сближенія и открыла многіе важные факты, до-сихъ-поръ не вполнѣ еще имъ изложенные, обнародованные при разныхъ случаяхъ отрывочно и бѣгло. Въ это же время издалъ онъ на польскомъ языкѣ свои «Collectanea» (1824 г.), собранія свѣдѣній и данныхъ, содержащихся въ турецкихъ лѣтописяхъ, касающихся сношеній Турціи съ Польшею, и началъ подобное же собраніе восточныхъ документовъ для исторіи сношеній Турціи съ Россіей, котораго часть нашла себѣ въ послѣдствіи мѣсто въ разныхъ книжкахъ его журнала. На французскомъ языкѣ издалъ онъ въ 1828 г. «Lettre de Tutundju-Oglou», очень забавную, остроумную, злую, но совершенно основательную критику легкомысленной книги извѣстнаго вѣнскаго оріенталиста Гаммера: «Les origines Russes», критику, имѣвшую страшный успѣхъ въ оріентальномъ мірѣ, и на которую австрійскій туркологъ нашелъ возможнымъ отвѣчать только пошлыми возраженіями и недостойнымъ пасквилемъ. Къ тому же времени относится изданное нашимъ молодымъ ученымъ на французскомъ и персидскомъ языкахъ, въ одномъ томѣ in-4°, сочиненіе: «Supplément à l'histoire des Huns, des Turks et des Mongols», принятое въ оріентальномъ свѣтѣ съ большимъ уваженіемъ,—и о которомъ знаменитый Сильвестръ де Саси помѣстилъ въ «Journal des Savans» отчетъ, необыкновенно лестный для молодаго русскаго профессора. Среди этихъ разнообразныхъ трудовъ, при большой дѣятельности по службѣ на пользу своихъ слушателей и на пользу училищнаго круга, онъ погрузился еще, изъ дружбы, въ разорительную для здоровья и ума, неблагодарную работу — составленіе и печатаніе словаря новѣйшаго арабскаго языка — но къ счастью, прекращеніе средствъ къ дальнѣйшему изданію освободило его отъ тяжкаго предпріятія, которое поглотило бы лучшіе года его жизни. Тогда, на радостяхъ, сталъ онъ испытывать перо свое на поприщѣ русской словесности, смиренно, послушно мастерамъ дѣла, и не смѣя еще свергать съ себя ига прежнихъ *образцовъ*. Въ это время была начата имъ русская обдѣлка (которой нельзя называть переводомъ) знаменитаго восточнаго романа Моріера: «Гаджи-Баба», требовавшаго съ одной стороны большой привычки къ пріемамъ азіатскаго общества, къ духу восточнаго разговора и остроумія, а съ другой стороны большой гибкости слова, примѣчательной ловкости въ употребленіи русскаго языка, къ нимъ приспособленнаго. И дѣйствительно, трудъ Осипа Ивановича Сенковскаго увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Гаджи-Баба приводилъ и до-сихъ-поръ проводитъ въ восторгъ русскую публику. Таланта, знанія и остроумія въ немъ —бездна. «Гаджи-Баба» вышелъ первымъ изданіемъ въ 1830 г., а вторымъ въ 1845 г. Въ 1829 г. О. И. назначенъ былъ однимъ изъ членовъ санктпетербургскаго цензурнаго комитета, и уволенъ изъ него по прошенію вначалѣ 1833 г. Первое живое впечатлѣніе тогда на Руси, словесной и читающей, произвели статьи его, помѣщенныя въ «Новосельѣ», Смирдина, 1832 г.: «Большой выходъ сатаны», «Антаръ» и др. Въ этихъ прелестныхъ произведеніяхъ, исполненныхъ необыкновенной игривости ума, остроумія, истинныхъ красотъ языка и за-

мысловатости, читающая публика увидѣла чего ей слѣдуетъ ожидать отъ писателя, слишкомъ рѣзко и неожиданно выступившаго изъ среды тогдашнихъ нашихъ беллетристовъ. И основательныя ея ожиданія вскорѣ оправдались. За произведеніями Осипа Ивановича, помѣщенными въ «Новосельѣ», послѣдовали фантастическія путешествія, въ оригинальномъ предисловіи къ которымъ авторъ уже явно осыпалъ мѣткими насмѣшками жеманство литературнаго языка и слога той эпохи, искавшихъ заемныхъ блестокъ и ложной сановитости за предѣлами чистой родной русской рѣчи. Тутъ впервые сталъ онъ явно провозглашать свое ученіе о простотѣ и естественности словъ и оборотовъ, о вѣрности ихъ натурѣ, объ уваженіи къ языку, употребительному въ отечественной образованной бесѣдѣ, какъ объ истинныхъ началахъ прекраснаго въ словесномъ художествѣ, ободряя молодое поколѣніе не уклоняться отъ натуральной родной рѣчи, не чуждаться природнаго русскаго языка, такого какъ онъ есть, изъ опасенія казаться грубыми, недовольно витіеватыми, и не ходить для живой русской мысли за словами въ мертвый церковно-славянскій языкъ. Въ томъ же 1833 г. основалъ онъ вмѣстѣ со Смирдинымъ, для поддержанія и распространенія его полезной дѣятельности, журналъ «Библіотеку для Чтенія», явившійся первою книжкою въ новый годъ 1834, и гдѣ онъ со всѣмъ пыломъ своего ума, веселости, сарказма, убѣдительности, развивалъ при всякомъ случаѣ это ученіе, подкрѣпляя правило примѣромъ своего изящнаго и тонкаго слова. Публика и молодое пишущее поколѣніе было все увлечено имъ. Сенковскій возбуждалъ энтузіазмъ. На покровительствуемаго общимъ голосомъ нововводителя посыпались статьи, диссертаціи, цѣлыя книги, противъ которыхъ у Сенковскаго было только одно, но надежное орудіе—убійственный его сарказмъ среди беззаботнаго, веселаго, непоколебимаго хладнокровія, вѣроятно болѣе искуственнаго, чѣмъ натуральнаго—потому-что при впечатлительности художественнаго ума невозможно не чувствовать въ тайнѣ обиды, горечи, жгучаго яду, которыми литературныя интриги обливаютъ счастливыхъ на поприщѣ. Онъ далъ себѣ слово не отвѣчать ни на какія выходки—напротивъ, отзываться, при случаѣ, почтительно о врагахъ своихъ—но вообще наказать ихъ молчаніемъ, и во всю жизнь не уклонился онъ отъ этого великаго правила, за исполненіе котораго благородная русская публика наградила его самымъ лестнымъ уваженіемъ и любовью. Вліяніе, оказанное Осипомъ Ивановичемъ Сенковскимъ на общій вкусъ, это направленіе къ естественности языка, къ простотѣ выраженія, было рѣшительно и особенно важно тѣмъ, что оно придало русскому письменному слову новую прелесть — прелесть весенней свѣжести — и слѣдственно сообщило ему новую силу. Русская литература пошла въ моду у тѣхъ, которые прежде пренебрегали ее, едва рѣшались читать однѣ лишь русскіе стихи, но изнемогали подъ тяжестью русской прозы. Явилось вдругъ множество, если не великихъ талантовъ, то по-крайней-мѣрѣ пріятныхъ писателей. Особенно женщины, увидавъ, что можно быть чрезвычайно граціозными, милыми на буднешнемъ русскомъ языкѣ, безъ риторики, безъ искуственныхъ періодовъ, безъ школьныхъ церемоній слога, не хуже того какъ бываютъ на французскомъ языкѣ, — съ энтузіазмомъ принялись писать по-русски, и нѣкоторыя изъ нихъ явили примѣчательныя дарованія. А главное — всѣ вдругъ стали подражать примѣру очаровательнаго *барона Брамбеуса*, который показывалъ на опытѣ, какъ просто, легко, небрежно можно быть остроумнымъ. Съ него началась у насъ *особая литература*, которая, правда, произвела множество приторныхъ и усыпительныхъ веселостей, или такъ-называемыхъ «юморовъ», но въ тоже время создала развязность, бойкость, легкость и тонкость выраженія, до-толѣ неизвѣстныя въ нашемъ письменномъ словѣ и постепенно совершенствующіяся еще и теперь. Баронъ Брамбеусъ, можно сказать, развязалъ руки природному русскому остроумію и неподдѣльному русскому языку, и съ этой стороны вліяніе его также было огромно какъ была заслуженною его слава. Другое положительное направленіе новаго и сильнаго дѣятеля въ русской литературѣ имѣло въ виду цѣль, которая быть-можетъ превышала силы всякаго таланта, какъ бы онъ могучъ ни былъ. Будучи убѣжденъ во вредности стариннаго и постояннаго дѣйствія французской литературы на русскую образованность и словесность, О. И. Сенковскій хотѣлъ поколебать силу этой литературы, сломить наложенное ею иго на умы русскихъ литераторовъ не безполезными возгласами и устарѣлыми выходками, а практически противопоставивъ ей опасную соперницу, обративъ привычное удивленіе ей въ другую сторону. Молодое поколѣніе съ того времени принялось за изученіе англійской литературы. Скоро образовались отличные переводчики съ англійскаго. Но все это не могло произ-

вести радикальнаго переворота. Односторонность сильна самою уже слѣпотою своей: она не позволяетъ вести себя въ сторону. Все то, что̀ необладая разнородными познаніями основателя «Библіотеки для чтенія», почерпало весь свой умъ-разумъ исключительно во французскихъ источникахъ и далѣе этихъ предѣловъ ничего не знало, страстно вооружилось противъ барона Брамбеуса, принимая сарказмы его на счетъ парижскихъ теорій почти въ личную себѣ обиду. Въ этомъ разрядѣ писателей были даже умы, душевно или наивно считавшіе необходимымъ противодѣйствовать всѣми мѣрами, любимому публикою писателю. Такимъ образомъ неслыханный успѣхъ барона Брамбеуса и самое благо оказанное литературѣ личнымъ вліяніемъ его ослѣпительнаго таланта, обратились окончательно во вредъ ей, конечно, безвинно съ его стороны, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно. Въ борьбѣ съ новыми враждами, возникшими прямо изъ соперничества и зависти, онъ соблюлъ совершенное хладнокровіе и равнодушіе. Это происходило навѣрное отъ его убѣжденія, неоднократно обнаруженнаго въ самой же «Библіотекѣ для Чтенія». Будучи самъ журналистомъ, и притомъ въ великой славѣ, замѣчательно, что онъ никогда не вѣрилъ, по наблюденію и по опыту, вліянію какого-бы то нибыло журнала на публику: онъ былъ увѣренъ и весьма основательно, что это мнимое вліяніе похоже на непоколебимость земли и движеніе солнца, между-тѣмъ какъ земля увлечена имъ необоримо и самой себѣ невидимо; что всякій журналъ читается съ довѣрчивостью только тѣми, чьи мнѣнія и страсти онъ угадываетъ и только въ той степени, въ какой ихъ угадываетъ, теряя у нихъ милость и славу съ той минуты какъ вздумаетъ идти имъ на перекоръ или увѣрять ихъ въ томъ, что̀ имъ не понутру; что по числу и разряду читателей и любителей журнала, можно только знать количество и качество людей, явно или тайно расположенныхъ къ такому-то роду мнѣній, но отнюдь не оцѣнить вліяніе журнала. Вліяніе принадлежитъ лишь необыкновенному таланту и производится имъ лично; журналъ просто товаръ, потребляемый по вкусу покупателей, родъ аптечной расходо-приходной книги, по которой можно опредѣлить господствующіе роды болѣзней. Критики, похвалу, брани журнальныя, считаетъ онъ совершенно безсильными надъ публикой, доставляющими ей только потѣху вовредъ литературѣ. Подъ защитою этого убѣжденія основатель и руководитель «Библіот. для Чтенія» могъ оставаться равнодушнымъ къ судьбамъ борьбы, которую поддерживалъ съ твердостью и упрямствомъ до того времени, когда вздумалъ опять воротиться къ любимымъ своимъ предметамъ сравнительной археологіи и — филологіи, разнообразя эти изнурительныя изысканія занятіями по химіи, оптикѣ, механикѣ, акустикѣ, въ которыхъ удалось ему сдѣлать нѣсколько остроумныхъ и весьма интересныхъ приложеній къ музыкальнымъ инструментамъ.—Въ 1847 году, прослуживъ двадцать-пять лѣтъ въ званіи ординарнаго профессора и получивъ полную пенсію съ почетнымъ титуломъ заслуженнаго профессора, О. И. Сенковскій вышелъ въ отставку и уѣхалъ заграницу для поправленія своего здоровья, очень разстроеннаго усиленными трудами, продолжавшимися безпрерывно, можно сказать, съ дѣтства. Въ первой юности было у него задачею честолюбія — прочитать все что̀ написано и напечатано на извѣстныхъ ему языкахъ, и можно представить себѣ послѣдствія для здоровья такой затѣи при настойчивости и терпѣливости характера его въ предпріятіяхъ. По девятнадцатому году жизни его лечили отъ чахотки, которая къ счастью оказалась простымъ истощеніемъ силъ, требовавшимъ только движенія, путешествія, чтобы уступить мѣсто природной крѣпости сложенія. Первыя *двѣнадцать* лѣтъ «Библ. для Чтенія» за исключеніемъ статей знаменитѣйшихъ нашихъ писателей, написаны или обработаны почти сплошь рукою Осипа Ивановича всѣ остальныя статьи. Къ особенностямъ его характера принадлежитъ доходящее до странности равнодушіе къ своимъ собственнымъ сочиненіямъ. Не только въ противность пріятному для авторскаго самолюбія обычаю, не прочитывалъ онъ самымъ короткимъ друзьямъ или пламеннѣйшимъ поклонникамъ своимъ того что̀ написалъ, но и рѣшительно не любилъ заводить о томъ рѣчи и, напечатавъ, никогда уже не бралъ въ руки, страшась стыдиться передъ самимъ собою за слабость и несовершенство своего творенія. Всякая извѣстность была ему противна: онъ бѣгалъ извѣстности, и она его преслѣдовала; прятался подъ множествомъ фантастическихъ псевдонимовъ, которыхъ въ-послѣдствіи самъ не помнилъ, несмотря на свою исполинскую память, и публика всегда узнавала перо его. Въ случаяхъ лишь крайней необходимости или требованія приличія неохотно соглашался онъ подписать свое имя. Объ его литературныхъ и ученыхъ трудахъ нѣтъ возможности съ нимъ бесѣдовать: онъ тотчасъ перемѣняетъ разговоръ.

Это отвращеніе отъ извѣстности доходило до странной крайности, совсѣмъ для него не выгодной. Постоянно отклоняя отъ себя всякія литературныя *дѣла*, онъ старался заниматься чисто и просто литературою какъ искусствомъ и не одинъ незнакомецъ, по незнанію этихъ обстоятельствъ, наивно заговорившіи съ нимъ о цѣнѣ своего рукописнаго творенія, ему на благосклонный судъ представляемаго, какъ знаменитому и уважаемому литератору, встрѣтилъ не совсѣмъ любезный пріемъ, лишь только смѣшалъ умъ съ деньгами, и былъ сухо отправленъ въ книжную лавку или контору издателя, гдѣ литература становится товаромъ. При этомъ небреженіи своей авторской славы, этой страсти скрываться всѣми мѣрами, не удивительно, что онъ моталъ нерѣдко лучшія свои познанія, соображенія, мысли, остроты на пропалую, высыпая эти сокровища безъ всякои осмотрительности въ бездну чужихъ статей, попадавшихся подъ его редакторское перо. — Тѣ, кому случалось видѣть въ типографіяхъ рукописи, обдѣланныя для печати редакторскою услужливостью Осипа Ивановича, съ удивленіемъ и ужасомъ разсказывали объ нихъ знакомымъ: слова на словѣ не оставалось иногда отъ первобытнаго сочиненія; все было перемарано; новое сочиненіе написано на поляхъ и промежду прежнихъ строчекъ, и подъ нимъ подписано имя первобытнаго автора и деньги заплачены ему за статью какъ за его собственную. Если черезъ это часто содержаніе Библіотеки для Чтенія могло быть поставлено въ примѣръ другимъ журналамъ, зато владѣлецъ ея навѣрное не годился въ образцы другимъ редакторамъ: эта метода слишкомъ разорительна для подражанія, еслибы даже и было оно возможнымъ безъ его энциклопедическихъ свѣдѣній и безъ необыкновенной гибкости его пера, свободно примѣняющагося ко всѣмъ предметахъ и ко всѣмъ родамъ, способнаго вести рѣчь въ десяти разныхъ тонахъ сряду. И не однѣ журнальныя статьи бывали такъ обдѣлываемы; вышло въ свѣтъ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ, которыхъ редакція была поручена авторами дружеской одолжительности О. И. Сенковскаго, и которыя онъ точно также пересочинилъ сплошь, сначала до конца. Трудно теперь указать въ огромномъ содержаніи «Библ. для Чт.» съ 1834 по 1837 г. на собственныя сочиненія О. И. Сенковскаго по множеству псевдонимомъ и по отсутствію нерѣдко всякой подписи. Мы исчислимъ здѣсь главнѣйшія, носящія на себѣ явный отпечатокъ его оригинальнаго таланта или его необъятныхъ свѣдѣній. 1) Вся женская жизнь въ нѣсколькихъ часахъ. *Повѣсть*, исполненная философіи. *Баронъ Брамбеусъ*. Библіот. для Чтенія, 1834 г. II.); 2) Похожденія одной ревижской души. Калмыцкое сказаніе — Фокусы. *Б. Брамбеуса* (Новоселье, Ч. II.); 3) Любовь и смерть. Ночное мечтаніе. *Б. Брамбеуса* (1834 г. II. I.); 4) Брамбеусъ и юная словесность. *Б. Брамбеуса* (1834. III. I.); 5) Воспоминанія о Сиріи. *О. А. Морозова* (1834. I. VI); 6) Чинъ-чунъ, или авторскія слова. *Б. Брамбеуса* (во 2 ч. «Новоселья»); 7) Счастливецъ. Ист. повѣсть. *Бар. Брамбеуса* (во 2 ч. «Новоселья»); 8) Бисичій гость, происшествіе неправдоподобное, потому-что неистинное. *Б. Брамбеуса* (1834. 6. II); 9) *Повѣсти*. Повѣсть. *Б. Брамбеуса* (1834. 7. I.); 10) Предубѣжденіе. Статья одного человѣка (1834. 7. I.); 11) Эбсамбулъ. Нубійскія сцены. *Б. Брамбеуса* (1835. 8. 1. и 9. 1.); 12) Теорія образованной бесѣды. *Б. Брамбеуса* (1835, 12, 1); 13) Записки Доповаго. Статья перев. *Б. Брамбеуса* (1835. 13. 1.); 14) Первое письмо трехъ тверскихъ помѣщиковъ, Н. Н. Заѣзжаева, П. А. Закусаева и И. П. Муховкина, къ Барону Брамбеусу (1837, XXIII, 1); 15) Праздникъ на бумажной фабрикѣ. Сочиненіе одного изъ мастеровыхъ той фабрики (1838, XXVI, 1); 16) Поэзія пустыни, или поэзія Аравитянъ до Магомета. *О. И. Сенковскаго* (1839. XXXII, 1); 17) Медовый мѣсяцъ *С.* (ibid XLI. 1); 18) Идеальная красавица или Дѣва чудная. *Б. Брамбеуса* (1841, L. 1. 1842. LI, 43, LXI, 44. LXIV); 19) Паденіе Ширванскаго царства *Б. Брамбеуса* (ibid. LII, 1); 20) Закубанскій Харамзаде. *Е. Хамаръ Дабинова* (ibid. LV); 21) Лукій, или первая повѣсть. *Б. Брамбеуса* (1842. LV, 1); 22) Разсказъ одной русской дамы (1843. LXI); 23) Совершеннѣйшая изъ всѣхъ женщинъ. *Бар. Брамбеуса* (1843. LXIX). — Между многочисленными его критиками и разборами встрѣчаемъ весьма основательныя характеристики и оцѣнки трудовъ: Ломоносова, Кантемира, Фонъ-Визина, Хемницера, Державина, Жуковскаго, Крылова, Пушкина, Баратынскаго, Грибоѣдова, Кукольника, Врончеико, Бенедиктова, Губера, Лермонтова, Мятлева, гр. Растопчиной, Булгарина, Греча, Марлинскаго, Загоскина, Н. Полеваго, А. С. Норова, Масальскаго, Даля. Лажечникова, Вельтмана, Гоголя, гр. Соллогуба, М. Авдѣева, Евгеніи Туръ, Вонлярлярскаго, Л. Мея и многихъ другихъ. — *Переводы*: Эгвильеты Анны Австрійской. Разсказъ (Б. д. Чт., 1834, I); Мнѣніе извѣстнаго англійскаго журнала Edinburgh Review, о нынѣш-

ней французской словесности (1834 г., I); Искусство литературныхъ объявленій. Сцена, списанная съ натуры (1834, I); Актеры и актрисы. Сцены большаго свѣта. О. (1834. II); О запискахъ маркизы де-Креки. Мнѣніе одного маркиза. О. (1834, II); Сто тысячъ первая и послѣдняя повѣсть. Статья Жуль-Жанена. О. (1834, IV); Какъ пишутся путешествія. О. (1834, V); Латинскіе литераторы въ I вѣкѣ по Р. Х. (1834, V); Эпохи упадка словестностей. Разборъ критическихъ мнѣній гг. Низара и Вильмена. *О. Сенковскаго* (1834, V); Китайскія женщины-поэты. О. (1834, VI); Школы въ нынѣшней французской словесности (1835, VII); Старикъ Горіо. Послѣднее сочиненіе Бальзака. О. (1835, VIII); Газеты прошлаго столѣтія. Статья Дэма. О. (1835, VIII); Послѣдній романъ Бальзака. Статья Юлія Жанена. О. (1835, X); Новѣйшая изящная словесность европейскихъ народовъ Вольфа (1836. II, 16); Германская чертовщина, или послѣднее путешествіе сатаны по Виртембергскому королевству (1837, XIX); Собака на сѣнѣ. Комедія Лопе-де-Веги. — Умницы. Предметъ взятъ изъ романа мистрисъ Троллопъ: «The Blue belles of England» и обдѣланъ *Бар. Брамбеусомъ* (1843, LVIII). — *Ученыя статьи.* Для третьяго отдѣла «Биб. для Чт.» О. И. очень часто сокращалъ замѣчательнѣйшіе труды извѣстныхъ европейскихъ ученыхъ, придавъ имъ колоритъ оригинальности; еще чаще писалъ онъ оригинальныя статьи. Всѣ его труды по этому отдѣлу можно раздѣлить на статьи: философскаго, историческаго, филологическаго и этнографическаго содержанія. Философскія статьи Ос. Ив. Сенковскаго чрезвычайно важны, потому-что онъ врагъ всего темнаго, запутаннаго, и—ультраидеальнаго. Онъ понимаетъ философію какъ нельзя лучше. Чтобъ судить объ этомъ довольно прочесть статью его: «Картезіанизмъ». Это лучшее изъ произведеній Сенковскаго, внушенное ему трудомъ Кузена, который онъ выворотилъ на изнанку, и выворотилъ очень умно. Такой статьи не написалъ бы ни одинъ изъ европейскихъ ученыхъ: она удивительно глубока и умна, и въ то же время доступна для всякаго знающего грамотѣ; это общедоступный трактатъ о самыхъ недоступныхъ тонкостяхъ. Если бы Сенковскій оставилъ послѣ себя эту одну статью и этого достаточно было бы, чтобы оцѣнить его умъ и эрудицію. О. И. Сенковскій не поклоняется ни одной философской школѣ; онъ смотритъ на новѣйшихъ представителей философіи, какъ на рудокоповъ, которыхъ находками онъ пользуется тогда только, когда онѣ очеканены и пущены въ оборотъ. Надо полагать, что онъ смотритъ на философію какъ на предметъ предилекціи ученѣйшихъ людей, но не вѣритъ въ нее какъ науку, не думаетъ, чтобы философіи должно было учиться, а тѣмъ болѣе преподавать ее, и видитъ въ ней лишь исторію покушеній ума человѣческаго проникнуть въ тайны природы, которыя открываются человѣку путемъ долгой и трудной науки, но по песчаному зерну; такъ-что досихъ поръ намъ очень и очень мало открылось. Замѣчательнѣйшія его философскія статьи: Философія и философическая критика Кузена (1834. III. 7); Германская философія (1835. 9. III). О Жакото (1834. 4. VI); Философія естественной исторіи. *Вире* (1836, XVI, III); Картезіанизмъ (1844. 67). — *Филологическія* его статьи были исключительно направлены на русскую исторію: Филологія (1834, 6. 6. 9); Сей и оный (1835. 8. VI); О русской грамматикѣ (1835. XI, VI); Письмена древнихъ Руссовъ (1836. III. XV); Удивительная статья о греческомъ гекзаметрѣ напечатана въ Б. 1841. т. 44 и 46 въ IV отд. — Въ русской исторіи — Сенковскій первый рѣшительно и основательно возсталъ противъ Шлецера въ своемъ разсужденіи: о Скандинавскихъ Сагахъ; и въ это же время вѣрно выразилъ свое мнѣніе о Карамзинѣ, и первый сталъ настаивать на томъ, чтобы при обработкѣ древ. періода от. ист. обращали вниманіе на древніе скандинавскіе источники, которыми такъ пренебрегалъ Шлецеръ. — *Историческія* его статьи: Скандинавскія Саги (1834 I. III); Эймундова Сага. Переводъ съ текста (1834 II. III); Примѣчаніе къ Эймундовой сагѣ (ibid); Два примѣчанія къ Геродотову описанію Скиѳіи. О древнѣйшихъ названіяхъ Славянъ. О голубомъ и огненно-красномъ народѣ Будиновъ (1838, XXVII. III); О происхожденіи имени Руссовъ. Изслѣдованіе Фрэна и Круга *** (1838. III. 29); — Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи Грузиновъ (1838, III. 30); Сокъ достопримѣчательнаго. Переводъ съ турецкаго (1842, III. 51). — *Статьи критическія*, т. е. разборы и оцѣнки трудовъ: Н. Устрялова, Михайловскаго-Данилевскаго, Н. Муравьева, А. Висковатаго, И. Снегирева, Мирκевича, Скальковскаго, от. Іоакинфа Бичурина и др. — *Статьи по всеобщей исторіи и археологіи:* Эпохи упадка словесностей (1834, V. II); — Газеты прошлаго столѣтія (1834. 8. 2); — Гиббонъ, Шатобріанъ и Боркъ (1834, 4. 3); — О Летронѣ (1834 VII); — Фридрихъ Великій въ отношеніи къ XIX вѣку (1835. III. 12); — Эразмъ Ротер-

дамсій и его эпоха (1836. III. 1 ч); — Закулисный міръ древнихъ Грековъ и Римлянъ (1840, III. 48); *Новая сравнительная наука древностей* (1835, 3, 12) — весьма смѣлая статья, явившаяся съ своими мыслями тогда, когда и въ Европѣ еще мало думали о сравнительной наукѣ древностей. — Гизо историкъ, компиляція изъ Revue de des Mondes, но составленная совсѣмъ иначе чѣмъ тамъ (1836. III. XV).—Манифестъ Дарія (1848 III.).—*Статьи критическія по всеобщей исторіи*: Лекціи профессора Погодина по Герену (1835. г. XIII); Исторія Крестовыхъ походовъ Мишо (1836 года XIX); Обозрѣніе новѣйшей исторіи, Мишле; Краткая исторія Франціи; Мишле (XXXI); Политика и военная жизнь Наполеона (1844, LXV); Систематическое описаніе Помпеи, *Классовскаго* (1848 88. V); о трудахъ Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ (1849, V. 194); Памятники Ниневіи Ав. Леярда и П. Ботты (1850. V. 195, 196 и 197); и мн. др. Историческія статьи Сенковскаго тѣмъ особенно важны, что онъ первый ввелъ у насъ въ историческомъ изслѣдованіи филологическій элементъ, въ то время, когда о томъ едва намекали западные ученые. С. не упускалъ изъ виду открытій по части исторіи всеобщей и какъ скоро являлось сочиненіе, особенно замѣчательное по этому роду, онъ превращалъ въ статьи цѣлые томы изысканій и обработывалъ ихъ ему одному извѣстнымъ и свойственнымъ образомъ. — *Востокъ*. Изученію, или скорѣе ознакомленію Русскихъ съ Востокомъ О. И. посвятилъ нѣсколько статей, которыхъ вѣнецъ: «Поэзія пустыни»—плодъ изученій и впечатлѣніи, вынесенныхъ имъ изъ Азіи. Это лучшее его ученое произведеніе о Востокѣ. Затѣмъ встрѣчаемъ еще статьи его: Египетъ въ 1833 году (1834. 2. III); Эбсамбулъ — 1835. 1. 8 и 9); — Востокъ (1835, 8. VI); Путешествіе Госкинса въ Еѳіопію (1836, III. 17); —*Аму-дерья* (Статья, напечат. 1835 года въ Б. д. ч., 3 от. т. XI). Извлеченіе изъ этой статьи было также впослѣдствіи напечатано въ «Энцик. Лексик.» Плюшара. Вслѣдъ за этой статьей явились: — *Способности и мнѣнія новѣйшихъ путешественниковъ по Востоку* — (1835, 3. 13)—очень умная и дѣльная статья.—Разборы: Путешествія Тейермена и Беннета (1834. III. II); Путешествія по Египту, *А. Рафаловича* (1850. V. 200); Путешествія по Дагестану и Закавказью, Н. Березина (1851. V. 105); Библіотеки восточныхъ историковъ, изд. И. Березинымъ (Б. 1851. V. 209); Путешествія по Сѣверной Персіи *И. Березина* (1853. V. 235); Обозрѣнія Оттоманской Имперіи. Е. Серчевскаго (1854. V. 246). — *Разборы по предмету географіи, этнографіи, статистики* и проч.: Путешестіе вокругъ свѣта, Литке (IX, 1835); Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта Дюмонъ-Дюрвиля (1847, XX); Исторія жизни и путешестой Христ. Коломба, Вашингтона-Ирвинга (1837, XX); Живописое путешествіе по Азіи, Эйріе, пер. Корша (1839, XXXVI); Живописное путешествіе въ Южную и Сѣверную Америку (XXXVII); Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири, Врангеля (1840.): Китай въ гражданскомъ и нравственномъ отношеніи Іоакинфа (1848, XCI; 1848, XCII); Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе, *его же* (1849, XLIX) Путешествіе по св. Землѣ, А. Норова (1838, XXIX); по Египту и Нубіи *его же* (1840, XLIII); Путевыя записки Вл. Давыдова (1840, XL, XXXIV); Путешествіе черезъ южную Россію, Всеволожскаго (XXX, 2-я статья XXXV); Архипелагъ и Греція, Базили; Шесть писемъ о Грузіи Зубова; Картина послѣдней войны Россіи съ Персіей, Пл. Зубова (1834); Очерки Константинополя, Базили (1836, XV); Письма изъ Болгаріи, Теплякова; «Impressions et souvenirs de Finlande», Жюльена (1834, III); Обозрѣнія россійскихъ владѣній за кавказомъ (1838, XXX); Замѣтки за границею въ 1840 и 1843 гг. ф. п. л. (1846, LXXIV и LXXV); Очерки береговъ Рейна и Швейцаріи, кн. Мещерскаго (LXIV); Опытъ о народномъ богатствѣ Бутовскаго (1848 г., Т. LXXXV и LXXXVI); О народномъ доходѣ Чивелева (Т. XXIII), О производительныхъ средствахъ Россіи. Соч. *Л. Тенгоборскаго* (1854. V. 252); О минеральныхъ водахъ (1849. V. 189). — По предмету искусствъ и художествъ явились статьи: Послѣдній день Помпеи, К. Брюлова (1834, III). Скульптура и живопись въ Германіи, въ которой оцѣненъ Даннекеръ, Рецшъ, Корнеліусъ и Шноръ (ibid. 2, 2.).— *Фабрикація бумаги*, т. е. Исторіи бумаги съ изобрѣтенія ея до нашего времени (1835 IV, XI.); Прекрасная статья: Нынѣшнее состояніе ученія о звукѣ (1836 III, 14);—*Основныя понятія о музыкѣ какъ искуствѣ, необходимыя для всякаго желающаго* судить *объ ея произведеніяхъ* (1848, 3, LXXXVI); разборъ: Nouvelle biographie de Mozart Улбышева (LVIII, 1843.)—Литературная лѣтопись служила для О. И. отдыхомъ, въ минуты котораго онъ дѣлалъ чудеса, удивлявшія литераторовъ и публику. Какъ часто въ эти минуты, когда онъ

потѣшался надъ незрѣлыми произведеніями неопытныхъ сочинителей, высказывалъ онъ самыя глубокія истины. Кромѣ важныхъ трудовъ, онъ не упускалъ изъ виду никакого извѣстія; если это извѣстіе наводило его на какую-нибудь оригинальную мысль; и такого рода статьями наполнялись отдѣлы смѣси цѣлыхъ двадцать лѣтъ. Сверхъ литературныхъ и ученыхъ занятій, онъ велъ обширную переписку со многими учеными, литераторами и частными лицами. Нѣтъ ни одного письма его, въ которомъ бы не проявлялось свойственное ему остроуміе, оригинальность, юморъ. Со временемъ, когда переписка его будетъ издана; онъ опять явится въ другомъ свѣтѣ, не менѣе блистательномъ, тѣмъ-болѣе, что изъ этихъ писемъ, виденъ онъ какъ другъ, добрый знакомый, или просто любезный джентальменъ, умный человѣкъ, удостоивающій отвѣтомъ какого-нибудь не отвязчиваго корреспондента, вызывающаго на откровенность. Пиша эти письма не для печати, не для публики, авторъ былъ въ нихъ развязнѣе, свободнѣе, не стѣснялся литературнымъ приличіемъ и формой, и тутъ-то онъ виденъ вполнѣ. — Кромѣ трудовъ по «Библ. для Чтенія» О. И. принималъ участіе въ редакціи множества статей бывшаго «Энциклопедическаго Лексикона», котораго планъ онъ первый составилъ и тутъ же безкорыстно передалъ другимъ. Въ 1838 г., когда запутанность дѣлъ этого изданія угрожала ему прекращеніемъ, О. И. согласился принять его совсѣмъ подъ свою редакцію. Онъ повѣрилъ возможности еще спасти полезное изданіе отъ паденія, принялся за дѣло не только съ усердіемъ, но и со значительнымъ матеріальнымъ съ своей стороны пожертвованіемъ и, послѣ напряженныхъ трудовъ, достигъ только удовольствія впасть въ большіе убытки. Въ 1835 г. онъ участвовалъ въ редакціи «Военной Библіотеки», превосходнаго изданія, въ которое предполагалось соединить въ хорошемъ русскомъ переводѣ всѣ лучшія творенія по части военной исторіи и науки, и которое къ сожалѣнію не могло продолжаться за недостаткомъ въ предпріимчивомъ издателѣ. — О. И. Сенковскій женатъ, но дѣтей не имѣетъ, и онъ теперь — послѣдній живой человѣкъ въ своемъ родѣ, въ которомъ нѣсколько поколѣній сряду бывало все только по одному сыну. Въ 1829 г. вступилъ онъ въ бракъ съ одною изъ дочерей извѣстнаго барона Ралля, Аделаидою, очень образованною и умною дамою, которая въ послѣднее время написала для «Библіотеки для Чтенія» нѣсколько премилыхъ повѣстей, обратившихъ на себя общее вниманіе.

Сентъ-Бёвъ (Charles Augustin Sainte-Beuve), франц. критикъ и поэтъ, род. 23 дек. 1803 г. въ Булони и, окончивъ курсъ въ булонской коллегіи, отправился въ Парижъ, гдѣ вскорѣ выступилъ на литературное поприще въ журналѣ «le Globe», умѣреннымъ поборникомъ романтизма. Изъ сочиненій его особенно заслуживаетъ вниманія Tableau historique et critique de la poésie française et du théâtre français au XVI siècle» 1828; кромѣ того рядъ крит. статей его, помѣщавшихся въ журналѣ: «Revue de deux mondes», изданъ подъ заглавіемъ «Critiques et portraits littéraires» и «Nouveaux portraits littéraires» (1846). Изъ поэтическихъ его произведеній замѣчательны: «La vie, poésies et pensées de Joseph Delorme» (1829), «Pensées d'août» (1837), «Consolations» (1830) и романъ «Volupté» (1834). Его лирическія стихотворенія проникнуты нѣжной грустью; а романъ походитъ больше на собраніе психологическихъ наблюденій, чѣмъ на романъ. Историческое произведеніе Сентъ-Бёва «Port Royal» (1840—43) составлено изъ лекцій, которыя онъ читалъ въ 1837 г., будучи профессоромъ въ Лозаннѣ. Въ 1840 онъ назначенъ консерваторомъ Мазаринской библіотеки, а въ 1845 принятъ членомъ во французскую академію. Послѣ 1848 г. Сентъ-Бевъ писалъ критики для газеты «Constitutionel», которыя помѣщались еженедѣльно въ номерахъ, выходившихъ по понедѣльникамъ. Потомъ всѣ эти критики были собраны вмѣстѣ и появились отдѣльно подъ титуломъ: «Causeries du lundi» (5 частей, Парижъ, 1851—52 г.) и «Derniers portraits litteraires» (Парижъ, 1852). Особенное положеніе газеты, въ которой впервые напечатаны были его статьи, и другіе обстоятельства способствовали къ тому, что новыя его критики при многихъ достоинствахъ не имѣютъ цѣны первоначальныхъ его критикъ. Еще менѣе имѣютъ достоинства тѣ критики Сентъ-Бева, которыя онъ въ послѣднее время постоянно помѣщалъ въ журналѣ: «Moniteur». Въ этихъ статьяхъ видно возвращеніе Сентъ-Бева къ литературнымъ положеніямъ классической школы, и каждая изъ его статей была раскаяніемъ или отреченіемъ отъ современнаго направленія, которому прежде онъ самъ такъ усердно слѣдовалъ, какъ романтическій поэтъ и критикъ.

Сентъ-Эвремонъ (Charles Margotelle de Saint-Denis, comte Ethalan, seigneur de Saint-Evremont), одинъ изъ даровитѣйшихъ писателей своего времени, родился 1 апрѣля 1613 года въ Сенъ-Дени-Дюга, близъ Кутанса, въ Норман-

ціи. Получивъ первое воспитаніе въ іезуитской школѣ, онъ поступилъ въ парижскій университетъ, гдѣ изучалъ права, но потомъ опредѣлился въ военную службу, участвовалъ въ сраженіяхъ при Рокроа, Нордлингенѣ и Фрейбургѣ, и во время испанской войны былъ фельдмаршаломъ. Онъ былъ другомъ Кондэ, отличался остроуміемъ, свѣтлымъ умомъ и до самой смерти сохранялъ ничѣмъ не обуреваемую веселость. Между любящею свѣтскія развлеченія молодежью своего времени, онъ игралъ блестящую роль. За нѣкоторыя неосторожныя выраженія, которыя онъ позволилъ себѣ противъ своего покровителя Мазарини, какъ въ общественномъ кругу, такъ и въ своихъ сочиненіяхъ, онъ долженъ былъ поплатиться свободой и посидѣть въ Бастиліи. Чтобы избавиться отъ вторично грозившаго ему заточенія, онъ бѣжалъ въ 1661 г. сперва въ Голландію, а потомъ въ Англію, гдѣ, при пышномъ дворѣ Карла II, въ скоромъ времени снискалъ любовь лондонскаго общества. Съ 1664 г. жилъ нѣсколько лѣтъ въ Голландіи, а съ 1670 г. поселился навсегда въ Лондонѣ, гдѣ Карлъ II назначилъ ему пенсію. Ум. 20 сентября 1703 года въ Лондонѣ; тѣло его погребено въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Изъ множества сочиненій его важнѣйшія след.: «Comédie des académistes pour la réformation de la langue française» (1650), забавная шутка; «Défense de quelques pièces du théâtre de Borneille»; «Jugement sur Sénèque, Plutarque et Pétrone»; «Réfléxions sur les divers genres du peuple romain»; «Réfléxions sur la tragédie ancienne et moderne»; «Discours sur les historiens français» и «Jugement sur quelques auteurs français». Стихотворенія его принадлежатъ къ самымъ посредственнымъ. Его «Oeuvres complètes» изданы въ двухъ частяхъ (въ Лонд. 1705 г., а потомъ, въ 5 ч., въ Амстерд. 1726 г.) съ біографіею.

Сентъ-Эльмъ (Ida de Sainte-Elme), псевдонимъ писательницы Elselina Vanayl de Yongh, родившейся въ 1778 году, въ южной Франціи. Она впервые стала извѣстна анекдотами изъ XIX столѣтія, которые помѣщала въ періодическомъ изд. «Mercure». Изъ нихъ впослѣдствіи, ея собственнымъ, а можетъ быть и чужимъ стараніемъ, составились «Mémoires d'une contemporaine, ou souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la république, du consulat, de l'empire et de la restauration» (8 том., Парижъ, 1827; нов. изд. 1833). Хотя она была въ самыхъ короткихъ сношеніяхъ со многими знаменитыми людьми временъ республики, консульства, имперіи и реставраціи, однако записки ея очень не точны, такъ же какъ и второе ея произведеніе «Fragments et épisodes contemporains» (Марсель, 1828). Путешествіе свое на Востокъ въ 1829 и 1830 она описала въ «La contemporaine en Egypte» (6 ч., Парижъ, 1831) и въ «Mes dernières indiscrétions» (2 ч.; Парижъ, 1833). Романы ея не имѣютъ никакой цѣны. Ум. въ 1845 г. въ Брисселѣ.

Сенъ-Жерменъ (Saint de Germain), графъ, мнимый алхимикъ и искатель приключеній, выдававшій себя нерѣдко за Аймара или маркиза-де-Бетмара, былъ вѣроятно португалецъ и въ первый разъ показался въ высшемъ кругу парижскаго общества въ 1770 г. Онъ отлично зналъ химію и нѣкоторыя другія естественныя науки; но непреодолимая наклонность къ чернокнижію не позволяла ему искать обыкновенныхъ путей къ извѣстности. Онъ безпрестанно путешествовалъ и своимъ наглымъ хвастовствомъ и удивительною способностію узнавать слабую сторону каждаго человѣка втерся въ знакомство даже ко многимъ извѣстнымъ людямъ. По его словамъ, ему было 350 лѣтъ и что будто бы онъ поддерживалъ свою бодрость эликсиромъ такъ называемымъ жизненнымъ чаемъ, который можетъ, будто-бы, обратить семидесятилѣтнюю старуху въ семнадцатилѣтнюю дѣвицу. Искусство дѣлать драгоцѣнныя каменья ему удалось и пріобрѣтено по его словамъ во время втораго путешествія его въ Индію, которое совершалъ будто-бы въ 1755 г.; онъ приписывалъ себѣ также даръ узнавать будущее и обладалъ рѣдкимъ искусствомъ писать въ одно время обѣими руками и притомъ такъ, что не было возможности различить почерки; игралъ на скрипкѣ такъ мастерски, что слушатели ошибались, думая, что слышатъ звукъ нѣсколькихъ инструментовъ. Вообще у него не было недостатка ни въ талантахъ, ни въ учености, и онъ безъ сомнѣнія прославился-бы, еслибъ не промѣнялъ осѣдлую и правильную жизнь на праздное скитанье по бѣлому свѣту. Послѣднее время жизни онъ провелъ у ландграфа гессенскаго Карла, у котораго и умеръ 1795 г., оставивъ большіе долги.

Сенъ Жюстъ (Antoine Saint-Just), бичъ французовъ во-время революціи, родился 1768 г. въ Десизѣ близъ Невера; обучался въ соасонской школѣ, гдѣ пріобрѣлъ обширныя познанія, вслѣдствіе превратнаго направленія своего ума во время французской революціи, онъ сблизился съ Робеспьеромъ, по ходатайству котораго энскій департаментъ избралъ его членомъ національнаго конвента, не смотря

на то, что ему недоставало года до законнаго возраста. На злодѣйскій приговоръ противъ Людовика XVI онъ согласился безъ отлагательства. Питая, подобно своему другу Робеспьеру, непреодолимую зависть ко всѣмъ отличавшимся какими либо достоинствами, онъ много способствовалъ паденію Жирондистовъ. Какъ членъ комитета общей безопасности, онъ въ сопровожденіи Леба отправился на Рейнъ, гдѣ наблюдалъ за дѣйствіями французскихъ войскъ, и въ главѣ такъ-называемой народной коммисіи осуждалъ десятаго человѣка къ смерти, не разбирая виновнаго отъ невиннаго. По возвращеніи въ Парижъ, онъ еще тѣснѣе соединился съ Робеспьеромъ, котораго далеко превосходилъ въ дерзости, и поджегъ его къ уничтоженію партіи Дантона. Совершивъ такимъ образомъ рядъ ужаснѣйшихъ приговоровъ, въ апрѣлѣ 1794 г., онъ отправился къ сѣверной арміи, при Шарльроа и Флёрюсъ, съ Сенъ-Жюстъ послалъ въ траншею военную коммисію, которая въ глазахъ непріятеля приказывала разстрѣливать офицеровъ, навлекавшихъ на себя его подозрѣніе. По своимъ связямъ съ Робеспьеромъ, Сенъ-Жюстъ и Кутонъ слыли въ то время за самыхъ сильныхъ и могущественныхъ членовъ конвента, почему въ исторіи французской революціи кратковременное господство этихъ трехъ извергов, называется тріумвиратомъ. Когда Робеспьеръ, въ половинѣ іюля 1794 г., долженъ былъ начать послѣднюю борьбу со своими противниками, онъ призвалъ къ себѣ на помощь Сенъ - Жюста, который не замедлилъ явиться, но былъ чрезвычайно сухо принятъ товарищами. На другой день (8 термидора), Робеспьеръ началъ свое нападеніе и, при помощи Якобинцевъ, приготовилъ явное возстаніе противъ конвента. Но IX термидора Робеспьеръ и его приверженцы, къ общей радости всѣхъ, были взяты подъ стражу. Сенъ-Жюстъ раздѣлилъ судьбу своихъ друзей; 28 іюля онъ вмѣстѣ съ ними вступилъ на эшафотъ.

Сенъ-Клу (Saint-Cloud), небольшой городъ департамента Сены и Оазы, въ двухъ часахъ отъ Парижа, на лѣвомъ берегу Сены имѣетъ около 2,500 жителей. Замѣчателенъ королевскимъ увеселительнымъ замкомъ, построеннымъ еще при Мазарини. До 1782 г. онъ составлялъ собственность герцоговъ Орлеанскихъ, но въ этомъ году его купила королева Марія Антоанетта. Со времени іюльскихъ событій замокъ Сенъ-Клу включенъ въ опись королевскихъ доходовъ; французскіе короли имѣли обыкновеніе проводить въ немъ часть лѣтняго времени. Сначала городъ Сенъ-Клу назывался Рожанъ (Rogent); настоящее же названіе получилъ въ честь Клодоальда, третьяго сына Клодомира.

Сенъ-Ламберъ (Charles François, marquis de Saint Lambert), франц. философъ, род. 16 декабря 1716 г. близъ Нанси; съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ военную службу и въ 1748 г. попалъ ко двору короля Станислава. Большую часть жизни онъ провелъ въ Парижѣ, былъ членомъ академіи и умеръ 9 февраля 1803 г. Въ его характерѣ отражался духъ времени и общества, въ которомъ онъ жилъ. Его «Saisons» (Парижъ, 1769), за исключеніемъ немногихъ удачныхъ мѣстъ, весьма скучное произведеніе. Стихотворенія Сенъ - Ламбера были издаваемы нѣсколько разъ; его «Oeuvres philosophiques» вышли въ 5 ч. (Парижъ, 1800).

Сенъ-Мартенъ (Jean Antoine de Saint-Martin), ученый оріенталистъ, занимавшійся преимущественно армянской литературой и оказавшій большія услуги наукѣ разъясненіемъ древней хронологіи, род. въ Парижѣ 17 января 1791 г. Онъ учился у Сильвестра де Саси (см.); въ 1820 г. былъ уже членомъ академіи надписей, а въ 1824 опредѣленъ библіотекаремъ при парижской королевской библіотекѣ. Вслѣдствіе іюльской революціи онъ лишился этого мѣста, какъ приверженецъ Бурбонской династіи, и умеръ въ крайней бѣдности въ Парижѣ, 20 іюля 1832 года Изъ множества его сочиненій важнѣйшія: «Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie» (2 ч., Парижъ, 1818—22); «Nouvelles recherches sur l'époque de la mort d'Alexandre et sur la chronologie des Ptolémées» (Пар., 1820); «Notice sur le zodiaque de Denderah» (Пар., 1822) и «Histoire de Palmyre» (Пар., 1823).

Сенъ-Мартенъ (Louis Claude de Saint-Martin), маркизъ, прозванный «le philosophe inconnu, потому-что въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ придавалъ самъ себѣ этотъ эпитетъ; род. въ Амбоазѣ въ Турингіи въ 1743 г. Онъ съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ военную службу и все свободное отъ службы время посвящалъ изученію древнихъ и новыхъ языковъ, религіозно-философическимъ размышленіямъ и естественнымъ наукамъ. Въ Бордо онъ познакомился съ Португальцемъ Мартинесомъ Паскалисомъ; Сведенборгъ и чтеніе твореній Якова Бэма, которыя ему въ первый разъ попались въ Страсбургѣ, совершенно увлекли его. Онъ изучилъ нѣмецкій языкъ, чтобы познакомиться со всѣми сочиненіями германской мистики. Вскорѣ онъ оставилъ военную службу, совершилъ путе-

шествіе по Германіи, Швейцаріи, Англіи и Италіи и по возвращеніи въ отечество поселился въ Ліонѣ. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ домѣ сенатора Леноаръ-Ларошъ въ Онэ, при Шатильонѣ, гдѣ и умеръ въ 1803 г. О благородномъ характерѣ Сенъ-Мартена ходитъ только одна молва: всѣ, знавшіе его лично, не могутъ нахвалиться его любезностью, простотой и добрымъ сердцемъ. Важнѣйшія сочиненія Сенъ-Мартена: «Des erreurs et de la vérité» (Ліонъ 1785 г.; на нѣмецк. М. Клавдія, Гамбургъ, 1782 г.); «Tableau naturel des rapports, qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers» 2 т., Эдинб. [Ліонъ] 1772 г.); «Ecce homo» (1796 г.); «De l'esprit des choses» (2 т., 1800; на нѣмецк. Шуберта подъ заглавіемъ, «Vom Geist und Wesen der Dinge» (2 т., Лейпц., 1811 г.); «L'homme de désir» (2 т., Ліонъ, 1790 г.); новое изданіе Меца 1802 г.; на нѣмецкій языкъ переведено Ад. Вагнеромъ подъ заглавіемъ «Des Menschen Sehnen und Ahnen» (Лейп. 1813 г.). Сенъ-Мартенъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ возстаетъ противъ чувственности и матеріализма, и говоритъ, что человѣкъ есть ключь всѣхъ загадокъ и образецъ всего истиннаго; тѣло служитъ человѣку эмблемой всего видимаго, а душа — образцемъ всего невидимаго міра; человѣкъ—ничто иное какъ мысль Божія. См. «Angelus und Saint-Martin Auszüge» (Берлинъ, 1834 г.).

Сенъ-При (Alexis Saint-Priest), графъ, французскій дипломатъ и писатель; род. 1805 г. въ С.-Петербургѣ. Дѣдъ его былъ министромъ Людовика XVI; во время революціи удалился изъ отечества въ Россію, избранъ здѣсь въ министры Людовикомъ XVIII и занималъ это мѣсто до 1807 г. Сыновья его поступили въ нашу службу. Старшій Эмануилъ, палъ въ войнѣ 1814 г. Братъ его Арманъ (Armand), равнымъ образомъ находившійся въ русской военной службѣ, вступилъ въ супружество, въ 1802 г., съ княжною Софіею Голициной, и впослѣдствіи занималъ высшія государственныя должности. Alexis отправился въ Парижъ, гдѣ еще юношей (до 14 лѣтъ) для собранія иностранныхъ театральныхъ пьесъ представилъ книжку русскаго театра. Въ 1824 г., онъ объѣхалъ Испанію и Италію и занимался не столько политикою сколько литературою. Хотя во время реставраціи онъ не принималъ никакого участія въ борьбѣ партій, однакоже по своему направленію и связи съ извѣстными писателями былъ повидимому на сторонѣ опозиціи, но въ іюльской революціи онъ не принималъ никакого участія. Почти ровестникъ герцогу Орлеанскому, онъ вступилъ на дипломатическое поприще и вскорѣ былъ французскимъ посланникомъ въ Бразиліи, потомъ въ Португаліи, и наконецъ въ Копенгагенѣ. Послѣ 10-ти лѣтней дипломатической дѣятельности, онъ возвратился во Францію, вступилъ въ палату пэровъ, гдѣ отецъ его графъ Арманъ де Сенъ-При занималъ мѣсто по праву наслѣдства. Плодомъ его дѣятельности на дипломатическомъ поприщѣ было твореніе: «Histoire de la royauté, considérée dans ses origines jusqu'a la formation des principales monarchies de l'Europe» (3 ч., Пар. 1842 г.). Послѣ того онъ обнародовалъ свою: «Histoire de la chute des Jésuites au 18-me siècle, 1750—82» (Пар., 1844 г.). Твореніе это имѣло большой успѣхъ, и потому уже, что въ то время по поводу новаго закона о воспитаніи, возникъ открытый споръ католическаго духовенства съ школьною философіею; въ этомъ спорѣ принимали участіе также и іезуиты. Въ 1847 г. появилось самое замѣчательное его произведеніе: «Histoire de la conquête de Naples par Charles d'Anjou» (4 ч., Пар., 1847—48 г.); оно отворило ему въ 1849 г. двери Французской академіи. Позднѣе появились его: «Etudes diplomatiques et littéraires» (2 ч., Пар., 1850 г.) — собраніе различныхъ разсужденій, которыя отчасти были уже прежде помѣщены въ «Revue des deux mondes». Предпринявши путешествіе въ Россію, гдѣ жилъ его отецъ и сестра,—супруга военнаго министра князя Долгорукова, онъ заболѣлъ въ Москвѣ и скончался здѣсь же отъ нервной горячки 27 сент. 1851 г.

Сенъ-Пріестъ (Saint-Priest) (Эмануилъ Францовичъ), графъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ русской службы, происходитъ изъ французской дворянской фамиліи, получившей имя отъ виконтства Сенъ-При или Сенъ-Пріестъ. Онъ род. 29 апрѣля 1776 года въ Константинополѣ, гдѣ отецъ его былъ посломъ, и оставался тамъ до 7-лѣтняго возраста. По окончаніи своего образованія дома и въ гейдельбергскомъ университетѣ, онъ, въ концѣ 1792 года, на 16 году, вступилъ подъ знамена принца Конде. Въ 1793 году поступилъ въ русскую службу и былъ опредѣленъ ротнымъ офицеромъ въ артиллерійскій и инженерный (нынѣ 2) кадетскій корпусъ потомъ переведенъ поручикомъ въ л.-г. Семеновскій полкъ, и, получивъ (1796 г.) отпускъ на неопредѣленное время, отправился съ отцомъ въ Вѣну. По восшествіи на престолъ императора Павла I, графъ Сенъ-При, возвратясь въ Петербургъ, поступилъ въ свой полкъ и былъ награжденъ чиномъ ка-

питана. Въ 1799 г. удалился изъ Россіи и, въ званіи адъютанта герцога Ангулемскаго, поступилъ въ корпусъ принца Конде. По заключеніи Люневильскаго мира, Наполеонъ, позволивъ возвратиться во Францію эмигрантамъ, исключилъ изъ этого числа все семейство Сенъ-При. Тогда Эм. Фр. рѣшился навсегда избрать себѣ отечествомъ Россію. Императоръ Александръ, знавшій его лично прежде, принялъ въ службу полковникомъ л.-г. Семеновскаго полка. Въ 1805 году онъ былъ назначенъ командиромъ л.-г. егерскаго батальона и, находясь въ составѣ гвардейскаго корпуса, отличился въ Аустерлицкомъ сраженіи и получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ кампаніи 1807 года, въ сраженіи близъ селенія Ломитена (24 мая) Сенъ-При былъ раненъ въ ногу картечью, перевезенъ въ Ригу и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. По выздоровленіи, въ ноябрѣ 1809 года, назначенъ шефомъ 6-го егерскаго полка и отправился въ Дунайскую армію. Здѣсь онъ участвовалъ въ приступѣ къ Базарджику, за что произведенъ въ генералъ-маіоры, и въ битвѣ подъ Шумлою, 23 іюля 1810 г. Начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, отличился въ Батинскомъ сраженіи, 26 августа; овладѣлъ городомъ Систовымъ; а въ 1811 году, 28 января, съ 6,839 чел., взялъ городъ Ловчу. Подвиги его въ войнѣ съ Турками были награждены званіемъ генералъ-адъютанта и орденами св. Анны 1 и св Владиміра 2 ст. Вскорѣ послѣ того онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и участвовалъ въ составленіи плановъ для предстоявшей войны съ Наполеономъ, и въ сочиненіи устава для управленія большою дѣйствующею арміею. При расположеніи войскъ по западнымъ предѣламъ Россіи, ему была поручена должность начальника главнаго штаба 2-ой арміи, и онъ былъ вѣрнымъ, неутомимымъ сподвижникомъ главнокомандующаго князя Багратіона. Въ Бородинскомъ сраженіи находясь на лѣвомъ крылѣ русской арміи, былъ контуженъ въ то самое время, какъ раненъ Багратіонъ. Вслѣдствіе контузіи онъ долженъ былъ оставить армію и непрежде явился въ нее, какъ когда Наполеонъ началъ свое отступленіе отъ Москвы. Кутузовъ приказалъ ему принять начальство надъ 3,500 отрядомъ, находившимся въ Москвѣ и стараться открыть сообщеніе съ корпусомъ графа Витгенштейна. Соединясь съ Витгенштейномъ, Сенъ-При участвовалъ съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ. По переходѣ русскихъ войскъ за границу, въ началѣ 1813 года, онъ поступилъ въ корпусъ Милорадовича, принялъ начальство надъ его авангардомъ и участвовалъ въ сраженіяхъ Люценскомъ, Бауценскомъ и подъ Рейхенбахомъ. Затѣмъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, и назначенъ, послѣ перемирія, въ августѣ 1813 года, командиромъ 8 пѣхотнаго корпуса. Здѣсь онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Лебау, Бишофсверде и Вартенбургѣ. Въ Лейпцигской битвѣ находился при селеніи Шенфельдѣ, и при штурмѣ Лейпцига ворвался въ однѣ изъ городскихъ воротъ.—При вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, Сенъ-При овладѣлъ Кобленцомъ, отбилъ у Майнца генерала Морана и занялъ Реймсъ, гдѣ и остановился. Наполеонъ, услышавъ о занятіи союзниками Реймса, съ многочисленными силами двинулся къ нему: напалъ на него и завладѣлъ городомъ послѣ кровопролитнаго сраженія. Въ этомъ сраженіи графъ Эм. Фр. раненъ ядромъ въ плечо и чрезъ нѣсколько времени (17 марта 1814 года) скончался на 37 году отъ роду. Онъ погребенъ въ склепѣ лаонскаго собора; надъ нимъ былъ поставленъ памятникъ съ надписью.

Сенъ-Пьеръ (Jacques Henri Bernardin de Saint-Pierre), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ франц. писателей, род. въ Гаврѣ 19 января 1737 г. Съ самаго ранняго дѣтства любимымъ чтеніемъ его были описанія путешествій, и родители, думая, что сынъ имѣетъ большую наклонность къ морской жизни, послали его, еще двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, въ Мартинику, куда въ то время отправлялся на своемъ кораблѣ его дядя. Въ Америкѣ имъ овладѣла тоска по родинѣ и потому, спустя два года, онъ возвратился во Францію. Тутъ С.-П. рѣшился сдѣлаться миссіонеромъ и сталъ посѣщать іезуитскую коллегію въ Канѣ, но, перемѣнивъ намѣреніе, окончилъ свои классическія занятія въ Руанѣ, и поступилъ въ инженерную школу, откуда, въ 1760 г., былъ посланъ инженеромъ въ Дюсельдорфъ. По возвращеніи въ отечество, онъ принялъ мѣсто инженера мальтійскихъ кавалеровъ. Занявшись въ Парижѣ нѣсколько времени приватными уроками математики, онъ рѣшился искать счастія на сѣверѣ и съ этою цѣлью поѣхалъ сперва въ Амстердамъ, а оттуда въ Петербургъ. Императрица Екатерина II пожаловала ему чинъ капитана и опредѣлила инженеромъ въ Финляндіи подъ начальство генерала Дюбоске. Но въ 1766 г. онъ оставилъ Россію, и посѣтивъ Вѣну, Дрезденъ и Берлинъ, возвратился во Францію такимъ же бѣднякомъ, какимъ былъ прежде. Ему дали мѣсто инженера на Иль-де-Франсѣ: но тамъ онъ поссорился со всѣми

присутственными мѣстами и въ 1771 году опять пріѣхалъ въ Парижъ. Тутъ онъ рѣшился совершенно посвятить себѣ литературѣ, и завязалъ тѣсную дружбу съ Ж. Ж. Руссо. Жизнь Сенъ-Пьера, полная приключеній и превратностей судьбы, представляла его настоящему занятію неисчерпаемый запасъ истинъ и вѣрныхъ взглядовъ на вещи. Первое изданное имъ сочиненіе было его превосходное «Voyage à l'Isle de France, á l'isle de Bourbon, au Cap., etc.» (2 т., Парижъ, 7173 г.); потомъ вышло увлекательно написанное сочиненіе «Etudes de la nature» (5 част., Пар., 1784 г.), котораго четвертая частьзаключающая знаменитый его романъ «Paul et Virginie», была издаваема болѣе 400 разъ. Что касается до маленькаго его романа«La chaumière indienne» (Парижъ, 1791 г.), то Шенье не безъ основанія называлъ его лучшимъ произведеніемъ той впохи. Людовикъ XVI сдѣлалъ его интендентомъ ботаническаго сада, вмѣсто преемника Бюффона, Лабильярдьера, эмигрировавшаго изъ Франціи. Когда эта должность уничтожилась, онъ удалился въ Эссону; въ 1794 г. ему предложили каѳедру морали въ Нормальной школѣ, а въ 1795 г. онъ сдѣланъ членомъ Института. Наполеонъ поддерживалъ и почиталъ его, а Іосифъ назначилъ ему довольно большую пенсію. Онъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ Эраньи, на берегу Оазы, 21 янв. 1814 г. Относительно слога онъ на стоитъ ряду съ первыми французскими прозаиками, Ж. Ж. Руссо, Шатобріаномъ и пр. Кромѣ упомянутыхъ уже сочиненій Сенъ-Пьера, нельзя умолчать также о «Harmonies de la nature» (3 ч., Пар., 1815 г.), и о «Voyage en Silésie.» Лучшее изданіе всѣхъ сочиненій Сенъ-Пьера вышло подъ руководствомъ Эме Мартена въ 12 т. (Парижъ, 1821 года).

Сенъ-Симонъ (Claude Henri de Saint Simon), графъ, извѣстный своими мечтаніями о преобразованіи гражданскаго общества, род. въ Парижѣ 17 окт. 1760 г. Онъ былъ внукъ герцога Сенъ-Симона, и до французской революціи имѣлъ въ виду наслѣдовать титулъ герцога и огромное родовое имѣніе. Учась у д'Аламбера, онъ рано получилъ превратное направленіе ума. Когда ему минуло 17 лѣтъ, онъ, въ сопровожденіи Буйе, отправился въ сѣверную Америку, гдѣ отчаянно сражался, потомъ оставилъ американское знамя уже въ 1779 году. Въ Мехикѣ онъ предложилъ вице-королю проектъ соединенія обоихъ Океановъ прорытіемъ канала поперекъ Панамскаго перешейка, но проектъ этотъ былъ оставленъ безъ вниманія. Возвратившись въ 1783 г. во Францію, онъ былъ произведенъ въ полковники; но будучи безпокойнаго характера и мечтая только о разныхъ предпріятіяхъ, онъ уже въ 1785 г. опять покинулъ Францію и отправился въ Голландію, чтобы снарядить тамъ французско-голландскую экспедицію въ британскую Остъ-Индію, это предпріятіе не удалось, по причинѣ неопытности въ этомъ дѣлѣ французскаго по сланника. Изъ Голландіи онъ поѣхалъ въ Испанію и предложилъ мадридскому двору планъ канала, для соединенія Мадрида съ моремъ, но и этотъ проектъ остался безъ послѣдствій. По возвращеніи его во Францію, революція была уже въ полномъ разгарѣ; республиканская анархія не нравилась ему, а потому онъ задалъ себѣ задачу—придумать такой образъ правленія, который, по его мнѣнію, вполнѣ осчастливилъ бы гражданское общество. Для пріобрѣтенія средствъ къ достиженію своей цѣли, онъ составилъ въ 1790 г. съ графомъ Редерномъ компанію для одного выгоднаго предпріятія, но въ 1797 г., разсорившись съ своимъ компаньономъ, отказался отъ всѣхъ выгодъ и довольствовался незначительной суммой въ 14,400 франковъ. Думая, что слѣдуетъ какому-то особенному влеченію, онъ съ жаромъ принялся за науки, чтобы создать общую физико-политическую науку, которая служила бы ему руководствомъ при предполагаемомъ имъ преобразованіи общества. Онъ сталъ изучать математику и естественныя науки, а послѣ Амьенскаго мира отправился путешествовать по Англіи и Германіи. Въ Англіи онъ не нашелъ никакихъ новыхъ идей, зато въ Германіи плѣнился мистицизмомъ думая, что подъ кровомъ его непремѣнно таится зародышъ отыскиваемой имъ науки. По возвращеніи въ отечество, онъ женился на дѣвицѣ Шамигранъ; съ намѣреніемъ жилъ чрезвычайно открыто, чтобы прожить все свое состояніе и дѣйствительно, по прошествіи года, не имѣлъ уже ничего. Жена его оставила, и онъ, для поддержанія своего существованія, пустился въ литературный міръ, но безъ успѣха. Пять лѣтъ спустя, Наполеонъ предложилъ институту вопросъ, какіе успѣхи сдѣлала наука съ 1798 г. Сенъ-Симонъ съ восторгомъ взялся рѣшить вопросъ и написалъ «Introduction aux travaux scientifiques du XIX siècle» (2 части), которое онъ издалъ также въ сокращенномъ видѣ подъ названіемъ «Lettres au bureau des longitudes» (1808 г.). Но и этотъ трудъ оказался безполезнымъ, потому что

вмѣсто систематическаго расположенія имѣющихся уже данныхъ, онъ заключалъ только фиктивныя. Затѣмъ С.-С. написалъ еще нѣсколько сочиненій, даже начерталъ планъ новой энциклопедіи, но ни одинъ книгопродавецъ не хотѣлъ покупать его рукописей. Наконецъ онъ обратился къ правительству съ просьбой объ опредѣленіи его въ какую-нибудь должность и его назначили копистомъ въ парижскій заемный банкъ, гдѣ онъ, за 1,000 франковъ годоваго жалованья, долженъ былъ работать по 9 часовъ въ день. Въ такомъ критическомъ положеніи засталъ его прежній товарищъ, нѣкто Діаръ, который великодушно пріютилъ его у себя въ квартирѣ, обезпечилъ всѣмъ, и даже взялся печатать на свой счетъ всѣ его сочиненія. Это продолжалось однакоже очень не долго: два года спустя, благодѣтель Сенъ-Симона умеръ и онъ началъ бѣдствовать по прежнему. По цѣлымъ мѣсяцамъ незналъ другой пищи, кромѣ хлѣба и воды подъ конецъ былъ принужденъ продавать даже свою одежду, чтобы только имѣть средства къ продолженію своихъ литературныхъ занятій. Только нелѣпыя мечты поддерживали его и придавали ему духу просить вспомоществованія. Съ возстановленіемъ дома Бурбоновъ Сенъ-Симонъ думалъ, что обстоятельства времени начали благопріятствовать его цѣлямъ что общество жаждало преобразованія; это дало шаткимъ мыслямъ стремленію Сенъ Симоне, по мнѣнію его, практическое направленіе. Онъ издалъ сочиненіе «Réorganisation de la société européenne», «L'organisateur». За свои нелѣпыя мнѣнія, онъ попалъ подъ судъ, но присяжные, какъ-то оправдали его. Въ 1821 и 1822 г. онъ издалъ «Systeme industriel» (3 части). Это сочиненіени что иное, какъ безсвязно набросанная масса замѣчаній. Многіе молодые люди, какъ напр. извѣстный историкъ Тьерри, Контъ, Галеви, Дюверье, Родригъ и другіе, столпились около Сенъ-Симона, посвящали ему свои способности и время. Невзирая на то, энтузіастъ все еще не сознавалъ безплодности своихъ усилій и какъ это обстоятельство, такъ еще болѣе его физическіе недостатки и преклонность лѣтъ заставили его упасть духомъ. Въ мартѣ 1823 г. его знакомые получили извѣстіе, что онъ лишилъ себя жизни. Однако пуля не смертельно ранила его; при тщательномъ уходѣ, онъ выздоровѣлъ, лишившись только одного глаза. Въ такомъ состояніи онъ прожилъ еще два года и окончилъ два сочиненія, которыя собственно и заключаютъ въ себѣ результатъ его нелѣпыхъ стремленій. Сенъ-Симонъ ум. 19 мая 1825 г. въ Парижѣ.

Сенъ-Симонъ (Louis de Rouvroy, duc de Saint Simon), извѣстный своими записками о царствованіи короля французскаго Людовика XIV и его преемника, родился 16 янв. 1675 г.; получилъ прекрасное воспитаніе въ родительскомъ домѣ и съ особенною любовью занимался французскою исторіею. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ военную службу и подъ начальствомъ маршала люксембургскаго отличался въ сраженіяхъ при Флёрюсѣ и Нервинденѣ. Между-тѣмъ Людовикъ XIV не жаловалъ его вслѣдствіе чего Сенъ-Симонъ оставилъ военную службу, не прекративъ впрочемъ своихъ сношеній съ дворомъ, который доставлялъ ему безпрестанно новый матеріалъ для его историческихъ занятій. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XII, онъ сдѣлался врагомъ г-жи Ментенонъ и принцевъ крови. По этому-то онъ поддерживалъ притязанія герцога орлеанскаго на регентство и, еще при жизни короля, переговаривался объ этомъ предметѣ съ вельможами. По принятіи регентства герцогомъ орлеанскимъ, онъ сдѣлался членомъ совѣта, но отказался отъ должности наставника молодаго Людовика XV, боясь слишкомъ большой ответственности. Онъ удержалъ Дюбоа отъ уничтоженія парламентовъ и воспротивился преобразованіямъ и мѣрамъ, имѣвшимъ связь съ финансовыми операціями Шотландца Ло. По заключеніи мира съ Испаніею, регентъ послалъ его въ Мадридъ, гдѣ онъ содѣйствовалъ обрученію молодаго Людовика съ инфантиною и былъ за то возведенъ въ достоинство испанскаго гранда. Со смертію регента, Сенъ-Симонъ потерялъ свое значеніе при дворѣ и удалился въ свое помѣстье Лафертэ; здѣсь онъ кончилъ свою исторію и умеръ 2 марта 1755 г. Оставленныя имъ записки обнимаютъ періодъ времени въ 30 лѣтъ, оканчиваются регентствомъ и служатъ важнѣйшимъ источникомъ исторіи той эпохи. Въ нихъ авторъ, съ величайшею добросовѣстностію, раскрываетъ всѣ причины событій, интриги придворныхъ, съ негодованіемъ изображаетъ все лицемѣріе, всю слабость и испорченность нравовъ тогдашнихъ придворныхъ. Его слогъ небреженъ, довольно тяжелъ и неправиленъ, но тѣмъ не менѣе оригиналенъ, силенъ и не рѣдко чрезвычайно пріятенъ. По завѣщанію автора, сочиненіе это должны были напечатать его внуки; однако была конфискованы всѣ бумаги Симона и отправилены въ государственный архивъ. Здѣсь ими неоднократно пользовались прид-

ворные писатели съ 1784 и по 1818 годъ издавали разные отрывки въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ. Сулави напечаталъ неполное изданіе (въ 13 частяхъ, Страсбургъ 1791 году), за которымъ въ 1818 году послѣдовало другое, болѣе тщательное, въ шести частяхъ. Наконецъ Карлъ X приказалъ возвратить семейству Сенъ-Симоновъ подлинную рукопись и Сотле (Sautelet) напечаталъ ее подъ заглавіемъ «Mémoires complets et authentiques du duc de S. S. sur le siècle de Louis XIV et la regence, etc» (20 час., Пар., 1829—30 г.). Другое изданіе, въ 40 частяхъ, находится въ «Bibliothèque choisie» Деллоа (Delloye). Фамилія Сенъ-Симонъ происходитъ изъ древняго дома Рувроа (Rouvroy), ведущаго свой родъ отъ графовъ Вермандоа; герцогскимъ титуломъ ее украсилъ Людовикъ XIII. Нынѣшній представитель этой фамиліи — Henri Jean Victor, marquis de Saint S. родился въ 1782 г., служилъ во время республики и имперіи; въ царствованіе Людовика XVIII произведенъ въ фельдмаршалы, а 1819 г. сдѣланъ перомъ, достоинство коего удержалъ и послѣ іюльской революціи 1830 г. — Claude Anne, герцогъ Сенъ-Симонъ, также потомокъ перваго, родился 16 марта 1740 г., служилъ сначала въ оверискомъ полку, потомъ перешелъ въ испанскую службу и принялъ участіе въ сѣверо-американской войнѣ. Въ 1789 г. французское дворянство избрало его своимъ депутатомъ въ національное собраніе, но онъ вскорѣ опять ушелъ въ Испанію, гдѣ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командовалъ королевскимъ легіономъ, составившимся изъ франц. эмигрантовъ, а въ 1803 г. былъ сдѣланъ испанскимъ грандомъ. Когда Французы, въ 1808 г., заняли Мадридъ, С.-Симонъ, какъ государственный измѣнникъ былъ осужденъ на смерть; однако Наполеонъ, велѣлъ только заключить его въ безансонскую цитадель, гдѣ онъ и содержался до 1814 г. Потомъ онъ возвратился въ Испанію и Фердинандъ VII возвелъ его въ герцогское достоинство. Онъ ум. въ 1825 г.

Сенъ-Сиръ (Louis Gouvion. marquis de Saint-Cyr), маршалъ и пэръ Франціи, родился въ Тулузѣ 16 апр. 1764 г., посвятилъ себя живописи и, для своего усовершенствованія въ этомъ искусствѣ, отправился на два года (1782 и 1783 г.) въ Римъ. Во время французской революціи онъ опредѣлился въ военную службу; въ 1792 г. получилъ баталіонъ изъ вольноопредѣлившихся парижскихъ гражданъ, и съ нимъ присталъ къ рейнской арміи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже произведенъ въ ген.-адъютанты, а храбрость, оказанная имъ въ ноябрѣ при нападеніи Пишегрю на прусскій лагерь около Кайзерслаутерна, доставила ему чинъ бригаднаго генерала. За отличіе въ походѣ 1794 г., сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ, и въ этомъ чинѣ весьма счастливо командовалъ отрядомъ войска. Въ 1798 г. отправился въ Римъ, чтобы принять главное начальство надъ находившейся тамъ арміей, вмѣсто Массены; однако вскорѣ долженъ былъ сложить команду за то, что принудилъ франц. правительственныхъ коммиссаровъ возвратить семейству Доріи отнятый у него французскими солдатами драгоцѣнный церковный сосудъ. Въ первой половинѣ похода 1799 г., онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ войска, дѣйствовавшаго въ Германіи подъ главнымъ начальствомъ Журдана; послѣ того долженъ былъ отправиться въ Италію, гдѣ главнымъ начальникомъ войска былъ Моро, и гдѣ С.-С. одержалъ двѣ побѣды надъ Австрійцами, 24 окт. при Пастуранѣ и Боско, и 6 нояб. при Кони. За знаменитое отступленіе, которымъ онъ защитилъ Генуя, первый консулъ прислалъ С. Сиру въ награду брильянтами осыпанную шпагу и въ тоже время далъ званіе перваго лейтенанта арміи. Въ походѣ 1800 г., онъ командовалъ на Рейнѣ, подъ главнымъ начальствомъ Моро и послѣ сраженія при Гогенлинденѣ, 10 дек., назначенъ членомъ государственнаго совѣта. По заключеніи Люневильскаго мира, Бонапарте снова послалъ его въ Испанію для управленія военными дѣйствіями противъ Португальцевъ. Когда Луціанъ Бонапарте, посолъ при мадридскомъ дворѣ, за поспѣшно заключенный имъ миръ,былъ вызванъ во Францію, Сенъ-Сиръ долженъ былъ занять его постъ. Въ 1803 г. онъ принялъ начальство надъ корпусомъ, занимавшимъ Неаполитанское королевство, а въ 1805 г. получилъ команду надъ правымъ крыломъ арміи Массенской и приказаніе охранять берега Адріатическаго моря противъ Австрійцевъ; при этомъ онъ заставилъ корпусъ принца Рогана положить оружіе. Въ походѣ 1807 году, сражался въ Пруссіи и Польшѣ и нѣкоторое время былъ губернаторомъ Варшавы. По заключеніи Тильзитскаго мира, получилъ главное начальство надъ корпусомъ, находившимся въ Испаніи, и дѣйствія его въ Католоніи увѣнчались успѣхомъ; но какъ онъ оставилъ этотъ постъ до сво-

его прибытія преемника Ожеро, то ему велѣно было удалиться въ свое помѣстье и только въ 1811 г. онъ снова попалъ въ милость императора. При открытіи русскаго похода, онъ получилъ команду надъ седьмымъ корпусомъ, который, вмѣстѣ съ корпусомъ Удино, столкнулся съ Витгенштейномъ при Полоцкѣ. Когда Удино былъ тяжело раненъ, Сенъ-Сиръ принялъ начальство надъ всѣмъ корпусомъ и 17 авг. 1812 имѣлъ съ Русскими вторичную кровавую, но безполезную стычку, доставившую ему однако маршальскій жезлъ. Во время отступленія онъ на томъ же полѣ сраженія имѣлъ еще нѣсколько стычекъ съ Витгенштейномъ и въ послѣдней изъ нихъ былъ тяжело раненъ. Въ походѣ 1813 г., онъ отличился въ сраженіи при Дрезденѣ, и по выступленіи главной арміи принялъ начальство надъ этимъ городомъ. Только 11 нояб. онъ заключилъ выгодную капитуляцію, которую однако союзные монархи отвергли; такимъ-образомъ онъ съ 16.000 человѣкъ былъ объявленъ военноплѣннымъ и отпущенъ во Францію только по возстановленіи дома Бурбоновъ. Людовикъ XVIII возвелъ его въ достоинство пера, а 9 іюля 1815 г. сдѣлалъ его военнымъ министромъ. Чтобы не подписывать договоровъ съ иностранными державами, онъ въ ноябрѣ того же года, вмѣстѣ со своими товарищами, отказался отъ министерства. Дворъ осыпалъ его милостями, далъ ему пятую военную дивизію и пожаловалъ сперва въ графы, а потомъ въ маркизы. Іюня 23 1817 г., онъ вступилъ въ управленіе морскимъ министерствомъ, но уже 12 сент. промѣнялъ его на военное и ознаменовалъ свое управленіе новымъ закономъ о рекрутскомъ наборѣ. Въ 1819 г. онъ отказался отъ своего поста и остался только перомъ, а въ 1821 г. вышелъ совершенно въ отставку. Онъ умеръ 17 марта 1830 г. Сенъ-Сиръ принадлежалъ къ самымъ прямымъ и честнымъ характерамъ; какъ писатель, онъ заслуживаетъ большой вѣры, потому-что сочиненія его написаны съ рѣдкимъ безпристрастіемъ. Онъ издалъ свой журналъ о походѣ въ Каталонію подъ заглавіемъ «Matériaux pour servir à l'histoire de la guerre d'Espagne» (Пар., 1821 г.); кромѣ того онъ написалъ: «Mémoires sur les campagnes des armées du Rhin et de Rhin et Moselle» (4 ч., Пар., 1829 г.) и «Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire» (4 ч., Пар., 1831 г.).

Сенявинъ (Дмитрій Николаевичъ), адмиралъ род. въ 1763 году опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ кадетомъ въ 1775 году. Первую кампанію, въ званіи гардемарина, сдѣлалъ въ 1778 г. въ Балтійскомъ морѣ; вторую въ слѣдующемъ году, на эскадрѣ, крейсировавшей у Нордкапа для защиты нейтральныхъ державъ противъ корсаровъ Англіи, Франціи и Соединенныхъ-Штатовъ. Въ 1780 году пожалованъ въ мичманы, и отправился на эскадрѣ, шедшей въ Атлантическій океанъ. Вслѣдствіе постановленій о вооруженномъ нейтралитетѣ, возвратился въ 1781 году и посланъ въ черноморскій флотъ; здѣсь каждый годъ ходилъ въ море; въ 1783 г. произведенъ въ лейтенанты, въ 1787 году въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1788 году, состоя при контръ-адмиралѣ графѣ Войновичѣ въ качествѣ флагъ-капитана, Д. Н. посланъ былъ съ извѣстіемъ о пораженіи турецкаго флота близъ острова Ѳеодосіи, къ князю Потемкину, который представилъ его императрицѣ, удостоившей милостиваго принятія и пожалованія табакеркою съ 200 червонцевъ; потомъ кн. П. назначилъ его въ свой штатъ въ адъютанты, съ чиномъ капитана 2 ранга. Въ сентябрѣ того же года, князь отправилъ Д. Н. начальникомъ отряда пяти мелкихъ судовъ, для произведенія поисковъ на берегахъ Анатоліи. За успѣшное исполненіе этого порученія, онъ получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1789 и 1790 годахъ былъ командиромъ разныхъ кораблей; въ 1791 г., подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, находился въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ, близъ Варны. Въ 1796 г. пожалованъ въ капитаны 1-го ранга. Въ 1798 г. отправился, въ эскадрѣ адмирала Ушакова, въ знаменитую кампанію въ Архипелагъ и Средиземное море. Въ 1799 г., за овладѣніе островомъ св. Мавры получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. и вскорѣ пожалованъ въ капитанъ-командоры, съ чиномъ генералъ-маіора. Въ исходѣ 1800 опредѣленъ въ должность капитана надъ Херсонскимъ портомъ. Въ 1803 награжденъ чиномъ контръ-адмирала и переведенъ въ Севастополь. Въ 1804 г. назначенъ начальникомъ флота въ Ревелѣ; въ іюлѣ 1805 г. начальникомъ эскадры, отправляемой въ Архипелагъ, и пошелъ въ назначенный путь. Въ августѣ того же года произведенъ въ вице-адмиралы. Въ январѣ 1806 г. прибылъ въ Корфу. По отбытіи генерала Лассія въ Россію, Дм. Н. остался главнокомандующимъ морскихъ и сухопутныхъ войскъ на островѣ Корфу. По заключеніи Пресбургскаго мира, по которому Австрія уступила Наполеону Далмацію, адмиралъ Сенявинъ не допустилъ Францію къ занятію области Каттарской и русскія войска, въ соединеніи

съ черногорскими, неоднократно выдерживали упорныя и всегда успѣшныя сраженія противъ непріятеля. Республика Семи островов (Іоническая) поднесла адмиралу Сенявину, въ знакъ благодарности, шпагу, осыпанную драгоцѣнными каменьями и такой же жезлъ. Въ 1807 г. Д. Н. получилъ Высочайшее повелѣніе начать военныя дѣйствія противъ Турокъ. Сдѣлавъ нужныя распоряженія, чтобы въ отсутствіе флота область Каттарская могла быть въ безопасности отъ нападенія, адмиралъ, съ 8 кораблями, 1 фрегатомъ и шлюпомъ, пошелъ въ Архипелагъ, овладѣлъ 8 марта Тенедосомъ и, обложивъ блокадою Дарданеллы, принудилъ турецкій флотъ къ битвѣ и нанесъ ему рѣшительное пораженіе 19 іюня. За этотъ подвигъ Д. Н. пожалованъ орденомъ св. Александра-Невскаго. По заключеніи Тильзитскаго мира, адмиралъ Сенявинъ, согласно Высочайшему повелѣнію, сдалъ область Каттарскую и республику Семи островов французскому правительству и 19 сентября, съ 10 кораблями и 3 фрегатами, пошелъ изъ Корфу въ Балтійскій портъ; но на пути, загнанный бурею въ лиссабонскій портъ, 1807 г. 28 октября, получилъ повелѣніе находиться съ ввѣренною ему эскадрою въ распоряженіи Наполеона. Вскорѣ открылась война Французовъ съ Испанцами. По заключенному въ августѣ мѣсяцѣ договору съ главноначальствующимъ англійскими войсками, французскія войска, находившіяся въ Лиссабонѣ, отвезены на судахъ во Францію, и Англичане заняли всѣ крѣпости и замки. Русская эскадра, будучи такимъ образомъ окружена съ суши и съ моря превосходными силами непріятеля, была поставлена въ затруднительное положеніе, но Д. Н. сохранилъ и эскадру и честь русскаго флага, заключивъ съ адмираломъ Коттономъ договоръ, по которому положено: военныя русскія суда отправить въ Англію и содержать ихъ тамъ до возвращенія Его Импер. Величеству, по заключеніи мира, а русскихъ офицеровъ и служителей отвезти, безъ всякаго условія, въ Россію.—По возвращеніи въ Россію, въ 1809, Д. Н. опредѣленъ главнымъ командиромъ въ Ревельскій портъ. Въ 1813 г. по прошенію уволенъ отъ службы. Въ декабрѣ 1825 г. принятъ опять въ службу и удостоенъ званія генералъ-адъютанта; въ 1826 г. 22 августа произведенъ въ адмиралы; въ 1827 г. начальствовалъ эскадрою, ходившею въ Портсмутъ и обратно, и получилъ за эту кампанію алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; въ 1828 и 1829 годахъ начальствовалъ эскадрою въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1830 г., по болѣзни, находился при берегѣ, а въ слѣдующемъ году, апрѣля 5-го, Д. Н. Сенявинъ умеръ въ Москвѣ 68 лѣтъ отъ рожденія.

Сепія. Такъ названъ Линнеемъ родъ червей, который въ настоящее время образуетъ цѣлый классъ, подъ названіемъ cephalopoda, раздѣляющійся на нѣсколько родовъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ въ обыкновенномъ быту суть такъ называемые морскіе полипы или чернильныя рыбы, Octopus. Они имѣютъ мѣшкообразное мягкое туловище, поддерживающееся на хребтѣ только известковой пластинкой, круглую, съ большими глазами и попугаечьимъ клювомъ голову и ротъ, окруженный восемью весьма длинными хоботами, которые снабжены въ рядъ расположенными чашечками. Ихъ тонкая блѣдно-красная поверхность замѣчательна тѣмъ, что можетъ измѣнять свой цвѣтъ по произволу. Свойствами они подходятъ къ хищнымъ звѣрямъ, опутываютъ рыбъ и небольшихъ морскихъ животныхъ, но не могутъ быть опасны для человѣка, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, потому что они, включая хоботы, рѣдко бываютъ длиннѣе $2^1/_2$ фут. Весьма большія породы водятся, кажется, въ Тихомъ океанѣ. Они быстро плаваютъ, могутъ впиваться и ползать по прибрежнымъ скаламъ; но какъ они дышутъ жабрами, то и не могутъ долго оставаться внѣ воды. Яйца ихъ висятъ въ большомъ количествѣ на подобіе винограда, часто выбрасываются на берегъ и извѣстны подъ названіемъ морскаго винограда. Особенный къ-наружи открытый мѣшокъ заключаетъ коричневую влагу, которая, будучи выбрасываема сепіею, мутитъ воду и тѣмъ даетъ ей возможность скрыться отъ преслѣдующаго ее животнаго; иногда эта влага попадается въ видѣ затвердѣлыхъ шариковъ и тогда даетъ извѣстную рисовальную краску, которая, впрочемъ, гораздо проще добывается искуственнымъ образомъ. Жилистое мясо этого животнаго употребляется въ пищу только бѣднѣйшимъ классомъ народа.

Серадзъ (Sieradz), городъ, прежде главное мѣсто воеводства, окруженный стѣною, съ укрѣпленнымъ замкомъ, близъ р. Варты. Серадзъ первоначально принадлежалъ мазовскимъ князьямъ, потомъ куявскимъ, потомъ удѣльнымъ серадзкимъ, пока наконецъ Владиславъ Локетокъ не присоединилъ его къ коронѣ. Въ 1290 г. Монголы разорили городъ. Въ 1292 г. король чешскій Вацлавъ съ бранденбургскимъ маркграфомъ Оттономъ опять взялъ его и разорилъ. Но болѣе всего опустошили Серадзъ Крестоносцы въ 1331 г.

Только Казимиръ В. возобновилъ его. Въ 1383 г. здѣсь совѣщалась многочисленная шляхта о выборѣ новаго короля по смерти Людовика. Тогда прибыло посольство отъ венгерской королевы Елисаветы, съ предложеніемъ дочери ея Гедвиги, которая и была избрана польскою королевою. Въ 1432 г., на сеймѣ созванномъ Ягеллою, Поляки признали преемникомъ старшаго его сына Владислава III, за что король съ королевою Софіею публично благодарилъ сеймъ.

Сераль (по турецки Серай, т. е. большое зданіе, дворецъ). Такъ преимущественно называется резиденція султана въ Константинополѣ. Онъ находится на оконечности мыса между Мраморнымъ моремъ, Босфоромъ и Константинопольскою гаванью. Стѣны его въ окружности—четыре часа ѣзды и заключаютъ, въ своихъ предѣлахъ, множество мечетей, садовъ и большихъ зданій, въ которыхъ могутъ жить до 20,000 человѣкъ. Между тѣмъ число живущихъ въ Сералѣ, включая и стражу и прислугу, обыкновенно не превышаетъ даже 10,000 человѣкъ.— Со стороны моря, эта масса дворцовъ представляется въ чрезвычайно живописномъ видѣ; но лишь только вступишь на землю, это очарованіе исчезаетъ, потому что видишь только высокія укрѣпленныя стѣны, окружающія все пространство, занимаемое сералемъ. — Отдѣльную часть сераля образуетъ гаремъ. Онъ заключаетъ жилища законныхъ женъ султана, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой домъ съ садикомъ, тутъ же множество дѣвушекъ для прислуги, и помѣщенія для султанскихъ наложницъ и невольницъ. Гаремъ состоитъ подъ надзоромъ Кяяхатунъ, т. е. надзирательницы женщинъ. Она заботится о спокойствіи его, и всѣ приказанія получаетъ единственно отъ Султана. Во внѣшнихъ отношеніяхъ и попеченіяхъ о гаремѣ ей помогаетъ Кизляръ-ага, повелитель черныхъ евнуховъ.—Внѣшніе ворота гарема охраняются неграми — образующими первую линію около стѣнъ гарема. За черными евнухами слѣдуютъ бѣлые, которые состоятъ подъ начальствомъ Капу-агасси и, образуя вторую линію, составляютъ внѣшнюю прислугу гарема. Ичи-Огланы или Ичь-Агасси служатъ самому султану и избираются большею частью изъ Азіятцевъ низшаго званія. Кромѣ-того, въ сералѣ живутъ еще нѣмые (Бизебанъ или Дильсисъ), представляющіе собственно придворныхъ шутовъ Султана; они прежде должны были исполнять смертные приговоры во всемъ государствѣ.—Бостанджи, назначенные для службы внутри сераля, были первоначально садовниками, а теперь находятся подъ непосредственнымъ начальствомъ бостанджи-баши, который, послѣ Кизляръ-аги, представляетъ второе лицо въ сералѣ. — Равнымъ образомъ часть стражи и прислуги внутри сераля составляютъ балтаджи или дровосѣки. Сестры султана не живутъ въ сералѣ, а только вдовствующая султанша, т. е. мать султана. Должно замѣтить, что хотя въ сераль и можно получить доступъ, но доступъ въ гаремъ рѣшительно невозможенъ. — Эски-серай, или старый сераль, зданіе въ Константинополѣ, въ которомъ живутъ оставшіяся послѣ умершихъ султановъ жены.

Сераписъ, божество древнихъ Египтянъ, было, кажется; олицетвореніемъ солнца въ его зимнемъ стояніи. Поклоненіе Серапису было преимущественно въ Мемфисѣ и Ракотисѣ (нынѣшней Александріи), гдѣ, на берегу моря, ему была построена часовня, обращенная впослѣдствіи въ великолѣпный храмъ. Въ царствованіе Птоломея-Сотера, поклоненіе Серапису получило новую форму и вообще сильно распространилось; онъ почти заступилъ мѣсто самого Озириса. Сераписъ сдѣлался представителемъ всѣхъ небесныхъ силъ, судьею смерти, даже исцѣляющимъ богомъ, представляя такимъ образомъ въ одно и тоже время и доброе и карающее божество. Онъ изображался съ бородою и курчавыми волосами, въ длинномъ облаченіи и съ мѣрою на головѣ, служа символомъ доставляемаго Ниломъ изобилія хлѣба; подлѣ него озображалось обвитое змѣемъ животное съ собачьею, львиною и волчьею головою. Ниломѣры были также посвящены Серапису, а въ Александріи онъ считался защитникомъ города. При римскихъ императорахъ поклоненіе Серапису распространилось изъ Александріи въ Грецію и Италію, гдѣ ему было воздвигнуто множество храмовъ, называвшихся Серапеями. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были александрійскій, аѳинскій и въ особенности римскій, построенный императоромъ Каракаллою.

Серафимовъ орденъ, шведскій кавалерійскій, установленный въ 1334 королемъ Магнусомъ IV, въ память знаменитой упсальской осады. Онъ посвятилъ его Іисусу Христу, и кавалеры носили шифръ I. X. въ овалѣ, висѣвшемъ ниже ожерелья, состоявшаго поперемѣнно изъ серафимовъ и патріаршихъ крестовъ. Онъ возстановленъ въ 1746 и состоитъ изъ голубой ленты, поддерживающей

римскій крестъ въ видѣ бѣлой эмалевой звѣзды, съ буквами: I. H. S.

Сербія (по-тур. Серфъ-Вилаети), княжество, зависящее отъ Турецкой имперіи, находится въ Европейской Турціи, къ сѣверу граничитъ съ Венгріею, къ востоку съ Валахіею и Болгаріею, къ югу съ Македоніей и Албаніей, къ западу съ Босніей. Пространство Сербіи опредѣляется обыкновенно въ 560 кв. миль, но по другимъ, точнѣйшимъ показаніямъ, 900 кв. миль. По южной границѣ Сербія окружена центральнымъ горнымъ хребтомъ, который пересѣкаетъ Европ. Турцію отъ в. къ з. и составляетъ плотину между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ. Этотъ хребетъ выше всего въ своей западной части, гдѣ онъ составляетъ продолженіе Динарскихъ альпъ Босніи, по направленію отъ с.-з., къ ю.-в., и извѣстенъ подъ названіемъ Аргентарскихъ горъ; достигаетъ 6,000 фут. высоты, а потомъ, поворачивая на в., достигаетъ своей крайней высоты, 89,000 фут., въ Чаръ-Дагѣ, (Скордусѣ древнихъ). Отъ Чаръ-Дага хребетъ опять поворачиваетъ къ с.-в. подъ названіемъ Эгрису-Дага (Орбела древнихъ), понижается въ горную цѣпь отъ 3 до 4,000 фут. высоты, и тянется между Болгаріей и Румеліей до Чернаго моря. Этотъ центральный хребетъ, по большей части покрытый густымъ лѣсомъ и рѣдко населенный, круто опадаетъ на югъ къ Албаніи и Македоніи, но къ сѣверу понижается отлогостью очень постепенно до Савы и Дуная, образуя нѣсколько горныхъ цѣпей, по большой части параллельныхъ, идущихъ съ ю.-в. на с.-з. Эти горныя цѣпи проходятъ по внутренности Сербіи и составляютъ ея восточную и западную границы, а на сѣверѣ довольно круто спускаются къ Дунаю и Савѣ. Онѣ отчасти достигаютъ высоты 56,000 фут., имѣютъ по большей части округленныя лѣсистыя вершины, и условливаютъ видъ сербской почвы, которая вся гориста, за исключеніемъ равнинъ по Дунаю и Савѣ. Важнѣйшая изъ внутреннихъ горныхъ цѣпей есть Рудникская, составляющая узелъ горъ средней Сербіи и важный стратегическій пунктъ. Прорѣзываясь многими рѣками, текущими съ центральнаго хребта въ Дунай, эти горы образуютъ много глубокихъ долинъ, на з. уже, на в. шире, которыя какъ будто восходятъ на ю. отъ болотистыхъ низменностей Савы и Дуная террасами, составляютъ центры образованія и поля сраженія для страны, частью же подобно самымъ горамъ еще покрыты густыми лѣсами и сообщаются взаимно узкими долинными воротами или горными ущельями. Многочисленныя рѣки за исключеніемъ нѣсколькихъ болотистыхъ прибрежныхъ мѣстъ, всѣ имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ. Важнѣйшія изъ нихъ: Дрина, пограничная рѣка съ Босніей, Большая Морава, составляющаяся изъ слiянія Западной и Восточной Моравы, съ притокомъ Ибаромъ, и Тимокъ, пограничная рѣка съ Болгаріей. Густые лѣса горъ обезпечиваютъ рѣкамъ большое изобиліе водъ, такъ что онѣ, въ своемъ нижнемъ теченіи, могутъ поднимать небольшія суда и были бы очень важны для торговли при содѣйствіи искусства. Всѣ эти рѣки текутъ въ Саву и въ Дунай, которые на сѣв. отдѣляютъ Сербію отъ Венгріи и Валахіи и вдоль которыхъ тянется болотистая низменная равнина, прерывающаяся только тамъ, гдѣ горы подступаютъ къ самой рѣкѣ, что особенно бываетъ на с.-в. оконечности страны, гдѣ сербскія и семиградскія горы сходятся такъ близко, что *Дунаю* остается только узкое каменистое ложе. Климатъ Сербіи умѣренный и здоровый, въ высокихъ мѣстахъ нѣсколько суровѣе. При плодоносной почвѣ долинъ и низменныхъ горъ, страна изобильна произведеніями и способна какъ къ скотоводству, такъ и къ земледѣлію и винодѣлію, хотя послѣдніе два промысла еще далеко не достигли той обширности, какую дозволяетъ качество почвы. Лѣса, покрывающіе большую часть горъ и многія долины, состоятъ преимущественно изъ чернаго лѣса, особливо дубоваго, и доставляютъ въ изобиліи отличный лѣсной матеріалъ. Сверхъ-того есть множество каштановъ, плодовыхъ деревьевъ всякаго рода, особенно грушъ, растущихъ цѣлыми лѣсами въ низменныхъ странахъ. Главныя произведенія земледѣлія—хлѣбъ, вино, ленъ и пенька. Важнѣе произведенія скотоводства, которымъ жители занимаются съ большой охотою. Важнѣйшая отрасль этой промышлености—разведеніе свиней, которымъ дубовые лѣса доставляютъ обильный кормъ, между тѣмъ какъ превосходныя пастбища на горныхъ равнинахъ и въ долинахъ благопріятствуютъ разведенію лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Горы богаты металлами, особенно мѣдью и серебромъ; однако рудокопствомъ до сихъ поръ почти вовсе не занимались. Всѣхъ жителей 900,000 чел., въ томъ числѣ въ 1845 г. было 825,783 чел. чистыхъ Сербовъ, принадлежащихъ къ племени иллирійскихъ Славянъ или къ юго-восточной отрасли великаго славянскаго семейства. Всѣ они исповѣдуютъ греческую вѣру, и безспорно представляютъ самый крѣпкій, хотя вмѣстѣ и самый необузданный изъ славянскихъ народовъ. Отличаясь сколько

сильно-прекраснымъ тѣломъ, столько же пламеннымъ поэтическимъ духомъ, отчаяннымъ мужествомъ и оригинальными нравами и бытомъ, они—одно изъ даровитѣйшихъ и многообѣщающихъ славянскихъ племенъ, и чрезвычайно воинственное по природѣ. Дикая полнота силъ, вмѣстѣ съ полуразвитою степенью ихъ образованія, проявляется какъ въ ихъ военныхъ подвигахъ, такъ и въ ихъ вспыльчивости, въ ихъ мстительности, которая поддерживаетъ у нихъ обычай кровной мести. Лучшая сторона сербскихъ нравовъ—патріархальная простота, проявляющаяся особенно въ гостепріимствѣ и чистой, умягченной семейной жизни, въ силу которой каждая семья составляетъ патріархальную общину. Кромѣ Сербовъ, въ княжествѣ живутъ Валахи, занимающіеся земледѣліемъ, Армяне, Евреи, Греки и Болгары, производящіе торговлю, кочующіе Цыгане, а въ Бѣлградѣ Турки, владѣтели города. Промышленность ограничивается почти только сельскою и домашнею, потому-что Сербы занимаются только земледѣліемъ и скотоводствомъ, и почти совсѣмъ не знаютъ ремеслъ. Сербія составляетъ государство, зависящее отъ Порты и платящее ей дань, а впрочемъ самостоятельное, съ своимъ наслѣдственнымъ княземъ (нынѣшній князь Александръ Карагеоргіевичъ), который сносится съ Портою непосредственно, содержитъ при султанскомъ дворѣ полномочнаго повѣреннаго, имѣетъ содержанія отъ государства 200,000 флориновъ и находится въ главѣ независимаго внутренняго управленія. Этимъ управленіемъ завѣдуютъ четыре министра: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи. Впрочемъ, власть князя ограничена конституціей, по которой государствомъ правятъ наравнѣ съ нимъ сенатъ изъ 17-ти членовъ, гдѣ, однако, имѣютъ мѣсто и голосъ министры, и народное собраніе, состоящее изъ выборныхъ съ 20 округовъ княжества. Порта не имѣетъ въ Сербіи никакихъ другихъ правъ, кромѣ права держать въ Бѣлградѣ пашу и гарнизонъ; а уже во всей остальной Сербіи не смѣетъ жить ни одинъ Турокъ. Кромѣ-того, Порта получаетъ еще ежегодную подать 2,300,000 турецкихъ піастровъ (около 192,000 флориновъ). Судопроизводство отправляется апелляціоннымъ судомъ въ высшей инстанціи и приходскими судьями въ нижней инстанціи. Управленіе находится въ рукахъ князя, окружныхъ начальниковъ и приходскихъ судей. Сербы исповѣдуютъ христіанскую вѣру по славянскому обряду. У нихъ есть 298 церквей и 38 монастырей. Духовенство, которое можетъ быть избираемо только изъ сербской націи и котораго глава бѣлградскій греческій архіепископъ, подчинено князю. Въ новѣйшее время произошло много улучшеній по части училищъ, но вообще народная образованность находится еще въ очень отсталомъ состояніи. Вооруженная сила княжества состоитъ, кромѣ небольшаго постояннаго войска, изъ земской милиціи или національной гвардіи, на службу въ которой обязанъ всякій Сербъ, способный носить оружіе. Сербія раздѣлена на семь округовъ и 20 уѣздовъ или дистриктовъ. Резиденція князя—*Бѣлградъ* (см.), гдѣ имѣютъ пребываніе и всѣ центральныя начальства. Въ городѣ есть лицей съ философскимъ и юридическимъ факультетами, гимназія, богословская коллегія, техническій институтъ и съ 1836 г. инженерное училище. Кромѣ-того, въ княжествѣ есть еще три среднихъ гимназіи. Кромѣ столицы и резиденціи, важнѣйшіе города княжества: городъ и крѣпость Семедерево или Семендрія на Дунаѣ, съ 18,000 жит.; Крагуевацъ, крѣпость Шабацъ на р. Савѣ, *Пассаровицъ* (см.), Ужица, крѣпость на западной границѣ, второй городъ Сербіи, съ 20,000 жит.—Въ древнѣйшія времена въ Сербіи обитали ѳракійскіе или иллирійскіе народы: Бессы, Скордиски, Дарданійцы и Трибаллы. Незадолго до Р. Х. ее покорили Римляне и, подъ названіемъ Верхней Мэзіи, причислили къ провинціи Иллирикѣ (Illyricum), которой судьбы она раздѣляла подъ римскимъ владычествамъ (См. *Иллирія*). О жителяхъ того времени упоминается подъ общимъ названіемъ *Валаховъ* (см.) Въ эпоху переселенія народовъ, страна становилась попеременно добычею Гунновъ, Остготовъ, Лонгобардовъ и проч., по уходѣ которыхъ, около половины VI вѣка, снова подпала византійскому владычеству. Въ началѣ VII вѣка страною овладѣли Авары, противъ которыхъ императоръ Ираклій, въ 636 г., призвалъ на помощь Сербовъ изъ восточной Галиціи, которые пришли и въ 638 г., прогнали Аваровъ. Тогда Сербы распространились по области, къ западу отъ нижней Моравы и Ибара до Вербъ, Далматскихъ горъ и Адріатическаго моря, а къ югу отъ Савы до центральнаго горнаго хребта Европ. Турціи и до озера Скутари, слѣд. по Черногорью, по большей части нынѣшней Босніи и по западной половинѣ теперешной Сербіи. Страна раздѣлилась по различнымъ племенамъ на семь округовъ, именно на собственную Сер-

бію, Боснію, Неретву, Захлумію, Травунію, Конавлю и Дуклу, которыми управляли жупаны. Эти жупаны подчинены были, хотя въ слабой мѣрѣ, великому жупану, который былъ вассаломъ византійскаго императора и имѣлъ пребываніе въ Десницѣ, на р. Дринѣ, въ собственной Сербіи. Часто жупаны старались сдѣлаться болѣе или менѣе независимыми. Императоръ Ираклій позаботился объ обращеніи языческихъ Сербовъ въ христіанство. Однакожъ христіанство тогда еще не глубоко проникло въ народъ, и по смерти Ираклія, вся Сербія снова отпала въ язычество. Уже впослѣдствіи, въ половинѣ IX вѣка, Сербы окончательно обращены священниками, присланными императоромъ Василіемъ. Вся дѣятельность Сербовъ въ то время и долго потомъ поглащалась войнами съ ихъ сосѣдними Болгарами. Великій жупанъ, Властимiръ (836—843 г.), побѣдоносно отражалъ нападенія Болгаровъ и сыновья его, наслѣдовавшіе ему всѣ вмѣстѣ, Мунтимiръ, Строимiръ и Гойникъ, храбро воевали съ Болгарами до 860 г. Когда же между ними возникъ раздоръ за единовластіе, они вовлекли отечество въ продолжительныя междоусобія. Наконецъ Петръ, сынъ Гойника, устранивъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, пріобрѣлъ верховное владычество (892—897 г.) и послѣ того, въ теченіе 20-ти лѣтъ властвовалъ мирно и въ добромъ согласіи какъ съ Болгарами, такъ и съ Византійцами. Въ 917 г. онъ вступилъ въ войну съ болгарскимъ царемъ Симеономъ, былъ взятъ въ плѣнъ и умерщвленъ. Слѣдствіями были раздоры внутри государства и новыя войны съ Болгарами, окончившіяся тѣмъ, что Сербію покорилъ, въ 924 г., болгарскій царь Симеонъ, опустошившій ее страшнымъ образомъ. Въ 934 г. Чеславу, внуку Строимiра, удалось ниспровергнуть болгарское владычество въ Сербіи и снова овладѣть своимъ наслѣдіемъ подъ покровительствомъ Византіи. Войны съ Болгарами продолжались и при его преемникахъ до самаго уничтоженія Болгарскаго царства, императоромъ Василіемъ, въ 1018 г., когда Сербія обращена въ византійскую провинцію. Тогда вмѣсто болгарскихъ войнъ заступили войны съ Византійцами. Въ 1043 г. Стефанъ Богиславъ успѣлъ выгнать византійскаго намѣстника, а сынъ и преемникъ его Михаилъ (1050—80) сдѣлался совершенно независимымъ отъ византійскаго владычества, принялъ титулъ сербскаго короля и признанъ въ этомъ санѣ папою Григоріемъ VII. За тѣмъ настали разныя внутреннія войны, сопряженныя со множествомъ жестокостей и происходившія по большой части отъ споровъ за престолъ, а также внѣшнія войны съ Византійцами, и продолжались до-тѣхъ-поръ, пока въ 1165 г. Стефанъ-Нѣманя, разрушивъ византійское владычество, сдѣлался княземъ Сербіи. Онъ былъ основателемъ династіи, носящей его имя, и строителемъ державы, которая по столицѣ князя, городу Рассѣ, нынѣшнему Новому-Базару, называлась Рассkимъ великимъ жупанствомъ, а потомъ Сербской или Расційской державою; потому-то это названіе перешло отъ столицы къ народу, который еще донынѣ сохранилъ названіе Райцовъ или Рацовъ, тождественное съ именемъ Сербовъ. Старшій сынъ Стефана, вошедшій на престолъ въ 1195 г., былъ вѣнчанъ въ 1222 г. въ цари или короли, короною, полученною изъ Рима. При немъ и при его преемникахъ причислена къ Сербской державѣ занятая прежде болгарскими Славянами область къ востоку отъ Ибара и отъ нижней Моравы до предѣловъ нынѣшней Болгаріи, и такимъ образомъ сербское нарѣчіе сдѣлалось тамъ господствующимъ. Кромѣ того, государство распространилось и въ другія стороны уже при Стефанѣ, а еще болѣе при короляхъ Милутинѣ и Стефанѣ-Душанѣ. Въ правленіе Стефана-Душана, (1336—56) Сербское королевство находилось на верху своего могущества. Ему принадлежали не только вся Македонія, Албанія и Өессалія, но и сѣверная Греція и Болгарія. Стефанъ-Душанъ, издавшій хорошіе законы и поощрявшій науки и торговлю, принялъ даже императорскій титулъ и раздѣлилъ Сербское государство на разныя намѣстничества, но этимъ положилъ начало его упадку. Уже сынъ и преемникъ его, Урошъ V, потерялъ большую часть завоеванныхъ провинцій, вслѣдствіе внутреннихъ смятеній, которыя съ тѣхъ-поръ раздирали Сербію и дѣлали ее жертвою внѣшнихъ враговъ. Послѣ Уроша пресѣклась династія въ особѣ Лазаря, который сначала царствовалъ благополучно, но потомъ не выдержалъ борьбы съ Турками и самъ палъ въ сраженіи на Коссовомъ полѣ, 15 іюня 1389 г. Султанъ Баязетъ раздѣлилъ Сербію между сыномъ Лазаря—Стефаномъ, и зятемъ Лазаря—Вукомъ-Бранковичемъ. Оба они должны были платить ему дань и служить войсками. Съ этого времени, Сербы уже не могли высвободиться изъ-подъ турецкаго ига. Послѣдующія попытки къ освобожденію еще больше вредили странѣ, которая всегда была несчастной сценою въ войнахъ Венгріи съ Портою. Наконецъ, когда при Лазарѣ II, внутреннія

смятенія достигли крайней степени, въ Сербію вторгнулся султанъ Махмудъ (въ 1459 г.). Турки совершенно покорили страну и поступили съ нею, какъ съ завоеванной провинціей. Боснію отдѣлили и сдѣлали особымъ пашалыкомъ. Настоящихъ жителей въ Сербіи осталось немного; огромное число ихъ отведено въ плѣнъ; старинные, знатные роды, оказавшіе сопротивленіе, были истреблены, либо принуждены переселиться заграницу; весь народъ, ограниченный теперь только плоской землею, впалъ въ оцѣпененіе подъ жестокимъ гнетомъ Турокъ. Только самые энергическіе люди, не хотѣвшіе подчиниться тиранніи Турокъ, бѣжали въ лѣса, чтобы оттуда вести хищническую войну съ врагами; *Гайдуки* (см.) поддерживали въ народѣ воинственный духъ и любовь къ подвигамъ. Прочіе, особливо боснійскіе жители, приняли исламъ. Геройскіе подвиги принца Евгенія сдѣлали то, что по Пассаровицкому миру, 21 іюля 1718 г., Австрія получила наибольшую часть Сербіи, именно сѣверный участокъ съ столицею Бѣлградомъ до рѣки Тимока и до горъ Буюкдашъ. Но по Бѣлградскому миру 1739 г., невыгодному для Австріи, весь этотъ участокъ возвратился во власть Турокъ. Такимъ образомъ войны между Турками и Австрійцами служили единственно къ тому, чтобы еще больше опустошать Сербію и заставлять терпѣть притѣсненія со стороны Турокъ еще тягостнѣйшія. Хотя Турки оставили покореннымъ Сербамъ ихъ общинное устройство, какъ поступали и при всѣхъ своихъ завоеваніяхъ, однакожъ своеволія пашей и грабительства янычаръ чрезъ это усилились. Въ 1792 г. паша прогналъ янычаръ изъ Сербіи, но, по примиреніи Порты съ *Пасваномъ-Оглу*, янычары снова вторглись туда и своевольничали еще болѣе прежняго. наконецъ жестокость Турецкихъ правителей и надменность янычаръ произвели въ 1801 г. въ Сербіи возстаніе, котораго главою былъ *Георгій-Черный* (см.), сражавшійся съ величайшими усиліями за независимость отечества. Вспомоществуемый хитростью, онъ успѣлъ воспользоваться тогдашнимъ безсиліемъ Порты и вынудить у нея значительныя уступки, такъ-что Сербы съ 1806 г. стали господами своей страны, прибѣгнувъ подъ покровительство Русскихъ. Избранный еще прежде народомъ въ верховные предводители, Черный, формально былъ постановленъ сербскимъ княземъ, по перемирію, заключенному съ Портою въ Слобосѣ, 8 іюля 1808 г. Въ этомъ званіи призналъ его и императоръ Александръ. Сербскій сенатъ, называвшійся прежде синодомъ, перенесъ свое мѣстопребываніе изъ Семендріи въ Бѣлградъ и продолжалъ тамъ трудиться надъ составленіемъ новаго уложенія страны. Въ мартѣ 1809 г. снова открылась война Россіи съ Портою; въ ней принялъ участіе и Черный съ своими Сербами, дѣятельно помогая русскому оружію. По миру, заключенному между Россіею и Портою въ Бухарестѣ (28 мая 1812 г.), постановлено было касательно Сербіи, что Порта должна поступить съ Сербами, давно покорнымъ и податнымъ ей народомъ, кротко и великодушно, и объявить имъ полную амнистію. Укрѣпленія, построенныя Сербами на своей землѣ, по случаю бывшей войны, положено было срыть, а прочія укрѣпленныя мѣста уступить Туркамъ. Управленіе внутренними дѣлами предоставлялось самой Сербіи; умѣренныя подати, налагаемыя на нее Турціею, должны взиматься по взаимному согласію. Впрочемъ Сербамъ давались всѣ тѣ преимущества, какими пользовались турецкіе подданные на островахъ Архипелага и въ прочихъ областяхъ. Сербы отклонили предложеніе Россіи поддерживать націю впредь на условіи сдачи всѣхъ крѣпостей и укрѣпленій страны. Въ концѣ іюля 1812 г. русскія войска возвратились въ Россію. Тогда Сербы вздумали выиграть себѣ что-нибудь поболѣе переговорами въ Константинополѣ и сближеніемъ съ Австріею. Но и эти попытки не удались, и паши сосѣдственныхъ съ Сербіею областей получили приказаніе принудить страну къ покорности силою оружія. Война снова началась въ іюлѣ 1813 г. и происходила чрезвычайно ожесточенно, но съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ, послѣ четырехмѣсячной борьбы, превосходная сила Турокъ побѣдила, и Черный съ прочими предводителями бѣжалъ въ сосѣднія государства. Побѣдители поступали съ оставшимися съ крайней жестокостью, и страна превратилась почти въ пустыню. Неоднократные взрывы народнаго негодованія подавлялись строгостью. Наконецъ, послѣ отчаянной борьбы при *Милошѣ Обреновичѣ* (см.), по трактату 15 дек. 1815 г., Сербы получили родъ независимости, сдѣлавшись не столько подданными Турокъ, сколько союзнымъ народомъ подъ покровительствомъ Турціи. Сподвижникамъ Милоша дана полная амнистія, а самъ онъ наименованъ верховнымъ княземъ Рудникскимъ. Въ этомъ званіи онъ нѣсколько разъ усмирялъ возстаніе соотечественниковъ и чрезъ то пріобрѣлъ въ равной мѣрѣ довѣренность Турокъ и уваженіе Сербовъ. Однакожъ, когда угнетенія и жестокости Турокъ снова привели въ от-

чаяніе всю Сербію, Милошъ принялъ начальство надъ возстаніемъ въ 1815 г. При иностранномъ посредствѣ, Турки сами предложили миръ Сербамъ въ 1816 г. По этому миру Сербамъ предоставлено свое управленіе внутренными дѣлами, свой сборъ податей и свое судопроизводство, а Турки сохранили право владѣть крѣпостями. Впрочемъ, эти условія не были утверждены Портою, а только признаны бѣлградскимъ пашою. Сербское правленіе получило сенатъ, имѣвшій пребываніе въ Семендріи и состоявшій изъ президента и четырехъ сербскихъ депутатовъ. Президентомъ сената сдѣлался Милошъ, котораго Сербы избрали своимъ княземъ въ 1817 г. Подъ его верховной властью правили, вмѣсто прежнихъ воеводъ, князья, которыхъ онъ могъ жаловать и смѣнять. Они составляли верховныхъ гражданскихъ и военныхъ сановниковъ страны. Съ тѣхъ поръ главнымъ стремленіемъ Милоша было соблюсти миръ въ изнуренномъ княжествѣ и поправить его экономическое состояніе. Онъ умѣлъ держаться въ независимости и сохранилъ согласіе, хотя роль его была очень затруднительна при раздражительности народа и при томъ обстоятельствѣ, что бѣлградскій паша занималъ турецкими гарнизонами всѣ сербскія крѣпости (паланки). Милошъ разстроилъ нѣсколько заговоровъ противъ его лица и въ 1825 г. усмирилъ возстаніе вызванное его строгостью. Въ 1827 г. большое народное собраніе въ Крагуевацѣ объявило его наслѣдственнымъ княземъ, достоинство, которое однакожъ хатти-шерифъ утвердилъ занимъ только 4 дек. 1834 г. До тѣхъ поръ, не смотря на весь страхъ, какой онъ внушалъ Туркамъ, ему не удавалось получить утвержденія привиллегій, данныхъ Сербамъ въ 1816 г. Даже *Аккерманскій* договоръ остался безъ дѣйствія на этотъ счетъ. Во время русско-турецкой войны, Сербія пылала желаніемъ и требовала отъ него присоединиться къ Россіи, чтобъ окончательно освободить княжество отъ турецкой зависимости. Наконецъ, по Адріанопольскому миру 1829 г., формально утверждены льготы и права, данныя уже прежде Сербіи; а также обѣщано возвращеніе шести округовъ, отнятыхъ прежде отъ княжества: Краины, Тимока, Паракина, Крагуеваца, Старовлашки и Дрины. Но присоединеніе этихъ округовъ, послѣдовало только по упомянутому хатти-шерифу 1834 года, при чемъ было постановлено, что Сербы платятъ ежегодной подати 2,300,000 тур. піастровъ, а въ прочемъ совершенно независимы; Турки же могутъ проживать только въ Бѣлградѣ

Уже 4 фев. 1830 г. Милошъ созвалъ въ Крагуевацъ, на народное собраніе, начальниковъ округовъ, судей и духовенство, и назначилъ коммиссію, которая, подъ его предсѣдательствомъ, должна была составить планъ сербскаго уложенія. 10 февр. 1835 г., вскорѣ по устраненіи возстанія, онъ созвалъ вторичное народное собраніе, которое одобрило предложенную хартію уложенія. Но Порта отвергла эту хартію, по желанію Россіи и Австріи. Съ этой поры насталъ переворотъ въ правленіи Милоша. Князь, котораго внѣшняя политика стремилась къ устраненію русскаго вліянія, былъ оставленъ съ одной стороны слабой Портою и Австріей, а съ другой своимъ народомъ. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ онъ больше всего виноватъ самъ. Вмѣсто того, чтобы всячески привязывать къ себѣ народъ, единственную опору въ своемъ нерѣшительномъ положеніи между Портою и Россіею, онъ вооружилъ противъ себя не только аристократію, начальниковъ округовъ, и проч., которыхъ хотѣлъ ослабить, но наконецъ и самую массу народа своимъ деспотическимъ корыстолюбіемъ, своеволіемъ, жестокостью и безнравственной жизнью. Даже многія его благодѣянія народъ забылъ за притѣсненіями, какія видѣлъ отъ князя. Подъ вліяніемъ двухъ воеводъ, Вучича и Петроневича, все болѣе и болѣе образовывалась партія, враждебная князю, хотя нераздѣлявшая интересовъ противныхъ князю со стороны сосѣднихъ державъ. Милошъ старался помочь себѣ большимъ сближеніемъ съ Англіей, но вліяніе Англіи въ этомъ отношеніи было такъ невелико, что не могло спасти князя. Оттого-то коренной законъ, составленный въ 1838 г., подъ русскимъ вліяніемъ, такъ называемый органическій статутъ, былъ введенъ султанскимъ хаттишерифомъ. По статуту, подлѣ князя полагался сенатъ съ совѣщательной и ограничительной властью, имѣвшій право опредѣлять количество податей, жалованье войскамъ и чиновникамъ, повѣрять распоряженія правительства и требовать отчета у министровъ. Милошъ искалъ облегченія въ томъ, что избиралъ въ сенаторы только преданныхъ ему людей, но это не помогло. Общественное мнѣніе было такъ раздражено противъ него, что въ новый заговоръ вступилъ даже братъ его, Ефремъ, котораго онъ сдѣлалъ главою сената. Вся народная милиція была на сторонѣ заговорщиковъ, и Милошъ, обвиняемый въ похищеніи общественныхъ суммъ, находился подъ такимъ строгимъ надзоромъ, что покушеніе бра-

та его Ивана, освободить съ помощью подкупленной гвардіи, совершенно неудалось и князь принужденъ подписать, 13мая 1839 г., актъ своего отреченія въ пользу болѣзненнаго старшаго сына своего, Милана. Но Миланъ умеръ уже 7іюля1839г. и княземъ провозгласили младшаго сына Милоша, Михаила. Милошъ покушался было взять назадъ свое отреченіе, какъ вынужденное, но покушеніе не удалось; онъ долженъ былъ отпустить сына, который, получивъ инвеституры изъ Константинополя, 15 марта 1840 г. имѣлъ торжественный въѣздъ въ Бѣлградъ. Съ самаго же начала оказалось несогласіе между молодымъ княземъ и сенатомъ. Это заставило предугадывать, что дѣло кончится низверженіемъ всей династіи Обреновичей. Еще яснѣе обнаружилось это въ поведеніи предводителей партіи враждебной Обреновичамъ, главнокомандующаго войскъ Вучича и сенатора Петроневича. Они лишили всякаго вліянія въ регентствѣ (которое имѣли по удаленіи Милоша), третьяго сочлена, Ефрема Обреновича, не смотря на его участіе въ заговорѣ противъ брата. Ихъ же стараніями помѣщено въ хатти-шерифъ, давшій правленіе князю Михаилу, точную оговорку, чтобы князь не дѣлалъ ничего безъ ихъ согласія. Но вдругъ мнѣніе народа перешло на сторону молодаго князя, вслѣдствіе неудовольствія, возрастающаго перевѣсомъ аристократической партіи, посредствомъ сената и двухъ упомянутыхъ сановниковъ. Волненіе усиливалось: подъ Бѣлградомъ явились, 6 мая 1840 г., нѣсколько тысячъ вооруженныхъ, требовавшихъ, чтобы князь перенесъ свою резиденцію и всѣ правительственныя мѣста въ Крагуевацъ и такимъ образомъ избавилъ ихъ отъ опеки турецкаго паши и воеводъ Вучича и Петроневича. Князь согласился, а оба воеводы, увѣренные въ защитѣ Турокъ, удалились въ турецкую цитадель, и оттуда жаловались Константинополю, что князь самъ подалъ поводъ къ возстанію. Собралось національное собраніе по согласію съ присланнымъ по дѣлу турецкимъ коммиссаромъ. Среди шумныхъ заступленій за изгнаннаго Милоша, собраніе одобрило поведеніе юнаго князя и осудило Вучича и Петроневича на изгнаніе изъ Сербіи. Но волненіе продолжалось, тѣмъ болѣе, что осужденные сановники оставались въ Бѣлградѣ и оттуда безпрепятственно вели свои происки. Князь Михаилъ надѣлалъ много промаховъ и при этомъ выказалъ себя столько же кровожаднымъ, сколько безхарактернымъ, такъ-что расположеніе народа все больше остывало и Вучичъ съ Петроневичемъ произвели революцію. Переворотъ вспыхнулъ въ сентябрѣ 1842 года. Войска пристали къ недовольнымъ и князь Михаилъ, 8 сентября, принужденъ былъ бѣжать въ Землинъ. Вскорѣ потомъ, 15 сентября сошедшееся собраніе знатнѣйшихъ жителей княжества, въ согласіи съ бѣлградскимъ турецкимъ начальствомъ, объявило князя Михаила и весь родъ Обреновичей навсегда лишеннымъ правленія и избрало въ князья Александра Карагеоргіевича, втораго сына Георгія-Чернаго. Покушеніе партіи Обреновичей возстановить прежній порядокъ совершенно не удалось и только повлекло за собою суровыя смирительныя мѣры. 14 ноября новый владѣтель получилъ утвердительный хатти-шерифъ Порты и былъ торжественно постановленъ, но не въ князья, а только въ башъ-бега, т. е. верховнаго господина. Сверхъ того, наложены разныя условія, весьма обременительныя для него, а еще больше для княжества, и противныя договорамъ. Тогда Россія вознамѣрилась явиться подпорою права договоровъ и законности, протестовавъ противъ революціи съ ея послѣдствіями и изъявивъ желаніе о возстановленіи Милоша. На этомъ впрочемъ Россія не настаивала болѣе, а только вытребовала удаленія Вучича и Петроневича, враждебныхъ сколько Милошу, столько и России. Послѣ того, русскій коммиссаръ заключилъ соглашеніе съ турецкимъ начальствомъ, вслѣдствіе котораго Александръ Карагеоргіевичъ долженъ былъ сложить съ себя княжеское достоинство, и произошелъ новый выборъ князя въ законныхъ формахъ. Требованія Россіи были выполнены и, 27 іюля 1843 г., въ князья опять избранъ Александръ, изъявившій между тѣмъ желаніе содѣйствовать видамъ Россіи. 14 сент. его утвердилъ и султанскій хатти-шерифъ. Новая попытка переворота со стороны приверженцовъ Милоша въ исходѣ 1843 г. опять не удалась и опять вызвала только строгости. Но между тѣмъ страна успокоилась; въ 1844 г. изгнанники, Вучичъ и Петроневичъ, получили отъ Россіи и Порты позволеніе возвратиться; княжество начало оправляться подъ благоразумнымъ господствомъ новаго князя и уже сдѣлало съ тѣхъ поръ замѣтные успѣхи. См. Ранке: Die Serbishe Revolution, 1844; Рихтера: Serbiens Zustände, 1840; Купріана Роберта: Etudes sur les pays serbes, 1845 и проч.

Сербскій языкъ и литература.—Сербскій языкъ, вмѣстѣ съ кроатскимъ и виндскимъ, составляетъ одно изъ четырехъ главныхъ нарѣчій *славянскаго языка*—иллирійское, и при-

числяется къ восточно-славянскимъ діалектамъ. Онъ болѣе сроденъ съ русскимъ, нежели съ польскимъ и богемскимъ. Такъ какъ въ немъ, въ противность другимъ нарѣчіямъ, преобладаютъ гласныя, то сербскій языкъ всѣхъ ихъ превосходитъ въ благозвучіи и мягкости. Этимъ преимуществомъ онъ одолженъ отчасти вліянію языка Итальянцевъ и Грековъ, изъ которыхъ первые черезъ торговлю, а послѣдніе чрезъ общую вѣру издавна находились въ близкихъ сношеніяхъ съ Сербами. Явно также въ сербскомъ языкѣ позднѣйшее вліяніе турецкаго языка. Однакожъ языкъ сохранилъ свою чисто-славянскую природу и наравнѣ съ прочими слав. языками имѣетъ совершенное склоненіе и спряженіе и вольное словообразованіе. Въ немъ также легко усвоеніе древнихъ классическихъ оборотовъ рѣчи и стихосложенія. Этимъ языкомъ говорятъ слишкомъ 5¼ милл. людей. Вукъ Стефановичъ различаетъ въ сербскомъ языкѣ три подчиненныхъ нарѣчія: герцеговинское въ Босніи и Герцеговинѣ, разавинское на Разавѣ и сирмійское въ Сирміи и Славоніи. Всѣ эти Сербы употребляютъ кирилловскую азбуку, между тѣмъ какъ Кроаты и Винды пишутъ латинскими буквами. Сербскую грамматику (Вѣна, 1814) и сербскій словарь, съ нѣмецкимъ и латинскимъ объясненіемъ словъ (Вѣна, 1819) издалъ Вукъ Стефановичъ (см. Schaffarik: Serbische Lesekörner oder historisch-kritische Beleuchtung der serbischen Mundart, Pesth, 1833. Послѣ введенія христіанства у Сербовъ, какъ и у Русскихъ, древнеславянскій *церковный языкъ* (см.) получилъ такое сильное вліяніе, что остатки стариннаго сербскаго языка, относящіеся къ XIII вѣку, всѣ писаны на древнеславянскомъ, или на смѣси его съ народнымъ сербскимъ языкомъ. Но взаимнаго отношенія этихъ двухъ языковъ теперь уже нельзя разобрать по такимъ памятникамъ. Вообще, кажется, до введенія христіанства Сербы и Болгары говорили однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ, котораго благороднѣйшая форма есть такъ называемый церковный языкъ. Къ помянутымъ остаткамъ стариннаго языка принадлежитъ найденная на Аѳонской горѣ рукопись, родовой списокъ, «Родословъ», твореніе Даніила, архіепископа сербскаго, который, какъ современникъ, разсказываетъ исторію сербскихъ королей съ 1272 по 1336 г. Законы сербскаго царя Стефана-Душана-Великаго (1336-56), до сихъ поръ извѣстны только по поддѣльнымъ рукописямъ, изданнымъ въ первый разъ 1845 г. въ иллирійскомъ «Kolo». Въ этихъ законахъ славянскій типъ сохраненъ чище, нежели въ законахъ прочихъ славянскихъ народовъ, и вообще они писаны въ кроткомъ духѣ. Кромѣ того, къ той же эпохѣ относятся нѣсколько сербскихъ церковныхъ книгъ; въ томъ числѣ и писанныя глаголитскими буквами принадлежатъ сербо-иллирійскому племени. Побѣда Мурада I надъ Сербами, въ 1389 г., надолго пресѣкла всякіе успѣхи въ литературѣ между ними. Первый періодъ сербской литературы, можно сказать, оканчивается Георгіемъ Бранковичемъ (род. 1645 г.), который написалъ «Исторію Сербіи» отъ начала сербскаго народа до императора Леопольда I, хранящуюся въ рукописи (5 т. in-4°) въ карловицской архіепископской библіотекѣ. Бранковичъ былъ посланникомъ императора Леопольда I при Портѣ, но впослѣдствіи впалъ въ немилость и ум. въ Эгерѣ государств. арестантомъ 1711 г. Начало новаго періода сербской литературы ознаменовалось стремленіемъ раздѣлить древне-славянскій языкъ съ сербскимъ народнымъ языкомъ и возвести послѣдній въ письменный языкъ. Великія заслуги образованію сербскаго языка оказалъ архимандритъ Іоаннъ Раичъ (1726-1801), своимъ сочиненіемъ «Исторія Славянъ, въ особенности Хорватовъ, Болгаровъ и Сербовъ» (4 т. 1792—95, Вѣна). Однакожъ онъ написалъ это сочиненіе еще на церковно-славянскомъ языкѣ, перемѣшанномъ съ русскимъ и сербскимъ. Употребить сербскій народный языкъ за письменный языкъ рѣшился первый Досиѳей Обрадовичъ, род. въ Цаковѣ 1739 г., который 25-ть лѣтъ странствовалъ по Турціи, Италіи, Россіи, Германіи, Франціи и Англіи, и ум. въ 1811 г. сенаторомъ и воспитателемъ дѣтей Георгія-Чернаго, въ Бѣлградѣ. Но сербскіе писатели не всѣ приняли его нововведеніе, и въ сербской литературѣ произошло такое безначаліе, что изъ 400 сочиненій сербскихъ, вышедшихъ съ 1750 г., только небольшая часть написаны на дѣйствительномъ церковно-славянскомъ языкѣ, а остальныя въ различной мѣрѣ колеблются между древне-славянскимъ и народнымъ языкомъ и слѣдуютъ различнымъ орѳографіямъ. Сильнымъ противникомъ этого смѣшенія языковъ явился Димитрій Давидовичъ, который издавалъ въ Вѣнѣ (1814—22 г.) сербскую газету и сербскій альманахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Ему содѣйствовалъ Вукъ *Стефановичъ* (см), который въ своей «Грамматикѣ сербскаго языка» первый опредѣлилъ особенность сербскаго діалекта и изданіемъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ чрезвычайно способствовалъ принятію сербскаго языка за письменный языкъ. Поэзія этого народа сто-

итъ выше, чѣмъ всѣ исполненныя доселѣ стремленія сербскихъ писателей. Райскія поля Сербіи, развивающія необычайное богатство природы, и уединенная жизнь въ великолѣпныхъ горныхъ странахъ, рано одушевляли Сербовъ къ пѣснямъ, въ которыхъ съ дикой силою удивительно сочетаются наивность и задушевность, восточный огонь и греческая пластика. Нѣкоторыя пѣсни относятся къ эпохѣ до прихода Турокъ въ Европу, другія принадлежатъ къ тому періоду, когда Адріанополь былъ столицею турецкихъ повелителей, третьи произошли уже въ новѣйшее время. Всѣ онѣ безъ рифмъ, но не безъ мѣры. Хотя онѣ были нѣсколько извѣстны почастямъ и прежде изъ словарей и даже изъ безпорядочнаго сборника францисканца Качича Милошича (Kaćić Milochić), 1759, г., но только Вукъ Стефановичъ критически и разумно собралъ ихъ изъ устъ народа, при чемъ пользовался особенно помощію князя Милоша и многихъ трудолюбивыхъ собирателей. Вукъ издалъ также въ Вѣнѣ, 1826, сербскій альманахъ «Даница», за которымъ слѣдовали альманахи Спиридіона Іовича въ Вѣнѣ, 1836 г. Павловича въ Пестѣ, Николича и Возаровича въ Бѣградѣ, и проч. Изъ поэтовъ, писавшихъ на народномъ языкѣ, упомянемъ еще Симеона *Милутиновича* (см.), который издалъ рядъ геройскихъ пѣсенъ, подъ заглавіемъ «Сербянка» (4 т., 1827). Важнѣйшій и даровитѣйшій сербскій поэтъ безспорно Лукіанъ Мушицкій, карловицкій архіепископъ, котораго произведенія въ сороковыхъ годахъ изданы вполнѣ его племянникомъ. Главные пріюты венгерско - сербской литературы до сихъ поръ — Пестъ и Нейзацъ. Въ Пестѣ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ существуетъ капиталъ для изданія сербскихъ книгъ, подъ названіемъ «Матица сербска». Но не смотря на значительныя средства, онъ доселѣ не издалъ почти ничего, кромѣ нѣсколькихъ годичныхъ выпусковъ не очень ученаго третнаго обозрѣнія «Лѣтопись сербска», и только теперь начинаетъ оказывать нѣкоторое движеніе, когда общій голосъ больше чѣмъ рѣзко отозвался о бывшемъ употребленіи капитала. Въ Пестѣ также выходила единственная политическая газета Сербовъ. Въ Нейзацѣ также основана политическая газета съ 1847 г. Теперь замѣтна болѣе дѣятельная литературная жизнь и въ Карловицѣ, единственномъ умственномъ и духовномъ средоточіи венгерскаго сербизма, гдѣ находится высшее духовное учебное заведеніе и престолъ митрополита. Въ сербскомъ княжествѣ Бѣлградъ служитъ центромъ умственной жизни. Тамъ въ княжеской типографіи печатаются, кромѣ множества учебниковъ, также политическая газета, альманахи «Авала» и «Голубица», бельлетрическія и другія сочиненія; такъ-напр. въ недавнее время напечатана исторія Сербіи, сочиненіе Давидовича.

Серве (Michel), собственно Мигуэль Серведе, ученый врачъ и теологъ, родился въ 1509 или 1511 году, въ Виллануэвѣ, въ Аррагоніи, принялся сначала изучать права въ Тулузѣ, но потомъ посвятилъ себя богословію. Желая распространить свое, противное общепринятому, ученіе, онъ отправился въ Германію и издалъ тамъ свое сочиненіе. Не встрѣтивъ тамъ, однакожъ, того пріема, котораго ожидалъ, Серве возвратился во Францію, и въ Парижѣ принялся изучать медицину. Непреодолимое желаніе блистать въ свѣтѣ вовлекло его въ споръ съ парижскими медиками, что заставило его удалиться въ Ліонъ, гдѣ онъ занялъ мѣсто корректора въ типографіи братьевъ Фреллонъ. Въ 1540 г. Серве принялъ приглашеніе вьеннскаго архіепископа Петра Пальмье, покровителя всѣхъ ученыхъ. Тутъ, кажется, онъ могъ бы жить спокойно, но страсть къ спорамъ не позволила ему того. По милости Кальвина, съ которымъ онъ еще до-того велъ переписку, но потомъ поссорился, Серве прослылъ издателемъ книги «Christianismi restitutio» и вслѣдствіе того былъ заключенъ.—Однако, 7 апрѣля 1553 года онъ бѣжалъ изъ заключенія и вознамѣрился удалиться въ Неаполь, но, проходя чрезъ Женеву, гдѣ Кальвинъ тотчасъ же увѣдомилъ правительство о его прибытіи, былъ схваченъ 13 августа и за богохульство преданъ суду. Кальвинъ нѣсколько разъ посѣщалъ его въ темницѣ и всячески старался усовѣстить; но когда Серве упорствовалъ въ своемъ заблужденіи, то предоставилъ его на произволъ судьбы. Прежде нежели женевскій судъ произнесъ свой приговоръ, былъ созванъ совѣтъ изъ духовенства городовъ Берна, Базеля и Цюриха и, какъ нѣкоторые утверждаютъ, даже изъ начальниковъ протестантскихъ кантоновъ. Общимъ мнѣніемъ положено было предать Серве смерти за богохульство. Его приговорили къ сожженію, которое совершилось 27 октября 1553 года. Серве былъ весьма остроумный и ученый мужъ, хорошо знавшій медицину. Въ своемъ «Christianismi restitutio» онъ замѣтилъ, вопреки господствовавшему тогда мнѣнію, что вся масса крови посредствомъ артерій и венъ проходитъ чрезъ легкія — важный шагъ къ открытію

кровообращенія.

Сервій Туллій, шестой царь римскій (съ 578-535 г. до Р.Х.), по этрусскимъ лѣтописямъ, былъ родомъ Этрускъ, принятый въ Римъ съ остатками полчищъ Целеса Вибенны, этрусскаго полководца.—По сказаніямъ Римлянъ,онъ былъ сынъ латинской рабыни Тарквинія Приска, происходилъ отъ божества. Онъ былъ воспитанъ въ домѣ царя, какъ родной сынъ, а по смерти Тарквинія, былъ сдѣланъ царемъ, по единогласному выбору народа. Онъ велъ побѣдоносныя войны съ Вейентинцами; но гораздо важнѣе то обстоятельство, что при немъ Римъ былъ принятъ въ латинскій союзъ, занялъ здѣсь первое мѣсто и въ залогъ святой ненарушимости былъ построенъ храмъ Діаны, на Авентинѣ.—Весьма важное значеніе имѣли перемѣны, сдѣланныя Сервіемъ въ правленіи. Введеніемъ мѣстныхъ трибъ, онъ далъ плебеямъ внутренній порядокъ; раздѣленіемъ на центуріи, въ связи съ которымъ находится цензъ, соединилъ разъединенныя дотолѣ части римскаго народонаселенія: патриціевъ, плебеевъ и кліентовъ въ одинъ народъ, и, предоставивъ собраніямъ этого народа —комиціямъ центуріатскимъ—высшія права, принадлежавшія доселѣ патриційскимъ куріатскимъ комиціямъ. Онъ распространилъ городъ Римъ, издалъ много новыхъ полезныхъ законовъ и ввелъ, какъ полагаютъ, въ употребленіе чеканеную монету. Обѣ его дочери были замужемъ за сыновьями Тарквинія-Приска; одна изъ нихъ, Туллія, супруга Аррунса, соблазнила брата его Луція-Тарквинія, впослѣдствіи прозваннаго Гордымъ (Superbus) и сочеталась съ нимъ бракомъ, послѣ того, какъ убила своего мужа, а тотъ—жену. Потомъ она подстрекнула мужа составить заговоръ противъ отца ея. Сервій Туллій былъ убитъ и нечестивая дочь проѣхала въ колесницѣ чрезъ окровавленный трупъ отца лежавшій на улицѣ, которая съ тѣхъ поръ получила названіе vicus sceleratus.

Сергель (Johann Thobias von Sergel), шведскій скульпторъ, род. въ Стокгольмѣ, 8 сентября 1740 г. Будучи каменотесомъ, во время постройки королевскаго замка, онъ обратилъ на себя вниманіе Ларшевека, который принялъ его въ число своихъ учениковъ.—На королевскій счетъ онъ отправился въ Италію и въ Римѣ положилъ основаніе своей славѣ. Густавъ VII сдѣлалъ его придворнымъ скульпторомъ и профессоромъ академіи художествъ. При открытіи, въ 1808 году, колоссальной статуи Густава III, Сергель получилъ дипломъ на дворянство, съ правомъ внести въ свой гербъ статую Густава III, такъ какъ эта послѣдняя была отлита по моделямъ его.—Карлъ XIV Іоаннъ поручилъ ему сдѣлать въ Римѣ двѣ мраморныя статуи Карла XIII, въ человѣческій ростъ, и Юноны. Впослѣдствіи онъ былъ сдѣланъ гофъ интендантомъ, и умеръ 26 февраля 1814 года. Въ его произведеніяхъ цѣнятъ въ особенности глубину и силу идеи, соединенныя съ удивительною пріятностію формъ, а также энергію и граціозность художественнаго стиля. — Изъ его статуй, кромѣ упомянутыхъ, достойны замѣчанія: Амуръ и Психея; Діомедъ, расхищающій Палладій; Отріады Спартанцевъ; Фавнъ; Густавъ III; Аксель Оксенштіернъ, диктующій музѣ исторію великихъ дѣяній Густава-Адольфа; Марсъ и Венера и Венера Каллипигоская. — Большая часть этихъ статуй хранится въ шведскомъ музеѣ. Изъ группъ его замѣчательны: монументъ Картезія въ церкви Адольфа-Фридриха; Воскресеніе Христово, огромный барельефъ въ церкви св. Кларенса, въ Стокгольмѣ; два ангела надъ алтаремъ въ соборной церкви въ Карльштадтѣ; монументъ Эренсверда въ Свеаборгѣ. Его мраморные бюсты, изображающіе членовъ королевской фамиліи и замѣчательнѣйшихъ современниковъ, равно и медальоны,имѣютъ также неоспоримое достоинство.

Сергинскія минеральныя воды находятся въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, во ста верстахъ отъ Екатеринбурга и въ 25-ти отъ станціи Гробовской, на большомъ сибирскомъ трактѣ отъ Перми къ Екатеринбургу. Для удобнѣйшаго помѣщенія посѣтителей устроено нынѣ, вблизи самаго источника, двѣнадцать домиковъ и гостинница. Вообще Сергинскія воды сильнѣе дѣйствуютъ на дѣтей, нежели на взрослыхъ, въ особенности же на одержимыхъ застарѣлыми болѣзнями.

Сергіевская пустынь, въ 15 верстахъ отъ Петербурга, при устьѣ Невы. На этомъ мѣстѣ была первоначально мыза царевны Парасковьи Іоанновны. По кончинѣ ея въ Москвѣ, имп. Анна Іоанновна подарила эту мызу духовнику своему, Троицы-Сергіевскія Лавры архимандриту Варлааму. Въ 1734 году выстроилъ онъ при каменномъ домикѣ царевны деревянную церковь, положившую начало Сергіевской пустынѣ. Главная церковь, построенная въ честь св. Троицы, носитъ на себѣ отпечатокъ Растреллієвой архитектуры. Она построена въ 1756 году вмѣстѣ съ настоятельскими кельями, домовою церковью и оградою съ двумя часовнями. Строеніе это все каменное. Главною достопамятностію пустыни остается инвалидный домъ графовъ Зубовыхъ, устроенный этою фа-

миліею на 30 заслуженныхъ воиновъ, въ память графа Валеріана Александровича Зубова, который погребенъ здѣсь, въ 1804 году, въ склепѣ, находящемся подъ церковью.

Сергіевскія сѣрно-минеральныя воды, въ Оренбургской губерніи, въ трехъ верстахъ отъ рѣчки Сургута, впадающей въ рѣку Сокъ, отъ упраздненнаго города Сергіевскаго лѣтомъ въ 10-ти, а зимою только въ 4 верстахъ, вытекаютъ у подошвы известковыхъ горъ. Въ началѣ XVIII столѣтія изъ этихъ водъ приготовляли сѣру, по распоряженію правительства; однакожъ употребляли ихъ уже и тогда какъ цѣлительныя, что видно изъ первыхъ о нихъ свѣдѣній доктора Шобера, посѣтившаго воды въ 1717 году. Въ 1808 году они пришли въ общую извѣстность, и съ этого времени служатъ прибѣжищемъ многимъ больнымъ, въ особенности жителямъ Оренбургской, Симбирской, Казанской, Саратовской и Вятской губ. Съ 1829 г. опредѣленъ къ водамъ особый врачъ и Высочайше повелѣно устроить ванны. Съ 1835 существуетъ тамъ постоянная полиція, а въ 1837 г. велѣно учредить постоянный военный госпиталь на 150 человѣкъ. Домовъ обывательскихъ, преимущественно для помѣщенія посѣтителей, умножающихся съ каждымъ годомъ, считается до 115; число всѣхъ казенныхъ домовъ простирается до 14. Кромѣ этихъ зданій, находятся у самыхъ источниковъ три ванника, два для частныхъ и одинъ для военныхъ больныхъ. Здѣсь устроены также два публичныхъ сада. Количество воды, истекающей изъ всѣхъ четырехъ источниковъ, доходитъ въ теченіе года до 18,300,000 казенныхъ ведеръ. Вода въ нихъ одинаковаго свойства, и собирается въ сѣрно-ильномъ прудѣ, откуда вытекаетъ порядочнымъ протокомъ (Сѣрною рѣчкою) въ Сургутъ. Кромѣ сѣрной воды употребляются осадки ея для усиленія ваннъ, особенно въ накожныхъ болѣзняхъ, а сѣрный илъ изъ сѣрно-ильнаго пруда, также для прибавленія къ ваннамъ, или для ильныхъ ваннъ, или же для мѣстнаго употребленія. Сергіевскія воды лежатъ въ 1614 верст. отъ С. Петербурга, въ 946 в. отъ Москвы, въ 406 в. отъ Оренбурга, въ 345 в. отъ Уфы, въ 270 отъ Казани, въ 92 отъ Бугуруслана.

Сергій (до монашества Варѳоломей), преподобный, *Радонежскій* чудотворецъ, основатель Троицко Сергіевской лавры, родился въ Ростовѣ 1315 г., былъ сынъ русскаго боярина. По смерти родителей, предоставивъ отцовское наслѣдство меньшему брату, Петру, онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Стефаномъ (1377) удалился отъ міра и избралъ мѣсто для уединенія въ лѣсу, въ 10 верстахъ отъ Радонежа, тамъ, гдѣ нынѣ лавра. Здѣсь благочестивые отшельники, съ благословенія митрополита Ѳеогноста основали церковь. Стефанъ недолго жилъ вмѣстѣ съ братомъ; онъ удалился въ одинъ изъ московскихъ монастырей. Въ отсутствіе его, св. Сергій принялъ постриженіе и строгимъ благочестіемъ скоро привлекъ въ свою пустыню многихъ христіанъ, изъ нихъ нѣкоторые поселились вблизи. По просьбѣ братіи, св. Сергій (1354) принялъ санъ игумена. Число иноковъ, составлявшихъ обитель его сначала простиралось только до 12, но, по прибытіи изъ Смоленска архимандрита Симона, оно увеличилось. Святость жизни угодника Сергія пріобрѣла ему глубокое уваженіе отъ современниковъ: митрополитъ, князь и бояре благоговѣли предъ строгимъ благочестіемъ святаго; константинопольскій патріархъ Филоѳей отправилъ въ его обитель особенное посольство, которое привезло съ собою преп. Сергію благословенную грамату, крестъ, параманъ и схиму. Въ слѣдствіе этой граматы учреждено было общежительство въ обители. Св. Сергій, устроивъ свою паству и желая уединенія, удалился за 40 верстъ въ пустыню Киржать, но, по убѣжденію митрополита Алексія, возвратился назадъ и никогда уже болѣе не оставлялъ своей обители. Сергій, кромѣ Троицкой лавры, положилъ основаніе многимъ другимъ монастырямъ, именно: *Симонову*, построеніемъ тамъ церкви Рождества Богородицы; *Высоцкому*, около Серпухова, и въ 1379 году монастырю на р. *Дубенкѣ*. Лѣтописцы повѣствуютъ, что в. к. Димитрій Іоанновичъ Донской, предъ вступленіемъ въ сраженіе съ Мамаемъ приходилъ за благословеніемъ къ угоднику Сергію и услышалъ отъ него предсказаніе о побѣдѣ надъ врагомъ. По возвращеніи съ поля битвы, вел. кн. пожаловалъ Сергію 11 селъ въ монастырскую вотчину. Въ 1385 преп. Сергій, мудрыми бесѣдами своими, примирилъ рязанскаго князя Олега съ вел. кн. Димитріемъ. Св. угодникъ преставился 25 сентября 1391 года; мощи его обрѣтены нетлѣнными 1423 г. іюля 5 и почиваютъ въ соборной церкви Троицкой лавры въ серебряной ракѣ, сдѣланной повелѣніемъ императрицы Анны Іоанновны 1737 года. Память пр. Сергія совершается церковью 5 іюля и 25 сентября.

Сердюки. Кромѣ конныхъ казацкихъ полковъ, въ Малороссіи были еще пѣхотные, извѣстные подъ названіемъ Сердюковъ. О нихъ въ первый разъ упоминается въ 1674 году. Должно полагать, что войско это учрежде-

но Дорошенкомъ и набиралось изъ казаковъ и другихъ людей, получавшихъ отъ него и другихъ гетмановъ жалованье. При Мазепѣ они составляли три полка и были охранительною стражею гетмана, живя въ Батуринѣ. Народъ ихъ никогда не любилъ, а въ 1708 году они были разсѣяны по всей Малороссіи.

Сердюковъ (Михаило Ивановичъ), купецъ, по происхожденію Калмыкъ, бывшій сначала работникомъ у московскаго купца Евреинова. При осмотрѣ въ Астрахани рыбныхъ ловель, Петръ Великій замѣтилъ Сердюкова, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ и, узнавъ отъ хозяина его, что онъ вѣрно и исправно исполняетъ порученія, взялъ его къ себѣ и тотчасъ же отдалъ приказъ записать его въ новгородское купечество. Поселившись въ Новгородѣ, Сердюковъ женился тамъ и началъ снимать разные казенные подряды по Петербургу. По случаю засоренія Вышневолоцкаго канала, требовалось вычистить и укрѣпить каналъ, починить шлюзъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ освободить рѣки Цну и Тверцу отъ песчаныхъ наносовъ. Сердюковъ, пріѣхавъ въ Волочекъ, осмотрѣлъ работы, снялъ нѣкоторыя мѣста на планъ и представилъ проектъ усовершенствованія вообще канала и чертежъ на соединеніе рѣки Шлины со Цною. Государь остался доволенъ, и указомъ отъ 26 іюня 1719 года, даннымъ Сенату, отдалъ каналъ и шлюзъ, равно какъ и производство работъ на проводъ Шлины, въ совершенное распоряженіе Сердюкова. Все слѣдующее лѣто занимались соединеніемъ Шлины со Цною. Сердюковъ неутомимо выполнялъ дѣло государево, соединенное съ чрезвычайными трудностями, а потому государь, награждая его усердіе, приказалъ отдать ему на откупъ сборъ десятой доли съ найма подводъ до Петербурга, съ судовъ привальнаго и прикольнаго. Сердюковъ умеръ въ 1748 году. Высочайшее вниманіе и милости падали не на безплодную почву. Сердюковъ зналъ, что, по настоящему положенію Петербурга, для государя самою важною заботою было свободное судоходство, но, не ограничиваясь однимъ достиженіемъ этой цѣли, онъ удвоилъ свою ревность, чтобы дать всевозможное усовершенствованіе ввѣренной ему части. Однихъ пропускныхъ шлюзовъ стало бы на вѣкъ Сердюкова, но чрезъ нихъ можно было идти только весеннимъ ходомъ и въ дождливое время лѣта или осени, съ тѣмъ въ послѣднемъ случаѣ неудобствомъ, что при сильныхъ дождяхъ съ большимъ трудомъ стаскивали лошадьми суда въ каналъ, а изъ канала сильно валило ихъ въ Мсту; въ засуху, напротивъ, шлюзы не могли поднимать воду въ Тверцѣ съ высоты, необходимой для судоходства. Сердюковъ устранилъ это неудобство, образовавъ запасный бассейнъ и построивъ столь прочную плотину, что она болѣе 120 лѣтъ не требовала никакихъ поправокъ, содержа постоянно воду въ 3 аршина средней глубины, на пространствѣ почти 40 квадратныхъ верстъ. Въ какой мѣрѣ государь былъ доволенъ оконченными работами, можно судить изъ того, что по обревизованіи ихъ, утверждались за Сердюковымъ прежнія привиллегіи съ нѣкоторыми еще прибавками, и предоставлялись ему еще новыя права и милости царскія.... На основаніи указа (отъ 18 января 1721 г.) о покупкѣ купечеству къ заводамъ деревень, Сердюковъ скупилъ ихъ нѣсколько вверхъ по Цнѣ до Осташкова, каковаго имѣнія одна часть перешла чрезъ продажу къ г. Зоммеру, а другая, въ приданое за дочерью Сердюкова, въ родъ Храповицкихъ. Улица, гдѣ поселились родственники Сердюкова и вызванные имъ сотрудники новгородскіе, долго называлась Сердюковскою. Но гораздо важнѣйшій памятникъ оставилъ по себѣ Сердюковъ въ Волочкѣ: онъ заложилъ обширную каменную церковь и успѣлъ при жизни вывести ее только до нижнихъ оконъ. Эта церковь — прекрасный теперешній соборъ. Сердюковъ погребенъ на берегу озера, въ селѣ Градолюбѣ, бывшемъ посельѣ Варлаама Хутынскаго. До конца жизни Сердюковъ глубоко чувствовалъ милости государевы и умѣлъ ихъ цѣнить. Не вдалекѣ отъ Волочка, погорѣвшій священникъ пріѣхалъ просить Сердюкова о помощи, и когда этотъ наградилъ его лѣсомъ и деньгами, то священникъ просилъ Сердюкова записать имя, чтобы поминать его у престола Господня. Сердюковъ отвѣчалъ: «Молись, батюшка, за государя, безъ него я былъ бы ничто». Въ воскресные и праздничные дни прикащики Сердюкова выходили къ воротамъ съ мѣшками мѣдныхъ денегъ и одѣляли нищихъ; но въ день тезоименитства государя, Сердюковъ самъ выходилъ съ чашею, наполненною серебряными копѣечками и, одѣляя нищихъ, приговаривалъ: «Молитесь о здравіи и спасеніи государя.» Память государя Сердюковъ почтилъ разными вкладами по монастырямъ, а на Градолюбскомъ посельѣ заказана была ежедневная обѣдня по душѣ императора.

Серингапатамъ или **Серингапатнамъ**, бывшая резиденція мизарскихъ раджей, въ Остъ-Индіи, теперь принадлежитъ къ британскому президентству Мадрасъ, лежитъ на одномъ изъ острововъ рѣки Кавери, укрѣпленъ на индѣйскій манеръ, имѣетъ узкія и дурныя

улицы и около 32,00 жителей.—Дворецъ Гидера-Али, находящійся на восточной оконечности острова, удивлялъ нѣкогда своимъ великолѣпіемъ, не смотря на то, что былъ построенъ изъ однихъ кирпичей. Теперь онъ частію развалился, частію обращенъ въ казармы и госпитали. Возлѣ него находится мавзолей Гидера-Али, гдѣ въ гробахъ изъ чернаго мрамора покоится самъ Гидеръ, его жена и сынъ Типпо-Саибъ. 4-го мая 1799 года Англичане взяли этотъ городъ приступомъ.

Серна (Antilope rupicapra, Linn.), порода жвачко-жующихъ млекопитающихъ, изъ рода сайгъ, подходящая ближе къ козамъ, нежели къ оленямъ, по наружному виду. Рога у нея гладкіе, прямые и только при самой вершинѣ загнутые круто назадъ; шерсть на ней сверху темно-бурая, или, лучше, изкрасна-желто-бурая, на ногахъ черная, полоса на спинѣ тоже черная, внизу бурая. Величиною съ большаго козла; длина 3½ фут., вышина—2½ фут. Эта единственная порода сайгъ, живущая еще въ средней Европѣ: въ Альпахъ Швейцаріи, въ Тиролѣ, въ Пиренеяхъ, и у насъ въ Волынской и чаще въ Подольской губерніяхъ, гдѣ ее называютъ *козою* скальною; также на Кавказѣ.—Она водится преимущественно въ мѣстахъ дикихъ, лѣсистыхъ, на самыхъ высокихъ горахъ. Живетъ стадами, состоящими изъ 15, 20 и даже большаго числа головъ, и выходитъ на сушу только утромъ и вечеромъ. Рабость ее чрезвычайна, а быстрота бѣга еще большая: она прыгаетъ со скалы на скалу съ удивительною силою и легкостію, и убѣгаетъ отъ человѣка, если замѣтитъ его; но если окружатъ ее охотники, то бросается на нихъ и часто ниспровергаетъ въ пропасти, на краяхъ которыхъ они должны ее преслѣдовать. Звѣроловы не имѣютъ возможности стрѣлять серпъ, по причинѣ открытыхъ мѣстъ ихъ пребыванія; но они изобрѣли средство, которымъ еще больше истребляютъ серпъ. Когда многочисленныя степныя озера покроются гладкимъ льдомъ, который еще не засыпается снѣгомъ, они загоняютъ стада сернъ на эти гладкія и скалистыя поверхности, гдѣ онѣ не могутъ удержаться на ногахъ и падаютъ: въ это мгновеніе звѣроловы бросаются на нихъ и колютъ. Инстинктъ и здѣсь помогаетъ бѣднымъ животнымъ отыскивать средства спасенія: они спариваются по двѣ и по три штуки, и такимъ образомъ, поддерживая другъ друга, перебѣгаютъ озера.—Крѣпкая и мягкая кожа этого животнаго нѣкогда была въ большомъ употребленіи и шла на одежды; но теперь она сдѣлалась почти рѣдкостью и замѣняется кожею барана, лани и пр.—Рога сернъ идутъ за границу въ Китаѣ, подъ названіемъ сайгачьихъ роговъ.

Серпентинъ (змѣевикъ), у древнихъ офитъ, горная порода, состоящая преимущественно изъ талька и кремнезема. Онъ бываетъ различныхъ цвѣтовъ, но чаще зеленаго, коричневаго и темно-краснаго, которые располагаются пятнами и полосками. Онъ очень мягокъ и нѣженъ, но почти вовсе непрозраченъ и имѣетъ неровный, занозистый и матовый изломъ. Серпентинъ дѣлится на драгоцѣнный и обыкновенный; нерѣдко содержитъ въ себѣ азбестъ, гранатъ и магнитный камень, какъ существенныя составныя части, и встрѣчается въ нѣдрахъ первоначальныхъ горъ, иногда ходами, иногда пластами, какъ то: въ Цеблицѣ, Саксоніи, Бейрутѣ, Тиролѣ, Шотландіи и т. д.—Въ Германіи, особенно въ Цеблицѣ, гдѣ находится особенное заведеніе для шлифованія серпентина, изъ него дѣлаютъ не только карнизы, половыя плиты, алтари, рамы для каминовъ, но вазы, и т. п.

Серпуховъ, уѣздный городъ Московской губерніи, въ первый разъ упоминается въ 1328 г.; построенъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, на горѣ при рѣкѣ Нарѣ. Каменная стѣна его изъ бѣлаго камня, вышиной въ 10 арш., въ окружности 370 саженъ, съ четырьмя башнями и одними воротами.—Въ 1328 году онъ уже принадлежалъ Великому Княжеству Московскому, и духовною грамотою великаго князя Іоанна Іоанновича назначенъ Андрею Іоанновичу.—Въ 1374 году, при вел. князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ, былъ удѣломъ двоюроднаго брата его, Владиміра Андреевича, рѣшившаго судьбу битвы на Куликовомъ полѣ, и за то прозваннаго Храбрымъ.—Въ 1382 г. взятъ и опустошенъ татарскимъ ханомъ Тохтамышемъ; въ 1410 г. снова разоренъ Свидригайломъ Ольгердовичемъ.—Въ 1598 г., при царѣ Борисѣ Годуновѣ, все русское войско собрано было въ Серпуховѣ, который, вообще по положенію своему на южной границѣ Россіи, былъ послѣднимъ оплотомъ Великаго Княжества Московскаго.—Жителей въ немъ считается 13,000 об. п., церквей 22, 1 монастырь, каменныхъ домовъ 185, деревянныхъ 789, имѣетъ фабрики бумажныхъ издѣлій; отъ Москвы отстоитъ въ 92 верстахъ; отъ Спб. въ 765.

Сестини (Domenico), нумизматъ, родился 10 августа 1750 во Флоренціи, и получилъ воспитаніе въ тамошней коллегіи. Прославившись своимъ разсужденіемъ о кодексѣ Виргилія (Флоренція, 1774 г.), онъ получилъ отъ князя Бискарма порученіе—привести въ порядокъ

музей въ Катанѣ, обстоятельство, побудившее его заняться исключительно нумизматикой.— Изъ Сициліи онъ отправился въ Константинополь, гдѣ англійскій посланникъ Энсли поручилъ ему составить коллекцію монетъ, которая впослѣдствіи пользовалась европейскою извѣстностію.—Въ Вѣнѣ онъ познакомился съ Эккелемъ, въ 1779 году; въ слѣдующемъ году возвратился въ Константинополь, откуда предпринялъ путешествіе по Малой Азіи.— Удовлетворяя главной цѣли своего путешествія собранію монетъ, онъ въ тоже время изучалъ топографію, промышленость, естественныя произведенія и характеръ посѣщаемой страны. Описаніе его путешествій донынѣ имѣетъ большую цѣну по своей точности и полнотѣ. Потомъ Сестини посѣтилъ Германію, прожилъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, гдѣ король назначилъ ему годовое жалованье. Въ это время онъ издалъ свои «Lettere et dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainsli enea etc.» (8 т., Ливорно, 1789—1805) и «Classes generales seu monetae urbium, populorum et regum ordine geographico» (2 т., Лейпцигъ, 1796 г.; 2-е изд. во Флоренціи, 1821 г.).—Въ 1810 году онъ посѣтилъ Парижъ, а спустя нѣсколько времени былъ сдѣланъ антикваріемъ и библіотекаремъ великой герцогини тосканской Елисаветы Баччіоки; это мѣсто потерялъ онъ при возвращеніи въ 1814 году великаго герцога Фердинанда III. Потомъ онъ принялъ на себя трудъ привести въ порядокъ Гедерварскій музей и описалъ какъ королевскую коллекцію монетъ въ Мюнхенѣ, такъ и коллекцію нынѣшняго датскаго короля Христіана VIII и Тріестскаго музея.—Между прочимъ Сестини написалъ также очень удачное разсужденіе о древнихъ статерахъ (1818 г.) и монетахъ Ахейскаго союза и издалъ новыя Lettere e dissertazioni numismatiche» (9 т. Мил. 1813—20).Его великія заслуги понудили наконецъ и великаго герцога Фердинанда дать ему титулъ придворнаго антикварія и профессора университета въ Пизѣ и назначить жалованье.—Послѣ этого вышли въ свѣтъ его описанія Гедерварскаго музея (7 т., 1828—30), и Шодуарской коллекціи греческихъ медалей (1831 г.). Онъ умеръ во Флоренціи 8 іюня 1832 года. Его библіотеку и манускрипты купилъ великій герцогъ тосканскій Леопольдъ II. Между послѣдними находится и его «Systema geographicum numismaticum», въ 14 томахъ, in-folio.

Сеттъ, главный городъ Эрскаго депар. во Франціи, расположенъ при концѣ Лангедокскаго канала, имѣетъ отличный портъ на Средиземномъ морѣ. Этотъ портъ, защищенный двумя сильными фортами и одною, цитаделью можетъ вмѣщать до 400 кораблей. Сеттъ правильно выстроенъ и отстоитъ на 7 миль отъ Монпелье. Число жителей въ немъ свыше 10,638 душъ. Сеттъ замѣчателенъ по своей торговлѣ; важность его сообщеній посредствомъ Южнаго канала съ главными юго-западными и юго-восточными городами поставила его центромъ морской торговли этихъ странъ съ Италіею, Испаніею и Левантомъ. Правительство ежегодно употребляетъ большія суммы для сбереженія сетской гавани, въ которую бываетъ большой наносъ песку. Въ городѣ находится коммерческій трибуналъ, биржа, складочное мѣсто соли и многія замѣчательныя фабрики. Сеттъ основанъ при Людовикѣ XIV.

Сеута, Сейта преж. Сенто, гор. получившій такое названіе отъ семи вершинъ сосѣдней горы, построенъ на Варварійскомъ берегу. По своему положенію, онъ долженъ быть собственностью Марокскаго государства, но находится во власти Испанцевъ. Расположенный на полуостровѣ, въ восточной части Гибралтарскаго пролива, онъ имѣетъ невыгодную гавань, но превосходную крѣпость. Въ немъ считается 8,000 жителей. Извѣстный еще во времена Юстиніана, онъ въ началѣ принадлежалъ Маврамъ, послѣ Португальцамъ (съ 1415—1580) и наконецъ Испанцамъ.

Сешельскіе острова, архипелагъ Индѣйскаго океана, на с.-в. отъ сѣверной оконечности острова Мадагаскара. Эти острова, въ числѣ 23, почти всѣ необитаемы. Они покрыты лѣсомъ и только три изъ нихъ имѣютъ жителей: Месъ, главный, Раслинъ и Дигъ. Всѣ принадлежатъ Англичанамъ.

Сеянъ (Aelius), родомъ изъ Вольсиніи, римскій всадникъ и префектъ преторіи; съ 23 г. по Р. Х. былъ любимцемъ императора Тиверія. Чтобы усилить свою собственную власть, онъ убѣдилъ императора сосредоточить въ Римѣ преторіанскія когорты въ укрѣпленномъ лагерѣ. Еще въ 23 году онъ отравилъ сына императора Друза, въ надеждѣ получить руку супруги его Ливіи; а немного спустя отстранилъ вдову Германика, Агриппину, и двухъ ея сыновей: Нерона и Друза. Въ 26 году Сеянъ уговорилъ императора оставить Римъ и удалиться на островъ Капри, чтобы тамъ предаться только однимъ удовольствіямъ. Самъ же какъ намѣстникъ, сталъ полновластно господствовать въ Римѣ. Сенатъ рабски повиновался ему. Когда онъ уже былъ близокъ къ тому, чтобы самому сдѣлаться императо-

ромъ Тиверій, предупрежденный, какъ кажется, врагами Сеяна, лишилъ его своей довѣренности и мѣста, которое передалъ, въ 31 году, Макрону, своему повѣренному, хитростію избавившему его отъ злоумышленника. Макронъ представилъ Сеяна, и сенаторы тотчасъ же присудили его къ смерти. Вслѣдъ за тѣмъ были убиты также его дѣти, родственники и друзья,—даже Ливія, руки которой онъ тщетно домогался у Тиверія.

Сибарисъ (Sybaris), большой городъ въ Южн. Италіи, на границахъ Луканіи и Бруціума, при заливѣ Тарентскомъ. Окружность его простирается на 6 миль, а предмѣстья раскинулись, вдоль Кратиса, на 7 м. кругомъ.—Построенный народами Локриды или Востока, и увеличенный колоніею Аріянъ, онъ сталъ на такую высокую степень могущества, что успѣлъ смирить многіе сосѣдственные народы и могъ выставить 300,000 воиновъ. Несмѣтныя богатства погубили Сибаритовъ. Нравы ихъ испортились, а изнѣженность вошла въ пословицу. — Униженные роскошью и сладострастіемъ, они были легко покорены Кротоніатами въ VI столѣтіи до Р. Х. Аѳиняне возобновили Сибарисъ въ слѣдующемъ вѣкѣ, подъ именемъ Туріума. Наконецъ Римляне покорили Сибаритовъ и назвали ихъ городъ Copia—изобиліе. Но прежнее имя его всегда имѣло перевѣсъ. Теперь это маленькое, неважное мѣстечко, называемое *Торре-Брадоньета*. *Сибариты* (Sybarites) — жители Сибариса.

Сибирскіе Киргизъ-Кайсаки. Киргизъ-Кайсаки, подвѣдомственные сибирскому начальству, составляютъ, такъ-называемую среднюю орду (см. Киргизъ-Кайсаки). Степь, ими занимаемая, граничитъ къ с. съ Тобольскою губ., къ с.-в. съ губерніями Тобольскою и Томскою; къ в. съ съ Китайскими владѣніями, къ ю. съ землею, занимаемою независимыми Дикокаменными, или Черными Киргизами и владѣніями Коканскими; къ з. съ киргизскою степью, подвѣдомственною оренбургскому военному губернатору. Эти Киргизы давно уже считались подъ покровительствомъ Россіи. Въ началѣ XVIII столѣтія, съ укрѣпленіемъ пограничной линіи, это вліяніе увеличилось. Въ 1732 г. Орда присягнула на подданство нашимъ государямъ. Съ тѣхъ поръ Киргизы, кочевавшіе въ близкомъ отъ границъ разстояніи, за прогоняемый въ наши предѣлы на зимнія кочевья скотъ, давали казачьимъ войскамъ извѣстное число лошадей; но, говоря вообще, не состояли въ непосредственной зависимости отъ нашего правительства, хотя и управлялись ханами, утверждаемыми въ этомъ званіи отъ Русскаго двора. Сибирскимъ учрежденіемъ 1822 года, въ Киргизской степи положено начало новому раздѣленію и управленію. Съ тѣхъ поръ изъ предположенныхъ восьми внѣшнихъ округовъ постепенно открыто семь. Имъ даны названія близъ-лежащихъ ордъ и урочищъ. Въ 1854 г. изъ частей, находящихся на лѣвомъ флангѣ степи, именно Кокбектинскаго и Аягузскаго внѣшнихъ округовъ и Семирѣчинскаго края, городовъ Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухторминскаго укрѣпленія и земель, занимаемыхъ Киргизами, кочующими по внутренней сторонѣ Сибирской линіи, по правую сторону р. Иртыша, образована Семипалатинская область, а правый флангъ, состоящій изъ остальныхъ пяти округовъ, Акмолаинскаго, Баянъ-Альскаго, Каркаралинскаго, Кокчетавскаго и Кушъ-Мурунскаго переименованъ въ область Сибирскихъ-Киргизовъ. Округи раздѣляются на волости, а каждая волость состоитъ изъ нѣсколькихъ ауловъ. Мѣстами, во внѣшнихъ округахъ, казаки и немногіе Киргизы занимаются земледѣліемъ; но, говоря вообще, оно рѣдко, какъ по малому количеству удобныхъ земель, такъ и потому, что степь тамъ только произращаетъ хлѣбъ, гдѣ пашни могутъ быть поливаемы. Главная промышленость, единственное средство безбѣднаго пропитанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и причина кочевой жизни Киргизовъ— скотоводство. Числомъ верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота опредѣляется богатство каждаго семейства. Зажиточные имѣютъ въ табунахъ своихъ до 5,000 лошадей, до 300 верблюдовъ, до 700 шт. рогатаго скота и до 7,000 барановъ. Для смотрѣнія за стадами у султановъ живутъ теленгуты изъ бѣдныхъ Киргизовъ; знатные имѣютъ для этого наемныхъ работниковъ, или крѣпостныхъ Калмыковъ. Звѣриною ловлею богатые занимаются для удовольствія, бѣдные — для промысла. Въ гористыхъ мѣстахъ водятся лисицы, корсаки, волки и другіе звѣри. Для ловли ихъ употребляютъ ученыхъ орловъ, называемыхъ беркутами. Чтобы доставить кормъ скоту, Киргизы, соображаясь съ временами года, перемѣняютъ свои кочевья, и потому живутъ въ подвижныхъ (сверху круглыхъ) юртахъ (кибиткахъ), изъ тонкихъ кольевъ, плотно обитыхъ войлоками, которыя лѣтомъ предохраняютъ отъ жару, зимой—отъ холода. Впрочемъ есть и деревянныя зимнія избы, нагрѣваемыя иногда каминами,—а обыкновенно огонь раскладывается посереди юрты на голой землѣ. Пища состоитъ изъ мяса лошадей, верблюдовъ

и всякаго рогатаго скота, преимущественно барановъ. Печенаго хлѣба почти не употребляютъ; но, вмѣстѣ съ мясомъ, варятъ пшеницу, ярицу и просо, вымѣнивая ихъ, вмѣстѣ съ табакомъ, на скотъ Россіи. Лѣтомъ пьютъ кумысъ, приготовляемый изъ кобыльяго молока и хранимый въ кожаныхъ мѣшкахъ (сабахъ и турсукахъ). Грубая пища не имѣетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье Киргизовъ; они доживаютъ до глубокой старости, весьма рѣдко бываютъ больны, и изъ эпидемическихъ болѣзней знаютъ одну только оспу, которая нерѣдко производитъ между ними большія опустошенія. На лошадяхъ появляется иногда сибирская язва, но безъ тѣхъ пагубныхъ слѣдствій, которыя замѣчены въ другихъ мѣстахъ. Киргизы сохранили очевидное сходство съ Сибирскими Татарами нетолько въ языкѣ, но и въ чертахъ лица. Они имѣютъ большею частію, узкіе, черные глаза, плоское лице, отвислыя уши и черные волосы; тѣломъ дородны, а отъ верховой ѣзды всегда почти косоноги. Женскія физіономіи мало отличаются отъ мужскихъ. Оба пола носятъ суконныя, или кожаныя шаровары, а сверху длинную одежду собственнаго рукодѣлія изъ верблюжьей и овечьей шерсти, или изъ русскихъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій. Зимою бываютъ во всеобщемъ употребленіи шубы, крытыя сукномъ, или ергаки, изъ жеребячьихъ шкуръ, шерстью вверхъ. Киргизы хитры, коварны, корыстолюбивы. Главныя черты характера ихъ — жестокость и мстительность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Киргизы робки, страшатся открытаго боя; при видѣ нѣсколькихъ убитыхъ товарищей тотчасъ обращаются въ бѣгство, и удальство свое поставляютъ въ обманѣ или хищническихъ набѣгахъ, называемыхъ барантами. Вооруженіе ихъ, впрочемъ весьма недостаточное, составляютъ: стрѣлы, насаженныя на древки, маленькіе топорики (айбалты) и ружья безъ замковъ, съ фитилями. Киргизъ-Кайсаки слѣдуютъ ученію магометанской религіи съ примѣсью многихъ языческихъ обрядовъ. Почтеніе ихъ къ султану ненарушимо.—Судопроизводствомъ завѣдуютъ біи (судьи), которые обязаны воспитывать сыновей своихъ для того же званія. За преступленія большею частію назначаются денежные штрафы. Въ образѣ жизни Киргизъ-Кайсаковъ видна безпечность, сроднившаяся почти со всѣми народами Азіи. Бракосочетаніе и погребеніе имѣютъ свои, хотя и немногочисленные, обряды. Всего пространства въ степи 993,373 кв. вер. Изъ этого числа приблизительно вычислено, посредствомъ рекогносцировокъ, 611,181 кв. вер. Изъ числа вычисленнаго пространства: подъ пашнями 2,150 кв. вер., подъ лѣсами 21,833 кв. вер., подъ лугами и выгонами 537,384 кв. вер., подъ водою 71,760 кв. в. По качеству мѣстоположенія сибирскую Киргизъ Кайсацкую степь можно раздѣлить на 3 части: сѣверную, среднюю и южную. Текучими водами степь вообще бѣдна; рѣки и рѣчки, ее орошающія, начинаясь изъ разныхъ горныхъ возвышенностей, текутъ однѣ на сѣверъ въ р. Иртышъ и въ нѣкоторыя озера, другія на югъ или въ озера, или теряются въ пескахъ, не достигая Сыръ-Дарьи. Изъ рѣкъ и рѣчекъ, вошедшихъ въ составъ естественныхъ водяныхъ путей сообщенія, замѣчательны: Ишимъ, Чуй или Цуй, Нура, Чурубай, Сарычу, Чидерты, Селета, Кулакъ-Утмесъ, Нура-Токрау, Абуга, Тюндюкъ, Кара-Кенгиръ, Улента и нѣкоторыя другія. Озеръ въ степи считается до 2,466, но это число измѣняется: нѣкоторыя изъ нихъ, среди лѣта, отъ продолжительныхъ сильныхъ жаровъ, вовсе высыхаютъ, другія образуются въ болота и топкія и смрадныя грязи, а весною отъ большаго стоку снѣговыхъ водъ на низменныхъ мѣстахъ, вновь образуются, на время, новыя. Озера Киргизъ-Кайсацкой степи, по качеству ихъ, можно раздѣлить на 4 рода: прѣсныя, горькія, горькосоленыя и соленыя, изъ коихъ первыя изобилуютъ въ большемъ или меньшемъ качествѣ разнаго рода рыбою, другія дна не доставляютъ никакихъ выгодъ, а послѣднія довольствуютъ Киргизовъ солью и приносятъ небольшую пользу казнѣ, состоящую въ пошлинѣ, собираемой съ вывозящихъ соль казаковъ и крестьянъ. Изъ прѣсныхъ озеръ замѣчательны: Норъ-Зайсанъ, Балхашъ, Сабунды-куль, Ахъ-куль (въ с.-в. части степи), Кувлу-куль, Мамай, Иттемметъ, Чучкалы, Балыкты-куль, Ала-куль, Кургальджинъ, и мн. др. (въ сѣв.-з. части). Изъ горькихъ озеръ: Кара-соръ, Денгизъ, Эбейты, Кокъ-Сенгиръ-соръ, Акъ-Башъ, и мн. др. Изъ горько-соленыхъ,—въ юг.-в. части степи: Джала-Пащъ-Куль, Кичи-ала-Куль, Ала-куль, Салыкъ-куль; въ с.-в. части: Кара-соръ, Джавдаулы; въ с.-з. части: Чулакъ-камышъ, Кызылъ-какъ, Яманъ-тузъ и Кошъ-куль. Изъ соленыхъ озеръ: Якши-тузъ (въ юг.-в. части); Кара-башъ, Кемиръ-тузъ, Калкаманъ-соръ, Тай-конуръ (въ с.-в. части); Якши-тузъ, Теке, Кичи-корой и нѣкоторыя другія (въ с.-з. части). Болота находятся преимущественно около озеръ и по теченію нѣкоторыхъ рѣкъ и рѣчекъ; онѣ покрыты камышемъ—и столь

значительно, что дѣлаютъ приближеніе въ тѣхъ мѣстахъ къ водѣ невозможнымъ. Сухопутныя сообщенія средней Киргизъ-Кайсацкой степи раздѣляются на два главныя рода: 1) дороги пикетныя между внѣшними окружными приказами и казачьею линіею и 2) дороги торговыя или каменистыя. Всѣ онѣ первоначально удобны и обильны подножнымъ кормомъ; потомъ, перевалившись черезъ цѣпь холмовъ и безпрерывныхъ возвышеній, составляющихъ протяженіе Дзюнгорскихъ горъ и раздѣляющихъ систему водъ Иртыша и другихъ рѣкъ, текущихъ на полдень, дороги проходятъ по мѣстамъ, постепенно скудѣющимъ водою и травою, и наконецъ чрезъ безводныя и песчаныя пустыни, извѣстныя подъ именемъ Голодной степи (Бедъ-Пакъ-Дала). Впрочемъ, пространство, затруднительное для слѣдованія каравановъ, незначительно: около 80 вер. означенной степью и еще песками Кара-куля; вездѣ въ другихъ мѣстахъ есть и подножный кормъ и вода. Главнѣйшія караванныя дороги идутъ: 1) отъ г. Петропавловска въ Ташкендъ и Бухару; 2) отъ г. Семипалатинска до Кашкара, Ташкенда, Кокана, Кульджи и Тарычатая; 3) отъ г. Усть-Каменогорска до Чугучака и Кульджи.—*Климатъ* особенно замѣчателенъ по соединенію въ себѣ двухъ противоположностей: стужа въ сѣвер. части нерѣдко превышаетъ 30° Р., а жаръ бываетъ до 50° на солнцѣ и до 34° въ тѣни. Зима въ степяхъ бѣдственна, не столько отъ сильной стужи, сколько отъ вѣтровъ и бурь, ее сопровождающихъ. Но климатъ вообще здоровъ. Всѣхъ жителей въ Сибирской Киргизъ-Кайсацкой степи, до 484,000, полагая въ томъ числѣ русскихъ сибирскихъ линейныхъ казаковъ до 30,000 и государственныхъ крестьянъ 2,800 домовъ.—Сѣно рѣдко заготовляется Киргизами; а если это иногда и дѣлается, то только для мелкаго скота. Сбытъ скота производится на такъ называемыхъ сатовкахъ или ярмаркахъ, производимыхъ въ самой степи, или въ мѣстахъ пограничной Сибирской линіи: также во владѣніяхъ Бухарскихъ, Китайскихъ, Ташкендскихъ и Коканскихъ. Впрочемъ, въ чужихъ владѣніяхъ производить сатовки имѣютъ право только султаны, знатные Киргизы и нѣкоторые почетные беи, чрезъ обязательство султановъ. На этихъ сатовкахъ они вымѣниваютъ для себя товары: чугунныя и желѣзныя издѣлія, юрты, шелковые и бумажные товары, также хлѣбъ и деньги; къ этой мѣнѣ сибирскіе казаки допускаются безъ платежа гильдейскихъ повинностей. Скотъ также служитъ для уплаты въ казну ясака, который въ 1840 г. простирался до 44,500 р. с. Послѣ скотоводства замѣчательна звѣриная ловля. Шкуры медвѣдей, волковъ, лисицъ, корсаковъ, колонковъ (здѣшняя порода куницъ), дикихъ козловъ и т. д., въ необдѣланномъ видѣ сбываются русскимъ промышленикамъ. Изъ птицеловства замѣч. ловля лебедей. Рыбной ловлей Киргизы почти вовсе не занимаются, хотя степныя воды и богаты рыбою; для этого пріѣзжаютъ въ степь русскіе промышленики. Земледѣліе въ степи незначительно. Оно болѣе уважается въ предѣлахъ Аягузскаго округа и селенія Копкентинскаго, гдѣ грунтъ земли весьма удобенъ для хлѣбопашества. Занимающіеся земледѣліемъ Киргизы чрезвычайно трудолюбивы: они, по причинѣ частыхъ засухъ, окружаютъ нивы свои каналами, наполняя ихъ водою посредствомъ ворота, или возятъ воду въ эти каналы въ собахъ (кожаные мѣшки) и такимъ образомъ орошаютъ свои нивы. Изъ хлѣбовъ сѣются пшеница и просо 4 родовъ. Горное производство заключается въ горахъ Кочкетавскихъ, Баянъ-Аульскихъ, Каркаралинскихъ и Кайбинскихъ; оно доставляетъ Киргизамъ средства пріобрѣтать для себя необходимыя вещи и уплачивать надлежащимъ образомъ ясакъ. Пріиски находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) золотые въ окрестностяхъ селенія Копкентинскаго; 2) золотые же въ окрестностяхъ приказа. Кочкетавскаго 3). Въ окрестностяхъ приказа Каркаралинскаго находятся: мѣдь, желѣзо, свинецъ и частію серебро; 4) въ окрестностяхъ приказа Баянъ-Аульскаго—ломки каменнаго угля.

Сибирскіе казаки происходятъ, безъ сомнѣнія, отъ той части Донскихъ казаковъ, которая во второй половинѣ XVI стол. стала извѣстна грабежами по Волгѣ и берегамъ Каспійскаго моря, противъ которой Іоаннъ-Грозный нашелъ нужнымъ послать, 1577 г., войско, подъ начальствомъ стольника Ивана Мурашкина, который разсѣялъ ихъ шайки. Одни изъ нихъ, приглашенные Строгоновыми съ Ермакомъ (атаманомъ), завоевали Сибирь; вотъ ихъ-то потомки и извѣстны теперь подъ именемъ Казаковъ Сибирскихъ. Они живутъ въ укрѣпленныхъ мѣстахъ юго-западной Сибири и по китайской границѣ. Сибирскіе казаки вообще раздѣляются и на городовые полки и пограничное войско. Первыхъ считается семь, а именно: 1) Иркутскій, 2) Забайкальскій, 3) Якутскій, 4) Енисейскій, 5) Сибирско-Татарскій, 6) Русскій, 7) Томскій, и еще

3) Калтайская станица. Пограничное войско состоитъ изъ 1-го отдѣленія Урухайтуевскаго, заключающаго въ себѣ четыре отдѣленія: сотни русскихъ казаковъ и Тунгузскій полкъ; изъ 2-го отдѣленія Харацайскаго, въ которомъ три сотни русскихъ казаковъ и четыре шестисотенныхъ полка Бурятскихъ изъ 3-го отдѣленія Тункинскаго. Всѣ эти войска расположены по губерніямъ: Иркутской, Енисейской, Тобольской и Томской, по областямъ Якутской, Охотской и Камчатской, и на китайской границѣ. Въ послѣднее время въ званіе казаковъ вступили люди разныхъ сословій. Тунгузскій полкъ происходитъ отъ племени манжурскаго; Бурятскій полкъ—племени монгольскаго, казаки Калтайской станицы—потомки Татаръ, издревле обитающихъ въ Сибири. — Городовые казачьи полки сформированы вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія о нихъ въ 1822 году. Пограничное войско существуетъ со времени заключенія между Россійскою и Китайскою имперіями мирнаго трактата въ 1727 году. Оно составлено теперь изъ трехъ отдѣленій, къ которымъ принадлежатъ, какъ выше упомянуто, полки Тунгузскій и Бурятскіе.— Служба казаковъ состоитъ въ отправленіи постоянныхъ должностей, въ исполненіи ихъ по очереди и по временнымъ порученіямъ. Городовые казаки употребляются въ-замѣнъ внутренней стражи и полицейскихъ командъ. Они составляютъ конвой стражи и этаповъ, препровождаютъ ссыльныхъ, охраняютъ соляныя озера, побуждаютъ къ исправленію повинностей, наблюдаютъ за благочиніемъ на сельскихъ и инородческихъ ярмаркахъ, и, наконецъ, исправляютъ должности почталіоновъ, счетчиковъ и квартальныхъ надзирателей въ малолюдныхъ городахъ. Пограничные казаки дѣлаютъ разъѣзды по Китайской границѣ, пресѣкаютъ непозволенную торговлю, охраняютъ казенныя и частныя имущества, и командируются въ разныя мѣста, по распоряженіямъ начальства. Городовые казаки и пограничное войско получаютъ отъ казны жалованье, кромѣ полковъ Тунгузскаго и Бурятскихъ, отправляющихъ службу на собственномъ иждивеніи.—Дѣтямъ городскихъ казаковъ, которыя находятся въ вѣдѣніи Охотскаго и Камчатскаго управленій, производится жалованье. Дѣтямъ пограничныхъ казаковъ, до 15-лѣтняго возраста, производится полупайковый провіантъ. Нѣкоторые изъ казаковъ, въ свободное отъ службы время, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, звѣриною и рыбною ловлями; но всѣ эти промыслы доставляютъ имъ только нужное продовольствіе, а не составляютъ предмета торговли.—Казачьи полки и отдѣленія пограничнаго войска состоятъ изъ сотенъ, которыми начальствуютъ сотники; весь полкъ управляется атаманомъ, отдѣленіе— своимъ приставомъ. Главное начальство надъ городовымъ казачьимъ полкомъ поручается гражданскому губернатору. При каждомъ полку нах. полковая канцелярія. Пограничнымъ войскомъ завѣдываетъ Троицко-Савское пограничное правленіе, на правахъ войсковой канцеляріи. Калтайская станица управляется станичнымъ головою.—Въ видѣ казаковъ и на всѣхъ ихъ правахъ поступаютъ на службу Калмыки, кочующіе въ Астраханской губерніи. Изъ нихъ по очереди выбираются въ кордонную службу около 300 человѣкъ, которые, по прошествіи года, возвращаются въ свои улусы и дѣлаются кочевыми Калмыками. Кордонные Калмыки непосредственно зависятъ отъ атамана Астраханскаго казачьяго войска.

Сибирь. Такъ называются всѣ владѣнія Россіи за Уральскими горами, въ Старомъ свѣтѣ. Они занимаютъ сѣверную треть Азіи и составляютъ обширнѣйшую изъ частей нашего отечества, простирающуюся отъ 76°30′′ зап. до 206° вост. долг. и отъ 44° до 78° сѣв. шир. Предѣлами Сибири на с. служитъ Ледовитый океанъ, на в. Восточный океанъ, на югѣ земли, зависящія отъ китайскаго императора—Даурія, Монголія, Зюнгарія и частью Киргизъ-Кайсацкія степи, а на западѣ губерніи Европейской Россіи: Архангельская, Вологодская, Пермская и Оренбургская, отъ которыхъ она отдѣляется Уральскимъ хребтомъ. По этому очертанію границъ, къ Сибири относятся и зауральскія части губерній Пермской и Оренбургской, но, въ правительственномъ отношеніи обѣ эти губерніи причисляются къ Европейской Россіи. Величина всего пространства Сибири полагается приблизительно, въ круглыхъ числахъ, болѣе 280,000 кв. миль, что составляетъ почти осьмую часть суши всего Земнаго Шара, безъ малаго вдвое болѣе всей Европы и треть Азіи. Наибольшее протяженіе Сибири, отъ запада къ востоку, слишкомъ на десять тысячъ, а съ сѣвера на югъ болѣе, чѣмъ на четыре тысячи верстъ. — Сибирь раздѣляется на Западную и Восточную, отдѣленныя рѣками Енисеемъ и Ангарою и состоящія подъ вѣдѣніемъ особыхъ генералъ-губернаторовъ. Къ Западной Сибири принадлежатъ губерніи: Тобольская и Томская и области Семипалатинская и Сибирскихъ Киргизовъ; а къ Восточной—губерніи Енисейская и Иркутская, области: Забайкальская, Камчатская и Якутская и Кяхтинское градо-

начальство. Сибирь составляетъ собою, въ физическомъ отношенія, особый міръ, еще мало знакомый, но вполнѣ достойный тщательнѣйшихъ розысканій и всего вниманія правительства. Плодоносныя равнины и безплодныя степи, тучныя пастьбища, изобильныя нивы, дикія пустыни, льдистыя тундры— постепенно встрѣчаются на ея поверхности. Сѣверъ Сибири суровъ, дикъ, ненаселенъ, безплоденъ; югъ обиленъ всѣмъ нужнымъ, плодороденъ, обитаемъ; отъ Уральскаго хребта до Енисея идутъ пространства съ европейскими произведеніями; за Енисеемъ начинается азіятская природа. На основаніи такой необыкновенной противоположности въ климатѣ и качествѣ почвы, весь пространный материкъ Сибири, самою природою и физическими отличіями, раздѣленъ на южную и сѣверную, на западную и восточную половины. *Южная* полоса, съ умѣреннымъ климатомъ и хлѣбопашественною землею, съ обширными луговыми равнинами, со множествомъ большихъ и малыхъ рѣкъ, ее орошающихъ, съ металлоносными горами, можетъ питать многіе милліоны людей, и содержать образованныя поколѣнія народовъ. Надо надѣяться, что съ такими запасами и способами естественными этого пространнаго края, потомство нынѣшнихъ ссыльныхъ и племенъ разнородныхъ кочевыхъ, слившись въ одно, родное съ коренными Русскими, поколѣніе, образуетъ нѣкогда великую массу населенія богатаго, сильнаго и цвѣтущаго, и что южная Сибирь, въ вѣка грядущіе, сдѣлается сокровищницею народовъ. *Сѣверная полоса*, отъ 58° широты, есть дикая пустыня, неоживляемая даже и теченіемъ великихъ рѣкъ, льющихъ въ море Ледовитое и окованныхъ, въ теченіе девяти мѣсяцевъ, льдами; берега рѣкъ и вѣковые лѣса, между ними находящіеся, посѣщаются только звѣрями, коихъ цѣнность привлекаетъ сюда бродячихъ народовъ сибирскихъ и отважныхъ русскихъ промышлениковъ. Отъ 70° лѣса становятся рѣже, и ростъ ихъ умаляется и портится; прямыя, высокія деревья замѣняются кривыми и малорослыми; отсюда, до самыхъ береговъ Ледовитаго моря, идутъ тундры льдистыя, неизмѣримыя и по-видимому безпредѣльныя; природа пребываетъ здѣсь въ безпробудномъ усыпленіи; мертва и неизмѣнна. Климатъ здѣсь сурово-холодный и жестокій по самому географическому положенію страны, по причинѣ пустоты и ненаселенности, огромныхъ лѣсовъ и покатости къ морю, съ коего дуютъ безостановочно свирѣпые вѣтры. Холодъ бываетъ жестокій, но за-то и жары бываютъ иногда сравнительно весьма сильны; такія чрезмѣрности не могутъ быть не убійственны для здоровья. *Западная полоса* отдѣляемая отъ Восточной рѣкою Енисеемъ, ощущаетъ еще навѣваніе воздуха уральскаго и вѣтровъ, прорывающихся сюда изъ степей средне-азійскихъ, а потому и состоитъ болѣе или менѣе подъ вліяніемъ атмосферы уральской и степной; здѣсь много сходства и въ природѣ и въ произведеніяхъ, съ уральскимъ пространствомъ; природа европейская не вдругъ, а постепенно измѣняется здѣсь отъ преобладанія природы азіятской.—*Восточная полоса* не имѣетъ уже ничего европейскаго, ни въ природѣ, ни въ людяхъ, туземныхъ обитателяхъ. Главный отличительный характеръ этой полосы — великіе перевороты вулканическіе, которыхъ слѣды и донынѣ усматриваются болѣе или менѣе явственно; дѣйствіе взрывовъ подземнаго огня дали всей Восточной Сибири особенную физіономію: сопки (частью уже погасшія), служатъ доказательствомъ того, что прежде, во времена незапамятныя, огонь произвелъ здѣсь ужасныя превращенія, и, залитый или потушенный водами океана, обратилъ полярныя земли въ мерзлую, твердую массу, сокрывшую въ нѣдрахъ своихъ цѣлые роды животныхъ, нынѣ признаваемыхъ неизвѣстными; на льдистыхъ даже поляхъ сѣверо-восточной Сибири, или на тундрахъ, видѣть можно слѣды дѣйствія подземнаго огня, когда-то горѣвшаго здѣсь, или по крайней мѣрѣ, борьбу двухъ стихій: огня и воды; отъ этой, вѣроятно, борьбы силъ вулканическихъ и нептуническихъ, часть материка сибирскаго отторгнута, и, раздробленная на части, явилась посреди океана въ видѣ острововъ. *Воды. Ледовитый Океанъ*, омывающій Сибирь на сѣверѣ, доставляетъ пока незначительныя выгоды туземцамъ. Необозримый берегъ его безжизненъ, безъ гаваней; устья рѣкъ почти всегда загромождены массами льда, а ледяная поверхность океана только лѣтомъ, на короткое время, разбивается волнами и вскорѣ опять замерзаетъ. Плаваніе по океану сопряжено съ большими опасностями, наиболѣе отъ носящихся льдовъ (см. Ледовитый Океанъ). Значительнѣйшія мысы здѣсь: *Оленій*, при входѣ въ Обскую губу; *Сѣверо-западный* и *Сѣверовосточный*, между устьями Енисея и Хатанги; далѣе на востокъ *Шелагскій*, *Сѣверный* и *Восточный*. *Беринговъ проливъ* (см.), лежащій между сѣверо-восточною оконечностью Сибири (древняго материка) и сѣверо-западною Америкою, со-

единяетъ Ледовитый океанъ съ *Великимъ* или *Восточнымъ океаномъ* (см.), омывающимъ восточныя границы Сибири, отъ Чукотскаго мыса до 54° широты. У береговъ этого послѣдняго, начиная отъ Берингова пролива къ югу, замѣчательны: мысъ или носъ *Чукотскій*; далѣе *Анадырская*, *Охотская* и *Авачинская губы* и, наконецъ, мысъ *Лопатка*, южная оконечность полуострова Камчатки. Часть Восточнаго океана, между берегами Сибири и нашихъ Американскихъ владѣній, имѣетъ еще особенныя названія: *Берингово—море (тоже Бобровое* и *Камчатское)* отъ Берингова пролива, къ югу, до Алеутскихъ острововъ, и *Курильское* море, омывающее 7 острововъ этого имени. На этомъ океанѣ бываютъ сильныя бури, какія едва-ли встрѣчаются въ другихъ океанахъ. Въ водахъ его производятся важные звѣриные промыслы. Такъ называемое *Охотское море*, омывающее западные берега Камчатки и юго-восточные Якутской области, составляетъ собственно только часть этого-же океана, отдѣленную отъ него полуостровомъ Камчаткою и грудою Курильскихъ острововъ. Изъ заливовъ этого моря замѣчательны губы: *Пенжинская* и *Гижигинская*. Плаваніе здѣсь совершенно безопасно. На Восточномъ океанѣ находится прекрасный *Петропавловскій портъ*, а на *Охотскомъ — Охотскій портъ*, нынѣ упраздненный, и *Аянскій*, вновь открытый. Внутренними водами Сибирь изобилуетъ: множество озеръ и рѣкъ, орошаютъ ее во всѣхъ направленіяхъ. Сибирскія рѣки, хотя принадлежатъ, по величинѣ своей, къ наиважнѣйшимъ азіатскимъ рѣкамъ, но, протекая большею частію черезъ дебри, пустынныя равнины или необозримыя тундры, и, изливаясь въ Ледовитый океанъ, недоступный мореплаванію, не оживлены тѣмъ дѣятельнымъ судоходствомъ, которое представляется на европейскихъ рѣкахъ; онѣ служатъ только временно для провоза главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, металловъ и рудъ, извлекаемыхъ изъ нѣдръ сибирскихъ горъ, пушнаго и нѣкоторыхъ китайскихъ товаровъ. Важнѣйшія рѣки: А) текущія въ Ледовитое море: *Обь* (см.), происходящая отъ соединенія *Катуни* и *Біи*, имѣетъ до 3000 в. и судоходна на всемъ протяженіи. Въ нее впадаютъ рѣки: *Чарышъ*, *Алей*, *Барнаулъ*, *Чумышъ*, *Колунда*, *Инъ* и *Иртышъ*, съ лѣвой стороны; *Томь*, *Чулымъ*, *Кемь* и *Вахъ*, съ правой стороны. Замѣчательнѣйшая изъ первыхъ *Иртышъ* (см.), которого длина до 2,000 верстъ. Онъ принимаетъ въ себя: съ правой стороны *Бухтарму*, *Омь*, *Тару*, *Шишь*, *Туй*, и съ лѣвой—*Ишимъ*, *Тоболъ* (см.). Въ послѣднюю впадаютъ *Уй*, *Исеть*, *Тура*, *Тавда* и *Конда*. 2) *Тазъ*, глубокая и широкая рѣка, но потерянная для судоходства и промышленности, по совершенной дикости мѣстъ, ею протекаемыхъ. 3) *Енисей* (см.) имѣетъ длины до 3,187 верстъ, а шириною отъ 600 саженъ до 10 вер. Онъ принимаетъ съ правой стороны: *Тубу*, *Канъ* и три Тунгузки: *Верхнюю* или *Ангару Среднюю* или *Подкаменную* и *Нижнюю*. Изъ этихъ рѣкъ наиболѣе замѣчательна Ангара (см.), все теченіе которой составляетъ 1,300 в. — 4) *Пясина*, 5) *Таймуръ*, 6) *Хатанга*, 7) *Анабара*, 8) *Оленекъ*, 9) *Лена* (см.), имѣющая до 4,000 в. теченія, а ширины отъ 1 до 2, 3 и 10 верстъ; судоходство на ней значительно. Въ Лену впадаютъ, справа: *Киренга*, *Витимъ*, *Олекма*, *Алданъ*, а слѣва *Куть* и *Вилюй* Б) Въ Восточный океанъ впадаютъ: 1) *Анадыръ* (см.), текущій въ пустынной странѣ, 2) *Олютора*, мало извѣстная рѣка, 3) *Камчатка*, имѣющая до 1000 в. теченія, 4) *Авача*, 5) *Пенжина*, 6) *Ижига*, 7) *Охота*, наиболѣе судоходная изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ этотъ океанъ, и 8) *Амуръ* (см.), одна изъ главныхъ рѣкъ восточной части азіатскаго материка.—Изъ множества сибирскихъ *озеръ* замѣчательны въ особенности: *Байкалъ* (см.) или *Святое море*, простирающееся съ с.-в. на ю. з. на 600, а въ ширину отъ 35 до 95 в.; *Телецкое* (см.) или *Алтынъ-Норъ*, занимающее пространство въ 7,000 кв. в.; *Чаны* (см.), съ поверхностію, имѣющею около 3,000 кв. в.; *Пясино*, *Буструшинское*, *Рыбное*, *Давыдово*, *Матушкино*, *Евсейское* и мн. др. Всѣ эти озера прѣсныя. Кромѣ ихъ, въ Сибири много *соленыхъ* и *горькосоленыхъ озеръ* и *источниковъ*, особенно по обоимъ берегамъ Иртыша, отъ Омска до Бухтармы. Главное изъ нихъ, по обширности, *Коряковское* (см.), занимаетъ около 7 верстъ и сохраняетъ богатѣйшіе запасы отличной соли. Лучшія минеральныя воды въ Забайкальѣ: *Туркинскія* и *Баргузинскія* сѣро-горячія и сѣро-холодныя; *Пограменскія* и *Кульмскія* кислыя и *Моравскія*—желѣзныя. *Поверхность* Сибири представляетъ чрезвычайно обширную *равнину*, склоненную къ Ледовитому морю, которое окаймляетъ она берегами столь низкими, что во многихъ мѣстахъ они нисколько не возвышаются надъ уровнемъ водъ. Равнина эта пересѣчена нѣсколькими вѣтвями *горъ*, наиболѣе въ восточной части. Изъ этихъ—*Малый* - *Алтай* (см. Алтай), горы

Саянскія (см.), *Даурскія* (см.) и *Яблонный хребетъ* (см.), тянутся большею частію по границамъ и близъ границы Сибири съ Китайскою имперіею, а хребетъ *Становой* (см.), по самой Сибири, около береговъ Охотскаго моря. Горы, возвышающіяся на полуостровѣ Камчаткѣ, называются *Камчатскими*, (см.) Высота этихъ горъ различна: въ Алтаѣ гора *Ижикту* (Божья или Лисья) имѣетъ 10,800 ф., *Итацилская* до 10,680, *Тагъ-Тау*—9,500 фут.; въ Саянскомъ хребтѣ шести-холмный *Борусъ* видѣнъ за 150 вер. въ долинѣ. Вообще на вершинахъ нѣкоторыхъ сибирскихъ горъ никогда не растаяваетъ снѣгъ, а на другихъ ничего не растетъ. Первыя называются въ Сибири *бѣлками*, послѣднія—*гольцами*. Ниже многихъ такихъ возвышенностей движутся и разрѣжаются громовыя тучи. Между горами простираются красивыя *долины*, орошаемыя чистыми источниками и покрытыя лѣтомъ пріятною зеленью и ароматическими цвѣтами. Одна изъ лучшихъ сибирскихъ долинъ—*Исетская*, орошаемая р. Исетомъ и др. рѣчками; богатыя ея поля и хорошій климатъ способствуютъ здоровью и богатству жителей. Забайкалье вообще отличается множествомъ долинъ; къ прелестнѣйшимъ изъ нерчинскихъ долинъ должно отнести долины по теченію Шилки, Угульги и др. рѣкъ. На нѣкоторыхъ вершинахъ горъ есть ключи, болота и рыбныя озера. Въ Камчаткѣ находятся замѣчательнѣйшіе изъ нашихъ *волкановъ*, называемые сопками, большая часть которыхъ теперь только дымится. Всѣхъ ихъ здѣсь считается 15; изъ нихъ замѣчательнѣйшія: *Ключевская* или *Камчатская* (2,350 саж.), *Толбачинская*, *Ассачинская*, *Вилюйская*, *Авачинская* или *Горѣлая* (8,214 ф.), безпрестанно курящаяся, *Козельская* или *Поворотная* (5,000 ф.), *Коряцкая* или *Стрѣловская* (11,214 ф.), *Жупановская* (9,054), *Кроноцкая* (10,610), *Шевеличская* и *Опольская*. Но кромѣ камчатскихъ сопокъ, въ Сибири есть волканы и въ другихъ мѣстахъ. Лейтенантъ Дуэ нашелъ огнедышащія горы въ одномъ изъ отроговъ Саянскихъ горъ. Нѣкогда онѣ были и около озера Байкала, гдѣ примѣтны еще слѣды лавы. *Степями* Сибирь изобильна. Главнѣйшія изъ нихъ: *Бараба* или *Барабинская* (см.), между Иртышемъ и Обью; *Ишимская*—по р. Ишиму; *Киргизская*—на юго-западѣ; *Абаканская*—по р. этого же имени; *Сагайская*—отъ лѣваго берега р. Абакана до Телецкаго озера къ западу, и до Чулыма къ сѣверу; *Хорчинская*, *Баргузинская* (см.). По берегамъ рѣкъ, протекающихъ по обширнымъ равнинамъ средней части Сибири: Оби, Енисея и Лены и по ихъ притокамъ, также находятся степи. Солончаки и сочныя травы, которыми покрывается большая часть степей, весьма полезны для скотоводства, много способствуя утучненію и скорому росту скота; стада пасутся на нихъ круглый годъ и довольствуются подножнымъ кормомъ. Степь Киргизская пустынна и состоитъ или изъ чистой глины, или изъ глины, смѣшанной съ пескомъ; на югѣ она совершенно песчана, а на юго-западѣ имѣетъ множество солончаковъ и болотъ. Степи на югъ отъ Омска—по Иртышу и Ишиму—также песчаны и солены. Въ сѣверной части огромной Сагайской степи, изобильной тучными пажитями, находится множество соляныхъ и солено-горькихъ озеръ. — *Климатъ* въ Сибири, естественно, представляетъ чрезвычайное разнообразіе. Положительныхъ свѣдѣніи о немъ весьма мало. Въ широтѣ Нижне-Колымска вообще зима продолжается 9 мѣсяцевъ сряду. Въ сентябрѣ стужа доходитъ до 35°, въ ноябрѣ до 40°, а въ январѣ до 43°. Отъ такой стужи захватываетъ дыханіе человѣка; дикій олень, обыкновенный житель полярныхъ странъ, въ холода забивается въ глушь и стоитъ тамъ неподвижно. Въ продолженіе остальныхъ трехъ мѣсяцевъ, весна, лѣто и осень быстро смѣняются; не успѣютъ рѣки вскрыться въ іюнѣ, какъ уже въ сентябрѣ опять замерзаютъ. Но и весною, въ половинѣ мая, бываетъ еще ночью до 30° мороза. Въ исходѣ этого мѣсяца начинается лѣто; въ іюнѣ бываетъ около 18° тепла въ полдень; осенью гораздо холоднѣе, нежели въ сильнѣйшіе морозы въ С.-Петербургѣ. Въ широтѣ Обдорска (66° 31' с. ш. и 84° 15' в. д.), зима свирѣпствуетъ тоже около 9 мѣсяцевъ и стужа обыкновенно доходитъ до—40° и болѣе. Здѣсь нѣтъ никакихъ преградъ для холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Ледовитаго океана. Въ короткое время жары доходятъ до +28°, въ половинѣ іюня уже замерзаютъ болотистыя мѣста и земля заиневаетъ, а въ сентябрѣ начинается жестокая зима. Около Туруханска (65° 55' с. ш. и 105° 18' в. д.), въ кратковременное лѣто термометръ иногда въ три дня возвышается отъ 3° до 37°; но около Березова еще скорѣе: въ самое жаркое время внезапно становится такъ холодно, что шуба дѣлается необходимостью; уже въ іюлѣ зелень деревьевъ дѣлается блѣдна и желта. Зима здѣсь продолжается 7 мѣсяцевъ, и стужа иногда достигаетъ до—40°. Около Якутска сильнѣйшіе морозы начинаются въ ноябрѣ и продолжаются до января, достигая до

35°, 40° и даже до 51° (въ 1809 г.); въ это время бываютъ густые туманы. Въ началѣ февраля морозы начинаютъ уменьшаться, и въ концѣ марта они гораздо умѣреннѣе; въ началѣ мая показывается зелень, съ іюня становится ощутительно теплѣе, а съ іюля до начала августа бываютъ даже жары, доходящіе до 26° и болѣе въ тѣни, и сверхъ 40° на солнцѣ; въ половинѣ августа наступаютъ холодныя ночи, а въ исходѣ этого мѣсяца, на вершинахъ горъ, выпадаетъ снѣгъ; въ половинѣ сентября замерзаютъ рѣки, и въ нѣсколько дней устанавливается зимній путь по Ленѣ. Въ Камчаткѣ весна мгновенна; земля начинаетъ тамъ оттаявать въ іюнѣ; лѣто сырое и холодное; въ августѣ бываютъ инеи; зима продолжается 9 мѣсяцевъ; тогда бываютъ частыя пурги (мятели и вьюги вмѣстѣ). Въ Петропавловскомъ портѣ (53° 1′ с. ш. и 176° 20′ в. д.) иногда наноситъ снѣгу столько, что жители принуждены ходить на лыжахъ. Въ южной части полуострова вообще ѣздятъ по снѣгу, на собакахъ, до мая. Впрочемъ, въ восточной части Камчатки, по р. Камчаткѣ, климатъ умѣреннѣе. Въ мѣстахъ ниже Енисея (58° 27′ с. ш. и 109° 56′ в. дол.), продолжительная зима необыкновенно сурова, такъ что часто замерзаютъ птицы и звѣри и нерѣдко люди; лѣто короткое и знойное.—Около Тобольска, настоящее лѣто продолжается два мѣсяца: іюнь и іюль; тогда жары доходятъ до 29° въ тѣни; осень непродолжительна; въ началѣ сентября выпадаетъ множество снѣгу, обыкновенно при ужасныхъ мятеляхъ; зимою стужа достигаетъ 30°. Въ горахъ Иркутской губ. климатъ очень суровъ. Въ самомъ Иркутскѣ иногда ртуть замерзаетъ на нѣсколько дней. Въ августѣ выпадаетъ снѣгъ; вообще здѣсь только два времени года: лѣто и зима. Въ Забайкальѣ климатъ благораствореннѣе; на высотахъ и въ долинахъ Алтая различный: лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, жары доходятъ до 30°, а зимою, въ декабрѣ и январѣ, бываютъ сильныя стужи. На Абаканѣ жители пользуются самымъ умѣреннымъ климатомъ. Въ Барнаулѣ, при Оби и въ Семиполатинскѣ (50° 24′ с. шир. и 97° 56′ в. д.), при Иртышѣ, ртуть также замерзаетъ раза по три въ продолженіе зимы; при всемъ томъ, отъ тишины въ воздухѣ, стужа сносная; лѣто знойное и удушливое. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ Сибири, защищаемыхъ съ сѣвера горами, климатъ умѣренный и благорастворенный. На юго-западѣ Сибири, въ степяхъ киргизскихъ, беззащитныя песчаныя и глинистыя равнины, раскаленныя лучами солнца, поддерживаютъ необыкновенный и, невыносимый зной; далѣе, въ сѣверныхъ частяхъ, прилегающихъ къ Уралу, зной простирается до 45° и болѣе на солнцѣ и до 34° въ тѣни; зима, напротивъ, доходитъ до—30°. Ужасные сѣверо-восточные вѣтры и буруны, свирѣпствующіе тогда, часто заносятъ цѣлыя стада.—Глубина промерзанія земли не приведена въ извѣстность. Говорятъ, что въ Березовѣ и Обдорскѣ, оба при Оби, почва земли въ сентябрѣ встрѣчена промерзлою, и что этотъ слой промерзлости простирается на 2 аршина; но извѣстный Геденштромъ сомнѣвается въ справедливости этого. Близъ р. Бирюсы и Ангары (подъ 55° с. шир.), тотчасъ подъ мхомъ, почва оказывается льдистою, что весьма затрудняетъ владѣтелей богатыхъ въ этихъ мѣстахъ золотыхъ промысловъ. Геденштромъ нашелъ, въ февралѣ 1832 г., близъ Томска, поверхность почвы, промерзлою въ глубину только на ¼ арш., а далѣе въ глубь—землю талую. Поверхность почвы въ Якутскѣ лѣтомъ едва оттаиваетъ на 2 арш. При рытіи колодца въ этомъ городѣ, въ 1837 г., нашли землю промерзшею на 54½ саж. Въ самое жаркое лѣто здѣсь имѣютъ мерзлую говядину, рыбу, молоко и проч.; для этого ихъ въ свѣжемъ видѣ ставятъ въ погребъ, состоящій изъ ямы, вырубленной въ мерзлой землѣ и покрытой сверху. Продолжительность дневнаго времени весьма важна въ растительномъ царствѣ. Въ Сибири есть мѣста, гдѣ солнце не заходитъ лѣтомъ за горизонтъ, а зимою бываетъ безсмѣнная ночь: въ Нижне-Колымскѣ, съ исхода мая до начала іюня солнце не скрывается, но лучи его едва грѣютъ и почти совершенно теряютъ свою яркость, такъ что на тусклый свѣтъ его можно смотрѣть простыми глазами; за-то съ 22 сентября, 18 сутокъ сряду, господствуетъ здѣсь безсмѣнная ночь, освѣщаемая иногда только заревомъ сѣверныхъ сіяній, а если нѣтъ густыхъ тумановъ, то постоянно видны и яркія звѣзды. Около Туруханска, въ іюнѣ, солнце заходитъ не болѣе, какъ на 5 или 10 минутъ, а въ половинѣ этого мѣсяца, оно даже не исчезаетъ съ небосклона; между тѣмъ какъ съ половины октября по январь оно показывается только на горизонтѣ и вскорѣ исчезаетъ, оставляя послѣ себя одно зарево. Въ широтѣ Обдорска, въ декабрѣ, солнце показывается только на короткое время; съ половины же мая до начала іюня оно не заходитъ, являясь и ночью надъ горизонтомъ безъ лучей, въ видѣ полной луны. Наконецъ, около Якутска, съ іюля, около 10 час. вечера, солнце заходитъ за горизонтъ огромнымъ шаромъ, краснымъ какъ рубинъ, и въ 2

часа по-полуночи, почти на сѣверѣ, вновь появляется на небосклонѣ, имѣя совершенно бѣлый цвѣтъ. Вообще въ Западной Сибири, въ маѣ и іюнѣ, ночи свѣтлы и дни продолжительны.— Въ Восточной-же—ночи темныя, кромѣ полнолунія и сѣверныхъ краевъ; дни также въ ней короче. Утренній разсвѣтъ весьма продолжителенъ, особенно зимой, но вечеръ скоротеченъ, и по захожденіи солнца вдругъ наступаетъ темнота. Въ Сибири довольно-обыкновенны великолѣпныя сѣверныя сіянія; въ нѣкоторыхъ полосахъ являются огненные шары; въ ноябрѣ можно видѣть падающія звѣзды.—*Геогностическій составъ* Сибири, по ея обширности, мало извѣстенъ. Изслѣдованію преимущественно подвергались мѣстности, гдѣ сосредоточено горное производство; по этому свѣдѣнія отрывочны.—Алтайскія горы состоятъ изъ огромныхъ массъ гранита, лежащихъ слоями и изрѣдка перемѣшанныхъ съ гнейсомъ, аспидомъ и нѣкоторыми видами глинистой, известковой и кремнистой земли; около Телецкаго озера находится яшма и превосходный порфиръ. Саянскій хребетъ содержитъ въ себѣ мраморъ, особенно черный; между Абаканомъ и другими притоками Енисея попадается зеленый порфиръ. Байкальскія горы содержатъ въ себѣ болѣе всего гранитъ и гнейсъ; въ значительномъ отдаленіи отъ Байкала слюдистый сланецъ составляетъ основу горъ; при вершинахъ нѣкоторыхъ овраговъ ихъ, около Тунки и въ другихъ мѣстахъ, встрѣчаются діоритъ и базальтъ. Нерчинскія горы состоятъ наиболѣе изъ гранита; кромѣ того, онѣ содержатъ порфиръ, яшму, агатъ, топазъ, отличающійся отъ бразильскаго только цвѣтомъ; въ Адунъ-Челонѣ (кромѣ Нерчинскихъ горъ) есть аквамариновыя копи, а въ горахъ между Ундою и Урультою находятся также аквамарины и топазы необыкновенной величины (слишкомъ въ 31 фунтъ). Остальныя произведенія ископаемаго царства Сибири слѣдующія: трубочная глина, на берегахъ Иртыша, Оби и Тома; болюсъ—въ Алтаѣ; змѣевикъ въ Алтайскихъ и Нерчинскихъ горахъ; смола въ Алтаѣ, Саянѣ и Камчаткѣ; лазуревый камень въ Байкальскихъ горахъ; яшма въ Нерчинскихъ, особенно же въ Алтайскихъ; агатъ тамъ же; халцедонъ разныхъ цвѣтовъ — въ Нерчинскихъ, равно какъ аметисты, бериллы; каменный уголь въ Алтайскихъ и Саянскихъ; сѣра въ Алтаѣ, Нерчинскѣ и на Камчаткѣ; нефть, горная смола и янтарь у Байкала. Золото и серебро въ горахъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ, а первое—и въ очень многихъ другихъ мѣстностяхъ; мѣдь въ Алтаѣ; олово въ Нерчинскихъ горахъ; свинецъ получается изъ алтайскихъ киргизскихъ и нерчинскихъ рудъ; желѣзо въ Алтаѣ, въ Нерчинскихъ горахъ и мн. др. мѣстахъ; ртутныя руды въ Забайкальѣ и Камчаткѣ. Соленыхъ озеръ въ Сибири, какъ видѣли, очень много.—При такомъ разнообразіи геогностическаго состава и, въ особенности—климата, и произведенія царствъ растительнаго и животнаго не могутъ быть не разнообразны до безконечности. Свѣдѣнія объ этихъ произведеніяхъ Сибири также очень приблизительны; многое еще неизслѣдовано; но вообще Сибирь, исключая полярной полосы, богата произведеніями обоихъ этихъ царствъ природы; и въ ней есть всё для безбѣднаго и независимаго быта. На суровомъ сѣверѣ, на пространствѣ 300 в. отъ береговъ Ледовитаго моря, въ настоящее время нѣтъ растительности; остались только слѣды давно угасшей жизни: цѣлыя деревья, съ корнями и вѣтвями, найдены въ землѣ, особенно въ берегахъ рѣкъ и озеръ. Южнѣе, большія пространства покрыты болотами, поросли негоднымъ тростникомъ, малорослыми березами, ивою, толокнянкою, мелкимъ кустарникомъ и одною или двумя породами ежевика (rubus). Капуста здѣсь не можетъ расти и хлѣбопашество неизвѣстно. Въ болѣе умѣренныхъ округахъ находятся необозримые, нетронутые лѣса: кедровые, сосновые, лиственичные. Кедры нерѣдко достигаютъ высоты 120 фут. Въ лѣсахъ растутъ также татарскіе клены, душистыя тополи, вмѣстѣ съ многими породами караганы (акаціи), растенія собственно сибирскаго; липа и пихта растутъ только въ Западной Сибири. Вяза, клена и ясени вовсе нѣтъ въ Сибири. Рябина, черемуха, калина и боярышникъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ; но яблони только въ Восточной Сибири и др. мѣстахъ. Сибирское яблонное дерево совершенно походитъ на русское, и имѣетъ такой-же точно цвѣтъ; но яблоки мелки, какъ клюква, кислы и созрѣваютъ не раньше осени. Впрочемъ, близъ Пышмы, былъ садъ, который давалъ европейскія, крупныя яблоки. Вишни также мелки. Изобиліе этихъ плодовыхъ деревьевъ такъ велико, что нерѣдко срубаютъ ихъ для удобнаго собиранія плодовъ. Въ Забайкальѣ, говорятъ, растутъ персиковыя деревья. Тамошнее можжевельное дерево бываетъ до 5 саж. вышины и до 4 вершк. толщины, и сухое пахнетъ подобно кипарису. Облепихи болѣе на юго-востокѣ; смородина и малина вездѣ. Ягоды: княженика, поленика, ежевика, морошка, костеника, клубника, земляника, брусника, клюква и др. въ изобиліи; въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ шикша и толокнянка. Изъ всѣхъ этихъ ягодъ вкуснѣйшія и самыя крупныя родятся болѣе на сѣверѣ. Флора сибирская особенно богата въ восточной части: здѣсь множество горечавокъ (gentiana) въ особенности g. algida, съ ея голубыми и бѣлыми цвѣтками; желтоцвѣтная кашкара (rhododendron chrysanthum) и пышная даурская съ багряными цвѣтами (rhod. dauricum). Разнообразіе красивыхъ цвѣтовъ, покрывающихъ луга и равнины, далеко не вполнѣ описано. Лиліи разныхъ породъ также попадаются въ Восточной Сибири, и луковицы ихъ употребляются въ Камчаткѣ въ пищу. Въ числѣ аптекарскихъ растеній извѣстны: ромашка, мать-мачиха, осолотка, мята, шалфей, бузина, трилистникъ, тысячелистникъ, дикій лукъ, черемша, истребляющая цынгу, и мн. др. Изъ породы ревеня произрастаетъ въ Сибири только rheum undulatum, а астоящаго аптечнаго ревеня тамъ вовсе нѣтъ. Вредныхъ травъ извѣстно мало. Въ числѣ дикихъ животныхъ находятся лошади, сохатые, лоси, зубры, олени, козы, бараны, сайги, кабаны и пр. Изъ звѣрей: тигры, барсы; бѣлые, сѣрые и черные медвѣди; сѣрые и черные волки; красныя, бурыя и черныя лисицы; выдры, еноты, рѣчные бобры; бурые, черные и бѣлые соболи; горностаи; сѣрыя, бурыя, бѣлыя и черныя бѣлки; бурундуки, хорьки, выхухоли, барсуки; голубые, сѣрые, бѣлые и черные зайцы; кролики; сибирскія и китайскія длинношерстныя кошки; бѣлые и голубые песцы и разноцвѣтныя крысы и мыши; черные волки, лисицы и зайцы весьма рѣдки; черные и бѣлые соболи считаются драгоцѣнностью. Изъ дикихъ птицъ извѣстны: беркуты, орлы, соколы, кречеты, совы, филины, сычи, ястребы, кукушки, дятлы, вороны и вороны, галки, сороки, воробьи, лебеди, бабы-птицы, разноцвѣтные гуси и утки, дрозды, гагары, бакланы, тетерева, рябчики, куропатки, дупели, пѣтушки и пр. Изъ пѣвчихъ: соловьи, дрозды, скворцы, щеглы, чижи, жаворонки, иволги, малиновки, садовочки, зяблики, жуланы, снигири, перепелки, синицы, ремезы, солы и пр. Канарейки плодятся только въ домахъ, гдѣ ихъ уже довольно разведено охотниками. Между этими птицами замѣчательнѣе другихъ: красные и зеленоватые гуси; утки, отличающіяся красотою перьевъ, красивые дикіе пѣтушки и золотистыя галки, которыхъ около Семипалатинска называютъ жаръ-птицами; ремезы, походящія на колибри и замѣчательныя своими гнѣздами. Въ Западной Сибири болѣе пѣвчихъ птицъ разнаго рода, нежели въ Восточной. У сѣвернаго полярнаго круга собираются весною и осенью дикія водяныя птицы въ такомъ множествѣ, что покрываютъ тамошнія воды, болота и тундры на необозримое пространство; едва ли можно гдѣ-нибудь слышать столь разногласный и шумный говоръ птицъ, какъ въ тѣхъ мѣстахъ.— Рыба въ рѣкахъ и озерахъ слѣдующая: осетры, стерляди и нельма, отличающаяся величиною и вкусомъ, форели, таймени, харюзы, омули (въ Байкалѣ водятся въ такомъ множествѣ, что ихъ называютъ кормилицами тамошняго края), сиги, щуки, налимы, окуни, ерши, караси, муксуны, сырки, язи, плотва и пр. Раковъ вовсе въ Сибири нѣтъ, кромѣ нерчинскихъ водъ. На морскія берега нерѣдко, во время бури, выбрасываются киты. — Насѣкомыхъ множество, особенно на отдаленномъ сѣверѣ, гдѣ они живутъ миріадами; лѣтомъ невозможно тамъ быть подъ открытымъ небомъ, не надѣвши на лицо волосяной сѣтки. Особенно много комаровъ и мошекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водятся шпанскія мухи. Муравьи плодятся вездѣ; пчелъ также довольно, особенно на юго-западѣ. Есть также много разнаго рода жесткокрылыхъ насѣкомыхъ и червей. Саранчи нѣтъ; кобылка появляется не вездѣ и не каждый годъ. Піявицы живутъ только въ Западной Сибири, а въ Восточной еще не отысканы. — *Народонаселеніе* Сибири очень разнообразно. Здѣсь встрѣчаются образцы всѣхъ родовъ человѣческаго быта, такъ что можно наблюдать человѣка во всѣхъ видахъ его общественнаго развитія. На самой низшей степени этого развитія стоитъ инородцы—*не-Русскіе*; они представляютъ множество племенъ кочевыхъ, бродячихъ, кочующихъ и осѣдлыхъ (объясненіе этихъ названій см. въ статьѣ «Инородцы въ Россіи»). На однихъ изъ инородцевъ видѣнъ обликъ лица и языкъ финскіе, въ другихъ монгольскій, въ третьихъ татарскій, въ нѣкоторыхъ смѣшанный. Одни послѣдователи алкорана, другіе—ревностные поклонники Шагемуни, остальные шаманской религіи, и очень немного православныхъ. Исторія происхожденія, языкъ, религія и даже обычаи всѣхъ этихъ разноплеменныхъ народовъ или вовсе неизслѣдованы, или изслѣдованы очень мало; извѣстно только, что въ Сибири живутъ: Телеуты, Калмыки, Остяки, Самоѣды, живущіе на сѣверѣ Енисейской губерніи; Качинцы, Аринцы, Сагайцы, Бельчиры, Камасинцы, Кайбалы, обитающіе на югѣ Енисейской губ.; Карагессы, Буряты, Тунгузы, Якуты, Коряки, Юкагиры, Ламуты, Чукчи и Камчадалы, ко-

чующіе по степямъ, лѣсамъ и тундрамъ Иркутской губ., Камчатской и Якутской областей.—Въ отдѣльныхъ статьяхъ нашего Словаря описаны каждый изъ этихъ инородныхъ обитателей Сибири, въ той мѣрѣ, какъ это было возможно по имѣющимся свѣдѣніямъ.— Русскіе Сибиряки раздѣляются на *старожиловъ* и *поселенцевъ*; къ первымъ принадлежатъ поколѣнія выходцевъ изъ нынѣшней Вологодской губ., которые, послѣ Ермака, бросились толпами, въ надеждѣ бить соболей и чернобурыхъ лисицъ пальами. Избирая удобныя мѣста для собственныхъ своихъ выгодъ, они строили для себя жилища и потомъ, оставаясь постоянно въ Зауральѣ, размножились и заселились, въ особенности при всегдашнемъ приливѣ новыхъ выходцевъ изъ Россіи, искавшихъ пріобрѣтеній въ отдаленныхъ странахъ Сибири. Русскіе старожилы народъ смышленый, остроумный, понятливый, гостепріимный, смѣлый и твердый. По-крайней-мѣрѣ это главныя черты; а разумѣется, есть много преобладающихъ чертъ въ томъ или другомъ отношеніи заимствованныхъ, мѣстныхъ и даже временныхъ. Между старожилами особенное вниманіе заслуживаютъ *Сибирскіе и Забайкальскіе казаки* (см). Поселенцы составляютъ классъ людей, удаляемыхъ изъ Россіи за преступленія. Нѣкоторые изъ нихъ смѣшались со старожилами, и только поступившіе въ недавнее время и еще неполучившіе постоянной осѣдлости и привычки къ мѣсту жительства, извѣстны подъ именемъ поселенцевъ. Населеніе Сибири обыкновенно полагаютъ до 3 милліоновъ душъ, между тѣмъ какъ въ 1709 г. было въ Сибири всего 228,227 душъ. Особенно примѣтно стало умножаться народонаселеніе съ начала текущаго столѣтія, вмѣстѣ съ развитіемъ тамошной промышлености и торговли, съ устройствомъ дорогъ и съ учрежденіемъ, въ городахъ и селеніяхъ, ярморокъ. Число ежегодно ссылаемыхъ ограничивается только нѣсколькими тысячами, такъ-что ссыльные вовсе не составляютъ главнаго источника размноженія народонаселенія. Извѣстно, напр., что съ 1822 по 1833 г. всего сослано 72,904 мужчинъ и 10,745 женщинъ, итого 83,699 душъ. Между пришельцами господствующая вѣра православная; нѣкоторая часть поселенцевъ католики, лютеране, евреи и магометане. Восточная Сибирь обширнѣе и многолюднѣе Западной; но послѣдняя населеннѣе первой, особенно на юго-западѣ. Изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ Иркутскъ богаче и населеннѣе; потомъ слѣдуютъ: Тобольскъ, Томскъ, Омскъ, Тюмень, Барнаулъ, Красноярскъ, Енисейскъ, Петропавловскъ, Нерчинскъ, Верхнеудинскъ, Туринскъ, Ялуторовскъ, Бійскъ и Кузнецкъ, Ачинскъ, Минусинскъ, Канскъ, Колывань, Охотскъ, Верхоянскъ и Олекминскъ. — *Промышленость.* Въ сѣверной Сибири разныя физическія преграды останавливаютъ сельское хозяйство; но въ Якутскѣ и Камчаткѣ, хотя въ ограниченномъ видѣ, существуетъ хлѣбопашество; за-то въ большей части остальной Сибири плодородная почва, почти нетребующая никакого удобренія, даетъ, среднимъ числомъ, болѣе 10-ти процентовъ чистой прибыли, а въ Забайкальѣ не трудно получить рожь самъ-15, а ячмень самъ-18. Хлѣба, засѣваемые въ Сибири: пшеница, рожь, ярица, различный ячмень, полба, овесъ, гречиха, просо, конопля, ленъ, горохъ, рѣпа, картофель и пр. Въ послѣднее время хлѣбопашество, однакожъ, начало улучшаться, особенно въ Восточной Сибири. Прежде хлѣбъ сбывался на продовольствіе войскъ, казенныя винокурьни и шелъ въ Китай. Земледѣліе доставляло хорошія выгоды; крестьяне съ каждымъ годомъ увеличивали запашку и довели ее до того, что иркутскіе земледѣльцы засѣвали отъ 100 до 400 дес. Въ большей части деревень, половина крестьянъ обработывали по 30 дес. на каждый домъ. Между тѣмъ крестьянинъ не нуждался въ рукахъ для обработки: работники изъ ссыльныхъ напрашивались къ нему въ работу изъ ничтожной платы, можно сказать, изъ одного пропитанія. Сибирскій зажиточный старожилъ-крестьянинъ блаженствовалъ такъ, какъ ни одинъ фермеръ западной Европы. Хлѣбъ въ Иркутскѣ держался постоянно между 15-ю 30 коп. серебромъ за пудъ. Дешевизна въ жизненныхъ припасовъ въ Енисейской губ., при плодородіи почвы, не имѣвшихъ сбыта, выходила за предѣлы вѣроятности. До 1822 г., т. е. до образованія губерній, пудъ муки продавался тамъ отъ 10 до 20 к. асс.; послѣ 1822 г. хлѣбъ поднялся всего на нѣсколько процентовъ. Въ этой губ. главная масса народа не успѣвала управиться съ постоянными урожаями хлѣба: съ намѣреніемъ уменьшали засѣвы. Въ такомъ положеніи находилась Сибирь до 1835 г., когда были открыты золотые промыслы и разработка ихъ начала производиться руками поселенцевъ, привлеченныхъ туда хорошею платою и сытною пищею; старожилы теряли работниковъ, земледѣліе быстро стало упадать; теперь оно очень усилилось: запросъ на хлѣбъ сталъ ежегодно увеличиваться, а цѣна на него возвышать-

ся. Все это, впрочемъ, преимущественно относится къ Восточной Сибири; Западная же, по прежнему, очень богата хлѣбомъ, потому что доставка его на золотые промыслы затруднительна и обходится дорого. — *Огороды* въ Сибири повсемѣстны, также исключая самаго сѣвера. Въ нихъ разводятъ, кромѣ обыкновенныхъ овощей, огурцы, дыни, арбузы и табакъ. — *Сѣнокосовъ*, преимущественно луговыхъ, въ Западной Сибири болѣе, чѣмъ въ Восточной. — *Скотоводство* процвѣтаетъ и составляетъ единственное занятіе множества туземцевъ. Оно распространено повсюду, потому что и на самомъ отдаленномъ сѣверѣ пасутся табуны оленей. Вообще, въ Зауральѣ, разводятъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, козъ и свиней. Лучшій скотъ у Киргизовъ и въ Забайкальѣ, гдѣ плодятся и мериносы. Въ Восточной Сибири есть и китайскія коровы, съ длинною шерстью и хвостами, подобными лошадинымъ. Золотопромышленость подѣйствовала чрезвычайно выгодно и на скотоводство. Требованіе на мясо стало огромно, цѣны страшно возвысились; Татары, всегда безпечные, неразсчетливые спѣшили продавать свой скотъ, такъ что, наконецъ, нечего было продавать. — *Коневодство* равномѣрно чувствуетъ вліяніе золотаго промысла. Партіи золотопромышленниковъ требуютъ много лошадей, а худыя дороги, мокрота, удивительное множество оводовъ, сильно изнуряютъ у нихъ этихъ животныхъ и ускоряютъ ихъ гибель. Теперь пригоняютъ лошадей изъ Киргизскихъ степей, и въ Нерчинскѣ лошади все еще дешевы. — *Домашнія птицы* разводятся болѣе въ Западной, нежели въ Восточной Сибири. Морскіе *рыбные промыслы*, за отдаленностію и малолюдствомъ края, ограничиваются доставленіемъ насущнаго пропитаніноднимъ мѣстнымъ жителямъ. Только внутреннія воды имѣютъ промыслы, которыя снабжаютъ рыбою не только окрестныхъ жителей, но и мѣста отдаленныя. Байкалъ, Телецкое озеро, Чаны, Енисей, Обь и Иртышъ, въ этомъ отношеніи, преимущественно заслуживаютъ вниманія. Байкалъ, со впадающими въ него рѣками, особенно важенъ; онъ для Восточной Сибири то же, что Каспійское море для остальной Россіи. — *Пчеловодство* распространено болѣе въ юго-западной полосѣ, впрочемъ оно появляется уже и въ другихъ мѣстахъ. Сибирскій медъ превосходнаго качества, но не имѣетъ аромата — *Звѣриными промыслами* занимаются много рукъ еще до-сихъ-поръ, хотя несравненно менѣе, чѣмъ прежде. Почти повсемѣстно жалуются на быстрое уменьшеніе пушнаго товара въ Сибири. Съ одной стороны, приращеніе народонаселенія и распространеніе сельскаго хозяйства, въ нѣкоторомъ отношеніи условливаютъ такое уменьшеніе, мало по малу стѣсняя предѣлы, въ которыхъ можетъ жить пушной звѣрь; съ другой стороны, и самыя требованія на пушной товаръ уменьшаются, въ особенности въ Китай и Турцію. Золотопромышленость также дѣйствуетъ разрушительно на звѣриные промыслы. Партіи золотоискателей, разъѣзжая по лѣсамъ, разводятъ огни для приготовленія пищи и на время ночлега; оставляя таборъ, они не заботятся погасить огонь: лѣсъ загорается, а дымъ, распространяясь, пугаетъ звѣрей, которые уходятъ далѣе, за китайскую границу. Впрочемъ, общій доходъ отъ пушнаго товара Сибири не уменьшается: замѣтная убыль соболей вполнѣ вознаграждается умноженіемъ векши, и вообще дорогой звѣрь убываетъ, а дешевый въ той же мѣрѣ умножается. Нѣтъ возможности представить подробныхъ свѣдѣній о цѣнности пушныхъ товаровъ, получаемыхъ изъ Сибири, о значительности лова водящихся тамъ животныхъ, и о мѣстностяхъ, которымъ принадлежитъ каждый изъ промысловъ. Кочующіе дикари, крестьяне, купцы, — никто не высказываетъ оффиціально истиннаго положенія добычи и закупки. Поэтому ограничиваемся сводомъ слѣдующихъ немногихъ данныхъ. 1) Тунгузы зимою добываютъ дикихъ оленей, соболей, кабаргу, черныхъ бѣлокъ и лисицъ. Весною происходитъ мѣна и плата ясака. 2) Чукчи, промышляютъ куницъ, песцовъ, лисицъ и соболей. Главная мѣна происходитъ въ Колымѣ, гдѣ продается товаровъ иногда на 200,000 р. асс. 3) Якуты добываютъ лучшихъ соболей по Олекмѣ, Алдану и, посредственной доброты, въ другихъ мѣстахъ Якутской области. Въ Удскомъ краѣ попадаются совершенно бѣлые соболи; въ хорошіе годы эта область доставляетъ до 18,000 соболей. Якуты промышляютъ также лучшими чернобурыми лисицами, наиболѣе близъ Колымы и Зашиверска; бѣлокъ преимущественно ловятъ на Олекмѣ; горностаевъ, главнѣйше, по Вилюю, около Зашиверска, Жиганска и Колымы; въ лучшіе годы ихъ получаютъ до 25,000 шт. — Песцовъ добываютъ по берегамъ и островамъ Ледовитаго моря; кабаргу — особенно въ Удскомъ краѣ; медвѣдей — по берегамъ Лены; изрѣдка бобровъ, появляющихся около Удскаго края. Якуты губятъ звѣря безъ пощады, отчего промыслы съ каждымъ годомъ уменьшаются. Эта участь падаетъ наиболѣе на соболей, ко-

торые нынѣ остаются только въ Восточной части Сибири. 4) Остяки промышляютъ медвѣдей, дикихъ оленей, волковъ, бѣлокъ, лисицъ, зайцевъ, бурундуковъ, отчасти горностаевъ, песцовъ, россомахъ. 5) У Самоѣдовъ звѣроловство составляетъ важнѣйшее упражненіе; предметы его тѣже, какъ и у Остяковъ. 6) У кочующихъ Татаръ и русскихъ поселенцевъ статьи промысловъ опредѣляются мѣстностью; впрочемъ у послѣднихъ ловля звѣря составляетъ побочное занятіе.—*Горные промыслы* въ Сибири весьма важны: здѣсь преимущественно добываются благород. металлы. Государю Императору принадлежатъ, какъ собственность Его Величества, горнозаводскіе округи Алтайскій и Нерчинскій. Съ открытія промысловъ по 1851 годъ извлечено: чистаго золота изъ алтайскаго серебра (съ 1745 г.) 2,470 п. 38 ф. 21 з. 6 д., нерчинскаго серебра (съ 1752 г.) 77 п. 34 ф. 69 з. 91 д.; съ алтайскихъ казенныхъ розсыпей (съ 1831 г.) 459 п. 18 ф. 29 з. 74 д., нерчинскихъ казенныхъ россыпей (съ 1835 г.) 234 п. 31 ф. 26 з. 76 д. чистаго серебра; изъ Нерчинскаго округа (съ 1704 г.) изъ бликоваго серебра 24,922 п. 39 ф. 78. з. 51 д. Алтайскаго округа (съ 1743 г.) изъ бликоваго серебра 82,161 п. 9 ф. 52 з. 5 д.; алтайскаго казеннаго розсыпнаго золота: (съ 1831 г.) 57 п. 24 ф. 56 з. 31 д.; Нерчинскаго казеннаго розсыпнаго золота: 8 п. 33 ф. 21 з. 33 д. Въ послѣдніе два года добыто: на Алтайскихъ заводахъ золота: въ 1852 году, 37 п. 23 ф. 40 з.; въ 1853 г. 30 п. 34 ф. 27 з.; золотистаго серебра въ 1852 г. 1021 п. 22 ф. 62 д; въ 1853 939 п. 15 ф. 34 з. 48 д.; на Нерчинскихъ золота; 1852 г., 72 п. 19 ф. 44 з. 32 д; 1853 г. 171 п. 17 ф. 11 з. 2 д., золотистаго серебра 1852 г. 52 п. 10 ф. 2 з. 35 д. въ 1853 г., 47 п. 35 ф. 80 з. 77 д. Въ настоящее царствованіе получило начало частная золотопромышленость въ Сибири и достигла гигантскихъ размѣровъ. Здѣсь нѣтъ мѣста излагать любопытную исторію постепеннаго развитія этого промысла, поэтому ограничиваемся статистическою замѣткою, что съ 1829 г. по 1851 г. всего изъ частныхъ сибирскихъ россыпей добыто чистаго золота 9,876 п. 1 ф. 1 з. 56 д. и извлечено чистаго серебра 805 п. 37 ф. 63 з. 36 д.—Но трудно надѣяться на дальнѣйшее увеличеніе здѣшняго золотопроизводства. Открытій новыхъ мало, и самая охота къ поискамъ прекратилась; прежніе-же пріиски постепенно выработываются; содержаніе золотоносныхъ песковъ видимо уменьшается, и добыча по частнымъ промысламъ Сибири, особенно Восточной, ощутительно упала; съ 1,371 п. 1847 г., она понизилась до 1,186 п. 1849 г., а въ 1850 г. до 1008 п., и угрожаетъ дальнѣйшимъ пониженіемъ. Прочихъ металловъ, въ 1853 г., было добыто: на Алтайскихъ заводахъ: мѣди 19,500 п.; свинца 37,275 п. 15 ф.; чугуну 59,271 п. 33 ф.; стали 847 п. 15 ф.; желѣза 58,803 п. 25 ф.; разныхъ металлическихъ издѣлій 32,855 п. 25 ф. На Нерчинскихъ заводахъ: свинцу 2,728 п. 13 ф.; чугуну 45,047 п. 9 ф.; стали 119 п. 18 ф.; желѣза 38,806 п. 9 ф.; разн. мет. изд. 33,012 п. 27 ф. Поваренной соли добыто на казенныхъ промыслахъ—653,874 пуд.—Въ 1847 г. всѣхъ *мануфактурныхъ заведеній* считалось въ Западной Сибири 311, въ Восточной—72; рабочихъ было на первыхъ 1117, на вторыхъ—504. Развитію ихъ препятствуетъ дороговизна съѣстныхъ припасовъ и рабочихъ рукъ. — *Внутренняя торговля*, сравнительно съ массою населенности края и мѣстными физическими обстоятельствами, довольно важна. Она производится посредствомъ городскихъ рынковъ и разныхъ ярмарокъ. На нихъ съѣзжаются русскіе и сибирскіе торговцы, и продаютъ, или еще болѣе, мѣняютъ, свои товары на мѣстныя произведенія. Тобольская губ. богаче такими ярмарками и рынками, оттого и жители ея ремесленнѣе, рукодѣльнѣе и промышленнѣе; произведеніями своими она дѣлится и съ другими частями Сибири. Тюмень промышленнѣе всѣхъ сибирскихъ городовъ; въ немъ каждую субботу бываютъ большіе торги, на которыхъ всё привезенное, большею частію, раскупается въ одинъ день. Этотъ городъ, съ своимъ округомъ, такъ много производитъ разныхъ ремесленныхъ издѣлій, что снабжаетъ ими не только Сибирь, но частію и сосѣднія губерніи Европейской Россіи; онъ также славенъ своими извозчиками, всегда готовыми къ перевозкѣ большихъ тяжестей въ самыя отдаленныя мѣста. Въ Восточной Сибири ярмарки и торги рѣдки. Тамошнимъ селеніямъ, отдаленнымъ отъ своихъ городовъ, иногда верстъ на 300 и болѣе, и разнымъ инородцамъ, живущимъ въ степяхъ, горахъ и лѣсахъ, не только трудно, но часто и невозможно сбывать свои произведенія. Вообще, къ важнѣйшимъ ярмаркамъ должно причислить: Иркутскую, самую важную, Якутскую, на которой средоточіе большей части сѣверной сибирской торговли, особливо мѣхами, Обдорскую, на самомъ сѣверѣ, Охотскую и Островную (колымскаго округа). Товары, назначаемые изъ Европейской Россіи для отправленія въ Сибирь, могутъ, сплавляясь по Волгѣ, подыматься по Камѣ и Чусовой, до самаго узкаго мѣста Уральскаго хребта, находящагося

между Чусовою и текущимъ по восточной сторонѣ хребта Тагиломъ; тутъ они сухопутно перевозятся къ этой послѣдней рѣкѣ и по ней сплавляются въ Туру, изъ Туры въ Тоболъ, а изъ Тобола, при Тобольскѣ, въ Иртышъ. Отъ устья Тобола сплавляются по Иртышу въ Обь, по которой, подымаясь вверхъ, доходятъ до устья Кети, и по Кети поднимаются до впадающей въ нее р. Сочуры, по которой, пройдя до сближенія ея съ р. Песчанкою, останавливаются и перевозятъ товары волокомъ на р. Песчанку, которою сплавляютъ въ Кемъ, а этою рѣкою въ Енисей до Енисейска. Для провоза изъ Оби въ сѣверныя страны Енисея отправляются иногда на мелкихъ судахъ вверхъ по р. Ваху, которая, впадающею въ нее рѣчкою Волчанкою, отдѣляется десяти-верстнымъ только волокомъ отъ р. Черной, текучей въ Елогуй, и этими послѣдними рѣками доходятъ до Енисея. Также изъ Оби иногда подымаются по Тиму и впадающей въ него рѣчкѣ Нѣменкѣ, съ которой перевозятъ товары волокомъ на Симъ, и этою рѣкою сплавляютъ въ Енисей. Чаще-же подымаются по Кети до Маковскаго острога и оттуда волокомъ, на 89 в., перевозятъ товары въ Енисейскъ. Изъ Енисейска обыкновенный ходъ бываетъ по верхней Тунгузкѣ и Ангарѣ въ Иркутскъ, изъ котораго, озеромъ Байкаломъ и впадающею въ него Селенгою, можно плыть почти до южныхъ предѣловъ Россіи, къ китайскимъ границамъ. Суда, идущія вверхъ, подымаются по Селенгѣ до Стрѣлки; сплавляемыя же внизъ, нагружаются верстъ за 20 отъ Кяхты. Водяной путь Восточной Сибири начинается отъ Лены; суда грузятся у Верхоленска, или на Устьутской пристани и плавляются до Якутска, или до устья Алдана, откуда отправляются они до Охотска обыкновенно сухимъ путемъ. Однако были примѣры, что ѣздили иногда и водою вверхъ по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдомѣ, до Юдомскаго креста, отъ котораго перевозили тяжести на р. Охоту, черезъ узкій горный хребетъ, сухимъ путемъ; но такое плаваніе весьма медленно и затруднительно. Плаваніе же по этимъ рѣкамъ внизъ нѣсколько легче. Изъ Охотска ѣздятъ моремъ, частью къ западнымъ берегамъ полуострова Камчатки, частью же и мимо южнаго ея мыса, къ востоку, въ Петропавловскую гавань. Въ послѣднее время, изъ Якутска, вмѣсто Охотска — товары перевозятся въ Аянъ — новый портъ на Охотскомъ морѣ. Какъ изъ Охотска, такъ изъ Аяна и изъ Камчатки отправляются суда къ островамъ, лежащимъ въ сѣверной части Восточнаго океана, на которомъ, какъ извѣстно, производится весьма выгодная звѣриная ловля. Прежде перевозили хлѣбное вино, соль и пр. въ Сибирь съ Печоры и ея притоковъ на рѣки Собъ и Сосву, впадающія въ Обь, но теперь это сообщеніе совершенно оставлено. Сухопутныя дороги подробно описаны въ каждой изъ губерній и областей Сибири.—*Внѣшняя торговля* Сибири, не говоря объ оборотахъ ея съ Европейскою Россіею, производится на большіе капиталы съ Китаемъ, съ Киргизами, Хивою, Бухаріею и разными пограничными народами. Опредѣлить, сколько именно сбывается товаровъ собственно сибирскихъ и сколько именно товаровъ остается въ Сибири — невозможно; мы знаемъ только общій привозъ и отпускъ товаровъ изъ сибирскихъ таможенныхъ мѣстъ. Въ Кяхтинской таможнѣ ежегодно привозъ и отпускъ простирается каждый до цѣнности 7 милліоновъ руб. сер. (въ 1851 г. на 6,826,955 р.). Здѣсь большая часть товаровъ транзитныхъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ сибирской производительности. Прочія пограничныя мѣста имѣли, въ 1851 г., слѣдующіе торговые обороты: въ Петропавловской таможнѣ отпущено на 951,296 р., привезено на 990,263 р.; въ Омской таможнѣ отпущено 65,194 р., привезено на 68,131 р.; на Прѣсногорьковской заставѣ отпущено на 44,922 р., привезено на 30,731 р.; на Николаевской заставѣ отпущено на 9,364 р., привезено на 9,385 р.; въ Семипалатинской таможнѣ отпущено на 426,830 р., привезено на 379,012 р.; на Коряковской заставѣ отпущено на 61,266 р., привезено на 71,935 р.; на Усть-Каменогорской заставѣ и Бухтарминскомъ постѣ отпущено на 31,866 р., привезено на 18,428 р. Весь оборотъ внѣшней торговли, чрезъ сибирскія границы, простирается, среднимъ числомъ, по отпуску до $8^1/_4$, а по привозу до $8^1/_2$ милл. руб. сер. Обороты на китайской границѣ — наибольшіе изъ торговыхъ русскихъ оборотовъ, по сухопутной торговлѣ; они составляютъ слишкомъ 47% сухопутнаго оборота всей Россіи; обороты сибирско-линейные простираются до 9%.—По части *народнаго просвѣщенія*, Сибирь дѣлаетъ значительные успѣхи. Во всей Сибири было въ 1808 г., по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, 15 училищъ; въ нихъ 25 учащихъ и 611 учащихся. Въ 1824 г. находилось 2 гимназіи съ 86 учащимися; уѣздныхъ училищъ 18; приходскихъ 21; въ первыхъ учащихся 1112, во вторыхъ 602; а во всей Сибири 42 учебныхъ заведенія съ 1790 учащимися. Въ 1853 г., по министерству народ-

наго просвѣщенія, было: 3 гимназіи, 21 уѣздное, 50 приходскихъ училищъ и 2 частныхъ пансіона; въ нихъ считалось: учащихъ 243 и учащихся 4,435. Кромѣ того, есть нѣсколько училищъ специальныхъ: военныхъ, духовныхъ, горныхъ, женскихъ; какъ напр. сибирскій кадетскій корпусъ съ 220 учащимися, и кантонистскія заведенія, имѣющія болѣе чѣмъ 2,100 учащихся, окружныя заводскія училища и заводскія школы въ округахъ Алтайскомъ и Нерчинскомъ, епархіальныя семинаріи Тобольская и Иркутская и 7 духовно-уѣздныхъ и 7 духовно-приходскихъ училищъ; во всѣхъ ихъ — учащихъ 62 и учащихся 1,183 дѣтей православнаго духовенства; дѣвичій институтъ Восточной Сибири съ 75, сиропитательный домъ Мѣдниковыхъ—съ 90 воспитанницами. При каждомъ губернскомъ городѣ есть типографія, а при нѣкоторыхъ горныхъ и военныхъ заведеніяхъ и литографіи. Общественныя библіотеки находятся въ Иркутскѣ (слишкомъ 2,500 том.), Красноярскѣ (до 2,000 т.) и Томскѣ (до 1,750 т.). Подробности о прочихъ предметахъ физическаго и общественнаго состоянія Сибири изложены подъ описаніемъ каждой ея губерніи и области, въ описаніи горъ, замѣчательнѣйшихъ рѣкъ, городовъ, заводовъ и пр.

Сива (Жива, Зизіе, Сѣва, Сиба), богиня Славянъ, считалась богинею жизни и доброю совѣтницею; главный храмъ ея находился въ Рацеборгѣ. Она, по извѣстіямъ нѣкоторыхъ писателей, изображалась нагою дѣвицею, съ вѣнкомъ на головѣ и волосами до колѣнъ; въ правой рукѣ съ яблокомъ; въ лѣвой съ виноградною кистью. Другіе же представляютъ ее одѣтою, и держащею на головѣ нагого мальчика, а въ рукѣ виноградную кисть. Это божество было извѣстно и у Поляковъ; они ее называли Зизіе.

Сива, рѣка, вытекаетъ въ оханскомъ уѣздѣ и теченіемъ своимъ составляетъ границу Пермской губ. съ Вятскою; по ней много сплавляется лѣсу и другихъ матеріаловъ для Воткинскаго желѣзнаго завода и даже до Сарапуля по Камѣ.

Сивашъ, пашалыкъ Азіятской-Турціи, между Арзрумомъ, Коніей и Требизондомъ; повер. 350 кв. миль, жит. 260,000; главный городъ *Сивашъ*, бывшій нѣкогда очень значительнымъ. Пашалыкъ этотъ занимаетъ сѣв. часть восточной Анатоліи, въ древности называвшуюся Понтомъ и сѣверной Каппадокіей. Сивашскій пашалыкъ называютъ также иногда *Румъ*, потому-что онъ былъ вмѣстѣ съ Арменіей, первымъ завоеваніемъ Турокъ у Римлянъ на Востокѣ.

Сиверсъ (Владиміръ Карловичъ), генералъ отъ кавалеріи, командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса, кавалеръ св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2 ст., св. Александра Невскаго съ алмазами, св. Великаго Побѣдоносца Георгія 3 ст. и проч., род. 1780; учился во 2 кадетскомъ корпусѣ, произведенъ въ офицеры 1807 г., и находился во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ во время войны съ Шведами въ 1808 и 1809 и въ безпримѣрномъ переходѣ по льду черезъ Аландскій проливъ; въ 1810 г. назначенъ адъютантомъ къ военному министру князю Барклаю-де-Толли, и находился при его особѣ, во время войны 1812 г. въ сраженіяхъ подъ Вильною, Витебскомъ и Бородинѣ, гдѣ въ особенности отличился мужествомъ и храбростію. Въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ Сиверсъ получилъ сильную контузію въ лѣвую ногу, а въ сраженіи при Красномъ раненъ ружейною пулею въ правую ногу; въ 1813 г. находился при занятіи кр. Торна и кровопролитномъ, трехдневномъ сраженіи при Лейпцигѣ; въ 1814 г., въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Феръ-Шампеноазѣ и взятіи Парижа. Въ 1815 г. Сиверсъ произведенъ въ полковники; въ 1818 назначенъ командиромъ Татарскаго уланскаго полка; въ 1823 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и черезъ годъ назначенъ командиромъ бригады Бугской уланской дивизіи; въ 1828 г., во время войны съ Турками, начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ лѣваго фланга, при осадѣ кр. Браилова, отражая неоднократно сильныя непріятельскія вылазки и участвовалъ въ приступѣ и занятіи этой крѣпости; при осадѣ кр. Силистріи отличился снова, какъ отдѣльный отрядный начальникъ, особымъ мужествомъ и распорядительностію, командовалъ различными отрядами при дѣйствіяхъ въ Малой-Валахіи и блокировалъ кр. Журжу. Въ 1829 г. Сиверсъ дѣятельно участвовалъ въ сраженіи при Кулевчѣ, взятіи редутовъ близъ Шумлы, отраженіи вылазокъ изъ этой крѣпости, переходѣ черезъ Балканы, сраженіи при Сливно, занятіи Адріанополя, и оттуда, съ отдѣльнымъ отрядомъ, слѣдуя черезъ непріязненныя турецкія владѣнія, послѣ неоднократныхъ сшибокъ съ непріятелемъ, занялъ съ боя г. Энасъ, при Средиземномъ морѣ и открылъ сообщеніе арміи съ флотомъ. Въ этомъ же году Сиверсъ вступилъ въ командованіе 2-ою гусарскою дивизіею и своею особенною заботливостію сберегъ солдатъ во время обратнаго зимняго похода въ предѣлы Россіи. Въ 1831 г., во время

войны съ польскими мятежниками, поступилъ съ своею дивизіею въ авангардъ 6 пѣхотнаго корпуса и необыкновеннымъ мужествомъ и распорядительностію, преимущественно передъ другими, содѣйствовалъ успѣху сраженія при Иганѣ, гдѣ лично неоднократно водилъ въ атаку Елисаветградскій гусарскій полкъ, потомъ поступилъ въ авангардъ главной арміи и находился въ дѣлѣ подъ Куфлевымъ, сраженіи при Минскѣ, пораженіи мятежниковъ при Ендржеевѣ и отраженіи ихъ отъ г. Седльца; распоряжалъ дѣйствіями въ стычкѣ при Мацержицѣ, гдѣ, ведя лично атаку, смялъ два непріятельскихъ каре и наконецъ, за отличіе при штурмѣ Варшавы, произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Послѣ этого онъ находился въ преслѣдованіи мятежниковъ и вогнаніи ихъ въ предѣлы Пруссіи. Въ 1839 г. Сиверсъ назначенъ командиромъ 1 резервнаго кавалерійскаго, а въ 1843 г. командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса; въ томъ же году произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи.

Сиверсъ (Егоръ Карловичъ), графъ, инженеръ-генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, род. въ Венденѣ, 16 августа 1779 г. На 12 г. отъ рожденія поступилъ въ пажескій корпусъ, а 29 января 1798 г. произведенъ былъ изъ камеръ-пажей въ поручики л.-г. Измайловскаго полка; 11 октября 1799—въ штабсъ-капитаны, 16 ноября 1800 г.—въ капитаны. Въ 1801 г., получивъ, по прошенію, увольненіе отъ военной службы съ чиномъ коллежскаго совѣтника, онъ отправился въ геттингенскій, а потомъ въ дерптскій университетъ и учился тамъ философіи, математикѣ и политическимъ наукамъ; въ особенности же занимался педагогикою. Въ 1806 г. возвратился онъ въ С.-Петербургъ и былъ опредѣленъ въ полковники 1 піонернаго полка. За отличіе по службѣ получилъ, въ 1811 г., орденъ св. Анны 2 класса. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ и офицеровъ путей сообщенія въ 1 отдѣльномъ корпусѣ, подъ начальствомъ графа Витгенштейна. За подвиги его при Клястицахъ и Друѣ, гдѣ онъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, строилъ мосты, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. и бриллiантовыми знаками ордена св. Анны. Потомъ отличился въ сраженіяхъ, 6 августа, при Полоцкѣ, 4 октября при Диснѣ, 6, 7 и 8 при Полоцкѣ, 23 января 1813 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 7 окт. 1812 г. Чрезъ мѣсяцъ послѣ того, Сиверсъ назначенъ командиромъ сапернаго полка, а чрезъ три мѣсяца начальникомъ инженеровъ большой дѣйствующей арміи. За отличіе въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, получилъ орденъ св. Анны 1 ст., а за храбрость, оказанную имъ въ битвѣ при Лейпцигѣ—орденъ св. Владиміра 2 ст. При осадѣ Эрфурта награжденъ онъ прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2 класса. Въ декабрѣ 1813 г. и въ янв. 1814 графъ Сиверсъ осмотрѣлъ и привелъ въ оборонительное состояніе Форъ-Луи; 20 янв. находился въ сраженіи при Бріеннѣ, потомъ укрѣпилъ города: Ножанъ и Лангръ, и откомандированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на берега Рейна, для укрѣпленія нѣкоторыхъ пунктовъ и осмотра крѣпости Гюнингена. Въ это время получилъ онъ австрійскій орд. св. Леопольда 2 класса. По взятіи Парижа, графъ Сиверсъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, снабдилъ оттуда инженерное училище моделями и другими учебными пособіями, и по заключеніи мира, предпринялъ, по приказанію покойнаго государя, ученое путешествіе по разнымъ странамъ Европы, для подробнаго осмотра высшихъ учебныхъ заведеній и школъ взаимнаго обученія. За успѣшное исполненіе этого дѣла, Сиверсъ удостоился Высочайшаго благоволѣнія и, по прибытіи въ С.-Петербургъ, въ 1816 г., поступилъ въ инженерный корпусъ, подъ начальство знаменитаго заслугами инженеръ-генерала К. И. Оппермана, и назначенъ былъ, 28 февраля, въ начальники инженеровъ 1 арміи. 30 іюня того же года поручены его вѣдѣнію всѣ существовавшія тогда инженерныя училища, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. 25 октября 1817 г. онъ опредѣленъ предсѣдателемъ коммиссіи для составленія учебныхъ пособій кантонистамъ поселяемыхъ войскъ. 1819 г. назначенъ начальникомъ инженернаго отдѣленія въ военно ученомъ комитетѣ главнаго штаба Е. И. Величества, а 1820 г. утвержденъ въ званіи начальника главнаго инженернаго училища и награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. Въ 1821 г. былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ въ совѣтѣ главнаго надъ военными поселеніями начальника, а въ 1822 членомъ совѣта путей сообщенія. Въ 1824 г., кромѣ прежде полученныхъ имъ Высочайшихъ наградъ и благоволѣній, за усердную службу, произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1826 г. назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для кадетскихъ корпусовъ и другихъ заведеній, къ воспитанію малолѣтныхъ дворянъ, назначенныхъ для военной службы, а 14 мая того же года опредѣленъ членомъ комитета устройства учебныхъ заведеній по вѣдомству министерства народнаго

просвѣщенія. Е. К. Сиверсъ скончался 18 іюня 1827 года.

Сиверсъ (Петръ Ивановичъ), адмиралъ, родомъ Датчанинъ, вступилъ въ русскую службу въ 1704 г. капитаномъ; состоялъ сначала на Балтійскомъ, а потомъ на Дунайскомъ флотахъ. Въ 1713 г. онъ перешелъ опять на Балтійскій флотъ въ команду вице-адмирала Крюйса, и затѣмъ участвовалъ въ построеніи гавани въ Ревелѣ; во время кампаніи 1714 г. ѣздилъ въ Гельсингфорсъ и Тверминдъ съ порученіями къ графу Ѳ. М. Апраксину, для осмотрѣнія прохода кораблямъ отъ Борзунда къ Тверминдъ; въ 1715 г. произведенъ въ командоры, исправлялъ должность главнаго командира Ревельскаго порта и занимался надзоромъ за строеніемъ ревельской гавани, Въ 1716 г. повелѣно было ему со всѣмъ флотомъ слѣдовать въ Копенгагенъ, на пути изъ котораго начальствовалъ онъ всѣмъ флотомъ, а по прибытіи въ Ревель утвержденъ главнымъ начальникомъ тамошнаго порта; въ 1717 и 1718 г. былъ два раза въ морѣ, въ 1719 г. произведенъ въ шаубенахты, въ 1720 и 1721 годахъ ходилъ въ море со всѣмъ ревельскимъ флотомъ для крейсерства. Во время торжества о заключеніи Нейштадтскаго мира, онъ произведенъ въ вице-адмиралы и опредѣленъ членомъ въ государственную адмиралтействъ-коллегію; въ 1723 г. назначенъ главнымъ командиромъ въ Кронштадтъ и состоялъ въ этой должности 4 года. Въ 1725 г. мая 21 награжденъ императрицею Екатериною I орденомъ св. Александра-Невскаго; въ 1727 произведенъ въ адмиралы, и въ томъ же году повелѣно ему быть вице-президентомъ государственной адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1728 г., по кончинѣ графа Апраксина, Сиверсъ остался старшимъ морскимъ генераломъ и управлялъ дѣлами по морской части до вступленія императрицы Анны Іоанновны, когда, наконецъ, очерненный завистниками предъ нею, отставленъ былъ отъ службы, съ повелѣніемъ жить въ Кексгольмскихъ пожалованныхъ деревняхъ. Онъ скончался десять лѣтъ спустя послѣ постигшаго его несчастія.

Сиверсъ (Яковъ Ефимовичъ), графъ, сынъ статскаго совѣтника, въ царствованіе Екатерины II былъ новгородскимъ губернаторомъ, съ 1776 по 1781 г. исправлялъ должность намѣстника тверскаго, новгородскаго и псковскаго, имѣя чинъ генералъ-поручика и ордена: св. Александра Невскаго и св. Анны; потомъ, по прошенію, уволенъ въ отставку. Въ 1789 г. императрица снова пригласила его на службу, пожаловала дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и назначила чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу. Сиверсъ предсѣдательствовалъ на Гродненскомъ сеймѣ вмѣстѣ съ прусскимъ посломъ, барономъ Бухгольцемъ. Оба они способствовали болѣе всего къ соглашенію на сеймѣ, при второмъ раздѣлѣ Польши, по которому Россія получила: Украйну, Подолье, часть Волыни и часть Литвы. Въ 1793 г. 22 сентября Сиверсъ арестовалъ главныхъ мятежниковъ и настоялъ натомъ, чтобы депутаты сейма подписаи договоръ съ Пруссіею. Вскорѣ послѣ того, получивъ орденъ св. Андрея, онъ былъ отозванъ въ С. Петербургъ и въ 1808 году умеръ — въ званіи попечителя воспитательныхъ домовъ.

Сивилла. Такъ въ древности назывались ясновидящія или ворожеи, которыя, какъ тогда думали по таинственному внушенію открывали волю и рѣшеніе боговъ относительно будущности. Изъ числа десяти сивиллъ наибольшую извѣстность пріобрѣла Кумская сивилла: ей приписываютъ собраніе предсказаній, въ греческихъ стихахъ, обыкновенно называемое сивиллиными книгами. По преданію, это собраніе, состоявшее изъ 9 книгъ или свитковъ, было предложено неизвѣстною старухою царю Люцію Тарквинію-Гордому; когда же онъ отказался отъ покупки этихъ книгъ, по огромности назначенной суммы, то старуха сожгла шесть изъ нихъ. Тарквиній, по совѣту предсказателей, принужденъ былъ купить у нея остальныя три книги, за ту же самую сумму, за которую предлагались сначала всѣ девять. Тарквиній положилъ эти книги, какъ оракулъ для соображенія при важнѣйшихъ госуд. событіяхъ, въ подземный покой Капитолійскаго храма, и надзоръ за ними поручилъ двумъ жрецамъ (duumviri sacrorum). Число этихъ хранителей впослѣдствіи увеличилось до десяти, а при Суллѣ — до пятнадцати. Въ 84 году до Р. Х., вмѣстѣ съ пожаромъ Капитолія, сгорѣли и сивиллины книги; но, по возобновленіи храма, сенатъ приказалъ снова собрать остатки сивилльскихъ стиховъ изъ всѣхъ греческихъ и италіянскихъ городовъ, и, по просмотрѣ ихъ, положить для храненія въ храмѣ Юпитера — Императоръ Августъ, помѣстивъ эти книги въ два золотыхъ ящика, положилъ ихъ подъ статую Аполлона-Палатинскаго, гдѣ онъ и лежали до тѣхъ поръ, пока, при Неронѣ, не сгорѣли снова. Однако въ III и IV столѣтіяхъ, въ царствованія Авреліана, Юліана и Гонорія, не переставали собирать матеріалы для составленія сивилльскихъ книгъ, такъ что даже въ VI столѣтіи, во время осады Рима

Готтами, многіе думали предсказывать исходъ этой осады по сивилльскимъ стихамъ. Эти оракулы, по большой неопредѣленности ихъ, толковавшіеся обыкновенно весьма произвольно, съ ходомъ времени, очень исказились; а собраніе ихъ, изданное подъ назв. «Oracula Sibyllina» Галлеемъ (Амстердамъ, 1689) и наконецъ Александромъ (Парижъ, 1842) — очевидная поддѣлка позднѣйшаго времени. Отрывки, находящіеся у Лактанція, были обнародованы Струве (Кенигбергъ, 1818) и Маемъ, подъ назв. «Sibyllae liber XIV (Мал. 1817) и Sibyllae libri XI—XIV,» въ его «Nova collectio vet. scriptorum» (Римъ, 1828).

Сивучи, дикіе звѣри, водящіеся въ Камчаткѣ, сходны съ морскими львами и, подобно имъ, имѣютъ на шеѣ, длинные вверхъ поднявшіеся волоса, которыми преимущественно отличаются самцы. Вѣсомъ бываютъ до 40 пудъ; шерсть ихъ—коротвая и желтоватая. Они смѣлы и сильны, но на берегъ выходятъ рѣдко, а сидятъ иногда на большихъ, выдающихся изъ моря, каменьяхъ. Ревъ ихъ слышенъ за три и четыре версты; мясо молодыхъ сивучей довольно вкусно.

Сигизмундъ (Sigismund), императоръ германскій, сынъ Карла IV и братъ императора Венцеслава, род. въ 1366 г., а избранъ въ короли Венгріи въ 1386. Въ битвѣ при Никополисѣ онъ былъ разбитъ Валахами и съ трудомъ возстановилъ свои права и власть. Избранный въ императоры, по смерти Роберта, онъ способствовалъ возстановленію мира въ Германіи, за что стяжалъ прозваніе: *свѣтило міра*. Чтобы прекратить расколъ церкви, возникшій на западѣ, Сигизмундъ созвалъ (1414) Констанскій соборъ, который приговорилъ Гусса и Іеронима Прагскаго къ сожженію. Пылая мщеніемъ, Гусситы возстали на Сигизмунда подъ предводительствомъ Жишки и одержали много побѣдъ надъ его войсками. Сдѣлавшись, по смерти Венцеслава (1419), королемъ Богеміи, Сигизмундъ былъ принужденъ вести переговоры съ Гусситами жестокимъ обманомъ собранные всѣ предводители подъ предлогомъ переговоровъ, сожжены живыми: этимъ и окончилъ онъ гусситскую войну. Сигизмундъ умеръ въ 1437 г., 78 л. отъ роду, усмиривъ совершенно Богемію и заставивъ признать наслѣдникомъ зятя своего Альберта Австрійскаго.

Сигизмундъ (Zygmunt). Три короля польскихъ носили это имя. *Сигизмундъ* I-й, наименованный *великимъ*, пятый сынъ Казиміра IV, былъ избранъ въ короли въ 1507 г., по смерти своего брата Александра Ягеллона. Первые годы царствованія посвятилъ онъ на искорененіе злоупотребленій, вкравшихся въ правленіе. Онъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій съ Русскими, въ 1514 г. заключилъ съ ними миръ. Вслѣдъ за тѣмъ разбилъ рыцарей Тевтонскаго ордена, расторгнувъ ихъ союзъ съ императоромъ Максимиліаномъ. Наконецъ изгналъ Валаховъ (1531) и утвердилъ миръ въ Польшѣ. Своими доблестями получилъ онъ имя великаго, покровительствуя наукамъ и художествамъ. Умеръ въ 1548 году.

Сигизмундъ II Августъ, сынъ Сигизмунда Великаго, наслѣдовалъ отцу 1548 г. и тотчасъ объявилъ о тайномъ бракѣ своемъ съ Варварою Радзивиллъ; это обстоятельство и нашествіе Татаръ возбудило противъ него общее недовольство. Примирившись съ подданными, онъ въ 3 года смирилъ Меченосцевъ, и заставилъ Курляндію и Семигаллію признать себя данниками Польши. Послѣ 24-лѣтняго царствованія, онъ умеръ въ 1572 году, неоставивъ по себѣ потомства. Съ нимъ пресѣклась мужеская линія Ягеллоновъ, и потому на престолъ вступилъ герцогъ Анжуйскій, впослѣдствіи король Французскій, подъ именемъ Генриха III.

Сигизмундъ III, племянникъ Сигизмунда-Августа, сынъ Іоанна III, короля шведскаго, избранъ польскимъ королемъ въ 1587 г., по смерти Стефана Баторія. По кончинѣ отца, онъ соединилъ шведскій престолъ съ польскимъ; но привязанностью къ католической религіи вынудилъ Шведовъ—исповѣдовавшихъ лютер. вѣру—свергнуть его съ шведскаго престола и возвести дядю его Карла, принца зюдерманландскаго. Во время войны съ Русскими, онъ сжегъ Москву 1611 г. и погубилъ 200,000 ч. въ Смоленскѣ; но не такъ было въ дѣлѣ съ Турками и Густавомъ-Вазою. Онъ умеръ въ 1632 г., 66-ти лѣтъ.

Сидни (Sidney), цвѣтущій городъ въ Новомъ-Южномъ Валлисѣ, резиденція губернатора, имѣетъ 20,000 жителей и превосходную гавань. Въ 1842 г. вывозъ товаровъ изъ него простирался на 6,038,800, а ввозъ на 8,689,000 талеровъ.

Сидни-Смитъ (Sidney-Smith), основатель и первый редакторъ «Эдинбургскаго Обозрѣнія» «(Edinburgh Review)», одного изъ лучшихъ крит. журналовъ въ Европѣ, род. въ 1771 г.; учился въ университетѣ оксфордскомъ; путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по Германіи. Первая книжка «Эдинб. Об.» вышла въ ноябрѣ 1802 г. Вскорѣ, передавъ права этого журнала Джефри и Бруму, Смитъ не переставалъ принимать въ немъ участіе до 1828 г. Помѣщенныя тутъ

статьи свои онъ издалъ впослѣдствіи подъ названіемъ «Опытовъ» (Essays).

Сидонъ, знаменитый городъ древней Финикіи, на берегу моря, въ 8 миляхъ отъ Тира, построенъ Сидономъ, старшимъ сыномъ Ханаана; онъ долго былъ могущественною метрополіей Финикіянъ; но потомъ уступилъ первенство Тиру и былъ присоединенъ къ государству Кира. По смерти Александра Вел., Сидонъ подвергался различнымъ перемѣнамъ и и окончательно покоренъ Римлянами. Жители его были знамениты въ ремесленномъ отношеніи, познаніями въ астрономіи и торговлѣ. Имъ приписываютъ изобрѣтеніе пурпуровой краски. Сидонъ нынѣ маленькій и маловажный городокъ, называемый Сеидомъ.

Сидъ, прозваніе, происходящее отъ мавританскаго слова Alseid, господинъ. Это имя дали знаменитому Дону Родригу-Діазу-де-Вивару мавританскіе депутаты, посланные къ нему съ податью, наложенную имъ на ихъ начальниковъ. Род. въ Бургосѣ около 1040 г., отличился противъ Мавровъ, въ сраженіи Граускомъ (1063), гдѣ убитъ донъ Рамиръ, король аррагонскій, служилъ дону Санхѣ въ войнѣ противъ Альфонса, его брата, короля леонскаго, и, перейдя потомъ на сторону послѣдняго, женился въ 1074 на доннѣ Хименѣ Діаръ, дочери графа дона Діега Алвареса астурійскаго. По смерти Іахія Толедскаго, Сидъ сдѣлался владѣтелемъ Валенціи, гдѣ и умеръ въ 1099 г.

Сизифъ (миѳ.), царь и основатель Коринѳа, сынъ Эола и Энареты, супругъ Мероны, дочери Атланта, прославившійся разбоями и множествомъ преступленій. Онъ убитъ Тезеемъ, у котораго отнялъ владѣнія. По смерти своей, Сизифъ былъ осужденъ вѣчно вкатывать на одну гору большой круглый камень, который, достигая вершины, тотчасъ скатывался назадъ, потому что силы оставляли Сизифа въ это время. Нѣкоторые писатели приписываютъ ему установленіе Истмійскихъ игръ.

Сикаръ, аббатъ, родился въ Фуссерѣ, близъ Тулузы, 20 сентября 1742 года. По окончаніи курса высшихъ наукъ въ Тулузѣ, вступилъ онъ въ духовное званіе, вскорѣ назначенъ каноникомъ въ Бордо и избранъ членомъ всѣхъ тамошнихъ академій и частныхъ обществъ. Здѣсь-то открылъ онъ первое свое занятіе для глухонѣмыхъ и образовалъ въ немъ многихъ отличныхъ воспитанниковъ, въ томъ числѣ и извѣстнаго Маасье. По смерти аббата Л'Эпе въ 1789 году, Сикаръ, находившійся въ то время въ Парижѣ, единогласно избранъ его преемникомъ. Онъ вступилъ въ исправленіе должности Л'Эпе въ апрѣлѣ 1790 г. Благотворное заведеніе имѣло сначала большій успѣхъ, нежели при его предшественникѣ, потому что правительство приняло его подъ особенную, свою защиту; но въ смутное время революціи, въ августѣ 1792 г., Сикаръ подвергся преслѣдованіямъ, содержался въ тюрьмѣ аббатства и вѣрно погибъ бы 2-го сентября, еслибы одинъ, преданный ему часовой мастеръ, по имени Монно, не спасъ его жизни.—Получивъ свободу, онъ снова занялся своимъ заведеніемъ, но въ 1797 году, изданіемъ сочиненія подъ названіемъ: *Христіанскія лѣтописи*, навлекъ на себя новыя преслѣдованія, былъ изгнанъ и приговоренъ къ ссылкѣ въ Каенну, отъ которой избавился только бѣгствомъ. Въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, заведеніе его управлялось другими и, какъ кажется, безуспѣшно. Наконецъ, послѣ 18 брюмера, возвратился въ Парижъ, и съ этого времени управлялъ институтомъ глухонѣмыхъ до самой смерти и сдѣлалъ въ немъ многія весьма важныя усовершенствованія. Метода аббата Л'Эпе имѣла, конечно, свое достоинство, но ее можно было примѣнить только къ вещамъ видимымъ и физическимъ. За-то изложеніе отвлеченныхъ предметовъ сопряжено было съ большимъ неудобствомъ и трудностію. Сикаръ умѣлъ преодолѣть и то и другое, и, усовершенствовавъ свою методу, распространилъ ее на всѣ возможные предметы человѣческихъ свѣдѣній. Всѣ ученые путешественники, бывшіе въ Парижѣ, спѣшили видѣть институтъ глухонѣмыхъ и восхищались быстрыми и почти непонятными успѣхами его воспитанниковъ. Августѣйшіе союзники, посѣтившіе столицу Франціи въ 1814 и 1815 годахъ, осматривали это заведеніе съ особеннымъ вниманіемъ и удостоили начальника его лестными знаками своего благоволенія. Въ 1817 году Сикаръ предпринималъ путешествіе въ Англію, гдѣ королевскій домъ и всѣ знатнѣйшія особы приняли его съ достойною почестію. Онъ былъ членомъ двухъ классовъ королевскаго института и почти всѣхъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ обществъ, какъ во Франціи, такъ и внѣ ея. Сочиненія аббата Сикара слѣдующія: 1) Разсужденіе о способахъ обученія глухонѣмыхъ, 1789 г.; 2) Катихизисъ или христіанское наставленіе для глухонѣмыхъ, 1796 г.; 3) Основанія всеобщей грамматики, примѣненныя къ французскому языку, 1802 г.; 4) Курсъ ученія для глухонѣмыхъ, 1803 г.; 5) Историческій и генеалогическій словарь Священнаго Писанія, 1803 г.; 6) Лѣтописи философіи, нравственности и литературы; 7) Теорія знаковъ, 1808 и 1814

г. и 8) Ежедневныя молитвы глухонѣмаго, 1805.

Сикаръ (Карлъ), марсельскій уроженецъ, былъ близкимъ другомъ герцога Ришелье, губернатора Одессы. Съ 1804 по 1828 г., живя въ Одессѣ, онъ велъ обширную торговлю съ Франціею и Италіею, и сдѣлалъ небольшое, но очень дѣльное описаніе Одессы на фр. языкѣ: «Lettres sur Odessa» (С.-пб., 1812). Кромѣ того онъ оставилъ въ рукописи драгоцѣнное сочиненіе о пребываніи Ришелье въ Одессѣ, подъ названіемъ: «Notices sur le duc Richelieu» 1826, отрывки котораго помѣщены были въ подлинникѣ въ «*Исторіи города Одессы*» Скальковскаго. Сикаръ, въ дѣлахъ торговли, садоводства, благотворительныхъ подвиговъ, былъ правою рукою Ришелье. Въ концѣ жизни онъ былъ вице-президентомъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Сикстъ II или, какъ нѣкоторые его называютъ, *Ксистъ*, изъ Аѳинъ. Во время папства св. Стефана онъ былъ діакономъ. Въ царствованіе императора Валеріана вступилъ на папскій престолъ, 257 г., послѣ св. Стефана. Евангельскою кротостію своею и умомъ, онъ окончилъ споръ о вторичномъ крещеніи. Въ его время явился *Савелій*, отвергавшій троичность Божества и признававшій Бога въ одномъ лицѣ подъ тремя именами. Изувѣрный Макринъ воспрепятствовалъ Сиксту уничтожить ересь, но самъ со многими духовными былъ схваченъ на кладбищѣ *Каликстъ*, во время молитвы, и по однимъ извѣстіямъ, былъ обезглавленъ, по другимъ—умеръ на крестѣ; достовѣрно извѣстенъ годъ его мученій—это случилось 258 г., въ консульство *Мумміа Фуска* и *Помпонія Бисса*, во время гоненія императора Валеріана. Сикстъ былъ 25-мъ епископомъ римскимъ. По смерти его, сѣдалище папы оставалось празднымъ около года до св. Діонисія.

Сикстъ III, 46-й папа, Римлянинъ, наслѣдовалъ Целестину, 7 авг. 432. Онъ старался уничтожить расколъ Пелагія и Несторія, въ правленіе папы Зосима (418) и примирить св. Кирилла, патріарха александрійскаго, съ Іоанномъ, патріархомъ антіохійскимъ; ум. въ 440. Ему наслѣдовалъ Левъ I. Послѣ Сикста III осталось восемь «Посланій».

Сикстъ IV, папа, называвшійся Francesco Albescola de la Rovere, род. 22 іюля 1414 г. отъ бѣднаго рыбака. Окончивъ курсъ въ падуанскомъ университетѣ, онъ быстро сталъ возвышаться: вскорѣ сдѣланъ генералъ-прокуроромъ римскаго двора, потомъ викаріемъ Италіи, кардиналомъ, и вслѣдъ за тѣмъ папою, 9 августа 1471 г., вмѣсто Павла II. Онъ предпринялъ крестовый походъ, задуманный еще Павломъ II, но походъ не состоялся отъ несогласія европейскихъ вѣнценосцевъ и особенно отъ спора короля богемскаго съ королемъ польскимъ. Онъ же велъ упорную войну съ Флоренціей, прерванную новымъ нападеніемъ Турокъ на Европу. Тогда папа вновь подвигнулъ Европу противъ невѣрныхъ и Турки были прогнаны. Но едва удалились они, какъ война снова запылала въ Европѣ и папа не оставался празднымъ зрителемъ. Говорятъ, что онъ умеръ отъ вспышки гнѣва, причиненнаго ему извѣстіемъ о мирѣ союзника его герцога феррарскаго съ Венеціей (13 августа 1484). Онъ извѣстенъ также многими богословскими сочиненіями и духовными учрежденіями.

Сикстъ V, 236-й папа, назывался Феликсъ Перетти, род. 1521 г., сынъ винноградаря Франциска Перетти. Священникъ Салери, замѣтивъ его превосходныя дарованія, взялъ его въ свой монастырь, гдѣ тотъ вскорѣ сдѣлался докторомъ богословія. Еще въ юности обратилъ на себя вниманіе кардинала Александра, который потомъ, сдѣлавшись папою (Пій IV), возвысилъ его въ кардиналы подъ именемъ *Монтальто*. Тогда главнымъ стремленіемъ его было достиженіе папскаго престола что вскорѣ и удалось послѣ Григорія XIII, въ 1585 г. Въ это время безнравственность была въ высокой степени и Сикстъ явился бичемъ ея. Надменность его обнаружилась въ спорѣ съ Генрихомъ III и королемъ наваррскимъ. Желая пріобрѣсти Неаполь, онъ вмѣшался въ дѣла Елисаветы и Филиппа II и всю жизнь свою провелъ въ интригахъ съ Европою. Римъ обязанъ Сиксту многими своими украшеніями; онъ поощрялъ ученыхъ и поэтовъ; очистилъ Римъ и всю Италію отъ разбойниковъ и исправилъ нравы духовенства и народа. Но народъ въ его правленіе былъ обремѣненъ большими налогами. Во всякомъ случаѣ, Сикстъ останется навсегда однимъ изъ величайшихъ властителей духовныхъ и свѣтскихъ. Ум. 1590 г. Урбанъ VII былъ его преемникомъ.

Силезія. Въ древнія времена она была обитаема *Лигами* и *Квадами*, потомъ *Славянами*. Слово *Силезія* происходитъ отъ славянскаго: Zle, прилагательнаго, коимъ Поляки характеризовали Квадовъ. Въ 1138 г. при раздѣлѣ земель Болеславомъ III, Силезія подпала власти *Владислава*, его сына, послѣ котораго досталась Болеславу, Мечиславу и Конраду. Ихъ потомки дѣлили Силезію на дробныя части. Верхняя Силезія также имѣла королей изъ племени богемскаго, происходившихъ отъ побочнаго сына Оттокара. Іоаннъ, король богемскій, искалъ случая

присоединить Силезію къ Богеміи. Сынъ его Карлъ IV женился на Аннѣ и взялъ въ приданое Яуйеръ и Швейдницъ. По мѣрѣ водворенія богемскихъ королей въ Силезіи, вліяніе Польши изчезало: науки, искусства процвѣтали, и только притѣсненіе протестантовъ и 7-лѣтняя война возмущали ея счастливое состояніе. Наконецъ Силезія подчинилась власти Фридриха II. Онъ привлекъ всѣхъ Силезцевъ на свою сторону и только графы Стадіонскіе оставались приверженцами Маріи-Терезіи.

Силезія Австрійская граничитъ съ Прусскою Силезіей графствомъ Глацъ, Моравіей, Венгріей и Галиціей. Съ 1784 г. она дѣлится на 2 округа: Троппау и Тешенъ. Пространство—83 кв. мили; жителей въ ней 427.700. Вся страна перерѣзана горами. Промышленость здѣсь главнымъ образомъ состоитъ въ скотоводствѣ и производствѣ лѣса. Жители частію германскаго, частію славянскаго происхожденія, имѣютъ своихъ представителей, учрежденныхъ въ 1791 г. императоромъ Леопольдомъ II.—Въ Силезіи Австрійской находятся 2 епископства: Ольмюцъ и Бреславль; 170 церквей и 6 католическихъ монастырей, 13 церквей протестантскихъ, 2 католическихъ гимназіи (въ Тешенѣ и Троппау), и одна протестантская; многочисленныя школы и 245 богоугодныхъ заведеній. Въ 1784 г. Силезія раздѣлена на два округа: тешенскій и троппаускій.

Силезія Прусская—имѣетъ пространства 741 кв. милю, населенія—2,513,600 ч., изъ коихъ 1,600,000 исповѣдуютъ католич. вѣру. Съ востока граничитъ она провинціей Познань, царствомъ Польскимъ; съ юга—Австрійскою Силезіей, Моравіей и Богеміей, на западъ Богеміей, съ сѣвера—Польшею. На западѣ и югѣ эта страна гориста. Главныя рѣки: *Цюй* и *Одеръ* со многими побочными рѣками.—Горы страны изобилуютъ минералами и металлами. Лѣпныя издѣлія составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышлености; кромѣ того, въ ней процвѣтаютъ бумажныя, табачныя, фаянсовыя и горшечныя фабрики. Вся страна раздѣлена на 3 регенства: Бреславское, Лигницкое и Оппельнское.—Столица здѣсь *Бреславль*, съ университетомъ, къ которому въ 1811 г. присоединенъ университетъ Франкфурта-на-Одерѣ. Въ университетѣ 2 факультета: протестантскій и католическій. Доходовъ имѣетъ 32,000,000 франковъ.

Силенъ (миѳ.), сынъ Пана и нимфы, а по другимъ Меркурія и Земли, род. на о. Лесбосѣ, гдѣ и воспитывался. Онъ обладалъ такимъ музыкальнымъ талантомъ, что дерзнулъ соперничать съ Аполлономъ. Юпитеръ ввѣрилъ ему воспитаніе Бахуса, и Силенъ занялся его образованіемъ вмѣстѣ съ нимфами: Филіей, Коронидой и Клидой. Силенъ всюду сопутствовалъ своему воспитаннику: былъ съ нимъ въ Аѳинахъ, и, возвратившись изъ Индіи, поселился въ Аркадіи, а по смерти причисленъ къ числу полубоговъ. Онъ зналъ естественныя науки и передалъ свои знанія Бахусу, познакомивъ его и съ музыкою. Въ VI эклогѣ Виргилій прославилъ его качества. Любимый богами и сатирами, Силенъ удостоился пѣснопѣній Орфея. Діодоръ Сицилійскій представляетъ его глубокимъ философомъ и прекраснымъ совѣтникомъ Бахуса въ его далекихъ путешествіяхъ. Онъ изображается лысымъ старикомъ, небольшаго роста, тучнымъ, съ густою бородою, съ быстрымъ и злобнымъ взглядомъ, умѣряемымъ яркимъ выраженіемъ доброты, курносымъ, пьянымъ и сидящимъ на ослѣ, съ полнымъ стаканомъ въ рукѣ. Голова Силена украшена вѣнкомъ изъ хмѣля; иногда представляется она съ маленькими рожками.

Силистрія или Дристра, большой городъ Турціи, лежащій въ Булгаріи, при подошвѣ горы, у слiянія Миссово съ Дунаемъ; имѣетъ крѣпкую цитадель и 40,000 жителей; въ ней замѣчательны великолѣпныя бани и мечеть. Въ окрестностяхъ этого города видны остатки стѣны, воздвигнутой римскими императорами противъ набѣговъ дикихъ племенъ.

Силій Италійскій (Кай), род. въ Римѣ, 25 г. по Р. Х., въ царствованіе Тиберія. Онъ происходилъ изъ плебейской фамиліи. Когда философія Сенеки увлекала всѣхъ, онъ остался чуждымъ злому вліянію и послѣдовалъ цицероновскому направленію. Во времена Нерона, Силій былъ консуломъ и въ новомъ достоинствѣ заслужилъ признательность Римлянъ. При Веспасіанѣ, онъ посланъ проконсуломъ въ Азію, гдѣ покрылся новою славою. По возшествіи своемъ на престолъ, Домиціанъ отыскалъ Силія и сдѣлалъ его вновь консуломъ, но тотъ скоро оставилъ службу и предался занятію литературою, ставъ любимымъ поэтомъ и философомъ. Вскорѣ онъ навсегда оставилъ Римъ и удалился въ Кампанію, гдѣ окружилъ себя разными рѣдкостями. Образцомъ его въ краснорѣчіи былъ Цицеронъ, образцомъ въ поэзіи—Виргилій. Въ уединеніи, въ 17 пѣсенной поэмѣ, онъ воспѣлъ вторую Пуническую войну. Силій умеръ 100 г. въ царствованіе Траяна, оставивъ по себѣ славу поэта и оратора.

Силла (Lucius Cornelius Sylla,) род. въ Ри-

мѣ въ 138 г. до Р. Х., сдѣлалъ свой первый походъ подъ начальствомъ Марія, сопровождая его въ Нумидію, въ качествѣ квестора, въ 107 г. до Р. Х.—Онъ отличился своею храбростію и заслужилъ любовь воиновъ. Ему-то Боккъ, царь одной изъ странъ африканскихъ, выдалъ Югурту. Съ этого времени началась ненависть между Маріемъ и Силлою.—Будучи попеременно у Марія и Катула, онъ отличился въ войнѣ съ Кимбрами и Тевтонами (104-96) и былъ сдѣланъ преторомъ въ 92 г. Онъ посадилъ Арсабарзана на престолъ Каппадокіи, оспариваемый у него Митридатомъ В. (война союзниковъ) и покорилъ почти весь Самніумъ.—Въ награду за свои заслуги былъ избранъ консуломъ въ 88 г. до Р. Х. Онъ хотѣлъ начальствовать въ войнѣ противъ Митридата; но Марій оспаривалъ у него эту честь и получилъ начальство въ его отсутствіе. — Вотъ причина междоусобной войны. Силла въ ярости возвращается въ Римъ, дѣлается обладателемъ республики и оцѣняетъ голову бѣжавшаго Марія. Избавившись отъ враговъ (87), онъ идетъ противъ Митридата, беретъ Аѳины и остальную Грецію, занимаемую этимъ государемъ, нападаетъ на него въ его собственныхъ владѣніяхъ и принуждаетъ просить мира (84 г.); потомъ возвращается въ Римъ, куда Марій вступилъ съ тріумфомъ и объявилъ Силлу изгнанникомъ. — Наконецъ Марій умеръ, но приверженцы его все еще обладали Римомъ. Силла разбилъ войско своихъ противниковъ во многихъ битвахъ, умертвилъ молодаго Марія и съ торжествомъ вошелъ въ Римъ (80).—Сдѣлавшись единственнымъ обладателемъ города, онъ проливалъ кровь ручьями и помрачилъ свою славу изгнаніемъ многихъ гражданъ (проскрипціями).—Силла заставилъ избрать себя пожизненнымъ диктаторомъ, постановилъ новые законы (см. Корнелія) и измѣнилъ образъ правленія; наконецъ, утомленный почестями, сложилъ съ себя власть въ 79 г. и умеръ въ слѣдующемъ году отъ распутной жизни.

Силлогизмъ (отъ греч. Syllogismus, разсужденіе, заключеніе), посредственное *умозаключеніе* (см.), т. е. такая форма соединенія мыслей, въ которой справедливость одного сужденія основывается на двухъ другихъ, заключающихъ въ себѣ посредствующее понятіе. Сужденія, служащія основаніемъ, называются предположеніями или посылками, сужденіе, выведенное изъ нихъ,—заключеніемъ или слѣдствіемъ. Посылка, въ которой встрѣчается сказуемое заключенія, называется главнымъ предложеніемъ или большою посылкою, а посылка, содержащая подлежащее заключенія, подчиненнымъ предложеніемъ или меньшею посылкою. Тоже понятіе, о которомъ въ заключеніи должно составиться опредѣленіе, подлежащее заключенія, называется меньшимъ понятіемъ или меньшимъ терминомъ; а понятіе, заключающее въ себѣ это опредѣленіе, слѣд. сказуемое заключенія, называется большимъ понятіемъ или большимъ терминомъ; наконецъ то понятіе, которымъ условлено само заключеніе, называется среднимъ понятіемъ или терминомъ. Простѣйшій видъ силлогизма составляетъ *категорическій силлогизмъ*. Онъ состоитъ въ томъ, что большое и меньшее понятія въ заключеніи непремѣнно вступаютъ между собою въ такое отношеніе, которое въ посылкахъ выражается ихъ общей связью съ среднимъ понятіемъ. Итакъ общія правила категорическаго силлогизма слѣдующія: 1) Въ немъ не должно быть болѣе, не должно быть и менѣе трехъ главныхъ понятій; если ихъ менѣе, то мышленіе нисколько не подвинется впередъ; если болѣе, то не будетъ либо связи, если въ посылкахъ находятся четыре понятія, либо слѣдствія, если въ заключеніи встрѣтится четвертое понятіе. 2) Изъ двухъ частныхъ посылокъ также нельзя заключить ничего достовѣрнаго, какъ и изъ двухъ отрицательныхъ посылокъ, потому именно, что въ обоихъ случаяхъ недостаточно опредѣлено отношеніе большаго и меньшаго понятія. Наконецъ 3) заключеніе ограничивается наименьшею мѣрою того, что выражено въ посылкахъ, такъ-что, если въ посылкахъ встрѣчается частное или отрицательное предложеніе, заключеніе не можетъ выйдти всеобщимъ или утвердительнымъ. Кромѣ этихъ общихъ правилъ, категорическій силлогизмъ допускаетъ еще точнѣйшія опредѣленія, которыя сообразуются отчасти съ положеніемъ понятій въ посылкахъ, отчасти съ логическимъ количествомъ и качествомъ (см.). Подробное развитіе формъ, въ какихъ бываетъ возможенъ категорическій силлогизмъ, составляетъ предметъ *силлогистики*. Если обозначимъ большое понятіе буквою P, меньшее понятіе буквою S, а среднее понятіе буквою M, то вообще возможны слѣдующія размѣщенія, называемыя фигурами умозаключенія:

I.	II.	III.	IV.
MP	PM	MP	PM
SM	SM	MS	MS
SP	SP	SP	SP.

Первое размѣщеніе самое естественное, по-

тому-что въ немъ S и P въ посылкахъ уже имѣютъ то положеніе, которое должны занимать въ заключеніи, какъ подлежащее и сказуемое. Четвертая фигура самая неестественная и выводъ заключенія въ ней еще требуетъ нѣкоторыхъ посредствующихъ операцій. Оттого обыкновенно принимаютъ, по примѣру Аристотеля, только три фигуры умозаключенія, хотя нѣкоторые логики сомнѣвались и въ формахъ второй и третьей фигуры касательно доказательности ихъ. Точнѣйшія опредѣленія каждой изъ этихъ фигуръ, по количеству и качеству отдѣльно взятыхъ предложеній—называютъ формами умозаключенія; въ этомъ случаѣ во второй и третьей фигурахъ оказываются ограниченія, которымъ не подлежитъ первая фигура. Именно, въ первой фигурѣ возможны утвердительныя и отрицательныя, общія и частныя заключительныя предложенія, между тѣмъ какъ заключенія второй фигуры бываютъ только отрицательными предложеніями, а заключенія третьей фигуры только частными предложеніями. *Ипотетическія* и *раздѣлительные* (disjunctiva) силлогизмы отличаются отъ категорическихъ тѣмъ, что въ меньшей посылкѣ собственно не является новаго понятія, а меньшая посылка ассерторически (утвердительно) выражаетъ часть большой посылки, которая тутъ бываетъ ипотетическимъ или раздѣлительнымъ сужденіемъ, и изъ того слѣдуетъ опредѣленіе того или другаго члена большой посылки. Въ связи между условіемъ и условленнымъ, на которои основано ипотетическое сужденіе, заключается то, что съ утвержденіемъ условія утверждается и условленное, а съ уничтоженіемъ условленнаго уничтожается и условіе. Слѣд., когда верхняя или большая посылка говоритъ: если есть A, то есть B; тогда возможны двѣ формы ипотетическаго умозаключенія: 1) A есть, слѣд. есть и B, 2) B нѣтъ, слѣд. нѣтъ и A. Раздѣлительное сужденіе собственно есть только сокращенное выраженіе нѣсколькихъ ипотетическихъ сужденій, въ которыхъ встрѣчается рядъ раздѣлительныхъ понятій или случаевъ, т. е. такихъ, въ которыхъ утвержденіе одного влечетъ уничтоженіе другаго или другихъ, и наоборотъ. Потому простѣйшая форма раздѣлительныхъ умозаключеній слѣдующая: есть или A или B; но есть A, слѣд. нѣтъ B; A нѣтъ, слѣд. B есть; есть B, слѣд. нѣтъ A; нѣтъ B, слѣд. есть A. Отсюда сами собою видны формы умозаключенія, когда въ большой посылкѣ находится болѣе двухъ членовъ раздѣленія. Вообще правила всѣхъ сложныхъ формъ силлогизма основаны на правилахъ простаго силлогизма.

Сильванъ (миѳ.), полевой богъ, повелитель полей, лѣсной богъ, сынъ пастуха Сивариса и Вилеріи Туркуланаріи; другіе говорятъ, что онъ былъ сынъ Фавна. Сильванъ былъ первымъ божествомъ у жителей Италіи, когда они начали засѣвать земли и ставить границы. Кажется, греческій богъ Панъ—тоже, что латинскій Сильванъ. Сильванъ имѣлъ верхнюю часть тѣла человѣческую, нижнюю козла, въ рукахъ его—пастушескій жезлъ, а на головѣ—сосновая корона; кромѣ того, его часто изображаютъ съ винограднымъ ножомъ, какъ бога садовъ, и съ кипарисною вѣтвію, въ воспоминаніе о Кипариссѣ, котораго онъ такъ нѣжно любилъ и который былъ превращенъ въ дерево. Сильвана изображаютъ еще въ видѣ Терма, потому что онъ почитается изобрѣтателемъ границъ, отдѣляющихъ поземельныя собственности. Онъ былъ въ большомъ уваженіи у Римлянъ; одни мужчины имѣли право приносить ему жертву. *Сильванъ*, родовое имя, означавшее пановъ, сатировъ, фавновъ и проч. и проч.

Сильвестръ, священникъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, родомъ изъ Новгорода, гдѣ долго священствовалъ. Въ 1547 году московскій митрополитъ Макарій вызвалъ его въ Москву, какъ мужа примѣрнаго благочестія и добродѣтели, для собесѣдованія и наставленія юному Іоанну IV. Послѣ происшедшихъ въ Москвѣ пожаровъ и мятежа, котораго слѣдствіемъ была смерть одного изъ родственниковъ царя—Юрія Глинскаго, Іоаннъ удалился въ Воробьевскій дворецъ съ добродѣтельною супругою своею Анастасіею. Въ это горестное время къ царю явился Сильвестръ и объявилъ ему, что огнь небесный испепелилъ Москву, что сила Вышняго лiетъ фiалъ гнѣва въ сердца людей. Раскрывъ Святое Писаніе, Сильвестръ заклиналъ его быть ревностнымъ исполнителемъ уставовъ; потрясъ душу и сердце юноши. Іоаннъ сдѣлался инымъ человѣкомъ. Обливаясь слезами, простеръ онъ десницу свою къ наставнику, просилъ его научить жить добродѣтельно. Смиренный іерей, не требуя ни высокаго имени, ни чести, ни богатства, сталъ у трона, чтобы утверждать, ободрять юнаго вѣнценосца на пути правленія, заключилъ тѣсный союзъ съ однимъ изъ любимцевъ Іоанновыхъ, Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Адашевымъ. Сильвестръ возбудилъ въ царѣ желаніе блага: Адашевъ облегчилъ царю способы благотворенія. Злобные замолчали и удалились, а появилась такъ называемая из-

бранная *рада* или *дума*, откуда истекали милость и правосудіе. Здѣсь начинается эпоха Іоанновой славы, новая, ревностная дѣятельность въ правленіи, ознаменованная счастливыми для государства успѣхами и великими намѣреніями. Вліяніе Сильвестра продолжалось около 6 лѣтъ, до 1553 года, когда онъ навлекъ на себя подозрѣніе Іоанна, лежавшаго на смертномъ одрѣ, намѣреніемъ возвести на престолъ, въ случаѣ кончины его, двоюроднаго брата царскаго Владиміра Андреевича. Завистники его старались кознями еще болѣе вооружить на него государя, и достигли своей цѣли: около 1560 г. Сильвестръ, замѣтивъ къ себѣ холодность царя, удалился и заключился въ одномъ пустынномъ монастырѣ, гдѣ жилъ однако не долго: его оклеветали въ чародѣйствѣ, отъ котораго будто бы умерла Анастасія Романовна. Его судили заочно на соборѣ. Тщетно Сильвестръ требовалъ улики и хотѣлъ предстать на судъ: зложелатели объявили, что хитрый человѣкъ этотъ однимъ взоромъ очаруетъ Іоанна. Онъ былъ сосланъ въ Соловецкую обитель, на вѣчное заточеніе, гдѣ и скончался. — Послѣ Сильвестра осталось нѣсколько поученій въ рукописи, изъ которыхъ особенно замѣчательно утѣшительное посланіе, писанное имъ около 1556 года, къ боярину, казанскому намѣстнику, князю Александру Борисовичу Горбатому-Шуйскому, хранящееся въ новгородской Софійской библіотекѣ. Въ первомъ томѣ актовъ, собранныхъ археологическою экспедиціею, напечатана челобитная Сильвестра митрополиту Макарію, по случаю обвиненія его въ намѣреніи замѣнить старыя иконы новыми.— Между рукописнымъ собраніемъ твореній Максима Грека (см.), хранящихся въ библіотекѣ Троицкой-Лавры, находится посланіе къ этому Сильвестру: «Къ Сильвестру попу.»—Въ новгородской Софійской библіотекѣ хранится еще рукопись Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «сія книга Зерцало, Государское даньe. Попа ильвестра Благовѣщенскаго, во иноцѣхъ Спиридона, и сына его *Анфима.*» По словамъ г. Строева, Сильвестръ былъ инокомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Сильфъ. По восточнымъ поэтамъ Сильфы представлялись человѣку, прелестными юношами. Они имѣли 2 крыла, помощію которыхъ летали по воздуху. Они, то появлялись на лонѣ благоуханныхъ паровъ, разсѣявъ эти пары, быстро низлетали на цвѣты луговъ; или, съ солнечнымъ лучемъ, проникали въ рощи и пребывали на устахъ юной дѣвы, играли ея волосами и волновали ее мечтами любви. Спутники Сильфовъ были Сильфиды, дѣвы чудесной красоты и граціи; они умывались росою розъ и прятались въ чашечки цвѣтовъ.

Симбирская губернія. Земли составляющія нынѣшнюю Симбирскую губер. при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 г., вошли въ составъ образованной тогда обширной Казанской губерніи; но въ 1719 г., онѣ были раздѣлены между губерніями Казанской, Нижегородской и Астраханской. Императрица Екатерина-Великая, въ 1780 г., повелѣла открыть Симбирскую губернію, въ которой сдѣлала уѣздными городами: Симбирскъ, Сенгилѣевъ, Самару, Ставрополь, Канадей, Сызрань, Ардатовъ, Тагай, Карсунь, Котяковъ, Алатырь, Курмышъ и Буинскъ. Императоръ Павелъ I повелѣлъ присоединить къ ней нѣкоторыя города и уѣзды отъ уничтоженной Пензенской губерніи, а нѣкоторые уѣздные города, бывшія въ ней, повелѣлъ закрыть. Впослѣдствіи императоръ Александръ, повелѣлъ снова возстановить Симбирскую губернію въ прежнихъ ея предѣлахъ, съ раздѣленіемъ на 10 уѣздовъ: симбирскій, курмышскій, ардатовскій, алатырскія, буинскія, карсунскій, сенгилеевскія, сызранскій, ставропольскій и самарскій.—Высочайшимъ указомъ 6 дек. 1850 г. отъ Симбирской губ. отдѣлены: уѣздъ ставропольскій съ частями сызранскаго и самарскаго, лежащими по лѣвую (луговую) сторону Волги, къ вновь образованной тогда губ. Самарской. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, оставшаяся часть уѣздовъ самарскаго и сызранскаго соединены въ одинъ, подъ именемъ сызранскаго; таким образомъ Симбирская губер. состоитъ нынѣ изъ 8 уѣздовъ: алатырскаго, ардатовскаго, буинскаго, карсунскаго, курмышскаго, сенгилеевскаго, симбирскаго и сызранскаго.—Границы ея, въ этомъ новомъ видѣ: къ сѣв.-востоку Казанская губ., къ вост. Самарская, съ юга Самарская и Саратовская, съ ю.-з. Пензенская, а съ с.-з. Нижегородская. До 1850 г. пространства въ губер. считалось до 1,300 кв. миль; нынѣ въ ней не менѣе 1,000 кв. миль, хотя точныхъ свѣдѣній не имѣется. По границѣ проходитъ р. Волга, въ которую впадаютъ Уса и Сызрань; другая полезная рѣка Сура, которая принимаетъ Алатеръ, Пьяну, Барышъ, Люлю; кромѣ того, Свіяга, Карла, Курмышъ и Тагайля. Почва земли состоитъ преимущественно изъ чернозема, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ ила, песку и сѣрой глины, смѣшанной съ известковымъ камнемъ, вообще весьма плодородна. Не далеко отъ Симбирска лежитъ гора, на

склонѣ которой находится источникъ горной смолы, почитаемой Татарами всеобщимъ лекарствомъ; на этой же горѣ есть другой источникъ, на днѣ котораго образуется желтосѣрый осадокъ;—вода отсюда употребляется съ пользою противъ накожныхъ болѣзней. Флора и фауна — не имѣютъ ничего отличительнаго отъ свойственныхъ вообще поволжскимъ губерніямъ.—Въ 1851 г., жителей считалось до 1,024,286 д. об.-пола; въ томъ числѣ, въ уѣздахъ: алатырскомъ—111,260, ардатовскомъ — 142,680, буинскомъ — 108,100, карсунскомъ — 162,368, курмышскомъ 98,737 сингилеевскомъ—111,566, симбирскомъ—143,243 и сызранскомъ — 146,332 д. об.-пола. Они состоятъ изъ Русскихъ, Татаръ, Калмыковъ, Чувашъ и Мордвы. — Симбирская губ. Надѣлена всѣми хозяйственными угодьями весьма достаточно для современнаго населенія, надѣлена гораздо болѣе, равномѣрнѣе и правильнѣе, нежели большая часть нашихъ губерній; здѣсь во многихъ мѣстахъ сохранились значительныя полосы лѣсовъ; сѣнокосовъ и пастьбищныхъ угодьевъ довольно не только для наличнаго скотоводства, но и на случай большаго усиленія этой промышлености; но изъ всѣхъ угодьевъ самое большое протяженіе занимаютъ здѣсь пашенныя земли; болѣе трети всего пространства губерніи занято пашнею; *хлѣбопашество* чрезвычайно распространено и составляетъ главный промыселъ жителей и важнѣйшее богатство края; почва почти вездѣ отмѣнно плодоносна; труды земледѣльцевъ вознаграждаются щедро; урожаи всегда обильны и сбытъ хлѣба и всѣхъ полевыхъ произведеній вѣрный и удобный; оттого хлѣбопашество годъ-отъ-году все болѣе развивается какъ у поселянъ, такъ и у помѣщиковъ. Многіе помѣщики при обработываніи полей и при уборкѣ хлѣба употребляютъ разные улучшенныя земледѣльческія орудія и машины; есть много помѣщичьихъ имѣній, отличающихся особеннымъ благоустройствомъ хозяйства; таковы на-пр. села Ундоры въ симбирскомъ уѣздѣ, Веткаймы и Станичное — въ карсунскомъ и т. д. Въ большей части дворянскихъ имѣній введены общественныя запашки. Образцовыя усадьбы удѣльныхъ имѣній имѣли благодѣтельное вліяніе на введеніе и вообще на улучшеніе полеводства и всего быта поселянъ чрезполостность; здѣсь значительна.—Продовольствіе жителей всегда обезпечно; за домашнимъ потребленіемъ большіе запасы хлѣба вывозятся внѣ предѣловъ губерніи и употребляются на винокуренныхъ заводахъ. *Огородничество* служитъ только для потребностей сельскаго быта: разнообразные овощи развозятся внутри губерніи, на городскіе рынки; по обилію разныхъ родовъ хлѣба, посадка картофеля не слишкомъ распространена; мало распространена также свекловица.—Симбирская губ. пообыкновенію богата превосходными сѣнокосными и пастьбищными мѣстами, имѣетъ всѣ условія для обширнаго *скотоводства*, и дѣйствительно, оно, вмѣстѣ съ хлѣбопашествомъ, составляетъ важнѣйшую промышленость и богатство жителей. — Для поправленія простыхъ породъ крестьянскихъ лошадей учреждена земская конюшня; помѣщики давно уже озаботились устройствомъ конскихъ заводовъ въ имѣніяхъ своихъ и пріобрѣтеніемъ лошадей кровныхъ породъ: арабской, англійской, датской и пр. На разведеніе крупнаго рогатаго скота, обращено также особенное вниманіе многихъ помѣщиковъ; есть нѣсколько значительныхъ заведеній, въ которыхъ содержится рогатый скотъ голландской, тирольской и черкасскихъ породъ. Овцы составляютъ здѣсь самый многочисленный разрядъ домашнихъ животныхъ; число ихъ несравненно больше всѣхъ прочихъ родовъ скота; такое множество овецъ дало начало суконной и шерстяной фабрикаціи, довольно здѣсь значительной; впрочемъ, тонкорунныхъ овецъ не много, сравнительно съ общимъ ихъ счетомъ; наибольшее число улучшенныхъ породъ овецъ и овчаренъ находится въ Рызранскомъ уѣздѣ. По преобладанію хлѣбопашества и по исключительному занятію всѣхъ жителей полевыми работами, *мѣстные промыслы* здѣсь ничтожны; ремесленность вовсѣ не развита; только нѣкоторые помѣщики для своихъ потребъ имѣютъ разныхъ мастеровыхъ; впрочемъ, крестьяне, жители лѣсныхъ мѣстъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются разными лѣсными подѣлками и приготовленіемъ поташа; жители прибрежныхъ селеній получаютъ хорошіе заработки отъ рыболовства на Волгѣ и на Сурѣ. карсунскаго уѣзда, села Никитина и дер. Кобелевки, крестьяне дѣлаютъ крестьянскія поярковыя шляпы, на сумму до 1 милліона руб. и важнымъ; прибыльнымъ промысломъ могло бы здѣсь быть *пчеловодство*; но земледѣльцы до селѣ не даютъ должнаго вниманія этой части хозяйства, а поселяне не умѣютъ приняться за дѣло; впрочемъ и при настоящемъ, весьма не разсчетливымъ уходѣ за пчелами, получается меду и воску до 30 т. пуд. въ годъ. Кромѣ того въ приволжскихъ уѣздахъ есть крестьяне, которые содержатъ большіе *фруктовые сады*, и пользуются зна-

чительными доходами отъ продажи фруктовъ, преимущественно яблоковъ, не только въ своей губ., но даже снабжаютъ ими губ. Казанскую, Оренбургскую и др. Двѣ судоходныя рѣки Волга и Сура, представляютъ Симбирской губ. удобныя пути для сбыта ея произведеній; судоходство по этимъ рѣкамъ способствуетъ торговому движенію края и занимаетъ большое число рукъ.—Губернскій городъ Симбирскъ имѣетъ жителей 35,474, уѣздные: Алатырь — 7,247, Ардатовъ—5,751, Буинскъ 4,130, Карсунь — 8,060, Курмышъ 3,711, Сызрань—14,337 Сенгилей 6,981; а безъ уѣздные: Канадей 2,582, Коряковъ 447 и Тагай 1,603 д. об.-пола. Гербъ: въ синемъ полѣ столбъ, на которомъ изображена золотая корона.

Симбирская юрта, нах. въ Симбирской губ. между рѣками Сурою и Волгою. Она состоитъ изъ земляваго вала со рвомъ. Устройство ея можно отнести къ тому времяни, когда Россія, освободясь отъ ига Татаръ, страдала еще отъ набѣговъ Нагаевъ и Крымскихъ Татаръ. По мѣстамъ въ немъ сдѣланы отверстія но на большихъ разстояніяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищался башнями и крѣпостями, по этой линіи были расположены казаки и сторожевое войско. онъ препятствуетъ свободному сообщенію, ибо покатости его еще круты, ровъ еще широкъ и глубокъ и, мѣстами, имѣетъ около сажени высоты на основаніи до 2 саж. ширины. Только пѣшкомъ можно пробраться черезъ этотъ валъ.

Симбирскъ, губернскій городъ, на возвышенномъ берегу Волги, въ 1454 верстахъ отъ С.-Пбурга и въ 781 верстѣ отъ Москвы, основанъ въ 1648 году по плану боярина и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрова; въ томъ же году начали выводить земляной валъ и устраивать укрѣпленія, дабы оградить мѣста эти отъ набѣговъ Татаръ. Въ 1654 г. валъ былъ окончень, обведенъ глубокимъ рвомъ, и семь большихъ деревянныхъ крѣпостей, разставленныхъ на этой линіи, названы: Юшанскъ, Тагай, Карсунь, Урень, Погорѣлой, Аргашъ и Сурскъ. Этотъ валъ простирался тогда отъ Симбирска до р. Суры и далѣе до Воронежской губерніи, и представлялъ одно изъ лучшихъ укрѣпленій въ этомъ краю Россіи; нынѣ валъ этотъ сохранилъ слѣды свои только верстъ на пять за городомъ. Число переселенцевъ въ новый городокъ, въ первыя 50 лѣтъ отъ основанія, было весьма незначительно. Въ 1708 г. Симбирскъ, въ числѣ 36 разныхъ городовъ, былъ приписанъ къ Казанской губерніи, и десять пригородовъ: Бѣлой Ярь, Ярыклинскъ, Тагаевъ, Яшанскъ, Уренескъ, Карсунь, Малый-Корсуновъ, Аргашъ, Тальской и Сурской, причислены къ нему. Въ 1717 г. Симбирскъ отдѣлили къ Астрахани, которая назначена особою губерніею, и, спустя около двухъ лѣтъ (19 іюня 1719), опредѣленъ симбирскимъ воеводою Иванъ Васильевичъ Кикинъ, съ повелѣніемъ состоять подъ начальствомъ астраханскаго губернатора, полковника Волынскаго. Съ этого времени Симбирскъ примѣтно сталъ возрастать многолюдствомъ и промышленностію. Въ 1775 г. явилось учрежденіе объ управленіи губерніями, на основаніи котораго, въ 1780 г., открыто симбирское намѣстничество и Симбирскъ назначенъ губернскимъ городомъ съ причисленіемъ къ нему 30 уѣздовъ. Только въ царствованіе Александра I-го Симбирская губернія получила настоящее образованіе и Симбирскъ началъ постепенно распространяться и украшаться зданіями. Нынѣ въ Симбирскѣ находится 17 церквей, монастырей 2, каменный гостиный дворъ, 1,500 домовъ, публичный садъ при заведеніяхъ общественнаго призрѣнія. Земли, занимаемой городомъ, до 1.137.673 квадр. саж. Народонаселеніе простирается до 35,500 душъ; училищъ въ Симбирскѣ: духовныхъ 2, свѣтскихъ 3, кромѣ того есть и другія общественныя заведенія: александровская больница, общество христіанскаго милосердія съ домомъ трудолюбія, пансіонъ для воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ и пр. Главная промышленость жителей Симбирска состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ, весною отправляемымъ по Волгѣ къ пристанямъ нижегородской, рыбинской и въ Астрахань, а также рыбная ловля, отъ которой обороты бываютъ довольно значительны. 23 авг. 1845 г. открытъ здѣсь памятникъ Н. М. Карамзину. Монументъ возвышается на прекрасной площади, между домами градскаго общества, гимназіи, губернатора и оградою Спасскаго монастыря. На большомъ гранитномъ пьедесталѣ, въ 5 саженъ вышиною, стоитъ муза исторіи—Кліо, опершись на скрижаль и держа въ рукѣ трубу. На одной сторонѣ пьедестала, подъ бюстомъ Карамзина, поставленнымъ въ углубленіи, изсѣчена надпись: «Н. М. Карамзину, Историку Россійскаго Государства. Повелѣніемъ Императора Николая I го.» По бокамъ изсѣчены два мѣдные барельефа: одинъ представляетъ чтеніе Карамзинымъ исторіи императору Александру, а другой врученіе умирающему Карамзину благодарственнаго рескрипта Императора Николая Павловича.

Символъ (по греч. Symbolon — замѣтка,

слово, обыкновенно употребляемое въ томъ же значенія, какъ слово эмблема (см). Но значеніе его не ограничивается только образомъ, видимой фигурою, а относится вообще ко всякому представленію и идеѣ въ видѣ образа. Всѣ изъявленія и сообщенія первобытнаго человѣчества были символическія, происходили посредствомъ образовъ и знаковъ. Человѣкъ искалъ приличнаго выраженія для мыслей, сильно овладѣвшихъ имъ, и, воспитавшись въ чувственномъ созерцаніи, могъ находить это выраженіе только въ области чувственныхъ предметовъ. Онъ представлялъ свою мысль посредствомъ другаго болѣе или менѣе сроднаго съ нею предмета, придавая ему значеніе своей мысли. Такой предметъ—символъ. Чѣмъ больше мысль переступаетъ предѣлы натуры даннаго міра, тѣмъ естественнѣе покушеніе представить ее себѣ въ образѣ и символѣ; отсюда обширность и часто глубокій смыслъ религіозной символики. Для человѣка еще неразвитаго, стоящаго на степени дѣтства, природа — символъ божества. Все было образомъ божества, даже всякій отдѣльный предметъ природы былъ божествомъ. Религіозное чувство старалось сдѣлать себѣ невидимое и невѣдомое доступнымъ посредствомъ образовъ; составляло знаки, которые сначала были воплощеніемъ самой идеи, потомъ означали только духовные предметы. Поэтому символъ есть образъ идеи, духовнаго предмета, все равно представлена ли идея въ *эмблемѣ* или въ *сентенціи*, или хотя вообще въ словѣ, которое само символично. Чѣмъ чище, чѣмъ непосредственнѣе эмблематическая фигура или эмблематическое слово выражаетъ идею, чѣмъ истиннѣе и самостоятельнѣе воплотилась идея въ образѣ, тѣмъ истиннѣе и вѣрнѣе символъ. Однакожъ, говоря въ обширномъ смыслѣ, за символомъ всегда остается разнозначимость; онъ не достигаетъ опредѣленнаго выраженія понятія. По понятіе символа надлежитъ отличать отъ понятій сродныхъ съ нимъ (см. *Аттрибутъ*, *Аллегорія*). Далѣе, слово символъ имѣло особое употребленіе въ греческихъ мистеріяхъ, гдѣ всѣ таинственныя ученія, какъ плоды глубокой натуральной мудрости, облекались въ эмблемы и сентенціи, не только для того, чтобы заградить непосвященнымъ доступъ къ этой мудрости, но и для того, чтобы самую эту мудрость сдѣлать явственнѣе черезъ выразительные образы. Такъ какъ посвященные узнавали другъ друга по знакамъ и словамъ, предполагавшимъ самое посвященіе, то такіе знаки и слова также назывались *символами* ея, а какъ употребленіе такихъ знаковъ напоминаетъ объ обѣтѣ скромности и приличной жизни, то и самый *обѣтъ* назывался *символомъ*. Наконецъ *символъ* у древнихъ Грековъ означалъ тотъ знакъ, по которому узнавали другъ друга напр. собесѣдники, или который представлялъ залогомъ какого-нибудь договора или заключеннаго обязательства. Эти различныя значенія слова символъ, происходящія всѣ отъ одного корня, существовали еще до временъ христіанства и потомъ вошли въ употребленіе и въ христіанской церкви. Съ словомъ символъ же былъ связанъ опредѣленный священный смыслъ, и какъ ни сильно отвращеніе первыхъ христіанъ отъ язычества, какъ ни гнушались они заимствовать что-либо для церкви у язычниковъ, однако не могли же они создать себѣ совершенно новаго языка, и потому не отвергнули слова, имѣвшаго уже какъ бы признанный смыслъ, еще болѣе возвышенный христіанскою идеею. Даже когда посвященные въ языческія мистеріи надменно противополагали свои ученія христіанскому и указывали на свои таинственныя символы, то христіанскіе учители, вѣроятно, находили нужнымъ показать, что и они имѣли символы, гораздо высшіе и значительнѣйшіе, чѣмъ всѣ мистеріи. И христіане представляли свои символическія ученія и обряды, какъ средства о познанія и соединенія ихъ общества, отличительными знаками. Они называли *символами* таинства, какъ видимые знаки и залоги спасенія и заключавшихся въ нихъ божественныхъ обѣтованій и дѣйствій благодати. Въ этомъ смыслѣ крещеніе, мѵропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ и елеосвященіе называются *символами*, но всегда съ прилагательными, прославляющими таинство или, точнѣе, опредѣляющими христіанскій смыслъ слова, а именно принимаются не просто за образы, означающіе только духовный смыслъ, а за символы въ собственномъ смыслѣ, дѣйствительно заключающіе въ себѣ невидимое дѣйствіе благодати, служащіе истинными залогами его. *Символами* также бываютъ всѣ христіанскіе обряды, всѣ богослужебныя дѣйствія, какъ необходимыя выраженія означаемой ими идеи. Кромѣ того, символъ не должно смѣшивать съ *типомъ* (см.). Не должно также смѣшивать его и съ *символическимъ аттрибутомъ*, какимъ художники различаютъ въ своихъ изображеніяхъ евангелистовъ, апостоловъ, угодниковъ, представляя напр. Матѳія съ человѣкомъ, Мар-

ка со львомъ, и т. д., т. е. съ четырьмя животными въ видѣніи Іезекіиля. Но наконецъ духовное понятіе, вѣра, желающая превратиться въ познаніе, старается облекаться въ слова и находитъ себѣ живѣйшее выраженіе въ словахъ. Поэтому символами называются по-преимуществу тѣ ученія, выраженныя въ краткихъ формахъ, которыя исповѣдуются всѣми христіанами, отличаютъ ихъ отъ всѣхъ не-христіанъ, и соединяютъ ихъ между собою, какъ знаки общенія. Въ такомъ смыслѣ *символами* называются исповѣданія, выражающія въ краткихъ, простыхъ, но точныхъ словахъ, главное содержаніе христіанскаго ученія, какъ общее убѣжденіе всѣхъ членовъ церкви. Они также знаки внутренной вѣры, духовно-связующей христіанъ, видимая связь всѣхъ, принявшихъ на себя обязанности этой вѣры, отличительный признакъ, свойственный всѣмъ этимъ союзникамъ. Таковъ въ православной церкви *Символъ Никейскій*, который какъ хоругвь православія и знаменіе истинности и неизмѣняемости ея ученія имѣетъ обязательную силу какъ для всѣхъ членовъ ея, такъ равно и для всѣхъ грядущихъ вѣковъ, такъ какъ и сама Церковь Христова, согласно обѣтованію своего Божественнаго Основателя пребудетъ непоколебимою до скончанія вѣковъ.

Симеонъ Дмитріевичъ, князь, сынъ князя суздальскаго Дмитрія Константиновича. Во время междоусобій вел. кн. Дмитрія Іоанновича съ тверскимъ княземъ (1375), Симеонъ находился съ отцомъ подъ знаменами московскими; чрезъ нѣсколько дней послѣ разоренія Монголами въ 1377 г. Нижняго-Новгорода, онъ старался прежде всего возобновить обгорѣлую каменную церковь Св. Спаса, чтобы схоронить въ ней тѣло несчастнаго брата Іоанна, утонувшаго въ рѣкѣ Пьяной вовремя битвы съ Монголами. Въ слѣдующую зиму Симеонъ съ дядею своимъ Борисомъ Городецкимъ, и съ воеводою великаго князя, Ѳеодоромъ Свобломъ, завоевали безъ битвы всю землю мордовскую. При нашествіи въ 1382 г. на Россію Тохтамыша, Симеонъ съ братомъ своимъ Василіемъ Кирдяпою, былъ отправленъ съ дарами къ хану, у котораго они и остались, и когда Тохтамышъ, послѣ напрасной осады Москвы, изъявилъ желаніе (26 авг.) вступить въ мирные переговоры, Симеонъ и Василій находясь съ ханскими послами предлагавшими Москвичамъ мирныя условія, обманутые увѣреніемъ Тахтамыша или единственно исполняя его волю, дали клятву, что ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаетъ малѣйшаго зла Москвитянамъ; но ручательство этихъ князей оказалось ненадежнымъ — Москва и ея жители сдѣлались жертвою неистовства Татаръ. По выходѣ изъ Россіи Тохтамыша, онъ отпустилъ Симеона, оставивъ при себѣ Василія. Послѣ смерти Дмитрія Константиновича (1383), князь Симеонъ съ братомъ Василіемъ получили отъ хана Суздаль; но въ 1388 году они съ помощію вел. кн. Дмитрія Іоанновича, отняли у дяди Бориса Константиновича Нижній, и презрѣвъ ханскія грамоты, обязались вѣрно служить Димитрію.

Симеонъ Іоанновичъ, князь калужскій, сынъ великаго князя Іоанна III Васильевича, род. 21 марта 1487 г. При кончинѣ отца онъ получилъ Бѣжецкій Верхъ, Калугу и Козельскъ. Отличаясь пылкимъ нравомъ и легкомысліемъ, Симеонъ съ неудовольствіемъ видѣлъ себя подданнымъ старшаго брата Василія Іоанновича, жаловался на его, на стѣсненіе древняго права князей удѣльныхъ, и внимая совѣтамъ нѣкоторыхъ мятежныхъ бояръ своихъ, вздумалъ искать Сигизмундова покровительства, измѣнить Россіи, бѣжать въ Литву. Василій узналъ о томъ, призвалъ и хотѣлъ заключить Симеона. Раскаяніе юнаго князя, моленіе братьевъ, митрополита и всѣхъ епископовъ смягчили гнѣвъ, Василія: онъ далъ Симеону другихъ надежныхъ бояръ, и велѣлъ ему впредь быть благоразумнѣе. Въ 1514 г. онъ былъ съ великимъ княземъ въ походѣ противъ Смоленска; умеръ 26 іюня 1518 г. безбрачнымъ.

Симеонъ Іоанновичъ, прозванный *Гордымъ*, великій князь, сынъ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, родился въ Москвѣ 7 сент. 1317 г.—Въ 1339 г. онъ былъ, съ отцомъ своимъ, въ Ордѣ.—Еще при жизни своей, Іоаннъ отказалъ ему изъ золота четыре цѣпи, три пояса, двѣ чаши, блюдо съ жемчугомъ и два ковша, а серебромъ три блюда; по духовному же завѣщанію, назначилъ ему въ удѣлъ Можайскъ и Коломну съ волостями.—По кончинѣ Калиты, послѣдовавшей въ 1340 г., Симеонъ, бывъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, поѣхалъ съ своими братьями въ Орду: представилъ Узбеку долговременную вѣрность своего отца, и былъ объявленъ великимъ княземъ, прочіе князья долженствовали ему повиноваться, какъ главѣ или старшему. Симеонъ, въ бодрой юности достигнувъ великокняжескаго сана, умѣлъ пользоваться властію, не уступалъ въ благоразуміи отцу и слѣдовалъ его правиламъ: ласкалъ хановъ, но строго повелѣвалъ князьями русскими, за что и заслужилъ имя Гордаго. Торжественно возсѣвъ на престолъ во Вла-

димірскомъ соборномъ храмѣ, онъ при гробѣ отца, клялся братьямъ жить съ ними въ любви, имѣть всегда однихъ друзей и враговъ; взялъ съ нихъ такую же клятву; и скоро имѣлъ случай доказать твердость своего правленія. Считая себя законнымъ государемъ Новагорода, онъ послалъ намѣстниковъ въ Торжекъ для собранія дани. Недовольные этимъ дѣйствіемъ тамошніе бояре, призвали Новгородцевъ, которые, заключивъ княжескихъ намѣстниковъ въ цѣпи, объявили Симеону, что онъ только государь Московскій, что Новгородъ *избираетъ* князей и не терпитъ насилія. Симеонъ, не споря съ ними о правахъ, готовилъ войско. Новгородцы также вооружались; но чернь требовала мира, а жители Торжка взбунтовались: выгнали отъ себя новгородскихъ чиновниковъ и бояръ своихъ, убивъ одного знатнѣйшаго, и разломавъ домы прочихъ, освободили Симеоновыхъ намѣстниковъ и, съ усердными восклицаніями, приняли великаго князя, окруженнаго полками московскими, суздальскими, ярославскими и другими. Всѣ удѣльные князья и бояре ихъ составляли его дворъ воинскій; тутъ же былъ и митрополитъ Ѳеогностъ. Встревоженные Новгородцы велѣли областнымъ жителямъ идти въ столицу для ея защиты: послали архіепископа съ боярами въ Торжокъ просить мира; уступили Симеону всю народную дань, собираемую въ области этого пограничнаго города, или 1,000 рублей серебра, и были довольны тѣмъ, что великій князь, слѣдуя обыкновенію, грамотою обязался наблюдать ихъ древніе уставы. Симеонъ Іоанновичъ распустилъ войско, и вдругъ (1341) услышалъ, что сынъ Гедимина, князь витебскій—Ольгердъ, осадилъ, Можайскъ, съ намѣреніемъ завоевать его для смоленскаго владѣтеля, союзника Литвы. Великій князь не успѣлъ сразиться съ непріятелемъ: Ольгердъ выжегъ предмѣстіе, но, видя крѣпость города и мужество защитниковъ, отступилъ, можетъ быть и для того, что въ это время умеръ Гедиминъ, отказавъ каждому изъ сыновей особенный удѣлъ.—Въ этомъ же году умеръ и ханъ кипчакскій Узбекъ и на престолъ вступилъ сынъ его Чанибекъ. Симеонъ, съ другими князьями и митрополитомъ, отправился въ Орду, откуда выѣхалъ съ честію и ханскою милостію.—Симеонъ, повидимому, мало заботился о Новгородцахъ, и только однажды, въ 1347 г., жилъ у нихъ три недѣли, по просьбѣ ихъ, при ходатайствѣ архіепископа. Слыша о нападеніи Шведовъ (1348) на Новгородскую область, онъ долго медлилъ; наконецъ выступилъ съ войскомъ, но возвратился въ Москву за какимъ-то ханскимъ дѣломъ, и вмѣсто себя велѣлъ идти въ Новгородъ брату своему Іоанну съ Константиномъ Ростовскимъ; а эти князья, свѣдавъ, что Орѣховъ завоеванъ Магнусомъ—немедленно ушли назадъ. Вѣроятно не робость, но политическіе виды были тому причиною. Симеонъ хотѣлъ, кажется, довести Новгородцевъ до крайности и воспользоваться ею для утвержденія своей власти надъ ними.—Между тѣмъ великій князь былъ занятъ иными дѣлами. Узнавъ, что Ольгердъ, тѣснимый Нѣмцами, прислалъ къ хану брата своего Коріада, требовать помощи, Симеонъ внушилъ Чанибеку, что этотъ коварный язычникъ—врагъ Россіи, подвластной Татарамъ, слѣдственно и самихъ Татаръ. Ханъ, убѣжденный представленіями московскихъ бояръ, выдалъ имъ Коріада съ другими литовскими послами. Такое дѣйствіе могло раздражить Ольгерда; но, вмѣсто злобы, онъ изъявилъ Симеону желаніе быть его другомъ, и Симеонъ не только освободилъ Коріада, взявъ за него окупъ, но и вступилъ въ тѣсную связь со всѣми сыновьями Гедимина. Пользуясь дружбою великаго князя, Ольгердъ примирилъ его съ смоленскимъ владѣтелемъ, и Симеонъ, заключивъ миръ, возвратился въ Москву и былъ свидѣтелемъ какъ моровая язва, извѣстная подъ именемъ черной смерти, свирѣпствовала въ предѣлахъ Русскихъ. Видя внезапную смерть предъ собою, онъ постригся, былъ названъ Созонтомъ и 26 апр. 1353 г. скончался, распорядивъ духовнымъ завѣщаніемъ свое достояніе; погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ.—Онъ былъ три раза женатъ: первый разъ сочетался въ 1333 г. съ дочерью или внукою Гедимина, Августою, названною въ крещеніи Анастасіею. Щербатовъ думалъ, что Анастасія была дочь Кейстута Гедиминовича; но Стрійковскій пишетъ, что Кейстутъ имѣлъ двухъ дочерей, выданныхъ за князей мазовецкихъ; въ польскомъ же Титулярникѣ эта супруга Симеона названа дочерью Гедимина.—По кончинѣ Анастасіи, послѣдовавшей въ 1345 году, Симеонъ сочетался бракомъ съ Евпраксіею, дочерью смоленскаго князя Ѳеодора Святославича; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по причинѣ болѣзненнаго состоянія, она возвратилась къ отцу. Впослѣдствіи Евпраксія вышла за князя Ѳоминскаго Ѳеодора Краснаго; а Симеонъ женился въ третій разъ на княжнѣ тверской Маріи Александровнѣ. У него были сыновья: Василій, Константинъ, Михаилъ, Іоаннъ, Симеонъ, Даніилъ и дочь, имя которой неизвѣстно; въ 1349

г. она была выдана за князя тверскаго Михаила Васильевича.—Симеонъ Іоанновичъ, подобно отцу своему, былъ начальникомъ спасительнаго дѣла—единодержавія; но хотя умѣлъ быть дѣйствительно главою удѣльныхъ князей, однако власть его не могла отвратить нѣкоторыхъ раздоровъ между ними; онъ, по примѣру отца, называлъ себя великимъ княземъ *всея Руси;* и во все время его княженія, спокойствіе господствовало внутри восточной Россіи. — При немъ, князь Георгій Ярославичъ обновилъ древній Муромъ; получила начало Троицкая лавра; были расписаны въ Москвѣ три церкви: соборъ Успенскій, Архангельскій и храмъ Преображенія, и введена въ употребленіе *бумага*, на которой писанъ договоръ Симеона съ братьями и духовное завѣщаніе.—Татищевъ пишетъ, что князь этотъ не любилъ войны, но держалъ войско въ готовности и въ чести.

Симеонъ Полоцкій, или, какъ онъ самъ подписывался—*Симеонъ Петровскій, Ситіановичь Полоцкій*, родился въ Полоцкѣ въ 1628 году, получилъ образованіе въ заграничныхъ польскихъ академіяхъ, а по окончаніи тамъ курса, прибылъ въ Бѣлоруссію, постриженъ тамъ и посвященъ въ іеромонахи. По присоединеніи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Смоленска и Малороссіи, многіе изъ тамошнихъ духовныхъ ученыхъ начали приходить и селиться въ Москвѣ. Въ числѣ ихъ, около 1667 года, пріѣхалъ Симеонъ Полоцкій, сдѣлавшійся извѣстнымъ государю еще въ бытность его въ Полоцкѣ, при походѣ на Лифляндію. Прибывъ въ Москву, онъ явился къ царю и патріарху Іоасафу и принятъ былъ ими очень милостиво. Царь, зная Симеона, какъ человѣка, славившагося знаніемъ латинскаго языка, богословскою ученостію и даромъ слова, опредѣлилъ его наставникомъ старшаго сына своего царевича Ѳеодора Алексѣевича, а патріархъ часто поручалъ ему многія духовныя дѣла и составленіе нужныхъ для церкви книгъ. Первое его догматическое сочиненіе, извѣстное подъ именемъ: *Жезлъ Правленія*, издано отъ лица всего освященнаго собора, патріархомъ Іоасафомъ, въ 1668 году. Эта книга написана для обличенія заблужденій раскольниковъ. Слогъ ея весьма витіеватъ. Въ этомъ же году онъ написалъ, въ похвалу царю Алексѣю Михайловичу, цѣлую книгу стихами, подъ названіемъ: «*Орелъ россійскій, въ солнцѣ представленный*». Каждый годъ потомъ писалъ онъ много прозаическихъ, стихотворныхъ, богословскихъ и нравоучительныхъ драматическихъ сочиненій. Его драмы часто были представляемы при дворѣ, въ комнатахъ царевны Софіи. По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, въ 1676 году, онъ написалъ прекрасную *Драматическую елегію* въ стихахъ; въ этой книгѣ онъ представилъ покойнаго царя, говорящимъ предъ смертью къ Богу, къ наслѣднику своему Ѳеодору Алексѣевичу (наставляя его какъ царствовать), ко всѣмъ особамъ царской фамиліи, къ патріарху, духовенству, боярамъ, властямъ, воинству и всѣмъ подданнымъ, и представилъ ихъ отвѣты, а въ заключеніе прибавилъ 12 *Плачей* о немъ. По вступленіи на престолъ ученика его, царевича Ѳеодора Алексѣевича, онъ привѣтствовалъ его многими стихотвореніями и оставался по прежнему при дворѣ, пріобрѣтя еще большую любовь царя. Пользуясь довѣренностію Ѳеодора, Симеонъ, едва ли не первый, началъ въ московскихъ церквахъ произносить поученія, вмѣсто чтенія сочиненій св. Отцевъ, и даже испросилъ у царя Ѳеодора Алексѣевича дозволеніе устно произносить проповѣди къ народу. Хотя эта новость сама по себѣ не была предосудительна и даже достойна одобренія; но она возбудила между духовенствомъ зависть и пересуды. Впрочемъ, нѣкоторые справедливо замѣчали въ его поученіяхъ неправославныя мнѣнія, сходныя съ уніатскими и латинскими, и доносили о томъ патріарху Іоакиму, который съ этихъ поръ началъ выказывать къ нему свое неблаговоленіе, запрещая ему проповѣдывать. Но Симеонъ Полоцкій не боялся патріарха и, въ отмщеніе, замышлялъ его самого свергнуть съ патріаршества и произвести переворотъ во всей россійской іерархіи. Татищевъ говоритъ, что онъ было убѣдилъ царя Ѳеодора Алексѣевича, для ослабленія патріаршей власти, учредить въ Россіи, вмѣсто четырехъ митрополитовъ, четырехъ патріарховъ: въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, и низложеннаго патріарха Никона возвратить въ Москву и поставить папою. Іоакиму стоило большихъ трудовъ разрушить этотъ замыселъ; между тѣмъ какъ Симеонъ Полоцкій продолжалъ проповѣдывать и сочинять разныя книги. Чтобы отвратить отъ себя вліяніе высшихъ духовныхъ властей, при напечатаніи его сочиненій, онъ уговорилъ государя завести особенную типографію при дворѣ, подъ именемъ *Верхней* или *Придворной*. И дѣйствительно устроилъ ее въ 1676 году, и напечаталъ въ ней три свои книги: *Псалтырь, Обѣдъ духовный* и *Вечерю духовную*. Въ самыхъ заглавіяхъ этихъ книгъ означено, что онѣ напечатаны *въ верхней типографіи*

съ *повелѣнія Государя и съ благословенія Патріарха.* Но патріархъ Іоакимъ, въ словѣ своемъ, говоренномъ въ январѣ 1690 г. духовному собору, объявилъ, что книгъ этихъ онъ не читалъ и благословенія своего на напечатаніе не давалъ. Симеонъ Полоцкій первый началъ наблюдать въ стихахъ съ риѳмами опредѣленное, и притомъ всегда нечетное число слоговъ. — Такими то стихами онъ переложилъ Псалтырь, напечатанную въ 1680 г. И вообще надо замѣтить, что силлабическій стихъ его былъ уже не такъ грубъ, какъ у его предшественниковъ. — Всѣ проповѣди его обличаютъ въ немъ человѣка способнаго, но порабощеннаго схоластическою ученостію, которая господствовала въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ получилъ свое образованіе, и потому онѣ сухи, холодны, не проникнуты краснорѣчіемъ, трогающимъ сердце. — Въ языкѣ его встрѣчается много словъ и оборотовъ польскихъ и западно-русскихъ. Онъ скончался 25-го августа 1680 года, на 52 году отъ рожденія. Другъ и ученикъ его, строитель Заиконоспасскаго монастыря, Сильвестръ Медвѣдевъ, похоронилъ его въ нижней церкви своего монастыря, и на камнѣ въ стѣнѣ, надъ гробомъ его, вырѣзалъ похвальную ему надпись. — Послѣ его смерти, сочиненія его подвергнуты были строгому разсмотрѣнію. Въ нихъ найдены нѣкоторыя скрытныя и даже явныя мнѣнія, чуждыя православной церкви и приличныя болѣе римской и уніатской, которыя патріархъ, изчисливъ подробно на соборѣ московскаго духовенства въ 1690 г., запретилъ читать, въ народѣ и церквахъ, изданныя и неизданныя сочиненія Симеона Полоцкаго, подъ опасеніемъ: духовенству — разстриженія, а мірянамъ — отлученія отъ церкви. Впрочемъ, съ умысломъ, или безъ умысла, вслѣдствіе воспитанія ли проявлялись у Полоцкаго такія сужденія, — не извѣстно. Самъ патріархъ Іоакимъ говоритъ: «каковою же мыслію писалъ онъ тоя вся, отъ ревности ли каковыя, или ухищренно, ко еже прельстити православныя и въ папежство ввести, совѣсть его вѣсть.» Тредьяковскій, въ разсужденіи своемъ, *О древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи*, говоритъ, что Ломоносовъ, первыя свои понятія о красотѣ и величіи поэзіи заимствовалъ изъ Псалтыря Симеона Полоцкаго. Изъ сочиненій Полоцкаго напечатаны при его жизни только: 1) *Жезлъ правленія* въ 1668 г.; 2) *Поученіе о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ и слушаніи Божественной литургіи*; 3) *Поученіе отъ іереевъ сущимъ подъ нами въ паствѣ ихъ; о еже пребывати имъ во всякомъ благочестіи*; 4) *Псалтырь* въ 1680; 5) *Обѣдъ духовный* или поученія на всѣ воскресные дни цѣлаго года, 1676 г. 6) *Вечеря духовная* или поученія на всѣ господскіе богородичные и нѣкоторыхъ святыхъ праздники цѣлаго года. Послѣ его смерти напечатаны слѣдующія сочиненія: 1) *Вѣнецъ Вѣры Каѳолическія, на основаніи Символа святыхъ Апостоловъ, изъ различныхъ цвѣтовъ богословскихъ и прочихъ соплетенный*, соч. 1670 г. 2) *Катихизисъ или вопросы и отвѣты Катехетическіе о вѣрѣ христіанской, надеждѣ и любви*, соч. въ 1671 г. 3) *Риѳмологіонъ* или *стихословъ* соч. 1678 г. Въ этой книгѣ помѣщены *«Орелъ Россійскій,»* комедія *о Блудномъ сынѣ*, трагедія: *о Навуходоносорѣ, о тѣлѣ златомъ и трехъ отрокахъ въ пещи* и сверхъ того, еще 95 статей; 4) *Вертоградъ многоцвѣтный*, соч. 1678 г. 5) 11 бесѣдъ о *Св. Духѣ и душахъ святыхъ* и пр., 6) *Особое* поученіе *о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіи и слушаніи Божественной литургіи*. Всѣ эти книги въ подлинникѣ хранятся въ московской Синодальной или Патріаршей библіотекѣ. Изъ переводовъ его, рукописными остались: 1) *Книга противу Іудеевъ* П. Альфонса; 2) *О законѣ Срацинскомъ и о Магометѣ* его же; 3) *Сказаніе о Магометѣ* изъ кн. Зерцала Историческаго; 4) *Житіе и ученіе Христа Господа нашего* и т. д. 5) *Пастырскія поученіи* Г. Двоеслова. Онъ также написалъ *уставъ* московской Славяно-Греко-Латинской академіи.

Симитическіе языки, см. **Семитическіе**.

Симиты, въ тѣсномъ смыслѣ, тѣ народы, которые по генеалогіи первой Моисеевой книги происходили отъ Сима, старшаго сына Ноева и обитали въ Передней Азіи. Впослѣдствіи это названіе сдѣлалось общимъ именемъ множества народовъ, не могшихъ принадлежать къ одному племени, какъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ заключить по ихъ языкамъ.

Симолинъ (Иванъ Матвѣевичъ), сынъ шведскаго проповѣдника въ Ревелѣ; въ 1743 опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а въ 1744 г., получивъ званіе юнкера, отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія должности секретаря посольства. Въ 1745 г. онъ сопутствовалъ нашему датскому министру Корфу въ Киль, для обнародованія совершеннолѣтія великаго князя Петра Ѳеодоровича; въ 1757 причисленъ къ вѣнскому посольству въ званіи секретаря его; въ 1758 пожалованъ въ надворные совѣтники и назначенъ резидентомъ въ Регенсбургѣ къ имперскому собранію. Въ 1761

году Симолину было велѣно ѣхать въ Аугсбургъ въ званіи секретаря посольства; но по несостоявшемуся тамъ конгрессу, онъ возвратился (1762) въ Регенсбургъ министромъ, съ чиномъ канцеляріи совѣтника; въ 1768 произведенъ въ статскіе совѣтники; а въ 1774 переведенъ въ Стокгольмъ чрезвычайнымъ посланникомъ. Тамъ оставался онъ до 1779 года, въ которомъ, будучи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, переведенъ въ Лондонъ полномочнымъ министромъ; въ 1785 году пожалованъ, за усердную службу, чиномъ тайнаго совѣтника и орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1785 смѣнилъ въ Парижѣ князя Барятинскаго, получилъ орденъ св. Владиміра 2 степени и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ революціи. По прибытіи въ Россію, Симолину было назначено состоять въ вѣдомствѣ иностранной коллегіи и быть президентомъ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. Онъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ царствованіе императора Павла I.

Симонидъ, греческій лирическій поэтъ, родился на о. Цеосѣ (нынѣ островъ Цеа), составилъ свою славу около 480 г. до Р. Х. Онъ долго странствовалъ по Азіи, воспѣвая, за деньги, подвиги побѣдителей на играхъ. Говорятъ, что скупость его вошла въ пословицу. Гіеронъ, тиранъ сиракузскій, призвалъ его ко двору своему. Павзаній однажды просилъ его сказать какую нибудь сентенцію. «*Помни, что ты человѣкъ!*» отвѣчалъ поэтъ. Павзаній сначала не обратилъ на это вниманія, но въ теченіе времени восклицалъ подобно Крезу: «О, Симонидъ! сколько было истинъ въ твоихъ словахъ.» Ни къ кому, можетъ быть, не относили такого множества странныхъ анекдотовъ, какъ къ Симониду. Онъ умеръ въ глубокой старости.

Симоновъ монастырь, въ Москвѣ, основанъ св. Ѳеодоромъ, племянникомъ Сергія Радонежскаго, около 1370 г. Указомъ 6 мая 1788 велѣно упразднить его, но въ 1795 онъ оставленъ по прежнему; въ немъ соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; всѣ зданія перестроены недавно и между ними колокольня—самое высокое зданіе цѣлой Москвы.

Симонъ, митрополитъ всероссійскій, возведенъ въ санъ этотъ въ 1496 году изъ игуменовъ Троицкой лавры. Когда владыки русскіе въ великокняжеской думѣ нарѣкли Симона достойнымъ первосвятительства, великій князь Іоаннъ III пошелъ съ нимъ изъ дворца въ церковь Успенія, провожаемый сыновьями, внукомъ, епископами, всѣми боярами и дьяками. Поклонились иконамъ и гробамъ святительскимъ; пѣли, читали молитвы и тропари. Іоаннъ взялъ будущаго архипастыря за руку, и, выходя изъ церкви, въ западныхъ дверяхъ *предалъ* епископамъ, которые отвели его въ домъ митрополитовъ. Тамъ, отпустивъ ихъ съ благословеніемъ, этотъ смиренный мужъ обѣдалъ съ иноками Троицкаго монастыря, съ своими боярами и дѣтьми боярскими. Въ день посвященія онъ ѣхалъ на *осляти*, котораго велъ знатный сановникъ Михайло Русалка. Священнодѣйствіе кончилось, и новый митрополитъ долженъ былъ идти на свое мѣсто. Вдругъ пѣніе умолкло: взоры духовенства и вельможъ устремились на Іоанна. Государь выступилъ и громогласно сказалъ митрополиту: «Всемогущая и Животворящая Святая Троица, дарующая намъ государство всея Руси, подаетъ тебѣ сей великій престолъ архіерейства руковозложеніемъ архіепископовъ и епископовъ нашего царства. Воспріими жезлъ пастырства; взыди на сѣдалище старѣйшинства во имя Господа Іисуса; моли Бога о насъ—и да подастъ тебѣ Господь здравіе со многоденствомъ». Тутъ хоръ пѣвчихъ возгласилъ *Исполлаэти Деспота*. Митрополитъ отвѣтствовалъ: «Всемогущая и вседержавная десница Вышняго да сохранитъ мирно твое Богопоставленное царство, Самодержавный Владыко! да будетъ оно многолѣтно и побѣдительно со всѣми повинующимися тебѣ христолюбивыми воинствами и народами! Во вся дни живота твоего буди здравъ, творя добро, о Государь Самодержавный!» Пѣвчіе возгласили Іоанну многолѣтіе. Въ 1498 году Симонъ совершилъ обрядъ вѣнчанія на царство Димитрія, внука великаго князя, провозглашеннаго тогда наслѣдникомъ; въ 1499 году онъ ходатайствомъ своимъ спасъ отъ казни воеводу князя Патрикеева и сыновей его. Къ успокоенію правовѣрныхъ, Симонъ ревностно старался искоренить жидовскую ересь. При митрополитѣ этомъ были два собора: первый въ 1500 году объ отобраніи отъ духовенства многочисленныхъ селъ и деревень, и второй въ 1503 году, относительно вдовыхъ іереевъ и діаконовъ. Грамотою этого собора, скрѣпленною подписями святителей, запрещалось всякое мздоимство. Управляя около 15 лѣтъ митрополіею, Симонъ почувствовалъ смертельный недугъ, послалъ за бывшимъ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ, просилъ у него прощенія въ нанесенномъ огорченіи и, 30 апрѣля 1511 года, скончался. Преемникомъ его былъ Варлаамъ.

Симонъ, святый, первый епископъ суздаль-

скій, принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ 1215 года. Суздальская епархія основана была великимъ княземъ владимірскимъ, Георгіемъ II Всеволодовичемъ, который не хотѣлъ, чтобы епископъ его столицы былъ въ зависимости отъ Ростова. Св. Симонъ окончилъ жизнь свою схимонахомъ, 10 мая 1226 г.; погребенъ въ соборной Владимірской церкви, но оттуда мощи его, неизвѣстно когда, перенесены въ Кіевскія пещеры. Память этого угодника совершается церковью 10 мая. Св. Симонъ оставилъ послѣ себя жизнеописанія печерскихъ святыхъ и повѣствованіе о чудесахъ пр. Антонія Печерскаго. Всѣ эти сочиненія помѣщены въ первой части Патерика. По мнѣнію Татищева, онъ продолжалъ Несторову лѣтопись отъ 1203 г., описывая дѣла суздальскія и ростовскія подробно, а до прочихъ касаясь только слегка. Кромѣ того Симонъ сочинилъ *Сказаніе о св. чудотворной церкви Печерской кіевской, како создахъ, украсихъ и освятихъ* и поучительное *Посланіе* къ Поликарпу-монаху.

Симонъ Волхвъ, основатель секты Симоніанъ, родился въ Гиттонѣ, самаритянскомъ городѣ, учился философіи въ Александріи, гдѣ Досиѳей преподалъ ему магію. По возвращеніи въ отечество, онъ обольщалъ простой народъ ложными чудесами. Около 34 года по Рождествѣ Христовѣ, Симонъ, вмѣстѣ съ другими самарянами, слушалъ проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ архидіакона Филиппа и принялъ крещеніе. Когда увидѣлъ, что вѣрующіе, по возложеніи на нихъ рукъ апостольскихъ, получали даръ творить чудеса и говорить разными языками, онъ не учившись предложилъ св. Петру свое серебро, чтобы получить отъ него то же могущество (отсюда образовалось названіе Симоніи, употребляемое для выраженія способа полученія чрезъ куплю духовнаго сана); но апостолъ осудилъ его за преступное предложеніе. Съ этого времени Симонъ сдѣлался врагомъ учениковъ Іисуса Христа. Онъ путешествовалъ по различнымъ странамъ Востока, проникъ въ Италію и повсюду пріобрѣталъ себѣ послѣдователей; даже въ самомъ Римѣ имѣлъ своихъ приверженцевъ. Ученіе, которое преподавалъ Симонъ своимъ послѣдователямъ, было направлено противъ догматовъ христіанства. Самаритянскій волхвъ училъ, что міръ созданъ не Существомъ Верховнымъ, а нижними духами или ангелами, отвергалъ воскресеніе мертвыхъ и дозволялъ своимъ послѣдователямъ увлекаться всѣми порочными наклонностями. При этомъ, Симонъ выдавалъ себя за Бога, говорилъ, что онъ въ лицѣ Отца явился на горѣ Синаѣ, въ образѣ Сына присутствовалъ при твореніи, подъ видомъ Духа Св. сошелъ на апостоловъ; онъ присвоилъ себѣ также званіе Мессіи, и тѣхъ, которые принимали его ученіе и уважали Елену Тирскую, постоянную спутницу Симона, называлъ чадами свободы. Въ бытность свою въ Римѣ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, Симонъ съ великими почестями былъ принятъ императоромъ Нерономъ, которому хвалился торжественнымъ вознесеніемъ на небо, въ виду народа. Въ назначенный день, онъ дѣйствительно въ глазахъ безчисленнаго множества народа поднялся на значительную высоту; но, по молитвамъ Ап. Петра, упалъ и послѣ своего путешествія воздушнаго, жилъ не долго; онъ умеръ въ 66 году по Р. Х. Ученіе Симона, по смерти его, съ нѣкоторыми измѣненіями, было распространяемо его учениками Кердономъ, Менандромъ и Сатурниномъ.

Симонъ Маккавей, сынъ Маттаѳіи и братъ Іуды Маккавея, по смерти послѣдняго, сдѣлался правителемъ іудейскаго народа, въ 143 году до Р. Х. Мужествомъ и благоразуміемъ своимъ, онъ возвратилъ гражданскую независимость Іудеямъ, которые долгое время страдали подъ игомъ иноплеменныхъ царей. По умерщвленіи Антіоха-Енѳея, покровителя Іудеевъ, Трифономъ, Симонъ заключилъ союзъ съ Димитріемъ Никаторомъ, по условіямъ котораго Іудеи освобождены отъ всякой дани царямъ сирійскимъ. Послѣ того онъ возвратилъ Іудеѣ отнятыя иноплеменниками города и въ числѣ ихъ Іерусалимскую крѣпость. Спустя нѣсколько времени Антіохъ, братъ Никатора, оказалъ Симону неблагодарность и вступилъ съ войскомъ въ Іудею, но сыновья Симоновы, Іоаннъ и Гирканъ, разбили его на голову. Чтобы упрочить благосостояніе государства, Симонъ возобновилъ союзъ съ Спартанцами и Римлянами. Іудеи, въ признательность къ заслугамъ его, утвердили за нимъ и его потомствомъ достоинство архіерея и вождя народа; актъ этого избранія, вырѣзавъ на мѣди, поставили во дворѣ храма. Подъ конецъ жизни Симонъ велъ счастливую войну съ Антіохомъ-Сотеромъ, который чрезъ полководца своего Кендевея, надѣялся овладѣть Іудеею. Счастливому правленію Симона, которое продолжалось 8 лѣтъ, не соотвѣтствовалъ конецъ его жизни: Птоломей, зять Симоновъ, чтобы присвоить себѣ правительственную власть, убилъ его измѣннически, во время пиршества, вмѣстѣ съ двумя сыновьями его Іудою и Маттаѳіею, въ 135 году. Преемникомъ Симона былъ Іоаннъ Гирканъ.

Симпатія, слово, состоящее изъ 2 греч. словъ Sun (съ) и pathè (страданіе или страсть). Это —латинское consensus, общность, общее чувство между многими лицами или между двумя или нѣсколькими органами одного и того же живаго тѣла, по впечатлѣнію пріятному или непріятному, производимому однимъ на другаго. Симпатія между существами м. б. только моральная; симпатическія же передачи отъ одной части организма другой совершаются помощію физическихъ средствъ, и обыкновенно посредствомъ нервныхъ сообщеній или другихъ тканей. Дѣйствія же, совершающіяся по нѣкоторому увлеченію или подражанію или по сходству въ устройствѣ, напр. обоихъ глазъ, рукъ, ногъ и другихъ симметрическихъ частей составляютъ то, что называютъ *синергіей* или *согласіемъ органическихъ дѣйствій въ здоровомъ состояніи.*—*Антипатія* происходитъ отъ совершенно-противоположныхъ условій, особенно между существами враждебными.

Симплонъ или **Сенъ-Плонбъ**, одна изъ замѣчательныхъ Альпійскихъ горъ, отдѣляетъ Швейцарію отъ Италіи; черезъ нее пролегаетъ великолѣпная дорога, проложенная въ началѣ нынѣшняго вѣка; гора же славна воспоминаніями о стратегическихъ движеніяхъ знаменитыхъ полководцевъ. Симплонъ (по итальянски Sempione, по нѣмецки—Sempelen) называется въ исторіи: Mons Scipionis, mons Sempronius, mons Caepionis. Цезарь, хотя не называетъ ея, но ясно говоритъ объ ней въ исторіи народа Sedoni, которые, опасаясь Римлянъ, препятствовали имъ устроивать горный проходъ: тогда еще не было на Симплонѣ тѣхъ безчисленныхъ тропъ, которыя теперь разсѣкаютъ его во всѣхъ направленіяхъ; не было и удивительной дороги, устроенной около 1800 г., во времена консульства и имперіи; это—одно изъ величайшихъ произведеній человѣческаго генія. Она окончена въ 6 лѣтъ, и принадлежитъ мысли Наполеона. Высота горы Симплона надъ моремъ 2,500 метровъ; длина—14 льё, ширина—8 метровъ.

Симферополь, губернскій городъ Таврической губ., при р. Салгирѣ; отъ С.-П.-бурга 2,038 и отъ Москвы 1362 версты. Время основанія Симферополя, построеннаго Татарами, въ точности неизвѣстно, это была столица Калги-Султана (см.) и мѣстопребываніе знатнѣйшаго дворянства—мурзъ. Оттого и названа была «Акмечеть» или «Бѣлая мечеть,» а также «Султанъ-Сарай». Подъ этимъ названіемъ городъ извѣстенъ и теперь у туземныхъ татаръ. Нѣсколько выше того мѣста, на которомъ стоялъ дворецъ Калги-Султана, въ 1736 г., сожженный вмѣстѣ съ городомъ русскими войсками, разысканіями покойнаго археолога Бларамберга открыты слѣды крѣпостцы «Неаполисъ», построенной Скилуромъ, царемъ Тавро-Скиѳовъ (древнѣйшихъ обитателей Крыма), современникомъ и врагомъ Митридата—Евпатора, царя понтійскаго. До 1736 года, городъ Ак-Мечеть состоялъ изъ 1800 домовъ большею частію деревянныхъ. При владычествѣ послѣдняго хана «Шагинъ Гирея», онъ былъ главнымъ городомъ Акмечетскаго каймаканства, состоявшаго изъ 58 деревень, но въ то время въ немъ считалось только 308 домовъ, изъ которыхъ 23 принадлежали христіанамъ. Сверхъ того, по описанію барона Игельстрома, въ немъ найдено 7 мечетей, 1 медрессе или духовная школа и 3 мектеба или школъ народныхъ. По манифесту императрицы Екатерины II, 8 апрѣля 1783 г., городъ Ак-Мечеть, вмѣстѣ съ полуостровомъ Крымомъ, поступилъ подъ державу Россіи и сдѣлался извѣстнымъ у насъ подъ именемъ «Симферополя». Остатки древней Ак-Мечети составляетъ теперь старый городъ, сохранившій прежній татарскій типъ. По направленію отъ него къ сѣверо-западу находится новый городъ, отличающійся отъ стараго правильностью улицъ. Съ юго-восточной стороны образуютъ видъ амфитеатра горы, постепенно возвышающіяся однѣ надъ другими; надъ всѣми же ими величественно возноситъ свою вершину «Четырдагъ или Палатъ-Гора». Кромѣ рѣки Салгира, Симферополь имѣетъ 1 фонтанъ, 4 пруда и до 500 колодцевъ. Къ числу достопримѣчательностей города относится вновь воздвигнутый памятникъ князю Долгорукову-Крымскому. Въ 1849 году народонаселеніе Симферополя состояло изъ 15,875 душъ обоего пола. Главное занятіе жителей Симферополя составляютъ разнаго рода ремесла. Каждое ремесло имѣетъ особый цѣхъ; всѣхъ цѣховъ здѣсь 12. Немалая часть народонаселенія Симферополя избрала для себя предметомъ занятій торговлю, какъ оптовую, такъ и мелочную. Сверхъ того многіе изъ жителей Симферополя снискиваютъ себѣ пропитаніе посредствомъ извозничества. Ярмарокъ въ году бываетъ двѣ: Георгіевская, 23 апр., и Покровская, 1 октября. Издѣлія русскихъ фабрикъ привозятся сухимъ путемъ изъ Харькова и Роменъ. Кромѣ заведеній общихъ всѣмъ губ. гор., замѣчательны: Странно-пріимный домъ Таранова Бѣлозерова, татарское училищное отдѣленіе при симферопольской гимназіи на 20 человѣкъ, для приготовленія учителей татарамъ, и отдѣленіе при палатѣ государственныхъ имуществъ на 26 человѣкъ, для окончательнаго образованія татарскихъ

дѣтей, которые приготовляются въ волостные писаря; мѣсто скиѳской крѣпостцы (Неаполиса), публичная библіотека, школа шелководства, общественный садъ на берегу Салгира; дача (Салгирка), гостинницъ 2, постоялыхъ дворовъ 22; лавокъ 489, фабрикъ и заводовъ 13. Домовъ въ этомъ городѣ 1656, церквей: православныхъ 9, римско-католическій и евангелическій молитвенные домы, еврейская синогога 1, и магометанскихъ мечетей 6. Въ Симферополѣ добываются порфиры и мраморы: въ 20 верст. источникъ Салгира и сталактитовыя пещеры—Кизиль-Коба.

Симъ (Sem, по евр. *славный*), старшій сынъ Ноя. Почитается родоначальникомъ народовъ азіатскихъ. Онъ прикрылъ наготу отца, когда Ной неблагопристойно обнажилъ себя во время сна. Послѣ пробужденія, Ной благословилъ его и предсказалъ, что потомство Сима сохранитъ въ себѣ истинную вѣру, покоритъ въ извѣстныя времена землю и племя ханаанское и узритъ нѣкогда въ своихъ предѣлахъ явленіе Мессіи. Симъ имѣлъ пять сыновей: Елама, Ассура, Луда, Арфаксада и Арама, которые, поселившись на востокѣ, были родоначальниками великихъ народовъ. Полагаютъ, что Симъ жилъ около 600 лѣтъ. Ему приписываютъ изобрѣтеніе способа считать года и мѣсяцы, астрономію и множество апокрифическихъ твореній.

Синагога (по греч. sinagoge-собраніе). Подъ этимъ именемъ извѣстны у Іудеевъ молитвенные домы, въ которые они по понедѣльникамъ, въ пятницу, субботу и другіе дни собирались для молитвословія и чтенія закона. Причина устроенія синагогъ заключается въ томъ, что Евреи не могли всѣ и всегда приходить въ Іерусалимскій храмъ, который былъ одинъ во всей Іудеѣ; введеніе ихъ восходитъ ко временамъ пророческимъ. Синагоги устроялись почти въ каждомъ городѣ, на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ каждой изъ нихъ находилась каѳедра для чтенія закона и шкафъ, въ которомъ хранился свитокъ закона; внутреннее пространство ихъ раздѣлялось довольно высокою перегородкою, на двѣ части, изъ которыхъ въ одной стояли мущины, а въ другой-женщины. Каждая изъ синагогъ имѣла своихъ начальниковъ *(шакамъ* или *аримнагогусъ)*, изъ которыхъ одинъ читалъ и объяснялъ народу законъ, другой распоряжался чтеніемъ и пѣніемъ, а третій наблюдалъ за цѣлостію и чистотою молитвеннаго дома. Впослѣдствіи синагоги были многочисленны, такъ что въ одномъ Іерусалимѣ ихъ считали до 460. Въ синагогахъ разбирались иногда неважныя преступленія; начальникъ собранія, не относясь къ высшему начальству, могъ наказывать виновнаго розгами. Существованіе синагогъ продолжается и въ настоящее время между Евреями.

Синай или Хоривъ, аравійская гора, на полуостровѣ Краснаго моря, между заливами Суэзскимъ и Акабою, подъ 31° 51' ю. долготы, и 28° 26' с. широты; она имѣетъ весьма возвышенныя вершины и 2,814 метровъ въ окружности.—На горѣ Синаѣ Богъ являлся Моисею и даровалъ ему свой законъ. На вершинѣ Синая, императоръ Юстиніанъ построилъ монастырь; обитель эта существуетъ и донынѣ съ церковію Св. Екатерины. Синай принадлежитъ къ горамъ Муса (Моисеевымъ), и находится въ 120 верстахъ отъ Іерусалима.

Синайская пустыня, заключающая въ себѣ Петрейскую Аравію древнихъ, гдѣ нѣкогда процвѣтало владычество Набатеевъ, теперь почти безъ жителей; только на берегу есть нѣсколько городовъ; вся внутренность находится во власти Бедуиновъ. Группа Синайскихъ горъ Джебель-Тоуръ наполняетъ почти весь полуостровъ, вдающійся въ Чермное море и съ востока ограниченный Акабскимъ, а съ запада Суэзскимъ (Кульзумскимъ) заливами: на сѣверной оконечности восточнаго залива лежитъ древній городъ Айла, въ Священномъ Писаніи Элатъ, а теперь Акаба (см.). На сѣверномъ концѣ западнаго залива находится Суейсъ или Суэзъ, котораго гавань — одна изъ самыхъ тѣсныхъ или опасныхъ въ Чермномъ морѣ. Теперь этотъ городъ уже не такъ важенъ, какъ былъ прежде, потому что вся торговля между Египтомъ и Хедшазомъ производится преимущественно черезъ Косейръ и Джидду; но часть кофе и индѣйскіе товары еще до сихъ поръ проходятъ черезъ Суэзъ въ Каиръ. Съ восточной части Суэзскаго залива есть другая, хорошая гавань, Бендеръ-Тоуръ, куда торговыя суда, плавающія между Джиддой и Суэзомъ заходятъ обыкновенно, чтобы запастись свѣжею водою изъ сосѣднихъ горъ. На высотѣ Джебель-Муса, «Моисеевой горы», окруженной еще высшими горными вершинами, близъ того пика, который почитаютъ настоящимъ Синаемъ Священнаго Писанія, находится монастырь св. Екатерины, основанный, по достовѣрнымъ преданіямъ, въ IV вѣкѣ, св. Еленою, матерью Константина Великаго. Джебель-Муса состоитъ наиболѣе изъ песчаника и ближе къ вершинамъ изъ гранита; здѣсь много источниковъ свѣжей воды и въ сосѣднихъ долинахъ растутъ превосходные яблоки, груши, финики, виноградъ и другіе плоды, которыхъ

*

много отвозится на продажу въ Каиръ. Къ северу отъ группы Синайскихъ горъ лежитъ пустынная земля, называемая Аравитянами Эль-тигъ «Глухою пустынею», или Тигъ-Бени-Исраиль — «ПустынеюИзраильтянъ». Абульфеда говоритъ, что эта пустыня простирается на сорокъ парасангъ, въ длину и ширину, и что почва ея частію песчана и имѣетъ кое-гдѣ колодцы солоноватой воды. Это самая безжизненная и ужасная пустыня, какую только можно видѣть. Къ сѣверу отъ Акабскаго залива, въ гористомъ округѣ Джебель-Шера, почти въ разстояніи семи часовъ ѣзды отъ Шебана, главнаго города этаго округа, открывается долина Вади-Муса, «Моисеева», обильно орошаемая струями Айнъ-Муса или «Моисеева ключа». Въ этой долинѣ, ниже деревни Эльджи, открыты развалины великолѣпнаго города, который почитаютъ Петрою-древнею столицею Набатеевъ.

Сингапуръ, поиндѣйски «Львиный островъ», лежитъ въ Восточной Индіи, противъ южной оконечности Малаккскаго полуострова, на проливѣ Сингапурскомъ, чрезъ который проходятъ корабли въ Китай; пространство острова — 3 кв. лье; жит. 22,000; изъ нихъ 8,000 Китайцевъ и 2,800 Индѣйцевъ; воздухъ очень здоровый. Островъ имѣетъ богатыя плантаціи и ведетъ весьма значительную торговлю; въ 1818 г. онъ былъ уступленъ индѣйскими владѣльцами англійской компаніи за 4,000 испанскихъ піастровъ (около 20,000 р. асс.) въ годъ. На Сингапурѣ портовой—городъ, называемый также *Сингапуръ*.

Синди, правильнѣе *Синдъи*, страна въ Индостанѣ, граничащая къ с. съ Афганистаномъ и Мультаномъ; къ в. съ довольно обширной степью; къ ю. съ Индѣйскимъ моремъ, и провинціей Кугистаномъ; къ з. съ Белуджистаномъ; простирается по обоимъ берегамъ Синда или Инда, который оплодотворяетъ ее правильно-повторяющимися разлитіями; пространство страны 110 ліе въ длину и 50—60 въ шир.; воздухъ очень нездоровый. Синди имѣетъ большое народонаселеніе и можетъ выставить въ военное время до 40,000 войска, но страна эта мало извѣстна и худо изслѣдована; она производитъ: сахаръ, индиго и рогатый скотъ. Столица ея — *Гайдеръ-Абадъ*, а главный, по значенію, городъ *Амиркукъ*. Синди, только по имени, принадлежитъ Афганистану.

Синди, правильнѣе Синдъи (Sindhi), городъ въ странѣ Синди (см.), въ Индостанѣ, нѣкогда весьма значительный, славившійся своими училищами и заключавшій въ себѣ до 150,000 жит.; теперь находится въ совершенномъ упадкѣ.

Синдъ (Sind), рѣка въ Азіи, вытекающая изъ Тибета, близъ горы Каиласы, на сѣв. склонѣ Гималайи; бѣжитъ сначала къ с., чрезъ Лагоръ и провинцію Синдъ и раздѣляется, при Таттѣ, на двѣ главныхъ вѣтви: Камбарганди и Фарранъ, которыя потомъ соединяются и, подъ именемъ Инда, впадаютъ въ Оманское море. Главные притоки Синда: Кабулъ или Каме и Пенджнадъ. Подобно Нилу, Синдъ часто разливается.

Синеусъ, князь русскій, родной братъ перваго русскаго князя Рюрика, съ которымъ прибылъ въ Россію въ 862 году, поселился на Бѣлоозерѣ, въ области финскаго народа-Веси и чрезъ два года умеръ.

Синодальная или Патріаршая библіотека. Такъ называется драгоцѣнное книгохранилище Москвы отъ помѣщенія его въ синодальномъ домѣ, прежде бывшемъ патріаршемъ, который построенъ патріархомъ Никономъ въ 1665 г.—Начало его должно отнести къ тому времени, когда Москва, сдѣлавшись колыбелью единодержавія Россіи, сосредоточивала въ себѣ сокровища удѣльныхъ княженій и вольныхъ городовъ: Новгорода и Пскова. Съ перенесеніемъ въ Москву митрополіи и столицы, переносимы были въ нее изъ Кіева и Владиміра древніе памятники письменности. Посвящаемые въ Константинополѣ митрополиты привозили съ собою оттуда греческія и славянскія рукописи.—Церковныя и политическія сношенія наши съ востокомъ и западомъ, бракосочетаніе в. к. Іоанна III съ Софіею, могли тоже быть средствомъ къ обогащенію этаго хранилища рѣдкими рукописями. Большое приращеніе патріаршей библіотекѣ сдѣлалъ Никонъ. Этотъ просвѣщенный владыка послалъ Арсенія Суханова въ Грецію, для пріобрѣтенія церковныхъ греческихъ рукописей, которые большею частію получены изъ монастырей Аѳонской горы и другихъ; нѣкоторыя куплены изъ библіотеки венеціанскаго врача Ивана Розари; прочіе присланы были отъ іерусалимскаго патріарха Досиѳея.—По словамъ самаго Никона, куплено было «священныхъ древнихъ книгъ, кои писаны за 1,000 и за 700 и за 300 лѣтъ», его собственною казною въ Іерусалимѣ, въ Царьградѣ и на Аѳонской горѣ, неменѣе 500.—Изъ собранія государственныхъ грамотъ (IV, 121) видно, что одинъ изъ судей Никона, газскій митрополитъ, Паисій Лигаридъ, въ 1663 г., просилъ позволенія у царя Алексѣя Михайловича имѣть свободный доступъ въ это книгохранилище «для разсмотрѣнія и чтенія превос-

ходныхъ книгъ греческихъ и латинскихъ»,— о коихъ, по его словамъ, давно уже извѣстно ему по слуху. Другое современное свидѣтельство о формированіи библіотеки есть просительная грамота 1655 года отъ настоятеля и братіи Хиландарскаго монастыря къ Никону, объ исходатайствованіи у государя милости для ихъ обители за разныя славянскія и греческія рукописи, взятыя у нихъ Арсеніемъ Сухановымъ.—Оно хранится въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Императоръ Петръ В. приказалъ Зотову, своему наставнику, разобрать книги, и, сдѣлавъ имъ опись, держать ихъ за царскою печатью. Въ 1720 г., указомъ правительствующаго сената, повелѣно было полковнику князю В. Ю. Одоевскому, Ив. Плещееву и стольнику Аѳ. Савелову описать патріаршую ризницу и прочую патріаршую казну. Въ 1722 году ризница, вмѣстѣ съ библіотекою, сдана въ вѣденіе Св. Синода (Полн. собр. зак. 1 собр. № 3,907), и при сдачѣ оказалось книгъ греческихъ, латинскихъ, польскихъ и русскихъ 1,075. Карлъ-Фридрихъ голштинскій, въ 1722 г., вознамѣрился обозрѣть эту библіотеку. Св. Синодъ поручилъ игумену Кондоиди немедленно привести рукописи и книги въ порядокъ, а Скіадѣ описать ихъ: что послѣдній и исполнилъ, напечатавъ «Два каталога рукописныхъ книгъ греческихъ, въ московской синодальной библіотекѣ обрѣтающихся. Проф. Каппе, въ 1724 г., перепечаталъ этотъ каталогъ въ Лейпцигѣ, подъ названіемъ: «Arcana bibliothecae Synodalis et typographicae».—Имп. Екатерина II повелѣла передать печатныя книги въ типографскую библіотеку и составить подробный каталогъ греческихъ рукописей патріаршей библіотеки, епископу крутицкому, потомъ бывшему кіевскимъ митрополитомъ, Самуилу Миславскому, который поручилъ это профессору греческой словесности московскаго университета Маттею. Опытъ каталога напечатанъ Маттеемъ въ Москвѣ въ 1776 г., а въ 1805 г. вышло въ Лейпцигѣ полнѣйшее изданіе этаго каталога, возбудившее любопытство ученыхъ: «Accurata codicum graecorum M. S. S bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia.

Синопъ, древніи и знаменитый приморскіи городъ въ Анатоліи, съ 10,000 жит., нах. въ древности въ Пафлагоніи; основанъ, какъ полагаютъ, Милетійцами. До покоренія Фарнакомъ II, царемъ понтійскимъ, Синопъ былъ вольнымъ городомъ, а въ царствованіе Митридата Великаго, сдѣлался столицею и выдерживалъ трудную и долгую осаду римскаго полководца Лукулла. По смерти Митридата, присоединенъ къ Босфорскому царству, и былъ однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ его. Въ наше время Синопъ знаменитъ блистательною побѣдою адмирала Нахимова надъ Турецкимъ флотомъ. Теперь городъ этотъ нѣсколько въ упадкѣ, не смотря на то, что производитъ довольно значительную торговлю. Синопъ—родина Діогена Циника.

Синтезисъ или **Синтезъ**, сложеніе, соединеніе, совокупленіе многоразличнаго, въ противоположность *анализу* (см.), т. е. раздѣленію, разложенію, раздробленію. Такъ какъ все мышленіе и познаніе состоитъ въ раздѣленіи и совокупленіи представленій и понятій, то слово синтезъ употребляютъ преимущественно для означенія разныхъ родовъ и методъ такого соединенія мыслей. Неумышленный и невольный синтезъ бываетъ въ пониманіи чувственныхъ явленій и насъ самихъ, потому-что тутъ разнообразіе замѣчаемыхъ признаковъ въ представленіяхъ вещей и ихъ связи соединяютъ точно также, какъ разнообразіе нашихъ представленій, чувствъ и желаній сливаютъ въ единство самосознанія. Происходятъ ли эти синтезы посредствомъ дѣятельности понимающаго лица или вслѣдствіе необходимости, независящей отъ лица, которая сама даетъ условія для происхожденія самосознанія —это психологическій вопросъ, рѣшавшійся различно. Но сознательный синтезъ безъ сомнѣнія бываетъ въ ученомъ мышленіи при понятіяхъ, сужденіяхъ и совокупленіи цѣлыхъ рядовъ мыслей. Въ этомъ отношеніи *синтетическимъ объясненіемъ* называютъ такое объясненіе, при которомъ признаки, соединяемые въ понятіи, извѣстны прежде понятія, и опредѣленный родъ ихъ соединенія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Тогда понятіе происходитъ совершенно самостоятельно чрезъ объемлющее мышленіе. Такова большая часть математическихъ понятій. Напротивъ, эмпирически данныя понятія доступны только аналитическому разъясненію, т. е. раздробленію—болѣе или менѣе неопредѣленнаго цѣлаго, представленія на его признаки. *Синтетическимъ сужденіемъ* называется такое, котораго сказуемое не заключается уже въ понятіи подлежащаго, какъ бываетъ въ аналитическомъ сужденіи, напр. въ сужденіи: «всѣ тѣла имѣютъ протяженіе»; а соединяется съ подлежащимъ, какъ его новое опредѣленіе, напр. въ сужденіи: каждая перемѣна имѣетъ причину». Аналитическія сужденія поясняютъ, синтетическія расширяютъ наши мысли и познанія. Если при этомъ сужденіе зависитъ отъ опыта, то такой синтезъ называютъ эм-

thesis a posteriori. Если суждение является независимо отъ опыта, съ характеромъ необходимости и всеобщности, то называется synthesis a priori. Вообще все распространение вѣдѣния за предѣлы опыта должно представляться въ формѣ синтетическихъ сужденій a priori; отсюда слѣдуетъ вопросъ: какимъ образомъ возможны синтетическія сужденія a priori? Со времени Канта вопросъ этотъ сдѣлался одною изъ важнѣйшихъ задачъ философіи.—Точно также различаютъ *синтетически* (прогрессивно) и *аналитически* (регрессивно) *составленныя заключенія*, смотря по тому, развиваютъ ли послѣдовательные выводы изъ извѣстныхъ посылокъ, или наоборотъ стараются дойти до крайнихъ основаній. Оттого *синтетическою методою* называютъ такую, которая идетъ отъ началъ и развиваетъ слѣдствія, между тѣмъ какъ аналитическая метода выводитъ эти самыя начала изъ данныхъ. Напр. натуральная философія поступала бы синтетически, если бы могла извѣстныя начала развивать до такой степени, что наконецъ доходила бы до подробностей естественныхъ явленій. Напротивъ, физика поступаетъ аналитически, идя отъ фактовъ къ предположеніямъ. О значеніи синтетической и аналитической методы въ математикѣ, см. **Анализъ**. Часто синтезомъ называютъ также посредство между двумя противоположными представленіями: тезою и антитезою. Новѣйшій идеализмъ искалъ примиренія такихъ противоположностей, встрѣчающихся мышленію, или по Шеллингу въ воображаемомъ интеллектуальномъ созерцаніи, или по Гегелю въ томъ, что по-преимуществу называется *діалектической методою*.

Синявинъ (Иванъ Акимовичъ), контръ-адмиралъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ обучавшихся въ Россіи наукѣ мореплаванія; въ 1704 г. произведенъ изъ боцмановъ въ поручики и отправленъ въ Псковскую губернію для надзора надъ строеніемъ тамъ шнявъ и вооруженія ихъ, въ 1712 состоялъ въ чинѣ флота-лейтенанта. Въ то же время онъ отправленъ въ Гамбургъ, по порученіямъ государя и за успѣшное ихъ окончаніе произведенъ въ капитаны 4 ранга. Съ 1713 года по 1716 годъ находился въ Архангельскѣ при постройкѣ кораблей, и по возвращеніи оттуда произведенъ въ капитаны 3-го ранга. Въ 1717 былъ въ походѣ съ государемъ, потомъ до окончанія шведской войны служилъ во флотѣ и вѣроятно съ отличіемъ, потому что въ продолженіи этого времени произведенъ во 2 и 1 ранги, а въ день торжества Нейштадтскаго мира въ капитанъ-командоры. Въ 1722 г. опредѣленъ директоромъ адмиралтейской конторы, въ 1726 году произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ астраханскаго порта, но, не успѣвъ доѣхать до Астрахани, скончался въ С.-Петербургѣ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: старшій—Иванъ Ивановичъ служилъ съ отличіемъ во флотѣ и вышелъ въ отставку въ 1762 г. капитанъ-командоромъ. Младшій, Николай Ивановичъ, былъ контръ-адмираломъ.

Синявинъ (Наумъ Акимовичъ), вице-адмиралъ, вступилъ въ службу въ 1699 г. солдатомъ въ бомбардирскую роту л.-гв. Преображенскаго полка, потомъ перешелъ во флотъ матросомъ и участвовалъ при взятіи городовъ Нарвы, Шлиссельбурга, Канца и Юрьева. За отличіе подъ Выборгомъ, въ 1706 г., гдѣ раненъ былъ въ руку пулею навылетъ, пожалованъ въ боцманы. Въ 1708 г. былъ произведенъ въ поручики; участвовалъ при нападеніи на Борго, и отличился храбростію въ сраженіи у Сойкиной горы, за что пожалованъ чиномъ морскаго поручика. Въ 1709 г. путешествовалъ Наумъ Акимовичъ съ государемъ и 24 дек того же года, пожалованъ въ поручики Преображенскаго полка. Въ слѣдующіе годы Синявинъ неоднократно сопровождалъ государя въ его плаваніяхъ и походахъ, а въ 1713 г., за приведеніе трехъ кораблей изъ Копенгагена въ ревельскій рейдъ, государь пожаловалъ его въ капитанъ поручики. Въ 1714 г. Синявинъ, находясь въ Ревелѣ, наблюдалъ за непріятелемъ, имѣвшимъ намѣреніе высадить около тамошнихъ береговъ десантъ, и переписывался безпрерывно съ государемъ. Въ 1715 году Синявинъ ѣздилъ въ Голландію, для исполненія нѣкоторыхъ торговыхъ порученій государя; въ 1716 и 1717 годахъ служилъ при корабельномъ флотѣ, въ 1718 году былъ произведенъ во второй рангъ; въ 1719 г. снова ѣздилъ въ Гамбургъ, а по возвращеніи, немедленно посланъ къ острову Эзелю, для овладѣнія тремя непріятельскими кораблями, что исполнилъ съ такимъ успѣхомъ, что пожалованъ былъ въ капитанъ-командоры. По заключеніи нейштадтскаго мира, Н. А. Синявинъ произведенъ въ шаубенахты и назначенъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1725 г. Н. А. украшенъ былъ знаками ордена св. Александра Невскаго. Въ 1726 произведенъ въ вице-адмиралы и принялъ начальство надъ всѣми с.-петербургскими корабельными и галерными командами. Кромѣ того неоднократно посыланъ былъ для обозрѣнія и устроиства петровскихъ и олонецкихъ

заводовъ. Въ 1729 г. пожалованы ему деревни, приписанныя къ уничтоженнымъ турпицкимъ заводамъ, и вслѣдъ затѣмъ онъ отправленъ въ Воронежъ, гдѣ и оставался до 1731 года. По возвращеніи въ Санктпетербургъ, Синявинъ получилъ начальство надъ галернымъ портомъ, а въ слѣдующемъ году отправленъ въ Кронштадтъ, для надзора за производившимися тамъ строеніями и присутствованія въ конторѣ главнаго командира; въ 1734 г. участвовалъ въ походѣ адмирала Гордона къ Данцигу, и по возвращеніи, назначенъ главнымъ командиромъ въ Ревель; въ 1737 г. былъ командированъ въ Тавровъ и принялъ тамъ начальство надъ всѣми морскими командами. Онъ умеръ 1738 г. въ Усть-Самарѣ.

Сипягинъ (Николай Мартьяновичъ), генералъ-лейтенантъ и кавалеръ многихъ россійскихъ и иностранныхъ орденовъ, род. 1785 г. въ Костромской губерніи; получилъ воспитаніе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и въ 1800 г. поступилъ въ л.-г. Семеновскій полкъ рядовымъ съ галуномъ. Въ 1805 г., имѣя уже чинъ прапорщика, отличился въ Аустерлицской битвѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ правую руку и получилъ контузію въ бокъ. Въ Прусскую кампанію находился въ сраженіяхъ: 24 и 25 мая при Гуштадтѣ, 29 при Гейльсбергѣ, 2 іюля при Фридландѣ. Въ 1812 г., будучи капитаномъ, участвовалъ въ сраженіяхъ: 24 и 26 августа при Бородинѣ, 22 сентября при Чернышинѣ, а особенно при Маломъ Ярославцѣ. Во время бѣгства Французовъ изъ Россіи, Сипягинъ, находясь въ авангардѣ генерала Милорадовича, принималъ дѣятельное участіе въ пораженіи вице-короля италійскаго и маршала Даву, и наконецъ въ истребленіи корпуса маршала Нея; 6 ноября—при Красномъ. Въ вознагражденіе за эти подвиги, онъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба авангардныхъ войскъ. Въ тоже время поручено ему было вести важные секретные переговоры съ Австрійцами о сдачѣ ими Варшавы, окончившіеся занятіемъ ея русскими войсками. Потомъ участвовалъ онъ въ обложеніи крѣпости Глогау и въ занятіи авангардомъ королевства Саксонскаго. Въ сраженіи при Люценѣ, Сипягинъ находился въ малочисленномъ авангардѣ союзной арміи, подъ начальствомъ Милорадовича, который съ успѣхомъ удерживалъ натискъ 60,000 французскаго корпуса. Въ послѣдующіе дни, Сипягинъ съ отличіемъ дѣйствовалъ почти въ ежедневныхъ случаяхъ этого авангарда, заключившихся сраженіемъ 12 мая при Лаубанѣ. 14 и 15 августа въ сраженіи при Дрезденѣ 17 и 18 при Кульмѣ Сипягинъ еще болѣе упрочилъ свою воинскую славу. Получивъ за эти подвиги чинъ генералъ-маіора, Н. М. былъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ: 4 и 6 октября при Лейпцигѣ, 2 марта 1814 г. при Арсисъ-сюръ-Обѣ, и 18 марта подъ стѣнами Парижа, гдѣ ему поручена была особая команда. Государь Императоръ, въ вознагражденіе за эту отличную службу, назначилъ его генералъ-адъютантомъ и вскорѣ потомъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. По возвращеніи гвардіи въ Россію, Н. М. Сипягинъ устроилъ гвардейскій штабъ во всѣхъ его частяхъ, въ томъ отличномъ устройствѣ, въ которомъ и нынѣ находимъ его и за это награжденъ орд. св. Анны 1 класса. Въ 1819 г. получилъ онъ подъ начальство 6-ую пѣхотную дивизію.—Въ день коронованія нынѣ благополучно-царствующаго Государя Императора произведенъ, за отличіе, въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ начальникомъ сводной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса и вскорѣ послѣ того, при открытіи войны съ Персами, опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Тифлисъ. Труды его въ этомъ новомъ званіи не остались безъ Высочайшаго вниманія: столовыя деньги по званію тифлисскаго военнаго губернатора, орденъ св. Владиміра 2 ст., аренда въ 3 т. руб. на 50 лѣтъ, орденъ св. Александра Невскаго были его наградами. Н. М. Сипягинъ любилъ также словесность и вообще науки. Устроивъ гвардейскій штабъ, онъ завелъ въ немъ отборную библіотеку, учредилъ типографію и литографію, и составилъ общество любителей военныхъ наукъ, которое, подъ его руководствомъ, издавало (въ 1817, 1818 и 1819 годахъ) Военный журналъ, въ которомъ помѣщены многія, имъ написанныя статьи, относящіяся къ теоріи военнаго искусства и исторіи 1812 г. Въ началѣ 1819 г. завелъ онъ, при гвардейскомъ штабѣ, школу для обученія нижнихъ чиновъ чтенію, письму и ариѳметикѣ, по методѣ взаимнаго обученія, что послужило поводомъ къ учрежденію подобныхъ школъ при всѣхъ полкахъ гвардейскаго корпуса. Кромѣ того заведены имъ, при гвардейскомъ штабѣ, училища фехтовальное и берейторское. При 6-ой пѣхотной дивизіи учредилъ онъ, для вступающихъ въ военную службу небогатыхъ дворянъ, школы юнкеровъ и подпрапорщиковъ. Въ Тифлисѣ и другихъ городахъ имъ же заведены школы для тамошнихъ уроженцевъ и для аманатовъ горскихъ и другихъ народовъ. Кромѣ того учреждена была школа земледѣлія, открыта въ Тифлисѣ ярмарка и начато

изданіе тифлисскихъ вѣдомостей на русскомъ и грузинскомъ, а съ 1819 г. и на персидскомъ языкахъ.—Н. М. Сипягинъ скончался 10 октября 1828 г.

Сиракузы, древній, нѣкогда столичный городъ Сициліи, лежитъ на сѣверо-восточномъ берегу этого острова, съ 15,000 жителей, основанъ за 735 лѣтъ до Р. Х. Архіасомъ, который учредилъ здѣсь коринѳскую колонію. Правленіе въ ней сначала было республиканское, аристократическое, но въ 492 г., послѣ многочисленныхъ внутреннихъ безпорядковъ, избранъ король, *Гелонъ*, истинный основатель могущества Сиракузъ. По смерти Тразибула, одного изъ его полководцевъ, опять возстановлено прежнее правленіе (466). Могущество Сиракузъ возбудило завистъ въ Аѳинянахъ, которые и послали противъ нихъ войско, но безуспѣшно. Въ 406 г. завладѣлъ трономъ Діонисій; наслѣдникъ его, Діонисій II, былъ изгнанъ народомъ, снова учредившимъ республику. Карѳагеняне много разъ покушались завладѣть Сиракузами; но Тимолеонъ заставилъ ихъ отказаться отъ замысловъ. По смерти его, городъ терзали смуты; владѣтели смѣнялись одинъ другимъ. Замѣчательнѣйшій между ними, Агаѳоклъ, завоевалъ почти всю Сицилію (307). Въ 278 г. Сиракузы отдались во власть эпирскаго царя Пирра, но чрезъ три года, озлобленные лихоимствомъ его, избрали царемъ Гіерона II, который возвратилъ Сиракузамъ прежнее ихъ могущество (273—215). Въ царствованіе Гіеронима, Риракузы приняли сторону Карѳагенянъ противъ Римлянъ, но были осаждены Марцелломъ, и взяты послѣ трехъ-лѣтней осады, въ 212 г. Подъ владычествомъ Римлянъ, Сиракузы сохранили свои привилегіи и законы. Въ эпоху своей славы имѣлъ до 300,000 жителей; могъ содержать 100,000 пѣхоты, 10,000 конницы и 400 военныхъ кораблей, и состоялъ изъ пяти частей, укрѣпленныхъ каждая въ отдѣльности, и соединенныхъ толстою стѣною, имѣвшею въ обходѣ около 45-ти вер.

Сирены (миѳ.). Такъ назывались тѣ прелестныя дѣвы, которыя своими чарующими пѣснями на берегахъ обитаемаго ими острова завлекали къ себѣ мимоидущіе корабли, а потомъ убивали всѣхъ находящихся на нихъ матросовъ. Гомеръ упоминаетъ только о двухъ сиренахъ; позднѣе же число ихъ увеличилось до четырехъ: Пейзиноя, Аглаопа или Аглаофема, Тельксіопея, называемая также Молпою или Молпадіею и Лепеія. Они были дочерьми Форкоса или Ахелооса и Стеропы, или Терпсихоры, Мельпомены, или Земли. Предполагаютъ, что мѣстопребываніемъ ихъ были предгорья Пелорона, или островъ Антемуза (Сиренскіе острова при Пестумѣ, или на Капреѣ). Судьба опредѣлила имъ жить тамъ до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь изъ проѣзжающихъ около ихъ жилища, не будетъ очарованъ ихъ пѣснями. Поэтому, когда Сирены своимъ пѣніемъ не произвели никакого впечатлѣнія на Одиссея или еще прежде на Аргонавтовъ, то бросились въ море и превращены богами въ три скалы. По другому миѳу, онѣ прежде были подругами Прозерпины, и когда послѣдняя была похищена, Сирены, чтобы отыскать ее, превратились въ птицъ; разсказываютъ также, что Гера убѣдила ихъ вступить въ состязаніе съ Музами, но послѣднія остались побѣдительницами и ощипали всѣ перья съ Сиренъ. Сирены чрезвычайно рѣдко изображались въ видѣ мущинъ, но чаще женщинами съ птичьими ногами и крыльями, иногда же въ видѣ птицъ съ женскою головою и обыкновенно при этомъ около нихъ находились многіе музыкальные инструменты. На многихъ надгробныхъ памятникахъ, Сиренъ изображали довольно часто, по причинѣ связи ихъ съ миѳомъ преисподней.

Сирійскіе христіане, или *Халдейскіе христіане*. Такъ называются *Несторіане* въ средней и восточной Азіи, потому-что употребляютъ въ своемъ богослуженіи древній сирійскій языкъ, на которомъ у нихъ есть и Новый Завѣтъ. Къ нимъ присоединились въ Персіи (499) прочіе христіане и распространили свое вѣроисповѣданіе въ восточной Азіи, гдѣ къ нимъ пристали такъ называемые *Христіане св. Ѳомы*. Главы сирійскихъ христіанъ—наслѣдственные патріархи. Знатнѣйшій изъ этихъ патріарховъ имѣлъ мѣстопребываніе, въ V вѣкѣ, въ Вавилонѣ, а теперь проживаетъ въ Элькошѣ, въ мосульскомъ эялетѣ (въ Месопотаміи), и носитъ титулъ католикоса (яцелихъ). Ему подчинены пять епископовъ. Этотъ и еще другой несторіанскій патріархъ, въ Діарбекрѣ (въ Сиріи), признаютъ нынѣ верховную власть папы, какъ уніатскіе несторіане. Въ качествѣ уніатовъ римской церкви, они только отказались отъ брака священниковъ. Впрочемъ ученіе и богослуженіе Несторіанъ очень сходны съ ученіемъ и богослуженіемъ Православной церкви; но разнятся тѣмъ, что, вмѣсто иконъ въ ихъ храмахъ находятся только кресты. Неуніатскій сирійскій патріархъ живетъ въ Гюламоркѣ на высокой горѣ Акаріи; ему подвѣдомы нѣсколько епископовъ и приходовъ.

Сирійскій языкъ, отрасль арамейскаго (см.),

принадлежитъ въ *семитическимъ языкамъ* (см.). Цвѣтущій періодъ его относится къ первому вѣку по Р. X. Съ тѣхъ поръ соплеменный ему арабскій языкъ все больше и больше вытѣснялъ его изъ употребленія въ обыкновенномъ быту, и сирійскій языкъ остался наконецъ только письменнымъ и ученымъ языкомъ. Нынѣ говорятъ на немъ только курдистанскіе *Несторіане*, въ испорченномъ видѣ. Лучшая грамматика сирійскаго языка составлена Гофманомъ (Галле 1827, in-4); единственный и то недостаточный словарь составленъ Кастелломъ и изданъ Михаэлисомъ (Гёттинг., 1788, in-4°); лучшія хрестоматіи съ словарями: Кирша и Бернштейна (2 т., 1832), Оберлейтнера (1826) и Рёдигера (1838). Для лексикографіи весьма важны туземные словари Бар-Али и Баръ-Балула, образчики которыхъ издали Гезеніусъ (1834) и Бернштейнъ (1842). — *Письмо* Сиріянъ — угловатое и прямое, но въ своемъ древнѣйшемъ видѣ было распространено у разныхъ народовъ Азіи, и отъ него произошло куфическое письмо Арабовъ, зендское и пелеское письмо Сассанидовъ, уйгурское Турокъ, монгольское и маньджурское. — Имѣлъ ли сирійскій языкъ *литературу* до введенія христіанства, нельзя доказать съ достовѣрностью, но можно предполагать, судя по цвѣтущему состоянію сирійскихъ городовъ и государствъ. Впрочемъ уже въ 1-мъ вѣкѣ по Р. X. явилась богатая литература, состоявшая преимущественно изъ христіанско-богословскихъ сочиненій, перевода и толкованія Библіи, догматики и полемики, мартирологіи, не исключавшей также философіи, исторіи и естественныхъ наукъ. Въ этихъ послѣднихъ областяхъ литературы Сиріяне сдѣлались наставниками Арабовъ въ VIII и IX вѣкахъ, и, какъ посредники образованности, вообще имѣли большое вліяніе на духовное образованіе Востока. Послѣдній классическій писатель Сиріянъ — Баргебреусъ (ум. въ 1286 г.), якобитскій епископъ въ Марегѣ. Древнѣйшій уцѣлѣвшій памятникъ христіанско-сирійской литературы, и вмѣстѣ образчикъ сирійскаго языка — переводъ Ветхаго и Новаго Завѣта, такъ-называемый *Пешито*. Онъ изданъ докторомъ Ли (Lee), 2 т., Лонд. 1823, in-4°. Кромѣ его, существуетъ много другихъ переводовъ, которые однако до сихъ поръ извѣстны только частями. Славнѣйшій учитель и богословъ православной церкви — *Ефремъ Сирянинъ*, жившій въ IV вѣкѣ по Р. X. Для церковной исторіи важны изданныя ученымъ Ассемани: «Acta martyrum orientalium et occidentalium», 2 т., Римъ, 1748, in fol. Многочисленные переводы греческихъ писателей «Отцевъ церкви», философовъ и врачей, дѣланные въ особенности несторіанами, исчислилъ Венрихъ въ разсужденіи: «De auctorum graecorum versionibus et commentariis syriacis», etc., 1842. Изъ историческихъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть о хроникѣ Баргебреуса. Она издана Брунсомъ и Киршемъ, 2 т., 1789. Поэзія Сиріянъ почти исключительно церковная. Древнѣйшій сочинитель гимновъ — гностикъ *Бардесанъ*. Послѣ него, Ефремъ Сирянинъ, котораго избранныя стихотворенія издали Ганъ и Штифертъ, Лейпц., 1825. Богатѣйшія собранія рукописей находятся въ Римѣ (см. Assemani, Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana, 3 т., Римъ, 1719-28, in fol.), въ Парижѣ и въ лондонскомъ Британскомъ музеѣ (см. Rosen. «Catalogus codicum manuscriptorum syriacorum», Lond., 1839, in-fol.). Британскій музей обогатился особенно въ новѣйшее время обильными плодами поисковъ Тэттема (Tattam) въ коптскихъ монастыряхъ.

Сирія, обширная страна въ Азіи, граничащая къ с. Малою-Азіею, къ в. Евфратомъ и великою степью, къ ю. Аравіею; къ з. Средиземнымъ моремъ. — Страна эта, длинная и узкая отъ с. къ югу, пересѣкается Ливанскими горами. Климатъ различенъ, по различію почвы; по берегамъ сырой; во внутренности страны пріятный, жаркій и сухой. Поверхность Сиріи въ 6,800 квадр. миль. Почва необыкновенно плодородна и производитъ всякаго рода растенія и плодовыя деревья. — Народонаселеніе около 2,500,000 душъ; оно состоитъ изъ Грековъ, Арабовъ, Турокъ, Жидовъ, Французовъ, Армянъ, Туркомановъ, Курдовъ, Бедуиновъ, Друзовъ и другихъ племенъ. Промышленности въ этой странѣ не существуетъ. — Сирія у Евреевъ называлась Арамъ. Первобытные обитатели Сиріи всѣ принадлежали къ семейству семитическихъ народовъ и раздѣлялись на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ были Арамейцы или собственно Сиріяне. Они жили въ горахъ уже за 2,000 л. до Р. X., когда среди ихъ поселился Авраамъ. Но страна ихъ не составляла одного государства, а раздѣлялась на нѣсколько городовъ съ областями, и каждый городъ имѣлъ своего главу или царя. Дамаскъ, Гематъ или *Эмеза*, Цоба и др. извѣстны съ глубочайшей древности. Важнѣе собственныхъ Сиріянъ сдѣлались въ исторіи *Финикіяне* и *Іудеи*, которые до временъ Александра Великаго и римскаго владычества имѣютъ исторію, отдѣльную отъ исторіи прочей Сиріи. Настоящіе Сиріяне часто подпадали подъ иго иноплє-

менныхъ завоевателей. Давидъ покорилъ ихъ и страну превратилъ въ область своего царства. Но по смерти Соломона они снова освободились, когда Резанъ овладѣлъ городомъ Дамаскомъ. Тогда образовалось самостоятельное Дамасское царство, заключавшее наибольшую часть Сиріи, потому что цари прочихъ городовъ были данниками дамасскихъ царей, которые распространили свои владѣнія особенно на-счетъ раздѣленныхъ Іудейскаго и Израильскаго царствъ. Наконецъ, послѣ разныхъ превратностей судьбы, Тиглатъ Пилесаръ сдѣлалъ Сирію провинціей Ассирійскаго царства и она испытала перемѣны всѣхъ владычествъ, очередовавшихся въ господствѣ надъ Малой-Азіей. Она постепенно была провинціей Мидіи, Персіи, Македоніи, пока *Селевкиды* не основали въ Сиріи свое царство. Послѣ паденія этого царства, Сирія досталась Римлянамъ; отъ нихъ перешла къ Персамъ, при *Сассанидахъ* (см.); а у этихъ отняли ее арабскіе *халифы*, во время распространенія мухамеданства по всей западной Азіи. Христіанскія княжества, основанныя на нѣсколько времени Крестоносцами въ средніе вѣка (см. *Крестовые походы*), были въ Сиріи только краткимъ явленіемъ въ магометанскомъ владычествѣ, которое послѣ того уже не превращалось надъ Сиріей. Страна эта вскорѣ досталась египетскимъ султанамъ и *Мамлюкамъ* (см.), подъ властью которыхъ потерпѣла страшное опустошеніе отъ Монголовъ. Въ XVI вѣкѣ ею овладѣли османскіе Турки и съ тѣхъ поръ она постоянно составляетъ часть Османской имперіи подъ непосредственнымъ владычествомъ султана. Египетскій вице король, *Мехмедъ-Али* (см.) покорилъ-было ее на нѣсколько времени, но по паденіи этого владычества (1840) Сирія опять возвратилась подъ власть Порты. Вслѣдствіе такой безпрестанной перемѣны повелителей, вслѣдствіе опустошительныхъ войнъ, и невѣжества повелителей, которымъ была подвластна со времени появленія мухамеданства, Сирія упала съ высоты своего древняго процвѣтанія въ политическомъ, народномъ и физическомъ отношеніяхъ. Въ древности, въ Сиріи обитали промышленные народы; посреди прекрасно воздѣланной плодоносной страны процвѣтало множество богатыхъ городовъ. Теперь она усѣяна больше развалинами, чѣмъ жилищами, и обратилась въ безплодную пустыню, гдѣ пріятное исключеніе составляютъ развѣ части Ливана, населенныя Друзами и Маронитами, да ближайшія окрестности ихъ. По возстановленіи турецкаго владычества, дикость, своеволіе, варварство возникли съ новою силою, что доказываютъ кровопролитныя распри между Друзами и Маронитами, нарочно поддерживаемыя Англіей и Портою. Только въ самое недавнее время, послѣ длиннаго ряда кровопролитій и злодѣйствъ, распри притихли при новомъ устройствѣ дѣлъ этихъ народовъ.

Сирко (Иванъ Дмитріевичъ), знаменитый запорожскій кошевой, гроза Турокъ и Татаръ, которые молились о смерти его въ своихъ мечетяхъ, является въ исторіи Запорожья уже въ 1659 г. кошевымъ. Необыкновенная храбрость въ бояхъ, соединенная съ знаніемъ военнаго дѣла, простота въ домашней жизни, все это такъ привязало къ нему Запорожцевъ, что они, впродолженіе двадцати лѣтъ, не хотѣли имѣть никого кошевымъ, кромѣ Сирка. Только два года не носилъ онъ этого званія. Въ 1668 г., онъ былъ отрѣшенъ по просьбѣ хана крымскаго, а 1673 г. находился подъ стражею въ Москвѣ, но вскорѣ освобожденъ, по просьбѣ Собѣскаго. Главною цѣлью своей жизни Сирко поставилъ борьбу съ Татарами. Трудно перечислить всѣ его набѣги; но при всемъ томъ непріятели считали его за добраго и честнаго человѣка, и, въ своихъ ссорахъ, часто прибѣгали къ его посредничеству. Въ отношеніи дѣлъ запорожья Сирко до 1675 г. былъ ревностнымъ подданнымъ Польши, участвовалъ въ низверженіи Тетери и Дорошенко; въ этомъ же году присягнулъ царю Алексѣю Михайловичу, который осыпалъ его наградами. Долго оплакивали Запорожцы кончину своего любимаго кошеваго, послѣдовавшую 1 авг. 1680 г.

Сирміе, *Сирмихъ* или *Сремъ*, древній городъ въ Славоніи, при рѣкѣ Савѣ, между Дунаемъ и Петервардейномъ, нѣкогда столица всей Панноніи, называвшейся въ то время Sirmium. Въ немъ родились императоры: Пробъ, Валерій-Максимъ и Граціанъ. Городъ извѣстенъ церковными соборами, бывшими тамъ въ 349, 351, 357 и 358. Народонаселенія въ немъ 100,000 чел. почва земли вообще плодородна. Главный городъ—Вуковаръ.

Сиръ-Дарья, см. Сыръ-Дарья.

Сисмонди (Giovanni Carlo L. Sismondi), политико-экономъ и историкъ Италіи и Франціи, род. 9 мая 1775 г. въ Женевѣ, и здѣсь, въ коллегіумѣ, получилъ первоначальное образованіе. Въ 1793 г. онъ вмѣстѣ съ семействомъ отца, отправился въ Англію и тамъ довершилъ свое образованіе. Въ 1795 г. онъ былъ уже въ Тосканѣ и пѣшкомъ исходилъ всю Италію, пока не поселился въ Песчіо. Съ этого времени онъ ревностно занимался разрѣшеніемъ важныхъ политико-экономическихъ во-

просовъ въ теченіе пяти лучшихъ годовъ своей жизни. Горячо сочувствуя Французамъ, побѣждаемымъ Австрійцами, Сисмонди три раза былъ заключаемъ въ тюрьму и потерялъ все имущество. Это послѣднее обстоятельство заставило его изыскивать пропитаніе въ литературныхъ занятіяхъ. Поселившись снова въ Женевѣ, онъ, въ 1801 г., издалъ свою *Картину тосканскаго земледѣлія*, въ 1803 г., въ Тосканѣ, *О торговомъ богатствѣ*. Отказавшись отъ предложеній кафедръ въ виленскомъ, женевскомъ и парижскомъ университетахъ, Сисмонди принялся за изученіе источниковъ *исторіи итальянскихъ республикъ*. Въ 1805 г. онъ съ г-жею Сталь проѣхалъ всю Италію и, по возвращеніи въ Женеву, занялся изданіемъ своего сочиненія, которое вышло въ свѣтъ между 1807 и 1818 гг. Въ тоже время онъ писалъ біографіи, относящіяся къ исторіи Италіи и предназначаемыя для огромнаго творенія Мишо. Зимою 1812-13 гг. Сисмонди издалъ въ Женевѣ *Курсъ литературы южной Европы*, для котораго ѣздилъ въ Германію и Парижъ, и съ тѣхъ поръ уже исключительно занялся политическою-экономіею. Въ 1818 г. написалъ много замѣчаній объ этой наукѣ для Edimburgh Cyclopedia, Брюстера; 1819 г. издалъ свои *Отношенія богатства къ народонаселенію* и *Упражненія въ общественныхъ наукахъ*, вмѣстѣ съ сочиненіемъ наставника и даровитаго продолжателя своего Бюрэ, — «О бѣдности производительныхъ классовъ народа». Совершивъ еще разъ путешествіе въ Англію, Сисмонди поселился около Женевы и провелъ тамъ двадцать лѣтъ, среди семейнаго счастія и безпрестанныхъ ученыхъ занятій. Въ это время онъ написалъ *Исторію Французовъ* и *Упражненіе въ наукахъ гражданскаго благоустройства*. Проведя остатокъ жизни въ путешествіяхъ по Франціи и Италіи, трудолюбивый и добросовѣстный ученый ум. въ своемъ помѣстьѣ Шенѣ, близъ Женевы, въ 1842 г.

Система, вообще всякое цѣлое, составленное изъ разнообразныхъ частей, въ которомъ построеніе и соединеніе этихъ частей подчинено постоянному правилу, и либо показываетъ самое правило, либо происходитъ именно черезъ употребленіе и наблюденіе правила. Въ такомъ смыслѣ говорятъ: *планетная система*, ибо предполагаютъ, что движенія планетъ зависятъ отъ ихъ опредѣленнаго постояннаго отношенія къ общему центральному тѣлу, солнцу, и совершаются по неизмѣнному правилу. Сплетеніе нервовъ въ органическомъ тѣлѣ называютъ *нервной системою*, потому что отъ этого сплетенія происходитъ ихъ совокупное дѣйствіе для цѣлей органической жизни, смотря по степени ея развитія. Послѣдованіе звуковъ по извѣстнымъ интерваламъ называютъ *тонической системою*, обозначеніе ихъ по неизмѣнному правилу *нотной системою*. Также говорятъ: *система желѣзныхъ дорогъ*, *система земледѣлія*, администраціи, правленія и т. д. Особенно важно значеніе системы и *систематики* тамъ, гдѣ разнообразіе преднамѣренной дѣятельности, сознательно приводится къ единству цѣли. Въ области духовной дѣятельности обращенной на познаніе, въ стремленіи къ ученому вѣдѣнію, система вообще значитъ правильность ученыхъ дѣйствій, пріемовъ науки (См. **Метода**). Если наука въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова есть полное содержаніе однородныхъ познаній, расположенныхъ по извѣстной постоянной главной мысли и связанныхъ между собою, то систематика есть это расположеніе и соединеніе по такой главной мысли, и систематическое дѣйствіе противополагается отрывочному, рапсодическому и безпорядочному. Но значеніе систематики тутъ измѣняется, смотря по способу, какъ происходитъ цѣлое ученаго познанія. Низшая форма систематики есть *классификація* (см.), которая руководится единственно логическими обобщеніями и подчиненіями. Связь разнообразнаго бываетъ тутъ болѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя. Напротивъ, гдѣ начинаютъ слѣдить за внутренними отношеніями разнообразнаго, именно за отношеніемъ между причиною и слѣдствіемъ, тамъ систематика становится формою основанія, вывода разнообразнаго изъ началъ, принциповъ. Въ такомъ смыслѣ иногда наука не можетъ назваться *систематическою*, если не выводитъ своихъ теоремъ изъ принциповъ или не отыскиваетъ въ теоремахъ ихъ принциповъ. Въ такомъ случаѣ несправедливо требовать, чтобы система имѣла только одинъ принципъ, и чтобы съ единствомъ принципа устранялась вся форма систематики. Какъ знаніе не дѣлается непрочнымъ отъ того, что держится на нѣсколькихъ точкахъ опоры, такъ и система не перестаетъ быть систематичною, если имѣетъ нѣсколько принциповъ. Напротивъ, сущность систематики заключается въ непрерывной связи, во внутреннихъ отношеніяхъ частей научнаго цѣлаго, въ такомъ способѣ перехода отъ одного познанія къ другому, что оно становится необходимою черезъ совершенное сознаніе основаній, ведущихъ отъ одного положенія къ другому. Потому систематика можетъ происходить весьма различно, смо-

тря по различному свойству и различнымъ источникамъ познанія отдѣльныхъ наукъ. Даже во всякой отдѣльной наукѣ, въ продолженіе ея развитія, должны случаться великія разницы систематическаго построенія, судя по тому, что строители пользуются то тѣмъ, то другимъ исходнымъ пунктомъ для вывода и основанія разнообразнаго, принадлежащаго къ этой наукѣ. Такимъ образомъ не только форма, но и содержаніе науки бываетъ различно въ различныя эпохи ея развитія. Въ философіи, въ астрономіи, въ химіи, въ физикѣ и проч. въ разныя времена господствовали разныя системы. Изложеніе науки, строго произведенное отъ извѣстныхъ началъ, называютъ *ученой системою*; ясное и полное познаніе предмета, основанное на принципахъ, называется *систематическимъ познаніемъ*; доказательство, восходящее къ началамъ и состоящее въ видимой связи съ ними, называется *систематическимъ доказательствомъ*. Излагать общія формы систематическаго дѣйствія—предметъ логики; примѣнять ихъ и опредѣлять точнѣе для частныхъ областей вѣдѣнія принадлежитъ отдѣльнымъ наукамъ.

Сицилія. Королевство обѣихъ Сицилій заключаетъ въ себѣ южную половину Италіи, островъ Сицилію и множество небольшихъ острововъ. Оно имѣетъ пространства 1,977 кв. миль; жителей въ 1845 г. считалось 8,423,000, и раздѣляется на владѣнія по сю сторону пролива (domini al di quà del Faro) или Неаполь и по ту сторону пролива (domini al di là del Faro) т. е. Сицилію. Королевство Неаполитанское см. Неаполь. Область по ту сторону пролива (domini al di là del Faro) или островъ Сицилія, величайшій, плодоноснѣйшій и населеннѣйшіи изъ всѣхъ острововъ Средиземнаго моря, отдѣляется отъ полуострова Калабріи Мессинскимъ проливомъ, шириною въ $1/2$ мили, имѣетъ опасные водовороты. Одинъ, бывшій Харибда (нынѣ Калофаро) и скала Сцилла (нынѣ Рема).—Островъ имѣетъ видъ треугольника; пространство его 495 $1/2$ квад. миль, жит. 2 040,000 ч. Островъ дѣлится теперь на 7 интендаствъ, называемыхъ по именамъ главныхъ городовъ: Палермо, Мессина, Катанія, Джирдженти, Сиракуза или Ното, Трапани и Кальтанизетта. Сюда причисляются: острова Липарскіе, Эгадскіе и островъ Пакталарія. Изъ многихъ горъ съ большими плодоносными равнинами высочайшая отдѣльно-стоящій вулканъ Этна.—Изъ рѣкъ ни одна не судоходна; но каждая опасна по своимъ наводненіямъ, къ чему присоединяется вулканическая почва острова. Земля богата хлѣбомъ, въ особенности превосходною пшеницею, — и называлась еще въ древности житницею Рима,—винами (сиракузское), масломъ и южными плодами, миндалемъ, сладкими рожками, папирусомъ манною травою и кожевнымъ деревомъ, шафраномъ, фисташками, хлопчатою бумагою ит. д. Весьма значительное скотоводство получило свое начало въ 1130 году, и распространилось отсюда по Италіи и Европѣ. Рогатый скотъ и мулы хорошей породы; Ловля тунцевъ и сарделей весьма значительна; равно какъ на западномъ берегу ловля прекрасныхъ коралловъ. Минеральное царство заключается въ серебрѣ, мѣди и свинцѣ; рудниковъ мало; важнѣйшій доходъ состоитъ въ благородныхъ камняхъ, прекрасномъ мраморѣ, селитрѣ, каменной и морской соли, квасцахъ, купоросѣ и т. д.; есть также минеральные источники. Характеръ Сицилійцевъ вообще вспыльчивый и мстительный. Княжескихъ, графскихъ и др. благородныхъ фамилій считается 13,000; въ 1832 году число монастыреи простиралось до 658 съ 30,000 монашествующихъ. Король есть глава католической церкви въ Сициліи. Высшую степень въ государствѣ, послѣ короля, имѣетъ палермскій архіепископъ; кромѣ него 2 архіепископа и 7 епископовъ.—Науки стоятъ на низкой степени, хотя и есть университеты въ Палермо и Катаніи и Collegio de'Nobili, въ Палермо.—Несмотря на богатство природы, жители Сициліи очень бѣдны, и потому почти нѣтъ ни фабрикъ, ни мануфактуръ. Причина бѣдности происходитъ отъ множества монаховъ и дворянства, владѣющихъ огромными имѣніями. Большія пошлины, налагаемыя на обыкновенные вывозимые товары затрудняютъ и наносятъ большой ущербъ торговлѣ вообще и въ особенности морской; вывозъ всѣхъ продуктовъ острова простирается до 5.600,000 червонцевъ, а привозъ до 6.750,000; расходъ въ 1838 году простирался на 1,897,495 унцій (около 5,600,000 талеровъ), а государственный долгъ до 10 $1/2$ милліоновъ. Уложеніемъ 1821 года Сицилія получила государственныя consulta (съ 18-ю членами) и генеральныя consulta (съ 8-ю членами), избираемыми королемъ. Намѣстникъ (Luogo tenente generale) управляетъ страною, какъ Alter ego, въ отсутствіи короля изъ Сициліи, независимо; съ 1837 г. Сицилія гораздо тѣснѣе соединилась съ Неаполемъ.—Древнѣйшая исторія Сициліи тѣсно связана съ исторіею Рима. Сицилія, которую называютъ также древнимъ именемъ Тринакріи, по-

всему вѣроятію, была населена первоначально обитателями материка Италіи: Сиканами—иберійскаго племени, вытѣсненными отсюда за 110 лѣтъ предъ Троянской войной, Сикулами, въ западную часть острова. Первымъ своимъ образованіемъ она обязана Неаполю и Грекамъ, основавшимъ здѣсь свои колоніи и давшимъ южной Италіи имя Великой-Греціи.—Сицилія распалась на многія независимыя государства, между которыми прославилось богатое и сильное Сиракузское, какъ по своимъ полководцамъ или тиранамъ и ихъ войнамъ, такъ и по высокой образованности въ наукахъ и искусствахъ. — Другія славнѣйшія государства были: Агригентъ, Мессина и Селинунтъ. Карѳагеняне, послѣ многихъ войнъ съ 480 по 311 годъ до Р. Х., пріобрѣли рѣшительное вліяніе на Сицилію.—Они избрали, въ началѣ второй Пунической войны, Ангригентъ сборнымъ мѣстомъ для своихъ войскъ и нашли соперниковъ въ Римлянахъ, которые выгнали Карѳагенянъ нетолько изъ Агригента, но изо всей Сициліи, обращенной въ римскую провинцію, въ 241 году. Политика Римлянъ, не любившихъ торговли, изыскивала случаи для сокрушенія могущества приморскихъ городовъ и обратила вниманіе жителей на земледѣліе и покупку невольниковъ. Сильно притѣсняемые невольники дѣлали нѣсколько разъ возстанія, и наконецъ въ такъ-называемой невольнической войнѣ (съ 134 по 131 и съ 140-101 до Р. Х.), страна сильно пострадала.—Еще большимъ притѣсненіямъ подверглась Сицилія отъ римскаго намѣстника Верреса, такъ-что наконецъ жалобы дошли даже до Рима, гдѣ защитникомъ Сицилійцевъ явился знаменитый ораторъ Цицеронъ. Во времена Августа, Сицилія пришла въ цвѣтущее состояніе и при его преемникахъ, въ 395 году, вошла въ составъ Западной Римской Имперіи, при паденіи которой въ 476 году по Р. Х., подчинилась власти Вандаловъ. Остъ-Готъ Теодерикъ завоевалъ потомъ Сицилію вмѣстѣ со всею Италіею. Полководецъ Юстиніана Велисарій овладѣлъ Сициліею въ 536 году и всю Италію превратилъ въ экзархатъ византійскаго императора. Обѣ страны имѣли одного намѣстника, экзарха равеннскаго.—Въ 828 году Сарацины отняли у Грековъ Сицилію, которая вскорѣ завоевана была Норманнами и знаменитый Робертъ Гвискардъ былъ утвержденъ папою Николаемъ II, въ 1057 году,—владѣтелемъ Сициліи и Неаполя; младшій братъ его Рожеръ I, побѣдившій въ 1061 году Сарацынъ въ Сициліи и признанный братомъ въ достоинствѣ графа Сициліи, сдѣлался послѣ смерти его, въ 1085 году, независимымъ отъ Калабріи, и получилъ, въ 1098 года, буллою папы Урбана II, высшую духовную власть въ своемъ государствѣ Сициліи. Сынъ его, Рожеръ II, наслѣдовавшій послѣ смерти его въ 1101 году, окончилъ завоеваніе всей Нижней Италіи, а послѣ смерти Вильгельма, сына Роберта Гвискарда, наслѣдовалъ Калабрію и Апулію. Рожеръ II соединилъ теперь обѣ страны въ одно государство, подъ именемъ королевства Обѣихъ-Сицилій, принявъ титулъ короля Сициліи и герцога Калабріи и Апуліи; въ 1130 папа утвердилъ его своимъ леннымъ владѣтелемъ. Это соединеніе Неаполя и Сициліи продолжалось 152 года, имѣя главнымъ городомъ Палермо и удержавъ собственные свои законы; съ внукомъ Рожера II, Вильгельмомъ II, въ 1189 году, погасъ родъ Танкреда.—Тогда нѣмецкій императоръ Генрихъ VI, изъ дома Гогенштауфеновъ, объявилъ наслѣдственное право супруги своей, дочери Рожера II, Констанціи, на Неаполь и Сицилію. Но Сицилійцы, не навидя Нѣмцевъ, избрали Танкреда, побочнаго сына Рожера II, а по смерти его, малолѣтняго сына его, Вильгельма III.—Генрихъ VI вступилъ во второй разъ въ Сицилію и завоевалъ ее. Однако своими жестокостями онъ оставилъ здѣсь дурное о себѣ воспоминаніе и потому Сицилійцы тѣмъ охотнѣе подчинились сыну его, императору Фридриху II, который, въ 1209 году, принялъ бразды правленія и избралъ Неаполь своею столицею.—Въ 1254 г., папа Урбанъ IV подарилъ королевство брату Людовика IX, короля французскаго, Карлу Анжуйскому въ 1268 году. Но въ 1282 году островъ Сицилія освободился отъ притѣсненій Французовъ съ помощью короля арагонскаго Петра III, назначеннаго королемъ Сициліи. Съ этихъ поръ Сицилія была отдѣлена отъ Неаполя въ теченіе 160 лѣтъ, признавая своимъ владѣтелемъ Петра III Арагонскаго, котораго наслѣдникомъ былъ младшій сынъ Іаковъ. Арагонскіе короли спасли Сицилію отъ ленной зависимости папъ и присоединили къ испанскимъ владѣніямъ до временъ войны за наслѣдство испанскаго престола. Подчинившись Испаніи Сицилія во внутреннемъ устройствѣ управлялась вліяніемъ сеймовъ, на которые приглашались депутаты духовенства и дворянства. Съ этого времени начинается преобладаніе этихъ двухъ сословій надъ всѣми остальными. Англичане, по Утрехтскому миру 1713 года, отдали Сицилію Савойѣ. Король Филиппъ V, наслѣдникъ Карла II-го на испанскомъ престолѣ, завоевалъ однакожъ Сицилію обратно, по совѣту министра

своего Альберони, 1717 года; но въ 1720 долженъ быть уступить ее Австріи. Такимъ образомъ королевство Обѣихъ Сицилій сдѣлалось частью Австрійской имперіи, у которой во время войны 1733 года Испанія завоевала обѣ Сициліи и удержала ихъ, по Вѣнскому миру 1735, для инфанта Донъ Карлоса. Когдаже послѣдній вступилъ на испанскій престолъ, подъ именемъ Карла III, то уступилъ Сицилію своему третьему сыну Фердинанду, съ условіемъ, чтобы она никогда не соединялась съ Испаніею.— Правленіе Фердинанда IV, начавшееся въ 1767 году, ознаменовано въ Неаполѣ многими реформами, но въ Сициліи не было сдѣлано никакихъ перемѣнъ во время управленія министра Актона, совершенно преданнаго королевѣ Каролинѣ-Маріи, дочери императрицы Маріи-Терезіи. Испанія потеряла все свое вліяніе на неаполитанскій кабинетъ, который склонился болѣе на сторону Австріи и Англіи.— Французская революція была и здѣсь причиною переворотовъ. При взятіи Неаполя Французами, въ 1798 и 1805 годахъ дворъ два раза удалялся въ Палермо; а королемъ Неаполя назначенъ сначала Іосифъ Бонопарте, а потомъ Іоахимъ Мюратъ, но когда Вѣнскій конгрессъ прекратилъ всѣ запутанности европейскихъ отношеній, Фердинандъ снова возвратился въ Неаполь; 12 декабря 1816 онъ провозгласилъ себя королемъ Обѣихъ Сицилій. Въ 1820 нѣкоторые недовольные управленіемъ министра Медичи съ помощью неаполитанской національной гвардіи произвели возмущенія, которыя отозвались наконецъ и въ Сициліи (16 и 17 іюля) въ Палермо, однако Палермо вскорѣ былъ взятъ и покорился участи всѣхъ остальныхъ городовъ: Мессины, Трапани и другихъ. — Это событіе обыкновенно назыв. возстаніемъ неаполитанскихъ *Карбонаріевъ*. Однако конгрессъ монарховъ въ Троппау и Лейбахѣ, въ январѣ 1821 года, уничтожилъ произведенные Карбонаріями въ Неаполѣ безпорядки и утвердилъ королевскую власть на прежнихъ основаніяхъ; Астрія обязалась поддерживать это рѣшеніе; происшедшее вслѣдствіе того возстаніе парламента было превращено австрійскими войсками, взявшими Неаполь на капитуляцію. Король возвратился 15 мая и, при помощи Австрійцевъ, успѣлъ окончательно подавить карбонарство, какъ въ Неаполѣ, такъ и въ Сициліи.

Сищовъ, городъ въ Болгаріи, на правомъ берегу Дуная, съ пристанью, лежитъ въ прелестномъ мѣстѣ, на семи холмахъ, имѣетъ около 25,000 жителей, четвертая часть которыхъ Болгаре, а прочіе Турки. Въ немъ находятся три церкви и два училища: болгарское, взаимнаго обученія и греческое. Въ 1791 г., въ Сищовѣ былъ заключенъ миръ между Австріею и Оттоманскою портою. Окресности города засажены фруктовыми и виноградными садами. На нѣсколько верстъ къ югу, находится монастырь, въ виноградникахъ котораго выдѣлывалось вино, извѣстное подъ именемъ монастырскаго, въ большомъ количествѣ отвозившееся въ Москву. Во время послѣдней войны Россіи съ Турціею, сады эти были разорены. Въ 8 верстахъ отъ Сищова къ востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Стекленъ*, нах. развалины древняго римскаго города, на которыхъ видны надписи на латинскомъ языкѣ: иногда находятъ здѣсь и монеты блестящей эпохи *Владыки* мира. Возлѣ Сищова впадаетъ въ Дунай рѣка Янтра, вытекающая въ 10 верстахъ отъ Габрова.

Сиѳъ, третій сынъ Адама; въ Священномъ Писаніи упоминается какъ праотецъ Сиѳитовъ, которые долгое время отличались отъ Каинитовъ своею богоугодною жизнью и извѣстны подъ именемъ «сыновъ Божіихъ». Сиѳъ жилъ 902 года. За нимъ слѣдовалъ, въ рядѣ патріарховъ, сынъ его, Энохъ.

Сіамъ, имперія, по-ту-сторону Ганга, граничитъ къ в. съ Анамомъ, Лаосомъ, къ ю. Малаккою и Сіамскимъ заливомъ, къ з. Бирманской имперіей, къ с. этой же имперіей и Китаемъ. Поверхность ея 3 780 кв. миль, народонаселенія 2,800,000 душъ. Страна эта представляетъ обширную долину, весьма плодородную, окруженную высокими горами и орошаемую рѣками Мейнамомъ или Минамомъ, которая протекаетъ по всей ея длинѣ. Климатъ очень теплый; произведенія земли весьма разнообразныя и тропическія. Горы изобилуютъ всѣми родами минераловъ. Сіамцы—частью потомки Монголовъ, частью Малайцевъ; они исповѣдуютъ буддизмъ и управляются неограниченнымъ султаномъ изъ природныхъ жителей. Ремесла ограничиваются приготовленіемъ металловъ, и фабрикацiей бумажныхъ и шелковыхъ тканей. Войска отъ 50 до 60,000 человѣкъ. Столица ея *Сіамъ*, укрѣпленный городъ съ 100,000 жителей. Султанская резиденція — Банковъ, съ 90,000 ж. Исторія этой страны—непрерывный рядъ войнъ и кровопролитныхъ споровъ о престолѣ. Главные моменты сіамской исторіи, простирающейся до баснословной древности: пришествіе изъ Индіи буддизма и высшаго образованія; прибытіе Португальцевъ въ 1547 г. и съ ними начало введенія христіанства; покореніе Сіама подъ владычество Пегу

въ 1568 г.; освобожденіе отъ пегуанскаго ига Пріамеритомъ въ 1590 г.; искорененіе династіи Пріамерита Чау-Паватономъ и восшествіе этого на престолъ въ 1629 г.; прибытіе Голландцевъ около того же времени и изгнаніе ими Португальцевъ; прибытіе французскихъ миссіонеровъ и внезапное вліяніе Французовъ, благодаря Греку—Константину Фалькону, добивавшемуся тутъ своихъ честолюбивыхъ цѣлей, вліяніе, которое имѣло слѣдствіемъ нѣсколько взаимныхъ посольствъ и уступку Французамъ двухъ крѣпостей Мерги и Банкока, 1663—1689 гг.; возстаніе, произведенное происками мандарина Ора Печарача, которое ниспровергло Фалькона и французское вліяніе въ 1689 г. и положило предѣлъ распространенію христіанства, но за-то возвысило вліяніе соперничествовавшихъ съ Французами Голландцевъ, которыхъ торговля въ Сіамѣ пришла въ самое цвѣтущее положеніе. Далѣе, истребленіе владѣтельнаго дома и, слѣдовавшія одно за другимъ, завоеванія имперіи Аванами и Бирманами въ половинѣ XVIII вѣка; изгнаніе Бирмановъ Питакомъ въ 1769 г., который возстановилъ Сіамское государство, но былъ умерщвленъ въ 1782 г. однимъ изъ своихъ полководцевъ, Шакри, основавшимъ новую династію, царствующую доселѣ. Въ правленіе этой династіи происходили постоянныя войны съ сосѣдними державами и для усмиренія внутреннихъ возмущеній.

Сіенна, городъ вел. герцогства Тосканскаго, главный въ провинціи того же имени, лежитъ въ 18-ти миляхъ отъ Флоренціи. Жителей до 20,000. Городъ этотъ очень древній, хорошо расположенъ и обстроенъ, имѣетъ университетъ, архіепископство и нѣсколько значительныхъ фабрикъ. Каѳедральный соборъ во имя Пресв. Богородицы—одно изъ красивѣйшихъ произведеній готической архитектуры, украшенъ чернымъ и бѣлымъ мраморомъ. Во времена имперіи, Сіенна была главнымъ городомъ Омбронскаго департамента.

Сіеста. Такъ называется въ Испаніи полуденное время, жаръ полудня и даже сонъ во время полудня, потому-что въ жаркихъ странахъ каждый старается провести это время дня самымъ спокойнымъ образомъ.

Сійскій монастырь нах. въ холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губ., отъ С.-Петербурга въ 943, а отъ Архангельска во 165 верстахъ. Мѣстоположеніе монастыря живописное. Объ основаніи этой обители исторія разсказываетъ, что въ началѣ XVI стол., въ смутную эпоху Новгорода, сынъ одного изъ новгородскихъ гражданъ, Антоній, искусный въ чтеніи и письмѣ, любимецъ бояръ, внезапно лишившись своей невѣсты, на тридцатомъ году жизни, принялъ отъ св. Пахомія образъ инока и, проведя 19 лѣтъ въ послушаніи, собралъ до 70 спутниковъ, удалился съ ними въ глубину сѣверо-двинскихъ пустынь и здѣсь, на островѣ одного изъ 70 окрестныхъ озеръ, при истокѣ рѣки Сіи, по соизволенію великаго князя Василія Іоанновича, въ 1520 г., соорудилъ монастырь во имя Святой Троицы. Святость жизни преподобнаго Антонія привлекла въ обитель новыхъ сподвижниковъ и обратила на себя особенное вниманіе царя Іоанна Васильевича, сынъ котораго царевичъ Іоаннъ Іоанновичъ сочинилъ, переписалъ и прислалъ въ даръ монастырю канонъ святому Антонію и его житіе. По кончинѣ царевича, Іоаннъ Грозный прислалъ сюда же на поминъ души его, образа, все одѣяніе царевича и другія вещи, и сдѣлалъ значительные денежные вклады. Въ 1599 г. заключены были въ Сійскую обитель Годуновы и насильственно постриженный въ монашество бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ. По освобожденіи его изъ заточенія и по возведеніи въ санъ патріарха, монастырь получилъ значительныя имѣнія и привилегіи, какъ отъ патріарха Филарета, Никитича такъ и отъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, и отъ многихъ свѣтскихъ и духовныхъ властей и частныхъ лицъ. Ко времени изданія монастырскихъ штатовъ, монастырь имѣлъ во владѣніи до 3,333 душъ крестьянъ и стоялъ на высокой степени благоустройства. Настоящее положеніе монастыря слѣдующее: I. *Строенія каменныя*: 1) Соборная церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Препод. Антонія, постр. въ 1606 г.; 2) церк. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, основ. въ 1644 г. При ней устроена (1824) Николаевская церковь, вмѣсто упраздненной деревянной; 3) колокольня, постр. въ 1644 г., съ церковью трехъ святителей московскихъ: Петра, Алексія и Іоны; 4) церк. препод. Сергія, радонежскаго чудотворца, и при ней гостиныя комнаты, построенныя въ 1669 г; 5) настоятельскія и братскія кельи, построенныя въ 1685 году. II. *Примѣчательности*: 1) чудотворный образъ Пресв. Троицы, писанный, по преданію, св. Антоніемъ; 2) св. Мощи Чудотворца Антонія, въ соборной церкви подъ спудомъ; 3) въ двухъ ковчегахъ, въ соборной церкви, мощи другихъ святыхъ; 4) ризы пр. Антонія; 5) мѣдное паникадило, пожалованное патріархомъ Филаретомъ; 6) пять Евангелій, принесенныхъ въ даръ въ разное время и

разными особами; 6) десять хронографовъ, содержащихъ русскую и всеобщую исторію, завѣщанные (1675) патріаршимъ казначеемъ, Паисіемъ; значительное число рукописей и подлинныхъ грамотъ историческаго содержанія. Монастырь Сійскій несколько разъ подвергался пожарамъ и вновь возникалъ изъ пепла. Его посѣщаетъ значительное число богомольцевъ; а 28 іюля 1819 г. блаженной памяти государь императоръ Александръ Павловичъ, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, также удостоилъ обитель своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ.

Сіутъ, см. Египетъ.

Сіэйсъ (Emmanuel-Joseph Syeyes или Sieyes), род. въ Фрежюсѣ 1748 г., назначался въ духовное званіе, кончилъ курсъ въ парижскомъ университетѣ, но, увлекшись идеями своего вѣка, поступилъ на политическое поприще, и излагалъ свои мнѣнія въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ. Съ этихъ-поръ, онъ стремился къ преобразованію средняго сословія. Когда вспыхнула революція, онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Англію, и потомъ въ Пруссію. Возвратившись во Францію и будучи избранъ директоромъ, онъ вскорѣ сошелся съ Бонапартомъ, и первый консулъ развивалъ мысли своего новаго приверженца. Съ 1815 по 1830 г. Сіэйсъ пробылъ въ изгнаніи; потомъ возвратился въ отечество, обновленное по началамъ его идей, и умеръ въ глубокой старости, въ 1836 г.

Сіэскутанъ, см. Курильскіе острова.

Скавронскій (Карлъ Самойловичъ), графъ, родной братъ Императрицы Екатерины Первой; по приказанію Петра I, прибылъ изъ Курляндіи 5 января 1727 г., возведенъ въ графское достоинство и императрица пожаловала ему нѣсколько помѣстьевъ. Послѣ него остались два сына: Иванъ и Мартынъ Карловичи, и дочери: Софія, бывшая въ замужествѣ за графомъ Сапѣгою, Екатерина—за генералъ-аншефомъ барономъ Корфомъ, — она была статсъ-дамою и скончалась въ 1757 г., и Анна—за великимъ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ; она была оберъ-гофмейстериною; въ 1762 г. получила орденъ св. Екатерины и скончалась въ 1775 г.

Скавронскій (Мартынъ Карловичъ), графъ, воспитывался сначала въ с. петербургской гимназіи, а потомъ въ кадетскомъ корпусѣ; службу началъ въ арміи, потомъ былъ камергеромъ, и въ 1744 г., имѣя 27 лѣтъ отъ роду, получилъ Александровскую ленту, а черезъ десять лѣтъ польскій орденъ Бѣлаго Орла.—Въ послѣдствіи онъ былъ пожалованъ ген.-аншефомъ и оберъ-гофмейстеромъ, а импер. Петръ III (761 г.) возложилъ на него орденъ св. Андрея; онъ умеръ 28 іюня 1776 года.—Кромѣ должности при высочайшемъ дворѣ, онъ присутствовалъ въ правительствующемъ сенатѣ. — Сынъ его, графъ Павелъ Мартыновичъ, находился долгое время полномочнымъ министромъ въ Неаполѣ и былъ женатъ на родной племянницѣ князя Потемкина-Таврическаго. Со смертью его пресѣкся родъ графовъ Скавронскихъ.

Скаковыя общества учреждены въ разныхъ мѣстахъ, какъ на п. въ Одессѣ, Екатеринославлѣ, Лебедянѣ, Козловѣ (Тульс. губ.), Тулѣ и проч. Общество Скаковой Охоты въ Москвѣ ежегодно раздаетъ три Императорскихъ приза, на сумму 1,000 руб. Въ Царскомъ-Селѣ установлена конская скачка въ 1841 года, на 10 лѣтъ сряду. Тамъ и въ Варшавѣ ежегодно производится конская скачка: здѣсь пускаютъ въ бѣгъ рабочихъ лошадей сельскихъ хозяевъ, потомъ лошадей улучшенной породы туземнаго и заграничнаго происхожденія. При этихъ скачкахъ бываетъ также выставка хозяйственнаго скота, подобно какъ и въ Новороссійскомъ краѣ, гдѣ, съ 1843 г., представившимъ лучшій скотъ выдаются похвальныя золотыя и серебряныя медали, въ видѣ премій.

Скала, см. Шкала.

Скалигеръ (Jos. Justus Scaliger), сынъ Юлія Скалигера, знаменитый филологъ и основатель болѣе вѣрной хронологіи, род. 4 авг. 1540 г. въ Ажанѣ. Съ рѣдкимъ терпѣніемъ изучалъ онъ въ Бордо и Парижѣ древнихъ классиковъ и восточные языки. Вслѣдствіе перехода въ протестанскую вѣру, принужденъ былъ оставить Францію и получилъ въ Лейденѣ, въ 1593 г., кафедру профессора изящныхъ наукъ, которую и занималъ до самой смерти 21 января 1609 г. Замѣчателенъ обработкою многихъ древнихъ писателей, именно Авзонія (Лейд., 1575 г. и дал.), Катулла, Тибулла, Проперція (Пар., 1577 г.), Манилія (2 ч., Пар., 1578 г.), Феста (Пар., 1575 и 1584 г.) Варрона (Пар., 1573 и дал.), Цезаря, и трагика Сенеки. Истинную заслугу оказалъ онъ ученому свѣту своимъ твореніемъ «De emendatione temporum» (Пар., 1583 г. и Женев. 1629 г.), гдѣ представилъ опредѣленныя и полныя основанія системы хронологіи, отыскалъ истинный періодъ и нѣкоторымъ образомъ сдѣлался творцомъ этой науки. Нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ твореніе, онъ исправилъ и издалъ его вновь подъ названіемъ: «Thesaurus temporum, complectens Eusebii Pamphili chronicon» (2 ч., Лейд., 1606 г.). Онъ обратилъ вниманіе

на вѣрность нумизматики въ своемъ сочиненіи: «De re numaria» (Лейпц., 1606 г.). Менѣе важны его «Poëmata» (Лейд., 1615 г.) и «Epistolae» (1627 г.), однакоже они даютъ ясное понятіе объ учености тогдашняго времени. Вскорѣ послѣ его смерти явились слѣдующія произведенія: «Opuscula varia» (Пар., м.), «Scaligerana». См. Лейбшеръ (Leubscher) «Historia Scaligeranorum» (Виттенб., 1695 г., 4) и Мэзо (Maizeaux): «Histoire des Sc.» (2 ч., Амстр., 1740).

Скаловскій (Иванъ Семеновичъ), контръ-адмиралъ, вступилъ на поприще службы въ 1791 году, изъ дворянъ Черниговской губерніи. Въ 1793 г. И. С. произведенъ въ мичманы въ черноморской флотъ; въ 1799 состоялъ въ эскадрѣ адмирала Ушакова и участвовалъ при взятіи укрѣпленій островка Видо у Корфу. Въ 1801 году—произведенъ въ лейтенанты. Въ 1807 году—былъ командированъ вице-адмираломъ Сенявинымъ, на бригѣ Александръ I для защиты острова Бранцо, и выдержалъ здѣсь кровопролитное сраженіе противъ трехъ канонерскихъ французскихъ лодокъ и шебеки, носившей имя Наполеонъ. За этотъ подвигъ Скаловскій получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1810 г. И. С. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1821 г.—въ капитаны 2-го ранга и, два года спустя, назначенъ командиромъ 38-го флотскаго экипажа и корабля Пармена. Въ 1825 году, при посѣщеніи Крыма императоромъ Александромъ, и обозрѣніи имъ флотскихъ командъ въ Севастополѣ, за доведеніе экипажа до отличнаго порядка, Скаловскому объявлено Высочайшее благоволѣніе, а за отлично-усердную службу онъ пожалованъ орден. св. Анны 2-й ст. Въ 1826 г. Скаловскій произведенъ въ капитаны 1-го ранга, и командуя кораблемъ Парменъ, во время послѣдней турецкой войны, за дѣйствія противъ крѣпости Анапы, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость»; въ томъ же году, за участіе въ осадѣ крѣпости Варны, получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст. Отряженный, въ маѣ 1829 года, адмираломъ Грейгомъ для нанесенія вреда непріятелю въ его анатольскихъ портахъ, онъ, съ состоявшими въ отрядѣ его девятью военными судами, въ числѣ которыхъ находились три линейныхъ корабля, прибылъ къ крѣпости Пендараклія и, нашедъ тамъ недавно спущенный на воду 60-ти пушечный корабль, сжегъ его въ виду непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ истреблены были его отрядомъ, въ сосѣдственномъ портѣ Шиліи, восемь турецкихъ транспортовъ, готовившихся къ отправленію въ Константинополь. За этотъ подвигъ Скаловскій произведенъ въ контръ-адмиралы. Онъ умеръ въ 1836 году.

Скалонъ (Антонъ Антоновичъ), генералъ-маіоръ и кавалеръ, сынъ генералъ-поручика Антона Даниловича де Скалона, род. 6 сент. 1767 года; въ 1775 году былъ записанъ въ л. г. Преображенскій полкъ, потомъ переведенъ въ Семеновскій, и въ 1783 г. выпущенъ поручикомъ въ сибирскій драгунскій полкъ; въ 1798 году произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ полковымъ командиромъ иркутскаго дворянскаго полка и въ ноябрѣ тогоже года получилъ орденъ св. Анны 2 го класса. Въ 1799 году Скалонъ произведенъ въ полковники, въ 1800 г. назначенъ шефомъ иркутскаго дворянскаго полка; въ 1801 году произведенъ въ генералъ-маіоры, и 27 ноября 1802 г. вышелъ въ отставку. При началѣ первой войны съ Наполеономъ, Скалонъ изъявилъ желаніе поступить въ дѣйствующую армію; но 26 апрѣля 1806 былъ назначенъ снова шефомъ иркутскаго дворянскаго полка и отправился въ Сибирь. Въ 1808 году получилъ повелѣніе вести всѣ линейные полки и артиллерію къ западнымъ границамъ Имперіи. Походъ былъ исполненъ въ отличномъ порядкѣ; Скалонъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст. и назначенъ бригаднымъ начальникомъ иркутскаго и сибирскаго полковъ, находившихся при 25-ой пѣхотной дивизіи. Въ 1810 году бригада эта была названа 8-ою кавалерійскою и причислена къ 3-му резервному корпусу, которымъ начальствовалъ гр. Паленъ. При вторженіи Наполеона, Скалонъ былъ присоединенъ къ корпусу Дохтурова; участвовалъ при отступленіи войскъ отъ Лиды къ Дриссѣ; потомъ поступилъ въ главный арріергардъ, ввѣренный гр. Палену и дошелъ съ нимъ до Смоленска. Августа 5 загорѣлось сраженіе подъ этимъ городомъ. Скалонъ, поставленный съ тремя драгунскими полками и отрядомъ казаковъ впереди Раченскаго предмѣстья, пошелъ въ аттаку противъ французской конной дивизіи Бріера и былъ убитъ картечью; по занятіи Наполеономъ Смоленска, 8 августа, тѣло Скалона было предано землѣ со всѣми воинскими почестями, въ Королевскомъ бастіонѣ. Самъ императоръ Французовъ присутствовалъ на похоронахъ. Послѣ Скалона осталось пять сыновей.

Скандербергъ (Scanderberg, или скорѣе, *Скандѣрбекъ*, прозваніе Георга Кастріота) сынъ Іоанна Кастріота, владѣтеля Эматеи, род. въ 1404 или 1414 г., былъ въ молодости, вмѣстѣ съ тремя братьями, отданъ въ залогъ султану Амурату II, въ 1423. Султанъ велѣлъ совершить надъ нимъ обрядъ обрѣзанія, прекра-

сно воспитать, и потомъ далъ ему команду надъ санджакомъ. — Храбрость доставила ему имя *Скандера* (Александръ), къ которому султанъ прибавилъ еще титулъ бея или бека (отсюда его прозвище). — По смерти отца его (1432), Амуратъ завладѣлъ его княжествомъ. Скандеръ, жаждившій мести, бросилъ Турокъ, и стараясь завладѣть наслѣдствомъ отцевъ, свергнувъ иго Оттоманъ. Хитростью взялъ онъ городъ Крою, столицу Албаніи, втеченіи тридцати дней покорилъ всю страну и провозглашенъ владѣтелемъ (1443). Онъ всегда побѣждалъ Турокъ, разбилъ самого Амурата, и два раза заставлялъ его снимать осаду Кроа. Магометъ II (1451) продолжалъ съ нимъ войну, но еще съ меньшимъ успѣхомъ, и долженъ былъ отступить отъ Крои. Наконецъ султанъ просилъ мира, который и былъ заключенъ въ 1461 году. Вскорѣ война снова началась, но Скандербекъ умеръ, въ 1466.—По смерти его Албанія снова подпала подъ власть Турокъ, послѣ двѣнадцати-лѣтней войны.

Скандинавія, полуостровъ на сѣверѣ Европы, который граничитъ съ сѣверовостока съ Россіею на протяженіи около 70 миль, простирается отъ 22¼° до 49° вост. долг. и отъ 55⅓° до 76⅙° сѣв. шир., въ длину почти на 270, а въ ширину 50—100 миль; съ одной стороны между Ледовитымъ моремъ, Атлантическимъ океаномъ, Нѣмецкимъ моремъ, Скагерракомъ, Каттегатомъ и Зундомъ на сѣверѣ и западѣ, а съ другой между Ботническимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ на востокѣ и югѣ. На этомъ полуостровѣ находятся соединенныя королевства—*Швеція* и *Норвегія*. Пространство всего полуострова около 14,000 квадратн. миль. Образованіе его почвы зависитъ преимущественно отъ проходящихъ по немъ горъ: западная половина полуострова, слѣд. по преимуществу Норвегія—совершенно горная страна, а восточная половина, Швеція, имѣетъ болѣе характеръ низменности. *Скандинавскія горы*, неимѣющія никакой связи съ прочими европейскими горами, идутъ отъ Варангерфьёрда на сѣверовостокъ до мыса Линденеса на югозападѣ, или отъ 71° до 58° сѣв. шир., на протяженіи почти 240 миль, имѣя среднюю ширину, отъ запада къ востоку, 40 миль, и занимая всего пространства отъ 7,500 до 8,000 кв. миль, слѣд. болѣе половины полуострова. Онѣ однообразнѣе и сплошнѣе среднеевропейскихъ горъ, потому что не образуютъ цѣпи, а составляютъ массу. Горы эти нигдѣ не имѣютъ острыхъ гребней, а вершины ихъ состоятъ по большой части изъ волнообразныхъ горныхъ равнинъ (фьёльдовъ), который въ сѣверныхъ частяхъ горъ уже, а въ южныхъ достигаютъ ширины 10—12 миль. Надъ ними неправильно торчатъ уединенныя игловидныя или зубчатыя горныя вершины. Въ Скандинавскихъ горахъ различаются четыре главныя части: Лапландскія горы на сѣверъ отъ Варангерфьёрда, имѣющія среднюю высоту 1,000—2,000 фут.; Доврефьельдскія до источника Лоугена, съ средней высотою 2,500—3,500 фут., находящіеся въ самой глубокой выемкѣ теменной плоскости, образующей горный гребень; наконецъ южныя Фьельдскія, которыя занимаютъ юго-западную оконечность полуострова между Ставангерфьердомъ и Скагерракомъ, достигаютъ 4—5,000 фут. средней высоты въ Гардангерфьердѣ, Лангефьердѣ и Согнефьельдѣ, а на югѣ въ Іоглефьельдѣ и Бюклефьельдѣ опять понижаются до 3,000 и 1,500 фут. высоты. Изъ этого видно, что высота горъ возрастаетъ отъ сѣвера къ югу, потомъ опять быстро опадаетъ на южной оконечности. Тоже самое должно сказать о высотѣ вершинъ, которыя въ Лапландскихъ горахъ достигаютъ до 3,000 фут., въ Кьёленскихъ, въ Сулительмѣ, 5,796 фут., въ Доврефьельдскихъ, въ Снегеттенѣ, 7,100 фут., въ Гардангерфьельдскихъ горахъ, въ Скагестельтиндѣ, 7,650 фут. Въ такой же пропорціи горы расширяются отъ сѣвера къ югу, такъ-что наибольшая ширина ихъ, отъ запада къ востоку, именно тамъ, гдѣ наибольшая высота. Несмотря на то, что Скандинавскія горы не равняются высотою даже Карпатамъ, но, по полярному положенію, имѣютъ характеръ и природу совершенно горные. Онѣ наполнены неизмѣримыми ледниками и снѣжными полями, и превосходитъ въ суровости и дикости формъ самыя Альпы. Оригинальность горъ состоитъ въ ихъ различномъ покатѣ къ востоку и западу. Съ восточной стороны онѣ постепенно, тихимъ склономъ, возвышаются до темени, а западная сторона ихъ опадаетъ круто и рѣзко къ морю, часто отвѣсными скалами-стѣнами въ 2,000 и болѣе фут. высоты, и еще на морѣ продолжается множествомъ скалистыхъ островковъ, толпящихся около берега, подобно упавшимъ отваликамъ материка. Изъ этихъ островокъ самая значительная группа—дикіе Лоффоденскіе острова на Ледовитомъ морѣ. Сообразно такому различному склону различно и образованіе долинъ на той и другой сторонѣ горъ. На восточномъ и юго-восточномъ склонѣ горы развѣтляются на многочисленныя параллельныя рѣчныя долины,

идущія по направленію между юговостокомъ и югомъ; на западномъ боку горъ такихъ долинъ мало и тѣ незначительны. Мѣсто долинъ заступаютъ тутъ многочисленные фьёрды, узкіе заливы, окруженные скалистыми берегами, которые чрезвычайно глубоко (нерѣдко на 10—15 миль) врѣзываются въ массу горъ и такимъ образомъ облегчаютъ сообщеніе со странами, которыя безъ нихъ были бы вовсе недоступны и, слѣдовательно, необитаемы. Эти фьерды нѣсколько соотвѣтствуютъ озерамъ, которыя окружаютъ поясомъ подошву восточной стороны горъ. Почти всѣ они составляютъ узкіе,продолговатые водоемы,въ которыхъ расширяются рѣки, стекающія съ горъ, и всѣ лежатъ на высотѣ 600—1,100 фут. въ поясѣ предгорій, которыя на востокѣ Скандинавскихъ высокихъ горъ имѣютъ ширину 10—20 миль и высоту 800—1,000 фут., составляя переходъ собственно къ низменности. Низменность Скандинавіи, составляющая восточную сторону полуострова, и увеличивающаяся въ обратной пропорціи съ горами отъ юга къ сѣверу, тѣмъ шире, чѣмъ горы уже и занимаетъ пространства 6,000—6,500 кв. миль. Хотя по сравненію съ нагорною страною ее можно назвать низменностью, однако она нигдѣ не имѣетъ болотистой почвы; всюду грунтъ равнинъ и холмовъ составляетъ твердый камень, и только отъ покрывающаго его слоя чернозема зависитъ, что въ одномъ мѣстѣ каменный грунтъ обнаженъ и безплоденъ, въ другомъ поросъ травою, нивами и лѣсами. Оттого также происходитъ, что часто посреди пахатнаго поля торчатъ обнаженныя скалы; что самыя рѣки на равнинахъ текутъ по каменному ложу, съ многочисленными порогами, или часто разливаются въ большія озера, съ утесистыми берегами; что нигдѣ нѣтъ собственно горизонтальной почвы. Низменныя равнины пересѣкаются цѣпями холмовъ и уединенными горами, которыя отъ сосѣдства моря, или большаго озера, имѣютъ значительную высоту, а отъ своей скалистой природы получаютъ живописныя формы. Наконецъ, восточный берегъ полуострова повсюду скалистъ, изрѣзанъ многочисленными заливами и бухтами и окруженъ множествомъ острововъ, изъ которыхъ Зеландъ и Готландъ довольно велики. Что же касается до геогностическаго свойства Скандинавскаго полуострова, то горы его состоятъ преимущественно изъ гнейса и слюдистаго шифера, рѣже изъ порфира, сіенита, гранита и первобытной извести; вулканическіе же камни вовсе неизвѣстны и даже на низменности рѣдко встрѣчаются осадочные слои, заключающіе окаменѣлости. Оттого-то происходитъ безплодная, по большой части состоящая изъ вывѣтреннаго первобытнаго камня, почва полуострова, и оттого также на полуостровѣ нѣтъ соли, а каменный уголь попадается въ незначительномъ количествѣ, только на южной оконечности, тогда какъ страна изобилуетъ серебромъ, мѣдью и особенно желѣзомъ. Относительно распредѣленія почвы между двумя скандинавскими государствами, гребень горъ на сѣверѣ, слѣд. въ Лапландскихъ горахъ и въ Кьёленахъ, служитъ вмѣстѣ и рубежомъ между Швеціей и Норвегіей, на югѣ же напротивъ, онъ весь находится на норвежской сторонѣ, а шведская граница идетъ наискось, по восточнымъ отрогамъ горъ. Такимъ образомъ Швеція заключаетъ всю низменность на восточной сторонѣ полуострова, на сѣверѣ—всю восточную покатость горъ, а на югѣ—ихъ восточные отпрыски. Норвегія заключаетъ всю западную и южную покатость горъ, а на югѣ всю теменную поверхность ихъ съ верхними частями восточнаго склона. Климатъ Скандинавскаго полуострова, благодаря его приморскому положенію на западной сторонѣ материка, гораздо нѣжнѣе, чѣмъ въ болѣе восточныхъ странахъ подъ тою же широтою. Но столь же большое различіе обнаруживается и на разныхъ частяхъ самаго Скандинавскаго полуострова, смотря по тому, лежатъ ли эти части болѣе къ сѣверу или къ югу, или же на восточной или на западной сторонѣ горъ. Западная сторона полуострова, благодаря господствующимъ влажнымъ и теплымъ западнымъ вѣтрамъ и морскимъ теченіямъ, во всѣхъ отношеніяхъ имѣетъ морской климатъ, т. е. очень сырой, съ умѣренными зимами и холоднымъ лѣтомъ. Климатъ восточной стороны, напротивъ, ближе къ материковому климату Россіи, суше, имѣетъ вообще лѣто теплѣе, а зиму суровѣе. Къ сѣверу лѣто убываетъ въ продолжительности, такъ-что наконецъ (за полярнымъ кругомъ) ограничивается только 56 днями, считая въ томъ числѣ весну и осень. Также различна осадка почвы: западный берегъ полуострова, благодаря множеству тучъ, нагоняемыхъ съ моря западнымъ вѣтромъ и разряжающихся на высокихъ горахъ, образуетъ самую обильную дождями страну въ Европѣ; а на восточной сторонѣ выпадаетъ едва четверть того количества дождя, и то преимущественно лѣтомъ, тогда какъ на западной сторонѣ дожди одинаковы почти во всѣ времена года. Предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ въ горахъ имѣетъ различную высоту, судя по болѣе

южному или болѣе сѣверному положенію самыхъ горъ. На восточной сторонѣ — предѣлъ вѣчнаго снѣга, вообще по причинѣ большей лѣтней теплоты, нѣсколько выше, нежели на западной сторонѣ, гдѣ прохладное лѣто не такъ способствуетъ таянію снѣговъ. Очень мало странъ, такъ изобильно орошенныхъ, какъ Скандинавскій полуостровъ. Горы, изобильный осадокъ воды, сѣверное положеніе и обширныя лѣсныя пространства служатъ причинами такого воднаго богатства. Несмотря на то скандинавскія рѣки не очень удобны для судоходства, потому-что рѣдко соединяются въ обширные потоки, а также по причинѣ скалистаго ложа, обстоятельства, дающаго Скандинавіи большое изобиліе живописныхъ водопадовъ. Вся восточная сторона полуострова изборождена безчисленнымъ множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя всѣ почти называются *Эльфами*. По большой части онѣ вытекаютъ изъ горъ и текутъ въ Ботническій заливъ, въ Балтійское море или въ Скагерракъ. Значительнѣйшія рѣки сѣвера: Торнео, Лулео, Питео, Умео, Ангерманна, Индальсъ, Люсно, Даль и Мотала, съ прибавкою слова *эльфъ*, текущія въ Ботническій заливъ и въ Балтійское море, Гётаэльфъ и Гломеннъ, съ притокомъ Лоугеномъ, изливающіяся въ Скагерракъ. Нѣсколько небольшихъ рѣкъ текутъ въ море съ крутаго западнаго склона горъ. Кромѣ рѣкъ, есть множество озеръ, которыя всѣ — рѣки-озера и находятся частью на самыхъ горахъ, частью, и преимущественно, у восточной подошвы горъ, частью на низменности, гдѣ между-прочими озера Венеръ, Веттеръ, Гельмаръ и Меларъ, величайшія въ Скандинавіи, лежатъ вмѣстѣ, занимая пространства слишкомъ 160 кв. миль, и такимъ образомъ составляютъ на шведской почвѣ впадину, которая отдѣляетъ Готландъ отъ Свеаланда, простирается отъ моря до моря и, посредствомъ каналовъ, даетъ водное сообщеніе Нѣмецкому морю съ Балтійскимъ. Вообще пространство всѣхъ озеръ и болотъ Скандинавіи считается въ 13,030 кв. миль. На горахъ и западной покатости ихъ обширныя пространства заняты вѣчнымъ снѣгомъ и ледниками, особливо на сѣверѣ, близъ Ледовитаго моря. Когда краткое лѣто растопляетъ снѣга, часть горъ покрывается только скудными мхами и вересками; прекрасныхъ нагорныхъ луговъ или совсѣмъ нѣтъ или есть незначительные. Лѣса, состоящіе почти только изъ смолистыхъ деревъ, рѣдко осѣняютъ верхи горъ, а растутъ по-большей-части на покатостяхъ и хребтахъ предгорій. Земледѣліе на горахъ возможно только въ открытыхъ къ югу долинахъ и въ сосѣдствѣ фьердовъ на нѣкоторыхъ защищенныхъ мѣстахъ. Напротивъ, на низменности лѣса, состоящіе преимущественно изъ смолистыхъ деревьевъ и березъ, занимаютъ девять десятыхъ всей почвы; оттого земледѣліе, хотя и по больше горнаго, ограничивается также нѣсколькими плодоносными полосами, по большой части лѣсными лядинами. — Обыкновенно слово Скандинавія употребляютъ за собирательное имя трехъ сѣверныхъ державъ: Даніи, Швеціи и Норвегіи. Древніе не включали въ Скандинавію датскій полуостровъ Ютландіи, а относили его собственно къ *Германіи*, называя *Херсонесомъ Кимврійскимъ*. Норвегіи древніе вовсе не знали: островъ Нериго, упоминаемый у Плинія подлѣ Скандинавіи, съ котораго будто-бы плавали въ *Туле*, кажется означаетъ скорѣе *Гибернію*, нежели Норвегію, какъ обыкновенно толкуютъ. Такимъ образомъ названіе *Скандинавія*, встрѣчающееся впервые у Плинія, или *Скандія* Птоломея, которое можно производить отъ Сканіи или Сконіи, южной оконечности Швеціи. Это названіе древніе употребляли для балтійскихъ острововъ, которые можетъ быть видѣлъ на своемъ плаваніи Питеасъ, Массиліецъ, именно для датскихъ острововъ и для южной части Швеціи, о которой имѣли кой-какое свѣдѣніе, воображая ее островомъ. Птоломей называетъ ее самымъ восточнымъ и самымъ большимъ изъ четырехъ скандинавскихъ острововъ и присвоетъ ей преимущественно имя Скандіи. Ту же землю должно разумѣть у Іордана подъ островомъ Скандіею, откуда происходили *Готы* (см) по ихъ народному сказанію, равно и подъ островомъ Скандинавіею у Павла—діакона, откуда по ихъ народному преданію происходили *Лонгобарды* (см.). Прокопій перенесъ на Скандинавію названіе Туле. Уже древніе признавали скандинавскихъ жителей за отрасль германскаго племени, которая у Плинія названа Гиллевіонами. Тоже подтверждаютъ объ ихъ происхожденіи, не только древнія саги, но и языкъ, сродный съ нѣмецкимъ, вѣра, нравы и законы. У Тацита видна разница между германскими Суіонами и ихъ финскими сосѣдями-Ситонами, управляемыми женщиной. Изъ многихъ народовъ, называемыхъ у Іордана скандинавскими, три народа: Датчане, Готы и Шведы, какъ сильнѣйшіе, скоро поглотили въ себѣ всѣхъ прочихъ. За тѣмъ историкъ именуетъ норвежскихъ Норманновъ, и кажется, онъ уже имѣлъ слабое свѣдѣніе о крайней, южной части Норвегіи. Родовыя мѣ-

ста жительства *Дановъ* или *Датчанъ*, именуемыхъ впервые у Іордана и Прокопія были острова: Зеландія, Мэенъ, Фальстеръ, Лаландъ, означаемые общимъ именемъ Витеслетъ (бѣлая поверхность), и южная оконечность Швеціи: Сконія и Галландъ. Отсюда они распространились за Бельтъ по Фіоніи и Ютландіи, вѣроятно въ исходѣ V вѣка, когда эти страны опустѣли вслѣдствіе удаленія большой части Ютовъ и Англовъ въ Британію. Тутъ произошло нѣсколько отдѣльныхъ державъ. Изъ нихъ южно-ютская при Зигфридѣ, къ которому въ 777 г. бѣжалъ Саксонецъ Витикиндъ, и при Готфридѣ или Гётрикѣ и ихъ преемникахъ пришла въ соприкосновеніе, по большой части непріязненное съ Германіею, отъ которой отдѣлялась Данавиркомъ (данскимъ или датскимъ валомъ) между Шлейемъ и Треною. Въ «Острикѣ», т. е. Зеландіи и Сконіи, господствовали жившіе въ Ледре (Лейрѣ) на Зеландіи въ IX вѣкѣ короли рода, прославленнаго въ сагахъ Рагнара Лодброка. Въ началѣ X вѣка Гормъ-Старый, норвежскаго происхожденія, соединилъ подъ своимъ владычествомъ Острикъ и Ютландію (См. *Данія*). Христіанство, проповѣданное при ютскомъ королѣ *Гаральдѣ Ансгаріусѣ*, крестившемся въ 826 г., потомъ отпадшемъ въ 841 г., одержало окончательную побѣду надъ язычествомъ уже при *Канутѣ*, въ XI вѣкѣ. — *Гауты* (Готы), уже издавна по-недоразумѣнію почитаемые за родоначальниковъ германскихъ *Готовъ* упоминаются у Птоломея подъ именемъ Гутовъ. Отдѣленные гористымъ и лѣсистымъ Смоландомъ отъ датской Сконіи и Галланда, и лѣсомъ Кольмордомъ отъ Швеціи, они жили въ нынѣшней Готландіи по обѣимъ сторонамъ озера Веттера, до р. Готаэльфа, считавшейся границею съ Норвегіей. Они управлялись независимыми королями изъ знаменитаго въ сагахъ рода Инглинговъ. Шведскій король Эрикъ Эмундсонъ, умершій въ 885 г., соединилъ Гаутовъ съ Шведами.—Родиною *Шведовъ*, Свіоновъ или Суіоновъ Тацита, Свеановъ и Свитіода Іордана, является страна къ сѣверу отъ озера Мелара, гдѣ самъ Одинъ занялъ себѣ жилище въ древней Сигтунѣ, когда, по сказанію, пришелъ туда съ своими Азами изъ Асагейма (на Танаисѣ). Эта страна называлась Упландъ. Въ Упсалѣ, знаменитѣйшемъ храмовомъ мѣстѣ, основанномъ, по сагѣ, Фреемъ, была столица верховныхъ королей, долгое время еще послѣ того, какъ Иваръ Видфамне, въ VII вѣкѣ, низвергнулъ царствовавшій въ Швеціи баснословный родъ Инглинговъ, происходившихъ отъ Ингве - Фрея, внука Одинова. Верховные короли господствовали надъ областными королями, которые произошли съ распространеніемъ народа къ югу (Сёдерманландъ, Нерике) и къ западу (Вестманландъ, Вермеландъ). Далѣе на сѣверѣ заняли страну норвежскіе пришлецы, отъ которыхъ страна назвалась Іемталандъ или Гельсингьяландъ и досталась Швеціи. Эти норвежскіе переселенцы оттѣснили къ сѣверу Финновъ и Лапповъ, но шведское владычество распространилось и туда по Ботническому заливу, въ XIV столѣтіи, до рѣки Улео, на восточной сторонѣ залива. Только уже съ XIII вѣка произошла точнѣйшая географическая извѣстность собственно Свеаланда, къ которому однакожъ въ обширномъ смыслѣ, кромѣ острововъ Готланда и Эланда, причислялись и Готландъ (страна) и Блекингъ, принадлежавшій Швеціи въ IX вѣкѣ. Христіанство проникло сюда тоже въ IX в. черезъ Ансгаріуса. До 1000 г. первый христіанскій король былъ Олофъ Шётконунгъ. Въ лицѣ Эмунда-Стараго пресѣкся упсальскій королевскій домъ (См. *Швеція*). Названіе *Норманны* (см.) въ обширномъ смыслѣ уже нѣсколько времени означало скандинавскихъ мореходцевъ, было славно и грозно въ Европѣ, когда первый писатель Альфредъ, король англо-саксонскій, заговорилъ о *Норманнахъ*. По разсказу Отера, норманскаго вельможи, онъ первый описываетъ положеніе норманнской страны. Она заключала Норегръ по сѣвернымъ источникамъ, Норвагію по Саксону Грамматику, Норвегію по Адаму Бременскому, и земли отъ южной бухты Вигена до страны Тронд-гемъ (Дронтгеймъ). Народонаселеніе было раздѣлено на 20—30 областей, которыя назывались по большой части фюльками (народами), управлялись королями Инглингами, производившими свой родъ подобно шведскимъ и готскимъ королямъ отъ Ингве-Фрея. Многіе изъ такихъ фюльковъ собирались обыкновенно на общій судъ и расправу. Когда Гаральдъ - Рыжеволосый (863) покорилъ норвежскихъ королей, въ Трондгемской землѣ признали его владычество, на сѣверѣ, а нордманскій Галогаландъ и сосѣдственный Финмаркъ, тогда онъ построилъ тутъ королевскій замокъ Ладе. Единовластному королю подчинены были наслѣдственные правители, ярлы. Христіанство старался безуспѣшно ввести еще Гаконъ-Добрый въ половинѣ X столѣтія. Окончательное торжество новой вѣры настало только около 1000 года при Олафѣ Трюггуасонѣ, который перенесъ столицу изъ Ладе въ Нидаросъ (нынѣшній Дронтгеймъ).

Скарронъ (Paul Scarron), извѣстный французскій шуточный поэтъ, прославившійся болѣе своимъ веселымъ характеромъ, нежели поэтическими твореніями; род. въ 1610 или 1611 году, въ Греноблѣ. Второе супружество отца лишило его значительной части будущаго наслѣдства и даже стѣснило жизнь его въ родительскомъ домѣ; Скарронъ удалился въ Шарльвилль, а потомъ въ Италію, гдѣ велъ самую веселую жизнь и промоталъ все состояніе. Разсѣянную жизнь онъ велъ до 1638 г., когда во время карнавала, одѣтый дикаремъ былъ преслѣдуемъ народомъ со всѣхъ сторонъ, попалъ въ Сартское болото, простудился, потерялъ употребленіе всѣхъ членовъ и навсегда сдѣлался калекой; но это обстоятельство нисколько не измѣнило его веселаго характера и онъ въ шутку называлъ себя «un raccourci de la misère humaine», и Бальзакъ сказалъ правду, что онъ превзошелъ всѣхъ стоиковъ. Потомъ Скарронъ переселился въ Парижъ и занялся литературою, въ которой много пользы принесло ему знаніе итальянской и испанской литературъ. Вслѣдъ за «Légende de Bourbon» (Парижъ, 1642 года), онъ написалъ комическое стихотвореніе: «Thyphon ou la Gigantomachie», а потомъ «Энеиду, вывороченную на изнанку» (Пар., 1649 г.)—образецъ въ своемъ родѣ; это твореніе продолжали Моро де Брасси (1706) и Бруссель (1767 г.). Послѣднее произведеніе онъ посвятилъ королевѣ и та приняла его благосклонно, Мазарини же едва поблагодарилъ за посвященный ему «Typhon», и Скарронъ оттого примкнулъ къ числу сатирическихъ писателей, которые преслѣдовали кардинала-министра со всѣхъ сторонъ. Его «Mazarinade» (Пар., 1651 г.)—одинъ изъ самыхъ ѣдкихъ и остроумныхъ нападковъ на Итальянца, снискалъ любовь всѣхъ парижанъ. Его «Roman critique» (1662 г.; новое изд. 1845 г.)—твореніе, которое вмѣстѣ съ «Provinciales» Паскаля имѣлъ сильное вліяніе на образованіе французскаго языка и до сихъ-поръ не лишенъ интереса. Его комедіи, взятыя изъ испанской литературы: «L'héritier ridicule» (Пар., 1650 г.); «Jodelet»; «Le marquis ridicule»— нравились тогдашней публикѣ, но не имѣли заслуги въ литературѣ, потому-что уже тогда начиналъ преобладать классическій вкусъ. Въ 1652 г., не смотря на свою слабость, онъ женился на дѣвицѣ Д'Обинье, сдѣлавшейся извѣстной послѣ подъ именемъ М-мъ Ментенонъ. Когда не было достаточно у С. «Marquisat de Guinet», т. е. денегъ, то онъ прибѣгалъ къ посвященіямъ своихъ твореній богатымъ людямъ. Однакожъ онъ умѣлъ и другимъ образомъ доставать себѣ «marquisat de Guinet», такъ, наприм. онъ содержалъ поденщиковъ, которые приносили ему въ годъ 6,000 ливровъ. Скарронъ ум. 16 окт. 1660 г., со своею обыкновенною веселостью. Его «Oeuvres complètes» издалъ Брусенъ де ла Мартиньеръ (10 ч., Пар., 1793 г.); шуточныя же произведенія собраны еще прежде и явились подъ названіемъ «Les oeuvres burlesques de Sc., dediées à sa chienne» (Руанъ, 1668 г.).

Скептицизмъ.—Часто *скептическимъ мнѣніемъ* называютъ такое, которое приводитъ въ сомнѣніе достовѣрность извѣстныхъ господствующихъ понятій и авторитетовъ. Греческіе философы, которыхъ называли *скептиками*, называются также пирронистами, отъ *Пиррона* изъ Элиды, перваго знаменитаго скептика между древними Греками; также *апоретиками*, т. е. неувѣренными, и *эфектиками*, т. е. воздерживающимися (отъ рѣшительныхъ сужденій). *Тимонъ* (см.), ученикъ и другъ Пиррона, развилъ скептическій образъ мыслей и употребилъ его противъ прежнихъ философовъ. Скептики не составляли школы въ строгомъ смыслѣ; они преподавали не догматы, а только способъ познанія, скепсисъ, и отклоняли отъ себя названіе школы, говоря, что ихъ дѣло дать руководство для разумныхъ дѣйствій. Однакожъ, кажется, возраженія противъ догматизма постепенно привели ихъ къ извѣстнымъ пунктамъ. Сюда преимущественно принадлежатъ десять троповъ, направленныхъ противъ чувственнаго познанія. Эти тропы или обороты, причины сомнѣнія, служили основаніемъ тому, что скептики отказывались отъ достовѣрности познанія. Если разобрать тропы, приведенные въ опредѣленный порядокъ, вѣроятно, впервые, *Энезидемомъ*, то найдемъ въ нихъ высказанною и объясненною непрочность познанія, основаннаго именно на чувственномъ созерцаніи. Тропы относятся къ различію животныхъ и ихъ ощущеній, къ различію людей, чувствъ и орудій чувствъ, состояній и перемѣнъ лица, положенія, мѣста, отдаленія и т. д. Въ такъ назыв. пяти позднѣйшихъ тропахъ, скептицизмъ ссылался на разногласіе ученій, на относительность представленій, на невозможность избѣжать неосновательныхъ предположеній, наконецъ на неизбѣжность круговаго доказательства. Какой-то безъименный собралъ все это въ дилемматическую формулу: что нѣтъ на свѣтѣ понятнаго познанія, потому-что ни какой предметъ не становится понятенъ ни самъ черезъ себя, ни черезъ другой

предметъ. Въ этомъ кругѣ очень остроумно развилъ скептицизмъ, въ концѣ II вѣка, *Секстъ Эмпирикъ* (см), отличивъ его отъ отрицательнаго догматизма новой академіи (см. *Платонъ, Архезилай, Карнеадъ*). Сексту же Эмпирику мы обязаны знаніемъ ученаго скептицизма въ его арѣлости. Результатъ скептицизма прожилъ на свѣтѣ спокойно и по возможности удобно. Изъ новѣйшихъ скептиковъ замѣчательны: Франс. Санхеса, род. въ Бракарѣ въ Португаліи 1562 г., ум. 1632 г.; *Ламотъ-ле-Вайе*, Сорбьеръ и *Фуше*, ученики предъидущаго; П. Д. *Гюэ*; Жоз. Гленвиль, ум. 1680 г.; Петръ *Бель* и Дав. *Юмъ* (см.). Не столь обширный скептицизмъ преподавалъ Г. Э. *Шульце*.—Образчики скептическаго мышленія еще въ новѣйшее время нах. въ: E. Schmidt, Ueber den Begriff und Möglichkeit der Philosophie, 1835; Объ историческомъ развитіи скептицизма см. Ständlin, Geschichte und Geist des Skepticismus, 2 т.. 1794—95; «Siedler», De scepticismo 1827; Tafel: Geschichte und Kritik des Skepticismus und Irrationalismus, 1834. Древній скептицизмъ устремлялся преимущественно противъ достовѣрности чувственнаго познанія, т. е. онъ имѣлъ предметомъ вопросъ: точно ли таковы вещи въ самомъ дѣлѣ, какими представляются чувствамъ. Новый же скептицизмъ имѣлъ въ виду вопросы: точно ли мы понимаемъ все то, что думаемъ понимать, и не составляемъ ли мы, хотя отчасти, наше понятіе о мірѣ изъ собственныхъ нашихъ призраковъ? Сюда относятся напр. сомнѣнія Юма при опредѣленіи понятія о причинѣ. Въ томъ и другомъ направленіи скептицизмъ составляетъ необходимое приготовленіе къ философскому изслѣдованію. Но часто онъ являлся также во враждѣ съ извѣстными философскими системами; тутъ онъ замѣнялъ философскую критику, какъ благодѣтельное уравновѣшеніе *догматизма*. Критикъ относительно предмета своей критики есть скептикъ, ибо сомнѣвается въ справедливости чужихъ мнѣній до тѣхъ поръ, пока убѣдится въ нихъ неопровержимыми доказательствами. Такимъ образомъ скептика исчезнетъ въ исторіи философіи только тогда, когда сама философія разрѣшитъ свою задачу несомнѣннымъ образомъ. Но скептицизмъ, какъ чисто отрицательное направленіе мышленія, никогда не можетъ получить самостоятельнаго значенія. Правило, что вообще нѣтъ мнѣнія, въ которомъ бы нельзя было сомнѣваться, уничтожаетъ само себя. Доказательствомъ послѣдовательности древнихъ скептиковъ служитъ то, что они находили успокоеніе только въ совершенномъ равнодушіи ко всякому различію между истиннымъ и ложнымъ. Надо впрочемъ также согласиться, что скептицизмъ, приводящій къ равнодушію, во всякомъ случаѣ отличенъ отъ скептицизма, происходящаго отъ равнодушія. Послѣдній собственно ни что иное, какъ умственная лѣность, которая боится труда и усилія мышленія и изслѣдованія. Наконецъ, само собою разумѣется, что скептическій образъ мышленія не ограничивается философіей. Онъ точно также можетъ быть въ области исторіи, медицины и проч., и различно видоизмѣняется, смотря по источникамъ и роду познаній, которыя подвергаетъ сомнѣнію.

Скинія (по лат. «tabernaculum», по греч. «scene», по еврейски «obel», собственно слово это означаетъ палатку)—походный храмъ Израильтянъ, сооруженный, по повелѣнію Божію, во-время странствованія Евреевъ въ Аравійской пустынѣ. Общественное богослуженіе совершалось въ немъ до самаго построенія Соломонова храма. Скинія имѣла въ длину сто локтей, а въ ширину отъ сѣвера къ югу—пятьдесятъ. Внутри, пространство ея, въ которое входили съ восточной стороны, раздѣлялось на три отдѣленія: дворъ, святилище и святая-святыхъ. Въ первой части находились: жертвенникъ, окованный мѣдью, на которомъ сожигались животныя и мѣдный водоемъ (называвшійся мѣднымъ моремъ), устроенный изъ металлическихъ зеркалъ; въ немъ омывались священники передъ служеніемъ. Дворъ скиніи открытъ былъ для всѣхъ. Въ святилищѣ, которое отдѣлялось отъ первой части завѣсою, украшенною золотомъ и серебромъ, съ южной стороны стоялъ свѣтильникъ, сдѣланный изъ чистаго золота на подобіе дерева; на сѣверной помѣщался покрытый золотомъ столъ, на которомъ всегда лежали 12 хлѣбовъ предложенія; передъ входомъ въ святое-святыхъ находился кадильный алтарь, также обдѣланный золотомъ; на немъ непрестанно курился еиміамъ. Это отдѣленіе доступно было однимъ священникамъ. Въ самой внутренной части скиніи,—святомъ-святыхъ, которое отдѣлялось отъ второй драгоцѣнною завѣсой, хранился кивотъ завѣта, въ которомъ находились скрижали закона, стамна или золотый сосудъ съ манною и Аароновъ жезлъ. Въ святое-святыхъ могъ входить только первосвященникъ однажды въ годъ, именно въ день всенароднаго очищенія. Вся скинія была покрыта самыми драгоцѣнными тканями и, сверхъ нихъ, овчинами для сбереженія отъ дождя. По образцу скиніи Моисеевой устроенъ былъ храмъ Соломоновъ (см. *Іеруса-*

лимскій храмъ).

Скиросъ, см. **Цикладскіе острова.**

Скиѳія, обширная страна древняго сѣвернаго материка, простиралась отъ Германіи на в. до границъ свѣта, извѣстныхъ древнимъ на в. *Скиѳія Европейская* или *Малая Скиѳія*, соотвѣтствуетъ тому пространству, которое нынѣ называютъ Европейскою Россіей; а *Азіатская Скиѳія*—нынче Азіатская Россія и независимая Татарія.

Скиѳы, въ древности, общее названіе кочевыхъ народовъ, вѣроятно мидо-персидскаго племени, которые распространились отъ горъ Средней Азіи (Белуръ-Дага) по плоскости у Аральскаго и Каспійскаго морей, черезъ Волгу и Донъ, по равнинамъ южной Россіи при Черномъ морѣ до Дуная. Персы называли ихъ *Саками*. Со стадами овецъ и рогатаго скота, доставлявшими имъ главную пищу, мясо и молоко, они скитались, подвластные царямъ, по пастбищамъ: мущины, отличные наѣздники и стрѣлки изъ лука, верхомъ, женщины и дѣти на телѣгахъ, которыя накрывались шатрами и служили народу жилищами; они покланялись Марсу. Отъ Скиѳовъ произошли Паѳяне, Сарматы, Роксаланы и пр. Частныхъ скиѳскихъ народовъ Геродотъ исчисляетъ слѣдующихъ: въ Азіи—Амиргіи, подвластные Персамъ, жили въ Согдіанѣ на сѣверъ отъ р. Оксуса; *Массагеты*, въ войнѣ съ которыми палъ Киръ, жили на сѣверъ отъ р. Яксарда; *Сарматы*—по Волгѣ и Дону; южнѣе на Кавказѣ Будины, которые, вѣроятно, тождественны съ позднѣйшими *Аланами* въ Европѣ, именно въ Тавридѣ и далѣе по берегу Чернаго моря, откуда они, вѣроятно, вытѣснили *Киммеріянъ* (см.), племена Сколотовъ, которыхъ греческій историкъ называетъ Скиѳами, по преимуществу; изъ нихъ происходилъ *Анахарсисъ* (см.). Могущественнѣйшими между ними были такъ называемые Царскіе Скиѳы. Къ Скиѳамъ же принадлежали исчисляемые Геродотомъ Агаѳирсы въ Трансильваніи, Сигинны на венгерской равнинѣ; какъ тѣ, такъ и другіе впослѣдствіи вытѣсненные ѳракійскими Даками (см. *Дакія*) и *Гетами* (см.), и прочія племена, каковы Невры, Меланхлены (т. е. черные плащи), Андрофаги (т. е. людоѣды), граничившіе на сѣверѣ съ финнскими народами. Черезъ распространеніе Сарматовъ за Донъ и черезъ покореніе Сколотовъ имя Скиѳовъ, хотя не совсѣмъ изчезло въ Европѣ, ибо еще во время Антонина упоминаются Тавроскиѳы, однакожъ господствующимъ племенемъ и народомъ стали тамъ Сарматы, и Птоломей называетъ Европейскую Скиѳію до Волги, Сарматіей. Отъ Волги до Белуръ-Дага, гдѣ Бухарцы, кажется, потомки Скиѳовъ, простиралась Скиѳія по-сю-сторону Имауса; а за Имаусомъ до Сереровъ, Скиѳія по-ту-сторону Имауса (верхняя Татарія). Съ III столѣтія по Р. Х. неправильно употребляли имя Скифовъ иногда для названія новопришлыхъ обитателей черноморскихъ береговъ германскаго и проч. племенъ. Въ концѣ VII вѣка до Р. Х Скифы, преслѣдуя, говорятъ, Киммеріянъ, опустошительно прошли Мидію, Переднюю Азію и Сирію до границъ Египта. Тутъ Псамметихъ принудилъ ихъ возвратиться, а мидійскій царь Ціаксаръ, въ 600 г. до Р. Х., отдѣлался отъ нихъ безчеловѣчной хитростью. Новые набѣги Скиѳовъ на Переднюю Азію въ 513 г. побудили персидскаго царя *Дарія* I предпринять безуспѣшный походъ противъ нихъ, во время котораго онъ прошелъ отъ Дуная до Волги. Въ 340 г. успѣшно воевалъ съ Скифами, жившими ближе къ Дунаю, македонскій царь Филиппъ. Въ Азіи Саки-Скиѳы въ 127 г. до Р. Х., разрушили Бактрійское царство (см. *Бактрія*), и потомъ распространили свое владычество внизъ по Инду. Скиѳы, жившіе при Черномъ морѣ, находились то въ мирныхъ, то въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ бывшими тамъ греческими колоніями, каковы Ольвія, при сліяніи Буга съ Днѣпромъ, Танаисъ приустьѣ Дона, Пактикапея и Фанагорія въ босфорскомъ царствѣ (см. *Босфоръ*). Подобно этимъ колоніямъ, Скифы признавали владычество Митридата-Великаго.—Объ отношеніяхъ Скиѳовъ къ греческимъ городамъ, см. сочиненіе, изд. археологическо-нумизматическимъ обществомъ, члена общества Б. В. Кёне «О Херсонскихъ монетахъ», 1848 г.

Скопинъ, см. **Шуйскій.**

Скопинъ, уѣз. гор. Рязанской губерніи, на лѣвой сторонѣ р. Верды, изливающейся въ Проню посредствомъ Рановы, въ 88 вер. къ ю.-в. отъ Рязани; отъ С.-Петербурга 940 в., отъ Москвы 267 в.; получилъ свое названіе отъ птицы скопы, которая водилась въ окрестностяхъ этой страны. Сначала онъ подлежалъ вѣдомству конюшеннаго приказа, но при учрежденіи Рязанской губерніи, въ 1778 г. изъ села переименованъ въ уѣз. гор. Жителей въ немъ 10,600 чел. Для улучшенія города предприняты въ 1839 г. разныя работы. Главное занятіе здѣшнихъ капиталистовъ состоитъ въ покупкѣ, продажѣ и поставкѣ разнаго рода хлѣба, который они перевозятъ сухимъ путемъ къ Перевлесской пристани, грузятъ тамъ на барки и отправляютъ потомъ въ Москву или на рыбинскую пристань. Кромѣ того

не маловажна здѣсь перепродажа прогоннаго рогатаго скота, пеньки, дегтю, воску, меду, пермской соли и желѣза. Кожевные и мыловарные заводы весьма значительны. Издѣлія первыхъ оцѣниваются въ 150, вторыхъ въ 270 т. р. ежегодно. Матеріалъ для всѣхъ закупается большею частью въ городѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, а выдѣланныя кожи находятъ сбытъ въ Москвѣ, въ Тамбовской и Воронежской губерніи и на разныхъ ярмаркахъ. Мыло сбывается въ губерніи Московскую, Саратовскую и Тульскую. Изъ строеній въ Скопинѣ замѣчательны: монастырь св. Духа, храмъ Воскресенія, Дмитріевскій монастырь на 7-й верстѣ отъ города. Въ уѣздѣ находится винокуренной заводъ и др.

Скорина (Франнискъ), родомъ изъ Полоцка, докторъ медицины, жившій въ Вильнѣ въ XVI ст., перевелъ Библію съ латинскаго іеронимова текста, или Вулгату, на употребительный тогда около Полоцка русскій языкъ, и напечаталъ въ Прагѣ и Вильнѣ, съ 1517 по 1525 г.; но переводы изданы не по порядку библейскихъ книгъ, и не вмѣстѣ. Изъ Новаго Завѣта онъ перевелъ только Дѣянія и посланія апостольскія, а изъ Ветхаго-Завѣта болѣе 15 книгъ. Изъ нихъ большая часть вскорѣ была вновь издана Стриттеромъ и Алексѣевымъ

Скорняковъ-Писаревъ (Григорій Григорьевичъ), генералъ-маіоръ, происходилъ отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши Семена Писаря. Въ молодыхъ лѣтахъ, онъ былъ отправленъ Петромъ Великимъ въ чужіе краи, для обученія разнымъ наукамъ, и будучи въ Берлинѣ, усовершенствовалъ себя въ математикѣ. Въ 1715 г. онъ былъ капитанъ-поручикомъ Преображенскаго полка и преподавалъ артиллерію въ Морской академіи; въ 1719 г., въ чинѣ полковника и бомбардиръ-капитана, сдѣланъ начальникомъ академіи; въ 1720 г. были подчинены ему новыя школы, учрежденныя во Псковѣ, Новгородѣ и Ярославлѣ; при тамошнихъ архіерейскихъ домахъ; сверхъ того ему былъ ввѣренъ надзоръ за устройствомъ Ладожскаго канала. Петръ I удостоивалъ Скорнякова-Писарева особенною своею довѣренностью; въ 1722 г. пожаловалъ оберъ-прокуроромъ правительствующаго сената. Здѣсь, во время бытности Петра I, поссорился съ барономъ Шафировымъ. На сторонѣ Скорнякова-Писаря былъ князь Меншиковъ; по строгому изслѣдованію онъ былъ, по словамъ Голикова, лишенъ чиновъ, но должно полагать, что тотчасъ же прощенъ и 1 марта 1723 г., исправлялъ уже прежнюю должность оберъ-прокурора. Кромѣ ссоры съ Шафировымъ, Писаревъ заслужилъ немилость государя за медленную и непрочную работу по Ладожскому каналу, былъ лишонъ занимаемыхъ имъ мѣстъ въ сенатѣ и морской академіи, причисленъ къ артиллеріи, съ оставленіемъ при Минихѣ, которому государь поручилъ работу Ладожскаго канала.—Императрица Екатерина I пожаловала его въ 1725 г. въ генералъ-маіоры; этому содѣйствовалъ своимъ ходатайствомъ князь Меншиковъ; но Скорняковъ оказался неблагодарнымъ, и въ 1726, участвовалъ въ заговорѣ противъ своего благодѣтеля, по вліянію котораго, по восшествіи на престолъ Петра II, Скорняковъ былъ лишонъ чиновъ, имѣнія, и отправленъ въ ссылку. Три года онъ жилъ въ Камчаткѣ, наконецъ въ 1731 году, по представленію Беринга, переведенъ начальникомъ въ Охотскъ. Ему было поручено завести тамъ верфь и построить суда, для перевоза изъ Камчатки мягкой рухляди и стараться о разведеніи хлѣбопашества. Въ 1740 г., за ссоры съ капитанъ-командиромъ Берингомъ и капитаномъ Штанбергомъ и за разныя притѣсненія подчиненнымъ, Скорняковъ былъ смѣненъ съ этой должности. Мѣсто его заступилъ Антонъ Девіеръ, который нашелъ всѣ дѣла, ввѣренныя Писареву, въ безпорядкѣ. Писарева арестовали, но когда донесеніе пришло объ этомъ въ С.-Петербургъ, на престолъ вошла императрица Елисавета Петровна, и 1 дек. 1741 г. Писаревъ получилъ прощеніе и повелѣно возвратить ему свободу. По прибытіи въ Петербургъ, онъ, 23 апр. 1743, получилъ прежній генералъ-маіорскій чинъ; тогда возращено ему описанное его имѣніе въ Охотскѣ.—С. ум. въ царствованіе импер. Елисаветы Петровны. Онъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума, образованный и хорошо говорилъ по-нѣмецки.

Скородумовъ (Гаврила Ивановичъ), пансіонеръ Императорской академіи художествъ, а потомъ граверъ кабинета и академикъ. Онъ долго жилъ и трудился въ академіи, гравировалъ по манерѣ Бартолоччи, былъ свѣдущъ въ живописи и самъ правильно рисовалъ. Лучшія его произведенія: 1, портреты императора Павла I, двухъ великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича и имп. Екатерины II, гравированные въ 1787 г. превосходною пунктировкою; 2) Богородица съ Младенцемъ, съ картины Бамбочіо; 3) Лотъ съ дочерьми, съ картины Ла-Гренье; 4) другой портретъ им. Екатерины II, съ картины Рокотова; 5) академическая фигура (мужчина), съ картины Лосенка. Скородумовъ ум. въ 1792 г.

Скоропадскій (Иванъ Ильичъ), гетманъ Ма-

лороссійскихъ казаковъ, избранъ 1708 г. вскорѣ послѣ измѣны Мазепы. Еще до избранія въ гетманы, Скоропадскій, будучи полковникомъ стародубскаго полка, часто былъ посылаемъ Мазепою къ Петру Великому, и тамъ былъ представленъ государю, которому онъ понравился простотою своего характера. Время гетманства его не ознаменовалось собственно никакимъ важнымъ происшествіемъ, но оно приготовило соединеніе Малороссіи съ Россіею. При немъ учреждена малороссійская коллегія, половина членовъ которой состояла изъ Русскихъ. Скоропадскій умеръ 3 іюля 1723 г.

Скорпіонъ (Scorpio, Linn.), пауковидное—щупальценогое суставчатое животное, имѣющее тѣло очень длинное, и брюхо, соединенное съ грудью во всю длину. Это брюхо тотчасъ отъ соединенія съуживается, и образуетъ родъ тонкаго хвоста, состоящаго изъ шести колецъ, изъ которыхъ послѣднее оканчивается острымъ крючкомъ, или пикою. Дыхательныхъ отверстій у нихъ четыре пары; они лежатъ при основаніи брюха, и каждое оканчивается въ легочномъ мѣшкѣ бѣлаго цвѣта.— Щупальцы большія, и оканчиваются двумя пальцами. На лбу находится, съ каждаго бока, по два или по три глаза, расположенныхъ криволинейно, а на срединѣ спины лежатъ остальные два глаза, очень сближенные одинъ къ другому. Скорпіоны водятся въ жаркихъ странахъ обоихъ полушарій, и живутъ въ мѣстахъ тѣнистыхъ и влажныхъ. Они попадаются также въ южной Франціи, въ нашемъ Закавказьѣ, но не достигаютъ такого большаго роста, какой имѣютъ скорпіоны африканскіе и индѣйскіе. Бѣгаютъ весьма проворно, держа хвостъ загнутымъ на спину, и крючекъ, которымъ онъ оканчивается, служитъ имъ орудіемъ, частью оборонительнымъ, частью наступательнымъ противъ животныхъ, которыми питаются. Подъ остріемъ этой пики, подъ кончикомъ, находится множество отверстій, сообщающихся съ ядовитою желѣзою, и уколотіе, причиняемое этими животными, часто бываетъ смертельно даже для большихъ животныхъ, какъ на пр. для собакъ. Большіе скорпіоны жаркихъ странъ опасны и для человѣка; но уколотіе, сдѣланное европейскими породами, никогда не бываетъ смертельно, хотя боль весьма жестока: слѣдствіемъ его ужаленія дѣлается мѣстное, болѣе или менѣе быстрое, воспаленіе, сопровождаемое лихорадкою, тоскою, иногда рвотою, болями во всемъ тѣлѣ и трясеніемъ. Скорпіоны питаются, преимущественно, насѣкомыми, которыхъ ловятъ своими щупальцами. Они принадлежатъ къ животнымъ *яйце-живороднымъ*, и самка впродолженіе нѣкотораго времени, носитъ малютокъ своихъ на спинѣ и печется объ ихъ безопасности.—*Европейскій скорпіонъ* (S. Europaeus, Linn.) о шести глазахъ; тѣло бурое; щупальцы угловатые; хвостъ гораздо короче тѣла; ростомъ около дюйма; водится въ Италіи и Испаніи. — Въ южной Европѣ и въ Варваріи встрѣчается также *Краснобурый Скорпіонъ* (S. Occitanus)—онъ больше предъидущаго; имѣетъ восемь глазъ, хвостъ гораздо длиннѣе тѣла. Ужаленіе его опаснѣе, чѣмъ европейскаго. — Самый ядовитый скорпіонъ — *африканской* (S. afer, Linn.); длина его отъ 5 до 6 дюймовъ; цвѣтъ чернобурый; водится въ Восточной-Индіи, на Цейлонѣ и пр. Имя *скорпіона*, какъ гада, смертельно уязвляющаго, было извѣстно издревне. Его именемъ названо одно изъ созвѣздій Зодіака, соотвѣтствующее положенію солнца въ октябрѣ.— Говорили, что Фаэтонъ, выпросивъ у отца своего Феба, позволеніе поѣздить на свѣтоносной колесницѣ, такъ испугался безобразныхъ созвѣздій Рака и Скорпіона, что выпустилъ вожжи; кони солнцевы взбѣсились: Фаэтонъ упалъ съ колесницею на землю, и чуть не сжегъ ее.

Скотоводство. Хотя привольныя и тучныя пастбища во многихъ мѣстахъ Россіи особенно благопріятствуютъ скотоводству, однако оно не составляетъ главнаго предмета сельскаго хозяйства и большею частью, служитъ только пособіемъ земледѣлію и для хозяйственнаго обезпеченія. Болѣе всего оно распространено въ степныхъ краяхъ Европейской Россіи, гдѣ собственно составляетъ родъ промышлености.—Въ сѣверныхъ странахъ, у дикихъ народовъ, содержатся сѣверные олени, большими стадами. Лошади водятся почти по всей Россіи, исключая сѣверныя холодныя страны; лифляндскія и эстляндскія лошади отличаются крѣпкостью; обвинскія (называемыя также вятскими) Пермской губ. въ Оханскомъ уѣздѣ, хотя малорослы, но крѣпки; татарскія и калмыцкія степныя лошади извѣстны своею легкостью и способностью къ верховой ѣздѣ; кавказскія-малорослы, но крѣпки и быстры; кавказскія горскія лошади отличаются красотою и проворствомъ, и способны болѣе къ верховой ѣздѣ, нежели къ упряжи. Рогатый скотъ содержится почти по всей Россіи, исключая сѣверныя страны, и особенно Сибирь; болѣе всего замѣчателенъ крупный скотъ холмогорскій, и особенно украинскіе волы, породы калмыцкой и татарской, извѣстные у насъ подъ названіемъ черкасскихъ.

Буйволы содержатся въ Украйнѣ, въ Новороссійскомъ и Кавказскомъ краяхъ. Верблюды водятся въ Крыму, также у Калмыковъ, Киргизовъ, Башкировъ и въ кавказскихъ земляхъ. Козы болѣе всего содержатся у Калмыковъ, Киргизовъ и другихъ кочующихъ народовъ. Свиньи разводятся во всѣхъ хлѣбородныхъ странахъ Европейской Россіи, а въ Сибири — только въ русскихъ селеніяхъ. Собаки находятся по всей Россіи; особенной породы собаки, въ сѣверо-восточной Сибири, составляютъ для туземцевъ необходимое домашнее животное и употребляются тамъ для ѣзды. Многочисленныя стада овецъ обыкновенной русской породы болѣе всего содержатся въ губ. Гродненской, Виленской, Волынской. Овчарные заводы въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Саратовской, Воронежской, Харьковской, Полтавской заслуживаютъ особеннаго вниманія; въ среднихъ губерніяхъ овцеводство давно уже составляетъ важную отрасль сельскаго хозяйства; въ днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губ. въ одной деревнѣ Асканіановой, есть овчарня (принадлежащая герцогу Ангальтъ-Кетенскому), въ которой считается болѣе 35,000 овецъ; въ той же губ., у Меннонитовъ, поселившихся при р. Молочной, содержатся огромныя стада мериносовъ; такъ и селеніе Чожа, лежащее на дорогѣ отъ Карасубазара къ Гнилому морю, замѣчательно по обширности овцеводства, учрежденнаго въ 1836 г. с. петербургскимъ обществомъ. Въ Землѣ Донскихъ Казаковъ было, въ 1832 г., 2,110,539 овецъ — породъ испанской и нѣмецкой; зажиточные Калмыки и Киргизы имѣютъ ихъ иногда по нѣскольку тысячъ; киргизскія овцы, обыкновенно большаго росту, имѣютъ широкій хвостъ (курдюкъ), наполненный жиромъ, изъ котораго вытапливается до 30 фунт. сала. Въ Сибири, въ уѣздахъ иркутскомъ, нерчинскомъ и верхнеудинскомъ разведены, съ 1834 года, большія стада мериносовъ. — Въ Царствѣ-Польскомъ считалось, въ 1834 г., 2,417,707 овецъ разныхъ породъ. — Кромѣ огромныхъ стадъ овецъ, у инаго Киргиза содержится до 100 козъ, 300 и болѣе верблюдовъ; у волжскихъ Калмыковъ, у астраханскихъ Киргизовъ встрѣчаются огромныя стада лошадей, рогатаго скота и овецъ. Эти кочующіе народы не пекутся о своихъ стадахъ и табунахъ, которые, скитаясь по степямъ, даже зимою сами отъискиваютъ себѣ пищу. — Въ Финляндіи скотоводство распространяется съ успѣхомъ, преимущественно въ южныхъ мѣстахъ; на сѣверѣ же содержатся только олени. — Огромныя стада сѣверныхъ оленей встрѣчаются также въ сѣверной части Архангельской губ., гдѣ иной Лопарь имѣетъ ихъ до 2,000. — Въ Грузіи (по Евецкому) считается: рогатаго скота 390,000 гол.; лошадей 60,000; ословъ болѣе 60,000; свиней 160,000; овецъ 700,000. Въ Землѣ Войска Черноморскаго — до 200,000 лошадей. — Самый бѣдный изъ нерчинскихъ пограничнымъ казаковъ имѣетъ разнаго скота до 50 штукъ, а зажиточный до 100 и болѣе; нѣкоторыя семейства имѣютъ до 2,000 лошадей, до 1,000 гол. рогатаго скота и до 2,000 барановъ, пасущихся въ цвѣтущихъ степяхъ, по прибрежьямъ Сергуна и Онона, гдѣ они зиму и лѣто живутъ на подножномъ кормѣ. Скотоводство, кромѣ выгодъ для хозяйства, доставляетъ разные предметы для промышлености и важныя статьи для внутренней и внѣшней торговли. — Обширному скотоводству въ Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ обязаны, существованіемъ своимъ, многочисленные кожевные заводы тѣхъ странъ. Огромное количество овечьей шерсти потребляется для дѣланія суконъ на фабрикахъ; такъ двѣ суконныя фабрики въ Иркутскѣ снабжаются шерстью сибирскихъ же овецъ; темно-рыжая, длинная и грубая шерсть киргизскихъ овецъ употребляется только на толстое сукно. Козы, въ юговосточныхъ губ. Европ. Россіи, содержатся преимущественно для выработки сафьяна. — Изъ одной Архангельской губерніи продается оленьихъ шкуръ ежегодно на нѣсколько тысячъ рублей. Изъ Астраханской губ. каждый годъ гонятъ въ ругія губ. до 175,000 барановъ, цѣною на 1,050,000 среднимъ числомъ, также нѣсколько тысячъ рогатаго скота на убой въ Москву. Сумскіе и украинскіе волы, цѣлыми стадами доставляются, для продовольствія, въ столицы и нѣкоторые другіе значительные города Россіи. Изъ Оренбургской крѣпости и Илецкаго городка ежегодно пригоняется въ оренбургскій мѣновой дворъ до 50,000 киргизскихъ барановъ, гдѣ они вымѣниваются и покупаются, а потомъ гонятся во внутрь Россіи, не далѣе Нижегородской губерніи. Такъ Киргизы и Калмыки ежегодно пригоняютъ въ сосѣдственную имъ Тобольскую губер. цѣлыя стада рогатаго скота, овецъ и лошадей, и получаютъ за то отъ тамошнихъ жителей юфть, хлѣбъ и разныя металлическія изделія. Множество скота, особенно изъ Нерчинска, гонилось въ Кяхту для мѣноваго торгу съ Китайцами. Изъ Бессарабіи ежегодно гонится въ Молдавію и Австрію нѣсколько тысячъ овецъ, свиней и лошадей; туда же отправляются овечья шерсть и топленое сало; коровъ и воловъ отпускаютъ оттуда въ Ав-

стрію ежегодно на сумму до 3 милліоновъ руб. Къ одесскому порту отправляется большое количество соленаго мяся, сала и шерсти. Шерсть крымскихъ овецъ отпускается, изъ евпаторійскаго порта преимущенно въ Турцію. Крымскія и астраханскія мерлушки выгодно сбываются въ Лейпцигъ. Тонкая шерсть киргизскихъ козъ, подобная пуху, идетъ, большею частью, во Францію и Англію, для тамошнихъ кашемирскихъ фабрикъ. Также щетина, конскій волосъ въ большомъ количествѣ отправляются за границу.

Скотты, см. Каледонія.

Скрибъ (Augustin Eugène), плодовитѣйшій изъ драматическихъ писателей новѣйшаго времени, род. 24 декабря 1791 года, въ Парижѣ. Отецъ его былъ купцомъ и оставилъ ему порядочное состояніе. Не смотря на совѣты опекуна своего, адвоката Бонне, Скрибъ бросилъ юриспруденцію и сдѣлался драматическимъ писателемъ. Первое его произведеніе «Le Dervis», которое написалъ онъ въ компаніи съ школьнымъ своимъ товарищемъ, Жерменемъ Делавинемъ, имѣло большой успѣхъ. За этой пьесой послѣдовало множество другихъ, которыя наводнили собою всѣ парижскіе театры, большіе и второстепенные, и съ нихъ перешли на всѣ сцены, въ подлинникѣ, переводахъ и подражаніяхъ. Истинное достоинство драматическихъ произведеній Скриба заключается въ легкости вымысла, въ естественности развязки, удивительномъ разнообразіи характеровъ и положеній и остроуміи. Впрочемъ, очень немногіе пьесы написалъ самъ Скрибъ: большая часть ихъ отзывается фабрикаціей, въ которой онъ мастерски отдѣлывалъ и гранилъ матеріалы своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, людей съ безспорнымъ дорованіемъ, между которыми особенно замѣчательны: Жерменъ Делавинь, Дюпенъ, Мельвиль, Варнеръ, Ксавье, Баяръ, Ферье, и др. Сначала Скрибъ писалъ исключительно во девили. Изъ нихъ славились въ свое время, «le comte Ory» (1816), «le nouveau Pourceaugnac» (1817) и «Une visite à Bedlam» (1818 г.). Потомъ началъ писать для театровъ Одеона, Сен-Мартенскихъ воротъ, Разнообразія, и наконецъ, Драматической-Гимназіи, которая пожинала огромные сборы съ пьесъ: «Maitresse du logis» (1823), «La haine d'une femme» (1824), «Malvina ou un mariage d'inclination», «Le vieux garçon» (1822), «Le plus beau jour de la vie» (1825), «Le mariage de raison» (1826) и «Une feaute» (1830). Какъ сочинитель текста оперъ, особенно въ комическомъ родѣ, Скрибъ изумляетъ своею плодовитостью. Изъ нихъ достойны замѣчанія: «La dame blanche» (1825), «La muette de Portici» (1828), «La Fiancée» (1829), «Fra-Diavolo» (1830), «Robert le diable» (1831), «Gustave III» (1833), «la Juive» (1835), «Les Huguenots» (1836), «Ambassadrice» (1837), «Les diamants de la couronne» (1840) и «La part du diable» (1842). Для Французскаго-театра онъ написалъ «Bertrand et Raton» (1833), «La camaraderie» (1837), «Une chaine» (1841) и «Le verre d'eau» (1842). Изъ романовъ и повѣстей Скриба лучшіе «Piquillo Alliaga», «Carlo Broschi» и «La maîtresse anonyme». Полное собраніе его сочиненій издано въ 7 томахъ, въ 1845 г.

Скульптура (ваяніе), одно изъ трехъ главныхъ изящныхъ искусствъ, основанныхъ на рисункѣ; оно стоитъ въ образованіи различныхъ изображеній изъ веществъ, способныхъ принимать произвольный видъ, каковы, напримѣръ: камни, металлы, глина, воскъ и тому подоб. Ваяніе всего приличнѣе раздѣлить слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, по роду произведеній и предмету занятій ваятеля: 1) на *Статуйное искусство*, состоящее въ изображеніи подобій изящной природы совершенно «кругловидно» (*статуя, бюстъ, группа*), или только «полу-кругловидно» (*барельефъ*); 2) на *Медальерное искусство*, состоящее въ изображеніи такихъ-же предметовъ въ маломъ видѣ, и притомъ только «полу-кругловидно,» или «углублено» (*рѣзба на твердыхъ камняхъ, медаль, камей*), и проч.; 3) на *Орнаментное искусство*, состоящее въ образованіи различныхъ предметовъ, служащихъ единственно для архитектурныхъ и подобныхъ имъ украшеній, какъ-то: *арабесковъ, вазъ, канделабровъ, фестоновъ, капителей*, и пр. Во-вторыхъ, въ отношеніи къ механическому способу исполненія этихъ произведеній, ваяніе можно раздѣлить: 1) на *Лѣпное искусство* 2) на собственно *Скульптуру*, или искусство дѣлать разныя подобія и фигуры изъ мрамора и вообще изъ камня; 3) *Литейное* искусство, состоящее въ отливаніи фигуръ и орнаментовъ изъ металловъ; 4) *Выбиваніе* подобныхъ же предметовъ изъ металловъ; 5) *Рѣзьбу* 6) *Токарное искусство;* 7) *Чеканку* и нѣкоторыя другія.—О происхожденіи ваянія нельзя сказать ничего положительнаго. Весьма вѣроятно, что первые опыты въ этомъ искусствѣ существовали у всѣхъ народовъ, поклонявшихся идоламъ и олицетвореніямъ божествъ въ вещественныхъ формахъ. Хотя трудно согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей, что ваяніе изобрѣтено въ Египтѣ и оттуда перешло уже къ прочимъ народамъ; но нѣтъ сомнѣнія, что Египтяне имѣли

статуи и другія изображенія уже въ глубокой древности. За всѣмъ тѣмъ, почти всѣ дошедшіе до насъ памятники доказываютъ, что ваяніе сдѣлало весьма мало успѣховъ у Египтянъ. Правда, многія произведенія Египтянъ обнаруживаютъ глубокое знаніе механической части искусства, поражаютъ своею огромностью и какою-то строгою важностью стиля въ массахъ; но за-то почти въ этомъ только и заключается все ихъ достоинство; имъ не достаетъ главнаго — выраженія, красоты рисунка, движенія, жизни. Какъ бы то ни было, ни въ одной странѣ ваяніе не употреблялось съ большею расточительностью, какъ у Египтянъ, и, конечно, ни одинъ народъ древности не оставилъ намъ въ такомъ изобиліи памятниковъ этого искусства. Перри вычисляетъ, что для произведенія всѣхъ изваяній, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Египта, потребно было, по крайней мѣрѣ, 100,000 скульпторовъ— число неимовѣрное! Скорѣе надо полагать, что большая половина этихъ изваяній была сдѣлана не художниками, а простыми ремесленниками, по навыку, съ извѣстныхъ образцовъ. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что египетскіе скульпторы, приступая къ исполненію какой-либо статуи, раздѣляли предназначенный для нея камень на части и отдѣлывали каждую часть порознь. По-крайней мѣрѣ колоссальныя статуи, Мемнонъ, Сфинксъ и др., дошедшія до насъ, были исполнены такимъ способомъ. Относительно матеріаловъ, которые употреблялись египетскими скульпторами, надо замѣтить, что они столь же удобно работали изъ мягкихъ, какъ и изъ самыхъ твердыхъ веществъ. Для колоссальныхъ и вообще для большихъ статуй, они употребляли преимущественно порфиръ, гранитъ и базальтъ, а для прочихъ: мраморъ, лазулитъ, серпентинъ, алебастръ и другіе камни; кромѣ того, Египтяне работали также изъ глины, которая особенно была употребительна, въ Верхнемъ-Египтѣ, для приготовленія разныхъ сосудовъ; изъ нея же сдѣланы небольшія фигуры, покрытыя зеленою и голубою глазурью, сохраняющіяся нынѣ въ разныхъ музеяхъ. Ваяніе изъ дерева также было имъ извѣстно и до насъ дошло нѣсколько ящиковъ мумій изъ кипариса, или изъ сикомора. Достовѣрно также, что они дѣлали бронзовыя и другія подобныя изваянія, и получали въ изобиліи, изъ Еѳіопіи, слоновую кость; но время не сохранило намъ никакихъ произведеній египетскаго ваянія изъ этого вещества. Изъ числа извѣстныхъ египетскихъ статуй, многія представлены съ головою какого-либо животнаго, составлявшаго предметъ ихъ богопочитанія: напримѣръ, фигура Анубиса изображалась обыкновенно съ головою собаки; многія другія съ головою кошки, барана, ястреба, ибиса и т. п. Но такихъ фигуръ найдено гораздо менѣе, нежели обыкновенныхъ изображеній человѣка. Почти всѣ египетскія статуи представлены или полуобнаженными или совершенно нагими. Головы ихъ иногда вовсе ничѣмъ не покрыты, а иногда украшены особаго рода шапкою или перьями нумидійской курицы, цвѣткомъ лотуса, змѣею, шаромъ, лучеобразною короною. Нерѣдко также митры и шапки украшались у нихъ поддѣльными, блестящими каменьями, или цвѣтными стеклами, и самыя статуи покрывались разными красками и изображались съ разными аттрибутами, имѣвшими символическое значеніе, каковы, напримѣръ, скипетръ, крестъ съ кольцемъ, бичъ, сосудъ для храненія священной воды Нила, цвѣтокъ лотуса и пр. Что касается до положенія египетскихъ статуй, то въ этомъ отношеніи художники ихъ обнаружили весьма мало изобрѣтательности и разнообразія; всего чаще давали они фигурамъ своимъ положеніе сидячее, или стоячее, съ весьма незначительными измѣненіями въ движеніи. Кромѣ статуй, изображающихъ фигуру человѣка, до насъ дошло также нѣсколько канановъ, нѣсколько изваяній животныхъ, быка Аписа, льва, крокодила, ихневмона, лягушки и чрезвычайное множество особаго рода барельефовъ, на стѣнахъ и въ фризахъ египетскихъ храмовъ, изображающихъ частью іероглифы частью нѣкоторые священные ихъ обряды и пр. Въ отношеніи различія стилей, египетскую скульптуру можно раздѣлить на два періода: къ первому должно отнести произведенія стиля древняго, отличавшагося первобытною грубостью, и продолжавшагося до завоеванія Египта Камбизомъ (за 524 года до Р. Х.); а ко второму— всѣ творенія временъ позднѣйшихъ, въ стилѣ, уже нѣсколько очищенномъ греческими художниками, и продолжавшемся до послѣднихъ Птоломеевъ. Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ стилѣ достоинство египетскихъ изваяній состоитъ болѣе въ чистотѣ и тщательной отдѣлкѣ; общія же отличительныя черты въ изображеніяхъ человѣческой фигуры не представляютъ ничего изящнаго и, по опредѣленію Винкельмана, состоятъ въ слѣдующемъ: глаза плоскіе и нѣсколько вздернутые къ вискамъ, носъ довольно толстый и сплюснутый, скулы высокія, губы выдавшіяся и сомкнутыя, уши большія и въ верхней ча-

сти выше линіи глазъ, руки не дурной, но грубой формы, ступни широкія и плоскія; съ едва замѣтнымъ обозначеніемъ суставовъ, и прочая.—Азія была колыбелью рода человѣческаго, и потому нѣтъ сомнѣнія, что обитатели этой части свѣта занимались ваяніемъ въ столь же глубокой древности, какъ и Египтяне, что свидѣтельствуютъ памятники Ассиріанъ, Персовъ и Индѣйцевъ. О Финикіанахъ извѣстно только, что они занимались построеніемъ Соломонова храма, и что художества процвѣтали у нихъ, когда Греки находились еще въ состояніи невѣжества; о Евреяхъ—что они вскорѣ по выходѣ своемъ изъ Египта, умѣли уже отливать статуи изъ металловъ и дѣлать разныя изображенія изъ кедроваго дерева, слоновой кости, и проч. О свѣдѣніяхъ Персовъ въ ваяніи свидѣтельствуютъ ихъ монеты, рѣзные камни и особенно развалины Персеполя, наполненныя различнаго рода барельефами, сдѣланными совершенно въ особомъ вкусѣ, и отличающимися странностью изображеній; напримѣръ, на одномъ изъ портиковъ древняго зданія, находящагося не подалеку отъ Чильминара, или «Сорока колоннъ» сдѣлано нѣсколько группъ, представляющихъ фигуру человѣка, сражающагося съ чудовищемъ, у котораго станъ львиный, ноги орлиныя, шея покрыта перьями или чешуею, а голова на иныхъ барельефахъ—волчья, съ бычачьими рогами, а на другихъ—птичья, и фигура человѣка покрыта длинною одеждою, изъ подъ которой выказываются только голыя руки и ноги. Полагаютъ, что эти изображенія заимствованы изъ древнѣйшей персидской миѳологіи и представляютъ борьбу Аримана съ Ормуздомъ. Нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь памятниковъ персидскаго ваянія, при всей сухости, обнаруживаютъ довольно вкуса и знанія, и хотя нельзя ни опредѣлить времени, когда они были сдѣланы, ни представить точныхъ доказательствъ, что у Персовъ были нѣкогда отличные художники, однакожъ, судя по любви этого народа къ роскоши и великолѣпію, не безъ основанія можно думать, что скульптура имѣла въ Персіи также свою счастливую эпоху. Къ памятникамъ индѣйскимъ принадлежатъ остатки барельефовъ, архитектурныхъ украшеній и статуй, открытыхъ новѣйшими путешественниками въ священныхъ пещерахъ этой страны, которыхъ построеніе относится къ эпохѣ, по крайней мѣрѣ столько же отдаленной, какъ и построеніе древнѣйшихъ египетскихъ храмовъ. Описаніе колоссальной статуи Брамы, оставленное намъ Порфиріемъ, имѣетъ большое сходство съ фантастическими изображеніями этого божества, сохраняющимися и теперь въ элефантскомъ капищѣ, или пагодѣ, неподалеку отъ Бомбея. «Истуканъ, стоящій у входа въ эту пещеру», говоритъ Порфирій, «имѣетъ 12 локтей въ вышину; онъ представленъ со сложенными на крестъ руками. Голова его имѣетъ два лица: одно мужское, другое женское; на правой груди изображено солнце, на лѣвой мѣсяцъ, горы, рѣки, животныя, растенія и проч. Индѣйцы думаютъ, что Богъ подарилъ его своему сыну при сотвореніи міра.» — Барельефы, изсѣченные на стѣнахъ этихъ подземныхъ зданій, изображаютъ, частью разной величины звѣрей, слоновъ, тигровъ, обезьянъ, имѣвшихъ, вѣроятно, символическое значеніе, частью группы, составленныя изъ человѣческихъ фигуръ, и проч. Не смотря на безобразіе иныхъ фигуръ, многія нарисованы довольно правильно, и вообще замѣтно, что механизмъ искусства былъ доведенъ Индѣйцами до большаго совершенства, хотя впрочемъ понятія ихъ объ изяществѣ, по причинѣ ограниченій со стороны народныхъ обычаевъ и религіи, можетъ быть, и не успѣли развиться до такой степени, какъ у Грековъ, или даже у Египтянъ. Между европейскими народами, одно изъ первыхъ мѣстъ, по времени, должны занять въ исторіи ваянія—Этруски. Многія изъ дошедшихъ до насъ произведеній этого народа имѣютъ большое сходство, по стилю и характеру, съ древнѣйшими произведеніями Египтянъ и Пеласговъ. Принимая во вниманіе различіе, усматриваемое въ стилѣ этрусскихъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ, самый предметъ ихъ изображеній и историческія преданія, надо полагать, что скульптура этого народа имѣла три періода. Къ первому слѣдуетъ отнести всѣ произведенія того времени, когда Этрурія составляла еще самобытную область, и когда искусства ея находились въ младенчествѣ. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя медали, небольшіе бронзовые идолы, сохраняющіеся въ разныхъ музеяхъ, вазы и барельефы, съ изображеніями, относящимися къ древнѣйшей миѳологіи народовъ Италіи. Особенное отличіе этихъ произведеній отъ египетскихъ и греческихъ составляютъ самые сюжеты, буквы, начертанныя на нихъ, и костюмъ фигуръ.—Второй періодъ этрусской скульптуры заключаетъ въ себѣ то время, когда Этруски, утративъ независимость, предались изнѣженности и роскоши. Памятниками этой эпохи могутъ служить многіе рѣзные камни, барельефы, изображающіе женскія фигуры съ оже-

рельями и разными другими украшеніями; также саркофаги съ позолотою и расписанные красками. Фигуры этого времени не могутъ еще назваться ни изящными, ни пропорціональными; но, по замѣчанію Винкельмана, показываютъ уже нѣкоторое знаніе анатоміи, хотя, впрочемъ, весьма часто онѣ преувеличены и не всегда естественны относительно положенія частей. Надо замѣтить также, что лица фигуръ этого періода весьма мало различаются между собою выраженіемъ и характеромъ; голова Венеры нерѣдко имѣетъ однѣ черты съ Діавою, Бахуса съ Аполлономъ и т. д. Къ этому же періоду должно отнести и распространеніе въ Этруріи греческими переселенцами своихъ миѳовъ, которые, начиная съ этого времени, составляютъ исключительный предметъ этрусскихъ изображеній. Третій періодъ этрусской скульптуры можно начать съ эпохи покоренія Грецій Римлянами, послѣ которой Этруски сдѣлались уже только подражателями Грековъ.—У Грековъ первыя начала ваянія были также весьма просты. Древнѣйшія подобія ихъ боговъ, напримѣръ: Юпитера-Милихія, Венеры-Пафосской, Юноны-Ѳеспійской, Діаны-Икарія, Діаны-Патроа, были не что иное, какъ грубо обдѣланные камни, пирамиды, столбы, древесные пни и т. п. Сначала эти подобія были замѣнены гермесами или изваяніями одной только головы съ частью груди, оканчивающейся къ-низу четыреугольнымъ столбомъ; потомъ стали назначать на нихъ, продольною насѣчкою, раздѣленіе ногъ, и мало по малу перешли къ изваянію полныхъ человѣческихъ фигуръ съ раздѣльными членами. Славу этого перваго усовершенствованія Греки приписывали баснословному Дедалу, жившему еще за три вѣка до троянской войны. Послѣ него, много еще трудностей оставалось преодолѣть греческимъ художникамъ; но едва уразумѣли они настоящую цѣль искусства, какъ въ то же время перешли за черту, на которой остановились прочіе народы древняго міра, и не довольствуясь грубымъ подражаніемъ природѣ, опредѣлили основанія истинной изящности, стали соединять въ произведеніяхъ своихъ красоту формъ съ силою выраженія, и достигли наконецъ той степени совершенства, которую почти можно назвать предѣломъ искусства. Винкельманъ и другіе ученые, принимая за основаніе различіе стилей, раздѣляютъ исторію греческой скульптуры на четыре періода: I-й періодъ *стиля древняго*, заключаетъ въ себѣ пространство времени до Фидія, жившаго почти за 450 лѣтъ до Р. Х.; II-й періодъ *стиля величественнаго и высокаго*, простирающійся отъ Фидія до Праксителя, или до Александра-Великаго (350 л. до Р. Х.); III-й періодъ *стиля граціозно-изящнаго*, представляющій эпоху самаго цвѣтущаго состоянія художества, или отъ Праксителя до покоренія Греціи Римлянами, и наконецъ IV-й періодъ *стиля подражательнаго*, заключающій въ себѣ время греческаго ваянія при римскихъ императорахъ. Характеръ первыхъ временъ греческой скульптуры былъ, какъ уже замѣчено, весьма грубъ и представлялъ нѣкоторое сходство съ египетскимъ; впослѣдствіи вкусъ нѣсколько очистился, но фигуры все еще не отличались ни правильностью рисунка, ни точностью выраженія. Древніе писатели упоминаютъ о многихъ произведеніяхъ, относящихся къ этой эпохѣ; таковы напр. статуя Юноны работы Смилиса, который славился во время Прокла, находившаяся въ Самосѣ; статуя Минервы—работы Эвдея; барельефъ, изображавшій битву Геркулеса съ Антіопой, вылитый изъ бронзы Аристокломъ, около 684 года до Р. Х.; ящикъ Кипсела, описанный Павзаніемъ, и многія другія. Кромѣ художниковъ, упомянутыхъ выше, въ эту же эпоху были извѣстны: Главкъ (около 700 г. до Р. Х.), изобрѣтатель способа паять металлы; Ѳеодоръ и Рекъ (640 до Р. Х.), особенно славившіеся искусствомъ въ отливаніи металлическихъ статуй; Дибутадъ, первый начавшій употреблять обожженую глину; Перилай, изваявшій, для сицилійскаго тирана Ѳалариса —мѣднаго быка; Бупалъ, Антермъ, Батиклъ и др. Въ числѣ главныхъ причинъ, способствовавшихъ успѣхамъ греческаго ваянія, надо полагать учредившіяся около того же времени художественныя школы въ Сикіонѣ, Коринѳѣ и Эгинѣ. Современникъ Перикла, Фидій, былъ первый греческій художникъ, который успѣлъ соединить правильность формъ съ силою выраженія, облагородить, придать значительность и важность фигурамъ. Его колоссальныя изваянія Минервы, украшавшей Парѳенонъ и Юпитера-Олимпійскаго, извѣстныя намъ по описаніямъ Павзанія, Страбона и другихъ, почитались славнѣйшими твореніями древности. Фидій имѣлъ многихъ учениковъ, между которыми пользовались особеннымъ уваженіемъ: Алкаменъ и Агоракритъ, состязавшіеся въ изваяніи статуи Венеры, для города Аѳинъ; Колотесъ и другіе. Къ числу прочихъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ втораго періода принадлежатъ: Поликлетъ, Скопасъ, Миронъ, и проч. —Нѣкоторые археологи относятъ къ этому

времени и статую Паллады, находящуюся въ виллѣ Албано, въ Римѣ, и группу Ніобы съ дѣтьми, во Флорентинской галлереѣ. Наконецъ, съ появленіемъ Праксителя, наступила въ Греціи новая счастливая эпоха для скульптуры; искусство развилось въ полномъ блескѣ и достигло высшей степени совершенства. Главный характеръ твореній этого великаго художника и послѣдователей его составляютъ: грація, пріятная изящность и нѣжность формъ, движеній, выраженія страстей, вымысла и драпировокъ. Превосходнѣйшими произведеніями рѣзца Праксителева почитались: бронзовый Сатиръ (Périvoëtos), мраморный Купидонъ, Венера, и проч. Плиній сохранилъ намъ имена многихъ греческихъ ваятелей, которыхъ слѣдуетъ отнести къ этому же періоду искусства; таковы, между прочимъ, Лизиппъ, особенно славившійся литейнымъ искусствомъ и изваяніями коней (нѣкоторые приписываютъ ему четырехъ бронзовыхъ коней, украшающихъ храмъ св. Марка въ Венеціи); Харесъ, Лахесъ, и нѣк. другіе. Неподражаемый образецъ древняго искусства, группа Лаокоона, находящаяся въ Ватиканскомъ музеѣ, можетъ дать понятіе о стилѣ ваянія въ описываемую нами эпоху. Въ послѣднемъ періодѣ искусство начало клониться съ высоты величія къ упадку. Художники греческіе, трудившіеся въ это время, будучи не въ состояніи превзойти своихъ предшественниковъ, ограничивались копіями съ ихъ славныхъ произведеній, и занимались, большею частью, только изображеніями портретовъ и бюстовъ.— Римляне имѣли статуи еще во времена Ромула и первыхъ слѣдовавшихъ за нимъ царей; но въ эту отдаленную эпоху у нихъ не было еще истинныхъ художниковъ: занимаясь болѣе войною, они пользовались, для украшенія храмовъ своихъ, трудами Этрусковъ, и познакомились съ красотами греческой скульптуры не прежде половины шестаго вѣка, послѣ основанія своей столицы, когда Марцеллъ (за 212 до Р. Х.) вывезъ нѣсколько статуй изъ Сиракузъ. Съ этого времени у нихъ начала проявляться любовь къ искусствамъ, которымъ они, послѣ совершеннаго покоренія Греціи и взятіи Коринѳа (146 л. до Р. Х.), дали у себя убѣжище; но греческое ваяніе уже много утратило прежняго своего блеска; оно ожило на нѣкоторое время, но не могло уже возвратиться къ первобытной изящности въ странѣ, гдѣ ему покровительствовали единственно изъ тщеславія, и гдѣ на него смотрѣли, даже въ самый цвѣтущій вѣкъ Августа, только какъ на предметъ роскоши. Впрочемъ, нѣкоторыя произведенія, дошедшія до насъ отъ временъ первыхъ императоровъ, все еще представляютъ много достоинствъ и совершенствъ; таковы напр. статуи Антиноя-Бельведерскаго и Антиноя Капитолійскаго, конная статуя Марка-Аврелія, бюсты Септимія Севера, Макрина и особенно Каракаллы, отличающіеся выразительностью характеровъ и оконченностью. Извѣстнѣйшіе греческіе художники, трудившіеся для Римлянъ, были: Аркезилай—другъ Луція-Лукулла, Пазителесъ—художникъ и писатель временъ Помпея, Зенодоръ, современникъ Нерона, Клеоменъ и другіе. Въ концѣ III вѣка послѣ Р. Х. испорченность римскаго вкуса сдѣлалась весьма замѣтною; впродолженіе IV столѣтія искусство стало уже быстро клониться къ упадку, и наконецъ, въ V вѣкѣ, вмѣстѣ съ разрушеніемъ имперіи, совершенно пришло въ забвеніе. Причины, произведшія этотъ переворотъ, были тѣ-же самыя, которыя имѣли вліяніе и на судьбу Римскаго государства. Мало-по-малу, однако же, мракъ невѣжества, покрывавшіи Европу, разсѣялся, и художество, благопріятствуемое обстоятельствами и новымъ порядкомъ вещей, свободою промышлености и торговли, наконецъ, вмѣстѣ съ науками, возродились, сначала въ Италіи и Германіи, а потомъ и въ прочихъ странахъ Европы. Исторія новѣйшей скульптуры пространно изложена въ извѣстномъ сочиненіи гр. Чиковьяры—«Storia della scultura, dal suo risorgimento in Italia, fino al secolo di Canova, etc.»—Онъ начинаетъ ее съ первой половины XIII столѣтія и раздѣляетъ на пять періодовъ, разграниченныхъ эпохами появленія главныхъ преобразователей стиля этого искусства. I. Періодъ — отъ *Николая Пизано*, или съ 1225 года до *Донатѐлло* (род. 1383, ум. 1466); II, отъ *Донатѐлло* до *Микель-Анджело-Буонаротти* (род. 1474, ум. 1564); III, отъ *Буонаротти* до *Бернини* (род. 1598, ум. 1680); IV, отъ *Бернини* до *Кановы* (род. 1757, ум. 1822); V отъ *Кановы* до настоящаго времени.—Николай Пизано первый отступилъ отъ испорченнаго византійскаго и готическаго вкусовъ, господствовавшихъ въ продолженіе среднихъ вѣковъ, первый обратился къ изученію образцовъ древности, распространилъ основательнѣйшія понятія о рисункѣ и обратилъ вниманіе на естественность выраженій и пропорцій. Лучшими изваяніями Николая Пизано почитаются барельефы, украшающіе раку св. Доминика въ Болоньи. Сынъ его, Джованни, былъ ревностнымъ его послѣдователемъ, и оставилъ много произведеній

своего рѣзца въ Пизѣ, Ареццо, Перуджіи, Пистоѣ и проч. Время, въ которое славились эти художники, было весьма обильно скульпторами; да и неудивительно: почти всѣ живописцы и зодчіе занимались вмѣстѣ и скульптурой: Арнольфъ ди-Лапо (ученикъ Н. Пизано), Маргаритоне д'Ареццо, Гвидо-да-Комо, и мн. др. Послѣ нихъ были извѣстны: въ Ареццо—Николай-Аретино, въ Сіеннѣ—Августиньи и Аньоло Россо и Симонъ-Мемми; въ Венеціи—Ардуино и Филиппъ Календаріо. Въ числѣ учениковъ Августиньи и Аньолы достойны замѣчанія: Ланфрани, Петръ, Павелъ и Якобелло Мазенье. Наконецъ, въ 1322 году, луганскій или кампіонскій уроженецъ, по имени Энрико, прославился изваяніемъ каѳедры въ соборной церкви, въ Моденѣ.—Далѣе слѣдуютъ: отличный скульпторъ и литейщикъ Андрей Пизано, два сына его Нино и Томазо, и ученикъ Андрей Орканья, Буфальмако, Андрей-Уголино, Микель-Аньяни, Якобо делла-Кверчіа, Нанни, Антоній-ди-Банко и мн. др.—Скульптура страсбургской каѳедральной церкви, ратгауза и колодцы въ Нюренбергѣ, статуи рыцарей и изображенія святыхъ въ разныхъ соборныхъ церквахъ Германіи, Франціи и Англіи, достаточно свидѣтельствуютъ, что въ это время скульптура процвѣтала уже и внѣ Италіи, будучи перенесена туда, вѣроятно также, какъ и въ Италію, изъ Византіи.—Въ Россіи византійскіе зодчіе, живописцы и ваятели, занимавшіеся построеніемъ и украшеніемъ великолѣпной Десятинной церкви въ Кіевѣ, Софійскаго собора въ Новѣгородѣ, церквей во Владимірѣ на Клязьмѣ и проч., имѣли, безъ сомнѣнія, многихъ послѣдователей Русскихъ; исторія сохранила намъ имена Козьмы и Парамши, которыхъ слѣдуетъ отнести къ этому періоду. Съ появленіемъ уроженца флорентинскаго Донателло, начинается второй періодъ новѣйшей скульптуры. Этотъ художникъ украсилъ многими произведеніями своей работы изъ дерева, мрамора и бронзы, Венецію, Флоренцію, Геную, Падую и мн. другіе города Италіи; состязался съ Брунелески въ изваяніи деревяннаго распятія и, побѣжденный имъ, далеко превзошелъ соперника своего во многихъ другихъ изваяніяхъ. Во Флоренціи особенно славятся: его бронзовая статуя Юдиѳи, мраморное изображеніе безволосаго старика, украшающее башню каѳедральной церкви, и бронзовыя изображенія св. Петра, Георгія и Марка, поставленныя надъ тремя вратами батистеріи. Послѣднее изъ этихъ изваяній Микель-Анджело цѣнилъ столь высоко, что однажды, смотря на него, воскликнулъ: Marco perchè non mi parli? (Маркъ, зачѣмъ не говоришь со мною?).—Донателло имѣлъ многихъ учениковъ и послѣдователей, которые, идя по слѣдамъ его, поставили искусство на высокую степень совершенства, особенно въ отношеніи оконечности и правильности. Въ одно время съ Донателло процвѣтали: знаменитый Гиберти, сдѣлавшій прекрасныя бронзовыя врата для батистеріи, во Флоренціи; (въ соборѣ Казанской Божіей Матери, въ С.-Петерб., находится прекрасная бронзовая копія съ этихъ вратъ); Джованни ди Пиза, Веллано, братъ Донателла—Симонъ, Бертольдо, Филаретъ, или Аверулино, сотрудникъ Донателла—Миккелоццо-Миккелоцци, Дезидеріо-да-Сетиньяна, сыновья Матея Росселини, Антоніо и Бернардо, Чивитали-да Лука и нѣк. др.—Въ числѣ прочихъ италіянскихъ ваятелей втораго періода достойны вниманія: Маина, Августинъ де-ла-Роббія, прославившійся искусствомъ покрывать изображенія изъ обожженой глины особою глазурью; братья Антоній и Петръ Полайоли, Андрей Феруччи, Мино, Андрей Вероккіо—подражатель Гиберти и изобрѣтатель способа снимать слѣпки съ мертвыхъ лицъ. Во Франціи слѣдуетъ причислить къ скульптурамъ этого періода: Кло-де-Верна, который, вмѣстѣ съ своимъ дядею Кло-Слютеромъ, изваялъ, въ 1404 году, великолѣпную гробницу герцога бургонскаго Филиппа-Смѣлаго, въ Дижонѣ. Въ Испаніи были извѣстны около этого же времени: Кастайлсъ, Гонзалесъ, Синтельясъ, Гутьересъ-Нетто, Антоній-Лопесъ и многіе другіе.—Генію Микель-Анджела предоставлено было судьбою довершить начатое его предшественниками; главное было уже сдѣлано и ему оставалось только придать болѣе жизни и силы искусству. Онъ произвелъ много превосходныхъ изваяній, каковы, напр., статуя Моисея, памятники Медичисовъ, группа Богородицы со Спасителемъ и проч.; но, къ несчастью, путь, избранный этимъ великимъ художникомъ, чтобы достигнуть совершенства, былъ слишкомъ скользокъ для его преемниковъ. «Кто идетъ только по слѣдамъ другихъ», говорилъ Микель-Анджело, «тотъ никогда не будетъ впереди!» Держась этого правила, онъ нерѣдко отступалъ отъ изящной простоты природы и, увлекая современниковъ новостью, силою и отважностью своего стиля, приготовилъ эпоху упадка ваянія, совершившуюся при Бернини. Микель-Анджеломъ начался третій періодъ Ваянія. Современники его были: Баччіо-Бандинелли, имѣвшій глубокія свѣдѣнія въ художественной анатоміи; его группа Геркулеса и Какуса можетъ стоять наряду съ Давидомъ Буонаротти; Джакомо-Тати (Сансовино)—творецъ

превосходной мраморной статуи, изображающей Бахуса: Бенвенуто Челлини, отличный ниеллаторъ и ваятель; Проперція Росси, прославившаяся изваяніемъ двукъ мраморныхъ ангеловъ въ церкви св. Перронія, въ Болоньи, и многихъ бюстовъ; Гульельмо де ла Порта, особенно славившійся искусствомъ возстановлять древнія статуи; такъ, между прочимъ, онъ придѣлалъ ноги извѣстному антику, Геркулесу-Фарнезскому, дотого искусно, что когда, черезъ 27 лѣтъ послѣ того, найдены были настоящія, то ихъ положили только подлѣ статуи. Изъ числа прочихъ италіянскихъ ваятелей этого періода заслуживаютъ уваженія: ученикъ Сансовина—Александръ-Витторія, Андрей Контуччи, Джироламо - Сантакроче, Лоренцо Лотто, Даніилъ-Ричарелли (ди Волтерра), Джованни-да-Болонья (Jean de Bologne), Микель-Альберти, Анибалъ Фоатана, Джованъ-Батиста-Торреджани.—Во Франціи знаменитѣйшіе ваятели третьяго періода были: Гужонъ (Goujon), возстановитель чистаго стиля въ своемъ отечествѣ и творецъ многихъ статуй и барельефовъ въ Парижѣ, отличающихся граціею, легкостью и благородною простотою фигуръ; Пилонъ, особенно прославившійся изваяніемъ группы, представляющей три добродѣтели; Кузенъ и мн. другіе. Въ Германіи: Албертъ Дюреръ, съ равнымъ успѣхомъ владѣвшій рѣзцомъ и кистью, и Леонардъ Кернъ.—Начало четвертаго періода ваянія въ Италіи было ознаменовано появленіемъ Бернини. Одаренный отъ природы необыкновенными способностями, этотъ художникъ съ такою же легкостью занимался скульптурой, какъ зодчествомъ и механикою, и въ этомъ отношеніи справедливо получилъ отъ современниковъ своихъ наименованіе втораго Микель-Анджела; но, увлекаемый желаніемъ угодить ихъ испорченному вкусу и излишне-пылкимъ воображеніемъ, онъ, мало-по-малу, совершенно удалился отъ настоящихъ основаній изящнаго, вдался въ манерность и сообщилъ искусству ложное направленіе. Первыя произведенія его, какъ напримѣръ группа Аполлона и Дафны и статуя св. Вивіаны, находящіяся въ Римѣ, имѣютъ еще характеръ граціозности и легкости, но большая часть произведеній, исполненныхъ имъ впослѣдствіи, представляютъ уже всѣ несовершенства необузданнаго, фантастическаго стиля, распространеннаго потомъ многочисленными его подражателями. Современникъ этого художника, Алгарди, также не мало способствовалъ упадку скульптуры, употребленіемъ несвойственныхъ искусству механическихъ средствъ, для сообщенія произведеніямъ живописнаго эффекта, каковы, напримѣръ, соединеніе разноцвѣтныхъ мраморовъ въ одномъ и томъ же барельефѣ, несоблюденіе надлежащей перспективы и проч. Къ числу замѣчательнѣйшихъ учениковъ Бернини и Алгарди въ Италіи принадлежатъ: Антоній Раджи, Дж. Батиста-Туби, Эрколе-Феррата Франческо Барата и другіе.—Во Франціи славились около этого же времени: братья Ангье, Геренъ, Теодонъ, Гилленъ, Сарразенъ, Лерамберъ, Леконтъ, Дежарденъ (Desjardins), Ле-Онгръ и Пюже, многіе изъ нихъ учились въ Римѣ у Алгарди. Въ Германіи пріобрѣли извѣстность: Готфридъ-Лейгебе изваяніемъ статуи императора Леопольда I, находящейся въ Копенгагенѣ; Раухмюллеръ, участвовавшій въ украшеніи вѣнской церкви св. Троицы; Шлютеръ и мн. др. Въ Испаніи: Алфонсъ Кано, Фернандесъ-де-ла Вега, и проч. — Изъ фламандскихъ художниковъ достоинъ особеннаго вниманія Дюкеноа, трудившійся, впрочемъ, большею частью въ Римѣ. Вкусъ Бернини и его послѣдователей господствовалъ весьма долго, и только съ появленіемъ Кановы наступила новая, счастливая эпоха для ваянія.—Къ числу извѣстнѣйшихъ художниковъ послѣдней половины предшествовавшаго періода и начала V принадлежатъ, изъ Италіянцевъ: Анджело Росси, Авг. Пена, Пачилли, Дж. Анджелини, Франки. Изъ Французовъ; Ле-Гро, Корнелій Ванклевъ, Н. Кусту, Ж. Буссо, П. Ле-Потръ, Жанъ-Ле-Моанъ, Пигаль, Фальконетъ (котораго прекрасная конная статуя Петра I украшаетъ С. Петебургъ), и другіе. Изъ Германцевъ: Ив. Якоби, Бальтазаръ Пельмозеръ, Мессершмидтъ, Оскеръ, Цвенкгофъ, Дункеръ и Штальмейеръ.—Изъ Нидерландцевъ: Ванъ-Обсталь.—Изъ Англичанъ: Гиббонъ, Вильсонъ, Рейсбракъ, Нольненсъ и проч.—Канова болѣе всѣхъ ваятелей своего времени приблизился къ изящному стилю древнихъ, и превосходными произведеніями своего рѣзца обратилъ снова искусство на тотъ путь къ совершенству, по которому столь успѣшно продолжаютъ нынѣ идти его преемники. Датскій ваятель Торвальдсенъ, тоже снискалъ себѣ заслуженную славу возвышенностью и неподражаемою простотою своего стиля; глубокомысленный Даннекеръ, находящійся въ Штутгартѣ; также живущіе въ Берлинѣ: Шадовъ, Раухъ и Тикъ; въ Вѣнѣ Цауеръ; въ Касселѣ Рюль; въ Мангеймѣ—Поцци; въ Страсбургѣ—Онмахтъ; въ Готѣ—Дель; въ Парижѣ Шоде и Гудонъ; въ Лондонѣ—Флаксменъ и Гаганъ; во Флоренціи—Риччи и Бартолини. Изъ Русскихъ скульпторовъ мы причислимъ къ этому

же цвѣтущему періоду умершихъ: Гордеева, Шубина, Козловскаго, Щедрина, Прокофьева, Пимонова, Соколова, Демута-Малиновскаго и профессоровъ, Гальберга и Орловскаго и укажемъ въ особенности на бывшаго ректора императорской академіи художествъ И. П. Мартоса; а изъ живущихъ нынѣ—г. вице-президента академіи художествъ гр. Ѳ. П. Толстаго.

Скурата-Бѣльскій (Григорій Лукіяновичъ), извѣстный подъ именемъ Малюты-Скуратова, любимецъ царя Іоанна IV. Во время Сильвестра и Адашева Малюта-Скуратовъ, подъ личиною благонравія, терялся въ толпѣ царедворцевъ; но, по удаленіи благонамѣренныхъ царскихъ совѣтниковъ, выступилъ съ другими ему подобными, вкрался въ душу Іоанна, и былъ самымъ точнымъ, ревностнымъ исполнителемъ повелѣній его. При всей любви къ нему Іоанна, Скуратовъ, хотя и засѣдалъ въ походной царской думѣ, но былъ только думнымъ дворяниномъ; царь не хотѣлъ ему дать боярства. Малюта убитъ во время осады, въ 1573 г., Виттенштейна. Іоаннъ послалъ, съ богатою вкладою, тѣло Малюты въ монастырь св. Іосифа Волоцкаго, гдѣ лежали отецъ, мать и сынъ его Максимъ.—На одной дочери Малюты былъ женатъ Борисъ Годуновъ, обязанный ему первоначально своимъ возвышеніемъ; а на другой, Екатеринѣ, князь Димитрій Шуйскій.

Славонія (ист.). Славонія состояла подъ владычествомъ Римлянъ, какъ часть Иллирика (Illyricum), принадлежала къ провинціи *Панноніи* (см.) и отъ рѣки Савы называлась Pannonia Savia. Императоръ Пробъ, сирмійскій уроженецъ, сдѣлалъ многое въ пользу своей родины: велѣлъ выкопать каналы, возвести зданія, насадить въ Сирміи первыя виноградныя лозы. Впослѣдствіи страна досталась Византійской имперіи, отъ которой освободилась во время переселенія народовъ, и только Сирмія осталась у Византіи. Потомъ Славонію опустошили Авары; однакожъ она оправилась и, во время Людовика-Благочестиваго, получила своего собственнаго князя въ лицѣ Людевита, признававшаго надъ собою верховную власть Франковъ. Въ то время Кроація принадлежала Славоніи и долго составляла съ ней одно цѣлое, почему и большая часть нынѣшней Кроаціи называлась тогда Славоніею. Въ 827 г. вторглись въ Славонію Болгары, но были прогнаны изъ нея. Жители рано обратились въ христіанство, но, по недостатку въ учителяхъ вѣры, христіанство не могло здѣсь утвердиться прочнымъ образомъ. Только въ 864 г. пришедшіе въ эти страны Византійцы, *Кириллъ* (см.) и *Меѳодій*, положили твердое основаніе христіанской вѣрѣ. Меѳодій сдѣлался епископомъ сирмійскимъ. Славонія оставалась соединена съ Кроаціей и имѣла собственныхъ правителей до-тѣхъ-поръ, пока въ XI вѣкѣ не вошла въ составъ венгерской державы. Однакожъ, сначала, не смотря на соединеніе съ Венгріей, Славонія все еще имѣла собственныхъ князей изъ венгерскаго владѣтельнаго дома. Въ 1127 г. Славонія была сценою кровопролитной борьбы византійскаго императора Константина VIII съ венгерскимъ королемъ Стефаномъ; послѣдній велѣлъ тогда построить крѣпость Землинъ. Въ 1153 г. снова вспыхнула война императора Мануила съ королемъ Гейзою II; Византійцы заняли всю Славонію и овладѣли Землиномъ. Война продолжалась и при королѣ Стефанѣ III, который купилъ миръ уступкою Византійцамъ Сирміи и всей Славоніи. Въ 1163 г. на престолъ взошелъ преданный византійскому двору Бела III; тогда Славонія и Сирмія были возвращены Венгерцамъ и управлялись собственными банами, иногда также членами королевскаго дома. Въ 1442 г., послѣ первой осады Бѣлграда, начались войны Турокъ съ Славоніею. Они повторились въ 1456 г. Въ 1471 г. Турки въ первый разъ вступили въ Славонію и страшно опустошили ее, потомъ—въ 1472, 1473, 1475, 1476 и 1484 годахъ. Въ 1490 г. Іоаннъ Корвинъ, побочный сынъ венгерскаго короля Матвѣя Корвина, получилъ всю Славонію, за исключеніемъ Сирміи, съ условіемъ отреченія отъ венгерской короны. Въ то же время король богемскій и венгерскій, Владиславъ, принялъ титулъ короля Славоніи и далъ странѣ собственный свой гербъ. Въ Сирміи господствовалъ тогда Лаврентій, герцогъ вилакскій или иллокскій, сынъ боснійскаго короля Николая, который получилъ эту провинцію въ царствованіе Матвѣя Корвина, и въ 1526 г. умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Въ 1521 г. Бѣлградъ, а въ 1524 г. вся Славонія достались во власть Турокъ. Послѣ сраженія при Могачѣ, 1526 г., три верхнихъ комитата Славоніи: Аграмъ, Крейцъ и Вараздинъ, подъ именемъ Кроаціи, поступили подъ австрійское владычество, а Славоніей назвались уже только нижніе комитаты, Верече, Вальпо, Позегъ и Сирмія, находившіеся подъ турецкимъ игомъ. По миру, заключенному въ 1562 году, эти части совершенно уступлены Турціи, и управлялись пашою, проживавшимъ въ Позегѣ, до тѣхъ поръ пока Леопольдъ I, послѣ 15-ти лѣтней кровопролитной войны, снова не отнялъ ихъ у Турокъ въ 1683 году. Въ 1690 г. Турки завоевали Бѣлградъ и

вторглись въ Славонію; но были на-голову разбиты при Сланкаменѣ и принуждены очистить Эссегъ и всю страну. Въ 1699 году, по Карловицскому миру, вся страну досталась Леопольду I и получила чисто военное устройство. Жители были освобождены отъ всякихъ податей, и зато обязаны стеречь границу и стараться отражать всѣ непріятельскія нападенія. Уже на сеймѣ 1729 г. кроатскіе чины потребовали, чтобы Славонія опять была соединена съ Кроаціей, но желаніе ихъ осталось безъ исполненія. Только въ 1747 году Славонія раздѣлена на три комитата, существующіе до сихъ-поръ, и это раздѣленіе утверждено венгерскимъ сеймомъ 1751 года. Но часть Славоніи, лежащая на турецкой границѣ, удержала свое военное устройство и была раздѣлена на три полка, именно на бродскій, градишскій и петервардейнскій.

Славонія (по-венгерски Toth-Orszaz), королевство, принадлежащее Австріи и составляющее вмѣстѣ съ Кроаціей и Далмаціей дополнительныя части венгерскихъ наслѣдственныхъ владѣній; лежитъ къ югу отъ собственной Венгріи и граничитъ на западѣ съ Кроаціей; на сѣверѣ отдѣляется отъ Венгріи рр. Дравою и Дунаемъ, который составляетъ и восточную границу, а съ юга отдѣлено р. Савою отъ Босніи и Сербіи. Со включеніемъ славонской или сирмійской военной границы, оно содержитъ 311 кв. миль, имѣетъ 707,000 чел. жит. и пересѣкается въ длину цѣпью горъ, которыя, выходя изъ Кроаціи отъ запада къ востоку, проходятъ по срединѣ Славоніи и образуютъ нѣсколько долинъ, подъ Буковаромъ касаются Дуная и продолжаются по южному берегу рѣки до-тѣхъ-поръ, пока, при Румѣ и Карловицѣ, переходятъ въ равнину. Высочайшія вершины горъ въ Славоніи — Напукъ въ Посеганскомъ комитатѣ, 458 фут. высоты, и Керндія или Черная-гора въ Верческомъ комитатѣ. Эти горы также составляютъ цѣпь, которая тянется изъ Кроаціи, подходитъ къ Военной-границѣ и при Дьяковарѣ все понижается, пока совершенно не исчезаетъ въ окрестностяхъ Винковчи, но на востокѣ опять возвышается и образуетъ романтически прекрасный, увѣнчанный лѣсомъ и виноградными лозами хребетъ Фрускагору. Эта проходитъ, почти въ прямомъ направленіи, всю Сирмію и образуетъ покатость къ Сербіи. Изъ этихъ горъ выходятъ многіе минеральные источники; извѣстнѣйшіе изъ нихъ дарварскія или подборьевскія воды (thermae Jasorvenses древнихъ Римлянъ), и липпикскія воды, въ пяти часахъ разстоянія отъ Посега. Въ горахъ, безъ сомнѣнія, содержатся металлы, но рудокопство въ нихъ не производится. Камень въ изобиліи; добываются также мраморъ, каменный уголь, даже змѣевикъ въ сланкаменскихъ горахъ, въ восточной части Фрускагорья. Рѣки Дунай, Драва и Сава. Страна очень плодородна, но, при усиленномъ прилежаніи, могла бы сдѣлаться еще обильнѣе. Произведенія, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ животныхъ, птицы, дичь, рыба, пчелы, много шелку и хлѣба, пшеница, маисъ и проч. Есть множество овощей, дынь, табаку, винограду (въ хорошіе годы добывается до милліона ведръ вина); множество сливъ, изъ которыхъ перегоняется водка (сливовица), изобиліе волошскихъ орѣховъ. Послѣднія два произведенія вывозятся въ большомъ количествѣ; особенно же сливы составляютъ главную статью въ потребленіи и торговлѣ. Есть также большіе дубовые лѣса, съ орѣшками для дубленія кожъ и каштановые лѣса. Собственно Славонцы — красивое, рослое и статное племя славянскаго поколѣнія, говорятъ иллирійскимъ или сербскимъ нарѣчіями, гостепріимны, смѣлы, но лѣнивы и лживы; одѣваются по-венгерски. Есть также Нѣмцы, нѣсколько Мадьяровъ, два селенія Албанцовъ на петервардейнской границѣ, Жиды и Цыгане. Господствующая религія римско-католическая; но многихъ послѣдователей имѣетъ и православная. — Славонія дѣлится на провинціальную и военную. Первая состоитъ изъ трехъ *гешпанствъ* или *комитатовъ*, Верческаго, Посеганскаго и Сирмійскаго; вторая, Военная, или Славоно Сирмійское генеральство, состоитъ изъ трехъ округовъ, Бродскаго, Градишскаго и Петервардейнскаго полковъ, къ которымъ еще причисляется округъ батальона Чайкистовъ. Управленіе страны — военное; главнокомандующій живетъ въ Петервардейнѣ. Гешпанства составляютъ часть такъ-называемыхъ дополнительныхъ частей Венгріи; каждое имѣетъ своего оберъ-гешпана, мѣсто и голосъ на кроатско-славонскомъ сеймѣ, гдѣ предсѣдательствуетъ банъ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи и происходятъ совѣщанія о предметахъ, относящихся до внутренняго устройства трехъ соединныхъ королевствъ, равно какъ и на венгерскомъ общемъ сеймѣ. Главный городъ *Эссегъ* или *Осекъ*, королевскій вольный городъ, съ 15,000 жит., въ прекрасной и плодородной равнинѣ на р. Дравѣ, древняя Mursia, основанная императоромъ Адріаномъ. Особенно хороша крѣпость, которой открытый плацъ украшенъ колонной Троицы и значительными зданіями. Примѣчательны также церкви: приходская св. Михаила и

францисканская. Въ городѣ есть францисканскій монастырь, королевская гимназія, типографія, воспитательное заведеніе для дѣтей военныхъ и цейгхаузъ со множествомъ турецкихъ отбитыхъ знаменъ. Въ такъ-называемомъ верхнемъ городѣ, гдѣ находится величавый и прекраснаго стиля комитатскій дворецъ, ежегодно бываютъ четыре ярмарки, принадлежащія къ важнѣйшимъ въ Австрійской имперіи. Кромѣ того, замѣчательны города: въ Веречскомъ гешпанствѣ *Дьяковаръ*, мѣстопребываніе католическаго епископа, имѣющаго титулъ епископа боснійскаго и сирмійскаго, и *Веречъ*, мѣстечко, давшее названіе всему комитату; въ сирмійскомъ комитатѣ *Вуковаръ*, съ 5.000 жит., ведущихъ дѣятельную торговлю, при впаденіи рѣчки Вуки въ Дунай; *Иллокъ*, на Дунаѣ, въ прекрасной странѣ, окруженной виноградниками, гдѣ находятъ въ землѣ много древностей и между прочимъ отрыты развалины храма Діаны, и гдѣ во францисканской церкви помѣщаются гробницы Лаврентія Вилака, князя боснійскаго и герцога сирмійскаго, и знаменитаго Іоанна Гуніада; также 13 монастырей греческихъ василіанскихъ монаховъ по хребту Фрускагорью; въ Посеганскомъ комитатѣ—*Посега*, королевскій вольный городъ, съ 3,000 жит., гдѣ стоялъ укрѣпленный замокъ, въ которомъ Іоаннъ Хорватъ держалъ въ плѣну королевъ Марію и Елисавету; на Славонской военной границѣ *Петервардейнъ*, *Карловицъ*, *Земмлинъ*, *Митровицъ* съ 5,000 жит., древній Syrmium; *Сланкименъ*, славный побѣдою надъ Турками въ 1699 г., *Бинковчи* съ 3,400 жит.; *Бродъ*, съ 2,500 жит., и Старая и Новая *Градишка*.

Славяне,—по языку, миѳологіи и характеру, принадлежатъ къ индо-германскому племени. Имя ихъ происходитъ отъ *слава или слово*. Переселеніе Славянъ въ Европу произошло еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х.; главнымъ мѣстомъ ихъ жительства была Старая-Хорватія или Хробатія, по обѣ стороны главнаго хребта Карпатскихъ горъ (нынѣ Галиція и Словакія). Отсюда они распространились на сѣверъ до Балтійскаго моря. Первый упоминаетъ объ нихъ историкъ Іорнандъ (550 г. по Р. Х.), различающій три народа одного племени: Винидовъ, Антовъ и Славянъ. Въ IV вѣкѣ Славянъ покорили, на короткое время, Готы; въ V вѣкѣ Гунны. Послѣ того они, частью тѣснимые другими, частью сами тѣсня другихъ, приняли участіе въ великомъ переселеніи народовъ. Въ эти времена ихъ почти безпрерывно тѣснили, частью къ сѣверу, частью къ западу, скиѳскія или монголо-татарскія орды съ Волги и Кавказа и съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря. Въ VI вѣкѣ могущественные *Венды* (см.) двинулись, изъ сѣверной Старой или Великой Хорватіи, въ бывшія жилища Готовъ и Свевовъ, между Одеромъ, Эльбою и Салою, а въ тоже время другіе славянскія племена изъ южной Старой-Хорватіи заняли дунайскія земли до норическихъ и юлійскихъ Альповъ. Затѣмъ произошли два большіе вендо-славянскихъ народныхъ союза: Великая-Хорватія и Велико-сербія. Къ первому союзу принадлежали: восточная Богемія, Силезія и Галиція; ко второму: Мейсенъ, западная Богемія и Моравія. Находясь въ постоянной войнѣ съ Франками и Аварами, оба союза раздробились на различныя массы, которыя Само, въ 650 г. соединилъ, на короткое время, въ одну могущественную державу. Съ тѣхъ поръ прекратились славянскія переселенія. Въ VII вѣкѣ въ исторіи являются Чехи (Богемцы), Моравы и Силезцы особыми государствами. Къ востоку отъ нихъ жили Лехи или Поляки, а за этими дальше многочисленныя славянскія племена, составившія впослѣдствіи Русскую державу. При восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря находимъ Поруссовъ (Прусаковъ), къ западу отъ нихъ Померанъ, въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ Оботритовъ (см. *Венды*), при устьѣ Эльбы Полабовъ, на островахъ Балтійскаго моря, особенно на Рюгенѣ, Ругіевъ. Вильцы распространились отъ Одера черезъ Мархію за Эльбу; Сорбы заняли нынѣшній Мейсенъ до Салы и Гавельланда. Съ IX вѣка Франки и прочіе Германцы начали притѣснять Славянъ, жившихъ налѣво отъ Эльбы; и частью искоренили ихъ, частью онѣмечили, частью прогнали за Эльбу и далѣе. Въ XI вѣкѣ, ободритскій князь Готшалкъ снова соединилъ вендскія племена, но держава его уже въ XII ст. была завоевана саксонскими герцогами и датскими королями. Богемцы, напротивъ, до 1306 г. составляли королевство, подъ управленіемъ туземныхъ государей; Польша и Россія также развились въ самостоятельныя государства. На югѣ поселившіеся Славяне распространились по Дунаю до дунайскихъ устьевъ и до Днѣстра, а потомъ еще далѣе на западъ, до Адріатическаго моря. Они часто нападали на Римскую имперію, были нѣсколько времени подвластны Аварамъ, потомъ самые западные изъ нихъ на короткое время покорены Карломъ-Великимъ. Усилясь Славянами, переселившимися изъ Велико-Сербіи и Велико-Хорватіи, они основали на югѣ отъ Дуная, королевства Кроацію, Славонію, Далмацію, Сербію, Боснію и Булгарію

которыя, послѣ безпрерывныхъ перемѣнъ счастія и постоянной борьбы съ Греками, Мадьярами, Венеціанами и Турками, наконецъ были покорены частью австрійскимъ домомъ, частью Турецкой имперіей. — Уже древніе писатели изображаютъ Славянъ трудолюбивымъ, занимавшимся скотоводствомъ и земледѣліемъ, гостепріимнымъ и мирнымъ народомъ, который велъ войны только оборонительныя. Славяне любили родной языкъ и отечественные нравы, веселыя пѣсни и славу. Они сдѣлали быстрые успѣхи въ образованіи, начиная съ IX стол., но потомъ, всѣ, кромѣ Чеховъ, Поляковъ и Рагузинцевъ, въ средніе вѣка отстали отъ Нѣмцевъ, частью по причинѣ ихъ пространныхъ, отдаленныхъ отъ народныхъ сношеній жилищъ, частью вслѣдствіе демократическаго устройства ихъ государствъ, которыя съ трудомъ сопротивлялись господствовавшему тогда завоевательному духу, пока постепенно превратились въ монархіи. Религія древнихъ Славянъ была простымъ поклоненіемъ природѣ. Главныя божества ихъ были: Перунъ, — богъ грома, Свантевитъ на Рюгенѣ; Радегастъ или Радогостъ; Бѣлбогъ — бѣлый, добрый, Чернобогъ — черный, злой богъ; Лада богиня любви и брака; Дива или Дѣвана — богина таинственной природы; Марзана — богиня смерти и проч. Русалки были водяныя нимфы; у южныхъ Славянъ вили, родъ—фей, существа воздушнаго свойства. Мертвыхъ сожигали. Жрецы были хранителями знанія и таинствъ народа и богослуженія; въ своихъ священныхъ книгахъ, употребляли особое руническое письмо. Восточныя племена приняли христіанство отъ Византіи, западныя отъ Рима и Германіи; на востокѣ апостолами были Кириллъ и Меѳодій, на западѣ Оттонъ и Бонифацій. Въ настоящее время, славянскія племена, всего до 80 мил. человѣкъ, частью господствуя, частью подвластные другимъ народамъ, занимаютъ огромныя пространства земли, которыя простираются отъ Эльбы до Камчатки, отъ Ледовитаго моря до Рагузы, при Адріатическомъ морѣ, и до Китая и Японіи, и объемлютъ почти полъ-Европы и треть Азіи. Къ нимъ принадлежатъ лужицкіе или лужзицкіе *Сорбы*, въ Саксоніи и въ Пруссіи, съ остатками Полабовъ или приэльбскихъ жителей въ Люнебургскихъ владѣніяхъ, 160,000 чел.; *Чехи* въ Богеміи и *Моравіи*, 4.414,000 чел.; *Словаки* въ сѣверной Венгріи, 1.753,000 чел.; *Поляки* съ *Кашубами*, до десяти милліоновъ; *Словенцы* въ Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и Истріи, 1.151,000 чел.; Католическіе *Хорваты* или *Кроаты* въ Кроаціи и Славоніи, 801,000; *Сербы* или *Иллирійцы* въ Венгріи, Далмаціи, Босніи, Сербіи и Черногорьи, 5,294,000; *Болгары* въ Турціи, Россіи, и Австріи, 3.587,000; *Русскіе*, до 51 милліона, именно *Великороссы* 35.314.000, *Малороссы* 13,144,000 и *Бѣлоруссы* 2.726,000 человѣкъ. См. Gebhardi: «Geschichte aller wendslaw. Staaten, 4 т., 1790, in 4°; Dobrowsky, «Slawin», 1811, 1834; Schafarik: «Ueber die Abkunft der Slawen», 1828; «Slawische Ethnographie», 1842; «Slawen, Russen, Germanen», 1846 г. Труды Шафарика переведены на русскій языкъ г-ми. Погодинымъ и Бодянскимъ.

Славянскіе языки. Славянскій языкъ въ корняхъ словъ, имѣетъ поразительное сходство съ санскритскимъ, но сдѣлался европейскимъ, потому-что началъ развиваться раньше всѣхъ прочихъ новѣйшихъ языковъ. Онъ имѣетъ рѣшительныя преимущества въ своемъ совершенномъ безчленномъ склоненіи и безмѣстоименномъ спряженіи, въ своихъ чистыхъ гласныхъ окончаніяхъ и въ твердомъ количествѣ слоговъ, въ свободномъ порядкѣ словъ, въ богатствѣ и гибкой образовательности словъ. Еще до временъ христіанства Славяне стояли на значительной степени образованности; это доказываютъ припѣвы народныхъ пѣсенъ, уцѣлѣвшіе отъ языческаго славянскаго періода, и извѣстія о древнемъ славянскомъ руническомъ письмѣ. Южные Славяне получили буквенное письмо отъ Грековъ впервые, или по потерѣ прежняго ихъ индѣйско-славянскаго письма. св. Кириллъ и Меѳодій уже застали языкъ такимъ, что могли тотчасъ сдѣлать его книжнымъ. Этотъ языкъ — *церковно-славянскій*—нарѣчіе, образовавшееся раньше всѣхъ прочихъ. Противуположность Славянъ, обращенныхъ въ православной церкви, съ Славянами принявшими католическое исповѣданіе, была причиною, что этотъ церковный языкъ не сдѣлался общимъ книжнымъ языкомъ, какъ напр. у Нѣмцевъ верхненѣмецкій языкъ Лютера. Напротивъ, впослѣдствіи каждое славянское племя, отдѣленное отъ прочихъ чужими націями, особенно Нѣмцами, образовало свое нарѣчіе въ самостоятельномъ книжномъ языкѣ и литературѣ, такъ-что теперь эти нарѣчія разнятся еще между собою и азбукою и правописаніемъ. Добровскій первый принимаетъ два разряда славянскихъ языковъ; *юговосточный*, къ которому онъ причисляетъ языкъ Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ, Далматовъ, Кроатовъ и Виндовъ или Славянъ въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ, и *сѣверо-западный*, къ которому принадлежатъ языки Поляковъ, Чеховъ, Словаковъ и Сорбо-

Вендовъ. Около этихъ двухъ разрядовъ группируются всѣ прочія славянскія нарѣчія. См. Шафарика Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten, 1826.

Славянскія литературы. Четыре главныхъ славянскихъ народа: Русскіе, Поляки, Чехи, и Иллирійцы, а также и четыре меньшихъ остатка Славянъ, имѣютъ каждый, съ древнѣйшихъ уже временъ, свой собственный языкъ и собственную литературу. Раньше всѣхъ развился такъ-называемый *древнеславянскій языкъ* или кирилловское нарѣчіе, называемое также церковно-славянскимъ. Это нарѣчіе основывалось, безъ сомнѣнія, на образѣ рѣчи славянскихъ народовъ, жившихъ близъ предѣловъ, или даже въ предѣлахъ Византійской имперіи, нынѣшнихъ Сербовъ и Болгаръ. Слѣд. оно принадлежитъ къ разряду восточныхъ славянскихъ нарѣчій, и во время св. Кирила было распространено по всей полосѣ земель къ югу отъ Дуная, въ нынѣшней Босніи, Сербіи и Булгаріи, съ небольшими различіями. Обработанный по превосходному образцу греческаго языка, снабженный рѣдкимъ богатствомъ корней и формъ словъ, поразительный своей мужественной силой, удаленный отъ всякаго чужеземнаго вліянія, однимъ словомъ, совершенно оригинальный и первобытный, втеченіе цѣлыхъ столѣтій обработанный разнообразно, но въ совершенно славянскомъ духѣ, древне-славянскій языкъ, по своему образованію, по своей чистотѣ, до-сихъ-поръ служитъ лучшимъ образцомъ для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, по которому они должны продолжать свою отдѣлку. Всего чище сохранилось это нарѣчіе въ древнѣйшихъ спискахъ библейскихъ и церковныхъ твореній, переведенныхъ св. Кирилломъ, братомъ его Меѳодіемъ и ихъ сотрудниками, напр. въ Остромировомъ и въ Реймскомъ Евангеліяхъ, въ тмутараканской надписи, въ древнѣйшихъ сборникахъ и проч. Языкъ въ этихъ твореніяхъ отличался такою удивительною отдѣлкой и совершенствомъ формъ, что уже стоялъ на одной степени съ греческимъ и латинскимъ въ то время, какъ прочіе европейскіе языки только-что начинали становиться языками. Уже Шлёцеръ совершенно справедливо указывалъ на огромную разницу между словесной и идеальной обработкой этого языка (напр. въ легендѣ XIV вѣка), и между языкомъ одной нѣмецкой проповѣди 1674 года. И такъ, церковно-славянскій языкъ образовался раньше всѣхъ новѣйшихъ языковъ. Но такой языкъ не могъ быть обработанъ однимъ человѣкомъ или въ теченіе одной человѣческой жизни; безъ сомнѣнія, св. Кириллъ нашелъ уже готовый языкъ. Между-тѣмъ какъ прочіе народы скитались дикими, кочевыми ордами и славились страшными опустошеніями, земледѣльческіе Славяне оставались спокойно на своихъ старыхъ мѣстахъ, строили города и селенія, занимались ремеслами и вели обширную торговлю. Историческое вѣдѣніе можетъ только гадать о томъ, какая степень образованности господствовала тогда у Славянъ. Да и не могли столь древніе сосѣди Грековъ оставаться цѣлыя столѣтія чуждыми ихъ духовныхъ пріобрѣтеній, при своей особенной воспріимчивости къ образованію. Развитіе языка, какое находимъ въ трудахъ св. Кирилла, служитъ разительнымъ доказательствомъ высокаго духовнаго развитія самаго народа. Ясно, что подобное развитіе невѣроятно; даже невозможно безъ письма и буквъ. По всей вѣроятности, монастыри и многочисленные монахи, находившіеся въ славянскихъ земляхъ были славянскаго происхожденія; христіанство также было распространено между Болгарами и сосѣдственными Славянами задолго прежде, чѣмъ владѣтели странъ приняли его открыто; въ такихъ миссіонерскихъ учрежденіяхъ для Славянъ, безъ сомнѣнія, изучался и славянскій языкъ. Древнеславянское письмо, котораго мы не знаемъ, получило, подъ вліяніемъ греческаго письма, болѣе точности и округлости. Св. Кириллъ заимствовалъ нѣкоторые, недостающіе въ греческомъ письмѣ знаки изъ коптскаго и армянскаго алфавита, тоже очень похожаго на греческій, и такимъ образомъ изъ нихъ и изъ греческихъ знаковъ составилъ собственную азбуку, *Кириллицу*. Эта азбука была создана для церковнаго нарѣчія: доказательство короткаго знакомства съ духомъ славянскаго языка, который, можетъ-быть, былъ роднымъ языкомъ Кирилла или, по-крайней-мѣрѣ, оглашалъ его слухъ изъ дѣтства. Таже самая азбука доселѣ сохранилась въ церковныхъ твореніяхъ Славянъ, исповѣдующихъ православную вѣру. До XVII вѣка она была также оффиціальнымъ письмомъ во всѣхъ восточныхъ и южныхъ славянскихъ земляхъ. Только въ новѣйшее время образованы изъ нея русская и сербская азбуки, а нѣсколько прежде глаголитская. И лишь съ нѣкоторою отдаленной вѣроятностью мы можемъ судить о первыхъ начаткахъ Кирилловской литературы, потому-что даже древнѣйшія рукописи писаны цѣлыми двумя столѣтіями позже. Нельзя даже съ точностью опредѣлить, что перевелъ и написалъ самъ Кириллъ. Но, вѣроятно, онъ перевелъ весь Но

вый - Завѣтъ (кромѣ Апокалипсиса) и книги, необходимыя для богослуженія; между прочимъ «Октоихъ»—осьмигласную пѣвческую книгу. Большая часть какъ этихъ, такъ и другихъ твореній, переведенныхъ его сотрудниками, сохранились въ Сербіи и Россіи. Но древнѣйшій памятникъ принадлежитъ Богеміи, которую св. Кириллъ и Меѳодій отчасти обратили въ христіанство непосредственно послѣ Моравіи. Это именно Евангеліе, хранящееся въ Реймсѣ, во Франціи, и заключающее посланія и евангельскія чтенія на цѣлый годъ. Только въ недавніе годы, трудами Сильвестра де-Сасси и Строева, это Евангеліе подвержено точнѣйшему изслѣдованію, потомъ подробно оцѣнено Ястрибскимъ. Оно состоитъ изъ двухъ частей: глаголитской 1395 г., и кирилловской, писанной рукою св. Прокопія (престав. въ 1053 г.), и есть тотъ самый Text du sacre, на которомъ присягали франц. короли, послѣ ихъ вѣнчанія въ Реймсѣ. Итакъ, списокъ кирилловской части относится къ первой половинѣ XI вѣка (1010—1050 г.). Нѣсколько позднѣе явилось Остромирово Евангеліе, писанное на пергаменѣ (1056 г.) діакономъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остромира, и хранящееся въ С.-п-бургской Публичной Библіотекѣ. Оно издано въ 1844 г. заслуженнымъ русскимъ филологомъ, А. Х. Востоковымъ. Оба эти памятника, по близости ихъ времени, представляютъ, вѣроятно, второй или третій, много-что четвертый списокъ перваго Кириллова перевода, и потому чрезвычайно драгоцѣнны. За ними слѣдуетъ, по древности, тмутараканская надпись, высѣченная на камнѣ, 1068 г.; потомъ «Сборникъ» церковныхъ твореній, московскій 1073 г., другой петербургскій 1076 г.; далѣе, Мстиславово Евангеліе 1125 г., хранящееся въ Москвѣ; дарственная запись новгородскаго Юріева монастыря, 1130 г.; Евангеліе московской синодальной библіотеки, 1143 г.; нѣсколько старинныхъ надписей, рижскій и новгородскій договоръ 1229 г.; Русская Правда 1280 г. и нѣкоторые другіе памятники. Языкъ этихъ древнѣйшихъ актовъ составляетъ главное сокровище для изслѣдованія собственно ц. славянскаго нарѣчія; въ нихъ оно сохранилось всего чище отъ всякой примѣси; изъ нихъ состоитъ первый періодъ ц. славянской литературы (см. Калайдовича, «Памятники» и проч., 1821 г.). Кромѣ того во множествѣ хранятся еще старинныя рукописи въ монастырскихъ библіотекахъ Россіи, Македоніи, Сербіи, Босніи, Сирміи и Далмаціи, доселѣ нетронутыя свѣдущей рукою и неизвѣстныя наукѣ. Во всѣхъ этихъ странахъ немедленно, по обращеніи ихъ въ христіанство, церковный языкъ сталъ господствующимъ и оставался такимъ до новѣйшаго времени, а отчасти остается и до-сихъ-поръ.—Когда дикое нашествіе Мадьяровъ внезапно уничтожило самобытность и начавшееся духовное образованіе въ Панноніи, Моравіи и во всей нынѣшней Венгріи, тогда ц. славянская литература тѣмъ плодовитѣе процвѣла въ южно-славянскихъ земляхъ. Епископы и князья Булгаріи и Сербіи соперничали другъ съ другомъ въ обработкѣ церковной литературы. Вскорѣ по кончинѣ св. Кирилла, въ Болгаріи явились значительные писатели: епископы Янъ Климентъ и Константинъ, священникъ Григорій и монахъ Досковъ или Дусковъ (892—927гг.). Царь болгарскій Симеонъ, сынъ Бориса, предшествовалъ всѣмъ своимъ достославнымъ примѣромъ, переведя много ученыхъ сочиненій съ греческаго языка. Въ Сербіи и Босніи бо́льшее различіе народнаго нарѣчія отъ церковнаго произвело, при самомъ началѣ духовнаго движенія, два рода письма. Религіозные предметы и лѣтописи, составленныя преимущественно монахами, писались на чистомъ ц. славянскомъ языкѣ, а государственныя дѣла и частныя излагались языкомъ весьма перемѣшаннымъ съ народными рѣченіями и оборотами, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ актовъ, восходящихъ до XI вѣка, и изданныхъ въ Бѣлградѣ, 1840 г. Рядъ древнѣйшихъ сербскихъ писателей открываетъ король Стефанъ (ум. въ 1228 г.), который описалъ дѣянія своего отца, Неманьи. Со Стефаномъ раздѣлялъ труды братъ его, архіепископъ Сава (ум. 1237 г.), который, кромѣ біографіи отца, написалъ еще правила для монаховъ и другія духовныя сочиненія. Послѣ нихъ отличались монахъ Домеціанъ и др. Часть этихъ твореній дошла до насъ; многое приведено въ извѣстность, но еще больше скрывается при деспотическомъ владычествѣ Турокъ. Можно полагать, что найдутся нѣсколько неизвѣстныхъ памятниковъ того времени и въ западныхъ славянскихъ земляхъ, даже въ Италіи, Франціи и Англіи. Славянское богослуженіе, а съ нимъ и славянскій переводъ Библіи, были извѣстны и у западныхъ Славянъ. Самъ Кириллъ и братъ его Меѳодій дѣйствовали среди ихъ. Большая часть Священнаго Писанія переведена въ Моравіи; Богемцы приняли отъ Моравовъ христіанство и славянское богослуженіе; можетъ-быть даже самъ Меѳодій крестилъ въ Богеміи Боривоя и св. Людмилу. Славянскіе священники, въ Моравіи, были притѣсняемы завистью нѣмецкихъ церковныхъ сано-

вниковъ, епископовъ зальцбургскаго и регенсбургскаго, которые, немогши ничего сдѣлать противъ нихъ духовными средствами, преслѣдовали оружіемъ и клеветами передъ папой и мѣстными государями. Уже вскорѣ по кончинѣ Меѳодія, славянское духовенство принуждено было удалиться на югъ, вслѣдствіе происковъ пресловутаго Вихинга. Но уваженіе народа къ этому духовенству не ослабѣло; потому-что славянскіе священники говорили языкомъ, понятнымъ народу, тогда какъ нѣмецко-римскіе закрывали для него латинскимъ языкомъ смыслъ священныхъ обрядовъ. Церковно-славянскій языкъ нашелъ приверженцевъ даже въ Богеміи, обращенной, по большой части, нѣмецкими священниками. Помянутый выше св. Прокопій построилъ, въ 1030 г., монастырь въ Зацавѣ только для славянскихъ монаховъ. Правда, въ 1055 г. они уже были изгнаны и на мѣсто славянскаго настоятеля поставленъ римскій аббатъ; но герцогъ Вратиславъ (1061 г.) призвалъ ихъ обратно. Однакожъ они оставались все-таки недолго; чѣмъ больше становилась приверженность къ нимъ народа, тѣмъ сильнѣе гнало ихъ римское духовенство. Мѣстные государи, состоя подъ вліяніемъ римскихъ духовныхъ, снова изгнали славянскихъ монаховъ. Только Карлъ IV призналъ важность и благодѣтельное вліяніе славянской литургіи на славянскій народъ. Потому онъ благосклонно принялъ славянскихъ бенедиктинскихъ монаховъ, писавшихъ, впрочемъ, только глаголитскимъ письмомъ. Когда они бѣжали изъ Кроаціи отъ преслѣдованій римскаго духовенства, Карлъ даже построилъ для нихъ въ Прагѣ монастырь Эмаусъ, куда чешскій народъ немедленно началъ стекаться во множествѣ. Больше посчастливилось славянскимъ монахамъ въ Польшѣ. Уже въ началѣ X вѣка они построили въ Прагѣ церковь св. Креста и вскорѣ стали распространяться далѣе. Хотя они не могли вытѣснить римскаго богослуженія, ни даже сравняться съ нимъ, однако пріобрѣли такую силу, что съ ними обходились съ уваженіемъ и оставляли въ покоѣ даже тогда, когда они завели типографію и издавали религіозныя и другія творенія на ц.-славянскомъ языкѣ. Отъ нихъ славянскія книги быстро разошлись по всѣмъ славянскимъ землямъ; по ихъ примѣру возникли ц. славянскія типографіи въ Львовѣ, Острогѣ, Москвѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ ц. славянскій языкъ имѣлъ мало вліянія на образованіе народа въ западныхъ странахъ; римская церковь, съ ея латинскимъ языкомъ и образованіемъ, увлекла западныхъ Славянъ въ пучину германо-латинскаго умственнаго движенія. Если черезъ это, съ одной стороны, значительно выиграло развитіе народныхъ нарѣчій, то съ другой пострадала народность, измѣнявшаяся съ каждымъ годомъ подъ разрушительнымъ дѣйствіемъ двухъ чужеземныхъ началъ. Не такъ было съ восточными Славянами, особенно съ Русскими и Сербо-Болгарами. Едва эти народы обратились въ христіанство, какъ уже церковный языкъ къ нимъ проникъ, кромѣ богослуженія, и во всякую другую духовную дѣятельность, сдѣлался языкомъ придворнымъ, государственнымъ, законнымъ и ученымъ. Родственный духовенству, почти единственному ученому классу того времени, по ежедневному употребленію, больше всѣхъ другихъ нарѣчій, образованный церковный языкъ подавилъ эти нарѣчія своимъ священнымъ обаяніемъ и своимъ возвышеннымъ видомъ. Слѣдствіе было значительное: тѣ три народа имѣли общій книжный языкъ, который хотя значительно разнился отъ ихъ собственныхъ нарѣчій, однакожъ былъ имъ понятенъ. Это остановило развитіе народнаго нарѣчія, письменнаго языка; оттого восточные Славяне, втеченіи цѣлыхъ вѣковъ, не имѣли литературы, между-тѣмъ какъ западные Славяне, преданные римскому богослуженію, могли указать у себя уже на блестящую литературу въ XIII и XIV вѣкахъ (Чехи) и въ XVI (Поляки). Но близкое сродство и сходство церковнаго языка съ народными нарѣчіями имѣло еще вредное дѣйствіе на самый церковный. Духовенство, имѣя оффиціальнымъ языкомъ ц. славянскій, находилось, однакожъ, не внѣ всякой связи съ прочимъ народонаселеніемъ, говорившимъ на народномъ нарѣчіи. Отъ него-то духовные привыкли сперва къ некирилловскимъ оборотамъ и выраженіямъ; вскорѣ въ церковный языкъ примѣшались слова и формы словъ изъ народнаго нарѣчія, забыты были и вышли изъ употребленія нѣкоторыя рѣченія и формы, употребительныя въ церковно-славянскомъ, но несвойственныя народному нарѣчію; однимъ словомъ, чистота церковнаго языка страдала болѣе и болѣе. Порча эта началась съ XIII вѣка и продолжалась весь XIV и XV вѣка до XVI. Церковно-славянскимъ языкомъ писали въ то время при дворахъ государей, и въ монастыряхъ Россіи, Болгаріи, Сербіи, Босніи, Далмаціи, Галиціи, Литвы и сѣверо-восточныхъ и юго-восточныхъ польскихъ провинцій. Но каждая изъ этихъ странъ имѣла свои особенныя уклоненія отъ чистаго кирилловскаго нарѣчія.

Чище всѣхъ сохранились церковныя сочиненія въ Россіи; они всегда переписывались, по древнимъ переводамъ, съ большимъ тщаніемъ, даже съ благоговѣйнымъ страхомъ, а большая часть ихъ была переведена уже въ началѣ этого періода. Изъ библейскихъ книгъ уже упомянуто о Новомъ Завѣтѣ. Ветхаго Завѣта не уцѣлѣло ничего отъ времени до XV вѣка, кромѣ старой рукописи Псалтыри. Полныхъ списковъ Библіи три: Генадинскій 1499 г., другой 1588 г. и третій неизвѣстнаго года. Зато лѣтописи, государственные акты и бумаги, ученыя сочиненія и всѣ свѣтскія творенія, вообще годъ отъ году становились изобильнѣе чуждою примѣсью. Удивительно, до какой степени усилилось вліяніе народнаго языка, особенно когда этотъ языкъ получилъ свою собственную обработку. Въ XIV, XV и XVI вѣкахъ, на всемъ пространствѣ между Великороссіею и Польшею, былъ очень употребителенъ письменный языкъ бѣлорусскій; вліяніе его на писавшихъ церковнымъ нарѣчіемъ было такъ сильно, что немедленно послѣдовалъ бѣлорусскій періодъ литературы. Еще вреднѣе дѣйствовалъ польскій языкъ. Когда Кіевъ съ своей академіей познакомилъ южнорусскія страны съ польской наукою и литературою, Польша въ короткое время оказала такое вліяніе на православное духовенство, что духовные писатели стали принимать въ свой языкъ большее число польскихъ формъ и словоизмѣненій. Такимъ образомъ послѣдовалъ польскій періодъ кириловско-русской литературы; но онъ не сдѣлалъ ей столько вреда, какъ бѣлорусскій періодъ. Поэзія въ Россіи приняла свободнѣйшій полетъ; предуготовился переходъ къ великорусскому литературному развитію. Между тѣмъ какъ языкъ такимъ образомъ все больше подчинялся постороннему вліянію, не было недостатка въ людяхъ, которые, заботясь о чистотѣ древняго нарѣчія и предчувствуя въ такомъ искаженіи нарушеніе его святости, всячески старались склонить русское духовенство къ единству. Отъ неправильности языка повреждался и текстъ небрежностью и исправительской страстью переписчиковъ. Уже при Василіѣ Іоанновичѣ въ Москву былъ присланъ съ Аѳонской горы монахъ Максимъ, чтобы провѣрить текстъ священныхъ книгъ по подлинникамъ. Черезъ девять лѣтъ его оклеветали передъ царемъ, обвинили въ лжеученіи, осудили и заточили въ монастырь. Такая же точно участь постигла патріарха *Никона*, оказавшаго величайшія заслуги исправленію церковныхъ книгъ. Возведенный на патріаршій престолъ въ 1652 году, онъ созвалъ для этой цѣли соборъ, въ 1654 г., и повторилъ тоже въ слѣдующемъ году. Большая часть библейскихъ и церковныхъ книгъ была сличена съ греческимъ подлинникомъ, для чего патріархъ, черезъ монаха Арсенія Суханова, скупилъ на востокѣ болѣе 500 рукописей. Но ревность Никона въ дѣлѣ исправленія священныхъ книгъ вооружила противъ него большинство и даже произвела *расколъ*. Зависть вооружила противъ него царя, который, въ 1667 года, повелѣлъ судить его на соборѣ и низложить. Однакоже новый текстъ удержанъ и исправленныя церковныя книги введены вездѣ въ томъ же году и указаны для употребленія. Съ Библіей поступали осторожнѣе; книги ея приготовлялись порознь и постепенно; въ 1751 г. онѣ были наконецъ совершенно готовы. Съ тѣхъ-поръ, по господствующему мнѣнію, провѣрка окончена и церковный языкъ возстановленъ въ надлежащей чистотѣ. Въ такомъ видѣ находился церковный языкъ въ Россіи въ его третьемъ и послѣднемъ періодѣ, когда народный русскій языкъ совершенно замѣнилъ его въ государственной службѣ, въ наукѣ и въ частной жизни. Какъ-бы то-ни-было, старанія Калайдовича, Кеппе, Строева, особенно же труды Добровскаго, Копитара, Востокова и Шишкова уже принесли вожделѣнные плоды. Изъ грамматикъ церковнаго языка лучшія досихъ-поръ Мелетія Смотрицкаго и *Добровскаго*. Словари Памвы Берынды, 1627, Поликарпова, 1704, и Алексѣева, 1774, подлежатъ сильному упреку въ неполнотѣ. О пространной исторіи литературы почти еще никто не думалъ; и въ томъ небольшомъ, что сдѣлано по этому предмету, главная заслуга между современниками принадлежитъ г ну Шевыреву. Такимъ-образомъ на юго-востокѣ славянскаго міра создался общій письменный языкъ, который распространился по всей Россіи, по всему иллирійскому треугольнику до Адріатическаго моря: въ Каринтіи, Крайнѣ, Кроаціи, Венгріи и древней Великоморавской державѣ. Но въ Богемію, въ Польшу, къ Славянамъ, жившимъ на Эльбѣ, онъ проникъ такъ мало, что римское духовенство могло безъ труда искоренить его, какъ представителя иныхъ понятій. Въ Богеміи славянскихъ монаховъ въ Зацавѣ, то изгоняли, то опять призывали, пока наконецъ не уничтожили окончательно. Во время этой борьбы, въ Богеміи и Польшѣ образовалась латинская ороографія, а съ нею и особое нарѣчіе и самобытная литература. Она до конца XV вѣка была почти одна и та-

же на Эльбѣ и Вислѣ, до-тѣхъ-поръ пока государственное раздѣленіе и дальнѣйшее развитіе произвели и тутъ особую *чешскую литературу* (см) и особую *польскую литературу*. Остатокъ Великоморавской державы, маркграфство Моравія и Словакская сѣверная Венгрія, соединились въ литературномъ отношеніи съ Богеміей. Инымъ путемъ шло развитіе южно-славянскихъ литературъ. Тутъ всего сильнѣе возгорѣлась борьба Восточной церкви съ Западною и раздѣлила народы на двѣ партіи: восточную или сербскую, и западную, носящую различныя названія. Восточная сначала оставалась вѣрна церковному языку, и литература ея составляетъ часть древнеславянской, пока наконецъ и тутъ появились отдѣльные *сербскій языкъ и литература*. Напротивъ на западѣ, у католическихъ южныхъ Славянъ, вслѣдствіе политическаго раздѣленія и разности нарѣчій, долго колебались какъ ореографія, такъ и самый языкъ. Далматы, Истрійцы, Кроаты, Славонцы, Краинцы, Каринтійцы и штирійскіе Венды, не только всѣ говорили особыми нарѣчіями, но помѣщали именно эти самыя нарѣчія и въ своихъ книгахъ, а между-тѣмъ каждый ученый изобрѣталъ свою собственную ореографію. Впрочемъ, Рагуза, впродолженіе цѣлаго столѣтія была средоточіемъ всей литературной дѣятельности. — Тутъ процвѣтала блистательно эпическая и лирическая поэзія, а драма стояла на такой высокой степени, какъ нигдѣ въ тогдашней Европѣ. Въ Рагузѣ появились классическія произведенія литературы и распространились въ тысячахъ списковъ. Черезъ это рагузинскій языкъ и рагузинское правописаніе пріобрѣли преимущество передъ прочими, и готовились сдѣлаться письменнымъ языкомъ всѣхъ почти южныхъ Славянъ, исповѣдующихъ католическую вѣру, когда самъ городъ Рагуза, неоднократнымъ страшнымъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ почти до основанія; матеріальное и духовное могущество его пало; а съ тѣмъ вмѣстѣ, смертельный ударъ постигъ и развившуюся тамъ литературу. А между-тѣмъ и развившееся тогда единство было снова разрушено преобразованіемъ краинскаго нарѣчія съ особой, больше-нѣмецкой ореографіей. Враги реформаціи создали еще новую ореографію и новое нарѣчіе, а новыя нашествія восточныхъ и западныхъ непріятелей истребили даже и прежніе слабые слѣды цивилизаціи. Тогда угасло всякое литературное стремленіе, пока наконецъ новый, свѣжій духъ конца XVIII вѣка не воспламенилъ и тутъ новую, свѣжую жизнь. Въ разныхъ провинціяхъ южнославянской Австріи постепенно опять начали писать книги; но каждый писатель придерживался какой-нибудь любимой старой системы, либо создавалъ себѣ новую. По окончаніи французской войны, сочиненія размножались, но и различія становились все многочисленнѣе, такъ-что въ 1835 г., между двумя или менѣе миллионами западныхъ южныхъ Славянъ, оказалось въ употребленіи не менѣе 17 главныхъ и почти столько-же второстепенныхъ нарѣчій и правописаній. Натурально, такое положеніе не могло повести ни къ какой литературной жизни, ни къ какому высшему образованію помощью очищеннаго языка, а напротивъ, роняло общее образованіе. Умные люди давно уже поняли это, и дѣлали разныя попытки къ обработкѣ языка, но не успѣвали одолѣть упрямства отдѣльныхъ лицъ и подчинить ихъ мнѣнія общей пользѣ. Наконецъ въ Аграмѣ явился Людвигъ Гай, род. въ Загорьѣ, самой романтической части Кроаціи, гдѣ употребляется чистое провинціальное кроатское нарѣчіе. Гай выхлопоталъ себѣ право на изданіе газеты на южно-славянскомъ языкѣ. Съ 1835 г. начала выходить газета на помянутомъ нарѣчіи, съ такъ-назыв. спеціальной кроатской ореографіей и нашла значительный кругъ читателей въ предѣлахъ трехъ кроатскихъ комитатовъ. Между-тѣмъ всѣ прочія страны южнаго славянства не хотѣли и знать о ней. Гай совѣтовался съ извѣстнѣйшими славянскими учеными, особенно съ богемскими, и ознакомливался съ ихъ понятіями. Вскорѣ, подъ вліяніемъ Шафарика, составлена была новая ореографія, сходная съ богемскою и отличавшаяся удобствомъ и легкостью; избрано изъ южно-славянскихъ нарѣчій то, которое объемлетъ сравнительно наибольшую область (военную Кроацію, Боснію и Далмацію), наиболѣе приближается къ общему духу славянскаго языка, удобопонятнѣе всего большей части южныхъ Славянъ, составляетъ почти совокупность другихъ нарѣчій и поддерживаетъ свое преимущество еще тѣмъ, что совпадаетъ съ нарѣчіемъ прежней рагузинской литературы, и слѣд. имѣетъ въ этомъ обработанномъ языкѣ основаніе, на которомъ можно легче строить, нежели на кроатскихъ, виндскихъ или сербскихъ литературныхъ произведеніяхъ. Это нарѣчіе, съ новой ореографіей, Гай употреблялъ въ своей газетѣ въ теченіи 1836 г. Газета съ тѣхъ-поръ назва-

лась «Иллирійскою національною газетою», потому-что редакторъ называлъ избранное нарѣчіе и новую орѳографію иллирійскими. Этотъ шагъ возбудилъ большіе толки; множество подписчиковъ ушли отъ газеты и все предпріятіе разрушилось-бы, еслибы какой-нибудь соперникъ имѣлъ право на другую газету. Вскорѣ раздались насмѣшки и порицанія съ одной, похвалы и одобренія съ другой стороны. Между-тѣмъ иллирійскій языкъ и литература дѣлали чрезвычайные успѣхи. Языкъ не только принятъ умными людьми въ гражданской и военной Кроаціи и соединенной съ нею Славоніи, не только на этомъ языкѣ выходятъ всѣ газеты и лучшія сочиненія юго-западныхъ Славянъ, но и всѣ прочія провинціи принимаютъ его: Штирія, Каринтія, Крайна и Далмація, даже правительство постепенно пріучается къ его употребленію; особенно же училищныя начальства всѣхъ поименованныхъ провинцій болѣе и болѣе усвоиваютъ себѣ иллирійскій письменный языкъ.—Съ этого времени юная иллирійская литература, преимущественно вслѣдствіе такихъ нововведеній, произвела уже кое-что замѣчательное. Имѣя прекрасные образцы въ старинныхъ драматическихъ твореніяхъ, она обратилась прежде всего къ драматической поэзіи. *Деметеръ* сочинилъ нѣсколько трагедій, отличающихся большимъ искусствомъ языка и стихосложенія. За нимъ послѣдовалъ Иванъ Кукульевичъ *Сакчинскій* (Sakcinski), который въ драмѣ «Юромъ и Софья» представилъ эпизодъ изъ борьбы Иллирійцевъ съ Турками. Марко де *Казотти* написалъ романъ «Миланко и Добилла», 2 т.; *Вукотиновичъ* издалъ «Стихотворенія, сказанія и повѣсти», 1838. Возникла горячая любовь къ иллирійскимъ народнымъ пѣснямъ, составлено значительное собраніе народныхъ пѣсенъ Штиріи, Крайны и Каринтіи Станкомъ *Врацомъ*, и собраніе крайнскихъ пѣсенъ Эмилемъ *Корытко*, въ Лайбахѣ. Заслуживаютъ особеннаго упоминанія: «Исторія Далмаціи» маіора *Капплиничa*, считаемая за полнѣйшую, также «Всеобщая исторія Иллирійцевъ» Ивана *Сеара*. Грамматическую обработку изъ новаго письменнаго языка представилъ *Бабукичъ*, въ книгѣ «Основанія иллирійской граммаnики». (Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ исторіею славянскихъ литературъ вообще, отсылаемъ къ отдѣльнымъ статьямъ этого словаря, трактующимъ о каждой литературѣ въ-особенности.).

Слива (Prunus, Linn.), родовое названіе породъ и видоизмѣненій деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству розоцвѣтныхъ (Rosaceae); цвѣты ихъ какъ у миндаля, плодобороздчатая или гладкая костянка, но не со скважинами. Родъ этихъ деревъ состоитъ изъ многочисленныхъ породъ и видоизмѣненій; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ вообще всѣ почти наши фруктовыя деревья и пахатные злаки, перенесены, говорятъ, въ Европу изъ Азіи, за нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени. Россія весьма богата разными породами этихъ деревъ; сюда принадлежатъ: 1) *Абрикосъ*, желтосливникъ (Prunus Armeniaca, Linn. или Armeniaca vulgaris, Lam.), называемый въ Кіевѣ морелями или мореллою, а въ Астрахани и Кавказской области курегою, представляетъ дерево средней величины, съ листьями яйцевидными, немного сердцеобразными, зубчатыми, гладкими; плодъ у него почти шаровидный, желтый, красноватый со стороны, обращенной къ свѣту (см. Абрикосъ).—2) *Слива обыкновенная* (Prunus domestica, L). или *Чернословъ* (по Тереку, Лища), дерево, извѣстно всякому.—3) *Черешня*, или черная лѣсная вишня (Prunus avium, L.), изъ которой получается лучшій сортъ вишневой наливки.—4) *Тернъ* (Prunus spinosa, L.)—5). *Черемухи* или *черемха* Prunus padus L.).—6) *Вишня* (Prunus cerasus, L.). Лучшіе сорты сливъ для прививки: простая лейпцигская, ранняя и мирабель. Всѣ сорты эти могутъ болѣе вынести теплоты, чѣмъ вишневыя и персиковыя деревья; только теплоту должно содержать въ ровной степени, потому-что каждый плодъ теряетъ вкусъ, если выведенъ будетъ слишкомъ насильственно. Сливныя деревья вносятся въ теплицу въ исходѣ декабря или въ началѣ января, послѣ выдержаныхъ ими морозовъ. Стволъ и толстые сучья обкладываются мхомъ (что вообще должно наблюдать при всѣхъ плодовыхъ деревьяхъ, назначаемыхъ для ранняго выгона), который всегда должно содержать сырымъ, чтобы влажность могла проникнуть сквозь кору. Теплота, до зацвѣтанія дается отъ 5 до 15 град., не забывая въ это время, въ ясные дни, спрыскивать ихъ утромъ и вечеромъ. Какъ скоро покажется цвѣтъ, должно содержать деревья, втеченіе трехъ недѣль, въ теплотѣ 5 град., а при солнечномъ свѣтѣ до 15, причемъ давать имъ какъ можно болѣе воздуха. Послѣ цвѣта, теплота усиливается отъ 15 до 20 град., пока плоды достигнутъ половины обыкновенной величины своей и завяжутъ ядро. Въ это

время опрыскивають деревья мочальною кистью, чтобы способствовать плодамъ хорошенько налиться. По зарожденіи ядра опять убавляется теплота до 10 град; тогда должно перестать прыскать деревья и нужно содержать ихъ прохладно до тѣхъ поръ, какъ тронутся опять въ ростъ; послѣ чего, для созрѣнія плода, имъ дается до 20 град. тепла и опрыскиваніе по вечерамъ начинается снова. Впрочемъ уходъ за сливными деревьями тотъ-же, что и за персиковыми и вишневыми. Часто заводятся въ теплицахъ разныя насѣкомыя, которыя, нападая на деревья, обезображиваютъ ихъ и портятъ, а потому должно брать противъ нихъ всю предосторожность, и для истребленія ихъ окуривать теплицы табачнымъ листомъ, усиливая, сколько возможно, дымъ, потому-что онъ не только истребляетъ насѣкомыхъ, но и самымъ деревьямъ приноситъ большую пользу.

Сливенъ, Сливно (по-турецки Ислемія), городъ при дефилеяхъ Балкана, называемыхъ Демиръ-Капи (желѣзныя ворота), переведенъ изъ стараго города, развалины котораго видны и теперь въ его окрестностяхъ, и получилъ свое названіе отъ множества сливающихся въ немъ прѣсныхъ водъ. Сливенъ былъ нѣкогда обнесенъ каменною стѣною съ земляными укрѣпленіями, и раздѣленъ на три части; въ немъ около 100 фонтановъ, 21 мечеть, 3 христіанскія церкви, греческое училище и около 20,000 ж., изъ которыхъ половина Болгаре, а остальные Турки. Они ведутъ торговлю съ Азіею, Австріею и Валахіею, преимущественно шерстяными издѣліями. Кромѣ того, въ Сливно приготовляютъ лучшей доброты ружейные стволы, мѣдныя издѣлія и сафьянъ; жители также занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ. Въ немъ бываетъ ежегодно, въ Спасовъ день, главная во всей Турціи ярмарка, на которую пріѣзжаютъ купцы изъ Европы и Азіи. При занятіи Сливна, въ 1829 г., русскими войсками, часть жителей переселилась въ малую Валахію и построила городъ Александрію.

Сливицкій (Юлій Валентиновичъ), полковникъ генеральнаго штаба, род. въ Московской губерніи и поступилъ въ военную службу въ 1815 году, первоначально юнкеромъ въ л.-гв. артиллерійскую бригаду, а въ 1819 году переведенъ подпоручикомъ въ свиту Его Императорскаго Величества, по квартирмейстерской части. Онъ участвовалъ въ польской кампаніи съ самаго ея начала, былъ во всѣхъ важныхъ сраженіяхъ на правой сторонѣ Вислы и въ особенности отличился въ дѣлахъ: 2 апрѣля при м. Ливѣ и 17 марта при с. Рогозницѣ. Эти заслуги Сливицкаго не остались безъ Всемилостивѣйшаго воззрѣнія, и онъ, въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ, удостоился получить Высочайшее благоволеніе и награду орденами: св. Георгія 4 ст., св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и св. Анны 2 ст. Съ возвращеніемъ въ Россію, переведенъ, въ 1832 г., въ генеральный штабъ подполковникомъ, а въ 1834 году произведенъ въ полковники. Между-тѣмъ полученныя имъ раны, причиняя ему жестокое страданіе, принудили отправиться за-границу. По прибытіи въ Парижъ, Сливицкій скончался тамъ 17 декабря 1834 г. и по Высочайшему повелѣнію перевезенъ былъ, на счетъ казны, въ Варшаву и погребенъ въ укрѣпленіи Прагскаго моста, начавшаго съ этого времени именоваться Сливицкимъ, въ память геройскаго подвига, оказаннаго имъ здѣсь 8 августа, во время польской войны, при зажженіи прагскаго моста.

Слизни (Limax, Linn.), изъ порядка брюхоногихъ, дышущихъ легкими, изъ семейства сухопутныхъ брюхоногихъ, неимѣющихъ наружной раковины. Тѣло продолговатое, вмѣсто епанчи—мясистый кружокъ, который едва отдѣленъ отъ кожи, занимаетъ переднюю часть спины и покрываетъ легочную полость; часто въ существѣ своемъ, т. е. внутри, содержитъ маленькую плоскую раковину. Съ правой стороны этого кружка находится вырѣзка, на днѣ которой есть скважинка, одаренная способностью сокращаться и расширяться, и ведущая въ легочную полость; на переднемъ краю дыхательнаго отверстія помѣщена порошица, а при основаніи праваго верхняго щупальца, съ наружной стороны, находится третья скважина, принадлежащая органамъ рожденія. Четыре щупальца ихъ имѣютъ форму цилиндрическую, и на концѣ болѣе или менѣе раздуты и пусты; они прячутся и выставляются, будучи приводимы въ движеніе помощью мышечныхъ волоконъ, находящихся внутри ихъ; глаза сидятъ на концѣ верхнихъ щупальцевъ и имѣютъ цвѣтъ черный; ротъ вооруженъ нёбнымъ зубомъ, похожимъ на серпъ; языкъ гладкій; сердце помѣщено въ особой полости подъ епанчею и состоитъ изъ овальнаго ушка, принимающаго въ себя легочную вену, и грушевиднаго желудочка, дающаго начало артеріи вортѣ. Наконецъ, передъ сердцемъ находится отдѣлительный аппаратъ, извергающій наружу клейкое вещество, посредствомъ испражнительнаго канала, оканчивающагося передъ дыхательнымъ отвер-

стіемъ. Слизни — животныя травоядныя: питаются преимущественно молодою травою, плодами, грибами и бываютъ весьма прожорливы вечеромъ; во время дневнаго жара прячутся въ норы, подъ камни, подъ листы, въ землю, и выходятъ только утромъ и вечеромъ, когда воздухъ бываетъ влаженъ, но послѣ дождя появляются во множествѣ. Во время зимы они прячутся въ землю и коченѣютъ.

Слободскіе казачьи полки, при началѣ войны со Шведами, въ 1700 г., выступили въ Ингерманландію. Въ 1708 году баталіоны изъ слободскихъ полковъ отряжаемы были для усмиренія донскаго атамана Булавина, а въ 1709 г. хотя и не участвовали въ Полтавской битвѣ, однакожъ наблюдали границы, удерживая вторженіе Шведовъ. Въ персидскомъ походѣ былъ также отрядъ слободскихъ казачьихъ полковъ, и возвращенъ оттуда уже въ 1727 г. Во время турецкой войны 1735 г., слободскіе полки состояли въ арміи графа Миниха. Въ 1765 г. служба слободскихъ казачьихъ полковъ уничтожена, и учреждена Слободско-Украинская губернія, переименованная въ 1836 г., въ Харьковскую.

Слободской, уѣздн. городъ Вятской губ., стоитъ на правомъ берегу Вятки, при впаденіи въ нее р. Спировки, разстояніемъ отъ губ. гор. на 36 вер. Время построенія его точно не извѣстно; извѣстно только то, что Слободской былъ выселкомъ изъ Шестакова, или «слободою», отчего и получилъ названіе. Жит. 3,000 об. пола. Слободской должно считать по красотѣ зданій первымъ городомъ послѣ Вятки. Общественный банкъ Анфилатова, облегчая слободскихъ гражданъ въ ихъ торговыхъ и ремесленныхъ оборотахъ, споспѣшествуетъ вмѣстѣ и украшенію города. Хотя торговля Слободскаго, со второй четверти настоящаго столѣтія, при уменшеніи отпуска хлѣба къ архангельскому порту, нѣсколько упала, но упадокъ этотъ вознаграждается, въ обратномъ содержаніи, процвѣтаніемъ ремеслъ, которыя, будучи вспомоществуемы банкомъ, приходятъ постоянно въ большее и большее развитіе. Изъ каменныхъ зданій древнѣйшее — соборная церковь св. Великомученицы Екатерины, построенная въ 1684 г. Она находилась, вмѣстѣ съ воеводскимъ дворомъ и канцеляріей, внутри земляннаго вала, называвшагося кремлемъ. Мужескій Крестовоздвиженскій монастырь основанъ при патріархѣ Іовѣ, въ 1599 г. Онъ именовался прежде Богоявленскимъ; но въ 1769 г., послѣ пожара, истребившаго Чепецкій Крестовоздвиженскій монастырь, стоявшій неподалеку отъ нынѣшняго села Березинскаго, въ Косинской волости, получилъ нынѣшнее названіе. Въ немъ заслуживаетъ вниманія деревянная церковь во имя архистратига Михаила, построенная въ 1614 г. преподобнымъ Трифономъ. Христорождественскій дѣвичій монастырь переведенъ сюда изъ Уфы въ 1768 г., въ каменное строеніе бывшаго Спасскаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 г. — *Слободской уѣздъ* составляетъ сѣверную оконечность Вятской губ. и соединенъ съ Вологодскою и Пермскою губ. вѣковымъ лѣсомъ, простирающимся къ Ледовитому морю. Это обширнѣйшій изъ уѣздовъ губ. (заним. $^1/_8$ пространства всей губ.), заключаетъ въ себѣ 24,827 кв. вер. и до 55,900 душъ жит. муж. п. Горы прорѣзываютъ его въ разныхъ направленіяхъ и составляютъ вѣтвь Уральскаго хребта. Узелъ этой вѣтви, служащій истокомъ Камѣ, Вяткѣ и Чепцѣ, наход. въ сѣверной части Глазовскаго уѣзда. Вообще уѣздъ имѣетъ холмистую поверхность, усѣянную въ удольяхъ болотами и пересѣкаемую рѣчными протоками. Всѣ почти рѣки его принадлежатъ къ системѣ Волги, черезъ Каму, которой значительная часть заключается въ уѣздѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: Кама, Вятка, Чепца, Холуница, Черная-Холуница, Кобра. Единственная рѣка Слободскаго уѣзда, принадлежащая къ сѣверо-двинской системѣ — Сысола. Климатъ чрезвычайно суровъ. Стужа превышаетъ часто 32° по Реомюру. Лѣто самое короткое. Жары иногда восходятъ до 30°. Въ отношеніи къ хлѣбородію, уѣздъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ губ. Только волости, лежащія на лѣвомъ берегу Чепцы: Муханская, Сунская, часть Селеновской, Косинская и Николаевская, могутъ почитаться лучшими противъ другихъ по урожаямъ. Грунтъ въ этой части уѣзда представляетъ соединеніе песка съ иловатою землею, усѣянною мѣстами булыжникомъ. Далѣе онъ то песчаный, то глинистый, то иловатый, то известковый, то, наконецъ, каменистый. Надо полагать, что въ уѣздѣ находится мѣсторожденіе песчанистыхъ мѣдныхъ рудъ. Соляные ключи существуютъ: 1) подлѣ г. Кая; 2) въ Рожественской волости, при починкѣ Усольскомъ; 3) въ Шестаковской волости, сырьянскаго участка, при дер. Передней-Мулинѣ; 4) въ Омсинской волости, при дер Каринѣ; 5) въ дачахъ г. Слободскаго, неподалеку отъ устья Холуницы. Ключи эти прежде разработывались. Жители уѣзда большею частью государственные крестьяне; въ числѣ ихъ Вотяки, Черемисы, Татары, Тептяри и Башкиры. Всѣхъ селеній въ уѣздѣ 2,335. Самое большое селеніе (Холуницкій заводъ)

заключаетъ 1,670 душъ, самое малое 1 душу, и такихъ селеній 50. Малыя селенія носятъ здѣсь названіе «починковъ». Почти каждое селеніе имѣетъ нѣсколько названій. Въ уѣздѣ земли усадеб., пашенной и сѣнокосной 274,914 лѣсовъ 2,260,057 дес.; удобной 2,534,972, неудобной 47,044; всего же 2,582,017 дес.; лѣса, составляютъ $^7/_8$ всего пространства. Хлѣбопашество слободскаго уѣзда въ довольно посредственномъ состояніи. Основную идею его составляютъ посѣвы на «новяхъ». Сѣнокошеніе производится большими серпами особаго рода, «горбушками». Изъ крестьянъ лучшіе огородники Вотяки. Въ 1837 г. учреждена при Павловскомъ казенномъ винокуренномъ заводѣ, образцовая ферма, для распространенія между крестьянами посѣва картофеля и для показанія имъ способовъ обработки его. Скотоводство не составляетъ еще вспомогательнаго хлѣбопашеству промысла. Здѣшнія лошади — обыкновенныя вятскія, мелки, но крѣпки. Порода ихъ ведется отъ эзельскихъ клепперовъ, разведенныхъ Петромъ Великимъ на рѣкѣ Обвѣ, въ Пермской губ. Рогатый скотъ чрезвычайно мелокъ. Изъ промысловъ замѣчательно добываніе желѣзной руды. Желѣзныхъ рудниковъ въ слободскомъ уѣздѣ около 200. Здѣшнія руды имѣютъ гнѣздовое положеніе. Всѣ онѣ, кромѣ красной охры, составляютъ водную перекись желѣза, называемую бурымъ желѣзнымъ камнемъ, или бурымъ кровавикомъ. Ежегодная добыча рудъ для Чернохолуницкаго, Климковскаго и Боровскаго заводовъ, простирается до 900,000 пудовъ. Добываніе извести. Лучшая въ губ. известь добывается въ Волковской волости, при урочищѣ Бѣлая-Слуда, на разстояніи 1 вер. отъ р. Вятки; друг. наход. при починкѣ Рубцовскомъ. Федосѣевской волости Извѣстковый камень, негодный для передѣлки въ известь, наход. въ изобиліи по обоимъ берегамъ Холуницы и при р. Бурчагѣ, впадающей въ Вятку выше Кирсинскаго завода. Добываніе дикаго камня или булыжника производится въ 3 вер. отъ города Слободскаго, на городскомъ выгонѣ, и въ Волковской волости, тамъ-же, гдѣ добывается известь. Сверхъ-того, по уѣзду есть неистощимые запасы бутоваго камня въ волостяхъ Мухинской, Косинской, Омсинской, Подгородной и Рожественской. Добываніе горноваго камня, принадлежащаго къ породѣ песчаниковъ, употребляется для кладки доменныхъ печей на чугунно-плавильныхъ заводахъ. Его ломаютъ на правомъ берегу Камы, въ 40 вер. отъ Кая, у Липоваго-Плеса, и при р. Березовкѣ, въ казенныхъ дачахъ. Добываніе огнеупорной глины. Глина эта носитъ общеупотребляемое названіе «бадьяковской», потому-что копается на правомъ берегу Камы въ 50 вер. ниже Кая, при Бадьяковской рощѣ. Въ слободскомъ уѣздѣ нѣтъ заведеній для дѣланія глиняной или фаянсовой посуды; но изобиліе отличнаго свойства глинъ подаетъ мысль, что фабричная промышленость скоро обратитъ вниманіе на этотъ нетронутый пока источникъ выгодъ. Добываніе пантыльскаго и калининскаго песку. Какъ тотъ, такъ и другой употребляются слободскими мѣдниками для отливныхъ формъ. Ежегодное потребленій въ слободскомъ уѣздѣ лѣсовъ составляетъ 2,969 дес., или $^1/_{762}$ всего ихъ пространства. Заказныя рощи, отмежеванныя въ вѣдомство низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ, занимаютъ пространство 266,371 дес. 13 кв. саж. Судовъ строится (на Чепцѣ, Вяткѣ и Лѣткѣ), разной величины, отъ 20 до 30. Кромѣ того, на Холуницкомъ заводѣ приготовляется, подъ сплавъ желѣза на Нижегородскую ярмарку, до 15 коломенокъ. Какъ собираніе грибовъ и ягодъ составляетъ занятіе женщинъ и дѣтей, такъ охота — общее занятіе мужчинъ въ досужное время. Лучшими охотниками считаются крестьяне Лоинской волости Гадаевскаго участка и Рожественской волости Мулинскаго участка; они занимаются ловлею оленей и медвѣдей. Пчеловодствомъ занимаются болѣе въ зачепецкихъ волостяхъ: Николаевской, Мулинской, Сезеневской и частью Омсинской. Болѣе прочихъ склонны къ пчеловодству Вотяки. Перевозка разныхъ товаровъ и матеріаловъ составляетъ болѣе или менѣе промыселъ цѣлаго уѣзда. Изъ фабрикъ и заводовъ замѣчательны чугуно плавильные заводы: Чернохолуницкій, Климковскій и Боровскій (надв. сов. Пономарева). Каждая изъ 4-хъ доменныхъ печей можетъ выплавлять чугуна въ сутки отъ 500 до 600 пудъ. Ежегодная выплавка чугуна обыкновенно простирается до 300,000 пудовъ. Выплавленный чугунъ отправляется въ штыкахъ, для передѣла въ желѣзо, на Холуницкій и Богородскій заводы гужомъ во всякое время, а лѣтомъ, иногда внизъ по Холуницѣ, на баркахъ. Желѣзодѣлательные заводы: Холуницкій и Богородскій (надв. сов. Пономарева) и Кирсинскій съ Нижнетроицкою при немъ фабрикою (кол. рег. Бабарыкина). На заводахъ Пономарева выковывается ежегодно 180,000 пудовъ. Холуницкое желѣзо, извѣстное въ торговлѣ подъ названіемъ «молодаго соболя», славится своей добротой. На Кирсинскихъ заводахъ выковывается до 80,000 пудовъ желѣза. Всего на слобод-

скихъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ выковывается желѣза около 270,000 пудъ, на сумму 875,000 рублей. Сбытъ производится преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ, куда желѣзо идетъ по водяному сплаву въ коломенкахъ. Отправка каравановъ бываетъ обыкновенно въ маѣ отъ устья Камы до Нижняго; противъ теченія Волги, караваны тянутся конными машинами. Колокольный заводъ устроенъ въ 1742 г.; годовой оборотъ Бакулевскаго завода простирается слишкомъ на 200,000 р. Матеріалы для колокольнаго металла, красная мѣдь и олово, получаются съ Нижегородской ярмарки (куда идутъ и колокола) и отчасти съ сибирскихъ заводовъ. Постоянныхъ кирпичныхъ сараевъ считается 11. На нихъ приготовляется ежегодно до 700,000 кирпича. Павловскій казенный винокуренный заводъ, въ 39 вер. отъ Слободскаго, по пермскому тракту, основанъ и приведенъ въ дѣйствіе въ 1767 г.; выкуриваетъ вина до 800,000 ведеръ, считая полугаромъ. Кромѣ того, въ городѣ Слободскомъ нах. водочный заводъ. Въ слободскомъ уѣздѣ считается 166 мельницъ разнаго рода. Солодовенъ (въ Слободскомъ) 8. Писчебумажныхъ фабрикъ въ уѣздѣ двѣ: 1) Косинская, при устьѣ р. Косы въ Чепцу, построена въ 1785 г. выдѣлываетъ ежегодно около 18,000 стопъ бумаги на сумму до 90,000 р. сер. 2) Кордяжская, въ Сезеневской волости, при устьѣ р. Корджи въ Чепцу, построена въ 1812 г.; на ней выдѣлывается бумаги до 7,000 стопъ на сумму до 39,000 р. сер. Сбытъ бумаги производится преимущественно на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, а отчасти на мѣстѣ и въ Архангельскѣ. Фабрика каповыхъ издѣлій (Макаровыхъ)—въ г. Слободскомъ. На ней приготовляется до 1,200 штукъ разнаго рода табакерокъ, сигарочницъ и шкатулокъ съ деревянными шарнерами, цѣною на 8,000 р. Кожевныхъ заводовъ въ слободскомъ уѣздѣ 12; рабочихъ на нихъ до 60 чел. Сверхъ того, какъ въ городѣ Слободскомъ, такъ и въ окологородныхъ селеніяхъ, есть много домашнихъ кожевныхъ заведеній; сбытъ на Нижегородской ярмаркѣ; кромѣ того, юфть отправляется въ Ростовъ, Москву, Казань и Екатеринбургъ; также продается на мѣстѣ коммиссаріатскимъ коммиссіонерамъ. Цѣнность ежегодной выдѣлки кожъ составляетъ до 1,000,000 р. Клейныхъ заводовъ три: выдѣлываемый ими мездриный клей, около 1,300 пуд. сбывается на мѣстѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Салотопныхъ заводовъ два; сало закупается въ Пермской губ.; его вытапливаютъ до 3,000 пудовъ для отправки къ Архангельскому порту. Г. Слободской славится своими мѣдниками; въ немъ считается домашнихъ мѣдныхъ заведеній 14; обороты ихъ простираются до 80,000 руб. Издѣліями кузнечнаго мастерства въ слободскомъ уѣздѣ снабжается значительная часть всей губерніи. Якоря и языки для колоколовъ куются крестьянами Волковской волости. Ежегодная выработка въ кузнечныхъ заведеніяхъ простирается до 15,000 р. Лучшіе кузнецы въ волостяхъ Волковской, Ильинской и Омсинской (въ послѣдней Вотяки). Гончарнымъ ремесломъ занимаются въ Волковской и Подгородной волостяхъ и въ г. Каѣ. Кайскіе мѣщане пользуются «бадьяковской» глиной только для наружной обдѣлки своихъ произведеній. Лучшіе въ уѣздѣ плотники—въ Селезневской и Николаевской волостяхъ. Они занимаются строеніемъ барокъ и ходятъ на заработки въ Слободской и другіе города Вятской губ. Выдѣлкой овчинъ, звѣриныхъ кожъ и кожевничествомъ занимаются крестьяне Волковской и Подгородной волостей, также слободскіе мѣщане. Готовыхъ овчинныхъ тулуповъ и полушубковъ, мерлушекъ, выдѣлываемыхъ изъ молодыхъ туземныхъ овецъ, и разнаго рода мѣховъ отправляется на Нижегородскую ярмарку, въ Архангельскъ и Сибирь, и продается на мѣстѣ слишкомъ на 500,000 р. Въ городѣ Слободскомъ считается кожевныхъ, овчинныхъ и скорнячныхъ домашнихъ заведеній 50; въ нихъ рабочихъ 290; заведеній для выдѣлки замши 6, въ нихъ рабочихъ 18 чел. въ волостяхъ Волковской и Подгородной; красильщики, набойщики и штукатуры—въ Волковской волости; бондари и обручники—въ Совьинской волости. Отличающіяся ремесленностью жителей волости: Волковская и Подгородная. Слободское купечество ведетъ торговлю съ Архангельскомъ, Нижнимъ-Новгородомъ, Москвою, Казанью, Екатеринбургомъ и Ирбитомъ. Статьи отпуска: хлѣбъ и льняное сѣмя, ленъ, сало, выдѣланныя кожи, холстъ, желѣзо, колокола, писчая бумага и проч. Статьи привоза: красные, москотильные, бакалейные и овощные товары, сырыя кожи и другіе матеріалы для фабрикъ и заводовъ, также хлѣбъ, сѣмя и ленъ. Ежегодный отпускъ хлѣба къ Архангельскому порту простирается на сумму до 120,000, сала до 100,000, сѣмени и льну до 25,0000 р. Хлѣбъ поставляется сверхъ-того изъ Слободскаго на Павловскій винокуренный и желѣзные Кирсинскій и Холуницкіе заводы до 300,000 пудовъ. Холста закупается ежегодно до 3,000,000 арш. на 450,000 р.; его отправ-

ляютъ для продажи на Котельническую, Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, также въ Москву, Казань и Екатеринбургъ; иногда продается на мѣстѣ коммиссаріатскимъ коммисіонерамъ. Годовой оборотъ торговли выдѣланными кожами простирается до 1,000,000 руб. Онъ идетъ на Нижегородскую, Ростовскую и Ирбитскую ярмарки; также отпускаются въ Москву, Казань и Екатеринбургъ, и продаются на мѣстѣ коммисіонерамъ. Красные, шелковые, москотильные и бакалейные товары закупаются въ Москвѣ, Казани и на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ; обороты этой торговли простираются до 1,100,000 р. Въ городѣ положены три ярмарки: а) Екатерининская, 24 ноября; б) десятое послѣ Пасхи воскресенье; в) въ первое воскресенье послѣ Воздвиженія, 14 сент. Торгуютъ на нихъ холстомъ и сырыми кожами. Сельскій торгъ или скупъ сырыхъ произведеній изъ первыхъ рукъ и продажа въ деревняхъ крестьянскихъ товаровъ, производится каринскими Татарами и нѣкоторыми изъ зажиточныхъ поселянъ и слободскихъ мѣщанъ.

Словаки, славянскіе жители сѣверной Венгріи, потомки *Славянъ*, которые, по переселеніи изъ Азіи въ Европу, поселились между Дунаемъ и Тиссою и положили тамъ основаніе Великоморавской державѣ. У нихъ были свои князья, до покоренія Мадьярами въ IX вѣкѣ. Словаки и теперь разсѣяны по всѣмъ венгерскимъ комитатамъ, но составляютъ большинство жителей въ сѣверозападныхъ комитатахъ: въ Тренчинѣ, Турочѣ, Арвѣ Липтау и Солѣ. Ихъ считается до 2.750.000 душъ, изъ которыхъ 800,000 исповѣдуютъ евангелическую, а остальные католическую религію. Характеръ Словаковъ всего больше остался вѣренъ старинному славянскому типу. Они ходятъ во множествѣ по Германіи и Царству Польскому, торгуя полотномъ и плетеными изъ проволоки вещами. Языкъ словакскій очень похожъ на чешскій и, вмѣстѣ съ нимъ, составляетъ чешско-славянское нарѣчіе. Когда реформація распространилась изъ Богеміи между Словаками, уже приготовленными къ ней чрезъ гусситскихъ переселенцевъ, тогда чешскій языкъ, введенный проповѣдниками, получилъ большое вліяніе на словакскій языкъ, и словакская литература, медленно взоросла подъ сѣнью чешской. Только въ новѣйшее время начали обращать словакскій народный языкъ въ письменный, и на немъ появились прозаическія и поэтическія сочиненія. Изъ писателей замѣчательны: Мат. Бел. Дан. Крманъ, 1663—1740; Стефанъ Лешка, проповѣдникъ въ Кисъ-Кересѣ, 1757—1818, издававшій словакскій журналъ; Георгъ Палковичъ, каноникъ гоанскій, ум. 1835, переведшій Священное Писаніе, 2 т., 1833; Плахи; Табличъ, авторъ «Стихотвореній», 4 т., 1806—12; Голли, прославившійся эпопеями на словакскомъ нарѣчіи; Іоаннъ Колларъ, проповѣдникъ въ Пестѣ, также оказалъ важныя услуги не только чешскому, но и словакскому языку. Словаки имѣютъ множество народныхъ пѣсенъ, отчасти изданныхъ въ Пестѣ (2 т., 1823—27) и вновь Колларомъ (2 т., Буда, 1834). Въ новѣйшее время словакскій письменный языкъ получилъ новое развитіе, благодаря Стуру и его первой политической газетѣ для Словаковъ. Теперь словакскій языкъ распространяется не только газетою, но и разными сочиненіями, и большая часть образованнаго юношества усердно заботится о распространеніи его вмѣсто чешскаго письменнаго языка. Ученѣйшій и усерднѣйшій Словакъ — пасторъ Гурбанъ (въ Глубокѣ).

Словарь, книга, въ которой слова какого-либо языка или какой-либо науки расположены и объяснены по азбучному порядку. Самыя древнія произведенія въ этомъ родѣ: словарь *Варрона* о происхожденіи, свойствѣ и различіи словъ; словарь *Верріа Флакка* о значеніи слова, сокращенный впослѣдствіи Фестомъ (Festus); «Onomasticon» Поллукса о синонимахъ, и другіе. Почти каждая наука имѣетъ свои словари. Славнѣйшіе изъ нихъ *Лексиконы* Роберта и Генрика Этьена, лексиковъ Форенгелли; «Etymologicon» Фосса; «Глоссарій» Дюканжа; «Dictionnaire de l'Academie», напечатанный въ 1694 г., и съ тѣхъ поръ имѣвшій нѣсколько изданій; «Dictonnaire de Trévoux»; «Grand Dictionnaire francais», Панкука, въ 30 томахъ in-4°. Есть словари по всѣмъ отраслямъ знаній: историческіе, миѳологическіе, математическіе, ремеслъ, естественныхъ наукъ, и проч.

Слогъ, стиль (Stilus), означаетъ вообще отличный образъ выраженія въ языкѣ, а въ частности — характеристическій образъ выраженія въ литературномъ произведеніи или въ ораторской рѣчи. Кромѣ того, слово *стиль* употребляютъ въ двухъ значеніяхъ: подъ нимъ разумѣютъ, вопервыхъ, нормальную идею красоты въ художественномъ произведеніи, какую народъ или періодъ приняли для частныхъ художественныхъ формъ, во вторыхъ — индивидуальный образъ представленія того или другаго художника, повторяющійся въ произведеніяхъ его и ему одному свойственный. Въ первомъ случаѣ говорятъ: идеальный, характери-

стическій, романтическій, пріятный, трагическій, античный или древній, греческій, грубый стиль, *національный стиль*, *стиль* такого-то *періода*. Во второмъ случаѣ, когда *стиль* значитъ *индивидуальность* мастера, приличнѣе слово *манера*, напр. стиль или манера Рафаэля, Моцарта. Какъ господствующій въ словесномъ произведеніи способъ понимать и выражать предметы, стиль зависитъ частью отъ содержанія и значенія предмета, частью отъ настройства пишущаго или говорящаго, который понимаетъ и излагаетъ вещи съ извѣстной точки зрѣнія. Но выраженіе отдѣльныхъ мыслей, заимствованіе фразъ изъ образцовъ и умѣнье соединять и сочетать ихъ, еще нельзя назвать стилемъ: это будетъ только ремесленная ловкость литератора. Только изъ самостоятельнаго сужденія о вещахъ образуется форма ихъ изложенія и сюда-то относятся знаменитыя слова Бюффона: «Стиль—это человѣкъ». Въ такомъ, высшемъ смыслѣ, всякая художественная рѣчь проистекаетъ изъ начала истины, т. е. требуетъ, какъ перваго условія всякаго стилистическаго выраженія, возможно-полнѣйшаго согласія рѣчи съ мыслью. Всякое совершенное стилистическое произведеніе выходитъ изъ цѣлой жизни и точно также нераздѣльно должно дѣйствовать на духъ слушателя или читателя. Какъ въ происхожденіи его участвовали мыслящая и чувствующая способности, точно такъ оно должно возбуждать и въ другихъ эти двѣ способности. Мыслящая способность требуетъ правильности, чувствующая способность—красоты. Правильность, или совершенное согласіе съ законами внѣшняго явленія, включаетъ въ себѣ точность языка, ясность и сжатую краткость, предполагаетъ совершенность мысли *(логическую правильность)*. Красота или осуществленіе мысли въ идеальной формѣ возводитъ стилистическое представленіе изъ области чисто-механическаго сложенія въ высшую сферу искусства и проявляется частью для внѣшняго чувства благозвучіемъ въ гармоническомъ совокупленіи пріятнаго слуху цѣлаго, частью для внутренняго чувства единствомъ въ разнообразіи, достоинствомъ въ соблюденіи умѣстнаго и приличнаго, натуральностью въ легкомъ, соотвѣтственномъ предмету выраженіи, наконецъ живостью въ приведеніи сверхчувственнаго передъ чувственное созерцаніе для воображенія посредствомъ языка. Обыкновенно принимаются три рода стиля, въ которыхъ правильность и красота соединяются различно. Именно, нисшій слогъ—*проза* (см.), высшій—*поэзія* (см.), и средній (medium gens). Въ первомъ преобладаетъ способность представленій, во второмъ—способность чувствованій, въ третьемъ обѣ способности уравновѣшены. Но такое раздѣленіе основано на ложной психологической абстракціи, потому что участіе разныхъ душевныхъ силъ никогда нельзя рѣзко раздѣлять и исчислять. Разнообразіе отношеній, на какія дробится жизнь, и проистекающая отсюда разность цѣлей словеснаго сообщенія также послужили поводомъ къ раздѣленію прозаическаго изложенія на нѣсколько стилистическихъ родовъ съ извѣстными опредѣленными формами. Такъ потребность поученія и назиданія породила такъ-называемый *дидактическій стиль*, гражданскія отношенія *дѣловой стиль*, желаніе сообщаться съ отсутствующими лицами *письменный стиль*. Уже въ древности начали установлять законы объ умѣстности выраженія относительно предмета и цѣли рѣчи, и сложность этихъ законовъ назвали *реторикою* (см.). Впрочемъ, собственно древніе почти исключительно ограничивались ученіемъ объ *ораторскомъ* выраженіи: такъ у Грековъ—Аристотель, Деметрій Фалерейскій, Діонисій Галикарнасскій, Гермогенъ и Лонгинъ.—Далѣе, подъ словомъ *стиль* разумѣютъ *теорію стиля* или *стилистику*, т. е. стройное изложеніе всѣхъ правилъ хорошаго слога или употребительнаго способа литературнаго выраженія. По латинской стилистикѣ трудились въ новѣйшее время: Mathiae, Hand, Grysar, Nägelsbach и др.

Слона орденъ, важнѣйшій датскій орденъ, учрежденный Христіерномъ I-мъ, въ 1474 или 1478 г., по случаю бракосочетанія сына его, Іоанна. Кавалеры носятъ цѣпь, состоящую изъ нѣсколькихъ слоновъ, соединенныхъ колечками; на спинѣ каждаго слона находится голубая попона; внизу цѣпи привѣшенъ золотой слонъ, покрытый бѣлой эмалью, на спинѣ поставленъ серебряный замокъ, покрытый пескомъ (чернымъ), на террасѣ изъ синопля (зеленаго) съ эмалевыми цвѣтами. Парадное платье этихъ кавалеровъ состоитъ изъ большаго малиноваго плаща, подбитаго бѣлымъ атласомъ; на лѣвой сторонѣ плаща они носятъ вышитый крестъ, окруженный лучами.

Слонимъ, уѣздный гор. Гродн. губ., въ 897 в. отъ С.-Пб., и въ 892 в. отъ Москвы, лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Шары, впадающей въ Нѣманъ и соединенной съ Яцолдою—притокомъ Припети, посредствомъ Огинскаго канала. Городъ этотъ въ XI в. былъ укрѣпленъ. В. к. Ярославъ (1040 г.) сражался съ Литовцами подъ его стѣнами, а въ 1200 г. литовскіе кня-

зья были побѣждены здѣсь князями южной Руси. Въ 1240 г. Слонимъ разграбленъ Татарами. Въ 1242 г. Литовцы сожгли замокъ, но потомъ возобновили, и въ 1252 г. Миндовгъ уступилъ его князю Льву Даниловичу галицкому. Въ 1276 г. многія семейства прусскихъ выходцевъ, бѣжавшія отъ власти крестоносцевъ, были поселены въ слонимскомъ округѣ. Въ 1281 г. онъ былъ все еще русскимъ, и имѣлъ своего кн. Василька, находившагося подъ рукою сильнаго Іоанна-Владиміра Васильковича, кн. владиміро волынскаго, племянника Даніила галицкаго. Во времена Гедимина Слонимъ былъ удѣломъ старшаго сына его Монтвилла, умершаго въ 1340 г.; впослѣдствіи этотъ городъ былъ уѣзднымъ Новогрудскаго воеводства и отличался тѣмъ, что въ немъ, сверхъ обыкновенныхъ повѣтовыхъ сеймиковъ, держались генеральные сеймы Великаго Княжества Литовскаго. Въ 1768 году въ окрестностяхъ Слонима Русскіе сражались съ конфедератами. Гетманъ Огинскій украсилъ городъ дворцомъ, садомъ, театромъ, и началъ проводить каналъ, соединяющій Черное море съ Балтійскимъ.—Средоточное положеніе Слонима, въ отношеніи къ бывшей Гродненской губ., было поводомъ, что онъ, по возвращеніи къ Россіи, возведенъ былъ въ званіе губернскаго города, которое потомъ перешло въ Гродно. Нынѣ же въ Слонимѣ находятся: три каменныхъ мужскихъ и три женскихъ римско-католическихъ монастыря и до 9,000 жителей обоего пола; домовъ въ городѣ 611; заводовъ и фабрикъ 2; лавокъ 175; городскіе доходы, въ 1841 г., въ 3,409 р. 70 к. с.; благотворительныхъ заведеній 3, училище 1.—Слонимъ—одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Гродненской губерніи.

Слоновая кость, столь употребительная въ токарномъ ремеслѣ, — ни что иное, какъ клыки слона. Кость эта, замѣчательная своею твердостію, мелкостію зеренъ, бѣлизною и способностію принимать красивую политуру, легко узнается по особенному своему строенію. Только клыки слона, но не другихъ животныхъ, представляютъ, въ поперечномъ разрѣзѣ, полосы, идущія, въ видѣ дугъ круга, отъ центра къ окружности, и образующія, своимъ пересѣченіемъ, ромбы во всю поверхность разрѣза. У индѣйскаго слона эти клыки довольно коротки; но у африканскаго имѣютъ иногда болѣе осьми футовъ въ длину, и потому въ мастерствахъ преимущественно употребляютъ слоновую кость, получаемую изъ Африки.

Слѣпота (Caecitas), постоянное или временное лишеніе способности зрѣнія. Это явленіе можетъ происходить отъ весьма различныхъ обстоятельствъ, или, вѣрнѣе, болѣзней, какъ то: отъ темной воды, курячьей слѣпоты, бѣльма, воспаленія самихъ глазъ, и проч. Иногда болѣзнь эта бываетъ врожденною, тогда вовсе неизлечима; временная же болѣзнь излечивается извѣстными медицинскими средствами, но обыкновенно весьма трудно и только развѣ посредствомъ операцій.

Слѣпушкинъ (Ѳедоръ Никифоровичъ), крестьянинъ-поэтъ, родился въ 1783 году въ романовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, и принадлежалъ къ вотчинѣ Екатерины Владиміровны Новосильцовой, урожденной графини Орловой; потомъ жилъ долго въ 34 верстахъ отъ Петербурга, въ Большой Рыбацкой слободѣ, на шлиссельбургской дорогѣ. Стихотворенія Слѣпушкина, напечатанныя въ 1828 году, подъ названіемъ: *Досуги сельскаго жителя,* удостоились общаго вниманія и были представлены Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи. Монархъ пожаловалъ ему кафтанъ съ золотыми галунами, а Государыня Императрица золотые часы. Россійская Имп. академія, 3 февр. 1826 г., наградила Слѣпушкина золотою медалью въ 50 червонныхъ съ надписью: *приносящему пользу русскому слову.* Кромѣ того, великодушное участіе княгини Татьяны Васильевны Юсуповой, которая собрала въ пользу Слѣпушкина 3,000 р., дало ему средства къ полученію отпускной со всѣмъ многочисленнымъ семействомъ. И вельможи и литераторы, проѣзжая чрезъ Рыбацкую слоб., посѣщали жилище сельскаго поэта, украшенное портретами, самимъ имъ писанными съ жены и дѣтей его и министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова. Въ Англіи, Германіи и Франціи, многіе журналы съ похвалой отзывались о русскомъ крестьянинѣ-поэтѣ. Слѣпушкинъ умеръ въ 1857 г.

Слюнотеченіе (Salivatio), чрезмѣрное увеличиваніе слюнныхъ соковъ, производящихъ иногда болѣзнь. Причиною ея бываетъ употребленіе раздражительныхъ веществъ, какъ наприм. перцу, горчицы, инбиря, ртути. Иногда она служитъ признакомъ другой болѣзни, а часто является безъ всякихъ видимыхъ причинъ. Главный признакъ этой болѣзни— безпрерывное присутствіе во рту обильнаго количества слюны иногда ѣдкой или вонючей. Слюнотеченіе бываетъ часто соединено съ болью и опухолью слюнныхъ железъ, на плевѣ, покрывающей десны, внутренности щекъ и даже на языкѣ. Къ этому иногда присоединяется еще разстройство желудка, разслабленіе тѣлесныхъ силъ, а слѣдовательно и уменьше-

ніе тучности. Среднимъ числомъ, она продолжается недѣли двѣ и болѣе, и оканчивается почти всегда счастливо.

Смагинъ (Александръ Павловичъ), артиллеріи генералъ-лейтенантъ, инспекторъ оружейныхъ заводовъ, род. 1790 г., учился во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ офицеры произведенъ въ 1810 г., въ генералъ-маіоры 1831 г., и съ тѣхъ поръ, до 1844 г., былъ начальникомъ артиллеріи при 5 резервномъ кавалерійскомъ и гренадерскомъ корпусахъ. Въ 1843, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ въ должность инспектора оруж. заводовъ. Смагинъ участвовалъ въ сраженіяхъ въ войнѣ 1812 г. съ Французами при с. Чириковѣ, Вороновѣ, Спасскомъ; въ 1828 г., въ войнѣ съ Турками, при осадѣ и покореніи Варны; въ 1831 г., въ войну съ польскими мятежниками—въ дѣлахъ при с. Соколовѣ и Якацѣ и отступленіи гвардейскаго корпуса къ Тыкоцину и въ дѣлѣ подъ Тыкоциномъ, въ сраженіи при Остроленкѣ и при взятіи штурмомъ Варшавы. Въ 1850 г., при объѣздѣ оружейныхъ заводовъ, былъ опрокинутъ съ коляскою такъ несчастливо, что умеръ на мѣстѣ.

Смеренбургъ (Smeerenburg), русская колонія на островѣ Шпицбергенѣ, основанная и содержимая архангельскими промышленниками, добываетъ ворвань, китовый усъ, шкуры медвѣдей и бѣлыхъ лисицъ, гагачій и другихъ птицъ пухъ, моржевые клыки и проч.

Смирна (по-турецки Исмиръ), весьма древній городъ, въ Азіятской Турціи, главный въ Анатоліи, лежащій близъ большаго залива, носящаго его имя и составляющаго часть Архипелажскаго моря; названіе свое городъ получилъ отъ имени Эфесской принцессы Смирны. Этотъ сильно укрѣпленный городъ имѣетъ до 150.000 жителей, въ числѣ которыхъ находятся представители всѣхъ странъ свѣта; самые же многочисленные: Турки и Греки, потомъ Африканцы, Арабы, Персы, Кондіоты, Армяне и Евреи. Всѣ промышленные народы имѣютъ въ Смирнѣ своихъ консуловъ, торговцевъ, церкви, капеллы и гостинницы. Здѣсь можно услышать всѣ европейскіе языки, особливо итальянскій. Смирна подвержена частымъ землетрясеніямъ и заразительнымъ болѣзнямъ. Смирна — первый портъ въ Левантѣ и служитъ для передачи товаровъ европейскихъ въ Азію и обратно; будучи важнѣйшимъ торговымъ городомъ въ мірѣ, Смирна—главная складка товаровъ, привозимыхъ изъ Леванта. Главный отпускъ ея: виноградъ, изюмъ, винныя ягоды, оливки, опіумъ, лекарственныя растенія, жемчугъ, алмазы, шелковыя и бумажныя матеріи, сафьянъ, кисея и проч. Вся торговля заключается въ рукахъ Европейцевъ и Евреевъ. Разрушенная Лидійцами, Смирна была возобновлена Александромъ-Македонскимъ. Въ XVII столѣтіи произошло тамъ страшное землетрясеніе: домъ французскаго консула вошелъ глубоко въ землю, такъ что всѣ старанія отъискать самаго консула были безуспѣшны.

Смитъ (Adam Smith), знаменитѣйшій изъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ политическихъ экономовъ, род. въ Киркэльди, въ Шотландіи, 5 іюня 1723 г. Сначала занимался изученіемъ богословія въ Гласговѣ и Оксфордѣ, но потомъ оставилъ это поприще и посвятилъ себя исключительно философіи и изученію человѣка. Въ 1748 г. онъ уже читалъ лекціи реторики и изящныхъ наукъ, а въ 1571 г. является профессоромъ логики и нравственности въ Гласговѣ. Какъ академическій наставникъ, Смитъ снискалъ себѣ большую извѣстность, такъ что слушать его лекціи молодые люди пріѣзжали въ Гласговъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Великобританіи. Въ это время онъ издалъ «Theorie of moral sentiments» (1759), гдѣ онъ принимаетъ сочувствіе за основаніе нравственности. Въ 1765 г. онъ отказался отъ званія профессора и послѣ того цѣлыя 10 лѣтъ прожилъ въ своемъ родномъ городѣ, и плодомъ такого продолжительнаго уединенія было твореніе «Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations» (2 ч., Лонд., 1776 г.; 4-е изд. 1784 г., новое изд. 1794 — 96 г.), которое прославило его имя по всей Европѣ. Главною цѣлью Смита, въ этомъ сочиненіи, было изложить теорію прогрессивнаго умноженія бобогатства въ государствѣ. Смитъ принялъ три рода производящихъ силъ въ государствѣ, именно: первую составляютъ тѣ, которые увеличиваютъ произведенія природы; 2) такіе, которые живутъ процентами со своего капитала, и 3) тѣ, которые живутъ вознагражденіями за свои труды. Смитъ признаетъ ремесленниковъ, мануфактуристовъ и купцовъ дѣйствительными производящими силами, а промышленость или работу—главнымъ средствомъ увеличенія дохода въ государствѣ. Послѣднее время жизни Смитъ провелъ въ Эдинбургѣ, гдѣ и умеръ въ іюлѣ 1790 г.

Смоленская губернія составляетъ часть такъ-называемаго алаунскаго пространства Европейской-Россіи и граничитъ: къ с. съ Тверскою г., къ в. съ Московскою и Калужскою, къ ю.-в. Калужскою и Орловскою, къ ю. Черниговскою, къ ю.-з. Могилевскою и къ с.-з. Витебскою и Псковскою. Смоленская губернія обра-

зована при первомъ раздѣленіи Россіи, на губерніи, въ 1708 г.; къ ней тогда были причислены города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Вязьма, Серпейскъ, Мосальскъ, Мещовскъ, Зубцовъ, Погорѣлое - городище, Старица, Козельскъ, Лихвинъ, Борисово городище, Перемышль, Воротинскъ и Одоевъ; слѣд. она заключала въ себѣ, кромѣ нынѣшней Смоленской губ., часть Калужской, небольшой участокъ Тверскаго - Приволжья и округъ г. Одоева—отъ Тульской. При второмъ раздѣленіи на губерніи, въ 1719 г., изъ городовъ Смоленска, Дорогобуж-, Бѣлой, Рославля и Вязьмы, съ ихъ уѣздами, образована Смоленская провинція, причисленная къ Рижской губерніи. Остальные города отписаны частью къ С. Петербургской, частью къ Московской губерніямъ. Но въ 1726 г. Смоленская провинція, не измѣняя своихъ границъ, переименована въ губернію. Въ 1775 г. эта губернія преобразована, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ, съ раздѣленіемъ на 12 уѣздовъ, которыхъ городами назначены: Смоленскъ, Рославль, Дорогобужъ, Порѣчье, Вязьма, Сычевка, Бѣлой, Ельня, Гжатскъ, Духовщина, Красной и Юхновъ. Императоръ Павелъ I повелѣлъ закрыть нѣкоторые уѣзды; при императорѣ Александрѣ, уѣзды эти были возстановлены ихъ, что осталось безъ измѣненія и до сихъ поръ.—Пространство Смоленской губерніи въ настоящихъ предѣлахъ равняется (по вычисленіямъ Струве) 1,019 квадр. миль. Алаунское пространство — самое возвышенное во внутренности Европейской Россіи;—это естественно имѣетъ много вліянія на физическую природу, климатъ, хлѣбородіе, водяное сообщеніе и слѣд., на промышленость, торговлю и богатства Смоленской губерніи. Главная физическая примѣчательность ея — безпрерывно измѣняющіяся купы горъ, холмовъ и уваловъ, и оттого пріятное разнообразіе мѣстоположенія, видовъ и живописныхъ картинъ природы. Она имѣетъ много текучихъ водъ, рѣкъ и рѣчекъ, озеръ и болотъ. Первыя принадлежатъ къ тремъ различнымъ системамъ: волжской, двинской и днѣпровской. Это дѣлаетъ положеніе Смоленской губерніи чрезвычайно выгоднымъ, доставляя ей средства судоходства и торговли. Въ сѣверной части рѣки—Каспля и Межа, впадающія въ Западную-Двину, открываютъ ей водяное сообщеніе съ рижскимъ портомъ; съ восточной — рѣка Вазуза, принимающая Гжать и текущая въ Волгу, открываетъ сбытъ произведеній ея къ с.-петербургскому порту; съ южной, рѣка Угра, соединяющаяся съ Окою, представляетъ сообщеніе съ низовыми губерніями, и наконецъ въ западной части — рѣка Днѣпръ, вытекающая изъ этой губерніи и впадающая въ Черное море, доставляетъ ей такое же водяное сообщеніе съ Новороссійскимъ краемъ. Всѣ здѣшнія рѣки имѣютъ плоскіе берега и вода весною дѣлаетъ сильныя разлитія, отчего земля увлажена и охлаждается.—Климатъ не столько холодный, сколько холодно влажный.—Естественныя произведенія одинаковы съ вообще свойственными этой полосѣ Имперіи. — По густотѣ народонаселенія, Смоленская губернія занимаетъ (по изслѣдованіямъ г. Тенгоборскаго) — 27-ое мѣсто, имѣя по 1,064 жителя на кв. милю. Въ 1851 г. въ ней считалось 1,069 650 душъ об. п.; именно, въ уѣздахъ: гжатскомъ—116,535, бѣльскомъ — 108,586, юхновскомъ — 101,164, рославскомъ — 99,366 ельнинскомъ — 98,80, сычевскомъ 93,503, духовщинскомъ — 83,673, порѣчьскомъ — 81,326, вяземскомъ—78,984, смоленскомъ—73,606, дорогобужскомъ—71,501, краснинскомъ — 62,573 души. По изслѣдованіямъ г. Тенгоборскаго, изъ всего народонаселенія 1851 г. (которое онъ принимаетъ равнымъ 1,084,000 д.) — живетъ въ городахъ 54,500 чел., или только 5%.—По показаніямъ того-же ученаго, въ Смоленской губ., изъ общаго пространства земли (5,136,575 дес.) пашни занимаютъ — 2,000,000 дес., или 38,9 проц., луга—280,000 дес.; или 5,4 проц., т. е. на 100 дес. пахатной земли причитается луговъ 14 дес.; подъ лѣсомъ — 2,200,000 дес., или 42,8 проц. и невоздѣланная земля, т. е. болота, озера, дороги, усадьбы, выгоны и т. д. — 656,575 дес., или 12,8 проц. Изъ сравненія съ народонаселеніемъ (за 1851 г., по показаніямъ г. Тенгоборскаго) — на каждаго сельскаго жителя причитается по 2,2 десят. пахатной и луговой земли, или первой по 1,9 и второй по 0,3 дес., и лѣсовъ по 2 дес. Земля по качеству почвы здѣсь гораздо плодороднѣе сравнительно съ прочими губерніями Алаунскаго пространства, но успѣхъ хлѣбопашества и здѣсь обусловливается необходимостью достаточнаго удобренія. Способъ обработыванія земли,—общепринятый во всѣхъ русскихъ губерніяхъ, т. е. трехпольная система хозяйства. Впрочемъ нѣкоторые помѣщики начинаютъ обнаруживать стремленіе къ улучшеніямъ: вводятъ лучшія земледѣльческія орудія и многопольное хозяйство. Въ общей сложности, въ хорошіе годы, собирается по губерніи при жатвѣ третье или четвертое зерно; кромѣ ржи, овса и ячменя здѣсь сѣется пше-

ница, греча, ленъ и конопля; лучшимъ по хлѣбородію уѣздомъ считается краснинскій, коего жители производятъ значительный посѣвъ пшеницы, а крестьяне смоленскаго уѣзда приготовляютъ большое количество такъ-называемой смоленской крупы. Вообще въ нѣкоторыхъ уѣздахъ собирается въ благопріятное время хлѣба не только достаточно для домашняго потребленія, но даже значительные запасы отправляются съ пристаней порѣцкой и бѣльской въ Ригу и съ гжатской въ Петербургъ; съ этихъ трехъ пристаней отправляется зерноваго хлѣба, своего и покупнаго, пеньки и льнянаго сѣмени на сумму до 8 мил. р. сер.; кромѣ того, значительное количество хлѣба употребляется на пивовареніе и винокуреніе; пива вывариваетcя на 10 т., а вина выкуривается на 75 т. р. сер. Въ послѣдніе годы Смоленская губ. постигнута была нѣсколько разъ неурожаемъ и только заботливостью правительства, была обезпечена въ своемъ продовольствіи. Посадка картофеля быстро распространяется, такъ, что его собирается до 450,000 четвертей. Луговъ чрезвычайно мало; запасы сѣна съ нихъ собираемаго едва достаточны для поддержанія наличнаго количества скота въ губерніи, которое состоитъ изъ 484,730 г. лошадей, 667,560 рогатаго скота, 561,190 овецъ, 274,000 свиней и 17,145 козъ. Помѣщики заботливо стараются объ улучшеніи породъ скота; въ сычевскомъ и дорогобужскомъ уѣздахъ учреждены 4 конскіе завода; крупный рогатый скотъ лучшихъ породъ содержится въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ ельнинскаго уѣзда; въ этомъ уѣздѣ, а также въ гжатскомъ и рославскомъ сдѣланы опыты разведенія тонкорунныхъ овецъ; всего въ губерніи считается до 8,690 головъ тонкорунныхъ овецъ.—*Мѣстные промыслы*: Гжатскъ приготовляетъ большое количество гвоздей; Вязьма приготовляетъ на большія суммы вяземскіе пряники или коврижки, Смоленскъ высылаетъ въ Ригу запасы сухихъ конфектъ и вареньевъ; жители Ельнинскаго и Рославскаго уѣздовъ выдѣлываютъ дубовыя кончосы, колеса, разную деревянную посуду и гонятъ деготь; но особенно промышленнымъ народомъ считаются жители гжатскаго и сычевскаго уѣздовъ; въ послѣднее время образовалась въ разныхъ селеніяхъ гжатскаго уѣзда особая промышленость: сыровареніе, а въ рославскомъ уѣздѣ явились свеклосахарные заводы. Въ 1849 г. частныхъ фабрикъ и заводовъ числилось: въ смоленскѣ 32, въ уѣздныхъ городахъ 101 и въ селеніяхъ 65; первые вырабатывали ежегодно на 38,599 р. 50 к., вторые на 157,199 р., а третьи на 527,733 р. 37 к., всего въ губерніи считалось фабрикъ и заводовъ 198, съ ежегоднымъ производствомъ на 723,831 р. 87 к. Важнѣйшіе изъ нихъ суконныя и бумагопрядильныя фабрики и хрустальные заводы. Судоплаваніе занимаетъ большое число людей, оживляетъ промышленость и содѣйствуетъ обогащенію жителей. Всѣхъ пристаней считается до 111; изъ нихъ важнѣйшими—города Бѣлой и Гжатскъ для отправки въ С.-Петербургъ и Ригу, и особенно Порѣчье; въ послѣднее свозятся произведенія губерній Орловской, Калужской, и Черниговской, преимущественно конопляное масло, пенька, хлѣбъ разнаго рода, медъ, парусина, кожи и пр., и все это доставляется на баркахъ, по Западной-Двинѣ, въ Ригу.—Ярмарокъ въ губерніи до 96; на нихъ въ 1849 г. было привезено товаровъ на 597,655 р. 71 к., а продано на 167,778 р. 19 к.—Губернія составляетъ особую смоленскую эпархію. Здѣсь считалось мужескаго пола 508,888 и женскаго 550,006, итого 1,058,894 д.; родилось: мужескаго пола 29,407, женскаго 28,121 д., итого 57,528 д.; бракомъ сочеталось 21,086 лицъ; а умерло: мужескаго пола 13,426, женскаго 13,347, итого 26,773 д. Въ 1849 г. въ смоленской епархіи находились: 1 архіерейскій домъ, монастырей: мужскихъ: штатныхъ 5 и заштатныхъ 4, женскихъ: 1 штатный и 1 заштатный. Въ этомъ же году считалось: соборовъ 12 (каѳедральный 1, приходскихъ 10 и безприходныхъ 1), церквей 674 (монастырскихъ 18, приходскихъ 580, ружныхъ 1, при казенныхъ заведеніяхъ 2, домовыхъ 9, кладбищенскихъ 49 и приписныхъ 15). Для приготовленія духовенства въ 1850 г. находились: 1 семинарія, 5 уѣздныхъ и 5 приходскихъ училищъ; въ нихъ состояло: начальниковъ и наставниковъ 52, учащихся 1,797. Въ Смоленской губ. находится гимназія и въ каждомъ городѣ уѣздное и приходское училище; въ первой въ 1852 году былъ 201 ученикъ, а въ библіотекѣ при ней — 4,625 томовъ.—Гербъ губерніи: въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ райская птичка. Изъ древностей извѣстны: въ Смоленскѣ и Вязьмѣ древнія башни, въ Рославлѣ и Бѣломъ—остатки валовъ; въ 38 вер. отъ Смоленска развалины Смядынскаго монастыря. Достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Смоленской губ. много: въ дер. Андрусовѣ, въ краснинскомъ уѣздѣ, заключенъ, 30 янв. 1667 года, миръ между Россіею и Польшею, по которому оставлены за Россіею Кіевъ, Смоленскъ и вся Сѣверская земля. Смоленскъ часто подвергался бѣдствіямъ войны; Вязьма,

Красной, Дорогобужъ — особенно извѣстны по побѣдамъ надъ Французами въ 1812 г.

Смоленской Божіей матери Одигитріи икона, списанная въ 1533 г., при царѣ Іоаннѣ IV-мъ, съ чудотворной иконы, имѣющейся въ смоленскомъ Успенскомъ соборѣ. Икона находилась съ 1662 г. въ Смоленскѣ, какъ покровительница города, и съ 1727 стояла у Днѣпровскихъ воротъ, въ башнѣ подъ шатрикомъ. Во время нашествія, въ 1812 г., Наполеона, икона эта, при вступленіи нашихъ войскъ въ Смоленскъ, 5 августа, къ вечеру, по приказанію исправлявшаго должность дежурнаго генерала 1-й арміи, полковника Кикина, для спасенія отъ похищенія непріятелемъ, была перенесена изъ Благовѣщенской приходской церкви, что близъ собора, въ армію, на Покровскую гору, къ кладбищенской церкви св. Георгія, гдѣ всю ночь, на 6-е августа, отправлялось предъ нею молебствіе, а 6 числа она препоручена баттарейной N 1-го ротѣ 3-й артиллерійской бригады (нынѣ батарейная N. 1-го баттарея 13 бригады), состоявшей подъ командою полковника Б. А. Глухова. При этой ротѣ икона Божіей Матери была возима на ходу взорваннаго заряднаго ящика, обшитая холстомъ. По прогнаніи непріятеля, 8 ноября того-же года, при отношеніи дежурнаго генерала всѣхъ армій, г.-л. Коновницына, икона возвращена изъ деревни Добриной, подъ г. Краснымъ, обратно въ Смоленскъ, и поставлена въ Успенскій соборъ, гдѣ и находилась до освященія надворотной церкви Всемилостиваго Спаса, а въ 1813 г. 18 марта перенесена въ надворотную церковь, въ которой находится и донынѣ. Съ этой иконы Смоленской Божіей Матери Одигитріи, по отношенію артиллеріи ген.-маіора Ник. Степ. Вельяминова, доставленъ отъ смоленскаго и дорогобужскаго епископа Іосифа, при отношеніи 1 апрѣля 1823 г., списокъ для сохраненія въ ротѣ.

Смоленскъ, главный городъ Смоленской губ., расположенный по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Россіи, основанъ Кривичами, но когда—не извѣстно. Теперь этотъ городъ обстроился снова и является однимъ изъ красивѣйшихъ нашихъ губернскихъ городовъ: новыя зданія его по большей части каменныя, а многіе общественные дома огромны и изящны. Жителей въ городѣ считается до 20,000. Лѣтопись упоминаетъ о немъ въ первый разъ подъ 882 г.—989 г. Смоленскъ отданъ былъ Владиміромъ Вел. сыну его Святославу, и началъ имѣть собственныхъ князей, съ титуломъ великаго княжества; 1404 г. былъ взятъ литовскимъ княземъ Витовтомъ и находился во владѣніи Литвы до 1514 года, когда былъ присоединенъ къ Московскому княжеству Васильемъ Васильевичемъ.—Въ 1609 г. сент. 29, король польскій Сигизмундъ IV, съ 12,000 всадниковъ осаждалъ Смоленскъ, но Шейнъ разбилъ и прогналъ Поляковъ.—По Деулинскому миру, въ 1618 г., онъ отданъ былъ Литвѣ; а по Андрусовскому, въ 1654 г., возвращенъ и навсегда присоединенъ къ Россійскому государству.—3 февр. 1776 г. въ Смоленскѣ учреждено намѣстничество.—1812 годъ ознаменовалъ Смоленскъ нашествіемъ Наполеона, и привелъ всю губернію въ бѣднѣйшее состояніе, но щедротами императора Александра I ей дарованы были значительныя пособія. Здѣсь замѣчательны: Успенскій соборъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ въ Россіи; памятникъ полковнику Энгельгардту (разстрѣлянному Французами за вѣру и отечество) и другой, воздвигнутый въ 1841 году, по повелѣнію Государя Императора, въ память происходившаго здѣсь сраженія, 5 авг. 1812 г. Этотъ памятникъ, вылитый изъ чугуна, въ византійско-готическомъ вкусѣ, воздвигнутъ, по назначенію для него мѣста Государемъ Императоромъ—на площади, противъ королевскаго бастіона, бывшаго главнымъ пунктомъ сраженія. *Смоленскія урочища*: 1) Слѣды развалинъ Смядынскаго мужскаго монастыря, при рѣчкѣ Смядынкѣ (давно пересохшей). Здѣсь въ 1145 году, по велѣнію смоленскаго князя Ростислава Мстиславича (княжившаго съ 1128 по 1160 годъ) была построена каменная церковь воимя св. мучениковъ Бориса и Глѣба, въ память мученической смерти муромскаго князя Глѣба, убитаго въ томъ мѣстѣ въ 1015 г. Впослѣдствіи, при церкви былъ учрежденъ монастырь, въ которомъ случились многія замѣчательныя происшествія.—2) Слѣды Крестовоздвиженскаго монастыря, находившагося по правую сторону рѣки Днѣпра, на Покровской горѣ, близъ нынѣшней кладбищенской церкви святыхъ Гурія, Самона и Авивы (что въ Садкахъ). Время основанія этого монастыря неизвѣстно; достовѣрно только, что въ немъ, въ началѣ XII вѣка, жилъ преподобный Авраамій, смоленскій чудотворецъ, перешедшій сюда изъ Успенскаго монастыря, бывшаго въ 6-ти верстахъ отъ города, по рославлевской дорогѣ, гдѣ теперь село Богородицкое.—3) Развалины Спасскаго мужскаго монастыря, находящіяся по правую

сторону Днѣпра, на западъ, близъ деревни Чернушекъ. Годъ основанія этого монастыря неизвѣстенъ, равно и время упраздненія. Слѣдующее обстоятельство даетъ возможность опредѣлить время существованія Спасской церкви. Въ 1384 г., нояб. 8-го, въ ней было совершено бракосочетаніе сына тверскаго князя Бориса Михайловича съ дочерью смоленскаго князя Святослава Ивановича. Единственный остатокъ Спасской церкви — уцѣлѣвшій колоколъ, нынѣ находящійся на соборной колокольнѣ; онъ вѣсомъ 31 пудъ 30 фунтовъ и имѣетъ на себѣ слѣдующую польскую надпись въ двѣ строки: «Dan ten dzw'n do cerkwi Przeobrażenia S. Spasa na cześć i chwałę Bozą, roku 1636, kosztem i nakladem sław-tnego pana Iwana Wodowozowicza mieszczanina Hołowokińskiego». — 4) Слѣды фундамента Свято-Духова мужскаго монастыря, находившагося отъ Смоленска на востокъ, между деревнями, Шеинымъ острогомъ и предмѣстіемъ Рачевкою, при небольшой рѣчкѣ. Ни начало основанія, ни время раззоренія его не извѣстны. За всѣмъ тѣмъ, онъ, по времени существованія, долженъ быть отнесенъ къ XVI вѣку, (потому-что на соборѣ, бывшемъ въ 1509 г. въ Вильнѣ, въ числѣ прочихъ духовныхъ лицъ присутствовалъ и игуменъ этого монастыря Аѳанасій). *Укрѣпленія*: 1) Остатки древняго землянаго вала, прежде окружавшаго Смоленскъ—городская каменная стѣна впослѣдствіи построена внѣ этого вала. Остатки и по-нынѣ уцѣлѣли отъ срытія, именно: отъ королевской крѣпости до Молоховскихъ проѣзжихъ воротъ, отъ Шеинова пролома до Никольскихъ проѣзжихъ воротъ, отъ Никольскихъ до Абрамьевской башни (прозванной отъ близъ-находящагося монастыря, въ древности бывшаго внѣ землянаго вала, и въ которомъ преподобный Авраамій начальствовалъ), и отъ Шеиновой башни до Богословской (что въ предмѣстіи) улицы. 2) Городская каменная стѣна, основаніе которой положено въ 1599 году, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, но вскорѣ она была оставлена, неизвѣстно по какимъ причинамъ. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ повелѣлъ привести ее къ окончанію, для чего въ 1600 г. прислалъ значительную, по тому времени, сумму денегъ. Въ три года, стѣна, имѣющая въ окружности до 7 верстъ, съ зубцами въ два ряда, шириною въ 3 сажени, съ огромными 36-ю готическаго стиля башнями, была окончена, не смотря на то, что бѣлый камень привозили верстъ за 200 и болѣе. Вотъ древнія прозванія 36 башенъ, частью существующихъ и нынѣ: 1) Днѣпровская, четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами; въ-старину въ ней висѣлъ набатный колоколъ; 2) Водяная, четвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 г.); 3) Ивирская, четвероугольная, малая (въ 1808 г. обращенная въ тюремную церковь, взорванная въ 1812 г. Французами и нынѣ возобновленная); 4) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости, въ 1782 г., разобранная; 5) Пятницкая, четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, по ветхости разобранная; 6) Никулинская, круглая; взорванная Французами при выходѣ изъ Смоленска, 4 нояб. 1812 г.; 7) Богословская, четвероугольная, малая, взорванная въ 1812 г.; 8) малая, четвероугольная, Безъименная, взорванная въ 1812 г.; 9) Шеинская, круглая: она была убѣжищемъ храбраго смоленскаго воеводы боярина М. Б. Шеина, противъ Поляковъ, уже овладѣвшихъ Смоленскомъ въ 1612 г. Башня эта, по ветхости, разобрана въ 1830 г. 10) малая, четвероугольная, Безъименная; 11) Круглая, разбита Поляками въ 1612 г., а вмѣсто нея они насыпали земляной бастіонъ, подъ именемъ Королевскаго Пролома. 12) Копыцинская, четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами; 13) Малая, четвероугольная; 14) Топинская, круглая; 15) Малая, четвероугольная; 16) Касандаловская, круглая, взорвана въ 1812 г.; 17) Малая, четвероугольная, взорвана въ 1812 г.; 18) Молоховская, четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами и съ землянымъ равелиномъ для прикрытія воротъ, взорвана въ 1812 г.; 19) Малая, четвероугольная; 20) Круглая, разбита Шеинымъ во-время приступа къ Смоленску, 1632 г. (на мѣсто ея насыпанъ земляной бастіонъ подъ именемъ Шеинова Пролома); 21) Малая, четвероугольная, по причинѣ ветхости разобрана въ 1819 г.; 22) Евстафьевская, круглая; 23) Ельнинская, четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ именуемыми Никольскими (отъ слободы Никольской); 24) Малая, четвероугольная; 25) Долгоченская, круглая; 26) Малая, четвероугольная; 27) Золотарня, круглая; 28) Абрамьевская, четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами; 29) Веселуха, круглая; 30) Позднякова, четвероугольная, малая; 31) Лучинская, круглая; 32) Гольшевская, четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г.; 33) Крылошевская, четвероугольная, съ проѣзжими воротами, нынѣ называемыми Рачевскими (отъ предмѣстья Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 г.; 34) Костыревская, круглая, извѣстная болѣе

подъ именемъ Черепаховой, по ветхости, въ 1833 г., разобрана, нынѣ возобновляется на иждивеніи Государя Императора; 35) Лазаревская, четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г.; и 36) Волковская, четвероугольная, малая. Наружныя стороны стѣнъ обведены рвомъ, окружающимъ весь городъ.—III Королевская крѣпость. Въ 1611 году, во время осады Смоленска Сигизмундомъ III, въ этомъ мѣстѣ былъ сдѣланъ проломъ, черезъ который Поляки вошли въ Смоленскъ (улица, гдѣ происходила сѣча, называется Рѣзницкой). По овладѣніи городомъ, проломъ былъ задѣланъ земляным бастіономъ, названнымъ Королевскою крѣпостью, или проломомъ. Въ 1812 г., при осадѣ города Французами, этотъ бастіонъ, защищаемый Коновницынымъ, Дохтуровымъ и Паскевичемъ, выдержалъ неоднократные жестокіе натиски французскихъ отрядовъ. IV Сигизмундовъ шанецъ. Онъ находится на югъ отъ города, близъ дороги, идущей изъ г. Краснаго въ Смоленскъ; вырытъ польскими войсками, при осадѣ города Сигизмундомъ III. V Шеиновъ проломъ. Въ 1632 г. бояринъ М. Б. Шеинъ, осаждавшій Смоленскъ, по случаю несогласій съ товарищемъ своимъ кн. Прозоровскимъ, былъ вынужденъ отступить отъ города, запереться въ лагерѣ, и, окруженный врагами, долженъ былъ положить оружіе. VI. На лѣвой сторонѣ Гуриловскаго оврага (отъ р. Гуриловки) находятся остатки землянаго укрѣпленія, которые указываютъ, что здѣсь (во время несчастной Шеиновой осады Смоленска), былъ лагерь кн. Прозоровскаго. VII. Дѣвичья гора, въ верстѣ отъ московской заставы, на правой сторонѣ Днѣпра, оставшіяся земляныя укрѣпленія, въ дачѣ г. Шембеля, и понынѣ указываютъ лагерь царя Алексія Михайловича, лично распоряжавшаго осадою Смоленска въ 1655 г. VIII. Новая земляная крѣпость устроена въ 1706 г. по повелѣнію императора Петра I, для прикрытія моста, соединяющаго с.-петербургское предмѣстіе съ самымъ городомъ; находится на правой сторонѣ рѣки Днѣпра; нынѣ во многихъ мѣстахъ срыта для очистки мѣста подъ строющіеся дома. IX. Французскій редутъ находится прямо противъ Королевской крѣпости въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, на западъ, сдѣланъ Французами, при трехдневной осадѣ Смоленска (3, 4 и 5 августа) въ 1812 г. Исторія губернскаго города Смоленска, отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г., съ приложеніемъ правъ и привилегій, данныхъ смоленскому обществу въ разныя времена отъ государей россійскихъ, королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, соч. *Д. Н. Мурзакѣвичемъ*, Смоленскъ, 1804 г. (in-8°).

Смольный монастырь или *Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній*, назывался прежде церковью Воскресенскаго Новодѣвичьяго или Смольнаго монастыря. Онъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ вел. кн. Елисаветы Петровны—дщери императора Петра Великаго. Когда предполагалось учрежденіе монастыря, начата постройка и этого величественнаго зданія, составляющаго лучшее украшеніе столицы. Работы поручены были знаменитому Растрелли; въ 1757 г. были уже близки къ концу, но прекращены по случаю семилѣтней войны, и не возобновлялись до 1827 г. Въ это время составленъ конкурсъ архитекторовъ, и Стасовъ принялъ на себя составленіе проекта и довершеніе начатыхъ работъ. Въ 1832 г. приступлено было къ отдѣлкѣ, а лѣтомъ 1835 г. зданіе явилось уже въ оконченномъ видѣ. Высота собора доходитъ до 45 саж., и въ этомъ отношеніи Смольный монастырь самое высокое изъ всѣхъ зданіи Петербурга. Кромѣ строгой красоты и общности въ цѣломъ, соборъ замѣчателенъ по крѣпости фундамента, который до-сихъ-поръ приводитъ въ удивленіе, необыкновенно-искусною группировкою нижнихъ сводовъ. Не менѣе великолѣпно и внутреннее убранство храма: алтари устроены на довольно значительномъ возвышеніи и отдѣлены отъ остальной части храма балюстрадою изъ граненаго хрусталя; ступени и площадки сдѣланы изъ уральскаго мрамора. Въ алтарѣ, на право, передъ престольнымъ образомъ Воскресенія Христова (работы художника Якобса), начертаны на стѣнѣ названія семнадцати учебныхъ заведеній, находящихся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Изъ драгоцѣнностей храма достопамятны слѣдующія: дарохранительница, сдѣланная изъ $4\frac{1}{2}$ пудовъ серебра; рѣзьба на запрестольныхъ рамахъ, колоссальный иконостасъ, балдахинъ надъ царскимъ мѣстомъ, кафедры, евангеліе, серебряные канделябры, огромное паникадило, потиры, чаши которыхъ заключены въ снопы, и проч. Все это исполнено по новымъ рисункамъ, съ отличнымъ вкусомъ и совершенствомъ. На обыкновенномъ, разговорномъ языкѣ, подъ именемъ Смольнаго монастыря извѣстны учебныя заведенія воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, построенныя по обѣимъ сторонамъ собора и отдѣленныя отъ него садами.

Сновѣдскій чугунный заводъ принадлежитъ

гг. Шепелевымъ, основанъ въ 1784 г. на рѣчкѣ Сновѣди, впадающей въ Оку. Главное занятіе завода состоитъ въ литьѣ изъ чугуна различныхъ вещей и механическихъ аппаратовъ. При немъ находятся двѣ плотины, двѣ доменныя печи, двѣ вагранки, четыре молотовые горна, кузница и разныя мастерскія. Заводъ дѣйствуетъ водою и паромъ. Руда прежде исключительно доставлялась съ Выксунскаго рудничнаго округа, въ разстояніи 26 и 34 в. отъ него. Но лѣтъ десять назадъ, въ окрестностяхъ найдены хорошія болотныя руды, уменьшившія этотъ привозъ. Мастеровыхъ до 1700 чел.

Снорро или **Снорри Стурлезонъ**, исландскій историкъ, философъ, законовѣдецъ и математикъ, род. въ Гваммѣ, въ 1178 г.; образованіемъ своимъ онъ обязанъ Іону, ученѣйшему въ свое время. Снорри былъ скупъ, сварливъ и непостояненъ; не имѣя ничего, женился на богатой дѣвушкѣ, составившей его счастіе, и за то заплатилъ женѣ оскорбленіями и неблагодарностію. Въ теченіе времени, онъ вошелъ въ милость короля норвежскаго и въ 1213 г. пожалованъ *лагманомъ* или правителемъ Исландіи, а нѣсколько времени спустя — *ярломъ* или княземъ. Снорро, за соучастіе въ возмущеніи, убитъ своимъ зятемъ въ 1241 г. Послѣ него остались: «Хроника королей Норвежскихъ», «Собраніе исландскихъ и нормандскихъ преданій и сказаній», изданное подъ названіемъ «Edda Islandica», и Историко-политическое разсужденіе о земледѣліи Исландцевъ: «Heims Kringla», переведенное на шведскій и датскій языки.

Соассонъ (Soissons), городъ во Франціи, въ Эннскомъ деп., съ 10,700 жит., послѣдняя крѣпость, удержанная Римлянами въ Галліи. Послѣ побѣды Хлодвига надъ Сіагріемъ, въ 486 г., Соассонъ сдѣлался столицею Франціи и оставался ею до-тѣхъ-поръ, пока французскіе короли не перенесли ее въ Парижъ. Соассонъ подвергался въ разное время многимъ осадамъ, и въ 1814 сдался союзнымъ войскамъ на капитуляцію. Онъ имѣетъ прекрасный соборъ, построенный въ XI вѣкѣ, коллегіумъ, библіотеку съ 20,000 томовъ и множество красивыхъ публичныхъ зданій. Здѣсь мѣстопребываніе епископа, котораго епархія основана еще въ III столѣтіи и считается викарною архіеп. реймсскому.

Собака (Canis domesticus, s. familiaris) изъ порядка плотоядныхъ, колѣна плотоядныхъ пальцеходящихъ; она отличается отъ другихъ загнутымъ къ-верху хвостомъ; впрочемъ имѣетъ почти безчисленныя различія въ ростѣ, формѣ, цвѣтѣ и качествѣ шерсти. Покореніе собаки человѣческой власти принадлежитъ къ числу самыхъ совершенныхъ побѣдъ, какія только могъ сдѣлать человѣкъ надъ природою; мы даже не знаемъ собаки въ первобытномъ ея состояніи. Все собачье племя покорено владычеству человѣка, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ теперь живетъ въ дикомъ состояніи, она происходитъ отъ тѣхъ недѣлимыхъ, которыя снова одичали. Владычество человѣка надъ этими животными ознаменовалось не однимъ только покореніемъ; собака представляетъ собою весьма примѣчательный примѣръ вліянія домашней жизни на физическія формы и на ея качества. Въ самомъ дѣлѣ, признаки, которыми отличаются различныя племена нашихъ домашнихъ собакъ (какъ всякій знаетъ) безчисленны, и между тѣмъ все заставляетъ думать, что эти различія произошли отъ вліянія на нихъ домашняго воспитанія, и что всѣ поколѣнія собакъ былъ не волкъ, имѣютъ источникомъ одинъ корень, который не шакалъ, но собака, мало отличавшаяся отъ нашего шпица, или отъ овчарки.

Собаки морскія (Scyllium, Cuv.) — акулы, имѣющія рыло короткое и тупое, ноздри открывающіяся подлѣ рта и преобразующіяся въ бороздку, которая простирается даже до края губы. Всѣ эти рыбы снабжены дыхалами и проходнымъ перомъ; спинныя перья ихъ сидятъ назади, а хвостовое перо, длинное, цѣльное (нераздвоенное) и на концѣ тупое; жаберныя отверстія частію расположены подъ грудными перьями. Сюда относятся: а) Squalus canicula, L., которая водится въ Сѣверномъ океанѣ около береговъ Франціи, и часто бываетъ длиною въ три или четыре фута; и b) Squalus catulus, s. stellaris, L.: обѣ эти породы имѣютъ тѣло пестрое, но у первой пятна бываютъ мелкія, многочисленныя, а брюшныя перья съ косвеннымъ отрѣзомъ; а у послѣдней — пятна рѣдкія и широкія, и брюшныя перья квадратныя. Кожа этихъ рыбъ, усѣянная множествомъ мелкихъ каменистыхъ бугорковъ, высушенная дѣлается весьма жесткою и способною для полированія твердыхъ тѣлъ, напр. слоновой кости.

Соболевскій (Игнатій), графъ. Поступивъ на службу съ юности, назначенъ былъ въ 1815 году Императоромъ Александромъ I-мъ въ должность министра и статсъ-секретаря царства Польскаго, которую и исправлялъ до 1822 г., когда долженъ былъ оставить ее по причинѣ разстроеннаго здоровья. Спустя два года, онъ снова поступилъ на службу управляющимъ министерствомъ юстиціи, и въ этой новой

должности состоялъ по 1830 годъ. Однако, почувствовавъ снова слабость здоровья, графъ Соболевскій удостоился получить всемилостивѣйшее разрѣшеніе отправиться для излеченія въ Италію, жилъ около десяти лѣтъ въ Генуѣ, гдѣ и кончилъ свою жизнь. Это былъ человѣкъ, одаренный большими способностями и высокимъ образованіемъ.

Соборъ. Такъ называется собраніе епископовъ и при нихъ другихъ священныхъ лицъ изъ разныхъ мѣстъ въ одинъ извѣстный городъ, для общаго рѣшенія недоумѣній, касающихся или извѣстныхъ пунктовъ вѣры, или церковнаго благочинія и богослуженія. Всѣ соборы церковные можно подвести подъ два главныхъ рода: 1) *вселенскіе* и 2) *помѣстные*. На первые собираются, по возможности, епископы всего христіанскаго міра (см. *Вселенскіе соборы*); а вторые состоятъ изъ епископовъ одного какого нибудь государства или частной церкви. Основаніе соборамъ въ христіанствѣ положили сами апостолы, которые, для рѣшенія вопроса: «должно ли соблюдать новообращеннымъ изъ язычниковъ христіанамъ обряды закона Моисеева», держали соборъ въ Іерусалимѣ (см. *Іерусалимскій Апостольскій соборъ*).

Собѣскіе князья. Подъ этимъ именемъ извѣстны три сына польскаго короля Іоанна Собѣскаго: Яковъ, Александръ и Константинъ. Въ царствованіе отца, старшій участвовалъ въ вѣнскомъ и венгерскомъ походахъ; два младшіе въ походахъ короля Іоанна на Подолье и въ Мультаны. Ссоры этихъ братьевъ между собою, а потомъ съ матерью, помрачили послѣдніе годы ихъ отца, а послѣ смерти короля, споры королевы Казиміры и князя Якова лишили этого послѣдняго польскаго престола. По восшествіи на польскій престолъ Августа II, выѣхали изъ Польши и королева Казиміра и князья Собѣскіе; но пять лѣтъ спустя, когда шведскій король Карлъ XII вторгнулся въ Польшу и хотѣлъ одного изъ Собѣскихъ посадить на польскій престолъ, Августъ II велѣлъ князей Якова и Константина, занятыхъ охотою въ Силезіи, взять и заключить въ Плейсенбургской крѣпости, въ Лейпцигѣ, гдѣ они оставались до Альтранштадтскаго мира, въ 1706 г. Изъ трехъ братьевъ, первый Александръ умеръ въ 1714 г., второй Константинъ въ 1726 г., и послѣдній Яковъ въ 1737 году.

Совы (Strix, Savigny.), изъ порядка птицъ хищныхъ, похожи на сычей расположеніемъ ушей, но отличаются отъ нихъ клювомъ, болѣе протянутымъ впередъ и загибающимся дугообразно, только на концѣ, между тѣмъ какъ у прочихъ ночныхъ хищныхъ птицъ онъ загибается отъ самаго основанія. На головѣ ихъ рожковъ нѣтъ и пальцы покрыты только волосами. Обыкновенная порода, принадлежащая къ этому роду, *рыжая сова* (Strix flammea, L.). Верхняя часть тѣла ея рыжая, съ бѣлыми крапинами и темносѣрыми черточками; исподъ тѣла бѣло-желтый съ темными крапинами, обликъ и глотка бѣлые; глаза желтые. Вьетъ гнѣзда на башняхъ и колокольняхъ. Водится въ Азіи, Америкѣ и Европѣ.

Содома (Sodoma) Giovanni-Antonio Razzi, прозванный *Содома*, отличный живописецъ сіенской школы, род. въ 1479 г. въ Піемонтѣ. Папою Львомъ X возведенъ онъ въ дворянское достоинство, а имп. Карломъ V въ пфальцграфы. Странностями и вѣтренностью онъ заслужилъ себѣ дурную репутацію, и ум. въ богадѣльнѣ въ Сіеннѣ, въ 1554 г.

Содомъ, городъ въ Палестинѣ, составлявшій вмѣстѣ съ 4 другими городами: Адамою, Гоморромъ, Севоимомъ и Сигоромъ, союзъ, называемый *Пентаполемъ* (пятиградіемъ). Во времена Авраама, жители ихъ, Хананеяне, развратною жизнью и нечестіемъ, навлекли на себя гнѣвъ небесный, и Господь, послалъ на нихъ огонь небесный, истребившій всѣхъ, кромѣ племянника Авраамова, Лота, и города Сигора, куда онъ удалился съ дочерьми, уведенный изъ Содома ангелами. На пути жена его была превращена въ соляной столбъ, въ наказаніе за любопытство. На мѣстѣ 4-хъ погибшихъ городовъ образовалось озеро, извѣстное подъ именемъ *Асфальтоваго* или *Мертваго моря*. Содомъ, упоминаемый впослѣдствіи времени и построенный Аравитянами, лежалъ на берегу этого моря и, вѣроятно, вблизи отъ того мѣста, гдѣ находился погибшій.

Соединенные-Штаты (исторія). Неизмѣримыя пространства земель, составляющія нынѣ владѣнія Соединенныхъ Штатовъ, начинаютъ принимать участіе въ исторіи образованнаго міра съ начала XVII вѣка. Когда *Кабото* (см.), *Дрекъ* (см.), *Фробишеръ* (см.) и другіе отважные мореплаватели открыли и осмотрѣли сѣверный берегъ Америки, а съ тѣмъ вмѣстѣ открыли глаза націи на важность испанскихъ колоній въ Новомъ свѣтѣ, тогда Англичане стали смотрѣть на западныя моря какъ на обширное поле, на которомъ государство могло пріобрѣсть неисчислимое увеличеніе могущества, а частные люди богатство, почести. Уже при королевѣ Елисаветѣ,

сѣверовосточный американскій берегъ назвалъ *Виргиніей*. Два предпріимчивыхъ человѣка— Гомфри *Джильбертъ* и его сводный братъ Вальтеръ *Ралегъ* (см.), дѣлали неоднократныя покушенія основать въ тѣхъ странахъ англійскія колоніи. Островъ Роанокъ (Roanoke), у берега нынѣшней Сѣверной-Каролины, былъ сценою этихъ первыхъ попытокъ, совершенно неудавшихся по недостатку средствъ предпріятелей и по неспособности колонистовъ. По смерти Елисаветы, усердными стараніями священника Гевлейта (Hakluyt) составилось въ Лондонѣ общество богатыхъ дворянъ и купцовъ, поощрявшее новыя усилія колонистовъ. Король Іаковъ I, покровительствовалъ планамъ общества, потому что они подавали ему надежду на прибыль и на удаленіе безпокойныхъ умовъ изъ королевства. Въ апр. 1606 году онъ раздѣлилъ сѣверо-американскій берегъ, отъ 34° до 46° сѣв. широты, на двѣ половины и отдалъ ихъ, для колонизаціи и разработки, двумъ торговымъ компаніямъ. Одна компанія, собравшаяся въ Лондонѣ, получила южную землю, отъ 34° до 40°, которой оставили названіе *Виргиніи*; другая компанія, составившаяся въ Плимутѣ, получила земли между 40° и 46°, названныя принцемъ валлійскимъ *Новой Англіей*. Никто не зналъ цѣны, западнаго протяженія и настоящаго свойства данныхъ земель, еще менѣе кто-либо имѣлъ понятіе о характерѣ индѣйскихъ племенъ, обитавшихъ по лѣсамъ сѣверо-американскаго материка. Королевская грамота 2 ноября 1606 г., которая дарила лондонской компаніи Виргинію, предоставляла переселенцамъ, подданнымъ компаніи, права свободныхъ Англичанъ, давала имъ позволеніе защищаться отъ чужестранной силы, даровала на семь лѣтъ безпошлинный вывозъ всѣхъ потребностей для колоніи изъ Англіи и уполномочивала колонистовъ на неограниченную торговлю съ чужими націями. Однакоже, по конституціи, которую въ тоже время далъ имъ Іаковъ, хотя судъ присяжныхъ и англійскіе законы должны были имѣть силу и въ Виргиніи, но верховное управленіе и законодательство поручены большому совѣту, пребывавшему въ Лондонѣ, избираемому королемъ и получавшему инструкціи отъ короля. Назначеніе малаго совѣта, завѣдывавшаго въ колоніяхъ низшимъ управленіемъ, также предоставлено коронѣ. Въ дек. 1606 г. лондонская компанія послала 105 колонистовъ въ Виргинію, которые хотѣли опять поселиться на Роанокѣ, но случайно попали въ Чизепикскій заливъ и тамъ, при нынѣшней *Джемсовой* рѣкѣ, основали городъ Джемстонъ. Постепенно слѣдовали туда еще нѣсколько транспортовъ колонистовъ, однакожъ колонія опять пришла на край погибели отъ внутреннихъ несогласій, войнъ съ Индѣйцами и отъ недостатка жизненныхъ средствъ, вслѣдствіе пренебреженія земледѣлія при безумномъ отыскиваніи дорогихъ металловъ. Чтобы ободрить общественное мнѣніе и лондонскую компанію, въ маѣ 1609 г., Іаковъ I далъ компаніи новую пространнѣйшую грамоту, по которой малый совѣтъ былъ уничтоженъ, а большой законодательный совѣтъ въ Лондонѣ впредъ положено избирать изъ участниковъ компаніи. Только исполнительной властію въ колоніи завѣдывалъ королевскій губернаторъ и компанія обязывалась платить коронѣ пятую долю дорогихъ металловъ, какіе отыщутся въ Виргиніи. Сверхъ того, каждый колонистъ долженъ былъ давать присягу англійскому королю и исповѣдовать епископальную вѣру. Вслѣдствіе этой перемѣны, многіе богатые и знатные люди вступили въ предпріятіе и доставили компаніи средства для многочисленныхъ транспортовъ колонистовъ. Для усмиренія продолжавшагося безначалія, сиръ Томасъ Дель, вступившій въ губернаторство Виргиніи, въ маѣ 1611 г. получилъ отъ компаніи порученіе править колоніей по военнымъ законамъ. Дель умѣренно пользовался своей властью и впервые поставилъ колонію на цвѣтущую дорогу. Онъ сражался съ туземцами и разрушилъ, для британской пользы вообще, враждебныя колоніи Французовъ въ Канадѣ и Голландцевъ на Гудсонѣ. До тѣхъ поръ виргинскіе колонисты обработывали землю совокупными силами; но губернаторъ склонилъ компанію отвести каждому плантатору участокъ земли въ собственное владѣніе. Съ учрежденіемъ частной собственности вдругъ измѣнилось жалкое положеніе колонистовъ и мѣсто бѣдности заступило трудолюбіе и избытокъ жизненныхъ потребностей. Особенно быстро усилилось разведеніе табаку, который уже составлялъ важную статью торговли съ метрополіею. По смерти Деля, въ 1619 г., званіе губернатора получилъ такой же отличный человѣкъ, сиръ Джорджъ Ярдели (Jardeley). За нимъ слѣдовалъ транспортъ бѣдныхъ честныхъ дѣвицъ, съ которыми началась въ Виргиніи семейная жизнь и семейныя добродѣтели. Этихъ женщинъ можно считать родоначальницами виргинскаго народонаселенія. До тѣхъ поръ судьба колоніи зависѣла совершенно отъ военнаго управленія губернатора и отъ приказаній большаго совѣта компаніи. Наконецъ губернаторъ,

уполномоченный компаніей, созвалъ въ 1619 г. изъ одинадцати мѣстечекъ, по которымъ жили 2000 колонистовъ, колоніальный конгрессъ въ Джемстонѣ, и конгрессъ составилъ конституцію, утвержденную большимъ совѣтомъ 21 іюля 1621 года. По этой конституціи исполнительную власть получилъ государственный совѣтъ изъ 19 важныхъ плантаторовъ, утверждаемый компаніею и состоявшій подъ предсѣдательствомъ губернатора. Этотъ же государственный совѣтъ, въ соединеніи съ депутатами,составлялъ колоніальный конгрессъ, издававшій законы, утверждаемые совѣтомъ, находившимся въ Лондонѣ. Это оказало самое благопріятное вліяніе на успѣхи колоніи. Особенно распространилось воздѣлываніе табаку, а съ тѣмъ вмѣстѣ и потребленіе этой травы въ Англіи, что въ первый разъ нерасположило Іакова I противъ компаніи, который самъ писалъ книги противъ куренья и нюханья. Вторженія въ охотничьи земли туземцевъ, соединенныя съ распространеніемъ табачнаго земледѣлія, повлекли новыя войны съ Индѣйцами. Индѣйцы составили планъ совершенно искоренить пришлецовъ, и 22 мая 1622 года вдругъ умертвили 1300 колонистовъ всякаго возраста и пола. Съ этого событія начались жестокія истребительныя войны противъ туземцевъ. Непріязнь, наставшая тогда въ Англіи между правительствомъ и націей, немедленно оказала свое вліяніе на судьбу колоній. Между членами лондонской компаніи было много сильныхъ противниковъ двора, и оттого Іаковъ, въ 1623 г., приписалъ въ вину компаніи всю бѣду, постигшую колоніи, отвергнулъ новую конституцію и нарядилъ надъ компаніей судебное слѣдствіе. Хотя она истратила уже на заселеніе колоній больше 150,000 ф. ст. и переселила 9000 человѣкъ, однако, въ іюнѣ 1624 г., судьи кингсбенча объявили компанію уничтоженною и потерявшею безъ вознагражденія свои права и льготы. Еще не успѣлъ наступить новый порядокъ вещей въ Виргиніи, какъ Іаковъ I умеръ въ 1625 г. Преемникъ его, Карлъ I, объявилъ Виргинію королевской провинціей, т. е. подчинилъ ее своему непосредственному владычеству, но укрѣпилъ за всѣми колонистами ихъ владѣльческія права. Управленіе колоніи получилъ большой совѣтъ, который однакожъ, подобно малому совѣту съ губернаторомъ, могъ дѣйствовать только по непосредственнымъ повелѣніямъ короля. Въ тоже время превращена торговля сырымъ табакомъ въ королевскую монополію, такъ что назначалась этому продукту произвольная цѣна. Мѣсто Ярдели заступилъ сиръ Джонъ Гарве.—Въ 1629 году, перешедшій въ католицизмъ Ирландецъ Джорджъ Кальвертъ лордъ Бальтиморъ вздумалъ основать въ Сѣверной-Америкѣ прибѣжище для своихъ единовѣрцевъ. Такъ какъ въ Виргиніи господствовала епископальная церковь, то онъ осмотрѣлъ Чизепикскій заливъ, нашелъ берегъ, къ сѣверу отъ Потомака, изрѣдка уже населенный англійскими бобровыми промышленниками, очень благопріятнымъ для основанія новой колоніи, и выпросилъ себѣ у короля эту землю. Хотя въ силу грамоты бывшей лондонской компаніи область на Потомакѣ еще принадлежала колоніи Виргиніи, однако Карлъ I исполнилъ просьбу лорда Бальтимора, потому что съ уничтоженіемъ компаніи, уничтожены были и поземельныя границы. Лордъ Бальтиморъ, сынъ, продолжавшій предпріятіе умершаго между тѣмъ отца, получилъ въ 1632 г. отъ короля грамоту, по которой ему дана въ наслѣдственное владѣніе сѣверная часть Виргиніи, по ту сторону Потомака. Онъ долженъ былъ пользоваться правами владѣтеля надъ будущимъ народонаселеніемъ этой плодоносной страны, получившей названіе *Мерилэнда*, въ честь королевы. За то онъ ежегодно признавалъ себя англійскимъ подданнымъ и долженъ былъ платить королевскому казначейству пятую часть дорогихъ металловъ, которые найдетъ. Хотя наслѣдственный владѣтель могъ, смотря по обстоятельствамъ, пользоваться военнымъ правомъ и брать назадъ данныя привиллегіи, однако въ грамотѣ изъявлялось желаніе, чтобъ онъ управлялъ по англійской конституціи и дѣлалъ постановленія съ согласія колоніальнаго конгресса и не налагалъ никакихъ принужденныхъ податей, кромѣ умѣренной корабельной и товарной пошлины. Уже въ концѣ 1633 г. братъ владѣтеля, Леонардъ Кальвертъ, прибылъ въ Мерилэндъ съ 200 католиками и заложилъ городъ Сантъ-Мери, въ трехъ миляхъ выше устья Потомака. Первые колонисты жили сначала большой семьею. Бальтиморъ пользовался своими правами мудро и безкорыстно, такъ что въ колонію тотчасъ устремились переселенцы всѣхъ исповѣданій. Въ 1635 г. онъ предоставилъ равныя права каждой христіанской церкви, давалъ каждому пришельцу землю въ 50 англійскихъ десятинъ, и уже въ 1636 г. созвалъ первый колоніальный конгрессъ. Между тѣмъ какъ Мерилэндъ быстро процвѣталъ подъ кроткимъ управленіемъ Бальтимора, сосѣдняя колонія Виргинія жестоко страдала отъ строгостей губернатора Гарве.

Губернаторъ былъ отозванъ въ 1640 г. Новый губернаторъ, сиръ Вилліамъ Берклè, прибывшій въ Джемстонъ въ 1641 г. съ обширнымъ полномочіемъ, поспѣшилъ исцѣлить раны и немедленно учредилъ, по примѣру Мерилэнда, колоніальный конгрессъ, который долженъ былъ впредь имѣть законодательную власть обще съ губернаторомъ. Съ тѣхъ поръ благоденствіе Виргиніи чрезвычайно возвысилось, и народонаселеніе, въ теченіе десяти лѣтъ, возрасло до 20,000 челов. Даже послѣ превращенія Англіи въ республику, Берклè и Бальтиморъ умѣли удержать свои колоніи на сторонѣ монархической. Въ Мерилэндѣ изъ-за этого возникли жестокіе споры между республиканцами-пуританами, часто переселявшимися въ послѣдніе годы, и католиками-монархистами, такъ что расторглись всѣ общественныя узы. Наконецъ протекторъ Кромвель запретилъ торговлю съ непокорившимися колоніями и въ 1655 году послалъ сильную эскадру подъ начальствомъ лорда Эсю (Ayscue), чтобы силою подчинить ихъ республикѣ. Виргинія немедленно покорилась и за то получила подтвержденіе своихъ границъ и своей конституціи. Виргинцы обязались, въ видѣ вознагражденія, выдать свое оружіе и отказаться отъ богослуженія епископальной церкви. Затѣмъ и Мерилэндъ, раздираемый внутренними партіями, призналъ власть республики. Такъ какъ внутренній раздоръ не прекращался, то Кромвель отнялъ у лорда Бальтимора, внука, владѣтельное право, въ 1654 г., но оставилъ колоніи ея конституцію. Какъ болѣе или менѣе всякая англійская колонія, такъ и Виргинія въ особенности почувствовала желѣзный гнётъ постановленнаго въ 1651 г. *Навигаціоннаго акта* (см.), которымъ Кромвель собственно желалъ только стѣснить торговую политику Голландцевъ. Вслѣдствіе этого закона, произведенія иноземныхъ націй могли ввозиться въ англійскія гавани только на англійскихъ судахъ. Такимъ образомъ колоніи, имѣвшія мало судовъ, отдавались совершенно въ руки англійскихъ купцовъ, какъ при покупкѣ потребныхъ имъ товаровъ, такъ и при перевозѣ ихъ произведеній. Стѣсненіе было такъ обременительно для торговли и производительности Виргиніи, что колонія, въ 1659 г., свергнула иго республики и самовольно возстановила Берклè въ званіи губернатора. Возвращеніе Стуартовъ въ Англію спасло колонію отъ послѣдствій этого поступка. Мерилэндъ, считавшій у себя во время раставраціи 1660 г. до 16,000 жителей, возвращенъ былъ Карломъ II владѣльцу Бальтимору; но къ Виргиніи Карлъ оказался меньше признательнымъ и даже непріязненнымъ. Въ 1663 г. король отдалъ прибрежныя земли, отъ 36° до 31° на югъ, въ собственность графу Кларендону и семи другимъ англійскимъ дворянамъ, для основанія новой колоніи. Такимъ образомъ Виргинія должна была безъ отговорокъ отдать два градуса своей земли, недавно еще подтвержденной республикою въ ея владѣніи. На земли къ югу отъ Виргиніи до 31° Карлъ II не имѣлъ рѣшительно никакихъ правъ. Все это прибрежное пространство было открыто Испанцами въ 1512 году, но покинуто безъ употребленія. Съ 1562 г. французскій адмиралъ *Колиньи* (см.) основалъ тамъ колоніи для своихъ протестантскихъ единовѣрцевъ, тѣснимыхъ во Франціи, и назвалъ ее *Каролиною*, въ честь короля Карла IX. Уже въ 1565 г. туда ворвалась орда Испанцевъ, которая перебила франц. еретиковъ и заняла страну; но вскорѣ повесла туже участь отъ Французовъ. Въ царствованіе Карла I англійскаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Каролины поселились англійскіе мѣховые торговцы и немногіе колонисты, которыхъ тамъ и нашли Кларендонъ съ прочими совладѣльцами. Въ 1669 г. Кларендонъ открылъ новую колонію, удержавъ за ней имя Каролины и давъ мѣсто притоку католическихъ и пуританскихъ переселенцевъ, послѣдовавшему въ силу благопріятныхъ обстоятельствъ. Когда Карлъ II предоставилъ владѣтелямъ совершенную свободу дѣйствій, то введена была конституція, составленная философомъ Локкомъ. Конституція сдѣлала колонію, въ теченіе 30-ти лѣтъ, до 1688 г., сценою ужасныхъ своевольствъ и притѣсненій. Правительство послѣ реставрація думало видѣть въ навигаціонномъ актѣ единственное средство благоденствія королевства и укрѣпленія колоній за метрополіей. Потому навигаціонный актъ нетолько не былъ отмѣненъ, но еще распространенъ парламентскимъ постановленіемъ 1663 г. Всѣ колоніальные продукты, назначенные для отпуска въ чужія земли, должны были привозиться напередъ въ англійскія гавани; а свои потребности колоніи могли вывозить только прямо изъ гаваней метрополіи. Отъ этихъ мѣръ особенно пострадало благоденствіе Виргиніи. Съ упадкомъ цѣны на табакъ и прочіе продукты соединилось еще развращеніе народа смуглерствомъ, которое производилось съ безпримѣрною дерзостью по всему сѣверо-американскому берегу. Наконецъ, въ 1675 г., въ Виргиніи вспыхнуло кровавое и разоритель-

ное возмущеніе, подъ предводительствомъ какого-то Бэкона. Возмущеніе усмирили, но недовольство и непріязнь южныхъ колоній продолжались до самаго паденія Стуартовъ.—Въ то время, когда началась колонизація Виргиніи, плимутская компанія также приняла мѣры подвергнуть европейской образованности земли, отведенныя ей между 40° и 46°, или Новую-Англію. Усилія компаніи были безуспѣшны отъ недостатка капитала и отъ непріязни Индѣйцевъ, такъ что съ 1620 г. компанія ограничилась только мѣховой торговлей и рыбною ловлею. Причиною перваго прочнаго поселенія на сѣверѣ была рѣшимость *пуританской* общины, выселившейся за десять лѣтъ до того изъ Англіи въ Голландію, основать себѣ пристанище въ Америкѣ. Община эта отплыла въ 1620 г. изъ Сутгемптона въ Виргинію, но, вѣроятно, по ошибкѣ или по измѣнѣ, прибыла 11 ноября на Капъ-Кодъ, находившійся во владѣніи плимутской компаніи. Переселенцы тотчасъ осмотрѣли берегъ и выбрали мѣсто въ нынѣшнемъ штатѣ Мессечёсетахъ для основанія колоніи, которую назвали Новымъ-Плимутомъ. Борясь съ жестокою нуждою и съ Индѣйцами, они учредили общину, а въ 1627 г. установилось у нихъ раздѣленіе собственности. Когда истекли права старой плимутской компаніи, то Іаковъ I, на основаніи грамоты, учредилъ 3 ноября 1620 г., новую компанію, подъ названіемъ совѣта о дѣлахъ Новой-Англіи, предоставивъ компаніи всѣ земли на сѣверо-американскомъ берегу, отъ 40° до 48°. Эта компанія немедленно утвердила за пуританами Новаго Плимута все, чѣмъ они овладѣли. Въ 1626 г. другое пуританское общество купило себѣ землю и построило на немъ городъ Селемъ, на косѣ Мессечёсетскаго залива. Карлъ I, несмотря на свою ненависть къ пуританамъ, согласился дать салемскимъ колонистамъ, въ 1628 году, грамоту, дарованшую обыкновенныя права, за исключеніемъ свободы вѣроисповѣданій. Не смотря на это ограниченіе, пуритане немедленно приступили къ устройству своей церкви, но вскорѣ впали въ жестокій безпорядокъ, вслѣдствіе фанатизма и самовластія своего духовенства. Политическія тревоги метрополіи содѣйствовали ихъ стремленію къ независимости, и колонія усилилась чрезвычайно быстро. Не только пуритане, но и политическіе недовольные (см. *Великобританія*) стекались кучами, и въ 1630 году въ колонію прибыли 17 судовъ съ 1,500 переселенцами. Смертность Индѣйцевъ отъ оспы благопріятствовала распространенію колонистовъ. Основался Бостонъ, который, по своей превосходной гавани, вскорѣ сдѣлался главнымъ городомъ колоніи; появились другія мѣстечки, и всѣ быстро процвѣли. Въ 1634 г. собрался первый колоніальный конгрессъ, который, общe съ королевскимъ губернаторомъ и подчиненными ему чиновниками, имѣлъ законодательную власть, налагалъ подати и раздавалъ земли въ границахъ колоніи, получившей названіе Мессечёсетовъ. Вскорѣ же по основаніи колоніи, поселенцы самовольно объявили, что ихъ отношеніе къ совѣту о дѣлахъ Новой-Англіи, уничтожено. Въ 1635 г., эта компанія, которой дѣла шли очень худо, удержала за собою только частное владѣніе землями, раздѣленными между ея членами. Черезъ эту перемѣну, Новоплимутская колонія первая превратилась изъ владѣльческой въ вольную колонію; сверхъ того, пріобрѣтеніе земли отъ членовъ разрушившейся компаніи уже не было соединено ни съ какими обязательствами. Вслѣдствіе богословскихъ споровъ, снова возникшихъ съ 1634 г. между пуританами, Мессечёсеты сдѣлались источникомъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ колоній. Салемскій проповѣдникъ Роджеръ Вилліамсъ, выселился съ своими приверженцами, въ 1635 г., и основалъ на югѣ мѣстечко Провиденсъ, около котораго вскорѣ возникло нѣсколько поселеній. Хотя земля принадлежала Мессечёсетамъ, однакожъ Вилліамсъ выхлопоталъ черезъ Генри Вена (Vane) у Долгаго парламента особую привиллегію, въ которой колонія названа плантаціей Провиденсъ. Расколъ въ мессечёсетской церкви произвелъ основаніе колоніи Коннектикета. Проповѣдникъ Гукеръ покинулъ въ 1636 году Мессечёсеты съ сотнею сепаратистовъ и основалъ на берегу Коннектикета, въ плодоносной пустынѣ, города Гартфильдъ, Спрингфильдъ и Видерфильдъ. Прекрасныя земли достались отчасти Мессечёсетамъ, а по большой части бывшимъ членамъ совѣта о дѣлахъ Новой Англіи. Еще прежде тутъ поселились нѣсколько голландскихъ мѣховыхъ промышлениковъ и колонистовъ, которые принуждены были удалиться. На Коннектикѣтѣ быстро образовалась цвѣтущая община, которая завладѣла индѣйскими землями частью черезъ покупку земли за безцѣнокъ. Въ мартѣ 1638 г., мечтательница Гетчинсонъ была изгнана съ своими приверженцами изъ Мессечёсетовъ. За нѣсколько очковъ она купила у наррагансетскихъ Индѣйцевъ плодоносный островъ Эвидрекъ, который назвала Родомъ или Родъ-Эйлэндомъ. Подъ

руководствомъ Вилліама Коддингтона, началась обработка острова, который сначала поступилъ подъ покровительство Провиденса, но въ 1644 г. парламентскій указъ соединилъ Провиденсъ съ Родъ-Эйлэндомъ, а въ 1647. г. колонія получила такимъ-же путемъ самостоятельную конституцію съ колоніальнымъ конгрессомъ. Король Карлъ I съ глубокимъ негодованіемъ видѣлъ, что ежегодно тысячи переселенцевъ основывали общества въ глухихъ пустыняхъ. Въ 1637 г. онъ запретилъ переселенія. Но, не смотря на запрещеніе, въ 1638 году болѣе 3,000 пуританъ опять покинули отечество. Они основали на рѣкѣ Коннектикѣтѣ мѣстечка Гартфордъ, Гильфордъ, Мильфордъ, Стамфордъ, Брамфордъ и Ньюгевенъ. Колонія, принявшая названіе Ньюгевена, оставалась, однако, независимой только до 1665 г., потомъ соединилась съ Коннектикѣтомъ. Кромѣ того, тогда-же приняты были въ кругъ самостоятельныхъ колоній двѣ крайнія сѣверныя области Новой-Англіи, Менъ и Ньюгемпширъ, заселенныя только мѣховыми промышлениками и уединенными англійскими колонистами. Бывшіе члены совѣта о дѣлахъ Новой-Англіи продали, въ 1639 г., область Менъ сиру Фердинанду Джорджу, а Ньюгемпширъ сиру Джону Месону. Каждый изъ этихъ владѣльцевъ получилъ королевскую привиллегію, а причина, произведшая Родъ-Эйлэндъ и Коннектикѣтъ, привела и къ нимъ многочисленныхъ колонистовъ изъ Мессечѣсетовъ. Оттого сильные и ревнивые Мессечесеты въ 1641 принудили Ньюгемпширъ признать себя подвластнымъ имъ. Когда во время революціи въ метрополіи сдѣлались пуритане и республиканцы господствующей партіей, то переселенія въ Новую-Англію прекратились, и сѣверныя колоніи, уже имѣвшія до 21,000 человѣкъ жителей, ограничились собственнымъ народонаселеніемъ. Только въ южныя колоніи, въ Виргинію, Мерилэндъ и Каролину, переселялось много роялистовъ. Во-время англійскаго переворота, штаты Мессечѣсеты, Новый Плимутъ, Ньюгевенъ и Коннектикѣтъ заключили между собою, подъ именемъ Соединенныхъ колоній Новой Англіи, оборонительный и наступательный союзъ, 19 марта 1643 г., съ генеральнымъ конгрессомъ и президентомъ. Союзъ долженъ былъ служить противъ Индѣйцевъ, Голландцевъ и Французовъ, но имѣлъ въ отдаленномъ виду отдѣленіе отъ метрополіи. Онъ заключалъ договоры, располагалъ значительной милиціей и даже чеканилъ собственную монету въ 1652 г. Родъ-Эйлэндъ также пожелалъ вступить въ союзъ, но былъ удаленъ новоплимутскими пуританами. Метрополіи было недосугъ думать о смутахъ колоній, да и сверхъ того она одобрительно глядѣла на ихъ самоволіе, увлекаясь безумною ревностью къ республиканскимъ формамъ государства. Однакожъ всѣ штаты Новой Англіи, по предложенію Кромвеля, должны были принять генералъ-губернатора отъ республики-метрополіи. За исключеніемъ войнъ съ Индѣйцами, богословскихъ споровъ, процессовъ вѣдьмъ и преслѣдованія квакеровъ въ Мессечѣсетахъ, время республики сѣверныя колоніи провели въ совершенномъ спокойствіи и благополучномъ возрастаніи. Навигаціонный актъ касался не столько ихъ, сколько ихъ южныхъ собраній, потому-что на сѣверѣ воздѣлывался только хлѣбъ. О привиллегіяхъ, о пріобрѣтеніи земель, о частныхъ лицахъ, о препятствіяхъ развитію свободнаго общиннаго и государственнаго устройства, уже не было помина. Реставрація Стуартовъ застигла всѣ колоніи Новой-Англіи нечаянно и нежданно. Устраненный отъ союза Родъ-Эйлэндъ и небольшія владѣльческія колоніи Менъ и Ньюгемпширъ тотчасъ-же покорились. Напротивъ Мессечѣсеты не вдругъ признали владычество Карла II, и при утвержденіи ихъ старой привиллегіи не согласились на допущеніе епископальной церкви. Это упорство побудило короля, подкрѣпленнаго парламентомъ, въ 1664 г. послать въ Новую-Англію сильную эскадру съ коммиссарами, которые должны были угрожать колоніямъ, но не рѣшались ничего предпринять. Въ 1667 году, подъ покровительство Мессечѣсетовъ поступилъ Менъ, желавшій легче защищаться. За этими тревогами опять слѣдовало продолжительное время спокойнаго развитія. Народонаселеніе Новой-Англіи въ 1672 г. простиралось до 60,000 душъ, изъ которыхъ половина приходилась на Мессечѣсеты. Армія и 8,000 исправной милиціи охраняли внутреннее и внѣшнее спокойствіе народа. Во-всѣхъ колоніяхъ господствовала чрезвычайно дѣятельная, воздержная и нравственная жизнь. Народное просвѣщеніе въ пуританской Новой-Англіи было устроено и распространено лучше, нежели въ самой метрополіи. Уже и высшія науки преподавались въ заведеніяхъ, конечно въ такой только мѣрѣ, сколько допускалъ необходимо практическій смыслъ и все еще крѣпившійся религіозный фанатизмъ. Съ политической реакціей, наставшей въ послѣдніе годы царствованія Карла II, въ министерство *Кабаля* (см.), въ колоніяхъ также начались безпокойства. Чтобы ослабить Мессечѣсеты, Карлъ

II покушался, въ 1677 г., отнять у владѣтелей и превратить въ королевскія провиціи колоніи Менъ и Ньюгемширъ, состоявшія подъ покровительствомъ Мессечёсетовъ. Оттого въ 1677 г. штатъ Мессечёсеты пріобрѣли Менъ покупкою у владѣтеля. Напротивъ, Ньюгемширъ, по приказанію короля, въ 1679 г. былъ отнятъ у Мессечёсетовъ и безъ дальнихъ объясненій объявленъ королевскою провинціей. Тогда Карлъ II послалъ въ Мессечёсеты губернатора Рендольфа, который жестоко притѣснилъ и раздражилъ колонію. Королевскій указъ 1684 году, уничтожилъ у Мессечёсетовъ ихъ привиллегію, а штатъ до самой смерти Карла II находился совершенно въ разстроенномъ состояніи. — Хотя Іаковъ I отдалъ сѣверо-американскій берегъ двумъ компаніямъ, однакожъ, при огромномъ пространствѣ области и при одинаковомъ правѣ на нее всѣхъ европейскихъ націй, земля, натурально, доставалась тому, кто овладѣлъ ею на самомъ дѣлѣ. Англичанинъ Герни Гудсонъ, въ службѣ у голландскаго правительства, осмотрѣлъ въ 1609 г. рѣку, носящую доселѣ его имя, и Голландцы не замедлили купить у Индѣйцевъ и объявить своею область этой рѣки. На островѣ Манхадосѣ, въ устѣ Гудсона, они построили въ 1614 г. сильное укрѣпленіе и завели на берегу нѣсколько поселеній для мѣховаго промысла. Въ 1628 г. шведская торговая компанія также купила у Индѣйцевъ земли по берегу Делавара до острова Лонгъ-Эйлэнда, и построила на нихъ нѣсколько фортовъ и факторій, которые назвала *Новой Швеціей.* Уже въ 1655 г. Голландцы насильно завладѣли шведскими поселеніями и объявили колонистовъ голландскими подданными. Поселеніе Голландцевъ, назвавшихъ земли по Гудсону *Новыми Нидерландами,* казалось Англичанамъ столь же опаснымъ, сколько беззаконнымъ въ силу дарственной грамоты Іакова I. Поэтому, когда въ 1664 г. открылась война у Карла II съ Голландіею, Англичане овладѣли безъ большаго труда Новыми Нидерландами, и находившіеся тамъ колонисты получили свободу вѣроисповѣданія и права англійскихъ подданныхъ. Послѣ мира въ Бредѣ, по которому Новые Нидерланды уступлены Англіи въ 1667 г., Карлъ II подарилъ своему брату, герцогу Іоркскому, пріобрѣтенныя земли отъ Делавара до Лонгъ Эйлэнда, на сѣверѣ до озеръ, на западѣ съ неопредѣленными границами. Герцогъ назвалъ свои новыя владѣнія *Нью-Іоркомъ* и немедленно продалъ прибрежную полосу между Делаваромъ и Гудсономъ, заселенную Шведами и Голландцами, лордамъ Беркле и Картере, которые назвали свое владѣніе *Нью-Джерзеемъ.* Хотя владѣтели дали тотчасъ же самостоятельную конституцію Нью-Джерзею, однакожъ область оставалась въ извѣстной зависимости отъ герцога. Ея прекрасное положеніе скоро привлекло туда много европейскихъ переселенцевъ, которые основали города Нью-Іоркъ, Елисабеттонъ, Миддльтонъ и Шрюсбёри. Положеніе герцогской провинціи Нью-Іорка посреди прочихъ колоній, удобство въ ней торговли съ Индѣйцами и съ канадскими Французами, малая поземельная пошлина, какую герцогъ бралъ съ колонистовъ, все способствовало сдѣлать обширную область съ начала главной мѣтою европейскихъ переселенцевъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, герцогъ всячески притѣснялъ плантаторовъ. Оттого дальнѣйшая колонизація происходила медленно. Вслѣдствіе войны, Голландцы, въ 1673 г., заняли провинцію Нью-Іоркъ, но должны были возвратить ее Англіи по лондонскому миру, 1674 г. Тогда герцогъ іоркскій выпросилъ у Карла II подтвержденіе за нимъ владѣнія съ полными правами, и началъ поступать съ колоніей совершенно такъ, какъ съ завоеванной провинціей. Его губернаторъ Эдмондъ Эндросъ изнурялъ плантаторовъ непомѣрными налогами и наказывалъ за всякій порывъ къ благоустроенному управленію. Мѣсто его заступилъ, въ 1683 году, очень достойный человѣкъ, лордъ Донганъ, по представленію котораго колонія Нью-Іоркъ получила, въ 1683 г., конституцію съ колоніальнымъ конгрессомъ. Донганъ, радѣя интересу всѣхъ вообще колоній, первый обратилъ вниманіе на канадскихъ Французовъ, которые хотѣли завести сношеніе съ своими владѣніями на Миссисипи, позади британскихъ колоній, отъ сѣверныхъ озеръ. Чтобы помѣшать этому чрезвычайно опасному плану, губернаторъ, въ 1684 г., заключилъ союзъ съ пятью соединенными индѣйскими племенами, владѣвшими странами между истоками Огіо, озеромъ Эріо и озеромъ Шампленомъ. Эта индѣйская республика, знаменитая въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, и существующая доселѣ въ нѣкоторыхъ остаткахъ, была постоянно предана пользамъ Англичанъ. Другое важное событіе для обезпеченія колоній было основаніе Пенсильваніи квакеромъ *Пенномъ.* Пеннъ желалъ приготовить пріютъ своимъ единовѣрцамъ, не находившимъ терпимости ни въ метрополіи, ни въ колоніяхъ, и помощію наслѣдованнаго долговаго требованія на казначейство;

въ 1681 году, ему уступлена въ собственность пустынная лѣсистая страна между границами Нью-Іорка и Мериланда. Собственно эта страна принадлежала къ владѣніямъ герцога іоркскаго, который, однако, тотчасъ уступилъ свои права, какія могъ имѣть въ силу дарственной грамоты. Пеннъ получилъ на свою колонію привиллегію, по которой долженъ былъ признавать верховное владычество короля, дозволять своимъ подданнымъ апелляцію къ коронѣ, и воздерживаться отъ всякихъ учрежденій, несовмѣстныхъ съ разумомъ и англійскою конституціей. За то онъ могъ съ колоніальнымъ конгрессомъ издавать законы, налагать справедливыя подати, и, въ случаѣ надобности, распоряжаться по военному закону. Пеннъ купилъ еще у герцога іоркскаго населенную уже и раздѣленную на графства область Нью-Іоркъ при устьѣ Делавара, потомъ поѣхалъ въ Пенсильванію, въ 1682 г., и тамъ съ нѣсколькими сотнями квакеровъ основалъ городъ Филадельфію. Права и льготы, которыя одинаково предоставилъ всѣмъ религіямъ и всѣмъ націямъ, повели колонію къ быстрому процвѣтанію. Въ первые же три года явилось слишкомъ 50 кораблей съ колонистами, въ томъ числѣ со многими Нѣмцами, которые, подъ предводительствомъ нѣкоего Пасторіуса изъ Виндсгейма, построили городъ Германстонъ. Когда Пеннъ возвратился въ Англію, въ 1684 г., колонія имѣла уже 20 мѣстечекъ. Восшествіе на престолъ герцога іоркскаго, который наслѣдовалъ брату подъ именемъ Іакова II, послѣдовало въ 1685 г. Сначала въ колоніи введены были мореплавательные законы и Нью-Іоркъ потерялъ утвердительный актъ своей конституціи, равнявшійся привиллегіи въ тѣхъ колоніяхъ, которыя не были основаны на привиллегіяхъ. Вскорѣ прибылъ въ Бостонъ съ флотомъ бывшій губернаторъ Нью-Іорка, Эндросъ, и объявилъ себя генералъ-губернаторомъ и главнокомандующимъ британскихъ силъ въ Новой-Англіи. Онъ провозгласилъ Мессечёсеты и Нью-Іоркъ королевскими провинціями, оспоривалъ владѣльческія права плантаторовъ и продавалъ за дорогую цѣну утвержденіе частной собственности. Также налагалъ онъ подати и наконецъ различными средствами отнялъ у Коннектикета и Родъ-Эйлэнда утвердительные акты ихъ конституцій. Когда въ 1689 г. въ Америку пришла вѣсть о восшествіи на престолъ Вильгельма III, колонии чрезвычайно обрадовались. Эндросъ хотѣлъ принудить народъ держать сторону Стуартовъ, но въ Мессечёсетахъ и Нью-Іоркѣ народонаселеніе возстало и объявило себя на сторонѣ новаго короля. Возстаніе не обошлось безъ безпорядковъ. Повсюду самовольно возобновляли прежнія льготы и конституціи. Только въ маѣ 1692 г. Мессечёсеты получили новую грамоту, по которой къ Мессечёсетамъ присоединились колонія Новый-Плимутъ и королевская область Акадія или Новая Шотландія. Но не смотря на дружбу съ правительствомъ, для колоній наступало самое тревожное время. Въ Мессечёсетахъ многочисленные процессы вѣдьмъ приводили въ отчаяніе народъ, а между тѣмъ начались войны Людовика XIV съ Англіей, которыя въ то время очень повредили Сѣверной Америкѣ въ развитіи образованія. Какъ скоро открылись непріятельскія дѣйствія Франціи съ Вильгельмомъ III, нападенія Французовъ устремились преимущественно на Нью-Іоркъ, который, своимъ протяженіемъ до озеръ, составлялъ ключъ къ Канадѣ. Мессечёсеты, Нью-Іоркъ и Коннектикетъ нѣсколько разъ соединялись для нападеній на Канаду, но истощились до такой степени, что Мессечёсеты принуждены были завести у себя бумажныя деньги. Едва состоялся рисвикскій миръ 1696 г., какъ война за испанское наслѣдство снова начала угрожать колоніямъ. Нью-Іоркъ, жестоко пострадавшій въ прежнюю войну, заключилъ въ 1702 г. съ Франціею нейтралитетный договоръ, по которому вся тяжесть войны пала на Мессечёсеты. Мессечёсеты, въ такихъ обстоятельствахъ, возвратили Акадію коронѣ, а Нью-Джерзе, ослабленный внутренними раздорами, соединился съ нейтральнымъ Нью-Іоркомъ, и этотъ невыгодный союзъ длился до 1738 г. Южныя колоніи также очень потерпѣли отъ войны. Каролинскіе плантаторы напали въ 1702 г. на городъ С. Августинъ, въ испанской Флоридѣ, и за то, въ 1706 г., понесли нападеніе Испанцевъ на ихъ цвѣтущій главный городъ Чарльстонъ. Эти событія, вмѣстѣ съ ужасными опустошеніями Индѣйцевъ, подстрекнутыхъ Испанцами, принудили Каролину также завести у себя бумажныя деньги. Наконецъ утрехтскій миръ 1713 г. доставилъ колоніямъ необходимое спокойствіе. Южныя колоніи наконецъ избавились отъ опустошеній бѣжавшихъ отъ нихъ и вооруженныхъ Испанцами шаекъ невольниковъ. Невольничество Негровъ заведено было въ южныхъ колоніяхъ Голландцами еще съ 1630 году и заведеніе невольниковъ чрезвычайно способствовало обработкѣ Каролины и Виргиніи. Печальное положеніе Каролины побудило, въ 1715 году, владѣтелей ус-

тупить свои права коронѣ за 22,500 фунт. ст., и корона объявила колонію королевской провинціей. За этой перемѣною, въ 1729 г. послѣдовало надлежащее раздѣленіе страны на двѣ самостоятельныя колоніи: Южную и Сѣверную Каролину. Поощреніе, какое французскія колоніи на Миссисипи получили отъ предпріятій Шотландца *Ло* (см.), заставило англійскія колоніи опасаться, что Испанцы или Французы завладѣютъ пустынными землями къ югу отъ Каролины, между рѣками Саванна и Алатамаха. Еслибы Французамъ удалось утвердиться на южныхъ границахъ, то они сдѣлали бы важный шагъ къ соединенію Канады съ Миссисипи, въ тылу англійскихъ владѣній. Не тогдашнее министерство Вальполя, а патріотизмъ англ. частныхъ людей принялъ мѣры для отвращенія такой опасности. Въ 1732 году въ Лондонѣ, подъ руководствомъ человѣколюбиваго лорда Огльторпа, составилась компанія, которая получила отъ Георга II грамоту на основаніе колоніи между Каролинами и испанской Флоридой. Огльторпъ назвалъ новую колонію, въ честь короля, *Георгіей* и немедленно отправился туда со множествомъ бѣдныхъ Ирландцевъ и англійскихъ нищихъ, съ которыми основалъ на р. Саваннѣ городъ того же названія. Колонія оказала мало успѣховъ съ такимъ нетрудолюбивымъ народонаселеніемъ. Успѣхъ ускорился только тогда, когда прибыли прогнанные протестанты изъ Зальцбурга, Швейцарцы и горные Шотландцы и когда Огльторпъ съ компаніей пожертвовали 216,000 фунт. ст. Открытіе войны за австрійское наслѣдство и борьба, вспыхнувшая въ 1739 г. между Англіей и Испаніей въ Вестъ-Индіи, поссорили и южныя колоніи съ ихъ завистливыми сосѣдами. Огльторпъ разбилъ, въ 1742 г., Испанцевъ, вторгнувшихся съ 2000 человѣкъ и съ толпою бѣглыхъ невольниковъ, сдѣлалъ прежде самъ такое же неудачное нашествіе на Флориду. Если малонаселенныя южныя колоніи, которыхъ силы скоро истощались, должны были желать мира, то цвѣтущіе штаты Новой-Англіи радовались, когда, въ 1744 г., объявленіе войны между Франціей и Англіей дало имъ наконецъ случай бороться съ ихъ наслѣдственными врагами въ Канадѣ. Прежде всего они оказали всевозможное пособіе слабому войску правительства, защищавшему Акадію. Весною 1744 г. соединились штаты Коннектикётъ, Мессечёсеты и Ньюгемпширъ, и снарядили экспедицію, которая, подъ начальствомъ плантатора Пеппрели и присодѣйствіи королевской эскадры, аттаковали франц. крѣпость Луибургъ на Капъ-Бретонѣ и 1 мая принудили осажденныхъ сдаться на капитуляцію. Завоеваніе Луибурга, котораго укрѣпленіе стоило 30 милл. ливровъ и который считался больверкомъ французской силы въ Америкѣ, возвысило самоувѣренность и воинственный духъ народа. Предприняли осаду франц. крѣпостей на канадскихъ границахъ, но страшно перепугались въ 1746 г. извѣстіемъ о приближеніи большаго франц. флота подъ командою герцога д'Анвиля. Однакожъ, непогоды разрушили армаду, прежде чѣмъ она достигла американскихъ береговъ, и Французы съ тѣхъ поръ чувствовали себя до того слабыми, что уже до ахенскаго мира, 1748 г., не отваживались ничего предпринять противъ англійскихъ колоній. Мирный договоръ возвратилъ Французамъ Луибургъ, оставилъ канадскія границы неопредѣленными и потому возбудилъ сильный ропотъ въ жителяхъ Новой-Англіи. Колоніи впервые поняли, что ихъ пользы неодинаковы съ пользами ихъ европейской метрополіи, и что они жертвовали своей кровью и своими деньгами чужой политикѣ. Мессечёсеты, употреблявшіе наибольшее усилій, имѣли въ концѣ войны на 2,200,000 фунт. стерл. бумажныхъ денегъ, которыя упали до одиннадцатой доли нарицательной цѣны и ослабили торговлю и промышленость. Парламентъ согласился выплатить большую часть этого денежнаго пожертвованія, такъ что Мессечёсеты могли приступить къ уничтоженію своихъ ассигнацій. Южныя колоніи, также получившія вознагражденіе, пренебрегли мѣрою погашенія ассигнацій и впали въ жестокіе безпорядки. Еще заключеніе мира съ Франціею не было объявлено, и борьба на канадскихъ границахъ снова началась безъ всякаго объявленія войны. Всѣ колоніи, кромѣ крайнихъ южныхъ, соединились въ 1754 г. съ губернаторами въ генеральный конгрессъ въ Альбани; на конгрессѣ совѣщались о средствахъ общей защиты отъ Французовъ. Министерство, изъ-недовѣрчивости, отвергло рѣшеніе генеральнаго конгресса и предложило другой планъ, на который съ своей стороны не согласились колоніи, потому что въ немъ скрывалось обложеніе колоній податями отъ парламента. Для лучшаго охраненія границъ на югѣ, правительство еще въ іюнѣ 1752 г. взяло отъ Огльторпа назадъ грамоту Георгіи, совершенно растерзанной внутренними раздорами, и объявило колонію королевской провинціей. Для защиты границъ Акадіи, министерство, въ 1749 г., заняло также область Огіо, которую присвоили себѣ Французы, и отдало ее одной купеческой компаніи, которая должна была завести мир-

ныя сношенія съ дикарями. Но эти мѣры не могли помѣшать успѣхамъ канадскихъ Французовъ. Въ 1775 г. колоніи рѣшились, въ соединеніи съ англ. генераломъ Бреддокомъ, пришедшимъ съ нѣсколькими полками, сдѣлать походъ на французскія укрѣпленія: Ніагару, Кронпуанъ и Дюкенъ на канадской границѣ, но походъ не удался. Наконецъ, къ радости колоній, въ маѣ 1756 г., метрополія объявила формально войну Франціи. Колоніи, именно Мессечёсеты и Нью-Іоркъ, удвоили свои усилія, но неискусство англійскихъ командировъ, Эберкромби и Лудона, которые сверхъ того глядѣли съ презрѣніемъ и подозрѣніемъ на колоніальную милицію, парализировало самые отважные планы, такъ что Французы подвигали свои форты на сѣверныхъ озерахъ все ближе къ границамъ Новой-Англіи. Только тогда, когда въ декабрѣ 1756 г. въ министерство вступилъ великій Вилліамъ Питтъ, графъ *Чатамъ* (см.), колоніи ободрились и война, казалось, приняла удачнѣйшій оборотъ. Положено было снова завоевать Луибургъ: въ гавани Галифаксъ собрали значительную морскую силу и 11,000 линейныхъ войскъ съ многочисленной артиллеріей, и начертали въ тоже время нападеніе колоніальныхъ войскъ на франц. форты на озерахъ. Но Лудонъ, получившій главное начальство съ удаленіемъ Чатама изъ министерства, провелъ весь 1757 годъ въ бездѣятельности, подъ пустыми предлогами, между тѣмъ какъ колоніи истощались въ сборѣ средствъ. Въ іюнѣ 1757 года Чатамъ снова принялъ управленіе государствомъ, къ удовольствію метрополіи и колоній. Онъ пригласилъ колоніи употребить крайнія усилія на походъ 1758 года, и послалъ въ Америку сильный флотъ съ значительной сухопутной арміей, которая, наконецъ, начала осаду Луибурга и принудила крѣпость къ сдачѣ 26 іюля 1758 г. Между тѣмъ 16,000-е войско, составленное изъ милиціи и линейныхъ полковъ, съ необычайными трудностями прошло въ іюлѣ къ озерамъ, но не могло вытѣснить Французовъ изъ ихъ укрѣпленій. Единственными успѣхами было отнятіе фортовъ Фронтенака и покинутаго Дюкена. Только въ походъ 1759 г., для котораго колоніи пожертвовали всѣмъ возможнымъ, удалось совокупнымъ усиліямъ сокрушить франц. владычество въ Америкѣ. Колоніальная милиція, подъ начальствомъ генерала Амгерста, взяла важные форты Тикондерогу и Кронпуанъ, а подъ начальствомъ Джонсона—крѣпость Ніагару. Генералъ Вольфъ съ сводным корпусомъ вступилъ въ Канаду и даже принудилъ къ сдачѣ Квебекъ, 18 сент. Наконецъ, въ послѣдній походъ 1760 г., Амгерстъ и Морре довершили завоеваніе всей Канады, взявъ Монреаль и прогнавъ Французовъ изъ всѣхъ ихъ мелкихъ укрѣпленій. По миру, подписанному въ Парижѣ 10 февр. 1763 г., за Англичанами утверждены Акадія, Канада и Капъ-Бретонъ. Границу между франц. и англ. владѣніями впредъ должна была составлять долина Миссисипи, и плаваніе по рѣкѣ Миссисипи принадлежало равно обѣимъ націямъ. Отъ Испаніи Англія получила, за возвращеніе Гаванны, Флориду и все, что дотолѣ принадлежало Испанцамъ на восточной сторонѣ Миссисипи. Это чрезвычайное усиленіе Англіи по миру происходило единственно отъ неистощимаго усердія, терпѣнія и пожертвованій ея колоній. За-то немаловажны были и выгоды, какія колоніи могли извлечь изъ торжества метрополіи. Границы ихъ области были съ этого времени обезпечены отъ нападеній европейскихъ соперниковъ; способы къ торговлѣ и мореплаванію удвоились; безпредѣльныя земли на западѣ стояли открытыми для потока ихъ дѣятельнаго и предпріимчиваго народонаселенія. Общее число жителей въ старыхъ колоніяхъ простиралось, во время заключенія мира, до 1,300 000 душъ, изъ которыхъ 500,000 приходились на долю Новой-Англіи. Въ сѣверныхъ колоніяхъ было очень мало невольниковъ; но въ южныхъ число невольничьяго народонаселенія почти равнялось количеству бѣлыхъ свободныхъ. Главнымъ занятіемъ гражданской жизни, по прежнему, было произведеніе сырыхъ матеріаловъ. Промышленость ограничивалась только обыкновенными ремеслами и даже ослаблялась со стороны метрополіи ограничительными законами. Новые заграничные товары Каролина пріобрѣла въ индиго и хлопчатой бумагѣ, а Георгія въ шелкѣ. Въ семействахъ, гдѣ былъ избытокъ жизненныхъ потребностей и многочисленное потомство считалось величайшимъ благомъ, господствовалъ духъ нравственности, бережливости и трудолюбія. Закаленный въ борьбѣ съ природою, характеръ плантатора высказывался и въ народномъ устройствѣ общественной жизни.—По заключеніи мира, всякому было ясно, что колоніи достигли поворотной точки въ своихъ отношеніяхъ къ метрополіи. Какъ ни велики были ихъ пожертвованія въ послѣднюю войну, однакожъ онѣ не страдали тяжелыми ранами, какими болѣла метрополія. Это отношеніе не преминуло возбудить зависть и недовѣрчивость со стороны послѣдней. Парламентъ, не видѣвшій никакой возможности облегчить бремя долговъ старой Англіи, обра-

тилъ съ этими видами взоры на колоніи. Обложеніе колоній податью казалось справедливымъ и очень политическимъ, еслибъ налогъ опредѣленъ былъ парламентомъ; ибо такой налогъ служилъ самымъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ верховной власти надъ колоніями. Король Георгъ III, министръ его *Ботъ* (Bute) и торіи, господствовавшіе тогда въ Англіи, нашли планъ хорошимъ, и начертали его. Наложеніе подати на колоніи должно было пособить финансамъ и привести правительство въ такое состояніе, чтобъ оно могло рѣшиться на утвержденіе королевской власти, другими словами, на утвержденіе самодержавія по сю и по ту сторону океана. Вскорѣ въ Сѣверной Америкѣ разнесся слухъ, что Ботъ занимается опредѣленіемъ налога на колоніи и важными перемѣнами въ церковномъ и политическомъ устройствѣ. Парламентъ, въ мартѣ 1764 года, вдругъ объявилъ, что имѣетъ право налагать на колоніи подати и налоги, а въ апрѣлѣ издалъ актъ, по которому ввозъ иностраннаго сахару, кофе, индиго, вина, остъ-индскихъ шолковыхъ матерій въ колоніи подвергся пошлинѣ, равнявшейся запрещенію. Не столько пошлина, которую можно было считать за торговую мѣру, сколько правило, объявленное парламентомъ, раздражило Американцевъ. Собственно колоніи никогда не отказывались нести государственныя повинности, но желали дѣлать это черезъ свои законные органы, черезъ колоніальные конгрессы. Всякое распоряженіе о налогѣ на нихъ со стороны корпораціи или управленія, въ которомъ они не имѣли представителей, казалось имъ нарушеніемъ частной собственности и оскорбленіемъ британской конституціи. Однакожъ, въ своихъ представленіяхъ противъ новаго таможеннаго закона, они еще не отваживались прямо поставить на видъ этотъ пунктъ права. Потому правительство приняло ихъ представленія только за противорѣчіе образу налога, и въ парламентѣ, 1765 г., издано два билля, изъ которыхъ одинъ налагалъ на колоніи штемпельную пошлину, а другой обязанность давать квартиру и продовольствіе королевскимъ войскамъ. Оба постановленія, ненавистныя сами по себѣ для колоній, на этотъ разъ не могли извиняться торговыми мѣрами, а открыто являлись плодами власти, которую присвоилъ себѣ парламентъ. Американцы очень знали, что по англійскому государственному праву, первое дѣйствительное взиманіе налога парламентомъ сдѣлается основаніемъ такого права на вѣчныя времена; они единодушно положили оказать сопротивленіе исполненію того и другаго закона. Журналистика, тогда уже могущественная, зная, что ей особенно грозила большая штемпельная пошлина, не щадила никакихъ мѣръ съ своей стороны. Колоніальные конгрессы Мессечёсетовъ, Родъ-Эйлэнда, Коннектикета, Нью-Джерзе, Пенсильваніи, Мерилэнда и Южной Каролины, въ окт. 1765 г. составили, изъ себя генеральный конгрессъ въ Нью-Іоркѣ. Генеральный конгрессъ объявилъ оба парламентскіе акта противозаконными и послалъ парламенту изложеніе своихъ правъ и жалобъ. Въ тоже время составились компаніи противъ покупки англійскихъ товаровъ, компаніи, которыя, во избѣжаніе акта о штемпелѣ, положили впредъ разбирать свои споры третейскими судами. 1 нояб. 1765 г. актъ о штемпелѣ вступилъ въ силу, но даже суды не обращали на него вниманія. По просьбѣ англійскихъ купцовъ, уже потерпѣвшихъ знатные убытки, парламентъ, въ согласіи съ новымъ министромъ Роккингэмомъ, отмѣнилъ штемпельный актъ въ мартѣ 1766 г., а за то издалъ «объяснительный билль», который признавалъ рѣшенія колоніальныхъ конгрессовъ незаконными, и присвоивалъ англійскому парламенту власть издавать всякаго рода законы и уставы для колоніи. При такомъ объясненіи и при существованіи закона о военномъ продовольствіи, уничтоженіе штемпельнаго акта не имѣло никакого успокоительнаго дѣйствія. Сверхъ того, новый канцлеръ казначейства Тоншендъ (Townshend), въ маѣ 1767 г., защитилъ въ парламентѣ законъ, по которому на колоніи налагалась небольшая пошлина за ввозъ чая, стекла, бумаги и рисовальной краски, и другой законъ, полагавшій значительную обратную пошлину за чай, отправленный изъ англійскихъ гаваней въ Ирландію и колоніи. Правительство думало, что маловажность налоговъ побѣдитъ упорство Американцевъ, тѣмъ болѣе, что чай, благодаря обратной пошлинѣ, становился гораздо дешевле, нежели покупаемый у голландскихъ контрабандистовъ. Но колоніи не дали поймать себя въ ловушку корыстолюбія. Въ Бостонѣ, гдѣ учреждена была таможня, произошли кровопролитныя смятенія, и какъ начальство, такъ и обыватели отказались дать квартиры прибывшимъ войскамъ. Губернаторы не дозволяли колоніальныхъ конгрессовъ, и депутаты начали собираться въ частныхъ домахъ; а между-тѣмъ всѣ условились не покупать англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ. Возраставшія потери

англійскихъ купцовъ, рѣшительность Американцевъ и развитіе контрабандной торговли склонили наконецъ парламентъ и правительство наружно покинуть свою цѣль. Преемникъ Тоншенда, лордъ *Нортъ*, въ согласіи съ парламентомъ, отмѣнилъ таможенный законъ 1767 г.; но чтобы не оставлять споръ нерѣшеннымъ, составилъ для колоній ввозную пошлину на чай, по три пенса съ фунта. Хитрая мѣра, встрѣтившая въ самомъ парламентѣ сильную оппозицію, произвела въ колоніяхъ жестокое раздраженіе. Ожидали рѣшенія спорнаго вопроса, и единодушно рѣшились противопоставить хитрости твердость и, въ случаѣ крайности, силу. Корабли съ чаемъ остъ-индской компаніи, которой огромные запасы безъ сбыта грозили банкротствомъ, не были допускаемы въ американскія гавани, по приговору даже судебныхъ мѣстъ; доступъ они имѣли только въ бостонскую гавань, и то подъ защитою англійскихъ военныхъ кораблей. 18 дек. 1773 г., въ бостонской гавани, 18 человѣкъ, переодѣтыхъ Индѣйцами, взошли на чайный корабль Дартмутъ, взломали ящики и торжественно покидали чай въ море, на 18,000 фунт. ст. Мессечёсетскій губернаторъ Готчинсонъ, бывшій вообще злымъ геніемъ въ этомъ спорѣ, описалъ двору случай въ самыхъ черныхъ краскахъ. Парламентъ, въ мартѣ 1774 г., далъ себя увлечь къ нѣсколькимъ биллямъ, которые предписывали закрытіе бостонской гавани съ 1 іюня, уничтоженіе мессечёсетской конституціи, и, съ нарушеніемъ области отдѣльныхъ колоній, расширеніе провинціи Канады отъ озеръ до Миссисипи. Эти указы равнялись объявленію войны, и въ такомъ именно смыслѣ были приняты въ колоніяхъ. Между-тѣмъ какъ народныя общества разсуждали о положеніи штатовъ, занимались приготовленіемъ оружія, наблюдали за неупотребленіемъ англійскихъ товаровъ и, вмѣстѣ съ журналами, приготовляли духъ массы къ объявленію независимости, въ Филадельфіи собрался, 1 сент. 1774 г., генеральный конгрессъ колоній Мессечёсетовъ, Нью-Іорка, Родъ Эйлэнда, Нью-Гемпшира, Пенсильваніи, Мерилэнда, Сѣв. Каролины, Коннектикёта, Георгіи, Нью-Джерзè и Делавара. Делаваръ, самая малая изъ колоній, отдѣлился отъ Пенсильваніи только въ 1701 г. и сдѣлался самостоятельнымъ штатомъ. На слѣдующій годъ и Южная-Каролина, покровительствуемая англійскимъ правительствомъ, изъ патріотизма пристала къ союзу. Конгрессъ составилъ адрессы королю и парламенту, увѣряя въ приверженности колоній къ метрополіи, обѣщая сообразную съ законами свою долю въ государственныхъ повинностяхъ и желая мира, свободы и безопасности. Другіе адресы были обращены къ Канадѣ и отдѣльнымъ колоніямъ. Однакожъ, вмѣстѣ съ этими мирными распоряженіями, собраніе постановило также, что съ 1 дек. 1774 г. прекращается ввозъ промышленыхъ продуктовъ изъ англійскихъ и англо-вестъ-индскихъ гаваней, а съ 10 сент. 1765 г. всякій вывозъ изъ колоній въ Англію. За тѣмъ конгрессъ разошелся 26 окт., предварительно условясь снова собраться на 10 мая 1775 года. Всѣ колоніальныя собранія громко изъявили свое согласіе съ рѣшеніями конгресса. Командовавшій въ Бостонѣ генералъ Геджъ (Gage), принялъ грозное положеніе, укрѣпилъ гавань и старался исполнить мѣры, опредѣленныя парламентомъ противъ Мессечёсетовъ. Уже никто не сомнѣвался въ близкомъ открытіи войны. Устроили пороховые заводы, захватили кассы и арсеналы, старались добывать себѣ оружіе контрабандою. Въ Мессечёсетахъ, наиболѣе угрожаемыхъ, составился комитетъ безопасности, который собралъ 12,000 войска, преимущественно милиціи, и составилъ въ Конкордѣ большіе военные запасы. Такія мѣры возбудили серьозныя опасенія метрополіи. Когда парламентъ собрался въ началѣ 1775 г., то немедленно уполномочилъ короля на открытіе военныхъ дѣйствій. 9 февр. Мессечёсеты объявлены мятежной областью; два другихъ билля прекратили торговыя сношенія съ колоніями. За этими постановленіями слѣдовало открытіе военныхъ дѣйствій. 18 апр. 1775 г. генералъ Геджъ велѣлъ сильному отряду разрушить запасы въ Конкордѣ, и на возвратномъ маршѣ у Лексингтона послѣдовало кровопролитное дѣло съ мессечёсетской милиціей. Тогда всѣ колоніи поспѣшили послать къ Бостону войска и милицію, и вскорѣ городъ былъ осажденъ 20,000-ой арміей. Въ тоже время комитетъ безопасности послалъ отважнаго полковника Арнольда, съ небольшимъ отрядомъ, на канадскую границу, гдѣ полковникъ въ маѣ овладѣлъ укрѣпленіями Тикондерога и Кроппуанъ и взялъ англійское судно. Такимъ образомъ ключъ къ Канадѣ достался въ руки Американцевъ. Между тѣмъ 10 мая въ Филадельфіи снова собрался конгрессъ, обезпечилъ вооруженіе войска выпускомъ ассигнацій на три милліона долларовъ (испан. талеровъ), избралъ *Вашингтона* (см.) въ главнокомандующіе арміею Соединенныхъ Штатовъ, а Потнама, Уарда и Шёглера въ подчи-

ненные генералы. Учреждена также эскадра, которая сначала оказывала важныя услуги, но впослѣдствіи была уничтожена англійскимъ флотомъ. Конгрессъ снова составилъ королю адресъ, въ которомъ колоніи предлагали свою покорность, если имъ предоставятъ полныя права. *Георгъ III* (см.) упорно отвергалъ подобное примиреніе; тѣхъ же мыслей держалась партія тори. Колоніи знали свои средства и разсчитывали навѣрное, что метрополія изнурится отдаленной войною. Онѣ увидѣли, что жребій былъ брошенъ, и начали преслѣдовать свою цѣль съ настойчивостью, пожертвованіями и неутомимостью. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, колоніальныя войска заняли 16 іюня 1775 года высоты Бонкерсгилля, повелѣвавшія городомъ Бостономъ. Геджъ тратилъ всѣ свои силы и, только послѣ многократныхъ жестокихъ аттакъ, успѣлъ прогнать непріятеля съ опасной позиціи. Спокойствіе, которое за тѣмъ слѣдовало, колоніи употребили на организацію своихъ начальствъ и на укрѣпленіе южныхъ береговъ, гдѣ генералъ Ли (Lee) принялъ начальство надъ милиціей. 10 окт. Геджъ уступилъ званіе главнокомандующаго лорду Гову (Howe). Тогда королевскія войска нѣсколько разъ покушались разорвать американское войско и зажгли Фальмутъ и нѣсколько другихъ мѣстечекъ на берегу, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ Бостона. Но Американцы сохранили свою позицію, овладѣли 4 марта 1776 г. даже Дорчестерской высотою и такъ сильно обстрѣливали Бостонъ, что Геджъ, съ своимъ 3,000-мъ корпусомъ и 1,600 королевскихъ приверженцевъ, покинувши запасы и орудія, оставилъ городъ и отплылъ въ Галифаксъ—въ Новую Шотландію. Въ то же время конгрессъ и Вашингтонъ послали корпусъ войскъ и милиціи, подъ начальствомъ Монтгомери, въ Канаду, которой жители изъявляли большое сочувствіе американскому дѣлу. Монтгомери завоевалъ пограничныя крѣпости, взялъ 12 нояб. Монреаль, но 31 дек. палъ при штурмѣ Квебека. Изнуренные морозами, голодомъ и усталостью, остатки корпуса отступили въ Кроннуанъ. Между тѣмъ англійское правительство приказало конфисковать всѣ суда, которыя будутъ сноситься съ колоніями, и собрало флотъ и войско въ 55,000 чел. Народное мнѣніе въ Англіи затрудняло наборъ войска, и правительство наняло у мелкихъ нѣмецкихъ дворовъ, Гессенъ-Касселя, Брауншвейга, Вальдека, Ангальта, Ансбаха, 15—20,000 солдатъ для войны съ американскими колоніями. Гессенъ-Кассель выигралъ такимъ образомъ во время войны болѣе 21 мил. талеровъ. Адмиралъ Говъ (Howe), братъ главнокомандующаго сухопутными войсками, получилъ начальство надъ флотомъ, который прибылъ въ Галифаксъ весною 1776 года. Генералъ Говъ составилъ планъ аттаковать Американцевъ на трехъ пунктахъ: Клейнтонъ долженъ былъ завоевать южныя колоніи; Бургоэнъ очистить Канаду. Самъ Говъ съ 30,000 арміею хотѣлъ овладѣть Нью-Іоркомъ и либо соединиться съ Бургоэномъ, либо идти въ Пенсильванію. Онъ перешолъ изъ Галифакса въ Лонгъ-Эйлэндъ, но до открытія войны старался завести переговоры съ отдѣльными колоніями и сдѣлалъ также предложенія Вашингтону и конгрессу. Конгрессъ же, въ предупрежденіе разногласія, объявилъ 4 іюля 1776 г., по большинству семи штатовъ, независимость Соединенныхъ Штатовъ отъ метрополіи. Спустя нѣсколько недѣль и прочіе шесть штатовъ изъявили свое согласіе, именно Нью-Іоркъ, Нью-Джерзе, Георгія, Сѣв. Каролина, Мерилэндъ и Делаваръ. Но настоящее основаніе союза штатовъ послѣдовало только 4 окт. Ни конгрессъ, ни Вашингтонъ съ войскомъ не были въ блестящемъ положеніи во время провозглашенія независимости. У того и другаго не доставало денегъ и власти: выпущенныя ассигнаціи ежедневно теряли цѣнность при недостаткѣ торговли и наступившей нуждѣ. Въ началѣ іюня начались операціи Англичанъ. Клейнтонъ и Корнваллисъ пошли съ сильнымъ корпусомъ въ Южную Каролину, гдѣ, однако, тщетно старались завоевать Чарльстонъ, обороняемый одной милиціей. Войска Вашингтона были ослаблены нуждою и болѣзнями, такъ что всѣхъ ихъ, со включеніемъ милиціи, оставалось только 14,000 чел., и главнокомандующій рѣшился вести одну оборонительную войну. Въ сентябрѣ, Говъ, опрокинувъ отрядъ Американцевъ, двинулся къ Гудсону и занялъ Нью-Іоркъ, который Американцы уступили безъ сопротивленія. Вашингтонъ отступилъ въ крѣпкую позицію при Вайтъ-Пленсъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ дѣлъ принужденъ былъ 10 ноября перейдти за Гудсонъ въ Нью-Джерзе. Такъ какъ срокъ службы назначенъ былъ только на годъ, то всѣ полки покинули здѣсь оружіе; милиція также оставила знамена, обезоруженная слабостью успѣховъ. Въ такой крайности Вашингтонъ съ остальной 3,000-й арміей, отступилъ за Делаваръ, и употреблялъ всѣ мѣры, чтобы снова усилиться. Въ это время конгрессъ, перенесшій съ половины дек. свои засѣданія въ Баль-

тимору, далъ Вашингтону родъ диктаторства, уполномочивавшій его брать силою военныя потребности и вводить въ арміи строгую дисциплину. Столько же, какъ и главная армія, несчастливъ былъ американскій корпусъ на канадской границѣ, въ дѣйствіяхъ противъ Англичанъ, предводимыхъ Бургоэномъ. Бургоэнъ прогналъ Американцевъ въ Шампленъ, истребилъ ихъ флотилію, взялъ Кроппуанъ, но не одолѣлъ Тикондерогу, такъ что не могъ возстановить сообщенія съ Говомъ черезъ Альбани. Такъ какъ Говъ осторожно поджидалъ весны, то Вашингтонъ присоединилъ къ себѣ корпусъ, находившійся въ Нью-Джерзе подъ начальствомъ Солливена, и рѣшился ободрить духъ своихъ соотечественниковъ смѣлымъ ударомъ. 25 дек. 1776 г. онъ перешелъ р. Делаваръ, внезапно напалъ на Англичанъ въ лагерѣ при Трентонѣ, гдѣ овладѣлъ тремя нѣмецкими полками, и разбилъ генерала Корнвалиса при Принстонѣ, 3 янв. 1777 г. Эта побѣда, а равно и прибытіе многихъ иностранцевъ, весною 1777 г., въ томъ числѣ *Лафайета* (см.), придали новую бодрость Американцамъ. Надѣялись на европейскихъ союзниковъ. Особенно во Франціи принимали самое горячее участіе въ американскихъ событіяхъ; по ненависти къ старинному врагу—Англіи. Наконецъ, въ іюнѣ 1777 г., Говъ составилъ планъ напасть на Филадельфію, но нашелъ Делаваръ запертымъ и обратился съ флотомъ и войсками въ Чизепикскій заливъ, гдѣ высадился въ Мерилэндѣ. Для прикрытія Филадельфіи, Вашингтонъ сталъ на лѣвомъ берегу Брендивейна, но 11 сент. былъ разбитъ превосходствомъ англійской тактики и принужденъ оставить Пенсильванію. Конгрессъ 25 сент. удалился въ Ланкастеръ, а Вашингтонъ снова аттаковалъ 4 окт. большой англійскій корпусъ при Джерментонѣ, но снова былъ разбитъ. Пока Англичане занимали зимнія квартиры въ Филадельфіи, американскій главнокомандующій удалился съ остаткомъ своей арміи въ дикую страну при Валле-Форджѣ, гдѣ и провелъ зиму въ очень бѣдственномъ положеніи. Не смотря на важныя неудачи, не смотря на совершенное безсиліе конгресса пособить арміи, Американцы имѣли причину болѣе чѣмъ когда нибудь не унывать. Генералъ Гетсъ (Gates), вмѣстѣ съ Арнольдомъ и Потнемомъ, составилъ, въ теченіе лѣта, на канадской границѣ, корпусъ, преимущественно изъ милиціи, и этотъ корпусъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ, на голову разбилъ Англичанъ Бургоэна, при Саратогѣ, близъ Альбани, 7 октября. Спустя нѣсколько дней, Бургоэнъ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ съ своей арміею въ 3,500 чел., которая прежде была вдвое сильнѣе. Эта побѣда до такой степени перемѣнила положеніе Американцевъ, что уже *Людовикъ XVI* (см.), король французскій, согласился дѣйствовать за Соединенные Штаты противъ Англіи. 6 февр. 1778 г., въ Версалѣ былъ заключенъ съ американскимъ посланникомъ *Франклиномъ* (см.) торговый и оборонительный договоръ, по которому конгрессъ обязывался не заключать съ Англіей мира безъ согласія Франціи и до признанія совершенной независимости Штатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Франція объявила Англіи войну и снарядила два флота: большой подъ начальствомъ д'Орвилье въ Брестѣ, и малый подъ начальствомъ д'Эстена въ Тулонѣ, которые оба отплыли въ Америку. Между тѣмъ вооружались Испанія и Нидерланды. Еще не открылась кампанія 1778 г., какъ Говъ уже уступилъ главное начальство генералу Клейнтону, который, чтобы не быть запертымъ съ моря Французами, вышелъ изъ Филадельфіи съ 12,000 чел. и отступилъ въ городъ Нью-Іоркъ. Тогда Вашингтонъ покинулъ Валле-Форджъ, успѣшно аттаковалъ Клейнтона при Монмутѣ, 29 іюля, но не могъ помѣшать Англичанамъ въ ихъ отступленіи. Только-что Клейнтонъ достигъ Нью-Іорка, какъ д'Эстенъ, съ своими двѣнадцатью кораблями, явился подъ Ньюгевеномъ, который Солливенъ съ американскимъ корпусомъ долженъ былъ аттаковать съ суши. Англійскій адмиралъ Говъ погнался за Французами, но, по причинѣ бури, принужденъ былъ возвратиться въ Нью-Іоркъ, а между тѣмъ д'Эстенъ отправился въ Бостонъ, будто бы для починки кораблей. Американцы такъ опечалились поступками д'Эстена, что Вашингтонъ съ трудомъ могъ охранять новыхъ союзниковъ отъ оскорбленій. Тогда д'Эстенъ перенесъ сцену дѣйствій на Антильскіе острова, а Клейнтонъ составилъ планъ перевести войну въ южныя колоніи, гдѣ могъ разсчитывать на бо́льшее изобиліе, на слабѣйшее сопротивленіе и на помощь весьма многочисленныхъ лоялистовъ. Уже 17 декабря 1778 г. англійскій корпусъ, подъ начальствомъ Кэмпбля, высадился въ Георгіи, взялъ Саванну, собралъ толпу лоялистовъ и безъ сопротивленія распространился до Южной Каролины. Конгрессъ послалъ генерала Линкольна съ корпусомъ, составленнымъ частію изъ милиціи, къ югу, но корпусъ этотъ успѣлъ только спасти важный Чарльстонъ. Вашингтонъ, ослабленный нуждою и болѣзнями, принужденъ былъ простоять

весь 1779-й годъ при Вестпоанѣ и ограничиваться наблюденіемъ Англичанъ въ Нью-Іоркѣ. Успѣхи Французовъ въ Остъ-Индіи побудили Испанію также объявить Англіи войну, съ цѣлью отнятія Гибральтара и Флориды. Но больше вліянія на судьбу Американцевъ оказалъ нейтральный союзъ, заключенный 1 января 1780 г. между Россіей, Швеціей, Даніей и Голландіей, имѣвшій вскорѣ слѣдствіемъ объявленіе со стороны Англіи войны Голландцамъ. Осенью 1779 г. Клеинтонъ страшно опустошилъ виргинскій берегъ, и чтобы выманить Вашингтона изъ его крѣпкой позиціи, покинулъ 26 декабря Нью-Іоркъ, оставилъ тамъ 6000 чел., соединился въ Георгіи съ корпусомъ Кэмбля и довершилъ въ февралѣ 1780 г. покореніе Южной Каролины. Послѣ упорной осады, онъ принудилъ Чарльстонъ къ капитуляціи 12 мая, и овладѣлъ тамъ 6,000 чел., 400 пушекъ, четырьмя фрегатами и огромными запасами. За тѣмъ возвратился въ Нью-Іоркъ, но оставилъ Корнваллиса съ 4,000 чел. на югѣ, и тотъ страшно опустошилъ Штаты. Вашингтонъ до такой степени былъ бѣденъ войскомъ, припасами и деньгами, что долженъ былъ равнодушно смотрѣть, какъ Клейнтонъ опустошалъ берега Нью-Іорка и Виргиніи. Въ это время жесточайшей крайности, которую конгрессъ видѣлъ не въ истощеніи страны, а въ недостаткѣ власти, въ іюлѣ 1780 г. прибыла французская эскадра изъ семи кораблей съ 6,000 вспомогательныхъ войскъ, подъ начальствомъ *Рошамбо*, (см.), въ Родъ-Эйлэндъ. Это событіе ободрило духъ Американцевъ; но Вашингтонъ все таки не могъ предпринять ничего, ибо и въ началѣ 1781 г. еще терпѣлъ недостатокъ во всемъ потребномъ, такъ что войска его, упавшія духомъ отъ бѣдствія, наконецъ затѣяли мятежи. Французское правительство согласилось на ссуду 16 милл. ливровъ, и тогда армія нѣсколько оправилась. Между тѣмъ какъ Лафайетъ, командуя отрядомъ, тщетно старался пресѣчь опустошенія Корнваллиса въ Каролинѣ и Виргиніи, въ сентябрѣ 1781 г. явился побѣдоносный французскій флотъ, подъ начальствомъ Грасса, который высадилъ на виргинскій берегъ 3,200 чел. и заперъ Нью-Іоркъ 28 кораблями. Вашингтонъ съ Рошамбо оставили позицію при Нью-Виндзорѣ и подкрѣпили Клейнтона въ нападеніи на Нью Іоркъ, во вдругъ повернули на Виргинію, заперли тамъ Корнваллиса въ Іорктонѣ и 17 октября принудили сдаться на капитуляцію съ 7,000 чел., орудіями и запасами. Въ первый разъ Американцы предались непомѣрной радости отъ этой побѣды. Англичане, постепенно истребляемые при Вашингтоновомъ образѣ войны, теперь были такъ ослаблены, что не могли ничего предпринять. Такъ какъ Грассъ спѣшилъ возвратиться въ Европу, то Вашингтонъ не могъ думать о завоеваніи Чарльстона. Онъ двинулся къ Гудтону, чтобы тамъ выждать благопріятной поры для наступательныхъ дѣйствій противъ Клейнтона. Пораженіе англійскихъ силъ на морѣ и на американской сушѣ дали въ Англіи такой перевѣсъ миролюбивой партіи, что Нортъ отказался отъ министерства и въ управленіе государствомъ вступили Рокингэмъ, Шельборнъ и Фоксъ. Новые министры рѣшились продолжать, въ случаѣ крайности, морскую войну, но старались (только тщетно) заключить съ Соединенными Штатами сепаратный миръ, и оттого послали на мѣсто Клейнтона мягкосердечнаго Карльтона въ Нью-Іоркъ, съ бывшаго поста его въ Канадѣ. Морская побѣда англ. адмирала Родне́ надъ Грассомъ и безплодныя усилія Испанцевъ противъ Гибралтара вскорѣ повели ко всеобщему миру. При версальскомъ дворѣ, гдѣ находились Американцы Адамсъ и Франклинъ, заключены были, 30 ноября 1782 г., перемирныя статьи, по которымъ Англія признавала независимость Соединенныхъ Штатовъ. Французскій вспомогательный корпусъ еще въ октябрѣ перемѣстился съ материка на Антильскіе острова. Однакожъ американское войско съ неудовольствіемъ смотрѣло на свое распущеніе, потому что Штаты не были въ состояніи обезпечить будущность солдатъ, какъ было обѣщано при наборѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ, наконецъ офицерамъ выдали пятигодовое жалованье, а рядовымъ отвели земли. Въ окончательномъ мирѣ, подписанномъ въ Версали 3 сентября 1783 г., Англія предоставила своимъ бывшимъ колоніямъ пространную границу съ Канадою и Новой-Шотландіей. Нѣсколько индѣйскихъ племенъ, въ томъ числѣ пять, (а нынѣ шесть націй, также поступили подъ покровительство Штатовъ. Очищеніе Нью-Іорка отъ войскъ, по причинѣ несогласія съ лоялистами, послѣдовало только 25 ноября. За тѣмъ 4 дек. Вашингтонъ окончательно распустилъ свое войско, и самъ, сложивъ съ себя званіе, возвратился къ частной жизни. Борьба, упрочившая самостоятельность Сѣверной Америки, сокрушила грозный перевѣсъ Англіи на моряхъ. Однакожъ Штаты, по достиженіи независимости, оказались не столь свободными и счастливыми, какъ ожидали народы. Кромѣ истребленной собственности, война

стоила 135 милл. долларовъ и погубила 70,000 человѣкъ, способныхъ къ оружію. Конгрессъ вышелъ изъ борьбы съ 43 милл. долларовъ долгу. Кромѣ французскаго и голландскаго займовъ, долгъ состоялъ въ ассигнаціяхъ, которыя совершенно потеряли цѣну и засорили собою каналы торговли. Республика была безъ кредита, безъ авторитета, безъ настоящей конституціи. Споръ двухъ партій, доселѣ еще раздѣляющихъ общественное мнѣніе, затруднялъ устройство твердаго государственнаго зданія. Демократы или республиканцы желали, чтобы политическая власть была раздѣлена между всѣми штатами; федератисты, напротивъ, домогались союза Штатовъ съ твердымъ центральнымъ правительствомъ. Ни та, ни другая партія не достигла своей цѣли вполнѣ. Уже во время войны всякій штатъ приспособилъ къ обстоятельствамъ свою старую конституцію. Наконецъ, въ мартѣ 1787 г., конгрессъ созвалъ въ Филадельфію генеральное собраніе депутатовъ отъ всѣхъ штатовъ, и они составили конституцію союза, существующую донынѣ. Конгрессъ, состоящій изъ сената и палаты представителей, получилъ законодательную власть, а исполнительная предоставлена президенту съ вице-президентомъ и министерствомъ. Конституція утверждена на договорахъ съ штатами порознь. Первый приступилъ къ союзу Родъ-Эйлэндъ, въ 1789 г. Когда Вашингтонъ, 1 февр. 1789 г., былъ избранъ въ президенты, онъ немедленно созвалъ конгрессъ по правиламъ новой конституціи. Конгрессъ, среди горячей борьбы партій, установилъ администрацію, судопроизводство и народное вооруженіе, обезпечилъ государственный долгъ нѣсколькими налогами, встрѣтившими сильное сопротивленіе, упрочилъ государственные доходы податью на ремесла и имущества и основалъ національный банкъ. Въ 1791 г., въ союзъ принятъ Вермонъ, часть Нью-Іорка, въ видѣ 14-го штата, а въ 1792 г. Кентукки, часть Виргиніи, въ видѣ 15-го штата. Въ 1793 году истекло президентство, опредѣленное закономъ на четыре года. Тогда партіи, опасаясь европейской войны, единодушно выбрали опять Вашингтона. Въ совѣщаніяхъ о торговлѣ и иностранной политикѣ, предводители федералистовъ, по большой части друзья президента, уже утвердили мнѣніе, что при враждахъ европейскихъ морскихъ державъ, союзъ долженъ держаться нейтралитета, не тратить своихъ силъ на содержаніе военнаго флота, а напротивъ, обезпечивать свою торговлю сырыми произведеніями посредствомъ вольныхъ торговыхъ договоровъ. На такомъ началѣ основаны были торговые договоры, заключенные Соединенными-Штатами въ 1778 г. съ Франціею, въ 1782 г. съ Голландіею, въ 1783 г. съ Швеціею, а въ 1785 г. съ Пруссіею. При открытіи всеобщей войны съ революціонною Франціей, Вашингтонъ твердо соблюдалъ національную политику, и 22 апрѣля 1793 г. обнародовалъ объявленіе нейтралитета, по которому корабли союза могли быть задерживаемы и осматриваемы только въ случаѣ смоглерства. Часть народа, особенно демократы, считали эту мѣру неблагодарностью, къ угрожаемой Франціи и за тайную склонность президента къ Англіи. Дѣятельная торговля, происходившая у союза съ Англіею, побудила Вашингтона даже заключить съ Англіею дружественный и торговый договоръ, 19 ноября 1794 г., за которымъ послѣдовалъ, въ 1795 г., такой же договоръ съ Испаніею. Какъ ни выгоденъ былъ договоръ съ Англіею, открывшій Американцамъ Остъ и Вестъ-Индію, однакожъ онъ возбудилъ сильный ропотъ, потому что дѣлалъ невозможнымъ участіе въ борьбѣ Французской республики съ общимъ врагомъ, Англіею. Между тѣмъ какъ французскіе агенты старались произвести въ Соединенныхъ Штатахъ возмущеніе противъ правительства, французская директорія объявила англійскій торговый договоръ отступленіемъ отъ нейтралитета и нарушеніемъ французскаго договора 1778 г. То и другое было дѣйствительно такъ, потому что въ договорѣ нарушалось правило: «свободный корабль, свободное имущество», и дозволялось Англичанамъ осматривать на американскихъ корабляхъ непріятельскую собственность. Среди жестокихъ волненій, постоянно возбуждаемыхъ иностранными дѣлами, Вашингтонъ сложилъ съ себя званіе президента въ 1796 году. Не задолго предъ тѣмъ въ союзъ былъ принятъ 16-й штатъ Тенесси, часть Сѣверной Каролины. Хотя политика Вашингтона очень уронила вліяніе федералистовъ, однакожъ, чтобы доказать независимость отъ происковъ Франціи, въ президенты выбрали Джона *Адамса* (см.), приверженца Вашингтона. Франція запретила, 31 окт. 1796 г., ввозъ всѣхъ англійскихъ товаровъ; ослабила тѣмъ торговлю съ Соединенными Штатами, прервала переговоры съ Союзомъ и наконецъ въ янв. 1798 г., издала законъ противъ мореходства нейтральныхъ державъ, такой, что Соединенные-Штаты должны были счесть его за объявленіе войны. Вооружили берега, положили основаніе флоту и даже собрали оборонительное войско, надъ

которымъ главное начальство принялъ Вашингтонъ. Но положеніе директоріи не допустило дѣло до войны, а послѣ революціи 18-го брюмера первый консулъ Бонапарте, 30 сент. 1800 г., заключилъ съ Союзомъ торговый договоръ, въ которомъ снова признано правило «свободный корабль, свободная собственность.» Въ партіяхъ Соединенныхъ Штатовъ произошелъ въ 1800 г. совершенный переворотъ, когда *Джефферсонъ* (см.) достигъ президентскаго званія. При его вступленіи въ должность, въ Соединенныхъ-Штатахъ считалось 6,305,000 душъ; въ 1802 году въ Союзъ принятъ 17-й штатъ Огіо. Джефферсонъ открылъ свое поприще, въ 1801 году, усмиреніемъ разбойничьяго государства Триполиса и потомъ обратилъ виды на Луизіану, которая, къ ужасу Американцевъ, въ 1800 г. тайно уступлена была Испаніею Франціи. Бонапарте, нуждаясь въ деньгахъ для возобновленія войны съ Англіею, уступилъ Луизіану Союзу, по договору 1803 г., за 15 милл. долларовъ, что можно считать важнѣйшимъ событіемъ со времени объявленія независимости Штатовъ. Только тогда Союзъ пріобрѣлъ твердую границу на югѣ со всей областью рѣкъ Миссисипи и Миссури и съ полной торговой свободою на р. Огіо. Возобновленіе войны между Англіей и Франціей было сначала чрезвычайно полезно Американцамъ, потому что въ силу рѣшенія англ. кабинета, 1801 г., имъ, какъ нейтральной державѣ, доставалась вся колоніальная торговля Французовъ, Голландцевъ и Испанцевъ. Но въ 1805 г., въ то время, какъ Джефферсонъ былъ вторично избранъ въ президенты, англійское правительство, изъ зависти, молча отмѣнило привиллегію, велѣло осматривать американскіе корабли и отнимать, позволило себѣ также вербовать матросовъ на судахъ Союза. Конгрессъ, актомъ въ апр. 1806 г. ограничилъ ввозъ англійскихъ товаровъ и не сопротивлялся блокаднымъ распоряженіямъ Наполеона противъ англійскихъ гаваней. Англія стала поступать еще надменнѣе и враждебнѣе. Тогда Джефферсонъ, 2 іюля 1807 г., велѣлъ запереть гавани Союза для всѣхъ британскихъ кораблей, а чтобы избавить американскихъ подданныхъ, какъ отъ декретовъ Наполеона, такъ и отъ постановленіи англійскаго кабинета, конгрессъ издалъ, 22 дек. 1807 г., знаменитый актъ объ эмбарго, которымъ запрещалось Американцамъ всякое мореходство въ чужія земли. Эта отважная мѣра ослабила заграничную торговлю, которая, въ 1807 г., возвысилась отъ 63 милл. до 108 милл. долларовъ, за то не допустила отнятія и погибели американскаго купеческаго флота. Какъ Наполеонъ, такъ и англійскій кабинетъ упорствовали въ морской политикѣ. Вслѣдствіе того, конгрессъ издалъ, 1-го марта 1800 г., законъ такъ называемый о невмѣшательствѣ (Nonintercourse-Act), который заперъ гавани Союза французскому и англійскому флагамъ и всѣмъ товарамъ обѣихъ націй. Вмѣстѣ съ тѣмъ американскіе корабли снова получили право торговать съ иностранными гаванями, кромѣ французскихъ и англійскихъ. Въ 1809 г. Джефферсонъ по закону уступилъ президентство *Медисону* (см.), который носилъ это званіе, также по двумъ выборамъ, восемь лѣтъ и держался правилъ своего предмѣстника. Тотъ и другой старались соблюдать чрезвычайную экономію въ управленіи: уменьшая войско и флотъ, они ограничивали господство національнаго банка, который ослаблялъ такія же заведенія частныхъ штатовъ, и усердно способствовали соединенію восточныхъ и южныхъ штатовъ каналами, начатыми еще при Вашингтонѣ. Народонаселеніе, при Медисоновомъ вступленіи въ президентство, простиралось до 7,239,000 душъ. Новый президентъ завелъ переговоры съ той и другой морской державой, и получилъ отъ Наполеона удостовѣреніе, что блокадные декреты будутъ отмѣнены, только съ условіемъ, чтобъ и Англія отмѣнила подобныя мѣры; послѣ чего, въ 1811 г., гавани Союза снова открылись для франц. кораблей. Полное торжество на конгрессѣ демократической партіи враждебной Англичанамъ, и насилія англійскаго правительства на морѣ помѣшали примириться съ бывшей метрополіей. Главная причина взаимнаго ожесточенія заключалась также въ видахъ Соединенныхъ Штатовъ на испанскія Флориды. Уже въ 1810 г. Медисонъ велѣлъ занять Западную Флориду, потому что страну до Пердидо считали за часть Луизіаны, а Луизіана въ 1811 г. была формально принята въ союзъ 18-ти самостоятельныхъ штатовъ. За тѣмъ губернатору Георгіи предписано было вступить въ переговоры съ жителями восточной Флориды и занять провинцію въ видѣ обезпеченія требованіямъ американскихъ граждапъ отъ Испаніи. Англія грозно вступилась противъ этихъ пріобрѣтеній новыхъ земель, но угрозы не помогли ничему, такъ-что обѣ стороны вооружились, и послѣ долгихъ, но не совсѣмъ серьозныхъ переговоровъ, начали наконецъ войну. Уже въ іюлѣ 1812 г. адмиралъ Гопъ (Hope) явился съ англійской эскадрой блокировать берега Соединенныхъ-Штатовъ. Американцы могли противопоставить непріятелю

лишь нѣсколько военныхъ кораблей, но вооружили множество торговыхъ судовъ по-каперски, и эти каперы съ безпримѣрной отвагой и удачею истребляли англійскій купеческій флотъ. Въ первые же годы они захватили 218 кораблей съ 574 пушками, большимъ богатствомъ и 5,106 чел. экипажа. Не столь успѣшны были сухопутныя дѣйствія Американцевъ. Генералъ Голлъ (Hull), въ іюлѣ 1812 г., вступилъ въ Верхнюю-Канаду, но былъ отраженъ Англичанами и Индѣйцами, и отступилъ въ крѣпость Детроа. Такой же участи подвергся Вадсвортъ съ небольшимъ корпусомъ, при Ніагарѣ. Въ 1813 г. 42,000-е войско Союза, подъ начальствомъ Гаррисона, вступило въ Канаду, но при совершенномъ отсутствіи дисциплины и неспособности своего командира не сдѣлало ничего, а было разбито по отдѣльнымъ отрядамъ. Только Дирборнъ взялъ 26 апрѣля Іоркъ, главный городъ Верхней Канады, гдѣ находились значительные магазины. На озерѣ Эріо Перри овладѣлъ, 10 сентября, англійскимъ флотомъ, охранявшимъ Верхнюю-Канаду, а Гаррисонъ разбилъ индѣйскія орды при рѣкѣ Томаса. Но эти побѣды не имѣли никакого значенія, потому что Англичане завоевали въ концѣ года крѣпость Ніагару, ключъ къ Соединеннымъ Штатамъ. Чтобы смягчить негодованіе народа на совершенный упадокъ торговли, конгрессъ отмѣнилъ, 31 марта 1814 г., актъ объ эмбарго, а за тѣмъ и актъ о невмѣшательствѣ. Но мѣра эта мало помогла, потому что англійскій адмиралъ Кокренъ объявилъ американскія гавани въ блокадномъ положеніи. Весною 1814 г. Англичане произвели высадки на нѣсколькихъ пунктахъ, взяли крѣпкій фортъ Освего съ большими запасами, а 12,000 англійскихъ ветерановъ разбили американское войско, 25 іюля, неподалеку отъ Ніагарскаго водопада. За тѣмъ адмиралъ Кокренъ, въ согласіи съ англійскимъ генераломъ Россомъ, предпринялъ самое жестокое дѣйствіе во всей войнѣ. Подъ видомъ нападенія на Бальтимору, оба они поднялись вверхъ по рѣкѣ Потомаку. Гордонъ, съ частью войскъ, разрушилъ укрѣпленія Варбетонъ и Александрію, а между тѣмъ Россъ съ 6,000 чел. кинулся на Вашингтонъ, который съ 1800 г. былъ объявленъ столицею и резиденціею Союза. 24 августа онъ аттаковалъ милицію, стоявшую у Бледенсбери, обратилъ ее въ бѣгство и вечеромъ того же дня вступилъ въ союзный городъ, гдѣ разрушилъ капитолій, президентскій дворецъ, арсеналы, верфи и всѣ публичныя зданія. За тѣмъ Англичане обратились на Бальтимору, чтобы тамъ поступить также варварски. Полковникъ Брукъ разсѣялъ 6,000 Американцевъ, стоявшихъ въ окрестностяхъ, и 13 сентября подступилъ къ городу, защищаемому 15,000 войска и многими укрѣпленіями. Однакожъ Брукъ тотчасъ принужденъ былъ отступить, потому что Кокренъ съ флотомъ не могъ пройдти въ запертую Патапеко. Въ то же время Англичане овладѣли частью штата Мена, и канадскій губернаторъ Прево (Prevost) вступилъ въ штатъ Нью-Іоркъ съ 14,000 войска. Англичане лишились своего флота на Шамплэнѣ, и Прево долженъ былъ возвратиться. Между тѣмъ генералъ Джексонъ принудилъ къ миру индѣйскія племена на югѣ и поспѣшилъ съ 6,000 милиціоннаго войска въ Новый-Орлеанъ, куда 13 декабря 1814 г. высадились 15,000 Англичанъ. Джаксонъ аттаковалъ эти войска, слывшія тогда отборными; 8 января 1815 г., произвелъ между ними страшное кровопролитіе и принудилъ ихъ быстро вернуться на корабли и отплыть назадъ. Этой побѣдою окончилась война, потому что 24 декабря 1814 г. былъ уже заключенъ миръ въ Гентѣ при посредничествѣ Россіи. Американцы покинули споръ о правилѣ: «вольный корабль, вольная собственность», и объ англійской вербовкѣ матросовъ на чужихъ корабляхъ. Всѣ завоеванія были возвращены; Американцы за то обязались не производить впередъ торга африканскими Неграми и содѣйствовать уничтоженію этой торговли на земномъ шарѣ. Внѣшній миръ много способствовалъ утвержденію внутренняго спокойствія. Конгрессъ обратилъ свои усилія на устройство флота, а народъ, съ 1815 г., устремился къ развитію промышлености и распространилъ внутреннюю торговлю устройствомъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. 3 іюля 1815 г. заключенъ былъ съ Англіею торговый договоръ, который установлялъ одинакія права общихъ націй и которому предшествовалъ законъ о мореплаваніи 1 марта того же года. Разбойничествующій Алжиръ, въ 1816 г., былъ принужденъ коммодоромъ Декатеромъ смириться предъ союзнымъ флагомъ. Въ 1816 г. область Индіана была принята въ Союзъ 19-мъ штатомъ. Въ мартѣ 1817 г. Медисонъ передалъ президентство *Монрö* (см., Monroe), который занималъ эту должность, также два четырехлѣтія, до 1825 г. Въ его управленіе въ Союзъ приняты новые штаты: въ 1817 г. Миссисипи, въ 1818 г. Иллинойзъ, въ 1819 г. Алабама, въ 1820 г. Менъ, въ 1824 г. Миссури, такъ что всѣхъ штатовъ въ Союзѣ стало 24. Народонаселеніе простиралось, въ 1820 г., до 9,638,000 душъ, въ томъ числѣ уже 1,538,000 невольниковъ.

Вторженіе Индѣйцевъ изъ Флоридъ имѣло слѣдствіемъ (въ 1817 г.) самовольное занятіе города Пенсаколы Джексономъ и изъ-за того новую вражду съ Испанцами. Наконецъ, въ 1819 г., Испанія согласилась уступить обѣ Флориды за вознагражденіе въ пять мил. долларовъ, и Флориды присоединены къ землямъ Союза 21 марта 1822 г. Границы Союза также значительно распространились занятіемъ сѣверо-западной области р. Миссури, взятіемъ области Колумбіи, принадлежащей къ Луизіанѣ, и переговорами съ независимыми Индѣйцами. На западномъ берегу Африки основана, въ 1822 г., вольная негрская колонія *Либерія* (см.). Въ томъ же году признаны Мексиканскіе вольные Штаты, въ учрежденіи которыхъ Союзъ принималъ важное участіе. Для пополненія сѣти каналовъ и дороги, разсчитанной на соединеніе Тихаго океана съ Атлантическимъ, конгрессъ назначилъ, по предложенію Монрó, 20 милл. долларовъ. Во внутренной политикѣ президентъ обращалъ вниманіе на заведеніе благотворной централизаціи, на образованіе войска и флота и вооруженіе границъ и береговъ. Финансы Союза, по заключеніи мира, такъ процвѣли, что мало по-малу внутреннія таможни и пошлины можно было совершенно уничтожить. Споры, возникшіе съ Франціей, окончились новымъ торговымъ договоромъ 24 іюня 1822 года, а раздоры съ Россіею, изъ за границъ на западвомъ берегу, прекращены договоромъ, состоявшимся въ Петербургѣ 17 апр. 1824 года. Вслѣдствіе связей, въ какія Американцы вошли съ Греками съ 1822 г., Монрó принужденъ былъ въ 1824 г. объявить, что Соединенные-Штаты не допускаютъ примѣненія правилъ Священнаго союза къ своимъ дѣйствіямъ по торговлѣ, а будутъ считать его за нарушеніе мира. Мѣсто Монрó заступилъ, 4 марта 1825 года, Кинси *Адамсъ* (см), сынъ бывшаго президента; но управляя не въ духѣ южныхъ и западныхъ штатовъ. Чтобы по-возможности освободить Америку отъ узъ европейской торговой политики, Союзъ, особенно съ 1825 г., рѣшительно полагалъ свободу и взаимность торговли въ основаніе всѣхъ своихъ договоровъ. Подъ вліяніемъ такого начала заключены, въ президентство Кинси Адамса, новые торговые трактаты съ Швеціей, Даніей, Ганзейскими городами, Пруссіей, Сардиніей, Ольденбургомъ, Турціей, Россіей, Бразиліей и Южно-американскими Штатами. Въ 1828 г. миновалъ срокъ договоровъ, заключенныхъ съ Англіей послѣ мира. О новомъ договорѣ не могли согласиться; также покинули на нѣсколько времени сдѣлку объ *Орегонской* области. Новый тарифъ, учрежденный 1 сент. 1828 г. по предложенію Адамса, угрожалъ снова испортить отношенія Союза къ Англіи, пока въ 1830 г. состоялось соглашеніе, выгодное для англо-американскихъ колоній, терпѣвшихъ до тѣхъ-поръ притѣсненіе. Но Адамсовъ таможенный тарифъ произвелъ и въ самомъ Союзѣ очень опасныя несогласія, среди которыхъ на президентскія кресла сѣлъ, въ мартѣ 1827 г., *Джексонъ* (см.), избранный подъ преобладающимъ вліяніемъ демократической партіи. Южные плантаціонные и земледѣльческіе штаты видѣли въ возвышенныхъ ввозныхъ пошлинахъ только потворство сѣвернымъ ремесленнымъ штатамъ, и тѣмъ сильнѣе настаивали на уменьшеніе и уничтоженіе всѣхъ пошлинъ, что въ 1834 г. оканчивался государственный долгъ. Особенно въ Сѣв. Каролинѣ, которая требовала не только вольнаго ввоза, но и вольной торговли рисомъ и хлопчатой бумагой, народъ объявилъ рѣшенія конгресса незаконными и грозилъ губернатору отступленіемъ отъ Союза, если Союзъ употребитъ силу. Другимъ источникомъ вражды сѣверныхъ штатовъ съ южными былъ невольническій вопросъ, котораго разрѣшеніе, можетъ быть, составитъ труднѣйшее испытаніе прочности Союза штатовъ. Южные штаты, которыхъ производительность основана на работѣ невольниковъ, увидѣли въ преслѣдованіи африканской торговли Неграми, умыселъ Союза противъ благоденствія, и глядѣли съ неудовольствіемъ, какъ съ 1827 года сѣверные штаты постепенно отрекались отъ бремени и позора содержанія невольниковъ и дѣлали въ конгрессѣ предложенія объ общемъ уничтоженіи невольничества. Между-тѣмъ какъ Южная Каролина вооружалась на борьбу съ Союзомъ, конгрессъ, подъ вліяніемъ Джексона, въ дек. 1832 г. открылъ совѣщанія о новомъ таможенномъ законѣ, который состоялся 26 февр. 1833 г. По этому закону, нѣкоторые товары немедленно объявлены вольными отъ пошлинъ и установлено постепенное положеніе таможенной лѣствицы, такъ что, наконецъ, къ 1842 г., пошлины убавлялись на 20 процентовъ. Къ этимъ смутамъ присоединилась кровопролитная война съ Индѣйцами. Уже въ 1830 г. конгрессъ издалъ такъ называемый индѣйскій билль, дававшій президенту право отводить вольныя, принадлежащія Союзу земли, на западъ отъ Миссисипи, въ собственность тѣмъ индѣйскимъ племенамъ, которыя изъявятъ согласіе на переселеніе. Нѣкоторыя племена приняли такое предложеніе, но другія воспротивились, и въ

1832 г. взялись за оружіе, когда ихъ хотѣли выгнать силою изъ штатовъ Георгіи, Алабамы и Иллиноиса. Во Флоридѣ, съ 1834 г., возстали Семиколы, племя крикскихъ Индѣйцевъ, которыхъ нельзя было никакими усиліями ни побѣдить, ни вытѣснить изъ ихъ жилищъ. Едва только перемѣна таможеннаго закона успокоила южные штаты, какъ банковый вопросъ снова возбудилъ жестокую борьбу партій. Національный банкъ, основанный 1791 г., былъ уничтоженъ въ 1811 г., по причинѣ стѣсненія имъ денежнаго кредита, и эта мѣра имѣла слѣдствіемъ большіе безпорядки. Потому въ 1816 г. основали новый національный банкъ, съ привиллегіей на 20 лѣтъ, и правительство сдѣлалось вкладчикомъ банка на семь милліоновъ долларовъ, на треть всего капитала. Вліяніе этого банка, черезъ учрежденіе подчиненныхъ банковъ, возрасло до такой степени, что онъ опять вскорѣ присвоилъ себѣ монополію денежной торговли и показался демократамъ опасною силою. Его огромныя операціи и кредитъ поддерживались особенно тѣмъ, что правительство употребляло банкъ для сбиранія податей и для храненія запасныхъ капиталовъ. Этимъ заведеніе оказывало важныя услуги правительству; но опасно было то, что банкъ пользовался деньгами и кредитомъ государства для постояннаго распространенія своихъ дѣлъ. Въ 1832 г. банкъ сталъ просить у конгресса возобновленія своей привиллегіи, и его просьба получила благопріятное рѣшеніе по стараніямъ денежной аристократіи, федералистовъ. Джаксонъ, напротивъ, прибѣгнулъ къ своему запретительному праву (veto), и остался при томъ же, когда сомнѣнія о надежности банка оказались неосновательными. Между тѣмъ, во время этихъ споровъ, Джаксонъ, въ 1833 г., послѣ жаркихъ выборныхъ состязаній, снова избранъ президентомъ. Тогда онъ отнялъ у банка капиталы правительства и помощію своей партіи умѣлъ провести въ палатѣ представителей (1836 г.) уничтоженіе банка невозобновленіемъ его привеллегіи. Однакожъ банкъ получилъ привиллегію отъ сената, только уже просто въ качествѣ пенсильванскаго банка. Демократы дорого поплатились за свою побѣду надъ денежной аристократіей. Уничтоженіе банка повлекло разореніе подчиненныхъ и частныхъ банковъ и безчисленное множество банкротствъ, такъ что торговля пресѣклась и союзъ надолго потерялъ кредитъ у иностранцевъ. Споръ Соединенныхъ-Штатовъ съ Франціею объ уплатѣ 25 мил. франковъ въ вознагражденіе за потери, причиненныя насильственными мѣрами Наполеона, былъ рѣшенъ въ 1835 г., во-время денежнаго кризиса посредничествомъ Англіи въ пользу Соединенныхъ-Штатовъ. Въ 1836 г. области Арканзасъ и Мичиганъ приняты въ союзъ самостоятельными штатами, которыхъ число такимъ образомъ возрасло до 26. Въ мартѣ 1837 г. главою правительства явился президентъ Мартинъ фанъ-*Буренъ* (см.), который слѣдовалъ примѣру своего предшественника какъ во внѣшней, такъ и во внутренной политикѣ. Онъ старался дать миролюбивый оборотъ спору съ Англіей, возникшему за сожженіе въ Буффало американскаго парохода «Каролина»; желалъ также рѣшить миролюбиво раздоры изъ-за канадскихъ границъ, и изъ-за права осмотра судовъ. Съ 1834 г. долги союза были совершенно погашены. Между-тѣмъ, въ 1831 г., президентъ увидѣлъ необходимость новаго займа въ 12 мил. долларовъ, для продолженія войны съ Семиколами и для покрытія расходовъ, сопряженныхъ съ денежнымъ кризисомъ. Въ 1841 фанъ-Буренъ передалъ президентство генералу Генри *Гаррисону* (см.), федералисту, который, однако, черезъ мѣсяцъ умеръ. Согласно конституціи, президентское мѣсто занялъ вице-президентъ, Джонъ Тейлеръ (Tyler). Онъ также старался удержать Союзъ въ мирѣ съ Англіей. По этимъ причинамъ онъ способствовалъ оправданію Мекъ Леода, Англичанина, замѣшаннаго въ дѣлѣ сожженія парохода «Каролина». 9 авг. 1842 г. Тейлеръ заключилъ съ англійскимъ кабинетомъ договоръ объ опредѣленіи правильныхъ границъ, объ искорени торговли Неграми и о взаимной выдачѣ преступниковъ. Возобновленіе орегонскаго вопроса въ 1842 г., новыя разногласія о правѣ осмотра и дѣла по Техасу нѣсколько разъ угрожали нарушить доброе согласіе Союза съ Англіей. Въ 1844 г. Тейлеръ желалъ заключить торговый договоръ съ германскимъ таможеннымъ союзомъ, но договоръ не былъ утвержденъ конгрессомъ, потому-что уничтожилъ бы таможенный тарифъ Союза. За-то въ началѣ 1845 г., Тейлеръ успѣлъ получить отъ конгресса утвержденіе договора, заключеннаго съ *Техасомъ* (см.) о принятіи этой области въ Союзъ, равно о признаніи бывшихъ областей Джовы и Флориды самостоятельными штатами. Въ мартѣ 1845 г. вступилъ въ управленіе новый президентъ Джемсъ *Полькъ* (род. 1795 г.). Вслѣдствіе войны съ Мехикою, по поводу присоединенія Техаса къ Соединеннымъ-Штатамъ, Полькъ склонилъ конгрессъ къ значительнымъ вооруженіямъ и открылъ воен-

ныя дѣйствія, приказавъ генералу *Тэйлору* (см.) вступить въ Мехику. Лѣтомъ 1846 г. положено было главнокомандующему генералу Скотту двинуться съ главной арміей и подойдти къ мехиканской столицѣ съ морской стороны. Окончаніемъ этой войны, очень счастливой для Союза, должно быть, по крайней мѣрѣ, пріобрѣтеніе Калифорніи. См. Kufahl. «Geschichte der Vereinigten-Staaten von Nord-Amerika», 3 т., 1832—34.

Соединенные Штаты (*литература*). Вообще *литература* Соединенныхъ Штатовъ началась только по освобожденіи ихъ отъ англійскаго владычества. До войны за независимость, почти не написано ни одного сочиненія, которое бы заслуживало быть упомянутымъ въ исторіи литературы. Не смотря на свою новость, американская литература въ нѣкоторыхъ отрасляхъ нынѣ уже значительна, въ другихъ, по крайней мѣрѣ, обѣщаетъ дальнѣйшее развитіе. Это объясняется только тѣмъ, что вся литература Англіи есть также и литература Америки; что американская литература просто новая вѣтвь, выросшая на старомъ деревѣ, но сулящая принести прекрасные плоды. Американцы стремятся все больше освободиться въ духовномъ отношеніи отъ опеки Англичанъ, продолжавшейся еще долго послѣ прекращенія политической опеки. Множество молодыхъ Американцевъ, въ послѣдніе 20 лѣтъ, на материкѣ Европы, въ романскихъ и германскихъ земляхъ старались познакомиться съ литературою и наукою Стараго свѣта. Особенно велико было вліяніе на нихъ Германіи. То, что они и другіе соотечественники ихъ сдѣлали въ различныхъ областяхъ науки и изящной литературы, конечно, не болѣе какъ начатки, но начатки, сулящіе могучее продолженіе, притомъ продолж. самостоятельное, какъ скоро минуетъ процессъ броженія (натурально послѣдовавшій отъ смѣшенія въ Америкѣ стольких націй), скоро совершится органическое срастаніе различныхъ частей. Преимущественно это должно сказать о старыхъ штатахъ; тамъ слѣдовательно виднѣе и наибольшая литературная дѣятельность, тамъ находится и живѣйшее сочувствіе къ литературнымъ произведеніямъ, сочувствіе, нерѣдко изумительное, по сравненію съ Старымъ свѣтомъ. Ліэль (Lyell) говоритъ, что сочиненія Прескотта «Исторія Мехики» разошлось въ одинъ годъ въ 4,060 оттискахъ; Джонова перевода «Фроассара» продано въ годъ 16,000, а Либиха «Органической Химіи» 12,000 экземпляровъ. При такомъ сбытѣ книжнаго товара уничтожилась, конечно, и причина, препятствовавшая прежде расцвѣту американской литературы, именно то, что писатель не могъ имѣть денежнаго вознагражденія за свои труды. Уже значительное число писателей пріобрѣли своими сочиненіями, если не богатство, по крайней мѣрѣ достатокъ. *Поэзія* оказала успѣхи только въ новѣйшее время. Война за независимость впервые пробудила нѣсколькихъ поэтовъ, могущихъ стоить какого нибудь вниманія. Таковы были Филиппъ Френо (Freneau), котораго пѣсни и баллады всюду распѣвались съ одушевленіемъ, и Джонъ-Тромболь (Trumbull), котораго сатирическая эпопея «Mac Fingal» (1775—1782), писанная на манеръ Гудибраса, въ насмѣшку надъ торіями, разошлась въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Съ тѣхъ поръ число поэтовъ постоянно возрастало, и по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ поэзіи произведено много замѣчательнаго. Въ серьозной эпопеѣ отличался прежде всѣхъ Джоэль *Барло* (см. Барловъ) своимъ твореніемъ «Vision of Columbus» (1787 г.), которое онъ потомъ распространилъ въ поэму «Columbiad» (1808); но послѣдняя поэма значительно слабѣе первой. За нимъ слѣдовали *Сандсъ* и Эстборнъ (Eastburn) съ поэмою «Jamoyden», которую они писали вмѣстѣ и которая имѣетъ предметомъ великія войны Индѣйцевъ съ колонистами Новой-Англіи, въ 1665 и 1676 годахъ. Сандсъ кромѣ того написалъ «Dream of Papantzin». Далѣе слѣдовали: Ферфильдъ (Fairfield), род. 1803 г., авторъ «The last night of Pompeji» (1832), сочиненіе, которое, говорятъ, подало Бульверу мысль его романа; миссъ Себа Смитъ, сочинительница «The sinless child», лирико-эпическаго творенія (1842); Дж. Гринлифъ Вайтьеръ (Greenleaf Whittier), род. 1808 г., авторъ «Mogg Megone» (1836), гдѣ изображена жизнь одного индѣйскаго вождя 1677 года. Въ романтической поэмѣ отличалась Мери Бруксъ (Brooks), болѣе извѣстная подъ именемъ Maria del Occidente, род. 1795 г., твореніемъ «Zophiel or the bride of seven (1833 г.); баллады писалъ особенно Рич. Дана, род. 1797 года, авторъ «The Buccaneer», и проч. Комическій и сатирическій эпосъ нашелъ поборниковъ въ помянутомъ выше Барло (The hasty pudding, 1793) и въ Галлекѣ (Fanny, 1819). Дидактическій эпосъ имѣлъ многихъ поэтовъ; важнѣйшіе изъ нихъ: Двайтъ (Dwight), род. 1752, ум. 1817 г., авторъ «Greenfield Hill» (1794), Альстонъ, род. 1779 г., авторъ «The Sylphs of the saisons» (1813); Джонъ Пирпонтъ (Pierpoint), род. 1785 г., авт. «Airs of Palestina» (1816) и Чарльзъ Спрегъ (Sprague), авторъ «Curiosity» (1829 г.). Число лириковъ чрезвычайно велико и все еще

размножается; многіе изъ нихъ заслужили одобреніе въ отечествѣ и за границею: таковы В. Колленъ Бріэнтъ (Cullen Bryant), род. 1794 г., и Лонгфелло (Longfellow), профессоръ въ Кембриджѣ, род. 1807 году и образовавшійся подъ вліяніемъ германской литературы, авторъ «Voices of the night», 1840 г.; «Ballads and other poems, 1842 г., и пр. Другіе менѣе извѣстны иностранцамъ, но не безъ достоинства поэты, какъ *Персиваль*, Лидія Сигурнё (Sigourney), род. 1797 году, и Чарльзъ Феnно Гофманъ, род. 1806 г. Драма до сихъ поръ еще мало обработывалась; долгое время ея обработкѣ мѣшала пуританская строгость; первый театръ открытъ только въ 1750 году, и потомъ долго англійская драма исключительно господствовала на американской сценѣ. Но уже есть нѣсколько больше или меньше удачныхъ опытовъ, въ которыхъ трудились: Давидъ Эвереттъ (Everett), авторъ «Daranzell,» 1800 г.; Натанаэль *Виллисъ* (Willis), Луиза Галль (Hall), род. 1807 г., авторъ «Miriam», 1837 г.; Елисавета Элиттъ (Ellett), род. 1810 г., авторъ «Teresa Contarina», 1835 г.; Эпесъ Сэрджентъ (Epes Sargent), род. 1816 г., авторъ «Bride of Gensa», 1836 г. Старинныя пьесы мистрисъ Уоррекъ, Вилліама Донлепа и др. теперь, по большей части, забыты и очень справедливо. См. Донлепа (Dunlap): «History of the american theatre», 1832 г. Хрестоматію изъ американскихъ поэтовъ, съ подробными біографическими извѣстіями, издалъ Грисвальдъ (Филад., 1842 г. Но ни одна область поэзіи не воздѣлывалась съ такимъ успѣхомъ, какъ *романъ*. Почти излишне упоминать, какъ о вещахъ всѣмъ извѣстныхъ, о романахъ *Ирвинга* (см.), которого произведенія принадлежатъ больше Старому, чѣмъ Новому свѣту, и о романахъ Джемса Фенимора *Купера* (см.), прозваннаго у своихъ соотечественниковъ американскимъ Вальтеръ-Скоттомъ. Романистъ Сильсфильдъ (Sealsfield) принадлежитъ столько-же нѣмецкой, какъ и американской литературѣ, потому что большая часть его сочиненій выходила сначала въ Германіи, гдѣ онъ проживаетъ; однакожъ содержаніе, взглядъ на вещи и слогъ у него до-того американскіе, что о немъ нельзя умолчать. «Легитимисты и республиканцы», «Путевые очерки», «Картины жизни западнаго полушарія», «Вице король и аристократы», и проч. сдѣлали его любимцемъ публики Стараго и Новаго свѣта. Ближе всѣхъ къ нему Бирдъ (Bird), который изображаетъ американскую жизнь и характеры грубой кистью, но вѣрно, и котораго «Nick of the woods» пользуется большой извѣстностью. Гелибортонъ (Haliburton), судья въ Новой-Шотландіи, искусно и юмористически изображаетъ за-атлантическій типъ, янки, въ романахъ «Clockmaker or the sayings and doings of Sam. Slick of Slickville», 1837, и «Attaché or Sam. Slick in England», 1843 г. За ними, во второмъ ряду, слѣдуютъ: Джемсъ Киркъ Польдингъ (Paulding), род. 1779 г., авторъ «Konigsmarke», «John Bull in America», «Merly tales of the wisemen of Gotham»; Джонъ Нилъ (Neal), род. 1794 г., авторъ «Logan», 1822 г., «Seventy six», 1823 г., «Randolph», «Brother Jonathan», 1825 г., «Rachel Dyer», 1828 г. и пр., человѣкъ съ дарованіемъ, но пишущій слишкомъ поспѣшно; Гильморъ *Симсъ* (см.) также чрезвычайно плодовитый романистъ; Чарльзъ - Фенно Гофманъ, авторъ «Gregslaer», 1838 г.; миссъ Анна *Седжвикъ* (Sedgwick, см.); мистриссъ Клаверсъ (Clavers), превосходная въ изображеніяхъ жизни колонистовъ; *Сандсъ* (см.), Леггеттъ (Leggett) и многіе другіе. Если Куперъ, Нилъ и пр. подражатели Вальтеръ-Скотта, за то Сильсфильдъ, Бирдъ, Гэлибортонъ и др. обнаружили большую самостоятельность и независимость отъ англійскаго духа. По части эстетической критики до сихъ поръ мало сдѣлано; однакожъ Джонъ Вери (Very), авторъ «Writings», 1839 г., въ своихъ статьяхъ о Шекспирѣ; Ричардъ-Генри Вильдъ (Wilde), род. 1789 г., авторъ «Жизни Тасса» (1840) и «Данта» (1843); *Тикноръ* (см. Ticknor) въ «Исторіи испанской литературы»; Эммерсонъ, род. 1803 г., въ своихъ «Essay», 2 т. 1840 г., и нѣкоторые другіе—представили замѣчательные образцы художественной критики. О распространеніи новѣйшихъ иностранныхъ поэтическихъ литературъ переводами заботились въ особенности Лонгфелло, переводчикъ съ нѣмецкаго и шведскаго; Елисавета Эллетъ, переводчица Ламартина, Альфіери и Шиллера; и Сандсъ. Оставимъ изящную словесность и перейдемъ къ наблюдательной и ученой прозѣ. Ничто такъ не поглощаетъ вниманія Американцевъ, какъ государство и все относящееся къ нему; ни одна страна въ мірѣ такъ не богата *газетной, журнальной литературою*, какъ Соединенные Штаты. Въ Англіи большія ежедневныя газеты выходятъ почти только въ главныхъ городахъ; въ Америкѣ каждый городъ съ 20,000, или около того, жителей имѣетъ, по крайней мѣрѣ, три ежедневныхъ большихъ газетъ. Дешевая цѣна облегчаетъ ихъ сбытъ и условливаетъ возможность существованія до 1500 политическихъ газетъ. Американская журналистика еще страдаетъ многочисленными недостатками, особенно тѣмъ, что въ ней смѣло являются клевета и ложь; самые почтенные ю-

ди ежедневно бывают позоримы низким образом, и им редко удается найти суд на это, суд, который убыточен и часто напрасен. Впрочем, в последніе годы увеличилась добросовѣстность журналистов, с тѣх пор как издателями журналов явились многіе из образованнѣйших и даровитѣйших Американцев. Періодическія изданія, или журналы, в нашем русском смыслѣ слова, также очень усилились. Первый такой журнал, «The general magazine», издавал Веніамин Франклин в 1740 году, в Филадельфіи; с тѣх пор постепенно являлись нѣсколько журналов, но настоящая дѣятельность этого рода наступила только в новѣйшее время, и нынче выходит болѣе 150 журналов политическаго, піетическаго и ученаго содержанія; да сверх того постоянно перепечатываются важнѣйшіе англійскіе журналы, как «Quarterly review» и «Edinburgh review». На поприщѣ *исторіи* уже явилось много писателей, которые могут стать на ряду с первыми историческими авторами Стараго свѣта. Во-первых, ослѣпшій Вилл. Г. Прескотт, автор сочиненій: «History of the reign of Ferdinand and Isabella of Spain», 2 т., 1840; «History of the conquest of Mexico with the life of Cortes», 2 т., 1842; «History of the conquest of Peru», 1847. Далѣе, Генри *Витон* (см. Wheaton), американскій посланник в Берлинѣ, автор «History of the law of nations in Europe and America from the earliest times to the treaty of Washington», 1842; History of the Northmen, or Danes and Normans, 1831, в пополненном видѣ 1845; Банкрофт, род. 1800 г., автор «History of the United States from the discovery of the american continent to the present time», 2 т., 1834 — 37; Спаркс (Sparks), автор «Diplomatic correspondence of the american revolution», 12 т., 1829—30; «Life and correspondence of Washington», 5 т. Не без достоинства также сочиненія Ирвинга об открытіи Америки и об испанской исторіи; Оллена «History of the american revolution», 1821; Маршале «History of the colonies and life of Washington», 5 т., 1804 и 1832. Превосходныя біографіи написаны Спарксом о Вашингтонѣ и Моррисѣ, Сандсом о Полѣ Джонсѣ и Кортесѣ, Прентисом о Клеѣ, Тудором об Отисѣ, Вайртом о Генри, Витоном о Вильямѣ Пинкнеѣ (1826), Сандерсоном в сочиненіи «Lives of the signers of the declaration of independence», 12 т., 1823—27, Вильдом о Тассѣ и Дантѣ. В политических науках отличился особенно Алекс. Генри *Эверетт* (см.); Сейберт и Питкин написали превосходныя статистическія сочиненія об Америкѣ. *Географическая* литература и литература путешествій также уже начала становиться значительною. Особенно важны сочиненія об американском материкѣ: Флинта «Geography and history of the Mississippi walley», 2 т., 1832; Чарльза-Фенно Гофмана: «Winter in the west», 1834; «Wild scenes in the forest and the prairie», 1837; Ирвинга: «Поѣздка за скалистыя горы»; Джосіи Грегга: «Commerce of the prairies», 1845; *Симса* (см.) «Southern passages and pictures»; Бракериджа и Шулькрафта «Странствованія по Соединенным Штатам». Есть также нѣсколько прекрасных сочиненій о путешествіях по Старому свѣту. Книга Эдуарда *Робинсона* (см.) «Palestina» заслужила большое одобреніе в Европѣ. Не столько ученыя, сколько беллетристическія сочиненія о путешествіях: Лонгфелло: «Outre mer, or a pilgrimage over the sea»; Туккермана: «Italian sketsch-book», «Isabel or Sicily»; Виллиса: «Pencillings by the way», 1832; «Leiterings of travel»; Кольтна (Colton): «Athens and Constantinople», 1834. — При оживленной политической жизни, при упражненіях измалолѣтства Американцев в краснорѣчіи, при частых поводах к публичному ораторству во время часто-возобновляемых выборов, в конгрессѣ, в судах, на каѳедрах и т. п., неудивительно, что американское краснорѣчіе достигло уже высокаго совершенства. Правда, оно еще страждет разными недостатками: в рѣчах нѣт обдуманнаго построенія и правильнаго хода, нѣт округленности, многосторонности и вкуса; преувеличенія и безвкусицы еще нерѣдко бывают за краснорѣчіе. Однакож, с возрастающей образованностью вслѣдствіе улучшеннаго воспитанія, обнаружилось преуспѣяніе и в этом отношеніи, и уже можно составить большой сборник превосходных рѣчей. В политическом ораторствѣ особенно отличились: Фишер Амс (Ames), Патрик Генри, Моррис, Отис, Руфус Кинг; из новѣйших: Генри *Клей* (см.), Дан. *Вебстер* (см.), *Кальун* (см.) и др. Одно из первых мѣст между проповѣдниками занимает Каннинг (Channing), извѣстный ревнитель народнаго просвѣщенія; за ним слѣдуют Фриман, Тачер, Бокминстер и др. Прочія науки также уже нашли себѣ нѣсколько замѣчательных обработывателей и поборников, хотя в этом именно отношеніи Американцам предстоит еще много сдѣлать. Впрочем они на самой лучшей дорогѣ для преуспѣянія в науках, заботясь в особенности о хорошем школьном образованіи, котораго долго не было в Америкѣ, и переводя лучшія иностранныя уче-

ныя творенія. Почти всѣ лучшія богословскія и филологическія германскія сочиненія переведены Американцами. Изъ оригинальныхъ богословскихъ твореній замѣчательны: догматика Двайта, «System of divinity», писанная въ кальвинистскомъ духѣ; «Переводы и толкованія книги Іова и псалмовъ» Нойе (1827 и 1831), Стуарта «Комментарій на посланіе къ Римлянамъ,» «Вара (Ware)» Жизнь Іисуса Христа». Прекрасныя статьи по богословской литературѣ печатаются въ богословскихъ журналахъ, особенно въ основанныхъ профессоромъ Робинсономъ «Biblical repository» и «The christian examiner».—*Юридическая литература* ограничивается по большей части только американскимъ правомъ, получившимъ довольно самостоятельности со времени войны за независимость. Превосходное собраніе законовъ Соединенныхъ Штатовъ составилъ въ Кембриджѣ ученый Джоз. *Стори* (см.). Комментаріи къ этому собранію писали: Стори «Commentaries on the constitution of the United States», 3 т., 1832, и Кентъ: «Commentaries on the american law, 4 т., 1826—30. О народномъ правѣ писалъ Витонъ: «History of the law of nations», 1842; «Elements of international law», 1836. Онъ же писалъ объ американскомъ морскомъ правѣ: «Digest of the law of maritime captures and prizes», 1815. Отличное изданіе Блекстона «Commentaries» сдѣлалъ Туккеръ, 1803. Законы отдѣльныхъ штатовъ также собирались и обработывались. Сверхъ того важный источникъ права составляютъ еще приговоры судовъ, особенно верховнаго суда въ Вашингтонѣ; ихъ издалъ Витонъ въ 12 томахъ, 1816—27. Существуютъ также нѣсколько хорошихъ юридическихъ журналовъ: «The american jurist», съ 1829; Галля «Law journal» и проч. Еще до заведенія медицинскихъ школъ американскіе врачи издали нѣсколько отличныхъ сочиненій. Уарренъ (Warren), ум. 1813 г., завелъ медицинскую школу въ Бостонѣ и ею положилъ начало ученому образованію врачей въ Америкѣ. Но американскіе врачи также часто посѣщаютъ европейскіе университеты, особенно парижскій. Извѣстнѣйшіе изъ американскихъ врачей: Бенжаменъ Рошъ (Rush), Госакъ (Hosack), авторъ «Medical essays», 1834—40, Гольмсъ (Holmes), авторъ разныхъ сочиненій на преміи, и Гоу (Howe) по своимъ вѣдомостямъ объ управленіи институтами слѣпыхъ. *Естественныя науки* пользуются живымъ участіемъ даже у низшихъ сословій, которымъ онѣ доступны, благодаря многочисленнымъ публичнымъ лекціямъ. Въ химіи особенно отличился ньюгевенскій профессоръ Силлименъ, издатель важнаго журнала «American journal of science and arts», авторъ «Elements of chymistry», 2 т., 1831. Въ метеорологіи отличился Ридфильдъ (Redfield), въ геогнозіи Макклюръ, авторъ «Geology of the United States», 1817, и Этонъ (Eaton), авторъ «Survey of the Erie-canal»; также Галль, Фидерстонгогъ (Feadherstonehaugh), Роджерсъ и др. Натуральная исторія обработана отлично. По всеобщей натуральной исторіи замѣчательны труды Годмона, «American natural history», 3 т., 1826—28, «Natural history of the state of New-Jork», 1842—43. По предмету ботаники писали: Эліотъ, «Botany of South Carolina», 2 т., 1821—24; Биджло (Bigelow), «American medical botany», 3 т., 1817-20, и «Florula bostoniensis»; Бартнъ: «Flora of North America», 3 т., 1821—23; Нуттель (Nuttal) «Genera of north-american plants»; Форре: «Flora of the north and middle sections in the United-States», 1824, и др. Орнитологія мастерски обработана эмигрантомъ шотландскимъ, разнощикомъ Вильсономъ: «American ornithology», 9 т., 1808—14, къ которой Карлъ Бонапарте писалъ продолженіе, 3 т., 1825; и Одюбономъ, «American ornithology», 1829, и «Ornithological biography», 1831—34. Исторія четвероногихъ обработана Ричардсономъ; конхіологія и энтомологія Томасомъ Се (Say); ископаемыя Шепардомъ, Конрадомъ и Гарленомъ. Въ *астрономіи* отличился Бодичъ (Bowditsh). *Философія* доселѣ находила мало поборниковъ; Локкъ и Дугальдъ Стюартъ до новѣйшихъ временъ пользовались величайшимъ уваженіемъ. Только нѣсколько лѣтъ назадъ явились оригинальныя сочиненія Рауха: «Psychology and anthropology». 1840, и Руфуса Доуса (Dawes). Франклинъ, какъ популярный философъ, доселѣ еще пользуется большимъ уваженіемъ; въ послѣднее время эту славу раздѣлилъ съ нимъ Каннингъ (Channing). Философія также постепенно развивается. По древнимъ языкамъ, впрочемъ, еще нѣтъ почти ничего, кромѣ переводовъ лучшихъ нѣмецкихъ филологическихъ сочиненій. По англійскому языку замѣчательны труды Линдлея Морре (Murray), автора Грамматики, и Ноя Вебстера, автора Словаря, 1828, хотя замѣчательны не въ смыслѣ ученой филологіи. Большія услуги оказалъ хорошими учебниками особенно Гудричъ (Goodrich), котораго книги распространены по Соединеннымъ Штатамъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ.

Сожъ, рѣка, беретъ свое начало изъ Смоленской губ. и на разстояніи 400 верстъ., впадаетъ въ р. Днѣпръ у м. Лоева въ Могилевской г. Сожъ въ теченіи своемъ образуетъ долины мѣстами отъ 1 до 4 вер. шириною, наводняющіяся во время разлитія рѣки.—Ширина Со-

жи, въ обыкновенное время, въ верхней части около 15, а въ нижней до 40 саж.—Глубина отъ 1 арш. до 2 саж.—Грунтъ дна глинистый иловатый, мѣстами песчаный; берега глинисто-песчаные, крутые, но не возвышенные.—Мѣстность лѣваго берега низменна и покрыта огромными лѣсами, преимущественно сосновымъ и частію лиственнымъ; правый берегъ открытѣе. Судоходство, равно какъ и сплавъ произведеній, одинаковы съ днѣпровскими (по Могил. губ.), съ тою только разницею, что количество соли, вывозимое изъ южныхъ губерній, болѣе слѣдуетъ по Сожи въ мм. Вѣтку и Пропойскъ; а также сплавъ лубьевъ, рогожъ и вообще лѣсу значительнѣе по рѣкѣ Сожи.—Постройка судовъ, ходящихъ по этой рѣкѣ, производится въ Чериковскомъ уѣздѣ, преимущественно въ с. Гроновѣ и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ прочихъ уѣздовъ.—Сожь становится судоходною отъ м. Кричева. Пристани съ амбарами находятся: въ Кричевѣ, г. Чериковѣ, мм. Вѣткѣ и Гомелѣ; сверхъ того выгрузка и нагрузка судовъ производится по разнымъ мѣстамъ, смотря по удобству береговъ. Весною, и при дождяхъ, и лѣтомъ бываетъ сплавъ байдаковъ и плотовъ, большею частію изъ мачтоваго и строеваго лѣсу, въ Днѣпръ, изъ котораго проходятъ на разныя пристани Сожи байдаки, нагруженные кременчугскою солью.

Созвѣздія. Такъ называютъ тѣ группы звѣздъ, на которыя астрономы раздѣлили неподвижныя звѣзды, для удобнѣйшаго обзора и означенія, назвавъ ихъ извѣстными именами. Познаніе ихъ составляетъ предметъ *астрогнозіи* (см.). Начало этому раздѣленію положено еще въ древности. Образы, подъ которыми представляли себѣ нѣкоторыя стоящія вмѣстѣ звѣзды, заимствовали частію отъ земныхъ предметовъ, напр. отъ животныхъ, и частію отъ миѳическихъ лицъ, и по нимъ давали названія. Конечно, при этомъ произволъ игралъ большую роль, такъ что между положеніемъ звѣздъ и названіемъ созвѣздій нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Греки узнали созвѣздія, по крайней мѣрѣ, частію отъ Египтянъ, у которыхъ употребленіе ихъ теряется въ глубочайшей древности. Отъ Грековъ употребленіе созвѣздій перешло къ Римлянамъ, отъ Римлянъ къ христіанскимъ народамъ. Такимъ образомъ и мы до сихъ поръ употребляемъ названія, данныя греческими астрономами, потому то попытки узнать ихъ и замѣнить, какъ предлагалъ Тиллеръ въ Аугсбургѣ, 1627 г., какъ-нибудь иначе, не имѣли совершенно накакого успѣха. Птоломей, въ своемъ «Альмагестѣ», приводитъ 48 созвѣздій, которыя доселѣ называются Птоломеевыми. Они слѣдующія: 1) двѣнадцать созвѣздій зодіака (см. *Эклиптика*); 2) 21 созвѣздіе на сѣверномъ полушаріи: большая медвѣдица, малая медвѣдица, драконъ, цефей, кассіопея, андромеда, персей (съ медузиной головою), пегасъ, малый конь, сѣверный треугольникъ, возничій съ козою, боотесъ, сѣверный вѣнецъ, офіухъ или змѣеносецъ, змѣй, геркулесъ, орелъ, стрѣла, лира съ ястребомъ, лебедь и дельфинъ; 3) 15 созвѣздій южнаго полушарія: оріонъ, китъ, эриданъ, заяцъ, малый песъ, большой песъ, гидра или большой водяной змѣй, кубокъ, воронъ, кентавръ, волкъ, алтарь, южная рыба, корабль аргосъ и южный вѣнецъ. Древніе поэты весьма замысловато связывали созвѣздія съ миѳами и сказаніями. Между тѣмъ съ этими созвѣздіями произошли разныя перемѣны; уже у древнихъ прибавилось нѣсколько новыхъ созвѣздій, особенно: волосы Вереники и Антиной, которыя снова ввелъ Тихо-Браге. Но и новѣйшимъ астрономамъ предстоялъ еще богатый запасъ открытій. Гевеліусъ ввелъ слѣдующія двѣнадцать новыхъ созвѣздій: щитъ Собѣскаго, единорогъ, камелопардъ или жирафъ, астрономическій секстантъ, охотничьи собаки, малый левъ, рысь лисица съ гусемъ, черепаха, малый треугольникъ, церберъ, и гора Менаръ. Когда Европейцы начали плавать по южному полушарію земли, имъ, конечно, открылось множество звѣздъ, которыхъ они прежде не видывали, потому что эти звѣзды невидимы въ Европѣ. Такимъ образомъ въ XVI вѣкѣ прибавились еще двѣнадцать новыхъ созвѣздій: индѣецъ, журавль, фениксъ, муха, южный треугольникъ, райская птица, павлинъ, американскій гусь, малая гидра, шпага-рыба, летучая рыба и хамелеонъ. Галлей, въ 1674 году, во время своего пребыванія на о. св. Елены, прибавилъ еще созвѣздіе: Карловъ дубъ; а Лакайль, въ 1750 г., во время пребыванія на мысѣ Доброй Надежды, четырнадцать созвѣздій: ваятельская мастерская, химическая печь, стенные часы, шахматная сѣть, рѣзецъ, живописный станокъ, морской компасъ, морской октантъ, воздушный насосъ, циркуль, линейка, наугольникъ, телескопъ, микроскопъ, столовая гора. Къ нимъ еще присоединились: лапландскій олень, пустынникъ, жнецъ, щитъ слава Фридриха, бранденбургскій скипетръ, Георговъ псалтырь, Гершелевъ телескопъ, голубь, крестъ, сердце Карла II, квадрантъ, воздушный шаръ, электрическая машина, ватерпасъ. Вообще нынѣ считается 48 дре-

никъ и 58 новыхъ, а всего вмѣстѣ 106 созвѣздій.

Соймоновъ (Ѳедоръ Ивановичъ), дѣйствиный тайный совѣтникъ, сибирскій губернатеръ и сенаторъ, родился въ Москвѣ 1682 г. отъ небогатаго дворянина, который, не взирая на то, далъ ему приличное воспитаніе и обучилъ его латинскому языку. Въ 1708 году Соймоновъ поступилъ въ морское училище, бывшее на Сухаревой башнѣ, изъ котораго въ 1713 г. выпущенъ съ чиномъ гардемарина и посланъ въ Голландію для пріобрѣтенія практики въ морскомъ искусствѣ; онъ совершилъ кампаніи: 1) отъ города Архангельска въ Голландію и обратно; 2) изъ Архангельска въ Лиссабонъ и Сумбецъ, и оттуда въ Амстердамъ; 3) изъ Амстердама къ Архангельску и обратно, а оттуда въ С. Петербургъ. Въ 1716 году Соймоновъ балатированъ былъ изъ гардемариновъ въ мичманы и участвовалъ въ достопамятной кампаніи этого года, въ которой Петръ I начальствовалъ надъ тремя соединенными флотами, а въ 1717 г. былъ съ государемъ, командовавшимъ всѣмъ флотомъ, у Ревеля и Березовыхъ острововъ. Въ 1719 году Ѳедоръ Иванов. Соймоновъ произведенъ былъ черезъ чинъ (унтеръ-лейтенанта) въ лейтенанты и отправленъ съ капитанъ-лейтенантомъ фонъ Верденомъ для описи Каспійскаго моря. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, продолжавшейся около двухъ лѣтъ, они представили карту западному и южному берегамъ Каспійскаго моря; карта эта, дополненная съ описей (сѣвернаго и восточнаго береговъ) князя Бековича и лейтенанта Кожина, послана была въ 1721 г. въ парижскую академію наукъ.— Въ 1721 году Соймоновъ сопровождалъ государя въ персидскомъ походѣ и былъ при немъ неотлучно. По возвращеніи въ Астрахань, онъ произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты, и исполнилъ съ успѣхомъ новое порученіе о доставленіи войскъ въ Гилянь. Въ 1722 г. Соймоновъ произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1723 году командовалъ одною изъ трехъ эскадръ, дѣйствовавшихъ при взятіи города Баку, и доставилъ любопытныя о той странѣ свѣдѣнія, которыя и напечатаны были въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1739 года. Въ 1724 г., по случаю полученнаго извѣстія о измѣнническомъ убійствѣ подполковника Зимбулатова въ Салліанѣ, Соймоновъ снова былъ командированъ въ Гилянь и, окончивъ съ успѣхомъ порученіе, отправленъ для окончательной описи Каспійскаго моря. Кромѣ карты Каспійскаго моря, составленной изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ описей, Соймоновъ написалъ также весьма благоразумныя замѣчанія о торговлѣ того края, о дѣланіи шелку въ Гиляни и Теркахъ, о рыбной ловлѣ, о дѣланіи вина и разведеніи шафрана въ Дербентѣ и Теркахъ, и получилъ въ награду за труды свои чинъ капитана 2-го ранга и переведенъ на службу въ балтійскій флотъ (1726 г.). Далѣе о службѣ Ѳ. И. Соймонова извѣстно, что онъ, въ 1730 году, имѣя уже чинъ капитана 2-го ранга, опредѣленъ прокуроромъ въ адмиралтействъ-коллегію, и въ новой должности своей обратилъ вниманіе на многіе предметы: по его предложенію начали переводить голландскій Зей-факелъ (описаніе морей, заливовъ, гаваней, рейдовъ и портовъ), и напечатаны, въ числѣ двухъ-сотъ экземпляровъ, математическія книги, переведенныя на русскій языкъ профессоромъ Фарварсономъ. Въ награду за труды, Соймоновъ пожалованъ былъ, въ 1733 г., въ оберъ-кригсъ-комиссары, съ чиномъ капитанъ-командора. Въ 1737 году оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаръ Соймоновъ исполнилъ важное порученіе государыни императрицы Анны Іоанновны объ отведеніи Дундуку ханства и о взятіи отъ него 10,000 Калмыковъ, для отправленія ихъ въ россійскую армію къ фельдмаршалу Миниху. За это дѣло Соймоновъ, въ 1738 г., былъ пожалованъ въ оберъ-прокуроры сената, съ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1739 г. Соймоновъ съ капитанъ-командорами Вильбоа и Калмыковымъ, вслѣдствіе именнаго указа, освидѣтельствовалъ въ Кронштадтѣ всѣ фрегаты, корабли и прочія военныя суда; и въ томъ же г. привелъ въ исполненіе другое порученіе о затопленіи фарватера Малой Невки двумя галліотами. Вскорѣ за тѣмъ О. И. Соймоновъ пожалованъ былъ въ генералъ-кригсъ-комиссары, съ чиномъ вице-адмирала и съ повелѣніемъ, чтобы онъ, кромѣ сей должности, поступалъ въ коллегіи яко вице-президентъ. Въ новой своей должности Ѳ. И. открылъ многіе неисправности, и кромѣ того составилъ карту Бѣлаго моря, издалъ книгу штурманскаго искусства, которой и напечатано было, въ 1739 г., 600 экземпляровъ, и поднесъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 1-ю часть «Морскаго свѣтильника, или описаніе Варяжскаго моря». Вскорѣ Соймоновъ подвергся гоненію Бирона и вмѣстѣ съ А. П. Волынскимъ и другими осужденъ былъ на смертную казнь; но государыня замѣнила ее ссылкою Соймонова въ Сибирь, именно въ Охотскъ. Въ 1742 г. Соймоновъ освобожденъ былъ изъ ссылки, съ позволеніемъ жить гдѣ пожелаетъ, и возвращеніемъ шпаги. Далѣе извѣстно, что въ 1753 году Ѳ.

И. Соймоновъ отправленъ былъ въ Нерчинскъ, для измѣренія фарватера рѣкъ Шилки и Амура, построенія ботовъ и развѣдыванія пути по Амуру. Въ 1757 г., вслѣдствіе именнаго указа, Ѳ. И. Соймоновъ наименованъ тайнымъ совѣтникомъ и губернаторомъ Сибири. Эту должность исправлялъ онъ шесть лѣтъ, и отличился въ управленіи тѣмъ краемъ. Имъ учреждены: морская школа въ Охотскѣ, маякъ и гавань при Посольскомъ монастырѣ (что у Байкала). Имъ же уничтоженъ анадырскій острогъ, въ который перевозка провіанта и разныхъ припасовъ затрудняла Камчадаловъ и Коряковъ. Въ 1762 г. Императрица Екатерина II наградила его дѣятельность орденомъ св. Александра-Невскаго. Въ 1763 г. уволенъ онъ отъ должности сибирскаго губернатора, и по прибытіи въ Москву, опредѣленъ сенаторомъ въ сенатскую контору. Въ 1766 г. Ѳ. И. Соймоновъ уволенъ отъ всѣхъ должностей съ чиномъ дѣйствит. тайнаго совѣтника. Онъ скончался спустя 14 лѣтъ, въ 1780 г., на 98 г. отъ рожденія. Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, онъ оставилъ еще слѣдующія: 1) «Сибирь золотое дно»; 2) «Извѣстіе о торгахъ сибирскихъ»; 3) «Письмо россійскаго навигатора къ молодому Зейману».

Соколей, или Каменной соли гора, см. Якутская область.

Соколовъ (Петръ Ивановичъ), дѣйств. статскій совѣтникъ, дѣйствительный членъ и непремѣнный секретарь академіи, съ 1797 издававшій политическія вѣдомости академіи, род. въ Москвѣ въ 1766 г. Соколовъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи словаря и грамматики, изданныхъ академіею, и написалъ: *Начальныя основанія россійской грамматики*, *Краткую россійскую грамматику* и *Пчелу или собраніе разныхъ статей въ стихахъ и прозѣ*. Изъ переводовъ его извѣстны: *Жизнь канцлера де л'Опиталя*, *Опытъ о переправахъ чрезъ рѣки*, соч. графа Морина, *Овидіевы превращенія*, *Лицей Лагарпа* и нѣкоторыя другія. Умеръ въ С.-Петербургѣ, 10 янв. 1835 г.

Соколовъ (Петръ Ивановичъ), пансіонеръ императорской академіи художествъ, а потомъ адъюнктъ-профессоръ, былъ посланъ въ Римъ, гдѣ написалъ двѣ извѣстныя картины, донынѣ хранящіяся въ академіи: *Дедалъ, привязывающій крылья Икару* и *Аргусъ съ Меркуріемъ*: правильность въ рисовкѣ и искусный колоритъ, составляли главное достоинство этого историческаго живописца. Онъ умеръ въ 1791 году.

Соколъ (Falco), принадлежитъ къ порядку птицъ хищныхъ, имѣетъ клювъ вооруженный зубами. Къ этому роду принадлежитъ: *соколъ обыкновенный* (Falco communis), балабанъ, чеглокъ, дербничокъ, пустельга. Первая изъ этихъ птицъ (соколъ обыкновенный) величиною почти съ курицу; крылья его достигаютъ до конца хвоста, и длина средняго пальца равна плюснѣ; онъ также отличается отъ другихъ, большимъ треугольнымъ, чернымъ усомъ, находящимся на щекѣ; но цвѣта этихъ птицъ мѣняются съ возрастомъ: у молодыхъ спина бурая, перья по краямъ съ желтыми черточками, исподъ бѣловатый, съ продолговатыми бурыми пятнами. По мѣрѣ того, какъ птица старѣетъ, бурой цвѣтъ спинныхъ перьевъ дѣлается однообразнѣе; поперечныя черточки становятся черно-пепельными; пятна, находящіяся на брюхѣ и на ляжкахъ, вытягиваются въ поперечныя черныя линіи; наконецъ горло и основаніе шеи бѣлѣютъ. Такъ называемый *рябикъ* (F. stellaris, F. peregrinus), есть ни что иное, какъ обыкновенный соколъ, только молодой и чернѣе обыкновеннаго. Ту же самую птицу называютъ еще иногда Falco gentilis etc. Соколъ — птица весьма обыкновенная почти во всѣхъ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы; любитъ всегда жить на скалахъ и горахъ, откуда слетаетъ только для добычи, которой на высотахъ почти никогда не бываетъ; рѣдко видятъ его въ мѣстахъ ровныхъ, и никогда въ болотистыхъ. Вьетъ гнѣзда въ ущельяхъ высокихъ горъ и кладетъ три или четыре яйца, цвѣта желтокраснаго, съ темными пятнами. Жизнь этой птицы весьма продолжительна: разсказываютъ, что нѣкто, въ 1793 г., поймалъ на мысѣ Доброй-Надежды сокола съ золотымъ ошейникомъ, на которомъ было выгравировано «1610 г. Эта птица принадлежала англійскому королю Іакову I», слѣдовательно ей было болѣе 180 лѣтъ, и между тѣмъ она была еще очень свѣжа. Полетъ сокола чрезвычайно быстръ; питается обыкновенно большими птицами—тетеревами, фазанами, голубями, утками, гусями, и чтобъ овладѣть добычею, поднимается надъ нею высоко и устремляется перпендикулярно. Отважность его весьма замѣчательна: часто видали его нападающаго на коршуна только для того, чтобъ съ нимъ или подраться, или чтобъ сдѣлать его своею добычею. По этому свойству и по способности, съ какою обыкновенный соколъ пріучается къ домашней жизни и къ ловлѣ другихъ птицъ, онъ цѣнился весьма высоко у людей знатныхъ, забавлявшихся соколиною охотою. Чтобы пріучить соколовъ къ такому

искусству, сажаютъ ихъ въ темное мѣсто, истощаютъ силы, утомляютъ и изнуряютъ голодомъ, потомъ даютъ имъ кормъ, и мало по малу пріучаютъ преслѣдовать ту или другую породу дичи. Птицы, наиболѣе употребляемыя для охоты, были: обыкновенный соколъ, обыкновенный кречетъ, дербничокъ, чеглокъ, ястребъ и перепелятникъ.

Сокотора, островъ въ Азіи, при входѣ въ Бабъ-эль-Мандебскій проливъ, имѣетъ около 26 миль длины и 10 ширины; климатъ очень жаркій; почва чрезвычайно плодоносна. Сокотора торгуетъ: алоэмъ, амброй, финиками, индиго, пряными кореньями и проч. Жителей 100,000; они магометанскаго вѣроисповѣданія и повинуются особому властителю; главный городъ *Тамаранда*.

Сократики, ученики и друзья Сократа, которые по большой части находились при немъ и образовались въ изустныхъ его бесѣдахъ. Сократъ собственно не образовалъ никакой философской школы, а обыкновенно свободно бесѣдовалъ только объ этическихъ предметахъ съ своими слушателями, которые по большой части уже получили гдѣ нибудь весьма различное образованіе. Этимъ объясняется, почему нѣкоторые изъ его учениковъ, посвятившихъ себя преимущественно философскому изслѣдованію, образовали *разныя школы*, имѣвшія, однако, общимъ характеромъ этическое направленіе. Нѣкоторые сократики совершенно оставили теоретическую сторону философіи, какъ дѣлалъ и самъ Сократъ. Такъ поступали *Антисѳенъ* (см.), основатель цинической школы, и *Аристиппъ* (см.), основатель киренейской школы. Другіе, хотя признавали опытъ за крайнюю цѣль философіи, но преимущественно старались достигнуть этой цѣли образованною діалектикою. Такъ дѣлалъ *Эвклидъ* (см.), основатель *мегарской школы* (см.). Даровитѣйшій ученикъ Сократа, *Платонъ* (см.), старался соединить въ систему различныя стороны философіи. Какъ эти школы назывались *сократическими*, то древніе также называли и тѣ школы, которыя непрямо состояли въ связи съ сократовой философіею, напр. аристотеликовъ и послѣдующія школы Эллады.

Сократъ, - одинъ изъ величайшихъ мыслителей древней Греціи, положившій начало новому періоду развитія философіи и вообще ученаго изслѣдованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ характеровъ, который, по своему величію, заслужилъ благоговѣйное удивленіе всего потомства. Сократъ род. въ Аѳинахъ, 470 г. до Р. Х. Отецъ его, Софрорискъ, былъ скульпторомъ, а мать, Фенарета—повивальною бабкою. Сократъ сначала изучалъ и занимался искусствомъ своего отца: еще во время Павзанія стояла въ Аѳинахъ, предъ входомъ въ Акрополисъ, группа одѣтыхъ грацій работы Сократа. Какъ ни скудны всѣ свѣдѣнія о раннемъ періодѣ его жизни, однако, нужно принять, что влеченіе Сократа къ наукѣ и мудрости проявилось въ немъ въ юношескомъ возрастѣ, и тогда уже было далеко выше искусства его въ скульптурѣ, которую, впрочемъ, онъ впослѣдствіи совершенно оставилъ, и жилъ тѣмъ имѣніемъ, которое досталось ему послѣ отца, что возможно было только при его образѣ жизни, отличавшейся строгою умѣренностью. Сократъ былъ незнакомъ съ сочиненіями тѣхъ мыслителей, которые философствовали о природѣ; нѣкоторыхъ же своихъ современниковъ, какъ Анаксагора, Архелая, онъ зналъ лично; но все таки особенное направленіе его образа мысли, его характеръ и жизнь—продуктъ его собственной натуры, независимый отъ посторонняго вліянія. См. Германа «De Socratis magistris et disciplina juvenili» (Марб., 1837 г.). Относительно гораздо большее, но отрицательное вліяніе оказало на Сократа ученіе софистовъ, которое убѣдило его, что въ человѣческихъ помышленіяхъ и дѣлахъ должна быть основа болѣе прочная и постоянная, нежели какою она представляется въ ученіи софистовъ; такая то идея занимала всѣ помышленія Сократа; онъ думалъ, развивалъ ее, по цѣлымъ часамъ стоялъ онъ, неподвижно погруженный въ себя, и старался въ другихъ возбудить любовь къ мудрости и къ собственному размышленію, и смотрѣлъ на философію, какъ на достояніе всякаго человѣка. Онъ присутствовалъ въ общественныхъ собраніяхъ, гимназіяхъ, мастерскихъ художниковъ, даже на улицахъ, и повсюду умѣлъ завязать общій разговоръ, вовлечь въ него всѣхъ присутствовавшихъ, и смотря на него, какъ на форму свободнаго развитія мыслей, онъ поддерживалъ и велъ его съ большимъ искусствомъ, что впослѣдствіи называлось методою. Онъ даже называлъ, въ шутку, вести искусно разговоръ —повивальнымъ искусствомъ, потому что Сократъ часто притворно показывая свое незнаніе, умѣлъ входить въ чуждую ему атмосферу помысловъ и способствовалъ другимъ выражать свои собственныя мысли, созрѣвшія уже въ нихъ. Въ противорѣчіяхъ Сократъ умѣлъ превосходно пользоваться ироніею, и часто своими искусными вопросами изобличалъ незнаніе людей образованныхъ, и доказывалъ

ясно недостаточность ихъ истиннаго познанія. Слава сократова ученія распространилась повсюду и къ нему стекались со всѣхъ сторонъ ученики, которые съ гордостью и любовью называли себя юношами Сократа, хотя въ томъ числѣ были и юноши и пожилые люди, съ различными характерами и степенью образованія, и на которыхъ, впрочемъ, ученіе Сократа подѣйствовало не одинаковымъ образомъ. Заботясь единственно о духовномъ образованіи своихъ друзей и учениковъ, Сократъ совершенно позабывалъ о своемъ хозяйствѣ, о чемъ, впрочемъ, напоминала ему, самымъ убѣдительнымъ и чувствительнымъ образомъ, жена его Ксантиппа, такъ что Сократъ называлъ ее превосходнымъ практическимъ средствомъ, чтобы привыкнуть владѣть самимъ собою, и ея имя сохранилось въ поговоркѣ, для обозначенія сварливой, неугомонной жены. Сократъ не избѣгалъ обязанностей гражданина: онъ сдѣлалъ три похода въ пелопонезскую войну. Въ первый походъ, на 39 г. его жизни, онъ участвовалъ при осадѣ Потидеи въ Ѳракіи и подавалъ примѣръ своимъ согражданамъ терпѣливо сносить всѣ трудности зимняго похода, и спасъ Алкивіада. Спустя 7 лѣтъ, въ сраженіи при Делiумѣ, онъ вынесъ на своихъ плечахъ изъ рядовъ сражающихся воиновъ, упавшаго съ лошади Ксенофонта и былъ послѣднимъ при бѣгствѣ Аѳинянъ; наконецъ, онъ сражался за свое отечество при Амфиполисѣ, въ 420 г. На 65 году своей жизни онъ былъ членомъ совѣта 500 эпистатовъ, т. е. представителей и руководителей народнаго собранія, и спасъ своею твердостью полководцевъ—побѣдителей при Аргинузскихъ островахъ, которые были обвинены предъ народомъ въ несоблюденіи обязанности приличнымъ образомъ предать землѣ воиновъ, падшихъ на мѣстѣ сраженія Такимъ же образомъ во всѣхъ другихъ дѣлахъ Сократъ сильно противорѣчилъ несправедливымъ требованіямъ 30 тирановъ. Самыми важными обстоятельствами въ жизни такой рѣзко выдавшейся изъ обыкновенной посредственности личности, каковъ былъ Сократъ, были: насмѣшка надъ Сократомъ Аристофана, который въ своихъ «Облакахъ» поставилъ его на одну линію съ софистами. См. Rötscher «Aristophanes und sein Zeitalter» (Берл., 1827 г.); Süvern «Über Aristophanes Wolken» (Берл. 1829 г.). Впрочемъ самъ Сократъ посмѣялся надъ шуткою комика и дѣло тѣмъ и кончилось; послѣ него Сократъ продолжалъ жить и дѣйствовать по прежнему, въ продолженіе 22 лѣтъ. Гораздо важнѣе было по послѣдствіямъ обвиненіе Сократа, возведенное на него Мелитомъ, молодымъ трагическимъ писателемъ, Ликономъ, публичнымъ ораторомъ, и Анитомъ, кожевенникомъ. Содержаніе обвиненія было: «что Сократъ не вѣритъ въ тѣхъ боговъ, которымъ вѣритъ городъ, и что онъ вводитъ особыя божества и развращаетъ юношество.» Основаніемъ первой половинѣ обвиненія послужило то обстоятельство, что Сократъ себѣ самому приписывалъ демонъ, т. е. родъ внутренняго голоса предостереженія—вѣроятно, этимъ онъ указывалъ на голосъ совѣсти—и что невѣрилъ оракуламъ; вторая половина обвиненія подкрѣплялась тѣмъ, что тиранъ Критонъ и врагъ государства Алкивіадъ были его учениками. Истинною же причиною обвиненія было противодѣйствіе Сократа, оказываемое имъ испорченной демократіи Аѳинъ. Рѣшеніе возникшаго по этому случаю процесса, было предоставлено народному суду (геліастамъ), и большинствомъ голосовъ Сократъ присужденъ былъ къ денежному штрафу. Хотя онъ и былъ въ состояніи выплатить штрафную сумму, но не хотѣлъ, потому что, какъ онъ говорилъ, чрезъ это онъ призналъ бы себя на самомъ дѣлѣ виновнымъ; вслѣдъ за тѣмъ, въ своей защитительной рѣчи, онъ, вмѣсто льстивыхъ словъ, высказалъ гражданамъ горькую истину: онъ, какъ наставникъ и благодѣтель народа, требовалъ себѣ почетнаго мѣста въ пританеумъ; этимъ были обижены его судьи, и вслѣдъ затѣмъ, при второмъ подаваніи голосовъ, большинство присудило, до возвращенія священнаго корабля изъ Делоса, откуда ожидали отъ оракула роковаго рѣшенія дѣла Сократа, заключить подсудимаго въ темницу. Время въ заключеніи онъ проводилъ, бесѣдуя со своими друзьями и учениками; здѣсь онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ, въ надеждѣ на другую жизнь, выпилъ чашу съ ядомъ, и, въ послѣднія секунды своей жизни, завѣщалъ ученикамъ своимъ принести пѣтуха въ жертву Эскулапу (символъ жизни). Друзья его совѣтовали спастись бѣгствомъ, но Сократъ, сознавая свое достоинство и невинность, отказался принять это предложеніе. Разговоръ Платона «Критонъ,» его же «Апологія» и отчасти «Федонъ»—превосходныя изображенія характера и помышленій Сократа. Аѳиняне, впрочемъ, скоро раскаялись въ преждевременной смерти Сократа, и, въ знакъ общей печали, закрыты были на нѣкоторое время палестры и гимназіи. Изъ обвинителей его, Мелитъ былъ присужденъ къ смерти, прочіе на изгнаніе. Жители Гераклін не хотѣли видѣть въ своемъ городѣ Анита. Впослѣдствіи Аѳиняне воздвигли ста-

тую Сократу, исполненную Лизиппомъ. См. Виггерса: «. als Mensch, Bürger und Philosoph» (2 из. Неуштр., 1811 г.) и Дельбрюкъ: «Sokrates» (Лондонъ, 1816 г.).—Что касается до содержанія ученія Сократа, то самъ онъ ничего письменнаго не оставилъ, и мы судимъ про него такъ, какъ говорятъ о немъ Ксенофонтъ, Платонъ и Аристотель. По свидѣтельству послѣдняго, Сократу обязана философія тѣмъ, что онъ ввелъ въ нее сознательное опредѣленіе понятія о наукѣ и настоящій научный методъ, опытъ правильнаго опредѣленія понятія и производство понятія чрезъ заключенія. Поэтому Сократъ почитается основателемъ діалектики, поставленной на высокую степень совершенства ученикомъ его Платономъ и облеченной въ форму Аристотелемъ. Область, гдѣ Сократъ примѣнялъ свой образъ мышленія, была этика, потому что онъ нравственность считалъ вторымъ непосредственнымъ членомъ философіи. Цицеронъ про философію Сократа сказалъ, что она принесена имъ съ неба и распространена имъ же на землѣ, среди людей. Сократъ принималъ чувство нравственности развитымъ во всякомъ человѣкѣ на столько, что оно не позволяло ему дѣлать что-нибудь злое и дурное; и если человѣкъ и сдѣлалъ злое—то по невѣдѣнію, безъ умысла, но ни какъ не съ намѣреніемъ; особенно же онъ старался опредѣлить понятія, что такое добро и зло, справедливость и несправедливость; признавалъ разумъ въ одномъ только человѣкѣ, но онъ видѣлъ разумъ и во всей окружающей природѣ; вѣрилъ въ существованіе единаго, всемогущаго, всеблагаго существа, и основывалъ это на теологическомъ разсматриваніи природы; въ этомъ отношеніи Ксенофонтъ сохранилъ намъ длинный разговоръ о художественномъ строеніи человѣческаго тѣла; разумъ и душа безсмертная и неизмѣнная, дана человѣку божескимъ существомъ; что человѣкъ членъ въ нравственномъ порядкѣ вещей, центръ которыхъ образуетъ высочайшій разумъ. Сократъ отказывался отъ совершеннаго познанія этихъ вещей, но тѣмъ не менѣе считалъ всѣхъ боговъ за одно существо; потому-то оракулъ дельфійскій назвалъ его самымъ мудрымъ, потому что онъ понимаетъ то, что онъ ничего не знаетъ. Ср. Шлейермахера: «Ueber den Werth des S. als Philosophen» и въ его же: «Philosophischen und vermischten Schriften».

Соламбольская гавань, см. Архангельскъ.

Соленикъ (Карпъ Трофимовичъ), одинъ изъ лучшихъ современныхъ акторовъ, род. въ Лепелѣ (Витеб. губ.) въ 1811 году, въ дворянскомъ сословіи. Воспитываясь въ виленскомъ университетѣ, Соленикъ пристрастился къ театру и, не кончивъ курса наукъ, поступилъ въ 1830 г. въ труппу Шеина. Театральное поприще его началось въ должности суфлера, но вскорѣ артистическія способности его были замѣчены содержателемъ труппы, и молодой актеръ въ короткое время пріобрѣлъ извѣстность и любовь публики: сначала въ Курскѣ, потомъ въ Харьковѣ, наконецъ въ Одессѣ. Только любовь къ Малороссіи и ея обитателямъ удержала Соленика въ южной Россіи, не смотря на лестныя предложенія дирекціи с.-петербургскихъ и московскихъ театровъ. Приглашенія провинціальныхъ театровъ и слѣд. переѣзды изъ города въ городъ, повсемѣстный радушный пріемъ и обильная дань рукоплесканій занимали всю жизнь артиста, оставшагося незамѣнимымъ и неоцѣненнымъ въ глазахъ Малороссовъ. Отличительными чертами игры Соленика были: неподдѣльный, наивный юморъ, необыкновенная способность возсоздать и до мелочныхъ подробностей прочувствовать играемую роль и, наконецъ, глубокій лиризмъ самой игры. Всѣмъ видѣвшимъ Соленика надолго будутъ памятны лучшія изъ его ролей, Осипа (въ Ревизорѣ): Чупруна (въ Москалѣ - Чаривникѣ), Жовіоля (въ Стряпчій подъ столомъ), водоноса Пьера (въ водевилѣ: Что и деньги безъ ума,) Бернара (въ Материнскомъ благословеніи), и вообще всѣ комическія и малороссійскія лица. По общему сознанію всѣхъ знавшихъ и видѣвшихъ Соленика, онъ, если не превосходилъ, то по-крайней-мѣрѣ въ весьма немногомъ уступалъ извѣстнымъ нашимъ столичнымъ корифеямъ, каковы напр. Щепкинъ, Самойловъ, Мартыновъ, Садовскій и друг. Въ роляхъ же Малороссовъ, Соленикъ былъ рѣшительно неподражаемъ. Не задолго до смерти, Соленикъ сдѣлался режиссеромъ харьковскаго театра; но сильная чахотка прекратила его жизнь 7 окт. 1851 года въ Одессѣ, на 41 году жизни, сдѣлавъ утрату его невознаградимою не только для мѣстной публики, но и для самаго искусства.

Солиманъ II, турецкій султанъ, прозв. «Великолѣпнымъ», «Величественнымъ»; наслѣдовалъ Селиму I, въ 1520 г.; разбилъ въ Египтѣ возмутившихся мамелюковъ, укротилъ мятежи въ Сиріи и, обративъ оружіе на Европу, овладѣлъ Бѣлградомъ (въ 1521 г.), островомъ Родосомъ (въ 1522 г.), и выигралъ въ Венгріи (въ 1526 г.) знаменитое сраженіе при Могачѣ. Взявъ (въ 1529 г) Буду, онъ

осадилъ Вѣну, но безъ успѣха, и обратилъ оружіе на востокъ. Война съ Персіей ознаменовалась и успѣхами и потерями; войско Солимана II было разбито близъ Мальты (1563 г). Въ 1566 г. онъ покорилъ островъ Хіосъ и ум. въ томъ же году. Государство его простиралось отъ Алжира до Евфрата, и отъ восточныхъ береговъ Чернаго моря до Греціи и Эпира. Неутомимый воинъ, онъ былъ также благоразумнымъ законодателемъ и строго сохранялъ правосудіе; былъ хорошо просвѣщенъ и покровительствовалъ ученымъ.

Солисъ-и-Рабаденейра (Antonio de), испанскій поэтъ и историкъ, род. 28 окт. 1610 г. въ Алькалѣ. Изучая юриспруденцію въ саламанкскомъ университетѣ, онъ въ тоже время занимался и драматической поэзіею, и первая комедія, написанная имъ «Amor y obligacion», имѣла въ свое время значительный успѣхъ. Потомъ онъ занималъ мѣсто секретаря у своего покровителя графа Оропезы, вице-короля Валенсіи; за многія важныя услуги онъ былъ сдѣланъ, по волѣ короля Филиппа IV, государственнымъ канцлеромъ. Солисъ отказался отъ этого мѣста въ пользу одного изъ своихъ родственниковъ, но все таки занялъ подобный же постъ при королевѣ-матери и былъ названъ ею первымъ историкомъ Индіи. Это мѣсто дало ему возможность написать превосходную, всему свѣту извѣстную «Исторію Мехики». На 57 году своей жизни онъ рѣшился поступить въ духовное сословіе. Ум. 19 апр. 1686 г. въ Мадритѣ. Его «Poesias» появились въ Мадритѣ въ 1692 г., а «Comedias» — въ 1681 и въ 1716 г. Между послѣдними его твореніями «El alcazar del secreto» и «Gitanilla de Madrid» или «Preciosa» заслуживаютъ наибольшаго вниманія. Слава его преимущественно основывается на драматическихъ его твореніяхъ, въ которыхъ видна необыкновенная творческая сила и даръ изобрѣтенія и изящество слога. Кромѣ того, по смерти его было издано собраніе его писемъ «Cartas familiares» (Мадр., 1737 г).

Соллогубъ (Владиміръ Александровичъ), графъ, извѣстный литераторъ, род. въ 1814 году, образованіе получилъ въ дерптскомъ университетѣ, по отдѣленію дипломатическихъ наукъ. Кончивши курсъ наукъ въ 1834 и удостоенный степени дѣйствительнаго студента, онъ въ началѣ слѣдующаго года (19 янв.) поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій въ министерство внутреннихъ дѣлъ, съ чиномъ губернскаго секретаря. Въ томъ же году прикомандированъ для занятій при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, а въ началѣ слѣдующаго опредѣленъ къ тверскому граждан. губернат. Потомъ онъ отправленъ былъ къ генер.-адъют. Дьякову въ Смоленскъ, за тѣмъ въ Харьковъ къ генер.-адъют. Строгонову, у котораго занимался собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о губерніяхъ: Черниговск., Полтавск. и Харьковск. Пожалованный слѣдующимъ чиномъ, Соллогубъ въ 1837 г. опредѣленъ секретаремъ канцеляріи м. в. д., для иностранной переписки, а въ слѣдующемъ году сдѣлалъ статистическое обозрѣніе Симбирской губ. Въ этомъ году появилась едва ли не первая повѣсть его: *Два студента*, напеч. въ «Современникѣ», 1838 (№ 9). Въ 1839 г. онъ всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера двора Его Величества, и тогда же написалъ *Исторію двухъ калошъ* (Отеч. зап., т. I); въ слѣдующемъ году написаны: повѣсть *Большой свѣтъ* (Отеч. зап., т. IX), *Три жениха* (Совр., 1838 г.) и 7 главъ изъ *Тарантаса* (Отеч. зап., т. XII), вышедшаго въ оконченномъ видѣ уже въ 1844 году. Въ 1841 г. Соллогубъ снова занимался собираніемъ свѣдѣній о произведеніяхъ Симб. губ. въ агрономическомъ отношеніи, и тогда же пожалованъ чиномъ коллеж. ассес. Въ 1842 г. онъ состоялъ на службѣ въ государственной канцеляріи. Въ эти два года онъ выпустилъ въ свѣтъ сборникъ своихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: *На сонъ грядущій* (1 изд., Спб., 1841), помѣстилъ въ «Отеч. запискахъ» повѣсть: *Левъ* (т. XV), *Матеріалы для исторіи вѣка Екатерины II* (т. XIV), *Сережа*, повѣсть «На сонъ грядущій» 1841), *О литературной совмѣстимости* (Альманахъ, въ память 200-лѣтняго юбилея александ. универс., изд. Я. Гротомъ. Гельсингфорсъ, 1842 г.), нѣсколько *стихотвореній* (Отеч. зап. т. XIII, XIV и XVI), *Аптекарша*, *Медвѣдь*, *Ямщикъ* (т. XXII, 1842), *Приключеніе на желѣзной дорогѣ* («Утренняя заря» Владиславлева, на 1842 г.) *Неоконченныя повѣсти*, вошедшія потомъ во 2-е изданіе: *На сонъ грядущій* (Спб. 1844—45). Слѣдующій 1843 годъ и половину 1844 г. Соллогубъ провелъ за границею, по возвращеніи откуда издалъ *Тарантасъ*, сборникъ: *Вчера и сегодня* (Спб. 1845-46), гдѣ помѣстилъ повѣсти: *Воспитанницу* и *Собачку*, написалъ шутку въ 1 дѣйст. *Букеты, или петербургское цвѣтобѣсіе*; повѣсть: *Княгиня* (Литер. газета 1844 г.); *Еще исторія двухъ калошъ* (тамъ же), и сдѣлался сотрудникомъ «Иллюстраціи» (здѣсь въ №№ 1, 5 и 7, 1845 г., напечатаны его *Записки петербургскаго жителя*); въ 1846 г. явились повѣсти: *Двѣ минуты* и *Графиня* (Отеч. зап., т. XLIV и

XLV), и тогда же избранъ дѣйст. член. с.-пб. археолог. нумизматическаго общества. Съ слѣдующаго года онъ сдѣлался сотрудникомъ «С.-петербургскихъ вѣдомостей», въ которыхъ напечаталъ повѣсть: *Мятель* (№ 61, 1849), *Э. И. Губеръ* (1847, №№ 87 и 157), *Община сестеръ милосердія* (тамъ же № 70), написалъ нѣсколько номеровъ петербургской лѣтописи, письмо къ Одоевскому и *Маскарадъ въ большомъ театрѣ* (тамъ же 1849). Въ 1848 году В. А. награжденъ чиномъ надворнаго, а вскорѣ коллежскаго совѣтника, и тогда же написалъ драму въ 5 д.: *Мѣстничество* «Петерб. сборникъ» Некрасова, 1849 г.); въ этомъ же году избранъ въ дѣйствительные члены русскаго географическаго общества, по отдѣленію статистики Россіи. Въ 1850 году явился водевиль: *Бѣда отъ нѣжнаго сердца*; повѣсть: *Старушка* (Отеч. зап., т. LXIX и LXX). Въ концѣ этого года (7 ноября), пробывъ три года въ отставкѣ, Соллогубъ причисленъ къ мин. внутр. дѣлъ и откомандированъ въ распоряженіе намѣстника кавказскаго, князя М. С. Воронцова, при которомъ состоитъ и въ настоящее время. 22 авг. 1852 г. произведенъ, за отличіе, въ статскіе совѣтники и избранъ дѣйствит. членомъ кавказскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества и членомъ дирекціи музеума, учрежденнаго при этомъ обществѣ. Въ 1854 году В. А. издалъ въ Тифлисѣ: *Біографію генерала Котляревскаго*, отрывки которой были сначала напечатаны въ газетѣ «*Кавказъ*»; кромѣ того, помѣщаетъ статьи въ «Сборникѣ кавказскаго отдѣла географ. общества», первую книжку котораго онъ редактировалъ въ 1852 году, предваривъ *Предисловіемъ*; изрѣдка печатаетъ также статьи въ газетѣ «Кавказъ». Въ 1845 г. въ 3-й книжкѣ «Сельскаго чтенія» помѣстилъ разсказъ *Нечистая сила*.

Соллогубъ (Юрій). Въ 1502 году онъ былъ въ Смоленскѣ намѣстникомъ королевскаго воеводы Станислава Кишки, во время осады Смоленска Іоанномъ III. Въ 1513 г. великій князь Василій Іоанновичъ отправилъ къ этому городу знатную часть рати съ бояриномъ княземъ Рѣпнинымъ и съ окольничимъ Сабуровымъ. Соллогубъ, имѣя немало войска, встрѣтилъ ихъ въ полѣ: битва рѣшилась въ пользу Русскихъ, а онъ заключился въ городѣ. Началась осада; но худое искусство въ дѣйствіи огнестрѣльнаго снаряда и неприступное положеніе города дѣлали ее безуспѣшною, и Русскіе должны были отступить. Въ слѣдующемъ году Василій Іоанновичъ съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ снова Смоленскъ; начали стрѣлять изъ-за Днѣпра большими и мелкими ядрами, *окованными свинцомъ*; весь городъ покрылся густыми облаками дыма; многія зданія пылали; стѣны колебались; жители въ безпамятствѣ вопили и, простирая руки къ осаждающимъ, требовали милосердія. Въ тысячу голосовъ кричали со стѣны: «Государь, великій князь! уйми мечъ свой! Мы тебѣ повинуемся!» Пальба затихла. Смоленскій епископъ Варсонофій вышелъ на мостъ, объявляя, что воевода Юрій Соллогубъ, готовъ начать переговоры. Великій князь не далъ ни малѣйшаго срока и приказалъ снова громить крѣпость. Епископъ возвратился со слезами. Вопль народный усилился. Съ одной стороны смерть и пламя, съ другой убѣжденія многихъ преданныхъ Россіи людей дѣйствовали такъ сильно, что граждане не хотѣли слышать о дальнѣйшемъ сопротивленіи. виня Сигизмунда въ нерадѣніи. Юрій именемъ короля обѣщалъ имъ скорое вспоможеніе: ему не вѣрили, и духовенство, князья, бояре, мѣщане смоленскіе, послали сказать государю, что они не входятъ съ нимъ ни въ какіе договоры, моля его единственно о томъ, чтобы онъ мирно взялъ ихъ подъ Россійскую державу. Вдругъ прекратились всѣ непріятельскія дѣйствія. Епископъ, архимандриты, священники съ иконами и крестами, намѣстникъ, вельможи, чиновники смоленскіе, явились въ станѣ русскомъ. Василій велѣлъ епископу, Юрію Соллогубу и знатнѣйшимъ людямъ итти въ великокняжескій шатеръ, гдѣ они, давъ клятву въ вѣрности Россіи, обѣдали съ государемъ и должны были остаться до утра. По въѣздѣ Василія въ Смоленскъ, Соллогубу было дозволено ѣхать въ Литву, гдѣ Сигизмундъ, приписывая завоеваніе Смоленска измѣнѣ, велѣлъ ему отсѣчь голову.

Солнечная система. — Новѣйшая астрономія возвысилась до мнѣнія, что каждая неподвижная звѣзда небесной тверди есть солнце, которому, судя по аналогіи, надлежитъ приписать систему обтекающихъ вокругъ него главныхъ и второстепенныхъ планетъ. Но въ тѣсномъ смыслѣ слова, подъ солнечной системою разумѣютъ наше солнце съ его планетами, лунами и кометами. Кромѣ кометъ, которыхъ число совершенно неопредѣленно, къ солнечной системѣ принадлежатъ 15 планетъ: Меркурій, Венера, Земля съ луною, Марсъ, Веста, Астрея, Юнона, Церера, Паллада, Юпитеръ съ четырьмя лунами, Сатурнъ съ семью, Уранъ съ шестью лунами, Флора, открытая въ 1847 г., и Нептунъ, открытый впервые 23 сент. 1846 г. берлинскимъ астроно-

момъ Галле, когда франц. астрономъ Леверьё, въ Парижѣ, судя по неправильностямъ въ пути Урана, не только призналъ существованіе еще дальнѣйшей, возмущавшей планеты, но и опредѣлилъ съ точностью ея мѣсто и величину. Всѣ эти планеты, въ сопровожденіи своихъ лунъ или спутниковъ, обращаются, подобно кометамъ, около солнца, по эллиптическимъ путямъ, въ фокусѣ которыхъ горитъ солнце, удерживающее ихъ въ ихъ орбитахъ могучей силою своего притяженія. Точно также второстепенныя планеты, спутники или луны, кромѣ общаго движенія съ главными планетами вокругъ солнца, въ тоже время описываютъ эллипсисы около главныхъ планетъ, стоящихъ при этомъ въ фокусѣ эллипсиса. Замѣчательна правильность размѣщенія планетъ по небесному пространству. Еще до открытія такъ назыв. новыхъ или телескопическихъ планетъ, т. е. Цереры, Весты, Юноны и Паллады, астрономы уже знали, что отдаленія прочихъ планетъ отъ солнца возрастаютъ по закону ряда: 4; 4 + 3; 4 + 2 . 3; 4 + 4 . 3; 4+16 . 3; 4 + 32 . 3; 4 + 64 . 3. Въ этомъ ряду, между членами, соотвѣтствующими Марсу и Юпитеру, 4+4 . 4 и 4 + 16 . 3, не доставало промежуточнаго члена 4+8 . 3, и на этомъ основывали догадку, что на этомъ разстояніи найдется еще неоткрытая планета. Догадка подтвердилась открытіемъ четырехъ новыхъ планетъ, которыя въ самомъ дѣлѣ состоятъ въ той именно пропорціи отдаленія, и къ которымъ въ 1845 г. прибавилась еще пятая планета Астрея и т. д. (см. **Планеты**).

Солнечный годъ, см **Годъ**.

Солнце (Sol). Эта планета была предметомъ поклоненія первоначальныхъ народовъ, въ особенности восточныхъ. Белъ или Баалъ Халдеевъ, Молохъ Хананеянъ, Адонисъ Финикіанъ и Аравитянъ, Сатурнъ Карѳагенянъ, Озиридъ Египтянъ, Митра Персіанъ, Діонисусъ Индѣйцевъ, Фебъ или Аполлонъ Грековъ и Римлянъ, Бельфегоръ Моавитянъ, суть различные синонимы солнца. Цицеронъ считалъ пять солнцевъ; первое—сынъ Юпитера, второе—Гиперіона, третій—вулкана Опаза, четвертый—Аканѳа, пятый Хета и Цирцеи. Торжественное поклоненіе солнцу было въ Египтѣ и Сиріи. Моисей запретилъ Израильтянамъ это поклоненіе подъ смертною казнію.

Солнцестояніе (Solisstatio). Точки эклиптики, находящіяся между равноденствіями, и между которыми становится солнце, когда оно наиболѣе удалено отъ экватора, называются *солнцестоятельными*, потому что солнце на этомъ дальнѣйшемъ разстояніи какъ будто стоитъ нѣсколько дней на одномъ и томъ же разстояніи отъ экватора, по крайней мѣрѣ движеніе его весьма незамѣтно.—Большой кругъ, проходящіи чрезъ полюсъ земнаго шара, или полюсъ экватора, и чрезъ солнцестоятельныя точки, называется *солнцестоятельнымъ колуріемъ*.—Всѣ звѣзды, находящіяся на этомъ кругѣ, имѣютъ 90° или 270° прямаго восхожденія и столько же градусовъ долготы (см. *Эклиптики*).

Соловей (Motacilla luscinia, Linn.; Sylvia luscinia, Temm; Mot. philomela, Pall., Bechst.), птица изъ рода «травничка» (см); она нѣсколько больше реполова; цвѣтъ ея сверху изъ-красна-сѣрый, глотка и брюхо бѣловато-сѣрыя, хвостъ темно-коричневый.—Самка меньше самца, и исподи сѣрѣе. У молодыхъ соловьевъ примѣтны по тѣлу темныя полоски и крапинки. Самка ежегодно кладетъ яйца до трехъ разъ, и увѣряютъ, что число выведенныхъ самцовъ, всегда вдвое больше числа самокъ. Въ наибольшемъ количествѣ водятся они въ Персіи и Палестинѣ, но на лѣто они улетаютъ отсюда къ сѣверу, въ умѣренную и холодную Россію, до нашей Финляндіи и Швеціи; на востокѣ они распространены до Китая и Японіи, гдѣ, однакожъ, составляютъ рѣдкость и продаются высокою цѣною.—Въ Сибири они водятся до рѣки Оби. Они вьютъ гнѣзда въ частыхъ кустарникахъ, и самцы съ супружескою нѣжностію увеселяютъ самокъ, пока онѣ сидятъ на яйцахъ; но какъ скоро дѣти выведутся, то ихъ болѣе не слышно; голосъ соловья пропадаетъ, и въ іюнѣ мѣсяцѣ пѣніе его превращается въ хриплый и непріятный крикъ, а въ сентябрѣ онъ улетаетъ на югъ.—Замѣчено, что соловьи, по различію мѣстъ своего пребыванія, имѣютъ различные напѣвы. Въ старые годы охота до соловьевъ доходила въ Россіи до величайшаго излишества платили по 1000 тогдашнихъ серебряныхъ рублей за соловья. Лучшихъ соловьевъ ловили въ Курской, Орловской и Тульской губерніяхъ. Кромѣ этого соловья, въ восточной части Европы, въ царствѣ Польскомъ, Венгріи и въ Австріи, и во всей южной и умѣренной Россіи, водится такъ называемый *большой соловей* (Mot. philomela, Bechst; Sylv. philomela), называющійся у Нѣмцевъ *австрійскимъ соловьемъ*. Онъ нѣсколько больше обыкновеннаго соловья, и цвѣтомъ сѣрѣе; глотка бѣлая съ темно-сѣрою опушкою, грудь сѣрая; хвостъ темнѣе, нежели у обыкновеннаго соловья; поетъ большею частію днемъ, и притомъ не такъ пріятно, какъ обыкновенный соловей.

Соловецкіе острова (Соловки), группа, въ 300 верстахъ отъ Архангельска, къ западу отъ Унской губы, у входа въ Онежскую (по меркаторской картѣ Бѣлаго моря, составленной подъ надзоромъ К. Д. Рейнеке), и въ 200 верстахъ отъ города Онеги. Она состоитъ изъ Анзерскаго острова, двухъ Муксольмскихъ, двухъ Заячьихъ и собственно Соловецкаго. Острова эти раздѣляются узкими каналами, или салмами. Всѣ, кромѣ Анзерскаго, имѣютъ берега низкіе, а средины возвышенныя. Эти острова издавна извѣстны морякамъ, укрывавшимся на нихъ отъ бурь, какъ и вообще рыболовамъ, особенно жителямъ карельскаго берега, пріѣзжавшимъ сюда для промысла.— **Соловецкій островъ** простирается отъ сѣв. къ югу на 25 верстъ и отъ запада къ востоку на 5 верстъ. Южная часть его вдается въ море мысомъ, который названъ Песчанымъ. Весь островъ покрытъ буграми, возвышающимися не болѣе 10 саж., и ямами, наполненными водою. Такихъ ямъ, или озеръ, считаютъ до 100. Въ сѣверную и восточную части острова вдаются двѣ губы: Сосновая и Глубокая; послѣдняя имѣетъ около 70 саж. глубины. На Соловецкомъ островѣ находятся кристаллическія породы и добывается въ большомъ количествѣ слюда.—Почва всей группы Соловецкихъ островов камениста (дресвяна), безплодна и только по близости монастыря, мѣстами, покрыта черноземомъ, отъ заботливости жителей, отъ сгнивающихъ растеній и отъ помета множества птицъ, на островъ прилетающихъ. Большихъ морозовъ на Соловецкихъ островахъ не бываетъ; но снѣгъ на сѣверныхъ склонахъ горъ лежитъ иногда до іюня мѣсяца. На Соловецкомъ островѣ находится знаменитый ставропигіальный монастырь (см).

Соловецкій монастырь находится въ Архангельской губ., на Бѣломъ морѣ, подъ 65° сѣв. широты и подъ 53° и 44' восточ. долготы. Основаніе получилъ онъ въ 1420 году, когда преподобный Савватій, инокъ Бѣлозерскаго-Кириловскаго монастыря, поселился съ преподобнымъ Авнoю Германомъ близъ Сѣкириной горы, отстоящей нынѣ отъ монастыря въ 12 верстахъ. По смерти Савватія, Германъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ преподобнымъ Зосимою, испросивъ отъ новгородскаго архіепископа Іоны Антиминсы и отъ новгородскаго начальства грамоту на исключительное владѣніе Соловецкими островами, — построили здѣсь небольшую деревянную церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ св. Николая. Щедрость же посадницы Мареы Борецкой, которая подарила монастырю богатыя волости на карельскомъ берегу, Суму и Кемь, упрочила окончательно существованіе этой обители. Въ 1485 г. монастырь погорѣлъ, и едва приведенъ былъ въ прежнее положеніе, какъ погорѣлъ снова въ 1538 году. Въ теченіе ста девяноста девяти лѣтъ, съ 1452 по 1651 годъ, соловецкимъ монастыремъ управляли игумены, въ числѣ которыхъ былъ и св. Филиппъ, митрополитъ московскій и всея Россіи. Въ 1651 году учреждена въ немъ архимандрія, съ предоставленіемъ права литургисать архимандритамъ полною архимандричьею службою, въ митрѣ, съ палицею, набедренникомъ и осѣняльными свѣщами, съ употребленіемъ рипидъ, ручнаго сулога и ковра. По штатамъ 1764 года, Соловецкій монастырь положенъ въ первомъ классѣ, степенью пятый, и въ 1765 г. наименованъ ставропигіальнымъ, съ перечисленіемъ изъ Архангельской епархіи въ вѣдѣніе св. синода.—Монастырь этотъ достопамятенъ двукратнымъ бытіемъ въ немъ Петра I, 7 іюня 1694 и 10 августа 1702 года, который на пути своемъ былъ захваченъ бурею близъ Унскихъ роговъ, и спасенъ особеннымъ промысломъ Господа въ пристанищѣ Пертоминскаго монастыря. Въ память этого событія былъ водруженъ царственными руками, предъ вратами этого монастыря, огромнаго размѣра деревянный крестъ, перенесенный въ 1806 году въ архангельскій каѳедральный соборъ, гдѣ находится и нынѣ. Для поклоненія св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, почивающимъ въ этой обители, ежегодно стекается значительное число христіанъ со всѣхъ концевъ Россіи, не смотря на отдаленность пути. Вообще число богомольцевъ простирается ежегодно отъ 7000 до 8000 человѣкъ.—Область, Соловецкому монастырю принадлежащая, состоитъ изъ 6 острововъ: Соловецкаго, Анзерскаго, Муксольмскаго большаго, Муксольмскаго малаго и двухъ Заячьихъ, и сверхъ того множества мелкихъ острововъ или коргъ и лудъ, отстоящихъ отъ Кеми въ 60, отъ Сумскаго посада 120, отъ Онеги 200, а отъ Архангельска въ 300 верстахъ.—Всѣ эти острова предоставлены были въ даръ монастырю Новгородскимъ Вечемъ, въ томъ числѣ и извѣстною Мареою Борецкою, и утверждены потомъ самодержцами Россіи. Подлинныя грамоты и указы доселѣ хранятся въ монастырскомъ архивѣ.— Поверхность всѣхъ этихъ острововъ объемлетъ пространство въ 640 квадр. верстъ. Площадь холмистая, почва отъ каменистой и песчаной переходитъ въ глинистую, иловатую и торфяную. Значительную часть этой площади занимаютъ озера, числомъ до ста, изъ кото-

рыхъ главнѣйшія соединены каналами. Царство растительное весьма скудно; царство животное ограничивается ручнымъ рогатымъ скотомъ и оленями. Птицъ всякаго рода довольно; монастырскія озера и окрестныя морскія воды заключаютъ въ себѣ рыбъ, особенно сельдей. Климатъ влажный и суровый. Свойственные широтѣ морозы смягчаются открытымъ моремъ. Зимою температура воздуха рѣдко понижается до 20 градусовъ Реомюра, за то и лѣтомъ сѣверные вѣтры охлаждаютъ атмосферу до 0 град. Монастырь окруженъ воздвигнутою изъ гранитныхъ валуновъ стѣною, съ башнями, бойницами и амбразурами, въ 421 саж. въ окружности, до 3 саж. въ толщину и отъ 3 до 4 саж. высоты, могшею выдержать долговременную осаду. Внутри монастыря сооружены: каменныхъ пять церквей съ колокольнями, четыре часовни, 24 трехъэтажныхъ, двухъ-этажныхъ и одно-этажныхъ корпуса, въ которыхъ помѣщается братство, служители и воинская команда. Внѣ монастыря построены двѣ церкви и 12 часовень. По островамъ вообще разсѣяно множество разнообразныхъ мастерскихъ, гостинницъ, службъ и хозяйственныхъ и промышленыхъ заведеній. Внутренность храмовъ Божіихъ не представляетъ особеннаго богатства. Соборная церковь Преображенія Господня начата св. Филиппомъ въ 1550 году, а иконостасъ въ ней устроенъ въ 1697 году, по повелѣнію Петра I; другая соборная Успенская церковь 1552 года, и еще св. Николая 1584, св. Филиппа 1690, Благовѣщенская 1601 г., двѣ колокольни построены въ 1550 и 1557 г. Сокровища и драгоцѣнности древнихъ временъ содержатся въ ризницѣ. Къ числу ихъ, по справедливости, должно отнести бѣлую полотняную ризу, данную св. Зосимѣ новгородскимъ архіепископомъ Іоною, въ 1452 году, при поставленіи его въ санъ игумена. Эта древность сохраняется въ особенномъ хранилищѣ, и окружена облаченіями позднѣйшаго времени, отягченными необыкновенной величины жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Тамъ же находится дарохранительница, пожертвованная въ монастырь отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и два меча князей Пожарскаго и Скопина-Шуйскаго. Въ оружейной палатѣ собрано значительное количество древняго оружія, какъ россійскаго, такъ и иностраннаго. Есть нѣсколько русскихъ знаменъ съ изображеніемъ креста. Книгохранилище имѣетъ много древнихъ грамотъ, рукописей и книгъ. Въ числѣ книгъ замѣчательны келейные псалтыри преподобныхъ Зосимы и Авраамія Палицына. Между рукописями замѣчательны два письма, относящіяся къ 1609 г. и присланныя отъ улеаборгскаго намѣстника и воеводы города Каяны, Іоанна Бема, по повелѣнію шведскаго короля Карла IX, къ игумену Антонію, въ которыхъ на Лжедмитрія указываютъ прямо какъ на самозванца. При Соловецкомъ монастырѣ состоятъ 10 заводовъ и множество художниковъ и мастеровыхъ, такъ напримѣръ иконописцы, бриліантщики, рѣзчики, золотыхъ дѣлъ мастера, эстампщики, краснодеревцы, каретники и пр. Въ числѣ работниковъ, по разнымъ заведеніямъ, находится много обѣтниковъ, которые удаляются сюда на нѣкоторое время для работъ, молитвы и очищенія совѣсти. Въ прежнее время на Соловецкихъ островахъ вывариналось ежегодно до 300 т. пудъ соли. Нынѣ же выварка соли оставлена, а поддерживаются съ успѣхомъ только промыслы рыбные и морскихъ звѣрей. Приготовленныя въ монастырѣ сельди доселѣ считаются лучшими здѣшняго лова и продаются дороже всѣхъ прочихъ.

Соломонъ, 3-й царь іудейскій, сынъ и преемникъ Давида, родился отъ Вирсавіи. По смерти отца, онъ казнилъ смертію брата своего Адонію вмѣстѣ съ Іоавомъ и Самеемъ, какъ враговъ своего престола, и такимъ образомъ возстановилъ спокойствіе въ государствѣ. Продолжительный и ничѣмъ невозмущаемый миръ съ сосѣдями давалъ новому царю средства выполнить важныя свои предріятія. Онъ воздвигнулъ великолѣпный храмъ въ Іерусалимѣ (см. *Іерусалимскій храмъ*), для котораго употреблялъ 250,000 чел., обнесъ свою столицу высокими стѣнами, основалъ въ Іудеѣ много городовъ и крѣпостей и построилъ для себя пышный дворецъ. Соломонъ докончилъ покореніе хананейскихъ народовъ, начатое еще при Іисусѣ Навинѣ, и распространилъ предѣлы своего царства до береговъ Евфрата. Одаренный свыше необыкновенною мудростью, онъ сдѣлалъ господствующимъ правосудіе и возвелъ государство свое на высочайшую степень гражданскаго благоустройства. Чтобы умножить богатство народа, Соломонъ, при содѣйствіи Финикіанъ, открылъ морскую торговлю; корабли его изъ Гесіонговера отправлялись въ самыя отдаленныя страны и привозили оттуда золото, серебро, слоновую кость, рѣдкія деревья, павлиновъ и обезьянъ. Слава счастливаго царствованія и мудрость Соломона сдѣлали его предметомъ удивленія народовъ и царей. Царица савская, изъ Аравіи (см. *Саба*), предпринимала путешествіе

въ Іерусалимъ, для того, чтобы увидѣть счастливаго и мудраго царя. Царство Іудейское никогда не было столь блистательно, какъ при Соломонѣ. Но мудрѣйшій изъ царей, подъ конецъ жизни, былъ плѣнникомъ женщинъ— у него было 700 женъ и 300 наложницъ; для нихъ дозволилъ онъ построить языческія капища близъ самаго Іерусалима. Соломонъ окончилъ жизнь свою въ глубокой старости, раскаявшись въ заблужденіяхъ жизни. Подъ его именемъ, въ нашемъ священномъ кодексѣ, извѣстны четыре книги: «Притчи», «Пѣснь пѣсней», «Екклезіастъ» и «Книга премудрости».

Солонъ, законодатель афинскій, род. 638 г. до Р. Х., на Саламинѣ, отъ потомства Кодра. Сначала занимался торговлею, но скоро оставилъ ее и предался философіи и политикѣ. Солонъ прославился какъ избавитель родины своей—Саламина, отъ власти *Мегарійцевъ*, и вскорѣ отличился ревностью къ религіи и кореннымъ постановленіямъ всей Греціи, обратившей свой взоръ на защитника. Наконецъ, послѣ своихъ десятилѣтнихъ странствованій по чужимъ краямъ, гдѣ изучалъ законы разныхъ народовъ, онъ приступилъ къ законодательству. Въ это время Греція была обуреваема началами анархіи. Избранный архонтомъ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на бѣдныхъ, обремененныхъ долгами, и облегчилъ ихъ участь запрещеніемъ рабства несостоятельнаго должника. Послѣ мѣръ, обогатившихъ государство, онъ обратилъ свой взоръ на правительство, объявилъ народныя собранія верховною властію, имѣвшею въ своемъ вѣдѣніи миръ, войну, отношенія къ сосѣдямъ, выборъ властей и пр., между тѣмъ учредилъ *сенатъ*: «*всякое рѣшеніе сената предварялось декретомъ сената*». Солонъ сохранилъ прежнее раздѣленіе народа на 4 трибы, но раздѣлилъ его еще на 4 класса. Онъ же возстановилъ ареопагъ, состоявшій изъ архонтовъ и имѣвшій право отмѣнять народныя рѣшенія. Столь же ревностно заботился онъ о всѣхъ мѣрахъ благосостоянія народнаго, его жизни и пр. Вслѣдствіе того Аѳины достигли цвѣтущаго состоянія. Солонъ умеръ 558 г. до Р. Х.

Солунь, см. Ѳессалоникъ.

Сольгаличъ или **Солигаличъ**, небольшой уѣздный городъ Костромской губ., къ сѣверовостоку отъ Костромы, въ 216 вер., отъ Москвы въ 543, отъ С.-Петербурга въ 1,040, при р. Костромѣ. Городъ этотъ получилъ свое названіе отъ находящихся въ немъ соляныхъ источниковъ. Издавна, еще въ половинѣ XIV вѣка, эти источники были уже разработываемы; а самый городъ составился изъ людей, занимавшихся ихъ разработкою. Издавна уже главные соляные источники солигалицкіе отданы были правительствомъ купцамъ Кокоревымъ. Одинъ изъ потомковъ ихъ, В. А. Кокоревъ, углубившись въ землю на 70 саженъ, открылъ здѣсь, въ 1839 г., соленую, смѣшанную съ минеральными частицами воду—въ такомъ изобиліи, что нынѣ вытекаетъ ея въ часъ до 1.500 ведеръ. По испытанію костромской врачебной управы (1840 г.), оказалось, что, состоя главнѣйше изъ поваренной соли, солигалицкій источникъ заключаетъ въ себѣ въ изобиліи сѣрнокислыя соли, квасцы и въ значительномъ количествѣ желѣзо, и имѣетъ цѣлебное свойство въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Вслѣдствіе разрѣшенія медицинскаго департамента мин. внутрен. дѣлъ, В. А. Кокоревъ устроилъ заведеніе для больныхъ въ Солигаличѣ, въ красивомъ зданіи, съ 12-ю раздѣльными ваннами, съ отдѣленіемъ половины женской отъ мужской, резервуарами для плаванія, комнатами для отдыха и небольшимъ садомъ. На этихъ водахъ больные получаютъ скорое исцѣленіе въ геморроидальныхъ, ревматическихъ и золотушныхъ болѣзняхъ, въ слабости тѣла, нервическомъ разслабленіи, въ ипохондріи и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ.

Соматологія (Somatologia, съ греч. soma, somatos тѣло и logos наука), медицинская наука, разсуждающая о человѣческомъ тѣлѣ вообще и заключающая въ себѣ анатомію и физіологію.

Сомнамбулизмъ (Somnambulismus — отъ somnus сонъ и ambulare ходить), припадокъ, заставляющій человѣка совершать во снѣ всѣ тѣ дѣйствія, которыя приличны ему во время бодрствованія. Такой припадокъ называется *сомнамбулизмомъ естественнымъ*.—Но есть еще другой сомнамбулизмъ, возбуждаемый магнетизмомъ, и потому наз. *магнетическимъ*. Во время послѣдняго рода сомнамбулизмъ намагнитизированный находится въ нѣкоторой степени ясновидѣнія и можетъ даже совѣтовать извѣстныя лекарства. Причина подобнаго явленія до-сихъ-поръ составляетъ загадку и находитъ много приверженцевъ, а еще болѣе противниковъ. Положительно извѣстно только одно, что сомнамбула во время усыпленія чувствуетъ всякое постороннее вліяніе, но съ пробужденіемъ забываетъ его. Подобное свойство, принадлежащее исключительно людямъ извѣстнаго темперамента, нѣкоторыми обращается въ шарлатанство. Впрочемъ дѣйствительность

подобнаго явленія не подлежитъ сомнѣнію, равно какъ и то, что ясновидѣніе не есть дѣйствіе одного воображенія.

Соната (отъ италіянскаго слова suonare-*звучать*, звонить, прилагалось первоначально только къ игрѣ на духовыхъ инструментахъ), есть музыкальная инструментальная пьеса съ аккомпаниментомъ віолончели или скрипки. Когда въ ней аккомпанируетъ еще 3-й инструментъ, то она получаетъ названіе *тріо*. Сонаты обыкнн. составляются изъ 2 или 3 частей: 1-е allegro, 2-е adagio, 3-е rondo или presto; иногда же онѣ бываютъ изъ 4 й даже 5 частей, какъ напр. у Себастіана Баха. Онѣ близко подходятъ къ *концерту* и *фантазіи*. Сонаты требуютъ безупречной точности въ исполненіи. Лучшія сонаты для фортепіано написаны: *Бахомъ*, *Гайдномъ*, *Моцартомъ*, *Бэтховеномъ*, *Клементи*, *Дуссеномъ*, *Кроммеромъ* и пр. Сонаты для духовыхъ инструментовъ очень рѣдки и мало уважаются; впрочемъ изъ этого должно исключить сонаты *Кроммера*.

Сонетъ, изобрѣтеніе Итальянцевъ, отличается отъ другихъ лирическихъ стихотвореній не содержаніемъ, а формою. Сонеты состоятъ изъ 14 стиховъ, раздѣленныхъ на 4 строфы; изъ нихъ первыя 2 заключаютъ по 4, а послѣднія по 2 стиха. Первыя 2 пишутся только по 2 рифмы, полагаемыя чрезъ стихъ; третья строфа начинается 2-мя особыми рифмами, но такъ, что 3-й стихъ ея соотвѣтствуетъ второму стиху послѣдней строфы; первый же и окончательный стихъ имѣютъ особую рифму. Изобретателемъ сонета считаютъ Плутарха. Въ царствованіе Франциска I-го, этотъ родъ поэзіи былъ въ большой чести, и это продолжалось до XVII стол. Многіе сонеты одушевляли литературный міръ. Между замѣчательными писателями въ этомъ родѣ находятся: Дебарро, Фонтенель, Воатюръ, Бензератъ, Мальвиль и др. Нынѣ онъ мало употребителенъ.

Сонъ (мие.), аллегорическое божество древнихъ, сынъ Эрева и Ночи и отецъ Сновидѣній. Миеологи помѣщали дворецъ его въ темной и уединенной пещерѣ, недоступной лучамъ солнца, и къ которой доступъ былъ преграждаемъ безчисленнымъ множествомъ усыпляющихъ травъ. Сонъ представляютъ покоющимся на постели, подъ черными занавѣсами, Сновидѣнія кружатся около него, а Морфей блюдетъ за сохраненіемъ тишины.

Сопрано (итал.) или *дискантъ* — высшій изъ четырехъ пѣвческихъ голосовъ, которымъ поютъ только мальчики, женщины и рѣдкія изъ мужчинъ. По объему тоновъ, различаютъ *верхній* и *нижній сопрано*. Объемъ обыкновеннаго сопрано простирается отъ *однажды перечеркнутаго* до *дважды перечеркнутаго* с и совершенно достаточенъ въ хорѣ. Высокій сопрано, потребный только въ бравурномъ пѣніи, можетъ высотою своею достигать трижды перечеркнутаго f или g; низкій сопрано, или, иначе, *меццо-сопрано*, простирается отъ g или а до дважды перечеркнутаю g или а.

Сорбонна. Такъ называлось сначала учебное заведеніе для молодаго свѣтскаго духовенства (Collegium или Congregatio pauperum magistrorum studentium in theologica facultate), при парижскомъ университетѣ, основанное Робертомъ Сорбонскимъ, капеланомъ Людовика-Святаго, въ 1250 г. Впослѣдствіи это заведеніе пріобрѣло большую важность и уваженіе, потому что всѣ профессоры теологіи въ парижскомъ университетѣ были учениками Сорбонны, такъ что весь богословскій факультетъ университета назывался, до конца XVIII вѣка, не иначе какъ Сорбонной. Академія и заключенія Сорбонны, какъ факультета, имѣли рѣшительное вліяніе на духъ и національное образованіе католицизма во Франціи. Сорбонна твердо держалась свободы галликанской церкви, и была столько же враждебна іезуитамъ, сколько и реформаціи. Въ послѣднее время существованія, Сорбонна занималась болѣе защищеніемъ права, нежели усовершенствованіемъ научнаго и практическаго изложенія древней вѣры; педантическое упрямство Сорбонны и ея слѣпая привязанность къ книгамъ стараго времени поставили ее въ неблагопріятный контрастъ съ многими значительными философами и мыслителями XVIII вѣка, Гельвеціемъ, Руссо и Мармонтелемъ, такъ что надъ Сорбонной начали даже смѣяться сами Французы; во время революціи, Сорбонна совершенно уничтожена. Замѣчателенъ былъ образъ пріобрѣтенія докторскаго званія въ Сорбоннѣ. Кандидатъ на это званіе долженъ былъ, въ продолженіе отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, безпрестанно спорить съ 20 докторами и защищать свои тезисы, которые раздѣлялись на нѣсколько степеней: наприм. mineure, majeure, sabatine, tentative, petite et grande sorbonique. Новое зданіе для Сорбонны построилъ Ришельё, въ 1629—59 г. Во время революціи, въ немъ была помѣщена нормальная школа, потомъ здѣсь помѣщалась рабочая скульпторовъ, а въ 1819 г.—отдѣленіе школы правъ. Въ настоящее время, въ Сорбоннѣ помѣщается богословское отдѣленіе Парижской академіи. См. Дюверне (Duvernet) «Histoire de la Sorbonne».

Сорбы, или Сорбо-Венды, подобно прочимъ вендскимъ народамъ, были народъ славянскаго племени, и жили съ V вѣка по Р. Х. на лѣвомъ берегу Верхней-Эльбы. Они занимали все маркграфство Мейсенъ и страну между рр. Плейсою и Залою, а также значительное пространство Нижне-Саксонскаго округа. Завоеваніями у своихъ нѣмецкихъ сосѣдей, Туринговъ, они держались нѣсколько столѣтій на лѣвомъ берегу Залы и Унструта. Когда ихъ притѣсняли Туринги или Саксы и Франки, то ихъ единоплеменники, Лютичи въ Лузаціи, Лехи въ Польшѣ, Чехи въ Богеміи, Гевеллы и Уки въ Бранденбургѣ, сильно помогали имъ. (См. **Венды**). Они съ самаго начала имѣли своихъ князей, которые управляли ими въ мирѣ и предводили на войнѣ. Князья не были наслѣдственными, но часто на мѣсто умершаго князя избирался достойнѣйшій изъ его сыновей. Съ 912 года страна, занятая Сорбами, мало по малу превращена въ нѣмецкую провинцію императорами саксонскаго дома, и управлялась графами, потомъ маркграфами, наконецъ возведена на степень *Мейсенскаго* (см.) маркграфства. Имя *Сорбъ*, тоже что *Сербъ*, древнѣйшее туземное названіе западныхъ славянскихъ племенъ. Нѣкоторые ошибочно называютъ Сорбами славянскихъ жителей Верхней и Нижней Лузаціи: сами они называютъ себя Сербами, по племени Венды, или точнѣе, Лютичи и Мильчане. Старинные писатели очень справедливо отличаютъ ихъ отъ мейсенскихъ Сорбовъ, къ которымъ принадлежали также Далеминчане (см. *Далеминція*) и Сюслы.

Сорель, см. **Агнеса Сорель**.

Сорія, городъ въ области Старой Кастиліи, въ Испаніи, при р. Дуэро, 6,000 жит. (Близъ Соріи лежала знаменитая Нуманція, взятая, по долговременной упорнѣйшей защитѣ, Римлянами, 135 до Р. Х.).

Сорренто, городъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ, съ портомъ на Неаполитанскомъ заливѣ, и 4000 жит. Сорренто мѣсторожденіе Тассо.

Сосва, вытекающая изъ Урала, имѣетъ теченіе около 500 в., до сліянья съ Персымомъ, выше Березова, при ширинѣ 50—250 саж. Рыба въ ней, особенно при устьѣ, такая жъ, какъ въ Оби, а кверху ловятся таймени и харіусы.

Сосна (Pinus), родъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству хвойныхъ или шишконосныхъ (coniferae). Мужскіе цвѣты ихъ собраны въ видѣ сложныхъ сережекъ, составленныхъ изъ простыхъ сережекъ, которыя состоятъ изъ одногнѣздныхъ пыльниковъ, сросшихся по два, имѣющихъ при основаніи остающіяся чешуйки и покрытыхъ общею опадающею чешуйкою; женскіе цвѣты расположены въ сережкахъ, состоящихъ изъ настельныхъ чешуекъ, снабженныхъ съ внѣшней стороны чешуечкою, а съ внутренней двумя приросшими яичками.—Плодъ шишки различной формы, съ линейными, на верху утолщенными и настельными чешуйками; сѣмянная оболочка кожистая, съ верхней стороны расширенная въ однобочное крыло; зародышъ срединный, съ 3—12 линейными, сближенными сѣмянодолями. Въ родѣ сосны заключаются деревья смолистыя, всегда зеленѣющія, свойственныя Европѣ, Азіи и Америкѣ, большею частію весьма высокія, и почти всѣ приносящія величайшую пользу, по употребленію ихъ смолы и древесины въ мореходствѣ и ремеслахъ.—Изъ породъ сосны болѣе замѣчательны слѣдующія: 1) *Сосна обыкновенная или простая* (Pinus sylvestris, L.), дерево въ 80—120 ф. выш. съ длинными иглами, сидящими по двѣ въ гнѣздышкахъ, расположенныхъ ярусами вокругъ стержня вѣтвей, а плодъ — шишка, которая цвѣтетъ въ маѣ созрѣваетъ на другой годъ; женскія шишки послѣ цвѣтенія снабжены бываютъ отогнутыми назадъ чешуйками; крыло сѣмянное въ 3 раза длиннѣе сосны. Сосна растетъ во всей Европѣ, особенно въ Россіи и составляетъ цѣлые лѣса на песчаныхъ почвахъ, известковыхъ холмахъ и каменистыхъ песчаныхъ горахъ. Для лѣсоводства, сосну должно сѣять на сухихъ, глубокихъ почвахъ, можно также и на глинистыхъ, перемѣшанныхъ съ песчанникомъ; но не стоитъ сѣять на сыромъ грунтѣ, потому что здѣсь она не достигаетъ значительной высоты. Спѣлыя сосновыя шишки собираются отъ новаго года до марта и подвергаются умѣренной теплотѣ, отчего онѣ растрескиваются и выбрасываютъ сѣмена, которыя для пробы сажаютъ сначала въ горшки, гдѣ онѣ, въ продолженіе 8 дней, должны взойдти, если годятся для сѣянія. Въ молодости сосна растетъ очень скоро, но потомъ медленно, такъ что достигаетъ полнаго развитія не ранѣе какъ въ 140 или 160 лѣтъ, и имѣетъ тогда отъ 80 до 100 фут. вышиною, и около 3 фут. въ діаметрѣ. Сосна растетъ на самой плохой песчаной почвѣ и даетъ изрядный строевой лѣсъ и дрова; сосновый лѣсъ употребляется въ большомъ количествѣ для издѣлій, долго остающихся на воздухѣ и подверженныхъ сырости, напр. для кораблей, мачтъ, оконныхъ

рамъ и т. д.; изъ корней сосны получаютъ деготь; заболони сосны приписываютъ силу морящую глистъ, а ея древесина даетъ смолу. Лапландцы и жители сѣверной Норвегіи питаются, въ скудные годы, хлѣбомъ, приготовляемымъ изъ заболони сосноваго дерева; хлѣбъ этотъ, конечно, нѣсколько горьковатъ на вкусъ и не совсѣмъ питателенъ. Молодые побѣжки вѣтвей этого дерева, сосновыя шишки, весьма смолистыя и также горьковатыя, имѣютъ силу противуцынготную; для этой то цѣли архангельскіе рыбопромышленники, отправляясь въ морской путь, берутъ съ собою обыкновенно запасъ этихъ шишекъ, и употребляютъ ихъ какъ чай, облегчающій грудь и освобождающій отъ задышки. 2) *Сосна съѣстная или сибирскій кедръ* (Pinus cembria, L.) см. *Кедръ сибирскій*. 3) *Сосна длинно сережчатая* (Pinus strobus), дерево вышиною 100—150 фут., съ тонкими трехъ-гранными листьями, собранными въ пучки, по пяти листьевъ въ каждомъ; шишки его гораздо длиннѣе хвой, висячія, гибкія; сѣмена съ крылышками; цвѣтетъ въ маѣ, а плодъ его—шишка-созрѣваетъ въ октябрѣ на другой г.— Дико растетъ въ холодныхъ странахъ Сѣверной Америки, но разводится также повсюду въ большомъ количествѣ;любитъ сырой климатъ, слѣдовательно очень хорошо может разводиться у насъ въ сѣверной Россіи, и растетъ преимущественно на песчаной и глинистой почвѣ; выростаетъ очень скоро, и въ 80 лѣтъ достигаетъ отъ 120—180 фут. вышиною; въ Америкѣ видѣли сосну этой породы въ 200 фут. выш. и въ 5 фут. въ діаметрѣ. Древесина его довольно мягка и употребляется для мачтъ, углей и для полученія терпентиннаго масла.

Софала, государство на восточномъ берегу Африки, къ ю. отъ Мономотапы, между Моравангой и Сабіей; имѣетъ около 50 мил. въ длину, и 80 въ ширину. Изъ него вывозятъ: золото, черное дерево, амбру и хлопчатую бумагу; жители—Арабы и Кафры. Португальцы владѣютъ этой страною съ 1586 г. Главный городъ Софала, при впаденіи рѣки Софалы въ Мозамбикскій проливъ. Многіе ученые предполагаютъ, что эта страна есть древній Офиръ, откуда Соломонъ получалъ лѣсъ для построенія храма Іерусалимскаго.

Софизмъ (Sophisma) или *ложное умозаключеніе*, иногда принимается за одно и тоже съ *недостаточнымъ умозаключеніемъ* или *паралогизмомъ*, потому-что бываетъ по формѣ или по содержанію ложнымъ силлогизмомъ. Судя по тому, ошибаются ли сами, или хотятъ обманывать другихъ, ложное умозаключеніе бываетъ либо ошибочнымъ силлогизмомъ недостаточнымъ, или паралогизмомъ, либо софизмомъ. Аристотель, въ сочиненіи «De sophisticis elenchis», старался классифировать и разрѣшать паралогизмы и софизмы. Онъ различаетъ такіе софизмы, гдѣ ложь и обманъ заключаются преимущественно въ выраженіи (sophisma dictionis), отъ такихъ, гдѣ они заключены въ самой мысли (sophisma extra dictionem). Напр. софизмъ перваго рода будетъ тогда, когда слово, встрѣчающееся въ главныхъ понятіяхъ силлогизма, имѣетъ двоякій смыслъ. Въ софизмахъ втораго рода обыкновенно бываетъ утвержденіе ложное по самому содержанію, на пр. когда что-нибудь выдается за всеобщее понятіе или за причину, не будучи общимъ понятіемъ или причиною.—Въ музыкѣ *софизмомъ* называется обманчивое паденіе тона (см. *Кадансъ*).

Софисты, особый классъ у древн. Грековъ, учителей краснорѣчія, политики и философіи, въ V вѣкѣ до Р. Х. Названіе собственно значитъ: мудрые, или такіе, которые другихъ дѣлаютъ мудрыми, и было присвоено этими людьми изъ ученой гордости. Но позднѣйшіе изъ нихъ злоупотребляли преподаваемую науку, унизили себя надменностью и хвастовствомъ и проповѣдывали свои отчасти пагубныя правила съ возмутительной дерзостью и безстыдствомъ. Тогда названіе «софистъ» сдѣлалось насмѣшливымъ прозвищемъ и стало значить людей, которые ложными силлогизмами сбивали съ толку умъ и пустыми тонкостями учили призракамъ мудрости, вмѣсто истинной науки. Въ исторіи греческаго народа именуется значительное число людей, принадлежавшихъ къ классу софистовъ, какъ ни различны, впрочемъ, были ихъ происхожденіе и познанія. Знаменитѣйшіе изъ нихъ: *Горгіасъ* (см.) изъ Леонтіона въ Сициліи, *Протагоръ* (см.) изъ Абдеры и ученикъ его—Продикъ съ о. Кеоса, *Гиппіасъ* (см.) изъ Элиды, *Тразимахъ* изъ Халкедона въ Малой-Азіи, *Калликлесъ*, Критіасъ и др. По большой части родомъ они были изъ Малой Азіи или Велико Греціи,и всѣ принадлежали къ вѣку Перикла и Сократа. Науками ихъ были: физика, геометрія и ариеметика, астрономія, музыка, политика, поэтика, грамматика, діалектика и краснорѣчіе. Уже такое разнообразіе предметовъ показываетъ, какъ многосторонно были они образованы, и дѣйствительно, нельзя отрицать, что они оказали заслуги наукѣ, потому что первые обработали ораторское искусство, грамматику и политику. Всѣ познанія они преподавали съ искуснымъ краснорѣчіемъ, и за то находили

плодоносную почву въ остроумной подвижности греческаго народнаго характера. Потому не удивительно, что ихъ вездѣ слушали съ одобреніемъ и удивленіемъ. Впрочемъ, нерѣдко они оказывались также искусными политиками. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что Горгіасъ, Продикъ и Гиппій употреблялись для затруднительныхъ переговоровъ. Но если съ одной стороны софисты блистали какъ люди, обладавшіе всѣмъ запасомъ современныхъ свѣдѣній, успѣшно воздѣлывавшіе и умножавшіе эти свѣдѣнія, то нельзя, однако, отрицать, что съ дурной ихъ стороны они были тѣмъ гнуснѣе. Но эту дурную сторону изображаютъ преимущественно сократическіе писатели, и слѣдовательно должно быть осторожну въ сужденіи. Во-первыхъ, софистамъ вмѣняется въ упрекъ, что они съ безсовѣстнымъ хвастовствомъ выдавали себя за единственныхъ владѣтелей всей человѣческой мудрости; однакожъ не всѣ софисты были такими лживыми хвастунами. Во вторыхъ, говорятъ, они злоупотребляли науку на удовлетвореніе своего корыстолюбія, что, конечно, тѣмъ болѣе металось въ глаза, что преподаваніе за деньги не водилось у Грековъ. Въ-третьихъ, ихъ описываютъ истинной язвой современниковъ, потому-что многіе изъ нихъ являлись дѣйствительными распространителями безвѣрія и безнравственности. Правда, нѣкоторые изъ нихъ отрицали существованіе боговъ, объясняли все дѣйствіями слѣпаго случая. По излагаемымъ ими правиламъ, они считали не совершенно непозволеннымъ обманъ, воровство, грабежъ и насиліе. Впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, часто они бывали краснорѣчивыми панегиристами нравственности; краснорѣчіе ихъ блистало тѣмъ, что они говорили равно *за* и *противъ*. Оттого Платонъ и Аристотель называютъ софистику именно искусствомъ - помощью ложной діалектики смѣшивать истинное съ ложнымъ и на все накидывать обманчивый блескъ. Преимущественно дѣлали они это множествомъ *софизмовъ* (см.) и хитрыхъ вопросовъ, которыми запутывали своихъ противниковъ. Конечно, многіе изъ ихъ выводовъ и доказательствъ были нелѣпы, но они ослѣпляли ими съ перваго взгляда. Напр. Горгіасъ, который первый отклонилъ отъ себя имя софиста и назывался толькоораторомъ, доказывалъ въ діалектическомъ сочиненіи: 1) что нѣтъ совершенно ничего дѣйствительнаго; 2) что еслибъ и было что нибудь дѣйствительное, люди никакъ бы не могли знать его; и 3) что еслибъ люди могли его знать, то не могли бы передать на словахъ. Продикъ, въ одномъ діалогѣ, приписываемомъ Эсхину, говорятъ, старался изложить, что смерти не должно бояться; ибо смерть не постигаетъ живыхъ, потому-что живымъ нѣтъ дѣла до смерти, умершихъ, потому что они уже не существуютъ. Учитель его Протагоръ, утверждалъ, что человѣкъ служитъ мѣрою всѣхъ вещей, и что дѣйствительно существуетъ только то, что онъ представляетъ себѣ и какъ онъ представляетъ. Но какъ на всякое мнѣніе есть другое, противоположное, то безумно спорить о вещи, и опроверженіе совершенно невозможно. Нельзя не жалѣть, что для полной и безпристрастной оцѣнки софистовъ, мы не знаемъ ихъ потерянныхъ сочиненій. Однако явно, что Горгіасъ слѣдовалъ больше элеатической спекуляціи, а Протагоръ больше гераклитову направленію, и что обоихъ ихъ занималъ вообще вопросъ о возможности вѣдѣнія. Въ числѣ учениковъ и послѣдователей софистовъ было множество такихъ людей, которые старались отличаться самыми смѣшными и нелѣпыми мнѣніями. Платонъ представляетъ ихъ въ своемъ «Эвтидемѣ», въ разговаривающихъ лицахъ, Эвтидемѣ и Діонисодорѣ. Однакожъ, можетъ быть безъ софистики не было бы и реакціи Сократа и его школы. — Прекрасное филологическое сочиненіе о софистахъ написалъ германскій ученый *Гель* (Geel) въ «Nova acta literarum societatis Rheno-Trajecti», 1823. См. также *Роллера*: «Die griechischen Sophisten zu Sokrates und Platon's Zeit, 1832.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ основанъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ—внукомъ св. Владиміра. Еще прежде этого храма, была построена первая церковь Іоакима и Анны, первымъ епископомъ новгородскимъ, Іоакимомъ (см.), вѣроятно, создавшимъ церковь эту въ честь своего ангела. Въ томъ же 989 г. Іоакимъ поставилъ церковь св. Софіи, деревянную, дубовую, съ 13-ю *верхами*. Эта Софійская церковь стояла на *Пискупли*—улицѣ на берегу Волхова, гдѣ впослѣдствіи нѣкто Сошко заложилъ каменную церковь во имя св. Бориса и Глѣба. Она славилась внутреннимъ украшеніемъ и *тридцатью верхами*; при этой же церкви Іоакимъ завелъ школу, въ которой ученикъ его, нѣкто Ефремъ, обучалъ дѣтей христіанскому закону и греческому языку. Въ 1049 г. эта церковь сгорѣла. За четыре года еще до пожара деревянной Софійской церкви, князь Владиміръ Ярославичъ, 1045 г., заложилъ церковь каменную, во имя Софіи же, при второмъ епископѣ, Лукѣ Жидятѣ. Она

строилась 7 лѣтъ, и освящена 1051 г. Владиміръ Ярославичъ, основатель этого собора, скончался въ самый годъ его окончанія и въ немъ же былъ погребенъ. Рака его стоитъ у самыхъ почти южныхъ вратъ собора. Церковь причла его къ лику святыхъ. Тутъ же, подлѣ св. Владиміра, погребена и мать его, благовѣрная княгиня Анна. Черезъ 14 лѣтъ, вновь созданный соборъ подвергся участи, достойной сожалѣнія. Всеславъ, князь полоцкій, ненавидя Ярославичей, внезапно подступилъ къ городу, которымъ управлялъ тогда Мстиславъ Изяславичъ, внукъ Ярослава. Кровожадный Всеславъ плѣнилъ множество Новгородцевъ и разграбилъ Софійскій храмъ. Между тѣмъ новгородскіе святители, усердно заботясь объ украшеніи Софійскаго храма, весною 1108 г. расписали стѣны Собора *стяжаніемъ св. владыки*, а черезъ 45 лѣтъ архіепископъ Нифонтъ приказалъ расписать *честно притворы вся въ Святѣй Софіи, Новгорода*. Въ 1276 г. обвалилась стѣна — архіепископъ Василій черезъ три года обнесъ храмъ новою оградою и повелѣлъ устроить въ немъ мѣдныя вызолоченныя двери. Черезъ 4 года Софійскій соборъ сгорѣлъ. Потеря была велика; но усердный архіепископъ Василій на другой же годъ постарался исправить и загладить слѣды разрушенія. Послѣ этого соборъ горѣлъ еще нѣсколько разъ; въ 1368, 1407 и др. Въ 1408 г. владыка Іоаннъ вызолотилъ главу на соборъ, а въ 1439 г. архіепископъ Евфимій *«омаза извистью»* весь храмъ. Этотъ архіепископъ сдѣлалъ для Софійскаго храма не менѣе Нифонта и Василія. Послѣ пожаровъ, о которыхъ мы только что упомянули, Евфимій является самымъ ревностнымъ строителемъ Софійскаго собора. Онъ выстроилъ въ владычнемъ дворѣ цѣлый корпусъ келлій, названныхъ, по его имени, *Евфиміевыми палатами*, и разобралъ нѣсколько ветхихъ придѣловъ. Толстыя стѣны этого зданія, изъ плиты съ частью кирпича, поддерживаются пятью контрфорсами. На верху возвышаются шесть главъ, изъ которыхъ въ одной хранятся церковныя ризницы и соборная библіотека; а остальныя пять составляютъ храмовые куполы, поддерживаемые десятью огромными четыреугольными столбами. Внутри собора тѣсно и темно. Онъ состоитъ изъ главнаго храма во имя Успенія Божьей Матери и четырехъ придѣльныхъ церквей. Въ зап. части собора находятся знаменитые *Корсунскіе ворота* (см.).

Софійскій храмъ въ Константинополѣ. Въ 328 по Р. Хр., римскій императоръ св. Константинъ перенесъ мѣстопребываніе свое изъ Рима въ Византію, на берегу Босфора. Константинъ рѣшился основать новую столицу, гдѣ христіанская вѣра могла бы развиться во всей своей чистотѣ, гдѣ новыя церкви воздвигались бы на основаніи требованій Богослуженія, не стѣсняясь расположеніемъ языческихъ храмовъ, которые на Западѣ были обращаемы въ церкви. Тамъ число Христіанъ при самомъ основаніи города превышало число язычниковъ, а потому требовалось болѣе церквей, нежели храмовъ языческихъ, и тамъ уже позволялось строить церкви не только въ предмѣстьяхъ, но и въ центрѣ самаго города. Въ восемь лѣтъ городъ этотъ сдѣлался, по многолюдству, многочисленности и богатству зданій, вполнѣ достойнымъ названія столицы Востока. Тамъ употребляли огромные капиталы на построеніе церквей, дворцовъ и другихъ зданій. Самыя первыя церкви, построенныя Константиномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя изящныя: церкви св. Софіи и св. Апостоловъ, представляютъ уже рѣзкія характеристическія черты новаго стиля, а именно: въ планѣ — форму греческаго *креста*, и въ массѣ, необходимое слѣдствіе этого плана — *куполъ*. Но храмъ, построенный Константиномъ во имя *Божественной мудрости*, св. Софіи, который возвышается нынѣ въ Константинополѣ и надъ которымъ, такъ оскорбительно для христіанъ, мѣсто св. Креста уже четыре столѣтія занимаетъ магометанская луна, построенъ на томъ же мѣстѣ, но гораздо позже. Первый былъ малъ для многочисленнаго христіанскаго народонаселенія, и Констанцій, сынъ Константина, увеличилъ его. Въ 404 г., въ царствованіе Аркадія, онъ былъ сожженъ во время смятенія. Императоръ Ѳеодосій вновь отстроилъ соборъ. Впослѣдствіи еще разъ онъ сгорѣлъ. Императоръ Юстиніанъ выстроилъ новый каменный храмъ св. Софіи, въ несравненно большихъ размѣрахъ и съ большимъ великолѣпіемъ; этотъ-то храмъ и сохранился до нашихъ временъ. Императоръ приказалъ всѣмъ губернаторамъ отыскивать мраморы, колонны и скульптурныя украшенія, и доставлять въ Константинополь все, что могло быть употреблено для украшенія новаго храма. Послѣдній пожаръ былъ въ январѣ 532 года, а 23-го февраля того же года былъ заложенъ первый камень. Храмъ строился около семи лѣтъ, и въ декабрѣ 538 года праздновали его окончаніе; но семнадцать лѣтъ спустя, восточная часть главнаго купола обрушилась отъ землетрясенія, и пала на драгоцѣнный

алтарь и амвонъ. Это несчастіе нисколько не уменьшило рвенія Юстиніана: онъ возобновилъ церковь съ бо́льшею прочностью и великолѣпіемъ, и 24-го дек. 568 г., передъ днемъ Рождества Христова, праздновали ея освященіе. Подъ руководствомъ двухъ главныхъ архитекторовъ: Анфимія триліянскаго и Исидора милетскаго, сто другихъ архитекторовъ управляли работами, и каждый изъ нихъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ по сту каменщиковъ. Пять тысячъ работниковъ трудились на правой сторонѣ храма, и столько же на лѣвой. По византійскимъ преданіямъ, Ангелъ начерталъ планъ этой церкви императору во время сна. Императоръ ободрялъ работниковъ деньгами и своимъ присутствіемъ, и вмѣсто того, чтобы, по восточному обычаю, отдыхать послѣ обѣда, онъ, обвязавъ голову платкомъ и съ палкою въ рукѣ, ходилъ осматривать работы въ самой простой полотняной одеждѣ. Всѣ сословія внесли денежную дань на построеніе его. Мраморы всѣхъ цвѣтовъ, бѣлый, розовый, зеленый и голубой, граниты Египта и порфиры украшали его, а также драгоцѣнныя колонны, извлеченныя изъ разныхъ древнихъ языческихъ храмовъ: восемь порфировыхъ колоннъ нижняго этажа изъ знаменитаго храма Солнца въ Бальбекѣ, другія восемь изъ храма Діаны въ Эфесѣ. Замѣчательно, что матеріалы, вошедшіе въ составъ зданія, взяты изъ храмовъ, принадлежащихъ почти всѣмъ религіямъ языческимъ, такъ что оно опиралось на колонны храмовъ Изиды и Озириса, Солнца и Луны (въ Геліополисѣ), Минервы Афинской и Аполлона Делосскаго. Вообще во всемъ зданіи преобладаетъ форма святилища храма Соломонова. Чтобы легче понять устройство собора св. Софіи, надо вообразить пространный четыре-угольникъ, къ которому съ четырехъ его сторонъ примыкаютъ четыре меньшихъ квадрата и тѣмъ образуютъ внутри главныя части зданія и форму креста. По угламъ средняго бо́льшаго квадрата выстроены четыре массивные столба (пильеры), вершины которыхъ соединены между собою полукруглыми арками, и поверхъ всей этой аркады возвышается огромный куполъ, имѣющій 35 метровъ въ діаметрѣ. Куполъ, по-видимому, упирается на арки только четырьмя точками, а остальная часть его поддерживается пандативами (треугольники въ пересѣченіи арокъ), которыя начинаются на острыхъ углахъ пильеровъ и идутъ вверхъ, такъ незамѣтно округляясь, что кажутся простыми легкими жилками, а точки опоры этого гигантскаго свода ускользаютъ отъ глазъ наблюдателя, и куполъ кажется висящимъ на воздухѣ. Верхняя точка свода возвышалась на 61 метръ надъ поломъ церкви; длина церкви внутри стѣнъ 81 метръ, а ширина 60 метровъ. Къ восточной и западной части средняго свода примыкаютъ два полукупола, и къ каждому изъ нихъ по три ниши, такъ что крыша главной части зданія состоитъ изъ девяти куполовъ, возвышающихся одинъ надъ другимъ; остальная часть была покрыта мраморными плитами, а самые куполы свинцовыми листами. Полукуполы и ниши поддерживаются, какъ четырьмя главными пильерами, такъ еще другими четырьмя меньшими, и подъ каждою нишею по двѣ порфировыя колонны съ капителями и базисами изъ бѣлаго мрамора. Съ сѣвера и юга главнаго квадрата, подъ арками, между каждыми двумя большими пильерами, помѣщаются по четыре колонны изъ прекраснѣйшаго гранита, поддерживающія хоры или галереи для женщинъ, которыя у древнихъ христіанъ стояли во время Богослуженія отдѣльно. На 24-хъ другихъ колоннахъ изъ египетскаго гранита примыкаютъ къ хорамъ боковыя галереи, освѣщенныя окнами въ три яруса: въ нижнемъ и среднемъ по семи оконъ, а въ верхнемъ пять. Главный куполъ освѣщенъ 24-мя окнами. Надъ 40 колоннами нижняго этажа расположены въ верхнихъ галереяхъ 60 другихъ, и выше входныхъ дверей еще семь, такъ что всего 107 колоннъ. Этому числу на Востокѣ приписывали таинственное значеніе. Всѣ колонны верхняго этажа мраморныя или гранитныя, превосходно выполированныя и гладкія; но карнизы и архивальты поверхъ этихъ колоннъ, совершенно фантастическіе. Они украшены безчисленнымъ множествомъ листьевъ и полосокъ въ видѣ галуновъ, перемѣшанныхъ и переплетенныхъ между собою. Главный куполъ, для соединенія полнаго развитія его размѣровъ съ легкостью стиля, сложенъ изъ глиняныхъ горшковъ, которые до сихъ поръ удивляютъ своею крѣпостью; они сдѣланы изъ легкой глины, найденной на островѣ Родосѣ, и такъ легки, что вѣсъ 12-ти горшковъ равенъ вѣсу одного обыкновеннаго кирпича. Стѣны сложены изъ кирпича и всѣ одѣты мраморными плитами, а пильеры изъ большихъ известковыхъ камней, сцѣпленныхъ между собою желѣзными связями, и гладко оштукатурены известковымъ растворомъ на маслѣ, подъ мраморъ различныхъ цвѣтовъ. Карнизъ надъ основаніемъ купола сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора: простота господствуетъ въ его профи-

лѣ. Вездѣ на стѣнахъ блистали прежде изображенія Богоматери, апостоловъ, евангелистовъ и греческихъ крестовъ, съ надписью: «Симъ знаменіемъ побѣдиши»! Въ куполѣ сдѣлано изображеніе Отца Превѣчнаго и четырехъ херувимовъ. Все это было исполнено изъ мозаики и цвѣтнаго стекла, смѣшаннаго съ серебромъ и золотомъ. Въ четырехъ пандативахъ помѣщены мозаичныя изображенія херувимовъ въ колоссальномъ размѣрѣ. Передъ входомъ во храмъ былъ *атріумъ*, четыреугольный открытый дворъ, обнесенный портикомъ и вымощенный плитами, посреди котораго былъ сдѣланъ бассейнъ. Одна только передняя галерея *нартекса*, или паперти, была безъ украшеній; въ слѣдующей, внутренней галереѣ, у входныхъ дверей, былъ представленъ мозаичной работы архангелъ Михаилъ съ огромнымъ поднятымъ мечемъ. Всѣ живописныя изображенія были нарисованы красками по золотому полю. Въ восточной полукруглой части былъ помѣщенъ престолъ, патріаршее мѣсто и другія мѣста для соборнаго сидѣнія. Эта часть была отдѣлена не высокимъ иконостасомъ, изъ кедроваго дерева, украшеннымъ 12 ю серебряными колоннами, на которомъ помѣщены образа Спасителя, Божіей Матери, апостоловъ, и другіе. Главныя богатства были заключены въ алтарѣ; золото, серебро и драгоцѣнные камни блистали тамъ на каждомъ шагу, и особенно въ украшеніи престола. Императоръ желалъ, чтобы онъ былъ сдѣланъ изъ вещества, которое было бы драгоцѣннѣе золота, а потому верхнюю доску его сплавили изъ золота и серебра съ мелкими драгоцѣнными камнями и алмазами. Неудивительно, что, по преданію, императоръ, при видѣ своего творенія, взойдя въ него, съ восторгомъ сказалъ: «Хвала Господу, удостоившему меня кончить этотъ храмъ! О, Соломонъ! я превзошелъ тебя»! У насъ въ Россіи храмъ этотъ служилъ образцемъ для знаменитой древней церкви, построенной въ Кіевѣ, также во имя св. Софіи, Ярославомъ, и для Софійскаго собора въ Новгородѣ. Константинопольскій храмъ, почитавшійся чудомъ среднихъ вѣковъ, въ настоящее время лишенъ почти всѣхъ своихъ украшеній: огромные ковры скрываютъ его прекрасный мраморный полъ; всѣ мозаичныя изображенія на стѣнахъ каждые два года безжалостно закрашиваются, и самыя части мозаики разобраны и проданы иностранцамъ. Вся живопись, знаменитый образецъ нашей церковной, характеръ которой въ XI и XII вѣкахъ проникъ не только въ Россію, но и въ Италію и Францію, также забѣлена. Въ боковыхъ нишахъ, около бывшаго алтаря, помѣщены двѣ вазы для омовенія поклонниковъ лжепророка. На мѣстѣ изображенія Превѣчнаго Бога, въ главномъ куполѣ, написаны стихи изъ корана. Высокіе минареты, пристроенные къ церкви турецкими султанами, придали смѣшанный, неопредѣленный характеръ зданію; кромѣ того, наружность обезображена тяжелыми контрфорсами; христіанскій крестъ, на вершинѣ главнаго купола, замѣненъ, по приказанію султана Амурата III, луной. Замѣчательно, что многія мозаичныя изображенія, не смотря на старанія Турокъ, скоро освобождаются изъ-подъ окраски и остаются незабѣленными; такъ, напримѣръ, остался образъ св. Богородицы въ алтарѣ.

Софіовка, названіе знаменитаго сада, близъ города Умани, въ Кіевск. губ., основаннаго графомъ Счастнымъ Потоцкимъ, для второй своей жены Софіи, происходившей изъ Грузіи, и который прославленъ былъ польскимъ поэтомъ Трембецкимъ. Основаніе этого сада стоило 3 милліона польскихъ злотыхъ. Нынѣ Софіовка принадлежитъ казнѣ и наз. Александріею. Здѣсь цѣлыя горы гранита превращены въ пещеры и подземельные ходы. На возвышенномъ мѣстѣ сада находится большой прудъ, изъ котораго вода бьетъ фонтанами или клубится нагорнымъ водопадомъ.

Софія Алексѣевна (въ монашествѣ Сусанна), царевна, дочь царя Алексія Михаиловича, родилась 7 сентября 1657 года. Первыя лѣта ея жизни неизвѣстны. Рожденная въ царскихъ чертогахъ, она до послѣднихъ дней царя Ѳеодора Алексѣевича, подобно всѣмъ русскимъ царевнамъ, проводила жизнь уединенную, удаленную отъ всѣхъ общественныхъ увеселеній. Въ комнатахъ царевны Софіи представляемы были драматическія сочиненія. Сильвестръ Медвѣдевъ и Каріонъ Истоминъ подносили ей эпистолы въ стихахъ. Въ 168 г., имѣя 25 лѣтъ отъ роду, Софія переселилась въ чертоги умирающаго царя Ѳеодора Алексѣевича, гдѣ партія Милославскихъ уже начала дѣйствовать въ ея пользу. Здѣсь царевна успѣла обнаружить весь свой характеръ, обративъ на себя вниманіе царедворцевъ. Преданная ей партія не успѣла измѣнить завѣщанія царя, обязаннаго волею родителя назначить послѣ себя преемникомъ младшаго брата, десятилѣтняго царевича Петра: 27 апрѣля царевичъ Петръ былъ провозглашенъ государемъ. Нарышкины, обезсиленные въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича,

снова явились во всей силѣ. Царевна Софія, въ своихъ замыслахъ, рѣшилась пожертвовать многимъ для исполненія своихъ плановъ. Исполнителями ея замысловъ были: Милославскій, управлявшій Стрѣльцами и князь Василій Голицынъ. Прошло 17 дней въ сильныхъ волненіяхъ: Нарышкины старались укрѣпить законность владѣнія царя Петра, и съ нетерпѣніемъ ожидали опытнаго Артемона Матвѣева; партія царевны Софіи старалась разрушить правленіе, имѣя твердую опору въ мятежныхъ Стрѣльцахъ. 15 мая открылся стрѣлецкій бунтъ: Милославскій былъ главнымъ орудіемъ всѣхъ ужасныхъ дѣйствій. На другой день бунта, князь Голицынъ былъ сдѣланъ Софіею начальникомъ приказа царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ; а для прекращенія бунта, царевна возвела на престолъ брата своего Іоанна Алексѣевича, вручивъ ему первенство передъ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, и себя назначила соправительницею. Черезъ два года включила имя свое въ государственный титулъ и управляла всѣми дѣлами самовластно. Новыя возмущенія Стрѣльцовъ противъ церкви и Петра Алексѣевича были вскорѣ потушены; а покушеніе на жизнь государя, предпринятое Щекловитымъ, раскрыло вполнѣ всѣ властолюбивые замыслы царевны. Съ уничтоженіемъ всѣхъ ея приверженцевъ, бояринъ Троекуровъ, въ 1689 году, по царскому указу, перевелъ царевну Софію изъ чертоговъ царскихъ въ Новодѣвичій монастырь, на 32 году отъ рожденія. Князю Ромодановскому ввѣренъ былъ надзоръ за нею. Но въ 1698 году, Софія съ преданностью Стрѣльцовъ, рѣшилась, пользуясь отсутствіемъ Петра, снова завладѣть властью; мятежники были разбиты еще до пріѣзда Государя и слѣдствіе раскрыло всѣ ея замыслы; тогда она была пострижена въ монахини, съ именемъ Сусанны, и 3 іюля 1704 года скончалась, на 46 году отъ роду. — Не смотря на неограниченное честолюбіе, царевна Софія Алексѣевна имѣла умъ проницательный, готовый и способный къ просвѣщенію. Утвержденный ею проектъ Славяно-Греко-Латинской Академіи доказываетъ ея желаніе распространить въ Россіи просвѣщеніе. Современное изображеніе ея сохранилось на золотой монетѣ: царевна представлена въ коронѣ и порфирѣ. Впослѣдствіи найдена мѣдная монета съ изображеніемъ царевны. Это изображеніе имѣетъ свое отличіе: въ рукахъ у ней находится вѣтка.

Софія Витовтовна, супруга великаго князя Василія Димитріевича, мать Василія Темнаго. Она была дочь князя литовскаго Витовта, родилась 1371 г., сочеталась бракомъ съ Василіемъ въ 1390 году. Великій князь Василій, недовѣряя дружбѣ своего тестя, зналъ, что онъ, захвативъ Смоленскую область, готовъ взять и Москву; и такъ, вмѣсто полковъ, отправилъ въ Смоленскъ, гдѣ находился Витовтъ, Софію съ боярами и привѣтливыми словами. Лукавый отецъ ея не уступалъ въ ласкахъ зятю: великолѣпно угостилъ дочь, нашихъ бояръ, и въ знакъ родительской нѣжности, далъ ей множество иконъ съ памятниками страстей Господнихъ, выписанными изъ Греціи однимъ смоленскимъ княземъ; послѣ того Софія еще нѣсколько разъ ѣздила къ отцу, и не столько для свиданія съ нимъ, сколько для государственныхъ переговоровъ: она была посредницею между ними. По духовному завѣщанію Василій отдалъ ей много вещей и многія волости, прибавляя: «тамъ княгиня моя господствуетъ и судитъ до кончины своей; но должна оставить ихъ въ наслѣдство сыну: села же, купленныя ею, вольна отдать кому хочетъ».—Она, во время свадебнаго пиршества, узнавъ принадлежавшій Донскому поясъ, на Василіѣ Юріевичѣ Косомъ, его сняла; и этотъ случай былъ причиною непримиримой вражды между Василіемъ Темнымъ и двоюродными его братьями, Косымъ и Шемякою. По ослѣпленіи Василія, Софія была отправлена въ Чухлому. Она скончалась въ инокиняхъ подъ именемъ Синклитикіи, 15 іюля 1453 г., погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, подлѣ свекрови своей, великой княгини Евдокіи. Духовная этой княгини напечатана въ Соб. Госуд. Грам., 191.

Софія (Шарлотта), королева прусская, дочь герцога брауншвейгъ-люнебургскаго; род. 1668 г. Въ 1684 г. она вышла замужъ за принца Фридриха. Фридрихъ наслѣдовалъ своему отцу, курфирсту бранденбургскому, и принялъ титулъ короля въ 1700 г. Эта принцесса отличалась любовью къ наукамъ, словесности и искусствамъ. Она переписывалась съ учеными своего вѣка. Ей приписываютъ основаніе академіи наукъ въ Берлинѣ. Королева Софія умерла въ 1705 году.

Софія Ѳоминишна, супруга великаго князя Іоанна III Васильевича, дочь деспота морейскаго Ѳомы Палеолога, удалившагося въ Римъ и тамъ умершаго. Папа Павелъ II, покровительствуя ея братьямъ, Андрею и Мануилу, обращалъ особенное вниманіе на юную, одаренную красотою Софію. Онъ искалъ ей же-

ника. Къ удивленію многихъ, Павелъ обратилъ взоръ на великаго князя Іоанна, по совѣту, можетъ быть, славнаго кардинала Виссаріона: этотъ ученый Грекъ издавна зналъ единовѣрную Москву и возрастающую силу ея государей, извѣстныхъ и Риму по дѣламъ ихъ съ Литвою, съ Нѣмецкимъ орденомъ, и въ особенности по Флорентійскому собору, гдѣ митрополитъ Исидоръ представлялъ столь важное лицо въ церковныхъ преніяхъ. Папа надѣялся, во-первыхъ, черезъ царевну Софію убѣдить Іоанна къ принятію постановленій Флорент. собора и тѣмъ подчинить себѣ русскую церковь; во-вторыхъ, лестнымъ для его честолюбія свойствомъ съ Палеологами, возбудить въ немъ ревность къ освобожденію Греціи отъ ига Магометанъ. Вслѣдствіе этого, въ 1469 году, Виссаріонъ отправилъ Грека Юрія Траханіота съ письмомъ къ великому князю, предлагая ему руку Софіи, знаменитой дочери деспота морейскаго. Этому посольству весьма обрадовался Іоаннъ; но, слѣдуя правиламъ благоразумія, онъ требовалъ совѣта отъ своей родительницы, митр. Филиппа, знатнѣйшихъ бояръ: всѣ думали согласно съ нимъ, что самъ Богъ посылаетъ ему столь знаменитую невѣсту, отрасль царственнаго древа, коего сѣнь покоила нѣкогда все Христіанство православное, нераздѣльное; что этотъ благословенный союзъ, напоминая Владиміровъ, сдѣлаетъ Москву какъ бы новою Византіею и дастъ монархамъ нашимъ права греческихъ императоровъ. Великій князь желалъ черезъ собственнаго посла удостовѣриться въ личныхъ достоинствахъ Софіи, и велѣлъ для того Ивану Фрязину ѣхать въ Римъ. Фрязинъ возвратился благополучно, осыпанный ласками Павла II и Виссаріона, увѣрилъ Іоанна въ красотѣ Софіи и вручилъ ему портретъ ея, вмѣстѣ съ листами отъ папы для свободнаго проѣзда русскихъ пословъ въ Италію за невѣстою. Великій князь, 17 января 1472 года, отправилъ того же Фрязина со многими людьми въ Римъ, для сопровожденія оттуда царевны Софіи. Послы были приняты въ Римѣ съ отмѣнными почестями, и Папа, давъ Софіи богатое вѣно, отпустилъ ее изъ Рима въ сопровожденіи своего легата Антонія и многихъ Римлянъ. 1 сентября Софія прибыла въ Любекъ, оттуда 10 числа отправилась на лучшемъ кораблѣ въ Ревель; 21 сентября вышла тамъ на берегъ и жила десять дней, пышно угощаемая на иждивеніи ордена. Достигнувъ земли Русской, гдѣ Провидѣніе судило ей жить и царствовать, видя знаки любви, слыша усердныя привѣтствія Русскихъ, она спѣшила далѣе, и 13 октября остановилась въ монастырѣ Богоматери. Тамъ игуменъ съ братіею отслужилъ за Софію молебенъ; она одѣлась въ царскія ризы, и, встрѣченная псковскимъ духовенствомъ у городскихъ воротъ, пошла въ соборную церковь; за нею вступилъ и легатъ Антоній. Софія велѣла ему приложиться къ образу Богоматери. Тѣмъ болѣе народъ плѣнился царевною, которая съ живѣйшимъ усердіемъ молилась Богу, наблюдая всѣ обряды греческаго закона. Изъ церкви повели ее въ великокняжескій дворецъ; бояре и купцы поднесли ей пятьдесятъ рублей деньгами. Признательная къ усердію Псковитянъ, Софія, чрезъ 5 дней выѣзжая оттуда, сказала имъ ласково: «Спѣшу къ моему и вашему государю; благодарю чиновниковъ, бояръ и весь великій Псковъ за угощеніе, и рада при всякомъ случаѣ ходатайствовать въ Москвѣ по дѣламъ вашимъ». Въ Новгородѣ была ей такая же встрѣча отъ архіепископа, посадниковъ, тысячскихъ, бояръ и купцовъ; но царевна спѣшила въ Москву, куда и прибыла 12 ноября, рано по утру, при стеченіи многочисленнаго народа. Митрополитъ встрѣтилъ ее въ церкви: принявъ его благословеніе, она пошла къ матери Іоанна, гдѣ увидѣлась съ женихомъ. Тутъ совершилось обрученіе; послѣ чего слушали обѣдню въ деревянной соборной церкви Успенія; митрополитъ служилъ со всѣмъ знатнѣйшимъ духовенствомъ и великолѣпіемъ греческихъ обрядовъ; наконецъ обвѣнчалъ Іоанна съ Софіею, въ присутствіи его матери, сына, братьевъ, множества князей и бояръ, легата Антонія, Грековъ и Римлянъ. Главнымъ дѣйствіемъ этого брака было то, что Россія стала извѣстнѣе въ Европѣ, которая чтила въ Софіи родъ древнихъ императоровъ византійскихъ; начались государственныя сношенія, пересылки; увидѣли Москвитянъ дома и въ чужихъ земляхъ; говорили о странныхъ для нихъ обычаяхъ, угадывали и могущество. Сверхъ того, многіе Греки, пріѣхавшіе въ Россію съ царевною, сдѣлались полезны въ Россіи своими знаніями въ художествахъ и языкахъ, особенно въ латинскомъ, необходимомъ тогда для внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ; обогатили спасенными отъ турецкаго варварства книгами московскія церковныя библіотеки и способствовали великолѣпію нашего двора, сообщеніемъ ему пышныхъ обрядовъ византійскихъ, такъ-что съ того времени столица Іоаннова могла дѣйствительно именоваться новымъ Царьградомъ, подобно древнему Кіеву.—Мудрая Софія, умѣла умомъ своимъ привязать

къ себѣ Іоанна, который въ самыхъ важныхъ дѣлахъ государственныхъ принималъ ея совѣты. Въ Кремлѣ находился особенный домъ для Татаръ, гдѣ жили послы, чиновники и купцы ихъ, наблюдавшіе за поступками великихъ князей, чтобы извѣщать о томъ хана. Софія не хотѣла терпѣть столь опасныхъ лазутчиковъ; послала дары женѣ хана Большой орды, Ахмата, и писала къ ней, что она, имѣвъ видѣніе, желаетъ создать храмъ на Ордынскомъ подворьѣ (гдѣ нынѣ церковь Николы Гостунскаго), и проситъ его себѣ, а по этому вмѣсто его даетъ другое. Царица согласилась: домъ разломали, и Татары, выѣхавъ изъ него, остались безъ пристанища: ихъ уже не пускали въ Кремль. Еще Софія убѣдила Іоанна не встрѣчать пословъ ордынскихъ, которые обыкновенно привозили съ собою *басму*, или *болванъ* хана. На мѣстѣ, гдѣ была встрѣча, создали въ Іоанново время церковь, именуемую донынѣ Спасомъ на Болвановкѣ.— Будучи матерью трехъ дочерей: Елены, Ѳеодосіи и второй Елены, Софія желала имѣть сына, и, вмѣстѣ съ супругомъ, печалилась, что Богъ не исполняетъ ихъ желанія. Для этого она ходила пѣшкомъ молиться въ обитель Троицкую, гдѣ съ усердіемъ поклонилась мощамъ святаго Сергія, молитвы ея были услышаны и спустя годъ родила сына, Василія Гавріила. Послѣ того Софія имѣла четырехъ сыновей: Георгія, Димитрія, Симеона, Андрея, дочерей Ѳеодосію и Евдокію. Въ 1483 году, Іоаннъ, обрадованный рожденіемъ внука Димитрія, хотѣлъ подарить невѣсткѣ Еленѣ драгоцѣнное узорочье первой княгини своей; узнавъ же, что Софія отдала его Маріи или мужу ея, Василію Верейскому, онъ такъ разгнѣвался, что велѣлъ отнять у него все женино приданое и грозилъ ему темницею. Князь Василій бѣжалъ въ Литву; однако, черезъ нѣсколько времени, Софія исходатайствовала ему прощеніе. По кончинѣ старшаго Іоаннова сына, возникъ вопросъ: «кому быть наслѣдникомъ государства, внуку ли Димитрію, или Василію Іоанновичу»? Великій князь колебался; бояре думали разно: одни доброхотствовали Еленѣ и юному сыну ея; другіе Софіи и Василію. Софія и Елена, обѣ честолюбивыя, не любили другъ друга, но соблюдали наружную пристойность. Вскорѣ открытъ былъ заговоръ; Іоаннъ разгнѣвался и не хотѣлъ видѣть супруги, подозрѣвая, кажется, что она мыслила отравить ядомъ невѣстку Елену и Димитрія, который и былъ названъ наслѣдникомъ престола. Но черезъ годъ Іоаннъ возвратилъ нѣжность супругѣ и сыну, велѣлъ снова изслѣдовать бывшіе на нихъ доносы, узналъ козни друзей Елениныхъ и, считая себя обманутымъ, явилъ ужасный примѣръ строгости. Черезъ шесть недѣль Іоаннъ назвалъ Василія государемъ, великимъ княземъ Новагорода и Пскова. Софія скончалась 7 апрѣля 1503 года. Потеря ея была чувствительною для Іоанна, такъ что здоровье его разстроилось. Она погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Софія (Срѣдецъ, Сардика, Тріядица), городъ въ собственной Болгаріи, при рѣкѣ Искрѣ и Нисавѣ. По завоеваніи Турками Тернова, городъ этотъ сдѣлался столицею Болгаріи. Онъ стоитъ на пріятномъ мѣстѣ, недалеко отъ Балканскихъ горъ, называемыхъ Витомъ планина, славящихся желѣзными рудами и драгоцѣнными камнями. Софія имѣетъ около 70,000 жителей, большая часть коихъ Турки, а прочіе Болгаре; въ ней восемь церквей и митрополія, а въ окрестностяхъ двѣнадцать болгарскихъ монастырей, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаютъ св. Іоанна Рыльскаго и св. Архангеловъ. По преданію, въ послѣднемъ оборонялся двѣнадцать лѣтъ Асѣнъ, сынъ царя Іоанна-Александра, противу Турокъ; и наконецъ преданъ жителями близъ лежащаго села Быстрицы, кои и по нынѣ въ великомъ презрѣніи у Болгаръ. — Въ 1859 г. въ Софіи открыто училище взаимнаго обученія на болгарскомъ языкѣ; оно содержится изъ доходовъ митрополита Мелетія.

Софоклъ — лучшій изъ трехъ греческихъ трагиковъ, род. въ 495 г. до Р. Х., слѣдов. моложе Эсхила и старше Эврипида, происходилъ отъ богатой и извѣстной аѳинской фамиліи, и надѣленный отъ природы талантомъ, онъ рано явился на поприщѣ какъ драматическій писатель. 20 разъ онъ оставался побѣдителемъ въ поэтическихъ преніяхъ и былъ въ свое время украшеніемъ и славою своего отечества, котораго онъ никогда не оставлялъ, не смотря на выгодныя предложенія многихъ иностранныхъ государей. Онъ умеръ въ глубокой старости, 406 г. до Р. Х. Многіе утверждаютъ, что смерть его была слѣдствіемъ радости объ успѣхѣ одной изъ его драмъ, другіе говорятъ, что онъ умеръ во время чтенія своей «Антигоны», а по нѣкоторымъ, отъ излишняго употребленія виноградныхъ ягодъ. Памятникъ, воздвигнутый ему, состоялъ изъ мраморной статуи Бахуса, держащаго въ рукѣ траурную маску Антигоны. Софоклъ первый вывелъ на сцену третьяго актера, разговоръ сдѣлалъ главною частью драмы и сокра-

тилъ пѣніе хоровъ; стараясь производить на зрителей впечатлѣніе болѣе разговорами лицъ говорящихъ, нежели мимикою нѣмыхъ лицъ. По содержанію, формѣ и выполненію, всѣ произведенія Софокла — верхъ совершенства; характеры его рѣзко опредѣлены и представлены со всею прелестью идеала; особенно его пѣсни хоровъ необыкновенно удачно приноровлены къ цѣлому содержанію пьесы и представляютъ образцы драматическо-лирической поэзіи. Изъ всѣхъ его трагедій, насчитываемыхъ древними до 130, до насъ дошли вполнѣ только семь, именно: «Неистовый Аяксъ», «Электра», «Антигона», «Эдипъ Царь», «Эдипъ въ Колонѣ», «Трахинянки» и «Филоктетъ». Изъ нихъ «Антигона» переведена на многіе европейскіе языки и переложена на музыку. Изъ числа многихъ изданій собранія трагедій Софокла, упомянемъ объ изданіяхъ: Брунка (2 ч. Страсб., 1786 г.; нов. изд. 1788—89, тамъ же), Эрфурдта (6 ч., Лейпц., 1802—11 г.), Шефера, Вундера въ «Bibliotheca graeca». Нѣкоторыя трагедіи его были обработаны въ отдѣльности, такъ: «Аяксъ» Лобекомъ (Лейпц., 1835 г.), «Антигона» Бексомъ (Лейпц., 1829 г.), «Филоктетъ» Буттманомъ. Превосходными пособіями при изученіи твореній Софокла могутъ служить: «Lexicon Sophoclum», обработанный и изданный Струве (Рига, 1807 г.) и «Conspectus metrorum, quibus S. usus est». См. Лессинга «Leben des S.»; Шелля «S. sein Leben und Wirken aus den Quellen dargestellt» (Франкф., 1841 г.) и Патенъ «Etudes sur les tragiques grecs ou examen critique d'Eschile, de Sophocle et d'Euripide» (3 ч., Пар., 1841—43 г.).

Софонизба, карѳагенская царевна, необыкновенной красоты, дочь Газдрубала, вышла за мужъ за Сифакса, царя нумидійскаго (въ 204 г. до Р. X.), и потомъ за Массиниссу. Сципіонъ Африканскій расторгъ послѣдній бракъ и, для спасенія отъ стыда быть въ числѣ жертвъ на его тріумфѣ, уговорилъ ее предать себя смерти; что она и исполнила съ твердостью.

Спа (Spaa), городъ въ Бельгіи. Спа имѣетъ превосходный видъ и замѣчателенъ по своимъ любопытнымъ и великолѣпнымъ зданіямъ. Онъ расположенъ у подошвы горы, защищающей его отъ сѣверныхъ вѣтровъ, и окруженъ *Арденскимъ лѣсомъ*. Безъ водъ своихъ, городъ этотъ остался бы навсегда маленькимъ мѣстечкомъ, никѣмъ незамѣченнымъ, потому что почва въ этой странѣ чрезвычайно безплодна. Но цѣлебныя въ немъ воды сдѣлали его мѣстомъ наслажденій; тамъ можно найти все, что только лучшіе города производятъ прекраснаго, удобнаго и великолѣпнаго. Онъ находится въ 9 льё отъ Льежа и въ 10 — отъ Э-ла Шапель. Прекрасныя дороги дѣлаютъ сообщеніе съ нимъ весьма легкимъ. Что касается до водъ его, то онѣ содержатъ газы, соли, именно углекислые газы, пропорція которыхъ измѣняются; кромѣ того, въ нихъ есть сода, магнезія, аллюминій и проч. Въ спаскихъ водахъ мало купаются, ихъ болѣе пьютъ. Изъ источниковъ этихъ водъ замѣтимъ: Poulon или Puits carré, Géronstère, Souvenière, la Groesbeck, Tonnelets. Воды спаскія прописываются отъ истощенія.

Спаги (Spahis) — корпусъ турецкой кавалеріи. Образованіе его, какъ и Янычаровъ, относится къ временамъ Мурада I. Они (числомъ 20,000) получали жалованье отъ самаго султана, по 4 су въ день. Когда же выступали на войну, то получали впередъ денежныя награды. На полѣ битвы Спаги раздѣлялись на 2 части; изъ нихъ одна имѣла красное, другая желтое знамя. Оружіе ихъ состояло изъ сабли, копья или дротика въ 2 фута длины, изъ другой сабли, или, лучше, широкаго меча, привязаннаго къ сѣдлу лошади. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были колчаны и стрѣлы, также пистолеты и карабины; огнестрѣльное же оружіе употребляли рѣдко. Во время сраженій, этотъ корпусъ не подчинялся всей строгости воинскихъ правилъ, не дѣлился на полки, ни на эскадроны, и шелъ *толпою*; нападеніе было стремительное, но однажды отраженный, Спагъ не могъ быть удержанъ въ бѣгствѣ. Теперь число ихъ уменьшилось до 11,000 челов. и по новому повелѣнію (въ 1826 году), Спаги преобразованы по образцу европейскому.

Спада (Антоній-Францискъ), род. въ Ливурно, неизвѣстно въ которомъ году. Онъ былъ домашнимъ секретаремъ при испанскомъ посланникѣ въ Швеціи, потомъ въ 1801 г. прибылъ въ Санктпетербургъ, и въ качествѣ учителя словесности, вступилъ въ домъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Пользуясь его библіотекою и расширивъ такимъ-образомъ кругъ своихъ знаній, онъ приступилъ къ изданію «Историко-біографическаго Словаря замѣчательныхъ мужей Россіи», но намѣреніе его осталось безъ исполненія. Въ 1812 г., получивъ мѣсто почетнаго библіотекаря Императорской Санктпетербургской Публичной Библіотеки, и цензора при санктпетербургскомъ цензурномъ комитетѣ, онъ обогащалъ себя свѣдѣніями, относящимися къ русской исторіи, и въ 1816 г. издалъ «Ephémérides russes politiques, litterairs, historiques, né-

crologiques». Во время своего путешествія въ чужія края, онъ имѣлъ случай представить это сочиненіе различнымъ ученымъ итальянскимъ обществамъ; вслѣдствіе чего они приняли его въ число своихъ членовъ. Возвратившись изъ путешествія, онъ былъ уволенъ отъ должности цензора и библіотекаря, и отправился на жительство въ Одессу, въ 1819. Ходатайство кн. Кочубея доставило ему должность преподавателя французскаго языка и словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ, въ 1827. Въ 1829 г. онъ поступилъ въ штатъ канцеляріи одесскаго градоначальника, для иностранной переписки, а въ концѣ этого года на него была возложена обязанность библіотекаря. Въ 1833 ему порученъ былъ въ завѣдываніе одесскій городской музеумъ древностей, гдѣ онъ обратилъ вниманіе на собираніе историческихъ замѣтокъ. Въ то время основано было Одесское Общество Исторіи и Древностей — и Спада былъ избранъ въ дѣйствительные члены, чего удостоили его (въ 1816): падуанская академія наукъ и искусствъ, пизанская академія, флорентинская «Colombaria», флорентинская академія художествъ, академія св. Луки въ Римѣ, понтаніанское общество въ Неаполѣ; археологическая академія въ Римѣ. Спада ум. въ 1843 г. 26 апр. въ чинѣ надворнаго совѣтника. Изъ трудовъ его замѣчательны: «Morceaux choisis de Chateaubriand». St. Petersbourg. 1812, in-8°. «Précis historique et chronologique des événements militaires de la campagne contre les Turcs jusqu'à la prise de Varna en 1828»; «Précis historique et chronologique des événemens militaires pendant la seconde campagne contre les Turcs depuis la prise de Varna jusqu'à l'occupation d'Andrianople le 8 août 1829». Статьи въ «Messager de la Russie méridionale» и въ «Journal d'Odessa»: «Sur les sicles et sur les poids et mesures des anicens Hebreux».

Спалланцани (Lazaro Spallanzani), знаменитый итальянскій натуралистъ, род. въ Скандіано въ велик. герцогствѣ Моденскомъ, въ 1729. Въ 1754 г. получилъ онъ каѳедру философіи въ университетѣ города Реджіо; въ 1760 г. вызванъ для преподаванія въ моденскихъ училищахъ; въ 1773 г. назначенъ профессоромъ натуральной исторіи въ павійскій университетъ, и положилъ основаніе знаменитому музею этого города. Спалланцани долго путешествовалъ по Европѣ и Востоку и сдѣлалъ множество полезныхъ открытій. Ум. въ 1799 г., написавъ нѣсколько важныхъ сочиненій, именно: «Опыты о перерожденіи животныхъ», «Опыты надъ инфузоріями», «Микроскопическія изслѣдованія разныхъ животныхъ», «Объ обращеніи крови» и еще множество другихъ статей и описаній своихъ путешествій.

Спарта или Лакедемонъ, знаменитый городъ въ древнемъ Пелопонесѣ, главный городъ области Лаконіи, на рѣкѣ Эвротасѣ, имѣвшій не болѣе четырехъ верстъ въ окружности. Гераклиды покорили его въ 1104 г. до Р. Х. Впослѣдствіи, главнѣйшими событіями спартанской исторіи были войны съ Мессеніянами, которые были покорены; съ Аѳинянами, которыхъ главный городъ былъ взятъ Спартанцами, и война съ Ѳиванцами. Въ 219 г., монархическая власть была уничтожена; въ 191 г. Лаконія вступила въ Ахейскій союзъ и вмѣстѣ съ остальною Греціею обращена въ римскую провинцію. Нынѣ видны только развалины Спарты у мѣстечка *Палеохори*, близъ Мизитры (См. *Греція*, *Ликургъ*, *Эфоры*). Въ 206 г. до Р. Х. тиранъ Набисъ окружилъ этотъ городъ оградою. Спарта, по суровости нравовъ ея жителей, мало имѣла произведеній водчества. Впрочемъ замѣчательны въ ней храмъ *Весты* и храмъ *Минервы*—Chalcieocos, названный такъ потому, что весь былъ сдѣланъ изъ мѣди. Въ честь Ликурга также былъ воздвигнутъ храмъ. На площади возвышался дворецъ сената. Портикъ его выстроенъ изъ добычи, отнятой у Мидійцевъ, и назывался *портикомъ Персовъ*. Въ немъ находились статуи всѣхъ военачальниковъ ксерксовой арміи. Въ Спартѣ былъ театръ, циркъ (Dromus) и по длинѣ Эврота, при выѣздѣ изъ города, прекрасное гульбище — *Платемиста*.

Спартанцы или Лакедемоняне, знаменитый народъ въ Пелопонесѣ, извѣстный преимущественно своею храбростью, любовью къ отечеству, презрѣніемъ къ богатствамъ и удержаніемъ себя отъ роскоши. Они управлялись законами Ликурга (см.): умерщвляли младенцевъ, родившихся слабыми или безобразными, и безвинно сѣкли, въ храмѣ Діаны, молодыхъ людей, для того чтобъ пріучить переносить всякія непріятности. См. *Спарта*, *Леонидъ*, *Агезилай*.

Спасителя храмъ въ Москвѣ. Храмъ этотъ заложенъ въ сентябрѣ 1837 года. Императоръ Александръ Благословенный, по изгнаніи непріятеля, возъимѣлъ первую мысль соорудить храмъ, который бы на вѣчныя времена оставался памятникомъ благословенія Всевышняго къ нашему отечеству.—Занятія государственныя не препятствовали ему помышлять объ исполненіи своего обѣта. Онъ безпрерывно заботился о немъ, и изъ многихъ представленныхъ проектовъ, избралъ и Высочайше

утвердилъ составленный академикомъ Витбергомъ.— Проектъ Витберга поражалъ огромными размѣрами предназначеннаго храма и многими своими подробностями. Утвердивъ проектъ, императоръ Александръ торжественно совершилъ закладку его на предназначенномъ мѣстѣ, 12 окт. 1817 г. До 1821 г., однакожъ, не начинали никакихъ работъ.— Въ концѣ 1820 г. была назначена коммиссія построенія этого храма — съ назначеніемъ въ нее двухъ первенствующихъ членовъ московскихъ, митрополита и военнаго генералъ-губернатора и двухъ непремѣнныхъ, изъ которыхъ однимъ, и вмѣстѣ директоромъ строенія и экономической части, назначенъ Витбергъ. Но и послѣ этого, приготовительныя дѣйствія шли довольно медленно. Такъ протекло около осьми лѣтъ, и послѣдствія доказали, что предназначенное мѣсто и размѣры храма были непреодолимыми препятствіями къ исполненію проекта. Особо составленная коммиссія представила въ рапортѣ своемъ, что грунтъ земли на Воробьевыхъ горахъ песчаный, и для фундамента было-бы необходимо прорыть всю гору, почти до русла рѣки; кромѣ того, если бы и не встрѣчалось препятствій въ мѣстности, то огромность храма могла вовлечь въ издержки неограниченныя и почти необъятныя.— Въ 1827 г. была закрыта прежняя коммиссія сооруженія храма. Государь Императоръ повелѣлъ составить новый проектъ сооруженія храма, въ размѣрѣ болѣе удобо-исполнимомъ, но соотвѣтствующемъ высокому своему назначенію. Высочайшаго одобренія удостоенъ проектъ, составленный профессоромъ архитектуры Константиномъ Андреевичемъ Тономъ (см. *Тонъ, Константинъ*). Мѣсто для постройки новаго храма выбрано Самимъ Государемъ, на берегу Москвы-рѣки, въ недальнемъ разстояніи отъ Кремля, тамъ гдѣ находился Алексѣевскій дѣвичій монастырь. Проектъ Тона, подходя ко вкусу византійскому, отличается оригинальностью рисунка, правильностью и красотою размѣровъ (см. *Русская церковная архитектура*). Со всѣхъ четырехъ сторонъ фасадъ храма одинаковъ, и съ каждой огромный порталъ имѣетъ на переднемъ фасѣ четыре осьмигранныхъ столба, стоящихъ на высокихъ пьедесталахъ и поддерживающихъ карнизъ. Такимъ-образомъ каждый порталъ раздѣленъ на три части, изъ которыхъ двѣ крайнія по меньше, равны выступамъ этихъ порталовъ и остающимся между ними угламъ зданія подъ боковыми главами. Какъ выступы, такъ и углы, имѣютъ еще по два столба одинакаго размѣра съ упомянутыми выше. Поэтому, на геометрическомъ планѣ видно съ перваго взгляда двѣнадцать столбовъ, на карнизѣ которыхъ покоится пять полуциркульныхъ арокъ, оканчивающихся сверху *щипцами*, и извѣстныхъ подъ именемъ *кокошниковъ*. Внутри ихъ изсѣчены изображенія святыхъ. Изъ числа этихъ арокъ, три съ каждой стороны принадлежатъ къ порталу. Ниже тянется рядъ высокихъ и узкихъ оконъ, округленныхъ сверху; между ними небольшія колонки, или, вѣрнѣе, столбики, стоящіе на богатыхъ кронштейнахъ и украшенные красивою базою, поясомъ съ орнаментами и соотвѣтствующею капителью. Внизу, между пьедесталами портальныхъ столбовъ, трое входныхъ вратъ имѣютъ, по весьма широкому откосу, украшенному изсѣченными изображеніями; такіе же изсѣченные барельефы и на бронзовыхъ створахъ, которыя напоминаютъ собою входы древнихъ римскихъ храмовъ. На карнизѣ пьедесталовъ прочихъ столбовъ поставлены лики святыхъ, имѣющіе въ вышину отъ 4 до 5 аршинъ. Все это зданіе увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя, своимъ размѣромъ, преобладаетъ надъ прочими и придаетъ единство и полноту всему строенію. Круглая стѣна этой главы лежитъ на осмигранномъ основаніи, имѣетъ въ поперечникѣ 14 саж., и составляетъ какъ бы вѣнецъ изъ ряда красивыхъ столбиковъ, соединенныхъ небольшими арками, подъ которыми, черезъ одну, пробиты окна. Прочія главы, поставленныя на выдавшихся углахъ, могутъ быть названы осьмиугольными башенками. Главы приспособлены къ строгому и оригинальному характеру всего храма, и съуживаются вверху, подобно какъ во всѣхъ нашихъ древнихъ церквахъ. Ихъ предполагается вызолотить, равно какъ и всѣ кровли; а среднюю главу покрыть еще матовыми звѣздами. Вся вышина храма будетъ имѣть болѣе 45-ти, а занимаемое имъ пространство составитъ квадратъ въ 40 саженъ. Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ служитъ для многихъ мѣриломъ особенной высоты зданій; но она могла бы вполнѣ помѣститься во внутренности вновь воздвигаемаго храма. Объ огромности работъ, начатыхъ въ концѣ 1837 г., можно судить по тому, что подъ фундаментъ, въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, рыли землю до 1,000 работниковъ.

Спаскія ворота въ Кремлѣ прежде назывались *Фроловскими*, построены при Іоаннѣ Васильевичѣ III, въ 1491 году. Черезъ нихъ совершаются всѣ торжественные ходы. На-

стоящее названіе эти ворота получили отъ образа Спасителя, принесеннаго изъ Хлынона. Копія съ этого образа поставлена на самой башнѣ съ вѣчно не угасимою лампадою. Въ воспоминаніе встрѣчи св. иконы самая башня переименована изъ фроловской въ спасскую, и указано царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ не проходить черезъ ворота мужскому полу съ покрытою головою. На этой же башнѣ устроены Петромъ Великимъ городскіе боевые часы. Вышиною она 29 $^{1}/_{6}$ саженъ. На ней сохранилась слѣдующая надпись на латинскомъ языкѣ, которую мы представляемъ въ переводѣ: «Іоаннъ Васильевичъ, Божіею милостію великій князь владимірскій, московскій, новгородскій, тверской, псковскій, вятскій, угорскій, пермскій, болгарскій и иныхъ, и всея Россіи государь, въ лѣто тридцатое государствованія своего, велѣлъ построить сію башню, а строилъ ее Петръ Антоній Селярій медіоланскій, въ лѣто воплощенія Господня 1491». Нѣсколько разъ башня подвергалась перестройкамъ, но древній ея характеръ сохранился. Близъ этой башни, у кремлевской стѣны, былъ домъ Димитрія Іоанновича Донскаго.

Спаскіе мхи, см. Новгородскую губернію.

Спаскъ, уѣзд. гор. Рязанск. губ., лежитъ въ 47 вер. къ ю.-в. отъ Рязани, при Спаскомъ озерѣ (соединяющемся въ 2 вер. отъ города съ лѣвымъ берегомъ р. Оки); отъ С. Петербурга 911, отъ Москвы 237 вер. Указомъ 1778 г. Спасскъ изъ села экономическаго вѣдомство возведенъ на степень уѣз. гор. Рязанск. губ. Жителей 2,643 ч. Спасское купечество промышляетъ по питейнымъ откупамъ, также красным товаромъ и рогатымъ скотомъ, который закупается въ Воронежской губ. и въ землѣ Донскихъ казаковъ. Ярмарки бываютъ 2: 24 іюня и 8 сентября. Въ Спасскѣ только 2 завода—зеркальный и кожевенный.

Спасо-бородинскій монастырь, въ Московской губерніи, на полѣ бородинской битвы, основанъ Маргаритою Михайловною, вдовою генерала Тучкова (урожденною Нарышкиною), на томъ мѣстѣ, гдѣ погибъ ея супругъ въ кровавомъ бою, защищая свое отечество. Въ главномъ храмѣ сооружены памятники генералу Тучкову и единственному сыну его, умершему въ цвѣтѣ лѣтъ. Здѣсь погребла М. М. Тучкова всѣ свои радости, основала монастырь (котораго существованіе утверждено въ 1837 г.) и посвятила въ немъ жизнь свою молитвѣ съ именемъ Магдалины. Здѣсь денно и нощно совершается вѣчное поминовеніе въ Бозѣ почивающаго государя императора Александра Перваго и всѣхъ убіенныхъ въ бородинскомъ сраженіи.

Спасъ за золотою рѣшеткою, достопамятный храмъ Кремля московскаго, нѣкогда соборная церковь и до нынѣ придворная нашихъ государей. Время ея основанія неизвѣстно въ точности. Преданія говорятъ, что она была устроена въ XVII столѣтіи, при первыхъ царяхъ благословеннаго дома Романовыхъ, и это неоспоримо подтверждается надписью на хранящейся въ алтарѣ серебряной чаркѣ: «Божію милостію великій государь, царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ». А на днѣ той же чарки: «7143 (1635) году, чарка Спаса нерукотвореннаго, что на Сѣняхъ». Слѣдовательно, въ 1635 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, церковь уже существовала, и навѣрное можно отнести устроеніе ея къ первымъ годамъ его царствованія. Прилагательное *за Золотою рѣшеткою*, было придано ему въ позднѣйшее время, вѣроятно отъ позолоченной рѣшетки, отдѣлявшей его отъ дворца. Государи, Алексѣй Михайловичъ, особенно же Ѳеодоръ Алексѣевичъ, дѣлали многіе вклады въ свою придворную церковь, и это свидѣтельствуютъ надписи на разныхъ сосудахъ и церковныхъ драгоцѣнностяхъ. Между прочимъ, всѣ дары Ѳеодора Алексѣевича означены, послѣ его титула, словами: *«въ соборъ* нерукотвореннаго Спасова образа, что у него, великаго государя, *на верху»*. Изъ этого видно, что усердный къ славѣ церковной царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ возвелъ свою придворную церковь на степень собора. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны церковь обновили и передѣлали.

Спасъ на бору, древнѣйшій соборный храмъ въ Москвѣ, подлѣ высокаго царскаго терема, заложенъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою въ 1330 году мая 10 дня, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стояла, въ чащѣ бора, низкая, бѣдная хижина отшельника Букала (вѣроятно Вукала). Въ 1332 году великій князь перевелъ въ этотъ храмъ братію изъ Даниловской обители и учредилъ въ немъ монастырь; въ семъ положеніи оставалась Спасская обитель до княженія Іоанна Васильевича, который, построивъ для братіи новый монастырь за городомъ, въ Таганкѣ, извѣстный и до нынѣ подъ именемъ Новоспасскаго, переименовалъ Спасопреображенскую обитель въ соборъ. Въ немъ 4 придѣла: 1-й св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива; 2-й чудотворца Спиридона Тримуфунскаго; 3-й Архангела Михаила; 4-й трехъ святителей: Василія Великаго,

Григорія Богослова и Іоанна Златоуста; здѣсь опочиваютъ мощи перваго епископа пермскаго, Стефана Пермскаго, распространителя Христіанской вѣры среди дикихъ народовъ древней Перми или Біарміи. Храмъ этотъ сохранилъ первобытную простоту и менѣе другихъ подвергся измѣненіямъ въ несчастный 1812 г.

Спафарій (Николай Гавриловичъ), родился въ Молдавіи, былъ искусенъ въ греческомъ, латинскомъ, молдавскомъ и русскомъ языкахъ; за сдѣланный доносъ султану о тайномъ договорѣ, заключенномъ молдавскимъ господаремъ съ польскимъ королемъ, онъ былъ изгнанъ изъ родины. Сначала Спафарій удалился къ бранденбургскому курфирсту, который принялъ его благосклонно; но король, давшій убѣжище и пенсію изгнанному господарю, увѣдомилъ курфирста объ измѣнѣ Спафарія, который и долженъ былъ оставить Пруссію. Тогда онъ отправился въ Россію и, при содѣйствіи князя Голицина, былъ опредѣленъ переводчикомъ въ посольскій приказъ. 28 февр. 1675 г. царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ его посланникомъ, а въ случаѣ нужды и посломъ въ Китай. Спафарій выѣхалъ изъ Москвы 4 марта 1676 г. 26 янв. расположился въ селѣ Печегорскомъ, ожидая Милованова и китайскаго пристава. Они прибыли въ концѣ февраля, и послѣ споровъ о церемоніалѣ, 13 апрѣля, Спафарій двинулся, въ сопровожденіи китайскихъ чиновниковъ къ Пекину, куда прибылъ 15 мая. Здѣсь къ нему явились сначала вице-президентъ, а потомъ и самъ президентъ мангальскаго приказа, они требовали царской грамоты и подарковъ; но посланникъ не соглашался это исполнить; наконецъ, онъ повезъ 5 іюня грамоту подарки во дворецъ и положилъ въ палатѣ Бохдыхана, 15 іюня, Спафарій имѣлъ аудіенцію съ Бохдыханомъ. Сент. 1676 года, Спафарій отправился въ обратный путь, и прибылъ въ Москву 5 янв. 1678 года, когда ужъ царствовалъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Потомство его оказало впослѣдствіи услуги государству и получило наименованіе Спафаріевыхъ, по имени предка. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстно: «Изложеніе седьми свободныхъ художествъ», переводъ съ греческаго «Христологіонъ» т. е. книга пророкословная, и посвятилъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1673 г. января 25. Рукопись хранится въ патріаршей библіотекѣ.—Спафарій «отъ древнѣйшія книги хоротейныя, диногреческія перевелъ ее, и на всѣ главы различныя и престранныя толкованія многотруднымъ тщаніемъ предложилъ» (1673 г.). Посвященіе этого труда царю Алексѣю Михайловичу особенно любопытно: оно знакомитъ насъ съ образованнымъ и книжнымъ языкомъ XVII вѣка, и взглядомъ на исторію нашихъ предковъ.

Спенсеръ (Edmund), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ древнихъ англійскихъ поэтовъ, род. въ Кэсль-Смидтфильдѣ, близъ Тоуэра, въ 1553 г. Въ 1569 г. онъ поступилъ въ кембриджскій коллегіумъ Пемброка, въ 1576 г. получилъ здѣсь степень магистра и нашелъ себѣ довольно сильнаго покровителя въ лицѣ Сира Филиппа Сиднея. Послѣднему Спенсеръ посвятилъ въ 1579 г., свой «Shepherds calendar», состоящій изъ 12 эклогъ. Это твореніе хотя и подало поводъ къ сильной полемикѣ, но тѣмъ не менѣе оно заставило публику обратить свое вниманіе на Спенсера. Впослѣдствіи онъ пробылъ два года въ Ирландіи, при тамошнемъ намѣстникѣ лордѣ Греѣ; потомъ онъ переселился въ Килькаманъ-Кэстль, гдѣ онъ написалъ большую часть «Fairy Queen» и посвятилъ ихъ королевѣ, которая назначила ему ежегодный пенсіонъ въ 50 ф. ст. Въ 1591 г. онъ возвратился въ Ирландію, гдѣ примѣрно работалъ надъ «Fairy Queen» и издалъ шестой томъ въ 1596 году. Дальнѣйшаго продолженія этого творенія не отыскано; вѣроятно оно погибло во время возстанія Ирландцевъ, въ 1598 г., которое заставило Спенсера удалиться въ Лондонъ, гдѣ онъ и ум. 16 янв. 1599 г. Слава его, по преимуществу, основана на «Fairy Queen»; аллегорической поэмѣ въ 12 кн.; въ каждой книгѣ заключалось 12 пѣсенъ, по числу 12 добродѣтелей. Главный недостатокъ этого творенія—аллегоріи; главныя достоинства—плавность и оконченность стиха, чистота нравственнаго чувства и сила воображенія (См. Warton: «Observations on the Fairy Queen» (Лонд., 1782 г.) и Duff: «Critical observation» (Лонд., 1770 г).

Сперанскій (Михаилъ Михайловичъ), графъ,— одно изъ тѣхъ лицъ въ новѣйшей исторіи, которыхъ біографія особенно любопытна и судьба весьма завидна. Умомъ, наукою, дарованіями и прекрасными качествами души возвысился онъ до первыхъ степеней въ государствѣ. Сынъ сельскаго священника владимірскаго уѣзда, села Черкутина, Сперанскій родился въ 1772 г. Изъ эпархіальнаго духовнаго училища онъ пріѣзжаетъ учиться въ С.-Петербургъ, двадцати лѣтъ оканчиваетъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи, и съ званіемъ магистра получаетъ мѣсто, сперва преподавателя словесности, потомъ физико-математическихъ наукъ, наконецъ философіи, въ той же академіи. Бѣдный семинаристъ, онъ въ то же вре-

мя даетъ уроки въ частныхъ домахъ. Здѣсь обращаетъ на него вниманіе одинъ государственный сановникъ, у котораго онъ училъ дѣтей. Сперанскій поступаетъ, подъ его начальствомъ, въ гражданскую службу титулярнымъ совѣт. Это было въ 1797 г. Вскорѣ необыкновенныя дарованія его замѣчены Александромъ I, бывшимъ тогда наслѣдникомъ престола и предсѣдательствовавшимъ въ учрежденной тогда *Коммисіи для снабженія Санктпетербурга припасами, распорядка квартирами и для прочихъ частей до полиціи принадлежащихъ*. Въ четыре года Сперанскій достигъ при немъ чина стат. сов. Александръ на тронѣ. Онъ окружаетъ себя примѣчательнѣйшими людьми новаго поколѣнія, и Сперанскаго приближаетъ къ своему престолу. Черезъ недѣлю по воцареніи императора Александра, Сперанскій опредѣленъ статсъ-секретаремъ, и вскорѣ награж. чиномъ дѣйст. стат. совѣт. Отсюда начинается рядъ тѣхъ почестей, которыми такъ щедро осыпанъ былъ Сперанскій. На тридцать-седьмомъ году онъ былъ уже тайн. совѣт. и въ 1810 получилъ званіе государственнаго секретаря, мѣсто, которому необыкновенный умъ его умѣлъ скоро придать чрезвычайную важность. Въ то же время Сперанскій назначенъ директоромъ «Коммиссіи составленія законовъ», и занимался по указаніямъ государя по многимъ другимъ отраслямъ государственнаго управленія. Въ памятное свиданіе императора Александра съ Наполеономъ, въ Эрфуртѣ, Сперанскій находился въ числѣ немногихъ приближенныхъ при особѣ государя. Въ 1812 году онъ былъ уволенъ отъ всѣхъ служебныхъ занятій. — По окончаніи отечественной войны, Сперанскій былъ назначенъ губернаторомъ въ Пензу, и черезъ три года императоръ Александръ далъ ему важное порученіе—обозрѣть и преобразовать управленіе Сибири, съ званіемъ сибирскаго ген.-губ. Два года спустя, Сперанскій былъ призванъ въ С.-Петербургъ и, былъ взысканъ милостями и наградами. Здоровье его было уже значительно разстроено. Тѣмъ не менѣе онъ съ ревностью посвятилъ свою неутомимую дѣятельность двумъ обширнымъ предметамъ, устройству Сибири, и приведенію въ систему отечественныхъ законовъ. Но по разнымъ обстоятельствамъ, это второе дѣло, важнѣе всѣхъ прочихъ, шло медленно и трудно. Вступивъ на престолъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ вполнѣ оцѣнилъ усилія, способности и заслуги Сперанскаго. Удостоивъ его блистательныхъ наградъ первостепенными орденами и чиномъ дѣйст. тайн. совѣтника, Государь Императоръ поручилъ ему преобразовать Коммисію составленія законовъ, во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и, подъ непосредственнымъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ, съ правомъ личнаго доклада, приступить къ великому предмету Монаршихъ попеченій. Въ четыре года свѣтлый умъ Сперанскаго, его быстрое соображеніе, и особенный геній порядка въ безчисленныхъ занятіяхъ, которымъ обладалъ онъ въ высшей степени, успѣли совершить дѣло неимовѣрное, «Полное собраніе законовъ Россійской имперіи». Изъ этого хронологически расположеннаго архива матеріаловъ былъ обработанъ и обнародованъ второй огромный трудъ, систематическій «Сводъ законовъ», Государь императоръ великодушно наградилъ безсмертный подвигъ Сперанскаго, совершенный при личномъ Высочайшемъ содѣйствіи и распоряженіи, орд. святаго Андрея Первозваннаго, графскимъ титуломъ и богатыми подарками. Но силы этого замѣчательнаго человѣка были уже истощены напряженнымъ умственнымъ и физическимъ трудомъ. Здоровье Сперанскаго быстро падало и, въ началѣ 1839 года онъ сошелъ въ могилу, оставивъ послѣ себя великолѣпнѣйшій памятникъ, какой только можетъ быть сооруженъ перомъ и ученостью человѣческими. За годъ до своей преждевременной кончины онъ былъ еще назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ въ государственномъ совѣтѣ, и до послѣдней минуты жизни не переставалъ заботиться о неизмѣнномъ предметѣ своихъ усилій, приготовляя исполнителей закона и преемниковъ трудамъ своимъ. Такова была публичная жизнь Сперанскаго. Въ частномъ быту своемъ онъ возбуждалъ невольное удивленіе и любовь тѣхъ, которые его знали. Скромный, кроткій, снисходительный со всѣми, и всегда благородный въ мысляхъ, чувствованіяхъ и поступкахъ, онъ не позволилъ успѣхамъ и счастью избаловать себя и, до конца жизни, среди почестей и богатства, сохранилъ, не только первыхъ друзей своихъ, но и первыя, простыя привычки честной и трудолюбивой бѣдности. Если бы Сперанскій ничего болѣе не сдѣлалъ кромѣ «Полнаго собранія законовъ» и «Свода законовъ», которые вѣчно будутъ составлять одинъ изъ великихъ фактовъ царствованія Императора Николая, то этого уже слишкомъ достаточно, чтобы современники и потомство поставили имя его въ ряду блистательнѣйшихъ историческихъ имени. Безспорно, что обладая умомъ

необыкновеннымъ, основательною и разнообразною ученостью и рѣдкою способностью ко всѣмъ умственнымъ занятіямъ, съ чувствительною душою, съ истиннымъ краснорѣчіемъ сердца, Сперанскій могъ бы такъ же легко быть и даровитымъ писателемъ въ литературѣ. Въ воображеніи своемъ онъ даже любилъ составлять планы разныхъ сочиненій, по вопросамъ, большею частью философическимъ, которые занимали его въ часы досуга или бесѣды съ учеными друзьями. Но посвятивъ все свое вниманіе государственнымъ дѣламъ, онъ не оставилъ намъ ничего, кромѣ перевода книги «О подражаніи Іисусу Христу», изданнаго въ небольшомъ числѣ экземпляровъ въ 1819 году и нынче весьма рѣдкаго. Въ старинныхъ журналахъ зарыты разные опыты его, большею частью произведенія юности. Изданныя въ 1844 году Вѣтринскимъ «Правила высшаго краснорѣчія» — отрывки уроковъ словесности, которые Сперанскій набросалъ для слушателей своихъ, когда преподавалъ ее въ духовной академіи. Главный интересъ ихъ заключается въ томъ, что они — трудъ человѣка, столь замѣчательнаго въ другомъ болѣе важномъ отношеніи.

Спиноза (Бенедиктъ), одинъ изъ знаменитѣйшихъ философовъ, писавшихъ отъ Ксенофона до Шеллинга, род. въ Амстердамѣ, въ 1632г., отъ еврейской фамиліи. Сначала онъ посѣщалъ школу раввиновъ, гдѣ, удивляя умомъ своихъ наставниковъ, принялся за талмудъ и Библію; потомъ занялся изученіемъ Декарта, котораго нашелъ неудовлетворительнымъ. Чѣмъ болѣе онъ разсуждалъ, тѣмъ болѣе удалялся отъ религіи своихъ отцевъ, и вскорѣ совсѣмъ оставилъ синагогу; за что едва не погибъ отъ кинжаловъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Онъ принужденъ былъ поселиться въ уединеніи, гдѣ со всѣмъ жаромъ предался философіи. Черезъ нѣкоторое время онъ выдалъ свои опыты, но они были приняты холодно; однакожъ ученые люди обратили вниманіе на новаго философа. Въ Гейдельбергѣ ему предложена была каѳедра философіи; но по слабости здоровья и другимъ причинамъ, онъ не могъ принять ее и продолжалъ предаваться въ уединеніи глубокомысленнымъ трудамъ, сократившимъ ему жизнь. Спиноза, по его умственнымъ и нравственнымъ достоинствамъ, занимаетъ высокое мѣсто между учеными своими собратьями. Почти всѣ его сочиненія находятся въ собраніи, подъ заглавіемъ: «Ben de Spinosa opera quae supersunt. Iterum edendu curavit, praefationes, vitam auctoris, nec non notitias quae ad historiam scriptorum pertinent addidint Hern, Ebberh. Glo. Paulus» (Jena, 1802 — 1813 г., 2 vol. in 8°).

Спиридовъ (Григорій Андреевичъ), адмиралъ, родился въ 1713 году. Онъ на 16 году поступилъ на службу гардемариномъ; скоро былъ отправленъ въ Астрахань, откуда неоднократно командировали его въ Персію. Возвратясь въ Кронштадтъ (1732 года), онъ былъ произведенъ въ мичманы; нѣсколько разъ ходилъ за границу; въ 1737 году поступилъ въ адъютанты, въ капитанскомъ чинѣ, къ вице-адмиралу Бредалю; въ 1740 году участвовалъ въ азовской экспедиціи и во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ противу Турокъ; въ 1741 г. произведенъ былъ въ лейтенанты и посланъ въ Архангельскъ; потомъ служилъ на Балтійскомъ морѣ; въ 1749 году опредѣленъ присутствующимъ въ адмиралтейскую контору; а въ 1750 г. сдѣланъ командиромъ надъ четырьмя императорскими яхтами; потомъ былъ пожалованъ въ капитанъ-лейтенанты, ходилъ нѣсколько разъ въ море, былъ посланъ въ Архангельскъ, откуда возвратился моремъ. Въ 1756 г., будучи капитаномъ 3-го ранга, поступилъ ротнымъ командиромъ въ морской шляхетный корпусъ; въ слѣдующемъ году произведенъ въ капитаны 2-го ранга, ходилъ за границу, участвовалъ въ походѣ къ Копенгагену и Стральзунду. Во время прусской войны (1760 и 1761), будучи капитаномъ 1-го ранга, находился подъ Кольбергомъ, командуя десантнымъ отрядомъ. Въ 1762 году, произведенный въ контръ-адмиралы, былъ начальникомъ эскадры, расположенной у Кольберга; въ 1764 году пожалованъ вице-адмираломъ и сдѣланъ главнымъ командиромъ сперва въ Ревелѣ, а потомъ въ Кронштадтѣ; въ 1769 г. произведенъ въ адмиралы; вскорѣ былъ отправленъ въ Средиземное море и Архипелагъ, гдѣ онъ содѣйствовалъ возстанію Грековъ. Въ 1770 году, когда надъ всѣми морскими силами въ Средиземномъ морѣ принялъ начальство графъ Орловъ, Спиридовъ, лишась первенства, командовалъ во время знаменитой битвы 24 іюня, происшедшей при Суэзскомъ каналѣ, передовымъ строемъ. Корабль его *Евстафій*, сражаясь съ тремя турецкими кораблями и шебекою, сцѣпился на абордажъ съ 90-пушечнымъ кораблемъ капудана-паши и, не смотря на страшный огонь изъ пушекъ и ружей, Русскіе сорвали турецкій флагъ; но вскорѣ оба корабля были взорваны на воздухъ. Спиридовъ успѣлъ спастись на шлюпкѣ. Самоотверженіе его, нанесшее страхъ и гибель врагамъ, обратило турецкій флотъ въ бѣгство и способствовало къ совершенному истребленію его въ Чес-

менскомъ заливѣ. Императрица за этотъ подвигъ наградила Спиридова андреевскою лентою, похвальною грамотою и деревнями. Потомъ онъ завелъ на островѣ Паросѣ адмиралтейство, верфи, магазины, больницу, соорудилъ церковь, и отправляя оттуда корабли противу Турокъ, самъ неоднократно поражалъ непріятеля. 26 ноября 1774 онъ вышелъ въ отставку и 8 апрѣля 1790 скончался въ Москвѣ, на 78 году отъ рожденія.

Спиридовъ (Матвѣй), сенаторъ, извѣстенъ въ русской ученой литературѣ тѣмъ, что издалъ: 1) *Сокращенное описаніе службъ благородныхъ россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ.* Три части этого труда изданы имъ въ Москвѣ 1805–1810 г.; остальныя двѣнадцать томовъ остались въ рукописи и хранятся въ Императорской публичной библіотекѣ; 2) *Словарь родословный россійскій*, въ 1 томѣ, изданъ отдѣльно въ 1803 г. 3) *Краткій опытъ историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ.* Послѣднее сочиненіе извлечено было изъ степенныхъ, статейныхъ, чиновныхъ и другихъ древнихъ русскихъ памятниковъ, и частью изъ родословной бархатной книги дворянскихъ родовъ.

Спиритуализмъ, система философская, утверждающая, что въ мірѣ существуютъ не одни лишь видимыя тѣла, но что кромѣ ихъ есть еще другія субстанціи, которыя она называетъ *духовными, спиритуальными.* Слово *спиритуализмъ* происходитъ отъ лат. «spiritus». Противоположное спиритуализму называется матеріализмомъ: оно признаетъ бытіе одной матеріи, и потому утверждаетъ, что человѣкъ есть существо матеріальное, отличающееся отъ др. животныхъ лучшею организаціею. Спиритуализмъ предполагая существованіе субстанціи духовной, допускаетъ и субстанцію матеріальную.

Сплинъ (Hypochondria), англійское слово, взятое изъ греч. splên (селезенка) и употребляется для означенія ипохондріи или состояніи сухотки, происшедшей вслѣдствіе меланхоліи. Болѣзнь эта обнаруживается особою грустью больнаго, чувствомъ отвращенія къ жизни, сильною апатіею и равнодушіемъ ко всему окружающему. Эта болѣзнь, чаще всего случающаяся въ Англіи, влечетъ иногда за собою смерть.

Спонтини (Gasparo Spontini) род. въ Джози, небольшомъ городѣ римскихъ владѣній, 1778 года. Тринадцати лѣтъ, послѣ начальныхъ свѣдѣній въ музыкѣ, пріобрѣтенныхъ у Мартини и Баррони, онъ вступилъ въ неаполитанскую консерваторію (la Pietá), гдѣ уже въ 1795 г. сдѣлался учителемъ. Въ 17 лѣтъ онъ сочинилъ «Puntigli delle donne» (opera buffa). Успѣхъ этой оперы былъ самый блестящій, и директоры всѣхъ итальянскихъ театровъ обратились къ нему съ запросами на новыя творенія. Въ слѣд. году онъ написалъ «Gli amanti in cimento»; вслѣдъ за тѣмъ явились: «Amor Secreto»; «Jsola disalitama» и «l'Eroismo ridicolo». Въ Неаполѣ онъ сошелся съ Чимарозою у кот. учился 5 лѣтъ. Его «Teseo» произвелъ всеобщій восторгъ во Флоренціи. Кромѣ многихъ другихъ оперъ замѣтимъ: «la Fina filosofa» — дебютъ его въ Парижѣ; потомъ явилась на парижской сценѣ его комич: опера *Домикъ*—упала. Между тѣмъ императрица Жозефина приняла его подъ свое покровительство, и Спонтини вновь принялся за трудъ: въ 1807 г. его *Весталка* произвела всеобщій энтузіазмъ. Самъ Наполеонъ слушалъ отрывки изъ «Весталки», и предсказалъ маэстру блестящую будущность. Послѣ представленій другихъ оперъ, не имѣвшихъ успѣха, онъ удалился изъ Парижа въ Пруссію, гдѣ сдѣлался начальникомъ королевской капеллы, и вскорѣ написалъ для берлинскаго театра: «Alcindor» и *Агнесу - Гогенштауфенъ*, созданія, доказывающія что композиторъ обладалъ огромными музыкальными средствами и изумительною роскошью фантазіи. Въ 1840 году Спонтини уѣхалъ изъ Берлина, гдѣ съ 1820 года былъ директоромъ королевской капеллы, и поселился въ Италіи, въ своемъ помѣстьи, которое въ 1845 году папа наименовалъ графствомъ «San-Andrea».

Спускъ (Ceratum). Такъ называется восковая мазь, въ смѣси съ различнаго рода маслами. Она употребляется для заживленія легкихъ ранъ, умягченія кожи, предупрежденія растрескиванія ея и проч. Приготовляется изъ 1-й части чистаго воску и четырехъ частей миндальнаго масла. Эта смѣсь, растворенная еще тремя частями розовой воды, представляетъ мягкую, какъ бы сливочную мазь. Съ свинцовою окисью она даетъ такъ называемую свинцовую или гулярдовую мазь, отличающуюся отъ сѣрнаго спуска тѣмъ, что послѣдній, вмѣсто свинцовой окиси, имѣетъ въ составѣ своемъ сѣру.

Срѣтеніе Господне, праздникъ, совершаемый церковью 2 февраля, въ воспоминаніе срѣтенія Господа во храмѣ Іерусалимскомъ праведнымъ Симеономъ и Анною пророчицею. Сказаніе объ этомъ событіи находимъ у евангелиста Луки (II; 22 — 39). По закону Моисееву, жена, родившая младенца мужескаго пола, почиталась нечистою, и по-

тому не могла входить въ храмъ въ продолженіе 40 дней, а родившая младенца женскаго пола — въ продолженіе 80 дней. По истеченіи этого времени, она должна была явиться въ храмъ и принести очистительную жертву (агнца и горлицу, а въ случаѣ бѣдности двухъ горлицъ или птенцовъ голубиныхъ). Если младенецъ былъ мужескаго пола и притомъ первенецъ, то мать, являясь въ храмъ для законнаго очищенія, обыкновенно приносила съ собою и новорожденнаго младенца, для представленія его Богу и для законнаго искупленія. Этого требовалъ отъ Евреевъ также законъ Господень, по которому всѣ первенцы мужескаго пола принадлежали Богу (Исх. XIII., 13. Лев. XII, 12 1—8; Числ. III, 13 XVIII, 15—16). Пречистая Дѣва Марія, хотя и не имѣла нужды въ очищеніи, однакожъ, исполняя законъ, въ сороковой день по рождествѣ Христовѣ явилась съ своимъ Предвѣчнымъ младенцемъ въ храмъ Іерусалимскій исполнить все по закону, и здѣсь младенца Іисуса срѣтаютъ и пророчествуютъ о Немъ старецъ Симеонъ (см. *Симеонъ Богопріимецъ*), которому обѣщано было отъ Духа Св. *неодѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня*, и 84-лѣтняя вдовица Анна, неотходившая отъ храма день и ночь, служа Богу молитвою и постомъ. — Начало праздника срѣтенія Господня неизвѣстно; древнѣйшіе лѣтописцы (Павелъ Діаконъ — De gestis Roman. Lib. XVI. Сигебертъ — Chronicon ad an. 542, и др.) почти единогласно относятъ учрежденіе его ко времени царствованія императора Юстиніана, который установилъ, по словамъ ихъ, празднованіе срѣтенія 542 года, по случаю различныхъ бѣдствій, постигшихъ Восточную Имперію. Но въ VI столѣтіи этотъ праздникъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, былъ уже не новымъ, и потому Юстиніанъ, вѣроятно, сдѣлалъ его только повсемѣстнымъ и торжественнымъ. Срѣтеніе Господне принадлежитъ къ числу *двунадесятыхъ* праздниковъ.

Срѣтенскій монастырь, находящійся въ Пекинѣ, столичномъ китайскомъ городѣ, при посольскомъ дворѣ, состоитъ нынѣ въ числѣ ставропигіальныхъ 1-го класса. Время основанія этого монастыря относится къ эпохѣ 1685 года, когда жители раззоренной россійской пограничной крѣпости Албазина, вмѣстѣ съ ихъ священникомъ, взятые въ плѣнъ Китайцами, поселены были въ 5 верстахъ отъ Пекина. Ханъ китайскій, снисходя къ просьбѣ плѣнниковъ, приказалъ построить для нихъ деревянную церковь во имя Святителя Николая, въ которой упомянутый священникъ отправлялъ богослуженіе около 30 лѣтъ. Въ 1713 году, по ходатайству сибирскаго купчины Осколкова, отъ китайскаго правительства дозволено прислать въ Пекинъ духовную миссію. Почему въ слѣдующемъ году и отправлены туда архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, іеромонахъ Лаврентій, іеродіаконъ Филимонъ, съ церковниками служителями. Съ того времени донынѣ посылаются въ Пекинъ священно — и церковнослужители при архимандритѣ. Со времени уменьшившейся въ 1805 г. къ католическимъ миссіонерамъ довѣренности, Русскіе часто приглашаются въ трибуналъ для перевода бумагъ, присылаемыхъ изъ Европы къ іезуитамъ. Архимандритъ Софроній, выѣхавшій обратно въ Россію 1808 года, въ архивѣ покинсваго Срѣтенскаго монастыря нашелъ грамоту съ 7202 (1695) года отъ архіепископа тобольскаго Игнатія, данную бывшему тогда въ Пекинѣ священнику Максиму Леонтіеву на освященіе церкви и отправленіе священнослуженія.

Стааль (Mademoiselle de Launay, потомъ baronne de Staal), род. въ Парижѣ 1693 г., была дочь живописца, изгнаннаго изъ Франціи и умершаго въ Англіи. Она воспитывалась въ монастырѣ Спасителя (St. Sauveur) въ Нормандіи. Въ 1710 г. дѣвица Launay была помѣщена герцогинею de la Ferté въ услуженіе къ герцогинѣ Мэнской. Вскорѣ одно обстоятельство извлекло ее изъ этого положенія: умное письмо, написанное ею въ Фонтенель, по приказанію своей госпожи, имѣло необыкновенный успѣхъ. Съ этихъ поръ бѣдная, до селѣ дѣвушка обратила на себя вниманіе. Она была посредницею въ заговорѣ между герцогиней и Селламаромъ и вмѣстѣ съ герцогиней арестована и приведена въ Бастилію, гдѣ съ рѣдкимъ присутствіемъ духа отвѣчала на вопросы министровъ Леблана и Аржансона. По окончаніи ареста она вышла замужъ за стараго генералъ маіора Стааля. Съ тѣхъ поръ участь ея улучшилась. Она умерла въ 1750 г. Отъ нея остались *письма* и *записки*.

STABAT MATER. Этотъ гимнъ, который поютъ въ торжественные дни Св. недѣли, напоминаетъ страданія Дѣвы-Маріи во время распятія І. Христа, а у католиковъ поютъ его въ четвергъ вечеромъ на страстной недѣлѣ. Въ немъ выражено глубокое чувство горести и печали. Stabat сост. изъ стиховъ безъ мѣръ, но изъ опредѣленнаго числа слоговъ; стихи риѳмованные. Думаютъ, что этотъ гимнъ относится къ XIV в. и что онъ написанъ монахомъ *Якопономъ* изъ ордена меньшихъ братьевъ

францисканскихъ. Онъ былъ переложенъ на музыку лучшими музыкантами: Перголезомъ, Гайдномъ, Глюкомъ, Генделемъ, Россини и др. Самое лучшее переложеніе сдѣлалъ Перголезэ, къ сожалѣнію недоконченное по случаю его смерти.

Ставицкій (Максимъ Ѳедоровичъ), генералъ-лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, родился въ 1778 году. По окончаніи курса наукъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ (нынѣ 2 кадетскомъ корпусѣ), былъ выпущенъ, 1791 года, штыкъ-юнкеромъ, въ артиллерійскій баталіонъ балтійскаго учебнаго флота. Въ слѣдующемъ году переведенъ въ бомбардирскій полкъ и поступилъ въ составъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ. Въ 1794 году, послѣ вспыхнувшаго въ Варшавѣ бунта, Ставицкій слѣдовалъ съ артиллерійскою командою изъ Полоннаго въ корпусъ графа Ферзена и былъ захваченъ Поляками въ плѣнъ, изъ коего былъ освобожденъ по взятіи Варшавы. Въ 1800 году, получилъ чинъ маіора и ѣздилъ, съ графомъ Спренгпортеномъ въ Парижъ. По возвращеніи оттуда, былъ переведенъ въ свиту его величества; въ 1801 г. былъ отправленъ съ Спренгпортеномъ въ Сибирь; былъ въ Нерчинскѣ и далѣе до устья Амура; на обратномъ пути ѣздилъ въ глубь Киргизской степи и описалъ Кавказскую и Кубанскую линіи; потомъ, по Высочайшему повелѣнію, ѣздилъ въ Константинополь, въ Малую-Азію и на Іоническіе острова, и возвратился въ отечество въ 1805 году. Въ первую войну съ Наполеономъ, Ставицкій былъ бригадъ-маіоромъ въ арміи Бенигсена; а по окончаніи войны назначенъ флигель-адъютантомъ. Во вторую войну онъ тоже былъ бригадъ-маіоромъ въ корпусѣ Бенигсена, участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ при Чарновѣ, а во время пултускаго сраженія управлялъ батареею и награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса. 26 и 27 января 1807 г. отличался въ прейсишъ-эйлауской битвѣ и былъ посланъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Государь Императоръ пожаловалъ ему Анну 2 ст. и поздравилъ полковникомъ. Возвратясь въ армію, Ставицкій участвовалъ въ дѣлахъ при Вольфсдорфѣ, Анкендорфѣ, Гейльсбергѣ и подъ Фридландомъ, гдѣ былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую руку; за это сраженіе онъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. Въ началѣ 1808 г. Ставицкій формировалъ въ Петербургѣ четыре резервные баталіона; въ слѣдующемъ году участвовалъ въ походѣ противъ Австріи въ Галицію. По возвращеніи въ Россію, поступилъ въ свиту государя императора; въ октябрѣ 1811 г. былъ назначенъ въ 27 пѣхотную дивизію Невѣровскаго бригаднымъ командиромъ и потомъ съ нею участвовалъ при оборонѣ Смоленска и въ бородинской битвѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу и почти на годъ долженъ былъ разстаться съ арміею. За Бородино былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Вылечась отъ раны, Ставицкій прибылъ къ своей бригадѣ, сражался при Кейзервальде и Бунцлау, и получилъ Анну 1 ст. Когда, въ лейпцигскомъ сраженіи, Невѣровскій былъ смертельно раненъ, Ставицкій заступилъ его мѣсто; потомъ находился при блокадѣ Майнца; сражался подъ Бріенномъ; во время отчаяннаго боя въ Ла-Ротіерѣ, пуля прошла ему насквозь отъ одного уха къ другому, раздробивъ обѣ челюсти и зубы; съ этого времени онъ долженъ уже былъ оставить поле битвы. Государь наградилъ его орденомъ св. Владиміра 2 ст. 18 сентября 1815 года повелѣно ему состоять по арміи; 6 сентября 1826 онъ назначенъ присутствующимъ въ Правительствующемъ сенатѣ, съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники; но 11 числа того же мѣсяца переименованъ въ генералъ лейтенанты. Въ бытность сенаторомъ, онъ получилъ орд. св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною и Бѣлаго Орла, и скончался 21 октября 1841 года. Макс. Ѳед. былъ средняго роста, имѣлъ лицо суровое, и принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей своего времени.

Ставраковъ (Семенъ Христофоровичъ), генералъ-маіоръ и кавалеръ разныхъ россійскихъ и иностранныхъ орденовъ, род. въ 1764 г. Въ 1783 году онъ поступилъ въ козловскій пѣхотный полкъ сержантомъ. Въ 1794 году, находясь въ таврическомъ гренадерскомъ полку, былъ произведенъ въ прапорщики и находился въ сраженіяхъ при Крупчицахъ, Кобылкѣ и взятіи приступомъ Праги, за что получилъ прагскій золотой знакъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого приступа, Ставраковъ былъ присланъ на ординарцы къ Суворову, который, полюбивъ его, взялъ къ себѣ въ штабъ регистраторомъ, въ прапорщичьемъ чинѣ, съ состояніемъ по спискамъ въ таврическомъ полку, и съ тѣхъ поръ Ставраковъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ, довѣреннымъ лицомъ и особеннымъ секретаремъ Суворова. Въ 1796 году 1 ноября, онъ былъ назначенъ въ штабъ Суворова секретаремъ капитанъ-поручичьяго ранга. Янв. 17-го 1797 года, Ставраковъ былъ уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ. По назначеніи же Суворова въ Италію, Ставраковъ былъ принятъ имъ на службу тѣмъ же чиномъ, какимъ находился въ отставкѣ и

по прежнему сталъ довѣреннымъ его лицомъ; а впослѣдствіи назначенъ его адъютантомъ. То въ огнѣ битвъ, то занимаясь письменною частью и всегда завѣдывая хозяйствомъ Суворова, Ставраковъ во всю кампанію въ Италіи и Швейцаріи былъ неотлучно при немъ; наградами за все это были ордена св. Анны 3 ст., св. Іоанна Іерусалимскаго, потомъ св. Анны 2 класса съ алмазами. По окончаніи швейцарскаго похода, 30 ноября 1799 года, былъ онъ произведенъ въ капитаны и вмѣстѣ съ тѣмъ въ маіоры, а Суворовъ собственноручно возложилъ на него знаки орденовъ Маріи-Терезіи 3 й св. Маврикія и Лазаря 2 классовъ. Въ 1800 году 25 апрѣля, за 10 дней до кончины Суворова, Ставраковъ былъ отчисленъ отъ адъютантской должности, съ состояніемъ по арміи. Въ 1801 году Императоръ Александръ повелѣлъ ему состоять въ Своей свитѣ. Въ 1805 году, по просьбѣ Кутузова, Ставраковъ былъ назначенъ къ нему бригадъ-маіоромъ, т. е. завѣдывающимъ всѣми письменными дѣлами строевой и хозяйственной частей военнаго управленія. Въ этомъ званіи онъ находился весь походъ при Кутузовѣ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Кремсѣ и Аустерлицѣ. 30 января 1806 года былъ произведенъ въ подполковники, а 18 октября въ полковники. Во вторую войну Александра съ Наполеономъ, Ставраковъ былъ бригадъ-маіоромъ, при Каменскомъ и Бенигсенѣ. Неразлучный съ послѣднимъ, онъ участвовалъ во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ 1806 и 1807 годовъ и былъ награжденъ орд. св. Владиміра 3 ст. По порученію гр. Буксгевдену занять Шведскую Финляндію, первою просьбою графа было: назначить къ нему Ставракова, и онъ, въ теченіе всей финляндской кампаніи, находился постоянно въ главной квартирѣ Буксгевдена и преемниковъ его, Кнорринга и Барклая де-Толли. Въ 1811 году, по требованію Кутузова, Ставраковъ поступилъ въ молдавскую армію, и за участіе въ дѣйствіяхъ противу войскъ визиря, награжденъ золотою шпагою. При образованіи въ 1812 году 1-й западной арміи, Ставраковъ назначенъ комендантомъ главной квартиры ея, и отъ Нѣмана до Тарутина, отъ Тарутина до Парижа, и при вторичномъ походѣ за границу 1815 г., Ставраковъ занималъ назначенную ему должность при Барклаѣ-де-Толли, Кутузовѣ, Витгенштейнѣ, и во все время бытности въ походахъ Императора Александра I при Его особѣ. Онъ находился во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ присутствіи Государя и главнокомандующихъ и былъ награжденъ, 21 ноября 1812 года, чиномъ генералъ-маіора, орденами св. Анны 1 ст. и прусскаго Краснаго Орла; кромѣ того имѣлъ еще св. Георгія 4 класса за 25 лѣтъ. Въ 1816 году онъ былъ назначенъ генералъ-вагенмейстеромъ главнаго штаба, а потомъ инспекторомъ госпиталей. Марта 4-го 1819 г., скончался скоропостижно, на 55 году отъ рожденія, неоставивъ послѣ себя никакого состоянія. — Въ русской арміи долго существовала поговорка, что безъ Ставракова ночевать нельзя.

Ставропольская губ. лежитъ на югѣ европейской Россіи, къ с. отъ Кавказскаго хребта, между Каспійскимъ моремъ и землею Черноморскихъ казаковъ. — Она, относительно внутренняго гражданскаго управленія, раздѣляется на 3 уѣзда: ставропольскій, пятигорскій, и кизлярскій. Сверхъ того, въ сѣверной части губ., по лѣвой сторонѣ р. Маныча, кочуетъ Калмыцкій народъ (поколѣніе котораго извѣстно подъ названіемъ Большаго и Малаго дербетовскихъ улусовъ), зависящій отъ совѣта астраханскаго калмыцкаго управленія; а южная полоса губ., по смежности съ горскими народами, составляетъ такъ называемую Кавказскую линію (см.). Эта линія дѣлится на участки, заселенные девятью полками Линейнаго казачьяго войска: кавказскимъ, кубанскимъ, хоперскимъ, волгскимъ, ставропольскимъ, горскимъ, моздокскимъ, гребенскимъ и кизлярскимъ. — Пространство губ. съ точностью опредѣлить невозможно, потому что до сихъ поръ въ ней не было общаго измѣренія; но приблизительно можно положить его до 97,630⅘ кв. верстъ. Изъ этого числа: 1) занято осѣдлыми жителями для хлѣбопашества, сѣнокосовъ и т. п. 1,800,000 дес. земли удобной и до 620,000 неудобной; у нихъ же подъ лѣсомъ до 25,300 дес. 2) Занято кочевыми народами: 3,417,350 дес. удобной земли и 530,000 неудобной. 3) Земли казачьяго войска 2,311,000 удобной и 305,000 неудобной. — Относительно мѣстоположенія, Ставропольская губ. представляетъ обширную, почти безлѣсную, во многихъ мѣстахъ песчаную и солонцоватую равнину, за исключеніемъ частей пятигорскаго и ставропольскаго уѣздовъ, которые покрыты значительными горами. Горы этой страны, составляя слабыя отрасли горъ Кавказскаго хребта, какъ бы прорвавшіяся между Кубанью и Терекомъ, извѣстны подъ общимъ названіемъ Томагахъ (см.), и служатъ основаніемъ раздѣла системы рѣкъ, текущихъ въ моря Каспійское и Черное и въ оз. Манычу. Изъ числа отдѣльныхъ горъ въ пятигорскомъ уѣздѣ, по наружности не имѣющихъ связи съ описанными, замѣчательны: Рымъ, Бешъ-Тау,

Машукъ, Желѣзная, Голая или Мертвая, Ослиная, Змѣиная, Шолудивая, Кумъ или Песчаная, Лысая, Пшногога (см.). Берегъ Каспійскаго моря, прилегающій къ Ставропольской губ., представляетъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ рукавами р. Терека, мѣстность болотистую и покрытую камышемъ; далѣе на сѣверъ, до границы Астраханской губ., песчаную. Море у этого берега мелко, такъ что кромѣ рыбачьихъ лодокъ другимъ судамъ невозможно подходить. Единственная пристань была до сего времени Шандрюковская, и только въ послѣднее время учреждена другая, Серебрякова, на предѣлахъ Астраханской губ. Изъ заливовъ Каспійскаго моря въ Ставропольской губ. замѣчательнѣйшій называется Колпичьимъ, близъ котораго лежитъ с. Черный-рынокъ, извѣстное по рыбной ловлѣ. Ставропольская губ. орошается рѣками: Кубанью (см.) и ея притоками съ правой стороны; Терекомъ (см.), входящимъ въ губ. при впаденіи въ него р. Малки; Кумою (см.) и ея притоками; Манычомъ (см.) и его притоками съ лѣвой стороны, и т. д. Несмотря на видимое обиліе водъ въ губерніи, значительныя пространства вообще терпятъ крайній недостатокъ въ хорошей водѣ, особенно лѣтомъ, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воды достаточно, надо употреблять ее съ разборчивостью и осторожностью, потому что, часто, насыщенная минералами, она имѣетъ вредное вліяніе на здоровье. Такъ наприм., на пути отъ Средняго Егорлыка до г. Ставрополя, во многихъ мѣстахъ вода, по наружности и вкусу годная къ употребленію, оказывается гибельною отравою для желудка; по берегамъ Каспійскаго моря, наполненнымъ солеными лужами, почти вовсе нѣтъ хорошей воды, и пр.—Изъ озеръ; кромѣ Маныча, лежащаго на границѣ Ставропольской губерніи съ Астраханскою, замѣчательны близъ сел. Безопаснаго, съ солью, вредною для употребленія, Бурнукчунскія озера, близъ г. Ставрополя Рыбное и Вшивое, Мингото, Кочкарное, Казъ-Егошъ, Берецкое и многіе др.— Кавказскія минеральныя воды (см.) находятся въ пятигорскомъ уѣздѣ и заключаютъ въ себѣ различнаго свойства источники. — Пути сообщенія по губерніи вообще удобны, по причинѣ равнинъ и твердаго грунта. Мѣстами только толстый слой чернозема (наприм. на главномъ пути въ Грузію) или гористость, въ пятигорскомъ уѣздѣ, затрудняетъ сообщенія. Главный и наиболѣе посѣщаемый путь — почтовая дорога, идущая изъ г. Ростова черезъ Ставрополь, Георгіевскъ и Екатериноградскую станицу, въ Грузію; на этомъ пути (и еще по дорогѣ къ минеральнымъ водамъ, отдѣляющейся у Георгіевска), посты, для смѣны конвоирующихъ, начинаются отъ станицы Александровской. — Относительно климата, губ. можно раздѣлить на восточную и западную части, естественнымъ рубежомъ которыхъ служатъ: возвышенность у горы Сѣверной (наклоненной по скату къ станицѣ Калиновой) и возвышенность, идущая отъ Кисловодска къ с. по той же почти линіи долготы. Температура восточной стороны, особенно въ мѣстахъ низменныхъ, ближайшихъ къ морю, чувствительно выше, и весна тамъ начинается мѣсяцемъ ранѣе, нежели въ западной сторонѣ, болѣе возвышенной надъ поверхностью моря.—Изъ естественныхъ произведеній замѣчательны: а) по царству ископаемыхъ: бѣлый мраморъ въ Пятигорскѣ, ниже Сабанѣевскихъ ваннъ, гранитъ, разнаго рода глины, въ числѣ которыхъ есть красильныя; каменный уголь, по обоимъ берегамъ Кубани, нефть черная, желѣзный колчеданъ въ Кисловодскѣ; разнаго рода соли: купоросная, селитренная, поваренная (лучшая въ озерѣ Джаглы). б) По царству растительному: кукуруза, сарачинское пшено, орѣхи чинаровые, чечевица, савойскіе бобы, марена, трава дрокъ, изъ которой извлекается желтая краска, корень кермекъ, употребляемый для дубленія кожъ; барбарисный, употребляемый для выдѣлки сафьяна; желтынникъ, табакъ, хлопчатая бумага, разводимая въ маломъ количествѣ въ кизлярскомъ уѣздѣ, гребенская пенька, перецъ стручковый, каперсы, виноградныя лозы и шелковичныя деревья; бергамоты, абрикосы родятся вездѣ на открытомъ воздухѣ, а персики, смоква и айва только въ восточной части губ.; спаржа въ дикомъ состояніи; цѣлыя поля покрыты бузиной и солодковымъ корнемъ. в) Изъ царства животнаго: овцы съ курдюками, куницы и выдры кубанскія, бобры, разнаго рода лисицы, верблюды бѣлые и буланые; красныя гагары, дрофы, фазаны, орлы, бабы-птицы, пеликаны, стрепеты; осетръ, форель, сазаны, лини; піявки составляютъ предметъ выгодной торговли; черепахи, змѣи; пчелы, шпанскія мухи, саранча.—Народонаселеніе Ставропольской губ. простирается до 323 624 душъ обоего пола. Оно состоитъ изъ жителей гражданскаго вѣдомства, изъ числа которыхъ осѣдлыхъ жителей: городскихъ 42 643 обоего пола; кочевыхъ народовъ 91,591 обоего пола; остальное составляютъ купцы, мѣщане и сельскіе жители разныхъ вѣдомствъ. Сверхъ того казачьяго сословія 256,140 душъ обоего пола. Это народонаселеніе помѣщает-

ся въ 5 городахъ, 135 селеніяхъ и 419 казачьихъ станицахъ. Осѣдлые жители, состоящіе изъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, Армянъ, Грузинъ и казаковъ, исповѣдуютъ христіанскую вѣру (есть грегоріанцы и лютеране); неосѣдлые Ногайцы и Калмыки или магометане, или идолопоклонники (служители Ламы). По образу жизни, въ особенности обращаютъ на себя вниманіе казаки, поселенные на Терекѣ еще со временъ императора Петра Великаго и составляющіе нынѣ гребенскій и семейный кизлярскіе казачьи полки. Они большею частью старообрядцы; а между тѣмъ приняли многія обыкновенія горцевъ: ихъ одежду, убранство домовъ; не уступаютъ имъ въ воинской ловкости, отличаются необыкновенной опрятностью въ домашнемъ быту; женщины ихъ славятся красотою: станица Червленная слыветъ станицей красавицъ. Ногайцы, около 150 лѣтъ назадъ поступившіе въ подданство России, до сихъ поръ сохранили нравы своихъ предковъ: вѣроломны и не искренни. Живутъ по большей части въ сакляхъ, а при переходахъ съ мѣста на мѣсто, въ кочевыхъ кибиткахъ. Калмыки живутъ въ дымныхъ кибиткахъ и постоянно кочуютъ. Они перешли въ Россію изъ Зюнгоріи и водворились въ астраханскихъ, саратовскихъ и кавказскихъ степяхъ назадъ тому около 200 лѣтъ; но постоянно сохраняютъ образъ прежней жизни. Они воинственны, ловкость въ воровствѣ почитаютъ добродѣтелью; вѣрованіе въ переселеніе душъ дѣлаетъ ихъ особенно снисходительными къ животнымъ; въ жизни неопрятны, въ пищѣ неразборчивы. — Промышленость въ Ставропольской губ., смотря по мѣстнымъ средствамъ, разнообразна. Въ отношеніи качества земли, губ. можно раздѣлить на двѣ полосы: обработанную и занятую кочевымъ народомъ. Первая лежитъ къ ю з., гдѣ слой земли болѣе или менѣе черноземъ; а вторая къ с. в., гдѣ преимущественно находятся степи, покрытыя песками, глиною и солончакомъ. Дѣятельность жителей земледѣльческой полосы, сообразно различію климата, способности почвы и другихъ обстоятельствъ, обращена на слѣдующія главныя отрасли: а) хлѣбопашество, преимущественно въ уѣздахъ ставропольскомъ и пятигорскомъ. Самый обильный урожай бываетъ пшеницы и проса. Первая, кромѣ мѣстнаго употребленія, при урожаяхъ, въ значительномъ количествѣ сбывается за границу черезъ порты Ростова и Таганрога. Посѣвы яроваго начинаются въ апрѣлѣ; для распашки употребляется плугъ. б) Садоводствомъ и огородными овощами занимаются преимущественно жители Кизляра, нѣкоторые помѣщики на р. Кумѣ и поселившіеся близъ минеральныхъ водъ иностранные колонисты. в) Винодѣліемъ въ особенности занимаются въ моздокскомъ и кизлярскомъ уѣздахъ, по неспособности почвы къ хлѣбопашеству. Слѣдуя отъ г. Георгіевска къ Кизляру, берегъ р. Терека представляетъ повсюду виноградники, какъ главнѣйшее занятіе казачьихъ станицъ. Изъ другихъ мѣстъ, изобилующихъ виноградными садами, замѣчательны берега р.р. Кумы и Тумузлова. Вина ставропольскія, кромѣ огромнаго расхода худшаго сорта (чихиря), для употребленія по всему Кавказскому перешейку, въ значительномъ количествѣ, лучшей доброты, подъ названіемъ кизлярскихъ, вывозятся во внутрь Россіи. Лучшія вина въ цѣлой губ. выдѣлываются на р. Кумѣ, въ селеніи Владиміровкѣ; они большею частью шипучія, въ родѣ донскихъ, и у продавцевъ называются полушампанскими. Изъ другихъ извѣстныхъ хорошими винами селеній, замѣчательны: Масловъ-Кутъ и Прасковея, лежащія тоже на р. Кумѣ. Всего выдѣлывается въ Ставропольской губ. виноградной водки 30,244 ведра; а вина бѣлаго и краснаго 1,377,826 ведеръ, на сумму 788,300 р. с. Вообще, сбытъ хорошаго вина здѣсь чрезвычайно затруднителенъ: въ губерніи весьма мало потребителей хорошаго вина, а провозъ внутрь Россіи дорогъ. Сверхъ того, много винограда въ ягодахъ вывозится въ сѣверныя части губ. и другія губерніи на мѣну хлѣба. г) Хотя тутовыя деревья растутъ здѣсь вездѣ, но шелководствомъ занимаются преимущественно въ г. Кизлярѣ и станицахъ на Терекѣ, г. Моздокѣ, частью въ верхнихъ селеніяхъ на р. Кумѣ, въ г. Ставрополѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ этого уѣзда. Всего, въ разныхъ мѣстахъ губер., шелку выдѣлывается около 524 пуд., который поступаетъ на продажу преимущественно на нижегородскую ярмарку. Сверхъ того, многія изъ исчисленныхъ вышерастеній южнаго климата, разводимыя въ Ставропольской губ., составляютъ значительныя отрасли областной промышлености. Скотоводство составляетъ важную отрасль промышлености во всей губ.; а преимущественно въ той части ея, которая населена кочевымъ народомъ. Тамъ до 100,000 чел. живетъ только этимъ занятіемъ. Скотъ у нихъ вообще малъ, питается круглый годъ подземнымъ кормомъ, болѣетъ и падаетъ, не имѣя въ жестокія зимы другаго пріюта кромѣ камышей; у осѣдлыхъ жителей скотъ рослѣе, сильнѣе и способнѣе къ работамъ. Лучшія лошади породы кабар-

динской. У кочующихъ племенъ водятся и верблюды. Рогатый скотъ огромными гуртами гонится въ Москву, Петербургъ и на нижегородскую ярмарку. Сверхъ того (особенно лошади), отправляются на продажу въ Грузію. Шерсть также вывозится въ значительномъ количествѣ какъ натурою, такъ и въ издѣліяхъ.—Изъ промысловъ въ Ставропольской губ. важнѣйшіе: извозъ, сгонъ скота, рыболовство на Каспійскомъ морѣ, по р.р. Тереку и Кубани, добываніе соли, которая на продажу поступаетъ въ магазины городовъ Ставрополя, Пятигорска, Моздока, Кизляра, Георгіевска и ст. Александровской; равно на мѣновые дворы для продажи мирнымъ горцамъ. По низамъ на р. Кумѣ замѣчательна ловля перепеловъ, которые сбываются солеными въ Россію; по камышамъ на р.р. Кубани и Тереке ловятся фазаны, скупаемые русскими промышленниками въ Москву и Петербургъ. Мануфактурная промышленость мало развита въ губерніи. Кожевныхъ заводовъ 15, кирпичныхъ 30, пивоваренныхъ 5, мыльныхъ 7, свѣчныхъ 8, известковый 1 и шорныхъ 4. Большая часть необходимыхъ предметовъ потребленія получается изъ нижегородской ярмарки. — Управленіе Ставропольскою губерніею ввѣрено начальнику, который въ то же время есть командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Кромѣ того, въ губерніи есть гражданскій губернаторъ. Организація управленія нѣсколько разнится отъ общаго управленія губерній, хотя и основана на тѣхъ же началахъ.—Гербъ Ставропольской губ., утвержденный въ 1828 г., представляетъ щитъ, раздѣленный на двѣ части. Изъ нихъ въ верхней, въ золотомъ полѣ, русскій орелъ, сидящій на вершинѣ горы Казбека; онъ держитъ съ одной стороны вѣнокъ лавровый, въ другой перунъ; подъ ногами его лежатъ расторгнутыя цѣпи древняго Прометея. Въ нижней части щита, въ голубомъ полѣ, изображенъ горный воинственный житель Кавказа, скачущій на конѣ по зеленой степи. Убѣгая отъ преслѣдованія, онъ стрѣляетъ изъ лука; вдали видны снѣговыя вершины Кавказскихъ горъ.

Ставрополь, на рѣкѣ Ташлѣ (Ташла, текущей въ Калаусъ, притокъ Маныча), главный городъ Ставропольской губ.; основ. въ 1784 г.; находится въ 2,055 вер. отъ С. Петербурга и въ 1,378 вер. отъ Москвы; сдѣланъ областнымъ городомъ въ 1835 г.; переименованъ въ губернскій—въ 1844 г. Ставрополь расположенъ на горѣ и по покатостямъ ея. Нынѣ онъ отличается многолюдностью (имѣетъ до 17,625 ч. ж.) и красотою нѣкоторыхъ зданій; улицы его снабжены тротоарами. Здѣсь 14 церквей, гимназія, есть и типографія; Бабина роща, садъ принадлежащій гимназіи и приказу общественнаго призрѣнія; за тифлисскою заставою нах. ярмарочныя лавки каменныя и состоящія изъ двухъ правильныхъ круговъ. Въ 1840 г., ставропольскій купецъ Тамашевъ на свой счетъ провелъ за три версты родниковую воду внутрь города, посредствомъ водопроводовъ.

Стадія, древняя мѣра разстояній; равняется 625 футамъ, или 89⅟₇ нашихъ саженъ.

Стадухинъ (Михаило), якутскій казакъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ предводителей, покорившихъ Сибирь. Онъ основалъ въ 1644 г. Нижне-Колымскъ, и доставилъ свѣдѣнія о воинственномъ чукотскомъ народѣ и объ одномъ *большомъ* островѣ на Ледовитомъ морѣ; также онъ говоритъ, что слышалъ о большей рѣкѣ *Погычѣ* или Ковычѣ, будто бы впадающей въ Ледовитое море (см. *Медвѣжьи острова* и *Погычъ*). Эти извѣстія подали поводъ къ отправленію Стадухина вторично въ Колыму, съ повелѣніемъ отыскать рѣку и привести въ подданство прибрежныхъ жителей. Стадухинъ, отправясь изъ Якутска въ іюнѣ 1647 г., зимовалъ при р. Янѣ, и въ исходѣ зимы 1648 г., переѣхалъ на нартахъ къ Индигиркѣ, гдѣ построилъ кочь, на которомъ пошелъ въ Колыму. Въ 1649 г., Стадухинъ на двухъ кочахъ пошелъ изъ Колымы для отысканія р. Погычи; но его экспедиція не имѣла никакого успѣха; надо полагать, что Стадухинъ далеко прошелъ Шелагскій мысъ. Въ 1650 г. Стадухинъ доходилъ до Анадыря; изъ похода его къ р. Пенжинѣ не получено о партіи никакого извѣстія.

Стакельбергъ (Отто Магнусъ), баронъ, а потомъ графъ, род. ⁷/₁₈ февр. 1735 года; въ 1766 г. императрица Екатерина II опредѣлила его полномочнымъ министромъ въ Испанію; чрезъ 6 лѣтъ онъ былъ переведенъ въ Варшаву, съ чиномъ дѣйствительнаго камергера. Въ это время въ Польшѣ царствовало междоусобіе. Стараніями Стакельберга былъ созванъ въ Варшавѣ чрезвычайный сеймъ; по размѣнѣ полномочій съ первѣйшими чинами королевства, баронъ Стакельбергъ, ¹⁸/₇ сент. 1773 года, подписалъ мирный договоръ и сверхъ того постановилъ въ Варшавѣ, 18 марта 1775 года, три акта: о торговлѣ, о разныхъ постановленіяхъ, относящихся къ выгодамъ обѣихъ державъ, и о примиреніи и утвержденіи состоянія всѣхъ исповѣдывающихъ греческую не—уніатскую вѣру, равно какъ и диссидентовъ обоихъ евангелическихъ

исповѣданій, и о подтвержденіи фундаментальныхъ законовъ Польскаго королевства. Услуги оказанныя Стакельбергомъ Россіи, доставили ему званіе чрезвычайнаго посла, чинъ тайнаго совѣтника, польскій орденъ Бѣлаго Орла, россійскій Александра Невскаго и графское достоинство. Въ 1781 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст.; въ 1790 г. былъ отозванъ изъ Варшавы и потомъ опредѣленъ посломъ въ Швецію; умеръ въ царствованіе императора Павла I, имѣя чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Сталь-Гольстейнъ (Анна-Люиза Жермень-Неккеръ), баронесса, род. 1766 г. Знаменитая писательница, одаренная отличными способностями и получившая превосходное воспитаніе, г-жа Неккеръ означила слѣды своей жизни высокою нравственностью и прекрасными дѣлами. Въ 1788 г., замѣшанная въ дѣла политики, она вмѣстѣ съ отцемъ изгнана была изъ Парижа, и удалилась въ Швейцарію, гдѣ заботилась о спасеніи жертвъ отъ ярости народа. Она была въ Англіи, когда услышала о смерти Людовика XVI, и спѣшила защитить своимъ перомъ королеву. Впослѣдствіи, она за свои мысли была изгнана директоріей; въ эту-то эпоху она написала «Influence des passions». Наконецъ директорія смягчилась и позволила ей возвратиться въ Парижъ, гдѣ Талейранъ сдѣлался ея искреннимъ другомъ. Въ 1797 г., она видѣла въ первый разъ Бонапарте и почувствовала къ нему отвращеніе. Въ 1805 г. она отправилась въ Веймаръ, гдѣ изучала нѣмецкую литературу съ Гете, Виландомъ и Шиллеромъ. По разрывѣ съ Талейраномъ и по смерти своего супруга, она написала романъ «Delphine»; въ 1803 г. снова изгнана. Въ бытность свою въ Италіи, она сочинила романъ «Corinna»; въ 1810 г. издала еще нѣсколько отрывковъ сочиненій и была заключена Наполеономъ въ замкѣ Coppet. Въ 1812 г. она вышла изъ заключенія и проводила время въ поѣздкахъ по Австріи, Россіи, Швеціи; вездѣ она была предметомъ удивленія и уваженія. Въ 1815 возвратилась во Францію, гдѣ и умер. въ 1817 г.

Станиславъ Понятовскій — послѣдній король польскій, сынъ графа Станислава Понятовскаго и княгини Констанціи Чарторижской; род. въ Волосчинѣ 17 янв. 1732 г. Въ 1752 г. онъ въ первый разъ явился въ качествѣ депутата на сеймѣ и обратилъ на себя вниманіе всѣхъ присутствующихъ своимъ даромъ слова и прекрасною наружностью. Въ слѣдующемъ году отправился въ Парижъ, гдѣ познакомился съ нравами французскаго двора и сдѣлался общимъ любимцемъ послѣдняго. По возвращеніи въ отечество, король Августъ III послалъ его съ порученіемъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ Петербургъ, гдѣ онъ сдѣлался извѣстенъ великой княгинѣ, впослѣдствіи императрицѣ Екатеринѣ II. По смерти Августа, Станиславъ Понятовскій благодаря сильному вліянію императрицы Екатерины II, избранъ былъ единодушно, на сеймѣ 7 сент. 1764 г., въ короли Польши, и коронованъ въ Варшавѣ 25 сент. Какъ человѣкъ, Станиславъ Понятовскій отличался образованіемъ, краснорѣчіемъ, благородствомъ; былъ покровителемъ наукъ и искуствъ; но какъ король, не могъ возстановить благосостоянія своего королевства, потому что въ немъ недоставало силы воли, твердаго характера, чтобы обуздать вѣчно-безпокойное тогдашнее польское дворянство, которое впослѣдствіи образовало многія конфедераціи и объявило престолъ упраздненнымъ. Нѣсколько заговорщиковъ успѣли даже овладѣть королемъ, ночью 3 ноября 1771 г., когда онъ возвращался отъ князя Чарторижскаго во дворецъ, и скрылись съ нимъ въ лѣсу. Но когда король остался съ однимъ только заговорщикомъ, Косинскимъ, онъ такъ сильно успѣлъ поколебать его, что тотъ согласился отвести короля въ недалеко отъ лѣсу лежащую мельницу, откуда Станиславъ Понятовскій былъ выручен войскомъ и возвратился въ Варшаву. Въ 1772 г. послѣдовало раздѣленіе Польши и Станиславъ Понятовскій долженъ былъ отказаться отъ владѣнія отнятыми землями. 3 мая 1791 г. онъ принялъ конституцію; потомъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ Россіи и вскорѣ даже вооружилъ противъ себя большую часть своихъ подданныхъ и не успѣлъ примирить Польшу съ Россіею. Его противорѣчіе второму раздѣлу Польши имѣло слѣдствіемъ занятіе Варшавы Суворовымъ; тогда Станиславъ Понятовскій переселился въ Гродно, гдѣ и подписалъ условія третьяго раздѣла, 25 нояб. 1795 г., и отказался отъ престола. Императоръ Павелъ I вызвалъ его, по кончинѣ Екатерины Великой, въ С.-Петербургъ. Станиславъ Понятовскій присутствовалъ при короновании императора Павла I въ Москвѣ. Онъ умеръ 12 февр. 1798 г. Тѣло его предано землѣ, съ королевскими почестями въ католической церкви въ С.-Петербургѣ.

Становой хребетъ, см. Яблонный хребетъ.

Старая-Русса, безспорно, одно изъ древнѣйшихъ варяжскихъ заселеній на берегахъ Иль-

меня. Новгородцы издревле производили здѣсь выварку соли. Производство ея было потомъ оставлено; но Петръ Великій возобновилъ соляныя варницы и самъ нѣсколько разъ посѣщалъ этотъ городъ. Старая - Русса, бывшая прежде уѣзднымъ городомъ Новгородской губерніи, теперь принадлежитъ военному поселенію; отстоитъ отъ Новгорода на 125 верстъ. Городъ этотъ прославился своими соляно-минеральными источниками, цѣлебное дѣйствіе которыхъ доказано на опытѣ.

Старовъ (Иванъ Егоровичъ), стат. совѣт., товарищъ ректора императорской академіи художествъ и кавалеръ ордена св. Владиміра 3 ст.; онъ на счетъ академіи ѣздилъ въ чужіе края, построилъ Таврическій дворецъ въ С.-Петербургѣ, соборную церковь въ Александро-Невской лаврѣ, соборъ въ Софіи, близъ Царскаго Села, загородный дворецъ Пелла, въ 30 верстахъ близъ С.-Петербурга по шлиссельбургской дорогѣ, и загородные домы въ селахъ Сиворицахъ и Таицахъ, принадлежащихъ Демидову.—Умеръ въ 1808 году.

Стародубскій-Пестрый, князь Ѳеодоръ Давидовичъ. Въ 1428 году Татары плѣнили нѣсколько человѣкъ на Украинѣ рязанской; другая многочисленная толпа ихъ, предводительствуемая царевичемъ и княземъ, чрезъ три года, опустошила Галичъ, Кострому, Плею и Лухъ. Единственною цѣлью ихъ впаденія былъ грабежъ. Настигнувъ хищниковъ, Рязанцы отняли у нихъ и добычу и плѣнныхъ; а дяди великаго князя Василія Темнаго, Андрей и Константинъ Дмитріевичи, ходили вслѣдъ за царевичемъ до Нижняго. Они не могли догнать непріятеля: но князь Стародубскій-Пестрый и Ѳеодоръ Константиновичъ Добрынскій, недовольные ихъ медленностью, тайно отдѣлились отъ московскаго войска съ своими дружинами, и на-голову побили задній отрядъ татарскій. Въ 1430 году весною, великій князь посылалъ Стародубскаго на Волжскую и Камскую Болгарію, гдѣ онъ взялъ немало плѣнниковъ. Въ 1472 году въ Персіи обидѣли нѣкоторыхъ Москвитянъ: Іоаннъ III послалъ туда Стародубскаго съ войскомъ, чтобы доставить имъ законную управу. Полки выступили изъ Москвы зимою, на ѳоминой недѣлѣ пришли къ рѣкѣ Черной, спустились на плотахъ до мѣстечка Айфаловскаго, сѣли на коней и близъ городка Искора встрѣтились съ персидскою ратью. Князь Ѳеодоръ разсѣялъ непріятеля; плѣнилъ ихъ воеводъ Кача, Буршата, Мичкина, Зырана; взялъ Искоръ съ другими городами, сжегъ ихъ, и на устьѣ Почвы, впадающей въ Калву, заложилъ крѣпость. Другой воевода, Гаврило Нелидовъ, имъ отряженный, овладѣлъ Уросомъ и Чердынью, схватилъ тамошняго князя христіанской вѣры, именемъ Михаила. Вся земля Пермская покорилась Іоанну, и князь Стародубскій прислалъ къ нему, вмѣстѣ съ плѣнными, 16 сороковъ черныхъ соболей, драгоцѣнную шубу соболью, 29 постановъ нѣмецкаго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ булатныя сабли. Это завоеваніе, которымъ владѣнія Московскія прислонились къ хребту Уральскихъ горъ, обрадовало государя и народъ, обѣщая важныя торговыя выгоды, и напомнивъ Россіи счастливую старину, когда Олегъ, Святославъ, Владиміръ—брали мечемъ новыя земли, не теряя собственныхъ.

Стародубъ, при рѣкѣ Бабинцѣ, уѣздный городъ Черниговской губерніи, лежитъ подъ 52°35′ с. ш. и 50°25′ в. д., находится отъ С.-Петербурга на 972 в. разстоянія, отъ Москвы на 619 вер., отъ Чернигова на 167 в.—Стародубъ былъ прежде главнымъ городомъ удѣльнаго княжества, князья котораго происходили изъ роду великихъ князей владимірскихъ; онъ во время ига татарскаго подпалъ подъ власть князей литовскихъ; 1498 г. королемъ Александромъ Стародубъ отданъ былъ удалившемуся въ Литву князю Ивану Андреевичу Можайскому; начиная съ XVI столѣтія, Стародубъ находился попеременно, то во власти Русскихъ, то Поляковъ; впослѣдствіи онъ сдѣлался главнымъ городомъ стародубскаго полка, и по присоединеніи Малороссіи, былъ навсегда оставленъ за Россіею. Нынѣ Стародубъ имѣетъ около 1,000 домовъ и 9,480 жителей.

Старый Крымъ (Эски-Крымъ), древнѣйшая столица крымскихъ хановъ; вѣроятно, древній *Киммеріонъ* или *Солкати*, столица Киммеріянъ, первыхъ завоевателей Тавриды; имѣла нѣкогда 30,000 домовъ, 1,000 мечетей и столько же бань и фонтановъ. Здѣсь показываютъ могилу Мамая, побѣжденнаго Дмитріемъ Донскимъ на Куликовомъ полѣ. Въ разстояніи одной версты отъ города возвышается знаменитая гора *Агермышъ*, древн. *Киммеріонъ*. Нынѣ представляетъ бѣдное селеніе, украшенное только развалинами ханскаго дворца.

Старый стиль (астр.). См. Годъ.

Старый-Ченстоховъ, заштатный городъ Калишской губерніи, при рѣкѣ Вартѣ, неизвѣстно кѣмъ основанъ. Число жителей: христіанъ 5,004, евреевъ 2,292, костеловъ каменныхъ 2, изъ коихъ одинъ съ монастыремъ ордена Паулиновъ, славный чудотворною

иконою Богоматери, изображенной на кедровой доскѣ св. евангелистомъ Лукою. На поклоненіе сему образу стекается множество народа. Каменный соляной магазинъ одинъ.—Въ $1^1/_2$ верстѣ лежитъ Новый Ченстоховъ, возведенный на степень города прусскимъ правительствомъ въ 1801 году; въ немъ жителей: христіанъ 2,751, большею частью ремесленники; костеловъ каменныхъ 3 и больница для бѣдныхъ.

Статика, та часть механики, которая разсуждаетъ объ условіяхъ равновѣсія. Она противоположна *динамикѣ* (см), ученію о движеніи. Такъ какъ силы обнаруживаютъ свои дѣйствія только на тѣлесныхъ основахъ и родъ этихъ основъ имѣетъ существенное вліяніе на дѣйствія силъ, то по тремъ главнымъ состояніямъ аггрегаціи бываетъ *геостатика*, *гидростатика* и *аэростатика*. Часто также бываетъ обработано ученіе о равновѣсіи особенно важныхъ комбинацій тѣлъ самихъ по себѣ; на пр. *статика свода*. Отсюда названіе перенесли и на другія отношенія: напр. говорятъ *статика земледѣлія*. Эта статика заключаетъ въ себѣ ученіе о взаимныхъ отношеніяхъ дохода, истощенія и оплодотворенія почвы, служащей для воздѣлки растеній. Только въ новѣйшее время явились попытки привести это ученіе въ систематическій видъ. Но при этомъ слишкомъ многое основано бываетъ на простой гипотезѣ. Достичь совершенно ясныхъ, всюду умѣстныхъ результатовъ, въ точности измѣрить истощеніе почвы воздѣланіемъ плодовъ во всѣхъ отношеніяхъ, не могла статика, потому что почва, климатъ, погода, плодоперемѣнность, обработка почвы, положеніе земель и т. п. производятъ много много, нежели можно бы ожидать отъ самаго точнаго, по-видимому, исчисленія. Оттого нельзя найдти вѣрныхъ правилъ пропорціи между унавоживаніемъ и жатвою. См. Вульфена (von Wulffen), Die Vorschule der Statik des Landbaus», 1830; Глюбека (Hlubek), «Die Ernährung der Pflanzen und die Statik des Landbaus», 1841.

Статистика, изображеніе внутренней и внѣшней жизни государствъ въ предѣлахъ современности, или, по ученому опредѣленію, изложеніе государственныхъ силъ въ извѣстный періодъ, на извѣстномъ политическомъ пространствѣ, и законовъ дѣятельности этихъ силъ,—изложеніе, въ которомъ однородное разсматривается съ общихъ точекъ зрѣнія. Статистика составляетъ часть политическихъ наукъ и получила названіе или отъ слова status, состояніе, или отъ употребляемаго съ XVII вѣка въ Германіи слова statista, т. е государственный человѣкъ, политикъ, Staatsmann. Отъ исторіи, съ которой у нея одинъ предметъ наблюденія, отличается она тѣмъ, что описываетъ внутреннюю и внѣшнюю политическую жизнь народовъ, государствъ и имперій и взаимное дѣйствіе внутренней и внѣшней политической жизни въ предѣлахъ настоящаго; тогда какъ исторія изображаетъ тоже самое въ прошедшемъ. Въ этомъ отношеніи Шлёцеръ удачно назвалъ исторію «текучей статистикой», а статистику «стоячей исторіей». Въ томъ же смыслѣ можно сказать, что исторія къ статистикѣ относится также, какъ біографія къ характеристикѣ. Отъ *географіи* (см) статистика разнится тѣмъ, что, хотя у нихъ и есть много общихъ предметовъ, но по обработкѣ и положенію этихъ предметовъ въ области науки, географія всюду смотритъ на мѣстное распредѣленіе государственныхъ силъ, на особенности и частности въ государствѣ; а статистика изображаетъ различныя государственныя силы, разсѣянныя по пространству въ идеальномъ единствѣ, и знакомитъ насъ не только съ суммою ихъ, но и съ ихъ дѣятельностью. Напр., географія именуетъ горы, рѣки, лѣса въ разныхъ провинціяхъ, гдѣ ихъ находитъ; а статистика группируетъ всѣ горы, лѣса и рѣки въ общую картину, по порядку ихъ политической важности; географія исчисляетъ фабрики, мануфактуры, университеты, гимназіи и другія учебныя заведенія государства; а статистика подводитъ эти предметы подъ ученыя точки зрѣнія. Отъ *этнографіи* (см.), излагающей особенности и различія народной жизни, отличается статистика тѣмъ, что обработываетъ матеріалы, найденные и собранные этнографіей, и соединяетъ ихъ въ цѣлое съ точки высшаго политическаго единства. Такимъ образомъ статистика излагаетъ силы государствъ и земель по ихъ различнымъ сферамъ дѣйствія, по различнымъ стремленіямъ ихъ дѣятельности въ единство, слѣд. въ совокупности, суммарно. Только чрезъ это она получаетъ свою практическую важность и становится основаніемъ *политики* (см). Далѣе, если взять въ разсчетъ количественную сторону предмета науки, или внѣшній объемъ политическаго пространства, подлежащаго изложенію статистики, то получимъ *мѣстную*, *провинціальную* и *общую статистику*, напр. статистику Петербурга, статистику Остъ-зейскихъ губерній, статистику Россіи. Если же смотрѣть на содержаніе съ качественной стороны, то различимъ *всеобщую*

статистику и *частныя статистики.* Напр. когда излагаются всѣ силы, дѣйствующія вмѣстѣ въ извѣстной политической сферѣ,— будетъ всеобщая статистика образованія; если разсматриваются только нѣкоторые роды государственныхъ силъ,— будетъ статистика матеріальнаго образованія.— статистика просвѣщенія, литературы, государственныхъ учрежденій. Что касается до содержанія статистики или до предметовъ, заключающихся въ каждой полной статистикѣ,— всѣ они заимствованы изъ области опыта и, по различнымъ проявленіямъ жизни государства, принадлежатъ къ категоріи внутренней или внѣшней государственной жизни. Къ предметамъ статистики, взятымъ изъ внутреней государственной жизни, относятся: 1) коренная сила государства, заключающаяся въ землѣ и народѣ. При этомъ наука разсматриваетъ не только положеніе, величину и границы, климатическія, орографическія и гидрографическія отношенія въ смыслѣ государственныхъ силъ, не просто абсолютную величину народонаселенія, но и его правильное движеніе въ подростѣ и убыли, равно и его раздѣленіе по поламъ, возрастамъ, состояніямъ, размѣщеніе по городамъ и селеніямъ. 2) Образованіе народа, именно: a) матеріальное образованіе: сельское хозяйство, или-такъ называемая первоначальная производительность, промышленость и торговля; b) умственное образованіе: состояніе и ходъ религіи, художественная и ученая производительность, способы къ распространенію произведеній ума черезъ обученіе и литературу, дѣятельность этихъ средствъ умственнаго сообщенія; c) моральное образованіе: характеръ націй и его перемѣны, ходъ и состояніе нравовъ и нравственности. 3) Устройство государства: форма правленія, отношеніе церкви къ государству и проч. 4) Администрація государства: обозрѣніе всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей. Касательно внѣшней государственной жизни, статистика должна опредѣлить вліяніе, какое внутренняя жизнь государства, народная образованность и условія государственнаго организма, имѣютъ на отношеніе къ другимъ государствамъ. Слѣдовательно, статистика опредѣляетъ роль государства въ европейской системѣ государствъ, какъ державы первостепенной, второстепенной и т. д. Въ федеративныхъ государствахъ, каковы Германія, Швейцарія и Сѣверная Америка, статистика показываетъ отношеніе отдѣльныхъ государствъ къ политическому цѣлому. Статистика показываетъ также сложность договоровъ, имѣющихъ силу для каждаго отдѣльнаго государства относительно всѣхъ иностранныхъ державъ и государствъ.— Статистика еще очень молодая наука. Не прошло еще полнаго столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ она отдѣлилась изъ смѣшенія съ государственнымъ правомъ и съ географіею, и заняла мѣсто въ ряду политическихъ наукъ, какъ самостоятельная наука. Она произошла во время матеріалистскаго полицейскаго государства, когда политическая оцѣнка состояла только въ указаніи пространства государствъ, величины народонаселенія, числа солдатъ и количества податей. Мѣсто происхожденія статистики Германія; первый систематическій излагатель ея *Ахенваль* (см.), въ 1749 г. Сначала она ограничивалась простымъ сборомъ цифръ и чиселъ въ формѣ вѣдомостей. Въ новѣйшее время наука все больше и больше переставала быть изложеніемъ одного осязательнаго и подручнаго и становилась изображеніемъ духа современности, чрезъ указаніе органической связи современныхъ дѣятелей въ политическомъ единствѣ государственнаго развитія. Однакожъ, не смотря на столь недавнее обращеніе статистики въ науку, еще въ древнія времена видимъ явное стремленіе нѣкоторыхъ писателей къ понятію и сложенію статистическихъ моментовъ. Изъ Грековъ указать можно на Геродота, Аристотеля, Эратосѳена, Страбона и Павзанія; изъ Римлянъ на Тацита и Плинія-Младшаго. Въ средніе вѣка источникомъ статистики можетъ считаться сочиненіе Энея Сильвія, бывшаго впослѣдствіи папы Пія II, «Descriptio Asiae atque Europae», его же «Germania, Polonia, Lithuania et Prussia», и его же «Cosmographia». Далѣе, предшественниками ученой обработки, въ строгомъ смыслѣ, были: у Итальянцевъ Сансовино-Ботеро, у Французовъ д'Авити, у Нѣмцевъ *Конрингъ* (см.), потомъ Ольденбургеръ, ученикъ Конринга (ум. въ Женевѣ 1678 г.), авторъ «Thesaurus rerum publicarum», 4 т. 1675; I. A. Бозе, (ум. въ Іенѣ 1674 г.), авторъ «Introductio in notitiam rerum publicarum orbis universi», 1676. Гастель, авторъ «De statu publico Europae novissimo», 1675; фонъ-Цехъ, авторъ сочиненія, подъ вымышленнымъ именемъ Франкенберга, «Europäischer Herold», 3 т., 1705; у Голландцевъ—де Люка, авторъ «Descriptio orbis etc.», 1655, и Эбергардъ Отто, авторъ «Primae lineae notitiae Europae rerum publicarum», 1762. Ахенваль, своими лекціями въ Марбургѣ и Геттингенѣ и своимъ сочиненіемъ «Staatsverfassung der europäischen Reiche im Grundrisse», ввелъ статистику въ нѣмецкія

университеты. Съ нимъ началась высшая жизнь и обильнѣйшая разработка этой науки. Съ того времени статистика нашла себѣ развитіе въ усиліяхъ Вальха, Ренгарда, Тозе, *Кроме* (см.), въ собирательскомъ трудолюбіи *Бюшинга* (см.) и въ сочиненіяхъ Шлёцера — въ его журналахъ. По пути, открытому Ахенвалемъ, шли шагами, укрѣпленными временемъ: Мейзель, авторъ «Lehrbuch der Statistik», 1792; Маннертъ, авторъ «Statistik der europäischen Staaten», 2 т. 1808; Мильбиллеръ, авторъ «Handbuch der Statistik der europäischen Staaten», 2 т. 1811; Гассель, авторъ «Lehrbuch der Statistik für die europ. Staaten», 1821; Френцль, авторъ «Statistik», 1838 и Шубертъ, авторъ «Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa», 6 т. 1835—46. Изъ статистическихъ итальянскихъ писателей замѣчательны *Бальби* (см.), Квадри и особенно Мельх. *Джой.* Сравнительную статистику, основанную въ грубомъ первоначальномъ видѣ Бюшингомъ, обработывали Ниманъ, потомъ Биссингеръ, авторъ «Vergleichende Darstellung der Grundmacht aller europ. Staaten», 1823, и Мальхусъ, авторъ «Statistik und Staatenkunde», 1826, и Шнабель, авторъ «Generalstatistik der europ. Staaten», 1833. Изъ Французовъ на этомъ поприщѣ трудились: Шарль *Дюпенъ* (см.) и *Биньонъ* (см.); изъ Итальянцевъ Бальби и Джойя. По табличной, вѣдомостной обработкѣ статистики, которая, конечно, имѣетъ вспомогательное достоинство, трудились Гаспари, Рандель, Бруннъ, Оккертъ, Рёмеръ, Гёстнеръ, также Эрманъ, Гёкъ, *Гассель* (см.) и Сидовъ. Лексикальныя статистическія творенія, которыхъ рядъ начинается Цедлеровымъ «Universal-Lexikon», принесли также несомнѣнную пользу, хотя въ нихъ статистическое содержаніе перемѣшано съ географическимъ, историческимъ и проч. Замѣчательны въ этомъ отношеніи, энциклопедическія сочиненія Ламартиньера, Гюбнера, Егера, Винкопна, Эрмана, Галетти, Штейна, Гасселя, Эрша и Грубера, и «Statistisches Jahrbuch», 2 т., 1845 — 46. К. А. Миллера. Столь же полезныя услуги оказали журналы, посвященные собранію статистическихъ матеріаловъ, Циммермана, Бруна, Кроме и Яупа, Канцлера, Геберлина, Гёка, Поссельта и Мурхарда, Людера, фонъ-Лихтенштерна, Фохта, Фосса, Кайзера, Андре, Берггауза, Людде (Zeitschrift für vergleichende Erdkunde, 1840) и Мальмана (Monatsberichte über die Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde, 7 т., 1839—46); у Французовъ журналы Баллоа, Деферьера и Ферюссака; у Шведовъ — Гроберга де-Гемсоэ (Gråberg de Hemsoe). Швеція была первое европейское государство, гдѣ заведено съ систематической точностью, хотя и въ ограниченномъ видѣ, собраніе статистическихъ извѣстій. Тамъ, еще въ половинѣ XVIII вѣка, учреждено особое вѣдомство, Вѣдомостная Коммиссія, которая каждыя пять лѣтъ издавала отчеты о народонаселеніи государства. Весьма благотворную для развитія статистики дѣятельность выказала берлинская *Статистическая Канцелярія*, по образцу которой учреждены такія же заведенія въ нѣсколькихъ другихъ государствахъ, какъ въ Австріи, въ Баваріи, въ Виртембергѣ и даже въ Неаполѣ. Во многихъ государствахъ есть также *Статистическія общества*, имѣющія цѣлью собирать и обработывать ученымъ образомъ статистическія извѣстія. Въ Россіи статистическіе писатели: Шторхъ, Геймъ, Зябловскій и пр. Русское Географическо-статистическое общество учреждено въ Петербургѣ, въ 1846 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и въ краткое время своего существованія уже обнаружило дѣятельность, примѣчательную во всѣхъ отношеніяхъ. Труды его издаются періодически съ перваго года основанія.

Стахіевъ (Александръ Стахіевичъ), статскій совѣтникъ, въ 1744 году былъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ 1745 году причисленъ къ стокгольмской миссіи; сначала онъ служилъ при Люберасѣ, потомъ при баронѣ Корфѣ, а съ 1748 года при графѣ Панинѣ, коему Стахіевъ обязанъ не только своимъ образованіемъ почасти дипломатической, но и нравственнымъ образованіемъ. Въ 1758 году Стахіевъ имѣлъ уже чинъ статскаго совѣтника и былъ совѣтникомъ посольства въ Стокгольмѣ; потомъ онъ пожалованъ въ президенты, въ каковой должности находился до 1775 года; въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Константинополь. Въ 1778 году въ Константинополѣ произошло волненіе и два матроса дерзнули напасть на русскаго посланника; но Провидѣніе спасло его. Получивъ полное удовлетвореніе, Стахіевъ, въ 1779 году, склонилъ диванъ къ признанію независимости Крыма и избраннаго Дворомъ нашимъ хана, также къ предоставленію Русскимъ свободнаго плаванія по Черному морю — Императрица, зная недостаточное состояніе Стахіева, пожаловала ему за его труды тысячу душъ

крестьянъ и орденъ св. Станислава. Въ Константинополѣ онъ пробылъ шесть лѣтъ и былъ смѣненъ Яковомъ Ивановичемъ Булгаковымъ. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

Стекло (Vitrum)—искуственный продуктъ, получаемый чрезъ сплавливаніе взятыхъ между собою въ различныхъ пропорціяхъ кремнозема, огнепостоянныхъ щелочей и металлическихъ окисей; оно представляется веществомъ прозрачнымъ въ большей части случаевъ, хрупкимъ, плотнымъ, нерастворимымъ въ водѣ, кислотахъ (исключая плавиковой) и жидкихъ щелочахъ; легко плавится при высокой температурѣ. Главные роды стекла: хрусталь,—содержитъ окись свинца, чрезвычайно звученъ, безцвѣтенъ и прозраченъ; зеркальное стекло,—съ тѣми же свойствами, не содержитъ свинца (или весьма мало), и потому плотнѣе; бѣлое стекло, полубѣлое или зеленоватое и зеленое или бутылочное, и наконецъ цвѣтныя стекла. Приготовленіе стекла, или гіалургія, составляетъ часть технической химіи, и эта отрасль ея въ новое время значительно усовершенствована. Способъ приготовленія стекла, по преданію, открытъ Финикіянами; особенно же славился въ древности Сидонъ стеклянною фабрикаціею; оттуда способъ приготовленія стекла перешелъ въ Египетъ, и около половины 1-го вѣка по Р. Х. стеклянные заводы существовали уже и у Римлянъ; римское стекло, по качествамъ своимъ, было даже лучше александрійскаго. Въ новое время по высокой степени совершенства въ приготовленіи стекла, первое мѣсто занимаетъ Англія, за нею слѣдуютъ Богемія и Франція. Россія занимаетъ первое мѣсто въ производствѣ зеркальныхъ стеколъ, за нею уже слѣдуютъ Сѣверо-американскіе штаты. Операціи, употребляемыя при фабрикаціи стекла, состоятъ: въ выборѣ и опредѣленіи относительнаго количества, матеріаловъ; матеріалы измельчаютъ, перемѣшиваютъ, смѣсь кладутъ въ горшки изъ огнепостоянной глины и подвергаютъ накаливанію; масса при этомъ не доводится до совершеннаго расплавливанія, а только размягчается; въ этомъ раскаленномъ состояніи перекладываютъ ее въ горшки, находящіеся въ стеклоплавильной печи, гдѣ она совершенно плавится и очищается; затѣмъ приготовленіе различныхъ вещей производится выдуваніемъ. Искусство шлифовать стекла появилось въ XIII в., когда начали приготоплять очки. Для шлифованія употребляютъ вертикальные круги, вертящіеся съ значительною быстротою; они бываютъ каменные, металлическіе и деревянные и при этомъ употребляется еще самый мелкій порошокъ. Шлифованіе и полированіе большихъ астрономическихъ стеколъ производится особеннымъ образомъ и требуетъ большаго навыка и искусства. Желающему познакомиться съ этимъ предметомъ рекомендуемъ: Прехтеля «Praktische Dioptrik» (Вѣна, 1828).—*Живопись на стеклѣ*—искусство дѣлать различныя цвѣтныя изображенія на стеклѣ химическимъ путемъ, чрезъ расплавливаніе на стеклѣ цвѣтныхъ, веществъ, или цѣлыя изображенія, картины, составлять изъ небольшихъ кусочковъ цвѣтныхъ стеколъ, скрѣпляемыхъ въ такомъ случаѣ свинцомъ; но искусство требуетъ, чтобы эти линіи скрѣпленія цвѣтныхъ стеколъ были незамѣтны; а потому выполненіе изображеній значительнаго размѣра требуетъ большаго навыка и основательнаго познанія стилистики. Изобрѣтеніе живописи на стеклѣ, вѣроятно, совпадаетъ съ мозаическою работою; и по преимуществу оно было въ ходу въ средніе вѣка. Самые древніе памятники живописи на стеклѣ относятся къ X в. и находятся въ баварскомъ монастырѣ Тегернзее; памятниковъ XI и XII вв. найдено чрезвычайно мало; болѣе значительное количество относится къ XIII в. Причина быстраго процвѣтанія живописи на стеклѣ въ этотъ вѣкъ, заключается въ измѣненіи церковной архитектуры. Всѣ церкви XIII в. дѣлались съ небольшими окнами, такъ что внутренность даже церкви недостаточно освѣщалась внѣшнимъ свѣтомъ; но въ XIII в. появляется готическая архитектура, по стилю которой все пространство, гдѣ только не было сводовъ и пилястръ—усѣяно было окнами; другая крайность: во внутренность церкви проходило слишкомъ много свѣта, и потому старались уменьшить его, образуя часть громадныхъ оконъ изъ стеколъ разноцвѣтныхъ, или стеклами, на которыхъ была живопись. Въ XIV и XV вв. живопись на стеклѣ еще болѣе распространилась по Европѣ; превосходные памятники этихъ вѣковъ сохраняются въ многихъ городахъ: Любекѣ, Флоренціи, Мюнстерѣ и по преимуществу въ Германіи. Техническое производство постоянно дѣлало успѣхи; и чѣмъ позднѣе памятники живописи на стеклѣ, тѣмъ болѣе они носятъ на себѣ признаковъ улучшенія. Во время реформаціи, живопись на стеклѣ по преимуществу процвѣтала во Франціи и Нидерландахъ. Впослѣдствіи всѣ художники дали себѣ задачу сблизить между собой въ композиціи и цвѣтахъ живопись на стеклѣ съ живописью масляными красками; но когда увидѣли невозможность, то живопись на стеклѣ

была совершенно почти оставлена; это относится къ XVIII в. Въ XIX в. живопись на стеклѣ снова была возстановлена, и именно въ Германіи, стараніемъ Мона и Вертеля, въ Дрезденѣ, Франка въ Нюрнбергѣ; особенно же она поднялась, когда король Людвигъ баварскій приказалъ украсить въ Регенсбургскомъ соборѣ окошки изъ живописи на стеклѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о живописи на стеклѣ находятся у Шмидтала «Die Glasmalerei der Alten» (Лемго 1826 г.) и у Гессерта «Geschichte der Glasmalerei» (Штуттг., 1839 г.).

Стемпковскій (Иванъ), адъютантъ Ришелье, между прочимъ занимался розысками древностей въ самой Одессѣ. Ему обязаны мы открытіемъ здѣсь древней вазы и монетъ (въ землѣ дома госпожи Нилусъ) и опредѣленіемъ греческаго поселенія, именуемаго у древнихъ географовъ гаванью Истріянъ (Jstriccon Limon), бывшаго на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса. Онъ много трудился и много написалъ о древностяхъ нашего края; но напечаталъ мало. Болѣе извѣстное его сочиненіе, высокаго археологическаго достоинства, есть «Recherches sur la géographie ancienne de la côte du Pont Euxine, etc. S. Petersbourg, 1826, in 8. Онъ также написалъ родъ археологическаго романа, подъ заглавіемъ: *Робинсъ и Пндаръ*, помѣщеннаго въ «Одесскомъ Альманахѣ на 1830 г». Въ немъ практически повѣряются сказанія древнихъ географовъ о здѣшнихъ мѣстахъ. Стемпковскій, назначенный нерчинскимъ градоначальникомъ, оставилъ Одессу въ 1828 г., но занимался дѣятельно древнею исторіею этого края до конца своей жизни. Онъ умеръ въ 1832 году 7 декабря.

Стенгопъ (Stenhope), леди Эстеръ, род. въ 1776 г. Любимая дядею своимъ, Питтомъ, за высокій умъ и обширныя знанія, она удалилась, по смерти его на Востокъ, и жила на Ливанѣ, уважаемая суевѣрными Арабами, какъ существо необыкновенное. Погруженная въ мистицизмъ, умерла въ 1839 году.

Стенографія (отъ греческ. слова steinos и graphê — сокращенное писаніе), искусство посредствомъ особыхъ письменныхъ знаковъ, превращать съ возможной краткостью и скоростью изустный языкъ въ письменный. Стенографія употребляется тогда, когда нужно мгновенно записывать изустныя рѣчи со всѣми подробностями, удерживая ихъ содержаніе въ буквальной точности. Польза этого искусства многоразлична. Передача сказанной рѣчи въ извлеченіи имѣетъ уже тотъ недостатокъ, что не всякій записывающій владѣетъ способностью дѣлать хорошія извлеченія, и что оригинальность формъ рѣчи, даже отдѣльныя слова, употребленныя въ ней, часто бываютъ очень важны для передачи ихъ. Кромѣ того, стенографія представляетъ ученому ту выгоду, что его собственныя мысли намѣчаются быстро, читанное или сказанное усвояется въ самоскорѣйшемъ времени, дѣлаются извлеченія изъ книгъ и чтеній, которыми можно пользоваться только краткое время. Въ Англіи и Франціи, гдѣ публичная рѣчь ввелась въ государственныхъ совѣщаніяхъ, впервые обнаружилась потребность такого скорописнаго искусства, и оно тамъ обработано преимущественно; но въ Германіи оно вошло въ употребленіе гораздо позже. Когда въ Германіи появились телеграфы, скоропечатныя машины, желѣзныя дороги и пароходы, великія средства сбереженія времени, оказалась и необходимость быстраго способа письма, и *Мозенгейль* (см.) первый сдѣлалъ опытъ примѣнить французско-англійскую стенографію къ нѣмецкому языку. За нимъ слѣдовалъ Горстигъ, 1796 и 1797 г., и одинъ безъименный въ Зальцбургѣ, 1808 г. Однако, вскорѣ оказалось, что стенографія не есть *пазиграфія* (см.), и чтобы достигать своей цѣли, должна быть болѣе примѣнена къ особенностямъ языка. Габельсбергеръ, первый стенографъ баварскій, послѣ обнародованія идей Мозенгейля (1819), Лейхтлена (1819) и Новака (1830), въ 1834 и 1839 г., написалъ свое «Anleitung zur deutschen Redezeichenkunst oder Stenographie», гдѣ представилъ приличную систему этого искусства и доказалъ ея пригодность на дѣлѣ собственной, очень многосторонней практикою. Въ Германіи, за очень малыми исключеніями, стенографія ведется по его системѣ и по большей части его учениками. Въ послѣдніе годы увѣнчались очень счастливымъ успѣхомъ усилія Андерса въ Лейпцигѣ: онъ образовалъ многихъ учениковъ и учредилъ стенографическое общество. Замѣчательна также мелкопись Ад. Генце въ Лейпцигѣ: не будучи собственно стенографическимъ письмомъ, она, своими систематически-подобранными, удобопонятными даже профану, сокращеніями, даетъ пишущему возможность быстро полагать на бумагу говоримую рѣчь. Система эта полезна уже потому, что написанное по ней не требуетъ въ типографіи особо ученаго наборщика. Настоящая стенографія основана частью на употребленіи кратчайшихъ и простѣйшихъ письменныхъ знаковъ, нежели какіе употребляются въ обыкновенномъ письмѣ, частью на упрощеніи и

сокращенія данныхъ формъ языка относительно слоговъ, слонъ, даже цѣлыхъ предложеній. Система Габельсбергера имѣетъ нѣсколько преимуществъ предъ англо-французскою, потому что въ ней механическая сторона дѣла играетъ чрезвычайно второстепенную роль, слѣдов. почти совершенно минуетъ наизустное заучиваніе новыхъ письменныхъ знаковъ, а за то даетъ упрощенный письменный языкъ и послѣдовательно развиваетъ его, начиная отъ изобрѣтенія простѣйшихъ письменныхъ знаковъ до самыхъ смѣлыхъ сокращеній въ словесномъ выраженіи. Письменныя начертанія гибки, способны въ писанію въ прямой линіи и допускаютъ такую тѣсную связь между ними, что разомъ произносимые звуки слога обыкновенно могутъ и записываться однимъ почеркомъ пера. Черезъ присвоеніе извѣстныхъ характеристическихъ признаковъ одного звука другому, составляются сложныя гласныя или согласныя. Это не только существенно облегчаетъ цѣлое изложеніе словъ, но и придаетъ письму живость выраженія, отъ которой письмо становится гораздо четче, нежели писанное по простой механической системѣ. Габельсбергеръ издалъ также «Stenographisches Lesebuch», 1838, которая въ Германіи первая книга, печатанная чисто стенографическими знаками, и представляетъ лучшее доказательство послѣдовательности и примѣнимости авторской системы; а вмѣстѣ съ тѣмъ достигаетъ весьма важной и до него еще не доступной цѣли — дать учащемуся чтеніе и источникъ изученія языка новаго для него. Для всей системы важно было введенное Габельсбергеромъ, въ 1839 г., сокращеніе сказуемыхъ; черезъ него, время, потребное для записанія рѣчи, сокращено еще на одну пятую долю; оно относится къ сказуемымъ, заключеннымъ въ глаголѣ и производныхъ отъ него словахъ. Съ постепенной обработкою стенографіи, можетъ быть, изобрѣтутъ общее сокращеніе обыкновеннаго письма, чего, конечно, нельзя не пожелать.

Степановъ (Ануфрій), казакъ, назначенный въ 1653 г. главнымъ начальникомъ надъ 500 человѣкъ, для военныхъ дѣйствій по рѣкѣ Амуру. 18 сентября Степановъ съ устья рѣки Зѣи отправился къ Шингалу, но 30 мая 1654 г., угрожаемый 3,000 Китайцевъ, кромѣ Дучеровъ и Дауровъ, пошелъ вверхъ по Амуру, и укрѣпивъ снова Камарскій острогъ, остановился на зимовку; 13 же марта 1655 г., долженъ былъ выдержать опасную осаду отъ 10,000 Китайцевъ, пришедшихъ къ острогу съ 15 пушками и множествомъ пищалей. По окончаніи осады, послалъ онъ въ Москву ясакъ, собранный имъ во время пребыванія на Амурѣ. Вскорѣ присоединился къ Степанову боярскій сынъ Пущинъ съ 50 казаками, дѣйствовавшій до сихъ поръ противъ Тунгузовъ отдѣльно; и они отправились вмѣстѣ вверхъ по Шингалу и, собравъ большое количество хлѣба, прибыли въ Гилякую землю, гдѣ построили Косогорскій острогъ, и собрали ясаку 120 сороковъ соболей, 8 черныхъ лисицъ и 56 красныхъ. Между тѣмъ продовольствіе на Амурѣ становилось годъ отъ году труднѣе, потому что туземцы оставляли мѣста своего жительства, и вскорѣ Степановъ узналъ, что Дучеры и Дауры переведены, по указу богдыхана, на р. Кургу. Въ 1656 г. 22 іюля, отправленъ съ устья Шингала новый ясакъ и почти въ это же время Степановъ и служащіе съ нимъ казаки почтены царскою милостью за прежнюю службу и поощряемы были и впредь вести себя храбро. Въ 1658 году іюня 30, Китайцы, на 47 бусахъ, достаточно снабженныхъ людьми, пушками и прочимъ оружіемъ, напали на Степанова при устьѣ рѣки Шингала. Степановъ, преодолѣнный превосходнымъ числомъ непріятеля, пропалъ безъ вѣсти съ 270 человѣками. Собраннаго ясаку было съ нимъ 80 сороковъ соболей; которые, со многою другою добычею, достались Китайцамъ.

Степенная книга, сочиненная въ царствованіе Іоанна IV, по мысли и начертанію митрополита Макарія. Это выборъ изъ лѣтописей отъ Рюрика до 1559 года, съ нѣкоторыми прибавленіями, болѣе или менѣе достовѣрными и названа *Степенною*, потому что въ ней означены *степени* или поколѣнія государей (всего ихъ въ ней 17). Лучшій ея списокъ, доведенный до 1620 года, хранится въ александро-невской библіотекѣ. — Татищевъ несправедливо называетъ сочинителемъ Степенной книги митрополита Кипріана.

Стереометрія, см. Геометрія.

Стерлядь (Acipenser Ruthenus, Lin.), рыба изъ породы осетровъ. Кругловатые, бородавчатые, отростками снабженные усики, дѣлаютъ эту породу типомъ особаго подраздѣленія (Sterletae). Хоботъ умеренно-шилообразный составляетъ $1/_{11}$—$1/_{14}$ тѣла и въ 1½ или два раза длиннѣе отверстія рта; у самки длиннѣе. Жучки, съ крюковатымъ окончаніемъ, на спинѣ и бокахъ очень частыя, между ними на тѣлѣ зубчатыя костяныя чешуйки, спина желто-бурая. Длина не превышаетъ 3 фут. Водится въ Каспійскомъ морѣ, Волгѣ и нѣкото-

рыхъ рѣкахъ ея системы, какъ въ Окѣ, Сурѣ и въ Балтійскомъ морѣ; но живетъ и плодится въ озерахъ, куда бываетъ насажена. Въ рѣкахъ доходитъ она гораздо выше, чѣмъ прочія породы: попадается теперь и въ Невѣ. Мясо стерляди нѣжнѣе и вкуснѣе прочихъ рыбъ.

Стернъ (Lawrence Sterne), род. въ 1713 г., извѣстенъ какъ комическій писатель, или лучше, какъ авторъ-буффонъ, роль которого онъ разыгрывалъ, называя себя Іорикомъ, именемъ шута при дворѣ Гамлета. Сочиненіе, прославившее Стерна, было «Tristam Shandy»; въ немъ онъ превосходно выставилъ смѣшную сторону современнаго общества. Умеръ 1768 г.

Стефана святаго, орденъ венгерскій, возобновленный императрицею Маріею-Терезіею въ 1764 году. Знакъ ордена есть венгерскій крестъ на лентѣ вишневаго цвѣта съ зелеными полосками по краямъ; на оборотѣ, въ дубовомъ вѣнкѣ, на бѣломъ фонѣ, написано «Sancto Stephano rege apostolico».

Стефанъ. Имя четырехъ венгерскихъ королей.—*Стефанъ I*, род. въ 979 году, наслѣдовалъ отцу своему Гейзѣ въ 997 году. Онъ распространилъ и велѣлъ проповѣдывать христіанство во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, и раздѣлилъ ихъ на одиннадцать епископствъ. Императоръ Генрихъ II далъ ему титулъ короля въ 1020 году. Онъ отпустилъ подданнымъ ихъ налоги, построилъ богадѣльни, и заботился о пропитаніи бѣдныхъ. Обнародовалъ сборникъ законовъ въ пятидесяти пяти главахъ, и умеръ въ 1038 году. Его королевская корона долго служила для вѣнчанія королей венгерскихъ. Папа Иннокентій XI причелъ его къ лику святыхъ въ 1687 году, и установилъ праздникъ 2 сентября.—*Стефанъ II*, наслѣдовалъ, въ 1114 году, Кардоману, и находился безпрерывно въ войнѣ съ Польшею, Русью, Венеціею и Богеміею. Отрекся отъ престола въ 1132 году и постригся въ монахи.—*Стефанъ III*, наслѣдовалъ Гейзѣ II въ 1161 году. Дяди его, Ладиславъ II и Стефанъ IV овладѣли престоломъ; но первый умеръ въ 1172 году, послѣ полугодоваго царствованія, а второй спустя пять мѣсяцевъ. Стефанъ съ успѣхомъ воевалъ съ Венеціею и съ императоромъ Эммануиломъ, и умеръ въ 1173 году.—*Стефанъ IV* или *V* наслѣдовалъ Белѣ IV въ 1260 году, и успѣшно воевалъ съ Богемцами и Булгарами. Умеръ въ 1271 г.

Стефанъ, король дочанскій, сынъ короля Милютина Уроша, отъ перваго брака. Бывши еще юношею, Стефанъ находился заложникомъ у татарскаго хана Ногая; отбуда онъ, спустя нѣсколько времени, воротился и вступилъ въ супружество съ дочерью короля болгарскаго Смильца и имѣлъ отъ этого брака двухъ сыновей: Стефана, названнаго Душаномъ и Душицу.—По вступленіи въ бракъ, отецъ Стефана далъ ему въ удѣлъ Зетскую область; владычествуя въ ней, онъ, въ 1307 году, по наущенію нѣкоторыхъ совѣтниковъ, вздумалъ возстать противу родителя, за что подвергнулся ужасной казни отъ отца: былъ ослѣпленъ и сосланъ въ заточеніе въ Константинополь. Здѣсь Стефанъ съ твердостью и въ молитвѣ переносилъ свое наказаніе. По истеченіи пяти лѣтъ заточенія, онъ прозрѣлъ. Историки разсказываютъ, что это совершилось въ день памяти св. Николая, во время всенощной; король, Стефанъ никому однако не открылъ о своемъ прозрѣніи и по прежнему ходилъ съ повязкою на глазахъ. По убѣжденію преосвященнаго Даніила и другихъ святителей, наконецъ, въ 1314 г., отецъ Стефана сжалился надъ нимъ и возвратилъ его къ себѣ, гдѣ принялъ съ радостью и слезами; но о прозрѣніи Стефанъ и отцу своему не открылъ. Когда отецъ скончался (въ 1321 г.), тогда Стефанъ сбросилъ съ глазъ повязку, явился своему народу *съ свѣтлыми очами*. По избраніи его въ короли, онъ былъ вѣнчанъ на царство архіепископомъ Никодимомъ и назвался Стефаномъ Урошемъ III.—Братъ его Константинъ, завидуя ему, объявилъ войну; но былъ усмиренъ и погибъ въ сраженіи. Послѣ Константина, возсталъ на него Владиславъ, сынъ Драгутина; но и онъ былъ вскорѣ побѣжденъ. Утвердивъ спокойствіе въ государствѣ, сдѣлавъ разныя приношенія святымъ мѣстамъ и устроивъ серебряный алтарь въ барскомъ храмѣ св. Николая, Стефанъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью воеводы влахо-заплатинскаго, Влайка Бассарабы, и получилъ въ приданое отъ тестя Сѣверинскій банатъ. Въ 1326 году, онъ, помогая тестю, разбилъ Венгровъ, намѣревавшихся овладѣть Валахіею. Послѣ этой войны, въ 1330 г., Михаилъ Страшимиръ, король болгарскій, женатый на сестрѣ Стефана Недѣ, и имѣя отъ нея дѣтей, вздумалъ удалить ее и вступить въ другой бракъ. Стефанъ вступился за сестру, разбилъ Михаила, (который погибъ въ сраженіи), покорилъ Болгарію и посадилъ въ ней королемъ сына сестры Неды, Александра. Еще оставался у Стефана врагъ—греческій импе-

раторъ, который съ Михайломъ болгарскимъ хотѣлъ поднять руку на Уроша; но видя неудачу — остановился; но и его Стефанъ усмирилъ, завладѣвъ многими греческими городами. По уничтоженіи всѣхъ своихъ враговъ, Стефанъ распустилъ войско; наградилъ своихъ вельможъ и принялся за устройство своего государства: онъ въ 1335 г., съ архіепископомъ Даніиломъ, воздвигъ много храмовъ и положилъ основаніе Дедчани. Устроивши все, ему оставалось только умереть спокойно; но до этого судьба его не допустила. На него возсталъ родной сынъ Душанъ, захватилъ его содержалъ въ заключеніи и наконецъ, въ 1336 г., умертвилъ.—Стефанъ проклялъ этого сына и его потомковъ; былъ погребенъ въ Дечанской, имъ созданной, церкви.—Онъ жилъ ровно 60 лѣтъ, а царствовалъ 19 лѣтъ.

Стефанъ Баторій, см. Баторій.

Стефанъ-Венгерскій, историческое имя Яна-Запола, воеводы трансильванскаго, избраннаго въ венгерскіе короли (1526 г.), послѣ Людовика II, одной партіей королевства; тогда какъ другая провозглашала Фердинанда австрійскаго, шурина покойнаго короля. Не имѣя силъ сражаться съ этимъ принцемъ, Стефанъ вступилъ въ союзъ съ Солиманомъ, султаномъ турецкимъ, и осадилъ съ нимъ Вѣну, въ 1529 г. Два претендента долго воевали между собою. Когда Стефанъ ум. въ 1540 г., Елисавета польская, его вдова, продолжала войну за права своего сына Яна-Стефана, провозглашеннаго венгерскимъ королемъ, подъ именемъ Сигизмунда. Въ 1551 г., она уступила королевство Фердинанду I.

Стефанъ Византійскій, греческій географъ и грамматикъ, жившій въ V вѣкѣ, составилъ географическій словарь, называемый «Ethnikà» или «Periploleon». Отъ этого сочиненія уцѣлѣла только одна статья, именно *Додона*. Есть его сокращеніе, дѣланное Ермолаемъ, при императорѣ Юстиніанѣ. — *Стефанъ Азогникъ* сочинилъ *Исторію Арменіи, отъ основанія царства до* 1004 *года*. Ум. въ XI вѣкѣ. *Стефанъ Орпеліанъ*, архіепископъ сіунихскій, родившійся въ XIII вѣкѣ, есть авторъ *Исторіи князей Орпеліановъ, отъ* 1048 *до* 1300 *года*.

Стефанъ Храпъ, епископъ пермскій. Въ первой половинѣ XIV вѣка; вся обширная страна отъ рѣки Двины до хребта Уральскихъ горъ, издревле платила дань Русскимъ. Довольные серебромъ и мѣхами, тамъ собираемыми, они не принуждали жителей къ перемѣнѣ закона. Юный монахъ, сынъ одного устюжскаго церковника, Стефанъ, воспламенился ревностью быть апостоломъ этихъ идолопоклонниковъ; выучился пермскому языку, изобрѣлъ для него новыя, особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на него главныя церковныя книги съ славянскаго; хотѣлъ также узнать языкъ греческій и долго жилъ въ ростовскомъ монастырѣ св. Григорія Богослова, чтобы пользоваться тамошнею славною библіотекою. Приготовивъ себя къ званію народнаго учителя, Стефанъ взялъ благословеніе отъ коломенскаго епископа Герасима, намѣстника митрополіи, и велико-княжескія грамоты для своей безопасности, отправился въ Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно, другіе, въ особенности жрецы, или кудесники пермскіе, неохотно покидали вѣру въ многобожіе. Но Стефанъ, подъ защитою княжескихъ грамотъ, неба и своей кротости, болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ христіанъ до тысячи, онъ построилъ церковь близъ устья рѣки Выми и славилъ Творца вселенной на языкѣ пермскомъ; а жители, самые упорные въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣли на обряды христіанскаго богослуженія, дивясь красотѣ храма. Наконецъ, желая доказать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обратилъ въ пепелъ одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ; кудесники вопили, святой мужъ проповѣдывалъ. Тщетно главный волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защитить свое ученіе: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали ихъ ничтожность. Онъ вызвался пройти невредимъ сквозь огонь и воду, требуя, чтобы и Стефанъ сдѣлалъ тоже. «Я не повелѣваю стихіями, отвѣтствовалъ смиренный инокъ; но Богъ христіанскій великъ: иду съ тобою». Пама думалъ только устрашить его: видя же смѣлость противника, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество истинной вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ Стефана, жители цѣлыми толпами крестились и, вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ: въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и рощахъ; бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полотняныя тонкія пелены, коими ихъ обвивали. Пишутъ, что главными идолами Пермскаго и Обдорскаго народовъ были *Воипѣль* и такъ-называемая *Золотая баба*. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при нихъ училища, чтобы образовать молодыхъ людей для

іерейскаго сана, и поѣхалъ въ Москву просить учрежденія особенной пермской епископіи. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ лично зналъ и любилъ его; митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ епископскаго сана, и этотъ новый святитель, возвратясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя отца Пермянъ: училъ, благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у правительства. Однимъ словомъ, введеніе христіанства въ этихъ мѣстахъ, утвержденнаго одною апостольскою проповѣдью и силою добродѣтели, было счастливою эпохою для обитателей и въ самомъ ихъ гражданскомъ состояніи; народъ, благодарный донынѣ, съ любовью говоритъ тамъ о дѣлахъ своего перваго наставника, описанныхъ инокомъ Епифаніемъ, ученикомъ св. Сергія. Употребивъ всю жизнь на благотвореніе, Стефанъ хотѣлъ закрыть глаза въ Москвѣ, гдѣ и преставился въ 1396 г. Тѣло его погребено въ кремлѣ. — Изъ переводовъ Стефана сохранилось одно переложеніе литургіи Златоустовой. Въ архивахъ бумажныхъ Миллера, № 109, Карамзинъ нашелъ пермскую азбуку, взятую изъ древней рукописи о житіи и дѣлахъ Стефановыхъ. — Отецъ Стефана, прозваннаго *Храпомъ*, назывался Симеономъ; а мать — Маріею. — Онъ ум. въ 1396 г., въ Москвѣ, куда прибылъ по дѣламъ своей епархіи, и погребенъ въ церкви Спаса-на-Бору. Онъ причтенъ къ лику святыхъ и память его празднуется 26 апрѣля.

Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій, до монашества назывался Симеономъ, род. въ 1658 г. въ городѣ Львовѣ; въ «Словарѣ духовныхъ писателей» сказано, что онъ род. въ *Волынскомъ мѣстечкѣ Яворѣ*, отъ благородныхъ родителей, переселившихся потомъ въ Нѣжинъ. Сначала онъ учился въ кіевской академіи; а потомъ въ польскихъ училищахъ. По возвращеніи въ Кіевъ, былъ экзаменованъ, и способностями своими удивилъ экзаменаторовъ, за что и почтенъ ими титломъ лавроноснаго поэта (Poeta laureatus). Принявъ монашескій чинъ, поступилъ въ проповѣдники, въ учители и, наконецъ, въ префекты той самой академіи. Стефанъ произнесъ надгробное похвальное слово боярину Шеину въ Москвѣ, и этимъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго. Государь велѣлъ ему остаться въ столицѣ, и въ томъ же году приказалъ посвятить его изъ игуменовъ Кіево-николаевскаго монастыря прямо въ санъ митрополита рязанскаго. Черезъ два года, ввѣрены были Стефану патріаршія дѣла, съ званіями патріаршаго администратора, экзарха, викарія и блюстителя патріаршаго престола. Въ 1721 г., при открытіи святѣйшаго сунода, онъ былъ пожалованъ президентомъ его и переселился было навсегда въ С.-Петербургъ; но усилившаяся въ немъ отъ каменной болѣзни хирагра и подагра, заставили его просить отпуска въ Москву, гдѣ онъ, 27 ноября 1722 г., и скончался на 65 г. жизни; погребенъ въ соборной церкви Переяславля-Залѣскаго. — Стефанъ Яворскій, при всѣхъ своихъ занятіяхъ дѣлами россійской іерархіи, успѣвалъ заниматься и сочиненіемъ полезныхъ для церкви книгъ; изъ сочиненій его слѣдующія: «Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка», «Камень вѣры православно-каѳолическія восточныя церкви Святыя сынòмъ, на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на востаніе и исправленіе», «Проповѣди догматическія, нравоучительныя и похвальныя на нѣкоторые воскресные дни и праздества святыхъ», числомъ 29, напечатаны въ Москвѣ 1804 г.; въ 1-й части приложено жизнеописаніе, эпитафія и завѣщаніе сочинителя; а въ послѣдней нѣсколько торжественныхъ, панегирическихъ и нравоучительныхъ словъ; элегіи, стихи и другія его сочиненія. Надгробное слово боярину Шеину, было переведено на латинскій и польскій языки. Сверхъ сего, еще остаются въ рукописи: «Разсужденіе о времени пресуществленія евхаристіи и обличеніе Ѳеофану Прокоповичу въ 18 статьяхъ богословіи, преподаванной имъ въ кіевской академіи». Стефанъ имѣлъ большую библіотеку, которую завѣщалъ отдать въ устроенный имъ Благовѣщенскій нѣжинскій монастырь; но въ 1731 г. она была перенесена въ харьковскій коллегіумъ; однакожъ въ нѣжинскомъ монастырѣ остались еще собственноручныя его сочиненія на латинскомъ языкѣ, въ 15 книгахъ.

Стефанъ де Блоа (Etienne de Blois), наслѣдовалъ въ 1135 г. своему дядѣ, Генриху I, королю англійскому. Онъ былъ сынъ Стефана, графа Блоа и Адели, дочери Вильгельма I и сестры Генриха I. Завладѣвъ короною въ ущербъ Матильдѣ, дочери покойнаго короля, онъ утвердилъ независимость Церкви, даровалъ баронамъ право укрѣпляться въ своихъ замкахъ, уничтожилъ датскую подать (Danegeld). Сначала Стефану пришлось воевать съ Давидомъ, королемъ шотландскимъ, который

вступился за права Матильды. Онъ изгналъ изъ Нормандіи и Анжу Матильду и ея мужа, Годфрида Плантагенета (1136 — 1138 г.). Пока Давидъ опустошалъ Англію, Годфридъ воротился въ Нормандію; но былъ оттуда изгнанъ Вильгельмомъ д'Ипрё. Стефанъ, побѣдивъ Давида, заключилъ съ нимъ миръ. Когда война съ Матильдою, поддерживаемая ея братомъ Робертомъ, графомъ Глостерскимъ опять возгорѣлась, Стефанъ былъ взятъ въ плѣнъ, въ 1141 г. и заключенъ въ бристольскую башню. Онъ былъ свергнутъ съ престола, на который возведена Матильда. Междоусобія возобновились, и Вильгельмъ д'Ипрё, взявъ въ плѣнъ Роберта, промѣнялъ его на Стефана. Тогда Стефанъ снова получилъ Англію, а Годфридъ удержалъ Нормандію, Мэнъ, Анжу и Турингію. Матильда, по нѣкоторомъ продолженіи войны, покинула Англію въ 1147 г. Стефанъ былъ принужденъ признать своимъ преемникомъ Генриха II, сына Матильды и Годфрида, и умеръ въ 1154 году.

Стеффенсъ (Генрихъ), философъ, естествоиспытатель, поэтъ и публицистъ. Онъ род. въ 1773 г., въ Норвегіи; въ 1801 г. получилъ мѣсто профессора въ іенскомъ университетѣ и присталъ къ философскому ученію Шеллинга; въ 1804 г. перешелъ профессоромъ въ Галле; въ войну за независимость Германіи, онъ поступилъ въ военную службу, въ которой оставался до взятія Парижа. Съ-тѣхъ-поръ онъ исключительно предался наукамъ и литературѣ и занималъ каѳедру естественной философіи въ разныхъ прусскихъ университетахъ. Первыми его значительными произведеніями были *Естественная Исторія земли* (1801) и «*Ориктогнозія*». Послѣ изданія въ свѣтъ нѣсколькихъ политическихъ и богословскихъ брошюръ, онъ напечаталъ свои трактаты и курсы философскаго естествознанія и естественной философіи, также два философическіе романа: «Walzeth und Leith» (3 vol., 1827) и «Die vier Norweger» (1828). Послѣднимъ произведеніемъ Стеффенса были записки о его жизни, изданныя подъ заглавіемъ: «Was ich erlebte» («Что я пережилъ»).

Стиксъ — рѣка въ аду, получившая названіе отъ нимфы Стиксъ, дочери Океана и Тэтиса, которая вышла за-мужъ за Палласа и имѣла трехъ дочерей: *Побѣду*, *Силу* и *Храбрость*. Виргилій говоритъ, что Стиксъ былъ страшенъ для смертныхъ: съ мыслію о немъ соединялась мысль о будущихъ наказаніяхъ за грѣхи. Клятва во имя Стикса была самою страшною клятвою: Юпитеръ наказывалъ виновнаго, который осмѣливался пить воды Стикса; виновный послѣ того вкушенія впадалъ въ годовую летаргію.

Стиль (sir Richard Steele), англійскій популярный философъ и драматическій писатель, род. въ 1671 г., въ Дублинѣ, учился въ тамошнемъ университетѣ и выступилъ на литературное поприще комедіей: «The Funeral». Подъ вліяніемъ лорда Котса и Аддисона, онъ написалъ комедіи: «The Tender Husband» и «The Lying Lover» (1703—1704), и началъ издавать извѣстные журналы: «The Tatler» (съ Аддисономъ), «The Spectator», «The Guardian», «The Englishman», и др. Министерство наградило Стиля за его усердіе мѣстомъ въ парламентѣ, а въ 1715 г. отправило его коммиссіонеромъ въ Ирландію. Разорившись спекуляціями, Стиль удалился въ Валлисъ, и умеръ тамъ въ 1729 г. Драматическія произведенія его изданы въ двухъ томахъ (Лонд., 1794).

Стиль (Stylus), у древнихъ это была небольшая металлическая иголка, съ одного конца заостренная, а на другомъ оканчивалась сплюснутою головкой. Острымъ концемъ писали на дощечкахъ изъ коры, очень тонкихъ и слегка покрытыхъ воскомъ. Другой же конецъ служилъ для стиранія начертанныхъ буквъ. Говоря о твореніяхъ искусства или ума, этимъ словомъ обозначаютъ тонъ, въ которомъ написано сочиненіе все или только часть его.— Въ хронологіи *старымъ стилемъ* называютъ календарь Юлія Цезаря, а *новымъ*—календарь Григорія XIII. Въ гномоникѣ слово *стиль* обозначаетъ стрѣлку солнечныхъ часовъ.

Стимфалъ (миѳ. и геогр.), озеро въ Аркадіи. По берегамъ рѣки того же имени, вытекавшей изъ него, по баснословнымъ преданіямъ жили хищныя очень большія птицы съ головою, клювомъ и хвостомъ желѣзными, въ безчисленномъ количествѣ. Истребленіе ихъ было однимъ изъ 12 подвиговъ Геркулеса. Думаютъ, что подъ этимъ миѳомъ скрывалась басня, указывающая на разбойниковъ, жившихъ по берегамъ Стимфала, истребленныхъ Геркулесомъ.

Стихометрія Евталія. До половины V столѣтія, слова въ текстѣ св. Писанія были помѣщаемы въ непрерывномъ порядкѣ, безъ всякаго промежутка. Видя неудобство такого способа письма, при которомъ неизбѣжно сліяніе совершенно раздѣльныхъ словъ, александрійскій діаконъ Евталій ввелъ раздѣленіе между словами, принявъ за правило писать вмѣстѣ только тѣ слова, которыя могутъ быть произ-

несены однимъ движеніемъ голоса; а тѣ слова, съ которыхъ начинается измѣненіе въ голосѣ при произношеніи, писать отдѣльно, на особой строкѣ. Въ концѣ VIII вѣка, для сбереженія пергамента, стихометрія Евталія была измѣнена: вмѣсто того, чтобы послѣ нѣсколькихъ словъ, а иногда и одного, за которымъ при чтеніи слѣдуетъ перемѣна въ голосѣ, оставлять пустое мѣсто на строкѣ, — послѣ такихъ словъ стали ставить точку (.) или крестикъ (+).

Стихъ, по-латинѣ versus, отъ слова vertere, оборачивать, значитъ вообще самостоятельную и правильно повторяющуюся линію или строку. Римляне собственно называли этимъ словомъ борозду, проведенную плугомъ. Но въ особенности это названіе значило письменную строку и по преимуществу, въ піитикѣ, строку метрически совокупленныхъ ритмовъ. Такимъ образомъ ритмы составляютъ развитіе стиха въ типѣ и антитипѣ (см. *Ритмъ* и *Строфа*), а *метръ* (см.) или *тактъ* (см.) его мѣру и опредѣленіе. Впрочемъ, въ новѣйшихъ языкахъ, различающихъ типъ и антитипъ не краткостью и долготою, а удареніемъ и безудареніемъ, или высотою и низкостью слоговъ, почти непремѣннымъ условіемъ стиха бываетъ *риема* (см.), созвучіе слоговъ, также *аллитерація* (см.) и *ассонансъ* (см.). Совокупность соединенныхъ такимъ-образомъ стиховъ также называютъ стихомъ, напр. говорятъ стихъ пѣсни, или, впрочемъ, точнѣе, строфа или *стансъ* (см.). Слово *мѣра стиха* также имѣетъ разное значеніе: подъ нимъ разумѣютъ отношеніе арсиса и тезиса, или типа и антитипа; разумѣютъ также главное условіе метрическаго періода, стопу; разумѣютъ, наконецъ, самъ метрическій періодъ. *Стихосложеніе* есть употребленіе этой мѣры. Прежде мѣряли стихи только по стопамъ и оттого впадали въ разныя заблужденія, потому что *стопа* (см.) есть только форма отдѣльнаго момента въ метрическомъ періодѣ, котораго настоящее содержаніе опредѣляется ритмомъ и метромъ (см. *Просодія*). Старинные грамматики, считавшіе стопу за собраніе слоговъ, опредѣляли мѣру по главной стопѣ; но какъ они вообще знали и наблюдали только долготу и краткость, а не продолженіе стопы, то отсюда произошли произвольности и путаницы, возведенныя въ законы стихосложенія и разумѣніе ритма затруднилось и затемнилось. Въ силу преданія, дактилическіе, критскіе, хореямбическіе, іонійскіе, пеоническіе и антиспастическіе стихи мѣряли стопами, такъ что каждая составляла метръ; а анапестическіе, хореическіе и ямбическіе стихи мѣряли *диподіями*. Смотря по тому, содержится ли метрическій періодъ въ стихѣ однажды или нѣсколько разъ, стихъ называется монометръ, диметръ, *триметръ* (см.), *тетраметръ* (см.), *пентаметръ* (см.) или *гекзаметръ* (см.). Но какъ нѣкоторые такты не всегда дѣйствительно полны, то отсюда является раздѣленіе стиховъ на каталектическіе или неполные, и акаталектическіе или полные. Если стихъ оканчивался въ срединѣ періода, то назывался брахи-каталектическимъ или полуполнымъ; если былъ на одинъ слогъ длиннѣе, то назывался гиперкаталектическимъ или излишнеполнымъ (см. *Метрика*). Условія хорошаго стиха—правильность просодіи, ритмической и метрической мѣры и риемы, надлежащее соблюденіе *цезуры* (см.) и благозвучія, или разнообразіе и смѣна гласныхъ въ ясномъ звукѣ слоговъ, съ избѣжаніемъ жесткости и *гіата* (см.). Русскіе стихи, подобно нѣмецкимъ, сначала слагались ритмически, а не метрически, и законъ стихосложенія основывался на повышеніи и пониженіи, условленныхъ *удареніемъ* (см.), независимыхъ отъ риемы и аллитераціи, т. е. на усиленіи и паденіи нѣкоторыхъ слоговъ.

Стовъ (John Stow), Англичанинъ. Въ 1571 г. онъ прибылъ въ Москву по дѣламъ торговымъ, былъ свидѣтелемъ опустошенія этого города буйною толпою Девлета Гирея, и описалъ эту ужасную катастрофу; оригиналъ его сочиненія хранится въ Британскомъ музеумѣ, въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «The Distruction of Moscau by John Stow», 8°. Списокъ съ него находится между рукописями Румянцевскаго музеума.

Сто-дней (Cent jours). Такъ называется послѣдній періодъ царствованія Наполеона, началомъ котораго служитъ 20 марта 1815 года, день, въ который императоръ, возвратясь съ острова Эльбы, завладѣлъ вновь престоломъ; а концомъ 28-ое іюня, когда во второй разъ послѣдовало возстановленіе Бурбоновъ. Промежутокъ времени между этими числами, составляющій 100 дней, ознаменованъ обнародованіемъ прибавочнаго акта къ конституціи имперіи; собраніемъ на майскомъ полѣ и битвою при Ватерлоо. Г. Кошуа-Лемэръ издалъ *письма о ста-дняхъ* (Lettres sur les cent-jours. Paris, 1822 in 8°); есть еще «Мемоары ста-дней» Бенжамена Констана (2-е изд. Парижъ, 1829 г. in 8°).

Стоенскій (Петръ, по-латыни Statorius), одинъ изъ первыхъ польскихъ грамматиковъ,

послѣ Заборовскаго. Родился въ Тіонвилѣ (Thionville), въ тогдашнемъ Люксанбургскомъ герцогствѣ; прибылъ въ Польшу въ царствованіе Августа Ягелловича, который замѣтилъ въ немъ большія дарованія, употреблялъ его посланникомъ къ разнымъ дворамъ. Съ этого времени вмѣсто Статорія онъ сталъ называться *Стоенскимъ*. Былъ протестантскаго исповѣданія и ученикомъ знаменитаго Безы. Самъ Кальвинъ отправилъ его въ Польшу. Умеръ въ 1568 г. Стоенскій трудился вмѣстѣ съ другими надъ переводомъ Библіи на польскій языкъ, которая была издана въ Брестѣ-Литовскомъ, въ 1563 г. иждивеніемъ князя Радзивила Чернаго. Стоенскій оставилъ много теологическихъ и другихъ сочиненій. Замѣчательнѣйшее изъ его сочиненій—*грамматика польскаго языка*, писана по-латыни и издана въ Краковѣ въ 1568 г. подъ заглавіемъ: «Polonicae grammatices institutio, in eorum gratiae qui ejus linguae elegantiam cito et facile adiscere cupiant».

Стоицизмъ, *стоическая философія*, ученіе философа *Зенона* (см.), получившее названіе отъ аѳинской публичной галлереи или *стои*, гдѣ онъ преподавалъ свое ученіе. Зенонъ противоположилъ скептицизму ученіе, основанное на строгихъ нравственныхъ началахъ. За невозможностью теперь отличить то, что принадлежало самому основателю стоической философіи, отъ прибавокъ и измѣненій его учениковъ, излагаемъ вообще главныя черты этой философіи. Зенонъ считалъ философію стремленіемъ и путемъ къ мудрости; самую мудрость познаніемъ человѣческихъ и божескихъ вещей; а приложеніе мудрости къ жизни—добродѣтелью. Главныя части его системы были логика, физика и этика, но цѣлью всей системы служила этика. Логика считалась наукою объ отличительныхъ признакахъ истины и лжи и, такимъ образомъ заключала теорію познанія вмѣстѣ съ грамматикой и реторикой: въ ней стоицизмъ принималъ за основаніе всякаго познанія опытъ. Стоики допускали господствующую силу души; но признаками или критеріями истины у нихъ считались понятныя представленія, т. е. такія, которыя согласуются съ признаками своихъ предметовъ и заключаютъ свободное согласіе ума. Физика Зенона и послѣдователей походила на ученіе Гераклита и допускала умъ (Logos), разлитый по міру, въ которомъ заключался источникъ человѣческихъ обязанностей и устройство нравственнаго свѣта. Вообще древнѣйшіе стоики въ этой части своей философіи, принимали два несотворенныя, вѣчныя, однакожъ тѣлесныя начала всѣхъ вещей: страдательную матерію и дѣйствующее разумѣніе или божество, которое обитаетъ въ матеріи и животворитъ ее. Это божество есть первообразный умъ, эѳирно-огненнаго свойства. Оно создало міръ черезъ раздѣленіе элементовъ изъ матеріи и черезъ образованіе тѣлъ въ органическое цѣлое; оно и правитъ міромъ, но въ дѣйствіяхъ своего промысла ограничено непреложной судьбою или необходимостью естественныхъ законовъ. Вселенная, по мнѣнію Зенона, проникнута, какъ душою, божественнымъ разумомъ, и оттого жива и разумна, но предназначена къ истребленію горѣніемъ, или лучше сказать, къ періодическому разрѣшенію огнемъ. Міровыя тѣла и силы Зенонъ также считаетъ за божественныя, и потому допускаетъ поклоненіе многимъ богамъ и признаетъ ихъ связь съ людьми благотворною для людей. А такъ-какъ стоики называютъ тѣломъ все, что дѣйствуетъ и можетъ страдать или подвергаться чужому дѣйствію, то, по ихъ мнѣнію и душа есть тѣло, именно огненный воздухъ и частица божественнаго огня. Душа человѣческая, по ихъ предположенію, одарена восьмью способностями, пятью чувствами, производительной силой, даромъ слова и разумомъ, но послѣдній, какъ начало дѣятельное, долженъ господствовать надъ всѣмъ существомъ души. По ученію стоической этики, всеобщій разумъ, котораго человѣческій разумъ составляетъ частицу, или натура есть источникъ нравственнаго закона, обязывающаго человѣка стремиться къ божественному совершенству, потому-что только такое стремленіе ведетъ къ гармонической жизни, которая составляетъ истинное блаженство. Потому практическое правило стоиковъ было: «будь согласенъ самъ съ собою, послѣдуй натурѣ, живи по натурѣ», или тоже, другими словами: «живи по законамъ разума, согласнаго съ самимъ собою»,—потому что формулы разныхъ стоиковъ нѣсколько различны. Добродѣтель считалась у стоиковъ верховнымъ благомъ, а порокъ единственнымъ зломъ; всякая же другая вещь безразличною, или допустимою, либо недопустимою только относительно. Стоическая мораль называетъ человѣческіе поступки приличными, когда они имѣютъ разумную причину въ натурѣ дѣйствующаго лица; совершенно умѣстными и, потому, сообразными съ долгомъ, когда они добры сами по себѣ; посредственными или позволенными, когда сами по себѣ они безразличны и только въ извѣстномъ отношеніи бываютъ основательны или допустимы; а преступленi-

ями называютъ ихъ тогда, когда они противорѣчатъ натурѣ дѣйствующаго. Оттого они полагали добродѣтель въ истинной, совершенно независимой отъ награды или наказанія гармоніи человѣка съ самимъ собою, въ гармоніи, которая достигается правильнымъ, моральнымъ сужденіемъ и владычествомъ человѣка надъ впечатлѣніями и страстями. Эта добродѣтель, по ихъ ученію, требуетъ верховнаго внутренняго спокойствія и преобладанія надъ ощущеніями чувственнаго удовольствія или неудовольствія (апатія), дѣлаетъ человѣка хотя чувствительнымъ, но и неуязвимымъ. Такимъ образомъ добродѣтель представлялась имъ преимущественно въ видѣ лишенія и пожертвованія. Согласно такому понятію, они начертали себѣ картину мудреца, котораго свойства изображали въ разныхъ отрывочныхъ изреченіяхъ, напр. «одинъ мудрый богатъ, и пр.». Отъ этой строгости моральнаго ученія, по крайней мѣрѣ у древнѣйшихъ стоиковъ, произошло, что часто называли *стоицизмомъ* вообще всякій строгій моральный образъ мыслей. Зенонъ и его вѣрный ученикъ и преемникъ, *Клеанѳъ* (см.) изъ Асса, управлявшіи стоической школою до осьмидесятилѣтняго возраста, въ глубокой старости сами лишили себя жизни. Отъ Клеанѳа дошелъ до насъ прекрасный гимнъ Зевсу, гдѣ основаніемъ служитъ такое понятіе о божествѣ, которое хотя опирается на пантеистическое ученіе Зенона о разумѣ, проникающемъ натуру. Преемникъ Клеанѳа, *Хризиппъ* (см.) изъ Солъ, обработалъ подробнѣе логику и діалектику; а въ физикѣ доказывалъ, что вліяніе судьбы или необходимаго причиннаго отношенія вещей не устраняетъ ни дѣйствія божественнаго промысла, ни свойства человѣка поступать по разумнымъ побужденіямъ. Въ морали онъ отличалъ естественное право отъ положительнаго, и называлъ первое взаимнымъ отношеніемъ людей, какъ существъ однородныхъ. Важнѣйшими его преемниками были: Зенонъ изъ Тарса, Діогенъ вавилонскій, Антипатръ изъ Тарса или Сидона, противникъ Карнеада, Панэтій родосскій, ученикъ послѣдняго, который жилъ въ Аѳинахъ и въ Римѣ во II стол. до Р. Х. и водился съ знатными Римлянами, каковы Сципіонъ и Лелій. Его этическимъ сочиненіемъ воспользовался Цицеронъ для своего сочиненія «De officiis», и потомъ ученикъ Панэтія, Посидоній изъ сирійской Апамеи. Стоическая философія имѣла весьма большое вліяніе на образованіе римскихъ философовъ, изъ которыхъ Сенека, Эпиктетъ и Маркъ-Аврелій Антонинъ рѣшительно стоики. Но они обработывали только практическую сторону стоицизма и излагали его моральную строгость въ поучительныхъ и назидательныхъ разсужденіяхъ. См. Lipsius, «Manuductio ad stoicam philosophiam», 1606; Tiedemann, «System der stoischen Philosophie», 1776; C. Scioppius, «Elementa stoicae philosophiae moralis», 1606.

Стокгольмъ (Stockholm) — столица Швеціи, красивѣйшій городъ изъ всѣхъ сѣверныхъ городовъ, расположенъ на чрезвычайно живописномъ мѣстѣ, и въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ первое мѣсто между всѣми городами Европы, и развѣ только Константинополь, на этотъ счетъ, можетъ съ нимъ соперничать. Состоитъ изъ 6 главныхъ частей: 1) собственно города, который заложенъ въ 1250 г. и расположенъ на трехъ островахъ (Гелгандсгольмъ, Штадсгольмъ и Риддаргольмъ); въ этой части города замѣчательны: королевскій дворецъ, находящійся въ сѣверной части, расположенный на холмѣ, строился съ 1698—1751 г., по плану знаменитаго Тессина. Этотъ дворецъ носитъ на себѣ самый благородный, чистый характеръ ново-итальянскаго архитектурнаго стиля; здѣсь же находятся: церковь, въ которой погребаются короли Швеціи, начиная съ Карла X, площадь, украшенная статуей Густава Вазы, много превосходныхъ зданій общественныхъ и частныхъ: банкъ, монетный дворъ, почтамтъ и др.; въ самой древней части города улицы узки и кривы; а дома 4-хъ и 5-ти этажные. 2) Норрмальмъ — часть материка, соединяется съ предъидущею частью города, гранитнымъ, превосходнымъ мѣстомъ, длиною болѣе 1,000 ф., мостъ ведетъ прямо на превосходную площадь Густава Адольфа, на западной и восточной сторонѣ которой выстроены два великолѣпныхъ зданія — оперныхъ театра и дворецъ принца Густава; на срединѣ этой площади воздвигнута колонна Густаву II Адольфу; въ Норрмальмѣ живетъ большею частью шведская аристократія и иностранные министры; здѣсь на площади стоитъ гранитная статуя Карла XIII; недалеко-же отсюда воздвигнута великолѣпная церковь св. Іакова; къ сѣверу отъ нея на возвышенномъ мѣстоположеніи построено предмѣстіе города, и здѣсь-же находится обсерваторія, составляющая непослѣднее украшеніе города. 3) Зёдермальмъ — южное предмѣстье города, выстроено на круглыхъ и высокихъ утесахъ, такъ-что строенія этой части города представляются снизу и изъ другихъ предмѣстій не болѣе какъ птичьими гнѣздами; доступъ въ него возможенъ только по одной улицѣ, съ другихъ-же сторонъ въ

него ведутъ круглыя лѣстницы; впрочемъ вершина этой скалистой части города довольно ровна и по средн ея находится небольшое озеро; самый высокій пунктъ занимаетъ здѣсь церковь св. Катерины, и съ колокольни ея глазамъ зрителя представляется восхитительное зрѣлище на окрестности; отсюда видны и лѣса, и горы, и море и плывущіе корабли, и цѣлый городъ, какъ бы плавающій въ водѣ — короче картина не выразимо прекрасная и удивительная; впрочемъ въ этой части города зданія вообще очень не завидны, и даже очень мало хорошихъ; 4) Кастелльгольмъ или Шиффсгольмъ, къ с.-в. состоитъ изъ небольшихъ скалъ и утесовъ, между-ними находятся гавани со множествомъ судовъ. Пятая часть С. — расположена на в. и с.-в. (Дюргерденъ и Ладугердсландъ) — она застроена довольно дурно; здѣсь находятся казармы, гарнизонъ, звѣринецъ, небольшой театръ, площадь, составляющая мѣсто національныхъ игръ народа, который собирается сюда по воскресеніямъ; всѣ зданія здѣсь построены у самаго берега острова, внутренность-же его полна романтической дикости, гдѣ горы, долины и лѣсъ смѣняются одни другими. 5) Конгсгольмъ — съ дурно устроеннымъ, хотя и обширнымъ военнымъ госпиталемъ. Во всемъ городѣ считается до 6,859 домовъ; въ длину онъ простирается на ½ швед. мили, въ окружности имѣетъ до 2 миль; жителей считается до 93,000. Мѣстоположеніе и климатъ нездоровы; Евреевъ считается до 200 чел. Впрочемъ С., находясь по своему положенію между двумя плодородными провинціями и при устьѣ озера, образуетъ важное складочное мѣсто товаровъ; сюда привозятся всѣ иностранные продукты и отсюда уже развозятся по всему государству; изъ С. вывозится также большая часть шведскаго железа въ другія государства, но главное мѣсто торговли деревомъ находится въ Готеборгѣ. С. въ фабричномъ отношеніи составляетъ также самый важный городъ въ государствѣ; въ немъ сосредоточивается производство всѣхъ шелковыхъ, хлопчато-бумажныхъ, табачныхъ, льняныхъ и кожаныхъ издѣлій, но въ выдѣлкѣ сахара и сукна, онъ занимаетъ второе мѣсто. Въ С. находится много школъ и училищъ всякаго рода; многія извѣстныя ученыя шведскія общества, напр. академія изящной литературы, академія наукъ, академія исторіи и древностей, академіи живописи, музыки и многія друг.; замѣчательны также въ С. королевскій музеумъ, гдѣ находится много картинъ и нѣсколько драгоцѣнныхъ древностей; королевская библіотека съ 50,000 том., собранія минераловъ, зоологическій кабинетъ и т. д. Нельзя умолчать о двухъ превосходнѣйшихъ въ своемъ родѣ заведеніяхъ С. — это о гимнастическомъ и для обученія глухонѣмыхъ, первое основано Лингомъ — поэтомъ и отличнымъ фехтовальщикомъ, второе — Боргомъ. Близъ города построена военная академія, гдѣ получаютъ воспитаніе морскіе и пѣхотные офицеры. Окрестности С. — чрезвычайно красивы, и сообщеніе какъ съ ними, такъ и между различными частями города, легко и удобно производятся при посредствѣ многихъ пароходовъ и лодокъ; извощиковъ здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ и они весьма дороги; въ окрестностяхъ находятся еще три королевскихъ увеселительныхъ замка: Гага, съ превосходнымъ паркомъ, Ульрихсдаль, обращенный теперь въ инвалидный домъ и Дроттнинггольмъ, гдѣ много построено лѣтнихъ дачъ; четвертый — Розерсбергъ лежитъ на дорогѣ въ Упсалу.

Столбиковыя (Stylideae, R. Br.), составляютъ семейство двусѣмянодальныхъ чашецвѣтныхъ растеній; состоящее изъ травъ или полукустарниковъ. Столбиковыя растенія по многимъ признакамъ сродны съ колокольчиковыми и гудеиовыми, но рыльце у нихъ безъ чехлика; особенно же они отличаются плотнымъ сростеніемъ нитей тычинокъ между собою и со столбикомъ, такъ-что образуютъ одинъ столбикъ (stylus), отчего и получили свое названіе — столбиковыхъ (stylideae); замѣчательно также, что сросщіяся между собою тычинки и столбикъ, при уколотіи ихъ чѣмъ-нибудь, быстро отклоняются въ сторону. Главнѣйшіе роды этого семейства — столбиковикъ (Stylidium, Sw.), Форстера (Forstera, L.) и другіе; они дико растутъ въ Новой-Голландіи и на другихъ островахъ Тихаго океана.

Столбово, мѣстечко близъ Тихвина, замѣчательное по заключенію мира между Россіею и Швеціею, въ 1617 году.

Столбцы, мѣстечко минскаго уѣзда, лежитъ отъ Минска въ 71½ верстахъ, расположено на правомъ берегу рѣки Нѣмана по ровному мѣстоположенію. Имѣетъ жителей обоего пола до 1,790 душъ, въ томъ числѣ 1,084 Евреевъ. Мѣстечко Столбцы по торговлѣ своей — лучшее изъ мѣстечекъ Минской губерніи; оно имѣетъ пристанѣ и отправляетъ по рѣкѣ Нѣману въ Пруссію разнаго рода хлѣба и прочія здѣшняго края произведенія, на сумму 250,000 руб. сер., а оттуда получаетъ напитки и другіе припасы на 6,000 руб. сер. Здѣсь бываетъ ярмарка 29 іюня.

Столовая гора, нах. на мысѣ Доброй Надежды, на южной оконечности Африки, съ плоскою вершиною въ 3,000 футовъ ширины, ½ часа длины; имѣетъ на вершинѣ большую, довольно пространную пещеру; служитъ для мѣстныхъ жителей предсказаніемъ погоды, именно предвѣщаетъ бурю всякій разъ, когда ея вершина покрывается облаками (*столъ накрытъ*). Горы, къ которыхъ цѣпи она принадлежитъ, состоятъ изъ песчаника, гранита, и глинянаго шифера съ многочисленными конгломератами. Вышина Столовой горы опредѣляется въ 3,353, 3,582, 3,072, 3,500 футовъ. Она состоитъ въ связи съ *Львиной горою, Сахарной головою, горою короля Іакова, Чертовой горою* и *Тигровой горою.*

Столовая гора (Tafelberg), созвѣздіе южнаго полушарія, еще видное на нашемъ горизонтѣ, названо такъ астрономомъ *Ла Кайлемъ* (La Caille), который былъ посыланъ на Мысъ Доброй Надежды въ 1751—54 г., по имени горы находящейся на мысѣ.

Столыпины, русскій дворянскій домъ; многіе изъ этой фамиліи служили въ Россіи въ знатныхъ чинахъ и жалованы были въ 1606 и другихъ годахъ окладами; все это доказывается выписками изъ муромскихъ писцовыхъ книгъ, и жалованною въ 1673 году отъ царя Алексѣя Михайловича на помѣстья грамотою (Общ. Герб. X—31).

Сто могилъ, урочище, на правомъ берегу Буга, или бужскаго лимана, недалеко отъ соединенія его съ лиманомъ днѣпровскимъ, получившее названіе отъ множества находящихся тутъ могилъ. Здѣсь нѣкогда стояла славная Ольвія, построенная, или вѣроятно, возобновленная Милетійцами въ 655 г. послѣ Р. Х. Нынѣ тутъ село Ильинское (Царсутино тожъ), принадлежащее графу Кушелеву-Безбородко.

Стопа, см. **Стопосложеніе**.

Стосъ (Витъ), польскій скульпторъ XV стол., род. въ Краковѣ въ 1447 г., гдѣ жилъ до 1500 г., потомъ переселился въ Нюрнбергъ, гдѣ и умеръ въ 1542 г. Живя въ Польшѣ работалъ для польскаго короля Казимира Ягелловича, и кромѣ скульптуры занимался живописью и рѣзьбою на мѣди. Лучшее его произведеніе —главный алтарь Пресвятыя Богородицы въ Краковѣ, изъ дерева, надъ которымъ онъ трудился въ продолженіе 12 лѣтъ съ 1471 по 1489 г., и который стоилъ до 6,000 нынѣшнихъ руб. сер. Другое его произведеніе—кенотафій или гробница короля Казимира Ягелловича, въ Краковскомъ соборѣ изъ порфира.

Страбонъ, первый географъ древности, и въ отношеніи математики и географіи онъ стоитъ выше своего вѣка. Онъ родился въ *Амазѣ*, въ Каппадокіи, въ 60 г. до Р. Х.; прибывъ въ Александрію, онъ ревностно занялся философіей и усвоилъ понятія стоиковъ и перипатетиковъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ путешествовалъ по Малой-Азіи, Сиріи, Финикіи и Египту. Въ этой странѣ онъ нашелъ друга въ Эліѣ Гилеѣ, впослѣдствіи былъ въ Греціи, Македоніи и наконецъ въ Италіи, кромѣ Галліи Цизальпинской и Лигуріи. Его географическія сочиненія имѣютъ особенную важность, какъ сочиненія очевидца мѣстъ, имъ описываемыхъ. Въ преклонныхъ уже лѣтахъ онъ написалъ: *Географію*, въ 17 книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошло только 7. Кромѣ того, Плутархъ упоминаетъ объ его историческихъ трудахъ, которые, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Лучшіе переводы его сочиненій принадлежали Французамъ.

Страделла (Alessandro Stradella), знаменитый композиторъ и пѣвецъ XVII вѣка, род. въ 1630 г. въ Венеціи. Слава его, какъ пѣвца, велика: онъ однажды своимъ пѣніемъ образумилъ убійцъ. Страделла страстно любилъ Гортензію, уже принадлежавшую по сердцу одному вельможѣ, и не напрасно искалъ ея взаимности: онъ также былъ любимъ Гертензіею, которая вскорѣ бѣжала съ нимъ въ Римъ. Здѣсь, когда Страделла пѣлъ въ церкви св. Іоанна Латранскаго, два бандита, подкупленные прежнимъ любовникомъ Гортензіи, хотѣли убить его, но Страделла побѣдилъ ихъ своимъ обворожительнымъ пѣніемъ и убійцы открылись ему сами. Вскорѣ преслѣдованія начались и со стороны отца Гортензіи; но въ это дѣло вступилась герцогиня піемонтская. Страделла сочетался законнымъ бракомъ съ Гортензіей; но въ самомъ непродолжительномъ времени въ Генуѣ, вмѣстѣ съ нею пораженъ подосланными убійцами. Въ парижской консерваторіи сохранились отрывки его сочиненій.

Стральзундъ, прежняя столица шведской Помераніи; нынѣ главное мѣсто третьей резиденціи въ Помераніи. Изъ зданій этого города замѣчательны: церковь св. Маріи и городская гостинница; ея библіотека довольно богата.—Въ 1768 г. этотъ городъ былъ взятъ, послѣ страшнаго бомбардированія, разрушившаго часть его; потомъ еще разъ былъ взятъ во времена Карла XII. Въ 1817 году онъ отданъ Французамъ, разрушившимъ его укрѣпленія, и съ этихъ-поръ не заслуживаетъ названія укрѣпленнаго города. Въ 1815 г. Стральзундъ уступленъ Пруссіи. Въ Стральзундѣ

дѣйствуетъ еще кодексъ любекскій. Промышленость незначительна: фабрикъ, за исключеніемъ сахарныхъ, почти вовсе нѣтъ. Жителей 18,000. Улицы въ немъ узки; онъ являетъ со стороны моря величественный видъ.

Страсбургъ, главный городъ въ департаментѣ Нижняго Рейна, въ древности «Argentoratum», названный Страсбургомъ отъ Via Strata, отъ чего Нѣмцы произвели «Strasse». Въ немъ весьма много чрезвычайно замѣчательныхъ зданій: каѳедральный соборъ есть одинъ изъ лучшихъ памятниковъ готической архитектуры. Послѣ него поражаютъ вниманіе: церковь св. Ѳомы съ гробницею маршала саксонскаго; церковь св. Стефана, построенная въ византійскомъ вкусѣ; церковь св. Петра-Младшаго; академія; публичная библіотека, одна изъ богатѣйшихъ во Франціи. — Народонаселеніе его простирается до 60,000 чел. Страсбургъ славенъ по своимъ историческимъ воспоминаніямъ.

Стратоника, дочь одного музыканта и любимица Митридита, царя понтійскаго, оставленная этимъ государемъ. Желая отмстить за себя, она отдала Помпею крѣпость *Симфоріумъ*, съ условіемъ пощадить ея сына Ксифареса. Но Митридатъ отмстилъ измѣну ея, повелѣвъ убить сына предъ ея глазами, и запретивъ совершеніе погребальныхъ почестей. Это страшное событіе случилось за 64 года до христіанской эры.

Страховъ (Николай Ивановичъ), былъ весьма извѣстенъ въ свое время повѣстями, романами и другими сочиненіями, въ особенности нѣсколькими сатирами. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманіе его *Петербургскія сумерки*, изданныя 1810 года, *Сатирическій вѣстникъ*, изданный 1795 г., и философское сочиненіе *Разсматриватель жизни и нравовъ*, изданный 1811. Преимущественно же *Исторія состоянія калмыцкаго народа и его законовъ*, изданная 1810 года. Изъ переводовъ его замѣчательны *Ваксфильдскій священникъ* Гольдсмита, изданный 1786 г.

Стрешневъ (Тихонъ Никитичъ), сынъ боярина Никиты Константиновича; въ 1686 г. онъ былъ пожалованъ изъ окольничихъ бояриномъ, пользовался довѣренностью Петра I, и когда государь, въ 1697 году, отправился въ чужіе краи, то правленіе было ввѣрено князю Ромодановскому съ Тихономъ Никитичемъ. Съ 1701 года онъ началъ управлять приказомъ военныхъ дѣлъ, потомъ ему былъ порученъ, сверхъ этой обязанности и разрядный приказъ; въ 1706 г. Стрешневъ былъ въ Кіевѣ для полученія разныхъ приказаній отъ государя по военной части: а въ маѣ слѣдующаго года онъ объявилъ боярамъ волю Петра, чтобы они, вмѣстѣ съ нимъ, дали аудіенцію прибывшему въ Москву изъ Персіи купцу съ грамотою и подарками. При учрежденіи въ 1708 году Московской губерніи, Тихонъ Никитичъ былъ пожалованъ московскимъ губернаторомъ; а въ 1711 сдѣланъ сенаторомъ и произведенъ въ тайные совѣтники; скончался въ С.-Петербургѣ 15 января 1719 года. Петръ Великій, цѣня заслуги и добродѣтели Тихона Никитича, нетолько почтилъ присутствіемъ своимъ его погребеніе, но и шелъ за его гробомъ, въ трауре, до Невскаго монастыря.

Стрига-Оболенскій, князь Иванъ Васильевичъ, бояринъ и воевода. Въ 1446 году онъ содѣйствовалъ низложенію Шемяки; въ 1450 году, въ битвѣ подъ Галичемъ, предводительствовалъ московскими полками и союзными Татарами; въ 1452 году поразилъ единомышленниковъ; усмирилъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Басенкомъ (см.) Новгородцевъ; занялъ Русу; одушевилъ въ храброй оборонѣ 200 ратниковъ при появленіи 5,000 непріятельскаго войска; искусною и меткою стрѣльбою по лошадямъ смялъ ряды ихъ и принудилъ обратиться въ бѣгство. Въ 1460 году князь Оболенскій былъ опредѣленъ во Псковѣ намѣстникомъ; но черезъ нѣкоторое время былъ отозванъ ко двору. Въ царствованіе Іоанна III, Псковитяне просили прислать его къ нимъ опять намѣстникомъ; но государь отвѣчалъ, что онъ нуженъ ему самому для ратнаго дѣла; въ 1462 году былъ возведенъ въ санъ боярина. Въ 1468 году Оболенскій выгналъ изъ Костромской области казанскихъ разбойниковъ; въ 1471 году участвовалъ въ опустошительномъ походѣ противу Новгородцевъ; въ слѣдующемъ году былъ въ походѣ противу хана Ахмата; въ 1477 году участвовалъ въ совершенномъ покореніи Новгорода. Онъ, съ ввѣренною ему дружиною, перешедши по льду озеро Ильмень, занялъ въ одну ночь всѣ новгородскія окрестности; потомъ Іоаннъ употребилъ его въ переговорахъ съ архіепископомъ Ѳеофиломъ и съ знатнѣйшими гражданами, и онъ находился въ числѣ вельможъ, объявившихъ Новгородцамъ, что государь на вѣки забываетъ вины ихъ, если они, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣнятъ ему ни дѣломъ, ни мыслію. Послѣ этого онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Новгорода; отыскалъ тамъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами, и вручилъ ихъ Іоанну. Князь

Ив. Вас. скончался въ Новгородѣ въ 1478 г. и погребенъ въ суздальскомъ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ. Онъ былъ счастливъ въ военныхъ предпріятіяхъ, кромѣ похода въ Казани, совершеннаго неудачно въ 1467 г.

Стримонъ (Strimont), значительная рѣка во Ѳракіи, брала начало въ горахъ Эмаусъ, протекала съ с. на ю., отдѣляла Македонію отъ Ѳракіи, проходила черезъ Гераклею и впадала въ Эгейское море черезъ Стримонскій заливъ. На берегахъ этой рѣки Орфей оплакивалъ Евридику—свою супругу.

Стриттеръ (Іоганъ-Готлибъ, въ Россіи Иванъ Михайловичъ), род. въ Идштейнѣ 1740 года. Первоначальное воспитаніе получилъ въ тамошнихъ училищахъ и въ 1766 г. вызванъ академіею наукъ въ Спб., гдѣ назначенъ корректоромъ и адъюнктомъ; а потомъ, по смерти Миллера, въ 1783 г., хранителемъ московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1793 г. пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ, въ 1797 коллежскимъ, и въ этомъ званіи достигъ до чина стат. сов. (1797) и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. (1785) и 200 душъ крестьянъ (1797). Въ 1787 г. сдѣланъ почетнымъ членомъ академіи наукъ, но въ 1800 уволенъ отъ службы съ пенсіею по 900 руб., и умеръ, въ Москвѣ, въ слѣдующемъ году 19 февраля.—Изъ сочиненій Стриттера остались напечатанными слѣд.: 1) *Записка о народахъ, издревлѣ обитавшихъ при Дунаѣ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ, на Кавказѣ, у Каспійскаго моря и далѣе къ Сѣверу; извлечена изъ византійскихъ писателей*: напечатана на лат. языкѣ съ 1791 по 1779. г. и таже записка въ сокращеніи на нѣмецкомъ, изд. 1774 г. подъ заглавіемъ: *Извѣстія византійскихъ историковъ, объясняющія исторію россійскую древнихъ временъ и переселенія народовъ*»; «*Исторія Россійская*, на нѣмецкомъ языкѣ, доведенная до 1594 г. и изданная въ 1800—1802 г.; 3) *Историческое и географическое описаніе города Пекина*, 1781 г. Кромѣ того, онъ помѣстилъ много статей въ Спб. Нѣмецкомъ журналѣ, въ 1776 по 1782 г., и метеорологическія наблюденія въ Москвѣ отсылалъ въ спб. академію наукъ постоянно до самой смерти, по обязанности корреспондента.

Строгановъ (Александръ Сергѣевичъ), графъ, вступилъ на поприще гражданской дѣятельности въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. По случаю кончины супруга императрицы Маріи-Терезы, графъ А. С. Строгановъ посланъ былъ въ Австрію для изъявленія вдовствующей императрицѣ того участія, которое россійскій дворъ принималъ въ ея горестной потерѣ. Марія-Тереза, въ ознаменованіе благоволенія своего къ посланному, пожаловала ему титулъ графа Нѣмецкой имперіи. Въ первый годъ царствованія императрицы Екатерины II, графъ А. С. пожалованъ былъ въ камергеры Высочайшаго двора; черезъ шесть лѣтъ произведенъ въ тайные, а спустя одиннадцать, въ дѣйствительные тайные совѣтники. Императоръ Павелъ Петровичъ, по вступленіи на престолъ, произвелъ его въ оберъ-камергеры и пожаловалъ ему титулъ графа Россійской имперіи. Кончина графа Александра Сергѣевича послѣдовала при императорѣ Александрѣ Павловичѣ, 27 сентября 1811 г.—Благородная дѣятельность графа Александра Сергѣевича устремлена была преимущественно на распространеніе въ отечествѣ изящной образованности и совершеннѣйшаго вкуса. Роскошный домъ его, построенный на Невскомъ проспектѣ, у полицейскаго моста, по плану графа Растрелли, и заключающій еще донынѣ картинную галлерею, библіотеку и хранилище рѣдкихъ манускриптовъ, былъ въ его время средоточіемъ истиннаго вкуса. Многіе изъ государей западной Европы изъявляли ему письменно знаки своего дружелюбія и вниманія. Какъ президентъ академіи художествъ, Строгановъ, по справедливости, долженъ быть названъ истиннымъ образователемъ и вдохновителемъ тѣхъ знаменитыхъ художниковъ нашихъ, которые явились у насъ во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. При образованіи министерства народнаго просвѣщенія, графъ А. С. Строгановъ назначенъ былъ членомъ главнаго правленія училищъ — и ему же поручалось управленіе С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, во время отсутствія попечителя. Изъ литераторовъ, современныхъ графу А. С. Строганову, конечно, не было ни одного, который бы не пользовался его вниманіемъ, благорасположеніемъ и дружескими пособіями.—Ему мы обязаны незабвеннымъ переводчикомъ Иліады — Гнѣдичемъ, который, прибывши изъ московскаго университета на службу въ С.-Петербургъ, нашелъ себѣ въ графѣ А. С. перваго покровителя. Графъ А. С. Строгановъ два раза былъ женатъ: въ первый разъ на дочери канцлера графа Воронцова; а во второй разъ на княжнѣ Трубецкой, и отъ этого послѣдняго брака имѣлъ единственнаго сына графа Павла Александровича.

Строгановъ, (Аника (Іоанникій) Ѳедоровичъ), потомокъ Спиридона, сынъ Ѳедора Лукича Строганова; онъ обогатился заведеніемъ со-

ляныхъ варницъ и, по сказанію голландскаго ученаго Николая Витсена, *первый* открылъ путь для русской торговли за хребетъ горъ Уральскихъ. Онъ умеръ послѣ 1566 г., послѣ него остались три сына: Яковъ, Григорій и Семенъ Іоанникіевичи Строгановы (см.).

Строгановъ (*Лука Кузмичъ*), по родословной внукъ Спиридона; онъ способствовалъ искупленію великаго князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ казанскихъ улусахъ; изъ судейскаго списка (см. Акты археограф. экспед. 1, 74) видно, что онъ пользовался правомъ оброка съ большей части земли Двинской, принадлежавшей московскимъ государямъ, и при Іоаннѣ III отыскивалъ своего права на двинскихъ боярахъ, которые, по всей вѣроятности, во время новгородскихъ смутъ, присвоили его оброчныя земли, въ числѣ которыхъ были: Колмогоры, Падринъ погостъ, Матигорская лука, Куръ — островъ (родина Ломоносова), Чухчелема, Устъ-островъ, Низовская лука, Соломбалъ, Терпиловъ погостъ, Уна, Нелокса, и многія другія. — У него былъ сынъ Ѳеодоръ, и внукъ Аникій (см.).

Строгановъ (Павелъ Александровичъ), графъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ, и орденовъ св. Александра Невскаго, св. Анны 1 степени съ алмазами, св. Георгія 2 класса, св. Владиміра 2 степени, св. Іоанна Іерусалимскаго и разныхъ иностранныхъ кавалеръ, имѣлъ золотую шпагу съ алмазами и надписью: за храбрость; родился, въ бытность родителей его во Франціи, 1774 года іюня 7. Онъ былъ товарищемъ дѣтства и юности императора Александра. Пяти лѣтъ отъ рожденія былъ корнетомъ въ лейбъ-гвардіи конномъ полку; а четырнадцати переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ поручикомъ; причемъ онъ считался въ званіи адъютанта при князѣ Потемкинѣ. Послѣ смерти его, на 18 году, переименованъ камеръ-юнкеромъ, и въ 1798 году пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Въ 1802 году графъ Павелъ Александровичъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника, званіе сенатора и назначеніе въ товарищи министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ былъ въ числѣ самыхъ близкихъ людей къ императору Александру I-му. Въ 1805 г., участвуя въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ вѣнскимъ, берлинскимъ и лондонскимъ дворами, вмѣстѣ съ императоромъ явился на полѣ битвы, и находился въ аустерлицкомъ сраженіи, послѣ коего онъ ѣздилъ съ важнымъ порученіемъ въ Лондонъ. Въ 1807 году, онъ явился въ дѣйствующую армію простымъ волонтеромъ и поступилъ въ авангардъ атамана Платова. Первое его военное дѣло было набѣгъ на непріятеля черезъ рѣку Алле, отъ Бергфрида, между Гутштадтомъ и Алленштейномъ, и взятіе всего обоза маршала Даву. — По заключеніи тильзитскаго мира, графъ Строгановъ поступилъ въ военную службу съ переименованіемъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ по службѣ съ 1 ноября 1805 года, за участіе его въ аустерлицкомъ сраженіи. Января 27 1808 года онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гренадерскаго полка. — Въ 1808 году, во время финляндской войны, онъ начальствовалъ надъ резервомъ, собраннымъ у Вильманстранта; въ 1809 году находился при занятіи Аландскихъ острововъ; по заключеніи же мира съ Швеціею, графъ Строгановъ отправился въ молдавскую армію. Находился при осадѣ Мачина, при покореніи Кюстенджи и способствовалъ побѣдѣ рассеватской; за сраженіе при Силистріи, онъ получилъ золотую шпагу съ алмазами и надписью за храбрость. Потомъ участвовалъ при осадѣ этой крѣпости и разбитіи турецкаго корпуса, за что получилъ орд. св. Анны 1 степени; за татарицкую битву былъ награжденъ орд. св. Владиміра 2 степени. Въ 1810 г. Строгановъ также принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ съ Турками. По смерти родителя своего, въ 1811 году, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, но семейныя дѣла не надолго отвлекли его съ поля битвы. Весною 1812 года Строгановъ отправился въ армію и принялъ начальство надъ сводною дивизіею, бывшею въ 3 корпусѣ Тучкова. Во время бородинской битвы онъ находился съ 3 корпусомъ на старой смоленской дорогѣ; долго и упорно сражался у деревни Ушицы, и былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Потомъ онъ былъ свидѣтелемъ мало-ярославскаго боя, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Краснымъ и при истребленіи корпуса маршала Нея. — Послѣ красненскаго дѣла, Строгановъ, по растроенному здоровью, долженъ былъ оставить армію и вновь занялъ свой постъ уже предъ кацбахскимъ сраженіемъ; за лейпцигскую битву онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Послѣ чего онъ поступилъ въ армію наслѣднаго принца шведскаго, очищавшую Ганноверъ и назначенную дѣйствовать противъ Датчанъ. Занялъ крѣпость Штаде; участвовалъ въ краонской битвѣ; здѣсь былъ убитъ его сынъ, юноша 19 лѣтъ. Потеря сына сильно разстроила Павла Александровича; онъ участвовалъ еще въ лаонской битвѣ, получилъ, послѣ взятія Парижа, св. Георгія 2 степени, и больной возвратился въ Россію.

По совѣту врачей, весною 1817 года, графъ Павелъ Александровичъ предпринималъ морское путешествіе, но достигнувъ Капенгагена, 10 іюня того же года, онъ скончался на 43 году. Бренные его останки были перевезены въ Россію и 5 іюля преданы землѣ въ Александро-Невской лаврѣ.—Послѣ него осталась супруга, графиня Софія Владиміровна, урожденная княжна Голицина; она скончалась 5 марта 1845 года. Съ графомъ Павломъ Александровичемъ пресѣклось мужское колѣно младшаго рода Строгановыхъ, происшедшаго отъ младшаго сына именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова, барона Сергѣя Григорьевича.

Строгановы (Яковъ и Григорій Іоанникіевичи), сыновья Іоанникія Ѳедоровича, владѣя обширными землями и богатствами въ пермскихъ предѣлахъ, явились въ Москву и донесли Іоанну IV, что въ отчинѣ ихъ, въ Великой Перми, по обѣимъ сторонамъ Камы рѣки отъ Лысвы рѣчки до Чусовой, лежатъ мѣста пустыя, лѣса черныя, рѣки и озера дикія, острова и наволоки необитаемыя, никому неотписанные, ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ купчихъ, ни въ правежныхъ; ни кто тамъ пашни не пахивалъ, дворовъ не ставилъ, пошлинъ въ казну не платилъ, почему они просили у государя это мѣсто, обязываясь построить тамъ городъ, снабдить его оружіемъ и такимъ образомъ беречь свою отчину отъ ногайскихъ людей и другихъ ордъ. Царь, развѣдавъ объ этихъ мѣстахъ и удостовѣрясь, что они дѣйствительно находятся въ такомъ положеніи, какъ говорили Строгановы, грамотою 4 апр. 1558 пожаловалъ Григорію Іоанникіеву пустыя земли по обѣимъ сторонамъ Камы и по впадающимъ въ нее справа и слѣва рѣкамъ до вершинъ ихъ, отъ устья Лысвы до Чусовой, на пространствѣ 146 верстъ по теченію Камы, со всѣми угодьями, съ лѣсомъ, ловлями; дозволилъ поставить городокъ, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и осторожливо, съ пушками и пищалями; разрѣшилъ устроить соляныя варницы и основать слободы, съ правомъ призывать въ нихъ людей неписьменныхъ и не тяглыхъ, исключая воровъ и разбойниковъ; далъ 20 лѣтнюю льготу отъ платежа податей, оброковъ и отъ земскихъ повинностей; сверхъ того, всѣхъ людей, которые поселятся въ слободахъ Строгановыхъ, освободилъ отъ суда и вѣдомства пермскихъ намѣстниковъ, «кому же будетъ дѣло до него, тотъ прежде испроситъ управную грамоту, и тогда Григорій явится въ Москву безприставно (безъ пристава и безъ стражи) на судъ царскій». Грамота эта подписана окольничимъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного и Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Адашевымъ. Григорій Строгановъ не замедлилъ воспользоваться царскою милостью и въ 1558 году построилъ городокъ Канкоръ на правой сторонѣ Камы, при впаденіи въ нее рѣчки Пыскорки (у Карамзина сказано, что Канкоръ основанъ близъ устья Чусовой, на мысѣ Полкорскомъ, гдѣ стоялъ монастырь Всемилостиваго Спаса). Черезъ шесть лѣтъ (1564) онъ испросилъ царское дозволеніе основать другой городокъ, 20 верстами ниже Канкора, также на правой сторонѣ Камы, въ мѣстѣ болѣе обильномъ солянымъ росоломъ, на Орловскомъ волокѣ, противъ Яйвенскаго устья, и назвалъ его Кергеданомъ. Черезъ десять лѣтъ, старшій братъ Яковъ Строгановъ билъ челомъ Іоанну, что на рѣкѣ Чусовой они нашли росолъ, но городка тамъ безъ царскаго вѣдома поставить не смѣютъ. Государь, грамотою 25 марта 1568 года, отдалъ ему во владѣніе всю рѣку Чусовую, отъ устья до вершины, со всѣми впадающими въ нее рѣками и рѣчками, также обѣ стороны Камы ниже Чусовскаго устья до Лаввинскаго бора, на 20 верстъ по ея теченію, на томъ же самомъ основаніи, какъ пожалованъ Григорій Строгановъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что льготное время на свободу отъ податей и повинностей сокращено 10 годами, и сверхъ того, запрещено разработывать руду серебряную, мѣдную или свинцовую, если найдется; о чемъ немедленно извѣщать казначеевъ государевыхъ. Яковъ Строгановъ поставилъ городки и острожки на Чусовой, Сылвѣ, на Яйвѣ, съ скорострѣльнымъ нарядомъ, завелъ ратную дружину, устроилъ слободы (1568 и 1570) и въ самое непродолжительное время населилъ, вмѣстѣ съ братомъ пустыни закамскія, дотолѣ безлюдныя. Они принимали къ себѣ многихъ людей, бездомниковъ, обѣщая богатые плоды трудолюбію и добычу смѣлости; имѣли свое войско, управу, подобно владѣтельнымъ князькамъ; берегли сѣверо-востокъ Россіи и въ 1572 году смирили бунтъ Черемиссовъ, Остяковъ, Башкирцевъ, одержавъ знатную побѣду надъ ихъ соединенными толпами, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ государю. Эти усердные стражи Пермской земли, эти посетители чусовскихъ пустынь, распространивъ предѣлы обитаемости и Московскаго государства до Каменнаго пояса, устремили мысль свою и далѣе. Встревоженный слухомъ о строгановскихъ крѣпостяхъ, Кучюмъ, въ іюлѣ 1573 года, послалъ своего племянника Меметкула (см.) развѣдать о нихъ и,

если можно, истребить всѣ наши заведенія въ окрестностяхъ Камы. Меметкулъ явился съ войскомъ какъ непріятель, умертвилъ и плѣнилъ нѣсколькихъ вѣрныхъ русскихъ Остяковъ; но узнавъ, что въ Чусовскихъ городкахъ довольно и ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Строгановы не смѣли гнаться за разбойниками безъ государева повелѣнія: извѣстили о томъ Іоанна и просили ук.строить крѣпости въ землѣ сибирской, чтобы стѣснить Кучюма въ его собственныхъ владѣніяхъ и навсегда утвердить безопасность нашихъ. Они не просили ни полковъ, ни оружія, ни денегъ, просили единственно жалованной грамоты на непріятельскую землю, и получили. 30 мая 1574 года Іоаннъ далъ имъ эту грамоту, гдѣ сказано, что Яковъ и Григорій Строгановы могутъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучюмомъ для освобожденія первобытныхъ Югорскихъ жителей, нашихъ данниковъ, отъ его ига; могутъ въ возмездіе за ихъ добрую службу выдѣлывать тамъ не только желѣзо, но и мѣдь, олово, свинецъ, сѣру, для опыта, до нѣкотораго времени; могутъ свободно и безпошлинно торговать съ Бухарцами и Киргизами; даровалъ имъ сверхъ сего свободу отъ всякихъ податей и повинностей и право собственнаго суда въ принадлежащей имъ землѣ, по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія, не зависимо отъ пермскихъ намѣстниковъ. Слѣдовательно, Строгановы имѣли законное право идти съ оружіемъ за Каменный-поясъ, но силы, можетъ быть, не отвѣтствовали ревности для такого важнаго предпріятія; они умерли одинъ за другимъ, вскорѣ послѣ полученія царской грамоты на рѣку Тоболъ, между 1574 и 1579 годами. Но отважная мысль ихъ не угасла. Они оставили одного брата Семена Іоанникіевича (см.) и двухъ сыновей Максима Яковлевича и Никиту Григорьевича, которые счастливо исполнили славное намѣреніе, заслуживъ сперва гнѣвъ Іоанновъ; а благодарность его и Россіи—уже послѣ. Карамзинъ, основываясь на Латух. Степен. книгѣ, въ своей исторіи говоритъ о врачѣ Строгановѣ: что Іоаннъ IV, въ знакъ особенной милости, давъ право *именитыхъ* людей — называться полнымъ отечествомъ или *вичемъ*, какъ только знатнѣйшіе государственные сановники именовались въ Латух. книгѣ: «и повелѣлъ того купца назвати выше *Гостя*. И отъ того времени тѣ Строгановы начаша именоватися съ вичемъ именитыми людьми». (См. Карамзина Ист. Госуд. Рос. томъ IX, стр. 210 и пр. 618). — Этотъ врачъ былъ Яковъ Іоанникіевичъ Строгановъ.

Строгановы, именитые люди, бароны и графы. Родословная г. Строгановыхъ начинается отъ жившаго при Дмитріѣ Донскомъ, принявшаго христіанство татарскаго мурзы Спиридона (см.), котораго Татары, плѣнивъ въ битвѣ, *застрогали* до смерти; отчего сынъ его Козьма и былъ названъ *Строгановымъ*; но это извѣстіе, сообщенное впервые голландскимъ ученымъ Витсеномъ (см. Nord en Ost Tartaraye Николая Витсена), повторенное русскими историками и помѣщенное въ родословныхъ Строгановыхъ, подлежитъ, по мнѣнію Н. Г. Устрялова, сомнѣнію (см. «Именитые люди Строгановы» Н. Устрялова 1842 г.); гораздо вѣроятнѣе, по мнѣнію г. Устрялова, другое преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, о происхожденіи Строгановыхъ изъ дома Добрыниныхъ, отъ стародавней фамиліи новгородской. По крайней мѣрѣ достовѣрно то, что въ уѣздахъ Устюжскомъ и Соль Вычегодскомъ, старинныхъ областяхъ новгородскихъ, Строгановы, съ незапамятныхъ временъ, за долго прежде до Іоанна IV, владѣли обширными помѣстьями, который переходили изъ рода въ родъ по праву наслѣдства. — Внукъ Спиридона, Лука Строгановъ (см.), способствовалъ искупленію великаго князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ казанскихъ улусахъ; потомки Спиридона много способствовали къ покоренію Сибири русскому скипетру: неоднократно посылали противу Татаръ и Поляковъ войско и помогали правительству деньгами. — Владѣя впослѣдствіи обширными странами въ пермскихъ предѣлахъ, независимо отъ пермскихъ намѣстниковъ и отъ московскихъ приказовъ; получивъ право строить города, имѣть войско, воевать съ владѣтелями Сибири, вести безпошлинную торговлю, имѣя непосредственнымъ своимъ судіею самаго царя, Строгановы носили особенное званіе, исключительно имъ принадлежавшее, званіе *Именитыхъ людей*; составляли особенное почетное сословіе, для другихъ недоступное, и оттого *особенною* статьею внесены въ соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича (Уложеніе 1649, гл. X, ст. 94); равно и въ другихъ актахъ соборныхъ, когда исчислялись всѣ чины и сословія, Именитые люди Строгановы ни съ кѣмъ не смѣшивались. — Карамзинъ въ своей «Исторіи государства Росс», основываясь на Латух.-Степенной книгѣ, говоритъ, что Іоаннъ IV, *купцу* Строганову, лечившему Годунова, далъ право *именитыхъ*

людей и называться полнымъ отчествомъ, или *вичемъ* (Исторія государства Рос. томъ IX стр. 210 и пр. 618); но по словамъ г. Устрялова, въ актахъ XVI вѣка Строгановы называются просто по имени и фамиліи; именитыми же людьми съ прописаніемъ имени, отчества и фамиліи, они стали называться только въ актахъ XVII вѣка, и именно царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, грамотою, данною 24 марта 1610 г., повелѣлъ, между прочимъ, за важныя заслуги, оказанныя Андреемъ, Никитою, Петромъ и Максимомъ Строгановыми,въ своихъ царскихъ грамотахъ писать ихъ *съ вичемъ*, т. е. по имени и отчеству.—Къ концу XVII столѣтія,домъ Строгановыхъ сосредоточился въ одномъ лицѣ Григорія Дмитріевича, изъ поколѣнія Семена Іоанникіевича (см.); все имѣніе Строгановыхъ перешло ему, и цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали ему въ 1692 г. подтвердительную грамоту на всѣ земли, права и отличія, дарованныя Строгановымъ россійскими государями со временъ Іоанна IV. Григорій Дмитріевичъ былъ послѣднимъ *именитымъ человѣкомъ*; дѣти его Александръ, Николай и Сергѣй, 6 марта 1722 года, были Петромъ I возведены въ *баронское* достоинство. — Баронъ Александръ Сергѣевичъ, 9 Іюня 1761 года, получилъ отъ римскаго императора *графское достоинство*; а 21 апрѣля 1798 г. былъ возведенъ и въ графское достоинство Россійской имперіи (Общ. гербов. I—33 и 34).—Мужское потомство графа Александра Сергѣевича погасло; но баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ, въ 1817 году, вступилъ въ бракъ съ наслѣдницею нераздѣльнаго имѣнія графинею Строгановою и, на основаніи указа, даннаго въ августѣ 1817 года, принялъ титулъ графа (Общ. гербов. II—16). Въ 1826 году 22 августа возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи потомокъ барона Николая Григорьевича, баронъ Григорій Александровичъ Строгановъ (Общ. герб. X—12).—Г.Устряловъ, въ сочиненіи своемъ «Именитые люди Строгановы» пишетъ, что наши исторіографы, а за ними и прочіе писатели впали въ важнѣйшую ошибку, говоря, что Строгановы, до возведенія ихъ въ баронское достоинство, были *купцы*. Прочитавъ всѣ фамильныя бумаги Строгановыхъ, онъ ни въ одной изъ нихъ не встрѣчаетъ наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человѣка; между тѣмъ какъ въ Латух. Степен. книгѣ, гдѣ говорится объ излеченіи Годунова Строгановымъ, именно онъ названъ «Великія Перми купецкаго чина человѣкомъ»; и Іоаннъ IV, награждая Строганова, повелѣлъ назвать «того купца выше *гостя*» (см. **Яковъ и Григорій Іоанникіевичи Строгановы**).—**Строгановы** (Семенъ Іоанникіевичъ, Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ). Обширныя помѣстья Якова и Григорія Іоанникіевичей (см.), послѣ ихъ смерти раздѣлились на три части (вопреки Карамзину, который думаетъ, что Яковъ и Григорій завѣщали все свое богатство меньшему брату Семену Іоанникіевичу): сѣверная, по обѣимъ сторонамъ Камы, отъ Пыскорки до Инвы и Косвы досталась сыну Григорія Іоанникіевича, Никитѣ Григорьевичу; средняя, правая сторона Чусовой, также правая сторона Камы отъ Инвы до Лысвы, сыну Якова Іоанникіевича, Максиму Яковлевичу; южная, лѣвая сторона Чусовой, съ лѣвою же отъ устья ея стороною Камы, меньшему брату, Семену Іоанникіевичу. Неизвѣстно, по завѣщанію ли Якова и Григорія состоялся такой раздѣлъ, или скорѣе, по великодушію сыновей ихъ, единственныхъ по закону наслѣдниковъ отцовскаго имѣнія, и добровольно уступившихъ треть его своему дядѣ. По крайней мѣрѣ достовѣрно, что Семенъ Іоанникіевичъ въ царскомъ жалованьи не участвовалъ и жилъ въ раздорѣ съ старшими братьями, которые даже били челомъ на него самому государю, и жалоба ихъ признана справедливою: царь выдалъ имъ младшаго брата головою, со всѣми животами его, людьми и записьми на принадлежавшую ему часть родовой собственности въ Соль-Вычегодскомъ уѣздѣ (указъ состоялся 29 іюн. 1573 г.). Впрочемъ лѣвая сторона Чусовой утверждена за Семеномъ Іоанникіевичемъ жалованною грамотою Ѳеодора Іоанновича. Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ вмѣстѣ съ богатствомъ наслѣдовали умъ, дѣятельность, обширные замыслы отцовъ, и при содѣйствіи равно предпріимчиваго дяди своего Семена Іоанникіевича, не замедлили русскимъ громомъ огласить страну сибирскую. Услышавъ, какъ буйные, удалые волжскіе атаманы, Ермакъ Тимофѣевичъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ. Никита Палъ и Матвѣй Мещерякъ, ужасаютъ своею дерзостью не только мирныхъ путешественниковъ, но и всѣ окрестные улусы кочевыхъ народовъ, Строгановы предложили симъ пяти храбрецамъ службу честную. 6 апрѣля 1579 г. послали имъ дары и ласковую грамоту, убѣждали ихъ отвергнуть ремесло, недостойное христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами *царя бѣлаго*, искать опасностей не безславныхъ, примириться съ Богомъ и Россіею; притомъ сказали: «имѣемъ крѣпости и земли, но мало дружины: идите къ намъ оборонять Ве-

ликую Пермь и восточный край христіанства.» Ермакъ съ товарищами, обрадованные этимъ предложеніемъ, подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и 21 іюня прибыли къ Строгановымъ «съ радостью и на радость», говоритъ лѣтописецъ, «чего хотѣли одни, что обѣщали другіе, то исполнилось: атаманы стали грудью за область христіанскую; невѣрные трепетали; гдѣ показывались, тамъ и гибли». 22 іюня 1581 г. усердные казаки разбили на голову мурзу Бегулія, дерзнувшаго съ 700 Вогуличей и Остяковъ грабить селенія на Сылоѣ и Чусовой: взяли его въ плѣнъ и смирили Вогуличей. Этотъ успѣхъ былъ началомъ важнѣйшихъ.—Призывая волжскихъ атамановъ, Строгановы имѣли въ виду не одну защиту своихъ городовъ: испытавъ бодрость, мужество и вѣрность казаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность ихъ главнаго вождя, Ермака Тимофѣевича, составили еще особенную дружину изъ русскихъ Татаръ, Литвы, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ, добыли оружія, изготовили всѣ нужные запасы, и объявили походъ, избравъ Ермака воеводою и Сибирь цѣлью похода. Ратниковъ было 840, одушевленныхъ ревностью и весельемъ: кто хотѣлъ чести, кто добычи. Подвигъ этотъ былъ совершенъ Строгановыми безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома государева; ибо они, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ ужъ достаточно этой грамоты для ихъ великаго предпріятія. Не такъ мыслилъ Іоаннъ. Узнавъ о походѣ казаковъ въ Сибирь, о страшномъ опустошеніи на берегахъ Камы, причиненномъ княземъ Пелымскимъ съ Вогуличами, Остяками, сибирскими Татарами и Башкирцами, поставилъ разбой этотъ въ вину Строгановымъ. Онъ писалъ къ нимъ что они, какъ доносилъ ему чердынскій намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы, *самовольно* призвали опальныхъ казаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздраживъ тѣмъ и князя пелымскаго и салтана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. «Приказываю вамъ (писалъ Іоаннъ далѣе) немедленно выслать Ермака съ товарищами въ Пермь и въ Усолье Камское, гдѣ имъ должно *покрыть* вины свои совершеннымъ усмиреніемъ Остяковъ и Вогуличей; а для безопасности вашихъ городковъ, можете оставить казаковъ сто, не болѣе. Если же не исполните нашего указа; если впредь что нибудь случится надъ Пермскою землею отъ пелымскаго князя и сибирскаго салтана, то возложимъ на васъ *большую опалу*; а казаковъ измѣнниковъ велимъ перевѣшать.» Этотъ гнѣвный указъ испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость. Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола, утвердивъ господство Россіи, Ермакъ, въ 1582 году, извѣстилъ Строгановыхъ, что Богъ помогъ ему одолѣть салтана, взять его столицу, землю и царевича; а съ народовъ присягу въ вѣрности. Восхищенные этою вѣстью, Строгановы спѣшили въ Москву, чтобы донести государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россіею: и что они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержать столь обширное завоеваніе. Іоаннъ пожаловалъ Строгановымъ, за службу ихъ и радѣніе, Семену два мѣстечка, большую и малую Соль на Волгѣ; а племянникамъ его Максиму и Никитѣ — право торговать во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно.—Флетчеръ пишетъ, что братья Строгановы славились между *купцами* своимъ богатствомъ; они имѣли до трехъ сотъ тысячъ (около полутора мил. нынѣшнихъ рубл. серебромъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго достоянія; что у нихъ было множество иноземныхъ, нидерландскихъ и другихъ мастеровъ на заводахъ, нѣсколько аптекарей и медиковъ, 10,000 людей вольныхъ, 5000 собственныхъ, крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣлыванія земли отъ Вычегды до предѣловъ Сибири; что они ежегодно платили царю 23,000 рублей пошлины, но что правительство, требуя болѣе и болѣе, то подъ видомъ налога, то подъ видомъ займа, разоряетъ ихъ безъ жалости. — Семенъ Іоанникіевичъ умеръ около 1608 года; у него были сыновья Андрей и Петръ, которые наслѣдовали пожалованныя ему земли и вмѣстѣ съ двоюродными братьями Максимомъ и Никитою Григорьевичами, по примѣру предковъ, оказали немаловажныя услуги отечеству, терзаемому самозванцами (см. *Петръ Семеновичъ Строгановъ*).—Максимъ Яковлевичъ умеръ около 1638 года; у него были два сына, Иванъ и Максимъ; а Никита Григорьевичъ умеръ бездѣтнымъ около 1620 года.

Строевъ (Сергѣй Михайловичъ), членъ археографической коммисіи, обучался въ Москвѣ, гдѣ началъ уже заниматься особенно русскою исторіею. Переѣхавъ въ С.-Петербургъ, Сем. Михайловичъ посвятилъ себя исключительно этимъ занятіямъ, бывши удостоенъ званія члена археографической коммисіи; въ 1837 г. пре-

поручено ему было осмотрѣть русскіе и славянскіе памятники въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ. Онъ приступилъ къ дѣлу ревностно: началъ съ Гамбурга, потомъ посѣтилъ Реймсъ, Парижъ, Берлинъ, Дрезденъ, Прагу, Вѣну, Зальцбургъ, Инспрукъ, Мюнхенъ, Швейцарію, Мангеймъ, Франкфуртъ, Вольфенбиттель, Кенигсбергъ, и возвратился черезъ 16 мѣсяцевъ, съ множествомъ любопытныхъ замѣчаній, въ сентябрѣ 1838 года. Составленное имъ описаніе славянскихъ рукописей, между которыми самое любопытное есть Реймское Евангеліе, изданное въ 1841 году братомъ автора, П. М. Строевымъ. С. М. Строевъ скончался злой чахоткою въ Москвѣ, на 25 г. отъ роду (1840 мая 21), на другой день по полученіи извѣстія о половинной демидовской преміи, которою увѣнчано его сочиненіе.

Строусъ (Struthio, Linn.) имѣетъ крылья, покрытыя большими, мягкими и гибкими перьями, бородки которыхъ не сцѣпляются вмѣстѣ, какъ у большей части птицъ. Клювъ ихъ плоскій и на концѣ тупой; языкъ короткій и округленный, по видимому неспособный обнаруживать чувство вкуса; зобъ огромный; кишки обширныя и снабженныя длинными непроходными прибавками. Питается травою; въ полуденной Африкѣ часто водится стадами, и бываетъ столь прожорливъ, что проглатываетъ безъ разбора все, что ему попадется, даже вещества самыя твердыя, которыя вовсе не могутъ служить пищею, напр. камни, монеты, куски желѣза, стекло и т. п. Конечная часть кишечнаго канала его представляетъ замѣчательную особенность: она образуетъ обширную полость, въ которой моча накопляется, какъ въ пузырѣ. Этого органа мы не находимъ у другихъ птицъ; слѣдовательно одинъ только строусъ испускаетъ мочу. Онъ бѣгаетъ такъ быстро, что лучшія лошади не могутъ догнать его, и въ ногахъ имѣетъ такую силу, что однимъ толчкомъ можетъ далеко отбросить довольно тяжелый камень. На бѣгу распускаетъ крылья, и употребляетъ ихъ, вмѣсто парусовъ, при попутномъ вѣтрѣ. Впрочемъ, строусъ глупъ, не имѣетъ ничего замѣчательнаго въ своемъ инстинктѣ, кромѣ, можетъ быть, способа нести яйцы. Извѣстны двѣ породы строуса: одинъ принадлежитъ Старому свѣту, и отличается тѣмъ, что имѣетъ только два пальца, изъ которыхъ наружный коротокъ и безъ ногтя, — у другаго находятся три толстыхъ пальца; этотъ водится въ Америкѣ и многими натуралистами признается за особенный родъ. *Африканскій строусъ* (Struthio camelus, Linn.), больше всѣхъ птицъ; ростъ его простирается отъ семи до осми футовъ; самецъ обыкновенно красиваго чернаго цвѣта, смѣшаннаго съ бѣлымъ; большія перья крыльевъ и хвоста бѣлыя; самка же, вмѣсто чернаго, имѣетъ цвѣтъ однообразно-сѣрый. Водится стадами въ песчаныхъ степяхъ Аравіи и всей Африки. Яйцы его очень велики, и вѣсятъ до трехъ фунтовъ; впрочемъ самка несетъ ихъ довольно много; она не вьетъ гнѣзда, но кладетъ ихъ на землѣ въ ямѣ, и увѣряютъ, что въ жаркомъ поясѣ она сама не насиживаетъ, но предоставляетъ это теплотѣ солнечныхъ лучей. Въ странахъ же не слишкомъ жаркихъ, она сама ихъ насиживаетъ и даже, кажется, что часто нѣсколько самокъ складываютъ свои яйца въ одну яму, и садятся на нихъ попеременно. Вообще около строусовыхъ гнѣздъ находятъ по нѣскольку яицъ безплодныхъ, и увѣряютъ, что эти яйцы служатъ кормомъ для птенцовъ, которые должны вылупиться. Самцы также, какъ и самки, занимаются насиживаніемъ яицъ и, повидимому, бываютъ иногда однобрачными; а иногда многобрачными. Эта порода строусовъ доставляетъ тѣ прекрасныя, широкія и волнистыя перья, которыя употребляются для дамскихъ головныхъ уборовъ. *Американскій строусъ* (Struthio Rhea, Linn) такъ мало имѣетъ сходства съ предъидущимъ, что многіе орнитологи принимаютъ его за особенный родъ; ростомъ онъ въ половину меньше африканскаго; цвѣтъ на немъ сѣроватый; главная же отличительная черта его, — число пальцевъ, которыхъ три, и всѣ они снабжены ногтями. Водится въ южной Америкѣ, и живетъ по-парно, или небольшими стаями, въ открытыхъ равнинахъ; бѣгаетъ чрезвычайно быстро, и сверхъ того, хорошо плаваетъ. Нравъ его очень сходенъ съ нравомъ африканскаго строуса, но перья его гораздо хуже перьевъ сего послѣдняго и употребляются только на метелки.

Строфа, см. Стопосложеніе.

Струве (Василій Яковлевичъ), дѣйствит. статскій совѣтникъ, членъ с.п.-бургской академіи наукъ по классу астрономіи, директоръ главной русской обсерваторіи на Пулковой горѣ, подъ Петербургомъ; — безспорно одинъ изъ лучшихъ и дѣятельнѣйшихъ современныхъ астрономовъ. Уже въ 1814 г., будучи директоромъ дерптской обсерваторіи, онъ началъ сперва только съ помощью меридіаннаго круга и пятифутоваго доллонда осмотръ неба, котораго результаты изложилъ въ своемъ каталогѣ двойныхъ звѣзд (Catalogus stellarum duplicium, 1820 г.), гдѣ исчислилъ 795 *двойныхъ звѣздъ* (см.), по большей части извѣстныхъ

уже прежде. Когда дерптская обсерваторія въ 1824 г. пріобрѣла 13-футовый параллактически поставленный Фраунгоферовъ телескопъ, Струве началъ осмотръ всего звѣзднаго неба, видимаго въ Дерптѣ. Результаты этого труда онъ изложилъ въ сочиненіи «Catalogus novus stellarum duplicium et multiplicium», 1827 г. О результатахъ измѣреній открытыхъ двойныхъ звѣздъ онъ известилъ ученый міръ въ третьемъ своемъ славномъ сочиненіи «Stellarum duplicium mensurae micrometricae», 1837 г. Послѣ того, въ 1839 г., ему поручено управленіе Пулковской обсерваторіей. Тутъ онъ положилъ основаніе своей громкой славѣ операціями, которыя распространилъ сначала на остъ-зейскія губерніи и къ сѣверу до острова Гохланда. Измѣренію посвятилъ онъ цѣлыхъ десять лѣтъ и представилъ результаты своего труда, обще съ сотрудниками экспедиціи, изложилъ подробно въ сочиненіи «Beschreibung der von der Universität zu Dorpat veranstalteten Breitengradmessung in den Ost-see-provinzen Russlands, ausgeführt in den J. 1821—31» 2 т. При Императорѣ Николаѣ I было рѣшено продолжать градусное измѣреніе еще далѣе къ сѣверу, и исполнителемъ дѣла избранъ опять Струве. Измѣренія начались въ 1830 г. и продолжались до конца 1835 г, такъ далеко на сѣверъ, что непрерывная цѣпь 50 треугольниковъ соединила островъ Гохландъ на Финскомъ заливѣ съ Кивесварою къ сѣверу отъ Кайяны, подъ 64½° шир. Впослѣдствіи другія лица продолжили эти труды еще далѣе и присоединили ихъ съ одной стороны къ лапландскому градусному измѣренію, исполненному стокгольмской академіей; а съ другой къ балтійскому генералъ-лейтенанта *Шуберта* (см.), къ прусскому профессора Бесселя, и къ измѣренію, произведенному по порученію датскаго правительства. Такимъ образомъ получено величавое хронометрическое соединеніе Петербурга съ Торнео и Стокгольмомъ, равно и съ Дерптомъ, Ригою, Кенигсбергомъ, Берлиномъ, Альтоною, до Гринвича. Особенно важную заслугу оказалъ Струве еще въ 1836 г., тѣмъ, что по представленію его и старшаго Паррота, вслѣдствіе приглашенія, сдѣланнаго нашей академіей еще въ 1829 г., три бывшихъ ученика Алекс. Гумбольдта, Г. Фуссъ, Саблеръ и Савичъ, были отправлены для точнѣйшаго изслѣдованія разности въ уровняхъ Чернаго и Каспійскаго морей. Эта экспедиція представила давно-угадыванный результатъ, значительно разнящійся съ Энгельгардтовой и Парротовой нивеллировкою, именно что разность уровней морей не простирается и до 100 фут., между тѣмъ какъ Парротъ, въ 1811 г., показывалъ ее въ 300 фут. Струве также былъ виновникомъ астрономическо - географической экспедиціи, которая въ 1842 г. послѣдовала по поводу полнаго солнечнаго затмѣнія 8 іюля, видимаго въ Россіи на большомъ разстояніи земли. Въ этой экспедиціи участвовалъ самъ Струве, сынъ его Оттонъ Васильевичъ, адъюнктъ главной Пулковской обсерваторіи, и астрономы Перевощиковъ изъ Москвы, Ѳедоровъ изъ Кіева, Славинскій изъ Вильны, Кнорръ изъ Казани и проч., которые частью наблюдали теченіе знаменитаго затмѣнія, частью опредѣляли географически много точекъ, черезъ которыя каждый проѣзжалъ въ своемъ путешествіи. Ихъ трудамъ, особенно же ученому такту и постоянно поощрительной дѣятельности Струве наука обязана, кромѣ точнаго описанія такого рѣдкаго небеснаго явленія со всѣми сопровождавшими его феноменами, также опредѣленіями широты и долготы въ Новгородѣ, Москвѣ, Рязани, Курскѣ, Липецкѣ, Пензѣ, Воронежѣ, Дубнѣ, Тулѣ и Черниговѣ. Сочиненія Струве, кромѣ упомянутыхъ: «Observationes astronomicae», 7 т., 1821—38; «Astronomische Beobachtungen», 3 т., 1821—24; «Ueber die Nebelsterne», 1827; «Ueber Doppelsterne», 1837; «Description de l'observatoire astronomique central de Poulkowa», 1845, съ атласомъ, долженствующее служить введеніемъ къ сочиненію: «Annales de l'observatoire—central. Expédition chronométrique exécutée par ordre de sa Majesté l'Empereur Nicolas I, 1844, 4°.

Струэнзе (Іоаннъ-Фридрихъ), графъ; род. 1737 г. въ Галлѣ; рано обнаружилъ высокіе таланты, и получилъ степень доктора медицины. Въ 1768 г. Струэнзе сдѣланъ медикомъ короля датскаго и сопровождалъ своего государя во всѣхъ его путешествіяхъ по Германіи, Франціи и Англіи. Вскорѣ онъ вошелъ въ полную довѣренность Христіана VII, вытѣснилъ всѣхъ своихъ совмѣстниковъ, и сталъ заботиться о преобразованіи администраціи. Для поправленія финансовъ, онъ ввелъ новую систему политической экономіи. Вскорѣ его власть еще болѣе возрасла: король назвалъ его министромъ кабинета и облекъ его властью разсылать приказанія королевскія по всѣмъ частямъ государства безъ подписи самаго короля. Враги Струэнзе рѣшились низвести его; и въ 1772 г. жители Копенгагена съ удивленіемъ услышали о заключеніи его въ тюрьму вмѣстѣ съ графомъ Брандтомъ. Лишенный графства и всѣхъ достоинствъ, онъ преданъ суду, гдѣ засѣдали его лютые враги, и былъ возведенъ на эшафотъ и погибъ лютою смертью

Стрѣлецкій—Приказъ, одно изъ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣстъ въ до-Петровскомъ управленіи нашего отечества, объемъ завѣдыванія котораго не былъ постоянно одинаковъ. Въ первый разъ имя *Стрѣлецкой избы*, равнозначущее съ словами: Стрѣлецкій приказъ, встрѣчается въ царствованіе Іоанна Грознаго (Вивл. XIII, 442; XIV, 349; Карамз. 2 изд. IX, 444, прим. 370 и и 516). Названіе собственно Стрѣлецкаго приказа въ первый разъ мы находимъ въ актѣ 1601 г. (Акт. археогр. эксп. II № 20). Въ 1682 г. этотъ приказъ повелѣно именовать приказомъ Надворной пѣхоты; но въ томъ же году снова отдано ему прежнее наименованіе (П. С. З. № 975). Первоначально предметомъ Стрѣлецкаго приказа было завѣдываніе стрѣльцовъ, какъ московскихъ, такъ и городовыхъ (Котош. VII, 5; Акт. арх. эксп. III, №№ 34, 148 и 199), но мало помалу стрѣльцы вышли изъ вѣдомства Стрѣлецкаго приказа и отошли въ завѣдываніе другихъ приказовъ. Въ 1680 г. стрѣльцовъ многихъ городовъ повелѣно было вѣдать въ Разрядѣ (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 844, п. 6 и 8). Тогда же повелѣно было генераловъ, московскихъ выборныхъ полковъ, Шепелева и Кроткова, и всѣхъ людей, служащихъ въ этихъ полкахъ, вѣдать, вмѣсто Стрѣлецкаго приказа, въ Иноземномъ приказѣ (id. п. 7). Послѣ этого въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа оставались, кажется, одни только Стрѣльцы московскіе. Въ 1681 г. повелѣно было отдать въ него дѣла Ямскаго приказа (Вивліо. XX. Прик.). Кажется, въ 1683 г., поручено ему было имѣть наблюденіе за благочиніемъ не только въ Москвѣ, но и въ городахъ (Акт. арх. э. IV, 280). Петръ Великій далъ этому приказу другое образованіе.—Въ 1699 г. были переданы въ Стрѣлецкій приказъ дѣла изъ земскаго приказа (П. С. З. № 1713), а въ 1701 г. его переименовали (id. № 1859) *Приказомъ земскихъ дѣлъ* (см.). Обыкновенно въ этомъ приказѣ начальствовали бояре, воеводы полковъ. См. также Военныхъ дѣлъ приказъ, Иноземный приказъ, Рейтарскій приказъ, Военная коллегія.

Стрѣльна. Петръ Великій, плѣнясь великолѣпіемъ Версальскаго дворца, вознамѣрился воздвигнуть наподобіе его замокъ въ окрестностяхъ С. Петербурга. Для этого предпріятія было избрано мѣсто по рижской дорогѣ, въ 17 верст. отъ столицы, при рѣкѣ *Стрѣлкѣ*. Въ 1711 г. тамъ уже былъ построенъ дворецъ и проведены 3 канала. Потомъ державный строитель обратилъ вниманіе на сады и окрестности Стрѣльны, и собственными руками насадилъ островъ, образуемый среднимъ каналомъ при впаденіи въ заливъ, смолистыми соснами, сѣмена которыхъ привезъ изъ окрестностей Тюрингена. Въ память этого островъ названъ Петровскимъ. Работы уже подходили къ концу, какъ фельдмаршалъ Минихъ, исполнявшій при Петрѣ Великомъ должность инженера, представилъ монарху о выгоднѣйшемъ для этого мѣстоположеніи *Петергофа*. Петръ, уваживъ преимущества Петергофа, обратилъ на него все свое вниманіе, а *Стрѣльну*, 1722 г. 22 янв., подарилъ дочери своей вел. кн. Елисаветѣ Петровнѣ, въ день сговора ея за герцога голстинскаго; но она никогда не жила въ ней. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны дворецъ сгорѣлъ. По вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны, онъ былъ снова построенъ. но придѣланные къ нему два флигеля не были докончены по причинѣ семилѣтней войны. Въ такомъ положеніи оставалась *Стрѣльна* въ послѣдніе годы жизни императрицы Елисаветы Петровны и во все царствованіе Екатерины II. Въ іюлѣ 1797 г. императоръ Павелъ I подарилъ Стрѣльну великому князю цесаревичу Константину Павловичу. Его высочество поручилъ возобновленіе *Стрѣльны* и управленіе ею коллежск. сов. Энгельману. *Стрѣльна* не только получила первобытную красоту свою, но и во многихъ отношеніяхъ можетъ почесться теперь однимъ изъ прекраснѣйшихъ загородныхъ замковъ.—Въ 1803 г. сгорѣлъ флигель, отдѣланный для жительства цесаревича, и съ нимъ вмѣстѣ весь дворецъ. Въ 1804 г. весь дворецъ, по высочайшему указу, выстроенъ и прилично меблированъ. Деревянная придворная церковь построена Петромъ Великимъ; въ ней сохраняется тотъ самый придѣлъ, въ которомъ вѣнчался монархъ этотъ съ Екатериною, въ 1707 г., 20 нояб., въ Екатерингофѣ, и который оттуда перенесенъ сюда по его повелѣнію.—Въ 1807 г. въ *Стрѣльнѣ* построены: большая госпиталь и 6 казармъ для 6 эскадроновъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка.—Въ 1810 г. на берегу Стрѣлки выстроено было 8 дворовъ для колонистовъ, а въ 1812 еще 20 такихъ же съ церковью.

Стрѣльцы,—особый родъ войска, существовавшаго въ Россіи. Учрежденіе стрѣлецкихъ приказовъ или полковъ относится ко временамъ царя Іоанна IV Они жили въ своей Стрѣлецкой слободѣ, за Москвою рѣкою противъ Крымгорода. Полки ихъ состояли изъ 1000 и болѣе человѣкъ, называясь

приказами; они управлялись: головами, потомъ полковниками, полуголовами, сотниками, пятидесятниками и приставами. Стрѣлецкій приказъ завѣдывалъ всѣми стрѣльцами московскими и другихъ городовъ. Въ Стрѣлецкой слободѣ при каждомъ приказѣ находились съѣзжія избы, или полковые дворы. Стрѣльцы исправляли въ мирное время городскіе караулы, а въ военное время составляли готовую рать противъ непріятеля. Вооруженіе стрѣльцовъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей, саблей, копій и паловъ. Стрѣлецкое знамя и ихъ оружіе доселѣ сохраняются въ с. петербургскомъ арсеналѣ. При началѣ польской войны, царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ до 40,000 стрѣльцовъ, или 80 приказовъ. Въ 1682 году, предъ началомъ бунта, возвратилось въ Москву изъ чигиринскаго похода 22,000 стрѣльцовъ. Графъ Матвѣевъ насчитываетъ стрѣльцовъ, дѣйствовавшихъ во время бунта, только 9 полковъ, или 14,198; показаніе Матвѣева можно считать невѣрнымъ въ сравненіи съ числомъ 9 полковниковъ. Бергъ обвинялъ въ этой невѣрности, вмѣсто Матвѣева, — Медвѣдева.—

Стрѣльцы. — Такъ назывались въ Малороссіи казаки, находившіеся въ службѣ при гетманѣ. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы стрѣлять для гетмана звѣрей и сопровождать его на охоту. Они назначались сотниками по требованію гетмана и освобождались отъ военной службы. Въ Малороссіи, вмѣстѣ съ бобровниками и пташниками, ихъ было нѣсколько тысячъ дворовъ. Послѣ гр. Разумовскаго, по уничтоженіи званія гетмановъ, они начали платить въ скарбъ подать.

Студеница, *Лавра Студеницка,* монастырь въ Сербіи, на рѣкѣ Студеницѣ, основанъ королемъ сербскимъ Стефаномъ I Неманичемъ (1165—1195); въ немъ погребены короли сербскіе изъ дома Неманича.

Ступинъ (Александръ Васильевичъ), род. 13 фев. 1776 г. и происходилъ изъ бѣдной мѣщанской фамиліи города Арзамаса. Получивъ полезное домашнее образованіе, онъ сѣлъ въ мелочную лавку сидѣльцемъ; но природная страсть къ живописи влекла его на другое поприще. Въ 1787 г. онъ поступилъ въ ученье къ сосѣду-маляру, въ свободное время посѣщая уѣздное училище. До 14 лѣтъ занимался вмѣстѣ съ учителемъ иконописью и расписываніемъ иконостасовъ, но потомъ началъ, уже отъ себя, брать работу, съ трудомъ поддерживая свое существованіе. Замѣченный мѣстнымъ начальствомъ, онъ освобожденъ былъ отъ исполненія общественныхъ должностей, но неполученіе заработанныхъ денегъ и другія невзгоды, преслѣдуя на каждомъ шагу, мѣшали развитію его природныхъ дарованій, даже и въ то время, какъ онъ поступилъ на службу писцомъ. Усердно посѣщая семинарію, Ступинъ черезъ полтора года вышелъ въ отставку и занимаясь нѣкоторое время малярнымъ мастерствомъ на родинѣ, въ 1800 г. явился въ Петербургъ. Здѣсь, при посредствѣ профессора Егорова, поступилъ въ академію художествъ, и съ любовію и ревностію занялся живописью, такъ что въ первый же годъ награжденъ серебряною медалью. По окончаніи курса получилъ атестатъ 1-го разряда и освобожденъ отъ податнаго состоянія. Вскорѣ по возвращеніи на родину, А. В. Ступинъ купилъ особый домъ и помѣстилъ въ немъ свою художественную школу, которая вскорѣ обратила на себя всеобщее вниманіе и получила вполнѣ заслуженную извѣстность. Академія въ 1809 г. наградила его, черезъ степень, званіемъ академика, а Его Величество соизволилъ пожаловать ему бриліантовый перстень съ сафиромъ въ 1,000 р. сер. Въ 1831 г., по ходатайству академіи, Ступинъ всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., а въ 1842 получилъ 5,000 р. для постройки новаго дома. Школа Ступина, подъ личнымъ надзоромъ самого основателя, съ самого начала преподающаго искусство съ неутомимымъ постоянствомъ и добросовѣстною ревностію, достигла возможной степени совершенства. Отсюда ежегодно выходили художники съ замѣчательными способностями, которымъ сама академія отдавала всегдашнее преимущество и присылала награды. Число учениковъ арзамасской школы Ступина годъ отъ году значительно увеличивается.

Стурдза (Александръ Скарлатовъ), тайн. сов., род. въ Яссахъ, въ 1791 г.; родители его: отецъ изъ первостепенныхъ сановниковъ Молдавіи и мать его старшая дочь бывшаго господаря Молдавіи князя Константина Мурузи, переселились въ Россію въ 1792 г. А. Ск. образованіе получилъ въ родительскомъ домѣ, вступилъ въ государственную службу по коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 1809 году. Въ слѣдующемъ г. опредѣлился въ канцелярію госуд. канцлера гр. Н. П. Румянцова; въ 1812 командированъ для дипломатической переписки къ адмиралу Чичагову, назначенному главнокомандующимъ дунайскою арміею, и находился при главной квартирѣ ея въ продолженіе похода противъ Французовъ; былъ при пе-

реправѣ ихъ черезъ Березину и во время преслѣдованія непріятеля за рѣку Нѣманъ. Въ 1181 за отличіе пожалованъ камер юнкеромъ двора. Въ 1814 отправленъ въ Вѣну и занялъ мѣсто при русскомъ посольствѣ. Съ открытіемъ вѣнскаго конгресса командированъ для особенныхъ порученій къ гр. Каподистріи, произведенъ за отличіе въ коллеж. асес. и получилъ орд. св. Анны 2-й ст. Въ 1815, при заключеніи конгресса, получилъ орд. прусскаго краснаго орла 2-го кл. и австрійскаго св. Леопольда 3-го кл., находился при императорской квартирѣ и при вторичномъ вступленіи въ Парижъ союзныхъ войскъ; служилъ помощникомъ при статсъ-секретарѣ гр. Каподистріи во время парижскихъ переговоровъ, и въ концѣ того же года пожалованъ въ надв. сов. Въ янв. 1816 г. возвратился въ С.-Петербургъ и продолжалъ службу при томъ же начальникѣ, по дипломатической части и по докладу о дѣлахъ Бессараб. области, за что пожалованъ въ коллеж. совѣт. 8 августа. Тогда же, по представленію кн. А. Н. Голицына, назначенъ членомъ совѣта Импер. человѣк. общества, а въ 1817 членомъ главнаго правленія училищъ и ученаго при немъ комитета. Въ концѣ 1817 г. выѣхалъ за границу, по службѣ, на ахенскій конгрессъ; за отличіе, получилъ орд. св. Владиміра 3 ст., а за понесенные по службѣ труды, сопряженные съ опасностію жизни, произведенъ въ ст. совѣт. Въ 1818 г., во время ахенскаго конгресса, Стурдза, по волѣ государя, составилъ подробную записку о тогдашнемъ положеніи Германіи. Стурдза переѣхалъ изъ Веймара въ Дрезденъ, гдѣ по причинѣ глазной болѣзни оставался до весны 1819 г. Но тогда возвратился черезъ Варшаву въ Россію. Въ 1820 году за успѣшное исполненіе многоразличныхъ порученій по двумъ министерствамъ, 30 августа произведенъ въ дѣйствит. статс. совѣт.; а въ 1822 уволенъ, по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ, въ безсрочный отпускъ. Въ 1824 г. Стурдзѣ пожаловано 6000 десятинъ земли въ степной части Бессарабской области. Въ 1828 г. вызванъ, по Высочайшему повелѣнію изъ Одессы въ С. Петербургъ, получилъ въ награду орд. св. Анны 1-й ст. и назначенъ директоромъ дипломатической подвижной канцеляріи Его Величества во время турецкой войны. Находясь въ Бухарестѣ, составилъ, по порученію правительства, первый проектъ преобразованія Дунайскихъ княжествъ. Въ 1829, по заключеніи адріанопольскаго мирнаго договора, возвратился въ С.-Петербургъ, продолжалъ службу до мая 1830 г. и уволенъ по просьбѣ (получивъ 1 янв. орд. св. Владиміра 2 ст.), съ чиномъ тайн. совѣт. и пансіономъ. Въ маѣ 1813 г. Стурдза первый въ Россіи подалъ проектъ учрежденія четырехъ инвалидныхъ домовъ, для призрѣнія въ нихъ заслуженныхъ воиновъ. Начертаны Стурдзою общія правила для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ по новой классификаціи. Это руководство напечатано по распоряженію главнаго правленія училищъ. Дважды представленъ Стурдзою проектъ основанія средоточной семинаріи для преподаванія въ ней нарѣчій нашихъ инородцевъ и для образованія благонадежныхъ миссіонеровъ. Начертанъ первый уставъ образованія Бессараб. области, а въ 1828 очеркъ переобразованія Молдавіи и Валахіи. Не будемъ упоминать о множествѣ разновременныхъ дипломатическихъ записокъ и проектовъ. А. Ск. Стурдза былъ въ связяхъ съ гр. Н. П. Румянцовымъ, адмир. Чичаговымъ, гр. Каподистріею, кн. В. П. Кочубеемъ, Державинымъ, Карамзинымъ, кн. А. Н. Голицынымъ, Т. А. Шишковымъ, кн. Ливеномъ, Пушкинымъ, Крыловымъ, архіепископомъ Евгеніемъ Булгарисомъ и мног. другими. Въ лѣтописяхъ Молдавіи упоминается о Стурдзахъ съ 1526. Отецъ А. Ск. занималъ высшія должности въ своемъ отечествѣ. Дѣдъ его по матери и родной дядя были господарями Молдавіи и Валахіи. Двоюродный братъ, Михаилъ Стурдза, господствовалъ въ Молдавіи подъ покровительствомъ Россіи. Старшая сестра, Роксандра Скарлатовна гр. Эдлингъ, находилась при особѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны; Струдза послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ на пользу ближняго, сконч. въ 1844 г. въ Одессѣ, оставивъ по себѣ добрую память въ южной Россіи. Самъ Ал. Ск. Стурдза ум. 1854 г. 13 іюня, въ своемъ помѣстьѣ Манзырѣ, Бессар. области. Изъ трудовъ А. Ск. Стурдза извѣстны: 1) *Опытъ учебнаго предначертанія для преподованія россійскому юношеству греческаго языка*; 2) «Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe, par A. de Stourdza, Weimar, 1817». Книга эта переведена на языки: нѣмецкій, англійскій, молдавскій; переводы русскій и греческій не напечатаны. 3) La Grèce en 1821 et 1822. Correspondance politique, Paris, 1823». Это сочиненіе появилось и на нѣмецкомъ языкѣ. 4) или *Ручная книга православнаго христіанина* (по-гречески), въ 1828 г.; въ русскомъ переводѣ Дистуниса въ 1830; молдавскій переводъ Цотеки изданъ въ Яссахъ, 1840 г. 5) *Письма о должностяхъ св.*

сана, въ двухъ частяхъ. Это сочиненіе имѣло четыре изданія, въ числѣ 6,000 экземпляровъ; а на молдавскій языкъ переведено и издано архимандритомъ Филаретомъ Скрибаномъ. 6) Историческое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ исторіи XIX столѣтія*, хранится въ рукописи; но нѣкоторые отрывки изъ него были напечатаны. 7) Etudes religieuses, morales et historiques, имѣло два изданія и дожило до двухъ переводовъ: греческаго и молдавскаго. 8) *Переводъ иностраннаго катихизиса* на греческій языкъ; 9) переводъ *Первой седмицы великаго поста*, сперва на французскій, потомъ на греческій языки: эти переводы изданы во Франціи и въ Аѳинахъ. 10) Переводъ *Божественной литургіи* на французскій языкъ, съ историческимъ предисловіемъ, напечатанъ въ Пизѣ, перепечатанъ въ Парижѣ. 11) Переводъ 26 словъ преосвященнаго Филарета митрополита московскаго, напечатанъ во Франціи. 12) *Наставленіе священникамъ при больницахъ и тюремныхъ замкахъ*, разошлось по всей Россіи. 13) «Le monde physique emblême du monde moral», написано въ 1812, напечатано въ 1834 г. Кромѣ изчисленныхъ трудовъ, множество отдѣльныхъ статей помѣщено въ журналахъ: «Христіанскомъ чтеніи, «Москвитянинѣ», «Одесскомъ вѣстникѣ», «Journal d'Odessa», въ альманахахъ и въ парижскомъ журналѣ «Le Semeur». Изъ нихъ по-важнѣе: *Нѣчто о философіи христіанской*; *О вліяніи женскаго пола*; *Объ этимологіи и эстетикѣ*; *О любви къ отечеству*; *О благотворительности общественной и частной*; *Дань памяти князя А. Н. Голицына*; *Воспоминаніе о Карамзинѣ и Низовѣ*, и напечатанный въ Берлинѣ на французскомъ языкѣ, въ 1836 г., *Очеркъ жизни Гуфеланда*.

Стырь, рѣка, имѣетъ начало въ Галиціи и впадаетъ въ Припеть, въ Минской губерніи. Вся длина теченія Стыря простирается до 490 верстъ. Грунтъ дна вообще иловатый, берега низменные и болотистые. Рѣка эта близъ истока становится судоходною, и суда, выходящія отъ м. Берестечка, безпрепятственно доходятъ до устья въ 12 дней, а возвращаясь вверхъ, тянутся около мѣсяца. По малой глубинѣ рѣки, большія суда по ней не ходятъ, а только барки и плоты. Число проходящихъ барокъ простирается до 15,000, а плотовъ до 1,500, на коихъ товару привозится на сумму 500,000 рублей.—Судоходство занимаетъ до 4,500 человѣкъ; главнѣйшія пристани устроены въ м. Берестечкѣ, г. Луцкѣ, д. Колки, Рафаловкѣ и Ластикѣ.

Стюартъ, одна изъ древнѣйшихъ фамилій въ Шотландіи, долго царствовавшая въ Великобританіи. Первоначально Стюарты назывались: Steward. Король Робертъ отдалъ свою дочь Марьярію за Вальтера-Стюарта, съ правомъ наслѣдованія престола, въ случаѣ пресѣченія царской династіи. Когда умеръ сынъ Роберта, Давидъ II (1370 г.), безъ наслѣдниковъ мужескаго пола, сынъ Вальтера надѣлъ корону подъ именемъ Ричарда II и сдѣлался родоначальникомъ дома Стюартовъ. Несчастія, преслѣдовавшія эту династію со времени ея возвышенія до паденія, должны быть приписаны состоянію государства и отчасти характеру этихъ государей. Непрерывныя войны Шотландіи съ Англіей опустошили первую съ XII вѣка; *Эдуардъ I* особенно стѣснилъ Стюартовъ и остановилъ успѣхи просвѣщенія въ ихъ народѣ. Даже связи этой династіи съ Франціей были пагубны для нея. —Послѣ Роберта II, Роберта III, вступилъ на престолъ *Яковъ II*, который смирилъ дворянство и основалъ неограниченную власть. *Яковъ III* погибъ среди возмущеній. *Яковъ IV*, государь твердый, убитъ въ 1513 въ войнѣ съ Англичанами. Его сынъ *Яковъ V* съ горестію долженъ былъ видѣть нападенія Англичанъ: его подданные отказались вести войну. Его дочь *Марія* наслѣдовала ему и въ 1587 г. обезглавлена. Братъ ея *Яковъ VI* соединилъ Шотландію съ Англіей. Сынъ Якова *Карлъ I* погибъ 1649 г.—Династія Стюартовъ господствовала въ Шотландіи 344 года и въ соединенномъ государствѣ 111 лѣтъ.

Суботово, село въ 6 верстахъ отъ Чигирина, принадлежавшее въ XVII вѣкѣ фамиліи Хмѣльницкихъ, построившихъ въ немъ церковь готической архитектуры, въ которой 1657 году, погребенъ знаменитый гетманъ Хмѣльницкій; гробница, воздвигнутая надъ его могилою, вскорѣ была разбита Поляками, по повелѣнію вождя ихъ Чарнецкаго.

Суворовъ (Александръ Васильевичъ), князь Италійскій, графъ Рымникскій, генералиссимусъ всѣхъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и пр.; родился въ Москвѣ, 13 ноября 1729 г. Василій Ивановичъ Суворовъ, отецъ генералиссимуса, былъ крестникомъ Петра Великаго; при имп. Елисаветѣ Петровнѣ онъ произведенъ въ генералъ лейтенанты (5 янв. 1758 г.); отъ имп. Екатерины II получилъ александровскую ленту и чинъ полнаго генерала (5 марта 1763 г.) и скончался въ 1776 г., оставивъ сына Александра и двухъ дочерей. Василій Ивановичъ обладалъ об-

ширными свѣдѣніями по военной части; былъ отличнымъ инженеромъ; по приказанію Петра Великаго перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Вобана, отличался благородствомъ души, и пользовался уваженіемъ Екатерины Великой. — Александръ Васильевичъ первоначально воспитывался въ домѣ родителя и предназначался отцомъ къ гражданской службѣ; но съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ оказывалъ предпочтеніе къ военной службѣ: обучался съ успѣхомъ языкамъ отечественному, французскому, нѣмецкому, итальянскому, исторіи и философіи, съ жадностію читалъ Корнелія Непота, Плутарха, описанія походовъ Тюренна и Монтекукули, говорилъ съ восхищеніемъ о Цезарѣ и Карлѣ XII, и этимъ заставилъ своего отца перемѣнить намѣреніе. Онъ поступилъ въ сухопутный шляхетный (нынѣ первый) кадетскій корпусъ, бывъ въ тоже время, въ 1742 г., записанъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ. Между тѣмъ отецъ преподавалъ ему самъ инженерную науку; Вобана молодой Суворовъ зналъ почти наизусть. Производство Суворова по службѣ шло весьма медленно: онъ былъ произведенъ въ 1747 г. капраломъ, 1749 г. унтеръ-офицеромъ, въ 1751 г. сержантомъ, и только въ 1754 г. выпущенъ въ армію поручикомъ; черезъ два года произведенъ въ оберъ-провіантмейстеры, потомъ въ генер.-аудиторъ лейтенанты, и имѣлъ чинъ преміеръ-маіора въ 1759 г., когда войска наши, подъ предводительствомъ знаменитаго Фермора, въ третій разъ вступили въ Пруссію. Суворовъ участвовалъ въ пораженіи Фридриха Великаго при Франкфуртѣ, и сказалъ, когда главнокомандующій повелъ обратно армію за Одеръ: «я бы прямо пошелъ къ Берлину». Столица Пруссіи была занята только въ слѣдующемъ году ген. Тотлебеномъ, подъ начальствомъ котораго въ то время состоялъ и Суворовъ. Въ 1761 г., будучи подполковникомъ, онъ находился въ легкихъ войскахъ, ввѣренныхъ ген.-маіору Берху, и прикрывавшихъ отступленіе русской арміи къ Бреславлю. Тутъ онъ имѣлъ безпрестанныя и постоянно-удачныя стычки съ непріятелемъ, при чемъ, какъ всегда, отличался и личнымъ мужествомъ. Въ слѣдующемъ (1762) г., онъ получилъ чинъ полковника астраханскаго пѣхотнаго полка, стоявшаго въ Новой Ладогѣ, а въ 1763 г. назначенъ командиромъ суздальскаго пѣхотнаго полка, смѣнившаго астраханскій въ Новой-Ладогѣ. Екатерина Великая, при самомъ началѣ своего царствованія, постигла Суворова. Ему было тогда 34 года, и онъ приступилъ къ исполненію заранѣе обдуманнаго имъ плана — онъ не хотѣлъ ни на кого походить: отличался странностями, проказами; старался, по-видимому, смѣшить, не улыбаясь самъ, и въ тоже время осмѣивалъ порочныхъ, или все предосудительное, забавлялъ и кололъ; шутки эти обратились у него въ привычку, и удивляли каждаго оригинальностію. — Солдаты говорили о немъ съ восторгомъ, любили его языкъ и неустрашимость, были веселы, когда находились съ нимъ. Онъ учредилъ для дѣтей воиновъ училище въ Новой Ладогѣ, выстроилъ для помѣщенія его домъ на свой счетъ, и былъ самъ учителемъ ариѳметики. Держась правила: *что солдатъ и въ мирное время на войнѣ*, Суворовъ обучалъ воиновъ своихъ разнымъ маневрамъ и желалъ показать имъ штурмъ: однажды, проходя съ полкомъ мимо одного довольно большаго зданія бросился на него и овладѣлъ имъ. Екатерина Великая пожелала увидать его. *Это первое свиданіе*, — говорилъ Суворовъ, — *проложило мнѣ путь къ славѣ*. Прошло шесть лѣтъ по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, и Суворовъ, произведенный въ бригадиры, въ 1768 г., отправленъ, въ половинѣ ноября, съ величайшею поспѣшностію, къ польскимъ границамъ. — Не смотря на едва замерзшія рѣки и болота, онъ въ мѣсяцъ прошелъ съ ввѣренною ему бригадою тысячу верстъ, продолжалъ обучать солдатъ стрѣлять въ цѣль, дѣйствовать штыками, совершалъ съ ними ночные переходы, дѣлалъ фальшивыя тревоги. Тогда въ Польшѣ продолжалась война конфедератовъ. Суворовъ, получивъ предписаніе идти къ Варшавѣ съ суздальскимъ полкомъ и двумя драгунскими эскадронами, въ 12 дней перешелъ 600 в., и явился подъ Прагою. Безъ пролитія крови, онъ отрѣзалъ отъ конфедератовъ два уланскихъ полка, разбилъ близъ Варшавы Котелуровскаго, въ Литвѣ обоихъ Пулавскихъ, и разсѣялъ ихъ войска, которыя состояли изъ 6.000 чел. Эти побѣды доставили Суворову, въ 1770 г., чинъ генералъ-маіора. — Въ апрѣлѣ 1770 г., на пути къ Клементову, съ самыми незначительными силами, снова два раза разбилъ мятежниковъ, за что и награжденъ, въ сентябрѣ, орд. св. Анны. Въ это время Суворовъ заболѣлъ отъ полученнаго имъ сильнаго удара въ грудь о понтонъ, при переправѣ черезъ Вислу, и прохворалъ около 3 мѣсяцевъ. Въ 1771 г., какъ и прежде, Суворовъ преслѣдовалъ, повсюду настигалъ и разбивалъ Поляковъ, собиравшихся нерѣдко въ значитель-

ныхъ силахъ. 19 авг. 1771 г. Суворовъ награжденъ орд. св. Георгія 3 класса.—Около этого времени, главнокомандующимъ расположенныхъ въ Польшѣ войскъ, вмѣсто ген. Веймарна, былъ назначенъ ген.-пор. Ал. И. Бибиковъ. Конфедератами тогда управлялъ извѣстный Косаковскій, имѣвшій товарищемъ великаго гетмана литовскаго, графа Огинскаго. Суворовъ, безъ особаго на то приказанія, рѣшился предупредить ихъ соединеніе, и съ 900 чел., 12 сент., напалъ, при Столовичахъ, на 5,000 войско Огинскаго, разбилъ его, овладѣлъ 12 пушками, гетманскимъ жезломъ, многими знаменами, взялъ въ плѣнъ болѣе 700 чел., въ томъ числѣ 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и дежурнаго генерала. Литовскій гетманъ, едва успѣвъ ускакать отъ преслѣдовавшихъ его двухъ казаковъ, удалился въ Данцигъ, а Косаковскій бѣжалъ въ Венгрію. Поляки потеряли до 1,000 чел. убитыми; мы лишились только 80 чел., и около 400 переранено. За эту побѣду Суворову пожалована (20 дек.) Александровская лента, которой не имѣлъ еще и самъ главнокомандующій Бибиковъ. Фридрихъ Великій, упоминая въ твореніяхъ своихъ о столовичскомъ сраженіи, *совѣтовалъ Полякамъ остерегаться встрѣчи съ Суворовымъ*. Французы, прибывшіе на помощь конфедератамъ, пользуясь безпечностью полк. Штакельберга, командовавшаго нашимъ отрядомъ въ Краковѣ, прокрались ночью съ 21 на 31 янв. 1772 г. въ замокъ этого города, чрезъ подземный проходъ, сдѣланный для выбрасыванія нечистоты, и овладѣли имъ. Суворовъ, получившій замѣчаніе главнокомандующаго, поклялся отмстить Французамъ; онъ немедленно осадилъ Краковъ, покушался взять его штурмомъ (18 февраля), сдѣлалъ въ двухъ мѣстахъ проломы и, въ исходѣ апрѣля, принудилъ французскаго коменданта Шоази сдаться плѣннымъ со всѣмъ гарнизономъ. Суворовъ заставилъ Французовъ выйти тѣмъ же самымъ проходомъ, которымъ они прокрались въ замокъ; но, уважая мужественную оборону, возвратилъ офицерамъ шпаги, пригласилъ ихъ къ обѣду и отправилъ потомъ въ Люблинъ. Вслѣдъ затѣмъ, Суворовъ овладѣлъ Затором (въ 12 мил. отъ Кракова), велѣлъ взорвать тамошнія укрѣпленія и взялъ 12 пушекъ. Императрица изъявила ему свое благоволеніе въ милостивомъ рескриптѣ отъ 12 го мая, пожаловала 1,000 червонцевъ, а на войско его 10,000 р. По окончаніи войны съ конфедератами, Суворовъ былъ перемѣщенъ въ корпусъ ген. пор. Эльмта, назначенный къ границамъ Швеціи. Онъ,—по собственнымъ его словамъ,—готовился *сражаться среди льдовъ, шелъ туда, какъ солдатъ*; но Екатерина поручила ему (1773 г.) обозрѣть финляндскую границу. Вслѣдъ затѣмъ, Суворовъ перешелъ въ армію Задунайскаго, поступивъ въ корпусъ ген. анш. гр. Салтыкова. Первый шагъ его въ Турціи ознаменованъ былъ взятіемъ (10 мая) Туртукая, вопреки приказанію главнокомандующаго. Этимъ было прекращено сообщеніе между Силистріею и Рущукомъ, обезопасены отряды, посылаемые отъ устья Аргиса. Тѣмъ не менѣе Румянцевъ-Задунайскій долженъ былъ предать ослушника суду. Военная коллегія поднесла императрицѣ докладъ, но государыня написала: *побѣдителя не судятъ*.» Военный орденъ св. Георгія большаго креста 2 кл. увѣнчалъ этотъ подвигъ. Туртукай былъ обращенъ въ пепелъ. Вслѣдъ затѣмъ, обучая свои войска, не смотря на полученную имъ контузію въ ногу, Суворовъ разстроилъ здоровье, занемогъ лихорадкою и отправился въ Бухарестъ для излѣченія. Герой тогда перемѣнилъ образъ войны: въ Польшѣ, усмиряя непріятеля, онъ охранялъ домы жителей; въ Турціи желалъ, чтобы одно имя его приводило въ трепетъ невѣрныхъ, и достигъ своей цѣли. Снова выступивъ въ поле, хотя отъ чрезвычайной слабости и принужденъ былъ ѣхать поддерживаемый двумя солдатами, онъ переправился ночью на правый берегъ Дуная, и овладѣлъ, 17 іюля, нѣсколькими шанцами, лагеремъ, 18 мѣдными пушками, 26 лодками; въ числѣ убитыхъ находился храбрый Сара-Мехметъ паша. Побѣда эта, одержанная во время неудачнаго покушенія на Силистрію, обрадовала Задунайскаго. 3 сент., съ 3 эскадронами гусаръ, 100 казаковъ, 4 пѣхотными полками и нѣсколькими орудіями, онъ снова разбилъ подъ Гирсовымъ 1,000 Турокъ: болѣе тысячи чел. непріятелей пало на мѣстѣ битвы, въ томъ числѣ двое пашей,—взято въ плѣнъ около 100 чел., 8 пушекъ, мортира и 9 знаменъ; съ нашей стороны ранено 200 чел. За эту побѣду Суворовъ произведенъ (17 мар. 1774 г.) въ ген.-поручики. Потомъ онъ содѣйствовалъ Каменскому въ одержаніи, 9 іюня 1774 г., блистательной побѣды подъ Козлуджи. Вскорѣ кучукъ-кайнарджійскій миръ окончилъ (10 іюля) кровопролитную брань съ Турціею. Въ восточной Россіи въ это время бунтовалъ Пугачевъ. Военная коллегія, еще въ продолженіе войны, вызывала Суворова въ войска, назначенныя для усмиренія мятежа; но Румянцевъ находилъ еще нужнымъ удержать

его въ своей арміи. Кончилась война, и Суворовъ получилъ повелѣніе немедленно явиться къ гр. Панину, главнокомандующему войсками правительства. — Суворовъ, принявъ начальство надъ отрядомъ, подчиненнымъ до того Михельсону (см.), посадилъ пѣхоту на лошадей, отбитыхъ у Пугачева, переправился черезъ Волгу въ Царицынѣ, взялъ, подъ видомъ наказанія, въ одной изъ бунтовавшихъ деревень, 50 паръ воловъ, и съ этимъ запасомъ углубился въ пространную степь, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни воды, и гдѣ должно было ему направлять путь по свѣтиламъ небеснымъ. Тамъ скитался Пугачевъ; но онъ былъ выданъ яицкому коменданту, за нѣсколько дней до прибытія туда Суворова, который посадилъ его въ деревянную клѣтку на двухколесной телѣгѣ, окружилъ сильнымъ отрядомъ при двухъ пушкахъ, не отлучался отъ него, самъ караулилъ ночью, и, въ началѣ октября, сдалъ въ Симбирскѣ гр. Панину. 10 Іюля 1775 г. праздновали миръ съ Портою. Суворовъ былъ награжденъ золотою шпагою, осыпанною бриллiантами, и назначенъ потомъ начальникомъ с.-петербургской дивизіи. Въ 1776 г., войска наши вступили въ Крымъ, подъ предводительствомъ кн. Прозоровскаго. Туда былъ отправленъ и Суворовъ. Онъ разсѣялъ, въ 1777 г., скопища хана Девлетъ-Гирея, преданнаго Портѣ, и способствовалъ къ утвержденію ханомъ Шагинъ-Гирея. Турція готовилась къ новой войнѣ. Суворовъ укрѣпилъ правый берегъ Кубани и разные пункты полуострова. Въ началѣ 1778 г. кн. Прозоровскій отозванъ въ Петербургъ, а войска, находившіяся въ Крыму, были ввѣрены Суворову. Капитанъ-паша угрожалъ намъ высадкою. но удалился безъ боя. Между-тѣмъ неутомимый полководецъ занялся переселеніемъ 20,000 Грековъ и Армянъ въ Екатеринославскую губ., силою принудивъ на это согласиться ханскихъ совѣтниковъ. Въ половинѣ 1779 г. Порта признала Шагинъ-Гирея ханомъ и Суворовъ выѣхалъ изъ Крыма: вслѣдъ затѣмъ присоединеннаго къ имперіи. Государыня наградила труды его табакеркою съ своимъ портретомъ, осыпаннымъ бриллiантами, возложила на него, въ С.-Петербургѣ, бриллiантовую звѣзду орд. св. Александра, которую сама носила на орденской одеждѣ, и назначила его командиромъ малороссійской дивизіи. Въ 1780 г. Суворовъ осмотрѣлъ, по высочайшей волѣ, берега Каспійскаго моря; въ 1781 г. переведенъ былъ въ казанскую дивизію, а въ 1772 г. назначенъ командиромъ пятаго корпуса, расположеннаго на Кубани. Здѣсь онъ склонилъ (въ 1783 г.) Ногайцевъ къ принятію русскаго подданства, за что награжденъ (28 іюля 1783 г.), орд. св. Владиміра большаго креста первой степени; разбилъ Ногайцевъ, когда они возмутились по наущенію Шагинъ-Гирея и окончательно привелъ ихъ въ повиновеніе. Вслѣдъ затѣмъ Суворову ввѣрены войска владимірской и с.-петербургской дивизій, и, въ 1786 г., онъ пожалованъ генералъ-аншефомъ. Въ 1787 г., во время путешествія императрицы въ полуденный край, Суворовъ находился въ Малороссіи. Государыня спросила его въ Кременчугѣ: «не имѣетъ ли онъ какой просьбы»? — Заслуженный воинъ бросился къ ногамъ ея и умолялъ о заплатѣ за нанятую имъ въ томъ городѣ квартиру. Въ тотъ-же день выдали ему изъ казны, по его показанію, 25 р. съ копѣйками; но вслѣдъ затѣмъ, Суворовъ удостоился получить новую табакерку съ вензелевымъ именемъ императрицы, осыпанную бриллiантами. Тогда ввѣрены ему были войска, стоявшія въ Херсонѣ и въ Кинбурнѣ. Разрывъ съ Турціею казался неизбѣжнымъ. Суворовъ, всегда дѣятельный и осторожный, укрѣплялъ берега Днѣпра и особливо Буга, и старался о безопасности Кинбурна, на который предвидѣлъ нападеніе. Дѣйствительно, Турки, въ числѣ 6,000 чел., предводимые французскими офицерами, 30 сент., пристали къ Косѣ. Войска Суворова состояли только изъ 1,000 чел., къ которымъ подоспѣли 4 казачьихъ полка и еще 1,000 чел. конницы. Главный предводитель Турокъ, Юсъ-паша, рѣшившись побѣдить или умереть, велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться. 1 окт. послѣдовала жестокая битва: Суворовъ едва не былъ убитъ, получилъ раны картечью въ бокъ и пулею въ лѣвую руку, подъ нимъ убита лошадь; нашихъ пало до 200 чел. Турокъ едва десятая часть спаслась отъ пораженія. Императрица собственноручнымъ рескриптомъ благодарила Суворова и изъявила ему искреннее соболѣзнованіе объ его ранахъ, а вслѣдъ затѣмъ, 9-го нояб., наградила его орд. св. апостола Андрея, *который онъ*, по выраженію Екатерины, *заслужилъ вѣрою и вѣрностію* (девизъ ордена). Въ 1788 г. Потемкинъ осадилъ Очаковъ. Еще въ апрѣлѣ Суворовъ вызывался овладѣть этою крѣпостью; но получилъ отказъ. 28 авг., преслѣдуя Турокъ, сдѣлавшихъ вылазку, онъ, въ жару сраженія, съ нѣсколькими батальонами ворвался въ непріятельскій ретраншементъ; почти овладѣлъ имъ, но былъ раненъ пулею, которая попала на два пальца отъ горла и остановилась въ затылкѣ. Суворовъ былъ близокъ къ смерти; однако, во все время леченія

въ Кинбурнѣ, не хотѣлъ лечь въ постель; онъ уже начиналъ выздоравливать, какъ одна бомба, изъ числа взорванныхъ отъ загорѣвшагося пороховаго магазина, разбила часть стѣны той комнаты, гдѣ онъ находился, и Суворовъ былъ обсыпанъ множествомъ щепъ; раненъ ими въ грудь и колѣно. Тогда онъ отправился въ Малороссію, гдѣ возстановилъ свои силы, а въ началѣ 1789 г. прибылъ въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ былъ отлично принятъ императрицею и получилъ бриллiантовое перо на каску, съ литерою К (Кинбурнъ). Новая блистательная кампанія ожидала его. Суворовъ полетѣлъ въ армію, которой предводительствовалъ Потемкинъ. Принявъ въ Бадѣ отъ ген.-пор. Дерфельдена ввѣренный ему корпусъ, Суворовъ, по приказанію кн. Репнина, начальствовавшаго въ Молдавіи и Бессарабіи, вступилъ въ сношенія съ принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, командовавшимъ вспомогательными австрійскими войсками, и вскорѣ тѣсная дружба соединила ихъ. Турецкая армія, подъ предводительствомъ Сераскира, двинулась отъ Браилова къ Фокшанамъ, и угрожала нападеніемъ на Австрійцевъ. Суворовъ поспѣшилъ къ нимъ, и проходя ближайшею дорогою, горами и лѣсомъ, сдѣлалъ 80 в. въ 36 часовъ. 21 іюля произошло сраженіе при Фокшанахъ, на которомъ 18,000 Австрійцевъ и 7,000 Русскихъ совершенно разбили 40,000 Турокъ, обратили ихъ въ бѣгство, долго преслѣдовали, положили на мѣстѣ до 2,000 чел., взяли въ плѣнъ около 300, отняли 16 знаменъ, 12 пушекъ и овладѣли богатымъ лагеремъ. Императоръ Іосифъ наградилъ принца кобургскаго большимъ крестомъ орд. Маріи-Терезіи и прислалъ Суворову, при лестномъ рескриптѣ, табакерку съ вензелевымъ именемъ, осыпанную бриллiантами. Вскорѣ верховный визирь съ 60,000 войскомъ, переправясь отъ Браилова черезъ р. Бузео, сталъ лагеремъ при деревнѣ Граденешти, въ близкомъ разстояніи отъ Австрійцевъ. Суворовъ опять поспѣшилъ на помощь къ союзникамъ. 11 го сент. произошла упорная битва на берегахъ Рымника. Русскихъ было, какъ и при Фокшанахъ, только до 7,000 чел., при 90 орудіяхъ; Австрійцевъ до 18,000. Турки были вездѣ опрокинуты; Суворовъ самъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ и не давалъ никакой пощады непріятелю. Визирь, прогнанный въ Браиловъ, заперся въ крѣпости; Турки лишились убитыми болѣе 10,000 чел.; потеря союзниковъ непревышала 600 убитыми и 300 ранеными. Въ числѣ трофеевъ было 80 пушекъ и 100 знаменъ; весь лагерь, обозъ и множество рогатаго скота достались побѣдителямъ. Взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Аккермана кн. Потемкину были слѣдствіемъ этой битвы. Екатерина наградила Суворова бриллiантовыми знаками орд. св. Андрея-Первозваннаго, шпагою, украшенною бриллiантами и лавровыми вѣнками, съ надписью *побѣдителю верховнаго визиря*, и вслѣдъ затѣмъ, 3 октяб., возвела его въ графское достоинство Россійской имперіи, съ наименованіемъ *Рымникскимъ*, и пожаловала орд. св. Георгія 1-го класса (18 окт.). Іосифъ II также возвелъ его, 17 окт., въ графское достоинство Римской имперіи. Новый визирь, Юсуфъ-паша, двинулъ въ 1790 г. сильную армію къ Рущуку. Суворовъ поспѣшилъ къ Бухаресту. Въ это время скончался вѣрный союзникъ Россіи, императоръ Іосифъ II, и Леопольдъ, заключивъ перемиріе съ Турціею, отозвалъ принца въ Венгрію. Между тѣмъ Потемкинъ, въ глубокую осень, приказалъ Суворову *взять Измаилъ, во чтобъ то ни стало*. Эта крѣпость, считавшаяся неприступною, вмѣщала въ себѣ 35,000 гарнизона, который состоялъ большею частію изъ янычаръ, подъ предводительствомъ сераскира Аудузлу-паши. Армія Суворова простиралась только до 28,000 чел., изъ которыхъ около половины были казаки. Она осадила Измаилъ: вскорѣ между русскимъ войскомъ начали свирѣпствовать болѣзни, по причинѣ ненастной погоды, и оказался недостатокъ въ фуражѣ, а сераскиръ, на предложенія сдачи, отвѣчалъ: *скорѣе Дунай остановится въ теченіи своемъ и небо преклонится къ землѣ, нежели сдастся Измаилъ*. Потемкинъ, страшась помрачить неудачею славу нашего оружія, вдругъ отмѣнилъ данное приказаніе, и совѣтовалъ Суворову «не отваживаться на приступъ, если онъ не совершенно увѣренъ въ успѣхѣ». «*Въ успѣхѣ увѣренъ одинъ Богъ*», отвѣчалъ Суворовъ. «*Мое намѣреніе непремѣнно: два раза было россійское войско у воротъ Измаила; стыдно будетъ, если въ третій разъ отступитъ, не вошедши въ крѣпость*». Въ 5 часовъ утра, 11 дек., начался знаменитый приступъ, а въ 4 часа пополудни крѣпость была взята. Въ числѣ 9,000 Турокъ, положившихъ оружіе (изъ которыхъ 2,000 умерли отъ ранъ въ тотъ же день), находились: трехъ-бунчужный паша Мустафа, одинъ султанъ, сынъ сераскировъ, капиджи-паша и множество бимъ-башей; болѣе 4,000 христіанъ и 135 евреевъ, жительствовавшихъ въ Измаилѣ, прибѣгли къ покровительству Суворова. Во время штурма погибло до 26,000 Турокъ и Татаръ; въ числѣ трофеевъ находились: 245 пушекъ и мортиръ, 364 знамени, 7

бунчуковъ, 2 санджака, множество военныхъ снарядовъ и полные магазины съ провіантомъ и фуражемъ. Нашихъ убито на приступѣ 1,880 чел., ранено 3 генералъ-маіора, около 200 штабъ и оберъ-офицеровъ и 244 рядовыхъ. *«Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества»* —доносилъ Государынѣ Суворовъ, и въ тоже самое время написалъ къ фельдмаршалу: *«Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила»*. Въ началѣ 1791 г. Суворовъ явился въ Петербургъ и былъ награжденъ званіемъ подполковника л.-гв. Преображенскаго полка, а въ память знаменитаго его подвига выбита особая медаль. 26 апрѣля Суворовъ отправленъ въ Финляндію, съ порученіемъ укрѣпить границу. Въ 1792 г., онъ назначенъ начальникомъ надъ войсками въ Екатеринославской губ., въ Крыму и въ новопріобрѣтенныхъ тогда земляхъ отъ Турціи, до устья р. Днѣстра. Въ день празднованія мира, въ 1793 г., получилъ отъ императрицы похвальную грамоту, съ означеніемъ всѣхъ ревностныхъ и мужественныхъ его подвиговъ, а въ знакъ монаршаго благоволенія — эполетъ и перстень бриллiантовые. Суворовъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды, между тѣмъ какъ неустройства въ Польшѣ и мятежный духъ жителей открыли ему новый путь къ славѣ. Костюшко былъ назначенъ мятежниками главнымъ начальникомъ. Краковъ, Варшава, Вильно возстали; генералъ Ферзенъ отступилъ къ прусскимъ границамъ, и потомъ двинулся къ Варшавѣ съ вспомогательнымъ войскомъ, предводимымъ королемъ Вильгельмомъ III. Костюшко успѣлъ перехватить паркъ осадной прусской артиллеріи; вспыхнулъ мятежъ въ областяхъ, пріобрѣтенныхъ Пруссіею отъ Польши; союзники отдѣлились отъ Ферзена. Въ это время (1794 г.) Екатерина ввѣрила войско свое Суворову: «Я посылаю въ Польшу двѣ арміи— сказала она, одну, состоящую изъ войскъ, а другую изъ Суворова.» —Благоразумными распоряженіями его, польскія войска были обезоружены на разныхъ пунктахъ, между тѣмъ какъ наши сосредоточивались въ одинъ, около Барковичъ. Суворовъ въ три недѣли сдѣлалъ 560 в., овладѣлъ въ Кобринѣ магазиномъ, разбилъ при Крупчицахъ (6 сент.) 17,000 корпусъ Сѣраковскаго, положилъ на мѣстѣ до 3,000 чел., обратилъ его въ бѣгство, сразился во второй разъ съ нимъ и съ Косинскимъ (8 сент.) при Бржецѣ, овладѣлъ всею ихъ артиллеріею, состоявшею изъ 28 орудій, и донесъ Задунайскому: *«корпусъ Сѣраковскаго кончилъ»*. За этотъ подвигъ онъ награжденъ бриллiантовою петлицею на шляпу и 3 пушками. Соединившись съ Ферзеномъ, 14 октября, въ Станиславовѣ, чѣмъ войска его увеличились до 17,000 чел., Суворовъ пошелъ въ Варшавѣ, и на другой день (15 окт.) разсѣялъ при Кобылкахъ 5,000 отрядъ непріятельскій, взялъ 9 пушекъ, 400 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала и 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и овладѣлъ обозомъ. Вскорѣ Суворовъ подступилъ къ Прагѣ, защищаемой 30,000 лучшихъ польскихъ войскъ и 104 пушками. 24 октября послѣдовалъ знаменитый приступъ; несмотря на отчаянную оборону, Прага была взята; 4 генерала съ 13,340 воиновъ погибло подъ развалинами крѣпости; плѣнныхъ взято болѣе 14,000 чел.; до 2,000 мятежниковъ потонуло въ Вислѣ и не болѣе 1,000 чел. спаслось въ Варшавѣ. 104 пушки, множество знаменъ и оружія всякаго рода достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито 580, ранено 960 чел.; на приступѣ было 22,000 чел., въ томъ числѣ 7,000 конницы. На другой день явились депутаты изъ Варшавы, а 29 октяб. Суворовъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу Польши. 1,376 Русскихъ плѣнныхъ, 500 Пруссаковъ и 80 Австрійцевъ, обреченныхъ на смерть, томившихся въ оковахъ, получили свободу.—*«Ура! Варшава наша!»*— донесъ Суворовъ Императрицѣ. — *«Ура! Фельдмаршалъ Суворовъ»*—отвѣчала Екатерина (19 ноября) и вслѣдъ за тѣмъ удостоила его слѣдующимъ рескриптомъ: «Вы знаете, что я не произвожу никого чрезъ очередь, и никогда не дѣлаю обиды старшимъ; но вы, завоевавъ Польшу, сами себя сдѣлали фельдмаршаломъ»; пожаловала ему военноначальническій жезлъ осыпанный бриллiантами, 7,000 д. крестьянъ-и, по его просьбѣ, возвратила чинъ капитана 1 ранга Вальрову, разжалованному на вѣчно въ матросы. Императоръ Францъ прислалъ Суворову портретъ свой, украшенный бриллiантами; король прусскій ордена чернаго и краснаго орловъ. Онъ прожилъ цѣлый годъ въ Варшавѣ и въ ноябрѣ 1795 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ. Въ проѣздъ Суворова чрезъ Литву и Лифляндію, крестьяне выходили толпами на дорогу, чтобъ его видѣть. Три мѣсяца фельдмаршалъ оставался въ столицѣ, оттуда отправился для осмотра пограничныхъ крѣпостей со стороны Швеціи, и, въ слѣдъ за тѣмъ (въ 1796 г.), назначенъ главнокомандующимъ 80,000 арміи, расположенной въ губерніяхъ: Брацлавской, Вознесенской, Харьковской и Екатеринославской.—Вскорѣ императрица переселилась въ вѣчность.

По военной части последовали разныя перемѣны. Суворовъ наименованъ предводителемъ екатеринославской дивизіи, а 6 фев. 1797 г. послѣдовало именное повелѣніе объ увольненіи Суворова, который отправился на житье въ свое село Кончанское (боровичскаго уѣзда, Новгородской губ.). Тамъ онъ два года проводилъ дни свои въ уединеніи, звонилъ въ колокола, пѣлъ на клиросѣ, читалъ въ церкви апостолъ, благотворилъ своимъ крестьянамъ, писалъ свои замѣтки, и съ немногими особами, которыя посѣщали его, любилъ бесѣдовать о дѣлахъ Европы. Смотря на ландкарту, онъ говорилъ о Бонапартѣ: «*О, далеко шагаетъ мальчикъ! пора унять его!*» Наконецъ, лишась надежды снова явиться на военное поприще, Суворовъ обратился къ императору съ просьбою: *дозволить ему удалиться въ Нилову-пустынь.* «Я намѣренъ— писалъ онъ —окончить тамъ краткіе дни на службѣ Богу. Неумышлености прости, милосердый государь».—Отвѣта не было. Его ожидалъ лучшій жребій. Въ это время Франція угрожала Австріи. Императоръ Павелъ I, имѣя въ виду безопасность Европы, и полагая, что другіе монархи послѣдуютъ его великодушному примѣру, двинулъ, въ 1799 г., въ австрійскія наслѣдственныя владѣнія вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ ген. Розенберга. Императоръ Францъ и Англія обратились къ императору Павлу съ просьбою ввѣрить начальство надъ союзными войсками Суворову.—«*Вотъ Русскіе на все пригождаются*»—сказалъ государь, и взявъ перо, написалъ Суворову слѣдующій лестный рескриптъ»: Графъ Александръ Васильевичъ! Теперь намъ не время разсчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римскій императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей время, у меня удовольствія васъ видѣть.—Пребываю вашъ доброжелательный Павелъ. 18 февраля 1799 г.» Суворовъ повергнулся къ стопамъ императора. Подвявъ престарѣлаго героя, государь возложилъ на него большой крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго.—Въ Вѣну Суворовъ прибылъ 15 марта и былъ принятъ народомъ съ чрезвычайнымъ одушевленіемъ. Императоръ Францъ возвелъ его на степень римско-императорскаго фельдмаршала, назначилъ въ годъ 24,000 флориновъ жалованья и 8,000 на путевыя издержки. Трогательно было первое свиданіе фельдмаршала съ нашими войсками въ Шенбруннѣ. Военныя дѣйствія положено было начать въ Верхней Италіи. Суворовъ поѣхалъ къ арміи съ величайшею поспѣшностію. Въ Веронѣ народъ отпрягъ лошадей отъ его кареты; вездѣ горѣлъ щитъ или вензель фельдмаршала, вездѣ воспѣвали ему похвальныя пѣсни. Затѣмъ Суворовъ обнародовалъ воззваніе къ итальянскимъ народамъ, приглашая ихъ соединиться подъ знамена, несомыя на брань за Бога и вѣру, для возстановленія законнаго правительства, угрожалъ смертію вѣроломнымъ и несодѣйствующимъ намѣреніямъ правительства. Французская армія, подъ предводительствомъ Моро, укрѣпилась на Аддѣ. 27 апрѣля Суворовъ успѣлъ переправиться чрезъ эту рѣку и разбилъ французовъ, которые здѣсь потеряли 2,000 убитыми и ранеными, до 6,000 плѣнныхъ и значительное число пушекъ. Моро отступилъ за Тичино.—29 апрѣля союзники вступили въ Миланъ. Имп. Павелъ I препроводилъ къ фельдмаршалу портретъ свой, въ перстнѣ, осыпанный бриліантами. «Примите его, писалъ государь, въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ нашихъ и носите на рукѣ, поражающей врага благоденствія всемірнаго». Сынъ Суворова пожалованъ былъ генералъ-адъютантомъ и получилъ приказаніе находиться при отцѣ.—Пробывъ въ Миланѣ неболѣе 4 дней, Суворовъ съ 36,000 (на половину Русскихъ) снова выступилъ. Крѣпости, занятыя Французами, быстро сдавались и 14 мая фельдмаршалъ вступилъ въ Туринъ, который поднесъ побѣдителю шпагу, украшенную бриліантами. Эти побѣды Суворова угрожали границамъ Франціи, но вѣнскій дворъ, щадившій войска свои, препятствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего полководца. Не смотря на то, 6—8 іюня послѣдовало трехъ-дневное кровопролитное сраженіе при Требіи, стоившее республиканцамъ убитыми до 6,000 и плѣнными болѣе 12,000, 7 знаменъ и 6 пушекъ. Союзники потеряли убитыми менѣе 1,000 и ранеными до 4,000 чел.—Вслѣдъ за этимъ сдались еще нѣсколько крѣпостей; Итальянцы, внимая воззванію Суворова, вооружались и, наконецъ сильная крѣпость Мантуя покорилась барону Краю. Между тѣмъ Суворовъ продолжалъ испытывать разныя неудовольствія отъ гофъ-кригс-рата, который останавливалъ полетъ непобѣдимаго полководца, *вязалъ его*—какъ изъяснялся фельдмаршалъ. Въ это время король сардинскій Викторъ-Эммануилъ прислалъ Суворову ордена: Аннунсіады, св. Маврикія и Лазаря, дипломъ на генералъ-фельдмаршала королевскихъ войскъ, также на достоинство князя, съ титуломъ двоюроднаго брата (cousin) и съ предоставле-

нíемъ его изъ рода въ родъ, перворожденнымъ; сверхъ того, изъявилъ желанíе служить въ арміи италійской подъ его начальствомъ. Императоръ Павелъ I согласился на полученіе Суворовымъ этихъ разныхъ отличій. За сраженіе при Требіи, фельдмаршалъ награжденъ, 13 іюля, портретомъ государя, осыпаннымъ бриліантами, а за освобожденіе всей Италіи, въ четыре мѣсяца, *отъ безбожныхъ ея завоевателей* пожалованъ, 8 августа, княземъ Россійской имперіи съ титуломъ Италійскаго, который распространенъ и на все его потомство. Въ семьяхъ, на всѣхъ праздникахъ, пили за здоровье: 1) императора россійскаго, 2) короля, и 3) *избавителя Италіи*, и сочиняли въ похвалу Суворова пѣсни. — Государь повелѣлъ фельдмаршалу, въ случаѣ продолженія дѣлаемыхъ ему непріятностей отъ вѣнскаго кабинета, собрать въ одно мѣсто ввѣренныя ему русскія войска и дѣйствовать, по обстоятельствамъ, независимо. Во французскомъ правительствѣ успѣхи союзниковъ произвели переворотъ: директоры республики смѣнены; начальство надъ арміею было ввѣрено Жуберту, котораго Бонапарте называлъ *наслѣдникомъ своей славы*. Моро сдалъ ему команду, но, соединенный съ нимъ тѣсною дружбою, остался въ главной квартирѣ, чтобы вмѣстѣ отмстить за честь французскаго оружія. 4 авгус., при Нови, произошелъ 16 часовый кровавый бой: Жубертъ палъ отъ пули при началѣ его; Моро принялъ начальство; Французы были разбиты, потеряли убитыми до 7,000, плѣнными болѣе 4,600, ранеными болѣе 5,000 чел. и безъ вѣсти пропавшими около 4,000. У нихъ взято 39 пушекъ и 54 зарядныхъ ящика; союзныя войска потеряли убитыми до 1,300, ранеными болѣе 4,700. Эта побѣда заставила непріятеля заключить капитуляцію о сдачѣ Тортоны, крѣпости неприступной. Императоръ Павелъ I, 24 авг., повелѣлъ гвардіи и всѣмъ россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіи своемъ, отдавать Суворову всѣ воинскія почести, какія отдаются особѣ Его Величества. Между тѣмъ вѣнскій дворъ продолжалъ противодѣйствовать. — Суворовъ, по приказанію имп. Франца, сдалъ начальство надъ Австрійцами гр. Меласу и двинулся съ своими войсками въ Швейцарію. Такъ кончился знаменитый походъ 1799 г., въ которомъ союзники, подъ главнымъ предводительствомъ Суворова, выиграли 10 сраженій, взяли около 3,000 непріятельскихъ орудій 200,000 ружій, 80,000 плѣнныхъ и покорили 25 крѣпостей, лишась убитыми и ранеными только 8,000 чел. Походъ въ Швейцарію былъ неменѣе знаменитъ: какъ по преодолѣнію невѣроятныхъ препятствій, представляемыхъ природою, такъ и по чудесамъ храбрости, оказаннымъ нашими войсками въ безпрестанныхъ кровопролитныхъ сраженіяхъ. Признательный къ заслугамъ, государь, 29 окт. 1799 г., возвелъ героя въ достоинство генералиссимуса всѣхъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, и велѣлъ вылить бронзовую его статую для украшенія столицы. Императоръ Францъ препроводилъ къ Суворову орд. Маріи-Терезіи 1 ст. большаго креста, предоставилъ ему по жизнь званіе своего фельдмаршала и сопряженное съ нимъ жалованье. Но въ то время Императоръ Павелъ I, видя, что *войска его были оставлены Австрійцами, и такимъ образомъ преданы непріятелю, политику, противную его намѣреніямъ и благосостояніе Европы, принесенное на жертву, имѣлъ совершенный поводъ къ негодованію на поведеніе австрійскаго министерства, — прекратилъ общее дѣло, дабы не утвердить торжества въ дѣлѣ вредномъ*. Суворовъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Россію. Въ Прагѣ генералиссимусъ сдалъ команду надъ войсками ген. Розенбергу и получилъ высочайшій рескриптъ, отъ 29 декабря, въ которомъ, поздравляя его съ новымъ годомъ, государь писалъ: «Не мнѣ тебя, герой, награждать. Ты выше мѣръ моихъ; но мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное». — Въ Краковѣ Суворовъ захворалъ фликтеною: сыпь и водяные пузыри покрыли все тѣло его. Онъ поспѣшилъ въ имѣніе свое Кобрино (нынѣ уѣздн. гор.) и тамъ слегъ въ постель. Государь прислалъ лейбъ-медика Вейкарта и писалъ: «Молю Бога — да возвратитъ мнѣ героя Суворова. По пріѣздѣ вашемъ въ столицу узнаете вы признательность къ вамъ государя, которая, однакожъ, не сравняется съ вашими великими услугами мнѣ и государству.» Почувствовавъ облегченіе, Суворовъ отправился опять въ дорогу, и на пути получилъ новый рескриптъ, въ которомъ государь изъявлялъ величайшую радость, *что вскорѣ обниметъ героя всѣхъ вѣковъ, Суворова*. Но, при выѣздѣ изъ Вильны, болѣзнь его вдругъ усилилась. Народъ вездѣ толпился чтобы взглянуть на непобѣдимаго вождя; въ Стрѣльнѣ дормезъ его былъ окруженъ многими жителями столицы: дамы и дѣти поднесли ему плоды и цвѣты. Избѣгая уже всѣхъ почестей, генералиссимусъ въѣхалъ въ С.-Петербургъ вечеромъ, 20 апрѣля, остановил-

ся въ домѣ своего племянника, графа Хвостова, и, отъ увеличившейся болѣзни, слегъ въ постель. 6 мая 1800 года. Суворовъ скончался. Огорченный его смертію, Государь прислалъ своего генералъ адъютанта утѣшить родственниковъ и объявить имъ, *что онъ наравнѣ съ Россіею и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человѣка.* Гробъ, вмѣщавшій бренные останки Суворова, былъ выставленъ семь дней для доставленія жителямъ столицы возможности проститься съ героемъ. Онъ погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, подъ простою надписью: «Здѣсь лежитъ Суворовъ.» Кромѣ монумента, воздвигнутаго по повелѣнію императора Павла I, въ честь Суворова — въ 1826 г., въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, *въ честь непобѣдимому полководцу и для возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія о безсмертныхъ его подвигахъ,* Высочайше повелѣть соизволилъ именоваться впредъ фанагорійскому гренадерскому полку (съ которымъ Суворовъ взялъ Измаилъ и разбилъ при Рымникѣ визиря) *гренадерскимъ генералиссимуса князя Суворова Италійскаго полкомъ.* Суворовъ былъ средняго роста, сухощавъ; имѣлъ лице, покрытое морщинами, большой ротъ, взглядъ быстрый, волосы сѣдые какъ лунь; презиралъ роскошь, ненавидѣлъ лесть, отличался набожностію и безкорыстіемъ; любилъ давать милостыню и творить добро. — Свѣдѣнія о Суворовѣ можно почерпнуть изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) «Histoire de la campagne du maréchal Souworoff en Italie», соч. Матье Дюмаса; 2) «Versuch einer Kriegesgeschichte Suworow's»; 3) «Suworow's Leben und Heerzüge», сочин. Шмидта; 4) «Исторія Россійско-Австрійской Кампаній», соч. Фукса; 5) «Жизнь Суворова, имъ самимъ описанная», соч. Н. Глинки; 6) «Анекдоты о князѣ Италійскомъ графѣ Суворовѣ Рымникскомъ», соч. Фукса; 7) «Собраніе анекдотовъ о князѣ Италійскомъ», Левшина; 8) «Исторія генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго», соч. Фукса; 9) «Разсказы стараго воина о Суворовѣ, въ трехъ томахъ»; 10) Біографіи генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ Россійской Имперіи», соч. Бантышъ-Каменскаго; 11) «Суворовъ», соч. Ѳ. Булгарина; 12) «Исторія князя Италійскаго графа Суворова Рымникскаго», Н. Полеваго; 13) Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе императора Павла I. въ 1799 году, составленная по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I». Соч. генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго и полковника Милютина.

Суворовы-Рымникскіе, графы, князья Италійскіе. Родъ Суворовыхъ происходитъ отъ древней благородной шведской фамиліи. Предокъ ихъ, по имени Суворъ, выѣхалъ въ Россію въ 1622 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и принялъ присягу на подданство ей. Потомокъ этого роду, Василій Ивановичъ Суворовъ, кромѣ личныхъ заслугъ престолу и отечеству, дорогъ памяти Русскихъ, рожденіемъ сына Александра, впослѣдствіи столь славнаго и знаменитаго полководца. Александръ Васильевичъ Суворовъ, за разбитіе 11 сентября 1789 г. многочисленной турецкой арміи, предводительствуемой верховнымъ визиремъ, на рѣкѣ Рымникѣ, пожалованъ въ 3 день октября того же года, въ графское достоинство Россійской имперіи, съ наименованіемъ Рымникскій. Въ званіи генералъ-фельдмаршала, графъ Суворовъ-Рымникскій, предводительствуя австрійскою и русскою арміями, въ четыре мѣсяца избавилъ Италію отъ власти Французовъ и возстановилъ въ ней царства и законныя власти. Въ знакъ признательности предъ цѣлымъ свѣтомъ и для сохраненія въ грядущихъ вѣкахъ великихъ дѣлъ фельдмаршала, пожаловано ему знаменитое достоинство князя Россійской имперіи, съ титуломъ Италійскій, распространяя оное на всѣхъ потомковъ его мужскаго и женскаго пола, повелѣвая быть и именоваться княземъ Италійскимъ, графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ. 28 октября 1799 года, пожаловано ему званіе генералиссимуса россійскихъ войскъ. При пожалованіи князю Александру Васильевичу графскаго достоинства Россійской и Римской имперій, прибавлена къ прежнему гербу Суворовыхъ надпись: «за вѣру и вѣрность». За одержаніе имъ кинбурнской побѣды, помѣщено въ гербѣ алмазное перо и буква К. Въ память рымникской побѣды, изображеніе рѣки Рымника, и надъ ней туча, изъ коей вылетаетъ громовой ударъ и поражаетъ полумѣсяцъ. При возведеніи Александра Васильевича въ княжеское достоинство съ титуломъ Италійскаго, изображенъ въ особомъ щиткѣ герба двуглавый коронованный черный орелъ, съ имепемъ императора Павла I на груди, а въ лапахъ держитъ шпагу, обвитую лаврами, и королевскую корону; внизу же орла изображена карта Италіи. Надъ большимъ щитомъ, три шлема, увѣнчанные два графскими, а одинъ дворянскою коронами; на поверхности средняго шлема видѣнъ русскій гербъ, на

правой сторонѣ гербъ Римской имперіи, а на лѣвой выходящая въ латахъ рука съ саблею.

Сувэстръ (Emile), извѣстный французскій беллетристъ, род. въ 1806 году въ Бретани. Онъ сначала занималъ должность адвоката, потомъ былъ профессоромъ словесныхъ наукъ въ мюльгаузенскомъ коллегіумѣ; но вскорѣ оставилъ ученую карьеру и, вышедъ въ отставку, посвятилъ себя исключительно литературнымъ занятіямъ. Первыми трудами Сувестра на литературномъ поприщѣ были мелкіе разсказы изъ бретонскихъ нравовъ, которые помѣщалъ онъ въ «Revue des deux mondes» и потомъ издалъ отдѣльно, и нѣсколько разъ, подъ заглавіемъ «Les derniers Bretons». Впослѣдствіи онъ написалъ еще много разсказовъ, большая часть которыхъ переведена и на русскій языкъ: такъ напр. *Дневникъ обитателя мансарды* (Биб. для Чт. 1843, № 2) и проч. Смерть застала его въ то время, когда онъ приготовлялъ къ печати огромное свое сочиненіе, которому посвятилъ болѣе десяти лѣтъ жизни: *Исторія колонизацій* и *Новые альпійскіе разсказы*. Для послѣдняго труда, Сувестръ собирался ѣхать въ Швейцарію; но болѣзнь сердца, скрываемая имъ цѣлыхъ два года, прекратила жизнь его въ іюлѣ 1854 года. Въ сочиненіяхъ своихъ, отличающихся простотой и неподдѣльной наивностью, Сувестръ является превосходнымъ знатокомъ простонароднаго быта.

Сугерій (Suger), аббатъ С.-Дени, род. 1081 или 1087 г., отъ родителей темнаго происхожденія. Помѣщенный въ С.-Дени 10 лѣтъ, онъ съ раннихъ поръ свелъ знакомство съ Людовикомъ VI. Призванный въ теченіе времени быть воспитателемъ сына Людовика VI, онъ помогалъ этому государю перомъ и рукой во всѣхъ его предпріятіяхъ.—Призванный своимъ государемъ къ преобразованію законовъ правосудія, онъ обнаружилъ при томъ всѣ свои великія способности. Между тѣмъ скончался Людовикъ VI и вступилъ на престолъ сынъ его Людовикъ VII. Юный король не всегда слушалъ наставленій аббата и вопреки его волѣ предпринялъ извѣстный крестовый походъ, а государство оставилъ въ управленіи Сугерія. Нельзя было лучше управлять: всѣ сословія благословляли его. По возвращеніи короля, Сугерій спѣшилъ сложить съ себя достоинство и вступилъ въ аббатство съ извѣстнымъ прозваніемъ отъ народа *отца отечества*. Въ теченіе времени онъ самъ, подъ своимъ предводительствомъ, хотѣлъ предпринять крестовый походъ, но обремененный лѣтами, умеръ 1152 г. 70 ти лѣтъ. Онъ былъ величайшій изъ французскихъ министровъ.

Судакская долина, въ Крыму, самая обширная и самая красивая на всемъ южномъ берегу полуострова, у подошвы Алтшаккайскихъ горъ; славится своимъ винодѣліемъ, особенно въ восточной части, называющейся Гаджакомъ (простран. въ 30 десятинъ).

Судакское училище винодѣлія, основано въ 1802 г. для образованія хорошихъ виноградарей, винодѣловъ и бочаровъ.

Судакъ, селеніе Таврической губерніи, около котораго возвышаются развалины древней Солдай, богатѣйшаго по Кафѣ поселенія купцовъ-завоевателей. Не смотря на разрушеніе свое, не смотря что исчезли уже готическія зданія, онѣ представляютъ одну изъ прекраснѣйшихъ картинъ и знакомятъ болѣе всѣхъ другихъ со смѣлостью генуезскихъ зодчихъ, тщеславящихся, кажется, искусствомъ укрѣплять стѣны и башни на неимовѣрныхъ крутизнахъ. Судакская стѣна съ двумя башнями, висящими на каменной громадѣ, возвышается около полутораста саженъ надъ моремъ. На нѣкоторыхъ башняхъ вставлены мраморныя доски съ генуезскими гербами и готическими надписями. Церковь здѣсь устроена въ древнемъ генуезскомъ храмѣ, который былъ превращенъ Турками въ мечеть, а потому ничего не осталось въ ней отъ первоначальнаго созданія ея. — Судакъ лежитъ на южномъ берегу Крыма, при устьѣ рѣчки Суукъ-Су; домовъ считается въ немъ до 70; множество виноградныхъ садовъ, между которыми одинъ казенный. Ежегодный сборъ вина до 150,000 ведеръ. Здѣсь есть винокуренный заводъ и нѣсколько постоялыхъ дворовъ. Въ 4 верстахъ отъ Судака находится деревня Таракташъ съ виноградными и фруктовыми садами, въ которой — волостное училище для татарскихъ мальчиковъ.

Суданъ—находится въ малоизвѣстной внутренней части Сѣверной Африки. Онъ раздѣляется на Верхній и Нижній Суданъ. Къ Верхнему относятся земли: Каффа и Нарга; главные народы его суть: *Шанасы*, *Галласы* и *Кафры*. Въ Нижнемъ Суданѣ или такъ называемой *Нигриціи*, почва чрезвычайно плодородна. Въ немъ въ изобиліи растетъ: маисъ, рисъ, пальмы, кофе и проч. На пастбищахъ пасутся стада слоновъ и носороговъ. Суданъ населяютъ преимущественно Негры разныхъ племенъ; кромѣ того тамъ живутъ Мавры и Евреи; жители вообще занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Главнѣйшія

государства Нижняго Судана: *Гаусса*, гдѣ погибъ путешественникъ Клапертонъ въ 1827 г.; *Боргу*, гдѣ погибъ Мунго-Паркъ въ 1808 г., *Тимбукту*, *Борну*, *Бамбарра* и проч.

Судебная медицина (Medicina legalis, или forensis), наука о примѣненіи естествовѣдѣнія и медицины (въ обширномъ смыслѣ) къ предметамъ судебнаго отправленія. Къ отношеніямъ, которыя въ данномъ судебномъ случаѣ долженъ принимать въ соображеніе судья для произношенія своего приговора, довольно часто относятся также состоянія человѣческаго организма; а особенно если они представляются или естественнымъ послѣдствіемъ противозаконнаго нарушенія, или наоборотъ, естественнымъ побужденіемъ къ нарушенію закона касательно другихъ. Если же подобныя состоянія—такого рода, что для ихъ изслѣдованія требуется такая техническая опытность, а для обсужденія такія познанія и свѣдѣнія, какими обладаетъ только образованный врачъ, то присоединеніе медицинскаго пониманія дѣла къ судебному изслѣдованію необходимо, и теперь это постановлено закономъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ. Для такихъ случаевъ обыкновенно находится при каждомъ судебномъ мѣстѣ особенный врачъ, котораго тогда называютъ судебнымъ врачемъ. Предметы, наичаще подлежащіе судебно-медицинскому изслѣдованію, суть: поврежденія относительно образа ихъ выполненія и относительно ихъ значенія для здоровья и жизни потерпѣвшаго субъекта, отравленія, сомнительныя душевныя состоянія; далѣе, вопросы, какимъ образомъ кто-нибудь погибъ, жилъ-ли новорожденный младенецъ, или по крайней мѣрѣ способенъ-ли былъ продолжать жизнь; была-ли беременна какая-либо женщина, родила-ли когда она и т. п. Судебный врачъ долженъ излагать судьѣ результаты своего изслѣдованія такимъ образомъ, чтобы послѣдній былъ въ состояніи, по справедливому значенію предмета, изслѣдованнаго врачемъ, произнести свой приговоръ. Это изложеніе называется судебно-медицинскимъ мнѣніемъ, свидѣтельствомъ, для составленія котораго, а равно и для произведенія судебно-медицинскаго изслѣдованія должно соблюдать извѣстныя, закономъ предписанныя, формы. Эти неизбѣжныя формальности и то обстоятельство, что судебный врачъ долженъ часто смотрѣть на состоянія человѣческаго организма съ другой точки, нежели обыкновенный врачъ возводитъ судебную медицину на степень самостоятельной науки, требующей собственнаго изученія, и поэтому въ большей части медицинскихъ учебныхъ заведеніяхъ для нея назначена особая каѳедра. Судебная медицина, какъ наука, необходима не только для врача, но изученіе ея не меньше важно и для юриста, потому что, если бы такъ случилось, онъ не довѣрялъ въ нѣкоторомъ отношеніи медику, то самъ, не зная судебной медицины, онъ не можетъ предложить послѣднему приличные, поясняющіе дѣло вопросы; да иногда не можетъ понимать надлежащимъ образомъ и отвѣтовъ врача.—Что касается до исторіи судебной медицины, то первыя постановленія о допущеніи изслѣдованій врача въ важныхъ преступленіяхъ, какъ-то убійствахъ, раненіяхъ и т. п., находятся въ уголовномъ уложеніи Карла V—1532 г. Вскорѣ послѣ того во Франціи Амвр. Паре обнародовалъ правила къ составленію медицинскихъ свидѣтельствъ. Въ началѣ XVII столѣтія, на поприщѣ судебной медицины являются трудолюбивыми дѣятелями итальянскіе врачи; они написали много сочиненій, и собственно имъ принадлежатъ первыя древнѣйшія руководства къ изученію этой науки. Въ Германіи обратили на нее большее вниманіе только въ концѣ XVII столѣтія, и тогда, вслѣдствіе особеннаго развитія, которое приняло судопроизводство въ Германіи, она подала поводъ къ жаркимъ спорамъ между судебными врачами и юристами, такъ что нѣкоторые изъ послѣднихъ, еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія, присоединеніе медицинскаго пониманія дѣла въ законнымъ его изслѣдованіямъ считали положительно излишнимъ и запутывающимъ дѣло. Многоразличныя свѣдѣнія, которыми обогатились всѣ естественныя науки въ послѣднее столѣтіе, и переворотъ, сдѣланный Фейербахомъ (см.) въ изданіи уголовныхъ законовъ, оказали чрезвычайно важное вліяніе на развитіе судебной медицины, особенно въ Германіи. Во Франціи, гдѣ судебная медицина зажила своею научною жизнью въ послѣдніе годы 18-столѣтія, со времени и законодательства Наполеона, и въ Англіи, гдѣ врачи начали, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, заниматься судебной медициной, она, какъ наука, въ новѣйшее время преимущественно усовершенствована тѣмъ, что нѣкоторыя состоянія человѣческаго организма, представляющія огромный интересъ для науки, какъ напр. дѣйствіе ядовъ, проявленія болѣзней души, признаки смерти, измѣненія труповъ при гніеніи и т. д., подробно изслѣдованы и положительно изучены.

Судебникъ. Царь Іоаннъ IV, желая уподобиться во всемъ великому Іоанну III, желая, по

его собственному слову, быть *царемъ правды*, въ цвѣтущей юности занялся тѣмъ важнымъ дѣломъ государственнымъ, для котораго въ самыя просвѣщенныя времена требуется необыкновенныхъ усилій разума, и которымъ немногіе изъ вѣнценосцевъ пріобрѣли истинную, безсмертную славу: законодательствомъ. Окруженный сонмомъ бояръ и другихъ мужей, свѣдущихъ въ искусствѣ гражданскомъ, царь предложилъ имъ разсмотрѣть, дополнить Уложеніе Іоанна III согласно съ новыми опытами, съ новыми потребностями Россіи въ ея гражданской и государственной дѣятельности, и въ 1550 году вышелъ — Судебникъ, или вторая, полная система нашихъ древнихъ законовъ. Іоаннъ и добрые его совѣтники искали въ трудѣ своемъ, вѣрной, явной пользы, съ ревностною любовію къ справедливости, къ благоустройству; не дѣйствовали воображеніемъ, умомъ не обгоняли настоящаго порядка вещей, не терялись мыслями въ возможности будущаго, но смотрѣли вокругъ себя и исправляли злоупотребленія, не измѣняя главной, древней основы законодательства; устраняли только причину извѣстныхъ жалобъ; хотѣли лучшаго, не думая о совершенствѣ — и безъ учености, безъ теоріи, не зная ничего, кромѣ Россіи, но зная хорошо ее, написали книгу, которая будетъ всегда любопытною, доколѣ стоитъ наше отечество: потому что она есть вѣрное зерцало нравовъ и понятій вѣка. Въ прибавленіяхъ къ Судебнику находится и важный по тогдашнему времени указъ о *мѣстничествѣ*. Государь еще не могъ совершенно искоренить этого великаго зла, а хотѣлъ единственно умѣрить его, запретивъ дѣтямъ боярскимъ и княжатамъ считаться рядомъ съ воеводами; уставилъ также, что воевода большаго полку долженъ быть всѣхъ знатнѣе; что начальники передоваго и сторожеваго полковъ ему одному уступаютъ въ старѣйшинствѣ и не считаются съ воеводами правой и лѣвой руки; что государю принадлежитъ судить о родахъ и достоинствахъ; что кто съ кѣмъ посланъ, тотъ тому и повинуется. — Одобривъ Судебникъ, Іоаннъ назначилъ быть въ Москвѣ *Собору слугъ Божіихъ*, и въ 1551 году, 23 февраля, дворецъ кремлевскій наполнился знаменитѣйшими мужами Русскаго царства, духовными и мірскими. Имъ царь предложилъ Судебникъ на разсмотрѣніе, также грамоты уставныя, по которымъ во всѣхъ городахъ и волостяхъ надлежало избрать старостъ и цѣловальниковъ или присяжныхъ, чтобы они судили дѣла вмѣстѣ съ намѣстниками или съ ихъ тіунами, какъ дотолѣ было въ одномъ Новѣгородѣ и Псковѣ; а сотскіе и пятидесятники, также избираемые общею довѣренностію, долженствовали заниматься земскою исправою. Соборъ утвердилъ всѣ новыя мудрыя постановленія Іоанновы.

Судные приказы. Мѣста по управленію дѣлами суда въ нашемъ отечествѣ въ теченіе почти трехъ вѣковъ носили это названіе. Имена: *Судный приказъ*, *Судная изба*, *Судъ* встрѣчаются уже въ царствованіе Іоанна IV. Въ дальнѣйшихъ историческихъ памятникахъ упоминаются четыре судные приказы: *московскій*, *владимирскій*, *дмитровскій* и *рязанскій*. Кругъ вѣдомства и время прекращенія двухъ послѣднихъ неизвѣстны. Напротивъ, о судныхъ приказахъ московскомъ и володимірскомъ можно составить довольно опредѣлительное понятіе. Они въ отдѣльномъ ихъ видѣ существовали до 1685 г. По указу этого года (Полн. Собр. Зак. 1 соф. № 1108) Володимірскій судной и челобитный приказы, послѣ того, какъ еще въ 1681 г. (id. № 897) дѣла холопьяго - приказа отошли отъ московскаго суднаго къ первому же, должны были составить одинъ приказъ. Впрочемъ, и впослѣдствіи времени судные приказы володимірскій и холопій являются въ актахъ какъ существующіе отдѣльно. Въ 1699 г. уничтоженъ судный володимірскій и земскій приказы, и всѣ дѣла перваго, и нѣкоторая часть дѣла втораго переданы въ судной московскій приказъ (id. № 1713). Въ 1701 г., по уничтоженіи патріаршаго приказа, въ московскій судныи приказъ перешла часть и его дѣлъ (id. №№ 1862, 1876, 1970 и др.). Что касается до *предмета вѣдомства*, то въ московскій судный приказъ первоначально поступали одни исковыя дѣла отъ жителей Москвы, ея уѣзда и, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ городовъ и уѣздовъ (Улож. XVII п. 32, 33; XX п. 4; XXI п. 49. Полн. Собр. Зак. № 1085; Котоших. VII, 32). — Изъ числа этихъ дѣлъ исключались всѣ дѣла о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ съ поличнымъ (Улож. гл. XXI п. 49). Напротивъ, къ числу дѣлъ московскаго суднаго приказа именно принадлежали: 1) иски, возникшіе отъ различныхъ договоровъ (Улож. XVII п. 32 и 33; П. С. З. №№ 1085 и 2101); 2) иски, возникшіе вслѣдствіе ущерба, нанесенаго имуществу (Улож. XX п. 4; XXI п. 49. П. С. З. № 951); 3) иски о завладѣніи какъ движимыми, такъ и недвижимыми имуществами (Улож. XX, п. 4; П. С. З. № 951); 4) иски о личныхъ обидахъ (Улож. XXI, п. 49. П. С. З. № 95). По соединеніе

приказовъ челобитнаго, холопьяго, володимірскаго суднаго и московскаго суднаго въ одинъ приказъ, естественно, соединенный съ прочими московскій судный приказъ началъ завѣдывать предметами всѣхъ вошедшихъ въ составъ его приказовъ. Въ 1707 г. изъ него посылались солдаты для поимки воровъ и разбойниковъ (id. № 2169). Въ 1714 г. судный приказъ былъ переведенъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ (id. № 2788) и вскорѣ послѣ того упраздненъ. Въ 1730 г. учрежденъ вновь судный приказъ въ Москвѣ, подъ аппеляціею юстицъ-коллегіи (id. №№ 5521 и 5597). Въ 1762 г. онъ императоромъ Петромъ III раздѣленъ на три департамента (id. № 11422). Въ слѣдующемъ году, императрица Екатерина Великая подраздѣлила его на 4 департамента, положительно опредѣливъ раздѣленіе между каждымъ изъ нихъ дѣлъ, порядокъ рѣшеній ихъ и общаго собранія и пр. (id. № 11989, п. 7, 8, 9—12). Но, въ 1782 г., при новомъ образованіи государственнаго управленія, эта же государыня упразднила судный приказъ, передавъ дѣла его, частью въ генералъ-рекетмейстерскую канцелярію, вновь учрежденную, частію же въ юстицъ-коллегію (id. № 15530, п. 11). (см. также *Подсудность.—Судопроизводство*).

Судовщиковъ (Николай Родіоновичъ), авторъ комедіи: «Неслыханное диво или честный секретарь» Обстоятельства жизни его мало извѣстны. Около 1790 года онъ написалъ комедію въ стихахъ, подъ названіемъ: «Не знаешь, не ревнуй, а знаешь, такъ молчать,» но піеса эта не допущена была въ то время къ печатанію, и только въ 1811 году появилась въ журналѣ драматическомъ; потомъ спустя года два была играна на московскомъ театрѣ. Другая сатира его: «Неслыханное диво или честный секретарь,» долгое время ходила въ рукописи; но въ царствованіе Павла I она допущена къ напечатанію, и авторъ ея при учрежденіи удѣловъ, получилъ для себя хорошее мѣсто; потомъ перевели его по тому-же вѣдомству въ Казань; наконецъ онъ опять служилъ по своей любимой части при театрѣ. Комедія его въ трехъ дѣйствіяхъ имѣла два или три изданія.

Судъ-жребій, въ древности извѣстный подъ именемъ жеребья или жребія, существовалъ въ самой глубокой древности. О жребіи также упоминается въ постановленіи Греціи и Рима; ибо неоспоримо, что у народа Іудейскаго былъ долгое время судъ-жребій. Истина сія подтверждается св. Писаніемъ (Есеир. III, 7). Исторія Грековъ также удостовѣряетъ, что въ Аѳинской республикѣ употреблялся въ судахъ жребій. Законами Солона между прочимъ постановлено: по прошествіи каждаго года избирать по жребіямъ новыхъ сенаторовъ (Описан. правл. Аѳин. республ., Дамбертъ-Боссіи, перев. Мошкова, гл. V, стр. 35). Равнымъ образомъ жребій существовалъ и въ Римской имперіи. Октавій-Августъ опредѣлилъ, чтобы сенатъ, для обыкновенныхъ засѣданій, собирался не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ календы и иды, а въ сентябрѣ и октябрѣ, назначилъ присутствовать только извѣстному числу сенаторовъ, избранныхъ по жребію. Въ Россіи, вѣроятно, судъ - жребій возъимѣлъ свое начало еще до введенія христіанской вѣры и существовалъ сначала въ видѣ обычая. Наконецъ Судебникомъ царя Іоанна Грознаго, а потомъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михаиловича постановлено: «если Россіянинъ будетъ отыскивать чего либо на иноземцѣ, который въ томъ даетъ ему на-душу, и Россіянинъ не захочетъ учинить присяги, или иноземецъ будетъ искать чего на немъ, и онъ также не согласится присягнуть, но станетъ просить, чтобъ ему съ иноземцемъ дати жеребей, и чей жеребей выметца и тому поцѣловавъ крестъ, свое и взяти, или отцеловатца». (Судебн., ст. XXVII; Улож., глав. XIV ст. 4).— Судъ-жребій производился иногда въ судномъ приказѣ; а иногда въ судной палатѣ кремлевскаго дворца, въ присутствіи судей, которые, взявъ два восковые шарика, одинъ съименемъ истца, а другой отвѣтчика, клали въ шапку или шляпу, откуда кто либо изъ постороннихъ вынималъ ихъ голою правой рукою: чей прежде жребій вынутъ былъ, того объявляли правымъ, и просьба его удовлетворялась въ точности. Изъ лѣтописей видно, что судъ-жребій употреблялся не въ однихъ судилищахъ, не по однимъ дѣламъ тяжебнымъ: посредствомъ жребія духовныя особы избираемы были на святительскіе престолы,—въ патріархи, митрополиты и архіепископы (Древн. росс. вивліоѳ. изд. втор., ч. VI стр. 233—245). Равнымъ образомъ и въ Новгородѣ избираемы нѣкогда были архіепископы по жребію (Ист. госуд. Россійск., т. VI стр. 131; примѣч. стр. 388). Въ новѣйшемъ русскомъ правѣ остались жребіи. Законами Анны и Елисаветы постановлено главныхъ изъ крестьянъ зачинщиковъ, бывшихъ при дракѣ и бою на спорныхъ земляхъ, на коихъ учинилось смертоубійство—съ жребія, двадцатаго казнить смертію (Указ. 1731 іюнѣ 28).—Узаконеніе сіе подтверждено и императрицею Екатериною II. При существованіи верхнего земскаго суда и

губернскаго магистрата, члены этихъ судовъ докладывали дѣла по жребію (Учрежд. о управ. губерн. 1775 ноября 7 ст. 181 и 323). Императоръ Павелъ I Высочайше повелѣлъ: уѣзднымъ предводителямъ дѣлать выборъ въ губернскіе предводители между себя, по баламъ, или по жеребью (Указ. 1799 окт. 14). Также иногда по жребію производятся между наслѣдниками раздѣлы имѣніи. Въ настоящее время въ Россіи вводится жеребьевая система рекрутъ Въ полевомъ уголовномъ уложеніи находимъ законы о судѣ-жребіи въ большей силѣ, нежели въ древнихъ уставахъ. Такъ напр.: изъ участвовавшихъ въ заговорѣ (къ побѣгу въ непріятельскую армію), десятый человѣкъ наказывается, по жребію, смертью.

Судъ присяжныхъ, — собраніе гражданъ въ конституціонныхъ государствахъ, именуемыхъ присяжными, обязанныхъ присутствовать при слушаніи дѣлъ. Они должны по совѣсти изслѣдовать и объявлять виновность или невинность въ какомъ либо преступленіи. Присяжные обсуживаютъ дѣло; а чиновники судебные соображаютъ его съ законами. Есть также суды присяжныхъ: медицинскіе, банкротскіе и проч. — Вообще же подъ этимъ разумѣютъ людей, обязанныхъ разсматривать какія либо дѣла.

Суза (Susa), знаменитый древній городъ Азіи, столица Сузіаны, на сѣверѣ этой провинціи возлѣ Гидаена, она принадлежала персидскимъ царямъ, которые сберегали тамъ свои сокровища. Тамъ находился великолѣпный дворецъ — ихъ зимнее мѣстопребываніе. Нынѣ это неважный городокъ, называемый Шуштель, столица Хузистана.

Суздаль, уѣздн. городъ Владимірской губ., при р. Каменкѣ, отъ С. Петербурга въ 880, отъ Москвы въ 203 и отъ Владиміра въ 33 вер. Окруженъ совсѣхъ сторонъ полями; расположенъ на ровномъ мѣстѣ, а отчасти и по горамъ; заключаетъ до 7 верстъ въ окружности; имѣетъ видъ продолговатаго многоугольника. Раздѣляется на три части. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. По рукописной лѣтописи, находящейся у одного изъ суздальскихъ жителей, онъ основанъ какимъ-то кн. Асапомъ, въ 4902 году отъ сотворенія міра. Достовѣрнѣе всего, что Суздаль издревле принадлежалъ княжеству Ростовскому; а потомъ и самъ былъ столицею великихъ князей суздальскихъ. Въ 1215 г. при вел. кн. Всеволодѣ Святославичѣ Владимірскомъ и при митрополитѣ Матеѣ учреждена суздальская епархія. Первымъ суздальскимъ епископомъ былъ Симонъ. Впослѣдствіи Суздаль испыталъ многія бѣдствія и разорѣнія какъ отъ внутреннихъ такъ и отъ внѣшнихъ враговъ. При имп. Петрѣ I Суздаль назначенъ провинціальнымъ городомъ Московской губерніи; а въ 1788 г. по повелѣнію императрицы Екатерины II сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи. Въ удѣльный періодъ, городъ Суздаль былъ столицею отдѣльныхъ великихъ князей (см. Суздальское великое княжество). Современникъ и соперникъ Новугороду Великому, онъ представляетъ теперь повсюду одни слѣды своего древняго значенія. Но остатки прежней славы его, столѣтнія стѣны обителей, архитектура многочисленныхъ храмовъ, узорчатая, смѣшанная и по временамъ изящная въ своей диковинной простотѣ и старинѣ, рвы, которые нѣкогда окружали городъ, самыя названія иныхъ улицъ и частеи его не забытыхъ со временъ татарскаго ига и битвъ съ Новгородомъ, — все напоминаетъ въ Суздалѣ болѣе чѣмъ въ другомъ какомъ городѣ прежнее тяжкое время для Россіи. Древній соборъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы — красота и сокровище Суздаля; въ немъ почиваютъ мощи святителеи Ѳеодора и Іоанна Суздальскихъ. Основаніе этому зданію положено св. Владиміромъ Равноапостольнымъ, въ 990 г.; вел. кн. Георгіи Владиміровичъ Долгорукій, въ 1150 г., построилъ соборъ каменный, а вел. кн. Василій Іоанновичъ, въ 1528 г., разобралъ его и построилъ новый. Перестроенный, подновленный въ концѣ прошлаго столѣтія, онъ снаружи имѣетъ видъ обыкновенныхъ русскихъ церквей, но внутри поражаетъ родными воспоминаніями давнихъ вѣковъ. Монастыри, досолѣ уцѣлѣвшіе: — Спасо-Евфиміевъ 2 класс., муж., основанный въ 1352 г., хранитъ мощи св. Евфимія; Покровской 1 кл. дѣвичій, основ. въ 1364 г., замѣчателенъ богатствомъ своей ризницы и церковной утвари; Ризположенскій 2 кл. дѣвичій, основ. въ 1207 г., вмѣщаетъ въ себѣ мощи св. Евфросиніи; Александровскій, упраздненный, основ. въ 1240 г., и Васильевскій заштатный. Отъ древняго кремля остался теперь только валъ, довольно высокій. — Современное состояніе Суздаля выражается слѣд. цыфрами. Жителей: муж. пола 2,540; женск. 2,937, итого 5,477 душъ; въ томъ числѣ: духовенства и его семействъ 910, дворянъ и чиновниковъ 144, купцовъ 1-й гильдіи 2, 3-й гил. 385; мѣщанъ и посадскихъ 3,533 об. пол. Церквей 30, всѣ каменныя; благотворительныхъ заведеній 3; домовъ: каменныхъ 67, де-

ревянныхъ 795; учебныхъ заведеній: духовныхъ 2 и свѣтскихъ 5; въ нихъ учащихся мальчиковъ: въ первыхъ 202 и во вторыхъ 145; фабрикъ и заводовъ 12, на которыхъ 114 рабочихъ, производятъ издѣлій на 265,735 р.; лавокъ 52; трактирныхъ заведеній 3; питейныхъ домовъ 13; исправительное заведеніе 1; городской доходъ простирается до 9,800 руб. Жители Суздаля разводятъ въ большомъ количествѣ нѣмецкую мяту, называемую «холодянкою», цикорей, хмѣль, лукъ и хрѣнъ и всѣмъ этимъ ведутъ немаловажную торговлю; а уѣздъ суздальскій отличается выдѣлкою кожъ, подошвъ и юфти.

Суздальская живопись, составляетъ занятіе жителей села Халуй, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи; но есть много иконописцевъ и въ другихъ окрестныхъ селеніяхъ. Начало этой живописи должно отнести едва ли не ко временамъ великаго княжества Суздальскаго, когда великіе князья, обстраивая городами и храмами эту дикую область, распространяли въ народѣ художества и мастерства черезъ Грековъ, которые нарочно выписывались сюда князьями для строенія и украшенія церквей. До конца XVII ст. суздальская иконопись была весьма употребительна въ Россіи. Въ остаткахъ старинныхъ изображеній, на сводахъ нѣкоторыхъ древнихъ храмовъ, донынѣ видна кисть суздальскихъ мастеровъ. Они украшали церкви и писали иконы для важныхъ домовъ прежняго времени. Въ настоящее время иконописное маст. составляетъ исключительное занятіе и промышленость жителей гор. Халуя.

Суздальскій соборъ сооруженъ въ 1150 году Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ и богатыми приношеніями христіанъ. Изнществомъ соборъ Суздаля превосходилъ кіевскіе. По образцу Суздальскаго собора построенъ въ Юрьевѣ Георгіевскій, и въ 1193 году Княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ во Владимірѣ Дмитровскій; оба сохранились доселѣ; а Суздальскій въ 1194 году, послѣ пожара, перестроенъ, но уже безъ того великолѣпія, какое было прежде. Въ 1237 и 1238 годахъ, Батый прошелъ всю Россію съ огнемъ и мечемъ. Въ это время былъ разрушенъ и Суздаль, но соборъ сохранился невредимъ. Войско Батыя, приблизившись къ рѣкѣ Каменкѣ, не могло перейти ея (Соборъ былъ обнесенъ высокимъ валомъ на берегу рѣки). Преданіе говоритъ, что здѣсь представилось Батыю грозное знаменіе неба, и онъ, устрашенный, бѣжалъ изъ Суздаля, раскинулъ станъ свой въ 17 верстахъ отъ города, и пробывъ тутъ нѣсколько дней, поворотилъ на Владиміръ. Это подтверждается тѣмъ, что города, лежащіе ниже Суздаля, избавились отъ Батыя; еслибы онъ прошелъ весь Суздаль, не оставилъ бы и Нижняго. — Изъ древностей Суздальскаго собора наиболѣе замѣчательны: 1) Образъ Спаса Нерукотвореннаго, на полотнѣ, длиною болѣе 2 аршинъ, принесенъ изъ Греціи; 2) крестъ кипарисный, рѣзной, привезенный тоже изъ Греціи. На немъ вырѣзаны съ одной стороны господскіе праздники; съ другой всѣ страсти Господни; рѣзьба превосходная. 3) Двои двери мѣдныя, входныя южныя и западныя. По сказанію лѣтописца, онѣ привезены св. Владиміромъ изъ Херсона. На нихъ золотомъ изображены праздники и Страсти Господни; подъ каждымъ изображеніемъ греческая надпись съ славянскимъ переводомъ. Третьи двери такія же, взяты въ Москву и хранятся въ Успенскомъ соборѣ. Въ памятникахъ московскихъ древностей есть превосходный съ этихъ дверей рисунокъ, снятый академикомъ Солнцевымъ.

Суздальское великое княжество. Великое княжество Суздальское образовалось слѣдующимъ образомъ: младшій сынъ Мономаха Юрій Владиміровичъ Долгорукій, получивъ отъ отца въ удѣлъ страну менѣе другихъ обширную (между рѣками Волгою, Клязьмою и Протвою), лѣсистую и малолюдную, съ городами Суздалемъ, Ростовомъ и Владиміромъ, — провелъ въ лѣсахъ дороги, обратилъ язычниковъ въ христіанскую вѣру, основалъ города Переяславль-Залѣсскій, Дмитровъ, Юрьевъ и Москву, построилъ многіе храмы, правилъ своимъ удѣломъ независимо, и вступивъ на кіевскій престолъ, отдалъ свою отчину сыну Андрею, который, по смерти отца, принялъ титулъ великаго князя, и родъ котораго утвердилъ наслѣдственную власть въ княжествѣ Суздальскомъ. При Андреѣ Боголюбскомъ княжество это распространилось до береговъ Камы. Новгородъ послѣ долгаго сопротивленія призналъ надъ собою власть государя суздальскаго. По смерти Андрея престолъ суздальскій былъ долгое время предметомъ распрей между братьями его Михаиломъ и Всеволодомъ Юрьевичами и тремя племянниками. Всеволодъ одолѣвъ соперниковъ, поддержалъ могущество княжества, и хотя утратилъ господство надъ Кіевомъ и Полоцкомъ, но зато былъ сильнѣе самаго Андрея въ сѣверовосточной Руси, утвердивъ свое вліяніе въ Рязани, Муромѣ, Пронскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Смоленскѣ. Междоусобіе сыновей Всеволодовыхъ

Константина и Георгія и слабое правленіе имѣло слѣдствіемъ независимость Новгорода, Смоленска, Рязани и раздробленіе Суздальскаго княжества на многіе удѣлы. При всемъ томъ князь суздальскій считался главою восточной Руси и носилъ имя великаго князя.—Передъ нашествіемъ Монголовъ это княжество раздѣлено было въ родѣ Всеволода-Великаго на три удѣла: ростовскій и бѣлозерскій, гдѣ княжили дѣти Константина Всеволодовича; владимірскій, гдѣ господствовалъ Георгій Всеволодовичъ съ титуломъ великаго князя; переяславскій и тверской, принадлежавшій Ярославу Всеволодовичу.—Въ XIV в. Суздальское княжество принадлежало многимъ князьямъ изъ рода Андрея Ярославича. Въ 1350 г. Димитрій Константиновичъ Суздальскій, внукъ Андрея Ярославича, получилъ въ ордѣ грамату и объявилъ себя великимъ княземъ. Въ 1362 г. устрашенный московскими полками онъ призналъ московскаго князя Димитрія Іоанновича главою Руси, и впослѣдствіи выдалъ за него дочь свою Евдокію.—Послѣ 1392 г. при Василіи (I) Димитріевичѣ Суздальское княжество вошло въ составъ великаго княжества Московскаго.

Сулима (Николай Семеновичъ), генералъ-лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, род. 12 дек. 1777 года; въ 1791 году былъ отданъ въ сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскій корпусъ; но въ 1792 записанъ въ л. г. преображенскій полкъ. Въ 1797 году былъ произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ нашебургскій пѣхотный полкъ и въ томъ же году переведенъ въ измайловскій; въ 1803 году пожалованъ полковникомъ; въ 1804 переведенъ въ московскій мушкетерскій полкъ, и 9 января 1805 назначенъ командиромъ этого полка, съ коимъ поступилъ въ колонну Дохтурова. Прошедъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію и Австрію, участвовалъ въ многихъ сраженіяхъ, въ особенности же отличился подъ Кремсомъ—взялъ французское знамя, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ аустерлицкомъ сраженіи Сулима съ полкомъ своимъ находился опять въ колоннѣ Дохтурова, былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ; подъ нимъ было убито двѣ лошади, и, оставшись пѣшимъ, онъ схватилъ ружье и какъ простой солдатъ отбивался имъ отъ Французовъ, но повергнутый ударомъ палаша въ голову, былъ взятъ въ плѣнъ; однако, спустя двѣ недѣли, былъ размѣненъ Кутузовымъ на французскаго полковника. Въ 1806 г. Сулима вышелъ въ отставку; но въ 1811 г. снова вступилъ въ службу, и сначала состоялъ по арміи, потомъ назначенъ командиромъ таврическаго гренадерскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ и при Бородинѣ. За это сраженіе получилъ чинъ генералъ-маiора; потомъ принявъ командованіе надъ бригадою Фока, сражался подъ Тарутинымъ, гдѣ былъ контуженъ въ ногу ядромъ; отличился подъ Краснымъ, взявъ 6 орудій и болѣе 1000 плѣнныхъ; подвигъ этотъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. Послѣ этого, начальствуя попеременно, то бригадою, то отрядами изъ трехъ или четырехъ гренадерскихъ полковъ, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Клейномъ, Гроссъ-Гершеномъ, Кенигсвартомъ, Рейхенбахомъ, Герлицомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Наградами его подвиговъ были: шпага съ алмазами, орд. краснаго орла 2 ст. и орд. св. Анны 1 ст. По переходѣ черезъ Рейнъ, Сулима участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Бефора, въ сраженіяхъ подъ Бріеномъ, Арсисомъ, и подъ стѣнами Парижа; блокадою замка Венсенна онъ заключилъ походъ свой во Францію. Возвратясь въ Россію, Сулима былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 1 гренадерской дивизіи, и въ 1816 году вышелъ въ отставку, въ коей находился до 15 мая 1817 года. Поступивъ снова на службу, онъ командовалъ разными пѣхотными бригадами. 22 августа 1826 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст.; а въ 1827 г. назначенъ начальникомъ 16 пѣхотной дивизіи и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во время турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, Сулима принималъ дѣятельное участіе: неоднократно сражался подъ Силистріею, участвовалъ въ блокадѣ этой крѣпости, потомъ былъ въ сраженіяхъ подъ Шумлою, Кулевчею, и находился при занятіи Адріанополя. При открытіи польской кампаніи 1831 года, Сулима стоялъ съ своею дивизіею въ Смоленскѣ, оттуда двинулся въ Вильнѣ, вступилъ въ Маріамполь, неоднократно поражалъ мятежниковъ, участвовалъ въ сраженіи подъ Вильною и отличился съ своею дивизіею на варшавскомъ приступѣ, за что награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1832 году былъ назначенъ предсѣдателемъ коммисіи, учрежденной въ Варшавѣ для окончательнаго уничтоженія состава бывшей польской арміи; потомъ предсѣдателемъ варшавскаго верховнаго уголовнаго суда. Въ 1833 году 6 декабря назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири; а въ сентябрѣ 1834 года былъ опредѣленъ командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса и генералъ-

губернаторомъ Западной Сибири, 6 декабря 1835 года Сулима получилъ алмазные знаки орд. св. Александра Невскаго; 28 янв. 1836 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта, съ сохраненіемъ всего содержанія, получаемаго въ Сибири, и въ томъ же мѣсяцѣ награжденъ маіоратомъ въ царствѣ Польскомъ; а 13 января 1837 года назначенъ членомъ совѣта государственнаго контроля, съ сохраненіемъ званія члена военнаго совѣта. Скончался 21 октября 1840 года на 62 году своей жизни и погребенъ въ Троицко Сергіевской пустынѣ. Послѣ него осталось 5 сыновей и 5 дочерей.

Сульпицій (Северъ), знаменитый историкъ IV и V в., родился, кажется, около 363 г.; онъ принадлежалъ къ значительной фамиліи въ Виѳиніи. Первоначально был судьею, но, лишившись нѣжно любимой имъ супруги, онъ удалился отъ свѣта, и, среди благочестія и молитвы, предался занятіямъ, прославившимъ его имя. Самое замѣчат. изъ его произведеній есть *Свящ. Исторія*, сочиненіе, по слогу и чистотѣ языка, спорящее съ твореніями Саллустія. На литературные труды Сульпиція много имѣлъ вліянія *св Мартинъ*, мужъ съ великими достоинствами ума и сердца, бывшій вѣрнымъ другомъ Сульпиція. Самое лучшее изданіе его сочиненій вышло въ Веронѣ (1751—1754 г.). Этимъ изданіемъ мы обязаны Іерониму Прато. Думаютъ, что Сульпицій умеръ въ 420 г.

Сультъ (Nic. Jean de Dieu Soult), герцогъ Далматскій, франц. маршалъ, пэръ и министръ, род. 29 марта 1769 г. въ Сентъ-Амонъ-ла-Бастидъ, въ тарнскомъ департаментѣ, гдѣ отецъ его былъ простымъ крестьяниномъ. Въ апр. 1785 г. онъ вступилъ въ пѣхотный полкъ простымъ рядовымъ, но вскорѣ пожалованъ въ унтеръ-офицеры. Въ 1791 г. онъ былъ поручикомъ и адъютантомъ въ баталіонѣ волонтеровъ въ верхнемъ Рейнѣ, и 23 март. 1793 г. участвовалъ въ сраженіи при Оберфельсгеймѣ. Получивши чинъ капитана, Сультъ перешелъ въ мозельскую армію, гдѣ имѣлъ случай показать храбрость и воинское соображеніе, и въ 1793 г. уже командовалъ баталіономъ при Вейссенбургѣ и 7 февр. 1794 г. былъ утвержденъ народнымъ собраніемъ баталіонымъ командиромъ и шефомъ генеральнаго штаба; спустя нѣсколько мѣсяцевъ перешелъ въ сѣверную армію Журдана и участвовалъ въ сраженіи при Флерюсѣ и вообще при всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, сопряженныхъ съ завоеваніемъ Бельгіи; 11 окт. 1794 г. получилъ чинъ бригаднаго генерала. Начальствуя легкими войсками, онъ способствовалъ успѣху битвы при Фридбергѣ, за что получилъ 21 апр. 1799 г. чинъ дивизіоннаго генерала. Массена, заступившій мѣсто Журдана, поручилъ Сульту покореніе небольшихъ швейцарскихъ кантоновъ, и по исполненіи этого порученія, Сультъ соединился съ ними при Цюрихѣ; а въ іюнѣ 1799 г. разбилъ Австрійцевъ; въ мартѣ 1800 г. Сультъ командовалъ правымъ крыломъ итальянской арміи; сильно защищалъ Геную, но принужденный отступить, онъ былъ раненъ при Монте-Крето и взятъ въ плѣнъ. Послѣ сраженія при Маренго, онъ былъ освобожденъ и подавилъ народное возмущеніе въ Піемонтѣ. При короновании Наполеона, онъ получилъ маршальскій жезлъ и главное начальство надъ четвертымъ корпусомъ въ походѣ 1805 г. При Аустерлицѣ онъ много помогъ Французамъ занятіемъ кратценскихъ высотъ. Въ 1806 году, въ сраженіи при Іенѣ, командовалъ правымъ крыломъ; 15 окт. разбилъ фельдмаршала Калькрейта; а 6 нояб. занялъ Любекъ. Въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Пултускѣ и Эйлау, гдѣ выказалъ необыкновенную храбрость. Наполеонъ, по заключеніи тильзитскаго мира, возвысилъ его въ достоинство герц. далматскаго и въ 1808 г. послалъ въ Испанію, гдѣ Сультъ одержалъ много побѣдъ надъ британско-испанскими и португальскими войсками. Въ мартѣ 1813 г. Сультъ получилъ приказаніе участвовать въ походѣ въ Германію, гдѣ въ сраженіи при Бауценѣ командовалъ центромъ арміи. Кромѣ того, Наполеонъ послалъ его въ Байонну съ неограниченною властью, гдѣ, однакожъ, онъ не могъ долго сопротивляться Веллингтону и потерпѣлъ нѣсколько пораженій. Людовикъ XVIII наименовалъ его въ 1814 г. военнымъ министромъ; но, при возвращеніи Наполеона съ Эльбы, онъ взялъ отставку и участвовалъ въ сраженіи при Ватерлоо подъ знаменемъ Наполеона После второй реставраціи, Сультъ былъ сосланъ со всѣмъ семействомъ въ Дюссельдорфъ; но вскорѣ былъ возвращенъ и въ 1820 г. получилъ снова маршальскій жезлъ. — Сультъ былъ также въ милости у короля Карла X, и возведенъ нимъ въ достоинство пэра, въ 1827 г. Въ 1830 г. онъ снова занялъ мѣсто военнаго министра, по приказанію Людовика-Филиппа, и съ тѣхъ поръ началъ неусыпно заниматься образованіемъ и усиленіемъ войска. Въ 1832 г. занялъ мѣсто президента въ кабинетѣ и имѣлъ большое вліяніе на политику короля; въ 1833 г. предложилъ проектъ образованія резервовъ и систему укрѣпленія Франціи; въ 1834 г. передалъ портфель своего мини-

стерства Жерару; въ 1838 г. присутствовалъ при короновании англійской королевы Викторіи; въ 1840 г. снова получилъ мѣсто военнаго министра и президента въ кабинетѣ; въ 1846 г. С. удрученный дѣтами, отказался отъ правленія. Сультъ не отличался образованностью, но, какъ воинъ, онъ былъ храбръ, смѣтливъ, неутомимъ. Въ бытность свою въ Испаніи, онъ составилъ себѣ богатую картинную галлерею. Сынъ его, Гекторъ Сультъ, маркизъ далматскій, въ 1844 г. былъ посланникомъ въ Берлинѣ. Братъ его (Pierre Benoît)—въ 1788 г. поступилъ волонтеромъ во французскую армію и умеръ въ 1843 г. генералъ-лейтенантомъ.

Сумароковъ (Александръ Петровичъ), сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Панкратьевича Сумарокова, родился въ 1718 году; воспитывался сначала дома, а въ 1732 г. опредѣленъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ вскорѣ своими дарованіями обратилъ на себя вниманіе начальниковъ. Когда товарищи его играли, Сумароковъ знакомился латинскимъ, греческимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ языками, плѣнялся возвышеннымъ слогомъ Корнеля, нѣжностью, сладкозвучіемъ Расина. Первое сочиненіе Сумарокова была пѣсня «*Толь награда за мою вѣрность, за мою искренность*»; ея успѣхъ ободрилъ юношу и онъ сочинилъ еще двѣ пѣсни: «*О мѣста, мѣста драгія и мѣста тобою украшенны*».—Въ 1740 году Сумароковъ былъ выпущенъ изъ корпуса адъютантомъ; поступилъ потомъ генералъ-адъютантомъ къ гр. Алекс. Гр. Разумовскому, и въ 1748 г. началъ писать трагедіи, которыя были играны кадетами въ корпусѣ и удостоились вниманія императрицы Елисаветы Петровны. При представленіи «*Хорева*», государыня была растрогана до слезъ, позвала къ себѣ въ ложу Сумарокова, осыпала его похвалами и подарила ему свой перстень. Вскорѣ явились другія трагедіи Сумарокова: «*Синавъ и Труворъ*», «*Семира*», увѣнчавшія его славою. Въ 1756 году состоялся именной указъ объ учрежденіи публичнаго россійскаго театра, Сумароковъ, имѣя чинъ полковника, былъ назначенъ директоромъ театра, и умножилъ репертуаръ другими своими піесами: трагедіями, операми, комедіями. Онъ испросилъ для актеровъ дворянское отличіе—ношеніе шпагъ; отправилъ Волкова съ Шумскимъ въ Москву, для открытія тамъ театра.—Имп. Петръ III произвелъ Сумарокова въ бригадиры; Екатерина II пожаловала его въ дѣйствительные статскіе совѣтники и кавалеры орд. св. Александра Невскаго; лейпцигское ученое общество приняло его въ свои члены. Онъ скончался 1 октяб. 1777 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.—Александръ Петровичъ, по всей справедливости, долженъ почитаться отцомъ театральныхъ представленій въ Россіи; но, къ сожалѣнію, онъ хотѣлъ блистать во многихъ родахъ сочиненій и ни въ одномъ не достигъ совершенства. Преувеличенныя похвалы современниковъ вскружили ему голову и были причиною, что онъ не посвятилъ своихъ дарованій какому нибудь одному предмету. Онъ былъ самолюбивъ, вспыльчивъ, но вмѣстѣ добръ и великодушенъ. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, у него возникла ссора съ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ: Сумароковъ два раза жаловался имп. Екатеринѣ; но мудрая монархиня умѣла прекратить эту ссору. Онъ боролся съ Ломоносовымъ, своимъ соперникомъ на поприщѣ литературы, но, по кончинѣ Ломоносова, шелъ за его гробомъ. Ему обязанъ своимъ образованіемъ славный нашъ комикъ Княжнинъ. — Всѣ творенія Сумарокова были изданы Новиковымъ въ 1787 г., въ 10 частяхъ: въ нихъ заключаются: *въ прозѣ*: краткій московскій лѣтописецъ; описаніе двухъ первыхъ стрѣлецкихъ бунтовъ, не оконченное; приступъ къ исторіи Петра Великаго, не оконченъ; нѣкоторыя статьи о добродѣтели; основаніе любомудрія; о россійскомъ духовномъ краснорѣчіи; о первоначаліи и созданіи Москвы; разныя мелкія, нравственныя, сатирическія и историческія сочиненія; разговоры въ царствѣ мертвыхъ; комедіи: «Опекунъ», «Лихоимецъ», «Три брата совмѣстн.», «Ядовитый», «Нарцисъ», «Приданое обманомъ, Чудовища», «Трисотинусъ», «Мать, совмѣсти. дочери», «Вздорщица»; оперы: «Алцеста», «Цефалъ» и «Прокрисъ; «Пустынникъ», драма; рѣчи: о Петрѣ I, Екатеринѣ II, великому князю Павлу Петровичу; на открытіе императорской академіи художес., на заложеніе кремлевскаго дворца, О любви къ ближнему.—*Въ стихахъ*: трагедіи «Хоревъ», «Гамлетъ», «Синавъ и Труворъ», «Артистона», «Семира», «Ярополкъ и Демира», «Вышеславъ», «Димитрій Самозван.», «Мстиславъ»; преложенія почти всѣхъ псалмовъ Давида; разныя духовныя и нравственныя стихотворенія, надписи, посланія, торжественныя оды; притчи, 6 кн.; сатиры, эклоги и идилліи; пѣсни и хоры; элегіи, совѣты, эпиграммы и др. мелкія стихотворенія. Сверхъ того, онъ въ 1759 г. издавалъ журналъ «Трудолюбивая Пчела».—(См. Сумароковъ, СПб., 1854 г. соч. Булича).

Суматра или **Сумадра** (Sumatra, или Soumadra), большой островъ Индѣйскаго океана, на

ходящійся въ архипелагѣ Сундскомъ или Сондскомъ, на ю.-з. отъ Малакки, отдѣляемый отъ нея проливомъ, на з. Борнеои на с.-з.Явой, отъ которой отдѣляется проливомъ Зондскимъ. Эта большая страна простирается на с.-з. и на ю.-в. на пространствѣ 376 льё, ширина ея отъ 20 до 80 льё. Она пересѣкается цѣпью горъ во всю свою длину.—Тамъ находятся очень высокія горы и много волкановъ; землетрясенія очень часты. Климатъ жаркій, но пріятный; часто бываютъ бури, но никогда не бываетъ снѣгу, льду и граду. Климатъ острова нездоровъ на з. берегу, по причинѣ болотъ, находящихся тамъ.—Почва плодородна, производитъ рисъ, кокосъ, бамбукъ, бетель, деревья приносящія пряности, пеньку, маисъ, саго, апельсинныя деревья, лимонныя деревья, и вообще всѣ растенія, требующія высокой температуры. Въ горахъ находитъ гранитъ, мраморъ, нефть, золото, мѣдь, желѣзо, сѣру, олово, каменный уголь, натръ и пр. Внутренность острова мало извѣстна. Туземцы раздѣляются на многія поколѣнія, главныя изъ нихъ: *Баттіи* на с.-з. *Лампухниги*, на ю., *Рейанги* и *Ахинайцы*. Малайцы занимаютъ порты и береговые города. Тамъ находятся многія государства: *Сіакъ*, въ серединѣ восточ. берега, *Ахинъ* на оконечности сѣвера; *Палембатъ* на ю.в., покоренное Голландцами.—Эти послѣдніе имѣютъ множество учрежденій въ этой странѣ, главнѣйшія изъ нихъ: *Ахемъ Падамъ*, *Палембатъ*, *Бенкули*, *Наталь* и *Тапанули*. Могущество ихъ безпрестанно увеличивается.

Сумасшествіе (Dementio). Простое сумасшествіе обыкновенно обнаруживается лишеніемъ умственныхъ способностей и несообразностью въ идеяхъ и поступкахъ. Причинами помѣшательства бываютъ: поврежденіе, воспаленіе и раздраженіе мозга (febris cerebralis), апоплексія, эпилепсія, излишество любовныхъ удовольствіи, пьянство, спиртовые напитки и привычка къ уединенію.—Человѣкъ въ сумасшествіи теряетъ память и способности пониманія. — Физіономія сумасшедшаго безжизненна, слова и рѣчь несвязны и безсмысленны. При дальнѣйшемъ развитіи раздражительности мозга, простое, тихое сумасшествіе переходитъ въ такъ называемое *бѣшенство* (furor), и тогда больной бываетъ опасенъ не только постороннимъ, но даже и себѣ самому. Какъ это явленіе, такъ и простое сумасшествіе всегда бываютъ продолжительны и почти никогда неизлечимы; а потому больные такого рода помѣщаются въ особаго рода больницахъ, назыв. *домами умалишенныхъ*, гдѣ леченіе ихъ, большею частью, бываетъ гигиеническое.

Сумбека, см. Казанское царство.

Сумы. Основаніе Сумъ, одного изъ первыхъ городовъ Харьковской губерніи, относится къ 1653 году. Здѣсь нѣкогда имѣла мѣстопребываніе свое Слободская коммисія, т. е. главное управленіе слободскихъ полковъ по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Сумы лежатъ въ 1,481 вер. отъ С.-Петербурга, 888 отъ Москвы, и 181 отъ Харькова, на правомъ берегу рѣки Псела, и по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Сумки и Сумы. Въ 1765 г. Сумы сдѣланы провинціальнымъ; а въ 1780—уѣзднымъ городомъ. Жителей до 10,400 д. об. пола. Домовъ до 2,150. Ежегодные обороты сумскихъ купцовъ едва ли ограничиваются однимъ милліономъ рублей.—Хотя здѣшнія ярмарки бываютъ въ самое неблагопріятное время года, въ грязь и распутицу, однакоже онѣ весьма значительны: на Сборную, продолжающуюся съ первой до пятой недѣли великаго поста, привозятъ товаровъ цѣною свыше 3 милліон. руб.; на Введенскую—съ 15 ноябр. по 6 декабря—доставляется суконъ, разныхъ матерій, вина, чаю, сахару, посуды и проч на сумму до $1\frac{1}{2}$ мил. руб. Обороты обѣихъ ярмарокъ большею частью оптовые.—Любимыя ремесла сумскихъ жителей: портное, сапожное, шубное, рѣзное, гончарное, ткацкое и слесарное. Въ Сумахъ находятся уѣздное и приходское училища и частныя женскія пансіонъ.—*Сумскій уѣздъ*. Гл. рѣки: Пселъ и Вира; городовъ два: уѣзд. Сумы и заштат. Бѣлополье. Земли и лѣсовъ 290,467 дес. 1846 саж; селеніи 211. Жител.: дворянъ, внесенныхъ въ родословныя книги, 221 м., 195 ж. п., и невнесенныхъ 155 м., 122 ж. п.; священно и церковнослужителей (вмѣстѣ съ городскими) 221 м., 209 ж. п.; дѣтей ихъ 215 м. 254 ж. п.; разныхъ окладныхъ состояніи (за исключеніемъ городскихъ) 57,717 м., 59,535 ж. п. Земледѣліе его недостаточно для винокуренія и продовольствія жителей уѣзда, которые значительное количество хлѣба получаютъ изъ Курской губ. Кромѣ озимаго и яроваго хлѣба, сѣютъ коноплю, ленъ, горохъ и проч. Садоводство въ цвѣтущемъ состояніи у многихъ помѣщиковъ и казенныхъ обывателей, особливо въ слободѣ Череничкинѣ. Напротивъ того, овцеводство не развито; впрочемъ есть отличныя овцы въ имѣніи г-жи Кумбурлѣевой, гдѣ разводитъ и вскармливаютъ также лошадей и рогатый скотъ. Многіе крестьяне занимаются извозами и производятъ значительный торгъ солью. Фабрикъ: бумагопрядильныхъ 1, бумагодѣлательныхъ 1, сукон-

ныхъ 1. Заводовъ: сахарныхъ 3, кафельныхъ 2, селитренныхъ 14, винокуренныхъ 16, кожевенныхъ 1. Еженедѣльные торги въ 5 слободахъ. На 26 ежегодныхъ ярмаркахъ (въ 9 сел.) было привезено въ 1836 г. разныхъ товаровъ на 56,000 руб.

Сундерландъ (Sunderland), большой городъ въ графствѣ Дургамъ, при устьѣ Вира, въ 5 льё на с.-в. отъ Дургама. Онъ хорошо выстроенъ и имѣетъ 40,000 жит. Въ немъ находится хорошій и обширный портъ, изъ котораго отправляется большое число кораблей, нагруженныхъ солью, каменнымъ углемъ, стекломъ и другими товарами.

Суперъ-натурализмъ или Супранатурализмъ называется вообще вѣра въ сверхъ-естественное, сверхъ-чувственное, а въ тѣснѣйшемъ смыслѣ-вѣра въ непосредственное откровеніе Божества, отступающее отъ законовъ природы. Суперъ-натурализмъ противополагается *раціонализму*.

Сура, р. имѣетъ вершины свои въ Сызранскомъ уѣздѣ Симбирской губ., на западной покатости плоскаго хребта, простирающагося на правомъ берегу Волги, орошаетъ часть губ. Пензинской и впадаетъ въ Волгу въ Нижегородской губ., при г. Василь-Сурскѣ. Сура течетъ извилинами; судоходна отъ города Пензы до впаденія ея въ Волгу при г. Василь-Сурскѣ, но только во время весенняго разлива. Главный предметъ сплава есть разнаго рода хлѣбъ. Кромѣ того сплавляется по Сурѣ сало и хлѣбное вино.—Важность судоходства по Сурѣ увеличивается въ особенности тѣмъ, что сплавляемый по Сурѣ хлѣбъ достигаетъ весьма скоро (15 дней) г. Василь-Сурска, отъ котораго недалеко уже плыть, противъ теченія по Волгѣ, до Нижняго Новгорода; между тѣмъ какъ изъ Самары и другихъ волжскихъ пристаней, имѣется не только гораздо большее разстояніе, но суда должны еще плыть противъ теченія Волги, гдѣ они тянутся вверхъ лошадьми или людьми, и только при попутномъ вѣтрѣ могутъ медленно подвигаться впередъ на парусахъ. Поэтому изъ Самары и изъ другихъ мѣстъ, въ случаѣ надобности скорой доставки, хлѣбъ часто отправляется сухимъ путемъ въ с. Промзино, которое своимъ положеніемъ на хорошей и многолюдной почтовой дорогѣ изъ Симбирска въ Москву представляетъ наиболѣе удобствъ. Лѣтомъ р. Сура способна къ сплаву отъ пристани *Промзино-городище* на 490 верстъ до Волги, для судовъ, сидящихъ въ водѣ на 2 фута глубины; къ этому мѣсту барки возвращатся осенью. Цѣнность сплавляемыхъ произведеній простирается до 1,500,000 руб. Постоянныхъ пристаней на Сурѣ 5: въ городѣ Пензѣ, въ д. Екатериновкѣ, въ д. Исаевкѣ, въ д. Никитенкѣ и въ д. Чирковѣ. Иногда суда нагружаются и въ др. мѣстахъ. Судоходство начинается въ апрѣлѣ и продолжается недѣли 2½, т. е. только во время полой воды. Суда обыкновенно нагружаются разнаго рода хлѣбомъ, саломъ и виномъ, и отправляются черезъ г. Василь до Рыбинска, гдѣ дѣлается перегрузка. — Длина этой рѣки отъ истока до устья 600 верстъ.

Суринамъ. При имени этомъ, кажется, природа открываетъ все свое могущество и всю великость своихъ произведеній. И что было бы, если бы промышленость водворилась на ея почвѣ? Вступая на берегъ Суринама въ іюлѣ, путешественникъ дивится его роскошной природѣ: его окружаютъ до 800 плантацій сахара, кофе и индиго; дивишься, какъ главные дѣятели растительности, теплота и влажность, черезъ счастливое соединеніе между собой, производятъ несмѣтныя богатства; но богатыя плантаціи и лѣса небезжизненны; тысячи пѣвчихъ птицъ наполняютъ ихъ разнообразной гармоніей; другія птицы изумляютъ красотою своихъ перьевъ. Но этотъ прекрасный край, обитаемый 10,000 бѣлыхъ и 80,000 черныхъ, былъ постоянно наводняемъ моремъ и рѣкою, пока предпріимчивые, дѣятельные Голландцы не укротили воды. Въ 1663 г. эти смѣлые моряки водрузили свое знамя на почвѣ суринамской, и нынѣ ихъ колоніи простираются на 75 лье въ длину и на 65 въ ширину. — Отрасли горъ, идущія по Суринаму, постепенно понижаются и, входя въ Гвіяну голландскую, представляютъ холмы.

Суровецкій (Лаврентій)—былъ чиновникомъ во время герцогства Варшавскаго и потомъ Польскаго царства и умеръ въ 1827 г. Онъ издалъ много замѣчательныхъ сочиненій, изъ которыхъ отличаются: 1) **Uwagi o włoscianach w Polsce**; 2) **O upadku przemysłu i miast w Polsce**. 3) **O rzekach i spławach w Ks. Warszawskiém**.

Суровцовъ, одесскій купецъ. Судоходство по Днѣстру обязано своимъ существованіемъ гражданину Суровцову. За нѣсколько лѣтъ всѣ торговые обороты по Днѣстру совершались посредствомъ плотовъ и такъ называемыхъ галеръ. Но эти непрочныя суда могли доходить не далѣе какъ до Парканъ, при Бендерахъ, или до Маяка, гдѣ ихъ ломаютъ; а грузъ сухимъ путемъ везутъ въ Одессу, ибо по Лиману дойти до Одессы не возможно. Суровцову принадлежитъ честь устроенія воднаго сообщенія между Днѣстромъ и Ли-

маномъ. Уже давно два аккерманскіе гражданина, Запева и Кожуховъ, вырыли выше тростниковаго болота, при устьѣ Днѣстра, узкій каналъ, ведущій въ рѣчку Таранчукъ. Такъ какъ онъ приносилъ весьма незначительную пользу, то въ 1838 году рѣшился Суровцовъ, который уже съ давняго времени занимался перевозкою продуктовъ по Днѣстру, увеличить этотъ каналъ такъ, чтобы по немъ могли плавать и днѣстровскія галеры. Работа была кончена въ 1840 г., и Суровцовъ получилъ на пользованіе выгодами отъ этого канала 10-лѣтнюю привилегію, которая кончилась 1 мая 1849 г.

Суръ, новѣйшее названіе Тира (см.).

Сусанинъ (Иванъ), крестьянинъ костромской вотчины Романовыхъ.—Поляки и Литовцы, узнавъ о единодушномъ избраніи Михаила Өеодоровича Романова на царство Русское въ 1613 году 21 февраля, умыслили на злодѣйство и послали сильный отрядъ наѣздниковъ въ костромскую вотчину Романовыхъ. Иванъ Сусанинъ проникнувъ намѣреніе злодѣевъ, послалъ своего зятя извѣстить царя Михаила о предстоящей опасности; а самъ взялся быть проводникомъ ихъ, и завелъ ихъ лѣсомъ въ противную сторону. Этотъ подвигъ спасъ Михаила Өеодоровича, но стоилъ жизни Сусанину. Зятю Сусанину, Богдану Сусанину, и всему его потомству, дарована вѣчная свобода отъ всѣхъ податей, работъ и рекрутства, и пожалована половина земли, принадлежавшей селенію Деревнищъ, называемому нынѣ Деревницы. Когда же Деревнищи отказаны были, по кончинѣ Мареы Іоанновны, Новоспасскому монастырю въ Москвѣ, то потомкамъ Сусанина дана взамѣнъ пустошь Коробово, въ 43 верстахъ отъ Костромы. Они донынѣ пользуются дарованными имъ правами, называются бѣлопашцами, коихъ по 6 ревизіи считалось 78 душъ мужескаго пола. Потомки Сусанина совершаютъ ежегодно торжественное поминовеніе по немъ въ день его смерти.—Въ честь Сусанина воздвигнутъ памятникъ въ Костромѣ.—Кромѣ того подвигъ его изображенъ въ оперѣ *«Жизнь за царя»*.

Сусанна, жена одного Еврея, по имени Іоакима. По разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ она жила въ Вавилонѣ. Въ XIII гл. книги пророка Даніила говорится, что двое старѣйшинъ іудейскихъ, прельстившись красотою Сусанны, рѣшились посягнуть на ея честь; но цѣломудренная жена съ презрѣніемъ отвергла ихъ преступныя предложенія. Раздраженные старцы, собравши народъ іудейскій, оклеветали ее въ прелюбодѣяніи и приговорили къ смерти; но пророкъ Даніилъ, явившись въ собраніе, оправдалъ Сусанну и обличилъ ея враговъ во лжи. Народъ, приготовившій камни для ея казни, побилъ ими нечестивыхъ старцевъ.

Сусленикъ. Такъ въ Сибири зовутъ дымчатый топазъ.

Суставчатыя животныя (Animalia articulata, Cuv.). Животныя, составляющія это большое отдѣленіе, имѣютъ не только внутреннее строеніе существенно отличное отъ того, которое свойственно тремъ прочимъ отдѣленіямъ животнаго царства, но и наружные признаки столь рѣзкіе и очевидные, что ихъ, почти всегда, легко отличить съ перваго взгляда. Въ самомъ дѣлѣ, все тѣло ихъ раздѣлено на суставцы, и повидимому состоитъ изъ колецъ, лежащихъ вдоль рядомъ, однѣ возлѣ другихъ. У однихъ, это кольчатое расположеніе зависитъ единственно отъ нѣкотораго числа поперечныхъ складокъ, которыя, дѣлая между кожею углубленія, раздѣляютъ тѣло на кольца, на пр. у піявки; но въ большей части случаевъ, животное представляется закованнымъ въ плотную броню или въ латы, состоящія изъ ряда колецъ, между собою сросшихся, или такъ соединенныхъ, что движенію нимало не мѣшаютъ. Эта броня такую же играетъ роль, какую и внутренній костяной скелетъ ж. позвоночныхъ, потому что она опредѣляетъ общую форму тѣла, защищаетъ мягкія части и служитъ прикрѣпленіемъ для мышицъ:—по этой причинѣ часто называютъ ее наружнымъ скелетомъ; а животныхъ—наружноскелетными.—Но тѣ ошибаются, которые въ этой бронѣ хотятъ видѣть представителя нашего скелета, потому что, она въ сущности своей, не иное что, какъ кожа сдѣлавшаяся твердою и жесткою, или кожеобразная оболочка, проникнутая известью и имѣющая составъ каменистый. Основываясь на пользѣ и свойствѣ этой оболочки, приличнѣе называть ее покровнымъ скелетомъ. Различные суставцы или кольца тѣла живот. суставчатаго имѣютъ большое сходство между собою; часто они не что иное, какъ повтореніе другъ друга, и обнаруживаютъ постоянное стремленіе получить однообразное строеніе. Каждое кольцо можетъ имѣть двѣ пары прибавокъ или членовъ, одну принадлежащую дугѣ спинной; а другую—брюшной. Развитіе сихъ прибавокъ не у всѣхъ одинаковое; у однихъ они вполнѣ развиты; а у другихъ находятся въ зачаточномъ состояніи. По большей части при-

бавки нижней дуги (брюшной) бываютъ развиты, и принимаютъ формы тѣмъ болѣе разнообразныя, чѣмъ животное стоитъ выше въ цѣпи животнаго царства. Эти прибавки, различнымъ образомъ измѣненныя, образуютъ нити, похожія на рожки, которые украшаютъ голову насѣкомыхъ, и называются усиками, щупальцами, лапами, плавниками и проч. Иногда прибавки находятся на верхней дугѣ колецъ, и, подобно прибавкамъ нижней дуги, исполняютъ должность лапъ; но по большей части, на верхней дугѣ ихъ не бываетъ; а если встрѣчаются, то только на двухъ среднихъ кольцахъ тѣла, и образуютъ крылья или другія подобные имъ органы. Число лапъ обыкновенно простирается до 3—4—5 и 7 паръ; иногда ихъ находится нѣсколько сотенъ; а иногда совершенно не бываетъ; но тогда онѣ почти всегда являются въ видѣ пука шелковинокъ или щетинокъ, расходящихся лучеобразно, напр. у дождеваго червя. — *Нервная система.* Стремленіе колецъ повторяться, замѣтно въ расположеніи мышицъ и нервной системы, равно какъ и въ образованіи покровнаго скелета. Каждое кольцо, въ совершенномъ состояніи, имѣетъ пару нервныхъ узловъ, и узлы эти, соединенные между собою посредствомъ сообщительныхъ нитей, составляютъ двойную цѣпь, которая занимаетъ среднюю линію тѣла на брюшной поверхности. У живот. суставчатыхъ, имѣющихъ какъ низшую, такъ и высшую организацію, но еще не достигшихъ совершенства, эти узлы почти равны, и образуютъ съ сообщительными нитями двѣ цѣпи, похожія на нити, снабженныя узлами, протянутыми отъ одного конца тѣла до другаго; но по мѣрѣ приближенія въ совершенству, эти узлы сближаются между собою, сливаясь, на средней линіи, въ продольные ряды, или соединяясь многими парами въ одну массу. Эта концентрація иногда простирается до того, что во всѣхъ кольцахъ тѣла находится не болѣе двухъ узловъ: одинъ въ головѣ, а другой въ груди; но въ такомъ случаѣ нити, соединяющія между собою два нервные центра, идутъ съ каждаго боку пищепровода, и головные узлы лежатъ спереди или сверху сей трубки, между тѣмъ какъ прочіе узлы тѣла имѣютъ положеніе позади пищепровода, снизу пищеварительнаго канала. Хотя у слизняковъ узлы головные, грудные и брюшные, соединенные двумя сообщительными нитями, образуютъ около пищепровода родъ ожерелья; однакожъ, у нихъ, часть узловой системы, лежащая позади пищепровода, т. е. брюшная часть, состоитъ только изъ одной пары узловъ, лежащихъ на средней линіи тѣла; но у живот. суставчатыхъ обыкновенно находится длинный рядъ брюшныхъ узловъ; и если въ какой либо части тѣла находится не болѣе какъ одна нервная масса, то это происходитъ отъ сближенія или совокупленія многихъ нервныхъ узловъ въ одно цѣлое. Животныя суставчатыя, имѣя нервную систему больше развитую, чѣмъ слизняки, члены для перемѣщенія и родъ покровнаго скелета, должны бы, по необходимости, занимать высшее мѣсто предъ всѣми тѣми животными, у которыхъ характеръ животности, т. е. отправленія соотношеній (чувствованіе и движеніе) мало развиты; но какъ отправленія растительной жизни, особенно кровообращательный аппаратъ (котораго у ж. суставчатыхъ иногда не бываетъ) гораздо совершеннѣе у слизняковъ, чѣмъ у суставчатыхъ; то послѣднія помѣщены ниже первыхъ. Вообще у суставчатыхъ (выключая кольчатыхъ) кровь бѣлая; дыханіе различное: жаберное и легочное; пищеварительный каналъ простирается отъ одного конца тѣла до другаго; ротъ въ головѣ; порошица на противуположномъ концѣ. Наконецъ, почти у всѣхъ находятся челюсти, или по крайней мѣрѣ особенныя орудія для хватанія пищи, и эти органы всегда расположены попарно съ боковъ, а не такъ какъ у позвоночныхъ животныхъ—одни надъ другими. Раздѣляются на четыре главные класса: на насѣкомыхъ, пауковидныхъ, раковидныхъ и кольчатыхъ. Сюда же должно причислить и усоногихъ (которыя у Кювье помѣщены между слизняками), потому-что они имѣютъ признаки, свойственные суставчатымъ.

Суффло (Jacques-Garmain Soufflot), знаменитый архитекторъ; род. въ 1714 въ Франціи, близъ Оссерра и долго путешествовавшій по Италіи; построилъ въ Ліонѣ биржу, больницу и впослѣдствіи театръ. Въ Парижѣ завѣдывалъ онъ постройками дворцовъ Марли и Тюильри; былъ членомъ парижской академіи художествъ, начальникомъ королевскихъ зданій, и по желанію Людовика XV построилъ церковь св. Женевьевы (Пантеонъ). Умеръ въ 1780 году.

Сухановъ (Арсеній), келарь Троицко Сергіевскаго монастыря, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича ѣздилъ ко Святымъ мѣстамъ, и все то, что видѣлъ, записывалъ въ книгу, названную имъ «Проскинитаріемъ» (поклонникъ). По возвращеніи своемъ въ отечество, онъ отправился въ Валлахію, но вскорѣ воротился въ Москву. Въ 1654 г. Никонъ снова послалъ Суха-

новъ ко Святымъ мѣстамъ, съ цѣлью собрать всѣ списки славянскихъ церковныхъ книгъ, хранящихся въ библіотекахъ восточныхъ. Арсеній привезъ около 500 рукописей и модель іерусалимской Воскресенской церкви, подавшую мысль къ построенію Новаго Іерусалима въ москов. Воскресенскомъ монастырѣ. Арсеній скончался 1668 г.

Сухановъ (Самсонъ Ксенофонтовичъ), ваятель, сынъ бѣднаго крестьянина Евской волости, Вологодской губерніи. Въ 1793 г. прибылъ въ Петербургъ и опредѣлился къ брату жены своей, находившемуся въ разныхъ подрядахъ при постройкѣ Михайловскаго замка. Сухановъ занимался у него каменною работою, вскорѣ почуствовалъ необыкновенную склонность къ своему занятію, и въ короткое время сдѣлался первымъ мастеромъ. Въ 1807 г., по окончаніи Казанскаго собора, онъ приписался въ петербургское купечество. Лучшія его произведенія: *Статуя и пьедесталъ для монумента Минина и Пожарскаго въ Москвѣ*; *гранитный бюстъ*, сдѣланный для графа Строганова; *ростральныя колонны*, стоящія на Биржѣ; *Гранитная ванна въ Петергофѣ*, и мн. др.

Сухарева башня, въ Москвѣ, построена Петромъ Великимъ въ 1692 г., въ память вѣрности Сухарева полка, оказанной въ смутное время стрѣлецкихъ бунтовъ. Не желая, впрочемъ, чтобы зданіе оставалось только украшеніемъ города, государь учредилъ въ немъ навигаторскую школу. Первоначальный планъ этого училища былъ составленъ Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Фарварсономъ, котораго государь пригласилъ къ себѣ, бывши въ Англіи, именно для преподаванія мореплаванія. Училище, какъ называлось оно, «математическихъ и навигацкихъ наукъ», было открыто около 1700 г. и ученіе въ немъ продолжалось съ такимъ успѣхомъ, что въ 1706 г. государь уже отправилъ изъ него 30 учениковъ за границу, для усовершенствованія въ мореходствѣ; а въ 1711 г. было въ училищѣ уже 311 навигаторовъ, т. е. такихъ молодыхъ людей, которые кончили начальный курсъ мореплаванія. Всѣхъ учащихся тамъ находилось до 400 человѣкъ. Въ 1715 г. это училище, со всѣми его принадлежностями, было переведено въ С. Петербургъ, гдѣ учредилась морская академія, преобразованная впослѣдствіи въ морской кадетскій корпусъ. Но Сухарева башня съ тѣхъ поръ и до нынѣ остается въ вѣдомствѣ морскихъ дѣлъ. Послѣ училища въ нее переведена была изъ Кремля—московская адмиралтейская контора, которая долго именовалась правленіемъ московскихъ адмиралтейскихъ дѣлъ. Наконецъ, уже съ давняго времени, Сухарева башня служитъ складочнымъ мѣстомъ или запаснымъ магазиномъ вещей, заготовляемыхъ для балтійскаго флота и для архангельскаго порта. Въ нижнемъ этажѣ ея живутъ нижніе чины ластоваго экипажа; а въ пристроенномъ подлѣ домѣ помѣщается канцелярія и начальникъ по заготовленію вещей, которыми заняты другіе этажи башни. Только одинъ ея этажъ поступилъ въ другое вѣдомство, для цѣли самой благодѣтельной: въ среднемъ—устроенъ резервуаръ мытищинскаго водопровода. При первомъ взглядѣ на Сухареву башню, можно отличить въ ней стиль архитектуры, существовавшей въ Россіи въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII. Она представляетъ какую-то тяжелость и прочность, которую полагали въ толщинѣ стѣнъ, и въ желѣзѣ, съ избыткомъ употребленнымъ въ переплетѣ сводовъ. Но главную прочность этого зданія составляетъ глубина его фундамента; ибо когда вели здѣсь каналъ изъ Мытищъ, то никакъ не могли докопаться до самаго ея основанія.—Сухарева башня, вмѣстѣ съ орломъ которымъ оканчивается шпицъ ея (или собственно башня), не выше 30-ти саженъ.

Сухово-Кобылины, русскіе дворяне, ведутъ свое начало отъ выѣхавшаго изъ Пруссіи въ 1350 году Андрея Ивановича Камбилы (Общ. Герб. 11—26).

Сухое-море,—пространство Бѣлаго моря между Мудьюжскимъ остр. и материкомъ. Оно получило названіе Сухаго-моря, потому-что во время отлива становится чрезвычайно мелководно.

Сухотинъ (Василій Ѳедоровичъ), мичманъ, показалъ въ шведскую войну 1808 необыкновеный примѣръ самоотверженія и любви къ отечеству. Онъ находился на гемамѣ, называемомъ Старнъ Біорнъ, въ трехъ верстахъ отъ Юнгферъ Зунда. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ одну изъ темныхъ ночей, Шведы напали врасплохъ на упомянутый гемамъ и овладѣли имъ. Сухотинъ тщетно старался собрать людей, чтобы защищаться, и окруженный непріятелями, обезсиленный двумя ранами, бросился въ свою каюту и заперъ ее за собою. Шведы съ угрозою смерти требовали, чтобы онъ отперъ двери, и не слыша отвѣта, стрѣляли въ каюту изъ пистолетовъ черезъ отверзстія; наконецъ, вышедъ изъ терпѣнія, разломали каюту, и увидѣвъ Сухотина, покрытаго ранами и испускающаго духъ, оставили его и стали искать добычи. Пять роковыхъ пуль, одна

послѣ другой, поразили Сухотина, но не могли отвлечь его отъ исполненія великодушнаго подвига. Собравъ всѣ свои силы, онъ воспользовался послѣдними минутами, чтобы изорвать опознательные сигналы. Сухотинъ страшился, чтобы Шведы, узнавъ нашѝ сигналы, не повредили флоту, и запершись въ каютѣ, рвалъ бумаги зубами, рубилъ кортикомъ и раздиралъ, и наконецъ, чувствуя изнеможеніе, скрылъ ихъ на груди.

Сухона р., вытекаетъ изъ Кубенскаго озера двумя рукавами. Первый ея рукавъ, составляющій настоящую рѣку, которая до соединенія съ рѣкою Вологдою, на 62 верстѣ отъ озера, имѣетъ названіе *Рабанки* или *Рабанской Сухоны* и далѣе *Нижней Сухоны*, выходитъ изъ озера въ полуденномъ концѣ, съ восточной его стороны близъ деревни Прилукъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ. Другой рукавъ, называемый *Пучкасъ*, вытекаетъ въ 5 верст. отъ перваго и, протекши около 20 верстъ низменными и болотистыми мѣстами, соединяется съ рѣкою, въ 7 верстахъ отъ озера, противъ деревни Шеры. — Этотъ второй рукавъ, въ отношеніи судоходства, не заслуживаетъ никакого вниманія. Главное направленіе Сухоны отъ истока ея до города Тотьмы, есть западо-восточное; а далѣе сѣверо-восточное; но при частыхъ излучинахъ и поворотахъ рѣки, теченіе ея безпрестанно измѣняется и принимаетъ различныя направленія. Длина рѣки, по измѣренію лѣваго ея берега, принятаго за бичевникъ, имѣетъ отъ истока до города Устюга-Великаго 520, и до соединенія ея съ рѣкою Югомъ, или до начала Сѣверной-Двины, 525 верстъ. Глубина Сухоны, въ меженнее время, весьма различна, и въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до 5 саженъ глубины. Ширина Рабанской-Сухоны имѣетъ приблизительно отъ 50 до 85 саженъ, и сохраняетъ ее на всей длинѣ, съ малыми измѣненіями. Нижняя же Сухона, по мѣрѣ приближенія къ Тотьмѣ, постепенно становится шире, и находясь вообще между предѣлами 73 и 100 саженъ подъ самымъ городомъ, увеличивается до 140 саж.; а въ устьѣ рѣки, при соединеніи ея съ Югомъ, ширина распространяется на 200 саженъ. Дно рѣки Сухоны состоитъ изъ грунтовъ различнаго свойства, какъ-то илонато-глинистаго, песчанаго, деревянно-щебенистаго, каменисто-однцоватаго и плитнаго, называемаго мѣстными жителями *лудою*. Опасные пороги чрезвычайно затрудняютъ судоходство по рѣкѣ Сухонѣ, особенно въ меженное время. Острововъ на Сухонѣ разной величины 20; берега ихъ возвышаются надъ обыкновеннымъ горизонтомъ отъ 1 до 3 саженъ. Въ весеннемъ приливѣ не долженъ быть пропущенъ изъ виду важный на Рабанской Сухонѣ феноменъ — теченія водъ вверхъ отъ устья рѣки Вологды до начала Сухоны, или до Кубенскаго озера на протяженіи 62 верстъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе должно обратить на себя вниманіе, что водо-удержительная плотина, построенная въ верховьи Сухоны, охраняется по этой причинѣ тяжелыми ледорѣзами, съ обѣихъ сторонъ ея построенными, чему мало имѣется примѣровъ. Обыкновенно, около среднихъ чиселъ апрѣля, вскрывается рѣка Вологда, впадающая съ права въ Сухону, на 62 верстѣ отъ ея истока; и принимая въ своемъ теченіи нѣсколько рѣкъ, дѣлаетъ Сухонѣ при впаденіи своемъ подпоръ воды, возвышающійся до 3 саженъ; здѣсь встрѣчаетъ она такъ называемую Окольную Сухону, впадающую на разстояніи 200 саженъ ниже устья Вологды, также въ Нижнюю-Сухону, и питающуюся водами рѣки *Лежи*, возвышенной весною до 2 и $2^1/_2$ саженей надъ меженнымъ горизонтомъ водъ. Этими двумя рѣками подпорная вода вливается въ Нижнюю Сухону почти перпендикулярно къ ея направленію, часть ея уносится внизъ, а другая обращается вверхъ и слѣдуетъ противъ настоящаго теченія рѣки къ Кубенскому озеру, унося съ собою съ такою же быстротою, какъ и по естественному ея стремленію, всю массу льда, покрывающаго это пространство. Безъ сомнѣнія, малое паденіе Нижней Сухоны служитъ причиною тому, что масса водъ доставляемыхъ рѣками: *Вологдою*, *Окольною Сухоною* и *Лежою* не можетъ убираться съ тою скоростью и въ такомъ количествѣ, какъ она доставляется; нельзя также сомнѣваться и въ томъ, что малое паденіе Рыбанки много къ тому способствуетъ. Но есть еще и другая причина, которая въ произведеніи этого явленія много способствуетъ первой. Извѣстно, что Кубенское озеро принимаетъ въ себя многоводныя рѣки: *Порозовицу*, *Уфтюгу*, *Кубину* и *Эльму*. Эти рѣки, имѣя начало свое изъ болотъ, протекаютъ среди дремучихъ лѣсовъ и питаются большею частью снѣжною и дождевою водою; а потому весеннее вскрытіе ихъ всегда бываетъ нѣсколькими днями позже, чѣмъ въ рѣкѣ Вологдѣ, имѣющей гораздо болѣе открытые и населенные берега. Когда уже Нижняя Сухона начинаетъ подыматься подпоромъ рѣкъ Вологды и Лежи, озеро все еще сохраняетъ зимній горизонтъ свой, покрытый льдомъ; подпоръ начинаетъ дѣйствовать, стѣсняетъ ходъ текущей изъ

озера воды; возвышаетъ горизонтъ снизу вверхъ и производитъ явленіе обратнаго теченія рѣки. Когда же вскрываются рѣки, питающія озеро, и поднимаютъ горизонтъ ея на весеннюю высоту, теченіе вверхъ прекращается, вода возвышается и наступаетъ весеннее половодіе. Сухона, усѣянная на первыхъ 8-ми верстахъ своего теченія песчаными, каменистыми отмелями, изъ коихъ главная простирается отъ истока до 2-хъ верстъ въ Кубенское озеро, покрываясь водою, въ межень не болѣе какъ на 2 фута, представляла тѣмъ значительное для судоходства затрудненіе. Въ отвращеніе чего, окончена въ 1834 г. постройкою, на 8-й верстѣ отъ истока Сухоны, деревянная водоудержительная разборчатая плотина, достойная особеннаго замѣчанія по ея огромности, прочности и простотѣ сооруженія, длиною съ береговыми крыльями въ 93 сажени 2 фута, шириною въ 10 саженъ. Она состоитъ изъ 10 легкихъ и 2 грузовыхъ или среднихъ быковъ съ 13 проходами и двойною системою ледорѣзовъ; обходится же съ судами посредствомъ деривационнаго канала длиною въ 145 саженъ, съ однокамернымъ шлюзомъ, названнымъ *знаменитый*.—Плотина эта возвышаетъ воду на 1 сажень $2^1/_2$ фута, и цѣль ея построенія состояла въ томъ, чтобы поднять судоходный горизонтъ воды въ Кубенскомъ озерѣ для покрытія отмелей, лежащихъ при истокѣ Сухоны, и также находящихся въ устьѣ рѣки Порозовицы, впадающей въ озеро и соединенныхъ съ Шексною каналомъ герцога Александра Виртембергскаго. Сверхъ того, устроенъ на рѣкѣ Сухонѣ отличный бичевникъ. Судоходство по рѣкѣ Сухонѣ можно раздѣлить на весеннее и лѣтнее; первое начинается скоро по вскрытіи рѣки, почти всегда въ половинѣ или въ послѣднихъ числахъ апрѣля, бываетъ большею частью сплавное и состоитъ изъ 40 барокъ и 20 полубарокъ съ грузомъ, простирающимся до 900,000 пудъ, исключая сплава строеваго лѣса, который въ это время производится въ чрезвычайно большомъ количествѣ; оно продолжается не болѣе 3-хъ недѣль или мѣсяцъ времени. По мѣрѣ же того, какъ понижается вода въ Сухонѣ, примѣтно уменьшается и масса грузу, доставляемая въ разныя мѣста водою. Мѣсто барокъ и полубарокъ заступаютъ сначала суда, поднимающія около 4,500 пудъ; а потомъ *сблицы* и *паузки*, на которыхъ грузится не болѣе 400 пудовъ. Среднее количество первыхъ бываетъ около 50, вторыхъ 20 и третьихъ 15 въ годъ.—Суда пристаютъ за Тотьмой, противъ устья рѣки *Кочении*, далѣе въ селѣ *Береговой-Слободкѣ*, и наконецъ въ городѣ *Устюгѣ-Великомъ*. Сухона принимаетъ съ правой стороны Вологду и Леденгу.

Сухотка (Febris hectica), болѣзнь, которой главный признакъ худоба и уменьшеніе силъ. Эта медленная болѣзнь продолжается обыкновенно отъ 2 до 6 мѣсяцевъ, и весьма рѣдко отъ 8 до 10 мѣсяцевъ. Обыкновенныя причины, производящія ее: обильныя испражненія, излишнее утомленіе тѣла и умственныхъ способностей, продолжительное бдѣніе, печальное расположеніе духа и недостатокъ въ необходимой пищѣ. Весьма часто она оканчивается смертью, и рѣдко уступаетъ медицинскому леченію, которое преимущественно состоитъ въ удаленіи причинъ.

Сухтеленъ (Павелъ Петровичъ), графъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ и кавалеръ, род. 23 авг. 1788 года. Получивъ воспитаніе подъ руководствомъ своего отца, инженеръ-генерала гр. Петра Кирилловича Сухтелена, онъ началъ службу подъ его начальствомъ, 26 янв. 1802 г., колоновожатымъ; но черезъ годъ былъ переведенъ корнетомъ въ кавалергардскій полкъ. Въ 1805 г., участвовалъ въ аустерлицкомъ сраженіи, гдѣ, получивъ сабельный ударъ въ голову и оконтуженный ядромъ въ правую ногу, попалъ въ плѣнъ къ Французамъ; имѣлъ свиданіе съ Наполеономъ и впослѣдствіи былъ размѣненъ. Въ 1807 г. Сухтеленъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ; въ 1808 г. былъ съ отцомъ своимъ при занятіи Ловизы, Борго, Гельсингфорса и Свеаборга, за что награжденъ званіемъ флигель-адъютанта; потомъ былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Шведовъ въ Кареліи и Саволаксѣ; находился въ жаркомъ дѣлѣ при Иденсальми; а въ 1809 г., совершилъ съ Кульневымъ переходъ по льду Ботническаго залива и за отличіе награжденъ бантомъ къ ордену св. Владиміра 4-й ст. Въ 1811 г. Сухтеленъ выпросился въ армію, дѣйствовавшую, подъ предводительствомъ Кутузова, въ Турціи. Здѣсь онъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, на маленькой лодкѣ, съ однимъ гребцомъ, переправился черезъ Дунай, для доставленія приказаній генералу Маркову, за каковой подвигъ былъ награжденъ орд. св. Анны 2-й ст. По возвращеніи въ Петербургъ, былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію. Въ 1812 г., находился въ корпусѣ Витгенштейна, участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ, происходившихъ отъ Березины до изгнанія Французовъ изъ Россіи, и 20 фер. 1813 г. награжденъ чиномъ полковника.—По переходѣ за границу русскихъ войскъ, нахо-

дился при занятіи Берлина, въ дѣлѣ подъ Зе-гаузеномъ, гдѣ раненъ пулею въ правую руку, выше локтя, на вылетъ, и награжденъ алмазными знаками Анны 2 ст. и прусскимъ орд. «за заслуги». Потомъ находился въ отрядѣ ген. Чернышева и участвовалъ въ пораженіи ген. Морана и въ покореніи Люнебурга; а послѣ пойшвицкаго перемирія поступилъ къ графу Витгенштейну и находился съ нимъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Пирною и Лейпцигомъ, за которыя получилъ орд. св. Георгія 4 класса, св. Владиміра 3 ст., прусскаго Краснаго Орла и шведскаго—Меча. Въ дек. 1813 г., принявъ командованіе надъ волынскимъ уланскимъ полкомъ, онъ поступилъ въ отрядъ ген. Чернышева, былъ при переходѣ черезъ Рейнъ, при занятіи Люттиха, Намюра и Суассона. За послѣднее дѣло произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1815 г. Сухтеленъ, состоялъ при наслѣдномъ шведскомъ принцѣ и сопутствовалъ ему въ походѣ въ Норвегію; при побѣгѣ Наполеона съ Эльбы, онъ былъ опять за границею и управлялъ Обскимъ департаментомъ; потомъ командовалъ 1 бригадою 1-й гусарской дивизіи. — Въ маѣ 1826 г., былъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества; а 22 авг. произведенъ въ ген.-лейтенанты и вскорѣ получилъ орд. св. Анны 1 ст. При открытіи персидской войны, Сухтеленъ отправился къ войскамъ Паскевича и былъ назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса, оставаясь въ тоже время и ген.-квартирмейстеромъ. Здѣсь онъ былъ при осадѣ и взятіи крѣпостей Аббасъ-Аббада и Сардаръ-Аббада, за что пожалованы были ему алмазные знаки орд. св. Анны; потомъ участвовалъ при осадѣ и взятіи Эривани, за что награжденъ орд. Георгія 3 класса; а за взятіе Ардебиля, награжденъ званіемъ ген.-адъютанта. Во-время, въ 1828—29 г., войны съ Турціею, Сухтеленъ участвовалъ при покореніи Браилова и при переходѣ войскъ черезъ Дунай; потомъ съ отдѣльнымъ отрядомъ обложилъ Варну, охранялъ со стороны ея путь сообщенія арміи, и находился въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ. Наградами его дѣйствій были орд. св Владиміра 2 ст., и шпага съ алмазами.—Въ 1830 г. Сухтеленъ былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса; 9 апр. 1832 года, награжденъ орд. Александра-Невскаго; а 20 мар. 1833 г., скончался скоропостижно на 46 г. отъ роду. Кратковременно было его начальство надъ Оренбургскою губерніею и надъ расположенными въ ней войсками; но онъ много успѣлъ сдѣлать для ихъ пользы, и жители, даже Мусульмане, съ непритворною горестью молились на могилѣ любимаго ихъ начальника.—Военная литература обязана ему двумя сочиненіями: «Précis des événements militaires de la dernière guerre entre la Russie et la Suède, en 1808 et 1809» и краткимъ жизнеописаніемъ ген.-адъютанта Константина Христофоровича Бенкендорфа, помѣщеннымъ въ 1829 г. въ «Военномъ журналѣ».—Онъ былъ женатъ на дочери гр. Дм. Алекс. Зубова, графинѣ Варварѣ Дм. и оставилъ дочь графиню Ольгу Павловну.

Сухтеленъ (Петръ Корниловичъ), инженеръ генералъ и графъ, происходилъ отъ древней фамиліи изъ Юлиха, поступившей въ голландскую службу въ 1500 году. Онъ род. въ городѣ Гравѣ. въ 1751 г. Осьми лѣтъ, поступилъ въ грунингскій университетъ, и по окончаніи курса наукъ въ 1766 г. вступилъ на поприще военной службы по инженерной части, и совершилъ ученое путешествіе въ полуденную Францію и Швейцарію. Въ 1782 году, имѣя чинъ подполковника, Сухтеленъ, по предложенію министра графа А. Маркова, перешелъ въ русскую службу тѣмъ-же чиномъ, но въ томъ-же году произведенъ въ полковники и удостоился быть въ свитѣ императрицы Екатерины II при путешествіи въ Казань, для обозрѣнія системы соединенія Невы съ Волгою посредствомъ Вышневолоцкаго канала. Въ 1784 г. Сухтеленъ, по Высочайшему порученію, съ успѣхомъ составилъ проектъ соединенія Каспійскаго моря съ Бѣлымъ посредствомъ канала между Камою и Сѣверною Двиною, но исполненіе этого проекта, возложенное также на Сухтелена, приведено въ окончаніе уже въ царствованіе Александра I. Въ 1787 г., во-время войны съ Шведами, Сухтеленъ назначенъ начальникомъ инженернаго штаба и много способствовалъ къ охраненію Выборга и Фридрихсгама. За пораженіе шведской арміи (которую отбросили за Кюмень), Сухтеленъ произведенъ въ генер.-маіоры и командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ сраженіяхъ при Скобу, Гекфорсѣ и подъ Аужалою, гдѣ искуснымъ маневромъ отнялъ мостъ у Шведовъ. Въ 1788 г., за дѣйствія при Савитайпулѣ и при Пардикоски, Сухтеленъ награжденъ былъ орденами св. Георгія 4-й ст., св. Владиміра большаго креста и землею въ Финляндіи, которую онъ самъ освободилъ отъ нашествія непріятеля. Въ 1793 г. отправленъ былъ съ нѣкоторыми порученіями въ Польшу, гдѣ находился въ сношеніяхъ съ королемъ польскимъ Станиславомъ; но, будучи же-

стоко раненъ, во-время бунта въ Варшавѣ, 6/17 апр. 1794 г., оставался тамъ плѣннымъ до взятія ея Суворовымъ.—По восшествіи на престолъ имп. Павла I, ген. Сухтеленъ назначенъ былъ окружнымъ начальникомъ, по инженерной части, въ Кіевской и Рижской губерніяхъ, и въ 1800 г., командиромъ корпуса войскъ, расположеннаго по берегамъ Бѣлаго моря. Въ этомъ же году, произведенъ былъ въ генерал-лейтенанты, потомъ въ полные генералы и награжденъ орденами св. Анны 1-й ст. и Іоанна Іерусалимскаго.— По вступленіи на престолъ императора Александра I, Сухтеленъ назначенъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба арміи, по квартирмейстерской части; начальникомъ водяныхъ коммуникацій; комитета, учрежденнаго для исправленія портовъ; инспекторомъ инженернаго корпуса и депо картъ. Усердіе его вполнѣ оправдало Монаршую довѣренность. Онъ учредилъ ходъ службы генеральнаго штаба. По инженерной части не только Кюменгардская крѣпость и многія другія постройки совершены были по планамъ Сухтелена, но и самая инженерная наука обязана ему великими улучшеніями, и теперь извѣстными въ кругу русскихъ инженеровъ — подъ названіемъ Сухтеленовской системы.—Въ депо картъ, подъ его руководствомъ, произведены первыя достопримѣчательныя работы, напримѣръ, столистовая карта Россійской Имперіи. Вообще топографическое заведеніе имъ было усовершенствовано.— Въ 1805 г. Сухтеленъ находился при особѣ государя въ аустерлицкую кампанію. Въ 1807 г. онъ ѣздилъ въ Турцію, для составленія плана защиты границъ имперіи отъ Бѣлаго до Чернаго моря. Въ 1809 г. Сухтеленъ совершилъ походъ въ Германію съ наслѣднымъ принцомъ шведскимъ, потомъ королемъ Карломъ XIV Іоанномъ, и участвовалъ въ сраженіяхъ при Гросберенѣ, Денневицѣ и Лейпцигѣ, былъ въ кампаніи союзной арміи въ Голштиніи, подписалъ мирные трактаты между Россіею и Англіею и между Даніею и Россіею, былъ въ Парижѣ въ 1814 г.; а въ 1815 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ соединенію Норвегіи съ Швеціею. И послѣ этой эпохи, прибывъ обратно въ Стокгольмъ, оставался россійскимъ чрезвычайнымъ посломъ при шведскомъ дворѣ до конца жизни. Заслуги Сухтелена награждены орденами св. Владиміра 1 ст. и св. Александра-Невскаго, назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Въ 1812 г. возведенъ въ баронское достоинство, въ 1822 въ графское; а король шведскій еще въ 1813 г. пожаловалъ его кавалеромъ ордена Серафима. При восшествіи на престолъ Императора Николая I, въ 1825 г., Сухтеленъ пожалованъ кавалеромъ орд. св. Андрея Первозваннаго, и бриліантовыми знаками тогоже ордена въ 1835 году. Генералъ Сухтеленъ скончался 6 января 1836 г.

Сучава, городъ въ Молдавіи. До перенесенія княжеской резиденціи въ Яссы и до присоединенія половинной части Сучавскаго уѣзда къ Австрійской имперіи, Сучава, будучи мѣстопребываніемъ двора и главнымъ городомъ всей Молдавіи, имѣла 40 церквей и около 16,000 частныхъ домовъ, и славилась богатствомъ и промышленостью. Нынѣ Сучава незначительный городъ.

Суэзъ (Suez), городъ въ Египтѣ, лежитъ на Суэзскомъ перешейкѣ, отдѣляющемъ Средиземное море отъ Аравійскаго или Чермнаго моря и соединяющемъ Африку съ Азіею.—Перешеекъ этотъ простирается на 20 льё въ длину. Неравенство поверхности обоихъ морей дѣлаетъ соединеніе ихъ почти невозможнымъ. Въ Суэцѣ находится 500 челов. жителей. Онъ расположенъ на берегу Чермнаго моря, при заливѣ Суэзскомъ. Это складочное мѣсто торговли между Египтомъ и Аравіей.

Сфера (Sphera). Такъ называютъ поверхность шара, т. е. такую поверхность, которой всѣ точки равно удалены отъ серединной точки, называемой центромъ (См. Шаръ).

Сферическая тригонометрія. Такъ называется та часть тригонометріи, въ которой излагаются различные способы, служащіе для рѣшенія сферическихъ треугольниковъ.

Сфинксъ, символическое существо египетской миѳологіи, перешедшее оттуда въ греческую миѳологію. Греческое названіе его обыкновенно толкуется словомъ: губитель. У древнихъ Египтянъ, сфинксъ служилъ символомъ ежегодныхъ наводненій Нила и изображался въ видѣ льва, лежащаго съ вытянутыми передними лапами, съ человѣческою грудью и человѣческимъ лицомъ, съ обогнутою вкругъ лица шапкою, и часто съ небольшою змѣею на лбу. Въ египетскихъ развалинахъ попадаются также сфинксы съ бараньими головами. У Египтянъ были мужскіе и женскіе сфинксы. Обыкновенно они находились въ преддверіяхъ и у входовъ храмовъ, гдѣ часто изъ нихъ составлялись аллеи. Знаменитѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ донынѣ сфинксовъ находится близъ пирамиды Джизе; онъ изсѣченъ изъ цѣлой скалы, и такъ огроменъ, что, даже за-

сыпанный до половины песками пустыни, возвышается на 27 футовъ только шеею и головою. По изслѣдованіямъ, дѣланнымъ о немъ на основаніи разрытій, длину его полагаютъ въ 143, а вышину въ 63 фута. — У Грековъ *сфинксъ* былъ символомъ загадокъ и состоялъ въ связи съ мистеріями Вакха. По ѳеогоніи Гезіода, онъ былъ рожденъ отъ Ортроса и Химеры, или Тифона и Эхидны. По большей части онъ является загадочнымъ и задающимъ загадки чудовищемъ. Всего извѣстнѣе онъ по миѳу *Эдипа* (см.). Гера, разсказываетъ миѳъ, прогнѣвалась на Ѳивянъ и наслала на нихъ губительнаго сфинкса. Сфинксъ поселился на фокейской горѣ подъ Ѳивами, и каждому подходившему къ нему задавалъ загадку: «Что за животное, которое ходитъ утромъ на четырехъ ногахъ, днемъ на двухъ, а вечеромъ на трехъ»? Кто не умѣлъ рѣшить загадку, того сфинксъ умерщвлялъ. Такимъ образомъ погибъ и сынъ ѳивскаго царя Креона, *Гэмонъ* (см.). Креонъ обѣщалъ въ замужство сестру свою Іокасту и въ приданое за нею царство тому, кто разгадаетъ загадку. Ее разгадалъ Эдипъ. Животное такое — человѣкъ, который въ младенчествѣ ползаетъ на четверенькахъ, въ мужескомъ возрастѣ ходитъ на двухъ ногахъ; а въ старости опирается еще на палку. Сфинксъ въ отчаяніи кинулся со скалы, и Ѳивы были освобождены. Впрочемъ, Греки различно изображали сфинкса. Палефатъ даетъ ему станъ собаки, львиныя когти, женскую голову, человѣческій голосъ и крылья. Другіе прибавляли еще драконій хвостъ. У Грековъ также были мужскіе и женскіе сфинксы, и какъ собственно сфинксъ былъ женское существо, то первые назывались *андросфинксами*. Эти рѣдко встрѣчаются. Хіосскія монеты лучше всего показываютъ, какъ греческое искусство усвоило себѣ сфинксовъ.

Сфинксы, находящіеся въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ острову, по сторонамъ гранитной пристани, противъ главнаго зданія Императорской академіи художествъ. Вотъ исторія ихъ пріобрѣтенія: титулярный совѣтникъ Муравьевъ, служившій въ дипломатической канцеляріи покойнаго фельдмаршала графа Дибича, въ началѣ 1830 г. былъ въ Константинополѣ, и потомъ въ Палестинѣ и Египтѣ. Находясь въ Александріи и узнавъ, что во время дѣланныхъ, въ бытность Шампольона младшаго въ древнемъ Египтѣ, разрытій въ развалинахъ древнихъ Ѳивъ, вблизи Мемноміума (дворца Мемнонова), открыты два огромные и красивые сфинкса изъ гранита, изъ коихъ одинъ перевезенъ уже въ Александрію, а другой вскорѣ будетъ доставленъ туда по Нилу, и что греческій купецъ, которому они принадлежатъ, готовъ обоихъ продать тому, кто больше дастъ за нихъ, довелъ о томъ до свѣдѣнія бывшаго въ то время россійскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, г. тайнаго совѣтника Рибопьера. — По всеподданнѣйшемъ представленіи Государю Императору донесенія г. Рибопьера и полученнаго отъ г. Муравьева рисунка упомянутыхъ сфинксовъ, Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ предложить его на разсмотрѣніе академіи художествъ. Заключеніе академіи, — что они заслуживаютъ быть пріобрѣтенными, было уважено, и сфинксовъ повелѣно купить. Между-тѣмъ, пока продолжалась объ этомъ переписка, сфинксы сторгованы были для французскаго правительства за 100,000 франковъ; однако вскорѣ происшедшая въ Парижѣ іюльская (1830) революція была причиною, что французское правительство отказалось отъ покупки, и сфинксы были доставлены въ С.-Петербургъ, въ послѣднихъ числахъ мая 1832 г. Любопытенъ отзывъ объ этихъ сфинксахъ знаменитаго Шампольона, который изъ Ѳивъ 20 іюня 1829 г. писалъ въ Парижъ слѣдующее: «Большія разрытія, сдѣланныя Грекомъ по имени Яни, бывшимъ агентомъ г. Сальта, открыли множество колонныхъ базъ, также статуй (léontocéphales), съ головами львиными, изъ чернаго гранита, и сверхъ того двухъ превосходныхъ колоссальныхъ сфинксовъ съ человѣческими головами, представляющихъ царя Аменофиса II. Египетскій царь этотъ принадлежитъ XXI династіи, восшедшей на престолъ въ 933 г. до христіанскаго лѣтосчисленія. Черты лица его въ сфинксахъ, равно какъ и вездѣ, носятъ на себѣ отпечатокъ эѳіопскій, и совершенно сходствуютъ съ тѣми, которые скульпторы и живописцы давали изображеніямъ этого фараона на стѣнахъ (герметическихъ столбахъ) Мемноніума, дворца Аменофиса въ Ѳивахъ, въ барельефахъ дворца луксорскаго (части древнихъ Ѳивъ) и въ живописи на гробницѣ этого государя, въ западной долинѣ въ Бибанъ-Эль-Молукъ. Это служитъ новымъ доказательствомъ, что статуя и барельефы египетскіе представляютъ точные портреты царей Египта, коихъ жизнь они изображаютъ».

Сфорца, знаменитая итальянская фамилія. Въ XV и XVI столѣтіяхъ она играла большую роль: дала герцогству Миланскому шестерыхъ правителей и находилась въ родственныхъ связяхъ съ лучшими европейски-

ми княжескими домами. Основателемъ этой фамиліи былъ крестьянинъ изъ Котиньолы въ Романіи, Муццо Аттендоло, который своимъ умомъ и мужествомъ достигъ степени могущественнѣйшаго полководца въ Италіи. Наскучивъ жизнью крестьянина, чувствуя свою силу и убѣжденный въ томъ, что онъ предназначенъ къ чему-то высшему, онъ сдѣлался кондотьеромъ; очень-скоро собралъ свою собственную, ему преданную толпу, и вступилъ въ службу короля неаполитанскаго. Въ царствованіе королевы Іоанны II, онъ былъ подпорою престола. Графъ Альбериго де Барбіано, настоящій основатель кондотьерскаго званія, далъ ему имя Сфорцы, т. е. поборника. — Ему наслѣдовалъ столь-же храбрый сынъ его, Франческо Сфорца, родившійся въ 1401 году, которому, вмѣстѣ съ вѣрною шайкой, оставилъ также могущество, которымъ онъ могъ, если не устрашить всѣ государства, то, по-крайней мѣрѣ, доставить себѣ вѣсъ. Франческо, служа поочередно, то Милану, то Венеціи, то Флоренціи, и сдѣлавшись знаменитѣйшимъ воителемъ въ Италіи, породнился съ миланскимъ герцогомъ Филиппомъ-Маріей Висконти, послѣднимъ въ родѣ, и послѣ смерти его, въ 1447 г., хитростью и силою достигъ господства въ герцогствѣ Миланскомъ. Съ 1450 г. до самой смерти своей въ 1465 г., онъ съ большимъ умомъ и предусмотрительностью заботился объ укрѣпленіи могущества государства и своей фамиліи.—Сынъ Франческо, Галеаццо-Марія Сфорца, варваръ и сластолюбецъ, былъ убитъ заговорщиками въ 1476 г. Ему наслѣдовалъ малолѣтный сынъ Джованни Галеаццо Сфорца, который братомъ своего отца, Людовикомъ Моромъ, былъ удаленъ отъ престола и, по всему вѣроятію, отравленъ. Чтобы удержаться на похищенномъ престолѣ, онъ возбудилъ французскаго короля Карла VIII противъ Неаполя, на который французскій домъ имѣлъ притязанія, и тѣмъ накликалъ бѣду и на страну и на свой родъ. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ союзъ, составленный противъ Франціи, и изгнанъ былъ за то Людовикомъ XII, въ 1499. Еще въ томъ же году онъ снова возвратился съ вспомогательнымъ швейцарскимъ войскомъ; но Людовикъ опять выступилъ противъ него и склонилъ на свою сторону швейцарскія войска, такъ что они отказались сражаться противъ своихъ соотечественниковъ, бывшихъ на сторонѣ Французовъ.—Преданный Швейцарцамъ, герцогъ былъ отведенъ, 1500 года, во Францію, гдѣ и умеръ въ заключеніи въ замкѣ Лошъ, 1510 г. Сынъ его, Максимиліанъ Сфорца, хотя и изгналъ снова Французовъ изъ Милана, при помощи Швейцарцевъ, въ 1512 г.; но 1515 г., послѣ битвы при Мариньяно, долженъ былъ уступить свою землю королю Франциску I, за годовую плату. Когда же Францискъ I былъ вытѣсненъ изъ Италіи императоромъ Карломъ V, то послѣдній отдалъ въ ленъ, 1529 г., герцогство брату Максимиліана, Франческу Сфорцѣ, который съ 1521 г. былъ герцогомъ миланскимъ. Францискъ ум. 24 окт. 1535 г. Въ 1540 г. Карлъ V, отдалъ герцогство своему сыну, бывшему потомъ королю испанскому, Филиппу II.—Есть нѣсколько боковыхъ линій этого дома. Отъ брата Франческо I, Александра Сфорцы, отличнаго полководца, произошелъ родъ Пезаро, угасшій въ 1515 г.; отъ другаго брата Бозіо Сфорцы, произошли тосканскіе графы Санта-Фіора, наслѣдники стариннаго дома Альдобрандески, къ которому, какъ полагаютъ, принадлежалъ и папа Григорій VII; отъ брака съ римскою фамиліею Цезарини, произошли герцоги Сфорца-Цезарини, которые, и до-сихъ поръ, процвѣтаютъ въ Римѣ (Duca Lorenzo Sforza). Въ новѣйшее время они подали поводъ къ большому процессу о наслѣдствѣ. (Ср. Ратти «Della famiglia Sforza», Римъ, 1794 г.).

Схоластика и Схоластики. Схоластиками у Римлянъ назывались учители краснорѣчія во всѣхъ школахъ имперіи; обыкновенно же этимъ именемъ обозначаютъ философовъ среднихъ вѣковъ, и въ новое время слово схоластика равносильно, по своему значенію, философіи среднихъ вѣковъ, которая сначала преимущественно развивалась въ школахъ, учрежденныхъ со временъ Карла-Великаго при монастыряхъ, а впослѣдствіи средоточіемъ средневѣковой философіи сдѣлались университеты, — особенно парижскій и оксфордскій. Существенный, основной характеръ средневѣковой философіи заключается въ томъ, что всѣ философскія изысканія направлены были на одну только теологію. Предуготовительнымъ періодомъ къ развитію этой философіи можно считать время отъ IX — XI в. Представителями схоластической философіи этого времени были Іоаннъ Эригена, папа Сильвестръ II, Беренгаръ турскій, Ансельмъ кентерборійскій. Къ дальнѣйшему развитію философіи послужилъ вопросъ о значеніи общихъ понятій и номиналистическіе споры объ этомъ предметѣ между Абелардомъ и Вильгельмомъ де-Шампо; и съ этого времени, въ XII и XIII вв., во все продолженіе цвѣтущаго состоянія схоластики, реа-

лизмъ былъ господствующимъ образомъ мышленія. Философія этого времени не касалась собственно содержанія церковнаго ученія вѣры, но только приводила послѣднее въ форму системы, и потому образовалось выраженіе philosophia theologiae ancilla. Особенно же въ это время много трудились надъ обработкой всего того, что относилось къ формализму логики и діалектики, и называли послѣднюю матеріальнымъ органомъ философіи. Въ XII в. схоластики пришли въ соприкосновеніе съ Арабами и Греками, познакомились съ физическими и метафизическими сочиненіями Аристотеля и тѣмъ расширили кругъ своего мышленія; съ этихъ поръ, впрочемъ, начинается безусловное преобладаніе Аристотеля, и съ этимъ временемъ совпадаетъ цвѣтущій періодъ схоластики. Въ это время существовали три героя схоластики: Альбертъ Великій, Томасъ аквинскій, Дунсъ Скотъ (Scotus), которые, въ знакъ особеннаго уваженія, назывались различными почетными именами, напр. doctor subtilissimus, doctor angelicus, doctor irrefragabilis и проч. Со смертью Томаса аквинскаго, схоластика стала ослабѣвать, распалась на отдѣльныя діалектическія школы, въ тоже время появился мистицизмъ; и мало по малу начало образовываться различіе между философскою и теологическою истиною, такъ что даже въ схоластику вошелъ тезисъ: то, «что философски истина, въ теологическомъ отношеніи можетъ быть ложью». Еще позже появился номинализмъ; онъ прямо противорѣчилъ направленію схоластики, которая не могла долго держаться и пала. Въ представителяхъ схоластики нельзя отвергать ни ревности, ни остроумія, и даже относительнаго глубокомыслія, но несамостоятельность ихъ ученыхъ изслѣдованій видна изъ слѣпой приверженности къ Аристотелю и къ теологическимъ спорамъ, которые состояли изъ однихъ только словъ, но самыя рѣчи не заключали даже смысла. Не смотря на это, чтобы ниспровергнуть и уничтожить колоссъ схоластики, должны были свершиться въ исторіи великія происшествія: каковы изобрѣтеніе книгопечатанія, пробудившееся рвеніе къ изученію классической литературы, открытія Галилея и Торичелли, Коперника и Кеплера; схоластика упорно сохранялась попреимуществу въ католическихъ странахъ, да и теперь еще существуетъ у іезуитовъ и въ основанныхъ ими школахъ.

Сцена (Skène), часть театра, гдѣ актеры разъигрываютъ драматическія піесы. Это слово происходитъ отъ греческаго skênê (палатка, хижина). У древнихъ сцена имѣла болѣе обширное значеніе: она была та часть театра, гдѣ играли и одѣвались актеры. У Грековъ и Римлянъ она раздѣлялась на три части. Первая, самая обширная, называлась просто *сцена*. Это была большая площадка, простиравшаяся отъ одного конца театра до другаго, на которой помѣщались декораціи. Вторую часть сцены, называвшуюся у Грековъ proscénion и lageion, а у Римлянъ proscenium или pulpitum (см.), составляло большое и свободное пространство передъ сценою, гдѣ актеры разъигрывали піесы. Третья часть находилась позади сцены и называлась postscenium (по-гречески paraskênion); въ этомъ мѣстѣ одѣвались актеры, хранились декораціи, костюмы, машины и т. д. Слово «сцена» означаетъ еще: 1) декораціи театра; 2) то мѣсто, въ которомъ, по словамъ сочинителя, происходило происшествіе, разсказываемое имъ; 3) раздѣленіе драматической поэмы, состоящее въ выходѣ актера или уходѣ; 4) собраніе какихъ-либо предметовъ, представляемое глазамъ нашимъ, и т. д.

Сципіонъ, имя одной изъ римскихъ патриційскихъ фамилій, принадлежавшихъ къ роду Корнелія (см. *Корнелій*). Эта фамилія впервые упоминается въ исторіи вмѣстѣ съ Публіемъ Корнеліемъ Сципіономъ, который въ лѣтописяхъ извѣстенъ какъ консулярный, военный трибунъ, въ 395 и 394 годахъ до Р. Х. Другой, Публій Корнелій Сципіонъ былъ въ 366 году до Р. Х. однимъ изъ двухъ первыхъ курульныхъ эдиловъ. Луцій Корнелій Сципіонъ первый изъ фамиліи Сципіоновъ, возвысился до званія консула, въ 350 г. до Р. Х., Луцій Корнелій Сципіонъ Барбатусъ (бородатый) отправлялъ должность консула въ 298 г. до Р. Х., потомъ цензора, и отличился въ войнѣ съ Этрусками, Самнитянами и Луканцами. Надгробная надпись его и его сына, Луція Корнелія Сципіона, который въ 259 году, будучи консуломъ выгналъ Карѳагенянъ изъ Корсики и въ 258 г. былъ цензоромъ, суть самыя старинныя изъ надписей, найденныхъ въ 1780 году предъ Капенскими воротами, близъ Рима, въ открытомъ фамильномъ мѣстѣ погребенія Сципіоновъ. Надгробныя эти написаны сатурнинскимъ размѣромъ, и вмѣстѣ съ надписью Дуиллієва столба, суть одни изъ древнѣйшихъ, до насъ сохранившихся памятниковъ римскаго языка. Сыновья послѣдняго Луція были: Публій и Кней Корнелій Сципіоны, изъ коихъ первый, будучи консуломъ въ 218 г., т. е. въ первый годъ второй пунической войны, тщетно старался воспрепятствовать Аннибалу

перейти черезъ р. Рону и былъ имъ пораженъ въ Италіи, при Тицинѣ, и вслѣдъ затѣмъ при Требіи съ своимъ сподвижникомъ, Тиверіемъ Семпроніемъ Гракхомъ. Въ 217 году отправился онъ въ Испанію, гдѣ Кней, будучи консуломъ въ 222 году съ Маркелломъ, славно сражался во время войны съ Галлами; а въ 218 году былъ легатомъ, разбилъ Карѳагенянина Ганнона при Сциссѣ, черезъ что вся земля между Эбро и Пиренеями, и въ 217 году черезъ побѣду надъ Газдрубаломъ, братомъ Аннибала, въ морскомъ сраженіи при устьѣ Эбро, подпала подъ власть Римлянъ. Оба брата, благодаря измѣнѣ, выручили отъ Карѳагенянъ испанскихъ заложниковъ, и возвративъ ихъ соотечественникамъ пріобрѣли себѣ кротостью своею любовь Испанцевъ; разбили Газдрубала, въ 216 г., при Иберѣ, въ 215 его, Магона и Гамилькара, при Иллитурги и Интибилѣ, при Бетисѣ (Гвадалквиръ). Потомъ, въ 214 году, разбили они Карѳагенянъ при Иллитурги и при Мундѣ, отняли отъ нихъ Сагунтъ и заключили въ 213 г. союзъ съ нумидійскимъ царемъ Сифаксомъ. Но въ 212 году, или весною 211, они нашли свою погибель: Публій палъ первый въ сраженіи при Аниторгѣ противъ Газдрубала, Гисгова сына, и Магона, съ которыми были нумидійскій царь Массинисса и испанскій Индибилисъ. Газдрубалъ Барка умѣлъ отвлечь отъ Кнея Цельтиберянъ; окруженный соединенными карѳагенскими полководцами, палъ и онъ, вскорѣ послѣ брата своего въ сраженіи при Урсо. Остатокъ римскаго войска спасъ всадникъ Луцій Марцій. За смерть своего отца и дяди отмстилъ вслѣдъ за этимъ великій *Публій Корнелій Сципіонъ-Африканскій-Старшій*, родившійся въ 235 г. до Р. Х. Онъ, будучи 17-ти-лѣтнимъ юношею, спасъ жизнь своему отцу при Тицинѣ. Послѣ сраженія при Каннахъ, въ 216 году, въ которомъ онъ участвовалъ, будучи военнымъ трибуномъ, въ Каннузіѣ, избранный своими соотечественниками (которые искали здѣсь спасенія) въ предводителѣ, — принудилъ римскихъ юношей отказаться отъ своего намѣренія оставить отечество въ минуту опасности. Въ 212 году, народъ избралъ его курульнымъ эдилемъ, хотя одинъ изъ трибуновъ тому и противился, основываясь на томъ, что избранный не достигъ еще надлежащаго возраста. Въ 211 году, когда хотѣли послать въ Испанію проконсула, гдѣ преторъ Кай Клавдій Неронъ ничего путнаго не сдѣлалъ, никто кромѣ его не хотѣлъ взять на себя этой опасной должности, и народъ, на котораго, какъ его личность и имъ самимъ распущенный слухъ, что онъ происходитъ отъ боговъ, такъ и его таинственная набожность, и тогда уже производили чарующее впечатлѣніе, — избралъ его, не смотря на молодость лѣтъ и не взирая на то, что онъ до тѣхъ поръ не отправлялъ никакой высшей воинской должности. Еще весною, въ 210 году, осадилъ онъ съ другомъ своимъ Каемъ Леліемъ, предводительствовавшимъ его флотомъ, Новый Карѳагенъ, важнѣйшее торговое и сборное мѣсто Карѳагенянъ въ Испаніи. Своимъ великодушіемъ и ласкою, которыя онъ оказалъ попавшимся въ плѣнъ Испанцамъ, и благородствомъ, съ которымъ возвратилъ Испанцу Аллуцію его невѣсту, привлекъ онъ на свою сторону испанскіе народы, которые хотѣли провозгласить его своимъ королемъ, послѣ того какъ онъ разбилъ Газдрубала Баркаса, въ 209 году, при Бекулѣ, не будучи, впрочемъ, въ состояніи воспрепятствовать ему отступить въ Италію. Въ 208 году, Ганнонъ и Магонъ были разбиты; а Газдрубалъ, сынъ Гисго, принужденъ былъ отступить въ укрѣпленныя мѣста. Когда послѣдній, въ 207 году, соединившись съ Магономъ при Бекулѣ, предложилъ Сципіону начальство, то этотъ послѣдній побѣдилъ и заключилъ союзъ съ нумидійскимъ царемъ Сифаксомъ, котораго онъ, сопровождаемый однимъ Леліемъ, отыскалъ, не безъ опасности, въ Африкѣ, и склонилъ на свою сторону. Въ 206 г., онъ покорилъ испанскихъ королей Мандонія и Индибила, которые будучи, съ 209 г., на сторонѣ Римлянъ, снова отъ нихъ отпали; усмирилъ также мятежъ, вспыхнувшій въ войскѣ отъ распространившагося ложнаго слуха о его смерти; а взятіемъ Гадеса, оставленнаго Магономъ, окончилъ покореніе Карѳагенской Испаніи. Сципіонъ возвратился въ Римъ и избранъ былъ консуломъ на 205 годъ, однако плану его — перенести войну въ Африку, противился сенатъ, въ особенности старый Фабій Кунктаторъ (Медлитель). Наконецъ, Сицилію сдѣлали его провинціею и дали ему позволеніе идти въ Африку, если онъ считаетъ это полезнымъ для государства. Союзники охотно помогали его вооруженію, на что сенатъ скупился, людьми и другимъ къ тому необходимымъ, и уже въ самой Сициліи Сципіонъ долженъ былъ самъ позаботиться объ увеличеніи своихъ силъ, для чего послалъ оттуда Лелія грабить карѳагенскіе берега. Его противники въ Римѣ, между ними Фабій и Катонъ, бывшій его квесторомъ, обвинили его въ беззаконіи, учиненномъ легатомъ его Племиніемъ

въ отнятыхъ у Карѳагенянъ Локрахъ, и не менѣе того въ наклонности къ греческимъ обычаямъ и нравамъ, изъ-за которыхъ онъ пренебрегалъ своими обязанностями въ отношеніи къ государству. Но посланные отъ сената въ Сицилію, для изслѣдованія истины, удивились, когда увидѣли сдѣланныя имъ приготовленія къ войнѣ, и сами потребовали, чтобъ онъ скорѣе отправился въ Африку. Съ небольшимъ съ 20,000 человѣкъ Сципіонъ присталъ къ берегу Африки, въ 204 г., близъ Утики. — Сопротивленіе, оказанное этимъ городомъ, заставило его перезимовать въ укрѣпленномъ лагерѣ. Гасдрубалъ, сынъ Гиско, и Сифаксъ, соединившійся съ Карѳагенянами, напали на него, однако два раза были разбиты; а послѣдній попался даже въ плѣнъ. Его супруга Софонизба пожертвовала Массиниссой для союза, который онъ заключилъ съ Сципіономъ. Осенью 203 года, Аннибалъ возвратился въ Африку и обратилъ свое оружіе противъ Массиниссы. Послѣ тщетныхъ мирныхъ переговоровъ, онъ вынужденъ былъ Сципіономъ сразиться при Замѣ, 19 октяб. 202 г., гдѣ Сципіонъ однимъ ударомъ рѣшилъ судьбу войны. Заключивъ миръ и сокрушивъ могущество Карѳагена, Сципіонъ съ тріумфомъ возвратился въ Римъ и получилъ прозваніе Африканскаго, по имени народа, имъ покореннаго. — Въ 199 года, онъ избранъ былъ цензоромъ; въ 194 г. во второй разъ консуломъ, и три раза цензоры читали имя его вслухъ, какъ princeps senatus. Въ 193 г. онъ былъ посланъ въ Африку судьею въ дѣлѣ между Карѳагенянами и Массиниссою; въ томъ же году, онъ, говорятъ, долженъ былъ отправиться посломъ къ Антіоху, у котораго имѣлъ личное свиданіе съ Аннибаломъ, преслѣдованіе котораго Римлянами онъ самъ порицалъ. Въ войнѣ противъ Антіоха онъ сопровождалъ, въ 190 г., брата своего Луція, въ качествѣ легата. — Его сынъ былъ взятъ въ плѣнъ, однако Антіохъ освободилъ его, коль скоро увидѣлъ, что старапіе его заключить миръ при посредствѣ отца, которому онъ обѣщалъ за то освобожденіе сына, было тщетно. Спиціонъ согласился на это посредничество только тогда, когда царь, былъ разбитъ при Магнезіи. — Побуждаемые противною Сципіону партіею, въ главѣ которой стоялъ Катонъ, народные трибуны обвинили его въ 187 г., передъ народомъ, что онъ, котораго слава и могущество были будто бы опасны ля государства, дозволилъ себя подкупить Антіоху; тогда Сципіонъ, не оправдываясь, напомнилъ народу, что сегодня тотъ день, въ который онъ нѣкогда разбилъ Аннибала, и просилъ его отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Капитолій — благодарить боговъ. Трибуны, оставленные всѣми, отказались отъ своего обвиненія; когда-же они возобновили его, а Сципіонъ, удалившись въ свое помѣстье близъ Литернума, въ Кампаніи, — не явился на ихъ вызовъ, Тиверій Семпроній Гракхъ, не смотря на то, что былъ противникъ Сципіона, возсталъ, какъ трибунъ, противъ такой гнусной неблагодарности къ спасителю отечества, и довелъ обвинителей дотого, что дѣло было оставлено. — Сципіонъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ, котораго онъ болѣе уже не оставлялъ, въ 183 г.; а по другимъ въ 184 г. Отъ брака съ Эмиліей, дочерью Павла Эмилія, павшаго въ сраженіи при Каннахъ, оставилъ онъ двухъ сыновей: *Публія*, извѣстнаго своимъ умомъ и образованіемъ, но по тѣлеснымъ недугамъ неспособнаго къ общественной дѣятельности, кромѣ авгурства, и *Луція*, взятаго въ плѣнъ Антіохомъ и изгнаннаго потомъ цензорами изъ сената въ 174 г., когда онъ достигъ преторства. Одна изъ дочерей его была Корнелія, мать Гракховъ; а другая была за мужемъ за Публіемъ Корнеліемъ Сципіономъ Назикой Коркуломъ. Младшій братъ Старшаго Сципіона Африканскаго *Луцій Корнелій Сципіонъ*, бывшій съ нимъ въ Испаніи, въ 193 г., былъ сдѣланъ преторомъ; а въ 190 г. консуломъ и получилъ порученіе вести войну противъ Антіоха III сирійскаго, коль-скоро братъ его увѣрилъ, что онъ будетъ сопровождать его въ качествѣ легата. По окончаніи войны, побѣдою при Магнезіи, онъ праздновалъ великолѣпный тріумфъ и получилъ прозваніе Азіатскаго. И онъ также былъ обвиненъ враждебною партіею въ томъ, что былъ подкупленъ Антіохомъ и измѣнилъ государству. Онъ былъ присужденъ къ денежной пенѣ, для уплаты которой долженъ былъ продать всѣ свои помѣстья. Семпроній Гракхъ былъ виновникомъ того, что его не арестовали еще до платежа. Потомокъ его былъ Луцій Корнелій Сципіонъ, который, будучи консуломъ, оставленъ былъ своимъ войскомъ въ то время, когда противъ него шелъ Сулла. *Публій Корнелій Сципіонъ Эмиліанъ, Младшій Африканскій*, былъ родной сынъ Луція Эмилія Павла, подъ начальствомъ котораго онъ, имѣя едва 17 лѣтъ отъ роду, въ 168 г. храбро сражался при Пиднѣ во-время македонской войны, и былъ усыновленъ Публіемъ, сыномъ старшаго Сципіона Африканскаго. Не чуждаясь строгой древней римской нравственности, образцомъ которой былъ Катонъ, врагъ его дома, онъ ста-

рался соединить ее, какъ и другъ его, младшій Лелій, съ греческою образованностью, въ чемъ ему помогало сношеніе его съ Полибіемъ и впослѣдствіи съ стоикомъ Панеціемъ, и принялъ ревностное участіе въ развитіи римской литературы, которая находилась подъ ихъ вліяніемъ, почему и Теренцій пользовался его дружбой. — Въ 151 г. онъ принялъ мѣсто военнаго трибуна при войскѣ въ Испаніи и своимъ примѣромъ возбудилъ въ римскихъ воинахъ ревностное желаніе участвовать въ опасной войнѣ, отъ которой они до того времени отказывались. Свою храбрость доказалъ онъ тѣмъ, что побѣдилъ въ единоборствѣ испанскаго полководца; а при осадѣ Интеркаціи первый взошелъ на стѣну, — за что былъ награжденъ *стѣнною короною.* — Онъ служилъ также въ первый годъ третьей пунической войны, въ 149 году до Р. Р., только трибуномъ; но его храбрость, справедливость и военная опытность пріобрѣли ему любовь и уваженіе какъ въ войнѣ, такъ и въ Римѣ, гдѣ самъ старый Катонъ, говорятъ, выразился стихами Гомера: «онъ одинъ только мудръ; а другіе—блуждающія тѣни».—Между тѣмъ какъ онъ добивался эдильства, его избирали консуломъ на 147 годъ и препоручали веденіе войны, скорѣйшаго окончанія которой ожидали отъ него одного. Сопровождаемый Полибіемъ и Леліемъ, онъ отправился въ Африку, возстановилъ запущенную предмѣстникомъ его Пизономъ дисциплину въ войскѣ, ограничилъ Карѳагенянъ однимъ городомъ, который они защищали съ отчаяннымъ мужествомъ, и который завоеванъ былъ только въ 146 г. Оплакивая судьбу Карѳагена на развалинахъ его и вспомнивъ, что и Римъ когда нибудь падетъ, онъ произнесъ слова Гомера: «придетъ нѣкогда день, когда и священный Иліонъ падетъ». — Сципіонъ возвратился въ Римъ съ тріумфомъ, и получилъ съ-тѣхъ-поръ имя Африканскаго, уже не какъ наслѣдственное. — Вмѣстѣ съ Мумміемъ, онъ отправлялъ должность цензора, въ 142 г., строго и добросовѣстно. Въ 134 г. его сдѣлали во второй разъ консуломъ для окончанія войны съ Нуманціею, которая уже давно озлобила противъ себя Римлянъ. И здѣсь также началъ онъ съ возстановленія дисциплины въ войскѣ, однако только послѣ 15-ти мѣсячной осады онъ овладѣлъ геройски защищавшимся городомъ, въ 133 г.,—за что и прозванъ Нумантинскимъ. Не успѣлъ еще онъ войти съ тріумфомъ въ Римъ, какъ Тиверій Семпроній Гракхъ, съ сестрой котораго, Семпроніей, онъ жилъ въ бездѣтномъ супружествѣ, — былъ убитъ. Сципіонъ, хотя вовсе далекій отъ корыстолюбія и властолюбія, однако не скрылъ, что онъ не оправдываетъ смерти Гракха, по причинѣ той опасности, въ которую онъ ввергнулъ государство. Онъ противосталъ также съ успѣхомъ, вмѣстѣ съ Леліемъ, предложенію трибуна Кая Папирія Карбона, что трибунъ можетъ быть избранъ въ эту должность и на будущій годъ. Когда же онъ въ 129 г. остановилъ исполненіе закона о поляхъ тѣмъ, что хотѣлъ лишить тріумвира, назначеннаго для раздѣленія полей права рѣшать возникающіе по этому дѣлу споры, — его нашли мертвымъ въ спальнѣ, утромъ, послѣ народнаго собранія, гдѣ онъ сильно возставалъ противъ предводителей народныхъ Папирія Карбона, Фульвія Флакка и Кая Гракха. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, онъ умеръ естественною смертью; иные же обвиняютъ въ его смерти враговъ, и именно Папирія. Отъ Кнея Сципіона, упомянутаго дяди Старшаго Африканскаго, происходитъ линія Сципіоновъ, по прозванію (Nasica) Назика.—Первый, носившій это прозваніе, былъ сынъ Кнея, *Публій Корнелій Сципіонъ Назика,* который, еще юношею и не бывши ни разу квесторомъ, получилъ отъ сената порученіе, какъ лучшій изъ гражданъ, принять изображеніе Цибеллы, привезенное, въ 204 г., Пессиномъ, въ Римъ. Въ качествѣ претора и пропретора былъ онъ 194 и 193 годахъ въ Испаніи; а въ 191 г., будучи консуломъ побѣдоносно сражался въ Цизальпинской Галліи противъ Боіевъ. Одноименный съ нимъ сынъ его, женатый на дочери Старшаго Сципіона Африканскаго, получилъ за свои способности и прозорливость названіе Corculus, былъ два раза консуломъ въ 162 и 155 годахъ, и цензоромъ въ 159 г., и тогда-то онъ приказалъ убрать стоявшія на площади статуи, вопреки приказанію сената и народа, и ввелъ въ Римѣ въ употребленіе водяные часы. Онъ былъ сдѣланъ великимъ жрецомъ (Pontifex Maximus), въ 150 г.; противъ Катона онъ говорилъ въ пользу сохраненія Карѳагена, такъ какъ онъ видѣлъ въ этомъ средство къ униженію возрастающаго своеволія черни. Его сынъ, одного съ нимъ имени, прозванный въ насмѣшку однимъ трибуномъ невольничьимъ его именемъ Серапіо, былъ консуломъ въ 138 г., отличался своею строгостью и жестокостью, упорно нападалъ на старшаго Гракха и сдѣлался черезъ это столь ненавистенъ народу, что сенатъ, не смотря на его званіе великаго жреца, удалилъ его изъ Италіи, подъ предлогомъ посольства въ Азію, гдѣ онъ и умеръ въ Пер-

гамъ. Одноименный съ нимъ сынъ его, извѣстный во-время югуртинской войны, какъ неподкупностью своею и честностью, такъ и кротостью, — былъ славный ораторъ и умеръ консуломъ въ 111 году. — Его внукъ, усыновленный Метелломъ *Квинтъ Цецилій Метеллъ Пій Сципіонъ*, былъ сильный противникъ Цезаря. И во-время императоровъ сохранился домъ Сципіоновъ; потомокъ Азіатскаго — былъ *Сервій Корнелій Сципіонъ*.

Сызрань, уѣздный городъ Симбирской губерніи, лежитъ на крутомъ берегу рѣки Сызранки. — Разстояніемъ отъ С.-Петербурга 1,565 верстъ. Развалившаяся деревянная крѣпость, съ каменною соборною церковью и канцелярскимъ строеніемъ, занимаетъ самое высокое мѣсто, на берегу рѣки Сызранки, и кромѣ срубленной изъ брененъ стѣны, обнесена еще насыпнымъ валомъ и посредственнымъ рвомъ. Гербъ сего города: въ верхней половинѣ щита изображенъ губернскій, а въ нижней — черный быкъ въ золотомъ полѣ, означающій изобиліе рогатаго скота.

Сыръ-Дарья или Сейхунъ. Важнѣйшею и величайшею изъ всѣхъ рѣкъ, орошающихъ степи Киргизъ-Казачьи, считается, безъ всякаго сомнѣнія, Сыръ или Сыръ-Дарья. Она вытекаетъ изъ горъ Кашкаръ-Даванъ, составляющихъ отрасль хребта, называемаго Китайцами Тянь-Шань, или Небесныя горы. Хотя источникъ Сыра и неопредѣленъ астрономически на мѣстѣ, однако же, по извѣстности нѣкоторыхъ близъ лежащихъ городовъ и земель, вообще полагать должно, что онъ находится между 42° и 43° сѣверной широты, съ чѣмъ согласны показанія Птоломея и Абульфеды. До Кокана — Сыръ идетъ на юго-западъ; отъ сего города поворачиваетъ на сѣверъ; около Туркестана принимаетъ направленіе на западъ и, пройдя урочище Акъ-Мечетъ, лежащее около 84½ долготы и около 45° широты, раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный удерживаетъ названіе Сыра; а южный опять подраздѣляется на два: правое отдѣленіе его получаетъ наименованіе Кувана, а лѣвое Яны, или Янги (новый). Страна, изъ которой вытекаетъ Сыръ, и которую орошаетъ онъ въ началѣ своего теченія, наполнена высокими и частью снѣговыми; а частью лѣсистыми горами, изъ коихъ текутъ къ Сыръ-Дарью еще нѣсколько незамѣчательныхъ рѣчекъ. Миновавъ горы Каратау, около Туркестана лежащія, Сыръ течетъ по обширной, пустой равнинѣ, которой большая часть состоитъ изъ песковъ, начинающихся почти при самомъ происхожденіи, или отдѣленіи Кувана и Яны, и простирающихся, подъ названіемъ Каракумъ, на сѣверо-западъ далѣе самаго Аральскаго моря. Въ этой пустынѣ Сыръ уже не принимаетъ въ себя ни какихъ текущихъ водъ, и будучи сверхъ раздѣленія своего на рукава, вездѣ ослабляемъ частыми каналами, проведенными изъ него для орошенія полей, становится уже, нежели въ срединѣ своего теченія. Около Кокана, Сыръ-Дарья имѣетъ 150 и болѣе саж. широты; а у Джанкента менѣе 100 саженъ. Приближаясь къ морю, она составляетъ по правую сторону заливъ (болѣе похожій на озеро), именуемый Камешлубаши. Окружность залива имѣетъ около пяти верстъ. Верстахъ въ 15 отъ впаденія въ море — Сыръ расширяется верстъ на 30 или на 40 и становится мельче. Самое устье покрыто камышемъ и глубина здѣсь не больше 3 или 4 футовъ. Рѣка Сыръ образуетъ теченіемъ своимъ многіе острова; весенняго разлива она почти не имѣетъ; но разливается среди жаровъ лѣта и при началѣ зимы. Лѣтомъ, отъ тающего въ высокихъ горахъ близъ источниковъ снѣга; зимою потому, что болотистыя устья при первыхъ холодахъ замерзаютъ; а между тѣмъ теченіе воды сверху, изъ мѣстъ, гдѣ она почти ни когда не бываетъ покрыта льдомъ, продолжается. Чѣмъ сильнѣе въ это время морозы, тѣмъ болѣе въ ней прибываетъ воды. Берега Сыра, исключая гористую страну, въ началѣ имъ орошаемую, по большей части низменны и образуютъ по обѣимъ сторонамъ широкую долину, которая, будучи потопляема вешнею водою, среди самыхъ песковъ становится плодородною, и покрывается въ иныхъ мѣстахъ кустарникомъ, или даже порядочнымъ лѣсомъ, — въ другихъ камышемъ, или доставляетъ хорошіе пажити для скота, и земли, удобныя для хлѣбопашества. Мѣстами встрѣчаются на долинѣ наносные сыпучіе пески. Вода въ Сырѣ нѣсколько мутна.

Сыскной приказъ или Приказъ сыскныхъ дѣлъ. Три присутственныя мѣста носили это имя. Два изъ нихъ имѣли предметомъ открытіе преступленій, отысканіе преступниковъ и изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ при старомъ, до-Петровскомъ управленіи, и при управленіи новомъ — послѣ преобразованія нашего отечества; а третій — только при старомъ управленіи и составлялъ родъ «челобитнаго приказа» (см.). Сыскной приказъ перваго рода былъ переименованъ, 6 ноября 1683 г., въ *приказъ разбойничій* (Полн. Собр. Зак., 1 собр. № 1052), и имѣлъ обязанности этого послѣдняго, т. е. сыскъ воровъ и разбойниковъ во всѣхъ слободахъ, не сносясь съ тѣми приказами, гдѣ

они вѣдомы (id. №№ 1265) и содержаніе ихъ. Въ 1701 г. онъ былъ уничтоженъ; а дѣла распредѣлены по принадлежности въ другіе приказы (id. № 1874). Императрица Анна Іоанновна въ 1730 г., признала нужнымъ учредить вновь *сыскной приказъ*, подчинивъ его юстицъ-коллегіи (id. №№ 5521, 5597), и онъ при этомъ возобновленіи существовалъ до 1763 г., когда былъ уничтоженъ императрицею Екатериною (id. № 11 989, п. 20). В) Имя *Сыскнаго приказа* втораго рода, было присвоено временемъ особенному приказу, существовавшему въ Москвѣ и называемому въ памятникахъ *Приказомъ приказныхъ дѣлъ* (Беркъ, Царствованіе Михаила Ѳеодоровича, подъ 1639 г.), то просто *Приказомъ приказныхъ дѣлъ* (Акт. арх. эксп. II № 317, подъ 1642 г.). Онъ былъ учрежденъ въ 1619 году для устроенія разоряемыхъ въ польское нашествіе городовъ и для разсмотрѣнія жалобъ лицъ разныхъ сословій на умножившіяся тогда обиды. Впослѣдствіи, когда установилось для этого приказа преимущественно наименованіе *Сыскнаго*, — кругъ дѣйствій его опредѣлился такъ, что онъ исполнялъ особенныя порученія царя по разнымъ дѣламъ, и особенно занимался розыскомъ по дѣламъ, какія ему поручались. Это видно изъ разныхъ актовъ, найденныхъ археографическою экспедиціею (II № 317; III №№ 251, 279, 336, 337, 339, 343, 347, 348, 349; IV № 32 стр. 47; №№ 35 и 39) и изъ путешествія Олеарія (въ третьей книгѣ, о Сыскномъ приказѣ). Какъ *Тайный приказъ* (см.), учрежденный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, имѣлъ подобный же кругъ дѣйствія, то, при неизвѣстности времени прекращенія этого сыскнаго приказа, можно полагать, что онъ, съ учрежденіемъ тайнаго приказа, уничтожился самъ собою. По крайней мѣрѣ, въ сочиненіи Котошихина, описывающемъ состояніе Россіи около 1664 г., онъ уже не упоминается.

Сысола, р. начинается въ Слободск. уѣздѣ Вятской губ. и течетъ по Устьсысольскому уѣзду на сѣверо-западъ до села Гриненскаго, при которомъ впадающая въ нее рѣка Лопъ ю, уклоняетъ ее къ западу; но послѣ непродолжительнаго теченія, она обращается на сѣверо востокъ и сохраняетъ это направленіе до впаденія своего въ Вычегду, съ лѣваго берега при гор. Устьсысольскѣ. Длину ея полагаютъ до 400 верстъ. Судоходство по ней начинается отъ устья Кажима съ помощью плотины со шлюзомъ; но истинно судоходною Сысола можетъ считаться отъ Кайгородскаго (нынѣ Вадорскаго) селенія, гдѣ ширина ея доходитъ уже до 50 саж. и глубина до 2¼ аршинъ. Ниже, ширина Сысолы простирается отъ 70 до 100 саж. и глубина отъ 1 до 4 арш.; но въ сухое лѣто открываются на ней мели, препятствующія судоходству. Грунтъ дна Сысолы болѣе песчаный. На рѣкѣ Сысолѣ двѣ пристани: устьсысольская и вадорская (кайгородская). На вадорскую пристань свозятъ въ зимнее время изъ Вятской губерніи хлѣбъ и сало. На устьсысольскую пристань доставляютъ изъ окрестныхъ мѣстъ и съ верховья Вычегды хлѣбъ, сало и точильный камень, для отпуска къ архангельскому порту. Съ Нютакскаго и Кажимскаго желѣзныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ въ годъ желѣза, первый отъ 100 до 110 т., а второй отъ 90 до 115 т. пудовъ, отправляется оно къ архангельскому порту въ незначительномъ количествѣ, а болѣе провозится зимнимъ путемъ на кобринскую пристань, откуда весною, по рѣкамъ Кобрѣ, Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ, доставляется въ Нижній-Новгородъ. Третій желѣзный заводъ, Нювчискій, отправляетъ желѣзо къ архангельскому порту ежегодно отъ 20 до 22 т. пудовъ.

Сѣверная война. Такъ называется война, происходившая современно съ войною за испанское наслѣдство, на сѣверѣ и востокѣ Европы, съ 1700 по 1721 г., между Швеціей съ одной, и Россіей, Польшей, Саксоніей и Даніей съ другой стороны. Эта война, обильная катастрофами и перемѣнами счастья, произвела въ Европѣ много перемѣнъ, важныхъ сами по себѣ и по слѣдствіямъ. Могущество и значеніе Швеціи между сѣверными державами, утвержденное выгодными мирными договорами въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, въ Оливѣ и Копенгагенѣ, благодаря мудрой бережливости и твердому правленію Карла XI, казалось, пріобрѣло прочный характеръ на будущее время, когда по смерти его, въ 1697 г., на шведскій престолъ взошелъ едва достигшій 15-ти лѣтняго возраста, Карлъ XII. Сосѣднія государства: Данія, Польша и Россія, усердными стараніями лифляндскаго дворянина *Паткуля* (см.), составили противу Швеціи союзъ. Данія желала возвратить владѣнія, потерянныя по копенгагенскому миру 1660 г., и герцогство Шлезвигъ, уступленное гольштейнъ-готторпскому дому по альтонскому договору 1689 г. Король польскій Августъ II надѣялся завоевать Лифляндію, нѣкогда принадлежавшую Польшѣ. Петръ I имѣлъ въ виду покорить своему скиптру шведскія земли на Финскомъ

заливѣ. *Карлъ XII* (см.) рѣшился предупредить своихъ противниковъ. Прежде всего онъ обратился противъ Датчанъ, которые вторглись въ Шлезвигъ и уже завоевали часть онаго. Онъ устрашилъ ихъ высадкою на ютландскій берегъ, подкрѣпленною флотомъ, и нападеніемъ на Копенгагенъ принудилъ короля Фридриха IV къ травендальскому миру 10 авг. 1700 г., по которому Данія снова признала права гольштейнъ-готторпскаго дома. Послѣ того, Карлъ съ 20,000 войскомъ поспѣшилъ противъ Русскихъ и Поляковъ, которые напали общими силами на Лифляндію. Польско-саксонская армія отступила передъ Карломъ, и онъ напалъ на русское войско, стоявшее, въ числѣ 80,000 чел., подъ начальствомъ герцога де-Кроа, подъ Нарвою. Съ небольшой 8,000 арміей онъ разбилъ Русскихъ 30 нояб. За тѣмъ Карлъ со всѣми своими силами устремился на Поляковъ и Саксонцевъ, перешелъ черезъ Двину, одержалъ побѣду надъ Августомъ близъ Риги 20 іюня 1701 г., снова овладѣлъ Лифляндіею, выигралъ сраженія при Клиссовѣ 20 іюля 1702 г. и при Пултускѣ 1 мая 1703 г., завоевалъ постепенно всю Польшу и заставилъ въ Варшавѣ избрать, 2 іюля 1704 г., въ польскіе короли познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго, на мѣсто Августа, котораго Поляки принуждены были объявить лишеннымъ короны. Послѣ побѣды генерала Реншёльда, одержанной надъ саксонскою арміей Шуленбурга, при Фрауштатѣ, 13 февр. 1706 г., Карлъ вошелъ черезъ Силезію въ Саксонію и принудилъ короля Августа къ миру въ Альтранштетѣ, 24 сент. 1706 г., по которому тотъ отрекся отъ польской короны, удержавъ только королевскій титулъ. Кромѣ того, Карлъ XII доставилъ силезскимъ протестантамъ, по альтранштетскому договору 22 авг. 1707 г., свободу вѣроисповѣданія, постепенно отнятую у нихъ со времени подпаденія Силезіи подъ австрійское владычество. Императоръ Іосифъ I, занятый войною за испанское наслѣдство, согласился возвратить протестантамъ ихъ прежнія права вѣроисповѣданія и 120 отнятыхъ у нихъ церквей. Тогда Карлъ поспѣшилъ черезъ Силезію и Польшу въ Россію, чтобъ остановить успѣхи Петра I, который между тѣмъ завоевалъ Ингерманландію, прогналъ шведскія войска изъ Лифляндіи и Эстляндіи и сдѣлалъ удачныя нападенія на Курляндію, Литву и Польшу. Но, вмѣсто того, чтобы напасть на противника немедленно и быстро, когда обстоятельства еще благопріятствовали, Карлъ XII почти цѣлый годъ провелъ въ Польшѣ, стараясь упрочить престолъ оной за новымъ королемъ. Весною 1708 г. шведскій король перешелъ черезъ Березину, и въ сент. вступилъ черезъ Могилевъ въ Россію. Препятствія, встрѣченныя имъ на пути, и убѣжденія казацкаго гетмана *Мазепы* (см.), прельщавшаго его надеждою на помощь казаковъ и на богатыя средства продовольствія, увлекли короля въ Украйну, вопреки всѣмъ представленіямъ его генераловъ. Здѣсь Карлъ увидѣлъ, сколь ошибочны были его ожиданія. Планъ Мазепы — возмутить казаковъ — не удался; недостатокъ продовольствія и жестокій холодъ произвели большія опустошенія въ войскахъ Карла; оттепель еще усилила болѣзни. Генералъ Лёвенгауптъ, который долженъ былъ привести королю изъ Курляндіи людей, лошадей, военные и жизненные припасы, былъ аттакованъ Русскими при Лѣсной, на Днѣпрѣ, и потерпѣлъ пораженіе 7 — 10 окт., такъ что потерялъ весь обозъ и всю артиллерію и привелъ къ королю только 6,000 чел. Вскорѣ потомъ, 1709 г. 7 янв., Карлъ XII завоевалъ укрѣпленный Веприкъ, но безуспѣшно осаждалъ Полтаву съ мая 1709 г. 28 іюня при отраженіи русскаго войска, шедшаго на выручку осажденныхъ, онъ былъ при этомъ дѣлѣ опасно раненъ въ ногу. Послѣдовавшее за тѣмъ сраженіе подъ Полтавою, 7 іюля, кончилось такимъ рѣшительнымъ пораженіемъ короля, что остатокъ его войска въ 14,000 чел., лишенный всѣхъ жизненныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, подъ начальствомъ Лёвенгаупта, принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ; а король бѣжалъ къ Туркамъ въ Бендеры. Тамъ онъ употреблялъ всѣ старанія вовлечь Турцію въ войну съ Россіею, и наконецъ въ 1711 г. успѣлъ въ этомъ. Между тѣмъ Августъ II и Фридрихъ IV объявили альтранштетскій и травендальскій договоры недѣйствительными, вступили въ союзъ съ Петромъ и возобновили войну съ Швеціею. Царь, уже прежде покорившій Ингерманландію, завоевалъ также Эстляндію и Лифляндію, упрочилъ эти страны за собою и продолжалъ построеніе Петербурга, начатое еще въ 1703 г. — Августъ явился, въ окт. 1709 г., съ саксонскимъ войскомъ въ Польшу, вытѣснилъ короля Станислава Лещинскаго въ шведскую Померанію и снова овладѣлъ польскою короною. Наконецъ Датчане, въ ноябрѣ 1709 г., сдѣлали высадку въ Сконіи и завоевали Гельсингборгъ, но 11 марта 1710 г., послѣ нѣсколькихъ сраженій, были прогнаны изъ Швеціи генераломъ Стенбокомъ. Султанъ, который, по убѣжденіямъ Карла, послалъ за Прутъ великаго визиря съ 200,000 войскомъ и окружилъ 30,000

армію Петра при Фальчѣ, удовлетворенный возвращеніемъ Азова, заключилъ миръ съ Россіею 23 іюля 1711 г. Не смотря на выхлопотанное Карломъ XII вторичное объявленіе войны 17 дек. 1711 г, миръ этотъ былъ подтвержденъ 18 нояб. 1712 г. Между тѣмъ морскія державы, опасаясь, чтобы сѣверная война не слилась съ продолжавшеюся еще войною за испанское наслѣдство, заключили съ императоромъ перемиріе для шведско-нѣмецкихъ земель въ такъ называемомъ гагскомъ концертѣ, 31 марта 1710 г. Къ перемирію способствовали Данія, Польша, Пруссія и шведскіе чины. Но Карлъ XII, на регенсбургскомъ сеймѣ, 30 нояб. 1710 г., протестовалъ противъ этого перемирія, и война вскорѣ опять возгорѣлась въ сѣверной Германіи. Датчане завоевали Штаде и заняли Бременъ и Верденъ. Саксонцы напали на шведскую Померанію; а Петръ Великій, начавшій завоеваніе Финляндіи, еще въ 1711 г. взятіемъ Выборга, продолжалъ покореніе этой страны. Шведскій генералъ Стенбокъ, приведшій въ Померанію 12,000 чел. свѣжаго войска, разбилъ Датчанъ при Гадебушѣ 20 дек. 1712 г.; но потомъ, окруженный Датчанами, Саксонцами и Русскими, принужденъ былъ сдаться на капитуляцію при Ольдесвортѣ, близъ Теннингена. Тогда, чтобы предотвратить потерю шведскихъ владѣній въ Германіи, администратору гольштеинъ-готторпскому не оставалось инаго средства, какъ заключить съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ I секвестраціонный договоръ о Штетинѣ и Висмарѣ. Въ самой Швеціи замышляли въ это время возвести на престолъ младшую сестру Карла XII, Улрику—Элеонору, и заключить миръ съ Даніею и Россіею. Тогда Карлъ XII самъ неожиданно явился въ Стральзундъ, 11 нояб. 1714 г. Съ прежнимъ упорствомъ, не медля началъ онъ борьбу съ непріятелями, прогналъ Пруссаковъ изъ Узедома и Воллина, и потребовалъ возвращенія Штетина. Но Фридрихъ Вильгельмъ I соединился съ Россіей и Саксоніей; англійскій король Георгъ I, въ качествѣ курфирста ганноверскаго, также приступилъ къ этому союзу, желая обезпечить купленныя у Датчанъ герцогства Бременъ и Верденъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ Карлу не помогла храбрая его оборона Стральзунда, съ окт. до дек. 1715 г., противу Датчанъ, Саксонцевъ и Пруссаковъ. Послѣ потери Узедома и Рюгена, долженъ былъ сдаться и Стральзундъ и даже Висмаръ, 19 апр. 1716 г.; а Карлъ возвратился въ Швецію. Тамъ наскоро собралъ 20,000 войска и въ мартѣ же 1716 г. напалъ въ Норвегіи на своихъ отъявленныхъ враговъ Датчанъ, которые, въ согласіи съ Россіею, угрожали Сконіи. Въ тоже время, по совѣту своего новаго довѣреннаго министра, барона Герца, онъ началъ переговоры съ императоромъ Петромъ I, и получилъ отъ русскаго царя обѣщаніе, по которому Петръ, за уступку остъ-зейскихъ провинцій, обѣобѣщалъ помочь ему завоевать потерянныя нѣмецкія владѣнія, либо, вмѣсто ихъ, Ганноверъ и Норвегію. Планы преимущественно были направлены противъ короля англійскаго и курфирста ганноверскаго, котораго, съ помощью кардинала *Альберони* (см.) предполагали лишить престола, чтобы возвратить корону дому Стюартовъ. Но предпріятіе еще не успѣло созрѣть, какъ Карлъ XII палъ, при вторичномъ вторженіи въ Норвегію, въ окопѣ подъ Фридрихсгалломъ, 11 дек. 1718 г. Ульрика-Элеонора, провозглашенная королевою, помимо герцога голштинскаго, совершенно руководимая партіей Горна, тотчасъ прервала давно открытые переговоры, возобновила войну съ Россіею и, напротивъ, при посредствѣ Франціи, заключила миръ поочередно съ Ганноверомъ, Пруссіей, Даніей и Польшею. Ганноверъ, по стокгольмскому миру 20 нояб. 1719 г., получилъ герцогства Бременъ и Верденъ за сумму въ 1 милл. талеровъ; Пруссія, въ силу стокгольмскаго договора 1 февр. 1720 г., пріобрѣла Штеттинъ, острова Воллинъ и Узедомъ, вообще переднюю Померанію до Пены, уплатинъ Швеціи 2 милл. талеровъ; Данія, по миру въ Фредриксборгѣ 14 іюля 1720 г., возвратила Швеціи Рюгенъ, Стральзундъ и Висмаръ, за что Швеція отказалась отъ безпошлиннаго плаванія по Зунду, заплатила 600,000 талеровъ и предоставила Даніи гольштейнъ-готторпскую долю Шлезвига. Съ Польшею заключенъ былъ 7 нояб. 1719 г. предварительный договоръ, который получилъ силу формальнаго мира только въ 1732 г. По этому договору, возобновленъ былъ оливскій миръ; Августъ II признанъ королемъ польскимъ, но въ тоже время обязался оставить королевскій титулъ изгнанному Станиславу Лещинскому и заплатить ему 1 милл. талеровъ. Между тѣмъ Петръ Великій продолжалъ войну со Швеціей. 7 авг. 1720 г. русская эскадра разбила шведскую; берегъ Вестерботніи, а въ 1721 году и берегъ Нордланда былъ опустошенъ русскимъ десантомъ, даже Стокгольмъ спасся отъ нападенія русскихъ войскъ прибытіемъ британскаго флота адмирала Норриса. Многократныя высадки Русскихъ въ Швеціи, сопряженныя

съ ужасными опустошеніями, принудили наконецъ королеву Ульрику-Элеонору къ невыгодному для Швеціи миру въ Ништадтѣ. По этому миру уступлены Россіи Лифляндія, Эстляндія и Ингерманландія, округи кексгольмскій и выборгскій и всѣ острова между Курляндіей и Выборгомъ; а Россія возвратила остальную Финляндію, уплатила 2 милл. рейхс талеровъ и обѣщала не вступаться во внутреннія дѣла Швеціи. Такимъ образомъ, сѣверная война лишила Швецію преобладанія на сѣверѣ Европы, какимъ она пользовалась съ 1645 по 1709 г. Швеція низошла на степень второстепенной державы; а мѣсто ея въ ряду первостепенныхъ державъ заступила Россія.

Сѣверная Каролина, см. **Сѣверо-американскіе соединенные Штаты.**

Сѣверный океанъ, омываетъ сѣверныя границы европейскихъ и азіатскихъ владѣній Россіи. Необозримый берегъ этого океана безжизненный, безъ гаваней; устья рѣкъ почти всегда загромождены массами льда. Вообще ледяная поверхность моря, особенно у береговъ Сибири, изрѣзанныхъ множествомъ заливовъ, только лѣтомъ, на короткое время, разбивается волнами, и вскорѣ опять замерзаетъ. Плаваніе по Сѣверному океану сопряжено съ большими опасностями, наиболѣе отъ носящихся по оному льдовъ. Часть океана, прилежащая къ берегамъ Азіатской Россіи, или Сибири, преимущественно называется Сѣвернымъ Ледовитымъ моремъ; а пространство его между «Новою Землею» и сѣверозападною оконечностью Сибири — Карскимъ моремъ; западная часть, омывающая берега Европейской-Россіи, у древнихъ именовалась Гиперборейскимъ, или Скиѳскимъ.—Важнѣйшія рѣки, впадающія въ океанъ: Печора, Обь, Енисей, Хатанга, Анабара, Оленекъ, Лена, Яна, Индигирка и Колыма. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ, при впаденіи въ море, образуютъ обширные, но мелкіе заливы, изъ коихъ главнѣйшіе: Обская губа съ Тазовскою, Енисейскій, Хатангскій и Ленскій заливы; кромѣ того, между сѣверо-восточною оконечностью Европейской Россіи и сѣверо-западною Сибири находится заливъ Карскій. Замѣчательнѣйшіе проливы суть: Вайгацкій проливъ (Югорскій Шаръ), между сѣверо-восточною оконечностью Европейской Россіи и островомъ Вайгачемъ; Карскій проливъ (также Карскія ворота) между Вайгачемъ и Новою землею; Маточкинъ Шаръ, между двумя островами, составляющими Новую Землю.—Значительнѣйшіе мысы здѣсь: Святой Носъ и Канинъ мысъ, при входѣ въ Бѣлое море; Оленій, при входѣ въ Обскую Губу, Сѣверо-западный и Сѣверо-восточный, между устьями Енисея и Хатанги; св. Преображенія у устьевъ Хатанги; далѣе на востокъ: Шелагскій (Шелацкій), сѣверный и восточный.—Изъ острововъ, принадлежащихъ Россіи, важнѣйшіе: Калгуевъ, Новая-Земля и Вайгачъ.—На Сѣверномъ Океанѣ: Ленскій архипелагъ у устьевъ Лены, Ляховскіе острова (Новая Сибирь и др.). Между устьями Лены и Индигирки: Медвѣжьи, къ сѣверу отъ устьевъ Колымы. Карскій проливъ почти всегда покрытъ скопляющимися здѣсь льдинами, отъ коихъ освобождается только въ короткое лѣтнее время; почему и при проѣздѣ черезъ него представляются большія затрудненія. Часть Сѣвернаго Ледовитаго моря, отъ устьевъ Лены къ востоку, составляетъ широкій проливъ, образуемый берегами Сибири, съ юга, и, цѣпью острововъ, съ сѣвера; это пространство моря почти круглый годъ покрыто льдомъ, который разносится, на нѣсколько недѣль, въ августѣ, когда сильный напоръ воды изъ Лены, Яны, Индигирки и Колымы (начинающійся съ іюня) и сильные восточные или западные вѣтры сокрушаютъ ледяную кору, и приводятъ ее въ движеніе; но едва усилится стужа (съ сентября), море вновь замерзаетъ и мѣстами, ледяная масса достигаетъ до дна морскаго, особенно если гдѣ глубина незначительна, почему и плаваніе по симъ водамъ чрезвычайно затруднительно. Къ сѣверу же отъ упомянутыхъ острововъ, подъ широтою 70° и далѣе, поверхность моря никогда не замерзаетъ; ибо вѣтры, имѣя здѣсь полную власть, разрушаютъ оцѣпененіе поверхности, на коей, болѣе всего около марта мѣсяца, носятся огромныя массы льда. Еще въ началѣ XVI вѣка, Англичане и Голландцы тщетно покушались пробраться черезъ Вайгацкій проливъ, для открытія пути въ Индію по Сѣверному океану. Въ исходѣ того же вѣка, Русскіе ходили на ладьяхъ изъ Бѣлаго моря и Печоры въ Карское море, до устьевъ рѣки Мутной, поднимались вверхъ по ней, потомъ перетаскивали свои суда, черезъ волокъ, въ озеро Зеленое; а оттуда—рѣкою Зеленою достигали Обской губы. Въ 1720 году были отправлены два судна изъ Архангельска, для открытія пути въ Индію, черезъ Ледовитое море; но эта экспедиція не имѣла успѣха. Лейтенантъ Муравьевъ, вышедшій изъ Архангельска въ море, въ 1734 году, по повелѣнію правительства, первый проплылъ Югорскій Шаръ, однако не достигъ устьевъ

Оби. Впослѣдствіи плавали здѣсь и другіе Русскіе. Съ 1819—1824 г. русское правительство отправило изъ Архангельска пять экспедицій, подъ начальствомъ Лазарева и Литке, которые дошли до 73° широты на западъ и до Сѣверовосточнаго мыса, 76° 34′, и осмотрѣли подробно Маточкинъ Шаръ. Извѣстный архангельскій купецъ Брандтъ, принимая живѣйшее участіе въ полезныхъ предпріятіяхъ правительства, снарядилъ экспедицію, цѣлію которой было: изслѣдовать берега Новой Земли и достигнуть Енисея, черезъ Маточкинъ Шаръ, мимо устій Оби. Главное судно, подъ начальствомъ Трутова, погибло не далеко отъ входа въ этотъ проливъ, гдѣ, въ 1835 году, найдены остатки корабля; другой корабль подъ начальствомъ Пахтусова и Циволки, зимовалъ, въ 1834 году, на Новой Землѣ, дошедши до 75°45′, западнымъ ея берегомъ.— Впрочемъ смѣлые Самоѣды, свыкшіеся съ опасностями сихъ водъ, плаваютъ здѣсь безъ затрудненій на своихъ карбасахъ (челнокахъ). Для плаванія и открытій на собственно Ледовитомъ морѣ представлялось еще болѣе препятствій, которыя могли преодолѣть только Русскіе, привыкшіе къ суровости климата и преимущественно побуждаемые къ тому надеждою на выгодную торговлю въ Сибири, богатой драгоцѣнными звѣрями. Въ 1610 г., нѣсколько купцовъ и промышлениковъ, построивъ кочи (плоскодонныя суда), отправились изъ Туруханска къ устью Енисея, и черезъ четыре недѣли достигли Ледовитаго моря, которое тогда называли Студенымъ моремъ. Здѣсь они должны были простоять пять недѣль, пока южный ветеръ разогналъ массы льда и открылъ имъ путь въ море, которымъ они, какъ извѣстно, доплыли до рѣки Пязиды (впадающей въ море, на востокъ отъ Енисея). Въ 1636 г., казакъ Буза, отправленный изъ Енисейска съ повелѣніемъ осмотрѣть рѣки, впадающія въ Ледовитое море, и обложить туземцевъ ясакомъ, прошелъ вмѣстѣ съ промышлениками по Ленѣ, до устьевъ ея, оттуда же, Ледовитымъ моремъ, въ устья рѣки Оленека; потомъ, проплывъ вверхъ по послѣдней, зимовалъ у Тунгузовъ, собирая съ нихъ ясакъ; весною, вышедши изъ Оленека на двухъ кочахъ, плавалъ по Ледовитому морю пять дней, пока достигъ устья Яны. Такъ и нѣкоторые якутскіе жители объѣзжали, въ 1636 же году, Яну, Индигирку и Колыму. Въ 1646 году, Игнатьевъ, мезенскій уроженецъ, съ партіею промышлениковъ, вышедши изъ Колымы, плавалъ на востокъ, для новыхъ открытій, пробираясь между льдами; но которого мѣста онъ достигъ—неизвѣстно. Въ іюнѣ 1647 г., Дежневъ, вмѣстѣ съ Анкудиновымъ, вышли на четырехъ судахъ изъ Колымы и, съ тѣмъ же намѣреніемъ, поплыли на востокъ, гдѣ обогнули восточный мысъ и достигли сѣверной части Восточнаго океана. Анкудиновъ претерпѣлъ кораблекрушеніе у Чукотскаго носа, въ 1648 г.; а кочь Дежнева была выброшена на берегъ ниже рѣки Анадыра. Такимъ образомъ Дежневъ открылъ проливъ, соединяющій Сѣверный океанъ съ Восточнымъ, и, впослѣдствіи названный Беринговымъ (см. *Восточный океанъ*).—Русское правительство продолжало назначать экспедиціи для открытій на Сѣверномъ океанѣ, какъ и для изслѣдованій удобнаго пути по немъ. Отправлявшіеся для этой цѣли съ большимъ трудомъ преодолѣвали препятствія, противупоставляемыя напоромъ льдовъ безпрестанно преграждавшихъ ихъ дорогу. Между послѣдними плавателями, Прончищевъ, желая увидѣть открытое море, въ 1736 году, направилъ свой путь болѣе на сѣверъ, но подъ 77°25′ сѣверной широты, противъ ожиданія, былъ остановленъ непроходимыми льдами. Подобное испыталъ послѣ того и Лаптевъ, описавшій часть береговъ Сибири, отъ Лены до Пязиды. Сержантъ Андреевъ, въ 1763 году, титул. сов. Геденштремъ и геодезистъ Пшеницынъ, съ 1809—1811 г., весною по льду, на собакахъ, объѣзжали и описывали, первый Медвѣжьи острова; а послѣдніе—острова Ляховскіе и Новую Сибирь. Покушенія многихъ другихъ путешественниковъ были почти безуспѣшны; большія затрудненія и опасности отъ вѣтровъ, тумановъ и плавающихся льдовъ совершенно уничтожаютъ надежду на свободное плаваніе по сему морю. Противорѣчащія показанія многихъ мореплавателей и запутанные разсказы прибрежныхъ жителей требовали болѣе точныхъ изслѣдованій сей части моря. Посему въ 1820 году, былъ отправленъ баронъ Ф. В. Врангель (см.) для описанія береговъ отъ устья Колымы къ востоку, до Шелагскаго мыса; а оттуда на сѣверъ, для открытія земли, находящейся, по показанію Чукчей, въ недальнемъ разстояніи. Эта экспедиція имѣла слѣдующіе результаты: 1) точную съемку сѣверо-восточныхъ береговъ Сибири, до острова Колючина, 2) окончательное рѣшеніе спорнаго вопроса касательно проѣзда между Азіею и Америкою; и 3) изслѣдованіе моря между меридіанами Шелагскаго мыса и Медвѣжьихъ острововъ, на значительномъ разстояніи отъ береговъ, сколько позволила тонкость льда,—гдѣ найде-

но постоянно открытое море, съ увеличивающеюся глубиною, и необыкновенно сырой воздухъ, подающіе поводъ къ предположенію, что тамъ не можетъ быть никакой земли, какъ то увѣряли нѣкоторые изъ прежнихъ мореплавателей, будто видѣвшихъ признаки существованія земли въ тѣхъ мѣстахъ. Баронъ Врангель, по крайней мѣрѣ, не нашелъ земли на разстояніи 260 вер. отъ береговъ.

Сѣверныя кошки, лежатъ на Бѣломъ морѣ, между Терскимъ берегомъ и Канинымъ мысомъ. Онѣ немало препятствуютъ судоходству, но съ другой стороны приносятъ, нѣкоторымъ образомъ, ту пользу, что, будучи загромождаемы массами льда, садящагося тамъ до самаго дна, не пропускаютъ въ Бѣлое море огромныхъ полярныхъ льдовъ, которые иногда до половины лѣта лежатъ вокругъ этихъ отмелей и, обыкновенно, въ началѣ іюля угоняются вѣтромъ.

Сѣдлецъ (Siedlce), уѣздный городъ. Въ 1672 г. составлялъ частную собственность прежде Оленцкихъ, потомъ князей Чарторыжскихъ, и былъ деревнею; король Августъ III, въ 1746 году сдѣлалъ его городомъ. Австрійское правительство, въ 1804 году, пріобрѣло Сѣдлецъ въ казну отъ князя Чарторыжскаго; въ царствованіе же императора Александра I, онъ возведенъ на степень воеводскаго (что нынѣ губернскій) города. — Лежитъ онъ подъ 52°10′ сѣверной широты, и 39°58′ восточной долготы, въ 12 миляхъ отъ Варшавы. Число жителей: христіанъ 2,112, Евреевъ 4,359; домовъ каменныхъ 84, деревянныхъ 392. — Торговля внутренняя незначительна.

Сѣра — находится во всѣхъ трехъ царствахъ природы. О присутствіи ея въ человѣческомъ родѣ легко удостовѣриться: стоитъ только положить серебряную ложку подъ мышку, она почернѣетъ. — Когда разрывали зданіе Бастиліи, то во рвахъ находили сѣру, образовавшуюся при гніеніи труповъ брошенныхъ во время революціи. По изслѣдованіямъ Планша и другіе химиковъ, многія растенія содержатъ въ себѣ сѣру. Прежде объясняли присутстіе ея въ растеніяхъ тѣмъ, что сѣра всасываетъ это вещество изъ сѣрнокислыхъ земель. Но это оказалось несправедливымъ. Фогель доказываетъ, что крессъ-салатъ, который обыкновенно растетъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ подобныхъ земель не существуетъ, есть сильнѣйшее сѣросодержащее растеніе. Чтобы удостовѣрится въ причинѣ сѣрокислости этого растенія, Фогель сѣялъ его на земляхъ, химически лишенныхъ всякаго признака сѣрной кислоты, на измелченномъ кварцѣ, на толченномъ стеклѣ, даже на чистомъ кремнеземѣ, поливалъ водою, совершенно чуждою сѣрнистыхъ солей, и держалъ въ комнатахъ, которыхъ воздухъ не заключалъ въ себѣ никакихъ сѣрнистыхъ газовъ или испареній, и при всемъ томъ постоянно получалъ изъ растеній, достигшихъ нѣсколькихъ дюймовъ, послѣ нагрѣванія въ ретортѣ и выжиманія, 5 процентовъ частей сѣры противъ сухаго кресса-салата. Въ ископаемомъ царствѣ сѣра встрѣчается или *самородною*, или *въ соединеніяхъ съ другими элементами*, какъ то: въ видѣ сѣрнистыхъ и сѣрно-кислыхъ минераловъ. *Самородная сѣра* иногда бываетъ чистою, т. е. по формулѣ S, но большею частью съ примѣсью частицъ угольныхъ, — смолы. Она встрѣчается часто кристаллическою, иногда въ видѣ примазки, либо налета, порошковиднаго, жакловатаго, или наконецъ, черезъ скопленіе образуетъ сплошныя массы. — Хотя кристаллы ея относятся къ двумъ системамъ: 1 и 1 сonей и 2 и 1 членной, т. е. хотя она тѣло диморфическое, но естественные кристаллы имѣютъ съ первообразною формою только прямую ромбоидальную призму, или принадлежатъ исключительно къ первой системѣ. — (Прекрасное изслѣдованіе Митчерлиха о кристаллизаціи сѣры помѣщено въ «Ann. de chem. et phys. XXIV», р. 270). Самородная сѣра бываетъ или очень прозрачна, либо только просвѣчиваетъ, либо наконецъ совершенно непрозрачна. Она обладаетъ въ высшей степени двойнымъ лучепреломленіемъ. — Цвѣтъ сѣры, всѣмъ извѣстный, составляетъ рѣдко отличительный признакъ ея. Впрочемъ, хотя рѣдко, она бываетъ лишена красивой желтой окраски; и образуетъ летуны зеленоватаго или буроватаго цвѣта.

Сѣрнокислая соль, родъ соли, образованной изъ основаній и сѣрнистой кислоты. Сѣрнокислыя соли удоборастворимы въ водѣ, осаждаютъ баритъ. Сѣрнокислая соль не разлагется снова тѣми при обыкновенной температурѣ, исключая сѣрнокислую соль серебра, которая разлагается сѣрнистоводородною кислотою. Напротивъ фосфористая и буровая кислоты могутъ разлагать всѣ сѣрнокислыя соли при температурѣ каленія. При возвышеной температурѣ этихъ частей у сѣрнокислыхъ солей кислородъ обнаруживается присутствіемъ угля. Если обожженную сѣру смѣшать съ главнымъ естествомъ сѣрнокислой соли втораго разряда, то образуется сѣрнокислый кали, сѣрнокислая сода и пр.

Сѣчь — происходитъ, вѣроятно, отъ слова *засѣка*, главное укрѣпленное мѣсто, въ которомъ обитали запорожскіе казаки, перемѣнявшіе

безпрестанно мѣста. Сѣчь была: 1) въ Каневѣ, 2) въ Черкасахъ, 3) въ Переволочной, 4) на Хортинскомъ островѣ на Днѣпрѣ, въ 15 верстахъ ниже пороговъ, противъ нынѣшняго Александровска (Екатеринославской губ.); а впослѣдствіи близъ впаденія Бузулука въ Днѣпръ; 5) при рѣкѣ Тимаковкѣ, 6) при урочищѣ Никитинѣ, 7) на рѣчкѣ Чертомлыкѣ; 8) на рѣчкѣ Каменкѣ; 9) при урочищѣ Алешкѣ, и 10) при рѣчкѣ Подпольной. Сѣчь была застроена безъ всякаго порядка деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, съ разставленными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушками, окружала жилище казаковъ, раздѣленное на 38 куреней. Запорожцы сѣчь называли также кошемъ (см.) Сѣчь уничтожена въ 1775 г. Исторія Новой сѣчи или послѣдняго Коша запорожскаго извлечена изъ собственнаго запорожскаго архива А. Скальковскимъ, членомъ одесскаго общества любителей исторіи и древностей, 3 части, Одесса въ город. т. 1841 (8) 3 р.

Сюаръ (Jean-Baptiste Antoine Suard), секретарь французской академіи (род. въ Безансонѣ 1733 г.), сынъ университетскаго секретаря въ Безансонѣ, умеръ 15 лѣтъ. Сюаръ прослылъ дуэлистомъ и былъ сосланъ на острова св. Маргариты. Въ 1750 г. ему возвращена свобода и онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ вскорѣ свелъ знакомство со всѣми знаменитостями литературными; вслѣдъ за тѣмъ написалъ сочиненіе, посвятилъ Людовику XV и получилъ академич. премію. Въ 1754 г. онъ взялъ на себя редакцію журнала: «Journal étranger»; потомъ перестаіъ издавать его 1765 г.; въ этомъ же году онъ и его другъ Арно, по волѣ правительства, взялись за изданіе «Gazette de France». Сюаръ былъ женатъ на дочери *Панкука*. Въ 1771 г., онъ издалъ свой переводъ: «Histoire de Charles V», соч. Робертсона; а въ 1774 г. онъ сдѣлался членомъ французской академіи. Далѣе онъ издалъ «Les lettres de l'anonyme de Vaugerard», это рядъ весьма остроумныхъ писемъ, трактующихъ о музыкальныхъ преобразованіяхъ, сдѣланныхъ Глюкомъ. Между тѣмъ приближалось время революціи; умы волновались и Сюаръ не остался равнодушнымъ: онъ защищалъ начала монархическія и долженъ былъ удалиться изъ отечества. По возвращеніи изъ изгнанія, онъ сдѣланъ непремѣннымъ секретаремъ французской академіи и взялся за редакцію «Publiciste». Онъ умеръ 1817 г. 84 лѣтъ. Сюаръ былъ отличный литераторъ, смѣлый философъ, свѣтскій человѣкъ, съ разнообразными познаніями и отличною честностью. Супруга его, пережившая мужа нѣсколькими годами, также прославилась въ литературномъ мірѣ: «Madame de Maintenon peinte par elle même» и письма къ мужу «Sur son voyage à Fernay» — ея произведенія.

Сюзъ (M-me la comtesse de la Suze), родилася 1618 году, и была современницею тѣхъ писателей, которые такъ прославили царствованіе Людовика XIV. Г-жа Сюзъ была прекрасна и остроумна — качества, чтимыя во всѣ времена; была богата и графиня — качества, главныя въ XVII вѣкѣ. Въ юности имѣла характеръ меланхолическій, который вылился въ прекрасныхъ стихахъ, достоинныхъ по чувству стиховъ Расина; а по формѣ стиховъ Лафонтена. Къ несчастью она скоро оставила элегію и занялась перепискою литературною и философскою съ Бальзакомъ и С-тъ Эвремондомъ, и здѣсь говорила въ одно и тоже время о теологіи, исторіи и литературѣ.—Урожденная *Колиньи*, она вышла за графа *Сюзъ* и была несчастна своимъ союзомъ: вскорѣ развелась съ мужемъ и приняла католическую вѣру. Въ свое время г-жа де Сюзъ стояла выше Севиньё. Сочиненія ея, къ крайнему сожалѣнію, доселѣ не собраны. Она умерла 1673 г. 55 лѣтъ.

Сюшэ (le maréchal, duc d'Albuféra Suchet), род. 1770 г. въ Ліонѣ, отъ знаменитой фамиліи. Когда началась революція, онъ вступилъ въ военную службу простымъ солдатомъ и вскорѣ обнаружилъ высокіе таланты. Въ итальянскихъ походахъ Наполеона, онъ является уже баталіоннымъ командиромъ, и прославился подвигами при Ліано, Діего, Кастильове и Риволи. Нѣсколько времени еще онъ сопутствовалъ въ Швейцарію генералу Брюну. Потомъ служилъ подъ знаменами славнаго Жубера, который умѣлъ вполнѣ оцѣнить его, и вслѣдъ затѣмъ попалъ подъ начальство Моро. Его подвиги при Варскомъ мостѣ останутся навсегда безсмертными: они спасли южную Францію отъ непріятельскаго опустошенія.— Ознаменовавъ себя воинскими доблестями на поляхъ Аустерлица, Ульма, Заальфельдта, Іены, Пултуска и Остроленки, онъ отправился съ своею дивизіей, въ Испанію подъ начальство Ланна, для осады Сарагоссы, которая вскорѣ пала передъ нимъ и вслѣдъ за нею, оружію его покорились: вся Арагонія, Лерида, Тортоза, Тарагона; сраженіе подъ Сагунтомъ доставило ему Валенцію. Онъ умеръ 1826 г.—56 лѣтъ.

Сясь, рѣка, беретъ начало въ юго-западной части Тихвинскаго уѣзда Новгородской губ. изъ мохового болота, именуемаго *Зыбкій мохъ*; въ С.-Петербургской губ., впадаетъ въ

Ладожское озеро. Ширина Сяси, до впаденія въ нее рѣчекъ Воложбы и Тихвинки, не превышаетъ 25 саженъ, но далѣе доходитъ до 50-ти. Дно имѣетъ различное. Принявъ въ себя рѣчку Воложбу, идетъ въ крутыхъ, высокихъ, лѣсистыхъ, глинистыхъ берегахъ, содержащихъ въ себѣ множество родниковъ. Рѣка становится судоходною по соединеніи своемъ съ рѣчкою Тихвинкою, до самаго устья на разстояніи 87 верстъ, изъ коихъ 42 идетъ губерніею Новгородскою и 45 верстъ С.-Петербгскою. Отъ устья Тихвинки—Сясь входитъ въ составъ тихвинской системы судоходства. *Пороги* имѣетъ: 1) близъ д. *Вали*, на протяженіи 5 верстъ, извѣстные подъ именемъ *Вальскихъ*; 2) близъ д. *Васкиничи* и *Кулейки* на разстояніи 10 верстъ, именуются *Кулейками*. Состоятъ изъ сплошныхъ каменныхъ грядъ, поверхъ коихъ воды бываетъ не болѣе 1½ фута глубины, что весьма затруднительно для плывущихъ судовъ. По Сяси сплавляютъ дровяной лѣсъ и гонютъ плоты.

Сясьскій каналъ. Этотъ каналъ начатъ 1769 г., оконченъ 1801 г. Онъ заключается между правымъ берегомъ Волхова и лѣвымъ рѣки Сяси, и прорытъ въ прямолинейномъ направленіи. Работы неоднократно были подвержены остановкѣ, по различнымъ обстоятельствамъ, и судоходство по оному было открыто не прежде 1802 г. Составляя первое продолженіе Ладожскаго канала, Сясьскій каналъ удовлетворяетъ одинаковой съ нимъ цѣли. Длина его 10 вер.; ширина 8 саж. 5 фут.; а глубина отъ 6 до 9 футовъ, смотря по высотѣ озерной воды. По обѣимъ сторонамъ канала сдѣланы бичевники; устье его при Волховѣ укрѣплено отъ размытія. Двѣ постоянно дѣйствующія машины съ черпаками счищаютъ песочные наносы, образующіеся въ обоихъ его концахъ, и содержатъ входъ и выходъ достаточно глубокими для судовъ, по немъ плавающихъ. Суда по немъ ходятъ съ осадкою въ водѣ до 5 фут.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Резвой (Модестъ Дмитріевичъ), инженеръ-полковникъ, вице-директоръ строительнаго департамента морскаго министерства, членъ-корреспондентъ императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, почетный вольный общникъ императорской академіи художествъ, род. въ 1807 г., скончался 7 сент. 1853 г. Модестъ Дмитріевичъ Резвой, происходившій изъ старинной дворянской фамиліи, получивъ въ домѣ родителей основательное первоначальное образованіе, поступилъ въ главное инженерное училище, гдѣ съ отличіемъ кончилъ курсъ наукъ, и, по производствѣ въ офицеры, былъ опредѣленъ, въ исходѣ 1825 г., на служ. въ с.-петербургскую инженерную команду. Уже въ слѣдующемъ году начальство главнаго инженернаго училища поручило молодому офицеру преподаваніе всеобщей и русской исторіи въ верхнихъ кондукторскихъ классахъ, и тотъ-же предметъ преподавалъ онъ нѣкоторое время и въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ. Въ 1833 году, М. Д. Резвой былъ, по Высочайшей волѣ, командированъ къ хронометрической экспедиціи, отправленной въ Балтійское море подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шуберта, и, въ бытность свою въ Швеціи, получилъ отъ шведскаго короля орденъ Меча. Разстроенное здоровье побудило его оставить военную службу, на которой онъ дослужился до чина капитана. Уволенный, въ 1836 г., въ отставку, онъ отправился, для излеченія болѣзни, въ заграничное путешествіе, а по возвращеніи въ С.-Петербургъ, снова поступилъ, въ 1837 г., на службу начальникомъ отдѣленія въ инженерномъ департаментѣ военнаго министерства, съ переименованіемъ въ коллежскіе ассессоры. Состоя въ этой должности, М. Д. Резвой былъ командированъ, лѣтомъ 1846 г., по Высочайшему повелѣнію, въ крѣпость Нарву, для содѣйствія при составленіи полнаго проекта относительно исправленія поврежденій, происшедшихъ въ тамошнихъ старинныхъ зданіяхъ. Въ 1849 г. онъ былъ переименованъ изъ статскихъ совѣтниковъ въ полковники по корпусу инженеровъ морской строительной части и назначенъ вице-директоромъ строительнаго департамента.—Модестъ Дмитріевичъ Резвой, посвятивъ всю свою непродолжительную жизнь государственной службѣ, занимался, въ свободное время, усердно и съ искреннею любовью науками, литературою и изящными искусствами, и пріобрѣлъ многосторонніи свѣдѣнія и истинно эстетическое образованіе. Особенно занятія музыкой и живописью служили для него источникомъ чистѣйшихъ наслажденій въ жизни. Оба эти искусства изучилъ онъ глубоко, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи; онъ былъ самъ отличный музыкантъ и живописецъ, но, по своей врожденной скромности, рѣдко обнаруживалъ свои познанія и свои артистическія способности. По званію секретаря общества поощренія художниковъ, онъ не мало содѣйствовалъ распространенію художествъ въ Россіи и развитію молодыхъ талантовъ, которыхъ руководилъ своими основательными свѣдѣніями и изящнымъ вкусомъ, и которымъ давалъ ходъ въ публикѣ. Многіе изъ отечественныхъ художниковъ обязаны Модесту Дмитріевичу Резвому и благами жизни, и извѣстностью. Быть полезнымъ ближнему, дѣлать добро сколько позволяли обстоятельства и кругъ дѣятельности, было наслажденіемъ и потребностью его благородной души. Императорская академія художествъ, обративъ вниманіе на пламенную любовь къ искусству и эстетическія способности М. Д. Резваго, избрала его, въ 1839 г., въ почетные вольные общники. Когда въ 1842 г. второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ приступило къ составленію «Словаря русскаго и церковно-славянскаго языка», то обработка всѣхъ музы-

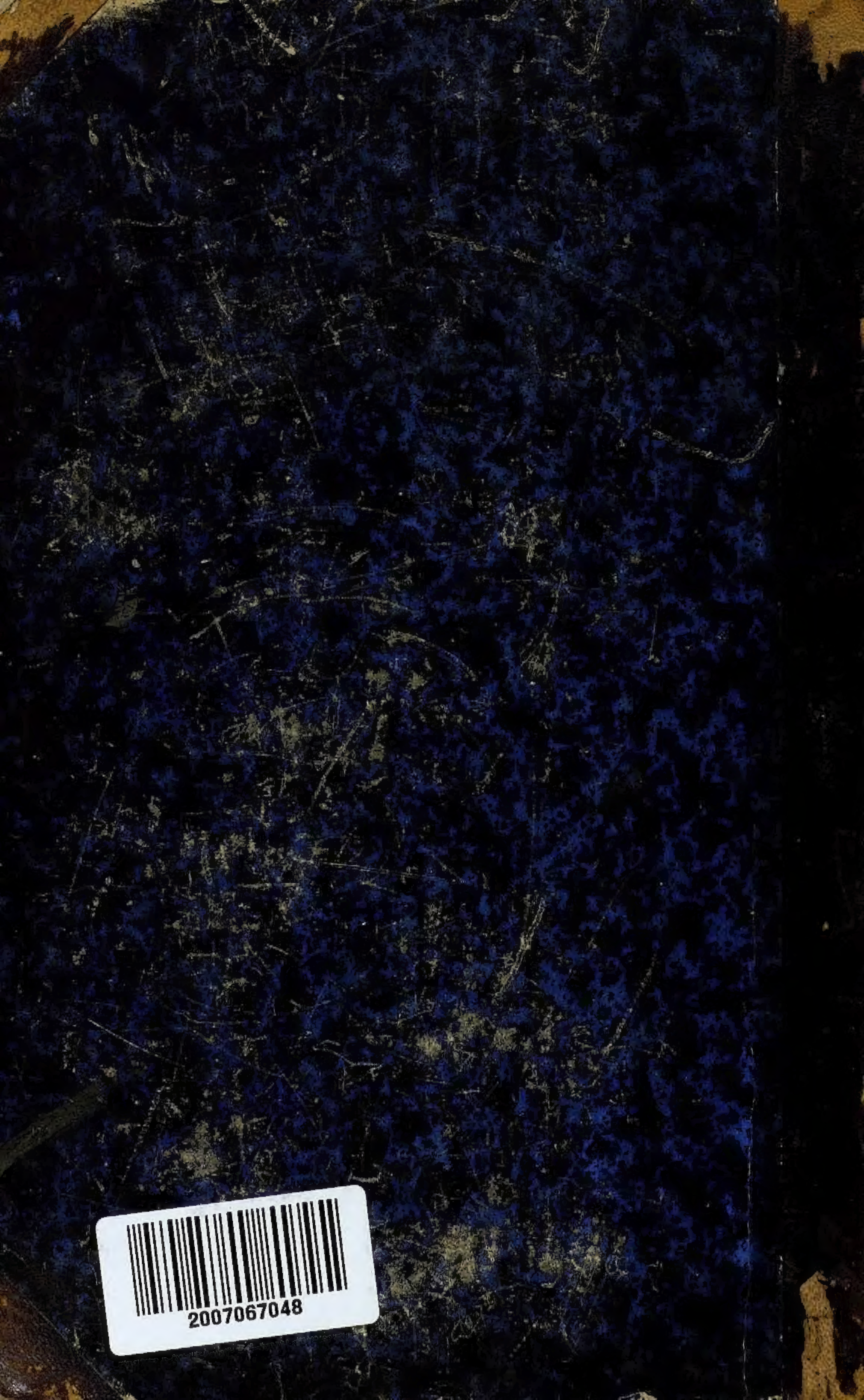
кальныхъ словъ и выраженій была поручена М. Д. Резвому. Сознавая всю важность возложеннаго на него труда, онъ съ необыкновеннымъ усердіемъ принялся за это дѣло, и вмѣсто того, чтобы переработывать статьи, внесенныя въ корректурные листы словаря, составилъ отдѣльный словарь музыки. Къ этому обширному и, по новости своей у насъ, затруднительному предпріятію побудило Модеста Дмитріевича Резваго, тщательное сравненіе объясненія музыкальныхъ терминовъ, помѣщенныхъ въ словарѣ французской академіи, съ современнымъ состояніемъ теоріи музыки, и убѣжденіе въ недостаточности этого пособія. Ученый и добросовѣстный трудъ его былъ вполнѣ одобренъ отдѣленіемъ русскаго языка и словесности, и весь вошелъ въ составъ «Словаря русскаго и церковно-славянскаго языка». Авторъ былъ тогда-же избранъ въ число корреспондентовъ отдѣленія. Онъ всегда высоко цѣнилъ столь лестное вниманіе, оказанное ему высшимъ ученымъ сословіемъ въ отечествѣ. Кромѣ этого капитальнаго труда, М. Д. Резвой написалъ довольно статей по музыкѣ и художествамъ, помѣщенныхъ въ «Сѣверной Пчелѣ», въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, и отличающихся, при увлекательномъ изложеніи, строгою правдивостью и основательнымъ знаніемъ дѣла. Въ «Энциклопедическомъ Словарѣ», изданномъ Плюшаромъ, бывъ редакторомъ по музыкальной части, онъ написалъ бо́льшую часть объясненій музыкальныхъ словъ и выраженій. Во время своего заграничнаго путешествія, М. Д. Резвой велъ путевой журналъ, обращая главное вниманіе на любимые имъ предметы, музыку и художества; но эти записки остаются въ рукописи. — Тяжкій недугъ рано положилъ предѣлъ полезной дѣятельности этого умнаго, образованнаго и благороднаго человѣка, уважаемаго и любимагаго всѣми, кто только зналъ его.

Ркліцкій (Иванъ Васильевичъ), стат. совѣт. ординарный профессоръ хирургической и окулистической клиникѣ при Императорской санктпетербургской медико-хирургической академіи, помощникъ главнаго доктора втораго военно-сухопутнаго санктпетербургскаго госпиталя, докторъ медицины и хирургіи, достойный ученикъ извѣстныхъ русскихъ операторовъ и заслуженныхъ хирурговъ Буша и Соломона, послѣ котораго и занялъ его мѣсто. Происходитъ изъ духовнаго званія; род. 18-го апр. 1805 г. въ уѣздномъ городѣ Стародубѣ, въ Черниговской губ.; первоначальное образованіе получилъ въ черниговской духовной семинаріи, откуда въ 1827 г. поступилъ въ санктпетербургскую медико-хирургическую академію. Въ сент. 1831 г., по окончаніи въ ней медицинскихъ и ветеринарныхъ наукъ, признанъ по обѣимъ частямъ лекаремъ 1 отдѣл. и опредѣленъ исправляющимъ должность адъюнкта при профессорѣ хирургической клиники; въ ноябрѣ назначенъ сверхъ того субъ-инспекторомъ академіи; а въ декабр. за отличныя успѣхи въ наукахъ награжденъ серебряною медалью; декаб. 1832 г., удостоенъ званія медико-хирурга; въ февр. 1835 г. признанъ докторомъ медицины и хирургіи, въ іюнѣ утвержденъ въ званіи адъюнктъ-профессора хирургіи; а въ сент. опредѣленъ ординаторомъ въ санктпетербургскій морской госпиталь. Въ апр. слѣд. года опредѣлился городовымъ акушеромъ въ выборгскую и охтенскую часть; въ сентяб. ему поручено, сверхъ должности адъюнкта, преподаваніе студентамъ 3-го курса десмургіи и механургіи и руководствовать студентовъ 5-го курса въ производствѣ операцій (на кадаверахъ); въ мартѣ 1838 г. уволенъ отъ должности субъ-инспектора и назначенъ старшимъ лекаремъ въ сп.-бургскій морской госпиталь, и за отлично-усердную службу при немъ, получилъ, въ мартѣ 1839 г., орд. св. Станислава 3 ст. Въ апр. избранъ дѣйств. членомъ общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ; а въ октяб. ему поручено, сверхъ того, преподаваніе учащимся 3-го курса общей теоретической хирургіи. Въ ноябр. 1842 г. признанъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; въ іюнѣ 1841 г. утвержденъ въ чинѣ надв. совѣт., въ апр. 1842 г. избранъ дѣйст. членомъ общества кіевскихъ врачей; въ дек. 1843 г., по Высочайшему повелѣнію, командированъ, какъ искуснѣйшій операторъ, въ черноморскіе порты для показанія тамошнимъ хирургамъ производства новѣйшихъ и важнѣйшихъ операцій и способа наложенія клейстерныхъ повязокъ при леченіи переломовъ костей, за что пожалованъ орд. св. Анны 3 ст. Въ окт. 1844 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники; въ 1845 г. за отлично усердную службу получилъ денежную награду. Въ 1845 г. исправлялъ должность заслуженнаго профессора Соломона. Въ дек. 1846 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ отправленъ за границу въ Германію, Францію и Англію; въ сентяб. 1847 г., по случаю увольненія изъ академіи профессора Соломона, возложено на него завѣдываніе хирургической клиникой и преподаваніе оперативной хирургіи; а въ окт. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора оперативной хирургіи и хирургиче-

ской клиники; въ іюлѣ 1848 г. уволенъ отъ званія городскаго акушера выборгской и охтенской части; а въ окт. произведенъ въ ст. сов.; въ дек. 1849 г. за отлично-усердную службу получилъ орд. св. Анны 2 ст.; въ мартѣ 1850 г., по случаю соединенія с. петербургскаго морскаго госпиталя со вторымъ военно-сухопутнымъ госпиталемъ, перемѣщенъ въ послѣдній помощникомъ главнаго доктора; въ іюнѣ 1851 г. по приказанію г. военнаго министра, возложено на него исправленіе должности главнаго доктора госпиталя; въ авг. 1852 г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ; въ апр. 1853 г. за отлично-усердную и ревностную службу пожалованъ кавалеромъ орд. св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною. Докторъ Рклицкій извѣстенъ въ медицинской литературѣ слѣдующими учеными трудами: въ 1835 году онъ написалъ разсужденіе на латинскомъ языкѣ: «De strictura urethrae»; въ 1840 г. издалъ сочиненіе: «О способѣ выпиливанія костей посредствомъ Гейнова остеотома» которое признано конференціею академіи достойнымъ руководства для студентовъ. За поднесеніе этого труда Его Императорскому Величеству, Всемилостивѣйше пожалованъ ему брилліантовый перстень. Въ томъ же году издалъ: «Оперативная хирургія или Описаніе и анатомико-патологическое производство операцій», которое принято въ руководство для студентовъ академіи. За поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра этого сочиненія, пожалованъ ему драгоцѣнный брилліантовый перстень. — Ив. В. Ркліцкій особенно извѣстенъ своимъ необыкновенно счастливымъ леченіемъ болѣзней и производствомъ весьма многочисленныхъ операцій, особенно разбиванія камня въ мочевомъ пузырѣ и выпиливанія костей помощью Гейнова остеотома; послѣднія — онъ, первый изъ русскихъ хирурговъ началъ дѣлать въ Россіи; эти операціи были чрезвычайно важны и объ нихъ много было писано въ свое время не только въ русскихъ, но и въ иностранныхъ медицинскихъ журналахъ.

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:	*Должно быть.*
362 стр., 2 столб. 15 стр. сверху, (ibid. № 2331)	(ibid. № 3978)
365 стр., 1 столб. 55 строка (ibid. ст. 39,	(ibid. ст. 59.
368 стр., 1 столб. 49 строка сената.	сената (1842. мар. 26 № 15428).


2007067048